For Reference

Not to be taken from this room

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

БЫКЪ ШОТЛАНДСКІЙ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

AE
55
.E6
V.5

東亞經濟調查局
分類 V 1 153
受入 10384-9

ТОМЪ V.

Буны—Вальтеръ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

No. 2689
東亞經濟調查局
DEC 91929

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1892.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Со второй половины девятаго полутома Словаря—со статей на букву *В.*—начинается отвѣтственность новой редакціи. Ея дѣятельность выразилась уже нѣсколько ранѣе, отчасти доставленіемъ нѣкотораго числа статей, о которыхъ не успѣлъ позаботиться покойный И. Е. Андреевскій, отчасти просмотромъ и передѣлкой статей, имъ окончательно не редактированныхъ; но значительно бо̀льшая часть матеріала на букву *Б.* была собрана и обработана прежней редакціей.

Въ такомъ сложномъ дѣлѣ, какъ изданіе Энциклопедическаго Словаря, система спеціализаціи труда представляетъ, безспорно, весьма значительныя удобства. Одновременно съ раздѣленіемъ главной редакціи между двумя лицами, признано было полезнымъ пригласить, для ближайшаго завѣдыванія наиболѣе важными или обширными отдѣлами, особыхъ редакторовъ, имена которыхъ уже извѣстны нашимъ читателямъ. Одинъ изъ нихъ, Д. И. Менделѣевъ, объяснилъ, въ предисловіи къ 8-му полутому, въ какихъ предѣлахъ и на какихъ основаніяхъ онъ намѣренъ вести отдѣлъ технологіи и химіи. За организаціей редакціи послѣдовало приглашеніе новыхъ сотрудниковъ, такъ что общее число лицъ, работающихъ для словаря, недалеко отъ цифры 100. Въ настоящее время составъ сотрудниковъ Словаря, прежнихъ и новыхъ, можетъ служитъ достаточнымъ ручательствомъ за научную цѣнность и точность свѣдѣній, которыя будутъ даны въ Словарѣ. Не подлежитъ, въ нашихъ глазахъ, никакому сомнѣнію и то, что дѣло, за которое мы взялись, будетъ доведено до конца. Но если главная редакція считаетъ себя обезпеченной въ этомъ отношеніи, ей остается еще стремиться къ другой цѣли, которую мы постараемся выяснить въ нижеслѣдующихъ строкахъ.

Названіе Словаря Брокгауза: Conversations-Lexicon—почти объясняетъ, для чего и для кого онъ издается. Во всякомъ случаѣ рядомъ редакцій Словаря Брокгауза, въ тринадцати его изданіяхъ, впродолженіе ста лѣтъ, выработанъ нѣкоторый типъ сборника свѣдѣній. Въ началѣ изданія нашего Словаря предполагалось близко слѣдовать Брокгаузу, въ большинствѣ случаевъ—переводить его; но уже въ первыхъ вышедшихъ книжкахъ начались отступленія отъ этого плана. Согласившись принять на себя редакцію Словаря и познакомившись съ содержаніемъ вышедшихъ книжекъ, мы не сочли полезнымъ возвратиться къ первоначальному предположенію, но рѣшились дать еще бо̀льшій перевѣсъ самостоятельнымъ статьямъ, какъ вообще, такъ и въ особенности по всѣмъ предметамъ, относящимся къ

Россіи. Развивая одинъ рядъ статей, мы неизбѣжно должны будемъ сокращать другой. Придется даже совсѣмъ отказаться отъ помѣщенія у насъ нѣкоторыхъ статей, имѣющихся у Брокгауза *). Различіе между составомъ обоихъ Словарей объясняется не пренебреженіемъ къ иностранному, а вполнѣ естественнымъ стремленіемъ собрать въ русскомъ Энциклопедическомъ Словарѣ какъ можно больше русскаго или касающагося Россіи. Полной географіи Россіи до сихъ поръ не существуетъ: **) Словарь долженъ представить для нея какъ можно болѣе матеріала, также какъ и для исторіи народнаго просвѣщенія, для научной литературы, народныхъ мѣстныхъ обычаевъ и т. д. Русская терминологія различныхъ техническихъ производствъ и вообще различныя мѣстныя названія различныхъ предметовъ и все подобное тоже должно найти мѣсто въ Словарѣ, настолько широкое, насколько это при данномъ объемѣ возможно. При всемъ томъ Словарь, будучи русскимъ по преимуществу, долженъ сохранить все иностранное—сколько-нибудь важное, замѣчательное или необходимое для справокъ.

Словарь долженъ быть энциклопедическимъ и въ отношеніи разнородности и многочисленности отдѣловъ, его составляющихъ. Онъ не долженъ быть ни преимущественно техническимъ, ни преимущественно историческимъ или географическимъ. Энциклопедическій Словарь издается для всѣхъ, и хотя въ немъ не можетъ заключаться *все*, но должно быть сохранено такое соотношеніе между предметами, чтобы ни одинъ изъ нихъ не былъ не только изгоняемъ, но даже подавляемъ другими. Достигнуть пропорціональности между частями—въ особенности теперь, когда предпріятіе находится въ полномъ ходу и не допускаетъ коренныхъ измѣненій въ его планировкѣ,—можно только строгимъ различеніемъ, въ содержаніи статей, существеннаго отъ несущественнаго, и устраненіемъ, въ ихъ формѣ, всего излишняго, не идущаго прямо къ дѣлу — вступленій, переходовъ, распространеній и т. п. Въ Словарѣ не должно быть мѣста для многаго, вполнѣ допустимаго или даже желательнаго въ газетной или журнальной статьѣ. Объединительная работа редакціи должна считаться, однако, съ индивидуальностью авторовъ. Наилучшій результатъ будетъ

---

*) Такъ напримѣръ, изъ числа иностранныхъ городовъ включаются нами въ Словарь только тѣ, которые имѣютъ довольно значительное число жителей или представляютъ что-либо особенно замѣчательное, между тѣмъ какъ русскіе города помѣщаются рѣшительно всѣ, съ присоединеніемъ еще мѣстечекъ, селъ и деревень, имѣющихъ болѣе 3-хъ тысячъ жителей или почему-либо заслуживающихъ вниманія.

**) Географическій Словарь Семенова—превосходный трудъ, но первые тома его изданы 25-ть лѣтъ тому назадъ, когда положеніе Россіи было совершенно иное; въ составъ этого словаря не вошли, притомъ, ни Царство Польское, ни Финляндія, ни наши новыя пріобрѣтенія на Казказѣ и въ Средней Азіи, ни сопредѣльныя съ Россіей страны Азіи и Славянскія страны. Нашему Словарю, до нѣкоторой степени, приходится замѣнять географическій. Въ этихъ видахъ редакціей особенно усиленъ составъ сотрудниковъ по географіи Россіи и странъ съ ней сопредѣльныхъ. По физической географіи новая организація дѣла отразится въ особенности на нашихъ дальнихъ окраинахъ. Въ статьяхъ, посвященныхъ Европейской Россіи, особенное вниманіе будетъ обращено на дѣятельность земства и другихъ мѣстныхъ учрежденій.

достигнутъ тогда, когда всѣ участники Словаря, путемъ личнаго опыта, выработаютъ приблизительно однородный способъ сжатаго, но интереснаго и легко доступнаго изложенія, не въ ущербъ личнымъ особенностямъ каждаго, но такъ, чтобы онѣ не шли въ разрѣзъ съ характеромъ Энциклопедическаго Словаря. Кромѣ статей значительнаго объема, другихъ — меньшихъ, и третьихъ, содержащихъ только краткія опредѣленія или просто ссылки на другія слова, найдется еще много терминовъ, которые не будутъ помѣщены отдѣльно въ ряду другихъ словъ, но, упоминаемые въ статьяхъ, найдутъ себѣ мѣсто въ алфавитномъ дополнительномъ указателѣ, который будетъ напечатанъ въ концѣ всего изданія. Для облегченія пріисканія такихъ терминовъ въ указателѣ будутъ проставлены не только названія соотвѣтственныхъ статей, но также страницы, гдѣ надо искать объясненіе термина.

Новая редакція получаетъ нерѣдко письма отъ читателей Словаря, съ различными замѣчаніями, большую часть которыхъ мы считаемъ полезными, принимаемъ съ благодарностью и постараемся ими воспользоваться. Дополнительный указатель,—а, въ случаѣ надобности, и дополнительный томъ,—дадутъ возможность пополнить пробѣлы, образовавшіеся въ прошедшемъ, или тѣ, которые, несмотря на всѣ старанія, могутъ еще проскальзывать отъ времени до времени. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что Энциклопедическій Словарь не можетъ и не долженъ обнимать собою, — какъ этого ожидаютъ, повидимому, нѣкоторые подписчики,— всѣхъ словъ русскаго языка. Это—задача словарей иного рода. Въ Энциклопедическомъ Словарѣ не слѣдуетъ искать указаній на этимологическое происхожденіе словъ, употребляемыхъ въ общежитіи, или перечня ихъ различныхъ значеній. Онъ долженъ содержать въ себѣ лишь такія слова, которыя играли или играютъ роль въ религіи, наукѣ, литературѣ, искусствѣ, законодательствѣ, государственной и общественной жизни, земледѣліи, промышленности, торговлѣ и другихъ отрасляхъ народной дѣятельности, матеріальной и духовной.

Издаваемый для всѣхъ, Энциклопедическій Словарь долженъ сохранять, по возможности, тотъ объективный характеръ, который съ самаго начала старалась дать ему прежняя редакція; но объективность не должна переходить въ безцвѣтность и безразличность. Предметы, о которыхъ идетъ рѣчь въ Словарѣ, должны быть не только изображаемы, но и освѣщаемы, лишь бы освѣщеніе это не было тенденціознымъ или одностороннимъ. Отъ участниковъ Словаря нельзя требовать, чтобы они, изложивъ различныя мнѣнія по спорному вопросу, воздерживались безусловно отъ ихъ разбора; нужно только, чтобы они не вдавались въ личную полемику и не нарушали спокойнаго тона, свойственнаго Словарю. Въ особенности необходима сдержанность въ сужденіяхъ о современныхъ русскихъ дѣятеляхъ, еще не сошедшихъ со сцены. И здѣсь, однако, редакція не считаетъ возможнымъ ограничиваться всегда однимъ сообщеніемъ біографическихъ данныхъ и перечнемъ сдѣланнаго или написаннаго; она удерживаетъ за собою право характеристики, въ смыслѣ указанія основ-

ныхъ свойствъ и важнѣйшихъ сторонъ дѣятельности даннаго лица. Отступая, въ этомъ отношеніи, отъ образца, представляемаго нѣмецкимъ Словаремъ Брокгауза, редакція принимаетъ въ разсчетъ значительную разницу между положеніемъ нѣмецкихъ и русскихъ читателей. Въ Германіи существуетъ множество спеціальныхъ словарей и другихъ изданій, изъ которыхъ можно почерпнуть свѣдѣнія о выдающихся современникахъ; у насъ число такихъ источниковъ гораздо меньше, вслѣдствіе чего краткость отзывовъ о современныхъ дѣятеляхъ, доходящая до сухости, была бы въ нашемъ Словарѣ скорѣе недостаткомъ, чѣмъ достоинствомъ. Тѣмъ же соображеніемъ объясняются и бо́льшіе, сравнительно съ нѣмецкимъ Словаремъ Брокгауза, размѣры, отводимые нами для нѣкоторыхъ руководящихъ статей въ области знанія и жизни. Отсюда и нѣсколько бо́льшій объемъ нашего изданія, оправдываемый, какъ намъ кажется, потребностями русскаго образованнаго общества.

Предпринятое нами дѣло понесло, въ самомъ началѣ, чувствительную потерю въ лицѣ Э. К. Брандта. Прошло немного времени послѣ его смерти и не сдѣлана еще полная оцѣнка его дѣятельности, но уже изъ первыхъ краткихъ некрологовъ его видно, какую потерю понесли его многочисленные слушатели и наука *). Въ Словарѣ Э. К. Брандтъ являлся распространителемъ знанія естественныхъ наукъ, путемъ общепонятнаго и занимательнаго изложенія. Принявъ участіе въ этомъ изданіи почти съ самаго начала, онъ успѣлъ внести въ него весьма цѣнный вкладъ своими трудами. Послѣ него осталось нѣсколько статей, которыя въ 10-мъ полутомѣ и нѣсколько далѣе еще не разъ напомнятъ читателямъ о покойномъ. Замѣстить Э. К. Брандта въ завѣдываніи біологическимъ отдѣломъ согласился, по просьбѣ редакціи, заслуженный профессоръ А. Н. Бекетовъ.

*) Краткая біографія Э. К. Брандта, съ перечнемъ его сочиненій, напечатана въ IV томѣ нашего Словаря, стр. 594—5.

3 декабря
1891 г.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. **А. Н. Бекетова** . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева**. . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева** .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. **В. Т. Собичевскаго**.	„	сельскохозяйственный и лѣсоводства.
Владиміра Соловьева . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.

Списокъ гг. сотрудниковъ

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ иниціаловъ.

Аленицынъ, В. Д., магистръ. . . .
Альмединген ъ, А. Н. . . . . *А. А—нъ.*
Анучинъ, Д. Н., проф. . . . . .
Антоновъ, А. А., ... *А. А.*
Бабкинъ, А. Ф. . . . . *А. Б—нъ.*
Багалѣй, Д. И., проф. . . . . .
Батюшковъ, Ѳ. Д., прив. доц. . . .
Безобразовъ, С. В. . . . . *С. Б.*
Безсребренниковъ, М. И. . . . . *М. Б.*
Бекетовъ, А. Н., проф. . . . . .
Бобылевъ, Д. К., проф. . . . . *Д. Б.*
Болдаковъ, И. М. . . . . .
Боргманъ, И. И., проф. . . . . .
Брамсонъ, Л. М. . . . . *Л. Б.*
Брандтъ, Э. К., проф. . . . . *Э. Б.*
Браудо, А. И. . . . . *А. Б-о.*
Браунъ, Ѳ. А., прив.-доц. . . . . .
Броуновъ, П. И., проф. . . . . .
Буличъ, С. К., прив.-доц. . . . *С. Б—чъ.*
Быковъ, А. А. . . . . *А. Б—въ.*
Быковъ, П. В. . . . . .
Бѣловъ, Е. А., проф. . . . . .
Василенко, В. И. . . . . *В. В.*
Васильевъ, А. К. . . . . .
Васильевъ, П. П., проф. . . . . *П. В.*
Ватсонъ, М. В. . . . . *М. В.*
Вейнбергъ, Л. Б. . . . . *Л. В.*
Вейнбергъ, П. И., прив.-доц. . . .
Величко, К. И., проф. . . . . *К. В—о.*
Венгерова, З. А. . . . . *З. В.*
Венгеровъ, С. А. . . . . *С. В.*
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
Веселовскій, Н. И., проф. . . . . *Н. В.*
Винклеръ, ф. П. П. . . . . *П. ф. В.*
Виноградовъ, П. Г., проф. . . . . .
Воейковъ, А. И., проф. . . . . *А. В.*
Вольфъ, А. М. . . . . .
Вороновъ, А. П. . . . . *А. В.*
Врангель, бар. К. К., магистръ политической экономіи . . . . . *К. Вр., К. В.*
Врангель, Ф. Ф., баронъ . . . . . .
Ганзенъ, П. Г. . . . . *П. Г.*
Гарднеръ, И. . . . . .
Гаркави, А. Я. . . . . *А.*
Гаршинъ, Е. М. . . . . .
Гейшторъ, І. Э. . . . . *І. Г.*
Герценштейнъ, Г. М., прив.-доц. . . *Г. Г.*
Глинка, С. Ѳ., прив.-доц. . . . . .
Головкинскій, Н. А., проф. . . . . *Н. Г.*
Головнинъ, П. Н. . . . . *П. Г.*
Гольдштейнъ, М. Ю., прив.-доц. . . *М. Г.*
Городецкій, М. М. . . . . *М. Г.*
Горчаковъ, М. И., проф . . . . . .
Гротъ, К. Я., проф. . . . . .
Грумъ-Гржимайло, Г. Е. . . . *Гр. Гр.*
Гулишамбаровъ, С. О. . . . . .
Дерюжинскій, В. Ѳ., проф. . . . . .
Докучаевъ, В. В., проф. . . . . .
Ждановъ, А. М., проф. . . . . *А. Ж.*
Егоровъ, Н. Г., проф. . . . . .
Зотовъ, В. Р. . . . . .
Иностранцевъ, А. А., проф. . . .
Канонниковъ, И И., проф. . . . .
Канторовичъ, Я. А. . . . . *Я. К.*
Каншинъ, Д. В. . . . . .
Карелинъ, М. С., прив.-доц. . . . . *М. К.*
Каринскій, Д. . . . . .
Карѣевъ, Н. И., проф. . . . . *Н. К.*
Кауфманъ, И. И., д-ръ политической экономіи. . . . . .
Клокоцкій, С. С. . . . . *С. Кл.*
Книповичъ, Н. М. . . . . *Н. Кн.*
Котляревскій, Н. А. . . . . .
Крыловъ, А. Н., пр. . . . . .
Кудрявцевъ, Н. В. . . . . *Кдрц., Н. Кдрц.*
Кузнецовъ, Н. И. . . . *Н. К—въ, Н. К.*
Кучеровъ, М. Г., доц. . . . . .
Ламанскій, С. И. . . . . .
Ланговой, Н. П., проф. . . . . .
Латкинъ, Н. В. . . . . .
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф. *Ф. Л.*
Лермантовъ, В. В., лаборантъ. . . .
Лесманъ, А. М. . . . . *А. Л.*
Лидовъ А. П., проф. . . . . .
Лопухинъ, А. П., проф. . . . *А. Л., А. Л-нъ.*
Лось, И. Л., прив.-доц. . . . . *И. Л.*
Львовъ, М. Д., докторъ химіи . . . *М. Л*
Мазаевъ, М. Н. . . . . *М. М.*
Марголинъ, М. М. . . . . *М*
Марръ, Н. Я., прив. доц. . . . . *Н. М.*

Масальскій, кн. В. И. . . *кн. В. М., В. М.*
Матвѣевъ, П. А. . . . . .
Менделѣевъ, Д. И., проф. . . . . *Δ.*
Мищенко, Ѳ. Г., проф. . . . . .
Морозовъ, П. О., прив.-доц. . . . . *П. М.*
Муромцевъ, С. А. . . . . *С. М.*
Мякотинъ, В. А. . . . . *В. М., В. М—нъ.*
Надсонъ, Г. А. . . . . *Г. Н.*
Нюбергъ, А. Г., проф. . . . . *А. Нюб.*
Оглоблинскій, Н. Н. . . . . .
Ореусъ, И. И., генер.-лейт. . . . . .
Пель, А. В., проф. . . . . .
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., засл. проф. *П., Ѳ. П.*
Позднѣевъ, А. М., проф. . . . . .
Покровскій, А. И. . . . . *А. П.*
Покровскій, Н. В., проф. . . . . *Н. П.*
Потанинъ, Г. Н. . . . . .
Прозоровскій, Д. И., проф. . . *Прз., Прзр.*
Пыпинъ, А. Н. . . . . .
Редзько, В. . . . . *В. Р—о.*
Розенбахъ, П. Я., прив.-доц. . . .
Рождественскій, В. Г., проф. . . .
Рудаковъ, В. Е. . . . . *В. Р.*
Рудзскій, А. Ф., проф. . . . . *А. Р.*
Рубакинъ, Н. А. . . . . .
Рудневъ, В. М., проф. . . . . .
Свѣшниковъ, М. И., прив.-доц. . . *М. С.*
Селивановъ, А. Ѳ. . . . . *А. С., А. Сел.*
Сентъ-Илеръ, К. К. . . . . .
Скиндеръ, А. И. . . . . .
Сліозбергъ, Г. Б. . . . . .
Собичевскій, В. Т., проф. . . . . *В. С., С.*
Соловьевъ, Владиміръ С. . . . . *Вл. С.*
Соловьевъ, Н. Ѳ., проф. . . . . *Н. С.*
Сомовъ, А. И., старшій хранитель Эрмитажа . . . . . *А. С., А. С—въ.*
Спасовичъ, В. Д. . . . . .
Степановъ, С. . . . . *С. С.*
Сторожевъ, В. Н. . . . . .
Субботинъ, А. П. . . . . *А. С—нъ.*
Судейкинъ, В. Т. . . . . *В. С—нъ.*
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф. . . . . .
Танфильевъ, Г. И. . . . . *Г. Т.*
Тархановъ, И. Р., проф. . . . . .
Татарскій, В. Г., ветеринаръ . . .
Тимоновъ, В. Е., адъюнктъ . . . .
Титовъ, А. А. . . . . *А. Т.*
Траншель, В. А. . . . . *В. Т—ль.*
Уманскій, А. М. . . . . *А. Ум.*
Успенскій, Ѳ. И., проф. . . . . .
Утинъ, Е. И. . . . . .
Фаусекъ, В. А., магистръ . . . . . *В. Ф.*
Финкельштейнъ, Л. О., д-ръ . . . *Л. Ф.*
Флавицкій, Ф. М., проф. . . . . .
Фойницкій, И. Я., проф. . . . . .
Форстенъ, Г. В., прив.-доц. . . . .
Фридбергъ, Д. Г., д—ръ . . . . . *Д. Ф.*
Фрикъ, Э. Ю., инженеръ . . . . . *Э. Ф.*
Ходскій, Л. В., проф. . . . . .
Чельцовъ, И. М., проф. . . . . .
Чернышевъ, Ѳ. Н. . . . . .
Черняевъ, В. В. . . . . .
Чуйко, В. В. . . . . *В. Ч.*
Чупровъ, А. И., проф. . . . . .
Шокальскій, Ю. М. . . . . *Ю. Ш.*
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ . . . . . *Ф. Ш.*
Шуляченко, А. Р., проф. . . . . .
Щепкинъ, Е. . . . . .
Экземплярскій, А. В. . . . . *А. Э.*
Энгельмейеръ, П. К., инженеръ . . *П. Э.*
Якимовичъ, А. А. . . . . *А. Як.*
Янжулъ, И. И., проф. . . . . .
Яновскій, А. Е. . . . . *А. Я.*
Яроцкій, К. Г., проф. . . . . .

Б.

Буны (Groins)—это стѣнки, идущія отъ берега въ перпендикулярномъ къ нему направленіи: онѣ состоятъ изъ камней, свай, забранныхъ досками, или плетней, заполненныхъ хрящемъ или камнемъ. Каждая буна защищаетъ часть берега, котораго длина почти въ 5 разъ болѣе длины Б. Въ концѣ Б. вода вымываетъ въ днѣ яму, ширина которой равняется почти четверти длины Б., а вымытая земля ложится между бунами. Строенія такого рода, представляя собою препятствіе теченію, вредно дѣйствуютъ на дно русла рѣки, а потому пользоваться ими на рѣкахъ слѣдуетъ какъ временнымъ сооруженіемъ, пока будутъ сдѣланы лучшія укрѣпленія. Точно такія же Б., только значительно прочнѣе, устраиваются для защиты морскихъ береговъ. Онѣ не только останавливаютъ движеніе песка или другихъ предметовъ вдоль берега, переносимыхъ наклонными волнами или теченіями прибывающей воды, но и способствуютъ осажденію этихъ веществъ; такимъ образомъ Б., удерживая наносы прибиваемые къ берегу, выдвигаютъ его все болѣе въ море. Когда пространства между бунами будутъ наполнены, тогда наносы, обходя концы Б., будутъ двигаться прежнимъ порядкомъ. Б. поэтому принадлежатъ къ числу лучшихъ средствъ для защиты скалъ, береговъ и набережныхъ стѣнъ отъ подмывовъ со стороны моря и предохраненія разрушенія берега отъ вторженія моря въ материкъ. *Э. Ф.*

Буньковская упряжь — русская упряжь съ бубенчиками и наборомъ; названа такъ, вѣроятно, по большому селу Буньково Московской губерніи, Богородскаго уѣзда.

Буняковскій (Викторъ Яковлевичъ)—знаменитый русскій математикъ, род. 3 дек. 1804 г. въ мѣстечкѣ Барѣ Подольской губ., гдѣ отецъ его, родомъ изъ Малороссіи, состоялъ на службѣ подполковникомъ конно-польскаго уланскаго полка. † 30 ноября 1889 г. Первоначальное образованіе Б. получилъ въ Москвѣ, въ домѣ графа А. П. Тормасова, друга его отца, умершаго уже въ 1809 г., а затѣмъ въ 1820 г. былъ отправленъ, вмѣстѣ съ сыномъ графа, за-границу, гдѣ онъ пробылъ 7 лѣтъ; сначала жилъ въ Кобургѣ, гдѣ бралъ частные уроки, затѣмъ слушалъ лекціи въ лозаннской академіи; послѣдніе же два года провелъ въ Парижѣ, слушая въ Сорбоннѣ и Collège de France лекціи такихъ знаменитыхъ ученыхъ, какъ Лапласъ, Фурье, Пуассонъ, Коши, Лежандръ, Амперъ и друг. Втеченіе 1824 г. Б. получилъ степени баккалавра и лиценціата, а 19 мая 1825 г., по публичной защитѣ диссертаціи, состоявшей изъ двухъ работъ; одной по аналитической механикѣ, а другой по математической физикѣ, удостоенъ былъ парижскимъ факультетомъ наукъ (Faculté des sciences) степени доктора математики. Пріѣхавъ въ Петербургъ, Б. занялся педагогическою дѣятельностью, сначала (1826—1831) былъ преподавателемъ математики въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, затѣмъ (1827—1864) въ офицерскихъ классахъ морского вѣдомства; съ 1846—1859 г. читалъ лекціи въ петербуггскомъ университетѣ по аналитической механикѣ, дифференціальному и интегральному исчисленіямъ и по теоріи вѣроятностей. Нѣкоторое время Б. былъ профессоромъ математики въ Горномъ институтѣ и въ Институтѣ путей сообщенія. Въ 1828 г. Б. былъ избранъ академіею наукъ адъюнктомъ по чистой математикѣ, чрезъ два года экстраординарнымъ академикомъ, а въ 1836 г. получилъ званіе ординарнаго академика; съ 1864 г. былъ вице-президентомъ академіи наукъ; это званіе Б. оставилъ лишь за нѣсколько мѣсяцевъ до своей кончины.

Обширна и плодотворна была ученая дѣятельность Б. Списокъ сочиненій Б. («Liste des travaux mathématiques de Victor Bouniakowsky etc.» Спб., 1883), имъ самимъ составленный, содержитъ 108 названій. Преимущественно Б. работалъ надъ теоріей чиселъ и теоріей вѣроятностей. Его сочиненіе: «Основанія математической теоріи вѣроятностей» (Спб., 1846) представляетъ особенно цѣнный вкладъ въ науку; оно содержитъ, кромѣ теоріи, исторію возникновенія и развитія теоріи вѣроятностей и множество приложеній ея: къ вопросамъ о человѣческой жизни, къ вспомогательнымъ кассамъ и страховымъ учрежденіямъ, къ опредѣленію правдоподобія свидѣтельствъ и преданій, къ задачамъ судопроизводства, къ опредѣленію погрѣшностей при наблюденіяхъ, къ вычисленію вѣроятныхъ потерь въ войскѣ во время сраженій и т. п. До Б. было очень мало математическихъ сочиненій на русскомъ языкѣ и его «Лексиконъ чистой и прикладной математики» (1839) содѣйствовалъ установленію у насъ математическихъ терминовъ и выраженій; слова лексикона расположены по французскому алфавиту съ переводомъ на русскій языкъ и съ подробнымъ объясненіемъ, по-русски же, значенія каждаго термина. Словарь этотъ доведенъ до буквы Е; по смерти Б. въ его бумагахъ найдена рукопись «Наброски для математическаго лексикона Буня-

ковскаго, буквы E, F, G, H, I, J, K, L», которая, согласно надписи, сдѣланной рукою Буняковскаго: «Не печатать, а передать въ архивъ Академіи Наукъ, какъ пособіе для справокъ продолжителямъ моего Математическаго Лексикона», хранится теперь въ отдѣлѣ рукописей II отдѣленія библіотеки Академіи. Наиболѣе осязательную практическую пользу принесли труды Б., содѣйствовавшіе учрежденію эмеритальныхъ кассъ; главныя изъ работъ этого рода напечатаны въ «Морскомъ Сборникѣ» (1858).

Высокія заслуги Б. были оцѣнены его современниками и потомками. Б. былъ почетнымъ членомъ всѣхъ русскихъ университетовъ и многихъ ученыхъ обществъ; сложивъ съ себя званіе вице-президента Академіи Наукъ, онъ былъ провозглашенъ почетнымъ вице-президентомъ; при Академіи Наукъ учреждена премія его имени за лучшія сочиненія по математикѣ. Отношеніе къ Б. его современниковъ и признаніе ими его заслугъ лучше всего выразились во время празднованія его 50-лѣтняго юбилея. См. «Описаніе празднованія докторскаго юбилея вице-президента Императорской Академіи Наукъ, академика, тайнаго совѣтника В. Я. Буняковскаго, 19 мая 1875 г.» (Спб., 1876). *А. Ждановъ.*

Буякъ—герой малорусскихъ сказокъ, имя котораго напоминаетъ половецкаго хана Буняка, разорявшаго русскія области въ концѣ XI ст. Въ мѣстностяхъ приднѣпровскихъ о томъ же лицѣ ходятъ также историческія преданія и пѣсни, записанныя у Кольберга: «Pokucie» (I, 345—6). Малорусское преданіе о Б. сложилось, по мнѣнію Халанскаго («Великорусскія былины», стр. 36—37), подъ непосредственнымъ вліяніемъ кавказскихъ и, можетъ-быть, черкесскихъ сказаній и обычаевъ.

Буокское озеро — средняя часть Фирвальдштетскаго озера въ Швейцаріи, къ Ю. отъ Риги, съ живописными окрестностями; вблизи его расположена часто посѣщаемая туристами деревня Буоксъ.

Буоль-Шауенштейнъ (Buol-Schauenstein) — австрійскій знаменитый графскій родъ, давшій цѣлый рядъ государственныхъ дѣятелей. Карлъ-Фердинандъ Б. (1797—1865) былъ съ 1848—50 посломъ въ Петербургѣ, а послѣ смерти Шварценберга занялъ мѣсто министра иностранныхъ дѣлъ и въ качествѣ австрійскаго уполномоченнаго принималъ участіе въ заключеніи Парижскаго трактата 1856 г. Съ началомъ войны съ Италіей Б., въ маѣ 1859 г., уступилъ свой постъ гр. Рехбергу.

Buon mano — правильная постановка руки на инструментѣ.

Buonaccordo—старинный струнный съ клавишами инструментъ, трехугольный спинетъ, съ очень узкими клавишами, приспособленными для дѣтской руки.

Буонаккорси (Піетро Buonaccorsi) — итальянскій живописецъ (род. 1500, † 1547). Его называли также Перино-дель-Вага — имя, унаслѣдованное имъ отъ флорентинскаго живописца Ваги, который былъ его первымъ учителемъ. Отправившись въ Римъ, Б. сдѣлался ученикомъ Рафаэля и, по его рисункамъ, работалъ надъ лѣпными украшеніями и декоративною живописью для внутреннихъ помѣщеній Ватикана. Работы эти доставили ему громкую репутацію и массу заказовъ на внутреннее декорированіе дворцовъ и церквей. Извѣстны также его работы въ Генуѣ и Пизѣ, преимущественно по стѣнной живописи. Впослѣдствіи онъ съ успѣхомъ занимался также изготовленіемъ моделей для обоевъ, раскрашиванія потолковъ, вышиванія и т. п.

Буонаротти, Микель Анджело — см. Микель Анджело.

Буонаротти (Филиппо Микеле Buonarotti)—политическій дѣятель, род. въ 1761 г. въ Пизѣ и получилъ тщательное образованіе въ старинной семьѣ, считающей въ числѣ своихъ предковъ знаменитаго Микель Анджело. Познакомившись съ энциклопедистами и въ особенности съ сочиненіями Руссо, Б. сдѣлался горячимъ приверженцемъ идей, воодушевлявшихъ первыхъ дѣятелей великой Французской революціи. Навлекши на себя своимъ свободомысліемъ гнѣвъ великаго герцога тосканскаго Леопольда I, Б. бѣжалъ (1790) въ Корсику, гдѣ сталъ издавать журналъ: «l'Amico della liberta italiana» и основывать демократическіе союзы, развѣтвленія которыхъ распространились по всей Италіи. Когда была провозглашена во Франціи республика, Б явился въ Парижъ и сразу занялъ вліятельное положеніе въ клубѣ якобинцевъ и партіи монтаньяровъ. Въ 1793 г. конвентъ даровалъ Б. званіе французскаго гражданина и послалъ его въ Корсику, чтобы воспрепятствовать Паоли (см. это сл.) передать островъ въ руки англичанъ. Но онъ явился туда слишкомъ поздно. Чрезъ нѣкоторое время Б. былъ назначенъ гражданскимъ комиссаромъ въ итальянскую армію. Послѣ паденія Робеспьера (1794) онъ былъ арестованъ, но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ выпущенъ. Послѣ того какъ демократическое общество Пантеонъ, въ которомъ сгруппировались наиболѣе революціонные элементы Парижа и президентомъ котораго былъ Б., было закрыто, пламенный демагогъ тѣсно сблизился съ Бабёфомъ (см. это сл.). Арестованный и преданный суду вмѣстѣ съ Бабёфомъ, онъ, вмѣсто защиты, смѣло изложилъ судьямъ свой идеалъ соціальнаго переустройства. Осужденный къ ссылкѣ, онъ отвергъ предоставленную ему возможность бѣжать и былъ посаженъ въ шербургскую крѣпость, а затѣмъ заключенъ на о-вѣ Олеронѣ. Впослѣдствіи заключеніе было замѣнено для Б. простымъ полицейскимъ надзоромъ въ одномъ изъ маленькихъ городовъ департамента Морскихъ Альпъ. Въ 1801 г. Наполеонъ хотѣлъ привлечь на свою сторону Б., предложивъ ему важный служебный постъ; но Б., угадывая честолюбивые замыслы знакомаго ему съ о-ва Корсики Бонапарта, отвергъ его предложенія. Непримиримый революціонеръ и республиканецъ, Б., пользуясь своимъ мѣстожительствомъ на границѣ Франціи и Италіи, стремился завязать болѣе тѣсныя отношенія между республиками обѣихъ странъ. Переведенный въ 1806 г. въ Гренобль, Б. не переставалъ составлять замыслы противъ Наполеона. Послѣ реставраціи Бурбоновъ, Б. поселился въ Женевѣ, продолжая съ

непреклонной энергіей пропагандировать свои идеи. Находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ карбонарскими вентами (см. это сл.) и масонскими ложами, Б. являлся душею всѣхъ республиканско-революціонныхъ попытокъ. Жестокое подавленіе движенія 1820—21 г. въ Пьемонтѣ и Неаполѣ не лишило его мужества; и несмотря на свои скудныя средства, добываемыя уроками, онъ давалъ широкое гостепріимство всѣмъ бѣглецамъ и изгнанникамъ. Въ 1828 г. онъ принужденъ былъ оставить Женеву и отправился въ Бельгію, гдѣ издалъ «la Conspiration de Babeuf». Іюльская революція (1830) во Франціи оживила его надежды и призвала его въ Парижъ, но вскорѣ онъ былъ изгнанъ оттуда. Б. † въ 1837 г., оставшись до конца своей жизни строгимъ, неподкупнымъ идеалистомъ-республиканцемъ.

Буонафеде (Аппіанъ Buonafede) — итальянскій философъ (род. 1716 † 1793). Уже 24 лѣтъ отъ роду былъ назначенъ профессоромъ богословія въ Неаполѣ; въ 1745 г. вступилъ въ орденъ Целестиновъ и впослѣдствіи сдѣлался генераломъ этого ордена. Произведенія его, преимущественно философскаго и критическаго содержанія, отличаются чистотою и ясностью языка и ѣдкостью критики. Наиболѣе важными сочиненіями Б. считаются: «Della Istoria e della indole di ogni filosofia», «Della Restaurazione d'ogni filosofia nè secoli XVI, XVII e XVIII», «Istoria critica e filosofia del suicidio» и мн. др.

Буонвичино—см. Моретто.

Буонкомпаньи—см. Бонкомпаньи,

Буонончини—см. Бононччини.

Буонинсенья (Duccio di Buoninsegna) —живописецъ изъ Сіены, жилъ около 1285—1320 гг., глава мѣстной школы, облагородившей типы византизма и особенно выдвинувшей изображеніе женской кротости. Б. приписывается много картинъ духовнаго содержанія; особенно замѣчательно его изображеніе Мадонны съ ангелами въ сіенской церкви.

Буонталенти (Бернардо, назыв. также Бернардо делле Джирандоле, род. въ 1536 г., † 1608) — итальянскій живописецъ и архитекторъ. Рано лишившись родителей, погибшихъ при наводненіи, Б. былъ взятъ подъ особое покровительство герцога Козимо I и получилъ благодаря этому основательное художественное образованіе у лучшихъ художниковъ того времени. Особенно плодотворна была его дѣятельность въ качествѣ строителя массы великолѣпныхъ и грандіозныхъ зданій въ Италіи, какъ напр.: увеселительнаго замка Пратолино; дворцовъ: Риккорди, вел. герцога въ Пизѣ; фасада св. Троицы во Флоренціи и мн. др. Не менѣе замѣчателенъ онъ какъ инженеръ, создавшій много важныхъ государственныхъ сооруженій: мостовъ, плотинъ, укрѣпленій во Флоренціи и Неаполѣ. Во Флоренціи Б. основалъ школу, изъ которой потомъ вышло много извѣстныхъ художниковъ и инженеровъ.

Буплейрумъ (Bupleurum)—установленный Турнефоромъ родъ травянистыхъ и кустарныхъ растеній изъ семейства зонтичныхъ (Umbelliferae), отличающійся отъ другихъ зонтичныхъ совершенно цѣльными и цѣльнокрайними, параллельнонервными листьями. У насъ въ черноземностепной полосѣ и Польшѣ, также въ средн. Европѣ часто встрѣчаются виды B. rotundifolium L,. ласкавцы, аминекъ, съ проросшими стеблемъ листьями; B. falcatum L., съ сидячими листьями. Изъ кустарныхъ видовъ особенною красотою отличается приредиземноморскій вѣчнозеленый B. fruticosum L. *Г. Т.*

Бура—см. Боръ и его соединенія.

Бура (тинкалъ) кристаллизуется въ моносимметрической системѣ и по внѣшнему виду кристалловъ, обусловленному преобладаніемъ клинопинакоида и призмы, напоминаетъ столбчатые авгитовые кристаллы. Кристаллы Б. прозрачны, безцвѣтны или сѣроваты, обладаютъ жирнымъ блескомъ, растворимы въ водѣ (1 ч. въ 14 ч. воды); вкусъ сладковато-щелочной. Передъ паяльной трубкой сильно пучится и сплавляется въ прозрачное стекло, окрашивая пламя въ желтый цвѣтъ. Химическій составъ $Na_2B_4O_7+10H_2O$ соотвѣтствуетъ 16% натра, 37% борной кислоты и 47% воды. Б. встрѣчается готовой въ природѣ или получается искусственнымъ путемъ изъ борной кислоты, напр. въ Тосканѣ. Б. въ большомъ количествѣ отлагается по краямъ тибетскихъ самосадочныхъ соляныхъ озеръ, откуда впервые Б. и была ввезена въ Европу подъ мѣстнымъ названіемъ **тинкала**. Изъ другихъ мѣсторожденій слѣдуетъ еще указать нѣкоторыя мелкія озера Калифорніи, въ особенности мелководное озеро «Clearе», въ илу котораго находятъ крупные кристаллы Б. Интересно, что искусственные ромбоэдрическіе кристаллы Б. содержатъ меньше воды, а именно $5H_2O$. Техническое примѣненіе Б. довольно разнообразно, такъ какъ она употребляется при луженіи, глазированіи, лакированіи, въ медицинѣ и т. д. *Ф. Л.*

Бура (фальсифик.).—Чистая, нефальсифицированная Б. характеризуется слѣдующими реакціями: 1) сѣроводородный газъ, пропущенный черезъ прозрачный водный растворъ буры, не производитъ никакого осадка, ни мути, ни окраски: растворъ остается безъ всякихъ измѣненій (въ противномъ случаѣ, къ Б. примѣшаны металлическія соли); 2) растворъ соды, прибавленный къ раствору буры, не производитъ ни мути, ни осадка (въ противномъ случаѣ въ бурѣ находятся щелочно-земельныя соли); 3) въ слабомъ растворѣ буры, подкисленномъ азотной кислотой, растворъ азотнокислаго серебра не даетъ осадка (въ противномъ случаѣ, въ бурѣ находятся хлористыя соединенія); 4) растворъ сѣрнокислаго барія, если даетъ осадокъ съ растворомъ буры (отъ нерастворимаго соединенія борной кислоты съ баритомъ), то этотъ осадокъ долженъ раствориться отъ прибавленія азотной кислоты и слабаго нагрѣванія (если осадокъ въ этихъ условіяхъ не растворяется, то значитъ къ бурѣ примѣшаны сѣрнокислыя соли). Наиболѣе часто фальсифицируютъ буру квасцами и каменной солью; первая примѣсь опредѣляется по 4-му испытанію (на сѣрнокислыя соли), вторая—по 3-му (на присутствіе хлористыхъ соединеній). *А. А-жъ.*

Бура (медиц.; двууглекислый натръ, Natrum bicarbonicum, Borax)—съ давнихъ временъ употребляется въ медицинѣ. Прежде ее принимали внутрь при самыхъ разнообразныхъ

страданіяхъ; въ настоящее время ею пользуются почти исключительно въ формѣ обмываній, примочекъ, впрыскиваній при различныхъ воспаленіяхъ кожи и слизистыхъ оболочекъ, такъ какъ бура обладаетъ не только стягивающими, но и довольно сильными антисептическими свойствами, задерживая гніеніе животныхъ тканей. Б. также пользовались для консервированія пищевыхъ веществъ, но послѣднія, отъ примѣси ея, теряютъ въ значительной степени свою удобоваримость.
Г. Г.

Бура (Bura)—древнегреческій городъ пелопоннезской страны Ахайи, недалеко отъ лѣваго берега р. Бурайкосъ, у подножія отвѣсной скалы, изъ которой вытекалъ источникъ Сибарирь. Въ 373 г. до Р. Х. Б. вмѣстѣ съ г. Гелике были разрушены землетрясеніемъ, но вскорѣ вновь отстроены жителями. Къ г. Б. принадлежало устроенное въ скалистомъ гротѣ святилище Геракла Бурайкоса съ оракуломъ. Часть стѣнъ и фундаменты древняго города открыты только въ недавнее время.

Буравчикъ (Fretbory)—самый обыкновенный инструментъ для сверленія въ деревѣ небольшихъ дыръ, съ черенкомъ изъ пальмоваго дерева и желѣзкомъ улиткообразной формы. Выдѣлываются по нумерамъ разной величины, отъ № 0—№ 24. Кромѣ буравчиковъ съ улиткообразнымъ желѣзкомъ, выдѣлываются буравчики и съ винтовымъ нарѣзомъ, двухъ размѣровъ—въ $^1/_8$ и $^3/_{16}$ дм.

Буравы: А)—Б.-сверло, плотничный и столярный, употребляется на приготовленіе дыръ или отверстій въ древесныхъ матеріалахъ и, смотря по требованію размѣровъ ихъ, бываетъ различной толщины и устройства, причемъ и получаетъ различныя частныя названія, но въ общемъ состоитъ изъ стального цилиндрическаго прута, на заостренномъ концѣ котораго сдѣлана винтообразная или спиральная острая нарѣзка. Противоположный конецъ оканчивается втулкою или кольцомъ, куда вставляется деревянная ручка. Самые лучшіе буравы выдѣлываются въ Штиріи и продаются бунтами или связками:

діам. въ миллим.:	6	7	8	$8^1/_2$	$9^1/_2$	10	$10^1/_2$	11	12	$12^1/_2$	13	14	$15^1/_2$	17	19	$20^1/_2$	22	27	28.
число штукъ въ связкѣ:	18	17	16	15	14	13	12	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	$1^1/_2$	1.

Буравы по роду употребленія бываютъ:
а) ложечные—для колесниковъ, отъ $^1/_4$—2 дюйм. въ діам.
б) винтообразные — плотничные, дл. 1 арш., выдѣлываемые въ Англіи; бываютъ діаметр. отъ $^3/_8$ до $2^1/_2$ дюйм.
в) тоже короткіе; болѣе извѣстны фирмы фабрики «Warda» въ Англіи; выдѣлываются отъ $^3/_8$ до 2 дюйм. діам.
г) винтообразные для токарныхъ станковъ, діаметр. въ $^1/_2$, $^9/_{16}$, $^5/_8$, $^{11}/_{16}$, $^3/_4$, $^{13}/_{16}$, $^7/_8$, $^{15}/_{16}$ и 1 дм. и длиною до 15 дм. — Выдѣлываются въ Англіи съ превосходной полировкой.
д) бочарные—для просверливанія въ бочкахъ отверстій для шпунтовъ. Это—конический желобъ, окачивающійся винтомъ, съ деревяннымъ на другомъ концѣ черенкомъ; этого рода буравы бываютъ отъ 1 до 3 дм. въ діаметрѣ.
е) тоже—для вытаскиванія шпунтовъ изъ бочекъ. Это обыкновенный винтовой буравъ, вращающійся въ станкѣ о двухъ лапахъ, которыми онъ опирается на бочку, когда движущійся въ немъ буравъ подымаетъ кверху шпунтъ.
ж) ложечные, съ крючкомъ на концѣ, употребляются для высверливанія ступицъ и для колодезниковъ и бываютъ отъ $2^1/_2$ до $4^1/_2$ дюйм. въ діаметрѣ.
Э. Ф.

Б) Посадочный или сажальный Б.—желѣзная лопата со спирально изогнутою пластиной и заостренною оконечностью, употребляемая для приготовленія ямокъ при посадкѣ лѣсныхъ деревецъ, причемъ ею работаютъ, какъ буравомъ, постепенно ввинчивая въ почву и дѣлая тамъ одинъ или нѣсколько полныхъ оборотовъ для взрыхленія послѣдней. Наиболѣе извѣстны буравы или спиральныя лопаты: а) Бирманса (см. это слово), у которой вся пластинка изогнута въ видѣ буквы S (въ поперечномъ сѣченіи); вѣсомъ $3^1/_2$—5 фунт., смотря по плотности почвы на которой приходится ею работать. Сообразно съ качествами почвы измѣняется и самое устройство лопаты: на каменистыхъ почвахъ острые края пластины лопаты дѣлаются съ выемками, а на почвахъ поросшихъ высокими сорными растеніями, для обрѣзыванія послѣднихъ вокругъ приготовляемой ямки, придѣлываются къ верхней части пластины два серпообразныхъ ножа и б) Ланга, у которой спирально изогнутъ только заостренный конецъ пластины, при слабомъ изогнутіи остальной части, отчего лопата очень легко проникаетъ въ почву и весьма хорошо разрыхляетъ ее. По опытамъ въ Швейцаріи даже неопытный рабочій можетъ втеченіе дня приготовить ямки и посадить въ нихъ до 750 деревецъ. Особый типъ представляетъ собою в) Американскій буравъ или Болькена, состоящій изъ удлиненнаго желѣзнаго параболическаго конуса, на поверхности котораго спирально прикрѣплена заостренная стальная пластинка. Смотря по размѣрамъ орудія, имъ можно приготовлять ямки различной величины—отъ 2 до 18 дюймовъ шириною. По изслѣдованіямъ проф. Гесса рабочій въ состояніи приготовить этимъ буравомъ въ одинъ день на суглинисто-песчаной почвѣ около 90—100 ямокъ, шириною 10 дюймовъ и среднею глубиною 6 — 12 дюйм., причемъ для образованія каждой ямки приходится повернуть буравъ до 15 разъ, вынимая 3 — 4 раза для выбрасыванія разрыхленной земли.

В) Взрывочный буравъ составляетъ одно изъ приспособленій для раскалыванія пней при корчеваніи послѣднихъ. Вслѣдствіе свилеватости волоконъ древесины въ нижней части ствола, вблизи корней, и значительной плотности корневой древесины, расколка пней представляетъ много затрудненій, для устраненія которыхъ приходится обращаться къ дѣйствію пороха, вводя его въ пень чрезъ особый каналъ. Чтобы удобнѣе и безопаснѣе можно было зажигать порохъ, уже въ прош-

ломъ столѣтіи придуманъ Бургсдорфомъ особый снарядъ, названный взрывочнымъ винтомъ или буравомъ (Sprengschraub), который, съ теченіемъ времени, значительно усовершенствованъ фонъ Бергомъ (на Гарцѣ), Урихомъ, Фриболиномъ и Кенаномъ (въ Англіи). Устройство и употребленіе всѣхъ этихъ взрывочныхъ буравовъ очень просто: въ пнѣ, который желательно расколоть, просверливаютъ обыкновеннымъ плотничнымъ буравомъ-сверломъ отверстіе (сбоку, въ наклонномъ направленіи, или же вертикально вдоль сердцевины), въ нижнюю часть котораго вкладываютъ бумажный патронъ, съ порохомъ, вѣсомъ $^1/_4$ фунта (отъ 22 до 37 золотн.), а въ верхнюю ввинчиваютъ длинной накладной ручкой желѣзную или стальную втулку, внутри которой находится продольное отверстіе — зажигательный каналъ, снаружи же нарѣзанъ винтъ. Зажиганіе пороха производится или при помощи зажигательной нитки, проведенной отъ пороха чрезъ каналъ трубки наружу, или же пистономъ, помѣщеннымъ наверху зажигательнаго канала, наполненнаго порохомъ, и разбиваемымъ куркомъ (въ буравѣ Фриболина). Ударъ курка въ пистонъ можетъ быть сдѣланъ рабочимъ, стоящимъ на довольно значительномъ разстояніи отъ пня, въ безопасномъ мѣстѣ, посредствомъ длинной веревки. Въ послѣдніе годы, вслѣдствіе замѣны пороха динамитомъ, взрывочные буравы потеряли свое практическое значеніе въ лѣсномъ хозяйствѣ.

Г) Лѣсной приростовый буравъ проф. Пресслера (der forstliche Zuwachsbohrer) состоитъ изъ цилиндрической стальной трубки, на внѣшней поверхности которой, вблизи одного конца, нарѣзанъ винтъ съ острыми краями, другой же конецъ, четырехгранной формы, вкладывается въ отверстіе, сдѣланное въ боку второго, тоже полаго внутри, металлическаго цилиндра, замѣняющаго собою, при употребленіи этого инструмента, ручку и служащаго футляромъ для него при переноскѣ. Для большей прочности бурава и удобства его употребленія въ послѣднее время, по идеѣ проф. Неймейстера, то мѣсто второго цилиндра, гдѣ вкладывается въ него четырехгранная оконечность бурава, съ одной стороны значительно утолщено, а съ другой, противоположной, сдѣлана въ немъ вырѣзка на половину толщины цилиндра. Во внутренность цилиндра бурава входитъ стальная, очень узенькая пластинка, оканчивающаяся рядомъ небольшихъ зазубринокъ на ея поверхности и снабженная на другомъ концѣ плоской круглой головкой, кнопкой; на этой пластинкѣ нанесены дѣленія на линіи или на миллиметры.

Употребленіе приростоваго бурава очень просто: при помощи ручки онъ ввинчивается въ желаемомъ мѣстѣ ствола растущаго дерева (обыкновенно на высотѣ груди или шеи человѣка), перпендикулярно къ его оси, сперва въ кору, а потомъ и въ древесину, на большую или меньшую глубину, смотря по тому сколько нужно имѣть для изслѣдованія, а слѣдовательно сколько необходимо прорѣзать годичныхъ слоевъ. Внутренняя полая часть цилиндра-бурава немного суживается къ заостренному концу, отчего представляется возможность, послѣ того какъ буравъ вошелъ въ древесину на требуемую глубину, отдѣлить отъ древесины небольшую пробу, помѣстившуюся внутри бурава и имѣщую форму длиннаго и узкаго цилиндра. Для достиженія послѣдней цѣли — оторванія этого кусочка древесины отъ общей массы ствола и вынутія его — служитъ вышеупомянутая узкая пластинка съ зазубринками, которая вводится снизу внутрь бурава, по поверхности его, и нѣсколько придавливается нажиманіемъ на кнопку. Потомъ буравy дается движеніе въ обратную сторону вывинчиваніемъ его изъ ствола дерева на нѣсколько оборотовъ, и затѣмъ вытягивается изъ бурава пластинка за кнопку, причемъ вмѣстѣ съ нею вынимается оттуда и цилиндрическая проба древесины длиною отъ 2 до 5 дюйм., смотря по размѣрамъ бурава, при толщинѣ около двухъ линій. На вынутыхъ пробахъ измѣряется ширина годичныхъ слоевъ; для большаго удобства этого измѣренія, проба вкладывается въ мѣдный полый полуцилиндръ—эпидосметръ (см. это слово), на краяхъ котораго нанесены дѣленія, а для точнѣйшаго опредѣленія границъ годичныхъ слоевъ проф. Пресслеръ совѣтуетъ покрывать поверхность пробы древесины спиртовымъ растворомъ анилина.

В. Собичееский.

Д) Буравъ земляной—этоинструментъ, которымъ высверливаются въ землѣ отверстія для установки столбовъ, надолбовъ, граничныхъ знаковъ, а въ садоводствѣ для вставки въ эти отверстія дренажныхъ трубокъ. Буравъ земляной состоитъ изъ желѣзнаго стержня, толщиною отъ $^1/_2$ — $^5/_8$ дюйм., длиною 5 футъ, на верхнемъ концѣ котораго имѣется обоймица и въ ней деревянная ручка, служащая для поворота бурава, а на нижнемъ концѣ улиткообразный буравъ, діаметромъ отъ 5 до 9 дюйм. Одинъ человѣкъ въ день такимъ буравомъ, діам. въ 5 дюйм., можетъ въ грунтахъ средней твердости сдѣлать отверстій, глубиною въ 1 арш., отъ 20 до 30, смотря по времени года. Если работа производится въ сыпучемъ грунтѣ, то для успѣшности въ вынманіи этимъ буромъ песка изъ отверстія, полезно его смачивать, вливая въ отверстіе немного воды. — Буравы земляные выдѣлываются въ Варшавѣ и стоятъ: въ 5 дюйм. 3 рубля, въ 7 дюйм. 5 рублей и въ 9 дюйм. 7 рублей за штуку. *Э. Ф.*

Буракоѣдъ или свекловичный долгоносикъ (Cleonus punctiventris, см. табл. Вредныя насѣкомыя)—жукъ изъ семейства слониковъ или долгоносиковъ, имѣетъ 13 мм. длины. Онъ чернаго цвѣта и покрытъ бѣло-сѣрыми чешуйками и тонкими волосками. Хоботокъ его короткій, сверху сплюснутый; сяжки довольно короткіе и толстые. Грудной щитъ кпереди съуженъ. Надкрылія удлиненныя, на концѣ отдѣльно закруглены; крылья развиты. Б. водится въ Южной Россіи, Австріи и изрѣдка въ Юго-восточной Германіи, а также въ Сибири и на Кавказѣ. Онъ появляется, смотря по мѣстности, отъ половины апрѣля до половины мая, приблизительно во время посѣва свекловицы, сначала въ небольшомъ количествѣ, а затѣмъ по всходѣ свекловицы численность его на поляхъ быстро увеличивается. Б. съѣда-

етъ всю надземную часть молодыхъ всходовъ, и, переходя съ одного растенія на другое, истребляетъ цѣлые ряды свекловичныхъ всходовъ, такъ что приходится производить второй, а иногда и третій посѣвъ. Болѣе старой свекловицѣ Б. почти не вредитъ, такъ какъ только съ краевъ объѣдаетъ листья. Жукъ этотъ очень остороженъ и при малѣйшемъ шумѣ перестаетъ ползать, приподнимаетъ переднюю часть тѣла и начинаетъ водить сяжками въ разныя стороны. При приближеніи человѣка онъ прижимается къ землѣ, на которой его трудно замѣтить, или же переворачивается на спину и притворяется мертвымъ. Въ пасмурные дни онъ сидитъ спокойно подъ комьями земли, а летаетъ всего болѣе послѣ полудня въ теплый и солнечный день. Въ половинѣ мая начинается спариваніе. Оплодотворенная самка отыскиваетъ рыхлую почву и въ ней, непремѣнно около свекловичнаго растенія, выдавливаетъ хоботкомъ ямку, въ которую кладетъ одно яичко и потомъ засыпаетъ землею. Каждая самка кладетъ 10—16 яичекъ. Въ іюлѣ вылупляются безногія бѣлыя личинки, имѣющія 25 мм. длины; голова личинокъ желтая съ темнобурыми верхними челюстями и съ бурымъ сердцевиднымъ пятномъ. Личинки Б. углубляются въ землю и, встрѣчая корень молодой свеклы, начинаютъ объѣдать самую молодую часть его; по мѣрѣ роста корня и личинки углубляются въ землю. Если личинокъ на одномъ корнѣ не много (2—3), то онъ еще не пропадаетъ; но если ихъ больше, что бываетъ чаще, то растеніе погибаетъ. Съ одного растенія личинки переходятъ на другое и такимъ образомъ уничтожаютъ цѣлые ряды свекловицы. Присутствіе личинокъ Б. обнаруживается завядшею ботвою. Въ первой половинѣ іюля личинка устраиваетъ въ землѣ кругловатое, нѣсколько удлиненное углубленіе, въ которомъ превращается въ куколку. Жуки выходятъ изъ куколокъ, начиная съ конца іюля, втеченіе всей осени, жуки остаются въ землѣ втеченіе всей зимы и появляются на поверхности земли только слѣдующею весною. Для истребленія этого вреднаго насѣкомаго предложены слѣдующія мѣры: 1) уничтоженіе сорныхъ травъ на поляхъ, такъ какъ Б. очень любитъ лебеду. 2) Возвращеніе посѣвовъ свекловицы на одни и тѣ же поля черезъ значительные промежутки времени, такъ какъ замѣчено, что количество Б. и причиняемый ими вредъ тѣмъ больше, чѣмъ скорѣе свекловица засѣвается на прежнемъ мѣстѣ. 3) Окапываніе полей канавками глубиною въ 6—7 вершковъ; въ эти канавки Б. собираются въ большомъ количествѣ и тамъ ихъ удобно уничтожать. 4) Собираніе жуковъ руками и уничтоженіе ихъ. Оно должно начинаться при первомъ появленіи ихъ и продолжаться до іюня, т. е. до окончанія откладки ими яичекъ. *Э. Брандтъ.*

Буракскіе песчаники и ярусъ—см. Третичная система.

Буракъ. — Такъ очень часто называютъ въ южныхъ губерніяхъ всякую свекловицу, даже сахарную, но преимущественно это названіе относится къ мангольду (Beta vulgaris Cida L.), двухлѣтнему растенію изъ того же семейства маревыхъ (Chenopodeae DC.), хотя впрочемъ въ Англіи и кормовая свекла тоже извѣстна подъ именемъ мангольда. Названный видъ столовой свеклы имѣетъ жидкій, тощій корень и сильно развитую ботву, состоящую изъ листьевъ съ болѣе или менѣе толстыми ребрами бѣлаго, свѣтлозеленаго, оранжеваго и краснаго цвѣта и темнозеленой, а иногда желтой или красной пластинкой. Онъ принадлежитъ къ огороднымъ растеніямъ, не воздѣлываемымъ на поляхъ, и относится къ разряду шпинатныхъ, т. е. такихъ растеній, листовыя части которыхъ, въ вареномъ видѣ, употребляются въ пищу человѣкомъ; черешки и ребра листьевъ Б. называютъ свекольникомъ. Разведеніе Б. особенно развито у насъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ, а за-границей—въ Швейцаріи и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи. Изъ различныхъ сортовъ Б. наиболѣе извѣстны: желтый обыкновенный или швейцарскій; серебристый кудрявый широкостебельный или французскій, изъ котораго приготовляютъ во Франціи особое блюдо: «Poirée à carde blanche» и іонскій, бѣлоребристый; остальные сорта, какъ напр. бразильскій пестролистный, чилійскій желтый и красный и друг. принадлежатъ къ декоративнымъ растеніямъ, разводимымъ для украшенія садовъ. Для лѣтняго пользованія сѣютъ Б. большею частью въ парникахъ и потомъ, въ видѣ разсады, высаживаютъ на хорошо удобренныя гряды, размѣщая тамъ растенія въ разстояніи 7—8 вершковъ; но для сохраненія зимою посѣвъ производятъ ранней весной прямо на грядахъ, высѣвая сѣмена, предварительно вымоченныя въ водѣ, рядами въ бороздки, или, еще лучше, мѣстами, причемъ изъ 4—5 растеній, появившихся на каждомъ мѣстѣ, выбираютъ впослѣдствіи одно лучшее, а остальныя выдергиваютъ. Осенью выкапываютъ Б. и сажаютъ въ землю въ подвалѣ, гдѣ они могутъ довольно долго сохраняться и, не требуя много свѣта для своего роста, продолжать расти, доставляя бѣлую, нѣжную ботву. Сѣмена Б. довольно крупны (въ одномъ лотѣ ихъ до 700 штукъ) и сохраняютъ свою всхожесть втеченіе трехъ лѣтъ. *С.*

Въ Малороссіи и на Югѣ Россіи бураки столь же важны для народнаго продовольствія, какъ капуста на Сѣверѣ. Втеченіе нашихъ долгихъ зимъ супы изъ квашеной капусты и Б., т. е. щи и борщъ, составляютъ главные растительные противоскорбутные виды пищи. На Сѣверѣ приготовляютъ борщъ изъ свѣжей свеклы, а чтобы придать ему кислый вкусъ прибавляютъ въ него уксусъ; но настоящій малороссійскій борщъ готовятъ изъ квашеной свеклы. Для квашенія сырую свеклу рѣжутъ ломтями, кладутъ въ кадку, причемъ въ середину свеклы помѣщаютъ краюху кислаго ржаного хлѣба и затѣмъ наливаютъ водою и кладутъ на свеклу деревянный кругъ, на который помѣщаютъ камень, т. е. гнетъ—для того, чтобы свекла была всегда подъ водою. Черезъ нѣсколько времени, особенно въ теплѣ, свекла закисаетъ, и въ такомъ видѣ сохраняется долгое время, причемъ каждый разъ, какъ изъ кадки взята часть свеклы, ее дополняютъ такимъ же количествомъ свѣжей свеклы,

такъ что запасъ квашеной остается какъ бы неизсякающимъ.

Приготовляя борщъ, выбираютъ самую красную свѣжую свеклу и протираютъ ее на теркѣ. Это пюре держатъ отдѣльно и, когда борщъ готовъ, то его кладутъ за нѣсколько минутъ до подачи столько, сколько нужно, чтобы борщъ имѣлъ желаемый красный цвѣтъ. Въ употребленіи также салатъ изъ свеклы, для котораго рѣжутъ ломтиками вареную свеклу, причемъ для французскаго салата прибавляютъ въ него вилкою вдоль разодранные стебли сельдерея, рѣзанныя поперекъ на мелкіе кусочки листики булдырьяна (mâche, doucette; нужно думать, что названіе булдырьянъ происходитъ отъ Valeriane. Къ семейству Валерьяновыхъ принадлежитъ и mâche). Свеклу одну или съ придаткомъ упомянутыхъ салатовъ приготовляютъ, какъ обыкновенный салатъ. Въ обычаѣ у насъ также класть ломтики вареной свеклы въ уксусъ съ придачею пряностей,—получается маринованная свекла, которая также подается, какъ салатъ—см. Свекла. *Каншинъ.* Δ

Буракъ—см. Берестяныя издѣлія.

Буракъ—см. Ракеты.

Бурано (Burano)—городъ на одномъ изъ острововъ Венеціанскихъ лагунъ, въ 9 км. къ сѣверо-востоку отъ Венеціи, около 5 тыс. жит., занимающихся рыбнымъ промысломъ, приготовленіемъ веревокъ, канатовъ и нитяныхъ кружевъ. Въ Б. достойны осмотра каѳедральный соборъ и прекрасные дворцы.

Буранъ—сильная снѣжная вьюга или мятель. Различаютъ Б. снизу—когда не идетъ снѣгъ, а лишь вздымается лежащій на поверхности земли снѣгъ, и Б. сверху—когда, кромѣ того, идетъ снѣгъ.

Буратитъ—минералъ, представляющій смѣсь основныхъ углекислыхъ солей цинка и мѣди.

Бурашево—небольшое село Тверской губерніи и уѣзда. Близъ села, въ разстояніи не болѣе четверти версты, съ 1884 года открыта психіатрическая колонія, содержимая на счетъ земства и находящаяся въ завѣдываніи врача, съ помощью трехъ ординаторовъ, при 5 фельдшерахъ и 4-хъ фельдшерицахъ, со штатомъ служащихъ и рабочихъ свыше 200 ч. об. п. Колонія призрѣваетъ безплатно около 400 чел. душевно-больныхъ (250 мужчинъ и 150 женщинъ) и 60 чел. платныхъ пансіонеровъ. Вакантныхъ мѣстъ почти не бываетъ. Для занятій больныхъ устроены мастерскія; есть ферма, амбулаторная лечебница для приходящихъ, пользующая безплатно до 3000 чел. ежегодно, и аптека. Недавно учреждена школа садоводства, огородничества и пчеловодства, гдѣ во время каникулъ могутъ обучаться безплатно также учителя и учительницы начальныхъ земскихъ школъ, съ тѣмъ, чтобы пріобрѣтенныя знанія передавались ими въ ихъ школахъ. Всѣ эти учрежденія обходятся земству болѣе 86000 руб. ежегодно. Въ настоящее время здѣсь же устраивается богадѣльня на 100 чел. въ память избавленія Царскаго Семейства отъ опасности 17 октября 1888 г. *А. Б-къ.*

Бурашевская школа пчеловодства Императорскаго Вольнаго Экономическаго общества—см. Сельскохозяйственныя школы.

Бурачекъ—см. Алиссумъ.

Бурачекъ (Степанъ Анисимовичъ)—корабельный инженеръ и писатель, генералъ-лейтенантъ, род. въ 1800 г.; воспитывался въ училищѣ корабельной архитектуры, по окончаніи котораго оставленъ былъ въ немъ преподавателемъ. Съ 1821 г. Б. служилъ 10 лѣтъ въ Астрахани, куда, по его представленію, была переведена изъ Казани верфь; здѣсь же по его чертежамъ построено до 30 судовъ. Въ 1831 г. Б. переведенъ въ Петербургъ преподавателемъ теоріи и практики кораблестроенія въ офицерскихъ классахъ при Морскомъ корпусѣ, гдѣ состоялъ до 1864 года. По своей спеціальности Б. издалъ: «Наука и искусство корабельнаго зодчества», «Попытка упростить пиротехнику и вообще отопленіе» (Спб., 1867) и др.

Въ своей литературной дѣятельности Б., по мѣткому опредѣленію Ап. Григорьева («Оппозиція застоя», сочиненія, I, 580), былъ весьма послѣдовательнымъ представителемъ чистаго застоя. Отличительнымъ свойствомъ его направленія было отрицательное отношеніе ко всему современному и стремленіе насильственно удержать отжившую старину. Въ критическихъ статьяхъ «Маяка», авторомъ которыхъ являлся преимущественно Б., постоянно раздавались сѣтованія на упадокъ и растлѣніе современной литературы, на ея безнравственность и безбожіе, на стремленіе новыхъ писателей возводить въ идеалъ преступленіе; новая поэзія, по мнѣнію Б., представляла «вертепъ разбойниковъ»; всѣ герои Пушкина были «уголовными преступниками»; Пушкинъ,—писатель съ дарованіемъ чисто-внѣшнимъ, «до полусмерти» захваленный пріятелями,—«уронилъ русскую поэзію по крайней мѣрѣ десятилѣтія на четыре». Осуждая, наряду съ Пушкинымъ, также и Лермонтова, Б., съ другой стороны, признавалъ «колоссомъ» Марлинскаго и ставилъ романы Булгарина въ рядъ высокихъ литературныхъ образцовъ. Подобные взгляды, въ соединеніи съ крайнимъ ханжествомъ, проводились въ «Маякѣ» во все время существованія этого журнала съ большою послѣдовательностью и наложили на него совершенно своеобразный отпечатокъ. *П. М.*

Бурачниковыя или шероховатолистныя (Boragineae Juss. s. Asperifoliae L.)—семейство травянистыхъ растеній и кустарниковъ изъ группы двудольныхъ, большинство представителей его усажено жесткими волосками. Цвѣтки, состоящіе изъ пятизубчатой чашечки, правильнаго или неправильнаго пятилепестного вѣнчика, 5 сросшихся съ вѣнчикомъ тычинокъ, четырехгнѣздной, рѣже двугнѣздной или цѣльной завязи и одного столбика. Б. насчитывается до 900 видовъ; встрѣчаются какъ въ умѣренномъ поясѣ, такъ и подъ тропиками. Многія Б. содержатъ слизь и вяжущія вещества (Echium, Pulmonaria, Lithospermum, Cordia и др.); изъ другихъ приготовляется краска (Alcanna tinctoria L., алькanna, Echium violaceum L., Lycopsis nigricans Lam.); нѣкоторыя разводятся въ садахъ (напр. Cynoglossum omphalodes L., американская незабудка). Плоды

вестъ-индскаго дерева Cordia Sebestena L. употребляются въ пищу. Къ Б. принадлежатъ, между прочимъ, бурачникъ, незабудка, гелiотропъ (см. эти слова). *Г. Т.*

Бурачникъ (борачъ, огуречная трава, огуречница, Borago officinalis L.)—травянистое растеніе изъ семейства бурачниковыхъ (Boragineae), съ глубоко-пятираздѣльной чашечкой, пятираздѣльнымъ, крупнымъ, голубымъ, колесовиднымъ вѣнчикомъ и жестковолосистымъ стеблемъ и листьями. Встрѣчается въ огородахъ и сорныхъ мѣстахъ до Петербургской и Вятской губ., родомъ изъ Юго-восточной Европы. Все растеніе богато солями (особенно селитрой) и отличается огуречнымъ запахомъ; листья его идутъ въ салатъ, а прежде они употреблялись въ медицинѣ (Herba et flores Boraginis), какъ мягчительное и успокаивающее средство. *Г. Т.*

Бурая лягушка (Rana temporaria, см. таблицу Безхвостые гады, рис. I, т. III, 320) имѣетъ отъ 7.5 до 10,5 см. длины. Голова ея широкая, съ тупою мордою. Барабанная перепонка меньше глаза. Языкъ большой съ глубокою выемкою назади. Нёбные зубы малы. Плавательная перепонка не достигаетъ до конца пальцевъ. Во время метанія икры у самца большой палецъ переднихъ ногъ бываетъ покрытъ шероховатою, морщинистою черною кожею. Верхняя сторона тѣла этой лягушки болѣе свѣтлаго или болѣе темнаго бураго цвѣта; отъ барабанной перепонки къ переднимъ ногамъ идетъ темное боковое пятно; нижняя сторона тѣла бѣловатая или красноватая. Б. лягушка водится во всей Европѣ и Азіи и имѣетъ самое широкое распространеніе изо всѣхъ европейскихъ безхвостыхъ гадовъ. Она держится въ лѣсахъ и на равнинахъ въ травѣ, преимущественно въ тѣнистыхъ и влажныхъ мѣстахъ и рѣдко входитъ въ воду. Пищу ея составляютъ насѣкомыя, улитки, черви и личинки насѣкомыхъ, истребленіемъ которыхъ она приноситъ значительную пользу огородничеству, садоводству и земледѣлію. Яйца откладываетъ въ воду кучами, заключенными въ студенистую массу. По откладкѣ они падаютъ на дно; но студенистая масса, въ которую они заключены, жадно всасываетъ воду, разбухаетъ и они скоро всплываютъ наверхъ. Головастики вылупляются раньше, чѣмъ у другихъ лягушекъ. Различаютъ три разновидности этой лягушки: Rana platyrrhina, отличающаяся большею величиною, неуклюжимъ строеніемъ, очень тупою мордою и сильно выдающимися впередъ глазами; R. oxyrrhina меньше, стройнѣе, имѣетъ болѣе острую морду и выпуклый лобъ; R. agilis, стройна, имѣетъ острую морду, плоскій лобъ и сдвинутые кзади глаза. *Э. Брандтъ.*

Бурая марганцовая руда — см. Манганитъ.

Бурая стеклянная голова—см. Бурый желѣзнякъ.

Бурба или Бурбина—см. Бурвасъ.

Бурбаки (Шарль Bourbaki)—франц. ген. (грекъ по происхожденію), родился въ 1816 г., учился въ Сен-сирскомъ военномъ училищѣ. Въ 1851 г. назначенъ командиромъ 1-го полка зуавовъ, въ 1854, въ званіи бригаднаго генерала, отправленъ былъ въ Крымъ, гдѣ особенно отличился въ сраженіи подъ Инкерманомъ. Послѣ этого Б. служилъ въ Алжирѣ; затѣмъ, въ итальянскую кампанію 1859 г., командовалъ дивизіею. Во время Франко-прусской войны онъ сначала командовалъ гвардіею и участвовалъ въ сраженіи при Марсъ-Латурѣ. Запертый съ прочими французскими войсками въ Мецѣ, онъ участвовалъ въ сраженіи 7-го октября; потомъ посланъ былъ съ порученіемъ къ императрицѣ Евгеніи и отъ нея уже не вернулся въ Мецъ, а отдалъ себя въ распоряженіе правительства народной обороны; командовалъ сначала Сѣверною французскою арміею, потомъ вновь сформированнымъ 18 корпусомъ и наконецъ отрядомъ изъ 18 и 20 корпусовъ, съ которыми участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Орлеаномъ. Впослѣдствіи отрядъ его былъ усиленъ еще двумя корпусами и принялъ названіе арміи, съ которою Б., по настоянію Гамбетты, двинулся на освобожденіе крѣпости Бельфоръ. Операція эта кончилась полною неудачею: французы принуждены были отступить на швейцарскую территорію. Здѣсь Б. покушался на самоубійство, но рана его оказалась не смертельною. Выздоровѣвъ и вернувшись во Францію, онъ опять получилъ въ командованіе корпусъ.

Бурбоннэ (Bourbonnais)—слегка холмистая мѣстность въ центрѣ Франціи, къ С. отъ Оверни, богатая хлѣбомъ, фруктами, виномъ, желѣзомъ, мраморомъ и минеральными источниками; съ 1327 по 1523 г. она образовала герцогство Бурбонъ, затѣмъ отдѣльную провинцію въ 7900 квадр. километровъ, занимавшую весь теперешній департ. Аллье и часть департ. Шеръ. Главнымъ городомъ былъ Муленъ (Moulins). Ср. Allier, «L'ancien B.» (Пар., 1834); Nicolay, «Description générale du B.» (Муленъ, 1875).

Бурбонскій семейный договоръ. —Такъ называется послѣдній изъ 3-хъ государственныхъ договоровъ, заключенныхъ между Испаніей и Франціей при Бурбонахъ въ XVIII столѣтіи, по которому послѣдняя заручилась помощью Испаніи въ борьбѣ съ Англіей изъ-за колоніальнаго господства. Французскія морскія силы были уже почти совсѣмъ истощены частыми войнами, когда Шуазелю удалось по Парижскому договору, отъ 15 авг., 1761 г., втянуть въ войну съ Англіей Испанію. И другая боковая линія Бурбоновъ, господствовавшая въ Неаполѣ, Сициліи и Пармѣ, присоединилась къ этому союзу, имѣвшему цѣлью взаимное охраненіе владѣній, принадлежащихъ Бурбонскому дому.

Бурбонъ (Bourbon) — названіе многихъ мѣстностей во Франціи.—Бурбонъ-Ланси (B.-Lancy)—городъ со старымъ замкомъ и 1604 жит. въ департ. Саоны и Луары, въ Бургундіи, въ округѣ Шароль; во время первой Французской революціи и послѣ 1848 г. переименованъ былъ въ Бельвю-ле-Бэнъ (Bellevue-les-Bains); расположенъ въ 3-хъ километрахъ отъ праваго берега Луары и славится своими горячими сѣрнистыми ключами (41—56° Ц.), извѣстными уже римлянамъ подъ названіемъ Aquae Nisineii. Здѣсь было найдено много римскихъ монетъ, статуетокъ и другихъ древностей. Б.-л'Аршамбо (B.-l'Archambault)—городъ съ

2452 жит. въ деп. Алье (прежнее Бурбоннэ), въ долинѣ рѣчки Буржъ, въ 26 км. отъ Муленъ (Moulins), извѣстно по развалинамъ стараго замка, пріобрѣтеннаго вмѣстѣ съ Аквитаніей еще Пипиномъ Короткимъ въ 761 г. и служившаго долгое время резиденціей Бурбоновъ. Въ 1793 г. замокъ этотъ былъ разрушенъ. И эта мѣстность славится своими цѣлебными ключами и называлась у римлянъ Aquae Bormonis, въ средніе вѣка—Burbo Archembaldi, и во время Первой революціи—Bourges-les-Bains. Недавно открыты здѣсь остатки мраморныхъ римскихъ термъ.—Б.-Вандэ (B.-Vendée) главный городъ департамента Вандеи—см. Ла-Рошъ-сюръ-Іонъ.

Бурбонъ (Луисъ-Марія Bourbon)—инфантъ Испаніи, кардиналъ и архіепископъ толедскій, род. въ 1777 г., сынъ инфанта Луиса, брата Карла III. Въ 1800 г. Б. получилъ кардинальскую шляпу и епископство въ Севильи, затѣмъ архіепископство въ Толедо. Во время оккупаціи Испаніи французами Б. былъ избранъ президентомъ регентства въ Кадиксѣ и въ этой должности утверждалъ всѣ декреты національнаго собранія кортесовъ; такъ, его подпись находится между прочимъ на конституціи 1812 г. и на декретѣ, отмѣняющемъ инквизицію. У возвратившагося въ 1814 г. короля Б. впалъ въ немилость и былъ отстраненъ отъ дѣлъ; вскорѣ затѣмъ у него, какъ у горячаго конституціоналиста, была отнята епархія, а онъ самъ лишенъ всѣхъ доходовъ и власти. Послѣ Мартовской революціи 1820 г. король однакожъ призвалъ вновь Б. и сдѣлалъ его президентомъ юнты. При образованіи конституціоннаго управленія Б. получилъ мѣсто въ государственномъ совѣтѣ. † 1823 г.

Бурбонъ (Шарль, коннетабль де Bourbon)—происходилъ изъ младшей вѣтви дома Б. и былъ сыномъ графа Жильберта де Монпансье, род. въ 1490 году. Благодаря браку съ Сузанной, наслѣдницей послѣдняго представителя старшей линіи Б., герцога Пьера де Б.-Божё, онъ сдѣлался однимъ изъ могущественнѣйшихъ вассаловъ французской короны; владѣнія его приносили до 120000 экю ежегоднаго дохода. При Людовикѣ XII, способствовавшемъ лично этому браку, храбрый, щедрый и популярный герцогъ занялъ выдающееся мѣсто при дворѣ и въ государственномъ управленіи, и сумѣлъ сохранить его также при Францискѣ I, сдѣлавшемъ его коннетаблемъ. Сраженія при Аньядель и Мариньяно, а также вскорѣ затѣмъ послѣдовавшая осада Милана—обязаны своимъ благопріятнымъ исходомъ исключительно ему. Вскорѣ однакожъ эти хорошія отношенія измѣнились. Враждебная Б. партія, пріобрѣла у короля большее значеніе; Б. былъ отозванъ изъ Милана, удаленъ отъ государственныхъ дѣлъ и даже титулъ коннентабля былъ у него отнятъ. Со смертью Сузанны въ 1522 г. дѣла еще ухудшились. Несмотря на то, что жена сдѣлала Шарля Б. наслѣдникомъ всѣхъ своихъ правъ, мать короля, Луиза Савойская, въ качествѣ племянницы герцога Пьера, выступила тоже съ претензіями на корону. По нѣкоторымъ разсказамъ причина разрыва коннетабля съ королевскимъ домомъ лежала въ томъ, что онъ отвергъ любовь королевы—вдовы. Какъ бы то ни было, но возвращеніе опять къ ничтожному сравнительно положенію графа Монпансье далеко не улыбалось Шарлю, и вотъ онъ рѣшился, заручившись помощью Карла V и Генриха VIII Англійскаго, отвоевать себѣ обратно права и владѣнія. Въ августѣ 1522 года началъ онъ съ ними тайные переговоры, по которымъ предполагалось единовременное вторженіе союзниковъ во Францію съ 3-хъ различныхъ сторонъ: съ Рейна, со стороны Пиреней и Ламанша. Но еще переговоры не окончились, какъ все было раскрыто и Б. долженъ былъ бѣжать. Вслѣдъ затѣмъ дѣйствительно послѣдовавшія нападенія союзниковъ Б. на Францію потерпѣли неудачу, и такъ какъ сами французы вторглись, въ свою очередь, въ Италію и театръ войны былъ перенесенъ туда же, Б. принужденъ былъ также перейти Альпы. Въ званіи «императорскаго намѣстника» Шарль Б. былъ однимъ изъ полководцевъ Карла V, которые одержали весною 1524 блестящую побѣду при Гаттинарѣ и вытѣснили французовъ изъ Италіи. Б. повелъ побѣдоносное войско черезъ Альпы, осадилъ Антибъ, Фрежю, Тулонъ, объявилъ себя графомъ Прованскимъ, состоящимъ въ ленной зависимости отъ Англіи и приступилъ къ осадѣ Марселя. Осада эта, однако, не увѣнчалась успѣхомъ, Б. принужденъ былъ отступить—и съ этого же времени, счастье оставило императорскія войска. Франциск I опять перешелъ Альпы и занялъ Павію. Но Б. не отчаивался: изъ продажи своихъ фамильныхъ драгоцѣнностей онъ выручилъ сумму, на которую нанялъ нѣмецк. ландскнехтовъ и съ ними разбилъ при Павіи 24 февр. 1525 г. французское войско, а самого короля взялъ въ плѣнъ. Теперь оставалось Шарлю Б. возобновить только нападеніе на Францію; но происшедшія послѣ Мадридскаго мира какія-то недоразумѣнія между союзниками заставили его вмѣстѣ съ войскомъ остаться въ Италіи. 6 мая 1527 г. Б., вмѣстѣ съ Георгомъ фонъ-Фрундсбергомъ, принималъ, во главѣ нѣмецкихъ наемныхъ войскъ, участіе въ осадѣ Рима и палъ однимъ изъ первыхъ при восхожденіи на стѣну города. Бенвенуто Челлини былъ однимъ изъ многихъ, оспаривавшихъ честь нанесенія ему этого смертельнаго удара. Б. погребенъ въ Гаэтѣ. Ср. Schwarzenau, «Der Connetable Karl von B.» (Берлинъ, 1852).

Бурбонъ-ле-бенъ (Bourbonne-les-Bains)—городъ въ департаментѣ Верхней Марны, въ Вогезахъ; находится на холмѣ, 870 футовъ надъ уровнемъ моря. Климатъ горный, умѣренный, но измѣнчивый; мѣстоположеніе весьма привлекательное. Средняя температура лѣта 17,5° Ц. Въ Б. имѣется 10 минеральныхъ источниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые, открытые буреніемъ, мало разнятся между собою по составу, имѣя приблизительно 6‰ хлористаго натра изъ 7,7‰ всего твердаго остатка; температура источниковъ 58—65° Ц. Кромѣ того, имѣются еще газовыя ванны. Устройство водъ весьма хорошее и современное. Б. называютъ французскимъ Висбаденомъ; но своимъ контингентомъ больныхъ съ огнестрѣльными ранами, язвами, рубцами, контрактурами, подагрой и ревматизмомъ, онъ скорѣе напоми-

наетъ Теплицъ и нѣкоторыя другія военно-лѣчебныя мѣста. Употребительная температура ваннъ большею частью—35—36,5° Ц. съ постепеннымъ увеличеніемъ ихъ продолжительности до 1 часа. Послѣ ванны берутся души съ температурою въ 37,5° до 44° Ц. Лучшій изъ источниковъ—Fontaine de la place, имѣющій 59° Ц., сравниваютъ съ висбаденскимъ Kochbrunnen; его пьютъ горячимъ и потому онъ сильно возбуждаетъ. Б. находится на разстояніи $7^1/_2$ часовъ ѣзды отъ Парижа.

Бурбоны (Bourbon) — старый французскій родъ, который, благодаря своему родству съ королевскимъ домомъ Капетинговъ (см. это сл.), занималъ долгое время французскій и другіе престолы. Названіе свое ведетъ отъ замка Б. въ прежней провинціи Бурбоннэ. Первый сеньоръ этого рода, упоминаемый въ исторіи, былъ Адемаръ, основавшій 921 г. пріорство Сувиньи, въ Бурбоннэ. Его четвертый преемникъ, Аршамбо I, измѣнилъ названіе родового замка, присвокупивъ къ нему свое имя, вслѣдствіе чего получилось Bourbon l'Archambault (см. это сл.). При его наслѣдникахъ владѣнія Б. значительно увеличились, такъ что уже Аршамбо VII могъ получить руку Агнесы Савойской, что сдѣлало его шуриномъ Людовика Толстаго. Его сынъ Аршамбо VIII имѣлъ лишь одну дочь Маго, и владѣнія его, поэтому, перешли послѣ долгаго спора въ 1197 г. къ Гюи де Дампіерру, ея второму мужу. Сынъ ихъ, Аршамбо IX, былъ настолько могущественъ, что графиня Бланка Шампанская сдѣлала его пожизненнымъ протекторомъ своего графства, а король Филиппъ Августъ возвелъ его въ коннетабли Оверни.—Аршамбо X оставилъ двухъ дочерей, Маго и Агнесу, которыя обѣ вышли замужъ за членовъ Бургундскаго дома. Только вторая изъ нихъ оставила наслѣдницу въ лицѣ Беатрисы, вышедшей въ 1272 году замужъ за Роберта, шестого сына Людовика Святого, короля французскаго. Соединившись такимъ образомъ узами родства съ королевскимъ домомъ Капетинговъ, Бурбоны, какъ побочная вѣтвь этого рода, пріобрѣли, послѣ смерти послѣдняго мужского потомка другой вѣтви, Валуа, законныя права на французскій престолъ. Сынъ Беатрисы и Роберта, Людовикъ I Хромой, наслѣдовалъ отъ отца графство Клермонъ. Карлъ Красивый въ 1327 г. сдѣлалъ его герцогомъ. Старшій сынъ его, Петръ I, второй герцогъ Бурбонъ, былъ убитъ въ битвѣ при Пуатье, гдѣ онъ собственнымъ тѣломъ прикрылъ и этимъ спасъ короля Іоанна. Его сынъ и наслѣдникъ, Людовикъ II, называемый Добрымъ, долженъ былъ въ качествѣ заложника послѣдовать вмѣстѣ съ плѣннымъ королемъ въ Англію и вернулся во Францію только послѣ мира, заключеннаго въ Бретиньи въ 1360 году. Послѣ смерти Карла V (1380) Людовикъ, вмѣстѣ съ 3 другими королевскими принцами, избранъ былъ въ опекуны юнаго Карла VI. Въ 1391 г. онъ предпринялъ на 80 судахъ морскую экспедицію противъ разбойничьихъ государствъ на сѣверо-африканскомъ берегу. Іоаннъ I, четвертый герцогъ Б., отличавшійся рыцарски изысканнымъ обращеніемъ, въ битвѣ при Азенкурѣ былъ взятъ въ плѣнъ и увезенъ въ Англію, гдѣ и умеръ. Карлъ I, герцогъ Б., принималъ дѣятельное участіе въ заключеніи Аррасскаго мира, затѣмъ нѣсколько разъ возставалъ противъ Карла VII. Іоаннъ II, герцогъ Б., [по прозванію Добрый, сражавшійся съ англичанами въ 1450 году при Форминьи и въ 1453 г. при Кастильонѣ, умеръ бездѣтнымъ; ему наслѣдовалъ братъ Карлъ II, кардиналъ и архіепископъ ліонскій, который умеръ спустя годъ, послѣ чего всѣ имущества и владѣнія главной вѣтви Б. перешли къ боковой линіи Бурбонъ-Божё (B.-Beaujeu), а именно къ Петру, графу Божё. Послѣдній, любимецъ и личный другъ Людовика XI, женился на его дочери Аннѣ, и былъ во время малолѣтства Карла VIII однимъ изъ регентовъ Франціи. Онъ былъ восьмымъ герцогомъ Бурбоновъ, хотя болѣе извѣстенъ подъ именемъ sire de Beaujeu. Права его дочери Сюзанны на наслѣдство стали однакожъ оспариваться Шарлемъ Бурбономъ (см. это слово), знаменитымъ коннетаблемъ. Желая помирить обѣ стороны, Людовикъ XII соединилъ ихъ бракомъ, послѣ чего Шарль сдѣлался девятымъ герцогомъ Б. За то, что онъ вступилъ въ союзъ съ императоромъ Карломъ V противъ Франціи, самостоятельность герцогства Б. была въ 1523 году уничтожена, и оно было включено въ составъ государства.

Изъ различныхъ боковыхъ линій этого же рода, послѣ изгнанія коннетабля, особое значеніе пріобрѣла линія Вандомъ (Vendôme). Она ведетъ начало отъ Якова Б., графа де ла Маршъ, второго сына Людовика Хромого, и при посредствѣ брака Антона Б., герцога Вандомъ, съ Жанной д'Альбрэ достигла сперва наваррскаго престола, а затѣмъ, послѣ смерти послѣдняго представителя дома Валуа, заняла французскій престолъ, въ лицѣ Генриха IV, и наконецъ чрезъ бракъ и счастливыя войны—престолъ испанскій и неаполитанскій. Изъ другихъ боковыхъ линій можно назвать еще Монпансье, Конде, Конти и Суассонъ. Только отдѣльные члены этихъ линій носили фамилію Б.; таковъ, напр., кардиналъ Шарль де Б., который, подъ именемъ Шарль X, былъ выставленъ католической лигой, какъ кандидатъ на французскій престолъ. Династія Б. на французскомъ престолѣ начинается съ Генриха IV (см. это сл.), сына Антона, герцога Вандомъ и короля наваррскаго, который послѣ умерщвленія въ 1589 г. Генриха III, послѣдняго Капетинга изъ дома Валуа, сдѣлался согласно Салійскому закону о престолонаслѣдіи прямымъ наслѣдникомъ французскаго престола. Отъ своей второй жены, Маріи Медичи, Генрихъ IV имѣлъ пятерыхъ дѣтей въ томъ числѣ Людовика XIII (см. это сл.), наслѣдовавшаго ему въ 1610 году Гастона, герцога Орлеанскаго, умершаго безъ мужского потомства; изъ числа трехъ дочерей Генриха — Генріетта-Марія вышла замужъ за Карла I Англійскаго. Людовикъ XIII, женатый на Аннѣ Австрійской, дочери Филиппа III Испанскаго, оставилъ двухъ сыновей: Людовика XIV (см. это слово), и Филиппа, который получилъ титулъ герцога Орлеанскаго и сдѣлался родоначальникомъ младшей Бурбонской династіи. Сынъ Людовика XIV отъ брака съ Маріей-Те-

резіей Австрійской, дочерью Филиппа IV, дофинъ Луи, по прозванію Monsieur, умеръ уже въ 1711 году, оставивъ отъ брака съ Маріей-Анной Баварской трехъ сыновей: 1) Людовика, герцога Бургундскаго (см. это сл.); 2) Филиппа, герцога Анжуйскаго, впослѣдствіи (съ 1700 г.) короля Испаніи, и 3) Шарля, герцога Беррійскаго. Герцогъ Людовикъ Бургундскій умеръ уже въ 1712 г.; жена его, Марія-Аделаида Савойская, родила 3-хъ сыновей, изъ которыхъ двое умерли въ раннемъ дѣтствѣ, а оставшійся въ живыхъ сдѣлался въ 1715 г. наслѣдникомъ Людовика XIV, подъ именемъ Людовика XV (см. это сл.). Послѣдній имѣлъ отъ Маріи Лещинской, дочери низложеннаго польскаго короля Станислава, сына дофина Луи, женившагося на Маріи-Жозефинѣ Саксонской и умершаго въ 1765 году, оставивъ 3-хъ сыновей: 1) Людовика XVI (см. это сл.), наслѣдовавшаго въ 1774 году своему дѣду, Людовику XV; 2) Луи-Станислава-Ксавье, графа Прованскаго, который въ 1814 году занялъ французскій престолъ подъ именемъ Людовика XVIII (см. это сл.), и 3) Шарля-Филиппа, графа Артуа, наслѣдовавшаго только что названному брату подъ именемъ Карла X (см. это сл.). Отъ жены Людовика XVI, Маріи Антуанетты Австрійской, родились: 1) дофинъ Луи, умершій въ 1789 г.; 2) Луи, называемый Людовикомъ XVII (см. это сл.) и умершій въ 1795 году, и 3) Марія-Терезія-Шарлотта, называемая Madame royale, впослѣдствіи герцогиня Ангулемская (см. это сл.), умершая въ 1851 году. Людовикъ XVIII не имѣлъ дѣтей, Карлъ же X оставилъ двухъ сыновей: 1) Луи-Антуана, герцога Ангулемскаго (см. это сл.), считавшагося дофиномъ до революціи 1830 г. и умершаго безъ потомства въ 1844 г., и 2) Шарля Фердинанда, герцога Беррійскаго (см. это сл.), убитаго 1820 года. Отъ послѣдняго осталось двое дѣтей: 1) Марія-Луиза-Терезія, называемая Mademoiselle d'Artois, вышедшая замужъ за герцога Пармскаго и умершая въ 1864 году; 2) Анри-Шарль-Фердинандъ-Марія Діедоннэ, герцогъ Бордосскій, впослѣдствіи графъ Шамборъ (см. это сл.), сдѣлавшійся представителемъ старшей вѣтви Б. Приверженцы называли его Генрихомъ V, съ тѣхъ поръ какъ дядя ему уступилъ свои права на престолъ. Со смертью его въ 1883 году угасла старшая линія Бурбоновъ.

Орлеанская линія, вступившая на французскій престолъ въ 1830 г. и низложенная въ 1848 г., ведетъ свое начало отъ второго сына Людовика XIII и брата Людовика XIV, герцога Филиппа I Орлеанскаго (см. это слово), ум. въ 1701 г. Онъ оставилъ отъ второго брака съ Елизаветой-Шарлоттой Пфальцской, Филиппа II (см. это сл.), герцога Орлеанскаго, регента Франціи во время несовершеннолѣтія Людовика XV. Сынъ послѣдняго Луи-Филиппъ, герцогъ Орлеанскій, † 1752 г., оставилъ сына, тоже Луи Филиппа, герцога Орлеанскаго, умершаго въ 1785 г. Его сынъ Луи-Жозефъ-Филиппъ, герцогъ Орлеанскій (см. это. сл), прозванный Эгалите, погибъ въ 1793 г. на эшафотѣ. Старшій сынъ его Людовикъ-Филиппъ (см. это слово), носившій при жизни отца титулъ герцога Шартрскаго, а затѣмъ—герцога Орлеанскаго, съ 1830 по 1848 г. былъ королемъ Франціи и ум. 1850 г. Подробность объ этой вѣтви дома Бурбоновъ — см. Орлеанскій домъ.

Испанская линія. Людовикъ XIV посадилъ въ 1700 году своего внука Филиппа, герцога Анжуйскаго, на испанскій престолъ, и тотъ подъ именемъ Филиппа V (см. это сл.) положилъ начало испанской Бурбонской династіи. Ему наслѣдовалъ сынъ его Фердинандъ, умершій бездѣтнымъ; потомъ царствовали Карлъ III, братъ Фердинанда, и Карлъ IV, сынъ Карла III, низвергнутый Наполеономъ. Старшій сынъ Карла IV, послѣ паденія имперіи, вступилъ на испанскій престолъ подъ именемъ Фердинанда VII, а второй сынъ, донъ Карлосъ, долгое время былъ претендентомъ на испанскую корону. Послѣ смерти Фердинанда VII остались двѣ дочери: 1) Изабелла-Марія-Луиза, которая, вступивъ на испанскій престолъ подъ именемъ Изабеллы II (см. это сл.), принуждена была въ 1868 г. отъ него отказаться; сынъ ея, Альфонсъ, занялъ вновь престолъ въ 1875 г., подъ именемъ Альфонса XII; а послѣ его смерти, послѣдовавшей въ 1885 г., наслѣдовалъ нынѣ царствующій 5 лѣтній сынъ его Альфонсъ XIII. 2) Луиза-Марія-Фердинанда, супруга герцога Антона Монпансье.

Неаполитанская линія. Вслѣдствіе войны за Испанское наслѣдство, королевство Обѣихъ Сицилій перешло отъ Филиппа V испанскаго къ императору Карлу VI Габсбургу. Послѣ Вѣнскаго мира младшій сынъ Филиппа V, донъ Карлосъ, въ 1735 году сталъ королемъ обѣихъ Сицилій подъ именемъ Карла III. Когда послѣдній долженъ былъ наслѣдовать брату своему Фердинанду VI на испанскомъ престолѣ, онъ предоставилъ корону Неаполя и Сициліи своему третьему сыну, названному Фердинандомъ IV, съ условіемъ, что эта корона не должна впредь соединиться съ короной Испаніи. Въ 1806 г. Фердинандъ IV долженъ былъ бѣжать изъ Неаполя, но послѣ паденія Наполеона опять сдѣлался королемъ Обѣихъ Сицилій подъ именемъ Фердинанда I (см. это сл.). Ему наслѣдовалъ сынъ Францискъ I, оставившій престолъ своему сыну Фердинанду II (см. это слово), которому наслѣдовалъ сынъ его подъ именемъ Франциска II. Францискъ II въ 1860 г. лишился престола, и владѣнія его перешли къ новому Италіанскому королевству.

Герцогства Парма и Піаченца были отданы Австріей по Аахенскому миру 1748 г. младшему сыну Филиппа V, донъ Филиппу, съ тѣмъ однако условіемъ, что, въ случаѣ неимѣнія мужского потомства, или если таковое займетъ престолъ обѣихъ Сицилій или испанскій, оба герцогства переходятъ обратно къ Австріи. Филиппу наслѣдовалъ въ 1765 г. сынъ его Фердинандъ I. Сынъ послѣдняго, Людовикъ, получилъ въ 1802 г. Тоскану съ титуломъ короля Этруріи; ему наслѣдовалъ сынъ его Карлъ-Людвигъ-Фердинандъ, вскорѣ, однако, вынужденный отказаться отъ престола (Этрурія перешла къ Франціи). По Вѣнскому конгрессу Парма и Піаченца перешли къ супругѣ Напо-

леона Маріи-Луизѣ, а пармской Бурбонской линіи было дано взамѣнъ герцогство Лукка. Послѣ смерти Маріи-Луизы (1847 г.) Парма и Піаченца перешли вновь къ линіи Б., которая, со своей стороны, еще раньше возвратила герцогство Лукку Тосканѣ. Представителемъ ея въ это время былъ Карлъ III, умерщвленный въ 1854 г. Отъ его брака съ дочерью герцога Беррійскаго осталось 4-ро дѣтей, изъ которыхъ старшій, Робертъ-Карлъ-Людовикъ-Марія, наслѣдовалъ отцу, причемъ управленіе государствомъ перешло къ матери-регентшѣ. Волненія 1859 г. заставили его сложить корону. Ср. Coiffier Demoret, «Histoire du Bourbonnais et des Bourbons» (2 т., Пар., 1828); Achaintre, «Histoire chronologique et généalogique de la maison royale de B.» (2 т., Пар., 1825); La Mure, «Histoire des ducs de B.» (3 т., Пар., 1860—68); Dussieux, «Généalogie de la maison de B.» (Пар., 1869).

Бурбуль (Bourboule)—мѣстечко во французскомъ департаментѣ Пюи-де-Домъ (Овернь), на р. Дордони, у подножія огромной гранитной скалы въ 846 мет. высотою, въ 7,5 км. къ СЗ. отъ Монъ-Доръ. Въ Б. находится нѣсколько горячихъ ключей (31—54° Ц.), содержащихъ поваренную соль и мышьякъ и употребляемыхъ при накожныхъ болѣзняхъ, золотухѣ, хроническомъ ревматизмѣ, анэміи.

Бурбье (Виржинія Bourbier) — французская актриса, родилась въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Послѣ неудавшагося дебюта на сценѣ Comédie Française, въ 1828 году Б. приняла ангажементъ на михайловскую сцену въ Петербургѣ, гдѣ миловидность и изящная игра вскорѣ доставили ей симпатіи публики. Изъ многихъ ролей, игранныхъ ею въ Спб., особенно ей удалась роль Тизбы въ «Angélo» Виктора Гюго, въ которой Б. простилась въ 1841 г. съ петербургской публикой. Возвратясь въ Парижъ, она получила ангажементъ въ Одеонъ, гдѣ имѣла блестящій успѣхъ. Черезъ два года покинула сцену. † въ 1857.

А. Ум.

Бурвания или Барвани—вассальное государство въ британской Остъ-Индіи, на лѣвомъ берегу Нарбады; пространство 5176 кв. км., жителей около 60 т. Главное занятіе населенія—скотоводство; продукты страны: хлѣбъ, опіумъ, хлопокъ и сахаръ. Государи принадлежатъ къ старинному раджпутанскому роду и царствуютъ здѣсь съ XIV в. съ титуломъ «рана». Съ 1860 г. по 1873 г. Б. подчинена было англійскому управленію, что значительно способствовало многимъ улучшеніямъ и ея процвѣтанію; теперь приноситъ своимъ правителямъ около 100000 р.

Бурвасъ или Бурба—счетная монета въ Египтѣ и Тунисѣ=6 асперамъ въ первомъ и 12—во второмъ (около $^1/_4$—$^1/_2$ коп.).

Бурга́.—Такъ называется въ Архангельской губерніи артель, общество смѣльчаковъ, отохниковъ, отправляющихся въ Бѣлое море за промыслами морскихъ звѣрей.

Бургавъ (Германъ Boerhaave) — одинъ изъ знаменитѣйшихъ врачей XVIII столѣтія, род. 1668 въ маленькой деревнѣ Вооргоудъ (предмѣстье Лейдена), въ Голландіи, и уже на 11 году жизни пріобрѣлъ, подъ руководствомъ отца, обширныя свѣдѣнія въ латинскомъ и греческомъ языкахъ и изящныхъ наукахъ. Разсказываютъ, что около этого времени у него образовалась язва на голени, отъ которой тогдашніе врачи не могли излечить его втеченіе цѣлыхъ 7 лѣтъ, пока онъ самъ себя не вылечилъ, и что будто бы это обстоятельство и опредѣлило его будущее назначеніе. На 15 году жизни, лишившись отца, Б. отправился въ Лейденъ, изучалъ тамъ исторію, натуръ-философію, логику и метафизику, даже еврейскій и халдейскій языки, чтобы читать Священное писаніе въ оригиналѣ и добывалъ себѣ скудныя средства къ жизни частными уроками. Согласно желанію отца, онъ сначала готовилъ себя для духовнаго званія, отъ котораго однако его оттолкнула крайняя нетерпимость тогдашняго духовенства ко всякому, сколько-нибудь самостоятельному мнѣнію. Съ тѣхъ поръ онъ окончательно посвятилъ себя медицинѣ. Получивъ докторскую степень, онъ въ 1701 г. сдѣлался профессоромъ медицины въ Лейденѣ, а въ 1709 г. профессоромъ ботаники и медицины. Въ это время имъ изданы 2 главнѣйшихъ его сочиненія: «Институціи» и «Афоризмы», написанныя имъ для учениковъ и составлявшія какъ бы объяснительный текстъ къ его лекціямъ. Въ 1715 г. ему была передана каѳедра практической медицины, причемъ онъ открылъ больницу, гдѣ 2 раза въ недѣлю демонстрировалъ своимъ ученикамъ больныхъ, чтобы научить ихъ, какъ нужно наблюдать и лечить болѣзни. Наконецъ, 1718 г., вопреки его желанію, университетъ поручилъ ему каѳедру химіи. По остроумному выраженію одного изъ его біографовъ, Б. одной своей особой представлялъ цѣлый факультетъ. Онъ же первый въ Нидерландахъ сталъ читать лекціи о глазныхъ болѣзняхъ. Ум. 23 сент. 1738 г. отъ болѣзни сердца.

Слава Б. какъ практическаго врача не уступала его извѣстности, какъ теоретика. Со всѣхъ странъ къ нему стекались больные, и даже коронованныя особы не находили для себя унизительнымъ дѣлать ему визиты. Въ доказательство его необычайной извѣстности часто приводится письмо, полученное имъ отъ одного китайскаго мандарина по адресу: «Бургаве, врачу въ Европѣ». Городъ Лейденъ долженъ былъ раздвинуть свои укрѣпленія и выстроить новые дома, чтобы дать помѣщеніе его многочисленнымъ слушателямъ. Когда, однажды, послѣ 6 мѣсячной болѣзни, онъ въ первый разъ появился на улицѣ, то городъ отпраздновалъ это событіе иллюминаціей. Послѣ его смерти ему воздвигли въ Лейденѣ простой, но достойный его имени памятникъ съ надписью: «Salutifero Boerhaavii genio sacrum». Дочери своей онъ оставилъ состояніе въ 4 милл. франковъ. Это подало поводъ къ обвиненію его въ корыстолюбіи; но изъ его біографіи извѣстно, что онъ отличался чрезвычайной благотворительностью, но только любилъ помогать втайнѣ.

Что касается его ученыхъ заслугъ, то Б. имѣлъ уже правильное понятіе о происхожденіи нервовъ изъ сѣраго вещества центральныхъ нервныхъ органовъ и объ ихъ распространеніи къ периферіи, много способствовалъ распространенію вѣрнаго взгляда Бриссо на

мѣстонахожденіе катарактовъ и полагалъ возможнымъ излечивать оспу, посредствомъ препаратовъ ртути и сюрьмы. Въ своей вступительной рѣчи отъ 1709 г. «De commendando studio Hippocratico» онъ доказывалъ, что можно быть хорошимъ врачемъ, владѣя лишь немногими лекарствами, если держаться подальше отъ произвольныхъ гипотезъ. Во всѣхъ своихъ трудахъ онъ исходилъ изъ того предположенія, что самый вѣрный руководитель въ лабиринтѣ системъ — исторія медицины, а основаніе всякаго знанія лежитъ въ наблюденіи при помощи чувствъ, но что психическіе процессы, равно какъ первоначальныя физическія и послѣднія метафизическія причины явленій одинаково недоступны физическому методу. Въ этомъ духѣ работалъ онъ самъ и училъ работать своихъ учениковъ, къ которымъ принадлежали такіе люди, какъ Галлеръ, ванъ Свитенъ, де Гаэнъ и Прингле. Его знаменитѣйшія сочиненія: «Institutiones medicae in usus exercitationis annuae domesticos» (Лейд. 1708) и «Aphorismi de cognoscendis et curandis morbis, in usum doctrinae medicae» (Лейд. 1709) долгое время служили основаніемъ для практическаго преподаванія медицины. Слава Б. зиждется не на его систематическихъ ученіяхъ, а на постоянномъ устномъ и письменномъ заступничествѣ за необходимость точнаго метода въ медицинѣ. Ср. Burton, «An account of the life and writings of B.» (Лонд. 1743, 2 т.); Ionnson, «Life of H. B.» (Лонд. 1834); Kesteloot, «Lofrede op H. B.» (Лейденъ, 1825).

Д. Ф.

Бургавъ-Каау (Авраамъ Каау-Boerhaave)—профессоръ анатоміи и физіологіи петербургской Академіи Наукъ, меньшой братъ Германа Каау-Б., родился въ 1715 году въ Гагѣ. Медицинское образованіе получилъ въ Лейденѣ подъ руководствомъ знаменитыхъ профессоровъ и дяди своего Германа Б. Докторомъ медицины признанъ за диссертацію: «De scirrho». Произнесенная на латинскомъ языкѣ рѣчь: «De gaudiis alchimistarum» доставила ему званіе члена Императорской Академіи Наукъ. По рекомендаціи брата своего въ 1746 г. Б. былъ опредѣленъ врачемъ при Адмиралтейскомъ госпиталѣ, а по смерти знаменитаго Вейтбрехта занялъ при Академіи каѳедру анатоміи и физіологіи. Многочисленныя, написанныя прекраснымъ латинскимъ языкомъ, сочиненія его доказываютъ, что Б. былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ и трудолюбивѣйшихъ врачей своего времени. Несмотря на глухоту, Б. имѣлъ въ столицѣ отличную практику. Онъ скончался въ С.-Петербургѣ 14 іюля 1758 г. Большая часть сочиненій Б. напечатана въ изданіяхъ Академіи Наукъ. Отдѣльно издано: «Собраніе разныхъ наилучшихъ наставленій и предохранительныхъ средствъ отъ скотскаго падежа» (вмѣстѣ съ Шрейберомъ, Спб., 1763).

Бургавъ-Каау (Германъ Каау-Boerhaave)—лейбъ-медикъ и архіятеръ, сынъ Маргариты Б., сестры знаменитаго Германа Б. и гаагскаго врача Якова Каау. Будучи бездѣтенъ, Германъ Б. усыновилъ молодого Германа Каау. Б. род. въ 1705 г., медицинское образованіе получилъ подъ руководствомъ своего дяди въ лейденѣ въ 1729 г., по защищеніи диссертаціи: «De argento vivo», признанъ докторомъ медицины. Въ 1740 г., по рекомендаціи русскаго лейбъ-медика Рибейро-Санхеса, Б. былъ приглашенъ въ Спб. По удаленіи могущественнаго Лестока (1747), императрица Елисавета Петровна въ 1748 г. пожаловала его тайнымъ совѣтникомъ, первымъ лейбъ-медикомъ съ содержаніемъ 7000 руб. въ годъ и назначила его директоромъ медицинской канцеляріи (архіятеромъ), въ каковомъ званіи онъ и умеръ въ Москвѣ 7-го октября 1751 г. Отъ него осталось множество прописанныхъ для императрицы Елисаветы рецептовъ, изъ которыхъ Species pectorales Boerhaavii (грудной чай Бургава) и теперь еще употребляется въ нашихъ аптекахъ.

Бургалезская шерсть (laine bourgalese) — сортъ испанской шерсти.

Бургалтайское дацанство (приходъ) Забайкальской области, верхнеудинскаго округа, вѣдомства Закамской инородческой управы, состоитъ изъ трехъ бурятскихъ родовъ: сойготскаго, булбуевскаго и куркутскаго.

Бургампуръ—см. Баргомпуръ.

Бургасскій заливъ — на Черномъ морѣ, у береговъ Восточной Румеліи.

Бургасъ (Burgas) — портовый городъ въ Восточной Румеліи, на берегу залива того же названія, защищенный съ сѣвера Балканами; имѣетъ 5000 жит., между которыми много грековъ и турокъ; двѣ мечети, одна православная, одна армянская и одна католическая церкви; таможенное и санитарное управленіе. Вся почти торговля находится въ рукахъ грековъ; предметами вывоза служатъ: абахъ (родъ шерстяной матеріи изъ Сливно), масло, сыръ. Въ 15 км. къ СЗ. лежатъ купальни Лицни, очень посѣщаемыя лѣтомъ. Въ 1829 г. Бургасъ былъ занятъ русскими войсками.

Бургбернгеймъ (Burgbernheim) — въ средней Франконіи. Минеральныя воды, принадлежащія къ типу слабыхъ водъ горькой соли.

Бургграфъ (средневѣк. Burcgravius или Burgicomes) — первоначально начальникъ округа замка, исполнявшій на ряду съ военными обязанностями и судейскія; обыкновенно владѣльцы поручали эту должность надежному лицу изъ низшаго дворянства. Б. пользовался довольно обширною властью въ своихъ мѣстныхъ распоряженіяхъ. Когда округи замковъ мало-по-малу разрослись въ города, власть многихъ Б. усилилась, и они стали называться штадтграфами (comites urbis). Но, въ общемъ, съ возрастаніемъ могущества городовъ, значеніе Б. стало падать. Лишь нѣкоторымъ Б. удалось сдѣлать свою власть потомственною, какъ напр. въ Нюрнбергѣ, Мейссенѣ, Магдебургѣ.

Бургдорфъ (Burgdorf) — швейцарскій промышленный городъ въ Бернскомъ кантонѣ, при выходѣ изъ Эмменской долины, 6581 жит. Здѣсь Песталоцци основалъ въ 1798 г. свое извѣстное воспитательное заведеніе.

Бургеръ (Іоганнъ Burger)—проф. сельскаго хозяйства въ клагенфуртскомъ лицеѣ (род. 5 августа 1773 г., † 28 января 1842 г.). Будучи медикомъ по профессіи и занимаясь

сперва, какъ любитель, садоводствомъ, Б. настолько пристрастился вообще къ сельскому хозяйству, что началъ серьезно изучать его теоретически и практически и вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность, какъ профессоръ, ученый и опытный практикъ, ведшій раціональное хозяйство въ своемъ собственномъ небольшомъ имѣніи и занимавшійся оцѣнкою другихъ имѣній. Изъ литературныхъ трудовъ его слѣдуетъ упомянуть: а) «Abhandlungen über die Naturgeschichte, Kultur und Benutzung des Mais» (1809); б) «Versuche über die Darstellung des Zuckers aus dem Safte inländischer Pflanzen» (1812); в) «Ueber die Theilung der Gemeindeweiden» (1816—сочиненіе, удостоенное преміи) и г) «Lehrbuch der Landwirthschaft» (1819; 4-е изданіе этого сочиненія переведено на русскій языкъ въ 1838 г.). *В. С.*

Бурги—см. Замки.

Бургиньонъ (Жакъ)—итальянскій живописецъ—см. Куртуа.

Бургиньоны (Bourguignons)—политическая партія во Франціи, во время смутъ первой половины XV вѣка (1410—35) выступившая противъ партіи арманьяковъ. Во главѣ ихъ стояли герцоги бургундскіе Іоаннъ Неустрашимый и Филиппъ Добрый. Б. опирались главнымъ образомъ на сочувствіе и поддержку городского населенія Сѣверной Франціи, между тѣмъ какъ арманьяковъ поддерживало преимущественно населеніе Юга.

Бургкмайръ (Гансъ Burgkmair)—нѣмецкій живописецъ (род. 1472, † 1531), одинъ изъ лучшихъ представителей старинной Аугсбургской школы. Первоначально обучался у своего отца; близкое знакомство съ Дюреромъ оказало на него нѣкоторое вліяніе, но творчество его развивалось самостоятельно. Картины Б. отличаются жизненностью, оригинальностью, силой и разнообразіемъ мотивовъ. Хотя въ его произведеніяхъ отражается, по преимуществу, бытъ современной ему эпохи, но во многихъ его картинахъ замѣтно вліяніе Возрожденія, и его даже можно считать однимъ изъ первыхъ представителей этого направленія въ германской живописи. Въ аугсбургской королевской галлереѣ можно видѣть превосходную картину Б., такъ наз. «Rosenkranz», а также прекрасное изображеніе трехъ главныхъ римскихъ церквей; въ Нюренбергѣ—имѣются двѣ Мадонны Б. Другія картины, а также многочисленные портреты Б. находятся въ разныхъ картинныхъ галлереяхъ Германіи. Б. былъ также искуснымъ рѣзчикомъ на деревѣ и исполнилъ массу работъ этого рода для императора Максимиліана I.

Бургомистръ (нѣмец. Bürgermeister)—Такъ въ старину назывались у насъ опредѣляемыя по выборамъ городскихъ обществъ должностныя лица городского управленія, предсѣдательствовавшія въ магистратахъ и ратушахъ и отчасти замѣнившія собою со временъ Петра Великаго прежнихъ «земскихъ головъ» (см. это сл.). Бургомистры губернскихъ городовъ считались заурядъ въ IX классѣ государственной службы, а уѣздныхъ—въ X классѣ, и пользовались преимуществами этихъ классовъ, пока пребывали въ должностяхъ. Они избирались на 3 года и получали жалованье изъ городскихъ доходовъ. Кромѣ того, бургомистры, заслужившіе одобреніе, получали отъ общества похвальные листы; дома, въ которыхъ они жили, во время ихъ служенія свободны были отъ постоя во всѣхъ городахъ, кромѣ столицъ; нѣкоторые изъ нихъ получали именованіе степенныхъ. Въ настоящее время съ преобразованіемъ городскаго управленія, должность эта сохранилась у насъ лишь въ Остзейскомъ краѣ, гдѣ въ г. Ригѣ существуютъ еще особые «гласные бургомистры» (Wortführende Bürgermeister). Ср. Св. Зак., изд. 1857 г., т. III, Уст. служб. по выб., ст. 302, 303, 428—430; т. IV, Уст. зем. пов., п. 14, ст. 270; т. XII, Уст. гор. и сельск. хоз., ст. 60. Въ нѣмецкихъ грамотахъ названіе Б. давалось обыкновенно новгородскимъ «посадникамъ». Подробнѣе о Б.—см. Городское устройство.

Бургонскія вина — получаются съ виноградниковъ департамента Котъ д'Оръ, въ которомъ подъ виноградомъ занято около 37540 гектаровъ (до 34000 десятинъ). Въ 1875 году департаментъ Котъ д'Оръ доставлялъ французамъ 2088814 гектолитровъ (16710512 ведеръ) вина; но въ 1887 г. получено вина всего 543138 гектолитровъ (4345104 ведра), такъ какъ грибныя болѣзни и филоксера сильно опустошили виноградники. Въ окрестностяхъ Бона, Дижона и Нюи получаются самыя высокія Б. вина, слава о которыхъ извѣстна всему міру. Окрестности этихъ городовъ, составляющія площадь не болѣе 4000 гектаровъ (около 3600 десятинъ), даютъ Франціи $4^1/_2$ милл. франковъ валового дохода. Красныя Б. вина отличаются роскошнымъ рубиновымъ цвѣтомъ; букетъ Б. винъ ниже ихъ вкуса, который отличается необыкновенной мягкостью и гармоничностью. Продолжительное и изобильное употребленіе высокихъ красныхъ Б. винъ, а также и бѣлыхъ вызываетъ болѣзнь подагру. Къ краснымъ винамъ 1-го класса относятся: Шамбертенъ, Романе-конти (получается ежегодно не болѣе 4000 бутылокъ), Кло-де-Вужо, Мюсиньи. Къ винамъ 2-го класса относятся вина окрестностей Нюи: Bonnes-Mares, Amoureuses, Muladières и т. д. Вина окрестностей Макона стоятъ въ 3 классѣ. Изъ бѣлыхъ винъ наиболѣе славятся—Шабли, Монтраше, Шевалье-Монтраше, Батаръ-Монтраше и т. д. Крѣпость Б. винъ доходитъ до $12^1/_2\%$ алкоголя. Красныя Б. вина наиболѣе часто подвергаются заболѣваніямъ, а именно ихъ поражаетъ виннокислое броженіе и горечь.

А. А—нъ.

Бургонь (Bourgogne)—см. Бургундія.

Бургосъ (Burgos)—нѣкогда столица всей Старой Кастиліи, нынѣ главный городъ испанской провинціи того же имени, расположенъ въ плодоносной долинѣ на берегу р. Арлансона, насчитываетъ 28327 жит., которые ведутъ оживленную торговлю шерстью и сыромъ; процвѣтаютъ еще производства чулочное и суконное; станція желѣзной дороги Ирунъ-Мадридъ. Въ Б.—великолѣпный готическій соборъ XIII стол. (гробницы многихъ королей), памятникъ Сида, который родился въ окрестностяхъ Б., и прахъ котораго съ 1842 г. покоится въ мѣстной ратушѣ; далѣе, статуя Карла III, архіепископская семинарія, апел-

ляціонный судъ, цитадель, значительный арсеналъ. Основанъ Б. въ IX или X стол., былъ резиденціей графовъ и королей Старой Кастиліи; въ 1574 г. въ немъ учреждена была архіепископская каѳедра. 10 ноября 1808 г. близъ Б. французы одержали побѣду надъ испанцами; съ 19 сент. по 29 окт. 1812 г. городъ тщетно осаждался Веллингтономъ.

Провинція Б. занимаетъ площадь въ 14196 кв. км. съ 351293 жит. (1886), которые занимаются земледѣліемъ, винодѣліемъ, садоводствомъ (маслины), скотоводствомъ; добывается въ большемъ количествѣ желѣзо, а также соль, мѣдь и серебро. Провинція орошается рѣками Эбро, Дуэро, Писуэрга, Арлансонъ и Арланса, прорѣзывается горнымъ хребтомъ Б. и нѣсколькими меньшими; климатъ, благодаря сѣверному вѣтру, часто суровый.

Бургосъ (Франсиско Burgos)—испанскій государственный дѣятель и писатель, род. 1778, † 1845 г.; въ юности изучалъ богословіе и юриспруденцію; при Іосифѣ Бонапарте былъ субъ-префектомъ и послѣ его паденія долженъ былъ бѣжать во Францію. Здѣсь въ изгнаніи онъ написалъ первыя свои произведенія; возвратившись на родину въ 1817 г., онъ редактировалъ періодическія изданія: «Miscelanea de comercio, artes y literatura» и «Imparcial». Съ 20-хъ годовъ Б. занималъ различныя должности по финансовому вѣдомству; въ 1835 г., при регентствѣ Христины, былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, проявилъ тутъ обширную организаторскую дѣятельность, и ему былъ предоставленъ также портфель министра финансовъ. Подвергшись однако ожесточеннымъ нападкамъ за свои реакціонныя воззрѣнія, онъ вынужденъ былъ выйти въ отставку въ 1836 г. Взведенное на него обвиненіе въ подкупѣ при устройствѣ гебгардскаго займа не подтвердилось, и онъ былъ слѣдственной коммиссіей оправданъ. Изъ его сочиненій можно назвать въ свое время извѣстныя комедіи: «Los tres iguales», «El balle de Máscara», «El optimista y el pesimista», знаменитую «Oda á la razon» и мн. др.

Бургоэнъ (Bourgoing) — промышленный городъ во Франціи, въ департаментѣ Изеры, въ плодоносной долинѣ, вблизи богатой торфяной залежи. Къ Б. примыкаетъ фабричное предмѣстье Жалье (Jallieu). Въ Бургоэнѣ и Жалье насчитывается вмѣстѣ болѣе 7000 жит.

Бургоэнъ (Жанъ-Франсуа, баронъ де Bourgoing)—французскій дипломатъ и писатель, родился 1748, † 1811; получилъ образованіе въ страсбургскомъ университетѣ, рано выступилъ на дипломатическое поприще въ качествѣ атташе и секретаря посольствъ; въ 1791 г. былъ назначенъ полномочнымъ министромъ при мадридскомъ дворѣ, затѣмъ посломъ въ Копенгагенѣ и Стокгольмѣ; при Наполеонѣ получилъ назначеніе въ Саксонію, участвовалъ въ Эрфуртскомъ конгрессѣ. Досугъ свой Б. посвящалъ литературѣ; наиболѣе цѣнныя произведенія его: «Tableau de l'Espagne moderne» (1789); «Mémoires historiques et philosophiques sur Pie VI» (1798); «Correspondance d'un jeune militaire» (1778—романъ); «Voyage du duc du Châtelet en Portugal» (1808) и др.

Бургоэнъ (Тереза-Этьенетта Bourgoin)—французская актриса, родилась 1781, † 1833; въ 1801 — 29 году выступала въ Théâtre Français въ роляхъ первыхъ любовницъ. Ея красота и выдающаяся игра сдѣлали ее очень любимой въ аристократическихъ сферахъ. Прекрасный пріемъ Бургоэнъ встрѣтила во время своихъ гастролей въ Лондонѣ и Петербургѣ, а также въ Эрфуртѣ (во время конгресса).

Бургравы (Burgraves). — Такъ въ насмѣшку, по заглавію извѣстной драмы Виктора Гюго, въ которой всѣ главныя дѣйствующія лица—старики, назывались, во времена президентства Людовика-Наполеона, предводители орлеанистовъ и легитимистовъ во Франціи, соединившихся съ цѣлью воспрепятствовать успѣху президента, а также укрѣпленію республиканскаго строя. Сюда принадлежали, между прочимъ, Ватимениль, Монталамберъ, Беррье, Брольи и Тьеръ.

Бургсдорфъ (Фридрихъ-Августъ-Людвигъ Burgsdorf, родился въ 1747 году, умеръ въ 1802 г.)—оберъ-форстмейстеръ въ Бранденбургѣ, ученикъ знаменитаго лѣсовода Гледича и преемникъ его по завѣдыванію лѣсною школою въ Тегелѣ (возлѣ Берлина); извѣстенъ какъ авторъ классическаго сочиненія по естественной исторіи главнѣйшихъ древесныхъ породъ—«Versuch einer vollständigen Geschichte vorzüglicher Holzarten» (2 части, Берлинъ, 1783—1800). Кромѣ того, имъ написаны: «Forsthandbuch» (1788—1795); «Abhandlung vom Umwerfen oder Ausroden der Waldbäume» (1801) и «Anleitung zu einer sichern Erziehung und zweckmässigen Anpflanzung der einheimischen und fremden Holzarten, welche in Deutschland und ähnlichen Klimaten im Freien fortkommen» (1787). Послѣднее сочиненіе переведено на русскій языкъ студентами московскаго университета въ школѣ практическаго земледѣлія «подъ руководствомъ оной школы Главнаго Директора, тайнаго совѣтника Бакунина» и озаглавлено: «Руководство къ надежному воспитанію и насажденію иностранныхъ и домашнихъ деревъ, которыя въ Германіи, равномѣрно въ средней и южной части Россіи на свободѣ произрастать могутъ» (Москва, 1801—1803, двѣ части).

В. С.

Бургундерталеры — см. Альбертовъ талеръ.

Бургундеръ бѣлый—виноградная лоза (синонимы: пино бѣлый, клевнеръ, эпинетъ, бѣлый гамэ). Кисть маленькая и плотная. Ягоды мелкія, желтыя, продолговатыя и тонко-кожія. Листья 3-хъ и 5-ти лопастные. Выдерживаетъ осенніе заморозки и мало страдаетъ отъ вредныхъ грибковъ. Спѣетъ рано. Даетъ отличное вино (шабли) для шампанскаго.

А. А-нъ.

Бургундеръ красный — виноградная лоза (синонимы: руландеръ, сѣрый пино, вилибонеръ, шпейереръ—на Рейнѣ). Междоузлія отъ 3—4 дюйм. Листья кругловатые, большею частью трехъ-лопастные. Кисть, небольшая. Ягоды мелкія, продолговато-круглыя. Спѣетъ рано. Даетъ прекрасное вино.

Бургундеръ синій (Франція) — виноградная (лоза синонимы: асманскхейзеръ,

труммеръ, пиньоло—Италія, франкъ-пино, пландоре́, овернья, нуарьенъ, тернантъ, пино-нуаръ) —виноградная лоза. Кустъ средняго роста; междоузлія отъ 2—3 дюйм. Глазки на вершинѣ покрыты бѣловатымъ или коричневымъ пушкомъ. Листья средней величины, круглые, толстые, 3-хъ и 5-ти лопастные, сверху темно-зеленые, снизу—свѣтлѣе и пушистѣе. Длина черешка такая же, какъ и длина нерва. Кисть небольшая, плотная. Плодоножки короткія, толстыя. Сокъ Б. синяго содержитъ отъ 25% и болѣе сахара и 0,6% кислотъ.

Бургундія (франц. Bourgogne)—бывшая французская провинція, когда-то самостоятельное королевство и герцогство, занимала 25714 кв. км., въ центрѣ восточной Франціи, въ бассейнахъ рр. Сены, Луары и Роны и граничила на С. съ Шампаньей, на З. съ Бурбоннэ и Ниверне, на Ю. съ Дофинэ и Ліоннэ, на В. съ Савойей, Швейцаріей и Франшконтэ. Въ настоящее время изъ Б. образовались департаменты: Эна (Aia), Саоны и Луары, Кот-д'Оръ и Іонны. Рѣкой Саоной Б. раздѣляется на сѣверную, гористую Верхнюю Б. и южную, низменную Нижнюю Б. Страна получила названіе отъ германскаго племени бургундовъ (Burgundii, Burgundiones), жившаго первоначально въ области рр. Нецы и Варты. Въ III стол. до Р. Х. бургунды переселились по верхнему теченію р. Вислы, откуда были вытѣснены гепидами. Въ великомъ переселеніи народовъ Б. постепенно все передвигались на ЮЗ., пока въ области р. Майна не сдѣлались сосѣдями аллеманновъ, съ которыми находились въ постоянной враждѣ. Отсюда они вмѣстѣ съ другими германскими племенами дѣлали частые набѣги на сосѣднюю Галлію, но въ 277 г. по Р. Х. были разбиты импер. Пробомъ. Въ 413 году, съ согласія римлянъ, бургундцы, съ королемъ Гунтаромъ во главѣ, основали государство по лѣв. берегу Рейна, между Лаутеромъ и Наге, съ главнымъ городомъ Вормсомъ (Бургундія Нибелунгова цикла). Вслѣдствіе возмущенія противъ римлянъ, въ 435 г., наемная дружина гунновъ опустошила ихъ государство. Король Гундикаръ былъ убитъ и остатокъ бургундскаго народа былъ переселенъ Аэціемъ въ Сабаудію (Савойю). Здѣсь король Гундіохъ основалъ новое Бургундское государство въ области рѣки Роны. При его сыновьяхъ Гундобадѣ, Годегизелѣ и Хильперихѣ Б. распалась на 3 части, съ главными городами Ліонъ, Вьеннъ и Женева. Но Гундобадъ, умертвивъ братьевъ, объединилъ подъ своей властью всѣхъ бургундовъ. Онъ издалъ первый кодексъ бургундскихъ законовъ—«Lex Gundobada»—и значительно ослабилъ распри между католиками и аріанами (большая часть бургундовъ приняла христіанство отъ аріанскаго духовенства); † въ 516 г.

Его преемникъ Сигизмундъ, перешедшій въ католичество, былъ разбитъ сыновьями франкскаго короля Хлодвига и вмѣстѣ съ женою и дѣтьми утопленъ въ колодцѣ въ Кульмье. Братъ его Годомаръ сначала (524) разбилъ франковъ при Везеронсѣ, но потомъ былъ самъ разбитъ (532) ими и Б. была присоединена къ Франкскому государству. Послѣ раздѣленія этого государства (561), Бургундія то получала самостоятельность, то присоединялась къ одной изъ частей Франкскаго государства—Австразіи или Нейстріи. Въ IX вѣкѣ, при распаденіи Франкскаго государства послѣ Карла Великаго, Бургундія опять возродилась какъ самостоятельное государство. Бозо, графъ Вьенскій, съ помощью папы Іоганна VIII провозгласилъ себя на Мантальскомъ съѣздѣ вельможъ королемъ Б. и Прованса (880). Такъ возникло государство Цис-юранской Б., получившее названіе Арелатскаго (см. это сл.), отъ главнаго города Арля, и простиравшееся отъ Альпъ до р. Роны и отъ Средиземнаго моря до Саоны. Но уже въ 887 г. отъ него отдѣлилась сѣверная часть, образовавшая особое Транс-юранское или Верхне-бургундское государство, съ королемъ Рудольфомъ I. Сынъ его Рудольфъ II (934) соединилъ опять оба государства. Рудольфъ III, тѣснимый своими вассалами, назначилъ наслѣдникомъ императора Генриха II, своего племянника. Послѣ смерти Генриха II новый императоръ, Конрадъ II, объявилъ Б. леномъ Германской имперіи и послѣ продолжительной борьбы съ претендентами на бургундскій престолъ, герцогомъ Эрнстомъ Швабскимъ и графомъ Одо Шампанскимъ, добился (1038) коронованія своего сына, впослѣдствіи императора Генриха III, бургундскимъ королемъ, на сеймѣ въ Золотурнѣ. Съ тѣхъ поръ нѣкоторые германскіе императоры короновались въ Арлѣ бургундскими королями; но съ паденіемъ Гогенштауфеновъ связь Б. съ Германіей становилась все слабѣе. Въ послѣдній разъ короновался въ Арлѣ (1364) бургундскимъ королемъ императоръ Карлъ IV. Мало-по-малу Б. распалась на множество мелкихъ самостоятельныхъ государствъ, которыя, за исключеніемъ Савойи и Монбельяра, были присоединены къ Франціи.

Такую же почти судьбу имѣло герцогство Бургундское (фр. Bourgogne въ тѣсномъ смыслѣ), основанное въ 884 г. братомъ Бозо, Рихардомъ, граф. Отэнскимъ. Герцогство простиралось отъ Шалона на Саонѣ до Шатильона на Сенѣ. Послѣ смерти Рихарда герцогство досталось его сыну Рудольфу (Раулю), который въ 923 взошелъ на французскій престолъ и † 936, не оставивъ потомства. Генрихъ, братъ французскаго короля Гуго Капета, женатый на внучкѣ Рихарда, наслѣдовалъ герцогство, которое такимъ образомъ перешло къ боковой вѣтви Капетинговъ, угасшей въ 1361 г. Іоаннъ, король французскій, отчасти по праву сюзерена, отчасти по родству съ послѣднимъ герцогомъ Бургундскимъ присоединилъ герцогство къ французской коронѣ. Но въ 1363 г. онъ отдалъ его въ ленъ младшему сыну своему Филиппу Смѣлому, явившемуся родоначальникомъ новой линіи Бургундскихъ герцоговъ. Съ этого времени начинается самая блестящая пора въ исторіи Бургундскаго герцогства. Торговля, ремесла, искусства, и вмѣстѣ съ ними благосостояніе гражданъ и богатство страны поднялись и процвѣтали. Филиппъ Смѣлый вступилъ въ бракъ съ Маргаритой, единственной дочерью и наслѣдницею Людвига III, графа Фландрскаго, и такимъ путемъ пріобрѣлъ цвѣтущія области Фландрію и Франшконтэ. Назначеніе Филиппа регентомъ Франціи, вслѣдствіе ду-

шевной болѣзни Карла VI, привело его къ непримиримой враждѣ съ Людовикомъ, герцогомъ Орлеанскимъ, братомъ короля. Филиппу наслѣдовалъ сынъ его Іоаннъ Неустрашимый, продолжавшій борьбу съ герцогомъ Орлеанскимъ, пока послѣдній не былъ убитъ въ Парижѣ подосланными Іоанномъ убійцами. Возгорѣвшаяся вслѣдствіе этого война между Франціей и Б. закончилась міромъ 1419 г.; но во время свиданія дофина (впослѣдствіи Карла VII) съ Іоанномъ на мосту близъ Монтеро, послѣдній былъ убитъ однимъ изъ свиты дофина. Сынъ его и преемникъ Филиппъ Добрый, чтобы отомстить за убійство отца, соединился съ Генрихомъ V Англійскимъ и вмѣстѣ съ нимъ вступилъ въ Парижъ. Между нимъ и англичанами возникли, однако, неудовольствія и онъ заключилъ миръ съ Франціею въ Аррасѣ (1435). Владѣнія свои онъ увеличилъ пріобрѣтеніемъ Геннегау, Лимбурга, Намюра, Брабанта и Люксембурга; но ему приходилось вести безпрерывную борьбу съ непокорными фландрскими городами. Сынъ его Карлъ Смѣлый (1467—77) увеличилъ свои владѣнія покупкой Гельдерна и Цюпфена и сдѣлался однимъ изъ могущественныхъ государей своего времени. Начало правленія онъ ознаменовалъ усмиреніемъ возмутившихся гражданъ городовъ Люттиха и Гента. Короля Людовика XI, явившагося къ нему въ Перонпъ безъ достаточнаго прикрытія, онъ задержалъ и принудилъ отказаться отъ притязаній на Бургундію. Съ цѣлью возвести Бургундію въ самостоятельное королевство, Карлъ задумалъ связать брачными узами свою дочь Марію съ сыномъ императора. Недовѣріе къ возраставшему могуществу Б. помѣшало осуществленію честолюбивыхъ плановъ Карла Смѣлаго, противъ котораго образовалась коалиція изъ Франціи, Австріи и Швейцаріи. Бургундскія войска, большею частью тяжеловооруженныя рыцарскими доспѣхами, были разбиты легкой швейцарской пѣхотой, уже снабженной новымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, при Грансонѣ (1476), Муртенѣ и Нанси (1777); въ послѣднемъ сраженіи убитъ самъ Карлъ Смѣлый. Единственная его дочь и наслѣдница Марія принесла Бургундію въ приданое Максимильяну, эрцгерцогу австрійскому. Но значительною частью герцогства (именно Бургундіей въ тѣсномъ смыслѣ) завладѣлъ Людовикъ XI, на правахъ сюзерена, и по Аррасскому миру (1482) Б. была признана составною частью Французской монархіи. Въ 1529 г. это было подтверждено императоромъ Карломъ V въ Камбрэйскимъ мирномъ договорѣ. Остальныя бургундскія владѣнія, оставшіяся подъ властью Австріи, перешли послѣ Карла V къ сыну его, Филиппу II Испанскому. Исторію ихъ—см. подъ сл. Франшконтэ.

Литература: Barante, «Histoire des ducs de B.» (10 т. Пар., 1824); Leborde, «Les ducs de B.» (6 т. 1749); Dubois, «La Bourgogne depuis son origine» (1867); Binding, «Geschichte des burgund. roman. Königreichs» (Лейпц., 1868); Jahn, «Geschichte der Burgundionen» (Галле, 1874).

Бургундская мраморная, краснокочанная **капуста** — очень выносливый сортъ имѣющій небольшой, весьма плотный, сверху сплющенный кочанъ, у котораго въ пазухахъ первыхъ большихъ листьевъ образуются другіе мелкіе кочни, величиною въ яйцо. Наружные листья, зеленаго цвѣта съ красными ребрами и жилками, довольно многочисленны. *С.*

Бургундскій (герцогъ Луи, de Bourgogne)—внукъ Людовика XIV, родившійся въ августѣ 1682 г. въ Версали и сдѣлавшійся послѣ смерти отца, дофина Луи (1711), наслѣдникомъ престола. Б. представлялъ, если вѣрить Сенъ-Симону, рѣдкій примѣръ того, что можетъ сдѣлать разумное воспитаніе изъ ребенка, даже при наличности всѣхъ врожденныхъ пороковъ. Съ дѣтства, испорченный до крайности, Луи, подъ благотворнымъ вліяніемъ своихъ воспитателей, герцога де Бовилье и Фенелона, превратился мало-по-малу въ нравственнаго человѣка, столь строгаго къ себѣ, что это почти шокировало при его положеніи въ свѣтѣ. Среди тогдашняго блестящаго версальскаго двора, герц. Бургундскій выглядѣлъ чудакомъ: высокій, нѣсколько сгорбленный, вѣчно сосредоточенный, умѣющій вести только серьезные разговоры, онъ рѣзко отличался отъ остального общества и не пользовался популярностью даже среди народа. Еще болѣе способствовало этой непопулярности то, что назначенный главнокомандующимъ войсками въ 1708 г., Б., вслѣдствіе излишней осторожности и нерѣшительности, проигралъ сраженіе при Уденаардѣ и потерялъ крѣпкій Лилль. На престолъ ему не пришлось вступить: вскорѣ послѣ смерти Людовика XIV Б. одновременно съ женой, принцессой Аделаидой Савойской, и двумя сыновьями заболѣлъ и умеръ отъ оспы. Оставшійся въ живыхъ третій сынъ его, Людовикъ, сдѣлался, такимъ образомъ, наслѣдникомъ французскаго престола и вступилъ на него подъ именемъ Людовика XV. Ср. Proyart, «Vie du Dauphin, pére de Louis XV» (Парижъ, 1782, 2 т.).

Бургундскій законъ — см. Законъ Бургундскій.

Бургундскій округъ — одинъ изъ 10 округовъ, на которые императоромъ Максимиліяномъ I (1512) была раздѣлена Германская имперія и обнимавшій графство Бургундское и 17 нидерландскихъ провинцій. Исторію его см.: Германія, Нидерланды, Франшконте.

Бургунду (Бургунту)—часть хребта Байкальскихъ горъ, въ Иркутской губ., въ верхоленскомъ округѣ, лежащаго на СЗ. берегу Байкала. Этотъ хребетъ виднѣется съ СВ. береговъ Байкала, между Мудиной Губой и мысомъ Горячихъ водъ, въ видѣ скалистаго непрерывнаго гребня, до половины своей высоты покрытаго лѣсомъ. Горы этой цѣпи состоятъ изъ кристаллическихъ сланцевъ, съ сильнымъ развитіемъ хлоритовыхъ породъ, съ переходомъ въ хлоритовый гнейсъ и гранитъ; паденіе пластовъ NNW; гольцы Б. состоятъ изъ сіенита и сіенито-гранита. Ср. «Извѣстія восточно-сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества» (1881, т. XII, кн. 2). *Ф. Ш.*

Бургунъ—колодцы въ Закаспійской обл. къ востоку отъ Б.-Балханской гряды, около

Узбоя, одного изъ такъ называемыхъ древнихъ руслъ р. Аму-Дарьи. Нѣсколько выше колодцевъ Б. русло Узбоя стѣсняется до 20 саж. скалистымъ обрывомъ, выступающимъ у лѣваго берега, а затѣмъ преграждается известковымъ кряжемъ, вышиною отъ ½ до 2 саж. Такимъ образомъ, въ этомъ мѣстѣ былъ нѣкогда порогъ, или даже небольшой водопадъ, преграждавшій теченіе предполагаемаго русла.

кн. В. М.

Бургустанъ—гора, въ 15 верстахъ отъ Кисловодска. Нѣкогда тутъ жили христіане, доказательствомъ чему служатъ развалины, очевидно, городовъ и масса находимыхъ здѣсь монетъ, оружій, крестиковъ, а также камней съ надписями (вѣроятно, надгробные). Съ горы археологи перевезли много памятниковъ въ Пятигорскъ и другія мѣста. *Н. К—въ.*

Бургфохтъ (Burgvogt)—такъ иногда назывался въ средне-вѣковой Германіи чиновникъ, исполнявшій судебно-полицейскія порученія у бургграфа, или же самъ бургграфъ.

Бургшмитъ (Даніель Burgschmiet)—нюрнбергскій литейщикъ (род. 1796 † 1858), съ большимъ искусствомъ исполнявшій литейныя работы по моделямъ извѣстнѣйшихъ художниковъ; имъ отлиты: памятникъ Дюреру (1846 г., по модели Рауха), Бетховену въ Боннѣ (1847 г., по модели Генеля), статуя императора Карла IV въ Прагѣ, бронзовыя двери Гётевской галлереи въ Веймарскомъ замкѣ и др.

Бургштальская битва произошла въ 1632 г. близъ Нюрнберга, между войсками Густава-Адольфа и Валленштейна, и кончилась (впервые для Густава Адольфа) пораженіемъ шведовъ.

Бургштедтъ (Burgstädt)—промышленный городъ, въ лейпцигскомъ округѣ королевства Саксоніи; жит. 5981 (1885). Здѣсь въ 1750 году была основана первая ситцевая фабрика.

Бургштейнфуртъ (Burgsteinfurt)—промышленный городъ въ мюнстерскомъ округѣ Пруссіи, при р. Aa, съ 4308 жит. (1885).

Бургъ (Burg)—фабричный городъ близъ Магдебурга, на рѣкѣ Иле (Ihle), соединяющейся въ этомъ мѣстѣ съ каналомъ, построеннымъ въ 1865—1871 гг. для сообщенія Гавеля съ Эльбой, лежитъ на желѣзно-дорожной линіи Берлинъ-Магдебургъ; имѣетъ гимназію и высшую женскую школу, госпиталь и воспитательный домъ, 16414 жит. (1885), между которыми много французскихъ колонистовъ, такъ что до начала XIX стол. въ одной изъ 4-хъ церквей все богослуженіе отправлялось на французскомъ языкѣ. Главное занятіе жителей — на 10 паровыхъ фабрикахъ сукна, выдѣлывающихъ преимущественно такъ называемое солдатское сукно; есть также нѣсколько красиленъ, два чугунно-литейныхъ и машинодѣлательныхъ завода, нѣсколько табачныхъ фабрикъ и т. далѣе. Бургъ принадлежитъ къ старымъ городамъ, упоминаемымъ уже въ источникахъ III вѣка. Ср. Wolter, «Mitteilungen aus der Geschichte der Stadt B.» (Бургъ, 1881).

Бургъ-ан-Брессъ (Bourg-en-Bresse) или Бургъ—главный городъ Энскаго департ. (Ain) во Франціи, въ древней области Брессъ, у пересѣченія пяти жел. дорогъ, съ красивой церковью, новымъ зданіемъ префектуры, лицеемъ, нормальной школой для учителей и учительницъ, институтомъ для глухонѣмыхъ, библіотекой (25000 томовъ), музеемъ, кабинетомъ научныхъ коллекцій и 16272 жит. (1886). Особенно развита здѣсь фабрикація искусственныхъ минеральныхъ водъ и глиняныхъ издѣлій; торговля ведется хлѣбомъ, виномъ, скотомъ. Вблизи города красивая церковь Бру (Brou), построенная въ 1511—36 гг. въ готическомъ стилѣ, съ замѣчательными мавзолеями Савойской династіи. На одной изъ площадей Б.—памятникъ генералу Жуберу, на другой—бронзовая статуя врача Биша (одно изъ лучшихъ произведеній Давида Анжерскаго). Б. существовалъ уже въ римскую эпоху, принадлежалъ впослѣдствіи Бургундіи, а съ XII-го в. Савойѣ, въ 1601 г. перешелъ къ Франціи. Б.—родина астронома Лаланда и писателя Эдгара Кине.

Бургъ-Шлицъ (Burg-Schlitz)—замокъ въ великомъ герцогствѣ Мекленбургъ-Шверинскомъ, въ такъ наз. Мекленбургской Швейцаріи, принадлежитъ теперь графамъ Бассевицъ. Богатая библіотека, естественно-научныя и археологическая коллекціи, роскошный паркъ. Передъ замкомъ сооруженъ памятникъ Блюхеру въ видѣ высокаго гранитнаго обелиска (13 метровъ вышины).

Бургъ-ялофъ—африканская страна въ равнинѣ между Сенегаломъ и Гамбіей, съ главнымъ городомъ Квамъ-Кроръ или Гираркоръ.

Бурда—см. Борда.

Бурдалу (Bourdaloue)—французскій духовный ораторъ, родился въ 1632 г.; 16-ти лѣтъ вступилъ въ орденъ іезуитовъ; занималъ затѣмъ каѳедру реторики, философіи и богословской морали въ буржской академіи; съ 1670 г. часто произносилъ проповѣди передъ дворомъ, съ большимъ успѣхомъ. Въ 1686 г. Б. былъ отправленъ въ Лангедокъ для обращенія протестантовъ въ католицизмъ. Послѣдніе годы своей жизни онъ исключительно посвятилъ попеченію о больницахъ, тюрьмахъ и богоугодныхъ заведеніяхъ; скончался въ 1704 г. Сочиненія его лучше всего изданы Бретоно (Paris, 1704—37 гг., 16 томовъ); нов. изд. 1882 г. въ Лиллѣ, въ 6 т. (на русскомъ яз.: «Избранныя слова Б.», 4 т., Спб. 1821—25 г.). Ясность и безыскусственность изложенія, сила діалектики составляютъ неотъемлемыя достоинства рѣчей Б. и отводятъ ему одно изъ первыхъ мѣстъ между проповѣдниками временъ Людовика XIV. См. о немъ: Feugère, «B., sa prédication et son temps» (2-е изд., Парижъ, 1875 г.); Lauras, «B., sa vie et ses oeuvres» (Пар., 1881 годъ); Blampignon, «Etude sur B.» (Пар., 1886) и др.

Бурдалыкъ — городъ въ Бухарскомъ ханствѣ, столица Бурдалыкскаго бекства, расположенъ недалеко отъ рѣки, на правомъ берегу Аму-Дарьи, въ 127 верстахъ отъ Карши и въ 145 в. отъ г. Бухары. Нѣкогда Б. имѣлъ важное значеніе, въ настоящее же время значительно упалъ.

кн. В. М.

Бурдастыя собаки — см. Брудастыя собаки.

Бурдахъ (Карлъ-Фридрихъ Burdach)—выдающійся физіологъ, род. 12 іюня 1776 г. въ Лейпцигѣ, гдѣ онъ и учился и въ 1798 г. получилъ степень доктора философіи, а въ 1800 г.—доктора медицины. Послѣ того какъ онъ прожилъ тамъ нѣкоторое время въ качествѣ практическаго врача, а также выступилъ въ 1798 г. въ качествѣ приватъ-доцента, а въ 1807 году сталъ экстраординарнымъ профессоромъ, онъ перешелъ въ 1811 г. въ качествѣ ординарнаго профессора анатоміи и физіологіи въ Дерптъ и отсюда въ 1814 году въ Кенигсбергъ, гдѣ умеръ 16 іюля 1847 года. Пройдя стадіи нервной патологіи, броуніанизма, натур-философіи и хеміатріи, хорошо знакомый съ Кантомъ, Фихте, Шеллингомъ и Гегелемъ, Б. держался въ медицинскихъ наукахъ совершенно самостоятельнаго направленія. Всѣ его работы отличаются ясностью мысли, систематическимъ раздѣленіемъ, строго логической формой и изящнымъ языкомъ. Въ первое время его дѣятельность была посвящена самымъ различнымъ наукамъ, что доказываютъ его руководства по энциклопедіи медицины и методологіи, діэтетикѣ, физіологіи, патологіи, системѣ фармакогнозіи и литературѣ врачебной науки. Позднѣе онъ обратился исключительно къ анатоміи и физіологіи и въ этихъ областяхъ имѣетъ выдающіяся заслуги. Къ его обширнымъ вкладамъ въ науку въ этой области принадлежитъ: прекрасный трудъ «Vom Bau und Leben des Gehirns und Rückenmarks» (2 т., Лейпцигъ, 1819—26) и «Physiologie als Erfahrungswissenschaft» (6 т., Лейпцигъ, 1826—40; 2 изд., томъ 1—3, 1835—38). Изъ позднѣйшихъ трудовъ Бурдаха заслуживаютъ особаго упоминанія слѣдующіе: «Gerichtsärztliche Arbeiten» (1 томъ, Штутгардтъ, 1839), «Blicke ins Leben» (4 т., Лейпцигъ, 1842—48), далѣе «Umrisse einer Physiologie des Nervensystems» (Лейпцигъ, 1844) и популярное сочиненіе: «Der Mensch nach den verschiedenen Seiten seiner Natur» (Штутгардтъ, 1836 — 1837). — Его сынъ, Эрнстъ Бурдахъ, род. въ Лейпцигѣ 25 февраля 1801 г., учился въ кенигсбергскомъ университетѣ, гдѣ получилъ ученую степень, занялъ мѣсто прозектора, а позднѣе сталъ ординарнымъ профессоромъ анатоміи. Онъ также пріобрѣлъ извѣстность нѣсколькими физіологическими и анатомическими сочиненіями. Такъ, онъ напечаталъ: «Beitrag zur mikroskopischen Anatomie der Nerven» (Кенигсбергъ, 1837) и «Anthropologie für das gebildete Publicum» (Штутгардтъ, 1847). Кромѣ того, онъ работалъ въ качествѣ сотрудника надъ шестымъ томомъ «Физіологіи» своего отца. Онъ † 10 октября 1876 г. *Н. Кн.*

Бурдванъ—см. Бардванъ.

Бурдеттъ (Франциск Burdett)—членъ англійскаго парламента, род. 1770, † 1844 г. Получилъ образованіе въ Вестминстерѣ и Оксфордѣ, путешествовалъ затѣмъ по Европѣ; благодаря женитьбѣ оказался владѣльцемъ огромнаго состоянія. Въ 1796 году Бурдеттъ былъ избранъ въ парламентъ, къ составу котораго принадлежалъ впродолженіе 36 лѣтъ; сначала стоялъ на сторонѣ людвигской оппозиціи, былъ противникомъ политики Питта и поддерживалъ министерство Фокса; въ 1810 г. подвергся аресту за свое посланіе къ избирателямъ (что доставило ему большую популярность); въ 1819 г. боролся противъ ограниченій свободы печати. Б. велъ также продолжительную агитацію за права католиковъ въ Ирландіи и за билль о реформѣ Грея. По проведеніи послѣдней реформы онъ совершенно неожиданно перешелъ къ тори, вслѣдствіе чего потерялъ свое прежнее вліяніе, хотя и былъ избранъ вновь.

Бурджанъ — названіе придунайскихъ болгаръ, встрѣчаемое у восточныхъ писателей, особенно у Масуди.

Бурдигала—старинное названіе города Бордо (см. это сл.).

Бурдильонъ (Іосифъ). — Подъ этимъ псевдонимомъ Вольтеръ написалъ брошюру о разногласіи церквей въ Польшѣ; брошюра имѣетъ два русскихъ перевода, изъ которыхъ каждый имѣлъ по два изданія. Ранній переводъ принадлежитъ В. Тредьяковскому, болѣе поздній—кн. Василію Мещерскому, который переводилъ «по порученію Ивана Васильевича Плещеева», а мотивировалъ переводъ книжки тѣмъ, что «въ ней Всеавгустѣйшая наша монархиня самымъ справедливымъ образомъ почтена и хвалами вознесена». Оба изданія вышли въ Москвѣ, первое—въ 1776, а второе—въ 1778 г. Автора брошюры Мещерскій на своихъ переводахъ почему-то не выставилъ. Приводимъ точное оглавленіе брошюры по переводу Тредьяковскаго: «Опытъ історическій и крітическій о разгласіяхъ церьквей въ Польшѣ. Сочиненъ Іосифомъ Бурділліономъ, профессоромъ права общенароднаго, а съ французскаго переведенъ В. Т.» (Спб., 1768). Во второмъ изданіи, вышедшемъ въ Москвѣ въ 1787 г., имя и фамилія переводчика пропечатаны вполнѣ. Тредьяковскій, обращая вниманіе на стиль и правописаніе французскаго подлинника, вѣрно угадалъ автора этой брошюры: «Небольшая сія тетрадь», говоритъ онъ въ предисловіи къ своему переводу, «сочиненная въ превосходное почтеніе Греческому Православію предъ Римскою церковію и въ толикуюжъ славу и хвалу Самодержицѣ нашей Великой, Прещедрой Екатеринѣ II... хотя и возвѣщаетъ въ заглавной своей Тітлѣ Автора себѣ Іосифа нѣкоего Бурділліона; но мнится, что сіе имя есть подмѣнное вмѣсто прямаго сочинителева, и что истинный сея книжки Авторъ есть одинъ изъ славнѣйшихъ во всей Европѣ Філологъ французскій». Замѣчательно, что (кажется, тогда же) вышелъ и греческій переводъ брошюры вмѣстѣ съ французскимъ текстомъ и со множествомъ подстрочныхъ примѣчаній на греческомъ языкѣ. Мѣсто и время этого перевода, хотя и не обозначены, но, судя по шрифту, надо полагать, что и этотъ переводъ сдѣланъ въ Россіи. *А. Э.*

Бурдинъ (Ѳедоръ Алексѣевичъ)—артистъ Имп. театровъ и писатель, род. въ 1825 году; воспитывался въ одной изъ московскихъ гимназій и свою артистическую дѣятельность началъ въ провинціи въ 1841 г.; затѣмъ игралъ на московскихъ сценахъ и въ 1847 г. прибылъ въ Спб. На Александринскую сцену принятъ только въ 1851 г. Исполненная въ 1853 роль Бородкина («Не въ свои сани не са-

дись», ком. Островскаго) окончательно упрочила за нимъ репутацію солиднаго артиста. Исполняя въ началѣ своего артистическаго поприща комическія и бытовыя роли въ водевиляхъ и комедіяхъ, Б. впослѣдствіи перешелъ на главныя роли, преимущественно репертуара комедій А. Н. Островскаго, дружбою котораго пользовался до конца жизни. † 24 февр. 1887 г. Лучшими его ролями были, безспорно, мастерскіе типы купцовъ въ комедіяхъ Островскаго. Въ его большомъ репертуарѣ особенно выдавались роли: Краснова («Грѣхъ да Бѣда»), Хрюкова («Шутники»), Бруснова («Тяжелые дни»), Большова («Свои люди сочтемся»), Бородкина («Не въ свои сани не садись»), Любима Торцова («Бѣдность не порокъ»), Шелемишева («Общее благо»), Ильюши («Не въ деньгахъ счастье») и много др.—Свои досуги Ѳ. А. Бурдинъ посвящалъ и литературѣ. Такъ, онъ издалъ 4-е тома переводныхъ пьесъ, подъ заглавіемъ: «Сборникъ театральныхъ пьесъ»; написалъ руководство для молодыхъ актеровъ—«Краткая азбука драматическаго искусства» (Москва, 1886). «Его воспоминанія» частью напечатаны въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1886, № 1) и въ «Вѣстникѣ Европы».

А. Ум.

Бурдонетъ — пучекъ сложенной корпіи, нерѣдко перевязанный ниткой по срединѣ, для введенія въ раны, фистулы и т. под. съ цѣлью содѣйствовать выдѣленію ихъ секрета и воспрепятствовать его накопленію въ нихъ.

Бурдонъ (франц. bourdon) — органныя трубы большихъ размѣровъ (преимущественно четырехгранныя, деревянныя), отъ 8—32 футовъ длины, закрытыя съ одного конца, съ боковымъ отверстіемъ для звука. Звукъ ихъ басовый. Бурдономъ также называются низкія трубки волынки; это названіе давали еще въ старину низкимъ выдерживаемымъ тонамъ на струнныхъ инструментахъ. Выдержанный тонъ въ басу называется тоже гуммель-басомъ.

Бурдонъ (Себастьянъ Bourdon) — французскій живописецъ, род. 1616, † 1671 г. Послѣ долгихъ мытарствъ въ молодости попалъ въ Римъ, гдѣ ему оказалъ содѣйствіе Клодъ Лорренъ. Въ 1643 году явился въ Парижъ, написалъ тамъ «Распятіе св. Павла» для церкви Notre-Dame (теперь хранится въ Луврѣ) и нѣкоторыя др. картины. Во время междуусобной войны Б. удалился въ Швецію и сдѣлался здѣсь въ 1652 г. придворнымъ живописцемъ королевы Христины. По возвращеніи въ Парижъ, былъ однимъ изъ основателей, затѣмъ и ректоромъ академіи живописи. Б. успѣшно занимался также гравированіемъ, и гравюры его очень цѣнятся любителями. Въ Петербургѣ, въ Эрмитажѣ, имѣется картина Б.: «Христосъ мертвый у ногъ Богоматери». Біографія Б. написана Ponsonailhe'емъ (Парижъ, 1886 г.).

Бурдонъ-де-ла-Кроніеръ (Жанъ-Жозефъ-Леонардъ Bourdon-de-la-Crosnière)—французскій педагогъ и дѣятель Революціи (род. 1758, † 1815 г.). Событія 1789 года застали его директоромъ одного парижскаго воспитательнаго заведенія. Горячо отдавшись политической борьбѣ, онъ былъ избранъ членомъ конвента, примкнулъ въ термидорѣ къ противникамъ Робеспьера и вмѣстѣ съ Баррасомъ повелъ національную гвардію противъ террористовъ, захвативъ Робеспьера и его приверженцевъ. Участвовалъ въ якобинскомъ заговорѣ 1795 г., попалъ въ тюрьму, но скоро былъ освобожденъ по амнистіи того же года; былъ также членомъ совѣта 500. Увлеченный политикой, Б. не переставалъ интересоваться педагогическими вопросами: выпускалъ брошюры и велъ устную пропаганду въ смыслѣ преобразованія воспитательной системы и школьнаго дѣла, а послѣ событія 18-го фруктидора возвратился вполнѣ къ преподавательской дѣятельности.

Бурдонъ де-л'Оазъ (Франсуа-Луи Bourdon de l'Oise)—дѣятель Франц. революціи; сначала былъ адвокатомъ, затѣмъ сдѣлался прокуроромъ при парламентѣ въ Парижѣ; въ 1792 г. участвовалъ во взятіи Тюльери 10 августа и попалъ послѣ этого въ члены конвента. Выступивъ противъ Робеспьера, онъ былъ исключенъ имъ изъ всѣхъ революціонныхъ клубовъ. Съ тѣхъ поръ происходитъ переворотъ въ его дѣятельности: онъ становится врагомъ республики и защитникомъ дворянства и духовенства. Директоріей Б. былъ осужденъ на ссылку въ Гвіану, гдѣ и скончался въ 1797 г.

Бурдуково—ст. Московско-Ярославско-Вологодской ж. д., въ 21 в. отъ Вологды.

Бурдуковы.—Извѣстія объ этомъ родѣ начинаются съ Андрея Бурдука, находившагося въ 1468 г. въ походѣ войскъ великокняжескихъ на Устюгъ и на Казань. Но положительно считать Андрея Бурдука родоначальникомъ Б. нельзя, по недостаточности генеалогическаго матеріала объ этомъ родѣ.

Бурдюкъ, бурдючекъ — мѣхъ животнаго, содранный съ него черезъ шейное отверстіе безъ другихъ разрѣзовъ; полученный такимъ образомъ цѣльный кожаный мѣшокъ выворачивается шерстью внутрь; кожа снаружи протирается солью, а снутри пропитывается дегтемъ, отверстія шеи, ногъ и другія перевязываются, одна лапка оставляется для вливанія жидкости и бурдюкъ готовъ къ употребленію: для наполненія и храненія жидкостей. Большіе бурдюки, отличающіеся замѣчательною прочностью, приготовляются изъ шкуры буйволовъ и быковъ, а бурдючки изъ шкуры козлятъ и ягнятъ. Въ старину бурдюкъ служилъ, особенно въ азіятскихъ странахъ, единственнымъ средствомъ для сохраненія, а главное для перевозки, вина, масла и т. п. жидкостей; но съ распространеніемъ бондарнаго промысла его употребленіе болѣе и болѣе ограничивается. Въ Закавказьѣ, однако, и нынѣ бурдюки имѣютъ значительное распространеніе. Имѣя малый вѣсъ и большую вмѣстимость, бурдюкъ очень удобенъ для перевозки, особенно вьючной. Въ Б. возятъ и носятъ всякія жидкости, начиная отъ воды и нефти и кончая винами. Главныя массы закавказскихъ винъ, производимыхъ для мѣстнаго потребленія, перевозятся въ бурдюкахъ. Въ военномъ хозяйствѣ бурдюки пріобрѣтаютъ нѣкоторое походное значеніе, когда приходится быстро сооружать переправы черезъ рѣки въ пустынныхъ мѣстахъ: надутые воздухомъ и связанные досчатыми перекладинами и настил-

кой, они представляютъ чрезвычайно удобную плавучую платформу, для плота или моста. Связанныя вмѣстѣ нѣсколько платформъ образуютъ прочный понтонный мостъ, черезъ который нерѣдко въ азіятскихъ войнахъ Россіи приходилось переправлять войска и даже артиллерійскія орудія. *С. Гулишамбаровъ* Δ.

Буре или **Бури**—по сѣверной миѳологіи считается дѣдомъ Одина; произошелъ отъ великана Имира и коровы Аудумлы: сначала, въ первый день, появились человѣческіе волосы, во въ второй — голова, на третій — все туловище. Б. былъ красивый, сильный мужчина высокаго роста. У него былъ сынъ Беръ (Bör), отъ котораго и родился Одинъ.

Буре́—страна внутри западной Африки, у верховьевъ Нигера, съ богатыми золотыми розсыпями, изъ которыхъ добывается золото, отличающееся своимъ свѣтло-желтымъ цвѣтомъ; главный городъ Диди.

Буревалъ, буреломъ, бой—лѣсъ поломанный бурею. Хотя буря и сильный вѣтеръ почти синонимы, а потому вредъ, причиняемый лѣсу тѣмъ и другимъ одинаковъ, но въ лѣсоводственной терминологіи принято различать буреломъ отъ вѣтровала: ель, пихта, сосна и осина, при произрастаніи послѣднихъ двухъ на мокрой и болотистой почвѣ, легко валятся бурею и вѣтромъ, выворачиваются изъ почвы съ корнями; это вѣтровалъ. Напротивъ того дубъ, букъ, ясень, кленъ, лиственница и сосна, растущая на боровой почвѣ, глубоко внѣдряясь своими корнями въ почву, представляютъ большое противодѣйствіе бурѣ и вѣтру, которые ломаютъ у нихъ вѣтви, вершину, а иногда и стволы, производя буреломъ. Степень вреда, причиняемаго лѣсу бурею и вѣтромъ, кромѣ древесныхъ породъ, изъ которыхъ состоитъ лѣсъ, зависитъ: а) отъ качествъ почвы — на плотныхъ почвахъ скорѣе бываетъ буреломъ, на рыхлыхъ—вѣтровалъ; б) отъ возраста,—молодыя и средневозрастныя насажденія менѣе страдаютъ, чѣмъ приспѣвающія и спѣлыя; в) деревья, выросшія въ сомкнутыхъ полныхъ насажденіяхъ и потомъ случайно выставленныя дѣйствію бурь и вѣтра, сильнѣе повреждаются, чѣмъ постоянно произраставшія на свободѣ, или на опушкѣ, съ краю лѣса, которыя обнаруживаютъ замѣчательную, въ этомъ отношеніи, устойчивость. Для предупрежденія и отклоненія вреда, причиняемаго лѣсу бурями и вѣтромъ, служатъ: веденіе рубокъ въ надлежащемъ направленіи и соотвѣтственное распредѣленіе ихъ, что достигается установленіемъ извѣстнаго порядка или послѣдовательности въ рубкѣ лѣса и соединеннаго съ тѣмъ распредѣленія насажденій въ будущемъ по возрастамъ (см. Вѣтровалъ, Опушка, Сѣчь).

В. С.

Буревѣстники (Procellaria) — родъ птицъ изъ отряда плавающихъ, семейства буревѣстниковыхъ (Procellariidae см. таблицу Плавающія птицы или плавуны, Natatores). Б. отличаются большою головою, короткою шеею и сильно развитымъ туловищемъ; клювъ короче головы, сильный и толстый, съ глубокими бороздами по бокамъ; на концѣ его большой крючокъ; ротовая щель идетъ далеко кзади: ноздри помѣщаются на костяныхъ трубкахъ, расположенныхъ на спинкѣ клюва. Ноги не очень большія, но сильныя, сжатыя съ боковъ; три передніе пальца соединены плавательною перепонкою, а задній недоразвитъ и имѣетъ видъ бородавочки. Крылья длинныя и острыя; концы ихъ заходятъ за кончикъ хвоста. Хвостъ округленный, состоящій изъ 12—14 рулевыхъ перьевъ. Опереніе густое; окраска мало различается по полу, возрасту и временамъ года. Б. суть вполнѣ морскія птицы, живущія въ обоихъ полушаріяхъ лишь въ высокихъ широтахъ и отличающіяся быстрымъ и продолжительнымъ полетомъ. Отъ враговъ они защищаются тѣмъ, что выпрыскиваютъ на нихъ жирное и вонючее содержимое своего желудка. При приближеніи бури они, какъ разсказаютъ моряки, часто садятся на корабли и тѣмъ какъ бы предсказываютъ ее; отсюда произошло и самое названіе этихъ птицъ. Извѣстно 40 видовъ Б., изъ которыхъ назовемъ слѣдующіе:

Б. арктическій или сѣверный (P. glacialis, см. табл. Плавуны, Natatores) достигаетъ до 50 см. длины и до 1,10 м. въ размахѣ крыльевъ. Передняя часть спины и плечи пепельно-сѣрыя, маховыя перья черноватыя, клювъ желтый, у основанія сѣро-зеленый; ноги желтыя; остальныя части тѣла бѣлыя. Этотъ Б. лѣтомъ очень обыкновененъ въ Баффиновомъ заливѣ, Дэвисовомъ проливѣ, у Курильскихъ и Алеутскихъ острововъ, у Янъ-Майена, Шпицбергена и у западнаго берега Исландіи, а изрѣдка встрѣчается и у береговъ Германіи. Питается онъ моллюсками, медузами, рыбою, гніющимъ мясомъ китовъ и тюленей. На Нью-Фаундлендѣ Б. съ жадностью пожираютъ всякіе отбросы отъ трески и потому въ большомъ количествѣ летаютъ вокругъ рыбаковъ, занимающихся заготовленіемъ этой рыбы. Б. гнѣздятся на самыхъ крутыхъ и малодоступныхъ скалахъ, собираясь въ огромныхъ количествахъ. Каждая самка откладываетъ только одно яйцо. Самое южное мѣсто гнѣзднованія Б. сѣвернаго—маленькій островъ Сентъ-Кильда у западнаго берега Шотландіи. Для бѣдныхъ обитателей дальняго Сѣвера эта птица очень важна, потому что даетъ имъ хорошую свѣжую пищу: она имѣетъ нѣжное, бѣлое, не особенно сильно пахнущее ворванью мясо, которое, будучи прокопчено или просолено, служитъ зимнимъ запасомъ; кромѣ того, отъ этого Б. получается еще много жира, идущаго какъ на освѣщеніе, такъ и въ пищу, и большое количество пуха и перьевъ для постелей. Въ концѣ августа на одномъ только Вестманъ-Эръ, маленькомъ островкѣ у южнаго берега Исландіи, ежегодно просаливается на зиму болѣе 20000 жирныхъ молодыхъ птицъ. Рыбаки не безъ основанія довѣряютъ его способности предугадывать погоду и выѣзжаютъ въ море сообразно съ тѣмъ приближается ли эта птица къ берегамъ или же улетаетъ въ открытое море. Б. капскій (P. capensis), котораго старые путешественники называли также капскимъ голубемъ, имѣетъ только 38 см. длины при размахѣ крыльевъ въ 1,10 м. Голова и задняя часть тѣла темно-сѣрыя, спина, покровныя перья крыльевъ и хвоста бѣлыя съ темно-сѣрыми

пятнами, нижняя сторона тѣла бѣлая; маховыя перья черныя съ бѣлымъ внутреннимъ опахаломъ; рулевыя перья—бѣлыя, съ черною полосою на концѣ; клювъ черный; ноги бурочерныя. Водится въ южномъ полушаріи, отъ 25 до 50° ю. ш. Б. исполинскій или южный (P. giganteus) достигаетъ до 90 см. длины и до 2 м. въ размахѣ крыльевъ. Верхняя сторона тѣла его черная съ мутно-бѣлыми краями перьевъ; нижняя сторона бѣлая; клювъ яркожелтый; ноги блѣдно-желтыя. Молодыя птицы одноцвѣтныя, шоколадно-бурыя. Водится въ умѣренныхъ и холодныхъ частяхъ южнаго полушарія. Б. исполинскій летаетъ очень быстро и продолжительно. Питается онъ различными отбросами и рыбою, но въ его желудкѣ находили также и птицъ. *Э. Брандтъ.*

Буренинскій хребетъ — см. Малый Хинганъ.

Буреломный, колодливый **лѣсъ**, колодникъ, выскорь (Арханг., Вятск.), выскорьё, выскордъ (Волог.), выскирь (Новгор.), выскирнякъ (Арханг.), лежина (сѣверн. губ.), лежень (Рязанск.), падинникъ (Тверск., Псковск.)— древесные матеріалы, изъ пострадавшихъ отъ бурелома деревьевъ.

Буренинъ (Викторъ Петровичъ)—поэтъ и журналистъ, сынъ художника, родился въ 1841 году въ Москвѣ; учился въ московскомъ дворцовомъ архитектурномъ училищѣ, но, не чувствуя склонности къ этой спеціальности, посвятилъ себя литературѣ. Первыми печатными произведеніями его были юмористическіе куплеты: «Шáбашъ на Лысой горѣ, или журналистика въ 1862 г.» (въ «Искрѣ» 1862 г., № 46) и «Драматическія сцены» по поводу выхода «Современника» (въ «Современникѣ» 1863 г., кн. 4), за подписью «Владиміръ Монументовъ». Затѣмъ на страницахъ «Искры» 1863—66 гг. появился цѣлый рядъ юмористическихъ стихотвореній Б., подписанныхъ тѣмъ же псевдонимомъ. Рядомъ съ этими юмористическими стихотвореніями, на страницахъ тѣхъ же двухъ журналовъ и «Библ. для Чтенія» стали появляться и пьесы серьезнаго содержанія. Въ «Вѣстникѣ Европы» Буренинъ помѣстилъ рядъ переводовъ изъ А. де Виньи, Гюго, Байрона и др. и нѣсколько оригинальныхъ стихотвореній — переработокъ былинъ. Въ тоже время онъ сотрудничалъ въ «Отечественныхъ Записках», редакціи Некрасова, здѣсь въ числѣ различныхъ пьесъ Б., переводныхъ и оригинальныхъ, напечатанъ былъ и цѣлый рядъ юмористическихъ его стихотвореній-пародій, подъ общимъ заглавіемъ: «Военно-поэтическіе оттолоски» (1871 г., кн. 1 и 3). Стихотворенія эти подписаны псевдонимомъ: «Выборгскій пустынникъ», равно какъ и «Пѣснь о Педефилѣ и Педемахѣ», напечатанныя въ томъ же журналѣ (1871 г., кн. 6). Нѣкоторыя стихотворенія Б. помѣщены въ «Бесѣдѣ», «Дѣлѣ» и др. журналахъ. Начиная съ 1865 г., Б. сталъ преимущественно посвящать свое время газетной дѣятельности, работая въ качествѣ одного изъ постоянныхъ сотрудниковъ «Санктпетербургскихъ Вѣдомостей», редакціи В. Ѳ. Корша, гдѣ еженедѣльно, почти втеченіе 10 лѣтъ, появлялись его обзоры «Журналистики», подписанные буквою Z. Съ 1876 года онъ состоитъ членомъ редакціи газеты «Новое Время» и здѣсь еженедѣльно печатаетъ свои «Критическіе очерки». Кромѣ стихотвореній и критическихъ статей, Буренинъ печаталъ и въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», и въ «Новомъ Времени» беллетристическія произведенія. Въ отдѣльномъ изданіи появились слѣдующіе сборники сочиненій Б.: «Очерки и пародіи» (Спб. 1874); «Былое», стихотворенія (Спб., 1880); «Стрѣлы», стихотворенія (Спб., 1880; 2 изд. Спб., 1889); «Пѣсни и шаржи», новыя стихотворенія (Спб., 1886); I. «Мертвая нога» (таинственный процессъ) и II. «Романъ въ Кисловодскѣ» (3 изд. Спб., 1889—двѣ повѣсти); «Изъ современной жизни. Фельетонные разсказы Маститаго Беллетриста и пр.» (Спб. 1879); «Критическіе очерки и памфлеты» (Спб. 1884); «Литературная дѣятельность Тургенева. Критическій этюдъ» (Спб., 1884); «Критическіе этюды» (Спб., 1888). Б. написалъ еще либретто къ оперѣ Ц. Кюи «Анджело» (Спб., 1875) и драматическія произведенія: «Медея» (Спб. 1884, въ сотрудничествѣ съ А. Суворинымъ); «Смерть Агриппины» (Спб. 1886); «Комедія о княжнѣ Забавѣ Путятишнѣ и боярынѣ Василисѣ Микулишнѣ» (М., 1890). Въ 1891 г. вышло 2-ое изд. его фельетоновъ-пародій, озаглавленныхъ «Хвостъ», и раньше печатавшихся въ «Новомъ Времени», подъ псевдонимомъ Графъ Алексисъ Жасминовъ.

Братъ его Константинъ Петровичъ—педагогъ, образованіе получилъ въ петербургскомъ университетѣ по физико-математическому факультету; сначала былъ преподавателемъ математики въ смоленской, а впослѣдствіи—IV московской гимназіи. Ум. въ 1882 г. Составленные Б., отчасти въ сотрудничествѣ съ А. Малининымъ, учебники по разнымъ отдѣламъ физико-математическихъ знаній, выдержали множество изданій: «Собраніе ариѳметическихъ задачъ» (18 изд.); «Руководство къ ариѳметикѣ» (Москва, 1888, 16 изд.); «Руководство къ космографіи и физической географіи» (Москва, 1888, 8 изд.); «Руководство къ физикѣ и собраніе физическихъ задачъ» (Москва, 1887, 8 изд.); «Руководство алгебры и собраніе алгебраическихъ задачъ» (М., 1890, 8 изд.); «Рѣшенія ариѳметическихъ задачъ» (М., 1887) и др.

Буреніе. Искусство буренія земли, бывшее еще, можно сказать, въ колыбели въ началѣ XIX столѣтія, во второй половинѣ получило такое развитіе и усовершенствованіе, что помощью его представилось возможнымъ пробурить величайшіе въ мірѣ тоннели Сентъ-Готтардскій, длиною 14 верстъ, Монтъ-Сенискій—11½ верстъ, Сентъ-Бернардскій—12½ в. и т. д., и достигнуть глубины въ вертикальныхъ скважинахъ земли, напр. въ Шперенбергѣ, въ Пруссіи, 4100 футовъ. Вотъ тѣ предѣлы, до которыхъ въ настоящее время достигли энергія и изобрѣтательность человѣка. Въ послѣдніе 15—20 лѣтъ всѣ системы прежнія и изобрѣтенныя новыя (щитовая) получили весьма значительныя усовершенствованія, а въ особенности алмазное Б.; американское: канатное и на деревянныхъ штангахъ съ ножницами, равно ударное и вращательное при буреніи тоннелей. Алмазнымъ буреніемъ возможно въ настоящее время вести скважи-

ны до 12 дюйм. діаметромъ, вслѣдствіе усовершенствованія трубчатаго бура съ алмазною коронкою. Американскія системы буренія подняли свою производительность черезъ увеличеніе вѣса ударнаго инструмента. Для выбора въ данномъ случаѣ той или другой изъ нижеописанныхъ системъ буренія можно руководствоваться слѣдующими правилами, предложенными инженеромъ Фаукомъ.

1) Для совершенно мягкихъ, но и не обваливающихся грунтовъ, при глубинѣ до 100 саж. и при маломъ діаметрѣ, слѣдуетъ употреблять обыкновенный буръ на штангахъ.

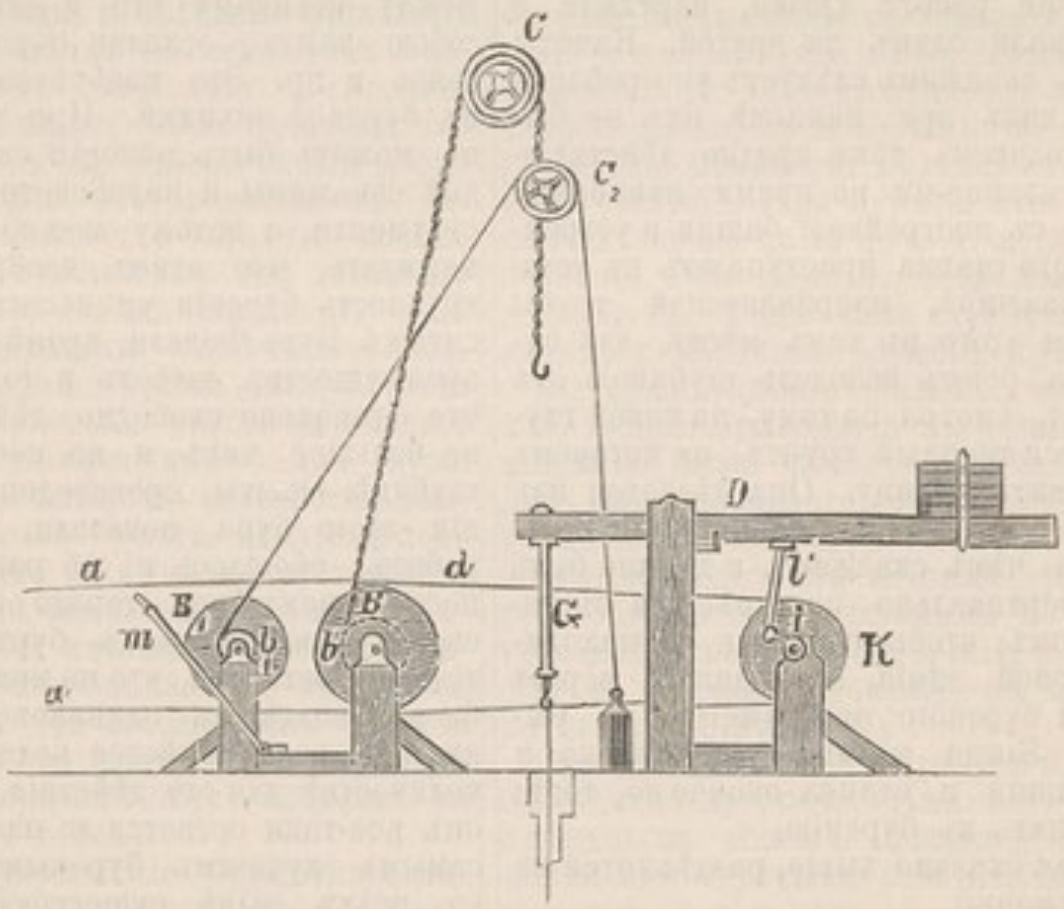
2) Для тѣхъ же породъ, но на бо́льшую глубину, слѣдуетъ примѣнять ударную систему Фовеля съ чисткою скважины водою.

3) Для песчано-глинистыхъ породъ можно предложить вращательный, затѣмъ ударный способъ Б. съ промывкою водою и опущеніемъ обсадныхъ трубъ.

4) Для немного твердыхъ, необваливающихся грунтовъ, при средней величины діаметрѣ, Б. съ ножницами на канатѣ или на деревянныхъ штангахъ.

5) При грунтахъ средней и большой твердости и такихъ же діаметрахъ скважинъ—алмазное Б.

6) Для скважинъ большихъ діаметровъ, при часто измѣняющихся напластованіяхъ, употребить свободно падающій инструментъ: а) для ручного Б.—обыкновенный Фабіана; б) для парового Б.—автоматически дѣйствующій приборъ съ большимъ подъемомъ ударнаго инструмента, и в) для малыхъ діаметр. Фабіановскій инструментъ съ отбоемъ рычага и паровымъ двигателемъ. Всѣ системы Б. можно раздѣлить на двѣ большія группы: А) вращательное и В) ударное; какъ то, такъ и другое можетъ производиться ручнымъ и машиннымъ способомъ. Какова бы ни была система Б. и къ какой бы она группѣ ни принадлежала, приготовительныя работы къ Б. всегда будутъ однѣ и тѣже. Работы эти состоятъ въ устройствѣ буровой башни и установкѣ направляющей трубы въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ производиться Б. скважины. Буровая башня (такъ называется постройка въ видѣ усѣченной пирамиды, обыкновенно деревянная) возводится надъ буровой скважиной для помѣщенія въ ней рабочихъ и разнаго рода приспособленій для производства Б. Буровыя башни бываютъ открытыя и закрытыя, т. е. обшитыя досками для защиты отъ дождя и вѣтра. При ручномъ Б. на довольно значительную глубину, до 50 сажень и даже болѣе, ограничиваются треногами, ведя работу на открытомъ мѣстѣ. Въ буровой башнѣ устраивается деревянный станокъ, называемый буровымъ. Въ этомъ станкѣ устанавливается рычагъ, или балансиръ, для подъема ударнаго прибора, ремневые шкивы принимающіе движущую силу отъ локомобиля, канатные барабаны, шестерни, зубчатыя колеса, приборы для регулированія длины буровыхъ штангъ во время работы, насосы и т. д. Устройство бурового станка для каждой системы Б. бываетъ различно, но въ общемъ разнится мало. Въ Баку на Кавказѣ, гдѣ примѣнены почти всѣ системы Б., исключая алмазной, въ большомъ употребленіи буровой станокъ Ленца, какъ самый практичный. Паровая машина посредствомъ ремня (а) приводитъ въ движеніе деревянное колесо В и валъ в, на который навивается цѣпь, перекинутая черезъ блокъ С, которая имѣетъ на своемъ концѣ крюкъ для подыманія и опусканія штангъ и др. приспособленій. Во время поднятія или опусканія штангъ рычагъ или балансиръ отодвигается немного назадъ. Когда въ скважину опущены всѣ штанги и приборы, то рычагъ выдвигаютъ впередъ, чѣмъ подвѣсное на немъ кольцо приводилось къ серединѣ



Буровой станокъ Ленца.

скважины; въ такомъ положеніи его оставляютъ, соединяя конецъ рычага со штангою, выходящею изъ скважины, посредствомъ уравнительнаго прибора G (см. Буровые инструменты). Затѣмъ цѣпь свиваютъ съ вала b и ремень d надвигаютъ на колесо K, сообщающее рычагу D качательное движеніе посредствомъ кривошипа j и штанги l, и на колесо A, насаженное на тотъ-же валъ b, по другую сторону, за колесомъ B на чертежѣ не видное. Вотъ все устройство по передачѣ движенія бурового станка Ленца. Когда скважину надо очистить, то отодвигаютъ рычагъ, какъ это дѣлали раньше; вынимаютъ изъ скважины всѣ штанги съ долотомъ, и посредствомъ каната, перекинутаго черезъ блокъ c_2 и навернутаго на валъ b_1 вращающійся вмѣстѣ съ колесомъ B_1 опускаютъ въ скважину желонку (см. Буровые инструменты) или черпакъ. Колесо B_1 приводится въ движеніе треніемъ съ колесомъ B, для чего посредствомъ рычага m оно можетъ быть по произволу придвигаемо и отодвигаемо отъ колеса B. Для регулированія качаній рычага (балансира) на другомъ его концѣ привѣшиваютъ грузъ, который по мѣрѣ удлиненія штангъ долженъ увеличиваться настолько, чтобы вѣсъ всѣхъ спущенныхъ въ скважину штангъ уравновѣшивался бы грузомъ противовѣса. Шкивы для подъемныхъ канатовъ надо по возможности отодвигать одинъ отъ другого, чтобы потомъ при работѣ крюки, вертлюги и проч. не задѣвали одинъ за другой. Канаты для глубокихъ скважинъ слѣдуетъ употреблять плоскіе, такъ какъ при навивкѣ ихъ не бываетъ вовсе толчковъ, такъ вредно дѣйствующихъ при соскакиваніи во время навиванія. Одновременно съ постройкою башни и устройствомъ бурового станка приступаютъ къ установкѣ въ скважинѣ, направляющей трубы (матицы). Для этого въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ скважина, роютъ колодезь глубиною отъ 7 до 20 футовъ, смотря по тому, на какой глубинѣ встрѣтится твердый грунтъ, на которомъ можно установить матицу. Она дѣлается изъ чугуна, дерева, или желѣза, значительно большаго діаметра чѣмъ скважина, и должна быть установлена вертикально по отвѣсу, и съ такимъ разсчетомъ, чтобы середина ея находилась на отвѣсной линіи, проходящей черезъ точку привѣса бурового инструмента къ рычагу станка. Когда матица установлена и устройство башни и станка окончено, тогда можно приступить къ буренію.

Буреніе, какъ сказано выше, раздѣляется на 2 группы, а именно:

А) Вращательная система буренія бываетъ ручная и машинная. Первая употребляется для развѣдки грунтовъ, для строительнаго дѣла на небольшую глубину, до 10 саж.— и тогда для этого выгодно употреблять ручной буръ, изобрѣтенный горнымъ инженеромъ С. Войславомъ, описанный подъ названіемъ Буръ ручной (см. это слово). Ручной способъ вращательнаго буренія—самый обыкновенный и вмѣстѣ съ тѣмъ самый старинный, и если онъ примѣненъ къ грунтамъ мягкимъ или даже и средней плотности, но однообразно расположеннымъ, и если буровая скважина небольшого діаметра и стѣнки не обсыпаются, то работа производится успѣшно и стоитъ недорого, такъ какъ употребляемые для сего инструменты весьма просты и дешевы. Въ прежнее время, когда для очистки инструмента и скважины требовалось каждый разъ вынимать его, работа шла тихо, стоила непомѣрно дорого и поэтому не имѣла болѣе широкаго примѣненія. Для наглядности возьмемъ, напримѣръ, буровую работу, на глубинѣ 15 саж. и посмотримъ, сколько нужно было времени для поднятія лишь за одинъ разъ всѣхъ штангъ и бурового инструмента. Положимъ, что среднее время, нужное для развинчиванія и поднятія одной саженной штанги, равно 5 минутамъ, то для вынутія инструмента съ глубины 15 саж. потребуется время въ 15 разъ болѣе, т. е. 75 минутъ или 1 ч. 15 м. Кромѣ потери времени, отъ постояннаго развинчиванія и свинчиванія штангъ, происходитъ порча винтового нарѣза на нихъ, а также и частые обвалы стѣнокъ скважины. Все это настолько дѣлало работу затруднительной и дорого стоющей, что пріисканіе лучшаго способа буренія занимало всѣхъ лицъ, близко стоящихъ къ этого рода работамъ.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ французскій инженеръ Фовель (Fauvelle) началъ употреблять для буренія полыя штанги и накачивать и нагнетать въ нихъ воду, которая, по мѣрѣ углубленія бура, подымалась обратно кверху между стѣнками его и скважины, унося съ собою землю, осколки породъ каменистыхъ, грязь и пр. Это изобрѣтеніе составило эру въ буровой техникѣ. При такомъ устройствѣ не можетъ быть никогда скопленія грязи на днѣ скважины и надобности въ подъемѣ инструмента, а потому можно безошибочно утверждать, что этимъ изобрѣтеніемъ Фовеля трудность буренія уменьшилась на девять десятыхъ. Буръ Фовеля, кромѣ описанныхъ выше преимуществъ, имѣетъ и то важное значеніе, что одинаково свободно дѣйствуетъ, какъ на не большой, такъ и на весьма значительной глубинѣ. Опыты, произведенные при примѣненіи этого бура, показали, что производство работъ, обошлось въ 15 разъ дешевле, чѣмъ посредствомъ бура стараго образца. При всѣхъ своихъ достоинствахъ буръ Фовеля имѣетъ тотъ недостатокъ, что не можетъ быть употребленъ вездѣ съ одинаковою выгодою, такъ какъ не вездѣ имѣется вода въ достаточномъ количествѣ для его дѣйствія. Несмотря на это, онъ все-таки остается до настоящаго времени самымъ лучшимъ буровымъ инструментомъ во всѣхъ нынѣ существующихъ системахъ буренія при производствѣ работъ по сверленію, какъ вертикальныхъ, такъ и горизонтальныхъ скважинъ.

Работы по буренію на сплошныхъ штангахъ обыкновеннымъ буравомъ или ложкою (рѣзакъ) производятся такъ: сначала на глубину одной сажени ввинчиваніе бурава производится особымъ штанговымъ ключемъ, поворачивая слѣва направо, и наблюдая, чтобы тотчасъ, какъ только буравъ или ложка наполнятся выбуренной землею доверху, что бываетъ послѣ углубленія бура на 14—15 дюйм., вынимать ихъ, дабы не засосался инструментъ. Для

дальнѣйшаго углубленія навинчиваются штанги, которыя подымаются и опускаются на блокѣ, подвѣшенномъ къ треногѣ. Крюкъ, которымъ захватываются штанги, подвѣшенъ или соединенъ съ канатомъ вертлюгомъ, для свободнаго поворота въ обѣ стороны подвѣшенныхъ къ нему штангъ. Крюкъ этотъ, имѣющій форму вилки, для предупрежденія соскальзыванія штангъ запирается крючками. Подъемъ штангъ и опусканіе производится лебедкою, къ которой приставляется двое рабочихъ.

На Кавказѣ, въ Баку при всѣхъ системахъ начинаютъ буреніе ручнымъ способомъ посредствомъ особыхъ цилиндрическихъ открытыхъ или закрытыхъ буровъ (см. Буровые инструменты). Первые употребляются въ грунтахъ глинистыхъ и вязкихъ, а вторые въ сыпучихъ, какъ песокъ. Эти буры очень употребительны, такъ какъ ими вмѣстѣ производится и очистка скважины. Буреніе этими инструментами производятъ на довольно большую глубину, если грунтъ мягкій; но глубина эта не должна превышать 150 или 200 футъ (что зависитъ отъ твердости проходимыхъ породъ), такъ какъ при большей глубинѣ происходитъ скручиваніе штангъ и ихъ поломка. Для начала же буренія на небольшую глубину пріемъ этотъ очень практиченъ.

При буреніи скважинъ для развѣдокъ грунта и другихъ надобностей въ мѣстахъ, гдѣ буръ проходитъ по слоямъ сыпучаго и водянистаго песку или ила, необходимо укрѣплять въ этихъ мѣстахъ стѣнки скважины, что и дѣлается посредствомъ опусканія желѣзныхъ трубъ діаметра меньшаго, чѣмъ скважина отверстія. При буреніи же отверстія для добыванія соли или нефти, одновременно съ началомъ буренія опускаютъ и обсадныя желѣзныя трубы. Трубы эти дѣлаютъ изъ листового желѣза въ $^1/_8$ до $^3/_{16}$ дюйма толщиною, длиною 5 фут. и соединяются заклепками. Опусканіе трубъ составляетъ весьма важную часть буренія. Для того, чтобы трубы опускались свободно, имѣется расширитель (см. Буровые инструменты), который опускается впереди трубы вмѣстѣ съ буромъ и расширяетъ скважину на $1^1/_2$ или 2 дюйма вокругъ трубъ. Несмотря на это, на значительной уже глубинѣ, вслѣдствіе тренія ихъ объ стѣны скважины, которыя часто обсыпаются, трубы не могутъ опускаться отъ собственнаго вѣса, а нужно употреблять для этого усиліе въ видѣ домкратовъ или гидравлическихъ прессовъ съ силою отъ 10 до 15 тоннъ.

Самое простое укрѣпленіе буровыхъ скважинъ производится посредствомъ коническихъ трубъ, въ которыхъ верхній діаметръ немногимъ больше нижняго, и въ этомъ мѣстѣ онѣ соединяются заклепками, число которыхъ въ каждомъ ряду равно числу дюймовъ діаметра трубъ, напр. при 4 дюйм. труба склепывается 8 заклепками. Буреніе на пустотѣлыхъ штангахъ съ промывкою скважинъ водою производится ручнымъ и машиннымъ способомъ. Въ обоихъ случаяхъ наконечникъ бываетъ трубчатый буръ со стальною или алмазною коронкою; первый примѣняется къ грунтамъ мягкимъ, а второй къ твердымъ. Для вращенія трубъ при ручномъ буреніи употребляется зажимъ съ ручками (см. Буровые инструменты), который прикрѣпляется къ трубамъ и трубчатыми рычагами, надѣваемыми на ручки, приводится во вращательное движеніе подобно тому, какъ и на сплошныхъ штангахъ. При горизонтальныхъ буровыхъ скважинахъ вращательное движеніе буру сообщается посредствомъ колеса съ ручками. Работа производится безпрерывно, до совершеннаго заполненія породою трубчатаго бура, причемъ насосъ долженъ быть постоянно въ дѣйствіи, дабы буровая грязь не могла осѣдать и засосать инструментъ. Въ послѣднее время при буреніи въ мягкихъ породахъ примѣняютъ расширитель для расширенія скважинъ подъ предохранительными трубами. Для опусканія трубъ надавливаютъ на нихъ винтовыми или гидравлическими прессами, для чего на рѣзьбу трубы навинчиваютъ чугунный наконечникъ съ двумя по сторонамъ отверстіями, черезъ которыя проходятъ винты пресса; третье отверстіе для пропуска воды. Для буренія въ породахъ твердыхъ употребляется трубчатый буръ съ алмазами. Первое примѣненіе алмазовъ для буренія сдѣлано было Лешотомъ въ Швейцаріи; затѣмъ способъ этотъ значительно усовершенствованъ въ Америкѣ и въ послѣднее время англійскимъ капитаномъ Бомономъ. Усовершенствованія относятся къ буровымъ станкамъ, штангамъ и алмазной коронкѣ. Преимущество этой системы буренія заключается въ большой быстротѣ работы и въ томъ, что выбуренныя породы вынимаются въ видѣ столбиковъ, кусковъ порядочной длины, по которымъ не только можно различать измѣненія въ напластованіи, но и уголъ паденія. При буреніи этого рода углубляются заразъ до 15 фут., т. е. до полнаго заполненія бура породою, если послѣдняя на то позволяетъ. Такъ какъ трубчатый буръ съ алмазною коронкою долженъ имѣть болѣе быстрое вращательное движеніе, чѣмъ со стальной, то онъ приводится въ движеніе паровою машиною, какъ насосъ, накачивающій воду. Для горизонтальнаго вращательнаго буренія имѣются особыя гидравлическія буровыя машины, посредствомъ которыхъ уже пробурavлено столько замѣчательныхъ по своей длинѣ туннелей, какъ Сенъ-Готарскій, Сенъ-Бернардскій и у насъ Сурамскій на Кавказѣ (см. Буровые инструменты).

Способъ производства работъ буровыми машинами по прорытію туннелей состоитъ въ извѣстныхъ общихъ пріемахъ, практиковавшихся при буровыхъ работахъ подобнаго рода за-границей и у насъ въ Россіи, независимо отъ тѣхъ особенностей, которыя могутъ встрѣтиться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Для подобнаго рода работъ, обыкновенно прежде всего избирается система буровой машины, и когда таковая выбрана, то приступаютъ вначалѣ къ буренію ручнымъ способомъ, если не желаютъ терять время, пока всѣ приспособленія къ машинному буренію будутъ окончены. Затѣмъ къ мѣсту буренія укладываются два рельсовые пути и ведутся по длинѣ будущаго туннеля, удлиняясь по мѣрѣ хода работъ, черезъ каждые 7 футъ. Одновременно ведутся и всѣ другія работы, какъ плотничныя, по уста-

новкѣ крѣпей, кружалъ, подмостей, такъ и каменныя работы по возведенію стѣнъ, дабы дать возможность дальнѣйшему производству буренія. Буровая машина на особой телѣжкѣ движется по путямъ и можетъ быть во всякое время выведена наружу. Другіе пути укладываются параллельно первымъ и предназначаются для передвиженія небольшихъ вагончиковъ съ матеріалами, выбуренною породою и инструментами. Посреднѣ между рельсами устраивается широкая канава, постоянно удлиняемая, для укладки желѣзныхъ трубъ проводящихъ сгущенный воздухъ, воду и свѣтильный газъ или электрическіе проводы. При постройкѣ туннеля черезъ Сурамскій перевалъ на Кавказѣ употреблены были гидравлическія буровыя машины Брандта, давшія блистательные результаты. Въ этихъ машинахъ стержень оканчивается коронкою со стальными зубьями. Стальная коронка изготовляется изъ трубчатой вязкой стали высшаго качества. На коронкѣ имѣлось 3 зуба, которыми очень успѣшно выбуривалась порода и скважина очищалась водою, поступающею изъ цилиндровъ машины, въ трубчатый буровой стержень. Буры имѣли скорость отъ 4 до 5 оборотовъ въ минуту. Глубина скважинъ достигала до 1 сажени, причемъ оказалось, что для пробуравленія одного погоннаго метра скважины нужно отъ 9 до 12 минутъ времени, когда буръ проходитъ сланцеватую глину или песчаникъ. Обѣ системы горизонтальнаго машиннаго буренія, какъ ударная, такъ и вращательная, совершенствуются одна передъ другой и въ настоящее время нельзя сказать, которой слѣдуетъ дать предпочтеніе. Ударная система находится въ постоянномъ примѣненіи при постройкѣ туннелей уже болѣе 30 лѣтъ, а вращательная—болѣе 15 лѣтъ, и для правильнаго сужденія о преимуществѣ той или другой системы необходимо сопоставить ихъ теоретическія и практическія стороны.

Система вращательнаго буренія имѣетъ то преимущество, что машины этой системы, во 1-хъ, работаютъ безпрерывно, во 2-хъ, употребляютъ усиліе на раздробленіе только одного кольца скважины, относительно малаго объема, въ 3-хъ работаютъ спокойно и, въ 4-хъ, допускаютъ при буреніи на 50% бо́льшій діаметръ скважинъ, чѣмъ при ударной системѣ, а потому нужное количество скважинъ менѣе; съ практической же точки, недостатокъ этой системы состоитъ въ томъ, что машина выбрасываетъ воду, которую необходимо затѣмъ отвести, и не доставляетъ никакой вентиляціи, между тѣмъ какъ при ударной системѣ отлично вентилируется одновременно воздухъ въ штольнѣ. Это послѣднее преимущество ударной системы столь важно, какъ это подтвердилось на опытѣ, при постройкѣ Кохемскаго, Брондлейдскаго и Креберскаго туннелей, что можно машинами этой системы проникнуть вглубь до 900 саженъ, съ каждой стороны, не нуждаясь въ особой вентиляціи, а потому въ настоящее время большею частью при проведеніи длинныхъ туннелей употребляются ударныя буровыя машины. Что касается до расхода силы, издержекъ на устройство и успѣха работъ, то таковые для обоихъ системъ оказываются одинаковыми. Въ виду вышеизложеннаго еще мѣстныя обстоятельства могутъ вліять на выборъ той или другой системы буренія. Итакъ тамъ, гдѣ имѣется естественный напоръ воды, полезно пользоваться вращательными машинами, потому что такое даровое давленіе представляетъ большое сбереженіе. По мнѣнію извѣстнаго спеціалиста профессора Ржига, успѣхъ работъ, при настоящемъ состояніи буровыхъ машинъ (1887 г.), не менѣе 1,65 саж. при обыкновенномъ ходѣ работъ и при усиленной работѣ 2,55 саж. ежедневнаго выдвиганія скважины впередъ. Успѣхъ работы въ Сурамскомъ туннелѣ превысилъ эту цифру и достигъ небываlаго результата 2,90 саж. единичнаго средняго успѣха. Щитовыя буровыя машины тоже употребляются (см. Буровыя машины) при сверленіи туннелей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ заставляетъ тѣснота мѣста, напр. подъ улицами, или когда боятся просачиванія воды при проходѣ подъ дномъ рѣки. Машины этой системы, особенно пригодны въ грунтахъ мягкихъ, глинистыхъ. При надавливаніи машины домкратами или гидравлическими прессами, глинистый грунтъ выжимается черезъ отверстіе щита и нагружается въ вагончики, которыми и отвозится по рельсамъ къ подъемной шахтѣ. По мѣрѣ подвиганія машины, вставляются чугунныя кольца, составляющія оболочку туннеля. Если бы встрѣтился камень или скала, то слѣдуетъ ихъ предварительно раздроблять особыми снарядами и далѣе вести работу щитовою машиною. Средній успѣхъ суточной работы 1,80 саж., что можно считать весьма выгоднымъ.

B) Ударное буреніе производится долотами ручнымъ и машиннымъ способомъ. Въ настоящее время существуетъ нѣсколько системъ этого рода буренія, а именно:

1) Обыкновеннымъ долотомъ на стальныхъ желѣзныхъ штангахъ. Это самая примитивная система и, несмотря на это, имѣетъ и по сіе время довольно большое примѣненіе при буреніи на небольшую глубину, когда скважина малаго діаметра, не болѣе 3 дюймовъ. При благопріятныхъ геологическихъ условіяхъ — этою системою доходили до 90 саженъ глубины, причемъ очистка скважины производилась желонкою (см. Буровые инструменты). Опусканіе и подниманіе штангъ производится обыкновенною лебедкою, поднимающею грузъ до 250 пуд.

2) Долото, укрѣпленное на пустотѣлыхъ штангахъ, съ промывкою скважины водою. Эта система удобопримѣнима въ скважинахъ небольшого діаметра и при нетвердыхъ грунтахъ, такъ какъ при твердыхъ каменистыхъ породахъ вода не въ состояніи подымать крупные куски камня на большую высоту. Въ глинистыхъ же грунтахъ, а въ особенности сыпучихъ и плывучихъ, этотъ способъ буренія не имѣетъ себѣ подобнаго, по быстротѣ и чистотѣ работы; при этомъ надо имѣть въ виду, что для грунтовъ сыпучихъ и плывучихъ необходимы опускныя трубы. Производство работы—очень просто. На нижнемъ концѣ штанги укрѣплено долото, а верхній конецъ соединенъ съ буровымъ станкомъ и насосомъ. Для соединенія преимуществъ буренія

съ промывкою скважины водою съ свободно падающимъ инструментомъ, инженеръ А. Фаукъ изобрѣлъ особаго устройства, автоматически дѣйствующій, свободно падающій инструментъ. Особенно практичною оказалась эта система въ грунтахъ нетвердыхъ или образующихъ час тые обвалы. Такимъ инструментомъ можно, не вынимая его, бурить на 50 фут., а какъ забой скважины остается постоянно чистымъ, то отсюда и видно, почему такъ велика успѣшность работы.

3) Долото, укрѣпленное на проволочномъ канатѣ. Эта система буренія примѣнена была съ успѣхомъ Г. Кольбомъ въ Баваріи въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Буровой инструментъ составляютъ: долото, ударная штанга съ направляющими корзинками и вертлюгъ. Особое устройство послѣдняго съ ударною штангою и составляетъ сущность этой системы, въ которой можно заставить долото поворачиваться во время работы. При подъемѣ канатъ, натягиваясь, — раскручивается болѣе или менѣе, сообразно вѣсу инструмента, и этимъ способомъ поворачиваютъ долото; при паденіи же долота канатъ сразу освобождается отъ груза и вновь скручивается, а съ нимъ вмѣстѣ отворачивается и долото. Система эта, въ не особенно твердыхъ породахъ, превосходитъ предъидущія и съ свободно падающимъ инструментомъ, такъ какъ при этой системѣ грунтъ скорѣе разрыхляется, и подъемъ инструмента, а также очистка скважины производятся быстрѣе.

4) Буреніе на ножницахъ посредствомъ каната или штангъ. Эта система буренія — составляетъ переходъ отъ буренія долотомъ на сплошныхъ штангахъ къ буренію съ свободно падающимъ инструментомъ. Ножницы (см. Буровые инструменты) одинаково хорошо дѣйствуютъ какъ на канатахъ, такъ и на деревянныхъ штангахъ. Буреніе этою системою имѣетъ наибольшее примѣненіе въ Америкѣ: на канатахъ употребляется въ Пенсильваніи и носитъ названіе пенсильванскаго, а на деревянныхъ штангахъ— канадскаго. Канатное буреніе на ножницахъ употребляется въ глубокихъ скважинахъ, болѣе 100 саженъ, такъ какъ на такой глубинѣ вѣсъ штангъ былъ бы ужъ очень великъ. Этимъ способомъ буренія достигаютъ глубины 300 саж., причемъ производство самой работы весьма просто. Сначала опускаютъ малое долото и пробуравливаютъ имъ скважину въ $^1/_2$ сажени, вынимаютъ его, очищаютъ скважину и опускаютъ долото большихъ размѣровъ для расширенія отверстія и т. д. Для приданія лучшаго направленія ножницамъ, ширина ихъ дѣлается на 1 дюйм. менѣе діаметра скважины. Нижній конецъ каната посредствомъ обоймицы скрѣпляется съ верхнею частью ножницъ. Канатъ изготовляется изъ самой лучшей пряди, діаметромъ отъ $1^1/_2$ до 2 дюйм. Подъемъ инструмента не превышаетъ 3 фут., при 45 ударахъ въ минуту. Очистка скважины дѣлается желонкою. Пенсильванская система буренія примѣняется съ большою выгодою тамъ, гдѣ проходимыя скважиною породы однообразнаго сложенія на значительной глубинѣ и не обсыпаются (въ послѣднемъ случаѣ опускаются желѣзныя трубы для предохраненія скважинъ отъ обвала). Были примѣры, что при удачномъ напластываніи породъ, — углублялись этою системою буренія на 800 футовъ впродолженіе 20 дней: обыкновенно же пробуравливаютъ отъ 10 до 15 фут. въ день—при условіи, чтобы породы не были очень тверды и не образовали обваловъ. Система эта по своей простотѣ и дешевизнѣ и при подходящихъ геологическихъ условіяхъ не имѣетъ себѣ подобной. Для управленія ею, при такой громадной произволительности, нужны всего двое рабочихъ и паровой двигатель, безъ котораго она, впрочемъ, не можетъ вовсе примѣняться. Во всякомъ случаѣ нужно имѣть сказанныхъ 2 рабочихъ весьма опытныхъ въ дѣлѣ этого рода буренія, такъ какъ безъ навыка весьма трудно воспринимать точныя ощущенія посредствомъ каната со столь значительной глубины, какъ 2000 футовъ, и управлять на основаніи этихъ ощущеній ходомъ всей работы. Буреніе на ножницахъ съ деревянными штангами, или канадское, производится тѣми же инструментами, что и на канатахъ, кромѣ замѣны каната деревянными штангами. Этою системою пробуравливаются скважины большого діаметра и на очень значительную глубину, такъ напр. въ Америкѣ, около Сентъ-Луи, проведена буровая скважина на глубину 3800 футовъ. Въ этой системѣ легко могутъ быть примѣнены ножницы, приспособленныя для проведенія воды въ скважину и тогда при не особенно твердыхъ породахъ буреніе можетъ производиться съ большою выгодою, такъ какъ не придется часто вынимать долото для очистки скважины.

5) Долото, укрѣпленное къ свободнопадающему инструменту. Всякій свободно падающій инструментъ производитъ при паденіи ударъ на породу въ буровой скважинѣ и сила этого удара находится въ зависимости отъ массы ударнаго прибора и высоты его паденія. Изъ физики извѣстно по закону Галилея, что пути, проходимые падающимъ тѣломъ, относятся какъ квадраты временъ паденія; слѣдовательно, всякое свободно падающее тѣло проходитъ, напр., въ 2 секунды пространство въ 4 раза большее, чѣмъ въ 1 секунду. Поэтому для достиженія наибольшей производительности свободно падающаго инструмента надо найти наибольшую высоту подъема и величину вѣса его. Первая не превосходитъ, въ настоящее время, $4^1/_2$ фута, а вторая 20 пудовъ. При этихъ данныхъ буреніе можетъ производиться съ успѣхомъ лишь тогда, когда имѣются отличной выдѣлки долота и другіе ударные инструменты, независимо отъ діаметра скважины и степени твердости проходимыхъ породъ. Въ послѣднее время свободно-падающій инструментъ начали примѣнять ко всѣмъ буровымъ системамъ, а въ особенности къ канатному. Изобрѣтеніе, сдѣланное въ Кельнѣ Guilleaume'омъ, въ устройствѣ пустотѣлаго проволочнаго каната можетъ создать самую совершенную систему буренія, если изобрѣтеніе это на практикѣ дастъ хорошіе результаты. Эта система канатно-водянаго буренія съ свободно-падающимъ, автоматически дѣйствующимъ инструментомъ, пред-

ставитъ самую совершенную изъ системъ, какую только можно себѣ представить въ настоящее время. При производствѣ работъ подобнаго рода системою, кромѣ хорошихъ инструментовъ, надо имѣть и отличныхъ рабочихъ. Свободно-падающій инструментъ на сплошныхъ штангахъ имѣетъ большое примѣненіе въ Европѣ, а у насъ на Кавказѣ, въ Баку, гдѣ употребляется инструментъ Фабіана. Въ усовершенствованной системѣ этого рода требуется имѣть три прибора: а) долото; б) расширитель (когда скважина укрѣпляется обсадными трубами), и в) свободно падающій инструментъ (см. Буровые инструменты). Буреніе состоитъ въ томъ, чтобы буровой инструментъ поднять на требуемую высоту, которая бываетъ отъ 1 до 2 футовъ, и затѣмъ сбросить его. Буреніе можетъ производиться ручнымъ и машиннымъ способомъ. Изъ перечисленныхъ ударныхъ системъ въ Европѣ для глубокихъ скважинъ примѣняется единственно штанговая система съ свободнопадающимъ инструментомъ, для различныхъ діаметровъ и глубины, какъ оказавшаяся наиболѣе выгодной и только въ рѣдкихъ случаяхъ примѣняютъ канатную. Въ Америкѣ, гдѣ геологическія напластованія однообразны на весьма значительную глубину, самаго большаго успѣха въ работѣ достигаютъ, употребляя канатное или на деревянныхъ штангахъ съ ножницами буреніе. Относительно ударныхъ буровыхъ машинъ, говорено уже подробно при описаніи буренія туннелей и горизонтальныхъ штоленъ.

Литература: v. L. Serlo, «Bergbaukunde» (1873; здѣсь подробно описаны: способъ Фовеля, свободно-падающіе инструменты Цобеля, Кинда и др.); А. Лоренцъ, «Постройка тоннелей съ примѣненіемъ бурильныхъ машинъ» (перев. С. Вейсблата, 1883); А. Фаунъ, «Руководство къ буренію скважинъ и т. д.» (1887; подробно описаны системы ударнаго буренія); С. Войславъ, «Изслѣдованіе грунта и развѣдка полезныхъ ископаемыхъ, посредствомъ ручнаго буренія» (1889); Г. Романовскій, «О буреніи Айбарскаго артезіанскаго колодца» (1883); проф. Ржигъ, «Подробное описаніе буровыхъ машинъ» (въ «Журналѣ Министерства Путей Сообщенія», 1887 г.); тамъ же, гг. 1847 и 1852; М. С. Кербедзъ, «Постройка двухъ туннелей на Новороссійской вѣтви Владикавказской жел. дор.» (1890); Tecklenburg, «Handbuch d. Tiefbohrkunde» (1889). *Э. Ф.*

Буревшичъ или **Боревшичъ** (Мартинъ)—хорватскій поэтъ, род. около 1510 г., ум. около 1562 г. Въ своихъ стихахъ описывалъ несчастную любовь, но не избѣгалъ также духовныхъ и дидактическихъ сюжетовъ. Его сочиненія изданы Тампарицей 1562 г., въ Венеціи, и Кукульевичемъ въ Загребѣ 1858.

Бурея (Нима́нъ-бирра или Нюмень)—р. Амурской области, лѣвый большой притокъ р. Амура, извѣстна была въ XVII стол., во время казачьихъ походовъ на Амуръ, подъ названіемъ р. Быстрой. Б. начинается двумя истоками, бѣгущими съ голыхъ вышинъ М. Хингана, въ очень узкой долинѣ, среди отвѣсныхъ скалъ, поднимающихся у ложа рѣки до 600 фут. По сліяніи обоихъ истоковъ, Б. теряетъ характеръ горной рѣки. Вслѣдствіе значительнаго паденія русла, понижающагося уступами, верхнее теченіе рѣки то быстро, мелко и порожисто, то довольно медленно и глубокое. При впаденіи Умальтына, рѣка Б. падаетъ съ трехфутовой высоты, горы отодвигаются, покидая ея берега, рѣчная долина расширяется до $2^1/_2$ верстъ и рѣка течетъ среди холмистой долины, разбиваясь на протоки. Принявъ справа р. Нюманъ, она входитъ въ гористую мѣстность, берега ея вновь обставлены гранитными утесами, поднимающимися до 800 фут. надъ ложемъ рѣки. Пробившись черезъ нѣсколько параллельно идущихъ съ С. къ Ю. хребтовъ Турана, при выходѣ изъ котораго на рѣкѣ находится послѣдній порогъ Б., принявъ затѣмъ съ лѣвой стороны довольно значительную р. Тырму, течетъ въ низменной мѣстности и только изрѣдка къ правому берегу ея подходятъ горы; луга, сопровождающіе ея теченіе покрываются болѣе роскошною южною растительностью, а хвойные лѣса смѣняются лиственными; на ея островахъ—орѣховое и пробковое дерево и акація перевиты лозами дикаго винограда. При впаденіи въ Амуръ подъ 49°23′ с. ш. и 147°20′ в. д. (Ферро) на правомъ берегу Б. тянется песчаное обнаженіе—Цагаянъ. Длина теченія рѣки—723 версты или 771 км. (103,9. миль), въ верховьяхъ своихъ Б. течетъ съ СВ. на З. и ЮЗ., а затѣмъ съ С. на Ю., слегка отклоняясь къ З. Отъ истоковъ до Нюмана паденіе рѣки 5 фут. на версту, а отсюда до устья $1^1/_2$ фут.; судоходство возможно на протяженіи 270 в. до впаденія въ нее р. Тырмы. Поверхность Буреинскаго бассейна 48104 кв. вер. или 54744,4 кв. км. (993,96 кв. м.).

Ср. Миддендорфъ, «Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири» (1860 г.); «Труды Сибирской Экспедиціи Импер. Русскаго Географич. общ.» (1868 г.); «Вѣстникъ Импер. Русскаго Географическаго Общества» (1858 г., т. XXII); Ф. Шперкъ, «Россія дальняго Востока» (1885 г.); И. Стрѣльбицкій, «Исчисленіе поверхн. Россійск. Имперіи» (1889 г.). *Ф. Ш.*

Бурже (Абель Burja)—писатель о Россіи, род. въ 1752 г., † въ 1816 г. Въ 1777 г. Б., бывшій учитель французской гимназіи, поступилъ гувернеромъ въ семейство Татищевыхъ, близъ Москвы, затѣмъ путешествовалъ вмѣстѣ съ своими воспитанниками по Россіи и Европѣ и свои впечатлѣнія описалъ въ сочиненіи: «Observations d'un voyageur sur la Russie, la Finlande, la Livonie, la Courlande et la Prusse» (Берл., 1785; 2-е изд., въ Мастрихтѣ, 1787). Съ 1787 г. Б. занималъ каѳедру математики въ берлинской военной академіи.

Бурже (Bourget, lac du) — наибольшее озеро въ бассейнѣ рѣки Роны, находится на высотѣ 237 мет. надъ уровнемъ моря, въ 10 километр. къ сѣверу отъ Шамбери, въ франц. департ. Савойѣ, между цѣпью горъ Монъ-дю-Ша (Mont du Chat) и Монъ-де-ля-Шарвазъ (Charvaz); имѣетъ 17 км. въ длину, до 3 въ ширину; занимаетъ площадь въ 35 кв. км., а глубина достигаетъ 78 метровъ. Черезъ озеро протекаетъ рѣка Леиссъ, которая впадаетъ въ озеро съ юга, и, выйдя въ сѣверной его части, сливается, при посредствѣ

канала де-Савіеръ, съ Роной. Какъ берега озера, такъ и окружающія его горныя цѣпи принадлежатъ къ юрской системѣ, а болота, тянущіяся по обоимъ концамъ озера, свидѣтельствуютъ о томъ, что это озеро занимало когда-то гораздо бо́льшую площадь. Лѣвый берегъ высокъ, крутъ и скалистъ, а правый, по которому тянется линія Монъ-Сенисской жел. дор., представляетъ холмистую мѣстность съ виноградниками, хлѣбными полями и рощами каштановъ. Кромѣ мѣстечка Ле-Бурже, по которому названо самое озеро, на берегу его расположены: аббатство Готъ-Комбъ (Haute Combe), пристань Port de Puer, ведущая въ отстоящее въ 1½ км. отъ озера купальное мѣсто Aix-les-Bains, и замокъ Шатильонъ.

Бурже (Поль Bourget) — современный французскій критикъ и романистъ, достигшій громкой извѣстности своими психологическими романами, родился въ Амьенѣ въ 1852 г., слушалъ лекціи въ Ecole des Hautes Etudes въ Парижѣ, намѣреваясь посвятить себя греческой филологіи, но вскорѣ бросилъ лингвистику и отдался литературной критикѣ, поэзіи и роману. Началъ писать въ «Revue de Deux Mondes» и въ «Nouv. Revue», издавалъ «Parlement» вмѣстѣ съ Андрэ Мишелемъ. Б. выступилъ на литературное поприще, подобно многимъ другимъ французскимъ писателямъ, съ нѣсколькими сборниками стиховъ: «Poésies» (1872—76), «La Vie inquiète» (1875), «Edel» (1878), «Les Aveux» (1882). Затѣмъ появились два тома его критическихъ этюдовъ: «Essais de psychologie contemporaine» (1883) и «Nouveaux Essais» (1885). Уже въ стихахъ и психологическихъ этюдахъ творчество Бурже обрисовывается тѣми-же чертами, которыя окрѣпли и опредѣлились вполнѣ въ его послѣдующихъ романахъ. Въ «Aveux» и другихъ стихахъ Бурже близокъ къ поэтамъ-декадентамъ своей разочарованностью, скептицизмомъ, пессимизмомъ и въ особенности пристрастіемъ ко всему искусственному—дэндизмомъ. «Essais de Psychologie»—не объективные критическіе этюды, а разборъ тѣхъ литературныхъ теченій, которыя наиболѣе отразились на самомъ авторѣ. Б. разсматриваетъ здѣсь тѣхъ изъ новѣйшихъ писателей, міросозерцаніе которыхъ ему наиболѣе близко и которые оказали на него непосредственное вліяніе. Рѣзко отразился на немъ Бодлэръ, любовью къ которому дышетъ блестящій этюдъ, посвященный болѣзненному творчеству автора «Fleurs du mal». Отъ него Б. наслѣдовалъ странную смѣсь чувственности съ мистицизмомъ и особую настойчивость анализа, лишающаго человѣка способности къ непосредственному наслажднію и присущаго лишь очень тонкимъ нервнымъ организаціямъ. Отъ Ренана перешла къ Бурже аристократическая надменность и главнымъ образомъ дилетантизмъ, которымъ онъ восторгается въ философѣ, опредѣляя его какъ «расположеніе ума, весьма интеллигентное и вмѣстѣ съ тѣмъ сладострастное, которое влечетъ насъ поперемѣнно къ различнымъ формамъ жизни и ведетъ насъ къ подлаживанію подъ всѣ формы, не отдаваясь ни одной». Отъ Тэна Б. заимствовалъ научный складъ ума, извѣстные пріемы письма и пристрастіе къ обобщеніямъ, отъ Дюма сына—нервное безпокойство о морали въ драмахъ любви. Писателямъ «артистическимъ», какъ Флоберу, Гонкурамъ, Лек. де-Лилю, онъ придаетъ мало значенія, хотя превосходно ихъ понимаетъ. Наибольшее же значеніе изъ писателей предъидущаго поколѣнія для Бурже имѣетъ Стендаль, прямымъ послѣдователемъ котораго онъ себя считаетъ.

Съ 1883 г. Б. отдается преимущественно роману; съ тѣхъ поръ появились «Cruelle Enigme», «L'irréparable», «Crime d'Amour», «André Cornelis», «Mensonges» (1888), «Le Disciple» (1889), «Coeur de femme» и въ послѣднее время «Physiologie de l'amour» и «Pastels». Во всѣхъ своихъ романахъ Б. занятъ тщательнымъ анализомъ малѣйшихъ и притомъ наиболѣе тонкихъ оттѣнковъ жизни человѣческаго сердца вообще и женскаго въ частности. Героинь своихъ Б. выбираетъ почти исключительно въ великосвѣтской средѣ, отчасти потому, что жизнь людей этого круга, избавленная отъ матеріальныхъ заботъ и не тратящая жизненныхъ силъ на борьбу за существованіе, болѣе посвящена чувству и чувственности и представляетъ болѣе случаевъ запутанности отношеній. Кромѣ того, Б., порицая въ Гонкурахъ и другихъ писателяхъ-артистахъ то, что онъ называетъ l'amour du bibelot (пристрастіе къ мелкимъ художественнымъ вещицамъ), самъ —поклонникъ прекраснаго во всѣхъ его проявленіяхъ и съ такимъ же наслажденіемъ и знаніемъ дѣла описываетъ роскошную обстановку и подробности изящнаго туалета, какъ и психическое состояніе героини въ критическій моментъ жизни. Тема романовъ Б. — «страсти любви», которыя онъ изслѣдуетъ съ проницательностью психолога и съ точностью анатома. Самые замѣчательные въ этомъ отношеніи изъ романовъ Б.—«Crime d'amour», «Mensonges» и «Disciple». Въ первомъ героиня, Елена Шазель — жертва человѣка, доведеннаго разрушающей силой анализа до отрицанія нравственной отвѣтственности за свои поступки и до полнаго скептицизма относительно чистоты души у другихъ людей. Онъ соблазняетъ Елену, не будучи въ состояніи полюбить ее и не вѣря въ чистоту молодой женщины. Елена, покинутая, мститъ ему добровольнымъ паденіемъ, виновникомъ котораго является такимъ образомъ онъ самъ. Эта мысль вызываетъ въ немъ страшную тревогу, искреннія угрызенія совѣсти и наконецъ великое состраданіе къ человѣчеству. Онъ возвращается къ Еленѣ, испрашиваетъ у нея прощеніе—и она прощаетъ его. И ее тоже зрѣлище чужого страданія (ея мужа) приводитъ къ понятію объ истинно-христіанской жизни. Романъ этотъ является, такимъ образомъ, исторіей искушенія двухъ душъ, очистившихся страданіемъ.—Въ «Mensonges» Б. пытливымъ и безстрастнымъ ножомъ анализа раскрываетъ всю ложь, на которой построена жизнь людей, лишенныхъ идеала. Цѣлая галерея современныхъ, сложныхъ по своей психологіи типовъ выведена въ этомъ по истинѣ глубокомъ произведеніи. Центръ романа—«свѣтская женщина» (M-me Morènes), всецѣло занятая культомъ самой себя и своей красоты. Она мирится съ цѣлой сѣтью лжи, вовлекая туда и чистаго юно-

шу-поэта, котораго она отчасти любитъ, но больше ради новизны незнакомой ей до того романтической любви, а не ради его самого. Другой типъ растлѣнной безпринципной души—Клодъ Ларше, у котораго, однако-же, не вовсе исчезло въ душѣ пониманіе добра. Вѣчнымъ анализомъ онъ довелъ себя до яснаго пониманія лжи и грязи своей жизни, своей любви къ презираемой имъ женщинѣ; но въ душѣ его нѣтъ положительныхъ вѣрованій и убѣжденій, и, презирая себя, онъ съ особымъ сладострастіемъ слѣдитъ затѣмъ, какъ все ниже падаетъ его нравственная личность. Яркимъ продуктомъ царства лжи въ романѣ Б. является также баронъ Дефоржъ, другъ M-me Morènes, оплачивающій ея туалеты и брилліанты. Всѣ нравственныя стремленія и сомнѣнія замѣнены въ его душѣ холоднымъ, разсчетливымъ эгоизмомъ, жаждущимъ въ жизни лишь одного—возможно большаго комфорта. Измѣна M-me Morènes его не волнуетъ; въ разыгравшейся драмѣ онъ изъ всѣхъ участвующихъ считаетъ себя наиболѣе счастливымъ, такъ какъ онъ требуетъ отъ жизни лишь комфорта, а отъ любовницы — только физической красоты, въ то время какъ другіе терзаются ложью жизни, не будучи въ состояніи удалить ее изъ своего существованія.

Въ разсмотрѣнныхъ романахъ Б.—психологъ, занятый изслѣдованіемъ явленій душевной жизни, а не ихъ оцѣнкой; особенность ихъ — тщательность анализа. Каждое чувство анатомируется какъ на секціонномъ столѣ; цѣлыя страницы посвящены разсмотрѣнію всѣхъ разнообразныхъ причинъ, побудившихъ M-me Morènes, не любя Ренэ, назначать ему свиданія, или описанію сложнаго чувства, которое влекло К. Ларшэ къ Колеттѣ. Но Б., унаслѣдовавъ отъ Стэндаля силу анализа, внесъ въ свои произведенія новый элементъ, заимствованный, повидимому, у русскихъ романистовъ и въ особенности у Достоевскаго. Мы говоримъ о такъ наз. réligion de la souffrance humaine, т. е. преклоненіи предъ страданіемъ и вѣрѣ въ его очистительную силу. Это черта не всегда искренняя у Бурже—въ «Crime d'amour», напр. она совсѣмъ дѣлана и какъ бы придѣлана для эффектнаго конца; но она свидѣтельствуетъ о серьезномъ отношеніи къ нравственнымъ задачамъ. Б.—моралистъ; онъ вѣритъ въ совершенствованіе человѣка и ищетъ средствъ для врачеванія зла въ жизни. Теорія всеврачующей силы страданія у него навѣяна извнѣ; но онъ искрененъ и самобытенъ какъ моралистъ въ «Disciple», надѣлавшемъ такъ много шуму при своемъ появленіи. Въ этомъ романѣ Б. рѣшаетъ утвердительно вопросъ объ отвѣтственности ученыхъ за послѣдствія своихъ нравственныхъ теорій. Онъ предостерегаетъ молодежь отъ излишняго скептицизма и отъ эгоизма, пользующагося своими силами только для личнаго благосостоянія. «Disciple», не смотря на крупные недостатки, подкупаетъ горячимъ стремленіемъ автора уврачевать зло бездушныхъ научно-нравственныхъ ученій. Послѣдняя книга Бурже «Nouv. pastels», заключаетъ нѣсколько разсказовъ въ высшей степени изящныхъ и тонкихъ; особенно поэтиченъ разсказъ «Un Saint», гдѣ Б. обнаруживаетъ глубокое знаніе искусства и разныхъ европейскихъ музеевъ.

Изъ произведеній Бурже на русскомъ яз. имѣются: «Андрэ Корнели» («Сѣверн. Вѣстникъ», 1887, 1—3); «О Тургеневѣ» («Сѣв. Вѣст.», 1887, 1); «Тэнъ» («Русская Мысль», 1887, № 7); «Въ сѣтяхъ лжи» («Наблюдатель», 1888, 1—3) или «Ложь» («Сѣв. Вѣстникъ», 1888, 1—5); «Очерки современной психологіи. Этюды о выдающихся писателяхъ нашего времени» съ характеристикою Жюля Леметра, перев. Э. Ватсона, Спб., 1888); «Ученикъ» («Сѣв. Вѣстникъ», 1889, 4, 6 и 7); «Алина. Рождественскій разсказъ» («Русская Мысль», 1889, 12); «Сердце Женщины» («Сѣв. Вѣст.», 1890); «Очерки парижскихъ нравовъ» (Спб., 1891); о его романѣ «Le disciple» появилось нѣсколько статей, между прочимъ въ «Вѣстникѣ Европы» (1889 г., № 10), «Пантеонѣ Литературы», «Недѣлѣ» и «Русскихъ Вѣдомостяхъ (1890 г., статья Н. К. Михайловскаго). *З. В.*

Буржела (Клодъ Bourgelas), родился въ Ліонѣ 1712 года и умеръ 1799 года. Онъ основалъ во Франціи ветеринарныя школы и ввелъ преподаваніе иппіятрики—науки лечить лошадей. Изучивъ юридическія науки, онъ сначала сдѣлался адвокатомъ, но желаніе выдвинуться побудило его перейти въ военную службу, и черезъ нѣкоторое время онъ былъ назначенъ начальникомъ кавалерійской академіи въ Ліонѣ. Состоя въ кавалеріи, Б. получилъ склонность къ лошадямъ и сдѣлался отличнымъ наѣзднкомъ. Тогда во Франціи ветеринарное искусство не составляло науки и было занятіемъ несвѣдущихъ шарлатановъ. Видя это, Б. твердо рѣшился изучить предметы ветеринарной науки—анатомію, патологію и гигіену, и успѣлъ въ этомъ при помощи знаменитаго хирурга Понто, познакомившаго его также съ медициною. По ходатайству Б., было открыто въ 1762 г. въ Ліонѣ первое въ Европѣ ветеринарное училище, которое, спустя 2 года, получило названіе «королевскаго». Французское правительство ассигновало для этого 50000 франковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Буржела былъ назначенъ генеральнымъ коммиссаромъ всѣхъ конскихъ заводовъ. Не довольствуясь преподаваніемъ, теоретическимъ и практическимъ, онъ заботился о составленіи книгъ для руководства учащимся. Сочиненіе «Nouveau Newcastle» (разсужденіе о кавалерійской службѣ), изданное въ 1747 г., было неудовлетворительно и поэтому Б. написалъ въ 1753 г. «Elements d'hippiatrique» (1750 — 53), книга замѣчательная и обнаруживающая въ авторѣ наблюдательный умъ. Ветеринары обязаны ему также сочиненіемъ; «Какъ ковать и содержать лошадей», «Ветеринарною энциклопедіею» и значительнымъ числомъ записокъ по зоотоміи, зоофизіологіи и ветеринарной патологіи. Въ 1765 году онъ былъ назначенъ директоромъ ветеринарной школы въ Альфортѣ. Буржела велъ переписку съ знаменитыми учеными своего времени; письма его заключаютъ въ себѣ много драгоцѣнныхъ наблюденій. Изъ его сочиненій наибольшаго вниманія заслуживаетъ: «Traité de la conformation extérieure du cheval» (1769). Меньшее значеніе имѣетъ его трактатъ о чумѣ рогатаго

скота, которая была въ то время еще мало извѣстна во Франціи. Буржела былъ членомъ парижской и берлинской академій наукъ.

А. Л.

Буржинскій (Станиславъ-Антонъ, изъ Буржина)—польскій государственный дѣятель XVIII в. Онъ особенно пріобрѣлъ извѣстность послѣ 1731 года, когда былъ сдѣланъ литовскимъ инстигаторомъ; въ этомъ званіи онъ на всѣхъ сеймахъ защищалъ идею автономіи Литвы. Въ 1765 г. изданo въ Варшавѣ «Zebranie wszystkich sejmów i praw polskich ad statum», составленное Б., который умеръ за два года до этого, въ 1763 г. *И. Л.*

Буржинскій (Петръ) — современный польскій юристъ, профессоръ краковскаго университета, авторъ сочиненій: «Prawo prywatne polskie» (Краковъ, 1864). «O stosunkach majątkowych między osobami różnokrajowemi» (Краковъ, 1844). «Wykład prawa cywilnego francuskiego» (Краковъ, 1852).

Буржуа — билонная фр. монета, въ царствованіе Филиппа Краснваго (1285—1314). Б. были простые и двойные или Б.-фортъ. Простой Б. или сэнгль (Single) замѣнилъ денье парнзисъ, а буржуа-фортъ — такой же дубль (см. эти сл.). *П. ф. В.*

Буржуазія—см. Третье Сословіе.

Буржъ (Bourges)—главный городъ Шерскаго департамента во Франціи, при р. Yèvre и Беррійскомъ каналѣ; 37341 жителей (1886). Въ Б. нѣсколько суконныхъ, полотняныхъ, проволочныхъ и другихъ фабрикъ; торговля производится, главнымъ образомъ, хлѣбомъ, пенькою, лѣсомъ и скотомъ. Со времени Франко-прусской войны въ Б. возникъ рядъ учрежденій для военныхъ надобностей, какъ-то: арсеналъ, пушечный заводъ, пиротехническая школа, практическая артиллерійская школа и др. Кромѣ того, въ Б. имѣются: духовная семинарія, учительскій институтъ, лицей, публичная библіотека съ 20000 томовъ, нѣсколько ученыхъ обществъ, музей и театръ. Буржъ—мѣстопребываніе архіепископа, префекта, корпуснаго командира, апелляціоннаго и торговаго судовъ; родина Людовика XI (въ память послѣдняго воздвигнута тутъ статуя). Въ Б. сохранилось много замѣчательныхъ памятниковъ средневѣковаго искусства: каѳедральный соборъ Сентъ-Этьеннъ, построенный въ готическомъ стилѣ, со множествомъ изваяній и картинъ на стеклѣ (одна изъ красивѣйшихъ церквей Франціи); дворецъ архіепископа, зданіе префектуры, ратуши, двѣ сторожевыя башни римскаго происхожденія. Буржъ городъ очень древній, былъ нѣкогда укрѣпленнымъ и однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ Галліи, подъ именемъ Avaricum; имѣлъ около 40000 жит.; въ 52 г. до Р. Х. былъ завоеванъ Юліемъ Цезаремъ, затѣмъ сдѣланъ столицей области Aquitania prima. Въ средніе вѣка Б. былъ главнымъ городомъ провинціи Берри и славился своимъ богатствомъ и университетомъ. При королѣ Карлѣ VII, тутъ часто имѣлъ свое пребываніе дворъ. Въ новѣйшей исторіи Б. извѣстенъ какъ мѣсто, гдѣ происходилъ въ 1849 г. знаменитый политическій процессъ Бланки, Луи Блана, Распайля и др. по дѣлу о майскомъ покушеніи 1848 г.

Бурзера (Bursera) — установленный Жакеномъ (Jacquin), въ честь неаполит. врача Б., родъ вестиндскихъ деревьевъ изъ семейства Burseraceae. Сокъ B. gummifera L. употребляется какъ средство для заживленія ранъ и даетъ смолу «гомартъ», поступающую въ продажу въ видѣ крупныхъ, снаружи бѣловатыхъ и кристаллическаго строенія, а внутри зеленовато-желтыхъ съ слоистымъ строеніемъ, кусковъ. Запахъ смолы напоминаетъ запахъ скипидара, а при нагрѣваніи—тмина. Идетъ на приготовленіе лаковъ.

Бурзерацеи (Burseraceae) — семейство двудольныхъ тропическихъ растеній, насчитывающее около 150 видовъ. Большинство выдѣляютъ млечный сокъ, затвердѣвающій въ смолы и бальзамы, имѣющіе техническое примѣненіе.

Бури.—Бурей называется вѣтеръ, настолько сильный, что представляетъ опасность для судоходства, ломаетъ или вырываетъ съ корнемъ деревья и т. д.; скорость такого вѣтра обыкновенно принимаютъ свыше 24 метр. въ секунду или 85 км. въ часъ. Буря, наблюдаемая въ какомъ-либо мѣстѣ земли, составляетъ въ большинствѣ случаевъ часть огромнаго вихря въ нѣсколько сотъ километровъ въ діаметрѣ. Такіе вихри являются на всей землѣ за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ тропическихъ странъ. Всего лучше изучены законы бурь умѣренныхъ странъ и то сравнительно недавно, благодаря примѣненію особаго метода, заключающагося въ сравненіи одновременныхъ наблюденій на значительномъ районѣ. Впервые этотъ методъ былъ примѣненъ во Франціи при Леверье въ 1855 году. Для удобства сравненія, данныя наблюденій наносятся на обыкновенную географическую карту при тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ наблюденія произведены (см. Метеорологическія станціи), причемъ особенно важное значеніе имѣютъ: высота барометра, направленіе и сила вѣтра, температура, облачность и осадки. Пункты, въ которыхъ высота барометра была въ данное время одинакова, соединяютъ на картахъ линіями, которыя называются линіями равныхъ упругостей воздуха или линіями равныхъ давленій, или изобарами. Получаемыя такимъ образомъ карты носятъ названіе метеорологическихъ одновременныхъ или, чаще, синоптическихъ картъ. Синоптическія карты составляются обыкновенно для 7 час. утра, иногда для 9 час. вечера, рѣже для 1 час. дня (въ эти часы въ большинствѣ метеорологическихъ станцій Европы производятся наблюденія) каждаго дня. Подробныя (утреннія и вечернія) карты печатаются при «Метеорологическомъ Бюллетенѣ», издаваемомъ Главной Физической обсерваторіей. Наиболѣе подробныя карты, охватывающія большую часть Сѣверной Америки, сѣверную часть Атлантическаго океана и Европу, издаются совмѣстно Копенгагенскимъ метеорологическимъ институтомъ и Гамбургской морской обсерваторіей (Cartes Synoptiques journalières). Что касается другихъ странъ, то для нихъ, вслѣдствіе недостатка наблюденій, синоптическихъ картъ пока не существуетъ; попытки составленія ихъ, однако, дѣ-

лались въ Остъ-Индіи и Японіи (подробности о синоптическихъ картахъ см. въ статьѣ: Синоптическія карты). Изученіе синоптическихъ картъ привело къ слѣдующимъ весьма важнымъ результатамъ по отношенію къ бурямъ умѣренныхъ широтъ.

Атмосферное давленіе рѣдко бываетъ одинаково на значительномъ районѣ: обыкновенно оно мѣстами ниже, мѣстами выше. Неравномѣрность въ распредѣленіи его служитъ причиною вѣтра, который дуетъ изъ мѣстности, въ которой давленіе или упругость воздуха больше, къ мѣстности, въ которой оно меньше, но не прямо, а съ нѣкоторымъ отклоненіемъ, являющимся слѣдствіемъ вращенія земли около оси; въ сѣверномъ полушаріи отклоненіе происходитъ вправо, а въ южномъ влѣво (предполагая наблюдателя стоящимъ въ области съ бо́льшей упругостью и смотрящаго по направленію къ области съ меньшей). Этотъ законъ извѣстенъ подъ именемъ закона Бейсъ-Балло (Buys Ballot, «Comptes Rendus», 1857, XXV). Изобары обнаруживаютъ весьма часто существованіе въ атмосферѣ областей, въ центральной части которыхъ высота барометра значительно ниже, чѣмъ вокругъ. Такія области называются областями барометрическихъ минимумовъ, а центральныя части ихъ — барометрическими минимумами. Изобары, расположенныя въ этихъ областяхъ, обыкновенно имѣютъ видъ концентрическихъ овальныхъ кривыхъ линій. Каждая частица воздуха въ области барометрическаго минимума движется, согласно закону Бейсъ-Балло, стремясь къ центральной части, но отклоняясь нѣсколько въ сторону. Отклоненіе въ каждомъ полушаріи происходитъ въ одну сторону, но величина его бываетъ различна. Изслѣдованія І. Б. Шпиндлера показываютъ, что въ Россіи она приблизительно равна 65° (І. Б. Шпиндлеръ, «Зависимость силы вѣтра отъ барометрическаго градіента на берегахъ Балтійскаго моря», въ «Метеорол. Сборникѣ», издав. Акад. Наукъ, 1889, т. VII). Вслѣдствіе этого, вокругъ барометрическаго минимума происходитъ вращательное движеніе воздуха, вихрь, въ которомъ воздухъ вращается по направленію, обратному движенію часовой стрѣлки въ сѣверномъ полушаріи и по движенію ея—въ южномъ. Такія вихреобразныя движенія вокругъ барометрическихъ минимумовъ въ настоящее время, вообще, принято называть циклонами. Въ циклонѣ, какъ показали изслѣдованія Гульберга и Мона, движеніе воздушныхъ частицъ происходитъ приблизительно по кривымъ, называемымъ логариѳмическими спиралями (Guldberg et Mohn, «Etudes sur les mouvements de l'atmosphère», 1879). Впрочемъ, это относится лишь къ циклонамъ, стоящимъ на мѣстѣ. Циклоны, кромѣ вращательнаго движенія, обладаютъ еще поступательнымъ, что легко обнаруживается синоптическими картами, взятыми для нѣсколькихъ дней подрядъ. Въ умѣренныхъ широтахъ того и другого полушарія поступательное движеніе циклоновъ происходитъ, вообще говоря, къ востоку, хотя случаются движенія и по другимъ направленіямъ. Рѣже всего они движутся къ западу. За передвиженіемъ ихъ всего удобнѣе прослѣдить, если на карту нанести пути ихъ. Получаемыя такимъ образомъ линіи имѣютъ весьма разнообразный видъ: большею частью это кривыя, близкія къ прямымъ, направленнымъ отъ запада къ востоку, иногда эти кривыя съ большими изгибами, иногда онѣ имѣютъ видъ петель и проч. (см. І. Б. Шпиндлеръ, «Пути циклоновъ въ Европѣ», приложеніе къ «Мет. Бюлл. Главн. Физ. Обс.», 1878 г.; Э. Е. Лейстъ, «Пути циклоновъ въ Россіи», «Метеор. Сборникъ», 1883; Б. И. Срезневскій, «Пути циклоновъ въ Россіи», «Метеор. Сборникъ», 1885; Керсновскій, «Пути циклоновъ въ Россіи», «Метеор. Сборникъ», 1889). Скорость движенія циклоновъ весьма различна. Обыкновенно въ сутки они проходятъ около 650 килом., т. е. приблизительно разстояніе, равное разстоянію отъ Петербурга до Москвы. Зимою движеніе болѣе быстрое, лѣтомъ болѣе медленное. Случается, что циклонъ въ сутки проходитъ разстояніе равное 1600 килом.; но нерѣдки и случаи, когда онъ нѣкоторое время, напр., нѣсколько сутокъ, стоитъ на мѣстѣ (А. В. Клоссовскій, «Новѣйшіе успѣхи метеорологіи», 1882; также П. И. Броуновъ, «Европейскія бури»). Сила вѣтра зависитъ отъ разности давленія въ двухъ точкахъ, отстоящихъ одна отъ другой на единицу разстоянія или градіента. Его обыкновенно выражаютъ въ миллиметрахъ давленія на градусъ меридіана (111 км. или 105 верстъ).

По изслѣдованіямъ Э. Е. Лейста, въ Европѣ Б. наступаетъ въ среднемъ выводѣ при градіентѣ въ 2,5 мм. Не всѣ циклоны, однако, имѣютъ такой градіентъ, слѣдовательно сопровождаются бурею; съ другой стороны, бываютъ и такіе, у которыхъ градіентъ раза въ два, даже въ три больше. Наибольшій градіентъ, а слѣдовательно и наиболѣе сильные вѣтры въ нашихъ странахъ, какъ показали изслѣдованія англійскаго метеоролога Клемента Лея, находятся въ южной и юго-восточной частяхъ циклона, притомъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ центра (Clement Leis, «Zeitschrift der Oesterr. Gesellsch. für Meteorologie», 1875 г.). Изслѣдованія Г. Б. Шпиндлера показываютъ, что самая бурная область въ европейскихъ циклонахъ находится обыкновенно въ разстояніи 370—673 км. отъ центра. Въ центральной части вѣтры слабые—перемѣннаго направленія. Сила вѣтра зависитъ не отъ одного только барометрическаго градіента, но также и отъ другихъ факторовъ, между которыми важное значеніе имѣетъ треніе воздуха о земную поверхность. Величина тренія различна для разнаго рода поверхности. Этимъ объясняется то обстоятельство, что при одномъ и томъ же градіентѣ морскіе вѣтры сильнѣе континентальныхъ и лѣтомъ сильнѣе, чѣмъ зимою. Въ большинствѣ случаевъ высота барометра въ центральной части циклона служитъ мѣрою силы послѣдняго. Въ европейскихъ циклонахъ, сопровождаемыхъ бурею, наиболѣе обыкновенна высота барометра въ центрѣ 730—740 мм., но бываетъ и выше и ниже; выше 760 и ниже 710 бываетъ весьма рѣдко. Самая меньшая высота изъ наблюдавшихся до сихъ поръ была 694 мм. въ циклонѣ, прошедшемъ надъ Шотландіей 26 января 1884 г.

Относительно формы циклоновъ, о которой можно судить по формѣ изобаръ, изслѣдованія Бекана европейскихъ циклоновъ и Лумаза какъ европейскихъ, такъ и американскихъ, показали, что они въ большинствѣ случаевъ въ горизонтальномъ сѣченіи имѣютъ видъ овалов, причемъ большая ось превышаетъ малую, въ 1½ раза. Замѣчательно, что бо́льшая ось циклоновъ обыкновенно направлена приблизительно въ сторону ихъ передвиженія (А. В. Клоссовскій, «Новѣйшіе успѣхи метеорологіи», 1882).

Горизонтальные размѣры циклоновъ крайне различны. При своемъ образованіи они обыкновенно имѣютъ нѣсколько десятковъ километровъ въ діаметрѣ, но, постепенно увеличиваясь, нерѣдко достигаютъ громадной величины. Бываютъ такіе, что вихрь охватываетъ всю Европу. Случается, что циклонъ, центръ котораго находится на Атлантическомъ океанѣ, одною стороною касается берега Европы, а другою—берега Соединенныхъ Штатовъ. Иногда при увеличеніи размѣровъ въ циклонѣ образуется второстепенный минимумъ давленія и вмѣстѣ съ тѣмъ второстепенный вихрь. Такіе второстепенные циклоны движутся нѣкоторое время вмѣстѣ съ главными, а затѣмъ удаляются отъ нихъ въ сторону, причемъ нерѣдко усиливаются и достигаютъ большихъ размѣровъ. По прошествіи нѣкотораго времени послѣ образованія, иногда нѣсколькихъ часовъ, а иногда нѣсколькихъ сутокъ, недѣли и даже болѣе, атмосферное давленіе въ циклонахъ выравнивается и они исчезаютъ.

Въ Европу циклоны приносятся большею частью съ Атлантическаго океана, нѣкоторые же образуются надъ нею. На океанѣ они гораздо сильнѣе; когда же вступаютъ на сушу, то обыкновенно ослабѣваютъ и по прошествіи нѣсколькихъ дней исчезаютъ. Въ области циклона бо́льшая часть неба покрыта облаками, во многихъ мѣстахъ идетъ дождь (темпер. выше 0°) или снѣгъ (ниже 0°). Самыми сильными ливнями мы обязаны циклонамъ. Подъ вліяніемъ ихъ у насъ выпадаетъ иногда до 50 мм. дождя въ сутки, случается и болѣе. Дожди, сопровождающіе циклоны, бываютъ иногда столь сильны и продолжительны, что рѣки выступаютъ изъ береговъ и наводняютъ окрестности. Такъ было, напр., въ Германіи 22—24 ноября (н. ст.) 1890 г. Подъ вліяніемъ весьма медленно двигавшагося съ сѣвера на югъ циклона выпало столь много дождя, что многія рѣки западной и южной Германіи выступили изъ береговъ и залили прибрежныя страны. Сильная буря увеличила бѣдствіе, которое усугубилось еще тѣмъ, что вслѣдствіе наступившихъ затѣмъ холодовъ вода, не успѣвшая стечь, замерзла и покрыла землю ледяною корою. Наводненія подъ вліяніемъ циклоновъ происходятъ также и вслѣдствіе того, что вѣтры задерживаютъ теченія рѣкъ, заставляя послѣднія выходить изъ береговъ (см. Наводненія).

Причина большой облачности и осадковъ, сопровождающихъ циклоны, заключается въ восходящемъ движеніи воздуха. Сильно разрѣженный, а слѣдовательно легкій воздухъ циклона, окруженный воздухомъ болѣе густымъ, слѣдовательно болѣе тяжелымъ, стремится кверху. Переходя въ болѣе высокіе, болѣе разрѣженные слои атмосферы, онъ расширяется. Работа расширенія совершается на счетъ теплоты поднимающагося воздуха, отчего температура послѣдняго понижается. Водяной паръ, находящійся въ восходящемъ воздухѣ, приближается къ степени насыщенія, достигаетъ ея и переходитъ въ капельножидкое состояніе, причемъ образуются облака, дождь, снѣгъ, а иногда и градъ.

Такимъ образомъ буря, большая облачность и осадки суть обыкновенные спутники циклоновъ. Нерѣдко они сопровождаются также грозами. По изслѣдованіямъ проф. А. В. Клоссовскаго наиболѣе обильные осадки и грозы въ европейскихъ циклонахъ являются не вблизи центра, а чаще всего близъ края области циклона, между изобарами 745 и 760 мм., а также въ рѣзко выдающихся выпуклостяхъ изобаръ, указывающихъ на существованіе второстепенныхъ циклоновъ (А. В. Клоссовскій, «Грозы Россіи», 1886 г.).

Вслѣдствіе того, что въ центральной части циклоновъ воздухъ разрѣженъ, въ томъ мѣстѣ, черезъ которое циклонъ проходитъ, наблюдается сначала паденіе барометра, а потомъ повышеніе. Паденіе барометра обыкновенно начинается за нѣкоторое время до наступленія сильнаго вѣтра, почему и служитъ указаніемъ на приближеніе бури и соединеннаго съ нею ненастья.

Океаническіе циклоны, вообще говоря, сильнѣе континентальныхъ; причина этого заключается въ томъ, что на океанахъ условія болѣе благопріятны для ихъ образованія и развитія, чѣмъ на континентахъ; именно, съ одной стороны водяного пара больше, а съ другой—треніе движущагося воздуха о водную поверхность меньше, отчего движеніе быстрѣе, а слѣдовательно дѣйствіе двухъ вышеупомянутыхъ силъ, возрастающихъ съ возрастаніемъ скорости, значительнѣе. Вступая съ океана на континентъ, циклоны обыкновенно ослабѣваютъ и вскорѣ исчезаютъ. Что касается причины поступательнаго движенія циклоновъ, то на первый взглядъ кажется, что она заключается въ движеніи того воздуха, среди котораго циклонъ образовался. Въ такомъ случаѣ должна уноситься вся масса воздуха циклона. Для нижняго слоя воздуха, однако, какъ показываютъ синоптическія карты, это предположеніе оказывается невѣрнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы это было такъ, то въ передней половинѣ циклона вѣтры должны были бы дуть не внутрь его области, а изнутри и въ центральной части долженъ бы наблюдаться вѣтеръ по направленію передвиженія циклона и со скоростью, равною скорости послѣдняго, но ни того, ни другого не замѣчается. Значитъ, надо допустить, что переносится лишь разрѣженіе, которое постоянно имѣетъ дѣло все съ новыми массами воздуха (явленіе это подобно распространенію звуковой волны: частицы воздуха поступательнаго движенія не имѣютъ, онѣ обладаютъ лишь колебательнымъ движеніемъ около своихъ положеній равновѣсія; поступательно движутся лишь разрѣженіе и сгущеніе волны, которыя имѣютъ дѣло все съ новыми и новыми частицами возду-

ха). Это относится, впрочемъ, лишь къ самому нижнему слою атмосферы. Наблюденія надъ облаками, какъ они ни малочисленны, показываютъ, что въ болѣе высокихъ слояхъ переносится вся масса воздуха циклона теченіями, тамъ постоянно существующими; причемъ, чѣмъ выше, тѣмъ вліяніе этихъ теченій все болѣе и болѣе замѣтно. Въ умѣренныхъ широтахъ того и другого полушарія верхнія теченія всегда направлены къ востоку; они то, повидимому, и уносятъ болѣе высокія части циклоновъ. Внизъ же, въ тотъ слой атмосферы, который находится у самой земной поверхности и который вслѣдствіе большого сопротивленія, представляемаго послѣднею, въ движеніи верхнихъ слоевъ участія почти не принимаетъ, передается лишь разрѣженіе, которое подъ вліяніемъ вышеуказанныхъ причинъ можетъ усиливаться или ослабѣвать. Кромѣ этой причины, на движеніе циклоновъ, по всей вѣроятности, оказываютъ вліяніе еще и другіе факторы, какъ-то: распредѣленіе температуры, влажности и давленія по горизонтальному направленію какъ въ нижнемъ, такъ и въ болѣе высокихъ слояхъ (см. Монъ, «Ученіе о погодѣ», въ переводѣ проф. Д. И. Менделѣева; В. П. Кеппенъ, «Zeitschrift der Oest. Ges. für Meteorologie», 1880; П. И. Броуновъ, «Поступательное движеніе циклоновъ въ Европѣ», «Записки Импер. русск. геогр. общ.», 1882). Весьма разнообразное распредѣленіе этихъ факторовъ въ умѣренныхъ широтахъ, повидимому, служитъ причиною тѣхъ уклоненій отъ движенія къ востоку, которыя замѣчаются въ движеніи циклоновъ умѣренныхъ широтъ. Большой барометрическій градіентъ, а слѣдовательно и Б. происходятъ не только подъ вліяніемъ однихъ циклоновъ, а также и подъ вліяніемъ областей высокаго давленія, или антициклоновъ. Въ примѣръ можно привести Черное море, на которомъ, какъ показываютъ изслѣдованія Б. И. Срезневскаго («О буряхъ Чернаго и Азовскаго морей», «Записки по гидрографіи», 1888), 34% бурь являются подъ вліяніемъ антициклоновъ и 23% подъ совмѣстнымъ вліяніемъ циклоновъ и антициклоновъ. Подъ вліяніемъ послѣднихъ также происходитъ явленіе новороссійской боры (см. Бора), этого грознаго бича сѣверо-восточной части Чернаго моря.

До сихъ поръ говорилось о буряхъ умѣренныхъ широтъ. Перейдемъ къ бурямъ тропическихъ странъ. Съ законами тропическихъ бурь ознакомились гораздо раньше, чѣмъ съ законами бурь умѣреннаго пояса. Такъ, уже въ 1801 г. полковникъ Кепперъ на основаніи 20-лѣтнихъ наблюденій въ Остъ-Индіи высказалъ мысль, что остъ-индскіе ураганы суть не что иное, какъ громадныхъ размѣровъ вихри. Въ 30-хъ—40-хъ годахъ Редфильдъ, Рейдъ, Пиддингтонъ и Томъ опредѣлили направленіе вращенія и пути ураганов Атлантическаго, Индѣйскаго и Тихаго океановъ (см. Reye, «Wirbelstürme», 1876). Тропическіе циклоны въ сущности ничѣмъ не отличаются отъ нашихъ, разница только въ деталяхъ. Размѣры ихъ въ нѣсколько разъ меньше, но зато барометрическій градіентъ гораздо больше и вѣтры сильнѣе; первый иногда доходитъ до 60 милм. на 111 килом., скорость же вѣтра нерѣдко достигаетъ 60 метровъ въ секунду. Бури наблюдаются во всѣхъ частяхъ урагана за исключеніемъ центральной, гдѣ царствуетъ полная тишина. Сила урагана чрезвычайна: онъ сноситъ и разрушаетъ все, что попадается ему навстрѣчу, и бѣда тому селенію или кораблю, которые онъ встрѣчаетъ на своемъ пути. Причина страшной силы ураганов, повидимому, заключается въ весьма сильной конденсаціи водянаго пара въ связи съ отклоняющей силой вращенія земли и съ центробѣжной силой, изъ которыхъ послѣдняя особенно значительна въ тропическихъ ураганахъ, вслѣдствіе большой кривизны путей воздушныхъ частицъ. Ураганы всегда сопровождаются страшнѣйшими ливнями и замѣчательными по своей энергіи электрическими явленіями. Въ самой серединѣ урагана въ густыхъ тучахъ наблюдается какъ бы разрывъ, сквозь который видно голубое небо. Это явленіе моряки называютъ глазомъ бури.

Движеніе ураганов весьма замѣчательно: оно весьма медленное, притомъ происходитъ въ сѣверномъ полушаріи сначала на западъ, потомъ на сѣверозападъ, затѣмъ на сѣверъ и на сѣверовостокъ, въ южномъ—на западъ, юго-западъ, югъ и юго-востокъ. Пути, ими описываемые, близки къ параболамъ. Вначалѣ размѣры ихъ очень малы (нѣсколько километровъ въ діаметрѣ), сила же велика; но по мѣрѣ движенія все болѣе и болѣе увеличиваются и вмѣстѣ съ тѣмъ ослабѣваютъ и когда они переходятъ въ умѣренныя широты, то ничѣмъ не отличаются отъ нашихъ циклоновъ. Особенною силою и правильностью отличаются ураганы, проносящіеся надъ океанами. Изъ нихъ наилучше изучены: вестъ-индскіе, Индійскаго океана у береговъ Африки, ураганы Бенгальскаго залива и Китайскаго и Японскаго морей (Тайфуны). Причина образованія и поступательнаго движенія ураганов, повидимому, таже, что и циклоновъ умѣренныхъ широтъ. Въ томъ слоѣ, въ которомъ находится большая часть ихъ, въ тропическомъ поясѣ происходитъ движеніе на западъ съ постепеннымъ уклоненіемъ къ полюсамъ, которое, по всей вѣроятности, и увлекаетъ ихъ съ собою. Болѣе правильное распредѣленіе температуры и влажности обусловливаетъ и болѣе правильное движеніе ураганов. Распредѣленіе ураганов во времени неравномѣрно. Есть времена года, въ которыя они появляются особенно часто, и есть такія, въ которыя ихъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ моряхъ, никогда не бываетъ, какъ это видно изъ таблицы, составленной Доберкомъ, представляющей числа ураганов въ разныхъ моряхъ тропическихъ странъ («Observations and Researches mode at the Honkong Observatory in the year 1884»). Въ ураганахъ наибольшій барометрическій градіентъ, а слѣдовательно и наиболѣе сильный вѣтеръ наблюдаются: въ ураганахъ сѣвернаго полушарія съ правой стороны, въ ураганахъ южнаго полушарія—съ лѣвой. Поэтому моряками указанная часть урагана считается самою опасною, и если корабль попадаетъ въ ураганъ, то надо стараться не попасть въ эту часть. Для этого надо опредѣлить, какая часть урагана

пройдетъ надъ кораблемъ, что возможно сдѣлать на основаніи слѣдующаго. Если надъ даннымъ мѣстомъ сѣвернаго полушарія проходитъ правая часть циклона, то вѣтеръ въ этомъ мѣстѣ мѣняетъ свое направленіе такъ, какъ движется часовая стрѣлка, если же проходитъ лѣвая, то обратно часовой стрѣлкѣ; въ южномъ полушаріи наоборотъ. Если проходитъ центръ, то до прохожденія центра вѣтеръ не мѣняетъ своего направленія, а только усиливается; во время прохожденія центра вѣтеръ сразу стихаетъ; когда центръ прошелъ, вѣтеръ сразу усиливается, но дуетъ уже съ противоположной стороны. Затѣмъ, если приближается центръ урагана, то барометръ весьма быстро падаетъ; а если удаляется, то онъ весьма быстро повышается; если центръ проходитъ въ сторонѣ, то эти измѣненія происходятъ не въ столь сильной степени. Такимъ образомъ, слѣдя за измѣненіемъ вѣтра и за ходомъ барометра, можно судить о томъ, какая часть урагана пройдетъ надъ кораблемъ и сообразно съ этимъ направить путь послѣдняго. Наконецъ, надо еще упомянуть о томъ, что Б., и нерѣдко весьма сильныя, происходятъ также подъ вліяніемъ смерчей и торнадъ (см. Смерчи, Торнады).

Во многихъ европейскихъ и другихъ государствахъ центральными метеорологическими учрежденіями въ приморскіе и приозерные порты посылаются предостереженія въ тѣхъ случаяхъ, когда можно ожидать наступленія въ нихъ бури. Первая мысль о возможности примѣненія телеграфа къ предсказанію бури пришла французу Ромму въ 1793 году. Тогда во Франціи только что введены были такъ называемые воздушные телеграфы. Первая же попытка примѣненія телеграфа была сдѣлана въ 1851 году во время всемірной Лондонской выставки, куда присылались ежедневно телеграммы о состояніи погоды съ разныхъ мѣстъ Великобританіи. Правильно организована была штормовая система впервые во Франціи, благодаря усиліямъ Леверье и Ліэ, въ 1860 году. Въ 1861 г. она была введена въ Англіи. Затѣмъ въ хронологическомъ порядкѣ слѣдуютъ: Голландія, Испанія, Португалія, Италія, Норвегія, Остъ-Индія, Соединенные Штаты, Россія. Въ Россіи первыя предостереженія посланы 10 окт. 1874 г. Послѣ Россіи штормовая система была введена въ Германіи. Въ Россіи это дѣло ведется слѣдующимъ образомъ. Въ главной физической обсерваторіи въ С.-Петербургѣ, въ отдѣленіи метеорологическаго бюллетеня и штормовыхъ предостереженій ежедневно получаются депеши съ 96 русскихъ и съ 56 иностранныхъ метеорологическихъ станцій, содержащія наблюденія утра даннаго дня и 9 час. вечера наканунѣ. Кромѣ того, изъ нѣсколькихъ пунктовъ присылаются еще наблюденія, произведенныя въ 1 часъ пополудни даннаго дня. На основаніи этихъ наблюденій ежедневно составляются двѣ синоптическія карты: одна для утра даннаго дня, другая для вечера наканунѣ. На основаніи ихъ составляется сужденіе о предстоящей погодѣ вообще и о буряхъ въ частности. Въ случаѣ приближенія Б. къ Балтійскому морю, Ладожскому и Онежскому озерамъ, Черному и Азовскому морямъ въ порты этихъ бассейновъ посылаются предостереженія, въ портахъ же, по полученіи депешъ, вывѣшиваются штормовые сигналы (см. Штормовые сигналы). Число портовъ, въ которыхъ вывѣшиваются штормовые сигналы на основаніи депешъ главной физической обсерваторіи, слѣдующее: на Балтійскомъ морѣ и прилежащихъ къ нему озерахъ 13, на Черномъ и Азовскомъ моряхъ 10. Подобно тому, какъ въ Россіи, организована штормовая система и въ другихъ государствахъ. Что касается степени удачности посылаемыхъ главной физической обсерваторіей предостереженій, то въ 1890 г., какъ видно изъ отчета директора ея, академика Вильда, она была слѣдующая:

	Балт. море.	Черное море.
Вполнѣ удачныхъ предостереженій	65%	64%
Удачныхъ	21 »	11 »
Запоздавшихъ	6 »	13 »
Неудачныхъ	8 »	12 »

Не предсказанныхъ бурь было: Балтійское море 7%, Черное море 18%. Соединяя вполнѣ удачныя и не удачныя вмѣстѣ, можно сказать, что процентъ удачныхъ предостереженій вообще въ 1890 г. былъ: Балтійское море 86%, Черное море 75%. Изъ всѣхъ государствъ, въ которыхъ существуютъ штормовыя системы, въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Тамъ предостереженія посылаются въ гавани Атлантическаго океана, а Б. идутъ съ Запада; слѣдовательно, прежде чѣмъ онѣ дойдутъ до берега, онѣ могутъ быть прослѣжены на громадномъ пространствѣ территоріи Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ находится много хорошихъ станцій. Надъ Европою же большею частью проносятся Б., приходящія съ Атлантическаго океана, на которомъ до сихъ поръ еще не удалось устроить метеорологическихъ станцій, соединенныхъ телеграфомъ съ Европою. Кромѣ того, организація системы штормовыхъ предостереженій въ Соединенныхъ Штатахъ достигла такой высокой степени совершенства, какъ ни въ одномъ государствѣ Европы: около полутораста станцій присылаютъ въ Вашингтонъ, гдѣ находится центральное депо, телеграммы три раза въ день; на станціяхъ, кромѣ того, дѣлаются наблюденія въ полночь, и если они покажутъ какое либо внезапное возмущеніе въ атмосферѣ, то объ этомъ немедленно телеграфируютъ въ депо, гдѣ существуетъ ночное дежурство. По этой причинѣ предостереженія, посылаемыя въ Соединенныхъ Штатахъ удачнѣе, чѣмъ у насъ и вообще въ Европѣ.

Бури магнитныя. Около 1535 г. стало извѣстно, что магнитная ось стрѣлки, т. е. прямая, соединяющая оба ея полюса, вообще говоря, не совпадаетъ съ географическимъ меридіаномъ, но отклоняется отъ него на нѣкоторый уголъ, для разныхъ мѣстъ земли различный. Этотъ уголъ называется **магнитнымъ склоненіемъ** (см. это сл.). Говоря о склоненіи, различаютъ склоненіе западное и восточное, смотря по тому, къ западу или востоку отъ географическаго меридіана въ

данномъ мѣстѣ отклоненъ сѣверный полюсъ стрѣлки. Магнитная стрѣлка, подвертая въ центрѣ тяжести, вообще не остается горизонтальною, но составляетъ съ горизонтальною плоскостью нѣкоторый уголъ, который назвали магнитнымъ наклоненіемъ (см. это сл.). Наклоненіе, въ разныхъ мѣстахъ различно и увеличивается отъ экватора къ полюсамъ, причемъ почти во всемъ сѣверномъ полушаріи книзу направленъ сѣверный полюсъ стрѣлки, а почти во всемъ южномъ—южный. Въ двухъ мѣстахъ земли, на магнитныхъ полюсахъ земли, наклоненіе равно 90°; эти полюсы значительно удалены отъ географическихъ полюсовъ, т. е. концовъ земной оси. Магнитныя склоненіе и наклоненіе опредѣляютъ направленіе, по которому въ данномъ мѣстѣ дѣйствуетъ магнитная сила земли. Въ началѣ XIX столѣтія, благодаря Гумбольдту, стали опредѣлять еще третій элементъ—величину этой силы. Позднѣе Пуассонъ и Гауссъ развили способы опредѣленія величины или напряженія магнитной силы земли. Склоненіе, наклоненіе и напряженіе называются элементами земного магнитизма. Величины элементовъ земного магнитизма въ каждомъ мѣстѣ земли непрерывно измѣняются. Для того, чтобы можно было удобно слѣдить за этими измѣненіями, употребляютъ приборъ, называемый магнитографомъ (см. это сл.). Движенія магнитовъ подобныхъ приборовъ фотографируются на бумагѣ, приводимой въ движеніе часовымъ механизмомъ. На бумагѣ получаются кривыя линіи, по которымъ можно измѣрить измѣненія, происходящія въ элементахъ земного магнитизма. Фотографическія записи магнитографа показываютъ, что существуютъ правильныя періодическія суточныя измѣненія элементовъ земного магнитизма. Но бываютъ дни, когда кривыя записей являются съ зигзагами, свидѣтельствующими о неспокойномъ состояніи магнитной стрѣлки. Эти уклоненія отъ нормальнаго хода элементовъ земного магнетизма принято называть возмущеніями. Сильныя возмущенія называютъ магнитными бурями. Въ Европѣ магнитныя бури достигаютъ: для склоненія $\pm 1°$, наклоненія $\pm 10'$, а иногда бываютъ и больше.

Магнитныя бури были открыты еще въ 1749 г. физиками Цельсіемъ и Гіортеромъ. Эти же ученые замѣтили, что существуетъ связь между ними и полярными сіяніями. Въ 60-хъ годахъ настоящаго столѣтія англійскій ученый Себайнъ (Sabine) открылъ 11-ти-лѣтній періодъ возмущеній и нашелъ связь между ними и явленіемъ солнечныхъ пятенъ: втеченіе приблизительно 11 лѣтъ количество и размѣры солнечныхъ пятенъ увеличиваются, а вмѣстѣ съ тѣмъ учащаются и увеличиваются въ размѣрахъ и магнитныя возмущенія; въ слѣдующія 11 лѣтъ происходитъ уменьшеніе тѣхъ и другихъ, затѣмъ снова увеличеніе и т. д. Около того же времени Лумизъ и Фрицъ нашли подобную же связь между солнечными пятнами и полярными сіяніями. Въ 1847 г. Барловъ открылъ, что одновременно съ магнитными бурями въ телеграфныхъ проводахъ, когда батарея не бываетъ введена, обнаруживаются токи, указывающіе на существованіе въ это время земныхъ токовъ. Такимъ образомъ установилась связь между цѣлымъ рядомъ весьма интересныхъ явленій. Чтобы дать лучшее понятіе о магнитныхъ буряхъ опишемъ одну изъ нихъ, весьма замѣчательную, тщательно изученную Г. И. Вильдомъ (H. Wild, «Das Magnetische Ungewitter vom 30 Januar bis 1 Februar 1881», «Mémoires de l'Academie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg», VII Série, томъ XXX, № 3, 1882). Эта буря произошла въ ночь съ 31 января на 1 февраля (новаго стиля) 1881 года. Чтобы прослѣдить эту бурю на возможно бо́льшемъ пространствѣ, Г. И. Вильдъ собралъ соотвѣтственныя наблюденія съ 11 обсерваторій: Торонто, Стонигорстъ, Кью, Лиссабонъ, Коимбра, Утрехтъ, Брюссель, Вѣна, Циковеи, Бомбей и Мельбурнъ, записи которыхъ вмѣстѣ съ записями Павловской магнитной обсерваторіи дали хорошій матеріалъ для изслѣдованія. Кромѣ того, получены были часовыя наблюденія изъ Тифлиса, Екатеринбурга, Гельсингфорса и нѣкоторыхъ заграничныхъ обсерваторій. Сообщаемъ наиболѣе значительныя между наибольшими уклоненіями величинъ элементовъ въ ту и другую сторону отъ нормальнаго хода ихъ:

	Склоненіе.	Наклоненіе.	Полная сила.
Торонто	1°27′	0°11′	0,0720
Павловскъ	2°33′	0°25′	0,0641
Стонигорстъ . . .	1°30′	0°35′	0,0454
Мельбурнъ . . .	0°36′	0°12′	0,0062
Тифлисъ	0°22′	0°19′	0,0116

Полная сила выражена въ единицахъ Гаусса (см. Мѣры абсолютныя). Возмущенія во всѣхъ элементахъ наступили одновременно, а именно въ 9 ч. 40 м. вечера павловскаго средняго времени 30 января, но оставались слабыми до 10 ч. 34 м. утра 31 января, когда повсюду началось возмущеніе болѣе сильное. Наибольшей силы оно достигло вездѣ между 5 и 11 ч. вечера 31 января. Около 8 ч. утра 1 февраля элементы повсюду возстановили свой нормальный суточный ходъ, прерванный возмущеніемъ. Періодъ наибольшихъ возмущеній вполнѣ совпалъ съ тѣмъ временемъ, когда во всемъ сѣверномъ полушаріи до параллели 44°, гдѣ только небо не было покрыто облаками, наблюдались весьма яркія сѣверныя сіянія и въ телеграфныхъ линіяхъ происходили сильные токи, мѣшавшіе передачѣ депешъ. Во всѣхъ названныхъ выше обсерваторіяхъ записи магнитныхъ элементовъ оказались въ главныхъ чертахъ сходными между собою, за исключеніемъ Циковеи, Бомбея, Торонто и Мельбурна, въ которыхъ ходъ возмущеній былъ обратный.

Непосредственная причина магнитныхъ бурь, повидимому, заключается въ земныхъ токахъ, идущихъ по меридіональному направленію. Къ этому результату по крайней мѣрѣ привели Г. И. Вильда наблюденія Павловской магнитной обсерваторіи: оказывается, что всегда съ усиленіемъ земного тока, идущаго отъ сѣвера къ югу, увеличивается отклоненіе сѣвернаго полюса стрѣлки къ западу (H. Wild, «Termins Beobachtungen der Erdmagnetischen Elemente und Erdströme im Observatorium

zu Pawlowsk», «Mémoires de l'Académie Imp. des Sc. de St.-Pétersbourg», VII Série, томъ XXXIII, № 5, 1885). Что же касается происхожденія земныхъ токовъ, то на этотъ вопросъ наука пока не въ состояніи дать опредѣленнаго отвѣта. Еще меньше можно сказать о причинѣ связи между дѣятельностью солнца и явленіями земного магнетизма вообще. Изъ многихъ попытокъ, сдѣланныхъ въ этомъ направленіи, вниманія заслуживаетъ новѣйшая теорія земного магнетизма, предложенная американскимъ профессоромъ Бигеловымъ, по которой магнитныя явленія на землѣ являются слѣдствіемъ индуктированныхъ токовъ, происходящихъ въ землѣ отъ движенія ея въ пространствѣ, представляющемъ магнитное поле солнца («Amer. Journal of Sciences», III Ser., vol. XLI, 1891, стр. 76). *П. Броуновъ.*

Значеніе бурь въ плодоводствѣ. Извѣстная степень вентиляціи столь же необходима для жизни дерева, какъ и для жизни человѣка: при маломъ доступѣ вѣтра появляются паразиты, подтачивающіе организмъ, и, кромѣ того, оплодотвореніе цвѣтка происходитъ неудовлетворительно. Однако, слишкомъ сильныя воздушныя теченія приносятъ плодовымъ деревьямъ очень большой вредъ, стряхивая урожай до наступленія созрѣванія, а также ломая вершины, отламывая вѣтви и даже выворачивая цѣлыя деревья вмѣстѣ съ корнями. Мѣстности, совершенно открытыя, даже вовсе непригодны для плодоводства, вслѣдствіе указанныхъ вредныхъ дѣйствій вѣтра. Къ такимъ мѣстностямъ принадлежатъ, напримѣръ, равнинныя части сѣвернаго Кавказа, гдѣ бури свирѣпствуютъ почти безпрерывно, и лѣтомъ и зимою, причемъ въ долины нижняго Терека и на Кумыкскомъ плоскогорьѣ господствуютъ восточные вѣтры съ Каспія, въ долинѣ Кубани—западные. Нѣкоторые изъ этихъ мѣстностей, напр. пригеречныя, наполнены виноградниками, не боящимися бурь, но фруктовыхъ садовъ тамъ вовсе нѣтъ, и крупно-фруктовое плодоводство могло пріютиться лишь въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ горамъ, благодаря защитѣ лѣсистыхъ предгорій.

Вредное дѣйствіе бурь тѣмъ ощутительнѣе, чѣмъ выше стволъ плодоваго дерева: могучая крона такъ называемаго штамба, у котораго сучья прикрѣплены на высотѣ 4—5 аршинъ, представляетъ напору вѣтра бо́льшую площадь, чѣмъ меньшая крона болѣе низкаго дерева, которая, благодаря своей меньшей величинѣ, менѣе открыта и для которой даже незначительныя неровности поверхности почвы могутъ уже представить достаточную защиту. Поэтому естественно, что именно въ центральной Россіи, благодаря открытому положенію нашей равнины, давно уже перестали разводить плодовыя деревья высокими штамбами, какъ въ Германіи, а стали отдавать предпочтеніе низкоствольнымъ формамъ, такъ называемому полуштамбу, у котораго оголенная отъ сучьевъ часть занимаетъ всего 1—1½ арш., а иногда только полъ-аршина и даже одну четверть. *А. Рудзскій.*

Бури (Buri или Buré)—небольшой полуостровъ, съ рейдомъ того же названія, въ Африкѣ, у Чернаго моря, къ Ю. отъ Массовы.

Бури—паровое остиндское судно.

Буриданъ (Жанъ Buridan)—философъ-схоластикъ; неизвѣстны съ точностью ни годъ его рожденія, ни годъ смерти; родился въ Бетюнѣ, въ провинціи Артуа, и жилъ въ XIV вѣкѣ, преподавалъ долгое время философію въ Парижѣ, а въ 1347 г. состоялъ ректоромъ парижскаго университета. Преданіе (послужившее впослѣдствіи сюжетомъ для одной средневѣковой драмы) о томъ, что Б. въ юношескіе годы находился въ близкой связи съ королевой Жанной Наварской (по другой версіи — Маргаритой Бургундской), затѣмъ былъ брошенъ въ Сену и спасся вплавь мало заслуживаетъ довѣрія.

Ученикъ Вильгельма Оккама, Б. принадлежалъ къ школѣ номиналистовъ, слѣдуя въ особенности ученію Аристотеля въ томъ видѣ, въ какомъ его истолковывали въ средніе вѣка. Комментаріи на Аристотеля и трактаты о логикѣ—предметъ большей части сочиненій Б., о чемъ свидѣтельствуютъ самыя названія ихъ: «Summula de dialectica» (Парижъ, 1487 г., in folio); «Compendium Logicae» (Венец., 1487 годъ, in fol.); «Quaestiones in X libros Ethicorum Aristotelis» (Парижъ, 1489 г., in fol. и Оксфордъ 1637 г. in 4°); «Quaestiones in VIII libros Physicorum Aristotelis, in libros de Physica et in parva naturalia» (Парижъ, 1516 г. in 4°); «In Aristotelis Metaphysica Sophismata» (1518). Номиналистомъ Б. оставался и въ вопросѣ о свободѣ человѣческой воли, которому посвятилъ много мѣста въ своихъ комментаріяхъ къ Этикѣ Аристотеля. Б. не допускаетъ существованія въ человѣкѣ этой свободы. Однимъ изъ его аргументовъ считается извѣстный разсказъ объ ослѣ, получившемъ названіе «Буриданова осла». Желая сбить съ толку своихъ противниковъ, Б., говорятъ, привелъ въ примѣръ осла, который, будучи поставленъ передъ двумя одинаковыми по виду и качеству стогами сѣна или ведрами воды, неминуемо погибъ бы отъ голода или жажды, если бы у него существовала полная свобода выбора (liberum arbitrium indifferentiae), такъ какъ при отсутствіи какого либо мотива къ предпочтенію одного предмета другому его абсолютно свободная воля не могла бы ни на одномъ изъ нихъ остановиться. Лейбницъ обсуждаетъ этотъ аргументъ въ «Теодицеѣ» (I ч., 549). Шопенгауеръ въ своемъ трактатѣ о свободѣ воли указалъ на то, что этотъ классическій примѣръ, приписываемый Буридану, въ существенныхъ своихъ чертахъ былъ въ обычномъ употребленіи въ философскихъ школахъ, предшествовавшихъ Аристотелю. Его нѣтъ нигдѣ въ сочиненіяхъ Б., такъ что возможно предположить, что онъ былъ приведенъ имъ въ устной бесѣдѣ или же только приписывается Б. совершенно неосновательно. Въ своихъ работахъ по логикѣ Б. собралъ значительное количество правилъ для построенія и разрѣшенія всякаго рода силлогизмовъ и, подобно Раймонду Луллію, хотѣлъ свести къ простой механической работѣ всю дѣятельность человѣческаго ума. Въ вопросахъ нравственности Б. проявляетъ наклонность къ фатализму. Здѣсь Б. интересуетъ во-

просъ о томъ: способенъ ли человѣкъ къ свободному выбору мотивовъ въ своей дѣятельности. Безъ этой способности нѣтъ свободы воли; наоборотъ, при ея существованіи всякій поступокъ былъ бы для насъ безразличенъ, такъ какъ онъ былъ бы лишенъ разумнаго основанія и цѣли; никогда нельзя сдѣлать выбора между двумя одинаковыми во всемъ причинами, мотивами и проч. Могутъ сказать, что наша воля роковымъ образомъ стремится всегда къ достиженію высшаго блага, но что мы свободны въ выборѣ средствъ. Однако, отъ этого вопросъ нисколько не измѣняется, такъ какъ все-таки должно быть какое-нибудь основаніе для предпочтенія одного средства другому. А разъ это основаніе беретъ верхъ, не можетъ быть рѣчи о свободѣ воли; въ противномъ же случаѣ нашъ выборъ былъ бы ничѣмъ не мотивированъ, находился бы внѣ законовъ логики, что́ опять таки никоимъ образомъ не согласуется съ идеей о свободѣ воли. Такой же діалектическо-схоластическій характеръ имѣютъ и другіе аргументы Б. въ пользу несвободы воли.

Буриме (bouts-rimés)—французская игра, состоящая въ составленіи стиховъ на впередъ заданныя риѳмы, обыкновенно нелѣпыя и смѣшныя или не имѣющія ничего общаго между собою. Изобрѣтателемъ Б. считаютъ французскаго стихотворца XVII вѣка Дюло (Dulot). Игра эта была въ большой модѣ впродолженіе XVIII вѣка. Въ наше время ее пытался возстановить Александръ Дюма, объявивъ въ 1864 году въ «Petit journal» конкурсъ на стихи по извѣстнымъ риѳмамъ; въ конкурсѣ приняло участіе 350 риѳмоплетовъ, и Дюма опубликовалъ ихъ произведенія въ особой книгѣ: «Bouts rimés publiés par Al. Dumas» (Пар., 1865). Теперь Б. занимаетъ мѣсто лишь въ воскресныхъ нумерахъ нѣкоторыхъ періодическихъ изданій, для изощренія талантовъ особыхъ любителей этой забавы.

Буринда — рѣка Амурской Области, одинъ изъ наиболѣе значительныхъ лѣвыхъ притоковъ верховій Амура, впадаетъ въ него близъ станицы Толбузинской. Горы, сопровождающія узкую долину Буринды, состоятъ изъ песчаниковъ и конгломератовъ. Вершины покрыты лѣсомъ изъ лиственницы, сосны и бѣлой березы, бока же горъ поросли мелкимъ дубомъ и черной березой. Рѣка течетъ съ СЗ., длина теченія до 100 верстъ. *Ф. Ш.*

Буринскій (Захаръ Алексѣевичъ)—магистръ словесности и субъ-библіотекарь московскаго университета, род. въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ въ 1780-хъ гг. Воспитаніе получилъ въ московской гимназіи и университетѣ. Въ это время онъ перевелъ съ англ. Гиббона: «Краткое начертаніе исторіи свѣта» (Спб., 1805). За «Разсужденіе о томъ, какую пользу принесла Россіи война съ турками 1736 г.» М. Н. Муравьевъ утвердилъ его магистромъ словесныхъ наукъ, а затѣмъ предполагалъ отправить его заграницу для приготовленія къ профессорской каѳедрѣ, но Буринскій вскорѣ умеръ, именно въ 1808 г. Ему принадлежатъ еще слѣд. переводы: «Похвала сельской жизни» Виргилія (Спб., 1803); опера «Два слѣпца Толедскіе» (съ франц., Москва, 1811). Кромѣ того, онъ написалъ стихи и издалъ: «Поэзія, или стихи, произнесенные въ торжественномъ собраніи университета» (Москва, 1802) и «Стихи на кончину П. Ѳ. Глѣбова-Стрешнева, послѣдовавшую 23 октября 1807 г.».

Буриньонъ (Антуанетта Bourignon)—основательница секты буриньонистовъ, род. въ 1616 г. въ Лиллѣ; начитавшись книгъ мистическаго содержанія, убѣжала изъ родительскаго дома, чтобы уклониться отъ замужества. По смерти родителей Б. оказалась обладательницей значительнаго состоянія и въ 1662 г. сдѣлалась начальницей госпиталя въ Лиллѣ; въ 1667 г., разсказывая о своихъ видѣніяхъ, собрала вокругъ себя толпу приверженцевъ, но въ 1671 г. должна была бѣжать и поселилась на островѣ Нордстрандъ, откуда стала распространять свои сочиненія, печатая ихъ въ собственной типографіи. Снова осужденная, она переселилась вмѣстѣ съ своимъ приверженцемъ Петромъ Пуаре (Poiret) въ Восточную Францію, основала здѣсь госпиталь и скончалась въ 1680 г. Сочиненія ея, написанныя съ увлекательнымъ краснорѣчіемъ, были изданы Пуаре (Амстерд., 1679—84 г., 25 томовъ; 2-е изд., 1717 г.).

Бурисланъ—полумиѳическое лицо, упоминаемое въ нѣмецкихъ преданіяхъ и скандинавскихъ сагахъ, подъ именемъ Burisleif и Burisleifr. Князь этотъ, по преданію, имѣлъ власть надъ поморскими славянами и значительной частью Балтійскаго моря. У него были три дочери, которыхъ онъ выдалъ замужъ: Гейру—за Олафа Тригвасона норвежскаго, Астриту—за Зигвальда англійскаго и Гунгильду—за Свена датскаго; всѣ три зятя были королями и знаменитыми богатырями. Самъ Б. женился во второй разъ на сестрѣ Свена—Тирѣ.

Буріанъ (Ѳома) — чешскій военный писатель, род. 1802 г., ум. 1874 г. Онъ былъ офицеромъ австрійскаго войска и преподавателемъ въ военныхъ школахъ; какъ знатокъ военной чешской терминологіи, онъ принялъ участіе по этой спеціальности въ словарѣ Юнгманна. Напечаталъ также «Českė puškařství» (въ «Časopisѣ» Чешскаго музея, 1828) и «Objasnění zastaralich názvů» (тамъ же, 1836).

Бурка—родъ войлочнаго плаща безъ рукавовъ, употребляемаго кавказскими жителями. Б. весьма удобна при верховой ѣздѣ для защиты отъ дождя и вѣтра. Б. бываетъ гладкая и съ косицами на лицевой сторонѣ; первая цѣнится дешевле послѣдней. Она готовится преимущественно изъ темной овечьей шерсти; но если приходится употреблять другую шерсть, то ее обязательно окрашиваютъ въ черный цвѣтъ. По особому заказу готовятъ и бѣлыя Б., но онѣ сравнительно дороже и встрѣчаются рѣдко. Производство бурокъ до послѣдняго времени имѣло исключительно кустарный характеръ, но съ 1888 года бурки стали готовить и на тифлисской паровой войлочной фабрикѣ. На Кавказѣ производствомъ бурокъ заняты преимущественно женщины. Экономическая сторона производства представляется въ слѣдующемъ видѣ: на бурку средней величины требуется около 10 фунтовъ хорошо отсортированной немытой или едва про-

мытой (перегона) шерсти (см. Шерсть) стоимостью отъ 2 р. 50 к. до 3 р.; краски и мыла идетъ на нее на 40 коп.; на подготовку шерсти и уваливаніе требуется 10 рабочихъ дней, а готовая бурка средняго достоинства продается на мѣстѣ скупщикамъ за 5—6 руб. Лучшія бурки готовятся въ Дагестанѣ, откуда онѣ вывозятся въ громадномъ количествѣ; главными рынками сбыта бурокъ служатъ: для сѣвера г. Темиръ-Ханъ-Шура, а для юга — г. Нуха.

С. Гулишамбаровъ. Δ.

Буркано (Алеппо-Сирійскій, баронъ)—путешественникъ, жившій около половины XVIII вѣка, род. въ Алеппо; получилъ воспитаніе въ Вѣнѣ и тамъ же умеръ въ 1766 г. Б. извѣстенъ по своему замѣчательному альбому (впослѣдствіи пріобрѣтенному Гёте), содержавшему болѣе 3500 привѣтствій, афоризмовъ, эпиграммъ, шутокъ, анекдотовъ и пр. Онъ говорилъ почти на всѣхъ европейскихъ языкахъ и многихъ азіятскихъ и проводилъ жизнь въ безпрерывныхъ путешествіяхъ.

Буркардъ-Вальдисъ, баснописецъ—см. Вальдисъ.

Буркгардтъ (Генрихъ-Христіанъ Burckhardt)—лѣсоводъ, родился 1811, † 1879. Изучивъ лѣсное хозяйство и прослушавъ университетскій курсъ въ Геттингенѣ, онъ состоялъ нѣкоторое время преподавателемъ въ мюнденской лѣсной школѣ, а потомъ послѣдовательно занималъ различныя административныя должности, до директора включительно, по лѣсному вѣдомству въ Ганноверѣ. Пользовался большою извѣстностью между современниками, какъ практическій дѣятель по лѣсному хозяйству, и занимаетъ видное мѣсто въ лѣсоводственной литературѣ своимъ классическимъ сочиненіемъ: «Säen und Pflanzen nach forstlicher Praxis» (1-е изд. 1855 г., 5-е 1880 г.), переведеннымъ въ 1876 г. Н. С. Шафрановымъ на русскій языкъ подъ заглавіемъ: «Посѣвъ и посадка лѣса». Изъ остальныхъ сочиненій Буркгардта слѣдуетъ упомянуть: «Der Waldwerth» (1860); «Hülfstafeln für Forsttaxatoren in 3 Abtheilungen» (1852 — 1858); «Die Theilforsten und ihre Zusammenlegung zu Wirthschaftsverbänden», 1876 года. Кромѣ того, имъ издано втеченіе 16 лѣтъ (1865—1881 гг.) 10 томовъ сборника: «Aus dem Walde».

Буркгардтъ (Іоганнъ-Карлъ Burckhardt), астрономъ и математикъ, род. 30 апр. 1773 г. въ Лейпцигѣ, изучалъ тамъ же математику и астрономію и написалъ: «Methodus combinatorio-analytica evolvendis tractionum continuorum valoribus maxime idonea» (Лейпц., 1794). Изъ Лейпцига онъ направился въ Готу къ Заху (Zach), у котораго изучалъ астрономію практически и которому помогалъ въ наблюденіяхъ послѣдняго надъ прямымъ восхожденіемъ свѣтилъ. По рекомендаціи Заха Б. былъ посланъ въ 1797 г. въ Парижъ къ Лаланду, который принялъ его очень радушно. Здѣсь Б. занимался преимущественно вычисленіемъ пути различныхъ кометъ, принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ работахъ Лефрансуа-Лаланда на обсерваторіи Ecole militaire, и перевелъ на нѣмецкій яз. два первые тома «Mecanique céleste» Лапласа. Зачисленный адъюнктомъ при бюро долготъ въ Парижѣ, Б. былъ натурализованъ въ 1799 г. и сдѣланъ французскимъ гражданиномъ. Послѣ смерти Лаланда онъ занялъ его мѣсто въ 1807 г., какъ астрономъ при обсерваторіи Ecole militaire. Б. умеръ 22 іюля 1825 г. Его сочиненіе о кометахъ (1770) получило въ 1801 г. премію отъ Института и напечатано въ «Mémoires de l'Institut» за 1806 г. Б. имѣетъ большія заслуги въ области пользованія солнечными затмѣніями для опредѣленія географич. долготы мѣстъ; онъ издалъ въ 1812 г. лунныя таблицы, считавшіяся долгое время лучшими, и напечаталъ въ 1816 г. вспомогательныя таблицы для астрономическихъ вычисленій.

Буркгардтъ (Іоганнъ-Людвигъ Burckhardt)—знаменитый путешественникъ по Востоку, родился въ Лозаннѣ въ 1784 году, получилъ высшее образованіе въ Лейпцигѣ и Геттингенѣ; въ 1806 году уѣхалъ въ Лондонъ, снабженный рекомендаціей Блюменбаха къ представителямъ африканскаго общества. Общество какъ разъ къ этому времени рѣшило снарядить экспедицію для изслѣдованія Внутренней Африки, пользуясь путемъ, по которому уже разъ прослѣдовалъ Горнеманнъ (изъ Египта черезъ Фецданъ къ Нигеру), и предложило начальство надъ ней Б. Подготовившись къ этому предварительными занятіями по астрономіи и арабскому языку въ Кембриджѣ, Б. въ 1809 г., подъ именемъ Ибрагима Ибн-Абдаллахъ эль-Шами, магометанскаго купца, отбылъ въ Сирію, для изученія въ Алеппо разговорнаго языка и нравовъ арабскихъ. Посѣтивъ Пальмиру, Дамаскъ, Ливанъ и другія мѣстности Сиріи, Б. отправился черезъ пустыню Эть-Тихъ и Каменистую Аравію въ Каиръ, совершилъ отсюда 2 путешествія, одно вверхъ по Нилу до границъ Донголы, а другое, въ 1814 г., въ Нубію и Суакимъ при Красномъ морѣ, посѣтивъ при этомъ также Джидду и Мекку. Изъ Мекки Б. отправился было къ горѣ Арафатъ, но болѣзнь продержала его въ Мединѣ до апрѣля 1815 г., послѣ чего онъ вернулся въ Каиръ. Отсюда, въ ожиданіи удобнаго случая для путешествія на З., Б. посѣтилъ еще въ 1816 г. Синайскій полуостровъ. Когда же наконецъ въ 1817 г. организовался караванъ для слѣдованія въ Фецданъ, Б. внезапно заболѣлъ и умеръ; такъ какъ онъ считался магометаниномъ, то былъ погребенъ на каирскомъ кладбищѣ. Всѣ свои арабскія рукописи, въ числѣ 350 томовъ, Б. завѣщалъ кембриджской библіотекѣ, а еще раньше послалъ въ Англію колоссальную голову Мемнона изъ Ѳивъ, принявъ на себя половину издержекъ.—Описаніе его путешествій по Нубіи появилось въ Лондонѣ въ 1819 г., по Сиріи и Палестинѣ—въ 1822 г., по Аравіи въ 1829 г. Большое значеніе имѣютъ также его: «Notes on the Bedouins and Wahabys» (Лондонъ, 1830) и «Arabic proverbs» (Лонд., 1831). Ср. «Beiträge zu B.-s. Leben und Charakter» (Базель, 1828).

Буркгардтъ (Яковъ Burckhardt) — выдающійся историкъ и эстетикъ, род. въ 1818 г. въ Базелѣ; изучалъ тамъ-же богословіе, исторію и литературу, позже учился въ Берлинѣ, издалъ цѣлый рядъ прекрасныхъ сочиненій по исторіи и литературѣ и сдѣлался профессоромъ въ базельскомъ университетѣ. Ему при над-

лежатъ: «Die Kunstwerke der belg. Städte» (Дюссельдорфъ, 1842); «Jakob von Hochstaden» (Боннъ, 1843); «Erzbischof Andreas v. Krain und die letzte Konzilversammlung zu Basel 1482—84» (Базель, 1853); «Die Zeit Konstantin d. Gr.» (Лейпц., 1853); «Die Kultur der Renaissance in Italien» (Базель, 1860); «Die Geschichte der Renaissance in Italien» (Штутгартъ, 1878) и др.

Буркело (Луи-Феликсъ Bourquelot) — французскій историкъ и палеографъ, родился 1815, умеръ 1868; по окончаніи юридическаго образованія, прослушалъ курсъ въ Ecole des chartes, гдѣ впослѣдствіи сдѣлался профессоромъ. Б. участвовалъ во многихъ историческихъ и библіографическихъ періодич. изданіяхъ Франціи, состоялъ членомъ архивной коммиссіи, нѣкоторое время издавалъ «Littérature française contemporaine». Его сочиненія преимущественно посвящены исторіи Франціи; самое замѣчательное: «Histoire de Provence» (1839—40, 2 тома).

Буркіелло (Доменико Burchiello)—итальянскій народный поэтъ-сатирикъ, сынъ парикмахера и самъ парикмахеръ, родился кажется во Флоренціи, умеръ въ Римѣ въ 1448 году. Буркіелло написалъ цѣлую массу сонетовъ, изъ которыхъ большинство, вслѣдствіе слишкомъ мѣстнаго и личнаго характера, малопонятны, но важны въ историко-литературномъ отношеніи, какъ превосходный памятникъ народнаго языка. Изъ многочисленныхъ изданій его сонетовъ первое появилось въ Венеціи (1472), затѣмъ лучшія во Флоренціи (1568) и Лондонѣ (1757). Комментировалъ ихъ Дони (Венец., 1553). Ср. Mazzi, «Il B. Saggio di studi sulla sua vitae sulle sue poesie» (Болонья, 1878).

Буркунъ — см. Донникъ.

Буркутъ — сѣрный источникъ въ 1½ версты отъ Кишинева, на высотѣ 248 футовъ надъ уровнемъ моря. Изъ наблюденій за 33 года выведено среднее число дней съ осадками втеченіе года — 86. Около источника — номера для ваннъ. Лечащихся здѣсь, по отзыву врачебнаго отдѣленія масса, но болѣе точныхъ свѣдѣній нѣтъ. По химическому анализу пробы, сдѣланному профессоромъ Траппомъ, найдены большія количества сѣрнистаго калія, много сѣроводорода и немного сѣрнокислаго натра и хлористыхъ солей. Употребляется для ваннъ.

Буркъ (Burk, слав. Бурковы) — большое село Котбускаго у., въ нижней Лузаціи, въ лѣсистой и болотистей мѣстности, съ 4000 почти исключительно сербскимъ насел.; даже потомки поселенныхъ здѣсь Фридрихомъ В. нѣмецкихъ колонистовъ утратили свой языкъ и народность. Здѣсь находятся лютеранская церковь съ богослуженіемъ на сербскомъ языкѣ, и нѣсколько элементарныхъ школъ. Въ окрестностяхъ лежитъ расположенное на 7 холмахъ городище (Schlossberg), гдѣ стоялъ нѣкогда замокъ, въ которомъ, по мѣстному преданію, проживалъ сербскій король (Wendenkönig), о которомъ въ народѣ сохранилось не мало пѣсенъ и разсказовъ. Въ городищѣ этомъ при археологическихъ раскопкахъ найдено много оружія и глиняныхъ сосудовъ. Мѣстность эта упоминается въ актахъ уже 1353 г., и понынѣ служитъ хранилищемъ народныхъ преданій и пѣсенъ лужицкихъ сербовъ.

Бурла:—1) рѣка въ Кулундинской степи Томской губ.; беретъ начало изъ самосадочнаго соленаго озера Бурлинскаго, направляется къ ЮЗ. и послѣ 300 вер. медленнаго теченія впадаетъ въ Горькое озеро. Глубина отъ 1 до 2 арш., берега глинисто-песчаные. Въ иныхъ мѣстахъ рѣка пересыхаетъ, образуя, особенно въ нижней части своего теченія, горькіе плёсы.

2) Рѣка въ Кузнецкомъ округѣ, Томской губ., замѣчательна по находящимся на ней золотымъ пріискамъ и течетъ въ широкой долинѣ между пологими діоритовыми горами. Золото высокой пробы; попадались самородки до 1 ф. вѣсомъ.

Burla — шутка, небольшое музыкальное сочиненіе, въ колѣнномъ складѣ. Въ XVIII ст. оно писалось для оркестра и исполнялось передъ оперой.

Бурлаки—такъ называются въ Бессарабіи холостые (и вдовые, не имѣющіе дѣтей) люди, живущіе отдѣльными хозяйствами.

Бурлакино—ст. Костромской линіи Московско-Ярославской жел. дор., въ 14 в. къ З. отъ Нерехты, Костромской губ.

Бурлакъ (или бурла̀ка на югѣ)—крестьянинъ, уходящій на заработки, преимущественно на рѣчныя суда. Судорабочіе Б. обыкновенно соединяются въ артели, съ извѣстнымъ спеціальнымъ распредѣленіемъ занятій. Обыкновенно различаютъ старшаго водолива, отвѣчающаго за подмочку товара (онъ же плотникъ), далѣе лоцмана (дядю или букатника на народн. яз.), шишку—передового въ лямкѣ, и двухъ косныхъ, въ хвосту, обязанныхъ лазить на дерево или мачту, а при тягѣ—ссаривать бичеву. Различаются также среди Б. коренные, взятые на весь путь съ задаткомъ, и добавочные, нанятые временно, безъ срока и безъ задатковъ. Выраженіе Б. употребляется также для обозначенія человѣка холостого, бездомнаго, побродяги или грубаго, буйнаго.

Бурлакъ-Андреевъ (Василій Николаевичъ)—извѣстный актеръ и чтецъ, род. въ 1843 году, учился въ казанскомъ университетѣ. Не окончивъ курса, поступилъ на службу въ коммерческій флотъ, но скоро оставилъ его и съ 1873 г. окончательно посвятилъ себя сценѣ. Извѣстность Б.-А. основана, главнымъ образомъ, на его мастерскомъ чтеніи или вѣрнѣе представленіи литературныхъ произведеній, какъ наприм. разсказа Мармеладова (изъ «Преступленія и Наказанія» Достоевскаго), разсказа «Капитана Копѣйкина» Гоголя и въ особенности «Записокъ Сумашедшаго» Гоголя. Исполненіе Б.-А. роли Поприщина (въ больничномъ халатѣ) воспроизведено К. Шапиро въ цѣломъ альбомѣ фотографій, изданныхъ въ началѣ 70-хъ гг. † въ Казани 9 мая 1888 г. Б. нѣсколько подвизался и на литературномъ поприщѣ. Его «Волжскія сцены» не лишены наблюдательности. *А. Ум.*

Burlando — музыкальный терминъ, обозначаетъ исполненіе безъ принужденія, свободно, шутя.

Burlesco (burlescamente)—музыкальный терминъ: странное, смѣшное, уродливое исполненіе.

Burletto—комическая оперетта.

Бурлингтонъ (Burlington):—1) городъ въ сѣверо-амер. штатѣ Іова, при Миссисипи, съ 23459 жит. (1885), баптистскимъ университетомъ, литейнымъ заводомъ, мельницами, скотобойнями и оживленной торговлей. Основанъ нѣмцами въ 1833 г.—2) Городъ въ сѣверо-амер. штатѣ Вермонтѣ, живописно расположенный при Чемпленскомъ озерѣ, съ прекрасною гаванью, 12 тыс. жителей, университетомъ и дѣтскимъ пріютомъ; ведетъ значительную торговлю лѣсомъ.—3) Городъ въ сѣверо-америк. штатѣ Нью-Джерси, при Делаварѣ, съ епископальною коллегіей, домомъ умалишенныхъ и 7 тыс. жит. (1885); бойкая торговля. Основанъ въ 1667 г. и первоначально назывался New Beverley.

Бурлинское самосадочное соленое озеро, Томской губ., на Кулундинской степи, въ группѣ Амусскихъ. Оно можетъ давать соли отъ 60 до 100000 п. въ годъ. Окружность озера 20 вер.; изъ него течетъ р. Бурла.

Бурловка (синонимъ: «Желтый наливъ») —яблоко, разводимое на сѣверѣ во Владимірской и Петербургской губерніяхъ, довольно крупное, ребристое, съуживающееся болѣе къ широкоокруглому темени; кожица блѣдно-лимоннаго цвѣта, съ маленькой краснотой на солнечной сторонѣ. Мясо бѣлое, рыхлое, кисловатое и слегка пряное. Хорошій столовый сортъ, созрѣвающій въ сентябрѣ и сохраняющійся до декабря. *А. Р.*

Бурлосъ (Burollos, Burlos) — озеро въ Нижнемъ Египтѣ, въ нильской дельтѣ, къ В. отъ Розетты; отдѣляется отъ Средиземнаго моря узкой песчаной косой, съ Нилomъ соединено многими каналами; изобилуетъ рыбой.

Бурлукъ Великій (Наталіевъ тожъ) — слобода Харьковской губ., волчанскаго уѣзда, при р. Большомъ Бурлукѣ, въ 39 в. къ ЮВ. отъ уѣзднаго города. Число жит. 3600 д. об. пола, 572 двора. Въ слободѣ православн. церковь, школа, больница, 3 постоялыхъ двора, 3 лавки, 6 ярмарокъ.

Бурлы-тау—возвышенность около 300 ф. высоты, среди глинистой покрытой камышами дельты Аму-Дарьи, состоящая изъ породъ болѣе древнихъ, чѣмъ рыхлыя, наносныя отложенія дельты. *кн. В. М.*

Бурманіацеи (Burmaniaceae) — семейство однодольныхъ тропическихъ травянистыхъ растеній.

Бурматая масть собаки—см. Борзая.

Бурмейстеръ (Германъ Burmeister)—извѣстный нѣм. естествоиспытатель, род. 15 января 1807 г. въ Штральзундѣ, посѣщалъ гимназію родного города, а затѣмъ съ 1826 г. изучалъ медицину, сначала въ Грейфсвальдѣ, а потомъ въ Галле, но при этомъ съ особенною любовью посвятилъ себя занятіямъ зоологіею. По окончаніи ученія онъ въ Берлинѣ пріобрѣлъ ученую степень по естественной исторіи и въ тоже время получилъ мѣсто преподавателя этого предмета въ кельнской реальной гимназіи. По смерти своего учителя Нитче, Б. сдѣлался въ 1837 году экстраординарнымъ профессоромъ въ Галле, гдѣ въ 1842 г. получилъ ординарную профессуру зоологіи и въ 1848 году былъ избранъ на мѣсто Дункера въ германское національное собраніе, а затѣмъ, въ Лигницѣ, въ первую прусскую камеру въ Берлинѣ, гдѣ примкнулъ къ лѣвой сторонѣ. Подъ вліяніемъ тогдашняго политическаго состоянія Германіи, Бурмейстеръ взялъ лѣтомъ 1850 г. продолжительный отпускъ, а въ сентябрѣ того же года, удовлетворяя своему давнишнему желанію, отправился въ Бразилію. Тамъ онъ объѣздилъ провинціи Ріо-де-Жанейро и Минасъ-Герреасъ, но въ іюнѣ 1851 года у Лагоа-Санта сломалъ себѣ ногу, что на пять мѣсяцевъ удержало его внутри страны. Въ январѣ 1852 года онъ возвратился въ Европу. Въ 1856 году снова поѣхалъ въ Южную Америку, объѣздилъ Уругвай, затѣмъ отправился черезъ Аргентину въ Мендозу, и, послѣ нѣкоторой остановки, оттуда обратно въ Розаріо и Парану. Пробывъ продолжительное время въ Паранѣ, онъ двинулся въ Тукуманъ и на сѣверъ Аргентинской конфедераціи, въ мартѣ 1859 г. перешелъ Анды по неиспытанной еще ни однимъ европейцемъ дорогѣ на Копіано и затѣмъ отправился моремъ черезъ Панамскій перешеекъ на островъ Кубу. Изъ Кубы въ 1860 г. онъ возвратился въ Германію. Но уже весною 1861 г. онъ снова оставилъ свою профессуру въ Галле и отправился въ Буэносъ-Айресъ, гдѣ съ тѣхъ поръ и оставался директоромъ и профессоромъ въ основанномъ имъ же естественно-историческомъ музеѣ. Въ 1870 г. онъ сталъ куратором вновь устроеннаго естественно-историческаго факультета въ кордовскомъ университетѣ.

Б. оказалъ зоологіи большія услуги, преимущественно, какъ классификаторъ. Всѣ его сочиненія отличаются ясностью и общепонятностью изложенія. Его «Grundriss der Naturgeschichte» (Берлинъ, 1833, 10 изд. 1868), предназначено для обученія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Есть русскій переводъ: «Начальныя основанія звѣрословія» (переводъ Воляна, Вѣна, 1852 г.); «Handbuch der Naturgeschichte» (Берлинъ, 1837)—курсъ академическій, содержащій детальное изложеніе зоологіи. Въ приложеніи къ этой книгѣ онъ издалъ: «Zoologischer Handatlas» (Берлинъ, 1835—43; 2 изд. Гибеля 1858—60). Наряду съ этимъ онъ началъ два большихъ сочиненія по энтомологіи: «Handbuch der Entomologie» (томы 1—5, Берлинъ, 1832—55) и «Genera Insectorum» (9 тетрадей, Берлинъ, 1833—46), которыя принадлежатъ къ числу самыхъ цѣнныхъ трудовъ по этой отрасли зоологіи. За ними послѣдовалъ цѣлый рядъ монографій, появившихся частью самостоятельно, частью въ различныхъ журналахъ, до нынѣ существующихъ или уже исчезнувшихъ животныхъ, напр., «Die Organisation der Trilobiten» (Берлинъ, 1843); «Die Labyrinthodonten» (3 части, Берлинъ, 1849—50); «Die fossilen Pferde der Pampasformation» (Буэносъ-Айресъ, 1875) и т. д. Его изслѣдованія и описанія простирались также и на другія области естествознанія, какъ это доказываютъ его «Geschichte der Schöpfung» (Лейпцигъ, 1843; 7 изд. Гибеля, 1872); «Geologische Bilder zur Geschichte der Erde und ihrer Bewohner» (2 изд. въ 2 томахъ,

Лейпцигъ, 1855 г.; есть русскій переводъ Н. Михайлова: «Геологическіе этюды», 2 части Спб., 1863); «Zoonomische Briefe» (2 части, Лейпцигъ, 1856; русскій переводъ 1-й части: «Зоономическія письма», Москва, 1860). Какъ результаты его путешествій, кромѣ чрезвычайно содержательнаго «Reise nach Brasilien» (Берлинъ, 1853) и ряда мелкихъ статей, появились еще «Landschaftliche Bilder Brasiliens» (Берлинъ, 1853), «Erläuterungen zur Fauna Brasiliens» (Берлинъ, 1856, съ атласомъ) и «Systematische Uebersicht der Thiere Brasiliens» (томы 1—3; Берлинъ 1854—56). О своихъ путешествіяхъ по Аргентинѣ, кромѣ сообщеній въ Петермановскихъ «Mittheilungen» и въ берлинской «Zeitschrift für allgemeine Erdkunde», онъ далъ еще отчетъ въ «Reise durch Laplatastaaten» (2 тома, Галле, 1861) и «Ueber das Klima der Argentinischen Republik» (Галле, 1861) и «Physikalische Beschreibung der Argentinischen Republik» (томъ 1, Буэносъ-Айресъ, 1875). Какъ директоръ естественно-историческаго музея, онъ издаетъ «Anales del Museo publico de Buenos Ayres». *Э. Б.*

Бурмистръ—перешедшее къ намъ изъ Остзейскаго края названіе, даваемое иногда крестьянами въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ внутренней Россіи волостнымъ старшинамъ большихъ волостей. Слово это одни признаютъ сокращеніемъ слова «бургомистръ»; другіе же полагаютъ, что это видоизмѣненіе нѣмецкаго «Bauermeister»—начальникъ крестьянъ. Б. назывались иногда, во времена крѣпостнаго права, и управляющіе помѣщичьими имѣніями.

Бурмовъ (Ѳеодоръ Стояновичъ)—болгарскій государственный дѣятель, род. въ 1824 г. Учился въ московскомъ университетѣ, послѣ чего, возвратившись на родину, сдѣлался учителемъ въ Габровѣ, а въ 1861 году основалъ въ Константинополѣ журналъ «Време», имѣвшій цѣлью защищать православіе и главенство константинопольскаго патріарха противъ притязаній католиковъ. Успѣха агитаціи Б. не имѣли, потому что болгары тогда стремились къ самостоятельной церкви. Во время Русско-турецкой войны Б. состоялъ при князѣ Черкасскомъ въ отдѣленіи «Краснаго Креста»; потомъ онъ былъ вице-губернаторомъ въ Пловдивѣ и Софіи. Князь Александръ Баттенбергскій назначилъ Б. президентомъ совѣта министровъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ, но вскорѣ Б. долженъ былъ оставить это мѣсто и устраниться отъ государственной дѣятельности (см. ст. Болгарія).

Бурмонъ (Людовикъ-Викторъ, графъ Bourmont)—маршалъ Франціи (1773, † 1846). Въ 1789 году былъ уже офицеромъ королевской гвардіи; въ 1793 году командовалъ отрядомъ вандейцевъ, а въ 1799 году во главѣ 2-хъ тысячъ шуановъ овладѣлъ городомъ Мансомъ. Когда возстаніе Вандеи было окончательно подавлено, Б. отправился въ Парижъ, гдѣ былъ хорошо принятъ первымъ консуломъ, но по наговорамъ посаженъ въ цитадель. Успѣвъ бѣжать оттуда, онъ до 1810 г. жилъ въ Португаліи; когда же она была занята французами, явился къ Наполеону, который принялъ его на службу и назначилъ начальникомъ бригады. Съ этою бригадою Б. отличался въ войнѣ 1813 и 1814 гг., и за оборону Ножана произведенъ былъ въ дивизіонные генералы. По возвращеніи Бурбоновъ онъ перешелъ на ихъ сторону, а въ эпоху Ста дней уѣхалъ за-границу, откуда вернулся вмѣстѣ съ королемъ. Затѣмъ онъ участвовалъ въ Испанской войнѣ и занималъ постъ военнаго министра. При открытіи Алжирской войны, Б. получилъ главное начальство надъ экспедиціоннымъ войскомъ, и за взятіе Алжира возведенъ въ маршалы. Въ 1832 г., за отказъ признать Людовика-Филиппа королемъ Франціи, Б. былъ исключенъ изъ списка маршаловъ и приговоренъ къ изгнанію. Онъ жилъ сначала на о-вѣ Миноркѣ, потомъ въ Англіи, и въ 1833 г. принялъ начальство надъ войсками Донъ-Мигуэля, которыми, впрочемъ, командовалъ недолго. Въ 1840 г., послѣ амнистіи, онъ возвратился во Францію и поселился въ своемъ имѣніи, въ Анжу, гдѣ и умеръ.

Бурнакъ — село борисоглѣбскаго уѣзда Тамбовской губ., при рѣчкѣ Бурначкѣ и р. Савалѣ, въ 65 верст. отъ Борисоглѣбска, жителей около 5000 чел. По свѣдѣніямъ 1884 г. въ селѣ 550 домовъ; кромѣ того, въ еще не отдѣленныхъ оффиціально отъ Б. деревнѣ Преображеновкѣ—около 100 домовъ (своя церковь) и деревнѣ Цибизовкѣ — до 60 домовъ. Бурнакъ—станція II класса Грязе-Царицынской желѣзной дороги, въ 72 вер. къ З. отъ Борисоглѣбска. Оживленное движеніе, такъ какъ здѣсь проходитъ почтовый и торговый трактъ изъ Тамбова на Новохоперскъ и Донскую область.

Бурнашевъ (Владиміръ Петровичъ)—литераторъ и диллетантъ-агрономъ, родился въ 1809 году, умеръ въ нищетѣ въ 1888 г. Много писалъ въ «Сѣверной Пчелѣ», «Отечественныхъ Запискахъ» и другихъ изданіяхъ 30-хъ и 40-хъ годовъ. Въ 1850-хъ годахъ Б. редактировалъ «Труды Императ. Вольнаго Экономическаго Общества». Ему принадлежатъ нѣсколько очерковъ отдѣльныхъ отраслей сельско-хозяйственной промышленности въ Россіи. Онъ же первый пытался составить русскій сельско-хозяйственный словарь: «Опытъ терминологическаго словаря сельскаго хозяйства» (Спб., 1844). Отмѣтимъ также его интересныя, но мало достовѣрныя и полныя сплетень «Воспоминанія петербургскаго старожила» (въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1872 г.). Послѣдній трудъ его — «Разсказы о народной войнѣ 1812 г.» (изд. журн. «Досугъ и Дѣло»).

Бурнашевъ (Степанъ Даниловичъ)—писатель, курскій губернаторъ, впослѣдствіи сенаторъ, состоялъ въ чинѣ полковника при грузинскомъ царѣ Иракліѣ Теймуразовичѣ и описалъ (въ 1786 г.) обычаи и нравы нѣкоторыхъ племенъ Персіи въ сочиненіяхъ: «Описаніе областей адербижанскихъ въ Персіи etc.» (Курскъ, 1793)—нынѣ исчезнувшая книга (о ней см. въ «Русскомъ Зрителѣ», 1828 г., III, 264—267), и «Описаніе горскихъ народовъ» (Курскъ, 1794).

Бурнашъ-Ялычевъ—см. Ялычевъ.

Бурндширдъ—гор. въ персидской провинціи Иракъ-Аджми, на верхнемъ Аб-и-Дисѣ, у подножія восточнаго отрога горной цѣпи Силахоръ, главный городъ округа, управляемаго

однимъ изъ принцевъ крови, имѣетъ свыше 10000 жит.; въ окрестностяхъ — прекрасныя пастбища.

Бурнемутъ (Bournemouth) — купальное мѣсто въ Англіи, въ графствѣ Гэмпширѣ, у образуемаго Ламаншемъ залива, открытаго для югозападныхъ вѣтровъ и защищеннаго отъ сѣверо-западныхъ, сѣверо-восточныхъ и другихъ вѣтровъ. Высокія дюны покрыты хвойными деревьями, между которыми выстроены дома. Средняя годовая температура этой мѣстности равна 145° Ц.; относительная влажность годовая равна 75—85°. Число дождевыхъ дней 103; количество дождя около 888 миллим. Воздухъ чистый, бальзамическій; почва сухая, быстро поглощающая влагу. *Л. Ф.*

Бурноджоръ-кумъ—одно изъ названій бугристыхъ песковъ, расположенныхъ въ Закаспійской области между низовьями рѣки Теджена и подгорной полосой Копетъ-дага.

Бурнонитъ — минералъ, кристаллизующійся въ ромбической системѣ или въ видѣ толстотабличатыхъ (по плоскости базопинакоида), или въ видѣ столбчатыхъ, вытянутыхъ по одному направленію кристалловъ. Часто наблюдаются двойники по плоскости призмы, нерѣдко повторные. Б. стально-сѣраго цвѣта, приближающагося иногда къ свинцово-сѣрому или желѣзно-черному, обладаетъ сильнымъ металлическимъ блескомъ, твердостью 2,5—3 и уд. в. 5,7—5,8. По химическому составу онъ соотвѣтствуетъ 13% мѣди, 42,4% свинца, 25% сурьмы, 19,6% сѣры, что выражается формулой $CuSbS_2+PbS$. Съ азотной кислотой онъ даетъ синій растворъ, причемъ осаждается сѣра и окись сурьмы. Передъ паяльной трубкой онъ выдѣляетъ пары сурьмы и сплавляется въ черный шарикъ, затѣмъ даетъ свинцовый налетъ, а послѣ испаренія свинца—съ содой сплавляется въ мѣдный королекъ. Б. эксплуатируется на мѣдь и свинецъ вмѣстѣ съ другими, сопровождающими его рудами. Б. нигдѣ не встрѣчается большими массами, а находится въ жилахъ вмѣстѣ съ свинцовымъ блескомъ, блеклыми рудами, мѣднымъ колчеданомъ, антимонитомъ и т. д. Красивые кристаллы находятъ въ Корнваллисѣ, Пшибрамѣ, Капникѣ, у Фрейберга, на Гарцѣ и т. д. *Ф. Л.*

Буро или **Буру**—одинъ изъ Молуккскихъ острововъ въ нидерландскихъ владѣніяхъ Ост-Индіи. Занимаетъ, вмѣстѣ съ маленькимъ островомъ Амблау, 8771 кв. километр. Болота, тянущіяся по берегу, и горы внутри острова, покрытыя густымъ лѣсомъ, препятствуютъ развитію здѣсь земледѣлія, не смотря на плодородіе почвы. Богатая и роскошная растительность; не менѣе разнообразна и фауна. Населеніе Б. (около 50000) родственно населенію окрестныхъ острововъ, но стоитъ ниже по развитію. Главные предметы вывоза—особый родъ эвпрнаго масла (кайепутное), нигдѣ такъ хорошо не изготовляемое, какъ здѣсь, и сушеное мясо козулей. Торговля незначительна. Главный городъ Катьели, на юговост. берегу, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ гаванью Б.; тутъ находится также небольшая христіанская община изъ туземцевъ.

Буровая скважина — см. Артезіанскій колодезь.

Буровскіе роды бурятъ кочуютъ въ Иркутской губ., верхнеленскаго округа, по рр. Кудѣ, Заланцѣ, Худѣ, Адыкѣ, Ленѣ, Ангѣ и Куленчѣ и при озерахъ Харагурѣ, Очеулѣ и Нуинѣ. Буровскихъ родовъ 4; въ нихъ 16 улусовъ, въ которыхъ по послѣдней переписи (10-й) считалось 4430 душъ.

Буровъ (Юлія Burow, по мужу Pfannenschmidt)—родилась въ 1806 году въ Восточной Пруссіи, умерла въ 1868 году. Изъ ея многочисленныхъ романовъ и разсказовъ особенно заслуживаютъ вниманія: «Frauenlos» (Кенигсбергъ, 1850); «Ein Arzt in einer kleinen Stadt» (2-е изд., Лейпцигъ, 1855); «Aus dem Leben eines Glücklichen» (Кенигсбергъ, 1852), «Novellen» (Лейпцигъ, 1853), «Erinnerungen einer Grossmutter» (Прага, 1856) и др. Произведенія ея отличаются реализмомъ (иногда доходящимъ до крайностей) и теплотой изложенія, и посвящены преимущественно изображенію мѣщанской жизни. Ею изданы, кромѣ того, нѣсколько сочиненій о женскомъ воспитаніи, сборники стихотвореній и автобіографія (Прага, 1857).

Буровые инструменты. 1) Буръ обыкновенный дѣлается изъ желѣза съ наконечникомъ, навареннымъ сталью. Нижняя часть бура, длиною около 3 футъ, есть собственно наконечникъ, которымъ дѣлается скважина, а верхняя—стержень круглаго или квадратнаго сѣченія, отъ 1 до 1¼ дюйма въ сторонѣ и длиною отъ 7 до 10 футъ. Такіе куски стержня называются штангами; они имѣютъ на одномъ концѣ винтъ, а на другомъ гайку съ винтовой нарѣзкою, которыми штанги свинчиваются и образуютъ стержень бура нужной длины. На верхъ стержня навинчивается голова со стременемъ, сквозь которое продѣвается цѣпь или канатъ, которыми можно подымать буръ. Буровые наконечники бываютъ разныхъ формъ, смотря по грунту, въ которомъ производится работа; они бываютъ трехъ главныхъ видовъ: а) ложка; б) винтовыя напорья и в) сверло или долото.

а) Ложка (9), или какъ называютъ иногда—рѣзакъ, это цилиндръ изъ листового желѣза съ шаровымъ дномъ и съ боковой продольной скважиной сверху до низу, коей одинъ край заостренъ; иной разъ на концѣ ея дѣлаютъ винтовое напорье или же придаютъ форму винта съ острыми лопастями. Образцы грунта входятъ внутрь цилиндра и вмѣстѣ съ нимъ подымаются на верхъ.

б) Винтовыя напорья (1) дѣлаются изъ желѣза и служатъ для разрыхленія грунта, который затѣмъ вынимается ложкою.

в) Сверло или долото (4) бываетъ стальное и разной формы: съ плоскимъ, прямымъ и уширеннымъ остріемъ, съ нѣсколькими пирамидальными остріями и т. д.; на верхнемъ концѣ нарѣзанъ винтъ для ввинчиванія въ штангу или придѣлано ухо для зацѣпленія веревки.

2) Буръ трубчатый со стальною (10) или алмазною коронкою (11)—это труба желѣзная, длиною 15 футовъ, діаметромъ въ 2½, при толщинѣ стѣнокъ въ ¼ дюйма. Верхнимъ концомъ, посредствомъ переводной муфты, соединяется съ трубчатыми штангами, а на ниж-

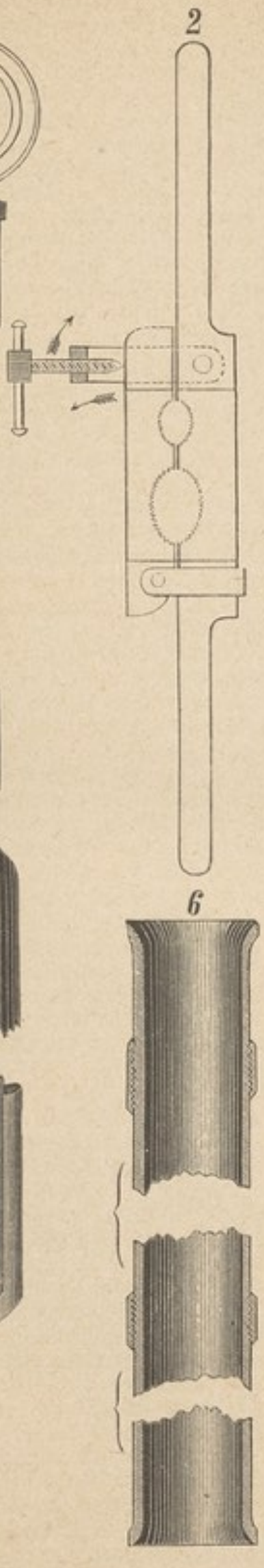
немъ концѣ имѣетъ винтовую нарѣзку, на которую насаживается буровая коронка, имѣющая соотвѣтствующую внутри рѣзьбу. Нижній конецъ коронки толще остальной ея части на 2 линіи; онъ сдѣланъ изъ литой стали, а въ другихъ случаяхъ для болѣе твердыхъ породъ, въ эту стальную коронку вставляютъ отъ 8 до 12 черныхъ алмазовъ, величиною отъ 2 до 3 линій. Алмазы вставляются такъ, что только незначительная часть ихъ выступаетъ внизъ, иначе они сидятъ непрочно и выпадаютъ; они должны выступать немного наружу и внутрь коронки, чтобы удерживать постоянно буровую трубу въ свободномъ положеніи, а равно и находящійся въ ней столбикъ проходимой буромъ породы; остальные алмазы разбуриваютъ скважину. При 8 алмазахъ ихъ надо осадить въ коронкѣ такъ: два алмаза по діаметру на внутреннихъ краяхъ коронки, а другіе два на наружныхъ, по діаметру перпендикулярному къ предъидущему, затѣмъ остальные четыре алмаза между прежними, но посерединѣ коронки. Промежутки между алмазами имѣютъ вырѣзы, по которымъ проходитъ накачиваемая вода и уноситъ высверленную породу.

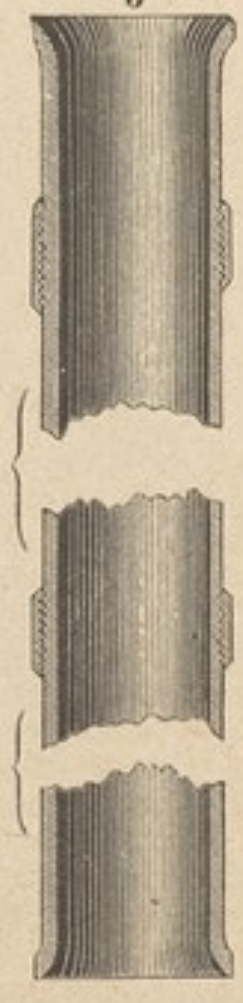
3) Желонка или черпакъ—самый простой Б., состоитъ изъ пустотѣлой цилиндрической трубы съ заостреннымъ нижнимъ ея ободомъ и закрытымъ верхомъ, у подошвы коей на разстояніи 3 дюйм. отъ низа сдѣланъ клапанъ. Инструментъ этотъ служитъ для удаленія изъ скважины грязи, или осколковъ камня, или частей грунта разбитаго долотомъ. Онъ сдѣланъ изъ листового толстаго желѣза отъ $^1/_{12}$ до $^1/_6$ дюйма, діаметромъ немного менѣе, чѣмъ скважина и длиною отъ 2 до 3 арш. Къ верхнему концу придѣлана скоба, къ которой привязывается канатъ непосредственно, или же ранѣе къ ней привинчивается нѣсколько штангъ для приданія большаго вѣса. Нижній ободъ или кольцо сдѣланъ изъ стали, снизу заостренъ съ внутренней стороны кнаружи. Верхній край обода значительно шире; къ нему придѣланъ на шарнирѣ клапанъ, обитый съ нижней стороны толстой кожей, препятствующей прониканію воды, когда онъ закрываетъ отверстіе. Если требуется вынимать вязкую глину или плывучій песокъ, илъ и пр., то желонку слѣдуетъ опускать на штангахъ, чтобы она могла пройти до дна скважины; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ ее опускаютъ на канатѣ. Въ Пенсильваніи употребляются желонки съ поршнемъи называются поршневыя, американскія. Поршень прикрѣпленъ къ крючку, длиною, равною длинѣ желонки. Желонка внутри обточена, дабы поршень могъ свободно двигаться въ ней. На нижнемъ концѣ ея прикрѣпленъ клапанъ обыкновеннаго устройства. Для того, чтобы послѣ опущенія на дно скважины желонка не зарѣзалась въ грунтъ наглухо, края ея внизу имѣютъ прорѣзы, черезъ которые накачивается грязь изъ скважины. Во время подъема желонки, сначала подымается поршень, всасывая за собою и грязь, когда же онъ подымется доверху, тогда нижній клапанъ закроется, удерживая грязь до вынутія ея наружу.

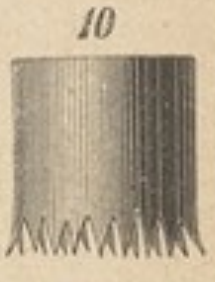
4) Ножницы. — Лучшимъ инструментомъ этого рода считаются ножницы Эйэнгаузена, сдѣланныя на подобіе двухъ удлиненныхъ цѣпныхъ звеньевъ, двигающихся одно въ другомъ. Къ верхней части одного звена прикрѣплена деревянная штанга или канатъ, а къ нижней части другого звена—ударная часть съ долотомъ. Ножницы употребляются при буреніи, преимущественно въ Америкѣ; размѣры ихъ зависятъ отъ размѣровъ скважины. Длина хода или прорѣза бываетъ отъ 12 до 18 дюйм., а ширина ножницъ на 1 дюймъ менѣе діаметра скважины. Въ послѣднее время ножницы приспособлены къ буренію по системѣ Фовеля, которая, при небольшомъ діаметрѣ скважины и неособенно твердомъ грунтѣ, можетъ быть примѣнена удачно.

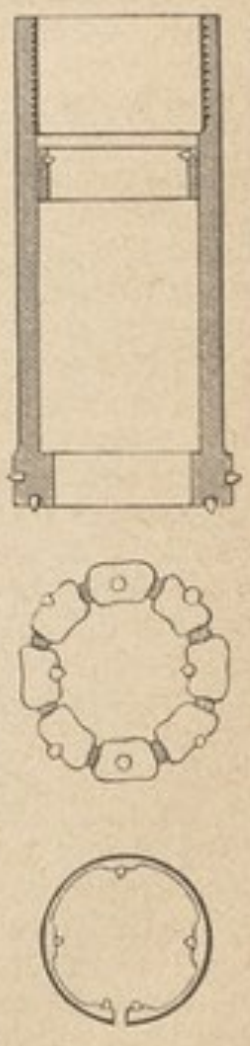
5) Штанги бываютъ желѣзныя и деревянныя: а) желѣзныя (12) имѣютъ утолщенія, подъ которыя подкладываются вилки и ключъ (13) при ихъ подъемѣ. Толщина ихъ зависитъ отъ размѣра бурового инструмента. Дѣлаются онѣ рѣже изъ круглаго и чаще изъ квадратнаго желѣза съ винтовыми нарѣзами извнутри и снаружи для взаимнаго соединенія. Для небольшихъ скважинъ дѣлаютъ изъ $^3/_4$ квадратнаго желѣза и толщина ихъ доходитъ до $1^1/_4$ и рѣдко $1^1/_2$ дюйма. Длина штангъ бываетъ отъ 10 до 25 фут.; б) деревянныя дѣлаются какъ можно длиннѣе, такъ какъ соединеніе ихъ стоитъ дорого, а потому короче 28 фут. не дѣлаютъ, а бываютъ и въ 40 фут. Употребляемый для выдѣлки ихъ лѣсъ долженъ быть прямой, лучшаго качества, напр., лиственница, не гніющая въ водѣ, затѣмъ сосна, ясень и т. д. Деревянныя штанги дѣлаютъ круглыя, діаметромъ отъ 2 до 3 дюйм. Соединенія скрѣпляются особыми замками, состоящими изъ двухъ желѣзныхъ полуцилиндровъ, обхватывающихъ соединеніе штангъ на длинѣ 2 или $2^1/_2$ фут., привинчиваемыхъ къ нимъ винтами. Примѣненіе деревянныхъ штангъ, при большихъ скважинахъ, выгодно потому, что онѣ въ водѣ очень легки для подъема, и не бываетъ примѣра разрыва подъемнаго каната, что такъ часто случается при желѣзныхъ штангахъ. Будучи легкими, даютъ болѣе ясное понятіе о величинѣ подымаемаго ими, хотя бы и съ большой глубины, груза. Желѣзныя штанги выдѣлываются и полыми для случаевъ, когда скважину предполагаютъ чистить водою. Въ прежнее время употребляли для этого газовыя трубы; но онѣ при работахъ на большой глубинѣ оказались въ винтовыхъ нарѣзахъ непрочными, почему начали дѣлать болѣе толстыя трубы, которыя бы лучше прежнихъ сопротивлялись скручиванію, и теперь придаютъ стѣнкамъ ихъ толщину въ $^1/_2$ дюйма, при діаметрѣ въ 2 дюйма снаружи. Въ мѣстахъ соединеній наружныя ихъ части пригоняются гладко, а зато уменьшается до $^1/_2$ дюйма внутренній діаметръ. Несмотря на все это, на большой глубинѣ рѣзьба оказалась соединеніемъ слабымъ и трубы не выдержали своего вѣса. Послѣ этого начали приготовлять эти же трубы изъ литой стали; но и онѣ не выдержали бо̀льшаго давленія и портились въ мѣстахъ нарѣзовъ. Стальныя трубы, соединенныя муфтами, дали гораздо лучшіе результаты. Инженеръ Фаукъ предложилъ желѣзныя трубы, въ которыхъ недопускаетъ никакого ослабленія

БУРЪ РУЧНОЙ и БУРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ.

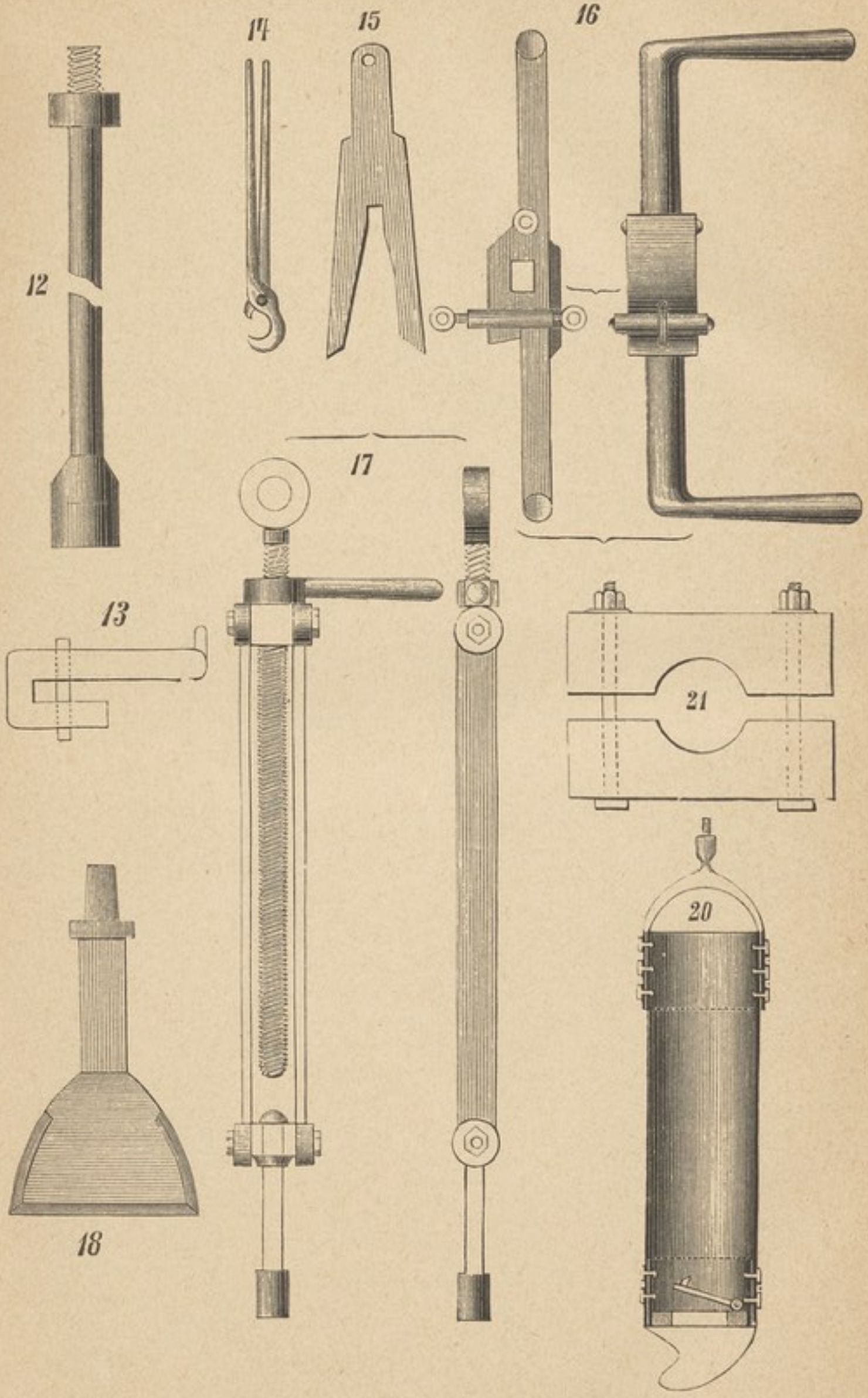








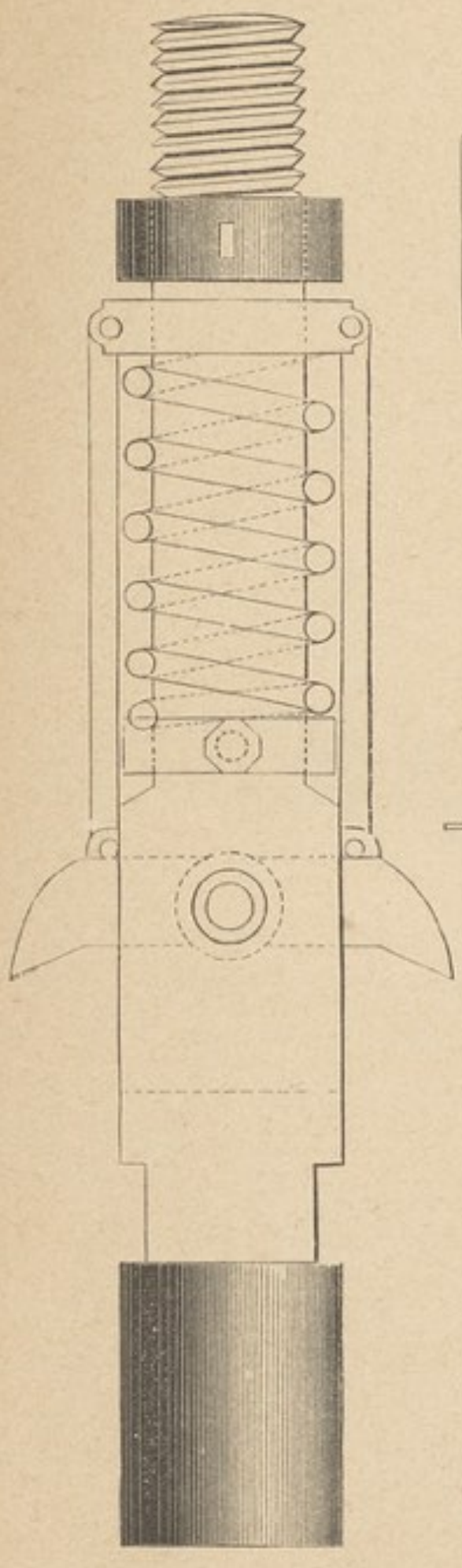
БУРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ.



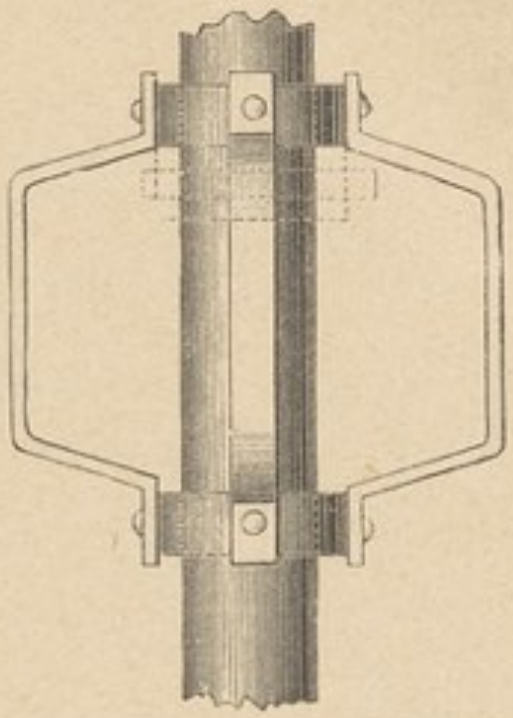
Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. слов.“.

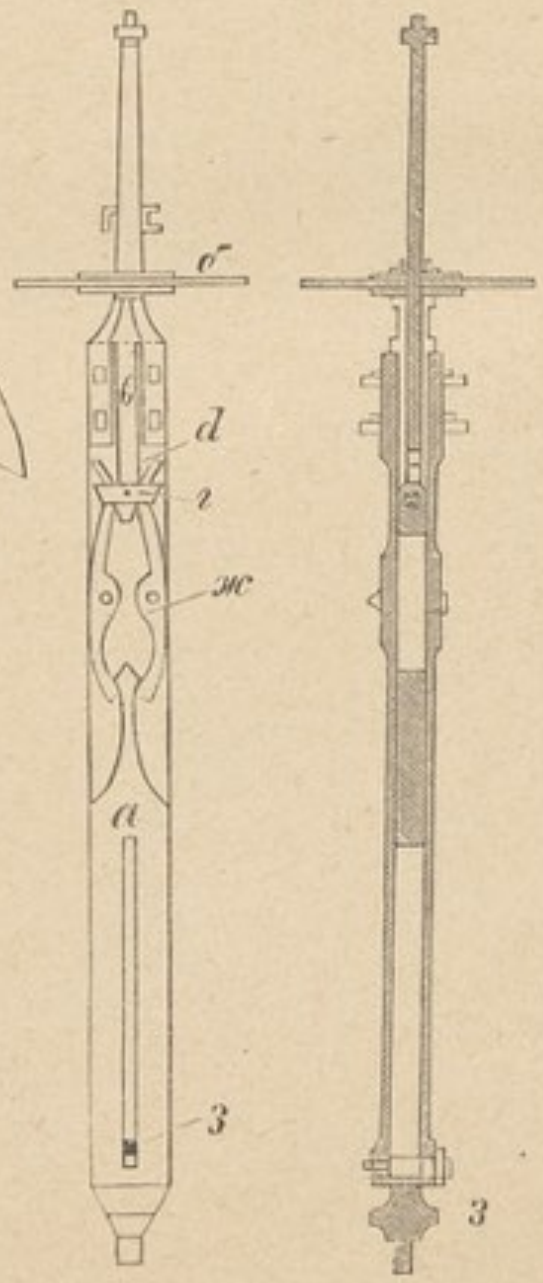
Спб. Тип. И. Ефрона.

19



22





23

24

ихъ стѣнокъ нарѣзкою, для чего припаиваетъ къ нимъ муфты, на которыхъ послѣ и дѣлаетъ нарѣзку для соединенія ихъ между собою. Штанги эти оказались прочными на глубинѣ 200 саженъ, притомъ онѣ легче и дешевле стальныхъ.

Изобрѣтенныя Заксомъ буровыя штанги съ шарниромъ соединяютъ въ себѣ достоинства каната и штанги, но на практикѣ не имѣютъ большого примѣненія, потому что, несмотря на кажущіяся достоинства, обращеніе съ ними неудобно и затруднительно, что, въ свою очередь, вліяетъ на успѣшность работы. Буровыя или ударныя штанги бываютъ съ клиновымъ и съ винтовымъ замкомъ. Назначеніе ихъ состоитъ въ увеличеніи вѣса долота, къ которому онѣ прикрѣпляются возможно лучшимъ способомъ, клиномъ или винтомъ. Первый способъ употребляется для скважинъ бо́льшаго діаметра, второй, наоборотъ—для скважинъ малаго діаметра. Длина ударной штанги зависитъ отъ діаметра скважины, вѣса долота и своего собственнаго діаметра; бываетъ отъ 6 до 24 футъ и вѣситъ отъ 15 до 20 пудовъ. Чѣмъ больше скважина, тѣмъ короче и толще ударная штанга.

Штанговые ключи (13) должны быть утолщены въ тѣхъ мѣстахъ, которыя обхватываютъ штанги, концы же могутъ быть тоньше и всегда круглые.

Штанговыя клещи (14) для свинчиванія полыхъ штангъ имѣютъ одинъ конецъ большой, загнутый полукругомъ, другой совершенно короткій, какъ для газовыхъ трубъ.

Штанговыя вилки (15) служатъ для поддержанія штангъ при подъемѣ и спускѣ ихъ въ скважину.

Штанговыя ручки (16), загнутыя кверху и сдѣланныя изъ круглаго желѣза, предпочитаются передъ другими. Это—обоймица съ шарниромъ, съ двумя по концамъ ручками и нажимнымъ винтомъ.

6) Уравнительный винтъ (17) служитъ для точнаго уравненія и удлиненія штангъ въ предѣлахъ 20 дюйм. и вмѣстѣ съ тѣмъ для спуска штангъ во время работы. Верхнимъ концомъ соединяется съ рычагомъ, а къ нижнему прикрѣплена штанга.

7) Долото съ ударными штангами соединяется посредствомъ клина или винта; первое соединеніе удобно для скважины діаметромъ болѣе 10 дюйм., второе, винтомъ—при меньшемъ діаметрѣ. Самая лучшая форма долота (18), это равносторонній трехугольникъ, у котораго нижняя грань острая, плоская, а двѣ боковыя—дуги круга. Къ вершинѣ этого трехугольника, или лезвія долота, придѣланъ стержень съ кольцомъ и шипомъ, на которомъ или сдѣлано отверстіе для клина, или винтовая нарѣзка. Толщина лезвія долота и стержня зависитъ отъ степени твердости разбиваемаго грунта. Высота шипа равна $^1/_3$ діаметра его, а этотъ послѣдній, для скважины діаметр. отъ 7—10 дм., дѣлается въ 3 дюйма, а для скважины въ 4 дм. въ діаметрѣ—въ 2 дм. Долота выдѣлываются изъ желѣза, насталенныя для породъ мягкихъ, а изъ твердой закаленной стали—для скалистыхъ грунтовъ. Хорошія долота должны имѣть широкія и прочныя кольца при замкахъ, для увеличенія опорной площади. Остріе долота должно быть горизонтально. Закаливаніе долота производится слѣдующимъ образомъ: раскаленное долото подвѣшиваютъ и сосудъ съ водою ставятъ такимъ образомъ, чтобы уши долота погрузились въ воду — отъ $1^1/_2$ до 2 дюйм.; спустя 5 или 10 минутъ долото можетъ быть охлаждено все.—Для мягкихъ породъ долота употребляются тонкія и острыя, а для твердыхъ—съ толстыми лезвіями и ушами.

8) Расширитель, какъ показываетъ само названіе, служитъ для расширенія скважинъ. При вращательномъ буреніи употребляется для этого обыкновенное косое долото, а при ударномъ—расширитель Кинда (19).—Этотъ расширитель помѣщается между ударной штангой и долотомъ. Въ средней части его, болѣе утолщенной, на болту вращаются 2 стальные рѣзца. Верхная круглая часть инструмента обхвачена спиральною пружиною, помѣщающейся между двумя кольцами; къ верхнему прикрѣплены два стержня, которые другимъ концомъ соединены шарнирнымъ болтомъ съ рѣзцами. Нижнее кольцо, нажимное, сообщаетъ пружинѣ нужную упругость. Когда приступаютъ къ работѣ, рѣзцы стягиваютъ веревочкой и осторожно опускаютъ въ скважину. Когда расширитель дойдетъ до дна, веревка отъ удара лопается и раскрывшіеся рѣзцы обуриваютъ скважину. Между обсадными трубами и нерасширеннымъ мѣстомъ должно быть нѣкоторое разстояніе—безъ чего рѣзцы не раскроются. Кромѣ того, очень хорошіе расширители изобрѣтены Фаукомъ и Фишеромъ съ приспособленіемъ для проведенія черезъ нихъ воды.

9) Открытый буравъ—это желѣзный цилиндръ со стѣнками толщ. отъ $^1/_2$—$^3/_4$ дюйм., къ которому внизу прикрѣплено заклепками стальное винтовое перо. Послѣ нѣсколькихъ оборотовъ остріе начнетъ зарѣзать землю, которая войдетъ въ цилиндръ по винтовому перу. Если грунтъ песчаный, сыпучій, то вмѣсто этого инструмента опускаютъ видоизмѣненную желонку, закрытую внизу стальнымъ винтовымъ перомъ (20).

10) Хомутъ (21) для удержанія предохранительныхъ трубъ при ихъ опусканіи состоитъ изъ двухъ деревянныхъ брусковъ, шириною 6 и толщиною 3 дюйма, въ которыхъ въ каждомъ вырѣзанъ полукругъ съ діаметромъ, равнымъ діаметру трубы и свинчиваемыхъ двумя болтами послѣ обхвата ими желѣзной трубы.

11) Направляющія корзинки (22) употребляются всегда при буреніи скважинъ большого діаметра для правильнаго направленія ударной штанги, на которой обыкновенно укрѣпляются въ 2, а иногда и въ 3 ряда по высотѣ. Наружный діаметръ направляющей корзинки долженъ быть всегда на 2 дюйм. менѣе ширины долота.—Онѣ дѣлаются каждая изъ четырехъ полосъ желѣзныхъ, выгнутыхъ на подобіе скобъ съ загнутыми концами, которыми посредствомъ обоймицы укрѣплены на ударной штангѣ. Такъ приготовленныя полосы укрѣпляются къ штангѣ накрестъ.

12) Свободнопадающіе инструменты: а) Фабіана (23)—это самый простой, самый старый и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе употребительный изъ этого рода приборовъ; одинаково

пригоденъ, какъ для скважинъ большого, такъ и малаго діаметра, а равно и для различнаго рода грунтовъ. Верхняя часть его, патронъ, сдѣланъ изъ цѣлаго куска круглаго желѣза или стали съ винтовымъ нарѣзомъ, посредствомъ котораго соединяется со штангами, и для большей прочности на нижней части сдѣлано утолщеніе. Въ общемъ приборъ состоитъ: изъ патрона, прикрѣпленнаго къ штангамъ, и падающей части, т. е. долота, ударной штанги и штока. Въ патронѣ по всей его высотѣ сдѣлано два, а иногда и четыре вертикальныхъ прорѣза, имѣющихъ вверху уширенія, сдѣланныя такимъ образомъ, что при опусканіи патрона, клинъ, закрѣпленный въ верхней части штока, заставляетъ патронъ повернутся на лѣво, настолько, что при подъемѣ патрона, клинъ обопрется на зубцахъ и подыметъ съ собою падающій штокъ прибора вмѣстѣ съ ударной штангой и долотомъ; затѣмъ, во время наивысшаго подъема отъ быстраго поворота штанги направо ключникомъ клинъ съ зубцовъ соскользнетъ и долото съ ударной штангою свободно упадетъ на дно скважины. Зубцы и клинъ дѣлаются изъ стали, причемъ первые прикрѣпляются съ лѣвой стороны прорѣзовъ.

б) Кинда (24)—этотъ приборъ тоже одинъ изъ самыхъ старыхъ; въ немъ ударная часть падаетъ автоматически, а потому при большой глубинѣ скважины онъ очень удобенъ. Сбрасываніе падающей части прибора *а* происходитъ, вслѣдствіе поднятія кружка *б*, который посредствомъ желѣзныхъ полосъ *в* соединенъ съ кольцомъ *г* и клиномъ *д*. При подъемѣ кружка *б* ловильные щипцы *ж* нажимаются наверху кольцомъ *г* другъ къ другу, отчего они внизу разойдутся и дозволятъ нижней части *а* свободно упасть. Поднятіе кружка *б* происходитъ отъ давленія на него воды въ скважинѣ снизу, при опусканіи инструмента, и, на оборотъ, при подъемѣ инструмента вода давитъ сверху на кружокъ *б* и препятствуетъ раскрытію щипцовъ *ж*. Когда инструментъ подымется до верху, т. е. когда произойдетъ ударъ балансира объ брусъ станка, вода при опусканіи начнетъ давить снизу и отъ сильнаго удара балансира объ брусъ давленіе это увеличится, отчего щипцы *ж* раскроются и нижняя часть *а* упадетъ.—Продолжая опускать и дойдя до самаго низкаго положенія инструмента, щипцы, будучи все время раскрытыми, захватятъ головку нижней части *а* и, какъ только приборъ начнетъ подыматься, закроются тотчасъ, такъ какъ вода въ скважинѣ начнетъ давить сверху. Боковыя стѣнки прибора соединены съ нимъ вверху клиньями, а внизу направляющимъ клиномъ *з*. Кромѣ вышеописанныхъ свободнопадающихъ инструментовъ, имѣются—Цобеля, такъ же автомотически сбрасывающій долото, но устройствомъ прочнѣе предъидущаго; инструменты—Шпарре, Фаука и друг. *Э. Ф.*

Буровыя, или бурильныя машины, предназначенныя для сверленія горизонтальныхъ отверстій, уже существовали въ XVII столѣтіи, что подтверждается предложеніемъ, сдѣланнымъ въ 1683 году механикомъ Геннингъ-Гутманомъ магистрату города Гарца на производство буровыхъ работъ помощью его машины. Однако, вслѣдствіе недостатковъ, какими обладали буровыя машины того времени, примѣненіе ихъ было единичное. Въ 1803 году зальцбургскій инженеръ Гайншингъ и въ 1813 г. англійскій механикъ Тревичъ сдѣлали весьма солидныя усовершенствованія въ этого рода машинахъ; затѣмъ въ 1844 г. англичанинъ Брунтъ предложилъ молота въ рудникахъ приводить въ движеніе помощью сжатаго воздуха и производить одновременно вентиляцію штоленъ. Въ 1851 году французскій инженеръ Каве первый началъ работать этого рода машинами, которыя были впослѣдствіи усовершенствованы Бартлетомъ, предложившимъ свою машину въ 1854 г., управленію по возведенію Монъ-Сенисскаго туннеля. Женевскій профессоръ физики Колладонъ немного ранѣе, а именно въ 1852 г. построилъ бурильную машину съ пневматическою передачею, взамѣнъ существовавшей до того времени канатной. Строитель Монъ-Сенисскаго туннеля (инженеръ Соммелье) объ эти идеи соединилъ въ одну и устроилъ пневматическую бурильную машину, а для сгущенія воздуха воспользовался водою горныхъ потоковъ Альпъ. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ примѣненіе буровыхъ машинъ, дѣйствующихъ сжатымъ воздухомъ, при проведеніи туннелей было рѣдкостью и ограничивалось двумя туннелями, Монъ-Сенисскимъ и Сенъ-Готтардскимъ (см. Туннель); между тѣмъ въ настоящее время буровыя машины примѣняются къ постройкѣ относительно уже и небольшихъ сооруженій, напр.: у насъ на Новороссійской вѣтви Владикавказской ж. д. при постройкѣ туннелей, одного длиною 650,94 саж. и другого въ 180 саженъ. Все сказанное выше относится къ ударнымъ машинамъ; между тѣмъ идея вращательнаго буренія, появившаяся въ 1848 въ Прагѣ и примѣненная тамъ къ сверленію известняковъ, дала очень хорошіе результаты, почему и начала разрабатываться въ Австріи (Реттингеръ), Франціи (Леша) и Германіи (Ржигъ) съ неменьшимъ успѣхомъ, какъ и система ударныхъ машинъ. Въ 1864 г. инженеръ Штопфъ предложилъ производить вращательное буреніе помощью воды, находящейся подъ давленіемъ, а гамбургскій инженеръ Брандтъ разработалъ эту идею практически и построилъ вращательную машину своей системы. Первые опыты съ этою машиною произведены были въ Сенъ-Готтардскомъ туннелѣ, а съ 1877 года ими уже работали въ полномъ объемѣ при сооруженіи Зонштейнскаго туннеля у Траунзее, Брандлейтскаго въ Тюрингіи, Аральбергскаго въ Швейцаріи, Сурамскаго на Кавказѣ и во многихъ рудникахъ. На послѣдней всемірной выставкѣ въ Парижѣ машины Брандта награждены большою золотою медалью.

Быстрое усовершенствованіе буровыхъ машинъ началось лишь со времени примѣненія ихъ къ постройкѣ туннелей, а именно Монъ-Сенисскаго, и всецѣло принадлежитъ нижеслѣдующимъ четыремъ инженерамъ: Соммелье, Граттони, Грандису и Колландону. Уже въ 1866 г. выдана была 91 привилегія на различнаго рода буровыя машины, а съ этого времени сдѣлано очень много въ нихъ усовер-

шенствованій. Самыя замѣчательныя нынѣ системы слѣдующія: Дюбуа-Франсуа, Сакса, Макъ-Кина, Сегена, Ингерзоль, Дарлингтона, Туреттини, Шрамма, Ферру, Мейера или Фрелиха и Брандта, которыя несомнѣнно оказали огромное вліяніе на успѣхъ въ этого рода работахъ, способствуя скорому преодолѣванію тѣхъ препятствій, которыя представляли до сихъ поръ твердыя горныя породы при прорытіи туннелей и штоленъ.

Всѣ перечисленныя выше системы буровыхъ машинъ подраздѣляются на такъ называемыя ударныя и вращательныя: первыя приводятся въ движеніе посредствомъ сжатаго воздуха, а вторыя посредствомъ напора воды, отсюда и называются пневматическими и гидравлическими. Машины перваго рода выбиваютъ породу кусками, а второго рода—цилиндрической стальной пилой, высверливаютъ цилиндрики буримой породы, которые безъ особыхъ приспособленій переламываются и крошатся во время работы. Существуетъ еще одинъ родъ машинъ (perforateur), которыя сверлятъ сразу отверстія большого діаметра, отъ 6-ти до 20-ти футовъ и извѣстны подъ названіемъ «Beaumont», отъ имени изобрѣтателя, англійскаго инженера Бомона. Машины этого рода, называемыя также «щитовыми», употреблены были при прорытіи туннеля подъ Лондономъ въ Англіи, подъ рѣкою Гудзономъ въ Америкѣ и подъ каналомъ Ламаншъ во Франціи, причемъ подъ Ламаншемъ пройденная ими въ мѣловомъ грунтѣ пробная штольня имѣетъ 884,55 саж. длины.

Щитовая машина представляетъ собою стальную трубу, оканчивающуюся рѣзцомъ и закрывающую спереди стальнымъ щитомъ—забойное мѣсто штольни. Длина такой трубы бываетъ различна и зависитъ отъ діаметра: отъ 0,75 до 1,50 саж. Діаметръ трубы бываетъ въ 6 и 10 фут., а для прорытія туннеля подъ р. Гудзономъ діаметръ щитовой машины былъ въ 20 фут. и давленіе на нее производимое гидравлическими прессами равнялось 15 тысячамъ пудовъ.

Машины этого рода имѣютъ видимое преимущество передъ описанными выше, такъ какъ вовсе устраняютъ необходимость употребленія взрывчатыхъ веществъ, представляющихъ столь большую опасность для рабочихъ и даютъ возможность болѣе легкаго устройства вентиляціи и вполнѣ обезпечиваютъ работу отъ заливанія водою, вслѣдствіе встрѣчи ключей или просачиванія грунта.

Машина Beaumont'a приводится въ вращательное движеніе сжатымъ воздухомъ, а поступательное движеніе получается отъ гидравлическихъ прессовъ. Судя по работамъ, которыя велись этою машиною подъ каналомъ Ламаншъ, успѣхъ таковыхъ въ сѣрой мѣловой формаціи не превышаетъ 1 метра въ часъ, что представляетъ собою уже весьма хорошій результатъ. Машина эта всегда можетъ быть примѣнена, когда геологическія напластованія однообразны, подобно нижнимъ частямъ мѣловой формаціи, и не представляютъ твердости камня или скалистаго грунта. Подробое описаніе см. въ «Annales industrielles» (1882).

Давленіе воздуха и воды, нужное для приведенія Б. въ дѣйствіе, производится помощью особыхъ аппаратовъ-насосовъ или компрессоровъ. Величина этого давленія находится въ зависимости отъ степени твердости буримой горной породы и рода машины. Если всѣ грунты раздѣлить на мягкіе, твердые и скалистые, то по даннымъ профессора Ржига нужно: 1) для ударныхъ машинъ въ грунтахъ мягкихъ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ атмосферъ давленія, въ твердыхъ отъ 2 до 3 и въ скалистыхъ отъ 3 до 4 атмосферъ давленія (къ этимъ цифрамъ слѣдуетъ прибавить отъ 20 до 30% на потерю давленія, происходящую отъ тренія воздуха въ трубахъ), и 2) для вращательныхъ машинъ въ грунтахъ мягкихъ отъ 40 до 60 атмосферъ, въ твердыхъ до 80 и скалистыхъ до 150 атмосферъ давленія. Въ этого рода машинахъ потери давленія вдоль проводовъ не замѣчается. Машины щитовыя, такъ называемыя «Beaumont», требуютъ давленія сообразно діаметру штольни и твердости грунта.

Всякая ударная бурильная машина должна выполнить 6 различнаго рода движеній: 1) ударъ, 2) обратный ходъ ударнаго стержня, 3) его поворотъ, 4) поступательное движеніе его впередъ по мѣрѣ углубленія отверстія, 5) передвиженіе самой машины впередъ и 6) ея отодвиганіе назадъ. Первое и второе движеніе выполняются регулировкою поршней, третье движеніе происходитъ помощью спиральной дорожки, выдѣланной на поверхности стержня, которою движется стержень по неподвижному шипу, укрѣпленному въ рамѣ машины; четвертое происходитъ вслѣдствіе одинаковой длины поршневого цилиндра машины съ величиною передвиженія всей машины; пятое и шестое движенія производятся руками.

Всякая вращательная буровая машина должна выполнять два дѣйствія: 1) передвигать впередъ буровой стержень съ зубчатымъ стальнымъ наконечникомъ и 2) поворачивать его. Первое дѣйствіе производится особымъ механизмомъ, а второе—помощью двухъ водостолбовыхъ машинъ, приводящихъ въ движеніе безконечный винтъ, поворачивающій стержень посредствомъ зубчатаго колеса, соединеннаго со стержнемъ наглухо.

Всѣ вновь строющіяся буровыя машины отличаются отъ прежнихъ увеличеніемъ силы діаметра бурава и уменьшеніемъ числа буровыхъ сверлъ. Такъ, напр., послѣднія буровыя машины Дюбуа и Франсуа имѣютъ одинъ буръ, а Брандта два бура.

Подробное описаніе буровыхъ машинъ можно найти: въ «Отчетахъ общества Сенъ-Готтардской жел. дор.»; въ издаваемомъ въ Нью-Іоркѣ «Engineering and Mining Jonrnal» описаны машины Ингерзоля. Въ журналахъ министерства путей сообщенія описаны машины Брандта и Ферру въ 1887 г. Статья профессора Ржига, въ 1888 г. Статья В. Литушевскаго и въ сочиненіи Кербедзя. Постройка 2 туннелей на Новороссійской вѣтви Владикавказской желѣзной дор., описаны машины Дюбуа и Франсуа.

Э. Ф.

Бурое сѣно.—При заготовкѣ обыкновеннаго зеленаго сѣна обращаютъ особенное вниманіе, чтобы скошенная трава вполнѣ высохла, что достигается надлежащей просуш-

кой ея на самомъ сѣнокосѣ, съ послѣдовательнымъ переворачиваніемъ — сѣноворошеніемъ (см. Сѣно) и постепеннымъ сгребаніемъ сначала въ малыя кучи — копны, коницы, копёнки, а потомъ въ большія—стога. При трудности сушки сѣна, въ особенности если во время его уборки бываетъ ненастная сырая погода, чтобы «не сгноить» собраннаго сѣна, складывая его въ стога невполнѣ высушеннымъ, прибѣгаютъ къ заготовкѣ вмѣсто зеленаго Б. сѣна. Съ этою цѣлью, давъ скошенной травѣ провянуть при хорошей погодѣ день-два, складываютъ ее полупросушенною въ широкіе стога, съ діаметромъ основанія не менѣе трехъ саженъ. Укладка производится тонкими слоями, толщиною въ четверть аршина, причемъ каждый слой утаптывается ногами какъ можно сильнѣе и равномѣрнѣе. Сложивши стогъ высотою 2—3 сажени, прикрываютъ его отъ вершины до основанія соломой. По прошествіи 9—10 часовъ послѣ складки, сѣно внутри стога, вслѣдствіе происходящаго тамъ броженія, начинаетъ мало-по-малу согрѣваться и чрезъ нѣсколько дней это самосогрѣваніе доходитъ до того, что изъ стога начинаютъ выдѣляться пары и нѣтъ возможности вложить въ него руку, причемъ на далекое разстояніе распространяется характерный запахъ, похожій на запахъ свѣжеиспеченаго хлѣба или печенаго яблока. Вскорѣ затѣмъ броженіе и теплота начинаютъ постепенно уменьшаться, а чрезъ 6—8 недѣль совершенно прекращаются и трава, высохнувъ отъ согрѣванія, превращается въ сѣно бураго цвѣта. Умѣло приготовленное описаннымъ способомъ Б. сѣно представляетъ твердую, очень плотную массу, которую при выдачѣ въ кормъ приходится разрѣзать на части острой лопатой, косою или особо изготовленными для этого сѣнными ножами. Оно имѣетъ пріятный запахъ, легко сохраняется довольно продолжительное время, не подвергаясь порчѣ, и охотно съѣдается животными, особенно коровами и овцами. Такимъ образомъ при приготовленіи бураго сѣна вся задача заключается въ томъ: а) чтобы трава была сложена въ стогъ въ надлежащее время, не слишкомъ сырой и не вполнѣ сухой; б) чтобы она была хорошо, возможно плотнѣе, утоптана, и в) чтобы ни въ основаніи стога, ни между слоями травы не было положено ничего рыхлаго, какъ напр. соломы. При несоблюденіи этихъ условій, вмѣсто Б. сѣна, получится заплѣснѣвшее, или обуглившееся, обыкновенное сѣно, непригодное для корма скота. *В. С.*

Буроугольная формація—см. Олигоценъ.

Бурре—старо-французскій овернскій танецъ, веселаго, но не очень подвижного характера. Ритмъ его $^2/_4$, $^4/_4$, $^2/_2$. Этотъ танецъ подвергся художественной обработкѣ особенно у композиторовъ XVIII-го столѣтія.

Бурретъ (уменьшенное отъ французскаго слова bourre) означаетъ шелковые очесы или отбросы, получаемые при размоткѣ и чесаніи такъ называемыхъ бракованныхъ коконовъ и бурръ-де-суа. Этотъ товаръ получается и утилизируется почти исключительно въ Европѣ; см. Бурръ. *Гулишамбаровъ.* Δ

Burriana (Burriana)—гор. въ испанской провинціи Кастеллонъ де ла Плана, на правомъ берегу р. Pio-Секо, недалеко отъ ея впаденія въ заливъ Валенсіи, имѣетъ 10058 жит.; значителенъ вывозъ южныхъ плодовъ, особенно апельсинъ.

Бурръ или **бурръ-де-суа**—французскія слова, означающія шелковый сдоръ, отбросъ, получаемый при размоткѣ коконовъ, т. е. при полученіи шелка-сырца (см. Шелкъ и Грежъ) и при обращеніи его въ трамъ поргансинъ (см. эти слова). Для ясности представленія объ этомъ предметѣ необходимо сказать нѣсколько словъ объ образованіи и составѣ кокона. Когда шелковичный червь достигъ окончательнаго развитія, онъ ищетъ себѣ подходящаго мѣста для завивки кокона. Для этой цѣли ему подставляютъ коконникъ или вѣникъ изъ кермека, на которомъ онъ начинаетъ свою работу: сначала червь протягиваетъ нить или сѣть между вѣтвями кермека и въ ней окружаетъ себя шелковой паутиной, нить которой довольно грубая, неравномѣрная, прерывающаяся, съ массою клейкаго вещества, высыхающаго на воздухѣ и образующаго съ шелковинками довольно плотную скорлупу. Въ ней червь продолжаетъ окружать себя шелковою нитью, слои которой располагаетъ правильными рядами. Въ началѣ шелковина бываетъ болѣе или менѣе равномѣрна, но затѣмъ она становится тоньше и подъ конецъ переходитъ въ родъ тончайшаго пуха, облекающаго червя, въ которомъ послѣдній и успокаивается для превращенія въ куколку. Коконы спутываются между собой чрезвычайно нѣжной шелковою паутиною (blaise de cocon), которая сдирается съ нихъ при сортировкѣ и присоединяется къ таковой же, собранной ранѣе на вѣникахъ. По окончаніи замариванія коконовъ и сушки ихъ, приступаютъ къ сортировкѣ, состоящей въ разборкѣ коконовъ по цвѣтамъ (бѣлые, желтые и зеленые) и по качеству: отбираются цѣльные, плотные и чистые отъ прогрызенныхъ, дряблыхъ, недовитыхъ, двойниковыхъ, пятнистыхъ и пр.; первые идутъ непосредственно на размотку, вторые поступаютъ въ отбросъ. Эти отбросы, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, о которыхъ будетъ сказано ниже, извѣстны въ торговлѣ подъ общимъ именемъ Б. или бурръ-де-суа; они поступаютъ на спеціальныя шелкомотальныя фабрики, гдѣ изъ нихъ приготовляютъ шелковую пряжу, которая какъ шерстяная или хлопковая, состоитъ изъ сравнительно короткихъ волоконъ и тѣмъ глубоко отличается отъ крученаго шелка, состоящаго изъ пучка длинныхъ отдѣльныхъ волоконъ сырца (грежъ).

Цѣльные и твердые коконы для размотки развариваются въ горячей водѣ, чтобы размягчить клейкое вещество и отдѣлить наружную, болѣе грубую оболочку кокона, которая получается въ видѣ спутанной и слипшейся массы шелковинокъ, называемой фризономъ (frison). По отдѣленіи фризона обнажается конецъ правильной нити, которая выматывается, пока не превратится въ упомянутый выше пухъ, а этотъ, въ свою очередь, отдѣляется отъ заморенной куколки. Полученная нить, называемая грежъ (grége), есть существенная и наиболѣе цѣнная часть кокона;

остальная же масса, подъ именемъ бассина (bassinat) вмѣстѣ съ фризономъ идетъ въ отбросъ; изъ нея можетъ быть выдѣлена еще куколка, которая высушивается, растирается въ порошокъ и употребляется для удобренія земли, а остающаяся шелковая оболочка—estrasse или cardasse, присоединяется къ другимъ отбросамъ. Шелковина отъ одного кокона сама по себѣ такъ тонка, что съ трудомъ можетъ быть размотана, да при томъ же она не годится ни для какого употребленія. Вслѣдствіе этого размоткѣ подлежитъ лишь сложная нить отъ 8 и болѣе коконовъ, смотря по толщинѣ требуемой пряжи; но такъ какъ сама нить не по всей своей длинѣ имѣетъ одинаковую толщину и, кромѣ того, она часто прерывается, вслѣдствіе чего нитка то утолщается, то утончается, то искусство мастера состоитъ въ томъ, чтобы слѣдить за толщиною вымотываемой нити и регулировать ее, уменьшая или увеличивая въ ней число волоконъ. Уже изъ этого процесса видно, что полученный шелкъ-сырецъ будетъ имѣть на себѣ различные узлы, усики и пр. и эти недостатки устраняются въ послѣдующей затѣмъ операціи — чисткѣ (purgeage), причемъ получается новый сборъ, называемый тоже бурръ-де-суа. Всѣ поименованные выше отбросы въ дѣйствительности подвергаются, преимущественно во Франціи, новой переработкѣ на сложныхъ машинахъ, подобныхъ кокономотнымъ и даютъ продуктъ, хотя и уступающій грежу, но тѣмъ не менѣе хорошаго качества. Пряжа изъ него идетъ на приготовленіе чулокъ, лентъ и т. п. предметовъ; иногда же ею замѣняютъ утокъ въ такъ называемыхъ полушелковыхъ матеріяхъ, которыя тоже носятъ въ продажѣ названіе бурръ-де-суа. Такъ какъ шелковые отбросы, получаемые, какъ при сортировкѣ коконовъ, такъ и при шелкомотальномъ производствѣ, не всегда сортируются въ опредѣленные типы товаровъ съ неизмѣнными характеристическими качествами, то въ торговомъ обращеніи находится масса аналогичныхъ товаровъ подъ разнообразнѣйшими наименованіями, подъ которыми иногда трудно бываетъ узнать, о какомъ родѣ товара идетъ рѣчь. Приведенныя же вначалѣ слова Б. и бурръ-де-суа, чаще всего встрѣчающіяся, служатъ какъ бы собирательными именами для всякихъ шелковыхъ отбросовъ, сдоровъ, очесовъ и пр. Чтобы составить себѣ приблизительное понятіе о количествѣ Б. и бурръ-де-суа, получающихся при шелководствѣ и шелкомотаніи, и ихъ стоимости, приведемъ нѣкоторыя цифры изъ практики Закавказскаго шелководственнаго раіона. При сортировкѣ коконовъ, смотря по породѣ послѣднихъ, условію питанія червей, урожайности и пр., получается около 30% негодныхъ для размотки обыкновеннымъ способомъ; азіятскія породы даютъ больше испорченныхъ коконовъ, чѣмъ европейскія; сырые несортированные коконы японской породы цѣнятся въ Закавказскомъ краѣ отъ 8 до 10 р. за пудъ; хорасанской породы—10—12 р. и итальянской 12—15 руб. Изъ трехъ пудовъ сырыхъ коконовъ получается 1 пудъ сухихъ; изъ отсортированныхъ коконовъ получается 7—8% фризона, 17—20% грежа, а остальное—бассина. Грежъ мѣстнаго производства стоитъ около 150 р. пудъ. Такимъ образомъ на мѣстѣ воспитанія шелковичныхъ червей эксплуатируется лишь 1/5 или 1/6 часть продуктовъ, все же остальное вывозится донынѣ за-границу, потому что ни размотка коконовъ, ни шелкокрученіе (или превращеніе грежа въ трамъ паргонсинъ) не достаточно развиты въ Россіи.

Гулишамбаровъ Δ.

Бурса.—Слово это (первоначальное значеніе—карманъ, кошелекъ) въ средніе вѣка означало, собственно, общую кассу какого-либо союза или учрежденія, напр., монастыря, братства и т. п.; затѣмъ его стали примѣнять преимущественно къ кассѣ общежитія учащихся и къ самому помѣщенію общежитія. Такія общежитія подъ названіемъ бурсъ, возникли раньше всего во Франціи, гдѣ большею частью на средства благотворителей (впослѣдствіи и за плату) студентамъ университетовъ предоставлялась общая квартира съ полнымъ содержаніемъ, причемъ жившіе тутъ вмѣстѣ студенты (называвшіеся Bursarii или Bursiati) стояли подъ строгимъ надзоромъ, не смѣли выходить безъ разрѣшенія, должны были одѣваться согласно предписаніямъ и т. п. Институтъ этотъ былъ распространенъ и въ другихъ странахъ, очень часто имѣя характеръ только частнаго предпріятія. Во Франціи до сихъ поръ существуетъ подъ этимъ названіемъ (Bourse) множество безвозмездныхъ вакансій въ пансіонахъ при учебныхъ заведеніяхъ или стипендій для учащихся. Средства на этотъ предметъ даются государствомъ, департаментами и общинами; въ 1888 г. французское правительство издержало на Б. около 5 милл. фр., изъ которыхъ 3150000 фр. на Б. при среднеучебныхъ заведеніяхъ, лицеяхъ и коллегіяхъ, 924000 на Б. при элементарныхъ школахъ, остальные—на Б. при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ Россіи подъ именемъ Б. извѣстно было прежде всего спеціальное общежитіе при Кіевско-братскомъ училищѣ (впослѣдствіи Кіевская Духов. Акад.). Оно возникло въ первой половинѣ XVII вѣка, при Петрѣ Могилѣ, преобразовавшемъ состоявшій при училищѣ странноприимный домъ въ постоянное помѣщеніе для нуждающихся воспитанниковъ, число которыхъ было очень велико (простиралось отъ 200 до 500). Положеніе питомцевъ, жившихъ въ Б. (такъ называемыхъ бурсаковъ), уже въ концѣ XVII вѣка становится, однако, очень незавидными: жилье, пища, одежда, предлагавшіяся имъ безвозмездно, были очень скудны, и обычнымъ средствомъ поддержать матеріальное положеніе Б. считался въ концѣ XVII и впродолженіе почти всего XVIII вѣка сборъ добровольныхъ подаяній, производившійся самими воспитанниками. Послѣдніе торжественно избирали для этого изъ своей среды ежегодно двухъ такъ называемыхъ префектовъ, нѣсколькихъ ассистентовъ и секретарей; этимъ выборнымъ вручалась особая книга (Album), съ которою они обходили кіевскихъ гражданъ и жителей окрестностей. Кромѣ того, многіе бурсаки составляли изъ себя походныя артели, чтобы пѣніемъ кантовъ, произнесеніемъ рѣчей и стиховъ, представленіемъ раз-

личныхъ [піесъ, отправленіемъ церковныхъ службъ и т. п. заработать нужныя имъ средства. Во второй половинѣ XVIII в. положеніе кіевской Б. начинаетъ улучшаться: при митрополитѣ Арсеніи Могилянскомъ она была переведена изъ деревяннаго строенія въ каменное; въ 1786 г. сборъ пожертвованій воспитанниками былъ окончательно запрещенъ. См. М. Булгаковъ, «Ист. Кіев. Дух. Акад.», (Спб., 1843 г.). Отъ Кіевской Духовной Академіи названіе Б. перешло у насъ вообще на всѣ общежитія при духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно при семинаріяхъ. Въ первой половинѣ текущаго столѣтія состояніе этихъ Б. было еще очень жалкое: крайняя неопрятность и запущенность помѣщеній, злоупотребленія при снабженіи воспитанниковъ пищей и одеждой, антигигіеническія условія жизни, жестокость въ обращеніи съ воспитанниками, нераціональные педагогическіе пріемы (застращиваніе, возбужденіе розни между бурсаками и др.) — все это дѣлало значеніе Б. того времени довольно отрицательнымъ. Картина нравовъ Б. ярко очерчена въ извѣстныхъ «Очеркахъ бурсы» Н. Г. Помяловскаго (Спб., 1865; 2-е изд., 1874; см. также «Полное собраніе сочиненій» Н. Г. Помяловскаго, Спб., 1865, 1868 и 1874), надѣлавшихъ въ свое время много шуму (см. «Отеч. Записки» 1862 г., кн. 11; «Духовный Вѣстникъ» 1863 г., № 4; «Время» 1862 г., кн. 9 и др.). Втеченіе послѣднихъ 30—35 лѣтъ во внутреннемъ строѣ семинарскихъ Б. произошли значительныя измѣненія къ лучшему.

Бурсали или **Салумъ** — прибрежная страна въ Сенегамбіи, съ главнымъ городомъ Кальянъ.

Бурсаріусъ (средневѣковое) — завѣдующій общей кассой въ различныхъ учрежденіяхъ, преимущественно въ монастырѣ. Такъ назывался также всякій жившій въ общежитіи студентъ (см. Бурса).

Бурситъ (греч.)—воспаленіе синовіальныхъ сумокъ (Bursae mucosae).

Бурсіанъ (Конрадъ Bursian)—филологъ и изслѣдователь классической древности, род. 1830, † 1883 г. Получилъ образованіе въ Лейпцигѣ; затѣмъ предпринялъ путешествіе по Европѣ, причемъ 2 года (1853—55) оставался въ Греціи, позже былъ профессоромъ въ Лейпцигѣ, Тюбингенѣ, Цюрихѣ, Іенѣ и Мюнхенѣ. Б. написалъ множество изслѣдованій и статей, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: «Ueber den religiösen Charakter des griechischen Mythus» (Мюнхенъ, 1873); «Geographie von Griechenland» (Лейпцигъ, 1862—72, 3 тома); «Griechische Kunst» (въ «Энциклопедіи Эрша и Грубера», томъ LXXXII, 1864); «Geschichte der klassischen Philologie in Deutschland» (Мюнхенъ, 1883, 2 тома) и друг. Съ 1874 Б. издавалъ «Jahresbericht über die Fortschritte der klassischen Alterthumwissenschaft», а съ 1879 г. также «Biographisches Jahrbuch für Alterthumskunde».

Бурскій (лат. Адамъ Bursius)—польскій ученый XVI—XVII в., получилъ образованіе во Львовѣ и краковской академіи; занималъ въ послѣдней каѳедру математики и философіи; около 1600 г. былъ опредѣленъ профессоромъ краснорѣчія въ Замостской академіи. По повелѣнію короля Сигизмунда III, Б. пересмотрѣлъ прежнее изданіе «Нѣмецко-Саксонскаго права» и издалъ въ 1602 г. новое подъ заглавіемъ: «Juris provincialis quod speculum vulgo nuncupatur» (очень рѣдкая книга). Изъ другихъ его соч. особенно замѣчательны. «Dialectica Ciceronis etc.» (Замостье, 1604), «Oratio funebris... Ioannis Zamoscii» (Замостье, 1605). Многія его произведенія остались въ рукописи въ библіотекѣ Замойскихъ въ Варшавѣ и не изданы. † около 1627 г.

Бурсо (Эдмъ Boursault)—французскій писатель, родился 1638 г., † 1701 г. Явившись въ Парижъ, Б. не зналъ никакого другого языка, кромѣ роднаго бургундскаго нарѣчія; однако, вскорѣ настолько овладѣлъ французскимъ языкомъ, что его литературныя работы, особенно «La véritable étude des souverains» (Парижъ, 1671) и газета въ стихахъ, доставили ему расположеніе Людовика XIV, назначеніе пенсіи и мѣсто при дворѣ. Но его сатирическія выходки возбудили противъ него многихъ лицъ, которыя добились запрещенія газеты и лишенія Б. пенсіи. Послѣ неудачной попытки возобновить газету, Б. сдѣлался сборщикомъ податей въ Монлюсонѣ. Особенный успѣхъ выпалъ на долю комедій Б.: «Le Mercure galant» (1683), выдержавшей 80 представленій подъ рядъ; «Esope à la ville» и «Esope à la cour» (1701), и его мелкихъ драматическихъ произведеній, такъ наз. pièces à tiroir, хотя и безсодержательныхъ и безсвязныхъ, но написанныхъ легкими стихами и полныхъ истинной веселости. Изъ друг. его соч. слѣдуетъ отмѣтить его историческіе романы: «Artémise et Poliante» (1670), «Le marquis de Chavigny» (1670), «Le prince de Condé» (1675) и др. Заслуживаютъ упоминанія также его «Lettres de respect, d'obligation et d'amour» (1666), интересныя по письмамъ и характеристикѣ возлюбленной Б., умной и образованной Бабеты, которая изъ-за этой любви была отправлена изъ родительскаго дома въ монастырь. См. о Б.: Saint-René Taillandier, «B., sa vie et ses oeuvres» (въ «Etudes littéraires», Пар., 1881).

Бурсфельдская конгрегація или унія—союзъ 75 бенедиктинскихъ монастырей въ Сѣверной Германіи, основанный Іоанномъ фонъ-Гагенъ (1439—69), аббатомъ Бурсфельдскаго монастыря (въ Ганноверѣ), вмѣстѣ съ Іоанномъ Бушемъ, съ цѣлью строгаго соблюденія бенедиктинскихъ правилъ. Унія эта была утверждена соборомъ въ Базелѣ въ 1440 г. и папскими буллами въ 1451 и 1461 г. Реформація XVI-го вѣка уничтожила и Б. союзъ, и Б. монастырь, причемъ имущество послѣдняго было секуляризовано.

Бурсъ—въ верховьяхъ Заравшана т. н. можжевельникъ, Juniperus excelsa Bbrst.; образуетъ цѣлые лѣса, вышиною въ нѣсколько саженъ; употребляется на топливо и на постройки, на дверныя колоды и пр.; дерево славится тѣмъ, что его не сверлятъ муравьи; смола изъ него, арче, часто встрѣчается въ продажѣ.

Буртангское болото — на границѣ нидерландской области Грёнингенъ и прусской пров. Ганноверъ (вост. Фрисландія), когда-то совсѣмъ непроходимое, нынѣ почти совершенно

осушенное и превращенное въ луга и пастбища. Въ голландской провинціи Грёнингенъ, на песчаной возвышенности, окруженной торфяниками, лежитъ деревня Буртанге, съ Буртангскими окопами.

Буртасы («Буртасъ» или «Бурдасъ», по арабскому правописанію)—народъ, обитавшій, какъ можно судить по болѣе достовѣрнымъ извѣстіямъ, встрѣчаемымъ у Масуди и Эль-Балхи, въ сосѣдствѣ съ хозарами и занимавшійся, главнымъ образомъ, изготовленіемъ мѣховыхъ товаровъ; языкъ ихъ не сходенъ съ языками хозарскимъ и болгарскимъ; жили они лѣтомъ въ юртахъ, а зимою въ деревянныхъ домахъ. Ибнъ-Даста, арабскій писатель X-го вѣка, рукопись котораго была найдена Д. А. Хвольсономъ (лѣтомъ 1866 г.) въ Британскомъ музеѣ, даетъ болѣе подробныя свѣдѣнія о нихъ. Онъ говоритъ, что земля Б. лежитъ между Хозарскою и Болгарскою, на разстояніи пятнадцатидневнаго пути отъ первой. Б., продолжаетъ онъ далѣе, подчинены царю хозаръ, живутъ по селамъ, управленіе въ которыхъ принадлежитъ старшинѣ, имѣютъ конное войско въ 10000 всадниковъ; весьма воинственны, стройны, красивы; занимаются землепашествомъ, хотя главное ихъ богатство медъ, мѣха (особенно чернобурые лисьи, которые славились по всему мусульманскому Востоку и были извѣстны подъ именемъ буртасскихъ мѣховъ), и исповѣдуютъ языческую религію. Позднѣйшіе арабскіе писатели свидѣтельствуютъ, что Б. были мусульмане и занимались разбоемъ, вслѣдствіе чего имъ приходилось вступать въ борьбу съ руссами. Профессоръ Хвольсонъ предполагаетъ, что буртасы «жили на берегу Оки, при впаденіи ея въ Волгу». Поселились они здѣсь, сколько можно судить по тѣмъ же краткимъ свѣдѣніямъ мусульманскихъ источниковъ, еще въ IX вѣкѣ. Въ половинѣ XIII в. Плано-Карпини, называющій ихъ брутаками, и Степенная книга показываютъ ихъ въ числѣ народовъ, подчиненныхъ монголами. Нѣкоторыя черты быта Б. и указанія, заключающіяся въ статьѣ О. И. Сеньковскаго (въ «Энциклоп. Лексиконѣ» Плюшара, т. VII), на предѣлы нынѣшней Саратовской губерніи, какъ мѣстожительства Б., подали поводъ г. Сбоеву предполагать тождество Б. съ чувашами, что врядъ ли справедливо, такъ что вопросъ о народности буртасовъ, о ихъ принадлежности къ тому или другому племени остается невыясненнымъ и до сихъ поръ. См. «Симбирскій Сборникъ», т. II и изслѣдованіе Хвольсона: «Извѣстія о хозарахъ, буртасахъ, болгарахъ, мадьярахъ, славянахъ и руссахъ—Ибнъ-Даста» (Спб., 1869).

Буртель—см. Мачта.

Буртикъ—выступъ въ ³/₄ до 1 дм. вокругъ пальца кривошипа въ колесѣ паровоза, служащій для упора при закрѣпленіи пальца въ колесѣ.

Буртнекъ—озеро и замокъ, Лифляндской губ., верстахъ въ 20 къ ССЗ. отъ Вольмара. Озеро имѣетъ 11 вер. длины отъ ССЗ. къ ЮЮВ. и 4 вер. шир. и занимаетъ пространство въ ³/₄ кв. г. м. или 36,7 вер. Здѣсь встрѣчаются окаменѣлости Девонской формаціи. Озеро богато рыбою. Сохранилось преданіе о разграниченіи озера Буртнекъ двумя членами фамиліи Кокшуль, изъ которыхъ одинъ принялъ им. ф. Палена, отъ поставленнаго имъ въ срединѣ озера дубоваго столба съ золотымъ кольцомъ. Замокъ Б. находится на южной оконечности озера. Отъ самой древней части замка остались только развалины; новая часть его построена бывшимъ владѣльцемъ замка, гр. Румянцевымъ-Задунайскимъ.

Буртшейдъ (Burtscheid) — городъ въ Рейнской провинціи въ Пруссіи, близъ Аахена; 13139 жителей, значительное производство шерстяныхъ тканей (135 заведеній съ 3776 рабоч.); производства машинъ, инструментовъ, иголокъ и др. Въ Б. имѣются минеральные источники, принадлежащіе къ группѣ слабыхъ водъ поваренной соли, съ температурою отъ 25°,3 до 73°,12. Источники Krebsbadquelle и Mühlenbadquelle служатъ для ваннъ; источникъ Victoriabrunnen (66°) служитъ для питья. Онъ содержитъ въ 1000 частяхъ 4,12 твердаго остатка; въ томъ числѣ: поваренной соли 2,79, бромистаго натра—0,001, сѣрнистаго натра 0,0018, сѣрнокислаго натра—0,28, сѣрнокислаго калія—0,17, углекислаго натра—0,62, углекислой магнезіи—0,29, углекислой извести—0,14, углекислаго литія—0,003, всей угольной кислоты 234 куб. см. Источникъ этотъ, при внутреннемъ употребленіи, переносится безъ затрудненій и составляетъ испытанное средство при отягощеніи желудка. Воды Б. употребляются съ пользою при ревматизмѣ, подагрѣ, золотухѣ, травматическихъ эксудатахъ и сифилисѣ. Источники находятся въ паркѣ; имѣется 10 заведеній для ваннъ, 11—для паровыхъ ваннъ. Сезонъ продолжается съ 15-го мая до конца сентября.

Буруджирдъ — городъ въ персидской провинціи Иракъ-Аджеми, главный городъ небольшого стариннаго округа, управляемаго принцемъ крови, съ 10—12000 жит., прекрасными пастбищами въ окрестностяхъ (поэтому постоянное мѣстопребываніе части персидской кавалеріи).

Бурундай (Буробдай, Буранда, Брандай)—темникъ Батыя. Въ Ипатьевской лѣтописи говорится, что при взятіи татарами Владиміра, убитъ былъ будто бы и вел. кн. Юрій II Всеволодовичъ, нечаянно окруженный полками Бурундая. Какъ извѣстно, Юрій убитъ на р. Сити, но что Б. былъ при взятіи Владиміра, это не подлежитъ сомнѣнію. Въ 1240 г. татары обложили Кіевъ, и кіевляне отъ одного плѣннаго татарина узнали, что въ числѣ подступившихъ къ городу вождей былъ и Б. «иже взя Болгарскую землю и Суждальскую». Въ Юго-западной Россіи ханскимъ баскакомъ, или скорѣе какъ бы намѣстникомъ, былъ тогда слабый Куремса. Онъ боялся Даніила Галицкаго, уже дававшаго себя чувствовать татарамъ, отъ которыхъ надѣялся вскорѣ совершенно освободиться. Но въ 1259 г. (1260) на мѣсто Куремсы явился свирѣпый Б. съ многочисленными татарскими полками. Желая знать, какъ галицкій князь относится къ хану, онъ говорилъ ему чрезъ пословъ: «Иду на Литву; оже еси миренъ (съ ханомъ), иди со мною». Даніилъ колебался; но, видя превосходство татарскихъ силъ, послалъ, наконецъ, къ Бурун-

даю брата своего Василька съ войсками. Послѣдній, послѣ одержанной надъ литовцами побѣды, явился къ темнику съ «сайгатомъ» (побѣдные трофеи); Б. похвалилъ князя и милостиво отпустилъ его во Владиміръ (Волынскій). Въ слѣдующіе затѣмъ года полтора или нѣсколько болѣе Даніилъ, притворяясь другомъ хана и все еще питая надежду на освобожденіе отъ татарскаго ига при помощи сосѣдей, строилъ и укрѣплялъ города. Но вдругъ, въ 1261 г., когда братья Романовичи веселились во Владимірѣ, справляя свадьбу дочери Василька Ольги, отъ Бурундая явился посолъ съ такимъ предложеніемъ: «Оже есте мои мирници, стрѣтитъ мя; а кто не срѣтитъ мене, тый ратный мнѣ». Даніилъ отправилъ къ грозному баскаку брата Василька, старшаго сына своего Льва и холмскаго епископа Іоанна съ дарами. Б. потребовалъ, чтобы укрѣпленія городовъ были сожжены и окопы сравнены съ землей. Василько и Левъ исполнили это приказаніе, и города: Даниловъ, Стожекъ, Кременецъ, Луцкъ и Львовъ, обратились почти въ простыя селенія. Затѣмъ, въ сопровожденіи Василька, Б. пошелъ ко Владиміру, но, не дошедши до него, остановился на ночлегъ близъ р. Житани и отсюда отдалъ приказъ разметать городъ. Довольный исполненіемъ своихъ приказаній, Б. хвалилъ Василька и, пропировавъ нѣсколько дней на его дворѣ, двинулся къ Холму, изъ котораго Даніилъ выѣхалъ въ Венгрію. По приказанію Бурундая, Василько уговаривалъ жителей холмскихъ къ сдачѣ и въ тоже время своими дѣйствіями давалъ имъ понять, что они должны обороняться, и тѣ поняли Василька. Не любя долговременныхъ осадъ, татары чрезъ нѣсколько дней отступили и пошли воевать Польшу. Василько и Левъ, повинуясь приказанію темника, уговорили жителей Судомира (Сандомиръ) сдаться, обѣщая имъ полную безопасность, но татары не сдержали даннаго слова: рѣзали и топили народъ въ Вислѣ. Отсюда Б. возвратился въ свои вежи, и русскія лѣтописи уже не упоминаютъ о немъ болѣе. *А. Э.*

Бурундукъ—см. Medicago falcata L.

Бурундукъ (Tamias striatus, см. таблицу Грызуны, Glires)—млекопитающее изъ отряда грызуновъ и сем. бѣлокъ. Это небольшое животное, имѣющее 15 сант. длины. Б. красноватаго цвѣта съ 5 чернобурыми продольными полосами, чередующимися съ четырьмя желтоватыми. Онъ вообще похожъ на бѣлку, но отличается отъ нея болѣе удлиненною мордою, отсутствіемъ перваго коренного зуба въ верхней челюсти, защечными мѣшками, доходящими до затылка и менѣе пушистымъ хвостомъ, который всегда короче тѣла (10 сант. длины). Шерсть его короткая. Уши короткія и округленныя. Самецъ и самка по внѣшнему виду не отличаются другъ отъ друга. Б. распространенъ во всей Сибири, гдѣ только есть лѣса, отъ Камы и Урала до Охотскаго моря и р. Анадырки, а также и въ Сѣверной Америкѣ. Любимое мѣстопребываніе его—кедровые лѣса, но онъ попадается также и въ другихъ лѣсахъ, какъ хвойныхъ такъ и лиственныхъ. Б. устраиваетъ себѣ нору между корнями деревьевъ и живетъ въ ней одиночно. Въ нору ведетъ длинный узкій проходъ, который мѣстами расширяется; въ одномъ изъ такихъ расширеній живетъ само животное, а въ остальныхъ 2—3 помѣщаются его запасы. Питается Б. кедровыми орѣшками и различными зернами и въ Америкѣ иногда вредитъ полямъ, засѣяннымъ маисомъ и пшеницею. Это дневное животное; на зиму оно впадаетъ въ зимнюю спячку, но часто просыпается. Б. имѣетъ много дѣтенышей. Американскій Б. въ неволѣ живетъ большею частью недолго и не становится ручнымъ; сибирскій же, напротивъ того, скоро дѣлается до того ручнымъ, что беретъ пищу прямо изъ рукъ. Мѣхъ Б. на мѣстѣ мало цѣнится, такъ какъ коротокъ и непроченъ, но сшитыя и хорошо подобранныя спинки очень красивы и охотно покупаются китайскими купцами. Одно время мѣха Б. были въ модѣ въ Петербургѣ и шли на подкладку къ легкимъ дамскимъ накидкамъ, и тогда на нихъ стояла довольно высокая цѣна (рублей до 30). Ловятъ Б. преимущественно на Ленѣ и въ кузнецкомъ округѣ: ихъ бьютъ стрѣлами или ставятъ на нихъ капканы. *Э. Б.*

Бурундукъ или ахтер-товъ (Bras de tangon. Guy of the boom) — снасть, которая держитъ выстрѣлъ сзади, чтобъ онъ не закинулся впередъ. На якорѣ, за эту веревку держатся и тянутся къ выстрѣлу гребныя суда, приставшія къ трапу; для этого коренной конецъ Б. закладывается въ обухъ въ борту, почти у горизонта воды, около трапа.

Бурундучная руда — алтайское названіе для тѣсной смѣси цинковой обманки и бураго шпата, по сходству со шкуркою бурундука.

Бурунчукъ—татарское прозрачное полотно, употребляемое на занавѣсы и дамскія платья.

Буруны. — Во время прибоя (см. это сл.) вслѣдствіе малой глубины моря—волны разбиваются и съ пѣною поднимаются вверхъ, образуя собою явленіе, которое называютъ бурунами. Такіе пѣнящіеся Б. обозначаютъ собою небольшую глубину моря въ этихъ мѣстахъ; но во время сильнаго волненія Б. образуются и на довольно значительныхъ глубинахъ, что указываетъ на поднятіе въ этихъ мѣстахъ дна морского, каковое поднятіе даже на значительной глубинѣ весьма существенно вліяетъ на характеръ волненія. Въ волнахъ, вступающихъ въ мелкое мѣсто, движеніе частицъ воды въ вертикальныхъ плоскостяхъ затрудняется, а живая сила поднятіемъ волнъ поглощается. Частицы же воды на гребнѣ волны, слѣдуя быстрѣе нижнихъ частицъ той же волны и, не находя въ нихъ опоры, свѣшиваются впередъ и, увлекая съ собою воздухъ, падаютъ и разбиваются съ шумомъ въ пѣну и брызги, образуя такъ называемые Б.

Бурусъ—гора, въ южной части минусинскаго округа Енисейской губ., на восточной сторонѣ Енисея, нѣсколько къ С. отъ рѣки Уса. Б. — одна изъ двухъ высокихъ горъ, образующихъ естественныя ворота, черезъ которыя пробивается Енисей изъ продольной долины (гдѣ его верхнее теченіе) на С. черезъ Саянскій хребетъ. Другая гора называется Итемъ. Б. высокъ и на сѣверн. склонѣ своемъ

носитъ полосы вѣчнаго снѣга. Самая высокая обнаженная вершина Б. состоитъ изъ голаго камня.

Бурухинъ (Иванъ Даниловичъ)—академикъ мозаическаго искусства (съ 1867 г.), почетный вольный общникъ Императорской академіи художествъ (съ 1877 г.), классный художникъ по исторической и портретной живописи (съ 1850 г.). Бурухинъ—вольноотпущенный дворовый, родился въ 1827 году, обучался въ Академіи художествъ, съ 1852—1885 гг. занимался мозаикой и прославилъ себя мозаичными работами по украшенію иконостаса Исаакіевскаго собора въ С.-Петербургѣ: «Спаситель, благословляющій дѣтей» (мозаичный образъ съ оригинала проф. Т. А. Неффа); «Святая Анастасія» (для праваго придѣла); «Св. Евангелистъ Іоаннъ» (въ парусѣ большого купола—Б. исполнена голова, рука и зеленая драпировка); «Ангелъ у гроба Господня»; «Христосъ, сидящій на престолѣ»; «Фамильный образъ» (надъ Царскими вратами, съ лѣвой стороны) и др. Также извѣстенъ его работы образъ (мозаика) на Аѳонской горѣ. † въ 1886 г.

Бурханъ—монгольское слово, соотвѣтствующее санскритскому Будда; у буддистовъ-монголовъ обозначаетъ изображенія многочисленныхъ ихъ божествъ, изготовляемыя изъ разнообразныхъ матеріаловъ и различными способами. Б. приготовляются у нихъ изъ золота и серебра, изъ бронзы и мѣди, изъ глины, дерева и камня. Металлическіе Б. бываютъ литые и кованые; каменные Б. или вытесываются изъ камня, или высѣкаются на камнѣ. Кромѣ того, распространены еще Б., нарисованные на кожѣ, бумагѣ, а чаще всего на полотнѣ. Происхожденіе Б., какъ изображеній божествъ, буддисты относятъ къ началу существованія своей религіи, и приготовленіе Б. считаютъ заповѣдью самого основателя буддизма, Шакьямуни, первое изображеніе котораго, по сказанію буддистовъ, дано было имъ самимъ и было изготовлено при его собственной чудодѣйственной помощи. Съ послѣдовательнымъ затѣмъ развитіемъ ученія о многочисленныхъ перерожденіяхъ Будды, буддисты стали изображать и второстепенныхъ буддъ и такимъ образомъ увеличили число своихъ священныхъ изображеній до того, что уже были не въ состояніи дать каждому такому изображенію отличительные признаки. Поэтому они были вынуждены раздѣлить всѣхъ 1000 буддъ, о которыхъ будто бы предсказалъ самъ Шакьямуни, на пять разрядовъ и стали изображать каждыхъ двѣсти буддъ одинаково. Вмѣстѣ съ этимъ, по мѣрѣ осложненія вѣрованій буддистовъ и съ развитіемъ буддійской космологіи, появилось у нихъ ученіе о множествѣ и разнообразіи міровъ, населенныхъ богами и полубогами, вслѣдствіе чего священныя изображенія буддистовъ значительно умножились. Словомъ, изображенія буддійскихъ божествъ (бурханы) столь многочисленны, что не только видѣть ихъ всѣ, но и судить о каждомъ изъ нихъ, по описаніямъ, едва ли возможно. Б. помѣщаются обыкновенно въ буддійскихъ кумирняхъ, извѣстныхъ у сибирскихъ буддистовъ подъ именемъ «дацанъ» или «дасангъ», а въ Средней Азіи—подъ именемъ «сумэ». Въ кумирняхъ они размѣщаются параллельно сѣверной стѣнѣ и самые главные изъ нихъ ставятся за особыми жертвенными столами, на отдѣльныхъ подставкахъ, а иногда на самыхъ жертвенныхъ столахъ. Лицомъ Б. обращены на Ю., т. е. къ дверямъ кумирни, и располагаются соотвѣтственно своей религіозной важности. Въ настоящее время буддисты-монголы всѣхъ своихъ Б. подраздѣляютъ на бурхановъ-успокоителей (аморлингой) и бурхановъ свирѣпыхъ (докшитъ). Описаніе Б. той и другой категоріи, сдѣланное по хранящимся въ казанской духовной академіи фотографическимъ снимкамъ, изготовленнымъ въ Ташкентѣ и Семирѣченской области, см. у Н. Остроумова: «Бурханы — священныя изображенія буддистовъ - монголовъ» (Казань, 1886; изъ «Православнаго Собесѣдника» 1886 г., кн. 9, 10 и 12).

Бурханъ-Будда — хребетъ Центральной Азіи, часть Центральнаго Куэнъ-Луня, поднимается круто на С. надъ равнинами Цайдама и спускается отлого къ нагорью Тибета на Ю. Перевалъ 16100′ (4900 м.). Хребетъ тянется на подобіе гигантскаго вала верстъ на 150. Постояннаго снѣга нѣтъ, вслѣдствіе сухости климата. Крайнее безплодіе характеризуетъ хребетъ; на С. глубокія ущелія. Главныя породы: гранитъ, гнейсъ, сіенитъ, глинистый и кремнистый сланцы (см. Пржевальскій, «Третье и четвертое путешествіе по Центральной Азіи».

Бурхарди (Георгъ-Христіанъ Burchardi) — нѣмецкій юристъ, родился въ 1795 г. на островѣ Альзенѣ, былъ профессоромъ въ Килѣ и членомъ верховнаго апелляціоннаго суда для Шлезвига, Голштиніи и Лауенбурга. † въ Килѣ въ 1882 году. Изъ его сочиненій болѣе извѣстны: «Grundzüge des Rechtssystems der Römer» (Боннъ, 1822); «System des röm. Rechts im Grundrisse» (Боннъ, 1823); «Geschichte und Institutionen des röm. Rechts» (Киль, 1834); «Lehrbuch des röm. Rechts» (Штутгардтъ, 1841—47).

Бурхардъ (Burchard) — епископъ гальберштадтскій, род. въ Швабіи въ 1059 г.; благодаря своему дядѣ, архіепископу кельнскому, сдѣлался епископомъ гальберштадтскимъ; въ 1062 г. ему пришлось, въ качествѣ посла отъ Генриха IV, высказаться въ Римѣ относительно спорныхъ выборовъ папы, причемъ онъ призналъ правильнымъ избраніе Александра II. Онъ побѣдоносно сражался (1068) противъ язычниковъ, а въ 1073 г. принималъ участіе въ саксонскомъ возстаніи противъ Генриха IV, и съ тѣхъ поръ сдѣлался его непримиримымъ врагомъ и поддерживалъ его противниковъ—Рудольфа Швабскаго и Германа Люцельбургскаго. Будучи изгнанъ Генрихомъ IV въ 1085 году, Б. съ помощью славянскихъ народовъ отвоевалъ свое епископство и хотѣлъ провести въ короли Экберта Мейсенскаго, но въ 1088 г., по проискамъ того же Экберта, разочаровавшагося въ своихъ надеждахъ, былъ умерщвленъ въ Госларѣ населеніемъ, которое было недовольно постоянной воинственностью своего епископа. Б. былъ, по преданію, большимъ другомъ дѣтей и восхѣвается въ нѣ-

мецкихъ дѣтскихъ пѣсняхъ подъ именемъ «Буко фонъ-Гальберштадтъ».

Бурхардъ (Burchard)—каноникъ, потомъ архіепископъ трирскій, былъ посланъ Генрихомъ IV въ 1075 г. убѣдить южнорусскихъ князей, чтобы они возвратили изгнанному Изяславу Ярославичу законную власть. Есть основаніе полагать, что Б. былъ женатъ на сестрѣ одной изъ русскихъ княгинь.

Бурхардъ (Burchard) — маркграфъ тюрингенскій, жилъ въ концѣ IX и началѣ X вѣка, родоначальникъ мейсенскихъ маркграфовъ, послѣдующихъ тюрингенскихъ ландграфовъ и теперешней Саксонской королевской династіи.

Бурхелліа (Burchellia R. Br.) — родъ растеній изъ семейства мареновыхъ (Rubiaceae). Южноафриканскій кустарникъ B. capensis R. Br. имѣетъ очень твердую древесину.

Бурцовъ (Иванъ Григорьевичъ) — генералъ-маіоръ, одинъ изъ важнѣйшихъ сподвижниковъ гр. Паскевича-Эриванскаго, родился въ 1794 г., службу началъ въ 1812 г. прапорщикомъ арміи. Находясь въ 1813 при арміи ген.Беннигсена, онъ участвовалъ въ дѣлахъ съ французами при Дрезденѣ, Донѣ, Кайтицѣ, Плауэнѣ, а въ 1814—подъ Гамбургомъ. Въ 1824 г. Б. назначенъ командиромъ Уфимскаго пѣх. полка, а 1827—Мингрельскаго, съ которымъ участвовалъ въ кампаніи 1828 г. Въ февралѣ 1829 г. Б., начальствуя небольшимъ отрядомъ, освободилъ отъ осады крѣпость Ахалцыхъ, послѣ чего произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ командиромъ бригады. Въ концѣ апрѣля онъ нанесъ цѣлый рядъ пораженій аджарскому хану, а въ іюнѣ, вмѣстѣ съ генераломъ Муравьевымъ, окончательно разбилъ его при Посховскомъ ущельѣ. 19 и 20 іюня участвовалъ въ пораженіи эрзерумскаго сераскира при Каинлы и Милли-Дюзѣ, 27-го—во взятіи Эрзерума, а 7-го іюля, съ небольшимъ отрядомъ, занялъ укрѣпленный г. Байбуртъ, откуда двинулся по дорогѣ въ Трапезонтъ; но у д. Хартъ, при столкновеніи съ турецкими войсками, Б. былъ пораженъ пулею въ грудь, отчего и умеръ.

Бурцовъ-Протопоповъ (Василій Ѳедоровъ) — книгопечатникъ. До насъ дошло нѣсколько книгъ (Букварь, Толковое Евангеліе, Апостолъ, Минея Служебная и Потребникъ), изданныхъ въ Москвѣ въ 1633—1642 г. и напечатанныхъ, какъ значится въ послѣсловіяхъ къ нимъ, «подвиги и тщаніемъ, труды же и снисканіемъ подъячего сына Василія Федорова сына Бурцова Протопопова», что дало поводъ митрополиту Евгенію и архіепископу Филарету включить Б. въ число русскихъ писателей и издателей. Но изъ дѣлъ Печатнаго приказа видно, что Б. былъ только книгопечатнымъ мастеромъ въ Московской типографіи и завѣдывалъ одною техническою частью печатанія; справщиками же были въ это время другія лица (игуменъ Кожеозерскаго монастыря Авраамій, Арсеній Глухой и др.), которымъ и принадлежала собственно редакція книгъ, печатанныхъ «подвиги и тщаніемъ» мастера Бурцова. Имя свое Б. выставлялъ въ послѣсловіяхъ къ книгамъ своей печати по примѣру всѣхъ предшествовавшихъ ему печатныхъ мастеровъ, начиная съ Ив. Ѳедорова и П. Т. Мстиславца. Въ должность мастера Б. поступилъ на Печатный дворъ изъ подъячихъ въ 1633 г., по указу патріарха Филарета. На московскомъ Печатномъ дворѣ Б. устроилъ два новыхъ книгопечатныхъ стана и прибралъ къ нимъ мастеровыхъ людей для печатныхъ работъ. Б. былъ не только книгопечатникомъ, но и рѣзчикомъ типографскихъ буквъ, почему въ дѣлахъ Печатнаго приказа и называется «книжново печатново азбучново дѣла» мастеромъ; онъ устроилъ и употреблялъ для печатанія книгъ особый шрифтъ или азбуку (полууставную, одного почти размѣра съ первопечатною азбукою, но другого рисунка). Имъ же вѣроятно вырѣзаны (на деревѣ) и нѣкоторыя украшенія, встрѣчающіяся въ книгахъ его печати, какъ напр. картинка, приложенная къ Букварю и изображающая внутренній видъ тогдашняго училища. Букварь этотъ впервые изданъ въ 1637 г., много разъ затѣмъ перепечатывался, между прочимъ и старообрядцами (1781).

Бурцовы.—Предокъ рода Б., Трофимъ Б., находился осаднымъ головою въ Лихвинѣ въ 1543 г. Нѣкоторые изъ Б. упоминаются въ казанскомъ походѣ. Ив. Сем. Б. за храбрость на войнѣ съ турками въ 1680 г. пожалованъ похвальною грамотою. Внукъ его, Ив. Тихоновичъ, участвовалъ въ 1741 г. въ возведеніи на престолъ имп. Елисаветы Петровны.

Буршейдъ (Burscheid)—городъ въ прусскомъ округѣ Дюссельдорфѣ; состоитъ изъ нѣсколькихъ поселеній, съ прядильными, красильными и ткацкими фабриками шерстяныхъ и полушерстяныхъ издѣлій; около 7000 жит.

Буршъ (отъ сл. бурса)—такъ называются студенты въ Германіи, а у насъ студенты дерптскаго университета. Отъ слова Б. собранія студентовъ въ Германіи въ 1815 — 48 гг., ратовавшія за идею единства Германіи, получили названіе буршеншафтовъ (Burschenschaft)—см. Германія (эпоха Свящ. союза).

Буръ (Астрах.)—дромъ, дрязгъ, ломъ, сорошникъ, лѣсной хламъ, лѣсной соръ, лѣсной мусоръ, хмызъ—валежный хворостъ, сучья и вѣтви засохшихъ деревьевъ, опавшіе уже на землю или обломанные бурею и вѣтромъ.

Буръ ручной — инструментъ весьма пригодный для изслѣдованія грунта на глубину до 7 саженъ, слѣдовательно совершенно достаточную для выбора системы основанія—изобрѣтенный горнымъ инженеромъ С. Войславомъ (1). Б. этотъ состоитъ изъ проушины, стержня и наконечника, сдѣланныхъ изъ желѣза. Стержень внутри полый, діаметръ наружный 13—16 дм., составной изъ частей, длиною каждая въ 4 фута съ винтовою по концамъ нарѣзкою для соединенія между собою. Наконечникъ бываетъ разнаго вида, смотря по тому какой проходитъ грунтъ, и для мягкихъ породъ—глинистыхъ иловатыхъ, растительной земли и отчасти песчаной—онъ состоитъ изъ ложки *a*, изображенной на чертежѣ 1. Нижній конецъ ложки имѣетъ винтовое дно полнаго оборота, ходъ котораго равенъ 1 дюйму; ось ложки эксцентрична относительно оси штанги, по направленію которой вставленъ заостренный желѣзный стержень,

укрѣпленный двумя болтами. При такомъ устройствѣ ложки, получается при буреніи скважина большаго чѣмъ ложка діаметра, черезъ что облегчается углубленіе и вынутіе ея изъ скважины вмѣстѣ съ грунтомъ. При буреніи въ проушину вставляется деревянный рычагъ, соотвѣтственной длины, которымъ и приводится буръ во вращательное движеніе. Діаметръ скважины $1^7/_8$ дм., а діаметръ ложки $1^3/_8$ дм. Въ грунтахъ болѣе твердыхъ, напр. мѣловыхъ, слабыхъ извѣстняковыхъ и песчанникахъ, сланцахъ, каменномъ углѣ, мерзлой землѣ, надо употреблять сверло съ кососрѣзаннымъ лезвіемъ, которое, подобно ложкѣ, должно быть эксцентрично. При грунтахъ еще большей твердости, берутъ долото (4), тоже эксцентричное, дѣйствующее отъ удара и поворачиваніемъ. При очень большой толщинѣ пласта надо вмѣсто долота брать буръ трубчатый (5), съ зубчатымъ концевымъ лезвіемъ. Для разбиванія и отодвиганія въ сторону камней, попадающихся въ слабыхъ грунтахъ, а также для пробивки слоя хряща, который требуется раздвинуть, дабы провести закрѣпительныя трубы—употребляется пирамидальный буръ (7). Онъ можетъ быть употребленъ какъ для удара, такъ и для поворачиванія, т. е. для разбивки и раздвижки камней. Для углубленія въ сыпучихъ и плывучихъ пескахъ и для крупнозернистаго песка служитъ желонка (3); она состоитъ изъ трубы, закрытой сверху нарѣзной пробкою для соединенія со штангою, внизу придѣланъ стальной башмакъ съ шаровымъ клапаномъ. Для опоражниванія желонки служитъ боковое окошко, закрывающееся задвижкою съ ручкой. Задвижка опирается только въ двухъ точкахъ на поперечные болтики.

Обсадныя трубки служатъ для того, чтобы не допустить обвала стѣнокъ или заливки скважины водою. Трубы состоятъ изъ отдѣльныхъ частей, соединенныхъ раструбомъ съ винтовою нарѣзкою, діаметромъ снаружи $1^7/_8$ дм. и внутри $1^5/_8$ дм., такъ что ложка можетъ свободно двигаться въ трубѣ. Для предупрежденія порчи винтовой нарѣзки, на верхъ трубы навинчивается особый наголовникъ, а внизу для лучшаго опусканія прикрѣпляется стальной башмакъ. Для поддержанія бура и обсадныхъ трубъ, равно для ихъ поворачиванія сдѣланъ хомутъ (2), который состоитъ изъ желѣзнаго бруска, концы котораго обдѣланы рукоятками, а по серединѣ сдѣлано 2 выемки съ зазубренною поверхностью, одна для штанги, другая для обсадной трубы. Такой же длины, какъ брусокъ между рукоятками, придѣлана къ нему на шарнирѣ скобка съ соотвѣтственными, зазубренными выемками какъ въ брускѣ и винтомъ для нажатія хомута на трубы и штангу. На глубину до 3 саж. дѣйствуютъ этимъ буромъ безъ особыхъ приспособленіи, на большую же глубину употребляется треножникъ, состоящій изъ 3-хъ брусьевъ, связанныхъ вверху веревкою или проволочнымъ канатомъ. Для того, чтобы треножникъ не расходился въ стороны, наверхъ его надѣвается желѣзное кольцо, которое обхватываетъ его на высотѣ 1 арш. или на этой высотѣ ноги треножника перевязываются веревкою. На установленный такъ треножникъ — подвѣшивается блокъ, черезъ который перекидывается веревка, которою будетъ подыматься буръ.

Э. Ф.

Буръ де Пеажъ (Bourg de, или du, Pêage)—французскій городъ въ департаментѣ Drôme, съ 4114 жит. (1886); посредствомъ каменнаго моста чрезъ Изеръ соединенъ съ городомъ Роменомъ.

Буръ-ля-Рэнъ (Bourg-la-Reine), во время Революціи Bourg d'Egalité — городъ во французскомъ департаментѣ Сены, въ 7 км. къ Ю. отъ Парижа, на рѣкѣ Бьевръ, впадающей въ Сену. Имѣетъ прекрасные сады (культура розъ), древесные питомники, много красивыхъ подгородныхъ виллъ и замковъ. Жители, въ количествѣ 2523 человѣкъ, занимаются также фаянсовымъ производствомъ. Во время осады Парижа въ сентябрѣ 1870 г. здѣсь происходили жестокія стычки между непріятельскими арміями.

Буръ-Сентъ-Андеоль (Bourg-Saint-Andéol)—гор. во французскомъ департаментѣ Ардешъ, на правомъ берегу Роны; имѣетъ около 4000 жителей, красивую романскую церковь начала XII столѣтія, коллежъ. Въ Б. развита шелковая промышленность и производства вина и оликоваго масла. Невдалекѣ находятся высѣченныя въ скалѣ барельефныя изображенія бога Митры.

Буры (Buri) — упоминаемое у Тацита свевское племя, населявшее мѣстность между Одеромъ, Вислой и Карпатами. Б. помогали Траяну и Марку Аврелію въ борьбѣ съ даками и квадами.

Бурый желѣзнякъ, или лимонитъ —одна изъ самыхъ распространенныхъ и важныхъ желѣзныхъ рудъ; извѣстенъ только въ аморфномъ или скрыто- и микро-кристаллическомъ видѣ; въ кристаллахъ же не найденъ въ природѣ и не полученъ искусственно. Встрѣчается преимущественно въ плотномъ или землистомъ видѣ и въ шаровидныхъ, почковидныхъ и т. п. натечныхъ и конкреціозныхъ массахъ, часто съ зеркальной полушаровидной поверхностью (такъ наз. бурая стекляная голова). Отъ краснаго желѣзняка, или кровавика (безводная окись желѣза) отличается тѣмъ, что содержитъ гидратную воду; его составъ выражается формулой $2Fe_2O_3+3H_2O$, что соотвѣтствуетъ 85,6% окиси желѣза (около 60% металлическ. жел.) и 14,4% воды; впрочемъ, часто Б. желѣзнякъ содержитъ постороннія примѣси—глину, кремнеземъ и т. п. Уд. в. колеблется между 3,4 и 4,4, твердость—между 4,5 и 5,5. Цвѣтъ печенково-бурый до черновато-бураго, желтовато-бурый, охристо-бурый; черта желтовато-бурая; онъ обладаетъ несовершеннымъ металлическимъ блескомъ, передъ паяльной трубкой плавится въ краяхъ, кислотами разлагается. Б. желѣзнякъ легко образуется вездѣ, гдѣ вывѣтриваются желѣзо-содержащіе минералы или осаждаются соли окиси желѣза; поэтому случаи и способы его образованія очень разнообразны, представляя различные виды гидрохимическаго образованія минерала. Очень часто Б. желѣзнякъ образуется на счетъ окисленія шпатоваго желѣзняка, сферосидерита, сѣрнаго колчедана, въ сообществѣ съ кото-

рыми онъ часто залегаетъ: во многихъ случаяхъ онъ является псевдоморфизующимъ и окаменяющимъ веществомъ.

По сложенію различаютъ слѣдующія разновидности бураго желѣзняка: 1) Жилковатый бурый желѣзнякъ, главнымъ представителемъ котораго является бурая стеклянная голова—шаровидныя и гроздевидныя массы лучисто-желтоватаго и концентрически-скорлуповатаго сложенія съ гладкой, блестящей полушаровидной поверхностью, часто съ побѣжалостью; даетъ хорошее желѣзо, пригодное въ особенности для приготовленія желѣзныхъ прутьевъ. Хорошіе экземпляры бурой стекляной головы въ Тюрингіи, Шнеебергѣ, Хюттенбергѣ (Каринтія). 2) Плотный бурый желѣзнякъ часто оолитоваго сложенія; эта разность часто находится въ жилахъ и псевдоморфозахъ въ песчаникахъ, мелафирахъ, амфиболитахъ, въ контактѣ діабаза съ известнякомъ и т. д. или же представляетъ продуктъ видоизмѣненія шпатоваго желѣзняка (напр. такъ наз. черная или голубая руда Гарца Тюрингіи) и сѣрнаго колчедана (напр., въ Пенсильваніи, Тепели, Новой Англіи). 3) Охристый бурый желѣзнякъ, или желтая и желтобурая желѣзная охра, всегда сопровождающая бурые желѣзняки; также глинистые охр. желѣзняки. 4) Шлаковидный бурый желѣзнякъ (съ жирнымъ блескомъ); гладкій раковистый изломъ и жирный блескъ обусловленъ примѣсью кремневой или фосфорной кислоты. 5) Ноздреватый, почковидный, землистый бурый желѣзнякъ, съ примѣсью песка и носящій общее названіе дерновой руды; залегаетъ преимущественно въ низменностяхъ съ песчанымъ грунтомъ и встрѣчается отдѣльными небольшими почками или крупными кусками или же, наконецъ, цѣлыми пластами. Часто содержитъ примѣсь органическаго вещества (напр. «ключевая руда»). Къ этому типу относятся луговыя, болотныя и озерныя (часто оолитовыя) руды; послѣдними двумя разностями богаты Сѣверная Германія, Данія, Финляндія, Олонецкая губ. и Швеція. Озерныя руды отлагаются на днѣ озеръ, наростая довольно быстро, напр. образуя въ 15—30 лѣтъ слой толщиною въ 10—15 сантим. Всѣ эти руды очень легкоплавки. 6) Пизолитовый бурый желѣзнякъ, такъ наз. бобовая руда (см. это слово), извѣстная въ Баденѣ, Вюртембергѣ, Крайнѣ, Швейцаріи и т. д.; въ Россіи—въ Виленской губ. (ок. Попилянъ) и въ Кѣлецкой (ок. Олькушъ). 7) Вкрапленный бурый желѣзнякъ—въ цементѣ конгломератовъ и песчаниковъ, въ пескахъ, глинахъ, известнякахъ, кремнистыхъ породахъ и т. п.; мелкія конкреціи скорлуповатаго строенія носятъ названіе желѣзныхъ почекъ.

Б. желѣзнякъ пользуется чрезвычайно широкимъ распространеніемъ и извѣстенъ во всѣхъ странахъ въ видѣ болѣе или менѣе значительныхъ скопленій того или другого типа. Залегая во всѣхъ геологическихъ системахъ, начиная съ самыхъ древнихъ и кончая новѣйшими, бурые желѣзняки образуются и накопляются и на нашихъ глазахъ, въ современную намъ эпоху.

Россія въ высшей степени богата мѣсторожденіями бураго желѣзняка. Такъ, на Уралѣ ихъ насчитывается до 3000, изъ которыхъ нѣсколько сотенъ разрабатываются; тамъ есть и штокообразныя, и пластообразныя, и гнѣздообразныя, и разсыпныя и т. п. залежи, изъ которыхъ нѣкоторыя, можно сказать, почти неистощимы. Въ Средней Россіи слѣдуетъ указать губ. Нижегородскую, Калужскую, Тульскую, Рязанскую, Владимірскую, Орловскую и Тамбовскую (условія залеганія и генезисъ желѣзн. рудъ Средней Россіи въ послѣднее время подробно изучены Земятченскимъ; см. его работу: «Желѣзныя руды центральной части Европейской Россіи» («Труды Спб. Общ. Естеств.», т. XX, 1889 г.).

На Югѣ и Западѣ Россіи—Екатеринославская губ., область Войска Донскаго и Царство Польское, а на Сѣверѣ—Костромская, Тверская и Новгородская губ., въ особенности же Финляндія и Олонецкая губ. являются областями распространенія различныхъ желѣзныхъ рудъ. *Ф. Л.*

Бурый порохъ—разновидность обыкновеннаго чернаго пороха.

Бурый уголь (лигнитъ).—Въ серіи ископаемыхъ углей Б. у. занимаетъ самую низкую ступень, составляя промежуточное звено между каменнымъ углемъ и торфомъ. Б. уголь является въ видѣ плотной, землистой, деревянистой или волокнистой углистой массы съ бурой чертой, съ 55—75% углерода и съ значительнымъ содержаніемъ летучихъ битуминозныхъ веществъ. Въ немъ часто хорошо сохранилась растительная древесная структура; изломъ раковистый, землистый или деревянный; цвѣтъ бурый или смоляночерный; легко горитъ коптящимъ пламенемъ, выдѣляя непріятный своеобразный запахъ гари; при обработкѣ ѣдкимъ кали даетъ темнобурую жидкость. При сухой перегонкѣ образуетъ амміакъ, свободный или связанный съ уксусной кислотой. Удѣльный вѣсъ 0,5—1,5. Средній химическій составъ, за вычетомъ золы: 50—77% (въ средн. 63%) углерода, 26—37 (въ средн. 32%) кислорода, 3—5% водорода и 0—2% азота. Б. угли образуютъ флѣцы, залежи часто большого горизонтальнаго протяженія и большой мощности (напр., у Кельна—въ 25—30 метровъ, у Циттау 33 м.) или же очень тонкіе незначительные прослои. Б. угли пріурочены преимущественно къ нижнимъ отдѣламъ третичной системы, напр. Сѣверо-Германіи, Богеміи, сѣверной окраины Альпъ, почему олигоценъ получилъ даже названіе «буроугольной формаціи», и встрѣчаются въ большомъ количествѣ также и въ мезозойскихъ отложеніяхъ. Матеріаломъ для образованія Б. угля послужили различныя кониферы, пальмы, лиственныя деревья и торфяныя растенія, постепенное разложеніе которыхъ подъ водою, безъ доступа воздуха, подъ прикрытіемъ и въ смѣси съ глиной и пескомъ, постепенно ведетъ къ обогащенію истлѣвающихъ растительныхъ остатковъ углеродомъ при постоянномъ выдѣленіи летучихъ веществъ. Одной изъ первыхъ стадій такого истлѣванія, послѣ торфа, является Б. уголь, дальнѣйшее разложеніе котораго завершается превращеніемъ въ каменный уголь и антра-

цитъ и даже графитъ. Такой переходъ растительныхъ остатковъ отъ слабо истлѣвшаго состоянія торфа черезъ бурый и каменный уголь и антрацитъ, наконецъ въ чистый углеродъ-графитъ совершается, конечно, крайне медленно и вполнѣ понятно, что, чѣмъ разности ископаемыхъ углей богаче углеродомъ, тѣмъ древнѣе и геологическій ихъ возрастъ (подробности о геологическомъ возрастѣ и происхожденіи ископаемыхъ углей см. статью Каменный уголь). Графитъ и шунгитъ пріурочены къ азойской группѣ, антрацитъ и каменный уголь—къ палеозойской, а Б. уголь къ мерозойской и преимущественно кайнозойской. Впрочемъ, каменный уголь встрѣчается также и въ мезозойскихъ отложеніяхъ и, въ виду существованія постепеннаго перехода между Б. и каменнымъ углемъ, многими принято ископаемые угли моложе мѣловой системы называть Б. углемъ, а болѣе древніе—каменнымъ углемъ, хотя по своимъ признакамъ они и заслуживали бы скорѣе названія Б. угля. Отъ каменнаго угля Б. уголь, какъ показываетъ самое названіе, отличается цвѣтомъ (то болѣе свѣтлымъ, то болѣе темнымъ); есть, правда, и черныя разности, но онѣ въ порошкѣ въ такомъ случаѣ все-таки являются бурыми, между тѣмъ какъ антрацитъ и каменный уголь всегда даютъ черную черту на фарфоровой пластинкѣ. Самое существенное отличіе отъ каменнаго угля заключается въ менѣе высокомъ содержаніи углерода и значительно большемъ содержаніи битуминозныхъ летучихъ веществъ. Этимъ и объясняется, почему Б. уголь легче горитъ, даетъ больше дыму, запахъ, а также и вышеупомянутую реакцію съ ѣдкимъ кали. Содержаніе азота также значительно уступаетъ каменнымъ углямъ.

Различаютъ много разновидностей и сортовъ Б. угля, изъ которыхъ самые важные слѣдующіе: 1) обыкновенный плотный Б. уголь бураго цвѣта съ матовымъ блескомъ, землистымъ изломомъ; 2) землистый Б. уголь—бурый, легко истирающійся въ порошокъ; 3) смолистый Б. уголь—очень плотный, темнобурый и даже черный, въ изломѣ блестящій на подобіе смолы; 4) собственно лигнитъ или битуминозное дерево, съ хорошо сохраненной древесной структурой; является иногда въ видѣ цѣлыхъ полныхъ стволовъ, даже съ корнями и корой и годенъ на обдѣлку какъ дерево; 5) листоватый, бумажный Б. уголь, или лизодилъ, представляетъ тонкослоистую истлѣвшую растительную массу, легко дѣлящуюся на тонкіе листики; 6) торфяной уголь, какъ бы войлочный, похожій на торфъ, часто содержитъ много посторонннихъ примѣсей и иногда переходитъ въ квасцовую землю. Содержаніе горючихъ элементовъ и золы варьируютъ у различныхъ Б. углей въ довольно широкихъ предѣлахъ, чѣмъ опредѣляется и достоинство тѣхъ или иныхъ разностей въ качествѣ горючаго матеріала. Какъ топливо, Б. уголь употребляется значительно меньше, чѣмъ каменный уголь. Въ послѣднее время стали добывать изъ Б. угля свѣтильный газъ. Сухой перегонкой изъ многихъ Б. углей, въ особенности такъ называемыхъ «Schwehlkohle» Саксоніи и Силезіи, добываются парафинъ, карболовая кислота, креозотъ и т. п. продукты. Буроугольный деготь, въ отличіе отъ кеменноугольнаго, въ качествѣ красящаго вещества не годится. Нѣкоторыя плотныя разности легко полируются и годны для токарныхъ подѣлокъ; еще въ древности этимъ пользовались, а въ новѣйшее время у Уитби (Whitby) въ Англіи возникла даже цѣлая промышленность на Б. уголь; изъ него подъ названіемъ «Jet» (Jayet) приготовляютъ пуговицы, браслеты, четки и т. п. траурные предметы украшенія; отъ искусственнаго (каучуковаго) «джета» этотъ отличается очень небольшимъ удѣльнымъ вѣсомъ. Б. уголь распространенъ въ особенности въ сѣверогерманской низменности, въ сѣверной Богеміи, между Теплицемъ и Эгеромъ, въ Альпахъ, Венгріи, Зибенбюргенѣ и т. д. Въ Россіи Б. уголь извѣстенъ въ третичныхъ образованіяхъ западной и юго-западной ея частей: въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, Польшѣ, въ Гродненской, Кіевской, Волынской, Херсонской; въ мезозойскихъ отложеніяхъ Б. уголь находится у насъ въ Оренбургской губерніи, Киргизскихъ степяхъ, на Мангышлакѣ, на Кавказѣ (извѣстное Ткибульское мѣсторожденіе по Ріону въ Имеретіи), въ Крыму («гагатъ»), Туркестанѣ, Сибири. Капитальнымъ сочиненіемъ, трактующимъ о Б. углѣ, является: Zincken, «Die Phisiographie der Braunkohle». Нѣкоторыя подробности о залежахъ Б. угля въ Россіи читатель найдетъ въ изданномъ горнымъ департаментомъ: «Очеркѣ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ въ Европейской Россіи и на Уралѣ» (1881), а издаваемый ежегодно тѣмъ же департаментомъ «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности въ Россіи» даетъ возможность интересующемуся этою отраслью слѣдить за развитіемъ добычи и разработки Б. угля. *Ф. Л.*

Бурый шпатъ — разности доломита (см. это слово), содержащія желѣзо и марганецъ; при вывѣтриваніи окрашивается въ бурый цвѣтъ, откуда произошло и названіе минерала.

Бурынь—село Курской губ., путивльскаго уѣзда, въ 22 вер. къ Ю. отъ Путивля, при р. Чашѣ. Число жит. 3125 д. об. пола, дворовъ 495. Въ селѣ 2 православныя церкви, школа, 5 лавокъ, 5 постоялыхъ дворовъ, 49 вѣтряныхъ мельницъ, овчинный и кирпичный заводы.

Бурьеннъ (Луи-Антуанъ Фовеле де Bourrienne)—секретарь Наполеона, род. въ 1769 г.; воспитывался въ Бріеннской военной школѣ, гдѣ былъ другомъ и товарищемъ Бонапарта, съ 1788 г. продолжалъ свое образованіе въ Лейпцигѣ, былъ секретаремъ французскаго посольства въ Штутгартѣ. Возвратившись въ 1793 г. во Францію, жилъ вдали отъ дѣлъ до 1797 г., когда Наполеонъ сдѣлалъ его своимъ секретаремъ. Бурьеннъ сопровождалъ его во всѣхъ походахъ, но въ 1802 г. внезапно былъ удаленъ, по подозрѣнію въ разныхъ финансовыхъ продѣлкахъ. По ходатайству Фуше, онъ въ 1804 г. получилъ дипломатическое назначеніе въ Гамбургъ. Уже съ 1810 г. Б., предвидя возстановленіе Бурбонской династіи, сталъ на сторону враговъ Наполеона, а послѣ паденія послѣдняго, получилъ сначала постъ париж-

скаго префекта полиціи, затѣмъ министра. Въ качествѣ члена палаты депутатовъ, онъ выступалъ рѣшительнымъ противникомъ всѣхъ либеральныхъ начинаній, даже учрежденій для поощренія наукъ и образованія. Событія іюльской революціи 1830 года, огромныя потери на биржѣ въ 1831 году, наконецъ, присужденіе къ тюремному заключенію—все это вмѣстѣ сильно отразилось на состояніи его умственныхъ способностей и привело его въ домъ умалишенныхъ, гдѣ онъ и скончался въ 1832 году. Незадолго до смерти, Б. обнародовалъ свои воспоминанія: «Mémoires sur Napoléon, le Directoire, le Consulat, l'Empire et la Restauration» (Парижъ, 1829 г., 10 т.; въ русск. перев. С. Де-Шаплета: «Записки Буріенна о Наполеонѣ, директоріи, консульствѣ, имперіи и воцареніи Бурбоновъ», Спб., 1831—1836)—сочиненіе, интересное по сообщаемымъ подробностямъ, но не всегда достовѣрное, вызвавшее въ свое время много толковъ и поправокъ. См. Boulay de la Meurthe, «B. et ses erreurs volontaires et involontaires» (Парижъ, 1830, 2 т.).

Бурьяноватая степь—см. Бурьянъ.

Бурьянъ. А) Во многихъ мѣстностяхъ Россіи такъ называютъ общимъ именемъ весьма различныя травянистыя растенія, большею частью высокаго роста, часто изобильно появляющіяся на задворкахъ, залежахъ и огуменникахъ и иногда засоряющія поля и огороды.

Б) Коровякъ, царскій скипетръ, акулинка (Самарской губ.), бастыльникъ, царская свѣчка, кулина (Саратовской губ.) опуховая трава (Вятской губ., Verbascum nigrum L.)—растеніе изъ семейства норичниковыхъ (Scrophularineae Endl.), произрастающее по залогамъ и нерѣдко достигающее высоты 1½ арш. при толщинѣ ствола около вершка. Нарѣзанное лѣтомъ, собранное въ снопы и вымоченное, какъ конопля, оно, послѣ просушки, употребляется для освѣщенія крестьянскихъ избъ (Самарская, Саратовская губ.), причемъ горитъ ровнѣе лучины, безъ треска и дыма.

В) Но въ Новороссійскихъ степяхъ подъ именемъ Б. извѣстно множество различныхъ однолѣтнихъ высокихъ и твердоствольныхъ растеній, обыкновенно появляющихся на поляхъ, оставляемыхъ въ залежь и часто употребляемыхъ, въ сухомъ видѣ, какъ топливо. По словамъ г. Радде («Pflanzen-Physiognomik Tauriens») въ составъ Б. главнымъ образомъ входятъ слѣдующія растенія: бѣлолистникъ, курай или перекати-поле (Centaurea ovina Pall. и C. parviflora Desf) и различные виды будяковъ (репяхъ или чертополохъ — Carduus nutans L. и C. crispus L., дядокъ — Cirsium lanceolatum Scop., бѣлый или колючка—Eryngium campestre, а также Onopordon Acanthium L. и Scolymus hispanicus L.). Л. В. Черняевъ («Очерки степной растительности» въ журналѣ «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство», часть LXXXVIII, отд. II, стр. 33—48) относитъ къ Б., кромѣ будяковъ, разные виды полыни (Artemisia absynthium DC., полынецъ—A. austriaca Jacq. и нехворощь—A. inodora M. a B. и A. scoparia W. et K.), бѣлякъ, сорочью кашку, или кечегуль (Berteroa incana DC.), турицу, кожушки, или репяшки (Echinospermum Lappula Lehm.), курячую слѣпоту (Lithospermum arvense L.), синякъ, или синецъ (Echium vulgare L.), змѣеголовникъ или зябра (Dracocephalum thymiflora L.), сурѣпицу, или свирину (Sinapis arvensis L.), наголоватки (Jurinaea arachnoides Bge.), деревій (Achillea millifolium L. и Ach. nobilis L.), лопуценъ (Lactuca virosa L.), полевую гвоздику (Anthemis tinctoria L.), попутникъ (Plantago minor L.), петровы батоги (P. media), семижильникъ (P. major), собачьи язычки, солонецъ (P. lanceolata) и др. Но Ѳ. Кеппенъ («Журн. Министерства Госуд. Имущ.», часть LXXXIII, отд. II, стр. 159), придерживаясь названій, принятыхъ мѣстными крестьянами, причисляетъ къ Б. еще нѣкоторые другіе виды будяка (Cnicus Vaill.), а также бабки (Silvia nutans L.), василекъ (Silvia nemorosa L.), щерицу или щирей (Amaranthus retroflexus L.), желтозилья (разные виды крестовика Senecio) и осотъ (Cirsium arvense Scop.). Наконецъ, по показанію Стевена («Verzeichniss der auf der Taurischen Halbinsel wildwachsenden Pflanzen»), оставленныя въ залежи поля иногда покрываются исключительно нѣкоторыми растеніями, къ числу которыхъ, кромѣ вышеуказанныхъ синяка, турицы и будяка (Carduus nutans), принадлежатъ: синецвѣтъ или сокирка (Delphinium Ajacis L.), макъ-самосѣйка (Papaver Rhoeas L.), геліотропъ (Heliotropium subcanescens), колючка (Cirsium ciliatum) и друг. Хотя всѣ эти виды Б. далеко не такъ вредны въ экономическомъ отношеніи, какъ будяки, но все-таки они много мѣшаютъ успѣшному веденію хозяйства.

Замѣчательно, что не всѣ Б. появляются одновременно, но постепенно одни смѣняются другими, въ свою очередь, исчезающими съ теченіемъ времени и уступающими мѣсто инымъ, отчасти сорнымъ травамъ, такъ что по произрастающимъ Б. можно приблизительно судить о времени, втеченіе котораго поля остаются въ залежи. Это какъ бы плодосмѣнное (вѣрнѣе травосмѣнное) хозяйство, которое ведется самой природой. Въ первый годъ послѣ оставленія поля въ залежи являются (по Бауману) преимущественно грубыя травы-бурьяны, между которыми встрѣчается турица и Eryngium campestre, а въ дождливые годы разные виды осота (Cirsium arvense и C. lanceolata) и желтозилья (Senecio squalidus, девятильникъ—S. erucaefolius и минноловъ—S. Jacobaea), которыя, впрочемъ, болѣе свойственны уже второму году, вмѣстѣ съ различными видами Bromus, Setaria и Salvia. На третьемъ и четвертомъ годахъ грубые Б. начинаютъ исчезать и замѣняются травами, требующими болѣе твердой почвы, какъ напр. деревіемъ, коровякомъ и разными видами полыни (преимущественно нехворощемъ и чернобыльникомъ—Artemisia vulgaris) и молочая (Euphorbia). Затѣмъ появляется пырей (Agropyrum repens L.), который чрезъ 7—10 лѣтъ смѣняется цѣлинными травами — типчакомъ или овечьей овсяницей (Festuca ovina L.), шепчиной (F. duriuscula L.) и тонконогомъ (Koeleria cristata Pers.), уступающими потомъ

мѣсто ковылю или тирсѣ (Stipa pennata L., S. capillata L. и S. platyphilla Czern.). Такимъ образомъ покрытая Б. степь, называемая бурьяноватою степью, постепенно переходитъ въ пырейную, а эта—въ типчаковую и ковыльную. Послѣдняя представляетъ уже отдохнувшую почву, пригодную для возращенія хлѣбныхъ растеній.

Одинъ изъ Б.—турица или репяшка—вреденъ для овцеводства: вцѣпляясь въ шерсть, портитъ, при расческѣ послѣдней, машины.

В. С.

Бурѣніе (болѣзнь вина).—Бѣлыя вина иногда претерпѣваютъ измѣненіе въ цвѣтѣ, становятся мутными и пріобрѣтаютъ непріятный посторонній вкусъ. Это болѣзненное состояніе вина зависитъ отъ того, что экстрактивныя вещества, находящіяся въ винѣ въ растворѣ, подъ вліяніемъ кислорода воздуха, переходятъ въ нерастворимое состояніе и вино становится ненормальнымъ. Такое химическое отношеніе экстрактивныхъ веществъ вина къ кислороду воздуха наиболѣе часто проявляется въ тѣхъ бѣлыхъ винахъ, которыя получены изъ сусла, бродившаго на выжимкахъ. При переливкѣ молодого вина изъ бродильнаго чана въ бочку, оно насыщается воздухомъ и въ бочкѣ съ теченіемъ времени происходитъ съ виномъ указанное заболѣваніе. Процессъ этотъ идетъ довольно быстро и всегда сверху внизъ, такъ что, когда въ верхнихъ слояхъ вино уже побурѣло, въ нижнихъ оно еще можетъ быть нормальное. Можно принять за правило, что полное, густое экстрактивное бѣлое вино (если только броженіе сусла велось вмѣстѣ съ выжимками) скорѣе подвергается бурѣнію, чѣмъ жидкія, кисловатыя, легкія вина. Бурѣніе бѣлаго вина происходитъ обыкновенно въ хорошіе урожаи, когда виноградъ вполнѣ созрѣлъ и въ соку своемъ мало содержитъ органическихъ кислотъ; такъ, это заболѣваніе чаще происходитъ съ виномъ, полученнымъ изъ винограда, подвергшагося благородному гніенію. Вообще можно сказать, что недостатокъ органическихъ кислотъ въ сокѣ или въ винѣ—самое благопріятное условіе для развитія болѣзни бурѣнія.

Несслеръ, изучавшій это болѣзненное состояніе вина, пришелъ къ убѣжденію, что здѣсь образуются въ винѣ гуминовыя кислоты и бурое вещество можно удалить изъ вина. Этотъ ученый рекомендуетъ побурѣвшее вино перелить въ сильно осѣрненную бочку. Для такого сильнаго окуриванія бочки сѣрой Несслеръ совѣтуетъ сжигать на каждыя 8 ведеръ емкости бочки полъ золотника сѣры. Побурѣвшее вино въ бутылкахъ очень трудно лечить, въ бочкахъ же возможно по способу Несслера.

А. А—къ.

Бурякъ—мѣстное названіе дикаго гуся (въ Тобольской губ.).

Бурятскія волосянки—охотничья обувь, состоящая изъ толстаго шерстяного чулка на войлочной подошвѣ, простеганной волосомъ.

Буряты (мѣстное русское названіе Братскіе)—наиболѣе распространенное и наиболѣе многочисленное инородческое племя Восточной Сибири, населяющее Иркутскую губернію и Забайкальскую область; районъ занятаго ими пространства начинается на западѣ у рр. Ии и Оки, притока р. Ангары и тянется къ востоку до р. Онона, притока р. Амура; на сѣверѣ границу ихъ кочевокъ составляютъ верховья рѣчекъ, впадающихъ въ Лену и Витимъ, а на югѣ—китайская граница. Отсутствіе у бурятъ собственныхъ письменъ и литературы, составляетъ главную причину, почему свѣдѣнія о ихъ происхожденіи имѣютъ легендарный характеръ. Несмотря, впрочемъ, на разнорѣчивость и сбивчивость ихъ преданій, всѣ они сходятся на первоначальномъ происхожденіи Б. отъ Ойратъ—бурятъ, жившихъ у Байкала; причемъ преданія, распространенныя болѣе на СЗ., производятъ Б. отъ миѳической личности—Буха-Нонна, а преданія у юговосточныхъ Б.—отъ легендарнаго героя Баргубатора. По наиболѣе распространенному сказанію сѣверозападныхъ Б. родоначальникомъ ихъ былъ хубилганъ (оборотень) князь, порозъ (быкъ) Буха-Ноинъ, имѣвшій отъ сожительства съ шаманкою Асуханъ двухъ сыновей—Бурядая и Хоридая. Первый имѣлъ также двухъ сыновей: Икирида (Экирита) и Болгода, изъ которыхъ у старшаго, Икирида, было 8 сыновей, давшихъ начало восьми родамъ Баргу-бурятъ, а отъ 5 сыновей младшаго брата произошли роды кударинскихъ бурятъ. Хоридай женился на хубилганкѣ-лебеди и съ нею прижилъ 11 сыновей, давшихъ начало Хоринскимъ родамъ Б.; но сами хоринцы производятъ себя отъ монголовъ-туметовъ, отъ младшаго сына князя туметскаго Тайджина, баснословнаго героя Хоридая Мэргэна. Селенгинскій родъ Б.-Сарадулъ считаетъ себя чистѣйшею кровью Чингисъ-хана; а родъ Залайръ-узонъ ведетъ свою родословную отъ Узона, брата Чингисъ-хана. По преданіямъ кудинскихъ Б., предки ихъ перешли на Лену и къ Байкалу съ береговъ р. Тобола и т. д. Болѣе достовѣрныя историческія данныя о Б. встрѣчаются съ XII ст. въ исторіи Монголіи; судя по этимъ даннымъ, Б. кочевали въ то время у Байкала. При покореніи казаками Сибири въ XVII ст. Б. были аборигенами въ занимаемыхъ ими нынѣ мѣстахъ. Первое знакомство русскихъ съ Б. относится къ 1612 г., а въ 1628 г. нѣкоторыя изъ сѣверозап. племенъ Б. были впервые обложены ясакомъ. Заложеніе на берегу Ангары Братскаго острога въ 1631 г., но въ особенности насильственное обращеніе Перфильевымъ Б. въ христіанство и его жестокости вызвали бѣгство первоначально рода Балагатъ (булагатъ), черезъ Тунку, къ Халхасамъ, а въ 1660 г. послѣдовали за первыми бѣглецами въ Монголію и тункинскіе Б. Возникшіе въ скоромъ времени въ Халхѣ безпорядки, вслѣдствіе нашествія элетскаго хана Галдана и измѣнившіеся въ пользу инородцевъ порядки въ Сибири, были причиною обратнаго движенія Б. въ предѣлы Тунки и Забайкалья (въ 1665—1710 г.). Мало-по-малу, хотя и не безъ борьбы, всѣ роды Б. приняли русское подданство, такъ что къ началу XVIII ст. всѣ сибирскіе Б. считались русскими подданными (исторію покоренія Б. см. Вост. Сибирь, Иркутская губ. и Забайкальская обл.).

Нынѣ Б. раздѣляются на живущихъ въ Ир-

кутской губерніи или на сѣверо-запад. сторонѣ Байкала—барга-бурятъ, и на забайкальскихъ или живущихъ на юго-восточн. сторонѣ Байкала—монголо-бурятъ. Какъ тѣ, такъ и другіе дѣлятся на нѣсколько отдѣловъ, дробящихся на роды (аймаки); такъ, Б. Иркутской губерніи еще недавно, въ началѣ 80-хъ годовъ, дѣлились на: 1) тункинскихъ, состоявшихъ изъ 14 родовъ, кочующихъ по долинамъ Южно-Байкальскихъ горъ и въ верховьяхъ р. Иркута и по его притокамъ; 2) китойскихъ, 3 рода, живущихъ по среднему теченію р. Китоя; 3) кудинскихъ, 16 родовъ, ихъ улусы разбросаны по теченію р. Куды и по ея притокамъ до озера Байкала; они болѣе другихъ бурятъ обрусѣли; 4) капсальскихъ, 4 рода, кочующихъ въ верховьяхъ р. Куды; 5) аларскихъ, 11 родовъ, живущихъ въ низовьяхъ рр. Бѣлой и Иркута, къ Ю. отъ Московско-Иркутскаго тракта; 6) балаганскихъ, 24 рода, кочующихъ по обоимъ берегамъ р. Ангары; 7) идинскихъ, 29 родовъ, улусы которыхъ расположены по р. Идѣ и отчасти на правомъ берегу р. Ангары, въ верхнемъ ея теченіи; 8) верхоленскихъ, 7 родовъ, кочующихъ по рр. Куленгѣ и Манзуркѣ до Байкальскаго озера; 9) ленскихъ, 7 родовъ, улусы которыхъ разбросаны по берегамъ р. Лены и въ низовьяхъ рр. Куленги и Манзурки, и 10) ольхонскихъ, 9 родовъ, живущихъ на островѣ Ольхонѣ и у берега Байкала. Есть еще нѣсколько улусовъ Б. въ Нижнеудинскомъ округѣ, составляющихъ 2 небольшія общины Нижнеудинской землицы. Въ Забайкальской области кочующіе Б. раздѣляются на: 1) баргузинскихъ, 5 родовъ, живущихъ по р. Баргузину; 2) кударинскихъ, 4 рода, кочующихъ по прибрежью озера Байкала и въ низовьяхъ р. Селенги; 3) селенгинскихъ, 18 родовъ; ихъ кочевки занимаютъ долины рр. Селенги, Чикоя, Джиды и Темника. Отъ селенгинцевъ отдѣлилось нѣсколько родовъ, составившихъ Закаменскую и Армакскую инородныя управы, и 4) хоринскихъ, 14 родовъ, кочующихъ по рр. Удѣ и Хилоку; отъ послѣднихъ отдѣлившаяся часть составляла Агинскую степную думу. Административное названіе родовъ заимствовано отъ древнихъ бурятскихъ родовъ или костей (яганъ); но число ягановъ у бурятъ значительно болѣе административныхъ родовъ, такъ какъ нѣсколько ягановъ соединены административно въ одинъ родъ. Низшей административной единицей у бурятъ служитъ улусъ. Каждый улусъ управляется своимъ старшиною, каждый родъ —своимъ шуленгою (родовой староста); нѣсколько родовъ, соединясь, составляли вѣдомства, находившіяся подъ главенствомъ тайшей, достоинство которыхъ первоначально было наслѣдственно, а затѣмъ они избирались обществами Б. и утверждались губернаторами. Въ административномъ отношеніи, кромѣ распредѣленія по округамъ, для управленія бурятами въ болѣе обширныхъ вѣдомствахъ учреждены были степныя думы, состоявшія, подъ предсѣдательствомъ главн. родоначальника (тайши) и изъ нѣсколькихъ избираемыхъ членовъ (засѣдателей), число которыхъ не было опредѣлено и зависѣло отъ величины вѣдомства. Для малочисленныхъ имѣлись инородныя управы, состоявшія изъ головы и двухъ и болѣе выборныхъ. Всѣ означенныя учрежденія непосредственно подчинены окружнымъ полицейскимъ управленіямъ. Въ настоящее время этотъ порядокъ управленія остался пока въ Забайкальѣ, а въ Иркутской губ. учреждены родовыя управленія, для которыхъ выработана особая инструкція, съ примѣненіемъ ея къ инородческимъ обычаямъ (эти управленія, кромѣ суда, почти ничѣмъ не отличаются отъ крестьянскихъ). Съ 1887 г. въ Балаганскомъ округѣ вмѣсто прежнихъ 3-хъ вѣдомствъ (балаганскаго, идинскаго и аларскаго) образовано 12 управъ, въ Иркутскомъ изъ 4-хъ вѣдомствъ и въ Верхоленскомъ изъ 3-хъ по 11 инородческихъ управъ (см. Верхоленскій и Иркутскій округа).

За мелкія право-нарушенія и проступки закономъ предоставлено Б. судиться по ихъ обычаямъ; но за тяжкія уголовныя преступленія они подлежатъ суду общихъ судебныхъ учрежденій. Въ основу бурятской жизни легла первобытная родовая община, образцомъ которой служитъ общинное устройство улуса, состоящаго обыкновенно изъ нѣсколькихъ окруженныхъ невысокою городьбою юртъ (жилищъ), —отца семьи, его дѣтей, внуковъ и т. д. Въ такомъ семейномъ родовомъ округѣ всѣ интересы общіе, такъ какъ пашни, покосы, утуги и т. д. нераздѣльно принадлежатъ всѣмъ членамъ, работающимъ сообща, даже запродажа хлѣба, подряды и т. д. производятся родомъ. Помимо общиннаго устройства улуса, мы видимъ у Б. цѣлый рядъ старинныхъ общинныхъ обычаевъ и учрежденій: въ ихъ древнемъ судѣ, въ сугланахъ (родъ мірскихъ сходовъ), въ тайлаганахъ (празднествахъ) и т. д. Между обычаями Б., въ этомъ отношеніи, замѣчательна такъ называемая зэгэтэ-аба (у забайкальскихъ Б.— аба-хайдакъ, облава на звѣря), которая въ настоящее время утратила, впрочемъ, прежній свой соціально-кооперативный характеръ, бываетъ рѣже, не обязательна и производится большею частью для истребленія волковъ; вопросъ объ облавѣ обыкновенно рѣшается на сугланѣ. Въ прежнее время, по преданію Б., на нее съѣзжалось до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ; нерѣдко въ ней принимали участіе нѣсколько родовъ и она продолжалась мѣсяцъ, полтора и долѣе. Для наблюденія за ходомъ и порядкомъ охоты выбирался «тубучи», которому безпрекословно повиновались всѣ; эта обязанность нерѣдко бывала наслѣдственною. Кромѣ него, избирались, въ неопредѣленномъ числѣ, «галши» (отъ галъ—огонь), занимавшіеся приготовленіемъ пищи и два газарши (гадзарчи— проводникъ), которые собственно руководили охотою; имъ подчинены были «захулы» или «малго», число которыхъ зависѣло отъ числа облавщиковъ, полагая на 20 человѣкъ одного захула. Облава состояла въ томъ, что всѣ участники, вооруженные луками и стрѣлами, образовывали цѣпь, въ видѣ овала, на двухъ противоположныхъ свободныхъ концахъ ея помѣщались газарши, по указанію которыхъ цѣпь изъ облавщиковъ, мало-по-малу съуживаясь, смыкалась, такъ что ни одинъ звѣрь не долженъ былъ прорваться чрезъ нее, не поплатившись жизнью. По окончаніи облавы добыча дѣлилась, провинившіеся же наказывались.

Мѣткіе стрѣлки и руководители облавъ пользовались извѣстностью среди Б., и о нихъ сохранились преданія въ пѣсняхъ. У шаманистовъ весною и осенью бываютъ общинныя религіозныя собранія, носящія названія тайлагановъ (таилганъ) и происходящія обыкновенно на извѣстныхъ, обычаемъ освященныхъ мѣстахъ. Послѣ приношенія богамъ жертвы и молитвъ, устраиваются: борьба, стрѣльба изъ лука, конскіе бѣга, пляска, народныя игры въ медвѣдя и подражаніе другимъ животнымъ; являются пѣвцы, восхваляющіе въ своихъ импровизаціяхъ старинные обычаи, хубылгановъ-героевъ, степныхъ красавицъ, быстрыхъ коней и т. д. На тайлаганахъ женщины, какъ чужія роду, не присутствуютъ, но дѣвушки, какъ рожденныя въ томъ же родѣ, принимаютъ участіе. Только на тайлаганахъ въ честь водяныхъ духовъ (уханъ-хатовъ) допускаются къ участію и женщины, и эти тайлаганы отличаются наибольшимъ веселіемъ. Праздники забайкальскихъ Б.-буддистовъ: «цаганъ-сара» (сагалиха) «бѣлый мѣсяцъ» (новый годъ) и нѣкоторые другіе, не носятъ общиннаго характера, а болѣе церковный и обязаны своимъ появленіемъ у Б. буддизму. Изъ старинныхъ обычаевъ замѣчательно преданіе о такъ называемомъ «ухэ-унгулхэ», состоявшемъ въ томъ, что лица, достигшія преклонныхъ лѣтъ (70 и болѣе), обрекались на слѣдующее оригинальное самоубійство: послѣ устраиваемаго имъ обществомъ пира, они должны были проглотить кусокъ жира, вырѣзаннаго длинною лентою, причемъ неминуемо происходило задушеніе. Изъ новыхъ обычаевъ замѣчательно распространенное между Б.-шаманистами почитаніе св. Николая Чудотворца, подъ именемъ «саганъ-убукгуна» (т. е. сѣдого или бѣлаго старика); они ставятъ ему въ церквахъ восковыя свѣчи.

Буряты говорятъ на монгольскомъ языкѣ, имѣющемъ нѣсколько нарѣчій, причемъ селенгинцы и хоринцы говорятъ лучшимъ нарѣчіемъ, а сѣверо-западные барга-Б. имѣютъ наиболѣе грубый говоръ. Б., не имѣя собственной письменности, не имѣютъ и своей литературы, которая появилась у забайкальскихъ Б. съ принятіемъ ими буддизма и больш. частью состоитъ изъ духовныхъ книгъ, переведенныхъ съ тибетскаго языка. Недостатокъ литературныхъ произведеній пополняется массою преданій, сказокъ и пѣсенъ, сохранившихся и по настоящее время среди Б.; въ созданіяхъ этого оригинальнаго, самобытнаго эпоса проявилась вся поэтическая способность бурятъ. Разбросанность Б. на громадномъ пространствѣ Сибири, разность вѣроученій, большее или меньшее столкновеніе съ посторонними народностями сильно отразились и на поэзіи ихъ; такъ, наибольшее число самостоятельныхъ эпическихъ произведеній, относящихся до времени появленія русскихъ, сохранилось у шаманистовъ, а изъ буддистовъ—у хоринцевъ, въ наиболѣе старинныхъ пѣсняхъ которыхъ воспѣвается месть къ халхасамъ, удалые набѣги, любовь и привязанность къ семьѣ, къ домашнему очагу и т. д. Принятіе буддизма отразилось и на народномъ творчествѣ: появилась масса духовныхъ пѣсенъ, но между ними встрѣчается немало и чисто бытовыхъ. И по настоящее время Б. продолжаютъ слагать свои пѣсни при всякомъ выдающемся событіи. У шаманистовъ, иркутскихъ Б., наибольшее число поэтическихъ произведеній—это молитвы, въ которыхъ между прочимъ заключается разсказъ о событіи, послужившемъ поводомъ къ молитвѣ, о жизни боговъ, описаніе мѣстной природы и т. д. Большая часть эпическихъ произведеній Б. указываетъ на низкій уровень ихъ развитія, на господствующую въ ихъ быту безпечность, эгоизмъ, грубую чувственность; впрочемъ, знакомство съ христіанствомъ и буддизмомъ, школы, близость русскаго населенія замѣтно вліяютъ на смягченіе нравовъ и на развитіе гражданственности среди Б. Они страстные любители азартныхъ игръ. При отсутствіи картъ, они прибѣгаютъ къ національной игрѣ въ «шагайки» (бараньи кости). Несмотря на свои недостатки, есть черты, невольно возбуждающія къ нимъ симпатію. Такъ, у нихъ сильно развита любовь къ ближнему, особенно къ своимъ, которымъ они помогаютъ въ нуждѣ и несчастіяхъ; бѣдныя сироты и вдовы содержатся общиной; почитаніе старшихъ, любовь къ домашнему очагу и въ особенности гостепріимство составляетъ отличительную черту ихъ быта: кто бы ни былъ гость — ему подается первый и лучшій кусокъ; Б. миролюбивы, честны и справедливы, но въ случаѣ обиды мстительны. Иркутскіе Б. охотно учатся въ русскихъ школахъ и завели нѣсколько собственныхъ школъ, изъ которыхъ особенно хорошо устроена школа въ улусѣ Боханъ, Балаганскаго округа; въ ней находилось (1889 г.) 48 бурятскихъ мальчиковъ и 8 дѣвочекъ, и имѣется библіотека въ которой 2096 томовъ, при 665 названіяхъ книгъ. Всего въ Иркутской губерніи и Забайкальской области учащихся въ народныхъ школахъ бурятскихъ дѣтей въ 1889 г. насчитывалось 603 мальчика, изъ которыхъ 318 православныхъ и 285 некрещеныхъ бурятскихъ дѣтей. Число учащихся дѣвочекъ очень незначительно; онѣ встрѣчаются преимущественно въ школахъ Иркутской губ. Въ нѣкоторыхъ сельскихъ училищахъ процентъ учащихся бурятскихъ дѣтей превышаетъ процентъ учащихся дѣтей другихъ народностей, а нѣкоторыя улусныя школы состояли исключительно изъ учениковъ-бурятъ, каковы: капсальская, торская и др. Что Б. къ ученью способны, можно судить по вышедшимъ изъ среды ихъ выдающимся личностямъ, какъ Дорджи Банзаровъ и Галсанъ Гомбоевъ (см. эти слова).

Бурятъ насчитывается приблизительно всего до 270000 душъ обоего пола, а именно: въ Иркутской губерніи до 100000 душъ обоего пола и въ Забайкальской области—до 170000, въ томъ числѣ: шаманистовъ до 75000 душъ обоего пола., ламантовъ до 160000 душъ обоего пола и христіанъ православнаго исповѣданія до 35000 душъ обоего пола. До покоренія буряты были шаманистами (см. Шаманизмъ), и только въ Забайкальи, на границѣ Монголіи, началъ къ нимъ проникать буддизмъ; на это указываютъ извѣстія того времени о существованіи кумирень и ламъ. Замѣтное распространеніе буддизма началось собственно съ

1727 г., съ появленіемъ изъ Монголіи 12 ламъ. Правительство, не желая раздражать не вполнѣ замиренное населеніе, предоставило дѣло религіи выбору Б. Для воспрепятствованія вреднаго вліянія и вмѣшательства высшей монгольской іерархіи въ духовныя дѣла забайкальскихъ Б.-буддистовъ, въ 1764 г. правительствомъ былъ назначенъ и облеченъ титуломъ «бандидо-хамбо-ламы» ширстуй (настоятель) Цонгольскаго дацана (монастыря) лама Заяйгъ. Нынѣшній же хамба-лама Данилъ Гомбоевъ имѣетъ свое пребываніе въ Гусиноозерскомъ дацанствѣ. Въ 1812 г. изъ Тибета въ Забайкалье явилось 150 ламъ, пропаганда которыхъ способствовала быстрому распространенію ламаизма среди Б., такъ что въ настоящее время преобладающая религія Б.—буддійская (ламайская), къ которой принадлежитъ большая часть забайкальскихъ бурятъ, а изъ иркутскихъ—аларскіе, тункинскіе и частью балаганскіе. Сильное увеличеніе числа ламайскихъ монастырей, изъ которыхъ наиболѣе древній—Цонгольскій дацанъ, первоначально называвшійся Кингонтуйскимъ, построенъ въ 1758 г.,—и непомѣрное размноженіе духовенства, причемъ въ 1848 г. число однихъ только ламъ дошло до 4546, вызвало со стороны правительства въ 1853 году распоряженіе объ ограниченіи числа дацановъ — 34-мя (изъ нихъ только 3 въ Иркутской губерніи) и духовенства—285 лицами. Для распространенія христіанства среди инородцевъ основана еще въ XVII стол. духовная миссія, которая существуетъ уже болѣе 160 лѣтъ и состоитъ изъ иркутскаго отдѣленія, имѣющаго 17 миссіонерскихъ становъ, и забайкальскаго съ 24 миссіонерск. станами и достаточнымъ числомъ миссіонеровъ; заботами ихъ, хотя и медленно, среди Б. распространяется христіанство. Такъ, съ 1872 по 1881 г. число обращенныхъ въ православіе инородцевъ простиралось до 20139 д. об. п., изъ нихъ 16704 душъ об. пола въ Иркутской губ. и 3435 д. об. п. въ Забакайльѣ. Въ прошедшемъ столѣтіи, съ разрѣшенія правительства, въ Забайкальѣ основана была англиканская миссія для обращенія бурятъ въ христіанство, прекратившая свою дѣятельность съ 1842 г.

Крещенные инородцы зовутся ясачными и представляютъ интересное этнологическое явленіе среди восточно-сибирскаго населенія. Вслѣдствіе постоянныхъ браковъ съ русскимъ населеніемъ образовалось изъ этихъ Б. особое мѣстное видоизмѣненіе русской народности: у нихъ не только въ наружности и въ физическомъ строеніи тѣла преобладаетъ бурятскій типъ, но эта помѣсь крови отразилась и на душевномъ складѣ. Представителями этихъ метисовъ, кромѣ ясачныхъ, являются забайкальскіе казаки, начало которымъ положили селенгинскіе буряты. По просьбѣ, поданной однимъ изъ родоначальниковъ 2-го сартольскаго рода, правительство въ 1766 г. разрѣшило ему образовать изъ Б. четыре полка въ шестисотенномъ составѣ, для содержанія карауловъ по Селенгинской границѣ. Названные полки до 1811 составлялись исключительно изъ Б.; званіе полковыхъ атамановъ въ этомъ войскѣ сдѣлалось наслѣдственнымъ. Казаки находились въ вѣдѣніи пограничной канцеляріи, довольства и обмундированія отъ казны не получали, но освобождались отъ уплаты ясака. Вооруженіе ихъ состояло изъ луковъ со стрѣлами; обмундированія особеннаго они не имѣли, но получили знамена. Полки носили слѣдующія названія: 1-й ашебоготскій, 2-й цонгольскій, 3-й атаганскій и 4-й сартольскій. Въ 1851 г. при сформированіи Забайкальскаго казачьяго войска полки эти были преобразованы (см. Казаки).

Буряты, по Риттеру, принадлежатъ къ одному изъ 3-хъ племенъ, на которыя первоначально раздѣлялись монголы, а именно къ племени ойратъ-бурятъ или барга-бурятъ, и по своей наружности представляютъ чисто монгольскій типъ, на что указываютъ, кромѣ наружности, и измѣренія ихъ черепа, представляющаго высокую степень брахицефаліи (средній размѣръ горизонтальной окружности черепа достигаетъ 540 мм., а емкость черепа равняется 1723 куб. сант.). Б. приземисты, но подвижны, имѣютъ короткія и кривыя ноги и длинное туловище. Характеристическія черты ихъ наружности: широкое, желтое лицо, съ выдающимися скулами; косо расположенные, черные глаза, съ остающеюся на всю жизнь полулунной складкой; приплюснутый носъ, большой ротъ; низкій, покатый лобъ; большія, отстоящія уши; густые, черные, жесткіе волоса на головѣ, и рѣдкіе и поздно выростающіе—на бородѣ. Женщины у Б. скоро старѣются, не плодовиты, рожая среднимъ числомъ до 7 дѣтей. Генетическая способность у нихъ рано прекращается, между 35 и 40 годами, на что не малое вліяніе оказываетъ печальное положеніе бурятской женщины, такъ какъ все хозяйство лежитъ на ея рукахъ и она сильно обременена работою: она вьетъ веревки изъ конскихъ волосъ, приготовляетъ кожи, для шитья которыхъ употребляются изготовляемыя ею же нитки изъ сухожилій — «чурмысъ»; обшиваетъ семью, искусно вышивая узоры на одеждѣ и обуви; изготовляетъ войлоки и «таръ», т. е. ткани изъ конскихъ волосъ (основа) и козьей или коровьей шерсти (таръ шириною не превышаетъ 6 верш., а длиною 18 — 21 аршинъ; изъ нихъ сшиваются ковры и т. п.). Дѣвушки пользуются бо́льшею свободою и почетомъ. Хотя буряты могутъ имѣть нѣсколько женъ, но обыкновенно ограничиваются одною. По древнему бурятскому обычаю браки воспрещались въ границахъ одного и того же рода, но обычай этотъ измѣняется мѣстными условіями и религіозными воззрѣніями; такъ, у Б.-буддистовъ бракъ запрещается между родственниками по женской линіи до 7 колѣна, а по мужской до 10. При женитьбѣ всегда уплачивается «калымъ» (выкупъ), чѣмъ богаче невѣста, тѣмъ значительнѣе калымъ, возвращаемый въ случаѣ развода (который совершается легко, но бываетъ рѣдко) родителямъ невѣсты. У бѣдныхъ Б., во избѣжаніе калыма, иногда производится мѣна невѣстами, т. е. женящійся одновременно выдаетъ свою сестру замужъ за брата своей будущей жены.

По широкимъ степямъ плоскогорій Иркут-

ской губерніи и Забайкалья разбросаны улусы бурятъ, съ раскиданными въ безпорядкѣ неприхотливыми ихъ жилищами или «юртами», которыя въ Иркутской губ. состоятъ изъ невзрачныхъ четырехъ,-шести-или восьмиугольныхъ деревянныхъ срубовъ безъ оконъ, съ одною небольшою, низкою дверью, обращенною обыкновенно къ Ю. Внутри жилья посрединѣ ставятся четыре столба, на которыхъ держится крыша; въ иныхъ мѣстностяхъ настилается потолокъ, по срединѣ котораго дѣлается отверстіе для прохода дыма, и на потолокъ кладется слой дерна, представляющій довольно значительный бугоръ, такъ что юрта получаетъ видъ усѣченнаго конуса; постройки, впрочемъ, по разнымъ мѣстностямъ, нѣсколько измѣняются. Въ поперечникѣ юрта имѣетъ не болѣе 5 саженъ, высота ея немного болѣе 1 сажени; полъ земляной; по срединѣ юрты для очага дѣлается четырехугольный деревянный ящикъ, вымазанный внутри толстымъ слоемъ глины; вдоль стѣнъ идетъ рядъ широкихъ лавокъ, на которыхъ спятъ обитатели и стоитъ весь домашній скарбъ и утварь; на одной изъ стѣнъ прикрѣпляется полочка, на которой въ особомъ деревянномъ ящикѣ у шаманистовъ хранятся «онгоны», изображенія духовъ-покровителей. Нѣкоторые болѣе зажиточные Б. имѣютъ довольно просторные деревянные дома. У забайкальскихъ Б. лѣтнія юрты большею частью войлочныя, имѣющія видъ конуса, причемъ войлокъ кладется въ нѣсколько рядовъ на деревянный рѣшетчатый остовъ, наверху имѣется отверстіе для прохода дыма, закрываемое кускомъ войлока; внутреннее убранство тоже, только вмѣсто «онгоновъ» противъ двери юрты находится жертвенникъ съ «бурханами» (см. это сл.). Б. юрты легко перевозимы при перекочевкѣ, которая непремѣнно совершается Б. ежегодно два раза, хотя бы только за 2 версты или того менѣе. Пища Б. преимущественно молочная и мясная: свиней и птицу Б. не держатъ; рыба и хлѣбъ въ маломъ употребленіи; огородныхъ овощей почти не разводятъ, а вмѣсто ихъ употребляютъ изъ дикорастущихъ: черемшу (Allium ursinum), хундэй мангирь (Allium senescens L.), чакши мангирь (Allium spec.) и луковицы сараны — саганъ тамусу (Lilium tenuifolium Fisch.) и шара тамуси (Lilium Martagon L.); грибовъ не ѣдятъ. Молоко употребляется въ разныхъ видахъ. Такъ изъ него приготовляютъ: «тарыкъ», вскипяченное кислое молоко (простокваша); «айрикъ», заквашенное молоко, изъ котораго гонятъ «арху» или «арахи», т. е. молочную водку; перегнанная нѣсколько разъ, она дѣлается крѣпче; остатокъ отъ перегонки, на видъ творожистый, носитъ названіе «арсы» или «арцы», сберетается на зиму, составляя главную пищу бурятъ; въ маломъ количествѣ дѣлаютъ родъ сыра, называющагося «аруль» и «хурутъ»; какъ лакомство употребляется «урумэ» — высушенная молочная пѣнка. У всѣхъ Б. въ большомъ употребленіи такъ называемый кирпичный чай, при варкѣ котораго въ котелъ прибавляютъ или молоко, или арсу, или «гужиръ» (сѣрно-кислый натръ), или поджаренную муку съ масломъ или жиромъ, что составляетъ такъ называемый «сатуранъ»; но главную пищу Б. составляютъ мясо и молоко.

Національная одежда Б. состоитъ изъ «дыгиля» — родъ кафтана изъ выдѣланныхъ овчинъ, имѣющаго наверху груди трехугольную вырѣзку, опущенную, равно какъ и рукава, плотно обхватывающіе ручную кисть, мѣхомъ, иногда очень цѣннымъ; лѣтомъ у нѣкоторыхъ бурятъ «дыгиль» замѣняется суконнымъ кафтаномъ подобнаго же покроя. Въ Забайкальѣ же лѣтомъ въ большомъ употребленіи халаты, у бѣдныхъ — бумажные, а у богатыхъ—шелковые; въ ненастное время сверхъ дыгиля въ Забайкальѣ надѣвается «саба», родъ шинели съ длиннымъ крагеномъ; а въ холодное время года, въ особенности въ дорогу—«даха», родъ широкаго халата, сшитаго изъ выдѣланныхъ шкуръ, шерстью наружу. Дыгиль (дэгиль) стягивается въ таліи ременнымъ кушакомъ, на которомъ висятъ ножъ и принадлежности куренія: огниво, ганза (маленькая мѣдная трубка съ короткимъ чубукомъ) и кисетъ съ табакомъ. До куренія Б. большіе охотники, такъ что всѣ курятъ, не исключая женщинъ и дѣтей. Узкіе и длинные штаны дѣлаются изъ грубовыдѣланной кожи (ровдуга); рубашка, обыкновенно изъ синей дабы, у большей части населенія не моется и не снимается до износа. Обувь состоитъ изъ «унтовъ», нѣчто вродѣ сапогъ, изъ кожъ жеребятъ—или обыкновенныхъ сапоговъ; лѣтомъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ носится обувь вязанная изъ конскихъ волосъ, съ кожаными подошвами. Голову покрываютъ мужчины и женщины круглою сѣрою шляпою съ небольшими полями и съ красною кисточкою на верху. Мужчины обыкновенно коротко стригутъ волосы; нѣкоторые носятъ небольшія косы, ламайское духовенство брѣетъ себѣ головы. Одежда женская отличается отъ мужской украшеніями и вышивкою; такъ, дыгиль у женщинъ оторачивается кругомъ цвѣтнымъ сукномъ, на спинѣ—вверху дѣлается сукномъ вышивка въ видѣ квадрата и на одежду нашиваются, кромѣ того, мѣдныя и серебряныя украшенія изъ пуговицъ и монетъ. Въ Забайкальѣ этихъ украшеній нѣтъ; женскіе халаты состоятъ изъ короткой кофты, пришитой къ юбкѣ; женщины-буддистки, давшія извѣстный духовный обѣтъ, носятъ черезъ плечо красныя суконныя ленты. Костюмъ дѣвушки отличается отсутствіемъ «уджи» (родъ безрукавки, обязательно надѣваемой всѣми женщинами сверхъ дыгиля) и головного убора — обруча, разукрашеннаго кораллами и серебромъ. Особенно много стараній прилагаютъ бурятки къ украшенію головы: при отсутствіи длинныхъ природныхъ волосъ ихъ замѣняетъ конскій волосъ; замужнія заплетаютъ волосы въ 2 косы, часто соединяя ихъ между собою металлическимъ кольцомъ; концы косъ вкладываются въ бархатные чехлы, украшенные кораллами и серебромъ, и спускаются на грудь; у дѣвушекъ косичекъ бываетъ отъ 10 до 20, украшенныхъ множествомъ монетъ; на шеѣ бурятки носятъ кораллы, серебряныя и золотыя монеты и т. д.; въ ушахъ висятъ огромныя серьги, поддерживаемыя шнуромъ, перекинутымъ черезъ голову, а сза-

ди ушей видны «полты» (подвѣски); на рукахъ серебряные или мѣдные «бугаки» (родъ браслетовъ въ видѣ обручей) и т. д. Всѣ украшенія, а въ особенности головныя, сильно разнятся по степени богатства и мѣсту жительства бурятокъ.

Главное занятіе Б.—скотоводство, а потому и мѣстности, занятыя ими въ краѣ, преимущественно степныя. Нѣкоторые зажиточные Б. имѣютъ огромныя стада скота и табуны лошадей; но въ среднемъ выводѣ приходится на 100 д. об. п. по 94 лошади и 198 гол. рог. скота. Скотъ круглый годъ находится подъ открытымъ небомъ; для зимовки его приготовляютъ въ нѣторыхъ мѣстностяхъ «хохоры», состоящіе въ томъ, что весною навозъ со двора свозятъ въ кучу, разбивъ предварительно лопатами, и оставляютъ просохнуть втеченіе лѣта. Затѣмъ этимъ сухимъ мелкимъ навозомъ посыпаютъ снѣгъ въ мѣстахъ, гдѣ скотъ проводитъ ночь. На зиму, кромѣ степного и лугового сѣна, запасаютъ такъ называемое утужное; «утугомъ» называется огороженное жердями мѣсто, на которомъ втеченіе зимы кормится скотъ. Лѣтомъ эти мѣста въ засуху орошаются (за Байкаломъ) и на нихъ получаются богатые урожаи прекраснаго сѣна. Какъ въ Иркутской губерніи, такъ и въ Забайкальской области Б. съ давнихъ временъ занимаются земледѣліемъ. Первый примѣръ подали хоринскіе Б. въ 1796 г.; въ Балаганскомъ округѣ, гдѣ наиболѣе развито хлѣбопашество, приходится на каждое хозяйство до 12 десятинъ пахатной земли, а на душу об. пола по 2,5 десятины. При плодородной почвѣ на урожаи вредно дѣйствуютъ часто бывающія за Байкаломъ засухи, для устраненія которыхъ употребляется искусственное орошеніе полей, въ которомъ буряты пріобрѣли большой навыкъ и благодаря которому получаютъ большею частью обильные урожаи хлѣбовъ. Сѣютъ пшеницу, рожь, ярицу, ячмень, овесъ, немного гречихи; бо́льшую часть получаемаго хлѣба продаютъ. Буряты-шаманисты занимаются также и звѣроловствомъ, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ прежнее время, причемъ главнымъ предметомъ промысла являются соболь, бѣлка, лисица, горностай. Рыболовствомъ занимаются преимущественно Б., живущіе у Байкала; главныя ихъ рыбныя ловли находятся у устья рѣки Селенги. Изъ ремеслъ наиболѣе распространено у нихъ кузнечное, кожевенное, валяніе войлоковъ; у буддистовъ за Байкаломъ имѣются лица, занимающіяся изготовленіемъ (отливкою) металлическихъ бурхановъ, колокольчиковъ (хонхо) и другихъ принадлежностей для дацановъ, а селенгинцы славятся какъ хорошіе плотники.

Литература: I. G. Gmelin, «Reise durch Sibirien» (т. I. 1751 г.); I. Э. Фишеръ, «Сибирская исторія» (1774); Georgi, «Reisen» (1775); P. Pallas, «Sammlungen historisch. Nachricht. über die Mongolisch. Völkerschaften» (т. II, 1801 г.); A. Erman, «Reise» (т. II, 1833); «Журн. Минист. Вн. Дѣлъ» (ч. VII, 1843 г.; ч. XXV и XXVI, 1849 г. и ч. XXXVII, 1852 г.); Гагемейстеръ, «Стат. Обозр. Сибири» (1854 г.); P. Маакъ, «Путешествіе на Амуръ» (1855 г.); Al. Castren's, «Ethnologische Vorlesungen» (Спб., 1857 г.); Раевъ, «Вѣстникъ Географическаго общества» (т. XXIV, 1859 г.); C. Ritter, «Asien» (т. II, 1860, 1879 г.); G. Radde, «Berichte über Reisen im Süden von Ostsibirien» (1861 г.); «Забайкальск. обл. Вѣдомости» (№ 16, 1867 г.); Ф. Шперкъ, «Медико-Топографич. Сборникъ» (т. 1, 1870 г.); М. В. Загоскинъ, «Иркутскъ и Иркутская губернія» (1870 г.); А. Щаповъ, «Извѣстія Вост. Сиб. отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.» (т. V, № 1, 1874 г.; т. VI, № 5, 1875 г.; т. VII, № 2 и 3, 1876 г.) и «Сборникъ историко-статистич. свѣдѣній о Сибири» (т. II, 1877 г.); Н. М. Маліевъ «О бурятскихъ черепахъ» (Казань, 1877 г.); «Миссіонеръ» (1877 г. № 1, 3—8, 35—47 и 1878 г. № 29.); А. Позднѣевъ, «Образцы народной литературы монгольскихъ племенъ» (вып. 1-й, 1880 г.); «Памятная книжка Иркутской губерніи» на 1881 г.: «О происхожденіи сѣверо-байкальскихъ бурятъ вообще и тункинцевъ въ особенности»; В. Вашкевичъ, «Ламаиты въ Восточной Сибири» (1885 г.) «Природа и Люди» (№ 2, 1880 г.); «Догутъ и Дѣло»—«Народы Россіи» (1880 г.); «Восточное Обозрѣніе» (№ 3, 1887 г. и № 12, 1891 г.); М. Хангаловъ, «Извѣстія Вост. Сиб. отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.» (т. XIX, № 3, 1888 г.) и «Записки Вост. Сиб. отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. по Этнографіи» (т. 1-й, вып. 1-й и 2-й 1889 и 1890 г.); А. Потанина и И. Вамбоцыренова—«Извѣстія Сиб. отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.» (т. XXI, № 2, 1890 г.); «Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній» (т. 1-й, Иркутскъ, 1889 г.; т. 2, Москва, 1890 г.); А. Потанина, «Сибирскій Сборникъ» (вып. 1-й 1890 г.) и «Трудъ» (прилож. къ журн. «Всемірная Иллюстрація», т. IX, № 4, 5 и 6, 1891 года); «Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости» (съ 1877—90 г.); В. Межовъ, «Сибирская библіографія» (1891 г. кн. II, Спб.) и друг.

Ф. Шперкъ.

Буса—большая дубовая долбленая лодка, или однодеревка, на Днѣпрѣ, съ острымъ носомъ, отрубистою кормою и округленнымъ дномъ, большею частью съ надѣлками, набоями или насадками, т. е. съ досками, набитыми по бортамъ.

Бу-саада (или Бусада)—городъ въ Алжиріи, въ провинціи Константинѣ, расположенный на холмѣ амфитеатромъ; важный военный пунктъ съ фортами и казармами, около $5^1/_2$ тыс. жителей; завоеванъ французами въ ноябрѣ 1849 г.

Бусарчильскій перевалъ—въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ, около 8000 ф. высоты, къ В. отъ горы Казбекъ; черезъ него вела нынѣ оставленная дорога изъ ущелья Терека въ верховья Черной Арагвы къ Пасанауру.

кн. В. М.

Бусая бѣлка—сѣрая бѣлка съ хвостомъ такого же цвѣта.

Бусбекъ или **Бюсбекъ** (Busbecq, Augier Ghislain de)—австрійскій дипломатъ и писатель, род. 1522, † 1592; получилъ образованіе въ лучшихъ университетахъ Европы, съ 1554 г. вступилъ на дипломатическое поприще: состоялъ сначала при посольствѣ Фердинанда I въ Англіи, въ 1555 г. велъ переговоры съ

султаномъ Сулиманомъ II, а съ 1556 г. впродолженіе 7 лѣтъ занималъ должность посланника въ Константинополѣ. Въ это время онъ собралъ болѣе 100 греческихъ рукописей, много старинныхъ монетъ, медалей, греческихъ надписей; открылъ знаменитое Monumentum Ancyranum; вывезъ въ Германію нѣкоторые виды тамошнихъ растеній и животныхъ, изъ которыхъ многіе были затѣмъ акклиматизированы; былъ нѣкоторое время воспитателемъ сыновей Максимиліана II, затѣмъ посломъ въ Парижѣ. Изъ сочиненій Б. слѣдуетъ назвать: «Legationis turcicae epistolae IV» (Парижъ, 1589), имѣвшее цѣлью познакомить публику съ Турціей и разсѣять превратныя представленія объ ужасахъ этой страны, и «Epistolae ad Rudolphum II Imperatorem e Gallia scriptae» (Брюссель, 1632), важныя для исторіи того времени. Полное собраніе сочиненій Б. появилось въ Лейденѣ 1633 г., въ Базелѣ 1740 г. См. о немъ: Forster and Daniel, «Life and letters of Ogier Ghiselin de B.» (Лонд., 1880, 2 т.).

Бусгала, или «желѣзныя ворота»—знаменитое съ древнихъ временъ ущелье въ палеозойской грядѣ, составляющей юго-западное продолженіе Гиссарскаго хребта и называемой обыкновенно Байсунъ-тау (см. это слово); черезъ Б. идетъ большая дорога изъ Бухары и Самарканда въ бассейнъ рр. Сурхана и Кафирнигана (Гиссаръ). Ущелье Б. очень узко, ширина его не превосходитъ 10 саж., а мѣстами и меньше; дно его гладкое, ровное, усыпанное мелкимъ рѣчнымъ пескомъ и галькой. Западный конецъ ущелья лежитъ на 3740 ф., а восточный на 3540 ф. надъ уровнемъ моря. Склоны или бока ущелья совершенно отвѣсны и возвышаются футовъ на 500 надъ дномъ, вслѣдствіе чего оно представляется мрачной трещиной. Длина ущелья около 2-хъ верстъ. Весной по ущелью протекаетъ потокъ, образовавшій мало-по-малу это ущелье; на отвѣсныхъ склонахъ ущелья множество признаковъ размыва. Мѣстами на бокахъ ущелья отдѣлившіяся скалы громаднаго вѣса едва держатся и висятъ надъ нимъ; вообще все ущелье Б. производитъ тяжелое впечатлѣніе, что и было отмѣчено уже древними путешественниками. Мѣстные жители называютъ его Б.-хана, что значитъ «козій домъ». Господствующая порода въ ущельѣ Б.—темный палеозойскій магнезіальный известнякъ. Кромѣ своего грандіознаго вида, ущелье Б. имѣло всегда важное экономическое и политическое значеніе, какъ единственный болѣе удобный путь, ведущій изъ Бухары въ Гиссаръ, вслѣдствіе чего путешественники и завоеватели пользовались имъ очень часто. Первыя по времени извѣстія объ ущельѣ Б. сообщилъ извѣстный китайскій путешественникъ Сюань-Цзань (V в. по Р. Х.), по которому оно служило входомъ въ государство Тухало (Бухара); «это ущелье», говоритъ онъ, «находится межъ горъ, которыя поднимаются справа и слѣва до изумительной высоты. Проходъ запирается воротами, обитыми желѣзомъ, къ которымъ привѣшено множество колоколовъ». Первымъ европейцемъ, прошедшимъ чрезъ Бусгалу былъ, повидимому, испанскій посланникъ Рюи-Гонзалесъ де Клавихо, отправлявшійся къ Тамерлану и подробно описавшій это ущелье. Черезъ тѣ же «желѣзныя ворота» проходилъ и Тамерланъ. Въ 1875 году бухарцы провезли черезъ Бусгалу артиллерію въ Гиссаръ, и въ томъ же году его посѣтили первые русскіе — Маевъ, Петровъ и Шварцъ. Рисунокъ Б. былъ помѣщенъ Н. Н. Каразинымъ во «Всемірной Иллюстраціи» за 1879 годъ. Ср. И. В. Мушкетовъ, «Туркестанъ» (т. I); И. А. Яворскій, «Путешествіе русскаго посольства по Авганистану и Бухарскому ханству»; Юль, «Очеркъ географіи и исторіи верховьевъ Аму-Дарьи».

В. М.

Бусельникъ—см. Erodium cicutarium L.

Бусико (Dion Boucicault)—англ. актеръ и драматическій писатель, французъ по происхожденію, род. 1822 въ Дублинѣ. Б. сначала поступилъ на сцену Ковентгарденскаго театра; въ 1841 поставилъ на сцену комедію «London Assurance», имѣвшую значительный успѣхъ и доставившую ея автору большую извѣстность. За нею послѣдовалъ цѣлый рядъ театральныхъ произведеній, частью оригинальныхъ, частью передѣланныхъ съ французскаго, числомъ до 150; изъ нихъ: «The corsican brothers», «Janet Prise», «Faust and Marguerite» и «Flying scud» стали модными пьесами, хотя онѣ значительно слабѣе его первыхъ опытовъ. Пьеса «Colleen Bawn», содержаніе которой заимствовано изъ ирландской народной жизни, имѣла блестящій успѣхъ. Неменѣе благопріятный пріемъ оказанъ былъ публикою драмѣ «The octowon», въ которой изображено соціальное состояніе американскихъ невольничьихъ штатовъ, и ирландской характерной пьесѣ «The shaughraun» (1875). Б. написалъ также либретто къ оперѣ Бенедикта: «The lily of Killarney», сюжетъ которой заимствованъ изъ «Colleen Bawn». † 1890 г.

Бусія-Феликсъ (Boothia Felix)—полуостровъ у сѣвернаго берега Сѣверной Америки, ненаселенный и необработанный; открытъ въ 1829—33 гг. капитаномъ Джономъ Россомъ и его племянникомъ Джемсомъ Россомъ, при экспедиціи, снаряженной на средства Феликса Буса, по имени котораго полуостровъ и получилъ свое названіе.

Бускерудъ (Buskerud)—округъ въ провинціи Христіанія, въ Норвегіи; пространство 14868 кв. км., 104000 жителей, наполненъ грядами горъ, съ вершинами Скопсгорнъ и Скарфенъ. Жители занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, горнымъ промысломъ (добываніе серебра, кобальта и желѣза), охотой и рыбнымъ промысломъ. Важнѣйшіе города: Драменъ и Конгсбергъ. Въ восточной части Б. извѣстна по своему живописному положенію мѣстность Рингерике.

Бускіе источники (сѣрно-соляно-известковые), въ 1 вер. отъ посада того жеим ени, Кѣлецкой губ., стопницкаго уѣзда, на высотѣ 556 футовъ надъ уровнемъ моря. Отъ Кѣлецъ Б. находится въ 48 верстахъ, отъ Варшавы въ 210 вер. Мѣстоположеніе не живописное. Точныхъ метеорологическихъ наблюденій вовсе не дѣлается. Заведеніе Бускихъ водъ расположено въ обширной котловинѣ, окруженной холмами. Каменное купальное зданіе снабжено 59-ю ваннами, а грязевое отдѣленіе 6-ю ваннами. Ванны чугунныя и цинковыя. Кромѣ

минеральныхъ ваннъ и грязей имѣются паровыя банны, души, вдыханія минеральной пыли и газовыя, сыворотка, электричество, гимнастика, массажъ и т. д. Больные, пользующіеся въ Б., находятъ помѣщеніе или въ посадѣ, отстоящемъ отъ заведенія на 1 версту, или въ самомъ заведеніи. Сезонъ начинается съ 8 мая и продолжается до 8 сентября. Стеченіе больныхъ всегда здѣсь довольно значительное; такъ, въ сезонъ 1889 г. было около 2 тысячъ больныхъ, которымъ отпущено было 48 съ половиною тысячъ ваннъ. Источниковъ въ Б.—два: Rotunda и Parasol. Анализъ воды, щелока и грязей, произведенный Г. Павловскимъ, далъ слѣдующее: 1) Анализъ воды: на 1 килогр. воды: хлористаго натра—10,1467 грам., хлористаго магнія—0,0285, бромистаго магнія—0,0043, іодистаго магнія—0,018, сѣрнокислаго калія—0,0732, сѣрнокислаго натра—1,3384, сѣрнокислой магнезіи—0,3999, сѣрнокислой извести—1,2927, углекислой извести—0,0846, углекислой магнезіи—0,0147, глинозема—0,067, кремнезема—0,0008, сѣроводорода 20,6 куб. сант. и углекислоты свободной—94,6 куб. сант. 2) Анализъ Б. грязи: хлористаго натрія—4,01%, хлористаго калія—0,72%, хлористаго магнія—8,58%, углекислаго магнія—0,47%, углекислой извести 35,11%, сѣрнокислаго натра—1,01%, сѣрнокислаго калія—0,72%, сѣрнокислаго кальція—3%, сѣрнистаго желѣза—0,73%, окиси желѣза—8,41%, глинозема—3,58%, кремнезема—32,48, органическихъ веществъ—9,17%, свободнаго сѣроводорода—0,17%, свободной углекислоты—0,28%. 3) Анализъ Б. щелока: хлористаго натрія—6,59%, хлористаго калія—0,21%, сѣрнокислаго натра—0,12%, сѣрнокислаго калія—0,85%, сѣрнокислаго кальція—0,45%, сѣрнокислаго магнія—0,01%, глинозема—0,003%, кремнезема—0,0007%, органическихъ веществъ—0,001, свободнаго сѣроводорода—0,0001%, свободной углекислоты—0,00007%, іодистаго натрія—0,003% и іодистаго магнія—0,0006%.

Л. Ф.

Бускъ—городъ въ камёнко-струмиловскомъ у., въ Галиціи, расположенный при впаденіи въ Зап. Бугъ р. Пелтьи съ лѣвой и Солотвины съ правой стороны, съ 5800 ж. Б. основанъ въ IX в.

Буслаевъ (Василій)—герой новгородскаго былиннаго эпоса—см. Василій Буслаевъ.

Буслаевъ (Петръ)—дьяконъ московскаго Успенскаго собора, впослѣдствіи жившій бѣльцемъ. Извѣстенъ своею поэмою, написанной довольно недурными, по своему времени, стихами: «Умозрительство душевное, описанное стихами о переселеніи въ вѣчную жизнь превосходительной баронессы Строгановой, Маріи Яковлевны» (Спб., 1734). Стихи вызвали въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» Ак. Наукъ 1755 г. восторженный отзывъ Тредьяковскаго.

Буслаевъ (Ѳедоръ Ивановичъ)—академикъ, род. 13 апрѣля 1818 г. въ Керенскѣ (Пензенской губ.), гдѣ его отецъ былъ секретаремъ уѣзднаго суда. Мальчику не было еще и пяти лѣтъ, когда онъ лишился отца, и мать его переѣхала въ Пензу. Здѣсь Б. поступилъ въ гимназію и по окончаніи въ ней курса въ 1834 г. поступилъ казенно-коштнымъ студентомъ въ московскій университетъ, по историко-филологическому факультету (называвшемуся тогда словеснымъ). Окончивъ университетскій курсъ въ 1838 г., Б. былъ назначенъ преподавателемъ русскаго языка во 2-ю московскую гимназію, а въ слѣдующемъ году отправился съ семействомъ графа С. Г. Строганова за-границу, гдѣ и пробылъ два года, переѣзжая изъ Германіи во Францію и Италію и занимаясь преимущественно изученіемъ памятниковъ классическаго искусства. По возвращеніи въ Москву (1841) занялъ должность преподавателя въ 3-й гимназіи, а съ 1842 г. былъ прикомандированъ въ помощники къ профессорамъ русской словесности, И. И. Давыдову и С. П. Шевыреву, для исправленія и разбора письменныхъ упражненій студентовъ. Въ это же время имя Б. впервые появляется въ печати, подъ нѣсколькими научными статьями и рецензіями (въ «Москвитянинѣ»). Вниманіе молодого ученаго было привлечено въ особенности историческимъ изученіемъ русскаго языка, къ которому онъ обратился подъ вліяніемъ «Грамматики нѣмецкаго языка» Якова Гримма,—этого классическаго труда, послужившаго основою исторической филологіи. Въ 1844 г. Б. издалъ замѣчательную по своему времени книгу: «О преподаваніи отечественнаго языка» (2 тома; 2-е, сокращенное изданіе, въ одномъ томѣ, Москва, 1867), въ которой много мѣста отведено разсмотрѣнію данныхъ русской исторической грамматики и стилистики. Во многихъ частяхъ эта книга полезна и поучительна еще и теперь. Въ отношеніи стилистики она представляетъ богатый подборъ фактовъ, извлеченныхъ изъ извѣстныхъ въ то время памятниковъ нашей древней словесности, причемъ многое темное и загадочное въ языкѣ этихъ памятниковъ получаетъ мѣткое объясненіе.

Съ января 1847 г. Б. началъ читать лекціи русскаго языка и словесности въ московскомъ университетѣ, а въ 1848 г. издалъ магистерскую диссертацію: «О вліяніи христіанства на славянскій языкъ. Опытъ исторіи языка по Остромирову Евангелію». Этотъ трудъ имѣетъ болѣе археологическій или культурно-историческій характеръ, чѣмъ строго-лингвистическій, нѣкоторые изъ поставленныхъ имъ вопросовъ впослѣдствіи съ большею точностью и опредѣлительностью были разсмотрѣны Миклошичемъ («Christliche Terminologie»); открылось, вообще, много новыхъ матеріаловъ для дополненій; но въ цѣломъ изслѣдованіе Б. и до сихъ поръ еще не замѣнено ничѣмъ лучшимъ и остается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ опытовъ исторіи языка, понимаемой въ связи съ движеніемъ жизни и культуры. Основываясь на данныхъ сравнительнаго изученія готскаго перевода Библіи, Б. доказываетъ, что славянскій языкъ задолго до Кирилла и Меѳодія подвергся вліянію христіанскихъ идей и что переводъ Св. Писанія на славянскій языкъ относится къ той порѣ народной жизни, когда въ языкѣ господствовали еще во всей силѣ понятія о семейныхъ отношеніяхъ, между тѣмъ какъ въ языкѣ готскаго и древне-нѣмецкаго переводовъ Св. Писанія замѣчается гораздо бо̀льшее развитіе

понятій государственныхъ. «Въ исторіи славянскаго языка виденъ естественный переходъ отъ понятій семейныхъ, во всей первобытной чистотѣ въ немъ сохранившихся, къ понятіямъ быта гражданскаго. Столкновенія съ чуждыми народами и переводъ Св. Писанія извлекли славянъ изъ ограниченныхъ домашнихъ отношеній, отразившихся въ языкѣ, сознаніемъ чужеземнаго и общечеловѣческаго». Такимъ образомъ, Б. по языку перевода Св. Писанія пытается составить понятіе о характерѣ народа, а отчасти—и самихъ переводчиковъ.

Въ 1855 г., въ юбилейномъ изданіи московскаго университета: «Матеріалы для исторіи письменъ восточныхъ, греческихъ, римскихъ и славянскихъ», помѣщенъ трудъ Б.: «Палеографическіе и филологическіе матеріалы для исторіи письменъ славянскихъ»,—рядъ словарныхъ и грамматическихъ извлеченій изъ рукописей, большею частью русской редакціи, съ превосходно исполненными снимками. Въ 1858 г. появился его «Опытъ исторической грамматики русскаго языка», выдержавшій съ тѣхъ поръ нѣсколько изданій и до настоящаго времени, несмотря на недостатки, указанные спеціалистами, сохраняющій значеніе первостепеннаго труда, обильнаго матеріаломъ, тщательно извлеченнымъ изъ огромнаго количества памятниковъ,—труда, вліяніе котораго чувствуется почти во всѣхъ позднѣйшихъ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ русскому языкознанію. Особенный интересъ представляетъ 2-й томъ «Грамматики», заключающій въ себѣ русскій историческій синтаксисъ. Въ тѣсной связи съ этой работой стоитъ «Историческая христоматія церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ» (1-е изд. Москва, 1861),—очень важный сборникъ, содержащій въ себѣ, между многими уже извѣстными текстами, множество такихъ, которые впервые были изданы составителемъ; всѣ тексты снабжены подробными историко-литературными и грамматическими примѣчаніями.

Одновременно съ исторіею языка, Б. занимался изученіемъ русской народной поэзіи и древне-русскаго искусства. Результатомъ этихъ изданій былъ обширный сборникъ статей и монографій, подъ общимъ заглавіемъ: «Историческіе очерки русской народной словесности и искусства» (2 большихъ тома, Спб., 1861). Въ первомъ томѣ этого собранія помѣщены изслѣдованія по народной поэзіи: сначала—главы, имѣющія предметомъ поэзію въ связи съ языкомъ и народнымъ бытомъ; потомъ—изученіе славянской поэзіи сравнительно съ поэзіею другихъ народовъ (германскою, скандинавскою); далѣе—національная поэзія славянскихъ племенъ вообще, и, наконецъ—русская. Во второмъ томѣ разсматриваются народные элементы древне-русской литературы и искусства. Въ этихъ монографіяхъ авторъ является вѣрнымъ послѣдователемъ гриммовской школы, съ ея ученіемъ о самобытности народныхъ основъ миѳологіи, обычаевъ и сказаній—школы, которая въ настоящее время уже уступила мѣсто теоріи взаимнаго общенія между народами въ устныхъ и письменныхъ преданіяхъ. Многое, что представлялось 30 лѣтъ тому назадъ наслѣдственною собственностью того или другого народа, признается теперь случайнымъ заимствованіемъ, взятымъ извнѣ вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, болѣе или менѣе объясняемыхъ историческими путями, по которымъ шли различныя культурныя вліянія. Такимъ образомъ, большая часть «Очерковъ» Б. въ настоящее время, по методу, является уже устарѣвшею, хотя они и заключаютъ въ себѣ массу интереснаго и цѣннаго матеріала. Тоже нужно сказать и о рядѣ его статей, напечатанныхъ въ 1862—71 гг. въ разныхъ изданіяхъ и повторенныхъ въ книгѣ: «Народная поэзія» (Спб., 1887), составляющей какъ бы непосредственное продолженіе «Очерковъ».

Въ 1861 г. Б. получилъ отъ московскаго университета степень доктора русской словесности и былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Каѳедру онъ занималъ до 1881 г., посвящая свои труды преимущественно изслѣдованіямъ въ области древне-русскаго и византійскаго искусства. Результатомъ этихъ изслѣдованій явилось въ 1884 г. изданіе «Толковаго Апокалипсиса» по рукописямъ VI—XVII в., съ атласомъ въ 400 рисунковъ, представляющее весьма важный вкладъ въ исторію русскихъ лицевыхъ изображеній.

Въ 1886 г. Б. издалъ сборникъ своихъ статей, разсѣянныхъ по журналамъ 1851—81 гг., подъ общимъ заглавіемъ: «Мои досуги» (2 т.). Въ первый томъ вошли мелкія статьи по исторіи искусства классическаго, средневѣкового и современнаго; во второй—статьи преимущественно историко-литературнаго содержанія («Иллюстрація стихотвореній Державина», «Перехожія повѣсти», «Значеніе романа въ наше время» и др.). Съ 1890 г. въ «Вѣстникѣ Европы» печатаются подробныя и во многихъ отношеніяхъ интересныя воспоминанія Б.

П. М.

Бусмаръ (Henri-Jean Bousmard)—извѣстный инженеръ (1747 † 1807), род. во Франціи и воспитывался въ мезьерскомъ инженерномъ училищѣ; сначала служилъ во французскихъ войскахъ, но въ 1792 г., когда крѣпость Верденъ сдалась пруссакамъ, перешелъ къ нимъ на службу инженеръ-маіоромъ. Въ 1807 г. Б., будучи уже генералъ-маіоромъ и начальникомъ инженеровъ въ Данцигѣ, искусно и энергично защищалъ эту крѣпость противъ французовъ; но къ концу осады, длившейся 51 день, былъ убитъ осколкомъ гранаты. Сочиненіе Б. «Essai général de fortification» (1797) въ свое время считалось классическимъ; въ немъ изложена долговременная фортификація въ связи съ атакою и обороною крѣпостей. Въ особомъ прибавленіи къ этому сочиненію, Б. предложилъ свою систему, въ которой старался исправить недостатки баталіоннаго фронта.

Бусоіокъ—виноградная лоза (Бессараія), бѣлый сортъ, представляющій разновидность бѣлаго муската. Даетъ слабые урожаи.

Бусоіокъ черный—бессарабская лоза, дающая черный мускатъ.

Бусса—городъ въ Африкѣ, въ Восточномъ Суданѣ, въ странѣ Боргу, при р. Нигерѣ, неправильно застроенный и разбросанный; 10—

12000 жит. Около Б. погибъ въ 1805 г. англійскій путешественникъ Мунго Паркъ.

Буссако, въ округѣ Коимбра—монастырь въ португальской провинціи Бейрѣ, основ. въ 1268 г., у сѣвернаго склона горы того же имени; здѣсь теплый желѣзистый источникъ (25° Ц.) и кургаузъ; вблизи этого монастыря 27 сентября 1810 г. союзныя англійскія и португальскія войска, подъ начальствомъ Веллингтона, нанесли пораженіе французамъ.

Буссе (Францъ Ивановичъ)—братъ Ѳ. И. Буссе, воспитывался во второмъ разрядѣ главнаго педагогическаго института, преподавалъ русскій языкъ въ 3-ей гимназіи съ 1828 по 1837 г. и тамъ же ариѳметику въ младшихъ классахъ съ 1837 по 1860 г. Былъ также долго учителемъ математики въ Смольномъ монастырѣ. Имъ изданы: «Упражненія въ декламаціи» (1833) и «Ариѳметическія задачи для дѣвицъ» (1844).

Буссе (Ѳедоръ Ивановичъ) — педагогъ, сынъ лютеранскаго пастора, род. въ 1794 г. Въ 1811 г. поступилъ въ число студентовъ петербургскаго педагогогическаго института, который былъ назначенъ для подготовки учителей въ главныя училища (потомъ преобразованныя въ гимназіи). Уже въ институтѣ Ѳ. И. избралъ своею спеціальностью математику и занимался ею съ особеннымъ успѣхомъ. По окончаніи курса, въ 1814 г. онъ былъ посланъ вмѣстѣ съ другими тремя студентами (К. Свенске, М. Тимаевъ и А. Ободовскій) на два года за-границу. Главная цѣль путешествія состояла въ возможно полномъ знакомствѣ съ методою взаимнаго обученія Белля и Ланкастера, которая тогда начала распространяться въ Англіи и которую предполагали примѣнить въ русскихъ народныхъ школахъ. Посланные молодые люди, однако, этимъ не ограничились, а посѣтили, кромѣ того, очень извѣстный въ то время институтъ знаменитаго швейцарскаго педагога Песталоцци, гдѣ разрабатывались новые методы преподаванія элементарныхъ предметовъ обученія. По возвращеніи въ 1819 году въ Россію, Буссе и его товарищи получили мѣста преподавателей во вновь учрежденномъ тогда второмъ разрядѣ главнаго педагогическаго института, предназначенномъ для приготовленія учителей въ малыя училища (впослѣдствіи преобразованныя въ уѣздныя). Молодые преподаватели должны были приготовлять учителей къ обученію по способу Белля и Ланкастера; но методъ этотъ у насъ въ Россіи успѣха не имѣлъ и былъ скоро оставленъ. Буссе обучалъ въ институтѣ математикѣ и скоро сталъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ лучшихъ преподавателей въ Спб. Когда въ 1823 г. второй разрядъ главнаго педагогическаго института былъ преобразованъ въ петербургскую гимназію, впослѣдствіи наименованную третьей, то Б. былъ назначенъ преподавателемъ математики въ это учебное заведеніе. Въ 1828 г., при введеніи новаго устава въ гимназіяхъ, Б. принималъ участіе въ составленіи программъ по математикѣ, какъ для гимназій, такъ и для уѣздныхъ училищъ, и по указаніямъ профессора Чижова составилъ рядъ учебниковъ по математикѣ, которые долгое время были единственными руководствами для училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Впослѣдствіи нѣкоторые изъ нихъ были даже изданы на казенный счетъ. Б. составилъ слѣдующіе учебники: «Ариѳметика для учащихся» (1829); «Руководство къ преподаванію ариѳметики для учителей» (1831); «Собраніе ариѳметическихъ задачъ по образцу Гремилье»; «Руководство къ геометріи для уѣздныхъ училищъ» (1830); «Руководство къ геометріи для гимназій» (1844); «Вопросы для экзаменаторовъ по математикѣ» (для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ, а также и для гимназій); «Логариѳмическія таблицы для гимназій по руководству Веги» (1835). Кромѣ 3-ей гимназіи, Ѳ. И. Буссе преподавалъ еще математику въ институтѣ для благородныхъ дѣвицъ при Смольномъ монастырѣ. Въ 1838 г. онъ былъ сдѣланъ директоромъ 3-ей гимназіи и оставался въ этомъ званіи почти до своей смерти, т. е. до 1859 г. При 3-й гимназіи былъ большой пансіонъ, гдѣ воспитывалось много учениковъ на казенный счетъ, и Ѳ. И. Буссе имѣлъ случай показать себя хорошимъ руководителемъ не только по учебной, но также и по воспитательной части. Онъ съумѣлъ выбрать для своего заведенія очень хорошихъ преподавателей, самъ часто принималъ участіе въ преподаваніи, и успѣхи въ наукахъ учениковъ 3-й гимназіи были очень значительны, чѣмъ объясняется, что многіе изъ нихъ потомъ пріобрѣли извѣстность, какъ ученые и какъ преподаватели. Въ отношеніяхъ своихъ къ ученикамъ, особенно къ пансіонерамъ, Буссе отличался большою гуманностью; онъ не любилъ строгихъ взысканій и когда приходилось ему бранить учениковъ, то онъ не запугивалъ ихъ, а старался дѣйствовать на ихъ совѣсть. Кромѣ вышеназванныхъ руководствъ, Буссе вмѣстѣ съ К. Свенске издалъ: «Руководство къ учрежденію школъ по методѣ взаимнаго обученія» (1826), а также «Ариѳметическія таблицы для приходскихъ училищъ по способу взаимнаго обученія» (1832).

К. Сентъ-Илеръ.

Буссенго (Жанъ-Баптистъ-Жозефъ-Діедоне Boussingault)—знаменитый химикъ и агрономъ, род. въ 1802 г. въ Парижѣ; учился въ сенъ-этьенской горной школѣ; по порученію англійскаго горнаго общества отправился въ Колумбію и тамъ занимался геологическими и метеорологическими наблюденіями. Б. участвовалъ въ Южно-Американской войнѣ за освобожденіе, состоя въ чинѣ полковника при генералѣ Боливарѣ, затѣмъ по военнымъ надобностямъ былъ и въ Венесуэлѣ, Эквадорѣ и Перу; однако, никогда не оставлялъ своихъ научныхъ занятій. Возвратившись во Францію, Б. занялъ каѳедру химіи въ Ліонѣ, впослѣдствіи сдѣлался профессоромъ агрономической химіи, и на этой каѳедрѣ оставался до самой смерти (1887 г.). Результаты своихъ изслѣдованій въ области химіи, физики и метеорологіи, примѣнительно къ земледѣлію, физіологіи растеній и технологіи, Б. опубликовалъ въ соч. «Economie rurale» (Пар., 1844, 2 т.; 2-е изд. 1851) и «Agronomie, chimie agric. et physiol.» (Пар., 1860—84, 7 т.; 3-е изд. 1887). Кромѣ многочисленныхъ спеціальныхъ статей, Б.

издалъ также съ Дюма извѣстный «Essai de statistique chimique des êtres organisé (Пар., 1841, 3-е изд. 1844). Всѣ эти работы, строго-научныя и прекрасно изложенныя, ставятъ Б. на одно изъ первыхъ мѣстъ среди агрономовъ XIX вѣка.

Буссенготія (Boussingaultia H. B. et K. въ честь ботаника Буссенго)—родъ тропическихъ американскихъ травянистыхъ растеній изъ семейства лебедовыхъ (Chenopodiaceae). Сладковатые клубни этого растенія рекомендовались для замѣны картофеля, когда послѣдній страдаетъ отъ картофельной гнили (см. это слово). *Г. Т.*

Буссоли—проливъ въ Курильской грядѣ, между большими островами Симусиромъ и Урупомъ; названъ такъ Ла-Перузомъ по имени своего фрегата въ 1787 г. Шир. пролива—4 морскихъ мили; въ проливѣ лежатъ малые острова—Чирпай.

Буссовъ (Конрадъ)—писатель о Россіи. Происходя изъ Люнебургскаго герцогства, Б., какъ видно изъ его сочиненія, получилъ довольно хорошее образованіе и еще въ XVI ст. имѣлъ случай пріобрѣсти опытность и познанія въ военномъ дѣлѣ. Въ 1601 г. онъ находился на службѣ у шведскаго герцога Карла (впослѣдствіи короля Карла IX) въ Лифляндіи, гдѣ занималъ важную должность интенданта областей, завоеванныхъ въ 1600 и 1601 гг. шведами у Польши. Такъ какъ еще до начала этой войны Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ помышлялъ о пріобрѣтеніи эстляндскихъ и лифляндскихъ земель, то Б.—кажется, болѣе по личнымъ, чѣмъ политическимъ разсчетамъ, весною 1601 г. вызвался сдать царю г. Маріенбургъ, а по свидѣтельству Петрея, и Нарву. Эта попытка не удалась, и Б. вскорѣ потомъ переселился въ Москву, гдѣ породнился съ пасторомъ тамошней лютеранской церкви Мартиномъ Беромъ, выдавъ за него свою дочь. По смерти перваго Лжедимитрія, Б. принужденъ былъ выѣхать изъ Москвы; онъ жилъ попеременно въ Угличѣ, Калугѣ и Тулѣ, потомъ снова въ Калугѣ, гдѣ и соединился съ вторымъ самозванцемъ. Вскорѣ по убіеніи его, Б. отдался подъ покровительство польскаго короля Сигизмунда III и вторично явился въ Москву, гдѣ, по всей вѣроятности, служилъ въ польскомъ войскѣ, занимавшемъ тогда эту столицу. Весною 1612 г. онъ очутился въ Ригѣ, откуда потомъ вернулся въ Германію и умеръ въ 1617 году. Въ 1612—13 гг. онъ написалъ на нѣмецкомъ языкѣ, съ примѣсью латинскихъ пословицъ и изреченій, сочиненіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Chronicon Moscoviticum, continens res a morte Joannis Basilidis Tyranni, omnium quos sol post natos homines vidit immanissimi et truculentissimi, an. Christi 1584 — 1612». Такъ какъ оно вышло безъ обозначенія имени составителя, то съ легкой руки Петрея, пользовавшагося этою «хроникою», очень долгое время приписывалось зятю Б., Мартину Беру, и съ именемъ послѣдняго переведено Н. Г. Устряловымъ въ «Сказаніяхъ современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ» (т. I, Спб., 1831 г.). Истинный же авторъ этой хроники былъ открытъ только лѣтъ 20 спустя, и тогда же она была вновь издана въ «Rerum Rossicarum scriptores exteri» (Спб., 1851 г.). Б., какъ очевидецъ смуты въ Россіи съ самаго ея зарожденія, сообщилъ очень много любопытнѣйшихъ и важнѣйшихъ свѣдѣній объ этой эпохѣ. Все, что онъ видѣлъ,—а отъ его необыкновенной наблюдательности очень немногое ускользнуло,—онъ сообщаетъ въ своей хроникѣ съ рѣдкою правдивостью и даетъ такимъ образомъ полную и точную картину тѣхъ бѣдствій, какія постигли тогда Россію, терзаемую самозванцами, поляками, казаками и т. д. Ср. ст. Куника, «Bulletin de la Clàsse des Sciences historiques, philologiques et politiques de l'Academie imperiale des Sciences de S.-Petersbourg» (въ VIII т., № 20—21) и «Rerum Rossicarum scriptores exteri» (т. I, Спб., 1851 г.).

Буссоль (геодезич.) — приборъ, служащій для измѣренія магнитныхъ азимутовъ, т. е. горизонтальныхъ угловъ между направленіемъ свободно висящей магнитной стрѣлки и прямыми, проводимыми на земной поверхности. Устройство и употребленіе Б. основано на свойствѣ свободно висящей магнитной стрѣлки располагаться по магнитному меридіану. Зная склоненіе магнитной стрѣлки въ данномъ мѣстѣ въ моментъ наблюденія, Б. дастъ возможность опредѣлить направленіе полуденной линіи въ этомъ мѣстѣ. Простѣйшее устройство Б. — слѣдующее: на срединѣ мѣдной линейки утвержденъ компасъ, по которому отсчитываются магнатные азимуты; на концахъ линейки, для удобства наведенія на предметъ прикрѣплены два діоптра (см. Діоптры). Снизу линейки, въ срединѣ ея, прикрѣплена трубка, которою Б. надѣвается на штативъ, состоящій изъ деревяннаго треножника и подставки, которая дозволяетъ какъ приводить Б. въ горизонтальное положеніе, такъ и сообщать ей движеніе въ горизонтальной плоскости. Діоптры могутъ быть замѣнены зрительною трубою (Б. Брейтгаупта). Въ горизонтальное положеніе Б. приводится или по магнитной стрѣлкѣ, или при помощи уровня. Средняя точность измѣренія горизонтальныхъ угловъ Б. есть 15′, такъ что Б. не можетъ быть употребляема для точныхъ съемокъ. При рекогносцировкахъ мѣстности и глазомѣрной съемкѣ чаще всего употребляютъ Б. Шмалькалдера, ею азимуты опредѣляются съ точностью отъ ½° до 1°. Мензульная Б. и оріентиръ Б.—см. Мензула. *А. Ж.*

Буссъ (Францъ-Іосифъ Buss)—одинъ изъ вождей ультрамонтанской партіи въ Баденѣ, род. 1803, † 1878; въ 1833 году Б. сдѣлался профессоромъ политическихъ наукъ во Фрейбургѣ. Вступивъ въ баденскій сеймъ, Б. сначала примкнулъ къ либеральной партіи, но скоро заявилъ себя ярымъ приверженцемъ клерикализма. Б. извѣстенъ также какъ энергичный противникъ прусской гегемоніи. Въ 1874 году онъ былъ избранъ въ германскій рейхстагъ, членомъ котораго состоялъ до самой смерти, засѣдая въ партіи центра. Въ многочисленныхъ своихъ сочиненіяхъ проводилъ идею необходимости церковнаго вліянія въ воспитаніи, образованіи, управленіи. Изъ его соч. можно назвать: «Geschichte und System der Staatswissenschaft» (Карлсруэ,

1839, 3 т.); «Die Aufgabe des katholischen Theils deutscher Nation» (Регенсбургъ, 1851); «Urkundliche Geschichte der National-und Territorialkirchenthums in des katholischen Kirche Deutschlands» (Шафр., 1851); «Die Gesellschaft Jesu, ihr Zweck, ihre Satzungen, Geschichte etc.» (Майнцъ, 1853 г., 2 т.); «Oesterreichs Umbau in Kirche und Staat» (Вѣна, 1863) и др.

Буссъ (Эрнстъ Buss)—протестантскій богословъ и поборникъ миссіонерства, род. въ 1843 г. въ Гриндевальдѣ. Извѣстность его начинается съ появленія его сочиненія о миссіонерствѣ: «Die christliche Mission, ihre principielle Berechtigung und praktische Durchführung» (Лейденъ, 1876), удостоеннаго премін отъ гаагскаго университета. Для проведенія въ жизнь изложенныхъ въ этой книгѣ принциповъ въ 1884 г. образовался въ Веймарѣ всеобщій Евангелическо-протестантскій миссіонерскій союзъ, во главѣ котораго Б. стоитъ до послѣдняго времени. Съ 1886 г. изд. въ Берлинѣ «Zeitschrift für Missionskunde u. Religionswissenschaft».

Буссю (Boussu)—бельгійскій городокъ въ провинціи Геннегау, съ замѣчательнымъ замкомъ графовъ Караманъ де-Бомонъ, желѣзными заводами, сахарными, стеклянными и проволочными фабриками; 9660 жителей. Въ окрестностяхъ каменноугольныя копи. Въ 1792 году вблизи Б. происходили стычки между австрійцами и французами.

Бустаменте (Анастасій Bustamente)—мексиканскій президентъ, род. въ 1790 году въ Тикильпанѣ, въ Мексико. Въ 1827 году возмутившимися войсками Колумбіи былъ избранъ въ генералы. Покинутый ими, онъ вмѣстѣ съ 20 офицерами перешелъ на сторону перуанцевъ, подъ знаменемъ которыхъ сражался противъ Колумбіи. Послѣ заключенія мира между Перу и Колумбіей въ 1829 г., отправился въ Мексику, былъ избранъ конгрессомъ въ вице-президенты, а въ 1830 г.—въ президенты. Не пользуясь популярностью, онъ долженъ былъ бороться со многими возстаніями и, наконецъ, вынужденъ былъ оставить свое мѣсто. Лишь послѣ паденія Санта-Анна, онъ опять вернулся въ Мексику и въ 1837 г. снова былъ избранъ въ президенты. Кромѣ партійной борьбы, ему пришлось имѣть дѣло еще съ финансовыми затрудненіями и осложненіями во внѣшней политикѣ: такъ въ 1838 г. Франція почти цѣлый годъ блокировала мексиканскіе порты. Вызванныя всѣмъ этимъ внутреннія волненія заставили Б. въ 1841 г. подать въ отставку. Послѣ этого Б. жилъ попеременно въ Лондонѣ, Римѣ и Парижѣ; въ 1845 г. возвратился въ Мексику, но уже никакой политической роли не игралъ и скончался тутъ въ 1853 г.

Бусти (Агостино Busti, называется также Бамбая)—итальянскій скульпторъ, род. около 1480 г., † 1548 г.; принадлежалъ къ числу лучшихъ ваятелей Ломбардіи. Его исполненіе отличается тщательностью и отдѣлкою деталей. Главное его произведеніе—надгробный памятникъ Гастону де-Фуа, сохранилось для нашего времени только въ отдѣльныхъ разрозненныхъ частяхъ, изъ которыхъ важнѣйшая имѣется въ Миланѣ, гдѣ также сохранилось нѣсколько барельефовъ и гробницъ его работы.

Бустрофедонъ (Bustrophedon) — старинный способъ писанія у грековъ, состоявшій въ томъ, что строки, подобно воламъ на пашнѣ (почему и взято это названіе) шли попеременно то справа налѣво, то слѣва направо. Этотъ способъ составляетъ какъ бы переходную ступень между письменами финикійскими, въ которыхъ буквы шли по направленію къ правой сторонѣ, и позднѣйшимъ способомъ по направленію къ лѣвой. Кромѣ многочисленныхъ надписей на монетахъ и памятникахъ, такъ были написаны также законы Солона.

Бусъ, ранга—въ Центральной Азіи названіе кормовой травы Carex phyroides M. et B. Первое названіе придается растенію въ сухомъ видѣ. Растетъ, между прочимъ, на песчаныхъ буграхъ Кизилъ-кумовъ, гдѣ ползучія корневища этого растенія образуютъ на глубинѣ 3—4 вершковъ сплетеніе, дѣлающее песокъ неподвижнымъ. Кромѣ того, благодаря рангу, листья котораго даютъ отличный кормъ для овецъ, на Кизилъ-кумахъ существуетъ довольно значительное овцеводство.

Бусъ (отъ греческаго βους—быкъ)—такъ называли приписываемую Тезею монету, имѣвшую на лицевой сторонѣ изображеніе быка и выбитую будто бы имъ въ знакъ побѣды надъ Минотавромъ или Мараѳонскимъ быкомъ.

Бусъ (англ. Booth)—см. Бутсъ.

Бусы—ожерелья изъ бусъ, просверленныхъ, круглыхъ, болѣе или менѣе блестящихъ предметовъ, составляютъ любимое украшеніе едвали не у всѣхъ народовъ. Просверленныя зерна растеній, раковины, куски янтаря, косточки и другія природныя тѣла служили вмѣсто бусъ первобытнымъ людямъ. Стеклянныя сплошныя бусы были извѣстны уже египтянамъ и очень цѣнились римлянами. Онѣ изготовляются въ настоящее время въ Венеціи, въ Богеміи и въ Баваріи. Для приготовленія Б. на слегка коническую желѣзную палочку, покрытую тонкимъ слоемъ глины, чтобы устранить прилипаніе стекла, наносятъ немного расплавленной, тягучей стеклянной массы и придаютъ ей шарообразную форму катаніемъ между двумя глиняными желобками, полукруглаго сѣченія (въ Венеціи для этого расплавляютъ заранѣе приготовленныя стеклянныя палочки на пламени паяльнаго стола, а въ Богеміи и Баваріи работаютъ прямо изъ стеклоплавильной печи). Въ Богеміи часто гранятъ Б., отшлифовывая на нихъ фацетки. Въ Венеціи и Парижѣ приготовляютъ также дутыя, тонкостѣнныя Б., изъ стеклянныхъ трубокъ, на паяльномъ столѣ. Б., выдутыя изъ тонкаго бѣлаго стекла и покрытыя съ внутренней стороны смѣсью рыбьяго клея и растертой чешуи уклейки (Cyprinus alburnus lucidus), называются искусственнымъ жемчугомъ (для увеличенія сходства имъ намѣренно придаютъ не вполнѣ шарообразную форму, какъ у настоящаго жемчуга).

Буськи—см. Erodium cicutarium L.

Бутада (франц. boutade) — вспышка, капризъ; импровизированный балетъ; музыкальная фантазія.

Бутака—золотая монета въ Марокко=2 руб. 64 коп.

Бутаковъ (Алексѣй Ивановичъ)—контръ-адмиралъ, поступилъ во флотъ мичманомъ въ 1832 г.; кругосвѣтное плаваніе сдѣлалъ на транспортѣ «Або»; въ 1848 г. командированъ въ Аральское море для описанія его, что онъ и исполнилъ, построивъ сначала для этого шкуну. Устроилъ верфь и элингъ для судовъ, построенныхъ въ Швеціи, около форта № 1. Принималъ участіе при взятіи Ак-мечети. Въ 1858 и 59 гг. плавалъ по Аму-Дарьѣ до Кунграда, а въ 1860 г. командированъ въ Англію для заказа 2 желѣзныхъ пароходовъ, плавучаго дока и баржи, которые доставлены и спущены на воду въ 1862 и 63 годахъ. Въ 1867 году произведенъ въ контръ-адмиралы, переведенъ въ Петербургъ и назначенъ членомъ морского техническаго комитета. За описаніе Аральскаго моря, по предложенію Гумбольдта, въ 1853 г. избранъ почетнымъ членомъ берлинскаго географич. общества, а въ 1867 г. получилъ за тѣже работы медаль отъ королевскаго Географич. общества въ Лондонѣ. Б. умеръ въ 1869 году.

Бутаковъ (Григорій Ивановичъ)—адмиралъ, генералъ-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта, род. въ Ригѣ 27 сент. 1820 г.; обучался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ и выпущенъ въ мичмана въ 1838 г. Такъ какъ его отецъ командовалъ въ это время 5 флотской дивизіею въ Черномъ морѣ, то Бутаковъ немедленно по выходѣ изъ корпуса отправился на Ю., гдѣ и плавалъ на парусныхъ судахъ разнаго ранга. Въ 1838 г. участвовалъ въ боѣ при занятіи мѣстечка у рѣки Туапсе, и въ томъ же году, состоя на тендерѣ «Лучъ», участвовалъ въ сраженіи противъ горцевъ, нападавшихъ на наши суда, претерпѣвшія крушеніе близъ устья той же рѣки. На 9 году службы, Б. былъ назначенъ командиромъ тендера «Поспѣшный». Въ этой должности онъ оставался до 1851 г., занимаясь почти исключительно описью береговъ Чернаго моря, какъ русскихъ, такъ и турецкихъ. Въ 1851 году назначенъ командиромъ брига «Аргонавтъ», а въ 1852 г. командиромъ «Владиміра», лучшаго изъ черноморскихъ пароходо-фрегатовъ. Вся боевая слава Б. связана съ службою на этомъ пароходѣ, получившемъ, благодаря блестящему военному таланту командира, громкую извѣстность въ эпоху Крымской войны. 3 ноября 1853 г. Б. смѣло и подробно произвелъ регносцировку коварнскаго, бальчикскаго, варнскаго и бургасскаго рейдовъ, а 5 числа того же мѣсяца атаковалъ турецкій пароходъ «Первазъ-Бахре» и послѣ 3 часоваго боя заставилъ его спустить флагъ. Этотъ бой—первый, по времени, между пароходами—доставилъ Б.: чинъ капитана 2 ранга и орденъ Георгія 4-ой степ. Послѣ этого Б. несъ крейсерскую службу на своемъ пароходѣ и временно, когда исправляли машину «Владиміра», на пароходѣ «Одесса». Въ 1854 г. 24 ноября, днемъ, была произведена морская вылазка. Командиру парохода «Владиміръ» предоставлено было выйти въ море, вмѣстѣ съ пароходомъ «Херсонесъ», чтобы нанести возможно большій вредъ двумъ пароходамъ, стоявшимъ въ Стрѣлецкой бухтѣ. Послѣдствіемъ вылазки было то, что непріятели поставили въ Стрѣлецкую бухту трехмачтовый пароходъ и 4 батарейныхъ парохода. Съ дек. 1854 г. и до сдачи Севастополя Б. участвовалъ въ оборонѣ Севастополя, какъ командиръ «Владиміра». 27 августа 1855 г. успѣшно исполнилъ заранѣе обдуманный планъ бомбардированія рейдовой батареи и въ то же время дѣйствовалъ и по непріятельскимъ войскамъ. Искусныя и смѣлыя маневрированія «Владиміра» возбудили общее удивленіе не только своихъ, но и враговъ (подробное описаніе этого дѣла см. «Адмиралъ Бутаковъ», изданіе второе, исправленное Е. Березинымъ, Спб., 1884 г., стр. 30—36, и «Отечествен. Записки», т. CXXXI, отд. I, «Записки отставного артиллерійскаго офицера И. В.»). Въ ночь съ 30 на 31 авг. по условному сигналу зажгли всѣ наши пароходы и въ тоже время открыли краны, и «Владиміръ», вмѣстѣ съ другими, пошелъ ко дну. Въ сент. 1855 г. Б. пожалованъ флигель-адъютантомъ и назначенъ начальникомъ штаба, въ Николаевѣ. Въ 1856 г. Б. произведенъ въ контръ-адмиралы съ назначеніемъ въ свиту Е. И. В. и завѣдывающимъ морскою частью въ Николаевѣ и военнымъ губернаторомъ Николаева и Севастополя. Въ 1860 г. переведенъ въ Балтику начальникомъ отряда винтовыхъ кораблей. Это назначеніе дало ему возможность всесторонне повѣрить свое изслѣдованіе законовъ вращенія винтовыхъ судовъ и составить затѣмъ свои извѣстныя: «Пароходныя эволюціи». По окончаніи первой кампаніи этого отряда, на зимнее время командированъ за-границу, гдѣ, продолжая трудиться надъ разработкой своей книги, подробно ознакомился съ французской и англійской системами сигнало-производства, съ эволюціями флотовъ и съ состояніемъ пароходно-машиннаго дѣла и измѣреніемъ разстояній во Франціи. Къ слѣдующей (1861) веснѣ Б. былъ назначенъ начальникомъ практической эскадры винтовыхъ лодокъ и въ этомъ званіи оставался два года или, вѣрнѣе, двѣ кампаніи. Безъ преувеличенія можно сказать, что плаваніе 40 лодокъ въ 1861—62 гг. было для Балтійскаго флота своего рода событіемъ. Кромѣ маневрированія и подготовки офицеровъ и команды къ боевому времени, Б. обратилъ особое вниманіе на изученіе Финляндскихъ шхеръ. Съ 1863 по 1867 гг. Б. былъ военно-морскимъ агентомъ въ Англіи и Франціи. Въ 1867 г. Б. назначенъ начальникомъ броненосной эскадры, которою командовалъ 10 лѣтъ, главнымъ образомъ обращая вниманіе на то, чтобы эскадра составляла одно цѣлое и какъ офицеры, такъ и команда были вполнѣ приготовлены къ военному времени. Въ это же время изданы Б. нынѣ существующій «Сводъ морскихъ военныхъ сигналовъ» и «Книги эволюціонныхъ сигналовъ», съ подробнымъ объясненіемъ самыхъ эволюцій, а также изданы всѣ приказы Б. по эскадрѣ. Въ 1877 Б. командовалъ отрядомъ подъ главнымъ начальствомъ Генералъ-Адмирала и вырабатывалъ правила разстановки минъ на фарватерахъ. Въ 1878 г. произведенъ въ адмиралы. Въ 1881 г. назначенъ главнымъ командиромъ Петербургскаго порта. Въ этой должности состоялъ около года. Въ послѣдніе годы своей службы участвовалъ въ нѣсколькихъ коммиссіяхъ по преобразованію нашего флота и о мѣрахъ, которыя

слѣдуетъ предпринять въ военно-морскомъ отношеніи на случай войны. По упраздненіи должности главнаго командира петербургскаго порта Б. назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Б. написалъ: «Еще о тендерахъ и управленіи ими» («Морской Сборникъ», 1852, № 6); перевелъ: «Взглядъ на гавани, доки, судоходство Соед. Штат. Сѣв. Америки» (1845); «О компасѣ съ наклонной стрѣлкой» («Морской Сборн.», № 10); «О свойствахъ тросовъ и цѣпей». Главный трудъ его: «Новыя основанія пароходной тактики» удостоенъ Академіей наукъ Демидовской преміи. 31 мая 1882 г. Б. скоропостижно скончался на яликѣ, переѣзжая Неву. *П. Г.*

Бутанъ (Bhutan или Bhotan)—государство въ южн. склонахъ Гималая, между 26° 18′ и 28° 2′ сѣв. широты и 88° 32′ и 92° 30′ вост. долготы (отъ Гринича); на С. отдѣляется отъ Тибета Гималайскимъ хребтомъ, на З. Сиккимъ, на Ю. сѣв. восточною частію Бенгаліи и Ассамомъ, а къ В. малоизслѣдованною горною страною, населенною варварскими племенами. Пространство Б. равняется 35200 км. Б. горная страна, въ которой нѣкоторыя горы достигаютъ высоты 5000 м., а хребетъ восточной части Гималая имѣетъ вершины въ 7—8000 м. Черезъ Б. протекаетъ съ С. на Ю. большое число притоковъ Брамапутры: рр. Аммоху, Гунгадуръ, Матисамъ и Манасъ. Страна богата лѣсами, во всѣхъ доступныхъ мѣстахъ хорошо обработана и насаждена плодовыми деревьями. Большое число широкихъ, покатыхъ уступовъ и проходовъ, такъ называемыхъ «дуаровъ», ведетъ изъ этой горной страны въ равнину Бенгаліи и Ассама. Обитатели страны — бгутіи, бготигасы или бготы (см. это сл.), число которыхъ простирается до 200000, принадлежатъ къ монгольской расѣ, родственны съ тибетцами по происхожденію и языку, одинаковаго съ ними буддійскаго вѣроисповѣданія и находятся съ ними въ постоянныхъ тѣсныхъ сношеніяхъ. Бготы—искусные, трудолюбивые земледѣльцы и живутъ въ хорошо устроенныхъ, многоэтажныхъ домахъ. Политическое устройство страны—довольно своеобразное. Во главѣ ея стоитъ наслѣдственный князь Дгарма-Раджа, почитаемый, подобно тибетскому Далай-Ламѣ, намѣстникомъ Будды. Свѣтская же власть находится, напротивъ, въ рукахъ избираемаго каждые три года Деб-Раджи, или свѣтскаго властелина. При первомъ состоитъ духовный совѣтъ изъ 12 Мурковъ, при второмъ—свѣтскій совѣтъ изъ 6 Цимповъ. Деб-Раджѣ подвластны два намѣстника, изъ которыхъ одинъ, называемый Паро-Пенловъ, управляетъ страною къ западу отъ р. Чинчу, второй, Тонгзо-Пенловъ, управляетъ страною къ востоку отъ этой рѣки. Каждому изъ нихъ подвластны по 6 окружныхъ коммиссаровъ или Соубаевъ. Образъ правленія деспотическій, правосудіе граничитъ съ произволомъ. Зимою оба Раджи живутъ въ Панакѣ, лежащей на 1222 м. надъ уровнемъ моря, лѣтомъ—въ Тассисудонѣ, подъ 27° 30′ сѣв. шир. и 89° 22′ вост. долг. (отъ Гринича), на 2205 м. н. ур. моря. Другія резиденціи—Паро (2361 надъ ур. моря) и Тонгсу (2050 надъ ур. моря). Многіе проходы, изъ которыхъ болѣе замѣчательны Бієліа, на 3405 м., и Пелилапса, на 3316 м. надъ ур. моря, ведутъ изъ Бенгаліи въ Б.; первый къ Паро, второй восточнѣе—къ Тонгсу. Обитатели восточной части Б., такъ называемые товангъ-бгуты, не подчинены власти обоихъ Раджей. Они ведутъ значительную торговлю съ Тибетомъ и Ассамомъ. Въ ихъ главномъ городѣ Товангѣ собираются въ январѣ и іюнѣ многолюдныя ярмарки.

Исторія: Англичане пришли съ бгутами въ близкое соприкосновеніе только въ 1772 г., когда послѣдніе заняли пограничную страну Кучъ-Бегаръ. Кучъ-бегарскій раджа обратился къ помощи англичанъ и бгуты были изгнаны. 25 апр. 1774 г. между англійскимъ генералъ-губернаторомъ Варренъ-Гастингсомъ и раджей Б. заключенъ былъ, при посредничествѣ Тибета, миръ, по которому раджа обѣщался пріостановить всякія непріятельскія вторженія въ Кучъ-Бегару. Лишь черезъ много лѣтъ, именно по присоединеніи англичанами Ассама въ 1838 году, Б. опять пришли съ ними въ столкновеніе. Порученное капитану Пембертону въ 1837—38 г. веденіе съ Б. переговоровъ о грабительскихъ набѣгахъ бгутовъ на Ассамъ осталось безуспѣшнымъ, и англичане заняли поэтому, въ 1840 г., семь проходовъ, ведущихъ изъ Б. въ Ассамъ, такъ называемые ассамскіе дуары. Въ 1863 г. посолъ англичанъ къ раджѣ Бутана, Ашли Эденъ и капитанъ Годвинъ Аустенъ подверглись въ Панакѣ оскорбленіямъ и взяты были въ плѣнъ. Б. пытались принудить Эдена подписать актъ о возвращеніи англичанами Б., занятыхъ ими ассамскихъ дуаровъ. Это вызвало войну, не особенно неудачную для англичанъ, кончившуюся мирнымъ договоромъ въ Буксѣ (11 ноября 1865 года), по которому за англичанами остались дуары за ежегодную уплату ими Б.—50000 рупій, а Б. съ своей стороны обязался пріостановить всякіе набѣги на англійскую территорію. Залогомъ мира въ рукахъ англичанъ остались также обѣ сильныя пограничныя позиціи — Букса и Девангири. Въ 1872—73 полковнику Грэгему дано было порученіе опредѣлить границы между Б. и Ассамомъ и подробно обозначить ихъ рядомъ каменныхъ столбовъ. Граница эта была проведена такъ, что Букса и Девангири остались во владѣніи англичанъ, за что Б. были уступлены обратно дуарскіе проходы.

Литера́тура. Turner, «An account of an embassy to the court of Tishoo Lama in Tibets» (Лондонъ, 1800); Bose, «Some account of the country of B.» («Asiatic Researches», 1825, т. 15); d'Ochoa, «Ambassade an B.» («Novelles Annales des voyages», 1840, томъ 2); Griffith, «Journal of the mission which visited B. in 1837—38» («Asiatic Society of Bengal», 1840, т. 8); его же, «Journals of travels in Assam, Burma, B., Afghanistan etc.» (Калькута, 1847); «Report of missions to B» (Лонд., 1865); Rennie, «B. and the story of the Dooar War» (Лонд., 1866).

Бутанъ или водородистый бутилъ, C_4H_{10}—простѣйшій предѣльный углеводородъ, начиная съ котораго современныя теоріи допускаютъ возможнымъ появленіе изомеріи, т. е. существованіе двухъ или болѣе химическихъ видоизмѣ-

ненiй, процентный составъ и величина частицы которыхъ одинаковы, распредѣленіе же элементарныхъ атомовъ, составляющихъ частицу, различно. Для формулы C_4H_{10} является возможнымъ существованіе двухъ изомеровъ: нормальнаго бутана или ди-этила, $CH_3CH_2.CH_2CH_3$, и изобутана или триметилметана $CH(CH_3)_3$. Первый образуется при дѣйствіи сухого металлическаго цинка на іодистый этилъ C_2H_5J; это газъ, легко сгущающійся при сильномъ охлажденіи въ жидкость, кипящую при 1°; онъ медленно реагируетъ съ хлоромъ. Присутствіе его указано въ американской нефти. Изобутанъ полученъ при дѣйствіи цинка на іодистый третичный бутилъ $JC(CH_3)_3$ въ присутствіи воды, причемъ іодъ замѣняется водородомъ; газъ, трудно сгущаемый въ жидкость, кипящую при—17°, очень легко реагируетъ съ хлоромъ, образуя съ нимъ хлористый третичный бутилъ $ClC(CH_3)_3$. Открытіе изомеріи бутановъ и сравнительное изученіе ихъ свойствъ принадлежитъ покойному А. М. Бутлерову и занимаетъ въ исторіи органической химіи (1867 г.) почетное мѣсто.

М. Л.

Бутарикъ (Эдгаръ-Поль Boutaric)—французскій историкъ, род. въ 1829 г., посѣщалъ Ecole des chartes, служилъ при архивахъ, завѣдывалъ изданіемъ многихъ старинныхъ актовъ, въ 1876 г. былъ избранъ въ члены Академіи надписей, въ 1877 г. скончался въ Парижѣ. Важнѣйшіе его труды: «La France sous Philippe le Bel» (Парижъ, 1861); «Saint-Louis et Alphonse de Poitiers» (1870—оба сочиненія были удостоены академическихъ премій); «Les institutions militaires de la France avant les armées permanentes» (1863); «Les actes du parlement de Paris, 1254—1328» (1863—67, 2 т.); «Correspondance secrète de Louis XV sur la politique étrangère» (1866) и «Mémoires de Frédéric II» (1866, 2 т.).

Бутафоръ (итал.)—театральный художникъ, обязанный заботиться объ обстановкѣ пьесы, кромѣ декорацій.—Бутафо́рская или бутафо́рная—комната при театрѣ, мастерская бутафора, гдѣ заготовляется все нужное по бутафорской части. Бутафорскія вещи—принадлежности представленія, какъ то: мебель, оружіе, посуда и т. п.

А. Ум.

Бутея (Butea Roxb.)—родъ тропическихъ азіятскихъ деревьевъ или кустарниковъ изъ семейства мотыльковыхъ (Papilionaceae). Цвѣтки остиндскихъ B. frondosa Roxb. и superba Roxb. даютъ желтое красящее вещество; изъ стеблей (также и вида B. parviflora Roxb.) приготовляется волокно, а сокъ даетъ такъ называемое «кино» (см. это сл.), малабарскій лакъ.

Бутеневъ (Аполлинарій Петровичъ)—дипломатъ, членъ государственнаго совѣта, родился въ 1787 г., † 1866. Его отецъ, небогатый помѣщикъ Калужской губ., самъ не могъ дать ему образованіе; Б. получилъ поверхностное домашнее воспитаніе въ семействѣ богатаго сосѣда-помѣщика Ав. Ник. Гончарова. Съ 1802 г. онъ перешелъ въ Петербургъ, и жилъ тамъ, въ ожиданіи служебной карьеры, въ домѣ фельдмаршала кн. Н. И. Салтыкова. Въ 1804 г. онъ поступилъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, именно «въ переводческую канцелярію» въ распоряженіе Полѣнова; вскорѣ потомъ онъ сдѣлался секретаремъ при товарищѣ министра иностр. дѣлъ графѣ А. Н. Салтыковѣ, а въ 1810 г., по ходатайству послѣдняго, перемѣщенъ былъ въ министерскую канцелярію. Въ 1812 г., по ходатайству того же Салтыкова, А. П. взятъ былъ въ дипломатическую канцелярію главнокомандующаго кн. Багратіона, въ которой состоялъ до Бородинской битвы. Подвигаясь постепенно впередъ на дипломатическомъ поприщѣ, Б. въ 1830 г. былъ назначенъ посломъ и полномочнымъ министромъ въ Константинополь, гдѣ успѣшно дѣйствовалъ противъ французской дипломатіи во время польскаго возстанія 1831 года; въ 1832 году побудилъ Порту обратиться къ Россіи за помощью въ войнѣ Турціи съ Мегеметомъ-Али-пашою египетскимъ, а въ 1833 г. подписалъ въ Хункяръ-Скелесси (Ункіаръ-Скелесси) знаменитый трактатъ, которымъ Дарданеллы запирались для прохода иностранныхъ судовъ. Въ Константинополѣ Б. находился до 1842 г., а съ 1843 г. былъ посланникомъ въ Римѣ, гдѣ, несмотря на натянутыя отношенія петербургскаго двора къ римскому, умѣлъ внушить къ себѣ довѣріе двухъ папъ, Григорія XVI и Пія IX, и заключить въ 1847 г., вмѣстѣ съ гр. Блудовымъ, конкордатъ. Во время римской революціи, Б. постоянно находился при Піи IX въ Гаэтѣ, даже въ самыя критическія минуты революціоннаго возбужденія. Послѣ Крымской кампаніи Б. назначенъ былъ опять посланникомъ въ Константинополь, гдѣ ему предстояла трудная задача возстановить добрыя отношенія между Россіей и Турціей; но въ 1858 г. онъ возвратился въ Россію. Разстроенное здоровье заставило Б. обратиться къ заграничнымъ врачамъ. Б. скончался въ Парижѣ, лѣтомъ 1866 г. Ламартинъ, въ своихъ «Impressions de voyage en Orient», даетъ объ немъ такой отзывъ: «Homme charmant et moral, philosophe et homme d'Etat».—Его «Воспоминанія» напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» 1881 г.

А. Э.

Бутенопы (братья Николай и Іоганнъ)—родомъ изъ Голштиніи; пріѣхавъ въ 1832 въ Москву, они устроили тамъ заводъ для изготовленія земледѣльческихъ орудій и машинъ, принятый Московскимъ обществомъ сельск. хозяйства подъ свое покровительство, и въ которомъ начали изготовлять вѣялки новаго устройства и молотилки, распространившіяся, съ теченіемъ времени, благодаря имъ, повсюду въ нашихъ центральныхъ губерніяхъ. Министерство финансовъ, сочувственно относясь къ ихъ дѣятельности и желая ея расширенія, выдало имъ, съ Высочайшаго соизволенія, ссуду 70000 рублей ассигнаціями на 25 лѣтъ безъ процентовъ. Это помогло Б. значительно расширить свое производство (съ 1846 г. по 1860 г. у нихъ работало отъ 100 до 250 рабочихъ, въ томъ числѣ 20—40 учениковъ изъ помѣщичьихъ имѣній, причемъ изготовлено различныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, башенныхъ часовъ и пожарныхъ трубъ на сумму болѣе чѣмъ 1250000 рубл.) и открыть склады (депо) въ Кіевѣ и Харьковѣ. Въ 1857 году заведеніемъ братьевъ Б. въ первый разъ были выписаны изъ за-границы двѣ перевозныя паро-

выя машины — одна изъ Англіи въ 10 силъ, другая изъ Берлина въ 8 силъ, проданныя въ Рязанскую и Тамбовскую губерніи гг. Селезневу и князю Енгалычеву. Впослѣдствіи Б., войдя въ сношеніе съ извѣстными иностранными механическими заведеніями и получая отъ нихъ машины для продажи на комиссію, открыли у себя постоянную выставку заграничныхъ земледѣльческихъ машинъ и орудій, чѣмъ весьма много способствовали распространенію послѣднихъ въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ. Въ 1874 г. заводъ былъ проданъ фирмѣ Э. Липгартъ и К°., значительно расширившей это дѣло. *С.*

Бутень—см. Антрискусъ.

Бутень большой (Chaerophyllum sylvestre L.)—кормовая трава, не высокаго достоинства, изъ сем. зонтичныхъ (Umbelliferae); другой видъ, Б. одуряющій или пьяный (Ch. temulum L.) считается ядовитымъ растеніемъ для крупнаго рогатаго скота; особенно ядовитъ его корень.

Бутера (Butera) — городъ на островѣ Сициліи, въ провинціи Калтанисеттѣ, съ замкомъ норманскаго происхожденія, остатками древнихъ зданій и 5327 жителями. По близости сѣрные источники. Отъ Б. получила свое названіе одна изъ знатнѣйшихъ сицилiанскихъ княжескихъ фамилій.

Бутервекъ (Фридрихъ Bouterwek)—нѣмецкій философъ и историкъ литературы, родился въ 1766 г. недалеко отъ Гослара. Литературную дѣятельность началъ изданіемъ стихотвореній и романа: «Graf Donomar» (2 т., Гетт., 1791—1792 г.; второе изданіе, 3 тома, 1798—1800 г.). Съ 1791 г. читалъ въ Геттингенѣ лекціи философіи. Умеръ въ 1828 году. Въ 1818 г. въ Геттингенѣ вышли въ свѣтъ его: «Kleine Schriften», съ автобіографіей. Въ своихъ философскихъ изслѣдованіяхъ онъ сначала является ревностнымъ кантіанцомъ, а потомъ становится ближе къ Якоби. Первымъ философскимъ его сочиненіемъ было: «Ideen zu einer allgemeinen Apodiktik» (2 т., Гетт., 1799); въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ этой книгой стоятъ изданный въ 1813 году: «Lehrbuch der philos. Wissenschaften» (Гетт., 2 т.) и «Religion der Vernunft» (Гетт., 1824 г.) — сочиненія, въ которыхъ онъ стоитъ за непосредственность вѣры. По этому вопросу, равно какъ и по воззрѣніямъ, изложеннымъ въ книгѣ «Aesthetik», ему пришлось выдержать борьбу съ значительными противниками. Полезный вкладъ въ науку сдѣлалъ онъ своей «Geschichte der neuern Poesie und Beredsamkeit» (12 т., Гетт., 1800—1819)—сочиненіемъ, которое и теперь не утратило своей цѣны и въ свое время оказало значительное вліяніе на романтиковъ и на Уланда. Отдѣлъ, касающійся исторіи испанской литературы и краснорѣчія, переведенъ на испанскій языкъ и значительно дополненъ Іосифомъ Гомесъ-де-ла-Кортина и Ник. Гугельде де-Молинедо (3 т., Мадридъ, 1828). Б. издалъ также «Sämmtliche poetische Werke» Эрнста Шульце. Мейеръ напечаталъ «Briefe J. H. Jacobi's an B.» (Геттингенъ, 1868).

Бутеринъ—см. Искусственное масло.

Бутерлакъ—см. Портулакъ (Portulaca oleracea L.).

Бутилень—C_4H_8. Вещество указаннаго состава было впервые получено въ 1825 г. на ряду съ бензоломъ (см. это слово) знаменитымъ Фарадэ изъ сжиженной части свѣтильнаго газа, приготовленнаго по способу Tailor'a сухой перегонкой жировъ. Современная теорія указываетъ на возможность существованія пяти изомерныхъ бутиленовъ: 1) этил-этиленъ или нормальный бутиленъ $CH_2:CH(C_2H_5)$; 2) симметрическій диметил-этиленъ или псевдобутиленъ $(CH_3)CH:CH(CH_3)$; 3) несимметрич. диметил-этиленъ или изобутиленъ $CH_2:C(CH_3)_2$; 4) тетраметиленъ $\begin{matrix}CH_2.\ CH_2\\CH_2.\ CH_2\end{matrix}$ и 5) метил-триметиленъ $\begin{matrix}CH_2\\CH_2\end{matrix}\!\!>\!CH(CH_3)$—до сихъ поръ еще не извѣстенъ; изъ нихъ четыре первыхъ приготовлены и изучены главн. образ. русскими химиками (А. Зайцевъ, Эльтековъ, Е. Вагнеръ, Бутлеровъ, Шешуковъ, Густавсонъ и др.). Всѣ бутилены газообразны, при охлажденіи сжижаются и при повышеніи температуры кипятъ: 1-й при — 5°, 2-й при +1°, и 3-й при — 7°. По химическимъ свойствамъ очень близки съ амиленами (см. I т., стр. 649). Наиболѣе изученъ со стороны превращеній— изобутиленъ (см. это сл.).

М. Львовъ. Δ

Бутилъ — C_4H_9, радикалъ бутильныхъ алкоголей (см. это слово), входящій въ составъ различныхъ соединеній въ четырехъ изомерныхъ состояніяхъ: нормальный Б. [$CH_3CH_2CH_2CH_2$], изобутилъ [$(CH_3)_2CHCH_2$], псевдо бутилъ или вторичный Б. $\left[\begin{matrix}C_2H_5\\CH_3\end{matrix}\!\!>\!CH\right]$ и третичный Б.—[$C(CH_3)_3$]. *М. Львовъ.* Δ

Бутилъ водородистый—см. Бутанъ.

Бутилъ-хлоралъ (гидратъ) или бутиръ-хлоралъ (гидратъ) — получается при дѣйствіи хлора на алдегидъ въ видѣ маслянистой, весьма гигроскопической жидкости. Болѣе извѣстенъ подъ неправильнымъ названіемъ кротонъ-хлорала. При соединеніи бутилъ-хлорала $C_4H_5Cl_3O$ съ водой образуется кристаллическій гидратъ ($C_4H_5Cl_3O+H_2O$) въ видѣ бѣлыхъ, блестящихъ кристаллическихъ пластинокъ, своеобразнаго запаха и жгучаго вкуса. Въ водѣ онъ трудно растворимъ, легче въ спиртѣ, эфирѣ и глицеринѣ. Въ присутствіи щелочей разлагается съ образованіемъ аллилъ-хлороформа и, какъ конечныхъ продуктовъ, двухлористыхъ-аллиловъ ($C_4H_5Cl_3O+H_2O=C_3H_4Cl_2+HCl+CH_2O_2$). Изъ опытовъ на животныхъ извѣстно, что Б. обезболиваетъ головной мозгъ, затѣмъ спинной и, наконецъ, продолговатый, но его обезболивающее дѣйствіе весьма непродолжительно. Особенно замѣчательно его дѣйствіе на тройничный нервъ, при невралгіяхъ котораго его часто назначаютъ съ блестящимъ успѣхомъ. *Г. Г.*

Бутильные алкоголи, $C_4H_9(OH)$—извѣстны въ четырехъ изомерныхъ видоизмѣненіяхъ, изъ которыхъ только одно наиболѣе давно извѣстное (Вюрцъ) и наиболѣе важное—изобутильный алкоголь, или бутильный алкоголь броженія—находится въ сивушномъ маслѣ. По своимъ химическимъ свойствамъ Б. близокъ къ обыкновенному или винному, а также и къ амильному алкоголю броженія (см. это сл.), на что отчасти указываетъ и обстоятельство

ихъ совмѣстнаго образованія при процессахъ спиртового броженія сахаристыхъ веществъ. Изобутильный алкоголь также первиченъ (см. алкоголи), какъ и его бродильные аналоги; при умѣренномъ дѣйствіи окисляющихъ веществъ, онъ даетъ сперва алдегидъ, а затѣмъ и кислоту изомасляную, чѣмъ опредѣляется его строеніе и раціональное названіе изопропилкарбинола $(CH_3)_2CH[CH_2(OH)]$. Этотъ алкоголь съ массой производныхъ представляется однимъ изъ наиболѣе подробно и тщательно изученныхъ представителей такъ называемаго класса жирныхъ углеродистыхъ соединеній. Какъ вещество доступное по цѣнѣ и легко очищаемое отъ примѣсей, онъ послужилъ и продолжаетъ до сихъ поръ служить для многихъ химиковъ отличнымъ исходнымъ матерьяломъ для полученія и изученія весьма многихъ соединеній съ 4 паями С въ частицѣ. Имъ пользовался покойный А. М. Бутлеровъ при своихъ классическихъ изслѣдованіяхъ бутильныхъ соединеній вообще, ихъ изомерій и явленій полимеризаціи углеводородовъ въ частности. Превосходныя работы Эльтекова надъ изомерными превращеніями въ ряду углеводородовъ и алкогольныхъ галоид-ангидридовъ были начаты и главнѣйшіе факты имъ установлены на производныхъ того же алкоголя. Изобутильный алкоголь представляетъ прозрачную жидкость, съ удушливымъ сивушнымъ запахомъ, растворимую въ 10 частяхъ воды; температура кипѣнія 108°; удѣльный вѣсъ при 0°=0,817. Изъ трехъ другихъ изомеровъ $C_4H_9(OH)$ наибольшаго вниманія заслуживаетъ третичный бутильный алкоголь или триметилкарбинолъ $(OH)C(CH_3)_3$; два же остальныхъ—первичный нормальный Б. алкоголь, или пропилкарбинолъ $CH_3CH_2CH_2CH_2OH$, и вторичный, или этилметилкарбинолъ $\begin{matrix}C_2H_5\\CH_3\end{matrix}\}CH(OH)$, представляютъ лишь спеціальный интересъ. Триметилкарбинолъ является простѣйшимъ и исторически первымъ представителемъ ряда третичныхъ алкоголей. Открытъ (1863) и изученъ А. М. Бутлеровымъ; реакція, послужившая Бутлерову для приготовленія этого алкоголя,—дѣйствіе цинкметила, $Zn(CH_3)_2$, на хлорангидридъ уксусной кислоты (хлористый ацетилъ) CH_3COCl — была имъ обобщена и долгое время служила единственнымъ синтетическимъ способомъ образованія третичныхъ алкоголей. Въ болѣе позднее время, когда было доказано, что производныя изобутильнаго алкоголя (напр., отвѣчающіе ему галоидангидриды, какъ $(CH_3)_2CHCH_2S$) легко переходятъ въ тотъ же бутиленъ, какъ и изъ іодистаго третичнаго бутила исходнымъ матерьяломъ сталъ изобутиленъ (см. это сл.) изъ изобутильнаго спирта. Изобутиленъ, сгущенный при охлажденіи снѣгомъ съ солью, смѣшивается по этому способу въ запаянныхъ трубкахъ съ избыткомъ воды, подкисленной какой-либо минеральной кислотой, всего лучше сѣрной, и слегка и недолго нагрѣвается ниже 100°. При этомъ изобутиленъ мало-по-малу вполнѣ растворяется въ водѣ, вслѣдствіе того, что образующійся изъ кислоты и непредѣльнаго углеводорода сложный эфиръ—избыткомъ воды гидратируется съ возобновленіемъ кислоты и образованіемъ третичнаго алкоголя, легко растворяющагося въ водномъ слоѣ. Изъ такого раствора, по насыщеніи его поташомъ, выдѣляется легкимъ маслянистымъ слоемъ водный триметилкарбинолъ, который отгоняютъ на водяной банѣ, сушатъ сухимъ и плавленнымъ поташомъ и окончательно обезвоживаютъ надъ безводнымъ баритомъ. Въ настоящее время триметилкарбинолъ всего проще добывается изъ продажнаго хлористаго третичнаго бутила $ClC(CH_3)_3$, приготовляемаго на химическихъ фабрикахъ по способу Фрёйнда (нагрѣваніемъ подъ давленіемъ изобутильнаго алкоголя съ дымящейся соляной кислотой); продажный хлорангидридъ нагрѣваютъ съ 2—3 объемами воды въ герметически закупоренныхъ толстостѣнныхъ стклянкахъ, не доводя температуру выше 70°; послѣ нѣсколькихъ взбалтываній образуется совершенно однородный кислый растворъ третичнаго алкоголя, легко перерабатываемый въ чистый и безводный препаратъ.— Триметилкарбинолъ твердъ при обыкновенной температурѣ; кристаллизуется въ прозрачныхъ, ромбическихъ призмахъ или таблицахъ, плавящихся при +25,5; темп. кип. 82°,9; уд. в. при 0°=0,8075. Запахъ характерный для всѣхъ третичныхъ алкоголей—камфарный и спиртовой. Въ водѣ растворяется во всѣхъ пропорціяхъ и съ нею даетъ гидратъ $2C_4H_{10}O+H_2O$, застывающій при охлажденіи. — Триметилкарбинолъ, кромѣ научнаго и историческаго значенія, представляетъ также не малый интересъ и со стороны его дѣйствія на нервную систему человѣка и животныхъ (проф. А. Я. Данилевскій, д-ръ Е. О. Шумова-Симановская, д-ръ Б. Шапиро); прекрасное дѣйствіе его какъ пріятнаго успокоителя и какъ легкаго снотворнаго испытывалось многими химиками на себѣ.

М. Львовъ. Δ.

Бутинскіе горячіе ключи—петропавловскаго округа, самыя южныя камчатскія воды, находятся въ живописной гористой мѣстности, около 500 верстъ отъ Петропавловскаго порта, подъ 51°26′ с. ш. Температура воды доходитъ до 65° Р. Ключи расположены на лѣвомъ берегу рѣки Озерной, славятся у туземцевъ и прежде посѣщались весьма значительно; въ послѣднее же время воды эти пришли въ упадокъ. Анализъ, произведенный проф. К. Шмидтомъ въ Дерптѣ (1885 года), далъ слѣдующее на 1153 грамма воды: окиси кальція—0,004, сѣрнокислаго магнія—0,019, хлористаго рубидія, калія и натрія—по 1,589; окиси силиція—0,104 и окиси желѣза—0,0002.

Бутирилъ—одноэквивалентная атомная группа (C_4H_7O), или подробнѣе ($CH_3.CH_2.CH_2.CO$), радикалъ нормальной бутириновой или масляной кислоты, не существующей въ свободномъ состояніи. Этотъ остатокъ содержится въ различныхъ соединеніяхъ, между прочимъ—въ хлорангидридѣ масляной кислоты, откуда названіе для этого послѣдняго — хлористый бутирилъ $(C_4H_7O)Cl$. Фрейндъ назвалъ ди-бутирилomъ вещество, которое онъ получилъ при дѣйствіи амальгамы натрія на хлористый бутирилъ и которому придалъ строеніе ди-пропилдикетона $(C_4H_7O)_2$. Однако, по недавнимъ изслѣдованіямъ Клингера («Berl.

Вег.», 24, 1271), соединеніе Фрейнда построено совершенно иначе, а потому названіе ди-бутирилъ является для него нерациональнымъ.

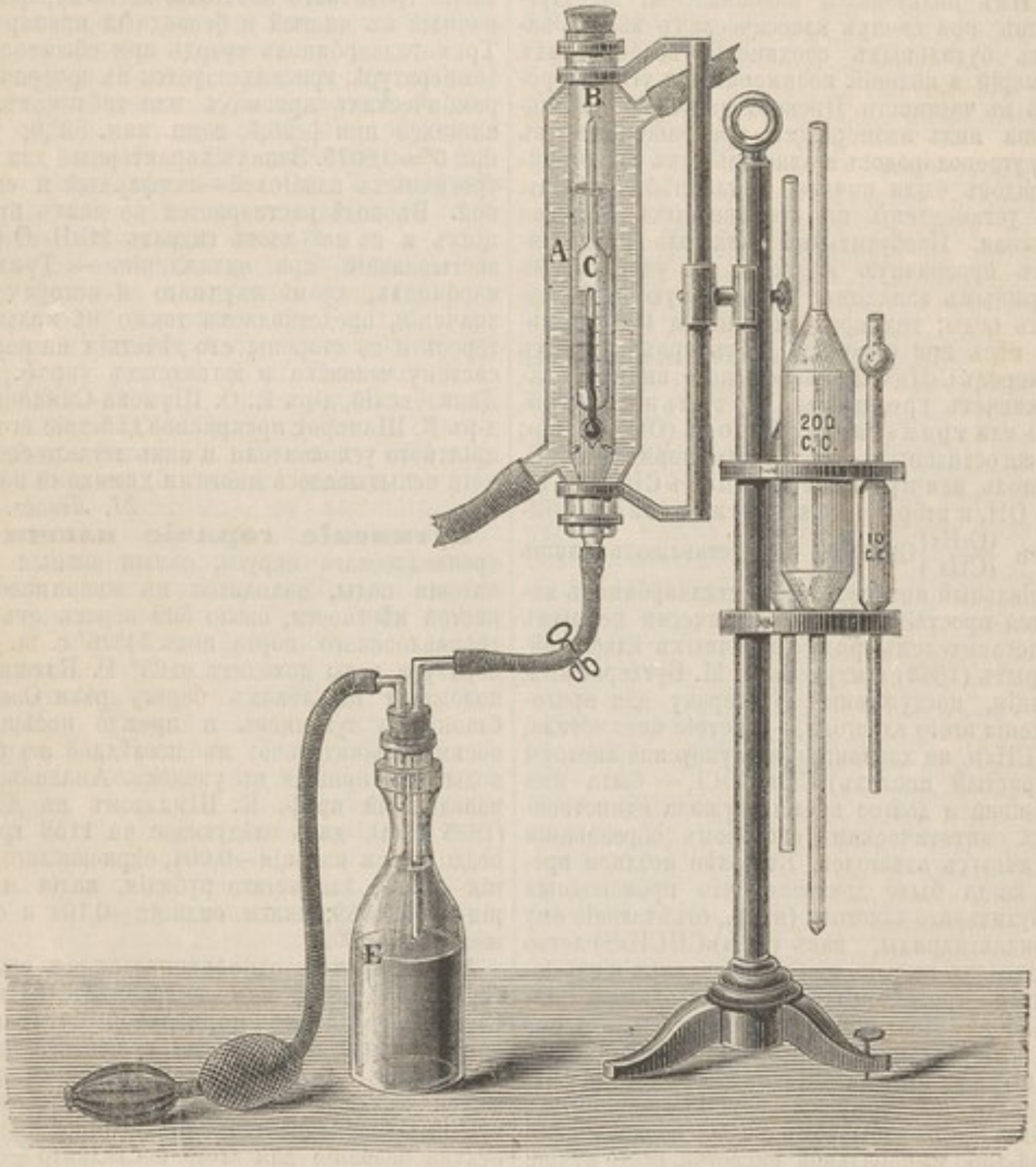
Бутириновая кислота — см. Масляная кислота.

Бутирины—сложные эфиры глицерина и бутириновой или масляной кислоты; извѣстны моно-, ди- и трибутиринъ—производныя нормальной кислоты, полученныя при нагрѣваніи ея съ глицериномъ. Трибутиринъ—$C_{15}H_{26}O_6 = C_3H_5(C_4H_7O_2)_3$ содержится въ коровьемъ маслѣ и представляетъ жирную полутвердую массу; кипитъ при 285°, уд. вѣсъ 1,052 (при 22°).

Бутиритъ—одна изъ смолъ, сопровождающихъ бурые угли. Бѣлаго цвѣта, похожа на масло, состава — $C_8H_{16}O$; при затвердѣваніи образуетъ кристаллическія иглы.

Бутирометръ, также лакто-бутирометръ, лактоскопъ — такъ называются приборы для опредѣленія содержанія жира въ молокѣ. При нынѣшнемъ, получающемъ все бо́льшее и бо́льшее распространеніе, рациональномъ способѣ молочнаго хозяйства, операція эта становится одной изъ самыхъ необходимыхъ; а такъ какъ точный химическій (вѣсовой) анализъ сопряженъ съ крайне длинной и сложной манипуляціей, то для болѣе скораго опредѣленія содержанія жира, что очень важно также для рыночнаго контроля, придумана цѣлая масса приборовъ, различныхъ какъ по своему устройству, такъ и точности результатовъ и удобству примѣненія. Для примѣра опишемъ два изъ нихъ:

1) Ареометрическій приборъ Сокслета (Soxlet). Основанія, на которыхъ онъ построенъ, таковы: если смѣшать отвѣшенное количество молока, ѣдкаго кали и эфира, взболтать все это и дать отстояться, то, какъ извѣстно, жиръ



Бутирометръ Сокслета.

растворяется въ эфирѣ и черезъ нѣкоторое время собирается въ видѣ прозрачнаго раствора на поверхности смѣси. Если, при этомъ, всякій разъ брать одинаковое количество молока и эфира, то, чѣмъ больше жировыхъ веществъ содержитъ молоко, тѣмъ болѣе концен

трированъ будетъ этотъ растворъ. Концентрацію раствора, а слѣдовательно, и относительное содержаніе жира въ испытуемомъ молокѣ, опредѣляютъ затѣмъ помощью особаго ареометра. На этомъ основаніи существенную часть прибора Сокслета составляетъ стеклянная трубка B (см. рис.), назначенная для принятія эфирнаго жирового раствора, вгоняемаго помощью насоса изъ бутылки E, и ареометра C, которыхъ два, одинъ для цѣльнаго, другой для снятого молока. Для поддержанія во время опыта постоянной температуры, трубка B окружена холодильникомъ A. Ходъ опыта таковъ: когда въ бутылкѣ отстоится жировой слой, его вгоняютъ, нажимая насосъ, въ трубку B, опускаютъ ареометръ C и отсчитываютъ дѣленіе, до котораго онъ погруженъ. По полученному такимъ образомъ удѣльному вѣсу раствора процентное содержаніе жира опредѣляютъ уже прямо изъ составленной Сокслетомъ ad hoc таблицѣ. Разница такихъ показаній сравнительно съ результатами, полученными при точномъ вѣсовомъ анализѣ, не превышаетъ 0,02%.—2) Другой, гораздо менѣе точный, но зато еще болѣе простой и дешевый приборъ — бутирометръ Маршана (Marchand). Онъ состоитъ изъ запаянной съ одного конца стеклянной трубки, на которой нанесены, съ промежутками въ 10 куб. сант., три черты, причемъ отъ самой верхней идетъ внизъ шкала съ дѣленіями, отвѣчающими 0,1 куб. сант. Для производства опыта наполняютъ трубку испытуемымъ молокомъ до первой черты, потомъ приливаютъ до второй черты эфира и, закрывъ отверстіе пробкой, взбалтываютъ сильно впродолженіе минуты. Приливъ затѣмъ до третьей черты спирта 90° и закрывъ трубку, взбалтываютъ опять содержимое нѣкоторое время и опускаютъ затѣмъ въ воду, нагрѣтую до 40° Ц. Спустя десять минутъ, трубку вынимаютъ, охлаждаютъ подъ краномъ, стараясь по возможности не взбалтывать образовавшагося слоя жира, и отсчитываютъ по шкалѣ высоту его. По приложенной таблицѣ находимъ процентное содержаніе жира. Ошибка здѣсь возможна до 0,2%. Кромѣ этихъ приборовъ имѣется еще нѣсколько другихъ, изъ которыхъ одни основаны на оптическихъ свойствахъ молока, его непрозрачности и т. д.—такъ называемые лактоскопы (см. это сл.); другіе же—на свойствѣ жира всплывать вверхъ при долгомъ стояніи—такъ называемые кремометры (см. это сл.). *I. Г.*

Бутиронъ, ди-пропилкетонъ, $C_7H_{14}O$, или подробнѣе $(C_3H_7)_2CO$, полученъ Шанселемъ при сухой перегонкѣ масляно-кислаго кальція. Щербаковъ синтезировалъ его изъ цинкпропила $(C_3H_7)_2Zn$ и хлористаго бутирила. Б. кипитъ при 141°—142°; уд. вѣсъ его 0,819 (при 20°); не соединяется съ амміакомъ и кислымъ сѣрнистокислымъ натріемъ; хромовой смѣсью окисляется въ масляную и пропіоновую кислоты, амальгамой натрія возстановляется во вторичный гептильный алкоголь $C_7H_{16}O$.

Бутка—рѣчка, въ Европ. Россіи, въ шадринскомъ уѣздѣ Пермской губ.; истокъ небольшого Буткинскаго озера и правый притокъ р. Бѣляковки (см. это сл.), впадающей въ р. Пышму. Притоки: справа Катарачъ и Ольховка, а слѣва—Крутиха и Малая Бутка.

Бутковскій (Петръ Александровичъ)—медикъ, изъ духовнаго званія, род. въ 1801 году, учился въ харьк. коллегіумѣ, потомъ въ петербургской медико-хирургической академіи; по окончаніи курса служилъ военнымъ врачемъ, между прочимъ, 6 лѣтъ въ выборгскомъ военномъ госпиталѣ. Въ 1832 г. за диссертацію: «De vitae psychicae anomalia generatim» удостоенъ былъ гельсингфорскимъ университетомъ степени доктора медицины, послѣ чего оставилъ службу и, занимаясь практикой, обработалъ свое сочиненіе: «Душевныя болѣзни, изложенныя сообразно началамъ нынѣшняго ученія психіатріи» (2 ч., Спб., 1834). Въ 1834 году Б. былъ назначенъ въ харьковскій университетъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ хирургіи и науки о душевныхъ болѣзняхъ, тогда же ему поручена была хирургическая клиника, а въ 1837 г.—и преподаваніе частной патологіи и терапіи. † 21 ноября 1844 г. Б. еще принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «Diatribe isagogica de statu medicinae hodierno deque creendo aptiori systemate nosologico morborum, ad chirurgiam spectantium» (Харьковъ, 1835); «Начертаніе частной патологіи и терапіи человѣческихъ болѣзней, изд. для руководства въ преподаваніи» (2 ч. Харьковъ, 1840) и др.

Бутковъ (Владиміръ Петровичъ)—государственный дѣятель, имя котораго неразрывно связано съ судебной реформой 1864 г., род. въ 1820-хъ годахъ; въ 1833 г. кончилъ въ Петербургѣ бывшее высшее училище, около того же времени переименованное во 2-ю гимназію; съ 1 января 1853 г. по 1 января 1865 г. былъ государственнымъ секретаремъ, а затѣмъ членомъ государственнаго совѣта и комитета министровъ. † 28 марта 1881 г. послѣ тяжкой болѣзни, продолжавшейся болѣе 13 лѣтъ. Обладая большими административными способностями, обширнымъ практическимъ умомъ, а главное умѣньемъ выбирать людей, Б., по вступленіи на престолъ императора Александра II, преобразовалъ составъ государственной канцеляріи, постоянно пополняя ее людьми, получившими высшее образованіе; между прочимъ, онъ сумѣлъ оцѣнить С. И. Заруднаго, который впослѣдствіи сдѣлался главнымъ его сотрудникомъ и виднѣйшимъ дѣятелемъ коммиссій, состоявшихъ подъ его предсѣдательствомъ. Б. пользовался неограниченнымъ довѣріемъ императора Александра II, и осенью 1861 г. представилъ ему докладъ, въ которомъ указывалъ на затрудненія, встрѣченныя государственною канцеляріей при докладѣ проектовъ уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства и судоустройства, составленныхъ гр. Блудовымъ въ разное время и между собою не согласованныхъ, и высказалъ ту мысль, что детальному разсмотрѣнію означенныхъ проектовъ должно предшествовать «опредѣленіе и утвержденіе основныхъ началъ». Докладъ Б. былъ Высочайше одобренъ и во исполненіе состоявшагося на основаніи его Высочайшаго повелѣнія былъ составленъ 19 окт. 1861 г. Б., по соглашенію съ гр. Блудовымъ, новый и болѣе подробный докладъ о поряд-

кѣ разсмотрѣнія въ государственномъ совѣтѣ проектовъ судебнаго преобразованія. Въ докладѣ этомъ, принадлежавшемъ перу С. И. Зарудnаго, проводились три основныя мысли: 1) объ извлеченіи изъ старыхъ проектовъ главныхъ основныхъ началъ, 2) о передачѣ дѣла судебной реформы изъ II-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. канцеляріи въ государственную канцелярію и 3) о привлеченіи къ дѣлу юристовъ-спеціалистовъ; 23 октября 1861 состоялось уже Высочайшее утвержденіе этого доклада, и съ этого времени все дѣло судебной реформы сосредоточивается въ рукахъ Б. и его главнаго сотрудника С. И. Зарудnаго. 29 сент. 1862 г. Высочайще утверждены были «основныя начала» судебной реформы, выработанныя на иныхъ началахъ, чѣмъ предполагалось раньше, а вслѣдъ затѣмъ открыла свои дѣйствія коммиссія подъ предсѣдательствомъ Б., которая въ 11 мѣсяцевъ съ неслыханной быстротою и образцовой обстоятельностью составила всѣ проекты Судебныхъ Уставовъ (подробности см. Судебные уставы императора Александра II). Помимо предсѣдательствованія, лично на Б. легла щекотливая и крайне трудная задача разсѣять въ высшихъ сферахъ предубѣжденія противъ суда присяжныхъ и др. институтовъ новаго суда. Человѣкъ свѣтскій и ловкій, краснорѣчивый и остроумный собесѣдникъ, Б. превосходно зналъ атмосферу, въ которой ему приходилось дѣйствовать, и былъ какъ бы созданъ для такой пропаганды. Зная, когда, гдѣ и что можно говорить, зная, какого рода аргументы могутъ возымѣть дѣйствіе въ его своеобразной аудиторіи, Б. сдѣлалъ то, что не подъ силу было ни убѣдительнымъ оффиціальнымъ запискамъ, ни превосходнымъ спеціальнымъ монографіямъ. Такимъ образомъ Б. подготовилъ почву для успѣшнаго разсмотрѣнія составленныхъ подъ его предсѣдательствомъ проектовъ въ государственномъ совѣтѣ; этимъ онъ сослужилъ великую службу дѣлу судебной реформы. Но и по утвержденіи Судебныхъ Уставовъ не прекратились его труды по преобразованію судебной части. Въ 1865—66 гг. онъ же предсѣдательствовалъ въ коммиссіи, учрежденной для разработки законоположеній о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ. Вообще не подлежитъ никакому сомнѣнію, что безъ его настойчивости и его умѣнія устранять препятствія, неоднократно встрѣчавшіяся при разсмотрѣніи новыхъ началъ, введенныхъ въ Судебные Уставы, утвержденіе ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно состоялось, и обращеніе къ исполненію могло бы значительно замедлиться.

Бутковъ (Петръ Григорьевичъ)—академикъ и сенаторъ, род. въ 1775 г.; службу началъ во Владимірскомъ драгунскомъ полку. Въ важный для Россіи моментъ присоединенія Грузіи (1801—2 г.) мы застаемъ Б. правителемъ канцеляріи главнокомандующаго генер.-лейтен. Кнорринга. Въ 1803 г. онъ вышелъ въ отставку и покинулъ Кавказъ. Черезъ два года (1805 г.) онъ снова вступаетъ на службу и причисленъ къ Герольдіи; въ 1809 г. опредѣленъ генералъ-аудиторъ-лейтенантомъ къ главнокомандующему молдавскою арміею, ген.-фельдмаршалу кн. А. А. Прозоровскому, а при преемникахъ послѣдняго, кн. Багратіонѣ и гр. Каменскомъ 2-мъ, управлялъ еще походной канцеляріей и велъ переписку о дѣйствіяхъ и движеніяхъ арміи. Въ 1811 году Бутковъ за болѣзнью оставилъ службу и пробылъ въ отставкѣ до 1820 г., когда вступилъ въ вѣдомство министерства духовныхъ дѣлъ и народн. просвѣщенія и былъ назначенъ директоромъ училищъ Воронежской губ. Эту должность онъ исправлялъ около 2-хъ съ половиною лѣтъ, а въ 1823 г. назначенъ чиновникомъ по особымъ порученіямъ при финляндскомъ генералъ-губернаторѣ, гр. Закревскомъ; въ 1828 г. назначенъ членомъ совѣта министерства внутр. дѣлъ и въ этомъ званіи дважды, въ отсутствіе министра, управлялъ министерствомъ; въ 1841 г. былъ избранъ въ академики, въ 1849 г. назначенъ сенаторомъ. Б. умеръ 12 декабря 1857 года. Слѣдя за ходомъ русской исторической литературы, изучая всѣ ея важнѣйшія изслѣдованія и провѣряя ихъ по первоисточникамъ, Б. обладалъ многосторонними и глубокими познаніями въ области русской исторіи и ея древностей, и въ печатныхъ трудахъ своихъ заявилъ себя добросовѣстнымъ изслѣдователемъ и весьма строгимъ и осторожнымъ критикомъ. Въ своихъ статьяхъ, которыхъ было напечатано при его жизни до 50 (въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, преимущественно въ «Сѣверномъ Архивѣ» и «Журналѣ Минист. Внутр. дѣлъ»), онъ касался почти исключительно древнѣйшей эпохи исторіи Руси, какъ бытовыхъ ея явленій, такъ и древнѣйшихъ памятниковъ. Въ «Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ», т. VII, помѣщенъ списокъ какъ напечатанныхъ имъ трудовъ, такъ и оставшихся въ рукописи (число послѣднихъ достигаетъ 49). Въ отдѣльномъ изданіи появилось только его изслѣдованіе: «Оборона русской лѣтописи отъ навѣтовъ скептиковъ» (Спб., 1840). Здѣсь онъ приходитъ къ тому убѣжденію, что скептики весьма несправедливы по отношенію къ нашимъ древнимъ памятникамъ и къ культурному достоинству нашего древняго прошедшаго. Вполнѣ подтверждая и взглядъ Шлецера, который, какъ извѣстно, высоко ставитъ наши памятники, и мнѣніе Карамзина о культурности дорюриковской и довладимірской Руси, онъ въ этомъ направленіи пошелъ гораздо дальше и Шлецера и Карамзина. Особенно важны его изысканія для уясненія культурнаго состоянія Россіи въ XII в., когда появилась первая лѣтопись; имъ впервые выяснено вліяніе на насъ Византіи и просвѣтительное значеніе Кіевопечерскаго монастыря. Вмѣстѣ съ тѣмъ Б. отстаивалъ договоры съ греками и другіе памятники—отдѣльныя произведенія Нестора, вродѣ житія Ѳеодосія, и отдѣльныя сказанія областныя, вродѣ сказанія объ ослѣпленіи Василька. Хотя «Оборона» Б. появилась послѣ «Нестора» Погодина, но въ ней авторъ вполнѣ самостоятельно разбилъ многія возраженія и доводы скептиковъ и проложилъ дорогу послѣдующимъ защитникамъ самобытности начальной русской лѣтописи и древнѣйшей русской культуры.

Изъ рукописныхъ произведеній Буткова до сихъ поръ Академіею наукъ изданы только

«Матеріалы для новой исторіи Кавказа, съ 1722 по 1803 г.», въ 3 ч., подъ редакціей акад. Броссе (Спб., 1869); да кромѣ того въ 1873 г., въ «Древностяхъ» (Трудахъ москов. археологич. общест., т. III) появилась его статейка «О мѣстности г. Танаиса или Азова». *В. С.*

Бутковъ (Яковъ Петровичъ) — писатель сороковыхъ годовъ, изъ самоучекъ, происхожденіемъ мѣщанинъ. Явясь изъ провинціи въ Петербургъ, онъ пристроился къ «Отеч. Запискамъ», и, когда ему пришлось идти въ солдатчину, Краевскій купилъ для него рекрутскую квитанцію, которую Б. и отрабатывалъ въ журналѣ своего патрона. Ведя жизнь, полную лишеній и нужды, онъ ознакомился съ жизнью чиновничьяго пролетаріата и вообще бѣдности, ютящейся по угламъ чердаковъ и подваловъ. Бытъ этой части рода человѣческаго Б. изобразилъ въ рядѣ повѣстей: «Новый годъ», «Темный человѣкъ», «Горюнъ», «Кредиторы, любовь и заглавія», «Невскій проспектъ», «Странная исторія» и пр. и въ сборникѣ: «Петербургскія вершины» (2 ч. Спб., 1845—46). † 28 нояб. 1856. Какъ писателю такъ назыв. «натуральной» школы, ему пришлось терпѣть притѣсненія со стороны строгаго представителя тогдашней цензуры Мусина-Пушкина, обращавшагося съ нимъ особенно безцеремонно, какъ съ лицомъ изъ нисшаго сословія. Б. нельзя отказать въ талантѣ и въ умѣньи изображать типы избраннаго имъ общества, какъ это признаетъ Бѣлинскій (Соч., т. X), но, разумѣется, только Булгаринъ могъ ставить его выше Гоголя; см. о немъ: А. Милюковъ, «Литературныя встрѣчи и знакомства» (Спб., 1890). *М. М.*

Бутларъ (Ева Buttlar) — основательница «филадельфійскаго» религіознаго общества, род. 1670 въ Эшвегѣ, въ лютеранскомъ семействѣ; въ 1687 г. вышла замужъ за французскаго эмигранта Везіаса. Послѣ десяти лѣтъ свѣтской жизни, она, увлеченная піэтистическимъ мистицизмомъ, оставила мужа, сгруппировала вокругъ себя приверженцевъ и вмѣстѣ съ кандидатомъ богословія Винтеромъ, молодымъ врачемъ Аппенфельдеромъ, двумя дѣвицами фонъ Каленбергъ и др. основала въ Алендорфѣ (въ Гессенѣ) религіозное «филадельфійское» общество. Въ этомъ кружкѣ она возвѣщала, что произошло новое воплощеніе св. Троицы, въ лицѣ ея самой, Винтера и Аппенфельдера, что всѣ члены безусловно должны повиноваться велѣніямъ новой пророчицы. Здѣсь отвергался христіанскій бракъ и проповѣдывалось какое-то мистическое ученіе о духовно-плотскомъ единеніи; предвѣщалось въ будущемъ паденіе церкви, общность имуществъ, близкое наступленіе царства небеснаго и т. д. Въ дѣйствительности въ этомъ обществѣ проявился въ самыхъ разнообразныхъ формахъ развратъ, что́ навлекло на его членовъ преслѣдованіе со стороны властей. Изгнанное изъ Алендорфа, общество безуспѣшно пыталось поселиться въ другихъ мѣстахъ; много его членовъ для виду приняло католичество. Присужденное къ большому штрафу, общество, наконецъ, распалось и въ Альтонѣ совсѣмъ прекратило свое существованіе. Ева Б. снова вернулась къ лютеранству и въ 1717 г. скончалась. См. E. F. Keller, «Die Buttlarische Rotte» (въ «Zeitschrift für Historische Theologie», 1845); L. Christiany, «Eva von Buttlar» (Штутгардтъ, 1870).

Бутларъ (Рудольфъ Buttlar, родился въ 1802 г. † въ 1875 г.) — опытный лѣсной хозяинъ, втеченіе тридцати лѣтъ ведшій образцовое хозяйство въ лѣсахъ своего имѣнія Эльбербергъ (Гласгюттенъ форстъ), недалеко отъ Мюндена (Пруссія, Гессенъ-Кассель), и изобрѣтатель особаго способа лѣсныхъ посадокъ, описаннаго имъ въ сочиненіи «Forstkulturverfahren» (1853). Способъ этотъ, отличающійся сравнительной дешевизной, можетъ быть примѣняемъ только на рыхлыхъ почвахъ, и состоитъ въ томъ, что ямки для саженцевъ—1 лѣтней сосны и 2 л. другихъ древесныхъ породъ—приготовляются особымъ чугуннымъ, короткимъ (не болѣе 10—12 дюйм. длины) ломомъ, вѣсомъ около 6 фунт. Колъ имѣетъ форму четырехгранной остроконечной пирамиды съ закругленными ребрами и часто въ немъ, посрединѣ, находится продольное отверстіе для подвѣшиванія его при переноскѣ къ поясу рабочаго; коротенькая же, цѣльная съ ломомъ ручка, расположена подъ тупымъ къ нему угломъ и обшивается кожею. Хотя этотъ сажальный колъ и называется именемъ Бутлара, но онъ описанъ уже въ 1715 г. Іоганномъ Эльсгольтценсомъ подъ названіемъ plantator buxi, такъ какъ изготовлялся въ то время чаще изъ самшита, чѣмъ изъ желѣза.

Употребленіе кола довольно своеобразно: рабочій, наклонясь къ поверхности почвы, бросаетъ предъ собою колъ такъ, чтобы онъ поглубже воткнулся въ почву заостреннымъ концомъ въ вертикальномъ положеніи. Затѣмъ, вынувъ колъ изъ почвы, беретъ изъ особой корзинки саженецъ, помѣщаетъ корни его въ сдѣланную ломомъ ямку, и, придерживая его лѣвою рукою въ томъ положеніи, какое онъ долженъ имѣть въ ямкѣ, прижимаетъ къ корнямъ землю, втыкая колъ вторично въ почву, рядомъ съ первой ямкой, въ наклонномъ положеніи и приводя потомъ въ вертикальное состояніе. При извѣстномъ навыкѣ посадка по этому способу идетъ весьма быстро, такъ что одинъ рабочій, при обыкновенныхъ условіяхъ, высаживаетъ въ день около 750—1200 саженцевъ, самъ приготовляя для нихъ ямки. Но если корни деревецъ обсыпаютъ въ ямкахъ дерновою золою, то это число сокращается до 450—500 штукъ.

Работа ломомъ Бутлара довольно утомительна для рабочихъ и потому колъ этотъ замѣняется въ новѣйшее время иными разнаго рода орудіями, какъ-то: кольями съ длинными ручками — вартенбергскимъ, маріенвердерскимъ или круммгаарскимъ, Нейгардта, Шваха, Аллерса, Гемпеля, Водички, Тюрмера и т. п.; топорами вальдекскимъ и спессартовскимъ; ломомъ-мотыгой Питаша и другими (см. Посадка). *В. С.*

Бутлеровъ (Александръ Михайловичъ)—знаменитѣйшій русскій химикъ и видный общественный дѣятель, родился въ дворянскомъ семействѣ въ г. Чистополѣ, Казанской губерніи, 25 августа 1828 г., и скончался 5 августа 1886 г. въ той же губерніи, въ собствен-

номъ имѣніи, сельцѣ Бутлеровкѣ, спасскаго уѣзда. Первоначальное воспитаніе Б. получилъ въ Казани, сперва въ частномъ пансіонѣ Топорнина, затѣмъ въ 1-й мѣстной гимназіи. Въ 1844 г. онъ поступилъ въ казанскій университетъ на естественный разрядъ физико-математическаго факультета, гдѣ въ 1849 г. и окончилъ курсъ со степенью кандидата; въ слѣдующемъ году Б. поручено было чтеніе университетскихъ лекцій по физикѣ и физич. географіи для медиковъ и неорганич. химіи для натуралистовъ и математиковъ; въ 1851 г. онъ получилъ степень магистра химіи. Докторскую степень Б. получилъ въ началѣ 1854 г. въ московскомъ университетѣ, и по возвращеніи въ Казань былъ избранъ экстраординарнымъ, а 1858 утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора. Въ началѣ 1868 г. Б. пригласили, по иниціативѣ проф. Д. И. Менделѣева, въ петербургскій университетъ, гдѣ съ февраля 1869 года онъ началъ чтеніе лекцій, а въ 1870 году устроилъ въ университетѣ отдѣленіе химической лабораторіи для спеціальныхъ работъ по органической химіи. Вскорѣ по переходѣ въ Петербургъ Б. (въ началѣ 1870 г.) былъ избранъ членомъ Императорской Академіи наукъ и завѣдывалъ сначала вмѣстѣ съ Зининымъ, а затѣмъ одинъ академической химической лабораторіей. Б. † въ званіи заслуженнаго проф. петерб. университета, ординарнаго академика Имп. Академіи наукъ и профессора химіи Высшихъ женскихъ курсовъ, состоя почетнымъ членомъ университетовъ казанскаго, кіевскаго и московскаго и медицинской академіи, различныхъ ученыхъ обществъ въ Россіи и за-границей. Вся малопродолжительная, но полная плодотворнѣйшей дѣятельности жизнь покойнаго Б. была посвящена излюбленной имъ наукѣ и ея распространенію. Имя его, можно сказать, слито вплотную съ насажденіемъ и расцвѣтомъ химіи въ нашемъ отечествѣ, и неразрывно связано съ развитіемъ цѣлаго блестящаго періода органической химіи на Западѣ, какъ въ области ея теорій, такъ и въ области фактовъ ихъ закрѣпляющихъ. Б., какъ химикъ и основатель цѣлой химической школы, пользовался громкою извѣстностью не только у насъ, но еще бо́льшею за-границей. Кромѣ того, Б., страстно интересуясь и занимаясь нѣкоторыми отдѣлами прикладного естествознанія, немало потрудился въ этой области, и многаго достигъ, въ особенности на поприщѣ пчеловодства, гдѣ настойчивой дѣятельностью на практикѣ и въ печати заново призвалъ къ жизни русское пчеловодство. Не менѣе громкую, хотя, конечно, не многимъ симпатичную извѣстность имѣетъ имя Б. въ сферѣ популяризаціи и разбора явленій такъ называемаго медіумизма.

Переходя къ обзору дѣятельности Б., какъ крупнаго научнаго дѣятеля, прежде всего должно обратить вниманіе на то, что онъ образовалъ и оставилъ послѣ себя въ Россіи цѣлую школу изслѣдователей по органической химіи, разрабатывающихъ эту науку въ духѣ идей и пріемовъ своего учителя.

Но чтобы быть творцомъ научной школы въ странѣ, для этого требуется соединеніе многихъ рѣдкихъ личныхъ качествъ, которыми въ избыткѣ обладалъ нашъ знаменитый ученый педагогъ. Съ рѣдкой живостью, ясностью мысли и рѣчи—въ немъ соединялась замѣчательная простота въ обхожденіи и отзывчивость. Страстная любовь къ наукѣ била въ немъ ключемъ и завлекала жаждущую истины во всѣхъ ея видахъ молодежъ. Б. и въ лабораторіи, и у себя въ кабинетѣ былъ всегда доступенъ и практикантамъ-химикамъ, и любителямъ-пчеловодамъ, и стороннимъ посѣтителямъ; для всякаго находилось въ запасѣ у Б. именно то, что въ данную минуту было всего нужнѣе, совѣтъ или поощреніе, мягкая критика или слова утѣшенія (см. превосходную рѣчь Г. Г. Густавсона: «А. М. Бутлеровъ, какъ представитель школы», въ «Журналѣ Р. Х. О.» за 1887). Укрѣпившіяся еще съ средины 60-хъ годовъ выраженія въ химіи: «Бутлеровское направленіе», «Бутлеровская школа» сохранились во всей ихъ силѣ и до сего времени. Зовется это направленіе Бутлеровскимъ потому, что Б. былъ однимъ изъ творцовъ, какъ новаго научнаго принципа—«химическаго строенія», такъ въ особенности и всесторонняго примѣненія и развитія этого послѣдняго, положеннаго имъ въ основу и преподаванія, и всѣхъ научныхъ работъ, произведенныхъ имъ лично и его учениками. Не входя въ детальное разсмотрѣніе самаго принципа, считаемъ, однакоже, нужнымъ указать, что прошло почти тридцать лѣтъ послѣ появленія классическихъ статей Б. по установкѣ принципа строенія и двадцать пять истекло послѣ выхода 1-го изданія его безсмертнаго «Введенія къ полному изученію органической химіи» и работъ надъ изомеріею простѣйшихъ углеводородовъ и спиртовъ,—а принципъ за все это время примѣнялся все шире и шире; теперь нѣтъ того отдѣла въ органической химіи, куда бы его помощью не былъ внесенъ яркій свѣтъ. Подобный широкій захватъ матерьяла, подчинившагося принципу строенія, явился возможнымъ только потому, что на ряду съ яснымъ и точнымъ изложеніемъ основъ ученія о химическомъ строеніи, всюду, гдѣ было возможно, выставлялись и предсказанія; задачи, поставленныя самимъ творцомъ теоріи, тотчасъ разрабатывались, часто разрѣшались въ лабораторіи имъ лично и съ помощью учениковъ. Такъ зародилась «Бутлеровская школа», тѣсно связанная въ началѣ съ возникновеніемъ Бутлеровскаго ученія о строеніи. Первые піонеры школы научились у первоисточника не только работѣ лабораторной, со своеобразными пріемами и методами изслѣдованія веществъ, трудно получаемыхъ и нерѣдко въ ничтожныхъ количествахъ, но и особымъ пріемамъ трактованія предмета изслѣдованія, по которому частности подчинялись и ярко освѣщались единымъ общимъ принципомъ. Въ статьѣ «О химическомъ строеніи» придется еще вернуться къ значенію всего созданнаго Б., здѣсь же вкратцѣ прослѣдимъ общій ходъ только самыхъ важнѣйшихъ его работъ по органической химіи, интересъ и значеніе которыхъ не только не теряется до сихъ поръ, но по отношенію къ нѣкоторымъ даже возрастаетъ. Съ конца 50-хъ годовъ начинаютъ появляться изслѣдованія наипростѣйшихъ органическихъ со-

единеній съ однимъ паемъ углерода въ составѣ, начатыя Б. въ лабораторіи Вюрца въ Парижѣ, продолженныя въ Казани и давшія наукѣ способы образованія, свойства и превращенія веществъ, важность которыхъ для науки и практики, можно сказать, съ тѣхъ поръ все болѣе и болѣе увеличивается. Такъ, упомянемъ о приготовленномъ Б. іодистомъ метиленѣ. CH_2J_2 (изъ іодоформа дѣйствіемъ C_2H_5ONa), который, благодаря своему высокому удѣльному вѣсу (тяжелѣйшая изъ всѣхъ органич. жидкостей) 3,842 и сравнительной стойкости, сталъ въ послѣднее время обиходною жидкостью въ рукахъ минералога и петрографа при опредѣленіяхъ уд. вѣса и состава минераловъ и горныхъ породъ. Исходя изъ іодистаго метилена и щавелево-кислаго серебра, Б. получилъ такъ называемый оксиметиленъ $(CH_2O)n$, превращающійся при нагрѣваніи въ простѣйшій алдегидъ (муравьиный) и снова при охлажденіи переходящій въ твердое, полимерное состояніе. Интересъ и значеніе послѣдняго соединенія высоки потому, что еще въ 1861 г. Б. удалось дѣйствіемъ на оксиметиленъ известковой воды доказать впервые возможность искусственнаго полученія сахаристаго начала, названнаго имъ метиленитаномъ. Лишь въ самое послѣднее время, когда создались совершенно новые методы изслѣдованія и выдѣленія сахаристыхъ началъ, авторитетъ въ этой новѣйшей области—Эмиль Фишеръ вновь возбудилъ интересъ къ первой синтетической глюкозѣ (метиленитанъ зовется теперь формозой и акрозой), въ которой по ея свойствамъ очень не легко было угадать въ началѣ 60-хъ годовъ синтетическую глюкозу. Послѣ 1861 года Б. выступаетъ съ рядомъ блестящихъ теоретическихъ и критическихъ статей, въ которыхъ излагаются имъ съ замѣчательной ясностью и силой главнѣйшія основанія ученія о «Химическомъ строеніи веществъ». Назовемъ здѣсь: «О химическомъ строеніи веществъ» (1861); «О различныхъ способахъ объясненія нѣкоторыхъ случаевъ изомеріи» (1863, въ Эрленмейровскомъ «Kritische Zeitschrift f. Chemie», на нѣмецкомъ языкѣ, и въ «Ученыхъ запискахъ казанскаго университета»). Это ученіе имѣло и имѣетъ конечною цѣлью опредѣлить взаимное химическое отношеніе и связь отдѣльныхъ элементарныхъ атомовъ, составляющихъ частицу даннаго тѣла; принимая всецѣло унитарность частицы, ученіе это, однако, стремилось во всѣхъ случаяхъ опредѣлить самый способъ и порядокъ расчлененія единой частицы на составляющіе ее атомы. Такъ какъ структурное (отъ нѣмецкаго выраженія строеніе = Struktur, введеннаго самимъ Б. взамѣнъ термина «конституція») ученіе Бутлерова, исходя изъ немногихъ допущеній (см. Химическое строеніе), опиралось на факты уже извѣстные, объясняя ихъ и предсказывая новые, то окончательное его признаніе и укрѣпленіе могло произойти только послѣ всесторонняго испытанія его путемъ новыхъ и новыхъ опытовъ. Къ нимъ то и приступилъ Б., начиная съ 1863 г., неустанно обогащая науку чрезвычайно важными экспериментальными работами, съ изумительной ясностью доказывающими вѣрность структурнаго ученія, въ особенности въ области явленій изомеріи органическихъ тѣлъ. Рядъ классическихъ его работъ начинается съ открытія имъ перваго третичнаго алкоголя—триметилкарбинола (изомернаго съ Вюрцевскимъ бутильнымъ алкоголемъ броженія, см. Бутильные алкоголи) и синтеза другихъ его гомологовъ. Немногимъ позже, изучая производныя этого алкоголя, Б. обнародовалъ другое, не менѣе важное въ исторіи органической химіи изслѣдованіе о двухъ предѣльныхъ углеводородахъ состава C_6H_{10}, на которыхъ съ отчетливостью и блескомъ доказалъ изученіемъ свойствъ химическихъ и физическихъ изомерію открытаго имъ вновь триметилформена $CH(CH_3)_3$ съ ди-этиломъ $C_2H_5.C_2H_5$ (см. Бутанъ). Оставляя въ сторонѣ значительное число работъ, произведенныхъ Б. въ періодъ времени до начала 70-хъ годовъ, укажемъ лишь на тѣ, которыя по ихъ важности занесены въ элементарные курсы органической химіи: «Опредѣленіе плотности пара метильнаго соединенія свинца (плумбетраметила)», и «О нѣкоторыхъ углеводородахъ C_nH_{2n}», гдѣ описанъ изобутиленъ изъ триметилкарбинола, и «Изслѣдованіе нѣкот. превращеній цинк-метила». Изъ петербургскаго періода химической дѣятельности Б. особеннаго вниманія заслуживаютъ его работы, важныя и въ теоретическомъ отношеніи, надъ установкой явленія полимеріи въ ряду этиленныхъ углеводородовъ (см. Изобутиленъ). Какъ въ другихъ бутлеровскихъ изслѣдованіяхъ, такъ и въ этихъ, на ряду съ чрезвычайно глубокими и часто новыми соображеніями теоретическаго характера, выступаетъ мощность таланта экспериментатора, рѣдко останавливающагося передъ трудностями задачъ. Въ обширномъ мемуарѣ «Объ изодибутиленѣ» (1876—77) приведено въ нѣсколькихъ строкахъ совершенно новое, такъ сказать, динамическое воззрѣніе о значеніи условій превращенія на строеніе нѣкоторыхъ веществъ—воззрѣніе, которое до сихъ поръ еще ждетъ дальнѣйшаго развитія и обѣщаетъ разъяснить многое въ той области, которую нѣмцы очень неудачно называютъ то таутомеріей, то десмотропіей, то аллоизомеріей и пр. Какъ рядъ статей и мемуаровъ надъ изученіемъ продуктовъ уплотненія изобутилена, такъ и въ появившемся ранѣе мемуарѣ «О строеніи нѣкоторыхъ непредѣльныхъ углеводородовъ» (1870), кромѣ образцовой экспериментальной стороны, разсѣяна такая масса важныхъ теоретическихъ замѣчаній и сопоставленій, что ихъ можно смѣло рекомендовать для изученія каждому начинающему химику на ряду съ классическими трактатами великихъ химиковъ-экспериментаторовъ первой половины настоящаго столѣтія: Гей-Люсака, Берцеліуса, Вёлера, Либиха, Бунзена, Дюма, Жерара и Лорана. Къ той же категоріи классической обстоятельности и точности можно отнести и подробныя статьи Б.: «О физическихъ свойствахъ триметилкарбинола» (1871); «О триметил-уксусной кислотѣ» (1872—74); «Пентаметил-этолѣ» и немало другихъ менѣе обширныхъ, и по своему теоретическому интересу уступающихъ приведеннымъ нами выше.

Преемственность бутлеровскихъ идей и направленія всего яснѣе выступаетъ въ слѣдующихъ сопоставленіяхъ работъ учениковъ его и работъ учениковъ этихъ послѣднихъ. Открытіе Б. синтеза предѣльныхъ третичныхъ алкоголей послужило толчкомъ къ открытію интереснѣйшихъ синтезовъ непредѣльныхъ третичныхъ и вторичныхъ алкоголей для преемника Б. въ казанской лабораторіи—Зайцева и его многочисленныхъ учениковъ; подъ руководствомъ и по предложенію Б. была сдѣлана въ Казани работа надъ окисленіемъ кетоновъ А. Н. Поповымъ, продолжавшимъ разработывать эту тему почти втеченіе всей своей дѣятельности; завершена эта работа надъ правильностью окисленія кетоновъ, превосходнымъ изслѣдованіемъ Е. Е. Вагнера, ученика А. М. Зайцева. Разсѣянныя въ многочисленныхъ статьяхъ Б. различныя наблюденія надъ явленіями изомеризаціи и иныхъ анормальныхъ реакцій, а также и въ особенности сопутствующія имъ соображенія о «механизмахъ реакцій» послужили къ разработкѣ многихъ частностей и открытіямъ обобщеній въ духѣ структурнаго ученія для Морковникова, Зайцева, Львова и ихъ учениковъ. Число учениковъ Б., работавшихъ на его темы и подъ его руководствомъ, очень значительно (однихъ преподавателей и лаборантовъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, списокъ которыхъ составленъ былъ за $1^1/_2$ года до смерти Б. въ газетѣ «Новости» 22 марта 1885 г., № 80, было около 30 чел.). Но втеченіе всей долголѣтней педагогической дѣятельности Б. очень рѣдко держался обычая публиковать изслѣдованія своихъ учениковъ отъ общаго съ ними имени (намъ извѣстны только работы съ Осокинымъ въ Казани, съ Вышнеградскимъ, Горяйновымъ и Рицца здѣсь), и никогда не пользовался работами начинающихъ для своихъ личныхъ, хотя бы и высоко научныхъ цѣлей, какъ то практикуется почти всѣми корифеями химіи на Западѣ.

Для обстоятельнаго знакомства съ личностью и трудами покойнаго Б. укажемъ рѣчи проф.: Г. Г. Густавсона, А. М. Зайцева и В. В. Морковникова, помѣщенныя въ «Журналѣ Химич. общ.» за 1887 г; рѣчь проф. Лагермарка, «А. М. Бутлеровъ» (брошюра, Харьковъ, 1887); рѣчи проф. казанскаго унив. А. М. Зайцева, И. И. Канонникова, Н. М. Мельникова и А. И. Якобія (брошюра, Казань, 1887); проф. Н. П. Вагнера, «Воспоминаніе объ А. М. Бутлеровѣ» (помѣщенное въ изданномъ А. Н. Аксаковымъ «Сборникѣ статей А. М. Бутлерова по медіумизму», Спб., 1889). Относительно многочисленныхъ работъ Б., изъ которыхъ лишь только на нѣкоторыя мы уже ссылались въ текстѣ, укажемъ здѣсь, что всѣ онѣ появлялись одновременно на русскомъ и иностранныхъ языкахъ (нѣмецкомъ и французскомъ) въ различныхъ химическихъ журналахъ («Журналѣ Химич. общ.», «Мемуарахъ» и «Бюллетеняхъ» здѣшней академіи, «Bulletin'яхъ» парижскаго химич. общ., «Annales de chimie», «Zeitschrift f. Chemie» и въ «Либиховскихъ Анналахъ»). Работы казанскаго періода съ 1863 г. появлялись по преимуществу на нѣмецкомъ языкѣ, а съ 1870 г. послѣ злостной выходки Фольгардта и Кольбе противъ французскихъ химиковъ—на французскомъ яз. въ изданіяхъ Академіи наукъ.—Классическій учебникъ Б.: «Введеніе къ полному изученію органической химіи» впервые изданъ въ Казани втеченіе 1864—1866 г. и въ 1868 былъ переведенъ съ дополненіями подъ редакціей автора на нѣмецкій языкъ подъ заглавіемъ: «Lehrbuch d. organischen Chemie zur Einführung in das specielle Studium derselben» (Лейпцигъ). Съ этимъ изданіемъ свѣрено петербургское посмертное изданіе Бутлеровскаго «Введенія», подъ редакціей его учениковъ въ 1887 г. Для желающихъ познакомиться съ мастерскимъ изложеніемъ ученія «о химическомъ строеніи» укажемъ на превосходную брошюру Б., изданую имъ за годъ до смерти, въ 1885 г.: «Химическое строеніе и теорія замѣщенія съ приложеніемъ статьи: современное значеніе теоріи химическаго строенія». Кромѣ того, укажемъ и на общедоступную брошюру Б.: «Основныя понятія въ химіи», изданную въ годъ смерти (въ мартѣ 1886 г.), а также книжку по пчеловодству для крестьянъ: «Пчела, ея жизнь и правила толковаго пчеловодства» (1871), выдержавшую до настоящаго времени нѣсколько изданій и до сихъ поръ пользующуюся громаднымъ спросомъ и уваженіемъ у всѣхъ грамотныхъ пчеляковъ. Недавно всѣ статьи Бутлерова по пчеловодству изданы отдѣльной книгой.

М. Л.

Бутлеръ (Бенжаменъ-Франклинъ Butler) — американскій генералъ, род. 1818 г.; изучалъ сначала богословіе, затѣмъ юриспруденцію; съ 1841 г. занимался адвокатской практикой въ штатѣ Массачусетсъ, и былъ нѣсколько разъ избираемъ въ члены законодательнаго собранія этого штата, а въ 1860 г. Б. сдѣлался членомъ демократическаго національнаго конвента. Во время междоусобной [войны Б. вступилъ въ союзную армію и уже въ 1861 году отличился взятіемъ форта Гаттераса, важнаго пункта на берегу Сѣверной Каролины; въ 1862 г. предпринялъ вмѣстѣ съ адмираломъ Фаррагутомъ экспедицію противъ Нью-Орлеана, и, завладѣвъ послѣднимъ, занималъ здѣсь до конца 1862 г. постъ губернатора; своими строгими и крутыми мѣрами онъ возбудилъ здѣсь большую ненависть среди рабовладѣльцевъ. Въ 1864 г. Б. былъ посланъ въ фортъ Монрое въ Восточной Виргиніи, гдѣ, занявъ войсками удобную позицію, приготовилъ Гранту выгодный базисъ для военныхъ дѣйствій противъ Ричмонда. Послѣ неудачной экспедиціи противъ Вильмингтона (въ декабрѣ 1864 г.), онъ въ январѣ 1865 г. былъ устраненъ отъ командованія. Послѣ подчиненія южанъ, онъ состоялъ членомъ конгресса и былъ сторонникомъ суровыхъ мѣръ противъ нихъ. Въ 1877 г. Б. стоялъ во главѣ движенія за сохраненіе бумажныхъ денегъ (Greenbackler), выступалъ также кандидатомъ на постъ президента, но безуспѣшно. Ср. Bland, «Life of general B.» (Бостонъ, 1879).

Бутлеръ (Вальтеръ Butler)—участникъ 30-лѣтней войны, родомъ изъ Ирландіи, рано поступилъ рядовымъ въ императорскую армію, пріобрѣлъ довѣріе Валленштейна и сдѣлался у

него командиромъ драгунскаго полка. Не раздѣляя нѣкоторыхъ плановъ Валленштейна, онъ вступилъ въ тайные переговоры съ генераломъ Пикколомини и, вмѣстѣ съ комендантомъ г. Эгера, Гордономъ, оберъ-вахтмейстеромъ Лесли и др. устроилъ умерщвленіе Валленштейна, 25 февраля 1634 г. Б. былъ возведенъ за это въ графское достоинство, произведенъ въ генералъ-маіоры и вообще получилъ отъ императора множество милостей и наградъ. Отличившись еще въ битвѣ при Нордлингенѣ, Б. скончался въ декабрѣ того же года въ Швабіи. Ср. Carve, «Itinerarium cum historia facti Butleri, Gordonis, Lesly et aliorum» (т. 1 и 2, Майнцъ, 1640—41; т. 3, Шпейеръ, 1646).

Бутлеръ (Давидъ) — голландецъ, капитанъ 1-го ранга, извѣстенъ въ исторіи русскаго флота какъ командиръ перваго русскаго военнаго корабля «Орелъ», назначеннаго, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, къ плаванію по Каспійскому морю и построеннаго въ дворцовомъ селѣ Дѣдновѣ или Дѣдиновѣ, куда Б. прибылъ изъ Голландіи въ маѣ 1670 г. Съ этимъ кораблемъ Б. прибылъ въ Астрахань къ тому времени, когда тамъ ожидали нападенія Стеньки Разина. При самомъ нападеніи послѣдняго на городъ Б. оставилъ судно, рѣшившись бѣжать въ Персію, къ чему подговорилъ и многихъ изъ своихъ подчиненныхъ. Но эти послѣдніе, боясь попасть въ руки Разина, отплыли на небольшомъ суднѣ, не дождавшись своего начальника. Б., по необходимости оставшійся въ Астрахани, былъ свидѣтелемъ того, что происходило въ городѣ по взятіи послѣдняго Разинымъ. Его письма въ Голландію объ этихъ событіяхъ напечатаны въ нѣмецкомъ изданіи «Путешествія Стрюйса», бывшаго въ экипажѣ корабля «Орелъ».

Бутлеръ (Самуилъ Butler) — англійскій поэтъ эпохи реставраціи Стюартовъ, приверженецъ короля, врагъ пуританъ, противъ которыхъ направлена его знаменитая сатира «Гудибрасъ» (Hudibras). Разсказы нѣкоторыхъ біографовъ объ ужасающей нищетѣ, въ которой Б. провелъ жизнь и въ которой онъ умеръ, преувеличены; но несомнѣнно, что жизнь его была полна неудачъ, закалившихъ его сатирическій талантъ. Б. род. въ 1612 г., не получилъ правильнаго воспитанія, хотя и учился нѣсколько времени въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ. Въ молодости онъ служилъ клеркомъ въ нѣсколькихъ домахъ и между прочимъ попалъ къ сэру Самуэлю Люку, богатому землевладѣльцу, республиканцу и приверженцу парламента. Уже тогда будучи приверженцемъ свергнутой династіи, Б. имѣлъ возможность наблюдать въ домѣ Люка нѣкоторыя смѣшныя стороны жизни пуританъ и воспользовался впослѣдствіи этими наблюденіями для «Гудибраса» (въ лицѣ героя поэмы изображенъ Люкъ). Положеніе Б. нѣсколько улучшилось послѣ вступленія на престолъ Карла II. Напечатанная въ 1663 г. первая часть «Гудибраса» быстро сдѣлала его знаменитымъ. Придворные и вся королевская партія восхищались остроумной сатирой; король постоянно цитировалъ ее и, по преданію, не разставался съ поэмой по цѣлымъ днямъ, а на ночь клалъ ее подъ подушку. Въ 1664 г. появилась вторая, въ 1678—третья часть «Гудибраса», принесшія автору много славы, но не улучшившія его матеріальнаго положенія. Не смотря на широкое распространеніе поэмы и на хлопоты друга Б., поэта Вичерли, предъ герцогомъ Букингэмскимъ, король, благодѣтельствующій всѣмъ придворнымъ поэтамъ, не обращалъ вниманія на автора «Гудибраса». Б. умеръ въ нищетѣ въ 1680 г.

Гудибрасъ — англійскій Донъ-Кихотъ. Б. вышучиваетъ пресвитерьянъ и индепендентовъ съ тѣмъ же остроуміемъ, съ какимъ Сервантесъ развѣнчиваетъ рыцарство. Но, въ то время какъ нельзя отказать въ уваженіи нравственной личности Донъ-Кихота, герой Б. не только смѣшенъ, но и отвратителенъ. Въ поэмѣ 10000 стиховъ, въ которыхъ описываются приключенія фантастическаго мирового судьи и его клерка, отправившихся въ путь, чтобы остановить всякія увеселенія въ народѣ и исполнить такимъ образомъ предписанія парламента. Сэръ Гудибрасъ соединяетъ въ себѣ педантизмъ, трусость, уродство и лицемѣріе. И все это описано съ юморомъ, не уступающимъ, по мнѣнію многихъ критиковъ, юмору Раблэ, Вольтера и Свифта. Клеркъ Ральфъ — типъ угрюмаго, безмозглаго фанатика - индепендента. Фабула поэмы слаба, страдаетъ отсутствіемъ единства, эпизоды не связаны, характеры (кромѣ двухъ главныхъ) еле намѣчены. Но эти недостатки выкупаются живостью и богатствомъ фантазіи автора въ отдѣльныхъ эпизодахъ, поражающихъ главнымъ образомъ неистощимымъ остроуміемъ, которое и дѣлаетъ Б. классическимъ поэтомъ Англіи. Задача автора—не описаніе приключеній Гудибраса, а злая, неустанная сатира пуританскихъ нравовъ; она блестяще выполнена, благодаря не только таланту автора, но и его наблюдательности и учености, съ которою онъ съумѣлъ вникнуть въ тонкости религіозныхъ ученій, которыя осмѣиваетъ. Въ 1715 году вышли 3 тома посмертныхъ сочиненій Б.; въ 1759 г. изданы оставшіяся сочиненія Б. въ стихахъ и прозѣ, подъ заглавіемъ «Genuine remains». Изданіе д-ра Грея сочиненій Б. въ 1744 г. послужило образцомъ всѣхъ дальнѣйшихъ изданій. Ср. Johnson, «Life of the English poets» (1872). *З. В.*

Бутль-кёмъ-Линакръ (Bootl-cum-Linacre)—приморскій городъ въ Англіи, у устья Мерси, въ 5 км. ниже Ливерпуля, на Лидсъ-Ливерпульскомъ каналѣ, съ 27347 ж. Имѣетъ громадные доки, маякъ, фабрики и ведетъ оживленную торговлю съ Америкой.

Буто (Buto), или Бутосъ, Буте—древній городъ въ Нижнемъ Египтѣ (къ СВ. отъ Саида), въ которомъ находился храмъ въ честь богини того же имени (см. ниже) съ оракуломъ, пользовавшимся большою извѣстностью въ Египтѣ. Ежегодно происходило тутъ и празднество въ честь богини.

Буто (Buto)—египетская богиня, отождествляемая съ греческой Латоной (или Лето); считается воспитательницей Горуса и Бубастиды, дѣтей Озириса и Изиды, причемъ перваго она, по сказанію, спасла отъ преслѣдованій Тифона на плавучій островъ Хеммисъ, при городѣ ея же имени (см. это сл.). Ей по-

священа была особая порода бѣлокъ, которую содержали при ея храмѣ въ Б.

Бутовая кладка рядами состоитъ изъ горизонтальныхъ рядовъ бута, толщиною до 1 фута; постели должны быть тщательно выравнены, а лицо и заусенки могутъ быть и безъ обтески; при возведеніи же, напримѣръ, цоколей разнаго рода жилыхъ и публичныхъ зданій, обыкновенно, какъ постели такъ лицо и заусенки буговыхъ плитъ обдѣлываются чисто по наугольнику. Нужно при кладкѣ камня повѣрять горизонтальность его постели, безъ чего онъ могъ бы легко лопнуть впослѣдствіи. Камни кладутся одинъ рядъ тычкомъ, другой ложкомъ или попеременно; въ послѣднемъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, одна четверть камней должна составлять тычки, безъ чего не можетъ быть достаточной прочности—монолитности въ кладкѣ. Каждый тычекъ долженъ имѣть ширину отъ полутора до двухъ разъ болѣе его толщины, а длину отъ трехъ до пяти разъ болѣе толщины ряда. Какого бы размѣра ни были камни, всегда надо располагать ихъ швы въ перевязку; образующіяся между камнями пустоты внутри стѣны заполняются возможно лучше пригнанными къ ихъ величинѣ кусками камня и расщебениваются мелкимъ щепанымъ камнемъ. При производствѣ этого рода кладки нужно строго наблюдать за точнымъ исполненіемъ вышесказаннаго и стараться, чтобы камни ложились на мѣста своею натуральною постелью безъ подкладокъ, и отнюдь не допускать кладки камня ребромъ. Сопротивленіе такого рода кладки составляетъ $^4/_5$ сопротивленія камня, изъ котораго сложены. По Урочному положенію къ этого рода кладкѣ примѣняются §§ 372 и 373, по которымъ на 1 куб. саж. кладки требуется $1^1/_4$ камня и 0,37 куб. саж. раствора. Вѣсъ одной кубической сажени кладки отъ 1200—1320 пудовъ. Этого рода кладка очень часто, напр. въ мостахъ, имѣетъ углы изъ тесоваго камня и тогда ряды ея должны соотвѣтствовать рядамъ облицовки и выводиться въ одно и то же время. Подобнаго рода кладки весьма употребительны въ строеніяхъ и хороши, въ механическомъ смыслѣ, для такого рода построекъ, въ которыхъ требуется большее сопротивленіе въ наружной части стѣны, чѣмъ внутри, напр., въ поддерживающихъ стѣнахъ, откосныхъ крыльяхъ мостовъ и пр. Подобная кладка можетъ быть употреблена и при возведеніи устоевъ мостовъ, но только въ такомъ случаѣ, если давленіе производимое на кладку, не превосходитъ прочнаго ея сопротивленія, которое принято въ 3,5 пуда на 1 кв. дюймъ. Въ этомъ случаѣ облицовываютъ весь устой или только углы тесанымъ камнемъ, дабы придать строенію эстетическій видъ и вмѣстѣ съ тѣмъ защитить отъ дѣйствія атмосферныхъ перемѣнъ, ударовъ льдинъ.

При возведеніи, напр., фундаментовъ и оградъ допускается бутовая кладка неправильными рядами, въ которой каждый рядъ камня имѣетъ разную толщину, но постели во всѣхъ камняхъ выровненныя. Для послѣдняго рода строеній, т. е. оградъ и сельскохозяйственныхъ сооруженій, всегда употребляется обыкновенная бутовая кладка, отличающаяся отъ предъидущихъ тѣмъ, что выводится не рядами, а въ мозаику, какъ удобнѣе пришелся камень. Если изъ такого рода кладки выводить фундаментъ подъ каменныя строенія, то надо дѣлать его на гидравлическомъ растворѣ, а подъ деревянныя—на известковомъ растворѣ. Такъ какъ при такого рода кладкахъ получаются неправильные швы и гнѣзда, заполненныя лишь растворомъ, то для приданія приличнаго вида, напр. оградѣ, заполняютъ малыми камешками всѣ такіе широкіе швы въ кладкѣ. Сопротивленіе такого рода кладки не болѣе сопротивленія раствора, на которомъ она сложена. Рабочая сила необходимая для кладки одной кубической сажени: каменьщиковъ 11,43, рабочихъ 11,43 и для выломки плиты или камня 8,13 рабочихъ. *Э. Ф.*

Бутово — село Курской губ. грайворонскаго уѣзда, лежитъ въ углу уѣздовъ обоянскаго, бѣлгородскаго и грайворонскаго, въ 8 верстахъ отъ рѣки Ворсклы. Мѣстность высокая (106 с.) и чрезвычайно овражистая. Отъ Грайворона 42 версты, отъ жел. дороги 34 в. Это высшій пунктъ: отсюда расходятся рѣки Ивня, Ворскла и др. Мѣлъ лежитъ сравнительно глубоко. Число жителей 2030; бываютъ 2 ярмарки.

Бутово—ст. Московско-Курской жел. дор. въ 29 вер. къ Ю. отъ Москвы. Большая отправка въ Москву плитняка, такъ назыв. подольскаго мрамора, извести и цемента.

Бутовскій (Александръ) — экономистъ, былъ въ Лондонѣ агентомъ нашего министерства финансовъ, а въ 1870-хъ годахъ директоромъ департамента. Написалъ «Опытъ о народномъ богатствѣ, или о началахъ политической экономіи» (3 т. Спб., 1847); здѣсь авторъ является приверженцемъ Манчестерской школы и повторяетъ всѣ нападки, которыми эта школа осыпала позднѣйшихъ экономистовъ, отвергающихъ неограниченную свободу промышленности. Сочиненіе это, само по себѣ безцвѣтное, не можетъ однакожъ не быть упомянуто историкомъ русской мысли, такъ какъ оно дало молодому талантливому публицисту В. А. Милютину поводъ написать двѣ критическія статьи (въ «Современникѣ» 1847 г., т. 5 и 6, и въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1849 г. т. 55), въ которыхъ проводились иные взгляды на задачи политической экономіи. Впечатлѣніе этихъ статей было очень сильно: завязалась оживленная полемика, выдвинувшая на первый планъ многія идеи, подготовившія движеніе 1860-хъ годовъ. Когда на очередь поставленъ былъ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, Б. въ статьѣ: «Общинное владѣніе и собственность» (въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1858 г., № 13) выступилъ противникомъ общины и предостерегалъ отъ возведенія ея на степень обязательной формы поземельнаго устройства; статья вызвала отвѣтъ Ю. Ѳ. Самарина въ «Сельскомъ Благоустройствѣ» (1858 г. № 10).

Б. принадлежатъ еще слѣдующіе труды: «О государственной отчетности во Франціи» (М. 1858); «О средствахъ улучшенія пеньковой промышленности во всѣхъ ея отрасляхъ» (Спб. 1842); «Начертаніе правилъ конопатной промышленности во всѣхъ ея отрасляхъ» (Спб.

1842); въ «Обзорѣ Парижской всемірной выставки 1867 г., изд. по распоряженію департамента мануфактуръ и торговли», Б. составилъ 10-й выпускъ: «О шелкахъ и шелковыхъ тканяхъ» (Спб. 1868).

Бутоголъ—см. Ботоголъ.

Бутомацеи (Butomaceae) — семейство однодольныхъ травянистыхъ многолѣтниковъ, растущихъ въ болотахъ. Въ Россіи повсемѣстно встрѣчается Butomus umbellatus L. (см. это сл.).

Бутомусъ (Butomus)—линнеевскій родъ растеній изъ семейства Butomaceae. По берегамъ болотъ, прудовъ, озеръ весьма распространенъ у насъ B. umbellatus L., осотнякъ, сусакъ (по киргизски тин-басъ), отличающійся горизонтальнымъ корневищемъ, длинными линейно-трехгранными листьями и довольно крупными, розоватыми цвѣтками на длинныхъ ножкахъ, сидящихъ на верхушкѣ стебля зонтикомъ. Цвѣтетъ лѣтомъ и осенью. Распространенъ почти во всей Европѣ, въ Туркестанѣ, Сибири, Китаѣ. Калмыки пекутъ въ золѣ свѣжія корневища и ѣдятъ ихъ съ саломъ. Употребляется въ пищу также въ Архангельской губ., въ Сибири, Молдавіи. Корневища и сѣмена прежде употреблялись въ медицинѣ (Rad. et Sem. Junci floridi), а въ народной медицинѣ —отъ водяной. Разводится какъ декоративное растеніе для прудовъ.

Бутоньеръ (по-франц. Boutonnière — петля для пуговицы)—сокращенное выраженіе вмѣсто operation de la boutonnière—хирургическая операція, состоящая во вскрытіи мочевого канала посредствомъ прорѣза съ внѣшней стороны—операція, часто неизбѣжная въ случаяхъ съуженія мочевого канала или при извлеченіи инородныхъ тѣлъ изъ него.

Буторинъ—мысъ на Лапландскомъ бер. Сѣвернаго ок., Архангельской губ., кемскаго уѣзда, къ СЗ. отъ Колы и отъ группы Семи острововъ, имѣетъ до 175 ф. высоты. Сосѣднія горы возвышаются до 500 футъ.

Буто-яръ—оврагъ въ Ферганской области около Касана, въ которомъ находятся старыя разработки золота, занимающія обширное пространство. Развѣдки Федорова показали, что золото попадается весьма мелкими зернами въ глинисто-песчаномъ цементѣ конгломерата, причемъ содержаніе его не превосходитъ нѣсколькихъ долей, такъ что выгодность разработки весьма сомнительна.

В. М.

Бутримовы.—Свѣдѣнія объ этомъ родѣ начинаются съ Іоакима Б., убитаго при взятіи Казани 2 окт. 1552 г. и вписаннаго, наравнѣ съ другими, въ synодикъ моск. Успенскаго собора на вѣчное поминовеніе.—Ратманъ Б. за отличіе на войнѣ пожалованъ отъ царя Ѳеодора Ивановича въ 1590 г. похвальною грамотою и помѣстьями. Родъ Б. внесенъ въ VI ч. дворянской Родословной книги по Пензенской губ.

Бутрыманцы — мѣстечко трокскаго у. Виленской губ., отстоящее отъ Трокъ на 54 в., а отъ Вильны на 115 в., съ 2400 жит. и р.-кат. приходскою церковью; славится въ губерніи своими ярмарками и особыми пряниками.

Бутсъ, или Буєъ (Вильямъ Booth)—англійскій проповѣдникъ, основатель и главный руководитель «Арміи спасенія», род. 10 апрѣля 1829 г. въ Ноттингемѣ, въ Англіи. Б. еще въ ранней молодости, когда былъ подмастерьемъ портного, охотно ходилъ слушать проповѣди веслеянскихъ методистовъ и, 15 лѣтъ отъ роду, сталъ уже самъ проповѣдывать въ своемъ родномъ городѣ. Методистскіе священники замѣтили въ молодомъ Б. недюжинныя способности и предложили ему въ 1848 г. сдѣлаться священникомъ; но онъ отказался и уѣхалъ въ Лондонъ, чтобы окончательно посвятить себя тому, что онъ называлъ «спасеніемъ» (the Salvation). Съ тѣхъ поръ его можно было часто видѣть въ самыхъ различныхъ пунктахъ Англіи, проповѣдующимъ по деревнямъ и распространяющимъ «благую вѣсть». На нѣкоторое время Б. опять вернулся въ Лондонъ, чтобы тамъ подготовиться къ священнической миссіи въ сектѣ Methodistes New Connexion. Затѣмъ онъ снова удаляется въ провинцію, гдѣ съ успѣхомъ продолжаетъ свою горячую проповѣдь покаянія.—Къ этому времени относится его женитьба на молодой дѣвушкѣ миссъ Мемфордъ (Mamford), которая три года слѣдовала за нимъ и помогала ему въ его дѣятельности. Первыя нѣсколько лѣтъ послѣ свадьбы супруги Б. провели въ наиболѣе многолюдныхъ центрахъ Англіи: Шеффильдѣ, Лидсѣ, Галифаксѣ, Честерѣ, Бирмингамѣ и др., дѣятельно занимаясь своей евангельской миссіей, убѣждая народъ оставить грѣховную жизнь и искать спасенія въ религіи. Тогда же Б. рѣшительно порвалъ съ методистами, и они закрыли для него свои часовни. Но его система уже раньше состояла именно въ «спасеніи» людей внѣ храмовъ, и съ тѣхъ поръ шумные, грубоватые пріемы, которыми онъ привлекалъ вниманіе массъ, получили даже опредѣленныя формы (сохранившіяся и понынѣ). Проповѣдямъ обыкновенно предшествовала музыка: при звукахъ барабаннаго боя, мѣдныхъ трубъ и флейтъ процессія его приверженцевъ (тогда еще съ нимъ во главѣ) съ шумомъ проходила по городу, останавливалась на болѣе людныхъ мѣстахъ: площадяхъ, перекресткахъ и т. под., причемъ пѣлись гимны, произносились проповѣди и молитвы; затѣмъ при звукахъ того же страннаго оркестра, всѣ направлялись въ залу, нанятую для проповѣди; тутъ снова гимны, молитвы и проповѣди съ энергичными предложеніями присутствующимъ — покаяться и присоединиться къ «обращеннымъ» и вѣрующимъ. Въ роли проповѣдниковъ часто являлись разные, извѣстные народу, жулики, пьяницы, бывшіе преступники, проститутки и т. п., которыхъ Б. удалось «спасти», и это не мало способствовало успѣхамъ его пропаганды.

Послѣ многихъ лѣтъ кочевой жизни, втеченіе которыхъ онъ успѣлъ уже пріобрѣсти извѣстное число сторонниковъ, Б. въ 1864 г. возвратился въ Лондонъ и здѣсь сосредоточилъ свою дѣятельность, главнымъ образомъ, въ бѣдныхъ и грязныхъ кварталахъ Истъ-Энда. В. и его приверженцамъ приходилось встрѣчаться не только съ недоброжелательствомъ, насмѣшками, но и подвергаться нападеніямъ на улицѣ и вступать въ рукопашный бой. Впослѣдствіи для борьбы съ при-

верженцами Б. образовалось даже спеціалное сообщество подъ именемъ Skeleton Army, устраивавшее настоящія баталіи, доходившія до кровавыхъ сценъ.

Долго Б. дѣйствовалъ безъ опредѣленнаго плана; но когда онъ увидѣлъ, что число его приверженцевъ увеличивается съ каждымъ днемъ, онъ задумалъ дать этому зарождающемуся обществу извѣстныя формы, рекомендовать извѣстные выработанные его практикой пріемы пропаганды, поддерживать среди обращенныхъ преданность дѣлу, соревнованіе въ усердіи и нѣкотораго рода дисциплину. Сами приверженцы Б. (такъ называемые «салютисты», или «сальваціонисты») считаютъ начало своей организаціи съ 1865 года, когда они оказались достаточно многочисленными, чтобы образовать во всѣхъ кварталахъ Лондона группы подъ названіемъ сначала: «East London Christian Revival Society», затѣмъ: «East London Christian Mission». Названіе это они опять перемѣнили въ 1870 г. на болѣе простое, но болѣе широкое по значенію: «Christian Mission», и съ тѣхъ поръ, благодаря безпрерывной пропагандѣ, возникаетъ цѣлый рядъ отдѣленій, или «станцій» этой миссіи въ различныхъ пунктахъ Англіи. Съ 1878 г. общество стало, наконецъ, называться: «Salvation Army» и получило почти военную организацію, которая существуетъ и понынѣ.

Б. созвалъ тогда своихъ приверженцевъ на «военный конгрессъ», сдѣлалъ затѣмъ извлеченіе изъ руководствъ англійской арміи, составилъ цѣлый рядъ подробныхъ инструкцій и опубликовалъ все это въ томъ же году подъ заглавіемъ: «Orders and Regulations for the Salvation Army». Все было устроено въ обществѣ на военный ладъ. Въ каждомъ отдѣльномъ пунктѣ члены арміи спасенія составляютъ «станцію» или «корпусъ», которымъ командуетъ капитанъ при содѣйствіи лейтенантовъ, сержантовъ и капраловъ; нѣсколько корпусовъ составляютъ вмѣстѣ «секціи», «дивизіи» и т. п., во главѣ которыхъ стоятъ маіоры и полковники; въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ надъ всѣми стоитъ главный командиръ. Членамъ арміи присвоена особая форма, состоящая изъ кэпи, кителя и брюкъ темно-синяго цвѣта съ красными кантами, краснаго жилета, со значками соотвѣтственно званію (на воротникѣ—у офицеровъ, и на рукавѣ—у прочихъ). Женщины могутъ быть облечены всѣми офицерскими званіями и также имѣютъ особую форму: синюю юбку, кофту и широкую коричневую шляпу, украшенную красной лентой съ надписью: «Salvation army». Каждый корпусъ имѣетъ свое знамя, свой №, свою музыку и свое мѣсто для собраній, называемое «казармой». Низшіе чины обязаны безусловнымъ подчиненіемъ высшимъ. Б., въ качествѣ «генерала» арміи, пользуется почти абсолютною, диктаторскою властью среди своихъ подчиненныхъ. Вступающіе въ армію рядовыми могутъ оставаться при прежнихъ занятіяхъ, но должны по мѣрѣ силъ содѣйствовать успѣхамъ арміи, присутствовать на собраніяхъ, распространять изданія арміи; должны отрѣшиться отъ свѣтскихъ удовольствій, безнравственнаго чтенія, безнравственныхъ разговоровъ и т. п. Офицеры арміи посвящаютъ себя цѣликомъ служенію интересамъ арміи и получаютъ жалованье (15—27 шилл. въ недѣлю, смотря по семейному состоянію); они обязаны безпрерывно вести пропаганду въ пользу арміи, устраивать еженедѣльно чуть ли не 20 митинговъ, ежедневно посвящать нѣсколько часовъ посѣщеніямъ на дому, помогать больнымъ, беззащитнымъ, проникать въ самые отчаянные притоны, производить сборы пожертвованій, доставлять въ главную лондонскую квартиру Б. статистическія и др. свѣдѣнія. Многія правила, касающіяся обязанностей офицеровъ по привлеченію новыхъ адептовъ, не лишены извѣстной доли іезуитизма. Имъ предписывается не пренебрегать никакими средствами для возбужденія вниманія публики; рекомендуются всякаго рода эффекты, вліяющіе на массу, пріобрѣтеніе расположенія вліятельныхъ лицъ, даже подкупъ полиціи и журналистики; офицеры должны стараться разузнавать всю подноготную жителей того города, гдѣ живутъ, чтобы пользоваться этимъ для блага арміи; должны поддерживать хорошія отношенія съ мѣстными священниками; должны умалчивать обо всемъ, что можетъ дискредитировать армію и т. п. Чтобы развить въ членахъ арміи корпоративный духъ, поощрять рвеніе, дать имъ возможность дѣлиться извѣстіями, касающимися отдаленныхъ миссій и интересовъ всей ассоціаціи въ цѣломъ, Б., со свойственнымъ ему организаторскимъ чутьемъ, установилъ: военные совѣты, куда салютисты собираются въ большомъ числѣ и цѣлую іерархическую систему повышеній, разныя награды и отличія; имѣется также рядъ спеціальныхъ періодическихъ изданій общества. Эти изданія служатъ также средствомъ пропаганды, и отчасти источникомъ дохода, хотя иногда раздаются и безплатно; наиболѣе извѣстныя изъ нихъ: «War Cry» («Кликъ войны»); «The little Soldier» (спеціально для дѣтей); «En avant» (изд. въ Парижѣ); «Jongi Pokar» (въ Индіи); «Strids Rapet» (въ Стокгольмѣ). Всѣ эти изданія, по словамъ Б., расходились въ концѣ 1890 г. въ количествѣ 37400000 экз. Отъ времени до времени, въ цѣляхъ пропаганды, печатаются также отдѣльныя брошюры или статьи въ общихъ періодическихъ изданіяхъ. Перу самого Б. принадлежатъ брошюры: «Salvation Soldiery», «Training of Children», «Letters to Soldiers», «Holy Living» и статья «The Salvation Army» въ «Contemporary Rewiew» (1882 г., авг.).

По сущности своего ученія, армія спасенія не представляетъ ни новой религіи, ни даже особой секты. Салютисты иногда заявляютъ даже, что ихъ ученіе мирится со всѣми существующими исповѣданіями; но, повидимому, они все-таки исходятъ изъ того принципа, что существующія церкви неспособны содѣйствовать духовному и тѣлесному благосостоянію бѣдныхъ. Главная цѣль арміи—пробудить и спасти возможно большее количество душъ, вернуть ихъ къ религіознымъ идеямъ; для достиженія «спасенія» рекомендуются: раскаяніе, молитва, отреченіе отъ грѣховной жизни, подавленіе въ себѣ страстей, наконецъ посвяще-

ніе себя попеченію о бѣдныхъ и дѣятельность на пользу арміи. Абсолютное повиновеніе волѣ генерала арміи и его офицеровъ, вѣра въ «божественное происхожденіе арміи» также считаются обязательными догматами для «обращаемыхъ» и вступающихъ въ ассоціацію.

Съ 1880 г. начинается усиленная пропаганда идей арміи за предѣлами Англіи, преимущественно «сестрами», т. е. женщинами-проповѣдницами. На особенно сильное противодѣйствіе наткнулась экспедиція салютистокъ въ Швейцаріи, гдѣ жители отнеслись къ нимъ настолько враждебно, что потребовалось вмѣшательство суда и администраціи, которые подвергли главныхъ агитаторовъ (въ томъ числѣ и старшую дочь Б., Екатерину) изгнанію. Настойчивые въ преслѣдованіи своихъ цѣлей, салютисты продолжали, однако, свою пропаганду, и въ настоящее время насчитываютъ приверженцевъ въ 27 пунктахъ столь негостепріимной для нихъ Швейцаріи, преимущественно среди низшихъ слоевъ населенія. Главнымъ образомъ изъ среды фабричныхъ рабочихъ у салютистовъ образовался также извѣстный контингентъ сторонниковъ въ Южной Франціи. Еще успѣшнѣе были результаты проповѣди въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ однихъ офицеровъ арміи въ октябрѣ 1890 г. было 1018, и въ Австраліи (800 офиц.); довольно много приверженцевъ арміи насчитывается въ Остъ-Индіи и Южной Африкѣ. Кромѣ того, по нѣскольку активныхъ членовъ арміи имѣется почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Всего насчитывалось въ Арміи къ октябрю 1890 г.— 9400 офицеровъ въ 30 странахъ. — Средства для покрытія громадныхъ расходовъ арміи образуются, главнымъ образомъ, изъ пожертвованій. Все отдаваемое Арміи записывается на имя самого Б., являющагося главнымъ распорядителемъ средствъ арміи. По всѣмъ поступающимъ и расходуемымъ суммамъ ведется обширная отчетность, доступная для обозрѣнія и контроля публики. Бюджетъ Арміи особенно увеличился за послѣдніе годы, когда ассоціація стала все болѣе и болѣе принимать филантропическій характеръ. Уже раньше на обязанности салютистовъ лежало помогать, по возможности, бѣднымъ; но помощь не была организована и оказывалась въ незначительномъ размѣрѣ. Между тѣмъ Б., послѣ многолѣтнихъ наблюденій надъ неимущими классами (съ которыми, главнымъ образомъ, имѣла дѣло Армія), пришелъ къ заключенію, что нельзя думать о спасеніи душъ такъ наз. подонковъ общества, если прежде всего не позаботиться о поднятіи ихъ благосостоянія, низкій уровень котораго ведетъ ихъ къ пороку. Исходя изъ такого воззрѣнія, Б. сначала кладетъ основаніе нѣсколькимъ полезнымъ для бѣднаго люда учрежденіямъ, пользуясь средствами и персоналомъ, которыми располагала Армія спасенія. Такъ, въ концѣ 1890 г. въ одномъ Лондонѣ Армія имѣла въ своемъ распоряженіи: 5 дешевыхъ ночлежныхъ домовъ, нѣсколько столовыхъ, больницу для пьяницъ, ясли для бѣдныхъ дѣтей, 33 убѣжища для падшихъ женщинъ; кромѣ того, члены Арміи помогали безпомощнымъ дѣтямъ, больнымъ, не имѣющимъ работы и т. п. Въ 1889 г., во время извѣстной стачки портовыхъ рабочихъ, Армія устроила множество народныхъ кухонъ съ крайне удешевленной пищей, гдѣ за ничтожную плату, или даромъ, многія тысячи дѣтей были спасены отъ голодной смерти. Успѣшная практика этихъ учрежденій, съ одной стороны, и впечатлѣнія 40-лѣтней жизни среди жителей трущобъ, съ другой, побудили, наконецъ, Б. задуматься надъ болѣе систематической и широкой постановкой помощи пролетаріату, и въ концѣ 1890 г. онъ выступилъ съ изложеніемъ своего плана въ особой книгѣ подъ названіемъ: «In darkest England and the way out» (Лондонъ, 1890, «Въ темной Англіи и выходъ изъ нея»). Соотвѣтственно заглавію, эта замѣчательная книга распадается на двѣ части. Въ первой ярко и рельефно описываются (на основаніи наблюденій и свѣдѣній, собранныхъ офицерами Арміи) тѣ ужасныя условія, въ которыхъ живетъ неимущее населеніе англійскихъ городовъ, особенно Лондона. Во второй части своей книги Б. предлагаетъ организацію цѣлой системы учрежденій, которыя должны въ значительной степени измѣнить эти неблагопріятныя условія и доставить всѣмъ этимъ массамъ безпомощнаго, по неволѣ празднаго и порочнаго люда,—возможность честной трудовой жизни. Б. проектируетъ, прежде всего, организацію трехъ видовъ «колоній»: 1) городскихъ, 2) сельскихъ и 3) заморскихъ. Подъ «городской колоніей» Б. разумѣетъ рядъ учрежденій, устраиваемыхъ въ городскихъ центрахъ Англіи, въ родѣ ночлежныхъ пріютовъ, мастерскихъ, столовыхъ и т. п., куда собираютъ всѣхъ этихъ безпомощныхъ людей во всей ихъ непригляд ной физической и нравственной наготѣ, доставляютъ имъ временное занятіе, удовлетворяютъ ихъ главнымъ потребностямъ, стараются оказать на нихъ религіозно-нравственное воздѣйствіе. Затѣмъ оказавшихся достаточно трудолюбивыми и честными переводятъ въ «сельскую» колонію; тутъ бывшіе обитатели городскихъ трущобъ подвергаются вліянію сельской жизни на лонѣ природы и пріучаются къ сельскимъ занятіямъ, преимущественно земледѣлію. По истеченіи извѣстнаго времени, части колонистовъ предоставляется распорядиться собою по личному усмотрѣнію; дѣлаются, однако, попытки организовать изъ нихъ кооперативныя товарищества; значительная же часть переводится въ «заморскія» колоніи, для которыхъ Б. предполагаетъ заранѣе пріобрѣсти участки въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ Австраліи, Африки или Канады, чтобы здѣсь дать возможность бывшимъ подонкамъ городского населенія устроиться вполнѣ на кооперативныхъ началахъ и начать новую жизнь труда—вдали отъ сообласновъ большихъ городовъ. Кромѣ этихъ главныхъ пунктовъ предлагаемой Б. схемы реформъ, имѣется въ виду еще цѣлый рядъ другихъ, обстоятельно, практично и остроумно намѣченныхъ учрежденій. Таковы: 1) пріюты для падшихъ женщинъ, 2) убѣжища для излеченія пьянства, 3) организація помощи освобождаемымъ изъ тюремнаго заключенія, 4) совѣщательныя конторы для бѣдныхъ, 5) бюро для пріисканія занятій, 6) банки для бѣдныхъ,

7) брачныя конторы, 8) дневные пріюты и промышленныя школы для дѣтей и т. д. Особенно удачно развита, между прочимъ, въ проектѣ Б. система утилизаціи отбросовъ, для чего Б. предполагаетъ учредить особый подвижной хозяйственный отрядъ изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ (они же будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ совмѣщать въ себѣ функціи городскихъ агентовъ бюро по пріисканію занятій).

Большинство учрежденій, по мысли Б., должно окупаться или дѣйствовать съ небольшими убытками; онъ имѣетъ въ виду, по возможности, избѣгать оказанія даровыхъ услугъ. Чтобы приступить къ осуществленію своего грандіознаго плана, Б. считаетъ необходимой на первое время сравнительно некрупную сумму въ 100000 ф. ст. (около 1 милл. руб.) и для поддержанія предпріятія 30000 ф. ст. ежегодно. Книга Б. имѣла необычайный успѣхъ: появившись въ ноябрѣ 1890 г., она уже къ началу мая 1891 г. разошлась въ количествѣ 139090 экз. и переводилась на многіе европейскіе языки (на русскомъ языкѣ вышла въ переводѣ и съ предисловіемъ Р. И. Сементковскаго, подъ названіемъ: «Въ трущобахъ Англіи», Спб., 1891). Многіе выдающіеся люди Англіи (Гладстонъ, лордъ Эбердинъ, кардиналъ Манингъ, богословъ Фраррръ, журналистъ Стэдъ и др.) встрѣтили проектъ очень сочувственно. Къ В. стали стекаться во множествѣ пожертвованія, превысившія, по истеченіи полугода, исчисленную Б. сумму (къ началу мая 1891 подписка дала 113028 ф. ст.). Б. приступилъ уже къ осуществленію своего плана. Имъ основаны въ послѣднее время нѣсколько мастерскихъ (Elevator Workship), спичечная фабрика, центральное бюро труда (за 4 мѣсяца доставившее работу 5376 рабочимъ), убѣжище для освобождаемыхъ изъ тюремъ, 3 «склада дешевой пищи»; пріобрѣтено въ предѣлахъ Англіи 3 фермы съ 1010 акрами земли, куда уже отправлено 150 чел. Для пропаганды своихъ идей вообще и своего плана соціальной реформы въ частности, Б. совершаетъ въ настоящее время поѣздку по подвѣдомственнымъ ему «станціямъ арміи»: въ маѣ (1891) онъ былъ въ Швейцаріи, недавно (осенью 1891) газеты сообщали о его поѣздкѣ по Австраліи, гдѣ не только его приверженцы, но и прочее населеніе, съ офиціальными властями во главѣ, оказали ему самый торжественный пріемъ. Вообще, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ характера дѣятельности Арміи, измѣнилось и отношеніе общества къ нему: до сихъ поръ смотрѣли съ насмѣшкою и презрѣніемъ на странную, шутовскую организацію этого курьезнаго общества, многіе подозрѣвали (впрочемъ и теперь еще подозрѣваютъ) Б. и его ближайшихъ сотрудниковъ въ шарлатанствѣ, лицемѣріи, злоупотребленіи стекающимися къ нимъ суммами. Теперь же никто не рѣшится не признать за «генераломъ» Б. заслугу основанія одной изъ самыхъ обширныхъ филантропическихъ ассоціацій нашего времени, которая уже много сдѣлала и, вѣроятно, еще не мало поработаетъ на пользу страждущаго человѣчества.

Семья Вильяма Б. вся принимаетъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Арміи: всѣ состоятъ «офицерами», исполняя часто немаловажныя функціи. — Мистриссъ Б., женѣ «генерала» († 1890), кромѣ постояннаго ближайшаго содѣйствія словомъ и дѣломъ, принадлежатъ брошюры: «Practical Religion. Aggressive Christianity»; «Godlessness, Life and Death»; «The Salvation Army in relation to Church and State» и др. Очень энергичной и неустрашимой дѣятельницей, унаслѣдовавшей вполнѣ религіозный энтузіазмъ своихъ родителей, оказалась старшая дочь ихъ, Екатерина Б. (родилась 1859 г.), уже съ ранней молодости начавшая пропаганду, сначала въ людныхъ центрахъ Англіи, затѣмъ во главѣ особой экспедиціи на материкѣ: во Франціи, Швейцаріи, Бельгіи. За особыя заслуги получила титулъ «маршала арміи»; въ 1887 г. вышла замужъ за «полковника» Клибборна; недавно она была ранена при пожарѣ во время богослуженія салютистовъ въ Брюсселѣ; живетъ преимущественно въ Парижѣ, дѣятельно сотрудничаетъ во французскомъ органѣ Арміи «En avant»; ей же принадлежатъ: «Chants de l'armée de Salut» (двѣ серіи—1884 и 1886), брошюра «Il vous la faut» и др.—Не менѣе виднымъ офицеромъ арміи является старшій сынъ Б., Брамуэлль Б. (род. 1856), начавшій свою проповѣдь 15 лѣтъ отъ роду и назначенный впослѣдствіи «начальникомъ генеральнаго штаба» арміи (онъ извѣстенъ также, какъ дѣятельный членъ «Общества національнаго бодрствованія» для борьбы съ современной безнравственностью и разными формами разврата въ Англіи). Ср.: Schramm, «Das Heer der Seligmacher oder die Hilfsarmee in England» (Берлинъ, 1883); «The salvation war» (Лондонъ, 1883); Kolde, «Die Heilsarmee» (Ерланг., 1885); I. Pestalozzi, «Was ist die Heilsarmee» (Галле, 1886); Railton, «Twenty-one years salvationarmy» (Лондонъ, 1886); его-же, «Apostolia warfare» (Лондонъ, 1890); «Unser grosser Krieg» (Берлинъ, 1890); ст. В. Стэда въ «Rewiew of Rewiews» (1890, окт. и ноябрь); проф. И. Янжулъ, «Въ трущобахъ Англіи» («Сѣв. Вѣстн.» 1891 г., янв.); Н. А Дингельштедтъ, «Что такое салютизмъ?» (салютисты въ Швейцаріи — «Историч. Вѣстн.» 1891 г., окт.); А., «26-я годовщина Арміи спасенія» («Русск. Вѣдомости» 1891 г., №№ 179 и 181). *Л. Б.*

Бутсъ или **Бусъ** (John Wilkes Booth) —убійца Линкольна, братъ предъидущаго, родился въ 1839 году въ Мэриландѣ, былъ также актеромъ, игралъ на нью-іоркской сценѣ и не безъ успѣха въ отвѣтственныхъ роляхъ шекспировскихъ героевъ. Одновременно со своей артистической дѣятельностью, Б. увлекся политикой, во время междоусобной войны вступилъ въ сношенія съ партіей южанъ, заразился ихъ озлобленіемъ противъ всего правительственнаго строя и рѣшился, послѣ неудачи, постигшей сепаратистовъ, убить президента Авраама Линкольна. 14 апрѣля 1865 года, когда президентъ Линкольнъ находился въ театрѣ Ford, Б. проникъ въ его ложу, выстрѣломъ убилъ его; затѣмъ, пользуясь общимъ смятеніемъ, успѣлъ еще вскочить на сцену, крикнуть съ трагическимъ жестомъ: «Sic semper tyrannis! le Sud est vengé» и скрылся.

Хотя ему и удалось убѣжать и спрятаться въ сараѣ одного фермера въ Виргиніи, но погоня застала его здѣсь, и, такъ какъ онъ не хотѣлъ сдаться, обороняясь до послѣдней минуты, то былъ тутъ же застрѣленъ.

Бутсъ или **Бусъ** (Эдвинъ Booth)—извѣстный американскій актеръ, род. въ 1833 г. Съ 1857 г. игралъ на нью-іоркской сценѣ и стяжалъ себѣ извѣстность, особенно какъ исполнитель шекспировскихъ трагическихъ ролей. Въ 1864 г. Б. гастролировалъ въ Европѣ; по возвращеніи на родину построилъ театръ, спеціально посвященный классическимъ пьесамъ, но въ 1873 г. отказался отъ руководства этимъ театромъ и весь предался своей артистической дѣятельности. Въ своихъ гастроляхъ по Европѣ въ 1882 г. встрѣтилъ всюду блестящій пріемъ.

Бутте (Вильгельмъ Butte) — писатель по политическимъ наукамъ, род. 1772 г.; въ 1804 сдѣлался профессоромъ статистики и государствовѣдѣнія въ Ландсгутѣ, въ 1816 г. перешелъ на службу въ Кельнъ, гдѣ и † въ 1833 г. Б. считается основателемъ такъ наз. антропологической біотоміи и является вообще очень оригинальнымъ мыслителемъ, съ большою эрудиціею, но, благодаря слишкомъ абстрактному и метафизическому пониманію государственной жизни, мало доступнымъ. Ему принадлежатъ сочиненія: «Einwohnerordnungslehre» (Ландсг., 1807, ч. I); «Statistik als Wissenschaft» (тамъ же, 1808); «Grundriss der Arithmetik des menschlichen Lebens» (тамъ же, 1811); «Prolegomènes de l'arithmétique de la vie humaine» (1812); «Supplément au système du monde» (1812); «Die Biotomie des Menschen» (Боннъ, 1829); «Uebersicht der anthropologischen Biotomie» (Кельнъ, 1829); « Der Grundbegriff des Staats» (Лейпцигъ, 1831) и др.

Буттманъ (Buttman, первонач. Филиппъ Boudemont) — нѣмецкій филологъ, род. въ 1764 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ, былъ преподавателемъ греческаго языка въ іоахимстальской гимназіи, позже членомъ академіи наукъ, библіотекаремъ и преподавателемъ древнихъ языковъ при кронпринцѣ Фридрихѣ-Вильгельмѣ. Съ 1803 до 1812 г. онъ редактировалъ «Haude-Spenersche Zeitung». Ум. въ 1829 г. въ Берлинѣ. Научныя заслуги Б. относятся преимущественно къ области греческой филологіи. Важнѣйшіе его труды: «Griechische Grammatik» (Берлинъ, 1792; выдержала множество изданій и переведена на многіе изъ европейскихъ языковъ, между прочимъ и на русскій языкъ; существуетъ также извлеченіе изъ нея: «Griechische Schulgrammatik» Берлинъ, 1816, опять-таки во множествѣ изданій); «Lexicologus, oder Beiträge zur griechischen Worterklärung, haupts. für Homer und Hesiod» (Берлинъ, 1818—25); «Ausführliche griechische Sprachlehre» (Берлинъ, 1819—27); «Mythologus, oder gesammelte Abhandlungen über die Sagen des Alterthums» (Берлинъ, 1828—29). Б. принадлежитъ также изданіе многихъ греческихъ классиковъ.

Буттъ (Исаакъ Butt)—ирландскій политическій дѣятель, род. въ 1813 году въ семействѣ англиканскаго священника въ Ирландіи. Въ 1836 г. Б. былъ назначенъ профессоромъ политической экономіи въ дублинскомъ университетѣ; въ тоже время онъ состоялъ издателемъ и наиболѣе выдающимся сотрудникомъ: «Dublin University Magazine». Выступивъ въ 1838 году на адвокатское поприще, онъ скоро пріобрѣлъ, благодаря своему ораторскому таланту и глубокимъ юридическимъ познаніямъ, большую извѣстность и обширную практику. Между прочимъ, онъ защищалъ въ 1848 г. Смита О'Бріена, обвинявшагося въ покушеніи произвести возстаніе, а въ 1865 г.—привлеченныхъ къ суду феніевъ. Съ 1852 г. засѣдалъ въ нижней палатѣ. Б. считается собственно основателемъ и первымъ вождемъ ирландской гом-рулерской партіи (см. [это сл.), но въ аграрныхъ вопросахъ онъ держался направленія болѣе умѣреннаго, чѣмъ молодые члены партіи. † въ Дублинѣ въ 1879 году. Кромѣ различныхъ брошюръ по ирландскому вопросу, Б. напечаталъ: «History of the Kingdom of Italy» (1860, 2 т.); «Chapters of college romance» (1863); «Treatise of the new law of compensation to tenants in Ireland» (1871) и другія.

Бутурлиновка (Петровское тожъ) — слобода Воронежской губерніи, бобровскаго уѣзда, въ 52 вер. къ ЮВ. отъ Боброва, при р. Осередѣ, близъ границы павловскаго уѣзда, на большомъ Саратовскомъ трактѣ, тянется версты на 4 въ длину. Земля, находящаяся подъ слободою, въ началѣ XVIII ст. принадлежала графу Бутурлину, который выслалъ туда нѣсколько семействъ великороссіянъ; вслѣдъ затѣмъ здѣсь стали селиться выходцы изъ Малороссіи, такъ что въ царствованіе Екатерины II ихъ уже было нѣсколько тысячъ; указомъ 1783 г. всѣ они были прикрѣплены къ землѣ, и такимъ образомъ сдѣлались крѣпостными гр. Бутурлина. Въ нынѣшнемъ столѣтіи жители откупились на волю и были переименованы въ государственныхъ крестьянъ. Слобода Б.—первая во всей губерніи, какъ по населенности, такъ и по промышленной дѣятельности. Жители занимаются выдѣлкою кожъ, овчинъ, дѣланіемъ тулуповъ и сапоговъ, которые отвозятъ для продажи въ Черноморьѣ и Землю Войска Донского, а также перевозкою купеческихъ товаровъ на волахъ; женщины ходятъ въ степь для дѣланія кизяковъ и обмазки домовъ глиною. Близъ слободы находятся 2 сѣрнисто-соленыхъ минеральныхъ источника. Число жителей 28899 душъ об. п. (1890), 4342 двора, 6 православныхъ церквей, 4 начальныхъ училища, больница, богадѣльня, 2 винокуренныхъ завода, 3 кирпичныхъ, 2 клееваренныхъ, салотопня и до 20 кожевенныхъ заводовъ; 4 ярмарки въ году.

Бутурлинъ (Александръ Борисовичъ)—сынъ капитана гвардіи, род. 18 іюля 1694 г. Въ 1714 году записанъ былъ солдатомъ въ гвардію, а съ 1716 по 1720 г. обучался во вновь учрежденной морской академіи, гдѣ преподавались науки, необходимыя для мореплаванія, фехтованія и нѣкоторые иностранные языки. Въ 1720 году Бутурлинъ взятъ былъ Петромъ I въ деньщики, и въ этомъ званіи сопутствовалъ государю въ походахъ противъ шведовъ и персовъ и участвовалъ въ нѣкоторыхъ сраженіяхъ. Онъ пользовался довѣ-

ріемъ Петра, который довѣрялъ ему исполненіе самыхъ секретныхъ порученій. При Екатеринѣ I Бутурлинъ пожалованъ былъ въ гофъ-юнкеры, потомъ въ камеръ-юнкеры и наконецъ въ камергеры цесаревны Елисаветы, а при Петрѣ I, будучи уже кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго, произведенъ былъ въ генералъ-маіоры арміи и въ унтеръ-лейтенанты кавалергардскаго корпуса. Но вскорѣ, вслѣдствіе ссоры съ любимцемъ Петра II, кн. И. Долгоруковымъ, Б. удаленъ былъ въ Украинскую армію. Въ 1731—33 гг. онъ участвовалъ въ разныхъ сраженіяхъ съ закавказскими народами, а въ 1735 г. назначенъ былъ смоленскимъ губернаторомъ; въ 1738 г., подъ начальствомъ Миниха, служилъ въ арміи, дѣйствовавшей противъ турокъ; потомъ до 1739 г. включительно охранялъ Украйну, а по прекращеніи военныхъ дѣйствій вступилъ опять въ должность смоленскаго губернатора. Анна Леопольдовна произвела его въ генералъ-кригсъ-комиссары и генералъ-лейтенанты, а имп. Елисавета назначила его главнымъ правителемъ Малороссіи: затѣмъ, по случаю войны со Швеціей, поручила ему начальство надъ войсками, расположенными въ Эстляндіи, Лифляндіи и Великихъ Лукахъ, произвела въ генералъ-аншефы (1742 г.), пожаловала въ сенаторы и вскорѣ назначила генералъ-губернаторомъ въ Москву. Въ 1747 г. Б. получилъ званіе генералъ-адъютанта, въ 1749—подполковника лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, чрезъ два года получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, а въ 1756 г.—фельдмаршальскій жезлъ, съ повелѣніемъ присутствовать въ конференціи министровъ. Въ 1760 г. Б. съ потомствомъ возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство. Это было время Семилѣтней войны. Нашъ главнокомандующій Салтыковъ былъ боленъ, и въ арміи, дѣйствовавшей противъ Фридриха, произошло много упущеній и послабленій. Силезія, гдѣ онъ стоялъ, была разорена, жители разогнаны, и нашей арміи трудно было продовольствоваться. Главнокомандующимъ на мѣсто Салтыкова назначенъ былъ Б. Статный, какъ отзываются о немъ современники, красивый, даже хорошо образованный, Б. могъ быть, однако, скорѣе ловкимъ придворнымъ, можетъ быть администраторомъ, чѣмъ полководцемъ. Сохранился характерный анекдотъ, что великій князь Павелъ Петровичъ, тогда 6-лѣтній ребенокъ, сказалъ окружавшимъ его про Бутурлина, когда послѣдній явился во дворецъ, передъ отъѣздомъ въ армію, откланяться государынѣ: «Петръ Семеновичъ (т. е. Салтыковъ) поѣхалъ миръ дѣлать, и мира не сдѣлалъ,—а этотъ теперь, конечно, ни мира, ни войны не сдѣлаетъ». Предсказаніе это сбылось. Излишняя осторожность Б-на, натянутыя отношенія съ австрійскимъ главнокомандующимъ Лаудономъ давали явный перевѣсъ Фридриху. Б. объяснялъ эту осторожность, граничившую съ трусостью тѣмъ, что онъ щадитъ солдатъ. Императрица отвѣчала на это, что она всегда рекомендовала щадить ихъ, но считаетъ не позволительнымъ это тамъ, гдѣ выгодно дѣйствовать и явно выражала неудовольствіе, узнавъ стороной, что прусскій генералъ Цитенъ пробрался въ Польшу и истребилъ нѣкоторые магазины, заведенные Б. «Король прусскій», писала она, «такія безславныя и оскорбительныя оружію нашему толкованія разсѣетъ, что оныя, наконецъ, у многихъ дворовъ худую импрессію произвести могутъ». Съ восшествіемъ на престолъ Петра III Б. отозванъ былъ изъ арміи и вновь назначенъ генералъ-губернаторомъ въ Москву. Екатерина II пожаловала ему грамоту съ прописаніемъ въ ней всей его службы и наградъ, а также шпагу, осыпанную брилліантами. Бутурлинъ скончался въ Москвѣ 30 августа 1767 года, а погребенъ въ С.-Петербургѣ въ Александро-Невской лаврѣ.

А. Э.

Бутурлинъ (Василій Васильевичъ). — Службу Б. началъ въ 1634 году; въ 1640 году былъ стольникомъ царя Алексѣя Михайловича, въ 1650 — окольничьимъ, а въ 1651 году 8 января въ званіи уполномоченнаго приводилъ въ подданство Россіи, въ Переяславлѣ, гетмана Богдана Хмѣльницкаго и всю Малороссію. За удачное выполненіе порученія удостоенъ царскаго «милостиваго слова», пожалованъ «дворянствомъ съ путемъ», крытою золотымъ атласомъ собольею шубою и прибавкою жалованья. Въ 1655 г. Б. въ Бѣлой-Церкви соединился съ малороссійскими казаками и одержалъ (18 сентября) блестящую побѣду надъ поляками при Слонигродкѣ, взявъ въ плѣнъ короннаго гетмана Потоцкаго. Послѣ того, Б. вмѣстѣ съ Хмѣльницкимъ взялъ богатую контрибуцію съ городовъ Львова и Замостья, а на обратномъ пути отразилъ крымскихъ татаръ. Умеръ въ Кіевѣ въ 1656 г.

Бутурлинъ (графъ Димитрій Петровичъ) — внукъ фельдмаршала Александра Борисовича, род. 14 декабря 1763 г. Воспріемницей его отъ купели была имп. Екатерина II, тутъ же, при купели, пожаловавшая его въ сержанты гвардіи. Около 1765 г. отецъ его назначенъ былъ посланникомъ въ Испанію; вскорѣ послѣ того скончалась его мать, Марья Романовна, урожденная гр. Воронцова, и ребенокъ поступилъ на воспитаніе къ холостяку дядѣ, гр. Александру Романовичу Воронцову, впослѣдствіи государственному канцлеру, замѣнившему ему мѣсто отца и умершему на его рукахъ. Отъ дяди молодой Б. поступилъ въ петербургскій кадетскій корпусъ, по выходѣ изъ котораго опредѣлился адъютантомъ къ князю Потемкину, но вскорѣ перешелъ въ коллегію иностр. дѣлъ. Въ 1793 г., будучи въ отставкѣ, Б. женился на троюродной сестрѣ своей, гр. Аннѣ Артемьевнѣ Воронцовой, и поселился въ Москвѣ, гдѣ ревностно началъ заниматься составленіемъ своей знаменитой библіотеки. Впослѣдствіи онъ назначенъ былъ директоромъ Имп. Эрмитажа и былъ на этомъ мѣстѣ до 1817 г., когда, по разстроенному здоровью, окончательно поселился во Флоренціи, гдѣ купилъ себѣ палаццо Николини, въ которомъ у него была и домовая церковь. Здѣсь онъ и скончался 7 ноября 1829 г. и погребенъ въ Ливорно. Графъ Б. извѣстенъ былъ въ свое время глубокой и разносторонней ученостью, иностранцевъ удивлялъ своимъ энциклопедическимъ всевѣдѣніемъ; но всего болѣе извѣстенъ онъ какъ библіографъ, библіофилъ. Московская

библіотека Бутурлина вмѣстѣ съ оранжереями, музеемъ и садомъ находились на Яузѣ въ Нѣмецкой слободѣ, рядомъ съ дворцовымъ садомъ. Одинъ изъ англійскихъ путешественниковъ, Кларкъ, говоритъ объ этомъ домѣ: «Библіотека, ботаническій садъ и музей гр. Бутурлина замѣчательны не только въ Россіи, но и въ Европѣ». Этотъ же путешественникъ замѣчаетъ, что графъ самъ ходилъ за тропическими растеніями, что онъ въ особенности изучилъ тайну поливки ихъ. Въ его библіотекѣ было собрано почти все, что было издаваемо, съ 1470 г. до конца XVI ст., первыми типографами, Альдами, Эльзевирами и др., — была собственноручная переписка Генриха IV съ его министромъ Сюлли и пр. и пр. Эта переписка находилась въ первой его библіотекѣ, которая погибла въ пожарѣ 1812 г. Вторую библіотеку онъ началъ составлять по переселеніи во Флоренцію. Это собраніе продано было потомъ въ Парижѣ съ аукціона. Для него составлена была опись, напечатанная во Флоренціи въ 1831 г., потомъ полнѣе, въ 3 частяхъ, въ Парижѣ въ 1839—1840 гг., при продажѣ. *А. Э.*

Бутурлинъ (Димитрій Петровичъ) — изъ рода дворянъ Бутурлиныхъ, военно-историческій писатель, родился 1790, † 9 октября 1849 года. Съ 1808 года, когда Б. поступилъ корнетомъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ, до 1819 г. онъ прошелъ всѣ чины до полковника включительно; въ Отечественную войну, находясь въ Кавалергардскомъ полку, былъ во многихъ сраженіяхъ: при Тарутинѣ, Малоярославцѣ и т. д. до Парижа; былъ адъютантомъ при главномъ начальникѣ штаба кн. Волконскомъ (1816 г.) и фл.-адъютантомъ при государѣ (1817 г.). Въ 1823 г. Б. былъ въ Испаніи во французской арміи при герцогѣ Ангулемскомъ и участвовалъ во взятіи приступомъ Трокадеро, за что произведенъ въ ген.-маіоры. Въ 1826 г. онъ переведенъ былъ въ Генер. штабъ и назначенъ исправляющимъ должность генер.-квартирмейстера 1-ой арміи, а въ 1829 г. на такую же должность во 2-й арміи; былъ въ дѣйствіяхъ подъ Силистріей и при пораженіи верх. визиря, 30 мая, при сел. Кулевчѣ, близъ Шумлы. Въ 1833 году, въ чинѣ тайнаго совѣтника, онъ назначенъ былъ къ присутствованію въ Прав. сенатѣ, а въ 1840—въ Госуд. совѣтѣ; затѣмъ въ 1843 г. директоромъ Импер. Публ. библіотеки, въ 1846 г. произведенъ въ дѣйств. тайные совѣтники. Въ 1848 онъ былъ предсѣдателемъ Комитета для высшаго надзора за духомъ и направленіемъ печатаемыхъ въ Россіи произведеній. Характеръ его дѣятельности на этомъ постѣ весьма ярко рисуетъ въ своихъ воспоминаніяхъ графиня А. Д. Блудова, называющая его очень оживленнымъ, пріятнымъ и остроумнымъ въ разговорѣ, хотя часто рѣзкимъ и желчнымъ. Б. хотѣлъ, чтобы вырѣзали нѣсколько стиховъ изъ Акаѳиста Покрову Божьей Матери, какъ, напр., такой: «Радуйся, незримое укрощеніе владыкъ жестокихъ и звѣронравныхъ». Когда Блудовъ замѣтилъ Бутурлину, что онъ, такимъ образомъ, осуждаетъ своего ангела, св. Димитрія Ростовскаго, который сочинилъ этотъ Акаѳистъ и никогда не считался революціонеромъ, Д. П. отозвался: «Кто бы ни сочинялъ, тутъ есть опасныя выраженія». Блудовъ замѣтилъ, что подобныя выраженія есть и въ Евангеліи. Бутурлинъ, впрочемъ, уже въ шуточномъ тонѣ, отвѣтилъ, что если бы Евангеліе не было такой извѣстной книгой, то цензурѣ, конечно, нужно было бы исправить и ее. Б. написалъ на франц. яз. рядъ сочиненій, часть которыхъ есть и въ русскомъ переводѣ: «Relation historique de la campagne des Austro-Russes en Italie en 1799» (Спб., 1812); «Considérations morales et religieuses sur les événements actuels» (Спб., 1814), «Картина' осенняго похода (1813) въ Германіи» (съ франц., Спб., 1830; по франц., 1817, 1818 и 1820); «Précis des événements militaires de la dernière guerre des espagnols contre les français» (Спб., 1819); «Военная исторія походовъ россіянъ въ XVIII ст.» (4 ч., перев. А. Хатова и А. Корниловича, Спб., 1819 — 1823); «Исторія нашествія императора Наполеона на Россію въ 1812 г.» (2 ч., перев. Хатова, Спб., 1823 и 1837—1838); «Картина войнъ Россіи съ Турціею» (2 ч. переведены и 3 составлена Ѳ. Булгаринымъ, Спб., 1829); «Исторія смутнаго времени въ Россіи въ началѣ XVII ст.» (3 ч.); «Necrologie. Le prince Vassiltchikoff» (Спб., 1847, безъ имени автора). *А. Э.*

Бутурлинъ (Иванъ Ивановичъ)—сынъ ближняго стольника, внукъ Андрея Васильевича Кривого, окольничаго при царѣ Алексѣѣ; родился 24 іюля 1661 года, въ 1687 году произведенъ былъ въ премьеръ маіоры только что сформированнаго тогда Преображенскаго полка. Въ 1700 году Б., будучи уже генералъ-маіоромъ, привелъ изъ Москвы къ Нарвѣ Преображенскій, Семеновскій и 4 пѣхотныхъ полка; при этомъ отрядѣ находился и самъ царь. На другой день послѣ битвы Б. сдался на капитуляцію вмѣстѣ съ другими генералами, вслѣдствіе обѣщанія Карла XII дать свободный пропускъ русскимъ войскамъ. Но король не сдержалъ обѣщанія, и Б., въ числѣ другихъ 10 генераловъ, отправленъ былъ въ Стокгольмъ военноплѣннымъ. Попытка его въ 1703 г. бѣжать изъ плѣна вмѣстѣ съ генер. Вейде и кн. Трубецкимъ не удалась: онъ былъ пойманъ, «зѣло обруганъ, безчещенъ градодержавцемъ» и заключенъ въ тюрьму. Заключеніе окончилось въ 1710 году обмѣномъ его на шведскаго военноплѣннаго генер.-маіора Мейерфельда. Въ 1711 г. Б. командовалъ войсками, оберегавшими Украйну отъ крымскихъ татаръ. Въ слѣдующемъ 1712 г. Бутурлинъ командовалъ войсками, расположенными около Митавы, а въ 1713 дѣйствовалъ въ Финляндіи, у Гельсингфорса, въ которомъ, по занятіи его безъ боя, оставленъ былъ съ отрядомъ въ 3000 человѣкъ. Въ октябрѣ того же года, уже въ чинѣ генералъ-лейтенанта, подъ начальствомъ кн. М. М. Голицына Б. участвовалъ въ пораженіи шведовъ на р. Пелкунѣ. Подъ начальствомъ того же Голицына Б. участвовалъ и въ пораженіи шведскаго генерала Армфельда у д. Лаполя, 19 февраля 1714 г. 27 іюля того же года Б. былъ участникомъ разбитія шведскаго флота у Гангута. Въ 1716 г. 11 февраля Б. назначенъ былъ командиромъ галер-

ной эскадры, съ которой, по приказу государя, въ маѣ долженъ былъ отправиться къ Ростоку. Предположенная высадка въ Швецію не состоялась изъ-за нерѣшительности союзниковъ Петра, и эскадра, какъ и войска Шереметева, расположились у Ростока, гдѣ Б. занимался постройкой новыхъ галеръ. 24 апрѣля 1717 г. Б., въ свитѣ Петра, пріѣхалъ въ Парижъ. Въ 1718 г. Б. принималъ видное участіе въ розыскѣ по дѣлу царевича Алексѣя, и тогда же назначенъ былъ командиромъ Преображенскаго полка. Во іюнѣ того же 1718 года Б., въ качествѣ асессора, былъ въ составѣ кригсърехта надъ Меньшиковымъ, Апраксинымъ и Я. Ѳ. Долгоруковымъ, а въ ноябрѣ слѣдующаго 1719 г. назначенъ членомъ вновь учрежденной военной коллегіи, и въ этой должности находился до 1722 г., когда оставилъ ее, кажется, вслѣдствіе непріятностей съ предсѣдателемъ, фельдмарш. Репнинымъ. Въ 1720 году Б. ѣздилъ съ государемъ на вновь открытыя минеральныя Олонецкія воды, и тогда же на судахъ ходилъ къ Аландскимъ островамъ и берегамъ Швеціи. Въ день торжества Ништадскаго мира, 22 сентября 1721 года, Бутурлинъ произведенъ въ генералъ-аншефы. Въ 1725 году, по кончинѣ Петра, Бутурлинъ долго не соглашался стать на сторону лицъ, дѣйствовавшихъ въ пользу Екатерины, но, убѣжденный потомъ Меньшиковымъ, окружилъ дворецъ гвардейскими полками и приказалъ ударить въ барабаны. Находившійся тогда во дворцѣ Репнинъ гнѣвно спрашивалъ, кто могъ распорядиться такимъ образомъ безъ его вѣдома. Б. сказалъ, что это сдѣлано по его приказанію и что въ данномъ случаѣ онъ дѣйствовалъ по повелѣнію своей государыни. У Екатерины I Бутурлинъ былъ въ милости, но вскорѣ участіе его въ заговорѣ, имѣвшемъ цѣлью низложеніе Меньшикова, погубило его. Уцѣлѣвшій Меньшиковъ ничего не могъ сдѣлать заговорщикамъ при Екатеринѣ, но, сдѣлавшись всесильнымъ при ея преемникѣ, онъ отомстилъ имъ, а слѣдов. и Б.: лишенный чиновъ и знаковъ отличія, Б. сосланъ былъ на безвыѣздное жительство въ свои помѣстья, а вскорѣ потомъ лишился и всѣхъ деревень, пожалованныхъ ему Петромъ Великимъ, которыя были отобраны у него Долгоруковыми, занявшими при Петрѣ II мѣсто и роль Меньшикова. У Б. осталось только родовое село Крутцы во Владимірской губ., недалеко отъ г. Александрова; тамъ онъ и скончался 31 декабря 1738 г. *А. Э.*

Бутурлинъ (Иванъ Михайловичъ) — окольничій. Въ царствованіе Іоанна Грознаго, 1565—67 гг., былъ воеводою въ Новосилѣ и Болховѣ, а также въ войскѣ, собранномъ на Окѣ, противъ крымскихъ татаръ; въ 1578 г., въ неудачномъ походѣ подъ Венденъ, былъ полковымъ воеводою, а въ 1580—вторымъ воеводою въ Смоленскѣ, гдѣ принималъ участіе въ отраженіи литовскаго нашествія. Въ 1581 году, при пораженіи литовцевъ у Шклова, онъ начальствовалъ правою рукою; въ 1583 г. стоялъ во главѣ передового полка, при дѣйствіяхъ противъ взбунтовавшихся черемисовъ; въ 1584 г. былъ первымъ воеводою въ Смоленскѣ; въ 1585 г пожалованъ въ окольничіе и посланъ въ Новгородъ для укрѣпленія Торговой стороны, а въ 1586 г., по случаю войны со шведами, оставленъ тамъ начальникомъ. Въ царствованіе Бориса Годунова отправленъ, въ 1604 г., съ войскомъ въ Грузію, къ царю Александру. Вступивъ въ Дагестанъ, изгналъ шамхала изъ его владѣній, началъ строить крѣпость въ столицѣ его, Таркахъ, и заложилъ другую—на р. Тузлукѣ; но въ 1605 г. былъ осажденъ въ первой изъ нихъ многочисленнымъ войскомъ турокъ и горцевъ. Отбивъ нѣсколько приступовъ, онъ заключилъ съ осаждавшими условіе, по которому русскимъ предоставлялось свободное возвращеніе въ отечество; но едва вышли они изъ крѣпости, какъ были со всѣхъ сторонъ атакованы противникомъ и почти поголовно истреблены. Въ кровавой сѣчѣ этой былъ убитъ и самъ Бутурлинъ и его сынъ.—Другой его сынъ Василій Иванович начальствовалъ въ 1608 г. надъ Сторожевымъ полкомъ и разбилъ польскаго воеводу Лисовскаго, на Москвѣ рѣкѣ, у Медвѣжьяго брода. Въ 1611 г. онъ былъ отправленъ въ Новгородъ для переговоръ съ шведскимъ полководцемъ Де-ла-Гарди, но вернулся безъ успѣха въ Москву, откуда посланъ былъ во Владиміръ и Низовые города набирать войска. Послѣднее о немъ свѣдѣніе относится къ 1613 г., когда онъ былъ третьимъ воеводою въ неудачномъ походѣ князя Трубецкого подъ Новгородъ.

Бутурлины.—По сказаніямъ родословныхъ книгъ, родъ Б. происходитъ отъ выѣхавшаго въ концѣ XII в. къ св. благовѣрному вел. кн. Александру Невскому изъ Седмиградской земли «мужа честна», именемъ Радша. Онъ имѣлъ праправнука Ивана Андреевича, прозваніемъ Бутурля, отъ котораго пошли Бутурлины. Члены этого рода служили намѣстниками, боярами, окольничими, воеводами и въ другихъ чинахъ и должностяхъ. Василій Васильевичъ Б. бояринъ, когда гетманъ Богданъ Хмѣльницкій присоединился къ Россіи, былъ отправленъ посломъ въ 1651 г. для приведенія Малороссіи къ присягѣ на вѣрность царю (1654 г.). Петръ Ивановичъ Б. († 1724) былъ извѣстенъ при Петрѣ I подъ именемъ князя Папы. Одинъ изъ Б.—Александръ Борисовичъ (см. выше), 17 февраля 1760 г. пожалованъ въ графское Россійской имперіи достоинство.

Бутурлуки, или батарлыки, поножи, служили тѣмъ же для ногъ, чѣмъ наручи для рукъ. Они дѣлались обыкновенно въ трехъ слѣдующихъ видахъ: 1) изъ трехъ широкихъ частей или досокъ, которыя соединялись панцырными или кольчужными кольцами, и обхватывали всю ногу отъ колѣна до пятки. 2) изъ одной доски широкой и двухъ узкихъ, въ этомъ видѣ Б. защищалъ только одну сторону ноги и именно ту, которая у всадника оставалась открытою. Такой Б. обыкновенно и служилъ вооруженіемъ коннаго войска. 3) Изъ одной выгнутой доски. Къ ногѣ Б. прикрѣплялся застежками, съ пряжками, запряжниками и наконечниками. Б. встрѣчаются преимущественно въ вооруженіи воиновъ XVI и XVII вѣковъ. *В. Р.*

Бутурскій улусъ якутовъ—см. Батурускій улусъ (т. III, стр. 189).

Бутъ.—Подъ этимъ словомъ слѣдуетъ понимать ломовой камень, въ видѣ кусковъ плитъ, неправильной формы, годный только для кладки фундамента. У насъ въ Россіи Б. получается изъ грубыхъ известняковъ слабаго землистаго сложенія, напр., Тосненскія ломки, по берегамъ р. Тосны, снабжаютъ бутомъ Петербургъ; Мячковскія, Шелепихинскія ломки — Москву. Выставляется въ продажѣ въ штабеляхъ высотою въ полъ-сажени, какъ и булыжный камень. Одна куб. саж. Б. вѣс. 1000 пудовъ.

Э. Ф.

Бутылки — см. Ведро, стекло (бутылочное).

Бутылки (для вина).—Вино нужно разливать въ крѣпкія, съ толстыми стѣнками, бутылки, способныя выдержать самую дальнюю дорогу, а форма ихъ должна быть удобна для упаковки. Лучшая форма бордосская, приблизительно цилиндрическая, круто суживающаяся къ горлышку, а также рейнвейнская бутылка, съ очень отлогимъ горлышкомъ. Для бѣлыхъ винъ слѣдуетъ всегда выбирать бутылки свѣтло-коричневаго цвѣта, такъ какъ въ нихъ бѣлое вино кажется гораздо чище. Въ составъ стекла, предназначеннаго для бутылокъ подъ вино, должно входить больше кремневой кислоты, а известь и щелочи должны быть въ одинаковыхъ количествахъ. Для испытанія прочности бутылки относительно ея состава, въ бутылку вливаютъ полупроцентный растворъ винокаменной кислоты въ водѣ и нагрѣваютъ на песчаной банѣ втеченіе 2½ часовъ. Если прозрачная жидкость въ бутылкѣ помутится, то это значитъ, что стекло, по своему составу, легко разъѣдается кислыми жидкостями. По изслѣдованіямъ Маканьо въ бутылочномъ стеклѣ отъ 10,9—15,7% щелочей, 7,7—26,6% извести, 1,9—10,5 глинозема и окиси желѣза, отъ 68,8 до 75,3% кремневой кислоты. Обычная емкость бутылокъ для вина 750 куб. сант. Мыть бутылки слѣдуетъ очень тщательно. Полезно мыть горячимъ растворомъ соды. Вредно употреблять при мытьѣ свинцовую дробь. *А. А-нъ.*

Бутырки—деревня Вятской губ., орловскаго уѣзда, Безсолинской волости. Въ Б. имѣются минеральныя воды сѣрно-землистаго типа. Заведенія здѣсь нѣтъ до сихъ поръ, хотя земство еще въ 1873 г. хотѣло устроить эти воды. До 1885 г. источникъ привлекалъ къ себѣ окрестныхъ жителей. Въ 1885 г. здѣсь былъ вырытъ колодезь, посреди котораго вставленъ насосъ; избытокъ воды отведенъ желобами въ особый резервуаръ, на днѣ котораго залегъ пластъ сѣрнисто-желѣзныхъ грязей. Анализъ этой воды, произведенный въ 1872 г. Матизеномъ, далъ слѣдующее: сѣрно-кислой извести — 13,0232; сѣрнокислой магнезіи — 3,0792; хлористаго магнія—1,8633; сѣрнистаго натрія—0,1065; кремнезема—0,7679; окиси желѣза—0,0727; глинозема—0,1538; сѣрнистаго водорода—0,0651.

Бутырскій (Никита Ивановичъ)—одинъ изъ первыхъ профессоровъ с.-петербургскаго университета и стихотворецъ, род. въ 1783 г.; учился въ коломенской и тульской семинаріяхъ, а потомъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Въ 1808 г. посланъ былъ для приготовленія къ профессурѣ за-границу, гдѣ долженъ былъ изучать словесность вообще и въ частности эстетику. По возвращеніи въ 1812 г. изъ чужихъ краевъ, Б. опредѣленъ былъ въ институтъ адъюнктъ-профессоромъ эстетики, въ 1819 году при преобразованіи института въ университетъ назначенъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ поэзіи; въ 1826 году утвержденъ былъ ординарнымъ профессоромъ. Преподавая риторику и піитику, Б. всю жизнь оставался вѣренъ инструкціи, данной ему при отправленіи за-границу, согласно которой «главная цѣль словесности есть образованіе вкуса чрезъ вѣрное познаніе превосходныхъ твореній древности». Послѣ разгрома 1821 г. (см. К. И. Арсеньевъ, т. III, стр. 174), когда изъ университета выбыли лучшіе профессора, Бутырскому поручено было преподаваніе политической экономіи и науки финансовъ, которыя онъ читалъ по Адаму Смиту и Сею. Хотя Б. не былъ спеціалистомъ по этимъ наукамъ, но при общемъ печальномъ въ то время состояніи философско-юридическаго факультета, онъ положительно выдѣлялся среди своихъ товарищей-профессоровъ: это, по крайней мѣрѣ, былъ преподаватель, умѣвшій объясняться толково и занимательно. Въ 1835 г. Б. оставилъ университетъ, но продолжалъ преподавать россійскую словесность въ институтѣ корпуса путей сообщенія и въ военной академіи. Умеръ въ 1848 г. Въ литературѣ Б. извѣстенъ былъ разборомъ нѣкоторыхъ изящныхъ произведеній; перевелъ на русскій языкъ: «Курсъ философіи» Лудв. Якоба (Спб. 1812; напеч. главнымъ управленіемъ училищъ для употребленія въ гимназіяхъ); «Исторію Тридцатилѣтней войны» Шиллера (4 ч., Спб. 1815), и «Рѣчь о дѣйствіи просвѣщенія», Дегура (Спб. 1826); кромѣ того, издалъ сборникъ стихотвореній подъ заглавіемъ: «И моя доля въ сонетахъ» (2 ч. Спб., 1837).

Буфалини (Maurizio Bufalini) — сынъ врача, по отзыву проф. Cantani, самый знаменитый, плодотворный и выдающійся итальянскій патологъ первой ½ настоящаго стол. и создатель новой тосканской медицинской школы, родился въ 1787 г. Въ 1813 былъ избранъ профессоромъ въ Болоньѣ, но въ 1814 г., съ наступленіемъ реакціи въ политической жизни Италіи, потерялъ профессуру, удалился въ родной городъ Чезено, гдѣ занялся частной практикой. 30-и лѣтъ отъ роду написалъ «Fondamenti di patologia analitica», выдержавшія сряду 3 изданія и произведшія переворотъ въ итальянскомъ медицинскомъ мірѣ. Въ 1830 г. онъ вновь сдѣлался профессоромъ практической медицины. Въ 1835 г. онъ перешелъ во флорентійскій университетъ, въ которомъ пробылъ 26 лѣтъ. Умеръ 88 лѣтъ въ 1875 году. Онъ имѣлъ громадное вліяніе на итальянскую учащуюся молодежь, стекавшуюся къ нему со всей Италіи. *Г. Г.*

Буфарикъ—городъ въ Алжирѣ, въ округѣ Блида Алжирской провинціи, въ 14 км. отъ Блида, на срединѣ Метиджской равнины. Б. былъ первымъ постомъ, откуда французы распространили свои владѣнія по равнинѣ. Мѣсто это пользовалось дурною славою въ силу своего климата и лихорадокъ, но такъ какъ оно

издавна было базаромъ, на который еженедѣльно собиралось множество туземцевъ, то и выбрано было для поселенія. Жителей въ 1886 году считалось 7331, съ тѣхъ поръ почва энергически осушалась, и теперь это мѣсто, лежащее на высотѣ 43—75 метр., стало однимъ изъ самыхъ здоровыхъ въ Алжирѣ. Въ Б. недавно считалось 2588 жит. (а въ общинѣ 5627 чел., изъ которыхъ туземцевъ было лишь 2000 чел.). Понедѣльничный базаръ въ Б. самый важный въ Метиджѣ; его посѣщаютъ отъ 3000 до 4000 туземцевъ и очень много европейцевъ. Окрестности прекрасно воздѣланы и роскошно орошаются водою.

Буферная тарелка.—Такъ называется дискъ или щитъ металлическій, желѣзный, откованный вмѣстѣ со стержнемъ; онъ бываетъ плоскій или выпуклый. Въ вагонахъ съ 2 буферами—всегда одна тарелка плоская, а другая выпуклая, а въ вагонахъ съ однимъ буферомъ тарелка дѣлается выпуклою (см. Буферъ).

Буферный фонарь употребляется на паровозахъ, тендерахъ, заднихъ вагонахъ въ поѣздахъ и на вагонахъ конно-желѣзныхъ дорогъ. Названіе буфернаго получилъ отъ того, что фонари этого рода или ставятся на буферной площадкѣ впереди паровоза надъ буферами, или навѣшиваются на крюкъ, придѣланный къ буферному брусу, какъ въ вагонахъ, такъ что фонарь виситъ около буферовъ. Фонари этого рода значительно больше всѣхъ другихъ, употребляемыхъ для освѣщенія путей. На паровозахъ впереди поѣзда выставляютъ два или три буферныхъ фонаря съ рефлекторами, отражающими бѣлый огонь. Изъ числа трехъ фонарей одинъ привѣшивается къ дымовой трубѣ паровоза на высотѣ котла, а два ставятся на площадкѣ буфернаго бруса надъ буферами. Для лучшаго освѣщенія пути впереди паровоза употребляются большіе буферные фонари (Monstre) съ параболическимъ рефлекторомъ: діаметромъ отъ 20 до 24 дюйм. и глубиною отъ 8 до 18 дюйм.; но такъ какъ они дорого стоятъ, отъ 50 до 100 руб. за штуку, то употребленіе ихъ ограничено лишь для поѣздовъ особой важности. На нѣкоторыхъ дорогахъ такіе фонари (Monstre) привѣшиваются къ трубѣ паровоза, а остальные два—обыкновенные, діаметромъ 12 дюйм., глуб. 7 дюйм. съ плоскими или выпуклыми стеклами. Буферные фонари, кромѣ освѣщенія пути, употребляются и какъ сигналы, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ должны такъ быть приспособленными, чтобы можно было позади постояннаго бѣлаго стекла вставить рамки съ цвѣтными стеклами (№ 1). Буферные фонари для тендеровъ (Pitot) и вагоновъ съ краснымъ выпуклымъ стекломъ имѣютъ 8½ дюйм. въ діаметрѣ и 6 дюйм. глубины, цѣна ихъ около 10 руб. (№ 2). Буферные фонари для вагоновъ конно-желѣзныхъ дорогъ бываютъ для двухэтажныхъ вагоновъ на подобіе паровозныхъ, а для вагоновъ въ одну лошадь—со стеклами на обѣ стороны, однимъ бѣлымъ, другимъ краснымъ, размѣрами 6 до 8 дюйм. (№ 3). Буферные фонари для паровозовъ дѣлаются изъ мѣди и желѣза съ особо тщательной отдѣлкою рамы, дабы во время движенія паровоза не происходило колебанія пламени отъ врывающагося черезъ щели воздуха. *Э. Ф.*

Буферъ.—Всякій поѣздъ на желѣзной дорогѣ состоитъ изъ отдѣльныхъ вагоновъ, соединенныхъ одинъ съ другимъ посредствомъ цѣпей. Вагоны, находящіеся въ поѣздѣ, должны быть соединены цѣпями настолько свободно, чтобы при проходѣ поѣзда по закругленіямъ они могли извиваться безъ затрудненія. Представимъ себѣ, что поѣздъ въ движеніи и является въ это время необходимость остановить его; тогда, позаторможеніи паровоза, вагоны, въ своемъ стремленіи къ движенію впередъ, всей своей массой ударяются въ предъидущій и такъ какъ масса эта относительно велика, отъ 400 до 1000 пуд., то при ударѣ твердыхъ неупругихъ частей одна объ другую должно послѣдовать разрушеніе ихъ. Для предупрежденія такого разрушенія, на обоихъ концахъ вагоновъ придѣлываются упругія тѣла, уменьшающія силу удара и дѣлающія поэтому ихъ менѣе вредными; эти то упругія тѣла и называются буферами. Въ самомъ началѣ постройки желѣзныхъ дорогъ въ Европѣ, продольные брусья рамы вагоновъ немного выступали впередъ, оковывались желѣзомъ и такимъ образомъ принимали удары одного вагона объ другой, какъ это практикуется и теперь въ землекопныхъ и баластныхъ вагонахъ на многихъ дорогахъ. Это было первое и вмѣстѣ съ тѣмъ самое простое устройство Б. Такъ какъ первоначально закругленіямъ придавался большой радіусъ и вагоны были короткіе, то при небольшой тогда скорости, подобное устройство буферовъ могло существовать нѣкоторое время. Но когда увеличилась скорость движенія, Б. начали дѣлать изъ кожаныхъ кружковъ, образующихъ собою подушки въ желѣзныхъ обоймицахъ цилиндрической формы, туго набитыя конскимъ волосомъ. Впослѣдствіи упругость такихъ буферовъ оказалась недостаточной, и тогда стали замѣнять ихъ рессорами, помѣщаемыми внутри рамы вагона, въ которыя упирались стержни, оканчивающіеся буферными тарелками. Это превосходное устройство буферовъ первоначально было введено въ Англіи и удержалось почти безъ измѣненія до настоящаго времени. Лучшія изъ типа спирально-коническихъ буферныхъ рессоръ «Brown» выдѣлываются изъ стали, эллиптическаго сѣченія. См. «Инженерныя Записки» (1876 г.) и «Теорія пружинъ» соч. Рело. Рессоры для буферовъ дѣлаются столь крѣпкими, что даже отъ очень сильныхъ ударовъ не выпрямляются.

Такъ какъ выдѣлка стальныхъ пружинъ получила значительныя усовершенствованія лишь въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, а до того времени онѣ очень часто лопались, — тогда начали замѣнять сталь другимъ упругимъ веществомъ—каучукомъ. Для этого выдѣланные изъ каучука кружки, черезъ которые пропускался стержень отъ буферной тарелки, помѣщались въ чугунномъ стаканѣ Б., укрѣпляемомъ къ буферному брусу. Желѣзный кружокъ, насаженный на стержень неподвижно, при вдвиганіи послѣдняго, отъ напора сжимаетъ лежащіе въ стаканѣ каучуковые кружки, отдѣляющіеся между собою жестяными пластинками, и такимъ образомъ производитъ требуемое

уменьшеніе удара. Устройство каучуковыхъ буферовъ очень хорошо и удобно, причемъ отъ числа этихъ кружковъ зависитъ степень мягкости или жесткости Б. Въ общемъ Б. состоитъ изъ буферной гильзы или буфернаго стакана, т. е. цилиндрическаго или конусоидальнаго чугуннаго колпака, спиральной пружины или кружковъ каучука и буфернаго стержня съ тарелкою (см. Буферная тарелка), который проходитъ черезъ середину стальной пружины и при нажатіи на тарелку сжимаетъ ее. По большей части буфера укрѣпляются ближе къ продольнымъ брусьямъ, во-первыхъ, чтобы имѣть болѣе мѣста для помѣщенія упряжныхъ приборовъ и, во-вторыхъ, для болѣе прочнаго сопротивленія рамы. Разстояніе между буферами принято въ Англіи, Франціи и Германіи равнымъ 1,754 а въ Россіи 1,785. Количество буферовъ въ поѣздѣ имѣетъ большое значеніе при столкновеніяхъ и, конечно, чѣмъ оно болѣе, тѣмъ и ослабленіе удара совершеннѣе. Въ Англіи принято на каждые 20 пассажировъ назначать 4 буфера, въ Германіи на каждые 40, Америкѣ 50, Россіи на каждые 60 пассажировъ. Вѣсъ буферовъ зависитъ единственно отъ большаго или меньшаго состава поѣзда и обыкновенно бываетъ пропорціоналенъ грузу поѣзда. *Э. Ф.*

Буферъ въ артиллеріи (преимущественно каучуковый) употребляется для смягченія удара нѣкоторыхъ частей лафетной системы; напр. на рамѣ, по которой скользитъ лафетъ 11-дм. береговой пушки, задніе Б. принимаютъ на себя ударъ лафета, когда онъ откатится послѣ выстрѣла до конца рамы, передніе же ослабляютъ ударъ лафета при его накатываніи на мѣсто. Въ нашихъ полевыхъ лафетахъ для орудій образца 1877 г. каучуковый Б. примѣненъ съ цѣлью уменьшить разрушительное дѣйствіе орудія, въ моментъ выстрѣла, на боевую ось съ колесами.

Буфлебенъ (Bufleben)—деревня въ герцогствѣ Саксенъ-Гота, готскаго округа, на ССВ. отъ Готы, съ 600 ж. Въ апрѣлѣ 1828 г. здѣсь были открыты Глэнкомъ (Glenk) послѣ 2-лѣтнихъ разысканій, посредствомъ закладки буровыхъ скважинъ, на глубинѣ 205 метр., мощныя залежи каменной соли. Чистый разсолъ, получающійся изъ нихъ, содержитъ 23% соли и выпаривается на солеварнѣ Эрнстгалль. Ежегодно добывается 15000 метр. центн. соли.

Буфониты, или жабные камни—мѣстное названіе ископаемыхъ рыбьихъ зубовъ, отличающихся блескомъ и строеніемъ ихъ эмали.

Буфтальмія — старинный медицинскій терминъ, означающій рѣзкое увеличеніе всего глазного яблока, достигающаго иногда столь значительныхъ размѣровъ, что оно сильно выпячивается изъ глазной щели. Б. обыкновенно является послѣдствіемъ различныхъ, но всегда почти тяжкихъ пораженій различныхъ частей глазного яблока, какъ, напр., воспаленія сосудистой, радужной оболочки, при стафиломахъ и т. п. *Г. Г.*

Буфтальмумъ (Buphthalmum, отъ слова βους и ὀφθαλμος, воловій глазъ)—установленный Линнеемъ родъ травянистыхъ европейскихъ и американскихъ многолѣтнихъ растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ. Въ юго-восточной части Европы, въ юго-западн. Россіи, въ Крыму и на Кавказѣ встрѣчается видъ B. speciosum Schreb., расходникъ, колючая пупавка, съ желтыми язычковыми цвѣтами, собранными въ крупныя головки съ зубчатой сѣмянкой, безъ летучки, съ высокимъ, коротко пушистымъ стеблемъ и крупными сердцевидными листьями. B. salicifolium L. считается въ Альпахъ прекраснымъ средствомъ отъ укушенія змѣй. *Г. Т.*

Buff.—сокращеніе имени Бюффона (Жоржа Луи) въ зоологіи.

Буффало (Buffalo)—главный городъ графства Эри, въ штатѣ Нью-Іоркъ, лежитъ при сѣв.-вост. концѣ озера Эри при истокахъ Ніагары, заливѣ Буффало и каналѣ Эри, отчасти на болотистой низменности, отчасти на отлогихъ террасовидныхъ возвышенностяхъ, съ которыхъ открываются красивые виды, въ особенности на озеро, въ мѣстности очень здоровой и чрезвычайно благопріятной для торговыхъ сношеній. Въ городѣ находится нѣсколько прекрасныхъ площадей, 76 церквей, изъ которыхъ 18 католическихъ, и много красивыхъ, общественныхъ зданій. Гавань безопасна и обширна, имѣетъ 3,5—4,5 метр. глубины и защищена отъ дѣйствія штормовъ съ запада моломъ, имѣющимъ 460 метровъ длины. Вмѣстѣ съ торговлею въ Б. процвѣтаютъ фабрики и мануфактуры всякаго рода. Б. представляетъ собою значительный хлѣбный рынокъ и имѣетъ 30 хлѣбныхъ складочныхъ магазиновъ. Значительна также торговля скотомъ и лѣсомъ. Въ Б. выходитъ 9 ежедневныхъ (въ томъ числѣ 3 нѣмецкихъ) и 10 еженедѣльныхъ газетъ; общественныхъ школъ 35. Посредниками при денежныхъ оборотахъ являются девять банковъ, съ общимъ капиталомъ въ 2500000 долларовъ. Этими обстоятельствами объясняется и возрастаніе числа жителей, которыхъ въ 1810 г. было лишь 1508 чел., въ 1820 году только 2095 человѣкъ, въ 1840 году жителей было 18213 человѣкъ, въ 1860 году — 81129 чел., въ 1870 году — 117714 человѣкъ, а въ 1880 г. число ихъ составляло 155137 челов., изъ которыхъ почти треть—нѣмцы, основавшіеся, въ разнообразныхъ условіяхъ, также и въ окрестностяхъ. Городъ основанъ въ 1801 г. Онъ былъ въ 1814 г. сожженъ британскими войсками, потому что служилъ военною станціею; но, благодаря утвержденной конгрессомъ суммѣ на вознагражденіе понесенныхъ убытковъ, быстро обстроился снова и въ 1832 г. могъ уже получить всѣ права города (City).

Буффало—см. Бизонъ.

Буффалора (Buffalora)—деревня вблизи Маджента, съ 1600 жит., на Навилью Гранде, на которой находится мостъ. Въ день сраженія при Маджентѣ (4 іюня 1859 г.), Б. была ареною горячаго боя и была взята французами, подъ командою Макъ-Магона, послѣ стойкаго сопротивленія австрійцевъ.

Буффе (Marie Bouffé) — французскій актеръ, род. въ Парижѣ 1800 г., † тамъ же 1888. Въ молодости его заставляли учиться ювелирному ремеслу, отъ котораго онъ постоянно убѣгалъ въ кулисы театра, гдѣ отецъ его былъ декораторомъ. Онъ дебютировалъ въ 1822 г. и съ тѣхъ поръ съ огромнымъ успѣхомъ соз-

далъ цѣлый рядъ комическихъ ролей въ театрахъ «Nouveautés», «Gymnase», «Variétés» и др. Оставилъ сцену въ 1864 г.

Буффлеръ (Луи-Франсуа Boufflers, герцогъ)—пэръ и маршалъ Франціи, родился въ 1644 г. † 1711 году, принадлежалъ къ одной изъ старинѣйшихъ и знатнѣйшихъ фамилій Франціи и принималъ участіе въ многочисленныхъ войнахъ Людовика XIV, подъ начальствомъ Конде, Тюренна, Креки и Люксембурга. Уже въ 1693 г. онъ былъ возведенъ въ маршалы. Б. особенно извѣстенъ, какъ мужественный защитникъ Намюра въ 1695 году и Лилля въ 1708 г. Осада Намюра стоила осаждающимъ болѣе 20000 человѣкъ; въ Лиллѣ Б. имѣлъ противъ себя лучшихъ полководцевъ тогдашней эпохи—Мальборо и принца Евгенія. Послѣ пораженія при Мальплакэ Б. съ большою осмотрительностью руководилъ отступленіемъ французской арміи.

Буффлеръ (Станиславъ Boufflers, маркизъ де), род. 1737, † 1815. Сынъ капитана гвардіи при королѣ польскомъ Станиславѣ, маркиза Б.-Ремьенкура и извѣстной куртизанки прошлаго вѣка Маріи Б.; онъ предназначался сначала къ духовному званію, но потомъ поступилъ на французскую военную службу. Попавъ въ немилость у двора, онъ былъ отправленъ губернаторомъ на Сенегалъ (въ Африкѣ), гдѣ заявилъ себя многими полезными мѣрами. По возвращеніи на родину Б. предался литературнымъ занятіямъ; въ 1789 г. былъ избранъ въ національное собраніе, гдѣ отличался умѣренностью воззрѣній. Покинувъ въ 1792 г. Францію, онъ былъ гостепріимно принятъ королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ II; вернувшись во Францію, онъ вступилъ, въ качествѣ стараго академика, въ новоучрежденный Наполеономъ институтъ. Изъ его сочиненій особенно заслуживаютъ вниманія: «Lettres du chevalier de B. à sa mère sur son voyage en Suisse» (1770) и разсказъ «Aline, reine de Golconde». Полное собраніе его сочиненій издано въ Парижѣ въ 1852 г.

Буффо или буффонe—т. наз. комическій пѣвецъ въ итальянской оперѣ (отъ buffa, т. е. шутка). Въ Италіи различаютъ B. cantante отъ B. comico. Первый долженъ быть хорошимъ пѣвцомъ, второй же долженъ соединять съ сноснымъ голосомъ и комическое дарованіе. Послѣднему, поэтому позволяются нѣкоторыя преувеличенія и шаловливыя выходки (lazzo). Пѣвецъ буффо — обыкновенно басъ, но встрѣчается также и теноръ-buffo.

Буффъ (Генрихъ Buff)—нѣмецкій физикъ и химикъ, род. въ 1805 г.; получилъ образованіе въ геттингенскомъ университетѣ, затѣмъ занимался въ Гисенѣ подъ руководствомъ Либиха; поступилъ на нѣкоторое время техникомъ на заводъ въ Таннѣ; позднѣе, переселившись въ Парижъ, подъ вліяніемъ знакомства съ Гей-Люссакомъ, сталъ заниматься физическими опытами. Возвратившись изъ Франціи, сдѣлался преподавателемъ физики и механической технологіи въ высшей промышленной школѣ въ Касселѣ, а въ 1838 г. былъ назначенъ профессоромъ физики въ Гисенѣ и оставался имъ до самой смерти (1878). Кромѣ многочисленныхъ статей въ научныхъ изданіяхъ, имъ напечатаны также отдѣльно: «Versuch eines Lehrbuch der Stöchiometrie» (Нюрнб., 1829); «Grundzüge des chemischen Theils der Naturlehre» (Нюрнб., 1832); «Kurzes Lehrbuch der anorganischen Chemie» (Эрланг., 1868); «Lehrbuch der physik. Mechanik» (Брауншвейгъ, 1871—73, 2 т.). Вмѣстѣ съ Кноппомъ и Цаминеромъ имъ изданъ «Lehrbuch der theoret. und physik. Chemie» (Брауншвейгъ, 1857; 2-е изд. 1863—перев. на русскій языкъ: «Теоретическая химія Буффа, Кноппа и Цаминера», Москва, 1860 г.). Вмѣстѣ съ Либихомъ Б. основалъ въ 1847—48 г. «Jahresbericht über die Fortschritte der Chemie».

Буффъ (Charlotte-Sophie-Henriette Buff), оригиналъ Гётевской Лотты въ «Страданіяхъ молодаго Вертера», была второю дочерью судьи въ Вецларѣ и родилась здѣсь въ 1753 г. Когда Гёте познакомился съ нею въ 1772 г. на сельскомъ балѣ въ Фольпертсгаузенѣ, она уже втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ была негласно помолвлена съ Кестнеромъ. Чтобы не мѣшать этому браку, Гёте выѣхалъ изъ Вецлара 11 сент. того же года. Б. вышла замужъ за Кестнера и умерла въ 1828 году, окруженная сонмомъ дѣтей и внуковъ. См. Kestner, «Goethe und Werther» (2 изд., Штутгардтъ, 1855 г., содерж. письма Гёте къ женѣ и мужу); Herbst, «Goethe in Wetzlar» (Гота, 1881).

Буффъ (итал. Buffa)—шутка, фарсъ; опера-буффъ, забавная, шуточная опера (см. Буффо).

Буффъ-Парижіенъ (Bouffes - Parisiens)—парижскій театръ, основанный композиторомъ Жакомъ Оффенбахомъ и открытый 5 іюля 1855 г. Во все время директорства Оффенбаха здѣсь почти исключительно давались его произведенія. Поразительный успѣхъ, который имѣлъ «Орфей въ Аду», распространилъ славу этого театра и вообще опереточнаго жанра по всей Европѣ.

Бухайнъ-голъ — самый значительный притокъ оз. Кукуноръ въ Центральной Азіи. Вытекаетъ изъ озера у южной подошвы хребта Нан-Шань, подъ $38^1/_2°$ с. ш., течетъ къ Ю. и ЮЗ. и впадаетъ въ озеро съ З. Длина около 400 в. См. Пржевальскій, «Третье и четвертое путешествіе по Центральной Азіи».

Бухаланъ (Bujalance)—главный городъ области того же имени въ испанской провинціи Кордовѣ, плодородной странѣ; имѣетъ нѣсколько церквей, коллегію, кожевенный заводъ, суконную и хлопчатобумажную фабрики. Б. производитъ значительное количество вина и оливокъ.

Бухаленка—рѣка Тверской губ., вышневолоцкаго у., вытекаетъ изъ оз. Ящина и впадаетъ въ оз. Пудоръ. Теченіе ея прегражденo глухою плотиною для отвода водъ оз. Ящина не въ Пудоръ, а въ оз. Мстино, съ цѣлью возвысить въ немъ воду во время судоходства.

Бухананъ (Thomas Buchanan) — знаменитый англійскій спеціалистъ по ушнымъ болѣзнямъ, давшій цѣлый рядъ капитальныхъ сочиненій по своей спеціальности, усовершенствовавшій различные оперативные пріемы по отіатріи и изобрѣвшій нѣсколько важныхъ инструментовъ для леченія болѣзней уха, род. въ Глазго въ 1782 г.

Бухань (Buchan) — побережная область шотландскаго графства Эбердинъ, лежащая

между рѣками Дуврэномъ (Doveran) и Айтэномъ (Ithan). Южный конецъ ея, В. Нисъ (B. Ness), образуетъ восточную оконечность Шотландіи, къ югу отъ Питергеда (Peterhead). Область Б. была однимъ изъ древнѣйшихъ герцогствъ Шотландіи и составляла прежде собственность сильнаго рода Куминовъ. Это—одна изъ красивѣйшихъ луговыхъ мѣстностей Шотландіи.

Бухань (Александръ Buchan)—извѣстный шотландскій метеорологъ, секретарь «Scotch Meteor. Soc.». Самая важная изъ его работъ «The mean pressure and prevailing winds of the Globe» («Trans. R. Soc. Edinb.», 1869). Въ немъ онъ впервые провелъ изобары (линіи равнаго давленія, приведенныя къ уровню моря) для года и 12 мѣсяцевъ для всего земного шара и доказалъ зависимость вѣтра отъ давленія воздуха, и тѣмъ сдѣлался однимъ изъ основателей новой школы метеорологіи. Изъ другихъ его работъ всего важнѣе «Handy Book of Meteorology» (это—курсъ метеорологіи средняго объема, совершенно самостоятельный); затѣмъ цѣлый рядъ статей о климатѣ Шотландіи и Британскихъ острововъ. Ему была поручена обработка громаднаго метеорологическаго матеріала, собраннаго экспедиціей англійскаго корабля «Challenger» въ 1873—76 гг. Результаты напечатаны подъ заглавіемъ: «Report on the scientific Results of H. M. S. Challenger. Physics & chemistry» (т. II, Лондонъ, 1890). Онъ не ограничился наблюденіями, сдѣланными на этомъ кораблѣ, а собралъ множество другихъ данныхъ, въ особенности о распредѣленіи давленія вѣтровъ и температуры на земной поверхности, съ 52 картами. Здѣсь впервые представлены обстоятельныя данныя о суточномъ ходѣ давленія, температуры воздуха, поверхности воды и влажности на океанахъ. *А. В.*

Бухань (Вильямъ Buchan) — англійскій врачъ (род. 1729, † 1805), авторъ извѣстнаго въ свое время домашняго лечебника («Domestic medicine, or a treatise on the prevention and cure of diseases by regimen and simple medicines», 21-ое изд. 1813 г.), переведеннаго и на русск. яз. съ французскаго дополненнаго изданія д-ра Дюпланеля (Москва, 1790—1792 и 1809—1811). Изъ другихъ соч. Б. наиболѣе выдающееся: «Advice to mothers on the subject and cure of the venereal disease», 1803.

Бухань (Елисавета Buchan) — основательница религіозной секты, дочь трактирщика въ Файтней-Кэнѣ, въ Сѣверной Шотландіи, родилась въ 1738 году; 21 года отъ роду пріѣхала въ Глэсго и вышла замужъ за рабочаго по имени Роберта Бухана, принадлежавшаго къ сектѣ Burger-Seceders. Она также оставила англиканскую церковь и примкнула къ этой сектѣ. Но въ 1779 году она выступила въ роли основательницы собственной секты, въ которую ревностно вербовала прозелитовъ до тѣхъ поръ, пока возбужденіе народа противъ нея въ 1790 году не заставило ее перебраться съ 46 приверженцами въ окрестности Торнвилля. Б. умерла въ 1791 г., и ея секта постепенно исчезла. Отличительное ученье буханистовъ основывается на ожиданіи близкаго свѣтопреставленія. Уже въ недалекомъ времени должна прозвучать труба Страшнаго суда: злые умруть и останутся мертвыми втеченіе 1000 лѣтъ, а буханисты живыми вознесутся на небо, дабы увидѣть лицомъ къ лицу Бога; но затѣмъ они подъ предводительствомъ Іисуса вернутся снова на землю и будутъ невозмутимо господствовать на ней 1000 лѣтъ. По истеченіи 1000 лѣтъ дьяволъ будетъ освобожденъ изъ заключенія, станетъ во главѣ пробужденныхъ отъ смерти злыхъ и нападетъ на буханистовъ, но будетъ обращенъ ими въ бѣгство. Буханисты не женятся, отказываются отъ всякихъ чувственныхъ радостей, живутъ, какъ одна семья, имѣя общее имущество, и мало работаютъ.

Бухара, или Бохара—средне-азіятское ханство, расположенное главнымъ образомъ въ бассейнѣ р. Аму-Дарьи, между Закаспійской областью, Туркестаномъ и Авганистаномъ, и находящееся подъ подкровительствомъ Россіи. Владѣнія Б. ограничиваются на сѣверѣ Россіей (Ферганская и Самаркандская области и Аму-Дарьинскій отдѣлъ), граница съ которой, начиная съ В., идетъ на З. по Алайскому и Гиссарскому хребтамъ черезъ хребетъ Хазрети-Султанъ, по Шахрисябзскимъ (Шааръ-Сабизъ) горамъ почти до меридіана Хатырчи, откуда поворачиваетъ на сѣверъ, пересѣкаетъ западнѣе Катта-Кургана долину рѣки Зеравшана, направляется на сѣверо-западъ по горамъ Нура-тау къ горной группѣ Арсланъ-тау, откуда, повернувъ на западъ, идетъ черезъ Кызылъ-кумъ до урочища Ичке-Яръ (Учъ-учакъ) на р. Аму-Дарьѣ. Перейдя на западный берегъ р. Аму-Дарьи, западная граница Б., касаясь Хивинскихъ владѣній у уроч. Дагани-ширъ, направляется на юго-востокъ (Закаспійская область), слѣдуя параллельно Аму-Дарьѣ, невдалекѣ отъ нея, до сел. Босага, откуда начинается граница съ Авганистаномъ. Отъ сел. Босага южная граница Б. съ Авганистаномъ идетъ на востокъ вверхъ по р. Аму-Дарьѣ (лѣвый берегъ—авганскій, правый—бухарскій) приблизительно до 38° сѣв. шир., гдѣ у сел. Богаракъ пересѣкаетъ Пянджъ и, направляясь по р. Зарнутъ, лѣвому притоку Пянджа, идетъ по совершенно неизвѣстнымъ горамъ, гранича съ Бадахшаномъ до впаденія въ Пянджъ р. Таньшіу, и затѣмъ переходитъ на правый берегъ Пянджа, направляясь на Памиръ. Восточная граница Б., примыкая на С. къ русскимъ частямъ Памира, южнѣе становится вполнѣ неопредѣленной, проходя по почти безлюднымъ мѣстностямъ, посѣщаемымъ изрѣдка то почти независимыми киргизами, то авганскими разъѣздами. Въ означенныхъ предѣлахъ Б. съ Каратегиномъ, Дарвазомъ, Рошаномъ и Шугнаномъ занимаетъ 217674 кв. версты или 4498 кв. мили. Безъ Рошана и Шугнана, находящихся въ настоящее время отчасти въ сферѣ авганскаго вліянія, поверхность Б. равняется приблизительно 3602 кв. милямъ.

Исторія Б. состоитъ изъ двухъ частей: древней, или исторіи Трансоксаніи (мавера-унъ-негръ—зарѣчіе по арабски) и новой или исторіи Бухарскаго ханства. Подъ именемъ Трансоксаніи разумѣлись собственно всѣ земли, лежащія по правую сторону Аму-Дарьи и

составившія впослѣдствіи ядро Бухарскаго ханства, но уже въ концѣ IX столѣтія правители Трансоксаніи владѣли обширными провинціями и на лѣвомъ берегу этой рѣки. Возникновеніе Трансоксаніи теряется во мракѣ неизвѣстности и приписывается преданіями жителямъ низовьевъ р. Зеравшана, т. е. приблизительно того мѣста, на которомъ нынѣ расположенъ г. Бухара, столица ханства. Первые поселенцы долины Зеравшана (въ древности Согдъ) были, повидимому, иранскаго происхожденія и исповѣдывали вѣроученіе Зороáстра, но уже въ древнѣйшія времена къ нимъ присоединились выходцы изъ Турана, съ которыми водворился и буддизмъ. Возникшая затѣмъ племенная борьба между мѣстными иранскими и пришлыми туранскими элементами была въ тоже время религіозной борьбой парсизма съ занесеннымъ сюда сѣверными пришельцами вѣроученіемъ Будды. Первые правители Трансоксаніи жили въ Бейкендѣ (г. Бухара еще не существовалъ) и Джемкентѣ, получившемъ впослѣдствіи, по свидѣтельству историка Наршахи, имя Бухары. По словамъ того же писателя, владѣтель Трансоксаніи, правленіе котораго совпало съ началомъ магометанскаго лѣтосчисленія, назывался Бендунъ; при женѣ, наслѣдовавшей ему вслѣдствіе малолѣтія сына (Тугшаде) и носившей имя Хатунъ, произошло событіе, имѣвшее весьма важное значеніе въ жизни страны, а именно появленіе въ Трансоксаніи арабовъ. Правительницей Хатунъ заканчивается господство первыхъ династій Трансоксаніи; послѣдующіе владѣтели были ими лишь номинально, фактическая власть перешла къ арабамъ, овладѣвшимъ Бейкендомъ (672 г.), Самаркандомъ, Кешемъ и Карши. Въ 709 году передъ полководцемъ ихъ Кутейбе отворила ворота и Бухара. Параллельно съ покореніемъ страны шло дѣятельное обращеніе ея жителей въ исламъ, сопровождаемое насиліями и понудительными мѣрами, такъ какъ новое вѣроученіе въ первое время было встрѣчено съ сильнѣйшей непріязнью и прививалось плохо. Втеченіе всего 165 лѣтняго господства арабовъ (709—874) исторія Трансоксаніи, низведенной на степень части Хорассанской провинціи, представляетъ рядъ постоянныхъ смутъ и замѣшательствъ, безпрерывныхъ возмущеній жителей, и характеризуется ожесточенной религіозной борьбой послѣдователей парсизма и ученія Будды съ насильственно водворяемымъ исламомъ. Наиболѣе выдается религіозное движеніе, вызванное въ 767 году лжепророкомъ Моканною, продолжавшееся болѣе 15 лѣтъ и оставившее послѣ себя слѣды на много вѣковъ. Въ послѣдней четверти IX вѣка въ Трансоксаніи выдвинулась династія Саманидовъ изъ Балха, втеченіе 145 лѣтняго правленія которой Трансоксонія достигла значительнаго могущества и процвѣтанія. Вслѣдствіе постояннаго благоволенія, оказываемаго арабами Саманидамъ, смуты и неурядицы, столько времени терзавшія Трансоксанію, прекратились и сталъ мало-по-малу водворяться порядокъ. При знаменитомъ Саманидѣ—эмирѣ Исмаилѣ (892-907), Трансоксанія изъ части Хорассанской провинціи—возросла до степени могущественнаго государства, простиравшагося на сѣверъ до степей, на востокъ—до Тянь-Шаня, на югъ до Персидскаго залива и на западъ—почти до Багдада. Центромъ и столицей Трансоксаніи былъ г. Бухара, который славился богатствомъ и ученостью, будучи въ тоже время религіознымъ оплотомъ ислама и средоточіемъ мусульманскихъ ученыхъ правовѣдовъ и богослововъ. Преслѣдуемый арабскими правителями, иранскій языкъ подъ покровительствомъ Саманидовъ, а въ особенности эмира Исмаила, сталъ развиваться съ новымъ блескомъ; а заглохшая иранская культура нашла въ Саманидахъ покровителей и почитателей. Послѣ Исмаила могущество Саманидовъ стало быстро клониться къ упадку; вновь наступило время смутъ и междоусобій, и наконецъ въ 999 году Б. покорили югуры, тюркское племя изъ Туркестана. Съ паденіемъ Саманидовъ и нашествіемъ югуровъ въ Трансоксаніи наступила полнѣйшая анархія, вслѣдствіе столкновенія коренныхъ обитателей страны — иранцевъ, мало измѣнившихся съ принятіемъ ислама и его культуры и болѣе склонныхъ къ наукѣ, торговлѣ и вообще къ мирнымъ занятіямъ—съ преданными военному дѣлу тюрками, занимавшими высшія должности и уже при послѣднихъ Саманидахъ присвоившими себѣ верховную власть въ странѣ. Вскорѣ послѣ паденія Саманидовъ въ Средней Азіи возвысились Сельджукиды (1004—1133), тюркскіе завоеватели, господство которыхъ простиралось почти надъ всѣми странами магометанскаго Востока; тѣмъ не менѣе власть ихъ въ Трансоксаніи была только номинальная, дѣйствительное же господство находилось въ рукахъ различныхъ мѣстныхъ или югурскихъ владѣтелей. Такимъ образомъ первая династія тюркскаго происхожденія почти ничего не сдѣлала для политическаго возвышенія Трансоксаніи; подъ покровительствомъ государей изъ этой династіи иранскій языкъ успѣшно соперничалъ съ арабскимъ, распространеннымъ въ письменности; тюркское же нарѣчіе употреблялось лишь какъ разговорный яз. въ тѣсномъ кругу господствовавшей династіи. Съ паденія Сельджукидовъ до появленія монголовъ Трансоксанія составляла предметъ раздора между югурскимъ Курханомъ и владѣтелями Харезма (теперешнее Хивинское ханство). Въ 1218 г. на Трансоксанію нахлынули полчища монголовъ Чингисъ-хана, который, въ сопровожденіи своихъ сыновей Чагатая, Октая и Джюджи, съ арміей въ 600000 человѣкъ черезъ долину Или и сѣверную Фергану напалъ на Среднюю Азію. Въ 1220 году пала Б., разграбленная дикими кочевниками и затѣмъ сожженная до тла. Цвѣтущій городъ обратился въ груду развалинъ; десятки тысячъ мирнаго населенія погибли отъ руки палача, остальные же были обращены въ рабство и разсѣяны по всей Средней Азіи. Въ слѣдующемъ году палъ Самаркандъ и вся Трансоксанія досталась въ руки Чингиса. Въ 1224 г., при дѣленіи громаднаго государства между сыновьями Чингисъ-хана, Трансоксанія съ Туркестаномъ досталась Чагатаю и въ свое время была извѣстна подъ именемъ Чагатайскаго ханства. Послѣ нашествія монголовъ Трансоксанія превратилась въ сплошную груду развалинъ; прославленные плодородіемъ

оазисы были заброшены, земледѣльцы и ремесленники разогнаны, промышленность исчезла, цвѣтущіе города лежали въ развалинахъ и всякое проявленіе духовной жизни погасло. Послѣднія искры иранской культуры подъ напоромъ монгольскаго погрома исчезли, а Б. и Самаркандъ, умственные центры Трансоксаніи, никогда уже не могли вернуться къ прежней духовной дѣятельности. Господство получили казуистика и фанатизмъ. Втеченіе почти 200 лѣтняго владычества потомковъ Чингиса, Трансоксанія представляла арену дикаго своеволія монгольскихъ тирановъ, споривших изъ-за власти, —постоянныхъ усобицъ, войнъ и опустошеній, терзавшихъ эту несчастную страну. Съ теченіемъ времени монголы, съ послѣдними потомками Чагатая во главѣ, приняли исламъ и, отчасти подчинившись вліянію мѣстной культуры, стали ревностными поборниками магометанства. Главнѣйшимъ результатомъ нашествія монголовъ на Трансоксанію слѣдуетъ признать измѣненіе этнографическаго состава ея населенія: тюркскіе элементы получили повсемѣстное преобладаніе надъ иранскими. Пока потомки Чингиса находились въ силѣ, югуро-тюркскія племена, родственныя монголамъ по своимъ наклонностямъ, были у послѣднихъ въ полномъ подчиненіи; но съ паденіемъ ихъ власти они вездѣ старались занять мѣсто своихъ прежнихъ владѣтелей. Въ этомъ отношеніи въ особенности быстрые и колоссальные успѣхи сдѣлалъ Тимуръ или Тамерланъ, знаменитый вождь тюрковъ, изъ рода Берласъ, основавшій въ первой трети XIV столѣтія огромное государство. При Тимурѣ (1363—1405) Трансоксанія, съ столицей въ Самаркандѣ, въ послѣдній разъ стала средоточіемъ магометанскаго могущества въ Азіи. Владѣнія Тимура простирались отъ Гоби до Мраморнаго моря и отъ Иртыша до Ганга, а столица ихъ—Самаркандъ сдѣлалась центромъ просвѣщенія, промышленности, наукъ и искусствъ. Великолѣпіе и богатство Самарканда, его безконечные сады, грандіозные дворцы и мечети, кипучая торговая дѣятельность этого города, куда приходили караваны изъ Индіи, Китая и Западной Азіи, отодвинули на второй планъ прежнюю столицу Трансоксаніи Бухару. При преемникахъ Тимура (1405 — 1500) начались вновь кровавыя междоусобія и войны, послѣдствіемъ которыхъ было распаденіе государства Тимура на мелкія владѣнія; около ста лѣтъ спустя послѣ его смерти въ рукахъ Тимуридовъ оставалась одна Трансоксанія. Около 1500 года съ сѣвера на земли при Оксусѣ (теп. Аму-Дарья) нахлынули новые завоеватели. Тюрко-монгольское племя узбековъ, подъ предводительствомъ Шейбани, пользуясь постоянной враждой мѣстныхъ владѣтелей, покорило Трансоксанію, а затѣмъ и весь Хорассанъ. Съ паденіемъ послѣднихъ Тимуридовъ и нашествіемъ узбековъ Трансоксанія потеряла остатки своего прежняго политическаго значенія; съ этого времени начинается ея быстрое паденіе и преобразованіе изъ могущественнаго государства въ незначительное Бухарское ханство. При Шейбанидахъ (1510—1597) и наслѣдовавшихъ имъ Аштарханидахъ (1597—1737) исторія Бухарскаго ханства представляетъ рядъ усобицъ и войнъ, которыя вели владѣтели Б. съ Персіей и Харезмомъ. Изъ Шейбанидовъ въ особенности замѣчателенъ Абдуллахъ-ханъ, ревностно заботившійся о процвѣтаніи и счастьѣ своего народа. Правитель этотъ втеченіе своего болѣе чѣмъ сорокалѣтняго царствованія построилъ множество учебныхъ заведеній, мечетей, бань, каравансараевъ и мостовъ, развелъ тѣнистые сады въ главныхъ городахъ ханства, устроилъ почтовое сообщеніе, и вообще былъ усерднымъ покровителемъ земледѣлія, торговли и науки. Имя Абдуллахъ-хана и по нынѣ пользуется необыкновенной популярностью въ Б.; въ глазахъ бухарца каждый памятникъ прежнихъ временъ кажется результатомъ щедрости и любви къ изящнымъ искусствамъ этого правителя. Правленіе Шейбанидовъ ознаменовалось также постепеннымъ обособленіемъ восточно-магометанскаго міра отъ западнаго и необыкновеннымъ возвышеніемъ власти и вліянія ученыхъ муллъ и богослововъ, вслѣдствіе чего богословскія науки заняли въ медрессе Б. первое мѣсто. Аштарханидовъ смѣнила династія Мангытъ (боковая вѣтвь, по женской линіи, Джюджи, сынаЧингиса), члены которой и по настоящее время правятъ Бухарой.

Первыя сношенія Россіи съ Бухарой, при посредствѣ купцовъ и торговыхъ людей, начались еще до появленія на историческомъ поприщѣ монголовъ; но свѣдѣнія объ этихъ сношеніяхъ настолько скудны, что не даютъ возможности составить о характерѣ ихъ никакого понятія. Одно изъ первыхъ посольствъ въ Бухару, о которомъ имѣются болѣе точныя данныя, было посольство, снаряженное царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1675 г. къ бухарскому хану Абдулъ-Азису (Аштарханидъ), и состоявшее изъ Василія Александрова Даудова, астраханца Махмета Юсупа Касимова, подьячаго посольскаго приказа Никифора Венюкова и подъячаго Казанскаго дворца Ивана Шапкина. Петръ Великій, неоднократно пытавшійся завязать сношенія съ Средней Азіей, въ 1719 г. посылалъ въ Бухару Флоріо Беневени разузнать о возможности воспользоваться Аму-Дарьей для торговыхъ цѣлей. Въ 1774 г. Ф. Ефремовъ, захваченный въ плѣнъ киргизами, совершилъ чрезвычайно интересное путешествіе по Средней Азіи и сообщилъ много цѣнныхъ свѣдѣній о Бухарѣ. Съ водвореніемъ въ Бухарѣ династіи Мангытъ сношенія Россіи съ этой страной сдѣлались довольно частыми (въ особенности при Насръ-Улла-ханѣ). Въ 1820 г. было отправлено въ Бухару русское дипломатическое посольство подъ начальствомъ Негри; принимавшіе въ немъ участіе офицеры генеральнаго штаба и въ особенности натуралисты Эверсманъ и Пандеръ значительно расширили наши свѣдѣнія о Бухарѣ. Въ 1834 г. оріенталистъ Демезонъ прошелъ изъ Оренбурга въ Бухару и обратно, а въ слѣдующемъ 1835 г. туда ѣздилъ политическій агентъ Виткевичъ, съ цѣлью добиться освобожденія русскихъ плѣнныхъ. Въ 1841 г., когда аванпосты англичанъ, воевавшихъ съ Авганистаномъ, приблизились къ лѣвому берегу Аму-Дарьи, изъ Россіи, по приглашенію бухарскаго эмира, была отправлена въ Бухару политико-научная миссія, состояв-

шая изъ начальника ея, горнаго инженера Бутенева, оріенталиста Ханыкова, натуралиста Лемана и др. Миссія эта, извѣстная подъ названіемъ Бухарской экспедиціи 1841 г., въ политическомъ отношеніи не достигла никакихъ результатовъ; зато члены ея издали много весьма цѣнныхъ естественно-историческихъ и географическихъ работъ о Бухарѣ, между которыми особенно выдается: «Описаніе Бухарскаго ханства» Н. Ханыкова, не потерявшее научнаго значенія и по настоящее время. Наконецъ въ 1859 г. въ Бухарѣ былъ полковникъ Игнатьевъ. Насръ-Улла-хану, скончавшемуся въ 1860 г. послѣ тридцати-четырехъ-лѣтняго безславнаго правленія, наслѣдовалъ его сынъ Сеидъ-Мозаффаръ-Эддинъ-ханъ, при которомъ Б. потеряла окончательно свое значеніе и самостоятельность, попавъ въ вассальную зависимость отъ Россіи. Мозаффаръ-ханъ, враждуя подобно своему отцу съ Кокандомъ, поддерживалъ тамъ партію Худояръ-хана противъ другой, ему враждебной. Это обстоятельство ввело Мозаффаръ-хана въ столкновеніе съ Россіей, которая въ это время уже завоевала г. Хазрети-Туркестанъ, Чимкентъ, взяла Ташкентъ и вообще твердой ногой стала на Сыръ-Дарьѣ, на земляхъ, принадлежавшихъ прежде Коканду. Надменный образъ дѣйствій бухарскаго эмира, потребовавшаго очищенія Россіею завоеванной территоріи и конфисковавшаго имущество проживавшихъ въ Б. русскихъ купцовъ, а также оскорбленіе русской миссіи, посланной для переговоровъ въ Б., повели къ окончательному разрыву. 20 мая 1866 г. генералъ Романовскій съ 2-хъ тысячнымъ отрядомъ нанесъ бухарцамъ у Ирджара, на лѣвомъ берегу Сыра, первый и настолько рѣшительный ударъ, что вся армія эмира обратилась въ бѣгство, оставивъ въ рукахъ побѣдителя весь лагерь, богатую палатку эмира и артиллерію. Самъ Мозаффаръ-Эддинъ лишь съ большимъ трудомъ могъ убѣжать въ Джизакъ. Ирджарскій погромъ страшно возбудилъ бухарцевъ, подстрекаемыхъ фанатиками-муллами противъ эмира; большинство изъ нихъ приписывали катастрофу его поспѣшному бѣгству и даже обвиняли эмира въ тайномъ соглашеніи съ Россіей. Въ виду такого положенія дѣлъ, понуждаемый общественнымъ мнѣніемъ, эмиръ долженъ былъ уступить общему желанію продолжать войну съ русскими до послѣдней крайности, что ускорило рѣшеніе участи Б. Въ октябрѣ 1866 г. русскіе взяли крѣпость Ура-Тюбе, а вскорѣ послѣ этого палъ и Джизакъ. Послѣ этого туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, генераломъ Кауфманомъ, были предложены бухарскому эмиру условія міра, но послѣдній, желая выгадать время, затягивалъ подъ разными предлогами переговоры и въ тоже время, войдя въ сношенія съ мятежнымъ Джурабаи въ Шахри-сябзѣ, собиралъ войска для священной войны (газаватъ, газа́). Въ тоже время бухарскія шайки постоянно дѣлали набѣги на покоренную территорію и даже сдѣлали ночное нападеніе на русскій лагерь въ Ключевомъ (подъ Джизакомъ). Такое положеніе дѣлъ побудило русскихъ принять рѣшительныя мѣры противъ Бухары. 13 мая 1868 г. былъ отданъ приказъ двинуться на Самаркандъ, а на слѣдующій день, послѣ совершеннаго пораженія и бѣгства 40 тысячной бухарской арміи, на высотахъ Чупанъ-ата на берегу Зеравшана, этотъ прославленный городъ Средней Азіи сдался генералу Кауфману. Александръ Македонскій былъ, по преданію первымъ, завоевателемъ Самарканда, Александру же II суждено было покорить его въ послѣдній разъ. Вскорѣ послѣ паденія Самарканда была взята сильная крѣпость Катта-Курганъ, а 2 іюня 1868 г. эмиръ потерпѣлъ окончательное пораженіе на Зерабулакскихъ высотахъ и былъ вынужденъ просить у Россіи мира. По мирному договору 23 іюня 1868 г. Б. должна была уступить Россіи Самаркандское, Катта-Курганское, Пенджекентское и Ургутское бекства, изъ которыхъ два первыя представляютъ лучшія мѣста и земли цвѣтущей долины Зеравшана. Кромѣ того, бухарскій эмиръ обязался уплатить 500 тысячъ рублей военнаго вознагражденія, предоставить русскимъ купцамъ свободу торговли въ ханствѣ, защищать ихъ имущество и личную безопасность, дозволить учрежденіе торговыхъ агентствъ во всѣхъ городахъ, взимать пошлину съ ввозимыхъ русскихъ товаровъ не свыше $2^1/_2$% ихъ стоимости и предоставить русскимъ купцамъ свободный проѣздъ черезъ ханство въ другія земли. Такимъ образомъ договоръ этотъ нанесъ послѣдній и рѣшительный ударъ самостоятельности Бухарскаго ханства и низвелъ его на степень вассала Россіи. Бухарскій эмиръ сталъ безпрекословно исполнять желанія русскаго правительства, которое, въ свою очередь, оказывало ему поддержку во время смутъ и волненій, вспыхнувшихъ въ Б. послѣ окончанія войны съ Россіей. Въ томъ же 1868 г. русскія войска, по просьбѣ эмира, разбили въ Каршинскомъ бекствѣ скопища бухарцевъ, возставшихъ противъ эмира Мозаффара съ цѣлью возведенія на престолъ его старшаго сына Катта-Тюря, и овладѣли г. Карши, который тотчасъ же былъ возвращенъ эмиру. Въ 1870 году русскія войска взяли штурмомъ мятежные города Шааръ и Китабъ, вслѣдствіе чего все Шахрисябзское бекство вновь присоединилось къ Бухарѣ. Въ 1873 г., въ награду за поставку верблюдовъ и провіанта нашимъ войскамъ во время Хивинскаго похода, къ Бухарѣ была присоединена полоса земли, принадлежавшая Хивѣ, между урочищами Кукертли и Ичке-Яръ. Въ 1876 году, вслѣдствіе поддержки Россіи, Б. возвратила отпавшія бекства Гиссаръ и Кулябъ, а въ 1877 г. раздвинула свои предѣлы далѣе на ЮВ., покоривъ, послѣ незначительнаго сопротивленія, Дарвазъ и Каратегинъ. Эмиру Мозаффару, послѣ его смерти, наслѣдовалъ въ 1885 г. сынъ его, теперешній бухарскій эмиръ Сеидъ-Абдулъ-Ахатъ-Ханъ.

Поверхность. Въ отношеніи устройства поверхности Бухарское ханство можетъ быть раздѣлено линіей Нурата́-Хатырчи-Карши-Келифъ на двѣ различныя части — восточную и западную. Западная часть представляетъ степную, мѣстами пустынную равнину, высота которой не превышаетъ 1000 ф. надъ ур. моря; восточная же наполнена хребтами и ихъ отрогами, достигающими весьма значительной вы-

соты и принадлежащими бо́льшею частью къ Памиро-Алайской системѣ. Главнѣйшимъ хребтомъ въ восточной, горной части Б., является хр. Гиссарскій, представляющій непосредственное продолженіе Алайскаго хребта и идущій отъ западной его оконечности на ЗЮЗ. къ Аму-Дарьѣ. Гиссарскій хр. раздѣляетъ бассейны рр. Зеравшана и Кашка-Дарьи отъ бас. р. Аму и правыхъ ея притоковъ—Сурхана, Вахша и Кафирнигана; высота его весьма значительна, вершины покрыты вѣчными снѣгами, а имѣющіеся перевалы, за исключеніемъ болѣе западныхъ, трудно проходимы. Наиболѣе извѣстный изъ проходовъ—перевалъ Мура, ведущій къ оз. Искандеръ-куль въ Каратагъ,—лежитъ на высотѣ 12000 ф. Нѣсколько западнѣе озера Искандеръ-куль Гиссарскій хр. быстро понижается, образуетъ массивъ Хазрети-Султанъ и раздѣляется на два отрога, изъ которыхъ сѣверный называется грядой Кара-Тюбе, а южный — хр. Байсунъ-тау. Между этими двумя отрогами Гиссарскій хр., постепенно расходящимися и понижающимися къ З., находится плодородный бассейнъ Кашка-Дарьи, въ которомъ расположены значительные и важные города Карши, Китабъ, Шааръ, Чиракчи и Гузаръ. Бассейнъ Кашка-Дарьи сообщается проходами и перевалами черезъ Сѣверный отрогъ Кара-Тюбе съ Самаркандомъ, Ургутомъ и Пенджекентомъ, а черезъ хр. Байсунъ-тау—съ Ширъабадомъ, Байсуномъ и Гиссаромъ, лежащими на правыхъ притокахъ р. Аму-Дарьи. Къ Ю. Гиссарскій хр. даетъ нѣсколько отроговъ, наполняющихъ пространство между нимъ и Аму-Дарьей и служащихъ водораздѣлами между правыми вышеуказанными притоками этой рѣки. Изъ другихъ значительныхъ хребтовъ Памиро-Алайской системы въ Бухарскомъ ханствѣ слѣдуетъ указать на очень высокій (выше 20 т. ф.) хр. Петра Великаго, идущій по лѣвому берегу Сурхаба и составляющій границу между Каратегинomъ и Дарвазомъ, и хр. Дарвазскій, отдѣляющій бассейнъ рѣки Оби-Хингоу отъ бассейновъ рѣкъ Ванча и Пяндзка. Къ востоку отъ этихъ хребтовъ тянутся высокія нагорія, примыкающія къ Памиру. На сѣверо-восточной границѣ Б. ханства, къ сѣверу отъ городовъ Хатырчи и Зіаэтдинъ, тянутся невысокія горы Нура-тау, составляющія крайніе сѣвер.-зап. отроги Памиро-Алайской системы и достигающія мѣстами 7000 ф. Къ СЗ. отъ оконечности горъ Нура-тау, уже въ равнинной части ханства, разбросаны отдѣльныя гряды Арсланъ-тау, Казанъ-тау и т. п., состоящія изъ голыхъ скалъ, вокругъ которыхъ разстилаются пески. Нѣкогда всѣ эти гряды составляли, повидимому, одно цѣлое съ хр. Нура-тау, впослѣдствіи размываніемъ раздѣленнымъ на части. Западная часть ханства представляетъ обширную равнину, покрытую во многихъ мѣстностяхъ сыпучими песками и солончаками, лишенную текучихъ водъ и почти совершенно пустынную. За исключеніемъ мѣстностей, годныхъ для осѣдлой жизни, имѣющихъ видъ оазисовъ, расположенныхъ въ низовьяхъ Зеравшана, по Аму и Кашка-Дарьѣ, все остальное пространство представляетъ степныя и пустынныя равнины, непригодныя для осѣдлой и мало годныя для кочевой жизни. Изъ 3602 кв. миль, составляющихъ поверхность Бухары, лишь около 10% приходится на обработанныя, культурныя земли; изъ нихъ около 50 кв. миль—въ дол. Зеравшана, около 30—40 по Кашка-Дарьѣ и около 300 кв. миль по Аму-Дарьѣ и ея притокамъ. Сыпучіе пески, подвигаясь подъ вліяніемъ С. и СВ. вѣтровъ на культурныя земли, уменьшаютъ и безъ того незначительное ихъ пространство. Песками засыпаются оазисы Кара-кумъ, Варданзи, Ромитанъ и др.; отъ нихъ даже страдаетъ сама столица.

Орошеніе. Воды. Количество атмосферныхъ осадковъ, выпадающихъ въ ханствѣ, въ общемъ весьма незначительно и, кромѣ того, распредѣлено крайне неравномѣрно. Въ восточной, гористой части ханства, осадковъ выпадаетъ довольно много, причемъ высокое положеніе этой страны надъ уровнемъ моря обусловливаетъ здѣсь значительныя скопленія снѣга и ледниковъ, таяніе которыхъ питаетъ многочисленные потоки и рѣки, берущія начало въ горахъ и стекающіе въ Аму-Дарью. Такимъ образомъ за немногими исключеніями, въ восточной Б. воды достаточно какъ для орошенія полей, такъ и для надобностей скотоводства. Въ западной, равнинной части ханства осадковъ выпадаетъ мало, снѣга стаиваютъ быстро, образуя скоро высыхающіе потоки, вслѣдствіе чего вся эта страна страдаетъ отъ недостатка влаги. Обработка значительныхъ пространствъ плодородной земли невозможна, потребности скотоводства могутъ быть удовлетворены только ранней весной и поздней осенью, движеніе же каравановъ, вслѣдствіе отсутствія воды, крайне затруднительно, а иногда невозможно. Всѣ рѣки Бух. ханства принадлежатъ къ системѣ Аму-Дарьи, хотя многія изъ нихъ, въ настоящее время, даже въ половодіе не достигаютъ ея, теряясь въ разливахъ, озерахъ, пескахъ или расходуясь на орошеніе полей до послѣдней капли. Аму-Дарья (см. это слово) образуется сліяніемъ Пянджа и Вахша (Сурхъ-абъ), несущихъ большую часть водъ, стекающихъ съ Памира, сѣверныхъ склоновъ Гинду-Куша и южныхъ склоновъ Алайско-Гиссарскаго хребта. При сліяніи Пянджа и Вахша Аму-Дарья имѣетъ ширину около 1 версты, глубину около 6 ф., наименьшую скорость теченія въ малую воду около 6 верстъ въ часъ и вполнѣ пригодна для судоходства. Изъ притоковъ Аму-Дарьи замѣч. правые — Кафирниганъ и Сурханъ; съ лѣвой стороны рѣка лишена притоковъ, такъ какъ незначительныя рѣчки, стекающія съ южн. склоновъ Гинду-Куша, разбираются на орошеніе и до нея не доходятъ. Внизъ по теченію Аму-Дарья становится шире и на ней появляются острова; на линіи Закаспійской жел. дороги ширина ея достигаетъ 2—$2^1/_2$ в. По берегамъ Аму-Дарьи единственными пригодными мѣстами для осѣдлой жизни являются туги—низменныя площадки, возникшія вслѣдствіе наносовъ или перемѣны русла рѣки. Судоходное движеніе по рѣкѣ поддерживается отъ устья Сурхана плотами, каюками (лодками, поднимающими отъ 300 до 1000 пудовъ) и судами Аму-дарьинской флотиліи, совершающими рейсы отъ Керки до Петро-Александровска въ

низовьяхъ Аму. Изъ притоковъ Аму судоходство существуетъ только по р. Сурхану, и то въ ничтожныхъ размѣрахъ. Рѣка Зеравшанъ, берущая начало въ предѣлахъ Россіи въ Зеравшанскомъ ледникѣ Алайскаго хребта, вступаетъ въ бухарскіе предѣлы ниже Катта-Кургана, у сел. Хаджи-Курганъ; по мѣрѣ движенія къ западу рѣка эта, разбираемая сотнями каналовъ, быстро уменьшается и мелѣетъ. У гор. Бухары Зеравшанъ представляетъ небольшую рѣчку, обильную водой только въ неирригаціонное время; въ Каракулѣ онъ превращается въ жалкій ручей и въ 20 в. западнѣе теряется въ пескахъ, не дойдя 30 в. до Аму-Дарьи. Негодный для судоходства Зеравшанъ допускаетъ сплавъ лѣса изъ русскихъ предѣловъ лишь до сел. Гурбунъ, лежащаго въ 7 верстахъ къ СВ. отъ г. Бухары; но, какъ показываетъ само его названіе (Зеравшанъ — раздаватель золота), имѣетъ громадное значеніе для страны, въ смыслѣ источника для орошенія наиболѣе значительнаго и важнаго оазиса. Общее протяженіе рѣки Зеравшана въ Бух. ханствѣ—214 в.; на этомъ протяженіи рѣка выдѣляетъ по правую сторону 25 и по лѣвую 18 главныхъ арыковъ (каналовъ), общая длина которыхъ достигаетъ 955 верстъ. Главные арыки выдѣляютъ въ разныя стороны 939 второстепенныхъ, изъ которыхъ проводятся канавы, снабжающія водой отдѣльные участки полей. Кашка-Дарья, составляющаяся изъ нѣсколькихъ рѣчекъ, берущихъ начало въ сѣверо-западной и сѣверной части Гиссарскаго хребта, имѣетъ также большое значеніе для страны, орошая огромный оазисъ Шахри-Сябзъ (вѣрнѣе Шааръ-Сабизъ), но для судоходства и сплава, вслѣдствіе мелководія, непригодна; пройдя около 150 верстъ, Кашка-Дарья теряется, нѣсколько западнѣе гор. Карши, въ пескахъ и полувысохшихъ озерахъ. Вода въ рѣкахъ Бух. ханства, за немногими исключеніями (Ширабадъ-Дарья и пр.), прѣсна и хороша для употребленія. Въ равнинной части Бух. ханства, лишенной проточныхъ водъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется подножный кормъ и разводится много скота, а также вдоль караванныхъ путей, разбросано множество колодцевъ и цистернъ, служащихъ единственнымъ источникомъ воды въ степяхъ. Вода въ колодцахъ обыкновенно солоновата и пригодна только для скота; въ цистернахъ же, представляющихъ водоемы, выложенные кирпичемъ и покрытые куполомъ — значительно лучше, хотя лѣтомъ и пріобрѣтаетъ дурной вкусъ. Колодцы снабжаются подпочвенной влагой, въ цистерны же проводится снѣговая и дождевая вода. Изъ предъидущаго ясно, что воды Бух. ханства имѣютъ громадное значеніе какъ источники воды для орошенія полей, безъ котораго немыслимо здѣсь земледѣліе; для судоходства же, за исключеніемъ Аму-Дарьи, онѣ не пригодны.

Климатъ и растительность. Климатическія условія Бухарскаго ханства, расположеннаго между 35° и 41° сѣв. шир. въ глубинѣ азіятскаго материка и отдѣленнаго громадными пустынями и высокими хребтами отъ океана и морей, обусловливаются его географическимъ положеніемъ и орографіей. Въ общемъ климатъ Бухарскаго ханства континентальный, сухой, довольно суровый зимой и жаркій втеченіе лѣта, причемъ восточная, горная часть страны значительно отличается по своему климату отъ западной, равнинной. Вся равнинная часть Бухарскаго ханства, включая низовья Зеравшана, долину Шааръ-Сабиза, прибрежную полосу Аму-Дарьи, а также долины рѣкъ Ширабадъ-Дарьи, Сурхана, Кафирнигана и нижняго Вахша, возвышаясь отъ 500 до 2500 ф. надъ ур. м., имѣетъ климатъ очень сухой, жаркій лѣтомъ и довольно суровый втеченіе короткой зимы. Въ концѣ ноября или въ началѣ декабря наступаютъ морозы, достигающіе зимой иногда 30° Ц., и выпадаетъ снѣгъ, который, впрочемъ, долго не держится и толщина котораго незначительна. Нерѣдко бываютъ и такіе годы, когда температура зимой опускается лишь на нѣсколько градусовъ ниже нуля, снѣгъ вовсе не выпадаетъ и втеченіе зимы идутъ болѣе или менѣе обильные дожди. Аму-Дарья замерзаетъ недѣли на 2—3, и то не всегда. Съ половины февраля начинается быстрое таяніе снѣга и наступаютъ дожди, продолжающіеся до начала или половины марта. Въ это время степныя пространства и невысокія предгорья покрываются травой и посѣщаются кочевниками. Короткая весна въ равнинной части Бухарскаго ханства продолжается до конца апрѣля или рѣдко до начала мая, когда жаркое солнце выжигаетъ всю травянистую растительность и изсушаетъ послѣдніе источники воды, образовавшіеся отъ таянія снѣговъ и дождей. Втеченіе всего лѣта, подъ вліяніемъ палящихъ лучей солнца и вслѣдствіе совершеннаго отсутствія дождей, вся равнинная часть Бухарскаго ханства представляетъ почти безлюдную пустыню, и растительность остается только по берегамъ рѣкъ и въ оазисахъ, орошаемыхъ проведенными изъ рѣкъ каналами. Лишь въ позднюю осень степи вновь оживляются кочевниками, стада которыхъ находятъ здѣсь кое-гдѣ растительность, выросшую подъ вліяніемъ осеннихъ дождей, а также засохшія на корнѣ травы, которыя даютъ имъ кормъ втеченіе короткой зимы. По берегамъ рѣкъ растетъ здѣсь тополь, различныя породы ивъ, карагачъ, джидда, камыши и нѣкоторыя другія формы, а въ степи мѣстами попадается саксаулъ и почти повсюду — пригодная для топлива колючка. Восточная горная часть Бухарскаго ханства, а именно мѣстности, лежащія отъ 2500 до 8500 фут. надъ уровнемъ моря, имѣетъ климатъ теплый лѣтомъ и суровый зимой, продолжающейся здѣсь около четырехъ мѣсяцевъ. Снѣгъ въ этихъ частяхъ Б. выпадаетъ въ октябрѣ и держится иногда до начала апрѣля, а морозы достигаютъ 30—35° Ц., вслѣдствіе чего всѣ эти мѣстности съ октября до начала весны почти безлюдны (на мѣстахъ остается только незначительное осѣдлое населеніе) и оживляются только въ апрѣлѣ, когда на склонахъ горъ, увлажненныхъ таяніемъ снѣга, зазеленѣютъ пастбища. По мѣрѣ высыханія травы подъ вліяніемъ лѣтней жары въ низкихъ частяхъ этой полосы кочевники со своими стадами поднимаются выше и въ концѣ лѣта пасутъ ихъ на высотѣ около 9000 фут., послѣ чего спускаются въ долины, гдѣ и водворяются

на зимовки. Древесная растительность группируется по берегамъ горныхъ рѣчекъ и ручьевъ или покрываетъ склоны горныхъ долинъ Гиссарскаго и Алайскаго хребтовъ; здѣсь растутъ: тополь, джидда, грецкій орѣхъ, яблоня, дикій абрикосъ, боярышникъ, чинаръ и т. п., а на склонахъ упомянутыхъ хребтовъ—почти исключительно арча (древовидный можжевельникъ, доставляющій жителямъ топливо, лѣсъ на подѣлки и матеріалъ для выжиганія угля). Въ Дарвазѣ и большей части Алайскаго хребта арча совсѣмъ не встрѣчается. Еще болѣе высокія мѣстности восточной части Бухарскаго ханства, лежащія на высотѣ отъ 8½ до 20 т. футовъ надъ уровнемъ моря, имѣютъ холодный и суровый климатъ. Глубокіе снѣга выпадаютъ здѣсь въ сентябрѣ и лежатъ до іюня, заваливая перевалы и прекращая всякое сообщеніе, а морозы достигаютъ 40° по Ц. Вершины горъ на громадномъ протяженіи представляютъ обширныя поля вѣчнаго снѣга и ледниковъ. Въ іюнѣ и іюлѣ, когда наступаетъ короткое и довольно дождливое лѣто, склоны горъ покрываются мѣстами хорошей травой, привлекающей сюда кочевое населеніе, но уже августовскіе морозы принуждаютъ ихъ спускаться ниже. Древесной растительности въ этой полосѣ нѣтъ, на топливо идутъ привозимая изъ менѣе высокихъ мѣстъ арча, нѣкоторыя травы и кизякъ. Господствующими вѣтрами въ Бухарскомъ ханствѣ являются сѣверные и сѣв.-вост. Равнинная часть ханства и берега Аму-Дарьи втеченіе лѣта посѣщаются иногда сильными южными и юго-западными вѣтрами, которые сопровождаются горячими песчаными бурями (гармъ-сиръ), дѣлающими движеніе каравановъ очень затруднительнымъ и даже невозможнымъ, изнуряющими людей и животныхъ и вредно вліяющими на нѣкоторыя культурныя растенія (хлопокъ и т. п.). Постоянная жара лѣтомъ, сухость воздуха, обусловливающая сильное испареніе, колебанія температуры, антигигіеническія условія жилищъ и т. п.—причины, вызывающія различныя болѣзни и вообще вредно отзывающіяся на здоровьѣ туземцевъ. Кромѣ лихорадокъ, злокачественныя формы которыхъ составляютъ частое явленіе, въ Бухарскомъ ханствѣ развиты болѣзни глазъ, тифъ, диссентерія и другія инфекціонныя заболѣванія. Къ числу мѣстныхъ болѣзней, встрѣчающихся лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, слѣдуетъ отнести: сартовскую болѣзнь, зобъ, проказу и ришту (Filaria medinensis), производящую нарывы на тѣлѣ и въ особенности распространенную въ г. Бухарѣ. О фаунѣ ханства—см. Закаспійская область, Туркестанъ и Памиръ.

Населеніе. Точное число жителей Б. ханства неизвѣстно; по имѣющимся свѣдѣніямъ можно полагать, что оно не превышаетъ 2 мил. душъ обоего пола; слѣдовательно, на 1 кв. милю пространства приходится около 550 чел. Населеніе Б. ханства распредѣлено крайне неравномѣрно; богатые водой, цвѣтущіе оазисы населены очень плотно, между тѣмъ какъ степныя и пустынныя пространства, а также высокогорныя страны имѣютъ весьма незначительное населеніе. Въ долинѣ нижняго Зеравшана живетъ до 300000 чел.; въ дол. Шааръ-Сабиза по Кашка-Дарьѣ и въ сопредѣльныхъ мѣстностяхъ — 500000 чел.; въ Гиссарскомъ краѣ—200000 чел. и по берегамъ Аму-Дарьи около 500000 чел. Остальные полъ-милліона жителей разбросаны на громадномъ протяженіи степей и горъ, гдѣ на квадратную милю приходится менѣе 100 человѣкъ, въ то время какъ плотность населенія въ указанныхъ оазисахъ достигаетъ 4 т. и даже болѣе на 1 кв. милю. По этнографическому составу населеніе Б. ханства раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ къ первой относятся народы тюркскаго поколѣнія, а ко второй народы иранскаго поколѣнія. Между тюркскими народами на первомъ мѣстѣ стоятъ узбеки — господствующая народность, въ рукахъ которой сосредоточена власть. Узбеки фанатично-религіозны, безпокойнаго характера, храбры, мало способны къ культурѣ и съ презрѣніемъ относятся къ иранскимъ народамъ; они дѣлятся на роды, (мангытъ, кунградъ, курама и т. п.), живущіе въ различныхъ мѣстностяхъ ханства и родовое начало играетъ въ ихъ жизни значительную роль. Къ тюркскимъ народностямъ относятся также туркмены, раздѣляющіеся на нѣсколько родовъ, изъ которыхъ наиболѣе многочисленный, эрсари, живетъ по Аму-Дарьѣ—киргизы, а отчасти и сарты. Эти послѣдніе, представляющіе агломератъ различныхъ тюркскихъ и иранскихъ народностей, живутъ исключительно осѣдло, въ городахъ и селеніяхъ, занимаются земледѣліемъ и торговлей и скорѣе должны быть разсматриваемы не какъ отдѣльная народность, а какъ извѣстный классъ городскихъ и сельскихъ жителей, таджико-узбекскаго происхожденія. Между иранскими народами первое мѣсто занимаютъ земледѣльцы-таджики, коренные жители страны, составляющіе главную массу населенія восточной и южной части Б. ханства и разсѣянно попадающіеся въ большихъ городахъ. Кромѣ выше перечисленныхъ главныхъ народностей Б. ханства, въ немъ живетъ небольшое количество евреевъ, авганцевъ, персовъ, арабовъ, цыганъ, армянъ и пр. Арабы кочуютъ около Варданзи и занимаются скотоводствомъ. Евреи живутъ въ городахъ и занимаются ремеслами и торговлей, а индусы—торговлей и ростовщичествомъ. Вообще населеніе Б. ханства представляетъ весьма разнородные, враждебные другъ другу элементы, связующимъ звеномъ которыхъ является до нѣкоторой степени религія. Все населеніе ханства исповѣдуетъ исламъ, причемъ тюркскія народности исключительно магометане-сунниты, иранскія же, признавая по наружному виду сунну, остаются въ дѣйствительности ярыми шіитами. По образу жизни населеніе Б. ханства раздѣляется на осѣдлое, полукочевое и кочевое. Къ осѣдлымъ жителямъ относится около 65% всего населенія, которые и живутъ преимущественно въ равнинной части ханства; сюда относятся значительная часть узбековъ, городскіе таджики, сарты, евреи, персы, афганцы, индусы и т. д. Полукочевое населеніе составляетъ около 15%; къ нему относятся отчасти узбеки, отчасти туркмены и горные таджики. Остальные 20% составляютъ кочевники, живущіе въ степяхъ западной Бухары, въ Дарвазѣ и на скатахъ Гиссарскаго хребта,

а именно нѣкоторые роды узбековъ, туркменъ и киргизы. Важнѣйшими населенными центрами ханства являются гг. Бухара, Карши, Шааръ, Китабъ, Чираччи, Гузаръ, Каракуль, Зіаэтдинъ, Хатырчи, Гиссаръ, Ширъ-Абадъ, Кулябъ, Гармъ, Керки и Кермине (см. эти слова).

Производительныя силы. Земледѣліе. Скотоводство. Промышленность. Торговля. Главными занятіями жителей Б. ханства являются земледѣліе и скотоводство, причемъ осѣдлое населеніе въ равнинной части ханства мѣстами исключительно занимается земледѣліемъ, кочевое же и полукочевое всегда обрабатываетъ нѣкоторое количество земли вблизи своихъ зимнихъ становищъ. Почва въ большинствѣ мѣстностей ханства вполнѣ благопріятствуетъ земледѣлію: лессовидныя глины и супесчаный лесъ, почти повсемѣстно распространенные въ странѣ, при достаточномъ орошеніи даютъ прекрасные урожаи, и если избытковъ земледѣльческихъ продуктовъ получается сравнительно немного, то это слѣдуетъ приписать исключительно недостатку воды для орошенія полей. Жаркое и сухое лѣто въ большей части ханства дѣлаетъ необходимой искусственную поливку посѣвовъ, требующую, въ свою очередь, сложныхъ и весьма обширныхъ ирригаціонныхъ сооруженій. При неограниченномъ количествѣ оросительной влаги можно было бы воздѣлать всѣ пригодныя для земледѣлія земли; на дѣлѣ же, едва 10% всей территоріи представляютъ культурныя мѣста; они пріурочены обыкновенно къ мѣстностямъ богатымъ водою. Всѣ проточныя воды въ ханствѣ, за исключеніемъ Аму-Дарьи, Сурхана, Кафирнигана и Вахша, утилизируются для орошенія полей до послѣдней капли и только воды перечисленныхъ рѣкъ, требующія большихъ и дорогихъ ирригаціонныхъ сооруженій, недоступныхъ для отдѣльныхъ лицъ и селеній, служатъ цѣлямъ земледѣлія въ сравнительно незначительной степени. На орошенныхъ поляхъ культивируются: пшеница, рисъ, ячмень, джугара, просо, различныя бобовыя растенія, дженушка (люцерна), замѣняющая сѣно, кунжутъ, ленъ на сѣмя, хлопчатникъ, табакъ (въ особенности въ окрестности города Карши), конопля, макъ, марена, и т. п. Однимъ изъ важнѣйшихъ земледѣльческихъ продуктовъ является хлопокъ, производство котораго достигаетъ $1^1/_2$ м. пудовъ; изъ нихъ большая половина вывозится въ предѣлы Россіи. Такъ какъ нѣкоторыя полевыя растенія, благодаря высокой температурѣ весеннихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ, созрѣваютъ очень скоро, а лѣто на равнинѣ продолжается очень долго, то иногда поля засѣваются вторично бобовыми и друг. растеніями и даютъ второй сборъ до наступленія морозовъ. Рисъ, требующій очень много воды, засѣвается только въ мѣстностяхъ богатыхъ водой, и посѣвы его служатъ наглядным мѣриломъ обилія или недостатка въ данной мѣстности воды. Кромѣ орошенныхъ полей, населеніе распахиваетъ на высотѣ отъ 4 до 8 т. ф. такъ назыв. богарныя поля (см. слово Богара), которыя даже втеченіе лѣта скудно орошаются дождями и росами; на такихъ поляхъ сѣютъ обыкновенно яровую пшеницу и ячмень. Весьма значительнымъ подспорьемъ населенію служитъ огородничество и садоводство, продуктами которыхъ главнымъ образомъ питается населеніе въ лѣтнее время. Въ оазисахъ мѣриломъ богатства и зажиточности служатъ сады. Въ садахъ и огородахъ культивируется множество сортовъ винограда, персиковъ, абрикосовъ (урюкъ), дынь и арбузовъ, сливы, изрѣдка яблони и груши, а также айва, фисташникъ, грецкій орѣхъ, джида, винныя ягоды и тутовое дерево, доставляющее въ горныхъ частяхъ ханства дешевую, а кое-гдѣ и исключительную пищу въ видѣ сушеныхъ и смолотыхъ тутовыхъ ягодъ (тутъ-талканъ). Кромѣ того, разводятся: капуста, свекла, морковь, огурцы, лукъ, рѣдька, стручковый перецъ и т. п. овощи. Сады и огороды устраиваются обыкновенно въ селеніяхъ, бахчи же съ дынями и арбузами встрѣчаются и въ полѣ. Значительные избытки земледѣльческихъ продуктовъ, а главнымъ образомъ хлѣба, получаются въ долинѣ Шааръ-Сабиза, Сурхана и въ Гиссарскомъ бекствѣ, откуда онъ вывозится въ г. Бухару, въ Керки и въ Чарджуй. Въ общемъ хлѣба не хватаетъ для продовольствія населенія и недостатокъ пополняется ввозомъ его изъ Самаркандской области, а отчасти изъ Авганскаго Туркестана. Главными хлѣбными рынками являются гг. Бухара и Карши, второстепенными же города—Гузаръ, Юрчи, Денау и Ширабадъ. Продукты огородничества и свѣжіе фрукты потребляются исключительно на мѣстахъ производства, нѣкоторое же количество изюма и сушеныхъ абрикосовъ вывозится въ Европейскую Россію и въ юго-западныя части Сибири. Шелководство, имѣвшее еще недавно большое значеніе въ Бух. ханствѣ, въ послѣднее время, вслѣдствіе развитія различныхъ болѣзней шелковичнаго червя, значительно упало; количество производимаго шелка въ ханствѣ едва ли превышаетъ 10000 пудовъ. Вслѣдствіе крайняго недостатка и трудной доступности имѣющихся лѣсныхъ насажденій, лѣсъ для построекъ, а отчасти и для топлива получается изъ садовъ; для этой цѣли служатъ тополь, тутовое дерево, различныя породы тала, абрикосъ и т. п. Для топлива большею частью пользуются камышемъ, колючими кустарниками, сорными травами, стеблями джугары и кизякомъ, такъ какъ только при этомъ условіи строевого лѣса и дровъ, доставляемыхъ садами, хватаетъ для населенія. Скотоводство развито весьма значительно въ Бух. ханствѣ, но не во всѣхъ мѣстностяхъ одинаково. Въ равнинной части ханства, въ оазисахъ, гдѣ группируется осѣдлое населеніе, количество скота незначительно; лишь туркмены, узбеки и киргизы, кочующіе въстепяхъ западной Бухары, разводятъ много верблюдовъ и овецъ (каракульскія овцы). Болѣе развито скотоводство въ восточной горной части Бух. ханства, а именно въ долинахъ Гиссарскаго и Алайскаго хребтовъ, въ Дарвазѣ и т. п.; хорошія горныя пастбища даютъ возможность населенію этихъ мѣстностей держать большія стада овецъ, рогатаго скота, козъ и лошадей и снабжать остальную часть ханства вьючнымъ, рабочимъ и убойнымъ скотомъ, а

также и лошадьми. Главными рынками для сбыта скота, лошадей и верблюдовъ являются гг. Гузаръ и Карши, куда стекаются купцы изъ равнинной части Б. и даже изъ русскихъ предѣловъ. Въ верхнихъ долинахъ Сурхана, Вахша, Кафирнигана, въ Гиссарѣ и на западн. склонахъ Гиссарскаго хребта разводятъ, главнымъ образомъ, рогатый скотъ и лошадей; въ нижнемъ теченіи указанныхъ рѣкъ, гдѣ кормъ хуже, разводятъ козъ и овецъ, и наконецъ по берегамъ Аму-Дарьи, въ степяхъ съ тощими и жесткими травами, разводятся преимущественно овцы и верблюды (предпочтительно одногорбые). Породистыя (аргамаки, карабаиры и т. п.) и красивыя лошади, которыми въ прежнее время славилась Б., встрѣчаются крайне рѣдко и теряются въ массѣ посредственныхъ и ничѣмъ не выдающихся животныхъ. Рогатый скотъ разводится для полевыхъ работъ и для молочныхъ продуктовъ; мяса его жители Б. почти не ѣдятъ, предпочитая жирную и вкусную баранину, доставляемую курдючными овцами.

Промышленность въ Бухарскомъ ханствѣ имѣетъ сельскій, кустарный характеръ; фабрикъ и заводовъ не существуетъ, и всѣ издѣлія приготовляются ручнымъ способомъ или на станкахъ первобытнаго устройства. На первомъ мѣстѣ по значенію стоитъ хлопчато-бумажная промышленность. Значительное количество мѣстнаго хлопка перерабатывается на различныя бумажныя матеріи (бязь, алача, дака, калямá, читъ и т. п.), въ которыя и одѣвается, за исключеніемъ самыхъ богатыхъ, почти все населеніе Б. Изъ шелка получаются шелковыя и полушелковыя ткани (шаи, атласъ, бикасабъ, адрясъ, бенарясъ и т. п.), изъ коихъ послѣднія имѣютъ значительное распространеніе. Шерсть потребляется главнымъ образомъ кочевниками на войлоки (кошма), грубыя сукна, ковры, мѣшки и т. п. Изъ другихъ видовъ промышленности можно упомянуть производство обуви, кожъ, сѣделъ, сбруи, металлической и гончарной посуды, чугунныхъ и слесарныхъ издѣлій, различнаго рода растительныхъ маслъ и наконецъ красильное дѣло. Минеральныя богатства Бух. ханства, повидимому, довольно значительны, но разрабатываются въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Единственнымъ ископаемымъ продуктомъ, добываемымъ въ довольно значительномъ количествѣ, является соль, въ дол. Куйтангъ-Дарьи и Кафирнигана. Кое-гдѣ въ восточной Б. разрабатываются желѣзныя и мѣдныя руды, а также производится промывка золота въ притокахъ Аму-Дарьи; но промыслы эти по своимъ ничтожнымъ размѣрамъ едва заслуживаютъ вниманія. Значительнымъ подспорьемъ для жителей нѣкоторыхъ частей Б. служитъ занятіе извозомъ, которое, при отсутствіи хорошихъ путей сообщенія является довольно выгоднымъ дѣломъ. Внутренняя торговля Бухар. ханства весьма оживлена, но обороты ея въ общемъ незначительны; внѣшнія же торговыя сношенія, вслѣдствіе удобнаго географическаго положенія Б., весьма значительны и сосредоточиваются, главнымъ образомъ, въ гг. Бухарѣ и Карши. Съ Европейской Россіей торговля Б. ведется частью старымъ караваннымъ путемъ, черезъ Казалинскъ и Оренбургъ, главнымъ же образомъ по Закаспійской жел. дор. черезъ Узунъ-Ада и Астрахань. Въ Россію вывозится товаровъ (хлопокъ, шелкъ, мерлушка, ковры и т. п.) на 12 милл. р., а привозится изъ Россіи (мануфактурные товары, сахаръ, посуда и т. п.) на 10 м. рублей. Сношенія съ Индіей производятся черезъ Келифъ и Кабулъ, а также черезъ Гератъ и Мешедъ; съ Персіей—черезъ Мешедъ. Изъ Индіи привозится на $5^1/_2$ мил. рублей (англ. ситцы, и кисея, чай, шали, индиго, опіумъ и т. п.), а вывозится въ ту сторону всего на $^1/_2$ мил. руб. (шелкъ, мерлушка и русскія мѣдныя, желѣзныя и деревянныя издѣлія) и то главнымъ образомъ въ Авганистанъ. Привозъ изъ Персіи равняется около $^1/_2$ милл., а вывозъ въ Персію около 2 мил. руб. Общій оборотъ внѣшней торговли ханства достигаетъ 32 милл. р., причемъ привозъ превышаетъ вывозъ на $1^1/_2$ мил. рублей. Съ товаровъ, ввозимыхъ въ Бухару, правительство взыскиваетъ зякетъ въ размѣрѣ $2^1/_2\%$ ихъ стоимости; съ вывозимыхъ же изъ предѣловъ ханства—въ размѣрѣ 5%, если экспортеръ находится въ подданствѣ Б. или какого-нибудь другого государства, кромѣ Россіи, и $2^1/_2\%$, если экспортеръ—русскій подданный. Денежной единицей служитъ серебряная теньга, номинальная стоимость которой равн. 20 к.; 20 теней составляетъ тиллю, золотую монету, которая въ обращеніи встрѣчается довольно рѣдко.

Пути и способы сообщенія. Колесныхъ дорогъ въ Б. ханствѣ немного, и тѣ группируются главнымъ образомъ въ С. и СЗ. частяхъ страны. Колесное сообщеніе производится на арбахъ—двухколесныхъ телѣгахъ на высокихъ колесахъ и съ широкимъ ходомъ, прекрасно приспособленныхъ къ плохимъ путямъ сообщенія. Сообщеніе и перевозка грузовъ по караваннымъ путямъ происходитъ съ помощью верблюдовъ, по горнымъ дорогамъ грузы перевозятся на ослахъ и вьючныхъ лошадяхъ. Въ отношеніи путей сообщенія Гиссарскій хребетъ раздѣляетъ ханство на 2 части; къ сѣверу и сѣв.-западу отъ него сообщеніе и транспортировка грузовъ происходитъ на арбахъ и отчасти на вьюкахъ, къ югу же отъ названнаго хребта—исключительно вьючнымъ способомъ, что, съ одной стороны, объясняется низкой культурой этой мѣстности, а съ другой—плохими дорогами, представляющими по большей части трудно проходимыя горныя тропы. Почти всѣ главнѣйшіе пути въ ханствѣ начинаются отъ гор. Б. и служатъ для сообщенія какъ съ различными центрами въ ханствѣ, такъ и съ сосѣдними странами. Важнѣйшіе изъ нихъ: 1) Изъ Бухары въ Карши, Гузаръ, Денау, Гиссаръ до Бальджуана — 612 вер. 2) черезъ Карши и Ходжа-Салехъ въ Балхъ—390 вер.; 3) черезъ Керки и Андхой въ Меймене—530 вер.; 4) изъ Карши черезъ Джамъ въ Самаркандъ—143 версты. Кратчайшая дорога изъ Русск. Туркестана къ Аму-Дарьѣ ведетъ черезъ Джамъ въ Келифъ—346 верстъ, причемъ сообщеніе производится на арбахъ (мѣстами съ трудомъ); у Келифа переправа черезъ Аму-Дарью, имѣющую здѣсь небольшую шир. (167 саж.), но большую глубину и весьма значительную скорость теченія. Изъ другихъ пере-

правъ замѣчательны у Чушка - Гузара и Ширъ - Оба, ведущія въ Балхъ, Мазаръ - и - Шерифъ и Кабулъ. Кромѣ указанныхъ способовъ, сообщеніе по Аму-Дарьѣ производится на пароходахъ Аму-Дарьинской флотиліи и на лодкахъ (каюкъ). Аму-Дарьинская флотилія состоитъ изъ 2 пароходовъ, въ 530 индикаторныхъ силъ каждый, и двухъ желѣзныхъ баржъ, поднимающихъ до 10 т. пудовъ груза. Сообщеніе между Петро-Александровскомъ, Чарджуемъ и Керки, поддерживаемое этими пароходами, неудовлетворительно; слишкомъ большая осадка пароходовъ ($2^1/_2$ ф.), перемѣнчивый фарватеръ Аму-Дарьи, быстрое ея теченіе и т. п. обусловливаютъ медленность сообщенія, а иногда даже его полную невозможность. Каюки—туземныя лодки, поднимающія отъ 300 до 1000 пуд. груза, двигаются внизъ по рѣкѣ на веслахъ и наплывомъ, а вверхъ — бечевой, причемъ проходятъ около 20 вер. въ сутки. Самаркандскій участокъ Закаспійской желѣзной дороги, имѣющій протяженіе въ 345 вер., почти цѣликомъ находится въ предѣлахъ Б. ханства, что весьма благотворно вліяетъ на развитіе торговыхъ сношеній его съ Россіей и Персіей.

Управленіе. Бухарскій эмиръ имѣетъ неограниченную власть и управляетъ страной на основаніи правилъ шаріата (мусульм. духовно-нравственный кодексъ) и обычнаго права. Для ближайшаго исполненія воли эмира при немъ состоитъ нѣсколько сановниковъ, дѣйствующихъ каждый въ своей отрасли управленія. Въ административномъ отношеніи Б. ханство дѣлится на области, управляемыя беками и называемыя бекствами. Бекъ вноситъ ежегодно въ казну эмира опредѣленную сумму и посылаетъ опредѣленное количество подарковъ (ковры, лошади, халаты), оставаясь затѣмъ полнымъ самостоятельнымъ правителемъ своего бекства. Наиболѣе значительными бекствами являются Шаарское, Гиссарское и Каршинское, въ которыхъ беками сидятъ или родственники эмира, или лица, пользующіяся его особымъ довѣріемъ. Бекства раздѣляются на амлякдарства, тумени и. т. д. Нижнюю ступень въ администраціи занимаютъ аксакалы (бѣлая борода), исполняющіе полицейскія обязанности. Беки не получаютъ никакого содержанія и обязаны содержать себя и всю администрацію бекства на сумму, остающуюся отъ податей населенія за вычетомъ денегъ, отправляемыхъ эмиру. Населеніе платитъ хераджъ ($^1/_{10}$ часть урожая) натурой, танапъ съ садовъ и огородовъ—деньгами и зякетъ, въ размѣрѣ $2^1/_2\%$ стоимости товаровъ. Кочевники вносятъ зякетъ натурой—$^1/_{40}$ скота (за исключеніемъ лошадей и крупнаго рогатаго скота). Годовой бюджетъ Б. ханства достигаетъ 5—6 милл. рублей.

Вооруженныя силы Бухарскаго ханства состоятъ изъ: 1) постояннаго войска (лашкары), и 2) ополченія (нау-кары), призываемаго по мѣрѣ надобности. Въ случаѣ объявленія священной войны (газаватъ) на службу призываются всѣ мусульмане, способные носить оружіе. Постоянныя войска и ополченіе пополняются охотниками, поступающими на службу пожизненно; унтеръ-офицеры и офицеры имѣются только въ постоянномъ войскѣ; унтеръ-оф. и офицерское званія даются за выслугу лѣтъ или жалуются эмиромъ, но только въ томъ случаѣ если имѣется вакансія. Каждый рядовой (аламанъ) можетъ достигнуть высшихъ чиновъ, но въ дѣйствительности большинство офицерскихъ должностей замѣщается родными приближенныхъ эмира и высшихъ чиновъ. Служащіе въ конницѣ должны имѣть собственныхъ лошадей, артиллерія же снабжается лошадьми зіаэтдинскимъ бекомъ, вѣдающимъ также ремонтъ лошадей и фуражное довольствіе. Высшая военная власть и управленіе войскомъ принадлежатъ эмиру. Главное командованіе всей пѣхотой и всей артиллеріей сосредоточено въ рукахъ тупчи-баши (нач. артил.), который въ случаѣ полученія званія главнокомандующаго становится во главѣ всей бухарской арміи (съ кавал. включ.). Довольствіе войскъ находится въ вѣдѣніи кушъ-беги (визирь), причемъ ближайшее завѣдываніе денежнымъ и вещевымъ довольствіемъ возлагается на дурбина (гос. казначея), а натуральнымъ—на зіаэтдинскаго бека. Ополченіе поступаетъ въ вѣдѣніе военнаго начальства только послѣ призыва на службу. Пѣхота состоитъ изъ 2 рогъ (300 чел.) гвардіи эмира (джиляу) и 13 линейныхъ баталіоновъ (сарбазъ) пятиротнаго состава, всего 14 т. человѣкъ. Вооруженіе пѣхоты состоитъ изъ отчасти гладкихъ, отчасти нарѣзныхъ курковыхъ ружей съ ножами-штыками. Кромѣ того, имѣется много старыхъ фитильныхъ и кремневыхъ ружей; въ 1883 г. по распоряженію туркест. генералъ-губернатора было подарено эмиру 1000 малокалиберныхъ ружей Бердана съ 100 т. патроновъ. Офицеры имѣютъ шашки и револьверы. Боевыя достоинства бухарской пѣхоты, какъ и вообще всѣхъ войскъ, весьма слабы; пѣхота обучается по искаженному русскому уставу 60-хъ годовъ; большая часть командъ, подаваемыхъ по-русски, не имѣетъ даже смысла. Стрѣльба въ цѣль не производится вовсе; холостыми же зарядами стрѣляютъ раза 2—3 въ годъ. Лагерные сборы отчасти замѣняются ежегодными поѣздками эмира на лѣто въ Карши и Шааръ, куда его сопровождаютъ 6 бат. сарбазовъ, 1 рота артиллеріи и полкъ конницы, но образовательнаго значенія эти поѣздки не имѣютъ. Сарбазы умѣютъ только дѣлать ружейные пріемы и нѣсколько построеній. Конница состоитъ изъ 20 полковъ (10 т.) галабатырей, которые составляютъ собственно конницу, и изъ 8 полковъ (4 т.) хасабардаровъ, нѣчто въ родѣ конныхъ стрѣлковъ, вооруженныхъ фальконетами по одному на двоихъ; всего 14 т. человѣкъ. Для конницы, повидимому, не существуетъ никакого устава и она ничему не обучается, кавалеристы иногда занимаются джигитовкой, но это дѣлается по собственному почину. Кавалерія вооружена пиками и шашками, а также кинжалами, пистолетами и т. п. Хасабардары, вмѣсто пикъ, вооружены, какъ было сказано, чугунными фитильными фальконетами, вѣсомъ въ 50 ф. съ подставкой и прицѣломъ для стрѣльбы на разстояніи до 300 саж. Палатокъ отъ казны не отпускается. Артиллерія состоитъ изъ одной конной батареи, вооруженной шестью 12 фунт. мѣдными орудіями при шести зарядныхъ ящи-

кахъ, находящейся въ г. Бухарѣ, и такой же шести-пушечной батареи у гиссарскаго бека. По послѣднимъ свѣдѣніямъ полевая артиллерія возрасла теперь до 20-ти орудій. Прислуга вооружена шашками. Заряды и снаряды весьма плохого качества. Артиллеристы составляютъ отдѣльную роту въ 300 чел. и обучаются только пріемамъ при орудіяхъ; стрѣльбы не производится. Въ г. Бухарѣ имѣется пушечно-литейный и пороховой заводы. Такимъ образомъ всего въ Бухарскомъ ханствѣ около 28600 чел. весьма плохого войска, численность котораго постепенно уменьшается. По послѣднимъ свѣдѣніямъ вся Б. армія состоитъ изъ 14—15 т. чел. при 20 орудіяхъ; содержаніе ея обходится эмиру около $1^1/_2$ милліона рублей въ годъ. Содержаніе военно-служащимъ выдается частью деньгами, частью же натурой въ видѣ извѣстнаго кол. батмановъ пшеницы. Дислокація войскъ въ Б. приблизительно слѣдующая: 10 т. чел. при 14 ор. находится въ столицѣ, 2 т. чел. при 6-ти орудіяхъ въ Шаарѣ и Китабѣ и 3 т. челов. составляютъ гарнизоны укрѣпленныхъ городовъ: Зіаэтдина, Кермине, Гузара, Ширабада и т. п. Крѣпостей, въ европейскомъ смыслѣ этого слова, въ Б. не имѣется вовсе; почти всѣ значительные города обнесены валами или глинобитными стѣнами, по большей части безъ рвовъ. Наиболѣе значительныя укрѣпленія имѣются въ Бухарѣ, Карши, Нуратѣ, Варданзи и Гиссарѣ; всѣ они со времени послѣдней войны съ Россіей не поддерживаются и пришли въ совершенную негодность и запустѣніе. Инженерныхъ войскъ въ Бухарѣ не имѣется, а врачебно-санитарная часть находится въ совершенно первобытномъ состояніи.

Въ 1885 году въ Бухарѣ учреждено Россійское политическое агентство, состоящее изъ агента и драгомана. Судебная власть этого агента, по отношенію къ русскимъ подданнымъ, живущимъ въ предѣлахъ ханства, опредѣлена законами 27 мая 1887 года и 11 мая 1888 года, предоставляющими ему власть мирового судьи въ предѣлахъ и на основаніяхъ, указанныхъ въ Положеніи объ управленіи Туркестанскаго края 1886 года. Въ нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ случаяхъ, агентъ направляетъ уголовныя дѣла въ самаркандскій областной судъ и къ самаркандскому областному прокурору. По дѣламъ гражданскимъ агенту подсудны иски, цѣна которыхъ не превышаетъ 2000 рубл.; иски на бо́льшую сумму предъявляются въ самаркандскомъ областномъ судѣ, которому приносятся и жалобы на распоряженія и постановленія агента. Наконецъ, на агента же возложены обязанности по охраненію имущества, вызову наслѣдниковъ и завѣдыванію опекунскою частью, на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены для мировыхъ судей Туркестанскаго края. Съ другой стороны, законъ 17 мая 1888 г. опредѣляетъ, что дѣла подданныхъ Хивы и Б., проживающихъ въ Туркестантскомъ краѣ, подвѣдомственны мѣстнымъ народнымъ судамъ, которые разрѣшаютъ подсудныя имъ дѣла на основаніи мѣстныхъ обычаевъ; въ мѣстностяхъ же, гдѣ нѣтъ осѣдлаго туземнаго населенія, означенныя лица подчиняются по судебнымъ дѣламъ вѣдѣнію мировыхъ судей и областныхъ судовъ на общемъ основаніи.

Литература. Н. Ханыковъ, «Описаніе Бухарскаго ханства» (Спб. 1843). Бутеневъ, статьи о минеральныхъ богатствахъ Б. («Горн. Журн.», 1842); П. Савельевъ, «Бухара въ 1835 г., съ присоединеніемъ извѣстій обо всѣхъ европейскихъ путешественникахъ, посѣщавш. этотъ г. до 1835 г.» (Спб. 1836); A. Lehmann's, «Reise nach Buchara und Samarkand in 1841—42» (Спб. 1852, 17 т., «Beiträge zur Kentniss des Russ. Reiches»); А. Поповъ, «Сношенія Россіи съ Хивой и Бухарой при Петрѣ Великомъ» (З. И. Р. Г. О., кн. 9, 1853); «О Шегри-Себзкой области Б. ханства» (Изв. Имп. Р. Г. О. 1865); «Бухарскій эмиръ и его подданные» (Изв. Имп. Р. Г. О. 1866); Львовъ, «Ханство Бухарское» («Совр. Лѣтопись» 1868, № 22); Бернсъ, «Путешествіе въ Бухару» (Москва, 1848—50); Гавацци, «Alcune notizie racolte in un viaggio a Bucara» (Миланъ, 1867); Кайдаковъ, «Караванъ-записки во время похода въ Б. россійскаго каравана 1824 — 25 г.»; Вамбери, «Путешествіе по Средней Азіи въ 1863 г.» (Спб., 1865); «Очерки Средней Азіи» (Москва, 1868); «A journey to the source of the river Oxus by captain John Wood» (Лонд., 1872); Г. Юль, «Очеркъ географіи и исторіи верховьевъ Аму-Дарьи» (переводъ съ англ. О. Федченко, прил. къ № 6 Изв. Имп. Р. Г. О. 1873); Вамбери, «Исторія Бухары или Трансоксаніи» (пер. Павловскаго, Спб. 1873); Яворскій, «Путешествіе русскаго посольства по Авганистану и Бухарскому ханству въ 1878—79» (Спб. 1882); И. Минаевъ, «Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-Дарьи» (Спб. 1879); И. В. Мушкетовъ, «Туркестанъ» (т. I. Спб. 1886); «Родословная Мангытской династіи» («Матер. для Стат. Турк. края», ежег. подъ ред. Н. А. Маева, Спб. 1874); А. П. Хорошхинъ, «Замѣтки о зякетѣ въ Бухарскомъ ханствѣ» (Сборникъ статей, касающихся до Турк. края, Спб. 1876); Н. Маевъ, «Очерки Бухарскаго ханства» («Матер. для стат. Турк. края.», вып. V. Спб. 1879); А. И. Соболевъ, «Географическія и статистическія свѣдѣнія о Зеравшанскомъ округѣ» («Зап. по отд. стат. И. Р. Г. О.», т. IV. 1878); П. Н. Петрова, «Сношенія Россіи съ Хивой и Бухарой въ царствованіе Анны Іоановны» (Изв. И. Р. Г. О., т. V. 1869); И. Е. Косяковъ, «Путевыя замѣтки по Каратегину и Дарвазу въ 1882 г.» (Изв. И. Р. Г. О., т. XX 1884, вып. 6); Г. А. Арандаренко, «Въ горахъ Дарваза-Каратегина», «Бухарскія войска» («Досуги въ Туркестанѣ», Спб. 1889); Вс. Крестовскій, «Въ гостяхъ у эмира Бухарскаго» («Русскій Вѣстникъ», 1884 г.); А. Ѳ. Костенко, «Путешествіе въ Бухару русской миссіи въ 1870 г.» (Спб. 1871); «Средняя Азія», «Туркестанскій край» (Спб. 1880); В. Ф. Ошанинъ, «Каратегинъ и Дарвазъ» (Изв. И. Р. Г. О., 1881); Архиповъ, «Рекогносцировка равнинной части Бух. ханства» (1883); Элизе Реклю, «Азіятская Россія и Среднеазіятскія ханства» (т. VI. Спб. 1883); Н. А. Маевъ, «Матеріалы для статистики Туркестанскаго края» ежегодникъ и сборникъ «Русскій Туркестанъ»; М. Венюковъ, «Путешествія по окраинамъ Русской Азіи» (Спб. 1868); Гедеоновъ, «Астрономич. опр. въ Закаспійской обл., Хивинскомъ и Бухарскомъ

ханствахъ въ 1884 г.» (Изв. И. Р. Г. О., т. XXI. 1885, вып. 3); Н. Н. Покотило, «Путешествіе въ Центральную и Восточную Бухару» (Изв. И. Р. Г. О., т. XXV, 1889, вып. VI); В. А. Обручевъ, «Закаспійская низменность» (Зап. И. Р. Г. О. по общей географіи, т. XX, № 3, 1890); З. Жижемскій, «Ирригація въ дол. Зеравшана въ Бухарск. ханствѣ» («Туркест. Вѣд.» 1888); «Литература о Закаспійской обл. и сопредѣльныхъ странахъ» Пенкиной (Спб.); И. Яворскій, «Путешествіе русскаго посольства по Авганистану и Бухарскому ханству 1878—1879» (2 тома); П. О. Щербовъ-Нефедовичъ, «Сборн. новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ европейскихъ и азіятскихъ государствъ» (изд. 8, Спб. 1889); В. И. Массальскій, «Производство хлопка въ Россіи» (Спб., 1889); А. Галкинъ, «Краткій очеркъ Б. ханства» («Военный Сборн.», № 11—12, 1890). *В. Масальскій.*

Бухара или **Бохара** (Бохара-и-шерифъ—благородная Б.)—столица Бухарскаго ханства и мѣстопребываніе эмира, находится подъ 39° 46′ сѣв. шир. въ равнинной части ханства на высотѣ 640 ф. надъ ур. моря, въ 12 верстахъ къ СЗ. отъ ст. Б. Закаспійской жел. дороги. Городъ лежитъ на лѣвомъ берегу р. Зеравшана, въ сторонѣ отъ нея, на каналѣ (арыкѣ) Шахрудъ (Шахри-рудъ), орошающемъ земли, ближайшія къ столицѣ, и доставляющемъ воду ея жителямъ. Городъ обнесенъ глинобитной зубчатой стѣной, имѣющей до 4 саж. высоты и въ основаніи до 2 саж. толщины, снабженной 131 полукруглыми выступами (бурджъ) въ родѣ башенъ и 11 воротами. Протяженіе всей стѣны равняется 11 в. 400 саж., а площадь, обнесенная ею — 652 десятинамъ. Первоначальное сооруженіе городской стѣны относится къ эпохѣ калифа Мехди въ 830 г. и было вызвано набѣгами сосѣднихъ тюркскихъ народовъ. Въ 1220 г. стѣна была совершенно разрушена Чингисъ-ханомъ, а при преемникѣ его Чагатаѣ, 14 лѣтъ спустя, вновь отстроена почти въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ и теперь. Состояніе стѣны ухудшается съ каждымъ годомъ (она осыпается, изъ нея берутъ строительный матеріалъ), и для непріятеля, какъ и всѣ среднеазіятскія стѣны, она не представляетъ сколько-нибудь серьезнаго препятствія. Въ предѣлахъ застѣннаго города, застроеннаго довольно тѣсно и представляющаго много общаго по своему характеру со всѣми среднеазіятскими городами, имѣется 13 кладбищъ. Шахрудъ — каналъ, снабжающій городъ водой изъ рѣки Зеравшана, протекаетъ по Бухарѣ на протяженіи 3 верстъ 100 саж.; на немъ имѣется 12 каменныхъ и нѣсколько деревянныхъ мостовъ; изъ Шахруда вода проводится небольшими канавами въ хоузы (пруды), которыхъ насчитывается около 85 и которые составляютъ водохранилища, откуда жители берутъ воду. Вода въ хоузахъ перемѣняется рѣдко (вообще въ г. Б. воды мало) и представляетъ мутную, зеленоватую жидкость, потребленіе которой весьма вредно отражается на здоровьѣ жителей. Обиліе стоячей воды въ грязныхъ хоузахъ и недостатокъ свѣжей проточной, сильная лѣтняя жара, скученность построекъ, сосѣдство множества кладбищъ, масса пыли и грязи, носящейся по воздуху, дѣлаютъ жизнь въ Б. (въ особенности лѣтомъ) весьма тяжелой и вызываютъ различныя болѣзни, между которыми лихорадки и ришта (Filaria medinensis) занимаютъ первое мѣсто. Въ городѣ насчитывается 360 улицъ и переулковъ (большинство не мощеныхъ), около 40 караванъ-сараевъ, 16 главныхъ бань и около 50 крытыхъ и некрытыхъ базаровъ. Всѣхъ мечетей въ Бухарѣ по числу улицъ — 360, главныхъ же 8; медрессе (мусульманскихъ школъ) 103, изъ нихъ главнѣйшихъ 60. Въ медрессе обучается около 10000 слушателей (шагирдъ), получающихъ въ общей сложности болѣе 200000 р. стипендій. Изъ площадей въ особенности замѣчательна главная городская площадь—регистанъ. Съ одной стороны регистана возвышается цитадель съ дворцомъ эмира (аркъ), другія обставлены мечетями и медрессе; сама площадь почти сплошь занята навѣсами и подвижными лавочками торговцевъ и всегда наполнена массой народа. Цитадель построена на искусственномъ холмѣ около 6 саж. вышины, обнесенномъ стѣною; окружность ея равняется 1½ версты, а площадь около 10 десятинъ. Въ цитадели помѣщается дворецъ эмира, дома важнѣйшихъ сановниковъ, тюрьма, цистерны для храненія воды и т. п. Городскія постройки въ Б. частью кирпичныя, частью же глинобитныя. Частные дома почти исключительно строятся изъ самаго распространеннаго въ Средней Азіи матеріала—лессовидной глины; они состоятъ изъ одного или нѣсколькихъ двориковъ, обнесенныхъ глинобитными одно-или двухъ-этажными строеніями; окна обыкновенно выходятъ на внутренній дворъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ—на улицу, вслѣдствіе чего послѣднія имѣютъ пустынный видъ. Стеколъ въ окнахъ нѣтъ, ихъ замѣняютъ деревянныя сквозныя рѣшетки. Въ караванъ-сараяхъ и медрессе, а также иногда и въ верхнемъ этажѣ двухъ-этажныхъ домовъ, бываютъ окна и на улицу. Крыши плоскія. Ширина улицъ колеблется отъ 1½ до 6 аршинъ; на пересѣченіяхъ ихъ очень часто помѣщаются мечети съ мектебами (мектебе—низшая начальная школа). Между достопримѣчательностями города можно еще указать на слѣдующія: царское кладбище Хазрети-Ишани-имля медрессе Миръ-Арабъ и Зарирянъ съ великолѣпными аудиторіями и медрессе Иръ-Назаръ, въ постройкѣ котораго принимала участіе Императрица Екатерина II. Между мечетями замѣчательна главная мечеть Мéсджиди-Калянъ или Кокъ-гумбезъ, гдѣ эмиръ каждую пятницу присутствуетъ на молитвѣ (намазъ); рядомъ съ этой мечетью находится круглый изъ жженаго кирпича минаретъ Манари-Калянъ, въ 87 арш. вышиной, съ вершины котораго еще въ недавнее время сталкивали преступниковъ внизъ, на вымощенную каменными плитами площадку. Послѣдній преступникъ былъ казненъ такимъ образомъ въ 1871 г.; въ настоящее же время Манари-Калянъ служитъ для призыва къ молитвѣ по пятницамъ. Манари-Калянъ представляетъ одну изъ наиболѣе изящныхъ построекъ въ Б. Населеніе города въ высшей степени пестрое: здѣсь можно встрѣтить представителей не только всѣхъ народностей, населяющихъ ханство,

но и авганцевъ, индусовъ, кашгарцевъ и т. п. Количество народонаселенія въ городѣ точно опредѣлить невозможно; но по нѣкоторымъ даннымъ можно предположить, что оно не превышаетъ 50—60 тыс. Масса народа на базарахъ, площадяхъ, улицахъ и въ особенности на регистанѣ, заставляла прежде предполагать, что населеніе Б. значительно больше, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности такое впечатлѣніе обусловливается тѣмъ, что большая часть населенія проводитъ весь день внѣ дома, торгуя или толкаясь на базарахъ и улицахъ или бесѣдуя и выслушивая новости въ чайняхъ (чай-хане). Въ торговомъ отношеніи Б. является не только важнѣйшимъ центромъ всего ханства, но и первымъ по торговымъ оборотамъ городомъ всей Средней Азіи. Б. поддерживаетъ весьма оживленныя сношенія съ Москвой, Нижнимъ-Новгородомъ и Привислянскимъ краемъ съ одной стороны, съ Индіей, Кабуломъ, Гератомъ и Мешедомъ—съ другой; въ караванъ-сараяхъ можно найти фабрикаты Европейской Россіи, Индіи, Китая, Персіи и даже произведенія англійскихъ фабрикъ, которыя, впрочемъ, все болѣе и болѣе вытѣсняются русскими. Въ Б. имѣются представители и конторы слишкомъ 20 русскихъ транспортныхъ и торговыхъ фирмъ, ведущихъ здѣсь дѣла по покупкѣ и продажѣ различныхъ товаровъ (ситцы, сахаръ, кишки, хлопокъ и т. п.). *В. Масальскій.*

Бухарà—станція Закаспійской жел. дор. на 1110 верстѣ отъ Узунъ-ада и на 233 отъ Самарканда, въ 13 верстахъ отъ г. Бухары, столицы Бухарскаго ханства.

Бухара малая—такъ называлась до начала нынѣшняго столѣтія страна, лежащая въ бассейнѣ р. Тарима, нынѣ извѣстная подъ именемъ Восточнаго или Китайскаго Туркестана, а также Кашгара—см. Восточный Туркестанъ. *В. М.*

Бухаревъ (Александръ Матвѣевичъ, въ монашествѣ Ѳеодоръ) — духовный писатель, род. въ 1824 г. въ Тверской епархіи, учился въ тверской семинаріи и въ московской духовной академіи, гдѣ кончилъ курсъ въ 1846 г. и былъ оставленъ при академіи бакалавромъ по каѳедрѣ Священнаго Писанія. Незадолго передъ окончаніемъ курса Б. принялъ монашество. Побужденіемъ къ этому были, главнымъ образомъ, его болѣзненность и сосредоточенность въ себѣ. Какъ профессоръ, Ѳеодоръ читалъ свои лекціи съ большимъ огнемъ и воодушевленіемъ; не менѣе выдѣлялись онѣ и по своему содержанію; излагая содержаніе какой нибудь священной книги, лекторъ старался выяснить сущность воззрѣній и личныя особенности каждаго священнаго писателя. Это можно видѣть и изъ составленной по лекціямъ книги его: «Нѣсколько статей объ апостолѣ Павлѣ» (Спб., 1861), гдѣ онъ изобразилъ, какъ ап. Павелъ содѣйствовалъ отрѣшенію христіанства отъ ветхозавѣтной обрядности и какъ училъ устроять современную ему жизнь по духу ученія Христова. И самъ Ѳеодоръ считалъ себя какъ бы призваннымъ къ тому, чтобы ставить христіанство въ живое отношеніе къ современности, чтобы проводить въ сознаніе современниковъ убѣжденіе, что христіанство пришло не губить, а спасать грѣшный міръ отъ всѣхъ бѣдствій, особенно же отъ грѣха и его послѣдствій. Едва ли не онъ первый въ началѣ шестидесятыхъ годовъ выступилъ въ печати со смѣлымъ въ то время вопросомъ о примиреніи христіанства съ современностью; свои взгляды по этому вопросу онъ изложилъ въ сочиненіи: «О православіи въ отношеніи къ современности» (Спб., 1860), навлекшемъ на него много непріятностей. Еще больше непріятностей доставили ему въ свое время его «Три письма къ Н. В. Гоголю, писанныя въ 1848 г.» (Спб., 1861). Извѣстно, что знаменитая «Переписка съ друзьями» поставила Гоголя въ невыразимо тяжелое нравственное положеніе: оставленный свѣтскими писателями и друзьями, непризнанный и заправителями духовной жизни и науки, онъ сталъ одинокимъ среди двухъ противоположныхъ лагерей. Ѳеодоръ рѣшилъ явиться къ нему на помощь и съ этою цѣлью представилъ въ рукописи названное сочиненіе московскому митрополиту Филарету, безъ разрѣшенія котораго никто изъ подвѣдомственнаго ему духовенства не могъ ничего печатать. Митрополитъ выразилъ свое неудовольствіе по поводу такого предмета занятій профессора Священнаго Писанія. Ѳеодоръ тѣмъ не менѣе списался съ Гоголемъ и съ этого времени познакомился съ нимъ. Послѣ этого у Ѳеодора изъ-за лекцій выходили неудовольствія съ начальствомъ, такъ что онъ, уже въ санѣ архимандрита, былъ въ концѣ 1854 г. переведенъ въ казанскую академію на каѳедру догматическаго богословія. Въ казанской академіи Ѳеодоръ былъ также инспекторомъ, но недолго прослужилъ тамъ. По учрежденіи особаго комитета духовной цензуры, Ѳеодоръ былъ назначенъ членомъ этого комитета и переведенъ въ Петербургъ. Здѣсь-то собственно и разыгралась вся драма его жизни. По обязанности цензора ему пришлось читать «Домашнюю Бесѣду». Мрачное изувѣрство пресловутаго редактора «Бесѣды» Аскоченскаго, съ какимъ-то безпощаднымъ злорадствомъ клеймившаго все мірское, не могло не встрѣтить отпора въ лицѣ Ѳеодора съ его идеально-христіанскими воззрѣніями на жизнь. Сначала онъ сталъ поправлять статьи «Домашней Бесѣды»; но, получивъ за это выговоръ отъ непосредственнаго своего начальства, пересталъ это дѣлать и пропускалъ статьи безъ поправокъ, или же совсѣмъ запрещалъ ихъ. Эти запрещенія вооружили противъ него редактора «Бесѣды». Послѣдній подалъ въ конференцію петербугской духовной академіи протестъ на своего цензора—протестъ, до того неприличный и оскорбительный, что академія послала Ѳеодору копію съ протеста, предоставляя ему вчинить искъ за оскорбленіе чести. Ѳеодоръ не прибѣгнулъ къ подобнаго рода оружію. Года черезъ два послѣ этого появились въ «Домашней Бесѣдѣ» критическія статьи по поводу сочиненія Ѳеодора: «О православіи въ отношеніи къ современности»—статьи, подобныя протесту, неприличныя по тону и оскробительныя по сарказмамъ и брани; въ нихъ Ѳеодоръ объявлялся самымъ зловреднымъ и погибшимъ еретикомъ.

Хотя статьи эти должны были пройти цензуру Ѳеодора, но онъ не рѣшился наложить на нихъ запрещеніе, а ограничился только тѣмъ, что напечаталъ въ «Сынѣ Отечества» отвѣтъ на нихъ, надѣясь, что этимъ путемъ его взглядъ на отношеніе христіанства къ современной жизни лучше уяснится и привлечетъ вниманіе благомыслящихъ людей. Редакторъ «Домашней Бесѣды» не прекратилъ своихъ преслѣдованій; онъ объявилъ въ своемъ журналѣ, что Ѳеодоръ печатаетъ свое толкованіе на Апокалипсисъ. Это обстоятельство рѣшило участь Ѳеодора. Необходимо сказать, что въ своихъ объясненіяхъ на Апокалипсисъ Ѳеодоръ излагалъ основныя свои воззрѣнія; сочиненіе это Б. считалъ главной задачей своей жизни и до самой смерти не переставалъ надъ нимъ работать. Вслѣдъ за объявленіемъ «Домашней Бесѣды» рукопись Ѳеодора объ Апокалипсисѣ была по требованію начальства взята изъ типографіи и отдана для новаго просмотра, а самъ Ѳеодоръ былъ уволенъ (1862) въ Переяславль, въ Никитскій монастырь, въ число братіи, согласно прежнему его прошенію, которое онъ подавалъ еще въ въ 1859 или 1860 года. Пока шло дѣло объ Апокалипсисѣ, Ѳеодоръ оставался въ монастырѣ; но когда послѣдовало рѣшительное запрещеніе рукописи, онъ немедленно подалъ прошеніе о снятіи сана. Лѣтомъ 1863 г. Ѳеодоръ снялъ съ себя монашество, причемъ, конечно, лишился всѣхъ правъ, пріобрѣтенныхъ имъ по службѣ и своему академическому образованію. Вскорѣ послѣ этого Б. женился и относительно безбѣдно прожилъ почти 8 лѣтъ отчасти въ Твери, отчасти въ Ростовѣ, а къ концу жизни въ Переяславлѣ, безъ устали работая надъ своими сочиненіями и получая вспомоществованія отъ нѣкоторыхъ друзей, оставшихся ему вѣрными и по снятіи сана. Помощь эта была, впрочемъ, очень невелика. Одинъ только разъ она достигла сколько нибудь значительныхъ размѣровъ,—то были сто рублей, присланные ему отъ московскаго митрополита Филарета. Б. † 2 апрѣля 1871 г.

Кромѣ названныхъ сочиненій, Б., еще въ бытность свою профессоромъ въ Москвѣ, напечаталъ нѣсколько статей въ «Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцовъ» и отдѣльно издалъ съ именемъ архим. Ѳеодора слѣдующіе труды: О картинѣ Иванова: «Явленіе Христа народу» (Спб., 1859); «О Новомъ Завѣтѣ Господа нашего Іисуса Христа» (Спб., 1861); «Изъясненіе 1-й главы книги Бытія и о миротвореніи» (Спб., 1862); «Пріемы знанія и безпристрастіе въ критическомъ дѣлѣ редактора «Домашней Бесѣды» В. Аскоченскаго» (Спб., 1862); «О миротвореніи» (Спб., 1864); «О принципахъ, или началахъ, въ дѣлахъ житейскихъ и гражданскихъ» (Спб.). Со свѣтскимъ же именемъ А. Бухарева изданы: «Изслѣдованія о достоинствѣ, цѣлости и происхожденіи 3-й книги Ездры» (М., 1864); «Св. Іовъ многострадальный» (М., 1864); «Св. пророкъ Даніилъ,—пр. Іеремія,—пр. Іезекіиль,—пр. Исаія» (М., 1864); «О подлинности и цѣлости свящ. книгъ пророковъ Исаіи, Іереміи, Іезекіиля и Даніила» (М., 1864); «Письмо о благодати св. таинствъ церкви Православно-каѳолической» (М., 1864); «Печаль и радость по Слову Божію. Очерки свящ. книгъ: Плача Іереміи и Пѣсни Пѣсней, съ приб. соображеній объ Апокалипсисѣ и о 3-й книгѣ Ездры» (М., 1865); «О современныхъ духовныхъ потребностяхъ мысли и жизни, особенно Русской» (М., 1865); «О подлинности апостольскихъ посланій» (М., 1866); «Моя апологія по поводу критическихъ статей и отзывовъ о книгѣ: О современныхъ духовныхъ потребностяхъ...» (Моск., 1866); «Объ успокоеніи усопшихъ и о духовномъ здравіи живыхъ» (М., 1866).

Бухарестскій миръ.—Этимъ миромъ закончилась русско-турецкая война (1806—12). Онъ былъ подписанъ 16 мая 1812 г. въ Бухарестѣ. Переговоры о немъ начались еще въ 1811 г., тотчасъ послѣ обложенія турецкой арміи войсками Кутузова: онъ былъ желателенъ какъ для турокъ, такъ и для императора Александра I, ожидавшаго нашествія Наполеона. Собравшіеся уполномоченные турецкіе и русскіе (тайный совѣтникъ Италинскій, ген.-маіоръ Сабанѣевъ и дѣйств. ст. сов. Фонтонъ) 13—25 октября, въ Журжѣ, обсуждали слѣдующія основы соглашенія, предложенныя Кутузовымъ по порученію государя: 1) пріобрѣтеніе русскими Бессарабіи и Молдавіи; 2) выдача имъ 20 милл. піастровъ взамѣнъ Валахіи, и 3) опредѣленіе со стороны Порты условій политическаго существованія Валахіи и Сербіи. Турецкіе уполномоченные не соглашались на это даже послѣ сдачи турецкой арміи; съ столь же малымъ успѣхомъ возобновились переговоры и въ Бухарестѣ, куда перенесъ свою главную квартиру Кутузовъ. Но такъ какъ грозныя силы Наполеона уже готовились къ выступленію, то Кутузовъ, не дожидаясь прибытія Чичагова, котораго Александръ I отправилъ въ Бухарестъ съ этою же цѣлью и съ особыми полномочіями, поспѣшилъ заключить слѣдующія предварительныя условія, которыя и были потомъ утверждены государемъ: 1) Россія получала Бессарабію, отодвинувъ границу съ Европейской Турціей—съ Днѣстра къ Пруту. 2) Въ Азіи Россія возвратила Портѣ всѣ владѣнія и крѣпости, покоренныя русскимъ оружіемъ (VI ст.), удерживая всѣ области Закавказья до Арпачая, Аджарскихъ горъ и Чернаго моря. Пріобрѣтеніе Закавказскихъ владѣній, впрочемъ, не было поставлено въ особую статью, но оно вытекало изъ смысла VI ст.

Бухарестъ или Букарестъ (Bucuresti)—съ 1665 г. главный городъ Валахіи, а съ 1862 г. соединенныхъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, теперешняго королевства Румыніи; узловой пунктъ Румынской и Журжево-Бухарестской желѣзныхъ дорогъ; расположенъ на болотистой равнинѣ по обоимъ берегамъ Дымбовицы, чрезъ которую здѣсь построено 15 мостовъ, въ разстояніи 60 км. отъ Дуная (44° 25′ сѣв. шир. и 26° 6′ вост. долг.). Городъ имѣетъ около 8 км. въ поперечникѣ и представляетъ своеобразный видъ, благодаря своимъ многочисленнымъ церквамъ, покрытымъ ярко-блестящею жестью, башнямъ, куполамъ и красивой зелени въ промежуткахъ между массами домовъ, особенно съ южной стороны. Какъ по внѣшности, такъ и по нравамъ и обычаямъ жителей Б. составляетъ

раньше промежуточный пунктъ между востокомъ и западнымъ міромъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ города бросаются въ глаза всѣ недостатки восточнаго города, каковы, напр., пыльныя или грязныя улицы. Въ Б. имѣется 340 румынскихъ (правосл.), 14 греческихъ, 2 католическія и 2 протестантскія церкви, синагога и 20 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Заслуживаютъ вниманія: митрополичья церковь (выстроенная въ 1656 г. и возобновленная въ 1834 г.), зданія университета, національный банкъ, національный театръ, монетный дворъ. Между греческими церквами замѣчательны также ставрополосская церковь (построенная въ 1724 г.) и церкви св. Георгія и св. Анѳима. Передъ зданіемъ университета находится конная статуя воеводы Михаила III, поставленная въ 1871 г. Во дворѣ стараго госпиталя Кольца (съ большою четырехугольною башнею) стоитъ мраморный памятникъ князю Стефану Кантакузену (казненъ въ 1716 году въ Константинополѣ). Въ городѣ считается около 221000 жителей. Бухарестъ есть резиденція румынскаго короля и мѣстопребываніе митрополита, парламента, министерствъ, высшаго суда и другихъ государственныхъ учрежденій. Изъ учебныхъ и образовательныхъ заведеній здѣсь находятся: университетъ, два лицея, гимназіи, военная школа, реальное училище, богословская и учительская семинаріи, коммерческое училище, три среднихъ женскихъ училища, медико-хирургическая и ветеринарная школы, сельско-хозяйственное училище, училище живописи, консерваторія и 20 начальныхъ училищъ, не считая многочисленныхъ частныхъ учебныхъ заведеній. Далѣе, Б. имѣетъ академію наукъ, національную библіотеку и естественноисторическій и археологическій музеи. Большой сиротскій домъ устроенъ въ 1862 г. княгинею Еленою, а восемь госпиталей получили недавно лучшее устройство. Мѣстомъ для прогулокъ служитъ устроенный княземъ Стирбеемъ садъ Эйсмеджіу. Въ 1885 г. ассигнованы средства на возведеніе укрѣпленій, которыя должны состоять изъ фортовъ, образующихъ 18 поясовъ, съ среднимъ радіусомъ въ 13 км. отъ центра города. Форты, по проекту бельгійскаго инженера Бріальмона, должны быть снабжены подвижными панцырными башнями и соединены подземными галлереями. Промышленность Б. весьма незначительна: изготовляются кирпичи, желѣзныя издѣлія, мыло и восковыя свѣчи. Ремесленники и лица, занимающіяся промышленностью, большею частью—нѣмцы. Торговля, находящаяся преимущественно въ рукахъ грековъ, евреевъ и армянъ, значительно развита. Вывозятся въ особенности вино, кожи, нефть, соль, уголь и другія произведенія страны. Вблизи города лежитъ монастырь Котрочени, лѣтняя резиденція короля. Въ новѣйшее время Б. становится все больше и больше европейскимъ городомъ. Придворная и общественная жизнь, гостинницы, театры (вмѣстѣ съ румынскими театрами существуетъ итальянская опера и французская оперетка зимою), концерты, кофейни, café-chantants, мостовыя на улицахъ, конно-желѣзныя дороги и т. д. довольно похожи на западно-европейскія. Живое движеніе на улицахъ, въ особенности большое число фіакровъ, напоминаетъ Парижъ, который и въ другихъ отношеніяхъ служитъ для румынъ образцомъ.

Бухарины.—По родословнымъ книгамъ предокъ ихъ выѣхалъ изъ Швеціи въ началѣ XV в. Изъ потомковъ его Григорій Наумовичъ, прозв. Бухара, и былъ родоначальникомъ Б.—Одинъ изъ членовъ рода Б., Иванъ Наумовичъ, находился 2-мъ воеводой сторожевого полка въ Калугѣ въ 1569 г.—Тимофей Григорьевичъ владѣлъ помѣстьемъ въ Кашинскомъ у. въ 1503 г., какъ видно изъ грамоты, данной Іоанномъ III сыну его Юрію Ивановичу на владѣніе городомъ Кашинымъ.

Бухарка—хорошій сортъ кормового картофеля.

Бухарникъ, медовая трава (Holcus) изъ сем. злаковыхъ (Gramineae). Два вида имѣютъ значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ: а) Б. шерстистый, или пушистый (H. lanatus L.) и б) Б. мягкій, или манная трава (H. mollis L.). Первый—довольно распространенное растеніе, но въ большомъ количествѣ встрѣчается только на торфяныхъ и болотистыхъ почвахъ, гдѣ даетъ много высокихъ стеблей (до $1^1/_2$—2 фут. высоты), сильно покрытыхъ, также какъ листья и метелка, мягкими волосками. Присутствіе волосковъ служитъ причиной, почему скотъ не трогаетъ эту траву, въ особенности лошади, которыя, если и ѣдятъ ее, то очень мало и только самую молодую. Послѣднее обстоятельство, а равно малая питательность (отношеніе питательныхъ веществъ, какъ 1 : 3,8), объясняетъ, почему Б. шерстистый, несмотря на обильную его урожайность, высѣвается только на болотистыхъ и вообще плохихъ почвахъ, на которыхъ не могутъ расти другія кормовыя растенія. Цвѣтетъ онъ въ іюнѣ, а сѣмена созрѣваютъ около половины іюля. Они очень похожи на сѣмена тимофеевки, но нѣсколько мельче ихъ, и заключены въ плотныхъ пленкахъ; чистота ихъ, или содержаніе постороннихъ примѣсей, колеблется между 11% и 68% или среднее 50%, и средняя всхожесть 20%. На десятину высѣваютъ 1—$1^1/_2$ пуда, и получается около 450—470 пудовъ сѣна. Сѣмена сохраняются всхожими 3—4 года; въ одномъ фунтѣ болѣе милліона сѣмянъ.

Другой видъ—Б. мягкій, менѣе волосистый, имѣетъ болѣе тонкій и длинный стебель, широкіе листья и ползучіе корни. Онъ произрастаетъ только на песчаной почвѣ, въ особенности по лѣснымъ опушкамъ, и считается очень вреднымъ сорнымъ растеніемъ, весьма трудно уничтожаемымъ. Скотъ не трогаетъ его, и только однѣ свиньи вырываютъ и ѣдятъ мучнистые корни. *В. С.*

Бухарская дорога—такъ назывался караванный путь, направлявшійся отъ низовьевъ рѣки Сыръ-Дарьи черезъ Кызылъ-кумы въ Бухару, по которой происходило сообщеніе между этимъ городомъ и Оренбургомъ.

Бухарская низменность—такъ называется иногда (Риттеръ) Туранская низменность (см. это сл.).

Бухарскіе ковры.—Такъ называются ковры съ средней длины ворсомъ, очень проч-

ные и весьма разнообразные по рисунку съ преобладающимъ краснымъ оттѣнкомъ, производимые узбеками въ равнинной части Бухарскаго ханства, преимущественно въ Каршинскомъ бекствѣ. Въ особенности славится своими коврами село Баширы (см. это слово) на Аму-Дарьѣ. Главными рынками сбыта бухарскихъ ковровъ являются гг. Карши и Бухара.

Бухарскій клеверъ—см. Донникъ.

Бухарскій эмиръ—см. Бухара (ханство).

Бухарско-туркменскій или Аму-Дарьинскій **бассейнъ** представляетъ юго-западную часть Аральскаго бассейна, занимающую около 14000 кв. г. м. Горами Нура-тау и горными группами Арсланъ-тау, Тамды-тау, Буканъ-тау, Шейхъ-джейли и т. п. Б.-туркменскій бассейнъ отдѣляется отъ Сыръ-Дарьинскаго—см. Туркестанъ. *В. М.*

Бухаръ-арыкъ—каналъ, устроенный вел. кн. Николаемъ Константиновичемъ для орошенія части Голодной степи (Сыръ-Дарьинская область). Начало этого канала находится у пороговъ Шальдракъ на Сыръ-Дарьѣ.

Бухау (Buchau)—городъ въ Богеміи, людицкаго округа, въ 12 км. къ ЮВ. отъ Карльсбада; имѣетъ желѣзистый минеральный источникъ и извѣстенъ значительнымъ производствомъ башмаковъ. Въ Б. считается до 3000 жителей.

Бухау (Даніилъ князь, фонъ Buchau) — писатель о Россіи, родился въ 1546 г., въ Львовѣ (Чехіи). Человѣкъ весьма ловкій и образованный, Бухау пользовался большимъ довѣріемъ двухъ германскихъ императоровъ: Максимиліана II и Рудольфа II, и два раза былъ посылаемъ ими въ Москву, въ качествѣ чрезвычайнаго посла. Въ первый разъ онъ былъ въ Россіи въ 1576 г., вмѣстѣ съ Кобенцелемъ (см. это сл.), а вторично—одинъ, въ 1578 г. Первое посольство было снаряжено по слѣдующему поводу: въ 1572 г. умеръ въ Польшѣ послѣдній изъ Ягеллоновъ. Германскій императоръ, желая предоставить польскій престолъ эрцъ-герцогу Эрнесту, рѣшилъ заручиться для этой цѣли содѣйствіемъ Іоанна IV и отправилъ къ нему пословъ, которымъ поручилъ закинуть слово передъ Іоанномъ за Ливонію. Грозный въ то время воевалъ съ ливонцами и самъ, въ свою очередь, былъ не прочь отъ поддержки со стороны императора. Сначала онъ принялъ предложеніе о кандидатурѣ Эрнеста дружелюбно; но, когда въ отношеніи Ливоніи получилъ отъ нихъ отказъ, спокойно допустилъ занятіе польскаго престола Стефаномъ Баторіемъ. Цѣль посольства, такимъ образомъ, достигнута не была, но оно имѣло другое важное значеніе: Б., по приказанію императора, составилъ о немъ въ 1577 г., на латинскомъ языкѣ, краткую записку, раздѣленную на 9 главъ. Эта записка впослѣдствіи была издана подъ заглавіемъ: «Moscoviae ortus et progressus», въ 1668 г., ровно спустя 60 лѣтъ послѣ смерти Б. Въ томъ же XVII стол. было сдѣлано въ Губенѣ еще три изданія: 1-е—въ 1679, 2-е—1681, и 3-е—1687 г. Со второго Губенскаго изданія напечатана она и въ «Scriptores rerum Livonicarum», т. II, p. 687—728. Первое извлеченіе изъ нея на русскомъ яз. было сдѣлано въ 1826 году. П. М. Строевъ въ сборникѣ М. П. Погодина: «Уранія», помѣстилъ статью подъ загл.: «Общественная Старина», сдѣлавъ извлеченіе изъ VII—IX гл. сочиненія Б. Переводъ III главы напечатанъ въ «Журналѣ Министр. Народн. просвѣщенія» за 1845 г., № 1. И наконецъ, полный переводъ записки Б. появился въ 1876 г. въ «Чтеніяхъ Моск. Об. ист. и др.», кн. 3 и 4. Переводъ исполненъ Ив. Тихомировымъ съ Губенскаго изд. 1681 г. Внимательное изученіе сочиненія Б. привело историковъ къ общему убѣжденію въ необыкновенной наблюдательности Б. и правдивости сообщаемыхъ имъ свѣдѣній. Будучи совѣтникомъ апелляціоннаго суда въ Чехіи и владѣльцемъ чешскихъ имѣній Фалькенау и Кросена, онъ зналъ чешскій языкъ, и, благодаря ему, могъ пользоваться книгами на русскомъ языкѣ, на что указываетъ не одно мѣсто въ его «Запискѣ»; много рылся Б. въ ливонскихъ архивахъ для небольшого разсказа о ливонскихъ дѣлахъ и снабдилъ свое сочиненіе отрывками изъ документовъ, какъ наприм. письма Іоанна IV къ посламъ, письма Кетлера и др. Умеръ Б. въ Силезіи въ 1608 г. Ср. «Введеніе Ив. Тихомирова къ его полному переводу «Записки» Бухау, и ст. Багалѣя въ «Кіевскихъ Унив. Извѣстіяхъ» за 1879 г., № 3: «Записки о Московіи Перштейна и Бухау». *В. Р.*

Бухвостовъ (Сергѣй Леонтьевичъ, род. 1659, † 1728)—началъ службу въ конюшенномъ штатѣ, а въ ноябрѣ 1683 г. первымъ записался въ потѣшные къ 11-ти-лѣтнему царю Петру, который впослѣдствіи и прозвалъ Б. первымъ россійскимъ солдатомъ. Б. участвовалъ въ Кожуховскомъ походѣ, въ обоихъ походахъ подъ Азовъ и къ началу Великой сѣверной войны дослужился до капрала. Преображенскій полкъ, въ которомъ служилъ Б., видѣлъ Нотеборгъ, Архангельскъ, Нарву, Лѣсное, Доброе, Полтаву. Къ концу борьбы Петра съ Карломъ XII, «первый русскій солдатъ» былъ уже капитаномъ артиллеріи. Боевую службу Б. закончилъ въ Помераніи: при взятіи Штетина онъ до того тяжело былъ раненъ, что Петръ I, цѣнившій заслуги искалѣченнаго воина, произвелъ его въ маіоры артиллеріи и зачислилъ въ петербургскій гарнизонъ, гдѣ онъ пробылъ до самой смерти. Послѣ Ништадтскаго мира Петръ Великій, всегда благоволившій къ Б., приказалъ извѣстному тогда въ Россіи скульптору графу Растрелли сдѣлать бронзовый бюстъ Б. При импер. Аннѣ этотъ бюстъ переданъ былъ на храненіе въ Академію наукъ, но впослѣдствіи неизвѣстно куда дѣлся. Съ этого бюста одинъ изъ почитателей Б., граверъ М. И. Махаевъ, знавшій его лично, нарисовалъ и награвировалъ портретъ Б. съ нѣкоторыми извѣстіями о его жизни и службѣ на русскомъ и французскомъ языкахъ. *А. Э.*

Бухгалтерія, какъ главный элементъ счетоводства, представляетъ совокупность правилъ, по которымъ должны совершаться записи въ каждомъ предпріятіи, такъ чтобы въ каждый моментъ давать наглядную характеристику его имущественнаго положенія. Что-

бы опредѣлить имущественное состояніе лица или предпріятія въ извѣстный моментъ, необходимо прежде всего привести въ извѣстность все наличное имущество. Если оно состоитъ, кромѣ наличныхъ денегъ, еще изъ другихъ цѣнностей, то необходимо ихъ количественно измѣрить, т. е. выразить въ единицахъ мѣры или вѣса. Полученныя такимъ образомъ данныя нужно помножить на стоимость въ данное время принятой единицы измѣренія, и затѣмъ всѣ денежныя количества сложить. Итогъ покажетъ наличное имущество даннаго лица. Но кромѣ того имущественныя цѣнности этого лица могутъ находиться въ рукахъ постороннихъ людей, получившихъ въ кредитъ имущество съ обязательствомъ возврата самыхъ вещей или опредѣленной ихъ стоимости въ условленный срокъ. Эти права по отношенію къ другимъ лицамъ представляютъ также имущественную цѣнность и, увеличивая средства лица, должны быть прибавлены, въ качествѣ равноправныхъ слагаемыхъ, къ наличному имуществу. Сумма покажетъ положительное имущество лица, активъ. На ряду съ этимъ и само лицо могло получить цѣнности въ кредитъ, съ обязанностью возврата вещей или ихъ стоимости въ условленный срокъ. Такія обязательства, обременяя долгомъ средства лица, представляютъ, по сущности своей, величину противоположную положительному имуществу и, потому, называются имуществомъ отрицательнымъ, пассивомъ.

Если компенсировать извѣстной частью актива пассивъ, то остатокъ показываетъ то имущество, которымъ можно свободно распоряжаться, не принося ущерба правамъ третьихъ лицъ. Этотъ остатокъ или разность показываетъ чистое имущество, неттокапиталъ или просто капиталъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда отрицательнаго имущества нѣтъ, все положительное имущество, изъ чего бы оно ни состояло, представляетъ капиталъ. Капиталъ, въ этомъ смыслѣ—основной элементъ для сужденія объ экономической силѣ предпріятія. Разсмотрѣніе одного активнаго имущества такого критерія не даетъ. Опись или перечень всего имущества, положительнаго и отрицательнаго, называется инвентаремъ. Измѣреніе находящагося налицо имущества не представляетъ неисполнимыхъ затрудненій. Но какъ опредѣлить, къ кому имѣемъ мы требованіе и передъ кѣмъ обязаны мы долгомъ? При сложности и значительности оборота, полагаться на память нельзя; остается прибѣгнуть къ записи правъ и обязательствъ. Отсюда и начало бухгалтеріи. Лицо, предъ которымъ мы несемъ обязанности, въ силу имъ оказаннаго намъ довѣрія, называется кредиторомъ или заимодавцемъ. Лицо, отъ котораго мы имѣемъ право требовать уплаты долга, называется дебиторомъ или должникомъ. Если мы будемъ записывать подъ-рядъ, въ хронологической послѣдовательности, всѣ кредитныя операціи какъ по полученію, такъ и по выдачѣ цѣнностей—то эта запись не дастъ еще нагляднаго отвѣта на вопросы, сколько слѣдуетъ намъ отъ другого лица или другому лицу отъ насъ. Для опредѣленія нашихъ отношеній къ кому-либо изъ нашихъ кредиторовъ или дебиторовъ, необходимо было бы выбрать всѣ записи, касающіяся нашихъ взаимныхъ сношеній, выписать, сколько лицо это въ разное время получало и давало и, смотря по тому, что превышаетъ—сумма полученій или выдачъ—опредѣлать, состоитъ ли оно нашимъ кредиторомъ или дебиторомъ, и въ какой суммѣ. Опредѣливъ снова, по истеченіи нѣкотораго промежутка времени, путемъ составленія новаго инвентаря, капиталъ, можно выяснить общую убыточность или прибыльность произведенныхъ втеченіе этого промежутка времени операцій. Именно, если сумма второго капитала меньше перваго, то операціи убыточны; если же больше—то прибыльны.

Изъ всѣхъ цѣнностей искони обращали на себя наибольшее вниманіе деньги, отчасти въ силу господствовавшаго нѣкогда взгляда, что только онѣ составляютъ богатство, отчасти и потому, что, при слабомъ развитіи кредита, всѣ сдѣлки совершались тогда на наличныя деньги. Придерживаясь тѣхъ же формъ записи, начали записывать приходъ и расходъ, а иногда и выводить въ особой графѣ остатокъ наличныхъ денегъ. При такихъ условіяхъ стало возможнымъ остатокъ денегъ опредѣлить и изъ книгъ, не прибѣгая къ непосредственному перечисленію въ натурѣ. Если перечетъ денегъ въ натурѣ и практиковался, то лишь въ смыслѣ матеріальнаго контроля формально выведенныхъ результатовъ. Словомъ, формальный и матеріальный перечеты стали средствами взаимной провѣрки. Отъ мысли опредѣлять остатокъ наличныхъ денегъ изъ книгъ перешли къ мысли получать изъ книгъ остатки количествъ и всѣхъ другихъ имуществъ. Отсюда, помимо записи требованій, обязательствъ и наличныхъ денегъ, явилась также запись количествъ всѣхъ другихъ имуществъ, по графамъ прихода, расхода, а иногда и остатковъ. Въ этомъ видѣ запись уже достигаетъ значительной степени совершенства и является переходною ступенью къ систематической бухгалтеріи. Она называется простой бухгалтеріею, а въ тѣхъ случаяхъ, когда, помимо записи требованій, обязательствъ и наличныхъ денегъ, ведется еще и запись количествъ всѣхъ другихъ имуществъ—смѣшанною бухгалтеріею. Слѣдуетъ обратить вниманіе на ту особенность, что уже въ пору младенчества Б., какъ только начали записывать, помимо требованій и обязательствъ, также и наличныя деньги, невольно сложилась двойная запись, т. е. подобная операція отмѣчалась иногда одновременно въ двухъ противоположныхъ мѣстахъ: въ приходѣ наличныхъ денегъ и въ расходѣ. Но это было совпаденіе случайное, невольное.

Не останавливаясь на болѣе подробномъ развитіи началъ простой бухгалтеріи, остается сдѣлать лишь нѣсколько выводовъ, имѣющихъ важное значеніе въ интересахъ дальнѣйшаго изложенія: 1) простая бухгалтерія можетъ называться также односторонней. Въ ней всякая разсматриваемая часть имущества—будь это требованіе, обязательство, наличныя деньги или иная цѣнность—интересуетъ насъ сама по себѣ, безъ всякой ея связи съ дру-

гими частями имущества. Общности и взаимнаго контроля между всѣми разрозненными частями не существуетъ. Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ мы отмѣтили выше, и имѣетъ мѣсто двойственность, двухсторонность записи, то только въ видѣ исключенія и въ тѣхъ лишь частяхъ, которыя записывались полно и отражали дѣйствительную картину совершавшихся операцій. По общему же правилу, отмѣчалась только одна сторона, безъ соотвѣтственной записи на другой сторонѣ, послужившей источникомъ для первой. 2) Простую бухгалтерію можно назвать еще количественною, т. е. цѣль ея слѣдить только за количествами, а не за стоимостью. Правда, въ требованіяхъ, обязательствахъ и наличныхъ деньгахъ количество и стоимость совпадаютъ до тождества, но въ другихъ цѣнностяхъ этой тождественности уже нѣтъ. Такъ напримѣръ, 100 пудовъ сахару не равняются 100 рублямъ. Уплата Семенову 100 руб. записывается въ томъ же количествѣ на приходъ Семенову и въ расходъ кассы, но полученіе отъ Семенова 100 пудовъ сахару на 435 руб. записывается такимъ образомъ, что 435 руб. отмѣчаются у Семенова, а 100 пудовъ заносятся на приходъ сахара. Въ послѣднемъ случаѣ тождественности, очевидно, нѣтъ. 3) Уже при этой бухгалтеріи составленіе инвентаря перечетомъ въ натурѣ не является необходимостью, т. е. инвентарь можно получить и изъ книгъ. Для этого необходимо лишь выписать всѣ наличные остатки цѣнностей, выраженные въ количествахъ; помножить на стоимость единицы измѣренія; къ полученной такимъ образомъ стоимости остатковъ прибавить всѣ требованія и изъ суммы вычесть обязательства. Разность и представитъ капиталъ предпріятія. Въ этомъ случаѣ, составленіе инвентаря перечетомъ въ натурѣ служитъ только средствомъ провѣрки капитала, выведеннаго изъ записи. 4) Бухгалтерія эта несовершенная, неполная или произвольная, т. е. записываются не всѣ части имущества, а тѣ лишь, за которыми предприниматель признаетъ нужнымъ слѣдить. Далѣе, въ виду отсутствія связи и контроля между записываемыми частями, опредѣлить сумму капитала и валовой убыточности и доходности можно лишь путемъ инвентаря, хотя бы выведеннаго изъ записи. Но въ концѣ концовъ и эти результаты достигаются не вполнѣ удовлетворительно: опредѣлить, вѣрна ли сумма убытковъ и доходовъ, какимъ путемъ образовалась эта доходность или убыточность не представляется возможности, такъ какъ между отдѣльными частями капитала, между прежнимъ и вновь выведеннымъ капиталомъ не существуетъ никакой взаимной связи. И это будетъ имѣть мѣсто даже въ самомъ совершенномъ видѣ простой записи, когда отмѣчается движеніе имущества не только въ количествѣ, но и въ стоимости. При такихъ условіяхъ, простая бухгалтерія, хотя бы и въ самомъ совершенномъ видѣ, удовлетворить сколько-нибудь крупное и раціонально устроенное предпріятіе не можетъ.

Хозяйственныя дѣйствія—тѣ, которыя вызываютъ перемѣну въ имуществѣ предпріятія. Они могутъ быть статистическими и экономическими. Статистическими или перемѣщающими называются тѣ дѣйствія, которыя производятъ равноцѣнную перемѣну въ активномъ и пассивномъ имуществѣ, напримѣръ: пріобрѣтеніе товара за наличныя деньги, покрытіе обязательства, поступленіе долга, обмѣнъ одной вещи на другую и т. д. Экономическими или видоизмѣняющими дѣйствіями называются тѣ, которыя производятъ неравноцѣнную перемѣну въ статистическихъ цѣнностяхъ и такимъ образомъ создаютъ экономическую цѣнность, напр.: поступленіе какого-нибудь дохода, уплата расходовъ, продажа вещей съ пользой или съ убыткомъ. Измѣняющія или экономическія дѣйствія могутъ быть одно-или двухсторонніе. Односторонними они называются, когда производятъ перемѣну въ одномъ лишь направленіи, т. е. или увеличеніе, или уменьшеніе. Двухсторонними — когда производятъ перемѣну въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ, т. е. какъ увеличеніе, такъ и уменьшеніе. Въ послѣднемъ случаѣ одна изъ этихъ сторонъ должна, очевидно, быть по абсолютной цѣнности имущества больше или меньше другой, такъ какъ рѣчь идетъ о дѣйствіи измѣняющемъ, которое должно создать экономическую цѣнность. Будь обѣ стороны равны, дѣйствіе было бы лишь перемѣщающее. Можно сказать, что въ одностороннемъ измѣняющемъ дѣйствіи статистическая перемѣна равна по суммѣ экономической, между тѣмъ какъ въ двухстороннемъ обѣ стороны перемѣны не равны и можно это дѣйствіе разбить на двѣ: одну перемѣщающую и одну измѣняющую. Такъ, если я плачу 1000 руб. квартирныхъ денегъ, то производится одна лишь статистическая перемѣна въ имуществѣ, а именно уменьшаются мои деньги. Настолько же уменьшается мой чистый капиталъ, и мы имѣемъ, слѣдовательно, дѣло съ одностороннимъ измѣненіемъ. Если же я продалъ за 11000 р. товаръ, стоившій мнѣ 10000 р., то происходятъ двѣ статистическія перемѣны: увеличеніе на 11000 р. моихъ денегъ и уменьшеніе на 10000 р. товаровъ, — перемѣны неравныя и противоположныя. Мы имѣемъ, слѣдовательно, дѣло съ двухстороннимъ измѣненіемъ и замѣчаемъ, что на разницу именно измѣнился капиталъ. Можно также замѣтить, что сдѣлка эта можетъ быть разложена на два дѣйствія: перемѣщающее—отдача товара на 10000 р. и полученіе 10000 р., и односторонне измѣняющее — полученіе 1000 р. безъ отдачи статистической цѣнности, т. е. увеличеніе капитала оказанной услугой. Полная дѣятельность всякаго предпріятія выражается внѣшнимъ образомъ въ рядѣ отдѣльныхъ сдѣлокъ или операцій; въ ихъ основаніи лежитъ мѣна. Всякій обмѣнъ предполагаетъ два дѣйствія или двѣ стороны—полученіе и выдачу—и вызываетъ два вопроса: что мы получаемъ при мѣнѣ и что мы взамѣнъ даемъ? Отвѣтъ на эти вопросы различенъ, смотря по характеру мѣновыхъ сдѣлокъ: 1) возможна мѣна однѣхъ статистическихъ цѣнностей на другія; 2) мѣна цѣнностей на услуги или экономическія цѣнности. Къ этимъ двумъ ви-

дамъ обмѣна сводится вся дѣятельность предпріятія.

Лишь та запись можетъ называться полной, которая отмѣчаетъ обѣ стороны каждаго дѣйствія, сохраняя такимъ образомъ между ними причинную связь. Такъ, напримѣръ, представьте себѣ, что мы опустили въ ящикъ деньги 50, 100 или 1000 разъ. Что намъ покажетъ совокупность всѣхъ денегъ?—Только то, что всего въ ящикѣ такая-то сумма денегъ. Но намъ необходимо знать не только сумму денегъ, а и откуда эти деньги взялись. На это ни ящикъ, ни деньги намъ отвѣта не дадутъ. Но предположимъ, что мы опускаемъ всякій разъ вмѣстѣ съ деньгами бумажечку, на которой обозначаемъ число, сумму и мѣсто или источникъ, откуда деньги взялись. Только тогда мы получимъ и сумму денегъ, и разъясненіе о томъ, когда и откуда эти деньги взялись. Мы получаемъ приходную страницу кассовой книги или счета кассы. Но эта страница или бумажки—будутъ показывать въ перемежку то одни и тѣ же мѣста, то совершенно новыя. Между тѣмъ намъ необходимо знать, сколько получилось съ каждаго мѣста въ отдѣльности. Разложимъ бумажечки по однороднымъ мѣстамъ поступленія денегъ—и мы получимъ обратную, расходную или кредитовую сторону всѣхъ тѣхъ счетовъ, откуда деньги поступили въ кассу. Поступимъ далѣе такимъ же образомъ съ выданными деньгами, со всякимъ имуществомъ безъ исключенія—и получимъ **натуральную** или, какъ ее называютъ, **двойную запись**. При приходованіи денегъ, такимъ образомъ, ставится вопросъ: «откуда поступили деньги въ кассу, кто ихъ далъ, откуда онѣ взялись?» Равнымъ образомъ, въ томъ мѣстѣ, откуда деньги поступили, должно быть отмѣчено, куда именно онѣ поступили. Только тогда запись будетъ изображать дѣйствительно происшедшее и получится взаимный контроль между всѣми разрозненными мѣстами.

Первое условіе разумнаго управленія предпріятіемъ—это полное знаніе состава имущества. Съ перемѣной состава мѣняется и ходъ управленія, т. е. всѣ хозяйственныя распоряженія. Эти распоряженія не могутъ имѣть точно опредѣленнаго направленія при отсутствіи данныхъ о составѣ и цѣнности имущества. Отсюда ясно, какое огромное значеніе имѣетъ инвентарь. Но имущество не остается неподвижно. Оно подвержено непрерывнымъ перемѣнамъ, и тотъ составъ имущества, который мы констатировали сегодня инвентаремъ, можетъ принять совершенно другой видъ уже къ слѣдующему дню. Чтобы знаніе состава имущества было полное и непрерывное, недостаточно составить инвентарь, но необходимо отмѣчать всѣ перемѣны, производимыя хозяйственными дѣйствіями въ активномъ имуществѣ, пассивномъ и въ чистомъ капиталѣ—отмѣчать съ цѣлью не только во всякое время знать составъ имущества, но и знать, почему именно онъ таковой. Недостаточно, слѣдовательно, время отъ времени считать наличность, напр., кассы,—но необходимо имѣть возможность и безъ счета въ натурѣ знать во всякое время остатокъ кассы.

То, что говорится о кассѣ, одинаково примѣнимо и ко всѣмъ остальнымъ цѣнностямъ. Само собою разумѣется, что это относится и къ чистому капиталу, такъ какъ измѣненія послѣдняго представляютъ еще болѣе живой интересъ. Если полезно отмѣчать статистическое вліяніе хозяйственныхъ дѣйствій, то еще болѣе интересно знать экономическое. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что изслѣдованіе: достигнута ли желанная цѣль, имѣетъ большее значеніе, чѣмъ анализъ способовъ, употребленныхъ для ея достиженія. Можно даже сказать, что статистическія перемѣны потеряли бы всякое значеніе, если не думать объ экономическихъ перемѣнахъ, которыя они порождаютъ или которыя явятся ихъ послѣдствіемъ. Сводъ всѣхъ вышеуказанныхъ отмѣтокъ и образуетъ запись. Запись, слѣдовательно, есть графическое изображеніе хозяйственныхъ дѣйствій и вліянія, ими оказываемаго. Главная цѣль записи—наглядно представлять это вліяніе, чтобы имѣть возможность опредѣлить во всякое время состояніе имущества въ общемъ и въ частяхъ. Записью какъ бы рѣшается задача слѣдующаго рода: при извѣстномъ количественномъ и качественномъ составѣ имущества и всѣхъ многоразличныхъ перемѣнъ, происшедшихъ въ немъ за данный періодъ времени, требуется опредѣлить составъ имущества къ концу этого періода. Запись можетъ быть **хронологическая** и **классификаціонная** или **систематическая**. Хронологической называется запись, въ которой всѣ дѣйствія отмѣчаются одно за другимъ, какъ они происходятъ по порядку времени; систематической—когда дѣйствія классифицируются по оказываемому ими вліянію и располагаются вмѣстѣ дѣйствія, оказывающія аналогичное вліяніе и относящіяся къ одному и тому же лицу, предмету или причинѣ (услугѣ). Хронологическая запись тѣмъ полезна, что даетъ историческое обозрѣніе всѣхъ дѣйствій, не занимаясь оказываемымъ ими вліяніемъ и, такимъ образомъ, приготовляетъ матеріалъ для систематической записи. Но лишь послѣдняя отвѣчаетъ вышеуказанной цѣли записи. И дѣйствительно: систематическою записью отмѣчается вліяніе, оказываемое экономическими и статистическими дѣйствіями. Отсюда получается раздѣленіе всѣхъ дѣйствій на столько группъ, сколько существуетъ разрядовъ вліянія или, вѣрнѣе, о скольких разрядахъ мы желаемъ имѣть наглядное представленіе. Сводъ всѣхъ записей, относящихся къ дѣйствіямъ, производящимъ одинаковое вліяніе, называется **счетомъ**. Можно, слѣдовательно, сказать, что въ систематической записи распредѣленіе хозяйственныхъ дѣйствій получается посредствомъ соотвѣтственнаго открытія счетовъ. Но развѣ было бы раціонально представлять дѣйствія, выражаемыя даннымъ счетомъ, въ хаотическомъ безпорядкѣ?—Нѣтъ, мы тогда не достигли бы коренной цѣли.—Но не существуетъ ли въ природѣ вещей закона, на основаніи котораго можно было бы подвергнуть всѣ дѣйствія и, слѣдовательно, всѣ счета одной общей и **натуральной** классификаціи?—Да, существуетъ. Какъ извѣстно, каждое понятіе необходимо предполагаетъ противоположное

понятіе. Такъ, свѣтъ предполагаетъ темноту, холодъ—теплоту и т. д. до безконечности. Въ хозяйственныхъ дѣйствіяхъ мы видимъ туже двойственность. Такъ, право предполагаетъ обязательство, доходъ—затрату, полученіе—выдачу и т. д. Счетъ, такимъ образомъ, какъ представленіе объ извѣстныхъ дѣйствіяхъ, естественно и неизбѣжно распадается на двѣ противоположныя стороны, соотвѣтствующія двойственной природѣ каждаго дѣйствія. Одна сторона предназначается для положительныхъ проявленій дѣйствія, а другая для отрицательныхъ. Если мы на одной сторонѣ разсматриваемъ активъ, то на другой—пассивъ; если на одной производство, то на другой—потребленіе, приходъ—расходъ, увеличеніе—уменьшеніе, убытокъ—прибыль, дебетъ — кредитъ, плюсъ—минусъ и т. д.

Обозначить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соотвѣтствующимъ названіемъ ту или другую сторону счета весьма не трудно. Но дѣло въ томъ, что каждый счетъ интересуетъ насъ не только самъ по себѣ, но также по связи и соотношенію его съ другими счетами. Каждая сторона одного счета, вслѣдствіе дуализма въ дѣйствіяхъ, обязательно сталкивается съ противоположною стороною другого счета. Слѣдовательно, и названіе для каждой стороны счета нужно найти такое, которое годилось бы не только для даннаго счета, но и для всѣхъ рѣшительно счетовъ. Иными словами: это названіе каждой изъ двухъ сторонъ должно заключать въ себѣ признакъ, свойственный всѣмъ счетамъ, оно должно быть всеобщимъ, универсальнымъ. Какое же названіе наиболѣе подходящее? Приходъ и расходъ? Но это понятіе слишкомъ узкое и не вмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ признаковъ выражаемаго счетомъ дѣйствія. О реальномъ расходѣ и приходѣ можно было бы говорить только тамъ, гдѣ сталкиваются счета вещные. И вотъ, изыскивая признаки, общіе всѣмъ безъ исключенія счетамъ, остановились на соотношеніи права и обязательства, какъ на универсальномъ. Нѣтъ дебитора безъ кредитора—это коренной законъ. Отсюда и получились названія «дебетъ» и «кредитъ» счетовъ, которые, посредствомъ нужныхъ сложеній и замѣщеній, даютъ возможность опредѣлить имущественный составъ препріятія. Изъ этихъ двухъ столь разнородныхъ элементовъ самымъ естественнымъ образомъ рождается равновѣсіе силъ, которое на техническомъ языкѣ называется балансомъ или состояніемъ счетовъ. Это равновѣсіе основано на несомнѣнномъ фактѣ: «что́ одной стороной дается, то другою стороною получается». Неудивительно поэтому, что запись, основанная на такомъ неизмѣнномъ принципѣ, называется балансовою (bilanciante), совершенною (perfetto), естественною (naturale), полною (completo), безошибочной (infallibile) или самопровѣрочной (comprovante). Всѣ эти названія даже вѣрнѣе выражаютъ ея сущность, чѣмъ названіе «двойная», которое, въ противопоставленіи простой, выражаетъ нѣчто вдвое болѣе сложное, требующее вдвое большаго и какъ бы безполезнаго труда, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ въ простой бухгалтеріи идетъ рѣчь о неполной, а въ двойной—о совершенной и вполнѣ натуральной записи.

Мы выше обратили вниманіе, что при несовершенной или простой бухгалтеріи уже возможно получить инвентарь изъ книгъ. Само собою разумѣется, что это тѣмъ болѣе должно имѣть мѣсто при веденіи совершенной записи. Для того, чтобы возможно было извлечь изъ книгъ всѣ части инвентаря, необходимо, чтобы книги велись полно или, правильнѣе, чтобы производилась полная двойная запись. Всѣ средства предпріятія занимаютъ насъ въ двоякомъ отношеніи: съ точки зрѣнія количества и стоимости. Въ количественномъ отношеніи не всѣ средства могутъ быть приведены къ одному наименованію, какъ потому, что количества эти могутъ быть выражены въ несоизмѣримыхъ величинахъ, такъ и потому, что количества эти выражаютъ только внутренній признакъ каждаго отдѣльнаго средства, но не общій измѣрительный признакъ для всѣхъ цѣнностей вообще. Такимъ общимъ признакомъ служитъ стоимость единицы измѣренія каждой цѣнности, выраженная въ денежныхъ знакахъ.

Итакъ, слѣдя за движеніемъ предпріятія во всѣхъ его проявленіяхъ, мы должны отмѣтить измѣненія въ области средствъ со всевозможною полнотою и согласно съ дѣйствительно совершившимися операціями. Иными словами, всѣ части имущества должны быть отмѣчены и въ отношеніи количества (для сохраненія внутреннихъ своеобразныхъ признаковъ каждаго отдѣльнаго средства), и въ отношеніи стоимости (для полученія общаго всѣмъ средствамъ признака). Только подобная запись будетъ называться полною или совершенною. Опущеніе записи количества дѣлаетъ запись неполной. Такая запись и называется неполной или несовершенной двойною записью. Если мы опускаемъ запись количествъ, т. е. ведемъ несовершенную двойную бухгалтерію, то лишаемся весьма важной контрольной стороны двойной совершенной записи. По этимъ частямъ имущества мы принуждены довольствоваться лишь перечетомъ въ натурѣ.

Въ каждомъ предпріятіи (или въ хозяйственномъ періодѣ) слѣдуетъ различать: I. Начальное положеніе имущества (взносъ хозяина). II. Ходъ предпріятія. III. Окончаніе дѣятельности (періода).

Раціональная и совершенная система записи должна давать: I. Точное описаніе начальнаго положенія имущества. II. Ясное и полное изложеніе операцій и событій, касающихся имущества, во время хода предпріятія (періода). III. Наглядное указаніе достигнутаго результата къ концу хозяйственной дѣятельности (періода). Эти три момента составляютъ одно связное цѣлое, которое должно быть изображено записью. Оторвать одинъ моментъ отъ другого, значитъ нарушить цѣльность записи. Сообразно съ основною задачею предпринимателя, все движеніе дѣла разсматривается съ двухъ разныхъ сторонъ: 1) движеніе имущественнаго состоянія, 2) движеніе результата (доходовъ и затратъ).

Ходомъ или движеніемъ дѣла называется

I. Обмѣнъ одного имущества на другое (передвиженіе или перемѣщеніе), безъ измѣненія капитала. II. Операціи и событія, вызывающія увеличеніе капитала. III. Операціи и событія, вызывающія уменьшеніе капитала. На имущественномъ движеніи отражаются всѣ три вида хода дѣла, а на движеніи доходовъ и затратъ лишь два послѣдніе вида. Всякое хозяйственное дѣйствіе или событіе (движеніе дѣла) непремѣнно зарождаетъ двойное и всегда противоположное отношеніе—дебетъ и кредитъ—въ счетахъ, представляющихъ собою всѣ дѣйствія. Двойная запись, отмѣчая весь ходъ предпріятія (операціи и событія), запечатлѣваетъ, такимъ образомъ, всѣ измѣненія, происшедшія какъ въ имуществѣ, такъ и въ доходахъ и затратахъ (результатахъ). Не можетъ быть затраты или убытка безъ соотвѣтственнаго уменьшенія капитала, и, обратно, не можетъ быть дохода, или прибыли безъ такого же увеличенія капитала; слѣдовательно, окончательный выводъ доходовъ и затратъ, прибылей и убытковъ (результата) долженъ согласоваться вполнѣ съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ или уменьшеніемъ капитала. Первоначальное имущественное состояніе мѣняется лишь въ зависимости отъ операціонныхъ и внѣоперацiонныхъ доходовъ и затратъ. Отсюда чистое имущество къ началу предпріятія (періода), увеличенное чистою прибылью отъ всѣхъ операцій и суммою внѣоперацiонныхъ доходовъ и уменьшенное чистымъ убыткомъ отъ операцій и суммою внѣоперацiонныхъ расходовъ, должно въ точности соотвѣтствовать окончательному положенію чистаго имущества въ концѣ предпріятія (періода).

Вотъ тѣ главныя основанія, которыя характеризуютъ совершенную, или какъ ее называютъ во всемъ свѣтѣ, двойную систему бухгалтеріи. Эти основанія уже очерчены въ первомъ трудѣ по бухгалтеріи, принадлежащемъ монаху Лукѣ Паччіоли и вышедшемъ въ Венеціи въ 1494 году. Соединенный вѣковой трудъ послѣдующихъ теоретиковъ и практиковъ довершилъ дѣло, начатое Паччіоли, и привелъ къ выработкѣ первоначальной записи въ стройную систему. По выраженію Гёте, двойная Б. представляетъ одно изъ красивѣйшихъ изобрѣтеній человѣческаго духа; всякій хорошій предприниматель долженъ ввести ее въ своемъ хозяйствѣ. Во времена Паччіоли и долгое время послѣ него сдѣлки не были настолько разнообразны, предпріятія не настолько обширны и кредитъ не такъ развитъ, чтобы требовались особенно искусные пріемы. Въ тѣ времена бухгалтерія сводилась къ двумъ-тремъ вышеуказаннымъ основнымъ книгамъ, а именно: хронологической—журналъ, который включалъ всѣ операціи по мѣрѣ ихъ совершенія; систематической—главная книга, которая включала названія всѣхъ отдѣльныхъ предметовъ или цѣнностей въ количествѣ и стоимости, названія всѣхъ отдѣльныхъ лицъ, въ рукахъ коихъ находились цѣнности предпріятія, и наоборотъ; и наконецъ, инвентарная книга—для изображенія остатковъ. Но, съ развитіемъ кредитныхъ сдѣлокъ и объектовъ предпріятія, подобная примитивная форма не могла больше удовлетворять. Крупное учрежденіе, имѣющее сношенія съ десятками тысячъ лицъ или владѣющее сотнями разнообразныхъ цѣнностей и производящее самыя разнообразныя операціи не можетъ, очевидно, обходиться одними простыми и аналитическими счетами и строить на нихъ выводы, когда для того только, чтобы выписать одни остатки этихъ счетовъ, которыхъ глазъ не въ состояніи обнять и человѣкъ за день—подсчитать, потребуется чуть ли не цѣлая книга объемистыхъ размѣровъ. И вотъ, благодаря этому, на ряду съ аналитическою, примитивною записью, рекомендуемою и теперь для небольшихъ предпріятій, явилась запись сводная, общая, или синтетическихъ счетовъ; на ряду съ подробными вспомогательными или параллельными книгами, составляющими раздробленіе первоначальной главной книги, явилась главная книга общая, сводная, представляющая тѣ же счета соединенными въ группы и находящаяся съ ними въ постоянномъ взаимномъ контролѣ. Во всякомъ случаѣ, сколько бы ни было книгъ, онѣ по характеру и устройству своему вполнѣ подходятъ къ двумъ вышеуказаннымъ типамъ книгъ — хронологической и систематической. Появленіе двойного ряда книгъ составляетъ существенный прогрессъ въ дѣлѣ счетоводства, прогрессъ, вызванный успѣхами человѣческаго познанія и основанный на анализѣ — раздѣленіи и синтезѣ—соединеніи. Необходимость общихъ счетовъ и частныхъ очевидна, и гдѣ бухгалтерія хорошо устроена, тамъ счетъ частный и общій непремѣнно служатъ взаимной провѣркой: части всегда равняются цѣлому.

Запись съ исключительно простыми счетами называется аналитической, исключительно сводными—синтетической, запись съ тѣми и другими—смѣшанной, а съ простыми и параллельно-сводными счетами—аналитико-синтетической. Счета ведутся въ описательной и синоптической, а также въ описательно-синоптической формѣ. Описательной называется форма, въ которой отмѣчаются всѣ подробности отмѣчаемой операціи: время совершенія, изложеніе операціи, сумма, количество и цѣна, сроки платежа и полученій и т. п. Синоптической называется форма, въ которой отмѣчаются лишь суммы операцій. Если подробное описаніе операцій относится къ рядомъ расположеннымъ счетамъ въ синоптической формѣ, то такая форма изображенія счетовъ называется описательно-синоптической. Въ такой именно формѣ ведется, между прочимъ, книга, соединяющая въ себѣ и хронологическую запись (журналъ), и систематическую (главная). Книга эта называется журналъ-главная; но она можетъ имѣть примѣненіе въ аналитическомъ видѣ въ предпріятіяхъ съ небольшимъ количествомъ счетовъ. А такъ какъ такихъ предпріятій очень немного, то она больше примѣняется для свнтетическаго изображенія дѣла; синтетическія же части, или счета, разлагаются въ параллельныхъ книгахъ. Въ хронологической записи въ описательной формѣ каждая сдѣлка классифицируется по состав-

нымъ ея частямъ. Эти части выдѣляются особо подъ тѣми именно названіями, подъ которыми онѣ записываются въ систематической книгѣ. Всякій оборотъ, изложенный въ извѣстномъ порядкѣ, приспособленномъ къ тому, чтобы легко можно было опредѣлить сущность сдѣлки и счеты, которыхъ она касается, называется статьею. Слѣдуетъ стараться, чтобы статьи были составлены возможно кратко, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ясно и наглядно. Въ каждой сдѣлкѣ можетъ быть одинъ дебетовый при одномъ кредитовомъ счетѣ, нѣсколько кредитовыхъ при одномъ дебетовомъ и наоборотъ и, наконецъ, нѣсколько кредитовыхъ при нѣсколькихъ же дебетовыхъ. Чтобы не обозначать всякій разъ, представляетъ ли данный счетъ дебетъ или кредитъ, ему придается извѣстная, условная форма. Принято прежде всего и ближе къ графѣ обозначать дебетовый счетъ, придавъ къ названію частицу на или безъ таковой, а затѣмъ нѣсколько дальше отъ графы—кредитовый, обозначивъ его частицей со (счета). Затѣмъ уже слѣдуетъ краткое, но ясное описаніе самой сдѣлки.

Статья, состоящая изъ одного дебетоваго счета при одномъ кредитовомъ,называется простой; напротивъ того, статья, состоящая изъ нѣсколькихъ кредитовыхъ при одномъ дебетовомъ счетѣ и наоборотъ, или изъ нѣсколькихъ кредитовыхъ при нѣсколькихъ же дебетовыхъ, называется сложной. Всѣ статьи хронологической записи переносятся въ систематическую въ одинаковой суммѣ въ дебетъ и въ кредитъ. Поэтому общій итогъ хронологической записи долженъ равняться по суммѣ итогу каждой стороны систематической. Чтобы сразу видѣть, въ какихъ мѣстахъ систематической или главной книги статья разнесена, и имѣть контроль за послѣдовавшимъ туда переносомъ, отдѣляется еще въ хронологической записи особое мѣсто для записи страницъ главной книги. Для этой же цѣли въ главной книгѣ, въ каждомъ счетѣ, рядомъ съ графой для времени или суммы, отдѣляется особое мѣсто для отмѣтки страницы хронологической книги. Многими, кромѣ того, отмѣчается и страница счета, въ главной же книгѣ, гдѣ сумма записана, въ противоположной сторонѣ. Чтобы убѣдиться въ правильности переноса всѣхъ журнальныхъ статей въ главную книгу, выписываются по порядку всѣ счета, открытые въ этой книгѣ, по которымъ подводятся итоги отдѣльно по дебету и кредиту. Такая провѣрка называется пробнымъ или провѣрочнымъ балансомъ. Въ пробномъ балансѣ выводятся, путемъ вычета изъ большей стороны счета—меньшей, дебетовые и кредитовые остатки; тогда онъ представляетъ наглядную картину состоянія всего предпріятія. Положеніе предпріятія можетъ считаться вполнѣ благопріятнымъ, когда активъ состоитъ изъ легко реализируемыхъ частей, по крайней мѣрѣ въ суммѣ, покрывающей неотложныя обязательства. Пробный балансъ служитъ также вспомогательнымъ средствомъ для сравненія параллельныхъ книгъ съ соотвѣтствующими счетами главной книги. Если мы остатки, выведенные въ пробномъ балансѣ, прибавимъ къ меньшей сторонѣ счета, то явится равенство суммъ въ счетахъ обѣихъ сторонъ. Такое дѣйствіе называется заключеніемъ или забалансированіемъ счета. Разъ въ годъ заключаются такимъ образомъ счета во всѣхъ благоустроенныхъ домахъ и остатки переносятся въ новыя книги. Нѣкоторые счета и книги заключаются и чаще; напримѣръ, кассовая книга, согласно Торговому уставу, должна заключаться къ 1-му числу каждаго мѣсяца.

Было бы слишкомъ долго останавливаться на постепенномъ развитіи записи. Достаточно сказать, что теперь стало возможно слѣдить за самыми обширными предпріятіями, группировать самымъ разнообразнымъ образомъ данныя, распредѣлять всю счетную работу, смотря по требованію дѣла, среди ограниченнаго или весьма обширнаго круга лицъ. Совершенство двойной системы въ томъ и заключается, что она зиждется на твердыхъ началахъ, объединяющихъ всю совокупность записей въ одно органическое цѣлое. Но этихъ началъ не слѣдуетъ отождествлять съ формами, которыя мѣняются свободно, сообразно многоразличнымъ условіямъ предпріятій. Это неисчерпаемое разнообразіе формъ послужило для лицъ, мало знакомыхъ съ сущностью двойной бухгалтеріи, поводомъ къ изобрѣтенію новыхъ и самоновѣйшихъ системъ, разрушающихъ все существующее и создающихъ, якобы, новые пути. Такихъ изобрѣтателей quasi-системъ такъ много, что даже невозможно ихъ перечислить. Въ дѣйствительности есть и можетъ быть только одна система—та, которая называется въ общежитіи двойною. Все остальное является, въ сущности, лишь новымъ способомъ практическаго примѣненія двойной системы. Ни дробленіе, ни централизація въ двойной бухгалтеріи не имѣютъ предѣла. Какъ бы обширны и многочисленны ни были обороты торговаго дома, они могутъ сводиться каждый день и выражаться въ нѣсколькихъ строкахъ—и, въ тоже время, быть записаны съ самыми точными подробностями, какія только понадобятся. Положеніе каждаго торговаго предпріятія можетъ быть легко описано въ нѣсколькихъ строкахъ въ счетѣ баланса, если, разумѣется, книги содержались въ порядкѣ.

Бухгалтерія имѣетъ въ хозяйственно-экономической жизни существенно-важное значеніе. Начиная съ выясненія того, какими средствами располагаетъ предпріятіе, запоминая все, что случилось съ даннымъ имуществомъ, отдавая отчетъ въ измѣненіяхъ, вызванныхъ въ имуществѣ хозяйственными явленіями, Б. указываетъ, каковы результаты хозяйственныхъ операцій и тѣ нормы, которымъ мы должны подчинить нашу дѣятельность въ слѣдующемъ отчетномъ періодѣ. Она одинаково необходима какъ для самаго скромнаго домашняго, такъ и для сложнаго государственнаго хозяйства, какъ для частныхъ, такъ и для общественныхъ предпріятій,—словомъ, всюду, гдѣ приходится завѣдывать имуществомъ, въ видахъ ли пріумноженія его, или же въ видахъ правильнаго распредѣленія доходовъ.

Исторія. Самое древнее указаніе на искусство бухгалтеріи встрѣчается въ книгѣ Премудрости (42, 7), въ которой предписывается каждому сыну Израиля: «Если что

выдаешь — выдавай счетомъ и вѣсомъ и дѣлай всякую выдачу и пріемъ по записи». Въ Греціи Б. пріобрѣла уже общественное значеніе. Въ Аѳинахъ, напримѣръ, отчеты отдавались публично, въ присутствіи гражданъ, а впослѣдствіи высѣкались на камнѣ, дѣлаясь такимъ образомъ общественнымъ достояніемъ, такъ что каждый гражданинъ могъ свободно провѣрять ихъ. На казначеевъ при общественныхъ храмахъ также возлагалась обязанность выставлять въ городѣ, въ промежуткахъ между двумя панатенеями, перечень ихъ доходовъ и расходовъ, а равно и отчеты о суммахъ, переданныхъ ими своимъ преемникамъ; равнымъ образомъ жрецы и жрицы должны были отдавать отчетъ о пожертвованіяхъ, дѣлаемыхъ въ пользу божествъ. Изократъ и Демосѳенъ въ своихъ рѣчахъ неоднократно упоминаютъ о записяхъ, которыя вели банкиры; а у Аристотеля мы читаемъ, что должностныя лица, которымъ поручалась провѣрка отчетовъ, назывались «эвзинами». и «логистами», и что тотъ, кто упустилъ отдать соотвѣтствующій отчетъ, могъ быть подвергнутъ преслѣдованію. Дѣйствительно, нерѣдко бывали случаи, когда финансовые агенты подвергались тюремному заключенію, конфискаціи имущества, а иногда даже и смертной казни. Болѣе полныя и достовѣрныя свѣдѣнія о бухгалтеріи находимъ мы у римлянъ, въ государственномъ хозяйствѣ которыхъ существовала, по словамъ Тацита, книга для записыванія средствъ и потребностей государства. И въ частныхъ предпріятіяхъ римляне придерживались довольно полной системы веденія книгъ, состоявшихъ изъ «Adversaria» (журналъ) и «Liber rationis» (счетная книга), иначе называемая «Codex accepti et expensi» (книга полученій и выдачъ). Въ первой изъ нихъ отмѣчались всякія операціи, по мѣрѣ ихъ производства, а во второй онѣ разносились по категоріямъ. Такимъ образомъ, первая соотвѣтствовала бы приблизительно нашему «журналу», а вторая—нашей «главной книгѣ». Помимо этихъ книгъ, у мѣнялъ и банкировъ была въ употребленіи еще книга «Kalendarium» для обозначенія сроковъ займовъ. Существовала также книга «Patrimoniorum», предназначенная для записи доходовъ отъ земель и скотоводства и представлявшая, можетъ быть, собою нашу инвентарную книгу. Обязанность веденія счетовъ возлагалась на «ratiocinator'a», или бухгалтера, и на «лографа», или счетовода. И тѣ и другіе пользовались постоянно почетомъ; значеніе ихъ ослабѣло только съ упадкомъ римскихъ государственныхъ учрежденій. Въ средніе вѣка, когда въ Италіи пробудилась новая жизнь и стала процвѣтать торговля и промышленность, снова вошло въ почетъ и счетоводное искусство. Простыя отмѣтки римлянъ уже не удовлетворяли новыхъ потребностей торговли: въ банкахъ стали появляться и изучаться новыя формы счетовъ, къ записямъ стали примѣняться новыя комбинаціи,—и вотъ явилась и развилась система двойной бухгалтеріи. Самая старая запись, веденная такимъ образомъ, находится въ государственномъ архивѣ Флоренціи и относится къ 1382 г.; но первая книга, въ которой излагалась эта система, появилась лишь въ 1494 году въ Венеціи: это былъ трудъ упомянутаго уже выше монаха Луки Пачіоли (Lucas de burgo sancti Sepulchri), извѣстнаго математика того времени. Всѣ однородные труды въ другихъ странахъ изданы позже и пользовались итальянскимъ предшественникомъ. Огромное большинство старинныхъ авторовъ весьма мало занимались теоретической стороной предмета и главнымъ образомъ останавливались на формахъ. Нашему вѣку выпали на долю двѣ важныя задачи: одна, практическая — установленіе въ крупныхъ предпріятіяхъ бухгалтеріи, способной удовлетворять новымъ потребностямъ; другая, теоретическая—установленіе началъ, направляющихъ бухгалтерію на путь прогресса. Первая задача разрѣшена, если не цѣликомъ, то, во всякомъ случаѣ, въ значительной части. Для удовлетворенія новымъ потребностямъ создаются и постоянно развиваются различныя формы двойной синтетико-аналитической записи, которая, съ одной стороны, резюмируетъ въ общихъ чертахъ совершившіяся операціи, ихъ результаты и имущественное состояніе предпріятія, а съ другой — анализируетъ все это въ мельчайшихъ частностяхъ. Въ XVI в. венеціанскій банкъ, который былъ наиболѣе благоустроеннымъ кредитнымъ учрежденіемъ тото времени, долженъ былъ закрывать свои двери четыре раза въ году, для приведенія въ порядокъ своихъ счетовъ; между тѣмъ въ настоящее время самыя крупныя банковыя учрежденія, имѣющія сотни отдѣленій и множество тысячъ кліентовъ, могутъ ежедневно публиковать балансы и отчеты о своихъ операціяхъ.

Литература: А. В. Прокофьева, «Курсъ двойной бухгалтеріи»; «Двойная бухгалтерія въ популярныхъ очеркахъ», изд. журнала «Счетоводство»; Ф. Скубица, «Самоучитель двойной бухгалтеріи»; А. Фонъ-Деръ-Зее, «Руководство двойной бухгалтеріи»; П. И. Рейнбота, «Полный курсъ бухгалтеріи», журналъ коммерческихъ и финансовыхъ знаній «Счетоводство». F. Villa, «Elementi di amministrazione e contabilitá»; D-r A. Tonzig, «La scienza della contabilitá commerciale»; V. Gitti, «Ragioneria»; E. Mondini, «La Ragioneria Generale»; F. Besta, «Corso di Ragioneria»; G. Cerboni, «La Ragioneria Scientifica»; Hamilton & Ball, «Book-keeping»; G. Soulé, «New science and practice of accounts»; R. Nelson, «New book-keeping»; Sl. Carter, «Practical book-keeping»; F. Goodwin, «Imponed book-keeping»; A. Guilbault, «Traité de comptabilité»; Léautey et Guilbault, «La science des comptes»; H. Lefèvre, «La comptabilité»; Courcelle - Seneuil, «Cours de comptabiilté»; E. Degrange, «La Tenue des livres»; J. Barré, «Cours complet de comptabilité»; F. Hügli, «Die Buchhaltungs-Systeme und Formen»; J. Schär, «Lehrbuch der Buchhaltung»; J. Engler, «Teorie der Buchführung»; Schiebe-Odermann, «Die Lehre von der Buchhaltung»; J. Odenthal, «Lehrbuch der doppelten Buchhaltung»; D-r E. Jäger, «Beiträge zur Geschichte der Doppelbuchhaltung»; его же, «Lucas Paccioli und Simon Stevin».

А. Вольфъ.

Бухгеймъ (Rudolf Buchheim) — врачъ и химикъ, родился 1 марта 1820 года въ Бауценѣ, обучался съ 1838 г. въ дрезденской медико-хирургической академіи, а съ 1841 г. въ лейпцигскомъ университетѣ; въ 1845 г. принялъ на себя редакцію «Pharmaceutisches Centralblatt», а въ 1847 г. былъ приглашенъ въ Дерптъ профессоромъ формакологіи, діэтетики и исторіи медицины. Съ 1877 г. онъ состоялъ орд. профессоромъ фармакологіи и фармаціи и директоромъ формакологическаго института въ Гиссенѣ, гдѣ и умеръ 25 декабря 1879 г. Б. обработалъ «Handbuch der Heilmittellehre» Перейры (2 т., Лейпцигъ, 1845—48 гг.) и напечаталъ «Beiträge zur Arzneimittellehre» (Лейпцигъ, 1849 г.) и «Lehrbuch der Arzneimittellehre» (3 изданіе, Лейпцигъ, 1878 года). Главная заслуга Б.—въ учрежденіи фармакологическихъ институтовъ, давшихъ возможность экспериментальнаго изученія фармакологіи.

Бухгольцъ (Buchholz, первоначально Санктъ-Катериненбергъ въ Бухгольцѣ)—городъ въ саксонской области Цвикау, на высотѣ 600 метр. надъ ур. м., при р. Земѣ. Городскіе дома поднимаются террассообразно почти до самой вершины Шоттенберга. Въ Б. позументная школа, библіотека, воспитательный домъ и 6539 жит., которые изготовляютъ всякаго рода позументы; есть также большія картонажныя, башмачныя и бумажныя фабрики.

Бухгольцъ (Иванъ) — подполковникъ, былъ посланъ Петромъ Великимъ въ 1714 г. въ Бухарію, въ качествѣ начальника экспедиціи, имѣвшей цѣлью произвести развѣдки о золотомъ пескѣ на р. Эркети и построить рядъ крѣпостей. До Петра дошли слухи, что на р. Аму-Дарьѣ и Эркети есть золотой песокъ, обиліе котораго будто бы заставило даже отвести туземцевъ русло рѣки Аму, и что не трудно возстановить прежнее теченіе этой рѣки. Для изслѣдованія теченія Аму-Дарьи и вообще пути на Индостанъ Петръ послалъ Бековича (см. это слово), а на развѣдки золотого песка Б. Указомъ 22 мая 1714 г. Б. поручалось: ѣхать въ Тобольскъ, взять тамъ отъ 1500 до 2000 человѣкъ войска и нѣсколько плѣнныхъ шведовъ, знающихъ инженерное, артиллерійское и горное дѣло, а также и офицеровъ; идти съ ними на Ямышево озеро и, устроивъ тамъ крѣпость, остаться зимовать; весною же, устраивая на разстояніи 6 или 7 дней пути одинъ отъ другого редуты для безопаснаго отступленія, продолжать путь къ Эркети, завладѣть городомъ Эркеть, укрѣпить его и разузнать, какъ и въ какихъ мѣстахъ Дарьи рѣки тамошніе жители золотомъ промышляютъ и куда эта рѣка устьемъ своимъ вышла. Къ этой инструкціи государя сибирскій намѣстникъ кн. Гагаринъ прибавилъ еще новое распоряженіе—силою проложить путь чрезъ кочевья калмыковъ.—14 ноября Б., сопровождаемый нѣсколькими офицерами и солдатами Преображенскаго полка, прибылъ въ Тобольскъ; оттуда съ отрядомъ въ 2932 человѣка на 60 судахъ отправился 27 іюля слѣд. года вверхъ по Иртышу. На пути къ нимъ пристало еще 12 досчениковъ, нагруженныхъ товарами. Вся эта флотилія достигла Ямышева озера только 1 октября, сопровождаемая на всемъ пути драгунами и двумя полками пѣхоты, ѣхавшими по берегу. Оставшись здѣсь зимовать, Б. занялся постройкою крѣпости. Но не успѣли еще закончить отдѣльныхъ строеній въ ней, какъ пришлось выдержать нападеніе 10000-го отряда калмыковъ, предводительствуемыхъ Черинъ-Дондукомъ (февр. 1716 г.). Хотя это нападеніе русскимъ и удалось отразить съ небольшимъ урономъ, но они вслѣдъ затѣмъ должны были выдержать 3-хъ мѣсячную осаду, во время которой сильно страдали отъ голода и болѣзней, такъ что къ концу третьяго мѣсяца блокады ихъ оставалось не болѣе 700 человѣкъ. Б., видя, что дальше оставаться въ крѣпости нельзя, не получая ни помощи, ни съѣстныхъ припасовъ изъ Тобольска (посланный отрядъ съ деньгами и припасами оттуда еще на второмъ мѣсяцѣ осады былъ перехваченъ калмыками), рѣшился выйти изъ крѣпости. Калмыки не препятствовали ему и по уходѣ русскихъ разрушили недостроенную крѣпость. 28 апрѣля на 18 досчаникахъ Б. отправился въ обратный путь и благополучно прибылъ къ устью р. Оми, отсюда уже въ концѣ 1716 г. поѣхалъ въ Тобольскъ и въ слѣдующемъ году, по Высочайшему повелѣнію, явился въ Петербургъ. Изъ послѣдующей его жизни извѣстно только то, что въ 1735 г. онъ былъ, въ чинѣ бригадира, комендантомъ въ Селенгинскѣ.

Хотя экспедиція Б. не удалась и не была выполнена ни одна изъ задачъ, начертанныхъ великимъ преобразователемъ, тѣмъ не менѣе она должна считаться важною по послѣдующимъ результатамъ, такъ какъ вызвала устройство цѣлаго ряда крѣпостей на рѣкѣ Иртышѣ, образовавшихъ опредѣленную границу Сибири съ киргизами и калмыками. Еще въ 1716 г., во время пребыванія на Оми, Б. основалъ крѣпость Омскъ; въ 1717 г. преемникъ его, подполковникъ Ступинъ, заложилъ Желѣзнинскую и Ямышевскую крѣпости, а въ слѣдующемъ году—Долонскую, Семипалатинскую и Убинскую. Послѣ Бухгольцомъ нѣсколько разъ были дѣланы попытки для отысканія золотого песку въ Восточномъ Туркестанѣ, но втеченіе всего XVIII столѣтія онѣ оставались безуспѣшными, хотя въ наличности его убѣждались не разъ. Ср. ст. Миллера, въ «Ежемѣсячныхъ сочин.» первой половины 1760 года, подъ загл.: «Извѣстія о песочномъ золотѣ въ Бухаріи и чиненныхъ для онаго отправленіяхъ и о строеніи крѣпостей при р. Иртышѣ»; Попова, «Сношенія русскихъ съ Хивою и Бухарою» и Макшеева, «Историческій обзоръ Туркестана и наступательнаго въ него движенія русскихъ» (Спб., 1890). *В. Р.*

Бухгольцъ (Paul-Ferd. Friedr. Buchholz) —историкъ, родился 1768 г. въ Альтрупинѣ, былъ учителемъ, позже занимался исключительно литературою. Умеръ въ 1843 году. Его сочиненіе «Darstellung eines neuen Gravitationsgesetzes für die moralische Welt» (Берлинъ, 1802), вызвано событіями Французской революціи; за нимъ послѣдовалъ рядъ работъ, связанныхъ съ идеей этого сочиненія. Сюда принадлежатъ: «Der neue Leviathan» (Бер., 1805), «Rom und London» (Тюбингенъ, 1808) и явившееся анонимно «Gemälde des gesellschaftlichen

Zustandes im Königreiche Preussen bis 1806» (2 т., Берлинъ, 1808). Кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить: «Histor. Taschenbuch der Geschichte der europ. Staaten seit dem Frieden von Wien» (22 т., Берлинъ, 1814 — 37); «Journal für Deutschland» (Берлинъ, 1815—19), продолжавшійся въ видѣ «Neue Monatschrift für Deutschland» (48 т., Берлинъ, 1820—35); «Philos. Untersuchungen über die Geschichte der Römer» (3 т., Берлинъ, 1819); «Philos. Untersuchungen über das Mittelalter» (Берлинъ, 1819); «Geschichte Napoleon Bonapartes» (3 т., Берлинъ, 1827—30).

Бухгольцъ (Рейнгольдъ Buchholz) — зоологъ и путешественникъ, род. 2 окт. 1837 г. во Франкфуртѣ на Одерѣ; изучалъ естнственныя науки; въ 1869—70 г. участвовалъ во второй германской экспедиціи къ сѣверному полюсу; въ 1872 г. получилъ мѣсто профессора зоологіи въ Грейфсвальдѣ и въ іюнѣ того же года предпринялъ путешествіе въ горы Камеруна, въ Фернандо-По и въ Огове въ западной Африкѣ, а затѣмъ въ 1875 г. возвратился въ Грейфсвальдъ. Тамъ онъ былъ назначенъ директоромъ зоологическаго музея, но 17 апрѣля 1876 г. умеръ. Кромѣ многихъ статей въ спеціальныхъ журналахъ Б. написалъ: «Erlebnisse der Mannschaft des Schiffes Hansa bei der zweiten deutchen Nordpolfahrt» (Кенигсбергъ, 1871 г.). Изъ оставленныхъ имъ по смерти рукописей Гейнерсдорфъ издалъ: «Buchholz's Reisen in Westafrika nach seinen hinterlassenen Tagebüchern und Briefen, nebst einem Lebensabriss der Verstorbenen» (Лейпцигъ, 1879 года). *Э. В.*

Бухгорнъ—прежнее имя города Фридрихсгафена (см. это сл.) въ Вюртембергѣ.

Бухенталь (Buchenthal)—въ Швейцаріи, въ кантонѣ Ст. Галленъ, на высотѣ 510 метровъ надъ уровнемъ моря. Здѣсь, въ прелестной долинѣ, имѣется очень хорошо устроенное водолечебное заведеніе, снабженное также и электрическими ваннами. *Г. Г.*

Бухеръ (Adalbert-Bruno Bucher) — писатель по исторіи искусства, братъ Лотара Б., родился въ Кёслинѣ въ 1826 г., работалъ въ Вѣнѣ въ качествѣ журналиста, а въ 1869 былъ сдѣланъ секретаремъ австрійскаго художественнаго и промышленнаго музея. Изъ его работъ слѣдуетъ указать: «Die Kunst im Handwerk» (Вѣна, 1872, 2-ое изданіе 1876), «Geschichte der technischen Künste» (вмѣстѣ съ Ильгомъ, Лессингомъ и друг., Штутгардтъ, 1875 и сл.), «Katechismus der Kunstgeschichte» (Лейпцигъ, 1880), «Die Faience von Oiron (Henri-deux)» (Вѣна, 1879), «Zur Reform der Ausstellungswesens» (Вѣна, 1879), «Real-Lexicon d. Kunstgewerbe» (1883). Б. издавалъ также, вмѣстѣ съ А. Гнаутомъ (Gnauth) иллюстрированный ежемѣсячный журналъ «Das Kunsthandwerk» (Штуттгардтъ, 1874—76).

Бухеръ (Anton Bucher) — писатель, извѣстный своими политическими статьями противъ іезуитовъ, род. 1746 въ Мюнхенѣ; учился въ Ингольштадтѣ; былъ ректоромъ нѣмецкихъ школъ въ Мюнхенѣ, для улучшенія которыхъ много поработалъ. Послѣ уничтоженія ордена іезуитовъ онъ былъ назначенъ въ 1773 ректоромъ гимназіи и лицея, причемъ за нимъ осталось и наблюденіе надъ нѣмецкими школами. Въ тоже время онъ принялъ должность предсѣдателя и проповѣдника маріинской конгрегаціи, которая до того была чисто іезуитскимъ учрежденіемъ, и далъ ей организацію благотворительнаго института. Когда Б. увидѣлъ, что его стремленія встрѣчаютъ препятствія, онъ перешелъ въ регенсбургскую епархію, гдѣ также работалъ на пользу народнаго просвѣщенія и религіозно-нравственнаго образованія своихъ прихожанъ. Умеръ въ 1813 году. Прямодушіе, юморъ и ѣдкая сатира составляютъ характеристичныя особенности сочиненій Б., полное собраніе которыхъ издано подъ заглавіемъ: «Die Jesuiten in Bayern vor und nach ihrer Aufhebung» (6 т., Мюнхенъ, 1819—20).

Бухеръ (Lothar Bucher)—нѣмецк. политическій дѣятель, родился въ 1817 г. въ Нейштеттинѣ, а въ 1835 г. поступилъ въ берлинскій университетъ, гдѣ изучалъ юридическія и камеральныя науки. Въ 1838—48 г. занималъ разныя судебныя должности. Избранный въ 1848 г. городомъ и округомъ Штольпъ въ члены національнаго собранія Прусскаго королевства, онъ съ жаромъ боролся за идеи реформъ и былъ дѣятельнымъ участникомъ въ обсужденіи аграрныхъ вопросовъ. Какъ членъ второй палаты, избранной весною 1849 года, онъ былъ докладчикомъ протеста противъ введенія осаднаго положенія въ Берлинѣ. Въ 1850 году противъ Б. и 40 другихъ членовъ бывшаго національнаго собранія было возбуждено преслѣдованіе за отказъ утвердить налоги. Онъ избѣжалъ ареста и уѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ работалъ для журналовъ и въ особенности для берлинской «National Zeitung», въ которую доставлялъ втеченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ статьи, обращавшія на себя всеобщее вниманіе талантливостью изложенія. Часть ихъ издана въ видѣ сборника подъ заглавіемъ: «Briefe aus der Fremde» (Берлинъ, 1862 г.). Позже между нимъ и редакціею «National Zeitung» произошло столкновеніе по политическимъ и экономическимъ вопросамъ, вызвавшее его небольшое сочиненіе: «Der Parlamentarismus wie er ist» (новое изданіе 1880 г.). Возвратившись въ Германію послѣ амнистіи, онъ изъза выпущенной вмѣстѣ съ Родбертусомъ и Бергомъ политической программы разошелся съ своими прежними единомышленниками, національ-либералами. Въ 1864 году Б. принялъ предложеніе Бисмарка занять мѣсто въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ; съ тѣхъ поръ онъ все болѣе пріобрѣталъ довѣріе и расположеніе Бисмарка. Въ январѣ и февралѣ 1867 г. онъ несъ обязанности протоколиста конференціи уполномоченныхъ, собиравшейся для образованія Сѣверо-Германскаго союза. Впродолженіе 1869 — 1876 гг. Б. постоянно сопровождалъ князя Бисмарка въ Варцинъ и помогалъ ему здѣсь въ веденіи текущихъ дѣлъ. Вызванный въ сентябрѣ 1870 г. въ Ферріеръ, Б. принималъ дѣятельное участіе въ политическихъ работахъ при императорской главной квартирѣ въ Версали. Въ маѣ 1871 года онъ сопровождалъ имперскаго канцлера на совѣщанія съ уполномоченными французскаго правительства во Франкфуртѣ на

Майнѣ, которыя привели 10 мая къ заключенію окончательнаго мира. На Берлинскомъ конгрессѣ 1878 года онъ участвовалъ въ званіи секретаря-архиваріуса. Въ 1880 г. онъ издалъ вторымъ изданіемъ сочиненіе Лассалля: «Das System der erworbenen Rechte» (2 ч., Лейпцигъ) и написалъ предисловіе къ нему. Лассалль завѣщалъ ему свои сочиненія.

Бухловицъ (Buchlowitz) — городъ въ Венгріи, съ великолѣпнымъ замкомъ графовъ Берхтольдъ, стекляною и мебельною фабриками и 2315 жит. Въ окрестностяхъ 2 сѣрныхъ источника и старинный горный замокъ Б. съ интересными коллекціями.

Бухнеръ (Іоганнъ-Андрей Buchner)—нѣмецкій фармацевтъ и химикъ, род. въ 1703 г. въ Мюнхенѣ; получилъ образованіе въ Эрфуртѣ подъ руководствомъ Тромсдорфа; въ 1809—18 гг. практически работалъ въ мюнхенской центральной аптекѣ въ званіи оберъ-аптекаря; затѣмъ былъ назначенъ профессоромъ фармаціи въ Ландсгутѣ, откуда потомъ переселился въ Мюнхенъ, гдѣ и скончался въ 1852 г. Б. много способствалъ научной разработкѣ фармаціи; съ 1815 г. онъ взялъ на себя изданіе начатаго Геленомъ «Repertorium für Pharmacie», который онъ велъ до самой смерти. Тутъ напечатаны его цѣнныя химическія и фармацевтическія работы. Изъ сочиненій Б. слѣдуетъ, кромѣ того, отмѣтить: «Erster Entwurf eines Systems der chem. Wissenschaft» (Мюнх., 1815); «Inbegriff der Pharmacie» (Нюрнбергъ, 1821 г. и слѣд.), для котораго зоологія была обработана Гольдфусомъ, ботаника Киттелемъ, минералогія—Глоккеромъ, самимъ же Б. токсикологія, фармація, физика и химія; «Lehrbuch der analytischen Chemie und Stöchiometrie» (Нюрнб., 1836). Въ работахъ ему помогалъ сынъ его, Людвигъ-Андрей, впослѣдствіи также выдающійся профессоръ фармаціи и химіи въ Мюнхенѣ, авторъ «Kommentar zur Pharmacopoea Germanica» (2 т., Мюнхенъ, 1872—76).

Бухнеръ (Максъ Buchner) — нѣмецкій путешественникъ, родился въ Гамбургѣ, изучалъ медицину и въ 1875 году отправился въ кругосвѣтное плаваніе, во время котораго посѣтилъ и изслѣдовалъ многіе острова южныхъ морей. Въ 1879 г. ему было дано порученіе отъ Африканскаго общества въ Германіи отправиться въ экваторіальную часть Западной Африки для врученія подарковъ Муата-Ямво, съ цѣлью полученія отъ него разрѣшенія изслѣдовать страну дальше на сѣверъ. Слѣдуя вверхъ по теченію р. Куанцы и пройдя страны Маландже и Кубанго, Б. достигъ резиденціи Муата-Ямво. Подарки были послѣднимъ приняты, но разрѣшенія продолжать изслѣдованія Б. не удалось получить. Послѣ полугодичныхъ напрасныхъ переговоровъ Б. наконецъ пустился въ обратный путь и въ 1882 г. прибылъ въ Европу. Но уже въ 1884 г. онъ опять, вмѣстѣ съ Нахтигалемъ, отправился въ Западную Африку, былъ нѣкоторое время консуломъ въ Камерунѣ и въ 1885 г. вернулся въ Германію. Б. написалъ: «Reise durch den Stillen Ocean» (Бреславль, 1878).

Бухольцитъ—игольчатая разность андалузита.

Бухонитъ — такъ были названы Зандбергеромъ нефелиновые тефриты съ роговой обманкой. Б. представляетъ порфировидную породу, состоящую изъ нефелина, плагіоклаза авгита, магнетита, немного апатита и изрѣдка гаюина и порфировидно выдѣленныхъ роговой обманки и біотита (см. Тефритъ).

Бухта — глубокій морской заливъ, защищенный природою отъ господствующихъ сильныхъ вѣтровъ и имѣющій свободное сообщеніе съ моремъ, образуя собою естественную гавань, въ которой во время сильныхъ волненій могутъ найти пристанище суда всякаго рода. Такого рода бухты, представляющія естественныя гавани, встрѣчаются весьма рѣдко, по случаю вообще мелководности морскихъ береговъ, а чаще встрѣчаются въ устьяхъ большихъ рѣкъ, въ финляндскихъ шхерахъ и морскихъ лиманахъ. У насъ въ Россіи замѣчательны: бухта Рагервикская у Балтійскаго порта, Инкерманская, Стрѣлецкая у Севастополя, Цемесская у Новороссійска, Геленджикъ и друг. Во Франціи—Брестская и Тулонская; въ Англіи—Портсмутская и т. д. *Э. Ф.*

Бухта—такъ называется всякая снасть (тросъ, веревка), сложенная въ видѣ круговъ, цилиндровъ, эллипсовъ или другой формы. Отсюда выраженіе «снасти висятъ бухтами» (круглыми или длинными).

Бухта (Richard Buchta)—фотографъ и путешественникъ, род. въ 1845 г. въ Радловѣ въ Галиціи, поднялся въ 1878—80 гг. по Бѣлому Нилу до Уганды и вернулся черезъ область Ніамъ-Ніамъ. Собранныя имъ во время этого путешествія фотографіи появились въ видѣ альбома «Die oberen Nilländer, Volkstypen und Landschaften, dargestellt in 160 Photographien, aufgenommen nach der Natur» (Берлинъ, 1881). Ему принадлежатъ также: «Der Sudan und Mahdi» (Штутг.); «Der Sudan unter ägypt. Herrschaft» (1888).

Бухтарма—рѣка Томской губ., притокъ Иртыша; образуется изъ трехъ истоковъ: одинъ изъ нихъ течетъ съ юго-востока и беретъ начало въ китайскихъ предѣлахъ, на покрытой вѣчнымъ снѣгомъ горѣ Куй-тунъ; два остальные—съ сѣверо-запада и берутъ начало въ Аргутскомъ хребтѣ; самый сѣверный изъ трехъ истоковъ протекаетъ черезъ Бухтарминское озеро (см. это сл.). Всѣ три истока Б. соединяются у китайскаго пикета Чиндегетея. Верхняя часть теченія Б. до устья рѣки Береля извѣстна у китайцевъ подъ именемъ Буруль. Въ средней части своего теченія отъ устья Береля до окрестностей Зыряновскаго рудника (устья р. Березовки), Б. течетъ по прекрасной продольной долинѣ, между параллельными цѣпями Алтайской горной системы, изъ коихъ одна, простирающаяся на сѣверной сторонѣ Б., носитъ названія Холсуна и Листвяги, а другая, по южной сторонѣ Б., извѣстна подъ именемъ Камня. Долина Б. въ средней части ея теченія имѣетъ отъ 1½ до 5 вер. ширины; непосредственно надъ рѣкою поднимаются крутыя горы утесами до 250 м. высоты надъ ея уровнемъ, а вершины Холсуна на 1800 м. (6000 ф. абс. выс.). Въ нижнемъ своемъ теченіи, отъ устья р. Березовки, Бухтарма сохраняетъ тотъ же величественный горный ха-

рактеръ, и отъ устья Тургусуна ограничивается съ двухъ сторонъ гранитными горами; но горные скаты обнажены и далеко не столь богаты лѣсами, какъ скаты средней части долины. Вообще, въ нижней части долины самая растительность показываетъ переходъ къ степному типу. Б. впадаетъ въ Иртышъ близъ Бухтарминска, прорываясь недалеко отъ дер. Таловки черезъ известняки каменноугольной формаціи (содержащіе характеристическія окаменѣлости: «Productus semireticulatus и Spirifer mosquensis». Къ востоку отъ Бухтарминска, въ $1^1/_2$ версты отъ рѣки, въ известнякѣ находятся Бухтарминскія пещеры; есть еще двѣ пещеры близъ дер. Таловки. На гладкихъ стѣнахъ этихъ пещеръ путешественники начала нынѣшняго вѣка (Спасскій и др.) нашли манджурскія надписи, нынѣ почти совершенно изгладившіяся. Общее направленіе Б.—къ востоку; длина теченія 470 вер.; ширина у китайскаго пикета Чингистея 70 саж., далѣе постепенно увеличивается, а въ нижней части доходитъ до 200 саж.; глубина отъ 1 до 7 арш.; дно каменисто; теченіе быстро. Бухтарминская долина — самая длинная изъ продольныхъ долинъ Алтая (280 вер. длины) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самая плодородная и богатая растительностью. Лѣса на горныхъ скатахъ долины въ средней ея части состоятъ изъ лиственницы, сибирской сосны, березы, осины, рябины; на днѣ долины растутъ тополи, черемуха, жимолость, боярокъ, черная смородина, шиповникъ, акація, дикій персикъ (Amygdalus nana, Daphne altaica и т. д.). Средняя высота Бухтарминской долины надъ уровнемъ моря 470 м., а именно у деревни Верхней Бухтарминской или Печиченской 700 метр., а у устья 340 м. Климатъ долины, хорошо защищенной горами съ сѣвера и доступной для теплыхъ юго-восточныхъ вѣтровъ, несравненно умѣреннѣе, чѣмъ можно было бы ожидать отъ географическаго положенія долины, такъ что хлѣбная культура въ долинѣ р. Бѣлой, притокѣ Б., поднимается до высоты 1350 м. Пчеловодство также процвѣтаетъ въ Бухт. долинѣ, сѣнокосы и пастбища весьма богаты. Населеніе долины можно полагать до 20000 душъ обоего пола. Средняя часть ея оживлена цвѣтущими поселеніями такъ называемыхъ каменьщиковъ и ясашныхъ крестьянъ; каменьщики эти—потомки бѣглецовъ, поселившихся здѣсь въ концѣ XVII вѣка «за камнями», помилованныхъ и снова принятыхъ въ русское подданство императрицею Екатериною II въ 1791 г. Въ послѣднее время и сюда направляются колонисты изъ сѣверныхъ и среднихъ черноземныхъ губерній. Нижняя Бухтарма еще недавно была богата большими серебро-свинцовыми рудниками, доставлявшими руду на знаменитые Алтайскіе заводы Кабинета Е. И. В. Особенно славился Зыряновскій, верстахъ въ 10 отъ Б. Теперь онъ затопленъ и освобожденіе его отъ воды потребовало бы очень много расходовъ. По Б. сплавляются лѣсные плоты. Б. богата рыбою, а именно тайменями, нельмами, щуками, карасями и пр., привлекающею сюда множество водныхъ птицъ. Притоки Б. съ правой стороны: Солонешная (по кит. Булганъ), Калмачиха, Берель, Верхне-Черновая, Бѣлая, Нижне-Черновая, Южный Хаир-Кумынъ и Тургусунъ; съ лѣвой стороны: Согорная, Березовка и Долинка. Литературу см. въ статьяхъ Алтай, Томская губ. *А. В.*

Бухтарминское, иначе Черное **озеро**—горное озеро, Томской губ., въ высокой части Алтая, на южномъ склонѣ Аргутскаго хребта, служащаго водораздѣломъ рѣчныхъ областей Аргута и Бухтармы. Черезъ озеро протекаетъ самый сѣверный изъ трехъ истоковъ Б. Въ окрестностяхъ озера ловятся соболи, выдры и бѣлки.

Бухтовая рыбина—называется подводная рыбина (см. это сл.), идущая по поворотнымъ шпангоутамъ и служитъ для правильнаго набора этихъ шпангоутовъ. А такъ какъ поворотные шпангоуты (см. это сл.) состоятъ изъ двухъ отдѣльныхъ вѣтвей и не скрѣпляются шергенями (см. это сл.), подобно прямымъ, то Б. рыбины придѣлываются прежде ихъ и провѣшиваются съ возможной точностью, такъ какъ отъ вѣрнаго положенія Б. рыбинъ зависитъ согласіе набора всей оконечности.

Бухтъ—запасной якорь (см. Якорь).

Бухъ (Христіанъ-Леопольдъ, баронъ Гельмерсдорфъ, Шёнебергъ и пр., Buch)—одинъ изъ знаменитѣйшихъ геологовъ новѣйшаго времени, род. 26 апр. 1774 г. въ Штольпе около Ангермюнде, въ Укермаркѣ; получилъ образованіе въ фрейбергской горной академіи, гдѣ учился у Вернера, хотя позже онъ съ успѣхомъ ратовалъ противъ нептуническаго направленія своего учителя и проводилъ крайнія вулканическія теоріи (каковы теорія кратеровъ поднятія и доломитизированія парами магнезіи). Съ цѣлями геологическаго изслѣдованія онъ объѣхалъ Германію, Францію, Англію, Альпы, Италію, Канарскіе острова и нѣсколько разъ Скандинавію. Уже въ 1866 году онъ былъ членомъ берлинской академіи наукъ, а затѣмъ камергеромъ двора короля прусскаго. Въ 1840 г. онъ былъ избранъ на мѣсто Блюменбаха членомъ парижской академіи. Б. умеръ въ Берлинѣ 4 марта 1853 г. Онъ выступилъ въ печати въ 1797 году, т. е. еще очень молодымъ. Главныя его сочиненія: «Geognostische Beobachtungen auf Reisen durch Deutschland und Italien» (2 т., Берлинъ, 1802—9); «Physik. Beschreibung der Canarischen Inseln» (Берлинъ, 1825); «Geognost. Karte von Deutschland und den anliegenden Staaten» (Берлинъ, 1826 и 1832); «Reise durch Norwegen und Lappland» (2 т., Берлинъ, 1810); «Ueber den Jura in Deutschland» (Берлинъ, 1839); «Beiträge zur Bestimmung der Gebirgsformationen in Russland» (Берлинъ, 1840); «Die Bäreninsel nach B. M. Keilhau geognostisch beschrieben» (Берлинъ, 1847) и «Betrachtungen über die Verbreitung und die Grenzen der Kreidebildungen» (Боннъ, 1849). Особенныя заслуги имѣетъ Б. въ области палеонтологіи монографическою обработкою еще мало извѣстныхъ въ то время группъ животныхъ. Сюда относятся его записки: «Ueber Terebrateln» (Берлинъ, 1834); «Ueber Delthyris oder Spirifer und Ortis» (Берлинъ, 1838); «Ueber Productus oder Septaena» (Берлинъ, 1842); «Ueber Cystideen» (Берлинъ, 1845); «Ueber Ceratiten» (Берлинъ,

1849). Полное собраніе его работъ издано Эвальдомъ, Ротомъ и Экомъ подъ заглавіемъ: «Leopold von Buch's gesammelte Schriften» (т. 1—3, Берлинъ, 1867—77).

Буцау, Буцео—см. Бузео.

Буцелинъ (Габріель Bucelin или Buzlin) — историкъ и генеалогъ XVII вѣка, род. въ 1599 г. въ Диссенгофенѣ (Тургау), былъ профессоромъ и пріоромъ въ Фельдкирхѣ, гдѣ и скончался въ 1681 г., потерявъ зрѣніе. Б. былъ очень плодовитымъ писателемъ; ему принадлежатъ 53 сочиненія, преимущественно историческаго и генеалогическаго содержанія; изъ нихъ только немногія напечатаны. Главныя изъ нихъ: «Germania topo-chronostemmatographica sacra et profana» (Аугсб., 1655—78, 4 т.); «Rhaetia sacra et profana» (тамъ же, 1666); «Benedictus redivivus» (Фельдкирхъ, 1679). Ср. Bergmann, «Der Genealog B.» (въ «Sitzungsberichte der Wiener Akademie», 1861, г. 38).

Буцентаврь (греч. чудовище: полубыкъ, получеловѣкъ), или Буччентаро—т. называлась великолѣпная галера, на которой венеціанскіе дожи, съ 1311 г., ежегодно выходили въ день Вознесенія Господня на нѣкоторое разстояніе въ Адріатическое море, и въ знакъ господства республики надъ моремъ, бросали въ воду перстень и какъ-бы сочетались съ нею бракомъ. Послѣдній Буцентавръ былъ построенъ въ 1728 г., а въ 1797 г. разрушенъ французами, польстившимися на его богатую золотую отдѣлку. Въ Венеціи еще показываютъ часть окрашенной въ пурпуровую краску мачты его.

Буцеръ (Martin Bucer или Butzer)—одинъ изъ церковныхъ реформаторовъ XVI вѣка, родился въ Шлетштадтѣ въ Эльзасѣ въ 1491 году и уже въ 1505 году поступилъ въ монахи доминиканскаго ордена. Въ виду его талантливости пріоръ монастыря побудилъ его заняться изученіемъ богословія въ Гейдельбергѣ. Съ жаромъ принялся Б., одновременно съ занятіями богословіемъ и филологическими науками, также и за изученіе греческаго и еврейскаго языковъ. Уже подготовленный сочиненіями Эразма и Лютера, онъ рѣшительно примкнулъ къ Реформаціи подъ вліяніемъ личнаго знакомства съ Лютеромъ во время гейдельбергскаго диспута. Исключенный изъ ордена, онъ нашелъ пріемъ у Франца фонъ-Зикингена, въ Эбернбургѣ, а въ 1522 г. сталъ пасторомъ въ Ландштулѣ и женился на бывшей монахинѣ Елисаветѣ Палласъ. Война противъ Франца фонъ-Зикингена принудила его направиться сначала въ Вейссенбургъ, а въ 1523 г. въ Страсбургъ. Здѣсь Б. явился выдающимся дѣятелемъ въ дѣлѣ проведенія Реформаціи; въ особенности ему слѣдуетъ поставить въ заслугу то, что она прошла здѣсь безъ насилій и мятежа. Также и въ Ульмѣ и Кельнѣ Б. содѣйствовалъ введенію Реформаціи. Во время споровъ между швейцарцами и виттенбергцами онъ всегда старался умиротворить спорящихъ и установить такія формулы о таинствѣ св. причащенія, которыя удовлетворили бы обѣ стороны. На Аугсбургскомъ сеймѣ четыре имперскіе города: Страсбургъ, Констанцъ, Меммингенъ и Линдау подали составленное Б. «Confessio tetrapolitana»; но въ 1532 г. они подписали Аугсбургское исповѣданіе. Въ 1536 г. Б. провелъ такъ называемое Виттенбергское соглашеніе. Въ эпоху такъ называемаго interim'a положеніе его въ Страсбургѣ сдѣлалось затруднительнымъ, почему онъ очень охотно послѣдовалъ, въ 1549 г., приглашенію архіепископа Томаса Кранмера помочь ему при введеніи Реформаціи въ Англіи. Здѣсь онъ былъ назначенъ на каѳедру экзегетики Новаго Завѣта въ кэмбриджскомъ университетѣ. Въ 1551 году Буцеръ умеръ, какъ нѣкоторые полагали отъ яда, и похороненъ въ главной церкви въ Кэмбриджѣ. Когда королева Марія принялась «чистить» университетъ при посредствѣ папскихъ инквизиторовъ, кости Б. были публично сожжены на базарной площади. Королева Елисавета велѣла возстановить его надгробный памятникъ. Лучшее произведеніе Б. — переводъ и изъясненіе Псалмовъ, которое онъ издалъ подъ именемъ Аретинуса Фелинуса въ Страсбургѣ (1529). Губертъ намѣревался издать полное собраніе его сочиненій въ 10 томахъ; но изъ нихъ появился всего лишь одинъ томъ (Базель, 1577), составляющій библіографическую рѣдкость. Ср. Baum, «Capito und Butzer, Strassburgs Reformatoren» (Эльберфельдъ, 1860); «Briefwechsel Landgraf Philipps des Grossmütigen mit Butzer» (изд. Ленцомъ, т. 1, Лейпцигъ, 1880).

Буцефалъ (по греч.—бычачья голова, названіе ѳессалійскихъ лошадей, которымъ выжигалось тавро въ видѣ бычачьей головы)—имя любимаго ѳессалійскаго коня Александра Великаго. По преданію, онъ обуздалъ его еще въ ранней молодости, и тогда, будто бы, отецъ сказалъ ему: «Сынъ, ищи себѣ другого царства—Македонія слишкомъ мала для тебя». Когда конь умеръ на рѣкѣ Гидаспѣ въ Индіи, Александръ назвалъ, въ память Б., построенный имъ тамъ городъ—Буцефала.

Буцкая зеленка—малораспространенный сортъ яблокъ, разводимый въ Воронежскомъ казенномъ питомникѣ.

Буцкій (Вильгельмъ)—ливонскій уроженецъ, съ 1601 г. іезуитъ, ревностный распространитель католицизма на своей родинѣ. Онъ написалъ нѣсколько книжекъ духовнаго содержанія на эстонскомъ и латинскомъ языкахъ, какъ: «Катихизисъ», пространный и краткій, «Изъясненіе нѣкоторыхъ обрядовъ» и т. п. Б. умеръ въ 1643 г.

Буцковскій (Николай Андреевичъ), одинъ изъ видныхъ государств. дѣятелей прошлаго царствованія, имя котораго неразрывно связано съ исторіей судебной реформы, род. въ 1811 г., въ 1828 поступилъ на службу въ кондукторскую роту главнаго инженернаго училища, въ 1831 г. выдержалъ первый офицерскій экзаменъ, а въ 1833 г. окончилъ полный курсъ наукъ въ офицерскихъ классахъ и поступилъ въ петербургскую инженерную команду, гдѣ и служилъ до 1836 г. Затѣмъ Б. перешелъ на педагогическое поприще и съ 1836 по 1839 г. состоялъ класснымъ надзирателемъ въ гатчинскомъ воспитательномъ домѣ (нынѣ сиротскій институтъ), гдѣ, сверхъ того, преподавалъ математику и бухгалтерію. Съ 1839 г. начинается служба его по судебному вѣдомству,

которую онъ не оставлялъ уже до самой смерти. Опредѣленный въ департаментъ министерства юстиціи въ число канцелярскихъ чиновниковъ безъ содержанія, онъ въ девять лѣтъ дослужился до начальника отдѣленія, что для того времени должно быть признано быстрымъ движеніемъ по службѣ. Въ 1849 году Б. перешелъ за оберъ-прокурорскій столъ одного изъ департаментовъ Сената, гдѣ основательно изучилъ уголовную практику; съ 1851 по 1853 г. онъ состоялъ вице-директоромъ департамента министерства юстиціи, а съ 1853 г. перешелъ въ Москву, гдѣ занималъ должность оберъ-прокурора, сначала 6-го и 7-го департаментовъ, а потомъ общаго собранія московскихъ департаментовъ Сената. Внимательный къ исполненію своихъ обязанностей, всегда ровный, терпѣливый, обходительный съ подчиненными и не подобострастный съ начальниками, Б. сумѣлъ заслужить уваженіе старшихъ, любовь и преданность нисшихъ, а его изумительное трудолюбіе и въ особенности основательное знакомство съ богатою французскою юридическою литературою, а отчасти и съ англійскою и нѣмецкою, обратили на него вниманіе высшаго правительства. Поэтому въ 1861 г., когда созрѣвала судебная реформа, для Б. открылась новая широкая арена дѣятельности. Онъ былъ прикомандированъ къ Государственной канцеляріи «для производства работъ по преобразованію судебной части» и въ тоже время ему было повелѣно засѣдать и въ комитетѣ для обсужденія вопроса объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. Въ коммиссіи, составившей проектъ судебныхъ уставовъ, Б., въ качествѣ предсѣдателя уголовнаго отдѣленія, принималъ самое дѣятельное участіе въ редактированіи текста статей устава уголовнаго судопроизводства, въ составленіи обширной къ нему объяснительной записки; но особыя заслуги имѣетъ онъ какъ одинъ изъ ревностнѣйшихъ поборниковъ суда присяжныхъ. Съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ не кончились труды Буцковскаго по преобразованію русскаго процесса. По возвращеніи изъза границы, куда онъ былъ командированъ въ 1864 г. для ознакомленія съ тамошними судебными порядками, Б. въ февралѣ 1865 былъ назначенъ въ комиссію, учрежденную подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Буткова, для составленія проекта законоположеній о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ. Одновременно съ этими занятіями онъ съ 1 янв. 1865 г. присутствовалъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, куда былъ назначенъ сначала въ 5-й департаментъ, а съ 1 янв. 1866 г.—въ уголовный кассаціонный департаментъ. Здѣсь онъ много содѣйствовалъ утвержденію въ судебной практикѣ началъ, созданныхъ новыми уставами. Въ званіи сенатора онъ и умеръ, 25 сент. 1873 г. Все свое состояніе, скопленное имъ во время службы и составлявшее капиталъ въ 50000 руб., Б. завѣщалъ близкимъ лицамъ въ пожизненное пользованіе; послѣ смерти ихъ капиталъ этотъ долженъ былъ составить благотворительный фондъ для первоначальнаго пособія, въ предѣлахъ округа петербургской судебной палаты тѣмъ по суду оправданнымъ, которыхъ невинность окажется очевидною, а также и тѣмъ осужденнымъ, которые впали въ преступленіе по несчастному для нихъ стеченію обстоятельствъ и для которыхъ своевременная помощь можетъ быть спасительнымъ средствомъ къ обращенію ихъ на путь честной жизни. Такимъ образомъ Б. первый поставилъ у насъ вопросъ о вознагражденіи лицъ безвинно привлеченныхъ къ суду—вопросъ, выдвинутый наукою и въ настоящее время дѣятельно разрабатываемый законодательствами передовыхъ европейскихъ государствъ. Завѣдываніе раздачей изъ этого фонда завѣщатель довѣрилъ петербургскому совѣту присяжныхъ повѣренныхъ, очевидно, исходя изъ той мысли, что прис. повѣренные, въ качествѣ защитниковъ, поставлены въ наилучшія условія для ознакомленія съ интимнымъ характеромъ преступленій и подсудимыхъ. Съ 1881 г. фондъ Б. находится въ распоряженіи петербургскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и въ настоящее время превышаетъ 71000 руб. (подробности см. въ кн. П. В. Макалинскаго, «С.-Петербургская адвокатура», стр. 226—237).

Б. занимаетъ видное мѣсто и въ нашей юридической литературѣ своими сочиненіями: «О приговорахъ по уголовнымъ дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ» (Спб., 1866); «О дѣятельности прокурорскаго надзора» (Спб., 1867) и др. Труды Б. собраны въ одну книгу подъ заглавіемъ: «Очерки судебныхъ порядковъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года» (Спб., 1874). Ср. статью Г. Д. (Джаншіева): «Н. А Буцковскій и судъ присяжныхъ» (въ «Вѣстникѣ Европы», 1889 г., № 12).

Буццардъ-Бай—см. Нью-Бедфордъ.

Буццина, Буцина (латинск., съ греческ. Βυκάνη)—духовой инструментъ, вѣроятно прямая труба или туба, изъ которой произошелъ тромбонъ. Б.употребляютъ какъ пастушій рогъ, для поданія сигналовъ издалека и для возвѣщенія ночныхъ карауловъ.

Бучачъ—городъ въ восточной Галиціи, на правомъ берегу Стрымы, въ прежней Подоліи, а позднѣе—Станиславовскомъ округѣ Галиціи. Около 10000 жит., поляковъ, русскихъ и евреевъ. Здѣсь былъ заключенъ въ 1672 г. несчастный миръ между поляками и турками. Бучачскіе кони, знаменитые въ XVI ст., пользуются еще и нынѣ славою выносливыхъ рабочихъ и верховыхъ лошадей.

Бученіе (технич.). — Бученіемъ называется выварка волокнистыхъ веществъ, напр. тканей, пряжи, бумажной массы и т. п., въ щелочной или мыльной водѣ и назначается для удаленія грязи и естественныхъ подмѣсей, содержащихся на волокнахъ. Подробности описываются въ статьяхъ: Бумага (писчая), Бѣленіе (тканей и пряжи) и Волокна. Д.

Бученіе льна—см. Мочка льна.

Бучѐніе, или устройство изъ бута фундаментовъ, производится насухо (на глинѣ), на извести и цементѣ, смотря по степени важности и цѣли назначенія постройки. Для зданій не грузныхъ фундаментъ можно бутить прямо во рву насухо, расщебенивая каждый рядъ бута толщиною отъ 7 до 10 дм., по возможности тщательнѣе. Обыкновенно бучѐніе нижняго слоя производится насухо, выравни-

ваніе неровностей послѣ каждаго слоя дѣлается глиною; верхніе же два или три ряда заливаются известковымъ растворомъ. Подъ зданія болѣе грузныя, бученіе нижняго ряда состоитъ въ укладкѣ по дну фундаментнаго рва большихъ камней бута на известковомъ растворѣ и выравненіи съ плотною расщебенкою этого ряда, дабы постели слѣдующаго приходились сколь возможно плотнѣе, а соединенія камней нижняго ряда покрывались камнемъ верхняго ряда. Б. фундамента производится обыкновенно такъ, что по длинѣ его съ обѣихъ сторонъ устанавливаются на густой извести камни, образуя по серединѣ пустоту, которую заполняютъ бутомъ, расщебениваютъ плотно и заливаютъ жидкой известью для того, чтобы она могла проникнуть во всѣ промежутки между камнями и щебенкою. Если грунтъ сырой, то бучéніе фундамента надо дѣлать на цементномъ растворѣ. Подъ сооруженія и зданія, подверженныя фильтраціи, ударамъ волнъ и значительнымъ давленіямъ на фундаментъ, бучéніе фундамента дѣлается изъ отборной плиты или булыжника околотаго, по одной скобѣ для каждаго ряда, на цементномъ растворѣ, съ соблюденіемъ правильной перевязки швовъ, какъ по лицу такъ и внутри фундаментной стѣны. Б. стѣнъ производится изъ околотой бутовой плиты или булыжника, на известковомъ или цементномъ растворѣ, располагая камни попеременно тычкомъ и лежкомъ или одинъ рядъ тычкомъ, другой лежкомъ, наблюдая при этомъ, чтобы въ вертикальномъ направленіи всѣ швы нижняго ряда покрывались камнями верхняго ряда или, другими словами, чтобы соблюдена была перевязка швовъ, для предупрежденія образованія впослѣдствіи трещинъ и расщелинъ. *Э. Ф.*

Бучинскій (Янъ) — секретарь, какъ и братъ его Станиславъ, Лжедимитрія I, съ которымъ оба брата и пришли въ Москву. 5 ноября (н. ст.) 1604 г. войско самозванца взяло Черниговъ и Б. занялъ его именемъ Лжедимитрія. 11 ноября того же года самозванецъ подступилъ къ Новгороду-Сѣверскому и послалъ Б. съ 200 казаковъ уговаривать городъ, въ которомъ засѣлъ П. Ѳ. Басмановъ, къ сдачѣ; но городъ удержался, защитники его даже отбили непріятеля, благодаря мужеству и твердости тогда еще вѣрнаго царю Борису Басманова. По взятіи, въ 1604 г., Москвы, братья Б. сдѣлались тайными царскими секретарями. Есть извѣстіе, что Василій Шуйскій, послѣ 1-го заговора на жизнь Лжедимитрія приговоренный къ казни, былъ помилованъ, благодаря ходатайству, между прочимъ, и Б. Въ январѣ 1606 г. самозванецъ посылалъ Яна Б. къ Мнишку съ 200000 злотыхъ подарка или, по другимъ извѣстіямъ, долга. По убіеніи самозванца и воцареніи Шуйскаго, Б. и его братъ привлечены были къ допросу, на которомъ показывали, что самозванецъ хотѣлъ 18 мая 1606 г., при помощи поляковъ, умертвить на Срѣтенскомъ лугу 20 главныхъ бояръ и всѣхъ лучшихъ москвитянъ и пр. Затѣмъ имя Б. встрѣчается еще только одинъ разъ, подъ 1609 г.: когда Сигизмундъ III вступилъ въ Россію, то собиралъ свѣдѣнія о Тушинскомъ станѣ чрезъ надежныхъ людей—Русецкаго и Бучинскаго.

Буччеллати (Antonio Buccellati) — итальянскій юристъ и литераторъ, родился 1831 года въ Миланѣ, былъ профессоромъ въ университетѣ въ Павіи, гдѣ читалъ каноническое и государственное право. Онъ написалъ: «Sommi principii del diritto penale» (Миланъ, 1865), «Del reato» (1866), «Pena militare» (1871), «Prigioni militari» (1872), «Abolizione della pena di morte» (1872), «Il progresso morale, civile, letterario, quale si manifesta nelle opere di Manzoni» (2 т. 1873), «La lingua parlata di Firenze e la lingua letteraria in Italia» (1875), «L'ideale in letteratura» (1875), «L'Allucinazione» (романъ, 3 т., 1875), «Le prigioni della Spagna» (Римъ, 1876), «La Scuola d'Atene di Raffaelle» (Урбино, 1876), «La libertà di Stampa» (Миланъ, 1880). Кромѣ того, Б. издалъ рядъ брошюръ юридическаго и политическаго содержанія.

Буччинари (Buccinari)—острова; не употребительное нынѣ имя архипелага, лежащаго при восточномъ концѣ пролива Сан-Бонифачіо, близъ восточнаго берега острова Сардиніи; изъ нихъ болѣе извѣстны Маддалена, Капрера и Санта-Маріа.

Буччино (Buccino)—городъ въ итальянской провинціи Салерно, въ 24 км. къ В. отъ города Кампаньи и въ 57 км. къ В. отъ Салерно, на Батто, текущемъ въ Селе, и на линіи Потенца-Бриндизи. Около 7 тыс. жителей и извѣстный замокъ.

Буша — деревня въ ямпольскомъ уѣздѣ Подольской губ., при рч. Лозовой, въ 10 верстахъ къ СЗ. отъ у. города; была когда-то обширнымъ городомъ, имѣвшимъ до 12000 жит.; въ настоящее время видны слѣды замка и валовъ. Въ 1654 г., во время осады Б. польскимъ полководцемъ Ст. Чарнецкимъ, жители, не имѣя возможности сопротивляться непріятелю, убивали другъ друга, а жена сотника Завитнаго, убивъ своего мужа, подожгла запасы пороху, взрывъ котораго истребилъ остатки русскаго городского населенія. Теперь въ Б. около 1000 жителей.

Бушарда (Bouchardat Apollinaire)—французскій химикъ и гигіенистъ, родился въ бѣдной семьѣ въ 1806 г., умеръ въ 1886 г.; въ 1832 г. получилъ степень доктора медицины и съ 1852 г. занялъ кафедру гигіены на медицинскомъ факультетѣ въ Парижѣ. Бушарда напечаталъ массу разнообразныхъ мемуаровъ по физикѣ, химіи, земледѣлію, физіологіи, медицинѣ и гигіенѣ. Онъ открылъ и изучилъ физическія свойства флорицина, салицина, амигдалина и др. Изслѣдованія его надъ сахарной болѣзнью установили за нимъ репутацію глубоко-ученаго и талантливаго медика. Б. ввелъ въ практику такія лекарства, какъ іодоформъ, атропинъ, дигиталинъ. Въ области гигіены Б. извѣстенъ трудами надъ изслѣдованіемъ воды, о причинахъ различныхъ болѣзней, по продовольствію сельскаго населенія. Главнѣйшія его сочиненія: «Relations qui existent entre les actions chimiques et les actions électriques» («An. phys. et ch.», т. LIII, 284, 1833); «Propriétés optiques des alcaloides (id., т. IX, 213); «Recherche sur les produits de la distillation du caoutchouc» («Journ. de Pharm». 452, 1847); «Mémoire sur l'iodoforme, le chloro-

forme, le bromoforme et le sulfoforme» («Journ. de Pharm.», 1837); «Quinologie» (1 vol.); «Traité de la Glycosurie» (1875, 2 изд. 1883); «Traité d'hygiène publique» (1881). *А. А—нъ.*

Бушарда (Gustave Bouchardat) — современный французскій химикъ, сынъ Аполлинарія Б., род. въ Парижѣ въ 1842. Съ 1881 г. занимаетъ кафедру минералогіи и гидрологіи въ высшей фармацевтической школѣ въ Парижѣ. Органической химіей онъ занимался въ лабораторіи Бертло. Главнѣйшія его работы: «Recherche sur la dulcité et les sucres en général» («An. phys. et ch.» т., XXVII); «Etudes sur la mannite» (ib., т. VI; 5 s.); «Synthèse d'un terpilen» («Soc. ch.», т. XXIV, 108); «Pouvoir rotatoire de la mannite» («Compt. Rend.», т. LXXXIV, 34); «Transformation du valérylène en terpilène» (id. t. LXXXVII, 644); «Action de l'acide acétique sur l'essence de térébenthine» (id. t. CII, 318); «Formation d'alcools monoatomiques derivés de l'essence de térébenthine» (id. CII, 437); «Synthése d'un terpilenol» (id. t. CII, 1854). *А. А-нъ.*

Бушарди (Жозефъ Bouchardy) — французскій драматургъ, род. въ Парижѣ въ 1810 г., ум. въ 1870 г. Отецъ его былъ граверомъ, и онъ самъ нѣкоторое время занимался этимъ искусствомъ, которое однако онъ скоро оставилъ, увлекшись театромъ. Послѣ первой его драмы въ одномъ дѣйствіи, «Herman l'ivrogne» и водевиля «Le Fils du bravo», написанныхъ въ 1836 году въ сотрудничествѣ съ Евгеніемъ Делиньи (Deligny), послѣдовала цѣлая серія мелодрамъ, замысловатыя фабулы которыхъ, сравниваемыя Т. Готье съ лабиринтомъ лѣсовъ строящагося собора, онъ уже выработывалъ и выдумывалъ единолично. Къ нимъ относятся: «Gaspardo le pêcheur» (1837), «Longue-Epée le Normand», «Le Sonneur de Saint Paul», «Christophe le Suédois», «Lazare le pâtre», «Paris le bohémien», «Les enfants trouvés», «Les orphelines d'Anvers», «La soeur du muletier», «Bertram le matelot», «La croix de saint Jacques», «Jean le cocher» (1852). Всѣ эти произведенія Б. пользовались большимъ успѣхомъ, а нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. «Gaspardo le pêcheur» и «Le sonneur de Saint-Paul», выдержали нѣсколько сотъ представленій. Но послѣднія произведенія Б. (1857—68): «Le secret des cavaliers», «Micael l'esclave» и «L'armurier de Santiago» встрѣчены были публикою равнодушно. Ср. Т. Готье, «Histoire de l'art dramatique en France» и «Histoire du romantisme».

Бушардонъ (Эдмъ Bouchardon)—французскій скульпторъ (1698 — 1762). Онъ былъ ученикомъ Вильгельма Кусту (Coustou); въ 1722 г. получилъ римскую премію и вскорѣ пріобрѣлъ такую извѣстность, что герцогъ д'Антенъ вызвалъ его изъ Рима въ Парижъ, гдѣ устроилъ ему мастерскую въ Луврѣ. Уже въ первыхъ своихъ произведеніяхъ Б. проявилъ стремленіе освободиться отъ манерности, которой страдала скульптура его времени, и возвратиться къ античной простотѣ. Съ 1737 Б. выставлялъ свои произведенія въ «салонѣ» академіи живописи и обращалъ на себя особенное вниманіе своими бюстами, миѳологическими группами и барельефами, изъ которыхъ замѣчателенъ «Св. Карлъ Борромео, молящійся о прекращеніи заразы въ Миланѣ», а также рисунками, какъ напр. «Празднество Палеса», «Луперкаліи», «Сборъ винограда въ аѳинской деревнѣ» и др. анакреонтическаго содержанія. Въ 1740 году Бушардонъ выставилъ гипсовую модель фонтана для улицы Гренель, исполненіе которой, по заказу города Парижа, доставило ему большую извѣстность. Но оно вызвало много зависти и неудовольствія со стороны архитекторовъ, безъ которыхъ Б. съумѣлъ обойтись при постройкѣ, представители же города въ знакъ своей благодарности назначили ему пожизненную пенсію въ 1500 ливровъ. Въ 1745 г. Б. былъ принятъ въ академію живописи, за мраморную статую, изображающую «Христа, несущаго крестъ», находящуюся нынѣ въ Луврскомъ музеѣ вмѣстѣ съ «Амуромъ, дѣлающимъ себѣ лукъ изъ палицы Геркулеса». Изъ послѣдующихъ его произведеній назовемъ мавзолей кардинала Флёри и статуи Христа, Богородицы и 8 апостоловъ, украшающія хоры церкви Сен-Сюльписъ. Простота, къ которой стремился Б. въ своихъ произведеніяхъ, соединяется у него съ граціей чисто французскаго характера. Въ минуты досуга Б., оставляя въ сторонѣ строгую античность развлекался изображеніемъ реальной, современной ему жизни; его «Études prises dans le Bas Peuple ou les Cris de Paris», хранящіеся въ Луврѣ, представляютъ собою чрезвычайно яркое изображеніе парижской улицы въ XVIII столѣтіи. Ср. Mariette, «Abecedario»; Caylus, «Vie d'Edme B.» (1762).

Бушаръ (Henri-Dèsiré-Abel Bouchard), род. въ 1823 г. въ Эльзасѣ и въ 1856 г. получилъ званіе доктора медицины въ Страсбургѣ Съ 1878 г. состоитъ профессоромъ анатоміи въ Бордо. Между его многочисленными работами особенно извѣстны написанныя въ сотрудничествѣ съ проф. Бони (Beaunis): «Новыя основы описательной анатоміи и эмбріологіи», переведенныя на многіе иностранные языки и «Руководство къ описательной анатоміи и хирургіи». *Г. Г.*

Бушаръ (Шарль Bouchard)—франц. медикъ, род. въ 1837 г., образованіе получилъ въ Ліонѣ и Парижѣ, съ 1869 г. профессоръ медицинскаго факультета, съ 1876 г. членъ медицинской академіи, а съ 1887 г. членъ института на мѣсто Поля Бэра. Б. напечаталъ цѣлый рядъ трудовъ по анатоміи, физіологіи, патологіи, медицинской химіи и исторіи медицины, таковы: «Études experimentales sur l'identité de l'herpés circiné et de l'herpès tonsurant» (1860); «Des dégénérations secondaires de la moelle de l'ataxie» (1866, въ сотрудничествѣ съ Шарко); «La pathogenie de hemmoragées cerebrales» (1866); «La culture de microbe de la morve» (1882). Двѣ работы: «Albiminurie par excitation nerveuse» и «Albuminurie chloroformique» (1882 — 84); «Le rôle pathogenique de la dilatation d'estomac» (1884); «Les maladies par ralentissement de la nutrition» (1882); и «Leçons sur les auto-intoxications dans les maladies» (1887).

Буше (Jean Boucher)—проповѣдникъ временъ Лиги, родился въ Парижѣ около 1550 г.

ум. въ Турнэ около 1645 г. Онъ преподавалъ философію, богословіе, былъ докторомъ и піоромъ Сорбонны, ректоромъ университета и настоятелемъ церкви св. Бенедикта. Б. искренно ненавидѣлъ Генриха III и былъ ревностнымъ сторонникомъ Лиги. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ возмущеніи 12 мая 1588 г., во время котораго впервые получили примѣненіе баррикады, игравшія впослѣдствіи столь видную роль во французской исторіи. Тѣхъ же идей Буше держался всегда и въ своихъ произведеніяхъ. Въ 1588 году онъ издалъ, подъ псевдонимомъ Ѳомы Вальсингема, рѣзкую сатиру противъ герцога Эпернонскаго: «Histoire tragique et mémorable de Gaveston, gentilhomme saxon, jadis mignon d'Edouard II». Въ слѣдующемъ г. онъ напечаталъ, подъ собственнымъ уже именемъ, сочиненіе, направленное противъ короля: «De justa Henri III abdicatione e Francorum regno». Нѣкоторыя выраженія, приведенныя въ проповѣди, произнесенной Б. въ день убійства Генриха III (1 авг. 1589), даютъ право предполагать, что онъ зналъ о планахъ Жака-Клемана и участвовалъ въ его заговорѣ, что подтверждается однимъ изъ произведеній Б., въ которомъ онъ оправдываетъ и восхваляетъ этого фанатика, доказывая, что вовсе не слѣдуетъ держать сторону короля наваррскаго. Въ 1591 Б. написалъ апологію казни президента Бриссона. Послѣ перехода въ католичество Генриха IV, онъ втеченіе девяти дней произносилъ проповѣди, въ которыхъ пытался доказать неискренность этого обращенія; послѣ сдачи Парижа онѣ были публично сожжены рукою палача и заставили автора ихъ удалиться изъ предѣловъ Франціи. Будучи сдѣланъ архидіакономъ каѳедральнаго собора въ Турнэ, онъ продолжалъ издавать тамъ различныя сочиненія, направленныя къ защитѣ казненныхъ или пострадавшихъ участниковъ Лиги и къ уничиженію и обвиненію Генриха IV и его партіи. Ср. Maimbourg, «Histoire de la Ligue» (Парижъ, 1686); Ch. Labitte, «De la Démocratie chez les prédicateurs de la Ligue» (Парижъ, 1841).

Буше (Jules-Frédéric Bouchet) — извѣстный французскій архитекторъ, рисовальщикъ и граверъ архитектурныхъ произведеній, родился въ Парижѣ въ 1799 г., ум. тамъ же 1860 г. Среди произведеній, доставившихъ Буше большую извѣстность, кромѣ видовъ парижскихъ зданій, какъ напр. галлерея св. Людовика въ зданіи суда, церковь де ла Маделенъ и тріумфальныя ворота de l'Etoile, можно указать на акварели папскихъ виллъ, виды Ватикана, церкви св. Марка въ Венеціи, палаццо Веккіо во Флоренціи; этюды съ помпейскихъ термъ, форума и фанской базилики, попытки реставрированія Лаврентина и виллы Плинія Младшаго въ Тосканѣ, по письмамъ послѣдняго къ Галлу и Аполлинарису. Часть этихъ рисунковъ, акварелей и этюдовъ Б. были гравированы и изданы имъ самимъ, именно: «La villa Pia et les jardins du Vatican» (Парижъ, 1837); «Compositions antiques» (Парижъ, 1851 — 52; 2 изд. 1858); «Le Laurentin» (Парижъ, 1852). Эти работы, заключающія въ себѣ изящное и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрное толкованіе произведеній древняго искусства, оказали вліяніе на нѣсколько поколѣній архитекторовъ и художниковъ и доставили Б. медали на выставкахъ 1849 и 1851 гг. и должность начальника графическихъ работъ въ центральной школѣ искусствъ и мануфактуръ. Б. послѣ своего возвращенія изъ Италіи, принималъ участіе въ пестройкѣ королевской библіотеки, производимой Висконти (см. это сл.), въ 1834—въ постройкѣ кассаціоннаго суда, и наконецъ съ 1842—1853 гробницы Наполеона I въ Домѣ Инвалидовъ и преемникомъ Висконти при окончаніи и декорировкѣ этого памятника. Ср. Lance, «J. Bouchet, Notice sur sa vie et ses travaux» (Парижъ, 1860).

Буше (Петръ-Фридрихъ Bouché)—садоводъ въ Берлинѣ, умеръ 3 апрѣля 1856 г. Онъ написалъ: «Die Behandlung der Pflanzen im Zimmer und in kleinen Gärten» (2 изд., Берл., 1855), «Naturgeschichte der Insekten» (Берл., 1834), «Beiträge zur Naturgeschichte der Scharlachläuse» («Stettin. entomol. Zeitung», 1844) и вмѣстѣ съ К. Буше: «Die Blumenzucht in ihrem ganzen Umfange» (3 т., Берл., 1854—56). Кромѣ того, Б. написалъ: «Beiträge zur Insektenkunde» (Боннъ, 1835), «Naturgeschichte der schädlichen und nützlichen Garteninsekten» (Берлинъ, 1833). *Э. Б.*

Буше (François Boucher) — французскій живописецъ, родился въ Парижѣ 29 сентября 1703, умеръ 30 мая 1770 года. Отецъ его Николай Б. бѣдный учитель живописи и рисовальщикъ узоровъ для вышивки, былъ, по видимому, первымъ его учителемъ. Затѣмъ Б. сталъ ученикомъ Лемуана и поступилъ къ граверу Карсу, у котораго занимался составленіемъ виньетокъ, гербовъ и эмблемъ для франмассонскихъ дипломовъ, заглавныхъ листовъ и т. п. Въ 1722 ему было поручено иллюстрировать новое изданіе «Французской исторіи» О. Даніеля, а въ 1723 онъ получилъ академическую премію за картину «Евил-меродахъ, сынъ и наслѣдникъ Навуходоносора, освобождающій изъ оковъ царя Іоахима». Въ 1725 г. Буше выставилъ нѣсколько мелкихъ картинъ на «выставкѣ молодежи» и былъ приглашенъ де Жюльенномъ сотрудничать въ изданіи произведеній Антона Ватто. Въ 1727 онъ отправился на свой счетъ въ Римъ, гдѣ усерднѣе всего изучалъ Альбано и Пьетро да Кортоне, съ которымъ нерѣдко его впослѣдствіи сравнивали, и срисовалъ цѣлое собраніе головъ съ Траяновой колонны (изданное Гютеномъ). Современные критики находили, что картины, написанныя Б. по возвращеніи изъ Италіи, отличались красотой и мужественной силой; это относится можетъ быть къ картинамъ, которыя дошли до насъ лишь въ гравюрахъ, изданныхъ Лаврентіемъ Карсомъ, такъ какъ оригиналы ихъ исчезли. 24 ноября 1731 года Б. былъ принятъ въ академію, а въ 1732 написалъ «Венеру, заказывающую Вулкану вооруженіе для Энея». Въ 1734 г. Б. былъ удостоенъ званія академика за картину, изображающую «Рено и Армиду», и въ томъ же году украсилъ комнату королевы въ Версальскомъ дворцѣ аллегорическими фигурами Состраданія, Изобилія, Вѣрности и Благоразумія, иллюстрировалъ большое изданіе Мольера, и исполнилъ одно за другимъ нѣсколько собраній эстам-

повъ, какъ напр. «Cris de Paris»; «Livrès de sujets et Pastorales»; «Eléments», «Saisons» и др. Въ 1735 году онъ былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ, въ 1737 году профессоромъ академіи. Въ промежутокъ отъ 1737 по 1740 онъ написалъ: «Воспитаніе амура Меркуріемъ», «Аврора и Кефалъ» и «Венера, входящая въ купальню» — картины, заказанныя для отеля Субизъ (нынѣ дворецъ національныхъ архивовъ). Съ этихъ поръ начинается его въ высшей степени плодовитая дѣятельность: онъ доставляетъ мануфактурѣ въ Бовэ, торговцамъ эстамповъ и китайщины, только что вошедшей въ моду, любителямъ и двору цѣлую массу картоновъ, рисунковъ и картинъ, изъ которыхъ нѣкоторыя, — какъ напр. «Рожденіе Венеры» (1740 г., нынѣ въ Стокгольмскомъ музеѣ), «Эпическая Поэзія» (1741) и «Исторія», исполненныя для Королевской библіотеки, «Діана, выходящая изъ купальни» и «Пастушеская сценка» (въ Луврѣ) — считаются лучшими изъ его произведеній. Въ 1743 г. Б. былъ назначенъ декораторомъ оперы и руководилъ постановкою нѣсколькихъ балетовъ; онъ писалъ также декораціи для театровъ ярмарки С.-Лоранъ и Бельвю и для любительскихъ спектаклей, устраиваемыхъ маркизой Помпадуръ, его ученицею и покровительницей. Громадное количество получаемыхъ заказовъ вскорѣ, однако, превратило произведенія этого «Анакреона живописи» въ спѣшно сдѣланные наброски, на которые критика не могла смотрѣть благосклонно, хотя отъ времени до времени ему удавалось сосредоточиться на такихъ произведеніяхъ, какъ «Собраніе геніевъ искусства» (1751), «Латона на островѣ Делосѣ», «Солнце, начинающее свой путь и изгоняющее ночь». Въ это время Буше, находясь въ полномъ блескѣ славы и королевской милости, получилъ пенсію и квартиру въ Луврѣ. Въ 1757 г. онъ выставилъ портретъ марк. Помпадуръ, для которой въ то же время написалъ: «Музу Эрато», «Музу Кліо», «Отдыхъ въ Египтѣ» и др. Въ 1765 году, несмотря на смерть маркизы Помпадуръ, лишившую его столь могущественнаго покровительства, Буше удалось, однако, получить мѣсто перваго живописца короля, сдѣлавшееся вакантнымъ за смертью Карла Ванъ-Ло. Но картины, относящіяся къ послѣднимъ годамъ жизни состарившагося, прожившагося и сбитаго съ пути началомъ классической реакціи, Б. не могли уже производить прежняго впечатлѣнія; несмотря однако на это и не обращая вниманія на ѣдкую критику Дидро, онъ принимаетъ участіе во всѣхъ выставкахъ и не оставляетъ оперы. Послѣднимъ его произведеніемъ былъ «Цыганскій обозъ», выставленный въ 1769 г. и написанный не задолго до его смерти, послѣдовавшей въ 1770 г. Слава его вскорѣ послѣ его смерти совершенно упала подъ вліяніемъ реакціи классицизма; его стали обвинять въ развращеніи юношества и лучшія изъ его картинъ не находили покупателей. Нынѣ эти несправедливыя обвиненія потеряли свое значеніе, современная критика отводитъ Б. видное мѣсто среди художниковъ французской школы XVIII ст. Ср. Mariette, «Abecedario»; Diderot, «Salon de 1759, 1761, 1763, 1765, 1767» (т. X и XI изд. Асеза-Турнѣ); E. и Ю. Goncourt, «L'art au XVIII siècle» (Парижъ, 1881); P. Mantz, «François Boucher, Lemoyne et Natoire» (Парижъ, 1880); A. Michel, «François Boucher» (сборникъ «Artistes celèbres» (Парижъ, 1886). Въ петербургскомъ Эрмитажѣ имѣется его «Отдохновеніе на пути въ Египетъ». Подписана: J. Boucher 1757.

Буше де Кревкёръ де Пертъ (Жакъ Boucher de Crèvecoeur de Perthes)— французскій ученый и писатель, род. 1788 г., ум. 1868 г. Сынъ извѣстнаго въ свое время ботаника Юлія-Армана-Вильгельма Б.; онъ, благодаря связямъ послѣдняго, сдѣлался приближеннымъ лицомъ при Наполеонѣ I, исполнялъ различныя миссіи въ Италіи, Далмаціи, Венгріи, Австріи и Германіи. Послѣ реставраціи онъ поселился въ Аббевиллѣ, гдѣ, въ качествѣ предсѣдателя Société d'Emulation, ознаменовалъ себя обширною научною и общественною дѣятельностью. Кромѣ нѣсколькихъ беллетристическихъ произведеній, къ числу раннихъ его сочиненій относится: «Opinion de M. Christophe» (изд. въ 1830—34), гдѣ разсматриваются преимущественно политико-экономическіе вопросы, въ которыхъ авторъ—сторонникъ свободной торговли. Особенно широкую извѣстность доставили Б. его археологическіе и антропологическіе труды; таковы: «De la création, essai sur l'origine et la progression des êtres» (Пар., 1838, 5 т.), а еще болѣе: «Antiquités Celtiques et antédiluviennes» (Пар., 1846—1865, 3 т.), гдѣ онъ сообщаетъ результаты своихъ долголѣтнихъ изслѣдованій о каменныхъ предметахъ, оружіи и другихъ остаткахъ первобытной человѣческой культуры въ третичномъ и еще болѣе древнихъ допотопныхъ слояхъ окрестностей Аббевилля; о томъ же трактуетъ соч. «De l'homme antédiluvien et de ses oeuvres» (Пар., 1860; 2 изд. 1865). Далѣе заслуживаютъ также упоминанія его описанія путешествій: «Voyage à Constantinople et en Grèce» (2 т., Пар., 1856), «Voyage en Danemark» (Пар., 1858), «Voyage en Russie» (Пар., 1859), «Voyage en Espagne et Algérie» (Пар., 1859). Имъ же написаны: «Les masques, biographies sans nom» (5 томовъ, 1861—64); «Sous dix rois, souvenirs de 1791 à 1860» (Пар., 1862—67, 8 томовъ); «Des idées innées, de la mémoire et de l'instinct» (Пар., 1867) и др. Біографія Б. написана Ledieu (Пар., 1885).

Бушель (Bushel) — англійская хлѣбная мѣра=36,348 l; въ Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ Б.=35,238 l. Среднимъ ичсломъ 1 Б. заключаетъ въ себѣ 62 фунта пшеницы, 54,5 фунтовъ риса, 48 фунтовъ ячменю, 39 фунтовъ овса.

Бушенъ (Bouchain)—главный городъ кантона въ Сѣверномъ департаментѣ Франціи, въ валансьенскомъ округѣ, на р. Шельдѣ, съ 1859 жителями. Городъ этотъ, раздѣленный рѣкой на верхній и нижній, по-нынѣ остался важнымъ стратегическимъ пунктомъ; шлюзы его даютъ возможность залить водою всю окрестность.

Бушенъ (Артуръ Богдановичъ фонъ-), статистикъ, род. въ 1831 г., учился въ петербургскомъ университетѣ на юридическомъ факультетѣ по разряду камеральныхъ наукъ,

кончилъ курсъ въ 1851 г. и первоначально желалъ посвятить себя ученой дѣятельности, для чего началъ готовиться къ магистерскому экзамену и принялъ на себя преподаваніе географіи въ Александровскомъ лицеѣ. Въ 1857 г. Бушенъ поступилъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ младшимъ редакторомъ центральнаго статистическаго комитета. Въ комитетѣ Бушенъ сразу занялъ видное мѣсто своими знаніями и способностями. Въ то время въ ряду реформъ поставлена была на очередь и реформа оффиціальной статистики, ея организаціи и источниковъ. Для этой цѣли признано было необходимымъ предварительно ознакомиться съ состояніемъ статистическаго дѣла за-границей. Порученіе это возложено было министерствомъ на Б. Два года провелъ онъ за-границей, былъ въ Германіи, Австріи, Франціи, Бельгіи, Англіи и Швеціи, вошелъ въ личныя сношенія съ главными статистическими дѣятелями въ этихъ государствахъ и основательно изучилъ порученный ему вопросъ. «Свѣдѣнія объ административной статистикѣ во Франціи и въ Англіи» онъ сообщилъ въ «Журналѣ Мин. Внутр. Дѣлъ» (1861 г., ч. LXVI, кн. I). Вернувшись въ Россію съ большимъ запасомъ знанія и опытности, Б. принялъ дѣятельное участіе въ работахъ центральнаго статистическаго комитета, обработалъ 2-й выпускъ «Статистическихъ таблицъ Росс. Имперіи» (Спб., 1863), содержащій въ себѣ свѣдѣнія о наличномъ населеніи Имперіи въ 1858 г. и основательную критическую оцѣнку источниковъ статистики населенія. Трудъ этотъ до сихъ поръ не потерялъ своего значенія, такъ какъ въ немъ сдѣлана была первая и единственная, хотя далеко не совершенная пока попытка научной разработки статистики раскола. Б. опредѣляетъ число всѣхъ старообрядцевъ и раскольниковъ (исключая секты раціоналистическія и мистическія) въ 8000000, но здѣсь опущена цѣлая отрасль сектъ, составляющихъ средину между поповщиной и безпоповщиной. Это именно Спасово согласіе, распространенное во всѣхъ приволжскихъ губерніяхъ; число послѣдователей этого согласія П. И. Мельниковъ опредѣлялъ въ 2000000 (въ «Русск. Вѣстникѣ», 1868 г., № 2). Къ тому же времени относится и другое замѣчательное сочиненіе Б.: «Объ устройствѣ источниковъ статистики населенія въ Россіи» (Спб. 1864), написанное на тему, данную Географическимъ обществомъ и центральнымъ статистическимъ комитетомъ, и увѣнчанное преміей. По отзыву коммиссіи, разсматривавшей это сочиненіе, оно, на ряду съ основательной критикой существующихъ у насъ статистическихъ операцій народоисчисленія, содержитъ въ себѣ и вполнѣ примѣнимый къ государственнымъ условіямъ Россіи проектъ новаго устройства этой части. Далѣе, въ «Статистическомъ Временникѣ Рос. Имперіи», изд. центр. статистич. комитетомъ (т. I, Спб. 1866). Б. вмѣстѣ съ П. И. Бларамбергомъ разработалъ свѣдѣнія о народонаселеніи, распредѣленіи его по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ, а также о военныхъ и морскихъ силахъ. Вскорѣ Б. перешелъ на службу въ министерство финансовъ и здѣсь положилъ начало правильному періодическому изданію статистическихъ свѣдѣній этого министерства, редактировалъ «Указатель правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ» и первые семь выпусковъ «Ежегодника Мин. Финансовъ» (Спб. 1869 и сл.) и составилъ «Сборникъ свѣдѣній по вопросамъ о снабженіи русскихъ желѣзныхъ дорогъ рельсами, подвижнымъ составомъ и проч. принадлежностями» (Спб. 1876). Кромѣ трудовъ, вызванныхъ служебною дѣятельностью, Б. работалъ и въ другихъ сферахъ. Такъ, въ «Вѣстникѣ Имп. Русск. Географич. Общества», ч. XIV, имъ напечатанъ прекрасный «Опытъ изслѣдованія о древней Югрѣ». Въ половинѣ 1860-хъ годовъ Б. принялъ участіе въ публицистикѣ; работалъ въ неоффиціальной части «Русск. Инвалида» (1867 и 1868), въ «Голосѣ», «Спб. Вѣдомостяхъ» и другихъ изданіяхъ. Желая способствовать распространенію правильныхъ свѣдѣній о Россіи за-границею, Бушенъ издалъ «Bevölkerung des Russischen Kaiserreichs» (Гота, 1862), въ эпоху освобожденія крестьянъ написалъ на нѣмецкомъ же языкѣ брошюру о крѣпостномъ населеніи и крестьянской реформѣ, которая въ переводѣ на англійскій языкъ была въ 1861 г. въ присутствіи автора читана въ лондонскомъ статистическомъ обществѣ и напечатана въ журналѣ этого общества; по поводу парижской выставки 1867 года онъ издалъ «Aperçu statistique des forces productives de la Russie, annexé au catalogue spécial de la section russe de l'Exposition universelle de Paris en 1867» (Парижъ, 1867). Б. былъ еще дѣятельнымъ и видным членомъ Вольно-Экономическаго общества, Россійскаго общества садоводства, но главнымъ образомъ научная дѣятельность его сосредоточивалась въ русскомъ Географическомъ обществѣ, въ которомъ онъ еще въ 1852 г. занялъ мѣсто помощника секретаря, а впослѣдствіи былъ предсѣдателемъ отдѣленія статистики. Бушенъ скоропостижно умеръ 29-го сентября 1876 года, въ полномъ расцвѣтѣ силъ и способностей.

Бушери (Анатолій Boucherie)—французскій филологъ, род. 1831 г., ум. 1888; былъ профессоромъ словеснаго факультета въ Монпелье. Особенно важны заслуги Б. въ области изученія романскихъ языковъ; имъ былъ основанъ спеціальный періодическій органъ «Revue des langues romanes», однимъ изъ наиболѣе цѣнныхъ сотрудниковъ котораго Б. оставался до самой смерти. Изъ отдѣльно вышедшихъ его сочиненій можно назвать: «Patois de la Saintonge, curiosités étymologiques et grammaticales» (Ангулемъ, 1865); «Cinq formules rythmées et assonancées du VII siècle» (Монпелье, 1867); «Le dialecte poitevin au XIII siècle» (Парижъ, 1874); «Etymologies françaises et patoises» (Пар., 1874); «Mélanges latins et bas-latins» (Монпелье, 1875); «Une colonie Limousine en Saintonge» (Пар., 1876); «Une nouvelle révision des poèmes de Clermont» (1876); «La langue et la littérature françaises au moyen âge» (1880—1881, 2 т.). Незадолго до смерти онъ началъ печатаніе открытой имъ въ національной библіотекѣ «Poème de Galerent de Bretagne» (законченное однимъ изъ его друзей, Шабано).

Бушири—предводитель арабовъ во время ихъ возстанія противъ нѣмцевъ въ 1889 году на восточномъ берегу Африки. Когда противъ него выступилъ капитанъ Висманъ съ отрядомъ солдатъ и успѣлъ занять нѣсколько арабскихъ укрѣпленій, Б. углубился во внутрь Африки и произвелъ нападеніе на станцію Mpwapwa, убивъ при этомъ одного нѣмецкаго чиновника. Этимъ вообще начинается рядъ жестокостей, совершенныхъ безупречнымъ до тѣхъ поръ Б. (прежде онъ даже отпускалъ плѣнныхъ или миссіонеровъ за выкупъ). Преслѣдованія его были направлены противъ всѣхъ жителей, которые вообще имѣли какія-либо сношенія съ нѣмцами; такъ, онъ варварскимъ образомъ уродовалъ работавшихъ для нѣмцевъ ремесленниковъ или служителей, отсылалъ ихъ затѣмъ въ лагерь Висмана съ отсѣченными руками и т. п. Крупная награда, назначенная за его голову, долго не достигала цѣли. Наконецъ, раненный въ битвѣ и вынужденный бѣжать, онъ попался въ руки возмущенныхъ противъ него туземцевъ, которые и выдали его Висману; по приказанію послѣдняго его судили военнымъ судомъ и приговорили къ висѣлицѣ.

Буширъ—см. Абушеръ.

Бушитте (Луи-Фирменъ-Герве Bouchitté)—французскій философъ, родился 1795 г., ум. 1866 г., сначала готовился къ духовному званію, но затѣмъ, оставивъ семинарію, поступилъ въ Нормальную школу; состоялъ преподавателемъ въ различныхъ провинціальныхъ коллегіяхъ, академическимъ инспекторомъ и ректоромъ. Въ 1842 г. Б. напечаталъ «Le Rationalisme français à la fin du XI siécle» (преимущественно посвящено изложенію и комментированію взглядовъ св. Ансельма). Религіозное его настроеніе сказалось въ многочисленныхъ работахъ, помѣщенныхъ въ «Dictionnaire des sciences philosophiques» и въ «Recueil des savants étrangers de l'Académie des sciences morales et politiques». Изъ его другихъ соч. можно назвать: «Mémoire sur la notion de Dieu dans ses rapports avec l'imagination et la sensibilité» (1847) и «De la persistance de la personnalité après la mort».

Бушманъ (Іоганнъ-Карлъ-Эдуардъ Buschmann) — извѣстный лингвистъ, род. въ 1805 въ Магдебургѣ; посвятилъ себя въ Берлинѣ и Геттингенѣ изученію восточныхъ языковъ; въ 1827 г. вмѣстѣ съ экспедиціей New Mexican mining company прибылъ въ Мексику, объѣхалъ эту страну и въ 1828 г. возвратился въ Европу. Завязавъ близкія отношенія съ братьями Гумбольдтами, онъ принималъ участіе въ работахъ Вильгельма Гумбольдта по языкознанію, а по смерти его оказывалъ важное содѣйствіе Александру Гумбольдту при обработкѣ «Космоса». Съ 1832 г. Б. служилъ въ Королевской библіотекѣ, съ 1835 г. въ званіи хранителя, затѣмъ съ 1853 г. въ званіи библіотекаря. Въ 1851 г. онъ былъ избранъ въ академію наукъ; въ 1880 году умеръ въ Берлинѣ. Заслуги Бушмана, какъ лингвиста, выразились, съ одной стороны, въ сравнительныхъ изслѣдованіяхъ о малайско-полинезійской группѣ языковъ, съ другой—въ работахъ о языкахъ средней и сѣверо-восточной Америки. Результаты его работъ первой категоріи изложены въ извѣстномъ сочиненіи В. фонъ Гумбольдта: «Die Kawisprache auf der Insel Jawa» (3 т., Берл., 1836—39), изданіе котораго, по смерти автора, поручено было Б. Большая часть третьяго тома, особенно сравнительная грамматика тихо-океанійскихъ языковъ и малайской вѣтви, обработаны имъ совершенно самостоятельно. Сюда же относятся его: «Aperçu de la langue des îles Marquises et de la langue taïtienne» (Берлинъ, 1843). Изслѣдованія о языкахъ Америки большею частью напечатаны имъ въ запискахъ берлинской академіи. Важнѣйшія изъ нихъ: «Die aztekischen Ortsnamen» (1 отд., Берл., 1853 г., перевед. въ Мексикѣ на исп. яз.), «Die Spuren der aztekischen Sprache im nördl. Mexiko und höhern amerik. Norden» (Берл., 1859), «Der athapaskische Sprachstamm» (Берл., 1856), «Das Apache und der athapaskische Sprachstamm» (3 ч., Берл., 1860—63), «Grammatik der sonorischen Sprachen» (Берл., 1864—69). Изъ другихъ его лингвистическихъ трудовъ слѣдуетъ отмѣтить еще: «Ueber den Naturlaut» (Берл., 1853). Въ 1862 имъ былъ изданъ 5-й томъ Гумбольдтовскаго «Космоса» и указатель ко всему этому сочиненію. Б. долгое время былъ обладателемъ рукописи этого знаменитаго труда и принесъ ее въ даръ Наполеону III).

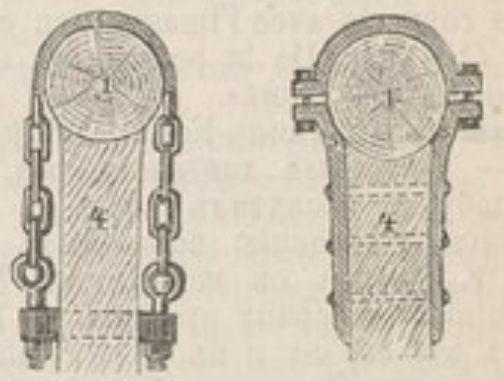
Бушмены (голланд. Bosjesmans, на готтентотскомъ нарѣчіи—Сабъ или Сакъ)—южноафриканское племя. Б. живутъ отчасти къ Ю. отъ р. Оранжевой въ Капской землѣ, отчасти къ С. отъ этой рѣки, въ странѣ Намакуа, и въ особенно значительномъ числѣ въ пустынной мѣстности Калахари и далѣе къ С. до озера Нгами. Несмотря на нѣкоторыя основныя отличія отъ готтентотовъ, языкъ Б. указываетъ, что они принадлежатъ къ тому же расовому типу; Бушены, вѣроятно, первобытные жители этихъ мѣстъ и къ нимъ впослѣдствіи присоединились готтентоты. Б. кочуютъ отдѣльными семьями, соединяются лишь для совмѣстной защиты или для разбойническаго набѣга; они обладаютъ всѣми свойствами охотничьяго племени: выносливостью, мужествомъ, острымъ слухомъ и зрѣніемъ, ловкостью и т. п. Изъ другихъ особенностей этого племени стоитъ отмѣтить ихъ способности къ рисованію, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя изображенія туземныхъ животныхъ, часто попадающіяся на скалахъ обитаемой ими страны. Языкъ Б. имѣетъ множество разнообразныхъ діалектовъ, изобилуетъ гортанными и носовыми звуками. Въ ихъ селеніяхъ, состоящихъ изъ соломенныхъ хижинъ, никогда не насчитывается болѣе 100 жит. Понятіе власти имъ чуждо. Внутри Капской земли Б. живутъ частью въ услуженіи у колонистовъ, частью на недоступныхъ возвышенностяхъ или пустынныхъ степяхъ. Попытки сосредоточить ихъ, подобно готтентотамъ, въ извѣстныхъ пунктахъ были пока неудачны (см. таблицу Африканскія племена, ф. 10 и 11, т. II, 510). Ср. Waitz, «Anthropologie der Naturvölker» (т. 2, Лейпц., 1860 г.); Fritsch, «Die Eingebornen Südafricas, ethnographisch und anatomisch beschrieben» (Бресл., 1872); Holub, «Sieben Jahren in Südafrica» (2 т., Вѣна, 1881).

Бу́шоръ (Морисъ Bouchor) — современный французскій поэтъ, род. 16 ноября 1855 г., 19-и лѣтъ издалъ первый сборникъ стиховъ «Chansons joyeuses» (1874 г.), затѣмъ «Poèmes de l'Amour et de la Mer» (1876), «Le Faust Moderne» (1878), «Contes Parisiennes» (1880), «L'Aurore» (1883), «Les Symboles» (1888), «Dieu le veut»—драма (1888). Изъ другихъ его драматическихъ произведеній, разбросанныхъ по литературнымъ сборникамъ, наиболѣе извѣстно либретто оперетты «Miss Helliet».

Б. не примыкаетъ ни къ одному изъ рѣзко опредѣленныхъ направленій новой французской поэзіи. Его философія—школы Ламартина и де-Виньи, по романтичности образовъ—онъ ученикъ В. Гюго. Общій характеръ поэзіи Б.—искренность, непосредственность, любовь къ природѣ и отсутствіе тщательной отдѣлки стиха. Произведенія его не проникнуты одной общей идеей; слѣдуя одно за другимъ, они представляютъ послѣдовательный ходъ развитія философской мысли поэта. Въ первыхъ сборникахъ: «Chansons Joyeuses» и «Poèmes de l'Amour» отражается упоеніе бытіемъ, жажда жизни, страсти молодости; поверхностный матеріализмъ этого періода смягчается страстной любовью автора къ природѣ; онъ подчиняетъ любви къ безсмертной стихіи, къ вѣчно-прекрасному морю земную любовь къ женщинѣ; отдѣльныя пьесы сборника достигаютъ большой красоты въ описаніяхъ и очень выдержаны по настроенію. «Le Faust Moderne»—вторая стадія въ эволюціи поэзіи Б., переходъ къ философскому пониманію жизни и судебъ человѣчества. Одиночество человѣка среди природы, его безпомощность противъ стихій возбуждаютъ въ поэтѣ вѣру въ слѣпой рокъ, тяготѣющій надъ людьми. Отсюда полное отрицаніе разумнаго Божества и апофеозъ матеріи, въ общемъ — ученіе Лукреція, облеченное въ форму, заимствованную у Марло. Планъ поэмы страдаетъ двойственностью: Фаустъ обставленъ, съ одной стороны, средневѣковыми атрибутами, вокругъ него совершаются чудеса; съ другой же стороны, чудеса эти происходятъ въ средѣ, не вѣрящей въ нихъ, такъ какъ Фаустъ и его окружающіе—вполнѣ современные люди, стоящіе на высотѣ современной науки. Вторая часть («Spleen») гораздо лучше, особенно пьеса «Tour de Babel». Б. заканчиваетъ примирительной нотой, его успокоиваетъ красота мірозданія и внутреннее сознаніе, что подъ случайными страданіями людей таится великій законъ порядка и гармоніи. Конфликтъ идей, выразившійся въ Фаустѣ, переходя затѣмъ въ конфликтъ чувствъ, вызвалъ «l'Aurore». Въ послѣднемъ сборникѣ, наконецъ — «Les Symboles»—поэтъ хочетъ выразить свое преклоненіе предъ таинственнымъ высшимъ существомъ, употребляя для этого прекрасныя слова, вырвавшіяся, очевидно, изъ глубоко потрясенной души. Собраніе соч. Б. издано Шарпантье. *З. В.*

Бушпритъ—дерево, выдвинутое за бортъ въ носу горизонтально или подъ нѣкоторымъ угломъ. Наибольшій уголъ къ горизонту доходитъ до 35°. Б. бываетъ или неподвижный, или вдвижной, т. е. такой, котораго забор-ная часть можетъ быть уменьшаема вдвиганіемъ ея внутрь судна (снасть, служащая для этой цѣли, называется Б.-выстрѣлъ), или уборный, т. е. поднимаемый кверху, для свободнаго дѣйствія тараномъ на броненосцахъ. Конецъ

Б., входящій въ судно, называется шпоромъ и утверждается въ особенно сдѣланномъ мѣстѣ, называемомъ пяртнерсомъ; другой же конецъ называется топомъ и на него надѣваютъ эзельгофтъ. Б., какъ и мачты, дѣлаютъ изъ смолистыхъ хвойныхъ породъ лѣса; на большихъ



Крѣпленіе Б. съ форштевнемъ.

судахъ Б. не однодеревка, а составной, преимущественно изъ 4 штукъ, скрѣпляемыхъ бугелями и болтами (см. Мачты). Б. служитъ для удаленія нѣкоторой части парусности отъ центра тяжести корабля, и даетъ возможность этимъ увеличить вращательную силу переднихъ косыхъ парусовъ; кромѣ того, Б. служитъ для поддержки фокъ-мачты спереди, для чего его усиленно скрѣпляютъ съ форштевнемъ. Б. въ счетъ мачтъ не идетъ; такъ, двухмачтовый корабль имѣетъ двѣ вертикальныя мачты и Б.; трехмачтовый — три мачты и Б. и т. д. Б. ставится на мѣсто или краномъ или же стрѣ-

лами и утверждается въ своемъ положеніи ватеръ-вулингами, скобами или обоймами, ватеръ-штагами и ватеръ-бакштагами. При опредѣленіи уклона Б. принимаютъ во вниманіе мѣсто общаго центра парусности. Съ увеличеніемъ уклона Б. центръ парусности приближается къ носу, что̀, содѣйствуя рулю, особенно выгодно во время свѣжихъ вѣтровъ, при которыхъ большая часть судовъ носитъ руль на вѣтрѣ и тѣмъ уменьшаетъ ходъ. На Б. поднимаются фока-стаксель и форъ-стеньги-стаксель. Оба эти паруса уравновѣшиваютъ дѣйствіе заднихъ парусовъ и служатъ для уклоненія носа судна подъ вѣтеръ.

Бушти́радъ (Buschtierhad)—городъ въ Богеміи, въ 15 км. къ СВ. отъ Праги, съ императорскимъ дворцомъ, импер. пивоваренным заводомъ и богатыми каменноугольными копями. Отъ Б. получила свое названіе важная желѣзнодорожная сѣть, соединяющая Прагу съ значительнѣйшими каменноугольными залежами страны и примыкающая къ желѣзнымъ дорогамъ Саксоніи и Баваріи (до 1880 года этотъ городокъ носилъ названіе Буцковъ и затѣмъ переименованъ въ Б.).

Бушъ (Вильгельмъ Busch)—нѣмецкій медикъ и натуралистъ (1826 — 1881), изучалъ медицину въ Берлинѣ; подъ вліяніемъ Іоганна Миллера занялся сравнительно анатомическими работами. Въ 1848 году принималъ участіе въ качествѣ хирурга въ Шлезвигскомъ походѣ; въ 1849 и 1850 гг. совершилъ поѣздки съ научною цѣлью въ Англію, Францію и Вѣну, собралъ на морскомъ берегу матеріалъ для сравнительно-анатомическихъ изслѣдованій; въ 1855 году сдѣлался профессоромъ хирургіи и директоромъ хирургической клиники въ Боннѣ. Въ войнахъ 1866 и 1870 — 71 года состоялъ при арміи врачемъ-консультантомъ. Первыя его сочиненія были посвящены сравнительной анатоміи, послѣднія имѣютъ преимущественно предметомъ механику хирургическихъ болѣзней. Важнѣйшія изъ нихъ: «Ueber das Gehirn der Selachier» (Берл., 1848); «Beobachtungen über die Entwickelung wirbelloser Seetiere» (тамъ же, 1851); «Chirurgische Beobachtungen gesammelt in der Klinik zu Berlin» (т. же, 1854), «Lehrbuch der Chirurgie» (тамъ же, 1857—70, 3 т.).

Бушъ (Вильгельмъ-Генрихъ Busch)—одинъ изъ выдающихся акушеровъ первой половины наст. столѣтія, родился въ Марбургѣ въ 1788 году, сынъ и внукъ профессоровъ медицины въ томъ-же городѣ. Въ молодости участвовалъ въ возстаніи противъ Вестфальскаго короля Жерома Наполеона, былъ приговоренъ къ смертной казни, но бѣжалъ. Въ началѣ своей научной дѣятельности занимался хирургіей, но потомъ отдался акушерству; въ 1820 году былъ избранъ профессоромъ акушерства въ Марбургѣ, а въ 1829 г. перешелъ въ берлинскій университетъ. Онъ издалъ классическій учебникъ по акушерству, выдержавшій 5 изданій, редактировавъ нѣсколько акушерскихъ журналовъ и массу капитальныхъ трудовъ. Онъ значительно усовершенствовалъ оперативное акушерство и подробно разработалъ отдѣлъ объ искусственныхъ преждевременныхъ родахъ. Умеръ въ 1858 г. *Г. Г.*

Бушъ (Германъ фонъ Busch или Busche)—гуманистъ XV—XVI вѣка, род. въ 1468 г. въ Зассенбургѣ (Вестфалія); происходилъ изъ рыцарскаго рода; уже въ ранней молодости занимался науками; въ 1486—91 г. былъ въ Италіи, гдѣ ознакомился съ классической литературой; продолжалъ еще свое образованіе въ Парижѣ и Кельнѣ; затѣмъ долгое время разъѣзжалъ по городамъ и университетамъ Сѣверной Германіи въ качествѣ странствующаго учителя гуманизма, съ воодушевленіемъ прославляя классическую древность и рѣзко осуждая представителей стараго направленія. Съ 1503 г. Б. жилъ нѣкоторое время въ Лейпцигѣ; въ 1508 г. отправился въ Кельнъ, гдѣ ему пришлось вступить въ горячій споръ съ доминиканцами и ихъ главою Ортуиномъ Граціусомъ; былъ сторонникомъ Рейхлина и, вѣроятно, принималъ участіе въ «Epistolae obscurorum virorum»; впослѣдствіи примкнулъ къ реформаціонному движенію и очень сблизился съ Гуттеномъ. Въ 1526 г. Б. былъ приглашенъ ландграфомъ гессенскимъ Филиппомъ въ марбургскій университетъ и читалъ тамъ классическую литературу; умеръ въ 1534 г. Изъ его сочиненій, отличающихся вообще содержательностью и прекраснымъ языкомъ, слѣдуетъ отмѣтить: три книги эпиграммъ, сатиру «Oestrum», оду «Flora», и особенно: «Vallum humanitatis» (1518) — превосходную защиту гуманистическихъ ученій. Ср. Liessem, «Herm. van dem Busche» (Кельнъ, 1884).

Бушъ (Иванъ Федоровичъ) — извѣстный въ свое время хирургъ и профессоръ петербургской медико-хирургической академіи, род. 20 февр. 1771 г. въ Нарвѣ, въ бѣдной нѣмецкой семьѣ, съ 1785—88 года учился въ петербургскомъ клиническомъ хирургическомъ институтѣ; по окончаніи курса поступилъ на службу во флотъ, съ 1791 г. служилъ въ кронштадскомъ госпиталѣ, въ 1797 г. сдѣлался въ хирургическомъ институтѣ профессоромъ анатоміи и хирургіи, а въ 1800 г. занялъ каѳедру хирургіи въ только что открытой медико-хирургической академіи. Въ 1835 г. онъ отказался отъ каѳедры, но сохранилъ званіе члена конференціи академіи до 1839 г., когда былъ произведенъ въ почетные члены ея. Въ 1839 г. праздновали 50-лѣтній юбилей его службы и была учреждена въ честь его хирургическая премія; † 24 октября 1843 г. Заслуги Б. относятся къ области преподаванія и упроченія въ Россіи медицинскаго образованія. Ему принадлежитъ «Руководство къ преподаванію хирургіи» (3 ч., Спб., 1807; 5 изд. 3 ч., Спб., 1831); статьи его напечатаны въ «Врачебномъ журналѣ» и въ «Трудахъ Спб. Врачебнаго Общества». Ср. «Библіографія заслуженнаго профессора и академика И. Ѳ. Буша» (Спб., 1844).

Бушъ (С.)—см. Бущинскій.

Бушъ (Юлій-Германъ-Морицъ Busch) — нѣмецкій публицистъ, род. въ 1821 г. въ Дрезденѣ, изучалъ въ Лейпцигѣ богословіе и философію, но съ 1847 г. посвятилъ себя литературной дѣятельности, редактировалъ «Die Novellenzeitung» и переводилъ романы Диккенса и Теккерея. Принадлежа къ радикальной партіи и вмѣстѣ съ тѣмъ горячій приверженецъ на-

ціональной идеи, Б. былъ сильно разочарованъ въ надеждахъ, вызванныхъ событіями 1848 г., и рѣшился въ 1851 г. эмигрировать въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Объѣхавъ многіе штаты Сѣверной Америки и проживъ довольно продолжительное время въ Огіо, онъ убѣдился, что американскіе порядки не соотвѣтствуютъ его идеалу государственнаго устройства и снова вернулся въ 1852 на родину. Впечатлѣнія своего американскаго путешествія описалъ въ «Wanderungen zwischen Hudson und Mississipi» (Штутг., 1853, 2 т.) и «Die Mormonen» (Лейпц., 1857). Въ Европѣ онъ совершилъ, по возвращеніи, рядъ путешествій и описалъ ихъ въ рядѣ книгъ «Schleswig-holsteinische Briefe»(Лейпцигъ, 1854, 2 т.); «Bilder aus dem Orient» (Триестъ, 1862); «Bilder aus Griechenland» (тамъ же, 1863); «Eine Wallfahrt nach Jerusalem» (3-е изд., Лейпц., 1881); вмѣстѣ съ тѣмъ онъ составилъ нѣсколько путеводителей по восточнымъ странамъ для одной австрійской фирмы. Съ 1856 г. Б. сталъ принимать участіе въ редакціи «Grenzbote», а съ 1859 г. сдѣлался самостоятельнымъ редакторомъ этого органа. Въ 1864 г. онъ поступилъ на службу къ герцогу Аугустенбургскому и защищалъ въ печати его интересы, но вскорѣ оставилъ его, когда убѣдился, что герцогъ не склоненъ приносить съ своей стороны жертвы въ пользу національной идеи. Послѣ того какъ онъ нѣкоторое время снова занялся редакціей «Grenzbote», — Б., въ качествѣ рѣшительнаго приверженца бисмарковской политики, былъ въ 1866—67 гг. призванъ въ Ганноверъ, гдѣ содѣйствовалъ фонъ Гарденбергу въ завѣдываніи оффиціальной прессой; эта эпоха описана имъ въ сочиненіи: «Das Uebergangsjahr in Hannover» (Лейпц., 1868). По возвращеніи въ Лейпцигъ, Б. издалъ обработанную имъ «Urgeschichte des Orients» Ленормана (2-е изд., Лейпцигъ, 1872, 3 т.) и «Geschichte der Mormonen» (тамъ же, 1870). Въ 1870 г. онъ снова участвуетъ въ оффиціальной прессѣ, сопровождаетъ Бисмарка во время Франко-прусской войны, въ 1873 г. принимаетъ на себя редакцію «Hannoversche Kurier». Въ 1878 г. Б. переселился въ Берлинъ, помѣщая въ «Grenzbote» статьи, въ которыхъ проводилъ политическія и экономическія идеи кн. Бисмарка. Кромѣ вышеназванныхъ, Б. съ 1872 г. издалъ еще слѣдующія отдѣльныя сочиненія: «Zur Geschichte der Internationale» (Лейпцигъ, 1872); «Amerikanische Humoristen» (тамъ же, 1875; это—переводъ или переложеніе американскихъ писателей Алдриха, Бретъ-Гарта, Маркъ-Туэна и др.); «Deutscher Volkshumor» (1877); «Deutscher Volksglaube» (1877); «Die gute alte Zeit» (1878, 2 т.); «Wunderliche heilige, religiöse und politische Geheimbünde» (Ганноверъ, 1879); «Graf Bismarck und seine Leute während des Krieges mit Frankreich. Nach Tagebuchsblättern» (Лейпц., 1878, 2 т.—сочиненіе, выдержавшее нѣсколько изданій и переведенное почти на всѣ иностранные языки, между прочимъ и на русскій, Спб., 1879, 2 ч.); «Neue Tagebuchsblätter» (1879) и «Unser Reichskanzler» (1884).

Бушъ-дю-Ронъ (Bouche du Rhône)—см.—Устья Роны (департаментъ во Франціи).

Бушэ (Евгеній Bouchut) — французскій врачъ, род. 1818 г.; въ 1842 г. получилъ званіе доктора, въ 1849 г. былъ причисленъ къ парижскому факультету, состоялъ затѣмъ врачемъ при различныхъ больницахъ; читалъ лекціи по общей патологіи, внутренней хирургіи, исторію медицины и спеціально занимался дѣтскими болѣзнями. Изъ его сочиненій можно отмѣтить: «Traité pratique des maladies des nouveau-nés» (7-е изд., Парижъ, 1879); «Hygiène de la première enfance» (7-е изд., Парижъ, 1879); «Clinique de l'hôpital des Enfants-Malades» (Парижъ, 1883); «Traité diagnostique des maladies du système nerveux des enfants par l'ophtalmoscope» (Парижъ, 1865); «Atlas d'ophtalmoscopie médicale et de cérébroscopie» (Парижъ, 1877, съ 120 хромолитографіями); «Nouveax Elém. de pathologie générale» (4-е изд., Парижъ, 1882); «Traité de diagnost. et de séméiologie» (Парижъ, 1883). Вмѣстѣ съ Despres'омъ имъ изданъ также: «Dictionnaire de thérap. méd. et chirurgicale» (1867, 4-е изданіе, Парижъ, 1883). Въ русскомъ переводѣ имѣются: «Дѣтскія болѣзни» (изд. д-ра Хана, Спб., 1879) и «О гигіенѣ и физическомъ воспитаніи дѣтей» (Спб., 1857).

Бушинскій (Стефанъ)—польскій писатель, родился 1821 г. Учился на филологическомъ факультетѣ кіевскаго университета, и послѣ 1863 г. путешествовалъ по Европѣ, печатая въ разныхъ мѣстахъ свои сочиненія подъ псевдонимомъ С. Бушъ. Изъ нихъ извѣстны: «La Decadence de l'Europe» (Парижъ, 1867); «Die Wunden Europas» (Лейпцигъ, 1875); «Podole, Wołyń i Ukraina» (Львовъ, 1862); «La Pologne et ses provinces méridionales», «Oświata w Polsce i u Niemców» (1873); «Cywilizacja niemiecka na ziemiach polskich» (1875); «Le catéchisme social» (1876); «Ameryka i Europa» (1876); «Sądy cudzoziemców o Polsce» (1882); «Słowiańska sprawa» (Краковъ, 1884); «Posłannictwo Słowian i odrębność Rusi» (Краковъ, 1885); «Obrona spotwarżonego narodu» (1889). Б. писалъ также лирическія стихотворенія. *И. Л.*

Буэ (Ami Boué) — нѣмецкій геогностъ (1794—1881) изъ семьи французскихъ эмигрантовъ, изучалъ естественныя науки въ Женевѣ, Парижѣ, Эдинбургѣ и Берлинѣ. Проведя 4 лѣта въ Шотландіи, онъ жилъ потомъ въ Парижѣ или Бордо и не одинъ разъ былъ выбираемъ въ президенты основаннаго имъ въ Парижѣ геологическаго общества. Б. объѣздилъ почти всю Среднюю и Южную Европу и, между прочимъ, Европейскую Турцію, которая до него почти не была описана въ геогностическомъ отношеніи. Впослѣдствіи Б. переселился въ Вѣну, гдѣ былъ избранъ въ члены академіи наукъ. Изъ его сочиненій слѣдуетъ назвать: «Essai géologique sur l'Ecosse» (Парижъ, 1820); «Geognostisches Gemälde von Deutschland» (изданы Леонгардомъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, 1829); «La Turquie d'Europe» (4 т., Парижъ, 1840); «Recueil d'itinéraires dans la Turqui d'Europe» (2 т., Вѣна, 1850) и «Guide de géologue-voyageur» (2 т. Парижъ, 1836).

Буэ-Виллomезъ (Louis-Edouard Bouët-Willaumez) — французскій вице-адмиралъ,

род. въ Брестѣ 1808 г., умеръ въ Мезонъ-Лафитъ, близъ Парижа, 9 сент. 1871 г.; принималъ участіе въ Морейской экспедиціи, во взятіи Алжира и въ блокадѣ Антверпена. На пароходѣ «l'Africaine» поднялся вверхъ по Сенегалу съ цѣлью распространенія коммерческихъ сношеній Франціи, но лихорадка, отъ которой умерла большая часть спутниковъ Б. и которою онъ самъ заболѣлъ, заставила его скоро вернуться на родину. Черезъ годъ, будучи назначенъ командиромъ канонерскаго брига «la Malouine», онъ снова былъ отправленъ на западные берега Африки, съ порученіемъ изслѣдовать берега Гвинеи въ интересахъ колоніальной торговли. Съ 1842 по 1844 гг. Б. былъ губернаторомъ Сенегальской колоніи и въ этотъ короткій промежутокъ времени успѣлъ распространить на новыя территоріи протекторатъ Франціи, снарядить успѣшно окончившуюся экспедицію противъ племенъ провинціи Фута и основать конторы въ Ассини, Гранъ-Бассамъ и Габунѣ. Затѣмъ онъ принималъ участіе въ бомбардированіи Танжера и взятіи Могадора. Спустя нѣкоторое время, Б. отправился въ Лондонъ вмѣстѣ съ герцогомъ де-Брольи, съ которымъ трудился надъ уничтоженіемъ трактатовъ, относящихся къ праву визитаціи, противъ которыхъ онъ уже давно боролся на берегахъ Африки. Въ 1845 г. Б. былъ усыновленъ своимъ дядей вице-адмираломъ Вилломезъ, отъ котораго и принялъ фамилію и графскій титулъ. Въ 1853 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба эскадры Средиземнаго моря и въ этой должности участвовалъ въ Крымской кампаніи, въ которой не мало содѣйствовалъ успѣху французскаго оружія. По окончаніи этой войны Б., произведенный въ контръ адмиралы, былъ назначенъ главнокомандующимъ восточною морскою дивизіей и экспедиціоннаго греческаго корпуса. Когда вспыхнула Итальянская война, онъ двинулся съ своею эскадрою въ Адріатическое море, готовясь къ осадѣ Кіоджіи (Chioggia), но заключеніе перемирія остановило его дальнѣйшія дѣйствія. Въ 1860 г. Б. былъ произведенъ въ вице-адмиралы и исполнялъ обязанности морского префекта, сначала въ Шербургѣ, а потомъ въ Тулонѣ, гдѣ ему пришлось озаботиться отправкою Мексиканской экспедиціи. Съ 1864 по 1866 гг. Б. дѣятельно занимался выработкой новыхъ началъ морской тактики, вызванныхъ необходимостью примѣниться къ недавно введеннымъ броненосцамъ. Взгляды свои по этому важному вопросу онъ высказалъ въ сочиненіи: «Tactique supplémentaire pour les flottes cuirassées». Въ 1865 году онъ былъ назначенъ сенаторомъ. Въ началѣ войны 1870 г. Б. была поручена команда Балтійской эскадры; два мѣсяца крейсировалъ онъ въ этомъ морѣ; но такъ какъ германскій флотъ не выходилъ изъ гаваней, то его дѣйствія и должны были ограничиться простой блокадой. Кромѣ названнаго, Б. оставилъ рядъ сочиненій по мореплаванію и колоніальному вопросу. Въ 1845 г. появилось въ свѣтъ его «Description nautique des côtes de l'Afrique occidentale»; затѣмъ «Commerce et traite des noirs aux côtes occidentales d'Afrique» (1848); «Batailles de terre et de mer» (1855); «Tactique navale à l'usage d'une flotte cuirassée» (1868); «Questions et réponses au sujet de nos forces navales» (1871). Кромѣ того, его статьи помѣщались въ «Nouvelles Ann. de la marine».

Буэллiа (Buéllia de Not)—родъ лишайниковъ, сидящихъ на камняхъ и деревьяхъ въ видѣ чешуйчатыхъ, бородавчатыхъ или кожистыхъ корокъ или пластинокъ.

Буэнъ-Айре—островъ вблизи Кюрасао (см. это сл.).

Буэносъ-Айресъ (т. е., хорошій воздухъ, собственно Ciudad de Nuestra Senora de Buenos Ayres)—главный гор. Аргентинской республики, резиденція правительства и конгресса конфедераціи, дипломатическаго корпуса, большинства консульствъ и аргентинскаго архіепископа, которому подчинены епископы Параны, Кордовы, Куйо и Сальты. Б. лежитъ на довольно крутомъ, имѣющемъ отъ 5 до 8 метр. высоты, южномъ берегу Ла-Платскаго залива, достигающаго здѣсь свыше 45 км. въ ширину, въ 200 километр. къ западу отъ Монтевидео и въ 275 километр. отъ открытаго моря. Онъ защищается цитаделью и нѣсколькими фортами и выстроенъ очень правильно, такъ что улицы пересѣкаются подъ прямыми углами, образуя квадратные кварталы (Cuadras), со сторонами въ 140 метровъ. Такихъ кварталовъ — квадрасовъ — считается 464, но они не всѣ еще застроены. Большинство домовъ одноэтажные, съ плоскими кровлями и довольно большими дворами; лишь въ самое послѣднее время начали строить во внутреннихъ частяхъ города дома въ два и три этажа. Улицы въ центрѣ города освѣщаются газомъ и вымощены гранитомъ; но въ предмѣстьяхъ онѣ, мѣстами, еще совсѣмъ непролазны. Между красивыми мѣстами города слѣдуетъ назвать: площадь Викторіи, на которой стоятъ кафедральный соборъ, ратуша (Cabildo) и Recoba vieja (двойной рядъ лавокъ въ мавританскомъ стилѣ, имѣющій 140 метр. длины); площадь Фуэрто и площадь 25 мая (Plaza del 25 de Mayo, названная такъ въ воспоминаніе о революціи, вспыхнувшей здѣсь 25 мая 1810 г.) съ обелискомъ, на которомъ поставлена статуя свободы и прекрасными группами деревьевъ (Melium Azedorach); на этой площади стоитъ президентскій дворецъ. Построенный іезуитами, начатый въ 1621 г., кафедральный соборъ состоитъ изъ одного центральнаго придѣла (корабля), имѣющаго 100 метр. въ длину и 35 метр. въ ширину; съ 1825 г. къ нему примыкаетъ колоннада изъ бѣлаго мрамора.

Кромѣ того, въ Б.—14 другихъ католическихъ церквей, 4 протестантскихъ, нѣсколько монастырей и 2 кладбища. Изъ числа другихъ общественныхъ зданій нужно упомянуть: домъ конгресса, самое красивое зданіе изъ всѣхъ городскихъ построекъ; банкъ; университетъ, зданія котораго перешли къ нему отъ прежней іезуитской коллегіи; монетный дворъ; прекрасный оперный театръ (Teatro Colon), вмѣстѣ съ тремя другими театрами; госпиталь и циркъ для боя быковъ (Plaza de Toros). Во главѣ общественныхъ учрежденій стоитъ университетъ, основанный въ 1821 г., одинъ изъ лучшихъ въ Южной Америкѣ, съ библіотекою больше чѣмъ

въ 25000 томовъ. Кромѣ него, существуютъ особая медицинская школа, латинская школа, 73 общественныхъ и 98 частныхъ школъ, военная коллегія, историко-географическій институтъ, обсерваторія (34° 36′ 18″ южн. шир., 40° 40′ 12″ западн. долг.), естественно-историческій музей съ отличными коллекціями и общество любителей естествознанія. Вообще Б. въ интелектуальномъ отношеніи одинъ изъ самыхъ оживленныхъ городовъ въ Южной Америкѣ. Здѣсь издается 86 періодическихъ изданій, въ томъ числѣ 25 ежедневныхъ (изъ нихъ 17 на испанскомъ и нѣсколько на нѣмецкомъ, англійскомъ, французскомъ и итальянск. языкахъ). Нѣтъ недостатка также и въ благотворительныхъ учрежденіяхъ: существуютъ вдовій домъ, воспитательный, родильный покой, а также пріютъ для переселенцевъ, который получаетъ значительную помощь отъ государства. Сады, засаженные агавами, кактусами, апунціями и т. п.; персиковыя и оливковыя рощи съ очаровательными дачами (Quintas) замыкаютъ городъ со стороны суши, а за ними раскидывается однообразная, почти совершенно гладкая равнина прерій. На другой сторонѣ города, по берегу, тянется усаженная деревьями Аломеда съ Байо, который составляетъ ея продолженіе, — въ прежнее время самое любимое мѣсто для гулянья. Теперь его замѣняетъ деревянная дамба гавани.

И въ матеріальномъ отношеніи Б. сильно поднялся, въ особенности съ 1860 года; въ 1857 году въ городѣ считалось лишь 122000 жителей; по новѣйшимъ же (1880 г.) оффиціальнымъ даннымъ въ немъ насчитывается 470707 жителей. Изъ нихъ около половины составляютъ аргентинцы, а другую половину— европейцы. Расширеніе города, въ зависимости отъ увеличенія его населенія, вызвало потребность въ конножелѣзныхъ дорогахъ, и городъ пересѣкается болѣе чѣмъ десятью линіями ихъ. Б. узловой пуктъ 5 желѣзныхъ дорогъ. Водоснабженіе города неудовлетворительно. Торговля и обороты Б. постоянно возрастаютъ, хотя въ силу тяжелыхъ условій послѣднихъ лѣтъ и Б. также пострадалъ, и всѣ цѣны—особенно на землю, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ, — сильно упали. Вывозъ состоитъ почти исключительно изъ продуктовъ скотоводства: кожъ, сала, волоса, шерсти, сушенаго мяса и костяной муки. Предметами ввоза служатъ, главнымъ образомъ, бумажные и мануфактурные товары, каменный уголь, лѣсъ, вино (преимущественно изъ Европы), кофе и сахаръ, идущіе изъ Бразиліи. Вмѣстѣ съ этимъ Б. является главнымъ центромъ эмиграціи; въ 1872—1882 г. число переселенцевъ колебалось отъ 25—75 т. ежегодно. Въ 1885 г. вывозъ овецъ ровнялся 51996000 пезо, привозъ—69787000 пезо. Правильное пароходство соединяетъ Б. съ Ливерпулемъ, Глэсго, Гавромъ, Гамбургомъ, Антверпеномъ, Бордо, Байонною, Марселемъ и Генуею. Съ Монтевидео и ближайшими пунктами на Паранѣ и Урутваѣ Б. стоитъ въ ежедневныхъ сношеніяхъ посредствомъ пароходовъ. Развитію торговли Б. вредитъ недостатокъ хорошей гавани: въ 1875—1883 гг. гавань при устьѣ Рio-Piахуэло углублена до вмѣстимости судовъ въ 7 м. посадки. Въ 45 км. къ ЮВ. отъ Б. лежитъ Энсенада, при заливѣ Энсенада де Барраганъ, которая соединена желѣзной дорогой съ Б. и по выполненіи предпринятыхъ тамъ работъ должна сдѣлаться главной гаванью страны.

Б. былъ основанъ въ 1535 г. дономъ-Педро де-Мендоза; но вслѣдствіе враждебныхъ дѣйствій индѣйцевъ, его пришлось дважды оставлять, пока, послѣ рѣшительной побѣды надъ ними въ 1580 г., удалось, наконецъ, прочно утвердиться. Б. скоро выросъ; въ 1620 году сдѣлался резиденціею епископіи, а въ 1700 г. въ немъ считалось уже 16000 жит. Въ 1776 г. онъ сталъ главнымъ городомъ вице-королевства Буэносъ Айресъ, обнимавшаго Боливію, Парагвай, Уругвай и возникшую позже Аргентинскую республику. Открытіе сообщенія по Ла-Платѣ въ 1778 г. еще болѣе подняло его значеніе. Въ 1806 г. онъ былъ занятъ англичанами, которымъ, однако, скоро пришлось удалиться. Въ 1810 г. здѣсь вспыхнула революція, окончившаяся отдѣленіемъ страны отъ Испаніи, и съ тѣхъ поръ исторія Б. есть исторія Аргентинской конфедераціи (см. это сл.). Лишь при выдѣленіи изъ конфедераціи въ 1852—60 гг. онъ былъ главнымъ городомъ особаго государства (Estado independente de B.). Но съ 1862 г. Б. снова столица Аргентинской республики. Въ 1880 г. вспыхнуло сепаратистское движеніе, но оно было подавлено и съ тѣхъ поръ штатъ Буэносъ-Айресъ (см. ниже) имѣетъ свой административный центръ во вновь основанномъ городѣ Лаплатѣ.

Буэносъ-Айресъ (Buenos-Ayres) — одинъ изъ 14 штатовъ Аргентинской республики, граничитъ на С.—провинціей Санкта-Фе, на Ю. — Атлантическимъ океаномъ, на В. — Параной, Ла Платой и Атлантическимъ океаномъ, на З. — территоріей Ла-Пампа, занимаетъ 198104 кв. км. Поверхность равнинная, только на Ю. становится холмистою (Тандильскія и Вентанскія горы, высшая точка 1030 м.); на С. переходитъ въ роскошные пампасы. Главныя рѣки: Парана (Ла-Плата), Салado и Колорадо. Климатъ мягкій и здоровый, хотя влажный, часто сильныя бури; средняя зимняя температура 11° Ц., лѣтняя +23,6 Ц. Главное богатство страны—скотоводство и его продукты. Земледѣліе слабо развито; лѣса незначительны. Въ 1881 г. 68,5% всей поверхности штата отведено было подъ пастбище и всего 1,1%—подъ пашню. Въ томъ же году считалось рогатаго скота 4754810 гол., лошадей — 239787 гол., овецъ—57838073 гол. Предметомъ вывозной торговли служатъ главнымъ образомъ продукты скотоводства: мясо, кожи, кости, сало и шерсть. Обрабатывающая промышленность незначительна. Населенія въ 1887 г. считалось около 700000 жит. Иммиграція очень значительна. Штатъ управляется губернаторомъ и 3 министрами (внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и общественныхъ работъ). Глав. городъ Лаплата (основанъ въ 1882 г.). Бюджетъ на 1887 г.: доходы исчислялись въ 7489666 пезо, расходы въ 7400076 пезо; государств. долгъ—34753935. Исторію см. Аргентинская республика. Ср. Wilcocke, «History of the viceroyalty of B.» (Лондонъ, 1806); Hut-

chinson, «B. und Argentine gleanings» (1865); Andree, «B. und die Argentinische Republik» (Лейпц., 1874); Coni, «Die Provinz B.» (Цюр., 1884); Greger, «Die Provinz B.» (1884); «Annuaire statistique de la province de B.» (ежегодно).

Буэнъ-Ретиро (Buen-Retiro, т. е. хорошее убѣжище) — увеселительный королевскій дворецъ близъ Мадрида, былъ выстроенъ въ началѣ XVII вѣка герцогомъ Оливаресомъ, любимцемъ Филиппа IV, а въ 1645 году перешелъ, послѣ смерти герцога, въ казну и сталъ обычнымъ весеннимъ мѣстопребываніемъ королевской семьи. Въ 1808 г. Б. при нападеніи французовъ, 5 декабря, былъ, какъ ключъ городскихъ позицій, центромъ боя. По взятіи замка дивизіею Вилата, Мадридъ долженъ былъ капитулировать. Уже при этомъ штурмѣ прежнее великолѣпіе замка и, въ особенности, роскошный паркъ его были почти совершенно уничтожены. Въ настоящее время его помѣщенія служатъ для храненія коллекцій топографическаго, морского и артиллерійскаго музеевъ, а также въ качествѣ казармы. Примыкающій къ замку паркъ (1625 метровъ длины и 1300 метр. ширины) возстановленъ и сталъ любимымъ мѣстомъ прогулокъ для жителей столицы.

Буюкдере (т. е., большая долина)—приморская деревня, лежащая на европейскомъ берегу Босфора, вблизи входа въ него изъ Чернаго моря, въ глубинѣ обширнаго залива, при устьѣ широкой долины (откуда и самое имя его), составляетъ любимое лѣтнее мѣстопребываніе для части дипломатическихъ представителей европейскихъ государствъ въ Константинополѣ. Расположенная вдоль берега, эта деревня дѣлится на двѣ половины: изящную верхнюю, съ широкою набережною, вдоль которой тянутся красивыя дачи (между ними и лѣтній домъ русскаго посольства) и нижнюю, населенную греками и армянами.

Буяльскій (Илья Васильевичъ) — заслуженный профессоръ анатоміи, академикъ Императорской медико-хирургической академіи, консультантъ-операторъ военно-учебныхъ заведеній и Императорскаго лицея, родился 26 іюля 1789 г. въ селѣ Воробьевкѣ, новгородъ-сѣверскаго уѣзда Черниговской губерніи, происходилъ изъ запорожскихъ казаковъ. Отецъ его имѣлъ дворянское достоинство, владѣлъ населеннымъ имѣніемъ и служилъ священникомъ въ селѣ Воробьевкѣ. Начальное образованіе Буяльскій получилъ въ новгородъ-сѣверскомъ уѣздномъ училищѣ; затѣмъ, по окончаніи философскаго класса въ черниговской семинаріи, принятъ въ 1809 г. въ Медико-хирургическую академію. Съ 1811 года, будучи студентомъ, Б. состоялъ прозекторомъ у проф. П. А. Загорскаго.

Въ 1814 г. Б. окончилъ курсъ академіи лекаремъ, съ назначеніемъ прозекторомъ академіи. Въ 1821 году онъ былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ по каѳедрѣ анатоміи. Въ 1823 году Б. защитилъ диссертацію на степень доктора медицины и хирургіи. Въ 1827 Б. былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ хирургической клиники, но за болѣзнью вскорѣ оставилъ свои должности. За отличіе произведенъ въ ординарные профессора академіи по каѳедрѣ анатоміи, которую читалъ до 1844 г. Въ 1830 г. Б. былъ назначенъ консультантомъ военно-учебныхъ заведеній; съ 1831 г. онъ былъ операторомъ царскосельскаго лицея, а съ 1847 года консультантомъ маріинской больницы. По изобрѣтенному имъ способу, Б. бальзамировалъ въ С.-Петербургѣ тѣла Высочайшихъ особъ: въ 1814 г.—герцогини де-Тарантъ, кузины Людовика XVI, и герцогини Вюртембергской, тетки императора Александра I-го; въ 1828 г.—императрицы Маріи Ѳеодоровны; въ 1831 г. княгини Іоанны Ловичъ, супруги цесаревича Константина Павловича и въ 1843 г.—принцессы Ольденбургской.

Работы Б. по анатоміи и хирургіи создали ему извѣстность въ ученой литературѣ не только въ Россіи, но и за-границей. Число ихъ около 100; особенную извѣстность пріобрѣли: «Анатомо-хирургическія таблицы» (Спб., 1828), «Анатомо-хирургическія таблицы операцій вырѣзыванія и раздробленія камней» (сочиненіе это переведено на нѣмецкій языкъ).

Богатый кабинетъ свой, состоявшій изъ собранія хирургическихъ и анатомическихъ инструментовъ, анатомическихъ, патологическихъ препаратовъ и патологическихъ рисунковъ, при печатномъ каталогѣ, Б. въ день своего 50-ти-лѣтняго юбилея, въ 1864 г., принесъ въ даръ Медико-хирургической академіи, а ему была поднесена, съ Высочайшаго соизволенія, отъ имени академіи и россійскаго медицинскаго сословія, большая золотая медаль съ его портретомъ. Б. † 8 дек. 1866 г. *Л. Ф.*

Буянная артель или Буянщики—видъ биржевой артели (см. это сл.), отправляющей свои работы при городскихъ амбарахъ и буянахъ.

Буянные амбары — названіе амбаровъ, построенныхъ на сальномъ, пеньковомъ буянѣ въ С.-Петербургѣ.

Буянъ—открытое, ровное, возвышенное мѣсто; торговая площадь. Названіе это служитъ также для обозначенія рѣчной пристани, мѣста выгрузки товаровъ, въ особенности: кожъ, масла, сала, льна, пеньки и т. п. Въ Петербургѣ Б. называются особыя мѣста, гдѣ построены городскіе амбары (см. это сл.) для складки оптовыхъ бракуемыхъ товаровъ.

Бхавабгути—см. Бавабгути.

Бхавалпуръ—см. Багавалпуръ.

Бхавнагаръ (Bhaunagar, англ. Bhownuggur)—индобританское вассальное государство въ президенствѣ Бомбей, на восточной части полуострова Гуджерата, простр. 7436 кв. км.; жителей 346094. Значительныя плантаціи хлопка. Б. называется также главный городъ этой области, расположенный у моря и на желѣзной дорогѣ, съ 43792 жит. (1881), прядильными, ткацкими и хлопчатобумажными фабриками.

Бхартпуръ или Бхуртпуръ (Bha(u)rtpur)—см. Бгуртпуръ.

Бхаскара—Баскара.

Быдгощъ — славянское названіе Бромберга (см. это слово).

Быджовскій (Маркъ Моравецъ, изъ Флорентина) — чешскій писатель, род. 1540 г., умеръ 1612 г.; магистръ пражскаго универси-

тета, потомъ тамъ же профессоръ и ректоръ; авторъ печатнаго сочиненія: «Tabulae meteorologicae» (1582) и двухъ важныхъ рукописей: «Maximilianus Rex» (Вышеградскій капитулъ); «Rudolphus Rex» (пражская университетская библіотека).

Быджовскій (Павелъ, называемый Сметана)—чешскій писатель XVI в., род. 1496 г., баккалавръ пражскаго университета, священникъ и страстный защитникъ утраквистовъ, противникъ Лютера. Онъ написалъ нѣсколько сочиненій, между которыми болѣе замѣчательны: «Traktat s Kalichem» (1539); «O přijímání těla a krve Páně» (1539); «Křestánskě víry upřímě o tělě a krvi boží vyznání» (1546) и др. Умеръ 1559 г.

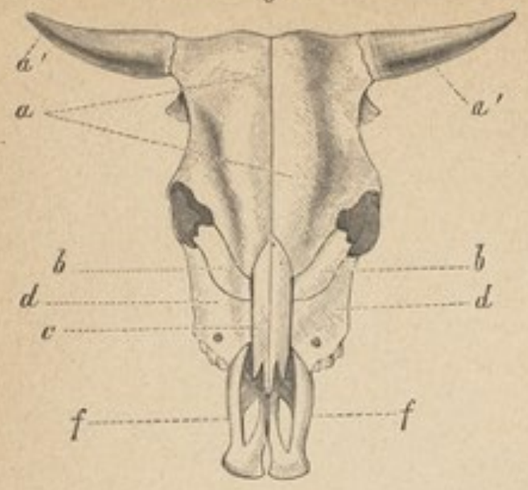
Быки (Bovina, см. табл. Быки, Bovina)—подсемейство полорогихъ жвачныхъ (Cavicornia). Это — крупныя животныя съ различно изогнутыми, круглыми, гладкими, полыми рогами, сидящими на костяныхъ лобныхъ отросткахъ, съ широкимъ, большею частью посрединѣ голымъ концомъ морды (зеркальце), который всегда влаженъ отъ выдѣляемой слизи. Слезныхъ ямокъ и копытныхъ железъ нѣтъ; верхняя губа не раздѣлена бороздою. Рѣзцы помѣщаются только въ нижней челюсти и ихъ у всѣхъ по 8; клыковъ нѣтъ; коренныхъ зубовъ 24, а именно, на каждой сторонѣ сверху и снизу по 6-ти. На шеѣ у многихъ есть войло, т. е. висящая складка кожи. Ноги сильныя, съ широкими, глубоко расщепленными копытами и короткими копытцами. По большей части длинный хвостъ имѣетъ кисточку волосъ на концѣ. Вымя расположено въ паховой полости и имѣетъ 4 сосца.

Новыя изслѣдованія (главнымъ образомъ Рютимейера) показали вѣроятность геологическаго сродства антилопъ съ самыми древними формами Б. — съ буйволами. Гораздо труднѣе оказалось выяснить происхожденіе отдѣльныхъ видовъ и породъ Б., сильно измѣнившихся отъ одомашненія, неоднократныхъ скрещиваній и проч. Съ большою вѣроятностью можно допустить, что азіятскія формы буйволовъ происходятъ отъ пліоценоваго Probubalus sivalensis, который только величиною нѣсколько отличается отъ нынѣ живущаго Probubalus celebensis. Происхожденіе африканскихъ буйволовъ совершенно неизвѣстно. Родоначальникомъ еще нынѣ живущаго зубра и болѣе древняго американскаго бизона считается дилювіальный Bison priscus. Родоначальникомъ современныхъ быковъ собственно (Bos) предполагаютъ пліоценоваго Bos etruscus Наконецъ, многочисленныя европейскія породы Б., по Рютимейеру, замыкаютъ собою морфологическій рядъ жвачныхъ вообще; самымъ древнимъ (ископаемымъ) представителемъ породъ домашняго быка считаютъ пліоценоваго Bos nomadicus, отъ европейскихъ родичей котораго, Bos primigenius и Bos brachyceros, по мнѣнію Рютимейера, произошли эти породы.

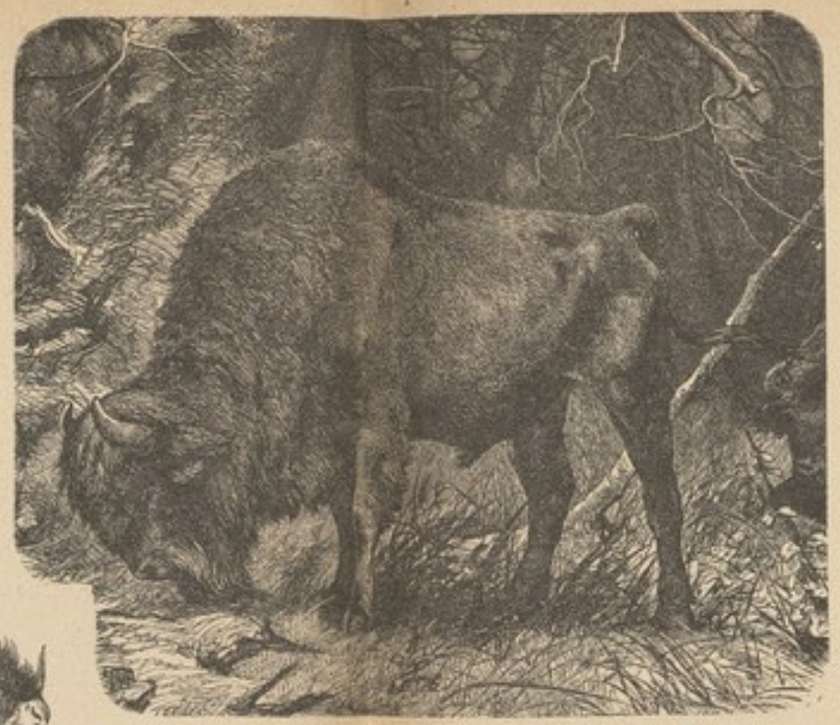
Б. живутъ обществами и образуютъ стада, находящіяся подъ предводительствомъ старыхъ самцовъ; они вообще очень дики, отличаются малоразвитыми умственными способностями и многіе виды ихъ стали домашними животными, распространенными по всему земному шару, за исключеніемъ Австраліи.

Различаютъ два рода Б.: овцебыкъ (Ovibos) и быкъ (Bos). Овцебыкъ имѣетъ короткій хвостъ, скрытый въ густомъ мѣхѣ; зеркальце мало и помѣщается между ноздрями. Сюда принадлежитъ только одинъ видъ—овцебыкъ мускусный (Ovibos moschatus, см. это слово). Быкъ имѣетъ длинный хвостъ и широкое зеркальце, занимающее весь конецъ морды. Этотъ родъ раздѣляется на слѣдующіе подроды: 1) буйволъ (Bubalus), отличающійся рѣдкою шерстью. Въ этомъ подродѣ различаютъ слѣдующія три группы: a) Probubalus съ удлиненнымъ затылкомъ, плоскими, треугольными, направленными назадъ рогами и съ удлиненными кзади хоанами и сошникомъ. Виды: Probubalus sivalensis — пліоценовая ископаемая форма, остатки которой найдены въ Сиваликскихъ холмахъ на южномъ склонѣ Гималайскихъ горъ. Аноа (Probubalus celebensis)—представляетъ нѣкоторое сходство съ антилопами. Около 2 м. длины, темнобураго цвѣта; пахи желтые; на щекахъ бѣлыя пятна. Водится въ горахъ Целебеса и, подобно буйволамъ, любитъ воду; питается сочными растеніями. По всей вѣроятности—прямой потомокъ предъидущаго. b) Buffelus, съ короткимъ затылкомъ, плоскими, треугольными, направленными въ бокъ рогами. Родина Азія. Сюда относится пліоценовый Buffelus palaeindicus изъ долины Нербудды и Buffelus indicus съ тремя разновидностями: буйволъ индійскій (Buffelus s. Bubalus vulgaris); арни (B. Arni) и керабу (B. Kerabau, см. сл. Буйволъ). c) Bubalus, съ слабо вытянутымъ затылкомъ и полуцилиндрическими рогами, основанія которыхъ у самцовъ расширены. Сюда относится буйволъ африканскій (B. caffer, см. слово Буйволъ). Подродъ 2-й—Бизонъ (Bison). Лобъ очень широкій, выпуклый; цилиндрическіе, короткіе, направленные въ бокъ рога круто загибаются кверху. Удлиненные остистые отростки послѣднихъ шейныхъ и первыхъ спинныхъ позвонковъ образуютъ горбообразное возвышеніе на загривкѣ. На лбу, головѣ и шеѣ длинная грива; на подбородкѣ борода; войла нѣтъ. Виды: Bison priscus, въ дилювіи стараго свѣта и Сѣверной Америки; этотъ видъ есть, вѣроятно, родоначальникъ двухъ слѣдующихъ. Бизонъ американскій (Bison americanus, см. это слово). Зубръ (Bison europaeus, см. это сл.). Подродъ 3-й—Быкъ собственно (Bos). Какъ уже сказано, родоначальникомъ Б. собственно считается Bos etruscus, ископаемая форма изъ пліоцена Италіи. Къ этому виду очень близокъ бантенгъ (B. sondaicus, см. это сл.). Боковыми формами бантенга считаются: гаура (Bos gaurus, см. это сл.) и гайялъ (Bos gavaeus, см. это сл.). Затѣмъ къ этому подроду принадлежатъ еще: якъ (Bos grunniens, см. это сл.); зебу индійскій (Bos indicus, см. Зебу); зебу африканскій (Bos africanus, см. Зебу), и наконецъ, многочисленныя породы быка домашняго (Bos taurus, см. это сл.), которыя имѣютъ древнѣйшаго (именно азіятскаго) представителя въ пліоценовомъ быкѣ — Bos nomadicus; въ

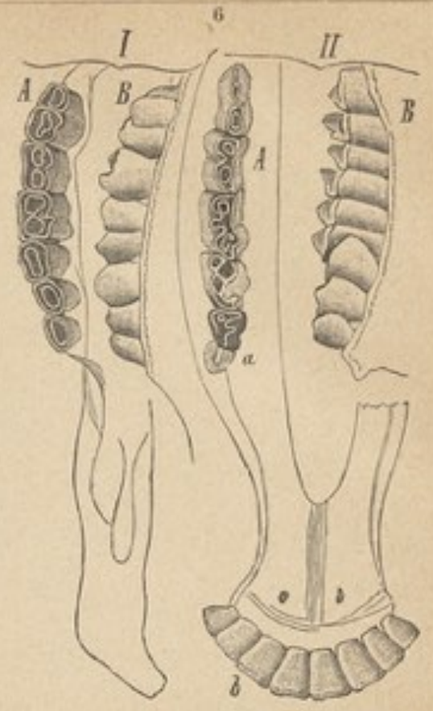
5



1



6



4

3

2

7

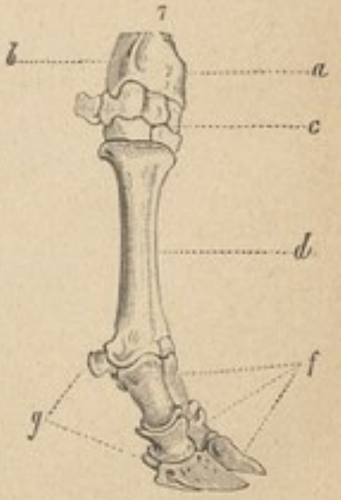


Рис. 1. Зубръ (Bos urus s. Bison europaeus). *Рис. 2.* Як (Bos grunniens s. Poephagus grunniens). *Рис. 3.* Буйволъ африканскій (Bubalus caffer). *Рис. 4.* Овцебыкъ мускусный (Ovibos moschatus). *Рис. 5.* Черепъ быка спереди: *a*—лобная кость; *b*—слезная кость; *c*—носовая кость; *d*—верхняя челюсть; *f*—межчелюстная кость. *Рис. 6.* Верхняя и нижняя челюсти быка. I. Верхняя челюсть: *A*—съ нижней поверхности, съ коренными зубами; *B*—верхніе коренные зубы. II. Нижняя челюсть: *A*—съ верхней поверхности: *a*—коренные зубы, *b*—рёбры; *B*—нижніе коренные зубы сбоку. *Рис. 7.* Скелетъ передней ноги быка сбоку: *a*—нижній конецъ лучевой кости; *b*—нижній конецъ локтевой кости; *c*—кости запястья; *d*—пястная кость (дудка или цѣвка, os metacarpi); *f*—суставы пальцевъ; *g*—сесамовидныя косточки.

БЫКИ (Bovidae) II.

Рис. 1. Бизонъ американскій (Bison americanus). *Рис. 2.* Бантенгъ (Bos Banteng s. sondaicus). *Рис. 3.* Буйволъ индійскій (Bos bubalus s. Bubalus vulgaris). *Рис. 4.* Кербу (Bos Kerabou). *Рис. 5.* Зебу индійскій (Bos indicus). *Рис. 6.* Зебу африканскій (Bos africanus).

Брокгаузъ и Ефронъ „Энцикл. Слов.“

Спб., Тип. Ефрона.

Европѣ послѣдняго замѣняютъ туръ (Bos primigenius, см. это слово) и быкъ коротколобій (Bos brachyceros), которые считаются родоначальниками европейскихъ породъ.

Э. Брандтъ.

Быково—село Астраханской губ. царевскаго у., Быковской волости, отъ у. г. въ 168 в., лежитъ на лѣвомъ берегу Волги, при Безъимянномъ озерѣ, основано въ 1784 г. крестьянами села Коровании царицынскаго уѣзда Саратовской губ. Въ селѣ церковь, училище, пристань, на которой грузится зерновой хлѣбъ и арбузы, которыми славится Быково; волостное правленіе, пожарный обозъ, хлѣбный магазинъ, 12 торговыхъ лавокъ, 5 кузницъ, 28 вѣтряныхъ мельницъ, кирпичный заводъ и маслобойное заведеніе; втеченіе года бываютъ 3 ярмарки. Число дворовъ болѣе 650, жителей до 4000 д. об. п. Ср. «Труды Астраханскаго губ. статист. комит.» (1879, вып. II).

Быково—ст. Московско-Рязанской ж. д. въ 31 верстѣ отъ Москвы. Лѣтомъ оживленное дачное движеніе.

Быковская губа—представляетъ обширное расширеніе рѣчной Ленской долины, начиная отъ острова Титъ-Ары (лиственичнаго), послѣдняго лѣсистаго мѣста до острова Столбоваго, ограничиваясь на З. мысомъ Крестъ-Хая, и на В. мысомъ горы Кегюль-Хая (Monument-Cap), гдѣ похоронены трупы де-Лонга и его спутниковъ, съ затертой льдами шкуны «Жаннетъ», погибшихъ отъ голода въ тундрахъ Ленской дельты, на островкѣ Боранъ-Бельной въ 1881 году. Быковская губа, при длинѣ въ 30 верстъ, имѣетъ ширину до 15 верстъ; отъ нея идутъ во всѣхъ направленіяхъ безчисленные протоки Ленской дельты къ СЗ., С., СВ., изъ которыхъ мѣстные жители насчитываютъ болѣе значительныхъ до 45, изъ нихъ самый значительный, восточный, извѣстенъ подъ названіемъ Быковскаго протока. Посреди Быковской губы тянется обширная мель, а въ западной части ея много небольшихъ острововъ, покрытыхъ только жесткою травою, жалкимъ стелющимся тальникомъ не выше двухъ футовъ; мохъ и лишаи составляютъ остальную растительность.

Быковская минеральная вода—находится въ Харьковской губерніи, изюмскаго уѣзда, на рѣкѣ Донцѣ; принадлежитъ къ числу известковыхъ водъ.

Быковскій (Николай Михайловичъ)—съ 1867 г. академикъ исторической живописи, воспитанникъ московскаго училища живописи, ваянія и зодчества, съ 1856 г. совершенствовался въ Италіи подъ руководствомъ проф. М. И. Скотти, который жилъ тогда въ Римѣ. Въ 1867 г. получилъ званіе академика и съ тѣхъ поръ экспонировалъ на выставкахъ въ Спб., преимущественно бытовыя картины.

Быковскій (Якса Петръ)—польскій писатель, род. 1823, ум. 1889 г., учился въ кіевскомъ университетѣ и въ 1866 г. поселился въ Варшавѣ, предавшись всецѣло литературной дѣятельности. Выступилъ на литературное поприще въ 1872 г. повѣстью «Pamiętniki włóczęgi», вторая часть которой появилась въ 1884 г. Здѣсь талантъ Б. обнаружился въ полной силѣ: какъ въ послѣдующихъ повѣстяхъ, такъ и здѣсь Б. является отличнымъ разсказчикомъ. Вслѣдъ за тѣмъ Б. написалъ длинный рядъ разсказовъ, сюжеты которыхъ относятся къ концу прошедшаго и началу нынѣшняго столѣтія; между ними особенно заслуживаютъ вниманія: «Nomina sunt odiosa», «Skarby prababki», «Syn znajdy», «Ostatni sejmikowicze», «Jełowiczowie Bukojemscy»; «Chorągwie Kmitòw», «Trzy epizody», «Faktor hetmański», «Mulik», «Szlachetczyzna», «Lepsze dobre imię», «Dwór Królewski w Grodnie» и друг.

Быковскій мысъ представляетъ южную оконечность материка, при выходѣ Лены въ океанъ (Быковскаго протока), находится подъ 71°57′ 9″ сѣв. шир. и 129°5′7″ вост. дог. (отъ Гринича). У мыса и на близъ лежащихъ островахъ живетъ въ 3-хъ пунктахъ до 200 д. об. п. якутовъ, верхоянскаго округа, Жиганскаго улуса, занимающихся рыболовствомъ. Въ 1799 г. у мыса Быкова найденъ скелетъ мамонта, находящійся въ музеѣ Импер. Акад. наукъ; мѣсто, гдѣ онъ найденъ, давно обрушилось въ море. Ср. «Зап. Гидр. Деп.» (VII, 1849); «С.-Петерб. Вѣстн.» (1822 г., ч. XVII); «Зап. Сиб. отд. Им. Руск. Геогр. общ.» (1856 г. кн. I), «Изв. Имп. Русск. Геогр. общ.» (1885 г. т. XXI.)

Ф. Ш.

Быковскій рукавъ или Быковскій протокъ р. Лены; самый восточный и главный изъ рукавовъ дельты, ведущихъ въ Ледовитый океанъ. Быковскій протокъ длиною до 80 вер. и у выхода въ океанъ до 10 верстъ ширины, но и въ немъ фарватеръ до того извилистъ и стѣсненъ мелями, что пароходъ «Лена», при посадкѣ всего въ 8 фут., съ трудомъ могъ пробраться между ними.

Быковы.—Въ Гербовникѣ помѣщены двѣ фамиліи этого имени: одна въ VII ч., № 41,—очень древняя; другая, позднѣйшихъ временъ въ XIV ч. Гербовника. Древняя фамилія Б. считаетъ своимъ предкомъ Василія Б., псковскаго сановника, пріѣзжавшаго въ 1471 г. изъ Пскова къ Іоанну III. Степанъ Б. упоминается въ походѣ на Казань, воеводою въ Устюжскомъ полку, въ 1469 г.—Афанасій Захаровичъ въ 1618 г. написанъ въ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ.—Юрій Захаровичъ въ 1643 г. пожалованъ отъ Михаила Ѳеодоровича грамотою на помѣстья.

Быкъ—ст. Козловско-Ростовской ж. д., Воронежской губ., въ 273 в. къ Ю. отъ Воронежа.

Быкъ (строит.) — промежуточная между береговыми устоями опора мостовыхъ арокъ, фермъ, балокъ, сводовъ и проч. По роду матеріала, изъ котораго выстроены, быки бываютъ: каменные, деревянные, металлическіе и смѣшанные, т. е. деревянные или металлическіе на каменномъ основаніи.

а) Каменные Б. въ планѣ имѣютъ видъ стѣны, толщина которой должна быть достаточной для принятія пятъ арокъ или сводовъ, а длина, не считая обоихъ его головъ, должна быть не менѣе ширины моста или длины свода; концы такой стѣны оканчиваются закругленіями. При возведеніи быковъ, боковымъ гранямъ ихъ даютъ уклонъ внутрь въ $^1/_{20}$—$^1/_{12}$. Высота Б. зависитъ: во-первыхъ, отъ глубины

заложенія его фундамента; во-вторыхъ, отъ высоты, на которой надъ поверхностью воды будутъ заложены арочныя пяты, или отъ высоты мачтъ судовъ, которые должны проходить подъ мостомъ. Обыкновенно основаніе быка книзу уширяется и переходы дѣлаются различно, уступами или плавною линіей; въ первомъ случаѣ уступамъ даютъ высоту въ 2 ф., при ширинѣ 1 ф. Для соединенія головы Б. съ мостовыми щеками, дѣлается надъ головою Б. конусообразный колпакъ, высотою въ $^1/_5$ радіуса основанія головы. Голова Б. всегда бываетъ выше горизонта высокихъ водъ. Размѣры Б. должны быть таковы, чтобы имѣли достаточную устойчивость для выдержанія распора арки или свода въ томъ случаѣ, когда таковой дѣйствуетъ на него только съ одной стороны. Величина такого распора можетъ быть приблизительно опредѣлена умноженіемъ нагрузки одного погоннаго фута на радіусъ кривизны свода въ ключѣ. На практикѣ толщину Б. даютъ болѣе, чѣмъ таковая получится по вышеуказанному способу, а именно: отъ $^1/_{10}$ до $^1/_4$, обыкновенно $^1/_6$ или $^1/_7$ ширины отверстія. Б. очень массивные и высокіе могутъ быть облегчены, оставляя въ нихъ колодцы, перекрываемые сверху и снизу сводами съ заложенными желѣзными анкерами. При устройствѣ Фиртскаго моста, внутри нижней части быковъ сдѣлано 5 колодцевъ или шахтъ шириною 1,70, длиною 3,50 саж., а въ верхней части Б.—3 колодца. Толщина стѣнокъ, отдѣляющихъ колодцы одинъ отъ другаго, равна 0,85 саж., а отъ наружной поверхности быка 1,75 саж. Каменная кладка ихъ сдѣлана изъ того же твердаго песчанника, что и наружныя стѣнки и черезъ каждые 12 фут., на высотѣ, проложены ряды гранитныхъ тесанныхъ камней крѣпкой породы, на цементномъ растворѣ 1 на 2. На каменистомъ днѣ рѣки Б. устанавливается непосредственно на немъ, послѣ выравненія поверхности дна, если же потребуется забивка свай подъ основаніе, то таковое должно быть опущено, отъ 0,75 до 1 саж. ниже горизонта низкихъ водъ. Глубина заложенія основанія Б. зависитъ отъ глубины, на которой находится достаточно твердая порода, которая могла бы оказать должное сопротивленіе его давленію, а чѣмъ давленіе это больше, тѣмъ грунтъ долженъ быть однороднѣе. Въ послѣднее время начали строить Б. столь громадныхъ размѣровъ, что давленіе на 1 кв. футъ основанія доходитъ до 5 тоннъ, а въ Бруклинскомъ мосту (въ Нью-Іоркѣ) до $6^1/_2$ тоннъ. Для грунтовъ скалистыхъ, а также однородныхъ мѣловой формаціи большой плотности постоянное давленіе на 1 кв. футъ, по Ранкину, можетъ доходить отъ 3 до 9 тоннъ, т. е. отъ 186—550 пуд., смотря по качеству грунта, отъ твердости бетона до кирпича-желѣзняка. Самая большая глубина заложенія основанія быковъ до сихъ поръ не превзошла 16 саж.; въ проектируемомъ же мосту черезъ проливъ Па-де-Кале, глубина заложенія основаній быковъ доходитъ до 25 саж. До какихъ гигантскихъ размѣровъ доходятъ сооруженія послѣднихъ лѣтъ, могутъ служить слѣдующіе примѣры: быки Бруклинскаго моста черезъ р. East-River, соединяющаго Нью-Іоркъ съ городомъ Бруклиномъ, имѣютъ по линіи фундамента 172 фут. длины и 102 фута ширины, при высотѣ отъ основанія фундамента до балюстрады 354 фута. Быкъ моста черезъ заливъ Фортъ, близъ Эдинбурга въ Шотландіи, имѣетъ 124 фута длины, 74 фута ширины и 225 фут. высоты. Для кладки быковъ употребляютъ камень самыхъ твердыхъ породъ и облицовываютъ гранитомъ. Толщина швовъ 0,003 саж. Кромѣ обыкновенной перевязки по линіи вертикальныхъ швовъ, укладываемые камни перевязываются особо вытесанными выступами и въ горизонтальной проекціи. При кладкѣ внутри Б. достаточно обтесывать постели, оставляя бока нетронутыми, отъ чего прочность кладки не уменьшится, а можно этимъ сдѣлать нѣкоторое сбереженіе въ стоимости работы. Основаніемъ для каменной кладки быковъ служитъ обыкновенно бетонъ, располагаемый слоями на выровненной горизонтальной поверхности дна или на поверхности обдѣланной горизонтальными уступами. Составъ бетона, употребленнаго подъ быки Фортскаго моста, былъ слѣдующій: на 27 куб. метровъ бетона бралось 27 куб. метровъ щебня, 7 куб. метр. песку и 5,5 куб. метр. цемента. Выведеніе каменной кладки быковъ при небольшой глубинѣ производится въ пространствѣ ограниченными перемычками (см. Перемычки), на значительной же глубинѣ требуетъ примѣненія кессоновъ, при дѣйствіи сжатаго воздуха (см. Кессонныя работы).

б) Деревянные. Простой Б. подъ небольшіе мостики состоитъ изъ свай, забитыхъ въ рядъ по линіи перпендикулярной къ оси моста, въ разстояніи отъ 3 до 4 фут. Поверхъ свай нарубается на шипы насадка. Высота такого Б. не должна быть болѣе 8 фут.; при большей высотѣ, кромѣ верхней насадки, сваи связываются горизонтальными схватками, стянутыми болтами. Такія схватки располагаются ниже горизонта низкихъ водъ, а если ихъ двѣ, то и вровень съ горизонтомъ высокихъ водъ. Этого рода Б. употребляются только для мостовъ балочныхъ и небольшихъ отверстій; для другихъ же системъ постройки мостовъ Б. состоятъ изъ 2-хъ или 3-хъ рядовъ свай, связанныхъ между собою. При грунтахъ каменистыхъ или болотистыхъ, въ которые или нельзя забить сваи, или онѣ не держатся, подводную часть Б. дѣлаютъ изъ ряжей, заполненныхъ внутри и обсыпанныхъ кругомъ камнемъ, а выше изъ вертикальныхъ стоекъ, соединенныхъ связями и прикрѣпленныхъ къ ряжамъ. Для быковъ высотою отъ 6—9 фут. нуженъ лѣсъ толщиною отъ 9 до $9^1/_2$ дюйм.; высотою отъ 10—12 фут.—$10^1/_2$ дюйм. и отъ 15—18 фут.—$12^1/_2$ дюйм. Деревянные быки устраиваются еще слѣдующ. образомъ: изъ брусьевъ, имѣющихъ 10 дюйм. въ сторонѣ, составляется цилиндръ требуемаго діаметра. Брусья соединены между собою шпунтами и стянуты желѣзными кольцами снаружи. Для наращиванія брусьевъ употребляются кольца изъ двутаврованаго желѣза, располагаемыя внутри цилиндра. Такой цилиндръ заполняется внизу на 4 фута бетономъ и опускается, заполняя его пескомъ, между которыми въ случаѣ наращиванія дѣлается деревянный полъ, или въ противномъ

случаѣ, поверхъ песка часть цилиндра заполняется бетономъ. Такіе цилиндры покрываются желѣзными колпаками. Въ 1888 г. въ Америкѣ, въ штатѣ Орегонъ, построенъ деревянный мостъ на 2-хъ быкахъ о 3-хъ пролетахъ въ 175—260 фут. средній. Два тонкихъ деревянныхъ Б. состоятъ каждый изъ 32 свай, толщиною 12 дюймовъ, обшитыхъ брусьями 12×12 дюйм., пространство же между сваями наполнено камнемъ.

в) Металлическіе Б. первоначально дѣлались изъ чугунныхъ пустотѣлыхъ столбиковъ или желѣзныхъ колонокъ произвольной длины съ плоскимъ основаніемъ и закраинами, которыми эти столбики соединялись между собою болтами. Какъ на примѣръ подобнаго устройства, можно указать на Б. Крумлинскаго путепровода, состоящіе каждый изъ 14 чугунныхъ колоннъ высотою 17 фут., толщиною 1 фут. Колонны эти соединены въ горизонтальной плоскости рамами изъ тавроваго желѣза, діагональныя связи сдѣланы изъ плоскаго и круглаго желѣза. Длина Б. у основанія 60 фут., ширина 27, а наверху подъ фермами длиною 30 фут. и 18 ширины. Высота Б. 200 футовъ. Подробное описаніе см. въ «Журналѣ Министерства Путей Сообщ.» 1859 г. Затѣмъ, чугуннымъ колоннамъ начали давать бо́льшіе размѣры и дѣлать Б. изъ одного ряда такихъ колоннъ; какъ примѣръ подобнаго устройства, можно указать на Б. моста желѣзной дороги, изъ Бомбея въ Бородъ. Они состоятъ каждый изъ 3-хъ пустотѣлыхъ цилиндровъ, діаметромъ 2 фута 6 дюйм. при толщинѣ стѣнокъ въ 1 дюймъ, съ продольными и діагональными связями, изъ коихъ первыя сдѣланы изъ тавроваго желѣза, а послѣднія—изъ углового. Разстояніе между колоннами 2 саж. Такого рода Б. представляютъ отличное сопротивленіе, хотя бы и весьма сильному потоку, но не могутъ выдерживать малѣйшаго распора арокъ. Чугунныя колонны въ мягкомъ грунтѣ ввинчиваются въ землю на глубину до 45 футовъ, а въ скалистомъ вставляются въ выдолбленныя для нихъ мѣста и заливаются цементомъ. При дальнѣйшихъ постройкахъ, начали давать колоннамъ все больший діаметръ, уменьшая ихъ число, которое въ настоящее время равно двумъ колоннамъ, діаметръ которыхъ доходитъ до 18 фут. Верхъ этихъ колоннъ, доведенныхъ подъ фермы моста, обдѣлывается тесовою кладкою, независимо отъ наружнаго карниза, отливаемаго также изъ чугуна. Металлическіе Б. состоятъ изъ верхней и нижней части; первая дѣлается изъ чугуна, вторая, нижняя—изъ желѣза. Нижняя часть склепывается изъ котельныхъ листовъ съ угловымъ желѣзомъ, для чего изъ послѣдняго дѣлаются кольца и располагаются на высотѣ колонны черезъ полъ-сажени и поверхъ обшиваются листами котельнаго желѣза. Толщина листовъ отъ 1/2 до 5/8 дюйма. Дабы эта часть колонны легче входила въ грунтъ головки заклепокъ дѣлаютъ утонченными. Верхняя часть, какъ сказано выше, дѣлается изъ чугуна, вслѣдствіе того, что онъ гораздо менѣе ржавѣетъ, чѣмъ желѣзо и удобнѣе собирается. Колонны составляются изъ колецъ, высотою отъ 0,50 до 0,80 саж. и толщиною отъ 2 до 3 дюйм., а каждое кольцо—изъ нѣсколькихъ частей. Какъ части колецъ, такъ и кольца между собою соединяются болтами съ прокладкою въ стыкахъ маслянаго картона, а послѣ соединенія швы замазываются чугунною замазкою. Когда части колецъ большія, то имѣютъ изъ внутри реборды, которые увеличиваютъ сопротивленіе ихъ и способствуютъ лучшему соединенію съ бетономъ. Самый малый діаметръ колонны 7 фут., но бываетъ до 21 фута и болѣе. Колонны располагаются одна отъ другой не ближе 0,50 саж., ибо при меньшемъ разстояніи другая, уже опущенная отъ давленія земли, производимаго опускающейся трубою, могла бы податься въ сторону. По установкѣ металлической оболочки Б. на мѣстѣ и опущеніи на дно выемки, заполненіе бетономъ производятъ посредствомъ сжатаго воздуха. Когда выемка земли окончена и дно выравнено, то на твердую поверхность материка кладется слой цементнаго раствора (одинъ объемъ цемента на одинъ объемъ песку) толщиною до 0,40 саж., послѣ чего начинается заполненіе бетономъ. Если бы подъ основаніемъ Б. грунтъ не былъ достаточно твердый, то слѣдуетъ его уплотнить, втрамбовывая щебень или дѣлая ростверкъ изъ брусьевъ, уложенныхъ сплошь. Верхъ Б. обдѣлывается тесаною кладкою, въ которую укрѣпляются подушки или катки для принятія фермъ.

г) Смѣшанные Б. бываютъ деревянные или металлическіе, на каменныхъ или на деревянныхъ основаніяхъ. Деревянные Б. на каменномъ основаніи дѣлаются при большой ихъ высотѣ; каменная кладка Б. тогда выводится выше горизонта высокихъ водъ на 1/2 сажени, а верхъ дѣлается изъ брусьевъ, устанавливаемыхъ на деревянной брусчатой рамѣ. Металлическіе Б. на каменномъ основаніи составляются, подобно деревяннымъ, изъ рамы, стоекъ, раскосовъ и діагональныхъ связей, образуя усѣченный конусъ, иногда огромныхъ размѣровъ, какъ напр., въ Фортскомъ мосту высота такого металлическаго Б. составляетъ 47 саж., при разстояніи между вертикальными стойками по ширинѣ моста 20,68 саж. и по фасаду 17,08 саж. Такіе металлическіе Б. покоятся на опорныхъ подушкахъ, составленныхъ изъ литого желѣза, лежащихъ на верхней части каменной кладки Б., въ которую заложены анкера изъ круглаго литого желѣза толщиною 2 1/2 дюйма, служащіе запаснымъ укрѣпленіемъ металлическаго сооруженія. *Э. Ф.*

Быкъ—см. Судовой матеріалъ.

Быкъ-горденя—снасть, служащая для скорѣйшей уборки прямыхъ парусовъ (см. Паруса). Б.-г. берутся за нижнюю шкаторину паруса и, проходя спереди паруса, продѣваются въ блокъ и тянутся или на палубѣ, или на марсѣ. Б.-горденя получаютъ свое названіе отъ паруса: форъ-марса-Б.-г., гротовые Б.-г. и т. д. Брамъ-Б.-г. большею частью называется брамъ-бычекъ.

Быкъ-двойка—см. Брусовой лѣсъ.

Быкъ домашній (Bos taurus, см. табл. Породы рогатаго скота)—жвачное млекопитающее изъ семейства полорогихъ. Самка Б. называется коровою; молодое животное до конца перваго года—теленкомъ, именно:

самки—телушками, телками, а самцы бычками; когда телята достигнутъ годового возраста, то до первой случки ихъ называютъ нетелями, подтелками и вообще холостымъ скотомъ. Неотелившаяся корова называется яловою коровою. Кастрированный Б. носитъ названіе вола. Величина быка домашняго весьма различна, смотря по породѣ. Короткая жесткая шерсть также бываетъ различной окраски. Голова толстая и длинная, съ плоскимъ лбомъ и тупою мордою. Рога круглые, къ концу постепенно утончающіеся, весьма различной длины; отъ основанія они загибаются вбокъ и впередъ, а затѣмъ вверхъ и внутрь. Носъ широкій, голый, черноватаго или мясного цвѣта; ноздри широкія, далеко отстоящія другъ отъ друга. Уши большія, подвижныя. Шея короткая, сильная, съ войломъ. Туловище неуклюжее, съ отвислымъ брюхомъ и вогнутою спиною. Вымя коровы имѣетъ 4 сосца и расположено въ паху. Хвостъ умѣренной длины, съ кисточкою волосъ на концѣ. Ноги короткія, сильныя, довольно неуклюжія, съ короткими и широкими копытами и маленькими копытцами. Корова отличается отъ Б. болѣе узкимъ лбомъ и болѣе узкими и слабѣе развитыми рогами. Въ настоящее время Б. распространенъ во всѣхъ частяхъ свѣта; на сѣверѣ его держатъ всюду, гдѣ только можно достать необходимую для него пищу и гдѣ онъ можетъ выносить холодъ. Пищу его составляютъ: трава, листья, почки, молодые побѣги и прочія растительныя вещества. Б. потребляетъ очень большое количество пищи и воды. Соль для него лакомство и необходимая приправа. Движенія Б. однообразны: всегда онъ идетъ медленнымъ, размѣреннымъ шагомъ, и только горныя породы привыкаютъ хорошо лазить по скаламъ; кромѣ того, онъ можетъ и плавать. Нравъ вообще кроткій и довѣрчивый; но разъяренный Б. очень опасенъ: онъ идетъ и на человѣка и на животныхъ, и рога его становятся смертоноснымъ оружіемъ. Онъ легко раздражается при видѣ краснаго цвѣта. Стада пасутся спокойно и повинуются пастуху и его собакамъ. Коровы приносятъ ежегодно одного, рѣже 2-хъ телятъ послѣ 41 недѣльной беременности. Корова очень любитъ теленка и постоянно его лижетъ и ласкаетъ. Теленокъ растетъ 3 года. Польза этого животнаго очень велика и разнообразна. Б. при жизни перевозитъ и переноситъ тяжести, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ служитъ для верховой ѣзды и для вспахиванія полей; въ Испаніи—для грубой забавы, боя быковъ. Корова даетъ молоко, изъ котораго приготовляютъ сметану, простоквашу, масло, творогъ, сыръ, сыворотку и цѣлебный напитокъ кефиръ. Пометъ идетъ на удобреніе, а смѣшанный съ соломою и высушенный даетъ топливо (кизякъ). Отъ убитаго животнаго получается: мясо; волоса, идущіе на набивку дешевыхъ подушекъ и для упаковки хрупкихъ товаровъ; кожа, идущая на различныя подѣлки, какъ напр., на приготовленіе обуви и проч. (см. Бычачьи шкуры); кости, изъ которыхъ приготовляютъ черенки для ножей, запонки и проч.; рога, изъ которыхъ выдѣлываютъ гребенки, кубки, мундштуки; жиръ, идущій на выдѣлку сальныхъ свѣчей, приготовленіе мыла и употребляемый въ медицинѣ; костный мозгъ—на приготовленіе помадъ; кишки и мочевой пузырь употребляются для плотной укупорки сосудовъ, а кишки еще и на приготовленія колбасъ; желчь находитъ употребленіе въ медицинѣ, а кровь служитъ для приготовленія краски (берлинской лазури) и ее пьютъ малокровные люди. Единственный вредъ отъ быка бываетъ, если онъ разъярится; тогда онъ становится очень опаснымъ для человѣка. Кромѣ того, человѣкъ получаетъ съ сырымъ, мало прожареннымъ или мало провареннымъ мясомъ быка глистъ цѣпеня невооруженнаго (Taenia mediocanellata), такъ какъ въ мясѣ этого животнаго живетъ молодое состояніе этого цѣпеня фина бычачьяго цѣпеня (Cysticercus Taeniae mediocanellatae), которая, попавъ живою въ желудокъ и кишечный каналъ человѣка, превращается въ цѣпеня бычачьяго. Къ врагамъ домашняго быка принадлежатъ большіе хищные звѣри (волки, медвѣди); кромѣ того, онъ страдаетъ отъ паразитовъ, какъ внутреннихъ, такъ и наружныхъ. Важнѣйшіе изъ паразитовъ быка суть: оводъ бычій (Hypoderma bovis), слѣпень бычій (Tabanus bovinus), вши (Pediculus и Haematopinus), власоѣды (Trichodectes), аскарида (Ascaris lumbricoides), нѣсколько видовъ свайника (Strongylus), двуустка печеночная (Distomum hepaticum) и ланцетовидная (D. lanceolatum), околоустка (Amphistomum conicum), пузырехвостъ цѣпеня невооруженнаго (Cysticercus taeniae mediocanellatae), пузырехвостъ тонкошейный (Cysticercus tenuicollis) и эхинококкъ (Echinoccocus veterinorum). Въ нѣкоторыхъ странахъ (напримѣръ, въ Америкѣ) есть одичалые Б., которые храбро обороняются отъ нападенія хищниковъ. Если на стадо такихъ Б. нападутъ волки или другіе хищные звѣри, то Б. становятся кругомъ, поставивъ въ середину телятъ, и защищаются рогами. Живетъ Б. 25—30, и даже до 40 лѣтъ. См. Породы рогатаго скота. *Э. Брандтъ.*

Быкъ-шотландскій (сюда прил. таблица).—Описаніе см. Породы рогатаго скота.

Былины составляютъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ явленій русской народной словесности; по эпическому спокойствію, богатству подробностей, живости колорита, отчетливости характеровъ изображаемыхъ лицъ, разнообразію миѳическихъ, историческихъ и бытовыхъ элементовъ онѣ не уступаютъ нѣмецкому богатырскому эпосу и эпическимъ народнымъ произведеніямъ всѣхъ другихъ народовъ, за исключеніемъ развѣ Иліады и Одиссеи.

Былины являются эпическими пѣснями о русскихъ богатыряхъ (см. это слово); именно здѣсь мы находимъ воспроизведеніе общихъ, типическихъ ихъ свойствъ и исторію ихъ жизни, ихъ подвиги и стремленія, чувства и мысли. Каждая изъ этихъ пѣсенъ говоритъ, главнымъ образомъ, объ одномъ эпизодѣ жизни одного богатыря и такимъ образомъ получается рядъ пѣсенъ отрывочнаго характера, группирующихся около главныхъ представителей русскаго богатырства. Число пѣсенъ увеличивается еще вслѣдствіе того, что имѣется по нѣскольку варіантовъ, болѣе или менѣе различныхъ, одной и той же Б. Всѣ Б., кромѣ един-

ства описываемаго предмета, характеризуются еще единствомъ изложенія: онѣ проникнуты элементомъ чудеснаго, чувствомъ свободы и (по мнѣнію Ореста Миллера) духомъ общины. Миллеръ не сомнѣвается въ томъ, что независимый духъ былевого русскаго эпоса является отраженіемъ старой вѣчевой свободы, сохраненной вольными казаками и свободными олонецкими крестьянами, не захваченными крѣпостнымъ правомъ. По взгляду этого же ученаго, духъ общины, воплощенный въ былинахъ, является внутренней связью, соединяющей русскій эпосъ и исторію русскаго народа.

Кромѣ внутренняго, замѣчается еще и внѣшнее единство былинъ, въ стихѣ, слогѣ и языкѣ: стихъ Б. состоитъ или изъ трохеевъ съ дактилическимъ окончаніемъ, или изъ смѣшанныхъ трохеевъ съ дактилями, или наконецъ изъ анапестовъ; созвучій нѣтъ совсѣмъ и все основано на музыкальности стиха; тѣмъ, что былины писаны стихами, онѣ отличаются отъ «побывальщинъ», въ которыхъ уже давно стихъ разложился въ прозаическій разсказъ. Слогъ въ Б. отличается богатствомъ поэтическихъ оборотовъ; онъ изобилуетъ эпитетами, параллелизмами, сравненіями, примѣрами и другими поэтическими фигурами, не теряя вмѣстѣ съ тѣмъ своей ясности и естественности изложенія. Б. теперь «сказываются» на чистомъ великорусскомъ языкѣ, съ сохраненіемъ довольно большого количества архаизмовъ, особенно въ типическихъ частяхъ. Гильфердингъ каждую Б. дѣлилъ на двѣ части: одну—измѣняющуюся сообразно воли «сказателя»; другую—типическую, которую разскащикъ долженъ передавать всегда съ возможной точностью, не измѣняя ни одного слова. Типическая часть заключаетъ все существенное, что говорится про богатыря; остальное представляется только фономъ для главнаго рисунка. Чтобы дать понятіе о количествѣ былинъ, отмѣтимъ статистику ихъ, приведенную въ «Исторіи Русской Словесности» Галахова. Однѣхъ былинъ кіевскаго цикла собрано: въ Московской губ. 3, въ Нижегородской 6, въ Саратовской 10, въ Симбирской 22, въ Сибири 29, въ Архангельской 34, въ Олонецкой до 300—всѣхъ вмѣстѣ около 400, не считая здѣсь Б. новгородскихъ, позднѣйшихъ московскихъ и др. Всѣ извѣстныя намъ Б. по мѣсту своего происхожденія дѣлятся на: кіевскія, новгородскія и общерусскія, болѣе поздніе. Хронологически на первомъ мѣстѣ, по О. Миллеру, надо поставить Б., разсказывающія о богатыряхъ сватахъ (см. статью Богатыри въ III т.); потомъ тѣ, которыя вообще называются кіевскими и новгородскими: повидимому онѣ возникли до XIV в.; затѣмъ идутъ вполнѣ историческія, относящіяся къ московскому періоду Русскаго государства, и наконецъ относящіяся къ событіямъ послѣднихъ временъ.

Послѣдніе два разряда былинъ не представляютъ особеннаго интереса и не требуютъ обширныхъ объясненій; поэтому до сихъ поръ вообще мало занимались ими. Но огромное значеніе имѣютъ былины такъ называемаго новгородскаго и въ особенности кіевскаго цикла, хотя нельзя смотрѣть на эти Б. какъ на разсказы о событіяхъ, дѣйствительно имѣвшихъ когда-то мѣсто въ такомъ видѣ, въ какомъ они представляются въ пѣсняхъ: элементъ чуднаго вполнѣ противорѣчитъ этому. Если же Б. не представляются достовѣрной исторіей лицъ, дѣйствительно жившихъ когда-то на Русской землѣ, то ихъ содержаніе надо непремѣнно объяснять иначе. Ученые изслѣдователи народнаго эпоса прибѣгали въ этихъ объясненіяхъ къ двумъ методамъ: историческому и сравнительному. Собственно говоря, оба эти метода въ большинствѣ изслѣдованій сводятся къ одному сравнительному, и едва ли правильно ссылаться здѣсь на методъ историческій. Въ самомъ дѣлѣ, историческій методъ состоитъ въ томъ, что мы для извѣстнаго, напр. языковаго явленія путемъ архивныхъ поисковъ или теоретическаго выдѣленія позднѣйшихъ элементовъ отыскиваемъ все болѣе и болѣе древнюю форму и такимъ образомъ приходимъ къ первоначальной—простѣйшей формѣ. Совсѣмъ не такъ примѣнялся «историческій» методъ къ изученію былинъ. Здѣсь нельзя было сопоставлять новыхъ редакцій съ болѣе древними, такъ какъ мы этихъ послѣднихъ вовсе не имѣемъ; съ другой стороны, литературная критика отмѣтила въ самыхъ общихъ чертахъ только характеръ измѣненій, какимъ подверглись съ теченіемъ времени Б., не касаясь совсѣмъ отдѣльныхъ частностей. Такъ называемый историческій методъ въ изученіи былинъ, собственно говоря, состоялъ въ сравненіи сюжетовъ былинныхъ съ лѣтописными; а такъ какъ сравнительнымъ методомъ назывался тотъ, при которомъ сравнивались сюжеты Б. съ сюжетами другихъ народныхъ (по большей части миѳическихъ) или же чужестранныхъ произведеній, то и выходитъ, что здѣсь разница ничуть не въ самомъ методѣ, а просто въ матеріалѣ сравненій. И, такъ, въ сущности, только на сравнительномъ методѣ и обоснованы четыре главныя теоріи происхожденія былинъ: историческо-бытовая, миѳологическая, теорія заимствованій и наконецъ смѣшанная теорія, пользующаяся теперь самымъ большимъ кредитомъ.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію въ общихъ чертахъ самихъ теорій, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о значеніи былинныхъ сюжетовъ. Всякое литературное произведеніе можно разложить на нѣсколько главнѣйшихъ моментовъ описываемаго дѣйствія; совокупность этихъ моментовъ составляетъ сюжетъ даннаго произведенія. Такимъ образомъ сюжеты бываютъ болѣе или менѣе сложны. На одномъ и томъ же сюжетѣ можетъ основываться нѣсколько литературныхъ произведеній, которыя даже, благодаря разнообразію второстепенныхъ измѣняющихся чертъ, напр. мотивовъ дѣйствія, фона, сопутствующихъ обстоятельствъ и т. п. могутъ показаться на первый взглядъ совсѣмъ несходными. Можно даже пойти дальше и сказать, что всякій сюжетъ безъ исключенія всегда составляетъ основу бо́льшаго или меньшаго количества литературныхъ произведеній, и что очень часто бываютъ модные сюжеты, которые почти въ одно время обрабатываются на всѣхъ концахъ земного шара. Если теперь въ двухъ или нѣсколькихъ литературныхъ произведеніяхъ мы найдемъ общій сюжетъ, то допускаются

тутъ три объясненія: либо въ этихъ нѣсколькихъ мѣстностяхъ сюжеты выработались самостоятельно, независимо другъ отъ друга и составляютъ такимъ образомъ отраженіе дѣйствительной жизни или явленій природы; либо сюжеты эти обоими народами унаслѣдованы отъ общихъ предковъ; либо, наконецъ, одинъ народъ заимствовалъ сюжетъ у другого. Уже a priori можно сказать, что случаи самостоятельнаго совпаденія сюжетовъ должны быть очень рѣдки, и чѣмъ сюжетъ сложнѣе, тѣмъ онъ долженъ быть самостоятельнѣе. На этомъ главнымъ образомъ основывается исторически-бытовая теорія, упускающая совершенно изъ виду сходство сюжетовъ русскихъ Б. съ произведеніями другихъ народовъ или считающая его явленіемъ случайнымъ. По этой теоріи богатыри являются представителями разныхъ сословій русскаго народа, былины же—поэтически-символическими разсказами историческихъ происшествій или картинами явленій народнаго быта. На первомъ же и второмъ предположеніяхъ основана теорія миѳологическая, по которой сходные сюжеты въ произведеніяхъ индоевропейскихъ народовъ унаслѣдованы отъ общихъ праарійскихъ предковъ; сходство же между сюжетами несродныхъ народовъ объясняется тѣмъ, что въ различныхъ странахъ на одно и то же явленіе природы, послужившее матеріаломъ для сходныхъ сюжетовъ, смотрѣли люди одинаково и одинаково его толковали. Наконецъ, на 3-мъ объясненіи основана теорія заимствованія, по которой сюжеты русскихъ Б. перенесены въ Россію съ Востока и Запада. Частности этихъ теорій и взгляды ихъ представителей изложены въ статьѣ: Богатыри.

Всѣ вышеизложенныя теоріи отличались своею крайностью; такъ, напр., съ одной стороны О. Миллеръ въ своемъ «Опытѣ» утверждалъ, что сравнительный методъ служитъ для того, чтобы въ сопоставляемыхъ произведеніяхъ, принадлежащихъ различнымъ народамъ, тѣмъ рѣзче, тѣмъ опредѣлительнѣе выказались *различія*; съ другой же стороны, Стасовъ прямо высказалъ мнѣніе, что былины заимствованы съ Востока. Въ концѣ концовъ, однако, ученые изслѣдователи пришли къ тому убѣжденію, что былины составляютъ весьма сложное явленіе, въ которомъ перемѣшаны разнородные элементы: исторически-бытовые, миѳическіе и заимствованные. А. Н. Веселовскій далъ нѣкоторыя указанія, которыя могутъ руководить изслѣдователемъ и обезопасить его отъ произвола теоріи заимствованій; именно въ CCXXIII номерѣ «Журнала Мин. Нар. Просв.» ученый профессоръ пишетъ: «Для того, чтобы поднять вопросъ о перенесеніи повѣствовательныхъ сюжетовъ, необходимо запастись достаточными критеріями. Необходимо принять въ разсчетъ фактическую возможность вліянія и его внѣшніе слѣды въ собственныхъ именахъ и въ остаткахъ чуждаго быта и въ совокупности подобныхъ признаковъ, потому что каждый въ отдѣльности можетъ быть обманчивъ». Къ этому мнѣнію примкнулъ Халанскій, и теперь изслѣдованіе былинъ поставлено на правльную точку зрѣнія. Въ настоящее время главное стремленіе ученыхъ изслѣдователей былинъ направлено къ тому, чтобы подвергнуть эти произведенія самому тщательному, по возможности, анализу, который окончательно долженъ указать на то, что̀ именно въ былинахъ составляетъ неоспоримую собственность русскаго народа, какъ символическая картина явленія естественнаго, историческаго или бытового, и что̀ занято у другихъ народовъ.

Относительно времени происхожденія былинъ опредѣленнѣе всѣхъ выразился Л. Майковъ, пишущій: «Хотя между сюжетами былинъ есть и такіе, которые можно возвести къ эпохѣ доисторическаго сродства индоевропейскихъ преданій, тѣмъ не менѣе все содержаніе Б., а въ томъ числѣ и эти древнѣйшія преданія представляются въ такой редакціи, которая можетъ быть пріурочена только къ положительно историческому періоду. Содержаніе Б. вырабатывалось впродолженіе X, XI и XII вѣковъ, а установилось во вторую половину удѣльно-вѣчевого періода въ XIII и XIV вѣкахъ». Къ этому можно прибавить слова Халанскаго: «Въ XIV вѣкѣ устраиваются пограничныя крѣпости, острожки, устанавливается пограничная стража и въ это время сложился образъ богатырей, стоящихъ на заставѣ, оберегающихъ границы Святорусской земли». Наконецъ, по замѣчанію О. Миллера, большая древность былинъ доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что изображается въ нихъ политика еще оборонительная, а не наступательная.

Что касается мѣста, гдѣ возникли былины, то мнѣнія раздѣляются: самая распространенная теорія предполагаетъ, что былины—южно-русскаго происхожденія, что ихъ первоначальная основа южно-русская. Только со временемъ, вслѣдствіе массоваго переселенія народа изъ Южной Руси на Сѣверъ, перенесены туда былины, а затѣмъ на первоначальной своей родинѣ онѣ были забыты, вслѣдствіе вліянія другихъ обстоятельствъ, вызвавшихъ казацкія думы. Противъ этой теоріи выступилъ Халанскій, осуждая вмѣстѣ съ тѣмъ и теорію первоначальнаго общерусскаго эпоса. Онъ говоритъ: «Общерусскій древній эпосъ—такая же фикція, какъ и древній общерусскій языкъ. У каждаго племени былъ свой эпосъ—новгородскій, словенскій, кіевскій, полянскій, ростовскій (ср. указанія Тверской лѣтописи), черниговскій (сказанія въ Никоновской лѣтописи)». Всѣ знали о Владимірѣ, какъ о реформаторѣ всей древнерусской жизни, и всѣ пѣли о немъ, при чемъ происходилъ обмѣнъ поэтическимъ матеріаломъ между отдѣльными племенами. Въ XIV и XV вѣкахъ Москва сдѣлалась собирательницей русскаго эпоса, который въ это же время все болѣе и болѣе сосредоточивался въ кіевскій циклъ, такъ какъ кіевскія былины произвели на остальныя ассимилирующее вліяніе, вслѣдствіе пѣсенной традиціи, религіозныхъ отношеній и т. п.; такимъ образомъ въ концѣ XVI вѣка закончено было объединеніе былинъ въ кіевскій кругъ (хотя, впрочемъ, не всѣ былины къ нему примкнули: къ такимъ принадлежитъ весь новгородскій циклъ и нѣкоторыя отдѣльныя былины, напр. о Суровцѣ Суздальцѣ и о Саулѣ

Леванидовичѣ). Потомъ изъ Московскаго царства распространились былины во всѣ стороны Россіи путемъ обыкновенной передачи, а не эмиграціи на сѣверъ, которой не было. Таковы въ общихъ чертахъ взгляды Халанскаго на этотъ предметъ. Майковъ говоритъ, что дѣятельность дружины, выраженная въ подвигахъ ея представителей-богатырей, и есть предметъ былинъ. Какъ дружина примыкала къ князю, такъ и дѣйствія богатырей всегда стоятъ въ связи съ однимъ главнымъ лицомъ. По мнѣнію этого же автора, былины пѣли скоморохи и гудошники, пріигрывая на звончатыхъ яровчатыхъ гусляхъ или гудкѣ, слушали же ихъ по большей части бояре, дружина.

Насколько изученіе былинъ еще до сихъ поръ несовершенно и къ какимъ противорѣчивымъ результатамъ оно привело нѣкоторыхъ ученыхъ—можно судить хотя бы только по одному слѣдующему факту: Орестъ Миллеръ, врагъ теоріи заимствованій, старавшійся вездѣ въ былинахъ найти чисто народный русскій характеръ, говоритъ: «Если отразилось какое-нибудь восточное вліяніе на русскихъ былинахъ, такъ только на тѣхъ, которыя и всѣмъ своимъ бытовымъ складомъ отличаются отъ склада старо-славянскаго; къ такимъ относятся былины о Соловьѣ Будимировичѣ и Чурилѣ». А другой русскій ученый, Халанскій, доказываетъ, что былина о Соловьѣ Будимировичѣ стоитъ въ самой тѣсной связи съ великорусскими свадебными пѣснями. То, что О. Миллеръ считалъ совсѣмъ чуждымъ русскому народу—т. е. самосватаніе дѣвушки,—по Халанскому существуетъ еще теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Южной Россіи. Приведемъ здѣсь, однако, хоть въ общихъ чертахъ, болѣе или менѣе достовѣрные результаты изслѣдованій, полученные русскими учеными.

Что былины претерпѣли многія и притомъ сильныя перемѣны, сомнѣваться нельзя; но точно указать, каковы именно были эти перемѣны, въ настоящее время крайне трудно. На основаніи того, что богатырская или героическая природа сама по себѣ вездѣ отличается одними и тѣми же качествами---избыткомъ физическихъ силъ и неразлучною съ подобнымъ избыткомъ грубостью, О. Миллеръ доказывалъ, что русскій эпосъ на первыхъ порахъ своего существованія долженъ былъ отличаться такою же грубостью; но такъ какъ, вмѣстѣ со смягченіемъ народныхъ нравовъ, такое же смягченіе сказывается и въ народномъ эпосѣ, поэтому, по его мнѣнію, этотъ смягчительный процессъ надо непремѣнно допустить въ исторіи русскихъ былинъ. По мнѣнію того же ученаго, былины и сказки выработались изъ одной и той же основы. Если существенное свойство былинъ—историческое пріуроченіе, то чѣмъ оно меньше замѣтно въ былинѣ, тѣмъ она ближе подходитъ къ сказкѣ. Такимъ образомъ выясняется второй процессъ въ развитіи былинъ: пріуроченіе. Но, по Миллеру, есть и такія былины, въ которыхъ еще вовсе нѣтъ историческаго пріуроченія, причемъ, однако, онъ не объясняетъ намъ, почему онъ такія произведенія не считаетъ сказками? («Опытъ»). Затѣмъ, по Миллеру, разница между сказкой и былиной заключается въ томъ, что въ первой миѳическій смыслъ забытъ раньше и она пріурочена къ землѣ вообще; во второй же миѳическій смыслъ подвергся измѣненіямъ, но не забвенію. Съ другой стороны, Майковъ замѣчаетъ въ былинахъ стремленіе сглаживать чудесное. Чудесный элементъ въ сказкахъ играетъ другую роль, чѣмъ въ былинахъ: тамъ чудесныя представленія составляютъ главную завязку сюжета, а въ былинахъ они только дополняютъ содержаніе, взятое изъ дѣйствительнаго быта; ихъ назначеніе—придать болѣе идеальный характеръ богатырямъ. По Вольнеру, содержаніе былинъ теперь миѳическое, а форма—историческая, въ особенности же всѣ типическія мѣста: имена, названія мѣстностей и т. д.; эпитеты соотвѣтствуютъ историческому, а не былинному характеру лицъ, къ которымъ они относятся. Но первоначально содержаніе былинъ было совсѣмъ другое, именно дѣйствительно историческое. Это произошло путемъ перенесенія былинъ съ Юга на Сѣверъ русскими колонистами: постепенно колонисты эти стали забывать древнее содержаніе; они увлекались новыми разсказами, которые болѣе приходились имъ по вкусу. Остались неприкосновенными типическія мѣста, а все остальное со временемъ измѣнилось. По Ягичу, весь русскій народный эпосъ насквозь проникнутъ христіанскими миѳологическими сказаніями, апокрифическаго и неапокрифическаго характера; изъ этого источника заимствовано многое въ содержаніи и мотивахъ. Новыя заимствованія отодвинули на второй планъ древній матеріалъ, и былины можно раздѣлить поэтому на три разряда: 1) на пѣсни съ очевидно заимствованнымъ библейскимъ содержаніемъ; 2) на пѣсни съ заимствованнымъ первоначально содержаніемъ, которое, однако, обработано болѣе самостоятельно и 3) на пѣсни вполнѣ народныя, но заключающіе въ себѣ эпизоды, обращенія, фразы, имена, заимствованныя изъ христіанскаго міра. О. Миллеръ несовсѣмъ съ этимъ согласенъ, доказывая, что христіанскій элементъ въ былинѣ касается только внѣшности. Вообще, однако, можно согласиться съ Майковымъ, что былины подвергались постоянной переработкѣ, соотвѣтственно новымъ обстоятельствамъ, а также вліянію личныхъ взглядовъ пѣвца. Тоже самое говоритъ Веселовскій, утверждающій, что былины представляются матеріаломъ, подвергавшимся не только историческому и бытовому примѣненію, но и всѣмъ случайностямъ устнаго пересказа («Южно-русскія былины»). Вольнеръ въ былинѣ о Сухманѣ усматриваетъ даже вліяніе новѣйшей сантиментальной литературы XVIII в., а Веселовскій о былинѣ «Какъ перевелись богатыри» говоритъ вотъ что: «Двѣ половины былины связаны общимъ мѣстомъ весьма подозрительнаго характера, показывающимъ, какъ будто внѣшней стороны былины коснулась эстетически исправляющая рука». Наконецъ, въ содержаніи отдѣльныхъ былинъ не трудно замѣтить: разновременныя наслоенія (типъ Алеши Поповича), смѣшеніе нѣсколькихъ первоначально самостоятельныхъ былинъ въ одну (Вольга Святославичъ или Волхъ Всеславичъ),

т. е. объединеніе двухъ сюжетовъ, заимствованія одной былины у другой (по Вольнеру, начало Б. о Добрынѣ взято изъ Б. о Вольгѣ, а конецъ изъ Б. о Иванѣ Годиновичѣ), нарощенія (былина о Соловьѣ Будимировичѣ у Кирши), большая или меньшая порча былины (рыбниковская распространенная Б. о Беримомъ сынѣ, по Веселовскому) и т. п.

Остается еще сказать объ одной сторонѣ былинъ, именно объ ихъ теперешней эпизодичности, отрывочности. Объ этомъ обстоятельнѣе другихъ говоритъ О. Миллеръ, который считалъ, что первоначально былины составляли цѣлый рядъ самостоятельныхъ пѣсенъ, но со временемъ народные пѣвцы стали сцѣплять эти пѣсни въ большіе циклы: происходилъ, словомъ, тотъ-же процессъ, который въ Греціи, Индіи, Иранѣ и Германіи привелъ къ созданію цѣльныхъ эпопей, для которыхъ отдѣльныя народныя пѣсни служили только матеріаломъ. Миллеръ признаетъ существованіе объединеннаго, цѣльнаго Владимірова круга, державшагося въ памяти пѣвцовъ, въ свое время образовавшихъ, по всей вѣроятности, тѣсно сплоченныя братчины. Теперь такихъ братчинъ нѣтъ, пѣвцы разъединены, а при отсутствіи взаимности никто между ними не оказывается способнымъ хранить въ своей памяти всѣ безъ исключенія звенья эпической цѣпи. Все это очень сомнительно и не основано на историческихъ данныхъ; благодаря тщательному анализу, можно только допустить, вмѣстѣ съ Веселовскимъ, что «нѣкоторыя былины, напр. Гильфердинга № 27 и 127, являются, во-первыхъ, продуктомъ выдѣленія былинъ изъ кіевской связи и вторичной попытки привести ихъ въ эту связь послѣ развитія въ сторонѣ» («Южнорусскія былины»).

Главные сборники былинъ: Кирши Данилова, «Древнія русскія стихотворенія», изданы въ 1804, 1818 и 1878; Кирѣевскаго, X выпусковъ, издан. въ Москвѣ 1860 года и слѣд.; Рыбникова, четыре части (1861 — 1867); Гильфердинга, изд. Гильтебрантомъ подъ заглавіемъ: «Онежскія былины» (Спб., 1873); Авенаріуса, «Книга о кіевскихъ богатыряхъ» (Спб., 1875); Халанскаго (1885). Кромѣ того, варіанты былинъ встрѣчаются: у Шейна въ сборникахъ великорусскихъ пѣсенъ («Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн.» 1876 и 1877 и отд.); Костомарова и Мордовцевой (въ IV части «Лѣтописи древней русской литературы Н. С. Тихонравова»); былины, печатанныя Е. В. Барсовымъ въ «Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» послѣ Рыбникова, и наконецъ у Ефименка въ 5 кн. «Трудовъ Этнографическаго отдѣла Московскаго Общества любителей естествознанія»; 1878.

Рядъ сочиненій, посвященныхъ изученію былинъ, начинаетъ статья К. С. Аксакова: «О богатыряхъ Владиміровыхъ» (Сочиненія, т. I). Затѣмъ слѣдуютъ: Ѳ. И. Буслаева, «Русскій богатырскій эпосъ» («Русскій Вѣстн.», 1862); Л. Н. Майкова, «О Б-хъ Владимірова цикла» (Спб., 1863); В. В. Стасова, «Происхожденіе русскихъ былинъ» («Вѣстн. Евр.», 1868, причемъ ср. критики Гильфердинга, Буслаева, Вс. Миллера въ «Бесѣд. Общ. люб. рос. слов.», кн. 3; Веселовскаго, Котляревскаго и Розова въ «Трудахъ Кіевс. дух. акад.», 1871 г., и, наконецъ отвѣтъ Стасова: «Критика моихъ критиковъ»); О. Миллера, «Опытъ историческаго обозрѣнія русской народной словесности» (Спб., 1865) и «Илья Муромецъ и богатырство кіевское» (Спб., 1869 г., критика Буслаева въ «XIV присужденіи Уваровскихъ наградъ» и «Журн. Мин. Нар. Пр.» 1871); К. Д. Квашнина-Самарина, «О русскихъ былинахъ въ историко-географическомъ отношеніи» («Бесѣда», 1872); его же, «Новые источники для изученія русскаго эпоса» («Русскій Вѣстникъ», 1874); Ягича статья въ «Archiv für Slav. Phil.»; М. Каррьера, «Die Kunst im Zusammenhange der Culturentwickelung und die Ideale der Menschheit», вторая часть, перев. Е. Коршемъ; Рамбо, «La Russie épique» (1876); Вольнера, «Untersuchungen über die Volksepik der Grossrussen» (Лейпц., 1879); Веселовскаго въ «Archiv für Slav. Phil.» т. III, VI, IX и въ «Журн. Мин. Нар. Прос.» 1885 декабрь, 1886 декабрь, 1888 май, 1889 май, и отдѣльно «Южно-русскія былины», часть I и II. 1884 г.; Жданова, «Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи» (Кіевъ, 1881); Халанскаго, «Великорусскія былины кіевскаго цикла» (Варшава, 1885). *И. Лось.*

Былицкій (Францъ)—польскій писатель, род. въ 1846 году, проф. краковскаго университета, авторъ сочиненій: «Charakter i rządy, Marka Aureljusza» (1877), «Podróż po oceanie Lodowatym» (1887 г.), и музыкальныхъ изслѣдованій объ Антонѣ Рубинштейнѣ (1879), Станиславѣ Монюшкѣ (1880), Рихардѣ Вагнерѣ (1887) и др.

Быльерскіе горячіе сѣрные источники—въ Забайкальской области, на рѣкѣ Быльери, въ 50 верстахъ отъ Кironскаго караула.

Быковскій заводъ—въ Европейской Россіи, въ осинскомъ уѣздѣ Пермской губ., на рѣчкѣ Бымѣ, въ 75 км. (70 в.) отъ г. Осы, дворовъ 674, жит. около 4 т.; принадлежитъ къ группѣ Суксунскихъ заводовъ. Волостное правленіе, 2 церкви, школа, нѣсколько лавокъ, ярмарки съ 28 по 30 іюня и съ 24 по 26 дек., базары по воскресеньямъ. Мѣди-плавильный заводъ, находящійся здѣсь, давно уже бездѣйствуетъ.

Бымъ—рѣчка, въ Европ. Россіи, въ осинскомъ уѣздѣ Пермской губ., лѣвый притокъ р. Ирени, впадающей слѣва въ р. Сылву, около г. Кунгура.

Бынаръ—гора, см. Бунаръ.

Быньговскій заводъ, въ Европейск. Россіи, въ екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губ., на р. Нейвѣ, построенъ Никитою и Акиндіемъ Демидовыми въ 1718 г.; дв. 818, жит. около 5000 чел.; 2 православныхъ церкви и 1 единовѣрческая, часовня, школа, нѣсколько сургучныхъ и гвоздильныхъ заводовъ и слесарныхъ заведеній. Желѣзное производство на заводѣ было остановлено въ 1873 г., причемъ выпущенъ заводскій прудъ, и на его мѣстѣ начата разработка золотыхъ розсыпей. Въ Б. замѣчательна церковь св. Николая Чудотворца, какъ по архитектурѣ, такъ и по богатству и изяществу украшеній внутри ея; ризница и церковная утварь также отличаются богатствомъ; церковь построена въ 1790—96 гг.

Бырклинскій утесъ—находится на лѣвомъ берегу р. Амура, между устьями рѣкъ Мал. Горбицы и Амазара; представляетъ отвѣсныя скалы, состоящія изъ темно-сѣраго, плотнаго, глинистаго сланца съ прожилками кварца и тянущіяся на протяженіи версты, у подножья ихъ рѣка течетъ съ неимовѣрною быстротою, представляя одно изъ наиболѣе опасныхъ мѣстъ для судоходства. Ср. Р. Маакъ, «Путешествіе по Амуру въ 1855 г.».

Бырма—имя нѣсколькихъ рѣчекъ въ Европ. Россіи, въ Пермской губ.: 1) Б. въ пермскомъ уѣздѣ, лѣвый притокъ р. Бабки, впадающей въ р. Сылву; 2) Б. въ осинскомъ уѣздѣ, лѣвый притокъ р. Большой Турки, текущей въ р. Ирень; 3) Б. въ красноуфимскомъ уѣздѣ,—притокъ р. Лека или Лёка, вливающейся справа въ р. Сылву.

Бырминскій волокъ въ Европейской Россіи, въ Пермской губ.,—участокъ большого Сибирскаго тракта, шедшаго съ Казани на Сарапулъ, Осу и Кунгуръ, отъ деревни Пизмы до деревни Татарской Бырмы, въ пространствѣ между гг. Осою и Кунгуромъ.

Бырранга—хребетъ Енисейской губерніи, въ Таймырской землѣ; простирающійся по сѣверн. стор. Таймырской долины отъ ЮЗ. къ СВ. и далѣе наполняющій Таймырскій полуостровъ до самаго моря, въ которомъ онъ продолжается скалистыми островами. На ЮЗ. хребетъ простирается къ р. Пясинѣ. Хребетъ Б. поднимается острымъ гребнемъ болѣе 1000 фут. надъ у. м. Рѣка Таймыра прорывается поперекъ хребта на выходъ къ морю. Хребетъ Б. состоитъ изъ глинистаго сланца, известняка и граувакки; ось хребта пересѣчена поперегъ миндальниками, состоящими изъ діоритовой основы съ пузырями, выполненными халцедономъ. Миддендорфъ полагаетъ, что этотъ проломъ хребта помогъ образованію въ немъ поперечной долины, черезъ которую воды Таймырскаго озера нашли себѣ стокъ въ Ледовитый океанъ. Мягкость основной массы миндальника облегчила прорывъ. Ср. Миддендорфъ, «Путешествіе по Сѣверовосточной Сибири».

Быстрая:—1) р., въ Землѣ В. Донского, лѣв. пр. Донца. Беретъ начало во 2-мъ Донскомъ окр., пересѣкаетъ ЮВ. уголъ Донецкаго и въ 1-мъ Донскомъ впадаетъ въ Донецъ, выше Усть-Быстрянской станицы. Направленіе къ ЮЗ., дл. теч. до 130 вер. Мостъ на Быстрой близъ Скосырской слоб. находится подъ 48°21′ с. ш. и 58°53′ в. д. Близъ устья Б. находится одно изъ лучшихъ мѣсторожденій донецкаго антрацита—Нижнесеряковское, состоящее изъ 5 пластовъ, имѣющихъ общую толщину 5 ф. 2) р. (по-камчадальски Конадъ) въ Камчаткѣ, пр. пр. р. Большой. Беретъ начало въ Ганальскомъ хребтѣ, въ 28 вер. выше камчадальскаго селенія Ганаль, на томъ же лѣсистомъ водораздѣлѣ, съ котораго течетъ къ СВ. р. Камчатка, въ 2 вер. отъ истоковъ сей послѣдней. Направленіе къ ЮЗ., дл. теч. до 120 вер.

Быстрая (рѣка—Иркутской губерніи и уѣзда, правый притокъ р. Иркута, беретъ начало въ хребтѣ Хамаръ-Дабанъ, двумя истоками, вершины которыхъ находятся въ гранитныхъ ущеліяхъ. Долины рѣчекъ Б. и М. Быстрой сопровождаются рядомъ гольцевъ, носящихъ названіе Быстринскихъ, въ обнаженіяхъ которыхъ кромѣ сіенито-гранита и гнейса, встрѣчается и лава, а мѣстами обломки сѣраго и чернаго базальта; длина теченія р. Малой Б. всего 35 верстъ, при ширинѣ ложа отъ 2 до 6 саж. Эта рѣчка пріобрѣла себѣ извѣстность по мѣсту нахожденія въ ней лазореваго камня, открытаго въ 1854 г. Горы, составляющія долину этой рѣчки, состоятъ изъ гранитосіенитовъ и гнейса различныхъ видоизмѣненій и цвѣта; въ семи верстахъ выше соединенія обѣихъ вершинъ рѣчки, а именно въ горахъ, на правомъ берегу Малой Б., къ гранито-сіениту прилегаютъ пласты доломитовиднаго известняка, имѣющаго зернистое сложеніе и заключающаго мѣсторожденіе лапись-лазури, высокаго достоинства, съ блескомъ и преобладающимъ синимъ цвѣтомъ, но попадаются камни фіолетоваго и зеленаго цвѣта. Лазоревый камень находится еще въ этой мѣстности по рѣкамъ Слюдянкѣ и Талой, притокѣ Култучной, впадающей въ Байкалъ; въ верховьяхъ Талой до 1853 г. добывался лазоревый камень. Ср. «Горный Журналъ», 1826 г. № 12; 1858, т. 1; «Записки Сибирск. отд. Геогр. общ.», кн. IV, 1857 г. *Ф. Ш.*

Быстрица—мѣстечко вилейскаго у. Виленской губ., расположенное на лѣвомъ берегу Виліи, на разстояніи 38 в. отъ Вильны, съ 114 д. об. пола жит. и правосл. церковью, передѣланною изъ римско-кат. костела, основаннаго 1523 г. корол. Сигизмундомъ I. По мнѣнію Стрыйковскаго и Кояловича, Б. была древнѣйшей столицей вел. кн. Литовскаго. Въ окрестномъ лѣсу возвышается весьма крутая гора со слѣдами окоповъ, называемая Замковщизной.

Быстрица—рѣка Вятской г., лѣв. пр. р. Вятки. Беретъ начало въ лѣсахъ, на границѣ нолинскаго и вятскаго уѣздовъ; протекаетъ черезъ орловскій у., въ которомъ впадаетъ въ Вятку ниже села Подрелье (верст. въ 30 выше Орлова). Общее направленіе къ СЗ., длина теченія 125 вер., шир. до 7 саж., глуб. лѣтомъ 2 арш. Берега рѣки лѣсисты, отчасти высоки и обрывисты; ложе каменисто.

Быстрицъ (Bystric)—городокъ съ 3061 жител. славянскаго происхожденія (ганнаки), въ восточной части Моравіи, Голешаускаго округа, на Быстрицѣ, притокѣ Бечвы и при Кремзирской дорогѣ. Въ городѣ прекрасная церковь, роскошный замокъ бароновъ Лаудонъ съ паркомъ, фабрика мебели изъ гнутаго бука, Б.—любимый курортъ для леченія сывороткой. Въ окрестностяхъ Б. очаровательная мѣстность Рудольфсталь и гора Гоштейнъ (748 м.). Особую извѣстность Б. получилъ, благодаря (подложной) Краледворской рукописи, которая переноситъ побѣду моравскаго героя Ярослава надъ татарами въ 1241 г. частью въ окрестности Ольмюца, частью же на Гоштейнъ.

Быстровъ (Иванъ Павловичъ)—библіографъ, сынъ священика (1797—1850), образованіе получилъ въ александро-невской семинаріи, изъ которой вышелъ въ 1818 году и поступилъ въ хозяйственный департаментъ мин. внутр. дѣлъ копіистомъ. Въ 1830 г. опредѣлился на службу въ Публичную библіотеку подбиблиотекаремъ по русскому отдѣленію и прослужилъ здѣсь до 1848 г., когда вышелъ

въ отставку. Первыя его литературныя произведенія — беллетристическаго характера; но съ опредѣленіемъ на службу въ Императорскую Публичную библіотеку библіографія русская стала самымъ любимымъ предметомъ его занятій, и въ этой области Быстровъ обладалъ рѣдкими познаніями, что обнаружилось и въ его библіографическихъ трудахъ, и въ участіи, какое онъ принималъ почти во всѣхъ тогдашнихъ научныхъ сочиненіяхъ, относящихся до русской исторіи и русской словесности. Изъ отдѣльныхъ трудовъ Б. укажемъ на слѣдующіе: «Прозрѣніе въ будущее» (Спб., 1828); «Галедъ и Зонгосъ, или бредъ отчаяннаго туркофила» (Спб., 1830); «Поликарпъ и Ѳевронія» (Спб., 1833); «Опытъ алфавитнаго указателя къ русскимъ періодическимъ изданіямъ» (ч. I, историч. Спб., 1841) и «Систематическій реестръ русскимъ книгамъ съ 1831 по 1846 гг.» (Спб., 1846). Кромѣ того, Б. помѣстилъ множество статей историческихъ, библіографическихъ и критическихъ въ тогдашнихъ періодическихъ изданіяхъ: въ «Сѣверной Пчелѣ», въ «Литературной Газетѣ», въ «С.-Петербугскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», «Русскомъ Инвалидѣ» и др. *В. Р.*

Быстровъ (Николай Ивановичъ) — профессоръ дѣтскихъ болѣзней въ Военно-Медицинской академіи, род. 28 февр. 1841 г. Окончилъ курсъ въ Медико-Хирургической академіи въ 1864 г. съ золотою медалью; въ 1868 г. назначенъ ассистентомъ дѣтской клиники. Въ 1869 г. Б. защитилъ диссертацію на степень доктора медицины: «Дѣйствіе ammonii bromati на животный организмъ и терапевтическое употребленіе его въ дѣтской практикѣ». Число работъ Б. по различнымъ вопросамъ гигіены и патологіи дѣтскаго возраста доходитъ до 50. На ряду со многими русскими учеными, выдвинувшими вопросы о вліяніи школы на организмъ учащихся (проф. Лесгафтъ, Доброславинъ и друг.), Н. И. также занялся этимъ и на первомъ Пироговскомъ съѣздѣ сдѣлалъ докладъ: «О головныхъ болякъ школьнаго періода жизни, вслѣдствіе умственнаго утомленія». Онъ участвуетъ въ коммиссіи при Обществѣ охраненія народнаго здравія, назначенной спеціально съ цѣлью выясненія нѣкоторыхъ вопросовъ по школьной гигіенѣ. Б. былъ первымъ предсѣдателемъ учрежденнаго въ С.-Петербургѣ Общества дѣтскихъ врачей и содѣйствовалъ учрежденію благотворительнаго общества о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ столицы. *Л. Ф.*

Быстротоки. — Устройство ихъ мало разнится отъ бассейна промывного, назначеніе же тоже самое (см. Бассейнъ промывной).

Быстрянка (Alburnus bipunctatus Bl.)— небольшая рыба изъ одного рода съ уклейкой (A. lucidus Heck.) изъ семейства карповыхъ (Cyprinidae), порядка отверстопузырныхъ костистыхъ рыбъ (Physostomi). Небольшая рыбка 10—15 сант. длины; спина темнозеленая, бока зеленовато-серебристые, брюхо свѣтлосеребристое; вдоль боковой линіи идутъ сверху и снизу черноватыя полосы, состоящія изъ точекъ, а надъ боковой линіей отъ головы до хвостового плавника тянется широкая, темносиняя полоса; брюшные и заднепроходные плавники красноватые, остальные зеленоватосѣрые. Передъ нерестомъ, который происходитъ въ маѣ и началѣ іюня, всѣ цвѣта становятся ярче. Живетъ въ быстрыхъ рѣчкахъ, повсюду въ средней Европѣ и Россіи; въ сѣверной части Россіи ея нѣтъ. *В. Ф.*

Бытейникъ (стар.)—тетрадь или книжка, содержащая разсказъ о былomъ или описаніе жизни; біографія.

Бытень — мѣстечко Гродненской губерніи, слонимскаго уѣзда, въ 28 верст. отъ уѣзднаго и въ 165 верст. отъ губернскаго города, находится на рѣкѣ Щарѣ, подъ 52° 53′ с. ш. и 25° 21′ в. д. Мѣстечко въ XVI стол. принадлежало фамиліи Тризновъ, основавшихъ здѣсь въ началѣ XVII стол. базиліанскій монастырь, отписавъ ему въ 1640 г. Бытень съ другими своими имѣніями. Въ 1779 г. наслѣдники Тризновъ, Тизенгаузены, отобрали мѣстечко отъ монастыря, который по возсоединеніи уніатовъ упраздненъ. Бытень сильно пострадалъ во время войны Польши съ Россіею изъ за Малороссіи въ 1655 г. Въ мѣстечкѣ имѣется пристань, церковь, 2 ярмарки; жителей 2 тыс.

Бытіе—первая книга канона священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Названіе (въ греческомъ переводѣ LXX толковниковъ: γένεσις — происхожденіе, начало; отсюда—слав. «бытіе») получила отъ своего содержанія: происхожденіе міра (1 гл.); происхожденіе человѣка (2 гл.); исторія допотопнаго и послѣпотопнаго человѣчества до патріарха Авраама (4—11 гл.); начало исторіи еврейскаго народа въ исторіи его патріарховъ: Авраама (12—25 гл.), Исаака (26—35 гл.) и Іакова (37—50 гл.); оканчивается книга повѣствованіемъ о смерти Іакова и его сына, Іосифа, въ Египтѣ. Въ еврейской Библіи книга Бытіе надписывается начальнымъ словомъ: «берешитъ» («въ началѣ»). Книга Б. составляетъ одно цѣлое съ книгами: Исходъ, Левитъ, Чиселъ и Второзаконіе, и служитъ для нихъ введеніемъ, объясняя происхожденіе народа еврейскаго, божественное устроеніе котораго въ царство Іеговы черезъ посредство Моисея и составляетъ главный предметъ указанныхъ четырехъ книгъ. Церковь іудейская и церковь христіанская (основываясь на свидѣтельствѣ Іисуса Христа и апостоловъ) признавали и признаютъ писателемъ книги Б. Моисея, вождя и законодателя еврейскаго народа. Несогласныя съ этимъ вѣрованіемъ церкви мнѣнія о происхожденіи книги Б., какъ и о происхожденіи Пятикнижія вообще, высказываемы были въ первые вѣка христіанства нѣкоторыми еретиками, затѣмъ въ XVI и XVII вѣкахъ—немногими лицами католическаго и протестантскаго міра, не признававшими сверхъестественнаго божественнаго откровенія. Въ прошедшемъ же и особенно въ текущемъ столѣтіи о позднѣйшемъ временъ Моисея происхожденіи книги Б., въ связи съ вопросомъ о позднѣйшемъ происхожденіи всего Пятикнижія, составлено, преимущественно протестантскими учеными критической школы, нѣсколько, одна другую опровергающихъ, гипотезъ на основаніи нѣкоторыхъ нерѣшительныхъ внутреннихъ признаковъ (каково, напр., преимущественное употребленіе въ различныхъ частяхъ Пятикни-

жія различныхъ именъ Божіихъ: Елогимъ и Іегова), допускающихъ различныя объясненія и выводы, и не всегда въ духѣ отрицательной критической школы. Болѣе подробное обозрѣніе этихъ гипотезъ см. въ статьѣ о Пятикнижіи Моусея. Въ русской экзегетической литературѣ извѣстны слѣдующія подробныя толкованія на книгу Бытія: «Записки на книгу Бытія» Филарета, митрополита московскаго (Спб., 1816); Г. Властова, «Священная лѣтопись» (т. 1, Спб., 1876). *В. Рождественскій.*

Быто — старинно-русскій терминъ, обозначающій пожитки, скарбъ, имущество.

Бытовскій (Янъ) — замостьскій каноникъ, жившій въ XVII в. Онъ написалъ книгу объ осадѣ Замостья казаками въ 1648 году, теперь весьма рѣдкую, напечатанную въ Замостьѣ въ 1649 г.: «Obsidio Zamosciana a Cosacis facta». *А. Э.*

Бытовъ—см. Бютовъ.

Бытомъ — славянское названіе города Бейтена (см. это сл.).

Бытошевскій чугуноплавильный заводъ—см. Брянскъ (т. IV, 817).

Бытча—деревня борисовскаго у. Минской губ., подвергшаяся 26 ноября 1812 года осадѣ кн. Реджіо (Reggio), защищавшаго тылъ придвинутой къ Березинѣ Наполеоновской арміи.

Быховецъ (Іосифъ-Владиславъ)—польскій писатель, родился 1778 г., умеръ 1845 г. Учился въ виленскомъ и нѣкоторыхъ нѣмецкихъ университетахъ, затѣмъ поступилъ въ наполеоновское войско и послѣ 1815 г. поселился въ Вильнѣ. Изъ написаннаго имъ слѣдуетъ отмѣтить: «Rzut oka na Rosję» (Варш., 1817) и переводъ Кодекса Наполеона. По имени Б. названа одна изъ польскихъ хроникъ.

Быховскіе. — Родоначальникомъ рода считается Казиміръ Б., владѣвшій населеннымъ имѣніемъ, которое въ 1730 г. досталось сыну его Ивану. Потомки послѣдняго служили въ коронныхъ и литовскихъ войскахъ въ разныхъ чинахъ. Гербъ ихъ помѣщенъ въ XI ч. Герб., подъ № 48.

Быховъ (Старый)—см. Старый Быховъ.

Бычачье сердце (Coeur de boeuf, Ochsenherz)—типичный, очень хорошій, ранній сортъ бѣлой кочанной капусты, съ небольшимъ плотнымъ кочаномъ, имѣющимъ овальную форму или короткаго, сверху притупленнаго конуса, на низкой кочерыжкѣ; наружныхъ листьевъ немного и они очень мелкіе. Пригоденъ и для выгонки въ парникахъ. Весьма схожъ съ другимъ сортомъ—царской капустой. *С.*

Бычачьи шкуры. — Находящіяся въ европейской торговлѣ шкуры быковъ и коровъ по большей части привозятся изъ-за океана (такъ наз. дикія шкуры); онѣ просто высушиваются или просаливаются сухими и дубятся большею частью для подошвъ; шкуры же европейскаго, выросшаго въ конюшняхъ скота, которыя обыкновенно не поступаютъ въ торговлю, а прямо передаются съ боенъ скорнякамъ, идутъ также на приготовленіе ременной и сѣдельной кожи. Большая часть дикихъ шкуръ привозится изъ Южной Америки, особенно изъ Штатовъ Ла-Платы (ла-платскія шкуры), гдѣ различаютъ саланде росъ (шкуры полудикаго пампасскаго скота, который сгоняется въ опредѣленныя мѣста—саландеросъ, и убивается тамъ), матадоресъ (отъ городского мясного скота) и кампосъ (отъ мясного скота отдѣльныхъ поселеній). Главный вывозной портъ — Буэносъ-Айресъ; за нимъ слѣдуютъ Монтевидео и Pio-Гранде. Меньшія количества даетъ Бразилія, Вестъ-Индія и Мексика. Б. шкуры вывозятся также изъ Австраліи и Капланда, а въ Европѣ—изъ Россіи, Венгріи, Турціи и проч. Особый родъ Б. шкуръ—остъ-индскія кипсы (см. это слово). Главные рынки ла-платскихъ шкуръ—Антверпенъ, Гавръ, Ливерпуль и Гамбургъ, а для кипсъ—Лондонъ. *Э. Б.*

Бычачья желчь (Fel Tauri, Fel bovinum) употребляется въ медицинѣ, особенно народной, въ двухъ видахъ: 1) свѣжемъ,—получаемомъ непосредственно отъ мясниковъ немедленно послѣ убоя быковъ, такъ какъ въ такомъ видѣ она болѣе двухъ дней не сохраняется, и 2) высушенномъ и очищенномъ (F. tauri depuratum siccum). Послѣдняя представляетъ гигроскопическій желтовато-бѣлый порошокъ, со слабымъ запахомъ желчи и слегка сладковатаго вкуса вначалѣ, переходящаго потомъ въ сильно-горькій. Она содержитъ въ себѣ обыкновенныя плотныя вещества желчи (см. это сл.) и употребляется внутрь при упадкѣ питанія, вслѣдствіе ослабленной способности усвоенія пищи, при хроническихъ катаррахъ желудка, хроническихъ опуханіяхъ печени и селезенки; сахарномъ мочеизнуреніи и т. д. Снаружи ею пользовались иногда какъ порошкомъ для присыпки на раны и т. под. Въ послѣднее время ея употребленіе значительно сократилось и она даже исключена изъ русской фармакопеи. Б. желчь входитъ въ составъ многочисленныхъ патентованныхъ средствъ.

Бычина (нѣм. Pitschen) — пограничный городъ въ Силезіи, съ 2179 жит. Городъ этотъ существовалъ уже въ X вѣкѣ. При Б. 24 янв. 1588 г. произошла битва между польскимъ войскомъ, предводимымъ Іоанномъ Замойскимъ, и эрцгерцогомъ австрійскимъ Максиміліаномъ, претендентомъ на польскій престолъ послѣ смерти Стефана Баторія, слѣдствіемъ которой была капитуляція Максиміліана, заключившаго договоръ, въ силу котораго, въ видахъ внутренней безопасности Польши, онъ былъ заключенъ въ Красноставскомъ замкѣ.

Бычки—см. Судовой матеріалъ.

Бычковъ (Аѳанасій Ѳедоровичъ)—академикъ, происходитъ изъ старинной дворянской семьи Ярославской губ., род. 15 дек. 1818 г. въ Фридрихсгамѣ и дѣтство провелъ въ Финляндіи, гдѣ тогда состоялъ въ военной службѣ его отецъ († въ чинѣ генералъ-лейтенанта въ 1883 г.). Образованіе Бычковъ получилъ въ ярославской гимназіи и московскомъ университетѣ, гдѣ подъ вліяніемъ М. П. Погодина, посвятилъ себя изученію отечественной исторіи. Окончивъ курсъ въ 1840 году, Бычковъ, по рекомендаціи Погодина, опредѣленъ былъ въ томъ же году на службу въ Археографическую коммиссію (см. это слово), гдѣ онъ съ 1854 года исправлялъ должность главнаго редактора лѣтописей. Подъ его редакціею изданы шесть томовъ «Полна-

го собранія русск. лѣтописей» и свѣ| хъ того лѣтописи Лаврентьевская и вторая и третья Новгородскія; съ 1865 по 1873 гг. Б. состоялъ правителемъ дѣлъ коммиссіи, а въ послѣдніе годы является и ея руководителемъ, нерѣдко заступая мѣсто ея предсѣдателя. Почти одновременно съ началомъ службы своей въ Археографической коммиссіи, именно въ 1844 г., Б. поступилъ въ Публичную библіотеку хранителемъ отдѣленія рукописей и старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгъ; въ 1868 г. Б. былъ назначенъ помощникомъ директора библіотеки, а въ 1882 г. занялъ постъ ея директора. Въ связи со службою Б. въ библіотекѣ находится изданіе нашего знаменитаго книгохранилища: «Первыя Русскія Вѣдомости, печатавшіяся въ Москвѣ въ 1703 г.» (Спб., 1855), также какъ и составленное Б.: «Описаніе церковно-слав. и русск. рукописныхъ сборник. Имп. Публичной библіотеки» (ч. I, Спб., 1882). Въ 1850 г. бывшее II-е отдѣленіе Собственной Его Императ. Величества канцеляріи привлекло Б. къ себѣ на службу и возложило на него изданіе обширнаго и весьма важнаго историческаго памятника, именно «Дворцовыхъ разрядовъ» за 1612—1701 гг., которыхъ вышло 4 тома и 1 томъ дополненій (Спб., 1850—55). Въ тоже время Отдѣленіе пользовалось знаніями Б. и въ своихъ кодификаціонныхъ работахъ; именно въ 1863 г. Б., вмѣстѣ съ главноуправляющимъ отдѣленія гр. М. А. Корфомъ, трудился надъ исправленіемъ русск. перевода 3-й части «Свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ», содержащей гражданскіе законы. Б. былъ привлеченъ и къ разнымъ другимъ законодательнымъ работамъ: въ 1862—64 гг. онъ состоялъ членомъ коммиссіи для составленія законоположеній, относящихся до преобразованія судебной части въ Имперіи, и въ 1863 г. членомъ коммиссіи для обработки проекта Устава книгопечатанія въ Россіи. Въ 1846 г. Б. избранъ былъ членомъ Археологическаго общества и съ 1874 по 1885 стоялъ во главѣ отдѣленія славяно-русск. археологіи. Въ 1885 г. Общество избрало его помощникомъ предсѣдателя, а археологическій съѣздъ 1890 г. въ Москвѣ почтилъ заслуги Б. избраніемъ его своимъ предсѣдателемъ. Въ 1855 г. Академія наукъ удостоила Б. званіемъ своего члена-корреспондента, а въ 1866 г. избрала его въ академики по отдѣленію русск. языка и словесности. Съ этого же года Б. состоитъ предсѣдателемъ коммиссіи для разбора и описанія дѣлъ архива св. Сунода, а съ 1882 г. помощникомъ предсѣдателя Императорскаго Русскаго историческаго общества. Кромѣ того, Б. состоитъ членомъ многихъ русск. и иностранныхъ археологическихъ, историческихъ и проч. ученыхъ обществъ. Послѣднимъ по времени трудомъ является собраніе и редакція «Писемъ и бумагъ имп. Петра В.» (т. I обнимаетъ 1688—1701, Спб., 1887; т. II—1702—3, Спб., 1889). Этотъ обширный сборникъ—результатъ 18-тилѣтнихъ кропотливыхъ трудовъ—проливаетъ новый свѣтъ на эпоху и личность преобразователя Россіи, исторію котораго Б. еще раньше обогатилъ изданіемъ «Юрналовъ и походныхъ журналовъ Петра Великаго, съ 1695 по 1725 г.» (Спб., 1853 — 55). Остальные библіографическія работы и изданія Б. указаны въ «Русск. Старинѣ» (1890 г., кн. 10). 7 окт. 1890, торжественно праздновался 50-лѣтній юбилей государственной службы Б., причемъ юбиляръ удостоился получить Высочайшій рескриптъ и былъ назначенъ членомъ Государственнаго совѣта, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ.

Бычокъ—названіе, подъ которымъ разумѣются различные виды изъ двухъ различныхъ сем. колючеперыхъ костистыхъ рыбъ (Acanthopteri). Сюда относятся именно изъ сем. Cottidae родъ Cottus (см. табл. Рыбы), характеризующійся: большой, широкой, плоской головой; цилиндрическимъ, сзади сжатымъ съ боковъ тѣломъ; безъ чешуи жаберной крышкой, вооруженной шипами, и очень большими грудными плавниками; плавательнаго пузыря не имѣетъ. Бычокъ колючій, Cottus Scorpius L., съ огромной головой, составляющей около 1/3 всего тѣла, и широкою пастью, простирающеюся далѣе середины глазъ; сверху черноватаго цвѣта, испещреннаго сѣрыми пятнами и полосками, по бокамъ сѣровато-чернаго съ бѣлымъ пятнышками; брюхо у самца желтоватое, у самки бѣлое; кожа голая, гладкая; длиною отъ 30—80 ст. Въ водѣ и при вынманіи изъ воды можетъ издавать ворчащій звукъ. Б. колючіе водятся въ сѣверо-восточной части Атлантическаго океана, у береговъ Норвегіи и Лапландіи, въ Бѣломъ морѣ, въ моряхъ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ. Онъ держится лѣтомъ около самыхъ береговъ, а на зиму уходитъ нереститься въ глубь моря; въ Ботническомъ и Финскомъ заливахъ нерестится отъ ноября до января. Очень прожорливъ и держится всегда въ одиночку. Колючки его жаберной крышки могутъ причинить глубокіе уколы. Мясо его не цѣнится. Б. четырерогій, C. quadricornis L., отличающійся отъ предъидущаго нѣсколькими признаками, главнымъ образомъ присутствіемъ четырехъ отростковъ на головѣ, и отчасти окраской, замѣчателенъ своимъ географическимъ распространеніемъ. Онъ водится въ Бѣломъ морѣ и въ Ледовитомъ океанѣ, къ В. отъ Бѣлаго моря, вдоль береговъ Сибири и Сѣверной Америки, затѣмъ въ западной части Нѣмецкаго моря, у береговъ Англіи. Въ остальной части Нѣмецкаго моря, у береговъ Даніи и Норвегіи, равно какъ въ южной части Балтійскаго моря, онъ не встрѣчается. Но затѣмъ онъ вновь попадается въ сѣверной части Балтійскаго моря въ Ботническомъ и Финскомъ заливахъ, и въ большихъ смежныхъ озерахъ — Ладожскомъ и Веттерѣ. Такимъ образомъ область распространенія его въ настоящее время является прерванною, и должна была занимать большое пространство въ ледниковый періодъ. Б. четырерогій нерестится зимой; въ пищу употребляется рѣдко. Б. подкаменьщикъ, Cottus gobio L., длиною въ 10—15 см., изъ которыхъ около 1/4 приходится на голову; окраска очень измѣнчива, по большой части съ темными пятнами и полосами на сѣроватомъ или буроватомъ фонѣ. Въ Средней Европѣ и Россіи встрѣчается въ небольшихъ рѣкахъ и ручьяхъ съ чистой, свѣжей водой и каменистымъ дномъ. Живетъ

обыкновенно подъ камнями. Питается различными водяными животными, преимущественно мелкими рыбками. Во время метанія икры, что бываетъ рано весной, обыкновенно въ апрѣлѣ, самецъ вырываетъ въ пескѣ или складываетъ изъ камешковъ небольшую ямку, куда самка мечетъ икру. Самецъ остается при вкрѣ и охраняетъ ее до тѣхъ поръ, пока изъ нея выведутся рыбки.

Остальныя рыбы, называемыя въ Россіи бычками, принадлежатъ къ семейству Gobiidae (бычки или колбневыя), къ роду бычекъ, Gobius, одному изъ характерныхъ родовъ рыбъ нашихъ южныхъ морей. У р. Gobius голова округлая, шире туловища, голая; тѣло покрыто чешуей; оба брюшные плавника сростаются въ одинъ. Около сорока видовъ бычковъ живетъ въ моряхъ Черномъ и Каспійскомъ и впадающихъ въ нихъ рѣкахъ. Бычокъ песочникъ, G. melanostomus Pallas, отъ 10—20 см., изъ которыхъ менѣе четверти приходится на голову; цвѣтъ тѣла свѣтлобурый съ большими темнобурыми пятнами, иногда чернобурый или совершенно черный, вообще измѣнчивый. Встрѣчается во всѣхъ частяхъ Каспійскаго моря, откуда заходитъ въ Волгу (до Сарепты) и въ Уралъ; въ Черномъ морѣ встрѣчается въ весьма большомъ количествѣ вдоль сѣверныхъ береговъ, отъ Одессы до Керчи, отъ Керчи до Поти; живетъ также въ Азовскомъ морѣ; по Днѣстру доходитъ до Могилева, по Днѣпру до Екатеринослава. G. fluviatilis L., отъ 8—18 см., представляющій нѣсколько разностей, сильно отличающихся по цвѣту, — по преимуществу прѣсноводный бычокъ; распространенъ по Днѣстру, Бугу, Днѣпру (до Екатеринослава) и его притокамъ, по Дону, по Волгѣ, въ нижнихъ частяхъ рѣки, и по солоноватымъ частямъ Каспійскаго, Азовскаго и Черн. морей; вдоль южнаго берега Крыма его нѣтъ. Б. держатся обыкновенно около береговъ, любятъ свѣжую воду и песчаное или каменистое дно; у многихъ видовъ самцы дѣлаютъ гнѣзда и охраняютъ въ нихъ икру, снесенную самкой. Не составляютъ предмета настоящаго промысла, но повсюду ловятся на удочку. См. Сабанѣевъ, «Рыбы Россіи»; Кесслеръ, «Рыбы, водящіяся и встрѣчающіяся въ Арало-Каспійско-Понтійской ихтіологической области», 1877, «Труды Арало-Каспійской экспедиціи»); его же, «Описаніе рыбъ Петербургской губерніи» (Естественноисторическія изслѣдованія Петербургской губерніи, 1864 г.). *В. Ф.*

Бычокъ—слобода Воронежской губ. богучарскаго у., въ 17 вер. къ ВСВ. отъ богучара, при р. Бычкѣ, притокѣ Мѣловатки. Число жит. 3926 душъ об. пола; 804 двора.

Бычокъ — народная русская пляска, обыкновенно подъ звуки балалайки и пѣсни того же названія.

Бышевъ—мѣстечко Кіевской губерніи и уѣзда, въ 55 вер. къ ЮЗ. отъ у. гор., при рѣчкѣ Лушнѣ. Мѣстечкомъ значится на основаніи привилегіи польскаго короля Станислава-Августа, данной въ 1775 г. Нынѣ въ немъ (1890 г.) считается 3062 жителей, 465 дворовъ; 2 православныхъ церкви, костелъ и каплица, 2 еврейскихъ молитвенныхъ дома, начальное училище, два постоялыхъ двора, и 18 лавокъ. Въ XVII в. Б. считался важнымъ пунктомъ, какъ послѣдній польскій укрѣпленный городъ по дорогѣ изъ Варшавы въ Кіевъ. Остатки укрѣпленій, воздвигнутыхъ въ XVI в., видны еще по настоящее время.

Бьющикъ—см. Деготь.

Бьелицъ (лужицк. нѣм. Byhlen) — деревня въ Бранденбургѣ, между Любневомъ и Губиномъ, въ прошломъ еще столѣтіи населенная лужицкими сербами, нынѣ онѣмеченная. Въ окрестности находится озеро, на днѣ котораго—провалившійся городъ. Окрестнымъ сербскимъ населеніемъ водѣ этого озера приписываются цѣлебныя свойства.

Бьенн (Bienne)—французское названіе города Биля (см. это сл.).

Бьенэме (Иренэ-Жюль Bienaymé)—французскій статистикъ и администраторъ, род. въ Парижѣ 1796 г., ум. тамъ же 20 апрѣля 1878 г. Пробывъ годъ въ политехнической школѣ, Б. вступилъ въ министерство финансовъ и здѣсь дослужился до главнаго инспектора. Обладая громадными способностями, Б. поочередно занимался почти всѣми отраслями человѣческихъ знаній, съ особенною же любовью теоріей вѣроятностей и приложеніемъ ея къ финансовымъ наукамъ. Въ 1852 г. онъ былъ избранъ членомъ академіи наукъ. Изъ его главныхъ работъ назовемъ: «De la durée de la vie depuis le commencement du XIX siècle» («Annales d'hygiène», 1835); «Probabilité des erreurs dans la méthode des moindres carrés» (Парижъ, 1852); «Remarques sur les differences qui distinguent l'interpolation de Cauchy de la méthode des moindres carrés» (Парижъ, 1853); «Considérations à l'appui de la découverte de Laplace» (Парижъ, 1853); «Sur les fractions continues de M. Tchebychef» (Парижъ, 1858).

Бьенэме (Luigi Bienaimé)—итальянскій скульпторъ, род. въ 1795 г. въ Каррѣ; обязанъ своимъ артистическимъ развитіемъ Торвальдсену, съ которымъ онъ долгое время сообща работалъ; жилъ сначала въ Римѣ, затѣмъ во Флоренціи; въ 1844 г. выбранъ членомъ академіи въ Санъ-Лука. Его произведенія отличаются нѣжной граціей и совершенствомъ техники. Къ нимъ относятся: «Венера и амуръ съ голубями», «Невинность» (гравюра Тоа), «Телемакъ», «Артемида въ купальнѣ», «Вакханки» (1838 г., собственность короля вюртембергскаго), «Амуръ со стрѣлами», «Младенецъ Христосъ, котораго ангелъ предостерегаетъ отъ змѣи» и др. Б. ум. 17 апрѣля 1878 г. во Флоренціи.

Бьернеборгъ (по-фински Пори)—уѣздный гор. Або-Бьернеборгской губ. въ Финляндіи, у восточнаго берега Ботническаго залива, близъ устья р. Кумо; занимаетъ пространство въ 27,3 кв. км.; жителей обоего пола 10157 (1888); жилыхъ домовъ — 976; купцовъ—169. Большинство жителей шведы. Морская торговля довольно значительна; вывозятся главнымъ образомъ доски, ввозится ржаная мука изъ Петербурга и Ревеля, соль и желѣзо изъ-за-границы. Большія суда не могутъ подойти къ Б. и останавливаются на рейдѣ Рэфсо. Верфи для постройки судовъ, механическій заводъ, кожевенные и кирпичные заводы и

т. д. Въ городѣ имѣется сберегательная касса съ собственнымъ фондомъ 27214 марокъ и съ оборотомъ въ 506000 марокъ, больница, частный лицей, двѣ частныя женскія школы (шведская и финская), двѣ казенныя начальныя школы для мальчиковъ (шведская и финская), 134 промышленныхъ заведенія и фабрикъ съ суммой производства на 1926195 финск. мар.; въ томъ числѣ лѣсопильня 1 съ производствомъ на сумму—1263000 финскихъ марокъ; пивоварень 5 съ производствомъ на сумму 155800 финск. мар.; водочныхъ заводовъ 2 съ производствомъ на сумму 43540 финскихъ мар.; дистиллирующихъ спиртъ заводовъ 3 съ производствомъ на сумму—16000 финск. марокъ; хлѣбопекарень 15, съ производствомъ на сумму—50395 финск. мар.

Бьёрнсонъ Бьёрнстьерне (Björnson Björnstjerne)—знаменитый сѣверный писатель и народный дѣятель Норвегіи, сынъ священника, род. 8 дек. 1832 г. въ мѣстечкѣ Квикнэ. Отроческіе годы провелъ въ Ромсдаленѣ (гдѣ въ то время служилъ его отецъ), одной изъ самыхъ населенныхъ, живописныхъ и цвѣтущихъ мѣстностей Норвегіи, что̀ имѣло большое вліяніе на развитіе пламенной фантазіи и поэтическихъ задатковъ его натуры; послѣднему способствовала также рано пробудившаяся страсть мальчика къ чтенію, преимущественно народныхъ пѣсенъ, сказаній, древнихъ сагъ и наконецъ лучшихъ поэтовъ. Семнадцати лѣтъ Б. пріѣхалъ въ Христіанію, гдѣ сдалъ экзаменъ при университетѣ и затѣмъ прожилъ еще года два, занимаясь изученіемъ датской литературы и посѣщая прекрасный въ то время датскій театръ, который оказалъ не малое вліяніе на развитіе художественныхъ сторонъ натуры Б. Первыми литературными попытками Б. были пѣсни въ народномъ духѣ, настолько подходящія къ народному складу души, что крестьяне охотно заучивали и распѣвали ихъ. Затѣмъ онъ выступилъ въ качествѣ критика, причемъ, благодаря своей пылкости, не замедлилъ нажить себѣ массу враговъ. Первое драматическое произведеніе Б. «Mellem Slagene»,—которое впослѣдствіи имѣло такой огромный успѣхъ и въ литературѣ, и на сценѣ,—было принято не только публикой, но и литературными собратьями съ холоднымъ недоумѣніемъ: могучій, энергичный и необыкновенно сжатый прозаическій стиль Б. представлялъ слишкомъ рѣзкій контрастъ съ установившимися образцами стихотворной исторической драмы Эленшлегера. Почти также были встрѣчены и первые его разсказы въ народномъ духѣ («Synnöve Solbakken», 1857; «Fadern», «Ornereden» и другія), въ которыхъ, казалось, воскресъ величавый стиль древней саги. Скоро однако задушевная, нѣжная поэзія этихъ разсказовъ въ соединеніи съ превосходной, точно окристализованной формой и силой языка, заставила признать яркій талантъ молодого писателя. Вообще Б. принадлежитъ къ числу немногихъ литературныхъ счастливцевъ: онъ сразу сталъ на настоящую дорогу и его могучее дарованье могло вылиться въ надлежащихъ формахъ, безъ всякихъ внѣшнихъ помѣхъ и внутреннихъ колебаній; произведенія его слѣдовали одно за другимъ и слава автора быстро упрочивалась. Въ 1858—59 г. Б. состоялъ директоромъ театра въ Бергенѣ, въ 1865—67 г. въ Христіаніи, а 1870—72 основалъ собственный театръ. Здѣсь Б. поставилъ рядъ своихъ комедій и драмъ: «Гульда Хромая» (1858), трагедія «Sigurd Slembe» (1862) и др. Особенной извѣстностью пользуются историческая драма «Maria Stuart in Skotland» (1864 года) и комедія «Новобрачные» (De Nygifte)—1865 г. Затѣмъ наступило время, когда казалось, что талантъ Б., достигшій высшей точки своего развитія, какъ бы застылъ; но тутъ на сѣверъ пахнуло новыми вѣяньями европейской мысли, и Б. прервалъ свое молчаніе, длившееся уже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ, выступивъ съ пьесой «Банкротство» (En Fallit, 1875 г., шла въ Спб. на нѣмецкой сценѣ съ большимъ успѣхомъ подъ назв. «Ein Fallissement»). Этой пьесой начался второй періодъ творческой дѣятельности Б., новый циклъ пьесъ, романовъ и повѣстей, отражающихъ современное общество, его дѣятельность и волнующіе его вопросы. Таковы, напр.: вышедшая почти одновременно съ «Банкротствомъ» драма «Редакторъ»—безпощадная сатира на журнальное дѣло на сѣверѣ; затѣмъ драма «Король»; разсказы: «Мангильдъ», «Капитанъ Манзана»; комедіи: «Леонарда», «Новая система», разсказъ «Пыль»; комедіи: «Черезъ силу», «Перчатка», «Географія и любовь»; романы: «Городъ и гавань украсились флагами» (на русск. языкѣ въ «Сѣверн. Вѣсти.», 1891, перев. подъ загл. «Новыя вѣянія») и «Путями Божьими». Собраніе его стихотвореній: «Digte og Sange» изд. въ 1870 и 1880. Множество ихъ переложены на музыку, а одно изъ нихъ «Да мы любимъ эту страну» съ музыкой Нордрака сдѣлалось народной норвежской пѣсней. Собраніе сочиненій Б. издано въ Копенгагенѣ фирмой: Gyldendalske Boghandel. Многія сочиненія Б. переведены почти на всѣ европейскіе языки, а драматическія произведенія игрались съ успѣхомъ на лучшихъ сценахъ столичныхъ городовъ Европы. Произведенія второго періода, хотя и уступаютъ произведеніямъ перваго въ художественномъ отношеніи, зато безусловно выше ихъ по богатству идей, широтѣ задачъ и общему направленію.

Б.—не только писатель-художникъ, но и энергичный общественный дѣятель. Помимо часто художественныхъ произведеній, онъ написалъ массу брошюръ и статей по различнымъ политическимъ и общественнымъ вопросамъ. Онъ горячій поборникъ нравственнаго очищенія и возрожденія современнаго общества; цѣломудріе, строгое единобрачіе и наконецъ уничтоженіе войны—вотъ идеалы, во имя которыхъ онъ живетъ и неутомимо трудится; на эти темы онъ произноситъ свои пламенныя, вдохновенныя рѣчи, которыя увлекаютъ и покоряютъ толпы слушателей (Б.—превосходный ораторъ и едва ли еще не лучше говоритъ, чѣмъ пишетъ: настоящій народный трибунъ), пишетъ книги и статьи. Между послѣдними слѣдуетъ отмѣтить: «Единобрачіе и многобрачіе» (пер. на русск. яз. въ «Нов. Вр.», 1891); «О свободной любви» и предисловіе къ книгѣ Арнольдсона—

«Законъ, а не война». Какъ политическій дѣятель, Б. принадлежитъ къ партіи сепаратистовъ - народниковъ и былъ одно время редакторомъ оппозиціонныхъ газетъ: «Aftenbladet» въ Христіаніи (1859 г.) и «Norsk Folkeblad» (1866 — 1867 гг.). Ср. Helweg, «Björnson og Ibsen» (1866); E. Schuré (ст. въ «Revue de deux Mondes», 1870); G. Brandes, «B. og Ibsen»; его же въ «Moderne Geister» 1882 и въ «Русской мысли» 1887, XII; L. B., «Björnson etc.» (Стокг., 1885); Holmberg, «Björnson etc.» (Копенг., 1888). *П. Ганзенъ.*

Бьёрнштирна (Магнусъ-Фридр.-Ферд., графъ Björnstjerna) — шведскій государственный дѣятель и писатель, родился въ 1779 г. въ Дрезденѣ, принималъ видное участіе въ наполеоновскихъ войнахъ, какъ воинъ и дипломатъ, и въ 1815 г. былъ уже генералъ-адъютантомъ. Въ 1826 г. ему дали графскій титулъ, а въ 1828 г. назначили уполномоченнымъ министромъ при лондонскомъ дворѣ. Послѣдній постъ онъ занималъ до 1846 г.; затѣмъ вернулся въ Стокгольмъ, гдѣ умеръ 6 октября 1847 г. Въ качествѣ писателя по вопросамъ политики и государствовѣдѣнія Б. придерживался умѣренно-либеральныхъ взглядовъ. Б. писалъ одновременно на шведскомъ и нѣм. языкахъ. Изъ его сочиненій особенно цѣнятся: «Om beskattningens grunder i Sverige» (Стокг., 1832; 2 изд. 1833), «Det Brittiska Riket i Ostindien» (на нѣм. и швед. Стокг., 1839), «Theogonie, Philosophie und Kosmogonie der Hindu» (швед. и нѣм. Стокг., 1843). Его «Anteckningar» (2 т., 1851—52) заключаютъ интересныя данныя по исторіи наполеоновскихъ войнъ.

Бьефъ, или плесъ—такъ называется горизонтальная часть русла канализованныхъ рѣкъ и каналовъ, отдѣляющаяся одна отъ другой измѣненіями уровня воды; въ таковыхъ мѣстахъ находятся обыкновенно гидротехническія сооруженія, служащія для прохода судовъ съ одного уровня къ другому, за которыми и образуются бьефы такой глубины, что суда могутъ въ нихъ плавать совершенно свободно. Назначая длину бьефовъ, слѣдуетъ помнить, что самое большое сбереженіе воды получится при нѣсколькихъ болѣе короткихъ бьефахъ на длинѣ даннаго уклона канала, чѣмъ при одномъ длинномъ бьефѣ съ многокамернымъ шлюзомъ (см. Шлюзъ). Каждый бьефъ канала, для того, чтобы вода не могла подняться слишкомъ высоко въ каналѣ, долженъ имѣть удобное мѣсто для выпуска лишней воды. Когда длина бьефа болѣе трехъ верстъ, то въ такомъ случаѣ надо дѣлать нѣсколько затворовъ для возможности осушать или исправлять каналъ по частямъ.

Э. Ф.

Бьюти (Beauty)—американская виноградная лоза. Кисть маленькая или средняя, но очень плотная. Ягоды держатся крѣпко; въ зрѣломъ состояніи—сладкія, нѣжныя и ароматныя. Вино изъ Beauty было выставлено на выставкѣ въ Бордо въ 1880 г. и получило одобреніе, какъ лучшее бѣлое вино, весьма высокое по вкусу и букету. Болѣзни—мильдіу и черная таль легко поражаютъ этотъ сортъ.

Бѣга—см. Рысистые бѣга.

Бѣганское поле (по-нѣмецки Bihanaberg)—мѣстность въ Чехіи на рѣкѣ Лабѣ, или Эльбѣ, замѣчательная тѣмъ, что здѣсь чехи подъ предводительствомъ Сигизмунда Коригбута и Прокопа Великаго побѣдили саксонцевъ 16 іюня 1426 г.; на полѣ сраженія пало 15000 нѣмцевъ.

Бѣгичевъ (Дмитрій Никитичъ) — писатель, попечитель московскаго дома трудолюбія, сенаторъ, род. въ 1786, † въ 1855 г. Напечаталъ: «Семейство Холмскихъ» (6 частей, М. 1832, 1833 и 1841 гг.); «Ольга или быть русскихъ дворянъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія» (4 части, Спб., 1840); «Провинціальныя сцены» (Спб., 1840); «Быть русскаго дворянина» (въ Приложеніяхъ къ «Москвитянину» за 1855 г.).

Бѣглая грамота — актъ древне-русскаго права, по которому закладни-закупы въ случаѣ бѣгства обращались въ холоповъ (см. Закупы и Холопы). Выдача Б. грамотъ предоставлена была суду и была обставлена особыми гарантіями, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ 20 ст. Судебника 1497 г. и 63 ст. Царскаго Судебника.

Бѣгленица — славянское имя матери Юстиніана I, латинское—Вегелянція.

Бѣглицкая коса—на сѣверн. берегу Азовскаго моря, въ 15 мил. къ В. отъ Кривой косы и въ 27 вер. къ З. отъ Таганрога; по западную сторону Б. косы находится лиманъ р. Міуса. Вся эта коса окружена отмелью, которая идетъ вдоль берега полосою, расширяющеюся до 3½ миль. Южный предѣлъ мели ограждается плавучимъ маякомъ съ однимъ фонаремъ.

Бѣглопоповщина является первоначальною формою раскола; въ настоящее же время подъ этимъ общимъ названіемъ разумѣются всѣ, безъ различія толковъ, раскольники-старообрядцы поповщинскаго согласія, принимающіе бѣгствующихъ отъ греко-россійской церкви священниковъ, т. е. священниковъ, поставленныхъ православными епископами, но рѣшившихся по тѣмъ или другимъ соображеніямъ оставить православіе и перейти къ раскольникамъ для отправленія священническихъ дѣйствій. *). Когда раскольники, отдѣлившіеся отъ церкви и отлученные зато на соборѣ 1667 г., составили изъ себя особое религіозное общество подъ наименованіемъ «древлеправославной церкви», то оказалось, что эта «древлеправославная церковь» не имѣла ни

*) Побѣгъ священника къ раскольникамъ есть преступленіе, составъ коего слагается изъ двухъ преступныхъ дѣйствій, осуждаемыхъ церковными правилами: самовольнаго удаленія отъ своего мѣста и порученнаго служенія и общенія въ молитвахъ съ лицами, отдѣлившимися отъ церкви. Соотвѣтственно этому и св. Сунодъ, смотря по тому, какой моментъ преступнаго дѣянія выступаетъ въ данномъ случаѣ на первый планъ, постановляетъ рѣшенія по дѣламъ о бѣглыхъ священникахъ или на основаніи правилъ, осуждающихъ самовольное удаленіе отъ своего мѣста, или же—на основаніи правилъ, воспрещающихъ общеніе въ молитвахъ съ отлученными отъ церкви. Но каково бы ни было приводимое основаніе, рѣшеніе постановляется одно—лишеніе священства, съ отсылкою въ распоряженіе свѣтской власти. Впрочемъ, въ новѣйшее время (1885) была однажды принята другая мѣра. Св. Сунодъ, имѣя въ виду дать преступному священнику время и возможность сознать необдуманность своего поведенія и принести раскаяніе и въ тоже время считая необходимымъ предотвратить дальнѣйшую дѣятельность его среди раскольниковъ, прибѣгъ въ одномъ случаѣ къ отсылкѣ бѣглаго священника на испытаніе въ арестантское отдѣленіе назначеннаго монастыря.

одного епископа. А между тѣмъ изъ священнаго и святоотеческихъ писаній, изъ всѣхъ книгъ, по преимуществу ими уважаемыхъ, старообрядцы хорошо знали, что безъ епископа церковь существовать не можетъ, что полное въ трехъ чинахъ устройство священной іерархіи должно пребывать въ церкви Христовой неизмѣнно до скончанія міра. Но это отсутствіе епископскаго чина въ ихъ «древлеправославной церкви» не особенно смущало старообрядцевъ, такъ какъ среди нихъ распространено было убѣжденіе, что гдѣ-то далеко на Востокѣ и въ иныхъ странахъ существуютъ «древлеправославные епископы», не принявшіе «никоновскихъ новопремѣненій», и потому общество старообрядцевъ, хотя и лишенное видимаго присутствія епископовъ, все же не можетъ считаться не имѣющимъ вовсе архіерейскаго чина, столь необходимаго въ церкви Христовой. Этимъ предполагаемымъ епископствомъ старообрядцы могли удовлетворяться только до тѣхъ поръ, пока у нихъ имѣлись священники древняго, дониконовскаго поставленія и пока еще не явилась настоятельная нужда въ епископствѣ дѣйствительномъ, наличномъ. Но вотъ и священниковъ, получившихъ поставленіе до «нарушенія вѣры», не осталось у раскольниковъ. Далекія и трудныя странствія, предпринятыя для отысканія такого «древлеправославнаго» епископа, не привели къ цѣли. По необходимости пришлось обратиться за священствомъ къ господствующей церкви: сначала рѣшились принимать священниковъ, хотя и получившихъ «никоніанское» поставленіе, но по крайней мѣрѣ крещеныхъ по древнему до-никоновскому чину, но потомъ начали принимать вообще «бѣгствующихъ» отъ церкви Греко-россійской іереевъ. Но при этомъ раскольники не могли не замѣтить, что принимая священниковъ отъ церкви Греко-россійской — той самой, которую они отласили чуждою благодати и съ которой они за это мнимое истребленіе благодати прекратили всякое общеніе,—они впадаютъ во внутреннее противорѣчіе, ибо пріятіемъ бѣгствующихъ іереевъ признаютъ въ ней сохраненіе блатодати священства и въ общеніе съ нею фактически вступаютъ. Чтобы избѣгнуть этого противорѣчія, раскольники ссылались на отеческія правила, которыми дозволялось принимать отъ нѣкоторыхъ ересей приходящихъ священниковъ съ сохраненіемъ за ними сана. Но здѣсь являлось новое затрудненіе: возникалъ вопросъ: имѣетъ ли церковь Греко-россійская соотвѣтствіе съ тѣми ересями древности, отъ которыхъ правила дозволяли принимать священниковъ въ сущемъ ихъ санѣ? Вопросъ о степени поврежденія церкви Греко-россійской ересями былъ уже старообрядцами рѣшенъ: православные были подведены подъ разрядъ еретиковъ перваго чина и приходящихъ отъ церкви положено было принимать въ расколъ чрезъ повтореніе надъ ними крещенія. Бѣгствующіе священники не могли въ этомъ отношеніи составлять исключенія, и ихъ надлежало принимать первымъ чиномъ. Но и сами раскольники сообразили, что съ повтореніемъ крещенія совершенно несовмѣстимо сохраненіе священства, и что отеческія правила, на которыя они ссылались, къ еретикамъ перваго чина никакъ не могутъ быть приложены. Чтобы сохранить въ отношеніи къ бѣгствующимъ священникамъ вѣрность завѣту предковъ—перекрещивать ихъ, какъ приходящихъ отъ Греко-россійской церкви, но въ тоже время не лишать ихъ священства, нѣкоторые придумали погружать ихъ при крещеніи въ полномъ іерейскомъ облаченіи; другіе предлагали совершать надъ ними весь чинъ крещенія, но безъ погруженія въ воду. Были сдѣланы и опыты подобныхъ чинопріятій, но по очевидной ихъ несообразности большинствомъ старообрядцевъ были отвергнуты. Нашли болѣе сообразнымъ съ правилами принимать бѣгствующихъ іереевъ, какъ еретиковъ второго чина, а равно и всѣхъ уже отъ Греко-россійскй церкви приходящихъ принимать только подъ муропомазаніе, отмѣнивъ такимъ образомъ завѣщанный предками обычай. Но и это рѣшеніе встрѣтило противниковъ, находившихъ, что и повтореніе муропомазанія надъ приходящимъ отъ церкви священникомъ требуетъ вторичнаго поставленія во священство. Поэтому нѣкоторые предлагали совершать муропомазаніе надъ приходящими іереями тѣмъ же способомъ, какъ прежде совершали крещеніе, т. е. облекши присоединяемаго въ полное священническое облаченіе; другіе же находили возможнымъ въ пріятіи бѣгствующихъ священниковъ ограничиться однимъ проклятіемъ ересей, т. е. принимать ихъ третьимъ чиномъ.

Рѣшеніемъ принимать бѣгствующихъ священниковъ раскольники-поповцы не могли удовлетвориться, такъ какъ, помимо споровъ и разногласій по вопросу о самомъ чинопріятіи такихъ священниковъ, имъ очень скоро пришлось убѣдиться, что бѣгствовали отъ Греко-росс. церкви большею частью священники, недостойные этого имени, подлежавшіе или подвергшіеся суду за разныя преступленія, даже лишенные сана,—вообще люди порочной жизни, потерявшіе и совѣсть и вѣру. Истые ревнители старообрядчества крайне тяготились такимъ «сумнительнымъ» положеніемъ своей церкви и единственный исходъ видѣли въ пріобрѣтеніи «древлеправославнаго» епископа, не предполагаемаго, но дѣйствительно присущаго. Они рѣшились поискать между православными епископами такого, который, подобно бѣглымъ попамъ, согласился бы, подъ условіемъ извѣстнаго чинопріятія, поступить въ старообрядчество, и, будучи принятъ въ сущемъ его санѣ, совершалъ бы у нихъ всѣ архіерейскія дѣйствія. Поиски эти, по увѣренію старообрядцевъ, начались еще въ царствованіе Петра I, но кончились полной неудачей. Правда, въ серединѣ прошлаго столѣтія у нихъ одинъ за другимъ появляются три епископа; но епископы эти породили въ старообрядчествѣ одни только раздоры да соблазны. Изъ нихъ только первый, Епифаній*), хотя и обманомъ, но дѣйстви-

*) Епифаній, по фамиліи Реуцкій, въ Кіевѣ постригся въ монахи, былъ посвященъ въ іеромонахи и, по нѣкоторымъ сказаніямъ, одно время былъ даже игуменомъ Козелецкаго-Георгіевскаго монастыря; посредствомъ подложныхъ документовъ и при помощи не малыхъ подарковъ онъ успѣлъ склонить митрополита кіевскаго Георгія къ совершенію надъ нимъ епископскаго поставленія. Спустя немного времени Епифаній былъ

тельно поставленъ былъ въ епископы (что, конечно, канонической правильности не могло имѣть), остальные же два—Аѳиногенъ и Аѳеимъ—были просто самозванцы. Имѣются извѣстія еще о трехъ раскольническихъ архіереяхъ (Ѳедосій, Анатолій, Рафаилъ), но извѣстія крайне скудныя, и во всякомъ случаѣ эти архіереи не имѣли никакого значенія въ исторіи поповщины.

Безплодныя исканія архіереевъ, а равно и пріобрѣтеніе такихъ, какъ Епифаній, Аѳиногенъ и Аѳеимъ, не могли, конечно, избавить раскольниковъ отъ необходимости имѣть бѣгствующихъ отъ Греко-росс. церкви іереевъ; и бѣглые попы у нихъ дѣйствительно имѣлись постоянно, хотя и были пріобрѣтаемы съ немалымъ трудомъ и съ явнымъ отвращеніемъ къ этимъ «чужеименнымъ» пастырямъ. Вопросъ о чинопріятіи бѣгствующихъ священниковъ, послужившій главнымъ поводомъ къ исканію архіерейства, попрежнему возбуждалъ споры и разногласія. Наконецъ, значительнѣйшая половина старообрядцевъ примкнула къ рѣшенію, принятому на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ. Здѣсь одинъ изъ бѣглыхъ поповъ, Василій Стефановъ, пользовавшійся большимъ авторитетомъ среди московскихъ поповцевъ, проповѣдывалъ, что приходящихъ отъ Греко-росс. церкви мірянъ и священниковъ, на основаніи якобы древнихъ примѣровъ, надлежитъ принимать непремѣнно вторымъ чиномъ, подъ мѵропомазаніе («перемазывать», по выраженію поповцевъ). Но такъ какъ, по сознанію самихъ старообрядцевъ, древняго іосифовскихъ временъ мѵра у нихъ тогда уже не имѣлось, то попъ Василій, ради вящаго укорененія перемазанства, рѣшилъ сдѣлать Рогожское кладбище центромъ для снабженія всего старообрядчества мѵромъ и въ 1777 г. устроилъ на кладбищѣ вареніе мѵра. Наиболѣе сильными противниками перемазанста явились старообрядцы дьяконова согласія (см. это сл.). Они доказывали, что приходящіе іереи должны быть принимаемы по образцу еретиковъ не второго, а третьяго чина, т. е. чрезъ одно проклятіе ересей. Въ концѣ 1779 и въ началѣ 1780 года состоялся въ Москвѣ многолюдный соборъ поповцевъ, собравшихся со всѣхъ концовъ Россіи, и хотя общесоборное мирное рѣшеніе вопроса о чинопріятіи бѣгствующихъ іереевъ не состоялось, но сторонники Рогожскаго кладбища, получившіе названіе «перемазанцевъ», одержали верхъ, и обычай «перемазывать» бѣглыхъ поповъ объявленъ былъ всеобдержаннымъ обычаемъ старообрядчества. Большинство раскольниковъ вполнѣ удовлетворилось этимъ рѣшеніемъ, и не питая болѣе никакихъ сомнѣній относительно бѣглыхъ поповъ, принимаемыхъ вторымъ чиномъ, не видѣло уже надобности въ учрежденіи раскольничьей епископской каѳедры. Съ этого времени, втеченіе полустолѣтія, не было ни одной попытки къ пріобрѣтенію архіерейства. Бѣглопоповство втеченіе этого времени достигло небывалыхъ размѣровъ; пріобрѣтеніе бѣглыхъ поповъ организовалось въ цѣлую систему: образовались центры, откуда они, какъ бы получая своего рода санкцію, расходились по всему старообрядческому міру, и между этими центрами первенствующее значеніе пріобрѣлъ Иргизъ.

Такой порядокъ вещей не могъ бы упрочиться, еслибы при Екатеринѣ II и Александрѣ I не перемѣнилось отношеніе правительства къ раскольникамъ. Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II, находившіеся у старообрядцевъ бѣглые попы не подвергались болѣе преслѣдованіямъ со стороны правительства, если не совершали уголовныхъ преступленій, и въ такомъ только случаѣ были лишаемы сана и даже заточаемы въ монастыри, если попадались въ руки своего духовнаго начальства. Вызывая старообрядцевъ изъ-за литовскаго рубежа, Екатерина II обѣщала имъ свободу богослуженія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они будутъ поселены. Этимъ для поповцевъ обусловливалось въ нѣкоторой степени право имѣть поповъ, безъ которыхъ, по ихъ правиламъ, они не могутъ совершать богослуженія. Подъ поселеніе вышедшихъ изъ тогдашнихъ польскихъ провинцій старообрядцевъ отведено было между прочимъ 70000 десятинъ превосходной земли по р. Иргизу (въ нынѣшней Самарской губ.); здѣсь старообрядцы тотчасъ же устроили три мужскихъ и два женскихъ монастыря съ церквами. Свобода имѣть поповъ доставила Иргизу огромное значеніе въ средѣ старообрядцевъ. Послѣ перемазанскаго собора 1779 г. на Иргизѣ были большія пренія по предмету, обсуждавшемуся въ Москвѣ, и неоднократно (между 1782 и 1805 г.) созывались соборы, на которыхъ окончательно были выработаны правила перемазанія. Между прочимъ, на соборѣ 1783 г. рѣшено было во всѣхъ старообрядческихъ общинахъ принимать только священниковъ, получившихъ исправу на Иргизѣ. Это единодушно и повсемѣстно принятое правило доставило Иргизу главенство во всемъ старообрядчествѣ. Братство иргизскихъ монаховъ получило въ нѣкоторой степени значеніе епископа. Оно разсылало по всѣмъ старообрядческимъ общинамъ бѣглыхъ поповъ, которые, свободно проживали тамъ временно и даже постоянно, для совершенія требъ. За каждаго такого попа община платила Иргизу отъ 200 до 500 руб., если онъ посылаемъ былъ на

взятъ русскимъ правительствомъ и преданъ суду. Св. Сунодъ не призналъ его епископомъ, такъ какъ онъ обманомъ и деньгами восхитилъ этотъ санъ, и постановилъ заточить его въ Соловецкій монастырь. Оттуда онъ бѣжалъ, за что былъ лишенъ монашества, высѣченъ плетьми и приговоренъ къ ссылкѣ. Тогда-то вѣтковскіе раскольники, слѣдившіе за ходомъ дѣла объ Епифаніи и вступившіе съ нимъ въ переговоры, похитили его у конвойныхъ солдатъ и приняли въ качествѣ дѣйствительнаго епископа. Очень скоро отношенія между старообрядцами и ихъ первымъ епископомъ стали крайне натянуты, такъ какъ Епифаній, не скрывавшій своего нерасположенія къ старообрядчеству, возбудилъ еще у нихъ сомнѣнія относительно своего крещенія; стали подозрѣвать, не крещенъ ли онъ чрезъ обливаніе. Поэтому, когда Епифаній во время такъ называемой первой «Вѣтковской выгонки» снова былъ взятъ правительствомъ, старообрядцы были даже довольны, что ему пришлось архіерействовать на Вѣткѣ недолго (съ августа 1734 по апрѣль 1735 г.). За это коротное время Епифаній успѣлъ поставить имъ не мало поповъ и дьяконовъ. Правда, старообрядцы отбирали у посвященныхъ имъ поповъ ставленныя грамоты, тѣмъ не менѣе поповъ Епифаніева поставленія осталось по разнымъ мѣстамъ довольно много; явились даже защитники и приверженцы Епифанія, образовавшіе особую секту, извѣстную въ исторіи раскола подъ именемъ Епифановщины.

время, и отъ 500 до 2000 руб., если отправлялся на постоянное жительство. Кромѣ того, общины платили за запасные дары и муро, которымъ отъ времени до времени снабжали разосланныхъ поповъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія ихъ проживало по разнымъ мѣстамъ болѣе 200 чел. Разсылка иргизскихъ поповъ по разнымъ мѣстамъ въ концѣ XVIII стол. была совершенно свободна, а въ 1803 г. селу Городцу (балахнинскаго уѣзда Нижегородской губ.) даже Высочайше разрѣшено было имѣть поповъ изъ иргизскихъ монастырей; но до 1822 г. не было общаго дозволенія имѣть старообрядцамъ при своихъ часовняхъ бѣглыхъ поповъ. Наконецъ, 26 марта 1822 года Высочайше утверждены были правила «о попахъ и молитвенныхъ домахъ». Этими правилами разрѣшалось старообрядцамъ содержать при своихъ часовняхъ бѣглыхъ поповъ, не подлежащихъ суду за уголовныя преступленія; въ то же время на этихъ поповъ возложена обязанность вести метрическія книги. Правила эти оффиціально считались секретными и были разосланы только губернаторамъ; но уже къ концу 1822 г. вся поповщина, отъ Бессарабіи до Байкала, о нихъ знала и на нихъ ссылалась. Впрочемъ, вслѣдствіе неточной редакціи правилъ гласное принятіе священника къ моленной зависѣло отъ усмотрѣнія начальника губерніи. Въ Московской, Тверской, Калужской, Тульской, Саратовской, Могилевской, Черниговской и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ тотчасъ же явилось по нѣскольку «дозволенныхъ» поповъ; а въ другихъ, какъ напр., въ Пермской губ., и прежде бывшихъ иргизскихъ поповъ брали подъ стражу и отсылали въ тѣ епархіи, изъ которыхъ они бѣжали.

Недолго пользовались старообрядцы данными имъ льготами. По вступленіи на престолъ Николая I начинается съ 1827 г. рядъ постановленій, сначала ограничивавшій, а потомъ и вовсе отмѣнившій права и льготы, полученныя старообрядцами при Екатеринѣ II и Александрѣ I. Въ 1827 г. бѣглымъ попамъ воспрещено было переѣзжать изъ одного уѣзда въ другой; въ 1832 г. предписано было бѣглыхъ поповъ, давно живущихъ на мѣстахъ, оставить въ покоѣ, но вновь бѣжавшихъ къ раскольникамъ возвращать въ распоряженіе ихъ епархіальныхъ архіереевъ. Но самымъ важнымъ по своимъ послѣдствіямъ распоряженіемъ правительства тридцатыхъ годовъ было уничтоженіе иргизскихъ монастырей и превращеніе ихъ въ единовѣрческіе. Строгія мѣры, принятыя для искорененія бѣглопоповства, произвели такъ называемое «оскудѣніе священства». Поповъ, дозволенныхъ правилами 1822 г. и оставленныхъ до смерти при своихъ мѣстахъ, оказалось крайне мало для пяти милліоновъ поповцевъ, разсѣянныхъ отъ Хотина до Байкала и отъ Петербурга до Ленкорана, тѣмъ болѣе, что имъ строго запрещено было переѣзжать не только изъ губерніи въ губернію, но даже изъ одного уѣзда въ другой. Въ концѣ 40-хъ годовъ даже у московскихъ старообрядцевъ осталось только три священника, съ лишеніемъ коихъ поповцы боялись утратить и свою вѣру. Правда, и тогда много было у старообрядцевъ бѣглыхъ поповъ, содержимыхъ въ тайнѣ и переѣзжавшихъ изъ мѣста на мѣсто для совершенія требъ—поповъ, которые стали извѣстны подъ именемъ «проѣзжающихъ священниковъ». Явился особый родъ промышленниковъ, которые торговали «проѣзжающими» попами, покупали ихъ навсегда или на время на Иргизѣ и торговали ихъ профессіей, собирая деньги съ исправлявшихъ духовныя требы. Своимъ нравственнымъ уровнемъ такіе «проѣзжающіе» попы не многимъ отличались отъ тогда же появившихся, такъ называемыхъ «сумлѣнныхъ» поповъ, т. е. разнаго рода проходимцевъ, которые самозванно присваивали себѣ священническій санъ и священнодѣйствовали у легковѣрныхъ старообрядцевъ, жившихъ въ какой-нибудь глуши. Некому было крестить младенцевъ, исповѣдывать больныхъ, хоронить мертвыхъ, заключать браки и совершать другія таинства. Благодаря отсутствію священниковъ многіе поповцы стали уклоняться въ безпоповщину, особенно въ Сибири. Да и въ черниговскихъ слободахъ, на Дону и въ иныхъ мѣстахъ стали крестить младенцевъ сами, заключать такъ называемые сводные браки или же сходиться на брачное сожитіе по благословенію родителей. Это тоже было своего рода уклоненіемъ въ безпоповщину. При такомъ «конечномъ оскудѣніи бѣгствующаго священства» ревнители старообрядчества вновь обратились къ мечтамъ о самостоятельной раскольничьей іерархіи. Возобновились исканія архіерейства, которое послужило бы источникомъ священства. Эти стремленія и привели къ учрежденію въ 1846 г. Бѣлокриницкой или австрійской іерархіи (см. это сл.); но далеко не всѣ поповцы приняли священниковъ австрійскаго поставленія. Поповщина раздѣлилась на два лагеря: на пріемлющихъ австрійское священство и на бѣглопоповцевъ, по прежнему принимающихъ бѣгствующихъ отъ Греко-россійской церкви священниковъ. Замѣчательно, что за все время существованія Бѣлокриницкой іерархіи не было ни одного случая, чтобы бѣглопоповцы принимали бѣгствующаго священника австрійскаго поставленія, изъ чего слѣдуетъ, что они совершенно гнушаются Бѣлокриницкой церкви и не признаютъ въ ней благодати священства. Другой отличительной чертою современной бѣглопоповщины является разборчивость въ пріемѣ бѣглыхъ поповъ; принимая такого попа, они наводятъ тщательныя справки, не состоитъ ли онъ подъ запрещеніемъ. Когда послѣдній бѣглый попъ Рогожскаго кладбища, Иванъ Матвѣевъ Ястребовъ, подчинился новымъ архіереямъ, прибывшимъ изъ Австріи, то бѣглопоповцы Московской и смежныхъ губерній стали обращаться съ своими духовными нуждами въ Тулу, къ извѣстному тогда попу Павлу, который рѣзко осуждалъ незаконность новоявленной іерархіи, а архіереевъ и поповъ ея именовалъ самозванцами. До самой смерти попа Павла (въ 1862 г.) Тула служила центромъ, куда стекались бѣглопоповцы изъ Московской, Тверской, Смоленской и другихъ губерній, и принадлежавшіе къ бѣглопоповщинѣ даже и назывались старообрядцами «по тульскому со-

гласію». Въ настоящее время бѣглыхъ поповъ немного, что объясняется бо̀льшимъ развитіемъ и сравнительно большей матеріальной обезпеченностью сельскаго духовенства. Центромъ бѣглопоповства служитъ Москва, куда даже изъ Сибири, за 2000 верстъ, пѣшкомъ приходятъ иногда бѣглопоповцы, чтобы исповѣдаться и причаститься. Въ тоже время, на ряду съ такой приверженностью къ завѣтамъ предковъ, замѣчается среди бѣглопоповцевъ и другое движеніе. Такъ, 30 іюня 1885 г. въ селеніи Берендино (въ Московской губ., на границѣ коломенскаго и бронницкаго уѣздовъ) состоялся соборъ бѣглопоповской секты «лужковцевъ» (см. это сл.), на которомъ поставленъ былъ вопросъ: «душеспасительно ли вообще священство, воспринимаемое отъ никоніанъ?», но опредѣленнаго рѣшенія принято не было. Ср. П. И. Мельниковъ, «Историческіе очерки поповщины» (въ «Русск. Вѣстникѣ», 1863 г., № 4—6; 1864 г., № 5; 1866 г., № 5—9; 1867 г., № 2; часть этихъ очерковъ издана отдѣльно, Москва, 1864); «Разборъ основаній, представляемыхъ поповцами для чинопріема, совершаемаго у нихъ надъ бѣжавшими къ нимъ священниками» (въ «Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», 1882 г., № 19—21).

Бѣглые представляютъ особый, только Россіи свойственный видъ бродягъ. Какъ явленіе массовое, это — фактъ первостепенной исторической важности. Въ исторіи заселенія нашихъ окраинъ Б. играли первенствующую роль и на своихъ плечахъ вынесли всю тяжесть русской колонизаціи (см. Колонизація). Съ паденіемъ крѣпостного строя исчезъ главнѣйшій факторъ, порождавшій это своеобразное явленіе русской жизни, но и въ настоящее время неудовлетворительное состояніе русской ссылки и каторги, а главное не улегшаяся еще въ народѣ страсть къ бродяжничеству, страсть, не лишенная своего рода поэзіи, приводитъ къ тому, что Б. играютъ не послѣднюю роль въ уголовной хроникѣ Европейской Россіи, а въ Сибири, подъ именемъ варнаковъ и чалдоновъ, являются многочисленнымъ и какъ бы особымъ сословіемъ людей. Въ Сибири укрывательство Б. представляетъ даже одну изъ коренныхъ основъ, на которыхъ зиждется сибирское хозяйство, особенно въ такъ назыв. заимкахъ. Здѣсь бѣглый съ каторги является рабочимъ, незамѣнимымъ по необыкновенной дешевизнѣ и скромности своихъ требованій, которыя ограничиваются работою изъ-за одного хлѣба и не простираются дальше желанія не быть выданнымъ въ руки властей. При помощи этихъ людей удавалось въ Сибири не только расширять одиночныя хозяйства, расположенныя большею частью въ отдаленныхъ и уединенныхъ лѣсныхъ мѣстахъ, но и собирать цѣлыя селенія, деревушки (какъ это сплошь и рядомъ случалось всюду, и особенно въ Алтайскомъ краѣ). Подобныя явленія въ Сибири настолько обычны, что начальники нѣкоторыхъ заводовъ въ случаѣ казеннаго заказа, неисполнимаго при наличномъ числѣ каторжныхъ, прибѣгаютъ къ осмотру заимокъ вооруженной командой, какъ къ мѣрѣ, которая всегда увѣнчивается желаннымъ успѣхомъ. Въ Сибири содержаніе притоновъ для Б. является неизбѣжнымъ во всѣхъ селеніяхъ, ближайшихъ къ казеннымъ заводамъ, рудникамъ и промысламъ. Хлѣбосольство сибиряковъ и готовность ихъ давать работу Б. сдерживаетъ враждебныя силы этихъ испорченныхъ и озлобленныхъ людей, и Сибирь служитъ этимъ не малую службу Европейской Россіи. Проникая въ послѣднюю, Б. нерѣдко составляютъ шайки, попадаются въ руки закона и подъ прозваніемъ «оборотня» возвращаются въ Сибирь, чтобы при первомъ же удобномъ случаѣ снова начать жизнь бродяги. Съ бытомъ бѣглыхъ въ Сибири прекрасно знакомитъ книга С. Максимова: «Сибирь и каторга» (Спб., 1871, ч. 2-ая, гл. 4).

Понятіе бѣглаго, какъ особаго рода преступника, явилось въ нашемъ правѣ при составленіи Уложенія о наказаніяхъ 1845 г. До того Сводъ Зак., руководствуясь законоположеніями Петра I и Екатерины II, всѣхъ вообще бѣглыхъ называлъ бродягами. Современное же законодательство, согласно 317 ст. Устава о паспортахъ и о бѣглыхъ (Св. Законовъ, т. XIV по изд. 1890 г.), въ общей массѣ безпаспортныхъ различаетъ бродягъ (см. Бродяжничество, т. IV, стр. 695), дезертировъ (см. это сл.) и бѣглыхъ и подъ послѣдними разумѣетъ «всѣхъ тѣхъ, которые отлучились отъ своихъ командъ или обществъ, безъ надлежащаго на то дозволенія, далѣе срока и мѣста, какія для временныхъ отлучекъ закономъ или въ данныхъ имъ видахъ опредѣлены, а также нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота, неявившихся при призывѣ на дѣйствительную службу въ установленный срокъ на сборные пункты безъ уважительныхъ на сіе причинъ». Строжайше запрещается давать пристанище бѣглымъ, кто бы какого званія ни былъ, и укрывать ихъ; каждый обязанъ въ случаѣ, когда такой бѣглый къ нему явится, преслѣдовать его, ловить и представлять немедленно полиціи (ст. 318). Въ частности эта обязанность преслѣдованія Б. возложена на органы исполнительной полиціи, которымъ всякій обязанъ въ этомъ дѣлѣ «подать руку помощи», и которымъ по отношенію къ этому вопросу дана особая инструкція (ст. 324—330), а за поимку каждаго Б. назначены денежныя награды въ размѣрѣ 3 рублей и меньше (ст. 331 и 332). За поимку же бѣжавшихъ арестантовъ, равно какъ за поимку во внутреннихъ губерніяхъ ссыльныхъ, бѣжавшихъ изъ Сибири, денежныя награды выдаются не только чинамъ полиціи, но всѣмъ поимщикамъ безъ различія званія. Возпагражденіе за поимку Б. въ самой Сибири производится въ значительно меньшихъ размѣрахъ, на основаніи особыхъ правилъ (ст. 334). Самое нахожденіе въ бѣгахъ, къ которому, какъ видно изъ вышеприведенной ст. 317, приравнено проживаніе безъ установленныхъ видовъ или съ видами просроченными, является преступленіемъ, въ различныхъ случаяхъ наказуемымъ различно. Если кто-либо задержанъ полиціей по неимѣнію узаконеннаго вида, но есть доказательства, свидѣтельствующія о званіи его и настоящемъ мѣстѣ жительства или вѣдомствѣ, то онъ, на основаніи 61 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, подвергается де-

нежному взысканію не свыше 15 коп. за каждый день, но въ общемъ итогѣ не болѣе 10 руб., а затѣмъ отсылается къ своему мѣсту порядкомъ, соотвѣтствующимъ званію его или состоянію. Для С.-Петербурга въ 1874 г. были выработаны особыя временныя правила о порядкѣ высылки безпаспортныхъ лицъ или проживающихъ съ просроченными видами (правила эти приложены къ ст. 340 Устава о паспортахъ по изд. 1890 года). Побѣгъ изъ мѣста заключенія самъ по себѣ не составляетъ уголовнаго дѣянія, а потому не подлежитъ ни уголовному наказанію, ни уголовному преслѣдованію; по отношенію къ пойманному арестанту принимаются лишь мѣры предосторожности на будущее время, и мѣры эти носятъ характеръ административный и дисциплинарный: онѣ опредѣляются администраціей тюрьмы, а не судомъ. Другое дѣло—побѣгъ, напр., каторжныхъ и ссыльныхъ. Это уже уголовное преступленіе, о коемъ см. Побѣгъ. До Указа 17 апрѣля 1863 г. на всѣхъ бродягъ и бѣглыхъ, исключая женщинъ и малолѣтнихъ, налагалось на правой рукѣ клеймо съ литерою Б. (бродяга или бѣглый). Въ настоящее время бродяги, скрывающіе мѣсто или вѣдомство, откуда они бѣжали, и имѣющіе на правой рукѣ это клеймо, приравниваются къ дезертирамъ и подвергаются наказанію за то число побѣговъ, какое они совершили (ст. 34 Устава о паспортахъ по изд. 1890 г.). *А. Я.*

Бѣглый огонь въ лѣсу, или бѣглый, наземный лѣсной пожаръ—одинъ изъ наиболѣе частыхъ и обыкновенныхъ видовъ лѣсного пожара, при которомъ горитъ мертвый и живой покровъ лѣсной почвы, отъ состоянія котораго зависитъ и самая скорость поступательнаго движенія огня. Кромѣ того, на быстроту распространенія бѣглаго пожара вліяетъ сила вѣтра, состояніе погоды, время дня (ночью медленнѣе, послѣ полудня быстрѣе), характеръ мѣстности (на горахъ быстрѣе по направленію отъ подошвы къ вершинѣ) и т. п. Б. огонь, хотя очень быстро проходитъ по почвенному покрову, но, сжигая его и уничтожая накопившійся годами перегной, вредно вліяетъ на плодородіе почвы. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ повреждаетъ и древесную растительность, причемъ насажденія младшихъ возрастовъ обыкновенно погибаютъ, болѣе же взрослыя, приспѣвающія и спѣлыя деревья повреждаются въ меньшей степени, вслѣдствіе сильнаго обугливанія коры около основаній ихъ стволовъ, иногда на 1—2 арш. въ высоту; у деревьевъ съ тонкою корою (ели, пихты, бука, граба и осины) пострадавшая кора отстаетъ отъ заболони, древесина подъ нею дѣлается дряблою и начинаетъ разлагаться (см. Подпаръ), деревья чахнутъ и впослѣдствіи засыхаютъ; но деревья съ очень толстою корою, хорошо защищающею камбій отъ сильнаго нагрѣванія огня, какъ, напр., сосна, лиственница, дубъ, ясень и ильмъ, очень рѣдко страдаютъ отъ бѣглаго пожара—обугливаніе основаній стволовъ деревьевъ не обнаруживаетъ, повидимому, особенно вреднаго вліянія на дальнѣйшій ихъ ростъ. Въ хвойныхъ молоднякахъ, гдѣ нижнія вѣтви деревьевъ не далеко отстоятъ отъ поверхности почвы, бѣглый огонь, очень часто, переходитъ въ **повальный пожаръ** (см. Лѣсные пожары). *В. С.*

Бѣгство Св. Семейства въ Египетъ (по памятникамъ искусства). Древнѣйшій примѣръ его изображенія находится въ извѣстномъ ватиканскомъ минологіи Василія II. Миніатюра исполнена Пантолеономъ и представляетъ собою горный ландшафтъ: Богоматерь съ Младенцемъ на рукахъ сидитъ на ослѣ; впереди идетъ старецъ Іосифъ; позади неизвѣстный молодой человѣкъ; предъ путниками городъ, изъ воротъ котораго выходитъ молодая женщина въ золотой коронѣ (corona muralis) и простираетъ руки къ путникамъ. Это—олицетвореніе Египта. Съ нѣкоторыми варіантами этотъ типъ изображенія повторяется на всѣхъ памятникахъ византійскихъ и русскихъ: въ миніатюрахъ рукописей, на иконахъ, въ греческихъ и русскихъ подлинникахъ. Важнѣйшій изъ варіантовъ составляютъ идолы, падающіе съ городскихъ воротъ.

Первая основа иконографической композиціи дана въ разсказѣ подлиннаго Евангелія. Появленіе здѣсь молодаго спутника находитъ свое объясненіе въ древнемъ преданіи, по которому Св. Семейство отправилось въ Египетъ въ сопровожденіи Іакова, брата Господня. Изображеніе падающихъ идоловъ основано также на древнемъ преданіи, сохранившемся въ памятникахъ письменности—подлинныхъ и апокрифическихъ. Наиболѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ находятся въ Четь-минеяхъ св. Димитрія Ростовскаго (подъ 26 дек.). Преданіе это имѣетъ связь съ пророчествами Исаіи (XIX, 1) и Іереміи (XLIII, 12—13). Въ византійской и древне-русской письменности встрѣчается не мало извѣстій о подробностяхъ событія бѣгства въ Египетъ. Таковы: извѣстіе Палладія о церкви въ Ермополисѣ; извѣстіе Созомена о высокомъ древѣ, которое боготворили язычники и которое, вмѣстѣ съ обитавшимъ въ немъ демономъ, потрясло при появленіи Іисуса Христа; о нападеніи разбойниковъ въ пути на Св. Семейство. Но ни эти извѣстія, ни чудеса апокрифовъ не воспроизводились въ византійской и древне-русской иконографіи. Древніе памятники западно-европейскаго искусства на первыхъ порахъ повторяютъ византійскую схему бѣгства въ Египетъ. Но уже Джотто въ фрескѣ въ церкви Франциска въ Ассизи оживляетъ византійскій иконописный шаблонъ. Другіе средневѣковые художники Запада въ миніатюрахъ рукописей и въ скульптурѣ уснащаютъ это изображеніе деталями апокрифическаго происхожденія. Сравнительно большею глубиною замысла отличаются миніатюры въ Библіяхъ бѣдныхъ (см. это слово), гдѣ изображеніе бѣгства въ Египетъ обставлено изображеніями пророковъ (Давида, Исаіи, Іереміи, Осіи) и ветхозавѣтными прообразами. Съ подобающею скромностью трактуетъ этотъ сюжетъ Беато Анжелико (картина флорентинской академіи изящныхъ искусствъ). Нерѣдко западные художники новаго времени воспроизводили въ своихъ картинахъ легендарные разсказы о нападеніи разбойниковъ на Св. Семейство во время пути въ Египетъ, переправу черезъ ручей, отдохновеніе на пути. Лука Кранахъ изобразилъ

въ игривомъ тонѣ, съ пляшущими купидончиками, сцену отдохновенія въ пути. Въ томъ же духѣ трактовали этотъ сюжетъ Бордоне (картина въ галлереѣ Питти, № 89) и Ванъ-Эйкъ (тамъ же, № 437): послѣдній къ танцующимъ купидонамъ прибавилъ еще другую группу играющихъ на музыкальныхъ инструментахъ для забавы Божественнаго Младенца. Корреджіо (картина въ трибунѣ Уффици во Флоренціи) ввелъ въ картину отдохновенія Св. Семейства — неизвѣстнаго католическаго святого съ тонсурою. Назовемъ еще картины Тиціана и Шорна. *В. Покровскій.*

Бѣгунецъ (стар.)—означало отвѣсъ или указатель на угломѣрѣ, квадрантѣ. Въ Уставѣ ратныхъ дѣлъ (I, 189) описывается такой Б., представлявшійся поперечный брусокъ, двигавшійся по длинному, раздѣленному на части четырехгранному жезлу.

Бѣгунка, пачканіе пчелъ, поносъ—болѣзнь пчелъ, при которой онѣ, вмѣсто того чтобы испражняться внѣ улья, какъ это обыкновенно бываетъ, отбываютъ это отправленіе въ самомъ ульѣ и тѣмъ пачкаютъ соты (заносъ), улей и даже другъ друга. Признакомъ этой болѣзни служитъ появленіе темножелтыхъ пятенъ липкаго и вонючаго кала предъ очкомъ или лѣткомъ улья, въ самомъ очкѣ и на стѣнахъ улья, причемъ иногда очко бываетъ почти залѣплено. Болѣзнь появляется въ концѣ зимы или въ началѣ весны, и причины ея заключаются въ плохомъ кормѣ пчелъ медомъ, собраннымъ съ ели, можжевельника и вереска, или даже медомъ, взятымъ съ цвѣтовъ травянистыхъ растеній, но въ мокрое лѣто и потому жидкимъ, кисловатымъ, иногда горьковатымъ и слѣдовательно тоже нездоровымъ, въ особенности если онъ не закрытъ, «не запечатанъ», а также отъ частыхъ безпокойствъ во время зимовки. Стукъ и долбленіе птицъ въ стѣнки улья, скребаніе и грызеніе мышей, даже шумъ отъ работы пасѣчника въ омшаникѣ пугаютъ пчелъ и побуждаютъ ихъ къ усиленной ѣдѣ, вслѣдствіе чего у нихъ собирается много испражненій, которыя имъ, конечно, трудно задержать въ себѣ до весенняго вылета. Лучшее средство противъ этой болѣзни—дать пчеламъ въ первый теплый день, когда температура въ тѣни не менѣе 7° Р., облетѣться и потомъ очистить запачканные улья и устранить изъ нихъ замаранные пласты, причемъ весьма полезно кормить пчелъ для скорѣйшаго очищенія коренною сытою. Такая чистка вмѣстѣ съ перемѣщеніемъ пчелъ въ чистые ульи, должна быть произведена немедленно, какъ только будетъ замѣчено пачканіе, даже въ холодное еще время; но всю эту операцію слѣдуетъ выполнить въ тепломъ помѣщеніи, напр. въ избѣ. Разумѣется, что это возможно сдѣлать только съ легкими, удобопереносимыми ульями; имѣя же тяжелыя пни-колоды приходится дожидаться теплыхъ весеннихъ дней. Вынутые или вырѣзанные запачканные пласты, хотя бы и съ закрытымъ медомъ, слѣдуетъ положить на сутки въ холодную воду, затѣмъ очистить мягкою щеточкой и, хорошо ополоскавъ и высушивъ, можно снова заложить въ улей. Если въ чистомъ сухомъ ульѣ нѣтъ хорошаго здороваго меда, то пчеламъ даютъ кормовыя плитки, приготовленныя съ салициловою кислотою. *В. С.*

Бѣгунъ, бѣгунокъ, бѣгунчикъ—охотничье названіе такихъ дупелей (Scolopax major), которые, будучи спугнуты собакою, не улетаютъ, а спасаются до послѣдней крайности бѣгствомъ; когда же взлетятъ, то летятъ надъ самою землею. *С. Б.*

Бѣгунъ—см. Плаунъ (Lycopodium clavatum L.).

Бѣгунъ-тали употребляются для подъема марселей, основываются въ два одношкивные блока и должны быть такой длины, чтобы раздернутыя доставали отъ топа-стеньги въ парусную каюту, или по крайней мѣрѣ до верхней палубы. Верхній блокъ, съ ходовымъ концомъ ввязывается круглымъ бензелемъ въ двѣ трети двойного каболочнаго стропа, который долженъ быть такой длины, чтобы могъ обхватить топъ-стеньги. Нижній блокъ тоже ввязывается въ двѣ трети длиннаго стропа, который долженъ быть такой длины, чтобы могъ обхватить скатанный марсель; въ одномъ концѣ стропа коушъ, другой оканчивается свитнемъ; послѣдній, будучи взятъ кругомъ марселя и продѣтъ въ коушъ другого конца, берется обратно, кругомъ паруса, потомъ кругомъ стропа подъ блокомъ и продѣвается подъ себя петлею такъ, что дернувъ за конецъ свитня, блокъ Б.-тали тотчасъ отложился бы. Чтобы при подъемѣ парусъ отвести отъ марса, продѣваютъ лопарь Б.-тали еще въ одно-шкивный блокъ, ввязанный въ ординарный стропъ и прибензелеванный къ стропу нижняго блока Б.-тали. Лопарь тянутъ черезъ канифасъ-блокъ (см. Блокъ) на палубѣ.

Бѣгуны, или **бѣгающія птицы** (Cursores s. Brevipennes, см. таблицу Бѣгуны, Cursores) — отрядъ, относящійся къ группѣ килеперыхъ птицъ (Ratitae). Это — большія птицы съ зачаточными крыльями, лишенными маховыхъ перьевъ, очень длинными ходулевыми ногами, съ плотными костями, плоскою грудною костью, не имѣющею гребня, и съ весьма мало развитыми ключицами (вилочки или дугообразной кости нѣтъ); у нѣкоторыхъ нѣтъ ключицъ. Б.—самыя большія изъ нынѣ живущихъ птицъ. Голова ихъ голая, маленькая или средней величины, съ довольно короткимъ, широкимъ и тупымъ клювомъ; ноздри помѣщаются не у основанія клюва (какъ у прочихъ птицъ), а посрединѣ или близъ его кончика. Шея голая, значительной длины. Туловище массивное, огромной величины. Крылья слабо развитыя, совершенно непригодныя для летанія; ноги, напротивъ того, развиты очень сильно, длинны и имѣютъ два или три переднихъ пальца; задняго пальца нѣтъ. Перья Б. значительно отличаются отъ перьевъ другихъ птицъ; именно они у нихъ разсученныя, такъ какъ бородки опахала не соединены между собою и имѣютъ пучковатый, волосообразный видъ. Маховыхъ и рулевыхъ перьевъ нѣтъ, а вмѣсто первыхъ у нѣкоторыхъ (у казуара) находятся жесткія щетины. Крыловыя и надхвостовыя покровныя перья, напротивъ того, удлинены. На ногахъ перья покрываютъ только верхнюю часть голени, а нижняя часть ея покрыта голою кожею. Пятка

или покрыта и спереди и сзади рядомъ щитковъ, или же спереди покрыта полукольцевидными щитками, сзади — маленькими табличками, а съ боковъ—зернышками.

Во внутреннемъ строеніи Б. представляютъ нѣкоторыя значительныя отличія отъ прочихъ птицъ. Такъ, у нихъ нѣтъ надхвостовой железы. Скелетъ замѣчателенъ тѣмъ, что на грудной кости нѣтъ гребня. Ключицы, какъ самостоятельныя кости, есть только у эму (Dromaeus); у прочихъ Б. онѣ срастаются съ лопаткою и вороньими костями въ одну кость; въ вилочку онѣ не срастаются ни у одного представителя изъ отряда бѣгуновъ. Кости передней конечности, вслѣдствіе неспособности летать, развиты очень слабо; у казуаровъ число пальцевъ на крылѣ ограничивается однимъ. Тазъ отличается длиною подвздошныхъ костей; у африканскаго страуса онъ закрытый, вслѣдствіе сращенія лонныхъ костей, чего нѣтъ ни у одной другой птицы. Кости заднихъ конечностей развиты очень сильно. На ногахъ три пальца; только страусъ африканскій имѣетъ лишь два пальца. Всѣхъ позвонковъ у Б.: шейныхъ и грудныхъ 20—24; крестцовыхъ 16 — 20 и хвостовыхъ 7 — 9; 5 или 6 грудныхъ позвонковъ несутъ ребра, которыя у Б. не имѣютъ крючковатыхъ отростковъ. Пневматичныхъ костей мало, вслѣдствіе чего весь скелетъ у Б. относительно гораздо тяжелѣе, чѣмъ у прочихъ птицъ; языкъ малъ, трехугольнаго очертанія. Железистый желудокъ (преджелудокъ) хорошо развитъ; мускулистый желудокъ малъ или его вовсе нѣтъ. Слѣпыя кишки есть у всѣхъ, но онѣ малы. Печень съ почти равными долями, и желчный пузырь есть или его нѣтъ. Страусъ (Struthio) и нанду (Rhea) не имѣютъ желчнаго пузыря. Нижней гортани нѣтъ. Б.—единственныя птицы, которыя извергаютъ мочу отдѣльно отъ кала. У самцовъ есть совокупительный органъ (penis), снабженный бороздкою. Окраска Б. не отличается яркостью; у нихъ преобладаютъ бѣлый, сѣрый и черный цвѣта. Хотя эти птицы и не имѣютъ нижней гортани, но все-таки могутъ производить звуки, впрочемъ однообразные, которые особенно проявляютъ во время случки. Очень замѣчателенъ способъ размноженія Б.: у всѣхъ видовъ, исторія развитія котор. извѣстна, самецъ насиживаетъ яйца, выводитъ дѣтенышей, защищаетъ ихъ и заботится объ нихъ, тогда какъ самки не обращаютъ никакого вниманія на свое потомство. Дѣтеныши вылупляются изъ яйца покрытые пухомъ и тотчасъ же могутъ слѣдовать за отцомъ. Одни изъ Б. живутъ въ сухихъ, песчаныхъ, заросшихъ кустарникомъ или травою равнинахъ или степяхъ, а другіе—въ лѣсахъ. Первые иногда собираются въ стаи и въ такомъ случаѣ представляютъ полигамію (многоженство), а вторые держатся одиночно. Б. питаются травою, листьями, зернами и другими растительными веществами, а молодые ѣдятъ также и мелкихъ животныхъ. Вообще Б. не особенно прожорливы; но нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ склонность проглатывать все, что бы ни попалось, и набивать желудокъ различными не съѣдобными и не переваримыми веществами. Пища срывается съ дерева, подбирается съ земли или выкапывается изъ нея клювомъ. Вслѣдствіе недоразвитія крыльевъ, значительной величины и большаго удѣльнаго вѣса тѣла, Б. совсѣмъ не могутъ летать; но, обладая сильною мускулатурою ногъ, они превосходно бѣгаютъ; нѣкоторые изъ нихъ могутъ довольно сносно плавать. Умственныя способности Б. не особенно высоко развиты: всѣ эти птицы очень боязливы, бѣгутъ при приближеніи человѣка, но при наступленіи опасности теряются и обыкновенно не умѣютъ избѣжать ея. Они способны приручаться и при хорошемъ уходѣ не только выдерживаютъ неволю, но даже размножаются въ ней. Б. не только совершенно безвредны для человѣка, но даже приносятъ ему пользу своимъ мясомъ, яйцами и перьями, идущими на украшенія. Польза эта настолько значительна, что въ послѣднее время одного изъ Б., именно страуса, не безъ успѣха стараются сдѣлать домашнею птицею. Впрочемъ, за Б. охотятся не только ради получаемой отъ нихъ пользы, но и для одной только охоты, какъ за крупною дичью. Б. водятся въ жаркихъ странахъ; въ Европѣ и Азіи (по крайней мѣрѣ на материкѣ) ихъ нѣтъ совсѣмъ; въ Африкѣ живетъ только одинъ видъ, въ Америкѣ—три, а остальные—на островахъ Тихаго океана.

Б. дѣлятся на 3 семейства: 1) Двупалые Б. (Struthionidae). Голова, шея и бедра почти голыя, покрытыя лишь рѣдкими щетинообразными перьями; клювъ прямой, плоскій и широкій, съ округленною вершиною; ноздри овальныя, расположенныя вблизи половины клюва; крылья съ двумя шпорами, покрыты длинными, мягкими, изогнутыми перьями; хвостъ состоитъ изъ такихъ же перьевъ; пятка очень длинная, покрытая большими щитками; только два пальца, изъ которыхъ внутренній значительно больше наружнаго; когти короткіе и тупые. Сюда принадлежитъ только одинъ видъ: страусъ африканскій (Struthio camelus, см. это сл.). 2) Трехпалые Б. (Rheidae). Голова и шея, за исключеніемъ поводки и мѣстъ вокругъ глазъ и слуховыхъ отверстій, покрыты перьями, равно какъ и бедро; клювъ какъ у двупалыхъ страусовъ; ноздри овальныя, расположенныя въ кожистой ямкѣ посрединѣ клюва; крылья съ одною шпорою; хвостъ не развитъ; пятка очень длинная, спереди покрытая большими поперечными щитками; три короткихъ, направленныхъ впередъ пальца, изъ которыхъ средній самый длинный, а внутренній—самый короткій; когти средней длины, съ боковъ сжаты, а на вершинѣ округлены. Сюда принадлежитъ одинъ родъ нанду (Rhea, см. это сл.) съ 3 видами. 3) Казуаровые (Casuaridae). Клювъ съ боковъ сжатый; ноздри посрединѣ клюва; крылья и хвостъ совершенно зачаточные; ноги съ тремя направленными впередъ пальцами. Сюда принадлежатъ два рода: казуаръ (Casuarius, см. это сл.) съ 8 видами и эму (Dromaeus, см это сл.) съ 2 видами. *Э. Брандтъ.*

Бѣгуны—заводскій механизмъ (Meules verticales, Läufermühle, Kollergang, Müll, verticalmil). Нѣкоторые заводскіе матеріалы для своего примѣненія въ дѣло должны быть превращены въ порошкообразное состояніе, такъ напр.:

БѢГУНЫ (CURSORES).

1. Бескрылъ или Кивикивя (Apterux australis).

2. Страусъ африканскій (Struthio camelus).

6. Скелетъ Моа (Dinornis elephantopus).

Казуаръ индійскій (Casuarius galeatus).

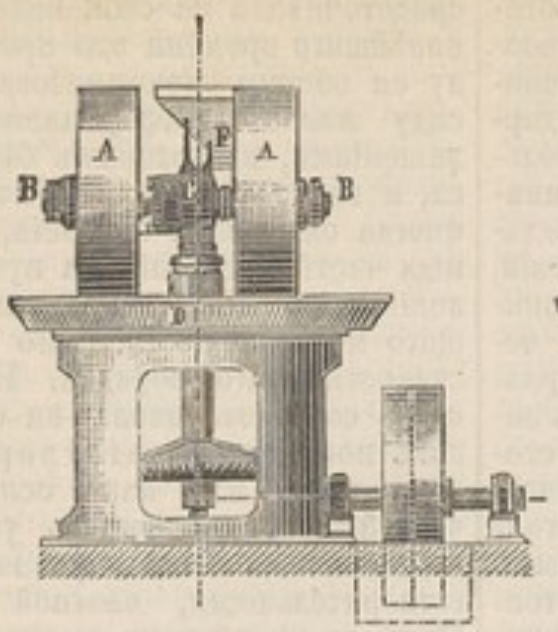
3. Черепъ африканскаго страуса.

4. Пальцы африканскаго страуса.

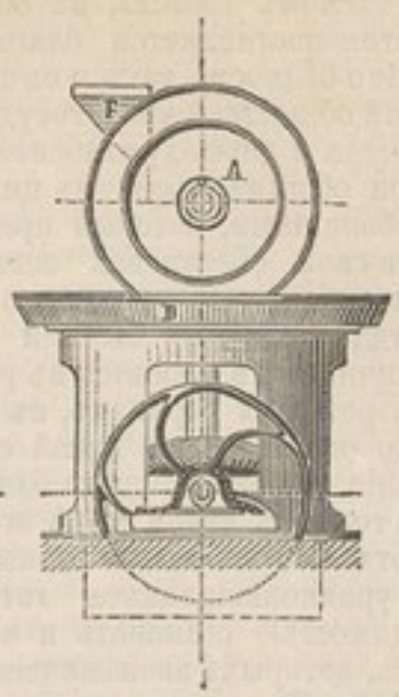
5. Нанду или американскій страусъ (Rhea americana).

Спб. Тип. И. Ефрона.

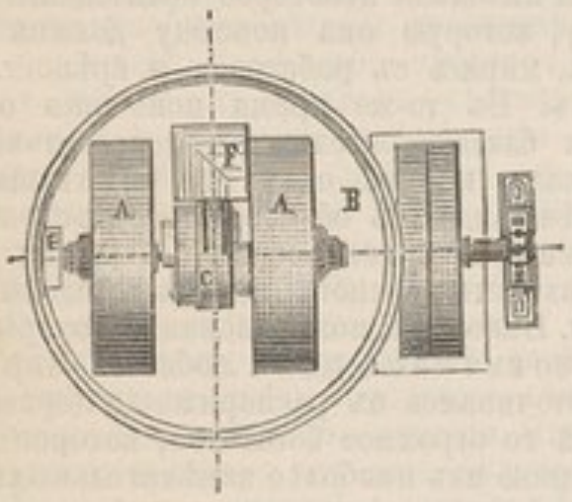
селитра, сѣра и уголь для пороха; фосфориты для удобреній; глина, графитъ, шамоттъ (см. это слово и Огнепостоянные матеріалы, Тигли), земля, служащая для формованія въ литейныхъ, и т. п. Для этого служатъ не только толчеи, горизонтальныя и вертикальныя мельницы, валы съ зубцами или кулаками и т. п. механизмы, но и бѣгуны, или дробильныя мельницы. Они состоятъ изъ двухъ тяжелыхъ дисковъ — каменныхъ, чугунныхъ, бронзовыхъ (при пороходѣліи), стальныхъ, или наконецъ деревянныхъ, на которые надѣтъ только чугунный или стальной ободъ. Диски эти соединены между собою горизонтальною осью, на которой они могутъ свободно вращаться, и стоятъ въ чугунномъ кольцеобразномъ корытѣ (piste au auge, французъ.). Горизонтальная ось дисковъ пропущена въ прорѣзъ вертикальной оси, которая посредствомъ зубчатыхъ колесъ и приводовъ отъ какого-либо двигателя получаетъ вращеніе и



Бѣгуны, общій видъ.



Бѣгуны, видъ сбоку.



Бѣгуны, видъ сверху.

тѣмъ, увлекая за собою горизонтальную ось, заставляетъ диски катиться по дну корыта. Диски располагаются такъ, что одинъ изъ нихъ идетъ ближе къ наружному, а другой къ внутреннему закраю корыта или лежня, по которому катятся бѣгуны. На горизонтальной же оси закрѣплены гребки, которые, вращаясь вмѣстѣ съ дисками, отгребаютъ растираемую массу отъ закраевъ къ серединѣ дна корыта, при чемъ измельчаемое подвергается еще болѣе мелкому дробленію и въ тоже время перемѣшивается. Горизонтальный валъ дѣлаетъ обыкновенно отъ 10 до 60 оборотовъ въ минуту. Бѣгуны дѣлаются отъ 2 до 7 ф. діаметромъ при ширинѣ отъ 6 до 18 дюймовъ. Смотря по величинѣ дисковъ, по ихъ вѣсу и по измельчаемому матеріалу, бѣгуны требуютъ для своей работы отъ 2 до 4 и даже до 5 паровыхъ лошадей.

На прилагаемыхъ рисункахъ изображена обыкновеннѣйшая форма бѣгуновъ въ планѣ и съ двухъ сторонъ въ фасадѣ, при чемъ: AA означаетъ самые Б.; BB — горизонтальную ось, на которой они надѣты; D — корыто или лежень (изъ чугуна, камня и друг. матеріаловъ), на которой помѣщается измельчаемый матеріалъ; F — воронку для всыпанія измельчаемаго матеріала, и E — отверстіе для выгреба измельченнаго.

А. И. Скиндеръ. Δ.

Бѣгуны (раскольники)—см. Странники.

Бѣгучій такелажъ—снасти, продѣтыя въ блоки; ихъ тянутъ бѣгомъ, или будучи отданы, сами бѣгутъ, скоро двигаясь въ шкивахъ. Къ Б.-т. относятся всѣ снасти парусовъ, а также нѣкоторыя изъ снастей рангоута, напр. брасы, топенанты, гардели, фалы и т. п.

Бѣда въ славянскихъ народныхъ разсказахъ представляется обыкновенно женщиной, молодой или старушкой, высокой, худощавой, блѣдной и вѣчно голодной. Она не столько злое существо, сколько несчастное: она не желаетъ вредить людямъ, но роковая судьба велитъ ей сопровождать нѣкоторыхъ людей отъ дня рожденія до послѣдней минуты ихъ жизни, и пока она остается въ ихъ домѣ, до тѣхъ поръ они подвергаются безпрестанно всякаго рода несчастіямъ и лишеніямъ. Въ одной польской сказкѣ говорится, какъ мужикъ освободился отъ бѣды хитростью, загнавъ ее въ пустую кость, и какъ другой изъ зависти выпустилъ ее оттуда, за что бѣда изъ благодарности поклялась не разставаться съ нимъ до смерти. Въ одной чешской сказкѣ, сродной греческому сказанію объ Одиссеѣ и Полиѳемѣ, бѣда представлена въ видѣ исполина-людоѣда и здѣсь она соотвѣтствуетъ «лиху» другихъ славянскихъ, сродныхъ съ чешской сказкой, являясь такимъ образомъ олицетвореніемъ не недостатка, а несчастія. *И. Л.*

Бѣдность, въ обширномъ смыслѣ, понимается обыкновенно какъ скудость и противопоставляется богатству, какъ обилію вообще, какому бы то ни было. Въ этомъ смыслѣ говорятъ о бѣдности (и богатствѣ) природы, языка, права, литературы, разныхъ отраслей науки и искусства — вообще всѣхъ умственныхъ и нравственныхъ проявленій жизни человѣка, личной и собирательной (общественной, государственной, церковно-религіозной и т. д.). Въ болѣе тѣсномъ, прямомъ и непосредственномъ смыслѣ, бѣдность означаетъ скудость средствъ, опредѣляющихъ хозяйственную (экономическую) обстановку жизни отдѣльнаго человѣка (личности), слоевъ населе-

нія (общественныхъ классовъ, сословій, мѣстностей) и цѣлыхъ странъ или государствъ. Но и въ этомъ болѣе тѣсномъ смыслѣ, въ которомъ бѣдность противопоставляется благосостоянію, какъ понятіе о бѣдности, такъ и ея значеніе въ кругу явленій общественной и государственной жизни—всегда и повсюду относительное, опредѣляющееся общимъ уровнемъ цивилизаціи и тѣми требованіями, которыя предъявляются экономической обстановкѣ жизни, личной и собирательной. Оттого смыслъ и значеніе бѣдности всегда и повсюду были и остаются весьма различными, измѣняясь въ различныя эпохи и въ разныхъ странахъ, въ зависимости не только отъ того, въ какой степени развито сознаніе важности общаго благосостоянія, но и отъ того, въ какой мѣрѣ эгоистическія чувства отдѣльныхъ людей разныхъ слоевъ населенія уравновѣшиваются готовностью или необходимостью сознавать и чувствовать нужду тѣхъ, которыхъ экономическая жизнь полна лишеній. Въ этомъ отношеніи особенно важенъ коренной переворотъ, который съ конца XVIII в. происходитъ въ міросозерцаніи народовъ европейской культуры. Понятія и душевныя настроенія, вызываемыя бѣдностью, измѣняются въ такомъ направленіи, которое до этого было совершенно чуждо цивилизованному населенію не только классической (языческой) Европы, но и позднѣйшей (христіанской) Европы. Пока рабство и крѣпостное право, въ ихъ различныхъ видахъ и формахъ, принадлежали къ кореннымъ государственнымъ и общественнымъ устоямъ и въ качествѣ таковыхъ оберегались и освящались властью положительнаго закона и силою правовъ, обычаевъ, привычекъ и инстинктовъ (широко распространенныхъ вплоть до классовъ, пребывавшихъ въ рабствѣ и крѣпостномъ состояніи), для сознанія важности и необходимости общаго благосостоянія оставалось очень узкое поле. Экономическое благосостояніе считалось удѣломъ лишь привилегированнаго меньшинства, такъ называемыхъ «правящихъ» классовъ (слоевъ) населенія; да и у нихъ оно было не столько результатомъ сознательныхъ и намѣренныхъ о немъ заботъ и стремленій къ нему, сколько косвеннымъ послѣдствіемъ привилегированности ихъ положенія въ государствѣ и обществѣ. Въ другихъ случаяхъ, когда благосостояніе встрѣчалось внѣ связи съ привилегированнымъ положеніемъ въ государствѣ и обществѣ—главнымъ образомъ въ видѣ плодовъ, которые давала торговая предпріимчивость — на это явленіе смотрѣли какъ на исключеніе, свойственное только извѣстнымъ мѣстностямъ, въ силу особенностей обстановки и условій жизни ихъ населенія. Это міросозерцаніе, сложившееся еще въ древности (въ Греціи и Римѣ), долго господствовало въ Европѣ и послѣ паденія классическаго міра. Потребовалось нѣсколько столѣтій для того, чтобы сознательныя стремленія къ экономическому благосостоянію, къ умноженію богатствъ, стали повсемѣстнымъ явленіемъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Отъ этого-то характера явленій, въ которыхъ выражалось историческое движеніе къ экономическому благосостоянію, зависѣли и явенія противоположнаго свойства, относящіяся къ бѣдности. Если бѣдность сосредоточивала на себя вниманіе, то вплоть до новѣйшаго времени это происходило не въ силу ея общаго экономическаго значенія, а въ силу жалости, возбуждаемой страданіями и лишеніями, въ которыхъ бѣдность выражается, и въ силу страха тѣхъ вліяній, которыя иногда оказывала бѣдность, толкая значительныя части населенія на путь порока, преступленій и насилій, вредныхъ и опасныхъ для общаго мира, общественнаго спокойствія и государственнаго порядка. Иначе говоря, бѣдность сосредоточивала на себя вниманіе или какъ поводъ къ благотворительности (см. это слово), или какъ основа для особыхъ частей государственнаго управленія и законодательства. Какъ коренной поводъ къ благотворительности, частной и общественной, бѣдность очень рано выдѣлилась въ самостоятельный и особый кругъ явленій общественныхъ и государственныхъ, по мѣрѣ того, какъ распространялось христіанство. Взывая къ чувству милосердія, возбуждая, воспитывая и укрѣпляя это чувство, уговаривая и склоняя къ пожертвованіямъ въ пользу бѣдныхъ, собирая эти пожертвованія и раздавая ихъ нуждающимся, церковь этимъ не только исполняла одну изъ прямыхъ своихъ обязанностей—вмѣстѣ съ тѣмъ достигались и другія цѣли. Сосредоточивая у себя попеченія о бѣдныхъ и благотворительности въ ихъ пользу и стремясь къ возможно большему расширенію этой области своей дѣятельности, церковь въ этомъ какъ бы находила нѣкоторое возмѣщеніе за ту уступку, которую она повсюду должна была сдѣлать, мирясь съ рабствомъ и крѣпостнымъ правомъ. Въ то-же время попеченія о бѣдныхъ и благотворительность сосредоточивали въ рукахъ церкви одну изъ важнѣйшихъ и наиболѣе видныхъ областей государственнаго управленія и ставили ее въ ближайшія отношенія къ самымъ многочисленнымъ слоямъ населенія. Наконецъ, пожертвованія, которыя дѣлались во имя милосердія и любви къ ближнему, сосредоточиваясь въ распоряженіи церкви, давали ей то огромное богатство, которое долго было одною изъ наиболѣе замѣчательныхъ особенностей положенія церкви во всѣхъ западноевропейскихъ государствахъ. Секуляризація имуществъ церкви, лишивъ ее средствъ для широкой дѣятельности по попеченію о бѣдности, отодвинула на второй планъ эту дѣятельность, съ ослабленіемъ которой ослабѣли и постепенно на продолжительное время почти совсѣмъ замерли лежавшія въ ея основаніи начала милосердія и любви къ ближнему. Характеръ попеченій о бѣдности, даже понятіе о ней самымъ кореннымъ образомъ измѣнились, когда это дѣло перешло въ руки свѣтской власти, въ моментъ перехода какъ-разъ всего болѣе отличавшейся полицейско-фискальнымъ направленіемъ. Въ основаніе своей дѣятельности свѣтская власть положила не сознаніе обязанности помогать неимущему и бѣдствующему, а сознаніе тѣхъ опасностей для государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, которыя представляли массы неимущихъ, сильно увеличившіяся повсюду именно тогда,

когда государственная власть впервые на нихъ должна была сосредоточить свое вниманіе, по разнымъ причинамъ (главнымъ образомъ вслѣдствіе разоренія продолжительными войнами и непосильными налогами и вслѣдствіе сильно ухудшившагося повсюду положенія крестьянъ, оказавшихся на континентѣ Европы еще болѣе закрѣпощенными, а въ Англіи потерявшими послѣдніе остатки своей земли). Самое представленіе о бѣдности тогда существенно измѣнилось и его мѣсто заняло понятіе о нищенствѣ (см. это сл.). Въ господствовавшемъ же миросозерцаніи и основанной на немъ практикѣ вмѣсто прежняго состраданія къ бѣдности явились репрессивныя мѣры противъ нищенства, нерѣдко безчеловѣчно жестокія, представляющія одну изъ самыхъ мрачныхъ страницъ въ исторіи законодательства и государственнаго управленія даже такихъ странъ, какъ Англія и Франція. Лишь въ весьма слабой степени означенныя мѣры смягчались, но далеко не уравновѣшивались, тѣмъ, что одновременно съ преслѣдованіемъ нищенства государственная власть поставила одною изъ своихъ задачъ призрѣніе общественное (см. это слово), какъ совокупность тѣхъ способовъ, которыми она признавала возможнымъ помогать неимущимъ въ извѣстныхъ случаяхъ, ограниченныхъ очень узкими предѣлами уже вслѣдствіе того, что нуждавшіеся въ помощи были раздѣлены на заслуживающихъ и незаслуживающихъ ее. Заслуживающими считались лишь тѣ нуждающіеся, которые не только оказывались совершенно неспособными къ работѣ, но которые своею осѣдлостью и, такъ сказать, прикрѣпленностью къ ихъ мѣстожительству могли быть сдѣланы предметами мѣстныхъ попеченій, въ Англіи—графствъ и городовъ (то есть всѣхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія), а на континентѣ Европы—только городовъ. Засимъ всѣ способные къ работѣ, но не находившіе ея на мѣстѣ, уже вслѣдствіе поисковъ этой работы и именно въ эпоху преслѣдованія нищенства значительно умножившіе собою городское населеніе, образовали новый, очень значительный слой населенія, преимущественно городского, считавшагося «незаслуживающимъ» помощи. Этому новому слою, несмотря на всю бѣдственность его положенія, втеченіе долгаго времени никто не признавалъ себя обязаннымъ являться на помощь, ни по побужденіямъ состраданія, ни по соображеніямъ государственной пользы или по видамъ административно-политическимъ; напротивъ, помощь имъ даже признавалась вредною. Эти-то массы «незаслуживающихъ» помощи, хотя и нуждавшихся въ ней, постепенно больше и больше разростаясь, составили источникъ и основаніе европейскаго пролетаріата (см. это сл.). Широкому гуманитарному движенію идей второй половины XVIII вѣка предшествовали 2½ столѣтія преслѣдованія нищенства и полный переворотъ, происшедшій въ составѣ и условіяхъ жизни городского населенія. Въ составѣ этого населенія главнѣйшимъ элементомъ являлись уже, какъ особый общественный слой и отдѣльное сословіе, рабочіе или рабочіе классы (см. это слово). Въ тоже время унаслѣдованныя отъ Среднихъ вѣковъ отношенія между различными слоями промышленно-городского населенія сильно измѣнились, вслѣдствіе значительныхъ перемѣнъ, происшедшихъ въ самой промышленности. Постепенное развитіе крупной мануфактуры, поощряемой мѣрами таможеннаго протекціонизма и притокомъ значительныхъ массъ дешеваго труда, уменьшило въ болѣе богатыхъ слояхъ городского населенія интересъ къ городскому самоуправленію и къ поддержанію прежнихъ организацій ремеслъ и промысловъ, цеховъ, корпорацій, промышленныхъ и рабочихъ союзовъ (см. эти сл.). Своею регламентаціею цехи стѣсняли крупное производство, затрудняли для него соперничество съ ремеслами и мѣшали пользованію дешевымъ трудомъ. Къ концу XVIII ст. прежнее городское самоуправленіе было въ весьма значительной мѣрѣ упразднено; послѣдніе его остатки не соотвѣтствовали времени и никому въ данномъ своемъ видѣ уже не были нужны. Наступала эпоха необходимаго преобразованія, и такъ какъ это преобразованіе требовалось во имя свободы, какъ отъ старинныхъ стѣсненій, унаслѣдованныхъ отъ Среднихъ вѣковъ, такъ и отъ позднѣйшихъ стѣсненій и ограниченій, созданныхъ фискально-полицейскимъ законодательствомъ, подрывавшимъ интересы городского населенія, то естественно, что всѣ слои этого населенія сгруппировались подъ знаменемъ промышленной свободы. Требованія ея вошли въ ту программу, которая впервые полнымъ образомъ выставлена была французскою Революціею конца XVIII ст., а потомъ обошла всю Европу. Съ этой эпохой совпалъ величайшій переворотъ, который когда-либо переживала техника промышленности. Изобрѣтеніе способовъ пользованія силою пара и примѣненіе этой новой двигательной силы къ работѣ усовершенствованными орудіями и машинами, съ послѣдней четверти XVIII вѣка положили основаніе новой формѣ производства, фабричной, при которой, мелкія ремесла оказывались безсильными выдержать борьбу съ новымъ соперникомъ, и потому значительная часть ремесленниковъ, ихъ подмастерьевъ и учениковъ, до того еще кое-какъ державшихся, наполнили собою толпы пролетаріата. Съ другой стороны, именно спросъ на дешевыхъ рабочихъ, исходившій отъ фабрикъ, усилилъ наплывъ въ города новыхъ рабочихъ массъ, тоже вошедшихъ въ составъ пролетаріата. Уже тогда, въ концѣ XVIII ст., теоретики-наблюдатели, угадывали иногда свойство происходившихъ на ихъ глазахъ новыхъ явленій и указывали на громадное ихъ значеніе для ближайшаго будущаго. Съ XIX ст. выразителями нуждъ, интересовъ и требованій городского пролетаріата явились первые представители соціализма (см. это сл.), изъ ученія мало по малу переходящаго въ программу и пріобрѣтающаго значеніе одного изъ важнѣйшихъ факторовъ современной западно-европейской жизни. Въ образованіи этого-то фактора, коренное вліяніе оказываетъ пробудившееся у рабочихъ массъ сознаніе экономическаго положенія, въ которомъ онѣ находятся. Центральнымъ и исходнымъ пунктомъ относящихся сюда взглядовъ и стремленій слу-

житъ Б., являющаяся при этомъ въ новой обстановкѣ и новомъ освѣщеніи. Она сознается, не какъ случайное бѣдствіе, постигшее отдѣльную личность, не какъ поводъ къ состраданію или къ мѣрамъ по охранѣ видимаго благоустройства и полицейскаго порядка, а какъ бѣдствіе, охватывающее огромныя массы скученнаго въ городахъ рабочаго населенія и по своему существу хроническое, не прекращающееся, даже развивающееся и представляющее постоянную мрачную противоположность тому богатству и благосостоянію, которымъ все болѣе и болѣе могутъ пользоваться остальные классы населенія. Не менѣе важно то видоизмѣненіе въ представленіи о бѣдности, которое обусловливается распространившимся среди рабочихъ классовъ объясненіемъ причинъ, ее первоначально вызвавшихъ и продолжающихъ ее порождать безостановочно. Объясненіе это заключается въ указаніи на неравномѣрность распредѣленія богатствъ, а равно на весь составъ современнаго имущественнаго права, особенно же наиважнѣйшихъ и коренныхъ его институтовъ, собственности, наслѣдства и свободы договоровъ, какъ главнѣйшихъ, яко бы, основъ бѣдности, дѣлающихъ ее неминуемою. И наконецъ, всего существеннѣе въ новѣйшемъ видоизмѣніи представленія о бѣдности то, что ея устраненіе не только сознается многими, какъ дѣло возможное и необходимое, но требуется въ видѣ коренного переворота, которому долженъ подвергнуться весь современный государственный и общественный строй съ отреченіемъ отъ всѣхъ историческихъ его основаній. Всѣ эти мысли и стремленія вполнѣ уже опредѣлились и выразились въ эпоху народныхъ движеній въ концѣ 1840-хъ годовъ, но тогда лишь въ видѣ вспышки, не имѣвшей еще силы для того, чтобы разгорѣться въ большое пламя. Но прошло еще немного лѣтъ и съ половины 1860-хъ годовъ «соціальное движеніе», постоянно усиливаясь и разростаясь, произвело коренной переворотъ въ міросозерцаніи, опредѣляющемъ отношеніе къ соціальному вопросу законодательства, государственнаго управленія и общественнаго мнѣнія въ переживаемую нами эпоху. Отношеніе это характеризуется прежде всего стремленіемъ правдиво и смѣло итти на встрѣчу движенію, чтобы въ немъ разобраться, выдѣлить то, что оно содержитъ законнаго, справедливаго и разумнаго, и на почвѣ мирнаго соглашенія посильно трудиться надъ рѣшеніемъ крупной задачи, насколько она разрѣшима безъ насильственнаго переворота въ коренныхъ основаніяхъ современнаго государственнаго и общественнаго порядка, не разрывая связи съ прошлымъ, а напротивъ, пользуясь тѣмъ богатымъ запасомъ опыта, силъ и средствъ, которыя прошлое накопило и которыя представляютъ достаточный залогъ способности удовлетворить и другія требованія, предъявляемыя во имя благосостоянія массы. Для исполненія великой задачи современная культура располагаетъ богатыми средствами, въ высоко поднявшемся искусствѣ государственнаго управленія, умѣющемъ разбираться въ нуждахъ, стоящихъ на очереди и требующихъ о себѣ заботливаго попеченія; въ пріобрѣтенномъ навыкѣ не только ставить большія преобразовательныя задачи, но и достигать успѣшнаго ихъ рѣшенія; въ широкой помощи, оказываемой при этомъ государственной власти многочисленными формами, выработавшимися для частнаго почина; въ громадныхъ успѣхахъ, сдѣланныхъ многообразными вѣтвями теоретическаго и прикладного научнаго знанія, имѣющаго примѣненіе къ человѣческому благосостоянію; наконецъ, въ гигантскихъ размѣрахъ, достигнутыхъ промышленностью и дающихъ ежегодно колоссальныя массы новыхъ капиталовъ, безостановочно удешевляющихся.

Литература о «бѣдности» составляется изъ всѣхъ трудовъ, которые соприкасаются съ различными сторонами этого предмета и которые относятся: къ исторіи благотворительности, исторіи нищенства и законодательства о немъ, исторіи рабочихъ классовъ и ихъ отношеній къ другимъ частямъ городского населенія, исторіи рабочихъ корпорацій и союзовъ и, наконецъ, исторіи соціальнаго движенія въ XIX ст. Важнѣйшія сочиненія по этимъ предметамъ слѣдующія: Chalmers, «The christian and civic economy» (1821—6); Ratzinger, «Gesch. d. kirchlichen Armenpflege» (1884); Monnier, «Hist. de l'assistance publique» (1866); Nicholls, «Hist. of the engl. poor laws» (1854); Pashley, «Poor laws and pauperism»; Eden, «The state of the poor» (1797, 3 v,); Levasseur, «Hist. des classes ouvrières en France» (1859—67, 4 v.); Rogers, «Six centuries of work and wages» (1884); Le Play, «Les ouvriers européens» (1879, 6 v.); Lavollée, «Les classes ouvrières en Europe» (1884, 2 v.); L. Stein, «Socialismus u. Communismus des heutigen Frankreichs» (1842) и его же, «Geschichte der socialen Bewegung in Frankreich» (1853—8, 3 v.); Schäffle, «Kapitalismus u. Socialismus» (1870); Lange, «Die Arbeiterfrage» (1879); Leroy-Beaulieu, «La question ouvrière au XIX s.» (1872); его-же, «Le collectivisme» (1884); Brassey, «Labour question» (1878) и его же, «Work and wages» (1872); Fawcett, «Pauperism» (1871); Toynbee, «Lectures on industrial revolution in England» (1884); Chevalier, «Les salaires au XIX» (1888); «Conférence internationale concernant le reglement de travail» (1891) и др. *Илл. Кауфманъ.*

Бѣдствія въ юридическомъ отношеніи оказываютъ извѣстное вліяніе на нѣкоторые институты гражданскаго права. Такъ, по нашему законодательству нѣкоторыя бѣдствія служатъ законными причинами, освобождающими отъ взысканія лицо, вступившее въ обязательство по отношенію къ казнѣ. Различаютъ: 1) бѣдствія, освобождающія отъ всякой отвѣтственности и самаго исполненія договора; къ нимъ относятся: а) вторженіе непріятеля въ тѣ мѣста, гдѣ условленъ подрядъ или куда должна производиться поставка или перевозка; б) нечаянный захватъ непріятелемъ въ пути подряженныхъ вещей; в) истребленіе поставляемыхъ вещей и припасовъ, назначаемое по военнымъ обстоятельствамъ или по зачумленію; г) такія военныя обстоятельства, по которымъ велѣно будетъ подрядчику, вмѣсто ближайшаго, обыкновеннаго пути, слѣдовать другимъ, отдаленнымъ; д) военныя или иныя обстоятельства, вызвав-

шія распоряженіе правительства, препятствующее исполнить обязанность въ томъ самомъ мѣстѣ; е) моровая язва, открывшаяся послѣ заключенія договора въ томъ мѣстѣ, гдѣ подрядчикъ обязался сдѣлать заготовленіе для казны; ж) гибель груза, происшедшая отъ сильной бури, отъ молніи или отъ другихъ причинъ отъ воли Божіей зависящихъ. 2) Бѣдствія, освобождающія неисполнившаго договоръ отъ штрафа и процентовъ за неисполненіе въ срокъ принятаго на себя обязательства. Къ этимъ бѣдствіямъ относятся: а) наводненіе или пожаръ, причинившіе значительный вредъфабрикамъ или заводамъ, на которыхъ должны приготовляться предметы поставки; б) мелководіе или остановка, по распоряженію правительства, въ пути; в) неожиданно случившійся падежъ скота въ пути или необыкновенная распутица; г) моровая язва, вызвавшая со стороны правительства, въ видахъ предосторожности, воспрещеніе высылать транспорты съ заготовленными припасами и вещами, и д) разбитіе судовъ бурею и другими несчастными случаями. Бѣдствія первой категоріи могутъ быть приняты въ уваженіе не иначе, какъ съ разрѣшенія верховнаго правительства, освобожденіе же отъ штрафовъ и взысканій при бѣдствіяхъ послѣдняго рода можетъ быть дѣлаемо не иначе, какъ съ разрѣшенія высшаго начальства того казеннаго мѣста, коимъ заключенъ былъ договоръ. Далѣе, нѣкоторые бѣдственные случаи служатъ законными причинами неявки для совершенія купчей крѣпости или запродажной записи лица, обязаннаго въ опредѣленный срокъ заключить такой формальный актъ. Сюда относятся: а) лишеніе свободы; б) прекращеніе сообщеній во время заразы, нашествіе непріятеля, необыкновенное разлитіе рѣкъ и т. п. непреодолимыя препятствія; в) внезапное разореніе отъ несчастнаго случая; г) болѣзнь, лишающая возможности отлучиться изъ дому; д) смерть родителей, мужа, жены или дѣтей, или же тяжкая, грозящая смертью болѣзнь ихъ. Точно также, если будетъ доказано, что истребленіе, пропажа или похищеніе взятаго на сохраненіе имущества произошли не отъ какого-либо со стороны принявшаго оное нерадѣнія, а отъ пожара, наводненія или иного несчастнаго случая, то принявшій на сохраненіе или въ поклажу освобождается отъ дальнѣйшей за то отвѣтственности на томъ общемъ основаніи, что убытки, понесенные отъ несчастнаго случая, падаютъ на хозяина вещи (casus sentit dominus, см. Случай). Равнымъ образомъ пожаръ освобождаетъ нанимателя дома отъ найма и наконецъ «бѣдственныя» непредвидѣнныя обстоятельства служатъ достаточнымъ основаніемъ для признанія несостоятельнаго должника «несчастнымъ» (см. Несостоятельность). Ср. Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 1689, 2106 и Полож. о каз. подр. и пост., статьи 215—219. *С. Кл.*

Бѣжецкая пятина — одна изъ пяти частей, на которыя была раздѣлена Новгородская область Іоанномъ III, впервые встрѣчается въ документахъ 1545 г., вмѣстѣ съ другими пятинами. Свое названіе она получила по городу Бѣжичи, лежавшему близъ юго-восточной ея оконечности. По описанію сочинителя «Историческихъ разговоровъ о древностяхъ Великаго Новгорода» (Москва, 1808), Бѣжецкая пятина граничила на западѣ съ пятиною Деревскою, на сѣверѣ и сѣверозападѣ съ Обонежскою, на востокѣ съ землями Бѣлозерскими и Тверскими и на югѣ—съ землями Новгородскими, не принадлежавшими къ пятинамъ, и раздѣлялась (со времени княженія Іоанна IV) на двѣ части или половины: Бѣлозерскую и Тверскую. Послѣднія, въ свою очередь, дѣлились на погосты, которыхъ въ Бѣлозерской половинѣ, по Писцовой книгѣ 1581—82 гг., обозначено 50, а въ Тверской—42. По той же Писцовой книгѣ въ Бѣжецкой пятинѣ значатся еще 4 слободки и 4 волости. Кромѣ главнаго города Бѣжичи, въ Бѣжецкой пятинѣ были еще города: Городецкъ, Змень, Рыбаньскъ и др. До 1708 г. границы и подраздѣленіе Бѣжецкой пятины оставались неизмѣнны; въ этомъ году, какъ извѣстно, вся область пятинъ вошла въ составъ Ингерманландской губерніи, переименованной въ 1710 г. въ С.-Петербургскую и въ 1719 г. раздѣленной, на ряду съ прочими губерніями, на провинціи. Бѣлозерская и Тверская половины были теперь названы провинціями и въ 1727 г. съ небольшими измѣненіями отдѣлены отъ С.-Петербургской губерніи въ число провинцій Новгородской губерніи. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ губернскаго раздѣленія и управленія, когда о пятинахъ совершенно забыли, Б. пятина вошла въ составъ нѣсколькихъ губерній, по преимуществу, Тверской и Новгородской (см. «О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ въ XVI в.» К. А. Неволина, въ «Запискахъ Имп. Русск. Геогр. общ.», т. VIII). *В. Р.*

Бѣжецкій верхъ — см. Бѣжецкъ (Исторія).

Бѣжецкій ленъ-сланецъ—см. Ленъ.

Бѣжецкій рогатый скотъ — русская мѣстная порода, отличающаяся своею молочностью, которая распространена въ окрестностяхъ г. Бѣжецка (Тверской губ.) и на востокъ отъ него по Рыбинской дорогѣ, полосою въ 50 верстъ ширины, до г. Рыбинска, а затѣмъ далѣе вверхъ и внизъ по Волгѣ — къ Ярославлю и Костромѣ и на сѣверъ къ с. Домшину. Б. скотъ очень схожъ съ ярославскимъ, но ниже его ростомъ и имѣетъ туловище и крестецъ длиннѣе, чѣмъ у послѣдняго. Въ одномъ изъ лучшихъ стадъ этой породы крестьянина Н. С. Сѣрова (отчего иногда Б. скотъ называютъ сѣровскимъ) найдено два типа, различающіеся между собою сложеніемъ головы, формой роговъ и размѣрами прочихъ частей тѣла. Одинъ типъ, по экстеріеру покойнаго профессора И. Н. Чернопятова, чаще всего—рыжекрасной масти, съ короткой и толстой шеей, довольно хорошо развитымъ подгрудкомъ, бочкообразнымъ туловищемъ, широкимъ крестцомъ и короткими ногами, отчего животныя имѣютъ приземистый видъ, а въ общемъ напоминаютъ собою калмыцкій скотъ; голова сравнительно короче (на $^3/_4$ вершка), лобъ шире (почти на вершокъ) и волосистѣе, щеки широкія, рога средней величины, направленные вначалѣ наружу, потомъ впередъ и

вверхъ; молока даетъ нѣсколько меньше по количеству, чѣмъ второй типъ, но за то молоко гуще. Этотъ типъ (по Н. В. Верещагину) встрѣчается болѣе на возвышенностяхъ, составляющихъ отроги Валдайскихъ горъ, тогда какъ другой типъ, распространенный на низменностяхъ между сказанными отрогами и по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ и отличающійся большею молочностью, хотя молоко жиже, похожъ на голландскій скотъ. Онъ преимущественно бѣло-черной масти, съ болѣе тонкою и узкою головою и узкою мордой, довольно длинной и узкой шеей и болѣе легкимъ туловищемъ; рога короткіе, идущіе сначала, при основаніи, полукругомъ впередъ, загибаясь своими концами передъ лбомъ въ видѣ калача, или повертываясь вверхъ. Наружные признаки общіе обоимъ типамъ: ростъ средній, почти одинаковый съ фохтландскимъ скотомъ, но туловище, сравнительно, длиннѣе; тѣлосложеніе сухощавое; кожа мягкая, довольно плотно прилегающая къ тѣлу; гребень сухой; холка мало выдающаяся, заостренная; плечи узкія, сухія; спина заостренная, прямая; ребра плоскія, мало обозначенныя; грудь узкая, выдающаяся; пахи тонкіе, не сальные; подвздохи впалые; брюхо отвислое; крестецъ низкій; хвостъ сухой, тонкій, длиною ниже колѣннаго сустава, съ непушистою на концѣ кистью; вымя сильно развитое съ мягкой кожей и правильно расположенными сосцами; молочныя вены и молочное зеркало тоже сильно развиты, какъ у лучшихъ молочныхъ коровъ. Живой вѣсъ отъ 14 до 20 пудовъ. Средній суточный удой коровы 38 фунт. или одно ведро; процентное содержаніе жира въ молокѣ отъ 3,32 до 4,45, или среднее 3,95. Годичный доходъ отъ каждой коровы—6 пуд. 9 фунт. чухонскаго масла и 20 пуд. 9 фунт. сухого творога. *С.*

Бѣжецкъ — уѣздный городъ Тверской губ., подъ 57° 46′ с. ш., въ 267 в. къ СВ. отъ г. Твери, на правомъ берегу Мологи. Въ Б. жителей 6835 душъ об. пола. Заводовъ: 2 свѣчно-сальныхъ, 1 свѣчно-восковой, 1 кожевенный, 1 кирпичный, 1 водочный и 2 щетино-обдѣлывательныхъ фабрики.

Бѣжецкій уѣздъ занимаетъ сѣверо-восточную часть губерніи. Пространство 7417,2 кв. версты (153,26 кв. мили или 8441,1 кв. км.). Мѣстность вообще холмистая. Около Моркиныхъ горъ холмы покрыты преимущественно пашнями; около р. Мологи, Лазьева и Вышневолоцко-Бѣжецкой дороги—дровянымъ лѣсомъ и кустарникомъ. Грунтъ ихъ песчано-хрящеватый. Самыя значительныя крутости находятся у с. Моркиныхъ горъ, д. Гнѣздовой и с. Константиновки, гдѣ называются Сергіевскими горами. Въ южной части уѣзда есть возвышенности, простирающіяся въ видѣ лѣсистыхъ холмовъ отъ с. Воротилова до Тресны. Около г. Б. и селъ: Есекъ, Чижово и Порѣчье простираются равнины. Почва въ уѣздѣ песчаная и покрыта булыжниками (къ границѣ тверск. у.), въ другихъ мѣстахъ суглинистая и только мѣстами глинистая. Большая часть уѣзда орошается р. Мологою и ея притоками. Молога судоходна здѣсь только весною, и то для небольшихъ лодокъ. Число жителей въ уѣздѣ, кромѣ города, 229510 д. об. п. Несмотря на трудно-воздѣлываемую почву, хлѣбопашество развито настолько, что является избытокъ для продажи въ другія губерніи. Посѣвъ льна и конопли незначителенъ. Садоводство и огородничество не развито. Спичечная фабрика, 2 свѣчно-восковыхъ завода, 1 стекляный, 25 мукомоленъ, 2 маслобойни, 5 сыроварень и 3 винокуренныхъ завода. *А. Б—нъ.*

Б. (исторія). Въ древности Бѣжецкъ назывался и Бѣжецкимъ Верхомъ, Бѣжецкимъ Рядомъ и просто Бѣжичи; впрочемъ, подъ Бѣжецкимъ Верхомъ и Рядомъ лѣтописецъ иногда разумѣлъ и цѣлую волость Бѣжецкую. Въ точности неизвѣстно, когда и кто основалъ Б.; но по правдоподобному преданію построеніе его приписывается новгородцамъ. Произошла когда-то (быть можетъ и въ X вѣкѣ) въ Великомъ Новгородѣ распря между жителями; побѣжденные должны были уступить болѣе сильнымъ; но нѣкоторые изъ недовольныхъ бѣжали изъ своего города и поселились на берегу Мологи, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ село Бѣжицы, встарину Бѣжичи. Мѣсто, занятое ими, получило названіе Бѣжецкъ, потому, будто бы, что поселившіеся на немъ — бѣглецы, бѣжали изъ Новгорода. Впервые о Бѣжецкѣ упоминаетъ лѣтописецъ въ XII в. и называетъ его волостью Новгородскою; а въ лѣто 6747 г., при разсказѣ о нашествіи Батыя, встрѣчается впервые и имя «Бѣжецкій Верхъ». Въ XII, XIII и XIV вв. Б. принадлежалъ новгородцамъ и служилъ предметомъ споровъ между ними и князьями тверскими и московскими, которые не разъ овладѣвали имъ, ставили въ немъ своихъ намѣстниковъ, или по договору уступали новгородцамъ, пока наконецъ, въ началѣ XV в., онъ не перешелъ въ полное распоряженіе Василія Васильевича, вел. кн. московскаго (см. Полное собраніе лѣтописей, т. III и Никонову лѣтоп., ч. III подъ годами: 1245, 1272, 1273, 1312, 1333, 1371, 1372). Въ первый разъ онъ былъ отнятъ у новгородцевъ еще Василіемъ Дмитріевичемъ (1397), который передъ смертью, въ знакъ примиренія съ Новгородомъ, уступилъ его новгородцамъ (1425). Черезъ 8 лѣтъ онъ былъ уже во владѣніи Василья Васильевича, который сначала, въ 1434 г., отдалъ его Дмитрію Юрьевичу Красному за услуги, оказанныя послѣднимъ въ борьбѣ Василія съ Косымъ, а потомъ въ 1448 г., когда умеръ Дмитрій, передалъ своему двоюродному брату Іоанну Андреевичу Можайскому. По изгнаніи послѣдняго, въ 1454 г., Б. былъ отданъ великимъ княземъ Василіемъ Василію Ярославичу, князю серпуховско-боровскому; но и Василій Ярославичъ недолго владѣлъ Б.: въ 1456 г. Б. перешелъ во владѣніе самого великаго князя. По духовному завѣщанію Василія Васильевича, Б. переходилъ къ Андрею Большему (1462), а со времени Іоанна III оставался собственностью великаго князя.

Изъ событій, случившихся въ Б. въ эпоху его существованія подъ властью московскихъ государей, въ XVI и XVII ст., извѣстно очень немногое. При Іоаннѣ IV, во время войны съ Швеціей, въ Б. были поселены корелы, плѣненные Іоанномъ, потомки которыхъ по языку и теперь еще отличаются отъ остальныхъ жителей бѣжецкаго уѣзда. Въ смутную эпоху онъ

нѣсколько разъ подвергался нападенію и ко времени вступленія на престолъ Михаила Ѳеодоровича представлялъ собою однѣ развалины, такъ что къ отстройкѣ его и укрѣпленію Михаилъ Ѳеодоровичъ приступилъ въ первый же годъ своего царствованія. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ 1654 году, его постигла моровая язва, отъ которой онъ, впрочемъ, скоро оправился и считался однимъ изъ многолюдныхъ и богатыхъ городовъ. При Петрѣ Вел. Б. получилъ общее городовое устройство: на мѣсто воеводъ и губныхъ старостъ, кой-гдѣ сохранившихся по уѣзду, появились коменданты, бургомистры, канцеляріи, которыя и не измѣнялись до самаго городового положенія, дарованнаго Екатериною II. По распредѣленію, произведенному Петромъ въ 1718 г., онъ былъ подчиненъ вѣдомству Углицкой провинціи, а въ 1776 г., при открытіи Тверского намѣстничества, вошелъ въ составъ этого намѣстничества, получивъ нынѣшнее значеніе уѣзднаго города.—Гербъ Б. представляетъ изображеніе, въ серебряномъ полѣ, малиноваго куста съ плодомъ. Нынѣшній Б. стоитъ 15-ю верстами выше по теченію рѣки, чѣмъ прежній Б., на мѣстѣ котораго теперь с. Бѣжицы.

В. Р.

Бѣжицкая—ст. Орловско-Витебской ж. д., въ 8 в. къ З. отъ Брянска.

Бѣжунь — село, раньше городъ серпецкаго у. Плоцкой губ., на р. Вкрѣ, расположенное на разстояніи $6^1/_2$ миль отъ Плоцка, на трактѣ изъ него въ Млаву, съ 234 домами; около 3000 жителей. Славится рыбою.

Бѣкарь. Въ одномъ новгородскомъ актѣ 1437 года эта единица упоминается глухо; изъ акта только и видно, что великокняжескимъ черноборцамъ назначенъ, между прочимъ, «бѣкарь соли». По всей вѣроятности, Б. былъ въ родѣ берестяного бурака и имѣлъ опредѣленную мѣру вмѣстимости. *Црз.*

Бѣла (Biala)— уѣздный городъ Сѣдлецкой губ., въ 75 в. отъ губ. города и въ 159 в. отъ Варшавы, по Варшавско-Тереспольской жел. дор. Число жит. 10029 ч. (1890 г.), изъ коихъ правосл. — 1013, католич. — 2080, еврейск. — 6864, лютеранск.—65 и проч. вѣроисп.—7; мужская гимназія, учительская семинарія, 2 дѣтскихъ пріюта, 2 начальныхъ училища, больница, мыловаренный заводъ (производство на 3000 руб.), 2 кожевенныхъ (на 25000 р.) и пивоваренный (на 18000 р.); въ городѣ бываютъ двѣ ярмарки. Въ предмѣстьи города Б., Волѣ, находится фабрика сапожныхъ деревянныхъ гвоздей, основанная въ 1874 году и вырабатывающая, при 130 рабочихъ, ежегодно свыше 20000 пудовъ гвоздей, на сумму 37000 руб.

Бѣльскій уѣздъ занимаетъ пространство 1311 кв. верстъ или 1492,0 кв. километровъ (по Стрѣльбицкому). Поверхность большею частью низменная, лишь только мѣстами холмистая, покрытая лѣсами съ песчаными возвышенностями, на которыхъ расположились поля и селенія. Почва состоитъ изъ суглинка съ большою примѣсью чернозема и весьма плодородна. Смѣшанные лѣса всѣхъ древесныхъ лиственныхъ породъ, между которыми преобладаютъ ясень, кленъ, дубъ и букъ, занимаютъ весьма обширныя пространства и представляютъ площадь свыше 5490 десятинъ. Множество мелкихъ рѣчекъ пересѣкаютъ уѣздъ въ различныхъ направленіяхъ, а также много озеръ, но они въ большинствѣ незначительны по величинѣ. Населенія 71398 д. об. п. (безъ у. гор.), главное занятіе которыхъ земледѣліе. Изъ хлѣбовъ болѣе всего сѣютъ рожь и картофель, дающіе хорошіе урожаи. Въ уѣздѣ 32 начальныхъ училища; заводы: 2 винокуренныхъ (съ произв. на 60000 р.), лѣсопильный (на 24000 р.), пивоваренный (на 4000 руб.), кирпичный (на 4000 руб.) и 2 мукомольни, перемалывающія свыше 80000 пудовъ зерна. Кромѣ уѣзднаго города, въ уѣздѣ находится г. Тересполь (3649 ж., изъ нихъ 3353 еврея) и посады: Ломазы (3335 ж.), Кодень (3067 ж.), Славатычи (2816 ж.), Россошъ (2252 ж.) и Пищацъ (1952 ж.). Въ уѣздѣ бываютъ ежегодно 24 ярмарки, изъ которыхъ 12 въ посадѣ Славатычи. *А. Б-нъ.*

Бѣла — единица цѣнности, отличная отъ бѣлки—векши. Цѣнность древнѣйшей бѣлы неизвѣстна; единица эта упоминается въ лѣтописяхъ и другихъ памятникахъ, но глухо: она смѣшивалась съ бѣлкою, векшею, вѣверицею и бѣлью; послѣднюю, упомянутую въ лѣтоп. извѣстіяхъ о переносѣ Владиміромъ Мономахомъ мощей св. кн. Бориса и Глѣба, Кіевская лѣтопись назвала «сребрениками»; но далѣе о бѣлѣ ничего неизвѣстно до конца XV в. Въ Вотской писцовой книгѣ того вѣка Б. считана за 2 новгородскія деньги (=4 московкамъ), слѣдовательно равнялась кунѣ, которая ходила также за 2 деньги. Б. особенно употреблялись въ Двинской области, какъ видно изъ записи 1398 г. Безъ сомнѣнія, Б. не были ходячею цѣнностью, какъ деньги; скорѣе всего онѣ оцѣнены на серебро для учета дани, которую сѣверные инородцы платили Новгороду мѣхами, а правительство сбывало эти мѣха на рынокъ въ качествѣ товара. Древнія свѣдѣнія о Б.—см. въ ст. Векша. Объ отношеніи Б. къ рублю см. ст. Рубль. Ср. Бѣлка. *Црз.*

Бѣлавежье—см. Бѣлая Вежь.

Бѣлавенецъ (Иванъ Петровичъ)—капитанъ 1 ранга и начальникъ Компасной обсерваторіи въ Кронштадтѣ, родился въ 1830 г. По окончаніи курса въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1848 г. Б. поступилъ въ офицерскій классъ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1851 году, и, получивъ чинъ лейтенанта, поступилъ въ строевой составъ флота. Кромѣ внутреннихъ плаваній, Б. совершилъ кругосвѣтное плаваніе на шхунѣ «Востокъ» и служилъ на фрегатѣ «Генералъ-Адмиралъ» во время перехода этого фрегата изъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ въ Россію. Совершая плаванія, Бѣлавенецъ обнаруживалъ большую любознательность къ наукамъ кораблевожденія и въ особенности остановилъ свое вниманіе на девіаціи компасовъ, по каковому предмету еще въ 50-хъ гг. перевелъ съ англійскаго яз. краткую теорію этой науки, развитой англійскимъ ученымъ Арчибальдомъ Смитомъ, съ которымъ лично познакомился въ 1861 г. на Лондонской всемірной выставкѣ, а также и съ новѣйшими изслѣдованіями этого ученаго. Въ 1863 г. Б. перевелъ руководство для опредѣленія девіа-

ціи компасовъ, составленное Эвенсомъ и А. Смитомъ; но изъ этого перевода напечатаны одни лишь только научныя прибавленія къ этому руководству. Въ томъ же году въ Кронштадтѣ Б. прочиталъ 6 лекцій «О девіаціи и о компасной обсерваторіи», напечатанныя въ приложеніи къ № 11 «Морского Сборника» за 1863 г. Въ этихъ лекціяхъ Б. изложилъ весь историческій ходъ развитія науки, со всѣми требованіями, какія явились самымъ ходомъ вещей, вслѣдствіе образованія во всѣхъ странахъ броненосныхъ флотовъ; и несмотря на то, что наука значительно ушла впередъ, даже и въ настоящее время эти лекціи могутъ служить хорошимъ руководствомъ для начинающаго изучать девіацію компасовъ. Въ силу убѣдительныхъ доводовъ, приведенныхъ Б. для распространенія въ нашемъ флотѣ свѣдѣній по девіаціи компасовъ, а также для наблюденія ея (девіаціи) на судахъ, выходящихъ изъ Кронштадта, и для повѣрки самихъ компасовъ—въ 1865 г. учреждена въ Кронштадтѣ Компасная обсерваторія, начальникомъ которой назначенъ Б. Еще ранѣе завѣдыванія Компасной обсерваторіей, въ 1861 году Б. для облегченія наблюденія девіаціи устроилъ нынѣ существующіе знаки на стѣнкѣ кронштадтскихъ гаваней, по образцу ливерпульскихъ. Б. изобрѣлъ девіаціонный приборъ, посредствомъ котораго можно было, изслѣдовавъ девіацію судна и распредѣливъ магниты и желѣзо, уничтожить девіацію на кораблѣ (см. Девіація и Компасъ). Этотъ приборъ Б. съ большимъ успѣхомъ приспособилъ въ 1864 и 1865 г. къ подводной лодкѣ полковника Герна, а въ 1866 г. къ такой же лодкѣ Александровскаго. Впослѣдствіи въ 1869 г. Ар. Смитомъ теоретически оправданы практическіе пріемы, употребленные Б. для уничтоженія девіаціи посредствомъ девіаціоннаго прибора. Б. распространилъ всѣ тѣ свѣдѣнія по компасному дѣлу, какія были извѣстны въ Англіи, и посредствомъ своей неутомимой дѣятельности поставилъ компасное дѣло въ нашемъ флотѣ на современный уровень, зорко слѣдя за всѣми малѣйшими усовершенствованіями, какъ въ Англіи, съ учеными которой находился въ ученой и дружеской перепискѣ, такъ равно и вообще за-границею. Собираемыя свѣдѣнія, а также и свои собственныя изысканія Б. помѣщалъ въ своемъ замѣчательномъ изданіи: «О девіаціи компасовъ и о дигограмахъ» и шести дополненіяхъ къ этой книгѣ. Кромѣ дѣятельности по компасной части, Б. произвелъ магнитныя наблюденія во время слѣдованія Е. И. В. великаго князя Алексѣя Александровича къ Ледовитому океану въ 1871 г. Иногда къ Б. обращались за совѣтами иностранныя правительства; такъ напр., по его указаніямъ въ Лиссабонѣ устроены девіаціонные знаки. Во вниманіе обширныхъ организаторскихъ и ученыхъ трудовъ, и въ особенности за установку компаса внутри подводной лодки, Б. получилъ въ 1865 г. Высочайшую награду, состоявшую изъ золотого компаса, осыпаннаго 32 алмазами. Такая же награда была пожалована и основателю теоріи девіаціи компасовъ на желѣзныхъ судахъ Ар. Смиту. Надо замѣтить, что девіація компасовъ на деревянныхъ судахъ была предметомъ изслѣдованія Барлова въ 1824 году (см. Барловъ Петръ). Б. умеръ въ 1878 г.

П. Г.

Бѣлавины. — Есть двѣ фамиліи этого имени: Б., жалованные помѣстьями въ 1621 г. (Герб., ч. IV, № 83), и Бѣлавины (Герб., ч. I, № 124), ведущіе свое происхожденіе отъ Петра Б., который вступилъ въ службу въ 1778 г.; потомъ, находясь въ чинѣ секундъ-маіора, 18 іюля 1790 г. былъ пожалованъ дипломомъ на дворянское достоинство.

Бѣлаго. — Извѣстія объ этомъ родѣ появляются только въ 1626 г.; именно, за этотъ годъ въ писцовыхъ книгахъ писаны за Кирилломъ Бѣлаго помѣстья, на которыя ему и дѣтямъ его—Прокопію и Аѳанасію, пожалованы грамоты. Родъ Б. внесенъ въ VI ч. Двор. родосл. книги, а гербъ помѣщенъ въ IX ч. Герб. подъ № 61.

Бѣлаго орла орденъ. — Первоначально установленъ польскимъ королемъ Августомъ II въ 1705 году, первый орденъ въ Польшѣ. Онъ имѣлъ форму золотыхъ медалей, на одной сторонѣ которыхъ было изображеніе бѣлаго орла съ надписью: «pro fide rege et lege», а на другой монограмма короля. Вскорѣ медали были замѣнены осмиконечными большими крестами, покрытыми красной эмалью съ бѣлыми краями: на нихъ былъ изображенъ польскій орелъ съ брилліантовыми лучами и королевскою короной: лента къ этому ордену была бѣлая съ красными краями. Но уже въ 1713 году произошла новая перемѣна; кресты другой формы вѣшались на блѣдно-голубой широкой лентѣ съ лѣваго плеча къ правому боку. Кромѣ того, большая золотая звѣзда съ серебрянымъ крестомъ и надписью у простыхъ кавалеровъ: «pro fide rege et lege», а у царствующихъ особъ: «pro fide grege et lege». Раздавался орденъ лично королемъ въ день его тезоименитства, и только король самъ былъ вправѣ жаловать его. Для монарховъ было назначено 20 орденовъ; число кавалеровъ не должно было быть больше 72. Первоначально орденъ раздавался очень немногимъ, но съ теченіемъ времени онъ просто продавался, а при Станиславѣ-Августѣ его давали каждому сенатору; такимъ образомъ число кавалеровъ значительно увеличилось, но, несмотря на то, орденъ остался по важности первымъ въ Польшѣ и его могъ получить только сенаторъ, и притомъ такой, который уже имѣлъ орденъ св. Станислава, учрежденный Понятовскимъ. По указу 17 ноября 1831 года Б. былъ включенъ въ число русскихъ орденовъ и по старшинству поставленъ послѣ ордена св. Александра Невскаго. Русскій орденъ имѣетъ одну степень. Знаки его: на синей лентѣ чрезъ лѣвое плечо у праваго бока виситъ изображеніе чернаго двуглаваго орла съ золотыми головами; въ серединѣ красный эмалированный крестъ въ золотой звѣздѣ; на крестѣ бѣлый орелъ съ короной на головѣ. На лѣвой сторонѣ груди звѣзда, шитая золотомъ; на ней крестъ съ тремя кольцами, изъ которыхъ одно красное, а другія золотыя, кругомъ надпись: «pro fide rege et lege». Кава-

леры ордена св. Александра Невскаго носятъ орденъ Бѣлаго орла на шеѣ, но безъ звѣзды. Ср. Яна Фридриха Сапѣги, «Adnotationes historicae de origine, antiquitate excellentia heroiciae celeberrimi in Regno Poloniae Ordinis Aquilae Albae» (Кёльнъ, 1730).

Бѣлаго слона орденъ — высшій орденъ въ королевствѣ Сіамскомъ, учрежденный въ 1861 г.; раздѣленъ въ 1869 г. на пять классовъ, подобно французскому ордену Почетнаго легіона. Орденъ представляетъ эмалированную разноцвѣтную звѣзду (золотая—для первыхъ классовъ и серебряная — для низшихъ), въ центрѣ которой — изображеніе бѣлаго слона. Орденская лента—кирпично-краснаго цвѣта; по краямъ ея, зеленаго цвѣта, проходятъ узкія полоски свѣтло-голубого и сѣро-желтаго цвѣтовъ.

Бѣлаковка—рѣчка, см. Бѣляковка.

Бѣлаковская слобода—см. Бѣляковское село.

Бѣлахъ (Bielach)—правый притокъ Дуная въ Нижней Австріи. Длина 112 км.

Бѣлая (у башкирцевъ Ак-исылъ): 1)—рѣка Уфимской и Оренбургской губ., лѣвый притокъ Камы, беретъ начало въ болотахъ верхнеуральскаго уѣзда между отрогами Уральскаго хребта: Иремель и Авалякъ, направляется къ Ю. вдоль всего верхнеуральскаго уѣзда, отъ дер. Атиковой на границѣ оренбургскаго у. поворачиваетъ постепенно къ З., проходитъ по границѣ оренбургскаго и стерлитамацкаго у. до с. Бугульчанъ; здѣсь, встрѣтивъ возвышенности Общаго Сырта, круто поворачиваетъ къ С. и проходитъ мимо Стерлитамака и Табынска; достигнувъ уфимскаго у., отъ устья рѣки Симъ уклоняется постепенно къ СЗ., протекаетъ мимо Уфы и Бирска и впадаетъ въ Каму на границѣ бирскаго и мензелинскаго уѣздовъ, послѣ прибл. 1000 вер. теченія. Часть теченія Бѣлой отъ истоковъ до Бугульчанъ можно назвать верхнимъ, или горнымъ теченіемъ. Долина Бѣлой на всемъ этомъ протяженіи болѣе или менѣе узка и скалиста; скалы и береговые утесы состоятъ преимущественно изъ хлоритовыхъ и слюдяныхъ сланцевъ и гнейсовъ, мѣстами изъ известняковъ силурійской формаціи съ характеристическими окаменѣлостями: Stromatophora concentrica, Favosites gothlandica. Горы, поднимающіяся надъ Б., лѣсисты, живописны и богаты пещерами. Пещера прославилась пребываніемъ въ ней отшельника Антона и извѣстна подъ именемъ Антоновской. Ширина рѣки Б. въ горной части теченія не превосходитъ 45 саж., паден. 2 ф. на версту, скорость въ меженное время 5 ф. въ 1″, глубина отъ 1½ до 5 ф.; притоки многочисленны, быстры, извилисты и маловодны; важнѣйшіе: Узякъ, Бетерякъ, Узянъ, Кана, Кага, Авзянъ и др.; на послѣднихъ 4-хъ устроены мѣдные и желѣзные заводы. Теченіе Б. отъ Бугульчанъ до устья р. Сима можно назвать среднимъ теченіемъ рѣки; здѣсь долина еще расширяется, но съ обѣихъ сторонъ до Стерлитамака къ рѣкѣ весьма часто подходятъ отрасли Урала и Общаго Сырта. Между Бугульчанами и Стерлитамакомъ, на лѣвой сторонѣ рѣки Б., весьма распространены известняки каменноугольной формаціи съ характеристическими ея окаменѣлостями. Главные притоки средней части теченія: Нугушъ, Зилимъ, Симъ (прав.), Ашкадаръ, Стерля и Кучаканъ (лѣв.). Отъ устья Сима начинается нижнее теченіе рѣки. Долина ея при устьѣ Сима имѣетъ 6 в. шир., далѣе—12 в. и лѣвый берегъ рѣки совершенно сглаживается. Преобладающія горныя породы на прибрежьяхъ Бѣлой, въ ея нижнемъ теченіи и въ особенности около Уфы: гипсы, мергели и песчаники пермской формаціи. Возвышенности попадаются только на правомъ. Теченіе весьма извилисто; скорость обыкновенно менѣе 1 ф. въ 1″, но иногда доходитъ до 3½ фут.; шир. до устья р. Уфы 80 саж., а далѣе отъ 175 до 250 с.; глуб. до 3 и болѣе саж., хотя встрѣчаются мели и косы, имѣющія 2 до 3½ саж. глуб. Главные притоки нижней части теченія: Уфа, Бирь и Танып (прав.); Уршакъ, Дема, Кармасанъ, Черемсанъ и Сюнь (лѣв.). На Бѣлой большой желѣзнодорожный мостъ близъ г. Уфы. На верхнемъ теченіи нѣсколько значительныхъ плотинъ. Рѣка Б. начинаетъ быть сплавной отъ Бѣлорѣцкихъ заводовъ (въ 70 вер. отъ истока), правильнѣе—сплавъ отъ Бугульчанъ, судоходство—отъ Табынска, стерлитамацкаго уѣзда; правильное пассажирское и товарное судоходство втеченіе всего лѣта отъ Уфы. По Бѣлой идутъ въ Каму металлы и металлическія издѣлія, хлѣбъ, поташъ, строевой лѣсъ и нѣкоторыя лѣсныя издѣлія, какъ напр. ободья, мочала и пр. Въ 1888 г. съ пристаней р. Бѣлой отправлено товаровъ на судахъ, кромѣ плотовъ, въ тысячахъ пудовъ: муки ржаной—392, овса—480, крупы — 962, всякаго хлѣба съ мукой и крупой—2017, чугуна—438, желѣза—234; изъ товаровъ, прибывшихъ по Бѣлой, важна одна соль (каменная, илецкая), идущая по жел. дорогѣ до Самары, оттуда водой, 287 т. п. Дровъ отправлено 697 т. саж., строевого лѣса 826 т. дер. Вообще судоходство по Бѣлой не встрѣчаетъ особыхъ препятствій, кромѣ извилистаго и быстраго теченія рѣки. Самыя значительныя пристани на рѣкѣ: Бѣльская, Уфимская, Топорнинская, Бирская, Саранинская, Хлѣбинская, Красноярская и Тюленевская. Бѣлая въ Уфѣ вскрывается среднимъ числомъ 11 апрѣля (стар. ст.); замерзаетъ 4 ноября; свободна отъ льда 207 дней. По наблюденіямъ слишкомъ за 100 лѣтъ самое раннее вскрытіе 23 марта (1798 и 1891), самое позднее 25 апрѣля (1794); самое раннее замерзаніе 10 октября (1785), самое позднее 30 ноября (1819). Литература—см. Волга.

2) Рѣка Екатеринославской губ., славяносербскаго у., прав. прит. Лугани. Беретъ начало около с. Городище; направляется къ СВ.; длина теченія 70 вер.; впадаетъ въ р. Лугань 12 вер. ниже с. Бѣлаго. Вдоль лѣваго берега рѣки, къ ЗСЗ. отъ села Бѣлаго, есть мѣсторожденіе каменнаго угля. *А. В.*

Бѣлая—р. Иркутской губ., лѣв. прит. р. Ангары. Беретъ начало въ высокихъ отрасляхъ Саянскихъ горъ (возвышающихся въ истокахъ Б. до 2100 м. абс. выс.), отдѣляясь отъ р. Оки Идинскимъ кряжемъ. Направленіе къ СВ., длина теченія 250 вер., ширина до 80 саж., глубина 6 до 7 ф. Б., въ большей части своего теченія, пробиваетъ себѣ путь

въ дикихъ и скалистыхъ ущельяхъ. Береговые скаты ея долины поросли хвойными лѣсами, впрочемъ дурного качества. Утесы и скалы по р. Б. состоятъ изъ песчаниковъ и известняковъ каменноугольной формаціи, между пластами которыхъ залегаютъ и пласты каменнаго угля. Верстъ за 30 до своего устья, Б. выходитъ изъ горъ, и начиная отсюда, вдоль ея теченія, въ особенности по лѣвой сторонѣ рѣки, разстилаются богатыя пастбища. Б. впадаетъ въ Ангару ниже села Бадайскаго, на абс. выс. 368 м. Она не сплавна и не судоходна, но рыбою богата.

Бѣлая—р. Томской г., лѣв. притокъ Чарыша, беретъ начало въ Тигерецкихъ бѣлкахъ, направляется сначала къ З., потомъ поворачиваетъ къ С.; принимаетъ съ лѣвой стороны Малую Бѣлую, протекаетъ между восточною подошвою Синей сопки и Иньскою горою и впадаетъ въ Чарышъ послѣ 120 вер. теченія. Скалы по берегамъ рѣки Бѣлой состоятъ изъ яшмы и гранитовъ.

Бѣлая—р. Томской губ., правый притокъ Бухтармы, беретъ начало въ Холсунскихъ бѣлкахъ двумя истоками. Первый первоначально называется Маралихой, но, пройдя чрезъ возвышенное горное Маралье оз., принимаетъ названіе Бѣлой; второй извѣстенъ подъ именемъ Лукиной-Бѣлой; обѣ рѣчки соединяются близъ деревни Фыкалки, лежащей въ горахъ на абсол. высотѣ 1300 м. Берега утесистые и крутые, скаты долины поросли березовымъ и лиственничнымъ лѣсомъ. Благодаря прекрасному климату сосѣдней Бухтарминской долины, хлѣбная культура въ долинѣ Бѣлой поднимается до 1300 м. выс.

Бѣлая—ст. II кл. С.-Петербурго-Варшавскй ж. д., въ 193 в. отъ Петербурга.

Бѣлая — ст. Луганской вѣтви Донецкой ж. д. въ 28 в. къ З. отъ Луганска, Екатеринославской губ.

Бѣлая – ст. Уральской ж. д., въ 28 в. къ З. отъ ст. Бисеръ, Пермской губ.

Бѣлая и алая розы.—Такъ назывались гербы двухъ линій дома Эдуарда III (англ. короля, скончавшагося въ 1377 г.). Бѣлая роза находилась въ гербѣ фамиліи Іоркской, алая—въ гербѣ фамиліи Ланкастерской. Подъ именемъ войны бѣлой и алой розъ извѣстна продолжительная, кровопролитная борьба между этими двумя фамиліями, окончившаяся вступленіемъ на престолъ Генриха VII (см. Великобританія).

Бѣлая болѣзнь табака—см. Гниль.

Бѣлая Вежа, Бѣловежа, или Бѣлавежа. — Этимъ именемъ лѣтописецъ называетъ два города: одинъ въ Переяславскомъ княжествѣ, другой въ Черниговскомъ. Первый, или ранѣе построенный, назывался Старая В., а второй Новая. Положеніе старой В. опредѣлить трудно, хотя въ поученіи Мономаха и есть указаніе, что она стояла на Сулѣ, къ В. отъ Прилукъ, и затѣмъ извѣстіе Южно-русской лѣтописи подъ 1149 г. даетъ возможность считать ее украинскимъ городомъ, находящимся на степномъ рубежѣ. Что же касается новой Б., то всѣ историки помѣщаютъ ее на мѣстѣ нынѣшней нѣмецкой колоніи Бѣлемешь, борзненскаго уѣзда, близъ верховьевъ р. Остры. Именемъ «Бѣлой Вежи» назывался еще хозарскій городокъ Саркелъ, первымъ извѣстіемъ о которомъ мы обязаны Константину Багрянородному и его современнику Леонтію Константинопольскому. Нѣсколько позже о немъ упоминаетъ и Георгій Кедринъ, повторяя сказанное предшествовавшими писателями. На основаніи этихъ свѣдѣній слѣдуетъ думать, что Б.-Саркелъ была хозарскою крѣпостью, построенною на Дону, по сосѣдству съ печенѣгами, Спафаро-Кандидатомъ Петроною, по прозванію Кометеромъ, около 829—842 гг. Кромѣ того, у Константина Багрянороднаго встрѣчаемъ поясненія самого названія этой крѣпости—Саркелъ, которое взято изъ языка хозарскаго, по мнѣнію Константина Б., и значитъ «бѣлый домъ», «бѣлая гостинница».

У нашего лѣтописца о Б.-Саркелѣ имѣется едва ли не одно извѣстіе, по поводу похода Святослава на хозаръ подъ 965 г., когда послѣдній побѣдилъ хозаръ и взялъ ихъ городъ Б. Вѣжу. Затѣмъ имѣются о немъ довольно отрывочныя и краткія свѣдѣнія у арабскихъ писателей, не дающія возможности съ точностью опредѣлить его мѣстоположеніе и самаго названія. Всего вѣроятнѣе мнѣніе профессора Булыгина, который помѣщаетъ Б.-Саркелъ на Дону, около того мѣста, гдѣ онъ поворачиваетъ на западъ. Булыгинъ называетъ его станомъ хозарскаго правителя, а не главнымъ городомъ хозаръ, каковымъ былъ Итиль; названіе же Саркелъ онъ переводитъ—кладовая на случай войны, военный домъ, что по его мнѣнію не противорѣчитъ и Константиновскому толкованію Саркелъ — бѣлый домъ, бѣлая гостинница, такъ какъ «бѣлый» и «военный» можно считать синонимами. См. Саркелъ и Хозары. *В. Р.*

Бѣлая Вежь и Бѣловежскій окружный приходъ нѣмецкихъ колонистовъ, Черниговской губ., борзненскаго у. Всего 6 селеній: Б. Вежь 190 дворовъ, Кальчиновка—200; Руденція—277; Городокъ—180; Велик. Вердеръ—225; Мал. Вердеръ—107. Всего болѣе 12 тыс. жителей. Поселеніе колонистовъ (изъ Франкфурта на Майнѣ) состоялось въ 1765 г. *Кдрц.*

Бѣлая вика — см. Вика.

Бѣлая гниль древесины — см. Гниль древесины.

Бѣлая гора—одна изъ наиболѣе значительныхъ вершинъ Саянскаго хребта, поднимающаяся до 5700 ф. абс. высоты, но не достигающая снѣжной линіи; впрочемъ, снѣгъ держится на вершинѣ ея до іюля мѣсяца. Гора состоитъ изъ порфира и лежитъ на границѣ Иркутской и Енисейской губ., въ верховьяхъ р. Бирюсы.

Бѣлая гора—имя нѣсколькихъ горъ, въ Европейской Россіи, въ Пермской губ.: 1) Б. гора въ соликамскомъ уѣздѣ, у р. Ценвы, впадающей слѣва въ Яйву, замѣчательна обширною пещерою, имѣющей, по всей вѣроятности, большое значеніе для вогульской археологіи; по преданіямъ, она была общимъ капищемъ всѣхъ вогуловъ. Пещера почти вся завалена костями лосей и оленей; были встарину и деревянныя изваянія божествъ; 2) Б. двухвершинная гора въ верхотурскомъ уѣздѣ, въ округѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ, при-

надлежащихъ наслѣдникамъ П. П. Демидова князя Санъ-Донато,—одинъ изъ водораздѣльныхъ пунктовъ Урала; рѣчки восточнаго ея склона принадлежатъ къ системѣ р. Тагила, а западнаго—къ системѣ р. Чусовой; высота сѣверной вершины равна 657 м., а южной—686 метр.; 3)—гора въ верхотурскомъ уѣздѣ на р. Каквѣ.

Бѣлая гора (по-нѣмец. Weisser Berg)—небольшая возвышенность, лежащая близъ Праги на З. отъ города, на лѣвомъ берегу рѣки Молдавы. Здѣсь 8 ноября 1620 г. была рѣшена участь чешскаго народа въ такъ называемой Бѣлогорской битвѣ. Какъ извѣстно, 23 мая 1618 г. горожане выбросили въ окно двухъ королевскихъ намѣстниковъ вмѣстѣ съ правительственнымъ секретаремъ и такимъ образомъ начали открытую борьбу съ императоромъ (подробнѣе см. ст. Чехія). Въ 1619 г. они послѣ смерти Матвѣя (см. это сл.) не признали его наслѣдникомъ Фердинанда, но избрали королемъ курфюрста пфальцскаго, Фридриха; вслѣдъ затѣмъ началась Тридцатилѣтняя война и въ самомъ началѣ ея Чехія была совсѣмъ разбита. Въ памятный день 8 ноября, въ часъ утра, чешское войско, подъ предводительствомъ принца Христіана Ангальтскаго, послѣ продолжительнаго марша прибыло на Б. гору и расположилось тамъ лагеремъ. Вслѣдъ за нимъ пришла и императорская армія подъ предводительствомъ Тилли, и сейчасъ же часть ея, а именно отрядъ полковника Гошье, напала на спящій венгеро-чешскій отрядъ и привела въ смятеніе все чешское войско. Утромъ обѣ арміи стали другъ противъ друга: чехи считали около 13000 съ десятью пушками, католики около 28000 человѣкъ и четыре батареи. Король Фридрихъ пировалъ въ Прагѣ и большое число офицеровъ тоже оставалось въ городѣ. Въ полдень началась битва и, спустя нѣкоторое время, первый чешскій отрядъ Турна обратился въ бѣгство; разстроилось королевское войско, и черезъ полчаса на полѣ битвы осталась только половина его. Тогда бросился въ битву сынъ главнокомандующаго Христіанъ Ангальтскій Младшій; онъ дрался съ отчаяннымъ мужествомъ, но, неподдержанный никѣмъ, долженъ былъ уступить численному превосходству. Въ это-же время бросилась въ битву легкая польская казачья конница, которая разгромила венгерскій отрядъ, добыла 52 знамени и главное королевское желтое знамя съ зеленымъ крестомъ и девизомъ: «Diverti nescio». Христіанъ Ангальтскій Старшій и другіе высшіе полководцы бѣжали въ Прагу; на полѣ битвы остался только князь Вильгельмъ Веймарскій, но и онъ долженъ былъ уступить; не перестали сражаться только моравне, подъ предводительствомъ графа Генриха Шлика, и они своею смертью спасли честь чешскихъ солдатъ. На полѣ битвы пало чеховъ около 5000, а католиковъ около 2000 человѣкъ. Ближайшими послѣдствіями битвы было на слѣдующій день утромъ бѣгство Фридриха и взятіе Праги императорскими войсками; Фердинандъ, получивъ королевскую власть въ Чехіи, началъ съ варварскою жестокостью преслѣдовать всѣхъ диссидентовъ и насильно вводить католичество. Чехія пришла въ совершенный упадокъ, изъ котораго стала выходить только въ первой четверти нынѣшняго столѣтія.

И. Л.

Бѣлая гора или Мальмъ—см. Юрская система.

Бѣлая горчица — см. Горчица.

Бѣлая горячка (Delirium tremens). — Подъ этимъ названіемъ извѣстна своеобразная болѣзнь, зависящая отъ отравленія алкоголемъ, хотя, вѣроятно, главную роль играетъ сивушное масло, заключающееся часто въ недостаточно очищенномъ алкоголѣ. Болѣзнь развивается послѣ сильнаго опьяненія, хотя можетъ поразить не только послѣ пьянства, но и при продолжительномъ вдыханіи паровъ алкоголя и даже продолжительнаго обмыванія тѣла одеколономъ. Случай послѣдняго рода наблюдался Шлезингеромъ у одной 63-хъ лѣтней дамы. Изъ различныхъ сортовъ спиртныхъ напитковъ всего легче предрасполагаетъ къ Б. Г. водка изъ картофеля; между тѣмъ какъ одинаковыя количества спирта, выпитыя съ пивомъ или виномъ, вызываютъ гораздо рѣже эту болѣзнь. Интересно, что хроническія отравленія эфиромъ, хлороформомъ, хлоралъгидратомъ и морфіемъ вызываютъ чрезвычайно схожія заболѣванія, но тожественны ли они съ алкогольной бѣлой горячкой—еще не рѣшено въ настоящее время.

Б. Г. была уже извѣстна въ древности, но только въ 1813 г. появилось первое точное описаніе ея. Что касается картины болѣзни, то въ ней различаютъ 4 періода: 1) періодъ предвѣстниковъ, который выражается явленіями катарра желудка: языкъ покрытъ толстымъ налетомъ, дрожитъ при высовываніи; аппетитъ почти вполнѣ отсутствуетъ; больной безпокоенъ; выраженіе лица испуганное и безпокойное; появляются уже галлюцинаціи слуха и зрѣнія, но которыя больной еще пытается подавить въ зародышѣ. Сонъ неудовлетворителенъ, крайне непродолжителенъ или даже совсѣмъ отсутствуетъ. Такое состояніе можетъ длиться 2—3 и даже 8—10 дней; рѣдко этотъ періодъ отсутствуетъ и сразу наступаетъ 2-й, который характеризуется дрожаніемъ, безсонницей, бредомъ и галлюцинаціями. Обыкновенно послѣ этого періода, вслѣдъ за продолжительнымъ сномъ, больной выздоравливаетъ; но иногда наступаетъ 3-й періодъ, въ которомъ психическое разстройство выражено такъ сильно, что напоминаетъ душевное страданіе: больной бредитъ почти безъ перерыву и находится въ состояніи почти не прекращающагося возбужденія, которое можетъ дойти до высшихъ степеней «бѣшеннаго бреда». Въ 4-мъ періодѣ или у больного появляются судороги, въ припадкѣ которыхъ онъ погибаетъ, или бѣшенство постепенно ослабѣваетъ, буйный бредъ переходитъ въ тихое и спокойное бормотаніе и больной можетъ умереть при явленіяхъ общаго истощенія и ослабленія.

Отъ упомянутой картины бываютъ отступленія въ формѣ болѣе слабо-выраженныхъ приступовъ, наступающихъ только къ ночи; въ возвратахъ все болѣе и болѣе слабыхъ приступовъ и наконецъ въ отсутствіи 2-го и 3-го періодовъ.

Галлюцинаціи въ началѣ болѣзни довольно

стойки; но въ дальнѣйшемъ теченіи ея замѣчается чрезвычайно быстрая смѣна идей, при чемъ больные не только выражаютъ бредомъ свои видѣнія, но и быстро сообразуютъ съ ними тѣ или другія свои дѣйствія: больные выскакиваютъ изъ окна, чтобы убѣжать отъ кажущихся преслѣдованій, спастись отъ пожара и т. п. Особенно часто развивается у нихъ стремленіе къ самоубійству. Изъ физическихъ явленій у больныхъ обращаетъ на себя всего болѣе вниманія характеристическое дрожаніе, которое обнаруживается сперва въ рукахъ, пальцахъ, губахъ, языкѣ, къ чему потомъ присоединяется и дрожаніе рукъ и ногъ, а иногда даже всего туловища. На ряду съ этимъ могутъ развиться паралитическія явленія, эпилептическіе припадки; повышенная чувствительность, смѣняемая потерей ея; ненормальности пульса и т. под.

Б. горячка встрѣчается преимущественно въ странахъ съ умѣреннымъ или даже холоднымъ климатомъ: въ Россіи, Англіи, Швейцаріи, Германіи, Сѣверной Франціи, Соединенныхъ Штатахъ. Что касается частоты ея въ Россіи, то изъ оффиціальныхъ свѣдѣній медицинскаго департамента не видно отдѣльно числа больныхъ бѣлой горячкой, но всего пользовалось отъ отравленія алкоголемъ въ 1887 г. въ больницахъ 8789 (умерло 210) и внѣ больницъ 11655 (ум. 359); въ 1888 г. въ больницахъ 10668 (ум. 215); внѣ больницъ 13734 (ум. 289). Нужно думать, что среди этихъ больныхъ бѣло-горячечные составляли преобладающій, если даже не исключительный элементъ.

Что касается лѣченія, то главная задача врачебной помощи заключается въ доставленіи сна заболѣвшему, при чемъ разрѣшается назначеніе громадныхъ дозъ снотворныхъ средствъ. Само собой разумѣется, что предохраніе отъ этой болѣзни мыслимо только путемъ воздержанія отъ злоупотребленія спиртными напитками. Сопровождающія Б. горячку другія явленія пользуются соотвѣтственно общимъ правиламъ медицины. *Г. Г.*

Бѣлая грамота—актъ древне-русскаго права, которымъ царь освобождалъ кого-нибудь за оказанныя заслуги отъ всякихъ личныхъ податей, см. Бѣлопашцы и Бѣломѣстцы.

Бѣлая женщина—привидѣніе въ бѣлой одеждѣ, которое, по народному повѣрью, появлялось во многихъ нѣмецкихъ замкахъ, всегда предвѣщая этимъ смерть кого-нибудь изъ членовъ семьи, и считалось прародительницей семьи. Уже въ XVI ст. подъ именемъ Берты фонъ-Розенбергъ упоминается прародительница и бѣлая женщина, появлявшаяся въ родѣ бароновъ фонъ-Нейгаузъ и Розенбергъ въ Богеміи. Въ берлинскомъ замкѣ ее видѣли въ 1628 г. и даже въ 1840—50 гг. Ср. Minutoli, «Die Weisse Frau» (Берл., 1850); Kraszold, «Die Weisse Frau und der olamünder Kindermord. Eine Revision der einschlagenden Dokumente» (Эрланг., 1866); Schrammen, «Die Schicksals oder Totenfrau im Haus der Hohenzollern» (Кельнъ 1888).

Бѣлая земля—терминъ старинно-русскаго приказнаго языка, означающій, въ противоположность «черносошной землѣ» (см. это сл.), землю, освобожденную государствомъ отъ податей и повинностей.

Бѣлая изба—см. Изба.

Бѣлая краска—см. Краски.

Бѣлая крыса—альбиносъ пасюка (Mus decumanus).

Бѣлая куропатка (Lagopus, см. табл. Куриныя, Gallinacea)—родъ тетеревиныхъ изъ отряда Куриныхъ птицъ, интересный, какъ по образу жизни, такъ и по своей примѣняемости къ климатическимъ условіямъ. Отъ другихъ тетеревиныхъ птицъ этотъ родъ отличается тѣмъ, что пятка и пальцы покрыты густыми волосообразными перьями, защищающими ноги отъ вліянія холода. Кромѣ того, когти у Б. куропатки длиннѣе, чѣмъ у прочихъ тетеревиныхъ, и ежегодно мѣняются передъ началомъ линьки. Самецъ и самка мало отличаются другъ отъ друга, а молодыя скоро становятся похожими на взрослыхъ. Измѣненія въ опереніи у этихъ птицъ замѣчаются по временамъ года и выражаются измѣненіемъ цвѣта, которое происходитъ, или вслѣдствіе линьки, или же вслѣдствіе простого обезцвѣчиванія перьевъ. Извѣстно 6 видовъ этого рода, изъ которыхъ наиболѣе важны слѣдующіе два: 1) Б. куропатка обыкновенная (L. albus) имѣетъ 40 сантиметровъ длины. Окраска различна, смотря по времени года. Зимнее платье: все опереніе, за исключеніемъ наружныхъ хвостовыхъ перьевъ, бѣлое и хвостъ черный. Лѣтнее платье: маховыя перья бѣлыя; спина и прочее опереніе бурое, или сѣрое съ различными поперечными волнами, темными пятнами и полосами; ноги и брюхо бѣлыя или желтовато-бѣлыя. Рисунокъ представляетъ значительныя индивидуальныя измѣненія. Самка немного меньше самца, свѣтлѣе его и ранѣе его мѣняетъ окраску. Обыкновенная Б. куропатка водится на сѣверѣ Европы, Азіи и Сѣверной Америки и держится преимущественно на болотистыхъ мѣстахъ. Особи, живущія на болотистыхъ мѣстностяхъ Англіи и особенно Шотландіи, вслѣдствіе болѣе мягкаго климата не измѣняютъ своей окраски, а въ теченіе всего года имѣютъ лѣтнее платье каштаново-бураго цвѣта съ бурыми маховыми перьями и сѣрыми ногами. Эту разновидность прежде считали за особый видъ (L. scoticus). Въ суровыя зимы Б. куропатка вырываетъ ходы въ снѣгу частью для отыскиванія пищи, частью для того, чтобы спрятаться отъ враговъ. Въ маѣ самка откладываетъ 15—20 грушевидныхъ охряно-желтыхъ яицъ съ темными точками. Тамъ, гдѣ Б. куропатки и тетерева-косачи живутъ вмѣстѣ, иногда происходитъ скрещиваніе самцовъ первыхъ съ самками вторыхъ и отъ этого скрещиванія происходятъ ублюдки. Мясо обыкновенной Б. куропатки довольно вкусно и потому зимою въ города привозятъ множество этихъ убитыхъ птицъ замороженными. 2) Альпійская Б. куропатка (L. alpinus) нѣсколько меньше обыкновенной и имѣетъ 35 сант. длины. Зимнее платье ея бѣлое, за исключеніемъ наружныхъ перьевъ хвоста, которыя чернаго цвѣта. Лѣтнее платье, за исключеніемъ бѣлыхъ маховыхъ перьевъ, сѣро-бурое съ мелкими черными точками и штрихами. Впрочемъ, окраска лѣтняго платья измѣнчива и всегда примѣняется къ

цвѣту тѣхъ горныхъ породъ, на которыхъ живетъ птица. Альпійская Б. куропатка водится въ Пиринейскихъ и Альпійскихъ горахъ, въ гористой части Шотландіи, въ Скандинавіи, Исландіи, Гренландіи, Сѣверной Америкѣ и въ горахъ Сѣверной Азіи. Она предпочитаетъ голыя скалы, не покрытыя кустарникомъ и держится не далеко отъ снѣжной линіи. Въ Исландіи и Гренландіи во время насиживанія эти куропатки спускаются въ болѣе низменныя мѣста, чтобы имѣть лучшую пищу. Альпійская Б. куропатка живетъ въ моногаміи. Самка устраиваетъ гнѣздо въ кустахъ и кладетъ въ него 15—20 желто-красныхъ яицъ съ темными крапинами и втеченіе трехъ недѣль насиживаетъ ихъ одна безъ помощи самца. Мясо этой птицы очень вкусно.

Э. Брандтъ.

Бѣлая мышь—альбиносъ мыши домовой (Mus musculus).

Бѣлая опухоль (Tumor albus genu)—названіе, присущее фунгозно-гнойному, грануляціонно-гнойному воспаленію только колѣна. Тоже воспаленіе для другихъ суставовъ не имѣетъ спеціальнаго названія. Для колѣннаго сустава характеристично появленіе при этомъ страданіи инфильтраціи на опредѣленномъ отдѣлѣ сустава въ видѣ опухоли. Въ рѣзко-выраженныхъ случаяхъ заболѣванія замѣчаются опредѣленныя и подвижныя опухоли, величиною до волошскаго орѣха. Такъ какъ само воспаленіе, а также и леченіе его не представляютъ ничего отличнаго отъ того же страданія другихъ суставовъ, то подробнѣе о немъ будетъ сказано при словахъ: Колѣно и Воспаленіе суставовъ. *Г. Г.*

Бѣлая палата въ Ростовѣ-Великомъ, Ярославской губ., построена въ Кремлѣ, рядомъ съ Крестовою церковью ростовскихъ владыкъ, митрополитомъ Іоной Сысоевичемъ, около 1670 г., для «пришествія государева» и служила митрополитамъ парадной залой. Во времена ростовскаго митрополита св. Димитрія, † 1709 г., здѣсь разыгрывались учениками заведенной имъ греко-латинской школы разныя комедіи и мистеріи, большею частью самимъ святителемъ сочиненныя. Съ переводомъ въ 1786 г. каѳедры изъ Ростова въ Ярославль Б. палата, какъ и другія кремлевскія зданія, пришла постепенно въ сильное разрушеніе; особенно пострадала она въ 1880 г. при устройствѣ изъ митрополичьяго дома духовнаго училища. Рѣшено было даже совсѣмъ ее сломать. Но благодаря энергіи А. А. Титова и щедрости ростовскихъ купцовъ, братьевъ Королевыхъ, зданіе возстановлено теперь въ прежнемъ величественномъ видѣ. Большія окна палаты украшены своеобразными гирьками и орнаментаціей, по образцу случайно уцѣлѣвшаго заложеннаго окна, открытаго при реставраціи. Внутренность палаты также возстановлена по прежнимъ уцѣлѣвшимъ образцамъ. Въ настоящее время со дня освященія, 28 октября 1883 г., въ зданіи Бѣлой палаты и примыкающей къ ней дополнительной ея части, такъ называемой «Отдаточной палатѣ», помѣщается музей церковныхъ древностей и уже собрана значительная библіотека. По послѣднему печатному отчету музея за 1889 г. видно, что кромѣ Ихъ Имп. Выс. вел. князей, Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, Владиміра и Сергія Александровичей, музей имѣлъ 102 почетныхъ членовъ и 92 членовъ-сотрудниковъ. Въ собраніи музея находятся 322 древнихъ иконы, 24 большихъ креста и царскихъ вратъ XV—XVIII вѣковъ—24; затѣмъ 5 антиминсовъ, 118 дарохранительницъ, множество брачныхъ вѣнцовъ, фелоней, омофоровъ и прочихъ церковныхъ принадлежностей. Особенно замѣчательно собраніе портретовъ; имѣется также хорошее собраніе рукописей, синодиковъ, монетъ и медалей. Древне-бытовые и этнографическіе предметы находятся въ такъ называемыхъ «княжьихъ теремахъ», состоящихъ въ связи съ палатой. *А. Т.*

Бѣлая руда—разности мышьяковаго колчедана (см. это слово), заключающія немного серебра.

Бѣлая Русь.—Въ старое время Бѣлоруссіею или Бѣлою Русью называлась часть нынѣшней Россіи между рѣками Двиной, Днѣпромъ и Друтью; впрочемъ, въ разное время подъ этимъ именемъ разумѣли разныя части западной половины нынѣшней Россіи, какъ и теперь разумѣютъ подъ нимъ только Могилевскую и не всю Витебскую губерніи, что несогласно съ этнографическимъ разселеніемъ бѣлорусскаго племени (см. Бѣлоруссы). Вопросъ о томъ, почему и когда произошло это названіе до сихъ поръ не рѣшенъ. Оно пріурочивается или къ физическому признаку, именно цвѣту, или же истолковывается въ переносномъ смыслѣ, означая независимый, благородный по происхожденію, просто благородный, свободный, потомъ чистый, невинный и т. п. Въ первыхъ двухъ значеніяхъ оно употреблялось и употребляется у восточныхъ народовъ, между прочимъ, у монголовъ, отъ которыхъ перешло и къ намъ, слѣдовательно не ранѣе конца XV вѣка, т. е. по освобожденіи Руси отъ татаръ. Такъ, одинъ ногайскій мурза называетъ Ивана Грознаго, въ своей грамотѣ къ нему, вольнымъ, бѣлымъ; и теперь на востокѣ называютъ русскаго царя акъ-падышахъ, цаганъ-ханъ—бѣлый царь; у монголовъ же и калмыковъ, какъ и у нашего простонародья, названіе бѣлая кость указываетъ на благородное, а слѣдовательно до нѣкоторой степени и независимое происхожденіе. Но въ какомъ смыслѣ извѣстная часть нынѣшней Россіи названа Бѣлою Русью? Если восточные народы съ извѣстнаго времени стали называть русскаго царя акъ-падышахъ, то естественно и землю его они могли назвать Акъ-Урусъ—Бѣлая Русь; но тогда это послѣднее названіе является уже производнымъ, независимо отъ непосредственнаго или нравственнаго значенія слова. Въ приложеніи къ географическимъ и этнографическимъ названіямъ слово бѣлый, повидимому, надо принимать исключительно въ физическомъ смыслѣ, какъ и противоположное ему черный. Такъ, у восточныхъ народовъ многія рѣки называются, какъ и у насъ, черными: Кара-су, Кара-чай; у насъ многія озера называются бѣлыми, напр., озеро въ Новгородской губ. Но объ этомъ озерѣ извѣстно, что во время волненій вода его принимаетъ бѣлесоватый цвѣтъ, и отсюда понятно

будетъ названіе этого озера; такое же и, конечно, по тому же или по чистотѣ быстро текущей воды, носятъ названіе и многія рѣки какъ у насъ, такъ и на Востокѣ (Акъ-су, Акъчай). Но отъ какихъ именно предметовъ бѣлаго цвѣта произошло названіе Руси, мнѣнія различны: Герберштейнъ и нѣкоторые другіе производятъ его неудачно отъ изобилія снѣга; нѣкоторые производятъ отъ бѣлаго платья, бывшаго въ почтеніи при царскомъ дворѣ, давая при этомъ особенные этнографическіе предѣлы Бѣлой Руси. Татищевъ, наоборотъ, почтеніе къ бѣлому платью считаетъ слѣдствіемъ названія Руси Бѣлою, которое производитъ съ Востока отъ акъ-падышахъ и Акъ-Урусъ, а въ своемъ лексиконѣ видитъ причину такого названія въ преимуществѣ почвы земли передъ другими. Намъ представляется болѣе вѣрнымъ происхожденіе этого названія отъ цвѣта одежды: бѣлый цвѣтъ въ одеждѣ и головномъ уборѣ и теперь предпочитается бѣлоруссомъ всѣмъ другимъ цвѣтамъ. Точно также и извѣстный народецъ въ древней Руси назывался черными клобуками по цвѣту шапокъ (каракалпаки); точно такого же происхожденія, конечно, и названіе чернороссовъ, Черной Руси. Въ древности подобныя названія, переходя въ другіе языки, переводились дословно: такъ г. Вейссенштейнъ у новгородцевъ называется Бѣлымъ Камнемъ; Геродотовы «меланхлены» — переводъ слова «чернокафтанники» и т. д. О времени происхожденія названія Б. опять нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Оффиціальное названіе Руси Бѣлой явилось сравнительно поздно; но въ данномъ случаѣ нельзя обращать вниманія ни на молчаніе объ этомъ предметѣ лѣтописей, ни на позднее появленіе этого названія въ историческихъ памятникахъ. Этнографическіе и географическіе термины съ эпитетомъ бѣлый являются весьма рано, въ VI стол.: Бѣлая Сербія, Бѣлая Хробація, бѣлые сербы, бѣлые хорваты, бѣлые угры, и противоположныя названія: черные команы, хазары, булгары. Какъ польскіе, такъ и русскіе (Татищевъ) старые хроникеры и писатели названіе Бѣлой Руси относили къ древнему времени и включали въ границы ея Ростовско-Суздальскую область, а потомъ и Смоленскую. Отвергая это мнѣніе, Карамзинъ говоритъ, что онъ нигдѣ не встрѣчалъ имени Бѣлой Руси или Россіи до Ивана III; что этотъ государь, перечисляя въ своемъ титулѣ всѣ особенныя владѣнія Московскаго государства, назвалъ свое государство Бѣлою Россіею, т. е. великою или древнею, по смыслу этого слова въ языкахъ восточныхъ. Можетъ быть, Иванъ III назвалъ Россію Бѣлой въ восточномъ смыслѣ; нельзя, однако, отвергать и того, что названіе Руси Бѣлой, какъ и другихъ славянскихъ странъ, существовало далеко раньше Ивана III, но что оно было чисто народнымъ (въ смыслѣ простонародный) и оффиціальнымъ сдѣлалось не ранѣе XVII ст., когда почувствовали нужду въ различеніи коренной, т. е. политически болѣе крѣпкой и устойчивой сѣверо-восточной Руси отъ другихъ, присоединенныхъ къ ней областей съ преобладающимъ одноплеменнымъ населеніемъ, какъ западныя и южныя части теперешней Россіи (Бѣлоруссіи и Малоруссіи).

А. Э.

Бѣлая свинцовая руда, или церусситъ, представляющая углекислый свинецъ $PbCO^3$ съ 83,5% окиси свинца и 16,8% углекислоты; кристаллизуется въ ромбической системѣ и вполнѣ изоморфенъ съ арагонитомъ. Кристаллы то пирамидальны, то таблицеобразны; часто наблюдаются двойники по основной призмѣ, красивые тройники проростанія или сердцевидные двойники. Б. С. руда хрупка, обладаетъ твердостью въ 3 до 3,5, уд. в.=6,4—6,6; она безцвѣтна или бѣлаго цвѣта, сѣраго, желтаго и даже чернаго отъ примѣси угля или вслѣдствіе постепеннаго перехода въ сѣрнистый свинецъ (это такъ называемая черная свинцовая руда); блескъ алмазный или жирный; въ большой или меньшей степени просвѣчиваетъ. Образуетъ псевдоморфозы по свинцовому блеску, роговой свинцовой рудѣ, англезиту, плавиковому шпату, сѣрному колчедану и другимъ минераламъ. На углѣ передъ паяльной трубкой возстановляется въ металлическій свинецъ; въ азотной кислотѣ растворяется съ шипѣніемъ. Тонкозернистыя и землистыя видоизмѣненія съ примѣсью глины, извести, окиси желѣза носятъ названіе свинцовой охры. Представляя одну изъ обыкновенныхъ свинцовыхъ рудъ, церусситъ встрѣчается почти всегда тамъ, гдѣ есть свинцовый блескъ, продуктомъ разложенія котораго онъ и является. Мѣсторожденія церуссита извѣстны въ Іогангеоргенштадтѣ (Саксонія), Цеплерфельдѣ, Клаусталѣ (Гарцъ), Міенъ, Пршибрамѣ (Богемія), Эмсѣ (Нассау), Кирлибабѣ (Буковина), Шотландіи («Leadhills») и т. д., въ Сибири и на Уралѣ. По красотѣ и величинѣ кристалловъ замѣчательны рудники Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ: Тайнинскій, Змѣиногорскій, Екатерининскій и др. Лучшіе кристаллы на Уралѣ встрѣчаются въ Березовскомъ рудникѣ и въ Бертевой горѣ, въ окрестностяхъ Нижне-Тагильскаго завода. Свинцовыя охры Алтайскаго и въ особенности Нерчинскаго округа очень важны по значительному содержанію въ нихъ серебра. Русскіе церусситы изучены Кокшаровымъ, Еремѣевымъ.

Ф. Л.

Бѣлая Церковь—мѣстечко Кіевской губерніи, васильковскаго уѣзда (владѣніе Браницкихъ). Полагаютъ, что на мѣстѣ Б. церкви былъ древній кіевскій городъ Юрьевъ или Георгіевъ, основанный великимъ княземъ Ярославомъ. Есть преданія, что въ первыя времена введенія въ здѣшній край христіанства тутъ была построена небольшая церковь изъ неотесанныхъ березовыхъ брусьевъ и отъ нея мѣстечко получило свое названіе. Въ лѣтописяхъ въ первый разъ названіе Б. Церкви встрѣчается въ 1155 г., когда она досталась Васильку Ярославичу. Во время нашествія монголовъ Б. Церковь была разрушена въ числѣ другихъ приднѣпровскихъ городовъ. Въ 1550 году воевода кіевскій заложилъ здѣсь замокъ и далъ жителямъ льготы. До гетмана Хмѣльницкаго Бѣлая Церковь съ окрестными селеніями составляла староство и жители ея пользовались городскими правами.

Въ 1651 г. польскія войска заняли мѣстечко и Хмѣльницкій подписалъ здѣсь договоръ съ Польшею невыгодный для казаковъ. Съ тѣхъ поръ Б. Церковь не разъ переходила то къ Польшѣ, то къ гетманамъ. Въ 1774 г. Станиславъ-Августъ далъ Б. церкви грамоту, а въ 1793 она присоединена къ Россіи и до устройства губерніи была полковымъ малороссійскимъ городомъ, а затѣмъ при учрежденіи уѣздныхъ городовъ осталась мѣстечкомъ.

Число жит. 20703 об. п. (1891), 2 правосл. церкви, 1 каплица, 1 синагога, 7 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, библіотека для чтенія при почтово-телеграфной конторѣ, женская прогимназія, 2 начальныхъ училища, школа, госпиталь, 2 больницы, 3 аптеки, 260 лавокъ. Пивоваренный заводъ (56000 руб. въ годъ) и машинный заводъ, производящій сельскохозяйственныя машины на сумму 106000 рублей.

Бѣлоголовникъ—см. Валерьяновыя.

Бѣлгородъ—уѣздный гор. Курской губ., лежитъ въ 130 верстахъ къ Ю. отъ Курска, подъ 50°36′ сѣв. шир. и 6°15′ в. д., на правомъ берегу рѣки Сѣвернаго Донца при впаденіи въ него р. Везелки, у самой мѣловой горы.

Время основанія города Б. точно неизвѣстно, такъ какъ съ давнихъ поръ существуетъ уже нѣсколько одноименныхъ городовъ и ихъ взаимно смѣшивали. По Арсеньеву и Карамзину, городъ Б. построенъ въ 1593 г. кн. Ноздреватымъ и Волконскимъ, по повелѣнію царя Ѳеодора Ивановича. Вслѣдствіе частыхъ татарскихъ погромовъ, онъ былъ защищенъ земляным валомъ, въ 300 вер. отъ р. Ворсклы до Дона; на немъ было 12 укрѣпленій — «Бѣлгородская черта». Въ 1719 г. Б. сдѣланъ главнымъ городомъ Б. провинціи Кіевской губ. Жителей въ 1801 г. было 3462 человѣка; всякихъ строеній—1788. Въ настоящее время (1890 г.) въ городѣ Бѣлгородѣ 22940 человѣкъ жителей. Церквей въ городѣ 15 и 2 собора; монастырей—2, мужской и женскій. Учебныя заведенія: мужская классическая гимназія, женская 8-ми классная гимназія, учительскій институтъ, учительская семинарія, духовное начальное училище, уѣздное и приходское училище. Заводовъ всего—32: салотопенныхъ—7, мыловаренныхъ—3, кожевенныхъ—7, свѣчновосковыхъ—2, свѣчносальныхъ—2, кирпичныхъ—6, кафельныхъ—4, известковыхъ—4. Купцовъ въ городѣ 1330 человѣкъ; мѣщанъ—6050 чел. Гончарныхъ заводовъ—6. Отъ Харькова городъ Бѣлгородъ отстоитъ въ 65 верстахъ; чрезъ самый городъ проходитъ Курско-Харьковская желѣзная дорога. Коренная порода подпочвы—мѣлъ: отсюда хорошія санитарныя условія города. Въ самомъ городѣ выламывается 83 тысячи пудовъ мѣла, который славится своей замѣчательной чистотой; часть его обжигается на известь, часть идетъ на помолъ и отправляется въ Москву и Харьковъ. Уровень рѣки Донца у города Б.—58 саж.; высота мѣстности около 115 и 120 саж. по правому берегу Донца, но по лѣвому значительно ниже. Такая значительная разница высотъ, въ 60 сажень, объясняетъ сильную изрѣзанность береговъ Донца оврагами, кругизны и, въ общемъ, дѣлаетъ мѣстность въ высшей степени живописною. Послѣ Курска Бѣлгородъ лучшій городъ въ губерніи, какъ по сравнительному своему благоустройству, такъ и по торговымъ сношеніямъ. Пчеловодство сильно развито и воскобойные заводы принадлежатъ къ наилучшимъ; затѣмъ бахчи и огороды составляютъ немаловажную статью дохода. Изъ фруктовыхъ садовъ отправляютъ чрезъ Б. около 110 тыс. пуд. яблокъ; сальносвѣчные заводы производятъ на 50000 руб., заводы салотопенные на 126000 р., мыловаренные на 8000 руб., заводы восковыхъ свѣчъ—на 36000 руб., маслобойные—на 5500 руб. и дубильные на 20000 руб.

Бѣлгородскій уѣздъ — самый южный уѣздъ въ Курской губерніи, лежащій по обѣимъ сторонамъ Сѣвернаго Донца, почти совершенно правильной прямоугольно-четырехугольной формы. Съ Ю. уѣздъ граничитъ съ Харьковской губ. (волчанскій уѣздъ), съ остальныхъ трехъ сторонъ онъ охватывается другими уѣздами Курской губерніи. По величинѣ Б. уѣздъ очень незначителенъ: всего—2625,5 квадр. версты. Даже сѣверная граница Б. уѣзда лежитъ южнѣе 51° сѣв. шир. Кромѣ рѣки Сѣвернаго Донца, къ Б. уѣзду относится еще протекающая вдоль сѣверо-западной границы уѣзда Ворскла, близъ Карпова Городка составляющая границу уѣздовъ, а затѣмъ уходящая въ грайворонскій уѣздъ. На восточной границѣ р. Корень и р. Короча бѣгутъ параллельно и почти меридіонально. Первая составляетъ восточную границу уѣзда; вторая едва захватываетъ Б. уѣздъ своимъ нижнимъ теченіемъ. Кромѣ того, есть болѣе мелкія рѣки, какъ напр. рѣка Разумная, къ В. отъ города. Къ юго-зап. части уѣзда принадлежитъ р. Лопань и р. Харьковъ; обѣ онѣ уходятъ на югъ, къ гор. Харькову. Это преобладающее направленіе рѣкъ Корня, Корочи, Харькова, Лопани и Ворсклы указываетъ уже на общій склонъ поверхности уѣзда къ Ю., къ Харькову. На сѣверѣ—съ одной стороны въ обоянскомъ, съ другой—въ старооскольскомъ уѣздахъ находятся послѣдніе отроги значительныхъ высотъ центрально-русскаго плато; въ оскольскомъ уѣздѣ высота достигаетъ—155 саж. Въ Б. уѣздѣ замѣтно рѣзкое паденіе къ югу; а еще далѣе къ Харькову мѣстность переходитъ въ низины. На сѣверо-западной границѣ, при пересѣч. Ворсклы съ шоссе—выс. 117 с. Восточнѣе около 105 с. Близъ Болховца (50°40′)—115 саженъ. Къ Ю. отъ гор. Б. высоты послѣдовательно идутъ такъ: 98 саж., 106 саж., и на границѣ 104 саж. На СВ.—103. Уровень рѣки Ворсклы въ предѣлахъ Б. уѣзда около 80—90 саж., т. е. значительно выше уровня р. Сѣвернаго Донца, который составляетъ у города 58 саж. Почва въ уѣздѣ преимущественно черноземная, съ глинистою подпочвой; но по лѣвому берегу Донца есть безплодные сыпучіе пески, особенно при сліяніи Кореня и Корочи. Высокія мѣста имѣютъ лучшую почву; глубокія ложбины и котловины—суглинистую. Подпочвенную коренную породу по всему уѣзду составляетъ бѣлый мѣлъ, который отличается особенной чистотой относительно глинистыхъ при-

мѣсей. Здѣсь въ уѣздѣ толща его достигаетъ значительной мощности. Выходы извѣстны какъ по Сѣверному Донцу, такъ и по Кореню и Корочѣ. Но по Ворсклѣ, отъ Карповой до Хотмыжска (45 в.), мѣлъ не выходитъ,—онъ покрытъ глиною. Анализъ бѣлгородскаго мѣла далъ слѣдующее: углекислой извести—98%, углекислой магнезіи—1,12%, окиси желѣза—0,86%. Встрѣчаются въ уѣздѣ охры и гипсы. Поверхность уѣзда къ З. отъ г. Б. безлѣсна; въ восточной части значительные лѣса на 30 верстъ длины тянутся вдоль самой границы уѣзда, по обѣимъ ея сторонамъ; лѣса окаймляютъ теченіе рр. Кореня и Корочи. Всего подъ лѣсомъ около 60 тыс. дес. Изъ этого количества казеннаго лѣса 20 тыс. дес. Пашни—136 тыс. десятинъ, луговъ—36 тыс. десятинъ. Сѣна собирается около 600 тыс. пудовъ. Количество всѣхъ воздѣлываемыхъ земель составляетъ только 56% общаго числа всей земли уѣзда.

Промыслы жителей: огородничествомъ занимаются жители села Разумнаго (10 верс. къ ЮВ. отъ Б.), которые доставляютъ овощи на весь уѣздъ. По обширности садовъ замѣчательны Мелихово и Старица; въ садахъ преобладаютъ яблоки и груши; вишня далеко уступаетъ въ количествѣ короч. уѣзду. Въ уѣздѣ 3 свѣчновосковыхъ завода, работающихъ на 495 тыс. руб.,; воскобѣлильные—на 12 тыс. руб. Важную статью дохода составляетъ скупка сала. Б. является центромъ этой торговли; сюда доставляется сало изъ всѣхъ окружныхъ уѣздовъ и изъ губерній Харьковской, Полтавской и Екатеринославской. Сало здѣсь перетапливается и разливается въ осиновыя бочки, мѣстнаго изготовленія (пригор. слободы). Всего сала около 600 тыс. пуд. Скупкою хлѣба—выдѣляются Томарово и Сабынино. Пенька, конопляное сѣмя и масло скупаются въ громадныхъ количествахъ и отправляются на Харьковъ. Весьма большой оборотъ имѣютъ крупорушки. Въ послѣдніе годы въ уѣздѣ особенно развилась разработка мѣла, который въ видѣ муки отправляется въ Москву или переработывается въ известь.

Распредѣленіе земель. Всей земли—265 тыс. дес., пахатной—186315 дес.; лѣсной площади—33750 дес.; луговъ, выгоновъ—30400 дес., неудобной земли—14500 дес. Притомъ изъ всѣхъ 265 тыс. дес. было крестьянской земли—172468 дес., владѣльческой—85342 дес. Пахатной: крестьянской—127562 дес., владѣльческой—58646 дес.; подъ огородами и садами: крестьянской—8767 д., владѣльческой—2 тыс. дес.; луговъ—6733 крестьянскихъ и 5285 владѣльческихъ; выгоновъ 6100 крестьянскихъ и 1466 владѣльческихъ; лѣсовъ—14787 крестьянскихъ и 12155 владѣльческихъ. Изъ пахатной земли было: озими—40252 крестьян. и 17735 дес. владѣльч., яровыхъ—43688 крестьянскихъ и 17100 владѣльческихъ; корнеплодовъ—1200 крестьянскихъ, 1 тыс. владѣльческихъ; кормовыхъ травъ—800 владѣльческихъ десятинъ; ржи всего—49 тыс. десятинъ, пшеницы—16 тыс. десятинъ, ячменя—4750 десятинъ, гречихи—9500 дес., овса—30 тыс. десятинъ, проса—9500 дес., картофеля—1500 дес., конопли—1 тыс. дес. Количество арендуемой крестьянской земли—31 тыс. десятинъ. По населенности замѣчательны села: Болховецъ съ 8600 человѣкъ жителей, Томаровка—11 тыс. жителей. Всего жителей въ уѣздѣ (безъ города)—153594 чел. обоего пола. Число родившихся (1884)—7527 г., число умершихъ—7947 чел., На 100 умершихъ приходится родившихся—94,7, тогда какъ въ путивльскомъ у. на 100 умершихъ—165 родившихся. Въ гор. же Б. ежегодная убыль въ 93 челов. (514 род., 607 умер.). Ходъ главныхъ болѣзней за 1888 г.: коклюшъ—756; дизентерія—297; скарлатина—221; корь—126; тифъ возвратн.—211; тифъ брюшной—340; тифъ безъ обозначенія формъ—52. За 1889 г. коклюшъ—458; дизентерія—720; дифтеритъ—92; скарлатина—38; корь—493; тифъ брюшной—466; тифъ безъ обозначенія формъ—59. Отхожіе промыслы жителей бѣлгородскаго уѣзда: сельскохозяйственныхъ рабочихъ 3039, пильщиковъ—100, штукатуровъ—58, каменьщиковъ—451, плотниковъ, кровельщиковъ и проч.—215; всего—3936. Среди кустарныхъ промысловъ: сапожниковъ—98, тулупщиковъ—43, тканьемъ поясовъ занимается—519 человѣкъ, вязаньемъ чулокъ и варегъ—959 человѣкъ. Обращаютъ на себя особенное вниманіе центры аномалій магнитныхъ колебаній, которые лежатъ къ СЗ. отъ города Бѣлгорода и занимаютъ значительную площадь, образуя 4 овала, изъ которыхъ въ 2 положительный отклоненъ въ 30°, въ другихъ нѣсколько меньше — отрицательный.

Кдрц.

Бѣлгородъ или **Бѣлгородка**—нынѣ небольшое село Кіевской губ. и уѣзда, на Ирпени, принадлежащее кіевскому митрополиту, съ 1900 дес. земли и 1569 жит., и приходскою церковью, имѣющее однако не безъинтересную исторію. О Б. упоминаетъ уже Несторъ, передавая, что въ 910 г. вел. князь Владиміръ, будучи еще язычникомъ, содержалъ здѣсь 300 наложницъ и часто посѣщалъ этотъ городокъ. Онъ же окружилъ его въ 990 г. стѣною, затѣмъ печенѣги осадили городъ и прервали къ нему подвозъ жизненныхъ припасовъ. Собравшійся на вѣче народъ рѣшилъ уже сдаться, когда по совѣту одного старца прибѣгли къ слѣдующей хитрости: вырыли два колодца и помѣстили въ одинъ изъ нихъ кадку съ сытомъ, въ другой кадку съ киселемъ, и пригласили для переговоровъ печенѣжскихъ старшинъ, которые, увидя, что сама земля кормитъ и поитъ осажденныхъ, потеряли надежду принудить ихъ къ сдачѣ голодомъ и сняли осаду. Въ княженіе наслѣдниковъ Владиміра В. городокъ управлялся тысяцкимъ и епископомъ; первымъ изъ здѣшнихъ епископовъ былъ Никита, тысяцкимъ же во времена Владиміра Мономаха—нѣкій Прокопій. Нѣкоторое время Б. былъ удѣльнымъ столомъ: въ 1107 княжилъ здѣсь Борисъ, въ 1160—Мстиславъ Волынскій, въ 1170 Владиміръ Игоровичъ и Ростиславъ Владиміровичъ. Въ 1238 Б. подвергся татарскому погрому, послѣ чего мѣтность эта совершенно заглохла и опустѣла. Лишь во времена литовскаго и польскаго владычества Б. мало по малу сталъ оживать. Въ 1686 г. Б. отошла къ Россіи. Келларій (Cellarius) упоминаетъ о Б. въ 1659 г., какъ объ укрѣпленномъ пунктѣ.

Бар. Штраленбергъ (Strahlenberg) въ своемъ сочиненіи «Description historique de l'empire Russien», разсказываетъ, что въ его время въ окрестностяхъ Бѣлгорода было развито винодѣліе—и здѣшнія вина, по его мнѣнію, были гораздо лучше саксонскихъ. Въ настоящее время сохранились нѣкоторые слѣды древнихъ сооруженій Б.

Бѣлгорай (Bielgoraj) — уѣздный городъ Люблинской губ. Время основанія въ точности неизвѣстно; но извѣстно, что въ 1578 г. Стефанъ Баторій даровалъ ему Магдебургское право и старательно заботился о его благосостояніи. По свѣдѣніямъ 1890 г. въ Б. считается 7812 челов. жителей об. п.; въ томъ числѣ вѣроисповѣданій: православнаго — 661 челов., р.-католическаго—3721 челов. и іудейскаго—3430 чел. Православная церковь, костелъ, синагога и 3 еврейскихъ молитвенныхъ дома; городскихъ училищъ два (мужское 2-хъ классное и женское одноклассное); домъ призрѣнія; 2 больницы, изъ нихъ одна еврейская. Большинство жителей занимается приготовленіемъ волосяныхъ ситъ и рѣшетъ, которыя имѣютъ сбытъ не только въ Привислянскомъ краѣ, но развозятся по Имперіи и даже заграницу. Этого дешеваго товара городъ Б. производитъ ежегодно почти на сумму 23000 рублей.

Бѣлгорайскій уѣздъ занимаетъ 1500,8 квадр. версты или 1707,7 кв. км.; несудоходною рѣкою Таневью дѣлится на двѣ почти равныя части—сѣверную, низменную, перерѣзанную мелкими рѣчками и покрытую значительными лѣсами, и южную, возвышенную, гористую, малолѣсную и бѣдную водами. Въ сѣверной части воды обширныхъ лѣсовъ образуютъ рѣки Бранвицу, Буковну, Ракову, Куржанку и Ладу; въ южной же течетъ только одна небольшая рѣчка Злота. Болота лежатъ по берегамъ рѣкъ Буковны и Куржанки. Южная часть болѣе населена и лучше обработана. Населенія 88667 человѣкъ об. п. (1890 г.); изъ нихъ православнаго исп.—28987 челов., р.-католическаго—52866 челов., протестанскаго—3 и іудейскаго—6811 человѣкъ, 18 православныхъ церквей, 8 костеловъ, 18 одноклассныхъ и 2 двуклассныхъ начальныхъ училища, водочный заводъ (на 3800 руб.), 3 пивоваренныхъ (на 10232 руб.), писчебумажная фабрика, 2 кирпичныхъ завода, 2 известковыхъ, 36 водяныхъ и вѣтряныхъ мельницъ и 17 маслобоенъ.

Бѣлградскій миръ заключенъ 18-го сентября 1739 г. и положилъ конецъ войнѣ, начавшейся въ 1735 г. между Россіей и Турціей. Первоначальные переговоры о немъ завязались еще въ 1737 г., когда состоялся въ Немировѣ конгрессъ (съ 5 авг. по 10 окт.). Русскіе уполномоченные требовали: 1) присоединенія къ Россіи Кубани, Крыма и «прочихъ земель до р. Дуная лежащихъ», и 2) независимости Валашскаго и Молдавскаго княжествъ. Но эти требованія казались туркамъ не соразмѣрными успѣхамъ русскаго оружія, и они наотрѣзъ отказали въ своемъ согласіи. Признавалъ эту несоразмѣрность и австрійскій уполномоченный Остейнъ, совѣтовавшій ограничиться Азовомъ, Очаковымъ, Кинбурномъ, Ногайскими и Кубанскими землями. Представленія Остейна и отъѣздъ Ласси изъ Крыма заставили русскихъ умѣрить свои требованія и они заявили, что «Россія удовольствуется, чтобъ границею была р. Днѣстръ; земли отъ Азова до Днѣпра, Кинбурна, Кубани и о. Тамань» должны остаться во владѣніи русскихъ; Перекопская линія должна быть уничтожена турками. Но и эти требованія показались послѣднимъ тяжелыми, равно какъ и предложенія Остейна, который своими уступками только поддерживалъ въ туркахъ упорство. Тогда послѣдовало новое ограниченіе со стороны русскихъ своихъ условій. Они заявляли претензію только на Азовъ, Очаковъ и Кинбурнъ «съ пристойными границами», отказываясь отъ Тамани, Темрюка и всѣхъ земель, лежащихъ по ту сторону Кубани. Но и послѣ этого союзники могли добиться отъ турецкихъ уполномоченныхъ одного только отвѣта, что они не имѣютъ права вести переговоры на такихъ основаніяхъ. Въ виду несогласія турокъ члены Немировскаго конгресса разъѣхались (10 октября).

Плохой успѣхъ кампаніи 1738 г. и обращеніе союзницы Россіи, Австріи, къ посредству Франціи для заключенія мира—заставили русскихъ возобновить переговоры о мирѣ, для успѣшнаго хода которыхъ также рѣшено было обратиться за посредничествомъ къ французскому правительству. Послѣднее, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, сближеніе съ Россіей, охотно приняло это предложеніе и поручило своему послу при константинопольскомъ дворѣ, маркизу де Вильневу, заключить съ турками прелиминаріи. Вильневъ со словъ русскаго уполномоченнаго — фельдмаршала Миниха, ограничивался требованіемъ для русскихъ только Азова и разоренія крѣпостей Очакова и Кинбурна. Но турки, получивъ подкрѣпленіе отъ персидскаго шаха, тянули переговоры, и надежда на миръ въ 1738 г. была очень плоха. Необходимо было ускорить дѣло военными успѣхами. Но быстрое и побѣдоносное занятіе Минихомъ Молдавіи не подвинуло переговоровъ на желанныхъ условіяхъ: въ то время, какъ Минихъ торжествовалъ свою побѣду, пришло извѣстіе о заключеніи австрійцами съ Турціей «мира стыднаго и весьма предосудительнаго», какъ онъ доносилъ императрицѣ. Хотя онъ и обѣщалъ петербургскому двору своими успѣхами заставить турокъ принять русскія условія, но петербургскій дворъ торопился заключить миръ.

Въ апрѣлѣ 1739 года сочли для этого необходимымъ сдѣлать новыя ограниченія. Остерманъ писалъ Вильневу, что императрица наконецъ «соизволила, чтобъ всѣ наружныя и другія Азовскія укрѣпленія, кромѣ стѣны и рва, были разорены и впредь никогда не возобновлялись», но удерживаетъ за собою право построить новую крѣпость между Азовомъ и Черкасскимъ островомъ, дозволяя и Портѣ построить таковую у Кубани. И несмотря на такія умѣренныя условія русскихъ и одержанныя ими побѣды около этого времени при Ставучанахъ и Хотинѣ (Хотинъ былъ даже взятъ), турки медлили дать свое согласіе на окончательное заключеніе мира. Между тѣмъ русское правительство, не желая продол-

жать войны, стало торопить Вильнева и даже отправило къ нему Вешнякова, съ уполномочіемъ на совершенное разореніе Азова. Наконецъ, въ сентябрѣ, удалось заключить миръ на слѣдующихъ условіяхъ: получая Азовъ, Россія обязывалась срыть совершенно всѣ его укрѣпленія (а окрестности его должны были остаться пустыми и служить раздѣленіемъ между обѣими имперіями), но получала право построить новую крѣпость на донскомъ островѣ Черкасскѣ; должна была удерживать казаковъ и калмыковъ отъ набѣговъ на турецкія владѣнія и не могла имѣть никакихъ судовъ ни на Азовскомъ, ни на Черномъ моряхъ. Турція же, съ своей стороны, обѣщала не допускать подвластныхъ ей крымскихъ, кубанскихъ и буджакскихъ татаръ до вторженія въ русскіе предѣлы. Затѣмъ обѣими сторонами была признана независимость Большой и Малой Кабарды и заключены еще нѣкоторыя условія, общія почти всѣмъ мирнымъ трактатамъ, относительно взаимной торговли, выдачи плѣнныхъ и т. п. Таковы главнѣйшія статьи (всѣхъ ихъ 14) Бѣлградскаго трактата, заключеннаго въ 1739 г., но приведеннаго въ окончательное исполненіе только въ 1747 г. Главною причиною этого замедленія было непризнаніе Портою россійскихъ государей императорами, вслѣдствіе чего Россія медлила срытіемъ Азова, и въ то же время ни та, ни другая не отпускали военно-плѣнныхъ. Конвенціями, заключенными въ 1741 г., 26 августа, въ Константинополѣ, и 20 октября на рѣчкѣ Койсугѣ, при урочищѣ Скопинъ-Городокъ, обѣ стороны обязывались выполнить указанныя условія, но и послѣ этого выполненіе ихъ затянулось болѣе чѣмъ на 5 лѣтъ. Наконецъ, всѣ споры были рѣшены возобновительными конвенціями, заключенными въ Константинополѣ, 30 марта 1747 г., между русскимъ резидентомъ при Портѣ, Неплюевымъ, и верховнымъ визиремъ Хаджи-Мегметъ-пашею—конвенціями, представлявшими собою ничто иное, какъ повтореніе уже состоявшихся въ 1741 г. *B. P.*

Бѣлградъ (серб. Београд)—укрѣпленный главный городъ Сербскаго королевства и резиденція короля, въ мѣстѣ соединенія Дуная съ Савою. На выдающемся утесѣ возвышается цитадель, которая хотя и содержится хорошо, но не соотвѣтствуетъ требованіямъ современной фортификаціи. Нынѣшнее устройство его укрѣпленій относится еще ко временамъ принца Евгенія, который хотѣлъ сдѣлать Б. австрійскою пограничною крѣпостью противъ Турціи, вслѣдствіе чего главный ихъ фронтъ обращенъ въ сухопутную сторону Бѣлграда. Съ В., Ю. и З. стѣны были опоясаны широкимъ гласисомъ, на которомъ теперь разведенъ паркъ, служащій мѣстомъ общественнаго гулянья. Къ гласису примыкаетъ, въ видѣ другого пояса, самый городъ, состоящій изъ расположеннаго на возвышенности стараго города и двухъ старыхъ предмѣстій, сербскаго города (Савамахала, Савскій кварталъ) на З., на рѣкѣ Савѣ, и быв. турецкаго города (Дорчолъ) на В., въ Дунайской низменности. Старый городъ, который прежде былъ также обнесенъ укрѣпленіями, издавна служилъ мѣстопребываніемъ бѣлградскаго купечества; здѣсь же находятся старинные рынки. Болѣе значительныя удобства, представляемыя берегомъ Савы для причала судовъ, мало-по-малу отвлекли часть торговли въ западное предмѣстье, населенное преимущественно сербами, между тѣмъ какъ восточное, населенное почти исключительно турками, приняло видъ восточнаго города, со множествомъ садовъ. Въ XIX ст. образовалось новое предмѣстье, въ видѣ продолженія стараго города, вдоль водопровода, отъ котораго оно получило и свое названіе Теразіи.

Населеніе Бѣлграда состоитъ (1886) изъ 36944 чел. Въ 1880 г. было 26651 жит., въ томъ числѣ 4160 католиковъ (нѣмцевъ и венгерцевъ, по большей части германизованныхъ), 463 протестанта (нѣмцы, словаки и проч.) и 2049 евреевъ; остальное населеніе принадлежитъ къ православному исповѣданію и преимущественно къ сербской національности; впрочемъ, между сербами живетъ также много болгаръ, которые переселяются сюда въ качествѣ рабочихъ и ремесленниковъ, хотя и не остаются въ Бѣлградѣ на постоянное жительство. Изъ зданій замѣчательны: королевскій дворецъ (Конакъ) въ Теразіи, примыкающее къ нему зданіе министерства иностранныхъ дѣлъ, далѣе зданія высшей школы, министерства внутреннихъ дѣлъ, національнаго театра, дома митрополита и коменданта цитадели. Изъ достопримѣчательностей слѣдуетъ упомянуть прежде всего о музеѣ, въ которомъ собраны памятники, относящіеся къ прежнимъ и нынѣшнему періодамъ развитія страны, въ особенности интересныя древности, найденныя въ Сербіи; далѣе—объ укрѣпленіяхъ цитадели и о паркѣ Топчидерскомъ, гдѣ въ 1868 г. былъ умерщвленъ князь Михаилъ. Со времени ухода турецкаго населенія Б. быстро теряетъ восточный характеръ, которымъ нѣкогда отличались его улицы. Изъ мечетей уцѣлѣла только одна. Въ новыхъ постройкахъ господствуетъ исключительно европейскій стиль. Но мостовыя, освѣщеніе улицъ, водоснабженіе и санитарныя условія—въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Въ качествѣ торговаго города, Б. служитъ посредникомъ для вывоза сербскихъ сырыхъ продуктовъ въ Венгрію и проч., равно какъ для ввоза произведеній европейской промышленности и колоніальныхъ товаровъ во внутрь страны; желѣзная дорога связываетъ Б. съ Будапештомъ, Константинополемъ и Салониками. Представителями промышленности служатъ иностранные ремесленники. Въ Б. существуютъ одно ученое общество (Сърпско ученo дружество), королевская академія наукъ (съ 1866), національная библіотека (24000 т.), содержащая въ себѣ почти всѣ печатныя сербскія сочиненія, много начальныхъ школъ, 2 гимназіи, высшая школа съ тремя факультетами, духовная семинарія, военная академія, реальное училище, учительская семинарія, высшее женское училище и театръ, въ которомъ даются произведенія сербскихъ драматическихъ писателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Б. служитъ резиденціей сербскаго короля, мѣстопребываніемъ высшихъ правительственныхъ властей и администраціи, епархіальнаго управленія (митрополіи), кассаціоннаго, апелляціоннаго, городского и коммерческаго судовъ.

Стратегическія преимущества положенія Б. были оцѣнены уже давно. Еще во времена римлянъ этотъ городъ, носившій тогда названіе Singidunum и принадлежавшій къ Верхней Мизіи, служилъ постояннымъ мѣстопребываніемъ одного легіона. Въ средніе вѣка онъ носилъ названіе Alba Bulgarorum, Belogradum и Ballegrada. Съ VII по IX стол. онъ принадлежалъ аварамъ, въ X ст. болгарамъ, въ XI и XII ст. находился подъ властію византійскихъ императоровъ. Въ XIV стол. Б. былъ уже во владѣніи сербовъ. Въ качествѣ венгерской пограничной крѣпости (съ 1423), онъ въ 1521 г. былъ завоеванъ турками, у которыхъ впродолженіе слѣдующихъ столѣтій нѣмцы и австрійцы отнимали его три раза,—именно: въ 1688 г., въ 1717 г. (подъ начальствомъ Евгенія) и въ 1789 г. (подъ начальствомъ Лаудона),—но не въ состояніи были надолго въ немъ утвердиться, и только съ 1718 по 1739 г. Б. принадлежалъ, вмѣстѣ съ большею частью Сербіи, австрійцамъ. Вслѣдствіе сербскаго возстанія въ началѣ XIX вѣка, городъ Б. сдѣлался столицею новаго княжества, между тѣмъ какъ его цитадель оставалась въ рукахъ турокъ, пока послѣдніе не были вынуждены въ 1867 г., дипломатическимъ путемъ, къ уступкѣ ея Сербіи. Не задолго до того, въ 1862 году, турецкій комендантъ, для защиты находившейся еще тогда въ Б. и впослѣдствіи выселившейся турецкой колоніи, бомбардировалъ открытый городъ.

Бѣлградъ или Бѣлгардъ (Belgard), городъ въ Пруссіи)—см. Бельгардъ.

Бѣлевское княжество, какъ отдѣльный удѣлъ, существовало недолго: съ 1468 по 1558 г. Первымъ княземъ, положившимъ основаніе Б. удѣльному княженію, былъ Василій Романовичъ, который считалъ своимъ родоначальникомъ новосильскаго кн. Симеона, происходившаго отъ крови св. Михаила, кн. черниговскаго. Василій Романовичъ умеръ въ 1482 г. и бѣлевскимъ княземъ сталъ его сынъ Михаилъ Васильевичъ—до 1493 г.; за нимъ слѣдовали его братья Андрей Васильевичъ и Василій Васильевичъ; потомъ, съ 1535 г. — Ѳеодоръ Михайловичъ, и послѣднимъ Б. княземъ былъ Іоаннъ Іоанновичъ, съ 1535 по 1558 г. Въ 1558 г. Іоаннъ IV, подозрѣвая Іоанна Іоанновича въ измѣнѣ, сослалъ его въ Вологду, а Б. отдалъ кн. Вишневецкому въ помѣстье, со всѣми волостями, для отраженія крымскаго хана и польскаго короля.

Бѣлевъ—уѣздный городъ Тульской губерніи, съ пристанью, на лѣвомъ, высокомъ (отъ 101 до 64 саж.), часто обрывистомъ, живописномъ берегу рѣки Оки, въ 122 верстахъ отъ губернскаго города Тулы, подъ 53°48′17″ с. ш. и 5°49′ в. долг. (отъ Пулк.). Чрезъ Б. пробѣгаютъ двѣ небольшія рѣчки Бѣлевка и Вырка, впадающія въ Оку. Завырская часть при весеннемъ разлитіи Оки заливается. Число жителей 9869. Въ промышленномъ отношеніи Бѣлевъ занимаетъ второе мѣсто въ губерніи. Значеніе Бѣлевской пристани уменьшилось, вслѣдствіе перехода массы хлѣбнаго груза на желѣзныя дороги. Главныя статьи оборотовъ: пенька, сало, растительное масло, хлѣбъ и рогатый скотъ. Большая часть пеньки, до 700 тыс. пудовъ, отправляется чрезъ Зубцовъ и Гжатскъ на Ригу и С.-Петербургъ; сала идетъ 100 тыс. пудовъ. Рогатый скотъ закупается во многихъ губерніяхъ и въ Бѣлевѣ изготовляется солонина, отправляемая въ Москву и Петербургъ. Бѣлевцы—прирожденные маркитанты; это давній и любимый ихъ промыселъ. Учебныхъ заведеній въ городѣ съ 1869 до 1877 г. было: 4 мужскихъ и 1 женское; съ 1877 г. открыто еще одно мужское. Но въ 1878 г. закрыто 1 мужское, а въ 1884—еще 2 мужскихъ училища. Въ 1890 г. были въ гор. Бѣлевѣ уѣздное училище, мужская прогимназія и духовное училище. *Кудрц.*

Б. (исторія). Время основанія Б. точно неизвѣстно. Лѣтописецъ впервые упоминаетъ о немъ подъ 1147 г., относя его къ удѣлу одной вѣтви князей черниговскихъ, которые владѣли имъ приблизительно до половины XIV стол., когда онъ перешелъ въ руки князей Одоевскихъ. Въ 1407 г. Б. взятъ вмѣстѣ съ Одоевымъ литовскимъ княземъ Витовтомъ, и подъ владычествомъ литовскимъ находился до конца XV стол. Въ 1438 г. пришелъ въ Б. ордынскій ханъ Улу-Махметъ, спасавшійся отъ преслѣдованія своего брата Кичимъ-Ахмата; но оставался въ немъ недолго, покинувъ его въ томъ же году. Въ 1468 г. литовско-польское правительство, имѣя въ виду распространеніе уніи и въ Б., отдало его въ удѣлъ Василію Романовичу, брату одоевскаго князя Льва Романовича; но ни Василій Романовичъ, ни послѣдующіе князья бѣлевскіе не обнаружили готовности служить Литвѣ; мало-по-малу они, не отступая отъ православія, стали переходить къ великому князю московскому, и въ 1493 г., по мирному договору, Литва должна была совершенно отступиться отъ Б., въ пользу Іоанна III. Находясь подъ верховною властью князей московскихъ, бѣлевскіе князья участвовали почти во всѣхъ походахъ московскаго князя; вѣрнымъ Москвѣ и ея законному государю оставался Б. и во все продолженіе смутнаго времени, не разъ стойко выдерживая и отражая нападенія польскихъ войскъ. Во время первой польской войны, которую велъ уже Михаилъ Ѳеодоровичъ, въ 1618 г. подъ стѣнами Бѣлева появился польскій воевода Чаплинскій, но былъ съ уономъ отбитъ воеводами Иваномъ Левшинымъ и Наумомъ Афремовымъ. Съ тѣхъ поръ Б. не испытывалъ болѣе никакихъ бѣдствій и уже въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича былъ весьма значительнымъ городомъ въ торгово-промышленномъ отношеніи. Въ 1708 г. Б. былъ приписанъ къ Кіевской губерніи, а въ 1719 г.—къ Бѣлогородской губерніи, Орловской провинціи, и наконецъ, въ 1777 г., съ открытіемъ Тульской губерніи, отнесенъ къ послѣдней, возведенный на степень уѣзднаго города. Въ 1826 г. 4 мая въ Б. скончалась императрица Елисавета Алексѣевна, возвращавшаяся изъ Таганрога, послѣ кончины своего супруга, Александра I.—Гербъ города Б. представляетъ изображеніе на голубомъ полѣ ячменнаго снопа съ выходящимъ изъ вершины его пламенемъ. *В. Р.*

Бѣлевскій уѣздъ, наиболѣе западный въ губерніи, лежитъ по обѣимъ сторонамъ рѣки

Оки, нѣсколько южнѣе 54° сѣв. шир.; онъ примыкаетъ къ болховскому (Орловской губ.) на югѣ и къ лихвинскому и козельскому уѣздамъ (Калужской губ.) на западѣ. Площадь уѣзда только 1532,9 кв. версты. Вслѣдствіе неравномѣрнаго дѣленія Окою всей площади уѣзда на двѣ части: восточную,—значительно большую и западную,—меньшую, получается также неравномѣрность въ распредѣленіи высотъ. Восточная половина дѣлится опять меридіонально на 2 части. Крайняя восточная—возвышенная, примыкаетъ къ одоевскимъ высотамъ въ 120 саж. Весь бассейнъ р. Исты и Истицы отличается довольно значительными высотами. Чѣмъ западнѣе, чѣмъ ближе къ Окѣ, тѣмъ мѣстность болѣе падаетъ, и поэтому во второй средней полосѣ уѣзда находимъ рядъ низменностей, вдоль меридіана 6°. Такъ, по Истѣ, противъ сел. Колодца, высота 100 саж. Заокская часть уѣзда, по лѣв. берегу Оки, имѣетъ опять нѣсколько бо́льшую высоту, около 102—104 с., и только около Башкиной, близъ южной границы есть высоты 114,6 с. Рѣки, прорѣзающія В. уѣздъ не многочисленны. Ока здѣсь имѣетъ строго-меридіональное направленіе, а именно на 5—7 минутъ западнѣе 6° мерид. (отъ Пулкова). Вдоль уѣзда теченіе ея составляетъ почти 80 верстъ (по прямой линіи 40 верстъ); она здѣсь судоходна; ширина въ Б. уѣздѣ 40 саж., глубина 5—18 футовъ. Судоходство сплавное и взводное, преимущественно весеннее и осеннее. Уровень рѣки на высотѣ 65—64 саж.; теченіе Оки въ этомъ участкѣ быстрое. Съ другой стороны, здѣсь много песчаныхъ переметовъ и отмелей (подробнѣе см. Ока). Послѣ Оки, наиболѣе значительная рѣка Иста, длина которой 52 версты; верховьями своими она подходитъ къ наиболѣе возвышенной части уѣзда; впадаетъ въ рѣку Оку около Фурсова. Вслѣдствіе крутого паденія отъ 100 до 65 саж., въ 52 верстахъ, теченіе рѣчки стремительное и имѣетъ много пороговъ. Притокъ Упы—Мизгея—едва касается уѣзда. Лѣвые притоки Оки — небольшія рѣчки Плесна, Злокома, Бобрикъ, Лабадинка, Рука, Выра и др.

Геологическое строеніе уѣзда слагается слѣдующимъ образомъ. Подходящія къ восточной границѣ высоты одоевскаго уѣзда сложены преимущественно изъ отложеній нижнихъ ярусовъ каменноугольной системы; таковы выходы между Мокрымъ и Покровскимъ. Вдоль рѣки Исты имѣется цѣлый рядъ геологическихъ выходовъ, преимущественно Малевко - Мураевнинскаго яруса. Такъ, у села Мокраго (выс. 118 саж.) подъ валунной глиной выступаютъ: желѣзистый песчаникъ и глины трехъ цвѣтовъ—грязно-зеленая, зеленая и сѣрая; затѣмъ свѣтлосѣрый мергелистый известнякъ, заключ. Cythere tulénsis Sem. Möll., грязнозеленыя глины съ Athyris Puschiana, Chonetes nana, Leperditia nigresc. и др., далѣе подобныя же по характеру глины и известняки. Это все наиболѣе типичныя отложенія переходнаго яруса Карбо-Девона, сложенныя всегда изъ тонко-плитчатыхъ рухляковыхъ известняковъ, часто перемежающихся съ зелеными и грязнозелеными глинами. Далѣе, внизъ по рѣкѣ эти отложенія исчезаютъ въ берегахъ, и ихъ замѣняютъ верхне-девонскія отложенія. Такъ, у Байдиной подъ грязнозелеными глинами выступаютъ тонкоплитчатые известняки, доломиты съ пещеристыми пустотами и заключающіе вмѣстѣ Rhynch. livon. еще и Spirifer Arch. Такъ какъ восточнѣе села Мокраго совершенно подобные же выходы наблюдаются на притокахъ Плавы—Молынкѣ и Голохаевнѣ, то, очевидно, вся площадь восточной половины уѣзда сложена однообразно,—и только въ наиболѣе высокихъ пунктахъ возможно ожидать выходовъ угленоснаго яруса. По рѣкѣ Окѣ, которая, конечно, составляетъ самые глубокіе прорѣзы страны, находимъ выходы средняго яруса девонской системы. Такъ, у села Песковатаго, въ 18 верстахъ выше Бѣлева, находимъ слѣдующій разрѣзъ въ правомъ берегу Оки: красноватая валунная глина, охристый и зеленый пески, тонкоплитчатый мергелистый известнякъ, свѣтложелтый тонкоплитч. известнякъ съ Astarte Socialis, Arca Oreliana, Spirorb. omph., глинистый известнякъ, пещеристый доломитъ съ Rynch. Livon., сѣрый доломитъ, твердый съ Rynch. Livon. и Spirifer Archiaci. Спускаясь по Окѣ къ Бѣлеву, вообще замѣчается, что сростковатый и ноздреватый орловскій известнякъ все болѣе скрывается подъ другими осадками, такъ что у гор. Бѣлева онъ приходится уже при уровнѣ воды (64 саж.), хотя на самомъ верху разрѣза видны еще цитеринов. или малев.-мураев. пласты, такъ какъ находимъ въ нихъ Cythere tulensis и Spirigera Pusch. Наконецъ у Виличны, въ 7 вер. къ ЮЗ. отъ Бѣлева, въ 1 верстѣ отъ рѣки Оки, выступаютъ слои угленоснаго яруса каменноугольной системы, а такъ какъ подобные выходы есть и въ Лѣскахъ одоевокаго у., то есть надежда и на уголь въ бѣлевскомъ у.

Почва уѣзда, сообразно съ указаннымъ выше рельефомъ, не вездѣ одинакова—восточная половина, наиболѣе возвышенная (115—120 саж.), имѣетъ, мѣстами, почву тучную, черноземную. Средняя полоса, склоняющаяся къ Окѣ, имѣетъ хорошую суглинистую почву; по Окѣ низменныя пространства—песчанисты и нѣкоторыя высокія крутогорья лѣваго берега Оки также имѣютъ черноземныя поля (окрест. Барновой и Башкиной). Количество лѣсовъ въ уѣздѣ за сто лѣтъ назадъ исчислялось въ 22624 дес. дровяного и 23514 строевого; вмѣстѣ = 46138 десят. Въ 1871 г. всего лѣса 23509 дес.; уменьшеніе на 22629 десят. Въ 1881 году лѣсной площади числилось у владѣльцевъ: строевого и дровяного лѣса 12125 дес. и лѣсной заросли 11140 дес., всего 23265; у крестьянъ лѣса дровяного и строевого 1939 десят., лѣсн. зарослей 2837, всего 4776. А въ уѣздѣ всего лѣса 14160 дес., зарослей 13970, Итого 28040 дес. Въ 1889 году лѣсу было 27939,6 десятины.

Общее количество земли распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: въ 1881 г. пахатной земли 106551 дес. Въ 1889 году—159655 десятинъ. пах. Процентное распредѣленіе по угодьямъ: пах. 66,8%, лѣсн. площ. 17,5%, луга 12,2%, неудобной 3,5%. Въ 1881 г. огороды и сады занимали 5627 дес., луга—9378 дес. Въ 1889 г. процентное распредѣл. по сословіямъ: крест. зем.

52,58; дворян. 30,55; купеч. 8,53; мѣщан. 1, церк. 2,26. Жителей въ уѣздѣ = 37938 м., пола и 38697 ж., а вмѣстѣ съ городомъ (42952 м. 43542 ж.) = 86494 челов.; крест. 74000 человѣкъ, на 1 кв. версту — 56 челов. Число родившихся мужч. 1832 ч., женщ. 1823; умершихъ 1590 м. и 1455 ж. прибыль въ городѣ + 7, такъ что въ уѣздѣ + 603 ч.

Вмѣсто бывшихъ въ 1878—79 гг. 59 земскихъ училищъ, въ 1882 году оставлено только 41 училище, а теперь только 25, т. е. менѣе половины того, что было 13 лѣтъ назадъ; кромѣ того 1 министер. и 31 епарх. училище; казна выдаетъ 2300 руб.; земство 3200 руб. Всего на сод. училищъ 9745 руб. Процентное отношеніе учащихся къ числу всѣхъ жителей — для муж. 4,9%, для женщ. 0,1%. Въ уѣздѣ находится 25 мельницъ, 13 пит. домовъ, 7 постоялыхъ дворовъ, 5 лавокъ, 2 кирпичн. зав., 1 крупорушка, 2 маслобойни, дегтярный заводъ, 8 винокур. Стоимость фабричн. и заводск. производства въ тысячахъ рублей выражается за 1882 г. — 406; за 1885—779, за 1886—306. Мыловаренные и салотопенные заводы съ оборотами въ 32 тыс. руб. Торговля уѣзда, кромѣ внутренней, производящейся на ярмаркахъ, выражается сбытомъ свиней и скупкой купцами товаровъ на Б.-Окскую пристань, откуда движеніе идетъ на Калугу. На трехъ пристан.: Бѣлевской, Алексинской и Каширской нагрузилось 159 судовъ на сумму 153400 руб.; разгрузилось 140 судовъ на 268 тыс. руб. Торговля уѣзда нѣсколько упала, вслѣдствіе обхода уѣзда Московско-Курской жел. д. Увеличеніе земскаго бюджета выражается за періодъ съ 1869 г. по 1886 г. такимъ образомъ: расход. земства: въ 1869 г.—25926 руб., въ 1886 г.—41461 руб. Расходъ земства по народному образованію 1869 г.—800 руб., 1876 г.—3333 руб., 1886 г.—4452 р.; процентъ неграмотныхъ новобранц. составляетъ въ 1876 г.—78,3%, а въ 1886 г.—61,6%. Расходъ на медицинскія потребности 10750 руб. Въ уѣздѣ 5 врачей.

Населеніе — все великорусское, занимается преимущественно хлѣбопашествомъ; нѣкоторые обрабатываютъ лѣсные матеріалы, изготовляя колеса, ободья, ложки и проч.; 18,7% всѣхъ жителей уходитъ на заработки (16175 человѣкъ). Наибольшее селеніе уѣзда, Монаенки, находится въ 20 верстъ къ ЮВ. отъ города и имѣетъ свыше 2500 человѣкъ. Въ бѣлевскомъ уѣздѣ, близъ Бѣлева, въ селѣ Мохнатомъ родился В. А. Жуковскій.

Н. Кудрявцевъ.

Бѣлелюбскій (Николай Аполлоновичъ) — извѣстный русскій инженеръ, родился въ Харьковѣ въ 1845 году; кончивъ курсъ въ таганрогской гимназіи (въ 1862), поступилъ въ Институтъ инженеровъ путей сообщенія. По окончаніи курса Бѣлелюбскій оставленъ былъ при немъ въ качествѣ репетитора (1867); въ 1873 году былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ строительной механики, а впослѣдствіи и ординарнымъ профессоромъ. Б. завѣдуетъ еще механическою лабораторіею института и руководитъ учащимися по проектированію мостовъ. Б. преподавалъ также въ Горномъ институтѣ, а въ послѣдніе два года преподаетъ курсъ мостовъ въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ. Онъ напечаталъ «Курсъ строительной механики» въ 1886 г.

Практическая дѣятельность Б. выразилась главнѣйшимъ образомъ въ составленіи проектовъ большого числа мостовъ; нѣкоторые изъ нихъ исполнены были съ непосредственнымъ участіемъ его въ общемъ техническомъ надзорѣ за работами. Перестройка деревянныхъ мостовъ Николаевской желѣзной дороги на желѣзные, исполненная въ теченіе 1868—1871 годовъ, была произведена безъ прекращенія движенія. Всего перестроено было на упомянутой желѣзной дорогѣ по проектамъ Бѣлелюбскаго до 70 мостовъ, въ томъ числѣ черезъ рр. Волховъ, Тверцу, Мсту, черезъ Веребьинскій оврагъ и проч. Замѣчательны также: Александровскій черезъ Волгу мостъ близъ Сызрани на Оренбургской дорогѣ (состоитъ изъ 13 пролетовъ, по 50 саженъ, въ свѣту каждый, и имѣетъ всего 695 саженъ. длины); мостъ черезъ Днѣпръ въ Екатеринославѣ; мосты черезъ Волгу у Твери на Николаевской дорогѣ, черезъ Бѣлую и Уфу на Самаро-Златоустовской дорогѣ имѣютъ особое устройство проѣзжей части на свободныхъ поперечныхъ балкахъ, впервые примѣненное въ Россіи.

Механическая лабораторія института инженеровъ путей сообщенія, которая въ настоящее время получила значеніе центральной станціи для механическаго изслѣдованія строительныхъ матеріаловъ, главнымъ образомъ обязана Бѣлелюбскому своимъ состояніемъ. Б., въ качествѣ представителя лабораторіи, участвовалъ въ выработкѣ принятыхъ въ Россіи новѣйшихъ правилъ и условій пріемки строительныхъ матеріаловъ—цемента, металловъ и т. п., и состоитъ дѣятельнымъ членомъ международныхъ совѣщаній по установленію однообразныхъ способовъ испытанія строительныхъ матеріаловъ. По этому же вопросу Б. участвовалъ въ качествѣ докладчика на всемірныхъ конгрессахъ по механическому и строительному дѣлу, происходившихъ во время Парижской выставки 1889 г. Съ дѣятельностью лабораторіи за первые 10 лѣтъ ея существованія можно познакомиться изъ сочиненія Б. Механическая лабораторія (1875—86, въ «Сборникѣ Института Инженеровъ Путей Сообенія, VII). Другіе труды Б. касаются разсчета и проектированія мостовъ: переводъ сочиненія Леаля и Шюблера «Разсчетъ фермъ желѣзныхъ мостовъ» (2 части), изъ которыхъ первая напечатана въ «Журналѣ М-ва путей сообщенія» 1868 г., а вторая отдѣльно въ 1871 году; разсчетъ и альбомы проектированныхъ имъ мостовъ; брошюры на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ по разнымъ вопросамъ мостовой практики; таблицы для подбора сѣченій и исчисленія вѣса при проектированіи желѣзныхъ сооруженій, и многія статьи въ «Журналѣ министерства путей сообщенія», «Инженеръ» (кіевскомъ), «Запискахъ Императорскаго русскаго техническаго общества», «Извѣстіяхъ собранія инженеровъ путей сообщенія» и въ разныхъ техническихъ журналахъ на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ.

А. Т.

Бѣлена, блекота, бѣшеная трава, бѣшенница, зубникъ, короста (Hyosciamus niger L.)—гравянистое растеніе изъ семейства пасленовыхъ (Solaneae, куда относятся, между прочимъ: картофель, дурманъ и табакъ). Б. достигаетъ 2 фут. высоты; нижніе листья у нея съ черешками, выемчато-перисто-лопастные, стеблевые же сидячіе, яйцевидно-ланцетные, выемчато-крупно-зубчатые; листья и стебель покрыты мягкими, бѣлыми, липкими волосками; чашечка кувшинчатая, вѣнчикъ воронкообразный, грязно-желтый, съ фіолетовыми жилками. Б. распространена повсемѣстно въ Россіи; растетъ на сорныхъ мѣстахъ, около дорогъ; отличается одуряющимъ запахомъ и горькимъ вкусомъ. Всѣ части растенія, также и сѣмена, похожія на сѣмена мака, чрезвычайно ядовиты, вызывая у человѣка и животныхъ головокруженіе, рвоту, расширеніе зрачка и сонливость, иногда со смертельнымъ исходомъ. Ядовитыя свойства Б. обусловливаются заключающимися въ ней ядовитыми алкалоидами: гіосціаминомъ и гіосциномъ. Соли гіосціамина, также листья и сѣмена Б. употребляются въ медицинѣ отъ судорогъ, зубной боли, кашля, нарывовъ и пр.—Въ садахъ иногда разводятся южноевропейскіе виды H. albus L. и H. aureus L., отличающіеся тѣми же ядовитыми свойствами, что и H. niger. *Г. Т.*

Бѣленихины. Въ Гербовникъ внесены двѣ фамиліи этого имени: потомство Ѳеодора Леонтьевича, пожалованнаго грамотою въ 1614 г. (Герб., ч. VIII, № 37), и потомки Аѳанасія Ивановича, пожалованнаго грамотою въ 1643 г. (Герб., ч. V, № 99).

Бѣленіе тканей и пряжи заключается въ измѣненіи и удаленіи тѣхъ примѣсей, которыя придаютъ природнымъ волокнистымъ веществамъ въ ихъ естественномъ видѣ (или въ томъ состояніи, въ какомъ они идутъ въ пряжу и ткани) ту или другую окраску. Примѣси эти весьма различны въ различныхъ прядильныхъ веществахъ растительнаго и животнаго происхожденія, а поэтому и способы бѣленія неодинаковы, тѣмъ болѣе, что бѣлящія вещества подобныя бѣлильной извести (см. это слово), недѣйствующія на волокна клѣтчатки, глубоко измѣняютъ животное волокно. Шерсть и шелкъ въ практикѣ рѣдко отбѣливаются до столь большой чистоты, до какой легко отбѣливаются полотняныя и хлопчато-бумажныя ткани, а потому, приводя нѣсколько замѣчаній (въ концѣ статьи) о бѣленіи шерсти и шелка, мы остановимся, главнымъ образомъ, на бѣленіи хлопчато-бумажнаго миткаля, какъ наиболѣе типическомъ случаѣ, ограничиваясь описаніемъ практическихъ пріемовъ, потому что теорія бѣленія и химическіе процессы, при нихъ совершающіеся, до сихъ поръ мало изслѣдованы.

Волокна хлопка (см. Волокно, Хлопокъ), представляя подъ микроскопомъ плоскіе извитые цилиндры, содержатъ посрединѣ каналецъ, мѣстами суживающійся до полнаго прекращенія; чаще всего этотъ каналецъ пустой, но иногда попадаются въ немъ жировыя капельки, а въ волокнѣ изъ незрѣлыхъ коробокъ каналецъ не замѣчается, и такое волокно не имѣетъ характерныхъ завитковъ, болѣе жестко и не принимаетъ нѣкоторыхъ красокъ, хорошо ложащихся на зрѣломъ волокнѣ. Снаружи волокно покрыто различными камедистыми и воскообразными, болѣе или менѣе окрашенными веществами, вслѣдствіе чего оно непрозрачно, хотя клѣтчатка, изъ которой оно состоитъ, почти безцвѣтна и слабо просвѣчиваетъ. Не только крѣпкія (концентрированныя) кислоты измѣняютъ, нарушаютъ крѣпость и разрушаютъ волокна хлопка, но тоже производятъ и минеральныя кислоты, разбавленныя водою, указывая на то, что при бѣленіи не слѣдуетъ употреблять концентрированныхъ растворовъ кислотъ или долго держать ткани даже въ слабыхъ, потому что кислота концентрируется въ самой ткани и тогда разрушительно дѣйствуетъ на нее. Такое же разрушительное вліяніе имѣютъ слабые кислотные растворы на ткань при быстрой сушкѣ послѣдней. Изъ органическихъ кислотъ—уксусная и винокаменная вовсе не дѣйствуютъ на хлопокъ, тогда какъ щавелевая производитъ такое же вліяніе, какъ и минеральныя кислоты. Сухой газообразный хлоръ вовсе не дѣйствуетъ на хлопокъ, а въ присутствіи влаги, черезъ посредство кислорода, производитъ окисленіе. При продолжительномъ дѣйствіи хлора на хлопчато-бумажныя ткани или когда послѣднія только отчасти погружаютъ въ растворъ хлорной извести и затѣмъ выставляютъ на воздухъ, составъ хлопка нѣсколько измѣняется: количество углерода уменьшается, а кислорода увеличивается, и въ этомъ видѣ онъ носитъ названіе оксиклѣтчатки (см. Волокна растеній). Послѣдняя обладаетъ свойствомъ поглощать красящіе пигменты изъ растворовъ, играя роль протравы. Свойство это въ красильномъ дѣлѣ имѣетъ очевидную важность.

Искусство Б. такъ же старо, какъ и само прядильное производство; въ древности для этого употребляли щелокъ изъ растеній, мочу животныхъ и, наконецъ, прибѣгали къ вліянію солнца, выстилая товаръ на луга, гдѣ подъ дѣйствіемъ свѣта и влаги происходило медленное отбѣливаніе. Обработка щелочами, промываніе водою, выстиланіе на лугу повторялись по нѣскольку разъ, пока ткань не пріобрѣтала желаемой бѣлизны, что тянулось болѣе полугода. Само собою разумѣется, что столь продолжительная операція требовала много свободнаго пространства и тяжело ложилась на стоимость товара. Такой луговой способъ бѣленія примѣнялся повсемѣстно до конца прошлаго столѣтія, когда французскій химикъ Бертолетъ въ 1784 г. впервые воспользовался открытымъ тогда хлоромъ. Непосредственные опыты убѣдили названнаго ученаго, что хлоръ является весьма энергичнымъ средствомъ разрушенія красящихъ началъ и слѣдовательно можетъ способствовать ускоренію и удешевленію Б. т. Предложенный имъ способъ особенно послѣ дальнѣйшаго изученія предмета, сталъ давать благотворные результаты, упростивъ процессъ Б. Первоначально хлоръ употреблялся въ газообразномъ состояніи; но очень скоро Бертолетъ нашелъ болѣе удобнымъ замѣнить его воднымъ растворомъ, а вслѣдъ затѣмъ найдено, что растворы щелочей поглощаютъ большое количество хлора, освобождая его при разбавленіи кислотами. Это

уже представляло значительный шагъ впередъ, такъ какъ сдѣлалось возможнымъ въ этомъ состояніи особо приготовлять бѣлящую жидкость и ползоваться ею по частямъ. Это было важно потому, что добываніе газообразнаго хлора сопряжено со многими неудобствами для мануфактуристовъ. Такіе растворы прежде всего начали готовить близъ Парижа въ Жавелѣ, именемъ котораго (см. Жавелевская вода) и понынѣ называется весьма распространенная щелочная вода, насыщенная хлоромъ. Такую воду и понынѣ примѣняютъ особенно при мытьѣ бѣлья. Работы другихъ ученыхъ въ томъ же направленіи еще болѣе упростили процессъ пользованія хлоромъ. Такъ, въ 1799 г. Тенану въ Англіи удалось приготовить растворъ хлора въ известковой водѣ, а затѣмъ и сухую бѣлильную известь (см. это сл.), благодаря твердому виду которой и приготовленію ея заводскими способами, процессъ Б. т. и п. принялъ широкіе размѣры. Сущность дѣла осталась тою же и понынѣ, хотя и предложено много новыхъ комбинацій.

Хлопокъ подвергается Б. главнымъ образомъ въ видѣ Т. и рѣже въ видѣ пряжи. Хлопокъ въ своемъ естественномъ видѣ содержитъ не болѣе 5% примѣсей, состоящихъ изъ пентоновыхъ и бѣлковыхъ соединеній, хлопковаго воска и маргариновой кислоты; бумажная же Т., по выходѣ изъ фабрики, заключаетъ примѣсей иногда около 30%, состоящихъ главнѣйше изъ жирныхъ веществъ, мыла, крахмала, глины, желѣзныхъ и мѣдныхъ соединеній съ органическими кислотами и пр., отъ которыхъ въ совокупности и зависитъ сѣрый цвѣтъ суровой ткани. Чтобы обезцвѣтить красящія начала необходимо прежде всего удалить жирныя и смолистыя вещества, препятствующія этому процессу, что достигается обработкой щелочами и затѣмъ промывая водою. Для большей осторожности, чтобы отъ слишкомъ сильныхъ обезжиривающихъ и обезцвѣчивающихъ реактивовъ не пострадало достоинство волокна, представляется полезнымъ дѣйствовать ими попеременно, то одними, то другими средствами, достигая цѣли медленно и постепенно. При Б. т. и п. необходимо имѣть въ виду назначеніе, которое онѣ получаютъ: если онѣ поступятъ въ продажу безъ окраски, то должны быть совершенно бѣлы, безъ пятенъ и безъ желтоватаго оттѣнка; въ противномъ же случаѣ, смотря по цвѣту назначенной краски, ткань или пряжа, могутъ быть выбѣлены не такъ тщательно.

Прежде чѣмъ приступить къ Б., куски отбѣливаемыхъ Т. клеймятся и сшиваются концами, чтобы получить одинъ длинный кишкообразный кусокъ, который автоматически проходитъ черезъ различныя ванны. Клеймо наносится такою краскою, которая бы не сошла при бѣленіи.

Какъ бы хорошо ни была приготовлена пряжа, но на ней остается масса мелкихъ усиковъ, волосковъ и пр., которые выбиваются изъ плетенія и выдаются съ поверхности Т. При печатаніи такихъ тканей выдающіяся волокна препятствуютъ чистотѣ рисунка и вообще портятъ видъ и достоинство ткани. Чтобы избѣгнуть этого неудобства, необходимо передъ Б. уничтожить на Т. эти волоски, что достигается либо стрижкой на особыхъ машинахъ, либо опаливаніемъ, какъ описывается при тканяхъ (см. это сл.). Послѣ того какъ Т. получаетъ желаемую гладкую поверхность, приступаютъ къ обезжириванію и бѣленію ея.

Обезжириваніе бумажныхъ Т. производится химическою обработкой ихъ ѣдкими щелочами съ послѣдующею затѣмъ промывкою водою, причемъ эта операція, имѣющая цѣлью удаленіе жирныхъ и камедистыхъ веществъ и переводъ ихъ въ растворимое состояніе, повторяется нѣсколько разъ. Предварительно однако, предпочитаютъ Т. вымочить втеченіе сутокъ въ теплой водѣ, чтобы вызвать броженіе, разрушающее крахмальныя части. Если же Т. была сильно проклеена, то вымачиваніе повторяется, затѣмъ ее промываютъ водою и пропускаютъ черезъ ванну съ известковымъ молокомъ, содержащимъ 5% извести, относительно вѣса обрабатываемаго матеріала. Отсюда ткань проводится въ бучильные котлы, гдѣ она укладывается такимъ образомъ, чтобы весь щелокъ прошелъ черезъ нее. Бученіе производится въ толстыхъ герметически закрывающихся котлахъ или чанахъ при давленіи отъ 2 до 3 атм. Иногда оно производится и въ открытыхъ котлахъ; но при этомъ необходимо, чтобы Т. все время вполнѣ была погружена въ растворъ, потому что при доступѣ воздуха ѣдкая известь разрушительно дѣйствуетъ на ткань. Бученіе продолжается отъ 6 до 8 часовъ; затѣмъ щелокъ выпускаютъ изъ котла, а Т. тщательно промываютъ на спеціально къ этому приспособленныхъ промывальныхъ машинахъ для удаленія извести. Для окончательнаго уничтоженія слѣдовъ щелочи, Т. пропускаютъ черезъ слабый растворъ соляной кислоты въ 1° Б., отжимаютъ и затѣмъ промываютъ водою, даже двукратно, подобно предъидущему. Послѣ кислой ванны Т. подвергаютъ новому бученію въ смоляной водѣ, состоящей изъ 5—6 кгр. кальцинированной соды съ $1^1/_2$—2 кгр. канифоли на каждые 100 кгр. ткани. Распустивъ въ водѣ эту смѣсь, кипятятъ въ ней Т. въ продолженіе 5—6 час. На нѣкоторыхъ фабрикахъ упомянутая смѣсь замѣняется однимъ ѣдкимъ натромъ. По окончаніи кипяченія спускаютъ воду и операцію продолжаютъ съ другимъ растворомъ, содержащимъ 1% кальцин. соды. Послѣ этого обезжириваніе считается оконченнымъ, Т. промываютъ тщательно и затѣмъ начинается химическая отдѣлка или обезцвѣчиваніе. Чтобы произвести разрушеніе пигментовъ, окрашивающихъ волокно или Т., нужно употребить довольно сильные реагенты, но экспериментальнымъ путемъ найдено, что этой цѣли можно достигнуть, если подвергать обезжиренную Т. совокупному дѣйствію воздуха, свѣта и влаги. Давно уже извѣстно, что влажная Т., выставленная на солнцѣ, понемногу отбѣливается, причемъ замѣчено, что при солнечной погодѣ, на лугу во время роста травы и при сильныхъ росахъ Б. идетъ лучше, чѣмъ въ пасмурную и сухую погоду и при отсутствіи растительности; въ тѣ времена года, когда осажденіе росы идетъ сильнѣе, процессъ лугового Б. тоже происходитъ энергичнѣе.

наблюденіями ползовались долго, не умѣя объяснить ихъ причину; нынѣ же является нѣкоторая возможность дать себѣ отчетъ въ совершающемся, хотя вопросъ все-таки не разрѣшенъ во всѣхъ своихъ частяхъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что луговое Б. заключается въ окисленіи красящихъ началъ волокна и въ переводѣ ихъ въ растворимое состояніе. Т., послѣ выстиланія на лугу, промывается и вновь выстилается; затѣмъ опять промывается и опять выстилается до окончательной отбѣлки. Процессъ, происходящій при этомъ, представляется въ такомъ видѣ, что красящее начало подъ вліяніемъ трехъ вышеуказанныхъ дѣятелей сгораетъ, продуктами этого сгоранія являются частью углекислота и вода, частью же растворимыя соединенія, удаляемыя промывкой; сама же клѣтчатка волоконъ при этомъ въ началѣ вовсе не измѣняется, то есть красящее вещество сгораетъ прежде ея. Допуская это объясненіе, нужно предполагать, что при очень продолжительномъ Б. такому же тлѣнію можетъ подвергнуться и самая Т., что въ дѣйствительности и подтверждается. Неяснымъ въ этомъ толкованіи является лишь способъ дѣйствія кислорода воздуха, такъ какъ онъ самъ по себѣ, безъ свѣта и влаги, вовсе не производитъ бѣленія. Поэтому полагаютъ, что дѣйствуетъ лишь тотъ кислородъ, который является отъ разложенія озона, или перекиси водорода (см. эти сл.), находимыхъ въ росѣ, тѣмъ болѣе, что многія химическія реакціи этихъ веществъ очень сходны съ реакціями хлора.

Неудобство лугового Б. заключается въ его крайней продолжительности, а потому для ускоренія процесса чаще употребляютъ хлоръ въ видѣ бѣлильной (хлорной) извести (или бѣлильнаго порошка), которую распускаютъ въ водѣ и употребляютъ ея освѣтленный растворъ. Распусканіе бѣлильной извести производится либо въ чанахъ и цистернахъ съ перемѣшивателями, либо въ простомъ приборѣ, состоящемъ изъ продырявленнаго боченка съ хлорною известью, горизонтально укрѣпленнаго надъ чаномъ такимъ образомъ, чтобы часть боченка находилась въ водѣ. Вращая боченокъ вокругъ горизонтальной оси, можно произвести полное выщелачиваніе. Крѣпость раствора обусловливается родомъ товара, но обыкновенно стараются употреблять слабые растворы, предпочитая, въ случаѣ надобности, повторить операцію. Послѣдняя производится на холоду, но иногда растворъ подогрѣваютъ до 15—20° Ц.; прежде она велась въ открытыхъ чанахъ, но теперь пользуются промывальными машинами. По окончаніи этого процесса, Т. промываютъ водою, а иногда даже прямо направляютъ въ кислую ванну съ сѣрной кислотой въ 1—2° Б., откуда она идетъ на промывальную машину для удаленія слѣдовъ сѣрной кислоты. Рекомендуется заканчивать промывку въ кислотѣ съ 1 гр. на литръ и затѣмъ въ кипяткѣ. Операція Б. заканчивается расправленіемъ Т. и ея сушкой, производимой надъ нагрѣтыми барабанами. Здѣсь слѣдуетъ сказать, что если сушку вести быстро, то происходитъ затвердѣніе отдѣльныхъ волоконъ и даже слипаніе нѣсколькихъ вмѣстѣ, что крайне вредитъ гибкости и мягкости товара; медленная сушка даетъ лучшіе результаты (объясненіе см. въ статьѣ: Волокна растеній). Передъ печатаніемъ ткань иногда подвергаютъ новой стрижкѣ для удаленія волосковъ и пуха, образовавшихся на Т. при упомянутыхъ процессахъ, или оставшихся послѣ опаливанія. Для окраски Т. въ адріанопольскій или другой сплошной цвѣтъ, ее рѣдко отбѣливаютъ окончательно, ограничиваясь 2—3 кипяченіями со щелоками; операція продолжается 2—3 часа, затѣмъ Т. промывается и проводится въ ванну съ кислотою въ 1—2° Б., снова промывается и высушивается, если не будетъ окрашиваться немедленно.

Въ Ланкшайрѣ для Б. употребляютъ слѣдующія операціи: 1) бученіе въ извести, 2) промывку, 3) пропусканіе черезъ кислоту, 4) промывку, 5) бученіе съ кальцинированнымъ натромъ, 6) промывку, 7) химическое Б., 8) промывку, 9) пропусканіе черезъ кислоту, 10) промывку, 11) кипяченіе съ содою, 12) промывку, 13) химическое Б., 14) промывку, 15) пропусканіе черезъ кислоту и 16) промывку и сушку. Въ процессѣ Б. т. и п. было сдѣлано весьма много усовершенствованій, значительная часть коихъ касается приборовъ и аппаратовъ, употребляемыхъ при этомъ, и въ нихъ дѣйствительно сдѣлано много серьезныхъ улучшеній; что же касается до реагентовъ, то, несмотря на неоднократныя предложенія другихъ соединеній въ замѣнъ практикуемыхъ, ни одно изъ нихъ не получило значительнаго примѣненія, такъ какъ въ сущности всѣ новые процессы сводились къ старымъ—дѣйствію щелочей и хлора, которые для Б. оказываются незамѣнимыми.

Какъ исключеніе въ этомъ отношеніи является способъ Томсона, предложенный послѣднимъ лѣтъ семь тому назадъ. Онъ заключается въ томъ, что товаръ, помѣщенный въ герметически закрытомъ сосудѣ, подвергается попеременно дѣйствію раствора бѣлильной извести и угольной кислоты. Послѣдняя впускается въ котелъ, гдѣ лежитъ миткаль въ растворѣ бѣлильной извести, при чемъ этотъ растворъ вытѣсняется въ особый резервуаръ. Спустя нѣкоторое время, производится обратное дѣйствіе: въ котелъ накачивается растворъ бѣлильной извести *), и вытѣсняется угольная кислота. Майеръ тоже одновременно съ этимъ предложилъ для обезжириванія замѣнить известь ѣдкимъ натромъ въ герметически закрытыхъ резервуарахъ. Онъ употребляетъ растворъ этой щелочи крѣпостью 2—3° Б., содержащій 0,5—1% щелочи. Т. лежитъ въ немъ около 5 часовъ подъ давленіемъ 0,27 атм., послѣ чего она промывается сначала горячей, а потомъ холодной водою. Употребленіе пара при обработкѣ Т. ѣдкимъ натромъ было дѣло новое и съ успѣхомъ примѣнено къ производству.

*) Химическій смыслъ этого способа дѣйствія состоитъ въ томъ, что угольная кислота (какъ кислота химически мало энергическая) дѣйствуетъ на бѣлильную известь иначе (а именно освобождаетъ хлорноватистую кислоту, а не хлоръ), чѣмъ дѣйствуютъ минеральныя кислоты, вытѣсняющія единовременно и хлористый водородъ и хлорноватистую кислоту, которыя даютъ отъ взаимнодѣйствія свободный хлоръ (см. Менделѣевъ, „Основы химіи“, о хлорноватистой кислотѣ). Δ.

Такъ называемый процессъ Майеръ-Томсона есть соединеніе двухъ упомянутыхъ выше процессовъ, какъ бы взаимно дополняющихъ другъ друга. Принципы этихъ процессовъ не были новостью, но хорошая сторона предложенія Майеръ-Томсона заключалась главнымъ образомъ въ приспособленіяхъ, значительно сокращающихъ продолжительность Б., и въ другихъ существенныхъ удобствахъ, какъ напр., въ веденіи непрерывнаго Б.: ткань проходитъ черезъ 12 разныхъ чановъ со скоростью 55 метр. въ минуту. Процессъ Б. продолжается только 10—12 часовъ; онъ очень экономиченъ и удобенъ, въ особенности тамъ, гдѣ очень много воды. Проф. Лунге предложилъ уксусную кислоту (или вообще слабую органическую кислоту, напр. муравьиную) взамѣнъ минеральныхъ кислотъ и угольной. Ее можно употреблять до или послѣ бѣлильнаго порошка, или даже вмѣстѣ съ его растворомъ; она освобождаетъ хлорноватистую кислоту съ образованіемъ растворенной уксусно-известковой соли; хлорноватистая же кислота, выдѣливъ кислородъ (т. е. окисливъ вещества, измѣняющіяся при бѣленіи), переходитъ въ соляную кислоту, которая, дѣйствуя на уксусно-кальціевую соль, вновь освобождаетъ уксусную кислоту и затѣмъ снова повторяются упомянутыя выше реакціи.

Упомянемъ еще о нѣкоторыхъ способахъ предлагавшихся для Б. тканей. Б. посредствомъ электричества основано на разложеніи хлористыхъ соединеній съ освобожденіемъ хлорноватистой кислоты. Эрмитъ употребляетъ для этого хлористый магній, другіе употребляютъ поваренную соль, третьи предлагаютъ разлагать воду и утилизировать выдѣляющійся кислородъ для Б., но ни одно изъ этихъ предложеній не нашло себѣ до сихъ поръ промышленнаго примѣненія. Употребленіе перекиси водорода тоже не нашло себѣ примѣненія, вслѣдствіе дороговизны ея приготовленія.

Есть еще способъ обезжириванія хлопка посредствомъ растворенія его жирныхъ примѣсей въ бензинѣ, керосинѣ, терпентинѣ и т. п. маслахъ вмѣстѣ съ мыломъ или щелочами; но и эти предложенія пока не нашли себѣ осуществленія въ фабричныхъ размѣрахъ. Окончательно отбѣленный миткаль, если онъ поступаетъ въ продажу бѣлымъ, подвергается еще аппретировкѣ, состоящей въ пропитываніи его крахмальной массой, къ которой прибавлено небольшое количество ультрамарина съ цѣлью прикрыть впечатлѣніе отъ слѣдовъ красящихъ веществъ, на случай, еслибы они еще могли остаться (см. Аппретура).

Волокна льна (см. это сл.) послѣ ихъ превращенія въ пряжу и ткани, содержатъ значительно больше постороннихъ частей, чѣмъ хлопокъ, а именно, въ нихъ находятъ до 25% постороннихъ веществъ — кромѣ клѣтчатки, тогда какъ хлопокъ содержитъ ихъ въ количествѣ не превышающемъ 5%. Однакоже природа примѣсей въ обоихъ волокнахъ одна и таже. Изъ этого очевидно, что способы бѣленія здѣсь тѣ же, какъ у хлопка, но для очистки льна требуется больше времени, реактивовъ и болѣе сложные процессы.

Б. подвергаются какъ ткани, такъ равно пряжа и нитки. Иногда пряжу отбѣливаютъ только на половину и затѣмъ добѣливается ткань. Б. льняныхъ тканей иногда начинаютъ съ квашенія, при чемъ развивается броженіе и происходитъ разложеніе части подмѣсей съ образованіемъ уксусной и др. кислотъ, дѣйствующихъ на клейковину ткани. По окончаніи броженія Т. изъ квасильнаго чана поступаетъ на промывальную машину для удаленія растворенныхъ частей. При этой операціи Т., смотря по качеству, теряетъ отъ 13 до 18%. Слѣдующая послѣ квашенія операція есть бученіе, состоящее въ вываріваніи Т. въ растворѣ натровой щелочи. Оно производится въ желѣзномъ котлѣ съ ложнымъ дномъ, на которое накладывается товаръ. Щелокъ, крѣпостью около 2° Б., наливаютъ сверху, чтобы онъ проникъ повсюду, и затѣмъ начинается его кипяченіе съ помощью пара подъ давленіемъ около 1,25 атм. впродолженіе 2 — 3 часовъ. По окончаніи варки товаръ вновь подвергается тщательной промывкѣ и выстилается на лугу, гдѣ онъ остается 2—3 сутокъ, смотря по погодѣ. Бученіе съ послѣдующимъ затѣмъ промываніемъ и выстиланіемъ на бѣльникѣ повторяется 6 и болѣе разъ, смотря по товару, при чемъ крѣпость щелока и продолжительность бученія постепенно уменьшаются: первая отъ 2° до ½ Б., а вторая до ½ часа. При выстиланіи на лугу обращается вниманіе, чтобы Т. выставлялась на солнцѣ то одной, то другою стороною и разравнивалась, во избѣжаніе образованія складокъ.

Когда описанными процессами ткань достаточно отбѣлилась, ее въ сухомъ видѣ укладываютъ въ ванну съ разбавленною сѣрною кислотою уд. в. 1,015. Отсюда Т. переходитъ на промывальныя машины, гдѣ она подъ молотами промывается около получаса. Затѣмъ Т. поступаетъ на обмыливаніе, имѣющее цѣлью, между прочимъ, облегчить удаленіе кострики механически. Послѣ обработки въ мыльной водѣ, Т. подвергается новому обученію въ слабомъ щелокѣ (около ½° Б.), новой промывкѣ подъ молотами и сушкѣ на лугу, послѣ чего вносится въ ванну съ упомянутою выше жавелевою водою и остается въ ней около 12 часовъ. Послѣдняя операція послѣ промывки водою повторяется вновь; затѣмъ Т. промывается смѣсью щелока съ мыльною водою. Для тяжелаго товара слѣдуетъ вторичное намыливаніе, новое бученіе съ промывкою водою и выстиланіемъ на лугу, вторая вымочка въ жавелевой ваннѣ и повтореніе дальнѣйшихъ операцій. Въ новѣйшее время описываемые процессы нѣсколько упростились и производятся въ слѣдующей послѣдовательности. Для 1500 клгр. суроваго или небѣленаго полотна требуется: 1) кипяченіе въ известковомъ растворѣ при низкомъ давленіи впродолженіе 14 часовъ съ 125 клгр. извести на 2000 литровъ воды; промывка; 2) вымочка впродолженіе 2—6 часовъ въ слабомъ растворѣ соляной кислоты удѣльн. вѣса 1,0025; промывка; 3) кипяченіе въ растворѣ ѣдкаго натра и смоляного мыла по 30 клгр. въ 2000 литр. воды 8—10 часовъ, а потомъ въ такой же ваннѣ съ меньшимъ содержаніемъ натра и мыла (по 15 клгр.) впродолженіе 6—7 ч.; промывка;

4) выстиланіе на лугу на 2—7 дней, смотря по погодѣ; 5) вымочка впродолженіе 4—6 часовъ въ слабомъ растворѣ бѣлильнаго порошка уд. вѣсъ—1,0025; промывка; 6) вымочка въ кислой ваннѣ 2—3 часа съ сѣрной кислотой уд. вѣсъ—1,005; промывка; 7) кипяченіе впродолженіе 4—5 часовъ въ 2000 лит. воды съ 8—13 клгр. ѣдкаго натра; промывка; 8) выстиланіе на лугу на 2—4 дня; 9) вымочка впродолженіе 3—5 часовъ въ слабомъ растворѣ бѣлильнаго порошка уд. вѣса 1,00125; промывка.

Послѣ этого полотна осматриваютъ и достаточно отбѣленные куски только пропускаютъ черезъ кислую ванну и промываютъ, а недостаточно отбѣленные куски подвергаютъ еще слѣдующимъ операціямъ: 10) обработкѣ съ растворомъ мягкаго мыла; 11) выстиланію на лугу на 2—4 дня; 12) вымочкѣ впродолженіе 2—4 часовъ въ растворѣ бѣлильнаго порошка (уд. вѣсъ—1,0006); промывкѣ; 13) вымочкѣ въ ваннѣ съ сѣрной кислотой (уд. вѣсъ—1,005 и 14) промывкѣ, отжимкѣ и сушкѣ. Если желаютъ получить полубѣлые Т., то при Б. ограничиваются слѣдующими операціями для 1500 клгр. пряжи: 1) кипяченіе 3—4 часа въ растворѣ 150 клгр. прокаленной соды; промывка и прожимка; 2) обработка въ растворѣ бѣлильнаго порошка уд. в.—1,0025; промывка; 3) вымочка впродолженіе 1 часа въ растворѣ сѣрной кислоты уд. в.—1005; промывка; 4) кипяченіе впродолженіе 1 часа въ слабомъ растворѣ соды; промывка; 5) обработка въ слабомъ растворѣ бѣлильнаго порошка; промывка; 6) вымачиваніе въ слабомъ растворѣ сѣрной кислоты (уд. в. 1,005); промывка и сушка. Для болѣе полнаго отбѣливанія 4, 5 и 6 операціи повторяютъ нѣсколько разъ, при чемъ между 4 и 5 операціями пряжу выстилаютъ на лугу на нѣсколько дней (Thorpe, «A dictionary of applied chemistry»).

Здѣсь описанъ только общій ходъ Б. льняныхъ тканей; но на разныхъ заводахъ, смотря по личному опыту мастеровъ, часто отступаютъ не только отъ указаннаго порядка, а даже относительно крѣпости употребляемыхъ растворовъ. Б. пряжи производится также какъ и Т., съ тою только разницею, что она не промывается въ машинахъ подъ молотами, а лишь прополаскивается въ водѣ и промывается скручиваніемъ мотковъ. Отбѣленный льняной товаръ подвергается еще окончательной отдѣлкѣ, состоящей въ проклейкѣ его крахмальнымъ клейстеромъ, саломъ и синькой; для приданія ткани блеска и мягкости къ упомянутой смѣси прибавляютъ еще сало или его замѣняютъ стеариновою кислотою. Затѣмъ Т. просушивается и мнется въ пестовой машинѣ подъ деревянными кулаками.

Изъ прядильныхъ матеріаловъ животнаго происхожденія шелкъ (см. это слово) заключаетъ въ себѣ сравнительно съ растительными волокнами довольно мало постороннихъ примѣсей; зато въ шерсти онѣ достигаютъ до 70% и главная ихъ часть удаляется при мытьѣ шерсти, которое будетъ подробно описано подъ словомъ шерсть; но жирныя вещества содержатся еще и въ мытой шерсти, равно какъ и въ шерстяной пряжѣ и тканяхъ. Обезжириваніе ихъ также будетъ описано въ статьяхъ о шерстяной пряжѣ и тканяхъ.

Б. шерстяной Т. и П., полученныхъ изъ шерсти, имѣющей по природѣ своей уже бѣлый (а напр., не черный) цвѣтъ, производится съ помощью сѣрнистой кислоты въ видѣ газообразнаго ангидрида, или въ видѣ водянаго раствора. Въ первомъ случаѣ въ особыхъ камерахъ съ перекладинами или вѣшалками для развѣшиванія сырыхъ отбѣливаемыхъ предметовъ, ставятся горшечки съ сѣрой, въ которыхъ послѣдняя сгораетъ, наполняя закрытую камеру сѣрнистымъ газомъ. Сѣрнистый газъ, проникая въ сырую П. или Т., образуетъ въ ней съ красящими веществами новыя сложныя соединенія. Окуриваніе продолжается около 10 часовъ, послѣ чего Т. промывается въ щелочной водѣ съ мыломъ. Эта операція повторяется нѣсколько разъ, пока не достигнется желаемая степень бѣлизны. Если Т. тонка и не требуетъ усиленнаго Б., то операція производится слѣдующимъ образомъ: въ камерѣ укрѣпляется рядъ роликовъ такъ, чтобы Т., перекинутая черезъ нихъ, проходила по камерѣ нѣсколько разъ. Она вводится туда черезъ узкую щель въ боковой стѣнкѣ, проходитъ по направляющимъ роликамъ 10—15 разъ черезъ всю камеру и удаляется изъ нея черезъ ту же щель, въ которую вошла. Регулируя скорость движенія ткани въ камерѣ, Б. можно вести довольно успѣшно.

Болѣе благопріятные результаты получаются отъ употребленія перекиси водорода вмѣсто сѣрнистой кислоты, но этотъ реагентъ настолько дорогъ, что имъ можно пользоваться только для высокихъ сортовъ тканей. Отбѣленные имъ предметы вполнѣ сохраняютъ свою бѣлизну и по промывкѣ въ слабыхъ растворахъ щелочей. Бѣленіе шелка сходно съ бѣленіемъ шерсти и будетъ описано при шелкѣ и шелковыхъ тканяхъ (см. также Сѣрнистая кислота для бѣленія).

Статья составлена по слѣдующимъ источникамъ: «The Printing of Cotton Fabrics by Antonio Sançone»; «Бѣленіе, окрашиваніе и ситцепечатаніе» Дидковскаго и Фурмана; «A Dictionary of Applied chemistry», by Thorpe; «Grand Dictionaire universel du XIX siécle», par P. Larousse etc. См. также Бѣлильная известь, Ленъ, Хлопокъ, Хлоръ, Шелкъ и Шерсть.

С. Гулишамбаровъ Δ.

Бѣленіе листьевъ огородныхъ растеній.—Листья нѣкоторыхъ огородныхъ, такъ называемыхъ шпинатныхъ растеній, какъ напр., цикорія (Cichorium Intybus foliosum), одуванчика (Taraxacum officinale hortense) и зори или любыстка (Levisticum officinale) считаются болѣе вкусными и цѣнятся дороже, если они бѣленные, т. е. лишены хлорофила и имѣютъ бѣлый цвѣтъ. Съ этою цѣлью выгоняютъ названныя растенія въ парникахъ, закрытыхъ рогожами, соломенными матами или щитами, чтобы устранить вліяніе свѣта на появляющіеся отъ корней листья и тѣмъ воспрепятствовать образованію въ нихъ хлорофила. Но часто вмѣсто парниковъ прямо высаживаютъ корни на зиму въ темный и теплый подвалъ, а при неимѣніи тамъ свободнаго мѣста, можно даже замѣнить высадку укладкой корней въ кучи пирамидальной или ко-

нической формы, причемъ корни располагаются рядами или слоями, головками кнаружи, перемежаясь съ слоями песчаной земли. По срединѣ верхняго слоя дѣлается воронкообразное углубленіе для вливанія воды, чтобы постоянно поддерживать землю во влажномъ состояніи. Изъ такихъ кучъ, занимающихъ въ подвалѣ небольшое пространство, можно получать, сравнительно, очень много бѣленой листвы. *В. С.*

Бѣленіе льна—см. Ленъ.

Бѣленькая, верхняя и нижняя—двѣ рѣчки Екатеринославской губ., притоки Сѣвернаго Донца; текутъ къ СВ. въ разстояніи 8-ми верстъ одна отъ другой; первая, 20 верстъ длины, протекаетъ по бахмутскому, а вторая, 16 верстъ,—по славяносербскому уѣзду. Въ долинѣ Б. —выходы каменнаго угля, весьма пригоднаго для обжиганія извести и кирпичей.

Бѣленькое — село Екатеринославской губ., въ 100 верстахъ отъ губ. города, замѣчательное въ археологическомъ отношеніи. Въ находящихся здѣсь древнихъ могилахъ открыты подземные ходы.

Бѣлецкій-Носенко (Павелъ Павловичъ) — малороссійскій писатель и педагогъ, изъ дворянъ Полтавской губ.; въ 1788 г. сражался подъ Очаковымъ, а въ 1794 г. участвовалъ въ штурмѣ г. Праги. Около 1798 г. Б.-Н. оставилъ военную службу и навсегда поселился въ г. Прилукахъ (Полтавской губ.), гдѣ основалъ въ 1789 г. двухкласное народное, въ 1812 г. преобразованное въ 3-хъ классное повѣтовое (уѣздное) училище. Кромѣ того, Бѣлецкій-Носенко учредилъ въ Прилукахъ частный пансіонъ, существовавшій еще въ 1831 году. Энциклопедически образованный, Бѣлецкій-Носенко представлялъ собою типъ человѣка Екатерининской эпохи, когда старались приготовлять людей способныхъ ко всякаго рода государственной службѣ. Въ своихъ свыше чѣмъ 60 сочиненіяхъ Б.-Н. является эстетикомъ, романистомъ, философомъ, историкомъ, филологомъ, этнографомъ, врачемъ, сельскимъ хозяиномъ и пр. Б.-Н. постоянно старался идти въ уровень съ развитіемъ знанія и общественной мысли. Онъ велъ съ 1813 по 1826 г. дѣятельную переписку съ обществомъ наукъ при Императ. харьковскомъ университетѣ, а съ 1826 по 1839 гг. — съ петербургскимъ Вольно-Экономическимъ Обществомъ. Литературную дѣятельность началъ переводомъ съ французскаго романа «Семейство фонъ-Гальденъ», А. Лафонтена (4-е части, 1808); затѣмъ послѣдовали: «Сказки на малороссійскомъ языкѣ» (1812); «Словарь нѣмецкихъ писателей» (1816); «Ломоносовъ и Державинъ, величайшіе лирики россійскіе» (1818); «Пасѣчникъ или опытное пчеловодство въ южной полосѣ Россіи» (1818; съ дополненіемъ, 1845); «Существенныя свойства поэзіи и реторики» (1821); «Логика» (1821); «Баллады на малороссійскомъ языкѣ» (1822—1829); «Басни»; «Начальное основаніе римскаго права» (1826); «Зиновій Богданъ Хмѣльницкій» (3 части, 1829); «О заразительной болѣзни холерѣ» (1831); «Иванъ Золотаренко» (1839); «Словарь малороссійскаго или юговосточнаго русскаго языка» (1841—1842) и др. Перечень его трудовъ помѣщенъ въ «Москвитянинѣ» 1855 г.; повидимому, вскорѣ послѣ 1855 г. Б.-Н. и умеръ. Изданы въ 1871—72 гг. въ Кіевѣ его: «Горпинида чи вхопленная Прозерпина»; «Приказки»; «Гостинецъ землякамъ і сиви въ образнихъ ричахъ» и «Пасѣчникъ». Ср. Н. И. Петрова, «Очерки исторіи украинской литературы XIX столѣтія» (Кіевъ, 1884 г., стран. 36—56).

Бѣлецъ, бѣлица — терминъ, обозначающій въ русскихъ монастыряхъ какъ лицъ, готовящихся къ поступленію въ монашество, но еще не принявшихъ обѣта, такъ и мірянъ, не имѣющихъ намѣренія посвятить себя монашеской жизни, а просто удалившихся отъ мірскихъ суетъ на житье въ монастырь. Какъ тѣ, такъ и другіе, не подвергаются въ юридическомъ отношеніи тѣмъ ограниченіямъ правоспособности, которыя установлены для лицъ, принадлежащихъ къ черному духовенству (см. это сл.).

Бѣли—одинъ изъ Боровицкихъ пороговъ на р. Мстѣ, Новгородской губ., боровицкаго уѣзда, къ Ю.-В. отъ г. Боровичей; онъ считается однимъ изъ самыхъ грозныхъ, простирается на 425 саж., при паденіи 10 фут. $10^3/_4$ дюйм.

Бѣли (fluor albus, leucorrhea).—Подъ этимъ названіемъ извѣстны часто встрѣчающіяся у женщинъ, а иногда даже у дѣвушекъ различнаго вида и характера истеченія изъ половыхъ органовъ, обусловленныя разнообразными страданіями матки и ея придатковъ или влагалища, или этихъ обѣихъ частей тѣла. Соотвѣтственно этому различаютъ влагалищныя и маточныя Б. Что касается первыхъ, то наиболѣе частой причиной ихъ появленія служатъ различныя формы катарра и воспаленія влагалища (см. Вагинитъ), какъ, напр. катарръ, бленнорея и т. подобное. При простомъ катаррѣ слизистой оболочки влагалища, бѣли имѣютъ видъ жидкаго, безцвѣтнаго истеченія, которое въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни дѣлается болѣе густымъ. При гнойныхъ бѣляхъ цвѣтъ ихъ желтый, а подчасъ даже зеленоватый. Особенное значеніе имѣетъ такъ наз. бленнорея, т. е. заразительныя (триперныя) Б. При неопрятномъ отношеніи къ себѣ больная можетъ перенести заразное начало и на другія слизистыя оболочки и вызвать, напр., чрезвычайно опасное и заразительное бленнорейное зараженіе глазъ, нерѣдко влекущее за собой потерю зрѣнія на пораженномъ глазу. Серьезная опасность и легкость передачи заразы при этой формѣ Б. обусловливается специфическими микроорганизмами, являющимися причиной ихъ—гоннококками (см. это сл.). Что касается маточныхъ Б., то онѣ въ большинствѣ случаевъ являются слѣдствіемъ заболѣванія различныхъ участковъ внутренней оболочки матки (эндометрита, см. это сл.), при чемъ соотвѣтственно тѣмъ или другимъ формамъ заболѣванія ея, будутъ представлять тѣ или другія особенности. Въ послѣднее время Б. стали придавать особенное значеніе потому, что имъ приписываютъ значеніе первоначальной причины многихъ тяжкихъ страданій важныхъ органовъ женской половой сферы, какъ напр. яичниковъ. Леченіе Б. требуетъ на первомъ планѣ

устраненія основныхъ причинъ; мѣстно-же прибѣгаютъ къ дезинфицирующимъ и вяжущимъ, а иногда и прижигающимъ средствамъ.

Г. Г.

Бѣлики—мѣстечко Полтавск. губ., кобелякскаго у., въ 12 вер. къ ССВ. отъ г. Кобеляки, при р. Ворсклѣ, подъ 49°17′ с. ш. и 51°57′ в. д., ст. Харьково-Николаевской жел. д. Жит. 3380 д. об. п., 415 дворовъ, 4 правосл. церкви, евр. молитвенный домъ. сельское училище, больница, 7 пит. дом., 7 лавокъ, 2 водян. и 24 вѣтр. мельн., 4 ярмарки въ году. Мѣстечко основано въ 1765 г.; жители его были казаки и принадлежали къ Полтавскому полку.

Бѣлила (хим.). Б. баритовыя, или постоянныя—см. Барій и его соединенія. Б. висмутовыя—см. Висмутъ и его соединенія. Б. вѣнскія (мѣлъ)—см. Кальцій и его соед. Б. голландскія—см. Свинецъ и его соед. Б. кремзерскія—см. Свинецъ и его соед. Б. мюльгаузенскія—см. Свинецъ и его соед. Б. оловянныя—см. Олово и его соед. Б. Паттинсона—см. Свинецъ и его соед. Б. свинцовыя—см. Свинецъ и его соед. Б. сурьмяныя—см. Сурьма и ея соед. Б. цинковыя—см. Цинкъ и его соединенія.

Бѣловка—мѣст. Кіевской г. бердичевскаго у., 40 вер. къ ЮВ. отъ у. г., при р. Ростовицѣ и Сытнѣ, подъ 49°41′ с. ш. и 46°42′ в. д. Жителей 2723 д. об. п., 280 дворовъ. На ЮЗ. сторонѣ мѣстечка, надъ рѣкою, вблизи каменныхъ скалъ есть возвышенное урочище, называемое понынѣ «Замчищемъ», потому что въ немъ сохранились слѣды древнихъ укрѣпленій. Нѣсколько далѣе, также надъ рѣкою, къ Ю. отъ Замчища, есть другое замѣчательное возвышенное мѣсто, на которомъ, по народнымъ преданіямъ, стоялъ дворецъ Семена Палея, оставшагося во времена Мазепы вѣрнымъ русскому государю. Вблизи этой мѣстности, между скалами надъ рѣкою, есть пещера, въ которой находили множество человѣческихъ костей.

Бѣлильная мазь и бѣлильный пластырь (Unguentum Cerussae и Emplastrum Cerussae). Первая представляетъ смѣсь трехъ частей свинцовыхъ бѣлилъ съ 7-ю частями вазелина, жидкаго парафина и т. под. Употребляются для высушиванія язвенныхъ поверхностей. Никогда не слѣдуетъ ее примѣнять продолжительное время или на большую поверхность тѣла, во избѣжаніе свинцоваго отравленія.

Бѣлильная, или хлорная известь, или бѣлильный порошокъ (Chlorure de chaux, Bleichkalk или Chlorkalk, Bleaching-powder, chloride of lime).—Бѣлильную известь, или порошковатый продуктъ дѣйствія хлора на известь (для объясненія реакцій см. Известь и Хлорноватыя соли), примѣняемую въ громадныхъ количествахъ для бѣленія (см. это сл., также Бумагу, Ткани и др.), начали добывать въ значительныхъ размѣрахъ съ 1799 г. подъ названіемъ сухого бѣлильнаго порошка (Теннантъ, въ Англіи). Важное значеніе производство бѣлильной извести пріобрѣло со времени распространенія въ Западной Европѣ добыванія соды (см. это сл.) по способу Леблана, особенно послѣ того, какъ въ Англіи (впослѣдствіи и въ другихъ странахъ) былъ изданъ правительственный актъ (Alcali Act), обязывающій химическихъ заводчиковъ производить возможно полное сгущеніе хлористо-водороднаго газа изъ сульфатныхъ печей (содовыхъ заводовъ), такъ какъ газъ этотъ вредитъ растительности и животнымъ окружающей мѣстности. Вслѣдствіе этого явилась необходимость озаботиться примѣненіемъ соляной кислоты, получавшейся на сульфатныхъ и содовыхъ заводахъ въ столь большихъ количествахъ, что она не могла имѣть ни достаточнаго сбыта, ни цѣнъ. Въ послѣдніе 20 лѣтъ приготовленіе Б. извести въ связи съ производствомъ соды имѣло еще то значеніе, что, благодаря ему, содовые заводы, работающіе по способу Леблана, могли конкурировать съ заводами, получавшими соду по амміачному способу.

Въ Россіи попытки приготовленія бѣлильной извести на нѣкоторыхъ химическихъ заводахъ дѣлались еще въ 70-хъ гг., но въ весьма малыхъ размѣрахъ; настоящее фабричное производство ея возникло лишь въ 1890 г. на заводѣ П. К. Ушкова близъ г. Елабуги (на Камѣ *). Обыкновенный заводскій способъ **) полученія бѣлильной извести состоитъ въ насыщеніи гашеной извести хлоромъ (хлоръ не поглощается негашеною известью и сухою углеизвестковою солью). Необходимою подготовительною операціею на заводахъ бѣлильной извести является приготовленіе гашеной извести. Для полученія извести должны употребляться возможно чистые известняки. Они не должны содержать сколько-нибудь значительныхъ количествъ магнезіи, отъ присутствія которой получается слишкомъ гигроскопичная (отъ содержанія хлористаго магнія) и трудно сохраняющаяся (отъ легкой разлагаемости бѣлильной магнезіи) бѣлильная известь; известняки не должны заключать также желѣзныхъ и марганцовыхъ соединеній, отъ которыхъ бѣлильная известь получается окра-

*) Россія, по степени развитія въ ней мануфактуръ, требуетъ сравнительно немного бѣлильной извести, но все же въ послѣдніе годы (1888—90) ея ввозилось около 600000 пуд. на 1¼ милл. рублей. Такъ какъ въ послѣдніе годы въ Англіи и Германіи явилось несомнѣнное перепроизводство (добычи болѣе спроса) Б. изв., то ея цѣна на міровомъ рынкѣ сильно упала (въ 60-хъ годахъ пудъ стоилъ около 4 р., а въ концѣ 80-хъ менѣе 1½ р.), чему содѣйствовало усовершенствованіе въ добычѣ хлора (особенно введеніе способа Вельдона для возобновленія марганца), то производство хл. изв. не могло установиться въ Россіи даже при существованіи таможенной пошлины въ 44 к. зол. съ пуда, какъ было до послѣдняго времени, потому что колебанія цѣны пуда въ ближайшіе мѣсяцы года часто превосходили этотъ окладъ. Между тѣмъ Россія обладаетъ всѣми условіями для производства дешевѣйшей Б. изв., потому что отпускаетъ отъ себя тѣ марганцовыя руды, которыя въ Западной Европѣ служатъ для добычи хлора и для приготовленія Б. изв. Поваренная соль и известь также находятся въ избыткѣ. Разъ начавшись, производство Б. изв. (какъ производство керосина) имѣетъ всѣ шансы для быстраго роста въ Россіи. Но въ эпоху паденія цѣнъ Б. изв. это начало, очевидно, не можетъ произойдти, потому что начинатели вездѣ встрѣчаютъ много трудностей, удорожающихъ производство. Поэтому при пересмотрѣ таможеннаго тарифа въ 1891 г. введена повышенная пошлина на Б. изв., а именно въ 70 коп. зол. съ пуда. Потребность такого повышенія подробно выяснена въ моемъ сочиненіи: „Толковый тарифъ“ 1891 г.

Д. Менделѣевъ.

**) Существуетъ способъ полученія Б. изв. при содѣйствіи селитры, но онъ техническаго значенія донынѣ не получилъ, равно какъ и многіе другіе способы производства веществъ, замѣщающихъ Б. известь. Д.

шенная; они также не должны содержать глины, отъ присутствія которой бѣлильная известь даетъ трудно освѣтляющіеся растворы. Вообще жирная известь предпочитается тощей, такъ какъ она лучше поглощаетъ хлоръ. При гашеніи извести должно быть достигнуто полное превращеніе извести въ гидратъ, отсутствіе значительнаго избытка влаги (влажная известь образуетъ комки, препятствующіе хлорированію) и образованіе мелкораздѣленнаго порошка. При заводскомъ производствѣ известь для гашенія раскладываютъ на каменномъ полу, устроенномъ на открытомъ воздухѣ подъ навѣсомъ, и здѣсь постепенно гасятъ ее, поливая водою изъ лейки, пока известь превратится въ рыхлый сухой порошокъ. Полученная гашеная известь просѣивается чрезъ сита (25—100 отверстій на 1 кв. сант.), представляющія вращающіеся цилиндры или многогранныя призмы съ сѣтчатою боковою поверхностью и помѣщаемыя въ закрытыхъ деревянныхъ ящикахъ. Просѣянную известь оставляютъ лежать втеченіе нѣсколькихъ дней на воздухѣ, такъ какъ замѣчено, что тогда она лучше поглощаетъ хлоръ, вѣроятно, потому, что свѣжая содержитъ еще нѣкоторое количество безводной извести.

Насыщеніе извести хлоромъ производится въ камерахъ. Камеры прежде дѣлались деревянныя (внутри покрытыя слоемъ пека или асфальтоваго лака), затѣмъ изъ песчаника и шифера. Хотя послѣднія удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ, но вслѣдствіе ихъ высокой цѣнности теперь камеры средней емкости дѣлаются кирпичныя, а большія свинцовыя *). Кирпичная камера представляетъ пространство, ограниченное сверху эллиптическимъ сводомъ, сложеннымъ въ ½ кирпича на цементѣ; рекомендуются размѣры: 2 метра высоты и 4 м. ширины. Известь кладется на дно ровнымъ слоемъ. Камера снабжается 2 дверьми (по одной въ каждой поперечной стѣнѣ); двери желѣзныя, каждая имѣетъ окно и отверстія вверху для выпусканія изъ камеры воздуха; въ крышѣ камеры дѣлаютъ отверстіе для трубы вводящей газъ, другое отверстіе должно служить для сообщенія камеры съ другими такими же камерами. Внутренняя поверхность свода камеры покрывается слоемъ пека или вара; двери окрашиваются желѣзнымъ сурикомъ на маслѣ. Дно камеръ дѣлается изъ асфальта. Свинцовыя камеры строятъ также, какъ камеры для сѣрной кислоты, но дно дѣлаютъ асфальтовое, двери желѣзныя; окрашивая все желѣзнымъ сурикомъ. Размѣры свинцовыхъ камеръ: ширина до 10 мет., высота до 2 м., длина отъ 20 до 30 метр. При разсчетѣ размѣровъ руководятся слѣдующими данными: на производство 1 тонны бѣлильной извести въ недѣлю требуется поверхность основанія камеры 15—17 кв. метр. Свинцовыя камеры въ умѣренныхъ климатахъ помѣщаются или прямо на воздухѣ (напр., въ Англіи), или чаще въ зданіи легкой постройки. Эти камеры располагаются прямо на землѣ или лучше на столбахъ, высотою до 3 метр.; послѣднее устройство даетъ возможность удобно производить разгрузку камеръ чрезъ отверстіе въ полу, закрывающееся во время хода камеръ. Въ предлагаемыхъ въ новѣйшее время аппаратахъ для приготовленія бѣлильной извести, въ замѣнъ обыкновенныхъ камеръ, преслѣдуется уменьшеніе емкости аппаратовъ и ускореніе процесса поглощенія хлора, чего стремятся достигнуть или приведеніемъ извести въ болѣе совершенное соприкосновеніе съ газомъ, или примѣненіемъ методическаго пріема работы при одновременномъ перемѣшиваніи извести.

Работа съ камерами ведется слѣдующимъ образомъ: Известь раскладывается на полу камеры слоемъ въ 7, 5—10 сант., при чемъ ей придаютъ волнистую поверхность съ цѣлью увеличенія поверхности сопрекосновенія съ газомъ. Затѣмъ закладываютъ двери и замазываютъ по краямъ известковымъ тѣстомъ или глиной, и тогда камера соединяется съ трубою, приводящею хлоръ, а отверстіе, служащее для вытѣсненія воздуха, вначалѣ открывается. Самое насыщеніе хлоромъ обыкновенно ведутъ такъ, что каждую камеру соединяютъ съ аппаратомъ для выдѣленія хлора. Въ началѣ хлоръ быстро поглощается, потомъ поглощеніе идетъ медленно и потому приходится останавливать притокъ хлора на нѣкоторые промежутки времени, руководствуясь наблюденіемъ надъ цвѣтомъ газа въ камерахъ. Для полнаго насыщенія требуется обыкновенно около 24 часовъ; тогда оставляютъ камеру стоять нѣсколько часовъ и остатокъ непоглотившагося хлора, открывъ воздушное отверстіе, или высасываютъ непосредственно въ дымовую трубу, или чрезъ коксовую башню съ известковымъ молокомъ, или, наконецъ, въ другую камеру со свѣжею известью. При достаточномъ насыщеніи хлоромъ продуктъ представляетъ массу, состоящую изъ легко размельчаемыхъ комочковъ и не распыляющуюся при подбрасываніи лопатою. Точное заключеніе о степени насыщенія можетъ быть сдѣлано на основаніи анализа пробъ, взятыхъ изъ разныхъ слоевъ и мѣстъ камеры. При хорошемъ веденіи процесса бѣлильная известь непосредственно изъ камеръ въ зимнее время получается съ содержаніемъ 36 — 37% дѣятельнаго хлора (то есть содержащагося въ видѣ выдѣляемомъ кислотами, см. Хлоръ и Известь), лѣтомъ до 33%. Для достиженія возможно полнаго насыщенія нужно имѣть въ виду слѣдующія условія, наиболѣе благопріятныя для правильнаго хода производства: 1) нѣкоторое содержаніе влаги въ извести (при сухомъ хлорѣ до 4%, при влажномъ до 1%); 2) возможно низкую температуру (слой извести не долженъ нагрѣваться выше 55° Ц., а температура камеры не должна превышать 25° Ц.); 3) возможно меньшее содержаніе въ газѣ хлористаго водорода, т. е. газъ предъ вступленіемъ въ камеры долженъ быть освобожденъ отъ хлористаго водорода; 4) также отсутствіе въ газѣ угольнаго ангидрида.

Другой пріемъ работы съ камерами—методическій, состоитъ въ томъ, что хлоръ вводится въ одну камеру, въ которой большая часть извести уже превращена въ бѣлильную. Затѣмъ, обѣднѣвшій хлористый газъ посту-

*) А также изъ плотнаго не поздреватаго известняка. Δ.

пастъ въ слѣдующую камеру, содержащую менѣе насыщенную хлоромъ известь и т. д.; употребляютъ 3, 4 и болѣе камеръ для такой совмѣстной работы. При этомъ способѣ работы достигается болѣе быстрое поглощеніе хлора, достаточно совершенное поглощеніе хлора изъ газа, доставляемаго въ камеры, наиболѣе полное насыщеніе извести хлоромъ и, наконецъ, непрерывная работа. Методическій пріемъ работы необходимъ при примѣненіи для полученія бѣлильной извести хлора, разбавленнаго большимъ количествомъ воздуха, какъ это бываетъ при добываніи хлора по способамъ Дикона, Пешине и т. п. *).

Бѣлильная известь упаковывается въ деревянныя бочки. При упаковкѣ происходитъ небольшая потеря дѣятельнаго хлора (около 1%); эта потеря при сохраненіи постоянно увеличивается. Въ виду способности бѣлильной извести разлагаться отъ дѣйствія воздуха, углекислоты, подъ вліяніемъ нагрѣванія и свѣта, при чемъ подъ вліяніемъ послѣдняго извѣстны случаи быстраго разложенія со взрывомъ, нужно имѣть въ виду нѣкоторыя предосторожности при сохраненіи и пересылкѣ бѣлильной извести. Именно, она не должна быть сохраняема въ теплыхъ помѣщеніяхъ, а при сохраненіи на открытомъ воздухѣ должна быть защищаема отъ непосредственнаго дѣйствія солнечныхъ лучей.

На 100 частей извести получаютъ 150—166 частей бѣлильной извести. Расходъ матеріаловъ на 100 частей получаемой бѣлильной извѣсти: 1) при обыкновенномъ способѣ добыванія хлора: извести 66 част., перекиси марганца (для пригот. хлора) отъ 90 ч. (70% MnO_2) до 100 част. (съ 60%, MnO_2), соляной кислоты въ 20°Б. 400—450 частей и каменнаго угля около 45 част. (не считая расхода на обжиганіе извести); 2) при добываніи хлора по способу Вельдона: извести 135 ч., известняка 16 част., перекиси марганца 2,9 частей, соляной кислоты 397 частей и каменнаго угля до 80 частей.

Качество бѣлильной извести опредѣляется по содержанію въ ней дѣятельнаго хлора, т. е. хлора, выдѣляющагося въ свободномъ состояніи при дѣйствіи на бѣлильную известь кислотъ. Наиболѣе общепринятый способъ выраженія достоинства бѣлильной извести—обозначеніе вѣсового процентнаго содержанія въ ней дѣятельнаго хлора **).

*) При этомъ необходимо также накладывать известь въ камеры очень тонкимъ слоемъ, напр. при способѣ Дикона въ 1,5 сант., а потому и камеры употребляются особеннаго устройства, съ горизонтальными перегородками, на которыхъ располагается известь, иначе пришлось бы дѣлать камеры слишкомъ значительныхъ размѣровъ или устраивать очень большое число ихъ.

**) Только во Франціи (по предложенію Гей-Люссака) достоинство бѣлильной извести выражаютъ въ градусахъ, причемъ градусность ея означаетъ число литровъ хлора, выдѣляемаго 1 килограммомъ бѣлильной извести, т. е. 1° соотвѣтствуетъ 1 литру хлора, выдѣляемаго 1 килогр. ея. Для переведенія французскихъ градусовъ на процентное содержаніе хлора нужно умножать число градусовъ на 3,17763 (вѣсъ въ граммахъ 1 литра хлора при 0° и 760 mm. давленія) и раздѣлить на 10. Напр. бѣлильная известь въ 110° будетъ заключать $\frac{3,17763 \times 110}{10}$ = 34,95% дѣятельнаго хлора. Для той же цѣли можно пользоваться также готовыми таблицами Р.

Опредѣленіе количества дѣятельнаго хлора производится титрованіемъ обыкновенно по способу Пено, основанному на окисленіи бѣлильною известью мышьяковистаго ангидрида въ щелочномъ растворѣ, причемъ индикаторомъ (см. это слово и Титрованіе) служитъ бумажка, пропитанная крахмаломъ и іодистымъ каліемъ (см. Іодокрахмальная бумажка). Значительно удобнѣе при техническомъ анализѣ опредѣлять хлоръ помощью перекиси водорода по количеству выдѣляющагося при дѣйствіи на нее бѣлильной извести кислорода, пользуясь азотометромъ Лунге.

Жидкая бѣлильная известь (растворъ бѣлильной извести). Нѣкоторые химическіе заводы въ Западной Европѣ, находящіеся въ раіонахъ красильныхъ фабрикъ, готовятъ растворы бѣлильной извести. Такіе растворы получаютъ, насыщая известковое молоко (см. это слово) хлоромъ. Производство часто ведется въ небольшихъ размѣрахъ; заразъ перерабатываютъ 10—15 килогр. гашеной извести, которые размѣшиваютъ въ гектолитрѣ воды. Известковое молоко помѣщаютъ въ горизонтально расположенную деревянную бочку, выложенную внутри свинцомъ и въ которой находится мѣшалка, состоящая изъ деревяннаго вала съ 4 гуттаперчевыми крыльями. Известковое молоко занимаетъ нѣсколько болѣе ½ объема бочки; трубка, вводящая хлоръ, не погружается въ жидкость, а оканчивается надъ нею; достаточно полное соприкосновеніе съ хлоромъ достигается благодаря тому, что крыльями мѣшалки известковое молоко не только перемѣшивается, но постоянно разливается въ свободномъ пространствѣ бочки. Хлоръ, при небольшомъ производствѣ, получаютъ въ глиняномъ сосудѣ, нагрѣваемомъ на водяной банѣ; газъ сначала промываютъ водой и затѣмъ пропускаютъ чрезъ сосудъ, наполненный кусками перекиси марганца, для лучшаго задерживанія хлористаго водорода. При крупномъ производствѣ насыщеніе известковаго молока производятъ въ вертикальныхъ чугунныхъ цилиндрахъ, снабженныхъ мѣшалками. Важнѣйшія условія для полученія надлежащаго продукта суть: постоянный избытокъ извести и температура не свыше 32°, потому что и при избыткѣ хлора и при дальнѣйшемъ повышеніи температуры, вмѣсто бѣлильной извести, образуется хлорноватокальціевая соль; уд. вѣсъ раствора не долженъ также быть болѣе 1,140 (18° Б.), такъ какъ въ болѣе концентрированныхъ растворахъ также происходитъ образованіе хлорноватокальціевой соли. Вмѣсто описаннаго способа Диконъ предложилъ получать бѣлильную жидкость, насыщая хлоромъ мѣловое молоко, тогда образуется хлорноватистая кислота:

$$CaCO_3 + 4Cl + H_2O = CO_2 + 2\,HOCl + CaCl_2.$$

Жидкая бѣлильная известь, приготовляемая на заводахъ, имѣетъ уд. вѣсъ 9—10° Б.; она пересылается въ желѣзныхъ цилиндрахъ, покрытыхъ внутри пекомъ или воскомъ.

Важнѣйшее примѣненіе бѣлильной известки—для бѣленія пряжи и тканей изъ хлопка, льна и изъ пеньки, также матеріаловъ, служащихъ для приготовленія бумаги, и т. п.; кромѣ того,

она употребляется при крашеніи и ситцепечатаніи, какъ дезинфекціонное средство, какъ окислительное вещество при приготовленіи красящихъ веществъ и въ другихъ случаяхъ.

В. М. Руднев. Δ.

Бѣлина—городъ и участокъ въ округѣ Дольня-Туцля, въ Босніи. Городъ лежитъ на лѣвомъ берегу Дрины въ сѣверо-восточной части Босніи, недалеко отъ сербской границы. Число жит. достигаетъ 7807 ч. (1885), въ томъ числѣ 5491 магометанскаго, 1765 православнаго, 238 католич. и 293 іудейскаго вѣроисповѣд. Главныя занятія жителей составляютъ земледѣліе и торговля.

Бѣлинскій (Виссаріонъ Григорьевичъ)—русскій критикъ, внукъ священника въ с. Бѣлыни (нижнеломовскаго уѣзда Пензенской губ.) и сынъ лекаря, служившаго въ балтійскомъ флотѣ, родился 30 мая 1810 г. въ Свеаборгѣ, гдѣ въ то время жилъ его отецъ, переселившійся впослѣдствіи (1816) на службу въ родной край и получившій мѣсто уѣзднаго врача въ гор. Чембарѣ. Выучившись чтенію и письму у учительницы, Б. былъ отданъ въ только что открывшееся въ Чембарѣ уѣздное училище, откуда въ 1825 г. перешелъ въ губернскую гимназію, гдѣ пробылъ $3^1/_2$ года, но не окончилъ курса (въ то время четырехлѣтняго), потому что гимназія не удовлетворяла его, и задумалъ поступить въ московскій университетъ. Исполненіе этого замысла было очень не легко, потому что отецъ Б., по ограниченности средствъ, не могъ содержать сына въ Москвѣ; но юноша рѣшился бѣдствовать, лишь бы только быть студентомъ. Въ августѣ 1829 г. онъ былъ зачисленъ въ студенты по словесному факультету, а въ концѣ того же года принятъ на казенный счетъ.

Московскій университетъ того времени еще принадлежалъ по своему характеру и направленію къ эпохѣ дореформенной; но въ немъ уже появились молодые профессора, знакомившіе студентовъ съ настоящей наукой и бывшіе предвѣстниками блестящаго періода университетской жизни 40-хъ годовъ. Лекціи Н. И. Надеждина и М. Г. Павлова вводили слушателей въ кругъ идей германской философіи (Шеллинга и Окена), вызвавшихъ среди молодежи сильное умственное возбужденіе. Увлеченіе интересами мысли и идеальными стремленіями соединило наиболѣе даровитыхъ студентовъ въ тѣсные дружескіе кружки, изъ которыхъ впослѣдствіи вышли очень вліятельные дѣятели русской литературы и общественной жизни. Въ этихъ кружкахъ Б.—и въ годы своего студенчества, и позже—нашелъ горячолюбимыхъ друзей, которые ему сочувствовали и вполнѣ раздѣляли его стремленія (Герценъ, Огаревъ, Станкевичъ, Кетчеръ, Е. Коршъ, впослѣдствіи В. Боткинъ и др.). Поддаваясь вліянію носившейся тогда въ воздухѣ философіи и еще болѣе—вліянію литературнаго романтизма, молодой студентъ Б. рѣшился выступить на литературное поприще съ трагедіей въ стилѣ шиллеровскихъ «Разбойниковъ», заключавшей въ себѣ, между прочимъ, сильныя тирады противъ крѣпостного права. Представленная въ цензуру (состоявшую въ то время изъ университетскихъ профессоровъ), эта трагедія не только не была разрѣшена къ печати, но и послужила для Б. источникомъ цѣлаго ряда непріятностей, которыя привели, въ концѣ концовъ, къ исключенію его изъ университета «по неспособности» (1832). Б. остался безо всякихъ средствъ и кое-какъ перебивался уроками и переводами (между прочимъ, перевелъ романъ Поль де-Кока «Магдалина», Москва, 1833). Ближе познакомившись съ проф. Надеждинымъ, основавшимъ въ 1831 г. новый журналъ «Телескопъ», онъ сталъ переводить небольшія статейки для этого журнала и, наконецъ, въ сентябрѣ 1834 г. выступилъ съ первой своей серьезной критической статьей, съ которой, собственно и начинается его настоящая литературная дѣятельность.

Эта критическая статья Б., помѣщенная въ нѣсколькихъ №№ издававшейся при «Телескопѣ»—«Молвы», подъ названіемъ: «Литературныя мечтанія. Элегія въ прозѣ», представляетъ горячо и блестяще написанный обзоръ историческаго развитія русской литературы. Установивъ понятіе литературы въ идеальномъ смыслѣ и сличая съ нимъ положеніе нашей литературы отъ Кантемира до новѣйшаго времени, Б. высказываетъ убѣжденіе, что «у насъ нѣтъ литературы» въ томъ широкомъ, возвышенномъ смыслѣ, какъ онъ ее понимаетъ, а есть лишь небольшое число писателей. Онъ съ увѣренностью высказываетъ этотъ отрицательный выводъ, но именно въ немъ то и находитъ залогъ богатаго будущаго развитія: этотъ выводъ важенъ и дорогъ, какъ первое сознаніе истиннаго значенія литературы; съ него и должны были начаться ея дѣятельное развитіе и успѣхи. «У насъ нѣтъ литературы», говоритъ Б.: «я повторяю это съ восторгомъ, съ наслажденіемъ, ибо въ сей истинѣ вижу залогъ нашихъ будущихъ успѣховъ.... Присмотритесь хорошенько къ ходу нашего общества,—и вы согласитесь, что я правъ. Посмотрите, какъ новое поколѣніе, разочаровавшись въ геніальности и безсмертіи нашихъ литературныхъ произведеній, вмѣсто того, чтобы выдавать въ свѣтъ недозрѣлыя творенія, съ жадностью предается изученію наукъ и черпаетъ живую воду просвѣщенія въ самомъ источникѣ. Вѣкъ ребячества проходитъ видимо,—и дай Богъ, чтобы онъ прошелъ скорѣе. Но еще болѣе дай Богъ, чтобы поскорѣе всѣ разувѣрились въ нашемъ литературномъ богатствѣ. Благородная нищета лучше мечтательнаго богатства! Придетъ время,—просвѣщеніе разольется въ Россіи широкимъ потокомъ, умственная физіономія народа выяснится,—и тогда наши художники и писатели будутъ на всѣ свои произведенія налагать печать русскаго духа. Но теперь намъ нужно ученье! ученье! ученье»!...

Въ этой первой своей статьѣ, которая произвела на читателей очень сильное впечатлѣніе, Б. явился, съ одной стороны, прямымъ продолжателемъ Надеждина, а съ другой—выразителемъ тѣхъ мнѣній о литературѣ и ея задачахъ, какія высказывались въ то время въ кружкѣ Станкевича, имѣвшемъ рѣшительное вліяніе на развитіе убѣжденій нашего критика. Надеждинъ, возставая противъ современнаго ему романтизма съ его дикими страстями и заоблачными мечтаніями, требо-

валъ отъ литературы болѣе простого и непосредственнаго отношенія къ жизни; кружокъ Станкевича, все болѣе и болѣе увлекавшійся направленіемъ философскимъ, ставилъ на первый планъ воспитаніе въ себѣ «абсолютнаго человѣка», т. е. личное саморазвитіе, безотносительно къ окружающей насъ дѣйствительности и общественной средѣ. Оба эти требованія и были положены Б. въ основу его критическихъ разсужденій. Ихъ горячій тонъ, страстное отношеніе критика къ своему предмету остались навсегда отличительною особенностью всего, что̀ выходило изъ-подъ его пера, потому что вполнѣ соотвѣтствовало его личному характеру, главною чертою котораго всегда было, по словамъ Тургенева, «стремительное домогательство истины». Въ этомъ «домогательствѣ» Б., одаренный крайне воспріимчивою и впечатлительною натурою, провелъ всю жизнь, всей душой отдаваясь тому, что̀ въ данную минуту считалъ правдою, упорно и мужественно отстаивая свои воззрѣія, но не переставая, въ то же время, искать новыхъ путей для разрѣшенія своихъ сомнѣній. Эти новые пути и указывались ему русскою жизнью и русскою литературою, которая именно со второй половины 30-хъ годовъ (съ появленіемъ Гоголя) начала становиться выраженіемъ дѣйствительной жизни.

Второе литературное обозрѣніе Бѣлинскаго, явившееся въ «Телескопѣ» черезъ 1½ года послѣ перваго (1836), проникнуто тѣмъ же отрицательнымъ духомъ; существенная мысль его достаточно выражается самымъ заглавіемъ: «Нѣчто о ничемъ, или отчетъ г. издателя «Телескопа» за послѣднее полугодіе (1835) русской литературы». Но появленіе повѣстей Гоголя и стихотвореній Кольцова уже заставляетъ критика надѣяться на лучшее будущее: въ этихъ произведеніяхъ онъ уже видитъ начало новой эпохи въ русской литературѣ. Эта мысль еще яснѣе выступаетъ въ большой статьѣ: «О русской повѣсти и повѣстяхъ Гоголя», за которою слѣдовали статьи о стихотвореніяхъ Баратынскаго, Бенедиктова и Кольцова.

Въ 1835 г. Надеждинъ, уѣзжая на время за-границу, поручилъ изданіе «Телескопа» Бѣлинскому, который старался, сколько было возможно, оживить журналъ и привлечь къ сотрудничеству свѣжія литературныя силы изъ круга близкихъ къ нему людей; по возвращеніи Надеждина, Б. также продолжалъ принимать очень дѣятельное участіе въ журналѣ до его запрещенія (1836), которое оставило Б. безъ всякихъ средствъ къ жизни. Всѣ попытки найти работу были безуспѣшны; иной трудъ, кромѣ литературнаго, былъ для Бѣлинскаго почти немыслимъ; изданная имъ въ половинѣ 1837 года «Русская грамматика» не имѣла никакого успѣха; наконецъ, онъ заболѣлъ и долженъ былъ ѣхать на воды на Кавказъ, гдѣ провелъ три мѣсяца. Въ этомъ безвыходномъ положеніи онъ могъ существовать только помощью друзей и долгами, которые были для него источникомъ большихъ тревогъ. Это тяжелое матеріальное положеніе Бѣлинскаго нѣсколько улучшилось только въ началѣ 1838 г., когда онъ сдѣлался негласнымъ редакторомъ «Московскаго Наблюдателя», перешедшаго отъ прежнихъ издателей въ другія руки. Въ этомъ журналѣ Б. явился такимъ же неутомимымъ работникомъ, какимъ былъ прежде въ «Телескопѣ»; здѣсь помѣщенъ цѣлый рядъ его крупныхъ критическихъ статей (между прочимъ, подробный трактатъ о «Гамлетѣ»), 5-актная драма: «Пятидесятилѣтній дядюшка или странная болѣзнь», послѣ которой Б. окончательно убѣдился, что его призваніе—только въ критикѣ.

Въ эту пору своей дѣятельности Б. находился подъ особенно сильнымъ вліяніемъ кружка Станкевича, — кружка, направившаго теперь всѣ свои умственныя силы на изученіе философской системы Гегеля, которая разбиралась до мельчайшихъ подробностей и комментировалась въ безконечныхъ спорахъ. Главнымъ ораторомъ кружка являлся М. А. Бакунинъ, поражавшій своею начитанностью и діалектикою. Идя вслѣдъ за нимъ, Б. всецѣло усвоилъ одно изъ основныхъ положеній Гегелевскаго міросозерцанія, именно,—что «все дѣйствительное разумно», — и явился страстнымъ защитникомъ этого положенія въ самыхъ крайнихъ логическихъ его послѣдствіяхъ и особенно въ примѣненіи къ дѣйствительности русской. Б. и его друзья, можно сказать, жили въ ту пору только одной философіей, на все смотрѣли и все рѣшали съ философской точки зрѣнія. То было время нашего перваго знакомства съ Гегелемъ, и восторгъ, возбужденный новизною и глубиною его идей, на нѣкоторое время взялъ верхъ надъ всѣми остальными стремленіями передовыхъ представителей молодого поколѣнія, сознавшихъ на себѣ обязанность быть провозвѣстниками невѣдомой у насъ истины, которая казалась имъ, въ пылу перваго увлеченія, все объясняющей, все примиряющей и дающей человѣку силы для сознательной дѣятельности. Органомъ этой философіи и явился «Московскій Наблюдатель» въ рукахъ Б. и его друзей. Его характерными особенностями были: проповѣдь полнаго признанія «дѣйствительности» и примиренія съ нею, какъ съ фактомъ законнымъ и разумнымъ: теорія чистаго искусства, имѣющаго цѣлью не воспроизведеніе жизни, а лишь художественное воплощеніе «вѣчныхъ» идей; преклоненіе передъ нѣмцами, въ особенности передъ Гёте, за такое именно пониманіе искусства, и ненависть или презрѣніе къ французамъ за то, что они вмѣсто культа вѣчной красоты вносятъ въ поэзію временную и преходящую злобу дня. Всѣ эти идеи и развивались Б-мъ въ статьяхъ «Московскаго Наблюдателя» съ обычною страстностью, съ которою онъ всегда выступалъ на защиту того, во что̀ вѣрилъ; прежняя проповѣдь личнаго самосовершенствованія, внѣ всякаго отношенія къ вопросамъ внѣшней жизни, смѣнилась теперь поклоненіемъ общественному statu quo. Б. утверждалъ, что дѣствительность значительнѣе всѣхъ мечтаній, но смотрѣлъ на нее глазами идеалиста, не столько старался ее изучать, сколько переносилъ въ нее свой идеалъ и вѣрилъ, что этотъ идеалъ имѣетъ себѣ соотвѣтствіе въ нашей дѣйствительности или что, по крайней мѣрѣ, важнѣйшіе элементы

дѣйствительности сходны съ тѣми идеалами, какіе найдены для нихъ въ системѣ Гегеля. Такая увѣренность, очевидно, была лишь временнымъ и переходнымъ увлеченіемъ системою и скоро должна была поколебаться. Этому содѣйствовали, главнымъ образомъ, два обстоятельства: во-первыхъ, жаркіе споры Б. и его друзей съ кружкомъ Герцена и Огарева, уже давно покинувшихъ теоретическое философствованіе ради изученія вопросовъ общественныхъ и политическихъ, и оттого постоянно указывавшихъ на рѣзкія и непримиримыя противорѣчія дѣйствительности съ идеалами, и во-вторыхъ, болѣе тѣсное и непосредственное соприкосновеніе съ русскою общественною жизнью того времени, вслѣдствіе переѣзда Б. въ Петербургъ.

Этотъ переѣздъ состоялся въ концѣ 1839 года, когда Б., убѣдившись въ матеріальной невозможности продолжать изданіе «Наблюдателя» и бороться съ увеличивающеюся нуждою, вошелъ, черезъ И. И. Панаева, въ переговоры съ А. А. Краевскимъ и принялъ его предложеніе взять на себя критическій отдѣлъ въ «Отеч. Запискахъ». Съ болью въ сердцѣ оставлялъ онъ Москву и друзей своихъ, и въ Петербургѣ долго еще не могъ освоиться со своимъ новымъ положеніемъ; его первыя статьи въ «Отеч. Записки.» (о «Бородинской годовщинѣ», о Менцелѣ, о «Горѣ отъ ума») еще носятъ на себѣ «московскій» отпечатокъ, даже усиленный, какъ будто критикъ хотѣлъ во что бы то ни стало довести свои выводы о разумной дѣйствительности до самаго крайняго предѣла. Но дѣйствительность, при болѣе близкомъ знакомствѣ съ нею, ужаснула его,—и старые вопросы, занимавшіе его мысль, мало-по-малу стали являться передъ нимъ въ другомъ свѣтѣ. Весь запасъ нравственныхъ стремленій къ высокому, пламенной любви къ правдѣ, направлявшійся прежде на идеализмъ личной жизни и на искусство, обратился теперь на скорбь объ этой дѣйствительности, на борьбу съ ея зломъ, на защиту безпощадно попираемаго ею достоинства человѣческой личности. Съ этого времени критика Б. пріобрѣтаетъ значеніе общественное; она все больше и больше проникается живыми интересами русской жизни и вслѣдствіе этого становится все болѣе и болѣе положительною. Съ каждымъ годомъ въ статьяхъ Б. мы находимъ все меньше и меньше разсужденій о предметахъ отвлеченныхъ; все рѣшительнѣе становится преобладаніе элементовъ данныхъ жизнью, все яснѣе признаніе жизненности—главною задачею литературы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ служеніи обществу на поприщѣ литературномъ и въ воспитаніи общества путемъ литературнымъ Б. видитъ теперь задачу всей своей дѣятельности. «Мы живемъ въ страшное время», писалъ онъ еще въ 1839 году,—«судьба налагаетъ на насъ схиму, мы должны страдать, чтобы нашимъ внукамъ легче было жить... Нѣтъ ружья,—бери лопату, да счищай съ «расейской» публики (грязь). Умру на журналѣ, и въ гробъ велю положить подъ голову книжку «Отеч. Зап.». Я—литераторъ; говорю это съ болѣзненнымъ и вмѣстѣ радостнымъ и горькимъ убѣжденіемъ. Литература расейской—моя жизнь и моя кровь... Я привязался къ литературѣ, отдалъ ей всего себя, т. е. сдѣлалъ ее главнымъ интересомъ своей жизни»....

И въ самомъ дѣлѣ, «Отеч. Записки» поглощали теперь всю дѣятельность Б., работавшаго съ чрезвычайнымъ увлеченіемъ и вскорѣ успѣвшаго завоевать своему журналу, по вліянію на тогдашнихъ читателей, первое мѣсто въ литературѣ. Въ цѣломъ рядѣ большихъ статей Б. является теперь уже не отвлеченнымъ эстетикомъ, а критикомъ-публицистомъ, безпощадно разоблачающимъ всякую фальшь въ литературѣ, бичующимъ общество за отсутствіе умственныхъ интересовъ, за рутинныя воззрѣнія, узкій мѣщанскій эгоизмъ, самодовольное филистерство, патріархальную распущенность провинціальныхъ нравовъ, отсутствіе гуманности и азіатское звѣрство въ отношеніи къ низшимъ, рабство женщинъ и дѣтей подъ гнетомъ семейнаго деспотизма, и пр. Отъ литературы онъ требуетъ возможно болѣе полнаго изображенія дѣйствительной жизни: «Свобода творчества (говоритъ онъ въ одной изъ своихъ статей) легко согласуется со служеніемъ современности; для этого не нужно принуждать себя писать на темы, насиловать фантазію; для этого нужно только быть гражданиномъ, сыномъ своего общества и своей эпохи, усвоить себѣ его интересы, слить свои стремленія съ его стремленіями; для этого нужна симпатія, любовь, здоровое практическое чувство истины, которое не отдѣляетъ убѣжденія отъ дѣла, сочиненія отъ жизни».

Кромѣ ежегодныхъ обозрѣній текущей литературы, въ которыхъ взгляды Б-го высказывались съ особенною полнотою и послѣдовательностью, кромѣ статей о театрѣ и массы библіографическихъ и политическихъ замѣтокъ, Б. помѣстилъ въ «От. Зап.» 1840—46 гг. замѣчательныя статьи о Державинѣ, Лермонтовѣ, Майковѣ, Полежаевѣ, Марлинскомъ, о русской народной поэзіи и рядъ большихъ статей о Пушкинѣ (1844 г.), составившихъ цѣлый томъ и представляющихъ, въ сущности, полную исторію нашей литературы отъ Ломоносова до смерти Пушкина. Между тѣмъ здоровье Б-го, изнуряемое спѣшной журнальной работой, становилось все хуже и хуже: у него уже развивалась чахотка. Осенью 1845 г. онъ выдержалъ сильную болѣзнь, грозившую опасностью его жизни; срочная работа становилась ему невыносима; отношенія съ редакціей «От. Зап.» стали разстраиваться, и въ началѣ 1846 года Б. совсѣмъ оставилъ журналъ. Лѣто и осень этого года онъ провелъ вмѣстѣ съ артистомъ Щепкинымъ на югѣ Россіи, а по возвращеніи въ Петербургъ сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ новаго журнала «Современникъ», изданіе котораго взяли на себя Н. А. Некрасовъ и И. И. Панаевъ, собравшіе вокругъ себя лучшія литературныя силы того времени. Но дни Б-го были уже сочтены. Не считая мелкихъ библіографическихъ замѣтокъ, ему удалось напечатать въ «Современникѣ» только одну большую статью: «Обозрѣніе литературы 1847 года». Усилившаяся болѣзнь заставила его предпринять поѣздку за границу (съ мая по ноябрь 1847 г.); но эта поѣздка не принесла

ожидаемаго облегченія; Б. медленно угасалъ и 28 мая 1848 г. скончался.

Значеніе Б-го и его вліяніе въ нашей литературѣ было громадно и чувствуется до сихъ поръ. Онъ не только впервые установилъ правильныя понятія объ искусствѣ и литературѣ и указалъ тотъ путь, по которому должна итти литература, чтобы стать общественною силою, но явился учителемъ и руководителемъ молодого поколѣнія писателей, — нашей славной плеяды 40-хъ годовъ, всѣ представители которой прежде всего и больше всего обязаны идейною стороною своихъ произведеній именно Б-му. Съ восторгомъ привѣтствуя всякое вновь появляющееся дарованіе, Б. почти всегда безошибочно угадывалъ будущій путь развитія и своею искреннею, увлекательною и страстною проповѣдью неотразимо вліялъ на направленіе молодыхъ дѣятелей литературы. Выработанныя имъ теоретическія положенія сдѣлались общимъ достояніемъ и въ большинствѣ сохраняютъ свою силу до настоящаго времени; а благородное и неустанное исканіе истины и высокій взглядъ на просвѣтительное и освободительное значеніе литературы останется навсегда дорогимъ завѣтомъ для новыхъ литературныхъ поколѣній.

А. Н. Пыпинъ, «В. Г. Бѣлинскій, его жизнь и переписка» (2 т., Спб., 1876); его же, «Характеристики литературныхъ мнѣній» (гл. VII); Н. Г. Чернышевскій, «Очерки гоголевскаго періода русск. литературы» («Соврем.» 1855, дек., и 1856); «Воспоминанія И. С. Тургенева» (Соч., X); Ап. Григорьевъ, «Б. и отрицательный взглядъ въ литературѣ» (Соч., I). Множество мелкихъ статей біографическаго и критическаго содержанія указано въ книгѣ А. Н. Пыпина и въ Словарѣ Геннади. Собраніе сочиненій Б. вышло въ 12-ти томахъ, М. 1859 г.; съ тѣхъ поръ было еще три изданія. *П. М.*

Бѣлинскія самосадочныя соляныя озера, или Бѣлыя—къ В. отъ г. Астрахани и р. Волги, въ красноярскомъ уѣздѣ, принадлежатъ къ 1-й группѣ Алгаринскихъ; число ихъ шесть; они находятся въ 29 верст. отъ города Краснаго-Яра и въ разстояніи $5^1/_2$ до 9 верстъ отъ Кигацкой пристани. Въ 1881 г. разрабатывалось 5 озеръ, за исключеніемъ озера № 3, и добыто изъ нихъ соли 411585 п.; наибольшее количество—21986 пуд. получено изъ озера № 4. Въ 1889 выволочка соли производилась только изъ озера № 6 которой добыто 63971 п. По произведенному въ 1855 г. химическому анализу оказалось, что соль озера № 4 содержитъ: хлористаго натра 94,5%, сѣрнокислаго натра 0,2%, сѣрнокислой извести 0,95%, сѣрнокислой магнезіи 1,35%, нерастворимыхъ частей 0,13% и влаги 2,8%. По изслѣдованіямъ 1874 г. въ соли этого озера оказалось: хлористаго натра 95,1%, сѣрнокислой извести 1,12%, хлористой магнезіи 0,28% и нерастворимыхъ частей 0,5. Бѣлинское озеро № 3 содержало: хлористаго натра 92,0%, сѣрнокислаго натра 0,48%, сѣрнокислой магнезіи 2,64%, сѣрнокислой извести 0,54%, нерастворимыхъ частей 0,23% и воды 4,0%; слѣдовательно относится по составу соли къ горько-соленымъ озерамъ, равно и озеро № 2, содержащее: хлористаго натра 92,36%, сѣрнокислаго натра 0,37%, сѣрно-кислой магнезіи 2,40%, сѣрно-кислой извести 0,59%, нерастворимыхъ веществъ 0,34% и воды 3,10%. Б. № 1 озеро, содержитъ: хлористаго натра 95,12%, хлористаго магнія 0,24%, сѣрнокислой магнезіи 0,94%, сѣрнокислой извести 0,64%, нерастворимыхъ осадковъ 0,22% и воды 2,0%. Б. озеро № 5, по анализу 1856 г., содержало: хлористаго натра 90,11%, хлористаго магнія 0,90%, сѣрнокислой магнезіи 2,31%, нерастворимыхъ веществъ 0,20 и воды 6,45%, и озеро № 6 содержало хлористаго натра 91,45%, хлористаго магнія 0,75%, сѣрнокислой магнезіи 2,80%, сѣрнокислой извести 0,34%, нерастворимыхъ веществъ 0,12% и воды 4,50%; оба послѣднія принадлежатъ къ горько-соленымъ. Размѣры Бѣлинскихъ озеръ невелики, такъ наибольшее изъ нихъ, № 4 имѣетъ 580 саж. длины и 70 сажень ширины. Ср. Г. П. Федченко, «О самосадочной соли и соленыхъ озерахъ Каспійскаго и Азовскаго бассейновъ» въ «Извѣстіяхъ Императ. Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи» (1870 г., т. V, вып. I); «Труды Астрах. Губ. Стат. комитета» (1877 г. вып. V). «Памятныя книжки Астраханской губ.» на 1886 и 1890 гг.

Бѣлить дерево — высушить его на корнѣ снятіемъ части коры и постепеннымъ завяливаніемъ. Объ этомъ способѣ упоминаютъ уже древніе писатели Витрувій и Евеленъ, что и подало поводъ Бюффону въ 1738 г. заняться опытами по данному вопросу и на основаніи ихъ придти къ заключенію, что деревья, лишенныя коры и засохшія на корнѣ, гораздо тверже, тяжелѣе и плотнѣе деревьевъ срубленныхъ въ корѣ. «Завяливаніе» дерева на корнѣ, или «бѣленіе его», въ особенности осины, съ цѣлью увеличенія прочности, давно уже практикуется у насъ во многихъ мѣстностяхъ крестьянами и было предлагаемо лѣтъ 25 — 30 тому назадъ въ морскомъ вѣдомствѣ, относительно корабельнаго лѣса, лѣснымъ экспертомъ А. Кауфманомъ («Морск. Сборн.» 1863 г., № 7, и брошюра: «Разборъ извѣстныхъ донынѣ способовъ сушенія и предохраненія дерева отъ преждевременной порчи и гніенія», 1870). Оно состоитъ въ томъ, что въ концѣ весны на деревьяхъ, назначенныхъ для вырубки, въ разстояніи $1—1^1/_2$ фута отъ поверхности земли, вокругъ всего ствола прорѣзываютъ топоромъ кору, углубляясь нѣсколько въ заболонь; затѣмъ съ четырехъ противоположныхъ сторонъ, по направленію странъ свѣта, тоже разрѣзаютъ кору вдоль ствола, насколько можно достать, стоя на землѣ, и полученныя полосы коры отдираютъ отъ заболони посредствомъ особой деревянной лопатки, оставляя ихъ висѣть на деревѣ и служить защитой древесинѣ отъ сухихъ и влажныхъ вѣтровъ, для чего отодранная кора привязывается слегка въ нѣсколькихъ мѣстахъ къ стволу. Затѣмъ прокапываютъ и поднимаютъ землю вокругъ корней глубиною до 1 — 2 фут., которую и отбрасываютъ въ сторону и въ такомъ состояніи оставляютъ дерево на корнѣ до наступленія времени срубки — съ начала сентября до ноября, смотря по географическому положенію мѣстности. *В. С.*

Бѣличъ или **Беличъ** (Юрій) — иллирійскій писатель конца XVIII в. по Шафарику («Gesch. d. südslav. Lit.»), вѣроятно полковой священникъ; онъ авторъ сочиненія: «Razgovor drugi od osobite virnosti, koju vojnik svojemu kralju duxan jest izkazati» (Александрія, 1795).

Бѣлишъ — мелкая серебряная монета бывшая въ обращеніи въ XV-мъ и XVI-мъ столѣтіяхъ у вендовъ (см. Пфенингъ).

Бѣлка (Sciurus, см. табл. Грызуны, Glires) —родъ грызуновъ изъ семейства бѣлковыхъ (Sciuridae). Тѣло ихъ стройное, удлиненное, съ длиннымъ, пушистымъ, обыкновенно поднятымъ кверху хвостомъ, на которомъ у многихъ видовъ волосы какъ бы расчесаны въ стороны, такъ что на хвостѣ образуется родъ пробора. Уши длинныя, иногда съ кисточками волосъ. Защечныхъ мѣшковъ нѣтъ. Рѣзцы сильно сжаты съ боковъ и у многихъ видовъ цвѣтные. Первый верхній коренной зубъ или очень малъ или его вовсе нѣтъ. Зачаточный большой палецъ переднихъ ногъ у большей части имѣетъ коготь. Четвертый палецъ самый длинный. Цвѣтъ шкурки большею частью ярокъ и измѣняется смотря по мѣстообитанію и по времени года. У сѣверныхъ видовъ мѣхъ очень мягокъ и густъ и зимою принимаетъ болѣе или менѣе сѣрую окраску; у тропическихъ видовъ онъ рѣдокъ, иногда щетинообразенъ, даже иглистъ. Извѣстно около 60 видовъ Б., водящихся во всѣхъ частяхъ свѣта кромѣ Австраліи. Самый типичный и обыкновенный видъ есть Б. обыкновенная или векша (Sc. vulgaris), имѣющая 25 см. длины, при длинѣ хвоста въ 22 см. Лѣтомъ она сверху буровато-красноватаго цвѣта, на бокахъ головы съ примѣсью краснаго; нижняя сторона тѣла, начиная отъ подбородка, бѣлая. Зимою верхняя сторона буро-красная съ примѣсью сѣро-бѣлаго, нижняя—бѣлая. Есть также бѣло-сѣрые и совершенно черные экземпляры; рѣже встрѣчаются чисто-бѣлые и пѣгіе. Хвостъ обыкновенной Б. пушистый, съ проборомъ; уши съ кисточками волосъ; первый верхній коренной зубъ есть, но очень малъ. Обыкновенная Б. водится во всей Европѣ и Сибири, преимущественно въ хвойныхъ лѣсахъ. Пища ея состоитъ ихъ орѣховъ, желудей, сѣмянъ еловыхъ и сосновыхъ шишекъ, молодыхъ побѣговъ растеній, а иногда она ѣстъ также молодыхъ птичекъ и птичьи яйца. Б. дневное животное и съ наступленіемъ сумерокъ прячется въ гнѣздо. Движенія ея проворны и граціозны; при ходьбѣ она опирается всею стопою; но на всѣхъ четырехъ ногахъ она ходитъ рѣдко, обыкновенно же прыгаетъ на заднихъ ногахъ, а переднія служатъ ей главнымъ образомъ для того, чтобы подносить пищу ко рту. Б. ловко лазаетъ по деревьямъ, цѣпляясь за кору своими острыми когтями, и легко прыгаетъ съ вѣтки на вѣтку, при чемъ ей много помогаетъ ея пушистый хвостъ, который поддерживаетъ ея тѣло на воздухѣ, какъ парашютъ. Б. строитъ въ старыхъ дуплахъ шарообразное гнѣздо изъ травы, коры и листьевъ, она прячется въ немъ зимою и собираетъ зимніе запасы пищи. Б. очень пуглива и обладаетъ хорошо развитыми зрѣніемъ и слухомъ, такъ что подойти къ ней довольно трудно. Она чрезвычайно чистоплотна, постоянно чистится и лижется. Б. часто держатъ для забавы въ клѣткахъ и вертящихся колесахъ, но она никогда не дѣлается вполнѣ ручною и не привязывается къ хозяевамъ; кромѣ того, въ неволѣ она непріятна еще и тѣмъ, что грызетъ все, чтобы ни попалось ей. Умственныя способности этого животнаго не высоки. Въ Сибири Б. зимою иногда собираются въ огромныя стаи. Самка мечетъ два раза въ году (въ апрѣлѣ или маѣ и въ іюлѣ) по 3—9 слѣпыхъ и почти голыхъ дѣтенышей. Въ случаѣ опасности мать переноситъ ихъ въ другое гнѣздо. Б. живетъ 6—8 лѣтъ. Голосъ Б. есть тихое ворчаніе или громкое чмоканье. Мясо этого грызуна нѣкоторыми употребляется въ пищу. Мѣхъ, хотя и не дорогой, составляетъ предметъ значительной торговли и идетъ главнымъ образомъ на дешевыя шубы. Бѣлка приноситъ значительный вредъ тѣмъ, что весною обгрызаетъ побѣги деревьевъ, а потомъ уничтожаетъ сѣмена и гнѣзда полезныхъ птицъ. За нею охотятся съ ружьемъ, ловятъ посредствомъ петель или ставятъ капканы; въ Сибири употребляются также ловушки съ приманкою изъ вяленой рыбы. Тунгузы, чтобы не портить шкурки, бьютъ Б. тупыми стрѣлами. Кромѣ человѣка Б. преслѣдуютъ куницы, лисицы и хищныя птицы, отъ которыхъ она спасается бѣгствомъ, а въ крайности пускаетъ въ ходъ зубы. Въ древности мозгъ и мясо Б. считались цѣлебными средствами.

Б. сѣрая (Sciurus cinereus) имѣетъ 33 см. длины и бываетъ по большей части сѣраго цвѣта, но окраска ея измѣняется отъ бѣлаго до чернаго. Мѣхъ довольно мягкій. Перваго верхняго коренного зуба нѣтъ. Водится въ дубовыхъ лѣсахъ Пенсильваніи и иногда, собираясь огромными стаями, причиняетъ очень сильный вредъ лѣсамъ. Б. большая (Sc. maximus)—одинъ изъ самыхъ крупныхъ видовъ, достигающій 43 см. длины. Мѣхъ ея длинный, сверху чернаго цвѣта съ примѣсью ржаво-краснаго или каштаново-бураго, снизу охряно-желтаго или красновато-бѣлаго. Уши короткія, съ длинною кисточкою волосъ. Водится въ Остъ-Индіи. Б. малорослая (Sc. exilis)—самый маленькій видъ Б., имѣющій всего 6—5 см. длины при длинѣ хвоста въ 6 см. Она сверху бураго, снизу грязнаго бѣло-сѣраго цвѣта. Хвостъ съ неправильнымъ проборомъ. Водится на островахъ Борнео и Суматрѣ. Б. кавказская или фрія (Sc. caucasicus)—мало извѣстный видъ величиною съ обыкновенную бѣлку. Сверху она буровато-сѣраго, а снизу рыжаго цвѣта. Водится въ большомъ количествѣ въ буковыхъ и дубовыхъ лѣсахъ Кавказа.

Э. Брандтъ.

Бѣлка (въ промысловомъ отношеніи). Едвали между пушными звѣрями есть животное, имѣющее болѣе важное, чѣмъ Б., значеніе въ промысловомъ и экономическомъ отношеніяхъ нашихъ сѣверныхъ окраинъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ еще въ пятидесятыхъ годахъ, ежегодно продается на ярмаркахъ до 11 милліоновъ бѣличьихъ шкурокъ, на сумму свыше 1 милліона рублей. Наибольшее число шкурокъ, и при томъ лучшаго достоинства, идетъ въ Китай, остальное же количество расходится по

Россіи, или же отправляется, черезъ Лейпцигъ, за-границу, преимущественно, въ Англію и Германію. Промышленники продаютъ бѣлку сырьемъ, выдѣлкою же шкурокъ и подборомъ, занимаются уже торговцы, причемъ въ Европейской Россіи бѣличье скорняжество особенно развито въ Каргополѣ. Русскіе скорняки обыкновенно бѣличью шкурку кроятъ на двѣ части, отдѣляя брюшко отъ спинки; изъ каждыхъ 180—220 такихъ половинокъ составляются большіе мѣха: хребтовый, сравнительно дорогой и черевій, болѣе дешевый. Шкурки для продажи, сортируются въ бунты, по 20 шкурокъ въ каждомъ, а бунты собираютъ въ тюки по 2500 — 3000 шт. Цѣна шкурокъ зависитъ какъ отъ урожая на бѣлокъ, такъ и отъ сорта ихъ. Наиболѣе дешевою считается «зырянка», добываемая во всей Вологодской губерніи и отчасти въ губ. Олонецкой, Архангельской, Вятской, Пермской и Казанской; она цѣнится всего отъ 30 до 70 р. за тысячу. Подвигаясь къ востоку, бѣлки становятся гораздо темнѣе и пушистѣе, въ зависимости отъ чего цѣна на нихъ возрастаетъ до 250 р. за тысячу (Нерчинскъ). Бѣличьи шкурки, за исключеніемъ забайкальскихъ, имѣющихъ очень пушистый хвостъ, продаются обыкновенно, безъ хвостовъ и послѣдніе составляютъ особый предметъ торговли. Сотня хорошихъ хвостовъ стоитъ отъ 1 до 3 р. и они идутъ преимущественно за-границу, гдѣ изъ нихъ выдѣлываютъ шапки, наушники, боа и другія мелочи. О добываніи бѣлки см. подъ словомъ бѣлковье. Въ послѣднее время бѣличій промыселъ, наравнѣ съ другими лѣсными промыслами, сильно падаетъ. Главная причина тому — уменьшеніе количества бѣлокъ, вслѣдствіе вырубки лѣсовъ и увеличенія народонаселенія. Ср. Н. Корниловъ, «Сибирскія бѣлки»; (Магазинъ землев. и путеш., 1852); И. С. Поляковъ. «Бѣличій промыселъ въ Каргополѣ, Олонецкихъ губ. Вѣдомостяхъ., 1873, № 67; Л. П. Сабанѣевъ» «Позвоночныя Средняго Урала»; А. Черкасовъ «Записки охотн. Вост. Сибири»; А. Миддендорфъ «Сибирская фауна, 1869: Кривошапкинъ «Енисейскій округъ и его жизнь» М. А. Мензбиръ. «Бѣлка» (Природа и Охота, 1878). *С. Б.*

Бѣлка.—Въ XV вѣкѣ поралье (пахота) дѣлилось на бѣлы, иначе бѣлки, и дань съ нихъ называлась бѣлкою. Въ XVII в. бѣлку называли бѣлкою поралскою; въ это время на бѣлкѣ строились: изба, сѣнникъ, сарай, овинъ и баня, т. е. цѣлая крестьянская усадьба. По-видимому, бѣлкою называли свободную усадьбу, которую отдавали въ кортому, т. е. въ оброчное содержаніе; см. Векша. Ср. Бѣла. *Прз.*

Бѣлки — снѣжныя горы, сибирское выраженіе, напр. Катунскія бѣлки въ Алтаѣ.

Бѣлки, бѣль. Названіе это встрѣчается въ грамотахъ, лѣтописяхъ и писцовыхъ книгахъ, преимущественно въ XV столѣтіи. По мнѣнію лицъ, предполагавшихъ обращеніе кожаныхъ денегъ въ Россіи, бѣлками и бѣлями (бѣлью) или векшами, векошами и веверицами —называли шкурки бѣлокъ, служившія монетною единицею. Если шкурки были лѣтнія—то веверицы или векши, а если зимнія — то бѣлки или бѣли, такъ какъ къ зимѣ бѣлка становится бѣлѣе (собственно сѣрѣе). Бѣлою веверицею назывался горностай. Бѣлки считались сорока́ми и въ кунѣ было 18 бѣлокъ или векошъ, цѣною около 1/30 коп. каждая. Это предположеніе чрезвычайно обстоятельно и подробно было изложено бар. Шодуаромъ въ 1836 году, въ сочиненіи: «Aperçu sur les monnaies russes.» Но уже съ начала XIX в., многіе нумизматы, отвергая это толкованіе, пытались иначе объяснить названія: бѣль и бѣлки. Такъ Нарушевичъ, Чацкій, Каченовскій и другіе полагали, что бѣлки, вѣроятно, были серебряною монетою, названною такъ по цвѣту металла, примѣръ чего постоянно встрѣчается въ монетахъ иностранныхъ государствъ, напр. бланы, бланки, вейсс- и виттенпфенниги, пѣнязь биллы, тетари, бѣлиши и друг. Такое мнѣніе высказалъ въ 1851 г. и проф. Казанскій, считавшій подтвержденіемъ этого и то обстоятельство, что народъ не различаетъ понятіе бѣлки отъ векши, а по его изысканіямъ, цѣнность первой—по письменнымъ памятникамъ—почти вдвое превышала вторую. Поэтому онъ считалъ и бѣлки (бѣль), и векши (векоши и др.)—монетою. Наконецъ въ 1861 г. проф. Д. И. Прозоровскій далъ объясненіе, по которому подъ Б. слѣдуетъ понимать шкурки бѣлокъ, служившія мѣновою цѣнностью. Онѣ цѣнились по двѣ деньги, по сто штукъ на руб. Такъ, въ 1389—1414 гг. игуменъ Михайловскаго Новгородскаго монастыря обязался уплатить за купленную землю «семь рублевъ, а по сту бѣлки за рубль»; 2) въ Вотской писцовой книгѣ: «за пять бѣлкъ десять денегъ» и 3) въ 1553 году, въ Пермской уставной грамотѣ: «за тысячу четыреста бѣлокъ—четырнадцать рублевъ, по двѣ деньги за бѣлку». Цѣна эта продержалась въ Сибири до конца XVII столѣтія, поддержанная правительствомъ, несмотря на уменьшеніе цѣнности монеты: «сто бѣлокъ по нашему указу положено противъ рубля» (Миллеръ, «Опис. цар. Сибирск.»). См. Векоша, Веверица, Кожаныя деньги и Купа.

Литература. Каченовскій, статьи въ «Вѣстникѣ Европы» (1827—1828 гг.); Шодуаръ (Chaudoir), «Aperçu sur les monnaies russes» (Спб., 1836 г., русскій переводъ А. В.: «Обозрѣніе русскихъ денегъ», Спб., 1837—41 г.); Казанскій, «Изслѣдованія о древней монетной системѣ» («Записки Императорскаго Археологическаго общества» томъ 3-й, 1851 г.); Заблоцкій, «О цѣнностяхъ древней Руси» (Спб., 1857); Прозоровскій, «Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII столѣтія» (Спб., 1865) и «О куннхъ цѣнностяхъ» («Сборникъ Археологическаго института», книга IV).

П. ф. В.

Бѣлкины. Судя по родословнымъ книгамъ, родоначальникомъ Бѣлкины надо считать «дивнаго мужа Аманда Бассавала, честью маркграфа», выѣхавшаго изъ Пруссіи къ великому кн. Даніилу Александровичу въ 1267 г. Во св. крещеніи онъ названъ былъ Василіемъ и былъ намѣстникомъ. Правнукъ этого Аманда, Петръ Бассавалъ, имѣлъ сына Алексѣя, прозваннаго Хвостъ, отъ котораго пошли Хвостовы. Алексѣй Петровичъ былъ бояриномъ и въ 1347 г. ѣздилъ за невѣстой великаго кн.

Симеона Іоанновича Гордаго. 3 февраля 1357 года убитъ неизвѣстно кѣмъ на площади, находясь въ должности московскаго тысяцкаго. Правнукъ А. П., Ѳедоръ Борисовичъ Отяй (родоначальникъ Отяевыхъ) имѣлъ сына Ивана Бѣлку, отъ котораго и произошли Бѣлкины. Одинъ изъ Б., Андрей Ивановичъ, убитъ при взятіи Казани 2 октября 1552 г. и имя его помѣщено въ синодикѣ Московскаго Успенскаго собора на вѣчное поминовеніе. Нѣкоторые Бѣлкины также были убиты въ разныхъ бояхъ.

Бѣлковина или **Альбуминъ** — см. Бѣлковыя вещества.

Бѣлковыя (Sciuridae, см. таблицу Грызуны, Glires)—семейство грызуновъ. Они имѣютъ густой мѣхъ и пушистый хвостъ; у нѣкоторыхъ очень широкій лобъ. Ключицы вполнѣ развиты, вслѣдствіе чего переднія ноги очень подвижны и нерѣдко служатъ для хватанія и для держанія пищи; большой палецъ мало развитъ. Зубовъ 22: по 2 рѣзца въ верхней и нижней челюсти, по 5 коренныхъ зубовъ съ каждой стороны въ верхней и по 4 въ нижней челюсти на каждой сторонѣ. Большая часть этихъ грызуновъ живетъ на деревьяхъ и лишь немногіе въ землѣ въ особыхъ норахъ. Б. подвергаются болѣе или менѣе продолжительной зимней спячкѣ. Самки мечутъ обыкновенно болѣе одного раза въ годъ 3 — 9 незрячихъ дѣтенышей. Самцы отличаются отъ самокъ болѣе пушистымъ хвостомъ (напр. у бѣлки) или же по наружному виду между ними нѣтъ никакого различія (напр. у полетухи). Б. живутъ 8—10 лѣтъ. Неволю они переносятъ хорошо и нѣкоторыя изъ нихъ привязываются къ своему хозяину. Къ этому семейству принадлежитъ 6 родовъ и болѣе 180 видовъ, водящихся во всѣхъ частяхъ свѣта, кромѣ Австраліи. Родъ I. Бѣлки, Sciurus (см. это сл.). Хвостъ такой же длины, какъ и туловище; четвертый палецъ самый длинный. Родъ II. Бурундуки, Tamias (см. это сл.). Хвостъ короче туловища. Есть защечные мѣшки. Четвертый палецъ самый длинный. Родъ III. Полетухи, Pteromys (см. это сл.). Переднія и заднія ноги соединены между собою летательною перепонкою. Четвертый палецъ длиннѣе прочихъ. Родъ IV. Суслики, Spermophilus (см. это сл.). Есть защечные мѣшки. Третій палецъ длиннѣе прочихъ. Родъ V. Луговыя собачки, Cynomys (см. это сл.). Защечные мѣшки зачаточные. Большой палецъ переднихъ ногъ съ очень большимъ когтемъ. Третій палецъ самый длинный. Родъ VI. Сурки, Arctomys (см. это сл.). Защечныхъ мѣшковъ нѣтъ. Большой палецъ среднихъ ногъ съ когтемъ. Третій палецъ длиннѣе прочихъ.

Э. Брандтъ.

Бѣлковыя вещества составляютъ громадный классъ органическихъ, то есть углеродистыхъ, а именно углеродистоазотистыхъ соединеній, неизбѣжно встрѣчаемыхъ въ каждомъ организмѣ до того, что каждая клѣтка растеній содержитъ Б. вещества, а клѣтки животныхъ организмовъ почти нацѣло состоятъ изъ Б. вещества, и жизненныя отправленія сосредоточиваются въ тканяхъ, содержащихъ эти вещества. Они, составляя вмѣстѣ съ водою принадлежность жизнедѣятельности, отличаются великою измѣняемостью своихъ свойствъ, непрочностью и легкою способностью ко множеству химическихъ превращеній. Эти свойства Б. веществъ служатъ съ одной стороны объясненіемъ того непостоянства, которое отличаетъ всякія растительныя и животныя вещества внѣ организмовъ, а съ другой стороны объясняютъ и то обстоятельство, что жизнедѣятельность, сопровождаемая постоянною измѣнчивостью вещества, сосредоточивается въ Б. веществахъ, какъ очень легко подвижной или легкоизмѣняемой матеріи. Понятно отсюда, что бѣлковыя вещества составляютъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ естествознанія, но до сихъ поръ, несмотря на массу изслѣдованій, сдѣланныхъ физіологами и химиками для изученія Б. веществъ, они не поддаются тѣмъ пріемамъ, которыми удалось овладѣть громадною массою другихъ углеродистыхъ и углеродистоазотистыхъ веществъ. Первѣйшую причину этого составляетъ чрезвычайная трудность отдѣленія различныхъ Б. веществъ другъ отъ друга и великая сложность ихъ состава и превращеній. Поэтому понынѣ нельзя, не впадая въ односторонность, дать сколько-нибудь отчетливое, но краткое химическое описаніе Б. веществъ. Многія свѣдѣнія прямо противорѣчивы, не удовлетворяютъ современнымъ химическимъ требованіямъ и страдаютъ неполнотою. Поэтому для «Энциклопедическаго Словаря» слѣдуетъ ограничиться лишь общимъ первымъ знакомствомъ съ Б. веществами, которыя подробнѣе разсматриваются въ курсахъ физіологической химіи. Для перваго же знакомства съ разнообразіемъ, свойствами и приготовленіемъ Б. веществъ можетъ служить приводимая вслѣдъ за симъ недавняя (1890 г.) статья Робинсона («Albuminoids»), помѣщенная въ «A Dictionary of applied Chemistry» (by Thorpe, v. I, p. 28), потому что она написана объективно, лишена односторонности, въ которую нынѣ, при неполнотѣ свѣдѣній о Б. веществахъ, легко впасть въ этомъ предметѣ. Статья Робинсона составлена преимущественно руководясь взглядами французскаго химика Бешана, и отвѣчаетъ не только первымъ химическимъ свѣдѣніямъ о Б. веществахъ, но касается и ихъ заводско-фабричныхъ примѣненій. Нѣкоторыя изъ бѣлковыхъ веществъ, вслѣдствіе ихъ техническаго значенія, напр., глютенъ, будутъ разсмотрѣны отдѣльно, тѣмъ болѣе, что статья Робинсона имѣетъ въ виду почти исключительно Б. вещества, встрѣчающіяся въ животномъ царствѣ, такъ какъ они наиболѣе донынѣ изслѣдованы. Въ переводѣ *) мною произведены лишь немногія измѣненія. Въ статьѣ о питательныхъ веществахъ будетъ разсмотрѣно значеніе Б. веществъ для питанія человѣка и животныхъ. *Д. Менделѣевъ.*

Б. вещества относятся къ разряду углеродисто-азотистыхъ соединеній очень сложнаго состава; свойства ихъ болѣе или менѣе различаются другъ отъ друга, какъ перечислено далѣе. Б. вещества встрѣчаются въ природѣ только въ растеніяхъ и животныхъ и при-

*) Переводила докторъ-медицины С. А. Гулишамбарова.

сущи ихъ жизни; въ группу этихъ веществъ входятъ также нѣкоторыя вещества, происходящія отъ дѣйствія реагентовъ на природныя растительныя и животныя Б. вещества; но до сихъ поръ ни одно бѣлковое вещество не могло быть искусственно приготовлено изъ веществъ не бѣлковаго происхожденія. Слѣдуетъ замѣтить, что только растительная жизнь въ состояніи синтезировать бѣлковое вещество изъ неорганизованной (въ почвѣ, водѣ и воздухѣ находящейся) формы матеріи и что животная жизнь находится въ такой прямой зависимости отъ растительной жизни, что бѣлковыя вещества, вполнѣ необходимыя для поддержанія жизни животныхъ, должны быть ими получены въ готовомъ видѣ изъ растеній или отъ другихъ животныхъ, живущихъ на счетъ растеній. Животныя, однако, могутъ превращать одно бѣлковое вещество въ другое, либо въ вещества сходныя, каковы клеевыя, вещества кожныя, тѣ, которыя образуютъ волоса, и т. п. Животныя также въ состояніи превращать бѣлковыя вещества въ жиръ или въ болѣе простые продукты окисленія. Бо́льшая часть азота Б. веществъ, подвергающихся окисленію въ тѣлѣ, выдѣляется почками въ видѣ мочевины; этимъ путемъ выдѣляемая мочевина составляетъ приблизительно $^1/_3$ вѣса окисленныхъ бѣлковыхъ веществъ. Названіе Б., или «альбуминныя», дано этимъ веществамъ вслѣдствіе того, что бѣлокъ куриныхъ яицъ (albumen) содержитъ бѣлковину или альбуминъ, который должно считать представителемъ описываемой группы веществъ. Веществамъ этой группы часто даютъ еще названіе «протеиновыхъ» веществъ, потому что Мульдеръ назвалъ протеиномъ воображаемое вещество (или радикалъ), которое, по его мнѣнію, въ соединеніи съ сѣрою, фосфоромъ и т. д., образуетъ различныя бѣлковыя вещества; мнѣніе Мульдера нынѣ нельзя уже считать справедливымъ.

Общія свойства. Всѣ Б. вещества состоятъ изъ пяти элементовъ: углерода, водорода, кислорода, азота и сѣры. Содержаніе ихъ въ разныхъ Б. веществахъ мало разнится въ процентномъ отношеніи, а именно: процентный составъ колеблется въ очень узкихъ предѣлахъ: углерода отъ 50 до 55; водорода — отъ 6,9 до 7,5; кислорода — отъ 20 до 24; азота — отъ 15 до 18; сѣры—отъ 3 до 2 и даже до 0. Обыкновенно при сгораніи бѣлковаго вещества остается зола, содержащая фосфаты и другія соли. При нагрѣваніи раствора, при дѣйствіи реагентовъ и въ различныхъ другихъ условіяхъ, особенно же часто въ организмахъ, многія изъ нихъ переходятъ въ состояніе, извѣстное подъ именемъ свертыванія, т. е. они превращаются въ вещества, нерастворимыя въ обычныхъ растворителяхъ и даже въ слабыхъ растворяющихъ реактивахъ, каковы соляные растворы, разведенные растворы кислотъ и щелочей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ свертываніе начинается при 60° и даже при низшей температурѣ. За исключеніемъ пептоновъ, бѣлковыя вещества чрезвычайно медленно диффузируютъ (т. е. проникаютъ въ растворенномъ видѣ, см. Диффузія растворовъ) черезъ животную перепонку. Эти признаки заставляютъ относить Б. вещества къ числу коллоидовъ (см. это сл.). Перечисляемъ нѣк. реактивы для осажденія многихъ бѣлковыхъ веществъ изъ ихъ растворовъ: въ огромномъ избыткѣ алкоголь; азотная кислота въ достаточномъ количествѣ, чтобы сдѣлать растворъ очень кислымъ; уксусная кислота и желѣзистосинеродистый калій; основная уксусносвинцовая соль; двухлористая ртуть; платиносинеродистый калій; растворъ іодистой ртути въ іодистомъ каліѣ, въ присутствіи свободной соляной кислоты. Однимъ изъ лучшихъ способовъ для открытія бѣлковыхъ веществъ служитъ реактивъ Миллона. Реактивъ этотъ приготовляютъ, обрабатывая ртуть равнымъ ей по вѣсу количествомъ азотной кислоты плотностью 1,4; когда реакція ослабѣваетъ, смѣсь слегка подогрѣваютъ до полнаго растворенія ртути; затѣмъ растворъ разбавляютъ двойнымъ объемомъ воды и оставляютъ его на нѣсколько часовъ отстояться; при этомъ образуется осадокъ, а жидкость, отдѣленная отъ осадка, и будетъ реактивъ Миллона. Бѣлковыя вещества—какъ въ твердомъ, такъ и въ растворенномъ состояніи — при кипяченіи съ упомянутымъ реактивомъ окрашиваются въ красный цвѣтъ и самая жидкость также становится красной, но для этого потребно нѣкоторое время. Не слѣдуетъ забывать, что представители родственныхъ группъ желатины и кератина, а равно шелкъ, также окрашиваются въ красный цвѣтъ отъ упомянутаго реактива.

Многія изъ Б. веществъ (также и желатина) измѣняютъ синюю окраску реактива на сахаръ (Феллингова жидкость въ растворѣ съ ѣдкимъ кали, см. Феллингова ж.) въ фіолетовую окраску, напоминающую окраску раствора марганцовокаліевой соли. При продолжительномъ кипяченіи съ концентрированной азотной кислотой, растворы бѣлковыхъ веществъ получаютъ желтую окраску, переходящую въ оранжевую отъ прибавленія амміака въ избыткѣ. Эта реакція извѣстна подъ именемъ реакціи на ксантопротеиновыя вещества.

Всѣ Б. вещества въ растворенномъ состояніи обладаютъ способностью отклонять (вращать) плоскость поляризаціи влѣво и опредѣленіе этой способности имѣетъ важное значеніе для установленія ихъ присутствія (см. поляризація свѣта и отклоняющая (вращающая) способность.

Химическое строеніе бѣлковыхъ соединеній т. е. отношеніе ихъ къ другимъ болѣе простымъ углеродистымъ соединеніямъ, мало изслѣдовано и даже существуетъ много спорныхъ мнѣній относительно тождественности разныхъ представителей этой группы, что зависитъ отъ великой сложности химическихъ отношеній этихъ веществъ, отъ трудности ихъ очищенія и отъ того, что они синтетически понынѣ еще не получены. Бешанъ (Béchamp) въ своемъ трудѣ о бѣлковыхъ веществахъ (Mém. sur Albds. 1884) даетъ весьма подробное изслѣдованіе этихъ веществъ, тщательно заботясь отдѣлять одно бѣлковое вещество отъ другого посредствомъ употребленія различныхъ растворителей, осаждающихъ реактивовъ и посредствомъ опредѣленія отклоняющей способности устанавливаетъ тождество полученныхъ веществъ. Онъ полагаетъ, что слишкомъ много

усилій было сдѣлано съ цѣлью доказать тождественность бѣлковыхъ веществъ различнаго происхожденія; между тѣмъ, какъ его методъ приводитъ къ заключенію, что число различныхъ бѣлковыхъ веществъ гораздо значительнѣе, чѣмъ обыкновенно принимаютъ, и что многія изъ нынѣ описываемыхъ бѣлковыхъ веществъ въ дѣйствительности суть смѣси. Принявъ во вниманіе то громадное количество соединеній, которое встрѣчается въ группѣ углеводовъ, составъ коихъ гораздо проще состава бѣлковыхъ веществъ, можно дать много вѣроятія мнѣнію Бешана, трудъ котораго долженъ привести къ пересмотру бѣлковыхъ веществъ. Труды другихъ (напр. изъ русскихъ Тарханова, Данилевскаго, Михайлова и др.) изслѣдователей заставляютъ, въ сущности, сдѣлать такое же заключеніе, хотя многократно признавалось, вслѣдъ за Мульдеромъ и др., что число самостоятельныхъ Б. веществъ не велико и что ихъ отличіе зависитъ отъ подмѣшанныхъ веществъ.

Классификація. Бѣлковыя вещества могутъ быть подраздѣлены на 7 группъ.

I. Альбумины. Они растворяются въ водѣ, въ нейтральныхъ растворахъ солей, въ разведенныхъ кислотахъ и щелочахъ и суть настоящіе коллоиды.

Яичный бѣлокъ	Кристаллинъ (вещество
Сыворотка бѣлка	хрусталика).

II. Глобулины. Они нерастворимы въ водѣ, но растворяются въ нейтральныхъ растворахъ солей, въ разбавленныхъ кислотахъ и щелочахъ.

Міозинъ.	Фибриногенъ.
Глобулинъ.	Вителлинъ.

III. Измѣненные альбумины. Они нерастворимы въ водѣ и нейтральныхъ растворахъ солей, но растворяются въ разведенныхъ кислотахъ и щелочахъ.

Альбуминная кислота.	Альбуминная щелочь.
Синтонинъ.	Казеинъ.

IV. Фибринъ. Нерастворимъ въ водѣ, но растворяется, хотя и съ трудомъ, въ нейтральныхъ растворахъ солей и въ разведенныхъ кислотахъ и щелочахъ.

V. Свернувшіяся бѣлковыя вещества. Они не растворяются ни въ водѣ, ни въ нейтральныхъ растворахъ солей, ни въ разбавленныхъ кислотахъ и щелочахъ. Вещества эти составляютъ свертки, образующіеся при нагрѣваніи или происходящіе отъ дѣйствія крѣпкаго спирта на многія бѣлковыя вещества, растворенныя въ водѣ или просто въ ней висящія (суспенсированныя). Они распадаются отъ дѣйствія кислотъ и щелочей и могутъ переходить въ пептоны дѣйствіемъ на нихъ желудочнаго или панкреатическаго сока.

VI. Амилоидъ (Лардацеинъ) есть бѣлковое вещество, образующееся въ больной печени, больной селезенкѣ и др. пораженныхъ органахъ. Вещество это нерастворимо въ водѣ и въ разведенныхъ кислотахъ, но растворяется въ некрѣпкой амміачной жидкости. Главнѣйшіе отличительные признаки его заключаются въ томъ, что оно не переходитъ въ пептонъ подъ вліяніемъ желудочнаго сока, а въ присутствіи крѣпкой сѣрной кислоты и іода окрашивается въ фіолетовый или синій цвѣтъ.

VII. Пептоны. Растворимы въ водѣ, въ нейтральныхъ растворахъ солей, въ слабыхъ кислотахъ и щелочахъ; отличаются отъ альбуминовъ способностью диффундировать черезъ животныя перепонки и тѣмъ, что ихъ растворы не свертываются при нагрѣваніи. Пептоны образуются отъ дѣйствія желудочнаго панкреатическаго сока на бѣлковыя вещества (см. Пептоны).

Альбумины. Яичный альбуминъ или яичная бѣлковина составляетъ главную часть органическаго вещества, заключеннаго въ бѣлкѣ птичьихъ яицъ.

Способъ приготовленія его. 1) Яичный бѣлокъ взбиваютъ, выжимаютъ черезъ полотно, фильтруютъ, прибавляютъ къ фильтрату большое количество воды, а въ полученную жидкость осторожно подливаютъ уксусную кислоту для осажденія небольшого количества бѣлковаго вещества въ видѣ хлопьевъ. Профильтровавъ жидкость, подвергаютъ ее діализу, чтобы насколько возможно полнѣе удалить изъ нея соли *). 2) Послѣ разбавленія водою и фильтрованія къ яичному бѣлку прибавляютъ основной уксусно-свинцовой соли, только не въ избыткѣ, иначе образовавшійся осадокъ растворится. Осадокъ этотъ взбалтываютъ въ водѣ и свинецъ удаляютъ, пропуская въ жидкость углекислоту; послѣдніе слѣды удаляютъ, прибавляя небольшое количество сѣрной кислоты и осторожно подогрѣвая смѣсь, причемъ осаждается и сѣрно-кислая соль свинца. Отфильтровавъ жидкость, ее выпариваютъ при 50°. Такимъ способомъ полученный альбуминъ есть только одна изъ составныхъ частей яичнаго бѣлка. 3) Для техническихъ цѣлей яичный бѣлокъ выпариваютъ досуха на воздухѣ при умѣренной темпер.; получаемыя при этомъ роговидныя чешуйки свѣтло-желтаго цвѣта составляютъ яичный альбуминъ, встрѣчающійся въ торговлѣ.

Свойства сухого альбумина. — Сухой альбуминъ представляетъ полупрозрачную массу бѣлаго или блѣдно-желтаго цвѣта, твердую и ломкую, которая легко растирается въ бѣлый порошокъ. Масса эта не имѣетъ ни вкуса, ни запаха. Она растворяется въ водѣ, но довольно медленно; впрочемъ, растворимость ея идетъ быстрѣе, когда вода содержитъ какую нибудь щелочную соль. Сухой альбуминъ можно подогрѣвать до 100°, и онъ все еще будетъ растворяться въ водѣ; при 140° теряетъ 4% воды, но попрежнему сохраняетъ растворимость.

Свойства водяного раствора альбумина.—При нагрѣваніи растворъ становится мутнымъ при 60°, а между 60° и 75° альбуминъ переходитъ въ бѣлое нерастворимое вещество, извѣстное подъ названіемъ свернувшагося альбумина. Вращающая способность

*) В. Михайловъ приготовилъ чистый альбуминъ изъ процѣженнаго куринаго бѣлка, прибавляя тройной объемъ насыщеннаго раствора сѣрно-амміаковой соли и порошка этой же соли. Осадокъ содержитъ всѣ бѣлковыя вещества, бывшія въ бѣлкѣ, но отдѣленныя отъ многихъ другихъ подмѣсей. Осадокъ растворяется въ водѣ и подвергается діализу. Въ растворъ переходитъ альбуминъ, а глобулинъ и друг. остаются въ нерастворенномъ видѣ, діализомъ же удаляютъ минеральныя подмѣси. Δ.

раствора очищ. бѣлковины=38° (Гаасъ). Растворъ чист. альбумина не измѣняетъ растительныхъ красокъ. Альбуминъ не растворяется въ спиртѣ и эфирѣ. Крѣпкій спиртъ, прибавленный въ избыткѣ, осаждаетъ альбуминъ въ свернувшемся состояніи, а небольшое количество разбавленнаго спирта даетъ осадокъ, который вполнѣ растворяется въ водѣ. Если взболтать эфиръ съ растворомъ альбумина умѣренной крѣпости, то нѣкоторая (малая) часть его свертывается. Азотная кислота осаждаетъ альбуминъ и служитъ для обнаруженія присутствія растворимаго альбумина; нагрѣваніе способствуетъ быстрѣйшему осажденію альбумина. Разбавленная сѣрная кислота даетъ осадокъ альбумина только по прошествіи нѣкотораго времени. Небольшое количество соляной кислоты не осаждаетъ альбумина, но съ большимъ количествомъ ея образуется осадокъ вещества, содержащаго эту кислоту. Метафосфорная кислота или растворъ ея соли съ уксусной кислотой осаждаютъ альбуминъ. Пирофосфорная, ортофосфорная, уксусная и угольная кислоты не осаждаютъ альбумина. Слабые растворы ѣдкаго кали и ѣдкаго натра не осаждаютъ альбумина. Кислоты и щелочи производятъ измѣненія въ свойствахъ альбумина; измѣненія эти будутъ ниже описаны подъ заглавіемъ альбуминная кислота и альбуминная щелочь. Растворы хлористаго натрія и другихъ тому подобныхъ щелочныхъ солей не осаждаютъ альбумина; но если прибавить уксусной кислоты къ раствору альбумина, содержащему одну изъ этихъ солей, или же прибавить щелочной соли къ раствору, содержащему уксусную кислоту, то получается осадокъ альбумина. Осадокъ образуютъ также многія металлическія соли, прабавленныя въ растворъ альбумина, напр. сѣрно-кислая соль закиси желѣза, хлористое желѣзо, сѣрно-мѣдная соль, азотно-серебряная, нейтральныя и основныя уксусно-кислыя соли свинца и хлористая ртуть.

Желѣзистосинеродистый калій осаждаетъ изъ раствора альбумина, содержащаго уксусную кислоту, преципитатъ, свободный отъ калія. Хлоръ, бромъ и фенолъ свертываетъ альбуминъ. Закваска сычуга не даетъ осадка при обыкновенныхъ температурахъ.

Ближайшій составъ яичнаго бѣлка. Бешанъ выдѣлилъ три различныя вещества изъ бѣлка куринаго яйца. Первое (первичный яичный альбуминъ, primoralbumin) осаждается основной уксусно-кислой солью свинца; отклоняющая способность этого вещества (α) j = —34°. Отъ нагрѣванія свертывается. Второе и третье вещества остаются въ фильтратѣ по удаленіи перваго; оба эти вещества осаждаются амміачнымъ растворомъ основной уксусно-кислой соли, но каждое изъ нихъ можно выдѣлить посредствомъ фракціонированнаго осажденія. Одно изъ нихъ (secondoralbumin, вторичный яичный альбуминъ) отъ алкоголя свертывается и тѣмъ становится нерастворимымъ въ водѣ; отклоняющая способность его —53° и отъ тепла оно свертывается. Другое вещество (leucozymose) осаждается алкоголемъ, но отъ этого не теряетъ своей растворимости въ водѣ; оно обладаетъ отклоняющей способностью —78° и представляетъ изъ себя ферментъ, такъ какъ обладаетъ способностью растворять крахмалъ. Вещества эти содержатся въ яичномъ бѣлкѣ въ пропорціи 5:4:1, а отклоняющая способность —46°, вычисленная изъ этихъ отношеній довольно близко подходитъ къ отклоняющимъ способностямъ яичнаго бѣлка отъ 40° до 43°, выведеннымъ изъ наблюденій.

Кровяной альбуминъ или бѣлковина крови находится въ кровяной сывороткѣ, въ мышечной сывороткѣ, въ лимфѣ, въ млечномъ сокѣ и въ большомъ изобиліи въ молозевѣ (colostrum).

Приготовленіе. 1) Въ кровяную сыворотку (кровь, лишенную фибрина) наливаютъ воды въ количествѣ, превышающемъ по объему въ двадцать разъ объемъ первой, затѣмъ глобулинъ осаждаютъ, осторожно прибавляя уксусной кислоты. Давши жидкости отстояться, ее фильтруютъ и фильтратъ нейтрализуютъ содой, выпариваютъ при 40° и бо́льшую часть солей выдѣляютъ посредствомъ діализа. — 2) Для техническихъ цѣлей его приготовляютъ, выпуская кровь прямо изъ животнаго въ неглубокія цинковыя чашки емкостью въ нѣсколько литровъ, въ нихъ ее оставляютъ въ холодномъ мѣстѣ, пока она не сгустится; должно тщательно стараться не взбалтывать свѣжевыпущенную кровь, поэтому мѣсто, гдѣ производится операція, слѣдуетъ выбирать по близости отъ животнаго. Когда кровь свернется совершенно, ее переносятъ въ такія же чаши съ продырявленными днами и рѣжутъ кровяной сгустокъ на мелкіе кусочки, чтобы дать возможность стечь сывороткѣ. Сыворотку собираютъ и досуха выпариваютъ при умѣренной температурѣ остатокъ назыв. альбуминомъ. Слѣдуетъ избѣгать всякаго сотрясенія, такъ какъ при этомъ разрываются красныя кровяныя тѣльца и цвѣтъ продукта портится. Пять быковъ даютъ около 20 литровъ сыворотки и около 2 килогр. альбумина. Кровь отъ 20 овецъ или отъ 34 телятъ даетъ то же количество альбумина.

Свойства кровянаго альбумина во многомъ одинаковы съ тѣми, которыя присущи яичному бѣлку; но отклоняющая способность обоихъ весьма различна: (α)D=—56° до —62° (Гаасъ), и, въ противность яичному альбумину, онъ не свертывается отъ взбалтыванія съ эфиромъ.

Кристаллинъ (называемый также глобулиномъ) есть названіе, даваемое бѣлковому веществу, которое извлекается изъ хрусталика.

Приготовленіе. Хрусталикъ растирается и извлекается водою, а профильтрованный экстрактъ выпаривается; затѣмъ, чтобы удалить нѣкоторыя примѣси, его промываютъ спиртомъ и получаютъ желтую массу.

Свойства. Онъ растворимъ въ водѣ и свертывается при нагрѣваніи, причемъ образуется зернистая масса. Бешанъ получилъ два вещества изъ водяного экстракта хрусталика. Одно изъ нихъ (crystalbumin) осаждается черезъ прибавленіе спирта; осадокъ, если тотчасъ же вслѣдъ за его образованіемъ прибавить къ нему воды, растворяется; но постепенно онъ переходитъ въ нерастворимое состояніе и тогда уже вода не растворяетъ его. Кромѣ того,

кристальбуминъ отличается отъ primoralbumin'a тѣмъ, что даетъ осадокъ съ основной уксусной кислой солью свинца, который не разлагается углекислотою. Отклоняющая способность его $(\alpha)j = -80°$.

Другое вещество (phacozymase) осаждается алкоголемъ, но не становится вслѣдствіе этого нерастворимымъ въ водѣ. Вещество это—ферментъ, что доказывается его способностью растворять крахмалъ хлѣбнаго тѣста. Растворъ его свертывается отъ нагрѣванія. Отклоняющая способность его—41°.

Глобулины. Міозинъ. Волокна, входящія въ составъ произвольныхъ мышцъ, содержатъ во внѣшнемъ слоѣ полужидкое вещество, называемое мышечной плазмой; послѣ смерти, когда въ мышечныхъ волокнахъ наступаетъ rigor mortis (окоченѣлость), плазма эта выдѣляетъ жидкость (мышечную сыворотку) и сгустокъ, что и обусловливаетъ окоченѣніе. Сгустокъ этотъ и есть міозинъ. Разсолъ, въ которомъ было посолено мясо, содержитъ большое количество міозина.

Для приготовленія міозина, свѣжее мясо мелко крошится и хорошенько промывается водою до тѣхъ поръ, пока промывная вода не перестанетъ давать кислую реакцію и въ ней не окажется болѣе слѣдовъ присутствія какого бы то ни было бѣлковаго вещества; затѣмъ промытую такимъ образомъ мясную массу растираютъ въ кашицу съ поваренной солью и прибавляютъ воды настолько, чтобы получился 10% соляной растворъ. Давъ этому раствору отстояться впродолженіе нѣкотораго времени, его выжимаютъ черезъ полотно и фильтруютъ. Фильтратъ, наливаемый по каплямъ въ воду, даетъ осадокъ міозина, который можно очистить, растворивъ его снова въ растворѣ поваренной соли и вновь осаждая.

Свойства міозина. Въ сыромъ видѣ онъ образуетъ бѣлую массу, а въ сухомъ видѣ представляется роговымъ веществомъ желтаго цвѣта. Въ химическихъ реакціяхъ нейтраленъ. Нерастворимъ въ водѣ, спиртѣ и эфирѣ. Отъ нагрѣванія въ водѣ до 70° онъ свертывается. Быстро растворяется въ слабыхъ кислотахъ и растворенный такимъ путемъ міозинъ переходитъ въ синтонинъ. Міозинъ растворяется въ слабыхъ щелочныхъ растворахъ и въ углекислыхъ щелочныхъ соляхъ. Онъ легко растворяется въ растворахъ, содержащихъ отъ 1% до 10 % поваренной соли и осаждается въ неизмѣнномъ видѣ либо прибавленіемъ къ раствору воды, либо насыщеніемъ раствора солью.

Сывороточный глобулинъ или просто глобулинъ или фибрино-пластическое вещество (Шмидтъ); иначе параглобинъ (Брюкке); параглобулинъ (Кюнэ). Для приготовленія его свѣжую кровяную сыворотку разбавляютъ водой въ объемѣ, превышающемъ въ 10 разъ объемъ упомянутой жидкости и пропускаютъ въ нее струю углекислоты. Спустя нѣкоторое время въ растворѣ осаждаются хлопья, которые собираются и растворяются въ водѣ прибавленіемъ къ ней нѣсколькихъ капель очень слабаго раствора ѣдкаго натра. Затѣмъ глобулинъ осаждаютъ, пропуская струю углекислоты.

Свойства. Осадокъ глобулина представляется въ видѣ микроскопическихъ, безцвѣтныхъ, безформенныхъ зернышекъ. Онъ нерастворимъ въ водѣ, алкоголѣ и эфирѣ; но растворяется въ водѣ насыщенной кислородомъ и осаждается, если пропустить въ растворъ струю углекислоты. Легко растворяется въ слабыхъ кислотахъ, но подъ ихъ вліяніемъ переходитъ въ одинъ изъ дериватовъ альбумина. Глобулинъ растворяется въ разбавленныхъ ѣдкихъ и углекислыхъ щелочахъ. Разбавленные растворы ѣдкихъ щелочей заставляютъ его переходить въ производный альбуминъ; если же растворы эти слишкомъ слабы, то глобулинъ можно осадить, пропустивъ струю углекислоты. Глобулинъ растворяется въ растворахъ фосфорно-щелочныхъ солей, поваренной соли, сѣрнокислой магнезіи и др. солей. Онъ осаждается изъ названныхъ растворовъ солей прибавленіемъ воды и осажденіе ускоряютъ, пропуская струю углекислоты. Изъ растворовъ нейтральныхъ солей его осаждаютъ также увеличеніемъ находящагося тамъ количества соли до насыщенія. Глобулинъ въ водѣ или растворенный въ нейтральныхъ соляныхъ растворахъ свертывается при нагрѣваніи до 70°. Глобулинъ, будучи растворенъ въ уксусной кислотѣ, не осаждается желѣзисто-синеродистымъ каліемъ.

Фибриногенъ встрѣчается въ кровяной плазмѣ, т. е., въ жидкой части крови прежде, чѣмъ она свернется; а также въ жидкостяхъ водяной грыжи и въ различныхъ серозныхъ жидкостяхъ полостей.

Приготовленіе. 1) Кровяную плазму разбавляютъ ледяной водой въ объемѣ, превышающемъ въ 10 или въ 15 разъ объемъ первой и продолжительное время подвергаютъ ее дѣйствію струи углекислоты, чтобы осадить глобулинъ. Послѣдній выдѣляютъ и затѣмъ снова разбавляютъ оставшуюся жидкость и осаждаютъ фибриногенъ, пропустивъ снова черезъ нее струю углекислоты. Фибриногенъ можетъ быть выдѣленъ изъ другихъ упомянутыхъ жидкостей тѣмъ же способомъ.– 2) Только что выпущенную лошадиную кровь смѣшиваютъ съ насыщеннымъ растворомъ сѣрнокислой магнезіи, который по объему составляетъ одну треть объема крови. Затѣмъ отфильтровываютъ кровяныя тѣльца, а къ фильтрату прибавляютъ насыщенный растворъ поваренной соли, отчего происходитъ осажденіе фибриногена. Осадокъ удаляютъ, промываютъ въ большомъ количествѣ того же раствора поваренной соли и дважды очищаютъ его, растворяя въ болѣе слабомъ растворѣ поваренной соли, содержащемъ отъ 6% до 8% ея, фильтруя и осаждая, какъ было сказано.

Свойства. Онъ не растворяется въ водѣ, но растворяется въ ней, если она содержитъ въ себѣ кислородъ. Растворяется въ разбавленныхъ ѣдкихъ щелочахъ. Подобно глобулину, растворяется въ растворѣ поваренной соли; но если соли будетъ 12—16%, то фибриногенъ осаждается и лишь незначительная часть глобулина выдѣляется, пока процентное отношеніе соли не повысится до 20; этимъ объясняется второй способъ приготовленія его, описанный выше. Растворы фибриногена въ

поваренной соли свертываются при нагрѣваніи ранѣе, чѣмъ растворы глобулина. Когда происходитъ сгущеніе крови, то фибриногенъ плазмы переходитъ въ фибринъ (волокнинъ).

Вителлинъ. Яичный желтокъ, послѣ обработки его водою, алкоголемъ и эфиромъ, даетъ нерастворимое бѣлковое вещество, которому было дано названіе вителлина (по-латынѣ «vitellus»—яичный желтокъ). Было описано много другихъ разнообразныхъ способовъ выдѣленія вителлина изъ яичнаго желтка, и весьма вѣроятно, что получаемые въ этихъ случаяхъ продукты не тождественны.

Свойства. Вителлинъ прямо нерастворимъ въ водѣ, но растворяется въ разбавленныхъ кислотахъ, ѣдкихъ щелочахъ и въ 10% растворѣ поваренной соли. Бешанъ получилъ 5 веществъ изъ желтка куриныхъ яицъ. Отъ обработки его водою остается зернистое гранулезное вещество, а въ растворѣ находятъ тѣло (lecithoönin), которое отъ алкоголя свертывается и становится нерастворимымъ; отклоняющая способность его, если его растворить въ уксусной кислотѣ, $(\alpha)\,j = -81°$; другое тѣло (lecithozymose), также осаждается алкоголемъ, но не дѣлается нерастворимымъ; это ферментъ, онъ растворяетъ крахмалъ тѣста; отклоняющая способность его около $-48°$. Зернистое вещество, послѣ промывки его эфиромъ, содержащимъ немного алкоголя, и водою, становится совершенно бѣлымъ и въ слабомъ растворѣ углекислаго натрія выдѣляетъ тѣло (lecimicroönin), которое осаждается прибавленіемъ къ раствору уксусной кислоты; отклоняющая способность его въ растворѣ уксусной кислоты отъ $-70°$ до $-75°$. Уксуснокислый фильтратъ содержитъ тѣло (lecimicrozymose), которое осаждается отъ прибавленія алкоголя; оно растворимо въ водѣ и представляетъ собою ферментъ, такъ какъ растворяетъ крахмалъ тѣста; отклоняющая способность его около $-81°$. Растворъ соды оставляетъ часть зернышекъ нерастворенными; остающееся вещество, повидимому, не однородно и, весьма вѣроятно, оно представляетъ внѣшній покровъ зернышекъ. Этотъ-то покровъ и препятствуетъ извлеченію растворимаго lecimicrozymose'а во время первой обработки вещества водою.

Производные альбумины. Альбуминная кислота. Если обрабатывать яичный альбуминъ слегка разбавленной соляной кислотою, а смѣсь нагрѣвать постепенно, то даже при $100°$ не происходитъ свертыванія; если же нейтрализовать растворъ на холоду, то образуется осадокъ, который и есть альбуминная кислота.

Свойства. Препаратъ этотъ растворяется въ разбавленныхъ ѣдкихъ и углекислыхъ щелочахъ. Не растворяется въ растворѣ поваренной соли. При нагрѣваніи съ водою, безъ присутствія кислотъ, свертывается.

Синтонинъ (или мускулинъ)—такъ называется продуктъ, полученный отъ дѣйствія разбавленной соляной кислоты на міозинъ; то же названіе было дано продуктамъ, получаемымъ отъ дѣйствія разбавленныхъ кислотъ на растворимыя или свернувшіяся бѣлковыя вещества и на фибринъ; предполагаютъ также, что синтонинъ есть первый продуктъ реакціи желудочнаго сока на бѣлковыя вещества. Опыты Бешана привели этого ученаго къ заключенію, что продукты эти суть различныя вещества.

Альбуминная щелочь. Отъ реакціи ѣдкихъ щелочей на яичный альбуминъ получаются вещества, которымъ дали названіе альбуминной щелочи или альбумината. Весьма вѣроятно, что продукты эти многочисленны и отличаются одинъ отъ другого, смотря по крѣпости употребляемыхъ щелочныхъ растворовъ. Допустивъ, что яичный альбуминъ на самомъ дѣлѣ есть смѣсь трехъ различныхъ веществъ, все-таки потребуется не мало труда прежде, чѣмъ продукты реакціи щелочей будутъ выдѣлены и описаны.

Вотъ наиболѣе заслуживающіе вниманія факты, касающіеся реакціи щелочей на альбуминъ: 1) если яичный альбуминъ обрабатывать разбавленной ѣдкой щелочью и постепенно подогрѣвать жидкость, то даже при $100°$ альбуминъ не свертывается; если же дать раствору охладиться и нейтрализовать его кислотою, то получится осадокъ. Осадокъ этотъ называется альбуминной щелочью или альбуминатомъ. 2) Если освобожденный отъ пленокъ и затѣмъ приведенный къ его начальной крѣпости яичный бѣлокъ смѣшать съ крѣпкимъ растворомъ поташа, то онъ обращается въ желатинообразную массу. Масса эта, промытая въ нѣсколькихъ водахъ, пока промывная вода не потеряетъ щелочности (по возможности слѣдуетъ препятствовать притоку воздуха) растворяется въ кипящей водѣ. Ее назвали каліевымъ альбуминатомъ и разсматриваютъ этотъ продуктъ какъ соль какой-то «альбуминной кислоты». Изъ каліеваго альбумината были получены альбуминаты мѣди, серебра и др. металловъ. Когда растворъ каліеваго альбумината нейтрализуютъ кислотой, то образуется осадокъ, который считаютъ тождественнымъ съ осадкомъ, получаемымъ при употребленіи разбавленной щелочи, какъ это описано выше.

Казеинъ находится въ молокѣ млекопитающихъ и есть характерная составная часть сыра (по-латыни caseus); отсюда и произошло его названіе.

Приготовленіе. Свѣжее молоко, разбавленное равнымъ по объему его количествомъ воды, подогрѣвается до $50°$ и къ нему прибавляютъ настолько уксусной кислоты, чтобы жидкость получила явственно кислый вкусъ. Творогъ отдѣляютъ и хорошо промываютъ водою съ подмѣсью уксусной кислоты. Тогда удаляютъ жиръ, обрабатывая смѣсь алкоголемъ и эфиромъ, а затѣмъ однимъ лишь эфиромъ. Массу растворяютъ въ сильно разбавленномъ амміакѣ и растворъ отфильтровываютъ и осаждаютъ уксусной кислотой. Осадокъ обрабатываютъ эфиромъ, снова растворяютъ его въ амміакѣ и вновь осаждаютъ уксусной кислотой, промываютъ водою, затѣмъ алкоголемъ и эфиромъ и, наконецъ, высушиваютъ въ безвоздушномъ пространствѣ надъ сѣрной кислотой (Бешанъ). Для техническихъ цѣлей получается препаратъ изъ казеина, называемый лактариномъ (lactarine), посредствомъ ство-

раживанія снятого молока прибавленіемъ къ нему уксусной кислоты или сычуга. Сгустокъ собираютъ, промываютъ и высушиваютъ и продаютъ въ видѣ желтаго зернистаго порошка.

Свойства.—Казеинъ, повидимому, есть соединеніе, а не смѣсь. Приготовленный по первому изъ вышеописанныхъ способу, онъ представляетъ легкое бѣлое вещество, состоящее изъ очень мелкихъ зеренъ; приготовленный другими способами, онъ имѣетъ видъ желтоватой, безформенной, гигроскопической массы, безъ вкуса и запаха. Казеинъ, приготовленный Бешаномъ, содержалъ только два % золы. Казеинъ, высушенный въ безвоздушномъ пространствѣ, задерживаетъ въ себѣ воду и чтобы удалить послѣднюю необходимо продолжительное просушиваніе при 130° — 140°. Казеинъ можетъ находиться въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ въ 100° температурѣ, не претерпѣвая измѣненій; но послѣ нагрѣванія его при 130°—145° онъ становится до извѣстной степени нерастворимъ въ растворѣ соды. Казеинъ окрашиваетъ лакмусъ и относится на подобіе кислоты къ щелочамъ и щелочнымъ землямъ, по отношенію же къ кислотамъ казеинъ является слабымъ основаніемъ. Онъ нерастворимъ въ водѣ, но быстро растворяется въ растворахъ амміака, ѣдкихъ и углекислыхъ щелочей. Влажный казеинъ легко растворяетея въ известковой водѣ или въ баритовой водѣ. Кислоты, подбавленныя къ растворамъ казеина въ щелочахъ, даютъ осадки, которые суть соединенія казеина съ кислотою; соединенія эти разлагаются водою; разложеніе совершается легче, если къ водѣ прибавить уксусной кислоты. Казеинъ быстро растворяется въ разбавленной соляной кислотѣ (содержащей 0,2% дымящейся кислоты); но прибавленіе кислоты средней крѣпости къ этому раствору даетъ осадокъ, содержащій соляную кислоту. Казеинъ нерастворимъ въ соляной кислотѣ, содержащей отъ 2% до 3% дымящейся кислоты. Казеинъ растворяется въ крѣпкой соляной кислотѣ, окрашивая ее въ прекрасный фіолетовый цвѣтъ. Казеинъ растворимъ въ слабой уксусной кислотѣ, образуя уксуснокислую соль; при выпариваніи раствора и просушиваніи нельзя удалить сполна уксусную кислоту даже при 140°. Казеинъ нерастворимъ въ растворѣ поваренной соли. Свѣже приготовленный, еще влажный, казеинъ растворяется въ щелочныхъ растворахъ обыкновенныхъ фосфорнонатровой и борнонатровой солей. Казеинъ въ растворѣ ѣдкаго кали не свертывается при нагрѣваніи. Казеинъ обладаетъ отклоняющей способностью, которая колеблется между $(\alpha)\,j = -94°$ и $(\alpha)j = -133°$, сообразно съ употребленнымъ растворомъ.

Свертываніе молока. Когда молоко остается на открытомъ воздухѣ, то молочный сахаръ, въ молокѣ содержащійся, отчасти переходитъ въ молочную кислоту отъ дѣйствія одного микроорганизма, называемаго Bacterium lactis—молочной бактеріей—и молоко киснетъ. Это закисаніе молока обусловливаетъ осажденіе казеина и молоко «свертывается или створаживается». Въ сыродѣліи употребляется другой способъ для осажденія казеина. Закваска, приготовляемая обработкой (вымачиваніемъ) четвертаго телячьяго желудка 5% растворомъ поваренной соли, прибавляется къ молоку, нагрѣтому приблизительно до 25° и обусловливаетъ осажденіе казеина, который увлекаетъ за собой и жирные шарики молока. Это створаживаніе, по окончаніи послѣдовательной обработки для удаленія жидкой части молока, даетъ сыръ. Было доказано, что осажденіе казеина происходитъ отъ реагированія фермента, заключающагося въ закваскѣ, а не отъ скисанія молока, которымъ сопровождается его створаживаніе *).

Фибринъ (волокнинъ). Кровь, по удаленіи ея изъ тѣла живого животнаго, быстро обращается въ студенистую массу, которая постепенно сжимается, выдѣляя при этомъ жидкость, такъ что получается сгустокъ, окруженный жидкостью (сыворотка, пасока — serum). Сгустокъ этотъ состоитъ изъ фибрина со включенными въ него красными кровяными тѣльцами. Было предложено многое множество мнѣній для объясненія образованія фибрина; теперь же полагаютъ, что бѣлковый фибриногенъ, содержащійся въ плазмѣ, т. е. въ жидкой части живой крови, выдѣляетъ фибринъ подъ вліяніемъ фермента, который доставляется бѣлыми кровяными шариками крови и по всей вѣроятности становится свободнымъ вслѣдствіе ихъ разрыва; повидимому для образованія фибрина необходимо также участіе нѣкоторыхъ солей крови.

Приготовленіе фибрина. Свѣжую кровь взбиваютъ вѣничками, къ которымъ пристаетъ фибринъ. Послѣдній промываютъ водою до тѣхъ поръ, пока вода не сдѣлается безцвѣтной; затѣмъ его обрабатываютъ алкоголемъ и эфиромъ для удаленія жира.

Свойства фибрина. Влажный фибринъ представляетъ бѣлую, гибкую, упругую, фиброзную (волокнистую) массу, которая, будучи высушена, становится твердой и хрупкой. Фибринъ не имѣетъ ни вкуса, ни запаха. Онъ нерастворимъ въ водѣ и въ алкоголѣ. Если фибринъ опустить въ воду и нагрѣвать, или же оставить его впродолженіи нѣкотораго времени въ алкоголѣ, то онъ претерпѣваетъ измѣненіе и не растворяется болѣе въ соляныхъ и слабыхъ кислотныхъ растворахъ, но по прежнему растворяется въ щелочахъ. Фибринъ разбухаетъ и растворяется, если его вываривать въ разбавленныхъ растворахъ щелочей; растворы эти не свертываются отъ нагрѣванія. Фибринъ окрашивается въ желтый цвѣтъ азотной кислотой, а если его уваривать, то образуется ксантопротеиновая кислота. Въ разбавленной соляной кислотѣ фибринъ разбухаетъ и растворяется при легкомъ подогрѣваніи. Въ дымящейся соляной кислотѣ сухой фибринъ разбухаетъ и постепенно растворяется въ темноголубую жидкость. Крѣпкая уксусная кислота обращаетъ фибринъ въ студень, который легко растворимъ въ горячей водѣ. Въ 6% — 10% растворахъ нейтральныхъ солей, въ та-

*) Болѣе подробныя свѣдѣнія о створаживаніи молока даются въ статьяхъ: Сыръ, Простокваша и Молоко. Л. Н. Шишковъ, послѣ многочисленныхъ изслѣдованій молока, пришелъ къ своеобразному объясненію створаживанія, которое будетъ приведено въ статьѣ о молокѣ.

Δ

кихъ же растворахъ азотнокислаго кали, поваренной соли и сѣрнонатровой соли фибринъ разбухаетъ и жидкость можетъ быть отфильтрована послѣ долгаго настаиванія; растворы эти свертываются при нагрѣваніи. Влажный фибринъ обусловливаетъ разложеніе перекиси водорода, причемъ выдѣляется свободный кислородъ.

Продукты реакціи слабой соляной кислоты на фибринъ были изучены Бешаномъ. Часть фибрина остается нерастворенной (такъ называемый эпидермозъ Бушарда); эта часть состоитъ изъ микроскопическихъ зернышекъ, которыя, послѣ промывки для удаленія кислоты, обладаютъ способностью растворять крахмалъ тѣста и выдѣлять кислородъ изъ перекиси водорода. Бешанъ разсматриваетъ эти зернышки какъ микроорганизмы и даетъ имъ названіе микрозимовъ фибрина. Они продолжаютъ выдѣлять свободный кислородъ изъ перекиси водорода даже будучи высушены въ безвоздушномъ пространствѣ, но послѣ кипяченія въ водѣ теряютъ эту способность. Растворъ, свободный отъ микрозимовъ, обладаетъ отклоняющей способностью (α) j=—72°, которая вычислена на содержаніе вещества, полученнаго посредствомъ выпариванія и высушиванія при 110° — 120°. Прибавленіе къ раствору амміака даетъ осадокъ, названный Бешаномъ «фибрининъ». Фибрининъ не растворяется въ водѣ, но легко растворяется въ слабомъ растворѣ уксусной кислоты и обладаетъ отклоняющей способностью (α) j=—67°. Въ дымящейся соляной кислотѣ онъ растворяется и при нагрѣваніи даетъ прекрасную фіолетовую окраску.

Фильтратъ фибрининa, будучи смѣшанъ съ большимъ количествомъ алкоголя и съ слабымъ растворомъ уксуснонатровой соли, даетъ осадокъ, который почти весь растворимъ въ водѣ. Это растворимое вещество Бешанъ называетъ фибриминомъ. Оно обладаетъ отклоняющей способностью отъ (α) j=—79° до (α) j= — 87°. Будучи высушенъ, фибриминъ растворяется въ дымящейся соляной кислотѣ и при нагрѣваніи даетъ изкрасналиловую окраску, переходящую въ коричневокрасный цвѣтъ. Растворъ фибримина не свертывается отъ нагрѣванія и не осаждается нейтральной или основной уксуснокислой солью свинца; впрочемъ онъ осаждается метафосфорной кислотой. Азотной кислотой растворъ его окрашивается въ желтый цвѣтъ; реактивъ Миллона даетъ съ нимъ легкій осадокъ и красную окраску при нагрѣваніи. Фибриминъ обладаетъ только въ слабой степени способностью растворять крахмалъ тѣста.

Глютинъ, или клейковина (Gluten)—такъ называются бѣлковыя вещества хлѣбныхъ зеренъ, особенно пшеницы. Клейковину получаютъ въ видѣ смѣси веществъ, остающихся послѣ того, какъ изъ пшеничной муки было приготовлено тѣсто, которое вымѣшивалось съ водою до тѣхъ поръ, пока въ водѣ не осталось слѣдовъ крахмала. Зерно вымачиваютъ въ водѣ, растираютъ валами, а затѣмъ протираютъ черезъ рѣшето съ водою; крахмалъ проходитъ сквозь рѣшето, а на рѣшетѣ остается глютинъ. Макароны и вермишель содержатъ много глютина.

Свойства глютина. Въ сыромъ видѣ онъ представляетъ студенистую, полупрозрачную, мягкую, эластичную и липкую массу; въ сухомъ видѣ онъ теменъ, полупрозраченъ по краямъ и хрупокъ. Влажный глютинъ отъ нагрѣванія становится нерастворимымъ въ спиртѣ, въ кислотахъ и въ растворѣ ѣдкаго кали. То же самое происходитъ при высушиваніи глютина. Если глютинъ сохранять въ сыромъ видѣ, то онъ быстро выдѣляетъ углекислоту и распускается въ массу, похожую на лакъ. Въ кипящей водѣ растворяются нѣкоторыя составныя части сырого глютина. Кипящій спиртъ растворяетъ только отчасти глютинъ. Въ эфирѣ онъ нерастворимъ. Разведенная соляная кислота растворяетъ глютинъ, причемъ получается растворъ, который при кипяченіи становится мутнымъ и съ которымъ кислоты даютъ осадки, растворимые въ избыткѣ осаждающаго реактива. Разведенная уксусная кислота легко растворяетъ глютинъ, въ свѣжемъ и въ сухомъ видѣ, безъ нагрѣванія. Однакоже кислоты эти оставляютъ нерастворенными примѣси глютина, каковы: крахмалъ, жиръ и пр. Глютинъ разбухаетъ и распадается на куски въ водномъ растворѣ амміака, но не растворяется. Свѣжій глютинъ растворяется въ растворахъ ѣдкаго кали и ѣдкаго натра; растворы эти осаждаются прибавленіемъ къ нимъ кислотъ; при употребленіи фосфорной и уксусной кислотъ; осадокъ выдѣляется, если щелочь вполнѣ нейтрализована; если же прибавить кислоты больше, то онъ растворяется. Приготовленная описаннымъ способомъ свѣжая клейковина содержитъ нѣкоторое количество крахмальныхъ зеренъ, жира и др. остатковъ; остатки эти состоятъ изъ нѣсколькихъ веществъ, которыя были различно называемы различными авторами. Бешанъ посредствомъ спирта и 1% раствора соляной кислоты, употребленныхъ какъ растворители, выдѣлилъ 4 вещества: 1) глютинъ, который растворяется въ спиртѣ; 2) растительный казеинъ, который растворяется въ водѣ; 3) глютинофибринъ, который растворяется въ 1% растворѣ соляной кислоты и 4) глютинофибринъ, который, будучи выдѣленъ, нерастворимъ въ кислотѣ этой крѣпости, хотя въ первоначальномъ веществѣ способствуетъ его растворимости въ разведенной соляной кислотѣ.

Техническія примѣненія бѣлковыхъ веществъ. Окрашиваніе. Яичный альбуминъ и альбуминъ крови имѣютъ широкое примѣненіе въ окрашиваніи и набивкѣ хлопчато-бумажныхъ тканей и отчасти въ набивкѣ шерстяныхъ издѣлій (см. Верховыя краски). Альбуминъ употребляется для укрѣпленія двухъ родовъ красокъ, но въ обоихъ случаяхъ дѣйствіе его совершенно различно. Тѣ краски, которыя употребляются въ нерастворимомъ состояніи, напр. ультрамаринъ, смѣшиваются на холоду съ растворомъ альбумина и набиваются на ткань, которая затѣмъ пропускается надъ паромъ. Нагрѣваніе обусловливаетъ свертываніе альбумина, что и закрѣпляетъ краску на волокно ткани прочнымъ образомъ. Къ другому отдѣлу красокъ принадлежатъ тѣ, которыя употребляются въ растворѣ, напр. многія анилиновыя краски;

онѣ обладаютъ способностью непосредственно соединяться съ животными волокнами, шерстью, шелкомъ, и образуютъ соединенія, которыя не линяютъ отъ стирки; однакоже краски эти не образуютъ такихъ соединеній съ растительными волокнами, содержащими клѣтчатку, и пріемъ крашенія состоитъ въ томъ, чтобы «анимализировать» эти волокна посредствомъ сгущенія на нихъ альбумина; послѣ такой обработки краска соединяется съ альбуминомъ, какъ съ шерстью и съ шелкомъ, и прочно закрѣпляется на товарѣ. Растворъ альбумина набивается на миткаль, или же, если надо окрасить всю ткань, ее всю пропитываютъ растворомъ альбумина и высушиваютъ. Затѣмъ альбуминъ свертывается отъ дѣйствія пара и товаръ опускаютъ въ растворъ краски, которая фиксируется прочно только тамъ, гдѣ присталъ альбуминъ. Другой употребляемый методъ состоитъ въ набивкѣ миткаля одновременно альбуминомъ и растворимой краской, а затѣмъ обработкой паромъ. Альбуминъ крови дешевле яичнаго альбумина и можетъ быть полученъ почти такимъ же безцвѣтнымъ. Данное количество его имѣетъ бо́льшую способность сгущать краски, сравнительно съ тѣмъ же количествомъ яичнаго альбумина; но для свѣтлыхъ красокъ онъ не такъ пригоденъ и притомъ онъ, повидимому, воспринимаетъ большую окраску отъ грязной мыльной жидкости, употребляемой въ послѣдующей операціи, нежели то дѣлаетъ яичный альбуминъ.

Для замѣны альбумина въ красильномъ дѣлѣ иногда служитъ препаратъ казеина, называемый лактариномъ; онъ былъ введенъ Паттисономъ въ 1848 году для закрѣпленія нерастворимыхъ пигментовъ, а позднѣе его стали также употреблять для растворимыхъ красокъ. Лактаринъ не растворяется въ водѣ, но съ растворомъ амміака даетъ мягкое бѣлое тѣсто, которое употребляется тѣмъ же способомъ, какъ и альбуминъ; дѣйствіемъ пара удаляется амміакъ и на волокнѣ остается нерастворимый казеинъ. Другіе употребляемые или предлагаемые растворители — ѣдкій натръ, борная и уксусная кислоты. Такимъ образомъ оставшійся по удаленіи амміака казеинъ растворимъ въ щелочныхъ растворахъ; но если амміачное тѣсто смѣшать со свѣжимъ известковымъ молокомъ и затѣмъ наложить его на ткань, то при нагрѣваніи образуется на волокнѣ известковое соединеніе и ткань можетъ противостоять стиркѣ въ щелочныхъ жидкостяхъ. Лактаринъ какъ протрава стоитъ ниже альбумина и въ фабричномъ дѣлѣ можетъ произвести помѣху, такъ какъ рѣдко описанное выше тѣсто сохраняетъ пригодность втеченіи однѣхъ только сутокъ.

Творогъ снятого молока можетъ быть употребленъ вмѣсто лактарина для полученія казеина; его подвергаютъ настаиванію съ горячей водою, чтобы удалить изъ него соли и жирныя вещества, а затѣмъ изъ него приготовляютъ тѣсто съ амміакомъ или съ ѣдкимъ натромъ, какъ въ описанномъ способѣ съ лактариномъ. Другой замѣститель альбумина есть глютинъ, но его употребленіе не велико. Существуетъ много способовъ, какъ привести его въ растворимое состояніе. Одинъ изъ нихъ состоитъ въ томъ, что сырой глютинъ оставляютъ закиснуть и сдѣлаться жидкимъ; затѣмъ его обрабатываютъ содою, чтобы сдѣлать снова нерастворимымъ, и послѣ промывки его растворяютъ въ растворѣ ѣдкаго натра, либо совсѣмъ не обрабатываютъ содою, а непосредственно смѣшиваютъ скисшійся и жидкій глютинъ съ растворомъ ѣдкаго натра.

Фотографія. Альбуминъ имѣетъ широкое примѣненіе въ различныхъ операціяхъ по фотографіи. Одно изъ важнѣйшихъ его употребленій есть приготовленіе чувствительной бумаги, на которой печатаютъ позитивы со стеклянной пластинки негатива. Бумага сперва опускается на растворъ, содержащій альбуминъ и растворимое хлористое соединеніе, а затѣмъ просушивается. Потомъ она дѣлается чувствительной погруженіемъ ее въ растворъ азотно-серебряной соли; результатомъ является пленка, содержащая хлористое и азотно-кислое серебро и серебряное соединеніе альбумина, которое темнѣетъ отъ дѣйствія свѣта. Серебряная ванна должна быть достаточной крѣпости, въ противномъ случаѣ альбуминъ не остается на бумагѣ и она не удерживаетъ серебра. Альбуминъ употребляется также для негативныхъ пластинокъ въ процессѣ работы съ сухими пластинками; иногда пленка альбумина наносится на стекло для образованія слоя, связующаго коллодіумъ со стекломъ, то есть для того, чтобы коллодіумъ крѣпче приставалъ къ стеклу; альбуминъ вводится также въ нѣкоторыя предохранительныя жидкости, употребляемыя послѣ того, какъ бумагу сдѣлали чувствительной. Въ фотографіи отдаютъ предпочтеніе яичному альбумину передъ альбуминомъ крови: употребляютъ либо яичный бѣлокъ, либо высушенный альбуминъ, встрѣчающійся въ продажѣ.

Рафинированіе (очистка) сахара. При освѣтленіи сахара животнымъ углемъ сиропъ, получаемый растворе́ніемъ сахарнаго песка содержитъ въ себѣ мутность и нечистоты; эти примѣси въ прежнее время были удаляемы прибавленіемъ кровяной сыворотки или свѣжей крови и подогрѣваніемъ, чтобы произвести свертываніе альбумина, который увлекаетъ за собою всѣ постороннія вещества изъ сиропа. Методъ этотъ нынѣ замѣнили другимъ и постороннія вещества удаляютъ фильтраціей сахарнаго сиропа. Δ.

Бѣлковыя тѣла въ животномъ организмѣ играютъ исключительно важную роль, являясь главной составною частью протоплазмы, тканей, органовъ и соковъ. Только потъ, желчь, слезы и моча, повидимому, свободны отъ бѣлковъ; во всѣхъ другихъ частяхъ тѣла бѣлки, послѣ воды, занимаютъ преобладающее по процентному содержанію мѣсто, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы средняго процентнаго содержанія бѣлковыхъ веществъ въ свѣжихъ тканяхъ и жидкостяхъ животнаго тѣла:

Кровь	20,56%
Мышцы	19,90 »
Куриное яйцо	13,43 »
Печень	11,74 »
Мозгъ	8,63 »
Кровяная сыворотка	4,09 »

Млечный сокъ	7,50 »
Молоко	3,94 »
Лимфа	2,46 »

Бѣлки находятся въ животномъ организмѣ въ самомъ разнообразномъ видѣ: въ растворѣ, организованными въ ткань, въ полужидкомъ, аморфномъ или студенистомъ видѣ, при чемъ растворе́ніе ихъ обусловливается, вѣроятно, тѣми же разнообразными условіями, которыя могутъ имѣть мѣсто и внѣ организма.

Важное значеніе бѣлковыхъ тѣлъ въ организмѣ становится вполнѣ понятнымъ при знакомствѣ съ сущностью обмѣна веществъ въ немъ, почему намъ придется отослать читателя и къ послѣдней статьѣ (см. Обмѣнъ веществъ). Здѣсь же мы ограничимся только болѣе общими указаніями. Главное назначеніе бѣлковъ состоитъ въ возмѣщеніи тканей, потребляемыхъ организмомъ при обмѣнѣ веществъ. Понятно, что при потребленіи уже сформированныхъ тканей и частей въ животномъ организмѣ непрерывно идутъ рядомъ процессы расщепленія и окисленія. Болѣе сложныя соединенія распадаются на своихъ составителей (диссоціація) либо непосредственно, либо путемъ воспріятія воды (гидролитическое расщепленіе), либо кислорода (окислительное расщепленіе). Вслѣдствіе этого органическія вещества до своего распаденія на конечные продукты переходятъ черезъ цѣлый рядъ промежуточныхъ ступеней (регрессивный метаморфозъ, см. это слово).

Животныя, въ отличіе отъ растеній, не обладаютъ способностью вырабатывать бѣлки изъ неорганическихъ элементовъ и должны получать ихъ готовыми; травоядныя животныя получаютъ необходимые имъ бѣлки отъ растеній, перерабатывая ихъ въ другія формы; плотоядныя—отъ другихъ животныхъ вполнѣ сформированными для своихъ потребностей. Для человѣка, какъ всеяднаго, имѣетъ большое значеніе содержаніе бѣлка въ растеніяхъ, которое видно изъ слѣдующей таблицы % содержанія его въ:

Пшеницѣ	12,4
Ржи	11,4
Рисѣ	6,9
Кукурузѣ.	10,1
Просѣ	11,3
Чечевицѣ.	24,8
Горохѣ	22,6
Бобахъ	23,1
Картофелѣ	1,8

Воспринятые животнымъ организмомъ сформированные бѣлки (въ противоположность явленіямъ, происходящимъ въ растительномъ царствѣ съ его синтетическимъ образованіемъ бѣлковыхъ тѣлъ) подвергаются въ немъ процессамъ расщепленія и окисленія. Но, помимо того, животный организмъ долженъ обладать способностью переводить бѣлки изъ однихъ видовъ ихъ въ другіе. Воспринятый пищей бѣлокъ подвергается измѣненіямъ уже въ самомъ началѣ пищеварительныхъ путей; подъ вліяніемъ отдѣленій различныхъ железъ, открывающихся въ желудокъ и кишечникъ, бѣлки превращаются въ пептоны и дѣлаются способными быть усвоенными организмомъ, т. е. могутъ быть восприняты всасывающими путями. Повидимому, уже въ послѣднихъ пептоны подвергаются различнымъ превращеніямъ, такъ какъ въ крови, лимфѣ, млечномъ сокѣ и особенно въ тканяхъ не встрѣчаются значительныя количества пептоновъ. Изъ послѣднихъ образуются другіе виды бѣлковъ: альбумины, глобулины, ацидъ-альбумины, альбуминаты и пр. Эта способность видоизмѣненія формы присуща организму въ самыхъ раннихъ періодахъ его развитія. Яйцо млекопитающихъ животныхъ содержитъ почти исключительно лителлинъ; яйцо птицъ, кромѣ лителлина содержитъ—еще альбуминъ, и изъ этихъ двухъ видовъ бѣлковъ развиваются всѣ ткани зародыша. Грудной младенецъ получаетъ бѣлки почти исключительно въ видѣ казеина, который перерабатываетъ во всѣ остальныя потребныя для него разновидности бѣлковыхъ тѣлъ.

Выше было сказано, что всѣ жизненные процессы организма связаны съ потребленіемъ его тканей и соковъ, а слѣдовательно и съ потребленіемъ бѣлка. Принимаемый пищей бѣлокъ долженъ восполнять эти потери и даже содѣйствовать наростанію бѣлковыхъ веществъ въ организмѣ въ извѣстныхъ періодахъ его роста; слѣдовательно, суточное количество бѣлка, необходимаго для взрослаго животнаго, должно оставаться довольно постояннымъ. Если организмъ воспринимаетъ столько бѣлковъ, сколько онъ получаетъ,—не нарушаетъ, слѣдовательно, количества имѣющагося у него постояннаго запаса ихъ, то мы говоримъ, что онъ достигъ такъ называемаго азотистаго равновѣсія. Конечно, количество бѣлка, необходимое для поддержанія азотистаго равновѣсія, колеблется хотя и въ нешироких предѣлахъ, для каждаго отдѣльнаго индивидуума и находится въ зависимости отъ величины тѣла и содержанія въ послѣднемъ жира: чѣмъ организмъ крупнѣе, тѣмъ больше онъ долженъ потреблять бѣлка; съ другой стороны, чѣмъ субъектъ богаче жиромъ, тѣмъ меньше онъ будетъ потреблять бѣлка, такъ какъ при существованіи значительнаго запаса жира бѣлокъ сберегается и тратится организмомъ въ меньшемъ количествѣ. Взрослый человѣкъ въ состояніи голоданія потребляетъ въ среднемъ ежедневно до 70 граммъ бѣлка и 200 граммъ жира; если же количество вводимаго бѣлка недостаточно, организмъ будетъ тратить уже свой собственный бѣлковый запасъ и наступитъ потеря азотистаго равновѣсія въ ущербъ организму. Напротивъ, при чрезмѣрномъ введеніи бѣлка легко наступаетъ наростаніе количества его въ организмѣ. Само собой разумѣется, что чѣмъ выше траты организма, какъ напр. при работѣ, тѣмъ усиленнѣе нужно предоставить ему бѣлокъ для соблюденія азотистаго равновѣсія. Взрослому работнику для поддержанія равновѣсія питанія, азотистаго и жироваго, требуется ежедневно до 120 граммъ бѣлка, 110 граммъ жира и 850 граммъ углеводовъ. При этомъ нельзя упускать изъ виду, что не изъ всѣхъ предметовъ, содержащихъ бѣлокъ, организмъ одинаково легко воспринимаетъ необходимый для него бѣлокъ. Такъ, напр., по Rubner'у, кишечникъ человѣка всасываетъ изъ бѣлковъ мяса и яицъ 97%, молока 93%, бѣлаго хлѣба 78%, чернаго хлѣба 68% и т. д. Подобныя данныя чрезвычайно важны для вычисленія необходимаго

количества пищи для человѣка, такъ какъ въ интересахъ питанія важно не количество введенныхъ въ организмъ питательныхъ веществъ, а только количество усвоенныхъ. Обычная потребность въ бѣлкѣ можетъ быть покрыта 540 граммами говядины или 18 яйцами, 2900 граммами молока, 800 граммами пшеничной муки, 1400 граммами ржаного хлѣба, 4600 граммами картофеля и т. д. Изъ практики извѣстно, что для удовлетворительнаго усвоенія бѣлковъ требуется введеніе смѣшанной пищи, состоящей не только изъ бѣлковъ, но и изъ достаточнаго количества жировъ и углеводовъ. Для примѣра можно указать на сочетаніе 400 граммъ мяса, 100 граммъ масла и 500 граммъ чернаго хлѣба.

Изъ вышесказаннаго ясны до нѣкоторой степени необходимость бѣлка и формы поступленія и усвоенія его организмомъ. Какимъ же измѣненіямъ подвергается онъ въ послѣднемъ и какими путями выдѣляется по своемъ потребленіи? Выше было сказано, что бѣлокъ въ животномъ организмѣ разлагается на свои конечные продукты путемъ перехода черезъ цѣлый рядъ промежуточныхъ формъ, подвергаясь все время гидролитическому и окислительному расщепленіямъ. Однимъ изъ конечныхъ продуктовъ сгоранія бѣлка является мочевина, выдѣляемая мочей. Для большей наглядности промежуточныхъ ступеней, слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующую таблицу нѣкоторыхъ изъ нихъ:

На одинъ атомъ азота содержится углерода:

въ бѣлковыхъ тѣлахъ	4	атома.
« глютинѣ (клей)	$3^1/_2$	«
« гликоколѣ	2	«
« креатинѣ	$1^1/_2$	«
« мочевой кислотѣ	$1^1/_4$	«
« аллантоинѣ	1	«
« мочевинѣ	$^1/_2$	«

Соотвѣтственно уменьшенію содержанія углерода въ перечисленныхъ нами соединеніяхъ, послѣднія дѣлаются относительно богаче азотомъ и кислородомъ. Изъ данной таблицы очевидно, что подъ вліяніемъ солей, щелочей, бродилъ и т. д. бѣлковыя вещества распадаются на лейцинъ, тирозинъ, аспарагиновую кислоту, амміачныя соли, которыя являются какъ бы предшествующими формами имѣющей образоваться мочевины. Данныя вещества, введенныя въ организмъ, тоже выдѣляются изъ него въ видѣ мочевины, что указываетъ на образованіе послѣдней изъ первыхъ. Перечисленныя соединенія образуются въ организмѣ въ кишечникѣ и, всосавшись, преобразуются въ мочевину въ тканяхъ. По имѣющимся даннымъ нужно считать, что мѣстомъ развитія мочевины служитъ печень. Въ самой же мочѣ, рядомъ съ мочевиной, мы находимъ тоже ксантинъ ($C_5H_4N_4O_2$) и гипоксантинъ ($C_5H_4N_4O$), которые отличаются отъ мочевины ($C_5H_4N_4O_3$) только меньшей окисленностью (1 и 2 атома кислорода); такимъ образомъ нужно думать, что эти два соединенія предшествуютъ мочевинѣ въ дѣлѣ окончательнаго расщепленія бѣлковыхъ тѣлъ. Освобождающееся при расщепленіи бѣлковъ значительное количество углерода, т. е. 7 свободныхъ атомовъ (см. послѣднюю таблицу) подъ вліяніемъ кислорода въ окончательномъ своемъ распаденіи даетъ, какъ конечный продуктъ, углекислоту, которая выдѣляется изъ организма различными путями. Если же излишекъ углеродистыхъ продуктовъ такъ значителенъ, что превышаетъ необходимый расходъ организма, то углеродъ, въ видѣ различныхъ без-азотистыхъ соединеній, отлагается въ организмѣ, вѣроятно, въ видѣ жира. Наконецъ, что касается содержащейся въ бѣлкѣ сѣры, то отщепляясь при различныхъ превращеніяхъ послѣдняго, и становясь свободной, она соединяется съ кислородомъ, образуя сѣрную кислоту, которая связывается со щелочами и оставляетъ организмъ въ видѣ сѣрнокислыхъ солей, выводимыхъ мочей.

Незатронутые вопросы о роли бѣлка въ организмѣ подробнѣе будутъ указаны при словѣ «Питаніе». *Г. Г.*

Бѣлковье — отхожій охотничій промыселъ для добыванія какъ бѣлки, такъ и вообще всякихъ дикихъ звѣрей и птицъ. Б. для жителей нашихъ сѣверныхъ, нехлѣбородныхъ окраинъ, по своему значенію, соотвѣтствуетъ страдной порѣ въ средней полосѣ Россіи: при наступленіи его, жилища въ селеніяхъ пустѣютъ; въ нихъ остаются только бабы, старики да дѣти, всѣ же остальные выѣзжаютъ въ лѣсъ. На промыселъ охотники выступаютъ артелями между Покровомъ (1 октября) и Михайловымъ днемъ (8 ноября). Въ каждой артели участвуютъ отъ 4 до 10 человѣкъ, и, обыкновенно, они принадлежатъ къ одной и той же семьѣ. При вступленіи въ артель, каждый промышленникъ обязывается доставить опредѣленное количество съѣстныхъ и огнестрѣльныхъ припасовъ и, независимо отъ этого, исполняетъ во время промысла ту или другую должность. Добытая дичь дѣлится между всѣми членами артели по-ровну. По прибытіи на мѣсто промысла, иногда на сотни верстъ отстоящее отъ деревни промышленниковъ, они прежде всего устраиваютъ для житья пывзаны или лѣсныя бани (въ Россіи), а иногда простыя землянки (въ Сибири); провіантъ же складывается въ щамьи—ящикообразные срубы, укрѣпляемые на одномъ высокомъ, подтесанномъ книзу, столбѣ. Въ Россіи промышленники, обыкновенно, вооружены малопульными винтовками, въ Сибири же, по преимуществу у инородцевъ, до сихъ поръ еще преобладаютъ луки, изготовляемые изъ смолистаго корня лиственницы. До снѣгу промышленники охотятся исключительно съ особою звѣроловною собакою, называемою «лайкою»; она отыскиваетъ бѣлку по слѣду, гонитъ ее и не спускаетъ съ дерева до тѣхъ поръ, пока не подойдетъ промышленникъ. Когда выпадетъ снѣгъ, охота съ лайкою прекращается, и звѣроловы разставляютъ ловушки: плашки, осилки, распорки, черканы (см. эти слова) и многія другія. Ловушки разставляются промышленниками по проложенной ими, еще въ началѣ зимы, тропѣ, которая затѣмъ называется ухожьемъ или путикомъ; длина такого путика колеблется между 10 и 15 верстами, и промышленникъ обходитъ его, по возможности ежедневно, убирая попавшуюся дичь и вновь настораживая ловушки. — Одежду русскихъ

звѣролововъ составляютъ: шойданикъ—длинное до колѣнъ платье изъ крестьянскаго сукна, крытое холстомъ; штаны, завязывающіеся ниже колѣна, онучи, или холщевыя портянки; ишимы — кожаные чулки съ голенищами изъ толстаго холста; паняга — родъ кузова, или ранца, а иногда и простая доска для ношенія дичи; лузанъ—обыкновенное полотнище холстины, съ отверстіемъ въ серединѣ, въ которое продѣваютъ голову; мохнатки—перчатки и мѣховая шапка. По снѣгу промышленники ходятъ на лыжахъ, подпираясь особымъ посохомъ, называемымъ кухтаремъ или костыремъ. Всѣ тяжести во время промысла перевозятся въ нартахъ, кибиткахъ на полозьяхъ. *С. Б.*

Бѣлобережскій - Николаевскій мужской зашт. **монастырь**, Орловской г., брянскаго у., въ 15 в. отъ уѣзд. гор., на урочищѣ, называемомъ Бѣлые берега, на р. Снѣжетѣ. Основанъ въ 1661 г. свящ. Симеономъ, принесшимъ сюда икону Божіей матери Троеручицы, находящейся и нынѣ въ соборномъ храмѣ во имя свят. Николая. Празднество ей совершается 28 іюня.

Бѣловаръ — глав. городъ комитата въ Хорватіи, занимающаго 3476 кв. кил. съ 135962 жителей, имѣетъ піаристскую коллегію, низшую реальную школу и служитъ мѣстопребываніемъ окружного суда; въ Бѣловарѣ 3172 жителей, принадлежащихъ къ хорватской и сербской національности и занимающихся винодѣліемъ, шелководствомъ и хлѣбопашествомъ.

Бѣловать—распяливать, для сушки, шкуры, снятыя съ убитыхъ звѣрей.

Бѣловодскъ—слобода Харьковской губ., старобѣльскаго у., при р. Нов. Деркулѣ, лѣв. прит. Сѣв. Донца, въ 50 вер. къ В. отъ Старобѣльска, подъ 49°12′ с. ш. и 51°59′ в. д. Жителей 11700 д. об. п.; 1471 дворъ, 3 прав. церкви, 2 школы, лазаретъ, больница, приходск. училище, почтов. отдѣл., 10 пост. дворовъ, 51 лавка, 2 свѣчныхъ и 15 кожевенн. заводовъ, еженед. базаръ и 4 ярмарки. Въ 7 верст. отъ слоб.—правосл. церковь, 2 школы и казенный конскій разсадникъ. Въ 5 и 4 верстахъ находятся 2 кирпичныхъ завода.

Бѣловодъ—ст. Ромны - Кременчугской вѣтви Харьково-Николаевской ж. д. въ 12 в. отъ г. Роменъ.

Бѣловъ (Евгеній Александровичъ)—историкъ, род. въ 1826 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Учился въ нижегородской гимназіи и казанскомъ университетѣ, кончилъ курсъ по 1-му отд. философскаго факультета (нынѣ историко-филологическій факультетъ) въ 1849 г. Въ 1850 г. поступилъ на службу учителемъ географіи въ пензенскій дворянскій институтъ, въ 1852 г. на ту же должность переведенъ въ саратовскую гимназію, въ которой преподавалъ по 1861 г. Кромѣ того, состоялъ въ саратовскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, до 1864 г., учителемъ географіи и исторіи; тамъ же нѣкоторое время былъ инспекторомъ классовъ. Въ 1864 г. перешелъ на службу въ Петербургъ, гдѣ педагогическая дѣятельность его главнымъ образомъ сосредоточилась въ Императорскомъ александровскомъ лицеѣ. Написалъ: «Всеобщая русская исторія» (въ сборникѣ П. Н. Полевого, «Необходимый другъ знаній»; издана дурно, безъ авторской корректуры); «Курсъ средней исторіи для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и самообученія» (1878); «Объ историческомъ значеніи русскаго боярства до конца XVII в.» (въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» за 1886 г., январь, февраль и мартъ); «Московскія смуты конца XVII в.» («Жур. Мин. Нар. Пр.», 1887, январь и февраль); «Предварительныя замѣчанія къ исторіи царя Іоанна Васильевича Грознаго» («Жур. Мин. Нар. Пр.», 1890); «О смерти царевича Димитрія» («Жур. Мин. Нар. Пр.», 1873, іюль и августъ). Б. также редактируетъ и пишетъ статьи по всеобщей и русской истор. въ «Энциклопедіи Военныхъ и Морскихъ наукъ», изд. подъ ред. Г. А. Леера. Кромѣ того помѣстилъ много рецензій въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», разныя историч. статьи въ «Древней и Новой Россіи» и др. изданіяхъ.

Бѣловъ (Иванъ Дмитріевичъ)—педагогъ, род. на Уралѣ, въ имѣніи Демидова, Нижнемъ Тагилѣ; сначала учитель народной школы, Бѣловъ впослѣдствіи былъ инспекторомъ павловской учительской семинаріи. Б. помѣщалъ свои педагогическія статьи въ «Современникѣ» (1854), «Общезанимательномъ Вѣстникѣ» (1857), «Русскомъ Словѣ» (съ 1859 г.), «Журналѣ Мин. Нар. Просв.»; «Русскомъ Инвалидѣ» и его прибавленіяхъ (съ 1863 г.), «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (съ 1868 г.), «Отечественныхъ Запискахъ» (1872) и др. Съ возникновеніемъ «Историческаго Вѣстника» Б. состоялъ въ немъ постояннымъ сотрудникомъ до смерти, послѣдовавшей 13 іюля 1886 г. въ Павловскѣ. Отдѣльно вышли «Путевыя записки и впечатлѣнія по Западной Сибири etc.» (Москва, 1852, два тома); «Путевыя письма» (Спб., 1862); «Педагогическія письма» (Спб., 1864); «Руководство для сельскихъ учителей» (2 изд., Москва, 1872); «Географія для народныхъ школъ» (Спб., 1870); «Рождественскіе разсказы» (два выпуска, Спб., 1870—71); «Изъ жизни» (Спб., 1872); «Руководство къ родиновѣдѣнію» (Спб., 1874); «Путешествіе по Германіи и Швейцаріи отъ Петербурга до Монблана» (Спб., 1875) и др. Послѣ смерти Б. напечатаны его статьи: «Нашъ солдатъ въ пѣсняхъ, сказаніяхъ и поговоркахъ» («Истор. Вѣстникъ», 1886, кн. 8); «Учитель-репетиторъ и учитель-педагогъ» («Педагогич. Сборникъ», 1886, кн. 8) и «О довѣріи къ ученикамъ» (тамъ же, 1887, кн. 2).

Бѣловъ (Иванъ Ѳом.)—знаменитый сербскій юнакъ, воевавшій съ Карагеоргіевичемъ противъ турокъ. Онъ происходилъ изъ Ирънильева въ Шабацкомъ округѣ, въ Сербіи; особенно отличился въ битвѣ при Голомъ Бродѣ и въ одной схваткѣ былъ убитъ туркомъ.

Бѣловѣжская пуща занимаетъ въ Гродненской губерніи почти всю СЗ. часть пружанскаго уѣзда, находится между 52°29′ 48″ и 52°54′8″ сѣв. широты и 40°10′42″ вост. долготы (отъ Ферро). Эта огромная и величественная пуща состоитъ изъ двухъ дачъ — Бѣловѣжской и Свислочской, раздѣленныхъ теченіемъ р. Нарева, и имѣющихъ въ окруж-

ности до 240 верстъ. Наибольшая длина съ С. на Ю.—до 43 верстъ, а ширина отъ 26 до 34 в. По послѣдней съемкѣ 1890 г. общая площадь пущи 115114,25 дес. (1120 кв. в.), причемъ пространство Бѣловѣжской дачи заключаетъ 93276,55 дес. (и 139,1 дес. спорныхъ покосовъ), а Свислочской дачи — 21835,7 дес. На долю чисто лѣсного насажденія въ обѣихъ дачахъ приходится до 96813 дес. Пуща занимаетъ въ губерніи наиболѣе возвышенное положеніе, находясь въ водораздѣлѣ между бассейнами Балтійскаго и Чернаго морей, причемъ б. ч. ея расположена въ бассейнѣ Буго-Нарева, одного изъ главныхъ притоковъ Вислы. Наиболѣе высокая часть холмовъ, до 94,8 саж. надъ ур. м., находится въ вост. части пущи. Вообще поверхность ея представляетъ слегка возвышенную равнину, со слабымъ склономъ во всѣ стороны, а группы невысокихъ холмовъ придаютъ ей слегка волнообразный видъ; наиболѣе низменна сѣверная часть пущи; болотистыя пространства, занимающія болѣе 1000 десятинъ, извѣстны подъ общимъ названіемъ «Никоръ»; изъ этихъ обширныхъ болотъ берутъ начало истоки рѣчекъ: Наревъ, Наревка, Ясельда, Росъ, Лѣсна, Немѣржанка, Брявка и проч., направляющіяся въ разныя стороны, къ притокамъ Вислы, Нѣмана и Припяти. Долины рѣчекъ болотисты и ихъ русла заростаютъ осокою и камышами; но весною втеченіе 4 — 6 недѣль и въ дождливое лѣто сплавъ лѣса по нимъ вполнѣ возможенъ и производится на многихъ пристаняхъ пущи (капищщахъ, рюмахъ, плотбищахъ). Преобладающая почва въ пущѣ супесь и песокъ, залегающіе на толщѣ мергельнаго суглинка; тощій, рыхлый песокъ—рѣдкость; мѣстами встрѣчается наземъ или иловатый слой. Густота лѣса, поддерживая постоянную влажность почвы, является причиною того, что климатъ Бѣловѣжской пущи суровѣе, чѣмъ въ прилегающихъ мѣстахъ: весна наступаетъ позже, лѣто прохладнѣе ясные дни, при холодныхъ, нерѣдко съ туманами, ночахъ, сообщаютъ особый оттѣнокъ климату пущи. Изъ растущихъ въ пущѣ древесныхъ породъ первое мѣсто въ количественномъ отношеніи принадлежитъ: соснѣ, ели, березѣ, осинѣ и ольхѣ; второе мѣсто занимаютъ: дубъ, грабъ и ясень, а третье мѣсто липа, кленъ, берестъ и вязъ. Всѣ остальныя: древесныя лѣсонасажденія и кустарныя породы не имѣютъ лѣсохозяйственнаго значенія; изъ нихъ по рѣдкости наиболѣе замѣчательны—пихта, растущая среди болота «Дикаго Никора», и тисъ, растущій кустиками, до 2-хъ аршинъ вышиною, въ урочищѣ Незнаново; изъ остальныхъ породъ въ лѣсу встрѣчаются: бѣлолистка (Populus alba), осокорь, дикая яблоня, дикая груша, рябина, бредина Salix caprea) и нѣкоторыя кустарниковыя разновидности ивы (Salix cinerea, pentandra, fragilis, auriata, repens) и друг. Сосна, составляющая до 40,5% всего лѣсного насажденія, достигаетъ до 12 и 17 саж. высоты и возраста до 250 и болѣе лѣтъ; ель занимаетъ до 20% и достигаетъ наиболѣе 230-лѣтняго возраста; дубъ сильно распространенъ въ видѣ примѣси, составляетъ 3,8%, и встрѣчается въ самыхъ разнородныхъ насажденіяхъ, достигая до 7 сажень высоты и до 300 лѣтняго возраста; остальныя наиболѣе важныя въ лѣсохозяйственномъ отношеніи древесныя породы составляютъ 35,7% всего лѣсного насажденія. Изъ всѣхъ породъ Б. пущи—ель, дубъ, береза и осина встрѣчаются повсемѣстно въ большей или меньшей степени; а остальныя древесныя породы выбираютъ участки съ наиболѣе подходящими почвенными условіями для ихъ произрастанія. По преобладанію лѣсной древесной породы и части лѣса называются или боромъ—50415,35 дес. (62,9%), или чернолѣсьемъ — 29708 дес. (37,1%); въ послѣднемъ различаютъ: грудъ, олёсъ и елосмычъ). По возрасту лѣсонасажденія въ Б. пущѣ считается примѣрно: стараго лѣса (до 50 л. возраста) 5,9%, болѣе спѣлаго лѣса (до 100 л.) 28,6%; до 150 лѣтняго возраста — 34,0% и болѣе 150 лѣтъ—31,5%. Вообще по свойству и изобилію древесныхъ породъ, по разнообразію насажденій, по размѣрамъ деревъ,— Б. пущѣ принадлежитъ безспорно одно изъ первыхъ мѣстъ среди лѣсныхъ дачъ имперіи. Доходы съ пущи состояли въ продажѣ на срубъ лѣса, валежника, за пастьбу скота, сѣнокошеніе и оброчныя статьи, и по среднему выводу до 1884 г. составляли ежегодно 48600 р., а расходы 16375 р. и только съ 1885 г. наступила болѣе усиленная эксплоатація накопленныхъ вѣками древесныхъ запасовъ, которые ревниво охранялись, вслѣдствіе боязни рубкой лѣса повредить размноженію зубра; въ 1888 г. продано одного только лѣса на срубъ на сумму 179980 р. Но чтобы увеличить сбытъ лѣсного матеріала, необходимо улучшеніе существующихъ сплавныхъ путей и созданіе подъѣзднаго рельсоваго пути, устройство лѣсопильнаго завода и проч.

Бѣловѣжская пуща замѣчательна по нахожденію въ ней почти исчезнувшей породы животныхъ—зубра (Bos urus L.), или бизона римлянъ, который, благодаря охранѣ, сохранился по настоящее время и его насчитываютъ нѣсколько сотъ головъ. Мѣста въ лѣсу, гдѣ постоянно находятся зубры, называются «зубровыми стоянками», занимаютъ площадь приблизительно въ 70000 дес., огорожены были въ 1875 г. довольно прочною городьбою изъ жердей, но которая, оставаясь безъ ремонта, начинаетъ разваливаться. Первый извѣстный счетъ зубровъ въ 1821 г. далъ 722 головы, затѣмъ, мало по малу увеличиваясь, число ихъ въ 1850 году достигло до 1510; но съ 1863 г. численность зубровъ, вслѣдствіе открывшейся среди нихъ повальной болѣзни, а отчасти отъ охотъ и браконьерства быстро упало до 384 головъ; въ 1886 г. числилось въ пущѣ 361 гол. старыхъ зубровъ и 72 молодыхъ. Для присмотра за ними и заготовленія сѣна, имѣются въ разныхъ частяхъ пущи 10 кормовыхъ сараевъ и зубровые сторожа. Сохраненіе этой вымирающей породы животныхъ постоянно озабочивало какъ польскія, такъ и русское правительства. По нынѣ дѣйствующимъ правиламъ, зубры считаются казенною собственностью и охота на нихъ производится не иначе, какъ съ Высочайшаго на то разрѣшенія. Самовольное убійство зубра преслѣдуется не какъ самовольная охота, а по ст.

153 Мир. Уст., какъ убой или изувѣченіе чужихъ животныхъ, виновные въ чемъ подвергаются аресту не свыше одного мѣсяца или денежному взысканію не свыше 100 руб. Кромѣ зубра въ Б. пущѣ водятся: лоси, козули, кабаны, барсукъ, лисица, и два вида зайцевъ (Lepus europaeus et L. variabilis); кромѣ того, нѣкогда здѣсь водилась дикая лошадь (Equus sylvestris), бобръ, красный олень (Cervus elaphus), россомаха. Хищныя животныя, бывшія въ пущѣ, нынѣ почти всѣ истреблены; изрѣдка встрѣчается—рысь, медвѣдь, а также волки, забѣгающіе иногда изъ сосѣднихъ лѣсовъ. Изъ множества птицъ встрѣчаются въ пущѣ: глухарь, тетеревъ, ракельганъ (Tetrao Rakkelhan et medius), рябчикъ, изрѣдка бѣлая куропатка, цапли, разные виды совъ (Strix) и друг.

О самой пущѣ въ первый разъ упоминается въ началѣ XV столѣтія, а именно о знаменитой охотѣ польскаго короля Ягелло и великаго князя литовскаго Витовта въ 1409 г., при чемъ втеченіе 8 дней убито было много зубровъ, лосей и оленей, мясо которыхъ въ бочкахъ сплавлено было по рр. Нареву и Вислѣ въ войско, отправлявшееся въ походъ противъ Тевтонскаго ордена. Названіе Бѣловѣжской пущи одни производятъ отъ имени аборигеновъ этой мѣстности, народа ятвѣжи, или ятвяговъ (Jadzwingowie), другіе отъ бѣлой башни (biała wieża), находившейся при замкѣ на охотничьемъ дворѣ, построенной въ исходѣ XVI в. Въ воспоминаніе бывшей въ сент. 1752 г. охоты короля Августа III воздвигнутъ при дер. Бѣловѣжи обелискъ, изъ мѣстнаго сѣраго песчаника, въ 16 фут. высоты, съ надписями на польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ о лицахъ, участвовавшихъ въ охотѣ, и о количествѣ убитой дичи. Въ память октябрьской охоты 1860 г., бывшей въ присутствіи государя императора Александра II, поставленъ при звѣринцѣ памятникъ, изображающій зубра въ оборонительномъ положеніи отъ собакъ; на пьедесталѣ обозначено время охоты съ перечисленіемъ лицъ въ ней участвовавшихъ и количества убитаго звѣря. Кромѣ того, въ пущѣ сохранилась память бывшихъ королевскихъ охотъ въ названіи нѣкоторыхъ мѣстъ, какъ напр.: Баторіева гора, королевскій звѣринецъ (Wielka klatka) и т. д. Первое законодательство относительно сбереженія лѣсовъ мы находимъ въ уставѣ Сигизмунда II Августа, изданномъ на русскомъ языкѣ въ 1557 г.: «Уставъ на волоки господаря, короля, его милости, у во всемъ великомъ князствѣ Литовскомъ». Болѣе значительныя и существенныя измѣненія въ порядкѣ управленія и охраненія пущи приписываютъ подкоморію великаго княжества Литовскаго графу Ант. Тизенгаузу, при которомъ пуща раздѣлена была просѣками на 12 стражъ и охранялась 118 стрѣлками, при 108 осочникахъ; всею пущею завѣдывалъ лѣсничій. Рр. Наревъ, Наревка и Лѣсна были расчищены; верховья первыхъ двухъ рѣкъ соединены каналомъ; открытъ значительный сплавъ лѣса въ Данцигъ; устроено нѣсколько стеклянныхъ, смолокуренныхъ, скипидарныхъ, гончарныхъ и поташныхъ заводовъ. При императрицѣ Екатеринѣ II величина пущи была значительно уменьшена раздачею лѣса разнымъ лицамъ. Заботы объ охранѣ зубровъ начались въ царствованіе императора Александра I, при чемъ запрещена была на нихъ охота, а съ 1820 г. и рубка въ пущѣ лѣса. Въ 1811 и въ 1834 гг. пуща пострадала отъ двухъ бывшихъ въ ней пожаровъ. Съ учрежденіемъ въ 1837 г. министерства государственныхъ имуществъ, въ пущѣ образованы 3 лѣсничества (2, 3 и 4 Пружанскія), оставлено 10 стражниковъ, при 123 стрѣлкахъ и 114 осочникахъ. Въ 1841 г. отъ 2-го лѣсничества отдѣлена часть пущи съ наименованіемъ 5-мъ Пружанскимъ образцовымъ лѣсничествомъ. Въ 1847 г., по окончаніи таксаціи, все лѣсное пространство пущи раздѣлено просѣками на квадраты двухверстной длины, при одноверстной ширинѣ, всего на 666 кварталовъ (Бѣловѣжская пуща на 541 кв. и Свислочская дача на 125 кв.), и вся пуща раздѣлена на 5 лѣсничествъ, имѣвшихъ 10 объѣздовъ и 77 обходовъ; охраненіе ея ввѣрено 77 семействамъ постоянной лѣсной стражи, водворенной въ предѣлахъ пущи; число осочниковъ сокращено до 73 чел. Въ 1849 г. стражники замѣнены конными лѣсными объѣздчиками. Въ 1869 г. численность лѣсной стражи сокращена до 64 лѣсниковъ, при 10 объѣздчикахъ, при замѣнѣ всей стражи вольнонаемною; всѣ семейства бывшихъ стрѣлковъ, лѣсниковъ и т. д. обращены въ первобытное состояніе государственныхъ крестьянъ, оставлены въ пущѣ на занимаемыхъ ими мѣстахъ и надѣлены «повѣрочною люстраціею» изъ пущи добавочными надѣлами. Въ 1870 г. присоединена къ пущѣ Гайновская корабельная роща; а въ 1872 г. измѣнено административное дѣленіе пущи; вмѣсто 5-ти, образовано всего 4 лѣсничества, село Бѣловѣжъ осталось, попрежнему, мѣстожительствомъ ревизора, завѣдывающаго Бѣл. пущею. Неблагопріятныя послѣдствія, созданныя надѣломъ землею лѣсной стражи, за ея службу, обнаружились въ уменьшеніи величины лѣсного пространства пущи и въ присутствіи посторонняго элемента въ разныхъ мѣстахъ ея: такъ, въ настоящее время внутри пущи находится 9 селеній и не менѣе 68 разной величины крестьянскихъ участковъ, общая площадь которыхъ составляетъ 4565,7 дес., при чемъ общая длина всѣхъ межъ доходитъ до 739 верстъ. Черезъ пущу проходитъ одна почтовая дорога изъ мѣст. Свислочи въ г. Пружаны, пересѣкая пущу въ сѣв.-вост. ея углу на протяженіи 8 верстъ; кромѣ многихъ мелкихъ дорогъ, соединяющихъ разныя деревни и урочища, насчитывается до 10 болѣе значительныхъ дорогъ, называемыхъ «гостинцами», изъ которыхъ двѣ дороги имѣютъ значеніе военно-комуникаціонное и три дороги—торговое. Въ Бѣл. пущѣ находится «звѣринецъ» на 9-ой верстѣ отъ сел. Бѣловѣжъ, занимающій площадь до 800 дес. (около 8 кв. вер.), обнесенный заборомъ и частоколомъ и раздѣленный на три части, изъ которыхъ: 480 дес. предназначены для зубровъ, которыхъ находится 8 гол.; 250 дес.—для 250 красныхъ оленей и 70 дес. для кабановъ. Черезъ звѣринецъ протекаетъ ручей и проведены канавы, служащія для водопоя животнымъ. Въ 1888 г. состоялось Вы-

сочайше утвержденное положеніе комитета министровъ о передачѣ Бѣловѣжской и Свислочской пущъ изъ министерства государственныхъ имуществъ въ удѣльное вѣдомство, въ обмѣнъ на равноцѣнные удѣльные лѣса и земли въ уѣздахъ трубчевскомъ и сѣвскомъ — Орловской губ. и въ уѣздѣ курмышскомъ—Симбирской губ. Цѣль обмѣна—озаботиться о лучшемъ сбереженіи зубровъ и объ устройствѣ въ будущемъ царскихъ охотъ, для чего приступлено къ возведенію въ сел. Бѣловежѣ Императорскаго охотничьяго дворца. Обѣ пущи въ административномъ отношеніи раздѣлены на три округа: 1-й, западный, или Гайновскій, имѣетъ 3-хъ смотрителей и 25 чел. стражи; 2-й, восточный, или Бровскій,—4 смотрителей и 24 чел. стражи, и 3-й, южный, или Бѣловѣжскій, имѣетъ 5 смотрителей, при 32 сторожахъ. Нынѣ Бѣл. пуща раздѣлена на 934 квадрата и общая ея площадь заключаетъ подъ угодьями—5392,45 дес., подъ лѣсомъ—80123,35 дес., непроизводительныхъ площадей—7608,4 дес. и подъ дорогами и водами—152,35 дес. Свислочская пуща раздѣлена на 125 квадратовъ и заключаетъ подъ угодьями—2030,73 дес., подъ лѣсомъ—16753,48 дес., непроизводительныхъ площадей—2833,38 дес. и подъ лѣсными прогалинами—25,81 дес., и входитъ въ составъ 2-го западнаго округа.

Литература: Чацкій, «O litewskich i polskich prawach» (Вильно, 1801); баронъ Г. Х. Бринкенъ, «Mémoire descriptif sur la forêt Impériale de Białowieża en Lithuanie» (Варшава, 1828 г.); Эйхвальдъ, «Naturhistorische Skizzen von Littauen etc.» (Вильно, 1830); Ф. П. Яроцкій, «Pisma» (Варшава, 1830, ч. II, «O puszczy Białowieżskiéj»); Балинскій и Лапинскій, «Starożytna Polska» (Варшава, ч. III, 1846); «Лѣсной Журналъ» (1835 г., кн. 2, и 1878 г., кн. 11); «Журн. Мин. Внутр. дѣлъ» (1845 г., ч. XI); «Ausland» (1845 г. № 294); «Русскій Инвалидъ» (1852 г., № 190); Долматовъ, «Историческій обзоръ Бѣловѣжской пущи» («Газ. лѣсоводства и охоты» 1855 г., прибавл. къ № 27); «Экономистъ» (1862 г., кн. 9); «Экономическія Записки» (1862 г., № 45); П. Бобровскій, «Матеріалы для географіи и стат. Россіи» (1863); «Охота въ Бѣловѣжской Пущѣ» (изданіе мин. госуд. им.); «Гродненскія Губернскія Вѣдом.» (1864 г. № 12, 13, 15 и 24; «Бѣловѣжская Пуща и Зубръ»); «Chasses dans la forêt de Bialowieza» (Спб., 1863); «Ревизія пущъ и переходовъ звѣриныхъ въ бывш. вел. княж. Литовскомъ въ 1554 г.» (изданіе Виленской Археол. коммиссіи 1867 г.); «Природа и Охота» 1885 г. № 6, ст. Я. Байкова; Ф. Блонскій, К. Дримеръ и A. Эйсмондъ, «Sprawozdanie z wycieczki botanicznej» (Варш., 1888) и т. д. *Ф. Ш.*

Бѣлоглазый персиковый цвѣтъ (White eyed Peachblow)—поздній заводскій и столовый сортъ картофеля съ круглыми клубнями средней величины, сплюснутыми въ поперечномъ разрѣзѣ, и съ глубокими глазками; кожура и мясо бѣлыя, цвѣты персиковаго цвѣта, ботва высокая (до 3—3½ фут.); нечувствителенъ къ болѣзни; содержитъ 21% крахмала.

Бѣлоголовый (Николай Андреевичъ)—врачъ, окончилъ московскій университетъ въ 1855 г., въ 1862 году защитилъ докторскую диссертацію: «О всасываніи солей кожею» (Москва, 1862). Б. лечилъ Некрасова и ходъ болѣзни его описалъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» (1878, № 10). Кромѣ того напечаталъ «Гигіена и демографія на международномъ конгрессѣ въ Женевѣ» («Вѣстн. Европы», 1882, X и XI) и любопытныя воспоминанія о гр. Лорисъ-Меликовѣ (въ «Русской Старинѣ»). Послѣднія 10 лѣтъ живетъ около Женевы.

Бѣлогородка — мѣстечко Волынской губ., заславскаго у., въ 20 в. къ ЮЗ. отъ у. г., при ручьѣ Выдавѣ. Винокуренный, кирпичный и 2 кожевенныхъ завода, православная церковь, костелъ, 2 молитвенныхъ еврейск. дома, школа, 2 трактира, гостинный дворъ, 2 водяныхъ мельницы. Въ мѣстечкѣ есть возвышеніе, представляющее остатокъ древняго владѣльческаго замка. Въ настоящее время здѣсь 350 двор. и 2390 душъ об. п.

Бѣлогородская губернія.—Въ Полномъ собраніи законовъ нѣтъ указа объ образованіи Б. губ.; но изслѣдователи, правда, безъ достаточныхъ основаній, относили распоряженіе объ этомъ ко времени возстановленія гетманскаго достоинства въ Малороссіи, какъ извѣстно, совершившагося по указу, данному Петромъ I (22 іюля 1727 г.). Между тѣмъ и въ вѣдомости, посланной изъ Свіяжска въ отвѣтъ на правительственный указъ 1733 г. о сборѣ недоимокъ за время съ 1719—1732 гг., показано, что въ Б. губ. съ начала 1727 г. былъ губернаторъ генералъ-лейтенантъ кн. Трубецкой, и въ указѣ отъ 15 марта 1727 г. имп. Екатерины I, при перечнѣ провинцій не упомянута Бѣлогородская, такъ какъ, очевидно, она къ этому времени была обращена въ губернію. Это, кажется, даетъ право фактъ образованія Б. губ. не ставить въ зависимость отъ возстановленія гетманскаго достоинства въ Малороссіи и относить его или къ концу 1726 года или самому началу 1727 года. До этого времени Б. провинція, по распредѣленію 1719 г., вмѣстѣ съ провинціями Сѣвской и Орловской была отнесена къ Кіевской губерніи и заключала 20 городовъ и уѣздовъ, въ которыхъ по переписи 1710 г. считалось 25570 дворовъ разныхъ сословій. При преобразованіи же Б. провинціи въ губернію къ ней были отнесены и названныя провинціи. Такимъ образомъ Б. губернія состояла изъ трехъ провинцій: 1) Бѣлогородской, въ которой, по свѣдѣніямъ 1762 г., было 14 уѣздныхъ городовъ, съ населеніемъ въ 242875 душъ об. пола; 2) Орловской, съ 6 уѣздными гор., при населеніи въ 202245 д. и 3) Сѣвской, съ 9 уѣздными гор., при населеніи въ 272150 д. Итого въ губерніи считалось 30 городовъ, въ томъ числѣ и губ. г. Бѣлгородъ и населенія—717265 д. об. пола. Въ такомъ объемѣ продолжала существовать Б. губ. до 1775 г. Въ этомъ году было издано правительственное постановленіе: «дабы губернія или намѣстничество порядочно могло быть управляемо, полагается въ оной отъ 300 до 400 тыс. душъ»; поэтому уже 25 ноября 1775 г., при распоряженіи объ образованіи Смоленской губ., нѣсколько селеній Б. губ.,

сосѣднихъ съ Смоленской, велѣно было отдѣлить къ Смоленской губ., для образованія въ ней полнаго числа (400 тыс.) душъ. Затѣмъ 26 октября 1776 г. послѣдовало распоряженіе объ отдѣленіи 20 тыс. душъ изъ Брянскаго уѣзда Сѣвской провинціи къ Калужскому намѣстничеству. 19 сентября 1777 г. изъ мценскаго у. Орловской провинціи отдѣлено къ Тульскому намѣстничеству до 8 тыс. душъ, при чемъ туда вошли гг. Бѣлевъ, Новосиль и Чернь съ уѣздами, но не цѣликомъ: 5 тыс. душъ бѣлевскаго и 3 тыс. д. новосильскаго оставлены въ Орловской пров. (П. С. З. № 14652). Въ 1778 г. Репнинъ приступилъ къ составленію Орловскаго намѣстничества, и при этомъ составленіи происходила обычная перетасовка земель и городовъ отъ одной губерніи къ другой; коснулась она, конечно, и Б. губ., а когда состоялось открытіе Орловскаго намѣстничества (21 янв. 1779 г.), и вслѣдъ затѣмъ Курской губ. (23 мая 1779 г.), она была объявлена уничтоженною и губ. городъ Б. былъ обращенъ въ уѣздный; при этомъ самый Б. и ближайшіе къ нему уѣзды и села вошли въ составъ Курской губерніи, другая часть губ., съ населеніемъ въ 20 тыс. душъ, къ Слободско-Украинской губ., а у. валуйскій и отъ другихъ уѣздовъ до 20 т. д. къ Воронежской. Послѣ этого Б. губ., хотя и упоминается въ оффиціальныхъ актахъ, но не иначе, какъ съ прибавленіемъ «бывшая». *В. Р.*

Бѣлогоры—станція Закавказской ж. д., Кутаисской губ., въ 57 верст. отъ Кутаиса, въ живописномъ лѣсистомъ ущельи Квирилы, притока Ріона.

Бѣлогорье— слобода Воронежской губ., острогожскаго у., въ 80 вер. къ ЮВ. отъ Острогожска и въ 7 вер. къ СЗ. отъ Павловска, на прав. бер. р. Дона и на дорогѣ въ Павловскъ. Жит. 6752 д. об. п., 1048 дворовъ, сельск. учил. и 2 церкви: одна изъ нихъ высѣчена въ мѣловой скалѣ, съ разрѣшенія государя Александра Павловича; сюда стекается много народа для богомолья. До 1819 г. это село было важно своей торговлей; до уничтоженія вольнаго винокуренія здѣсь было 29 винокур. заводовъ, нынѣ нѣтъ ни одного. Въ слоб. богадѣльня, 18 лавокъ, постоялый дворъ, 8 кожевенн. заводовъ, кирпичн. зав., два известковыхъ, 89 вѣтряныхъ мельницъ. Въ году бываетъ 6 ярмарокъ. Въ составъ слободы входитъ смежный съ ней хуторъ Кирпичный. Въ 3 верстахъ отъ слободы находится монастырь съ 2 церквами.

Бѣлогостицкій монастырь—Ярославской епархіи, въ семи верстахъ отъ Ростова. Князь Ярославъ Владиміровичъ соорудилъ здѣсь церковь во имя св. Георгія; въ XII вѣкѣ тутъ жилъ князь Ярославъ Юрьевичъ, а въ XIII вѣкѣ ростовскій князь Константинъ Всеволодовичъ поставилъ здѣсь Благовѣщенскую церковь. Монастырь упоминается уже въ началѣ XV вѣка. Въ ризницѣ его хранится много древнихъ серебряныхъ богослужебныхъ вещей, подаренныхъ кн. Темкиными-Ростовскими. Соборная церковь Благовѣщенія служитъ усыпальницей пятерыхъ князей Темкиныхъ. Самую главную святыню монастыря составляетъ чудотворная икона Казанской Божіей Матери: въ честь ея бываетъ каждый годъ крестный ходъ въ Ростовѣ.

Бѣлогоубекъ (Антонъ)—чешскій химикъ, род. въ 1845 г. Онъ кончилъ политехническую школу въ Прагѣ и съ 1871 г. читаетъ химію въ высшей чешской технической школѣ въ Прагѣ. Изъ его сочиненій болѣе важны: «Pivovarnictvi» (1874); «Nekolik slov o stavbě a zřisovaní pivovarů» (1875); «Uvahy o lisovaném droždi» (1876); «Uvahy o droždí vinopalnickém» (1877); «Ueber den Einfluss der geologischen Verhältnisse auf die Beschaffenheit des Quell-und Brunnenwassers» (1880); «O stanovení hodnoty ječmene» (1880); «Rukovět technické mikroskopie» (1881—83); «O mikroskopickém zkoumani rukopisu Kralodvorského» (1887) и др.

Бѣлоградчикъ—главный городъ въ болгарскомъ Виддинскомъ округѣ, имѣетъ 1103 жит. (1881) и небольшую крѣпость. Въ Бѣлоградчикскомъ округѣ 27921 жит.

Бѣлогрицъ-Котляревскій (Леонидъ Сергѣевичъ)—криминалистъ, род. 9 февраля 1855 г. въ Полтавѣ. Учился въ полтавской гимназіи и кіевскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1876 г.; въ 1880 г. удостоенъ былъ степени магистра уголовнаго права за историко-догматическое изслѣдованіе: «О воровствѣ-кражѣ по русскому праву» (Кіевъ, 1880) и въ слѣдующемъ году командированъ былъ съ научною цѣлью заграницу на два года, а въ 1883 году назначенъ былъ доцентомъ по каѳедрѣ уголовнаго права въ демидовскій юридическій лицей. Въ 1886 году въ петербургскомъ университетѣ защитилъ на степень доктора уголовнаго права диссертацію, подъ заглавіемъ: «Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ Запада» (Яросл., 1886); въ 1887 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ демидовскаго лицея по занимаемой имъ каѳедрѣ, въ 1891 г. перешелъ въ кіев. университетъ. Кромѣ диссертацій, Б.-К. напечаталъ брошюры: «Особые виды воровства-кражи по русскому праву» (1883); «Понятіе уголовнаго права и основанія наказанія» (Яросл., 1883); «Роль обычая въ уголовномъ законодательствѣ» (Яросл., 1888) и др.

Бѣлогробскій (Войтѣхъ, собственно Вейшкрабъ)—чешскій поэтъ, род. 1839, умеръ 1869 г. Начиная съ 1861 г., онъ помѣщалъ стихи во многихъ журналахъ; произведенія эти носили на себѣ отпечатокъ печальной жизни молодого автора. Въ 1883 г. Шнайдауеръ собралъ разбросанные по журналамъ стихи Б. и издалъ сборникъ подъ заглавіемъ: «Basně a deklamace Vojt. M. V. Bělohrobského», съ біографіей автора.

Бѣлогубка, бѣлогубые боровскіе огурцы — хорошій сортъ, схожій по своимъ качествамъ съ вязниковскими, но имѣющій круглые плоды (до 3½ верш. длины) зеленаго цвѣта съ плоскими бѣлыми ребрышками у верхушки. Онъ особенно распространенъ въ подольскомъ, верейскомъ, можайскомъ и волоколамскомъ уѣздахъ, гдѣ воздѣлывается на огородахъ пришлыми боровскими огородниками, чередуясь съ капустой, при чемъ гряды подъ послѣднюю сильно удобряются на-

возомъ, подъ огурцы же или вовсе не удобряются, или очень мало. Десятина такого огорода даетъ отъ 100 до 200 рублей чистаго ежегоднаго дохода. *С.*

Бѣлодушка—см. Куница каменная.

Бѣлое духовенство—см. Духовенство.

Бѣлое море—обширный заливъ Сѣвернаго Ледовитаго океана, вдающійся съ сѣверной стороны въ материкъ Европейской Россіи. За сѣверный предѣлъ Бѣлаго моря должно принимать линію, соединяющую Святой носъ съ Канинымъ. Самая сѣверная точка Бѣлаго моря есть Канинъ носъ, подъ 68° 40′ с. ш., самая южная—губа въ Онежскомъ заливѣ, подъ 63° 47′ с. ш. Наибольшее протяженіе Б. моря отъ Канина носа до вершины Онежскаго залива 315 морск. миль (550 в.). Пространство Б. моря 833000 кв. верстъ. Б. море раздѣляется на двѣ главныя части: сѣверную, которая расширяется къ сѣверу, и южную, которая образуетъ главный водоемъ моря. Эти двѣ части соединены между собою болѣе узкою частью или горломъ, въ 35 до 25 г. м. ширины и 90 м. длины. Четыре большіе залива, отдѣляясь отъ главнаго водоема, вдаются въ материкъ, а именно: Кандалакскій на СЗ., Мезенскій на СВ., Двинскій и Онежскій на ЮВ. Берега Б. моря носятъ различныя названія. Такъ, западный берегъ, отъ м. Святаго до р. Варзухи, называется Терскимъ; отсюда на З. до вершины залива идетъ Кандалакскій. Юго-западн. берегъ, отъ вершины Кандалакскаго залива до города Кеми, называется Корельскимъ, а отъ г. Кеми до р. Онеги—Поморскимъ. Юго-западный берегъ Двинскаго залива—Лѣтнимъ, т. е. южнымъ, а сѣверный до Мезенскаго залива—Зимнимъ. Восточный берегъ сѣверной части моря, на Канинскомъ полуостровѣ, называется Канинскимъ берегомъ. Многочисленные острова моря находятся преимущественно въ заливахъ, а главный водоемъ, горло и сѣверная часть моря небогаты островами. Только вдоль западнаго берега этихъ частей моря встрѣчаются прибрежные острова, напр.: Лумбовскій къ Ю. отъ Святого носа, Три острова къ Ю. отъ м. Орлова, нѣсколько мелкихъ прибрежныхъ острововъ; наиболѣе извѣстенъ между ними Сосновецъ. Въ открытомъ морѣ островъ Моржовецъ, при входѣ въ Мезенскій заливъ, въ 11 мил. отъ берега. Въ Двинскомъ заливѣ есть много низменныхъ острововъ въ дельтѣ р. Двины. Въ Онежскомъ заливѣ, при входѣ въ него, находится группа большихъ лѣсистыхъ острововъ Соловецкихъ. Глубина Б. моря не велика, хотя и болѣе, чѣмъ морей Балтійскаго и Нѣмецкаго. Вдоль Поморскаго и Корельскаго береговъ (въ Онежскомъ и Кандалакскомъ заливахъ) расположены цѣлые архипелаги мелкихъ островковъ или лудъ. Средина сѣверной части моря занята мелями, Сѣверными Кошками, на которыхъ глубина отъ 1½ до 4 саж., а одна изъ нихъ, мель Литке, даже осыхаетъ. Въ срединѣ главнаго водоема глубина отъ 60—70 до 170 саж.; при устьяхъ Двинскаго и Онежскаго заливовъ—45 саж., но въ Онежскомъ заливѣ много опасныхъ мелей. Весь западный берегъ Б. моря, почти до устья р. Онеги, состоитъ преимущественно изъ красноватаго или темнаго гранита, покрытаго толстымъ слоемъ тундры. Весь Терскій берегъ представляетъ гранитные утесы отъ 5 до 30 саж. высоты, отъ которыхъ только мѣстами выдаются низменные песчаные мысы: Святой, Городецкій, Орловъ. Кандалакскій берегъ гористъ, съ высот. до 150—300 м. (500 и 1000 ф.) Корельскій и Поморскій берега менѣе гористы, но прибрежья ихъ также каменисты. Весь западный берегъ Б. моря—одна изъ типическихъ мѣстностей ледниковаго образованія. Здѣсь множество шрамовъ, бараньихъ лбовъ, нагромождений валуновъ и т. д. Всѣ эти явленія изучены лишь очень недавно, особенно благодаря экспедиціямъ петербургскаго Общества естествоиспытателей. На восточномъ, Онежскомъ берегу, часто выказываются гранитные зубья или носки и щелья (гладкія гранитныя покатости). На Лѣтнемъ и Зимнемъ берегахъ уже нѣтъ гранита, но берега представляютъ высокіе глинистые обрывы и песчаныя осыпи. Острова, лежащіе въ Двинскомъ заливѣ, всѣ песчаные, покрыты лѣсомъ. Южный берегъ Мезенскаго залива такой же, какъ Зимній, а восточный низменъ и представляетъ ровную тундру. Канинскій берегъ только на сѣверномъ своемъ концѣ, при Каниномъ носѣ, состоитъ изъ утесовъ сплошного гранита, а далѣе къ Ю. выказываетъ только гранитные зубья и щелья. Морской приливъ входитъ въ Б. море, распространяясь вдоль Лапландскаго берега, отъ СЗ. Входя въ горло, приливъ стѣсняется, и оттого высота его тамъ возрастаетъ, напр., до 18 фут. у острова Сосновца и Воронова м., между тѣмъ какъ въ главномъ водоемѣ она не превосходитъ 7 фут. У мысовъ Святого и Городецкаго высота прилива 15 ф., а наибольшая сизигійная высота его замѣчена, въ 20—22 фут., около Трехъ острововъ и въ Мезенскомъ заливѣ. Отъ приливовъ и отливовъ происходитъ въ морѣ замѣтное періодическое теченіе. По мѣрѣ своего распространенія къ Ю., въ Б. море приливъ все опаздываетъ. При переходѣ отъ прилива къ отливу, теченіе въ сѣверной части моря не вдругъ измѣняетъ направленіе, и впродолженіе 12 часовъ обходитъ весь компасъ. При устьяхъ Двины особенность прилива состоитъ въ остановкѣ его во время возрастанія, называемой манихою. Въ Мезенскомъ заливѣ замѣчается другая особенность, извѣстная подъ именемъ наката и состоящая въ томъ, что вода подымается валомъ до 6 ф. высоты и вдругъ заливаетъ отмели. Приливъ входитъ далеко въ устья рѣкъ, напр., въ Двинѣ на 40 вер. выше Архангельска. Скорость теченія въ сѣверной части моря доходитъ до 4½ узловъ, напр., у м. Орлова и у р. Мезени; въ горлѣ—не больше 3½; въ главномъ водоемѣ, Двинскомъ и Кандалакскомъ заливахъ—до 2 узловъ; въ Онежскомъ заливѣ случается до 3, а въ узкихъ мѣстахъ и до 3½ узловъ. Удѣльный вѣсъ, при 17° Ц., соотвѣтственно съ соленостью воды Б. моря, наибольшій въ сѣверной части, между Святымъ Носомъ и Лумбовскими островами=1,026 до 1,025 (соленость 3,3 до 3,4‰); въ горлѣ у Сосновца уже=1,021 до 1,022 (соленость 2,8 до 2,9‰), и значительно менѣе въ главномъ, южномъ бассейнѣ Б. моря, уже у Соловецкихъ

острововъ—1,0205, а въ Двинскомъ заливѣ опускается до 1,012 и даже ниже. Температура поверхности моря очень измѣнчива: лѣтомъ въ южной части она при затишьѣ съ нагоннымъ вѣтромъ часто бываетъ до 15° Ц. и выше, при сгонныхъ значительно ниже. Въ горлѣ и сѣверной части, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, рѣдко поднимается выше 10°. Менѣе соленая вода южной части моря быстрѣе охлаждается осенью и ледъ на ней образуется ранѣе. На глубинахъ отъ 90—300 метровъ температура Б. моря постоянно ниже 0°; она колеблется между—0,4 и 1,4° Ц.

Климатъ въ Б. морѣ суровый. Въ 20-хъ числахъ октября въ южной части Б. моря рѣки, не имѣющія пороговъ, и малыя морскія губы покрываются льдомъ; около прибрежій образуются припаи льда; въ морѣ появляется сало, потомъ шуга, и наконецъ большія льдины. Въ половинѣ ноября образуются ледяныя поля, и скоро послѣ того замерзаютъ болѣе чѣмъ до половины своей длины заливы: Онежскій, Двинскій и Кандалакскій; Мезенскій же замерзаетъ только около береговъ на малой глубинѣ. Носящіяся льдины, раздробляясь и сдвигаясь волненіемъ, часто становятся ребромъ, нагромождаются другъ на друга и составляютъ огромныя кучи, называемыя торосами, когда онѣ окружены ледянымъ полемъ, и стамухами—когда плаваютъ отдѣльно или останавливаются на мелководіи. Съ конца апрѣля быстро таетъ снѣгъ, и земля обнажается отъ него въ половинѣ мая; но съ половины этого мѣсяца, по вскрытіи рѣкъ, опять наступаютъ холода и ненастная погода съ сѣверо-западными вѣтрами. Ледъ выносится изъ Б. моря въ маѣ, но при сѣверныхъ вѣтрахъ плавучіе льды встрѣчаются иногда въ морѣ и до половины іюня. Лѣто, или меженное время, считается съ начала іюня до конца августа; но и лѣтомъ бываютъ рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду, въ зависимости отъ перемѣны вѣтра. Въ Кандалакскомъ заливѣ и по Терскому берегу осень начинается недѣлею ранѣе, а весна столькимъ же позже, чѣмъ въ Архангельскѣ; въ ущельяхъ же Кандалакскихъ горъ снѣгъ лежитъ иногда все лѣто. Въ сѣверной части моря, открытой бурнымъ сѣвернымъ вѣтрамъ, климатъ еще суровѣе: лѣто продолжается всего $1^1/_2$ мѣсяца, съ іюля до половины августа.

Слѣдующая таблица даетъ понятіе о средней температурѣ на берегахъ и о-вахъ Бѣлаго моря. Мѣсяцы по новому стилю. Градусы Ц.

	Янв.	Апр.	Іюль.	Окт.	Годъ.
Орловскій маякъ (запад. берегъ 67° 11′ сѣв. шир.). . . .	—12,0	—4,2	8,9	—0,2	—2,2
Сосновскій маякъ (на о-вѣ у западн. берега 66° 29′ с. ш.).	—12,0	—3,2	8,3	1,2	—1,1
Жижгинскій маякъ (на о-вѣ 65° 12′ сѣв. шир.). . . .	—10,8	—2,3	11,5	2,6	0
Мудьюгскій маякъ (на южн. бер. 64° 55′ сѣв. шир.). . . .	—14,0	—1,7	15,9	1,1	0,1

Вліяніе моря сказывается очень ясно въ трехъ первыхъ мѣстахъ умѣреніемъ температуры осени и зимы и холодными весной и лѣтомъ. Въ сѣверной части Б. моря лѣто даже холоднѣе, чѣмъ въ сѣверной Норвегіи между 70°—71° с. ш., гдѣ море никогда не замерзаетъ и, слѣдовательно, не тратится много тепла на таяніе льда. Въ сѣверной части моря и въ горлѣ чаще всего дуютъ вѣтры отъ сѣв. части компаса (сѣв.-вост., сѣв. и сѣв.-западный), особенно же съ мая до іюля. Тогда сѣверо-восточные вѣтры приносятъ туманъ и ненастье. Съ начала іюля до половины августа дуютъ довольно часто южные вѣтры (южн. и юго-западные), хотя и не такъ продолжительно, какъ весною сѣверо-восточные. Съ начала сентября начинаетъ господствовать юго-западный вѣтеръ, называемый туземцами листопадъ; онъ большею частью бываетъ свѣжій и съ дождемъ. Съ конца сентября дуютъ весьма крѣпкіе юго-зап. и сѣв.-зап. вѣтры. Въ главномъ водоемѣ сѣв.-вост. вѣтеръ уклоняется вдоль Терскаго берега и несетъ туманъ къ устьямъ Кандалакскаго и Онежскаго заливовъ. Лѣтомъ юго-вост. и юго-зап. вѣтры сопровождаются хорошею погодою; съ сентября начинается листопадъ, а въ глубокую осень свирѣпствуютъ сѣв.-зап. и юго-западный вѣтры и часто бываютъ жестокіе штормы отъ СЗ. и З. Туманъ, съ наступленія весны до іюля, почти безпрерывно покрываетъ сѣверную часть Бѣлаго моря; онъ является обыкновенно съ СВ. и С., а иногда и съ сѣв.-западными вѣтрами, но при другихъ вѣтрахъ случается рѣдко. Туманъ гонится сѣв.-восточнымъ вѣтромъ и въ остальную часть моря, чрезъ горло; но вершины заливовъ менѣе наполняются имъ. Въ лѣтнее время гораздо меньше тумановъ, чѣмъ весною. Осенью бываютъ густые туманы при южныхъ вѣтрахъ, а зимою чаще у береговъ, лежащихъ близко къ открытому морю. Для мореплаванія Б. море удобно тѣмъ, что на всемъ пространствѣ его можно становиться на якорь, и что берега его представляютъ много рѣчныхъ устій и заливовъ (становища), гдѣ суда промышленниковъ укрываются отъ бурь. Наиболѣе опасно плаваніе въ Мезенскомъ заливѣ, по множеству мелей и весьма сильному теченію. Лучшее время для плаванія по Бѣлому морю считается отъ іюня до конца августа. Тогда вѣтры дуютъ умѣренные, ночи свѣтлы, туманы случаются рѣже и не такъ продолжительны, какъ весною. Входить въ Б. море выгоднѣе въ началѣ лѣта, при господствующихъ сѣв. вѣтрахъ, а для выхода должно пользоваться попутными осенними вѣтрами. Прибрежные жители начинаютъ плаваніе по Бѣлому морю на своихъ малыхъ судахъ тотчасъ по очищеніи берега отъ льда, и продолжаютъ его до глубокой осени, даже и послѣ образованія припая. Среднюю продолжительность періода плаванія можно положить съ половины мая до начала ноября, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ суда плаваютъ и въ зимніе мѣсяцы, если то позволяетъ плавающій ледъ.

Б. море по своимъ морскимъ промысламъ составляетъ для прибрежныхъ жителей важный, а иногда и единственный источникъ существованія и нѣкотораго благосостоянія. Впрочемъ, въ отношеніи богатства Б. моря морскими животными распространены въ Россіи весьма преувеличенныя понятія. Изслѣдованія г. Данилевскаго о рыбныхъ промыслахъ въ Бѣломъ морѣ, произведенныя имъ въ 1859—61 гг.,

по порученію министерства государственныхъ имуществъ, несомнѣнно доказали, что ежегодный уловъ рыбы на Бѣломъ морѣ и Печорѣ не можетъ идти въ сравненіе съ уловомъ на Каспійскомъ морѣ и составляетъ не болѣе 1/2 части сего послѣдняго. Общая масса бѣломорскаго улова, поступающаго въ торговлю, опредѣляется Данилевскимъ примѣрно въ 600000 пудовъ (въ томъ числѣ 150000000 шт. сельдей). Въ Бѣломъ морѣ ловятся слѣдующія породы рыбъ, употребляемыхъ въ пищу: треска (Gadus morrhua), навага (G. navaga), сайда (G. saida), сельдь (Clupea harengus), камбала (Pleuronectus flessa), корюшка (Osmerus eperlanus), семга (Salmo salar), кумжа (Salmo trutta) и др. Много рыбы ловится также въ рѣкахъ и рѣчкахъ, впадающихъ въ Б. море. Изъ рыбъ Бѣлаго моря первостепенное значеніе въ экономическомъ отношеніи имѣютъ сельдь и семга; но, кромѣ нихъ, предметъ вывоза составляютъ: навага и, гораздо менѣе, стерлядь и минога, которыя маринуются въ Онегѣ и отсылаются въ Петербургъ. Главный сельдяной ловъ производится въ Сороцкой губѣ Онежскаго залива съ начала ноября до половины января; другая мѣстность, въ которой производится значительный сельдяной ловъ, — Покровская губа того же залива; третья мѣстность въ Кандалакскомъ заливѣ, преимущественно около дер. Пеньгала и другихъ деревень, лежащихъ на юго.-зап. берегу залива, четвертая мѣстность у Соловецкихъ острововъ. Въ Сороцкой губѣ, единственной въ цѣломъ морѣ по богатству рыболовства, ловъ производится прибрежными жителями безъ всякаго ограниченія; каждое семейство ловитъ на себя. Въ Кандалакскомъ заливѣ, въ окрестностяхъ дер. Кандалакши, изобильныхъ сельдями, ловъ производится всѣмъ міромъ, и добытое дѣлится подушно, по извѣстнымъ правиламъ; въ дер. Умбѣ, гдѣ сельдей не такъ много, ловъ тоже мірской. Сельди, добываемыя въ Бѣломъ морѣ, поступаютъ въ продажу въ троякомъ видѣ: мороженыя, соленыя и копченыя.

У Соловецкихъ острововъ сельдяныя ловли принадлежатъ монастырю. Здѣсь солятъ сельдей лучше, чѣмъ во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ Бѣломорья. Ловъ семги производится во многихъ мѣстахъ, потому что она поднимается по всѣмъ рѣкамъ, впадающимъ въ Б. море и далѣе къ В., почти до Хайпудры; но въ однѣ изъ этихъ рѣкъ, а именно—лежащія къ З. отъ Двины, она идетъ въ три различные срока: 1) вскорѣ послѣ вскрытія льда, т. е. въ началѣ іюня; 2) въ концѣ іюня и въ іюлѣ, и 3) съ половины августа до начала замерзанія рѣкъ. Между тѣмъ въ Мезень и Печору семга поднимается только однажды въ годъ, начиная съ конца іюля. Въ р. Варзухѣ, на Терскомъ берегу, производится самый обширный семужій ловъ на всемъ Бѣломорьи; важенъ также морской ловъ вдоль Терскаго берега (въ р. Поной, у дер. Тетрино и пр.). По примѣрному разсчету экспедиціи Данилевскаго, уловъ семги на всемъ Б. морѣ не превышаетъ 20000 пудовъ. Навага водится во всемъ Б. морѣ, за исключеніемъ Кандалакскаго залива; но наибольшее количество ея ловится при устьѣ Двины, въ Сумской губѣ и вообще по Поморскому берегу. Крупная навага, въ мороженомъ видѣ, везется въ Петербургъ, Москву и развозится почти по всей Россіи. Къ числу другихъ морскихъ промысловъ принадлежитъ и собираніе яицъ морскихъ птицъ прибрежными жителями, для собственнаго потребленія въ пищу. Оно производится преимущественно женщинами на островахъ и лудахъ Б. моря, которыхъ особенно много въ Онежскомъ и Кандалакскомъ заливахъ. Самыя обыкновенныя изъ водящихся здѣсь птицъ различныя породы чаекъ, чистики (Alca torda), свистуны (Uria Grylle) и гавки (Somateria molissima); отъ послѣднихъ получается превосходный пухъ, извѣстный подъ названіемъ гагачьяго. Въ Б. морѣ и въ близкихъ къ нему частяхъ Сѣвернаго Ледовитаго моря, жителями бѣломорскихъ прибрежій производятся также промыслы на морскихъ звѣрей изъ китообразныхъ и тюленевидныхъ. Бѣлуга (Delphinopterus leuca), изъ семейства дельфиновъ, встрѣчается въ Бѣломъ морѣ во всѣ времена года, но въ наибольшемъ количествѣ появляется съ начала іюня. Бѣлужій промыселъ производится во всѣхъ большихъ заливахъ Бѣлаго моря; это самый невѣрный промыселъ по трудности лова этихъ животныхъ. Отъ убитыхъ бѣлугъ берутъ сало, которое считается лучшимъ изъ всѣхъ сортовъ жира морскихъ звѣрей, и кожу, употребляемую на подошвы. То и другое отвозятъ въ Архангельскъ. На Терскомъ берегу Б. моря производится промыселъ тюленей, которыхъ тамъ называютъ лысунами. Они ощеняются въ февралѣ въ Двинскомъ заливѣ, и потомъ уходятъ вмѣстѣ со своими дѣтенышами, относимыми на льдахъ, къ С., и на пути своемъ приближаются къ восточнымъ и западнымъ берегамъ Бѣлаго моря. Терскій бой лысуновъ производится въ той части этого берега, которая лежитъ противъ Мезенскаго залива (отъ острова Сосновца до маяка Орлова), и центромъ его служитъ становище Девятое, въ 16 вер. къ Ю. отъ устья р. Поноя. Но гораздо значительнѣе этотъ промыселъ на восточныхъ берегахъ Б. моря, на Зимнемъ берегу и въ Мезенскомъ заливѣ. Отъ лысуновъ добываютъ сало и шкуры, которыя цѣнятся различно, смотря по возрасту звѣрей. Кромѣ боя лысуновъ на Терскомъ и Зимнемъ берегахъ, осенью занимаются стрѣльбою нерпъ съ лодокъ, но промыселъ этотъ неваженъ. У Соловецкихъ острововъ производится ловъ сельдей, семги и промыслы нерпъ и лысуновъ. Сверхъ того, монастырь производитъ бѣлужій ловъ въ Онежскомъ заливѣ."

Начало внѣшней торговли Россіи на Бѣломъ морѣ относится къ XVI стол., къ тому времени, когда одинъ англійскій корабль, подъ начальствомъ Ричарда Ченслера, случайно былъ занесенъ въ первый разъ къ устьямъ Сѣверной Двины (1553 г). Вслѣдствіе ходатайства Ченслера, былъ заключенъ между Россіею и Англію договоръ, по которому предоставлено англичанамъ исключительное передъ другими народами право вести торговлю съ Россіею въ Бѣломъ морѣ. Въ настоящее время, внѣшняя торговля въ этомъ морѣ производится чрезъ посредство шести портовъ: Архангельскаго,

Онежскаго, Кемскаго, Сороцкаго, Сумскаго и Мезенскаго; но она значительна только въ Архангельскѣ, потому что къ этому порту доставляется много товаровъ изнутри Россіи по рѣкѣ Двинѣ. Предметы вывоза, а именно: рожь, пшеница, овесъ, ржаная мука и нѣкоторые животные продукты, идутъ постоянно въ большомъ количествѣ изъ Вятской губерніи, а также изъ Вологодской, а въ иные годы изъ Пермской; ленъ и льняная пакля и пряжа доставляются изъ Вологодской и Вятской; смола и доски—изъ Архангельской и особенно съ р. Онеги; сало говяжье изъ Вятской, Вологодской, Пермской, Тобольской и частью изъ Архангельской; сало ворванное и кожи морскихъ звѣрей—изъ Архангельской; рогожи—изъ Костромской, Вологодской и частью изъ Вятской; желѣзо полосовое и листовое — съ заводовъ Вологодской и Вятской губ. Главныя статьи отпуска въ Норвегію: мука ржаная и частью пшеничная, рожь, горохъ, овесъ и овсяная крупа, пенька, смола, доски, равендукъ, парусина, канаты, свѣчи сальныя, шкуры скотскія и прочее. Торговля съ Норвегіей вся производится на русскихъ судахъ поморами, которые вымѣниваютъ рыбу на русскіе товары, особенно хлѣбную муку. Въ 1889 г. поморы привезли въ сѣверныя гавани Норвегіи 542 тыс. пудовъ ржаной муки, на сумму 542 тыс. рублей металлическихъ и другихъ товаровъ на 249 тыс. рублей и вывезли соленой и сушеной рыбы на 712 тыс. рублей. Въ началѣ 50-хъ годовъ поморы вывозили въ Норвегію русскихъ товаровъ на 160—170 тыс. руб. ежегодно; въ половинѣ 70-хъ годовъ цѣнность вывоза достигла уже слишкомъ 500 тыс. рублей. Въ 1889 г. поморскихъ судовъ въ норвежскіе порты пришло 432, вмѣстимостью въ 24277 тоннъ.

По Б. морю существуютъ правильные рейсы товарищества Архангельско-Мурманскаго пароходства, имѣющаго 4 парохода и содержащаго сообщенія не только съ портами Б. моря, но и Мурманскаго берега. Соловецкій монастырь тоже имѣетъ свои пароходы, на которыхъ отъ капитана до матросовъ всѣ монахи.

Внѣшняя торговля Бѣломорскихъ портовъ въ тысячахъ рублей:

	Въ 1889 г.	Средняя за 1850—59 безъ 1855 г.	Средняя за 1840—49
Вывозъ . . .	7247	5267	3951
Привозъ . .	965	399	356

По портамъ въ 1889 г. въ тысячахъ рублей:

	Вывозъ.	Привозъ.
Архангельскъ. . .	6127	886
Мезень	223	9
Онега	484	35
Сумы	1	12
Сорока.	300	23
Кемь	112	0

Главныя статьи вывоза въ тысячахъ пудовъ. Архангельскъ: овесъ — 1714, мука ржаная—492, сѣмя льняное—304, доски и т. д.—7793, смола—1011. Кемь: доски и т. д.—321. Мезень: доски и т. д.—562. Онега, доски и т. д.—1725. Сорока, доски и т. д.—745. Въ Б. морѣ плаваетъ сравнительно болѣе русскихъ судовъ, чѣмъ въ другихъ нашихъ моряхъ, и притомъ они идутъ и за-границу, особенно въ Норвегію. Почти вся торговля съ этою страной производится на русскихъ судахъ. Эти суда строятся поморами по старымъ образцамъ.

Литература: Лепехинъ, «Дневникъ», т. III и IV; Озерецковскій, «Плаваніе по Бѣлому морю»; Литке, «4-кратн. путеш.»; Рейнеке, «Гидрогр. опис. Б. моря»; Талызинъ, «Приливы и отливы въ Б. морѣ»; Данилевскій, «Изслѣд. рыбн. и звѣрин. промысловъ Б. моря» (изд. мин. гос. имущ.); «Лоція Б. моря» (изд. Гидр. деп.); Stuckenberg, «Hydr. d. Russ. Reiches»; Семеновъ, «Географ. словарь», многія статьи въ «Морскомъ Сборникѣ» и «Записк. по Гидрографіи»; Шмидтъ, «Hydrolog. Unters.». (Bull. Acad., Спб., 1871—77); Андреевъ, «Температура водъ Б. моря» («Медиц. приб. къ морск. Сборн.» 1883, и «Зап. по Гидр.» 1887); А. В. Григорьевъ, «Темп. и плотн. Б. моря» («Изв. И. Р. Геогр. Общ.», 1878); Островскій, «Очеркъ торгов. дѣят. русскихъ на Сѣверномъ океанѣ» (тамъ же, 1891); «Обзоръ внѣшней торговли Россіи». Остальное—см. Архангельская губ.

А. В.

Бѣлое (или **холодное**) **оружіе**—такъ называется оружіе, употребляемое для рукопашнаго боя, гдѣ пораженіе противнику можетъ быть нанесено ударомъ, разрѣзомъ или уколомъ; согласно съ этимъ, Б. оружіе издревле приготовлялось такъ, чтобы имъ можно было или наносить удары, или рубить, или колоть, или рубить и колоть вмѣстѣ. Для нанесенія сильнаго удара, воину необходима большая сила и самое оружіе должно быть тяжело. Древнія палицы, употреблявшіяся всадниками, для дѣйствія одною рукою, доходили вѣсомъ до пуда; тѣ же, которыя употреблялись пѣшими воинами, для дѣйствія двумя руками, были длиною до сажени. Въ средніе вѣка ударное Б. оружіе, постепенно облегчаясь, перешло въ почетное оружіе (булава, шестоперъ). Въ настоящее время подобнаго оружія не употребляютъ, хотя и современная пѣхота въ рукопашной схваткѣ чаще дѣйствуетъ прикладомъ, нежели штыкомъ. Къ исключительно рубящему оружію относились сѣкиры, алебарды, бердыши, длинные мечи; они дѣлались настолько тяжелыми, что дѣйствовать ими можно было только двумя руками. Въ средніе вѣка они утратили боевое значеніе и тоже обратились въ почетное оружіе (для вооруженія тѣлохранителей). Косы польскихъ повстанцевъ (косиньеровъ) также относятся къ рубящему оружію.—Къ исключительно колющему оружію принадлежатъ: копье, рогатина, шпага, пика, штыкъ. Въ современныхъ арміяхъ употребляются только два послѣдніе образца.

Большинство современныхъ образцовъ Б. оружія устраивается такъ, чтобы имъ можно было и колоть и рубить (палашъ, сабля, тесакъ, кинжалъ). Такое оружіе состоитъ изъ рубящей части—клинка и рукоятки—эфеса; для его носки необходимы ножны. Оружіе

эго представляетъ много разновидностей, начиная отъ прямого палаша до кривой азіятской сабли, что объясняется различіемъ условій для хорошаго колющаго и рубящаго оружія. Первое изъ этихъ родовъ оружія должно быть прямое и легкое; центръ тяжести его—возможно ближе къ рукояти; для предохраненія кисти руки отъ уколовъ противника, рукояти въ большинствѣ образцовъ придаютъ широкую гарду. Рубящимъ оружіемъ нужно наносить сильные удары, и потому центръ тяжести долженъ быть удаленъ отъ эфеса; для усиленія же разрѣзывающей способности клинокъ рубящаго оружія дѣлается изогнутымъ. Образцы Б. оружія въ большинствѣ европейской арміи ближе подходятъ къ колющему оружію; напротивъ, азіятскія конницы вооружены очень кривыми и часто тяжелыми саблями, болѣе приспособленными къ рубкѣ.

Собственно въ Россіи, видоизмѣненія Б. оружія можно раздѣлить на три періода: 1) древній, до-Петровскій, т. е. до конца XVII вѣка; 2) съ начала XVIII по начало XIX вѣка, и 3) съ начала XIX вѣка по настоящее время.—Въ древній періодъ, виды употреблявшагося у насъ Б. оружія были слѣдующіе: 1) мечъ — широкій, прямой, обоюдоострый клинокъ, съ рукоятью безъ дужки, но съ крестовиной; 2) топоръ, имѣвшій какъ боевое оружіе весьма широкое распространеніе; онъ насаживался на довольно длинную рукоять и иногда снабжался удлиненнымъ, въ видѣ молотка или стержня, обухомъ; 3) копья разнообразнаго вида и размѣра; 4) ножи, раздѣлявшіеся на засапожные, запоясные и подсаадачные (т. е. носившіеся при саадакѣ—общее названіе полнаго вооруженія лукомъ, стрѣлами и другими относившимися сюда предметами). Эти четыре типа Б. оружія относятся у насъ къ древнѣйшей эпохѣ. Въ послѣдующее же время появились: 5) сабля съ искривленнымъ клинкомъ, имѣвшая, въ древнихъ образцахъ, эфесъ съ крестовиной, но безъ дужки, въ рѣдкихъ случаяхъ замѣнявшейся цѣпочкою; 6) кончаръ (восточное слово)—колющее оружіе, въ родѣ длинной шпаги съ тонкимъ остріемъ, которымъ можно было колоть сквозь кольчатые доспѣхи; 7) булава (см. это слово), особый видъ болѣе почетнаго оружія, эмблема власти,—короткая рукоять съ яблокомъ или шаромъ на концѣ; изготовлялась изъ весьма разнообразнаго матеріала; 8) брусъ—видоизмѣненіе булавы; яблоко обтесано углами; 9) буздыганъ (восточное названіе) — также видоизмѣненіе булавы, съ яблокомъ, усаженнымъ шипами или гвоздями: 10) перначъ—также видоизмѣненіе булавы, съ яблокомъ изъ поставленныхъ ребромъ щитковъ (перьевъ); 11) шестоперъ—тотъ же перначъ, но головка его изъ шести перьевъ; 12) чеканъ или клевецъ — родъ почетнаго оружія, молотокъ съ длиннымъ заостреннымъ обухомъ, насаженный на рукоять; 13) кистень (названіе восточное), состоявшій изъ короткой рукояти, къ которой прикрѣплялся ремень или цѣпь съ металлической гирей на концѣ; 14) бердышъ—родъ сѣкиры съ длиннымъ искривленнымъ лезвіемъ, насаженнымъ на древко или ратовище; оружіе это бывало довольно разнообразной формы и размѣровъ, такъ что сохранились образцы съ лезвіями даже до 7 фут. длины; 15) рогатина (или рогтичя), видоизмѣненіе копья, — широкое, обоюдо-острое лезвее на ратовищѣ; размѣры рогатинъ были весьма разнообразны; 16) совна—родъ огромнаго ножа съ обухомъ на одной сторонѣ, прикрѣплявшагося къ ратовищу. Въ концѣ XVII вѣка появились у насъ еще образцы Б. оружія, перенесенные къ намъ съ Запада иноземными ратниками, поступившими въ русскую службу, а именно: 17) палашъ—видоизмѣненіе древняго меча—оружіе съ широкимъ, прямымъ, обоюдоострымъ клинкомъ и закрытымъ эфесомъ; 18) шпага, съ прямымъ обоюдоострымъ клинкомъ и эфесомъ съ дужкой; 19) протазанъ (французское слово), почетное оружіе, — фигурное, широкое, нерѣдко золоченое копье, съ большою подъ нимъ кистью, насаженное на длинное древко. Оружіе это появилось впервые, сколько извѣстно, у драбантовъ или тѣлохранителей Лже-Димитрія; 20) алебарда — тоже почетное оружіе, въ родѣ протазана, но безъ кисти и съ копьемъ другого вида, болѣе простымъ, нерѣдко снабженнымъ еще топорикомъ.

Въ слѣдующій затѣмъ періодъ (XVIII вѣкъ), по учрежденіи Петромъ Великимъ регулярной арміи, выработались и соотвѣтственные нормальные образцы Б. оружія; при этомъ послѣднее было подчинено необходимымъ условіямъ простоты и единообразія, тѣмъ болѣе, что оно въ означенный періодъ утратило крупную часть своего значенія въ виду развитія оружія огнестрѣльнаго. Втеченіе XVIII столѣтія Б. оружіе представляло слѣдующіе, бывшіе въ разное время въ употребленіи, образцы: 1) багинеты — родъ длиннаго ножа съ обухомъ, имѣвшаго черенокъ, которымъ багинетъ могъ вставляться въ дуло ружья. Съ тою же цѣлью въ войска отпускались иногда даже просто широкіе, длинные ножи. Въ 1709 г. багинеты были замѣнены штыками съ трубкой, двоякаго образца: плоскими, съ обухомъ на одной сторонѣ и трехгранными, длиною 5—8 вершковъ и болѣе. При Екатеринѣ II появились плоскіе штыки для егерскихъ командъ, носившіеся на портупеѣ, вмѣсто шпаги. 2) Шпага пѣхотная, съ прямымъ, обоюдоострымъ клинкомъ, длиною около аршина; дана была войскамъ въ 1709 г. Въ царствованіе Елисаветы Петровны введены шпаги съ полусабельнымъ, или тесачнымъ клинкомъ. 3) Шпага кавалерійская — того же образца, что пѣхотная, но нѣсколько длиннѣе. 4) Палашъ, съ прямымъ обоюдоострымъ клинкомъ, около 1 арш. 3 верш. длиною, съ эфесомъ, имѣвшимъ чашку или рѣшетку для прикрытія кисти руки; составлялъ оружіе драгунъ, кирасиръ и частью гусаръ, также л.-гв. коннаго полка и лейбъ-кампаніи, а въ 1763 г. данъ и карабинернымъ полкамъ. 5) Сабля — первоначально оружіе гусаръ, а въ 1775 г. и драгунъ. При Елисаветѣ Петровнѣ введены для пандурскихъ поселенныхъ полковъ особыя короткія сабли; въ 1786 г. саблями вооружены гренадерскіе полки. 6) Тесакъ— при Елисаветѣ Петровнѣ назначался для вооруженія чиновъ обсерваціоннаго корпуса, имѣлъ эфесъ въ видѣ черенка съ крестовиной: такіе же тесаки ввe-

дены въ 1759 г. вмѣсто шпагъ, въ артиллеріи. 7) Кортикъ—родъ короткаго ножа;—при Аннѣ Іоанновнѣ замѣнялъ шпагу у нѣкоторыхъ нестроевыхъ нижн. чиновъ. Въ 1777 г. введены вмѣсто шпагъ, для унт.-офицеровъ егерскихъ баталіоновъ, кортики въ 13½ вершк., которые могли насаживаться на штуцера. 8) Полусабля, длиною въ 1 арш., для войсковыхъ нестроевыхъ чиновъ (музыкантовъ и др.), при Аннѣ Іоанновнѣ. — Кромѣ того, въ войскахъ было въ употребленіи еще почетное оружіе, какъ принадлежность начальствовавшихъ лицъ, а именно: 9) протазанъ (см. выше)—почетное оружіе для чиновъ офицерскаго званія, упоминается въ 1719 г. и существовалъ до 1731 г.; 10) эспонтонъ — также родъ широкаго копья на древкѣ, введенъ для тѣхъ же чиновъ въ 1731, но въ 1776 г. замѣненъ легкимъ офицерскимъ ружьемъ; 11) алебарда (см. выше) — почетное оружіе того же рода, но для начальствовавшихъ чиновъ не офицерскаго званія (сержантовъ, каптенармусовъ и др.); 12) копья — не составлявшія, впрочемъ, постоянной принадлежности вооруженія, встрѣчаются въ табеляхъ 1711 г. и раздѣляются на пикинерныя и рогаточныя. Первыми, съ длинными древками, вооружалась въ воен. время 1-я шеренга пѣхоты, а въ мирное время онѣ служили вооруженіемъ при отправленіи караульной службы; рогаточныя же копья, имѣвшія короткія древки, служили къ составленію рогатокъ для прикрытія пѣхоты отъ кавалерійской атаки.

Въ текущемъ вѣкѣ у насъ употреблялись: 1) пика легко-кавалерійская (образца 1839 г.) для уланъ, изъ 4-граннаго стального лезвея, прикрѣпленнаго посредствомъ двухъ помочей къ деревянному древку; 2) пика тяжелой кавалеріи, для кирасиръ (обр. 1839), длиннѣе и тяжелѣе предъидущей; 3) пика тяжелой и легкой кавалеріи (обр. 1862 г.), по устройству сходная съ предъидущими и длиною въ 9 фт.; 4) пика казачья отличается отъ пикъ регулярной кавалеріи большею длиною (ок. 4 арш. 6 верш.) и меньшимъ вѣсомъ желѣзн. частей; 5) тесакъ (обр. 1846 г.) для вооруженія саперъ и пѣшей артиллеріи, съ прямымъ, обоюдоострымъ клинкомъ; 6) тесакъ пѣхотный (обр. 1846 г.), съ кривымъ клинкомъ, имѣющій рукоятку мѣдную съ дужкою; 7) шпага пѣхотная, для генераловъ, съ прямымъ клинкомъ и золоченымъ эфесомъ; 8) шпага кавалерійская, для генераловъ и офицеровъ тяжелой кавалеріи, отличающаяся отъ пѣхотной тѣмъ, что не имѣетъ рѣзьбы на рукояткѣ; 9) полусабля пѣхотная для офицеровъ пѣхоты и пѣш. артиллеріи, съ кривымъ клинкомъ и рукояткою, обвитою золоченой проволокой; 10) сабля кавалерійская (обр. 1839 г.), для гусаръ и уланъ, съ кривымъ клинкомъ и съ деревянною, оклеенною кожей рукояткою, отъ мѣдной дужки которой отдѣлялись 2 поперечныя вѣтви; носилась въ желѣзн. ножнахъ, внутри выложенныхъ деревомъ; 11) сабля драгунская (обр. 1843), нѣсколько менѣе изогнутая; къ ея деревяннымъ, обтянутымъ кожею ножнамъ, прикрѣплялись кожаныя штыковыя ножны; 12) укороченная драгунская шашка (обр. 1868 г.), для артиллеріи; 13) сабля для офицеровъ и фельдфебелей пѣхоты и артиллеріи (обр. 1869 г.), съ кривымъ клинкомъ и съ рукояткою, обложенною кожей и обвитою проволокой; носилась въ желѣзныхъ ножнахъ, внутри выложенныхъ деревомъ; 14) шашка казачья (обр. 1843 г.), имѣвшая клинокъ кривой, сабельный, рукоятку деревянную, обтянутую кожей и деревянныя же ножны; 15) палашъ кирасирскій (обр. 1849 г.), съ прямымъ клинкомъ и желѣзн. ножнами, внутри выложенными деревомъ; 16) палашъ офицерскій, отличающійся отъ солдатскаго меньшими размѣрами и золоченымъ эфесомъ. Мѣдная дужка на рукояти того и другого палашей имѣетъ 3 поперечныя вѣтви.

Въ 1881 г. у насъ рѣшено всѣ образцы клинковаго оружія, пѣхотнаго и каваллерійскаго, замѣнить новыми, выработанными ген.-лейтенантомъ Горловымъ. Образцы эти: а) шашка (для регулярной кавалеріи и артиллеріи, а также для офицеровъ и фельдфебелей пѣхоты) и б) казачья шашка. Клинки и ножны обоихъ образцовъ совершенно одинаковы, но рукоятка каз. шашки не имѣетъ дужки. Длина солдатскаго клинка 34 дюйма; кривизна значительно меньше, чѣмъ у прежнихъ образцовъ; вѣсъ уменшенъ противъ прежнихъ почти на 1 фунтъ, но прочность отъ этого не пострадала. Матеріаломъ для издѣлія новыхъ шашекъ служитъ литая сталь, настолько закаленная, чтобы клинокъ былъ твердъ, но не хрупокъ, въ чемъ удостовѣряются посредствомъ особыхъ пріемовъ испытанія. — Рукоятка и ножны у новыхъ шашекъ деревянныя.

Въ настоящее время, кромѣ шашки и штыка, въ нашихъ регулярныхъ войскахъ нѣтъ другихъ образцовъ Б. оружія. Палаши оставлены въ 1-й гв. кавал. дивизіи, для употребленія въ мирное время; пики—только въ 1-й шеренгѣ нѣкоторыхъ казачьихъ полковъ и въ двухъ гвард. уланскихъ полкахъ; для кинжаловъ нѣкоторыхъ частей иррегулярныхъ войскъ не имѣется установленнаго образца.

Бѣлое Це (Vanessa C album, см. табл. Бабочки или Чешуекрылыя, Lepidoptera, I, рис. 9)—дневная бабочка изъ группы нимфалидъ. Она имѣетъ 45 сант. въ размахѣ крыльевъ. На краяхъ крыльевъ сильно округленные выступы; внутренній край переднихъ крыльевъ сильно вогнутъ. Верхняя сторона крыльевъ красножелтая съ чернобурыми пятнами; нижняя сторона бурая съ зеленоватыми и бѣлыми волнами; посрединѣ нижней стороны заднихъ крыльевъ находится бѣлое пятно въ видѣ нѣмецкой буквы Це, отъ котораго эта бабочка и получила свое названіе. Бѣлое Це очень обыкновенна во всей Европѣ и летаетъ въ первый разъ въ апрѣлѣ и маѣ, а во второй—съ іюля до сент. Гусеница ея сверху до половины красножелтоватая, а далѣе бѣлая; по бокамъ красныя полоски. Встрѣчается одиночно въ іюнѣ и іюлѣ на смородинѣ, крыжовникѣ, крапивѣ, хмѣлѣ, вязѣ. Куколка стройная, темножелтаго цвѣта съ черножелтыми пятнами. *Э. Б.*

Бѣлозатонскій юртъ—такъ наз. урочище въ Воронежской губ. и уѣздѣ, которое принадлежало въ XVI и XVII вв. къ числу государственныхъ и откупныхъ вотчинъ.

Бѣлозерка.—1) Большое село Таврической губ., мелитопольскаго у., при р. Бѣлозеркѣ, въ 72 вер. къ СЗ. отъ Мелитополя. Число жит. 10023 д. об. п., 1609 дворовъ, 3 православныхъ церкви, 2 школы, 14 лав., 3 бондарныхъ зав., 2 колесныхъ, еженедѣльные базары и 2 ярмарки.

2) Верхняя (Малая, Бѣлозерскъ)—село Таврич. губ., мелитопол. у., при балкѣ Бѣлозерской, въ 50 вер. на ССЗ. отъ у. г. Жителей 8836 д. об. п., 1349 дворовъ, правосл. церк., евр. молитв. домъ, 1 школа, 5 лавокъ, 2 бондарныхъ завед., 1 колесное, постоялый дворъ, винный складъ, 2 ярмарки.

Бѣлозерка. а) Барка плоскодонная, плавающая по Вышневолоцкой системѣ; наибольшіе размѣры ея въ длину 14 саж., въ ширину 6½ саж. и въ вышину—10 четвертей аршина. Нѣсколько такихъ барокъ (отъ 3-хъ до 5-ти) сплачиваются вмѣстѣ помощью гребокъ и шестовъ. б) Лодка, длиною не болѣе 3 саж., шириною 3 фута и глубиною 1¾ фута; грузу поднимаетъ до 25 пуд., углубляясь на 1 футъ; служитъ 4—6 лѣтъ; строится въ Бѣлозерскомъ бассейнѣ изъ осиноваго, сосноваго и частью еловаго лѣса. *С.*

Бѣлозерскій каналъ, Новгородской губ., бѣлозерскаго уѣзда, соединяетъ устье р. Шексны съ выходомъ р. Ковжи и изъ Бѣлозера входитъ въ составъ Маріинской судоход. системы. Онъ проведенъ по всему Ю. и ЮЗ. берегу Бѣлаго озера для обхода мелей на озерѣ при Крохинскомъ пос. и при выходѣ р. Ковжи. Каналъ начинается въ 7 вер. ниже посада Крохина; воду получаетъ посредствомъ р. Куносты изъ резервуара, въ составъ котораго входятъ оз. Илъ, Лоское и Азатское. Вслѣдствіе суроваго климата и спокойствія воды, Б. каналъ рано замерзаетъ и поздно вскрывается; средній день замерзанія 29 октября, вскрытіе—27 апрѣля, такъ что подо льдомъ онъ на мѣсяцъ долѣе, чѣмъ Нева у Петербурга и Шексна у Рыбинска. Статистическія свѣдѣнія и литературу—см. Волга, Шексна, Маріинская система.

Бѣлозерскій лиманъ—озеро Таврической губ., мелитопольскаго уѣзда, близъ лѣваго берега р. Днѣпра и границы Екатеринославской губ.; имѣетъ до 8 в. въ длину и принимаетъ въ себя рч. Бѣлозерку, начало которой составляетъ балка того же имени.

Бѣлозерское княжество. Бѣлозерскъ, называвшійся по древнимъ грамотамъ и писцовымъ книгамъ вплоть до временъ Екатерины II «Бѣло озеро», основанъ въ глубокой древности: онъ существовалъ еще до призванія князей (862 г.) и былъ населенъ племенемъ Весью, которое также участвовало въ этомъ призваніи. По прибытіи князей Б. со всею своею волостью былъ отданъ Синеусу; но послѣдній владѣлъ имъ только два года. Послѣ смерти Синеуса Б. перешелъ къ Трувору, а черезъ годъ, за смертью послѣдняго, —къ Рюрику, который владѣлъ имъ втеченіе 17-ти лѣтъ, ввѣривъ управленіе въ немъ своимъ боярамъ. Уже самое избраніе Бѣлозерской резиденціей Синеуса должно свидѣтельствовать, что Б. въ то время представлялъ довольно важный пунктъ въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ, что подтверждается до нѣкоторой степени и договоромъ съ греками преемника Рюрикова, Олега, который требуетъ съ грековъ «укладовъ», на ряду съ другими древними городами, и на Бѣлоозеро.

Послѣ Рюрика до смерти Ярослава Владимировича трудно опредѣлить, кто владѣлъ Б.; но по нѣкоторымъ лѣтописнымъ извѣстіямъ можно догадываться, что оно находилось во владѣніи князей кіевскихъ. По смерти же Ярослава (1054 г.) Б. вмѣстѣ съ Суздалемъ и Ростовомъ досталось Всеволоду Ярославичу, на Любечскомъ съѣздѣ князей (1097 г.) — Владиміру Мономаху, и затѣмъ его потомству. Послѣдними владѣтелями Б., пока оно еще входило въ составъ Суздальскаго княжества, были Константинъ Всеволодовичъ и сынъ его Василько, до 1238 г. Въ этомъ году Василько былъ убитъ татарами и Бѣлоозеро, назначенное въ удѣлъ младшему сыну его, Глѣбу Васильковичу, отдѣлилось отъ Ростова и составило самостоятельное Бѣлозерское княжество. Глѣбъ В., вѣроятно не раньше 1251 года, поселился въ своей отчинѣ—Бѣлоозерѣ, не разрывая связей и съ Ростовомъ, которымъ ему удалось овладѣть въ 1277 году, по смерти брата его, Бориса. Онъ нѣсколько разъ побывалъ въ ордѣ и скончался въ Ростовѣ, въ 1278 году. По словамъ лѣтописца, Глѣбъ былъ князь богобоязненный и милостивый. Ему обязаны своимъ основаніемъ Бѣлавинская пустынь на островѣ Кубенскаго озера, и Бѣлозерскій Свято-Троицкій монастырь, на мѣстѣ котораго въ настоящее время приходская церковь; онъ же приказалъ выкопать каналъ въ перешейкѣ, образуемомъ излучиною рѣки Сухоны, недалеко отъ Кубенскаго озера, и такой же каналъ въ р. Вологдѣ, и наконецъ по его повелѣнію Б. было окружено земляным валомъ. Отъ брака съ ханской родственницей, названной въ св. крещеніи Ѳеодорой, Глѣбъ имѣлъ сына Михаила. До 1277 года въ лѣтописяхъ Михаилъ совершенно не упоминается; но подъ этимъ годомъ лѣтописецъ повѣствуетъ, что онъ вмѣстѣ съ отцомъ и другими князьями ходилъ въ орду. Въ 1278 г., по смерти Глѣба, онъ сталъ княжить въ Б., а Ростовъ заняли дѣти Бориса, которые въ слѣдующемъ году, по словамъ лѣтописца, «съ грѣхомъ и неправдою» выгнали Михаила изъ Б. Затѣмъ до 1286 о немъ свѣдѣнія прекращаются. Въ этомъ году мы видимъ его опять въ Б., которымъ онъ владѣлъ до самой своей смерти (1293 г.). Отъ него осталось два сына: Ѳеодоръ и Романъ («Романчукъ»—по лѣтоп.), о которыхъ не сохранилось никакихъ почти свѣдѣній. Впрочемъ, на основаніи духовнаго завѣщанія Димитрія Донского, который называетъ Б. куплей своего дѣда, т. е. Іоанна Калиты, можно думать, что, если и была какая-либо «купля» Б., то она была совершена Калитою съ Романомъ Михайловичемъ. Слѣдующимъ послѣ Михаила выдающимся бѣлозерскимъ княземъ былъ Ѳеодоръ Романовичъ, внукъ его, о которомъ имѣемъ только два извѣстія: въ 1375 г. онъ принималъ участіе, въ числѣ всѣхъ другихъ удѣльныхъ князей, въ походѣ вел. кн. Димитрія Іоанновича противъ Твери, а затѣмъ въ 1380 г.

участвовалъ въ походѣ противъ Мамая и вмѣстѣ со своимъ сыномъ палъ на Куликовомъ полѣ. Послѣднимъ удѣльнымъ бѣлозерскимъ княземъ считался Юрій Васильевичъ, который сѣлъ на Б. въ 1380 г., но долго ли владѣлъ имъ—неизвѣстно. Димитрій Донской († 1389 г.) въ своемъ завѣщаніи отказываетъ Бѣл. область сыну своему Андрею Можайскому. Съ конца XIV в. въ Бѣлозерскомъ удѣлѣ начинаютъ появляться второстепенные самостоятельные удѣлы при посредствѣ надѣла младшихъ членовъ рода кн. Бѣлозерскихъ. Такъ, выдѣлились слѣд. удѣлы: Сугорскій, Карголомскій, Вадбольскій, Анджожскій, Ухтомскій, Кемскій, Сугорскій, Осготинскій, Бѣлосельскій и Лозскій, которыхъ самостоятельность окончилась вмѣстѣ съ Бѣлозерскимъ (около 1389 г.). По смерти Михаила Андреевича (1485 г.), владѣвшаго Б. послѣ своего отца Андрея Можайскаго († 1432), Б. княжество было присоединено къ великому княжеству Московскому и находилось до начала XVIII в. въ вѣдѣніи намѣстниковъ, губныхъ старостъ и воеводъ. Въ 1718 г. гор. Бѣлоозеро приписанъ къ Олонецкой верфи, въ вѣдомство Ингерманландской губ. Въ 1719 г. сдѣланъ провинціальнымъ городомъ С.-Петербургской, а 29 апрѣля 1727 г. перечисленъ къ Новгородской губерніи, и наконецъ съ 1777 г. «Бѣлозерскъ»—уѣздный городъ Новгородской губерніи. Въ этомъ же году утвержденъ Екатериною II и старый его гербъ, изображающій на голубомъ полѣ двѣ стерляди, положенныя накрестъ, надъ ними серебряная луна, а поверхъ луны золотой крестъ. Гербъ этотъ при послѣдовательномъ развитіи государственнаго герба, сталъ его принадлежностью. На государственномъ гербѣ, вновь составленномъ въ 1857 году, онъ помѣщенъ въ первомъ щитѣ. Первоначально, какъ гласитъ преданіе, Бѣлоозеро стояло на сѣв. берегу озера того же имени; кн. Владиміръ перенесъ его на то мѣсто, гдѣ вытекаетъ р. Шексна и гдѣ оно стояло до 1352 г., когда свирѣпствовала моровая язва, извѣстная подъ названіемъ «черной смерти». Въ числѣ многихъ городовъ язва опустошила и Б., и тогда въ 17 верстахъ къ западу былъ построенъ новый городъ, окруженный при Іоаннѣ III валомъ и стѣною, называемыми «рубленая сыпь». На этомъ мѣстѣ стоитъ Б. и теперь.

В. Р.

Бѣлозерскъ — уѣздный городъ Новгородской губерніи, въ 640 вер. къ СВ. отъ губер. города, подъ 60°2′ с. ш. и 55°27′ в. д., на южномъ берегу Бѣлаго озера и при обводномъ каналѣ Бѣлозерскомъ. Исторію его см. въ статьѣ Бѣлозерское княжество. Въ настоящее время въ Бѣлозерскѣ считается 4414 душъ жителей об. п.; изъ нихъ дворянъ 177, духовн. зв. 68, купцовъ 142, мѣщанъ 3470, крестьянъ 130. Церквей прав. 17, часовень 2 и 1 еврейская молельня, больница, 4-хъ классное духовное училище, женская прогимназія, городское училище и 2 приходскихъ училища, домовъ 790, лавокъ 108, лошадей 320, рогатаго скота 485. Земли городской 1105 десят. Торговля незначительна. Жители заним. рыболовствомъ и судоходствомъ, а женщины вязаньемъ кружевъ. При городѣ пристань на Бѣлозерскомъ каналѣ; въ городѣ еженедѣльные базары и три ярмарки въ году.

Бѣлозерскій уѣздъ занимаетъ сѣвѣро-восточную часть Новгородской губерніи. Пространство 13818,1 квадр. верстъ (285,52 квадратн. мили или 15725,6 квадр. км.). Поверхность довольно ровная; незначительныя возвышенности входятъ въ сѣверную часть уѣзда изъ вытегорскаго уѣзда Олонецкой губ., и направляются на ЮЮВ. къ озеру Андозеро и Новозеро, близъ коихъ раздѣляются на двѣ вѣтви: одна изъ нихъ, болѣе гористая, идетъ мимо оз. Азатскаго и Ворбозамскаго къ р. Шекснѣ; другая же простирается на Ю., составляя частью высокій лѣвый берегъ р. Андоги, и проходитъ въ череповецкій уѣздъ. Почва возвышенностей хрящевато-глинистая, частью известковая и песчаная; берега р. Суды состоятъ изъ плитняка. Самые возвышенные пункты находятся при с. Везгумѣ и Олинѣ, при погостахъ Спасѣ Шушгорскомъ, Спасскомъ и Покровскомъ и при дер. Чирокѣ, Перкумсѣ и Солмасѣ. Почва въ уѣздѣ преимущественно болотистая, торфяная и иловатая, а по р. Судѣ отъ избытка мергеля скорѣе известковая. Минеральныя богатства уѣзда: желѣзная руда, серебряная въ небольшомъ количествѣ по рѣкѣ Судѣ, соляные сѣрные ключи близъ погоста Мотамскаго и по р. Судѣ, ниже дер. Куракина, сѣрные ключи на берегу р. Миги, притока Андоги. Водами уѣздъ очень богатъ, въ сѣв.-зап. части его находится обширный водоемъ Бѣлоозера со впадающею въ него на границѣ уѣзда р. Шексною и выходящею р. Ковжею. Эти рѣки, соединенныя обводнымъ Бѣлозерскимъ каналомъ, принадлежатъ къ Маріинской системѣ, на которой въ предѣлахъ уѣзда есть двѣ пристани: Бѣлозерская и Мегорская. Другія рѣки, довольно значительныя по длинѣ теченія, находятся въ юго-зап. части, а именно: Суда, сплавная только въ весеннюю воду, съ притокомъ своимъ Колпью, на которомъ построенъ Никольскій (Бабкинскій) желѣзный заводъ, и Андога, также сплавная только весною. Озеръ чрезвычайно много; кромѣ обширнаго Бѣлоозера, замѣчательны: Андозеро ($32^{1}/_{5}$ кв. вер.), Азатское ($26^{1}/_{2}$ кв. вер.). Болота занимаютъ огромныя пространства; самая обширная болотистая полоса находится въ юго-вост. части уѣзда, между рр. Шогдою, Судою, Андогою, озерами Рыбозеромъ, Харосомъ и дорогою изъ Бѣлозерска въ Сомино; она занимаетъ 847 кв. в., изъ коихъ подъ лѣсомъ 257 кв. в. Колпинскіе и Замошскіе мхи между дорогою изъ Бѣлозерска въ Сомино и рр. Судою, Колпью и Каменкою, занимаютъ 348 кв. в. Болота на границѣ череповецкаго уѣзда между рр. Андогою, Кумсорою, Казарою и Вязьмою—226 кв. вер., изъ коихъ 126 в. принадлежитъ бѣлозерскому уѣзду. Въ сѣверной части уѣзда есть болото въ 268 кв. в. между рр. Пяжелкою, Ножемью, Судою, Илекомъ и озерами Бѣлымъ, Матеро, Левинскимъ и р. Иводою. На границѣ съ кирилловскимъ уѣз. тянется болото въ 243 кв. в., изъ коихъ 134 принадлежатъ бѣлозерскому у.; всего подъ болотами въ уѣздѣ 498300 десят. и подъ водами 130950 дес., т. е. почти половина уѣзда. Жителей въ уѣздѣ, кромѣ города, 71473, въ томъ числѣ: дворянъ 334,

духовнаго сослов.—854, крестьянъ—63775, мѣщанъ—1854, иностранныхъ подданныхъ—18. Селеній—862, православныхъ церквей—95, монастырей—2, часовень—186, больницъ—3, народныхъ школъ—40. Заводовъ: 2 крупчатныхъ, 1 пивоваренный, 1 винокуренный, 1 лѣсопильный. Общая сумма производства упомянутыхъ заводовъ достигаетъ 240000 рублей. Лошадей въ уѣздѣ 11917, рогатаго скота—19485, овецъ—15573, козъ—81, свиней—6524. Крестьянской земли подъ усадьбами, пашнями и покосами въ уѣздѣ считается: надѣльной 164019 десятинъ, собственной 63448 десят., церковной и монастырской 13024 дес., казенной 522 дес., удѣльной 42 дес. Хлѣбопашествомъ занимаются всѣ жители; но, при неблагопріятныхъ условіяхъ почвы и климата, хлѣба недостаетъ для продовольствія жителей; его подвозятъ по Маріинской системѣ. Главное же занятіе жителей составляютъ лѣсные промыслы. Большая часть строевого лѣса находится въ сѣверной части уѣзда. Лѣсъ рубится для сплава въ Петербургъ; кромѣ того, въ уѣздѣ гонятъ деготь и смолу, пилятъ доски и т. п. Многіе жители занимаются охотой; въ селахъ Федисовѣ, Харинѣ, Ленинѣ и Больш. Красновѣ дѣлаютъ глиняную посуду; въ погостахъ Заболоцкомъ и Спасо-Шушгорскомъ выдѣлываютъ кожи; въ Егорьевскомъ погостѣ занимаются выдѣлкою желѣза изъ руды и кузнечнымъ дѣломъ; руду добываютъ также по рр. Пѣтуху и Вороні. *А. В.*

Бѣлозерье — мѣстечко Кіевской губ., черкасскаго уѣзда, въ 20 верстахъ отъ уѣзднаго города. Дворовъ 897, жителей 4799 душъ обоего пола. Въ мѣстечкѣ 2 православныя церкви, еврейскій молитвенный домъ, училище, 2 школы, 16 питейныхъ домовъ, 21 лавка, 32 вѣтряныя мельницы, кирпичный заводъ; въ 7 верст. станція Бѣлозерье Фастовской жел. дор.

Бѣлозерье: 1) село Кіевской губ., черкасскаго уѣзда, въ 42 верст. къ З. отъ Черкассъ, при озерѣ Бѣломъ. Жителей 4273 души обоего пола, 685 дворовъ. Въ селѣ православная церковь, школа.

2) Село Симбирской губ., корсунскаго уѣзда, въ 21 верстѣ къ С. отъ Корсуня, при рѣкѣ Бѣлозеркѣ. Число жителей 3020 душъ об. п., 468 дворовъ, православная церковь, школа.

Бѣлозоръ—см. Parnassia L.

Бѣлоканы—см. Белоканы.

Бѣлоколодскъ г.—см. Задонскій уѣздъ.

Бѣлокопытникъ (Tussilago)—сорное для полей растеніе. Встрѣчаются два вида: Б. обыкновенный, подбѣлъ или лапушникъ (T. farfara L.), и Б. лекарственный (T. petasites L., Petasites vulgaris Desb., P. officinalis Mönch.). Первый очень чувствителенъ къ извѣстнымъ пріемамъ культуры и обыкновенно исчезаетъ съ введеніемъ занятаго пара, а также при оставленіи поля подъ болѣе или менѣе продолжительный выгонъ; для истребленія же второго рекомендуется возможно постоянное срѣзываніе надземныхъ частей, сильно истощающее его многолѣтній корень, что выполнимо только при обращеніи засореннаго поля на нѣсколько лѣтъ подъ выгонъ. *С.*

Бѣлокриницкая или австрійская іерархія—старообрядческая іерархія, основавшаяся въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія въ Бѣлой Криницѣ, въ Буковинѣ, явилась прямымъ послѣдствіемъ законодательства 40-хъ годовъ, стремившагося къ искорененію бѣглопоповства и вызвавшаго «конечное оскудѣніе бѣгствующаго священства» (см. Бѣглопоповщина). Положеніе старообрядцевъ-поповцевъ, поневолѣ дѣлавшихся безпоповцами, было весьма затруднительно, можно сказать, безвыходно. Весьма естественно, что они вновь обратились къ давно оставленнымъ мечтамъ о самостоятельной раскольнической іерархіи, которая служила бы неизсякаемымъ источникомъ священства. Въ началѣ тридцатыхъ годовъ являются у старообрядцевъ предпріимчивые люди, идущіе отыскивать и епископовъ древняго до-никоновскаго благочестія, живущихъ за-границей, гдѣ-то далеко на Востокѣ. О необходимости отыскать такого епископа затолковали прежде всего на Иргизѣ. Мысль эта весьма сочувственно была встрѣчена на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, но за осуществленіе ея взялись петербургскіе старообрядцы Громовы, рѣшившіе для большаго успѣха дѣла держать предпріятіе свое въ тайнѣ и вести его на свой счетъ и страхъ. Въ то же время они понимали, что русское правительство не потерпитъ учрежденія раскольнической архіерейской каѳедры, и потому обратили свои взоры на Австрію, единственную страну, гдѣ русскіе раскольники, жившіе тамъ въ небольшомъ числѣ, пользовались признаніемъ правительства.

Еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, особенно же въ правленіе царевны Софіи и при Петрѣ I, раскольники, уходившіе за-границу отъ преслѣдованій русскаго правительства, стали селиться въ Молдавіи. По сосѣдству съ Галиціей молдавскіе раскольники жили въ городѣ Сучавѣ и въ нѣсколькихъ близлежащихъ селеніяхъ. Когда въ 1777 г., на основаніи мирнаго трактата между Австріей и Турціей, часть округа сучавскаго вошла въ составъ Буковины и включена была въ границы австрійскихъ владѣній, въ число этихъ владѣній вошли и нѣкоторыя мѣстности (главная изъ нихъ—Соколинцы), населенныя отчасти раскольниками-бѣглопоповцами. Заботясь объ умноженіи населенія, императоръ Іосифъ II, въ надеждѣ побудить молдавскихъ липованъ (см. это сл.; подъ этимъ именемъ извѣстны вообще заграничные раскольники) къ переселенію въ Австрію, издалъ 9 октября 1783 г. патентъ, въ силу котораго молдавскимъ липованамъ дозволялось въ предѣлахъ Австріи «совершенно свободное отправленіе религіозныхъ дѣйствій (freie Religions-Exercitium) имъ, всѣмъ ихъ дѣтямъ и потомкамъ, вмѣстѣ съ ихъ духовенствомъ». Привлеченные этимъ патентомъ, въ томъ же 1783 г. переселились въ Буковину многіе раскольники изъ Добруджи и мѣстомъ своего поселенія избрали урочище Варницу, гдѣ и образовались раскольническія селенія: Бѣлая Криница и Климовцы. Немедленно по переселеніи липоване стали ходатайствовать о разрѣшеніи основать въ Бѣлой-Криницѣ монастырь; но въ этомъ имъ со стороны австрійскаго пра-

вительства, закрывавшаго тогда и католическіе монастыри, рѣшительно было отказано. Тогда они въ 1785 г. тайнымъ образомъ устроили скитъ въ большомъ буковомъ лѣсу Бѣлой-Криницы, но въ 1791 г. скитъ этотъ былъ правительствомъ закрытъ; липоване перенесли его въ самое селеніе, и тамъ онъ тайно просуществовалъ до сороковыхъ годовъ текущаго столѣтія, не имѣя никакого значенія. Число братіи было всегда ничтожно, рѣдко болѣе 10 человѣкъ, почти исключительно бѣглыхъ изъ Россіи. Да и всѣхъ липованъ въ Буковинѣ было въ 1847 г. до 2000 душъ обоего пола; значительная часть ихъ принадлежала къ безпоповщинѣ. Ср. Demeter Dan, «Die Lippovaner in der Bukowina» (Черновицы, 1890).

Въ этомъ-то Бѣлокриницкомъ монастырѣ Громовы и задумали учредить каѳедру раскольничьяго архіерея, для чего снарядили въ Буковину Петра Васильева Великодворскаго, впослѣдствіи стяжавшаго себѣ въ старообрядческомъ мірѣ великую знаменитость подъ именемъ инока Павла Бѣлокриницкаго (род. въ 1808 г. въ валдайской подгородной слободѣ, извѣстной подъ именемъ Зимогорскаго яма). Большой начетчикъ, искусный дипломатъ, онъ считалъ себя призваннымъ свыше ко спасенію «древле-православной церкви» отъ оскудѣнія священства. Въ сопровожденіи инока Серковскаго монастыря Геронтія (въ мірѣ Герасимъ Исаевъ Колпаковъ, крестьянинъ сельца Ермолова, Московской губ. серпуховскаго уѣзда, род. въ 1803 г.) Павелъ лѣтомъ 1839 г. прибылъ въ Бѣлую-Криницу и 14 (26) февр. 1840 г. отъ имени Бѣлокриницкаго монастыря и всѣхъ липованскихъ въ Буковинѣ общинъ подалъ въ уѣздное управленіе (Kreisamt) прошеніе, въ которомъ, на основаніи патента 1783 г., ходатайствовалъ о разрѣшеніи привезти изъ за-границы въ Бѣлокриницкій монастырь своего независимаго отъ другихъ религій епископа. Въ уѣздномъ управленіи ходатайство Павла, увѣрявшаго, что лишь съ учрежденіемъ архіерейской каѳедры липоване, обезпеченные священствомъ, будутъ въ состояніи вести метрическія книги, которыя до сихъ поръ упорно ими отвергались, встрѣчено было весьма сочувственно, но высшія мѣстныя власти во Львовѣ рѣшительно воспротивились затѣямъ Павла и возбудили даже вопросъ о законности самого существованія Бѣлокриницкаго монастыря. Это былъ самый трудный въ дѣлѣ вопросъ. Павелъ не могъ этого не предвидѣть, и въ видахъ успѣшнаго окончанія дѣла написалъ «Уставъ Бѣлокриницкаго старовѣрскаго общежительнаго монастыря», который долженъ былъ служить апологіей липованскаго монастыря. Въ то же время Павелъ имѣлъ въ виду заранѣе разрѣшить возможныя недоумѣнія властей (напр., объ источникахъ для содержанія будущаго епископа), а также изложить вѣроученіе липованъ, такъ какъ въ отношеніи вѣроисповѣдномъ австрійскія власти смѣшивали старообрядцевъ съ православными жителями Буковины, уже имѣвшими свою самостоятельную іерархію. Уставъ представленъ былъ властямъ въ Львовѣ, но онѣ остались при прежнемъ своемъ мнѣніи. Тогда Павелъ, въ сопровожденіи Бѣлокриницкаго инока Алимпія (въ мірѣ Аѳанасій Звѣревъ, мѣщанинъ Полтавской губ.), отправился въ Вѣну и на отказъ львовскихъ властей подалъ жалобу высшему правительству. Въ Вѣнѣ, гдѣ Павелъ и Алимпій добились даже аудіенціи у императора Фердинанда (1843), съумѣли, повидимому, оцѣнить политическую сторону дѣла; весьма возможно, что австрійское правительство прельстилось мыслью создать въ Австріи центръ, къ которому тяготѣли бы русскіе раскольники. Какъ бы то ни было, 6 (18) сент. 1844 г. состоялся декретъ, которымъ разрѣшено было «привезти изъ за-границы епископа, съ тѣмъ, что онъ можетъ преподавать находящимся въ Бѣлой-Криницѣ липованскимъ инокамъ высшее посвященіе и имѣетъ еще поставить себѣ преемника...». Убѣдившись въ успѣхѣ своего дѣла, Павелъ и Алимпій, не дожидаясь декрета, уѣхали въ Москву и Петербургъ, гдѣ запаслись необходимыми матеріальными средствами, а оттуда отправились на Востокъ для отысканія одного изъ тѣхъ «древлеправославныхъ» епископовъ, въ существованіе которыхъ такъ упорно вѣрили старообрядцы. Но самъ Павелъ мало довѣрялъ этимъ слухамъ и въ бытность свою въ Москвѣ и Петербургѣ заранѣе условился съ именитыми старообрядцами, что за не отысканіемъ «древлеправославнаго» можетъ быть принятъ епископъ и отъ еретиковъ, но отъ такихъ еретиковъ, отъ которыхъ церковныя правила дозволяютъ принимать приходящихъ священныхъ лицъ въ сущемъ ихъ санѣ: епископовъ—епископами, священниковъ — священниками, не требуя для нихъ повторительнаго рукоположенія. Главнымъ признакомъ подобнаго рода еретиковъ должно было служить трехпогружательное крещеніе. Павелъ и Алимпій начали свои странствія съ Константинополя, были въ Сиріи, Іерусалимѣ, на Ливанѣ и въ Египтѣ, но нигдѣ не могли отыскать и слѣдовъ «древлеправославныхъ» епископовъ, зато имѣли утѣшеніе убѣдиться, что у грековъ повсемѣстно и неизмѣнно существуетъ трехпогружательное крещеніе. Тогда они вернулись въ Константинополь, гдѣ всегда много безмѣстныхъ архіереевъ, влачащихъ самое жалкое существованіе; среди нихъ-то Павелъ и нашелъ желаннаго кандидата, въ лицѣ лишеннаго каѳедры босно-сераевскаго митрополита Амвросія. Амвросій, сынъ румелійскаго священника, род. въ 1791 г., въ 1835 г. рукоположенъ былъ въ епископы и поселился въ своемъ епархіальномъ городѣ Босно-Сераевѣ, гдѣ явился защитникомъ народа отъ произвола мѣстныхъ турецкихъ властей; въ этомъ отношеніи онъ составлялъ рѣдкое и счастливое исключеніе среди греч. архіереевъ-фанаріотовъ (о нихъ см. Болгарская церковь, т. IV, стр. 279). Патріархъ отозвалъ его съ босно-сераевской каѳедры, другой же не далъ. Тутъ-то передъ оскорбленнымъ Амвросіемъ и явился Павелъ, сулившій будущность почетную и обезпеченную. Излагая Амвросію, черезъ посредство переводчика, старообрядческое вѣроученіе, Павелъ совершенно умолчалъ о томъ, что ему придется подвергнуться извѣстному чинопріятію, отречься отъ своего патріарха и родной церкви. Не имѣя ни малѣйшаго представленія о русскомъ расколѣ, Амвросій нашелъ,

что ученіе старообрядцевъ въ отношеніи догматовъ совершенно согласно съ православной церковью, разнствуетъ же только въ обрядахъ. Какъ почитатель чиновъ и обрядовъ греко-восточной церкви, въ которой онъ родился и былъ воспитанъ, митрополитъ Амвросій, несмотря на всѣ доводы Павла, ни въ это время, ни послѣ не допускалъ и мысли, чтобы эти чины и обряды были дѣйствительно неправильны, несовершенны или противны древле-церковнымъ преданіямъ; но съ другой стороны, и въ обрядахъ, которые предлагалось ему принять, не находилъ онъ также ничего противнаго православной вѣрѣ, а исключительное къ нимъ уваженіе старообрядцевъ, доходящее до порицанія обрядовъ, употребляемыхъ церковью, объяснялъ недостаткомъ просвѣщенія и ложно направленной религіозностью. Послѣ долгихъ колебаній, Амвросій пришелъ къ убѣжденію, что, принимая предложеніе Павла, онъ измѣны православію не совершаетъ, тайно уѣхалъ съ нимъ изъ Константинополя и 12 (24) окт. 1846 прибылъ въ Бѣлую Криницу. Здѣсь Амвросію, который, уѣхавъ безъ вѣдома своего патріарха, сжегъ за собою корабли, волей неволею пришлось согласиться на «чинопріятіе ереси» (подъ мyропомазаніе), что и совершилось 28 того же октября. Недолго пришлось Амвросію архіерействовать въ Бѣлой-Криницѣ: 6 дек. 1847 г., вслѣдствіе сношеній русскаго правительства съ австрійскимъ, онъ призванъ былъ въ Вѣну и здѣсь въ іюнѣ 1848 г. получилъ приказаніе удалиться въ Цилль (городокъ въ Штиріи, съ 1500 жит.) на вѣчное заточеніе и не имѣть никакого общенія съ липованами. Бѣлокриницкій же монастырь былъ запечатанъ. Все это не могло, однако, пошатнуть бѣлокриницкую іерархію, такъ какъ, Амвросій успѣлъ поставить себѣ епископа-намѣстника, бѣлокриницкаго дьяка Кипріана Тимоѳеева, «человѣка малаго разума, но великаго упрямства»; 6 ноября 1846 года онъ постриженъ былъ въ монахи съ именемъ Кирилла, а 6 января 1847 г. рукоположенъ во епископы. Съ удаленіемъ Амвросія Кириллъ вступилъ на бѣлокриницкую митрополичью каѳедру. Прежде всего старообрядцы стали ходатайствовать объ открытіи Бѣлокриницкаго монастыря; потерпѣвъ въ этомъ неудачу, они распечатали его самовольно, а въ 1859 г. австрійское правительство признало совершившійся фактъ, подтвердивъ бѣлокриницкому митрополиту, что на основаніи декрета 1844 г. власть его распространяется лишь на липованъ, живущихъ въ предѣлахъ Австріи, и потому съ иностранными (русскими) старообрядцами онъ никакого общенія имѣть не долженъ, но это осталось только благимъ пожеланіемъ.

По вступленіи своемъ на бѣлокриницкую каѳедру, Кириллъ поставилъ себѣ намѣстникомъ нѣкоего Онуфрія (въ мірѣ Андрей Ѳаддеевъ Парусовъ, родомъ изъ Ярославской губ.), человѣка, любимаго старообрядцами за добросердечіе и безукоризненную жизнь. Такимъ образомъ бѣлокриницкая іерархія и по характеру своихъ представителей—природныхъ старообрядцевъ—стала іерархіей вполнѣ раскольнической, безъ всякой примѣси того оттѣнка православія, который проглядывалъ иногда какъ въ Амвросіѣ, такъ и въ тѣхъ бѣглыхъ попахъ, которыми до того пробавлялся расколъ. Эта особенность новой іерархіи, въ связи съ тѣмъ оскудѣніемъ священства, до котораго дошелъ расколъ къ 1846 г., имѣя у себя лишь немногихъ бѣглыхъ поповъ, а въ скоромъ времени опасаясь утратить и этихъ, возбудила въ раскольникахъ, особенно на первыхъ порахъ, всеобщія симпатіи къ новому священству и послужила главною причиною необыкновенно быстраго развитія и распространенія его въ Австріи, Турціи (гдѣ въ 1847 г. учреждена епископія славская, съ мѣстопребываніемъ епископа въ Славахъ, слободѣ въ Добруджѣ, а въ 1850 г. открыта епископія тульчинская; іерархія признана турецкимъ правительствомъ въ 1851 г.), Молдавіи и Валахіи (куда въ 1848 г. для исполненія епископскихъ обязанностей посланъ былъ Кирилломъ его намѣстникъ по митрополіи Онуфрій, названный поэтому епископомъ браиловскимъ, а въ 1854 г. здѣсь поставленъ былъ и самостоятельный епископъ, съ титуломъ епископа, а потомъ архіепископа, валуйскаго; іерархія признана правительствомъ въ 1860 г.). Позже всего австрійское священство появилось и распространилось между раскольниками, живущими въ Россіи, хотя оно цѣликомъ было созданіемъ ихъ энергіи. Объясняется это той строгостью, съ которой русское правительство отнеслось къ учрежденію бѣлокриницкой митрополіи и которая заставила русскихъ старообрядцевъ быть сдержанными и на первыхъ порахъ удовольствоваться лишь полученіемъ изъ Бѣлой-Криницы мyра. Но вотъ въ 1849 г открылась венгерская кампанія; въ Трансильваніи и Буковинѣ начались военныя дѣйствія, которыя поставили Бѣлую-Криницу, со всей устроенною въ ней іерархіей, въ большую опасность. При такихъ обстоятельствахъ русскіе старообрядцы нашли необходимымъ —образовать свою іерархію съ епископомъ во главѣ. Первымъ русскимъ старообрядческимъ архіереемъ былъ Софроній (въ мірѣ Степанъ Трифоновъ Жировъ, крестьянинъ малоярославскаго уѣзда; одно время промышлялъ бѣглыми попами, см. Бѣглопоповщина); 4 января 1849 г. онъ получилъ отъ Кирилла епископскую митру и званіе епископа номинально симбирскаго, а въ сущности всѣхъ «древле-благочестивыхъ русскихъ христіанъ», такъ какъ ему предоставлено было посвящать священниковъ для всѣхъ русскихъ старообрядцевъ. Софроній поселился въ Москвѣ; на первыхъ же порахъ онъ зарекомендовалъ себя поступками, противными церковнымъ правиламъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые священники отказались ему подчиняться. Началась между ними и Софроніемъ вражда, которая кончилась тѣмъ, что ему въ 1852 г. приказано было удалиться въ Симбирскъ, его номинальную епархію, а его прежняя роль возложена на новаго епископа Антонія, 3 февр. 1853 г. рукоположеннаго Кирилломъ во епископа владимірскаго (въ мірѣ Андрей Иларіоновъ Шутовъ, род. въ селѣ Настасьинѣ коломенскаго уѣзда, въ православной крестьянской семьѣ; былъ сначала безпоповцемъ, въ 1848 г. явился въ Бѣлой-Криницѣ, гдѣ перешелъ въ поповщину и постригся въ монахи, † въ 1881 г.). Вынужден-

ный уступить Антонію первое мѣсто, Софроній рѣшился основать въ Россіи отдѣльную іерархію, независимую отъ бѣлокриницкой митрополіи. Съ этою цѣлью онъ удалился въ Уральскій край, для котораго еще въ 1852 г. поставилъ епископомъ нѣкоего Виталія. Здѣсь онъ рѣшился поставить нѣкоего Іакова Бреднева, бѣглаго уральскаго казака, въ патріарха московскаго и всея Руси, себя предназначилъ въ митрополиты на епархію казанскую, а Виталія въ митрополиты же въ новгородскіе. Рѣшеніе это онъ привелъ въ исполненіе въ январѣ 1854 г. Чтобы положить конецъ смутамъ, Антоній издалъ окружное посланіе, подорвавшее въ народѣ довѣріе къ Софронію, а митрополитъ Кириллъ лишилъ его въ 1856 г. епископскаго сана, съ оставленіемъ въ званіи простого инока; мнимый патріархъ еще раньше былъ низложенъ моск. старообрядческими властями, а управленіе поволжскою полосою раскольничества, со включеніемъ Оренбургскаго и Уральскаго края, временно поручено было Виталію. Рѣшеніе Кирилла въ 1863 г. подтверждено было моск. «освященнымъ соборомъ», издавшимъ новое опредѣленіе объ изверженіи Софронія, подписанное 9 епископами, но внутреннія смуты дали Софронію возможность не внимать этимъ грознымъ опредѣленіямъ, и онъ попрежнему епископствовалъ въ Пріуральскихъ странахъ.

Несмотря на эти смуты, распространеніе австрійской іерархіи на русской почвѣ не прекращалось. Съ каждымъ годомъ являлись у русскихъ старообрядцевъ новыя епархіи, съ отдѣльными архіереями, которые, въ свою очередь, размножали число поповъ и тѣмъ все болѣе и болѣе утверждали въ Россіи новое старообрядческое священство. Въ 1853 г. положено было начало существованію епархіи новозыбковской (черниговской), для которой возведенъ былъ Кирилломъ (17 февраля) въ епископы нѣкто Спиридоній, черезъ двѣ недѣли за подлогъ въ дскументахъ лишенный сана; 20 октября 1855 г. епархія эта получила новаго епископа въ лицѣ Конона, человѣка малограмотнаго и крайне фанатичнаго, также посвященнаго Кирилломъ, арестованнаго затѣмъ 16 октября 1858 года правительствомъ и заключеннаго въ Суздальскій Спасо-Ефимьевскій монастырь (освобожденъ въ 1881 г., † въ 1884 г.). Въ томъ же 1855 г. открыта была епархія саратовская, для которой Антоній поставилъ во епископа нѣкоего Аѳанасія (мѣщ. г. Хвалынска). Въ слѣдующемъ 1856 г. учреждены были еще двѣ епархіи: пермская и казанская. Епископомъ пермскимъ и екатеринбургскимъ поставленъ былъ Антоніемъ нѣкто Геннадій, человѣкъ, преданный дѣлу раскола до фанатизма; прибывъ въ Екатеринбургъ подъ видомъ купца, онъ вскорѣ попался въ руки полиціи и тоже заключенъ былъ въ Суздальскій Спасо-Ефимьевскій монастырь. Казанскимъ же епископомъ назначенъ былъ Пафнутій (по фамиліи Шикинъ, † въ дек. 1890 г.), человѣкъ хотя не бойкій на слово, но зато серьезный, разсудительный, впослѣдствіи игравшій весьма видную роль. Въ 1857 г. учреждена епархія кавказская, съ епископомъ Іовомъ (отставной казакъ Иванъ Зрянинъ). Въ 1858 г. открыта епископія коломенская, для которой Антоній поставилъ епископомъ Пафнутія (извѣстенъ какъ краснорѣчивый проповѣдникъ, въ мірѣ Поликарпъ Петровъ Овчинниковъ, родомъ изъ посада Воронка, Черниговской губ.; въ 1865 г. присоединился къ церкви, былъ православнымъ миссіонеромъ, но въ 1882 году снова перешелъ въ старообрядчество). Наконецъ, въ 1859 г. открыта епархія балтская, съ епископомъ Варлаамомъ. Такимъ образомъ въ какія-нибудь 10 лѣтъ своего существованія въ Россіи, австрійская іерархія распространилась отъ Москвы до Польши, Ирбита и Кавказа, имѣла уже 10 епархій *), до 12 архіереевъ и множество поповъ, такъ что не было почти ни одного раскольничьяго селенія, которое не имѣло бы своего собственнаго священника. Центромъ іерархіи въ Россіи сдѣлалась Москва, гдѣ сосредоточилась высшая старообрядческая администрація. Здѣсь учрежденъ былъ изъ нѣсколькихъ епископовъ такъ называемый «духовный освященный соборъ или совѣтъ» (нѣчто въ родѣ синода); предсѣдательствовалъ въ немъ Антоній, имѣвшій, поэтому, съ самаго начала свое мѣсто пребыванія въ Москвѣ. Съ введеніемъ такихъ порядковъ измѣнился и весь вообще строй управленія въ старообрядческомъ мірѣ, принявшемъ новое священство: дѣла церковныя и административныя стали переходить изъ рукъ мірянъ въ руки духовенства. Такая коренная ломка прежнихъ, вѣками сложившихся порядковъ, не могла не вызвать сильныхъ потрясеній во всемъ старообрядчествѣ, тѣмъ болѣе, что среди высшаго старообрядческаго духовенства не прекращались раздоры, которые и вынудили Кирилла (1861) послать въ Москву своего намѣстника Онуфрія для временного управленія всѣми дѣлами русскихъ старообрядцевъ. Такимъ образомъ въ началѣ 1860-хъ годовъ горючаго матеріала въ старообрядчествѣ было много, а искрой его воспламенившей послужило «Окружное посланіе», поставившее личные счеты на почву догматическихъ споровъ.

Въ то время, когда распространялось австрійское священство, изъ другого лагеря раскольническаго міра — со стороны безпоповцевъ, съ особенною силою стали выдвигаться не одни только частныя возраженія противъ новаго священства; появился цѣлый рядъ сочиненій («Апокалипсисъ седмитолковый»; «О духовномъ антихристѣ»; «О времени и днѣ кончины міра и второго пришествія Христа» и др.), въ которыхъ настойчиво проводилась мысль о наступившемъ уже царствованіи антихриста и о прекращеніи благодати священства. Изъ этого выводилось, что если антихристъ уже царствуетъ и истинное Христово священство въ конецъ истреблено имъ, то и у старообрядцевъ его быть не можетъ; слѣдовательно и Б. іерархія не истинная, а ложная и еретическая. Австрійская іерархія не могла остаться равнодушной къ

*) Впослѣдствіи открывались еще епархіи: тульская, нижегородская (1876), донская (1879), самарская (1879), иманльская (1879), смоленская (1879), вятская, екатеринославская, или по мѣсту пребыванія епископа, налатевская (1889).

распространенію подобныхъ воззрѣній; явилась необходимость «оберегать стадо словесныхъ овецъ отъ душепагубнаго сего ученія». Такимъ оберегателемъ явился начитанный мірянинъ изъ Стародубья, Иларіонъ Егоровъ Ксеновъ († въ 1882 г. близъ Клинцовъ, въ черниговскомъ старообрядческомъ скиту, извѣстномъ подъ названіемъ Полоса), составившій, по порученію духовнаго совѣта, «Окружное посланіе единыя, святыя, соборныя, апостольскія, древле - православно - каѳолическія церкве, въ назиданіе и предостереженіе возлюбленныхъ чадъ отъ нѣкоторыхъ вредныхъ и нелѣпыхъ сочиненій» (напечатано въ «Братскомъ Словѣ», 1885 г., № 19 и 20 и отдѣльно, Москва, 1886). Посланію этому присвоено было значеніе обязательнаго исповѣданія вѣры, и оно было издано 24 февр. 1862 г., за подписями предсѣдателя совѣта Онуфрія, архіепископа владимірскаго Антонія, епископовъ казанскаго Пафнутія и балтскаго Варлаама, нѣсколькихъ священниковъ и даже мірянъ. Окружное посланіе изложено въ 10 пунктахъ, но по существу разсматриваемыхъ вопросовъ его можно раздѣлить на 3 части. Представивъ критическій разборъ безпоповщинскихъ сочиненій объ антихристѣ, авторъ излагаетъ положительное ученіе и говоритъ, что истинное священство Христово и приношеніе безкровной жертвы пребудетъ до дня суднаго, что это священство находится въ церкви велико-россійской и греческой, а стало быть и у нихъ старообрядцевъ, такъ какъ источникъ священства, заимствованъ ими отъ грековъ (въ лицѣ Амвросія). Мысли эти совершенно согласны съ общимъ ученіемъ поповщины, и стало быть, не могли вызвать со стороны поповцевъ какого-либо возраженія или нареканія. Но ограничиться изложеніемъ этого только вопроса автору «Посланія» было недостаточно. Безпоповцы, проповѣдуя ученіе о воцареніи антихриста въ церкви православной, знаменія этого воцаренія видятъ въ имени Іисусъ, подъ коимъ разумѣютъ другое лицо въ сравненіи съ именемъ Іисусъ; далѣе, въ почитаніи четвероконечнаго креста, который считаютъ крыжомъ, т. е. крестомъ латинскимъ (по другимъ же— не болѣе какъ сѣнію Креста Христова), и въ другихъ подобныхъ предметахъ. Поэтому автору «Посланія» волей-неволей приходилось высказать иной взглядъ на эти предметы и вообще на церковь православную. И онъ не только не уклонился отъ этого весьма труднаго для поповцевъ вопроса, но съ точностью и опредѣленностью человѣка убѣжденнаго высказалъ свой взглядъ въ слѣдующихъ ясныхъ словахъ: «Господствующая въ Россіи церковь, а равно и греческая вѣруетъ не во иного Бога, но во Единаго съ нами Творца небу и земли. Единаго и того же исповѣдуетъ съ нами Христа—по плоти родословныя сына Давыдова, сына Авраамля, родившагося отъ колѣна Іудова, отъ Пречистыя Дѣвы Маріи, безъ сѣмене, наитіемъ Св. Духа, распята, погребенна и воскресшаго въ третій день, вознесшагося на небеса и паки пріити имущаго со славою судити живыхъ и мертвыхъ. Посему хотя мы произносимъ и пишемъ имя Спасителя Іисусъ, но и пишемое и произносимое Іисусъ хулити не дерзаемъ, и не нарицаемъ его имѣемъ иного Іисуса, противника Христова, якоже нѣцыи безпоповцы мудрствуютъ. Подобнѣ и четвероконечный крестъ Христовъ образъ есть креста Христова отъ дней апостольскихъ и донынѣ пріемлемый православно-каѳолическою церковью... Поэтому мы не безчестимъ и не хулимъ этого креста и всякое крестохуленіе и кресторугательство отреваемъ, отметаемъ и уничтожаемъ». Такой опредѣленный взглядъ на православную церковь и нѣкоторые болѣе важные обряды естественно приводитъ автора къ рѣшенію третьяго вопроса. Если имя Іисусъ, четвероконечный крестъ не заключаютъ въ себѣ ничего богопротивнаго, если въ великороссійской церкви существуетъ истинное, Христово священство, если въ ней совершается таинство тѣла и крови Господней, то справедливо ли поступили предки старообрядцевъ, отдѣлившіеся отъ этой церкви, справедливо ли поступаютъ и они—потомки, удерживающіе такое раздѣленіе? Авторъ рѣшаетъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что «вины непослѣдованія пастырямъ русской церкви—важныя и благословныя—заключаются въ клятвахъ собора 1667 г.» и въ порицаніяхъ, которыя были сдѣланы этими пастырями на старые обряды. Такимъ образомъ общій смыслъ «Посланія» — неосновательность существующаго раздора и необходимость примиренія *). Понятно, что «Посланіе» возбудило упорную борьбу, поколебало самыя основы поповщинскаго согласія и раздѣлило его на два враждебныхъ и непримиримыхъ лагеря, получившихъ отъ окружного посланія и свое имя **окружниковъ** и **противоокружниковъ** (раздорники).

Первымъ врагомъ «Посланія» оказался обиженный нѣкогда Софроній. Каковы бы ни были его мотивы, но въ своихъ нападкахъ на «Посланіе» онъ явился выразителемъ толковъ, которые слышны были въ народѣ. Твореніе Ксенова онъ называлъ «еретическимъ нововведеніемъ, предательствомъ великороссійской церкви» и подобные взгляды разсѣевалъ по всему Поволжью; мало того, отправился съ жалобою къ самому Кириллу и отъ имени нѣкоторыхъ московскихъ старообрядцевъ просилъ его для успокоенія умовъ прибыть въ Москву. Въ началѣ 1863 г. Кириллъ пріѣхалъ въ Москву, гдѣ около него образовалась довольно значительная партія недовольныхъ «Окружнымъ посланіемъ», но въ числѣ этихъ недовольныхъ были все міряне. Кириллъ счелъ нужнымъ подготовить, такъ сказать, почву и прежде, чѣмъ приступить къ сужденію объ «Окружномъ посланіи», предложилъ избрать особаго московскаго архіепископа, который управлялъ бы всею старообрядческою церковью въ Россіи. Когда же такимъ архіепископомъ избранъ былъ Антоній, то Ки-

*) Такой выводъ и былъ сдѣланъ: 23 іюня 1865 г. перешли въ православіе намѣстникъ бѣлокриницкой митрополіи Онуфрій, епископъ коломенскій Пафнутій, а 21 іюля того же года присоединился къ церкви епископъ тульскій Сергій; всѣ они сложили съ себя прежнія священныя степени, оставлены были въ званіи простыхъ иноковъ и поселены въ келіяхъ Чудова монастыря. Ихъ примѣру послѣдовали многіе старообрядческіе священники.

риллъ объявилъ, что самъ вступаетъ въ управленіе россійскою церковью, выслалъ изъ Москвы своего намѣстника Онуфрія и 24 февр. 1863 г. издалъ опредѣленіе, по которому «Окружное посланіе» признано было недѣйствительнымъ. Въ томъ же еще году Кириллъ вынужденъ былъ удалиться изъ Москвы, а 24 іюля 1864 г. онъ рукоположилъ для Москвы другого епископа, Антонія (крестьянинъ богородскаго уѣзда Аѳанасій Климовъ), извѣстнаго подъ именемъ Гуслицкаго, такъ какъ Гуслицы представляли главное гнѣздо противоокружниковъ. Такимъ образомъ въ Москвѣ оказались два епископа, Антоній первый и Антоній второй; но такъ какъ по церковнымъ правиламъ два равноправныхъ епископа въ одномъ городѣ быть не могутъ, то, понятно, начались взаимныя пререканія, и раздоръ еще болѣе усилился. Опираясь на авторитетъ Кирилла, раздорники стали дѣйствовать рѣшительно. До сихъ поръ они ограничивались критикою «Окружного посланія», называли его «предательствомъ великороссійской церкви», но своего догматическаго ученія еще не выставляли. Такое положительное ученіе изложено было въ 1864 г. Софроніемъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Господствующая нынѣ въ Россіи церковь вѣруетъ во инаго Бога Іисуса Христа, рожденнаго осмью годами послѣ Спасителя міру Іисуса Христа; подъ именемъ Іисуса должно подразумѣвать сына погибели—антихриста. Составители Посланія впали въ ересь; именно въ немъ 120 ересей...». Черезъ два года, въ 1866 г., Кириллъ, по предварительному соглашенію съ московскими раздорниками, издалъ двѣ грамоты: одну на имя Антонія перваго, другую на имя Антонія второго. Антоній первый, равнымъ образомъ и Пафнутій казанскій и всѣ защитники «Окружного посланія» подвергались отлученію и анаѳемѣ, какъ еретики, съ которыми отнынѣ не подобаетъ имѣть никакого общенія и которые должны быть принимаемы (въ общество раздорниковъ) не иначе, какъ третьимъ чиномъ, т. е. чрезъ проклятіе своихъ ересей; Антонію второму предоставлялись всѣ права дѣйствительнаго московскаго епископа и повелѣвалось ему устроить Духовный Совѣтъ изъ трехъ іереевъ и шести мірянъ *), а засимъ ради полноты и дальнѣйшаго обезпеченія раздорнической іерархіи поставить еще одного архіерея. Окружное посланіе вновь предано было проклятію на соборѣ въ Гуслицахъ 25 янв. 1867 г. и на большомъ «вселенскомъ» соборѣ въ Бѣлой-Криницѣ въ началѣ іюля 1868 г. Раздорники имѣли полное основаніе торжествовать. Но въ 1869 г. съ Кирилломъ совершается разительная перемѣна: совершенно неожиданно онъ переходитъ на сторону окружниковъ и 8 іюня 1870 г. издалъ «мирную грамоту», которая предавала раздорниковъ осужденію и отлученію, а окружниковъ провозглашала людьми здравомыслящими. Такъ совершилось окончательное раздѣленіе окружниковъ и раздорниковъ, взаимно заклеймившихъ другъ друга именемъ еретиковъ, съ которыми нельзя имѣть общенія ни въ молитвѣ, ни въ чемъ другомъ. Попытки къ примиренію дѣлались неоднократно. Образовались даже, съ этою цѣлью, партіи полуокружниковъ и полураздорниковъ, но онѣ никакой самостоятельности не пріобрѣли и особаго значенія въ расколѣ не имѣютъ. 1 дек. 1884 г. духовный совѣтъ окружниковъ, въ видахъ умиротворенія своей церкви, издалъ даже опредѣленіе, которымъ «Окружное посланіе» признано недѣйствительнымъ; но и эта значительная уступка ни къ чему не привела. Каждая партія имѣетъ свою іерархію, которая, въ свою очередь, распадается на различные оттѣнки. Въ настоящее время во главѣ окружнической іерархіи стоитъ Савватій, именующій себя архіепископомъ московскимъ (уроженецъ Тагильскаго завода въ Пермской губ., Степанъ Васильевъ Левшинъ, 6 дек. 1862 г. поставленный во епископа тобольскаго); главою же раздорнической іерархіи является Іовъ, тоже именующій себя архіепископомъ московскимъ (крестьянинъ Нижегородской губ., возведенъ въ епископы 16 дек. 1884 г.). Всѣхъ старообрядческихъ архіереевъ въ настоящее время (1891) въ Россіи 19; изъ нихъ 13 принадлежатъ къ окружникамъ, остальные—противоокружники.

2 дек. 1873 г. бѣлокриницкій митрополитъ Кириллъ умеръ и на митрополичью каѳедру вступилъ намѣстникъ митрополіи Аѳанасій (вдовый священникъ Аггей, родомъ изъ Соколинцевъ), рукоположенный во епископа 3 іюня 1870 г., а 9 мая 1874 г. возведенный тремя заграничными епископами—измаильскимъ, славскимъ и тульчинскимъ—въ санъ митрополита бѣлокриницкаго, и въ этомъ званіи признанный австрійскимъ правительствомъ. Но при этомъ московскіе старообрядцы заставили его отречься отъ всякихъ правъ на старообрядческую церковь въ Россіи. Въ настоящее время власть его простирается только на Буковину и Румынію (прежняя Молдавія), русскіе же старообрядческіе архіереи никакихъ сношеній съ нимъ не поддерживаютъ.

При первомъ появленіи австрійскаго священства русское правительство отнеслось къ нему съ большою строгостью. При Александрѣ II отношенія къ расколу стали болѣе снисходительны. Старообрядческіе архіереи, однако, подвергались иногда преслѣдованію за незаконное присвоеніе духовнаго званія и священныхъ степеней. Въ настоящее время, при дѣйствіи правилъ 3 мая 1883 г., они преслѣдованію не подвергаются, если только не оказываются виновными въ совращеніи православныхъ въ расколъ или въ иныхъ преступленіяхъ; но ни духовное званіе, ни тѣмъ болѣе санъ епископа за ними не признаются, а считаются они состоящими въ томъ сословіи, къ которому приписаны на основаніи общихъ законовъ о состояніяхъ.

Ср. Н. Субботинъ, «Исторія бѣлокриницкой іерархіи» (т. I, М., 1874; доведена до посвященія Кирилла въ намѣстники митрополіи; въ сокращенномъ видѣ и безъ приложеній напечатана въ «Братскомъ Словѣ» 1885—1886 гг. и отдѣльно, М., 1886); М. Монастыревъ, «Историческій очеркъ австрійскаго священства послѣ Амвросія» (Каз., 1877; изъ «Православнаго Собесѣдника»). Остальныя литературныя ука-

*) Духовный совѣтъ противоокружниковъ учрежденъ былъ въ Москвѣ Іосифомъ Керженскимъ въ 1882 г.

запія въ библіографическомъ трудѣ Пругавина: «Расколъ-сектантство» (М., 1887).

Бѣлокровіе, бѣлая кровь, лейкэмія, Leukaemia. Такъ называется особая болѣзнь крови, открытая въ 1845 г. Вирховымъ, хотя отдѣльные случаи ея наблюдались и ранѣе. Сущность этого тяжкаго, почти всегда смертельно оканчивающагося страданія состоитъ въ пораженіи внутреннихъ органовъ, вырабатывающихъ бѣлые кровяные шарики, при чемъ число послѣднихъ возрастаетъ до отношенія къ краснымъ шарикамъ, какъ 1:2, 2:3, 1:1, а въ единочныхъ случаяхъ наблюдалось даже 3:1, между тѣмъ какъ нормальное отношеніе ихъ 1:400. Такъ какъ въ процессѣ образованія бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ участвуютъ селезенка, лимфатическія железы и такъ назыв. костный мозгъ, то, соотвѣственно преобладающему пораженію тѣхъ или другихъ кровотворящихъ органовъ, различаютъ селезеночную, лимфатическую, міэлогенную или медуллярную (костно-мозговую), и, наконецъ, смѣшанную формы Б. Такъ какъ нормальный составъ крови (см. это сл.) является непремѣннымъ условіемъ правильныхъ отправленій всего организма, то столь рѣзкое видоизмѣненіе ея состава, какое наблюдается при Б., не можетъ не вызвать цѣлаго ряда тяжкихъ разстройствъ. Уже при осмотрѣ крови невооруженнымъ глазомъ бросается въ глаза ея бѣловатая или своеобразная малиновая окраска; если дать крови отстояться въ высокомъ сосудѣ, то на дно осѣдаетъ небольшой слой красныхъ кровяныхъ шариковъ, поверхъ котораго образуется широкій бѣловато-сѣрый слой, состоящій изъ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ. Микроскопъ же чрезвычайно рельефно позволяетъ убѣдиться въ чрезмѣрномъ обиліи послѣднихъ. При химическомъ изслѣдованіи крови лейкэмиковъ найдено увеличенное содержаніе воды и волокнины, уменьшеніе количества желѣза и присутствіе различныхъ ненормальныхъ составныхъ частей (глутина, гипоксантина, спермина, мочевой, молочной, янтарной, муравьиной, уксусной и др. кислотъ лейцина, тирозина и т. д.).

Органы, заболѣваніе которыхъ служитъ исходнымъ пунктомъ развитія болѣзни, представляютъ рѣзкія измѣненія: селезенка принимаетъ иногда колоссальные размѣры, до 15 разъ увеличиваясь въ объемѣ; точно также увеличиваются лимфатическія железы (всего чаще шейныя, подмышечныя, паховыя, брызжеечныя). Поражаются также и органы, богатые лимфатическими образованіями (кишечникъ, миндалины, иногда зобная и щитовидная железы).

Теченіе болѣзни весьма типично, а при помощи микроскопа ее почти всегда можно опредѣлить безошибочно. Уже въ самомъ началѣ развитія Б. появляются общая слабость, блѣдность, головныя боли, одышка, сердцебіеніе, отеки, опуханіе селезенки, тупыя боли въ животѣ. Въ дальнѣйшемъ теченіи развивается все возрастающее истощеніе (кахексія) организма: кожа представляется восково-блѣдной, вздутой; отеки на ногахъ дѣлаются весьма упорными; появляется нерѣдко водянка подреберной плевы, околосердечной сумки; селезенка принимаетъ громадные размѣры; нерѣдко опухаетъ и печень. Все болѣе и болѣе усиливается одышка. Появляются сильныя разстройства зрѣнія, вслѣдствіе пораженія сѣтчатки, пронизанной бѣлыми пятнами и кровоизліяніями; затрудненіе глотанія; упорные поносы. Нерѣдко присоединяется къ этимъ припадкамъ воспаленіе легкихъ, которое быстро сводитъ больного въ могилу.

Хотя было предложено нѣсколько объясненій причинъ этой болѣзни (въ томъ числѣ происхожденіе Б. приписывалось и бактеріямъ), но сущность ихъ до сихъ поръ неизвѣстна. Несомнѣненъ фактъ вліянія неблагопріятныхъ жизненныхъ условій (пищи и квартиры), такъ что болѣзнь чаще поражаетъ субъектовъ низшихъ классовъ и крайне рѣдко высшихъ. Всѣ процессы, влекущіе пораженіе кровотворящихъ органовъ, также могутъ быть основной причиной развитія Б. Замѣчено, что она чаще развивается у мужчинъ, чѣмъ у женщинъ. Первые всего чаще заболѣваютъ въ возрастѣ 30—40 лѣтъ; вторыя 40—50.

Продолжительность болѣзни въ среднемъ доходитъ до 1—3 лѣтъ (отъ 3 недѣль до 8 лѣтъ), но съ наступленіемъ истощенія Б. протекаетъ весьма быстро и заканчивается смертью больного въ 1—6 мѣсяцевъ. Выздоровленіе возможно только при раннемъ обращеніи за врачебной помощью. Изъ множества предложенныхъ средствъ самую важную роль играетъ хининъ, фарадизація селезенки (Боткинъ), фосфоръ, кислородъ.

На ряду съ описаннымъ нами Б. различаютъ еще немного сходную съ ней въ общихъ чертахъ болѣзнь — ложное бѣлокровіе, псейдолейкэмію, извѣстную подъ множествомъ другихъ синонимовъ (лимфатическое малокровіе, селезеночное малокровіе, злокачественная лимфома, болѣзнь Hodgkins'a и др.). Въ грубыхъ чертахъ она схожа съ истиннымъ Б., но отличается отсутствіемъ специфическаго измѣненія крови. Хотя и при ложномъ Б. поражаются лимфатическія железы и селезенка, но характеръ измѣненій этихъ органовъ совершенно другой. Ложное Б. характеризуется развитіемъ многочисленныхъ лимфатическихъ опухолей (лимфомъ) въ различныхъ частяхъ тѣла, какъ, напр., въ печени, почкахъ; рѣже въ мозгу, дыхательномъ горлѣ, подреберной плевѣ, сердцѣ и т. д. Соотвѣтственно различнымъ органамъ, поражающимся при ложномъ Б., и картина болѣзни разнообразна, слагаясь изъ явленій, вызываемыхъ ростомъ опухолей, поврежденіями органовъ, въ которыхъ послѣднія развиваются, и наступающимъ вслѣдствіе того измѣненіемъ крови. *Г. Г.*

Бѣлокровіе у овецъ — см. Гнилокровіе.

Бѣлокрыльникъ — см. Calla palustris L.

Бѣлокрыльцовы.—Въ 1619 г. Алексѣй Бѣлокрыльцовъ жалованъ былъ на помѣстье грамотою. Другихъ свѣдѣній, болѣе древнихъ временъ, мы не имѣемъ. Б. внесены въ VI часть дворянской родословной книги, а гербъ ихъ помѣщенъ въ IX части Герб. подъ № 85.

БѢЛОКУПРИКЪ — мѣстное названіе дупеля (Scolopax major L.), по Далю.

БѢЛОКУРАКИНА—слобода Харьковской губ., старобѣльскаго уѣзда, въ 30 верст. къ ССЗ. отъ гор. старобѣльска, при рѣчкѣ Бѣлой. Число жителей 5503 души об. п., 848 дворовъ, православная церковь, сельское училище, постоялый дворъ, 9 лавокъ, еженедѣльные базары и ярмарки.

БѢЛОКУРИХСКІЯ теплыя сѣрно-щелочныя **ВОДЫ**—у деревни Новобѣлокурихи, Томской губ., бійскаго уѣзда, въ 63 вер. къ югу отъ Бійска, находятся между 52° и 53° с. ш. и подъ 55° в. д. отъ Пулкова. Къ югу отъ источниковъ, въ горахъ, растетъ лиственница и сосна; къ сѣверу и западу мѣстность безлѣсная. Теплая минеральная вода просачивается сквозь слой гравія. Воды открыты однимъ крестьяниномъ деревни Бѣлокурихи въ 1861 году; вслѣдъ за тѣмъ было построено заведеніе минеральныхъ водъ—деревянное зданіе съ такими же ваннами. Въ настоящее время заведеніе мало-по-малу пришло въ упадокъ, несмотря на благотворное терапевтическое дѣйствіе этихъ водъ при многихъ хроническихъ болѣзняхъ. Больныхъ прежде собиралось огромное количество, чему деревня Бѣлокуриха обязана цѣлымъ рядомъ просторныхъ и удобныхъ построекъ, предназначенныхъ для пріѣзжихъ. Минеральныхъ источниковъ эксплуатируемыхъ—два; одинъ съ температурой въ 24°, другой—28° Р. При качественномъ анализѣ этихъ водъ, произведенномъ въ томскомъ реальномъ училищѣ, найдены натрій, желѣзо, марганецъ, кальцій, кремневая кислота, углекислота, соляная и сѣрная кислоты.

БѢЛОКЪ яицъ — тягучее прозрачное вещество, окружающее желтокъ, у птицъ (и у безногихъ гадовъ, Gymnophiona); въ немъ можно отличать студенистые полужидкіе спирально извитые снуры, прикрѣпляющіе желтокъ къ переднему и заднему концу яичной оболочки—это халазы (Chalazae); по мѣрѣ развитія зародыша бѣлокъ всасывается. Отъ бѣлка яицъ получила свое названіе и особая группа сложныхъ органическихъ соединеній, бѣлки или бѣлковыя тѣла.

БѢЛОКЪ. Съ этимъ названіемъ соединяются въ ботаникѣ два различныхъ понятія. Во-первыхъ, подъ именемъ бѣлка разумѣютъ часть сѣмени, лежащую подъ кожурой и облегающую вполнѣ или отчасти зародышъ [или же прилегающую къ зародышу]. Форма и относительная величина такого Б. различны; иногда изъ него состоитъ бо́льшая часть сѣмени, какъ, напр., у злаковъ; въ другихъ случаяхъ онъ малъ или даже совершенно отсутствуетъ и тогда кожура прикрываетъ непосредственно зародышъ (послѣд. случай имѣемъ у бобовыхъ растеній). Назначеніе Б.—служить складомъ питательныхъ веществъ для зародыша. При прорастаніи сѣмени питательныя вещества, заключенныя въ Б., потребляются развивающимся молодымъ растеньицемъ. Кромѣ этого понятія Б., понятія морфологическаго, со словомъ Б. связывается еще представленіе чисто химическое. Бѣлкомъ называютъ весьма сложныя химическія соединенія (см. Бѣлковыя вещества), входящія въ составъ каждаго растенія и играющія въ его жизненныхъ процессахъ въ высшей степени важную роль. Бѣлокъ входитъ въ составъ протоплазмы и протоплазматическихъ образованій—клѣточнаго ядра и хроматофоръ. Нѣтъ ни одной живой клѣтки, гдѣ не было бы бѣлковыхъ веществъ. Для открытія Б. въ самихъ клѣткахъ существуетъ нѣсколько химическихъ реакцій. Такъ, растворъ іода окрашиваетъ бѣлковыя вещества въ желтобурый цвѣтъ, азотная кислота въ желтый, крѣпкая сѣрная кислота и растворъ сахара въ розовый, смѣсь азотнокислой окиси и закиси ртути (Миллоновъ реактивъ)—въ красный, растворъ мѣднаго купороса и ѣдкаго натра—въ фіолетовый цвѣтъ и т. д. Нужно замѣтить, однако, что лишь совокупность многихъ реакцій, а не каждая въ отдѣльности можетъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ присутствія бѣлковыхъ веществъ. Характернымъ для бѣлковыхъ веществъ являются также жадное поглощеніе ими нѣкоторыхъ красящихъ веществъ (напр. амміачнаго кармина) и наступающая вслѣдъ за тѣмъ интензивная окраска. Что касается до классификаціи растительныхъ бѣлковъ, то прежде всего ихъ распредѣляютъ въ двѣ группы: бѣлки, перевариваемые пепсиномъ (ферментъ желудочнаго сока) и не перевариваемые. Б. первой группы или уже сами по себѣ растворимы въ водѣ, или становятся растворимыми послѣ дѣйствія пепсина; ихъ подраздѣляютъ, въ свою очередь, на растительные альбумины, растительныя клейковины и казеины. Къ этой группѣ принадлежитъ большинство растительныхъ бѣлковъ. Представители второй группы подъ вліяніемъ пепсина не измѣняются, не перевариваются, а вмѣстѣ съ тѣмъ отличаются отъ другихъ бѣлковъ значительнымъ содержаніемъ фосфора; сюда принадлежатъ нуклеины, входящіе въ составъ клѣточныхъ ядеръ. Въ общемъ классификація растительныхъ Б. является еще мало выработанной (подробнѣе о составѣ и реакціяхъ бѣлковыхъ веществъ см. Бѣлковыя вещества). Относительно образованія и превращеній бѣлковыхъ веществъ въ растительномъ организмѣ. См. Питаніе растеній, Прорастаніе, Физіологія растеній.

Г. Н.

БѢЛОЛЕНКА—селеніе въ Польшѣ, въ 10 верст. отъ Праги, по дорогѣ въ Непоренть; памятно по сраженію, происходившему тутъ 12 (24) и 13 (25) февраля 1831 г., между отрядомъ кн. Шаховскаго, шедшаго на соединеніе съ главною русскою арміею, и польскими войсками, подъ начальствомъ Малаховскаго и Круковецкаго.

БѢЛОЛОМКОСТЬ—см. Гниль бѣлая.

БѢЛОЛУЦКЪ—слобода Харьковской губ., старобѣльскаго уѣзда, при рѣкѣ Айдарѣ, въ 50 верст. на С. отъ уѣзднаго города. Число жителей 4900 душъ об. п., 710 дворовъ, двѣ православныя церкви, 2 школы, 2 постоялыхъ двора, 3 лавки, еженедѣльные базары и 5 ярмарокъ въ году.

БѢЛОМЕЧЕТСКАЯ казачья **СТАНИЦА**, Кубанской области, баталпашинскаго у., въ 25 верст. отъ уѣзднаго города, на правомъ берегу рѣки Кубани, противъ устья рѣки Ма-

лаго Зеленчука (испорченное черкесское названіе Инджикъ), подъ 44° 25′ с. ш. и 59° 37′ в. д. Основана въ 1798 г. Число жителей 4118 душъ обоего пола, 585 дворовъ. Въ станицѣ православная церковь, школа, 6 лавокъ, водяная мельница. Земли въ особенномъ владѣніи 40848 дес. Лошадей—1657, рогатаго скота—11584, овецъ—15646.

Бѣломорскія рогульки — крестообразные сростки минерала арагонита, представляющіе, по Еремѣеву, псевдоморфозы арагонита по целестину. Поднимаются сѣтями со дна Бѣлаго моря у береговъ Архангельской губ. (см. Арагонитъ).

Бѣломѣстная — ст. Курско-Харьково-Азовской ж. д., въ 9 верст. къ С. отъ Бѣлгорода, Курской губ. Здѣсь значительна добыча мѣла, известковый и мѣловой заводы.

Бѣломѣстцы — терминъ старинно-русскаго юридическаго языка, обозначавшій городскихъ обывателей, освобожденныхъ на основаніи жалованныхъ грамотъ или именныхъ указовъ, за особыя государственныя заслуги, лично или потомственно, отъ всѣхъ или нѣкоторыхъ подворныхъ податей и повинностей. Отсюда и дворы такихъ обывателей носили названіе «бѣломѣстныхъ дворовъ», въ противоположность дворамъ «чернослободскимъ», съ которыхъ причитались эти подати и повинности.

Бѣломясной саксонскій луковичный картофель (Weissfleischige Sächsische Zwiebelkartoffel)—поздній заводскій и столовый сортъ, воздѣлываемый на поляхъ, съ круглыми клубнями средней величины, сплюснутыми въ поперечномъ разрѣзѣ, и менѣе глубокими глазками, у которыхъ бѣлое мясо съ свѣтлокрасною, шероховатою кожурой и розовымъ росткомъ; ботва темнозеленая, крупнолистная, высокая и сильная; цвѣты лиловые. Пригодна для всякихъ почвъ, но не отличается особенною урожайностью. Содержитъ отъ 17% до 25% крахмала. *С.*

Бѣлоноги (Podargus, см. таблицу Кукушкообразныя, Coccygomorphae)—родъ изъ подпорядка кукушкообразныхъ, отряда лазящихъ птицъ. Б. вслѣдствіе одинаковаго образа жизни очень похожи на козодоевъ, но въ систематическомъ отношеніи настолько разнятся отъ нихъ, что принадлежатъ къ другому отряду. Клювъ ихъ широкій, съ согнутою крючкомъ верхушкою; ноздри покрыты пучками длинныхъ щетинистыхъ перьевъ; подобныя же перья окружаютъ и широко раскрывающійся ротъ. Крылья длинныя и острыя; четвертое и пятое маховыя перья длиннѣе прочихъ. Хвостъ ступенчатый, довольно длинный. Опереніе рыхлое, сходное съ опереніемъ совъ, большею частью сѣраго или буроватаго цвѣта, съ рисункомъ, трудно поддающимся описанію. Это ночныя птицы, которыя весь день спятъ и только по ночамъ отыскиваютъ себѣ пищу. Нѣкоторые ученые утверждаютъ, будто эти птицы подвергаются зимней спячкѣ. Изъ 10 извѣстныхъ видовъ большая часть живетъ въ Австраліи, нѣкоторые же въ Новой Гвинеѣ и на сосѣднихъ островахъ. Самый извѣстный видъ: Б. большой (P. humerlais) имѣетъ 58—60 см. длины. Сверху онъ темнаго сѣро-бураго цвѣта съ многочисленными мелкими сѣро-бѣлыми и черными точками и штрихами; снизу сѣро-бѣлый съ бурыми точечками и пятнышками. Клювъ свѣтло-бурый. Ноги бурыя. Водится въ Австраліи, особенно въ Новомъ Южномъ Валлисѣ. Онъ живетъ въ лѣсахъ и питается насѣкомыми, особенно древесными кузнечиками, которыхъ ловитъ не на лету, а собираетъ съ вѣтвей. Время дѣятельности его —утреннія и вечернія сумерки; ночью онъ сидитъ спокойно, а днемъ спитъ такъ крѣпко, что его трудно разбудить. Впродолженіе короткой зимы онъ отыскиваетъ насѣкомыхъ спрятавшихся подъ корою дѣревьевъ, подобно нашимъ дятламъ, или же перелетаетъ на болота, гдѣ поѣдаетъ улитокъ и червей; во время насиживанія Б. ѣстъ также и молодыхъ птицъ. Гнѣздо устраиваетъ на деревьяхъ и самка откладываетъ въ него 2—4 бѣлыхъ яйца. Насиживаютъ и самецъ и самка. *Э. Б.*

Бѣло-озеро: 1) озеро Новгородской г., на границѣ кирилловскаго и бѣлозерскаго уѣздовъ, въ старину называлось Весь. Пространство 20,4 кв. г. м. или 986 кв. вер., форма овальная, безъ значительныхъ заливовъ; наибольшая длина отъ устья рѣки Ковжи до верховьевъ р. Шексны=40½ вер.; а наибольшая ширина отъ г. Бѣлозерска до с. Киснемы=30 в. Дно озера песчаное и хрящеватое; у сѣверныхъ береговъ каменистыя мели или луды, а у южныхъ подводные камни. Самая затруднительная мель находится у Крохинскаго посада и извѣстна подъ названіемъ Брода. Кромѣ того, на озерѣ находятся нѣсколько ямъ или пучинъ, а именно: Долгая, Большая, Боровская, Водобная, Моюготская, Кустовская и двѣ въ 2 вер. отъ дер. Орловой. Глубина озера отъ 2 до 3½ саж., въ пучинахъ до 5 саж., мѣстами же, какъ, напр., у устья р. Ковжи, глубина не превосходитъ 3 футовъ. Вода въ половодье прибываетъ до 7 футовъ противъ обыкновеннаго уровня. Берега вообще отлоги, низменны, исключая немногихъ мѣстъ, плоски, большею частью покрыты лѣсомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болотисты, вообще обилуютъ хорошими лугами. Озеро входитъ въ составъ Маріинской системы и канала герцога Александра Вюртембергскаго; поэтому судоходство на немъ значительно. Между тѣмъ господствующіе сѣверные вѣтры гибельны для плаванія судовъ, особенно мелкихъ. Вслѣдствіе того, въ 1818 году сооруженъ обводный каналъ по южному берегу озера въ 62 в. длины. Бѣлоозеро изобилуетъ рыбою; въ немъ водятся щуки, окуни, налимы, чеша, судаки, лещи, язи, подъязики, плотва, ерши, вошколь, стерлядь и снѣтки. Бѣлозерскіе снѣтки пріобрѣли общую извѣстность въ Россіи. Рыбный ловъ производится цѣлый годъ, но преимущественно въ маѣ, сентябрѣ и съ 15 ноября до марта. Самые значительные притоки Бѣлоозера—Ковжа и Кема, изъ озера вытекаетъ Шексна. Ср. Данилевскій, «Изслѣд. рыболовства въ Россіи. Сѣверо-зап. озеръ».

2) Озеро Кіевской г., черкасскаго уѣзда, къ ЮЗ. отъ Черкассъ, близъ села Бѣлозерья, имѣетъ около 10 вер. въ дл. и отъ 1 до 1½ в. шир.; сѣверною частью прилегаетъ къ Ирдынскому болоту. Дно и берега песчаны; озеро

имѣетъ чистую воду и обильно рыбою и раками.

Бѣлоомутъ: 1) Верхній—село въ зарайскомъ у. Рязанской губ., на лѣвомъ берегу р. Оки, въ 33 вер. къ СВ. отъ уѣздн. города. Дворовъ 763, жителей 4594 (1889 г.), 2 православн. церкви, 16 часовень, начальное народное училище, богадѣльня. 2) Б. Нижній—село въ зарайскомъ у. Рязанской губ., при р. Окѣ, въ 35 вер. къ СВ. отъ Зарайска. Дворовъ 787, жителей 5691 (1888), 2 православн. церкви, школа, 12 лавокъ и 3 постоялыхъ двора. Въ году бываетъ три ярмарки.

Бѣлоостровъ—ст. Финляндской ж. д., послѣдняя въ Петербургской губ., въ 32 верст. отъ столицы. Значительное число дачниковъ лѣтомъ, обширное имѣніе гг. Ольхиныхъ, гдѣ еще недавно былъ мѣдиплавильный заводъ.

Бѣлопашцы. — Старинное названіе сельскихъ обывателей, владѣвшихъ собственною землею и освобожденныхъ отъ податей и повинностей, въ противоположность «черносошникамъ» (см. это сл.), т. е. крестьянамъ обложеннымъ государственными сборами и повинностями. Примѣры пожалованія крестьянамъ земель въ вотчину, съ обѣленіемъ отъ всѣхъ податей и повинностей, т. е. съ предоставленіемъ имъ преимуществъ, которыми пользовались лишь высшія въ государствѣ сословія, весьма немногочисленны и относятся лишь къ двумъ первымъ десятилѣтіямъ XVII вѣка, при чемъ такого рода преимущества жаловались лишь въ видѣ исключенія, за особыя государственныя заслуги.

Въ особенности названіе Б. относится къ живущимъ нынѣ въ селѣ Коробовѣ, Костромской губ. и у., потомкамъ крестьянина Ивана Сусанина, пострадавшаго для спасенія жизни царя Михаила Ѳеодоровича, когда во время пребыванія его въ Костромѣ 1613 г. Сусанинъ не открылъ полякамъ, несмотря на доведшія его до смерти пытки, мѣстопребыванія царя. Въ 1619 г., по совѣту и прошенію матери своей царицы, инокини Марѳы Іоановны, Михаилъ Ѳеодоровичъ грамотою отъ 30 ноября пожаловалъ «за службу, за кровь и за терпѣніе» Сусанина зятю его Богдану Собинину, крестьянину дворцоваго села Домнина, въ костромскомъ уѣздѣ, половину деревни Деревнищъ, въ которой онъ жилъ, всего 1½ четверти выти земли и велѣлъ обѣлить ихъ Собинину со всѣмъ его потомствомъ: «на немъ на Богданѣ и на дѣтяхъ его и на внучатахъ и на правнучатахъ, нашихъ никакихъ податей и кормовъ и подводъ и наметныхъ всякихъ столовыхъ и хлѣбныхъ запасовъ и въ городовыя подѣлки и въ мостовщину и въ иныя ни въ какія подати писать съ нихъ не велѣли, велѣли имъ полдеревни во всемъ обѣлить и дѣтямъ ихъ и внучатамъ и во весь родъ ихъ неподвижно» (Собр. госуд. грам. и догов. т. III, № 50). Съ тѣхъ поръ потомковъ Сусанина сосѣди ихъ стали называть «Бѣлянами» и названіе это до сихъ поръ сохранилось въ народѣ. Названіе же «Б.» встрѣчается уже въ позднѣйшихъ грамотахъ. Послѣ смерти Марѳы Іоанновны (1631) село Домнино отдано было на поминовеніе души ея московскому Новоспасскому монастырю, а архимандритъ его сталъ требовать въ пользу монастыря всякихъ доходовъ съ обѣленной части половины деревни Деревнищъ. Тогда Михаилъ Ѳеодоровичъ новою жалованною грамотою 30 января 1633 г. (Полн. Собр. Зак., III, № 1415 и Собр. госуд. грам. и догов., т. III № 92) замѣнилъ эту землю пустошью Коробовомъ села Краснаго, приселка Подольскаго, костромского уѣзда, въ которой, по писцовымъ книгамъ 1632 г., считалось 18 четвертей и 70 копенъ сѣчныхъ покосовъ. Затѣмъ, жалованною грамотой 5 августа 1644 г., хранящеюся у коробовскихъ Б., не разрѣшено въѣзжать въ Коробово ни воеводамъ, ни сыщикамъ и никому ни для какихъ дѣлъ, ни посылать отъ себя посланныхъ, а по всѣмъ касающимся до Б. дѣламъ повелѣно вѣдать ихъ только въ приказѣ большого дворца (см. Приказы). Впослѣдствіи цари Петръ и Іоаннъ Алексѣевичи въ сент. 1691 г. подтвердили дарованныя Б. прежними грамотами преимущества. Въ 1767 Б., въ числѣ 76 душъ мужского пола и 77 д. женскаго, обратились въ правительствующій сенатъ съ ходатайствомъ о подтвержденіи ихъ правъ. Императрица Екатерина II 18 декабря 1767 г. исполнила ихъ желаніе, указавъ, однако, чтобы они изъ постороннихъ въ свое званіе отнюдь никого, ни подъ какимъ видомъ не принимали, и подчинила ихъ вѣдѣнію Дворцовой канцеляріи. Въ 1834 году бѣдность Б. обратила на нихъ вниманіе императора Николая I, который повелѣлъ собрать точныя о нихъ свѣдѣнія и составить соображенія о приведеніи ихъ въ лучшее положеніе. Это разслѣдованіе выяснило любопытныя для исторіи обычнаго права подробности. Такъ, напр., земля въ с. Коробовѣ переходила по наслѣдству, «по дворянству» (по мѣстному выраженію), при чемъ въ случаѣ отсутствія нисходящихъ родственниковъ владѣльца могла переходить и къ восходящей линіи; дочь получала равную долю съ братьями, возвращая ее въ случаѣ выхода замужъ за посторонняго; дѣвица, вышедшая за мужъ за Б., передавала свои права на землю дѣтямъ, если у нея не было братьевъ, а въ случаѣ бездѣтной смерти мужъ получалъ ⅓ долю земли, остальное же переходило въ прежній родъ и т. д. Руководствуясь этими свѣдѣніями, особый комитетъ, составленный изъ министровъ двора, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, 16 февр. 1836 г. положилъ: 1) Вновь подтвердить предоставленныя коробовскимъ Б. прежними грамотами льготы, во всемъ пространствѣ оныхъ, ими и пользоваться имъ, доколѣ пребываютъ въ крестьянскомъ состояніи. Проживая и водворяясь въ городахъ, переходя въ мѣщанское или купеческое званіе, они равномѣрно сохраняютъ всѣ личныя свои преимущества, подвергаясь въ сихъ случаяхъ токмо платежу денежныхъ повинностей, гильдейскихъ и городовымъ положеніемъ установленныхъ. 2) Надѣлить ихъ достаточнымъ количествомъ земли, которой и отведено имъ вновь изъ казенныхъ пустошей всего 742 дес. 253 кв. саж., не въ частное каждаго лица, а всего ихъ рода и мірского общества владѣніе. 3) Поелику Б. издревле находились въ завѣдываніи приказа Большого дворца, а впослѣдствіи состояли

подъ вѣдомствомъ и судомъ Дворцовой канцеляріи, то и нынѣ, оставляя ихъ въ дворцовомъ завѣдываніи, ввѣрить главное попечительство надъ ними министру Императорскаго двора, а ближайшее мѣстное наблюденіе костромскому губернатору, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы онъ не иначе въѣзжалъ въ ихъ селеніе, какъ всякій разъ съ разрѣшенія министра двора, кромѣ случаевъ особенной важности, не терпящихъ отлагательства, о коихъ въ тоже время доносилъ бы министру двора. Это положеніе было Высочайше утверждено 27 февраля 1836 г., а 14 марта 1837 Б. были удостоены Высочайшею жалованною грамотою, заключающею въ себѣ изложеніе вышеприведеннаго положенія, вошедшаго также въ Сводъ Законовъ (томъ V, ст. 7, п. 1 прилож.). Кромѣ Б., въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, другимъ примѣромъ обѣленія служатъ такъ называемые «обѣльные вотчинники и крестьяне» (см. это сл.). Ср. В. Вешняковъ, «Бѣлопашцы и Обѣльные вотчинники и крестьяне», въ «Журналѣ Министерства Государственныхъ имуществъ» за 1859 г. *С. Кл.*

Бѣлополье — мѣстечко Кіевской губ., бердичевскаго уѣзда, въ 22 верст. къ ВЮВ. отъ Бердичева, при рѣкѣ Гульвѣ; число жителей 1589 душъ об. п., дворовъ 233.

Бѣлополье—зашт. городъ сумскаго у., Харьковской губ. Въ 1672 выходцы изъ польскаго Б. заняли селеніе, основанное на берегу р. Крыги, на мѣстѣ бывшей татарской сакмы или кочевы, на Вирскомъ городищѣ, которое уже было извѣстно въ XII в. Они назвали селеніе Бѣлопольемъ и построили въ немъ церковь Рождества Богородицы. Впослѣдствіи здѣсь видимъ укрѣпленіе съ 6 пушками, съ валомъ и рвомъ, называвшееся замкомъ, въ которомъ жилъ воевода Бахтѣевъ. Въ 9 верстахъ отъ города находятся 2 большихъ кургана, называемые: Близнецы. Въ 1696 г. бѣлопольцы и жители сосѣднихъ деревень возставали противъ путивльскихъ помѣщиковъ, которые неправильно записали многихъ казаковъ себѣ въ крѣпостные. При открытіи Харьковскаго намѣстничества (въ 1780) Б. сдѣлано уѣзднымъ городомъ, а въ 1791 г. заштатнымъ городомъ сумскаго уѣзда. Б. расположено при рр. Вирѣ и Крыгѣ, подъ 51° 9′ сѣв. шир. и 51° 59′ в. долг. Жителей около 12000. Б. ведетъ значительную торговлю хлѣбомъ и скотомъ. Въ немъ 3 кирпичныхъ, 2 кожевенныхъ, 3 салотопенныхъ завода. Сумма производства на всѣхъ этихъ заводахъ 18620 р. Благодаря жел. дорогѣ, торговля города съ каждымъ годомъ увеличивается. Въ г. Б. нѣсколько конторъ по отпуску хлѣба, городской банкъ, контора нотаріуса и т. д. Ср. Харьковскіе календари и памятныя книжки, изданія харьковскаго статистическаго комитета (съ 1875—1891); К. И. Щенковъ, «Историческая хронологія Харьковской губерніи»; Д. И. Багалѣй, «Общій очеркъ древностей Харьковской губ.».

Бѣлоризцы—секта, открытая въ 1866 году въ деревнѣ Петровой, судогодскаго уѣзда Владимірской губ. и названная такъ мѣстнымъ епископомъ потому, что богослуженіе свое сектанты совершаютъ въ бѣлыхъ длинныхъ рубахахъ и бѣлыхъ льняныхъ поясахъ. Ученіе бѣлоризцевъ представляетъ собою смѣшеніе различныхъ сектантскихъ воззрѣній съ очевиднымъ преобладаніемъ молоканства, которое было распространено сильно во Владимірской губ. въ 1830—1840-хъ годахъ. Подобно молоканамъ, Б. не признаютъ видимой церкви, св. угодниковъ отвергаютъ, священство отрицаютъ, утверждая, что архіерей и священникъ церкви — единственно Іисусъ Христосъ. Подобно вседосѣвцамъ, бракъ называютъ блудомъ и живутъ, повидимому, цѣломудренно, какъ иноки; подобно скопцамъ, не употребляютъ мясной пищи и никакихъ горячихъ напитковъ. За царя не молятся, паспортовъ не принимаютъ. Считая себя просвѣщенными свыше, они только себя однихъ признаютъ истинными и духовными христіанами и твердятъ слѣдующую, самую употребительную между ними, молитву: «Отче, Господи небесе и земли! Ты утаилъ еси сія вся отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси сія младенцамъ простымъ» (т. е. бѣлоризцамъ). Свѣдѣнія о Б. см. въ «Голосѣ» 1868 г. № 122.

Бѣлоруссія—названіе, даваемое части Россіи, находившейся долгое время подъ владычествомъ Литвы и Польши и только впослѣдствіи снова возвращенной Россіи. Подъ именемъ Бѣлоруссіи прежде разумѣлись преимущественно княжества Полоцкое, Витебское Мстиславское и Смоленское. Нынѣ подъ именемъ Бѣлоруссіи преимущественно подразумѣваютъ губерніи Минскую, Могилевскую, Витебскую и западную часть Смоленской.

Литература. «Живописная Россія» (т. 3, часть 2, «Бѣлорусское полѣсье», ст. А. К. Киркора и С. В. Максимова); П. Н. Батюшковъ, «Бѣлоруссія и Литва» (выпускъ 6, «Памятниковъ русской старины въ Западныхъ губерніяхъ»); Пыпинъ, «Бѣлорусская этнографія» («Вѣстн. Евр.» за 1887 г., кн. 4, 5, 6, 7 и отдѣльно). Остальная литература будетъ указана при описаніи губерній Витебской, Минской, Могилевской и Смоленской и при словѣ Бѣлоруссы.

Бѣлорусская барка, на Днѣпрѣ съ его притоками; длина до 25 саж.; вмѣщаетъ до 40000 пуд. груза.

Бѣлорусская овца не представляетъ самостоятельной породы: въ Ковенской, Виленской, Гродненской и частью въ Минской губ. она очень схожа съ простою польскою овцою; въ Могилевской же, Витебской и большей части Минской губ. напоминаетъ въ общемъ сѣверную короткохвостую овцу (Ovis brachyura borealis), отличаясь отъ нея сравнительно небольшимъ ростомъ, при среднемъ живомъ вѣсѣ 60 фунтовъ. Послѣднее объясняется мѣстнымъ обычаемъ осенью кастрировать всѣхъ барановъ. Шерсть Б. овцы грубѣе, чѣмъ польской, и съ меньшимъ содержаніемъ жира, а руно съ разбросаннымъ штапелемъ. При двукратной стрижкѣ получается въ оба раза, на кругъ, отъ 2 до 3 фун. шерсти. Что касается цвѣта шерсти овецъ, то Б. овца—преимущественно бѣлая, такъ какъ крестьяне, изготовляя свою одежду изъ бѣлаго сукна, разводятъ бѣлыхъ овецъ, и только въ уѣздахъ пограничныхъ съ югозападными губерніями, а также въ городахъ, преобладаютъ большею

частью черныя овцы, что объясняется предпочтеніемъ, оказываемымъ мѣстными жителями полушубкамъ изъ черныхъ смушекъ и чернымъ цвѣтомъ носимой ими суконной одежды. Ср. «Изслѣдованія современнаго состоянія овцеводства въ Россіи» (выпускъ VI, Спб., 1885 г.). *С.*

Бѣлоруссы (племя).—Въ нашей литературѣ возникалъ вопросъ: существуетъ ли вообще отдѣльное бѣлорусское племя. Но, конечно, особенности языка Б., ихъ нравы и обычаи, богатая народная литература и т. д. доказываютъ существованіе отдѣльнаго бѣлорусскаго племени. Прежде всего мы остановимся на опредѣленіи мѣста, гдѣ живутъ бѣлоруссы. Е. Ф. Карскій въ статьѣ: «Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи» говоритъ, что область, занимаемая бѣлоруссами, доходитъ на югѣ до самой Припяти; на западѣ черты бѣлорусской рѣчи замѣтны очень далеко—почти до самаго Западнаго Буга, верховьевъ Нарева и Бобра, правыхъ его притоковъ, далѣе по Нѣману и его притокамъ, почти до впаденія Виліи; на сѣверѣ эта область переходитъ Западную Двину, простираясь до р. Ловати; на востокѣ до верховьевъ Волги и начала лѣвыхъ притоковъ верхняго Днѣпра. Слѣдовательно, примѣняясь къ современному административному дѣленію, область бѣлорусской рѣчи можетъ быть обозначена губерніями Минскою, Гродненскою безъ самыхъ южныхъ частей; далѣе, захватывая незначительную часть Сувалкской губ., она обнимаетъ Виленскую, исключая сѣверозападный ея уголъ; затѣмъ обнимаетъ почти всю Витебскую губернію (на западѣ до г. Дриссы), всю Могилевскую, западную часть Смоленской и небольшую часть Черниговской. Профессоръ М. А. Колосовъ находитъ бѣлорусскія особенности даже въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Псковской губерніи, Тверской (Ржевъ), Московской (уѣзды Рузскій, Волоколамскій и Можайскій). А. К. Киркоръ причисляетъ къ мѣстностямъ, гдѣ живутъ Б., Ново-Александровскій уѣздъ Ковенской губерніи, а Де-Ливронъ—губ. Псковскую (кромѣ уѣздовъ холмскаго, велико-луцкаго и торопецкаго), уѣзды жиздринскій и мосальскій (Калужск. губ.), брянскій, трубчевскій, сѣвскій и карачевскій (Орловской губ.). По вычисленіямъ А. К. Киркора, Б. занимаютъ 180402 кв. в. Наконецъ небольшая часть ихъ живетъ въ губ. Херсонской и Пензенской. Б. считаются потомками древнихъ вендовъ, жившихъ первоначально въ странахъ придунайскихъ, которые въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. занимали уже земли, орошаемыя Западной Двиной, Вислой и Волхвомъ. Обширность этого пространства и малонаселенность были, конечно, главными причинами переселенія сюда, въ концѣ VI и началѣ VII вѣковъ, другихъ родственныхъ имъ племенъ, именно бѣлыхъ хорватовъ, сербовъ и хорутанъ, которые, тѣснимые сильнымъ врагомъ, двинулись на сѣверовостокъ и сѣли частью на открытыхъ мѣстахъ по Днѣпру, усвоивъ себѣ названіе полянъ, частью въ лѣсахъ, отъ чего прозвались древлянами, частью въ болотистыхъ дреговинахъ между Припетью и Западною-Двиною и назывались дреговичами, а нѣкоторые, зайдя еще сѣвернѣе, заняли земли у Западной Двины и впадающей въ нее рѣки Полоты и прозвались полочанами. По сказанію лѣтописца, нѣкоторые роды полочанъ, подъ именемъ кривичей, выселились на верховья рѣки Двины, Днѣпра и Волги, занявъ впослѣдствіи обширную страну, которая заключала въ себѣ нынѣшнія губерніи Витебскую, Псковскую, Смоленскую и части губерній Минской, Виленской и Могилевской. Что обитающіе нынѣ въ этихъ губерніяхъ бѣлоруссы произошли отъ одного и того же племени кривичей, доказывается какъ сходствомъ ихъ наружности, домашняго быта, обычаевъ, вѣрованій, такъ и въ особенности языка, какъ древняго письменнаго, такъ и живого, лучшимъ образцомъ котораго служатъ пѣсни, сказки, поговорки, пословицы и загадки. Въ началѣ XIV столѣтія (1318—1320 г.) Гедиминъ присоединяетъ къ Литвѣ всю древнюю область кривичей. Съ этихъ поръ исторія бѣлорусскаго племени связана съ исторіею Литвы и Польши.

Образованіе Литовскаго княжества не уничтожило русской культуры, но, напротивъ, литовцы, какъ народъ неразвитой, подчинились этой культурѣ. Послѣ соединенія Литвы съ Польшей русское населеніе Литвы начинаетъ постепенно подпадать польскому вліянію. Тѣмъ не менѣе масса народа сохранила свой языкъ и обычаи, хотя, конечно, языкъ измѣнился подъ вліяніемъ сосѣдей. Въ уѣздахъ суражскомъ, витебскомъ, городокскомъ, себежскомъ и невельскомъ мы видимъ отсутствіе дзеканья, такъ какъ здѣсь было очень сильное вліяніе великоруссовъ со стороны Новгорода, Пскова и Твери. Бѣлоруссы себежскаго уѣзда перемѣняютъ буквы *ч* на *ц*, *о* и *е* на *а*. Измѣненіе *ч* на *ц*—тоже вліяніе новгородскаго говора. Люцинцы вмѣсто *аю* говорятъ *ая*—напр. дая, закладая и т. д. Въ языкѣ лепельцевъ и вообще въ западной части Бѣлоруссіи сильно отразилось польское вліяніе, сказавшееся здѣсь потерею окончанія *мъ* (*цъ*) въ 3 лицѣ единств. ч. глаголовъ и въ употребленіи множества польскихъ словъ. Въ языкѣ дриссенскихъ и рѣжицкихъ бѣлоруссовъ встрѣчаются латинскія слова. Должно замѣтить также, что буква *г* у себежскихъ крестьянъ православнаго исповѣданія выговаривается какъ польское *g*, а у католиковъ, равно и въ лепельскомъ уѣздѣ, какъ польское *h*. Окончаніе словъ на *въ* и *лъ* у большинства бѣлоруссовъ замѣняется буквой *у*, и произносится протяжно *быу* вмѣсто *былъ*, *знау* и т. п. Въ городокскомъ уѣздѣ иногда *ш* замѣняютъ буккой *с*, вмѣсто *ч* и *т* употребляютъ *ц*, а вмѣсто *эр—х*. Въ пружанскомъ уѣздѣ употребляютъ твердое *э*, между тѣмъ какъ всѣ остальныя черты въ говорѣ этого уѣзда чисто бѣлорусскія. Бѣлорусскую рѣчь можно раздѣлить на 2 главныя части: 1) юго-западную: губ. Минская, Гродненская, исключая южной ихъ части, и южная часть Виленской. 2) Сѣверо-восточную: губ. Витебская, остальная часть Виленской, Могилевская, часть Тверской (ржевскій у.) и Смоленская.

На бѣлорусскомъ нарѣчіи писались литовскіе акты, грамоты и всѣ публичные акты до временъ Стефана Баторія. Такимъ образомъ этотъ языкъ является оффиціальнымъ съ XIV

и почти до XVII столѣтія. Изъ книгъ, писанныхъ на бѣлорусскомъ нарѣчіи, болѣе замѣчательны: Статутъ Казиміра-Ягеллона 1492; Статутъ Литовскій, составленный въ 1505 г. и исправлявшійся въ 1522, 1529, 1561 и 1588 годахъ; Трибуналъ великаго князя литовскаго 1581; Лѣтописецъ литовскій и русскій (издан. Даниловичемъ въ 1827 г.); Хроника Быховца (изд. Нарбутомъ въ 1846 г.), Библія (изд. Скорины въ 1517 г. въ Прагѣ, а потомъ въ 1585 г. въ Вильнѣ), Псалмы, апостольскія дѣянія (его же изданія, 1526 г.). Посланія апостольскія и другія. Изъ древнихъ актовъ (есть 1432 г.) многіе написаны по - бѣлорусски, также масса старинныхъ счетовъ, писемъ и т. д. Наконецъ элементы бѣлорусской рѣчи сказываются и въ памятникахъ церковныхъ. Бѣлорусское нарѣчіе составляетъ основу языка Библіи Скорины, хотя и въ соединеніи съ языкомъ церковно-славянскимъ, а также съ большою примѣсью полонизмовъ и чехизмовъ. Затѣмъ бѣлорусское нарѣчіе встрѣчается въ полемической литературѣ, которая была протестомъ малорусскаго и бѣлорусскаго народа противъ Польши, католичества и уніи. Но ни тогда, ни впослѣдствіи бѣлорусское нарѣчіе не пріобрѣло самостоятельнаго литературнаго значенія. Проф. А. И. Соболевскій («Журн. Мин. Нар. Просв.», май, 1891 г., ст. 137—138) говоритъ по этому поводу: «Языкъ грамотъ и языкъ Литовскаго статута никогда не былъ языкомъ всего населенія Западной Руси; это былъ языкъ того класса, который тотчасъ послѣ политическаго соединенія литово-русскаго государства съ Польшей подвергся вліянію польской культуры; отсюда понятно довольно значительное количество польскихъ словъ, формъ и оборотовъ, находимое въ этихъ памятникахъ. Въ Библіи Скорины и въ лютеранскомъ катехизисѣ бѣлорусское нарѣчіе является смѣшаннымъ съ церковно-славянскимъ языкомъ, съ прибавленіемъ большого количества полонизмовъ, а въ Библіи—и богемизмовъ. Примѣсь чуждыхъ элементовъ дѣлаетъ западно-русскій языкъ XIV—XVIII в. во многомъ отличнымъ отъ современнаго бѣлорусскаго нарѣчія; тѣмъ не менѣе, тѣсная связь между ними не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Нынѣшніе бѣлорусскіе говоры не имѣютъ литературной обработки». По исчисленіямъ Карскаго въ Минской губ. живетъ 963028 бѣлоруссовъ, Могилевской—874904 ч., и Витебской—668025 ч., всего 2505951. Изслѣдователь Смоленской губ. М. Цебриковъ считаетъ, что въ ней живутъ до 600 т. бѣл. Въ Сувалкской губ. считается 23760 ч. Б., въ Ковенской 700 ч. Остальные бѣлоруссы живутъ въ другихъ губерніяхъ. Большинство бѣлоруссовъ православные. Раскольниковъ немного. Послѣ православныхъ большинство—католики. Въ книгѣ Ю. Ѳ. Крачковскаго: «Бытъ западнаго-русскаго селянина» бытъ Б. хорошо представленъ. Прекраснымъ дополненіемъ къ труду Крачковскаго можетъ служить «Календарь по народнымъ преданіямъ въ Воложинскомъ приходѣ» (Виленской губ., ошмянскаго у.), составленный Л. Т. Берманомъ. Для этнографическаго изученія бѣлоруссовъ много поработали въ послѣднее время П. А. Безсоновъ, И. И. Носовичъ, А. К. Киркоръ, Е. Р. Романовъ, П. В. Шейнъ и др. По наружности бѣлоруссъ рѣзко отличается отъ великорусса. Онъ рѣдко бываетъ болѣе средняго роста, а часто менѣе; скорѣе приземистъ, чѣмъ строенъ; одутловатъ; волоса русые; глаза малооткрытые, какъ бы вдавленные, чаще всего сѣрые; лицо круглое. Въ 40, много въ 50 лѣтъ бѣлоруссъ выглядываетъ совершеннымъ старикомъ; женщины увядаютъ весьма рано, хотя въ молодости иныя изъ нихъ отличаются свѣжестью и привлекательностью лица. Одежда бѣлоруссовъ весьма немногосложна и отличается первобытной простотой; только головные уборы мужчинъ и женщинъ нѣсколько разнообразны. Любимый цвѣтъ бѣлоруссовъ бѣлый: бѣлый кожухъ, бѣлая рубаха и панталоны, бѣлый полотняный поясъ, бѣлая юбка у женщинъ, бѣлый фартукъ, бѣлый головной платокъ—все это обыкновенныя любимыя принадлежности праздничнаго и домашняго, лѣтняго и зимняго туалета бѣлоруссовъ, и только сапоги, смѣняющіе лапти, отличаютъ, и то невсегда, зимній и праздничный нарядъ бѣлорусса отъ лѣтняго и будничнаго. Въ отношеніи покроя шапокъ бѣлоруссы нѣсколько прихотливы: одни носятъ суконныя или кожаныя фуражки съ козырькомъ; другіе—поярковыя высокія шляпы, безъ полей или съ полями отвороченными кверху, или горизонтальными; у нѣкоторыхъ всегдашній головной уборъ--круглая суконная, войлочная или баранья шапка; у другихъ — что-то въ родѣ четырехугольной конфедератки. Головной уборъ женщинъ не столько разнится формой, сколько цвѣтами и узорами. Дорогихъ ожерелій, серегъ и перстней у бѣлоруссовъ не встрѣтишь; все это—грошевыя бусы, стеклярусъ, самая простая мѣдь и рѣдко серебро. Описаніе одѣянія бѣлоруссовъ взято нами изъ Витебской губерніи. Конечно, въ другихъ мѣстахъ есть отличіе отъ такого описанія, которое мы привели выше. Какъ живутъ Б. теперь,—мы опишемъ ихъ жизнь въ губерніи Витебской. По отзывамъ изслѣдователей, жизнь бѣлоруссовъ Витебской губерніи очень мало чѣмъ отличается отъ жизни ихъ въ другихъ мѣстностяхъ. Столъ и жилище бѣлоруссовъ небогаты. Молоко, творогъ, осенью и зимою картофель, капуста, бураки, бобы, горохъ, а лѣтомъ щавель, ботвинья и т. п. при черномъ хлѣбѣ, дурно выпеченномъ изъ непросѣянной ржаной муки, смолотой изъ плохо отвѣяннаго зерна на домашнихъ ручныхъ жерновахъ: вотъ обыкновенная — и то въ хорошій годъ и при томъ у зажиточнаго крестьянина—пища большинства бѣлоруссовъ. Что же касается жилищъ ихъ, то они сохраняютъ до сихъ поръ свой первобытный характеръ. Тѣсная, душная, курная, бревенчатая, крытая иногда дранью безъ гвоздей, иногда соломой, изба съ однимъ или съ двумя маленькими окошечками, кой-какъ заставленными кусочками стекла и небольшой кладовой въ сѣняхъ, наполненная удушливыми испареніями людей и животныхъ и, кромѣ того, лѣтомъ мухами и другими насѣкомыми (и всегда тараканами и прусаками), составляетъ типъ здѣшнихъ бѣлорусскихъ жилыхъ крестьянскихъ построекъ, отличающихся по наружности бѣдностью и непри-

вѣтливостью. Деревни состоятъ изъ двухъ, трехъ, пяти, а ужъ рѣдко-рѣдко изъ десяти и болѣе избъ. Бѣлорусскія деревни разсѣяны между лѣсами и болотами, часто въ мѣстахъ едва доступныхъ, да и то лишь для крестьянскаго экипажа, носящаго весьма характеристическое названіе «колесъ»; и это точно не болѣе какъ четверо, почти одинаковой величины, тонкихъ, иногда березовыхъ колесъ, безъ шинъ, на такихъ же осяхъ, съ положенною на нихъ доскою и четырьмя лозовыми или березовыми дужками съ боковъ—противу колесъ. Почти такой же первобытной конструкціи и зимній экипажъ бѣлоруса, называемый полозками. Каковы экипажи, таковы лошади и веревочная, подчасъ съ правкой лыка, упряжь. Не лучше и бѣлорусская корова, составляющая богатство и гордость мужика. Какъ корова, такъ и лошадь небольшого роста и слабосильны. Хозяйственныя постройки у бѣлоруссовъ плохи. Вообще картина домашняго быта крестьянина-бѣлорусса въ большинствѣ случаевъ печальна. Землю бѣлоруссъ обрабатываетъ допотопной сохой. Никакихъ усовершенствованій въ его хозяйствѣ нѣтъ. Благодаря этому, урожаи хлѣбовъ плохи, хотя земля могла бы родить въ нѣсколько разъ больше. По вышеизложеннымъ причинамъ бѣлоруссу приходится много трудиться, но результаты его трудовъ не оправдываютъ его надеждъ. Нельзя сказать, чтобы бѣлоруссъ былъ обдѣленъ духовными дарами. Главною причиною бѣдности и угнетенности бѣлоруссовъ его тяжелое прошлое. Только освобожденіе крестьянъ избавило его отъ тяжелой опеки, въ которой онъ находился нѣсколько вѣковъ. Съ этихъ поръ и русское общество узнало о бѣлорусскомъ народѣ. Наше общество до этого времени не знало о существованіи русскаго народа въ Западномъ краѣ. Польскія возстанія поставили западный край на военное положеніе, которое надолго оставило край въ ненормальномъ состояніи. При этихъ условіяхъ мѣстная жизнь не могла развиваться и положеніе бѣлоруссовъ улучшаться. Въ послѣдніе годы русское общество, благодаря мѣстнымъ изслѣдователямъ, стало знакомиться съ нравами и обычаями бѣлоруссовъ. Литература о бѣлоруссахъ довольно обширна. Она обстоятельно разобрана въ трудѣ А. Н. Пыпина, «Бѣлорусская этнографія» («Вѣстникъ Европы» 1887 года, мѣсяцы апрѣль, май, іюнь и іюль; этотъ трудъ вышелъ и отдѣльно). Укажемъ на главнѣйшіе труды на русскомъ языкѣ (польскіе труды см. у А. Н. Пыпина). П. А. Безсоновъ, «Бѣлорусскія пѣсни съ подробными объясненіями ихъ творчества и языка, съ очерками народнаго обряда, обычая и всего быта» (М., 1871); И. Н. Носовичъ, 1) «Словарь бѣлорусскаго языка». Въ этотъ словарь вошло болѣе 30 тысячъ словъ; 2) «Бѣлорусскія пѣсни» («Зап. Этногр. Отд. Имп. Геогр. Общ.», т. V, пословицы т. I); П. В. Шейнъ, 1) «Бѣлорусскія пѣсни» («Зап. Отд. Этнограф.» т. V); 2) «Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-Западнаго края»; Ю. Ѳ. Крачковскій, «Бытъ западнаго русскаго селянина» (Москва, 1874); А. С. Дембовецкій, «Описаніе Могилевской губ.» (Москва, 1882); Зин. Радченко, «Сборникъ малорусскихъ и бѣлорусскихъ народныхъ пѣсенъ Гомельскаго уѣзда, записанныхъ для голоса съ аккомпаниментомъ» (Спб., 1881); М. А. Дмитріевъ, «Собраніе сказокъ, пѣсень, обрядовъ и обычаевъ крестьянъ Сѣверо-Западнаго края»; Гильдебрантъ, «Сборникъ памятниковъ народнаго творчества Сѣверо-Западнаго края подъ ред. П. А. Гильдебранта»; «Живописная Россія» т. 3, ч. 2, «Бѣлорусское полѣсье»; Батюшковъ, «Памятники русской старины въ западныхъ губ. Вып. VI, Бѣлоруссія и Литва»; И. Недешевъ, «Историческій обзоръ важнѣйшихъ звуковыхъ морфологическихъ особенностей бѣлорусскихъ говоровъ» (Варшава, 1884); А. Ф. Карскій, «Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи» (Москва, 1886; разборъ этой книги А. И. Соболевскаго въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1887, май, стр. 137—147); «Описанія губерній, произведенныя офицерами генеральнаго штаба: Минской, Н. Зеленскій, 1864; Гродненской, П. Бобровскій, 1863; Виленской, А. Кокоревъ, 1861; Смоленской, М. Цебриковъ, 1862»; «Этнографическіе атласы полковника Р. Ф. Эккерта», Спб., 1864 и А. Ф. Ритиха, 1864; Е. Р. Романовъ, «Бѣлорусскій сборникъ», 5 частей. *А. С.*

Бѣлорыбица (Luciotrutta [Coregonus], leucichthys Güld)—относится къ группѣ сиговыхъ рыбъ, изъ семейства лососевыхъ (Salmonidae), порядка отверсто-пузырныхъ (Physostomi) костистыхъ рыбъ. Одна изъ самыхъ крупныхъ сиговыхъ рыбъ, достигая $2^1/_2$—$3^1/_2$ футовъ длины и до 20 фунтовъ вѣса и болѣе. Самецъ по величинѣ уступаетъ самкѣ. Нижняя челюсть нѣсколько длиннѣе верхней; верхняя доходитъ до вертикали передняго края глаза. Тѣло удлиненное, толстоватое. Цвѣтъ тѣла серебристый, спина буровато-голубая, брюхо бѣлое; спинной и хвостовой плавники буровато-сѣрые, остальные сѣрые. Водится въ сѣверной части Каспійскаго моря, откуда поднимается, для метанія икры, въ Волгу и въ меньшемъ количествѣ въ Уралъ. Въ Волгу она подымается очень высоко—до Твери и Ржева, въ Оку до Серпухова и Калуги, въ Шексну до Бѣлоозера. Но гораздо большее количество Б. подымается въ Каму и ея притоки: Уфу, Бѣлую, Чусовую и Вишеру. Время икрометанія съ точностью неизвѣстно; по всей вѣроятности, оно происходитъ осенью. Она входитъ въ Волгу изъ моря въ концѣ зимы, въ февралѣ и началѣ марта, передъ вскрытіемъ рѣкъ; выбираетъ самые широкіе рукава и идетъ подъ самымъ льдомъ, противъ сильнаго теченія. Въ нижней Волгѣ она не остается, а идетъ въ верхнюю Волгу и особенно въ Каму, проводитъ лѣто въ глубокихъ мѣстахъ, осенью нерестится и возвращается въ море. Молодь Б. почти вовсе неизвѣстна волжскимъ рыбакамъ; по всей вѣроятности, молодь зимою или въ весеннее половодье уходитъ изъ рѣкъ въ море, гдѣ и остается до достиженія зрѣлаго возраста. Образъ жизни Б. мало извѣстенъ, вслѣдствіе ея малочисленности, осторожности и пребыванія на глубинѣ; пища ея состоитъ, вѣроятно, главнымъ образомъ изъ мелкихъ рыбокъ. Она составляетъ предметъ цѣннаго промысла, хотя, по количеству добываемой рыбы, уловъ ея не-

значителенъ. По своей цѣнности Б. занимаетъ первое мѣсто послѣ красной рыбы (осетровыхъ). Мясо ея бѣлаго цвѣта, удобно рѣжется на пластинки и отличается своимъ вкусомъ. Въ продажу Б. идетъ мороженая, или свѣжепросольная. Нельма, которая водится въ Сѣверной Двинѣ, Печорѣ, Оби и другихъ сѣверныхъ рѣкахъ, представляетъ изъ себя можетъ быть разновидность бѣлорыбицы. Ср. Сабанѣевъ, «Рыбы Россіи»; Варпаховскій, «Опредѣлитель рыбъ бассейна р. Волги»; Кесслеръ, «Объ ихтіологической фаунѣ р. Волги» («Труды Петербургскаго общества естествоиспытателей», т. I).

В. Ф.

Бѣлорѣцкій заводъ, въ верхнеуральскомъ уѣздѣ, Оренбургской губ., въ 60 вер. къ западу отъ Верхнеуральска, на р. Бѣлой, близъ устья р. Нуры, на абс. выс. 1628 р. ф., подъ 53° 58′ с. ш. и 53° 49′ в. д. Основанъ въ 1762 г. Твердышевымъ и Мясниковымъ на купленной башкирской землѣ Бѣлокатайской волости, нынѣ вмѣстѣ съ Тирлянскимъ заводомъ принадлежитъ Обществу Бѣлорѣцкихъ заводовъ. Поземельная дача завода 170041 дес., изъ коихъ 152020 дес. подъ лѣсомъ, состоящимъ изъ сосны, пихты, ели и рѣдко осины и березы. Мѣстность вообще гориста; долины имѣютъ суглинковую почву и довольно плодородны. Рудники лежатъ въ 90 вер. отъ завода и за р. Ураломъ, въ Киргизской степи, въ горѣ Атачѣ. Производство доменное, литейное, желѣзодѣлательное и проволочное. При немъ имѣется 20 вододѣйствующихъ колесъ, 6 турбинъ, 6 паровыхъ машинъ и локомобиль (общее число силъ 1282). Въ 1888 г. на немъ выплавлено чугуну 728453 пуд., выдѣлано желѣза 419906 пуд. и желѣзныхъ издѣлій—11081 пудъ.

А. Б-нъ.

Бѣлорѣченская станица—майкопскаго отдѣла, Кубанской области, на прав. берегу р Бѣлой, ниже Майкопа. Населенія 6792 д. об. п. Дворовыхъ мѣстъ—1116, домовъ жилыхъ—1275, училище, 15 лавокъ, 3 питейн. заведенія, 9 водяныхъ мельницъ, 3 кожев. завода, 1 шерст., 3 маслоб., 1 кирпичный. Земли въ общинномъ пользованіи—19590 дес. Лошадей—1092 гол. Рогатаго скота—2879 гол. Овецъ—2489 гол.

Бѣлосарайская коса, на сѣверномъ берегу Азовскаго моря, при входѣ въ Таганрогскій заливъ. Вдоль восточнаго берега косы, начиная отъ маяка, расположены почти непрерывнымъ рядомъ рыбачьи хижины и рыбные заводы. Вся восточная сторона косы удобна для приставанія шлюпокъ; но отъ оконечности ея къ ЮЗ. тянется на 1½ мили отмель, окаймляющая и всю западную сторону косы. Коса эта входитъ въ составъ земель, принадлежащихъ маріупольскимъ грекамъ. На косѣ, въ 2 вер. 20 саж. отъ ея оконечности, находится каменный маякъ, подъ 46° 53′ с. ш. и 54° 59′ в. д. Высота огня надъ уровнемъ моря 72½ р. фута.

Бѣлосельскіе - Бѣлозерскіе. — Родъ князей Бѣлосельскихъ происходитъ отъ князей Бѣлозерскихъ (см. Бѣлозерское княжество). У правнука кн. Глѣба Васильевича, кн. Юрія Васильевича, былъ правнукъ кн. Гаврила Ѳедоровичъ Бѣлосельской. Кн. Яковъ Гавриловичъ находился вторымъ воеводою лѣвой руки въ Полоцкомъ походѣ въ 1551 г. Кн. Иванъ Елизарьевичъ посланъ былъ въ 1577 г. отъ ливонскаго короля Магнуса къ царю Іоанну Грозному съ извѣстіемъ о завоеваніи городовъ Кеси и Куконоса. Въ XVIII стол., кн. Бѣлосельскіе также занимали видныя должности. Такъ, кн. Михаилъ Андреевичъ, вице-адмиралъ, управлялъ адмиралтействъ-коллегіею съ 1745 по 1749 г. Кн. Андрей Михайловичъ, умершій въ 1779 г., находился долгое время посланникомъ въ Дрезденѣ. Кн. Александръ Михайловичъ былъ при Екатеринѣ II посланникомъ сперва въ Дрезденѣ, потомъ въ Туринѣ; при императорѣ Павлѣ пожалованъ родовымъ командоромъ орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго; въ царствованіе императора Александра I былъ оберъ-шенкомъ. Онъ славился умомъ, образованностью и былъ въ дружескихъ сношеніяхъ почти со всѣми писателями своего времени. При учрежденіи родового командорства, Павелъ I повелѣлъ въ заключенной о семъ конвенціи (какъ тогда называли) наименовать кн. Александра Михайловича Бѣлосельскаго, какъ старѣйшаго въ родѣ Бѣлозерскихъ, княземъ Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ, и титулъ этотъ подтвержденъ потомственно за сыномъ его кн. Эспером, при императорѣ Александрѣ I, 2 марта 1823 г.

Бѣлосельскій-Бѣлозерскій (князь Александръ Михайловичъ)—писатель, род. въ 1752 г. (о службѣ его см. выше). Б.-Б. состоялъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ русскихъ и заграничныхъ. Умеръ въ 1809 году въ Петербургѣ и похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ. Бѣлосельскій-Б. страстно любилъ искусство и вывезенная имъ изъ чужихъ краевъ коллекція картинъ въ свое время считалась замѣчательною. Писалъ Б.-Б. на французскомъ языкѣ: «De la musique en Italie» (1778); «Circée, Cantate» (Дрезд.); «Poésies françaises d'un prince étranger» (Пар., 1789); «Dianologie ou tableau philosophique de l'entendement» (Дрезд., 1790) и много стихотвореній во французскихъ журналахъ. На русскомъ яз. Б.-Б. написалъ оперу «Олинька, или первоначальная любовь» (безъ имени автора напечатанную въ селѣ Ясномъ, а затѣмъ въ исправленномъ видѣ въ Москвѣ въ 1796 г.).

Бѣлослудская слобода — см. Бѣлослудское село.

Бѣлослудское село, прежняя Бѣлослудская слобода, въ ирбитскомъ уѣздѣ, Пермской губ., на правомъ берегу р. Ирбити; одна изъ самыхъ старинныхъ слободъ, основанная въ 1644 г. Въ 1649 г. здѣсь построенъ былъ первый острогъ, деревянный, съ башнями, а въ 1666 г. былъ выстроенъ новый, для охраны отъ нападеній калмыковъ. Въ Бѣлослудскомъ селѣ 144 двора и 720 жителей.

Бѣлостокская область—такъ называлась часть нынѣшней Гродненской губ., принадлежавшая съ 1795 г., по послѣднему раздѣлу Польши, Пруссіи, а въ 1807 перешедшая, по Тильзитскому миру, къ Россіи; въ 1808 г. послѣдовалъ указъ, по которому изъ присоединеннаго края образована область, съ именованіемъ Б. и съ раздѣленіемъ на 4 уѣзда (повѣта): бѣлостокскій, бѣль-

скій, сокольскій и дрогичинскій. Областнымъ городомъ былъ назначенъ Бѣлостокъ. Область просуществовала до 1842 г., когда она вошла въ составъ Гродненской губерніи, при чемъ дрогичинскій уѣздъ присоединенъ былъ къ бѣльскому. Б. область заключалась между 52°45′ и 53°40′ сѣв. шир. и 41°5′ и 41°30′ вост. долг., имѣя въ длину съ С. на Ю.—163 вер., а съ В. на З. всего 72 вер. и занимая площадь въ 7742 кв. в. (505168 дес.); все ея населеніе въ 1835 г. простиралось до 278937 д. об. п. (см. Гродненская губернія).

Бѣлостокъ (по-польски Białystok)—уѣздный городъ Гродненской губерніи; лежитъ подъ 53° 08′ сѣв. шир., 23° 10′ вост. долг. (отъ Гринича) и 134 метр. надъ поверхностью океана, въ 80 верстахъ отъ губернскаго города. Бѣлостокъ расположенъ на небольшой рѣчкѣ Бѣлой, притокѣ рѣки Супрасли, впадающей въ р. Наревъ, при пересѣченіи желѣзныхъ дорогъ: С.-Петербургско-Варшавской, Кіево-Брест-Граевской и Бѣлостокско-Барановичской. Время основанія его относятъ къ 1320 году и приписываютъ Гедимину. Бѣлостокъ съ давнихъ временъ составлялъ собственность разныхъ польскихъ вельможъ. Въ концѣ XVII вѣка достался графамъ Браницкимъ, по ходатайству которыхъ Августъ III возвелъ Б., въ 1749 году, на степень мѣстечка и далъ ему городскія права. При третьемъ раздѣлѣ Польши Б. отошелъ къ Пруссіи и былъ выкупленъ правительствомъ изъ частныхъ рукъ, а по Тильзитскому миру въ 1807 г. присоединенъ къ Россіи и въ 1808 г. назначенъ главнымъ городомъ Бѣлостокской области, раздѣленной на 4 повѣта (уѣзда), причемъ въ городѣ были открыты: городовой магистратъ, городская дума и сиротскій судъ. Въ 1842 г., по упраздненіи области, приписанной къ Гродненской губерніи, Б. былъ назначенъ ея уѣзднымъ городомъ и въ 1845 г. ему дарованъ гербъ. Около этого времени, въ окрестностяхъ города: Хорощѣ, Супраслѣ и Кнышинѣ, появились суконныя фабрики, а такъ какъ Б. находится въ центрѣ этой фабричной дѣятельности, то онъ сталъ быстро развиваться и не замедлилъ обратиться въ довольно значительный фабричный городъ. О быстромъ ростѣ Б. и о значительныхъ перемѣнахъ въ его экономической жизни свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя. Въ 1857 г. въ немъ числилось 780 домовъ, съ населеніемъ въ 13787 душъ обоего пола; фабрикъ было 7 и 9 заводовъ, съ суммою производства въ 325000 руб. Въ 1889 г. въ городѣ числилось 4127 жилыхъ зданій, при населеніи въ 56629 душъ обоего пола; число фабрикъ увеличилось до 133 и заводовъ до 27, а сумма производства возрасла до 2687650 р. Въ особенности обращаютъ на себя вниманіе суконно-кортовыя фабрики, число которыхъ въ городѣ доходитъ до 54, съ 1569 рабочими и съ производствомъ на сумму въ 1398087 руб.; шерстяно-суконныхъ 14, съ 416 рабочими и производствомъ въ 379240 руб.; шелковыхъ—4, съ 326 рабочими и производствомъ въ 310000 руб., и 1 шляпная при 120 рабочихъ производитъ на сумму 103000 руб. Вообще въ промышленно-торговомъ отношеніи Б. принадлежитъ первое мѣсто среди всѣхъ городовъ губерніи. Въ 1889 г., хотя въ городѣ населеніе показано въ 56629 душъ обоего пола (31723 души муж. пола и 24906 жен. пола), но въ чертѣ города постоянныхъ жителей оказывается только 32667 душъ обоего пола; остальные приходятъ на дневные заработки, проживая собственно внѣ черты города, въ прилегающихъ къ нему деревняхъ: Бѣлосточкѣ, Скорупахъ и другихъ, составляющихъ, большею частью, непосредственное продолженіе нѣкоторыхъ городскихъ улицъ, какъ Александровской, Почтовой и т. д., а потому, хотя составляютъ сельское населеніе, но причисляются къ городскимъ жителямъ. По сословіямъ населеніе Б. въ 1889 г. состояло изъ потомственныхъ и личныхъ дворянъ—460, духовенства православнаго—32, римско-католическаго—3, евангелическо-лютеранскаго—8, іудейскаго—9; гражданъ потомственныхъ и личныхъ—90, купцовъ—733, мѣщанъ—41153, цеховыхъ—7138, крестьянъ—643, колонистовъ—155, регулярныхъ войскъ—3157 (съ семьями), безсрочно-отпускныхъ—956, отставныхъ нижнихъ чиновъ—789, солдатскихъ дѣтей—13, иностранныхъ подданныхъ—1194, лицъ не принадлежащихъ къ указаннымъ разрядамъ—96 обоего пола. По вѣроисповѣданіямъ: православнаго—2242, римско-католическаго—3447, протестантскаго—2366, іудейскаго—48552, магометанскаго—22 обоего пола. Заключено браковъ—263, родилось—1323, умерло—661, приростъ населенія—662 души обоего пола. Въ городѣ изъ 4127 домовъ насчитывается 654 каменныхъ и 3473 деревянныхъ; 1 православная церковь и 2 часовни на кладбищахъ, 1 костелъ съ 2 каплицами, 1 евангелическо-лютеранская церковь, 2 іудейскія синагоги и 39 молитвенныхъ домовъ, 2 театра (незначительныя сооруженія, временныя, изъ нихъ одинъ лѣтній), 29 магазиновъ, 167 лавокъ. Изъ учебныхъ заведеній въ городѣ имѣются: реальное училище съ 287 учениками, институтъ благородныхъ дѣвицъ со 133 ученицами, уѣздное училище, приходское, съ женскою смѣною, начальное еврейское училище, лютеранское церковное училище и 2 частныя школы. Кромѣ того, въ городѣ находятся: окружная лечебница, еврейская больница, 4 вольныя аптеки и военный лазаретъ; для помѣщенія войскъ имѣются казармы. Втеченіе года въ городѣ бываетъ одна незначительная ярмарка 24 іюня; базары два раза въ недѣлю. Городъ имѣетъ извощичью биржу, много и довольно порядочныхъ гостинницъ; содержится чисто, такъ какъ почти весь вымощенъ; освѣщается керосиновыми фонарями.

Бѣлостокскій уѣздъ занимаетъ въ западной части губерніи площадь въ 2551,8 кв. вер. или 2904 кв. килом., или 52,7 кв. миль (265812 дес.). Поверхность уѣзда ровная и слегка всхолмленная на С. и СЗ., низменная на Ю. и ЮВ. и сильно болотиста въ углу сліянія рр. Бобра съ Наревомъ; эта часть уѣзда даже мало доступна для сообщенія и съ трудомъ проходима. Почва большей частью песчаная (геологію см. Гродненская губ.). Рѣка Наревъ отдѣляетъ уѣздъ отъ губерніи Ломжинской, а Бобръ—отъ Сувалкской, Царства Польскаго. Обѣ рѣки текутъ по долинамъ болот-

стымъ и низменнымъ, несудоходны, но годны для сплава. Изъ притоковъ Нарева только одна р. Супрасль, достигающая до 15 саж. ширины, годна для сплава лѣса. Несравненно важнѣе для уѣзда Бобръ, который, принявъ справа р. Нету, судоходенъ почти втеченіе всего лѣта; пристань находится въ заштатномъ городѣ Гоніондзѣ, откуда преимущественно отпускается хлѣбъ. Изъ озеръ, которыхъ немного и которыя не велики, наиболѣе извѣстны Августовское, или Чеховское, близъ заштатнаго города Кнышина, и Нересль. Изъ городищъ и кургановъ наиболѣе извѣстны: а) около деревни Невѣрова насыпь, носящая названіе «Шведскіе окопы»; б) на правомъ берегу р. Нарева, въ одной верстѣ отъ деревни Татаръ: в) близъ мѣстечка Городка; здѣсь, по преданію, существовалъ въ XV вѣкѣ замокъ; г) въ Обрубниковской волости находится до 10 кургановъ («сопокъ»), и д) въ заштатномъ городѣ Суражѣ насыпь на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, стоялъ замокъ королевы Боны; раскопокъ съ археологическою цѣлью въ этихъ мѣстахъ не было произведено. Климатъ Бѣлостокскаго уѣзда умѣренный, влажный; ни большой жары, ни значительныхъ морозовъ не бываетъ; такъ, при средней годовой температурѣ въ 6,8° Ц. наиболѣе холодный февраль мѣсяцъ имѣетъ среднюю температуру въ — 4,4° Ц., а самый теплый, іюль—18,6° Ц. Въ административномъ отношеніи уѣздъ раздѣленъ на 3 стана, въ которыхъ считается 12 волостей; въ уѣздѣ населенныхъ мѣстностей насчитывается до 478, въ томъ числѣ: 3 заштатныхъ города—Гоніондзъ (4976 жит.), Кнышинъ (6469 жит.) и Суражъ (1514 жит. об. п.), 1 крѣпость—Осовецкая, 6 мѣстечекъ, 328 селеній, деревень и колоній, 58 имѣній и фольварковъ, 18 околицъ и 64 урочища, хуторовъ и другихъ мелкихъ поселеній. Число жителей въ уѣздѣ, за исключеніемъ городовъ, въ 1889 г. простиралось до 108791 д. об. п. (56166 муж. п. и 52625 жен. п.); въ томъ числѣ дворянъ потомственныхъ и личныхъ 484, духовенства православнаго бѣлаго 71, монашествующаго 8, римско-католическаго 18, іудейскаго 43, гражданъ потомственныхъ и личныхъ 27, купцовъ 68, мѣщанъ 17838, цеховыхъ 34, крестьянъ 78859, колонистовъ 1107, регулярныхъ войскъ 1542 (съ семьями), безсрочно отпускныхъ 3013, отставн. нижн. чиновъ 2460, солдатскихъ дѣтей 1179, иностранныхъ подданныхъ 2040 д. об. п. По вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 17146, католиковъ 72728, протестантовъ 5306, іудеевъ 21354, магометанъ 69 д. об. п. Заключено браковъ 988, родилось 4756, умерло 2969; приростъ населенія отъ перевѣса рожденій—1787 д. об. п. Церквей и часовень: православныхъ 20, монастырь 1, костеловъ 17, протестанскихъ молитвенныхъ домовъ 3, церковь 1, іудейскихъ синагогъ и молитвенныхъ домовъ 16; число сельскихъ народныхъ училищъ въ 1889 г. доходило только до 22-хъ. Хлѣбопашество составляетъ главное занятіе сельскаго населенія; подъ пашнями числилось въ уѣздѣ 122254 дес. Изъ хлѣбовъ болѣе всего засѣвается ржи, которой посѣяно въ 1890 г.—41855 четв.; затѣмъ овса 20220 четв., ячменя 7280, гречихи 2550; менѣе всего пшеницы—5300 четв. (только озимая) и остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ—1350 четв.; кромѣ того, много разводится картофеля, котораго посажено до 58870 четв.; урожай былъ озимаго самъ 4, ярового самъ 3¼ и картофеля самъ 6¾. Луга Бѣлостокскаго уѣзда считаются лучшими въ губерніи; въ особенности хороши луга по долинѣ р. Бобра; крестьяне пользуются 22304 дес. луговъ. Скотоводство незначительно. Такъ, всего скота въ 1889 г. въ уѣздѣ числилось 157471 гол., въ томъ числѣ: лошадей 18935, рогатаго скота 38718, овецъ простыхъ 64046, тонкорунныхъ 1459, свиней 34249. Подъ лѣсомъ въ уѣздѣ находится 61962 десятины, въ томъ числѣ 40686 десятинъ строевого лѣса. Лѣсная промышленность въ уѣздѣ довольно сильно развита; лѣсъ сплавляется въ губерніи Царства Польскаго и въ Пруссію. Но особенно сильно въ уѣздѣ развито фабричное производство, а въ особенности суконно-кортовое; число этихъ фабрикъ въ уѣздѣ, за исключеніемъ города Бѣлостока, простиралось въ 1889 г. до 79, при 2553 рабоч. об. пола, въ томъ числѣ малолѣтнихъ 68, съ производствомъ на 2190346 р., Была еще одна шерстяно-суконная фабрика, на которой работало 224 д. об. пола, въ томъ числѣ 36 малолѣтнихъ, съ суммой производства на 203000 р. с. Изъ заводовъ обращаютъ на себя вниманія по численности мукомольные, которыхъ было въ уѣздѣ до 150, при 162 рабочихъ и валовомъ доходѣ въ 20943 р., а по производству—пивоваренные, которыхъ было 9, при 51 рабочихъ; сумма производства показана въ 178755 р. с. Всѣхъ заводовъ и фабрикъ въ уѣздѣ, за исключеніемъ г. Бѣлостока, въ 1889 году было 285, съ 3431 рабочихъ обоего пола, — въ томъ числѣ малолѣтнихъ 111.—Сумма производства показана въ 2819518 руб. сед.

Литература: «Военно-статистическое обозрѣніе Гродненской губ.» (1849, т. IX, ч. 3); «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ» (1837, кн. 1 и 1843, кн. 1); Balinski, «Starożytna Polska» (ч. II, 1886); «Городскія населенія Россійской Имперіи» (ч. II, 1861); П. Бобровскій, «Матеріалы для географіи и статистики Россіи» (ч. II, 1863); «Памятныя книжки Гродненской губ.» на 1861, 1880 и 1891 гг. *Ф. Ш.*

Бѣлостѣнецъ (Иванъ) — хорватскій писатель, родился въ 1595 году, 13 лѣтъ отъ роду вступилъ въ орденъ св. Павла и въ 1624 году сдѣлался священникомъ; спустя всего 10 лѣтъ, онъ уже былъ однимъ изъ генеральныхъ дефиниторовъ, назначенныхъ для пересмотра орденскаго устава вообще, и въ особенности устава монастыря въ Лѣпоглавѣ. Въ 1651 г. онъ сдѣлался пріоромъ въ Лѣпоглавскомъ монастырѣ и наконецъ занялъ должность провинціала, т. е. начальника всѣхъ паулинскихъ монастырей въ Истріи. Онъ жилъ постоянно въ Лѣпоглавскомъ монастырѣ, гдѣ въ 1674 г. праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей своего священства, а въ слѣдующемъ году умеръ въ глубокой старости, 80 лѣтъ отъ роду. Б. прославился своимъ хорватско-латинскимъ и латинско-хорватскимъ словаремъ, для котораго впродолженіе многихъ лѣтъ тщательно собиралъ матеріалъ во всѣхъ мѣстностяхъ Далмаціи, Хорваціи, Славоніи и Истріи. Онъ

составилъ сперва хорватско-латинскую часть своего словаря и, чувствуя уже тяжесть лѣтъ, хотѣлъ притчею кончить свою работу; но убѣдительныя просьбы друзей измѣнили его намѣреніе, такъ что латинско-хорватская часть была кончена почти наканунѣ его смерти. Словарь Б. отличается многими неоцѣнимыми качествами. Правда, что Б. въ отношеніи знанія латинскаго языка уступаетъ жившему въ XVIII вѣкѣ Ямбрешичу, автору между прочимъ и латино-иллиро-германо-венгерскаго словаря; но зато, что гораздо важнѣе, никто тщательнѣе и лучше не представилъ въ своемъ словарѣ полнаго богатства иллирійскаго языка, съ обозначеніемъ провинціализмовъ и заимствованныхъ словъ. Такъ, буква Д, написанная при словѣ, обозначаетъ что слово это принадлежитъ къ далматскому нарѣчію; буквы Scl. обозначаютъ слова славонскія; всѣ турецкія слова обозначены буквами: Tur. Scl. Словарь Б. болѣе 60-ти лѣтъ оставался въ рукописи, но наконецъ орденъ св. Павла занялся его изданіемъ: въ 1737 г. получено было разрѣшеніе цензуры и въ 1740 г. произведеніе Б. было напечатано. Орденъ, чтобы по возможности лучше издать сочиненіе Б., пригласилъ двухъ ученыхъ докторовъ и поручилъ имъ редакцію словаря; но нельзя сказать, чтобы редакторы хорошо исполнили свою обязанность; они ввели въ словарь нѣкоторыя свѣдѣнія изъ словарей Витезовича или Риттера (изд. 1700) и Арделія делла Беллы (изд. 1728 г.) и, кромѣ того, въ текстѣ оставили ссылки на слова, которыхъ въ указанныхъ мѣстахъ вовсе нѣтъ. Правописаніе въ словарѣ въ немногихъ только особенностяхъ отличается отъ теперешняго; напр., мы находимъ нѣкоторые надстрочные значки, имѣющіе цѣлью указать на разницу далматскаго и кроатскаго выговора. Кромѣ словаря, Б. оставилъ еще послѣ себя десять проповѣдей, изданныхъ подъ загл.: «Decem sermones illyrico idiomate de SS. Corpore Christi».

Бѣлосукни — посадъ Гродненской губ., бѣлостокскаго уѣзда, въ 47 верст. отъ уѣзднаго города. Жители его—преимущественно мелкая шляхта, занимающаяся земледѣліемъ.

Бѣлоталъ (Salix viminalis L.), см. Ива.

Бѣлотурка — одна изъ разновидностей пшеницы арнаутки, извѣстная на Волгѣ, вмѣстѣ съ другою разновидностью, кубанкой, подъ общимъ названіемъ перерода. Это твердая пшеница (Triticum durum), дающая въ плоскости сѣченія зерна «леденецъ». Въ волжской торговлѣ различаютъ три ея сорта—высшій, средній и низшій, которые, въ свою очередь, подраздѣляются каждый еще на три сорта, обозначаемые № 1, № 2 и № 3. Такимъ образомъ, существуетъ девять сортовъ Б., изъ которыхъ первые восемь употребляются на выдѣлку муки-крупчатки. Б. воздѣлывается, большею частью, на цѣлинѣ въ степныхъ мѣстностяхъ Самарской губ. (на луговомъ берегу Волги, въ новоузенскомъ и николаевскомъ уу.), а также въ Оренбургской губ. и Уральской области; лучшею считается Б., произрастающая въ новоузенскомъ уѣздѣ. О воздѣлываніи Б.—см. Пшеница. *В. С.*

Бѣлотѣлъ—см. Обручъ.

Бѣлоусовскій мѣдный рудникъ—Томской губ., Алтайскаго гор. окр., на рѣкѣ Глубокой, въ 10 вер. отъ впаденія ея въ Иртышъ, въ 165 вер. къ Ю. В. отъ Змѣиногорска и 26 вер. къ С. З. отъ Усть-Каменогорска. Рудное мѣсторожденіе заключается въ тальково глинистомъ сланцѣ. Руда: кирпичная, красная мѣдная, малахитъ, мѣдная лазурь, зелень и синь, бурый желѣзнякъ, желѣзный и мѣдный колчеданъ, стекловатая мѣдная и пр. Рудникъ по своему богатству—второй изъ разрабатываемыхъ нынѣ мѣдныхъ рудниковъ въ Алтаѣ; съ 1840 по 1848 далъ 1200000 пуд. руды, изъ нихъ 66000 пуд. мѣди, т. е. по 7400 п. ежегодно. Въ 1887 г. изъ 3 шахтъ добыто 51825 пуд. Въ 1888 онъ не дѣйствовалъ.

Бѣлоусовъ (Николай Григорьевичъ)—профессоръ юридическихъ наукъ въ Нѣжинѣ, род. 1799 г. въ Кіевѣ, учился въ кіевской духовной академіи и харьковскомъ университетѣ, въ 1820 г. опредѣленъ былъ младшимъ профессоромъ юридическихъ наукъ въ гимназію высшихъ наукъ кн. Безбородко (въ Нѣжинѣ); здѣсь онъ преподавалъ римское право, а въ 1826 г. открылъ еще преподаваніе естественнаго права, какъ курса предварительнаго, продолжавшагося не болѣе двухъ мѣсяцевъ. Но и за это короткое время Б., по отзывамъ его учениковъ, успѣвалъ знакомить ихъ съ исторіей философіи и съ началами естественнаго права и этимъ давать имъ основу для дальнѣйшихъ самостоятельныхъ занятій. Не менѣе благодарныя воспоминанія оставилъ онъ въ своихъ ученикахъ и какъ инспекторъ. Но съ своими товарищами - профессорами Б., отличавшійся, повидимому, непомѣрнымъ самолюбіемъ, не ладилъ. Явились интриги и раздоры, слѣдствіемъ которыхъ былъ доносъ другого профессора юридическихъ наукъ, М. В. Билевича, обвинявшаго Б. въ распущенности пансіонеровъ, въ вольнодумствѣ и въ превратныхъ толкахъ на лекціяхъ естественнаго права. Назначено было слѣдствіе и въ 1830 г. Бѣлоусовъ удаленъ былъ отъ должности. Вся эта исторія любопытна потому, что благодаря ей пострадалъ извѣстный въ свое время писатель, тогда еще ученикъ VIII класса, Н. В. Кукольникъ, а внѣшнимъ поводомъ къ доносу Билевича послужило столкновеніе его съ Н. В. Гоголемъ, бывшимъ тогда пансіонеромъ. Живымъ участіемъ Гоголя въ этой исторіи можетъ быть объяснено многое въ его письмахъ того времени, а также то крайне возбужденное состояніе, въ которомъ онъ находился въ послѣднее время пребыванія своего въ гимназіи. Въ 1835 г. Б. разрѣшено было поступить на службу по гражданской части. Сначала онъ служилъ въ канцеляріи кіевскаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора, затѣмъ перешелъ на службу въ Петербургъ въ Капитулъ Росс. Императорскихъ и царскихъ орденовъ. Прослуживъ здѣсь слишкомъ 17 лѣтъ, онъ † 14 авг. 1854 г. По словамъ своего біографа Н. В. Кукольника, Б. составилъ историческую записку объ императорскихъ и царскихъ орденахъ, пропавшую безъ вѣсти, и кромѣ того именные списки кавалеровъ разныхъ орденовъ съ историческими отмѣтками о каждомъ, за что получилъ ор-

день. Ср. «Гимназія высшихъ наукъ и лицей кн. Безбородко» (изд. 2, Спб., 1881 г.).

Бѣлоусъ, бородка (Черниг.), мичка, сивецъ (Могилев., Витебск.), Nardus stricta L, изъ сем. злаковыхъ (Gramineae), группы колосовыхъ, принадлежитъ къ числу полевыхъ сорныхъ растеній, хотя, произрастая на рыхломъ пескѣ и способствуя своими длинными ползучими корнями его задержанію и закрѣпленію, оказываетъ въ этомъ случаѣ услугу сельскому хозяйству. *С.*

Бѣлоцерковка—мѣстечко Полтавской губ., хорольскаго уѣзда, въ 39 верст. къ ЮВ. отъ города Хороля, при рѣкѣ Псёлѣ, подъ 49° 40′ с. ш. и 51° 28′ в. д., около 4 т. ж., прав. церк., еврейскій молитвенный домъ, сельское училище, 5 постоялыхъ дворовъ, 7 питейныхъ домовъ, ренсковый погребъ, 7 лавокъ, 4 ярмарки. Бѣлоцерковка основана въ 1765 г. и жители ея принадлежали къ Миргородскому полку. Близъ мѣстечка кирпичный заводъ.

Бѣлоцерковскій миръ заключенъ Богданомъ Хмѣльницкимъ съ поляками послѣ Берестечскаго пораженія 17 сентября 1651 г., на слѣдующихъ условіяхъ: 1) число реестровыхъ казаковъ не должно превышать 20000 человѣкъ (½ числа, опредѣленнаго Зборовскимъ трактатомъ, въ августѣ 1649), при чемъ казаки обязывались жить только въ однихъ королевскихъ имѣніяхъ, въ воеводствѣ Кіевскомъ, «не касаясь воеводствъ Брацлавскаго и Черниговскаго»; 2) коронное войско не должно стоять въ воеводствѣ Кіевскомъ, гдѣ будутъ реестровые казаки; 3) обыватели воеводствъ Кіевскаго, Брацлавскаго и Черниговскаго вступаютъ во владѣніе своими имѣніями и пользуются всѣми доходами и судопроизводствомъ; 4) Чигиринъ остается при гетманѣ, который долженъ состоять подъ властью гетмана короннаго; 5) Евреи могутъ жить и арендовать земли только въ имѣніяхъ королевскихъ и шляхетскихъ, и 6) гетманъ обязывается отпустить татарскія войска и не вступать въ сношенія съ иностранными государствами. Такъ какъ эти условія ставили казаковъ почти въ то же положеніе, въ какомъ они находились до 1648 г., и въ то же время они одинаково нарушались тою и другою стороною, то уже въ концѣ слѣдующаго года возгорѣлась между казаками и ляхами еще болѣе ожесточенная война. *В. Р.*

Бѣлоярка, см. Берёста.

Бѣлояровая пшеница, см. Пшеница.

Бѣлоярская Пышминская слобода—см. Бѣлоярское село.

Бѣлоярская Течинская слобода или Бѣлоярская слобода на Течѣ, см. Течинское село.

Бѣлоярское село, бывшая Бѣлоярская Пышминская слобода, въ екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губ., на правомъ берегу р. Пышмы, въ 55 км. (51,5 в.) отъ гор. Екатеринбурга, основано въ концѣ XVII столѣтія. Слобода была укрѣплена, т. е. въ ней былъ деревянный острогъ, снабженный огнестрѣльнымъ оружіемъ; до 1719 г. она принадлежала къ тобольскому уѣзду, а съ этого времени перешла въ вѣдѣніе казенныхъ горныхъ заводовъ. Въ Б. 143 двора и 594 жит.

Бѣлуга (Acipenser huso L.) — рыба изъ сем. осетровыхъ (Acipenseridae), изъ подкласса ганоидныхъ, или эмалево-чешуйныхъ рыбъ (Ganoidei). Отличается отъ другихъ осетровыхъ (см. это сл.) толстымъ, цилиндрическимъ туловищемъ и короткимъ, толстымъ рыломъ; ротъ большой, почти во всю ширину головы, окруженъ толстою губою; усики довольно длинны, достигаютъ концами до рта. Костяные щитки (жучки) относительно мало развиты: спинныхъ 12—13, боковыхъ 40—45, брюшныхъ 10—12. Сверху пепельносѣраго, снизу грязнобѣлаго цвѣта; рыло желтовато-бѣлое. Крупнѣйшая между всѣми рыбами, встрѣчающимися въ прѣсныхъ водахъ: достигаетъ до 17 метровъ (болѣе четырехъ саженъ) длины, и до 75 пудовъ вѣса (одна такая Б. даетъ продуктовъ стоимостью до 1000 рублей). Водится въ Каспійскомъ, Азовскомъ и Черномъ моряхъ, съ впадающими въ нихъ рѣками; крайне рѣдко изъ Чернаго моря она заходитъ въ Средиземное и Адріатическое, гдѣ была ловима даже около Венеціи. Коренное же мѣстопребываніе ея составляетъ Каспійское море, гдѣ она всего многочисленнѣе и всего крупнѣе. Въ Азовскомъ морѣ наибольшій вѣсъ бѣлугъ не превышаетъ 25 пуд., и подобные экземпляры уже лишены икры—безплодны; въ Черномъ морѣ и Дунаѣ Б. крайне рѣдко достигаетъ 30—40 пудовъ; въ Каспійскомъ морѣ и въ Волгѣ попадаются экземпляры почти вдвое тяжелѣе. Впрочемъ, исполинскіе экземпляры Б. попадаются крайне рѣдко. Б. принадлежитъ къ числу проходныхъ рыбъ: большую часть жизни она проводитъ въ морѣ; но по достиженіи извѣстнаго возраста періодически входитъ въ рѣки для метанія икры. Изъ Чернаго моря она идетъ въ Дунай, гдѣ не подымается выше Пресбурга, въ Бугъ и въ небольшомъ числѣ въ Днѣпръ, подымаясь здѣсь выше Кіева; изъ Азовскаго—въ Донъ и рѣже въ Кубань; изъ Каспійскаго въ Куру (до Тифлиса), въ Уралъ (до Оренбурга) и особенно въ Волгу. По Волгѣ и ея притокамъ Б. подымается очень высоко, заходя въ Самару, Суру, Оку (до Мурома), Шексну, Каму съ ея притоками и др. Молодая рыба проводитъ первые годы жизни въ морѣ и только по достиженіи половой зрѣлости идетъ въ рѣки; въ Волгу и Уралъ она начинаетъ подыматься ранней весной, раньше прочей красной рыбы, слѣдуя за воблой (каспійская плотва, Leuciscus rutilus L.), огромные косяки которой входятъ въ это время въ эти рѣки; первая Бѣлуга идетъ молодая, сравнительно мелкая. Вслѣдъ за воблой Б. уходятъ подъ ледъ рѣки и продолжаютъ подыматься все выше и выше, сначала подъ самой поверхностью льда, такъ что трутся объ него спинными жучками, затѣмъ, по вскрытіи, идутъ уже болѣе по дну. Около этого же времени трогается и зимовавшая въ рѣкѣ (Уралъ и Волга) болѣе крупная Б. Подробности нереста Б. мало извѣстны; въ Волгѣ она мечетъ икру, повидимому, втеченіе іюня мѣсяца; въ Уралѣ въ маѣ—іюнѣ. Мѣстомъ для метанія икры ей служатъ глубокія и быстрыя мѣста рѣки съ каменистымъ или хрящеватымъ дномъ; въ Уралѣ она мечетъ на твердомъ глинистомъ днѣ, покрытомъ такими же гальками. Выме-

тавшія икру Б. уходятъ въ самыя глубокія и холодныя мѣста рѣки; имъ приписываютъ на Волгѣ въ это время особенную прожорливость; въ море они уходятъ позже прочей красной рыбы и отчасти остаются зимовать въ рѣкѣ. Такъ происходитъ метаніе икры у сравнительно молодыхъ бѣлугъ. Старыя же и крупныя Б. входятъ изъ моря въ рѣки лишь въ іюнѣ (въ Уралъ) и даже въ іюлѣ (въ Донъ и Волгу), зимуютъ въ рѣкѣ и ужъ на другой годъ подымаются выше по рѣкѣ и мечутъ икру. Вѣроятно, крупныя Б. идутъ въ рѣки для метанія икры лишь одинъ разъ въ нѣсколько лѣтъ; старыя и безплодныя Б. живутъ въ глубинахъ Каспійскаго моря, не подымаясь въ рѣки. Продолжительность жизни Б. должна быть довольно значительна, судя по росту и вѣсу, котораго онѣ достигаютъ въ исключительныхъ случаяхъ. Въ рѣкѣ зимуетъ, такимъ образомъ: 1) крупная Б., которая будетъ метать икру весной, и 2) часть уже выметавшей икру рыбы. Всего больше зимуетъ Б. въ Уралѣ, въ Волгѣ лишь незначительное количество, еще меньше въ рѣкахъ Черноморскаго бассейна. На зимовку Б. собирается въ глубокія ямы на днѣ рѣки, и впадаетъ въ оцѣпенѣніе (зимній сонъ), покрываясь толстымъ слоемъ слизи (слѣномъ). Б., зимующая въ морѣ, повидимому, не подвергается сну. Икра Б. довольно крупной величины, почти съ горошину, и количество ея громадно: вѣсъ икры составляетъ $^1/_5$—$^1/_4$ часть вѣса тѣла, и число яичекъ считается милліонами. Подробности развитія Б. почти неизвѣстны; молодыя рыбки вскорѣ уходятъ въ море, гдѣ и живутъ до достиженія половой зрѣлости. Пищу Б. составляютъ моллюски, рачки и мелкая рыба; при случаѣ, онѣ пожираютъ и птицъ (утокъ) или новорожденныхъ тюленей. Б. составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ рыбнаго промысла на Каспіи; зимующую въ рѣчныхъ ямахъ багрятъ (на Уралѣ) или вылавливаютъ неводами (на Волгѣ); весною, во время хода ея въ рѣки, употребляютъ невода и плавныя сѣти съ крупными ячеями (рысаки); главный ловъ рыбы производится въ открытомъ морѣ, зимой такъ назыв. аханами (поставленными въ вертикальномъ положеніи крупно-ячеистыми сѣтями), осенью—неводами и крючьями. Б. цѣнится вообще дешевле осетра, и только болѣе крупная икра ея цѣнится дороже икры прочей красной рыбы (о продуктахъ, доставляемыхъ Б., см. Осетровыя рыбы). Ср. Сабанѣевъ, «Рыбы Россіи»; Сѣверцевъ, «Жизнь красной рыбы въ Уральскихъ водахъ». *В. Ф.*

Бѣлужья губа: 1) на Новой Землѣ, на С. Маточкина моря, очень глубока, посѣщена въ 1839 г. Палтусовымъ, въ 1769 г. здѣсь зимовалъ Размысловъ; 2) Тобольской губ., на В. берегу Карскаго моря. Здѣсь ловятъ бѣлугъ.

Бѣлунъ — см. Бѣлена (Hyosciamus niger L.).

Бѣлунъ—миѳическое доброе существо въ вѣрованіяхъ малорусскаго народа. Аѳанасьевъ въ «Поэтическихъ воззрѣніяхъ русскаго народа» сопоставляетъ Бѣлуна съ западнославянскимъ Бѣлбогомъ: въ обоихъ случаяхъ характеръ миѳической личности одинъ и тотъ же; разница только въ томъ, что Бѣлбогъ является, такъ сказать, объединеніемъ всѣхъ добрыхъ божествъ, и такимъ образомъ единственнымъ или высшимъ богомъ, славянскимъ Іеговой или Зевсомъ, между тѣмъ какъ малорусскій Б. представляется олицетвореніемъ счастливаго случая. Такимъ образомъ хронологически Б. гораздо старше Бѣлбога. Б. представляется въ видѣ старца съ длинной бѣлой бородой, въ бѣлой одеждѣ, съ посохомъ въ рукѣ. Его дѣятельность проявляется въ двухъ направленіяхъ: онъ днемъ показываетъ дорогу заблудившимся путешественникамъ, и прячется во время жатвы въ хлѣбъ, откуда выходитъ къ тому или другому жнецу и проситъ платкомъ утереть ему носъ; если жнецъ это сдѣлаетъ, тогда Б. даетъ ему обильные подарки. О Бѣлунѣ сложились слѣдующія пословицы: «темно въ лѣсу безъ Бѣлуна» и «мусить посябриуся съ Бѣлуномъ»; вторая пословица показываетъ, что Б. въ глазахъ народа представляетъ теперь полное олицетвореніе счастья вообще.

Бѣлуха (Delphinapterus leucas—см. табл. Китообразныя, Cetacea)—млекопитающее изъ отряда китообразныхъ (Cetacea) и семейства дельфиновыхъ (Delphinidae). Она имѣетъ отъ 4 до 6 метр. длины. Голая кожа ея бѣлая съ розоватымъ оттѣнкомъ на брюхѣ. Голова маленькая, съ тупою короткою мордою и умѣренной величины ртомъ. Водометное отверстіе полулунной формы и расположено поперечно на одной линіи съ глазами. Слуховыя отверстія малы и помѣщаются позади глазъ; наружнаго уха нѣтъ; зубовъ по 18 въ каждой челюсти; всѣ они однородны и у взрослыхъ животныхъ выпадаютъ. Туловище округленное, къ концу суживающееся. Хвостъ полулунной формы, съ острыми долями. Конечности—небольшіе; плавники овальной формы. Молодыя животныя отличаются отъ старыхъ цвѣтомъ: они бываютъ коричневыя или голубовато-сѣрыя. Б. водится въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ и у сѣверныхъ береговъ Россіи — самый обыкновенный видъ дельфиновъ. Въ Старомъ свѣтѣ Б. доходятъ къ Ю. до 50° сѣв. шир., но въ Америкѣ доходятъ до залива св. Лаврентія и даже до Квебека. Пищу Б. составляютъ различныя рыбы: треска, сельди и проч.; за пищею иногда Б. входятъ въ рѣки и поднимаются довольно высоко: такъ, ихъ встрѣчаютъ въ Иртышѣ и Тунгузкѣ. Живетъ Б. стаями, штукъ по 10 и рѣдко попадается между льдинами, а преимущественно ищетъ глубокой и открытой воды. Б. очень подвижна и плаваетъ быстро и проворно. Самка мечетъ обыкновенно двухъ дѣтенышей,—рѣдкій примѣръ плодливости между китообразными, у которыхъ почти всегда бываетъ только одинъ дѣтеныш. Мать долго и съ любовью ухаживаетъ за своимъ потомствомъ. Китоловные промышленники мало преслѣдуютъ Б., потому что ихъ трудно настичь, такъ какъ онѣ очень быстро плаваютъ; часто случается, что и опытные гарпунщики даютъ промахъ по Б. даже въ томъ случаѣ, когда онѣ плывутъ очень близко. Кромѣ того, Б. не представляютъ большой цѣнности для китолововъ и они оставляютъ ихъ въ добычу прибрежнымъ жителямъ, которые разставляютъ на нихъ свои сѣти, преимущественно въ устьяхъ рѣкъ, и потомъ бьютъ

большими стрѣлами или дротиками. Мясо Б. употребляется въ пищу и многіе хвалятъ его, хотя оно слишкомъ жирно. Сало считается однимъ изъ самыхъ лучшихъ жировъ. Кишки употребляются вмѣсто стеколъ, кожа на разныя издѣлія и пр. *Э. Брандтъ.*

Бѣлуха—гора Томской губ., бійскаго окр., въ верховьяхъ р. Катуни, высшая точка Алтайской горной системы. Она находится въ группѣ такъ называемыхъ Катунскихъ столбовъ и съ южной стороны представляется въ видѣ двухъ шпицовъ или роговъ, соединенныхъ горизонтальнымъ гребнемъ. Восточный рогъ ниже и шире западнаго, и имѣетъ на сѣверо-восточной сторонѣ выдающійся отростокъ; западный рогъ выше и круче. До самой своей подошвы, находящейся между другими катунскими бѣлками, Бѣлуха покрыта вѣчными снѣгами; кое-гдѣ изъ подъ бѣлоснѣжнаго покрова торчатъ черныя скалы, на которыхъ снѣгъ не держится, по ихъ крутизнѣ. Кажется, что горная порода, изъ которой состоятъ эти пласты, есть глинистый сланецъ, простирающійся, согласно съ направленіемъ длинной оси горы, отъ ССЗ. къ ЮЮВ. и падающій весьма круто. На соединенномъ гребнѣ, однообразно покрытомъ снѣгомъ, нѣтъ обнаженій. Снѣгъ Бѣлухи имѣетъ характеръ альпійскаго крупчатаго снѣга. Отъ соединительнаго гребня на Ю. отдѣляется быстро понижающійся гребень, отдѣляющій истоки Катуни и Бѣлаго Бореля. Въ глубокія ущелья, лежащія по сторонамъ послѣдняго гребня, спускаются настоящіе альпійскіе ледники, питающіе истоки рѣкъ Катуни и Бореля. Другой видъ представляетъ Бѣлуха съ сѣверной стороны. Заслоненная другими бѣлками, она кажется менѣе величественною. Отростокъ восточнаго рога, направленный къ СВ., кажется здѣсь выше и шире, а западный рогъ представляется болѣе тупымъ и пирамидальнымъ. Съ этой стороны самый доступъ къ Б. несравненно затруднительнѣе, чѣмъ съ южной. Никто не всходилъ на вершину Б. Ея высоту считаютъ приблизительно въ 11000 фут. надъ ур. моря. Литерат. см. Алтай, Томская губ. *А. В.*

Бѣлые и Черные (Bianchi e Neri)—такъ назывались двѣ враждебныя партіи во Флоренціи въ началѣ XIV в. Это, собственно, только новое названіе партій, продолжавшихъ старую борьбу горожанъ съ дворянствомъ. Къ бѣлымъ присоединились остатки гибелиновъ и умѣренные гвельфы, а къ чернымъ—крайніе гвельфы.

Бѣлые Берега или Бѣлобережскій Николаевскій заштатный мужской монастырь, Орловской губ., брянскаго уѣзда, въ 15 верстахъ отъ Брянска, при желѣзной дор. и на р. Снѣжети. Основанъ монастырь въ 1661 г. Чудотворная икона Божіей Матери Троеручицы, празднуемая 28 іюня. Есть гостинница и замѣчательный паркъ. Монастырь усердно посѣщается орловскими богомольцами.

Бѣлые голуби—такъ сами себя называютъ скопцы (см. это сл.).

Бѣлые камни—такъ называется въ Якутской области, колымскомъ окр., невысокій, до 2510 ф. надъ м. лежащій горный хребетъ, подъ 68° 42′ с. ш. и 178° 31′ в. д. Несмотря на небольшую относительную высоту хребта, каменистыя вершины его, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, даютъ начало довольно значительнымъ правымъ притокомъ р. Колымы: рр. Пантелѣевкѣ и Филипповкѣ. Ср. Врангель, «Reise längs der Nordküste von Sibirien» (1829); Миддендорфъ, «Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири» (1860—1878).

Бѣлые кровяные шарики, лейкоциты, лимфоидныя клѣтки, лимфатическія тѣльца, индифферентныя образовательныя клѣтки, также фагоциты, микро- и макрофаги (см. ниже). Такъ называются встрѣчающіяся въ крови рядомъ съ красными кровяными шариками, а также и во многихъ другихъ жидкостяхъ и тканяхъ тѣла небольшія безцвѣтныя тѣльца неправильной и непостоянной формы, обладающія самостоятельнымъ движеніемъ. Они состоятъ изъ клейкой крупно- или мелкозернистой протоплазмы и заключаютъ въ себѣ 1—4 ядеръ, которыя однако становятся видимыми лишь послѣ дѣйствія на нихъ воды, уксусной кислоты или другихъ реагентовъ. Кромѣ крови, тѣльца эти встрѣчаются въ лимфѣ, лимфатическихъ железахъ, вообще въ органахъ, основа которыхъ состоитъ изъ сѣтчатой (аденоидной) соединительной ткани, въ томъ числѣ и въ костномъ мозгу, а также, въ качествѣ блуждающихъ клѣтокъ, въ различныхъ органахъ тѣла: между клѣточками и волокнами соединительной ткани, клѣточками эпителія железъ, слизистыхъ оболочекъ и т. д. Величина ихъ колеблется довольно сильно: вообще у холоднокровныхъ животныхъ они меньше, чѣмъ красные кровяные шарики; у теплокровныхъ—больше; у человѣка величина ихъ колеблется отъ 0,004—0,013 мм. М. Шультце, различалъ у человѣка три рода бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ: 1) меньшіе красныхъ, съ малымъ количествомъ протоплазмы и 1—2 ядрами; 2) равные имъ по величинѣ, и 3) большіе съ многочисленными зернышками и обильной плазмой, отличающіеся болѣе энергичнымъ движеніемъ; другіе различаютъ двѣ формы: крупнозернистые и мелкозернистые; но вообще формы эти связаны между собою постепенными переходами. Такія же тѣльца наблюдаются и у безпозвоночныхъ животныхъ. Количество бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ въ крови колеблется весьма сильно, какъ при различныхъ физіологическихъ (нормальныхъ) и патологическихъ (болѣзненныхъ) состояніяхъ организма, такъ и въ различныхъ органахъ одного и того же организма. Нормально приходится въ среднемъ 1 бѣлый кровяной шарикъ на 335 (по Велькеру) или 357 (по Молешотту) красныхъ; но въ селезеночной венѣ (vena lienalis) ихъ 1 на 60 красныхъ, а въ слезеночной артеріи (arteria lienalis) 1 на 2260. Количество ихъ увеличивается во время пищеваренія, послѣ кровопусканій, при продолжительныхъ воспаленіяхъ, менструаціяхъ, въ родовой періодъ, при лейкэміи, отъ дѣйствія укрѣпляющихъ лекарствъ. При лейкэміи (бѣлокровіе) увеличеніе числа ихъ можетъ доходить до того, что числа бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ и красныхъ становятся равными; кровь при этомъ имѣетъ такой видъ, какъ будто бы она была разбавлена молокомъ. Наоборотъ, при голоданіи или дурномъ

питаніи число ихъ уменьшается. Въ крови выпущенной изъ сосудовъ число бѣлыхъ шариковъ также быстро уменьшается, съ чѣмъ связано и свертываніе крови, такъ какъ, по опытамъ Ал. Шмидта, всѣ тѣ три вещества, изъ которыхъ образуется фибринъ (см. это сл.), происходятъ черезъ распаденіе Б. кровяныхъ шариковъ. Что касается химическаго состава Б. кровяныхъ шариковъ, то о немъ дѣлаютъ заключенія по анализамъ тождественныхъ съ ними гноевыхъ тѣлецъ; при этомъ оказывается, что въ составъ ихъ входитъ нѣсколько различныхъ бѣлковыхъ тѣлъ, нуклеинъ ядеръ, содержащій азотъ, сѣру и фосфоръ, гликогенъ, лецитинъ и экстрактивныя вещества (см. эти слова).

Образованіе новыхъ Б. кровяныхъ шариковъ происходитъ во всѣхъ органахъ съ основой изъ аденоидной (сѣтчатой) соединительной ткани: въ костномъ мозгу, лимфатическихъ железахъ, селезенкѣ (откуда становится понятнымъ обиліе ихъ въ селезеночной венѣ, несущей кровь изъ селезенки), въ слизистыхъ оболочкахъ (въ слояхъ подъ эпителіемъ), также въ грудной железѣ (Thymus) въ раннемъ возрастѣ. При этомъ Б. кровяные шарики дѣлятся точно такъ же, какъ и всякія другія клѣточки, т. е. сначала ядро дѣлится на два, потомъ раздѣляется и протоплазма. Дѣленіе ядеръ, происходящее при этомъ, бываетъ и прямое (т. е. ядро просто вытягивается, перетягивается по серединѣ и раздѣляется на двѣ части) и не прямое (происходящее болѣе сложнымъ путемъ, съ образованіемъ такъ назыв. каріокинетическихъ фигуръ, см. Клѣточка). Энергическое размноженіе лейкоцитовъ наблюдается при воспалительныхъ процессахъ. У низшихъ позвоночныхъ главнымъ мѣстомъ образованія лимфатическихъ тѣлецъ являются соединительнотканныя оболочки кровеносныхъ сосудовъ и слизистая оболочка кишечника. Одно изъ наиболѣе любопытныхъ явленій, представляемыхъ лейкоцитами, есть ихъ самостоятельное движеніе. Движеніе это происходитъ такимъ образомъ, что въ различныхъ точкахъ поверхности лейкоцита появляются и снова исчезаютъ выступы то тонкіе, то болѣе толстые, и содержимое шарика постепенно какъ бы переливается по извѣстному направленію. Такое движеніе носитъ названіе амебоиднаго или амебообразнаго вслѣдствіе полнаго сходства его съ движеніемъ амебъ (Amoeba), микроскопическихъ животныхъ изъ группы корненожекъ (Rhizopoda). Выпусканіе и втягиваніе выступовъ ведетъ къ двумъ весьма важнымъ явленіямъ: передвиженію лейкоцитовъ съ одного мѣста на другое и поглощенію посторонних частицъ. Такъ какъ измѣненія формы лейкоцитовъ и связанныя съ ними передвиженія происходятъ довольно медленно, то, чтобы удобнѣе слѣдить за ними, срисовываютъ точно форму одного и того же лейкоцита черезъ нѣкоторые промежутки времени; такимъ образомъ составляютъ себѣ понятіе и о передвиженіи всего лейкоцита. Опыты Лавдовскаго показали, что у холоднокровныхъ животныхъ мелкозернистые лейкоциты проходятъ 1 мм. въ 3—6 часовъ, крупнозернистые—въ $1^1/_2$—2 часа; у теплокровныхъ животныхъ движеніе ихъ бываетъ стрѣе. Чтобы наблюдать эти явленія у теплокровныхъ животныхъ стеклышко, на которомъ находятся лейкоциты, согрѣваютъ до температуры 35—40° Ц., при которой движеніе ихъ наиболѣе энергично; болѣе низкія температуры замедляютъ движеніе, повышеніе до 50° Ц. вызываетъ въ нихъ такъ называемое теплое окоченѣніе и смерть. У холоднокровныхъ животныхъ, напр. у лягушки, движеніе ихъ можно наблюдать и при обыкновенной температурѣ. Раздраженіе лейкоцитовъ электрическимъ токомъ вызываетъ движеніе; болѣе сильное раздраженіе останавливаетъ ихъ, причемъ всѣ отростки втягиваются и лейкоциты принимаютъ шарообразную форму (точно такъ же, какъ и раздражаемыя амебы); если электрическое раздраженіе было не слишкомъ сильно, то движеніе черезъ нѣкоторое время возобновляется; при сильныхъ и продолжительныхъ раздраженіяхъ наступаетъ смерть. Раздражающее дѣйствіе могутъ производить также колебанія температуры, механическія и химическія воздѣйствія. Для движенія необходимо присутствіе кислорода; если недостатокъ кислорода продолжался короткое время, то жизнь лейкоцитовъ возстановляется при возобновленіи доступа его; иначе слѣдуетъ смерть. Хининъ, кураре, іодоформъ весьма замѣтно замедляютъ движеніе Б. кровяныхъ шариковъ. Движеніе лейкоцитовъ происходитъ съ довольно значительной силой; такъ можно наблюдать, что они протискиваются черезъ весьма узкіе промежутки между встрѣчающимися имъ при движеніи тѣлами. Ранвье клалъ подъ кожу лягушки кусочекъ бузинной сердцевины; послѣ суточнаго пребыванія тамъ кусочекъ разрѣзывался на тонкія пластинки, которыя и подвергались микроскопическому изслѣдованію; при этомъ оказалось, что лейкоциты черезъ мелкія отверстія (поры), соединяющія клѣточки бузинной сердцевины другъ съ другомъ, проникали глубоко внутрь; болѣе наружныя оставались живыми, ушедшія же глубже оказывались мертвыми вслѣдствіе недостатка кислорода.

Въ связи со способностью перемѣщенія стоитъ и выхожденіе (эмиграція) Б. кровяныхъ шариковъ изъ кровеносныхъ сосудовъ. Первое точное изслѣдованіе этого явленія произвелъ Реклингаузенъ (Recklinghausen), именно въ хвостѣ головастиковъ. Наилучшимъ объектомъ для этихъ наблюденій служатъ головастики амфибій и именно ихъ хвостовые плавники; кромѣ того, можно производить эти наблюденія на легкихъ, кишечномъ каналѣ и другихъ органахъ. Теплокровныя животныя для этого менѣе удобны. Животное отравляютъ кураре, ядомъ парализующимъ движеніе мышцъ (для этого достаточно ввести въ кровь животнаго небольшое количество кураре; можно прибавить кураре къ водѣ, въ которой находятся головастики и сдѣлать небольшой уколъ на ихъ кожѣ), и наблюдаютъ подъ микроскопомъ прозрачныя части хвостового плавника, заботясь о томъ, чтобы поверхность кожи не высыхала. Разсматривая при этомъ какой-нибудь тонкій кровеносный сосудъ, мы видимъ, что по оси сосуда кровь движется быстро и попадающіеся здѣсь бѣлые кровяные шарики имѣютъ шарообразную форму, у стѣнки же сосуда движеніе

происходитъ медленно и здѣсь лейкоциты имѣютъ неправильную форму; они прилипаютъ къ стѣнкѣ сосуда, выпуская свои отростки, и нѣкоторые изъ нихъ отростками своими прободаютъ тонкую стѣнку сосуда, часть протоплазмы шарика выходитъ наружу и наконецъ весь шарикъ оказывается лежащимъ внѣ сосуда. Явленіе это надо объяснять самостоятельнымъ движеніемъ Б. шариковъ, хотя нѣкоторые изслѣдователи и пытались объяснить его просто давленіемъ крови и фильтраціей; такъ оно происходитъ лучше при пониженномъ давленіи крови, чѣмъ при повышенномъ. Выходятъ Б. кровяные шарики наружу не черезъ какія-либо отверстія, заранѣе существующія въ стѣнкѣ сосуда, а непосредственно сквозь стѣнку сосуда; образующіяся при этомъ отверстія затягиваются снова непосредственно вслѣдъ за прохожденіемъ шарика. Выхожденіе Б. кровяныхъ шариковъ изъ сосудовъ наблюдалось уже Валлеромъ (въ 1846 г.); но точнѣе изслѣдовалъ его Конгеймъ (Conheim), который считалъ выхожденіе Б. кровяныхъ шариковъ за признакъ воспаленія, а выходящіе шарики, по его мнѣнію, и представляли гноевыя тѣльца. Въ случаяхъ задержки кровообращенія въ тѣхъ или другихъ органахъ при раздраженіи наблюдается выхожденіе большого количества Б. кровяныхъ шариковъ.

Эмиграція лейкоцитовъ происходитъ не только изъ кровеносныхъ сосудовъ, но и всюду на слизистыхъ оболочкахъ тѣла наблюдается выхожденіе ихъ черезъ эпителій наружу; явленіе это наблюдается на всемъ протяженіи кишечнаго канала, на носовой, ротовой, глоточной слизистой оболочкѣ, слизистой оболочкѣ дыхательныхъ путей, мочевого пузыря и мочеполовой системы и соединительной оболочкѣ (conjunctiva) глаза. Особенно оживленное выхожденіе лейкоцитовъ наблюдается, по словамъ Ф. Штёра (Ph. Stöhr), подробно изслѣдовавшаго это явленіе, на миндалевидныхъ железахъ (Tonsillae) зѣва (железки эти свойственны лишь млекопитающимъ). Выходя на свободныя поверхности, лейкоциты представляютъ и такъ называемыя слизистыя и слюнныя тѣльца. У высшихъ позвоночныхъ (т. е. млекопитающихъ, птицъ и пресмыкающихся) выхожденіе лейкоцитовъ происходитъ лишь на слизистыхъ оболочкахъ, но у земноводныхъ (Amphibia) и рыбъ наблюдается выхожденіе ихъ и на поверхность кожи, которая здѣсь мягка и покрыта слизью. Послѣднія изслѣдованія проф. А. О. Ковалевскаго показали, что клѣточки, встрѣчающіяся въ мантіи оболочниковъ (Tunicata, см. это слово), имѣютъ такое же происхожденіе. О значеніи этого процесса, впервые замѣченнаго еще Эбертомъ (Eberth) въ 1864 г., для жизни животнаго см. ниже.

Другое весьма интересное явленіе, представляемое лейкоцитами, есть поглощеніе ими постороннихъ тѣлъ. Реклингаузенъ и Прейеръ первые замѣтили, что лейкоциты лягушки могутъ поглощать крупинки красящихъ веществъ и молочные шарики, но они не оцѣнили значенія своего открытія и пользовались имъ лишь для доказательства того, что лейкоциты не имѣютъ оболочки. М. Шультце позже ближе изучилъ это явленіе на лейкоцитахъ млекопитающихъ при температурѣ тѣла. Но особенно важно изслѣдованіе проф. И. И. Мечникова надъ лейкоцитами, какъ безпозвоночныхъ, такъ и позвоночныхъ. Если мы прибавимъ къ жидкости, заключающей лейкоциты, немного порошка кармина, индиго и т. п., то увидимъ сначала, что частички этого вещества пристаютъ, прилипаютъ къ поверхности лейкоцитовъ, потомъ вмѣстѣ съ отростками лейкоцита втягиваются внутрь. То же наблюдается и при прибавленіи молока, причемъ лейкоциты поглощаютъ весьма большое количество молочныхъ шариковъ. Сюда же надо отнести происходящее нормально въ ворсинкахъ слизистой оболочки кишекъ воспринятіе лейкоцитами частичекъ жира. Весьма важно при этомъ то обстоятельство, что многія принятыя внутрь лейкоцитовъ постороннія вещества могутъ ими быть переварены, усвоены, и наблюдать этотъ процессъ можно шагъ за шагомъ: крупинки бѣлка, напр., при этомъ постепенно блѣднѣютъ, уменьшаются и растворяются; крупинки жира распадаются на мелкія зернышки и также исчезаютъ и т. п. Благодаря этому, лейкоциты могутъ уничтожать въ организмѣ различныя ненужныя ему части или вредныя постороннія тѣла, въ него проникшія. Мечниковъ, давшій лейкоцитамъ, поглощающимъ постороннія тѣла названіе «фагоциты» («поѣдающія клѣтки»), наблюдалъ, что въ то время, когда хвостъ головастика лягушки начинаетъ уменьшаться, въ немъ замѣчается множество лейкоцитовъ, поглощающихъ куски тканей; такъ въ нихъ замѣчаются обрывки мышечныхъ волоконъ съ сохранившейся поперечной полосатостью; то же наблюдается при превращеніяхъ личинокъ многихъ безпозвоночныхъ: личиночные органы, которые должны уничтожиться при переходѣ животнаго во взрослое состояніе, подвергаются нападенію фагоцитовъ, которые ихъ разрушаютъ, поглощаютъ и перевариваютъ. Такой же гистолизъ (разрушеніе тканей) ненужныхъ болѣе тканей наблюдался Ковалевскимъ у насѣкомыхъ (мухъ). Подобныя явленія наблюдались при перерожденіяхъ нервныхъ волоконъ, клѣтокъ и т. д. Большія многоядерныя клѣтки этого же рода разрушаютъ въ селезенкѣ отжившіе красные кровяные шарики и т. д.

Точно такъ же, какъ фагоциты поглощаютъ и разрушаютъ ненужныя болѣе организму части, нападаютъ они и на постороннія тѣла, введенныя внутрь организма, и въ частности на бактерій. Опыты того же Мечникова показали, что если ввести подъ кожу лягушки кусочки ткани (напр., легкаго, селезенки), зараженной бактеріями сибирской язвы, то уже черезъ 14—18 часовъ во многихъ лейкоцитахъ оказываются бактеріи сибирской язвы. Рядъ опытовъ надъ различными позвоночными и безпозвоночными животными показалъ, что всюду лейкоциты поглощаютъ, поѣдаютъ бактерій, причемъ послѣднія внутри ихъ измѣняются и разрушаются; такимъ образомъ лейкоциты защищаютъ тѣло отъ разрушительнаго вліянія проникшихъ въ него болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ. Мало того, лейкоциты, какъ показали опыты Пеккельхаринга, Массара, Бор-

де и д-ра Габричевскаго, обладаютъ несомнѣннымъ влеченіемъ къ бактеріямъ, отыскиваютъ ихъ, такъ сказать. Они вкладывали подъ кожу кроликамъ и лягушкамъ кусочки ваты, смоченные то простымъ бульономъ, то бульономъ содержащимъ бактерій. Первые кусочки оказывались почти не содержащими лейкоцитовъ, вторые же содержали ихъ во множествѣ. Далѣе, они клали подъ кожу и въ брюшную полость трубочки, открытыя съ одного конца и наполненныя то простымъ бульономъ или растворами солей, то культурами бактерій,—результатъ оказался тотъ же: въ трубочки съ бактеріями набирались массы лейкоцитовъ, въ другія трубочки они не проникали или проникали мало. Явленія эти были болѣе выражены у теплокровныхъ животныхъ, чѣмъ у холоднокровныхъ. Такимъ образомъ проникшіе въ тѣло болѣзнетворные микроорганизмы лишь тогда могутъ овладѣть организмомъ, если въ борьбѣ съ лейкоцитами побѣда останется на ихъ сторонѣ. Если организмъ ослабленъ дурными условіями жизни, переутомленіемъ и т. п., то лейкоциты его менѣе способны побѣдить бактерій. Съ другой стороны, роль предохранительныхъ прививокъ объясняется тѣмъ, что лейкоциты могутъ быть пріучены постепенно овладѣвать такими микробами, съ которыми ранѣе не въ состояніи были справиться: сначала вносятъ при этомъ въ организмъ малое количество ослабленныхъ особой культурой микроорганизмовъ; затѣмъ черезъ нѣсколько времени вносятъ болѣе сильныхъ, и наконецъ организмъ безъ вреда выдерживаетъ введеніе въ него такихъ бактерій, которыя иначе вызвали бы смерть.

Какое же значеніе имѣетъ выхожденіе лейкоцитовъ на слизистыя оболочки нашего тѣла? Какъ извѣстно бактеріи, и между прочимъ бактеріи, производящія инфекціонныя болѣзни, окружаютъ насъ въ теченіе всей жизни; наша пища, питье, воздухъ переполнены ими. Понятно, что наружная поверхность нашего тѣла защищена отъ нихъ, но зато слизистыя оболочки представляютъ удобное мѣсто для прониканія ихъ внутрь организма; на слизистыхъ оболочкахъ здоровыхъ людей находили бактерій различныхъ болѣзней. Для защиты отъ нихъ и служатъ лейкоциты, выходящіе на поверхность слизистыхъ оболочекъ. Уже въ 1885 году Риббертъ показалъ, что внутренняя поверхность червеобразнаго отростка кишки покрыта множествомъ бактерій и нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ признаки разложенія, благодаря дѣйствію лейкоцитовъ; то же было подтверждено и расширено послѣдующими наблюденіями. Въ послѣднее время работы Рюффера (Armand Ruffer) и другихъ, показали, что на всемъ протяженіи кишечника и особенно въ области миндалевидныхъ железъ и Пейеровыхъ бляшекъ происходитъ выхожденіе лейкоцитовъ на поверхности и захватываніе ими бактерій. Лейкоциты эти двухъ родовъ (какъ указывалъ и Мечниковъ): микрофаги (мелкіе, одно- или многоядерные) и макрофаги (большіе одноядерные); вторые происходятъ отъ первыхъ. Поглощенные ими микроорганизмы быстро перевариваются; явленіе это происходитъ въ лимфоидной ткани кишечника (почему отсюда и исходятъ болѣзненныя явленія въ тѣхъ случаяхъ, когда организму не удается справиться съ болѣзнетворными микроорганизмами). Далѣе оказалось, что микрофаги, ослабленные борьбою съ бактеріями, поглощаются макрофагами; польза этого для организма очевидна. То же самое происходитъ и на поверхности легкихъ. Такимъ образомъ лейкоциты слизистыхъ оболочекъ имѣютъ громадное значеніе въ жизни человѣка: благодаря имъ становится возможной жизнь въ средѣ, кишащей микроорганизмами.

Кромѣ указаннаго значенія лейкоцитовъ, имъ приписываютъ еще пластическую роль, т. е. принимаютъ, что изъ нихъ могутъ образоваться нѣкоторыя клѣточки тканей.

Изъ новѣйшихъ работъ, касающихся роли лейкоцитовъ, отмѣчу слѣдующія: Мечниковъ, «Arbeiten aus dem Zool. Institut Wien», Bd. V, 1884; «Annales de l'Institut Pasteur» (1887—90); «Zeitschrift für wiss. Zoologie», Bd. XXIV; «Quarterly Journal of Microscopical Science», vol. XXVI; «Virchow's Archiv», Bd. CXIV; Ковалевскій, «Zeitschrift für wiss. Zool.», Bd. XLV, 887; «Вѣстникъ Естествознанія», № 9, 1890; Bardach, «Annal. de l'Inst. Pasteur», 1889; Heidenhain, «Pflügers Archiv», Bd. XLVII, 1888; Armand Ruffer, «Quarterly Journal of Microscopical Science», 1890—1891; Чистовичъ, «Annales de l'Institut Pasteur», 1889—90; Strauss, «Annales de l'Inst. Pasteur», 1888; Габричевскій, «Annales de l'Institut Pasteur», т. IV, № 6; Stöhr, «Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie», XCVIII. *Н. Кипіовичъ.*

Бѣлые пфенниги — см. Вейсс-пфенниги, Виттенпфенниги и пфенниги.

Бѣлые сербы (по Константину Багрянородному ἄσποι σερβλοι)—жители Бѣлой Сербіи, которые въ VII столѣтіи вмѣстѣ съ бѣлыми хорватами переселились на югъ, въ нынѣшнюю Сербію. Шафарикъ Бѣлой Сербіей считаетъ теперешнюю Великую Польшу и Сербо-лужицкую страну. Рачки согласенъ съ Шафарикомъ относительно Сербо-Лужицъ; но онъ лужичанъ и чешскихъ хорватовъ считаетъ различными племенами, смѣшанными у Константина вслѣдствіе сходныхъ именъ. Такимъ образомъ, по Рачки, теперешніе сербы и хорваты пришли въ свои нынѣшнія жилища не изъ Бѣлой Хорваціи и Сербіи, а изъ другихъ какихъ-то странъ. Относительно бѣлыхъ сербовъ съ Рачки согласны Первольфъ и Сасинекъ. См. Бѣлые хорваты.

Бѣлые хорваты, или великіе хорваты, по-гречески Βελοχρωβάτοι или ἄσποι χρωβάτοι по Константину Багрянородному («De administrando imperio XXXI»)—славянское племя, которое первоначально жило въ Бѣлой или Великой Хорваціи и оттуда перешло въ нынѣшнюю Хорвацію. По этому же автору то же самое случилось съ сербами, которые раньше жили въ Бѣлой Сербіи и назывались бѣлыми (ἄσποι σέρβλοι) и потомъ переселились въ нынѣшнюю Сербію. Что такой переходъ дѣйствительно имѣлъ мѣсто, сомнѣваться нельзя; но вопросъ въ томъ, гдѣ именно были границы Бѣлой Хорваціи. По Константину Бѣлые хорваты «Ultra Turciam prope Franciam inco-

lunt, et sclavis contermini sunt non baptizatis Serbiis», имѣютъ отдѣльнаго князя, и подчиняются власти императора Оттона; ихъ страна лежитъ въ 30 дняхъ пути отъ «Темнаго» моря. Бѣлохорваты упоминаются и другими историками: такъ по Нестору на нихъ нападали Олегъ, Владиміръ, Симеонъ болгарскій, а по Константину франки, турки (т. е. мадьяры) и печенѣги. По Шафарику Бѣлохорвація занимала теперешнюю западную Галицію, Малую Польшу, сѣверную Моравію и Чехію. Рачки (Rad jugosl. akad. 1880) ищетъ Бѣлую Хорвацію въ Чехіи; съ нимъ согласенъ Первольфъ (Archiv für Slav. Phil. VIII); Сасинекъ («Parlamentär», 1887, № 42, «Zâhady déjepisně») помѣщаетъ Б. х. по обѣимъ сторонамъ Бѣлыхъ Карпатовъ, а В. Богуславскій (Dzieje Słowiańszczyzny) Б. Хорвацією считаетъ всю возвышенную часть нынѣшнихъ сѣверозападныхъ славянскихъ земель. *И. Л.*

Бѣлые шквалы — такъ называются шквалы, которые встрѣчаются въ Тихомъ океанѣ вообще, и въ особенности между тропиками, а также вблизи горныхъ мѣстъ. Б. шквалы отличаются большою силою и тѣмъ опаснѣе, что налетаютъ внезапно безъ всякихъ предварительныхъ признаковъ, кромѣ бѣлой пѣны, которая ихъ сопровождаетъ и бываетъ видна еще на горизонтѣ. Б. шквалы сопровождаются электрическими явленіями. Kerhallet, «Considerations generales sur l'ocean Pacifique».

Бѣлый—уѣздный городъ Смоленской губ., въ 144 вер. къ С. отъ губернск. города, подъ 55°51′ с. ш., 50°37′ в. д., по обоимъ берегамъ судоходной р. Обши. Городъ существовалъ уже, какъ кажется, въ XIII в., и въ концѣ XIV в. былъ подъ властью литовцевъ. Въ Архан. лѣтоп. (стр. 179) говорится, однакоже, что въ 1508 г. вел. кн. Василій Іоанновичъ послалъ кн. Петра Семеновича Лобана - Ряполовскаго на Бѣлую ставить городъ отъ Литвы. Въ 1604 г. Б. пострадалъ отъ войскъ Лжедимитрія; въ 1613 и 1632 гг. былъ взятъ русскими войсками, но оба раза снова уступленъ Польшѣ. Только съ 1667 г., по Андрусовскому трактату, Б. остался навсегда за Россіею. Въ 1769 г. сдѣланъ былъ уѣзднымъ городомъ Кіевскаго намѣстничества, а въ 1776 г. приписанъ къ Смоленскому. Соборъ св. Троицы построенъ въ 1789 г.; въ немъ чудотворная икона Черниговской Бож. Матери. Изъ остатковъ старины уцѣлѣлъ земляной валъ, имѣющій 460 саженъ въ окружности. Въ городѣ 1618 домовъ и (къ 1 января 1889 г.) 9176 жит. (4664 м. и 4512 ж.). Четыре православн. церкви, земская больница, 2 аптеки (земская и частная), тюремный замокъ, 2 прогимназіи (мужская и женская), духовное, городское и начальное училища, богадѣльня, 2 кожевенныхъ завода (съ производствомъ на 30000 р.), 1 кирпичный и 1 паровая мукомольня, производящая работу на 28000 р. Жители занимаются постройкою судовъ (струги и шкуты) и работами на судахъ. Пристань при городѣ на Общѣ имѣетъ большое торговое значеніе, однако меньше, чѣмъ до постройки желѣзныхъ дорогъ, когда сюда свозились, для отправки въ Ригу, товары изъ Ржева и Калуги. Теперь Б. принстань имѣетъ значеніе только для сосѣдней мѣстности, и то почти для одной лѣсной торговли.

Бѣльскій уѣздъ, въ сѣв. части губ. Пространство—9348½ кв. в. В. и ЮВ. части уѣзда — самыя возвышенныя въ губерніи; средняя и западная части представляютъ почти сплошныя болота. Отрасли Валдайскихъ возвышенностей проходятъ по границѣ уѣзда съ Тверской губ., обходятъ верховье р. Обши, поворачиваютъ къ ЮЗ. и образуютъ водораздѣлъ системъ Днѣпра и зап. Двины. Самыя возвышенныя точки въ уѣздѣ находятся при сс. Верховье и Холмъ, при дд. Большая Грива, Лашина и сельцѣ Жарки. Изъ горныхъ породъ въ восточной части, считая отъ В., распространенъ горный известнякъ, въ западной—песчаникъ третичной формаціи, прикрытый наносами и торфомъ. Въ сѣверной и каменистой части уѣзда по р. Молодому Туду есть мѣстность, которую жители называютъ Сибирью. Кромѣ значительнаго пространства, занятаго болотами (150000 дес.), въ уѣздѣ преобладаетъ суглинистая почва. Болота распространены повсемѣстно, но главныя по величинѣ лежатъ по теченію р. Межи: Свитскій Мохъ (30 вер. дл., 10 шир.), болота между рр. Велесой и Таруской (28 в. дл., 10 шир.). Большая часть болотъ проходимы только зимою. Обработанныя поля встрѣчаются здѣсь рѣдко и въ самомъ незначительномъ количествѣ. Сырыя мѣста покрыты преимущественно смѣшаннымъ лѣсомъ, а чистыя болота—сосновымъ кустарникомъ. Рѣки, орошающія уѣздъ, принадлежатъ къ двумъ системамъ: Днѣпра и Двины. Первая система незначительна, потому что какъ самый Днѣпръ, такъ и притоки его: Соль, Вопецъ и Вопь, берутъ здѣсь только свое начало. Западная Двина течетъ во многихъ мѣстахъ по СЗ. границѣ съ торопецкимъ уѣздомъ; ширина ея здѣсь до 12 саж., она не судоходна, но по ней изъ уѣзда сплавляютъ весною лѣсъ. Гораздо большее значеніе имѣетъ притокъ Двины, Межа, дѣлающаяся судоходною съ принятіемъ лѣваго судоходнаго притока Обши. Межа течетъ въ отлогихъ берегахъ въ сѣверной части уѣзда и разливами своими затопляетъ значительныя пространства; сплавною дѣлается отъ д. Перевоза и принимаетъ слѣва Лучесу и Березу, принадлежащія уѣзду. Обша беретъ начало между деревнями Подмаковою и Загородною въ Бѣльскомъ уѣздѣ, течетъ въ запад. направленіи на протяженіи 125½ вер. и при дер. Устьѣ впадаетъ въ Межу въ Бѣльск. у. Желѣзныхъ дорогъ въ у. нѣтъ, но Ржево-Вяземская проходитъ вблизи его В. части. Въ уѣздѣ 2471 населенное мѣсто и 117511 жителей (59041 м. и 58470 ж.), 79 православныхъ церквей, Красногородскій мужской монастырь, 29 сельскихъ школъ. Населеніе почти исключительно принадлежитъ къ православному исповѣданію, за исключеніемъ раскольниковъ (въ числѣ около 1300 д.) и весьма незначительнаго числа католиковъ (92) и протестантовъ (48). Земельная собственность распредѣляется такъ: 70,2% находится въ частномъ владѣніи, 24,8% во владѣніи крестьянскихъ обществъ, 5,0% земли церковной, столько же

городской и 3,8% казенной. Въ уѣздѣ: 1 кожевенный заводъ съ производствомъ на 25000 рубл.; 1 лѣсопильня (2000 р.); 1 стеклянный заводъ (55000 р.); 2 сыроварни (6000 р.); 1 пивоваренный заводъ, выдѣлывающій свыше 4000 ведеръ пива на сумму 3000 руб., и 3 винокуренныхъ завода, выдѣлывающихъ до 1608000 градусовъ спирта. Хлѣбъ родится плохо и получается изъ другихъ губерній. Въ уѣздѣ сѣютъ достаточно конопли,которая частью поступаетъ на Б. пристань, а частью идетъ на Ржево-Вяземскую ж. д. Кромѣ того жители занимаются разными отхожими промыслами, и особенно рубкой, пилкой, возкой и сплавомъ лѣса. Лѣсъ преимущественно еловый и сосновый, смѣшанный между рр. Лучесою и Березою и по лѣвой сторонѣ р. Обши. Онъ идетъ на постройку судовъ въ г. Б., которыя, будучи сплавлены по Двинѣ, уже не возвращаются, но идутъ къ Рижскому порту. См. Смоленская губ. *А. В.*

Бѣлый — островъ въ Сѣверномъ океанѣ, въ Карскомъ морѣ, Тобольской губ., березовскаго округа, въ 35 вер. (8 мор. миль) къ С. отъ полуострова Ялмалъ, имѣетъ 60 вер. дл. и 40 вер. шир. Южная оконечность его подъ 73°1′ с. ш. Островъ очень бѣденъ растительностью; при посѣщеніи его Ивановымъ и Рогозинымъ на немъ даже не оказалось мха для корма оленей. Самоѣды иногда выѣзжаютъ сюда на звѣриный промыселъ. Близъ острова песчаная отмель, на который остяки и самоѣды, по языческому обряду, купаются во время проѣзда и приносятъ жертву, бросая въ море кусокъ мѣди, монету или оленей. Съ начала 70-хъ г. Б. островъ сталъ посѣщаться норвежскими промышленниками.

Бѣлый—терминъ древне-русскаго финансоваго права, означающій лицо, не платившее налоговъ, свободное отъ подати, въ противоположность «чернымъ людямъ», на которыхъ ложилась вся тяжесть государственныхъ повинностей. Терминъ этотъ заимствованъ у татаръ, употреблявшихъ его въ отношеніи церковныхъ и монастырскихъ людей, освобожденныхъ отъ платежа дани. Вообще у монголовъ выраженіе «бѣлая кость» было равнозначущимъ выраженію «благородный». Отъ этого термина произошли выраженія «бѣломѣстцы» и «бѣлопашцы» (противополагавшіяся выраженіямъ «чернослободцы» и «черносошники»; см. эти сл.). *С. Кл.*

Бѣлый ананасъ—одинъ изъ новыхъ сортовъ столовой, мускатной тыквы (Cucurbita moschata), отличающійся весьма характерной, причудливой формой плода, отчасти напоминающей собою турецкую чалму. Корка или кожа и мякоть сливочно-бѣлаго цвѣта; послѣдняя отличнаго качества и по вкусу напоминаетъ кокосовый орѣхъ; она особенно вкусна въ пирогахъ и молочной яичницѣ, превосходя въ этомъ отношеніи всѣ другія тыквы. Отличаясь многоплодностью (на одномъ растеніи бываетъ 6—10 хорошихъ тыквъ), Б. ананасъ очень хорошо сохраняется зимою и можетъ быть употребляемъ въ пищу даже до созрѣванія, въ періодъ его роста. *С.*

Бѣлый богъ, или **Бѣлбогъ**—славянское божество, особенно интересное для миѳологовъ по связанному съ нимъ вопросу о существованіи дуализма у первобытныхъ славянъ. Дѣло въ томъ, что Бѣлбогу соотвѣтствовалъ Чернобогъ, повидимому, съ противоположными свойствами. Славянскіе миѳологи много занимались этимъ вопросомъ, но не пришли еще къ окончательнымъ результатамъ. Чтобы рѣшить данный вопросъ, надо выяснить: существовалъ ли дѣйствительно въ славянской миѳологіи Бѣлбогъ? Какое его отношеніе къ Чернобогу? Какова ихъ относительная древность? Были ли они мѣстными или общеславянскими божествами? Первый вопросъ рѣшается утвердительно. Это доказываютъ и географическія названія мѣстностей, и свидѣтельства лѣтописцевъ. Изъ свидѣтельствъ хроникеровъ самое важное Гельмольда, который говоритъ, что балтійскіе славяне: «malum deum sua lingua diabol sive Zcerneboch id est nigrum deum appellant». Правда, что Гельмольдъ не называетъ здѣсь Бѣлбога, но изъ словъ его ясно видно, что долженъ былъ быть богъ, составляющій противоположность Чернобогу. Что касается древности миѳа о Б., то Иречекъ полагаетъ, что слово богъ первоначально у славянъ обозначало свѣтлое, хорошее существо и только позже, когда въ славянской миѳологіи выработалось понятіе о зломъ божествѣ, т. е. Чернобогѣ, въ противоположность послѣднему образовался новый терминъ Бѣлбогъ. Лингвистическій анализъ не можетъ намъ дать почти никакихъ указаній въ этомъ отношеніи, такъ какъ неизвѣстно ничего относительно древности сложныхъ словъ въ славянскихъ языкахъ, и только неправильность такихъ формъ, какъ Бѣлбогъ, Бѣлбожице и т. п., вмѣсто правильныхъ Бѣлобогъ, Бѣлобожице, говорятъ въ пользу предположенія Иречка, что это слово—а слѣдовательно и понятіе — явилось на славянской почвѣ относительно поздно. Сближенія Б. съ Вааломъ ветхаго завѣта и съ Беланомъ гальскимъ не имѣютъ никакого основанія. Если вѣрованіе Бѣлбогу дѣйствительно поздно явилось, то неудивительно, что оно встрѣчается не на всемъ пространствѣ славянскихъ земель. Вообще слѣды культа Б. встрѣчаемъ только у западныхъ славянъ, а именно у поляковъ, лужичанъ, чеховъ и, можетъ-быть, у полабскихъ славянъ. Аѳанасьевъ въ своихъ «Поэтическихъ воззрѣніяхъ славянъ» отожествляетъ западнаго Бѣлбога съ малорусскимъ Бѣлуномъ (см. это сл.); возможна и идентификація Бѣлато бога со Святовитомъ, защищаемая тѣмъ же Аѳанасьевымъ и Гильфердингомъ. *И. Л.*

Бѣлый бугоръ (Ак-Тепе)—возвышенность на В. берегу Каспійскаго моря, немного къ С. отъ укр. Чикишляръ.

Бѣлый виноградъ или Зеленый садъ—хлыстовская секта, образовавшаяся въ Пермскомъ краю. Богородицей въ этой сектѣ обыкновенно бываетъ старуха, называемая также Пятницей.

Бѣлый Городокъ — небольшое поселеніе, образовавшееся близъ г. Баку, благодаря успѣхамъ мѣстной нефтеобрабатывающей промышленности. Когда въ 1873 г. было сдѣлано распоряженіе перенести всѣ керосиновые заводы изъ Баку на пустопорожнее мѣсто

близъ него, то сразу тамъ было выстроено около 100 заводовъ, множество жилыхъ помѣщеній и торговыхъ заведеній. Дыму и копоти отъ заводовъ было такъ много, что тамъ вскорѣ все почернѣло и новое поселеніе метко было названо «Чернымъ Городкомъ». Спустя нѣсколько лѣтъ, въ виду недостаточности здѣсь мѣста, заводы стали строиться еще дальше отъ Баку, внѣ его черты, и такъ какъ новые предприниматели стали уже обращать вниманіе на болѣе полное сожиганіе топлива, то здѣсь легче соблюдалась чистота и мѣстность сравнительно съ Чернымъ Городкомъ была чище и опрятнѣе; она-то и названа Б. Городкомъ, въ отличіе отъ Чернаго. Городская черта доходитъ только до меридіана 67° 33′ 25″, но администрація города усердно хлопочетъ, чтобы она была значительно отодвинута, для включенія Б. Городка въ раіонъ г. Баку. Въ Бѣломъ Городкѣ находится «Villa petrolea» т-ва бр. Нобель. Въ 1889 г. въ Б. Городкѣ насчитывалось до 1600 человѣкъ рабочихъ, ремесленниковъ и другихъ лицъ, прямо или косвенно заинтересованныхъ въ нефтяномъ дѣлѣ. *Гулишамбаровъ. Δ.*

Бѣлый городъ—см. Москва.

Бѣлый гребень у куръ—см. Парши.

Бѣлый грибъ, или боровикъ настоящій (Boletus edulis L.) — крупный грибъ изъ сем. гименомицетовыхъ (группы базидіомицетовъ, см. это сл.). Шляпка его почти полушаровидная, сверху слегка приплюснутая, темно-бураго или каштановаго цвѣта, иногда переходящаго въ цвѣтъ дубленой кожи; вышина шляпки до 2 дециметр., толщина до 4 сант. Пенекъ до 2 децим. высоты, толщиною до кулака, у основанія гороздо толще, чѣмъ подъ шляпкой,—сначала бѣлый или сѣрожелтоватый, позже свѣтлобураго, а у старыхъ экземпляровъ желтобураго или сѣробураго цвѣта, краснаго же оттѣнка на пенькѣ никогда не бываетъ. Трубчатый исподъ шляпки сначала бѣловатый, позже желтый, еще позже зеленовато-желтый, но не красный; отверстія очень мелкія. Мякоть плотная, бѣлаго цвѣта, пріятнаго, сладковатаго вкуса. Встрѣчается лѣтомъ и осенью въ хвойныхъ и лиственныхъ лѣсахъ, выбирая мѣста посвѣтлѣе. На Б. похожъ, но встрѣчается рѣже, боровикъ бронзовый (B. aereus Bull.), также весьма вкусный грибъ. Отличается отъ настоящаго тѣмъ, что мякоть его скоро принимаетъ сѣрно-желтый цвѣтъ; такого же цвѣта и его пенекъ, а шляпка становится въ сырую погоду слизистой и маркой. *Г. Т.*

Бѣлый домъ—см. Вашингтонъ (городъ).

Бѣлый клеверъ—см. Клеверъ.

Бѣлый клобукъ новгородскаго архіепископа является предметомъ особой легенды, русско-византійской редакціи. Подобно повѣсти о Вавилонскомъ царствѣ (см. это слово) гдѣ образно представлена передача свѣтской власти изъ Вавилона въ Царьградъ и оттуда къ русскому князю, и здѣсь разсказывается о передачѣ символа духовной власти изъ Рима въ Константинополь, затѣмъ въ Новгородъ. Легенда повѣствуетъ, что царю Константину явились во снѣ святые апостолы Петръ и Павелъ и показали ему форму, по которой долженъ быть сшитъ Б. клобукъ папѣ въ знакъ его церковнаго главенства: Константинъ велѣлъ сшить клобукъ и возложилъ его на голову папѣ Сильвестру, послѣ чего, не желая царствовать въ томъ же мѣстѣ, гдѣ правитъ намѣстникъ Божій, онъ перенесъ свою столицу изъ Рима въ Константинополь. Преемники Сильвестра забыли благочестивую жизнь и не почитали клобука, за что они должны были этотъ символъ своей власти переслать въ Константинополь. Но тогда патріарху является въ нощномъ видѣніи юноша свѣтлый и велитъ отправить клобукъ въ Великій Новгородъ, «и да будетъ тамъ носимъ на главѣ Василія архіепископа»; съ тѣхъ поръ «утвердися бѣлый клобукъ на главахъ святыхъ архіепископъ Великаго Новгорода». Конечно, повѣсть была сложена въ Константинополѣ; окончаніе же ея, говорящее о перенесеніи клобука на Русь, сочинено несомнѣнно русскимъ и приписывается Дмитрію Толмачу. Имя новгородскаго архіепископа Василія, дѣйствительно занимавшаго каѳедру съ 1330 по 1352 гг., позволяетъ намъ отнести русскую редакцію ко второй половинѣ XIV вѣка. Изъ исторіи этого сказанія извѣстно, что въ 1667 г. повѣсть осудилъ московскій соборъ, какъ «лживую и неправую» и писанную Дмитріемъ Толмачемъ «отъ вѣтра главы своея». Повѣсть эта напечатана въ Памятникахъ старинной русской литературы. Ср. статью Веселовскаго о Вавилонскомъ царствѣ въ «Славянскомъ сборникѣ», II, также «Archiv für Slavische Philologie», II; ст. Жданова въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1891) и др. См. Вавилонское царство. *И. Л.*

Бѣлый Ключъ—штабъ-квартира грузинского полка, Тифлисской губ. и уѣзда, въ 54 верстахъ отъ Тифлиса, на высотѣ 4110 ф. надъ уровнемъ моря. Жителей (русскихъ и армянъ) 1950 человѣкъ об. пола. Дачное мѣсто для жителей Тифлиса, съ которымъ Б. Ключъ соединяется почтовой дорогой. Лучшее мѣсто для прогулки—Зеленый монастырь. Дачи безъ особыхъ удобствъ, но дешевыя. Вода известковая. Въ окрестностяхъ Б. Ключа имѣются залежи литографскаго камня. Средн. температура года 9,6° по Ц. Осадковъ 582,8 милл.

Бѣлый Колодезь—село тимскаго уѣзда, Курской губ., въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ города Тима и на рѣкѣ Тимѣ, на Сѣв. берегу. Здѣсь находятся большія ломки крѣпкаго, звонкаго жернового песчаника, который здѣсь очень цѣнится и берется на высокихъ холмахъ; выс. 110 саж. Въ рѣчной долинѣ и въ оврагахъ выходы богатаго фосфорита. 2300 жит., церковь и 2 школы.

Бѣлый-Колодезь — село Воронежской губ. валуйскаго у., въ 57 в. къ ЮВ. отъ Валуекъ, при рч. Лозной; ч. ж. 4276 д. об. п., дворовъ 540. Въ с. правосл. церк., школа, 14 лавокъ, 2 постоялыхъ двора и 3 ярмарки въ году.

Бѣлый купоросъ — сѣрноцинковая соль—см. Цинкъ и его соединенія.

Бѣлый медвѣдь (Ursus maritimus, см. табл. Медвѣди—Ursina), самый свирѣпый изъ хищныхъ звѣрей полярныхъ странъ. Нѣкоторые естествоиспытатели выдѣляютъ его отъ прочихъ медвѣдей въ особый родъ (Thalassarctos)

по его удлиненному туловищу, острой головѣ со стройною мордою и маленькою пастью, а также по очень широкимъ лапамъ, пальцы которыхъ соединены плавательными перепонками. Бѣлый медвѣдь обыкновенно имѣетъ 2,5 метра длины и до 800 килогр. вѣсу, но убивали экземпляры въ 3 м. длиною и 16 центнеровъ вѣсомъ. Очень длинный и густой мѣхъ бѣлаго цвѣта, подъ старость принимаетъ желтоватый оттѣнокъ. Б. медвѣдь водится на самомъ дальнемъ сѣверѣ Европы, Азіи и Америки и очень обыкновененъ въ Гренландіи, на Шпицбергенѣ и на Новой Землѣ. Живетъ онъ на берегу моря или взбирается на льдины, съ которыми иногда плаваетъ и заплываетъ на югъ, напр., въ Исландію, на сѣверные берега Сибири и въ Гудзоновъ заливъ. Пищею ему служатъ почти всѣ животныя, населяющія берега и моря его родины: тюлени, рыба, остатки мертвыхъ дельфиновъ и китовъ, а иногда онъ справляется и съ моржами; на людей онъ нападаетъ только въ раздраженіи или въ случаѣ крайняго голода. Б. медвѣдь очень дикъ, золъ, кровожаденъ и очень силенъ. Движенія его на сушѣ довольно неуклюжи, и медленны, хотя въ случаѣ нужды онъ довольно быстро движется скачками. Плаваетъ и ныряетъ очень скоро и неутомимо. Защищается Б. медвѣдь съ большимъ мужествомъ и является опаснымъ противникомъ, особенно на льду, на которомъ онъ движется смѣло и увѣренно. Въ іюлѣ или августѣ самка мечетъ 1—3 дѣтенышей величиною не больше кролика. Для нихъ она устраиваетъ берлогу подъ скалами или подъ ледяными глыбами, иногда же выкапываетъ яму въ снѣгу. Мать очень ухаживаетъ за дѣтенышами и долго носитъ ихъ на спинѣ. Голосъ Б. медвѣдя—ревъ и ворчаніе. Мясо этого животнаго вкусно и употребляется въ пищу, но свѣжее считается нездоровымъ, а печень даже ядовитою; мѣхъ идетъ на ковры, сапоги и перчатки; жиръ на освѣщеніе, а изъ сухожилій дѣлаютъ нитки. Охотятся на Б. медвѣдя съ ружьями, но эта охота часто стоитъ жизни охотнику. Туземцы употребляютъ для охоты на Б. медвѣдя слѣдующій способъ: беруть острую полоску китоваго уса, дюйма въ 4 длиною, свертываютъ ее спиралью, заливаютъ тюленьимъ жиромъ, которому даютъ застыть, и затѣмъ кладутъ какъ приманку. Когда приманка эта попадетъ въ желудокъ Б. медвѣдя, то жиръ растапливается, китовый усъ распрямляется и разрываетъ желудокъ и другія внутренности, вслѣдствіе чего животное околѣваетъ. Б. медвѣдь не приручается, даже будучи пойманъ молодымъ. Въ неволѣ его держатъ только въ зоологическихъ садахъ, такъ какъ содержаніе его очень хлопотливо: онъ не выноситъ жары, и потому въ теплые дни его надо обливать холодною водою по нѣскольку разъ, и, кромѣ того, въ клѣткѣ его постоянно долженъ находиться чанъ съ холодною водою. Тѣмъ не менѣе при хорошемъ уходѣ въ неволѣ Б. медвѣди жили до 22 лѣтъ.

Э. Брандтъ.

Бѣлый мышьякъ (минер., мышьяковые цвѣты, арсенитъ, арсенолитъ) — минералъ, кристаллизующійся въ мелкихъ октаэдрахъ правильной системы; встрѣчается въ видѣ кристаллической коры или въ формѣ волосистыхъ, хлопковидныхъ и землистыхъ налетовъ. Безцвѣтенъ или бѣлаго цвѣта, просвѣчиваетъ, вкусъ сладковяжущій; весьма ядовитъ. Составъ —As_2O_3 (ок. 76% мышьяку и 24% кислорода. Передъ паяльной трубкой въ колбѣ легко даетъ возгонъ мелкихъ октаэдровъ; на углѣ, съ влажной содой, даетъ металлическій мышьякъ, обращается въ пары и издаетъ чесночный запахъ. Твердость=1,5, уд. в.=3,69. Является продуктомъ разложенія мышьяковистыхъ минераловъ въ жильныхъ мѣсторожденіяхъ Андреасберга, Іохимсталя и др.

Бѣлый мышьякъ (хим.), мышьяковистый ангидридъ, см. Мышьякъ и его соединенія.

Бѣлый орелъ — гербъ Польши, представляющійся въ новѣйшей своей формѣ въ такомъ видѣ: въ красномъ полѣ Б. орелъ, съ широко-распростертыми въ видѣ двухъ полукруговъ крыльями, съ головой, обращенной въ сторону праваго крыла, съ королевской короной на головѣ, съ яблокомъ и жезломъ въ когтяхъ. Послѣ паденія Польши революціонно-демократическая партія брала въ качествѣ герба такого же орла, но безъ короны, яблока и жезла; впрочемъ, двѣ послѣднія принадлежности часто отсутствуютъ и у нереволюціонныхъ орловъ, т. е. на изображеніяхъ, относящихся къ XVIII в.

Средневѣковые лѣтописцы считали гербъ этотъ необыкновенно древнимъ: по ихъ свидѣтельству въ народѣ существовала легенда, что братъ Чеха и Руса, родоначальникъ поляковъ Лехъ пришелъ со своей дружиной въ одно мѣсто Великой Польши, гдѣ нашелъ гнѣздо бѣлыхъ орловъ. Считая это хорошимъ предзнаменованіемъ, онъ основалъ тамъ городъ, по имени гнѣзда названный Гнѣзно, и бѣлаго орла принялъ какъ гербъ новаго государства. Научная критика давно высказалась противъ легенды, но долго не давала никакихъ положительныхъ указаній касательно происхожденія этого герба. Только въ послѣднее время, именно въ 1890 г., Антонъ Малецкій въ своей книгѣ «Studia Heraldyczne» представилъ намъ рядъ фактовъ, бросающихъ яркій свѣтъ на исторію герба. По источникамъ, указаннымъ въ этой книгѣ, оказывается, что въ XII в. нѣтъ ни одного случая, въ которомъ бы князь изъ рода Пястовъ приложилъ печать съ изображеніемъ орла. Оно является только въ XIII вѣкѣ и только въ удѣлахъ, лежащихъ у нѣмецкой границы, притомъ, является наравнѣ съ изображеніемъ льва, лиліи и луны, которые, вообще, служили символами княжескаго происхожденія. Въ первый разъ орелъ встрѣчается въ 1228 г. на печати при дипломѣ Генриха II Силезскаго; на груди у этого орла символъ князей силезскихъ: новолуніе съ крестикомъ вверху. Въ Верхней Силезіи орелъ является еще позже, именно около 1260 года, на трехъ печатяхъ князя Владислава. Въ Малой Польшѣ было то же самое, что и въ Силезіи: сперва не употреблялись никакіе символы, печати представляли просто фигуру князя, потомъ знаки мѣнялись; среди нихъ орелъ встрѣчается около 1226 г.,

на печати Лешка Бѣлаго; орелъ этотъ имѣетъ голову обращенную въ лѣвую сторону и опущенныя внизъ крылья. Періодъ неустановившихся гербовъ продолжается до 1310 г., когда, наконецъ, орелъ съ короной на головѣ былъ признанъ государственнымъ постояннымъ гербомъ Малой Польши. Въ Великой Польшѣ орелъ является въ первый разъ послѣ 1230 г., безъ короны; потомъ здѣсь повторяется это изображеніе съ различными перемѣнами и прибавленіями. Гербомъ цѣлой Польши орелъ становится только въ началѣ XIV в. Послѣ присоединенія Литвы и русскихъ областей къ Польшѣ онѣ сохранили свои гербы, которые иногда соединяются вмѣстѣ съ польскимъ на одномъ щитѣ.

Бѣлый лѣсъ: а) Въ Орловской губ. — березнякъ, берёзовый лѣсъ, въ другихъ же мѣстностяхъ насажденіе изъ березы, липы и осины, чистыя и смѣшанныя; въ «Условныхъ знакахъ для плановъ и картъ Высочайше утвержденныхъ въ 28-й день декабря 1853 г. и дополнительныхъ знакахъ, установленныхъ министромъ государственныхъ имуществъ въ 21-й день іюня 1862 г.», на таблицѣ VII, въ рубрику «бѣлый лѣсъ» отнесены: береза, бѣлая и черная ольха, осина, осокорь, тополь и липа; б) еловая древесина, бѣдная содержаніемъ смолы, въ противоположность смолистой, красной сосновой. *В. С.*

Бѣлый порохъ—бездымный пироксилиновый порохъ, обрабатываемый изъ растительной клѣтчатки (дерева, хлопка, соломы и т. под.) смѣсью крѣпкихъ азотной и сѣрной кислотъ (см. Порохъ и Пироксилинъ). Пироксилиновый порохъ рѣзко отличается отъ чернаго по способу своего горѣнія: зажженный въ открытомъ пространствѣ онъ горитъ безъ взрыва, заключенный же въ оболочку производитъ сильный взрывъ. При сгораніи онъ не даетъ ни дыма, ни твердаго грязнаго остатка въ каналѣ ружья. Первымъ охотничьимъ бездымнымъ порохомъ былъ бѣлый порохъ Шульце, съ которымъ, впослѣдствіи, конкуррировалъ англійскій порохъ Е. С. (сокращеніе словъ Explosive Company). Въ настоящее время шлиссельбургскій пороховой заводъ началъ изготовлять свой охотничій бездымный порохъ, по качествамъ даже превосходящій выше названные.

Бѣлый стихъ.—Этотъ терминъ происхожденія англійскаго. Важнѣйшій изъ предшественниковъ Шекспира, Марло, ввелъ въ употребленіе пятистопный ямбическій стихъ безъ риѳмъ (blank verse). Слѣдуя Шекспиру, этимъ бѣлымъ стихомъ (бѣлымъ въ томъ смыслѣ, что въ немъ риѳмы какъ бы стерты, сведены на нѣтъ) Пушкинъ написалъ своего «Бориса Годунова».

Бѣлый тросъ—веревки, употребляемыя на судахъ, не смоленыя; бываютъ трехъ и четырехпрядныя (см. Тросъ).

Бѣлый царь — названіе, даваемое восточными народами турецкаго и монгольскаго происхожденія русскимъ царямъ, начиная съ Ивана IV. Герберштейнъ («Rerum Moscovitarum commentarii») полагалъ, что это названіе происходитъ отъ того, что русскіе цари носили бѣлый клобукъ, въ противоположность персидскимъ шахамъ, носившимъ красные колпаки и потому называемымъ «кизильбашами». Но объясненіе это оказывается невѣрнымъ. Вѣрнѣе предположить, что названіе это дано русскимъ царямъ, какъ свободнымъ, независимымъ, никому не платящимъ дани властелинамъ, согласно тому понятію, которое придавали слову «бѣлый» (см. это сл.) восточные народы.

Бѣлый цвѣтъ.—Поверхность тѣла называютъ бѣлою, если, глядя на нее, не ощущаютъ впечатлѣнія какого-либо цвѣта: одного ли изъ семи основныхъ (красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синій, фіолетовый) или другихъ, болѣе или менѣе сложныхъ. Въ этомъ смыслѣ Б. цвѣтъ характеризуется отсутствіемъ какого-либо цвѣта, но анализируя его призмою приходятъ къ совершенно противоположному заключенію. Полоска бѣлой бумаги, лежащая на черномъ бархатѣ, будучи надлежащимъ образомъ разсматриваема чрезъ призму, представляется разноцвѣтною полосою, въ которой насчитываютъ семь основныхъ цвѣтныхъ полосъ, которыхъ цвѣта поименованы выше. Изслѣдуя подобнымъ же образомъ бумажку, окрашенную киноварью, можно видѣть въ ней ясно-красную и оранжевую часть, а остальныя изъ семи поименованныхъ или весьма слабы или вовсе незамѣтны. На основаніи подобныхъ изслѣдованій въ физикѣ утверждается, что Б. цвѣтъ происходитъ отъ совокупности семи основныхъ цвѣтовъ, взятыхъ въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ отношеніяхъ. Б. цвѣтъ можно составить также изъ двухъ взаимнодополнительныхъ цвѣтовъ (см. это сл.). Можно бы сравнить физіологическое впечатлѣніе отъ бѣлаго цвѣта по существу съ звуковымъ впечатлѣніемъ отъ нѣсколькихъ опредѣленнымъ образомъ звучащихъ тѣлъ, если бы зрительные нервы имѣли такую же способность разлагать свѣтовое впечатлѣніе на его составныя части, какую въ отношеніи къ звукамъ имѣетъ привычное ухо. Въ сложномъ звукѣ можно слышать составныя его части, а въ сложномъ цвѣтѣ нельзя ихъ ощущать, такъ что Б. цвѣтъ производитъ впечатлѣніе, ничѣмъ не напоминающее впечатлѣнія отъ какого-либо собственно цвѣтного тѣла. Примѣромъ бѣлаго тѣла можетъ служить чистый гипсъ, также мѣлъ, нѣкоторые сорта бумаги и бѣлила цинковыя и свинцовыя. Первообразомъ бѣлаго цвѣта служитъ солнце, какимъ оно намъ представляется сквозь земную атмосферу, когда оно поднимется высоко надъ горизонтомъ. Сѣрый цвѣтъ есть не что иное, какъ бѣлый, имѣющій малую степень свѣтлоты, такъ какъ призма обнаруживаетъ въ сѣромъ тѣ же составныя оптическія части, что и въ бѣломъ; это опредѣленіе остается вѣрнымъ и для темносѣраго цвѣта. Изъ цвѣтныхъ порошковъ и вообще изъ матеріальныхъ красокъ нельзя составить бѣлой краски, но можно получить сѣрую, болѣе или менѣе темную, такъ что съ обыкновенной практической точки зрѣнія бѣлая краска, какъ и Б. цвѣтъ, суть нѣчто самостоятельное. *Ѳ. П.*

Бѣлый червь.—Такъ назыв. личинку майскаго жука (Melolontha vulgaris, см. это сл.) и близкаго къ нему вида — іюньскаго жука (Rhizotrogus solstitialis) и др.

Бѣлый чугунъ.—По цвѣту свѣжаго излома различаютъ два вида чугуна: а) сѣрый, и б) бѣлый. Оба эти вида явно разнятся между собою какъ по физическимъ, такъ и по химическимъ свойствамъ; а именно, сѣрый чугунъ (называемый также мягкимъ) нѣсколько ковокъ и обладаетъ вязкостью, достаточною для возможности употреблять его въ формѣ отливокъ; Б. же чугунъ (жесткій) твердъ и хрупокъ и для примѣненія въ видѣ издѣлій не годится вовсе; при обработкѣ образцовъ соляной или сѣрной кислотой Б. чугунъ растворяется безъ остатка, тогда какъ при такой же обработкѣ сѣраго всегда остается черный графитистый остатокъ. При быстромъ охлажденіи (напр., при поливкѣ водою) раскаленнаго сѣраго чугуна, почти всякій сѣрый чугунъ дѣлается бѣлымъ, если же такой отбѣленный чугунъ опять накалить и охлаждать медленно, то онъ снова сдѣлается сѣрымъ. Б. чугунъ плавится при низшей температурѣ и не бываетъ такъ жидокъ, какъ сѣрый; при передѣлахъ въ желѣзо работа съ Б. чугуномъ идетъ гораздо успѣшнѣе. Б. чугунъ по своимъ качествамъ можетъ быть подраздѣленъ на четыре группы, которыя отнюдь не должны быть между собою смѣшиваемы.

1) Чугунъ бѣлый, зеркальный, характеризуется сильно развитою кристаллизаціей, причемъ площадки ихъ обладаютъ значительнымъ блескомъ (часто покрыты побѣжалыми цвѣтами). Чугунъ этотъ получается только при спѣломъ ходѣ домны (см. Доменное производство), проплавляющей шихту изъ легкоплавкихъ марганцовистыхъ рудъ; зеркальный чугунъ представляетъ собою матеріалъ, наименѣе содержащій такъ называемыя вредныя примѣси (сѣра и фосфоръ); онъ есть высшій представитель группы спеціальныхъ чугуновъ, употребляемыхъ при полученіи стали по кричному способу. Самъ зеркальный чугунъ плавится жидко и передѣлывается въ сталь трудно, другіе же члены группы, напротивъ, передѣлываются легко. Содержаніе углерода въ зеркальномъ чугунѣ доходитъ до 5,8%. Количество марганца въ металлѣ, получаемомъ изъ однихъ шпатоватыхъ желѣзняковъ и сферосидеритовъ, рѣдко превосходитъ 8%; но съ тѣхъ поръ какъ металлъ этотъ начали употреблять при фабрикаціи литой стали, содержаніе марганца въ чугунѣ стали увеличивать спеціальною прибавкою богатыхъ марганцовыхъ рудъ и въ настоящее время зеркальнымъ чугуномъ принято называть даже такой металлъ, который имѣетъ 30% марганца и который вовсе не способенъ развивать кристаллизацію, столь характерную для обыкновеннаго зеркальнаго чугуна. Замѣчательная способность этого 30% металла состоитъ въ томъ, что до этого предѣла, чугунъ еще способенъ притягиваться магнитомъ, при большемъ же содержаніи марганца чугунъ этого свойства не обнаруживаетъ. Бѣлый чугунъ богатый марганцемъ называютъ ферро-манганомъ (см. это сл.). Къ группѣ зеркальнаго чугуна принадлежатъ всѣ такъ называемые сталепередѣльные чугуны, извѣстные у нѣмцевъ подъ названіемъ Floss. Они получаются въ тѣхъ же домнахъ, изъ тѣхъ же рудъ, какъ и зеркальный чугунъ, только при условіяхъ не столь спѣлаго хода, чаще всего при болѣе тяжелой рудной сыши (см. Домна). По содержанію углерода они очень рѣдко бываютъ выше 3%, чаще же не болѣе 2%; вотъ такіе-то чугуны особенно удобны для передѣла въ сталь по кричному способу.

2) Вторую группу Б. чугуна составляетъ: а) чугунъ такъ называемаго сырого хода. Условія его полученія будутъ видны при описаніи доменной плавки (см. Домна); здѣсь же достаточно упомянуть, что Б. чугунъ, бѣдный углеродомъ, полученный изъ чистыхъ рудъ, представляетъ самый удобный матеріалъ для пудлинговаго передѣла. Къ этой же группѣ принадлежитъ также, б) Б. чугунъ съ малымъ содержаніемъ углерода, полученный изъ чистыхъ, но трудно возстановимыхъ и трудноплавимыхъ рудъ при спѣломъ ходѣ домны; такой чугунъ, особенно же близкій къ третному жесткому (изломъ бѣлый съ черными крапинами) есть наилучшій матеріалъ для изготовленія издѣлій, такъ называемаго, ковкаго чугуна (см. Чугунъ). Содержаніе углерода въ чугунахъ этой группы не превосходитъ 3%, количество же кремнія всегда ниже, чѣмъ у чугуновъ сѣрыхъ и рѣдко достигаетъ до 0,4%.

3) Нѣкоторые сорта рудъ содержатъ въ себѣ сѣру и фосфоръ въ такомъ количествѣ, что получаемый изъ нихъ чугунъ не годенъ для обыкновеннаго передѣла на хорошее желѣзо (а именно сѣра причиняетъ красноломкость, а фосфоръ хладноломкость) и потому такія руды цѣнятся гораздо ниже чѣмъ руды чистыя. Бѣлый чугунъ, получаемый изъ такихъ рудъ при переспѣломъ ходѣ домны прежде употреблялся только для выдѣлки самыхъ дешевыхъ сортовъ; нынче же, благодаря основному способу (томассированію, см. это сл.), руды эти (послѣ надлежащаго обжига для выдѣленія сѣры) пріобрѣли цѣнность, такъ какъ бѣлый фосфористый чугунъ, получаемый изъ нихъ при томассированіи, даетъ матеріалъ высокаго качества (см. Томассированіе).

4) Въ четвертую группу должно отнести: а) Б. чугунъ, получаемый черезъ отбѣливаніе чистаго сѣраго, и б) Б. чугунъ, получаемый при рафинированіи нечистыхъ сѣрыхъ чугуновъ. Обѣ эти побочныя операціи имѣютъ значеніе при кричномъ или пудлинговомъ передѣлѣ. Отбѣливаніе черезъ расплавленіе и затѣмъ быстрое охлажденіе дѣлаетъ металлъ болѣе способнымъ къ выгоранію углерода, черезъ что передѣлъ въ желѣзо идетъ скорѣе. Сѣрый чугунъ, подвергнутый расплавленію и рафинированію, т. е. подвергнутый окислительному вліянію дутья (очищеніе 75 пудовъ чугуна длится около $2^1/_2$ час.) претерпѣваетъ болѣе глубокое измѣненіе, а именно при этомъ выдѣляются не только углеродъ и большая часть кремнія, но и значительная часть сѣры и фосфора (угаръ металла доходитъ до 10%); такимъ образомъ бѣлый рафинированный чугунъ способенъ давать при своемъ передѣлѣ въ желѣзо металлъ высшаго качества.

Нѣкоторые сорты твердаго бѣлаго чугуна приготовляютъ прямо для отливки рѣжущихъ мелкихъ инструментовъ.

А. И. Скиндеръ. Δ.

Бѣлый Яръ—пригородъ Самарской губ., ставропольскаго у., въ 87 в. къ СЗ. отъ Ставрополя, при р. Воложкѣ, противъ гор. Сенгилея; былъ когда-то укрѣпленіемъ. Ч. ж. 4415 д. об. п., дворовъ 652. Въ приг. правосл. церк., 3 лавки, вѣтр. мельницы.

Бѣль—см. Мучная роса.

Бѣльдюга (Zoarces)—морская рыба изъ сем. мягкокожихъ (Blenniidæ), изъ порядка колючеперыхъ, костистыхъ рыбъ (Acanthopteri). Длинное, сильно сжатое съ боковъ тѣло этой рыбы покрыто чрезвычайно мелкой, недоразвитой чешуею. Челюсть усажена небольшими коническими зубами. Очень длинный спинной плавникъ, съ выемкой передъ хвостомъ; особаго хвостового плавника нѣтъ; спинной и заднепроходной плавникъ соединяются на заостренномъ хвостовомъ концѣ тѣла. Въ европейскихъ моряхъ живетъ Б. живородящая (Zoarces viviparus L., по-нѣмецки Aalmutter), длиной 30—40 ст., буровато-желтаго цвѣта съ оливково-сѣрыми пятнами; вдоль основанія спинного плавника рядъ темныхъ пятенъ. Въ сѣверной части Атлантическаго океана, у береговъ Лапландіи и Норвегіи въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ морѣ. Въ Финскомъ заливѣ не рѣдкость до самаго Кронштадта, гдѣ ее можно часто находить на рыбномъ базарѣ вмѣстѣ съ другими рыбами. У насъ ее не употребляютъ въ пищу. Замѣчательна тѣмъ, что рождаетъ живыхъ дѣтенышей; яички развиваются на внутренней поверхности яичника, въ кожистыхъ пузырькахъ, которые вдаются въ полость яичника въ родѣ ягодъ, сидящихъ на стебелькахъ. Молодыя рыбки, которыхъ бываетъ отъ 200—до 300, рождаются совершенно развитыми, такъ что немедленно начинаютъ плавать. Брюхо матери бываетъ такъ ими набито, что при мамѣйшемъ давленіи изъ него выходятъ дѣтеныши. *В. Ф.*

Бѣлье—см. Одежда.

Бѣльковскій островъ лежитъ подъ 75°52′ сѣв. шир. и 151°50′ восточн. долг., въ Сѣверномъ океанѣ, у береговъ верхоянскаго округа, Якутской области, и къ З. отъ острова Котельничаго, отдѣляясь отъ него проливомъ верстъ до 20 шириной; принадлежитъ къ группѣ Анжу. Островъ каменистъ, утесистъ и возвышается отъ 70 до 100 фут. надъ поверхностью водъ океана, къ Ю. съуживается, и заключаетъ въ себѣ площадь въ 330 кв. вер. или 375,6 кв. км. (6,82 кв. мили). Ср. «С.-Петербургскій Вѣстникъ» (1823, ч. II) и «Записки Гидрографическаго Департамента» 1849, ч. VII.

Бѣлькой—нѣсколько острововъ въ западной части дельты р. Лены, изъ которыхъ Боранъ-Бѣлькой пріобрѣлъ печальную извѣстность благодаря голодной смерти, въ октябрѣ 1881 г., лейтенанта де-Лонга и бывшихъ съ нимъ людей экипажа шхуны «Жанетъ», погибшей во льдахъ у береговъ Якутской области. На одномъ изъ острововъ, носящихъ названіе Б., имѣется часовня и живетъ до 130 душъ якутовъ верхоянскаго округа, Жиганскаго улуса, занимающихся рыболовствомъ. Ср. «Записки Сибирскаго отдѣла Русск. Геогр. общ.» (ч. I, 1856) и «Извѣстія Императорскаго Русск. Геогр. общ» (т. XXI, 1885).

Бѣльмо.—Обыкновенно подъ Б.—подразумѣваютъ болѣе или менѣе сильное помутнѣніе какой-либо прозрачной оболочки или среды глазного яблока, лежащее на пути прохожденія свѣтовыхъ лучей и препятствующее зрѣнію. Прежде даже врачи различали бѣльмо и внутреннее бѣльмо, т. е. катаракту, представляющую помутнѣніе хрусталика in toto, отдѣльныхъ частей его или, наконецъ, одной изъ поверхностей сумки, въ которую онъ заключенъ. Въ настоящее время врачи называютъ бѣльмомъ почти исключительно пятна (maculae corneae) роговой оболочки (см. это слово). Являясь обыкновенно послѣдствіемъ предшествовавшихъ воспалительныхъ процессовъ роговой оболочки, пятна ея представляютъ большое разнообразіе по формѣ, величинѣ, цвѣту и интензивности помутнѣнія. Въ отношеніи послѣдней нужно замѣтить, что хотя существуетъ безчисленное множество переходовъ отъ едва замѣтнаго уменьшенія прозрачности роговой оболочки до полной непрозрачности ея, но въ общемъ различаютъ слѣдующія формы пятенъ: 1) облачко (nebula, nubecula); 2) пятно (albugo), болѣе или менѣе ограниченное и обыкновенно жемчужнаго цвѣта, и 3) бѣльмо (leucoma), которое всегда представляетъ изъ себя рубецъ, оставшійся послѣ предшествовавшей какой бы то ни было язвы роговицы.

Пятна роговой оболочки, слѣдовательно и бѣльмо, могутъ занимать не только всю область зрачка, но тѣ или другіе участки ея и соотвѣтственно этому, въ связи со степенью потери прозрачности ткани, видоизмѣняется значеніе ихъ для акта зрѣнія. Въ общемъ они всѣ обусловливаютъ уменьшеніе остроты его, но въ различной степени и формѣ. Такъ, напр., разлитыя, полупрозрачныя или просвѣчивающія помутнѣнія сильнѣе ослабляютъ зрѣніе, чѣмъ рѣзко ограниченныя, но занимающія только часть области зрачка непрозрачныя пятна. Это зависитъ отъ того, что при полупрозрачныхъ пятнахъ свѣтовые лучи, пройдя черезъ помутнѣвшее мѣсто, разсѣиваютъ свѣтъ по различнымъ направленіямъ на сѣтчатку и тѣмъ ослабляютъ разницу въ яркости изображенія предмета и лишаютъ его ясности, вызывая вмѣстѣ съ тѣмъ тягостное, подчасъ болѣзненное для больного чувство «ослѣпленія». Если же бѣльмо непрозрачно и занимаетъ только часть зрачка, то, задерживая часть лучей свѣта, оно только ослабляетъ яркость изображенія предмета, хотя послѣдній сохраняетъ ясность изображенія. Если пятномъ занятъ весь зрачекъ, то у больного можетъ остаться только слабое свѣтовое ощущеніе. Если непрозрачное пятно сидитъ въ центрѣ зрачка, то зрѣніе улучшается при расширеніи послѣдняго (при слабомъ освѣщеніи); на оборотъ, зрѣніе улучшается при съуженіи зрачка (при яркомъ освѣщеніи), если бѣльмо расположено по краямъ его. Упадокъ зрѣнія, существующій при пятнахъ роговицы, влечетъ за собой еще цѣлый рядъ другихъ тяжкихъ для больного припадковъ: сильную близорукость, такъ наз. аккомодативную астенопію (см. это слово) и даже спазмъ аккомодаціи, т. е. непроизвольныя сокращенія рѣсничной мышцы (см. аккомодація), причемъ предме-

ты представляются иногда крайне увеличенными. Бинокулярное зрѣніе часто дѣлается совершенно невозможнымъ и т. под. Далѣе можетъ развиться мышечная астенопія, косоглазіе, а у дѣтей—даже непроизвольное дрожаніе глазъ (nystagmus).

Предсказаніе при пятнахъ роговицы зависитъ отъ возраста субъекта, продолжительности, мѣста и характера помутнѣнія; чѣмъ пятно меньше, свѣжѣе и болѣе поверхностно, тѣмъ предсказаніе благопріятнѣе. Старыя пятна, обусловленныя рубцами, leucoma, неизлѣчимы. Но и болѣе молодыя очень трудно поддаются леченію назначаемыми обыкновенно раздражающими средствами, задача которыхъ —усилить обмѣнъ веществъ въ роговой оболочкѣ и содѣйствовать всасыванію болѣзненныхъ продуктовъ. Оперативные пріемы, соскабливаніе или срѣзываніе пятенъ, крайне рѣдко ведутъ къ цѣли и даже представляютъ опасность ухудшенія болѣзни. Они умѣстны только при поверхностныхъ пятнахъ, обусловленныхъ отложеніемъ известковыхъ или свинцовыхъ солей. Но если оперативными пріемами рѣдко возможно добиться удаленія пятна, то улучшеніе и даже возстановленіе зрѣнія удается иногда операціей иридектоміей (образованіе искусственнаго зрачка), которая даетъ возможность проникнуть въ глазъ свѣтовымъ лучамъ. Далѣе, нерѣдко хорошую услугу оказываютъ такъ наз. «стенопеическіе очки» —непрозрачныя пластинки съ небольшимъ отверстіемъ въ срединѣ, помощью котораго можно открыть доступъ свѣтовымъ лучамъ черезъ неповрежденную часть роговицы. Впрочемъ, такіе очки полезны только при разсматриваніи мелкихъ близкихъ предметовъ.

Наконецъ, одинъ изъ видовъ леченія бѣльма заключается въ татуированіи его, какъ съ косметическою цѣлью, такъ и съ цѣлью улучшенія зрѣнія. Процессъ татуировки заключается въ томъ, что помощью особаго инструмента, состоящаго изъ нѣсколькихъ иголъ, дѣлаются уколы бѣльма и затѣмъ въ мѣста ихъ особой лопаточкой втирается китайская тушь. Уничтоженіемъ рѣзкой разницы окраски бѣльма отъ сосѣдней здоровой ткани достигается косметическая цѣль операціи; устраненіемъ производящей «ослѣпленіе» полупрозрачности пятна улучшается зрѣніе больного, т. е. достигается лечебная задача операціи. *Г. Г.*

Бѣльморѣзъ (acus cataractica) — катарактальная (дисцизіонная) игла, небольшой инструментъ, служащій для разрѣзыванія передней сумки хрусталика при катарактѣ, съ цѣлью привести волокна послѣдняго въ непосредственное соприкосновеніе съ водянистою влагою (см. это слово), отчего они набухаютъ, распадаются и всасываются. Подробнѣе см. Катаракта.

Бѣльникъ, бѣльнякъ—см. Бревно.

Бѣльская круглая балка — см. Брусъ.

Бѣльская слобода, Иркутской губ., балаганскаго округа, черемуховской волости, въ 108 вер. отъ окружного города, на р. Бѣлой, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, имѣетъ каменную церковь, сельское училище, богадѣльню, двѣ ярмарки. Бѣльскій острогъ былъ построенъ въ 1691 г., затѣмъ острогъ былъ переименованъ въ городъ; нынѣ это село имѣетъ до 3000 д. жит. об. п.

Бѣльскіе, князья. Изъ нихъ слѣдующіе играли болѣе или менѣе выдающуюся роль въ исторіи Россіи, преимущественно въ царствованіе Василія Іоанновича и его преемника. 1) Князь Ѳедоръ Ивановичъ. Въ 1482 г. нѣсколько литовскихъ вельможъ, въ томъ числѣ и Б., задумали отложиться отъ великаго князя литовскаго и короля польскаго Казиміра IV и передаться на сторону велик. кн. московскаго Іоанна Васильевича III. Намѣреніе ихъ открылось и нѣкоторые изъ нихъ были казнены; Ѳедоръ Ивановичъ успѣлъ бѣжать въ Москву, оставивъ въ Литвѣ жену, съ которой вѣнчался наканунѣ бѣгства. Іоаннъ принялъ Б., но въ 1493 г. онъ былъ сосланъ въ Галичъ, какъ замѣшанный, или скорѣе оговоренный, въ заговорѣ кн. Лукомскаго (см. это сл.), намѣревавшагося умертвить Іоанна. Черезъ нѣсколько лѣтъ ему возвращена была царская милость: въ 1495 году Іоаннъ требовалъ у Александра, преемника Казиміра IV, возвращенія его жены, а въ 1498 г., съ разрѣшенія московскаго митрополита, женилъ на родной своей племянницѣ, княжнѣ Аннѣ Васильевнѣ Рязанской. Въ 1499 г. Ѳедоръ Ивановичъ былъ посланъ Іоанномъ съ войскомъ въ Казань, на помощь Абдылъ-Летифу (пасынку крымскаго хана Менгли-Гирея), которому угрожалъ шибанскій царевичъ Агалакъ; но такъ какъ послѣдній ушелъ въ свои улусы, не вступая въ бой съ противниками, то и Ѳед. Ив. долженъ былъ вернуться въ Москву. Чрезъ три года Ѳедоръ Ивановичъ участвовалъ въ походѣ Димитрія Іоанновича въ Литву, въ качествѣ второго воеводы послѣ Димитрія. Это войско все почти время до перемирія 1503 г. было занято безуспѣшною осадою Смоленска. Наконецъ въ послѣдній разъ имя Ѳедора Ивановича въ нашихъ лѣтописяхъ встрѣчается подъ 1506 г., когда онъ принималъ участіе въ Казанскомъ походѣ, подъ главнымъ начальствомъ того же Димитрія Іоанновича.

2) Нѣсколькими годами позже перешелъ на службу къ московскому князю и братъ Ѳедора Ивановича, Семенъ Ивановичъ, жаловавшійся Іоанну на то, что въ Литвѣ онъ терпитъ большую нужду за греческій законъ. Онъ поддался на сторону Іоанна съ городами Черниговымъ, Стародубомъ, Гомелемъ и Любечемъ, по поводу которыхъ хотя завязался споръ у Іоанна съ Александромъ Литовскимъ; но по перемирію 1503 г. послѣдній долженъ былъ признать право владѣнія ими за Іоанномъ. Болѣе имя Семена Ивановича въ лѣтописяхъ не встрѣчается. Отъ брака съ княжной Рязанской Ѳедоръ Ивановичъ Б. имѣлъ трехъ сыновей: Димитрія, Ивана и Семена.

3) Князь Димитрій Ѳедоровичъ становится извѣстнымъ въ 1519 г., когда онъ былъ посланъ Василіемъ Іоанновичемъ въ Казань для возведенія на казанскій престолъ Шигъ-Алея. Дм. Ѳед. съ успѣхомъ выполнилъ возложенное на него порученіе. Черезъ два года онъ былъ пожалованъ въ бояре, имѣя отъ роду, вѣроятно, не болѣе 22 лѣтъ, и въ томъ же году начальствовалъ надъ ополченіемъ, высланъ-

нымъ противъ крымскаго хана Махметъ-Гирея, который свергнулъ съ престола (1521) Шигъ-Алея, поставивъ на его мѣсто своего брата Саипъ-Гирея, и съ большимъ войскомъ вторгнулся въ предѣлы Московскаго княжества. Враги сошлись на берегахъ Оки; московскій отрядъ былъ опрокинутъ многочисленнымъ непріятелемъ и не могъ удержать его отъ грабежа, который онъ безпрепятственно производилъ на всемъ пространствѣ отъ Коломны до самой Москвы. Дм. Θед. съ остатками своего ополченія стоялъ въ это время въ Серпуховѣ. Когда, по уходѣ изъ подъ Москвы Махметъ-Гирея, Василій Ивановичъ сталъ производить судъ надъ полководцами, дозволившими непріятелю перейти Оку, то Б., хотя его всѣ и упрекали въ безразсудствѣ и малодушіи, вмѣстѣ съ братомъ великаго князя былъ пощаженъ, а наказанъ былъ одинъ только Воротынскій (см. это сл.). Въ слѣдующемъ, а равно и въ 1533 году, Дм. Θед. участвовалъ въ ополченіи, высылавшемся для отраженія крымскихъ татаръ — въ первый разъ подъ начальствомъ самого великаго князя, а вторично въ качествѣ старшаго воеводы. Въ томъ и другомъ случаѣ ополченіе въ борьбу не вступало, такъ какъ ожидаемый врагъ не появлялся.

Въ первый годъ правленія Елены Дмитрій Θедоровичъ и его братья, какъ бояре, были членами верховной думы, но въ 1534 году положеніе ихъ измѣнилось. Въ этомъ году подвергся казни обвиняемый въ коварныхъ замыслахъ противъ правительницы Юрій Іоанновичъ Дмитровскій; боясь за свои сношенія съ нимъ, Семенъ Θедоровичъ, Б. убѣжалъ въ Литву, Иванъ Θедоровичъ былъ заключенъ въ тюрьму, и только Дмитрій Θедоровичъ, какъ признанный невиновнымъ, оставленъ въ покоѣ. Послѣ этого мы встрѣчаемъ Дмитрія Θедоровича военачальникомъ надъ ополченіемъ, которое отразило на берегахъ Оки крымскихъ татаръ въ 1535 г.; затѣмъ онъ водилъ войска противъ татаръ въ 1540—41 гг. Во время правленія Шуйскихъ Дм. Θед. не только не раздѣлялъ бѣдствій своихъ братьевъ, но, напротивъ, даже съумѣлъ удержать за собою то значеніе въ думѣ, которое имѣлъ въ первый годъ по смерти Василія III. Вступивъ на престолъ, Іоаннъ IV посылалъ его въ Казань съ войскомъ, въ первый разъ для возведенія на престолъ свергнутаго казанцами Шигъ-Алея (1547), а вторично для взятія Казани (1549—50). Въ этомъ походѣ участвовалъ и самъ царь, принужденный 25 февраля 1550 г. отступить съ большимъ уономъ отъ Казани. Вина въ неудачѣ вся пала на голову главнаго воеводы Дмитрія Θедоровича, котораго обвиняли даже въ измѣнѣ; но онъ, по справедливому замѣчанію Н. М. Карамзина, не былъ ни предателемъ, ни искуснымъ полководцемъ, ни властолюбивымъ вельможею, если могъ при Шуйскихъ удержать свое мѣсто въ думѣ. Умеръ Дм. Θед. въ 1550 г., вскорѣ по возвращеніи изъ-подъ Казани. Послѣ себя онъ оставилъ сына Ивана (см. о немъ ниже) и дочь Евдокію, которая была замужемъ за бояриномъ Михаиломъ Яковлевичемъ Морозовымъ, славилась своимъ благочестіемъ и была казнена вмѣстѣ съ мужемъ и дѣтьми въ 1577 г. царемъ Іоанномъ Васильевичемъ.

4) Князь Иванъ Θедоровичъ, пожалованный въ санъ боярина въ 1522 г., былъ отправленъ въ 1524 г. Василіемъ Іоанновичемъ въ Казань, во главѣ стопятидесятитысячной рати противъ Саипъ-Гирея. Послѣдній, услыхавъ о выступленіи такого многочисленнаго войска, испугался и, оставивъ въ Казани тринадцатилѣтняго племянника Сафа-Гирея, убѣжалъ въ Крымъ, обѣщая казанцамъ возвратиться съ войскомъ турецкимъ. Казанцы, провозгласивъ царемъ молодого Сафа-Гирея, стали готовиться къ осадѣ. 7 іюля войско Ивана Θедоровичъ Волгою достигло Казани и расположилось станомъ у Гостиннаго острова. Простоявъ здѣсь въ бездѣйствіи 20 дней, въ ожиданіи конницы, которая шла берегомъ, Иванъ Θедоровичъ 28 іюля перенесъ станъ на берегъ Казани. Недалеко оттуда стоялъ и Сафа-Гирей, и нѣсколько разъ пытался тревожить русскихъ. Время между тѣмъ шло; ни конница, ни суда съ съѣстными припасами не появлялись; въ войскѣ стали обнаруживаться голодъ и уныніе, усиленное слухомъ о совершенномъ пораженіи конницы. Вскорѣ узнали, что былъ побѣжденъ одинъ отдѣлившійся отрядъ конницы, но захвачены суда съ боевыми и съѣстными припасами. Несмотря на это Ив. Θедоровичъ 15 авг. обложилъ Казань, и послѣ нѣсколькихъ дней осады казанцы стали просить мира. Миръ имъ былъ данъ, Василій Іоанновичъ согласился на просьбу казанскихъ пословъ, оставилъ имъ царемъ Сафа-Гирея, и Ив. Θед. Б. съ войскомъ вернулся въ Москву. Результаты этого похода далеко не оправдали ожиданій Василія Іоанновича; по обыкновенію стали обвинять въ этомъ главнаго вождя, Б., называя его даже измѣнникомъ, на чемъ настаивали и иностранцы (Герберштейнъ). Разгнѣвался было сначала на него и самъ великій князь, но по ходатайству митрополита простилъ. Трудно, кажется, обвинять въ чемъ бы то ни было Ив. Θед.; онъ не могъ продолжать осаду безъ припасовъ, тревожимый въ то же время черемисою и казанскою конницей. Черезъ 6 лѣтъ (1530) Б. снова явился подъ Казань съ многочисленнымъ войскомъ. 10 іюля произошла между русскими и казанцами ожесточенная борьба; послѣдніе были побѣждены, и, потерявъ острогъ, стали просить мира. Б., взявъ со всѣхъ казанцевъ присягу не измѣнять великому князю, не брать себѣ царя иначе, какъ изъ его рукъ, отступилъ отъ города и вмѣстѣ съ посломъ казанскимъ вернулся въ Москву. Въ 1534 г., вслѣдствіе бѣгства меньшого брата, Ив. Θед. былъ скованъ и посаженъ въ темницу, изъ которой былъ освобожденъ послѣ кончины Елены (1538) Шуйскими, возвратившими ему прежнее мѣсто въ думѣ. Но недолго онъ прожилъ въ мирѣ со своими освободителями; вскорѣ начались между ними «многія вражды за корысти и за родственниковъ», и перевѣсъ въ этой враждѣ оказался на сторонѣ Шуйскихъ, несмотря на то, что за Б. стоялъ митрополитъ. Въ 1540 г. Ив. Θед. снова былъ заключенъ въ тюрьму, но въ томъ же году и освобожденъ, по ходатайству митрополита Іосафата предъ великимъ княземъ. Въ это вре-

мя умеръ глава Шуйскихъ—кн. Василій, а замѣнившій его кн. Иванъ, разгнѣванный за освобожденіе Б., пересталъ ѣздить къ царю и совѣтоваться съ боярами. Правленіе тогда перешло къ Б. и митрополиту Іосафату, бывшимъ въ большей милости у Іоанна, которая вскорѣ и погубила ихъ. Составился обширный заговоръ сторонниковъ Шуйскихъ и въ ночь со 2-го на 3-е января 1542 г. приведенъ въ исполненіе: Ив. Ѳед. былъ схваченъ на своемъ дворѣ и утромъ на другой день отосланъ на Бѣлоозеро въ заточеніе, гдѣ и былъ убитъ, спустя четыре мѣсяца людьми, преданными Шуйскимъ. Такъ кончилъ свою жизнь Ив. Ѳед. Б., «мужъ», по словамъ Курбскаго, «пресильный, стратигъ зѣло храбрый, въ разумѣ многъ и въ св. писаніяхъ искусенъ», вполнѣ оправдавшійся въ народномъ мнѣніи отъ прежнихъ подозрѣній въ лихоимствѣ—своею добротою и миролюбіемъ, которыя онъ обнаружилъ въ послѣдній годъ, освобождая опальныхъ бояръ и князей Старицкаго (Владиміра Андреевича) и Углицкаго (Димитрія Андреевича) и не преслѣдуя своихъ враговъ Шуйскихъ, главѣ которыхъ, Ивану, онъ даже далъ воеводство. Въ родословныхъ книгахъ онъ показывается бездѣтнымъ.

5) Князь Семенъ Ѳедоровичъ пожалованъ въ бояре одновременно со своимъ братомъ Иваномъ, вмѣстѣ съ нимъ находился въ ополченіи 1522 года, засѣдалъ въ думѣ, и въ 1534 г., по случаю казни Юрія Іоанновича Дмитровскаго, будучи недоволенъ правительствомъ, бѣжалъ въ Литву. Сигизмундъ, бывшій тогда королемъ польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, милостиво принялъ бѣглеца и наградилъ богатыми помѣстьями. Въ 1535 и слѣдующихъ годахъ онъ участвовалъ въ войнѣ поляковъ съ русскими, но вслѣдствіе неудачъ литовско-польскаго оружія, которыя Сигизмундъ приписывалъ русскимъ измѣнникамъ, бѣжалъ въ Константинополь, откуда уже въ 1537 году явился въ Крымъ, съ цѣлью поднять хана войною на Россію. Но этого достигнуть ему не удалось, и вскорѣ онъ самъ былъ взятъ въ плѣнъ ногайскимъ княземъ, отъ котораго вытребовалъ его новый крымскій ханъ Саипъ-Гирей. Съ послѣднимъ Ив. Ѳед. Б., во время своего главенства, завелъ переговоры объ освобожденіи брата и послалъ даже къ нему пословъ съ дарами, но послы застали и хана, и Серг. Ѳед. Б. на пути къ Москвѣ, которую онъ уговорилъ хана ограбить (1541). Ханъ, завѣряемый Б., что Россіи безсильна, не имѣетъ никакихъ войскъ, былъ страшно напуганъ, когда увидалъ на другой сторонѣ Оки огромныя полчища русскихъ, и въ ту же ночь ускакалъ въ Крымъ, а за нимъ ушло и его войско. Дальнѣйшая судьба Сем. Ѳед. Б. неизвѣстна.

6) Князь Иванъ Дмитріевичъ—сынъ Дмитрія Ѳедоровича. Впервые лѣтописи упоминаютъ о немъ подъ 1546 г., во время свадьбы Іоанна IV, когда онъ сидѣлъ на княжескомъ мѣстѣ; затѣмъ подъ 1554 г., когда его пожаловали въ крайчіе и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ женили на дочери кн. Василія Шуйскаго, великокняжеской племянницѣ. Въ 1559 году Ив. Дм. былъ возведенъ въ бояре, а въ 1561 г. былъ воеводою на Украйнѣ и отразилъ нападеніе крымскихъ татаръ. Въ 1563 г. принималъ участіе въ ливонской войнѣ, и чрезъ два года назначенъ Грознымъ первымъ бояриномъ въ Земщинѣ (1565). Въ 1571 г., во время нашествія Девлетъ-Гирея на Москву, онъ съ Оки, гдѣ стоялъ во главѣ огромной рати, поспѣшилъ на спасеніе столицы, и здѣсь, во время пожара задохнулся въ погребѣ, на своемъ дворѣ. *В. Р.*

Бѣльскій (Алексѣй Ивановичъ)—академикъ исторической и пейзажной живописи, ученикъ Вишнякова и Джироламо Вона, сначала мастеръ «Канцеляріи строеній», род. въ Спб. въ 1730 г., умеръ здѣсь же 21 мая 1796 года. Въ Петербургскомъ Эрмитажѣ хранится его «Архитектурная картина» (1789). Въ Академіи Художествъ находится нѣсколько картинъ, писанныхъ Бѣльскимъ, но неизвѣстно какимъ, такъ какъ, кромѣ А. И. Б., большою славою пользовались еще: Ефимъ Ивановичъ—подмастерье живописи «Канцеляріи строеній», род. въ 1730, † 28 ноября 1778 г., и Иванъ Ивановичъ—академикъ исторической живописи Императорской Академіи Художествъ, род. 6 января 1719 г. † 14 января 1799 г., оба также ученики Бона. Алексѣй и Иванъ Бѣльскіе указаны въ реестрѣ художникамъ (найденномъ въ бумагахъ Штелина), командированнымъ въ 1762 г. въ Москву «по наряду» для расписыванія Тріумфальныхъ воротъ, устроенныхъ по случаю торжественнаго въѣзда императрицы Екатерины II, причемъ въ спискѣ рукою Штелина помѣчено: Иванъ Б.—«писалъ лучшія аллегорическія картины на Тріумфальныхъ воротахъ», а Алексѣй Б.—«хорошій декораторъ». Съ оригиналовъ Ивана Б. гравировалъ русскихъ царей Иванъ Штенглинъ.

Бѣльскій (Богданъ Яковлевичъ) — оружничій (1578), окольничій (1599) и бояринъ (1605). По словамъ иностранцевъ, Б. былъ человѣкъ умный, «досужливый по всякимъ дѣламъ», но честолюбивый и склонный къ крамолѣ. Онъ былъ и не безъ военныхъ дарованій, насколько можно судить по его участію въ ливонской войнѣ 1577 года. Онъ умѣлъ втеченіе цѣлыхъ 13 лѣтъ пользоваться милостями Іоанна IV; послѣдній поручалъ ему почти всѣ важнѣйшія дѣла не только во внутреннемъ управленіи, но и по внѣшнимъ сношеніямъ, и почти всюду появлялся въ сопровожденіи Б. Даже умирая Іоаннъ назначилъ его членомъ государственной думы, составленной имъ въ помощь Ѳеодору Іоанновичу. Но у Б. было очень много враговъ: какъ только былъ отправленъ въ Угличъ Дмитрій Іоанновичъ, разнесся слухъ, что Б. умертвилъ Іоанна, собирается также поступить съ Ѳеодоромъ, чтобы, по однимъ извѣстіямъ, самому захватить верховную власть, а по другимъ—передать ее Борису Годунову. Открылся мятежъ и явившіеся во дворецъ мятежники потребовали у царя выдачи Б. Только объявленіемъ, что онъ сосланъ въ Нижній-Новгородъ, удалось царю успокоить народъ. Потомъ, когда мятежъ прекратился, Б. отправили воеводою въ названный городъ. Сколько времени онъ былъ тамъ воеводою, точно неизвѣстно; но въ 1591 г.

мы встрѣчаемъ его въ свитѣ Бориса Годунова, въ должности оружничаго, а въ 1593 г. онъ былъ отправленъ въ Ливны вмѣстѣ съ кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ Хворостининымъ для переговоровъ о вѣчномъ мирѣ съ ханскимъ уполномоченнымъ Ахметъ-пашою. Наконецъ, онъ былъ назначенъ воеводою въ Казань, гдѣ его и застигла смерть въ 1610 году. Казанцы, дотолѣ остававшіеся вѣрными отечеству, по полученіи извѣстія о занятіи поляками Москвы, тотчасъ же, не желая подчиняться чужеземцамъ присягнули на вѣрность самозванцу. Б. пробовалъ было ихъ отговаривать, но этимъ только навлекъ на себя гнѣвъ черни, которая, подстрекаемая дьякомъ Шульгинымъ, схватила Б. и, сбросивъ его съ высокой башни, растерзала. *В. Р.*

Бѣльскій (Вацлавъ)—докторъ юридическихъ наукъ, родившійся 1818 г., съ 1863 г. былъ президентомъ города Праги. Занимая эту должность, онъ принесъ много пользы городу, въ особенности же во время Австро-прусской войны. Кромѣ того онъ, въ качествѣ помощника маршала чешскаго сейма, долгое время игралъ важную роль въ чешской политической жизни, горячо защищая чешскіе интересы. Ум. въ 1878 г.

Бѣльскій (Мартинъ, прежде назывался Вольскимъ, изъ деревни Воли) — извѣстный польскій лѣтописецъ, родился въ 1494 году, занимался сельскимъ хозяйствомъ и, какъ дворянинъ, принималъ участіе въ современныхъ войнахъ; умеръ въ 1575 г. Главная его заслуга заключается въ томъ, что онъ первый сталъ писать хроники, не на латинскомъ, а на польскомъ языкѣ. Раньше всего онъ написалъ: «Żywoty filozofów» (1535); затѣмъ «Kronika, to jest historja świata» (1550, 1554 и 1564), «Sprawa rycerska»—стихотворное изложеніе обязанностей воина; сатиры, изданныя Вислоцкимъ въ Краковѣ 1890 г. и наконецъ «Kronika polska», изданную сыномъ Б. Іоакимомъ. Относительно послѣдняго не установлено въ точности, что въ немъ принадлежитъ отцу и что сыну. — Сынъ его **Іоакимъ**, родился въ 1550 г., умеръ 1529 г.; воспитанникъ Краковской академіи, участникъ походовъ Стефана Баторія, онъ продолжалъ хронику отца, которую издалъ въ 1597 году; довелъ ее до 1553 г. Хроника эта потомъ была еще издана въ 1764, 1829—33 и въ 1856 г. Недавно въ библіотекѣ гр. Баворовскихъ найдена рукопись, которую Собѣщанскій издалъ какъ продолженіе хроники Б.; здѣсь она доведена до 1599 г. Но проф. Нерингъ доказалъ, что рукопись не принадлежитъ Б. Ср. Неринга, «O historykach polskich XVI w.» (1860),

Бѣльскъ—уѣздный городъ Гродненской губерніи, лежитъ подъ 52° 46′ 16″ с. ш. и 23° 12′ в. долг. (отъ Гринича), въ 126 в. отъ губернскаго города, на Брестo-Граевской желѣзной дорогѣ, у рр. Бѣлянки и Бѣлой, притоковъ р. Нарева. Извѣстенъ съ XIII стол.: въ 1253 году русскія лѣтописи упоминаютъ о Бѣльскѣ, какъ о владѣніи князей галицко-волынскихъ. Въ 1264 г. у Бѣльска потерпѣли отъ русскихъ пораженіе ятвяги, воинственное племя, населявшее Бѣльскую страну. Съ XIV стол. Б. находился подъ властью Литвы. Въ 1569 г., по Люблинскому акту, Бѣльскъ отошелъ къ Польшѣ и съ этого времени началъ развиваться, но частыя войны съ русскими, со шведами и возмущеніе польскихъ войскъ до того разорили городъ, что въ немъ, наконецъ, насчитывалось не болѣе 48 дом. Послѣ третьяго раздѣла Польши, въ 1795 г., Б. отошелъ къ Пруссіи, а въ 1807 г., по Тильзитскому миру, при соединенъ къ Россіи и въ 1808 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Бѣлостокской области. Съ упраздненіемъ въ 1842 г. Бѣлостокской области, Б. вошелъ въ составъ уѣздныхъ городовъ Гродненской губ. Нынѣ это небольшой, на видъ неопрятный и бѣдный городокъ. Но что городъ когда-то былъ и обширнѣе и богаче, свидѣтельствуютъ бывшія въ немъ 5 православныхъ церквей, фарный костелъ, и сохранившіяся древнія иконы. При костелѣ замѣчателенъ старинный архивъ Кармелитскаго монастыря, основаннаго въ 1643 г. Въ Б. въ 1889 г. числилось 773 жилыхъ строенія, въ томъ числѣ 24 каменныхъ дома и 749 деревянныхъ; жителей обоего пола 7012 д. (3583 м. п. и 3428 ж. п.). По сословіямъ: дворянъ потомств. и личныхъ 65, правосл. духовенства 22, католическаго 1, іудейскаго 2, гражданъ потомственныхъ и личныхъ 14, купцовъ 60, мѣщанъ 5942, цеховыхъ 110, регулярныхъ войскъ (съ семьями) 353, безсрочно отпускныхъ 221 отставныхъ нижнихъ чиновъ 121, солдатскихъ дѣтей 86, иностранныхъ подданныхъ 15 душъ обоего пола. По вѣроисповѣданіямъ: православнаго 2870, католическаго 1883, протестантскаго 27, іудейскаго 2222 и магометанскаго 10 д. об. п. Браковъ заключено 36, родилось 209, умерло 144, приростъ населенія 65 д. об. п. Большая часть городского христіанскаго населенія занимается земледѣліемъ и огородничествомъ; фабричная и заводская дѣятельность слабо развиты; сумма всего производства показана въ 51625р. Въ Б. ежегодно бываетъ 8 ярмарокъ и считается 13 магазиновъ и 97 лавокъ. Учебныя заведенія ограничиваются уѣзднымъ и приходскимъ училищами (послѣднее съ женскою смѣною) и домашними еврейскими школами. Въ Б. имѣются небольшая городская больница и вольная аптека.

Бѣльскій уѣздъ находится въ ЮЗ. части Гродненской губерніи и заключаетъ площадь въ 3130 кв. в. или 3562,2 кв. км. (64,67 кв. м.). Небольшія возвышенности находятся только въ сѣверной части уѣзда. Одна изъ нихъ сопровождаетъ теченіе р. Нарева; другая проходитъ отъ г. Бѣльска къ СВ., при чемъ на правомъ берегу р. Локиницы возвышенности носятъ мѣстное названіе «Валъ», а на лѣвомъ берегу той же рѣки зовутся «Княжескими горами». Низменности лежатъ въ южной части уѣзда, а песчаныя и маловодныя мѣста находятся между заштатн. гор. Клещели и дер. Черенки. Изъ рѣкъ, орошающихъ уѣздъ, наиболѣе замѣчательны: Западный Бугъ, отдѣляющій уѣздъ отъ Сѣдлецкой губерніи, и Наревъ, служащій границею Ломжинской губ. Царства Польскаго. Берега Буга круты и лѣсисты; ширина рѣки отъ 20 до 60 саж., глубина до 14 фут. Изъ его притоковъ замѣчателенъ Нурецъ, пролагающій себѣ путь среди

болотистой широкой долины, пересѣкая уѣздъ и въ низовьяхъ своихъ текущій на границѣ Сѣдлецкой губ. Наревъ, выходитъ изъ Бѣловѣжской пущи и течетъ въ сѣверной части уѣзда, длина его теченія до 150 верстъ, ширина отъ 8 до 12 саженъ, глубина мѣстами доходитъ до 3 саж.; разливы рѣки очень велики, притоки незначительны. Озеръ большихъ нѣтъ. Болотъ много въ сѣв. и юго-зап. частяхъ уѣзда. Изъ нихъ наибольшія: Піотековое между рр. Наревомъ и Лизою, до 22 кв. верстъ; Клетенецкое 49 кв. вер. и друг. Лучшіе луга простираются по теченію рр. Нурца, Буга, Бѣлой, Лососни и др. Крестьяне пользуются 89700 дес. луговой земли. Лѣса, сравнительно съ другими уѣздами Гродненской губ., мало; такъ подъ лѣсными насажденіями числится 47439 дес., въ томъ числѣ 13457 дес. строевого лѣса. Бѣльскій уѣздъ необыкновенно богатъ доисторическими могилами; имѣетъ много городищъ и курганов; послѣднихъ насчитывается до 93, изъ которыхъ нѣкоторые были раскапываемы, причемъ въ нихъ находили человѣческія кости, оружіе, перстни, монеты и т. д Городищъ насчитывается до 10. Съ научною цѣлью изслѣдовано 16 курганов и Дрогичинское городище (см. Дрогичинъ) Н. П. Авенаріусомъ съ 1886 по 1888 гг., а одинъ изъ 8 курганов, окопанныхъ рвами, близъ деревни Чижи, осмотрѣнъ профессоромъ Ярошевичемъ. Въ административномъ отношеніи уѣздъ раздѣленъ на 4 стана, въ которыхъ находятся 15 волостей и числится всѣхъ населенныхъ мѣстъ до 631, въ томъ числѣ 5 заштатныхъ городов: Наревъ (3019), Брянскъ (2687), Мельникъ (2320), Дрогичинъ (1982) и Клещели (1935 жит. об. пола), 5 мѣстечекъ, изъ коихъ наибольшія Семятичи (9355) и Цѣхановецъ (6323 жит. об. п.), 544 деревни и селенія, 49 имѣній, фольварковъ, мызъ и 28 урочищъ и разныхъ мелкихъ поселеній. Общее число жителей въ Бѣльскомъ уѣздѣ въ 1889 году значилось, за исключеніемъ городов, въ 156900 д. об. п. (78772 муж. п. и 78128 ж. п.), въ томъ числѣ: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 2273, духовенства православнаго 2273, католическаго 14, іудейскаго 31, гражданъ личныхъ 7, купцовъ 158, мѣщанъ 57530, цеховыхъ 1352, крестьянъ 85509, колонистов 272, регулярныхъ войскъ 770, безсрочно отпускныхъ (съ ихъ семьями) 3615, отставныхъ нижнихъ чиновъ 3486, солдатскихъ дѣтей 1162, иностранныхъ подданныхъ 488 душъ обоего пола. По вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 86620, католиков 54832, протестантов 394, іудеевъ 15053 об. п. и 1 магометанинъ. Браков заключено 1252, родилось 5928, умерло 3774, приростъ населенія 2154 д. об. п. Въ уѣздѣ 45 православн. церквей, 17 костеловъ, 24 іудейскихъ молитвенныхъ дома и сельскихъ народныхъ школъ 31. Занятіе жителей христіанскаго населенія—преимущественно земледѣліе. Пахатной земли у крестьянъ числится 117774 дес. Въ 1890 году посѣяно было ржи 43965 четв., овса 34850, пшеницы 15177, ячменя 10054, гречихи 3502, остальныхъ яровыхъ хлѣбов 7793 четв. Кромѣ того, посажено было картофеля 70436 четв. Урожай былъ: озимовыхъ хлѣбов самъ 3½, яровыхъ—3, картофеля—4¾. Кромѣ хлѣбопашества въ уѣздѣ довольно развито садоводство, чему способствуетъ почва и умѣренно-влажный климатъ уѣзда, а также пчеловодство. Всего скота въ уѣздѣ въ 1889 г. числилось 223462 гол., въ томъ числѣ, лошадей 21056, рогатаго скота 52792, овецъ простыхъ 79240, тонкорунныхъ 23511, свиней 46802. Фабричная и заводская промышленность относительно довольно сильно развиты; число фабрикъ и заводов простиралось до 396, на которыхъ было 713 рабочихъ обоего пола, и сумма производства показана въ 283084 р. Изъ фабрикъ наиболѣе обращаютъ вниманія суконныя, которыхъ 25 и которыя, при 222 рабочихъ, выработали сукна на 179450 р. Изъ заводов, по числу, болѣе всего мукомольныхъ (мельницъ) 273, а по суммѣ производства выдаются наиболѣе пивоваренные, на 8 заводахъ выварено пива на 28581 р. Кромѣ того, мѣстное населеніе занимается изготовленіемъ деревянной посуды, ободьевъ, повозокъ, саней, выдѣлкою полотна. Ср. Balinsky: «Starożytna Polska», ч. II, 1886 г., «Городскія поселенія Россійской Имперіи» т. II, 1861 г. П. Бобровскій, «Матеріалы для географіи и статистики Россіи» ч. II, 1863 г. «Памятныя книжки Гродненской губерніи» на 1880 и 1891 гг. «Матеріалы по археологіи Россіи» № 4; «Древности Сѣверо-западнаго края», т. I, вып. I, 1890 г. (ст. Н. П. Авенаріуса).

Ф. Ш.

Бѣльскъ—село Полтавской губ., зеньковскаго у., въ 25 в. къ ЮВ. отъ у. г., на притокѣ Бурдоловкѣ, впадающемъ въ Сух. Грунь, въ 3 в. отъ р. Ворсклы. Ч. ж. 2580 д. об., 559 двор. Въ м. правосл. церк., школа, 5 пит. дом., 3 лавки, 1 водяная и 18 вѣтр. мельн., маслобойн. и селитр. заводы; еженед. базаръ и 3 ярмарки. Въ 5 верст. усадьба Степная Саранчовка, съ правосл. церковью и селитр. заводомъ.

Бѣльцовъ (Александръ Семеновичъ)—хирургъ, род. въ 1853 г. въ Рязанской губ. По окончаніи гимназическаго курса въ 1870 году, Б. поступилъ въ Медико-Хирургическую академію, гдѣ и окончилъ курсъ лѣкаремъ въ 1876 году съ отличіемъ, награжденъ преміей Иванова и по конкурсу оставленъ при академіи на три года для усовершенствованія. Въ томъ же году былъ командированъ на театръ военныхъ дѣйствій въ Болгарію, по возвращеніи поступилъ въ клинику проф. Е. И Богдановскаго. Въ 1881 г. Б. получилъ степень д-ра медицины за «Матеріалы къ патологіи и терапіи органическихъ съуженій уретры», а въ слѣдующемъ году былъ командированъ на два года за-границу. По возвращеніи получилъ званіе доцента хирургіи и, по порученію конференціи академіи, руководилъ вечерними занятіями студентовъ старшаго курса въ клинической хирургіи, въ клиникѣ профессора Е. И. Богдановскаго, имѣя всегда значительное число слушателей, благодаря ясности и простотѣ изложенія и чисто товарищескимъ отношеніямъ. Съ іюня по сентябрь 1886 г. Б. завѣдывалъ 1-мъ хирургическимъ отдѣленіемъ клиническаго военнаго госпиталя, исправляя обязанности ассистента клиники. Въ ноябрѣ 1886 г. назначенъ старшимъ хирургомъ Маріинской больницы. Умеръ въ

1889 году. Несмотря на молодые годы, даровитый Б. заявилъ себя цѣлымъ рядомъ научныхъ работъ: «Матеріалы къ патологіи и терапіи органическихъ съуженій уретры» (дисс. 1881); «Отнятіе стопы видоизмѣненнымъ способомъ Шопара» (1881); «Возвратъ мочепузырнаго камня, осложненнаго пузырно-ректальной фистулой» (1881); «Къ патологіи и терапіи предбрюшинныхъ флегмонъ» (1881); «Вылущеніе правой руки въ плечевомъ суставѣ по случаю саркомы» (1881); «Произвольный разрывъ капсулярной сумки при водянкѣ колѣна» (1882); «Проникающая огнестрѣльная рана колѣна» (1882); «Untersuchungen über Entwicklung und Regeneration der Sehnen» (1883); «О значеніи уретроскопа при эхинококкахъ печени» (1883); «О приготовленіи и примѣненіи въ хирургіи іодоформированной марли» (1884 г.); «Zur Regeneration des Epithels der Harnblase» (1884); «Къ вопросу о микроорганизмахъ при гноекровіи» (1884); «О новѣйшихъ усовершенствованіяхъ въ положеніи несмѣняемой торфяной повязки» (1884); «О смѣшанныхъ операціяхъ при органическомъ съуженіи уретры» (1884); «Къ вопросу объ этіологіи гноекровія» (1885); «Гвинейскій червь» (1885 г.).

Бѣльцы — уѣздный городъ бѣлецкаго уѣзда, Бессарабской губ., подъ 47°46′ с. ш., 45°35′ в. д., въ 124 вер. къ СЗ. отъ Кишинева, при впаденіи р. Реуцела въ Реутъ. До 1818 г. Б. былъ только торговымъ мѣстечкомъ ясскаго уѣзда. Въ 1818 г. при образованіи Бессарабской обл. назначенъ уѣзд. городомъ ясскаго уѣзда, переименованнаго въ 1887 г. въ бѣлецкій. Съ 1835 г. Б. до настоящаго времени находятся въ частномъ владѣніи г-на Катарджи. Въ гор. 1230 домовъ и (1888) 9975 жителей (5432 м. и 4543 ж.). Православная церковь и католическій костелъ, 8 еврейскихъ синагогъ, уѣздное училище, приходское училище, 2 начальныхъ и еврейское, 3 больницы съ 60 кроватями, 2 аптеки, 192 лавки, 5 лѣсныхъ складовъ, 2 кирпичныхъ завода (съ производствомъ на 2100 р.), 3 мыловаренныхъ (420 р.), 3 маслобойни (310 р.), 2 свѣчныхъ завода (390 р.), паровая мельница съ 6 поставами, 1 винный складъ и 46 питейныхъ заведеній. Баштановъ въ городѣ 2, занимающихъ пространство въ 13 десятинъ, и 4 фруктовыхъ сада (пространство, занимаемое всѣми четырьмя—1 дес. 1200 саж.). Въ городѣ лошадей 755, рогатаго скота 2135, овецъ и козъ 2670 головъ. Б. имѣютъ важное значеніе въ цѣломъ западномъ краѣ Россіи по торговлѣ скотомъ, пригоняемымъ изъ губерній Херсонской, Таврической, Подольской, Волынской и Кіевской и идущимъ въ продажу въ Царство Польское, Австрію, частью въ Валахію, Молдавію и частью въ Пруссію. Конскія ярмарки бываютъ ежемѣсячно; на каждую изъ нихъ приводятъ отъ 500 до 1000 головъ изъ разныхъ мѣстъ губерніи, а также и изъ сосѣднихъ губерній.

Бѣлецкій уѣздъ (до 6 марта 1887 г. ясскій) занимаетъ СЗ. часть Бессарабской губ., на пространствѣ 4871 квадр. версты. Изъ этого пространства болѣе половины, 53,9%, принадлежитъ частнымъ лицамъ; 38,6% во владѣніи крестьянскихъ обществъ, 6,8% во владѣніи монастырей и 0,7% принадлежитъ казнѣ. Изъ земель, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, 72% составляютъ собственность дворянъ, преимущественно молдаванскаго происхожденія. Мѣстность приподнятая въ серединѣ уѣзда, имѣетъ степной характеръ. Къ границамъ уѣзда мѣстность понижается; поэтому и рѣки берутъ свое начало въ серединѣ, направляясь, съ одной стороны, въ р. Прутъ, съ другой въ р. Реутъ, притокъ Днѣстра. Въ южной части уѣзда находятся невысокія горы; возвышеннѣйшимъ пунктомъ ихъ считается гора Мегура, находящаяся между селеніями Бахмутъ и Шолтоя. Высота ея надъ уровнемъ моря 425 метровъ. Отъ нея горныя вѣтви направляются къ Днѣстру и Пруту. Параллельно теченію рѣки Чугура идетъ горная вѣтвь, пересѣкающая уѣздъ въ направленіи отъ СВ. къ ЮЗ. и продолжающаяся въ Румыніи. У села Костешты эта вѣтвь промыта рѣкою Прутомъ, которая на протяженіи 156-ти верстъ, отъ устья рѣки Раковца до границы кишиневскаго уѣзда, отдѣляетъ Россію отъ Румыніи. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Прутъ, стоитъ упомянуть о слѣдующихъ: Раковецъ, Чугуръ, Верхняя и Нижняя Каменки и Шолтой. Р. Реутъ, впадающая въ Днѣстръ, беретъ начало въ сорокскомъ уѣздѣ; отъ устья рѣчки Печерулуй идетъ по границѣ между уѣздами сорокскимъ и бѣлецкимъ, затѣмъ входитъ въ послѣдній, и, повернувъ у г. Бѣльцы на СВ., направляется опять въ сорокскій уѣздъ. Изъ притоковъ Реута, протекающихъ въ Б. уѣздѣ, или берущихъ начало въ его предѣлахъ, достойны вниманія съ правой стороны: Реуцель, Большой и Средній Чулакъ и Кула; съ лѣвой — Коболта, протекающая по границѣ съ сорокскимъ уѣзд. Въ бѣлецкомъ уѣздѣ всѣхъ населенныхъ пунктовъ 539 (въ томъ числѣ 204 селенія и 3 мѣстечка: Рышкановка, Скуляны и Фалешты). Населеніе (въ 1888 г.), безъ уѣзднаго города—147438 душъ о. п. (76186 м. п. и 71252 ж. п.). Жители, преимущественно молдаване (около 85%), затѣмъ великороссы и малороссы (до 8%) и евреи (7%). Занятіемъ жителей, главнымъ образомъ, служитъ обработка земли и ея произведеній, также скотоводство и пчеловодство. Въ уѣздѣ 111 православныхъ церквей, 38 училищъ (3 двухклассныхъ, 11 одноклассныхъ образцовыхъ, 8 прочихъ одноклассныхъ и 16 церковно-приходскихъ). Больницъ 3, съ 73 кроватями. Огородовъ и баштановъ (въ 1889 г.) 476, занимавшихъ пространство въ 379 дес. 600 саж. Табачныхъ плантацій 186, на пространствѣ 43 дес. 1400 саж.; количество собираемаго съ нихъ табаку—около 700 пудовъ. Фруктовыхъ садовъ 7778, на пространствѣ 4101 десятины. Виноградныхъ садовъ 123; на нихъ приготовляется ежегодно свыше 300000 ведеръ винограднаго вина. Пчеловодныхъ пасѣкъ 445, съ 10700 ульями, доставляющими до 750 пудовъ меду и 930 п. воску. Мукомольныхъ мельницъ: 27 паровыхъ, 85 водяныхъ, 57 конныхъ и 165 вѣтряныхъ. Одинъ винокуренный заводъ, выкуривающій до 2800000 в. спирта; 4 винныхъ склада и 241 заведеніе для распивочной продажи вина. Въ уѣздѣ 6 известковыхъ и алебастровыхъ заводовъ, съ общимъ производствомъ на 400 р., кирпичныхъ и черепичныхъ 28, съ производствомъ на 1400 р.; 32

маслобойни, вырабатывающія на 2550 р., и 2 свѣчныхъ завода, съ производствомъ на 2800 р. Скота въ уѣздѣ, безъ уѣзднаго города: лошадей—39073 (по переписи 1882 г.), рогатаго скота—53064, овецъ и козъ 182776 головъ. Въ бѣлецкомъ уѣздѣ встрѣчается улучшенная бессарабская (нѣчто среднее между венгерскою и донскою породами) лошадь съ большою, сухою головой, тонкою прямою шеей, на тонкихъ сухихъ ногахъ, съ небольшими, но крѣпкими копытами. Конскихъ заводовъ въ уѣздѣ 9; въ двухъ изъ нихъ заводскихъ матокъ болѣе 50. Литература—см. Бессарабская губ. *А. Б-нъ.*

Бѣлюстинъ, или **Беллюстинъ** (Іоаннъ Стефановичъ)—извѣстный писатель по церковнообщественнымъ вопросамъ, уроженецъ Новгородской губ.; учился въ новгородской семинаріи, былъ священникомъ въ г. Калязинѣ (Тверской губ.), гдѣ † 2 іюня 1890 г., около 70 лѣтъ отъ роду. Б. писалъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ, преимущественно московскихъ, и былъ однимъ изъ видныхъ сотрудниковъ «Церковно-Общественнаго Вѣстника», въ которомъ, между прочимъ, помѣстилъ статью о Константинѣ Великомъ, причинившую ему сильныя непріятности, какъ, впрочемъ, и всѣ остальныя писанія его. Въ концѣ 1850-хъ гг. много шуму надѣлало сочиненіе Б. «О сельскомъ духовенствѣ въ Россіи», безъ вѣдома и подписи автора изданное за-границей М. П. Погодинымъ. Изъ журнальныхъ статей Б. отмѣтимъ: «Духовно-общественные вопросы. I) Духовная администрація. II) Выходъ изъ духовнаго званія» (въ Сборникѣ Недѣли: «Русскіе общественные вопросы», Спб., 1872). Отдѣльно изданы: «Вечернія бесѣды съ крестьянами» (2 изд., Спб., 1886). «О церковномъ богослуженіи» (2 ч., 4 изд., Спб., 1874); «Литургія. Изъ писемъ о церковномъ богослуженіи» (6 изд., Спб., 1886) и др., а также полупереводное «Сельское Духовенство во Франціи» (Спб. 1871).

Бѣлюшки—см. Бѣлякъ.

Бѣлявскій (Іосифъ)—польскій стихотворецъ XVIII вѣка, родившійся 1739 г.; онъ былъ флигель-адъютантомъ и потомъ придворнымъ поэтомъ Станислава-Августа, который, подражая Людовику XIV, желалъ быть окруженнымъ учеными и поэтами. Б. не имѣлъ поэтическаго таланта и поэтому часто подвергался злымъ насмѣшкамъ другого королевскаго поэта, Каетана Венгерскаго; за него заступался Трембецкій и подъ его именемъ не разъ издавалъ свои стихотворенія. Б. принадлежатъ слѣдующія сочиненія: комедіи «Natręci» (1765) и «Dziwak» (1766 г.) и поэма «Rzeź Humańska». Онъ умеръ въ 1809 г. *И. Л.*

Бѣлявскій (Томашъ)—польскій стихотворецъ XVI вѣка; онъ происходилъ изъ Кракова и въ 1554 г. издалъ трактатъ объ охотѣ, написанный стихами, подъ заглавіемъ «Myśliwiec», заключающій въ себѣ много техническихъ словъ, употребительныхъ въ тѣ времена. Въ 1591 г. напечатанъ его же духовный стихъ: «Procesja Wielkanocna».

Бѣляевское село—въ Европ. Россіи, въ оханскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, въ 46,8 версты отъ города Оханска и въ 25 вер. отъ города Осы, на правомъ берегу р. Камы; дворовъ 58, жит. 306 (1877), волостное правленіе, церковь, школа, больница, нѣсколько лавокъ, по средамъ торжки. При Пугачевскомъ бунтѣ Б. с. въ янв. 1774 г. было занято одною изъ шаекъ, но освобождено казаками, посланными ассесоромъ Башмаковымъ, завѣдывавшимъ въ это время Пермскими казенными заводами. Въ виду безпокойнаго положенія дѣлъ въ краѣ, здѣсь учрежденъ былъ временно военный постъ. Команда этого поста выдержала 11 марта первое нападеніе бунтовщиковъ, а черезъ 4 дня и второе, причемъ отбила то и другое и прогнала нападавшихъ съ значительными потерями.

Бѣляевъ (Дмитрій Ѳедоровичъ)—профессоръ греч. словесности въ казанскомъ университетѣ, написалъ: «Омировскіе вопросы. I. О зіяніи въ Одиссеѣ. II. О начальномъ согласномъ, отпавшемъ предъ гласнымъ, въ Одиссеѣ» (Казань, 1875); «Исторія алфавита и новое мнѣніе о происхожденіи глаголицы. Съ двумя таблицами греч. и славянскихъ алфавитовъ» (Казань, 1886) и др.

Бѣляевъ (Иванъ Димитріевичъ)—историкъ русскаго права, род. 1810 г. въ Москвѣ; въ 1829 г. поступилъ изъ моск. семинаріи въ московскій университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ кандидатомъ правъ въ 1833 году. Прослуживъ 12 лѣтъ при моск. конторѣ св. Синода и моск. сенатскомъ архивѣ, Бѣляевъ въ 1845 году былъ командированъ въ московск. сенатскій архивъ, въ архивъ старыхъ дѣлъ и вотчинный департаментъ, для пріисканія указовъ и другихъ узаконеній, не вошедшихъ въ составъ перваго полнаго Собранія законовъ Россійской Имперіи. Черезъ три года ему поручаютъ разборъ и приведеніе въ порядокъ 17000 древнихъ грамотъ Коллегіи экономіи; въ 1849 г. онъ получаетъ назначеніе быть членомъ коммиссіи для печатанія оффиціальныхъ и частныхъ разрядныхъ книгъ, въ 1852 г. переводится въ москов. университетъ на каѳедру исторіи русскаго законодательства, которую занималъ до самой смерти. Съ 1846 г. состоялъ дѣйствительнымъ членомъ москов. Общества исторіи и древностей россійскихъ, гдѣ съ 1848 г. три раза единогласно былъ избираемъ въ секретари. Умеръ въ 1873 г.

Б. сосредоточивалъ свою научную дѣятельность исключительно на изученіи древней Руси, во всѣхъ проявленіяхъ ея жизни, обращая при этомъ преимущественное вниманіе на народъ, на крестьянъ. Число всѣхъ написанныхъ имъ книгъ и статей далеко превышаетъ цифру 100. Онѣ имѣютъ и до сихъ поръ важное научное значеніе. Будучи редакторомъ «Временника» моск. Общ. ист. и древ., котораго издалъ съ 1848—1857 г. 25 томовъ, и нѣкоторое время «Чтеній», Б. одними только своими «матеріалами» и «изслѣдованіями» наполнялъ цѣлые томы этихъ изданій. Между «матеріалами» его есть такіе, которые издавались имъ впервые и даже не были до него извѣстны, какъ напр. «Оффиціальныя разрядныя книги 7123, 7124 и 7125 гг.»; «Списокъ съ приказныхъ дѣлъ Спасоприлуцкаго монастыря бытности въ Москвѣ того монастырскаго стряпчаго Матвѣя Жданова съ 204 по 206 годъ», (прекрасно характеризующій тогдашнее судо-

производство); «Трибуналъ обывателямъ вел. княж. Литовскаго на сонмѣ Варшавскомъ, даны року 1581 г.»; «Письма кн. В. В. Голицына и Андрея Ильича Безобразова», превосходно выясняющія семейный и хозяйственный бытъ русскаго дворянства въ XVII ст., и др. Въ высшей степени цѣнны также и такіе «матеріалы», какъ «Книга Сеунчей 7123 г.»; «Помѣстныя Дѣла»; «Писцовыя Новгородскія книги 7008, 7090 и 7096 гг.»; «Торговая книга нач. XVII в.»; «Расходная книга Новгор. митрополита Никона» и др., впервые полностью изданныя имъ же.

Изъ крупныхъ изслѣдованій, помѣщенныхъ во «Временникѣ» и «Чтеніяхъ», обращаютъ на себя вниманіе прежде всего изслѣдов. «Русскія лѣтописи по Лаврентьевскому списку съ 1111 по 1169 г.» (Врем., т. II), и «О разныхъ видахъ русской лѣтописи» (Вр., т. V), въ которыхъ Бѣляеву удалось разъяснить вопросъ о существованіи особаго свода лѣтописи, лежащаго въ основѣ и Лаврентьевской, и Ипатьевской лѣт. за время XII в.; затѣмъ «О дружинѣ и земщинѣ въ Московскомъ государствѣ» (Врем. I); «Служилые люди въ Московскомъ гос.» (Вр. III); «Русская земля предъ прибытіемъ Рюрика въ Новгородъ» (Вр. VIII), гдѣ онъ доказываетъ, что новгородскіе славяне и кривичи были самыми старыми поселенцами русской земли и потому раньше другихъ развили въ себѣ общинную жизнь и самое крупное выраженіе этой жизни—вѣче. Далѣе, идутъ изслѣд. «О Несторовой лѣтописи» (Чтен. 1846—47 г. т. IV); «О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ него до преобр. Петра В.» (Чтен., 1858 г.); «О поземельномъ владѣніи въ Московскомъ госуд.» (Вр., т. XI) и др.

Изъ многочисленныхъ произведеній Б. послѣдующаго періода, въ числѣ которыхъ не мало и рецензій на труды историковъ и юристовъ въ области русскаго права, всего извѣстнѣе: «Крестьяне на Руси» (М., 1860, 2-е изд. 1863) и «Разсказы изъ русской исторіи» (4 т.), какъ замѣчательнѣйшіе и по широтѣ задачъ, и по глубинѣ изученія. Уже за 10 лѣтъ до появленія «Крестьяне на Руси», Ив. Дм. въ своемъ изслѣдованіи: «Русская земля предъ прибытіемъ Рюрика» много способствовалъ раскрытію устройства и внутренней жизни русской земельной общины; но тогда онъ еще не могъ вполнѣ отказаться отъ вліянія теоріи родового быта и доказывалъ, что у однихъ изъ славянъ (новгородцевъ и кривичей) вполнѣ выработалось общинное устройство, другіе (сѣверяне) оставались и при Рюрикѣ въ родовомъ бытѣ, у третьихъ, наконецъ (древлянъ и отчасти полянъ), замѣчается и то, и другое, и общинное, и родовое устройство; такимъ образомъ, онъ, по выраженію одного изслѣдователя, въ этомъ трудѣ какъ бы строитъ мостъ для перехода отъ теоріи родового быта къ теоріи общиннаго. Вполнѣ цѣльнымъ послѣдователемъ теоріи общиннаго быта онъ является въ соч. «Крестьяне на Руси», въ которомъ изложена вся историческая жизнь русской общины и которое считается классическимъ трудомъ по этому вопросу. Достоинства его были признаны въ свое время и Академіей наукъ, увѣнчавшей названное сочиненіе двумя преміями: Демидова и Уварова; а московскій университетъ удостоилъ автора его степени доктора гражданскаго права (магистерская диссертація Б.: «О наслѣдствѣ безъ завѣщанія по древне-русскимъ законамъ до уложенія царя Алексѣя Михайловича», Москва, 1859). Въ 1861 г. вышелъ первый томъ «Разсказовъ изъ русской исторіи», представляющій собою первый опытъ изложенія исторіи по славянофильской теоріи. Всѣхъ томовъ успѣло выйти до смерти И. Д. Б. только четыре: въ первомъ разсказывается внутренняя и внѣшняя исторія русскихъ княжествъ до половины XIII стол., а остальныя три содержатъ исторію Новгорода, Пскова и Полоцка; послѣдняя должна была выйти въ двухъ частяхъ, но успѣла появиться только одна изъ нихъ, охватывающая жизнь политическую и религіозную Полоцка до 1569 г.

Въ связи съ разсказами объ исторической жизни Новгорода, Пскова и Полоцка находится и изслѣдованіе Б.: «Очеркъ исторіи сѣверозападнаго края Россіи», изд. въ 1867 г., гдѣ излагается исторія страны до 1392 г. Рѣзко - славянофильскій характеръ носятъ «Лекціи по исторіи русскаго законодательства», изд. въ 1879 г. Рядъ мелкихъ статей Б. разсѣянъ въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.», «Запискахъ Истор. Географич. общ.», «Запискахъ Одесскаго общ.», «Москвитянинѣ», «Русской Бесѣдѣ», «Днѣ», «Зрителѣ», «Москвѣ», «Русскомъ Архивѣ» и т. д. Ср. «Воспоминанія Е. В. Барсова» въ «Чтен. Моск. О. Ист. Др.» за 1882 г., кн. 1-я. *В. Р.*

Бѣляевъ (Илья Васильевичъ)—профессоръ московской семинаріи, писатель (р. 1826 † 25 января 1867 г.). Его сочиненія въ свое время пользовались успѣхомъ: «Жизнь преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго» (М., 1865), «Благовѣрная Евдокія, вел. княгиня московская» (М., 1866), «Царь и вел. князь Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный» (id.) и много другихъ біографій. Б. сотрудничалъ въ «Русской Бесѣдѣ» и «Днѣ».

Бѣляевъ (Осипъ Петровичъ)—стихотворецъ и писатель прошлаго вѣка, служившій помощникомъ библіотекаря при петербургской Академіи наукъ. Напечаталъ: «Кабинетъ Петра Великаго, или описаніе кунсткамеры Санктпетербургской Академіи Наукъ» (Спб., 1733, 3 части; 2-ое изд., 1809); «Духъ Петра Великаго и Карла XII» (Спб., 1807), и собраніе своихъ стихотвореній издалъ въ 1794 г. подъ заглавіемъ «Муза». † въ 1807 г.

Бѣляки.—Когда на поверхности волнъ образуется новый рядъ волнъ, двигающійся по одному и тому же направленію, то во всѣхъ точкахъ, гдѣ гребни первыхъ совпадаютъ съ гребнями вторыхъ и заворачиваются, захватывая съ собою частицы воздуха, происходитъ обѣленіе гребней пѣною и брызгами, называемое бѣляками.

Бѣляковка, по старому Бѣлаковка—рѣка въ шадринскомъ и камышловскомъ уѣздахъ Пермской губ., вытекающая изъ оз. Бѣляковскаго и впадающая справа въ р. Пышму. Правые притоки ея — Большая Бутка и Ер-

тарка, а лѣвые—Калиновка, Бѣлая и Рамыль. На ней находится Буткинское село.

Бѣляковское село, бывшая Бѣляковская слобода, въ Европейской Россіи, въ камышловскомъ уѣздѣ Пермской губ., на правомъ берегу р. Пышмы, въ 10 верстахъ отъ гор. Камышлова; основано въ 1646—48 гг. Въ 1742 г. здѣсь была деревянная крѣпостца. Въ селѣ дворовъ 61, жителей около 1000 чел.

Бѣляковъ (Егоръ Карловичъ) — художникъ, до локтей лишенный рукъ, род. въ 1834; съ 1853 по 1864 учился въ Спб. академіи художествъ, и, не взирая на безручіе, оказалъ столь замѣтные успѣхи, что былъ награжденъ двумя большими серебряными медалями и званіемъ художника (III-й степени) за этюды и рисунки. Въ 1863 г., во вниманіе къ трудолюбію Б., ему, по ходатайству августѣйшаго президента академіи, была назначена пенсія. Изъ его работъ въ 1860 г. выставлена картина «Олимпійскія игры», въ 1861 «Харонъ перевозитъ души въ Стиксъ», въ 1870 г. «Семейный портретъ г. С.», а въ 1889—2 портрета.

Бѣлякъ — разновидность зайца (Lepus variabilis), называемая такъ по совершенной бѣлизнѣ шерсти его въ зимнее время; лѣтомъ же онъ имѣетъ сѣрую окраску и мало отличается отъ зайца русака (см. это сл.). Бѣлѣть зайцы начинаютъ въ октябрѣ, сперва старые, а молодые недѣлями двумя позже; къ веснѣ бѣлая шерсть снова замѣняется сѣрою. На бѣломъ цвѣтѣ основана охота на бѣляковъ «въ узёрку», производимая по черностопу, т. е. пока еще не выпалъ снѣгъ. Въ это время зайцы видны издалека, да и лежатъ смирно, свободно подпуская къ себѣ охотника на ружейный выстрѣлъ. О другихъ способахъ добыванія бѣляковъ—см. подъ словомъ Заяцъ.

С. Б.

Бѣлякъ — двухнедѣльный тюлень, называемый такъ на Бѣломъ морѣ вслѣдствіе покрывающей его въ это время бѣлой пушной шерсти; Б. вѣситъ около 30 фунтовъ и не можетъ еще плавать.

Бѣлякъ — см. Chrysanthemum Leucanthemum L.

Бѣлякъ—см. Бревно.

Бѣляна—самое большое, по размѣрамъ, изъ русскихъ рѣчныхъ судовъ; плаваетъ по Волгѣ (отъ Нижняго Новгорода до Царицына), Камѣ, Бѣлой и Дону. Это несмоленая, бѣлая, плоскодонная барка, построенная безъ желѣзныхъ гвоздей и проконопаченная лыками; кверху Б. «развалистѣе», шире—она имѣетъ по всей длинѣ разносы или свѣсы, до 4-хъ арш. шириною, и, благодаря отвалу штевней-пней, вверху тоже и длиннѣе. Палуба настилается помостомъ, навѣсомъ, шире бортовъ. Бѣляны волжской системы болѣе крупны: длиною по дну отъ 19 до 42 саж. (большею же частью 25—35 саж.), при ширинѣ 5—11 саж. (преимущественно болѣе 8 саж.) и осадкѣ безъ груза 0,8—10,0 четвертей арш. и съ грузомъ 8—29 четв.; поднимаютъ отъ 10000 до 350000 пудовъ (почти $^5/_6$ общаго числа ихъ свыше 75000 пуд.), требуютъ 4—45 рабочихъ и служатъ не болѣе 8 лѣтъ; между тѣмъ, донскія Б.—длиною 9—33 саж. и шириною 2—9 с., при осадкѣ безъ груза 0,8—3,0 четв. арш. и съ грузомъ $4^1/_2$—16 четв., поднимаютъ 1200—150000 пуд. и требуютъ 3—33 рабочихъ; наибольшая продолжительность ихъ службы 6 лѣтъ. На постройки и снаряженіе волжской Б. наиболѣе употребительныхъ размѣровъ расходуется около 240 сосновыхъ бревенъ (6—14 саж., 6—7 вершк.), 220 еловыхъ (8—15 саж., 5—7 вершк.), 420 пуд. просмоленыхъ пеньковыхъ канатовъ и до 750 пуд. канатовъ мочальныхъ.

Канаты закрѣпляются однимъ концомъ за верхнія части 12 ухватовъ—осиновыхъ или березовыхъ бревенъ длиною до 5 саж. и толщиною въ верхнемъ отрубѣ 4—5 вершк., которыя ставятся въ носовой части бѣляны, комлями кверху, и настолько закладываются грузомъ-товаромъ, что только верхніе концы ихъ, въ 6—7 четвертей, остаются свободными. Другіе концы канатовъ прикрѣпляются, «зачаливаются», или къ якорямъ (каковы мочальные канаты: становыя и подпускныя шеймы и суки и пеньковый, рысковой косякъ), или къ соединеннымъ съ ними другимъ канатамъ (пеньковые—три шутихи), или къ лоту (пеньковые—лотовый косякъ и двѣ вычалы или возжевыя), или къ канатамъ, прикрѣпленнымъ къ послѣднему (пеньковыя четыре клёвки). Для управленія бѣляной служатъ руль, помѣщенный въ кормовой части, и лотъ (вѣсомъ въ 250—330 пуд.); послѣдній волочится по дну рѣки и, задерживая ходъ судна, даетъ возможность направлять его въ ту или другую сторону при помощи руля; такъ, если желательно подойти («привалить») къ лѣвому берегу, то лотъ направляютъ съ правой стороны, а руль поворачиваютъ («сводятъ») на лѣвую сторону; если же къ правому берегу, то наоборотъ. Чтобы дать прямое направленіе бѣлянѣ, руль поворачиваютъ въ ту сторону, гдѣ находится лотъ. Для остановки судна служатъ два становые двухлапые якоря, въ 100—120 пудовъ каждый, врѣзанные въ одинъ штокъ, и одинъ подпускной якорь, а для «рыска», или отвода его въ какую-либо сторону отъ даннаго направленія—рысковой якорь въ 25—35 пудовъ. Послѣдній въ завознѣ (лодкѣ) отвозится въ ту сторону, куда слѣдуетъ отвести бѣляну.

Въ 1884 г. плавало по волжской системѣ 120 бѣлянъ, на которыхъ перевозились: на 2 хлѣбъ, на 14 дрова, на 85 лѣсные строительные матеріалы и на 5 смѣшанные грузы и по Дону—20, изъ коихъ: на 4 транспортировались лѣсные матеріалы. Наибольшее число изъ этихъ судовъ построено въ губерніяхъ: Костромской—57, Пермской—30, Уфимской—15 и Нижегородской—6. Въ 1885 году вновь построены 152 бѣляны, а именно: въ Костромской губ. на рр. Ветлугѣ и Унжѣ съ Неей въ уѣздахъ: варнавинскомъ (въ 18 мѣстахъ, изъ которыхъ главнѣйшія: д. Михалинина, д. Лопатина, д. Югорина, с. Богоявленское и г. Варнавинъ), ветлужскомъ (5, главн. с. Макарьевское), кологривскомъ (8, главн. усад. Шаева и д. Высоково съ усадьбой Куницы) и макарьевскомъ (4, главн. с. Андреевское съ д. Погорѣлка); въ Пермской губ., на рр. Камѣ и ея притокахъ Чусовой съ Кондасомъ, Яйвѣ и Уролкѣ, въ уѣздахъ: осинскомъ (7, главн.

с. Ершовка, с. Крюково и дер. Ромашкова), оханскомъ (2, с. Рождественское и д. Ерзовка), соликамскомъ (5, главн. с. Орелъ и Усть Угумскій заводъ съ дд. Розимъ и Бѣлая Пашня), красноуфимскомъ (1), кунгурскомъ (1) и чердынскомъ (3); въ Уфимской губ. на рр. Бѣлой и ея притокахъ Уфѣ съ Ай и Симѣ съ Лемезой, въ уѣздахъ: бирскомъ (1—г. Бирскъ), уфимскомъ (7, главн. Уфимская пристань), златоустовскомъ (1) и стерлитамакскомъ (1); въ Нижегородской губ., по рр. Волгѣ и ея притокамъ Ветлугѣ съ Устой и Люндой, въ уѣздахъ: балахнинскомъ (1), васильсурскомъ (1—д. Мелкова) и макарьевскомъ (8, главн. дд. Курдома, Задворки, Левиха и села Воскресенское и Большія Отары); въ Вятской губ., по рр. Вяткѣ и ея притокамъ Кильмезю, Немдѣ и Маломѣ, въ уѣздахъ: уржумскомъ (3), малмыжскомъ (3) и котельничскомъ (1—Липовская пристань); въ Симбирской губ. на р. Сурѣ, въ алатырскомъ у. (1—с. Сурскій Майданъ), и въ Казанской губ. на р. Вяткѣ, мамадышскаго у. (1). На Дону бѣляны не строились въ 1885 г., но постройка ихъ для волжскаго бассейна продолжалась въ Сѣверодвинскомъ бассейнѣ, гдѣ, въ Вологодской губ. на р. Лузѣ, притокѣ р. Югъ, на Ношульской пристани усть-сысольскаго у., построена одна бѣляна.

Бѣляны меньшихъ размѣровъ носятъ названіе полубѣлянъ (см. это сл.). О числѣ ихъ нѣтъ статистическихъ свѣдѣній; есть только указаніе, что въ 1885 г. построена всего одна полубѣляна—въ д. Бахреневой макарьевскаго уѣз. Костромской губ. *В. С.*

Бѣлянка—см. Боярышница.

Бѣлянки (Pieridae, см. табл. Вредныя насѣкомыя)—группа дневныхъ бабочекъ, большей частью бѣлаго цвѣта съ черными пятнами или жилками на крыльяхъ, съ булавовидными сяжками, округленно-трехугольными передними и яйцевидными задними крыльями. Къ этой группѣ принадлежатъ 35 родовъ и около 820 видовъ, распространенныхъ по всей землѣ, за исключеніемъ Новой Зеландіи. Куколки большею частью черныя съ желтыми пятнами; онѣ прикрѣпляются заднимъ концомъ тѣла и поддерживаются нитью, охватывающею грудь. Чрезвычайно прожорливыя, имѣющія различную окраску гусеницы нѣкоторыхъ видовъ иногда бываютъ очень вредны. Къ такимъ вреднымъ видамъ принадлежатъ: капустница (Pieris brassicae, см. это сл.), рѣпница (P. rapae, см. это сл.) и брюквенница (P. napi, см. это сл.), вредящія капустѣ и ея разновидностямъ. Фруктовымъ деревьямъ вредитъ боярышница (P. crataegi). Къ этой же группѣ принадлежатъ репейница или аврора (Anthocharis cardamines, см. это сл.) и крушинница (Rhodocera rhamni, см. это сл.). *Э. Б.*

Бѣсноватая—жена Соломонія, дочь устюжскаго попа Димитрія, героиня одного народнаго русскаго сказанія; въ немъ представляется несчастная жизнь женщины, которая неправильно была крещена пьянымъ попомъ и потому ее страшно мучатъ бѣсы; они уводятъ ее отъ отца и мужа, имѣютъ съ ней дѣтей и подвергаютъ ее различнымъ страданіямъ. Наконецъ, она исцѣляется съ помощью св. Ѳеодоры, которая является ей во снѣ и учитъ, какъ ей слѣдуетъ поступить, чтобы избавиться отъ власти бѣсовъ. Повѣсть эта относится къ 1661 г.; сюжетъ ея, по А. Н. Веселовскому, заимствованъ изъ Византіи, м. б. изъ житія Василія Новаго, кормилицей котораго была Ѳеодора; въ повѣсть внесены нѣкоторыя черты изъ другихъ произведеній русскаго чисто народнаго творчества, напр. упоминаніе о змѣяхъ. Сказаніе о бѣсноватой женѣ напечатано въ «Памятникахъ старинной русской литературы» т. I.

Бѣсноватые, по памятникамъ искусства. Въ византійской иконографіи исцѣленіе бѣсноватыхъ имѣетъ довольно опредѣленную схему: Іисусъ Христосъ въ обычныхъ одеждахъ, туникѣ и иматіи, въ сопровожденіи двухъ-трехъ апостоловъ, стоитъ и простираетъ благословляющую десницу къ бѣсноватому, изъ устъ котораго вылетаютъ черные демоны. Б., обыкновенно, обнажены; волосы ихъ подняты и всклокочены; руки иногда связаны. По этому шаблону составлены изображенія, относящіяся ко всѣмъ евангельскимъ чудесамъ исцѣленія бѣсноватыхъ. Болѣе опредѣленныя отличія представляетъ изображеніе бѣсноватыхъ въ странѣ Гадаринской: къ обычной схемѣ здѣсь присоединяется изображеніе гробницъ, изъ которыхъ выходятъ Б.; затѣмъ бѣсы садятся на свиней, которыя устремляются въ море; иногда въ сторонѣ стоятъ изумленные пастухи. Такія изображенія въ большомъ количествѣ встрѣчаются и въ мозаикахъ (Равенна) и въ миніатюрахъ. О точности физіологическихъ признаковъ болѣзненнаго состоянія бѣсноватыхъ здѣсь не можетъ быть рѣчи. Формы бѣсноватыхъ случайныя; бѣсноватые не имѣютъ ничего характернаго ни въ ихъ чертахъ лица, ни въ положеніи. Художники новаго времени обнаруживаютъ въ этомъ отношеніи бо́льшую долю наблюдательности и изученія природы болѣзни; но и они очень рѣдко оправдывали ожиданія психіатровъ. Шарко и П. Рише, изучивъ относящіеся къ этому предмету памятники искусства, нашли, что они мало соотвѣтствуютъ живой дѣйствительности. Исключенія относятся къ эпохѣ новой. Даже на знаменитой ватиканской картинѣ Рафаэля (Преображеніе) фигура бѣсноватаго признается фальшивою: французскіе ученые не видятъ въ ней точныхъ признаковъ ни эпилепсіи, ни истерики, ни вообще какой бы то ни было конвульсивной болѣзни; въ этой фигурѣ механически соединены признаки неправдоподобные и противорѣчивые. I. M. Charcot et P. Richer, «Les démoniaques dans l'art» (Парижъ, 1887). *Н. В.*

Бѣсовъ носъ—мысъ на Онежскомъ оз., въ пудожскомъ уѣздѣ Олонецкой губ., вер. въ 30 къ ЮЗ. отъ Пудожа, состоитъ изъ сплошного гранита. Названіе свое получилъ вслѣдствіе того, что въ глубокой древности былъ святымъ мѣстомъ для сосѣднихъ идолопоклонниковъ. Близъ этого мѣста жилъ пустынникъ преподобный Лазарь Муромскій.

Бѣсъ у языческихъ славянъ обозначалъ высшее враждебное для людей существо: слово богъ, по всей вѣроятности, употреблялось въ

значеніи добраго божества, Бѣлбога, а бѣсъ—въ значеніи Чернобога. По принятіи христіанства древнія эти слова не были забыты, но только измѣнили свое значеніе: первое стало обозначать Бога христіанскаго, второе же—діавола. У христіанскихъ лѣтописцевъ этимъ же словомъ обозначаются вообще языческія божества. Славяне-язычники вѣрили, что земля впродолженіе всей зимы остается подъ властью бѣсовъ, и такимъ образомъ въ славянской дуалистической миѳологіи бѣсы были олицетвореніемъ темноты и холода. Они, вѣроятно, тогда не имѣли еще значенія представителей нравственнаго зла, получили же это значеніе только подъ вліяніемъ христіанства и въ особенности богомильскаго ученія. Ср. Крекъ: «Einleitung in die slavische Literaturgeschichtë», стр. 166, 404. *И. Л.*

Бѣсы, Biessi, Biessoi—имя славянскаго народа, жившаго во время Птолемея въ теперешней Галиціи у подножія Карпатъ. О нихъ писалъ Шафарикъ («Слав. Древности» I).

Бѣшеная балка — подъ этимъ именемъ извѣстно ущелье ручья Куро, впадающаго въ р. Терекъ справа у с. Казбекъ. Ручей этотъ беретъ начало у подошвы крутыхъ высотъ, ограничивающихъ справа ущелье Терека. Во время проливныхъ дождей и таянія снѣговъ масса стекающей воды, низвергаясь въ ручей, увлекаетъ камни и глину, которые образуютъ запруду и задерживаютъ постепенный стокъ воды. Образовавшееся такимъ образомъ озеро прорываетъ, наконецъ, преграду и со страшной силой несется по балкѣ къ Тереку. Явленіе это, извѣстное подъ названіемъ сель (Кавказъ) или силь (Туркестанъ), побудило перенести дорогу между Казбекомъ и Дарьяльскимъ ущельемъ на лѣвый берегъ Терека, такъ какъ сообщеніе по правому берегу иногда на нѣсколько дней прерывалось бѣшеной балкой. На протяженіи ¼ версты паденіе балки достигаетъ отъ 30 до 40 фут. *В. М.*

Бѣшенка, или **веселка** (каспійск. сельдь). Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ нѣсколько видовъ сельдей, живущихъ въ Каспійскомъ морѣ и впадающихъ въ него рѣкахъ (Волга и Уралъ), и составляющихъ предметъ значительнаго промысла. По изслѣдованіямъ Гримма, каспійскихъ сельдей четыре вида: Clupea caspia Eichw. (сельдь пузанокъ), Clupea Kessleri Grimm (сельдь черноспинка), Clupea Saposchnikowii Grimm, и Clupea delicatula Nordm. (сарделька, живущая и въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ). Виды эти не безъ труда различаются, и промышленники ихъ часто смѣшиваютъ. Самый крупный изъ нихъ C. Kessleri Gr., длиною до 475 мм. (до двухъ футовъ). Всѣ каспійскія сельди принадлежатъ къ числу проходныхъ рыбъ, т. е., живя постоянно въ морѣ, для метанія икры подымаются въ рѣки: мелкіе виды (C. Saposchnikowii и delicatula) входятъ для этого въ низовья Волги, два остальные вида подымаются гораздо выше. Только эти послѣдніе служатъ предметомъ промысла, особенно C. caspia (C. Saposchnikowii) ловится въ низовьяхъ Волги, но выбрасывается какъ «мелочь», принимаемая за молодыхъ C. caspia. Образъ жизни этихъ видовъ лучше другихъ изслѣдованъ. C. caspia отличается значительно большею вышиною тѣла и легко спадающей чешуей; C. Kessleri—толщиной и плотно сидящей чешуей; кожа у обоихъ видовъ оливковаго цвѣта, въ водѣ кажущаяся фіолетоваго цвѣта съ серебристымъ отливомъ. Они держатся въ сѣверной части Каспійскаго моря, въ открытомъ морѣ (гдѣ имъ служатъ пищей разныя породы мелкихъ рачковъ, плавающихъ въ безчисленномъ количествѣ), изрѣдка приближаясь къ берегамъ; весной входятъ въ рѣки, преимущественно въ Волгу, менѣе въ Уралъ, совсѣмъ не входятъ въ Терекъ и въ рѣки южной половины Каспійскаго моря. Въ Волгу сельдь входитъ сравнительно поздно, послѣ вскрытія рѣки, въ концѣ хода воблы (каспійская плотва, Leuciscus rutilus) приблизительно втеченіе всего апрѣля мѣсяца, подымаясь по рѣкѣ огромными стадами: какъ велико количество Б., видно изъ того, что въ низовьяхъ рѣкъ, въ половинѣ апрѣля, уловъ одного дня, на одномъ промыслѣ, можетъ превышать два милліона штукъ. Идетъ сельдь по рѣкѣ главнымъ образомъ днемъ, на ночь ея ходъ прекращается. Мечетъ икру Б., однако, не въ низовьяхъ, а значительно выше (начиная съ Сарепты, гдѣ она нерестится въ половинѣ мая); подымается, хотя и въ небольшомъ количествѣ, высоко по Волгѣ, до Ярославля, заходя и въ притоки ея, Каму и Оку. C. Kessleri для метанія икры подымается, повидимому, гораздо выше, чѣмъ C. caspia. До 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія Б. на Волгѣ употреблялась только на вытапливаніе жира: простой народъ боялся ее ѣсть, считая бѣшеной, вредной. Академикъ К. М. Бэръ, занимаясь въ 1853—1856 г. изслѣдованіемъ каспійскаго рыболовства, старался путемъ печати и въ сношеніяхъ съ рыбопромышленниками разсѣять этотъ предразсудокъ. Толчокъ широкому приготовленію селедки въ соленомъ видѣ для употребленія въ пищу дала Крымская война, значительно сократившая привозъ въ Россію заграничныхъ сельдей; въ настоящее время на Волгѣ каспійская сельдь (вмѣстѣ съ воблой) сдѣлалась главнымъ предметомъ промысла. Ее ловятъ и засаливаютъ въ годъ отъ 200 до 300 милліоновъ; цѣна сырой сельди до 10 р. за тысячу, соленой до 28 (въ 1887 г.). Ср. Сабанѣевъ, «Рыбы Россіи»; Гриммъ, «Астраханская селедка» («Сельское хозяйство» и лѣсоводство», 1887 г.). *В. Ф.*

Бѣшенковичи—мѣст. (влад.) Витебской губ., лепельскаго у., въ 52 верст. къ ВСВ. отъ Лепеля, при Зап. Двинѣ, подъ 55° 3′ с. ш. и 47° 47′ в. д. Значительная ярмарка, продолжающаяся съ 29 іюня по 27 іюля, подъ именемъ Петропавловской.

Историческая извѣстность мѣстечка начинается съ XVII вѣка. Оно принадлежало кн. Сапегѣ, потомъ Огинскимъ и наконецъ перешло къ гр. Хрептовичу. Въ 1708 г. въ Бѣшенковичахъ собирался русско-польскій военный совѣтъ.

Бѣшеная трава — см. Бѣлена.

Бѣшеница—см. Бѣлена.

Бѣшенство пчелъ, вертячка, или майская болѣзнь — выражается въ потерѣ пчелами способности летать: вы-

летая изъ улья онѣ падаютъ передъ очкомъ на землю и бѣгаютъ тамъ взадъ и впередъ въ сильно возбужденномъ состоянiи. Болѣзнь эта, какъ показываетъ одно изъ ея названiй, появляется преимущественно въ маѣ и происходитъ, по мнѣнiю однихъ, отъ вредной пищи или умышленнаго, злонамѣреннаго отравленiя пчелъ, по другимъ же—отъ недостатка пищи; она не считается опасною—отъ нея немного гибнетъ пчелъ, а потому и нѣтъ надобности въ принятiи противъ нея какихъ-либо мѣръ, хотя совѣтуютъ, для предохраненiя, кормить пчелъ сытою съ салициловою кислотою. Иногда пчелы лишаются способности летать, вслѣдствiе механическаго поврежденiя ими своихъ крыльевъ о хлѣбные стебли и колосья, что преимущественно случается во время цвѣтенiя васильковъ, мака-самосѣйки и нѣкоторыхъ другихъ растенiй, появляющихся на поляхъ, засѣянныхъ хлѣбомъ. При осмотрѣ нелетающихъ пчелъ легко отличить это поврежденiе отъ бѣшенства или вертячки. *B. C.*

Бѣшенство (водобоязнь, Lyssa, Rabies canina, Hydrophobia).—Распространенное названiе этой болѣзни «водобоязнь» не вполнѣ правильно, такъ какъ не всегда существуетъ невозможность глотанiя, она во всякомъ случаѣ не болѣе какъ одинъ изъ симптомовъ заболѣванiя. Бѣшенство принадлежитъ къ числу болѣзней животныхъ, извѣстныхъ въ древности, такъ какъ его описалъ уже Аристотель въ IV вѣкѣ до Р. Х. Неоднократно оно свирѣпствовало, какъ эпизоотiя, и въ началѣ нынѣшняго столѣтiя распространилось по всей Европѣ, когда было предложено множество премiй за излѣченiе бѣшенства. Прежде полагали, что болѣзнь эта можетъ развиться самостоятельно, первично; но въ 1854 г. Вирховъ и другiе ученые доказали ложность этого воззрѣнiя; въ настоящее время, особенно благодаря новѣйшимъ изслѣдованiямъ Пастера, не подлежитъ сомнѣнiю, что причиною Б. служитъ зараженiе и притомъ только прямымъ путемъ (черезъ прививанiе). Бѣшенствомъ заболѣваютъ всего чаще собаки, кромѣ того кошки, лисицы, волки и другiя плотоядныя; оно переходитъ также на человѣка, всѣхъ млекопитающихъ (особенно часто на крупный рогатый скотъ) и птицъ, но распространяется почти исключительно собаками, а иногда и кошками, черезъ укушенiе. Другiя животныя не столь опасны въ смыслѣ заразительности, такъ какъ они рѣдко кусаются во время болѣзни. Б. собакъ встрѣчается въ двухъ формахъ: въ видѣ тихаго Б. и бурнаго Б. Первая форма нерѣдко переходитъ въ послѣднюю; по большей же части одна форма Б. продолжается все время страданiя. Обѣ формы Б. одинаково заразительны: одна можетъ вызвать другую. Первымъ признакомъ Б. служитъ измѣненiе поведенiя животнаго: оно становится капризнымъ, ворчливымъ, раздражительнымъ, пугливымъ, безпокойнымъ, упрямымъ и часто прячется; аппетитъ уменьшенъ, и вскорѣ пріемъ пищи совершенно прекращается. Зато больныя собаки проявляютъ особенную наклонность грызть и глотать несъѣдобные предметы, какъ напр. солому, щепки, камни, тряпки и др., и часто также плещутъ языкомъ холодную воду (взглядъ, будто бѣшенныя собаки боятся воды, невѣренъ). Стремленiе укусить обращается по большей части прежде всего на другихъ собакъ и кошекъ; однако, нерѣдко бѣшеныя собаки кусаютъ уже въ первое время болѣзни большихъ домашнихъ животныхъ и людей. Въ дальнѣйшемъ теченiи болѣзни собаки стараются освободиться изъ клѣтки или сорваться съ цѣпи. Онѣ бѣгутъ безъ замѣтной причины, нерѣдко убѣгаютъ въ отдаленныя мѣстности, но иногда возвращаются на прежнее мѣсто въ тотъ же день или на другой день. Къ знакомымъ лицамъ онѣ часто хорошо относятся, на незнакомыхъ же и животныхъ нападаютъ. Обыкновенно онѣ кусаютъ людей и животныхъ одинъ или нѣсколько разъ и убѣгаютъ дальше. Иногда же поползновенiе кусаться такъ велико, что собака бросается на все то, что попадается ей на пути, и даже вцѣпляется зубами въ безжизненные предметы. Въ большинствѣ случаевъ невозможно отогнать бѣшеныхъ собакъ, такъ какъ обыкновенныя средства оказываются недостаточными. Голосъ характерно измѣняется, представляя собою нѣчто среднее между лаемъ и воемъ. Наступаетъ слабость и параличъ нижней челюсти и задней части тѣла, замѣтно постепенно увеличивающееся исхуданiе всего тѣла. Ротъ открытъ, и изъ него вытекаетъ тягучая слизь; языкъ высунутъ. Параличъ постепенно распространяется на все тѣло, и смерть наступаетъ обыкновенно спустя 5—7 дней. До сихъ поръ не наблюдалось еще, чтобы собака жила при бѣшенствѣ болѣе 11 дней. При бурномъ бѣшенствѣ особенно выступаютъ слѣдующiе признаки: сильное безпокойство, частое поползновенiе убѣжать, сильная наклонность кусаться, частое характерное завываніе и короткая продолжительность болѣзни. При тихомъ Б. особенно замѣтны параличъ (свисанiе) нижней челюсти, слабость и параличъ зада, болѣе спокойное состоянiе животнаго, меньшая наклонность кусаться и сравнительно большая продолжительность болѣзни. Мнѣнiе, будто бѣшеныя собаки бѣгутъ всегда по прямому направленiю, при чемъ хвостъ у нихъ свисаетъ или поджатъ между задними конечностями и изо рта у нихъ всегда течетъ слюна,—ложно. Лишь впослѣдствiи, когда наступилъ уже параличъ крестца, хвостъ дѣйствительно слабо свисаетъ, но ротъ у бѣшеныхъ собакъ чаще сухъ, нежели влаженъ. Самымъ характернымъ и важнѣйшимъ симптомомъ Б. служитъ измѣненiе голоса: звуки то выше, то ниже, нежели въ здоровомъ состоянiи; всегда немного хриплы и грубы, и первый порывъ лая переходитъ постепенно въ короткое завываніе.

Причины первичнаго появленiя Б. (если оно вообще мыслимо) неизвѣстны. Какъ вторичное же явленiе, эта болѣзнь наступаетъ вслѣдствiе прививанiя слюною, съ которой вообще связанъ контагiй, въ укушенную рану. Когда же болѣзнь сильно развита, контагiй ея находится также въ крови, мочѣ и другихъ сокахъ собаки. Пищеварительные органы и неповрежденная кожа, какъ кажется, неособенно воспрiимчивы къ контагiю Б. Послѣдній нелетучъ, а также пристаетъ къ инструментамъ, платью etc. и сохраняетъ нѣкоторое время

свое дѣйствіе; онъ развивается только внутри животнаго организма, но не внѣ его, и отличается значительною стойкостью. У жвачныхъ и свиней Б. всегда происходитъ отъ укушенія бѣшеной собакой, лисицей или другимъ бѣшенымъ плотояднымъ; но контагій можетъ перейти и съ травоядныхъ на другихъ животныхъ и человѣка. Промежутокъ времени между моментомъ зараженія (укушеніемъ) и явственно выраженнымъ проявленіемъ болѣзни (инкубаціонный періодъ) у собакъ равенъ 3—6 недѣлямъ, рѣдко 3—6 днямъ или 8—16 недѣлямъ; въ исключительныхъ случаяхъ инкубаціонный періодъ длится еще больше. Не каждое укушеніе бѣшеной собаки вызываетъ бѣшенство, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда зубы освобождаются отъ слюны, оставляя послѣднюю въ шерсти животнаго или на одеждѣ человѣка. Иногда контагій размывается обильнымъ токомъ крови, или у подлежащаго индивида отсутствуетъ предрасположеніе къ бѣшенству. Лѣченіе бѣшеныхъ собакъ и кошекъ, по причинѣ сопряженной съ нимъ опасности, во многихъ государствахъ запрещено закономъ; къ тому же оно безполезно. Главнымъ образомъ необходимо заботиться о предохраненіи отъ болѣзни и ея послѣдствій, что всего лучше достигается уничтоженіемъ бродячихъ собакъ, значительными налогами на нихъ и намордниками. О каждомъ случаѣ появленія бѣшенства слѣдуетъ донести полиціи. Собакъ, заподозрѣнныхъ въ бѣшенствѣ, лучше всего немедленно убивать или совершенно изолировать, во избѣжаніе опасности укушеній. Если же собака укусила человѣка или животное, не слѣдуетъ убивать ее до прибытія ветеринара, который констатируетъ, бѣшена она или нѣтъ. Если ветеринаромъ констатировано бѣшенство у собаки, то слѣдуетъ немедленно убить какъ сію послѣднюю, такъ и всѣхъ укушенныхъ ею другихъ животныхъ, изъ которыхъ, повидимому, очень многія воспріимчивы къ заразѣ «бѣшенства». Такъ, по отчетамъ въ Германіи за трехлѣтіе 1887—89 гг. наблюдались 1230 случаевъ заболѣванія собакъ, 265—рогатаго скота, 41—свиней, 26—овецъ, 18—лошадей, 13—кошекъ, 3—козъ и 1—лисицы. Въ Россіи изъ числа больныхъ, поступившихъ для излѣченія на Пастеровскія станціи (см. ниже), также были наблюдаемы укушенія различными животными, какъ это видно изъ прилагаемой таблицы:

Названіе станцій.	Собаками.	Кошками.	Волками.	Лошадьми.	Быками и коровами.	Кабанами и свиньями.	Людьми.	Лисицами.	Шакалами.	Порѣзались при вскрытіи.
Петербургская . . .	551	57	8	3	—	3	—	6	—	—
Московская	1594	134	188	14	3	6	—	2	—	—
Варшавская	1384	67	5	7	3	—	1	—	—	—
Одесская	2400	143	51	9	6	4	4	—	—	—
Харьковская	783	73	29	5	—	2	—	—	—	2
Самарская	267	9	71	5	1	4	3	—	—	—
Тифлисская	104	3	15	2	—	—	—	—	2	—
Неизвѣстно	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Всего	7083	486	367	45	13	19	8	8	2	4

Трупы бѣшеныхъ собакъ слѣдуетъ зарывать въ отдаленныхъ мѣстахъ на глубинѣ, по меньшей мѣрѣ, 3-хъ аршинъ. Необходимо остерегаться дотрогиваться до трупа обнаженной или, что еще хуже, пораненной или поцарапанной рукой. Все, что приходило въ соприкосновеніе съ бѣшеной собакой, должно быть сожжено или прокалено. Логово, въ которомъ находилась бѣшеная собака, лучше всего сжечь; если же бѣшеная собака находилась въ сараѣ, то послѣдній необходимо тщательно дезинфицировать. Лошади, рогатый скотъ, овцы, козы, свиньи и птицы, укушенныя бѣшеными собаками, должны быть подвергнуты наблюденію со стороны ветеринара. Трупы такихъ животныхъ необходимо зарывать такъ же, какъ трупы бѣшеныхъ собакъ, при чемъ нельзя сдирать съ нихъ кожи. При вскрытіи трупа бѣшеной собаки не находятъ особенныхъ специфическихъ измѣненій. Въ горлѣ и глоткѣ находятъ иногда различныя инородныя тѣла. Въ желудкѣ или мало пищи, или онъ совершенно пустъ, и почти всегда въ немъ находятъ инородныя тѣла: солому, волосы, щепки, перья, нитки, тряпки, куски кожи и др. Кишки по большей части пусты. Селезенка увеличена въ объемѣ.

У человѣка Б. также наступаетъ вслѣдствіе укушенія бѣшенымъ животнымъ. Инкубаціонный періодъ продолжается 2—6 недѣль, иногда нѣсколько мѣсяцевъ, такъ что часто болѣзнь наступаетъ по заживленіи раны. Продолжительность инкубаціоннаго періода, т. е. періода, пока введенный въ организмъ ядъ обнаружитъ свое дѣйствіе, объясняется тѣмъ, что Б. есть болѣзнь, поражающая главнымъ образомъ продолговатый мозгъ и путемъ переноса заразы служатъ нервы, а не кровеносные и лимфатическіе сосуды. Такимъ образомъ, чѣмъ ближе мѣсто укуса къ центральнымъ частямъ мозга,

тѣмъ короче продолжительность инкубаціоннаго періода. По обнаруженіи болѣзни, въ теченіи ея различаютъ нѣсколько стадій. Въ первой стадіи болѣзни человѣкъ очень безпокоенъ, боязливъ и утомленъ, теряетъ аппетитъ и жалуется на тошноту; у него появляется легкая лихорадка съ жаждой и запоромъ. Если рана гноится еще, то она принимаетъ отвратительный видъ; если же она къ этому времени зажила, то она опять становится болѣзненной, и боль распространяется по хребту. Вскорѣ наступаетъ неподвижность шеи и затылка, главнымъ образомъ, при глотаніи; лицо становится блѣднымъ, глаза утомлены, пульсъ полный или ускоренный. Мало по малу или внезапно развивается вторая стадія съ болѣе сильными приступами, судорожными движеніями, сильной боязнью, отчаяніемъ, яростью и, въ большинствѣ случаевъ, съ незначительною потерею сознанія. У больныхъ является потребность кусаться, и нѣкоторые безпокойно бѣгаютъ взадъ и впередъ. У нихъ является сильная жажда, и вмѣстѣ съ тѣмъ они чувствуютъ отвращеніе къ жидкостямъ, такъ какъ уже при видѣ жидкости или послѣ нѣсколькихъ глотковъ воды наступаютъ сильные спазмы въ глоткѣ (отсюда и названіе болѣзни «водобоязнь»), между тѣмъ какъ больные еще въ состояніи глотать твердую пищу. Въ третьей стадіи, наступающей спустя 1—2 дня, появляется параличъ, слюнетеченіе, ускореніе дыханія, ускоренный пульсъ; голосъ дѣлается хриплымъ и грубымъ; смерть наступаетъ во время припадка или спокойно послѣ него. Эта стадія продолжается всего лишь нѣсколько часовъ, такъ что вся болѣзнь длится 3 дня, часто даже 24 часа. Вскрытіе ничего особеннаго не обнаруживаетъ, кромѣ увеличенія селезенки и лимфатическихъ органовъ. Предсказаніе при появившейся у человѣка водобоязни безусловно неблагопріятно. Къ счастью, не каждое укушеніе бѣшенаго животнаго заразительно; большинство укушенныхъ не заболѣваетъ. Вопросъ о возможности передачи заразы при укушеніи человѣкомъ до сихъ поръ стоитъ открытымъ, почему все таки гораздо благоразумнѣе въ случаѣ подобнаго несчастія также принять всѣ указанныя до настоящаго времени наукой мѣры предосторожности. Леченіе начинаютъ съ выжиганій каленымъ желѣзомъ, вырѣзыванія раны, прижиганія ея ѣдкими щелочами и дымящейся азотной кислотой; иногда же приходится дѣлать ампутацію конечности, если на ней много укушенныхъ мѣстъ. Кромѣ того, здѣсь безконечно важно осторожное психическое леченіе. Діэты не слѣдуетъ измѣнять: измѣненія должны касаться только той пищи, которая оказывается вредной при всякой ранѣ. Противъ самой болѣзни рекомендовано много средствъ, но всѣ они оказались безполезными. Поэтому ограничиваются подкожными впрыскиваніями морфія и вдыханіями хлороформа; во время же приступовъ бѣшенства заботятся о томъ, чтобы больной не причинилъ вреда ни себѣ, ни другимъ. Вмѣсто питья рекомендуютъ смоченные ломтики хлѣба, апельсины, кусочки льда, клистиры, однако, въ томъ только случаѣ, если они не вызываютъ судорогъ.

Въ 1880 году геніальный французскій ученый Пастёръ занялся изученіемъ вопроса о предохранительныхъ прививкахъ собачьяго Б. съ цѣлью предупрежденія развитія болѣзни у укушенныхъ. Послѣ многолѣтнихъ опытовъ надъ животными, Пастеръ въ 1885 г. впервые съ блестящимъ успѣхомъ примѣнилъ предохранительную прививку у 9 лѣтняго укушеннаго бѣшенною сабакой мальчика. Сущность его открытія сводится къ тому, что мозгъ кролика, зараженнаго ядомъ собачьяго бѣшенства, высушиваніемъ въ значительной степени теряетъ свои ядовитыя свойства въ тѣмъ большей степени, чѣмъ дальше длилось высушиваніе. Будучи привитъ зараженнымъ животнымъ, онъ предупреждаетъ у нихъ развитіе самой болѣзни. Въ чемъ заключается способность ослабленныхъ ядовъ вообще (оспы, сибирской язвы, куриной холеры, собачьяго бѣшенства) предупреждать развитіе болѣзни и сообщать организму такъ наз. иммунитетъ. т. е. невоспріимчивость къ данному зараженію, до сихъ поръ съ точностью неизвѣстно. Но фактъ ихъ вліяній подтверждается не только прямыми опытами надъ животными, но и громадной статистикой. Со времени сообщенія открытія Пастера возникли многочисленныя такъ наз. Пастеровскія станціи для предохранительныхъ прививокъ, во главѣ которыхъ по совершенству организаціи стоятъ Пастеровскій институтъ въ Парижѣ и институтъ экспериментальной медицины въ С.-Петербургѣ. Кромѣ того, въ настоящее время извѣстны станціи въ Москвѣ, Варшавѣ, Харьковѣ, Самарѣ, Тифлисѣ, Одессѣ, Вѣнѣ, Неаполѣ, Миланѣ, Туринѣ, Болоньѣ, Палермо, Римѣ, Константинополѣ, Бухарестѣ, Барселонѣ, Мальтѣ, Ріо-де-Жанейрѣ, Гаваннѣ, Буэносъ-Айресѣ, Чикаго и др. Только въ Германіи и Англіи, гдѣ съ самого начала открытія Пастера, къ нему отнеслись крайне недовѣрчиво, до сихъ поръ не существуетъ подобныхъ станцій. Впрочемъ, въ послѣднее время даже въ этихъ странахъ раздаются голоса выдающихся ученыхъ (какъ напр. Уффельмана), высказывающихся въ пользу предохранительныхъ прививокъ. Во всѣхъ вышеупомянутыхъ станціяхъ сущность предохранительныхъ прививокъ изучалась цѣлымъ рядомъ выдающихся ученыхъ (Мечниковъ, Гамалѣй, Гранше, Кантани, Протопоповъ и др.), техника все болѣе и болѣе совершенствовалась и въ настоящее время имѣется громадная статистика, позволяющая дѣлать довольно безспорные выводы. Здѣсь приводятся только данныя самого Пастеровскаго института въ Парижѣ и русскихъ пастеровскихъ станцій. Въ первомъ было въ:

Годы.	Привито.	Умерло.	%
1886	2671	25	0,94
1887	1770	13	0,73
1888	1622	0	0,55
1889	1830	6	0,33
1890	1546	10	0,64
Итого	9439	63	0,66

Изъ 7893 больныхъ, пользованныхъ на станціи до 1890 г., извѣстно, что 1336 было укушено несомнѣнно бѣшенными. Изъ нихъ умерло 13 или 0,97. Если допустить какъ правило, что не всякій укушенный заболѣваетъ водо-

боязнью, то все же извѣстно, что въ среднемъ умираетъ отъ 5 до 90%. Сопоставленіе результатовъ Пастеровскаго института съ этими цифрами достаточно убѣдительно говоритъ въ пользу значенія пастеровскихъ прививокъ. Особенно широкое развитіе Пастеровскія станціи получили въ Россіи, такъ какъ ни въ одной европейской странѣ не существуетъ столь широкой потребности въ нихъ. Съ одной стороны чрезвычайная частота заболѣваній, съ другой стороны дальность разстояній побуждали къ открытію станціи во многихъ мѣстахъ. Первыя 2 станціи, Одесская и С.-Петербургская, открыты въ 1886 г. Въ настоящее время ихъ имѣется 7. Результаты ихъ дѣятельности видны изъ слѣдующей таблицы:

ГОДЫ.	1886		1887		1888		1889		1890		Всего.		% смерти.
	Привито.	Умерло.	Привито.	Умерло.	Привито.	Умерло.	Привито.	Умерло.	Привито.	Умерло.	Привито.	Умерло.	
Станціи:													
Петербургская .	140	3	205	5	184	4	106	2	не изв.		635	14	2, 2
Московская . .	137	4	234	9	433	20	683	7	769	10	2256	50	2, 2
Одесская . . .	381	12	389	11	448	12	750	11	727	9	2695	55	0,82
Варшавская. .	104	0	255	8	317	0	343	3	448	1	1467	12	2,02
Харьковская .	—	—	98	3	175	4	238	8	291	3	802	18	2, 2
Самарская . .	53	3	60	5	64	2	185	7	не изв.		262	17	4, 7
Тифлисская. .	—	—	—	—	31	0	88	3	94	5	213	8	3, 7
Всего. .	815	22	1241	41	1652	42	2393	41	2329	28	8430	174	2,07
% умершихъ .	2,7		3,3		2,5		1,7		1,2		2,07		

Относительно менѣе благопріятныя цифры, полученныя для русскихъ станцій объясняются какъ болѣе позднимъ поступленіемъ больныхъ на станціи, а также громаднымъ числомъ укушенныхъ бѣшеными волками. Значительное число умершихъ не успѣло даже завершить своего лѣченія; многіе умирали до истеченія 14 дней по окончаніи прививокъ и только крайне незначительная часть умерла, спустя 2 недѣли послѣ того, какъ они были выпущены изъ станціи. Такимъ образомъ и на основаніи русскихъ данныхъ является полная возможность признать предохранительныя прививки могучимъ цѣлебнымъ средствомъ, предупреждающимъ развитіе Б. *Г. Г.*

Бѣшенцовы.—Свѣдѣнія объ этомъ родѣ появляются въ 1547 г.; именно въ этомъ году Илья Михайловичъ Бѣшенцовъ, рязанскій сынъ боярскій, убитъ въ сраженіи на р. Сити. Имя его, наравнѣ съ другими, вписано въ синодикъ московскаго Успенскаго собора на вѣчное поминовеніе. Родъ Б. внесенъ въ VI ч. дворян. родосл. книги по Тверской губ.

Бэ (Bex)—мѣстечко въ округѣ Эгля, кантона Ваадта, недалеко отъ р. Роны, 4 т. жит., большею частью протестантовъ. По близости находятся знаменитыя соляныя копи Бевье (Bevieux), дающія ежегодно 20—30 т. центнер. соли. Мягкій климатъ (средняя годовая температура 9,9° Ц.), живописное и укрытое положеніе, равно какъ улучшенныя въ послѣднее время врачебныя приспособленія, сдѣлали Б. мѣстомъ для купанья (соляныя ванны) и курортомъ. Желѣзн. дорогою, по правому берегу Роны, Б. соединенъ съ городами Женевскаго оз. и Нижняго Валлиса. Ср. «B. et ses environs» Рамберта (Лозанна, 1871); «B. als Kurort» Леберта (Берлинъ, 1874).

Бэгъ (Bag)—англійская мѣра=120 килогр., употребляется также въ смыслѣ тюка хлопка, или вообще мѣшка, сумки.

Бэгъ (Bögh-Erik)—см. Бегъ.

Бэджготъ—см. Беджотъ.

Бэдхеръ (Людвигъ Bödtcher) — датскій поэтъ, род. 1793 въ Копенгагенѣ; большую часть своей юности провелъ въ Италіи, вращаясь въ кругу поэтовъ и художниковъ. Возвратившись въ 1835 г. въ Копенгагенъ, онъ прожилъ тамъ до самой своей смерти (въ 1874 г.). Б. оставилъ только два небольшихъ собранія стихотвореній, но эти жизнерадостныя произведенія по своей художественности и естественности принадлежатъ къ лучшимъ образцамъ датской поэзіи и очень популярны на родинѣ Б. Новѣйшее изданіе ихъ напечатано въ Копенгагенѣ подъ названіемъ: «Digte, aeldre og nyere» (1878).

Бэй (Bay) — графство въ Сѣв. Америкѣ, въ штатѣ Мичиганъ, занимаетъ 2123 кв. км. Главный городъ—Бэй-сити на р. Сагинавѣ, недалеко отъ ея впаденія въ озеро Гуронъ. Ведетъ обширную торговлю лѣсомъ и соленой рыбой, имѣетъ лѣсопильни и соляныя варницы. Б. основанъ въ 1836 г., въ 1860 г. имѣлъ только 1583 жит., а въ 1884 г. населеніе возросло до 29412 ч.

Бэйэ (Шарль Bayet) — археологъ и историкъ, род. въ 1849 г. въ Люттихѣ, въ Бельгіи.

Послѣ окончанія курса высшей нормальной школы, Б. поѣхалъ въ 1872 г. въ Римъ и началъ тамъ, подъ руководствомъ Росси, изученіе христіанскихъ древностей, преимущественно интересуясь византійской археологіей. Онъ продолжалъ это изученіе и тогда, когда поступилъ во французскую школу въ Римѣ, основанную въ 1873 г. Альбертомъ Дюмономъ, а также въ бытность свою въ такой же школѣ въ Аѳинахъ. Возвратившись во Францію, Б. напечаталъ въ Archives des Missions scientifiques результаты изслѣдованія горы Аѳона, предпринятаго имъ совмѣстно съ аббат. Дюшеномъ, и вскорѣ получилъ каѳедру христіанскихъ древностей въЛіонѣ. Съ 1876 года онъ занимаетъ кафедру исторіи искусствъ въ Ecole des beaux-arts въ Ліонѣ. — Главнѣйшая работы этого ученаго: «De titulis Atticae christianis» (Парижъ, 1879); «Recherches sur la peinture et la sculpture chrétiennes en Orient avant la querelle des iconoclastes» (Парижъ, 1879); «l'Art byzantin» (Парижъ, 1882); «Precis de l'histoire de l'art» (1886).

Бэкенендъ—см. Букененъ.

Бэкеръ (Джонъ Жильбертъ Baker)—ботаникъ и геологъ, род. 1834; преподавалъ ботанику въ London-Hospital'ѣ и былъ однимъ изъ соредакторовъ «Journal of Botany». Сочиненіе его: «The flowering plants and ferns of Great Britain» (Лондонъ, 1855); «North Yorkshire, studies of its botany, geology, climate and physical geography» (1863); «On the geographical distribution of ferns through the world» (1868); «Monograph of the British roses» (1869); «Monograph of the ferns of Brazil» (1870); «Flora of Mauritius and the Seychelles» (1877) и др.

Бэкингемъ—см. Букингемъ.

Бэккеа (Bäckea) — родъ австралійскихъ кустарниковъ изъ семейства Myrtaceae, названный такъ Линнеемъ въ честь шведскаго физика Бэка (Bäck). У видовъ этого рода узкіе, часто игольчатые, супротивные листья и бѣлые, душистые цвѣтки, сидящіе въ пазухахъ листьевъ, по одному или по два, или же собранные пазушнымъ зонтикомъ; завязь цвѣтка нижняя, вѣнчикъ пятилепестной. Нѣкоторые виды (B. virgata, camphorata, saxicola и др.) разводятся часто въ оранжереяхъ; уходъ за ними тотъ же, что и вообще за австралійскими Myrtaceae.

Бэконъ—см. Баконъ.

Бэли (Ада Элленъ Bayly)—англійская романистка, извѣстная подъ псевдонимомъ «Edna Lyall»; въ 1879 г. выступила съ разсказомъ: «Won by waiting» и затѣмъ дала рядъ другихъ беллетристическихъ произведеній, не обнаруживающихъ выдающагося таланта, но отличающихся естественностью и здравою, не навязываемою моралью. Особенно популяренъ ея «Donovan» (1882); изъ другихъ соч. назовемъ: «We two», «In the golden days», «Knight errant» «Derrick Vaughan, novelist», «A hardy Norseman» (1889).

Бэли (Іоанна Baillie)—англ. поэтесса, младшая сестра извѣстнаго анатома Матью Б., род. въ 1762 г. Уже въ первомъ своемъ сочиненіи: «A series of plays, in which it is attempted to delineate the stronger passions of the mind» (Лондонъ, 1798), вышедшемъ безъ имени автора и въ короткое время выдержавшемъ нѣсколько изданій (оно было переведено Крамеромъ на нѣмецкій языкъ, Амстерд. и Лейпц., 1806), Б. проявила наклонность къ рефлексіи въ ущербъ чувству и поэтическому творчеству. Ея драмы, написанныя большею частью простымъ и благороднымъ, хотя и несвободнымъ отъ архаизмовъ языкомъ — не болѣе какъ драматизированные діалоги. Несмотря на то, ея сочиненія при своемъ появленіи обратили на себя всеобщее вниманіе. Поощренная этимъ первымъ успѣхомъ, она выпустила въ 1802 году 2-й т., за которымъ, послѣдовалъ и 3-й. Изъ другихъ ея сочиненій назовемъ: «Miscellaneous plays» (1804), «Metrical legends of exalted characters» (1821), новое собраніе «Drames» (3 т. 1836), «Fugitive verses» (1844). Ни одна изъ ея драмъ не имѣла продолжительнаго успѣха. Въ 1851 г. вышло полное собраніе ея «Dramatic and poetical works». Б. † въ 1851.

Бэли (Матью Baillie)—англійскій врачъ и анатомъ, родился 27 октября 1761 г.; изучалъ медицину въ Лондонѣ и 20 л. отъ роду былъ уже прозекторомъ. Въ 1785 Б. открылъ, вмѣстѣ съ Крюикшенкомъ, первый курсъ анатоміи, который привлекъ многочисленныхъ слушателей. Не меньшимъ успѣхомъ пользовался онъ и въ своей практикѣ, такъ что въ 1787 г. былъ назначенъ ординаторомъ госпиталя св. Георга. Получивъ въ 1789 г., въ Лондонѣ, ученую степень, онъ принялся за обработку своего учебника патологической анатоміи, который положилъ начало его извѣстности за предѣлами отечества. Б. былъ лейбъ-медикомъ принцессы Шарлоты и консультантомъ короля Георга III; онъ умеръ 23 сент. 1823 г. Изъ его сочиненій назовемъ: «The morbid anatomy of some of the most important parts of the human body» (Лондонъ, 1793 года, новое изд. 1833); «A serie of engravings to illustrate the morbid anatomy of the human body» (10 тетр., Лондонъ, 1799—1812); «Lectures and observations on medicine» (Лондонъ, 1825). Въ 1825 г. Варбропомъ изд. «The works Mr B.», 2 т.

Бэли (Филиппъ-Джемсъ Bailey) — англійскій поэтъ, сынъ Томаса Б. (род. 1785, † 1856), извѣстнаго по своимъ сочиненіямъ: «Annals of Nottinghamshire» и «Records of longevity». Б. родился въ 1816 г., въ Нотингэмѣ; по окончаніи университетскаго курса въ Глазго, сдѣлался адвокатомъ. Онъ дебютировалъ на литературномъ поприщѣ драматической поэмой «Festus» (10 изд., Лонд. 1877), носящей на себѣ несомнѣнные слѣды вліянія Гётевскаго Фауста и обратившей на себя при первомъ своемъ появленіи всеобщее вниманіе. Несмотря на нѣкоторую юношескую незрѣлость и кое-какіе промахи, авторъ проявилъ здѣсь глубокофилософскій умъ, рѣдкое богатство мысли и поэтическій даръ, которые позволяли надѣяться на блестящую будущность. Позднѣйшія его произведенія: «Angel world» и «The mystic» (1855), превосходя «Festus» по формѣ, далеко не достигаютъ его художественныхъ достоинствъ. Написанное Б. въ 1858 г. сатирическое стихотвореніе «The age», несмотря на прекрасныя отдѣльныя мѣста, не можетъ быть, въ общемъ,

названо удачнымъ. Вышедшее въ 1867 «Universal hymn» ничего не прибавило къ славѣ, доставленной ему первой его поэмой.

Бэли (Эдвардъ-Годжесъ Baily)—англійск. скульпторъ, родился 1788 въ Бристолѣ, художественное образованіе закончилъ въ мастерской Флаксмана. † въ 1867. Первая его работа «Геркулесъ возвращаетъ Адмету Альцесту» была премирована. Выставленная имъ въ 1813 «Ева у источника» положила начало его славы, и была впослѣдствіи пріобрѣтена художественнымъ институтомъ его родного города. Колоссальная фигура Нельсона, въ Трафальгарскомъ скверѣ, памятникъ лорду Голланду для Вестминстерскаго аббатства и статуя сэра Роберта Пиля также принадлежатъ его рѣзцу. Лучшими его произведеніями считаются: «Ева, прислушивающаяся къ голосу»—pendant къ «Евѣ у источника», «Приготовленіе къ купанью», «Граціи и спящая Нимфа».

Бэлизъ—см. Бализъ.

Бэллинесло—см. Баллинэсло.

Бэль (Джонъ Bale)—епископъ оссорійскій въ Ирландіи, поборникъ Реформаціи, род. въ 1495 въ Суффолкѣ, образованіе получилъ въ кармелитскомъ монастырѣ въ Норвичѣ и колегіи Іисуса въ Кэмбриджѣ. Примкнувъ къ реформаціонному движенію, вынужденъ былъ бѣжать въ Голландію, гдѣ напечаталъ нѣсколько аллегорико-драматическихъ произведеній, рѣзко нападавшихъ на папскую власть («Gods promises», «Temptation of our Lord» и только недавно открытая историко-аллегорическая хроника «Kynge Johan» (Лонд., 1838). Чрезъ 8 лѣтъ (1552) Б. вернулся въ Англію, получилъ отъ Эдуарда VI оссорійское епископство, но скоро вынужденъ опять бѣжать въ Швейцарію и только послѣ смерти королевы Маріи вернулся и получилъ бенефицію при кэнтербэрійскомъ соборѣ; ум. въ 1564. Изъ прозаическмхъ сочиненій Б. назовемъ «A brefe chronicle etc.» (1544, 1729), «Illustrium majoris Britanniae etc.» (1549, 2-е перераб. изд. доведено до 1557).

Бэль (Эдуардъ Böhl)—нѣмецкій богословъ, род. 1836 въ Гамбургѣ; съ 1864 г. проф. евангелическо-богословскаго факультета въ Вѣнѣ. Сочин. его: «Vaticinium Jesajae c. 24—27» (Лейпц., 1861): «Zwölf messianische Psalmen» (Базель, 1862); «Allgemeine Pädagogik» (Вѣна, 1872); «Forschungen nach einer Volksbibel zur Zeit Jesu» (тамъ же, 1873); «Die alttestamentlichen Citate im Neuen Testament» (тамъ же, 1878); «Christologie des Alten Testaments» (тамъ же, 1882); «Dogmatik» (Амстердамъ, 1887).

Бэль—въ Закавказскомъ краѣ лопата. Но въ Бакинской и нѣкоторыхъ мѣстахъ Елисаветпольской губерніи, кромѣ этого прямого значенія, Б. означаетъ и подымный участокъ на общественномъ чалтычномъ полѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Б. употребляется и въ смыслѣ мѣры оросительной воды.

Бэмъ (Іосифъ-Эдгаръ) — ваятель (1834 — 1890 г.), съ ранней молодости изучалъ, подъ руководствомъ отца, тоже ваятеля и медальера, искусство и принималъ участіе въ его путешестіяхъ по Италіи и Англіи. Съ 1862 года Б. поселился въ Лондонѣ, гдѣ его бюсты и статуэтки доставили ему обширную извѣстность и заказы; онъ скоро, однако, обратился къ болѣе грандіознымъ и монументальнымъ работамъ, изъ которыхъ особенно извѣстны: колоссальная статуя королевы Викторіи въ Виндзорѣ, статуя принца Уэльскаго (для Бомбея), сидячая статуя Томаса Карлейля и др. Всѣ произведенія Б. полны жизни и выразительности.

Бэмъ (Іосифъ Böhm)—вѣнскій музыкантъ, (род. 1795 † 1876), первоначально обучался пѣнію и игрѣ на скрипкѣ подъ руководствомъ своего отца, уже 8 лѣтъ отъ роду выступалъ въ концертѣ. Б. былъ первымъ скрипачемъ, затѣмъ профессоромъ при вѣнской консерваторіи и членомъ вѣнской придворной капеллы. Ему принадлежатъ нѣсколько дуэтовъ, концертовъ для скрипки, струнныхъ квартетовъ и друг. Очень плодотворна была его преподавательская дѣятельность; наиболѣе извѣстные ученики его: Эрнстъ, Гаузеръ, Ауэръ, Эд. Зингеръ и др.

Бэмъ (Теобальдъ Böhm) — знаменитый флейтистъ, род. 1794 г., ум. 1881 г. въ Мюнхенѣ. Б. извѣстенъ въ особенности усовершенствованіями, которыя онъ ввелъ въ изготовленіе деревянныхъ духовыхъ инструментовъ вообще, и флейты въ особенности. Названная по его имени «система Б.», рядомъ измѣненій во внутреннемъ устройствѣ и механизмѣ этихъ музыкальныхъ инструментовъ, достигла очень значительныхъ результатовъ: звуки при ней выигрываютъ въ отчетливости, красотѣ и стройности, измѣненный механизмъ клапановъ даетъ возможность съ большей легкостью исполнять трудныя пассажи и трели. Ему принадлежатъ сочиненія: «Ueber den Flötenbau und die neuesten Verbesserungen desselben» (Майнцъ, 1847) и «Die Flöte und das Flötenspiel, in akustischer, technischer und artistischer Beziehung» (Мюнхенъ). Усовершенствованіе клапановъ флейты принадлежитъ не только Б., но и его современнику англичанину Гордону. Б. усовершенствовалъ по своей системѣ механизмъ гобоя и фагота, получившихъ болѣе ровный и вѣрный звукъ и болѣе удобную аппликатуру пальцевъ. Такъ называемая флейта Бэма появилась въ концѣ сороковыхъ годовъ. Б. былъ замѣчательнымъ виртуозомъ на флейтѣ и писалъ для этого инструмента концерты и варьяціи на извѣстныя оперныя мелодіи.

Бэна (Baena)—окружный городъ въ испанской провинціи Кордовѣ, съ дворцомъ, развалинами замка, остатками римской старины. 13336 жит. (1878).

Бэнбери (Селина Bunbury)—англійская писательница, написала множество новеллъ, историческихъ эскизовъ, путевыхъ впечатлѣній и т. п., которыя въ свое время много читались. Изъ нихъ назовемъ: «Coombe Abbey, an historical tale of the reign of James I» (1843), «Evelyn» (1849), «Anne Boleyn» (1845), «Even war» (1857), «Lady Flora, or the events of a winter in Sweden and a summer in Rome» (1870) и др.

Бэніэнъ (Джонъ Bunyan) — знаменитый англійскій проповѣдникъ и писатель, авторъ одной изъ самыхъ популярныхъ въ Англіи книгъ: «Путешествіе странника» (Pilgrim's Progress). Родился въ Эльстонѣ (Бедфорд-

ское графство) 1628, † въ 1688. Б. получилъ скудное первоначальное образованіе и тотчасъ по окончаніи школы занялся ремесломъ своего отца—лудильщика и жестяныхъ дѣлъ мастера. Ремесленники того времени не жили осѣдло, а странствовали по ярмаркамъ, ища заработка, и эта кочевая жизнь развила въ Б. пристрастіе къ пустымъ забавамъ, легкое отношеніе къ серьезнымъ вопросамъ. Но онъ радикально измѣнился послѣ женитьбы (въ 1648 г.). Чтеніе двухъ книгъ духовнаго содержанія, которыя онъ нашелъ между вещами жены, и подслушанный вскорѣ послѣ этого разговоръ между двумя старухами, послѣдовательницами секты нонконформистовъ, заставили его не только отказаться отъ прежнихъ привычекъ веселой жизни, но серьезно предаться размышленіямъ о религіи. Вскорѣ онъ самъ примкнулъ къ нонконформистамъ и обратилъ на себя вниманіе всей общины необыкновеннымъ усердіемъ и умѣньемъ убѣдительно говорить. Въ 1655 г., потерявъ жену, Б. переселился въ Бэдфордъ, былъ выбранъ діакономъ нонконформистской общины и предался всецѣло проповѣднической дѣятельности, разъѣзжая по всему графству, собирая вокругъ себя массу слушателей на площадяхъ, въ трактирахъ, на ярмаркахъ; онъ не оставлялъ своего ремесла и, чиня котлы и лудя кострюли, стремился вмѣстѣ съ тѣмъ исправлять души людей. Въ это же время появляются его первые теологическіе трактаты. Во время реставраціи Стюартовъ Б. подвергся жестокимъ преслѣдованіямъ, былъ преданъ суду, и когда отказался признать свое ученіе ложнымъ, былъ приговоренъ къ тюремному заключенію на 12 лѣтъ (1660—1672). Въ тюрьмѣ онъ написалъ «Grace abounding to the chief of Sinners»—нѣчто въ родѣ своей духовной автобіографіи. Тамъ же начато знаменитое «Pilgrim's progress». По освобожденіи изъ тюрьмы, Б. продолжалъ прежнюю дѣятельность, издалъ въ 1678 «Pilgr. progr.», въ 1682 «Holy war made by Shaddai upon diabolus» и много другихъ второстепенныхъ сочиненій. Въ послѣдніе годы жизни слава Бэніэна, благодаря его сочиненіямъ и проповѣдямъ, достигла апогея: тысячи людей осаждали церковь, въ которой онъ проповѣдывалъ, и, несмотря на противодѣйствіе правительства, онъ до самой смерти не оставлялъ проповѣднической каѳедры.

Литературная слава Б. основана главнымъ образомъ на его аллегорическомъ разсказѣ «Pilgrim's Progr.», въ которомъ представлено стремленіе человѣческой души къ нравственному совершенству. Отличительная черта разсказа — замѣчательная жизненность типовъ и отсутствіе отвлеченности, часто налагающей такой отпечатокъ скуки на аллегорическіе разсказы. Въ то время какъ даже Спенсеръ въ своей столь поэтичной «Королевѣ фей» (Fairy Queen) утомляетъ съ первыхъ же страницъ безконечнымъ перечнемъ отвлеченныхъ добродѣтелей и грѣховъ, книга Б. написана до того интересно, что не утратила свѣжести до сихъ поръ и читается на родинѣ автора наравнѣ съ «Гулливеромъ» и «Робинзономъ». Кромѣ того, въ «Pilgr. Progr.» совершенно нѣтъ сектантской узкости, господствующей въ большинствѣ сочиненій XVII вѣка въ Англіи.

Герой Б. — не пуританинъ, а вообще человѣкъ, постигшій суетность земной жизни и стремящійся къ осуществленію евангельскаго идеала. Его приключенія, его внутренняя борьба; понятны всякому помимо догматической стороны книги. Б. вводитъ въ разсказъ пеструю галлерею представителей всѣхъ слоевъ общества съ ихъ своеобразными взглядами и пониманіемъ задачъ жизни; типы эти свидѣтельствуютъ о глубокомъ пониманіи людей авторомъ и полны чисто англійскаго юмора. Весь разсказъ представляетъ описаніе сна, приснившагося автору. «Когда я проходилъ чрезъ пустыню этого міра», пишетъ Б., «я замѣтилъ въ одномъ мѣстѣ пещеру (намекъ на Бедфордскую тюрьму), легъ туда спать и, заснувъ, увидѣлъ сонъ. Мнѣ снилось, что я вижу человѣка одѣтаго въ лохмотья, стоящаго спиной къ своему дому и держащаго книгу въ рукахъ. На спинѣ его была большая ноша».

Этотъ человѣкъ, герой Б.—Христіанъ, книга въ его рукахъ—Евангеліе, ноша на его спинѣ—его грѣхи. Онъ узналъ изъ книги, что гибель грозитъ городу Разрушенія, въ которомъ онъ живетъ. Онъ бѣжитъ изъ него и, встрѣтивъ по дорогѣ Евангелиста, узнаетъ отъ него куда бѣжать, чтобы спастись. Ему встрѣчаются препятствія по дорогѣ; онъ вязнетъ въ болотѣ Отчаянія, его спутникъ Уступчивый оставляетъ его и возвращается назадъ. Христіану удается выйти изъ болота и онъ продолжаетъ путь. Дойдя послѣ разныхъ приключеній до воротъ, указанныхъ Евангелистомъ, онъ узнаетъ дальнѣйшую дорогу: ему нужно слѣдовать по прямой и узкой тропинкѣ и не оставлять ее для побочныхъ широкихъ дорогъ. Его путь становится тяжелымъ, онъ отдыхаетъ лишь въ домѣ Толкователя, гдѣ наглядно постигаетъ разныя истины Евангелія. Затѣмъ встрѣчаетъ спутниковъ—Лицемѣріе и Притворство, но теряетъ ихъ вскорѣ, такъ какъ они предпочитаютъ окольный путь и не доходятъ до цѣли. Второй отдыхъ—въ чудесномъ дворцѣ, гдѣ живутъ Добродѣтели. Затѣмъ Христіанъ проходитъ чрезъ долину Уничиженія, самую тяжелую для его независимаго характера, хотя для другихъ путешественниковъ эта часть пути самая легкая. Затѣмъ онъ приходитъ въ мрачную, преисполненную ужасовъ Долину Тѣни Смерти. Тамъ онъ встрѣчаетъ новаго спутника, Убѣжденнаго. Препятствія, кот. Убѣжденный одолѣлъ—низшаго разряда: его соблазняли Плотскія Страсти. Въ долинѣ Тѣни Смерти онъ все время видитъ солнечный свѣтъ, такъ какъ его простой умъ не волнуется религіозными сомнѣніями. Они вмѣстѣ приходятъ на устроенную Вельзевуломъ ярмарку Тщеславія, на которую собрались всѣ народы (въ описаніи Б. ярмарки намеки на Англію времени Карла II). Странники поднимаютъ бунтъ, говоря собравшимся о цѣли своего путешествія. Ихъ предаютъ суду, въ описаніи котораго Б. представилъ въ высшей степени остроумную каррикатуру судопроизводства своего времени. Убѣжденнаго казнятъ, Христіанъ спасается бѣгствомъ. Онъ достигаетъ послѣ долгаго странствованія воротъ Небеснаго Жилища, вмѣстѣ съ Вѣрующимъ, новымъ

своимъ спутникомъ. Но съ ними прокралось и невѣжество. Ангелы по приказанію короля бросаютъ невѣжество въ адъ, входъ въ который находится рядомъ съ Небеснымъ Жилищемъ. Тогда, говоритъ авторъ, «я увидѣлъ, что есть путь въ адъ на самомъ небѣ, не только въ городѣ Разрушенія. Я проснулся и увидѣлъ, что это былъ сонъ». Вторая часть «Pilgr. Progr.» заключаетъ исторію жены и дѣтей Христіана. Она гораздо ниже первой. «Святая война между Шадаемъ и Діаволомъ» (Holy War etc.) напоминаетъ поэму Мильтона. Это—борьба между небесными силами и обитателями ада. Разсказъ имѣетъ литературныя достоинства, но выдержанъ въ строго аллегорическомъ духѣ, и поэтому значительно уступаетъ главному сочиненію Б.

Лучшія біографіи Б. написаны Сутэемъ, Джоемейемъ, Бурдеромъ, Масономъ, Фроудомъ (Morley's English men of letters). Интересенъ этюдъ Маколея о Б. Лучшее изданіе соч. Б. сдѣлано Оффероmъ (Лондонъ, 3 т., 1853).

З. В.

Бэннъ (Bann) — рѣка въ Ирландіи, длиною въ 168 килом., беретъ начало у Мурискихъ горъ, впадаетъ въ Сѣверный каналъ.

Бэнсъ (Bance)—островъ на западѣ Африки, у Сіерра-Леонскаго берега, значительно укрѣпленный, съ англійскими товарными складами.

Бэнсъ (Матью-Тальботъ Baines)—англійскій общественный дѣятель, старшій сынъ Эдварда Б., род. въ 1799 г.; по окончаніи курса въ кембриджскомъ университетѣ, занимался адвокатурой. Городъ Гулль, избравшій его еще въ 1837 г. синдикомъ, послалъ его въ 1847 г. своимъ представителемъ въ парламентъ. Въ январѣ 1849 г., при министерствѣ Росселя, Б. былъ назначенъ предсѣдателемъ бюро по призрѣнію бѣдныхъ. Тотъ же постъ онъ занималъ и при министерствѣ Эбердина, состоя въ то время (1852) представителемъ своего роднаго города Лидса. При Пальмерстонѣ Б. былъ назначенъ канцлеромъ герцогства Ланкастерскаго; это былъ первый диссентеръ, которому предоставлено было мѣсто въ кабинетѣ. Онъ умеръ въ 1860 г.

Бэнсъ (Эдвардъ Baines)—англійскій публицистъ, род. въ 1774 г. въ Іоркширѣ, былъ типографскимъ рабочимъ въ Лидсѣ, въ 1801 г. пріобрѣлъ въ собственность газету «Leeds Mercury» и вскорѣ сталъ однимъ изъ важнѣйшихъ представителей либеральной партіи въ сѣверной Англіи. Благодаря вліянію Бэнса, Брумъ и Маколей попали въ парламентъ; когда же послѣдній, въ 1833 г., уѣхалъ въ Индію, Б. занялъ его мѣсто въ нижней палатѣ. Какъ глава протестантскихъ диссентеровъ, онъ ревностно боролся за окончательное отдѣленіе церкви отъ государства. Онъ ум. въ 1848 г. Изъ его сочиненій болѣе замѣчательны: «History of the wars of the French Revolution» (1814), которое онъ впослѣдствіи дополнилъ и издалъ подъ заглавіемъ: «History of the reign of George III»; «History and gazetteer of the country of York» (1822—23) и «History and gazetteer of Lancashire» (1825 и 1836). Біографія Б. составлена его младшимъ сыномъ Эдвардомъ («Life of E. B.», Лондонъ, 1851).

Бэнсъ (Эдвардъ Baines)—англійскій политическій писатель, братъ Матью Б. и сынъ Эдварда Б., род. въ 1800 г., еще при жизни отца принималъ дѣятельное участіе въ редактированіи «Leeds Mercury», который послѣ смерти послѣдняго перешелъ въ его владѣніе. Пріобрѣлъ извѣстность, благодаря своимъ сочиненіямъ: «History of the cotton manufacture in Great Britain» (Лондонъ, 1835); «The woollen manufacture of England» и др. работамъ по вопросамъ промышленности и торговли. Въ 1859 году занялъ мѣсто въ нижней палатѣ и дважды, въ 1861—64 гг., вносилъ билль о реформѣ парламента путемъ пониженія избирательнаго ценза, но безуспѣшно. Въ качествѣ вожака диссентерства, онъ ревностно содѣйствовалъ упраздненію церковныхъ налоговъ и обязательныхъ церковныхъ формулъ, а также и отдѣленію ирландской церкви отъ государства. Возникшее въ Великобританіи движеніе въ пользу трезвости, встрѣтило въ немъ горячую поддержку. Въ 1874 г. онъ былъ побѣжденъ на выборахъ и долженъ былъ уступить свое мѣсто консервативному кандидату.

Бэнтамка—одна изъ тѣхъ породъ куръ, которыя держатся хозяевами въ птичникахъ только за красоту формъ и оперенія; отличаясь миніатюрнымъ ростомъ и нѣжнымъ сложеніемъ, Б. превосходитъ другія породы, особенно красивымъ опереніемъ, отъ котораго и получаетъ свое частное названіе—серебристая, золотистая и т. п. Она произошла отъ крупныхъ родичей большею частью путемъ подбора мелкихъ экземпляровъ.

С.

Бэнше (Binche) — живописно расположенный городокъ въ Туинскомъ округѣ провинціи Генегау, въ Бельгіи, въ 17 км. къ востоку отъ Монса, на рѣкѣ Генѣ (Haine) и линіи жел. дороги, ведущей изъ Монса въ Шарльроа, имѣетъ около 10 т. жит., которые занимаются большею частью изготовленіемъ такъ называемыхъ fleurs à plat для брюссельскихъ кружевъ и фабрикаціей фаянса. Здѣсь находятся высшая школа для мальчиковъ и епископская семинарія.

Бэнъ (Александръ Bain)—знаменитый англійскій психологъ и философъ, родился въ 1818 году въ Эбердинѣ, курсъ наукъ прошелъ въ Marishal College, въ которомъ впослѣдствіи преподавалъ философію и физику. Въ 1845 году Бэнъ занялъ каѳедру физики въ Глазго, которую оставилъ въ 1848 году. Въ 1860 году онъ получилъ каѳедру логики въ эбердинскомъ университетѣ, въ 1881 — 1887 г. былъ ректоромъ этого университета. На литературное поприще выступилъ впервые въ 1840 рядомъ статей въ «Westminster Review»; въ 1847—48 гг. вышли его учебники по астрономіи, метеорологіи и электричеству въ серіи учебниковъ, изд. Чэмберсомъ, а также рядъ статей о языкѣ, логикѣ, риторикѣ и человѣческомъ духѣ въ «Information for the people» Чэмберса. Серію этихъ учебниковъ онъ пополнилъ впослѣдствіи учебникомъ англійской грамматики (Лонд., 1863) и руководствомъ риторики подъ заглавіемъ: «Manual of English composition and rhetorics» (Лонд., 1866; въ русск. перев. «Стилистика и теорія устной и письменной рѣчи», Москва, 1866).

Но главными трудами Б., обезпечивающими за нимъ прочное мѣсто въ исторіи науки, являются его изслѣдованія въ области психологіи и логики. Свои психологическія воззрѣнія онъ развилъ въ «Systematic Exposition of the Human Mind», распадающейся на двѣ части: «The senses and the intellect» (Лонд., 1885 и др.) и «The emotions and the will» (Лонд. 1859 и др.; на русскомъ языкѣ въ извлеченіи: «Психофизіологическіе этюды», Спб., 1869), изъ которыхъ онъ впослѣдствіи составилъ «Compendium» (въ русскомъ переводѣ: «Психологія», Спб. 1881; 2 изд. 1887). Б.—одинъ изъ самыхъ выдающихся представителей опытной психологіи, опирающейся на точномъ изученіи естественныхъ наукъ и въ особенности физіологіи. Б.—прежде всего аналитикъ; онъ не гонится за обобщеніями, но тѣмъ болѣе силенъ въ частностяхъ. По каждому частному вопросу психологіи онъ или высказалъ новый взглядъ или внесъ существенную поправку; но важнѣйшая заслуга его заключается въ выясненіи существа той неразрывной связи, которую современная наука установила между духомъ и тѣломъ, между явленіями психическими и процессами физіологическими, и которой Б. посвятилъ еще особое сочиненіе: «Mind and body. The theories of their relations» (Лонд. 1873; въ русск. переводѣ «Душа и тѣло», Спб., 1881, Кіевъ, 1880 и 1884). Непосредственный предшественникъ Б. въ Англіи, Джонъ Стюартъ Милль, опредѣлялъ связь между физіологическими процессами и психическими явленіями какъ связь причинную, такъ какъ въ послѣдней не видѣлъ ничего кромѣ безусловно-постояннаго отношенія преемства. Бэнъ внесъ въ логическую теорію причинной связи новую характеристику послѣдней въ смыслѣ перенесенія и превращенія силы или въ смыслѣ такъ называемаго соотношенія физическихъ силъ, такъ что у него для разрѣшенія вопроса о характерѣ связи между духомъ и тѣломъ является необходимость въ опредѣленіи отношенія психической силы къ другимъ силамъ природы. Нѣкоторые мыслители не колебались ввести первую въ кругъ послѣднихъ: для нихъ психическіе факты являлись простымъ преобразованіемъ фактовъ физіологическихъ, т. е. нѣкоторыхъ молекулярныхъ движеній въ нервной системѣ и мозгѣ. Бэнъ, вводя въ логику новую теорію причинности, не нашелъ возможнымъ распространить ее на отношеніе физическихъ и психическихъ фактовъ; въ связи между духомъ и тѣломъ онъ видитъ лишь сопутствіе однихъ явленій другими. Къ этому выводу онъ пришелъ слѣдующимъ путемъ. Два метода, которыми опредѣляется причинная связь, опираются, по ученію Б., на два факта: 1) за наступленіемъ причины слѣдуетъ наступленіе дѣйствія, 2) отсутствіе причины влечетъ за собою отсутствіе дѣйствія. Б. доказываетъ, что методъ удаленія причины не приложимъ къ рѣшенію такого вопроса, какъ связь между духомъ и тѣломъ. «Мы не можемъ, говоритъ онъ—разложить человѣка на тѣло и духъ. Мы не можемъ удалить духъ, чтобы посмотрѣть, исчезнетъ ли тѣло. Мы можемъ уничтожить тѣло, но не можемъ сказать, исчезаетъ ли при этомъ духъ или нѣтъ: ибо тѣмъ самымъ мы удаляемъ показатель духа, т. е. тѣлесныя его проявленія». Но методъ сопутствія или соотвѣтствія (concomitance or correspondence) вполнѣ приложимъ къ этому предмету. Методъ сопутствующихъ измѣненій не позволяетъ, однако, переносить на сопутствіе физическихъ и психическихъ явленій характеръ причинной связи. Все, что позволяетъ установить этотъ методъ, сводится къ доказательствамъ той тѣсной связи сосуществованія, при которой одни факты становятся точными показателями другихъ. Такимъ образомъ психологическій фактъ долженъ быть разсматриваемъ какъ двухсторонній, т. е. психическій и физическій въ одно и то же время, но не въ смыслѣ тожества обоихъ фактовъ, а въ смыслѣ соединенія этихъ разнородныхъ явленій въ одномъ фактѣ сосуществованія. Столь же независимымъ мыслителемъ Бэнъ является въ своей «Logic inductive and deductive» (Лонд. 1871; въ русскомъ переводѣ имѣются VII и VIII главы книги V: «Логика общественныхъ наукъ», въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» 1882 г., № 6 и отдѣльно), въ которой онъ, вслѣдъ за Миллемъ, преимущественно разрабатываетъ ученіе о спеціальныхъ методахъ наукъ, называемое также логикою наукъ. Подъ вліяніемъ Б., эта логика наукъ вошла и въ составъ нѣкоторыхъ изъ лучшихъ сочиненій по логикѣ, изданныхъ за послѣднее время въ Германіи и Франціи, напр. Зигварта и Вундта, П. Жанэ и Ліяра, а въ Россіи къ воззрѣніямъ Б. тѣснѣйшимъ образомъ примыкаетъ моск. проф. М. Троицкій, который въ своемъ «Учебникѣ логики» (3 книги, М. 1885—88) по каждому вопросу приводитъ мнѣніе Б., подобно тому какъ и въ своемъ первомъ трудѣ: «Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи» (М. 1867; 2 изд., 2 т. 1883) онъ изложилъ важнѣйшіе психологическіе взгляды Бэна. Б. принадлежатъ еще слѣдующія сочиненія: «The study of character, including an estimate of phrenology» (Лонд., 1861; въ русск. перев. «Объ изученіи характера», Спб., 1866); «Mental and moral science» (Лонд., 1868 и чаще); «Education as a science» (Лонд., 1879; въ русск. перев. «Воспитаніе какъ предметъ науки», Спб., 1879: «Наука о воспитаніи», полный переводъ, Спб. 1881); «Practical Essays» (Лонд. 1884). Кромѣ того, Б. принималъ участіе въ новомъ изданіи «Analysis of the phenomena of the human mind» Джемса Милля (Лонд., 1868), с которомъ онъ написалъ особое изслѣдованіе (Лондонъ, 1882), а также въ изданіи оставшагося послѣ смерти Грота неизданнымъ труда его объ Аристотелѣ (Лондонъ, 1872) и др. его сочин., вышедшихъ подъ загл.: «Minor works of Grote» (Лондонъ, 1873). Ср. Th. Ribot, «La psychologie anglaise contemporaine» (Парижъ, 1870; русскій переводъ, М., 1874); L. Liard, «Les logiciens anglais contemporains» (Пар., 1878).

Бэнъ (Пьеръ Bayne) — англійскій журналистъ и богословскій писатель, родился въ 1830 г. въ Росшайрѣ въ Шотландіи, учился богословію въ Эбердинѣ и затѣмъ послѣдовательно состоялъ редакторомъ разныхъ періодическихъ изданій въ Глазго («The Common

Wealth»), Эдинбургѣ («The Witness»), Лондонѣ («The Dial» и «The Weekly Review»), ратуя словомъ и дѣломъ за идеи либерализма, какъ въ политикѣ, такъ и въ теологіи. Основное стремленіе Б.—доказать совмѣстимость современнаго мышленія съ вѣрой въ ученіе Христа. Въ этомъ духѣ имъ написано нѣсколько сочиненій, между прочимъ: «The Christian life in the present time», пользующихся большой извѣстностью въ Шотландіи и Америкѣ. Въ составленномъ имъ жизнеописаніи геолога Гюгъ-Миллера (2 тома, 1871), онъ склоняется больше на сторону Дарвина и Гекели, чѣмъ Миллера, не находившаго никакого противорѣчія между исторіей мірозданія Моисея и новѣйшей геологіей. Примирительное положеніе Б. занялъ въ преніяхъ объ упраздненіи господствующей роли Англиканской церкви; въ брошюрѣ «The Church's curse and the nation's claim» онъ высказался за это упраздненіе, но не какъ противникъ церкви, а единственно изъ желанія поднять и укрѣпить религіозную жизнь. Наконецъ, ему же принадлежатъ: «The chief actors in the Puritan revolution» (Лондонъ, 1879) и «Two great Englisch Women, M-rs Browning and Charlotte Bronte» (Лондонъ, 1881).

Бэра законъ.—Всякій, кому приходилось обращать вниманіе на рѣки меридіональнаго или близкаго къ нему направленія, безъ сомнѣнія, замѣтилъ характерную особенность строенія долинъ этихъ рѣкъ. Всегда, за немногими мѣстными исключеніями, находящими себѣ легко объясненіе, правый берегъ такихъ рѣкъ является крутымъ и болѣе или менѣе высокимъ, между тѣмъ какъ лѣвый представляетъ болѣе или менѣе обширную низменную луговую долину, достигающую подчасъ 20 и болѣе верстъ въ поперечникѣ Наблюденія на мѣстѣ, историческіе факты и разсказы мѣстныхъ жителей, подтверждаемые особенностями геологическаго строенія, свидѣтельствуютъ въ пользу постоянной упорной дѣятельности рѣки, направленной къ тому, чтобы подмыть крутой правый берегъ и хотя медленно, но постоянно отступать отъ лѣваго берега, оставляя за собою низменную луговую террасу. Рѣки меридіональнаго направленія въ сѣверномъ полушаріи всегда подмываютъ правый крутой берегъ, вызывая часто его обвалъ и заставляя иногда прибрежныя селенія переноситься въ сторону отъ берега, чтобы избѣгнуть уничтоженія. Съ другой стороны низменный лѣвый берегъ, и по своему строенію и по историческимъ даннымъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ объ отступленіи рѣки отъ лѣваго берега въ сторону праваго. Очень рѣзкій и рельефный примѣръ рѣкъ меридіональнаго направленія со всѣми ихъ особенностями представляетъ Волга, по лѣвому берегу которой тянется широкая низменная долина, а по правому крутой и постоянно подмываемый обрывъ террасы высотою въ 50—70 саженъ. Къ югу отъ Нижняго Новгорода на самомъ берегу Волги находится монастырь, перенесенный на новое мѣсто, такъ какъ правый берегъ, на которомъ первоначально стоялъ монастырь, былъ подмытъ и постройки обрушились въ воду. Городъ Черный Яръ въ 1625 былъ перенесенъ дальше отъ берега въ болѣе безопасное мѣсто, но со времени постройки обрушилась часть вала и цѣлый рядъ домовъ; въ настоящее время городъ находится на самомъ берегу рѣки и нѣкоторые дома уже обрушились въ воду. Лебяжинская станица и многія другія селенія также не мало потерпѣли отъ постояннаго размыванія праваго берега и многія постройки или переносились дальше отъ берега, или обваливались.

Не менѣе краснорѣчивые факты извѣстны и относительно отступанія Волги отъ ея лѣваго берега. Такъ, Казань отстоитъ на три версты отъ современной Волги, между тѣмъ какъ въ самомъ городѣ наблюдается старый берегъ, бывшій прежде настоящимъ берегомъ рѣки. Древніе Болгары, отстоящіе на восемь верстъ отъ рѣки, еще въ X столѣтіи находились на самомъ берегу рѣки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ XVI и XVII столѣтіи судоходными являлись болѣе восточные рукава, между тѣмъ какъ теперь это значеніе перешло къ болѣе западнымъ, напр. отъ Болды и Иванчуга къ Бахтемиру. Въ Сибири очень характерный примѣръ такого рода представляетъ Якутскъ, находившійся прежде на лѣвомъ берегу Лены, а нынѣ отстоящій на нѣсколько верстъ отъ него. Точно также многія зданія Тобольска на правомъ берегу Иртыша находятся въ опасности быть подмытыми. Сказанное о Волгѣ въ большей или меньшей степени примѣнимо къ Дону, Днѣпру, Днѣстру, Сѣв. Двинѣ, Онегѣ, Уралу, Печорѣ, Оби, Енисею, Ленѣ, Нилу, Инду, Рейну, Ориноко, Миссисипи, Гангу, Евфрату, вообще ко всѣмъ меридіональнымъ рѣкамъ сѣвернаго полушарія: правый берегъ у нихъ крутой, нагорный, а лѣвый низменный, луговой, и рѣки эти постоянно отступаютъ отъ лѣваго берега, подмывая правый, независимо отъ того, текутъ ли на сѣверъ или на югъ. Въ южномъ полушаріи наблюдается какъ разъ обратное: рѣка отступаетъ отъ праваго берега, подмывая крутой лѣвой берегъ, какъ напр. Ла-Плата. Впервые серьезно на это явленіе обратилъ вниманіе Палласъ, наблюдая Волгу и большія сибирскія рѣки; еще раньше оно было подмѣчено извѣстнымъ Гильденштедтомъ. Но только знаменитому русскому академику Бэру удалось найти для этого явленія объясненіе, которое и теперь принимается еще большинствомъ ученыхъ; объясненный имъ законъ отклоненія меридіональныхъ рѣкъ сѣв. полушарія въ сторону праваго берега (слѣд. для рѣкъ текущихъ на сѣверъ—къ востоку, а для рѣкъ текущихъ на югъ—къ западу), а рѣкъ южн. полушарія въ сторону лѣваго берега получилъ названіе закона Бэра. Подмываніе праваго берега меридіонально текущими рѣками сѣвернаго полушарія и лѣваго—рѣками южнаго полушарія Бэръ объясняетъ совокупною дѣятельностью вращенія земли и движенія воды въ рѣкѣ (теченія). Скорость вращенія различныхъ точекъ земной поверхности не одинакова, а измѣняется отъ максимальной у экватора (5400 геогр. мил. въ сутки), постепенно уменьшаясь по мѣрѣ приближенія къ полюсамъ, гдѣ оно равно нулю. Если мы остановимся пока на рѣкахъ сѣвернаго полушарія, текущихъ на югъ, то мы замѣтимъ, что каж-

дая частица воды, переходящая изъ широтъ съ меньшей скоростью въ широты съ большей скоростью и удерживая нѣкоторое время по инерціи свою прежнюю скорость, будетъ отставать отъ движенія соотвѣтственныхъ точекъ поверхности земли въ данной широтѣ. Результатомъ совокупной дѣятельности этого отставанія и меридіональнаго движенія вслѣдствіе паденія рѣки явится, по закону параллелограмма силъ, діагональная равнодѣйствующая, подмывающая правый (западный) берегъ. Разсуждая такимъ-же образомъ для рѣкъ текущихъ на сѣверъ, мы замѣчаемъ, что здѣсь каждая частица воды, переходя изъ широтъ съ большей скоростью въ широты съ меньшей скоростью, будетъ опережать движеніе соотвѣтственной точки земной поверхности, результатомъ чего явится равнодѣйствующая, подмывающая опять-таки правый (въ данномъ случаѣ восточный) берегъ.

Законъ Бэра примѣнимъ не только къ рѣкамъ, но также къ морскимъ проливамъ и теченіямъ. Такъ гольфштремъ (главная вѣтвь), направляющійся по выходѣ изъ Мексиканскаго залива,на сѣверъ, согласно закону Бэра, отклоняется вправо и такимъ образомъ омываетъ западные берега Европы. Въ Татарскомъ проливѣ, гдѣ теченіе идетъ съ сѣвера на югъ, правый берегъ (материкъ) гористъ, а лѣвый (Сахалинъ) пологій. Въ проливахъ между Средиземнымъ, Мраморнымъ и Чернымъ морями, также правый (Европейскій) берегъ крутъ, а лѣвый (Азіатскій) отлогъ. Даже на желѣзнодорожныхъ рельсахъ замѣчено (въ сѣв. полушаріи) болѣе быстрое стираніе, большая порча правыхъ рельсъ и болѣе сходъ поѣзда съ рельсъ въ правую сторону—что также находитъ себѣ объясненіе въ законѣ Бэра.

Бабинэ разобралъ поставленный закономъ Бэра вопросъ съ математической стороны и далъ даже формулы для опредѣленія величины линейнаго и углового уклоненія какого-нибудь тѣла въ силу вращенія земли вокругъ оси, если только это тѣло нѣкоторое время удерживаетъ свою первоначальную скорость. Эти формулы: $ab.\sin w$—для линейнаго и $a.\sin w$—для углового отклоненія, причемъ a означаетъ скорость вращенія земли, b—скорость сообщеннаго тѣлу движенія, w—географическую широту мѣстности.

Законъ Бэра принимается большинствомъ ученыхъ; существуютъ однако же и другія попытки объясненія указаннаго отклоненія рѣкъ и различія въ характерѣ ихъ береговъ. Такъ Клокманъ (Klockmann), на основаніи своихъ наблюденій на Одерѣ, Вислѣ и Эльбѣ, приходитъ къ заключенію, что распредѣленіе крутыхъ береговъ находится въ зависимости отъ направленія потока и простиранія прорываемыхъ имъ высотъ. Такъ, гдѣ оба направленія параллельны или перпендикулярны, оба берега размываются одинаково; тамъ же, гдѣ они встрѣчаются подъ косымъ угломъ, Клокманъ констатировалъ слѣдующее правило: болѣе крутой берегъ находится всегда на той сторонѣ потока, на которой направленіе потока составляетъ съ направленіемъ простиранія размываемыхъ имъ высотъ косой уголъ. Стефановичъ (Stefanović), разбирая причины, отъ которыхъ зависитъ распредѣленіе высокихъ береговъ многихъ австрійскихъ рѣкъ, удѣляетъ значительную роль вѣтру. Относительно южно-русскихъ рѣкъ профес. Леваковскій признаетъ, какъ это было сдѣлано Мурчисономъ для Волги, «что замѣчаемое нынѣ различіе въ формѣ склоновъ рѣчныхъ долинъ произведено условіями, существовавшими при самомъ началѣ ихъ образованія». Эти условія, безъ сомнѣнія, состояли въ томъ, говоритъ онъ, что части склоновъ долинъ, оказывающіяся нынѣ крутыми, представляли собою болѣе поднятыя площади, сравнительно съ противолежащими, которыя нынѣ представляютъ отлогіе склоны, поэтому первыя начали раньше осушаться при общемъ поднятіи страны и должны были испытывать на себѣ размывающее дѣйствіе огромной массы воды, постепенно спускавшейся съ противолежащаго склона, который составлялъ еще защищенное отъ размыва дно водяного бассейна, отступавшаго постепенно по отлогой наклонной плоскости». Въ этой же работѣ Леваковскаго (см. ниже литературу) читатель найдетъ вкратцѣ указанія и на Мурчисона, Рулье, Бледе, Лепле, Ляйэлля, Борисяка и друг. на разбираемый здѣсь вопросъ.

Допуская правильность этихъ наблюденій и участіе указанныхъ Клокманомъ и Стефановичемъ факторовъ въ закономѣрномъ распредѣленіи высокаго крутаго берега многихъ рѣкъ, нельзя не признать капитальнаго значенія для меридіональныхъ рѣкъ все-таки въ законѣ Бэра. Вліяніе вращенія земли на отклоненіе рѣчныхъ потоковъ, морскихъ и воздушныхъ теченій все болѣе и болѣе подтверждается. Такъ Жильберъ (Gilbert) въ послѣднее время разбираетъ вліяніе вращенія земли на изогнутіе рѣкъ и размываніе, и даетъ математическія вычисленія; Бэнъ (Baines) прослѣдилъ вліяніе вращенія земли на глубокія части потоковъ, на накопленіе осадковъ у лѣваго берега и размываніе праваго; Фонтэ (Fontés) работалъ въ томъ же направленіи. Все это подтверждаетъ универсальное значеніе закона Бэра.

Литература: К. Бэръ, «Почему у нашихъ рѣкъ, текущихъ на сѣверъ или югъ, правый берегъ высокъ, а лѣвый низменъ» («Морской Сборникъ», 1857 г., т. XXVII) и дополненіе къ этой статьѣ («Морск. Сборникъ», 1858 г., т. XXXV); его же, «Ueber ein allgemeines Gesetz in der Gestaltung der Flussbetten» («Kaspische Studien» VIII. Bull. d. l'Acad. Imp. d. Sciences de St. Pétersbourg, 1860); Стефановичъ, «Ueber das seitliche Rücken der Flüsse» (Mittheil. d. K. geograph. Gesellsch., Вѣна, 1881); Ф. Клокманъ, «Ueber die gesetzmässige Lage des Steilufers einiger Flüsse im norddeutschen Flachland» («Jahrbuch d. K. preuss. geolog. Landesanstalt, 1882); Бабинетъ, «Comptes-rendus d. Séances de l'Acad. d. Sciences de Paris», 1859, т. 49); И. Леваковскій, «О причинахъ различія въ формѣ склоновъ рѣчныхъ долинъ» («Труды Харьковск. общ. исп. природы», т. III, 1870); Жильберъ, «Bull. Philos. Soc. of Washington» (VII, 1884); Бэнъ, «Americ. Journ. of Science and Arts» (XXVIII, 1683); Фонтэ, «Comptes Rendus hebdomad. des Séances de l'Academie des Sciences» (Па-

рижъ, vol. 101, 1885). См. также Долины рѣчныя. *Ф. Левинсонъ-Лессингъ.*

Бэргойнъ (Джонъ Фоксъ Burgoyne) — англійскій генералъ, род. въ 1782 году, служилъ подъ командой Веллингтона, который поручалъ ему руководство осадными работами при Бургосѣ и Санъ-Себастьяно. Въ 1814—15 гг. Б. былъ отправленъ на театръ войны въ Сѣверной Америкѣ, участвовалъ тамъ въ неудачной осадѣ Нью-Орлеана. Въ 1846 г. Б. былъ опредѣленъ на постъ генер.-директорафортификаціонныхъ работъ, а незадолго до Крымской войны получилъ назначеніе въ Константинополь для нѣкоторыхъ подготовленій къ предстоящей войнѣ. Во время Крымской кампаніи Б. (до марта 1855 г.) состоялъ начальникомъ англійскаго генеральнаго штаба; уже при началѣ осады Севастополя, онъ указалъ на Малаховъ курганъ, какъ на главный пунктъ для аттаки, но не встрѣтилъ одобренія со стороны французскихъ инженеровъ. Въ 1856 г. онъ былъ возведенъ въ баронеты, избранъ въ почетные граждане лондонскаго Сити и въ 1868 году получилъ титулъ генералъ-фельдмаршала; † въ Лондонѣ 1871 г. Напечатанная имъ въ 1859 г. брошюра «Military opinions» содержитъ много важныхъ соображеній по вопросу объ оборонѣ Англіи на случай непріятельскаго нападенія. Ср. Head, «John B.» (Лонд., 1872); «Life and correspondence of Sir John B.» (Лонд., 1873, 2 т., изд. зятемъ Б. Wrokesley'емъ).

Бэрдъ (Спенсеръ-Фулертонъ Baird)—американскій естествоиспытатель, родился 1823 г. въ Пенсильваніи; изучалъ естественныя науки въ дикинсонскомъ коллегіумѣ, въ которомъ въ 1846 г. занялъ каѳедру естественныхъ наукъ; съ 1850 г. состоитъ секретаремъ Smithsonian Institution. Первымъ его литературнымъ трудомъ былъ переводъ перваго изданія «Bilder-Atlas zum Convers. Lexik.», Брокгауза, который онъ выпустилъ подъ названіемъ «Iconographie Encyclopaedia» (4 тома, Нью-Іоркъ, 1849—51). Первой его самостоятельной работой былъ «Catalogue of North American Mamals» (1851); за нимъ послѣдовалъ «Catal. of N. American Birds» (1858). Оба сочиненія составляютъ 8 и 9 томы «Pacific Railroad Report». Позднѣе онъ напечаталъ болѣе обширное сочиненіе о сѣверо-американскихъ птицахъ вообще, подъ заглавіемъ: «Birds of North America» (4 т. съ атласомъ, Вашинг., 1870—74). Въ 1871 г. президентъ Грантъ назначилъ Б. комиссаромъ Соединенныхъ Штатовъ по рыбоводству и рыболовству для изученія причинъ уменьшенія числа съѣдобныхъ рыбъ и изысканія средствъ къ ихъ размноженію.

Бэри (Bury)—англійск. фабричный городъ въ Ланкашайрѣ, расположенный на холмѣ при Ирвеллѣ, въ 12 км. къ С. отъ Манчестера, съ громадными хлопчатобумажными, шерстяными и машиностроительными фабриками, ситценабивными и бѣлильными заведеніями; жителей болѣе 50 тыс. Б.—родина Роберта Пиля, которому воздвигнутъ тутъ памятникъ на площади рынка.

Бэри (Marie-Pauline-Rose-Stuart Bury)—французская и англійская писательница; происходила изъ старинной шотландской фамиліи въ графствѣ Аргайль; 9 лѣтъ отъ роду пріѣхала во Францію, гдѣ и получила свое образованіе. Уже 18-лѣтней дѣвушкой, она напечатала, подъ псевдонимомъ Arthur Dudley, рядъ обратившихъ на себя вниманіе новеллъ и критическихъ статей въ «Revue de Paris» и «Revue de deux Mondes»; заслуживаетъ также упоминанія ея «Essai sur Lord Byron». Послѣ замужества съ барономъ де-Б., она снова обратилась къ родному языку и написала по англ.: «Molière and the French drama» (1846), романы: «Mildred Vernon» (1848) и «Germania» (1850), «Memoir of the Princess Palatine of Bohemia» (1853) и др.

Бэри (Charlotte-Suzanne-Marie Bury)—англійская писательница, дочь герцога Аргайльскаго, род. 1775 г., сначала была замужемъ за своимъ родственникомъ полковникомъ Кэмпбелломъ, затѣмъ сдѣлалась придворной дамой принцессы Уэльской, о частной жизни которой она впослѣдствіи написала скандалезныя сообщенія въ «Diary illustrative of the times of George IV» (Лонд., 1838, 2 т.); вышла въ 1818 г. вторично замужъ за священника Эдварда Б., и въ 1861 г. скончалась. Б. написала много романовъ изъ великосвѣтской жизни: «A marriage in high life» (1836), «The divorced» (1838), «Love» (нов. изд. 1860), «Family records» (1841) и др. Б. извѣстна также, какъ покровительница Вальтеръ-Скотта.

Бэри Сэнтъ-Эдмендсъ (Bury, Saint-Edmunds)—городъ въ англійскомъ графствѣ Суффолькъ, у судоходной р. Ларкъ, къ СВ. отъ Ипсвича, съ 17 тыс. жителей и съ оживленной торговлею рожью и скотомъ, съ пивоваренными заводами и производствомъ сельско-хозяйственныхъ орудій. Основанная въ Б. при Эдуардѣ VI латинская школа считается одной изъ лучшихъ въ Англіи; замѣчателенъ также музей здѣшняго общества древностей и естественной исторіи. Б. уже въ періодъ саксовъ считался важнымъ пунктомъ и сохранилъ отъ среднихъ вѣковъ много достопримѣчательныхъ церквей, ратушу и развалины знаменитаго аббатства, въ которомъ былъ похороненъ убитый въ 870 г. датчанами король Эдмундъ.

Бэрингеръ (Георгъ Фридрихъ Böhringer), —протестантскій богословъ, род. 1812 г., изучалъ богословіе въ Тюбингенѣ, вслѣдствіе участія въ студенческомъ движеніи долженъ былъ бѣжать въ Швейцарію, позже сдѣлался тамъ пасторомъ (въ Цюрихскомъ кантонѣ). Когда приглашеніе Штрауса на каѳедру въ цюрихскомъ университетѣ встрѣтило сопротивленіе, Бэрингеръ издалъ извѣстныя анонимныя «Briefe eines Zürichers an einen Basler». Изъ-за своего свободомыслія Б. вынужденъ былъ въ 1853 г. отказаться отъ своего званія; послѣднее время онъ жилъ въ Базелѣ, гдѣ и скончался въ 1879 г. Важнѣйшій трудъ его: «Die Kirche Christi u. ihre Zeugen» (Цюрихъ, 1842—58 г., 9 т.; 2-ое изд., Штутг., 1860—80, 24 т.) представляетъ исторію церкви въ біографіяхъ, доведенную до предшественниковъ реформаціи; въ окончательномъ видѣ изданъ его сыномъ Павломъ Б. (род. 1852), также богословомъ и авторомъ соч.: «Grégoire, Lebensbild aus der franz. Revolution» (Базель, 1878) и др.

Бэрлингемъ (Ансонъ Burlingame)—американскій политическій дѣятель, род. 1822 г. въ

Нью-Берливѣ, въ штатѣ Нью-Іоркъ; занимался адвокатской практикой въ Бостонѣ; избранный въ 1852 году депутатомъ, поддерживалъ кандидатуру Авраама Линкольна и былъ назначенъ послѣднимъ на постъ сѣверо-американскаго посла въ Китаѣ. Здѣсь Б. съумѣлъ въ такой степени пріобрѣсть довѣріе китайскаго правительства, что, кромѣ множества дарованныхъ ему отличій, онъ получилъ спеціальное порученіе—«отправиться къ могущественнѣйшимъ государствамъ міра и убѣдить ихъ, чтобы они относились къ китайцамъ такъ же, какъ сами желали бы того же отъ китайцевъ». Съ 1868 года Б. предпринялъ—въ силу этого порученія—поѣздку въ С. Америку и Европу и заключилъ рядъ трактатовъ съ Соед. Штатами, Франціей, Англіей и Пруссіей. Во время переговоровъ съ русскимъ правительствомъ, онъ скончался въ С.-Петербургѣ, въ 1870 г

Бэрманнъ (Генрихъ-Іосифъ Bärmann), род. 1784 г., † 1847 г. — извѣстный кларнетистъ (въ Мюнхенѣ), авторъ школы кларнетной игры и многихъ пьесъ для исполненія соло. К. М. Веберъ написалъ для него значительное число своихъ композицій.

Бэрнель (Артуръ Burnell) — англійскій оріенталистъ, род. 1840 г. въ графствѣ Глочестерскомъ; состоялъ судьею въ различныхъ мѣстностяхъ Индіи; въ 1868—69 гг. предпринялъ путешествіе по Аравіи, Египту, Нубіи и Леванту, въ 1876 г. посѣтилъ Яву, ум. въ 1882 году. Изъ многихъ его сочиненій особенно извѣстны: «Elements of South Indian palaeography» (2-е изд., Мангалуръ, 1879), «On the Aindra school of Sanscrit grammarians» (1875) и «A Glossary of anglo-indian colloquial words and pharases» (1886—посмертное изданіе). Имъ опубликованы также рядъ индійскихъ текстовъ, изслѣдованія о діалектахъ Южной Индіи, каталоги рукописей и т. п.

Бэрнли (Burnley)—англійскій фабричный городъ въ восточной части Ланкашайра, живописно расположенный у сліянія Кальдера и Бруна. Б. стариннаго происхожденія, но значительнымъ городомъ сдѣлался благодаря развитію фабричнаго производства, такъ что съ 1861 г. населеніе его возросло съ 28700 до 58751 (въ 1881 г.). Здѣсь имѣются фабрики ткацкія, машиностроительныя, литейныя, кожевенныя и канатныя; въ окрестностяхъ значительныя каменноугольныя копи.

Бэрнетъ (Джильбертъ Burnet) — англійскій богословъ и историкъ, род. въ 1643 г. въ Эдинбургѣ въ строго-роялистической семьѣ; изучалъ юриспруденцію, затѣмъ богословіе. Съ 1665 г. Б. былъ священникомъ въ Шотландіи, а съ 1669 г. профессоромъ богословія въ Гласго; защищалъ значеніе епископовъ противъ пресвитеріанцевъ и отстаивалъ терпимость для диссидентовъ противъ епископалистовъ, но своими широкими воззрѣніями возбудилъ противъ себя обѣ партіи. Своей защитой суверенной власти шотландской короны Б. пріобрѣлъ было расположеніе короля Карла II, которое однако скоро утратилъ, благодаря свободному образу мыслей и антипапистской пропагандѣ. Оставивъ въ 1673 г. Гласго, Б. переселился въ Лондонъ и заявилъ себя рѣшительнымъ врагомъ католическаго культа. Выступивъ публично противъ наслѣдственныхъ правъ Іакова II, онъ, по вступленіи послѣдняго на престолъ, долженъ былъ удалиться въ 1685 году изъ Англіи, жилъ въ Голландіи, гдѣ сдѣлался близкимъ лицомъ у Вильгельма Оранскаго и агитировалъ за него въ брошюрахъ. Послѣдовавъ за Вильгельмомъ въ Англію, онъ былъ назначенъ въ 1689 г. епископомъ салисберійскимъ и сдѣлался весьма вліятельнымъ лицомъ въ церковной и парламентской жизни Англіи. Въ 1699 г. король поручилъ Б. воспитаніе герцога Глочестерскаго, предполагаемаго наслѣдника престола; но воспитанникъ его преждевременно скончался. Свои доходы Б. употреблялъ большею частью на цѣли благотворительности, не дѣлая различія по національности, сектѣ или партіи, и при смерти его въ 1715 г. его имущества едва хватило на уплату долговъ. Изъ его литературныхъ трудовъ слѣдуетъ отмѣтить удостоившуюся благодарности отъ парламента: «History of the reformation of the church of England» (Лондонъ, 1679—1714; нов. изданіе 1880, 2 т.) и цѣнную для исторіи англійской революціи «History of his own time» (Лонд., 1723—24 гг., 2 т., изд. его сына, Томаса Б.; нов. изд. безъ пропусковъ Оксфордъ, 1823 г., 6 т.; также 1839 и 1883).

Бэрни (Чарльзъ)—см. Берни.

Бэрнсъ (Робертъ)—см. Бёрнсъ.

Бэритайлендъ (Burntisland)—городъ въ шотландскомъ графствѣ Файфъ, съ превосходною гаванью и 5 тыс. жит. Къ С. отъ города возвышается (на 124 м.) холмъ Dunearn, весь покрытый огромными камнями.

Бэровскіе бугры.—Такъ называются находящіеся въ Астраханской губерніи, въ ея южной части, продолговатые холмы, чрезвычайно правильной и однообразной формы, имѣющіе направленіе съ востока на западъ. При длинѣ отъ 200 саженъ, доходящей до 4 и даже 5 верстъ, они имѣютъ незначительную высоту и ширину и обыкновенно расположены въ степи параллельными рядами, въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи. Въ волжской дельтѣ бугры нигдѣ не образуютъ сплошныхъ рядовъ, а встрѣчаются или группами, или въ одиночку; острова въ южной части дельты и на взморьѣ состоятъ обыкновенно изъ этихъ бугровъ. Составъ бэровскихъ бугровъ: бурожелтая глина обыкновенно съ значительною примѣсью песка и небольшою—извести отъ разрушенныхъ раковинъ принадлежащихъ къ видамъ: Cardium trigonoides, Dreissena polimorpha, Dreiss. rostiformis et Caspia и Paludina achatina; иногда бугры состоятъ изъ одного только песка, при чемъ поверхность ихъ чрезвычайно плотна. По мнѣнію Коржинскаго, бугры, находящіеся между станицами Сѣроглазинской и Дурновской, такъ называемыя «Толокняныя горы», отличаются по происхожденію отъ бэровскихъ бугровъ и представляютъ собою чисто дюнныя образованія, сложившіяся подъ вліяніемъ СВ. вѣтровъ изъ песка, выбрасываемаго р. Волгою.

Ср. С. Е. Baer, «Kaspische Studien», 1859; С. Коржинскій, «Замѣтки о такъ называемыхъ Бэровскихъ буграхъ Астраханской губерніи», 1884 г. *Ф. Ш.*

Бэрритъ (Эліу Burritt)—извѣстный американскій сторонникъ мира, род. въ 1811 году въ штатѣ Коннектикутъ, въ семьѣ сапожника; получилъ въ дѣтствѣ лишь элементарное школьное образованіе; на 17-мъ году жизни поступилъ къ кузнечному мастеру и затѣмъ открылъ собственную мастерскую въ Ворчестерѣ. Уже въ зрѣломъ возрастѣ онъ сталъ заботиться о пополненіи своихъ скудныхъ знаній, сначала подъ руководствомъ брата, школьнаго учителя, затѣмъ самъ, посвящая свой досугъ занятіямъ въ библіотекѣ антикварнаго общества. Впервые Б. выступилъ въ литературѣ съ обработкой ирландскихъ народныхъ сказаній (1842); онъ съ рѣдкимъ трудолюбіемъ изучилъ множество языковъ и впослѣдствіи не разъ возвращался къ филологическимъ изысканіямъ, что доставило ему среди современниковъ прозвище the learned blacksmith («ученый кузнецъ»). Но, главнымъ образомъ, извѣстность Б. зиждется на его дѣятельной агитаціи въ пользу всеобщаго мира. Уже 20-лѣтнимъ юношей онъ сгруппировалъ вокругъ себя небольшой кружокъ, гдѣ, кладя въ основу бесѣдъ Библію, развивалъ свои мысли о важности общаго примиренія. Съ 1840 г. онъ объѣздилъ для пропаганды своихъ идей Соединенные Штаты, всюду проповѣдуя благодѣтельное значеніе прекращенія войнъ, указывая ихъ вредъ для дѣла преуспѣянія народовъ. Въ 1846 г. Б. направился въ Англію, гдѣ, между прочимъ, издалъ брошюру: «Sparks from the anvil»; во время пребыванія въ Европѣ принималъ дѣятельное участіе въ возникшихъ, главнымъ образомъ, по его иниціативѣ конгрессахъ мира въ Брюсселѣ, Парижѣ, Франкфуртѣ (1850) и Лондонѣ (1851). Къ тому же времени относится появленіе его извѣстныхъ «Olive leaves»—особаго рода летучихъ листковъ, съ проповѣдью всемірнаго братства, которые были переведены почти на всѣ европейскіе языки и получили обширное распространеніе (въ милліонахъ экземпляровъ). По возвращеніи въ Америку, Б. описалъ впечатлѣнія своихъ путешествій по Европѣ въ книгахъ: «Thoughts and notes at home and abroad» (Нью-Іоркъ, 1854; Лондонъ, 1868) и «Walks from the Land's End to John O'Groat's» (Лондонъ, 1864: нов. изд. 1867). 7 марта 1879 г. Б. скончался въ своемъ родномъ городѣ. Въ послѣдніе годы жизни имъ были изданы еще: «Sanskrit handbook for the fireside» (Лонд., 1876); «Chips from many blocks» (1878), и «Ten minutes talk on all sorts of topics» (1874), содержащее его автобіографію. См. «Northend, Elihu B.» (Нью-Іоркъ, 1880).

Бэрроєъ (Джонъ Burroughs)—американскій писатель, род. въ 1837 г., жилъ сначала на фермѣ своихъ родителей и не посѣщалъ даже школы; лишь самоучкой дошелъ до того, что ему удалось сдать экзаменъ на учителя. Въ 1864 г. Б. получилъ мѣсто при казначействѣ въ Вашингтонѣ, а въ послѣднее время живетъ въ деревнѣ на Гудзонѣ, занимаясь литературой. Его разсказы и описанія, дышащіе жизнью и свѣжестью, занимаютъ выдающееся мѣсто въ американской литературѣ. Между прочимъ, Б. написалъ: «Notes on Walt Whitman» (1867); «Wake-Robin» (1871); «Winter sunshine» (1876); «Birds and poets» (1877); «Locusts and wild honey» (1879); «Pepacton» (1881) и др.

Бэрслемъ (Burslem)—англійскій городъ въ графствѣ Стаффордъ, съ 26522 жит., фаянсовыми и фарфоровыми фабриками, гончарными заведеніями и каменноугольными копями. Въ Б. имѣются художественная школа, музей, картинная галлерея и обширная больница.

Бэртонъ (Джонъ-Гилль Burton) — шотландскій историкъ и юристъ, род. въ 1809 г., † въ 1881 г.; былъ адвокатомъ, а свои досуги посвящалъ изученію исторіи, правовѣдѣнія и политической экономіи; позже завѣдывалъ тюремными учрежденіями Шотландіи и получилъ титулъ королевскаго историографа. Ему принадлежатъ болѣе или менѣе обширныя изслѣдованія: «Manual of the law of Scotland» (1839, имѣло множество изданій); «The law of bankruptcy» (1845); «Life and correspondence of David Hume» (1846, 2 ч.); «Lives of Simon, Lord Lovat and Duncan Forbes of Culloden» (1847); «Political and social Economy» (1849); «Emigration» (1851); «The book-hunter» (1862) и «The Scot abroad» (нов. изд. 1881)—два собр. литературныхъ этюдовъ; «The history of Scotland from Agricola's invasion to the revolution of 1688» (2-е изд. 1873, 8 томовъ)—выдающееся сочиненіе, составляющее эпоху въ литературѣ вопроса, и, наконецъ, «History of the reign of Queen Anne» (1880, 3 т.).

Бэртонъ (Ричардъ-Франциск Burton)—англійскій путешественникъ, писатель и лингвистъ, род. въ 1821 въ Гертфайрѣ; довершивъ свое образованіе въ Германіи и Франціи, поступилъ въ 1842 г. на службу въ Остъ-Индскую кампанію и ужъ тогда имѣлъ возможность изучить нѣсколько восточныхъ языковъ. Посланный въ 1844 г. вмѣстѣ со своимъ полкомъ въ Синдъ, Б. совершилъ экскурсію въ Гоа и Нилгерри или Голубыя Горы и издалъ одно за другимъ сочиненія: «Goa and the Blue Mountains» (1851); «Sindh and the Races that inhabit the Valley of the Indus (1851); «Falconry in the Valley of the Indus» (1851). Къ этому же времени относится изученіе имъ мультанскаго языка, составленіе грамматики его и посѣщеніе, въ одеждѣ дервиша, малоизвѣстныхъ племенъ. Позже, задумавъ посѣтить Мекку и Медину, куда со времени путешествія швейцарца Буркгардта никто не могъ проникнуть, Б. заручился содѣйствіемъ Лондонскаго Географическаго общества и въ 1853 г. высадился въ Суэцѣ. Выдавая себя за мусульманина, онъ, подъ именемъ Мирзы Абдулла, объѣздилъ большую часть Аравіи, проѣхалъ по Афганистану и собралъ массу интересныхъ и важныхъ свѣдѣній, сообщенныхъ въ описаніи этого смѣлаго путешествія: «Pilgrimage to El, Medinah and Meccah» (1855, 3 т.). Слѣдующимъ предпріятіемъ Б. была экскурсія въ страну Сомали, совершенная имъ вмѣстѣ съ лейтенантомъ Спикомъ (Speke) и двумя индійскими офицерами; главная цѣль состояла въ посѣщеніи столицы этой страны Гараръ, которой напрасно пытались достигнуть около 30 путешественниковъ. Это удалось Б., который сначала самъ отправился въ

этотъ городъ, переодѣвшись арабомъ, и пробылъ тамъ десять дней, предполагая еще вернуться вмѣстѣ со своими спутниками; но въ Берберѣ путешественники подверглись нападенію туземцевъ, при чемъ одинъ изъ индійскихъ офицеровъ былъ убитъ, а Б. и Спикъ тяжело ранены и съ трудомъ спаслись. Результаты этого путешествія (за которое Б. былъ удостоенъ золотой медали) опубликованы въ «First footsteps in Eastern Africa» (1856), гдѣ изложена также грамматика гаррарскаго діалекта. Во время войны 1854 — 55 г. Б. служилъ въ Крыму офицеромъ при турецкомъ генеральномъ штабѣ.

Самое знаменитое путешествіе совершено Б. въ страну большихъ озеръ Африки. Въ 1856 г. Лондонское Географическое общество поручило ему изслѣдовать самое существованіе озеръ, ихъ точное положеніе, затѣмъ вообще опредѣлить ихъ географическое и торговое значеніе; въ дѣйствительности, цѣлью экскурсіи было отысканіе источниковъ Нила. Въ спровожденіи капитана Спика и еще двухъ спутниковъ, Б. высадился въ Занзибарѣ въ концѣ 1856 г. Собравъ всѣ нужныя свѣдѣнія и изучивъ языкъ кизауаили они лишь въ іюнѣ 1857 г. приступили къ изслѣдованіямъ. Удаляясь отъ берега вглубь страны, они наткнулись на обширное озеро, которое туземцы называютъ Танганійкой, а арабы—Уджиджи (по имени города на восточномъ берегу). Б. и Спикъ изслѣдовали его сѣверную часть, но не могли достигнуть конца его. По срединѣ путешествія Б. заболѣлъ лихорадкою и не могъ участвовать въ дальнѣйшихъ разслѣдованіяхъ, продолжавшихся Спикомъ; составилъ однако весьма цѣнное описаніе: «Lake Regions of Equatorial Africa» (1860, 2 т.). Въ апрѣлѣ 1860 г. Б. посѣтилъ страны мормоновъ и Калифорнію, послѣ чего напечаталъ: «The City of the Saints» (1861). Назначенный затѣмъ англійскимъ консуломъ въ Біафрѣ, онъ совершилъ восхожденіе на гору Камерунъ (на что не попытался еще ни одинъ европеецъ), описанное имъ въ «Abeokuta and the Cameroons mountains» (1863, 2 т.). Въ апрѣлѣ 1863 г. онъ проникъ въ территорію Фановъ, малоизвѣстнаго племени людоѣдовъ; въ томъ же году на него была возложена трудная миссія при королѣ Дагомеи, о чемъ онъ даетъ отчетъ въ своемъ сочиненіи: «A mission to Gelele, King of Dahomey» (1864, 2 т.).

Въ 1864 г. Б. былъ назначенъ консуломъ въ Сантосъ, въ Бразиліи, и съ обычной ревностью предался изученію южной Америки; посѣтилъ богатую минералами провинцію Minas-Geraes и поднялся вверхъ по рѣкѣ Санъ-Франсиско. По обязанностямъ службы ему пришлось посѣтить въ 1869 г. верхнее теченіе Параны и Парагвая какъ разъ во время войны между Бразиліей, Аргентиной и Уругваемъ, съ одной стороны и республикой Парагвайской, съ другой; онъ былъ, такъ сказать, наблюдателемъ этихъ диковинныхъ сраженій, гдѣ нѣсколько сотъ людей выступало противъ легіоновъ изъ тысячъ солдатъ, и описалъ это, не безъ явной симпатіи къ Парагваю, въ своихъ «Letters from battlefields of Paraguay» (1870). Въ 1869 г. онъ былъ посланъ консуломъ въ Дамаскъ, гдѣ пробылъ два года, при чемъ не переставалъ заниматься изслѣдованіями: такъ онъ проникъ вмѣстѣ съ Thyrwitt Dreke'омъ внутрь Сиріи, въ мѣстность, населяемую разбойничьими племенами бедуиновъ, и дошелъ до Пальмиры. Въ 1876—77 г. египетскій хедивъ поручилъ ему изслѣдовать мѣсторожденіе золота въ Мадіанской землѣ; тутъ Б. открылъ, между прочимъ, развалины значительныхъ городовъ древности. Съ 1882 г. Б. состоитъ консуломъ въ Тріестѣ. Кромѣ вышеназванныхъ, имъ опубликованы съ 1864 года еще слѣдующія произведенія: «La Syrie inexplorée» (Лондонъ, 1872); «Ultima Thule» (1875)—впечатлѣнія путешествія, совершеннаго лѣтомъ 1872 г. внутри Исландіи; «Deux voyages aux pays des gorilles et aux cataractes du Congo» (1875); «Bologne étrusque» (1876); «Nouvelle exploration dans le Sind et remarques sur l'armée anglaise» (1877); «Les mines d'or de Madian et les villes madianites détruites» (1878); «To the Gold coast for gold (въ сотрудничествѣ съ V. C. Caméron'омъ); «Histoire de l'Epée et son usage dans tous les pays depuis l'antiquité» (1884, in 4° съ илюстр.). Б. принадлежатъ также переводы Камоэнса и «Тысячи одной ночи». Кромѣ репутаціи неутомимаго и смѣлаго путешественника, Б. пользуется еще славой замѣчательнаго лингвиста: онъ знаетъ около 30 языковъ. См. о немъ: Alfred Bates Richards, Andrew Wilson, St.-Clair Baddeley, «A. Sketch of the career of Richard F. B.» (Лондонъ, 1886); Hitchman, «Richard F. B.» (Лондонъ, 1887, 2 т.).

Бэръ (Іоганнъ-Христіанъ-Феликсъ Bähr)—извѣстный нѣмецкій филологъ и археологъ, родился 1798 года въ Дармштадтѣ, былъ профессоромъ въ Гейдельбергѣ, гдѣ † въ 1872 г. Первымъ, доставившимъ ему извѣстность, трудомъ было изданіе снабженныхъ комментаріями плутарховыхъ біографій: «Алкивіадъ» (Гейдельбергъ, 1822), «Филопоменъ», «Фламининій», «Пирръ» (Лейпц., 1826). Кромѣ того, имъ собраны и разъяснены отрывки Ктезія (Франк., 1825). Главныя сочиненія Б.: «Geschichte der römischen Litteratur» (Карлсруэ, 4 изданіе въ 4 т. 1828; 1868—73), съ дополненіемъ: «Die christlich. Dichter und Geschichtschreiber Roms» 1836); «Die christlich-römische Theologie» (1837); «Geschichte der römischen Litteratur im karolingischen Zeitalter» (Карлсруэ, 1804); обработка «Геродота» (4 тома, Лейпцигъ, 1832—35; 2-ое переработ. изд., 4 тома, Лейпцигъ, 1855—61), въ которой превосходно разъяснена фактическая сторона предмета. Б. принималъ дѣятельное участіе въ «Heidelberger Jahrbüchern», которыя редактировалъ съ 1834 года вмѣстѣ съ Шлоссеромъ и Мунке, а съ 1847 г. единолично.

Бэръ (Карлъ-Максимовичъ, Карлъ Эрнестъ)—одинъ изъ самыхъ многосторонникъ и выдающихся естествоиспытателей новаго времени, въ особенности знаменитый эмбріологъ, Онъ родился 28 февраля 1792 г. въ отцовскомъ имѣніи Пинъ, Эстляндской губерніи; посѣщалъ ревельскую гимназію; въ 1810—1814 изучалъ въ дерптскомъ университетѣ медицину и въ 1812—13 г. имѣлъ возможность заняться ею практически въ большомъ воен-

номъ лазаретѣ въ Ригѣ. Для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ Б. поѣхалъ въ Германію, гдѣ подъ руководствомъ Дёллингера занимался въ Вюрцбургѣ сравнительною анатоміею; въ это время онъ познакомился съ Неесъ фонъ Эзенбекомъ и знакомство это оказало большое вліяніе на его умственное направленіе. Съ 1817 г. Б. состоялъ прозекторомъ Бурдаха въ Кенигсбергѣ, въ 1819 г. назначенъ экстраординарнымъ, а вскорѣ послѣ того ординарнымъ профессоромъ зоологіи; въ 1826 г. принялъ вмѣсто Бурдаха и руководство анатомическимъ институтомъ, а въ 1829 былъ приглашенъ академикомъ въ петербургскую Акад. наукъ; но уже въ 1830 по семейнымъ обстоятельствамъ сложилъ съ себя званіе академика и возвратился въ Кенигсбергъ. Приглашенный снова въ Академію онъ черезъ нѣсколько лѣтъ опять переѣхалъ въ Петербургъ и съ тѣхъ поръ оставался и былъ здѣсь однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ Академіи наукъ. Онъ предпринялъ на счетъ правительства нѣсколько путешествій для изслѣдованія Россіи, и результаты ихъ публиковалъ частью въ «Mémoires», частью въ «Bulletin» петербургской Академіи наукъ. Въ 1851—56 г. онъ по порученію правительства занялся изслѣдованіемъ рыболовства на озерѣ Пейпусѣ, на русскихъ берегахъ Балтійскаго моря и на Каспійскомъ морѣ, и результаты изложилъ во второмъ томѣ сочиненія «Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи» (Спб., 1860); въ 1862 г. онъ вышелъ изъ Академіи и былъ избранъ почетнымъ членомъ ея. Б. умеръ въ Дерптѣ 28 ноября 1876 г. Сочиненія его отличаются философскою глубиною и по своему ясному и точному изложенію настолько же привлекательны, на сколько и общепонятны. Онъ занимался преимущественно эмбріологіею, и наука обязана ему главнѣйшими данными по исторіи развитія органическихъ тѣлъ. Начиная съ «Epistola de ovi mammalium et hominis genesi» (Лейпцигъ, 1827), онъ продолжалъ свои изслѣдованія по этому предмету. «Entwickelungsgeschichte der Thiere» (2 тома, Кёнигсбергъ, 1828—37)—сочиненіе, составляющее эпоху въ эмбріологіи; «Untersuchungen über die Entwickelung der Fische» (Лейпц., 1835). Позднѣе онъ издалъ сочиненіе «Ueberdoppelleibige Missgeburten» (С.-Петербургъ, 1845). Потомъ, кромѣ ряда статей по антропологіи и особенно по краніологіи, Б. издалъ еще «Selbstbiographie» (Петербургъ, 1866 г.) и «Reden, gehalten in wissenschaftlichen Versammlungen und kleine Aufsätze vermischten Inhalts» (3 тома, 1864—75). Въ издававшихся имъ и Гельмерсеномъ «Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs» (томы 1—26, Петербургъ, 1839—68) находятся многія работы Б., особенно отчеты о научныхъ путешествіяхъ для изслѣдованія Россіи (т. 9, Петербургъ, 1845—55). Послѣ смерти Б., Штида издалъ его сочиненіе «Ueber die homerischen Localitäten in der Odyssee» (Брауншвейгъ, 1877); О Б. см. Штида «K. E. von Baer. Eine biographische Skizze» (Брауншвейгъ, 1877).

Кромѣ поименованныхъ, Б. оставилъ множество соч., изъ которыхъ болѣе другихъ важны слѣдующія: «Ueber Medusa aurea» (Meckel's Archiv, 1823. Bd. VIII); «Ueber die Kiemen und Kiemengefässe in den Embryonen der Wirbelthiere» (тамъ же, 1827); «Untersuchungen über die Gefässverbindung zwischen Mutter und Frucht» (Лейпцигъ, 1828); «Noch ein Wort über das Blasen der Cetaceen» (Isis, 1828); «Ueber die Wanderungen der Zugvoegel» (Preuss. Prov. Blatt, 1834, Bd. IX и XII); «Beitrag zur Entwickelungsgeschichte der Schildkroeten» (Müller's Arch. 1834); «Ueber das Gefässsystem des Braunfisches» (Nova Act. Acad. C. L. naturae curios. 1834. Bd. XVII); «Bemerkungen über die Entwickelungesgeschichte der Muscheln» (Froriep's Notiz., Bd. XIII); «Entwickelungsgeschichte der ungeschwänten Batrachier» (Bull. sc. I. № 1); «Delphini phocaena anatome Sectio prima» (тамъ же, I. № 4. 1836); «Expedition nach Lappland und Nowaja Semlja» (тамъ же III т.); «Ueber das Skelet der Navaga» (тамъ же, III т. 1838); «Anatomische und Zoologische Untersuchungen über das Wallross». (Mém. VI Sér. T. IV 1838); «Ueber das Aussterben der Thierarten» (Bull. de l'Acad. de S. Petersb. T. VI); «Ueber ein neues Projekt Austern-Bänke an der Russischen Ostsee-Küste anzulegen» (тамъ же, т. IV); «Ein Wort über einen blinden Fisch» (тамъ же, т. IV); «Человѣкъ въ естественно-историческомъ отношеніи» («Русская фауна» Юл. Симашко, С.-Петербургъ, 1851); «О каспійскомъ рыболовствѣ» (Журн. Мин. Гос. Им. 1853. ч. I); «Почему у нашихъ рѣкъ, текущихъ съ сѣвера на югъ, правый берегъ высокъ, а лѣвый низменъ?» («Морской Сборникъ» 1858 кн. 5, см. Бэра законъ); «Crania selecta» (Mém. Ac. S. Petersb. VI Sér. T X. 1858); «Дѣйствительно ли киты выбрасываютъ водяные столбы?» («Натуралистъ», 1864); «Мѣсто человѣка въ природѣ» (тамъ же, 1865 г.). См. Бэра законъ. *Э. Б.*

Бэръ (Мартинъ)—см. Буссовъ.

Бэрьессонъ—см. Берьессонъ.

Бэтика (Bätica)—древнеримская провинція въ Испаніи, на югѣ Пиренейскаго полуострова, соотвѣтствовавшая нынѣшней Андалузіи и Гренадѣ съ прилежащими частями Эстремадуры и португальской провинціи Алентейо; считалась наиболѣе плодородной и наилучше воздѣланной изъ всѣхъ римскихъ провинцій, съ весьма развитою промышленностью и торговлей: экспортировала массу хлѣба въ Римъ. Страбонъ насчитываетъ въ ней до 250 городовъ, изъ которыхъ особенно извѣстны были Gades (соврем. Кадиксъ), Corduba (Кордова), Hispalis (Севилья) и др. Обитателями страны были впослѣдствіи смѣшавшіяся съ пришлымъ населеніемъ племена: турдетаны, бастулы, кельты, турдулы; особенно къ первымъ быстро привились римскіе нравы и римская цивилизація. Многіе знаменитые римскіе писатели императорскаго періода были уроженцами Б., какъ, напр. Сенека, Луканъ, Марціалъ и др.

Бэтиліи — священные камни, бывшіе предметомъ особаго почитанія, какъ въ греко-римскомъ культѣ, такъ и на Востокѣ. Извѣстностью пользовался одинъ изъ Б., хранившійся въ Дельфахъ, про который сложился миѳъ, что его Рея дала проглотить Кроносу, вмѣсто новорожденнаго Зевса. Впослѣдствіи

воспользовались словомъ Б. для обозначенія метеоролитовъ, служившихъ, какъ извѣстно, долгое время предметомъ всякихъ суевѣрій. См. Münter, «Vergleichung der vom Himmel gefallenen Steine mit den Bätylen» (Копенгагенъ, 1816).

Бэттхеръ (Христіанъ-Эдуардъ Böttcher)—нѣмецкій жанровый живописецъ, род. 1818 г., въ молодости занимался литографскимъ дѣломъ въ Штуттгартѣ, рисовалъ портреты и вмѣстѣ съ тѣмъ посѣщалъ школу искусствъ. Переселившись въ 1838 г. въ Дюссельдорфъ, онъ продолжалъ еще нѣкоторое время работать въ качествѣ литографа, а съ 1844 года поступилъ въ Дюссельдорфскую академію и сдѣлался впослѣдствіи выдающимся жанристомъ. При замѣчательной гармоніи въ сочетаніи красокъ и поэтическомъ замыслѣ, всѣ произведенія его отличаются также тщательностью отдѣлки. Особенно ему удаются картины изъ дѣтской жизни. Изъ болѣе крупныхъ произведеній Б. можно назвать: «Возвращеніе со школьнаго праздника, «Вечеръ на Рейнѣ» (1870), «Жатва у Рейна», «Къ дѣдушкѣ», «Родительская радость», «Сѣнокосъ у Лана» (1868), «Возвращеніе съ поля» (1872) и др.

Бэхтольдъ (Яковъ Bächtold)—швейцарскій историкъ литературы, род. 1848 въ кантонѣ Шаффгаузенѣ, состоитъ съ 1887 г. профессоромъ нѣмецкаго яз. и литературы въ Цюрихѣ. Среди многочисленныхъ историко-литературныхъ работъ Б., особенно заслуживаютъ вниманія: «Der Lanzelet des Ulrich von Zatzikhofen» (1870); «Der Minorit Georg König von Soloturn» (Солот. 1874—75); «Hans Salat, ein schweizer. Chronist u. Dichter» (Базель, 1877); «Die Verdienste der Zürcher um die deutsche Philologie und Litteraturgeschichte» (Цюр., 1880); «Aus dem Herderschen Hause» (Берлинъ, 1881); «Josua Maler» (Берл., 1884). Главное его произведеніе обстоятельная: «Geschichte der deutshen Litteratur in der Schweiz» (Франкф., 1887). Б. положилъ начало «Bibliothek älterer Schriftwerke der deutschen Schweiz» (Франкф., 1877, слѣд.), гдѣ имъ обнародовано множество интересныхъ историко-литературныхъ матеріаловъ.

Бэшингстокъ—городъ въ англ. графствѣ Гэмпшайръ, въ 77 км. на ЮЗ. отъ Лондона, среди плодородной и хорошо воздѣланной мѣстности; составляетъ желѣзнодорожный узловой пунктъ и ведетъ торговлю каменнымъ углемъ и зерновымъ хлѣбомъ. Бэшингстокскій каналъ соединяетъ его съ Темзою, а слѣдовательно и съ Лондономъ.

Бюашъ (Филиппъ Buache)—французскій географъ, родился въ Парижѣ 1700 года; занимался географіею и этнографіею подъ руководствомъ Делиля, и въ 1729 г. былъ сдѣланъ первымъ королевскимъ географомъ, а въ 1730 г. членомъ академіи наукъ. Онъ особенно извѣстенъ своею новою физико-географическою системою, въ которой далъ распредѣленіе земной поверхности по рѣчнымъ бассейнамъ, а моря раздѣлилъ сообразно проходящимъ по дну ихъ горамъ, обозначеннымъ, по его мнѣнію, островами и скалами. Б. умеръ въ 1773 году. Знамениты его «Considérations géographiques et physiques sur les nouvelles découvertes de la Grande Mer» (Парижъ, 1753) и «Atlas physique», въ 20 таблицахъ in folio (Парижъ, 1754). Остроумна его работа «Parallèle des fleuves de toutes les parties du monde», напечатанная въ «Mémoires de l'Académie des Sciences» (Парижъ, 1753). Б. издалъ также съ исправленіями большую часть картъ Делиля. Его племянникъ Жанъ Николай Б. (Jean Nicolas B.), родившійся въ 1741 г. въ Невилѣ-о-Понъ (Neuville-au-Pont), въ департаментѣ Марны, и извѣстный подъ именемъ Б. де ла Невиль (B. de la Neuville), быстро пріобрѣлъ извѣстность и получилъ наименованіе перваго королевскаго географа. Онъ умеръ членомъ академіи наукъ въ 1825 г. Въ особенности цѣнилась, за точность данныхъ, его «Géographie élémentaire ancienne et moderne» (2 т., Парижъ, 1769—72).

Бюгельгорнъ (Bügelhorn или Büglehorn, или Le bugle: Bügel—дуга, Horn—рогъ)—мѣдный духовой инструментъ; разновидностей Б. много. Хотя онъ и называется рогомъ, но въ большинствѣ случаевъ болѣе схожъ по формѣ съ трубой, отъ которой отличается тѣмъ, что трубка его короче и шире (въ Б. малыхъ размѣровъ). Б. бываютъ разныхъ величинъ. Есть Б. натуральные, т. е. издающіе только ноты натуральной гаммы (аккордъ). Къ нимъ относятся: сигнальный рожокъ или флюгельгорнъ, русскій сигнальный рожокъ, почтовый рожокъ. Всѣ эти инструменты небольшихъ размѣровъ. Строй высокій, объемъ въ двѣ октавы—отъ *до* въ первой октавѣ до *до* во второй октавѣ включительно. Они бываютъ въ разныхъ строяхъ, преимущественно же въ *до* и *си бемоль*. Есть бюгельгорны съ клапанами, т. е. механизмомъ, который открываетъ и закрываетъ сдѣланныя въ трубкѣ отверстія. Съ помощью этого механизма, на Б. можно исполнять хроматическую гамму. Къ Б. подобнаго рода относятся Б. съ клапанами (Das Klappenhorn, Kenthorn, Bugle à clefs). Объемъ его отъ *си* въ малой октавѣ до *до* во второй октавѣ включительно. Этотъ инструментъ строится въ *до*, *си бемоль*, *ми бемоль*, *ля*, *ре*. Къ разряду инструментовъ съ клапанами относятся еще офиклеиды: альтовый въ *ми бемоль*, басовый въ *до* и *си бемоль*. Эти инструменты большихъ размѣровъ. Альтовый офиклеидъ имѣетъ объемъ отъ *до* въ малой октавѣ до *до* во второй октавѣ включительно. Офиклеидъ басовый имѣетъ объемъ отъ *до* въ большой октавѣ до *до* въ первой октавѣ включительно. Всѣ вышеупомянутые инструменты по большей части вытѣснены бюгельгорнами съ пистонами, а также съ цилиндрами. Механизмъ ихъ состоитъ въ томъ, что они открываютъ и закрываютъ запасныя трубки, дающія возможность измѣнять длину столба воздуха въ инструментѣ. Подобнаго рода Б. издаютъ хроматическую гамму и по механизму гораздо удобнѣе вышеупомянутыхъ инструментовъ съ клапанами. Къ Б. съ пистонами относятся: альтгорнъ (Bugle alto), имѣющій объемъ отъ *фа діезъ* въ малой октавѣ до *до* во второй. Строй его бываетъ въ *ре* и въ *ми бемоль*. Теноргорнъ (Corno tenore) имѣетъ объемъ отъ *соль* въ большой октавѣ до *до* въ первой включительно. Строится въ *си бемоль*

и *ля*. Баритонъ (Tenortuba) имѣетъ объемъ отъ *ми* въ большой октавѣ до *си бемоль* въ первой октавѣ. Строй его въ *до*. Басовая туба имѣетъ объемъ въ три октавы—отъ *до* въ большой октавѣ до *до* въ первой октавѣ включительно. Строй его бываетъ въ *до* и *си бемоль*. Контробасовая туба имѣетъ объемъ квинтою ниже чѣмъ басовая. Всѣ вышеизложенные инструменты съ клапанами и пистонами примѣняются въ военныхъ оркестрахъ и только контрабасовая, а въ особенности басовая тубы введены въ симфоническіе оркестры, гдѣ онѣ служатъ для исполненія басовой партіи въ группѣ мѣдныхъ духовыхъ инструментовъ и придаютъ ей большую полноту и звучность.

Н. С.

Бюде (Гильомъ Budé)—французскій ученый, см. Будэусъ.

Бюдель-Адами (Аделаида) — выдающаяся русская колоратурная пѣвица; въ концѣ 60-хъ годовъ пѣла съ большимъ успѣхомъ на сценѣ Маріинскаго театра.

Бюдерихъ (Büderich)—мѣстечко около Дюссельдорфа, болѣе 3 тыс. жит. Вблизи его находятся залежи желѣзныхъ рудъ.

Бюджетъ.—Слово это заимствовано изъ Англіи, гдѣ въ старину канцлеръ казначейства приносилъ ежегодно въ парламентъ мѣшокъ съ деньгами и произносилъ рѣчь, которая собственно и называлась старинным норманскимъ словомъ «Budget» (т. е. кожаный мѣшокъ). Въ Россіи многіе отождествляютъ бюджетъ съ государственной росписью, но понятіе его гораздо шире. Бюджетъ въ собственномъ смыслѣ вовсе не есть роспись доходовъ и расходовъ государства (см. это слово) и, наоборотъ, роспись вовсе не есть бюджетъ. Подъ бюджетомъ, съ государственной точки зрѣнія, разумѣется общій финансовый законъ, на которомъ эта роспись основывается; во Франціи онъ такъ и называется loi de finances, да и у насъ, въ Россіи, онъ имѣетъ значеніе закона, какъ основа для общегосударственной росписи, утверждаемой верховной властью, въ отличіе отъ смѣтъ отдѣльныхъ вѣдомствъ.

Лоренцъ Штейнъ, Гнейстъ, П. Леруа-Болье, Рау, Вагнеръ и др. авторитеты финансовой науки разумѣютъ подъ бюджетомъ законопроектъ, опредѣляющій государственную смѣту и утверждаемый законодательной властью при участіи народныхъ представителей. Благодаря такой санкціи, Б. получаетъ значеніе закона, направляющаго дальнѣйшій ходъ государственнаго хозяйства. У Лоренца Штейна Б. представляетъ собою основной элементъ государственно-хозяйственнаго законодательства (Staatswirthschaftliche Gesetzgebung). Онъ приходитъ къ тому выводу, что Б. есть вмѣстѣ съ тѣмъ процессъ, путемъ котораго государство выясняетъ свои задачи, провѣряетъ свои наличныя силы для осуществленія послѣднихъ и установляетъ объективное отношеніе между тѣми и другими, при чемъ каждый отдѣльный моментъ въ составленіи и утвержденіи Б. имѣетъ свое содержаніе и свои формы. Другой корифей финансовой науки — Рау, также настаиваетъ на необходимости строго различать Б., какъ финансовый законъ (Finanzgesetz), отъ росписи. Б. является ближайшимъ критеріемъ для сужденія какъ о положеніи государственнаго хозяйства, такъ и о способѣ и характерѣ финансоваго управленія. Выводы финансовой науки сводятся къ тому, что государственное хозяйство есть живой внутренній процессъ государственной жизни, выполняющій свое назначеніе въ опредѣленные промежутки времени, при чемъ функціи его устанавливаются путемъ бюджетнаго закона, съ помощью котораго осуществляется главная задача —фактическое сопоставленіе потребностей государственнаго организма и средствъ для ихъ удовлетворенія; утвержденіе и признаніе этихъ потребностей въ извѣстномъ размѣрѣ совершается въ формѣ бюджетнаго закона, согласно съ общими принципами дѣйствующаго государственнаго права; самое же наблюденіе за выполненіемъ этого закона относится уже къ области финансовой администраціи и государственнаго контроля. Такимъ образомъ Б. отражаетъ въ себѣ, какъ въ фокусѣ, всѣ отдѣльныя, частныя финансовыя законоположенія, на которыхъ основаны отдѣльныя статьи росписи, и, въ свою очередь, даетъ основаніе не только для новыхъ кредитовъ, но и для новыхъ финансовыхъ законовъ, вносящихъ измѣненія въ систему государственнаго хозяйства. Кромѣ научныхъ основаній, для ознакомленія съ существомъ Б. необходимо выяснить его финансовыя нормы, законодательное значеніе, порядокъ его составленія и характерныя особенности въ главныхъ государствахъ. При изученіи же государственной смѣты, служащей не болѣе какъ только практическимъ примѣненіемъ бюджетнаго закона, достаточно ознакомиться съ ея составными частями, съ перечнемъ отдѣльныхъ статей, съ измѣненіями цифръ, съ результатами выполненія ея отдѣльными вѣдомствами, что уже относится къ области финансовой техники и административныхъ распоряженій.

Въ обыкновенную государственную смѣту входятъ тѣ элементы государственнаго хозяйства, которые представляются абсолютно необходимыми для непрерывной дѣятельности правительства при нормально-рутинныхъ условіяхъ. Что же касается Б., то, по утвержденіи его, онъ становится основою для болѣе обширнаго приложенія правительственной заботливости, т. е. для финансовыхъ нормъ, выходящихъ за предѣлы обычныхъ смѣтныхъ назначеній; такъ, путемъ бюджетнаго закона установляются новые займы, вводятся новые налоги, повышаются, уменьшаются и отмѣняются старые, утверждаются кредиты на многомилліонныя общегосударственныя сооруженія, на новыя учрежденія, на реформы прежнихъ учрежд. и на другія назрѣвшія потребности постепенно усложняющагося государственнаго строя. Кромѣ того, широкое юридическое значеніе Б. заключается въ томъ, что онъ даетъ постоянныя нормы для классификаціи государственныхъ доходовъ и расходовъ. Входящія въ составъ его нормальныя статьи, представляющія собою постоянныя величины, повторяющіяся изъ года въ годъ (напр. содержаніе двора, штатные оклады и т. п.), впредь до измѣненія ихъ законодательнымъ путемъ, составляютъ его твердую, такъ сказать, консоли-

дированную часть. Другая часть Б. ежегодно измѣняется на основаніи вѣроятности, по среднему разсчету прежнихъ лѣтъ, а также въ силу новыхъ государственныхъ потребностей, вызывающихъ новые сборы, чрезвычайные расходы, дополнительные кредиты, сверхсмѣтныя ассигнованія и т. п.; она-то и составляетъ главное содержаніе бюджетнаго закона. Соотношеніе между этими двумя отдѣлами Б. опредѣляется въ каждомъ государствѣ различно, сообразно съ условіями его финансоваго хозяйства. Обсужденію законодательныхъ сферъ подлежитъ почти исключительно вторая часть, первая же почти всегда принимается какъ готовое, какъ существующій фактъ. Въ средѣ нѣкоторыхъ ученыхъ и практиковъ-финансистовъ существуетъ убѣжденіе, что такой двойственности въ Б. быть не должно, что всякія ежегодныя измѣненія слѣдуетъ устранить, установивъ всѣ расходныя статьи, въ опредѣленныхъ цифрахъ, на цѣлый рядъ лѣтъ (т. наз. нормальный Б.); но это оказалось утопіей. Опыты введенія такихъ максимальныхъ неизмѣнныхъ ассигновокъ дѣлались въ разныхъ государствахъ, а въ Россіи въ періодъ съ 1878 г. по 1880 г. для смѣтъ военнаго и морского вѣдомствъ; но всѣ эти «нормальные Б.» оказывались невыполнимыми уже въ силу нарожденія новыхъ настоятельныхъ нуждъ, удовлетворить которыя нельзя было безъ дополнительныхъ кредитовъ. Оказалось, что нельзя живой организмъ государственнаго хозяйства приводить къ одному знаменателю, къ неизмѣннымъ безжизненнымъ нормамъ.

По внутренней формѣ различаютъ Б.: 1) валовой (брутто-бюджетъ), въ которомъ приводятся отдѣльно полныя цифры государственныхъ доходовъ и полныя цифры издержекъ по ихъ взиманію; 2) чистый (нетто-бюджетъ), гдѣ поступленія показаны за вычетомъ расходовъ взиманія. Съ точки зрѣнія финансовой науки предпочитается первая форма, т. е. брутто-бюджетъ, при которомъ всего яснѣе представлена степень производительности каждой отрасли государственнаго хозяйства и полнѣе развертывается общая его картина, что такъ важно для соображеній министра финансовъ и для законодательной власти.

Самый порядокъ составленія бюджета выражается, во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ, въ томъ, что всѣ отдѣльныя вѣдомства, выработавъ свои частныя смѣты, представляютъ ихъ министерству финансовъ, гдѣ составляется уже общегосударственный бюджетъ, который, съ приложеніемъ объяснительныхъ записокъ и другихъ матеріаловъ, вносится заблаговременно, какъ всякій другой законопроектъ, на разсмотрѣніе высшаго законодательнаго учрежденія: государственнаго совѣта въ Россіи и палатъ въ конституціонныхъ государствахъ, при чемъ при поступленіи въ послѣднія обыкновенно передается, для предварительнаго анализа, въ спеціальныя финансовыя коммиссіи; затѣмъ — съ заключеніями этихъ коммиссій бюджетъ представляется на разсмотрѣніе палатъ и, по одобреніи съ ихъ стороны, поступаетъ на окончательное утвержденіе главы государства, а по утвержденіи обнародывается, какъ всякій другой законъ, послѣ чего всѣмъ отдѣльнымъ вѣдомствамъ, на основаніи его, открываются подлежащіе кредиты на предстоящій финансовый годъ.

Бюджетъ на предстоящій финансовый періодъ разсматривается обыкновенно въ одно время съ отчетомъ по исполненію государственной смѣты за истекшій финансовый годъ; въ государствахъ съ представительнымъ правленіемъ подобный законодательный контроль служитъ главнымъ основаніемъ такъ называемаго абсолюторіума, состоящаго въ томъ, что палаты признаютъ дѣйствія министровъ правильными и снимаютъ съ нихъ отвѣтственность за истекшій періодъ.

Бюджетъ въ его настоящемъ видѣ выработался недавно; прежде, вмѣсто бюджета, представлялись простые отчеты и счета, при томъ неполные, по главнымъ рубрикамъ финансоваго хозяйства. Съ образованіемъ отвѣтственнаго правительства въ нѣкоторыхъ государствахъ появились болѣе систематическіе отчеты, но все это еще не имѣло характера бюджета. Самый близкій къ нему по характеру, это — извѣстный отчетъ, составленный Неккеромъ въ 1781 г. и представленный королю Людовику XVI (compte rendu au roi); отчетъ этотъ принято считать за первый систематическій брутто-бюджетъ. Но только въ нынѣшнемъ столѣтіи выработался правовой порядокъ составленія бюджета, какъ общаго государственно-хозяйственнаго закона. Порядокъ обсужденія бюджета въ настоящее время въ главныхъ государствахъ таковъ.

Въ Англіи, предъ обсужденіемъ въ парламентѣ, бюджетъ разсматривается въ двухъ парламентскихъ коммиссіяхъ: расходы — въ committee of supplies, доходы — въ committee of ways and means; послѣ того онъ вносится, съ объясненіями министра финансовъ, на одобреніе (Appropriation Act) палатъ; всякое перенесеніе изъ излишковъ одного счета на расходы по другой статьѣ (Revirement) запрещается; такія статьи, какъ содержаніе королевы, пенсіи, жалованье судьямъ и т. п., составляющія консолидированную часть бюджета, вовсе не обсуждаются. Болѣе всего работы и измѣненій вызываетъ подоходный налогъ (income-tax).

Во Франціи бюджетъ обсуждается весь по главнымъ статьямъ (съ 1869 г. — 481 глава); дополнительные кредиты и чрезвычайные расходы (crédits supplémentaires, complémentaires et extraordinaires) утверждаются непосредственно палатами, а во время парламентскихъ вакацій — декретами государственнаго совѣта по предварительномъ одобреніи въ совѣтѣ министровъ, съ тѣмъ, что по открытіи палатъ имъ заявляется объ этихъ кредитахъ съ объясненіемъ мотивовъ назначенія. Въ Пруссіи, въ общихъ чертахъ, тотъ же порядокъ, введенный съ 1849 г., а именно: смѣты отдѣльныхъ министерствъ (Ministerialetats), представленіе ихъ министру финансовъ (Vorlage an den Finanzminister), составленіе госуд. смѣты (Bildung des Voranschlags), представленіе въ палату (Vorlage an die Abgeordneten), разсмотрѣніе въ коммиссіяхъ, одобреніе палаты (Beschluss), санкція главы государства (landesher-

liche Sanction) и обнародованіе (Publication des Budgets als Staatswirthschaftsgesetz). Во время парламентскихъ вакацій сверхсмѣтные кредиты разрѣшаются совѣтомъ министровъ, палатамъ же, согласно закону 1872 г., сообщается объ этомъ въ теченіе слѣдующаго года уже послѣ отпуска кредитовъ.

Въ Италіи, Австріи и Соед. Штатахъ тотъ же порядокъ, съ небольшими измѣненіями. Въ Австріи новая система введена съ 1866 г., при чемъ составляются два самостоятельныхъ бюджета для Австріи и для Венгріи.

Въ Россіи до 1862 г. не было систематическаго, планомѣрнаго бюджета; государственная смѣта представляла механическое соединеніе смѣтъ отдѣльныхъ вѣдомствъ; при ней не было данныхъ, достаточныхъ для провѣрки, да и вообще не было единаго законченнаго плана финансоваго хозяйства: многіе доходы получались и многіе расходы производились отдѣльными вѣдомствами самостоятельно, безъ вѣдома министерства финансовъ, такъ что нельзя было построить никакого общаго вывода о направленіи государственнаго хозяйства въ ближайшемъ будущемъ. Съ 1862 г. стали составляться правильные бюджеты, главнымъ образомъ благодаря упорядоченію государственной отчетности при Татариновѣ (см. въ т. I, ч. II, Свода Законовъ, прилож. къ ст. 221—«Правила о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій»). Въ настоящую свою форму русскій бюджетъ вылился съ 1873 г.; въ немъ показываются валовыя суммы доходовъ и расходовъ, при чемъ нельзя выдѣлить издержки взиманія и опредѣлить чистыя поступленія. Финансовая смѣта каждаго министерства и главнаго управленія составляется на основаніи «росписаній доходовъ и расходовъ», доставляемыхъ подчиненными вѣдомствами по каждой губерніи отдѣльно. Смѣта эта состоитъ изъ: a) перечня доходовъ и расходовъ, b) подробной смѣты доходовъ и расходовъ, c) приложеній и d) объяснительной записки. Противъ каждой статьи излагаются объясненія или данныя, оправдывающія испрашиваемое назначеніе, какъ то: законы, Высочайшія повелѣнія и штаты, на основаніи коихъ поступаютъ доходы и назначаются расходы. Сверхсмѣтные кредиты, испрашиваемые по предметамъ, уже занесеннымъ въ финансовыя смѣты, именуются дополнительными, а по расходамъ, въ смѣтѣ непредвидѣннымъ, — экстраординарными. Доходы и расходы земствъ, городовъ, сословій и благотворительныхъ учрежденій въ смѣту не вносятся; но о тѣхъ спеціальныхъ средствахъ, которыя расходуются подъ контролемъ правительства, дѣлаются особыя приложенія; если же средства эти идутъ на потребности, однородныя съ внесенными въ министерскія смѣты, то ихъ переносятъ въ смѣту доходовъ подъ наименованіемъ «пособій государственному казначейству». Составленныя такимъ образомъ смѣты разсматриваются сперва въ совѣтахъ министерствъ и главныхъ управленій; затѣмъ препровождаются, въ печатныхъ экземплярахъ, министру финансовъ и въ государственный контроль къ назначенному для каждаго вѣдомства сроку (между 1 августа и 15 октября). Министерство финансовъ провѣряетъ эти смѣты и составляетъ изъ нихъ общую государственную роспись, которую къ 1 ноября и представляетъ въ государственный совѣтъ, съ прибавленіемъ, въ случаяхъ надобности, своихъ замѣчаній, а также соображеній о сокращеніи нѣкоторыхъ расходныхъ смѣтъ, объ изысканіи новыхъ источниковъ дохода, объ усиленіи существующихъ, etc. Съ своей стороны, государственный контроль провѣряетъ представленныя ему смѣты и къ 1 октября представляетъ государственному совѣту особый отчетъ по исполненію финансовыхъ смѣтъ за истекшій періодъ. Какъ этотъ отчетъ, такъ и роспись подвергаются предварительному обсужденію въ департаментѣ государственной экономіи, который вноситъ и смѣту, и свое по ней заключеніе въ общее собраніе государственнаго совѣта, откуда бюджетъ, не позже 15 декабря, поступаетъ на Высочайшее утвержденіе и, наконецъ, публикуется (съ 1862 г.) во всеобщее свѣдѣніе.

Воплощенный въ бюджетѣ финансовый законъ дѣйствуетъ втеченіе опредѣленнаго срока, при чемъ различаютъ періоды: 1) бюджетный или финансовый, и 2) счетный. Подъ первымъ разумѣется то время, на какое Б. утвержденъ, совпадающее обыкновенно съ гражданскимъ годомъ; въ Англіи же и Пруссіи считаютъ его съ 1 апрѣля по 31 марта слѣдующаго года. Счетный періодъ есть, такъ сказать, продолженный или отстроченный бюджетный; при невозможности выполнить всѣ смѣтныя назначенія къ концу бюджетнаго періода оказалось необходимымъ отстрочить дѣйствіе бюджета на нѣкоторое, льготное, время сверхъ финансоваго года. Такихъ льготныхъ мѣсяцевъ дается во Франціи восемь, въ Австріи три, въ Бельгіи десять, а въ Пруссіи даже двѣнадцать; въ Россіи для окончательныхъ разсчетовъ, послѣ 31 декабря, оставляются еще четыре мѣсяца, а для военнаго вѣдомства пять. По истеченіи льготныхъ сроковъ кредиты закрываются и на открывающіеся затѣмъ въ счетъ той же смѣты расходы должны испрашиваться дополнительныя ассигнованія; въ Россіи суммы, оставшіяся свободными ко дню заключенія смѣты, возвращаются въ распоряженіе министерства финансовъ. По закрытіи кредитовъ слѣдуетъ послѣдняя стадія заключеніе бюджета и сводъ итоговъ по выполненію смѣты; это служитъ для выясненія финансовыхъ результатовъ бюджетнаго года, т. е. закончился ли онъ при равновѣсіи доходовъ и расходовъ, или же съ дефицитомъ, или, наконецъ, далъ избытокъ доходовъ надъ расходами. Эти выводы являются, въ свою очередь, показателемъ успѣшности хода всего государственнаго хозяйства.

Сочиненія, спеціально трактующія о бюджетѣ, общія: М. Алексѣенко, «Организація государственнаго хозяйства» (Харьковъ, 1870); В. П. Безобразовъ, «Государственные доходы. Теоретическія и практическія изслѣдованія» (Спб., 1868—72); R. Gneist, «Gesetz und Budget» (Берлинъ, 1879); Czörnig, «Budget, Staatsrechnung und Controle»; Hock, «Grund-

linien der Kameralpraxis» (Тюбингенъ, 1819); Laband, «Budget»; M. d'Audiffret, «Examen des revenus publics» (Пар., 1839); Desmousseaux de Givré, «Études sur le budget»; «Correspondence relative to the budgets of various countries» (изд. Cobden'club, 1877); Н. Вессель, «Нормальный государственный бюджетъ» (ст. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1885 г., № 1); А. Головачевъ, «Десять лѣтъ реформъ» (Спб., 1872, стр. 88—146); «О бюджетѣ и единствѣ кассы» (ст. въ «Морск. Сборн.» 1859, № 6 и 12).

О русскомъ бюджетѣ: А. Заблоцкій-Десятовскій, «Обозрѣніе государств. доходовъ Россіи» (Спб., 1868); «Отчеты по исполненію государственной росписи» (на нѣм. яз.—«Amtliche Jahresberichte über das russische Budget und seine Durchführung»); «Правила о поступленіи государственныхъ доходовъ и о производствѣ государственныхъ расходовъ» (Спб., 1863).

О бюджетахъ другихъ государствъ: Англія. Noble, «Fiscal legislation 1842—65» (Лондонъ, 1867); «Parliament papers. Finance accounts» (ежег.). Германія. А. Заблоцкій-Десятовскій, «Финансовое управленіе и финансы Пруссіи» (2 ч., Спб., 1871). Франція. Неккеръ, «Объ управленіи государственныхъ доходовъ Французскаго королевства» (перев. съ франц. Спб., 1786); В. Гольцевъ, «Государственное хозяйство во Франціи XVII вѣка» (Москва, 1878); И. Задерштедтъ, «Бюджетъ Франціи» (Казань, 1884); v. Hock, «Die Finanzverwaltung Frankreichs» (Штутгартъ, 1857); M. d'Audiffret, «Système financier de la France» (Парижъ, 1870); Merlin, «Progression comparée des budgets de l'état sous le second empire» (Парижъ, 1869); Horn, «Bilan de l'empire» (Парижъ, 1869); «Budget Général de l'Exercice» (ежег.); «Comptes généraux de l'Administration des Finances» (Пар., 1888, ежег.); Luçay, «La Legislation du budget de 1789 á 1852» (ст. въ «Journal des Economistes», 1862, livraisons de janvier et de mai). Австрія. A. Dessary, «Grundzüge der österreichischen Finanzgesetzkunde» (Вѣна, 1856); Czörnig, «Das österr. Budget»; A. Wagner, «Ordnung des österr. Staatshaushalts» (Вѣна, 1863); Beer, «Der Staatshaushalt Oesterreich-Ungarns seit 1868» (Прага, 1881). Бельгія. «Budgets des recettes et des dépenses» (офф., ежег.). Италія. Morpurgo, «La Finanza italiana dalla fondazione del Regno fino a questi giorni» (Римъ, 1874); «Stati di Previsione dell'Entrata e della Spesa, e Conti generali Consuntivi, pubblicazioni annuali del Ministero delle Finanze» (ежег.); «Annuario del Ministero delle Finanze».

А. С-мъ.

Бюдингенъ (Büdingen)—окружной городъ въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ, резиденція князя Изенбургъ-Бюдингенъ, болѣе 3 тыс. жит. Вблизи его лежитъ деревня Геррнгагъ, гдѣ въ 1737 г. графъ Винцендорфъ, основатель секты гернгутеровъ, учредилъ братскую общину.

Бюдингеръ (Максъ Büdinger) — нѣмецкій историкъ, род. 1828 г. въ Касселѣ въ еврейской семьѣ. Въ 1861 г. былъ приглашенъ профессоромъ всеобщей исторіи въ Цюрихъ, а въ 1871 г. перешелъ въ вѣнскій университетъ, гдѣ былъ избранъ, въ 1877 г., также и въ члены вѣнской академіи наукъ. Научную репутацію создалъ себѣ сочиненіемъ: «Oesterr. Geschichte bis zum Ausgange des XIII Jahrh.» (т. I, Лейпцигъ, 1858). Въ связи съ этою работою стоятъ: «Zur Kritik altbayr. Geschichte» (Вѣна, 1857) и «Zur Kritik altböhm Geschichte» (Вѣна, 1857). Далѣе, имъ напечатаны: «König Richard III von England» (Вѣна, 1858); «Uebersetzungen aus Nestors russ. Annalen» (1861); «Die Normannen und ihre Staatengründungen» (1860); «Die Königinhofer Handschrift und ihr neuester Verteidiger» (Вѣна, 1859), въ которомъ онъ доказываетъ, съ исторической точки зрѣнія, поддѣлку этихъ мнимыхъ памятниковъ древне-чешскаго языка; «Von dem Bewustsein der Kulturübertragung» (Цюрихъ, 1864); «Von den Anfängen des Schulzwangs» (Цюрихъ, 1865); «Ein Buch ungar. Geschichte» (Лейпц., 1866); «Das mittelgriech. Volksepos» (Лейпцигъ, 1866); «Skizzen zur Geschichte päpstl. Machtentwickelung»; біографіи Веллингтона (Лейпцигъ, 1869) и Лафайета (Лейпцигъ, 1870); «Vorlesungen über engl. Verfassungsgeschichte» (Вѣна, 1880); «Patriciat und Fehderecht d. letzten Jahrhunderten d. römischen Republik» (Вѣна, 1886); «Poesie und Urkunde bei Thukydides» (1890). Кромѣ того, онъ издалъ (Лейпцигъ, 1868—71) въ 4½ томахъ исполненныя подъ его руководствомъ изслѣдованія членовъ цюрихской исторической семинаріи «Zur röm. Kaisergeschichte» и «Zur mittlern Geschichte» и обнародовалъ «Sitzungsberichten» и «Denkschriften» вѣнской академіи, рядъ мемуаровъ по исторической критикѣ и по всеобщей исторіи.

Бюдлей (Bewdley)—городъ въ англійскомъ графствѣ Ворчестеръ, въ 22 км. на ССВ. отъ Ворчестера, на возвышенности при р. Севернѣ, съ 3088 жит. (1881 г.). Кожевенные и латунолитейные заводы, фабрики роговыхъ издѣлій (гребни); близъ города большой паркъ.

Бюдэшъ (Büdös, по венг. вонючій)—гора въ юго-восточной Трансильваніи, примѣрно въ 90 км. къ ССО. отъ Кронштадта, знаменитая своими сѣрными пещерами; имѣетъ 916 метр. вышины, при широкомъ темени, и протягивается съ сѣвера на югъ. На сѣверной и восточной сторонѣ она покрыта высокимъ лѣсомъ, а на южной и западной одними кустарниками. Замѣчательныя пещеры, или, скорѣе, разсѣлины въ скалахъ, находятся на южной сторонѣ. Одна изъ пещеръ окружена имѣющими цвѣтъ морской пѣнки обломками трахита, проникнутыми сѣрою, и лишь отчасти вдается въ гору. На днѣ находится безчисленное множество трещинъ и разсѣлинъ, изъ которыхъ выходитъ сѣроводородный газъ, въ смѣси съ большимъ количествомъ угольной кислоты, и наполняетъ атмосферу до извѣстной высоты надъ почвою (внутри пещеры до 2 метр.); на стѣнкахъ же пещеры осаждается кора изъ сѣры. Въ эту пещеру можно входить, лишь закрывши ротъ и задерживая дыханіе. Воспринятый организмомъ газъ производитъ обморокъ и даже убиваетъ. Жители окрестностей пользуются имъ какъ цѣлебною ванною при глазныхъ болѣзняхъ, ревматизмѣ и т. д. Другая пещера представляетъ тѣ же

самыя явленія; въ 1802 г. она была разрушена молніею. Кромѣ этихъ пещеръ, на Б. существуетъ еще множество трещинъ и разсѣлинъ, стѣны которыхъ покрыты отложеніями сѣры. Выше первой пещеры выходитъ на «Соляномъ полѣ» обильный водою кислый ключъ; здѣсь во время лечебнаго періода больные устраиваютъ свои простые шалаши. На этомъ плато имѣется еще сѣрный источникъ, выходящій изъ болота и служащій для купанья.

Бюелеръ (Hans der Büheler, или Hans von Bühel)—эпическій поэтъ начала XV в., род. въ Эльзасѣ, но состоявшій при дворѣ и на службѣ кёльнскаго архіепископа Фридриха III Заервердена (Saerwerden) и жившій въ его замкѣ Поппельсдорфѣ, около Бонна. Онъ обработалъ въ стихотворной формѣ два старыхъ романа. Въ «Дочери французскаго короля»—поэмѣ, состоящей приблизительно изъ 15000 стиховъ и оконченной въ 1400 году,—излагается то самое сказаніе, которое, будучи, безъ сомнѣнія, занесено во время Крестовыхъ походовъ изъ Греціи или изъ Константинополя на Западъ, обработывалось въ разнообразныхъ варіантахъ и въ стихахъ (ср. въ «Mai und Beaflor», изд. Пфейфера, Лейпцигъ, 1848), и въ прозѣ, и извѣстно еще понынѣ въ народѣ подъ именемъ разсказа о терпѣливой Еленѣ. Поэма Б. существуетъ лишь въ двухъ старыхъ изданіяхъ (Страсбургъ, 1500; новое изд. Мерцдорфа, Ольденбургъ, 1867). Другое сочиненіе: «Жизнь Діоклетіана», меньшее по объему (9494 стиха), написано въ 1412 году Оно заключаетъ въ себѣ извѣсную исторію о семи мудрыхъ мастерахъ. Искусство и поэтическій талантъ Б. нельзя назвать прямо ничтожными; но все-таки въ его разсказахъ нѣтъ ни живости, ни оригинальности.

Бюжо (Bugeaud) — герц. Ислійскій, маршалъ Франціи (1784†1849), службу началъ при Наполеонѣ I; участвовалъ въ походахъ 1805—6 гг. и въ Испанской кампаніи 1809—14 гг. Въ 1836 г., уже въ чинѣ генерала, посланъ былъ въ Алжиръ, гдѣ 24 іюня одержалъ блестящую побѣду надъ Абд-эль-Кадеромъ. Въ 1841 г. Б. былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Алжира, и съ этого времени дѣйствія тамъ французовъ пріобрѣли характеръ необыкновенно рѣшительный: Абдъ-эль-Кадеръ, доведенный до крайности, принужденъ былъ искать спасенія въ марокскихъ владѣніяхъ. Покровительство, тамъ ему оказанное, привело въ 1844 г. къ столкновенію съ мароканцами. Рѣшительная побѣда, которую Б. одержалъ на р. Исли (14 авг. 1844), доставила маршалу титулъ герцога Ислійскаго и принудила Марокко заключить миръ въ Тангерѣ. Довершивъ покореніе Алжира, Б. просилъ увольненія отъ должности, которое и получилъ въ 1847 г. Въ слѣдующемъ году, послѣ Февральской революціи, ему было ввѣрено командованіе альпійскою арміею. Въ 1849 г., находясь въ Парижѣ, онъ умеръ тамъ отъ холеры. Въ воен. литературѣ Б. извѣстенъ сочиненіями: «Mémoires sur l'établissement dans la province d'Oran»; «Algérie; des moyens de conserver et utiliser cette conquête»; «Bataille d'Isly» («Revue des deux Mondes») и др.

Бюжэ (Bugey) — мѣстность во Франціи —см. Беллей.

Бюза.—Такъ принято называть трубы, предназначаемыя для пропуска воды подъ насыпями, діаметромъ отъ 1 до 3½ футовъ. Бюзы дѣлаются глиняныя или чугунныя.

Глиняныя бюзы бываютъ глазированныя и неглазированныя; онѣ могутъ выдерживать давленіе высокаго столба воды, но при этомъ хрупки и отъ удара легко разбиваются. Поэтому при высокихъ давленіяхъ ихъ не употребляютъ. Для соединенія между собою каждая труба имѣетъ на одномъ концѣ раструбъ, т. е. уширеніе, въ которое вдвигается конецъ другой трубы, и обмазывается цементной или смолистой замазкой. Прежде употреблялось соединеніе посредствомъ муфты, или короткой трубы, настолько большаго діаметра, что она могла быть надѣта на соединяемыя трубы и закрывала собою ихъ концы, но въ настоящее время этотъ способъ соединенія употребляется очень рѣдко, уступивъ первенство раструбу, какъ болѣе простому и прочному соединенію. Соединеніе трубъ полураструбами непрактично.

Чугунныя бюзы отливаются обязательно изъ мягкаго и плотнаго чугуна. Весьма важное значеніе имѣетъ вездѣ одинаковая толщина стѣнокъ, для достиженія чего бюзы отливаютъ въ отвѣсномъ положеніи, раструбомъ внизъ. Каждую бюзу послѣ отливки слѣдуетъ испытать ударами молота, нѣтъ ли пузырей или щелей и подвергнуть давленію вдвое больше того, какое бюза будетъ претерпѣвать на мѣстѣ. При назначеніи толщины стѣнокъ бюзы—можно руководствоваться слѣд. эмпирическимъ правиломъ: толщина стѣнки бюзы никогда не должна быть менѣе средней пропорціональной величины между внутреннимъ діаметромъ и $^1/_{48}$ долей дюйма. Длина трубы бываетъ различна, но обыкновенно въ 9 футовъ, кромѣ раструба, который дѣлается въ концѣ каждой трубы и внутренній діаметръ котораго равенъ внѣшнему діаметру узкой части трубы плюсъ одинъ дюймъ. Раструбъ увеличиваетъ вѣсъ трубы на $^1/_{10}$. Стыкъ законопачиваютъ смоляной веревкою и заливаютъ свинцомъ. Для того, чтобы осадка была равномѣрна, нужно укладывать бюзы на песчаномъ основаніи, подъ которымъ вслучаѣ, если грунтъ слабъ, уплотняютъ его сваями, камнемъ или хрящемъ. Вслѣдствіе дурной укладки; на многихъ дорогахъ бюзы получили осадки и трещины, которыя уже повели къ разнымъ несчастьямъ. Министерство путей сообщенія издало 30 сентября 1882 года циркуляръ № 9853, въ которомъ подробно указаны способы содержанія бюзъ, ремонтъ ихъ, скрѣпленія кольцами и проч. Въ 1887 году сдѣланы были на Уральской дорогѣ опыты замѣны такихъ осѣвшихъ или съ трещинами бюзъ — составными, которые дали удовлетворительные результаты. Подробное описаніе см. въ «Журналѣ путей сообщенія» за1887 г.

На американскихъ желѣзныхъ дорогахъ подъ насыпями для пропуска воды начали въ настоящее время употреблять деревянныя бюзы, напр. на Берлингтонъ-Квинсиской ж. д., пр

ходящей по мѣстности лѣсистой, но неимѣющей камня. Бюзы этого рода состоятъ изъ брусьевъ, обтесанныхъ съ четырехъ сторонъ по дугообразному шаблону, соотвѣтствующему діаметру бюзы. Для образованія бюзы дѣлаются изъ старыхъ рельсъ кольца—подошвою внаружу. Эти кольца устанавливаются въ разстояніи $1^1/_2$ саж. другъ отъ друга и обкладываются приготовленными брусьями, и прибиваются къ нимъ гвоздями. При выходѣ бюзы изъ насыпи и при началѣ концы обдѣлываются каменными стѣнками, а вся труба обкладывается вокругъ кирпичемъ въ одинъ рядъ. Всѣ деревянныя части осмаливаются. Въ деревняхъ — вмѣсто мостиковъ — полезно укладывать сверленныя бюзы изъ осиноваго толстаго лѣса, которыя могутъ прослужить втрое дольше мостиковъ, если будутъ лежать въ сыромъ мѣстѣ. *Э. Ф.*

Бюзанси (Buzancy) — француз. деревня въ Арденскомъ департаментѣ, памятная по столкновенію, происшедшему тутъ 15 (27) авг. 1870 г. между французской и нѣмецкой кавалеріей и окончившемуся отступленіемъ французовъ. Въ Б. 860 жит.; замѣчателенъ старинный замокъ съ двумя гигантскими львами у входа (бывшій нѣкоторое время мѣстопребываніемъ польскаго короля Станислава). Въ 1884 г. въ Б. открытъ памятникъ (бронзовая статуя) въ честь генерала Шанзи. Ср. «Vicomte de Civry, Un Engagement de cavalerie; combat de B. en 1870» (Лондонъ, 1878).

Бюзо (Франсуа-Леонаръ-Николай Buzot) —жирондистъ, род. 1760; по профессіи адвокатъ, въ 1789 году былъ избранъ депутатомъ и примкнулъ къ крайней лѣвой; состоялъ вице-президентомъ парижскаго суда; въ конвентѣ явился рѣшительнымъ приверженцемъ Жиронды и однимъ изъ наиболѣе вліятельныхъ ея членовъ. На него было возведено обвиненіе въ роялизмѣ и умѣренности, хотя онъ въ свое время подавалъ голосъ за казнь короля, и онъ долженъ былъ въ 1793 г. бѣжать въ Нормандію, гдѣ безуспѣшно пытался вызвать возстаніе. Вмѣстѣ со своими друзьями и единомышленниками Петіономъ и Барбару онъ рѣшился кончить жизнь самоубійствомъ, и въ іюнѣ 1794 близъ с. Эмиліона былъ найденъ его трупъ. Воспоминанія Б.: «Mémoires sur la Revolution francaise» изданы Guadet въ 1823 году. Б. состоялъ въ большой дружбѣ и перепискѣ съ г-жей Роланъ. Ср. C. A. Dauban, «Etude sur m-me Roland et son temps» (Парижъ); «Mémoires inédits de Pétion et Mémoires de B. et de Barbaroux, publiés par C. A. Dauban» (Пар., 1866).

Бюиссонъ (Ferdinand Edouard Buisson) —французскій педагогъ, род. 1841 въ Парижѣ. Послѣ франко-германской войны Б. примкнулъ къ группѣ передовыхъ людей, задававшихся цѣлью работать на пользу духовнаго возрожденія своей страны. Когда Жюль Симонъ хотѣлъ въ 1871 г. назначить Б. инспекторомъ парижск. народныхъ школъ, это вызвало сильный протестъ со стороны клерикаловъ. Б. былъ, однако, оставленъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія, посѣтилъ по порученію послѣдняго выставки въ Вѣнѣ (1873), Филадельфіи (1876) и Парижѣ (1878), и представилъ о нихъ обстоятельные прекрасные отчеты. Въ 1878 г. Б. былъ призванъ на постъ генеральнаго инспектора народныхъ школъ, а съ 1879 г. состоитъ директоромъ отдѣла по начальному образованію. Б. много сдѣлалъ для реформы школьнаго дѣла во Франціи. Свои взгляды на воспитаніе, и въ частности на роль религіи и духовенства въ образованіи, онъ проводилъ въ рядѣ брошюръ: «Le christianisme libéral» (Парижъ, 1864 г.); «L'orthodoxie et l'Evangile dans l'église réformée» (1864); «De l'enseignement de l'histoire Sainte dans les écoles primaires» (Невшатель, 1869); «Principe du christianisme libéral» (тамъ же, 1869) и др. Вмѣстѣ съ другими французскими педагогами, Бюиссонъ издалъ «Dictionnaire de Pédagogie» (1882—1886, 4 т.) и редактируетъ ежемѣсячное «Revue pédagogique». На русск. яз. имѣются: «Французская азбука для русск. юношества». (Москва, 1883); «Vade mecum» (книга упражненій, переводъ Житоренко, Москва, 1883).

Бюкебургъ (Bückeburg) — главный городъ и княж. резиденція княжества Шаумбургъ-Липпе, болѣе 5088 жит., имѣетъ княжескій дворецъ, съ прекраснымъ паркомъ, дворцовою церковью и картинною галлереею, гимназію, католическую и реформатскую церкви. На разстояніи 8 км. отъ города лежитъ на юго-восточной сторонѣ Горрльберга, при его подошвѣ, извѣстный курортъ Эйльзенъ, деревня на Ауэ, съ 400 жит., имѣющая сильные сѣрные ключи и прекрасно устроенныя грязевыя купальни. Въ окрестностяхъ Б. находятся княжескій охотничій замокъ съ коллекціею картинъ и княжескій охотничій замокъ Zum Bauш, въ Шаумбургскомъ лѣсу.

Бюклеръ (Johannes Bückler)—извѣстный разбойникъ, прозванный «живодеромъ» (Schinderhannes), род. 1779 въ Унштедтенѣ, въ графствѣ Каценелленбогенъ; долгое время стоялъ во главѣ собственной шайки, съ которою нападалъ на проѣзжихъ, особенно на возвращавшихся съ ярмарки евреевъ; Б. даже выдавалъ формальныя удостовѣренія о предоставленіи безпрепятственнаго, безопаснаго проѣзда. Пойманный, наконецъ, въ 1803, онъ былъ казненъ въ Майнцѣ. Ср. «Neuer Pitaval» (новая серія, т. 6, Лейпц., 1852).

Бюкуа (Георгъ-Францъ-Августъ де-Лонкеваль, графъ Buquoy) — натурфилософъ, род. въ 1781 году въ Брюсселѣ, посѣщалъ дворянскую академію въ Вѣнѣ и затѣмъ изучалъ математику, физику и химію. Наслѣдовавъ послѣ смерти дяди большое состояніе, Б. много путешествовалъ и, вернувшись въ 1806 г., жилъ постоянно въ своихъ имѣніяхъ въ Чехіи, занимаясь учеными трудами и руководя своими многочисленными фабриками. Особенной извѣстностью пользовались стеклянные его заводы, выдѣлывавшіе прекрасный хрусталь, цвѣтное стекло и изобрѣтенный имъ [гialитъ. Первое его произведеніе: «Analytische Bestimmung des Gesetzes der virtuellen Geschwindigkeiten in mechan. und statist. Hinsicht» (Лейпц., 1812) написано еще совсѣмъ въ духѣ теоріи корпускулъ. Въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ Б. присоединяется къ натурфилософскому направленію Шеллинга. Изъ нихъ заслуживаютъ

особеннаго вниманія: «Ideele Verherrlichung des empirisch erfassten Naturlebens» (2 изд., 2 т., Лейпц., 1826); «Theorie des Nationalwirtschaft» (Лейпц., 1815); «Skizzen zu einem Gesetzbuche der Natur» (Лейпц., 1826).—Всѣ свои сочиненія Б. печаталъ на собственный счетъ и разсылалъ безплатно людямъ, интересующимся этими вопросами. Онъ умеръ 1851 г. въ Прагѣ.

Бюкуа (Карлъ-Бонавентура де-Лонкеваль, графъ Buquoy)—имперскій генералъ въ 30-ти-лѣтнюю войну, род. 1571 г. въ Аррасѣ; отличился въ рядахъ испанцевъ въ нидерландской войнѣ, а также во Франціи при взятіи Кале и Ардра (1596). Произведенный въ генералы артиллеріи, Б. сражался затѣмъ при Ньёпоръ (Nieuport) 1600 г., и въ 1613 г. назначенъ былъ штатгальтеромъ Геннегау и рыцаремъ золотого руна. При началѣ 30-ти-лѣтней войны Б. перешелъ въ качествѣ генералъ-фелдцейхмейстера въ имперскую службу, осенью 1618 получилъ главное начальство надъ всѣми войсками императора, вторгнулся въ Чехію, но долженъ былъ отступить передъ Турномъ и Мансфельдомъ. Болѣе удачнымъ былъ походъ 1619 года, въ которомъ Б. побѣдилъ съ помощью Валленштейна Будвейса, разбилъ Мансфельда при Тейнѣ, и сталъ угрожать Прагѣ. Осенью того же года онъ былъ отозванъ для защиты Вѣны противъ Турна и Бетлена Габора изъ Чехіи, и сумѣлъ воспрепятствовать всѣмъ попыткамъ врага перейти Дунай. Послѣ отступленія венгровъ и чеховъ, Б. занялся составленіемъ новой арміи въ 20000 человѣкъ и съ нею разбилъ при Цистерсдорфѣ вновь нахлынувшихъ чеховъ. Между тѣмъ Максиміліанъ Баварскій и Тилли вошли въ предѣлы Австріи, 8 сентября 1629 г. имперскія войска соединились съ Лигой и двинулись въ Чехію. Послѣ Пражской битвы Б. просилъ объ отставкѣ; но императоръ принудилъ его остаться, даровалъ ему титулъ графа ф. Граценъ и владѣнія Розенбергъ въ Чехіи. Въ февралѣ 1621 г. Б. разбилъ Бетлена Габора, взялъ Пресбургъ, осадилъ Нейгейзель и палъ здѣсь 10 іюля 1621 г. Ср. Вейге (Weyhe), «B., eine biogr. Skizze» (Вѣна, 1876).

Бюланъ (Жанъ)—французскій композиторъ, писавшій музыку на русскіе тексты. Прибывъ въ Россію въ началѣ царствованія Екатерины II, Б. сочинялъ оперы, въ свое время пользовавшіяся извѣстностью. Большинство ихъ написано на тексты Я. Б. Княжнина: «Добродѣтельный волшебникъ», «Притворно сумашедшая», «Мужья, женихи своихъ женъ», «Сбитеньщикъ» (1786) и др. Послѣдняя опера—передѣлка Мольеровской комедіи «L'école des femmes», имѣла огромный успѣхъ; она выдержала множество представленій и еще въ 1853 г. роль сбитеньщика пѣлъ О. А. Петровъ. Въ 1787 г., по случаю празднованія въ Москвѣ двадцатипятилѣтія царствованія императрицы Екатерины II, Б. на текстъ Хераскова сочинилъ музыку къ лирическому прологу съ хорами и балетами: «Счастливая Россія или 25-лѣтній юбилей». Въ операхъ Б. часто встрѣчаются чисто русскіе мотивы.

А. Ум.

Бюлау (Фридрихъ Bülau)—политическій писатель, род. 1805 г. въ Фрейбергѣ; изучалъ въ Лейпцигѣ право, государственныя науки, исторію и классическую литературу. Начавъ въ 1828 г. чтеніе лекцій въ университетѣ по саксонскому государственному праву, онъ пріобрѣлъ въ 1829 г. права на преподаваніе также и на филологическомъ факультетѣ, и въ 1833 г. былъ сдѣланъ экстраординарнымъ, а въ 1836 г. ординарнымъ профессоромъ практической философіи и политики. Въ 1837—44 гг. на немъ лежала цензура періодической прессы; съ 1838 г. по 1849 онъ былъ редакторомъ основанныхъ Пёлицомъ «Neue Jahrbücher für Geschichte und Politik», съ 1843 г. по іюнь 1848 г.—«Deutsche Allgemeine Zeitung», а въ 1851—54 гг.—правительственной газеты «Leipziger Zeitung». Б. умеръ въ Лейпцигѣ 1856 г. Издалъ «Encyclopädie der Staatswissenschaft» (Лейпцигъ, 1832; 2 изд., 1855): «Verfassungsrecht des Königreichs Sachsen» (Лейпцигъ, 1833); «Der Staat und der Landbau» (Лейпцигъ, 1833); «Der Staat und die Industrie» (Лейпцигъ, 1834); «Handbuch der Staatswirthschaftlehre» (Лейпцигъ, 1835), и сочиненіе «Die Behörden im Staat und Gemeinde» (Лейпцигъ, 1836); затѣмъ «Geschichte der europ. Staatensystems» (3 т., Лейпцигъ, 1837—39); «Allgemeine Geschichte der J. 1830—38» (Лейпцигъ, 1838); и для историческаго сочиненія Герена и Укерта «Geschichte Deutschlands von 1806—30» (Гамбургъ, 1842). За этими работами послѣдовали «Zeitfragen aus Politik und Volkswirtschaft» (Лейпцигъ, 1846); продолженіе Пёлицевскаго собранія «Europ. Verfassungen» (Лейпцигъ, 1847), и «Wahlrecht und Wahlverfahren» (Лейпцигъ, 1849). Подъ конецъ жизни Бюлау былъ занятъ интереснымъ сборникомъ: «Geheime Geschichten und rätselhafte Menschen» (12 т., Лейпцигъ, 1850—60; 2 изд. 1863—64).

Бюлахъ (Bülach)—глав. гор. одноименнаго округа въ швейцарскомъ кантонѣ Цюрихъ (184, 5 кв. км., 21518 жит.), лежитъ на высотѣ 416 метр., въ 21 км. къ сѣверу отъ Цюриха, на мѣстѣ скрещиванія желѣзнодорожныхъ линій Баденъ-Винтертуръ и Цюрихъ-Вальдсгутъ, и имѣетъ около 2 тыс. жит.

Бюлеръ, бароны.—Фамилія Б. происходитъ изъ Швабіи. Вюртембергскій дѣйствительный тайный совѣтникъ, тайный референдарій, Яковъ Альбрехтъ Б. грамотою римскаго императора Іосифа II возведенъ 31 марта 1784 г. съ потомствомъ въ баронское достоинство. Сынъ его, баронъ Андрей Яковлевичъ, въ 1789 г. вступилъ въ русскую службу секретаремъ при фельдмаршалѣ кн. Потемкинѣ. Проходя различныя должности онъ, наконецъ, въ 1841 г. былъ пожалованъ въ дѣйствительн. тайн. совѣтники; въ 1852 г. дозволено пользоваться его титуломъ племяннику его, полковнику Карлу Ѳедоровичу.—Старшій сынъ упомянутаго въ началѣ статьи Якова-Альбрехта, баронъ Карлъ Яковлевичъ (ум. въ 1811 г.) былъ русскимъ сенаторомъ и посланникомъ при дворахъ баварскомъ и вюртембергскомъ, при Тарговицкой конфедераціи, при сеймѣ Гродненскомъ и наконецъ въ Регенсбургѣ при сеймѣ Германской имперіи, въ 1802 и 1803 гг. Одинъ изъ его братьевъ, баронъ Андрей Яковлевичъ (ум. въ 1843 г.) былъ русскимъ сенаторомъ, а сынъ его баронъ Ѳедоръ Андре-

евичъ, нынѣ дѣйств. тайный совѣтникъ, занимаетъ постъ директора моск. главнаго архива мин. иностранныхъ дѣлъ (см. ниже).

Бюлеръ (Іоганнъ-Георгъ Bühler)—изслѣдователь санскритскаго языка, род. 1837 г. въ Бористелѣ, около Нинбурга, въ Ганноверѣ; учился съ 1855 г. по 1858 г. въ Гёттингенѣ, а въ 1859 году, послѣ краткаго пребыванія въ Парижѣ, отправился въ Лондонъ, гдѣ былъ назначенъ въ 1861 г. помощникомъ библіотекаря при частной библіотекѣ англійской королевы. Въ 1862 г. онъ получилъ мѣсто помощника библіотекаря при библіотекѣ гёттингенскаго университета, а въ 1863 г. былъ приглашенъ въ качествѣ профессора восточныхъ языковъ въ эльфинстонскую коллегію въ Бомбеѣ. Въ 1864 г. назначенъ здѣсь же профессоромъ древней исторіи, а въ 1866 г. главнымъ инспекторомъ надъ занятіями санскритскимъ языкомъ въ деканской коллегіи въ Пунье, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ Кильгорномъ (Kielhorn), основалъ «Bombay Sanskritseries». Въ 1868 г. онъ слѣлался инспекторомъ сѣвернаго отдѣла (Гуіаратъ), и въ томъ же году принялся вмѣстѣ съ Кильгорномъ (а съ 1870 г. одинъ) за отыскиваніе санскритскихъ рукописей. Онъ справлялся съ большимъ успѣхомъ съ обѣими должностями; округъ, гдѣ онъ былъ инспекторомъ, заключалъ въ себѣ болѣе 65000 квадратныхъ миль и 5 милліоновъ жителей. При своемъ вступленіи онъ нашелъ 730 школъ съ 47883 учениками, а, выйдя въ 1886 г. по болѣзни въ отставку, оставилъ 1763 школы съ 101970 учениками. Въ отношеніи же розысканія и собиранія манускриптовъ онъ достигъ, при своихъ поѣздкахъ въ различныя мѣстности Индіи, превосходныхъ результатовъ. Многія тысячи рукописей, коллекціи монетъ, мѣдныхъ дощечекъ и т. д. доставлены Бюлеромъ и въ распоряженіе индійскаго правительства, и въ европейскія библіотеки и музеи. По возвращеніи изъ Индіи Б. принялъ въ 1881 г. профессуру по каѳедрѣ санскритскаго языка въ вѣнскомъ университетѣ. Б. написаны: «A digest of Hindu law» [обработано вмѣстѣ съ Р. Вестомъ (West), 1867—69; 3 изд. 1881 и сл.]; далѣе, онъ издалъ «Pansatantra» (ч. 2—5 въ «Bombay Sanskritseries», 1868—69), «Apastamba Dharmasûtra» (ч. 1 и 2, 1868—71), «Daçakumâracarita» (ч. 1, 1873), «Vikramânkadevacarita» (1875), «Three new edicts of Açoka» (1877), практическій глоссарій «Pâéyalacchi» (1878) и переводъ «Apastamba and Gautama» (во 2-мъ томѣ изданныхъ Максомъ Мюллеромъ «Sacred books of the East») и, кромѣ того, много сообщеній о своихъ путешествіяхъ, каталоговъ и пр.

Бюлеръ (баронъ Ѳедоръ Андреевичъ)—директоръ московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, род. 8 апр. 1821 г. въ селѣ Мануиловѣ, ямбургскаго уѣзда. Въ 1841 г. кончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія, одно время служилъ въ сенатѣ; 1847—50 гг. провелъ за-границей, послѣ чего перешелъ на дипломатическую службу и занялъ мѣсто секретаря генеральнаго консульства въ Бухарестѣ. Въ 1853 г., съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, Б. назначенъ былъ въ Яссы начальникомъ канцеляріи временнаго предсѣдателя молдавскаго дивана, графа К. И. Остен-Сакена; но вскорѣ русскія войска вынуждены были очистить Молдавію и Валахію, и Б. вернулся въ Россію. Здѣсь онъ занялъ мѣсто управляющаго газетною экспедиціей министерства иностр. дѣлъ и втеченіе 17 лѣтъ сряду ежедневно составлялъ, по порученію князя А. М. Горчакова, политическія обозрѣнія для имп. Александра II. Съ должностью управляющаго газетною экспедиціей соединено было званіе члена главнаго управленія цензуры, гдѣ на Б. возложенъ былъ надзоръ за политическими обозрѣніями въ толстыхъ журналахъ. Въ началѣ 1873 г. Б. занялъ мѣсто директора московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, который онъ сдѣлалъ болѣе доступнымъ для изслѣдователей; при немъ же архивъ переведенъ въ роскошное помѣщеніе, въ центрѣ города. Съ 1880 г. Б. состоитъ почетнымъ опекуномъ; кромѣ того онъ—почетный членъ академіи наукъ и членъ археографической коммиссіи. Б. подвизался и на литературномъ поприщѣ. Въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1843 г. онъ напечаталъ великосвѣтскую повѣсть «Ничего»; въ 1845 г. помѣстилъ въ этомъ же журналѣ семь статей объ Астраханскомъ краѣ, а въ 1850 г. статью: «Ламаизмъ и Шаманство». Состоя управляющимъ газетной экспедиціи, помѣщалъ иногда безъ подписи статьи въ брюссельской газетѣ «Le Nord» и въ это же время сталъ составлять, преимущественно по фамильнымъ бумагамъ, замѣтки историческаго содержанія для «Русск. Архива», «Русск. Старины» и другихъ изданій. Сюда относятся: «Два эпизода изъ царствованія Екатерины II» («Русскій Вѣстникъ» 1879 г., № 1, 2, 3, 9 и 10; 1871 г. № 1, 2, 3, 9, 10 и 12); «Предположенія кн. Потемкина о польскихъ дѣлахъ, съ собственноручными замѣтками Екатерины II» («Русск. Архивъ» 1874 г., № 8); «Письма герцога Бирона къ его дочери» (тамъ же, 1871 г., № 11); «Портреты Бирона и членовъ его семьи» («Русск. Старина» 1873 г., № 1); «О напечатаніи рѣчи имп. Николая варшавскимъ депутатамъ, 1835» (тамъ же, 1872 г., № 12); «Переписка Суворова съ Нильсономъ» («Русск. Архивъ» 1872 г., № 3 — 4); «Неизданныя письма Вольтера» («Сборникъ Имп. Русск. Историч. общества», 1875 г., т. 15); «Черты изъ жизни кн. Потемкина» («Древняя и Новая Россія» 1875 г., № 12); «Неизданныя стихотворенія И. С. Аксакова 1841—44 г.» («Русская Старина» 1886 т. LII; къ этому поправка въ т. LIV, 1887 г.) и др. Довольно пространная автобіографія Б. напечатана въ книгѣ: «Знакомые. Альбомъ М. И. Семевскаго» (Спб., 1888 г.).

Бюли-сюръ-л'Арбрези (Bully-sur-l'Arbresie)—желѣзные источники во Франціи, близъ Ліона, содержащіе сѣру и мышьякъ. Вода источника St. Thérèse разсылается.

Бюлланъ (Bullant)—семейство французскихъ архитекторовъ, вѣроятно, пикардскаго происхожденія. Особенно извѣстенъ Б., Жанъ (2-й), род. 1510 † 1578, одинъ изъ славнѣйшихъ представителей эпохи Возрожденія во Франціи; начало его извѣстности положилъ построенный имъ, по порученію конетабля Монморанси, замокъ въ Экуэнѣ. Въ 1557 г. Б. былъ назначенъ главнымъ наблюдателемъ

за всѣми постройками французской короны. Попавъ послѣ смерти Генриха II въ немилость, онъ лишь въ 1570 г. опять былъ призванъ ко двору Екатерины Медичи, при которой продолжалъ постройку Тюйльерійскаго дворца и воздвигъ такъ назыв. Palais de la Reine (названный позже Hôtel de Soissons). Онъ же руководилъ массой другихъ монументальныхъ сооруженій, производившихся тогда въ Фонтенебло, С. Дени и пр.—Б. умѣлъ гармонически сочетать формы итальянскаго Возрожденія съ національными особенностями. Б. принадлежатъ также сочиненія: «Recueil d'horlogiographie etc.» (Парижъ, 1551); «Petit traité de géométrie» (тамъ же, 1562); «Reigle generalle d'architecture des cinq manières de colonnes—á l'exemple de l'antique suivant les reigles de Virtruve» (тамъ же, 1564 и др. изд). Ср. Ad. Berty. «Les Grands Architectes de la Renaissance» (Парижъ, 1860).

Бюллетень—такъ называются періодически печатаемыя извѣщенія разнороднаго содержанія, напр. Б. о состояніи здоровья высокопоставленныхъ лицъ, Б. о состояніи погоды по метеорологическимъ наблюденіямъ, Б. биржевые и т. п.

Бюловъ (Гансъ-Гвидо фонъ), замѣчательный піанистъ, сынъ нѣмецкаго поэта Карла фонъ Б., род. 8 января 1830 г. въ Дрезденѣ; игрѣ на фортепіано обучался у Фр. Вика, теоретическое же образованіе получилъ у Макса-Карла Эбервейна (съ 1844 г.). Въ Штутгартѣ, гдѣ онъ поступилъ въ гимназію, въ 1846 г. Б. впервые выступилъ въ качествѣ піаниста. Въ 1847 г. онъ переселился въ Лейпцигъ для изученія права и вмѣстѣ съ тѣмъ бралъ уроки контрапункта у Гауптмана. Въ 1849—1850 гг. онъ продолжалъ свое юридическое образованіе въ Берлинѣ. Между тѣмъ въ немъ созрѣло рѣшеніе посвятить себя музыкѣ, къ которой онъ чувствовалъ призваніе. Съ этою цѣлью Б. обратился въ Цюрихъ къ Рих. Вагнеру, котораго онъ зналъ еще въ Дрезденѣ, и послѣ кратковременной капельмейстерской дѣятельности въ С.-Галленѣ и Цюрихѣ, въ 1851 г. отправился въ Веймаръ, къ Листу, который руководилъ Б., какъ піанистомъ, впродолженіе двухъ лѣтъ. На балленштедтскомъ музыкальномъ фестивалѣ Б. составилъ себѣ имя какъ піанистъ, и съ тѣхъ поръ его репутація еще болѣе упрочилась, благодаря многократнымъ концертнымъ путешествіямъ.

Съ 1854 г. Б. избралъ своимъ мѣстожительствомъ Берлинъ, и въ 1858 г. былъ назначенъ королевскимъ прусскимъ придворнымъ піанистомъ. Въ концѣ 1864 г. Б., слѣдуя призыву Вагнера, переселился въ Мюнхенъ, гдѣ онъ съ 1867 г. состоялъ королевскимъ придворнымъ капельмейстеромъ и директоромъ реорганизованной королевской музыкальной школы. Семейныя дѣла Б. принудили его въ 1869 отказаться отъ должностей, занимаемыхъ имъ въ Мюнхенѣ. Послѣ этого онъ отправился въ Италію, жилъ тамъ (большею частью во Флоренціи) много лѣтъ, давая концерты, но затѣмъ предпринялъ обширныя по своимъ размѣрамъ артистическія путешествія и посѣтилъ Англію, а также и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты (въ 1875). Послѣ своего пребыванія, въ 1878—79 гг., въ Ганноверѣ, въ качествѣ капельмейстера, Б. отправился въ 1880 въ Мейнингенъ для занятія должности капельмейстера и главнозавѣдующаго музыкальными дѣлами. Большую сенсацію вызвало его артистическое путешествіе съ Мейнингенской капеллой по Германіи, въ 1881—82 гг. Б. посѣщалъ также неоднократно и Петербургъ, гдѣ онъ имѣлъ выдающійся успѣхъ, какъ піанистъ и капельмейстеръ. Онъ дирижировалъ въ концертахъ «Филармоническаго» и «Императорскаго Русскаго Музыкальнаго» обществъ. Кромѣ того, онъ совершилъ артистическое путешествіе по Россіи. Въ Петербургѣ Б. выказалъ себя пропагандистомъ Брамса и многихъ русскихъ композиторовъ. Во время своего пребыванія въ Петербургѣ въ 1885 г. Б. читалъ лекціи по фортепіанной литературѣ, въ залѣ петербургской консерваторіи. Подобнаго рода лекціи Б. читалъ и за-границей.

Репутація Б., какъ піаниста, установилась, благодаря всесторонней, блестящей, преодолѣвающей всѣ трудности виртуозности и его изъ ряда выдающейся феноменальной памяти, которая давала ему возможность исполнять наизусть самыя обширныя и сложныя сочиненія. Ему достаточно было просмотрѣть, не проигравши, любое сочиненіе, чтобы сыграть его безошибочно на память. Оркестровыя сочиненія и оперы Б. дирижировалъ безъ партитуръ. Какъ композиторъ, Б. проявилъ себя въ нѣсколькихъ оркестровыхъ, фортепіанныхъ и вокальныхъ сочиненіяхъ, въ которыхъ онъ явился послѣдователемъ Вагнера и Листа. Наибольшее значеніе имѣетъ его увертюра для большого оркестра, написанная къ трагедіи «Юлій Цезарь» Шекспира. Какъ дѣятельный пропагандистъ Вагнера, Б. неоднократно выступалъ въ печати со статьями въ пользу направленія этого композитора. Сверхъ того, онъ издалъ, въ цѣломъ рядѣ выпусковъ, избранныя фортепіанныя сочиненія классическихъ авторовъ, редакція которыхъ, однако, не была свободна отъ произвола. Б. принадлежатъ также аранжировки и транскрипціи произведеній Берліоза, Вагнера и Листа. Въ качествѣ музыкальнаго редактора, Б. принималъ дѣятельное участіе въ изданіи Зигмунда Леберта «Instructive Ausgabe klassischer Klavierwerke» (Штутгартъ, 1872). *Н. С.*

Бюловъ (Карлъ-Эдуардъ фонъ Bülow)—нѣм. поэтъ, отецъ знаменитаго піаниста, род. въ 1803 г., получилъ образованіе въ Лейпцигѣ, и съ 1828 г. поселился въ Дрезденѣ, гдѣ занимался исключительно литературой. Событія 1849 г. заставили его переселиться въ Тургау и здѣсь Б. ум. въ 1853 г. Издалъ «Novellenbuch» (4 т. Лейпцигъ, 1834—36), содерж. болѣе 100 новеллъ, передѣланныхъ съ итальянскаго, испанскаго, французскаго и англійскаго языковъ; «Novellen» (3 т. Штутг.) его собственныя; сочиненія «Dramatische Werke» (4 т. Берл., 1837); Шрёдера, «Anthologie auf das J. 1782» (Гейдельбергъ, 1850) и др. Б. издалъ также «Мемуары курф. Фридриха II» и автобіографію Ульриха Брэкера «Der arme Mann von Tockenburg» (Лейпц., 1852).

Бюловъ (Людвигъ-Фридрихъ-Викторъ-Гансъ, графъ фонъ Bülow)—прусскій государ-

ственный человѣкъ, род. 1774 г. въ Эссенродѣ, около Брауншвейга; учился въ геттингенскомъ университетѣ. Его родственникъ, прусскій государственный канцлеръ, князь фонъ Гарденбергъ, много содѣйствовалъ успѣшности его служебной карьеры. Уже въ 1807 г. онъ былъ назначенъ вестфальскимъ министромъ финансовъ. За образцовое веденіе дѣла король Жеромъ возвелъ его въ графское достоинство, но вслѣдствіе интригъ своихъ противниковъ онъ въ 1811 г. отказался отъ должности, и жилъ съ тѣхъ поръ въ родовомъ помѣстьѣ Эссенродѣ до 1813 г., когда король прусскій, по предложенію Гарденберга, назначилъ его прусскимъ государственнымъ министромъ и министромъ финансовъ. Въ 1817 г. онъ вышелъ въ отставку. † въ 1825 г.

Бюловъ (Frederik-Rudbek-Henrik von Bülow)—датскій генералъ, род. въ 1791 г. Въ 1848 и 1849 гг. особенно отличился въ войнѣ противъ шлезвигъ-голштинцевъ и союзныхъ съ ними нѣмецкихъ войскъ; умеръ въ 1858 г. По общественной подпискѣ, на его могилѣ сооруженъ ему памятникъ.

Бюловъ (Фридрихъ-Вильгельмъ, родился въ 1755, † въ 1816 г.) — прусскій генералъ-отъ инфантеріи, поступилъ на службу въ 1769 году. Во время отступленія французовъ изъ Россіи, Б. успѣлъ организовать значительную массу войскъ, надъ которой ему, въ началѣ 1813 года, поручено было начальство, на правахъ корпуснаго командира. Съ этого времени начинается выдающійся періодъ дѣятельности Б. 5 апр. онъ разбилъ французовъ подъ Мекерномъ, 2 мая взялъ Галле и 4 іюня удержалъ наступленіе маршала Удино (угрожавшее Берлину) у Луккау. Затѣмъ Б. принималъ со своимъ корпусомъ блестящее участіе въ сраженіяхъ при Гросъ-Беренѣ (23 авг.) и Денневицѣ (6 сент.). За послѣднее сраженіе онъ былъ возведенъ въ графское достоинство. Въ 1815 г., при Ватерлоо, корпусъ Б. первымъ изъ арміи Блюхера вышелъ во флангъ Наполеону.

Братъ его, Дитрихъ-Генрихъ Б., род. въ 1757 году, авторъ извѣстнаго стратегическаго сочиненія: «Geist des neueren Kriegssystems». Вслѣдствіе сочиненія о кампаніи 1805 года, полнаго неприличныхъ выходокъ противъ Кутузова, Б. былъ заключенъ въ Кольбергскую крѣпость, а затѣмъ выданъ русскому правительству и отправленъ моремъ въ Ригу. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. По показанію однихъ, онъ умеръ во время переѣзда въ Ригу отъ болѣзни, а по другимъ—отъ ранъ, нанесенныхъ ему во время драки; по инымъ же источникамъ, Б. сосланъ въ Сибирь и на пути пропалъ безъ вѣсти. Кромѣ вышеназванныхъ сочиненій, имъ написаны еще: «Lehrsätze des neueren Krieges»; «Gustav Adolphs Feldzug in Deutschland»; «Blicke auf zukünftige Begebenheiten» и др.

Бюловъ-Куммеровъ (Эрнстъ фонъ-Bülow-Cummerow)—публицистъ-консерваторъ, род. 1775 г. въ родовомъ имѣніи Прицау въ Мекленбургъ-Шверинѣ. Особенную извѣстность Б. пріобрѣлъ въ 1848 г., когда основалъ «Verein zum Schutze des Eigentums», названный противоположной партіей «Junkerparlament» и послужившій началомъ будущей прусской феодальной партіи. Въ защиту своихъ воззрѣній имъ издана цѣлая масса брошюръ. Б. умеръ въ Берлинѣ въ 1851 г.

Бюлозъ (Франсуа Buloz)—франц. писатель, род. 1803 г. въ Зюльбанѣ; былъ первоначально корректоромъ, переводилъ кой-что съ англійскаго и въ 1831 г. основалъ «Revue des deux Mondes», которымъ руководилъ болѣе 40 лѣтъ; неутомимою энергіею своею поднялъ его до положенія одного изъ самыхъ крупныхъ европейскихъ изданій. Б. умеръ 12 янв. 1877 г. въ Парижѣ.

Бюль (Bühl)—городъ въ 12 км. къ ЮЗ. отъ Баденъ-Бадена, болѣе 3000 жит.

Бюльяръ (Петръ Bulliard) — извѣстный французскій ботаникъ, род. 1742 г., † 1793 г., напечаталъ: «Flora parisiensis» (Пар., 1776—80, 6 т.); «Herbier de la France etc.» (Пар., 1780—93, 12 ч.); «Dictionnaire élément. de botanique» (Парижъ, 1783 и др. изд.); «Histoire des plantes vénéneuses et suspectes de la France» (Пар., 1784, 1788); «Hist. des champignons de la France» (Парижъ, 1791—1812), весьма цѣнный трудъ, до сихъ поръ не утратившій значенія.

Бюмзе, или Пимпе—рѣка въ Лифляндской губ., берущая начало съ Гангофскаго плоскогорья, на выс. 700 фут., подъ именемъ Нейгаузенскаго потока, соединяющаяся еще съ двумя другими истоками. Направляясь къ ВСВ., послѣ 45 верстъ быстраго теченія, Б. впадаетъ въ Псковское озеро на высотѣ 90 фут.

Бюнау (Генрихъ Bünau, графъ) — государственный дѣятель и историкъ, родился въ 1697 г. въ Вейсенфельсѣ, посѣщалъ лейпцигскій университетъ и въ 1716 г. поступилъ на службу при саксонскомъ дворѣ. Подвигаясь очень быстро впередъ, въ 1730 г. Б. былъ назначенъ членомъ тайнаго совѣта; но происшедшая въ то время перемѣна на престолѣ и козни Брюля заставили его удалиться изъ Дрездена. Послѣ смерти импер. Карла VI Б. отправился въ Майнцъ и поступилъ опять на службу; но съ кончиной Карла VII долженъ былъ вторично оставить Дрезденъ и удалиться въ Веймаръ, гдѣ герцогъ Константинъ сдѣлалъ его премьеръ-министромъ. Пробывъ въ этой должности до 1759 г., Б. подалъ затѣмъ въ отставку и умеръ въ своемъ имѣніи Османштадтѣ въ 1762 г. Б.—авторъ цѣннаго сочиненія: «Genaue und umständliche Deutsche Kayser und Reichshistorie» (4 т., Лейпцигъ, 1728—43; осталось неоконченнымъ). Кромѣ того, заслуживаетъ упоминанія «Historie des Kriegs zwischen Frankreich, England und Deutschland» (Регенсб., 1763—67, 4 т.). Б. оставилъ прекрасную библіотеку, пріобрѣтенную для дрезденской королевской библіотеки за 40000 талеровъ.

Бюрбюръ де-Везенбекъ (Léon-Philippe-Maria Burbure de Wezembeck)—бельгійскій археологъ и музыкантъ, род. въ 1812 г. въ Термондѣ, въ бельгійской Фландріи; въ 1842 г. получилъ порученіе привести въ порядокъ архивы капитула и церкви Notre Dame въ Термондѣ, а въ 1846 г.—произвести такую же работу въ антверпенскомъ соборѣ, при-

чемъ Б. заявилъ себя выдающимся палеографомъ. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ попытокъ въ музыкальной композиціи, онъ написалъ довольно много музыкальныхъ пьесъ (Symphonie triomphale, Псалмы, хоры съ аккомпаниментомъ оркестра и др.) и дѣйствовалъ въ качествѣ организатора и директора многихъ пѣвческихъ обществъ. Въ 1855—61 гг. Б. состоялъ администраторомъ академіи изящныхъ искусствъ въ Антверпенѣ, въ 1868 г. организовалъ вмѣстѣ съ Комономъ (Caumont) первый международный конгрессъ археологовъ въ Антверпенѣ. Б. написалъ множество цѣнныхъ статей по исторіи литературы и исторіи музыки въ «Messager des sciences historiques», «Belgique», «Biographie nationale belge» и др. Имъ составленъ также превосходный «Catalogue du musée d'Anvers» (1857) и опубликованы «Inscriptions de la province d'Anvers» (1852 и слѣд.).

Бюргель (Константинъ Bürgel) — композиторъ, родился въ 1837 году въ Либау, воспитывался въ бреславльской гимназіи; позже былъ ученикомъ извѣстнаго теоретика и композитора Киля въ Берлинѣ. Съ 1869—70 г. преподавалъ фортепіанную игру въ мѣстной консерваторіи Куллака. Изъ его сочиненій, рядомъ съ фортепіанными пьесами и пѣснями, особенно выдаются произведенія въ области камерной музыки.

Бюргеншток (Bürgenstock) — климатическая станція на берегу Фирвальдштетскаго озера, въ швейцарскомъ кантонѣ Люцернѣ, расположенная на 870 метр. выше уровня воды въ океанѣ (433 м. надъ озеромъ); леченіе молокомъ, сывороткой, водолечебница и прекрасный паркъ-лѣсъ. Къ В., на разстояніи часа пути, возвышается Гамметшвандъ, вершина Бюргенштока, которая спускается почти отвѣсно къ озеру, представляя замѣчательные по красотѣ виды.

Бюргеръ (Готфридъ-Августъ Bürger)— нѣмецкій поэтъ, родился 1747 г. недалеко отъ Гальберштадта, сынъ пастора; первоначальное образованіе получилъ въ школѣ въ Ашерслебенѣ и уже съ самаго ранняго возраста обнаружилъ поэтическое дарованіе. Дѣдъ, у котораго воспитывался сирота Б., послалъ (1764) его въ Галле для занятій богословіемъ, но молодой поэтъ семинарской наукѣ предпочелъ кутежи и стихотворныя занятія, такъ что дѣдъ вынужденъ былъ отозвать его назадъ. Въ 1768 Бюргера рѣшили посвятить юриспруденціи и отправили въ Геттингенъ, но и здѣсь Б. продолжалъ вести такой же разсѣянный образъ жизни. Лишившись, вслѣдствіе этого, матерьяльной поддержки дѣда, Б. находился въ крайне бѣдственномъ положеніи, пока знакомство съ Бойе и его друзьями *), которые оцѣнили его поэтическій талантъ, не открыло предъ Б. новой дороги. Благодаря Бойе, Б. получилъ мѣсто чиновника въ Альтенгленхенѣ (Ганноверъ) и здѣсь женился на дочери нѣкоего Леонгарта, Дорѣ. Бракъ, однако, не принесъ счастья поэту. Еще женихомъ Б., по собственному признанію, былъ влюбленъ въ младшую сестру своей будущей жены, Августу, которую потомъ воспѣлъ подъ именемъ Молли. Когда, послѣ смерти своего отца, Августа стала жить въ домѣ Б., страсть ихъ стала взаимной и поставила ихъ въ трагически-мучительное положеніе, кончившееся только со смертью жены Б. (1784). Разстроивъ свои служебныя отношенія, Б. переселился въ Геттингенъ, гдѣ сдѣлался приватъ-доцентомъ въ университетѣ (по каѳедрѣ эстетики и стилистики) и обвѣнчался, наконецъ, съ Молли (1785). Вскорѣ (1786) смерть ея повергла Б. въ страшное отчаяніе и надолго прервала его литературныя занятія. Въ 1789 г. геттингенскій университетъ поднесъ ему докторскую степень и назначилъ экстраординарнымъ профессоромъ (безъ содержанія). Б. задумалъ въ третій разъ испытать счастье въ семейной жизни. Эксцентричная и легкомысленная Элиза Ганъ * (родилась 1769, † 1833) прислала Б. любовное посланіе въ стихахъ; завязалась поэтическая переписка, окончившаяся свадьбой (1790). Но уже чрезъ нѣсколько недѣль между супругами возникъ разладъ; жена явно стала измѣнять Б. и скоро совсѣмъ его бросила и, поступивъ въ актрисы, играла въ Гамбургѣ, Ганноверѣ и Дрезденѣ; въ 1792 г. они формально развелись.

Одинокій, всѣми покинутый, поэтъ прожилъ въ крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ еще два года и умеръ 47 лѣтъ, истощенный физически и нравственно (8 іюня 1794 г.). Въ Б., обладавшемъ самобытнымъ поэтическимъ талантомъ, уже замѣчается поворотъ нѣмецкой поэзіи второй половины XVIII в., которая, переставъ быть жалкимъ подражаніемъ французской, становится истинно національной. Прославившая его баллада «Ленора», сюжетъ которой взятъ изъ германскихъ народныхъ преданій, быстро сдѣлалась популярной во всей Германіи и оказала вліяніе на послѣдующее развитіе эпической нѣмецкой поэзіи и поэтовъ-романтиковъ вообще. Переведенная на англійскій яз. Вальтеръ-Скоттомъ, а на русскомъ въ переработкѣ Жуковскаго («Свѣтлана»), «Ленора» какъ въ Англіи, такъ и въ Россіи положила начало новаго періода литературы — романтизма. Суровая критика Шиллера, который въ «Allgemeine Literaturzeitung» (1791) отрицаетъ въ Б. идеальное чувство любви и красоты, дышетъ черезчуръ духомъ современности и лишена исторической перспективы. Лучшая характеристика Б. дана Шлегелемъ въ его «Charakteristiken und Kritiken». Б. печаталъ всѣ свои произведенія въ основанномъ (1770) Бойе и Готеромъ «Musenalmanach». Здѣсь въ 1774 г. появилась «Ленора», послѣ многократныхъ передѣлокъ, согласно критическимъ указаніямъ «геттингенскаго литературнаго кружка». Въ 1778 году Б. взялъ на себя, вмѣсто Гёкинга, редакцію «Альманаха» и издалъ первое собраніе своихъ стихотвореній. Лирика Б., за исключеніемъ тѣхъ стихотвореній, въ которыхъ отражается нравственная разбитость поэта, отличается искренностью и теплотой тона, разнообразіемъ формы и силой выраженія и навсегда сохраняетъ за Б.

*) Такъ наз. «геттингенскій литературный кружокъ» (Бойе, Фоссъ, Крамеръ, Штольбергъ и др.).

* Напечатала «Gedichte» (1812), романъ «Irrgänge des weiblichen Herzens» (1799) и нѣсколько комедій.

почетное мѣсто среди нѣмецкихъ поэтовъ. Изъ изданій его произведеній лучшія—1835 г. съ прекрасной біографіей Б. Альтгофа, 1869 и 1884. Біографіи Б. написаны еще Дерингомъ (1848) и Прёле (1856); жизнь Б. послужила сюжетомъ романа Мюллера (1845), передѣланнаго въ драму: «B. und Molly». Письма Б. изданы Эрманомъ (1802) и Шродтманомъ (1874).

Бюргленъ (Bürglen)—деревня въ швейцарскомъ кантонѣ Ури съ 1478 жит. (1880), гдѣ, по преданію, родился Вильгельмъ Телль и гдѣ онъ будто бы нашелъ также смерть, желая спасти ребенка.

Бюрде (Самуэль-Готлибъ Bürde) — нѣм. поэтъ, род. въ 1753 г. въ Бреславлѣ; былъ одно время учителемъ; сопутствовалъ прусск. министру гр. ф. Гаугвицу въ путешествіи по Италіи, которое онъ описалъ въ 1785 г.; умеръ 1831 г. въ Берлинѣ. Б. пріобрѣлъ извѣстность особенно какъ авторъ религіозныхъ пѣсенъ. Сюда относятся: «Geistliche Poesien» (Бресл., 1787); «Erbauungsgesänge für den Landmann» (Бреславль, 1817) и др.

Бюрдекинъ (Burdekin)—рѣка въ сѣв. части австралійской колоніи Квинсленд, беретъ начало подъ 18° южн. шир. и впадаетъ въ Боулингринскій заливъ Тихаго океана, образуя дельту.

Бюрде-Ней (Женни Bürde-Ney)—талантливая нѣмецкая пѣвица, родилась въ 1824 году, пѣла въ Вѣнѣ и Дрезденѣ, умерла въ 1886 г.

Бюрдо (Auguste-Laurent Burdeau)—французскій политическій дѣятель и писатель, род. 1851 г. въ Ліонѣ. Сынъ бѣдныхъ родителей, онъ съ трудомъ пробилъ себѣ дорогу, посѣщалъ Нормальную школу въ Парижѣ, въ 1870 году вступилъ добровольцемъ въ армію, былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Послѣ войны Б. сдѣлался проф. философіи въ С. Этьеннѣ, позже въ парижскомъ лицеѣ Людовика Великаго, а въ 1881 г. получилъ высокій постъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, во главѣ котораго стоялъ тогда Поль Беръ. Избранный въ 1885 г. въ депутаты отъ Ліона, Б. примкнулъ къ радикальной партіи и принималъ особенно оживленное участіе въ преніяхъ по вопросамъ образованія. Имъ переведены на французскій языкъ сочиненія Герберта Спенсера и Шопенгауэра. Онъ написалъ также: «L'instruction morale à l'école» (1883). Въ 1890 г. Б. былъ однимъ изъ представителей Франціи на международной конференціи по рабочему вопросу въ Берлинѣ.

Бюрейде Се(х)ми (Büreideh Sehhmy)—горячій приверженецъ и сподвижникъ Магомета; носилъ его знамя, сдѣланное имъ изъ кисеи тюрбана; по его имени всѣ знаменосцы въ мусульманскихъ владѣніяхъ назывались также се(х)ми.

Бюренъ—окружной городъ въ прусской провинціи Вестфаліи, округа Мюнденъ, на р. Альмѣ, впадающей въ Липпе; имѣетъ учительскую семинарію, институтъ глухо-нѣмыхъ и прекрасную монастырскую церковь; 2196 жит. (1885), занимающихся земледѣліемъ и скотоводствомъ. Уѣздъ Б. имѣетъ на 764,6 кв. км. 35735 жителей (1885).

Бюренъ (Мартинъ ванъ Buren)—восьмой президентъ американскихъ Соединенныхъ Штатовъ съ 1837 по 41 г., род. въ 1782 г. въ штатѣ Нью-Іоркъ въ бѣдномъ семействѣ голландскихъ выходцевъ. Партія демократовъ, въ 1821 г. послала его въ качествѣ сенатора въ конгрессъ. Здѣсь Б. возсталъ противъ системы высокихъ пошлинъ, высказался за продажу или отдачу общегосударственныхъ земель соотвѣтствующимъ штатамъ. Въ 1828 г. онъ горячо защищалъ генерала Джексона, за что тотъ, тотчасъ же послѣ вступленія въ должность президента, сдѣлалъ его министромъ иностранныхъ дѣлъ, а спустя два года, для прекращенія недоразумѣній, возникшихъ въ кабинетѣ, послалъ въ качествѣ посланника въ Лондонъ. Сенатъ, однако, вскорѣ потребовалъ его возврата и въ 1832 г. демократическая партія избрала его вице-президентомъ. Джексонъ въ то же время былъ избранъ еще на 4 года президентомъ. Въ 1837 г. Б. избранъ преемникомъ Джексона; соперниками его были Вебстеръ, Клей и Гаррисонъ. Первымъ дѣломъ Б. было покончить съ финансовыми затрудненіями, достигшими въ послѣдніе годы управленія Джексона своего апогея. Съ этою цѣлью онъ предложилъ окончательно отдѣлить финансы государства отъ банковъ и устроить государственную казну въ Вашингтонѣ и отдѣлы ея въ провинціальныхъ городахъ. Проектъ этотъ, однако, былъ рѣшительно отвергнутъ и популярность Б. умалилась. При новыхъ выборахъ въ 1840 г. побѣду одержалъ генералъ Гаррисонъ. Кандидатура Б. въ 1844 г. тоже не имѣла успѣха. Причиной этого было отчасти недовѣріе къ нему со стороны рабовладѣльческихъ штатовъ, такъ какъ уже въ 1841 г. Б. громко высказался противъ присоединенія Техаса безъ согласія Мексики. Образовавшаяся въ 1846 г. партія «Freesoilers», противниковъ рабства, выбрала, въ 1848 г. своимъ кандидатомъ на президентское кресло Б. Не суждено, однакожъ, было этому осуществиться: громогласная слава генерала Тейлора привлекла на его сторону массы всѣхъ политическихъ направленій, и Б. опять остался при меньшинствѣ голосовъ. Съ тѣхъ поръ Б. удалился совсѣмъ отъ дѣлъ и провелъ остатокъ жизни въ своемъ имѣніи, гдѣ и умеръ въ 1862 г. Его единственный болѣе крупный литературный трудъ есть: «Inquiry into the origin and course of political parties in the United States» (1867).

Бюретка—одинъ изъ необходимѣйшихъ измѣрительныхъ приборовъ, употребляющихся при объемномъ анализѣ (см. Анализъ хим.). Назначеніе Б.—отмѣриваніе (приливаніе) произвольнаго (обыкновенно небольшого), но строго опредѣленнаго по объему количества жидкости, съ желаемой степенью скорости. Для этой цѣли предложены различнаго рода приборы, изъ которыхъ только немногіе вошли во всеобщее употребленіе, какъ напр., Б. Гей-Люссака (самая старинная), а въ особенности Б. Мора. Эта послѣдняя состоитъ изъ градуированной цилиндрической стеклянной трубки, суженной внизу въ короткую шейку, на которую надѣваютъ каучуковую смычку со стеклянной трубочкой, оттянутой въ узкій

кончи́къ. Каучуковая смычка сдавливается (запирается) особымъ проволочнымъ моровскимъ зажимомъ. Наполненную Б. помѣщаютъ вертикально на особомъ штативѣ и, надавливая пуговки зажима, заставляютъ выливаться жидкость изъ Б. съ желаемой скоростью (струей или по каплямъ); объемъ прилитаго раствора опредѣляютъ по разности уровней до и послѣ операціи (см. Анализъ объемный). Каучуковая смычка составляетъ одну изъ невыгодъ Б. Мора; а потому, въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ напр., для титрованія хамелеономъ, пользуются бюреткой Гейсслера, съ припаяннымъ внизу стекляннымъ краномъ (хотя приборъ, въ свою очередь, неудобенъ, потому что стеклянный кранъ грязнится и вслѣдствіе этого крѣпко засѣдаетъ). *В. Р-о.*

Бюркель (Генрихъ Bürkel) — нѣмецкій жанровый и ландшафтный живописецъ (1802—1869). Въ его жанровыхъ картинахъ отчасти сказалось вліяніе старинныхъ нидерландскихъ мастеровъ. Число его картинъ очень велико.

Бюрка—въ Закавказскомъ краѣ названіе верхняго платья :изъ толстаго сукна: родъ длиннаго плаща съ длинными рукавами.

Бюрнуфъ (Eugène Burnouf)—знаменитый французскій оріенталистъ (сынъ филолога Б.), род. 1801 г. въ Парижѣ; подъ руководствомъ Ремюза и Шези изучилъ санскритскій и персидскій языки; съ 1829 г. состоялъ преподавателемъ при Нормальной школѣ, а съ 1832 г. былъ преемникомъ Шези по каѳедрѣ санскритскаго яз. въ Collège de France, которую занималъ до самой своей смерти (1852). За нѣсколько дней до своей кончины Б. былъ избранъ въ постоянные секретари академіи надписей, членомъ которой онъ состоялъ уже съ 1832 г. Строго научный методъ и ясность изложенія составляютъ общія отличительныя черты всѣхъ трудовъ Б. Заслуги его, прежде всего, заключаются въ тщательномъ изслѣдованіи буддизма. Уже въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія, Б. вмѣстѣ съ Лассеномъ (изъ Бонна) издалъ цѣнную работу о Pâli — священномъ языкѣ южныхъ буддистовъ: «Essai sur le Pali» (Пар., 1826); затѣмъ онъ продолжалъ ее одинъ, издавъ въ 1827 г. «Observations grammaticales». Когда въ 1837 г. парижское Société Asiatique получило въ даръ отъ англійскаго консула въ Непалѣ значительное собраніе буддистскихъ санскритскихъ рукописей, Б. съ ревностью взялся за изслѣдованіе ихъ. Придя къ заключенію, что это—древнѣйшія письмена сѣверныхъ буддистовъ, Б. уже въ 1844 г. опубликовалъ составленный, на основаніи этихъ замѣчательныхъ памятниковъ, превосходный трудъ: «Introduction à l'histoire du Bouddhisme indien» (2-е изд., 1876). Къ области буддизма относится также сдѣланный имъ переводъ съ санскритскаго: «Lotus de la bonne foi» (посмертное изд., Пар., 1852). Не менѣе важны заслуги Б. по изученію памятниковъ религіозной литературы иранцевъ, поскольку они содержатся въ такъ наз. Зендавестѣ. Значительную часть ихъ, «Vendidad Sadé», онъ издалъ въ литографированомъ видѣ (Парижъ, 1829—43). Въ своемъ сочиненіи: «Commentaire sur le Yaczna» (Парижъ, 1833), Б. впервые опредѣлилъ характерныя особенности зендскаго языка и установилъ его грамматическія формы, путемъ сравненія съ санскритскимъ; цѣнны также его «Études sur la langue et les textes zendes» (Парижъ, 1840—1850). Въ 1836 г. появился «Mémoire sur deux inscriptions cunéiformes», посвященный разбору древне-персидскаго языка, родственнаго съ зендскимъ. Б. перевелъ много произведеній собственно санскритской литературы, между прочимъ «Bhâgavata Purâna» (Парижъ, 1840—47, 3 т.). Многіе современные выдающіеся оріенталисты были учениками Б., напр. Максъ Мюллеръ, Горрезіо, Невъ и др. Ср. Lenormant, «Eugène B.» (Парижъ, 1852); Naudet, «Notice sur Mm. B. père et fils» («Mém. d. l'Acad. d. inst. et d. belles-lettres», т. XX); Barthélemy-Saint-Hilaire, «Notice sur les travaux de M. E. B.» въ предисловіи ко 2-му изданію «Introduction à l'hist. du bouddhisme» (1876).

Бюрнуфъ (Jean-Louis Burnouf)—французскій филологъ, род. 1775 г. въ Урвиллѣ (департ. Ламаншъ). Въ 1817 году былъ назначенъ профессоромъ краснорѣчія въ Collège de France, въ 1826 инспекторомъ университета и, наконецъ, въ 1830 г. главнымъ учебнымъ директоромъ. Въ 1836 году былъ избранъ въ члены академіи, а въ 1844 году скончался въ Парижѣ. Его выдержавшіе много изданій учебники до сихъ поръ еще кладутся въ основу преподаванія классическихъ языковъ во Франціи; изъ нихъ назовемъ: «Méthode pour étudier la langue grecque» (Парижъ, 1814, послѣднее изданіе 1882); «Premiers principes de la grammaire grecque» (послѣдн. изд. 1879); «Premiers principes de la grammaire latine» (24-ое изд., 1883). Б. принадлежитъ, кромѣ того, превосходный переводъ Тацита (1827—33, 6 т.; посл. изд. 1881), равно какъ переводъ и комментарій къ тексту «Panegyricus» Плинія (1834, 3-е изд. 1845) и многіе другіе переводы классическихъ произведеній. См. Naudet, «Notice historique sur Mm. Burnouf père et fils» въ «Mémoires de l'Académie des inscriptions et belles-lettres», т. XX. На русскомъ яз. имѣются: «Практическая грамматика греч. яз. для русскихъ» (Спб., 1848); «Руководство для изученія греч. языка» (Спб., 1861).

Бюро (франц. bureau) — первоначально письменный столъ, конторка, затѣмъ контора, канцелярія.

Бюрократическія установленія.—По своей организаціи государственныя установленія раздѣляются на единоличныя, коллегіальныя и бюрократическія, смотря по тому, кому принадлежитъ совокупность правъ, присвоенныхъ данному установленію, и власть ихъ осуществленія. Въ единоличныхъ установленіяхъ вся совокупность власти находится въ рукахъ одного лица, которое осуществляетъ ее непосредственно; такова должность мирового судьи. Въ установленіяхъ коллегіальныхъ вся сумма власти, предоставленная установленію, осуществляется совмѣстно нѣсколькими лицами, составляющими присутствіе установленія; каждый членъ коллегіи имѣетъ извѣстную долю въ власти, предоставленой цѣлому установленію; его мнѣніе принимается въ

разсчетъ при постановленіи рѣшенія; таковы судебныя установленія. Между установленіями единоличными и коллегіальными, какъ двумя крайними точками, имѣется третья форма, которая называется бюрократическою. Б. форма имѣетъ тѣсное сродство съ формой единоличной въ томъ смыслѣ, что вся сумма власти или, вѣрнѣе, право окончательнаго рѣшенія предоставляется одному лицу; но рѣшеніе этого лица, по требованію закона, должно быть основано на предварительномъ докладѣ надлежащаго установленія, которое обязано привести дѣло въ ясность, собрать всѣ нужныя справки и изготовить проектъ рѣшенія. Кромѣ того, въ случаяхъ особенной важности, рѣшеніе должно быть основано на предварительномъ совѣщаніи съ особымъ установленіемъ, совѣтомъ, который, на основаніи собранныхъ справокъ, излагаетъ мнѣніе по данному вопросу. Б. форма принята въ нашихъ министерствахъ. Въ министерствѣ вся сумма власти принадлежитъ министру; но во 1) каждый вопросъ обязательно долженъ быть разработанъ департаментомъ или канцеляріей, и ужъ на основаніи доклада рѣшается министромъ; во 2) нѣкоторыя дѣла, на основаніи 97 ст. учрежденія минист. (Св. Зак. т. I, ч. 2), поступаютъ на предварительное разсмотрѣніе совѣта министра, который обязанъ выслушать мнѣніе совѣта, хотя, при окончательномъ рѣшеніи, имъ не стѣсняется. Имѣются и такія установленія, въ которыхъ эти формы видоизмѣняются, смотря по роду дѣлъ. Такъ, напр., губернское правленіе (см. это сл.) одни дѣла вѣдаетъ какъ коллегія, по другимъ же является совѣщательнымъ учрежденіемъ при губернаторѣ, который въ этомъ случаѣ рѣшаетъ дѣла какъ власть бюрократическая. Выгоды Б. формы находятъ: 1) въ томъ, что сосредоточеніемъ всей власти въ рукахъ одного лица обезпечивается быстрота и энергія дѣйствій и въ то же время указывается лицо, за нихъ отвѣтственное; 2) въ томъ, что предварительные доклады и совѣты компетентныхъ установленій могутъ предотвратить поспѣшность и произвольность, въ которыя легко впасть органамъ, предоставленнымъ самимъ себѣ. Б. форма въ Россіи явилась послѣ записки гр. Кочубея, одного изъ первыхъ русск. министровъ, который въ 1803 г. представилъ Александру I докладъ о неудобствахъ коллегіальныхъ порядковъ во вновь учрежденныхъ министерствахъ; записка эта принадлежала перу Сперанскаго. Въ Московской Руси господствовало коллегіальное управленіе: таковы были приказы; таково было въ большинствѣ случаевъ и воеводское управленіе. Впрочемъ, изслѣдователи по этому вопросу между собою несогласны. На VIII Археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ (1890 г.) оживленныя пренія возбудилъ рефератъ Н. Н. Ардашева, рѣшительно отрицавшаго коллегіальность приказовъ. *А. Я.*

Бюрократія (отъ франц. bureau и греч. kratos, дословно значитъ: господство канцелярій). Подъ этимъ словомъ разумѣютъ то направленіе, которое принимаетъ государственное управленіе въ странахъ, гдѣ всѣ дѣла сосредоточены въ рукахъ органовъ центральной правительственной власти, дѣйствующихъ по предписанію (начальства) и чрезъ предписаніе (подчиненнымъ); затѣмъ подъ Б. разумѣютъ классъ лицъ, рѣзко выдѣленный изъ остальнаго общества и состоящій изъ этихъ агентовъ центральной правительственной власти. Иностранный терминъ: бюрократическій вполнѣ соотвѣтствуетъ русскому слову: приказный. Въ Западной Европѣ возникновеніе и усиленіе Б. шло параллельно возникновенію и усиленію государственной власти. Рядомъ съ политической централизаціей развивалась и централизація административная, какъ орудіе и подспорье первой. Она была необходима для того, чтобы вытѣснить феодальную аристократію и старыя общинныя власти изъ всѣхъ, по возможности, сферъ управленія и создать особый классъ должностныхъ лицъ, непосредственно и исключительно подчиненныхъ вліяніямъ центральной власти. Съ упадкомъ и вырожденіемъ мѣстныхъ корпорацій, союзовъ и сословій появились новыя задачи управленія, кругъ дѣятельности государственной власти расширялся непрерывно, пока не сложилось такъ наз. полицейское государство (XVII—XVIII ст.), въ которомъ всѣ отправленія жизни духовной и матеріальной одинаково подчинялись опекѣ государственной власти. Въ полицейскомъ государствѣ Б. достигаетъ высшаго развитія, и здѣсь же съ наибольшею отчетливостью выступаютъ ея невыгодныя черты,—черты, которыя она сохранила и въ XIX вѣкѣ въ странахъ, управленіе которыхъ попрежнему построено на началахъ централизаціи. При такомъ характерѣ управленія правительственные органы не въ состояніи совладать съ обширнымъ матеріаломъ и обыкновенно впадаютъ въ формализмъ. Благодаря своей значительной численности и сознанію своего могущества чиновничество принимаетъ особое исключительное положеніе: оно чувствуетъ себя руководящимъ центромъ всей общественной жизни и образуетъ особую касту внѣ народа. Въ общемъ даютъ себя чувствовать три невыгоды подобнаго административнаго строя: 1) общественныя дѣла, требующія вмѣшательства государства, ведутся чаще дурно, чѣмъ хорошо; 2) управляемые должны терпѣть вмѣшательство власти въ такія отношенія, гдѣ въ этомъ нѣтъ надобности; 3) соприкосновеніе съ органами власти рѣдко обходится безъ того, чтобы не страдало личное достоинство обывателя. Совокупностью этихъ трехъ невыгодъ и отличается то направленіе государственнаго управленія, которое обыкновенно характеризуется однимъ словомъ: бюрократія. Средоточіемъ ея являются обыкновенно органы полицейской власти; но тамъ, гдѣ она укоренилась, она распространяетъ свое вліяніе на все чиновничество, на власть судебную и законодательную.

Веденіе всякаго сложнаго дѣла въ жизни, частной ли, или общественной, неизбѣжно требуетъ соблюденія извѣстныхъ формъ. Съ расширеніемъ преслѣдуемыхъ задачъ эти формы умножаются и «многописаніе» современнаго управленія является неизбѣжнымъ спутникомъ развитія и усложненія государственной жизни. Но тѣмъ именно отличается Б. отъ здороваго строя администраціи, что при послѣднемъ форма соблюдается ради дѣла

и въ случаѣ нужды приносится въ жертву дѣлу, тогда какъ Б. соблюдаетъ форму ради нея самой и ей приноситъ въ жертву существо дѣла. Подчиненные органы власти видятъ свою задачу не въ томъ, чтобы съ пользою дѣйствовать въ указанныхъ ей предѣлахъ, а въ томъ, чтобы исполнять требованія, предъявляемыя свыше, т. е. отписаться, выполнить рядъ предписанныхъ формальностей и тѣмъ удовлетворить высшее начальство. Административная дѣятельность сводится къ письмоводству; вмѣсто фактическаго исполненія довольствуются написаніемъ бумаги. А такъ какъ бумажное исполненіе никогда не встрѣчаетъ препятствій, то высшее правительство привыкаетъ ставить своимъ мѣстнымъ органамъ требованія, фактически невыполнимыя. Въ результатѣ получается полный разладъ между бумагою и дѣйствительностью.

Вторая отличительная черта Б. заключается въ отчужденности чиновничества отъ остального населенія, въ его кастовой исключительности. Государство беретъ своихъ служащихъ изъ всѣхъ сословій, въ одной и той же коллегіи оно соединяетъ сыновей дворянскихъ родовъ, городскихъ обывателей и крестьянъ; но они всѣ чувствуютъ себя равно отчужденными отъ всѣхъ сословій. Имъ чуждо сознаніе общаго блага, они не раздѣляютъ жизненныхъ задачъ котораго-либо изъ сословій или классовъ въ отдѣльности. Какъ участникъ реальной власти, которую государство распространяетъ на всѣхъ безъ изъятія, чиновникъ претендуетъ на положеніе исключительное въ сравненіи съ населеніемъ. Но такъ какъ именно въ бюрократическомъ государствѣ притязаніе это не находитъ себѣ достаточной опоры ни въ выдающемся образованіи, ни въ политическомъ тактѣ, ни въ общественныхъ заслугахъ чиновниковъ, то оно и не принимаетъ тѣхъ достойныхъ формъ, которыя присущи истинному превосходству, умственному и нравственному. Въ отношеніяхъ служебныхъ царитъ суровое обращеніе съ средними классами и грубое—съ низшими; въ отношеніяхъ общественныхъ замѣчается или полная отчужденность, или презрительное снисхожденіе къ робкому обывателю. Бюрократъ—плохой членъ общины; общинныя связи ему кажутся унизительными, подчиненіе общиннымъ властямъ для него невыносимо. Онъ вообще не имѣетъ согражданъ, потому что не чувствуетъ себя ни членомъ общины, ни гражданиномъ государства. Эти проявленія кастоваго духа бюрократіи, отъ котораго вполнѣ отрѣшиться могутъ лишь натуры исключительныя, глубоко и гибельно вліяютъ на отношенія массы населенія къ государству. Когда масса видитъ представителя государства лишь въ лицѣ чиновничества, которое чуждается ея и ставитъ себя на какую-то недосягаемую высоту, когда всякое соприкосновеніе съ органами государства грозитъ лишь непріятностями и стѣсненіями, тогда и само государство становится для массы чѣмъ-то чуждымъ или даже враждебнымъ. Сознаніе своей принадлежности государству, сознаніе, что составляешь живую часть великаго организма, способность и стремленіе къ самопожертвованію, однимъ словомъ, чувство государственности слабѣетъ. Но вѣдь между тѣмъ именно это чувство дѣлаетъ государство сильнымъ въ дни мира и устойчивымъ въ минуты опасности. Существованіе Б. не связано съ опредѣленной формой правленія; оно возможно въ государствахъ республиканскихъ и монархическихъ, въ монархіяхъ неограниченныхъ и конституціонныхъ. Побороть Б. крайне трудно. Новыя учрежденія, если только они вводятся въ жизнь подъ покровомъ Б., немедленно проникаются ея духомъ. Даже конституціонныя гарантіи здѣсь безсильны, ибо никакое конституціонное собраніе само не управляетъ, не можетъ даже давать управленію устойчивое направленіе. Во Франціи бюрократическія формы управленія и административная централизація получили даже новую силу именно послѣ переворотовъ, создавшихъ новый порядокъ вещей. Провозглашеніе начала народнаго самодержавія не только не привело къ развитію учрежденій мѣстныхъ, но разрушило остатки старыхъ союзовъ, усилило значеніе центральной власти, какъ органа «народной воли». Формы правленія мѣнялись, одно правительство смѣняло другое, но характеръ управленія оставался все тотъ же бюрократическій, и это до самаго послѣдняго времени, когда законодательство Третьей республики сдѣлало нѣсколько шаговъ въ другомъ направленій. Въ Пруссіи постепенное преобразованіе мѣстнаго управленія на началахъ децентрализаціи и самоуправленія началось лишь четверть вѣка спустя послѣ событій 1848 г. Децентрализація и самоуправленіе единственныя средства къ ослабленію Б.: они съуживаютъ районъ ея дѣятельности и поражаютъ ея кастовый духъ.

Родоначальникомъ Б. въ Россіи часто считаютъ Петра I, а ея утвердителемъ и окончательнымъ организаторомъ—гр. Сперанскаго. На самомъ дѣлѣ уже одно «собираніе Русской земли» необходимо требовало централизаціи въ управленіи,—а централизація порождаетъ бюрократію. Только историческія основы русской Б.—иныя въ сравненіи съ бюрократіями Западно-европейскими. На Западѣ (за исключеніемъ Англіи и Швейцаріи) чиновничество сыграло видную историческую роль: оно соединило въ однѣхъ рукахъ раздробленную верховную власть и служило сплоченію національностей и государствъ. Б. набиралась тамъ изъ средняго класса, заключившаго въ свое время союзъ съ королевскою властью для низложенія феодализма. Французскій легистъ (см. это слово) былъ человѣкъ «худородный», враждебно относившійся къ гордой провинціальной аристократіи, которую онъ долженъ былъ обезсилить. Не то было въ Россіи: наше дворянство вышло изъ среды бюрократіи и было сословіемъ по преимуществу служилымъ. Прослѣдить вліяніе кровной связи между дворянствомъ и чиновничествомъ на характеръ управленія возможно лишь при изложеніи исторіи мѣстнаго управленія въ Россіи.

Литература. Fr. Rohmer, «Deutschlands alte und neue Bureaukratie» (Мюнх., 1848); Ржевскій, «Взглядъ на теорію бюрократической администраціи» («Русскій Вѣстникъ»,

1860, октябрь); А. Градовскій, «Системы мѣстнаго управленія на западѣ Европы и въ Россіи» («Сборникъ государственныхъ знаній» В. Безобразова (т. V и VI, Спб., 1877—78).
А. Я.

Бюрстенбиндеръ (Elisabeth Bürstenbinder)—нѣмецкая романистка, извѣстная подъ псевдонимомъ Э. Вернеръ, род. 1838 г. въ Берлинѣ, въ купеческой семьѣ. Первые романы ея появились въ «Gartenlaube» и быстро сдѣлали ее любимицей средней публики. Болѣе извѣстны: «Gartenlaubenblüten» (Лейпц., 1872, 2 т.); «Am Altar» (тамъ же, 1873, 2 т.); «Glück auf» (1874); «Gesprengte Fesseln» (1875, 2 т.); «Vineta» (1877, 2 т.); «Um hohen Preis» (1878, 2 т.); «Frühlingsboten» (1880); «Der Egoist» (Штуттгартъ, 1883); «Gebannt und erlöst» (Лейпцигъ, 1884, 2 т.); «Ein Gottesurtheil» (Штуттгартъ, 1884). Почти всѣ эти романы переведены на русскій языкъ.

Бюссанъ (Bussang) — селеніе во французскомъ департаментѣ Вогезовъ, живописно раскинутое у верховьевъ Мозеля, съ 2192 жит. Б. извѣстенъ своими минеральными источниками, содержащими углекислый натрій и углекислое желѣзо. Воды эти ежегодно разсылаются въ количествѣ около 400000 бут.; полезны при болѣзняхъ желудка, печени и кишекъ.

Бюссацеи (Byssaceae) — семейство лишайниковъ, покрывающихъ во влажныхъ мѣстахъ камни черновато-бурымъ войлокомъ.

Бюсси (Antoine-Alexandre-Brutus Bussy) —французскій химикъ и фармацевтъ, род. 1794, † 1882. Начавъ съ аптекарскаго ученика, онъ въ 1830 г. былъ уже профессоромъ, а съ 1834 г. директоромъ фармацевтической школы въ Парижѣ. Кромѣ перевода «Manipulations chimiques de Faraday» и написанаго сообща съ Бутрономъ «Traité sur la falsification des drogues simples», ему принадлежатъ еще изслѣдованія въ спеціальныхъ журналахъ.

Бюстъ—такъ наз. въ скульптурѣ фигура, изображающая верхнюю часть человѣческаго тѣла, т. е. голову, шею, плечи и часть груди. Протитипомъ Б. являются древнегреческія гермы, т. е. колонны съ человѣческими головами, украшавшія городскія площади и другія общественныя мѣста. Въ Римѣ начало Б. можно видѣть въ восковыхъ изображеніяхъ предковъ —необходимой принадлежности каждаго римскаго атріума. Особенно популярными Б., въ качествѣ портретовъ знаменитыхъ государственныхъ людей, поэтовъ и ученыхъ, сдѣлались со времени первыхъ императоровъ. Уже многіе римляне (напр. Теренцій Варронъ Помпоній Аттикъ) извѣстны какъ страстные собиратели античныхъ Б. и оказали значительныя услуги иконографіи грекоримскихъ государственныхъ людей и писателей. Первое собраніе изображеній античныхъ Б. далъ Фульвій Урсинъ: «Illustrium imagines» (Римъ, 1569 и Антв., 1606). Ср. Gurlitt, «Versuch über die Büstenkunde» (1800); Visconti, «Iconographie grecque» (Пар., 3 т., 1811) и «Iconographie romaine» (4 т., 1817—29); Bernoulli, «Römische Iconographie» (Штутг., 1802 и сл.).

Бютнерія (Büttneria)—линнеевскій родъ тропическихъ кустарниковъ изъ семейства Sterculiaceae. Разводятся иногда въ оранжереяхъ.

Бютнеріеи (Buttnerieae)—отдѣлъ семейства Sterculiaceae.

Бютумъ (Bütum) — морскія купанья въ Сѣверномъ морѣ, на западномъ побережьи Голштиніи, песчаная plage; хорошее устройство.

Бютовъ (Bütow)—городъ въ прусскомъ Кеслинскомъ округѣ, на рѣкѣ Б. и желѣзной дорогѣ Цоллбрюкъ-Б., имѣетъ старый замокъ, учительскую семинарію, шерстепрядильную фабрику, чугуннолитейный и машиностроительный заводы и паровую лѣсопильню. Жителей 4929 чел.

Бютцовъ (Bützow)—промышленный городъ въ герцогствѣ Мекленбургъ-Шверинскомъ, съ древнимъ замкомъ (бывшей резиденціей епископа шверинскаго), старинною церковью, центральнымъ тюремнымъ учрежденіемъ, бумажными фабриками, пивоваренными заводами, развитою хлѣбною торговлею и около 6 т. жит. Б. — городъ древняго происхожденія: упоминается уже въ 1232 г., когда шверинскій епископъ Рудольфъ построилъ тутъ замокъ; въ XVIII в. здѣсь поселилось много французскихъ эмигрантовъ, положившихъ начало нѣкоторымъ фабрикамъ. Въ 1760 году герцогъ Фридрихъ основалъ въ Бютцовѣ университетъ, существовавшій до 1789 года, когда былъ перенесенъ въ Ростокъ.

Бютъ (Bute)—островъ у западныхъ береговъ Шотландіи, отдѣленный отъ материка узкимъ проливомъ, длиною 25 км., пространствомъ 122 кв. км., 10998 жит. (1881). Главныя занятія: земледѣліе, скотоводство и рыболовство. Продукты: ячмень, овесъ, свекловица и картофель. Главный городъ—Ротсей (Rothesay). Б.—родина Стюартовъ.

Бютъ (Джонъ-Стюартъ, графъ Bute)—англійскій государственный человѣкъ, родился въ 1713 г. Онъ пріобрѣлъ расположеніе принца Фридриха Уэльскаго и послѣ его смерти былъ воспитателемъ принца Георга, царствовавшаго впослѣдствіи подъ именемъ Георга III. Со вступленіемъ послѣдняго на престолъ, Б. старался удалить отъ короля всѣхъ лицъ, мѣшавшихъ его честолюбивымъ планамъ, самъ занялъ сначала постъ статсъ-секретаря, а послѣ паденія герцога Ньюкастльскаго сдѣлался первымъ министромъ. Заключеніе мира съ Франціей въ 1762 г., введеніе новыхъ налоговъ, постоянная поддержка однихъ лишь торіевъ—все это сдѣлало его настолько непопулярнымъ, что въ 1763 году онъ вынужденъ былъ подать въ отставку. Искусный только въ веденіи придворныхъ интригъ, Б. не былъ способнымъ государственнымъ дѣятелемъ.

Бюффе (Луи-Жозефъ Buffet)—французскій государственный дѣятель, род. въ 1818 г. въ Вогезскомъ департаментѣ, и былъ адвокатомъ, когда былъ избранъ въ 1848 г. депутатомъ отъ этого департамента. Два раза былъ министромъ во время президентства Луи Наполеона. Послѣ государственнаго переворота 2 дек. Б. надолго отказался отъ всякаго участія въ общественныхъ дѣлахъ; лишь въ 1863 г. онъ былъ избранъ, въ качествѣ оппозиціоннаго кандидата, въ законодательный корпусъ, гдѣ явился ораторомъ средней партіи, старавшейся соединить дѣло реформъ съ вѣрностью династіи и въ особенности домогавшейся увеличенія пар-

ламентскихъ полномочій и правъ. Избранный снова въ маѣ 1869 года, онъ много содѣйствовалъ побѣдѣ либеральнаго центра и былъ однимъ изъ иниціаторовъ подписаннаго 116 депутатами запроса, вызвавшаго отставку министерства Руэ и декретъ сената, въ силу котораго палаты получили болѣе правъ. Въ парламентскомъ министерствѣ, образованномъ 2 янв. 1870 г. Эм. Оливье, Б. принялъ портфель министра финансовъ, но 14 апр. вышелъ въ отставку вмѣстѣ съ графомъ Дарю, такъ какъ при вопросѣ о плебисцитѣ онъ признавалъ за императоромъ право обращенія къ народу лишь по чисто династическимъ вопросамъ. По избраніи его 8 февраля 1871 г. въ національное собраніе, онъ примкнулъ къ правому центру и, когда Греви, президентъ національнаго собранія, вышелъ въ отставку, Б. былъ избранъ 4 апрѣля 1873 г. его преемникомъ. Въ этомъ качествѣ принималъ въ 1873 г. дѣятельное участіе въ низверженіи Тьера, а въ 1875 г.—въ проведеніи конституціонныхъ законовъ. Послѣ обнародованія ихъ, онъ сформировалъ, 10 марта 1875 г., консервативно-республиканское министерство, въ которое самъ онъ вошелъ въ качествѣ президента и министра внутреннихъ дѣлъ. Но такъ какъ онъ примыкалъ все болѣе и болѣе къ клерикаламъ и бонапартистамъ, подавалъ голосъ за клерикальные законы объ образованіи и вносилъ предложенія о введеніи болѣе строгихъ законовъ для прессы и о сохраненіи осаднаго положенія въ значительныхъ городахъ, то подозрѣваемый одними въ республиканскихъ тенденціяхъ, а другими—въ реакціонныхъ, онъ былъ оставленъ всѣми и обойденъ при избраніи 75 пожизненныхъ сенаторовъ. Такъ какъ онъ не былъ выбранъ и при сенаторскихъ выборахъ по департаментамъ, а при выборахъ въ палату депутатовъ потерпѣлъ неудачу въ четырехъ департаментахъ, то онъ нашелъ необходимымъ, 24 февраля 1876 г., выйти въ отставку. Позже онъ былъ избранъ въ пожизненные сенаторы, и въ этомъ званіи выступилъ горячимъ противникомъ правительства по вопросамъ начальнаго обученія.

Бюффонъ (Жоржъ-Луи Леклеръ, графъ Buffon)—знаменитый ученый, родился въ Монбарѣ, въ Бургундіи, 7 сент. 1707 г.; получилъ отъ своего отца, Бенжамена Леклера, бывшаго совѣтникомъ парламента въ Дижонѣ, тщательное воспитаніе, затѣмъ объѣхалъ съ молодымъ герцогомъ Кингстономъ Францію и Италію, а потомъ отправился въ Англію, гдѣ перевелъ «Теорію флукцій» Ньютона и «Статику растеній» Галя. Эти переводы и нѣсколько самостоятельныхъ статей математическаго содержанія вызвали въ 1733 г. назначеніе его членомъ Академіи наукъ; въ 1739 г. онъ былъ назначенъ интендантомъ королевскаго ботаническаго сада, и съ этого времени дѣятельность его была посвящена преимущественно естественнымъ наукамъ. Въ то время, какъ родившійся въ одномъ съ нимъ году Линней поставилъ себѣ задачею созданіе формальной стороны науки, систематики и классификаціи,—Б. старался противупоставить строгому методическому ходу описанія природы и наружнаго вида животныхъ ихъ нравы и образъ жизни и тѣмъ возбудить интересъ образованныхъ людей къ животному міру. Соотвѣтственно съ этимъ, планъ его состоялъ въ томъ, чтобы собрать отдѣльные факты изъ всѣхъ отраслей естествовѣдѣнія и воспользоваться ими для выясненія системы природы. Но для выполненія этого плана ему недоставало какъ основательнаго знанія, такъ и терпѣнія въ трудныхъ изслѣдованіяхъ. Одаренный живымъ воображеніемъ и склонный разрѣшать сомнѣнія блестящими гипотезами, онъ не могъ приспособиться къ строго научному методу Линнеевской школы. Важная заслуга Бюффона состоитъ въ томъ, что онъ положилъ конецъ смѣшенію позитивной теологіи съ естествовѣдѣніемъ. Это стремленіе не осталось безъ вліянія и внѣ Франціи. Возбужденныя впервые Б. свободныя воззрѣнія, не смотря на сильную оппозицію Галлера, Бонне и нѣкоторыхъ нѣмецкихъ ученыхъ, пробили себѣ путь по всѣмъ направленіямъ, а кромѣ того его наблюденія дали толчекъ болѣе глубокимъ научнымъ изслѣдованіямъ.

Съ науной точки зрѣнія сочиненія Б. имѣютъ, въ настоящее время, мало значенія, между тѣмъ какъ они все еще представляютъ собою образецъ ораторскаго, иногда высокопарнаго стиля. Его философскія попытки объясненія явленій природы нашли рѣзкаго противника уже въ Кондильякѣ и могли привлекать къ себѣ только какъ поэтическое представленіе природы; такова, напримѣръ, написанная въ самомъ блестящемъ стилѣ теорія земли («эпохи природы»). Наблюденія надъ жизнью животныхъ рѣдко собраны имъ самимъ, но остроумно обработаны, хотя и не съ физіологической точки зрѣнія, которая одна только имѣетъ значеніе въ настоящее время. Научное значеніе имѣютъ еще систематическія работы Добантона, товарища Б., который принималъ серьезное участіе въ «Естественной исторіи млекопитающихъ» Бюффона. Самая незначительная часть сочиненій Б. посвящена минералогіи. Въ «Естественной исторіи животныхъ» разсмотрѣны млекопитающія, птицы и большая часть рыбъ; она началась въ 1749 г. (3 тома) и закончилась въ 1783 г. (24 томъ). Въ ней, однако, находятся и опыты по геогеніи, антропологіи и т. д. Сочиненія Б. издавались часто, обыкновенно подъ заглавіемъ: «Histoire naturelle générale et particulière» (лучшее изданіе, въ 36 томахъ, Парижъ, 1749—88; изданіе Ламуру и Демарэ, въ 40 томахъ, 1824—32; Флуранса, въ 12 томахъ, Парижъ, 1802). Переводы и выдержки изъ нихъ есть на большей части европейскихъ языковъ. Изданное Лелономъ подъ заглавіемъ: «Histoire naturelle des animaux rares et curieux découverts par les voyages depuis la mort de Buffon» (Парижъ, 1829), и особенно выходившія въ Парижѣ съ 1837 г., весьма важныя многотомныя «Suites à Buffon» имѣютъ общаго съ сочиненіями Б. только одно имя и суть чисто систематическія сочиненія. Б. умеръ въ Парижѣ 16 апрѣля 1788 г., послѣ того какъ Людовикъ XV возвелъ его въ графское достоинство, а Людовикъ XVI, еще при его жизни, почтилъ бюстомъ, который былъ по-

ставленъ у входа въ королевскій естественно-историческій кабинетъ съ надписью: «Majestati naturae par ingenium». Правнукъ Б., Анри де-Б., издалъ его «Correspondance» (2 т., Парижъ, 1860), а также сочиненіе: «Buffon, sa famille, ses collaborateurs et ses familiers» (Парижъ, 1863). Въ русскомъ переводѣ изъ сочиненій Б. имѣются: «Всеобщая и частная исторія естественная графа де Бюффона» (10 частей, С.-Петербургъ, 1789—1808); «Бюффонъ для юношества, или сокращенная исторія трехъ царствъ природы», соч. Петра Бланшарда (5 частей, Москва, 1814 г.).

Э. Брандтъ.

Знаменитый французскій натуралистъ составилъ нѣсколько замѣчательныхъ статей, относящихся къ лѣсному хозяйству и изслѣдованію техническихъ свойствъ древесины. Въ III томѣ «Supplément à l'histoire naturelle» (Пар., MDCCLXXVI) помѣщены два мемуара: XI—«Expériences sur la force du bois», гдѣ изложены весьма интересныя изслѣдованія автора надъ плотностью, твердостью и тяжестью древесины, и XII, состоящій изъ двухъ частей: въ первой статья «Moyen facile d'augmenter la solidité, la force et la durée du bois» указываетъ простое средство для увеличенія плотности, твердости и прочности древесины посредствомъ снятія коры на растущихъ еще деревьяхъ, въ другой же—«Expériences sur le desséchement du bois à l'air et sur son imbibition dans l'eau»—описываются опыты Бюффона надъ высушиваніемъ дерева въ воздухѣ, произведенные имъ съ 1733 по 1744 гг., и впитываніемъ воды древесиной; во второй части, въ двухъ статьяхъ: «Sur la conservation et le rétablissement des forêts» и «Sur la culture et l'exploitation des forêts», разсматривается вопросъ о сбереженіи, возстановленіи и разведеніи лѣсовъ и пользованіи ими. Наконецъ, въ «Recherches sur les bois» излагаются весьма интересные опыты возращенія погибистыхъ деревьевъ на корабельныя кницы двукратнымъ обрѣзаніемъ у этихъ деревьевъ вершинъ стволовъ и верхушекъ молодыхъ вѣтвей. *В. С.*

Бюхелеръ (Францъ Bücheler)—филологъ-классикъ, род. въ 1837 году въ Рейнбергѣ, на Нижнемъ Рейнѣ; изучалъ въ Боннѣ филологію; былъ сперва учителемъ въ гимназіи и доцентомъ въ Боннѣ, въ 1858 г. экстраординарнымъ, а затѣмъ ординарнымъ профессоромъ классической филологіи и директоромъ филологической семинаріи послѣдовательно во Фрейбургѣ, Грейфсвальдѣ и съ 1870 года въ Боннѣ. Имѣются его изданія Петронія (Берл. 1862 г.) и другихъ классич. писателей, «Grundriss der lat. Deklination» (Лейпц., 1866), комментаріи умбрійскихъ литературныхъ памятниковъ—«Umbrica» (Боннъ, 1883). Подъ редакціей Бюхелера выходитъ «Rheinisches Museum».

Бюхеръ (Карлъ Bücher)—политико-экономъ, род. 1847 г. въ Кирбергѣ, въ Нассау; съ 1878 по 1880 г. состоялъ редакторомъ отдѣла экономической и соціальной политики въ «Frankfurter Zeitung»; въ 1881 г. занялъ каѳедру политической экономіи и статистики въ Мюнхенѣ; лѣтомъ 1882 г. назначенъ ординарн. профессоромъ статистики въ Дерптѣ; осенью 1883 г. получилъ каѳедру политич. экономіи и финансовъ въ Базелѣ, а осенью 1890 г. сдѣлался профес. народнаго хозяйства въ политехникумѣ въ Карлсруэ. Б. напечаталъ: «Die Frauenfrage im Mittelalter» (Тюб., 1882); «Die Arbeiterfrage im Kaufmannstand» (Берл. 1883); «Die Bevölkerung von Frankfurt am M. im XIV und XV Jahrhundert» (т. I, Тюб., 1886); «Von den Produktionsstätten des Weihnachtsmarktes» (Базель, 1887); «Basels Staatseinnahmen und Steuervertheilung 1878—87» (Баз. 1888); «Die Bevölkerung des Kantons Baselstadt am 1. XII 1888» (Баз. 1890); «Die Wohnungs-Enquete in der Stadt Basel von 1—19 II 1889» (Баз., 1891); «Das russische Gesetz über die in Fabriken und Manufakturen arbeitenden Minderjährigen vom 1 Juni 1882» (въ «Jahrb. für Nationalökonomie», нов. изд., 8 т.) и др.

Бюхманнъ (Георгъ)—издатель извѣстнаго сборника: «Geflügelte Worte», род. 1822 г. въ Берлинѣ, изучалъ здѣсь филологію, сдѣлался затѣмъ преподавателемъ при различныхъ берлинскихъ школахъ; скончался въ 1884 г., когда выходило уже 14-ое изданіе его сборника. Книга эта содержитъ собраніе употребительныхъ во всѣхъ языкахъ цитатъ и изреченій и впервые была издана въ 1864 г., затѣмъ слѣдовали другія исправленныя и дополненныя изданія и многочисленные переводы на иностранные языки.

Бюхнеръ (Александръ Büchner)—историкъ литературы (братъ послѣдующихъ), род. въ 1827 году, былъ приватъ-доцентомъ при философскомъ факультетѣ въ Цюрихѣ, въ 1857 поступилъ на французскую государственную службу и съ 1862 г. получилъ званіе профессора иностранныхъ литературъ въ Канѣ. Онъ написалъ на нѣмецкомъ яз.: «Geschichte der englischen Poesie» (Дармшт., 1855, 2 т.), «Französische Litteraturbilder» (Франкф. на М., 1858, 2 т.), «Lautverschiebung und Lautverwechselung, Abhandlung über deutsche Phonologie» (Дармшт., 1863), «Jean Paul in Frankreich» (Штутг., 1863), «Der Wunderknabe von Bristol» (Лейпц., 1861) и нѣсколько новеллъ; затѣмъ на франц. яз.: «L'école romantique et la jeune Allemagne», «Le roman réaliste en Allemagne», «Les comédies de Shakespeare» (Канъ, 1864), «Hamlet le Danois» (Парижъ, 1878).

Бюхнеръ (Георгъ Büchner) — нѣмецкій поэтъ, сынъ врача, родился въ 1813 году въ Гедделау, недалеко отъ Дармштадта. Учился въ Страсбургѣ и Гиссенѣ, гдѣ занимался изученіемъ естественныхъ наукъ и практической медицины; принималъ въ 1834 г. участіе въ политической борьбѣ въ Гессенѣ и издалъ памфлетъ «Hess. Landbote» съ эпиграфомъ: «Friede den Hütten, Krieg den Palästen». Б. избѣжалъ грозившаго ему ареста бѣгствомъ въ 1835 г. въ Страсбургъ, и здѣсь посвятилъ себя изученію новой философіи, въ особенности Декарта и Спинозы. Въ октябрѣ 1836 г. онъ пріѣхалъ въ Цюрихъ, гдѣ и получилъ позволеніе на чтеніе лекцій; но 19 февр. 1838 г., вскорѣ послѣ открытія имъ своего курса сравнительной анатоміи, умеръ отъ нервной лихорадки. Передъ послѣднимъ путешествіемъ въ Страсбургъ Б. написалъ въ Дармштадтѣ, втеченіе нѣсколькихъ недѣль: «Dantons Tod,

dramatische Bilder aus der Schreckenzeit» (Франкфуртъ, 1835). Это по истинѣ превосходное поэтическое произведеніе рисуетъ время террора съ поразительною вѣрностью, но имѣетъ значительные художественные недочеты. Въ Страсбургѣ же Бюхнеръ перевелъ драмы Виктора Гюго: «Лукреція Борджія» и «Марія Тюдоръ». Въ рукописи, кромѣ философскихъ работъ и отрывковъ поэтическихъ сочиненій, онъ оставилъ комедію: «Leonce und Lena», полную ума, остроты и рѣзкой иронія, а также отрывки повѣсти «Lenz». Поэтическое наслѣдіе Б. было издано его братомъ Б. подъ заглавіемъ: «Nachgelassene Schriften» (Франкфуртъ, 1850). Критическое изданіе всѣхъ сочиненій Б.: «Sämtliche Werke und handschriftlicher Nachlass», съ біографіею К. Э. Франсоза, появилось въ 1879 г., во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Бюхнеръ (Луиза Büchner)—нѣмецкая писательница, сестра Фридриха Б., род. 1823 г., † 1873 г., прожила всю жизнь въ Дармштадтѣ. Ея первая брошюра: «Die Frauen und ihr Beruf» (Франкф. на М., 1855; 5-ое изд., Лейпц., 1883; въ русск. перев.: «Призваніе женщины и ея воспитаніе», Спб., 1857) привлекла всеобщее вниманіе къ высказаннымъ тутъ здравымъ воззрѣніямъ. Изъ другихъ ея соч. назовемъ новеллы: «Aus dem Leben» (Лейпц., 1861); антологическія стихотворенія: «Dichterstimme aus Heimat und Fremde» (5-ое изд., Галле, 1876); романъ «Das Schloss zu Wimmis» (Лейпц., 1864); «Frauenherz», собраніе стихотвореній (2-ое изд., Берлинъ, 1866); «Weihnachtsmärchen» (2 изд., Глогау, 1882); «Nachgelassene belletrist. u. vermischte Schriften» (Франк. на М., 1878, 2 т.) и др. Спеціально по женскому вопросу, кромѣ вышеупомянутой брошюры, ею написаны еще: «Praktische Versuche zur Lösung der Frauenfrage» (Берл., 1870); «Ueber weibliche Berufsarten» (Дармшт., 1872); «Die Frau. Hinterlassene Aufsätze, Abhandlungen und Berichte zur Frauenfrage» (Галле, 1878). Б. и практически много содѣйствовала поднятію умственнаго уровня женщинъ, состояла вице-предсѣдательницей общества Алисы и была одной изъ основательницъ лицея Алисы въ Дармштадтѣ, гдѣ сама преподавала. Часть читанныхъ ею здѣсь лекцій напечатана подъ заглавіемъ: «Deutsche Geschichte von 1815 bis 1870» (Лейпц., 1875).

Бюхнеръ (Фридрихъ-Карлъ-Христіанъ Büchner)—особенно извѣстный своими натурфилософскими сочиненіями, братъ предъидущихъ, род. въ 1824 г. въ Дармштадтѣ и изучалъ съ 1843 г. въ Гиссенѣ, Страсбургѣ, Вюрцбургѣ и Вѣнѣ медицину. По возвращеніи въ родной городъ онъ занимался медицинскою практикою, а въ 1854 г. переѣхалъ въ качествѣ приватъ-доцента и ассистента клиники въ Тюбингенъ, гдѣ издалъ книгу: «Kraft und Stoff» («Сила и матерія», Франкфуртъ, 1855; 14 изданіе, 1876), въ которой сдѣлалъ попытку установить на основаніи новѣйшихъ знаній о природѣ атомистическо-матеріалистическое міровоззрѣніе. Книга обратила на себя всеобщее вниманіе и возбудила горячую полемику, но вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ долженъ былъ оставить свое мѣсто въ Тюбингенѣ. Онъ возвратился въ Дармштадтъ, гдѣ снова принялся за врачебную практику. Кромѣ многочисленныхъ статей физіологическаго, патологическаго и судебно-медицинскаго содержанія въ спеціальныхъ журналахъ, Б. опубликовалъ затѣмъ еще сочиненіе: «Natur und Geist» («Природа и духъ», Франкфуртъ, 1857; 3 изд. Лейпцигъ, 1876), въ которомъ пытается примирить оба направленія, и опредѣлить границы, до которыхъ пока можетъ идти человѣческое знаніе на почвѣ реальныхъ принциповъ; далѣе, «Physiologische Bilder» («Физіологическія картины», имѣются на русскомъ языкѣ, I т., Лейпцигъ, 1861; 2 изд. 1872; 2 т., Лейпцигъ, 1875) и «Aus Natur und Wissenschaft» (Лейпцигъ, 1862; 3 изд., 1874). Послѣдняя работа, собраніе отдѣльныхъ, отчасти уже напечатанныхъ сочиненій и статей, можетъ быть разсматриваема, какъ разъясненіе и дополненіе сочиненія: «Kraft und Stoff». Б. далъ также нѣмецкую переработку сочиненія Ляйеля: «Das Alter des Menchengeslechts» Лейпцигъ, 1864; 2 изд. 1874). Другія сочиненія Б.: «Die Darwinische Theorie u. s. w.» (4 изд., Лейпцигъ, 1876), «Der Mensch und seine Stellung in der Natur» (2 изд., Лейпц., 1872), «Der Gottesbegriff und seine Bedeutung in der Gegenwart» (2 изд., Лейпц., 1874), «Aus dem Geistesleben der Thiere» (3 изд., Лейпц., 1880), «Licht und Leben» («Свѣтъ и жизнь», Лейпц., 1882); «Die Macht der Vererbung» (Лейпцигъ, 1882). *Н. Км.*

Бюхтингъ (Іоганнъ-Яковъ Büchting)—лѣсничій, родился въ 1729 году въ Вернигероде; изучалъ въ Галле естественныя науки, металлургію и математику, въ 1764 г. былъ лѣснымъ коммиссаромъ и ассесоромъ горнаго управленія въ Гарцгероде, а въ 1793 г. вышелъ въ отставку и умеръ 15 марта 1799 г. въ Гарцгероде. Б. принадлежитъ къ основателямъ практическаго лѣсоводства. Изъ его сочиненій слѣдуетъ упомянуть: «Kurz gefasster Entwurf der Jägerei» (Галле, 1768), «Geometr.-ökonomischer Grundriss zu einer regelmässigen wirtschaftlichen Verwaltung der Waldungen» (Галле, 1763), «Gegründete Beurteilung und Anmerkungen über Beckmans Schrift von der Holzsaat» (Галле, 1765), «Beiträge zur praktischen Forstwissenschaft» (Кведлинбургъ, 1799).

Бючли (Оттонъ Bütschli)—зоологъ, род. во Франкфуртѣ на Майнѣ 3 мая 1848 г., учился въ высшемъ техническомъ училищѣ въ Карлсруэ и въ Гейдельбергѣ, обратился затѣмъ къ зоологіи и работалъ въ 1869 одинъ семестръ подъ руководствомъ Лейкарта въ Лейпцигѣ. До 1876 г. онъ трудился въ качествѣ частнаго ученаго; въ этомъ году онъ получилъ ученую степень при высшемъ техническомъ училищѣ, и въ 1878 г. былъ приглашенъ въ качествѣ ординарнаго профессора зоологіи въ гейдельбергскій университетъ. Его научныя работы касаются различныхъ группъ безпозвоночныхъ животныхъ и помѣщены большею частью въ журналахъ и трудахъ ученыхъ обществъ. Онѣ частью эмбріологическаго характера (по насѣкомымъ, червямъ, брюхоногимъ), частью анатомо-систематическаго (нематоды и другіе черви); онъ опубликовалъ

также нѣкоторыя гистологическія и химико-физіологическія работы. Болѣе широкую извѣстность пріобрѣлъ онъ, благодаря появившейся въ 1876 году работѣ: «Studien über die Zellteilung, die ersten Entwickelungsvorgänge der Eizelle und die Konjugation der Infusorien» (въ «Abhandlungen der Senkenbergischen naturforschenden Gesellschaff», т. X, Франкфуртъ на Майнѣ). Съ этого времени онъ работаетъ преимущественно въ области простѣйшихъ животныхъ (Protozoa), частью надъ собственными изслѣдованіями, частью надъ обширной работой о простѣйшихъ (1 томъ второго изданія «Klassen und ordnungen des Tierreichs» Бронна), которая начала выходить въ 1880 г. Въ послѣднее время Б. издалъ рядъ работъ о строеніи протоплазмы (въ «Verhandlungen des Naturhist.-Medizinischen Vereine zu Heidelberg», новое изданіе, 4-й Bd., 3 Heft. 1889; въ «Tagblatt des 62 Versammlung deutscher Naturforscher u. Aerzte zu Heidelberg», 1890 г.; въ «Biologisches Centralblätt», 1891 г.) и работу о строеніи бактерій подъ заглавіемъ: «Ueber den Bau der Bakterien und verwandter organismen» (1890). *Н. Ки.*

Бюше (Филиппъ - Жозефъ - Бенжаменъ Buchez)—французскій соціально-политическій писатель, род. въ 1796 г. въ Матань-ля-Птитъ (Matagne-la-Petite)—деревнѣ, принадлежавшей въ то время къ Арденскому департаменту, а нынѣ входящей въ составъ бельгійской провинціи Намюръ. Б. воспитывался въ Парижѣ и здѣсь же поступилъ на службу на незначительное мѣсто по податному вѣдомству. Во время реставраціи онъ неоднократно принималъ участіе въ дѣятельности тайныхъ обществъ. Вмѣстѣ съ естественными науками и медициною Б. занимался также философіею и исторіею. Въ это время онъ былъ главнымъ редакторомъ «Journal des progrès des sciences et institutions médicales» и сотрудникомъ въ сенсимонистскомъ еженедѣльникѣ «Le Producteur», пока взгляды этого изданія не показались ему несоединимыми дальше съ его собственными идеями относительно усовершенствованія общества и науки на основаніи католическаго вѣроученія. Вполнѣ отдѣлившись отъ сенсимонской школы, онъ основалъ въ 1831 г. философскій журналъ «L'Européen», бо́льшую часть котораго онъ писалъ самъ, и сдѣлалъ его органомъ ново-католической системы—такъ называемаго «бюшезизма». Его основная мысль заключается въ идеѣ существованія прогресса и развитія въ природѣ и въ исторіи человѣчества. Геологія, эмбріологія и сравнительная анатомія даютъ доказательства для этого, помимо области нравственнаго и политическаго міра. Но у человѣка прогрессивное образованіе должно быть изъято изъ-подъ вліянія случая и направлено къ цѣли, провозвѣщаемой христіанско-католическимъ откровеніемъ. Такова основная мысль его «Essai d'un traité complet de philosophie au point de vue du catholicisme et du progrès» (3 т., Пар., 1839) и его «Introduction à la Science de l'histoire» (2 т., Пар., 1833; 2 изд. 1842). Вмѣстѣ съ Ру-Лавернемъ (Roux-Lavergne) онъ издалъ: «Histoire parlementaire de la Révolution française, ou Journal des assemblées nationales depuis 1789 г. jusqu'en 1815 г. (40 т., Парижъ, 1833—38), богатое и важное собраніе матеріаловъ для исторіи французской революціи, сводъ которыхъ сдѣланъ съ республиканской точки зрѣнія. Особаго упоминанія заслуживаетъ то, что Б. первый (въ 1831 г. въ «L'Européen») провозгласилъ принципъ промышленныхъ товариществъ, какъ средства для эманципаціи рабочаго класса, и самъ основалъ нѣсколько товариществъ этого рода, имѣвшихъ успѣхъ. Его главная идея, состоящая въ томъ, что въ интересахъ всего рабочаго сословія слѣдуетъ отдѣлять часть прибыли товариществъ для образованія постоянно растущаго «недѣлимаго» капитала, нашла большое сочувствіе у французскихъ рабочихъ и часто осуществлялась (также и въ нѣкоторыхъ существующихъ и теперь товариществахъ), при томъ не совсѣмъ безъ успѣха. Будучи выбранъ послѣ Февральской революціи отъ департамента Сены въ учредительное національное собраніе, Б. попалъ, благодаря вліянію партій «National», въ президенты собранія; но послѣ событій 15 мая долженъ былъ сложить съ себя это званіе. Послѣ того онъ написалъ еще: «Histoire de la formation de la nationalité française» (2 т., Парижъ, 1859 г.). Б. умеръ 12 авг. 1865 г. въ Родѣ (Rhodez). Послѣ его смерти Серизъ (Cerise) и Оттъ (Ott) обнародовали его «Traité de politique et de science Sociale» (2 т., Парижъ, 1866). Ср. «Ein Schüler Saint-Simons» въ «Unsere Zeit» (1868 годъ, т. 4, ч. 2)

Бюшингъ (Антонъ-Фридрихъ Büsching)—основатель новой географіи, старшій совѣтникъ королевской консисторіи и директоръ гимназіи «Das graue Kloster» въ Берлинѣ, род. въ 1724 г. въ мѣстечкѣ Штаттагенѣ, въ Шаумбургъ-Липпе. Бѣдность и суровое обращеніе отца заставили его покинуть родной городъ. Весною въ 1743 г. онъ явился въ Галле, гдѣ втеченіе года посѣщалъ латинскую школу при сиротскомъ домѣ, а въ 1744 году записался студентомъ богословія въ тамошній университетъ. Изъ всѣхъ профессоровъ болѣе другихъ увлекалъ его Баумгартенъ, въ которомъ онъ скоро нашелъ друга и покровителя, и, вѣроятно, подъ вліяніемъ и непосредственными указаніями его, въ 1746 г. написалъ сочин.: «Introductio in epistolam Pauli ad Philippenses». По окончаніи курса въ университетѣ онъ, въ званіи магистра богословія, приступилъ было къ чтенію лекцій въ немъ, но недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ заставилъ его въ томъ же году (1748) принять предложеніе датскаго тайнаго совѣтника графа Линара быть воспитателемъ его старшаго сына. Въ 1749 г. графъ Линаръ отправился въ качествѣ посла въ Петербургъ, и вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ Б. Пребываніе его въ Петербургѣ было весьма непродолжительно (неболѣе 6-ти мѣсяцевъ); въ 1750 году Б. былъ уже въ Германіи и, продолжая свои занятія съ сыномъ Линара, съ особеннымъ рвеніемъ сталъ изучать географію и подготовлять къ печати свое знаменитое «Erdbeschreibung» («Землеописаніе»). Скоро (въ 1752) ради этого труда онъ покинулъ домъ Линара и поселился въ Копенгагенѣ. Передъ отъѣздомъ изъ Галле, въ 1753 г., онъ издалъ «Краткое описаніе

Голштиніи и Шлезвига», а въ Копенгагенѣ, между прочимъ, сталъ издавать ежемѣсячный журналъ: «Nachrichten von dem Zustande der Wissenschaften und Künste in den dänischen Reichen und Ländern» (2 тома, 1754—56). Въ 1754 г. Б. заняль должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ философіи въ Геттингенѣ, гдѣ въ 1757 г. написалъ для соисканія степени доктора богословія диссертацію: «Epitome theologiae e solis sacris litteris concinnatae». Высказанныя въ ней мнѣнія, вызвали запрещеніе чтенія Б. богословскихъ лекцій, строгую цензуру всѣхъ печатаемыхъ имъ сочиненій и вообще послужили источникомъ разнаго рода непріятностей для него, такъ что, когда, въ 1760 г. было ему сдѣлано изъ Петербурга предложеніе занять мѣсто пастора при церкви св. Петра, онъ охотно его принялъ и въ августѣ слѣдующаго (1761) года былъ уже въ Петербургѣ, вмѣстѣ со своей женой, Христиной Дильтей, извѣстной въ свое время поэтессой. Здѣсь, помимо пастырскихъ обязанностей, Б. дѣятельно занимался преобразованіемъ нѣмецкой школы, существовавшей съ первыхъ годовъ XVIII ст. при церкви, и обученіемъ въ ней юношества. Сначала онъ ладилъ съ патрономъ церкви, фельдъмаршаломъ гр. Минихомъ, но потомъ между ними возникли разногласія, непріятности, которыя и заставили Б. сложить съ себя званіе директора школы, возложенное на него около 1762 г., и въ 1765 г. покинуть Петербургъ.

Возвратившись въ Германію, онъ поселился въ Альтонѣ и намѣревался продолжать свои ученые труды. Въ 1766 г. онъ принялъ на себя званіе старшаго совѣтника (оберрата) въ Берлинской консисторіи и прожилъ здѣсь 26 лѣтъ. Ум. Б. 28 мая 1793 г. Изъ многочисленныхъ трудовъ его богословскихъ, педагогическихъ, историко-географическихъ и біографическихъ укажемъ еще на слѣдующіе: 1) «Erdbeschreibung oder Universal Geographie» (1—11 т. (1-я ч.), Гамбургъ, 1754—92; нѣкоторые томы имѣли по восьми изданій еще при жизни Б.). Продолжателями 11 тома, гдѣ описывается Азія, были Шпренгель и Валь, выпустившіе 3 части этого тома, съ 1793 по 1807 г.; 12 т. (Африка) издалъ Гартманнъ (1799), а 13 томъ (Америка)—Эбелингъ. Такъ какъ ни одна европейская литература не имѣла ничего подобнаго ни по полнотѣ свѣдѣній, ни по научной ихъ обработкѣ, то трудъ Б. очень скоро сталъ переводиться почти на всѣ европейскіе языки. Своевременно переводились издаваемые имъ томы и у насъ въ Петербургѣ. Такъ, въ 1770 г. было переведено: «Османское королевство въ Европѣ и республика Рагузская»; въ 1772—«Королевство Аглинское, или Великобританія и Ирландія» и «Португалія»; въ 1774 г.—«Королевство Прусское» и «Королевство Венгерское»; въ 1775 г.—«Королевство Польское и вел. герцогство Литовское», «Испанія»; въ 1776 г.—«Италія»; въ 1778 г.—«Азія и Аравія» и «Швейцарія»; 2) «Die Evangelisten mit ihren eignen Worten zusammengesetzt» (Гамбургъ, 1766). 3) «Auszug aus Bittringa's Kommentar über Jesaias» (Галле, 1749—51). 4) «Allgemeine Anmerkungen über die Symbolischen Bücher» (Гамбургъ, 1770, 2-е изд. 1771); 5) «Unterricht für Informatoren und Hofmeister» (Альтона, 5-е изд., 1794). 6) «Untersuchung, warum und durch wen der freien evangelisch-lutherischen Kirche die symbolischen Bücher zuerst auferlegt worden» (Берлинъ, 1789). 7) «Magazin für die neue Historie und Geographie» (25 т., Гамбургъ, 1767—1793). Каждый томъ этого изданія представляетъ драгоцѣнные матеріалы для изученія исторіи и географіи Россіи, такъ какъ въ немъ, помимо собственныхъ статей, Б., много помѣщено «сказаній», «дневниковъ», «описаній» и т. д. разныхъ иностранныхъ путешественниковъ и пословъ, бывавшихъ въ Россіи; при этомъ сохраненіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ мы обязаны исключительно Бюшингу, напримѣръ дневника Беркгольца и др. 8) «Wöchentliche Nachrichten von neuen Landkarten» (Гамбургъ, 1773—1787). 9) «Lebensgeschichten denkwürdiger Personen» (6 т., Гамбургъ, 1783—89). 10) «Geschichte der Evangelischen Gemeinden in Russischen Reich» (Альтона, 1766—1767); 11) «Neuere Geschichte der evangelischen Confessionen in Polen» (3 т., Галле, 1784—87). 12) «Geschichte der zeichnenden schönen Künste» (Гамбургъ, 1781). Кромѣ упомянутыхъ сочиненій, на русскій языкъ въ XVIII ст. было еще переведено его «Руководство къ познанію географическаго и политическаго состоянія европейскихъ государствъ и республикъ» А. Разумовымъ (Спб., 1763, 2-е изд. 1801 г.). Ср. о немъ: «Eigene Lebensgeschichte» (автобіографія, Галле, 1789); «Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinde St. Petri in S.-Petersburg» (Спб., 1862); Брикнера, «Антонъ-Фридрихъ Бюшингъ» (въ «Истор. Вѣстн.» за 1886 г., № 7). *B. P.*

Бюшингъ (Иванъ-Августъ), сынъ Антона Фридриха, авторъ многочисленныхъ изслѣдованій по древней германской литературѣ, художествамъ и древностямъ, родился въ Берлинѣ въ 1783 г. Въ 1806 г. опредѣленъ референдаріемъ въ Берлинѣ, а въ 1822 г. ординарнымъ профессоромъ; умеръ въ 1829 году. Онъ основалъ въ Берлинѣ общество исторіи и древностей Силезіи и историко-археологическое общество въ Бреславлѣ. Изъ трудовъ его слѣдуетъ отмѣтить: «Zeitbücher der Schlesier» (Берлинъ, 1813—19); «Nibelungenlied, metrisch übergetr.» (Лейпц., 1815); «Lieben, Lust und Leben der Deutschen des XVI Jahrhunderts in den Begebenheiten des schlesischen Rïtters Hans von Schwernischen, von ihm selbst aufgesetzt» (3 т. Лейпц., 1820—24); «Ritterzeit und Ritterwesen» (2 тома, Лейпц., 1823); «Einleitung in die Geschichte der altdeutschen Bauart» (Лейпц., 1823).

Бюшонъ (Жанъ-Александръ Buchon)—французскій историкъ, родился въ 1791 году въ Манетонъ-Салонѣ, въ департаментѣ Шера; въ качествѣ сотрудника различныхъ либеральныхъ журналовъ принималъ участіе въ борьбѣ противъ Реставраціи, много разъ былъ преслѣдуемъ правительствомъ, а его сочиненія, какъ напр.: «Vie de Tasse» (1817), подвергались запрещенію. Въ 1821 г. онъ читалъ въ Атенеѣ лекціи по исторіи драматическаго искусства въ Англіи, а втеченіе слѣдующаго года объѣхалъ большую часть Европы, въ видахъ собранія

средне-вѣковыхъ источниковъ по исторіи Франціи. По возвращеніи своемъ онъ началъ печатать «Collection des chroniques nationales françaises, écrites en langue vulgaire du XIII-e àu XVI-e siècle» (47 т., 1824—29), которую онъ выпускалъ вмѣстѣ съ «Chroniques de Froissart» (15 т., 1824 — 26). Большое число и другихъ источниковъ по исторіи Франціи обнародовано имъ, съ литературно-историческими и біографическими разборами, въ «Panthéon littéraire». Часть этого послѣдняго собранія образуютъ также обработанныя имъ «Chroniques relatives aux expéditions françaises pendant le XIII-e siècle» (1840). Кромѣ того, онъ пытался въ «Esquisse des principaux faits de nos annales nationales du XIII-e au XVII-e siècle» дать введеніе къ изученію французскихъ источниковъ и руководство къ пользованію ими. Въ 1828 г. на Б. возложена была министромъ Мартиньякомъ инспекція надъ всѣми архивами и публичными библіотеками Франціи, а въ 1829 г. онъ былъ назначенъ генералъ-инспекторомъ департаментскихъ и коммунальныхъ архивовъ, но вскорѣ послѣ того, при переходѣ управленія въ руки министерства Полиньяка, былъ удаленъ отъ дѣлъ. Съ этого времени Б. жилъ, занимаясь своими научными и литературными работами, независимо въ Парижѣ, гдѣ и умеръ въ 1846 году. Кромѣ «Histoire populaire des Français» (1832), онъ напечаталъ: «Quelques souvenirs de courses en Suisse et dans le pays de Bade» (1836) и «La Grèce continentale et la Morée» (1843); «Recherches et matériaux pour servir à une histoire de la domination française dans les provinces démembrées de l'Empire Grec» (1840), въ «Nouvelles recherches historiques sur la principauté française de Morée» (3 изд., 2 т., 1843—44) и оставшуюся неоконченною «Histoire des conquêtes et de l'établissment des Français dans les Etats de l'ancienne Grèce sous les Ville-Hardoin» (1 т., 1846).

Бюшъ (Büsch) — нѣмецкій финансистъ, род. въ 1728 г.; съ 1748 г. посѣщалъ геттингенскій университетъ, въ 1858 г. сдѣлался преподавателемъ математики въ гамбургской гимназіи, въ 1766 г. основалъ въ Гамбургѣ коммерческую академію и въ 1800 г. скончался. Онъ оказалъ важныя услуги гор. Гамбургу организаціей и улучшеніемъ общеполезныхъ учрежденій (для призрѣнія бѣдныхъ, лучшей постановки кредита, страхованія и пр.), за что ему даже воздвигнуть городомъ памятникъ. Изъ многочисленныхъ его сочиненій (преимущественно по коммерческимъ наукамъ) особенно извѣстны: «Abhandlungen von dem wahren Grunde des Wechselrechts» (Гамбургъ, 1770); «Encyclopädie der historischen, philosophischen und mathematischen Wissenschaften» (2-ое изд., Гамбургъ, 1795, 2 т.); «Handlungsbibliothek» (вмѣстѣ съ Эбелиномъ, 1784—1797, 3 т.); «Lehrbuch der gesammten Handelswissenschaft» (Альтона, 1796—98, 3 т.); «Vom Geldumlauf» (2-ое изд., 1800, 2 т.); «Du droit maritime des gens considéré comme l'objet d'un traité de commerce à annexer à celui de pacification entre France et l'Allemagne» (Парижъ, 1796; нѣм. перев. «Das Völkerrecht», Гамбургъ, 1801). Вмѣстѣ его сочиненія изданы подъ названіемъ: «Sämmtliche Schriften über Banken und Münzwesen» (Гамбургъ, 1824); «Sämmtliche Schriften» (Цвикау, 1813—16, 16 т.); «Sämmtliche Schriften über Handlung» (Гамбургъ, 1824—27, 2 т.). Ср. Nolting, «Johann Georg Büsch» (Гамбургъ, 1801).

Бюэ (Buet)—альпійская горная вершина во французскомъ департаментѣ Верхней Савойи, къ СЗ. отъ Монблана, близъ валлійской границы, вышиною 3111 м. Впервые взошли на Б. братья Люкъ въ 1770 г.

Бяарбиль-хлита—гора въ Дагестанѣ, въ гунибскомъ округѣ, въ верховьяхъ рѣки Кара-еръ.

Бязь—бумажная ткань, родъ грубаго или тяжелаго миткаля; поступаетъ въ продажу въ сыромъ небѣленомъ видѣ. Б. азіятскаго происхожденія и прежде привозилась въ Россію изъ Хивы, Бухары и др. мѣстъ; но теперь привозъ этотъ значительно сократился. Въ предѣлахъ Россіи она готовится вездѣ, гдѣ произрастаетъ хлопчатникъ, какъ напр. въ Закаспійской области и въ Закавказскомъ краѣ. Не такъ еще давно многія селенія Эриванской и Елисаветопольской губ. были заняты исключительно приготовленіемъ Б.; съ улучшеніемъ же путей сообщенія бумажныя произведенія изъ внутреннихъ губ. имперіи стали проникать повсюду и вытѣснять Б. Производство послѣдней прежде имѣло лишь кустарный характеръ, но съ 1870 г. въ Тифлисѣ открылась спеціальная фабрика для этой цѣли, выпускающая въ годъ около 4 милл. аршинъ Б. Экономическая сторона производства представляется въ слѣдующемъ видѣ. Хлопокъ на мѣстѣ можно имѣть по 7—9 руб. за пудъ; потери при пряденіи не превышаютъ 10% и приблизительно ихъ бываетъ столько же при тканьѣ. Кустарная Б. толще, плотнѣе фабричной, и потому изъ пуда хлопка первой получается 130 арш., а второй 160 арш. при одинаковой ширинѣ въ 16 вершковъ. Средняя цѣна ходового товара—11—12 коп. за аршинъ при указанной ширинѣ; болѣе широкая ткань продается дороже, примѣрно на 1 коп. при увеличеніи ширины на вершокъ. Б. чрезвычайно прочная ткань, и ее употребляютъ въ разныхъ видахъ; часто даже окрашиваютъ въ синій цвѣтъ или набиваютъ другими красками. Б. въ торговлѣ встрѣчается двухъ сортовъ: простая—«шиля» и лучшая—«хапогай». Нынѣ производится и на подмосковныхъ мануфактурахъ. *Гулишамбаровъ.* Δ.

Бяла (Biala)—главный городъ округа въ Галиціи, въ герцогствѣ Аушвицъ (см. это сл.), на правомъ берегу впадающей въ Вислу р. Бялы. Около 8000 ж. Въ Б. находятся ткацкія фабрики и шерстяныя мануфактуры; гвоздильныя, кузнечныя и шорныя мастерскія. Послѣ Бродъ Б. считается главнымъ экспедиціоннымъ и транзитнымъ торговымъ пунктомъ Галиціи.

Бялачевскій, или Прандота Одровонжъ изъ Бялачева — съ 1239 г. краковскій епископъ, игравшій довольно видную политическую роль въ XIII вѣкѣ. Въ спорахъ польскихъ князей онъ принялъ сторону Болеслава Стыдливаго и отлучилъ отъ церкви его противника Конрада Мазовецкаго. При

немъ папа постановилъ, чтобы краковскій епископъ не подлежалъ власти папскаго легата и сносился непосредственно съ римскимъ дворомъ. Благодаря стараніямъ Б., Станиславъ Щепановскій, краковскій епископъ, убитый королемъ Болеславомъ Смѣлымъ, былъ канонизованъ и, какъ извѣстно, сталъ считаться патрономъ Польши. Б. умеръ въ 1266 году. Спустя 200 лѣтъ, память его снова воскресла среди народа, потому что при его могилѣ, какъ утверждали тогдашніе люди, происходили разныя чудесныя явленія. Теперь Б. считается къ польской католической церкви блаженнымъ.

И. Л.

Бялецкій (Антонъ Казиміровичъ) — до 1887 года профессоръ международнаго права въ варшавскомъ университетѣ. Петербургскимъ университетомъ удостоенъ былъ степени доктора международнаго права за диссертацію: «Значеніе международнаго права и его матеріаловъ» (Варшава, 1872 годъ). Бялецкому принадлежатъ еще слѣдующіе труды: «Rękopisma Długosza w Petersburgskich Bibliotekach» (Спб., 1860); «O uniwersytetach» (Варшава, 1865); «Przebieg sporu o niewolnictwo i znaczenie zasady Monroe w stanach Zjednoczonych» (Варшава, 1866, изъ «Gazeta Polska»); «Zadanie Prawa Międzynarodowego i obowiązki strón wojujących» (Варш., 1874) и друг. Б. перевелъ на польскій языкъ «Энциклопедію государственныхъ наукъ Роберта Моля» (2 т., Варшава, 1864—65). *А. Я.*

Билобоцкій (Янъ), род. около 1600 г., учился у іезуитовъ въ Ярославлѣ (Галиція), участвовалъ въ Хотинской битвѣ 1621 г., потомъ былъ секретаремъ польскихъ королей Владислава IV и Яна Казиміра и умеръ послѣ 1691 года. Онъ написалъ много стиховъ, которые выгодно отличаются отъ безвкусныхъ поэтическихъ произведеній того времени. Такъ, онъ издалъ двѣ книжки религіозныхъ «Гимновъ»; нѣсколько панегириковъ въ честь князя Іереміи Вишневецкаго; стихи, описывающіе казацкія войны, подъ загл.: «Odmiana postanowienia sfery niestatecznej kozackiej» (1653); хронологическое сочиненіе: «Zegar Krolestwa Polskiego wiekami Kròlów idący» (1661) и, вѣроятно, еще «Cztery częśći swiata» (1691), помѣченное только буквами: J. B. *И. Л.*

Билобржескій (Мартинъ), род. 1522 г., учился въ краковской академіи, былъ краковскимъ суфраганомъ, затѣмъ нѣсколько разъ принималъ участіе въ сеймахъ въ качествѣ депутата. Стефанъ Баторій назначилъ его епископомъ каменецъ-подольскимъ и посылалъ съ дипломатической миссіей въ Вѣну; онъ умеръ въ 1586 г. Послѣ Б. осталось нѣсколько сочиненій богословскаго содержанія, весьма цѣнившихся современными ему учеными; изъ нихъ больше другихъ имѣетъ значеніе сборникъ польскихъ проповѣдей, подъ заглавіемъ: «Postilla orthodoxa» (1581). *И. Л.*

Бяники — короткія, тупорогія вилы для уборки соломы послѣ молотьбы.

Бяшлыкъ—см. **Бешлыкъ.**

B. *)

В — третья буква обѣихъ славянскихъ и русской азбуки: она въ кирилловской азбукѣ является совершенной копіей греческой уставной буквы В (беты или виты), которая уже въ то время, когда славянскіе первоучители составляли азбуку, выговаривалась съ извѣстнаго рода придыханіемъ, такъ что она звучала близко къ теперешнему нашему В. Русская буква В является только видоизмѣненіемъ кирилловской. Глаголическая соотвѣтствующая буква—неизвѣстнаго происхожденія, какъ вообще и весь этотъ алфавитъ: она похожа на латинское V; но врядъ ли можно дѣлать какіе-нибудь выводы изъ этого сходства, которое можетъ быть просто случайнымъ. Буква В въ кирилловской азбукѣ носитъ названіе вѣдѣ, выбранное для нея совершенно случайно изъ всего количества словъ, начинающихся звукомъ в. Въ кирилловскомъ алфавитѣ В имѣетъ численное значеніе 2, а въ глаголическомъ—3, такъ какъ 2 въ этомъ послѣднемъ алфавитѣ выражается посредствомъ буквы Б. Въ древнѣйшемъ латинскомъ алфавитѣ буква, обозначающая звукъ В, занимала предпослѣднее мѣсто и имѣла форму V; она соотвѣтствовала звукамъ: В, У и Ы. Въ средневѣковой латыни мы имѣемъ уже четыре знака для этихъ звуковъ, и всѣ они являются видоизмѣненіемъ одного: такъ осталось, во первыхъ, первоначальное V; затѣмъ для этого же звука явился другой знакъ—W, названный «w theutonicum»; для звука ы—знакъ Y, и наконецъ, позже всѣхъ другихъ, для звука у—знакъ U. Въ древней латыни знакъ V имѣлъ численное значеніе пяти.

Буква В употребляется въ нѣкоторыхъ сокращеніяхъ. Такъ, она можетъ обозначать: Величество, Высочество; различныя мужскія и женскія имена, чаще всего Василій; въ надписяхъ на вагонахъ—названія дорогъ (напр. В. В. Ж. Д.—Варшавско-Вѣнская желѣзная дорога); В значитъ также весьма (напр., в. хорошо), великій (напр. Петръ В. или В. четвергъ). Въ грамматикѣ В значитъ время. Звукъ В въ индоевропейскихъ языкахъ принадлежитъ къ зубногубнымъ (дентолабіальнымъ), придувнымъ, звучнымъ согласнымъ; этотъ звукъ существуетъ во всѣхъ языкахъ, кромѣ древнеарійскаго, гдѣ ф (f) замѣняетъ В (v) другихъ родственныхъ языковъ.

И. Л.

V и **W**.—Лат. буквами V и W обозначаются многія сокращенія, изъ коихъ наиболѣе употребительны: V=verte (переверни); V=versus (стихъ); V. V.=vice versa (наоборотъ); W = West (западъ).

V. (въ музыкѣ)—сокращеніе словъ: voce, violino, volti, напримѣръ v. s. означаетъ volti subito.

Va (въ музыкѣ)—сокращеніе слова: viola.

Baare (Waage **)—современный норвежскій ученый, теоретикъ-химикъ, разработавшій вмѣстѣ съ другимъ скандинавскимъ ученымъ, Гульдбергомъ (см. это сл.), теорію химическаго равновѣсія и сродства въ сочиненіи «Etudes sur les affinités chimiques» (1867). Теорія эта, непосредственно связанная съ прежнею теоріей Бертоле (см. это сл.), дала новый толчокъ въ разработкѣ понятій о химическомъ сродствѣ и химическомъ равновѣсіи. Опытная провѣрка теоретическихъ выводовъ, полученныхъ Гульдбергомъ и В., занимала и продолжаетъ занимать современныхъ химиковъ и послужила уже къ открытію весьма многихъ, въ высокой степени интересныхъ данныхъ въ области теоретической химіи (см. Сродство).

М. Ю. Гольдштейнъ. Δ.

**) Считая не удобнымъ и рискованнымъ дѣломъ критическую оцѣнку научной дѣятельности современныхъ собратовъ по наукѣ, я принялъ за правило при составленіи біографій современныхъ химиковъ (начиная съ В.) ограничиваться одними краткими біографическими и библіографическими свѣдѣніями о важнѣйшихъ трудахъ. Большинство біографій химиковъ попрежнему составлено М. Ю. Гольдштейномъ. Въ статьѣ «Химія» будетъ приведена характеристика важнѣйшихъ историческихъ эпохъ развитія химическихъ знаній; того же предмета будутъ касаться и нѣкоторыя біографіи умершихъ химиковъ, историческое имя которыхъ твердо установлено. *Д. Менделѣевъ.*

---

*) Принимая за правило передавать англійское W посредствомъ В (за исключеніемъ тѣхъ лишь случаевъ, когда W стоитъ передъ r и вовсе не произносится), редакція Словаря руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что во многихъ словахъ, часто встрѣчающихся и общеизвѣстныхъ (напр. Вальполь, Ватерлосъ, Ватерлоо, Ваттъ, Вашингтонъ, Веллингтонъ, Вестминстеръ, Вестъ-Индія, Вестъ, Виги и др.), этотъ способъ передачи давно вошелъ въ обычай. Употреблять въ однихъ случаяхъ букву В, а въ другихъ, совершенно однородныхъ, букву У—значило бы затруднить, для лицъ пользующихся Словаремъ, пріисканіе интересующаго слова. Лучше, поэтому, держаться одного способа, болѣе общепринятаго, хотя бы и менѣе соотвѣтствующаго англійскому произношенію. Въ тѣхъ случаяхъ, когда англійское слово, начинающееся съ W, пишется по-русски то съ В, то съ У, въ отдѣлѣ словъ на У будетъ сдѣлана ссылка на соотвѣтствующее слово въ отдѣлѣ В.

Ваагенъ (Waagen)—по голландскому произношенію Вагенъ (см. это сл.).

Ваадтъ (по нѣм. Waadt, по фр. Pays de Vaud)—19-й кантонъ Швейцарской республики; граничитъ на З. французскими департаментами Юры и Ду (Doubs), на С.—Невшателемъ, Невшательскимъ озеромъ и Фрейбургомъ, на В.—Фрейбургомъ, Берномъ и Валлисомъ, на Ю.—Женевскимъ озеромъ и кантономъ, и занимаетъ пространство въ 3223 кв. км. Юго-восточная часть кантона наполнена отрогами Бернскихъ и Саанскихъ Альпъ (Діаблере 3251 м., Данъ де Моркль 2938 м.), носящихъ, за исключеніемъ пограничной горной цѣпи съ Валлисомъ, вершины которой отчасти покрыты ледниками, характеръ предальпійскихъ и среднеальпійскихъ возвышенностей. Западная часть кантона занята тянущимися параллельно известковыми цѣпями Юры (не выше 1700 м.). Страна между Альпами и Юрой представляетъ плодородное, прекрасно обработанное плоскогорье, къ югу круто спускающееся къ Женевскому озеру и въ мѣстностяхъ Лакоть и Лаво сплошь покрытое виноградниками. Сѣверная половина кантона принадлежитъ къ бассейну р. Рейна, въ который посредствомъ р. Аары изливаются протекающія здѣсь р. Саана и Орбъ; южная часть кантона составляетъ часть бассейна Роны и Женевскаго оз. Изъ озеръ кантона В., кромѣ Женевскаго и Невшательскаго, слѣдуетъ отмѣтить оз. Муртенское (Morat). Разница между самымъ высокимъ пунктомъ въ кантонѣ (гора Діаблере 3251 м.) и уровн. Женевскаго оз. (375 м.) составляетъ 2976 м. Соотвѣтственно положенію и высотѣ, климатъ отдѣльныхъ мѣстностей въ кантонѣ чрезвычайно разнообразенъ. Въ Монтре (385 м. надъ уровн. моря), на берегу Женевскаго озера, у подножія Альпъ, средняя годовая температура равняется 10°,3 Ц., средн. зимняя 2,1 и средняя лѣтняя 18°,5 Ц.; въ Ст.-Круа (1092 м. надъ уровнемъ моря), въ горахъ Юры, у подножія Шассерола, соотвѣтственныя цифры получаются уже слѣдующія: 5°,9, — 1°,4, 13°,7 Ц. Наиболѣе мягкимъ климатомъ отличаются живописные берега верхняго Женевскаго озера и правая возвышенная сторона Ронской долины.

Населеніе кантона простирается (1888) до 251 тыс. Изъ этого числа 90% реформатскаго, 9% католическаго исповѣданія; 89% говоритъ на французскомъ, 9% на нѣмецкомъ, 2% на итальянскомъ, англійскомъ и др. языкахъ. Главнымъ занятіемъ жителей является альпійское пастбищное хозяйство—въ горахъ Юры, въ Альпахъ и земледѣліе и винодѣліе—въ прочихъ частяхъ кантона. 62% всей поверхности кантона составляютъ пашни, луга и пастбища, 21% покрытъ лѣсами, 2%—виноградниками, 15% неудобной земли. Винодѣліе доставляетъ прекрасное бѣлое вино, преимущественно въ мѣстностяхъ Иворнъ и Эгль въ Ронской долинѣ и около Женевскаго озера (Лаво и Лакотъ). Горнозаводскій промыселъ доставляетъ поваренную соль (близъ Бе), мраморъ (Сенъ-Трифонъ въ Ронской долинѣ), бурый уголь (Лаво). Обрабатывающая промышленность, которою занято 27% населенія, процвѣтаетъ главнымъ образомъ въ части кантона, примыкающей къ Юрѣ. Главныя отрасли ея—часовое производство (Валь де Жу), музыкальные ящики, желѣзныя издѣлія (Валлорбъ); кромѣ того, слѣдуетъ упомянуть о фабрикаціи сигаръ (въ Грансонѣ и Веве), шоколада (Лозанна и Веве), а также о молочныхъ продуктахъ Веве. Торговому оживленію способствуютъ многочисленныя кредитныя учрежденія, обширнѣйшая желѣзнодорожная сѣть и пароходное сообщеніе по озерамъ. Главными предметами вывоза являются: вино, скотъ, сыръ, лѣсъ, часы, музыкальные ящики, табакерки, сигары и проч. Важнымъ источникомъ дохода для населенія кантона служатъ также многочисленные туристы, посѣщающіе особенно Женевское озеро и альпійскую часть В.; Монтре и его окрестности, Бе и Ормонскія долины славятся какъ климатическіе курорты. Главный городъ—Лозанна.

Нынѣ дѣйствующая конституція кантона (отъ 1 марта 1885 г.)—представительно-демократическая, съ обращеніемъ, въ важныхъ случаяхъ, къ всенародному голосованію. Законодательная власть сосредоточена въ Большомъ совѣтѣ, число членовъ котораго опредѣлено по одному на каждые 300 избирателей. Большой совѣтъ изъ своей среды выдѣляетъ государственный совѣтъ, являющійся органомъ исполнительнымъ. Кантональная церковь—реформатская; наряду съ ней существуетъ также реформированная піетистская «свободная церковь» (Église libre). Изъ учебныхъ заведеній, кромѣ обязательныхъ низшихъ школъ, существуетъ множество среднихъ учебныхъ заведеній и частныхъ институтовъ, а также слѣдующія высшія учебныя заведенія (въ Лозаннѣ): академія съ богословскимъ, юридическимъ и философскимъ факультетами, въ маѣ 1891 г. преобразованная въ университетъ (отчасти—на средства, завѣщанныя проживавшимъ въ Лозаннѣ русскимъ, Рюминымъ), высшее промышленное училище, и по одной семинаріи для подготовленія учителей и учительницъ. Бюджетъ кантона за 1884 г. разсчитанъ на 4961 т. фр. доходу. Гербъ кантона изображаетъ щитъ, раздѣленный поперечной линіей на два поля—бѣлое и зеленое,—съ надписью: «Liberté et Patrie» золотыми буквами на бѣломъ полѣ.

Исторія. Какъ показываютъ сохранившіяся донынѣ свайныя постройки на озерахъ, нынѣшній кантонъ В. былъ населенъ еще до появленія здѣсь римлянъ. Въ 58 г. до Р. Х., послѣ побѣды, одержанной Юліемъ Цезаремъ у Бибракты, страна вмѣстѣ съ остальной Гельвеціей подпала подъ господство римлянъ и считала своимъ главнымъ городомъ Авентикумъ (нынѣшній Аваншъ). Многократно опустошавшійся въ III и IV в. алеманнами, Ваадтъ въ V в. присоединенъ къ королевству Бургундскому; вмѣстѣ съ нимъ перешелъ подъ владычество франковъ; въ 888 году вошелъ въ составъ Верхней Бургундіи, вмѣстѣ съ которой въ 1032 г. присоединенъ къ Германской имперіи. Въ 1265 г. В. былъ завоеванъ графомъ Петромъ Савойскимъ и оставался во владѣніи Савойской династіи вплоть до бургундскихъ войнъ, во время которыхъ Бернъ завоевалъ (1475) Ваадтскую альпійскую область.

Въ 1536 году и остальная часть В. перешла въ руки бернцевъ. Въ 1798 г. В., при помощи французовъ, освободился отъ Берна и провозгласилъ себя самостоятельнымъ государствомъ—Леманской республикой; но еще въ томъ же году В. присоединился, какъ кантонъ Леманъ, къ Гельветійской республикѣ. Въ 1803 В., подъ старымъ своимъ названіемъ, вошелъ въ составъ Швейцарской республики, какъ самостоятельный кантонъ, съ конституціей, подвергшейся пересмотру (въ демократическомъ духѣ) 25 мая 1831 г. Въ 1845 г. произошла безкровная революція, слѣдствіемъ которой было паденіе прежняго правительства и пересмотръ конституціи 1831 г. Съ тѣхъ поръ конституція три раза подвергалась пересмотру (постоянно въ демократическомъ духѣ): въ 1861, 1872 (введенъ такъ наз. факультативный референдумъ, т. е. обращеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ всенародному голосованію) и въ 1885 г. (установленъ прогрессивный налогъ). Въ междоусобицахъ 1847 г. В. стоялъ на сторонѣ Союза, въ 1848 г. значительно содѣйствовалъ образованію изъ Швейцаріи, вмѣсто прежняго непрочнаго союза многихъ самостоятельныхъ кантоновъ, одного сильнаго союзнаго государства. Ср. Ollivier, «Le canton de Vaud» (Лозанна, 1837); Vullemin, «Der Kanton W.» (Стъ-Галленъ, 1847); Verdeil, «Histoire du canton de Vaud» (Лозанна, 1856); Martignier et Crousaz, «Dictionnaire historique etc. du canton de Vaud» (Лозанна, 1867).

Ваадъ (у древнихъ Aucha, венгерск. Vág)—лѣвый притокъ Дуная въ Венгріи, служащій границей между Малыми Карпатами и венгерскими Рудными горами, составляется изъ двухъ ручьевъ: Бѣлаго Ваага (Vaseczka), берущаго начало въ Зеленомъ озерѣ (Zeleno Plesso) на Криванѣ (2402 м.) и протекающаго затѣмъ чрезъ Вазецкое озеро, расположенное значительно ниже перваго, и Чернаго Ваага, берущаго начало южнѣе, на Королевской горѣ (Kralowa-Hora или Königsberg, 1855 м.). Оба ручья соединяются у деревни Краловска или Кирали-Легота, въ Липтаускомъ комитатѣ, откуда В. становится удобнымъ для сплава лѣса. Въ началѣ В. течетъ въ направленіи къ западу и сѣверо-западу; затѣмъ изгибается полукругомъ къ югу, направляясь къ Трепчину и Нейштадтлю, гдѣ вступаетъ въ обширную равнину и близъ Дуты впадаетъ въ такъ наз. Прессбургскій дунайскій рукавъ, извѣстный здѣсь подъ именемъ Ваагъ-Дуная (Vag-duna), а близъ Коморна соединяется съ главнымъ русломъ Дуная; В., въ свою очередь, принимаетъ съ правой стороны притоки Белу, Арву и Кисушу, съ лѣвой—Ревушу и Турошъ, всѣ служащіе для сплава по нимъ лѣса. Протаженіе В. равняется 300 км. Въ половодье по В. могутъ ходить суда, съ грузомъ въ 1200—1500 пуд.

Ваалъ (Waal) — южный рукавъ устья Рейна (см. это сл.).

Ваалъ (или Баалъ)—библейское названіе бога языческихъ семитовъ Палестины, Финикіи и Сиріи. По этимологическому своему значенію слово это означаетъ «господинъ», «владыка» и соотвѣтствуетъ обычному названію Бога у евреевъ. Послѣдніе съ незапамятныхъ временъ провели, однако, рѣзкую разграничительную черту между своимъ Богомъ и В., причемъ терминъ В., употребляясь у нихъ въ обыденной рѣчи въ смыслѣ господина, никогда не прилагался ими къ своему Богу, а служилъ синонимомъ самаго низменнаго идолопоклонства. Главнымъ мѣстопребываніемъ широко распространеннаго по всей Западной Азіи культа В., проникшаго чрезъ финикіянъ и карѳагенянъ далеко на Западъ, была Финикія, въ свою очередь заимствовавшая его изъ Вавилоніи, гдѣ В. извѣстенъ былъ подъ именемъ Бэла. Вслѣдствіе своего месопотамскаго происхожденія, В. повсюду сохранялъ на себѣ печать сабеизма и, какъ «владыка» боговъ, соотвѣтствовалъ главному небесному свѣтилу—солнцу, источнику всякой жизни на землѣ. Отсюда въ миѳологіи языческихъ семитовъ онъ является олицетвореніемъ мужской производительной силы и дѣйствуетъ чрезъ свою жену, Астарту, представлявшую пассивную или воспринимающую силу природы. Такому представленію вполнѣ соотвѣтствовалъ и религіозный культъ В., который состоялъ въ дико разнузданномъ сладострастіи, искавшемъ искусственныхъ возбужденій. Въ этомъ отношеніи культъ В. совершенно совпадалъ съ культомъ Астарты, такъ какъ служеніе ей было вмѣстѣ съ тѣмъ служеніемъ и Ваалу, ея оплодотворителю. Внѣшнимъ символомъ его постоянно служилъ phallus, въ видѣ колонны съ усѣченной вершиной. При капищахъ В. жили такъ называемые кедешимы и кедешомы, священные блудники и блудницы, которые обрекали себя на служеніе капищу посредствомъ зарабатыванія денегъ своимъ блудодѣйствомъ. Понятно, какое глубоко развращающее вліяніе долженъ былъ имѣть такой культъ. Память объ этомъ развращеніи увѣковѣчена была для сознанія евреевъ въ сказаніи о городахъ Содомѣ и Гоморрѣ, гдѣ культъ В. принесъ особенно горькіе плоды. Но, несмотря ни на эту поучительную исторію, ни на запрещеніе имѣть какое-либо общеніе съ служителями В., ни на грозно пламенныя рѣчи пророковъ, изобличавшихъ гнусность культа В., онъ всегда имѣлъ для евреевъ непреодолимое обаяніе, и вся библейская исторія, начиная со времени поселенія избраннаго народа въ Палестинѣ, представляетъ собою исторію увлеченій этимъ культомъ. «Оставили сыны Израилевы своего Господа и стали служить В., дѣлая злое предъ Господомъ»—таково много разъ повторяющееся свидѣтельство библейскихъ историковъ. Очевидно, возвышенный культъ Іеговы былъ слишкомъ высокъ для зауряднаго сознанія народа и чувственно-осязательный культъ В. непреодолимо увлекалъ его. При царѣ Ахавѣ, благодаря покровительству его жены Іезавели, финикіянки, культъ В. нашелъ почти оффиціальное признаніе въ царствѣ Израильскомъ, а по временамъ проникалъ и въ царство Іудейское, хотя тамъ всегда встрѣчалъ больше противодѣйствія со стороны царей и пророковъ. Въ Финикіи главное святилище В. находилось въ Тирѣ. Одною изъ существенныхъ особенностей культа были тамъ священныя процессіи, во время которыхъ жрецы — іеродулы—предавались изступленнымъ плескамъ, со-

провождавшимся нанесеніемъ себѣ ранъ. Отсюда культъ В. перешелъ въ Карѳагенъ, гдѣ имя его слышится въ именахъ Ганнибала (милость В.), Аздрубала (помощь В.) и др. Позже слѣды его мы встрѣчаемъ въ Римѣ, гдѣ онъ нашелъ себѣ горячаго приверженца даже на престолѣ, именно въ лицѣ императора Геліогабала, который, въ качествѣ жреца сирохананскаго солнечнаго бога В., плясалъ вокругъ устроеннаго въ честь его жертвенника. Будучи, по своему существу, однимъ и тѣмъ же богомъ, В., подъ вліяніемъ политеистическаго міросозерцанія язычниковъ, выступалъ въ разныхъ проявленіяхъ, которыя въ различныхъ мѣстахъ получали самостоятельное значеніе (см. ниже, В.-Вериѳъ и др.). Ср. Моверса, «Die Phönizier». *А. Лопухинъ.*

Ваалъ-Вериѳъ—названіе одного изъ языческихъ боговъ, служеніемъ которому израильскій народъ увлекался въ Палестинѣ послѣ смерти Гедеона (Суд. VIII, 33). Это былъ одинъ изъ мѣстныхъ Вааловъ, значеніе и культъ которыхъ видоизмѣнялись въ различныхъ городахъ. Судя по названію, В.-Вериѳъ былъ преимущественно мѣстный В. города Вериѳа или Берита (теперь Бейрутъ). По другому мнѣнію, держащемуся болѣе филологическаго толкованія, Ваалъ-Вериѳъ, или по евр. Ваалъ-Беритъ, былъ общепризнаваемый ханаанскими народами «богъ союза или завѣта», и съ этимъ мнѣніемъ легче согласуется библейскій фактъ, что израильскій народъ «поставилъ себѣ богомъ Ваалъ-Вериѳа», въ которомъ онъ думалъ найти сходство съ своимъ «Богомъ завѣта»—Іеговою. Близъ Сихема было особое капище Ваалъ-Вериѳа, которое погибло во время междоусобицы, поднятой однимъ изъ сыновей Гедеона, Авимелехомъ (Суд. IX, 46—49). *А. Л.*

Ваалъ-Гадъ—городъ, который, по опредѣленію Библіи, находился «въ долинѣ Ливанской, подлѣ горы Ермона» (I. Нав., XI, 17), слѣд. въ сѣверной части Палестины. Это былъ крайній предѣлъ, до котораго простиралась на сѣверъ завоевательная дѣятельность Іисуса Навина. Въ другомъ мѣстѣ (1 Парал., V, 25) тотъ же городъ называется Ваалъ-Ермономъ, вслѣдствіе своей близости къ горѣ Ермону. Самое названіе города, вѣроятно, стоитъ въ связи съ культомъ Ваалъ-Гада, т. е. «бога счастья», одного изъ проявленій общеханаанскаго Ваала. *А. Л.*

Ваалъ-Гамонъ—поселеніе въ сѣверной Палестинѣ, извѣстное тѣмъ, что тамъ у Соломона былъ виноградникъ, служившій для него убѣжищемъ во время лѣтняго зноя (Пѣснь Пѣсней, VIII, 11). Нѣкоторые отождествляютъ его съ Ваалъ-Гадомъ, но безъ достаточныхъ основаній. Въ точности мѣстоположеніе В.-Г. неизвѣстно. *А. Л.*

Ваалъ-Фегоръ — моавитскій богъ, культъ котораго состоялъ въ самомъ грязномъ сладострастіи и распутствѣ. Свое названіе онъ получилъ отъ горы Пеоръ или Фегоръ, къ СВ. отъ Мертваго моря. Когда народъ израильскій на своемъ пути изъ Египта въ Палестину побѣдоносно двинулся впередъ, сметая передъ собою мелкіе народцы, одинъ изъ этихъ народовъ, моавитяне, не будучи въ состояніи противостать израилю силою оружія, прибѣгли, по совѣту прорицателя Валаама, къ другому средству—къ увлеченію пришлаго народа сладострастнымъ культомъ Ваалъ-Фегора. Средство оказалось дѣйствительнымъ; народъ израильскій не устоялъ предъ соблазномъ и предался крайнему распутству съ моавитянками. Ревнителемъ чистоты выступилъ сынъ первосвященника Елеазара Финеесъ, который, войдя въ палатку одного израильтянина, пронзилъ его копьемъ, вмѣстѣ съ находившейся тамъ моавитянкой, послѣ чего произошло общее избіеніе блудниковъ (Числ. XXV, 1—9). *А. Л.*

Ваалъ-Цефонъ—мѣстность, по близости которой раскинутъ былъ станъ израильскаго народа предъ переходомъ Чермнаго моря (Исх., XIV, 2, 9; кн. Числъ, XXXIII, 7). Географическое положеніе этого пункта еще не опредѣлено съ точностью и составляетъ предметъ разногласія изслѣдователей. По болѣе вѣроятному предположенію, подъ нимъ разумѣется одинъ изъ отроговъ горнаго кряжа Атака, который острымъ мысомъ вдается въ западный заливъ Чермнаго моря. Изъ-за него часто дуетъ сильный югозападный вѣтеръ, опасный для мореплавателей. Такъ какъ заливы Чермнаго моря были издавна мѣстомъ мореплаванія финикіянъ, ведшихъ оживленную торговлю съ Египтомъ и Аравіей, и такъ какъ для нихъ былъ благопріятенъ сѣверный вѣтеръ, то возможно, что они на этомъ опасномъ мысѣ устроили капище В.-Цефону, «богу сѣвернаго вѣтра», отъ котораго получилъ названіе и самый мысъ. Бругшъ пытался отождествить Ваалъ-Цефонъ съ горой Казіемъ, на сѣв. берегу Египта, но это предположеніе не нашло себѣ приверженцевъ среди изслѣдователей. *А. Л.*

Ваалъ-Фамаръ — мѣсто, послужившее сборнымъ пунктомъ израильскихъ отрядовъ, созванныхъ для наказанія колѣна Веніаминова, которое отказалось выдать виновниковъ одного преступнаго дѣла (Суд., XIX и XX, 33). Оно находилось неподалеку отъ Гивы Сауловой и еще въ IV вѣкѣ по Р. Х., какъ видно изъ свидѣтельства Евсевія Кесарійскаго, извѣстно было подъ названіемъ Беѳъ-Ѳамара, но съ того времени точное мѣстоположеніе его было забыто и не найдено доселѣ. *А. Л.*

Вааль (Vaal), въ Южной Африкѣ—одинъ изъ истоковъ Оранжевой рѣки (см. это сл.).

Ваальсъ (Waals van der)—см. Вальсъ Ван-деръ).

Вааса—царь израильскій, царствовавшій съ 952 по 930 г. до Р. Хр. Это былъ узурпаторъ, достигшій престола посредствомъ заговора противъ царя Навата, котораго онъ убилъ, истребивъ весь его родъ, и основалъ новую династію (3 Цар., XV, 27, 28). По обычаю другихъ царей Сѣвернаго или Израильскаго царства, онъ въ политическихъ видахъ,—именно съ цѣлью отчужденія сѣверныхъ колѣнъ отъ Іерусалима съ его храмомъ, а слѣдовательно и отъ царства Іудейскаго,—поддерживалъ полуязыческій культъ золотого тельца въ Веѳилѣ, введенный еще Іеровоамомъ. Культъ этотъ имѣлъ крайне развращающее вліяніе на народъ и на самый дворъ. В. постоянно находился во враждебныхъ отношеніяхъ съ іудейскимъ царемъ Асой и часто воевалъ съ нимъ.

Престолъ онъ передалъ своему сыну Илѣ, который въ нравственномъ отношеніи былъ еще хуже своего отца.. *А. Л.*

Ваба—подвывка волковъ, для опредѣленія передъ охотою мѣстопребыванія и численности волчьяго выводка. По времени В. бываетъ вечерняя или утренняя, и производится слѣдующимъ образомъ: вабельщикъ усаживается на пути слѣдованія волковъ на кормы или съ кормовъ, преимущественно на полянѣ или въ полѣ, и, укрываясь за кустами или деревьями, припадаетъ на колѣни и начинаетъ выть, протяжно, дико и гнусливо, вначалѣ сравнительно тихо, потомъ, постепенно возвышая тонъ, во всю силу груди, и, наконецъ, — вдругъ переходя въ начальный же тонъ. Нѣкоторые охотники вабятъ въ кулакъ, другіе же въ глиняный кувшинъ съ разбитымъ дномъ. Услышавъ В., волки начинаютъ отзываться: у матераго (стараго) самца голосъ очень грубъ и басистъ; у самки выше и тоньше; у переярковъ (см. это слово) еще тоньше и они, воя, какъ будто жуютъ что-то; молодые же воютъ схоже съ отрывистымъ лаемъ молодыхъ собакъ, иногда взвизгивая и ворча. Иногда вабою пользуются для того, чтобы подманить волковъ на близкое разстояніе и убить ихъ. *С. Б.*

Va-banque (франц.)—выраженіе въ карточной игрѣ банкъ (штосъ), означающее, что ставка идетъ на всю сумму банка.

Вабашъ—рѣка въ Соед. Шт. Сѣв. Америки, главный притокъ р. Огайо (сист. р. Миссисипи). Течетъ на протяженіи 550 миль; беретъ начало въ окр. Мерсеръ шт. Огайо, далѣе поворачиваетъ въ Индіану и составляетъ здѣсь, на протяженіи 280 миль, естественную границу между шт. Индіаной и Иллинойсомъ. Соединяетъ озеро Эри съ р. Огайо посредствомъ канала Вабашъ-Эри.

Вабики—всевозможныя дудочки и другіе снаряды, употребляемые на охотахъ для звуковой приманки птицъ и, вообще, всякой дичи, напр., тетеревовъ, перепеловъ, рябчиковъ, вальдшнеповъ (на тягѣ), зайцевъ, дикихъ козъ и т. д.

Вабикъ (жереховый)—искусственная приманка для ловли шереспоровъ (Aspius Agass.), закидываемая на удочкѣ въ струю текучей воды.

Вабило, для ловчихъ птицъ.—Состоитъ изъ двухъ крыльевъ какой-либо птицы, сшитыхъ папоротками вмѣстѣ, или же изъ одного крыла, оторваннаго отъ туловища птицы съ грудным мускуломъ. Назначеніе В. двояко: для того, чтобы отнять отъ ловчей птицы пойманную ею добычу и для приманки ея; въ первомъ случаѣ, охотникъ ловко подмѣняетъ добычу вабиломъ (съ привязаннымъ къ нему кускомъ мяса), и птица переходитъ на него, оставляя добычу; во второмъ же случаѣ В. привязывается къ шнуру и имъ размахиваютъ по воздуху до тѣхъ поръ, пока птица, предварительно къ тому пріученная, не опустится на него. *С. Б.*

Вабля—рѣка, притокъ Судости, впад. въ Десну. Течетъ съ З. на В., подъ широтою 52° 36′ и 52° 39′, въ стародубскомъ уѣздѣ Черниговской губ. Беретъ начало подъ 2° 30′ в. д. у села Новаго; длина теченія 57 верстъ. Больш. притокъ Лубна. Уровень рѣки=63 саж. Высота мѣста 90—95 саж. Мѣстность безлѣсная овражистая; на небол. пр. стоитъ гор. Стародубъ (Вабинецъ). Почва мѣловая и третичная. Мѣстность къ З., по верховьямъ, замѣчательна въ геологическомъ отношеніи, по прекраснымъ обнаженіямъ, между Левенкой и Тетюрами (ср. Армашевскій, «Геологія Черниговской губ.», 47—48 с.). Рѣка не судоходна; весною сплавная. *Кдрц.*

Вабля—рѣчка длиною 25 в., течетъ въ дмитріевскомъ и льговскомъ у. Курской г.; впадаетъ въ р. Прутъ. Уровень 73—75 саж. Высота мѣст. 109—112 с. По ней нѣсколько селеній того же наименованія. Богатыя залежи глинистыхъ иноцерамовыхъ мергелей мѣловой системы, годныхъ частью на цементъ, частью на легкую черепицу (подроб. см. Кудрявцевъ, «Геологическій очеркъ Орловской и Курской губер.», 1891 г.). *Кдрц.*

Ваваканіе—звукоподражательное названіе перваго колѣна перепелинаго боя (крика).

Вавеллитъ—минералъ изъ группы водныхъ фосфатовъ, стоящій близко къ бирюзѣ, варисциту и т. п. минераламъ. Встрѣчается въ видѣ мельчайшихъ игольчатыхъ кристалловъ ромбической системы, соединенныхъ въ полушаровидные и почковидные аггрегаты радіально-лучистаго сложенія и съ друзовидной поверхностью. Окрашенъ въ желтоватый, сѣроватый или красивый зеленый и синій цвѣта, рѣдко безцвѣтенъ; блескъ стеклянный, просвѣчиваетъ; твердость = 3,5—4; уд. вѣсъ = 2,3—2,5. По химическому составу представляетъ водный фосфорнокислый глиноземъ, формула котораго приблизительно можетъ быть выражена такъ: $3Al_2O_3 + 2P_2O_5 + 12H_2O$, что соотвѣтствуетъ 38% глинозема, 35,2% фосфорной кислоты и 26,8% воды. Въ кислотахъ и въ ѣдкомъ кали растворяется. Очень характерны друзовидные конкреціозные шарики В. въ трещинахъ кремнистаго сланца въ Лангенштригисѣ (Саксонія), въ Барнстэтсѣ (Девонширъ). Самые крупные экземпляры В. находятся въ песчаникахъ Вилла Рика въ Бразиліи. Мѣсторожденіе въ Россіи — Шишимскія горы на Уралѣ и Дмитровскій рудникъ Нерчинскаго округа. *Ф. Л.*

Вавель — холмъ въ Краковѣ, соотвѣтствующій московскому Кремлю. Съ нимъ соединены древнѣйшія преданія Польши. Легенда разсказываетъ, что въ пещерѣ, до сихъ поръ существующей, жилъ змѣй, пожиравшій людей. Змѣя этого убилъ Кракусъ или Кракъ, бросивъ ему на съѣденіе барана, наполненнаго зажженной сѣрой; томимый жаждой, змѣй началъ пить воду изъ Вислы и лопнулъ, а благодарный народъ провозгласилъ Крака королемъ. По наиболѣе принятому мнѣнію, въ этомъ миѳѣ Кракъ служитъ олицетвореніемъ солнца, змѣй—зимы, а баранъ съ тлѣющей внутри сѣрой изображаетъ собою весеннюю тучу, чреватую молніей. Легенда со временемъ облеклась въ историческую форму и В. сталъ считаться народной святыней. Когда, со временъ Болеслава Кривоуста, во главѣ всѣхъ польскихъ удѣловъ сталъ великій князь краковскій, на В. былъ построенъ замокъ, который впродолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, до перенесенія столицы въ Вар-

шаву, все расширялся; каждый король старался присоединить къ древнему зданію новую часть, въ собственномъ вкусѣ. При замкѣ имѣется соборная церковь, въ которой находится серебрянный гробъ св. Станислава, а въ подземельяхъ покоятся древніе польскіе короли и два народныхъ героя: князь Іосифъ Понятовскій и Ѳаддей Костюшко. Послѣ Сигизмунда III В. сталъ понемногу приходить въ упадокъ, въ особенности же онъ пострадалъ послѣ перехода Кракова къ Австріи. Теперь только соборъ сохранилъ свое прежнее великолѣпіе; замокъ превращенъ въ казармы для солдатъ. *И. Лось.*

Вавертри (Wavertree) — городъ въ Ланкаширѣ въ Англіи, у Ливерпуля; въ В. 11157 жит.

Ваверъ (Янъ)—сербо-лужицкій священникъ, жившій въ началѣ XVIII вѣка. В., вмѣстѣ съ другими священниками: Яномъ Лангой, Матѣемъ Іокушемъ и Яномъ Бёмеромъ, въ первый разъ перевелъ всю Библію на сербо-лужицкій языкъ, сличая свой переводъ съ переводами церковно-славянскимъ, чешскимъ и польскимъ. Этотъ переводъ былъ напечатанъ въ 1728 г. (ср. ст. «Библейскіе переводы», т. III, стр. 685). *И. Л.*

Вавила—имя 2-хъ священномучениковъ: память перваго, пострадавшаго въ Сициліи, празднуется 24 января; 2-й, епископъ антіохійскій, † мученическою смертью въ 251 г. Память его празднуется 4 сентября.

Вавиловъ (Иванъ Саввичъ)—фридрихсгамскій купецъ, писавшій по коммерческимъ наукамъ, былъ членомъ русск. географическаго общества, † въ 1856 г. Ему принадлежатъ: «Очеркъ коммерческой бухгалтеріи и терминологіи» (Спб., 1843); «Бесѣды русскаго купца о торговлѣ. Практическій курсъ коммерческихъ знаній» (2 ч., Спб., 1848); «Сборникъ коммерческихъ знаній» (Спб., 1850); «О классификаціи кораблей и судовъ» (Спб., 1850); «Справочный коммерческій словарь» (Спб., 1856) и нѣкоторыя др.

Вавилонія—такъ называлась у древнихъ писателей южная часть Месопотаміи, т. е. область, простирающаяся отъ пункта, гдѣ Тигръ и Евфратъ наиболѣе близко сходятся между собою (33° с. ш.), до Персидскаго залива. Впослѣдствіи названіе это, съ расширеніемъ политическаго могущества Вавилонской монархіи, захватывало гораздо большую площадь, далеко выходившую даже за предѣлы Месопотаміи; но собственно зерно В. развилось и созрѣло въ указанныхъ предѣлахъ. Эта въ сущности маленькая страна, имѣвшая въ древности не болѣе 400 верстъ въ длину и 200 верстъ въ ширину (въ самомъ широкомъ мѣстѣ), имѣла огромное значеніе въ исторіи человѣчества. Уже древнее сознаніе человѣчества, какъ оно выразилось въ библейскихъ сказаніяхъ, здѣсь именно видѣло древнѣйшій центръ культурной и политической жизни, что все болѣе находитъ себѣ подтвержденій въ научныхъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ новѣйшаго времени. Историческая наука уже давно занимается разрѣшеніемъ вопроса: гдѣ собственно искать первобытный очагъ культурно-исторической жизни человѣчества. До послѣдняго времени этотъ очагъ видѣли по преимуществу на берегахъ Нила, гдѣ предъ лицомъ изслѣдователей выступали поражавшіе своею незапамятною древностью монументы, повидимому устранявшіе всякую мысль о соперничествѣ съ ними. Но новѣйшія научно-историческія изслѣдованія, имѣющія возможность опираться на богатѣйшій археологическій матеріалъ, все болѣе и болѣе доставляемый раскопками, почти съ несомнѣнностью заставляютъ именно въ В. видѣть исходный пунктъ всемірной культуры. Въ самомъ дѣлѣ, теперь уже почти безспорно признано всѣми, что древнѣйшія начинанія математики и астрономіи имѣли свой корень именно въ В., въ знаменитыхъ школахъ халдеевъ; наше раздѣленіе времени, съ его семидневной недѣлей съ часами и минутами, какъ подраздѣленіями дня—вавилонскаго происхожденія. Даже магія и астрологія среднихъ вѣковъ носитъ на себѣ всѣ признаки В. происхожденія. Нашъ алфавитъ, изобрѣтеніе котораго до послѣдняго времени приписывалось финикіянамъ, будто бы составившимъ его на основаніи египетскаго іероглифическаго письма, въ дѣйствительности имѣетъ свой источникъ въ первобытныхъ формахъ древне-вавилонскаго клинообразнаго письма. Таково мнѣніе столь авторитетнаго новѣйшаго изслѣдователя, какъ Гоммель.

Земля и люди. По своему географическому положенію В. представляла собою сплошную низменную равнину, по которой Тигръ и Евфратъ, съ трудомъ пробившись черезъ ассирійскіе утесы и скалы, катя свои воды по направленію къ Персидскому заливу. Такой характеръ страны объясняется тѣмъ, что вся эта низменная равнина есть наслоеніе ила, который ежегодно отлагается обѣими рѣками во время ихъ весенняго разлива (отъ апрѣля до іюня). Если Египетъ, по выраженію Геродота, есть даръ Нила, то и В. есть такой же даръ Тигра и Евфрата. Процессъ этого наслоенія продолжается и доселѣ, и при томъ съ такою быстротою, что страна весьма замѣтно расширяется на счетъ Персидскаго залива. Городъ Уръ (новѣйшій Мугейръ), судя по сохранившимся въ немъ надписямъ, былъ приморскимъ городомъ, ведшимъ обширную морскую торговлю, а между тѣмъ этотъ пунктъ въ настоящее время отстоитъ отъ берега залива болѣе чѣмъ на 70 в. Въ то же время извѣстно, что въ древности Тигръ и Евратъ вливались въ заливъ отдѣльными руслами, а теперь они входятъ въ него однимъ общимъ русломъ, искусственно образовавшимся на мягкой илистой почвѣ наслоенія. Процессъ наслоенія идетъ въ размѣрѣ около одной англійской мили (около $1^1/_2$ в.) въ 66 лѣтъ, а въ древнее время онъ, по всѣмъ признакамъ, совершался быстрѣе. На такой жирной илистой почвѣ развивалась богатая растительность, которая въ древности дѣлала Вавилонію синонимомъ изумительнаго плодородія. Геродотъ, описывая эту страну, считаетъ нужнымъ оговориться, что онъ воздерживается отъ подробнаго изображенія ея плодородія въ опасеніи, какъ бы не возбудить недовѣрія въ читателѣ. Финиковая пальма давала неистощимый запасъ народнаго продовольствія. Хлѣбные злаки давали самъ 200.

а иногда и 300, а просо и кунжутъ доходили до необыкновенной высоты. Камышъ, густыми зарослями покрывавшій берега рѣкъ, достигалъ болѣе двухъ саженъ высоты, представляя для населенія почти строевой матеріалъ. Богатая природа требовала, однако, со стороны человѣка нѣкоторыхъ мѣръ для обезпеченія его благосостоянія. Обѣ рѣки послѣ весенняго разлива оставляли обширныя болота, которыя распространяли убійственныя для здоровья міазмы; съ другой стороны, окружающая пустыня, въ союзѣ съ знойнымъ климатомъ ведетъ вѣчную борьбу съ благодатнымъ оазисомъ Месопотаміи. Отсюда необходимость земляныхъ работъ съ цѣлью осушенія болотъ и оздоровленія страны, а также проведенія канавъ или каналовъ, съ цѣлью орошенія изсушаемыхъ пустыней мѣстностей. И въ этомъ отношеніи вавилоняне уже въ древнѣйшее время отличались высокимъ искусствомъ, которое въ цвѣтущія времена Вавилонской монархіи достигло поразительной степени совершенства. Отсутствіе строевого лѣса и камня, и напротивъ, изобиліе глины и земляной смолы (битуменъ) рано пріучили человѣка эксплоатировать этотъ естественный даровой матеріалъ; изъ него выдѣлывались великолѣпные кирпичи, изъ которыхъ по преимуществу и строились дома и храмы. Вотъ почему также В. уже въ древнѣйшее время славилась своимъ глинянымъ производствомъ.

Вопросъ о первобытномъ населеніи В. до послѣдняго времени оставался весьма темнымъ. Судя по первому впечатлѣнію, подтверждавшемуся и поверхностнымъ знакомствомъ съ новооткрытыми клинообразными надписями, нѣкоторые думали, что населеніе В., равно какъ и Ассиріи, было искони семитическимъ; но весьма многое заставило усомниться въ семитизмѣ первобытнаго населенія В., тѣмъ болѣе, что найдены были такія древнія клинообразныя надписи, которыя, очевидно, написаны не на семитическомъ языкѣ. Надписи этого рода впервые замѣчены были Оппертомъ въ 1854 году, и онъ высказалъ догадку, что онѣ принадлежатъ туранскому племени, которое, слѣдовательно, и было первоначальнымъ создателемъ вавилонской культуры, перешедшей въ наслѣдство новымъ, болѣе позднимъ поселенцамъ-семитамъ. Теорія туранизма нашла себѣ горячихъ защитниковъ въ лицѣ такихъ извѣстныхъ ученыхъ, какъ Фр. Ленорманъ и другіе оріенталисты этого направленія, и она, можно сказать, господствовала втеченіе послѣднихъ десятилѣтій. Но въ самое послѣднее время начали высказываться сомнѣнія въ непогрѣшимости этой теоріи, такъ какъ она далеко не соотвѣтствуетъ извѣстному въ исторіи характеру туранскаго племени. Оставалось, значитъ, возвратиться къ старому, еще въ Библіи заявленному воззрѣнію, что первоначальными поселенцами В. и создателями ея культуры были кушиты, т. е. вѣтвь того хамитскаго племени, къ которому, между прочимъ, принадлежали и египтяне. И это воззрѣніе находитъ себѣ подтвержденіе въ той аналогіи, которую представляютъ основные элементы вавилонской культуры съ основными элементами культуры египетской. Указанное воззрѣніе нашло себѣ въ послѣднее время основательнаго поборника въ лицѣ такого ассиріолога, какъ Бабелонъ, ученикъ и продолжатель курса «Исторіи древняго Востока» Фр. Ленормана (IX-е иллюстрированное изданіе, 1885 г., т. IV-й, стр. 56 и слѣд.). Подтвержденіемъ этого воззрѣнія является и тотъ фактъ, что древнѣйшіе начатки египетской культуры представляютъ собою явственное воспроизведеніе культуры вавилонской; такъ напр., оно особенно замѣтно въ архитектурномъ типѣ уступообразныхъ пирамидъ, находящихъ свой прототипъ въ уступообразныхъ храмахъ Вавилоніи. Вавилонскіе кушиты извѣстны въ Библіи подъ названіемъ **касдимъ**, въ туземныхъ надписяхъ — **калдаи**, откуда ведетъ свое происхожденіе названіе **Халдея**, **халдеи**. Они распадались на два племени — сумировъ и аккадовъ, изъ которыхъ первые занимали южную частьстраны, а вторые—сѣверную. Халдеи и были первоначальными создателями вавилонской культуры, и «халдейская мудрость»—въ видѣ клинообразнаго письма и заключенныхъ въ немъ умственныхъ сокровищъ — сохраняла свое значеніе втеченіе всего историческаго существованія В. и Ассиріи, какъ самостоятельныхъ государствъ, хотя собственно создателями этихъ государствъ были новыя, позже поселившіяся племена **семитовъ**. Новые поселенцы вполнѣ воспользовались готовой халдейской культурой, слились съ аборигенами во всемъ, кромѣ языка, и изъ этого сліянія выработался тотъ могучій семитско-кушитскій типъ, который и создалъ знаменитыя монархіи Вавилоніи и Ассиріи. Ассирія несомнѣнно была колоніей В., въ культурномъ отношеніи постоянно находилась въ зависимости отъ послѣдней и никогда не вырабатывала самостоятельной культуры. В., благодаря преобладанію въ ней кушитскаго элемента, никогда не переставала быть страной матеріальной культуры по преимуществу. Завоевательныя стремленія никогда не играли въ ней первенствующей роли, и даже при Навуходоносорѣ, В. своими завоеваніями пользовалась по преимуществу для культурныхъ цѣлей.

Исторія. Начало исторіи Вавилоніи теряется въ туманѣ миѳологическихъ сказаній. Они относятъ его непосредственно ко времени, слѣдовавшему за потопомъ, о которомъ у вавилонянъ существовало преданіе, сходное даже въ своихъ деталяхъ съ преданіемъ библейскимъ. Преданіе это сохранилось въ знаменитой эпопеѣ, открытой въ ниневійской библіотекѣ Ассурбанипала и прочитанной извѣстнымъ англійскимъ ассиріологомъ Джорджемъ Смитомъ. Главнымъ героемъ эпопеи является Издубаръ (какъ это имя принято предположительно читать въ неразобранной еще клинообразной формулѣ). По своему характеру онъ вполнѣ напоминаетъ библейскаго Нимрода, которому приписывается основаніе Вавилона, а вмѣстѣ съ нимъ и еще трехъ городовъ — Эрехъ, Аккадъ и Халне. Они составляютъ первооснову политической организаціи тетраполіи, сохранившей свое значеніе до позднѣйшаго времени и увѣ-

ковѣченной въ титулѣ вавилонскихъ царей, называвшихъ себя «царями четырехъ городовъ» или странъ. Нимроду — называемому въ Библіи «сильнымъ звѣроловомъ» (Быт. X, 9), изображаемому на одномъ вавилонскомъ памятникѣ въ видѣ исполина, держащаго подъ мышкой лѣвой руки безсильно борющагося льва (колоссальная статуя въ Луврскомъ музеѣ), приписывается мысль объ основаніи первой всемірной монархіи, которая должна была объединить различныя племена подъ одною сильною властью. Власть Нимрода простиралась, повидимому, на всю Месопотамію до склоновъ горъ Арменіи. Этотъ періодъ извѣстенъ подъ названіемъ первой Халдейской конфедераціи. Она состояла изъ союза нѣсколькихъ главнѣйшихъ городовъ, изъ которыхъ каждый въ извѣстный періодъ имѣлъ гегемонію надъ другими, вслѣдствіе чего и царь его получалъ въ нѣкоторомъ смыслѣ значеніе царя всей Вавилоніи.

Древнѣйшимъ представителемъ этой конфедеративной власти является знаменитый царь города Аккада (или Агаде) Саргонъ I (Сарру-кину). Царствованіе его относится ко времени за 3800 лѣтъ до Р. Х. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ популярныхъ царей Месопотаміи, и имя его сохранялось въ народной памяти до самаго паденія Вавилона. Въ клинообразныхъ надписяхъ Саргонъ I изображается какъ покровитель науки и литературы; по его повелѣнію сдѣланъ былъ сборникъ текстовъ, относящихся къ магіи и наукѣ священныхъ предсказаній по небеснымъ явленіямъ и другимъ способамъ гаданія. Изъ надписей видно, что Саргонъ съумѣлъ сосредоточить въ своихъ рукахъ большую военную силу и дѣлалъ далекіе походы на В. — противъ эламитянъ, на Западъ—противъ сирійцевъ, причемъ доходилъ даже до береговъ Средиземнаго моря. Саргонъ передалъ престолъ своему преемнику сыну Нарамъ-Сину.

Изъ другихъ центровъ Халдейской конфедераціи того времени игралъ весьма существенную роль въ образованіи и развитіи вавилонской культуры древній городъ Уръ, на развалинахъ котораго теперь стоитъ деревня Мугейръ. Онъ находился на правомъ берегу Евфрата, въ области Сумиръ. Гегемонія этого города надъ Вавилоніей относится уже къ сравнительно позднему времени, около 2500 лѣтъ до Р. Хр. Цари его почти самодержавно правили всей конфедераціей. Изъ нихъ пользуется особенною извѣстностью царь Ликъ-Багъ, который оффиціально титуловался такъ: «Ликъ-Багъ, могущественный мужъ, царь Ура, царь странъ Сумира и Аккада». Онъ былъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Дунги, страстнымъ строителемъ и имъ именно построенъ былъ въ Урѣ величественный храмъ, посвященный Самасу, «могущественному свѣтилу неба, старшему сыну владыки бездны» (солнцу), и Сину—«свѣтилу ночи» (лунѣ). Ко времени гегемоніи Ура относится водвореніе семитизма въ В. Изъ лингвистическихъ данныхъ видно, что когда семиты впервые пришли въ соприкосновеніе съ халдеями, они еще были простыми кочевниками. Но, обладая большою воспріимчивостью, они быстро освоились съ элементами халдейской культуры, и, въ качествѣ предпріимчивыхъ торговцевъ, скоро сдѣлались необходимыми для преданныхъ земледѣлію халдеевъ. Они представляли изъ себя сильную торговую аристократію, располагавшую значительными богатствами [какъ это видно между прочимъ изъ исторіи патріарха Авраама, этого семитическаго уроженца города Ура (Быт., XI, 31)]. Халдея въ это время стояла уже на значительной высотѣ культурнаго развитія. Цари Ура, на время съумѣвшіе сосредоточить въ своихъ рукахъ власть надъ всей Халдеей, не были въ состояніи окончательно подавить тенденцію къ децентрализаціи. Вскорѣ послѣ Дунги страна, повидимому, опять распалась на отдѣльныя области, ослаблявшія себя взаимнымъ соперничествомъ. Между тѣмъ къ В. отъ В., на равнинахъ Элама, образовалось сильное государство, суровые цари котораго завистливо смотрѣли на богатство и роскошь своихъ халдейскихъ сосѣдей. Воспользовавшись ослабленіемъ Халдеи, эламитяне сдѣлали нападеніе на эту богатую страну, безъ особеннаго труда покорили ее и захватили власть въ свои руки. Эламитское нашествіе составляетъ новую страницу въ исторіи Вавилоніи. Но съ этими періодами связываются нѣкоторыя неясности, которыя еще ждутъ разгадки отъ непрочитанныхъ памятниковъ и надписей. Изъ эламитскихъ царей, составившихъ особую династію въ Халдеѣ, по надписямъ извѣстны трое, именно: Симти-Ситаргалъ, его сынъ Кудуръ-Мапукъ и внукъ Эри-Аку, которые всѣ имѣли своей столицей халдейскій городъ Ларсу. Завоеватели, очевидно, были подавлены высшей культурой, съ которой они встрѣтились въ Халдеѣ, и вслѣдствіе этого скоро восприняли ее до того, что мало отличались отъ туземныхъ халдейскихъ царей, усвоили халдейскій языкъ и даже строили храмы халдейскимъ божествамъ. Власть Кудур-Мапука видимо простиралась на всю Халдею, и сосѣднія страны. Съ именемъ его сына, Эри-Аку, связывается особый интересъ, такъ какъ имя это, въ формѣ Аріохъ, упоминается въ знаменитомъ библейскомъ мѣстѣ (именно XIV гл. кн. Бытія), которое до послѣдняго времени представляло историческую загадку, но благодаря новѣйшимъ открытіямъ оказалось любопытнымъ свидѣтельствомъ по древней исторіи В. этого именно періода. Здѣсь разсказывается исторія нашествія на Палестину пяти союзныхъ месопотамскихъ царей, среди которыхъ упоминаются Кедорлаомеръ Эламскій и Аріохъ Эласарскій, который есть, очевидно, Эри или Ари-Аку, царь Ларсы. Набѣгъ месопотамскихъ царей на Палестину, какъ извѣстно изъ библейскаго свидѣтельства, закончился катастрофой: союзное войско ихъ потерпѣло полное пораженіе отъ Авраама, ставшаго во главѣ палестинскихъ князей, и пораженіе ихъ нашло быстрый отголосокъ въ Халдеѣ. Туземные князья не преминули воспользоваться такимъ благопріятнымъ для нихъ обстоятельствомъ и низвергли эламитское владычество, послѣ чего образовалась вторая Халдейская конфедерація, которая во всѣхъ отношеніяхъ воспроизводила полити-

ческій строй первой, и центры власти переходили изъ одного города въ другой. Но мало по малу между городами сталъ особенно выдвигаться Вавилонъ, который въ прежнее время заслонялся другими. Этотъ городъ (Бабъ - Илу — «Врата Божіи») находился въ сѣверной части страны, въ области Аккадъ (между тѣмъ какъ прежніе центры власти находились по преимуществу въ южной области Сумиръ), и лежалъ на лѣвомъ берегу Евфрата, раскинувшись впослѣдствіи по обѣ его стороны. Изъ клинообразныхъ надписей намъ извѣстны имена одиннадцати царей Вавилона, правившихъ страною втеченіе трехсотъ лѣтъ (съ 1800 по 1500 г. до Р. Хр.). Среди нихъ особенно извѣстенъ Гаммураби, истинный создатель величія Вавилона. Онъ царствовалъ втеченіе 55 лѣтъ (1700—1645 г.), и отъ него дошло до насъ множество надписей, отчасти на семитскомъ и отчасти на халдейскомъ (сумиро-аккадскомъ) языкѣ. Власть В. при немъ распространялась на всю Халдею и онъ поддерживалъ ее посредствомъ крѣпостей. Гаммураби оставилъ по себѣ добрую память въ народѣ своими заботами о его матеріальномъ благосостояніи. Имъ предприняты были большія работы по осушенію и орошенію страны, прорыто было нѣсколько новыхъ каналовъ, и сдѣлана одна огромная насыпь на р. Тигрѣ, для предотвращенія наводненій въ родѣ того, которое при немъ разрушило цѣлый городъ Мулліасъ и погубило жатвы. Послѣ Гаммураби слѣдовалъ рядъ незначительныхъ царей, которые не въ состояніи были поддержать прежнее могущество В. Страна пришла въ состояніе политической безурядицы, вслѣдствіе чего легко сдѣлалась добычей новаго завоевателя—хищныхъ коссеевъ, или по-ассирійски касши, занимавшихъ гористую мѣстность къ СВ. отъ Месопотаміи, за рѣкой Тигромъ. Коссеи безъ труда покорили Вавилонію. Но съ ними повторилось тоже самое, что было и съ эламитами: вавилонская культура подчинила себѣ и этихъ побѣдителей. Нѣкоторые изъ царей коссейской династіи, имѣвшей девять поколѣній (1518—1270 гг. до Р. Хр.), оставили по себѣ добрую память. Владычество коссеевъ не было особенно тяжелымъ для вавилонянъ; но Вавилоніи вскорѣ пришлось встрѣтиться съ новымъ могущественнымъ врагомъ, съ которымъ началась ужасная, полная кровопролитій борьба, длившаяся втеченіе многихъ вѣковъ. Этимъ новымъ врагомъ была родственная Вавилоніи Ассирія (см. это сл.).

Впервые Ассирія заявила о себѣ, какъ о политической силѣ, во время коссейскаго владычества надъ Вавилоніей и именно къ концу его. Чувствуя слабость этой чужеземной династіи, ассирійскіе цари начали смѣло наступать на В., и немного спустя отважные воители Ассиріи явились уже подъ стѣнами самаго Вавилона, а въ 1270 году ассирійскій царь Тиглатъ-Адаръ взялъ Вавилонъ и низвергъ Коссейскую династію. Власть Ассиріи, впрочемъ, не сразу упрочилась надъ В.; до этого прошелъ значительный періодъ времени, втеченіе котораго отношенія между двумя странами находились въ весьма неопредѣленномъ состояніи. Въ В. были двѣ партіи: одна—состоявшая изъ приверженцевъ Ассиріи, другая—изъ приверженцевъ старой коссейской династіи. Между ними завязалась ожесточенная борьба, которая внесла страшную смуту въ страну. Но эта смута, тяжело отзывавшаяся на В., содѣйствовала усиленію и процвѣтанію Ассиріи. Масса мирныхъ вавилонянъ, не вынося тягостнаго состоянія и думая найти себѣ болѣе обезпеченное положеніе въ Ассиріи, переселилась туда, перенося съ собою сокровища вавилонской письменности и культуры. При Тиглат-пал-ассарѣ I взаимныя отношенія между Ассиріей и В. уже вполнѣ приняли тотъ характеръ, которымъ они отличались втеченіе всего періода владычества Ассиріи, —именно характеръ мрачнаго недовольства со стороны В., пользовавшейся всякимъ случаемъ для того, чтобы выйти изъ унизительнаго для ея гордости положенія, и характеръ непреклонной настойчивости со стороны Ассиріи. Основатель такъ называемой второй Ассирійской монархіи, Тиглат-пал-ассаръ II, съ цѣлью ослабить В., формально присоединилъ сѣверную часть ея къ Ассиріи, обезпечивъ ее отъ нападенія и возстанія цѣлою цѣпью крѣпостей, а затѣмъ, воспользовавшись новымъ возстаніемъ В., двинулся въ самое сердце ея, разбилъ вавилонскаго царя Укинъ-Зиру, взялъ самый Вавилонъ (731 г. до Р. Х.) и принялъ древній титулъ вавилонскихъ царей,—именно провозгласилъ себя «царемъ Сумира и Аккада». Одинъ изъ его преемниковъ, Саргонъ Ассирійскій, для упроченія своего господства надъ В., а также и для того, чтобы польстить Вавилону, какъ древнѣйшей столицѣ, и тѣмъ нравственно связать ее съ Ассиріей, торжественно короновался тамъ. Эти мѣры, однако, не только не достигли своей цѣли, но еще больше уязвляли самолюбіе Вавилона, и въ послѣдующее время мы опять видимъ цѣлый рядъ возстаній, причемъ вавилонскіе цари прибѣгали даже къ союзу съ своими историческими врагами: эламитянами и египтянами. Желая навсегда покончить съ постоянными мятежами, истощавшими силы монархіи, Сеннахиримъ съ чисто ассирійскою безсердечностью порѣшилъ сдѣлать ихъ невозможными, уничтоживъ самый очагъ ихъ происхожденія,—именно уничтожить Вавилонъ огнемъ и мечомъ такъ, чтобы не осталось и слѣда отъ него. Жители, какіе только попали въ руки побѣдителя, были массами проданы въ рабство. Сынъ Сеннахирима, Эсаръ-Гаддонъ, нашелъ необходимымъ исправить дѣло своего отца, и, насколько возможно, возстановилъ городъ и его святыни, сдѣлавъ въ то же время Вавилонъ второй столицей монархіи. Эта мѣра оказалась болѣе политичною и на время успокоила страну, такъ что слѣдующій ассирійскій царь Ассурбанипалъ могъ спокойно предаваться литературнымъ и художественнымъ занятіямъ, съ которыми связано его имя. Дни Ассиріи были, однако, сочтены. Воспользовавшись ослабленіемъ ея военнаго могущества, многіе изъ подчиненныхъ ей народовъ возстали противъ нея, и этимъ возстаніемъ не преминула воспользоваться и В. Наученная горькимъ истори-

ческимъ опытомъ, она теперь приступила къ дѣлу съ большою осторожностью и для обезпеченія успѣха завязала сношенія съ Египтомъ и Мидіей. Во главѣ возстанія сталъ ассирійскій намѣстникъ Вавилона, полководецъ Набопаласcаръ, задавшійся честолюбивою мыслью сдѣлаться независимымъ царемъ. Союзники двинулись въ Ассирію и заставили послѣдняго ассирійскаго царя, Ассуръ-Эдил-Илана, запереться въ твердыняхъ своей столицы. Втеченіе двухъ лѣтъ онъ съ отчаяннымъ мужествомъ отражалъ приступы непріятелей; наконецъ, не видя никакой возможности держаться долѣе, особенно когда наводненіемъ Тигра разрушило и снесло значительную часть укрѣпленій, онъ, чтобы не попасть живымъ въ руки побѣдителей, заперся вмѣстѣ съ женами и сокровищами въ своемъ дворцѣ и поджегъ его. Но это еще больше разъярило торжествующихъ враговъ, и вавилоняне рѣшили излить на Ниневію всю свою вѣками накопившуюся жажду мщенія. Ассирійская столица была разрушена до основанія (606 г. до Р. Х.). Какъ бы повторяя жестокую рѣшимость Сеннахирима по отношенію къ Вавилону, вавилоняне направили потокъ Тигра на улицы разрушеннаго города, такъ чтобы смыть самый пепелъ и покрыть его слоемъ наноснаго песку. На развалинахъ Ассирійской монархіи основалась новая монархія, такъ назыв. Ново-вавилонская, которая расцвѣла пышно, но лишь на короткое время. Основателемъ этой монархіи былъ разрушитель Ассиріи Набопаласcаръ, не только отважный воинъ, но и дальновидный политикъ. Союзъ съ Египтомъ онъ скрѣпилъ женитьбой на египетской царевнѣ, прославившейся своимъ умомъ и энергіей, Нитокрисѣ (Нетъ-Акеръ—Побѣдоносная ночь), а Мидію сблизилъ съ собою чрезъ женитьбу своего сына Навуходоносора на дочери мидійскаго царя Кіаксара. Достигнувъ главной цѣли, Набопаласcаръ занялся тѣмъ, чтобы придать Вавилону блескъ, достойный столицы обширной монархіи. Съ этою цѣлью онъ предпринялъ большія работы по укрѣпленію и благоустройству Вавилона.

Чувствуя приближеніе старости и ослабленіе силъ, Набопаласcаръ привлекъ къ управленію страной своего сына Навуходоносора, который и былъ его соправителемъ до самой его кончины, оказавъ государству важныя военныя услуги, особенно въ войнѣ противъ разсорившихся изъ-за дѣлежа Ассиріи прежнихъ союзниковъ. Съ его именемъ и связывается высшій расцвѣтъ Вавилона и всей Ново-вавилонской монархіи.

Навуходоносоръ (или, по вавилонскому произношенію, Набу-Кудуръ-Уцуръ) сосредоточилъ въ себѣ весь политическій и культурный блескъ своей эпохи. На престолъ онъ вступилъ въ качествѣ единодержавнаго монарха, послѣ смерти своего отца, еще совсѣмъ молодымъ человѣкомъ, имѣя не болѣе двадцати пяти лѣтъ отъ роду, но за нимъ уже была громкая слава побѣдителя воинственнаго египетскаго фараона Нехао II. Еврейскій царь Іоакимъ вступилъ въ союзъ съ фараономъ, чтобы при содѣйствіи его обезпечить самостоятельность своего царства противъ В. Упрочивъ за собою престолъ, Навуходоносоръ затѣмъ осадилъ и взялъ Іерусалимъ, ограбилъ храмъ и сокровища іудейской столицы, іудейскаго царя Іехонію въ оковахъ отправилъ въ Вавилонъ и возвелъ на престолъ дядю его Седекію, въ качествѣ своего данника. Послѣдній вскорѣ завязалъ тайныя сношенія съ египетскими фараонами, не смотря на горячіе протесты пророка Іереміи, ясно видѣвшаго что союзъ съ Египтомъ лишь ускоритъ гибель Іудеи. Между тѣмъ фараонъ успѣлъ поднять и сплотить въ одну противовавилонскую коалицію не только Палестину, но и всю Сирію, равно какъ Тиръ и Сидонъ. Вавилонское войско, отправленное Навуходоносоромъ противъ Іудеи, безъ особеннаго труда взяло нѣсколько укрѣпленныхъ городовъ и осадило самый Іерусалимъ, который отчаянно сопротивлялся втеченіе полутора года. Голодъ, наконецъ, сдѣлалъ дальнѣйшую защиту невозможною. Халдеи сдѣлали въ стѣнѣ проломъ и ворвались въ городъ. Седекія былъ схваченъ и отведенъ въ ставку самого Навуходоносора, который излилъ на него свою ярость со всею мстительностью восточнаго побѣдителя: онъ приказалъ въ присутствіи самого Седекіи убить его двухъ сыновей, а самому самолично выкололъ глаза и, заковавъ въ цѣпи, отправилъ въ Вавилонъ. Послѣ этого Іерусалимъ подвергнутъ былъ безпощадному разрушенію; многіе изъ его учителей отведены были въ плѣнъ и поселены въ особомъ кварталѣ Вавилона и въ другихъ городахъ Месопотаміи (588 г. до Р. Хр.). Покончивъ съ Іудеей, Навуходоносоръ направилъ свои усилія на Тиръ, который уже издавна своими несмѣтными богатствами искушалъ алчность месопотамскихъ царей. Тиръ въ это время находился на вершинѣ своего торговаго могущества и располагалъ большими средствами самозащиты. Вслѣдствіе этого осада Тира затянулась на пятнадцать лѣтъ, и едва ли Навуходоносоръ въ состояніи былъ бы съ нимъ покончить, если бы царь его Итобаалъ не счелъ за лучшее, въ интересахъ финикійской торговли, уступить вавилонскому царю и признать себя его вассаломъ (574 г.). Въ честь этого событія Навуходоносоръ приказалъ поставить себѣ статую при устьѣ Наръ-эль-Келба и выбить на господствующей надъ рѣкою скалѣ надпись съ выраженіемъ признательности богамъ за одержанныя побѣды. Не удовлетворивъ своей алчности богатствами Тира, онъ порѣшилъ завладѣть Аравіей, которая, служа издавна станціей на пути торговыхъ каравановъ между Индіей и Египтомъ, была предметомъ фантастическихъ сказаній о ея богатствахъ—золотѣ и драгоцѣнныхъ камняхъ. Завладѣвъ Аравіей, Навуходоносоръ фактически завладѣлъ бы всей индоегипетской торговлей, а вмѣстѣ съ тѣмъ захватилъ бы и сказочный по своимъ богатствамъ Офиръ, откуда еще Соломонъ цѣлыми кораблями возилъ себѣ золото и разныя драгоцѣнности. Но экспедиція эта закончилась полной неудачей и послѣ ужаснѣйшихъ лишеній въ пустыняхъ возвратилась домой, оставивъ по себѣ лишь разныя легенды, сложенныя пылкою фантазіей арабовъ и переходившія изъ устъ въ уста втеченіе многихъ вѣковъ. Оставалось смирить Египетъ, который былъ могущественнѣйшимъ

соперникомъ Ассиро - Вавилоніи. Втеченіе цѣлыхъ вѣковъ онъ велъ наступательную войну противъ Месопотаміи, съ цѣлью ослабить ея политическую силу и ввести въ сферу своего политическаго и торговаго вліянія промежуточныя страны, бывшія обширными складочными пунктами всей богатой торговли, которая велась между Индіей и Месопотаміей съ одной стороны, Финикіей и Египтомъ съ другой. Чувствуя всю опасность своего положенія и сознавая невозможность устоять противъ грознаго непріятеля на сушѣ, фараонъ произвелъ сильную диверсію съ моря, гдѣ даже одержалъ значительную побѣду. Но Навуходоносоръ вполнѣ вознаградилъ себя на сушѣ: онъ вторгся въ самую долину Нила, низвергъ фараона Уабру и на мѣсто его возвелъ Амеса, надѣясь сдѣлать изъ него вѣрнаго и преданнаго себѣ вассала. Въ этомъ, однако, онъ ошибся. Амесъ при первомъ благопріятномъ случаѣ возмутился, и тогда Навуходоносоръ вновь сдѣлалъ нашествіе на Египетъ, подвергъ его безпощадному разграбленію (567 г.) и съ огромной добычей возвратился въ Вавилонъ.

Побѣдивъ Египетъ, Навуходоносоръ сдѣлался господиномъ всей Западной Азіи. Въ его распоряженіи находились не только сокровища, захваченныя во время походовъ въ качествѣ контрибуцій и военной добычи, но и всѣ источники богатствъ, которыми жили культурныя страны тогдашняго міра. Располагая такими огромными средствами, онъ посвятилъ послѣдніе годы своего царствованія всецѣло внутреннему благоустройству и главнымъ образомъ украшенію и возвеличенію своей столицы—Вавилона. Въ этомъ отношеніи онъ имѣлъ уже многихъ предшественниковъ, ближайшимъ изъ которыхъ была его мать Нитокриса; но онъ превзошелъ ихъ всѣхъ, и при немъ именно Вавилонъ принялъ тѣ грандіозные размѣры и получилъ тотъ блескъ, о которыхъ такъ восторженно разсказываетъ Геродотъ, видѣвшій эту столицу Востока сто лѣтъ спустя послѣ Навуходоносора. В. придана была форма правильнаго квадрата, каждая сторона котораго равнялась ста двадцати стадіямъ, что составляетъ 21 версту, и слѣдовательно вся окружность равнялась 84 верстамъ. Все это огромное пространство, раздѣляемое посрединѣ глубокимъ потокомъ Евфрата, обнесено было двумя концентрическими стѣнами со множествомъ бойницъ и сотней бронзовыхъ воротъ. Какая масса труда требовалась для возведенія такихъ стѣнъ, теперь и представить себѣ трудно; но для Навуходоносора эта работа облегчалась тѣмъ, что онъ могъ пользоваться даровымъ или дешевымъ трудомъ тѣхъ плѣнниковъ, которыхъ онъ почти цѣлыми народами переселилъ въ Вавилонію и о каторжной работѣ которыхъ можно судить по изображеніямъ на барельефахъ изъ Куюнджика. По вычисленію Ролинсона, одна внѣшняя стѣна, имѣвшая до 200 футовъ высоты и 50 фут. ширины (такъ что на ней свободно могли разъѣзжаться колесницы, запряженныя четверкою лошадей) потребовала для себя 18765000000 кирпичей самого большого размѣра. Кромѣ того, по каждой сторонѣ рѣки шли еще особыя стѣны съ огромными воротами въ концѣ каждой изъ широкихъ, прямыхъ улицъ, шедшихъ къ рѣкѣ, вдоль которой тянулись превосходныя мощеныя набережныя. Отъ каждыхъ воротъ черезъ рѣку двигались паромы, а громадный подъемный мостъ, снимавшійся ночью, и туннель въ 15 футовъ ширины доставляли еще болѣе удобный способъ сношенія. Внутри этого огромнаго пространства располагались дома жителей, въ 3 и даже 4 этажа вышиною. Но они совершенно стушовывались предъ такъ называемымъ «царскимъ городомъ», гдѣ высился царскій дворецъ, представлявшій собою какъ бы цѣлый особый городъ, въ одиннадцать верстъ въ окружности. Дворецъ состоялъ изъ трехъ или четырехъ огромныхъ зданій, которыя представляли собою цѣлый лабиринтъ дворовъ, большихъ залъ, галлерей и другихъ помѣщеній, блиставшихъ всевозможными красками, или убранныхъ изображеніями сценъ войны и охоты. Находимые на этомъ мѣстѣ безчисленные обломки кирпичей еще теперь покрыты толстымъ слоемъ эмали, чрезъ которую просвѣчиваютъ ярко - голубые, красные, желтые цвѣта. Къ дворцу примыкали роскошные сады, которые считались однимъ изъ чудесъ свѣта. Женатый на мидійской княжнѣ и думая, что она тоскуетъ по своимъ роднымъ горамъ среди вавилонскихъ равнинъ, Навуходоносоръ рѣшилъ создать искусственныя горы, покрытыя богатою растительностью. Съ этою цѣлью были воздвигнуты чудовищныя арки на пирамидахъ до 150 фут. высоты, и на этихъ-то аркахъ раскинуты были холмистые сады, среди которыхъ на различныхъ высотахъ помѣщались прохладныя комнаты. Чтобы сдѣлать иллюзію еще полнѣе, по террасамъ проведены были потоки, снабжаемые водою посредствомъ особыхъ гидравлическихъ машинъ. Но въ Вавилоніи, въ противоположность Ассиріи, высшая роскошь строительства проявлялась не въ дворцахъ, а въ храмахъ, и самымъ поразительнымъ зданіемъ этого рода былъ знаменитый храмъ Бела-Меродаха. На построеніе его, судя по остаткамъ, пошло не менѣе 40000000 кирпичей, и всѣ эти кирпичи за рѣдкими исключеніями носятъ на себѣ клинообразную надпись, которая гласитъ: «Я, Навуходоносоръ, царь Вавилона, строитель храмовъ, старшій сынъ Набополассара». Да и вообще $^{9}/_{10}$ кирпичей, привезенныхъ изъ Месопотаміи и хранящихся въ различныхъ музеяхъ Европы, носятъ на себѣ его имя. Для Вавилона Навуходоносоръ сдѣлалъ больше, чѣмъ Августъ для Рима. Энергія Навуходоносора не ограничивалась столицей. Имъ вырытъ и возстановленъ знаменитый «Царскій каналъ» — Нагармалка, которымъ Евфратъ соединялся съ Тигромъ. Близъ Сиппары, къ сѣверу отъ Вавилона, онъ вырылъ огромное озеро-резервуаръ, имѣвшее до 210 вер. въ окружности и до 180 фут. глуб. съ цѣлью орошенія страны. При устьяхъ обѣихъ рѣкъ по его повелѣнію устроены были набережныя и волноломы для удобства торговыхъ кораблей, а на берегу Персидскаго залива основанъ укрѣпленный городъ Тередонъ, имѣвшій задачей охранять торговыхъ людей отъ нападеній хищныхъ арабовъ. Въ концѣ царствованія Навуходоносоръ заболѣлъ

тяжкою болѣзнью, извѣстною въ медицинѣ подъ названіемъ ликантропіи и состоящею въ томъ, что человѣкъ воображаетъ себя какимъ-либо животнымъ. Можетъ быть это была въ немъ болѣзненная реакція противъ того безграничнаго высокомѣрія и самомнѣнія, которое, наконецъ, привело его къ самообожанію. Болѣзнь длилась семь мѣсяцевъ; но и по выздоровленіи къ нему уже не возвращалась прежняя самоувѣренность, а напротивъ начались мрачныя предчувствія о непрочности земного величія и могущества, что́ такъ краснорѣчиво сказалось въ его знаменитыхъ снахъ. Онъ умеръ 70 лѣтъ отъ роду, процарствовавъ 43 года (605—562 г. до Р. Хр.).

Предчувствія Навуходоносора имѣли полное основаніе. Возвеличенная имъ монархія не имѣла въ себѣ задатковъ прочности и жизненности. Этотъ колоссъ съ золотою головою имѣлъ глиняныя ноги, что и не замедлило обнаружиться послѣ смерти Навуходоносора. Прямой преемникъ Навуходоносора, его сынъ Эвилъ-Меродахъ (Абилъ-Мардукъ), не имѣлъ ни одного изъ талантовъ своего великаго отца и, безславно процарствовавъ всего два года, былъ низвергнутъ мужемъ своей сестры Нергалсар-уссуромъ. Эта семейная неурядица закончилась тѣмъ, что и сынъ послѣдняго былъ низвергнутъ придворной партіей халдеевъ, которые возвели на престолъ члена своей партіи, ученаго Набонида (Набу-Нагида). Послѣдній, будучи человѣкомъ науки и на престолѣ преимущественно посвящалъ себя археологическимъ изслѣдованіямъ, для чего производилъ многочисленныя раскопки на мѣстѣ древнихъ храмовъ и оказалъ великую услугу новѣйшей исторической наукѣ своими надписями, которыя часто служатъ единственнымъ матеріаломъ для ознакомленія съ древнѣйшими судьбами В. и особенно для установленія древней хронологіи. Но монархія нуждалась въ царѣ, который бы могъ защитить ее противъ надвигавшейся грозы. На Востокѣ явился новый завоеватель, Киръ, который, завладѣвъ царствомъ своего тестя, мидійскаго царя Астіага, сталъ быстро покорять себѣ окружающіе народы и обратилъ свое оружіе и противъ В. Набонидъ не принималъ никакихъ серьезныхъ мѣръ самозащиты, и, основываясь на таинственныхъ сновидѣніяхъ, производилъ какую-то перетасовку въ богахъ, переводя ихъ изъ Вавилона въ другіе города и обратно. Киръ между тѣмъ занялъ даже Сиппару, городъ, находившійся всего верстахъ въ двадцати отъ Вавилона, и только тогда растерявшійся Набонидъ рѣшился выступить противъ врага. Битва была проиграна вавилонянами, Набонидъ захваченъ въ плѣнъ. Историческая наука еще не располагаетъ достаточными данными для того, чтобы составить себѣ ясное представленіе объ обстоятельствахъ паденія Вавилона. Съ одной стороны, имѣется общеизвѣстный разсказъ Геродота о томъ, какъ Киръ, подступивъ къ стѣнамъ Вавилона, отвелъ воды Ефрата въ Сиппарскій резервуаръ и по обмелѣвшему руслу проникнулъ въ городъ (въ согласіи съ чѣмъ находится и библейскій разсказъ о пирѣ Валтасара, см. это сл.); съ другой—новооткрытая надпись отъ имени самого Кира, гдѣ дѣло представляется совершенно въ иномъ видѣ. Въ этой надписи (на цилиндрѣ, хранящемся въ Британскомъ музеѣ) говорится, что Киръ, будучи избранъ вавилонскимъ богомъ Меродахомъ на мѣсто нечестиваго Набонида, безпрепятственно приблизился къ городу, и, «сокрушивъ весь народъ Тинтира (Вавилона) и весь народъ Аккада и Сумира, вельможъ и жрецовъ, такъ что они пришли и цѣловали ему ноги»,—вступилъ въ городъ, радостно встрѣчаемый его жителями, которые (по отрывку «Вавилонской хроники») высыпали на улицы, чтобы смотрѣть на его торжественное вступленіе въ столицу. Въ обоихъ этихъ документахъ не говорится даже объ осадѣ Вавилона, а напротивъ, весь тонъ разсказа такой, что Киръ, какъ любимецъ боговъ, былъ принятъ вавилонянами съ радостью, въ качествѣ освободителя. Какъ бы то ни было, Вавилонъ палъ (538 г.), а вмѣстѣ съ нимъ Вавилонская монархія, представительница кушитско-семитской культуры, и на ея мѣсто выступила монархія Персидская. Пощаженный Киромъ, В. и послѣ своего политическаго паденія еще продолжалъ сохранять торговое и вообще культурное значеніе; но послѣдующія возстанія довершили его погибель. Дарій разрушилъ его стѣны и всѣ укрѣпленія (488 г.), а Ксерксъ чрезъ нѣсколько лѣтъ подвергъ его полному разграбленію. Александръ Македонскій, пораженный красотою и выгодностью положенія Вавилона, порѣшилъ было вновь возстановить его изъ развалинъ, чтобы сдѣлать его столицей міра; но за смертью Александра эта идея осталась не осуществленною, и судьба Вавилона была навсегда рѣшена. Онъ сталъ все болѣе и болѣе падать и пустѣть, и къ первому столѣтію Христіанской эры представлялъ собою уже далеко не важный городъ. Въ четвертомъ столѣтіи окружающая его мѣстность превращена была въ паркъ, въ которомъ любили охотиться персидскіе цари, а затѣмъ изсякла въ немъ и эта жизнь. Вавилонъ превратился въ груду развалинъ и втеченіе цѣлаго тысячелѣтія находился въ полномъ забвеніи; только бѣдные арабы пустыни пользовались развалинами его гордыхъ храмовъ и дворцовъ для своихъ жалкихъ лачугъ. Забыто было въ точности самое мѣсто его расположенія, и только съ половины настоящаго столѣтія начались раскопки, которыя и даютъ возможность составить себѣ представленіе о бывломъ его величіи.

Внутренняя сторона жизни собственно Вавилоніи изслѣдована еще не съ такою полнотою, какъ жизнь Ассиріи, памятники которой представляютъ богатѣйшій матеріалъ въ этомъ отношеніи; но такъ какъ Ассирія въ культурномъ отношеніи находилась въ безусловной зависимости отъ своей метрополіи и представляла, такъ сказать, снимокъ съ нея, то мы можемъ пользоваться данными ассирійскихъ памятниковъ и для пониманія вавилонской жизни, не упуская, конечно, при этомъ извѣстнаго, уже отмѣченнаго выше различія между ними.

Религія и государственность. Главнымъ движущимъ принципомъ вавилонской жизни былъ несомнѣнно принципъ религіоз-

ный. Въ этомъ отношеніи Вавилонія представляла наиболѣе яркій типъ древняго міросозерцанія, по которому религія была не просто необходимымъ фактомъ внутренней жизни, удовлетворяющимъ одной опредѣленной потребности, но скорѣе общимъ принципомъ, вліяніе котораго сказывалось на всѣхъ отправленіяхъ національной жизни. Значеніе этого принципа было такъ велико, что предъ нимъ блѣднѣлъ даже принципъ политическій, который, казалось бы, долженъ былъ составлять главенствующее начало въ такихъ военнодеспотическихъ государствахъ, какими были государства Месопотаміи. Религіозное міросозерцаніе Вавилоніи представляло собою такую же смѣсь возвышенно отвлеченныхъ началъ и конкретно суевѣрныхъ воззрѣній, какою обыкновенно отличались древнія языческія религіи. Разсматриваемая съ своей обыденной стороны, религія вавилонянъ представляла запутанную систему боговъ и богинь съ безконечными генеалогіями, добрыхъ и злыхъ геніевъ или духовъ, боровшихся изъ-за господства надъ міромъ и человѣкомъ, который, въ свою очередь, принужденъ былъ прибѣгать ко всевозможнымъ уловкамъ, чтобы угодить этимъ богамъ и тѣмъ обезпечить свое благосостояніе. Въ воззрѣніяхъ жрецовъ, представителей тогдашней науки, вавилонская религія поднимается до идеи единаго Бога, хотя и впадаетъ въ пантеизмъ, не проводя разграничительной черты между Богомъ и міромъ, Творцомъ и твореніемъ. Весь окружающій міръ, по этимъ воззрѣніямъ, есть безконечно разнообразное проявленіе божества, высшую форму котораго составляютъ небесныя свѣтила, съ ихъ правильнымъ, чудесно-неизмѣннымъ движеніемъ по указаннымъ имъ путямъ. Господствующей формой вавилонской религіи сдѣлался *сабеизмъ*, поэтому Вавилоняне вѣрили въ первичное, невещественное начало—*Илу* (т. е. Богъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, Элъ, или во множественной формѣ—Элогимъ другихъ семитическихъ народовъ). Представленіе о немъ было весьма отвлеченное, недоступное простому народному сознанію, хотя для него существовало наглядное изображеніе въ видѣ царственнаго бюста на окрыленномъ кругѣ или дискѣ. Изъ этого первоначала постепенно развиваются второстепенныя начала, представляющія собою, подъ видомъ мужского и женскаго существа, активныя и пассивныя силы, которыя производятъ изъ себя все существующее — въ его неопредѣленномъ, хаотическомъ состояніи. Когда сотворенное вещество назрѣваетъ для окончательнаго вступленія въ конкретное, упорядоченное бытіе, первичныя начала производятъ изъ себя зиждительную тріаду, состоящую изъ Ану, Бела и Эа, которые при соучастіи соотвѣтствующей имъ женской тріады, носящей имена Анату, Белту и Дамкины, производятъ безконечное потомство низшихъ божествъ, представляющихъ собою олицетвореніе разнообразнѣйшихъ явленій міра и прежде всего—небесныхъ свѣтилъ: солнца (Самасъ), луны (Синъ), Венеры (Истаръ) и т. д., всего двѣнадцать числомъ. Высшая теологическая мысль никогда не упускала изъ виду, что всѣ эти послѣднія божества были лишь проявленіями единаго верховнаго первоначала. Но народное сознаніе не могло держаться на такой отвлеченной высотѣ и съ теченіемъ времени стало видѣть въ этихъ проявленіяхъ самостоятельныя божества, которыя, въ качествѣ покровителей тѣхъ или другихъ враждующихъ между собою городовъ, сами становились въ соперническія отношенія, или съ политическимъ возвышеніемъ одного города надъ другими получали господствующее положеніе надъ остальными богами, хотя бы по первоначальному своему положенію занимали въ іерархіи боговъ далеко не первостепенное мѣсто. Такъ, въ періодъ гегемоніи города Ура патронировавшее ему божество Синъ (луна) пользовалось болѣе широкимъ почетомъ, чѣмъ соотвѣтствовало-бы его положенію въ небесной іерархіи; а впослѣдствіи, съ возвышеніемъ В. его спеціальный богъ Мардукъ или Меродахъ, занимавшій одно изъ второстепенныхъ мѣстъ, занялъ господствующее положеніе среди другихъ боговъ и сталъ отождествляться съ вторымъ лицомъ первоначальной тріады — Беломъ. Каждый изъ боговъ имѣлъ свою богиню, какъ пассивную силу производительности, и изъ нихъ особенною извѣстностью пользовалась *Истаръ*, Астарта семитскихъ народовъ, Афродита греческой миѳологіи, богиня любви, правительница планеты Венеры. Это была самая популярная богиня въ В., ей строились великолѣпные храмы, ея изображенія постоянно носились въ торжественныхъ процессіяхъ, ей посвящались восторженные гимны и она была героиней большой, дошедшей до насъ поэмы: «Схожденіе Истары въ адъ», служащей почти единственнымъ источникомъ для ознакомленія съ воззрѣніями вавилонянъ на загробную жизнь. Затѣмъ, кромѣ этихъ главныхъ божествъ, воображеніе вавилонянъ наполняло весь міръ, — небо, земную поверхность съ атмосферой и бездну, — многочисленными духами и демонами, изъ которыхъ первые были хранителями и благожелателями людей, вслѣдствіе чего изображенія ихъ, въ видѣ крылатыхъ боговъ съ человѣческими головами, ставились у входовъ во дворцы и храмы, а послѣдніе, для изображенія которыхъ вавилонская фантазія истощалась въ измышленіи самыхъ безобразныхъ и отталкивающихъ формъ, были злѣйшими врагами людей и отъ нихъ нужно было отчитываться всевозможными заклинаніями и заговорами, составлявшими у вавилонянъ особую науку. Богамъ строились храмы и каждый городъ тратилъ цѣлыя богатства на сооруженіе возможно болѣе величественнаго жилища для своего бога-покровителя. Цари также соперничали въ этомъ отношеніи между собою и въ своихъ титулахъ гордо называли себя строителями тѣхъ или другихъ храмовъ, полагая въ томъ свою главную заслугу и славу. Вавилонскіе храмы имѣли весьма однообразную форму. Это были, какъ описываетъ Геродотъ, нѣчто въ родѣ уступообразныхъ пирамидъ, при чемъ на широкомъ основаніи поднимались одна на другой семь башень, заканчивавшихся золоченымъ куполомъ. На самую верхнюю башню, въ которой находилось главное святилище бога, вела винтообразная лѣстница.

О громадности В. храмовъ можно судить по тому, что даже и теперь, спустя тысячелѣтія, развалины знаменитаго храма Э—Зида въ Борсиппѣ возвышаются болѣе чѣмъ на 35 саж. надъ окружающей равниной. По свидѣтельству Страбона, этотъ храмъ имѣлъ стадію высоты, т. е. около 90 саженъ, слѣдовательно былъ гораздо выше великой египетской пирамиды и высочайшихъ соборовъ Европы. Что касается внутренняго устройства и вида храмовъ, то въ этомъ отношеніи свѣдѣнія весьма недостаточны. По свидѣтельству Геродота, въ самомъ верхнемъ святилищѣ храма не находилось ничего, кромѣ постели, на которой богъ проводилъ ночи въ присутствіи служащей ему цѣломудренной женщины. Болѣе обстоятельную картину внутренности храма представляетъ одна плита, найденная въ развалинахъ древняго сиппарскаго храма въ честь Самаса (солнца) и находящаяся теперь въ Британскомъ музеѣ. На верхней половинѣ этой плиты изображена внутренность храма. Справа, въ особомъ священномъ отдѣленіи (алтарѣ), сидитъ на табуретѣ, подпираемомъ львами, самъ богъ Самасъ, обычнаго вавилоно-ассирійскаго бородатаго типа. Въ правой рукѣ онъ держитъ дискъ и скипетръ, а надъ нимъ —солнце, луна и Венера. Съ наружнаго карниза алтаря изъ рукъ двухъ человѣческихъ фигуръ спускаются веревки или цѣпи, на которыхъ привѣшено огромное изображеніе символа бога—солнца, опускающееся на особый столъ или жертвенникъ. Къ этому символу божества слѣва подходятъ три человѣка, изъ которыхъ первый ведетъ за руку второго, а третій слѣдуетъ за ними съ воздѣтыми руками. Судя по всему, первый изъ нихъ — жрецъ, а другіе двое — міряне, приближающіеся къ алтарю съ покаяніемъ въ своихъ грѣхахъ. Въ дошедшихъ до насъ религіозныхъ гимнахъ вавилонянъ встрѣчаются такіе, которые служатъ прямымъ объясненіемъ этой сцены. Жрецъ, обращаясь къ божеству, ходатайствуетъ за грѣшника, и затѣмъ самъ грѣшникъ молитъ о прощеніи его прегрѣшеній. Такъ, грѣшникъ, обращаясь къ Истарѣ, взываетъ къ ней: «Превыше тебя нѣтъ бога управителя; покажи мнѣ милость и услышь мои стенанія, объяви мнѣ прощеніе, и да утолится гнѣвъ твой». Однимъ изъ самыхъ обычныхъ способовъ умилостивленія боговъ было приношеніе жертвъ. Приносились разные предметы, но изъ животныхъ по преимуществу газели, козлы и ягнята. На барельефѣ, найденномъ въ Куюнджикѣ, изображенъ цѣлый рядъ рабовъ, которые торжественно несутъ въ храмъ, въ качествѣ приношенія божеству отъ своего господина, плоды, пару зайцевъ, пару перепеловъ, четыре связки саранчи, двѣ связки луку и т. д. Подобныя же жертвы перечисляются въ одной надписи Навуходоносора. Всѣ эти предметы шли на пропитаніе жрецовъ. Въ болѣе древнее время совершались и человѣческія жертвоприношенія, какъ о томъ съ несомнѣнностью свидѣтельствуютъ памятники. На многихъ цилиндрахъ наглядно изображается самый процессъ жертвоприношенія, при чемъ жертва благословляется верховнымъ жрецомъ и затѣмъ закалывается, повидимому, съ такимъ же хладнокровіемъ, какъ это дѣлается и съ козленкомъ. Надписи и гимны вполнѣ подтверждаютъ фактъ человѣческихъ жертвоприношеній, и въ нихъ особенно часто говорится о жертвоприношеніи дѣтей со стороны родителей. Этого рода жертвоприношенія, впрочемъ, были явленіемъ исключительнымъ. Вавилонскій культъ былъ не столько кровожаднымъ, сколько распущеннымъ, разсчитаннымъ на эксплоатацію чувственности. Культъ Исатры, напр. состоялъ во всевозможныхъ проявленіяхъ любви и доходилъ до служенія половой чувственности. При храмахъ Истары жили особыя, такъ наз. «священныя блудницы», которыя всю свою жизнь посвящали на служеніе богинѣ своею грѣшною плотью. Стоя у дверей храма, онѣ зазывали прохожихъ и добываемую плату слагали на жертвенникъ богини. Ко времени Геродота культъ этотъ получилъ чудовищное развитіе, и въ жертву богинѣ, по его свидѣтельству, приносили свое цѣломудріе всѣ взрослыя дѣвицы, отдававшіяся за самую ничтожную плату первому изъ тѣхъ многочисленныхъ странниковъ, которые отовсюду прибывали для поклоненія вавилонскимъ святынямъ (I, 199). Хотя свидѣтельство Геродота едва ли можетъ быть принимаемо во всей его полнотѣ, но самый обычай, въ той или другой формѣ, не можетъ подлежать сомнѣнію и находитъ себѣ подтвержденіе въ Библіи (Іерем. 42, 43). Одною изъ самыхъ любимыхъ формъ религіозной жизни были торжественныя процессіи, совершавшіяся по случаю праздниковъ или общественныхъ бѣдствій. Во время этихъ процессій статуи боговъ, поставленныя на носилки, торжественно носились по городу, съ пѣніемъ и музыкой. Вавилонянинъ высоко цѣнилъ настоящую, земную жизнь, съ ея обыденными заботами и радостями, и въ своихъ молитвахъ къ богамъ главнымъ образомъ просилъ о дарованіи ему благоденствія и долголѣтія въ этой именно жизни. Онъ мало помышлялъ о другой, загробной жизни, и вслѣдствіе этого самыя понятія о ней были весьма смутны. На многочисленныхъ скульптурныхъ изображеніяхъ, воспроизводящихъ предъ нами самыя разнообразныя стороны жизни В., мы совсѣмъ не встрѣчаемъ изображеній погребальныхъ сценъ, такъ что, повидимому, вавилонянинъ избѣгалъ самой мысли о смерти. Но такъ какъ по необходимости приходилось считаться и съ этимъ страшнымъ врагомъ, то вавилонянинъ старался обставить своихъ покойниковъ по возможности такъ, чтобы и въ могилѣ ихъ окружала та самая обстановка, которая дорога была имъ при жизни. Вмѣстѣ съ покойниками въ могилу зарывались всевозможные предметы домашняго обихода, оружіе, сосуды, такъ что вавилонскія могилы представляютъ для изслѣдователя Вавилоніи почти такой же богатый матеріалъ, какъ и знаменитыя гробницы въ Египтѣ. Для погребенія существовали особыя излюбленныя мѣста, куда покойниковъ привозили даже изъ отдаленныхъ мѣстностей (напр. въ Урукѣ, теперь Варка). Еще недавно нѣкоторые изслѣдователи совершенно отрицали у вавилонянъ идею о безсмертіи. Болѣе тщательныя новѣйшія изслѣдованія показали, однако, что идея эта была отнюдь не чужда имъ, хотя и

находилась въ мало развитомъ состояніи. По вавилонскому представленію, душа умершаго (экима) отходитъ въ таинственное подземное мѣсто—аралъ, «гдѣ ничего не видно» и тамъ-то именно, за семью стѣнами, томится въ вѣчной темнотѣ. Изображеніе ада, самая надпись на его вратахъ, изъ-за которыхъ «никто никогда не возвращался», привратники—все это въ вавилонской поэмѣ довольно близко напоминаетъ знаменитую поэму Данте, показывая, насколько вавилонскія идеи о загробной жизни отразились въ средневѣковыхъ воззрѣніяхъ на этотъ же предметъ. Весьма не ясна была идея о наградѣ и наказаніи въ загробной жизни; но что она существовала вообще, на это съ достаточностью указываютъ многіе гимны, въ которыхъ яркими красками изображается блаженство благочестивыхъ людей. Блаженство это, впрочемъ, носитъ на себѣ вполнѣ земной характеръ. Такъ напр., воинъ, павшій на полѣ битвы за свое отечество, окруженъ своими трофеями и добычей, задаетъ великолѣпныя пиршества своимъ друзьямъ и пьетъ изъ небесныхъ источниковъ живую воду.—Оффиціальными представителями религіи были жрецы, которые составляли весьма вліятельное сословіе, игравшее первостепенную роль въ государствѣ и державшее въ своихъ рукахъ всѣ источники просвѣщенія народа. Сословіе это, если и не составляло формальной касты, то всетаки отличалось кастовой исключительностью. Ряды его пополнялись изъ опредѣленныхъ родовъ, по преимуществу тѣхъ, которые вели свое происхожденіе отъ первобытныхъ кушитовъ - халдеевъ, вслѣдствіе чего вавилонскіе жрецы и присвоили себѣ спеціальное названіе халдеевъ, отождествлявшееся въ приложеніи къ нимъ съ идеей мудрецовъ. Они были исключительные знатоки запутанныхъ родословій боговъ, толкователи сновъ и тайнъ природы, наблюдатели движеній небесныхъ свѣтилъ въ ихъ соотношеніи съ судьбами людей, законовѣды, медики, — и всѣ эти сокровища мудрости хранили въ священныхъ книгахъ, написанныхъ на древнемъ сумиро-аккадскомъ языкѣ, который былъ исключительнымъ достояніемъ ученаго сословія жрецовъ. Какъ представители такой всеобъемлющей мудрости, жрецы были ближайшими совѣтниками царя, который, въ качествѣ верховнаго жреца, считался ихъ главою. При дворѣ жили постоянныя коллегіи жрецовъ, составлявшія нѣчто въ родѣ государственнаго совѣта, къ которому царь обращался за разрѣшеніемъ всѣхъ встрѣчавшихся затрудненій. Вліяніе этихъ коллегій было такъ велико, что въ сущности онѣ и были источникомъ центральнаго управленія государствомъ и самъ царь находился въ ихъ рукахъ, хотя, конечно, неограниченный деспотизмъ монарха нерѣдко мстилъ имъ за это страшной расправой, какъ это изображается въ библейской исторіи Навуходоносора, который, за неумѣнье жрецовъ напомнить ему и истолковать забытый имъ страшный сонъ, велѣлъ ихъ всѣхъ предать смерти (Дан. II, 12, 13). Вавилонскіе жрецы, судя по памятникамъ, отличались отъ простыхъ людей длинными особаго покроя одеждами, высокими головными уборами и важностью осанки.

Въ государственномъ отношеніи В. въ періодъ высшаго развитія ея политическаго могущества представляла сильный политическій организмъ, центромъ и главою котораго былъ царь. Власть царя въ различные періоды исторіи страны значительно видоизмѣнялась, такъ что въ періоды конфедеративнаго уклада жизни она простиралась лишь на отдѣльные города съ ближайшими ихъ окрестностями. Но при этомъ всегда живо было стремленіе къ объединенію страны и неограниченному самодержавію. Для государства царь былъ все во всемъ, и безъ него не могло совершаться ничего. Онъ фактически сосредоточивалъ въ себѣ всѣ высшія отправленія государственной жизни и былъ верховнымъ судьей и законодателемъ. Всѣ остальные сановники занимали вполнѣ подчиненное по отношенію къ нему положеніе и онъ, самовластно возводя ихъ на высшіе посты, могъ съ такимъ же самовластіемъ ихъ низвергнуть и уничтожить. Царь отличался отъ всѣхъ окружавшихъ его сановниковъ необычайнымъ богатствомъ одежды, роскошно расшитой узорчатыми изображеніями сценъ изъ религіознаго или миѳическаго міра съ неизбѣжными крылатыми геніями и таинственнымъ деревомъ жизни. На головѣ онъ носилъ высокую тіару. Многочисленныя изображенія на барельефахъ памятниковъ наглядно рисуютъ предъ нами всю жизнь его. Онъ всегда окруженъ своей ближайшей свитой, и сидитъ ли на тронѣ, идетъ ли величаво въ храмъ, ведетъ ли важную бесѣду со своими верховными сановниками, мчится ли на парѣ лихихъ скакуновъ, совершаетъ ли жертвоприношеніе или просто отдыхаетъ за обѣденнымъ столомъ, онъ всегда носитъ на своемъ лицѣ печать сурово-важнаго, деспотически непреклоннаго величія, заставляющаго благоговѣйно трепетать всѣхъ окружающихъ. Въ изображеніяхъ военныхъ сценъ или охоты царь неизмѣнно является почти сверхъестественнымъ героемъ, который на своей колесницѣ безпощадно мнетъ и поражаетъ панически бѣгущаго непріятеля или лично схватывается со львами и убиваетъ ихъ, а послѣ побѣды съ суровою гордостью принимаетъ приводимыхъ къ нему плѣнниковъ и иногда самъ выкалываетъ имъ глаза. Дворъ царя состоялъ изъ цѣлой іерархіи чиновъ; важнѣйшими между ними были тартанъ, рабсарисъ и рабсакъ. Первый изъ нихъ занималъ положеніе въ родѣ великаго визиря въ Турецкой имперіи, былъ первымъ министромъ и самымъ довѣреннымъ лицомъ государя. По своей одеждѣ онъ мало отличался отъ самого царя, и только его низкая головная повязка выдавала его сравнительно подчиненное положеніе. Рабсарисъ былъ «великій евнухъ», т. е. министръ, завѣдывавшій царскимъ дворомъ, особенно его женскимъ отдѣленіемъ, и также игралъ важную роль въ государствѣ. Рабсакъ—великій виночерпій, на обязанности котораго было заботиться о продовольствіи царя и всего его двора; онъ же отвѣчалъ за доброкачественность и безвредность напитковъ, подаваемыхъ къ царскому столу. Подъ начальствомъ этихъ высшихъ сановниковъ было множество низшихъ чиновъ.

Рабсарисъ не всегда былъ евнухомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова; но подъ его вѣдѣніемъ находилось множество дѣйствительныхъ евнуховъ, которые часто изображаются на памятникахъ съ типичными безбородыми, заплывшими физіономіями. На ихъ обязанности лежала защита государя отъ лучей солнца посредствомъ зонта или отъ мухъ посредствомъ особаго рода махалъ. Женскій персоналъ жилъ отдаленно въ своихъ гаремахъ и почти никогда не появляется на изображеніяхъ въ присутствіи царя. Исключеніе дѣлается весьма рѣдко въ пользу какой-либо наиболѣе любимой жены, которая иногда изображается сидящею въ обществѣ царя за столомъ съ яствами. Три верховныхъ сановника, вмѣстѣ съ постоянными придворными коллегіями мудрецовъ-халдеевъ, составляли высшій государственный совѣтъ, чрезъ посредство котораго царскія повелѣнія или распоряженія распространялись по всей монархіи, и обратно—всѣ нити управленія стягивались къ личности царя. Высшій государственный совѣтъ, однако, вѣдалъ лишь наиболѣе общіе политическіе интересы страны, такъ какъ въ восточныхъ монархіяхъ, при всемъ неограниченномъ развитіи въ нихъ деспотическаго самовластія, централизація далеко не доходила до поглощенія всей внутренней жизни окраинъ. Напротивъ, провинціи часто вели почти самостоятельную жизнь, подчиняясь центру лишь въ такихъ внѣшнихъ фактахъ, какъ уплата податей, поставка необходимаго количества войска, военнаго провіанта и т. под. Такой порядокъ давалъ полную возможность управителямъ провинцій пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для возстанія. Другимъ зломъ этой системы было то, что мѣстные правители, будучи отвѣтственны за исправный платежъ подати съ своей провинціи, не считали уже себя отвѣтственными за благосостояніе населенія и, въ интересахъ личнаго обогащенія, безпощадно грабили ввѣренный ихъ попеченію народъ. Впрочемъ, царь не всегда оставался равнодушнымъ къ положенію населенія въ провинціяхъ: когда до него доходили жалобы на угнетеніе, онъ посылалъ особыхъ агентовъ для разслѣдованія дѣйствительнаго положенія дѣла, и, въ случаѣ справедливости жалобъ, наказывалъ или смѣнялъ правителя. До насъ дошло много клинописныхъ плитъ, въ которыхъ царь заявляетъ, что онъ, внявъ жалобамъ такой-то провинціи, смѣняетъ въ ней правителя и, на мѣсто его ставитъ другого, который своею справедливостью и милостью вознаградитъ потерпѣвшихъ за всѣ вынесенныя ими притѣсненія. Въ одной изъ жалобъ царю, между прочимъ, раскрывается курьезный фактъ хищенія общественнаго достоянія. Въ одной провинціи собрано было семь талантовъ чистаго золота на отлитіе статуй царя и его матери; но это золото попало въ карманы нѣкоего «тайнаго совѣтника» (Тукуллумъ) и «дворцоваго пристава», которымъ, очевидно, поручено было привесть въ исполненіе вѣрноподданническое желаніе населенія провинціи. Объ этомъ-то постункѣ сановниковъ и доносится царю въ клинописной плитѣ.

Войско и народъ. В., какъ монархія, составившаяся изъ цѣлаго ряда покоренныхъ народовъ, обязана была своимъ политическимъ могуществомъ своей военной организаціи, которая, поэтому, имѣла въ ней первостепенное значеніе. Зерномъ военной силы служилъ особый постоянный отрядъ, находившійся въ распоряженіи царя и составлявшій его гвардію. Въ мирное время она занимала караулы при царскихъ резиденціяхъ и сопровождала царя на львиныя охоты, а въ военное—была образцовымъ войскомъ, во главѣ котораго выступалъ противъ непріятеля лично самъ царь. Въ случаѣ надобности покоренные народы выставляли свои отряды на подкрѣпленіе царскаго войска. При отсутствіи строгаго единства въ администраціи провинцій не было единства и въ вооруженіи, такъ какъ каждый покоренный народъ сохранялъ свой прежній военный бытъ и выставлялъ вспомогательный отрядъ съ своимъ особымъ вооруженіемъ. Собственно національное войско отличалось строгою организаціей и дисциплиной. Оно подраздѣлялось на нѣсколько видовъ оружія и главнымъ изъ нихъ была конница, въ свою очередь подраздѣлявшаяся на легкую и тяжелую, т. е. на отряды легковооруженныхъ всадниковъ и отряды тяжеловооруженныхъ колесницъ. Особенно большое значеніе имѣла конница колесничная, на снаряженіе которой цари не жалѣли средствъ. Эти отряды колесницъ, запряженныхъ обыкновенно парою, а иногда и тройкою сильныхъ коней, и занятыхъ отборными, тяжеловооруженными воинами и возницами, были грозой для непріятеля. На барельефахъ ассиро-вавилонскихъ дворцовъ постоянно можно видѣть изображенія колесницъ, безпощадно давящихъ панически бѣгущаго непріятеля. Пѣхота состояла изъ отрядовъ стрѣлковъ, вооруженныхъ луками съ колчанами, копьеносцевъ и пращниковъ. Каждый родъ оружія имѣлъ свои особые пріемы и на барельефахъ можно ясно видѣть, до какой степени доведена была техника стройныхъ военныхъ эволюцій. При осадѣ укрѣпленныхъ городовъ употреблялись тараны—стѣнобитныя машины, изображавшія собою огромнаго барана со свинымъ желѣзнымъ рыломъ, отъ ударовъ котораго быстро подавалась самая крѣпкая стѣна. Такіе тараны употреблялись, напр., вавилонянами при осадѣ Іерусалима и составляли ужасъ осажденныхъ, нашедшій отголосокъ въ рѣчахъ современныхъ пророковъ. При переправѣ черезъ рѣки для конницы употреблялись легкіе понтонные мосты, а пѣхота переправлялась вплавь при помощи наполненныхъ воздухомъ мѣховъ, какъ это еще и теперь дѣлаютъ арабы въ Месопотаміи. Во время продолжительныхъ стоянокъ во вражьей странѣ обыкновенно устраивался укрѣпленный лагерь, изображенія котораго часто можно встрѣтить на ассирійскихъ барельефахъ, во всѣхъ подробностяхъ рисующихъ лагерную жизнь войска. Палатки и по своей внѣшней формѣ, и по своему внутреннему устройству представляютъ большое сходство съ новѣйшими военными палатками. Война въ древности была несравненно болѣе ужаснымъ бѣдствіемъ, чѣмъ въ настоящее время. Страна, дѣлавшаяся ареною военныхъ дѣйствій, обрека-

лась на полное разореніе; города, взятые силою, подвергались разграбленію и часто полному разрушенію и уничтоженію. Это естественно вносило необычайное ожесточеніе въ самый характеръ битвъ, отъ исхода которыхъ зависѣла участь цѣлыхъ народовъ; тѣмъ ужаснѣе была участь побѣжденнаго войска и военноплѣнныхъ. Послѣдніе дѣлались предметами безчеловѣчныхъ истязаній. На барельефахъ сплошь и рядомъ попадаются такія сцены, какъ отрубаніе членовъ у плѣнниковъ, сажаніе ихъ живыми на колъ, сдираніе съ нихъ кожи, выкалываніе глазъ, царапаніе желѣзными кошками спинъ, вытягиваніе жилъ и тому подобныя звѣрства. Отрубленнымъ членамъ убитыхъ воиновъ велись самые тщательные счеты, а изъ головъ ихъ воздвигались цѣлыя пирамиды. О всѣхъ этихъ кровожадныхъ подвигахъ цари съ видимымъ самодовольствомъ повѣствуютъ въ клинообразныхъ надписяхъ, оставленныхъ въ назиданіе потомству. Побѣжденные народы цѣлыми массами уводились въ плѣнъ, гдѣ имъ отводились для жительства или пустынныя мѣстности, нуждавшіяся въ заселеніи, или особые кварталы въ городахъ. Эти массы плѣнниковъ давали ассиро-вавилонскимъ царямъ даровой или, по крайней мѣрѣ, дешевый трудъ при возведеніи ими грандіозныхъ построекъ и вообще сооруженій. Часть плѣнниковъ обращалась въ полное рабство. Въ клинообразныхъ надписяхъ сохранилось много весьма любопытныхъ документовъ касательно купли-продажи рабовъ, для чего въ городахъ существовали особые рынки.

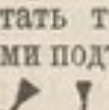
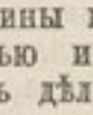
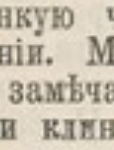
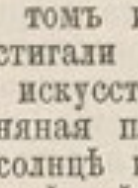
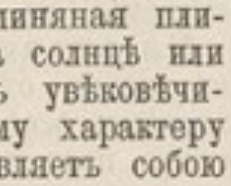
Соціально-экономическое положеніе народа въ Вавилоніи показываетъ, что эта страна уже рано достигла значительной степени культуры. Главнымъ занятіемъ народа было земледѣліе, что обусловливалось какъ географическими особенностями страны, такъ и самымъ характеромъ кушитскаго племени, отличавшагося настойчивостью въ трудѣ. При полномъ отсутствіи лѣтнихъ дождей, когда палящіе лучи солнца сжигаютъ почти всякую растительность, хлѣбные злаки сохраняются только при помощи искусственнаго орошенія, на которое и обращено было самое тщательное вниманіе. Само правительство, въ лицѣ такихъ царей, какъ Гаммураби и Навуходоносоръ, не щадило никакихъ усилій и затратъ на организацію системы орошенія. Съ этою цѣлью повсюду, гдѣ только требовалось, прорыты были каналы и цѣлая сѣть меньшихъ канавъ, куда въ случаѣ надобности отводилась вода изъ рѣкъ или поднималась посредствомъ особыхъ машинъ. Вообще земледѣліе у вавилонянъ стояло на высокой степени развитія, и прежде всего находили примѣненіе тѣ научныя знанія, которыми обладало вавилонское естествовѣдѣніе. Въ пособіе земледѣльцу существовали даже руководства, въ которыхъ разъяснялись лучшіе способы обработки земли, указывались времена посѣвовъ, перечислялись вредныя для земледѣлія птицы и животныя, которыхъ должно было истреблять. Въ области землевладѣнія, повидимому, господствовала система мелкой поземельной собственности, какъ объ этомъ можно судить по многочисленнымъ документамъ, представляющимъ собою акты по покупкѣ или продажѣ небольшихъ земельныхъ участковъ, а также и отдачѣ ихъ въ аренду на извѣстные сроки. Въ виду первостепеннаго значенія землевладѣнія въ Вавилоніи, эти акты совершались почти съ религіозною торжественностью, свидѣтельствовались особымъ царскимъ нотаріусомъ и рукоприкладствомъ нѣсколькихъ лицъ и обыкновенно заключались страшными заклинаніями и проклятіями противъ всякаго, кто бы дерзнулъ нарушить заключенное условіе до истеченія его законной силы. Въ этихъ документахъ подробно обозначались границы продаваемаго или сдаваемаго въ аренду участка (почти совершенно тѣмъ же слогомъ, который практикуется и теперь въ подобныхъ актахъ), указывались его размѣры, исчислялся весь хозяйственный инвентарь съ полнымъ обозначеніемъ стоимости каждаго отдѣльнаго предмета, излагались условія, и все это, написанное на мягкой глиняной плиткѣ и скрѣпленное печатями или просто отпечаткомъ ногтя большого пальца заинтересованныхъ лицъ, получало значеніе законнаго акта, предъявлявшагося судьѣ въ случаѣ какого-либо спора. Такихъ клинописныхъ документовъ до насъ дошло множество, и они представляютъ глубоко интересный матеріалъ для изученія соціально-экономическаго состоянія вавилонскаго народа. Въ нихъ заключаются также данныя и для ознакомленія съ родовыми и семейственными отношеніями. Народъ, повидимому, дѣлился на роды, которыхъ крѣпко держались за принадлежащія къ нимъ семейства, такъ какъ съ этимъ связывались различные экономическіе интересы (напр. въ землевладѣніи). Родовое чувство было весьма развито у древнихъ вавилонянъ, и въ документахъ непремѣнно дѣлается указаніе на то, чей сынъ данный покупатель или продавецъ и къ какому онъ принадлежитъ роду. Семейныя отношенія носили устойчивый, патріархальный характеръ. Хотя полигамія допускалась, но она не была господствующей формой, и мать въ семействѣ занимала весьма почетное мѣсто, такъ что во многихъ документахъ имя матери стоитъ даже прежде имени отца. По ассирійскимъ законамъ сынъ, оскорбившій свою мать, подвергался болѣе тяжкому наказанію, чѣмъ за оскорбленіе отца. Нарушеніе супружеской вѣрности подлежало наказанію, для женщины болѣе тяжкому, чѣмъ для мужчины. Какъ мужчины, такъ и женщины придавали весьма большое значеніе внѣшности. Мужчины болѣе или менѣе достаточныхъ классовъ непремѣнно являются на монументальныхъ изображеніяхъ съ завитой бородой и длинными локонами на головѣ, а женщины доводили свой туалетъ до причудливой изысканности, нисколько не уступающей модамъ новѣйшаго времени.

Промышленность и торговля. Для удовлетворенія изысканныхъ потребностей культурной жизни, конечно, недостаточно было произведеній земледѣлія, а потому рядомъ съ нимъ существовала высоко развитая промышленность. Вавилоняне, какъ и ассиріяне, особен-

но славились производствомъ великолѣпныхъ матерій и ковровыхъ издѣлій всякаго рода. Матеріи отличались большимъ изяществомъ красокъ и рисунковъ. Для украшенія матерій избирались сюжеты изъ исторіи, миѳологіи, ботаники, зоологіи—дѣйствительной или фантастической, такъ что парадный плащъ царя былъ какъ бы художественнымъ воспроизведеніемъ всего подвластнаго ему міра. Рукодѣльемъ этого рода обыкновенно занимались женщины гаремовъ. Слава вавилонскихъ матерій извѣстна была всему тогдашнему цивилизованному міру. Даже въ позднѣйшее время, въ періодъ политическаго упадка Вавилона, вавилонскія узорчатыя матеріи и ковровыя издѣлія были предметомъ поэтическаго восторга римскихъ поэтовъ, а римскіе богачи платили за нихъ бѣшеныя деньги. Такъ, Метеллъ Сципіонъ заплатилъ за вавилонскую матерію для стола (triclinaria babylonica) 800000 сестерцій (около 45000 руб.), а Неронъ за такую же матерію заплатилъ четыре милліона сестерцій, т. е. болѣе 200000 рублей. Вавилонская промышленность не ограничивалась только этою областью производства. Вавилонянинъ, обязанный своимъ благосостояніемъ почти исключительно природѣ, даже на высшей ступени своего культурнаго развитія не терялъ своей тѣсной связи съ природой и въ самыхъ мелкихъ принадлежностяхъ домашняго культурнаго обихода старался воспроизводить всевозможныя явленія природы. Поэтому трудно указать такой предметъ изъ этого обихода, на которомъ не отразилось бы вліяніе близости къ природѣ. Не было такой оконечности въ такихъ, напр., предметахъ, какъ кресла, лежанки, мечи, колесничныя дышла, зонтики, опахала, палки для прогулки, ложки и вилки и т. д., которая не изображала бы какого-нибудь явленія изъ окружающаго міра, въ родѣ головы или лапы льва, шеи коня, фигуры быка и т. д. Даже простой солдатскій столикъ въ палаткѣ не обошелся безъ того, чтобы не получить подобнаго украшенія въ видѣ копытъ, которыми заканчиваются его ножки. Особенно художественной отдѣлкой отличались дышла колесничныя и вообще упряжь богатыхъ людей, а особенно царей. Кромѣ рѣзной работы по дереву, вавилонскіе ремесленники славились своими металлическими работами, и доводили свое искусство также до высокой степени совершенства, выдѣлывая, напр., изъ бронзы листики пальмъ, изъ золота и серебра—всевозможные предметы для украшенія мебели и одеждъ. Знаменитое дамасское искусство, насѣчки золотомъ или серебромъ по оружію и другимъ предметамъ, было только наслѣдіемъ подобнаго же искусства древнихъ вавилонянъ, которые также не знали себѣ соперниковъ въ граверномъ искусствѣ по дорогимъ камнямъ и изъ глины умѣли выдѣлывать всевозможныя изящныя бездѣлушки и предметы домашняго комфорта. Такое широкое разнообразіе ремесленной промышленности представляется тѣмъ болѣе замѣчательнымъ, что большую часть необходимаго для нея сырого матеріала нужно было доставать изъ сосѣднихъ странъ. Этой потребности удовлетворяла обширная торговля, которая въ періодъ расцвѣта Вавилона имѣла всемірный характеръ. Если первоначальное кушитское населеніе болѣе отличалось склонностью къ земледѣлію, то послѣдующее семитское наслоеніе принесло съ собою живой торговый духъ, чему чрезвычайно благопріятствовало географическое положеніе Вавилона. Расположенный въ точкѣ соединенія Верхней и Нижней Азіи и имѣя въ своемъ распоряженіи двѣ большихъ рѣки, дававшихъ ему возможность удобнаго сообщенія съ Персидскимъ заливомъ и Индійскимъ океаномъ, Вавилонъ скоро сдѣлался складочнымъ мѣстомъ для каравановъ, производившихъ торговлю между Востокомъ и Западомъ, а также портомъ, гдѣ собирались мореплаватели, прибывавшіе съ береговъ Африки, Аравіи и Индіи. На базарахъ его толпились покупатели со всего міра. Изъ Арменіи по обѣимъ рѣкамъ приходили цѣлые транспорты дорогихъ винъ на особаго устройства кожаныхъ лодкахъ, которыя, по сдачѣ товара въ Вавилонѣ, легко разбирались и вьюкомъ отвозились обратно. Изъ Индіи привозились деревья дорогихъ породъ и драгоцѣнные камни, шедшіе, между прочимъ, на выдѣлку именныхъ печатей, которыя, по свидѣтельству Геродота и памятниковъ, составляли необходимую принадлежность всякаго болѣе или менѣе зажиточнаго вавилонянина. Изъ Персіи приходили транспорты шерсти, изъ Аравіи—благовонныя травы и пряности всякаго рода, изъ Ѳіопіи—золото, слоновая кость. Сухопутная торговля велась по опредѣленнымъ, протореннымъ трактамъ, которыхъ было извѣстно въ древности шесть и которые приводили Месопотамію въ близкое и удобное сношеніе со всѣми окружающими странами и особенно съ торговыми центрами Финикіи и Малой Азіи. По этимъ трактамъ существовали особые «царскіе дома» или станціи, гдѣ торговцы и путешественники могли находить себѣ удобный ночлегъ. Такихъ станцій на большой дорогѣ, тянувшейся отъ Сузъ чрезъ Вавилонію до Сардъ въ Малой Азіи, по счету Геродота было 1100. Великолѣпные пути для торговли представляли обѣ большія рѣки, судоходныя на всемъ своемъ теченіи по Месопотаміи, а также ихъ многочисленные притоки и искусственные каналы, особенно знаменитый Царскій каналъ—Нагармалка, по своей глубинѣ и ширинѣ вполнѣ пригодный для безпрепятственнаго плаванія торговыхъ судовъ. Главнымъ центромъ морской торговли былъ Персидскій заливъ, откуда корабли имѣли свободный выходъ въ океанъ. Въ общемъ торговля была болѣе важнымъ источникомъ для обогащенія Вавилона, чѣмъ спорадическая завоевательность его великихъ царей, и торговая слава его пережила его политическое могущество. Еще ап. Іоаннъ въ своемъ Апокалипсисѣ, предсказывая окончательное паденіе Вавилона (если этотъ терминъ понимать не въ иносказательномъ смыслѣ), почти съ изумленіемъ перечисляетъ то разнообразіе товаровъ, торговля которыми производилась тамъ и въ его время, «товаровъ золотыхъ и серебряныхъ, и камней драгоцѣнныхъ, и жемчуга, и виссона, и порфиры, и шелка, и багряницы, и всякаго благо-

воннаго дерева, и всякихъ издѣлій изъ слоновой кости, и всякихъ издѣлій изъ дорогихъ деревъ, изъ мѣди и желѣза и мрамора, корицы и ѳиміама, и мура и ладона, и вина и елея, и муки и пшеницы, и скота и овецъ, и коней и колесницъ, и тѣлъ и душъ человѣческихъ» (XVIII, 12, 13). Столь обширная торговля предполагаетъ развитую **метрологію**, и дѣйствительно, уже весьма рано мы встрѣчаемъ въ Вавилоніи слѣды строго выработанной метрологической системы, которая потомъ сдѣлалась господствующею во всей Западной Азіи и перешла даже въ наслѣдіе грекамъ и римлянамъ. Что касается мѣръ длины, то естественныя орудія измѣренія ея посредствомъ пальцевъ, ладоней, локтей, ступней были приведены въ стройную систему математически-соразмѣрныхъ единицъ, среди которыхъ главными были—линія, составлявшая $^1/_{12}$ большого пальца, большой палецъ = $^1/_{12}$ ступни ноги, ладонь = $^1/_3$ ступни, ступня = 12 большихъ пальцевъ, локоть=20 большихъ пальцевъ или 24 обыкновеннымъ, трость=2 шага, плетръ=60 локтей, стадія (амматъ-гагаръ)=600 шаговъ или 360 локтей, парасангъ=30 стадій. На основаніи разныхъ архитектурныхъ данныхъ вычислено, что линія равнялась 0,002 метра, и сообразно съ этимъ другія мѣры длины будутъ равняться: большой палецъ=27 миллиметрамъ, ладонь=108, ступня=324, локоть=540, трость=1,620 метра, плетръ=32,400 метра, стадія=194,000 м., парасангъ=5 кил. 822 м. Среди этихъ мѣръ былъ цѣлый рядъ промежуточныхъ, отношенія которыхъ опредѣляются обыкновенно числами 3, 12, 60, а иногда 2, 5, 10 и пр. Изъ мѣръ емкости наиболѣе были въ употребленіи: логъ=$^1/_4$ каба, кабъ=$^1/_3$ гина, гинъ=$^1/_2$ сатона, сатонъ=$^1/_2$ бата, батъ или эфа (для сыпучихъ тѣлъ)=$^1/_{10}$ кора. Точный объемъ этихъ мѣръ опредѣляется лишь предположительно; но по приблизительному вычисленію логъ равнялся 0,546 литра, и слѣд. кабъ = 2,187 литра, гинъ = 6,561, сатонъ=13,122, батъ или эфа=39,366, коръ=3 гектолитрамъ и 93,660 литра. Эти мѣры буквально повторяются въ Библіи, хотя и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Металломъ, который служилъ мѣновою цѣнностью въ торговыхъ дѣлахъ, было главнымъ образомъ серебро. Монетной системы у древнихъ вавилонянъ собственно не было, но ее замѣняла вѣсовая система драгоцѣнныхъ металловъ. Наиболѣе ходячей мелкой единицей этой вѣсовой системы былъ **сикль**, составлявшій 60-ю часть **мины**, которая, въ свою очередь, составляла 60-ю часть таланта. Въ вѣсѣ этихъ единицъ, впрочемъ, не было устойчивости, и онъ значительно колебался. Извѣстно, что талантъ былъ двоякаго рода—тяжелый и легкій, при чемъ послѣдній былъ вдвое легче перваго, а сообразно съ этимъ видозмѣнялся вѣсъ и другихъ единицъ. Тяжелый талантъ серебра вѣсилъ 60,6 килогр. По этому разсчету мина вѣсила 1,010 гр., сикль—16,83 гр.; легковѣсный талантъ—30,3 килогр., мина—505 гр., сикль —8,41 гр. Тотъ же самый вѣсъ одинаково примѣнялся, въ крупныхъ единицахъ, къ серебру и золоту; но въ меньшихъ единицахъ вѣсъ для золота былъ особый. Золотой сикль, напр., въ легкомъ талантѣ вѣсилъ 11,22 грамма, и это различіе обусловливалось желаніемъ упростить при разсчетахъ относительную цѣнность серебра и золота, составлявшую въ то время пропорцію 1:13$^1/_3$. Подъ вліяніемъ Вавилона эта система распространилась по всей Западной Азіи и съ нею мы постоянно встрѣчаемся въ Библіи, хотя въ Палестинѣ, какъ и въ другихъ странахъ (къ которымъ нужно причислять и Грецію), она въ частностяхъ видоизмѣнялась. Съ теченіемъ времени въ самомъ Вавилонѣ установилась нѣкоторая разница между вѣсовой системой и системой цѣнностей, такъ что денежный талантъ считался только въ 50 минъ и состоялъ, для круглаго счета, изъ 3000 сиклей (вмѣсто 3600 сиклей вѣсового таланта). Сикль серебра, по указанному разсчету, равнялся 3 франкамъ 36 сантим., или 84 коп. на наши деньги, мина=50 р. 40 к. и талантъ=2,520 руб. Соотвѣтствующая система цѣнности на золото была въ 13$^1/_3$ разъ дороже. Такъ какъ монетъ собственно не было, то употреблялись слитки въ видѣ брусковъ, колецъ, животныхъ, которые имѣли опредѣленный вѣсъ или въ случаѣ неопредѣленности его взвѣшивались на вѣсахъ. Сообразно съ этою системою можно составить себѣ нѣкоторое понятіе о цѣнахъ на предметы хозяйственнаго обихода въ Вавилоніи. Такъ, въ одномъ документѣ, содержащемъ въ себѣ актъ о продажѣ земельнаго участка со всѣмъ хозяйственнымъ инвентаремъ, перечисляются, между прочимъ, слѣдующіе предметы съ обозначеніемъ ихъ стоимости: 1 колесница съ упряжью 100 (сиклей ?) серебра; 6 упряжей для лошадей—300 серебра; 1 оселъ финикійскій—30 серебра; 1 корова—30 серебра; 2 собаки и 10 щенковъ—12 серебра. Изъ другихъ документовъ извѣстно, что рабыни покупались за 1$^1/_2$ мины серебра, хотя эти цѣны значительно измѣнялись, смотря по состоянію невольничьяго рынка, въ свою очередь находившагося въ зависимости отъ захвата плѣнныхъ во время походовъ. При обширности и оживленности торговли въ В. весьма естественно было широкое развитіе кредитной системы (см. Банки, II, 892).

Письменность, наука и искусство. Уже въ весьма отдаленное время В. располагала знаніемъ особаго рода письма, который извѣстенъ подъ названіемъ **клинописи**. Происхожденіе ея еще недостаточно изслѣдовано, но уже и при теперешнихъ данныхъ можно съ вѣроятностью полагать, что первобытной формой ея былъ идеографизмъ или пиктографія, по которой записываемый предметъ копировался съ природы. Древнѣйшимъ матеріаломъ письменности, повидимому, было дерево, такъ какъ вавилонское слово **лихуси**, означающее этотъ матеріалъ, имѣетъ передъ собою опредѣлительный знакъ дерева. Этотъ матеріалъ представлялъ болѣе удобства для изображенія округлыхъ фигуръ; напр., солнце писалось посредствомъ начертанія круга. Но впослѣдствіи самымъ обычнымъ письменнымъ матеріаломъ сдѣлалась глина, изъ которой приготовлялись особаго рода плиты или цилиндры. На мягкой массѣ ихъ особымъ стилемъ или палочкой выдавливались письменные знаки, которые уже по самому

свойству этого матеріала получили характеръ клиньевъ, такъ что солнце изображалось уже не правильнымъ кругомъ, какъ раньше, а кругообразнымъ сочетаніемъ нѣсколькихъ клиньевъ, не ○, а  каковой знакъ впослѣдствіи упрощенъ былъ еще болѣе, получивъ лишь условное значеніе солнца (въ ассирійскомъ письмѣ ). Но что идеографизмъ былъ первоначальною формою этой письменности, ясно указываютъ такого рода изображенія, какъ  «звѣзда»,  — рука (очевидное воспроизведеніе пяти пальцевъ руки) и т. д. Эти знаки съ теченіемъ времени подверглись постепенному упрощенію: позднѣйшая вавилонская клинопись значительно отличается отъ болѣе сложной клинописи древнѣйшаго времени, а ассирійская клинопись, въ свою очередь, отличалась отъ вавилонской, хотя нужно замѣтить, что и въ позднѣйшее время въ наиболѣе важныхъ документахъ, особенно священныхъ книгахъ, мы встрѣчаемся съ древнѣйшею сложною системою письма, которая имѣла въ глазахъ вавилонянъ священное значеніе. Клинообразные знаки имѣютъ различное положеніе: отвѣсное, горизонтальное или косое. Иногда изъ двухъ клиньевъ дѣлается одинъ сложный, и затѣмъ еще употреблялись особаго рода углы, которые, впрочемъ, можно считать также сложными клиньями, соединенными подъ прямымъ или тупымъ угломъ ( и т. д.). На мягкой массѣ глины клинья дѣлались съ большою легкостью и удобствомъ. Надавливая стиль, писецъ дѣлалъ толстый конецъ клина, а вынимая его изъ глины, онъ легко могъ провести тонкую черту въ томъ или другомъ направленіи. Многіе достигали въ этомъ отношеніи замѣчательнаго искусства. Исписанная такими клиньями глиняная плита или цилиндръ сушились на солнцѣ или обжигались въ огнѣ, и запись увѣковѣчивалась. По своему внутреннему характеру вавилонская клинопись представляетъ собою систему силлабическую. Она остановилась на той ступени развитія письма, на которой знаки изображаютъ собою не отдѣльные звуки, какъ въ нашемъ письмѣ, а извѣстные слоги въ ихъ разнообразныхъ сочетаніяхъ. Тутъ мы видимъ систему ребуса, по которой извѣстное слово разлагается на слоги, имъ подыскивается соотвѣтствующее значеніе и сообразно съ этимъ значеніемъ они изображаются клинописью. Ясно, что система эта весьма сложная, и для изученія ея требовалось много труда и времени. Силлабическихъ знаковъ было много, и трудность ихъ заучиванія увеличивалась еще отъ того, что одинъ и тотъ же слогъ могъ имѣть и звуковое и идеографическое значеніе, вслѣдствіе чего и читался различно. Такая раздвоенность зависѣла отъ самаго происхожденія клинописи. Изобрѣтателями ея были древнѣйшіе жители В.—сумиры и аккады, которые, конечно, изобрѣтали ее для своего кушитскаго языка, и потому у нихъ не было раздвоенія между знаками и идеографическимъ ихъ значеніемъ; знакъ звѣзды, напр., по своему звуковому произношенію и по своему идеографическому значенію и по фонетическому произношенію былъ анна или ан=«звѣзда». Эту систему письма вполнѣ усвоили себѣ поселившіеся въ В. и поглотившіе въ себѣ древній этнографическій элементъ семиты; но при этомъ они встрѣтились съ серьезнымъ затрудненіемъ, такъ какъ знаки кушитскаго языка не соотвѣтствовали семитскому. Звѣзда на вавилонскосемитскомъ языкѣ была не ан, а шаму; поэтому идеографически знакъ звѣзды у нихъ читался шаму, но когда этотъ знакъ стоялъ не самостоятельно, а лишь въ качествѣ слога въ цѣломъ словѣ, то семиты не могли освободиться отъ его аккадскаго первоначальнаго значенія и читали его ан. Если принять во вниманіе, что двоякая система чтенія смѣшанно встрѣчается не только на одной и той же плитѣ и страницѣ, но часто и въ одномъ и томъ же словѣ, особенно въ сложныхъ собственныхъ именахъ, то трудность чтенія клинописи станетъ очевидной. Тѣмъ поразительнѣе становится торжество новѣйшаго научнаго генія, съумѣвшаго проникнуть въ тайну клинописи и вполнѣ разобраться въ ея сложной системѣ. Исторія открытія ключа къ чтенію клинообразныхъ надписей настолько интересна, что здѣсь неизлишенъ будетъ краткій очеркъ ея.

Путешественники по Персіи и Месопотаміи, уже начиная съ XVII в., стали обращать вниманіе на какія-то странныя, въ родѣ клиньевъ, надписи, которыя поражали ихъ своею загадочностью. Нѣкоторые изъ памятниковъ съ подобными надписями, особенно въ Персеполѣ, принадлежали, какъ извѣстно было изъ свидѣтельствъ древнихъ писателей, царямъ Ахеменидской династіи, именно Дарію, сыну Гистаспа и его преемникамъ. Надписи обыкновенно представляли собою три различныхъ вида клинописи, и такъ какъ эти три рода надписей всегда слѣдовали другъ за другомъ, то сразу можно было предположить, что то были лишь различные переводы одного и того же текста. Подданные персидскихъ царей принадлежали къ различнымъ народностямъ и говорили на различныхъ языкахъ. Какъ и теперь турецкіе паши на Востокѣ обыкновенно публикуютъ султанскіе указы на турецкомъ, арабскомъ и персидскомъ яз., чтобы сдѣлать ихъ понятными всему разноязычному населенію своихъ провинцій, такъ и древніе персидскіе цари принуждены были прибѣгать къ изданію своихъ указовъ на нѣсколькихъ языкахъ. Одна изъ трехъ надписей, постоянно стоявшая впереди другихъ, очевидно должна была быть на древне-персидскомъ языкѣ — языкѣ самого царя. Между тѣмъ персидскій текстъ, по счастью, представлялъ для изслѣдователя меньше затрудненій, чѣмъ два сопутствующіе ему другіе. Число различныхъ знаковъ, встрѣчавшихся въ этого рода надписяхъ, не превосходило сорока, при чемъ нѣкоторыя группы знаковъ отдѣлялись между собою особыми косыми клиньями. Если предположить, что эти отдѣленныя между

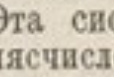
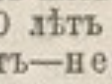
собою группы знаковъ были слова, то, судя по множеству знаковъ въ каждомъ словѣ, можно было думать, что знаки означаютъ собою буквы, а не слоги. Затѣмъ можно было догадываться, что надписи нужно читать слѣва направо, такъ какъ слѣва всѣ строки шли правильно, одна подъ другой, не выступая изъ одной линіи, между тѣмъ какъ справа оконечности ихъ были неровны. Эти соображенія послужили исходной точкой, отправляясь отъ которой нѣмецкій ученый Гротефендъ произвелъ свое геніальное открытіе (1802 г.). Онъ замѣтилъ, что клинообразныя надписи обыкновенно начинались тремя или четырьмя словами, изъ которыхъ одно разнообразилось, а другія оставались безъ измѣненія. Измѣняемое слово имѣло три формы, хотя на одномъ и томъ же памятникѣ оно появлялось постоянно въ одной и той же формѣ. Отсюда Гротефендъ предположилъ, что измѣняемое слово, вѣроятно, есть имя царя, а слѣдующія за нимъ, неизмѣняемыя, означаютъ титулы царя. Одно изъ предполагаемыхъ именъ встрѣчалось въ надписяхъ чаще другихъ, и такъ какъ оно по количеству знаковъ было слишкомъ коротко для имени Артаксеркса и слишкомъ длинно для имени Кира, то можно было наудачу догадываться, что оно означаетъ собою или Дарія или Ксеркса. Опираясь на свидѣтельства классическихъ писателей, что нѣкоторые изъ памятниковъ съ подобными надписями были поставлены Даріемъ, Гротефендъ предположительно придалъ составляющимъ начальное слово одной надписи знакамъ значеніе, соотвѣтствующее буквамъ имени Дарій въ его древнеперсидской формѣ (Дарайявусъ). Такъ у него получилось предположительное чтеніе шести клинообразныхъ буквъ. Обладая такимъ запасомъ буквъ, онъ обратился къ изслѣдованію другого царскаго имени, которое также встрѣчалось въ нѣсколькихъ надписяхъ и имѣло приблизительно такую же длину, какъ и имя Дарія. Это слово, по его предположенію, могло быть именемъ Ксеркса (по-древнеперсидски Хсайярса); но если такъ, то заключающаяся въ срединѣ его буква P должна по своему клинописному знаку соотвѣтствовать подобному же знаку третьей буквы въ словѣ Дарій. Къ необычайной радости ученаго, такъ именно и оказалось въ дѣйствительности: въ обоихъ словахъ буква р изображалась группой, состоящей изъ трехъ горизонтальныхъ клиньевъ и одного отвѣснаго— . Это было лучшимъ доказательствомъ, что Гротефендъ находился на вѣрномъ пути къ чтенію клинообразныхъ надписей. Въ этомъ окончательно убѣдило его изслѣдованіе еще одного длиннаго имени. Оно представляло собою рядъ знаковъ, изъ которыхъ вторая половина была совершенно тождественна съ знаками въ имени Ксеркъс. Ясно отсюда, что это было не что иное, какъ начертаніе имени Артаксеркъс. Что это было дѣйствительно такъ, не могло быть никакого сомнѣнія въ виду того, что вторая буква въ немъ по своему начертанію была тождественна съ начертаніемъ буквы *P* въ прочитанныхъ раньше именахъ. Получивъ такимъ образомъ нѣкоторый запасъ опредѣленныхъ по своему звуковому значенію знаковъ, Гротефендъ съ помощью его приступилъ къ чтенію неизмѣняемыхъ словъ, слѣдовавшихъ за именами царей, и въ одномъ изъ нихъ отгадалъ древне персидское слово царь (хсайятія), которое постоянно слѣдуя за собственными именами царя, немедленно повторялось еще разъ, предшествуемое еще однимъ неизмѣняемымъ словомъ, очевидно, означавшимъ «великій». И вотъ нѣмецкій ученый, къ изумленію всего міра, привыкшаго смотрѣть на клинопись, какъ на неразрѣшимую загадку, ключъ къ которой потерянъ навсегда, прочелъ первыя строки клинообразныхъ надписей, которыя въ его переводѣ гласили: «Дарій, царь великій, царь-царей», «Ксеркъс, царь великій, царь-царей» и т. д. Самому Гротефенду, впрочемъ, не удалось закончить начатаго дѣла, и существенные успѣхи въ этой области были сдѣланы лишь много лѣтъ спустя, когда болѣе основательное изученіе древне-персидскаго (зендскаго) языка дало въ руки ученымъ больше лингвистическаго матеріала при разборѣ надписей. Этимъ матеріаломъ съ блистательнымъ успѣхомъ воспользовались такіе ученые изслѣдователи, какъ французъ Бюрнуфъ, нѣмецъ Лассенъ, и англичанинъ Генри Роулинсонъ (которому, между прочимъ, принадлежитъ открытіе и изслѣдованіе длинной надписи Дарія на скалѣ въ Бегистунѣ). Они составили небольшой алфавитъ и при помощи его начали переводить древнеперсидскія надписи. Чтеніе персидскихъ клинообразныхъ надписей, такимъ образомъ, сдѣлалось совершившимся фактомъ, и теперь оставалось еще только разгадать два другіе текста, значившіеся на тѣхъ же клинописныхъ памятникахъ. Но задача эта была не легкая. Слова въ этихъ текстахъ не отдѣлялись одно отъ другого, и знаковъ было чрезвычайно много. Съ помощью, однако, собственныхъ именъ царей и эти два текста мало-по-малу уступили терпѣливой настойчивости и прозорливости ученыхъ изслѣдователей, которые наконецъ открыли, что одна изъ нихъ была на первобытномъ кушитскомъ языкѣ, а другая на языкѣ очень похожемъ на еврейскій языкъ Библіи. Клинописные памятники, почти вслѣдъ за тѣмъ найденные Боттой и Лейярдомъ въ Ассиріи и Вавилоніи, показали, какому именно народу принадлежалъ языкъ послѣдней надписи. Найденныя въ развалинахъ Ниневіи клинописныя плиты оказались написанными на томъ же языкѣ и представляли ту же самую систему клинообразнаго письма, которая въ упрощенномъ видѣ была усвоена персами. Отсюда стало очевиднымъ, что послѣдняя надпись была на языкѣ семитскаго населенія Ассиро-Вавилоніи, для котораго персидскіе цари и предназначали, между прочимъ, свои указы. Для провѣрки найденнаго такимъ образомъ ключа къ чтенію клинообразныхъ надписей вскорѣ открылось обширное поприще въ громадныхъ письменныхъ сокровищахъ Ниневійской и другихъ библіотекъ, открытыхъ подъ мусоромъ развалинъ. Хотя раскопка ихъ началась еще недавно, масса собраннаго и прочитаннаго литературнаго матеріала древ-

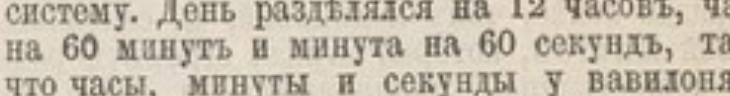
ней Ассиро-Вавилонiи даже теперь во много разъ больше всей Библіи. Несмотря на встрѣчающіяся затрудненія, искусство чтенія клинописи быстро развивается съ каждымъ годомъ и теперь уже ассиріологія (какъ стала называться наука чтенія клинописи) не представляетъ собою секрета немногихъ спеціалистовъ, а распространена въ кружкахъ довольно широкихъ. Разбирать клинопись въ ея печатномъ воспроизведеніи гораздо, впрочемъ, легче, чѣмъ на клинописныхъ памятникахъ.

Произведенія клинообразной письменности въ Вавилонiи, уже съ весьма древняго времени, начали собираться въ особыя книгохранилища или библіотеки. Такихъ библіотекъ было много, онѣ имѣлись при всякомъ болѣе или менѣе значительномъ храмѣ, но самая типическая и наиболѣе изслѣдованная изъ нихъ есть дворцовая библіотека Ассурбанипала, открытая Лейардомъ въ Куюнджикѣ, на мѣстѣ развалинъ древней Ниневіи. При своихъ раскопкахъ этотъ англійскій ученый открылъ двѣ довольно обширныхъ комнаты, полъ въ которыхъ на $^3/_4$ аршина былъ заваленъ глиняными плитками съ клинообразными надписями. Вся эта огромная масса исписанныхъ плитъ обрушилась сверху, съ деревянныхъ полокъ, на которыхъ онѣ были размѣщены въ правильномъ порядкѣ. По мѣстамъ плитки случайно сохранили свой прежній порядокъ, но въ значительной степени представляли собою безпорядочную массу разрушеннаго матеріала. При болѣе тщательномъ изслѣдованіи оказалось, что плитки помѣщались нѣкогда въ верхнемъ этажѣ дворца, но во время разрушенія дворца, при разгромѣ Ниневіи, онѣ всею массой обрушились внизъ, проломивъ сводъ, отдѣлявшій нижній этажъ отъ верхняго, и съ того времени лежали подъ мусоромъ развалинъ. Масса плитъ погибла на всегда, но и сохранившихся достаточно для того, чтобы составить себѣ ясное понятіе какъ о самомъ порядкѣ, принятомъ въ библіотекѣ, такъ и о содержаніи ассировавилонской литературы вообще. Клинописныя плитки, размѣромъ $1^1/_2$ — 9 дюйм. выс. и 1—6 дюйм. ширины, при толщинѣ до $4^1/_2$ дюйм., были расположены въ извѣстномъ систематическомъ порядкѣ, подъ опредѣленными номерами, при чемъ, если содержаніе трактата не укладывалось на одной плиткѣ, оно продолжалось на слѣдующихъ плиткахъ той же формы и того же размѣра съ обозначеніемъ ихъ связи между собою. Каждый трактатъ имѣлъ свое особое заглавіе, состоявшее изъ его начальныхъ словъ (все равно какъ въ книгахъ еврейской Библіи), и это заглавіе, затѣмъ, повторяется на всѣхъ плиткахъ, принадлежащихъ къ одному и тому же трактату. Такъ, одинъ огромный астрономическій трактатъ, состоящій болѣе чѣмъ изъ семидесяти плитокъ, носитъ, по своимъ начальнымъ словамъ, заглавіе: «Когда боги Ану и Илу», и затѣмъ въ концѣ каждой изъ плитокъ значится, что это первая плитка трактата «Когда боги Ану и Илу», вторая плитка трактата «Когда боги Ану и Илу», третья плитка того же трактата и т. д. до конца серіи. Мало того: чтобы еще болѣе обезпечить правильную послѣдовательность плитокъ одной и той же серіи, послѣдняя строка каждой изъ нихъ повторялась въ началѣ слѣдующей плитки. Наконецъ открыты были каталоги, писанные на подобныхъ же плиткахъ, а затѣмъ, еще особыя маленькія плитки съ одними заглавіями трактатовъ, очевидно, представлявшія собою нѣчто въ родѣ подвижныхъ каталоговъ на карточкахъ. Эта огромная, въ высшей степени благоустроенная библіотека была плодомъ меценатства многихъ ассирійскихъ царей, хотя и получила свой окончательный видъ при Ассурбанипалѣ, послѣднемъ и высшимъ выразителѣ ассирійской культуры. Какъ все въ Ассиріи, такъ и эта библіотека была въ сущности подражаніемъ библіотекамъ въ Вавилонiи, гдѣ онѣ существовали почти во всѣхъ главныхъ городахъ, среди которыхъ, по свидѣтельству Бероза, былъ особенно извѣстенъ Пантибибла—«городъ книгъ», вѣроятно греческая форма Сиппары, этого древнѣйшаго мѣстохранилища священныхъ книгъ Вавилонiи. Должность библіотекаря считалась настолько важною, что ее обыкновенно занимали высшіе сановники и даже братья царя. При библіотекахъ существовали цѣлые штаты писцовъ, которые тщательно переписывали древніе тексты. Копіи дѣлались съ чрезвычайною тщательностью, при чемъ отмѣчались всѣ пробѣлы или непонятные знаки и слова въ древнихъ письменахъ, иногда съ присоединеніемъ предположительнаго перевода ихъ на современный языкъ.

Такое широкое развитіе библіотечнаго дѣла предполагаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ широкое развитіе грамотности и научно-литературнаго образованія въ народѣ. И дѣйствительно, несмотря на то, что халдейская клинопись представляла собою весьма сложную систему, требовавшую большихъ усилій для основательнаго изученія, грамотность была широко распространена среди вавилонянъ. Судя по многочисленнымъ торгово-договорнымъ документамъ, въ которыхъ мы встрѣчаемся съ лицами всякихъ званій и состояній, можно даже предполагать, что безграмотность была рѣдкимъ исключеніемъ среди нихъ. И это неудивительно, если принять во вниманіе высокое развитіе въ древней Вавилонiи школьнаго дѣла. У вавилонянъ существовала строго развитая дидактическая система. Для новопоступившихъ въ школы учениковъ имѣлись упрощенныя руководства. Въ послѣднее время открытъ цѣлый списокъ книгъ, въ которыхъ содержатся уроки, назначавшіеся дѣтямъ для заучиванія. Онѣ состоятъ изъ поэмъ и гимновъ, какъ, напр., «Меродахъ господинъ славы» и др., или изъ басенъ, какъ «разсказъ о лисицѣ», «разсказъ о волѣ и лошади», «разсказъ о близнецахъ» и т. п. Отсюда ясно, что вавилонскіе учителя старались придать первоначальному обученію не только легкость, но и занимательность. Лисица въ этихъ древнихъ дѣтскихъ руководствахъ играетъ не менѣе важную роль, чѣмъ въ подобныхъ же руководствахъ нашего времени. На одной плиткѣ, найденной въ библіот. Ассурбанипала, содержится урокъ для юной ассирійской принцессы въ складываніи и чтеніи ассирійскаго письма. Послѣ чтенія и письма тщательно изучалась грамма-

тика. Въ той же библіотекѣ открыто множество учебныхъ пособій въ видѣ силлабарій, грамматикъ, словарей и всевозможныхъ научныхъ руководствъ. Кромѣ живого, разговорнаго языка, въ вавилонскихъ школахъ изучался и древній, мертвый языкъ — сумиро-аккадскій, бывшій языкомъ богослужебнымъ и научнымъ, подобно латинскому языку въ средніе вѣка; изученіе его облегчалось множествомъ переводныхъ пособій. Этотъ мертвый языкъ употреблялся въ литературѣ до позднѣйшаго времени, но изученіе его составляло уже предметъ высшаго научнаго образованія и знаніе его было принадлежностью того, что въ Ассиро-Вавилоніи извѣстно было подъ названіемъ «халдейской мудрости». Эта мудрость преподавалась въ высшихъ придворныхъ или храмовыхъ школахъ, гдѣ учителями состояли «халдейскіе мудрецы», выпускавшіе изъ своихъ школъ подобныхъ же мудрецовъ.

Халдейская мудрость обнимала собою различныя отрасли научно-литературнаго знанія, содержаніе и характеръ котораго съ достаточною полнотою выступаетъ предъ нами въ вавилонской литературѣ, переполнявшей собою библіотеки. Главнымъ содержаніемъ этой литературы были религіозные трактаты, въ которыхъ изложена чрезвычайно запутанная теологія и космогонія вавилонянъ. Трактаты эти имѣютъ видъ поэмъ, въ которыхъ излагаются похожденія боговъ и богинь, а также и полубоговъ или полумиѳологическихъ героевъ. Такъ, особенною извѣстностью пользуется поэма о нисхожденіи Истары въ адъ, служащая главнымъ источникомъ для ознакомленія съ загробными вѣрованіями вавилонянъ. Космогоническій характеръ имѣетъ знаменитая халдейская эпопея объ Издубарѣ, открытая въ ниневійской библіотекѣ и прочитанная и изданная покойнымъ англійскимъ ассиріологомъ Дж. Смитомъ подъ названіемъ: «Халдейская книга Бытія» (въ соотвѣтствіе съ первой книгой Библіи). Въ этой эпопеѣ, состоящей изъ двѣнадцати пѣсенъ, подробно излагаются вавилонскія сказанія о происхожденіи міра и первобытныхъ временахъ, закончившихся всемірнымъ потопомъ. Эти сказанія во многихъ отношеніяхъ весьма сходны съ библейскими, особенно въ разсказѣ о потопѣ, составляющемъ содержаніе 11-й пѣсни. Главный герой поэмы, Издубаръ, во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ собою библейскаго Нимрода, такъ какъ, подобно послѣднему, онъ былъ великимъ звѣроловомъ и отличался многими подвигами въ борьбѣ со львами и буйволами. Съ другой стороны, Издубаръ представляетъ собою прототипъ греческаго Геркулеса, подвиги котораго находятъ себѣ соотвѣтствіе въ подвигахъ вавилонскаго героя. Но вавилонская литература не ограничивалась теологіей и полумиѳическими космогоніями; въ ней почтенное мѣсто отводилось и точнымъ наукамъ, въ особенности математикѣ. Умъ вавилонянина отличался большою способностью къ математическимъ вычисленіямъ и рано выработалъ довольно удобную систему числовыхъ знаковъ. Система эта весьма проста и близко подходитъ къ системѣ римской, хотя для выраженія чиселъ у вавилонянъ употреблялись обычные клинописные знаки, клинья и угольники въ разныхъ сочетаніяхъ. Одинъ клинъ означалъ 1, два клина 2 и т. д. до 10, которое выражалось угломъ <; 20—два такихъ угла, 30 три угла и т. д. 100 выражалось посредствомъ  ; при умноженіи сотенъ предъ знакомъ ставился знакъ множителя; такъ напр., тысяча изображалась знакомъ десяти предъ знакомъ ста =  , такъ что для выраженія цифры 1891 года потребовалась бы такая система клинообразныхъ знаковъ:



1 (000) 8 (00) 9(0) 1.

Система эта значительно упрощалась допущеніемъ условныхъ знаковъ, такъ что, напр. вмѣсто того, чтобы писать цифру 90 посредствомъ девяти знаковъ, можно было написать одинъ клинъ въ значеніи 60 (основной цифры при крупныхъ вычисленіяхъ) и затѣмъ три десятичныхъ знака. На плитахъ, найденныхъ въ Сенкерехѣ, излагается цѣлый рядъ числовыхъ квадратовъ и кубовъ въ совершенно правильномъ вычисленіи. Знаменитая таблица умноженія, изобрѣтеніе которой приписывалось Пиѳагору, ведетъ свое происхожденіе отъ вавилонянъ, или вѣрнѣе отъ аккадовъ. Въ вычисленіяхъ у вавилонянъ господствовала система дуодецимальная, основной крупной единицей въ которой было число 60, составившееся изъ умноженія 12 (мѣсяцевъ) на 5 (пальцевъ руки). Эта система была господствующею во времясчисленіи. Годъ у вавилонянъ раздѣлялся на 12 мѣсяцевъ по 30 дней, съ дополненіемъ ихъ пятью добавочными днями; періодъ въ 60 лѣтъ составлялъ соссу, періодъ въ 600 лѣтъ—неру и въ 3600 лѣтъ—сару. Такими періодами въ вавилонскихъ лѣтописяхъ обыкновенно обозначается хронологія, для пониманія которой необходимо знать эту систему. День раздѣлялся на 12 часовъ, часъ на 60 минутъ и минута на 60 секундъ, такъ что часы, минуты и секунды у вавилонянъ были вдвое длиннѣе нашихъ. Въ тѣсной связи съ времясчисленіемъ стояла астрономія, которая, подъ поощряющимъ вліяніемъ самаго культа (сабеизма) и при благопріятныхъ условіяхъ для наблюденія,—всегда чистомъ и ясномъ небѣ,—получила весьма значительное развитіе уже въ древнѣйшія времена. Главнымъ астрономическимъ сочиненіемъ были «Наблюденія Бела» на 72 плитахъ, написанныхъ еще для библіотеки Саргона I въ Агаде. Въ немъ съ достаточною полнотою выступаютъ астрономическія знанія вавилонянъ. Они уже рано отличали планеты отъ неподвижныхъ звѣздъ и первые изобрѣли кругъ зодіака, съ обозначеніемъ его послѣдовательныхъ пунктовъ фигурами животныхъ — вола, барана, скорпіона, дракона, орла и т. д.; вели точную запись солнечныхъ и лунныхъ затмѣній, съ указаніемъ ихъ причинъ и даже предсказаніемъ ихъ (хотя и не всегда оправдывавшимся); догадывались о дѣйствительной отдаленности солнца, луны. Для

астрономическихъ наблюденій при храмахъ существовали обсерваторіи, которыя имѣли громадное общественное и государственное значеніе, такъ какъ астрономія въ значительной степени имѣла астрологическій характеръ и разныя небесныя явленія ставились въ ближайшее соотношеніе съ событіями на землѣ. По тому или другому виду луны, по тѣмъ или другимъ сочетаніямъ звѣздъ халдейскіе астрологи старались предсказывать будущее—урожай, голодъ, войну, наводненіе и т. далѣе, и всѣ—отъ царя до послѣдняго поселянина—прислушивались къ нимъ съ напряженнымъ вниманіемъ. На основаніи астрономическихъ наблюденій халдейскіе мудрецы составляли годичные календари, съ предсказаніемъ погоды на каждый день. Менѣе астрономіи были развиты географія и исторія, изъ которыхъ первая состояла въ простомъ перечнѣ городовъ и странъ, подлежавшихъ завоеванію или завоеванныхъ, а вторая никогда не поднималась выше первобытной лѣтописной формы съ отмѣткою выдающихся подвиговъ царей. Изъ другихъ наукъ можно упомянуть еще о медицинѣ, въ которой, какъ и въ астрономіи, суевѣрно-знахарскій элементъ далеко преобладалъ надъ научнымъ. Такимъ характеромъ отличался и діагнозъ болѣзни. Такъ, въ случаѣ болѣзни сердца вавилонская медицина предписывала, чтобы врачъ, послѣ пріема больнымъ множества всякихъ лекарствъ, которыя требовалось тщательно перемѣшать и хорошенько перетереть, наблюдалъ на четвертый день за лицомъ своего паціента: «если лицо будетъ бѣлымъ, то сердце человѣка исцѣлено; если оно покажется темнымъ, то сердце его все еще пожирается огнемъ; если оно покажется желтымъ, то втеченіе дня человѣкъ выздоровѣетъ; если оно покажется чернымъ, то ему сдѣлается хуже, и онъ не будетъ жить». Вообще нужно сказать, что халдейскіе врачи не славились своимъ искусствомъ, и въ серьезныхъ случаяхъ больные (цари) обращались къ искусству египетскихъ или, позже, греческихъ врачей. Гораздо болѣе, чѣмъ медициной, В. славилась своей магіей, которая играла огромную роль въ общественной жизни народа и считалась умѣньемъ сноситься съ высшимъ или низшимъ міромъ духовъ, чтобы привлечь ихъ содѣйствіе къ достиженію извѣстной цѣли въ пользу или во вредъ людямъ, равно какъ и къ предузнанію будущаго. Магіей, раздѣлявшейся на бѣлую и черную, смотря по тому, направлялась ли она къ добру или ко злу, занимался особый классъ людей,—такъ называемыхъ маговъ или волхвовъ,—отличный отъ жрецовъ, хотя и стоявшій въ близкомъ отношеніи къ религіозному культу. Разными причитаніями, заговорами и волшебными формулами, эти волхвы призывали тѣхъ или другихъ боговъ и при помощи ихъ думали исцѣлять болѣзни, прогонять заразу, разрѣшать безплодіе, удлинять жизнь, или, на-оборотъ, низводить на людей всевозможныя бѣды—болѣзни, голодъ и т. п. Огромное количество дошедшихъ до насъ магическихъ формулъ показываетъ, какое большое значеніе придавалось этой «наукѣ» въ В. Слава вавилонскихъ волхвовъ, подъ специфическимъ названіемъ халдеевъ, гремѣла по всей Азіи и проникала далеко на Западъ.

Магія, какъ предметъ изученія, была своего рода знаніемъ; но по своимъ причитаніямъ и формуламъ она прямо переходила въ область искусства, такъ какъ сила того или другого причитанія находилась въ тѣсной зависимости отъ его словесной выразительности или лирической восторженности. Поэтому длинныя причитанія суть своего рода поэмы, иногда достигающія большой силы. Тѣмъ же поэтическимъ характеромъ отличаются и вообще литературныя произведенія В. Въ области религіозной лирики выдаются гимны, которые по возвышенности и глубинѣ чувства могутъ быть сопоставлены съ подобными же гимнами или псалмами евреевъ. Рядомъ съ поэзіей у вавилонянъ была весьма развита музыка, находившая широкое примѣненіе при богослуженія, а также при общественныхъ и частныхъ пиршествахъ, особенно во дворцахъ и домахъ знати. На барельефахъ часто встрѣчаются изображенія музыкантовъ, которые цѣлыми оркестрами играютъ на разныхъ музыкальныхъ инструментахъ—флейтахъ, цитрахъ, арфахъ, цимбалахъ и др. По большимъ городамъ ходили уличныя труппы музыкантовъ, состоявшія иногда изъ болѣе чѣмъ 20 человѣкъ, съ женами и дѣтьми, которыя подпѣвали или хлопали въ ладоши. Эти уличныя труппы по преимуществу состояли изъ плѣнниковъ, и между ними въ позднѣйшее время особенно славились своей музыкой іудеи. Что касается, наконецъ, пластическихъ искусствъ, то въ этомъ отношеніи вавилоняне создали много замѣчательнаго. Хотя они и не достигли яснаго сознанія идеала художественной красоты, но все-таки у нихъ нельзя отрицать художественнаго чутья, ясно проявившагося во многихъ произведеніяхъ архитектуры и скульптуры. Ихъ архитектура, правда, отличалась извѣстной тяжеловѣсностью и часто непропорціональностью частей, такъ что храмы и дворцы походили скорѣе на крѣпости съ изумительными по толщинѣ стѣнами и малыми просвѣтами; но художественное чувство давало себя знать въ детальной отдѣлкѣ, напр., воротъ и входовъ, украшенныхъ часто колоннадами, стиль которыхъ перешелъ въ наслѣдіе къ грекамъ. Внутренность дворцовъ и храмовъ богато орнаментировалась произведеніями скульптуры и ваянія. На этихъ произведеніяхъ лежитъ печать здороваго реализма, старавшагося воспроизводить явленія окружающаго міра въ ихъ неподкрашенной дѣйствительности. Въ позднѣйшихъ произведеніяхъ нельзя не замѣтить нѣкоторой наклонности къ преувеличенію, напр., въ скульптурныхъ фигурахъ человѣкообразныхъ крылатыхъ быковъ, которые своею чрезмѣрною мускульностью производятъ впечатлѣніе неестественности, хотя и не лишенной мощнаго величія. Вообще нужно сказать, что вавилонскимъ художникамъ фигуры животныхъ удавались лучше, чѣмъ фигуры людей, которыя отличаются монотонностью композиціи. Въ цѣлой скульптурной галлереѣ ассиро-вавилонскихъ царей трудно замѣтить какую-либо варіацію въ типѣ или выраженіи, неизмѣнно носящемъ на себѣ печать сурово-непреклоннаго

величія. Скульптурное искусство находило себѣ особенно широкое примѣненіе въ барельефныхъ изображеніяхъ, которыми украшались стѣны храмовъ и дворцовъ. Вавилонянамъ извѣстна была и живопись, къ которой часто прибѣгали скульпторы съ цѣлью оживленія своихъ произведеній; затѣмъ она находила себѣ также широкое примѣненіе при орнаментаціи внутреннихъ стѣнъ. Живописныя изображенія, которыхъ, къ сожалѣнію, сохранилось очень мало, естественнѣе и проще скульптурныхъ.

Литература предмета. Источники по изученію В. распадаются на два класса, изъ которыхъ къ первому принадлежатъ древнія свидѣтельства классическихъ писателей, а ко второму—клинописная литература. Среди классическихъ писателей первое мѣсто принадлежитъ Геродоту, который посвятилъ В. первую изъ 9 книгъ своей исторіи. Здѣсь можно найти массу драгоцѣннаго матеріала для изученія бытовой стороны жизни вавилонянъ, хотя въ тоже время нельзя не замѣтить обычнаго у Геродота недостатка—отсутствія должной критической провѣрки сообщаемыхъ съ чужихъ словъ свѣдѣній. Болѣе существенное значеніе имѣетъ сочиненіе вавилонскаго жреца Береза, написавшаго исторію В. на греческомъ языкѣ для современниковъ Александра Великаго и пользовавшагося при ея составленіи подлинными вавилонскими документами. Къ сожалѣнію, сочиненіе его (Βαβυλωνιακά) дошло до насъ только въ отрывкахъ и извлеченіяхъ у позднѣйшихъ писателей (I. Флавія, Евсевія и друг.). Изъ этихъ отрывковъ видно, что Берозъ особенно подробно излагалъ исторію первобытныхъ временъ. Его сообщенія подтверждаются новѣйшими окрытіями. Къ этому же классу можно отнести Библію, въ которой имѣется много цѣннаго матеріала для изученія какъ внѣшней исторіи Вавилоніи въ періоды соприкосновенія ея съ исторіей іудейскаго народа, такъ и особенно внутренняго быта вавилонскихъ царей. Къ другому классу источниковъ принадлежитъ вся богатѣйшая по своему разнообразію клинописная литература, которая дала возможность вполнѣ возстановить исторію В. во всѣхъ подробностяхъ ея политической и культурной жизни и чрезвычайно усилила интересъ къ ней. Если въ прежнее время, при скудости источниковъ, исторія В. представляла лишь наборъ тощихъ и неправдоподобныхъ свѣдѣній, то теперь она получила вполнѣ научный характеръ, несмотря на то, что нѣкоторые періоды еще нуждаются въ дополнительномъ матеріалѣ, который изобильно доставляется раскопками. Изъ новѣйшихъ обработокъ исторіи В. (кромѣ указанныхъ подъ словомъ Ассирія) можно указать слѣдующія сочиненія: G. Rawlinson, «The five great Monarchies of the Eastern world» (2-е изд. 1871 г., въ I и II т.); G. Smith, «History of Babylonia» (1877 г.); IV и V томы F. Lenormant, «Histoire ancienne de l'Orient» (9-е иллюстр. изд., 1885—7); Thiele, «Babylonisch-Assyrische Geschichte» (1886 — 1888); Hommel, «Geschichte Babyloniens-Assyriens» (Лейпцигъ, 1889 г.) и др. Сочиненія Ленормана и Гоммеля богато иллюстрированы снимками съ памятниковъ. Въ нашей литературѣ исторія В. — еще непочатый край; есть нѣсколько журнальныхъ статей, но нельзя указать ни одного самостоятельнаго сочиненія, если не считать небольшой книжки профес. Н. Астафьева: «Вавилоно-Ассирійскія древности по новѣйшимъ открытіямъ» (Спб., 1882 г.). Изъ переводныхъ сочиненій можно указать на трактатъ Сэйса: «Ассиро-Вавилонская литература» (Спб., 1879 г.) и на соотвѣтствующіе отдѣлы въ «Исторіи древняго Востока» Ленормана, въ переводѣ Комаинна, (Кіевъ, 1879 г.) и «Всеобщей исторіи» Г. Вебера (т. I, перев. Андреева-Чернышевскаго, Москва, 1885). Къ сожалѣнію, переводъ Ленормана сдѣланъ съ устарѣлаго изданія, а соотвѣтствующій отдѣлъ въ исторіи Вебера даже въ новыхъ изданіяхъ (а слѣд. и въ русскомъ) не идетъ дальше ассиріологіи 70-хъ годовъ, между тѣмъ какъ съ того времени наука сдѣлала большіе успѣхи. *А. Лопухинъ.*

Вавилонская башня—см. Вавилонское столпотвореніе.

Вавилонское плѣненіе.—Такъ называется тотъ періодъ библейской исторіи, когда народъ іудейскій, потерявъ свою политическую самостоятельность, уведенъ былъ въ плѣнъ вавилонянами и оставался въ немъ втеченіе 70 лѣтъ, съ 605 по 536 годъ до Р. Х. Плѣнъ вавилонскій для іудейскаго народа не былъ случайностью. Палестина, занимая промежуточное положеніе между Египтомъ и Месопотаміей, по необходимости должна была принимать участіе въ великой борьбѣ, постоянно происходившей между этими двумя центрами политической жизни древняго міра. Чрезъ нее или по ея окраинамъ то и дѣло проходили огромныя войска—то египетскихъ фараоновъ, стремившихся подчинить себѣ Месопотамію, то ассиро-вавилонскихъ царей, старавшихся ввести въ сферу своей власти все пространство между Месопотаміей и берегами Средиземнаго моря. Пока силы борющихся державъ были болѣе или менѣе равномѣрны, еврейскій народъ еще могъ сохранять свою политическую самостоятельноеть; но когда рѣшительный перевѣсъ оказался на сторонѣ Месопотаміи, то евреи должны были неизбѣжно сдѣлаться добычей сильнѣйшаго воителя. И дѣйствительно, сѣверное еврейское царство, такъ называемое царство Израильское, пало подъ ударами ассирійскихъ царей еще въ 722 году. Царство Іудейское продержалось еще около ста лѣтъ, хотя существованіе его за это время походило на политическую агонію. Среди народа происходила ожесточенная борьба партій, изъ которыхъ одна настаивала на добровольномъ подчиненіи месопотамскимъ царямъ, а другая старалась искать спасенія отъ угрожающей гибели въ союзѣ съ Египтомъ. Напрасно болѣе дальновидные люди и истинные патріоты (особенно пророкъ Іеремія) предостерегали отъ союза съ коварнымъ Египтомъ; египетская партія восторжествовала и тѣмъ ускорила паденіе царства (о дальнѣйшемъ ходѣ событій см. Вавилонія). За такъ называемымъ первымъ плѣненіемъ, т. е. уводомъ въ плѣнъ нѣсколь-

кихъ тысячъ іерусалимскихъ гражданъ, послѣдовало новое нашествіе Навуходоносора, который лично явился подъ стѣнами Іерусалима. Городъ спасенъ былъ отъ разрушенія только тѣмъ, что царь Іехонія поспѣшилъ сдаться со всѣми своими женами и приближенными. Всѣ они были уведены въ плѣнъ, и на этотъ разъ Навуходносоръ приказалъ отвести въ Вавилонію 10000 человѣкъ изъ числа лучшихъ воиновъ, знати и ремесленниковъ. Надъ ослабленнымъ царствомъ, въ качествѣ вавилонскаго данника, былъ поставленъ Седекія. Когда Седекія, въ свою очередь, отложился отъ Вавилона, передавшись на сторону Египта, Навуходоносоръ рѣшилъ совсѣмъ стереть Іудею съ лица земли. Въ девятнадцатый годъ своего царствованія онъ въ послѣдній разъ явился подъ стѣнами Іерусалима. Послѣ продолжительной осады, Іерусалимъ подвергся безпощадному мщенію побѣдителя. Городъ, вмѣстѣ съ храмомъ и дворцами, разрушенъ былъ до основанія, и всѣ остававшіяся въ немъ сокровища достались въ добычу непріятеля и увезены были въ Вавилонъ. Первосвященники были убиты, а большая часть остального населенія уведена была въ плѣнъ. Это было въ 10 день 5 мѣсяца 588 года до Р. Х. и этотъ страшный день доселѣ вспоминается у іудеевъ строгимъ постомъ. Жалкіе остатки населенія, оставленные Навуходоносоромъ для обработки земли и виноградниковъ, послѣ новаго возмущенія были уведены въ Египетъ, и такимъ образомъ окончательно опустѣла земля Іудейская.

Массовое переселеніе покоренныхъ народовъ изъ ихъ родной страны въ страну побѣдителя было обычнымъ явленіемъ въ древнемъ мірѣ. Система эта иногда дѣйствовала съ большимъ успѣхомъ, и, благодаря ей, цѣлые народы теряли свой этнографическій типъ и языкъ и расплывались въ средѣ окружающаго чужого населенія, какъ это случилось съ народомъ сѣверн. Израильскаго царства, который окончательно потерялся въ плѣну ассирійскомъ, не оставивъ никакихъ слѣдовъ своего существованія. Іудейскій народъ, благодаря своему болѣе развитому національному и религіозному самосознанію, съумѣлъ сохранить свою этнографическую самостоятельность, хотя, конечно, и на немъ плѣнъ оставилъ нѣкоторые слѣды. Для поселенія плѣнниковъ въ Вавилонѣ былъ отведенъ особый кварталъ, хотя большая ихъ часть была отправлена въ другіе города, съ предоставленіемъ имъ тамъ участковъ земли. Состояніе іудеевъ въ вавилонскомъ плѣну было нѣсколько похоже на состояніе ихъ предковъ въ Египтѣ. Масса плѣннаго народа несомнѣнно употреблялась на земляныя и другія тяжелыя работы. На вавилоно-ассирійскихъ памятникахъ наглядно изображается въ многочисленныхъ барельефахъ этотъ трудъ плѣнниковъ (особенно на барельефахъ въ Куюнджикѣ; снимки съ нихъ въ 9 изд. «Ист. древн. Вост.» Ленормана, т. IV, 396 и 397). Вавилонское правительство, впрочемъ, относилось къ іудеямъ съ извѣстной долей человѣколюбія и предоставляло имъ полную свободу во внутренней жизни, такъ что они управлялись своими собственными старѣйшинами (какъ это видно изъ исторіи Сусанны: Дан., гл. XIII), строили себѣ дома, разводили виноградники. Многіе изъ нихъ, не имѣя земли, начали заниматься торговлей, и именно въ Вавилонѣ впервые среди евреевъ развился торговопромышленный духъ. При такихъ обстоятельствахъ многіе изъ іудеевъ настолько обжились въ странѣ плѣненія, что даже забыли о родной землѣ. Но для большинства народа память объ Іерусалимѣ оставалась священной. Заканчивая свои дневныя работы гдѣ нибудь на каналахъ и сидя на этихъ «рѣкахъ вавилонскихъ», плѣнники плакали при одномъ воспоминаніи о Сіонѣ и помышляли объ отмщеніи «окаянной дочери Вавилона, опустошительницѣ» (какъ это изображено въ Псалмѣ 136). Подъ тяжестью постигшаго іудеевъ испытанія, у нихъ сильнѣе, чѣмъ когда-либо, пробуждалось раскаяніе въ прежнихъ беззаконіяхъ и прегрѣшеніяхъ и укрѣплялась преданность своей религіи. Великую религіозно-нравственную поддержку плѣненный народъ находилъ въ своихъ пророкахъ, среди которыхъ прославился Іезекіиль, съ его восторженными видѣніями о будущей славѣ теперь угнетеннаго народа. «Книга пророка Даніила» служитъ весьма важнымъ документомъ для изученія жизни іудеевъ въ Вавилонѣ, и, кромѣ того, въ ней не мало драгоцѣнныхъ данныхъ и о внутреннемъ состояніи самого Вавилона, особенно о внутренней жизни двора.

Положеніе іудеевъ въ плѣну вавилонскомъ оставалось безъ измѣненія и при преемникахъ Навуходоносора. Его сынъ освободилъ еврейскаго царя Іехонію отъ тюремнаго заключенія, гдѣ онъ томился втеченіе 37 лѣтъ, и окружилъ его царскими почестями. Когда новый завоеватель, Киръ, двинулся со всѣми своими силами на Вавилонъ, онъ обѣщалъ многочисленнымъ плѣнникамъ свободу или по крайней мѣрѣ облегченіе ихъ положенія, чѣмъ съумѣлъ обезпечить себѣ съ ихъ стороны сочувствіе и содѣйствіе. Іудеи, повидимому, встрѣтили Кира съ распростертыми объятіями, какъ своего освободителя. И Киръ вполнѣ оправдалъ ихъ надежды. Въ первый же годъ своего господства въ Вавилонѣ онъ приказалъ освободить іудеевъ изъ плѣна и построить для нихъ храмъ въ Іерусалимѣ (1 Ездра, 1—4). Это было въ 536 г. до Р. Х., которымъ и закончилось семидесятилѣтіе плѣна вавилонскаго. На призывъ царскаго указа откликнулись всѣ іудеи, которымъ была дорога и священна память объ Іерусалимѣ. Но ихъ оказалось немного, всего лишь 42360 человѣкъ съ 7367 слугами и служанками. Это, за небольшими исключеніями, были все люди бѣдные, имѣвшіе только 736 лошадей, 245 муловъ, 436 верблюдовъ и 6720 ословъ. Гораздо большая масса плѣннаго народа—всѣ тѣ, кто успѣлъ обзавестись хозяйствомъ и достигнуть значительнаго обезпеченія въ странѣ плѣненія,—предпочли остаться тамъ, подъ великодушнымъ владычествомъ Кира. Большинство между ними принадлежало къ высшимъ и богатымъ классамъ, которые легко теряли свою вѣру и народность и перерождались въ вавилонянъ. Караванъ переселенцевъ, взявъ съ собою 5400 сосудовъ храма, нѣкогда за-

хваченныхъ Навуходоносоромъ и теперь возвращенныхъ Киромъ, двинулся въ путь подъ начальствомъ знатнаго іудейскаго князя Зоровавеля и первосвященника Іисуса, которые и привели ихъ на старое родное пепелище, гдѣ изъ этихъ переселенцевъ возродился вновь народъ іудейскій.

Плѣнъ вавилонскій имѣлъ огромное значеніе въ судьбѣ народа іудейскаго. Какъ тяжкое испытаніе, онъ заставилъ его глубоко призадуматься надъ своей судьбой. Среди него началось религіозно-нравственное возрожденіе, стала крѣпнуть вѣра и вновь загорѣлся пламенный патріотизмъ. Потребность въ оживленіи закона и старыхъ преданій вызвала появленіе книжниковъ, которые стали собирать разрозненныя книги священной и гражданской литературы. Первыя были собраны въ особый канонъ или сборникъ, получившій значеніе книги Закона Божія для народа. Въ свою очередь вавилонская культура не могла не оставить своихъ слѣдовъ на іудеяхъ. Всего сильнѣе было вліяніе ея на языкъ, который подвергся существенному измѣненію: древній еврейскій языкъ былъ забытъ и на его мѣсто выступилъ языкъ арамейскій, т. е. сирохалдейскій, который и сдѣлался народнымъ языкомъ іудеевъ послѣдующаго времени и на которомъ написаны позднѣйшія произведенія іудейской литературы (Талмудъ и др.). Вавилонскій плѣнъ имѣлъ еще и другое значеніе. До него іудейскій народъ, со всѣмъ его своеобразнымъ религіозно-нравственнымъ міросозерцаніемъ, жилъ отчужденно отъ остального міра. Со времени плѣненія іудейскій народъ сдѣлался какъ бы всемірнымъ: изъ плѣна вавилонскаго возвратилась только незначительная часть іудеевъ, а гораздо большая ихъ часть осталась въ Месопотаміи, откуда мало по малу они стали распространяться по всѣмъ окружающимъ странамъ, всюду внося элементы своей духовной культуры. Эти іудеи, жившіе внѣ Палестины и своими колоніями усѣявшіе впослѣдствіи всѣ берега Средиземнаго моря, стали извѣстны подъ названіемъ іудеевъ разсѣянія; они оказали глубокое вліяніе на послѣдующую судьбу языческаго міра, постепенно подтачивая языческое религіозное міросозерцаніе и такимъ образомъ подготовляя языческіе народы къ принятію христіанства.

Подробнѣе о вавилонскомъ плѣненіи можно читать въ большихъ курсахъ исторіи израильскаго народа, какъ: Ewald, «Geschichte des Volkes Israel» (1 изд. 1868 г.); Graetz, «Geschichte der Juden» (1874 г. и др.). Изъ монографій можно указать: Deane, «Daniel, his life and times» и Rawlinson, «Ezra and Nehemiah, their lives and times» (изъ новѣйшей библейско-исторической серіи подъ общимъ заглавіемъ «Men of the Bible», 1888—1890 г.). По вопросу о соотношеніи библейской исторіи съ новѣйшими открытіями и изслѣдованіями ср. Vigouroux, «La Bible et les découvertes modernes» (1885 г., т. IV., стр. 335—591), а также А. Лопухинъ, «Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій» (т. II, стр. 704—804) и др. *А. Л.*

Вавилонское столпотвореніе. Библія разсказываетъ о построеніи послѣпотопными людьми башни въ Вавилонѣ, которая, по предположенію строителей, должна была достигнуть неба (Быт. XI, 1—9). По библейскому разсказу и позднѣйшимъ іудейскимъ преданіямъ, виновникомъ предпріятія былъ Нимродъ. Основавъ сильное государство, онъ возгордился первымъ успѣхомъ и задумалъ основать всемірную монархію, вопреки волѣ Божіей, опредѣлившей потомкамъ Хама (къ которымъ принадлежалъ Нимродъ) быть рабами другихъ. И вотъ, съ этою цѣлью, въ знакъ своего могущества и въ качествѣ центра всемірной власти, хамиты порѣшили построить «башню вышиною до небесъ». Предпріятіе, такимъ образомъ, было не только безумное и неисполнимое, но и противное божественному предначертанію. Поэтому, когда закипѣла работа, обжигались кирпичи и заготовлялась земляная смола, Господь порѣшилъ покарать строителей. Онъ смѣшалъ языкъ ихъ такъ, что они перестали понимать другъ друга и не въ состояніи были продолжать постройки, а затѣмъ мало-по-малу разсѣялись по всей землѣ.

Съ археологической точки зрѣнія библейскій разсказъ былъ предметомъ многихъ изслѣдованій, имѣвшихъ цѣлью опредѣлить, какая изъ вавилонскихъ развалинъ наиболѣе соотвѣтствуетъ признакамъ Нимродовой башни. Такихъ развалинъ около города Гиллы, расположеннаго на мѣстѣ древняго Вавилона, нѣсколько. Первый серьезный изслѣдователь вавилонскихъ развалинъ, Роулинсонъ, полагалъ, что остатки вавилонской башни нужно искать въ Ниффферѣ, верстахъ въ 140 къ ЮВ. отъ Гиллы, гдѣ находится масса кирпичей, цементированныхъ земляной смолой, какъ именно и говорится въ Библіи. Но это мнѣніе, не находящее себѣ подтвержденія въ авторитетныхъ свидѣтельствахъ древнихъ писателей, оставлено, и теперь мнѣнія изслѣдователей раздѣляются между двумя другими развалинами, имѣющими гораздо болѣе права на отождествленіе съ Вавилонской башней. Одна изъ этихъ развалинъ находится къ сѣверу отъ древняго Вавилона и доселѣ извѣстна у мѣстныхъ арабовъ подъ именемъ Бабиль, а другая къ ЮЗ. отъ него, на правомъ берегу Евфрата, и называется у арабовъ Бирс-Нимрудъ, т. е. Башня Нимрода. Обѣ развалины грандіозны и показываютъ, что на построеніе этихъ сооруженій пошла невообразимая масса труда и милліоны кирпичей. Особенно величественно изъ нихъ послѣднее, и такъ какъ арабское названіе его прямо совпадаетъ съ библейскимъ указаніемъ на Нимрода, то большинство изслѣдователей склоняются къ отождествленію этой именно развалины съ Вавилонской башней. Въ пользу того же мнѣнія говоритъ одна клинообразная надпись Навуходоносора, въ которой заявляется, что царь, найдя въ Борсиппѣ (пригородѣ Вавилона) развалины башни семи свѣтилъ, возобновилъ ее. Въ настоящее время Бирс-Нимрудъ представляетъ собою обнаженный холмъ, имѣющій 235 футовъ вышины. На первый взглядъ это простой земляной холмъ, но раскопки показали, что это остатокъ построеннаго изъ кирпича зданія. На вершинѣ холма, въ видѣ обветшалаго замка, стоитъ оста-

токъ башни, на 40 футовъ выдающійся надъ общей массой развалинъ. По описанію Геродота (I, 181) Бирс-Нимрудъ (храмъ Бела) имѣлъ въ своей основѣ стадію въ ширину и длину (болѣе 600 футовъ), а по свидѣтельству Страбона—столько же въ высоту. По приблизительному разсчету Роулинсона, такая постройка должна была потребовать не менѣе 35 милл. кирпичей самаго большого размѣра. Объ огромности развалинъ можно судить по тому, что Александръ Великій, съ цѣлью возстановить зданіе, втеченіе двухъ мѣсяцевъ употреблялъ 10000 человѣкъ для удаленія только мусора, который обрушился съ нея въ его время.

По библейскому воззрѣнію, сначала всѣ люди говорили однимъ и тѣмъ же языкомъ. Это было великое благо, такъ какъ дѣлало безпрепятственными взаимныя сношенія между ними; но они злоупотребили этимъ благомъ, и въ наказаніе Богъ смѣшалъ ихъ языки, такъ что они перестали понимать другъ друга и изъ ихъ разныхъ говоровъ образовались впослѣдствіи разнородные языки. Разноязычіе, по библейскому воззрѣнію, есть, слѣдовательно, наказаніе Божіе, наложенное на людей съ цѣлью затруднить сношенія ихъ между собою, такъ какъ, въ силу грѣховной наклонности сердца человѣческаго, подобными сношеніями люди по-преимуществу пользуются ко злу. Въ связи съ библейскимъ воззрѣніемъ находится новозавѣтное сказаніе о томъ, что, когда, съ цѣлью распространенія христіанства, требовалось устранить препятствіе, представляемое разноязычіемъ для проповѣди различнымъ народамъ, то апостоламъ данъ былъ даръ языковъ, т. е. возстановлена была нѣкогда отнятая у людей способность понимать общечеловѣческій языкъ (Дѣян. II, 2—11).

Сказаніе о вавилонскомъ столпотвореніи, съ сопровождавшими его послѣдствіями, сохранилось и въ преданіяхъ другихъ народовъ—и прежде всего у самихъ вавилонянъ. Объ этомъ уже можно было судить по свидѣтельству двухъ греческихъ писателей, черпавшихъ свои свѣдѣнія о Вавилоніи изъ туземныхъ источниковъ—Полигистора и Абидена, изъ которыхъ первый передаетъ вавилонское преданіе въ формѣ весьма близкой къ библейскому сказанію. Но въ недавнее время открыты подлинныя вавилонскія плиты, находящіяся теперь въ Британск. музеѣ. Хотя плиты эти сильно повреждены, однако клинопись сохранилась настолько, что можно воспроизвести общій смыслъ текста. Въ немъ говорится, что Вавилонъ склонился ко грѣху, большіе и малые въ немъ приступили къ построенію какой-то твердыни, но Богъ въ гнѣвѣ своемъ порѣшилъ навесть на нихъ страхъ, сдѣлалъ страннымъ ихъ языкъ и тѣмъ затруднилъ дальнѣйшій успѣхъ дѣла («Records of the Past», VII, 131 и 132). Отголоски того же преданія сохранились у египтянъ, которые разсѣяніе народовъ приписывали возмущенію нечестивыхъ людей противъ боговъ; у грековъ, сохранявшихъ преданіе объ аккадахъ, возъимѣвшихъ нѣкогда гордую мысль при посредствѣ великой башни проникнуть въ жилище боговъ, и даже въ Новомъ свѣтѣ—у мексиканцевъ и разныхъ индѣйскихъ племенъ.

Ср. Lücken, «Traditionen des Menschengeschlechts» (1869); Lenormant, «Origines de l'histoire»; въ русской литературѣ: А. Лопухинъ, «Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій» (т. I, 214—230); Н. Астафьевъ, «Вавилоно-Ассирійскія древности» (стр. 57 и сл.). *А. Лопухинъ.*

Вавилонское царство служитъ предметомъ «Сказанія о Вавилонскомъ царствѣ», народно-литературнаго произведенія, сохранившагося въ рукописяхъ XVI — XVII вв. Сюжетъ сказанія — исторія чудеснаго паденія Вавилонскаго государства, которое потомъ населили лютые звѣри и огромный змѣй, лежащій вокругъ цѣлаго города. Византійскій императоръ Левъ (вѣроятно, Левъ VI Философъ) посылаетъ пословъ въ Вавилонъ за знаменіемъ; послы возвращаются съ царскимъ вѣнцомъ царя Навуходоносора и съ греческой грамотой, по которой верховная власть, по Божьему повелѣнію, должна перейти къ византійскимъ императорамъ. Это первоначальный остовъ византійской легенды, къ которой съ теченіемъ времени придѣлано русское окончаніе: византійскій царь Василій посылаетъ князю Владиміру Кіевскому «сердоликову крабицу со всѣмъ виссономъ царскимъ» и шапку мономахову, «ниже взято отъ Вавилона». Такимъ образомъ «Сказаніе о Вавилонскомъ царствѣ» совсѣмъ сходно со «Сказаніемъ о новгородскомъ бѣломъ клобукѣ» (см. Бѣлый клобукъ) и доказываетъ какъ укоренено было въ Россіи мнѣніе, считавшее Византію источникомъ свѣтской и духовной власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно знаменуетъ сознаніе всемірнаго могущества русскаго царя и главы русской церкви. По мнѣнію А. Н. Веселовскаго (ср. его статью въ «Славянскомъ сборникѣ», т. II и «Archiv für slav. Phil.», т. II), сказаніе перешло въ древнюю Русь путемъ южнославянскихъ переводовъ, а въ свою очередь Византія унаслѣдовала его изъ ираносемитской народной словесности. Этотъ же ученый замѣчаетъ (прилож. къ XLV т. «Записокъ Императорской Академіи Наукъ»), что мотивы вавилонской повѣсти были включены въ житіе св. Кирика и Улиты. Сюжетъ, сходный съ окончаніемъ русской редакціи повѣсти о В. царствѣ, представляетъ «Сказаніе о великихъ князѣхъ Владимерскихъ», гдѣ говорится о томъ, что императоръ Константинъ Мономахъ прислалъ Владиміру, князю русскому, вѣнецъ царскій и «крабицу сердоличну». Какое сказаніе древнѣе—нельзя сказать съ полной достовѣрностью. Можетъ-быть, сперва перешло въ Россію византійское сказаніе о передачѣ императорской власти византійскому царю и получило тотчасъ-же русскую окраску, такъ что все сказанное объ императорѣ Львѣ было повторено съ перемѣной именъ: Навуходоносора на Василія и Льва на Владиміра; затѣмъ, съ теченіемъ времени первая часть совсѣмъ была отброшена, а осталось только распространенное русское окончаніе, развившееся такимъ образомъ въ самостоятельное «Сказаніе о князѣхъ владимерскихъ». А можетъ быть, наоборотъ, историческія традиціи о принятіи христіанства изъ Византіи стали со временемъ принимать, вмѣ-

сто религіозной, политическую окраску и такимъ образомъ могло явиться «Сказаніе о владимірскихъ князьяхъ» совѣмъ самостоятельно на русской почвѣ; потомъ же, когда изъ Византіи было принесено въ Россію «Сказаніе о Вавилонскомъ царствѣ», русская повѣсть естественно къ ней примкнула и съ ней слилась. Къ послѣднему мнѣнію склоняется А. Н. Пыпинъ въ своемъ «Очеркѣ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ». И. Н. Ждановъ, въ новѣйшемъ своемъ изслѣдованіи «Повѣсти о Вавилонѣ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1891 г., августъ и слѣд.) приводитъ двѣ народныя сказки о путешествіи въ Вавилонъ Ѳеодора Бормы и Бормы Ярыжки за царскимъ вѣнцомъ и скипетромъ. Обѣ онѣ служатъ отраженіемъ повѣсти о посольствѣ въ Вавилонъ императора Льва съ присоединеніемъ другихъ сюжетовъ миѳологическаго содержанія, напр. миѳа о Полифемѣ или Лихѣ Одноглазомъ, сказокъ о благодарныхъ животныхъ и т. п. Старорусскія сказанія о Вавилонѣ Ждановъ раздѣляетъ на три отдѣла: «Притча о Вавилонѣ градѣ», или «Повѣсть города Вавилона», «Посланіе отъ Льва въ Вавилонъ» и «О женитьбѣ Навуходоносора». Всѣ эти разсказы совершенно перемѣшаны въ русской литературѣ и извѣстны только по позднимъ спискамъ, что, конечно, дѣлаетъ труднымъ ихъ изученіе. *И. Лось.*

Вавилонъ—столица Вавилонской монархіи, см. Вавилонія.

Вавилонъ апокалипсическій.—Столица Вавилонской монархіи своимъ грознымъ величіемъ, блескомъ своего культурнаго богатства и глубиной нравственнаго упадка произвела на воображеніе человѣчества, и особенно на іудеевъ, такое неизгладимое впечатлѣніе, что имя ея сдѣлалось вообще синонимомъ всякаго большого безнравственнаго города. У позднѣйшихъ писателей, именно христіанскихъ, названіе Вавилонъ нерѣдко употребляется въ такомъ таинственномъ смыслѣ, который и доселѣ составляетъ предметъ спора для толкователей и изслѣдователей. Такъ, много разсужденій возбуждало одно мѣсто въ 1 Посланіи ап. Петра, гдѣ онъ говоритъ, что «привѣтствуетъ избранную церковь въ Вавилонѣ» (V, 13). Крайне трудно опредѣлить, что именно здѣсь разумѣется подъ В., и весьма многіе, особенно латинскіе писатели, утверждаютъ, что подъ этимъ именемъ ап. Петръ разумѣетъ Римъ, на чемъ даже основываются извѣстныя притязанія римскихъ папъ, какъ преемниковъ ап. Петра. Но особенно замѣчательный примѣръ таинственнаго употребленія имени В. находится въ Апокалипсисѣ или Откровеніи ап. Іоанна (съ конца XVI гл. по XVIII). Тамъ подъ именемъ В. изображается «городъ великій», играющій огромную роль въ жизни народовъ. Такое изображеніе уже нисколько не соотвѣтствуетъ месопотамскому Вавилону, давно потерявшему къ тому времени свое міровое значеніе, и потому изслѣдователи не безъ основанія понимаютъ подъ этимъ названіемъ великую столицу Римской имперіи, Римъ, въ исторіи западныхъ народовъ занимавшій такое же положеніе, какое раньше въ исторіи Востока занимала столица Навуходоносора. Это—господствующее теперь воззрѣніе въ экзегетикѣ. *Ал. Л.*

Вавилонъ — укрѣпленный замокъ въ Египтѣ, неподалеку отъ Мемфиса. Онъ лежалъ на правомъ берегу Нила, противъ пирамидъ, при началѣ канала, соединявшаго Нилъ съ Чермнымъ моремъ. Происхожденіе этой крѣпости въ точности неизвѣстно, но самое ея названіе указываетъ на историческую связь съ знаменитой столицей Вавилоніи. По свидѣтельству египтянъ, происхожденіе этого укрѣпленія относится къ тому времени, когда Рамзесъ II поселилъ здѣсь партію плѣнныхъ вавилонянъ, которые потомъ возмутились и даже опустошили окружающую мѣстность; все это, однако, Рамзесъ II имъ простилъ и подарилъ самое укрѣпленіе. Свидѣтельство довольно неправдоподобное, особенно въ заключительной своей части, и объясняется желаніемъ гордыхъ египтянъ затушевать непріятное для нихъ воспоминаніе, какъ это они не разъ дѣлали и въ другихъ случаяхъ. Вѣроятнѣе всего, что во время завоеванія Египта вавилонянами, при Навуходоносорѣ, крѣпость В. служила укрѣпленнымъ лагеремъ завоевателя, подобно тому, какъ Аварисъ былъ укрѣпленнымъ лагеремъ гиксовъ во время ихъ владычества въ Египтѣ. Во всякомъ случаѣ, укрѣпленіе В., командовавшее всѣмъ Нижнимъ Египтомъ, было весьма пригодно для этой цѣли. Во времена Страбона здѣсь находилась стоянка одного изъ трехъ римскихъ легіоновъ, занимавшихъ Египетъ при императорѣ Августѣ. *Ал. Л.*

Вавилонянка—жители Увинза (см. это сл.)

Вавилонянка—жители Увира (см. это сл.).

Вавкентъ-Дарья—правый рукавъ р. Зеравшана, въ оконечности этой рѣки въ Бухарскомъ ханствѣ; у города Вавкенда В.-Д. имѣетъ до 15 сажень ширины и весьма значительную глубину. Рукавъ этотъ, называвшійся въ прежнее время «Рудъ-Одъ», принималъ прежде большую часть воды Зеравшана, но въ настоящее время получаетъ $^1/_4$ ея, остальныя же $^3/_4$ отводятся въ тумени Вангазы-Богоэтдонъ. Изъ Вавкентъ-Дарьи всѣ каналы выведены на правую сторону и орошаютъ земли Вавкентскаго туменя. *В. М.*

Ва́ворокъ—такъ называется въ Архангельской губ. выброшенный волною на берегъ, но еще не изгнившій трупъ морского звѣря, Ва́ворочная шкура — шкура, снятая съ В., см. Выметъ.

Вавра (Гаштальскій Винценцъ)—чешскій политическій дѣятель и публицистъ, род. 1824, умеръ 1877. Начиная съ 1847 г. онъ принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ чеховъ съ австрійскимъ правительствомъ изъ-за чешской автономіи и правъ «короны св. Вацлава». Въ 1849 г., когда Кромѣржижскій сеймъ былъ распущенъ императоромъ Францемъ Іосифомъ и когда была издана жалованная конституція, В. предался весь своей цѣли и былъ вмѣстѣ съ д-ромъ Подлипскимъ редакторомъ газеты «Noviny Lipy Slovanské». Когда въ 1851 г. наступила въ Австріи Баховская реакція, В. былъ арестованъ и пробылъ въ тюрьмѣ до 1860 г. Въ этомъ году данъ былъ конституціонный дипломъ народамъ Австріи. В. снова дѣятельно занялся

публицистикой и издавалъ съ д-ромъ Финкомъ газету «Hlas», которую въ 1865 г. соединилъ съ органомъ младочеховъ «Narodni Listy». В. переводилъ на чешскій языкъ романы Виктора Гюго и трагедіи Шиллера.—Братъ его, Эммануилъ В., род. 1839 г., перевелъ «Обломова» и «Мертвыя Души».

Вавржецкій (Ѳома, графъ)—родомъ изъ старинной польской фамиліи; на сеймѣ 1788 г. В. былъ брацлавскимъ нунціемъ, а въ 1794 году поступилъ въ ряды польск. войскъ. Когда Суворовъ овладѣлъ Варшавою, В., бывшій въ то время начальникомъ города, отступилъ съ частью гарнизона въ Сандомирское воеводство и присоединился къ отряду, дѣйствовавшему противъ пруссаковъ; но затѣмъ сдался генералу Денисову. Отправленный въ Петербургъ, онъ жилъ тамъ до восшествія на престолъ Павла I, которымъ былъ отпущенъ на родину, въ Литву. При вторженіи французовъ въ Россію В. сформировалъ на свой счетъ полкъ и служилъ подъ знаменами Наполеона. По окончаніи Отечественной войны императоръ Александръ I даровалъ ему прощеніе, а въ 1815 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ и министромъ юстиціи Царства Польскаго. В. † въ преклонныхъ лѣтахъ, 5 авг. 1816, въ Литвѣ.

Вавръ (Wavre)—городъ въ Бельгіи, при р. Диль, на бывшемъ почтовомъ трактѣ изъ Намюра въ Брюссель. Памятенъ по упорному дѣлу, происходившему около него 18 и 19 іюня (н. с.) 1815 г. между французами, подъ начальствомъ маршала Груши, и прусскимъ корпусомъ ген. Тилемана. Побѣда, одержанная здѣсь французами, была безплодна, такъ какъ одновременно съ нею самъ Наполеонъ былъ совершенно разбитъ при Ватерлоо.

Вавръ — небольшой хуторъ, на шоссе изъ Калушина въ Варшаву, верстахъ въ 7 — 8 отъ Праги. 7 февраля 1831 года около В. загорѣлся жаркій бой между передовыми частями русской арміи, наступавшей къ Варшавѣ, и польскими войсками, старавшимися воспрепятствовать ея дебушированію изъ лѣса, лежавшаго восточнѣе В. Несмотря на то, что обстановка въ началѣ сраженія была для русскихъ весьма невыгодна, они вышли изъ него съ полнымъ успѣхомъ и оттѣснили назадъ противниковъ, которые тоже дрались съ большимъ упорствомъ.

Вавулинъ—порогъ на Волгѣ, Тверской г., ржевскаго у., близъ дер. Гульевой, простирается на 60 саж.; въ меженную воду на немъ 4½ фут. глуб.; судоходству онъ не препятствуетъ.

Вавчуга—село Архангельской губ., холмогорскаго уѣзда, къ СВ. отъ г. Холмогоръ, на правомъ берегу Сѣв. Двины, при впаденіи въ нее р. Вавчуги. Въ XVII в. братья Баженины завели здѣсь лѣсопильный заводъ и корабельную верфь, а Петръ I, посѣтивъ лично Вавчугу, далъ Баженинымъ привилегію. У потомковъ ихъ, Лоткиныхъ, хранятся и нынѣ грамоты Петра I. Верфь съ половины XVIII вѣка пришла въ упадокъ. Въ 1888 г. заводъ заработалъ 22000 руб. Дворовъ 14, жит. 98; см. Баженины (т. II, стр. 677).

Вага—рѣка Вологодской и Архангельской губ.; беретъ свое начало въ видѣ небольшого болотистаго ручья въ предѣлахъ тотемскаго у., въ незначительномъ разстояніи отъ сѣв. границы кадниковскаго уѣзда. Пройдя затѣмъ у. вельскій, Вологодской губ., и шенкурскій, Архангельской губ., В. впадаетъ въ Сѣверную Двину съ лѣвой стороны, составляя одинъ изъ значительныхъ притоковъ этой послѣдней. Общее направленіе ея теченія—съ юга на сѣверъ. Длина ея, по измѣренію А. Тилло, доходитъ до 470 вер.; изъ этого числа на вельскій уѣздъ приходится около 160 в., и свыше 200 вер. на шенкурскій уѣздъ. Ширина В., сперва небольшая, въ предѣлахъ вельскаго уѣзда увеличивается и доходитъ до 20, 40 и 50 саж., а ниже г. Шенкурска и до 200 саж. Паденіе рѣки по барометрическимъ опредѣленіямъ Н. Кузнецова около 50 саж. Въ общемъ до гор. Вельска правый берегъ командуетъ, а ниже — наоборотъ. Въ верховьяхъ рѣка протекаетъ по лѣсистой области; съ приближеніемъ къ г. Вельску лѣса нѣсколько рѣдѣютъ; а за послѣднимъ берега рѣки вновь становятся лѣсистыми. Береговые утесы В. состоятъ изъ пермскихъ песчаниковъ и известняковъ. Лѣтомъ рѣка имѣетъ такъ мало воды, что во многихъ мѣстахъ ее можно переходить въ бродъ, даже у Верховажскаго посада. Зато весною рѣка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разливается очень широко, до 3 верстъ у гор. Вельска; тогда сплавъ возможенъ по всей рѣкѣ, и по ней ходятъ плоты, на которые грузятъ до 1000 пудовъ. Сплавъ начинается главнымъ образомъ отъ Верховажскаго посада, который является однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ мѣстъ на рѣкѣ В. Въ низовьяхъ В. судоходна. По Вагѣ къ Архангельску сплавляютъ: ленъ, льняное сѣмя, муку, рожь, овесъ и песокъ. У Верховажскаго пос. В. среднимъ числомъ вскрывается 25 апрѣля (н. с.), а замерзаетъ 11 ноября (н. с.); среднее число дней свободныхъ отъ льда 200. Берега рѣки довольно значительно населены; главныя населенныя мѣста — это Верховажскій посадъ, г. Вельскъ и уѣздный г. Шенкурскъ. Изъ притоковъ Ваги наиболѣе замѣчательны, начиная съ ея верховьевъ, слѣдующіе: правые—Зяблая Двинница начинается въ тотемскомъ у., весною есть сплавъ; Кулой вытекаетъ изъ Сондужскаго оз. въ сѣверн. части тотемскаго у., сплавна съ самаго истока. Устья начинаются въ сѣв. части устюжскаго у., проходитъ черезъ вельскій у. и впадаетъ въ Вагу въ шенкурскомъ у.; длина до 400 в.; сплавъ существуетъ по всей р. кромѣ верховьевъ, а весною по ней ходятъ и полубарки. Лѣвые притоки: Пежма; Вель беретъ начало въ сѣв.-зап. углу вельскаго у., по близости истоковъ р. Кубены, и впадаетъ въ Вагу у г. Вельска; длина р. около 150 в., ширина въ низовьи до 20 саж.; сплавъ существуетъ весною. Ср. «Военно-Статистическое Обозрѣніе Вологодской губ.»; «Hydrogr. d. R. R.»; «Изв. И. Р. Г. О.» (т. 22 и 19). *Ю. Шокальскій.*

Вага—городъ; см. Верховажье или Верховажскій посадъ и Усть-Вага.

Вага—прежнее мѣсто главнаго управленія Важской области, нынѣ Шенкурскъ (см. это сл.) Архангельской губ.

Вага. а) Подмосковныя губ. Длинная толстая жердь, или тонкомѣрное бревно, слегка

отесанное, употребляемое какъ рычагъ для подваживанія корней при корчеваніи пней. Съ какою бы цѣлью ни производилась корчевка—для расчистки ли лѣсныхъ вырубокъ подъ пахоть, или же съ цѣлью добычи «пеньковъ»—смолья для смолокуренія,—В. является у насъ единственнымъ корчевальнымъ орудіемъ. б) (Орловская губ.) Такіе же рычаги, ваги, употребляются въ копаняхъ, какъ притужины для нагнетанія въ воду пеньки, при мочкѣ ея; съ этою цѣлью одинъ конецъ каждой В. (ихъ бываетъ 2—3 въ копани) закладывается въ проушины (прорубы), сдѣланныя въ столбахъ, или въ срубѣ, большею частью узкихъ стѣнокъ копани, и, дѣйствуя ею, какъ рычагомъ, погружаютъ пеньку въ воду на извѣстную, желаемую глубину, а для удержанія на такой глубинѣ, другой конецъ В. вводится въ такія же проушины, имѣющіяся на противоположной стѣнкѣ копани. Рабочіе желѣзнодорожныхъ артелей называютъ В. жердь для приподнятія (вывѣшиванія) шпалъ. Вообще это слово означаетъ рычагъ; въ Астраханской губерніи подобный рычагъ для поднятія телѣгъ называютъ вагъ, а подставку, на которую опирается вагъ, называютъ важницей. в) Четырехгранный деревянный брусокъ, длиною почти равный длинѣ передней оси экипажа или телѣги и толщиною въ 1—1½ вершка, прикрѣпляемый, при дышловой запряжкѣ, въ передней части телѣги, вблизи мѣста соединенія дышла съ переднею осью. Экипажная В. служитъ мѣстомъ прикрѣпленія оконечностей постромокъ (ушекъ или петлей) лошадиной упряжки, надѣваемыхъ на укрѣпленные въ ней вертикально желѣзныя коротенькія стойки съ плоскими головками, называемыя бабками, или шленками; или же къ ней, въ большинствѣ мѣстностей, прикрѣпляются, на ¼ длины отъ концовъ, помощью колецъ и скобокъ, вальки (см. это слово), на которые уже надѣваются концы постромокъ. Кромѣ телѣгъ и экипажей, такая же В. можетъ быть прикрѣпляема, тѣмъ или другимъ способомъ, и къ различнымъ другимъ предметамъ для передвиженія ихъ животною силою. См. Повозка и Запряжка. *В. Собичевскій.*

Слово В. происходитъ отъ нѣмецкаго Waage —вѣсы. У насъ вагой называютъ коромысло вѣсовъ и это названіе узаконено.

Вага́, называемый Перино-дель-Вага, собственно Петръ Буонаккорси,—художникъ, род. во Флоренціи 1500 или 1501 г., † 1547 въ Римѣ. Первые уроки получилъ отъ Андрея Чери, посредственнаго живописца, который впослѣдствіи поручилъ его Д. Гирляндайо; другой художникъ, Вага, пораженный способностями Буонаккорси, привезъ его въ Римъ, гдѣ онъ сдѣлался ученикомъ Рафаэля. Буонаккорси, изъ признательности къ Вагѣ, принялъ его фамилію,—отсюда Перино-дель-Вага. В. съ Джуліо Романо были любимѣйшими учениками Рафаэля; по рисункамъ Рафаэля В. исполнилъ фрескою много работъ въ Ватиканѣ. Впослѣдствіи онъ поселился въ Генуѣ, гдѣ основалъ школу, получившую впослѣдствіи большую извѣстность; ему поручено было полное украшеніе дворца Доріи, какъ наружное, такъ и внутреннее, гдѣ самъ онъ исполнилъ много фресокъ миѳологическаго содержанія и различныхъ декоративныхъ работъ. Былъ приглашенъ въ Римъ для реставрированія многихъ картинъ, поврежденныхъ въ 1527 г., во время разграбленія этого города Карломъ V. Въ своихъ композиціяхъ иногда напоминаетъ, по духу, знаменитаго Рафаэля, никогда, впрочемъ, не достигая высоты своего учителя. В. былъ превосходнымъ рисовальщикомъ, и въ этомъ отношеніи приближался болѣе къ Микель-Анджело, чѣмъ къ Рафаэлю. В. упрекаютъ въ томъ, что онъ слишкомъ много пользовался трудами своихъ учениковъ и, такимъ образомъ, препятствовалъ извѣстности имени однихъ, а съ другой стороны, выборъ другихъ помощниковъ, далеко не первой силы, былъ причиною, что картины, значащіяся подъ его именемъ, обладаютъ весьма не одинаковыми достоинствами. Его картины находятся во многихъ галлереяхъ Европы; сообщимъ названія нѣкоторыхъ: въ Римѣ—«Сотвореніе Евы», «Св. Семейство»; въ Генуѣ—«Муцій Сцевола»; въ Дрезденѣ—«Пресв. Дѣва съ Младенцемъ Іисусомъ»; въ Парижѣ—«Состязаніе въ пѣніи музъ и нереидъ». Но главныя его произведенія—фресковая живопись въ Римѣ, Генуѣ и Пизѣ. *Ѳ. П.*

Вага (Антонъ)—польскій энтомологъ, род. 1799 г., ум. 1890 г. Учился сперва въ піарской варшавской школѣ, а потомъ въ берлинскомъ университетѣ, послѣ чего онъ съ 1823 г. былъ учителемъ въ разныхъ варшавскихъ школахъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ исключительно занялся энтомологіей и съ научной цѣлью путешествовалъ сперва по Средней Европѣ, а потомъ вмѣстѣ съ гр. Браницкимъ и Тачановскимъ онъ изслѣдовалъ южную Европу и нѣкоторыя части Африки, въ особенности же Египетъ и Нубію. Важнѣйшія его сочиненія слѣдующія: «Rzecz o piórze» (1825); «Uwagi nad gatunkami drobnych krustaceów» (1825); «O utrzymaniu pijawek» (1826); «O nowym gatunku pszczołowatego owadu» (1826); «Uwagi nad niektóremi owadami» (1838); «Nouvelle éspèce d'insecte Tempistera» (1839); «Description de quelques mynapodes» (1839); «Rozprawa o ptakach» (1845); «Historia naturalna» (1860). *И. Л.*

Вага (Яковъ, братъ Антона)—польскій ботаникъ (1800—1872). Окончивъ курсъ въ варшавскомъ университетѣ, онъ путешествовалъ по Царству Польскому и собиралъ матеріалы для своего сочиненія: «Flora polska jawnokwiatowych» (3 т., 1847—48), заключающаго въ себѣ описаніе растеній, растущихъ въ дикомъ состояніи въ Польшѣ. Другое сочин. его: «Historia raslin» (Варшава, 1871—72). *И. Л.*

Вага (Ѳеодоръ) — польскій писатель, род. 1739 г., ум. 1801 г. Получивъ первоначальное образованіе въ школѣ піаровъ, онъ вступилъ въ этотъ же орденъ и сдѣлался учителемъ исторіи. Главное его сочиненіе: «Historja książąt i królów polskich», руководство очень популярное, изданное сперва въ Супраслѣ (1767), имѣло 9 изданій, послѣ чего оно было передѣлано Лелевелемъ и издано еще 6 разъ. Кромѣ того, В. еще принадлежатъ сочиненія: «Kadencje Sądow ziemskich i grodzkich» (1785); «Inwentarż» (1782); «Zbiór krótki prawa politycznego» (1830 г.). *И. Л.*

Вагабундъ (Вагантъ, лат.)—человѣкъ, не имѣющій постояннаго мѣстожительства и опредѣленныхъ занятій и бродящій изъ одного мѣста въ другое. См. Бродяжничество, т. IV стр. 695.

Вагай—рѣка Тобольской губ., лѣв. прит. Иртыша. Беретъ начало въ ялуторовскомъ уѣздѣ, въ еловой рощѣ, изъ двухъ озеръ Рямовскихъ; направляется сначала къ В. до с. Малышинскаго, потомъ къ С. черезъ ишимскій и тобольскій уѣзды, и впадаетъ въ Иртышъ послѣ 250 вер. теченія, при дер. Куларовской. В., при ничтожномъ паденіи, течетъ медленно, по весьма низменной степи; лѣтомъ весьма мелководенъ (средн. глуб. до 2½ арш.), весною сильно разливается, и въ то время становится сплавнымъ, не болѣе какъ на одну недѣлю. По В. встрѣчается много древнихъ городищъ, свидѣльствующихъ о сгущеніи здѣсь населенія во времена Сибирскаго царства. Берега В. были театромъ послѣднихъ подвиговъ Ермака, такъ какъ завоеватель Сибири погибъ на Вагайской лукѣ (см. это сл.). Страна, орошаемая Вагаемъ, извѣстна подъ именемъ Вагайской степи. Эта обширная низменность богата солонцами и соляными озерами; мѣстами поросла многочисленными березовыми и липовыми рощами. *А. В.*

Вагайская лука.—Такъ называется колѣно, образуемое р. Иртышемъ, въ 2½ вер., по прямому направленію, отъ устья р. Вагая, и омывающее со всѣхъ сторонъ небольшой островокъ, поросшій тальникомъ и березою. Тутъ утонулъ Ермакъ съ 5 на 6 августа 1584 г. Мѣсто сохраняется въ памяти жителей подъ именемъ Ермаковской заводи. *А. В.*

Вагайскій острогъ, на р. Вагаѣ. Неизвѣстно, на какомъ именно мѣстѣ построенъ былъ до 1631 г.; въ 1637 г. перенесенъ на возвышеніе на той же рѣкѣ, называвшееся по-татарски Атбашъ, и сталъ извѣстенъ уже подъ именемъ Атбашскаго. Впослѣдствіи онъ былъ перенесенъ еще выше по рѣкѣ, на 36 в., гдѣ впадаетъ въ Вагай р. Черная. Теперь Вагайскій острогъ представляетъ изъ себя село Адбажское, нѣсколько выше впаденія Вагая въ Иртышъ. *А. Э.*

Vagamente—слово, обозначающее въ музыкѣ нерѣшительное исполненіе.

Ваганда—жители Уганда (см. это сл.).

Вагановы.—Въ 1778 г. вступилъ въ службу Матвѣй Ѳедоровъ В., а въ 1802 возведенъ въ потомственное дворянское достоинство. Одинъ изъ его потомковъ, Николай Александровичъ, занималъ, до начала восьмидесятыхъ годовъ, мѣсто предсѣдателя Псковской губернской земской управы и принадлежалъ къ числу выдающихся земскихъ дѣятелей. Позже, перейдя на службу въ министерство Императорскаго двора, онъ былъ членомъ коммиссіи по преобразованію мѣстнаго управленія, состоявшей подъ предсѣдательствомъ статсъ-секр. Каханова. Гербъ В. помѣщенъ въ VII ч. Герб., 176.

Ваганты (отъ лат. vagari—странствовать, бродяжничать)—собственно «перехожіе люди», а въ спеціальномъ значеніи «странствующіе студенты» (vagi scholares), составлявшіе, съ XI вѣка, вплоть до Революціи, какъ бы особое подвижное сословіе или братство во Франціи, Германіи, Англіи и, отчасти, въ Италіи. Подчиняясь общему духу времени, вызвавшему такія массовыя передвиженія, какъ Крестовые походы, а съ другой стороны побуждаемые жаждой знанія, средневѣковые студенты уже рано стали переходить цѣлыми группами изъ одного города въ другой, гдѣ процвѣтало изученіе той или иной отрасли наукъ, какъ, напримѣръ, богословія въ Парижѣ, права въ Болоньѣ, медицины въ Салерно. Въ то же время они были создателями и исключительными носителями особаго рода литературы. Въ качествѣ представителей школьной науки, они приняли за органъ этой литературы единственно латинскій языкъ, а формой для произведеній ихъ творчества были рифмованные стихи, по образцу латинскихъ церковныхъ гимновъ, съ которыми у нихъ много общаго какъ по употреблявшимся въ тѣхъ и другихъ, чисто шаблоннымъ образамъ, реченіямъ и оборотамъ, такъ и по разнообразію основанныхъ на тоническомъ удареніи метровъ. Но по содержанію поэзія вагантовъ не имѣла ничего общаго съ духовными гимнами и прочею назидательной церковной литературой. Ваганты, или иначе «голіарды» (отъ имени признаннаго ими своимъ патрономъ библейскаго исполина Голіафа, Golias, по однимъ, или, по другому объясненію, отъ провanс. gualiador, морочащій другихъ,—кличка, данная имъ чернью за ихъ непонятную для послѣдней латинскую рѣчь), являются въ своихъ безчисленныхъ пѣсняхъ, въ извѣстномъ смыслѣ, провозвѣстниками возрожденія, такъ какъ въ нихъ выражается беззавѣтно жизне-радостное, въ духѣ столь знакомыхъ имъ по школѣ античныхъ поэтовъ, воззрѣніе на жизнь и природу. Эта «поэзія голіардовъ» заключается по преимуществу въ пѣсняхъ застольныхъ (изъ нихъ-то и выдѣлилось со временемъ знаменитое «Gaudeamus igitur») и любовныхъ, доходящихъ иногда до крайняго натурализма, но также и дышащихъ всею полнотой молодыхъ силъ и восторженнымъ чувствомъ красотъ природы. Какъ нельзя полнѣе типъ истаго голіарда представленъ въ превосходной по силѣ и красотѣ языка «Confessio poetae». Но, съ другой стороны, будучи «клериками» (въ средніе вѣка вся школьная наука находилась въ вѣдѣніи духовенства; оттого это названіе обнимало и учащуюся молодежь, частью которой являлись и ваганты), послѣдніе, при всей распущенности своей бродячей жизни, считали своимъ долгомъ и правомъ радѣть о чистотѣ церкви и о благонравіи духовенства, что̀ и выразилось въ цѣломъ рядѣ стихотвореній, представляющихъ собой безпощадную сатиру противъ римской куріи, монашества и священниковъ. Зато эта же ихъ близость къ церкви привела къ особому виду творчества голіардовъ, принявшаго на этотъ разъ преимущественно прозаическую форму — то были пародіи на церковныя пѣснопѣнія, молитвы и т. п. Сохранились даже пародіи на цѣлую обѣдню (Missa gulonis) и на Евангеліе отъ Марка (Evang. secundum Marcam argentis). Наоборотъ, въ томъ же качествѣ «ученыхъ людей» (viri literati), ваганты съ пренебреженіемъ относились къ мірянамъ, равно какъ и къ слагавшей-

ся для послѣднихъ на народныхъ языкахъ поэзіи труверовъ, трубадуровъ и миннезингеровъ, такъ что насколько стихотворенія голіардовъ богаты реминисценціями изъ древне-классическаго міра, настолько же бѣдны образами и именами изъ народнаго эпоса. Ихъ поэзія, рѣзко отличаясь отъ феодально-придворной поэзіи трубадуровъ и миннезингеровъ отсутствіемъ присущихъ послѣднимъ условности и сантиментальности, сходится, напротивъ, съ чисто-народной поэзіей, кромѣ непосредственности чувства и способа выраженія, еще и въ томъ, что какъ имена первыхъ авторовъ собственно народныхъ пѣсенъ обыновенно не сохраняются для потомства, такъ и авторы огромнаго большинства латинскихъ пѣсенъ вагантовъ совершенно неизвѣстны. Исключенія незначительны; къ ихъ числу относится, напримѣръ, Готье изъ Лилля (второй половины XII вѣка), въ числѣ прочихъ стихотвореній написавшій считающееся образцомъ голіардовской сатиры «Contra ecclesiasticos juxta visionem apocalypsis»; такъ называемый Archipoëta того же времени, жившій въ Павіи, авторъ упомянутой уже «Confessio poetae»; Вальтеръ Мапъ (Walter Map), XIII-го вѣка, въ Англіи, которому несправедливо приписывается чрезмѣрное количество голіардскихъ стихотвореній. Упоминаемые уже съ XI вѣка, ваганты процвѣтаютъ главнымъ образомъ съ половины XII до конца XIII столѣтія, когда они, благодаря все большей распущенности ихъ образа жизни, вооружаютъ, наконецъ, противъ себя и школу, и церковь, причемъ постановленія церковныхъ соборовъ по отношенію къ нимъ становятся все строже и строже. Въ XIV—XV вѣкѣ голіарды уже приравниваются къ столь презираемымъ ими прежде жонглерамъ, съ которыми теперь имъ, по утратѣ своей популярности, все чаще и чаще приходится, въ борьбѣ за существованіе, вести конкуренцію, такъ что они оказываются вынужденными даже отказаться отъ завѣтной латыни, сочиняя свои пѣсни уже на народномъ діалектѣ, лишь съ рѣдкими вставками латинскихъ выраженій, какъ послѣднее средство отличить себя отъ плебейскихъ жонглеровъ. Въ эпоху Реформаціи ваганты или голіарды окончательно сливаются съ такъ называемыми вакхантами, шарлатанами, наемными стрѣлками и всякимъ сбродомъ (vagabundi). Ср. «Carmina Buvana», изд. Schmeller'омъ (въ «Biblioth. d. litter. Vereins in Stuttgart», т. 16); Du Meril, «Poésies populaires du M. âge»; Th. Wright, «Latin Poems commonly attributed to Walter Mapes»; O. Hubatsch, «Die lateinischen Vagantenlieder» (1870); Ad. Bartoli, «L'evoluzione del Rivascimento» (1875, въ «Publicaz. del R. Istituto»).

И. Болдаковъ.

Ваганы — жители шенкурскаго и вельскаго уѣзд., входившихъ въ составъ Важской области.

Ваганьково, Старое и Новое—историческія урочища въ Москвѣ, первое въ Бѣломъ городѣ, а второе за Земляянымъ городомъ. Извѣстны по историческимъ актамъ и преданіямъ: одно съ XV вѣка, а другое съ XVII. Мѣстоположеніе Стараго В. Новгородская лѣтопись (I, стр. 53) подъ 1508 г. опредѣляетъ на «Козьей Бородѣ» или «Козьемъ Болотѣ» (по предположенію Снегирева), что̀ въ Земляномъ городѣ Москвы. Въ XV вѣкѣ оно было великокняжескимъ подклѣтнымъ селомъ, принадлежавшимъ матери вел. кн. Василія Васильевича Темнаго, Софіи Витовтовнѣ, которая передъ смертью завѣщала его внуку своему Юрію Васильевичу Меньшому; отъ него оно перешло къ вел. кн. Іоанну III, и такъ продолжало переходить отъ одного князя къ другому до тѣхъ поръ, пока не вошло окончательно въ составъ владѣній московскаго государя. Еще въ 1508 г. на Ст. В. былъ построенъ храмъ Благовѣщенія Божіей Матери, съ предѣломъ св. Николая, по имени котораго именуется онъ и донынѣ; въ 1514 г. онъ былъ возобновленъ фряжскимъ зодчимъ; въ 1719 г., совершенно обветшавшій, онъ былъ вновь отстроенъ съ новыми придѣлами преп. Сергія и Сорока Мучениковъ. Въ В. находится еще великокняжескій загородный дворъ, имѣвшій значеніе увеселительнаго, потѣшнаго двора, какихъ на Москвѣ встарину было нѣсколько. Изстари происходили въ В. народныя игрища, отъ которыхъ оно, какъ предполагаютъ, и получило свое наименованіе («ваганить» на вологодскомъ и другихъ областныхъ нарѣчіяхъ значитъ «играть», «потѣшаться»). Изъ игрищъ, вѣроятно, по преимуществу происходили кулачные бои, которые были запрещены здѣсь патріархомъ Филаретомъ, подъ страхомъ кнута. Во второй половинѣ XVII в., вслѣдствіе значительнаго скопленія населенія въ Ст. В., часть населенія его переселилась на новое мѣсто за Земляянымъ городомъ, которое съ тѣхъ поръ стало называться «Новымъ Ваганьковымъ». Изъ построекъ на немъ въ актахъ прошлаго вѣка упоминается о церкви святит. Николая, съ придѣломъ св. Димитрія Ростовскаго.

В. Р.

Вагаршакъ (Ваг'аршак) I или Аршакъ Младшій (по отрывку изъ Псевдо-Агаѳангела, приведенному у епископа Себэоса, армянскаго историка VII в.; арм. текстъ Спб., 1879, гл. I; переводъ К. Патканова, Спб., 1862, и Langlois, «Coll. des histor. anc. et mod. de l'Arménie», I, стр. 199), родоначальникъ армянской вѣтви Аршакидовъ, былъ, по Моисею Хоренскому (II,3), писателю V в., братъ, а по Псевдо-Агаѳангелу —сынъ парѳянскаго царя Аршака VI (Митридата I). Стремясь, подобно другимъ завоевателямъ, при этомъ, имѣть своихъ ставленниковъ, въ качествѣ правителей, въ новопокоренныхъ странахъ, аршакиды отличались той особенностью, что съ извѣстнымъ разсчетомъ выбирали подобныхъ ставленниковъ изъ своего рода. Парѳянскіе цари, начинавшіе уже тягаться за первенство съ Селевкидами, не могли не обратить вниманія на положеніе Арменіи, изъ которой можно было создать сильный оплотъ противъ западныхъ соперниковъ. Кромѣ того, къ новому, быстро усиливавшемуся дому обратились сами армяне, по крайней мѣрѣ наиболѣе дальновидные изъ нихъ, съ приглашеніемъ прійти и княжить надъ ними. Около половины III в. до Р. Х. и явился Вагаршакъ въ Арменію, гдѣ, прежде всего, наградилъ наиболѣе ревностныхъ приверженцевъ: Шамбѣ Багарату, родоначальнику багратидовъ, и его

потомству было даровано право быть при Аршакидахъ наслѣдственнымъ тагадир'омъ, т. е. возлагателемъ вѣнца. В. сплотилъ армянскихъ князей противъ преемниковъ македонскаго завоевателя, очистилъ отъ послѣднихъ Арменію и съ успѣхомъ повелъ борьбу съ соединенными силами сосѣднихъ народцевъ. Лазы, фригійцы и вообще племена Понта, подъ предводительствомъ нѣкоего Морфиликія, сразились съ В. у юго-восточнаго берега Чернаго моря; предводитель ихъ былъ убитъ и союзники разбиты. Сѣвернымъ племенамъ, жителямъ ущелій и горъ Кавказа, было приказано оставить обычное свое занятіе, разбой, и заслужить дарованія «правителей и князей съ прекрасными порядками» (Моисей Х., II, 6). По умиротвореніи края, В. занялся его устройствомъ. Вагаршаку армянскіе историки приписываютъ рядъ распоряженій, касающихся лично его съ семьею, двора, князей и всѣхъ жителей Арменіи. При немъ были насажены парки, сады и цвѣтники; особыя мѣста отведены для охоты. Зной лѣта и суровость зимы умѣрялись соотвѣтствовавшими времени года мѣстопребываніями; столичнымъ городомъ былъ всегда Мцбинъ, т. е. Низибъ. При царѣ неразлучно оставался наслѣдникъ престола; для прочихъ же многочисленныхъ членовъ царской фамиліи мѣстомъ жительства служила область Хаштянъ (haштеанк). При дворѣ былъ заведенъ опредѣленный чинъ и порядокъ. Княжескіе роды, получивъ каждый, при дворѣ или въ областяхъ, то или иное назначеніе, тѣмъ самымъ были поставлены въ извѣстныя, зависимыя отношенія къ царю. Было упорядочено военное устройство: четыре полка тѣлохранителей имѣли каждый по вождю изъ князей, потомковъ древняго армянскаго (хайкскаго) царскаго рода, владѣтелей наслѣдственныхъ земель. Войско это, въ противность позднѣйшему дворцовому (востанік) или царскому (аркуні), набиравшемуся по приказу персидскихъ царей въ Арменіи изъ всякаго люда, состояло изъ княжичей древнѣйшихъ родовъ. Изъ нихъ же велѣно было брать евнуховъ. Вагаршакъ соорудилъ капище въ Армавирѣ, съ идолами Солнца (Арегакъи) и Луны (Лусін), а также со статуями своихъ предковъ. Древній Шамирамакертъ былъ возобновленъ и во многихъ мѣстахъ основаны новые города, съ многочисленнымъ населеніемъ. Установлены отношенія между горожанами и сельчанами, при чемъ первымъ предоставленъ особый почетъ. Изложенные здѣсь по армянскимъ источникамъ факты трудно связуются съ данными нумизматики и иноземныхъ источниковъ, говорящихъ объ Арменіи этой эпохи иное и совершенно умалчивающихъ о подвигахъ В., чѣмъ и воспользовались въ послѣднее время критики, особенно Гарагашянъ («Критическая исторія Армянъ», на армянск. яз., Константинополь, 1880, стр. 229 и сл.) для своихъ слишкомъ рѣзкихъ сужденій о Моисеѣ Х., наиболѣе пространномъ повѣствователѣ дѣяній В. Самому В. приписывается починъ въ дѣлѣ собиранія историческихъ матеріаловъ относительно прошлаго страны, которою онъ правилъ. Разсказывается, будто онъ обратился съ письмомъ (М. Х., I, 9) къ парѳянскому царю Аршаку, прося дать доступъ секретарю Маръ-Абасъ-Катину въ царскіе архивы, для историческихъ справокъ объ Арменіи; предполагается, что на основаніи найденныхъ въ этихъ архивахъ документовъ была составлена исторія Арменіи, въ частности и царствованія В., сохранившаяся въ трудахъ Моисея Х. и епископа Себэоса (см. Маръ-Абасъ-Катинъ). *Н. М.*

Вагаршакъ II—одинъ изъ двухъ сыновей армянскаго царя Папа, бывшихъ заложниками при константинопольскомъ дворѣ и возвращенныхъ (394 г.) на родину императоромъ Ѳеодосіемъ, съ тѣмъ, чтобы они царствовали въ Арменіи вдвоемъ. В., обосновавшійся въ городѣ Еризѣ, въ области Екегяацъ (Екегеац), вскорѣ умеръ, и старшій братъ его—Аршакъ III, имѣвшій мѣстопребываніе въ Двинѣ, остался единымъ царемъ всей Арменіи. *Н. М.*

Вагаршапатъ—селеніе Эриванской губ. эчміадзинскаго у., въ ½ вер. отъ Эчміадзина и въ 18 вер. отъ г. Эривани; населеніе арм.-грег. въ количествѣ около 3000 душъ обоего пола. На мѣстѣ теперешняго сел. В. была нѣкогда столица армянскаго царства; единственнымъ памятникомъ славнаго прошлаго этой мѣстности служитъ найденная здѣсь въ 1863 г. латинская надпись, относящаяся къ 155 г. по Р. Хр. Постройка города приписывается царю Ерванду и относится къ IV вѣку до Р. Хр. Городъ назывался первоначально Артиметъ-кагакъ, т. е. городъ Артемиды (Аналиты) или Діаны. На рубежѣ II и III в. по Р. Хр. царь Вагаршакъ (или Вагаршъ) окружилъ городъ стѣнами и назвалъ Вагаршапатомъ; резиденціей царей В. былъ до 344 г., когда столица была перенесена въ Ардашатъ. *В. М.*

Ваггa—жители Угга (см. это сл.).

Ваггабиты или **Вегабиты** — приверженцы магометанской религіозной секты, возникшей во второй половинѣ XVIII ст. въ Аравіи и распространившейся преимущественно по восточнымъ провинціямъ ея. Основатель этой секты, Мохаммедъ-Ибнъ-Абдъ-эль-Ваггаби, род. въ концѣ первой половины XVIII ст. въ Граймелѣ, принадлежалъ къ племени Мезаликъ, одному изъ наиболѣе могущественныхъ въ Неджедѣ. Мохаммедъ былъ купцомъ, много путешествовалъ, и въ Дамаскѣ, гдѣ часто бывалъ по своимъ торговымъ дѣламъ, вращался въ кругу фанатическаго магометанскаго духовенства. Подъ вліяніемъ послѣдняго въ Мохаммедѣ росло и крѣпло убѣжденіе, что необходимо очистить Исламъ отъ приставшей къ нему съ теченіемъ времени, чуждой духу его, примѣси, отбросить всѣ новшества и возвратить его сознанію народному въ первобытной чистотѣ. Это убѣжденіе настолько овладѣло Мохаммедомъ, что онъ бросилъ всѣ дѣла и посвятилъ себя исключительно проповѣди своихъ идей. Впервые Ваггаби выступилъ со своей проповѣдью въ городѣ Эянѣ и хотя своимъ фанатическимъ энтузіазмомъ успѣлъ увлечь за собой значительную часть населенія, но сильнѣе, все-таки, оказалась партія его противниковъ, вслѣдствіе чего Мохаммедъ и болѣе ретивые его послѣдователи вынуждены были, послѣ кровопролитной схватки, удалиться изъ

Эяны. Тогда сектанты направились (около 1769 г.) въ Дгерайю, шейхъ которой, Саудъ бенъ-абдъ-эль-Азизъ, дружественно пріютилъ бѣглецовъ и вскорѣ сталъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ адептовъ Ваггаби, провозгласивъ себя апостоломъ и «мечемъ» новаго ученія, которое и принялся распространять со всѣмъ пыломъ новообращеннаго. Сущность реформы, внесенной въ Исламъ ученіемъ В., заключается въ той строгости, съ которой оно обязываетъ исполнять всѣ велѣнія Корана (отдѣлять извѣстную часть доходовъ въ пользу бѣдныхъ, имѣть строгій и справедливый судъ, вести постоянную войну съ невѣрными, воздерживаться отъ вина и всякихъ горячительныхъ напитковъ, отказаться отъ всякаго рода излишествъ, отъ роскоши и куренія табаку и т. п.). Ваггаби ум. 1787 г. въ Дгерайѣ. Изъ многочисленныхъ его сочиненій, отличающихся, по утвержденію его біографовъ, богатствомъ мысли и подкупающей непосредственностью, повидимому ничего или очень мало напечатано. Сыновья и внуки Ваггаби также довольствовались духовными почестями и не заявили себя воинственными носителями ученія основателя секты. Но тѣмъ могущественнѣйшее вліяніе на политическую исторію Аравійскаго полуострова имѣло новое ученіе, благодаря шейху Сауду и его потомкамъ (династія эта даже извѣстна подъ названіемъ Ваггабитской). Саудъ вскорѣ пріобрѣлъ множество приверженцевъ среди храбрыхъ бедуиновъ и съ ихъ помощью успѣлъ распространить новое ученіе по всей Внутренней Аравіи, отъ границъ Геджаса до Персидскаго залива. По смерти Сауда сынъ его Абдъ-эль-Азизъ располагалъ уже стотысячной арміей, съ которой онъ и двинулся къ Месопотаміи и областямъ Багдаинъ и Оманъ, отчасти принадлежащимъ Персіи, отчасти находящимся подъ ея покровительствомъ, и овладѣлъ ими. Этимъ онъ навлекъ на себя ненависть персіянъ-шіитовъ, и одинъ изъ нихъ, во время торжественнаго богослуженія въ мечети въ Дгерайѣ, закололъ шейха (1805 или 1806). Его дядя Абдаллахъ, наслѣдовавшій ему, вторично вторгся въ Персію и разрушилъ одинъ изъ священнѣйшихъ для персовъ городовъ—Мешхедъ Гуссэйнъ съ гробницей Гуссэйна. Затѣмъ Абдаллахъ обрушился на западныя провинціи Аравіи, взялъ Мекку, ограбилъ Каабу и ввелъ повсюду ученіе В. Въ 1810 Абдаллахъ взялъ также Медину, гдѣ, будто бы, не пощадилъ и священныхъ для каждаго мусульманина гробницъ пророка Магомета и двухъ первыхъ халифовъ, Абу-Бекра и Омара. Тогда Порта приказала египетскому пашѣ Мегемету-Али объявить войну Ваггабитамъ. Египетское войско вторгнулось въ Геджасъ и безъ особыхъ трудностей овладѣло Меккой и Мединой. Ибрагимъ-паша проникъ съ войскомъ до Неджда, овладѣлъ главнымъ городомъ В., Дгерайей, взялъ въ плѣнъ самого Абдаллаха и послалъ его въ Константинополь, гдѣ онъ былъ казненъ (1818). Вслѣдъ затѣмъ Ибрагимъ-паша постарался примирить религіозныя разногласія В. и суннитовъ, чтобы прекратить междуусобицу. Въ Дгерайѣ онъ оставилъ египетскаго губернатора, Измаила, и возвратился въ Египетъ. Преемникъ Измаила, Халидъ, былъ изгнанъ возставшимъ народомъ, который провозгласилъ шейхомъ сына казненнаго Абдаллаха, Пурки. Послѣдній назначилъ своей резиденціей городъ Ріядгъ, но правилъ недолго: онъ былъ убитъ своимъ двоюроднымъ братомъ Мешари, захватившимъ престолъ. Но и Мешари, въ свою очередь, вскорѣ былъ свергнутъ сыномъ Пурки, Файсулемъ. Въ 1832 г. для усмиренія В. посланъ былъ турецкій генералъ Хуршидъ-паша, и Файсуль долженъ былъ бѣжать. Общее возстаніе, изгнавшее египетскаго губернатора, снова привело Файсуля на престолъ, но спустя короткое время Хуршидъ-паша взялъ его въ плѣнъ и закованнаго отправилъ въ Египетъ, гдѣ онъ содержался въ темницѣ до вступленія на египетскій престолъ Аббасъ-паши. Около этого времени ему удалось бѣжать. Предполагаютъ, что Файсуль ум. въ 1870 г. Ему наслѣдовалъ сынъ его Саудъ. Но его владѣнія, обнимающія всего 11 провинцій съ 316 населенными пунктами и $1^1/_2$ мил. душъ, значительно сократились въ сравненіи съ прежнимъ обширнымъ государствомъ В. Ср. «Histoire des Wahhabites depuis leur origine jusqu'à l'an 1809» (Пар., 1810), путевые очерки Буркгардта (Лонд., 1830) и въ особенности В. Г. Пальгрэва, «Narrative of a year's journey through Central and Eastern Arabia 1862—63» (2 т., Лонд., 1865, на нѣм. яз. 2 т., Лейпц., 1867—68).

Ваггула—оз. Лифляндской губ., верроскаго у., 22 в. въ окружности, 7 в. длины, очень глубокое, богатое рыбой. Принимаетъ р. Вегандо, выпускаетъ р. Во.

Вагеея—жители Угеея (см. это сл.).

Вагенаарь (Янъ Wagenaar)—извѣстный голландскій историкъ, родился въ 1709 г. въ Амстердамѣ; былъ коммерсантомъ, но постоянно сохранялъ влеченіе къ ученымъ занятіямъ и съ особенной любовью занимался историческими изслѣдованіями. Ум. въ 1773 г. Капитальнымъ трудомъ В. слѣдуетъ признать: «De vaderlandsche historie vervattende de gesshiedenissen der veenigde Nederlanden» (21 т., Амстерд., 1749—50; нѣм. пер. Тоце 8 т. Лейпцигъ, 1756), обнимающій исторію Нидерландовъ до 1751 г. Чтобы связать этотъ трудъ съ продолженіемъ его: «Vervolg van Wagenaar Vaderlandsche historie» (48 т., Амстерд., 1788—1810 гг.), обнимающимъ періодъ голландской исторіи съ 1776 до 1802 г., изданы были впослѣдствіи еще три тома (22—24 т., Амстердамъ, 1789 и слѣд.), гдѣ изложена исторія страны въ 1751 — 1774 гг. Кромѣ того, В. принадлежитъ описаніе нидерландскихъ соединенныхъ штатовъ (12 т., Амстерд., 1739) и описаніе города Амстердама (3 т., Амстердамъ, 1760). При всѣхъ погрѣшностяхъ содержанія и формы и очевидномъ отсутствіи прагматизма, труды В. донынѣ сохранили научный интересъ, благодаря достовѣрности приводимыхъ историческихъ фактовъ.

Вагенбургъ (Wagenburg)—прежде особый строй военнаго обоза на случай нападенія непріятеля. Теперь этимъ именемъ называютъ всякое расположеніе обоза на мѣстѣ и въ движеніи. На случай обороны повозки обоза обыкновенно группируютъ въ каре, запряжками

внутрь, при чемъ стараются примкнуть одну или двѣ стороны его къ естественнымъ преградамъ. Для обороны В. пѣхота помѣщается внутри, за повозками, артиллерія на углахъ, а конница—внѣ, за обозомъ. Въ древнія времена галлы, германцы, гунны къ построенію вагенбурговъ прибѣгали при каждой остановкѣ отряда и, опираясь на него какъ на укрѣпленіе, дѣлали свои набѣги, укрывались подъ его защиту въ случаѣ неудачи. Въ средніе вѣка крестоносцы, швейцарцы и гусситы очень охотно и искусно пользовались В. для огражденія себя отъ ударовъ рыцарской конницы. При расположеніи лагеремъ. В. окружали рвами и брустверами. Въ Россіи употреблялись (до царя Алексѣя Михайловича) соотвѣтствующіе вагенбургамъ по назначенію такъ называемые «гуляй-города» (см. это сл.). *К. В.*

Вагенеръ (Густавъ)—форстратъ, одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ современныхъ лѣсоводственныхъ писателей и практиковъ лѣсоводовъ, авторъ сочиненій: а) «Anleitung zu Regelung des Forstbetriebs nach Massgabe der nachhaltig erreichbaren Rentabilität und in Hinblick auf die Zeitgemässe Fortbildung der forstlichen Praxis» (1875); б) «Gedrängte Darstellung der wichtigsten und bewährtesten Waldbau Regeln nach die heutige Stande das forstlichen Praxis» (1875); в) «Vergleichende-Darstellung und Verrechnung der Material- und Gelderträge und der Gewinnungkosten in den Staatswaldungen von Preussen, Bayern, Württemberg, Baden und Hessen» (въ «Supplemente zur Forst-und Jagd-Zeitung» 1880, 12-ый т.) и г) «Der Waldbau und seine Fortbildung» (1884). *В. С.*

Вагенеръ (Фрид.-Вильг.-Герм. Wagener)—одинъ изъ вожаковъ консервативной партіи въ Пруссіи, род. въ 1815 г. въ Зегелецѣ, въ Бранденбургской провинціи; изучалъ право и камеральныя науки въ Берлинѣ и, по окончаніи образованія, поступилъ на государственную службу. Въ 1848 г. В., заявившій себя рѣшительнымъ противникомъ либеральныхъ стремленій министерства Шверина, долженъ былъ оставить службу. Тогда коноводы консервативной партіи поручили ему редактированіе ихъ органа: «Neue Preussische Zeitung» (нынѣ извѣстная юнкерская газета — «Kreuzzeitung»), во главѣ котораго В. и оставался до 1854 г. Избранный, затѣмъ, въ палату депутатовъ, В. пользовался извѣстнымъ вліяніемъ въ парламентскихъ кружкахъ и расположеніемъ Бисмарка. Въ 1866 г. онъ былъ назначенъ тайнымъ совѣтникомъ и докладчикомъ въ министерствѣ, но, послѣ разоблаченія Ласкеромъ бюрократическихъ злоупотребленій при выдачѣ желѣзнодорожныхъ концессій, В., затронутый въ этихъ разоблаченіяхъ, долженъ былъ вновь оставить государственную службу. Изъ публицистическихъ сочиненій В. замѣчателенъ изданный имъ въ тендеціозно-консервативномъ духѣ «Staats - und Gesellschafts-Lexikon» (23 т., Берл., 1858—67; дополнит. т., 1868).

Вагенмейстеръ (Wagenmeister, Vaguemestre).—У насъ, со времени изданія, въ 1711 г., штатовъ пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ, названіе это носилъ унтеръ-офицеръ, исправлявшій должность фельдфебеля нестроевой роты. До этого времени онъ назывался обознымъ. Въ корпусныхъ и дивизіонныхъ штабахъ полагались оберъ-вагенмейстеры, командовавшіе бригадами и баталіонами фуршата (см. это слово); начальство же надъ всѣмъ фуршатомъ арміи соединялось въ лицѣ генералъ-вагенмейстера (штабъ-офицера, подчиненнаго дежурному генералу арміи). Званіе оберъ-В. отмѣнено въ 1861 г., и въ томъ же году В. переименованы въ фельдфебелей нестроевой роты. Званіе генералъ-В. отмѣнено въ 1868 г. Во франц. арміи В. (Vaguemestre) называется адъютантъ или фельдфебель, завѣдующій пріемкою и отправкою корреспонденціи казенной и отдѣльныхъ лицъ своей части.

Вагенъ или Ваагенъ (Густавъ-Фридрихъ Waagen)—нѣмец. художеств. критикъ, род. 11 февр. 1794 г. въ Гамбургѣ, отъ отца художника-живописца, работы котораго дали первый толчокъ его эстетическому развитію. Послѣ походовъ во Францію 1813—14 гг., въ которыхъ В. участвовалъ въ качествѣ вольноопредѣляющагося, онъ занялся своимъ образованіемъ, изучая преимущественно филологическія и историческія науки; затѣмъ предпринялъ, съ цѣлью ознакомленія съ фламандской школой, путешествіе въ Нидерланды; нѣсколько лѣтъ прожилъ въ центрѣ германской художественной жизни, въ Мюнхенѣ; посѣтилъ затѣмъ Италію; изучилъ картинныя галлереи и музеи Лондона и Берлина, и въ 1844 г. сталъ профессоромъ исторіи искусствъ при берлинскомъ университетѣ. Въ 1861 г. В. былъ приглашенъ императоромъ Александромъ II въ Петербургъ, гдѣ провелъ около двухъ лѣтъ. Результатомъ его знакомства съ сокровищами искусства Императорскаго Эрмитажа была книга: «Die Gemäldesammlung in der Kaiserlichen Eremitage in St.-Petersburg» (Мюнхенъ, 1864). Послѣ посѣщенія Петербурга, В. осмотрѣлъ и описалъ еще картинныя галлереи Вѣны и Испаніи; потомъ вторично посѣтилъ Парижъ для отчета о произведеніяхъ искусства на всемірной выставкѣ 1867 г., и † на пути въ Копенгагенъ 15 іюля 1868 г. Изъ сочиненій В., кромѣ названной книги, замѣчательны: «Ueber einige in der Königl. Sammlung zu München befindliche egyptische Mumien» (Мюнхенъ, 1820); «Ueber die Maler Huber und Johann Eyck» (Бресл., 1822); «Kunstwerke und Künstler in England und Paris» (3 т., Берл., 1837—39); «Kunstwerke und Künstler in Deutschland» (2 т., Лейпц., 1843—45); «Abhandlungen über Rubens» (въ «Historisches Taschenbuch» Раумера, 1833); «Ueber Andrea Mantegna und Luca Signorelli» (1850), дополненное книгой на англійскомъ языкѣ «The treasures of art in Great Britain» (3 т., Лонд., 1854, дополнен. 1857); «Die vornehmsten Kunstdenkmäler in Wien» (2 т., Вѣна, 1866—67). Отчетъ о посѣщеніи испанскихъ галлерей В. печаталъ въ «Jahrbücher für Kunstwissenschaft», изд. Цаномъ (т. 1, Лейпц., 1868). Его «Kleine Schriften» собраны и изданы Вольтманомъ (Штутг., 1875), съ приложеніемъ біографіи В.

Ваге-юстиреръ.—На основаніи «Устава столичнаго города Санктъ-Петербурга» 1798 г.

В. избирался городскимъ обществомъ изъ гражданъ для каждаго рынка или площади и состоялъ въ вѣдѣніи полиціймейстера. На обязанности В. лежало повѣрять доброту и вѣсъ продаваемаго хлѣбнаго печенія и смотрѣть за тѣмъ, чтобы всюду вѣсы и мѣры были вѣрные, исправные и заклейменные.

Вагилевичъ (Иванъ Николаевичъ) — русинско-польскій писатель, род. 1811 г., ум. 1866 г., сынъ уніатскаго священника, кончилъ курсъ на философско-богословскомъ факультетѣ львовскаго университета. Въ 1837 г. онъ принималъ участіе въ журналѣ «Днѣстровая Русалка», печатанномъ кириллицей. Это, а равнымъ образомъ его сношенія съ Шафарикомъ и однажды высказанное одобрительное мнѣніе о противникѣ уніи, львовскомъ епископѣ Гедеонѣ Балабанѣ, были причиной страшнаго преслѣдованія В. уніатскимъ духовенствомъ и правительствомъ. В. долго не могъ получить никакого мѣста; но въ 1845, благодаря усиленнымъ стараніямъ друзей, ему позволили сдѣлаться священникомъ и дали ему маленькій приходъ. Въ 1848 г. онъ началъ издавать «Dnewnik ruski». Послѣ подавленія венгерскаго возстанія, когда началась баховская система, В. снова подвергся преслѣдованіямъ. Тогда онъ перешелъ въ евангелическое вѣроисповѣданіе и въ 1851 г. получилъ мѣсто въ библіотекѣ Оссолинскихъ, но не пробылъ въ ней и года; потомъ нѣсколько лѣтъ занимался при редакціяхъ польскихъ газетъ и наконецъ въ 1863 г. былъ назначенъ архиваріусомъ. Полная страданій жизнь Вагилевича не прошла, однако, безслѣдно. Онъ не мало содѣйствовалъ пробужденію національнаго самосознанія среди русско-галицкаго народа; онъ собиралъ народныя преданія и сказки и писалъ статьи по этнографіи, переводившіяся на чешскій языкъ Шафарикомъ и печатавшіяся въ «Чешскомъ музеѣ» (1838—41 г.); по-польски онъ издалъ: «Gramatyka języka małoruskiego» (1845) и много статей въ «Bibljoteka Warszawska» (1841 г.), журналѣ библіотеки Оссолинскихъ (1843—44) и др. Бо́льшая часть сочиненій В. осталась въ рукописи, напр.: «Demonologia słowiańska», «Słownik języka ruskiego na Rusi halickiej», «Zbiór dyplomatów w jęz. ruskim» и др. Ср. біографію В. въ «Кіевской Старинѣ» (1883).

Вагинатовый или **ортоцератитовый известнякъ** — одинъ изъ нижнихъ горизонтовъ нижняго отдѣла силурійской системы Петербургской губерніи и Эстляндіи, по классификаціи Шмидта, обозначаемый B^3. Это сѣрый, а также красный или фіолетовый известнякъ, получившій свое названіе отъ характерной ископаемой раковины головоногаго моллюска—ортоцератита — Endoceras (Orthoceras) vaginatum. В. известнякъ употребляется, какъ строительный матеріалъ, преимущественно для мощенія тротуаровъ, для цоколей, а также обжигается на известку. Почти всѣ тротуары Петербурга вымощены плитами В. или О. изв., добываемаго преимущественно въ такъ называемыхъ Путиловскихъ ломкахъ, находящихся въ древней правой террасѣ Невы, тамъ, гдѣ рѣка дѣлаетъ поворотъ къ югу, вдоль юго-западнаго берега Ладожскаго озера. Хорошіе выходы В. извести есть въ ближайшихъ окрестностяхъ Петербурга на рр. Славянкѣ, Поповкѣ, Пулковкѣ, еще лучше на р. Тоснѣ; трилобиты, кораллы, плеченогія и ортоцератиты, характеризующіе этотъ известнякъ, находятся мѣстами въ изобиліи и въ хорошихъ экземплярахъ. Иногда и на тротуарной плитѣ можно найти разрѣзъ ортоцератита или другой окаменѣлости; см. Силурійскую систему.

Ф. Л.

Вагинизмъ — тяжкая женская болѣзнь, выражающаяся сильно повышенной чувствительностью и болѣзненностью входа во влагалище и судорогами близлежащихъ мышцъ при попыткахъ гинекологическаго изслѣдованія или всякаго внутренняго прикосновенія. У нервныхъ субъектовъ болѣзнь можетъ принять такіе размѣры, что одна мысль о предстоящемъ изслѣдованіи уже въ состояніи вызвать сильную боль и судороги. Причины страданія—почти всегда травматическія пораженія при неправильной дефлораціи, усиленныя дальнѣйшими повторными попытками къ совмѣстной супружеской жизни. Болѣзнь нерѣдко требуетъ для своего излеченія, помимо различныхъ внутреннихъ и наружныхъ средствъ, тѣхъ или другихъ оперативныхъ пріемовъ. *Г. Г.*

Вагинъ (Меркурій) — сибирскій казакъ, одинъ изъ открывателей новыхъ земель. Жилъ въ концѣ XVII-го и началѣ XVIII-го вѣка, убитъ казаками при открытіи острова 1-го Ляховскаго въ 1712 г.

Вагитанъ (Vagitanus)—божество древн. римлянъ, присуствовавшее при первыхъ крикахъ новорожденнаго. Его изображали въ видѣ плачущаго дитяти.

Вагнеръ (Іоганнъ)—германскій зоологъ, род. въ 1800 г. въ Нюренбергѣ, ум. въ 1832 г. въ званіи профессора зоологіи въ Мозахѣ, близъ Мюнхена. В. извѣстенъ своими работами по систематикѣ животныхъ. Важнѣйшія изъ его сочиненій слѣдующія: «Systema avium» («Система птицъ», Штуттгартъ, 1827); «Descriptiones et icones amphibiorum» («Описанія и изображенія амфибій», 3 тетради съ 36 цвѣтными табл. in folio, 1828—32 г.); «Natürliches System der Amphibien» («Естественная система амфибій», Мюнхенъ, 1830) и «Monographia psittacorum» («Монографія о попугаяхъ», Мюнхенъ, 1835). *Н. Кн.*

Вагмейстеръ (нѣмец.).—Должность эта введена Петромъ I въ 1722 г. «Регламентомъ о управленіи Адмиралтейства и верфи». В. завѣдывалъ вѣсовою частью при пріемѣ продуктовъ, поставленныхъ для адмиралтейства; но онъ же обязанъ былъ удостовѣряться и въ ихъ доброкачественности, для чего ему дана была особая инструкція (гл. XIX Регламента). Инструкція эта повторена въ «Регламентѣ о управленіи адмиралтействъ и флотовъ» 1765 г., гдѣ вагмейстеръ переименованъ въ вагенмейстера. Затѣмъ вагмейстерами названы чиновники, завѣдывающіе вѣсовой частью на таможняхъ, гдѣ названіе это сохранилось до настоящаго времени.

Вагмюллеръ (Михаэль Wagmüller) — современный нѣмецкій скульпторъ, ученикъ мюнхенской академіи художествъ и нынѣ ея почетный членъ, род. въ Регенсбургѣ въ 1839 г.

Онъ снискалъ себѣ извѣстность преимущественно портретными бюстами, а также красивыми жанровыми фигурами. Произведенія его отличаются прекрасной передачей характера и движеній, но иногда грѣшатъ излишнею натуральностью, чрезчуръ усиленнымъ воодушевленіемъ и безпокойною укладкою драпировокъ. Какъ на лучшія его работы, можно указать на памятникъ Либиху, воздвигнутый на Максимиліановской площади, въ Мюнхенѣ; на статуи: «Дѣвушка, испуганная черепахой» и «Дѣвушка, ловящая бабочку» и на скульптурныя украшенія королевскаго Линдгофскаго замка въ Баварскихъ горахъ. *А. С.*

Вагнеръ—фамилія многихъ нѣмецкихъ художниковъ различныхъ временъ; главнѣйшіе изъ нихъ здѣсь поименованы въ хронологическомъ порядкѣ.

В. (Іоганнъ-Мартинъ фонъ, 1777—1858 г.)—скульпторъ и живописецъ, извѣстный по своимъ стремленіямъ возстановить въ скульптурѣ древне-греческое искусство. Главныя его произведенія находятся въ Мюнхенѣ; сюжеты бралъ изъ германской и греческой миѳологіи.

В. (Theodor von, 1800—1880 г.)—скульпторъ, учившійся у Даннекера и Торвальдсена. Большая часть его скульптурныхъ произведеній находится въ зданіяхъ и садахъ Штутгардта. В. былъ профессоромъ штутгардтской художественной школы. Нашъ Эрмитажъ имѣетъ образецъ его работы: мраморную статую нимфы.

В. (Фердинандъ, 1819 — 1881 г.)—ученикъ мюнхенскихъ художниковъ Корнеліуса и Шнорра, извѣстенъ фресковою стѣнною церковной живописью, и живописью на плафонахъ и стѣнахъ дворцовъ въ Аугсбургѣ, Констанцѣ, Бреславлѣ, Монако и другихъ мѣстахъ. Его произведенія не отличаются оригинальностью, но колоритны и вѣрны исторической эпохѣ, ими изображаемой.

В. (Александръ)—историческій живописецъ, ученикъ Пилоти, нынѣ преподаватель живописной техники въ мюнхенской академіи худож., род. въ 1838 г. Лучшими произведеніями его считаются фрески въ баварскомъ національномъ музеѣ, картины: «Изабелла Заполя прощается съ жителями Седмиградской области», «Скачки въ Дебречинѣ», «Пикадоры на боѣ быковъ», «Испанская почта въ Толедо» и др. Композиція у него эффектна, колоритъ блестящъ и гармониченъ, но рисунокъ страдаетъ многими погрѣшностями.

Вагнеръ (Августъ Ѳедоровичъ, † 2 ноября 1886 г.)—русскій астрономъ, род. 29 августа 1828 г. въ Курляндской губ., гдѣ отецъ его служилъ пасторомъ. Первоначальное образованіе В. получилъ въ дерптской гимназіи, а въ концѣ 1845 г. поступилъ на математическій курсъ дерптскаго университета. Первая астрономическая работа В. относится къ 1849—1850 г., когда онъ по порученію Медлера наблюдалъ пассажнымъ инструментомъ дерптской обсерваторіи нѣсколько звѣздъ съ цѣлью опредѣленія ихъ собственнаго движенія (см. XIV томъ Дерптскихъ наблюденій). Въ 1850 г. В. поступилъ въ число астрономовъ Пулковской обсерваторіи, гдѣ и оставался до конца своей жизни, сначала въ качествѣ сверхштатнаго астронома, затѣмъ съ 1856 г. штатнаго старшаго астронома и, наконецъ, съ 1866 г. вице-директора. Самая замѣчательная работа В. — опредѣленіе прямыхъ восхожденій такъ называемыхъ пулковскихъ основныхъ звѣздъ большимъ пассажнымъ инструментомъ Пулковской обсерваторіи; этой работой В. занимался почти непрерывно втеченіе 30 лѣтъ (см. «Observations de Poulcova», т. III и XII). Особенно интересовался В. геодезическими и географическими работами; онъ принималъ дѣятельное участіе въ работахъ Императорскаго русскаго Географическаго общества, гдѣ втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ состоялъ предсѣдателемъ отдѣленія общества по математической географіи. Не чуждъ былъ В. и занятій теоретической астрономіею; посланный въ 1854 г. Академіею наукъ за-границу, В. провелъ два года въ Готѣ, занимаясь подъ руководствомъ знаменитаго астронома-теоретика Ганзена; между прочимъ, В. принималъ участіе въ изслѣдованіяхъ Ганзена о движеніи луны и произвелъ обширныя вычисленія съ цѣлью составленія таблицъ движенія планеты Весты; къ сожалѣнію, послѣдняя работа осталась неоконченной и ненапечатанной,—другія занятія отвлекли В. *А. Ждановъ.*

Вагнеръ (Адольфъ-Генрихъ-Готтильфъ Wagner)—нѣмец. экономистъ, сынъ физіолога Рудольфа Вагнера, родился въ 1835 году въ Эрлангенѣ, образованіе получилъ въ Геттингенѣ и Гейдельбергѣ, былъ преподавателемъ политич. экономіи въ различн. учебн. заведеніяхъ Германіи и Австріи; въ 1865 г. приглашенъ на каѳедру статистики въ Дерптъ; въ 1868 г. читалъ лекціи по различнымъ отраслямъ государств. наукъ въ Фрейбургѣ, а съ 1870 г. занимаетъ каѳедру въ берлинскомъ университетѣ. Въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ по различнымъ вопросамъ политической экономіи, В. является сторонникомъ такъ наз. государственнаго и христіанскаго соціализма, раздѣляя лишь отчасти воззрѣнія новѣйшихъ представителей исторической школы и опредѣляя свое собственное терминомъ: соціально-правовое. Капитальнымъ трудомъ В. является учебникъ политической экономіи, изъ котораго пока вышли въ свѣтъ: «Grundlegung» (Лейпц. и Гейдельб., 1876 г.; 2 изд. 1879); т. 5, «Finanzwissenschaft» (Лейпц. и Гейдельб., 1877; 3 изд., 1884); т. 6, «Fortsetzung der Finanzwissenschaft» (Лейпц. и Гейдельб., 1880). Изъ остальныхъ многочисленныхъ брошюръ и трактатовъ В. замѣчательны: «Beiträge zur Lehre von den Banken» (Лейпц., 1857); «Die Geld- und Credittheorie» (Вѣна, 1862); «Die Ordnung des österr. Staatshaushalts» (Вѣна, 1863 года); «Die russische Papierwährung» (Рига, 1868; перев. на русск. яз. Н. Х. Бунге); «Die Abschaffung des privaten Grundeigenthums» (Лейпц., 1870); «System der deutschen Zettelbankgesetzgebung» (Фрейбергъ, 1870; 2 изд. подъ загл.: «System der Zettelbankpolitik», Берл., 1873); «Die Zettelbankreform im deutschen Reiche» (Берл., 1875); «Die Gesetzmässigkeit in den scheinbar willkürlichen menschlichen Handlungen» (Гамб., 1864); «Ueber die soziale Frage» (Берлинъ, 1872). Кромѣ того, В. обработалъ и издалъ: «Lehrbuch der politischen Oekonomie» Рау (появился только одинъ томъ, «Finanzwis-

senschaft I» (Лейпц. и Гейдельб., 1871—72); «Briefe Lassalls an Rodbertus» (1878), а вмѣстѣ съ Козакомъ (Kozak): «Aus Rodbertus' litterarischen Nachlass» (Берлинъ, 1884—85). Одно время В. стоялъ довольно близко къ Бисмарку, и, будучи съ 1882 по 1885 г. членомъ прусской палаты депутатовъ, поддерживалъ одинъ изъ любимыхъ проектовъ бывшаго имперскаго канцлера—введеніе казенной табачной монополіи.

Вагнеръ (Андрей)—германскій зоологъ, род. въ 1797 г. въ Нюренбергѣ, ум. въ 1861 г. профессоромъ зоологіи и палеонтологіи въ Мюнхенѣ. Главнѣйшія его сочиненія: 1) Продолженіе «Млекопитающихъ» Шребера и «Conchylien-Cabinette» («Конхіологическій кабинетъ») Мартини; 2) «Die fossilen Ueberreste Gavialartiger Saurier aus der Liasformation in den Königlichen Sammlungen zu München» («Ископаемые остатки гавіалообразныхъ ящерицъ изъ Ліаса въ корол. коллекціяхъ въ Мюнхенѣ»); 3) «Die fossilen Knochenüberreste von Pikermi in Griechenland» («Ископаемые остатки костей въ Пикерми, въ Греціи», 1854); 4) «Geschichte der Urwelt, mit besond. Berücksichtigung der Menschenracen und des mosaischen Schöpfungsberichts» (Лейпц.) и 5) «Neue Beiträge zur Kentniss der Fauna des lithographischen Schiefers» («Новые матеріалы къ познанію фауны литографскаго сланца», 1 часть, 1859). *Н. Кн.*

Вагнеръ (Антоній Яковлевичъ)—декораторъ Имп. петербургскихъ театровъ (1810—1885). В. въ 1836 г. былъ приглашенъ въ Петербургъ для занятія должности помощника декоратора при театральной дирекціи. Съ 1843 г. работалъ самостоятельно. Въ 1873 г. избранъ почетнымъ вольнымъ общникомъ Академіи художествъ. Замѣчательны его декораціи къ балетамъ: «Камарго», «Дочь Фараона» и др., къ операмъ: «Африканка», «Фрейшютцъ» и др. *А. Ум.*

Вагнеръ (Вильгельмъ Wagner)—нѣм. филологъ, род. въ 1843 г.; по окончаніи образованія въ берлинскомъ и боннскомъ университетахъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ Лондонѣ, гдѣ работалъ въ Британскомъ музеѣ и др. книгохранилищахъ; въ 1874 г. получилъ каѳедру въ гамбургской высшей школѣ «Іоганнеумъ»; † 1880 г. въ Неаполѣ. Многочисленные труды В. имѣютъ предметомъ классическихъ писателей (преимущественно Плавта), среднегреческую и англійскую литературы. Къ первому роду относятся его изданія: «Aulularia» Плавта (Кембр., 1866; 2 изд., 1876); комедіи Теренція (тамъ же 1869); Платоновы «Критонъ», «Апологія Сократа» (тамъ же, 1869) и «Федонъ» (тамъ же, 1870), всѣ съ примѣчаніями на англійск. яз.; далѣе, новыя изданія Бентлея «Dissertations upon the letters of Phalaris etc.» (Берл., 1874); «Adversaria critica» Добри (тамъ же, 1874—75, 2 т.) и «Observationes Aristophaneae» (тамъ же, 1875). Среднегреческой литературѣ посвящены сочин.: «Medieval Greek-texts» (Лонд., 1870); «Carmina graeca medii aevi» (Лейпц., 1874); «L'histoire d'Imberios» (Пар., 1874); «Ἀλφάβητος τῆς ἀνάπης» (Лейпц., 1879); «Trois poèmes grecs du moyen-âge» (Берл., 1881). Наконецъ, по англ. литературѣ В. принадлежатъ: изслѣдованіе «Shakspeare und die neueste Kritik» (Гамб., 1874) и изданія «Макбета» Шекспира (Лейпц., 1872); «Lady of the lake» Скотта (тамъ же, 1876); «Tragedy of Doctor Faustus» Марло (Лондонъ, 1877); «Works of Shakespeare with critical notes» (Гамб., 1879 и слѣд.), изданіе, продолжавшееся Прешольдтомъ и др.—Ср. Metz, «Zur Erinnerung an W. Wagner» (Гамб., 1881).

Вагнеръ (Генрихъ-Леопольдъ Wagner)—нѣм. поэтъ и писатель, род. въ 1747 г. въ Страсбургѣ, гдѣ почти одновременно съ Гете изучалъ право, въ 1776 г. поселился во Франкфуртѣ на Майнѣ и тамъ занимался адвокатской практикой, но уже въ 1779 г. †. Лучшими своими поэтическими произведеніями: «Prometheus, Deukalion und seine Rezensenten» (Лейпц., 1775) и трагедіей «Die Kindermörderin» (тамъ же, 1776)—В. обязанъ вліянію молодого Гете. Кромѣ того, В. написалъ: «Konfiskable Erzählungen» (1774); «Vermischte Gedichte» (Франкф., 1774); «Die Reue nach der That», драма (тамъ же, 1775); «Die frohe Frau», водев. (Оффенб., 1775); «Briefe über die Seylerische Gesellschaft und ihre Vorstellungen in Frankfurt a M.» (Франкф., 1775). — Ср. Э. Schmidt, «Heinr. Leop. Wagner, Goethes Jugendgenosse» (2 изд., Iena, 1879); Froitzheim, «Goethe und H. L. Wagner» (Страсб., 1879).

Вагнеръ (Германъ Wagner) — нѣмецкій географъ и статистикъ, род. 1840 г., изучалъ математическія и естественныя науки. Въ 1868 — 1876 г. редактировалъ статистическій отдѣлъ въ «Almanach de Gotha»; затѣмъ основалъ, вмѣстѣ съ Э. Бемомъ, сборникъ «Bevölkerung der Erde», служившій дополненіемъ къ «Mittheilungen» Петерманна. Въ 1880, послѣ смерти Ваппеуса, В. занялъ каѳедру географіи и статистики въ Геттингенѣ. Съ 1879 В. редактировалъ «Geographisches Jahrbuch» (издающійся въ Готѣ). Онъ издалъ стѣнную карту Германіи, выдержавшую до 1886 г. 4 изд. и вновь обработалъ «Lehrbuch der Geographie» Гуте (4 изд., Ганнов., 1879; 5 изд., 2 т., 1883).

Вагнеръ (Егоръ Егоровичъ)—проф. химіи въ варшавскомъ университетѣ, родился въ Казани въ 1849 г. Первоначальное образованіе получилъ въ частномъ пансіонѣ въ Лифляндіи. Въ 1867 г. поступилъ въ казанскій университетъ, оставался 2 года на юридическомъ факультетѣ, а затѣмъ перешелъ на физико-математическій, который и окончилъ въ 1874 г. со степенью кандидата. Оставленный при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, В. черезъ годъ былъ командированъ въ Петербургъ, гдѣ работалъ въ лабораторіи проф. А. М. Бутлерова. Съ 1882 г. по 1886 г. занималъ каѳедру химіи въ институтѣ сельскаго хозяйства въ Новой Александріи, а съ 1886 г. ту же каѳедру въ варшавскомъ университетѣ. Научная дѣятельность В. относится къ вопросамъ «органической» химіи. Одинъ изъ наиболѣе выдающихся «химическихъ внуковъ» А. М. Бутлерова, родоначальника цѣлой школы русскихъ химиковъ «структуристовъ», В. въ первыхъ своихъ работахъ является разрабатывающимъ по преимуществу тѣ вопросы, которые намѣтились общимъ направленіемъ Бутлеровской школы. Оставаясь

вѣрнымъ этому направленію, В., однако, въ своихъ позднѣйшихъ изслѣдованіяхъ и, главнымъ образомъ, въ большомъ трудѣ «О реакціи окисленія кетоновъ» и затѣмъ въ работахъ «Объ окисленіи непредѣльныхъ соединеній» и «Объ окисленіи третичныхъ спиртовъ», выдвинулъ на первый планъ вопросъ о зависимости продуктовъ данной химической реакціи отъ условій, въ которыхъ эта реакція происходитъ, и такимъ образомъ перешелъ къ вопросамъ, имѣющимъ важное значеніе въ химической механикѣ. *М. Гольдштейнъ* Δ.

Вагнеръ (Иванъ Карловичъ) — профессоръ анатоміи въ харьковскомъ университетѣ, род. въ Ригѣ 26 октября 1833 г. Окончилъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ въ 1857 г., со званіемъ доктора медицины. Былъ сперва прозекторомъ, потомъ приватъ-доцентомъ анатоміи въ томъ же университетѣ. Въ 1864 г. избранъ доцентомъ въ харьковскомъ университетѣ, съ 1858—экстраординарный, съ 1871—ординарный, съ 1888—заслуженный профессоръ въ томъ же университетѣ. Напечаталъ: 1) «De partibus mammalium os temporum constituentibus» (Дерптъ, 1858); 2) «Ueber den Ursprung des Sehnerven» (Дерптъ, 1862); 3) «Ueber einen theilweise doppelten Centralcanal im Rückenmarke des Menschen. Archiv v. Reichert u. Dubois Reymond» (1875); 4) «О шейномъ ребрѣ» («Протоколы медицинск. секціи Общества опытныхъ наукъ», 1872); 5) «Очеркъ анатоміи человѣка», д-ра Генле, перев. Вагнера и Попова (Харьковъ, 1881. Текстъ и атласъ).

Вагнеръ (Іоганнъ-Яковъ Wagner) — нѣмецкій философъ, род. въ 1775 въ Ульмѣ; образованіе получилъ въ Іенѣ и Геттингенѣ; былъ профессоромъ философіи въ Вюрцбургѣ, † 1834 г. въ Ульмѣ. Одно время В. былъ послѣдователемъ Шеллинга, но потомъ выступилъ съ собственной математически-философской теоріей, не нашедшей, однако, убѣжденныхъ адептовъ. Изъ сочиненій В. болѣе замѣчательны: «System der Idealphilosophie» (Лейпц., 1804); «Mathematische Philosophie» (Эрланг., 1811); «Organen des menschlichen Erkenntniss» (Эрланг., 1830); «Von der Natur der Dinge» (Лейпц., 1803); «Versuch über das Lebensprinzip» (Лейпц., 1803); «Philosophie der Erziehungskunst» (Лейпц., 1802); «Der Staat» (Вюрцб., 1815). Ср. Rabus, «Johann Jacob W-s. Leben, Lehre und Bedeutung» (Нюрнб., 1862).

Вагнеръ (Іоганна Wagner) — племянница знаменитаго композитора Рихарда Вагнера, въ пятидесятыхъ годахъ пользовалась репутаціей перворазрядной пѣвицы въ Германіи. Родилась въ 1828 году, въ Ганноверѣ. Здѣсь, шестнадцати лѣтъ, она уже пѣла партію пажа въ «Гугенотахъ» Мейербера, а затѣмъ Эльвиры въ «Донъ-Жуанѣ». Вскорѣ, благодаря своему дядѣ, Рихарду Вагнеру, она была ангажирована въ дрезденскую оперу. Изучая артистическое исполненіе знаменитой Шредеръ-Девріентъ, она сильно развила свой драматическій талантъ. Въ 1846 году В. поѣхала въ Парижъ, гдѣ слушаніе пѣвицъ Гризи, Персіани, пѣвцовъ Ронкони, Лаблаша, принесло ей большую пользу. Вернувшись въ Германію, В. съ огромнымъ успѣхомъ пѣла въ Дрезденѣ, Гамбургѣ и наконецъ въ Берлинѣ. Лучшія роли ея репертуара принадлежали операмъ Глюка, Вагнера, Мейербера. Покинувъ оперную сцену въ 1862 г., она выступила въ большихъ трагическихъ роляхъ въ Берлинѣ. Въ 1873 г. В. оставила окончательно сцену и поселилась въ Мюнхенѣ. *Н. С.*

Вагнеръ (Карлъ Wagner)—нѣм. педагогъ и писатель, род. въ 1802 г.; изучалъ классическую филологію и богословіе въ Гейдельбергѣ, Геттингенѣ и Гиссенѣ; затѣмъ посвятилъ себя педагогической дѣятельности; умеръ въ 1879 году. В. редактировалъ (совмѣстно съ прелатомъ Циммерманомъ) журналъ «Allgemeine Schulzeitung» и издалъ «Briefe an J. H. Merck von Goethe, Herder, Wieland und andern bedeutenden Zeitgenossen» (Дармштадтъ, 1835) и «Briefe aus dem Freundenskreis von Goethe, Herder, Höpfner und Merck» (Лейпцигъ, 1847); кромѣ того, ему принадлежатъ нѣсколько учебниковъ, изъ которыхъ заслуживаетъ вниманія сборникъ «Germania» (5 изд., Дармшт., 1882), представляющій поэтическую исторію нѣмецкаго народа.

Вагнеръ (Карлъ-Вильгельмъ-Ульрихъ Wagner, 1793—1846), получилъ прекрасное лингвистическое образованіе подъ руководствомъ отца. Въ 1813 году получилъ степень доктора медицины въ Геттингенѣ, и послѣ битвы при Ватерлоо исправлялъ обязанности главнаго врача брауншвейгской арміи. Въ 1818 году онъ получилъ степень доктора философіи, а въ 1820 сдѣлался профессоромъ въ Берлинѣ. Главное его вниманіе было направлено на организацію врачебнаго строя въ Германіи. Въ 1825 г. онъ издалъ замѣчательный трудъ «Ueber die Medicinal-Anstalten und den jetzigen Zustand der Heilkunde in Grossbritannien und Irland». Изъ другихъ его сочиненій, кромѣ хирургическихъ и по глазнымъ болѣзнямъ, заслуживаетъ особаго вниманія «Ueber die Nutzen und die zweckmässigen Einrichtungen praktisch. Unterrichts-Anstalten für Physiker», которое, спустя 10 лѣтъ по своемъ выходѣ, получило осуществленіе на практикѣ. Точно такъ же вполнѣ заслуженной извѣстностью пользуются его сочиненія по холерѣ. Какъ организаторъ различныхъ санитарныхъ мѣропріятій и учрежденій В. занимаетъ выдающееся мѣсто среди врачей въ Германіи. *Г. Г.*

Вагнеръ (Карлъ-Эрнстъ-Альбрехтъ Wagner)—нѣмецкій хирургъ (1827—1871), сынъ Карла-Вильгельма-Ульриха В., изучалъ медицину въ Берлинѣ и Гейдельбергѣ и въ 1848 удостоенъ степени доктора. Въ 1852 году избранъ доцентомъ хирургіи. Съ 1853 г. назначенъ главнымъ врачемъ городской больницы въ Данцигѣ и съ того времени пріобрѣлъ извѣстность, какъ одинъ изъ наиболѣе выдающихся и гуманныхъ хирурговъ Германіи. Въ 1858 г. назначенъ профессоромъ и привлекъ своимъ именемъ и дѣятельностью громадное число учениковъ. В. принималъ участіе въ качествѣ консультанта во всѣхъ почти войнахъ Пруссіи, а затѣмъ, и Германіи, начиная съ 1849 г. Изъ его сочиненій важнѣйшими считаются: «Ueber den Heilungsprocess nach Resectionen und Exstirpationen der Knochen» (вышедшее въ 1853 г. въ Берлинѣ, переведенное на французскій и

англійскій яз.), «Beitrag zur operativen Behandlung d. Neuralgia N. trigemini», «Ueber Amblyopie und Amaurose bei Brigth'scher Nierenkrankheiten», «Ueber die Bildung falscher Gelenke bei Ankylose des Unterkiefers» и множество другихъ. *Г. Г.*

Вагнеръ (Морицъ Wagner)—извѣстный путешественникъ, географъ и естествоиспытатель (1813—1887). Результаты перваго своего путешествія В. изложилъ въ «Reisen in der Regentschaft Algier in d. J. 1836, 1837 und 1838» (3 т., Лейпцигъ, 1841, съ естественноисторическимъ приложеніемъ и рѣзаннымъ на мѣди атласомъ). По возвращеніи изъ Алжира, В. занимался преимущественно изученіемъ геологіи. Позже втеченіе 3 лѣтъ объѣздилъ прибрежныя страны Чернаго моря, Кавказъ, Арменію, Курдистанъ и Персію. Значительныя естественно-историческія коллекціи, которыя онъ привезъ оттуда, находятся въ музеяхъ Вѣны, Мюнхена и Парижа, а свои путешествія В. описалъ въ слѣдующихъ работахъ: «Der Kaukasus und das Land der Kosaken» (2 т., Лейпцигъ, 1847), «Reise nach Kolchis» (Лейпцигъ, 1850), «Reise nach dem Ararat und dem Hochlande Armeniens» (Штутгардтъ, 1850) и «Reise nach Persien und dem Lande der Kurden» (2 т., Лейпцигъ, 1852). Въ 1852—55 гг. В. вмѣстѣ съ Шерцеромъ объѣхалъ большую часть Америки. Обоими изслѣдователями были изданы сообща «Reise in Nordamerika» (3 т., Лейпц., 1854) и «Die Republik Costa-Rica» (Лейпц., 1856). Въ 1857 и 1858 г. В. объѣхалъ горныя страны Панамы, а именно провинцію Хирикви (Chiriqui) и въ 1859 г. восточную область Андовъ въ Эквадорѣ. Коллекціи онъ отдалъ въ мюнхенскіе музеи, а научные результаты этихъ путешествій помѣщены въ рядѣ академическихъ мемуаровъ (Denkschriften), въ «Mittheilungen» Петерманна и въ берлинскомъ «Zeitschrift für allgemeine Erdkunde». Послѣ того В. былъ назначенъ почетнымъ профессоромъ земле- и народовѣдѣнія въ мюнхенскомъ университетѣ и избранъ въ члены академіи наукъ въ томъ же городѣ. Вагнеръ издалъ большую работу подъназваніемъ: «Naturwissenschaftliche Reisen im tropischen Amerika» (Штутгардтъ, 1870). Послѣ того В. почти исключительно занимался вопросами, связанными съ теоріей Дарвина. Онъ обнародовалъ «Die Darwinsche Theorie und das Migrationsgesetz der Organismen», «Ueber den Einfluss der geographischen Isolirung und Kolonienbildung auf die morphologischen Veränderungen der Organismen» и рядъ статей въ журналѣ «Kosmos». В. окончилъ жизнь самоубійствомъ. *Н. Кн.*

Вагнеръ (Николай Петровичъ)—заслуженный ординарный профессоръ, зоологъ, сынъ профессора казанскаго университета, родился въ 1829 году, воспитывался во 2-ой казанской гимназіи, затѣмъ въ казанскомъ университетѣ, который окончилъ съ золотой медалью въ 1849 г. по разряду естественныхъ наукъ. Сначала былъ учителемъ естественной исторіи въ нижегородскомъ дворянскомъ институтѣ, но въ 1851 г. получилъ степень магистра зоологіи по защитѣ диссертаціи: «О чернотѣлкахъ (Melasomata), водящихся въ Россіи» и въ 1852 г. сталъ читать лекціи въ казанскомъ университетѣ. Въ 1854 году въ московскомъ университетѣ получилъ степень доктора естественныхъ наукъ по экзамену и за диссертацію: «Общій взглядъ на паукообразныхъ и частное описаніе одной изъ формъ (Androctonus occitans)» (работа эта была переведена на голландскій языкъ). Въ 1857 г. В. былъ утвержденъ въ званіи адъюнкта. Въ 1858—59 г. былъ съ ученой цѣлью за-границей, послѣ чего поселился въ Москвѣ и редактировалъ «Журналъ Московскаго Общества сельскаго хозяйства». Въ 1860 г. В. снова поступилъ адъюнктомъ въ Казань, въ томъ же году избранъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1862 году и ординарнымъ—по каѳедрѣ зоологіи. Съ 1861 до 1864 г. состоялъ редакторомъ «Ученыхъ записокъ казанскаго ун.». Въ 1863 производилъ зоологическія изслѣдованія въ Крыму, въ 1861 г. за работу «Самопроизвольное размноженіе гусеницъ у насѣкомыхъ» (Казань, 1862) былъ награжденъ Демидовской преміей Академіи наукъ. Въ этой работѣ В. впервые установилъ фактъ педогенезиса (paedogenesis); онъ открылъ, что личинки одного двукрылаго насѣкомаго изъ группы Cecidomyidae, названнаго Мейнертомъ Miastor metraloas, размножаются, развивая внутри тѣла новыя такія же личинки. Открытіе это было первоначально встрѣчено съ большимъ недовѣріемъ, какъ въ Россіи, гдѣ академики Бэръ и Брандтъ рѣшились представить работу В. на соисканіе Демидовской преміи лишь послѣ того, какъ лично убѣдились въ безошибочности открытія, такъ и за-границей, гдѣ Зибольдъ втеченіе двухъ лѣтъ не рѣшался напечатать работу В. Въ 1869 г. избранъ почетнымъ членомъ петербургскаго университета и президентомъ Общества естествоиспытателей при казанскомъ университетѣ; въ томъ же году за работу «Monographie des espèces d'Ancées du Golfe de Naples» (не была напечатана) В. получилъ отъ парижской академіи премію Бордена. Въ 1871 г. В. переведенъ сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ зоологіи и сравнительной анатоміи въ петербургскій университетъ. Въ промежутокъ 1865—1874 г. В. трижды работалъ за-границей; въ 1876 и 77 г. занимался втеченіе лѣта зоологическими изслѣдованіями на Бѣломъ морѣ; въ 1879 г. командированъ опять за-границу, и въ 1880 году снова работалъ на Бѣломъ морѣ. Лѣтомъ 1881 г. была устроена въ Соловецкомъ монастырѣ зоологическая станція стараніями В. и отчасти проф. Ценковскаго, благодаря содѣйствію настоятеля монастыря Мелетія и матеріальной поддержкѣ со стороны министерства народнаго просвѣщенія. Съ 1882 г. по 1887 г. В. дважды работалъ на новоустроенной станціи, директоромъ которой и состоитъ въ настоящее время.

Кромѣ вышеназванныхъ работъ, В. сдѣлалъ еще слѣдующія: «О зоологическихъ изслѣдованіяхъ въ 1863 г. на южн. бер. Крыма» (Ученыя записки казанскаго университета», 1865); «Beitrag zur Lehre von der Fortpflanzung der Inssectenlarven» («Zeitschrift f. wissenschaftl. Zoologie», 1863); работа надъ нервно электрическими токами въ крыльяхъ бабочекъ («Comptes rendus», 1863 г.); «Myxobrachia Cien-

kowskii n. sp.» (1871 г.); «Новая группа Аннелидъ» («Труды Спб. Общ. естеств.», 1872 г.); «Строеніе морскихъ звѣздъ» («Труды Спб. ест.», протоколы, 1873 г.); «Recherches sur le système circulatoire et les organes de la respiration chez le Porcellion elargi» («Ann. des Sc. naturelles», 5 Serie, t. IV, 1865); въ «Трудахъ съѣздовъ русс. естествоисп.» помѣщено: «Hyalosoma dux, новая форма изъ группы Daphnida», «Наблюденія надъ тарантуломъ, водящимся въ Россіи», «О развитіи Gastrophysa Raphani», нѣсколько работъ по анатоміи и физіологіи нервной системы насѣкомыхъ (частью вмѣстѣ съ проф. Данилевскимъ) и многія другія; далѣе «Безпозвоночныя Бѣлаго моря» (Спб., 1885 г.); «Исторія развитія царства животныхъ» (Спб., 1887 г.) и другія. Кромѣ того, В. издалъ рядъ статей популярно-научнаго содержанія. Кромѣ научной дѣятельности, В. занимается также литературной. Съ 1876 г. онъ издавалъ и редактировалъ два года научно-художественный журналъ «Свѣтъ». Изъ литературныхъ произведеній В. особенной извѣстностью пользуются вдумчивыя и талантливыя «Сказки Кота-Мурлыки», выдержавшія четыре изданія. Другія произведенія его печатались въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ и затѣмъ были изданы въ четырехъ томахъ подъ общимъ заглавіемъ: «Повѣсти, сказки и разсказы Кота-Мурлыки». Кромѣ того, въ 1890 г. В. издалъ романъ: «Темный путь» (2 т.). Особенный родъ дѣятельности В. составляетъ изученіе безсознательныхъ психическихъ функцій человѣка и въ особенности медіумическихъ явленій. Въ 1891 г. Русское Общество экспериментальной психологіи избрало В. своимъ президентомъ. *Н. Кипович.*

Вагнеръ (Поль)—выдающійся химикъ-агрономъ, род. 7 марта 1843 г., завѣдывалъ десять лѣтъ (1872 — 1881) дармштадтской сельскохозяйственной опытной станціей, а въ настоящее время состоитъ тамъ же профессоромъ. Занимается преимущественно вопросомъ объ удобреніи, по которому и издано имъ нѣсколько сочиненій: «Lehrbuch der Düngerfabrication und Anleitung zur chemischen Untersuchung der Handelsdünger» (1877); «Einige praktisch wichtige Düngungsfragen» (6-е изд., 1886) и др. *В. С.*

Вагнеръ (Рихардъ Wagner).—Въ исторіи музыки этотъ германскій композиторъ занимаетъ весьма крупное мѣсто. Онъ одинъ изъ тѣхъ немногихъ музыкальныхъ дѣятелей XIX столѣтія, которые произвели своими операми сильное музыкальное движеніе во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ. Въ настоящее время подражаніе В. стало почти всеобщимъ, при чемъ послѣдователей, т. е. тѣхъ, которые приняли принципы Вагнера, стараясь при этомъ сохранить свой собственный музыкальный обликъ, гораздо менѣе, чѣмъ слѣпыхъ подражателей. Изъ первыхъ слѣдуетъ указать на Верди («Отелло»), Массенэ, Сѣрова. Вагнеризмъ въ настоящее время вошелъ въ такую моду, что у профановъ это слово стало синонимомъ всего сложнаго и трудно понимаемаго въ музыкѣ. Въ сущности, оперные принципы В. не представляютъ явленія совершенно новаго. Впродолженіе болѣе трехъ столѣтій у оперныхъ композиторовъ то музыка брала верхъ надъ драмою, то драма надъ музыкою. Вагнеръ, впродолженіе своей многолѣтней художественной дѣятельности, постоянно стремился къ созданію идеальней оперы, въ которой цѣлью выраженія должна быть драма, а средствомъ—музыка. Разумѣется, къ такому идеалу стремились композиторы и до Вагнера, но онъ довелъ это стремленіе до крайнихъ предѣловъ. Его оперная форма сильнѣе охватываетъ драму, имѣя съ нею неразрывную органическую связь, представляя изъ себя нѣчто цѣльное, закругленное, не распадающееся на аріи, дуэты, хоры, ансамбли. В., считая либретто однимъ изъ главнѣйшихъ факторовъ оперы и обладая стихотворнымъ даромъ, самъ писалъ тексты для своихъ произведеній, которые и давали желаемую форму его музыкальной иллюстраціи. Нѣкоторые изъ его текстовъ, какъ напр., къ операмъ «Морякъ-скиталецъ», представляютъ законченныя поэтическія произведенія. Давъ своимъ образамъ въ текстѣ характерныя очертанія, онъ всегда стремился къ тому, чтобы эти образы, благодаря музыкѣ, получили еще болѣе типичности и рельефности. Идея возвращаться въ операхъ къ мелодіи, связанной съ характеристикой лица или драматическаго момента—идея реминесценцій—ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приписана только В. Она примѣнялась многими композиторами ранѣе, примѣнялась и современниками В., еще въ то время, когда этотъ композиторъ не заставилъ о себѣ говорить. Но у В. пріемъ тематизма получилъ небывалое до него широкое примѣненіе. Каждое дѣйствующее лицо, въ особенности въ послѣднихъ произведеніяхъ В., имѣетъ свой мотивъ, который сопровождаетъ это лицо впродолженіе всей оперы, подвергаясь видоизмѣненіямъ, сообразно характеру драматическихъ ситуацій. Такимъ образомъ музыкальная драма В. покрывалась тематическою сѣтью. Въ первыхъ своихъ операхъ В. прибѣгалъ къ реминесценціямъ, не разрабатывая характеризующихъ мотивовъ. Въ операхъ средняго періода дѣятельности, какъ, напримѣръ, въ «Лоэнгринѣ», даже «Тристанѣ», руководящіе мотивы (Leitmotive) примѣняются уже съ большимъ разнообразіемъ. Въ тетралогіи «Кольцо нибелунга» и въ «Парсивалѣ» тематизмъ примѣненъ В. съ чрезвычайной послѣдовательностью. Къ сожалѣнію, благодаря этой послѣдовательности, музыка нерѣдко производитъ впечатлѣніе чего-то механическаго. Обладая широкимъ мелодическимъ даромъ, В. во всѣхъ своихъ произведеніяхъ, несмотря на отсутствіе округленныхъ формъ, производитъ впечатленіе обаятельное. Его мелодія выразительна, разнообразна и своеобразна. Стараясь въ своей музыкѣ приблизиться къ характеру рѣчи, онъ преимущественно придерживается пѣвучаго речитатива или такъ называемаго аріознаго пѣнія. Его мелодіи, въ особенности въ послѣднихъ произведеніяхъ, находятся въ прямой зависимости отъ вѣрной и осмысленной декламаціи рѣчи. В. въ своихъ твореніяхъ является высокоодареннымъ гармонистомъ. Его оркестровый аккомпаниментъ, передающій ощущенія дѣйствующаго лица,

чрезвычайно красивъ, интересенъ и выразителенъ въ гармоническомъ отношеніи и по оркестровымъ краскамъ. Придавая въ операхъ большое значеніе оркестру, В. выказалъ себя въ этой области замѣчательнымъ симфонистомъ. Его нововведенія въ оркестрѣ хотя и не практичны въ томъ смыслѣ, что переходятъ установившуюся во всѣхъ театрахъ норму въ составѣ оркестра, но въ художественномъ отношеніи совершенно правильны. Духовые инструменты онъ сталъ примѣнять не по два, какъ прежде, а по три, вслѣдствіе чего явилась возможность получать трезвучія одного тембра. В.—натура самобытная, и эта самобытность сказалась во всѣхъ деталяхъ его твореній: въ оперной концепціи, мелодіи, гармоніи и симфонической части. Въ чемъ можно упрекнуть В., такъ это въ нѣкоторомъ однообразіи ритма, выкупаемомъ, однако, другими крупными достоинствами.

У Вагнера, не смотря на его громадную славу, и въ настоящее время много противниковъ. Причина этого лежитъ въ непомѣрныхъ длиннотахъ его обширныхъ произведеній, которыя, несмотря на чудныя красоты, усваиваются съ трудомъ и слушаются не безъ утомленія. Посвятивъ всю жизнь реформѣ оперы, Вагнеръ словомъ и дѣломъ служилъ своему искусству. Прекрасно владѣя перомъ, онъ въ своихъ литературныхъ сочиненіяхъ ясно и красноречиво изложилъ глубокіе взгляды на искусство. Обладая необычайнымъ капельмейстерскимъ дарованіемъ, онъ былъ мощнымъ пропагандистомъ какъ своихъ произведеній, такъ и тѣхъ, которыя, по его убѣжденію, составляютъ драгоцѣнный вкладъ въ сокровищницу музыкальнаго исскуства. Германія считаетъ В. своимъ національнымъ композиторомъ, и она вполнѣ права. Вагнеръ, впродолженіе многолѣтней своей композиторской дѣятельности, стоялъ на чисто германской почвѣ и неустанно работалъ на пользу процвѣтанія національнаго искусства. Всѣ его оперы, а въ особенности «Тангейзеръ», «Лоэнгринъ», «Нюрнбергскіе мейстерзингеры» охватываютъ своимъ чисто національнымъ духомъ.

В. родился въ Лейпцигѣ въ 1813 г., умеръ 1-го (13-го) февраля 1883 г. въ Венеціи. Онъ очень рано лишился отца, а семи лѣтъ, со смертью отчима—Гейера, актера, писателя и живописца—В. въ музыкальномъ отношеніи былъ предоставленъ самому себѣ. Въ дѣтствѣ онъ не отличался необычайнымъ музыкальнымъ развитіемъ. Его всегда мало интересовала техническая сторона исполненія; въ самомъ раннемъ возрастѣ онъ чувствовалъ всегда влеченіе ко всему прекрасному и возвышенному. Въ часы досуга онъ любилъ играть Вебера, читать Шекспира. Обладая поэтическою способностью, онъ сочинялъ стихи, а затѣмъ, подъ вліяніемъ Гамлета и Лира, написалъ трагедію. Первое же знакомство съ произведеніями Бетховена произвело на молодого Вагнера глубокое впечатлѣніе и еще болѣе заставило его пристраститься къ музыкѣ. Надъ научными занятіями все болѣе и болѣе брали верхъ музыка и поэзія. До шестнадцати лѣтъ Вагнеръ былъ совершенно незнакомъ съ музыкальною теоріею, затѣмъ сталъ изучать ее по руководствамъ. Первымъ учителемъ-теоретикомъ В. былъ Теодоръ Вейнлигъ, канторъ лейпцигской школы св. Ѳомы. Еще до теоретическихъ занятій, подъ вліяніемъ пасторальной симфоніи Бетховена, В. сочинилъ пастораль, пользуясь собственнымъ текстомъ. Послѣ болѣе или менѣе серьезныхъ занятій, изъподъ пера В. вышли соната, увертюра и симфонія. Увертюра была исполнена въ Лейпцигѣ въ одномъ изъ концертовъ Gewandhaus'a, а затѣмъ, въ 1833 году, тамъ же В. дебютировалъ со своей симфоніей. Это—первое обширное произведеніе В.—и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднее, которымъ онъ дирижировалъ въ Венеціи, на пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ своей композиторской дѣятельности, незадолго до своей кончины. Въ 1833 г. написана В. первая опера: «Феи», на сюжетъ изъ романа Гоцци. Текстъ либретто былъ составленъ самимъ композиторомъ. Въ то время она не попала на сцену и только по смерти Вагнера увидѣла Божій свѣтъ. Хотя въ этой операхъ видны зачатки той музыки, которая впослѣдствіи такъ широко и роскошно развилась, но, по мнѣнію самого В., въ ней онъ подчинялся вліянію Бетховена, Маршнера, Вебера. Съ первыхъ композиторскихъ шаговъ В. тяготѣлъ къ мелодическому направленію и цѣнилъ его у современныхъ итальянскихъ композиторовъ, не сочувствуя при этомъ ихъ несложной, неискусной, полудилетантской фактурѣ. Это направленіе, подъ вліяніемъ итальянскихъ оперъ, въ особенности выказалось въ его второй операхъ: «Палермская послушница». Въ 1834 году В., получивъ мѣсто помощника капельмейстера въ магдебургскомъ театрѣ, имѣлъ возможность поставить свою оперу, которая, впрочемъ, не имѣла успѣха. Этой неудачей начался въ жизни В. періодъ испытаній, которыя становились все тяжелѣе и тяжелѣе вплоть до 1842 года. Нервная и страстная натура В. искала дѣятельности обширной и плодотворной. Недовольный своимъ положеніемъ, онъ мѣняетъ мѣсто капельмейстера въ Магдебургѣ на подобное же въ Кенигсбергѣ, затѣмъ переселяется въ 1837 году въ Россію, дирижируетъ оперой въ Ригѣ, гдѣ принимается за новый трудъ, вдохновенный романомъ Бульвера: «Ріэнци». Два акта этой новой, полной блеска оперы уже были готовы, когда В. въ 1839 г. опять рѣшилъ покинуть свое мѣсто и ѣхать въ Парижъ, гдѣ его ждала неудача. Хлопоты о постановкѣ оконченной имъ оперы «Ріэнци» не удались. Чудная первая часть симфоніи, названная впослѣдствіи увертюрою «Фаустъ», тоже не дала желаемыхъ результатовъ. Неудачи, равнодушіе тѣхъ музыкально-вліятельныхъ людей, въ которыхъ онъ расчитывалъ найти поддержку, при этомъ нужда, могли бы хоть въ комъ поколебать энергію и вѣру въ свои способности. Но В., чувствуя свое высокое призваніе, работалъ упорно и въ творческой дѣятельности черпалъ силы для борьбы. Источникъ всѣхъ неудачъ В., въ сущности, заключался въ томъ, что онъ, какъ натура самобытная, не умѣлъ подлаживаться подъ модные вкусы и въ своихъ произведеніяхъ становился выше уровня современныхъ ему музыкальныхъ требованій. Перебиваясь кое-какъ въ матеріальномъ отношеніи

В. изъ-за хлѣба насущнаго не гнушался зарабатывать кое-что переложеніями модныхъ отрывковъ изъ оперъ, по заказу издателя Шлезингера. Онъ брался и за литературный трудъ, помѣщая разсказы въ «Gazette musicale», посвященные судьбамъ начинающихъ музыкантовъ. Эти статьи, горячо и отъ сердца написанныя, хотя и заинтересовали читателей, но, такъ какъ онѣ писаны были по-нѣмецки и требовали перевода, то и этотъ источникъ доходовъ представлялся затруднительнымъ. Еще во время морского путешествія изъ Риги во Францію, В., застигнутому бурей, пришла идея написать оперу на сюжетъ «Моряка-скитальца». Онъ привелъ этотъ планъ въ исполненіе въ Парижѣ, написавъ трехактную оперу въ семь недѣль. Либретто оперы выручило В. изъ бѣды: онъ продалъ его нѣкоему Дитчу, который былъ восхищенъ совершенствомъ либретто и намѣревался написать къ нему музыку. Продавая свой текстъ, В., однако, выговорилъ себѣ право собственности для Германіи. Въ 1842 г. въ жизни В. происходитъ поворотъ къ лучшему. Онъ покидаетъ Парижъ, и постановка «Ріэнци» въ Дрезденѣ создаетъ ему блестящій успѣхъ. Получивъ мѣсто второго придворнаго капельмейстера, В. начинаетъ пользоваться болѣе прочнымъ положеніемъ. Но проблескъ счастья былъ непродолжителенъ. Въ поставленной операѣ «Морякъ-скиталецъ» публика не нашла того блеска и эффектовъ, которыхъ она ожидала послѣ «Ріэнци». Неудача была очевидна. Представленіе обѣихъ оперъ въ Гамбургѣ и Берлинѣ тоже не увѣнчалось успѣхомъ. Такъ какъ В. съ каждой оперой все болѣе и болѣе выходилъ на самостоятельный путь и далеко опережалъ взгляды современной ему публики, то едва ли онъ могъ разсчитывать на успѣхъ въ данный моментъ. Слѣдовавшая затѣмъ опера «Тангейзеръ» испытала въ Дрезденѣ тоже холодный пріемъ публики, которая въ то время не видѣла въ этомъ произведеніи высоко художественнаго и національнаго значенія. У В. были отдѣльные поклонники, но публика не была за него. Кипучая творческая дѣятельность В. была такъ сильна, что онъ не успѣвалъ окончить одну оперу, какъ въ его головѣ уже возникалъ планъ новой. Послѣ «Тангейзера» появляется «Лоэнгринъ», а между этими двумя В. начинаетъ комическую оперу «Нюрнбергскіе мейстерзингеры». Не скоро суждено было Вагнеру окончить эту оперу, такъ какъ жизнь его не переставала складываться все печальнѣе и печальнѣе. Вслѣдствіе политическихъ событій, въ которыхъ В. былъ замѣшанъ, ему приходится укрываться; о постановкѣ «Лоэнгрина» не могло быть и рѣчи. Въ тяжелый для В. 1849 годъ онъ находитъ истиннаго друга въ Листѣ, горячемъ поклонникѣ его произведеній. Послѣ пребыванія въ Веймарѣ, у Листа, В. въ 1850 году переѣхалъ въ Швейцарію, гдѣ и поселился въ Люцернѣ. Благодаря пропагандѣ Листа, въ Веймарѣ былъ поставленъ «Тангейзеръ» въ 1849 году и тамъ же (въ первый разъ въ Германіи) «Лоэнгринъ» въ 1850 году. Въ пользу этихъ оперъ Листъ самымъ энергичнымъ образомъ высказался въ брошюрѣ: «Lohengrin et Tanhäuser de Richard Wagner». Съ этихъ поръ началъ понемногу устанавливаться въ Германіи надлежащій взглядъ на произведенія В. Публика все болѣе и болѣе начала интересоваться В., а затѣмъ полюбила его, не смотря на то, что съ числомъ поборниковъ его направленія росло и число его противниковъ. Создался цѣлый вагнеровскій вопросъ, о В. заговорила Германія, а затѣмъ и весь музыкальный міръ. Во время своего пребыванія въ Цюрихѣ Вагнеръ занялся эстетическими трактатами, которые сталъ издавать съ 1850 года. Въ нихъ онъ высказалъ глубоко философскіе взгляды на искусство и, какъ въ операхъ, такъ и въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ, далеко перешагнулъ уровень современныхъ воззрѣній. Вышедшія изъ-подъ его пера сочиненія: «Искусство и революція», «Художественное произведеніе будущности», «Опера и драма», вызвали самые оживленные толки среди массы, музыкально интересующейся эстетическими вопросами, самыя разнообразныя мнѣнія за и противъ въ печати. Но на ряду съ литературными занятіями, В. не покидалъ и композиторскую дѣятельность. Имъ написаны: текстъ и часть музыки тетралогіи «Перстень Нибелунга» («Золото Рейна», «Валкирія», «Зигфридъ», «Паденіе боговъ») и опера «Тристанъ и Изольда»—одно изъ наиболѣе глубокихъ и захватывающихъ произведеній этого композитора. Несмотря на тяжкія испытанія, пережитыя въ Парижѣ, мысль объ успѣхѣ въ этомъ городѣ не покидаетъ В. Благодаря сильнымъ связямъ, ему удается добиться постановки «Тангейзера» на сценѣ Большой Парижской Оперы. Въ 1861 году состоялось первое представленіе, но Парижъ и на этотъ разъ не оказался привѣтливымъ для В. Опера пала. Эта неудача не могла повліять уже на постепенное развитіе успѣха вагнеровскихъ оперъ въ другихъ странахъ, которыя, завоевавъ оперныя сцены въ Германіи перешли въ Россію, Италію, Англію и прочія страны. Въ 1863 году В. посѣтилъ Петербургъ и Москву, гдѣ познакомилъ публику съ отрывками изъ своихъ оперъ. Кромѣ того, В. дирижировалъ многими симфоніями Бехтовена. Ни до, ни послѣ В. Петербургъ не видѣлъ такого геніальнаго капельмейстера. Это былъ въ лучшемъ смыслѣ виртуозъ въ дѣлѣ руководства оркестромъ. Послѣдней значительной вспышкой протеста противъ вагнеровской музыки—отказъ пѣвцовъ въ Дрезденѣ и Вѣнѣ отъ исполненія «Тристана и Изольды», какъ оперы, недоступной для человѣческихъ голосовъ. Покровительство короля баварскаго Людвига II, энергическая пропаганда Бюлова, наконецъ, развитіе вагнеровскихъ кружковъ въ очень многихъ музыкальныхъ центрахъ Германіи, содѣйствовали осуществленію широкихъ плановъ этого композитора. Мюнхенъ является центромъ сильной пропаганды вагнеровской музыки. Тѣ произведенія В., которымъ очень долго пришлось ждать доступа на оперныя сцены, появляются въ мюнхенской операѣ. Прекрасно исполненныя и великолѣпно поставленныя, они краснорѣчиво доказали всю несправедливость недовѣрія къ нимъ. Въ 1865 году была постав-

лена опера «Тристанъ и Изольда», затѣмъ, три года спустя, «Нюрнбергскіе мейстерзингеры», «Золото Рейна», «Валкирія». Появленіе этихъ двухъ послѣднихъ оперъ на мюнхенской сценѣ было первой попыткой исполненія громаднаго цикла: «Кольцо Нибелунговъ», который В. приводилъ къ концу.

Эта тетралогія съ миѳологическимъ сюжетомъ, по мысли В., требовала театра со сценой, снабженной всевозможными нововведеніями. Зрительный залъ долженъ былъ быть устроенъ такъ, чтобы слушатели отовсюду могли одинаково хорошо видѣть и слышать исполняемое, ничѣмъ не развлекаясь. Съ этой цѣлью оркестръ долженъ былъ быть скрытъ отъ взоровъ слушателей, и во время спектакля въ зрительномъ залѣ долженъ былъ царить полумракъ. Масса друзей и поклонниковъ В., съ королемъ Людвигомъ во главѣ, матеріально помогли осуществленію этой идеи, и въ Байрейтѣ воздвигся вагнеровскій театръ. Въ 1876 г. состоялось 1-ое представленіе тетралогіи, для исполненія которой стеклись лучшія музыкальныя силы Германіи. Съ тѣхъ поръ Байрейтъ сталъ въ лѣтнее время средоточіемъ, куда съѣзжаются не только изъ Германіи, но и со всѣхъ концовъ музыкальнаго міра желающіе познакомиться съ образцовымъ исполненіемъ вагнеровскихъ оперъ. Въ 1882 году на этой сценѣ была дана впервые послѣдняя опера В. «Парсифаль», а затѣмъ поставлены: «Тристанъ и Изольда», «Нюрнбергскіе мейстерзингеры» и «Тангейзеръ». Внѣ сцены Байрейта, главнымъ пропагандистомъ тетралогіи В. является антрепренеръ Нейманъ, разъѣзжающій съ своей труппой по всей Европѣ. У насъ въ Петербургѣ и Москвѣ труппа Неймана была въ 1889 году.

Послѣднія 17 лѣтъ жизни Вагнера представляли самый рѣзкій контрастъ со всѣмъ, что ранѣе пережилъ этотъ человѣкъ. Въ 1866 году В. вторично женился, на дочери Листа, бывшей супругѣ Бюлова. Въ ней онъ нашелъ полное счастье. Слава, артистическое удовлетвореніе, наконецъ матеріальное благосостояніе —все вознаградило В. за тяжелое прошлое. Знаменитый композиторъ поселился въ Байрейтѣ въ своемъ домѣ, который онъ назвалъ Ванфридъ. Домъ этотъ украшенъ слѣдующими стихами: «Hier, wo mein Wahn Frieden fand,—«Wahnfried» sei dieses Haus genannt». Приблизительный смыслъ этихъ строкъ заключается въ томъ, что Вагнеръ называетъ свое жилище мѣстомъ, въ которомъ его мечты нашли покой. За этимъ домомъ въ паркѣ В. и похороненъ.

Приводимъ списокъ произведеній В.—Оперы: «Фея», въ 3 актахъ (окончена 1833 г.); «Палермская послушница» (1836); «Ріэнци», въ пяти актахъ (1840); «Морякъ-скиталецъ», въ трехъ актахъ (1841); «Тангейзеръ», въ трехъ актахъ (1845); «Лоэнгринъ», въ трехъ актахъ (1848); «Золото Рейна», 1-ая часть тетралогіи «Кольцо Нибелунга» (1854); «Валкирія», 2-ая часть тетралогіи, въ трехъ актахъ (1856); «Тристанъ и Изольда», въ трехъ актахъ (1859); «Зигфридъ», 3-я часть тетралогіи, въ трехъ актахъ (1869); «Нюрнбергскіе мейстерзингеры», въ трехъ актахъ (1867); «Паденіе боговъ» 4-я часть тетралогіи, въ трехъ актахъ (1874); «Парсифаль», въ трехъ актахъ (1882). Симфоническія и хоровыя произведенія: увертюра b-dur (1830); увертюра d-moll (1831); увертюра въ формѣ фуги (1831); увертюра «Polonia», c-dur (1832); симфонія (1832); кантата на новый годъ для хора и оркестра (1834); увертюра «Христофоръ Колумбъ» (1835); «Горный духъ», музыка и вокальные нумера къ фееріи Глейха (1836); увертюра «Rule Britannia» (1836); увертюра «Фаустъ» (1840); сцена апостоловъ для мужского хора и оркестра (1843); кантата на открытіе памятника королю Фридриху-Августу (1843); похоронный маршъ въ память Вебера на мотивы изъ Эвріанты (1844); «Huldigungs-marsch» (1864); «Siegfried's Idylle» (1870); «Kaisermarsch» (1871); маршъ для всемірной выставки въ Филадельфіи (1876). Изъ фортепіанныхъ вещей написаны: соната b-moll, полонезъ, фантазія «fis-moll, sonate d'album» и два «Feuillet d'album». Для одного голоса написаны: романсы, какъ напримѣръ, «Два гренадера», «Der Tannenbaum» и пр. Для фортепіано аранжированы В. девятая симфонія Бетховена, «Фаворитка», «Любовный напитокъ» Доницетти и пр. Всѣ эти переложенія относятся къ началу карьеры В. Изъ литературныхъ произведеній укажемъ на слѣдующія: «Die Kunst und die Revolution» (Лейпцигъ, 1849); «Das Kunstwerk der Zukunft» (Лейпцигъ, 1850); «Oper und Drama» (Лейпцигъ, 1852); «Deutsche Kunst und Politik» (Лейпцигъ, 1868); «Das Judentum in der Musik» (Лейпцигъ, 1869); «Ueber das Dirigieren» (Лейпц., 1870); «Ueber Schauspieler und Sänger» (Лейпцигъ, 1872); «Beethoven» (Лейпцигъ, 1870); «Gesammelte Schriften und Dichtungen» (въ 10 книгахъ, Лейпц., 1871—73); «Richard Wagner, Entwürfe, Gedanken, Fragmente. Aus nachgelassen Papieren zusammengestellt» (Лейпцигъ, 1885); «Ein Brief von Richard Wagner» Листа (Лейпц., 1857); «Ueber die Bestimmung der Oper» (Лейпцигъ, 1871). О В. было столько писано, что нѣтъ возможности обо всемъ упомянуть. Назовемъ слѣдующія сочиненія: Таппертъ, «Richard Wagner» (Эльберфельдъ, 1883); Больцогена, «Вагнеріана» (Лейпц., 1888); Глазенапъ, «Richard Wagner's Leben und Werken» (въ 6 томахъ, Лейпцигъ, 1882); Рихардъ Поль, «Richard Wagner» (Лейпцигъ, 1883); Гансликъ, «Die moderne Oper» (въ трехъ томахъ, Берлинъ, 1884—85); Листъ, «Richard Wagner» (Берлинъ, 1881); «Katalog einer Richard Wagner-Bibliotek» (2 тома, Лейпцигъ, 1882—86); Адольфъ Жюльенъ, «Richard Wagner» (Парижъ, 1886); Эдуардъ Шюрэ, «Le drame musical» (Пар., 1886); Гиппо, «Parcifal et l'opéra wagnerien» (Парижъ, 1885); Эрнестъ, «Richard Wagner et le drame contemporain» (Пар., 1887); Блазъ де Бюри, «Une nouvelle philosophie de l'opéra» («Revue de deux Mondes» 1884); Линдау, «Richard Wagner» (Пар., 1885); Бернардини, «Richard Wagner, sa vie, ses poèmes d'opera, son système dramatique et musical» (Парижъ). Въ Россіи А. Н. Сѣровъ много писалъ о В. Вотъ самыя выдающіяся его статьи: «Рихардъ Вагнеръ и его реформа въ области оперы» («Журналъ Искусства», 1860, № 1, 2). «Нибелунговъ перстень», музыкально-драмати-

ческая поэма, очеркъ («Якорь», 1863, въ десяти нумерахъ); «О Вагнерѣ» («Музыкально-Театральный Вѣстникъ», 1858, № 34); «Рихардъ Вагнеръ въ Петербургѣ» («Спб. Вѣдомости» 1863 года, №№ 40 и 52). Назовемъ еще: Трифоновъ, «Рихардъ Вагнеръ» («Вѣстникъ Европы» 1884 г., мартъ, апрѣль); Эссъ Іу, «Рихардъ Вагнеръ и его трилогія» (Москва, 1889); Александръ Рейнгольдъ, «Кольцо Нибелунга» (Спб., 1889); А. Фаминцынъ, «Рихардъ Вагнеръ и его опера Лоэнгринъ» («Голосъ», 1868 г., №№ 273, 274, 275)

Н. Соловьевъ.

Вагнеръ (Рудольфъ)—физіологъ и сравнительный анатомъ, родился въ Байрейтѣ 30 іюня 1805 г. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ своемъ родномъ городѣ и въ Аугсбургѣ, куда въ 1820 г. его отецъ былъ переведенъ ректоромъ протестантской гимназіи. Затѣмъ онъ изучалъ медицину съ 1882 г. въ Эрлангенѣ, и съ 1824 г. въ Вюрцбургѣ. Окончивъ въ 1826 г. курсъ, В. для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ поѣхалъ въ Парижъ, гдѣ подъ вліяніемъ Кювье занялся сравнительною анатоміею. Онъ неоднократно посѣщалъ берега Нормандіи и южной Франціи для занятій низшими животными. Въ 1828 г. В. поѣхалъ въ Кальяри, гдѣ изучалъ геогностическое строеніе страны и изслѣдовалъ одну замѣчательную костяную брекчію. Въ томъ же году онъ поселился въ Аугсбургѣ, какъ практическій врачъ, но вскорѣ получилъ приглашеніе въ эрлангенскій университетъ и былъ назначенъ прозекторомъ, въ 1829 г. доцентомъ, въ 1832 г. экстраординарнымъ, а въ 1833 г.—ординарнымъ профессоромъ зоологіи. Въ 1840 г. онъ былъ приглашенъ въ Геттингенъ на мѣсто Блуменбаха, По разстроенному здоровью, В. провелъ въ Италіи двѣ зимы, 1845 и 1846 г. Въ 1863 г. тяжело заболѣлъ и умеръ 13 мая 1864 г. В. принадлежитъ къ числу извѣстныхъ изслѣдователей въ области физіологіи, сравнительной анатоміи и антропологіи. Изъ его сочиненій особенно замѣчательны: «Lehrbuch der vergleichenden Anatomie» (2 части, Лейпцигъ, 1834—35; 2 изд. подъ заглавіемъ «Lehrbuch der Zootomie», 2 части, Лейпцигъ, 1843—47; безпозвоночныя животныя обработаны Фреемъ и Лейкартомъ); «Icones physiologicae» (3 тетради, Лейпцигъ, 1839—40; въ новой обработкѣ Эккера, Лейпцигъ, 1852–54); «Lehrbuch der Physiologie» (Лейпцигъ, 1839; 4 изданіе въ новой обработкѣ Функе, Лейпцигъ, 1855 и слѣд.); «Handatlas der vergleichenden Anatomie» (Лейпц., 1841); «Grundriss der Encyclopädie und Methodologie der medizinischen Wissenschaften nach geschischtlicher Ansicht» (Эрлангенъ, 1838); «Zur vergleichenden Physiologie des Blutes» (Лейпцигъ, 1833); «Beiträge zur vergleichenden Physiologie», а также подъ заглавіемъ «Nachträge zur vergleichenden Physiologie des Blutes» (Лейпцигъ, 1838); «Partium elementarium organorum, quae sunt in homine atque animalibus, mentiones micrometricae» (Лейпцигъ, 1834); «Prodromus historiae generationis hominis atque animalium» (Лейпцигъ, 1836). Кромѣ того, В. вмѣстѣ съ Виллемъ перевелъ на нѣмецкій языкъ Естественную исторію человѣка. Пригарда («Naturgeschichte des menschlichen Geschlechts», 4 т., Лейпцигъ, 1840—48).

Къ числу важнѣйшихъ явленій научной литературы слѣдуетъ отнести изданный В. «Handwörterbuch der Physiologie» (4 т., Брауншвейгъ, 1842—55). Во время своего зимняго пребыванія въ Италіи онъ производилъ изслѣдованія надъ электрическими гнюсами, и эти изслѣдованія привели его къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ въ области нервной физіологіи и психологіи. Научные результаты этихъ изслѣдованій изложены имъ главнымъ образомъ въ его «Neurologische Studien» (Геттингенъ, 1854). Эти работы вызвали оживленную литературную борьбу, въ которой В. поддерживалъ спиритуалистическое направленіе въ естествознаніи противъ матеріалистичесаго направленія Карла Фогта и Молешотта. Изъ относящихся сюда мелкихъ сочиненій слѣдуетъ назвать: «Menschenschöpfung und Seelensubstanz» (Геттингенъ, 1854); «Ueber Wissen und Glauben mit besonderer Beziehung zur Zukunft der Seelen» (Геттингенъ, 1854); «Der Kampf um die Seele» (Геттингенъ, 1857) и проч. Въ послѣднее время В. занялся преимущественно антропологическими изслѣдованіями, и въ сентябрѣ 1861 г. устроилъ въ Геттингенѣ съѣздъ антропологовъ, на которомъ былъ разрѣшенъ вопросъ о методѣ измѣреній на человѣческомъ тѣлѣ. Отчетъ о полученныхъ результатахъ былъ опубликованъ В. совмѣстно съ Бэромъ (Лейпцигъ, 1861). Свои собственныя изслѣдованія В. опубликовалъ въ «Zoologisch-antropologische Untersuchungen» (ч. 1, Геттингенъ, 1861), а также въ «Vorstudien zu einer wissenschaftlichen Morphologie und Physiologie des menschlichen Gehirns als Seelenorgans» (2 части, Геттингенъ, 1860—62). *Э. Брандтъ.*

Вагнеръ (Эрнстъ Wagner)—нѣм. писатель, род. 1769 г., изучалъ право въ Іенѣ, затѣмъ по рекомендаціи Жанъ Поля получилъ мѣсто личнаго секретаря у герцога Мейнингенскаго, † въ 1812 г. Лучшимъ произведеніемъ В. считается его первый романъ: «Wilibalds Ansichten des Lebens» (Мейнинг., 1804, 2 т.); за нимъ послѣдовали: «Die reisenden Maler», ром. (Лейпц., 1806, 2 т.); «Reisen aus der Fremde in die Heimat» (тамъ же, 1808—9, 2 т.), сборникъ очерковъ, разсказовъ, афоризмовъ и т. д., продолженіемъ котор. служитъ «Historisches A.B.C. eines vierzigjährigen hannebergischen Fibelschützen» (Тюбинг., 1810); романы «Ferdinand Miller» (тамъ же, 1809), «Isidora» (тамъ же, 1814) и «Lebenserfahrungen und Weltansichten», сборникъ статей смѣшаннаго характера. Полное собр. сочин. В. издано Мозенгейлемъ (Лейпц., 1824—28; 3 изд., 1854, 5 т., съ біографіей).

Вагнеръ (Янъ)—чешскій современный писатель, род. 1856 г. Окончивъ философскій факультетъ въ Прагѣ, онъ былъ учителемъ въ Пловдивѣ (Филиппополѣ), потомъ жилъ въ Петербургѣ и въ Америкѣ, и наконецъ поселился въ Прагѣ. Въ Америкѣ и Прагѣ онъ былъ редакторомъ нѣсколькихъ чешскихъ газетъ, и кромѣ того издалъ слѣдующія сочиненія: сборникъ «Zpěvy thráckych Bulharů» (1886); «Na evropském východě» (1887); «Mluvnici jazyka bulharského» (1879 и II изд., 1883) и

нѣсколько переводовъ съ болгарскаго, французскаго, русскаго (между прочимъ Михайлова и Данилевскаго).

Ваг-нукъ—родъ индусскаго ударнаго оружія, оставляющаго на тѣлѣ слѣды похожіе на тѣ, которые остаются отъ тигровыхъ когтей. Оружіе это введено главою индусскаго тайнаго общества Севайей и употреблялось его сообщниками для отвращенія отъ себя подозрѣній въ совершенныхъ убійствахъ.

Вагонетъ.—Для передвиженія строительныхъ матеріаловъ, руды, каменнаго угля и т. п. по рельсовымъ путямъ на небольшое разстояніе употребляются вагонеты, которые по устройству суть не что иное, какъ товарные вагоны малыхъ размѣровъ. Грузъ, поднимаемый вагонетомъ, бываетъ не свыше 100 пудовъ и вѣсъ самого вагона не болѣе 50 пудовъ. Колеса, діаметромъ отъ 1-го до 2-хъ футовъ, утверждаются въ подшипникахъ, прикрѣпленныхъ къ рамѣ, безъ рессоръ, буферами служатъ выступающіе концы продольныхъ брусьевъ рамы, которая дѣлается большею частью деревянною. Тормазы помѣщаются только на нѣкоторыхъ вагонахъ, и то когда поѣздъ изъ вагонетовъ приходится двигать по крутымъ уклонамъ, или когда они спускаются дѣйствіемъ собственной тяжести. Весьма важно, въ особенности во время производства строительныхъ работъ, производить возможно быстрѣе разгрузку, или перевозимый матеріалъ вываливать прямо съ В. Это достигается тѣмъ, что кузовъ дѣлается вращающимся на горизонтальной оси, такъ что В. можно давать наклонное положеніе, открывая соотвѣтственно нижнюю часть стѣнки,—тогда все содержимое кузова будетъ вываливаться.

Подобные вращающіеся кузова дѣлаются или на оси параллельной пути или перпендикулярной къ нему, смотря по тому, требуется ли вываливать перевезенный матеріалъ въ бокъ, или впередъ по направленію движенія поѣзда. Кузова дѣлаются также часто со створчатыми днищами, причемъ вывалка матеріала производится внизъ подъ В. При употребленія В. въ дѣло устраиваются обыкновенно спеціальные рельсовые пути (см. Путь Дековиля) изъ рельсовъ малаго типа и шириною около 2 футовъ.

Вагонеты всегда дѣлаются открытыми и часто разборными. Вагонеты, употребляемые на обыкновенныхъ паровозныхъ желѣзныхъ дорогахъ, состоятъ собственно изъ платформы на двухъ парахъ колесъ и служатъ для перевозки ремонтнаго матеріала. Устройство ихъ должно быть таково, чтобы легко можно было снять ихъ съ пути для прохода поѣзда. Это необходимо въ виду того, что ремонтъ пути и употребленіе этихъ вагонетовъ производится всегда безъ прекращенія движенія по дорогѣ.

Передвиженіе В. по рельсамъ производится большею частью непосредственно въ ручную, или по уклону собственною тяжестью, или постоянными двигателями при помощи канатныхъ и цѣпныхъ приводовъ, а иногда и небольшими паровозами. *А. Нюберіъ.*

Вагонъ.—Для передвиженія пассажировъ и грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ служатъ В. Нижняя, ходовая часть В., или телѣжка, состоитъ изъ рамы и колесъ, а верхняя — кузовъ, изъ платформы, которая можетъ быть открытою или снабжается боками и полнымъ прикрытіемъ (стѣнами и крышей). По назначенію В. раздѣляются на пассажирскіе и товарные, различающіеся размѣрами и устройствомъ кузова.

Пассажирскіе В. раздѣляются на три класса, различающіеся большею или меньшею роскошью отдѣлки, степенью совершенства устройства ходовой части (телѣжки) и зависящимъ отъ этого спокойствіемъ движенія, а также и числомъ мѣстъ для пассажировъ. Наименьшая длина кузова пассажирскаго В. составляетъ 25 фут. (7,6 метр.), а наибольшая достигаетъ до 60 фут. (18,3 метр.). Наружная ширина кузова, на нашихъ дорогахъ 11,2 фут. (3,4 метр.), а внутренняя немногимъ болѣе 10 фут. (3 метр.). Число пассажировъ на единицу площади В. для I, II и III классовъ точно не опредѣляется, но оно почти пропорціонально цифрамъ 3, 4, 5 на 1 кв. сажень (4,55 кв. м.). Въ В. III кл. приходится обыкновенно 8 человѣкъ, а потому во II классѣ будетъ около 6,4, а въ I кл. около 4,8. Въ пассажирскихъ В. длиною въ 30 фут., вычитая по одной квадратной сажени на помѣщеніе для печки, уборной и ретирада, получится въ III, II и I кл. 40, 32 и 24 мѣста. Въ особенно удобныхъ В. перваго класса, каковы такъ называемые пульмановскіе вагоны, длиною до 56 футовъ, имѣющіе всего шесть отдѣленій (купé) по четыре мѣста въ каждомъ, приходится на 1 кв. сажень всего 2 пассажира съ небольшимъ. Прежде пассажирскіе вагоны раздѣлялись поперечными перегородками на отдѣльныя купé съ выходами прямо наружу; при этомъ поѣздная прислуга, обходя вагоны для провѣрки билетовъ во время движенія поѣзда, должна была держаться снаружи вагона за особый поручень. Это, однако, небезопасно и поэтому нынѣ вагоны устраиваются почти вездѣ проходными, или же провѣрка билетовъ производится исключительно на станціяхъ.

На дорогахъ очень длинныхъ, и при большомъ пассажирскомъ движеніи имѣются пульмановскіе вагоны, такъ называемые салонные, въ которыхъ имѣются общія гостиныя, столовыя, читальни, буфетъ, кухня, ванныя комнаты и прочія удобства, что даетъ возможность пользоваться быстрымъ движеніемъ безъ остановокъ на станціяхъ. Въ такихъ вагонахъ каждый пассажиръ имѣетъ свою постель. Вообще нынѣ при устройствѣ новыхъ вагоновъ I и II классовъ стремятся къ тому, чтобы ночью было по возможности больше мѣстъ для спанья. Забота объ этомъ простирается и на вагоны III класса, по крайней мѣрѣ на малыхъ дорогахъ.

Особыхъ механическихъ вентиляціонныхъ приборовъ для возобновленія воздуха въ вагонахъ не устраиваютъ, а пользуются движеніемъ самаго поѣзда. Въ лѣтнее и теплое время вентиляція достигается открытіемъ оконъ съ подвѣтренной стороны, или же устраиваютъ надъ окнами отдушины, снабженныя съ наружной стороны щиткомъ, который можетъ быть установленъ такъ, чтобы наружный воз-

духъ направлялся во внутрь вагона во время движенія поѣзда, или дѣйствовалъ какъ ежекторъ (см. это слово), вытягивая изъ вагона испорченный воздухъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ притокъ свѣжаго воздуха происходитъ чрезъ щели оконъ и дверей. Для этой же цѣли помѣщаются на потолкѣ В. отдушины, закрываемыя изнутри винтовымъ щиткомъ, и продолжающіяся надъ крышей вагона невысокой трубой съ подвижнымъ верхнимъ колѣномъ, которое устанавливается всегда такъ, чтобы наружный воздухъ, при движеніи поѣзда, могъ дѣйствовать какъ ежекторъ, вытягивая изнутри вагона испорченный воздухъ.

Освѣщеніе вагоновъ производится свѣчами, масляными лампами, газомъ и наконецъ электричествомъ.

Свѣчи весьма удобны, но дороги; растительныя масла легко даютъ запахъ и копоть и дороже минеральныхъ маслъ. Керосинъ часто употребляется, но требуется для безопасности отъ огня, чтобъ температура вспышки была около 100° Ц., не ниже.

Газовое освѣщеніе желѣзнодорожныхъ вагоновъ устраивается двояко: или въ каждомъ вагонѣ отдѣльно, или общее во всемъ поѣздѣ.

Первое употребляется такъ, что въ каждомъ изъ вагоновъ, обыкновенно подъ сидѣніемъ, въ кондукторскомъ отдѣленіи помѣщается склепанный изъ стальныхъ листовъ резервуаръ, въ которомъ содержится сгущенный подъ давленіемъ до 3-хъ — 4-хъ отмосферъ свѣтильный газъ. Отъ этого резервуара идутъ желѣзныя трубы по всѣмъ фонарямъ вагона, въ которыхъ помѣщаются горѣлки.

При выходѣ газа изъ резервуара въ трубы помѣщается самодѣйствующій регуляторъ, при помощи котораго давленіе газа въ трубахъ никогда не превышаетъ того, которое требуется для газовыхъ горѣлокъ вообще (около 4 миллиметровъ). Независимо отъ этого самыя горѣлки также устроены съ регуляторами.

Газовое освѣщеніе, общее для всего поѣзда, основано на томъ же принципѣ, но резервуаръ значительно большихъ размѣровъ помѣщается отдѣльно и прикрѣпляется сзади тендера. Отъ него идутъ трубы ко всѣмъ вагонамъ поѣзда, которыя снаружи соединяются резиновыми, со спиральными пружинами внутри, трубками. Газовое освѣщеніе по дороговизнѣ можетъ быть примѣняемо лишь на такихъ дорогахъ, на которыхъ станціи большихъ остановокъ имѣютъ газовые заводы, гдѣ резервуары могутъ быть наполняемы газомъ. Это послѣднее производится или особымъ насосомъ, или особымъ передвижнымъ резервуаромъ, содержащимъ свѣтильный газъ подъ значительно большимъ давленіемъ (8—9 атмосферъ). Соединивъ его съ резервуарами отдѣльныхъ вагоновъ, можно наполнить ихъ достаточнымъ, для перегона до слѣдующей станціи, количествомъ газа.

При общемъ освѣщеніи всего поѣзда, устраивается постоянный резервуаръ на станціяхъ рядомъ съ водоемнымъ зданіемъ, или въ самомъ зданіи, и одновременно съ питаніемъ тендера водою наполняютъ и резервуаръ газомъ. Резервуаръ при водоемномъ зданіи по объему равенъ резервуару при тендерѣ, и газъ находящійся въ первомъ долженъ быть всего подъ двойнымъ давленіемъ, противу газа въ тендерномъ резервуарѣ. Станціонные газовые резервуары наполняются насосомъ при газовомъ заводѣ.

Электрическое освѣщеніе, несомнѣнно самое пріятное и удобное, пока еще обходится значительно дороже газового и поэтому примѣняется исключительно въ отдѣльныхъ салонныхъ вагонахъ (Пульмана), въ инспекторскихъ и въ поѣздахъ особой важности, какъ напримѣръ, въ царскихъ. Здѣсь, какъ и при газовомъ освѣщеніи, устраивается или частное, въ каждомъ вагонѣ отдѣльно, или общее для всего поѣзда. Въ первомъ случаѣ въ вагонахъ помѣщаются аккумуляторы (см. это слово), дѣйствіе которыхъ разсчитано на опредѣленный пробѣгъ поѣзда. При этомъ для необходимой замѣны аккумуляторовъ вновь заряженными необходимо на станціяхъ остановокъ имѣть постоянную динамо-машину, заряжающую аккумуляторы.

При общемъ освѣщеніи всего поѣзда, прицѣпляютъ къ нему особый вагонъ, въ которомъ помѣщается динамо-машина и паровой двигатель съ котломъ, подобно тому, какъ это дѣлаютъ при центральномъ отопленіи поѣзда паромъ. Вагонъ помѣщаютъ обыкновенно непосредственно за тендеромъ.

Были сдѣланы попытки пользоваться движеніемъ поѣзда для приведенія въ дѣйствіе динамо-машины или пользоваться паромъ котла паровоза; но онѣ оказались безуспѣшными: ибо въ первомъ случаѣ увеличивается значительно сопротивленіе движенію и освѣщеніе прекращается во время остановокъ поѣзда на станціяхъ, а во второмъ пришлось бы увеличить паропроизводительность котла паровоза, увеличивъ его размѣры.

Для поддержанія въ В. въ холодное время температуры отъ 10 до 16° Р. устанавливаютъ въ каждомъ вагонѣ отдѣльно чугунныя печи или водогрѣйные котлы съ распредѣленіемъ горячей воды по трубамъ въ вагонѣ, или же отопляютъ паромъ. Нагрѣваніе по первымъ двумъ, наиболѣе простымъ способамъ происходитъ чрезвычайно неравномѣрно и требуетъ большой бдительности истопника и вагонной прислуги. Нагрѣваніе вагоновъ паромъ производится при помощи особаго парового котла, помѣщающагося въ отдѣльномъ вагонѣ въ серединѣ поѣзда, отъ котораго идутъ трубы по всѣмъ В. Способъ этотъ, наиболѣе совершенный, обходится, однако, очень дорого. Въ Зап. Европѣ, въ особенности во Франціи, употребляются часто свинцовыя грѣлки, наполненныя горячей водой, которыя кладутся подъ сидѣнія и подъ ноги пассажирамъ. На мѣстахъ остановокъ поѣзда происходитъ перемѣна остывшихъ грѣлокъ на новыя, горячія, при чемъ двери вагона, конечно, открыты, что безпокоитъ пассажировъ. При всѣхъ системахъ почти одинаково неустранена неравномѣрность распредѣленія тепла въ вагонѣ.

В. со сквознымъ ходомъ снабжаются всегда по обоимъ концамъ закрытыми или открытыми площадками, отъ которыхъ спускаются по обѣимъ сторонамъ ступени. Ходовая часть, или тележка В., на которой утверждается кузовъ,

состоитъ изъ желѣзной рамы, подъ которой помѣщаются колеса. Колеса связываются попарно осью, съ которою они соединены наглухо; концы оси выступаютъ за плоскости колесъ, и обдѣланные спицами (шипами) утверждаются въ буксахъ. Надъ буксами помѣщаются рессоры, въ которыя и укрѣпляется рама В. Число паръ колесъ въ пасс. В. бываетъ обыкновенно отъ двухъ до четырехъ и разстояніе между ними зависитъ отъ длины В. и отъ наименьшаго радіуса поворота пути. Вообще же это разстояніе не должно быть менѣе 2,5 метр. и по возможности не болѣе 4 метр. Зависимость числа паръ колесъ отъ длины вагона такова: при двухъ парахъ колесъ и нормальной длинѣ между осями (4 метра) длина вагона должна быть 7 метр. или 22 фута. Лучше при увеличеніи длины вагона увеличивать число паръ колесъ, а не разстояніе между осями. При трехъ парахъ колесъ и 7 м. разстоянія между осями длина В. будетъ 11,9 м. (39 ф.); при нормальномъ разстояніи въ 4 м. между осями, длина вагона будетъ 11 м. (36 фут.), а наибольшая предѣльная длина вагона при трехъ парахъ колесъ будетъ 18,3 метр. (60 фут.). При трехъ парахъ колесъ, въ разстояніи 4-хъ метр. ось отъ оси, необходимо для плавнаго прохода по кривымъ радіусомъ въ 180 метр., чтобы средняя пара имѣла нѣкоторую игру по направленію длины оси.

При расположеніи 8 колесъ (4 паръ) подъ В. связываютъ по двѣ оси на одной общей телѣжкѣ, которыя и помѣщаются подъ концами вагона. Телѣжки эти утверждаются къ рамѣ при помощи вертикальныхъ шкворней, которые даютъ имъ возможность нѣсколько поворачиваться въ горизонтальной плоскости. Разстояніе между осями въ каждой телѣжкѣ 2 метра, а разстояніе между шкворнями, центрами телѣжекъ, берется смотря по длинѣ В., такъ чтобы свѣсы по концамъ В., надъ шкворнями, не превышали 3 метр. Такое устройство телѣжекъ дастъ возможность длиннымъ вагонамъ проходить по закругленіямъ весьма малаго радіуса совершенно плавно, такъ какъ телѣжки будутъ всегда сами устанавливаться осями нормально пути. Однако, можетъ случиться, что телѣжка, повернутая относительно оси вагона, при сходѣ съ кривой части пути на прямую сохранитъ иногда это кривое положеніе и можетъ причинить сходъ В. съ рельсовъ.

Вѣсъ пасс. В. разсчитывается такъ, чтобы на каждую ось приходилось давленіе не болѣе 300 пудовъ; собственный вѣсъ вагона (III кл.) или такъ называемая тара составляетъ для В. съ двумя, тремя и четырьмя осями послѣдовательно 480, 720 и 1000 пудовъ. Вагоны I и II класса о 3-хъ осяхъ вѣсятъ 800 пуд. В. пульмановскіе о 4 осяхъ—1200 п. Большимъ вѣсомъ этихъ вагоновъ достигается болѣе спокойное ихъ движеніе. Діаметры колесъ обыкновенно равны 1 метру, что при большой скорости движенія (50 верстъ въ 1 часъ) даетъ около 17500 оборотовъ колеса въ 1 часъ, почти 5 обор. въ секунду. Ежегодный пробѣгъ пасс. В. на нашихъ дорогахъ составляетъ около 35000 до 40000 вер. Продолжительность службы такихъ вагоновъ, при исправномъ постоянномъ ремонтѣ, составляетъ въ среднемъ 15 лѣтъ.

Кромѣ упомянутыхъ здѣсь пасс В., имѣются на дорогахъ В. почтовые, для передвиженія почты и помѣщенія почтовыхъ чиновниковъ и почталіоновъ, В. для лицъ инспектирующихъ дорогу, и служебные и кондукторскіе, въ которыхъ помѣщается служебный персоналъ, находящійся при поѣздѣ. Для кондукторовъ имѣются, кромѣ того, особыя отдѣленія при пассажирскихъ вагонахъ.

В., входящіе въ составъ поѣзда, стягиваются плотно другъ съ другомъ при помощи стяжныхъ крюковъ (см. это слово), помѣщаемыхъ по обоимъ концамъ В., противъ оси его, и прикрѣпляются къ рамѣ пружинною связью. По обѣимъ сторонамъ стяжныхъ крюковъ располагаются буфера. На всѣхъ пасс. В. помѣщаются на колесахъ тормоза, нажимаемые на шины колесъ для болѣе скорой остановки поѣзда. Товарные вагоны устраиваются въ общемъ такъ же какъ и пасс. В., но всегда на двухъ парахъ колесъ, въ разстояніи 12—15 футовъ (3,6 м.—4,6 м.). Общая длина кузова тов. В. отъ 20 до 22 фут. (6—6,7 м.) и длина между буферами дѣлается въ 25 фут. (7,6 м.). Кузовъ, деревянный, или ограничивающійся открытой платформой, къ которой придѣлываютъ съемные бока, или же состоитъ изъ платформы съ крышей на сплошныхъ деревянныхъ стѣнахъ, причемъ по серединѣ длинныхъ сторонъ стѣнъ помѣщаются раздвижныя входныя двери.

Вѣсъ тов. В. бываетъ обыкновенно около 300 пудовъ, а грузъ, поднимаемый имъ,—отъ 600 до 750 пудовъ, такъ что на каждую ось вагона приходится давленіе отъ 450 до 525 пудовъ. При такомъ же діаметрѣ колесъ, какъ и у пасс. В., и при средней скорости движенія въ 15 верстъ въ часъ, колесо въ это же время дѣлаетъ 5250 оборотовъ, т. е. 1,5 обор. въ секунду, и при среднемъ его годовомъ пробѣгѣ въ 16000 верстъ и при постоянномъ ремонтѣ служба ихъ продолжается отъ 12 до 20 лѣтъ.

Тов. В. не всѣ снабжаются тормазами, но при составленіи поѣздовъ число тормазовъ разсчитывается въ зависимости отъ уклоновъ пути и отъ скорости движенія. Вообще при скоростяхъ въ 15—20 верстъ для товарныхъ поѣздовъ, въ 30 для обыкновенныхъ пасс. поѣздовъ и въ 35—40 для скорыхъ, почтовыхъ и курьерскихъ поѣздовъ, на 100 осей число тормазовъ опредѣляется.

При уклонѣ въ. .			$^1/_{500}$	въ	6,	9, 14	и 19.
—	—	—	$^1/_{200}$	—	8,	12, 16	— 21.
—	—	—	$^1/_{100}$	—	12,	16, 20	— 25.
—	—	—	$^1/_{50}$	—	20,	24, 28	— 40.

Для перевозки по ж. д. спеціальныхъ товаровъ, какъ то: мяса, молочныхъ продуктовъ, зерна розсыпью, каменнаго угля, керосина и нефтяныхъ продуктовъ, пороха и проч. устраиваются отдѣльные вагоны, въ которыхъ только эти товары перевозятся. Сюда относятся вагоны-ледники, наливные вагоны, вагоны каменноугольные, вагоны хлѣбные и другіе. Такъ какъ перевозка товаровъ въ такихъ В. производится только по одному направленію дороги, то они должны идти обратно порожними, что отзывается неблагопріятно на стоимости перевозки, а потому нынѣ приспособляютъ

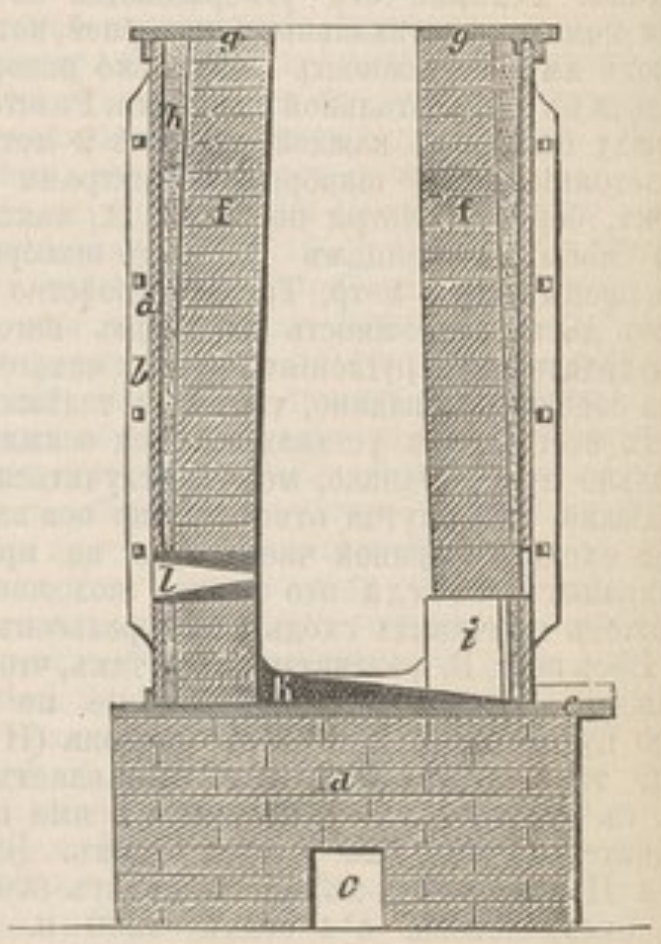
обыкновенные товарные В. для этихъ товаровъ въ особенности на случай перевозки зерна, каменнаго угля и взрывчатыхъ составовъ. Для послѣднихъ требуется, между прочимъ, ясное наружное различіе вагона отъ другихъ вагоновъ поѣзда, во избѣжаніе несчастья отъ могущихъ быть взрывовъ. Для перевозки войска и рабочихъ, отправляющихся на заработки, приспособляются крытые тов. В. устройствомъ въ нихъ деревянныхъ скамеекъ. Такимъ образомъ приспособленные вагоны для перевозки рабочихъ носятъ на нѣкоторыхъ дорогахъ названіе В. IV класса, въ которыхъ проѣздная плата значительно понижена.—Равнымъ образомъ устраиваются въ крытыхъ товарныхъ вагонахъ стойла для лошадей и рогатаго скота, и кладется подстилка. Обыкновенные крытые товарные вагоны вмѣщаютъ въ себѣ 40 человѣкъ или 6 лошадей или 8 до 10 головъ рогатаго скота.

На конножелѣзныхъ дорогахъ употребляются вагоны особаго устройства, приспособленные для конной тяги, болѣе легкой конструкціи (см. Конножелѣзныя дороги). *А. Нюберіъ.*

Ваграмъ (Wagram)—селеніе въ 16 вер. къ СВ. отъ Вѣны, на лѣв. берегу Дуная. 5 и 6 іюля 1809 г. около него происходило упорное и кровопролитное сраженіе между французскою арміею Наполеона I и австрійскою, предводимою эрцгерцогомъ Карломъ. Наполеонъ, послѣ неудачнаго для него боя подъ Асперномъ (см. это слово), не отказался отъ мысли нанести рѣшительный ударъ главной австр. арміи, оставался на дунайскомъ о-вѣ Лобау, укомплектовалъ свои войска и ожидалъ удобнаго момента для переправы на лѣвый берегъ Дуная, для атаки арміи эрцгерцога, расположенной въ весьма сильной позиціи, на плоскогорьѣ, омываемомъ съ юга и запада ручьемъ Русбахъ. У одного изъ исходящихъ угловъ этого плоскогорья лежитъ селеніе Ваграма, отъ котораго сраженіе получило свое названіе. Силы австрійцевъ доходили до 100 т., французовъ—до 160 т. чел. Переправа французовъ началась съ 9 ч. вечера 4-го іюля, и была исполнена успѣшно; утромъ 5-го числа армія ихъ уже развертывалась на Мархфельдской равнинѣ; но исполненіе ею сложныхъ маневровъ потребовало весьма много времени. Наполеонъ, узнавъ объ отдаленности войскъ эрцгерцога Іоанна, который долженъ былъ соединиться съ э.-г. Карломъ, считалъ возможнымъ еще въ тотъ же день рѣшить дѣло, и уже въ 7 ч. вечера повелъ атаку на разные пункты непріятельской позиціи; но безсвязныя атаки французовъ и ихъ союзниковъ, саксонцевъ, были отбиты, и къ 11 ч. веч. бой прекратился. — Эрцгерцогъ Карлъ, ободренный успѣхомъ, рѣшился на другой день перейти въ наступленіе. 6-го іюля сраженіе возобновилось съ чрезвычайнымъ упорствомъ. Потери съ обѣихъ сторонъ доходили до 25000 чел.; въ числѣ раненыхъ австр. генераловъ былъ самъ главнокомандующій. Поле сраженія осталось за французами, но побѣда Наполеона, несмотря на превосходство его силъ, не была рѣшительною по матеріальнымъ результатамъ, такъ какъ австрійскія войска отступили въ порядкѣ. Сраженіе это хотя и рѣшило участь войны противъ Австріи, тѣмъ не менѣе составляетъ славную страницу въ лѣтописяхъ австр. арміи. Съ другой стороны переправа, совершенная франц. войсками съ о-ва Лобау на лѣвый берегъ, причисляется къ числу самыхъ замѣчательныхъ въ исторіи военнаго искусства.

Вагранки (Der Kupolöfen, le Cubilot, Cupola furnaces). — Вагранка есть горнъ или небольшая шахтная (вертикальная) печь, служащая для переплавки чугуна. Переплавка эта ведется при посредствѣ древеснаго угля, или кокса или антрацита, высокая температура при сожиганіи которыхъ достигается посредствомъ дутья (см. Воздуходувныя машины). Вагранки вошли въ употребленіе со времени постройки паровыхъ машинъ (Уаттомъ и Больтономъ) въ 1774 г.; до того же времени для переплавки употребляли переносные горны, въ родѣ тѣхъ, которые и въ настоящее время служатъ литейщикамъ или вагранщикамъ, странствующимъ по деревнямъ Франціи и Бельгіи (la calebasse). Такой горнъ состоитъ: 1) изъ котла (помѣщеннаго на оси съ двумя колесами), выложеннаго внутри огнепостояннымъ кирпичемъ; 2) обмазаннаго глиною наставыша въ родѣ трубы, и 3) ручныхъ мѣховъ. Въ такомъ горнѣ или малой вагранкѣ можно расплавить до 5 п. чугуна; формовымъ матеріаломъ для этихъ литейщиковъ обыкновенно служитъ шоссейная пыль или смѣсь рѣчного песку съ глиняною мутью.

Нынѣшняя вагранка состоитъ: 1) изъ фундамента d (Fondement, Fundament, Basement)



Вагранка, вертикальный разрѣзъ.

(высотою фута $2^1/_2$ надъ поломъ фабрики), покрытаго чугунною плитою e (Taque, Zacken, plate); 2) установленнаго на ней желѣзнаго цилиндра-кожуха; или чугунныхъ досокъ a, съ ребрами b (арматура); 3) внутри этой оболочки сперва утрамбовываютъ дно-лещадь k, а затѣмъ, или по болвану дѣлаютъ набивныя

стѣны изъ огнепостояннаго матеріала, или по шаблону выводятъ стѣны изъ огнеупорнаго кирпича f.; очень часто нижнюю часть, горнъ дѣлаютъ набивною, а верхнюю (Cuve, Schachtraum, fire-room)—шахтъ изъ кирпича; 4) мѣсто между кирпичною кладкою и кожухомъ заполняютъ битымъ кирпичемъ — забутка h; 5) въ передней стѣнѣ вровень съ лещадью дѣлается окно, шириною около 8 д. и высотою около 12 д.; окно это (i) называется грудью (Poitrine, Offenbrust, furnace - breast) или рабочимъ отверстіемъ; 6) кирпичная кладка шахтъ образуетъ собою почти цилиндрическій (очень мало съуженный кверху) колодезь; высота его дѣлается отъ 10 до 20 ф., при діаметрѣ отъ 2 до 4 фт.; 7) для вдуванія воздуха на выс. $1^1/_2$ ф. отъ лещади оставляютъ отверстія, назыв. фурмами (l, Fuyère, Form, Twyer); чаще всего ихъ бываетъ два; при большихъ вагранкахъ ихъ ставятъ даже до шести; для полученія возможности скопить большее количество чугуна фурмы кладутъ въ 2 или 3 ряда; при началѣ плавки верхніе ряды заткнуты глиняными пробками, а по мѣрѣ того, какъ уровень чугуна поднимается, дутье переводятъ изъ нижняго ряда (котор. при этомъ затыкаютъ) во второй и т. д.; 8) надъ верхомъ вагранки, который назыв. колошникомъ (g, Gueulard, Gicht, mouth of the furnace) дѣлаютъ сводъ, изъ-подъ котораго продукты горѣнія отводятся въ трубу. По просушкѣ лещади и шахты грудь вагранки задѣлываютъ, оставляя каналъ—выпускное отверстіе (Stich, tap-hole), черезъ которое могъ бы вытекать жидкій чугунъ послѣ своего скопленія въ нижней части вагранки, которая наз. горномъ (Creuset, Heerd, hearth). Когда вагранка такъ приготовлена, то черезъ колошникъ засыпаютъ горящаго угля, а на него опредѣленный объемъ горючаго матеріала; засыпь эта наз. пустою или холостою колошею (fausse charge, Kohlengicht, charge of charcoal) и для окончательнаго прогрѣва вагранки спускаютъ шесть такихъ колошъ, такъ что уголь бу́детъ выше фурмъ; потомъ начинаютъ класть на опредѣленный объемъ (напр., на 1 кб. фт. угля) нѣкоторое количество чугуна (напр. фунтовъ 25), пуская 10 такихъ слоевъ угля (колошъ—charger, Beschicken, to charge) и чугуна; затѣмъ оставляя количество угля постояннымъ, въ 1 куб. ф.; пускаютъ 5 колошъ съ 30 ф., 12 съ 35 ф.; засыпь колошъ дѣлается по мѣрѣ осѣданія предъидущихъ. Когда уголь въ горну разгорится ярко и у колошника появится огонь, засыпь легкихъ колошъ должно прекратить и какъ только начнется проявленіе первыхъ капель чугуна за фурмами, тотчасъ же слѣдуетъ наставить сопла (Buse, Düse, nose-pipe, наконечникъ, черезъ который воздухъ входитъ въ фурмы) и пустить дутье. Дальнѣйшая сыпь для взятаго примѣра была бы 10 колошъ по пуду на куб. футъ угля, а затѣмъ полная навѣска по 1 и 5 фунт. Вся предъидущая работа наз. задувкою печи (mettre à feu, anblasen, to blow - in). Какъ только появятся первыя капли у выпускного отверстія, его тотчасъ же задѣлываютъ глиной съ угольнымъ мусоромъ. Число рабочихъ при вагранкѣ всего 3 человѣка: одинъ смотритъ за фурмами и выпускаетъ чугунъ, второй доставляетъ уголь и чугунъ на колошникъ, а третій засыпаетъ колоши. Когда чугуна скопится въ горну въ достаточномъ количествѣ, задѣлку выпускного отверстія протыкаютъ и чугунъ по желобу бѣжитъ въ подставленные литейные ковши (poche, Pfanne, casting-ladle). По окончаніи плавки грудь вагранки разламываютъ и длинными кочергами выгребаютъ весь оставшійся въ ней раскаленный уголь, заливая его водою; эта работа наз. выдувкой (mettre hors feu, ausblasen, to blow-down).

Количество воздуха, необходимое для хорошаго хода вагранки, должно быть отъ 600 до 700 куб. фут. на каждый пудъ расплавленнаго чугуна, при чемъ давленіе по ртутному духомѣру (manomètre, Windmesser, gauge) доходитъ до 1 дюйма. Духомѣромъ служитъ инструментъ, состоящій изъ изогнутой трубки въ видѣ буквы v, въ нее налито нѣкоторое количество ртути, и такъ какъ трубка открыта, то ртуть стоитъ въ обоихъ колѣнахъ на одномъ уровнѣ; для опредѣленія давленія одно изъ колѣнъ соединяютъ съ воздухопроводною трубою, тогда отъ давленія ртуть въ другомъ поднимется; разность высотъ и служитъ мѣрою густоты дутья; изъ давленія по извѣстнымъ формуламъ можно опредѣлить скорость движенія воздуха, а это, при извѣстной площади сопла, даетъ количество вдуваемаго воздуха. Площадь суммы всѣхъ сопелъ должна относиться къ площади сѣченія вагранки, какъ 1 : 80. Сила машины, потребная для расплавленія 40 пуд. въ часъ, не превосходитъ $^3/_4$ паровой лошади, для 100 пуд. необходимо 2, а для 300 пуд. 10 паровыхъ лошадей. Въ настоящее время весьма распространенною воздуходувкою служитъ американскій вентиляторъ Рута. Расходъ горючаго матеріала, считая съ задувкой, можно полагать: древеснаго угля на 1 пудъ чугуна 20 ф., кокса—около 9 ф., антрацита—5 ф.; угаръ доходитъ до 7%. Вагранка работаетъ періодически, ее пускаютъ въ ходъ сообразно количеству формовокъ, приготовленныхъ для отливки. Изъ усовершенствованій, предлагаемыхъ въ настоящее время, особаго вниманія заслуживаетъ предложеніе Герберца, который вдуваніе воздуха снизу замѣняетъ высасываніемъ продуктовъ горѣнія на колошникѣ; воздухъ, необходимый для горѣнія угля, входитъ въ щель, оставляемую между горномъ и шахтою, а газы на верху увлекаются струею паровъ. По опытамъ Герберца, примѣненіе къ его вагранкѣ воздуха, нагрѣтаго до 600°, даетъ возможность плавить бессемеровскую сталь; ежели опыты эти подтвердятся, то такая вагранка получитъ огромное значеніе, вслѣдствіе все болѣе и болѣе усиливающагося запроса на стальную фасонную отливку, стремящуюся замѣнить собою чугунное литье. *А. И. Скиндеръ* Δ.

Вагранъ—значительная рѣчка въ верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губ., вытекаетъ вблизи верховьевъ Южной Сосвы. Притоки В. справа: Тылайка, Б. и М. Лихъ (Шанаурья) и Коноваловка, а съ лѣвой: Сурья, Лямпа, Оленья и Колонга. Берега В. очень живописны; особенно красивы поросшіе на темени деревьями известковые утесы, тутъ и тамъ подходящіе къ рѣкѣ; въ известнякахъ по берегамъ много пещеръ (напр., большія пещеры въ

2 километр. отъ Петропавловскаго завода и въ 22 км. ниже его по рѣкѣ). Около устья р. Б. Лиха прежде розыскивали серебряную руду, а ниже устья р. Оленьей разрабатывался рудникъ такъ называвшейся желѣзной сметаны (видоизмѣненіе желѣзнаго блеска, тонко-чешуйчатаго сложенія и весьма мягкое). Но, по указанію Карпинскаго, въ этой возвышенности проходитъ жила сѣрнистаго молибдена или молибденоваго блеска. Добываемый минералъ употреблялся для приготовленія машинной мази.

Вагранъ, также Крылышково—озеро, въ верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губ., въ бывшемъ округѣ Богословскихъ заводовъ, около котораго въ 1663 г. стрѣльцами Ив. Блиновымъ съ товарищами была отыскиваема серебряная руда, но найдена мѣдная. Въ 1722 — 24 гг. совѣтникъ берг-коллегій Михаэлисъ снова производилъ тутъ поиски на серебряную руду, но дѣло заглохло. Мѣстность вообще мало изслѣдована и заслуживаетъ вниманія.

Вагрія—такъ называлась нѣкогда восточная часть герцогства Голштинскаго, между Сѣвернымъ моремъ и рр. Траве и Свентине. Первоначально къ В. причислялся также островъ Фемернъ. Въ глубокой древности В. служила, вѣроятно, сборнымъ пунктомъ различныхъ германскихъ племенъ для служенія богинѣ Нертѣ. Во время войнъ съ саксами Карлъ Великій предоставилъ область В. славянскому племени оботритовъ, которые втеченіе трехъ вѣковъ сохраняли свою независимость и языческую религію. Главный городъ ихъ Ольденбургъ (по славянски—Старгардъ), былъ важнымъ торговымъ пунктомъ на Сѣверномъ морѣ; но начиная съ XV в. гавань стала мелѣть и городъ постепенно потерялъ свое торговое значеніе. Другой вендской резиденціей былъ городъ Пленъ. Усилія мѣстныхъ князей Готшалька (убитъ 1066 годъ) и Генриха (ум. 1124 г.) обратить жителей въ христіанство не увѣнчались успѣхомъ; но при Генрихѣ уже началъ свою дѣятельность апостолъ В.—Вицелинъ († 1155). Въ 1139 г. голштинцы овладѣли В., которая быстро онѣмечилась. Въ настоящее время В. образуетъ округи Ольденбургъ, Пленъ, большую часть Зегеберга, части округовъ Киль и Штромарнъ прусской провинціи Шлезвигъ-Голштиніи, ольденбургское княжество Любекъ и, наконецъ, большую часть области вольнаго города Любека. Гербъ В. представляетъ серебряную воловью голову съ голштинскими крапивными листьями между рогами, въ красномъ полѣ.

Вагры или **Вагиры**—славянское племя, населявшее нѣкогда восточную часть Голштиніи—Вагрію (см. это сл.).

Вагская волость занимаетъ рѣчную область р. Вага, Тобольской губ. Населеніе этой волости состоитъ изъ остяковъ, и только по Куль-Югану (притоку Вага) живутъ самоѣды. Вагскіе остяки имѣютъ много общаго съ сургутскими, живутъ въ деревянныхъ и торфяныхъ юртахъ и занимаются почти исключительно охотою и рыболовствомъ; только немногіе изъ нихъ держатъ оленей. Обитая лѣтомъ по берегамъ Вага, остяки на зиму передвигаются болѣе къ югу. Всѣхъ остяковъ въ В. волости полагаютъ до 2000 душъ об. пола.

Вагульникъ—см. Багульникъ.

Вагштемпелмейстеръ—см. Штемпелмейстеръ.

Вада (по-чувашски—старый, престарѣлый)—часто встрѣчающееся слово въ чувашскихъ географическихъ названіяхъ, напр. въ названіяхъ чувашскихъ селеній, находящихся въ Казанской и Симбирской губ. Вообще болѣе древній выселокъ, по отношенію къ недавно основанному, называется вада-касъ.

Вадаи (Wadai, также Даръ-Сала)—одно изъ наиболѣе могущественныхъ государствъ въ Суданѣ, граничитъ на зап. съ Канемомъ и Багирми, на сѣв. со страною Тебу, на вост. съ Дарфуромъ; границу съ южной негритянской страной Даръ-Рунга (платящей дань В.) составляетъ рѣка Багаръ-эсъ-Саламатъ. Государство В., занимающее пространство въ 319000 кв. км., представляетъ въ большей своей части окаймленную рѣдкими горными группами низменность и, за исключеніемъ южной окраины, носитъ степной характеръ. Постоянныя рѣки встрѣчаются только въ южной части В., гдѣ протекаетъ важнѣйшій прит. р. Шари—Аукадеббе. Флора и фауна В. тождественны съ суданскими. Главными культурными растеніями страны являются такъ наз. духа (Pennisetum typhoideum), пшеница и рисъ. Важнѣйшими предметами торговли служатъ страусовыя перья, слоновая кость и невольники. Число жителей опредѣляется, впрочемъ, довольно гадательно, отъ 3 до 6 милліоновъ. Населеніе преимущественно негритянское, среди котораго попадаются фульбы и арабы; въ сѣверной части В. обитаетъ племя Тиббу. Господствующей религіей слѣдуетъ считать мусульманскую; но много также язычниковъ, въ особенности на югѣ. Прежній главный городъ Вара нынѣ совершенно покинутъ; теперешняя резиденція Абешръ насчитываетъ 9—10000 жителей.

В.—государство сравнительно недавно сложившееся. Сала, предокъ нынѣшнихъ правителей В., былъ родомъ изъ области Шенди, въ Нильской долинѣ. Семья его переселилась въ Форъ и заняла гористую мѣстность Вода (отсюда названіе В.). Одинъ изъ членовъ этой семьи, Абдъ-эль-Керимъ, человѣкъ предпріимчевый и энергичный, задумалъ обратить въ мусульманство значительное негритянское языческое племя тундзуръ и съ этой цѣлью поселился въ окрестностяхъ позднѣйшаго города Вара. Рядомъ съ проповѣдью мусульманства, Абдъ-эль-Керимъ намѣтилъ также образованіе новаго государства, и въ 1635 г., когда послѣдній изъ тундзурскихъ королей, Даудъ, былъ убитъ на войнѣ, Абдъ-эль-Керимъ достигъ своей цѣли; онъ основалъ государство В., построилъ главный городъ Вару и въ немъ первую мечеть. Торговые пути изъ В. идутъ на Куфру къ Бенгази, на берегу Средиземнаго моря, и на Барку къ Триполису. Древній путь на Дарфоръ въ Египетъ потерялъ свое прежнее значеніе. Первый европеецъ, проникшій въ В., былъ Эдуардъ Фогель (см. это сл.). Изслѣдована страна В. впервые лишь въ 1873 г. Густавомъ Нахтигалемъ (см. это сл.), и то далеко не во всѣхъ отношеніяхъ.

Вадбольскіе—князья, Рюриковичи. Родъ князей В. происходитъ отъ князей Бѣлозер-

скихъ (см. Бѣлозерское княжество). У праправнука кн. Глѣба Васильевича, кн. Юрья Васильевича, былъ внукъ, кн. Иванъ Андреевичъ Вадбольской, принявшій прозваніе отъ владѣнія Вадбольскою волостью, въ нынѣшнемъ бѣлозерскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи. Кн. Константинъ Ивановичъ В. служилъ воеводою въ походахъ Казанскомъ 1544 г. и Полоцкомъ 1551 г. Въ этихъ походахъ служилъ также кн. Михаилъ Большой В., а въ Казанскомъ—и Михаилъ Меньшой В. Кн. Михаилъ Ивановичъ В. былъ воеводою въ Шведскомъ походѣ 1549 г. Кн. Иванъ Константиновичъ убитъ при взятіи Казани 2 окт. 1552 г. Гербъ кн. В. находится въ IV ч. Общ. Герб.

Вадбольскій (кн. Никита Матвѣевичъ)—строитель оружейнаго двора въ Тулѣ, родился въ 1666 году. Въ 1715 г. главнымъ начальникомъ всего оружейнаго производства въ Россіи назначенъ былъ, на мѣсто сенатора кн. Гр. Ив. Волконскаго, извѣстный Я. В. Брюсъ, а князю В. предписано быть у него подъ командою (комиссаромъ) и вѣдать оружейное дѣло въ Тулѣ непосредственно. На кн. В., по данной ему инструкціи, возложено особое попеченіе объ окончаніи постройки вододѣйствующихъ заводовъ и оружейнаго двора. Тогда же заводъ поступилъ въ вѣдѣніе артиллерійскаго приказа. В. окончилъ оружейный дворъ въ 1718 г. посредствомъ даровыхъ рабочихъ, шведскихъ плѣнныхъ, испрошенныхъ для этихъ работъ у Петра предмѣстникомъ Брюса. Въ 1721 г. Вадбольскаго замѣнилъ кн. Вас. Гр. Волконскій. Въ 1731 г. В. † въ чинѣ бригадира. Ср. Гамеля, «Описаніе Тульскаго оруж. завода» (М. 1826) и Афремова, «Историческое обозрѣніе Тульской губ.» (М. 1850). *А. Э.*

Ваддеръ-ванъ (Лодевейкъ van Vadder), —фламандскій живописецъ, занимавшійся также гравированіемъ, род. въ 1605 г., ум. въ 1655 г. Онъ писалъ пейзажи, въ особенности искусно изображая облачное или туманное небо и деревья, отражающіяся въ водѣ.

Ваддингтонъ (Вильямъ Генри Waddington)—франц. государств. дѣятель и археологъ, род. въ 1826 г. въ Санъ-Реми (департ. Эры и Луары), отъ родителей англичанъ; воспитывался въ кембриджскомъ университетѣ и, по возвращеніи во Францію, принялъ французское подданство. Благодаря независимому состоянію, В. могъ вполнѣ посвятить себя своимъ излюбленнымъ занятіямъ—изученію греческаго языка, нумизматикѣ, археологіи и путешествіямъ, преимущественно на Востокъ. Его ученые труды доставили ему въ 1869 г. званіе академика, а сочиненія: «Voyage en Asie mineure au point de vue numismatique» (Пар., 1852) и «Voyage archéologique en Grèce et en Asie Mineure» (1862)—еще раньше были премированы парижской академіей надписей и изящныхъ искусствъ. Въ 1871 г. В. былъ избранъ (отъ деп. Эны) въ члены національнаго собранія. Здѣсь онъ принадлежалъ вначалѣ къ правому центру, вотировалъ за амнистію, потомъ занялъ мѣсто въ лѣвомъ центрѣ и придерживался консервативно-республиканской политики Тьера, вручившаго ему 18 мая 1873 г. портфель министра народнаго просвѣщенія. Этотъ постъ В., однако, занималъ всего шесть дней, такъ какъ уже 24 мая Тьеръ сложилъ съ себя званіе президента республики. Въ 1876 г. В. былъ избранъ въ сенаторы (отъ того же департамента Эны); 14 декабря 1877 г. онъ получилъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Дюфора, вслѣдствіе чего и явился уполномоченнымъ Франціи на Берлинскомъ конгрессѣ 1878 г., а съ выходомъ Дюфора въ отставку, 4 февраля 1879 г., назначенъ президентомъ совѣта министровъ. 21 дек. 1879 г. В. подалъ въ отставку, вслѣдствіе разногласія съ гамбеттистской партіей въ вопросахъ объ увольненіи чиновниковъ и амнистіи. Предложеніе о введеніи системы выборовъ по спискамъ подверглось въ сенатѣ (въ 1881 г.) рѣзкой критикѣ В., усматривавшаго въ этой мѣрѣ переходъ къ «цезарской» республикѣ. Въ 1883 г. В. назначенъ французскимъ посломъ при англійскомъ дворѣ и въ лондонской конференціи того же года съ большой настойчивостью защищалъ французскіе интересы въ Египтѣ. Мѣсто посла въ Лондонѣ онъ сохраняетъ по настоящее время.

Ваддингтонъ (Шарль Waddington) — франц. философъ, род. въ 1819 г. окончилъ курсъ въ Ecole normale supérieure, былъ профес. въ Муленѣ, Парижѣ и Страсбургѣ. Изъ сочиненій В. замѣчательны: «Essais de logique», «De l'âme humaine» (1862), «Dieu et la conscience» (1870), «De la philosophie de la renaissance» (1872), «De l'autorité d'Aristote au moyen âge» (1877) и др.

Ваддингъ (Лука Wadding)—историкъ и біографъ, членъ Францисканскаго ордена, род. въ 1588 г. въ Ватерфордѣ, † въ Римѣ въ 1657 г. Юношей онъ вмѣстѣ съ семействомъ переправился изъ Ирландіи въ Испанію, потомъ въ Португалію; учился въ ирландской семинаріи въ Лиссабонѣ; 16-и лѣтъ перешелъ въ монашество, изучалъ богословіе въ Саламанкѣ, получилъ въ Римѣ каѳедру богословія, исполнялъ важныя порученія въ интересахъ своего ордена. Ему мы обязаны изданіемъ Дунса Скотта, съ его жизнеописаніемъ (Ліонъ, 1644), и цѣлымъ рядомъ другихъ сочиненій, изъ которыхъ самыя важныя: «Annales ordinis Minorum» (Ліонъ и Римъ, 1626—1654, 8 т. in fol.), очень цѣнная исторія Францисканскаго ордена; «Vita Petri Thomae, carmelitae patriarchae Constantinopolitani» (Ліонъ, 1637, in 8°) и «Scriptores ordinis Minorum» (Римъ, 1650, in fol.).

Ваддоксъ или **Водокста**—рѣка, протекающая по границѣ Курляндской и Ковенской губ., впадающая въ р. Виндаву; 30 в. длины.

Ваде (Жанъ-Жозефъ Vadé) — французскій народный поэтъ, родился въ 1719 году въ Пикардіи, въ простой крестьянской семьѣ; первый ввелъ въ поэзію грубыя, но сильныя и энергическія выраженія простонародья. Полное собраніе его произведеній появилось въ Парижѣ, въ 1756 г.

Ваделаи—страна въ Центральной Африкѣ. См. Африка.

Вадемекумъ (Vademecum, по-латыни, «иди со мной»)—названіе, присвоенное книгамъ небольшого формата, карманнымъ, которыя можно постоянно имѣть при себѣ, какъ необходимое на каждомъ шагу руководство. Первоначально этимъ названіемъ обозначался

извѣстный молитвенникъ: «Vademecum piorum christianorum» (Кельнъ, 1709).

Ваджасанеи - Самгита (Vâjasaneyi-Samhitâ)—то же, что «бѣлая» Яджурведа (см. Веды).

Ваджиджи, жители Уджиджа (см. это сл.).

Вади или **Уади** (также Вадъ, Ведъ или Уэдъ) — арабское названіе рѣки, но также и рѣчной долины и вообще всякого удлиненнаго углубленія почвы, въ дождливое время года превращающагося въ ручей. Арабское названіе рѣки—Вади или Вадъ—перешло въ испанскій языкъ какъ Гвади или Гвадъ; откуда и произошли названія многихъ испанскихъ рѣкъ, напр. Гвадалквивиръ—отъ мавританскаго названія рѣки Вадъ-алъ-Кебиръ (Большая рѣка); Гвадіана — отъ Вади-Ана (Anas древнихъ). Вообще В. является составной частью названій многихъ рѣкъ, долинъ, странъ и мѣстностей, напр. Вади-Муза (Моисеева долина) въ Каменистой Аравіи.

Вадимъ Храбрый.—Нѣкоторые позднѣйшіе лѣтописные сборники разсказываютъ, что, вскорѣ по призваніи князей, между новгородцами оказалось много недовольныхъ, которые, подъ предводительствомъ храбраго В., возстали противъ Рюрика, принесшаго съ собой, вмѣсто прежней свободы, самовластіе. Въ примѣчаніяхъ на Іоакимовскую лѣтопись Татищевъ высказываетъ догадку, что этотъ В., какъ и Рюрикъ, былъ внукъ Гостомысла (см. это сл.), но, происходя отъ старшей изъ дочерей послѣдняго, имѣлъ болѣе правъ на власть, въ спорѣ за которую и былъ убитъ Рюрикомъ, со многими своими приверженцами. Наши историки, приводя это сказаніе, за неимѣніемъ другихъ извѣстій для объясненія взаимныхъ отношеній между призванными князьями и призвавшими ихъ племенами, считаютъ его вымысломъ, съ чѣмъ, конечно, нельзя не согласиться, хотя С. М. Соловьевъ, повидимому, не прочь былъ бы объяснить Вадима словомъ водимъ, которое въ областныхъ нарѣчіяхъ означаетъ коновода, передового, проводника. Но, не говоря уже о томъ, что наши грамотеи, составители подобныхъ сказаній, всегда обставляютъ послѣднія дѣйствующими лицами съ собственными именами, выдумываютъ эти имена для объясненія, напримѣръ, географическихъ терминовъ (таковъ кн. Изборъ, княжащій въ Изборскѣ), здѣсь, въ сказаніи о В., выставляются другія собственныя имена, Рюрикъ, Умила и пр., какъ родственники его. Можно признать, что осталось преданіе о недовольствѣ Рюрикомъ новгородцевъ, такъ еще не давно пользовавшихся полною свободою,— но не болѣе. Досужіе грамотеи могли воспользоваться преданіемъ и представить его, такъ сказать, въ болѣе конкретной формѣ. Въ свое время сказаніе о В. привлекало къ себѣ вниманіе нашихъ извѣстныхъ писателей. Екатерина выводитъ Вадима въ своемъ драматическомъ произведеніи: «Историч. представленіе изъ жизни Рюрика»; юноша Пушкинъ два раза принимался за обработку сюжета «Вадимъ», но не окончилъ его; раньше Пушкина Я. Княжнинъ написалъ трагедію «Вадимъ», но ее постигла печальная судьба: генералъ-прокуроръ А. Н. Самойловъ въ 1793 г. донесъ Московскому сенату, что въ книгѣ Княжнина, котораго уже не было въ живыхъ, «есть выраженія противу цѣлости законной власти царей», и сенатъ приказалъ: «оную книгу, яко наполненную дерзкими и зловредными противъ законной самодержавной власти выраженіями», сжечь публично. Приказъ, однако, не былъ приведенъ въ исполненіе (см. Княжнинъ). Ср. «Никонова лѣтопись» т. I, 16 (въ П. С. Р. Л., томъ IX); «Лѣтопись Львова», т. I; «Степенная книга» т. I, 16; Татищева т. I; Соловьева, «Исторія Россіи» (т. I, пр. 165); Карамзина, «Исторія государ. Россійскаго» (т. I, 69, по изд. Эйнерлинга). *А. Э.*

Вадіанусъ (Іоахимъ Vadianus), собственно фонъ-Ваттъ—швейцарскій гуманистъ, род. въ 1484 году въ Ст.-Галленѣ, учился въ вѣнскомъ университетѣ, потомъ много путешествовалъ, одно время былъ профессоромъ въ Вѣнѣ и въ 1518 г. поселился въ качествѣ врача въ своемъ родномъ городѣ. В. былъ близкимъ другомъ Цвингли, переписывался съ Лютеромъ и Эразмомъ, принималъ участіе въ религіозныхъ диспутахъ и вообще не мало содѣйствовалъ успѣху Реформаціи, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ былъ избранъ въ бургомистры Ст.-Галлена. † въ 1551 г. Вадіанусъ написалъ множество стиховъ и научныхъ изслѣдованій по вопросамъ богословскимъ. Капитальнымъ трудомъ его слѣдуетъ признать: «Chronik der Aebte von St.-Gallen», изд. Гетцингеромъ въ «V.'s deutsche historische Schriften» (Ст.-Галленъ, 1875, 1877). Кромѣ того, В. принадлежатъ сочиненія: «Commentarii in Pomponium Melam» (Вѣна, 1518) и «Aphorismorum libri VI de consideratione eucharistiae». Ср. Pressel, «Joachim V» (Эльберф., 1861); Stähelin, «Die reformatorische Wirksamkeit V. 's.» (Базель, 1882).

Вадковскіе—русскій дворянскій родъ. Въ выпискѣ изъ польскаго Гербовника сказано, что они происходятъ изъ города Магдебурга, въ Пруссіи, откуда Михаилъ В. перешелъ въ Польшу и въ 1622 г. утвержденъ на сеймѣ въ дворянскомъ достоинствѣ. Внукъ Михаила, Иванъ, въ 1695 г. выѣхалъ изъ Польши въ Россію, былъ принятъ въ воинскую службу и во время царствованія императора Петра Великаго участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ шведовъ. Гербъ В. находится въ Общ. Герб., т. V, 125.

Вадманъ (Іоганнъ-Андерсъ Wadman)—шведскій поэтъ, род. въ 1777 г., провелъ жизнь полную лишеній и † въ бѣдности (въ 1837 г., въ Готенбургѣ). Тѣмъ не менѣе поэзія В. въ общемъ носитъ жизнерадостный характеръ и полна неподдѣльнаго юмора. Очень удачны также его описанія природы; много подкупающаго непосредственнаго чувства въ его любовныхъ стихотвореніяхъ. Новѣйшее изданіе стихотвореній В. появилось въ 1869 г. въ Стокгольмѣ, подъ заглавіемъ «Samladeskrifter».

Вадовита (Мартинъ), по-латыни называющійся Campius Vadovius, потому что онъ былъ сыномъ крестьянина изъ Вадовицъ (1567 † 1641 г.). Получивъ въ 1590 степень магистра искусствъ, а затѣмъ всѣ другіе научныя званія краковской академіи, онъ сдѣлался сперва ея профессоромъ, а потомъ и канцле-

ромъ. Когда студенты въ 1598 г. напали на Социна, основателя секты социніанъ въ Польшѣ, сожгли его сочиненія и хотѣли его самого бросить въ Вислу, его спасъ Вадовита. Папа Сикстъ V такимъ образомъ выразился о В.: «Eruditio angelica, vox diabolica et mores rusticales». Его сочиненія: «Quaestio de Christi meritis» (1604); «Quaestio de divina voluntate» (1608); «Poemata» (1609); «De hypostasi aeternae felicitatis» (1616); «Disputatio theologica» (1620); «De evidentia misterii» (1622); «De authoritate ecclesiae» (1634); «De... ecclesia» (1636); «De visione beata» (1638). *И. Л.*

Вадовскіе — русскій дворянскій родъ. Генеалогическія извѣстія объ этомъ родѣ начинаются съ Ивана В., который въ 1624 г. (7132) за службу былъ верстанъ помѣстнымъ окладомъ. Гербъ В. внесенъ въ IX ч. Общ. Герб., 52.

Вадстена (Wadstena)—древній шведскій городокъ въ Эстергетландскомъ лэнѣ, на Веттернскомъ озерѣ, близъ горы Омъ, имѣетъ извѣстную лѣчебницу для душевнобольныхъ, древній замокъ и насчитываетъ около 3000 жит.

Вадсъ-Э (Вадсэ, Wadsö, Vadsö)—небольшой норвежскій торговый городокъ на сѣверномъ берегу Варангеръ-фіорда подъ широтою 70°5′ и долготою 0°34. Благодаря прикрытію съ сѣвера гористымъ Варяжскимъ полуостровомъ, съ юга—маленкимъ скалистымъ островкомъ, который даетъ спокойный рейдъ, благодаря также вѣчному незамерзанію Варангера, т. е. возможности постояннаго судоходства, и, конечно, благодаря энергіи и предпріимчивости мѣстныхъ жителей, мы видимъ процвѣтаніе и постоянное развитіе этого городка Вадсэ и его сѣвер. собрата Вардэ. Средняя температура лѣта здѣсь 8° Р., а зимы около — 10° Р.; морозы болѣе 10° Р. рѣдки. Точныя цифровыя данныя см. въ статьѣ Вардэ. Весь Финмаркенъ играетъ значительную роль въ торговой жизни нашихъ поморовъ, которые съ Мурмана въ шняхъ и іолахъ огибаютъ Рыбачій п. о. и постоянно сносятся съ Вардэ и Вадсэ. Поэтому небезинтересны слѣдующія цифровыя данныя за 1889 годъ по нашей мѣновой торговлѣ. Привезено въ В.-Э: муки ржаной 79 тыс. пудовъ, крупы овсяной 6 т. п., солонины 1 т. п. и лѣсного матерьяла на 6 т. рубл. Вывезено рыбы соленой и сушеной 124 тыс. пуд., муки ржаной 27 тыс. пуд., соли 6 тыс. гектар., всего около 125 поморскихъ судовъ.

Вадуцъ (Vaduz) — главный городъ княж. Лихтенштейнскаго (см. это сл.), 465 м. надъ ур. моря, на правомъ берегу Рейнской долины, у подножья Гипсовой горы (Gipsberg); насчитываетъ до 1000 жит.

Вадъ—рѣка Пензенской и Тамбовской губ., прав. прит. Мокши. Беретъ начало нѣсколькими истоками въ керенскомъ у., пересѣкаетъ спасскій уѣздъ и впадаетъ въ Мокшу верстъ 7 выше Кадома. Длина теченія 151 вер. Ширина рѣки 20—25 с. Течетъ на ССЗ. въ отлогихъ болотистыхъ и лѣсистыхъ берегахъ. Глубина р. В. незначительна; на ней много отмелей. В. несудоходенъ, но въ полую воду служитъ, съ притокомъ своимъ Парцею, для сплава лѣса. На В. 3 моста; прав. притоки: Парца, Явасъ и Швара; лѣв. Кита и Юза.

Вадъ—минералъ, состоящій изъ перекиси марганца, закиси марганца и воды; закись марганца обыкновенно отчасти замѣщается баритомъ, известью или кали и химическій составъ вообще непостояненъ. Встрѣчается въ сплошномъ видѣ, въ видѣ примазокъ и въ гроздевидныхъ, почковидныхъ и вообще натечныхъ формахъ, состоящихъ изъ тонкочешуйчатыхъ или мельчайшихъ землистыхъ частицъ, настолько рыхлыхъ, пористыхъ и нѣжныхъ, что онѣ плаваютъ на водѣ, несмотря на то, что уд. в. минерала=2,3—3,7. Изломъ раковистый, въ маломъ видѣ нѣжночешуйчатый или тонкоземлистый; блескъ полуметаллическій, слабый; мерцаетъ, обыкновенно матовый, мараетъ руки, непрозраченъ. Встрѣчается на Гарцѣ (Фихтельгебирге), въ Девонширѣ, Нассау, Гроруа во Франціи. Вадъ, повидимому, является продуктомъ разрушенія псиломелана, который онъ сопровождаетъ, или желѣзнаго шпата, содержащаго марганецъ. *Ф. Л.*

Вадъ-Рашково—село (царанское) Бессарабской губ., сорокскаго у., при р. Днѣстрѣ. Жителей 1077 д. об. п., 193 двора, 2 православныя церкви, школа, синагога.

Вадье (Маркъ-Гильомъ-Алексисъ Vadier)—членъ французскаго учредительнаго собранія и національнаго конвента, родился въ графствѣ Фуа въ 1736 г. и скончался въ Брюсселѣ въ 1828 г. Онъ былъ членомъ судейскаго сословія въ Паміэ, когда третье сословіе Фуасскаго сенешальства избрало его депутатомъ въ генеральные штаты, гдѣ онъ засѣдалъ на скамьяхъ конституціонной партіи. Послѣ ареста короля въ Вареннѣ въ іюнѣ 1791 г., В. требовалъ, чтобы Людовикъ XVI былъ лишенъ своей неприкосновенности и преданъ верховному суду; вскорѣ, однако, онъ отказался отъ своего требованія, за что былъ обвиненъ въ отступничествѣ газетой Марата. Избранный въ національный конвентъ депутатомъ отъ департ. Аріежъ, В. занялъ мѣсто на скамьяхъ партіи Горы, вотировалъ въ пользу смерти Людовика безъ апелляціи и отсрочки, содѣйствовалъ паденію жирондистовъ, сталъ членомъ комитета безопасности въ сентябрѣ 1793 года и отличился здѣсь ревностнымъ преслѣдованіемъ враговъ революціи. Самый знаменитый изъ докладовъ, читанныхъ имъ отъ имени комитета, относится къ дѣлу Екатерины Тео. 9 термидора В. былъ однимъ изъ обвинителей Робеспьера; подвергшись, въ свою очередь, подозрѣнію господствующей партіи, онъ былъ присужденъ къ ссылку (2 марта 1795 г.) вмѣстѣ съ Бильо-Варренномъ, Колло-д'Эрбуа и Барером. Спрятавшись въ Парижѣ, онъ нѣсколько времени спасался отъ преслѣдователей, но впослѣдствіи, будучи замѣшанъ въ дѣло Бабефа, былъ арестованъ. Суду онъ не былъ преданъ, но не былъ также и освобожденъ: его отправили въ Шербургъ, чтобы оттуда переправить въ Кайенну. 18-ое брюмера освободило его, и до января 1816 года онъ прожилъ, въ удаленіи отъ дѣлъ, во Франціи. Послѣ второй реставраціи ему, какъ подавшему голосъ за казнь короля, пришлось удалиться въ изгнаніе, гдѣ онъ и умеръ.

Важенка—р. Олонецкой губ. и у., прав. прит. р. Свири. Дл. 80 в. Сплавна въ полноводье.

Важенка — мѣстное названіе самки сѣвернаго оленя (Rangifer tarandus s. Cervus tarandus).

Важенская пристань, Олонецкой г. и уѣзда, въ 50 в. къ СВ. отъ Лодейнаго поля, на судоходной р. Свири. Сплавляется преимущественно лѣсъ строевой и дровяной.

Важескій —бывшій титулъ архангелогородскихъ іерарховъ; втеченіе первыхъ 50 лѣтъ по основаніи архіепископіи (1682—1731) они именовались: «архіепископъ холмогорскій и важескій».

Важка—р. Вологодской и Архангельской губерній, лѣвый притокъ р. Мезени. Истокомъ ея служатъ болота, лежащія на границѣ яренскаго и сольвычегодскаго уѣздовъ; изъ тѣхъ же болотъ вытекаетъ и р. Яренга, текущая къ югу. Общее направленіе теченія рѣки В. съ С. на Ю.; длина р., по измѣренію А. Тилло, 385 в., изъ этого числа на Вологодскую губ. приходится около 300 в., а остальное на Архангельскую губернію. В., протекая по у. яренскому и мезенскому, впадаетъ въ р. Мезень у погоста Усть-Важскъ. Ширина р. въ верховьяхъ незначительная, доходитъ мѣстами до 150 и болѣе саж.; глубина въ межень отъ 2 четвертей до 2 саж. Берега имѣютъ одинаковую высоту и до впаденія рѣки Сормы они высоки, а далѣе становятся низменными и заняты широкими лугами, образующими долину рѣки. Ложе В. въ верховьяхъ ея состоитъ изъ дресвы, а на переборахъ встрѣчаются и каменья; нижняя часть рѣки имѣетъ песчаное и глинистое дно. Въ общемъ В. является многоводною и значительною рѣкою, пригодною не только для сплава, но и для судоходства, но такія ея естественныя достоинства уничтожаются тѣмъ, что рѣка протекаетъ по пустынному краю, съ рѣдкимъ и незначительнымъ населеніемъ. Въ В. впадаетъ до 90 притоковъ, изъ которыхъ нѣкоторые довольно значительны. *Ю. Ш.*

Важный танецъ. — Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ испанскій танецъ Pavana, въ которомъ подражали важнымъ, напыщеннымъ движеніямъ павлина (pavo). Этотъ важный или «большой» танецъ отличался торжественною, серьезною музыкою, въ трехдольномъ размѣрѣ. Его танцовали въ старину на большихъ празднествахъ принцы, рыцари, вельможи. Изъ Испаніи онъ перешелъ и въ другія страны Европы. Другой танецъ, отличающійся тоже важнымъ характеромъ, есть сарабанда. Онъ испанскаго происхожденія и въ концѣ XVI столѣтія не носилъ на себѣ того благороднаго характера (grandezza), который пріобрѣлъ, впослѣдствіи, во Франціи. Музыка его медленная, торжественная, въ трехдольномъ размѣрѣ. *Н. С.*

Важня—городскіе торговые вѣсы, названіе принятое въ законѣ.

Важская грамота дана 21 марта 1552 г. царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ населенію Важскаго уѣзда и представляетъ древнѣйшую изъ дошедшихъ до насъ земскихъ уставныхъ грамотъ, путемъ которыхъ отмѣнялось въ Московскомъ государствѣ намѣстничье управленіе и вводилось для крестьянъ и посадскихъ людей земское самоуправленіе. Помимо своей древности, она важна указаніемъ на просьбы населенія о пожалованіи самоуправленія, предварявшія самый фактъ пожалованія и указывающія, что инициатива измѣненія мѣстнаго управленія шла отъ населенія областей, а также—подробнымъ опредѣленіемъ района власти земскихъ выборныхъ людей въ дѣлѣ суда и управленія. Напечатана въ «Актахъ Арх. Экспедиціи» т. I, № 234 и у Владимірскаго-Буданова: «Христоматія по исторіи русскаго права», вып. 2.

В. М-нъ.

Важская область занимала южную часть нынѣшней Архангельской губ., сѣв. — Вологодской и вост. — Олонецкой, простираясь по обоимъ берегамъ рѣки Ваги на 400 вер. длины и до 200 вер. ширины. Область была населена племенемъ, извѣстнымъ подъ именемъ Заволоцкой чуди. Новгородцы проникли сюда въ XI или XII в., привлеченные звѣриными промыслами. Съ тѣхъ поръ В. была приписана къ Заонежской половинѣ Обонежской пятины, подъ названіемъ «Важской десятины». Послѣ паденія Новгорода В. о. присоединена къ Московскому княжеству и была раздѣлена на 7 становъ, а станы на волости. Царь Ѳедоръ Іоановичъ пожаловалъ В. область Борису Годунову. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Важская обл. поступила въ вѣдѣніе приказа Большого дворца и раздѣлялась на 4 четверти. Въ 1678 г. въ г. Ваге было дворовъ-посадскихъ 288, а во всемъ Важскомъ уѣздѣ 9080 дворовъ. Въ 1770 г. она вошла въ составъ Архангелогородской губ., подъ именемъ Важской доли; главный городъ ея былъ Вага (Шенкурскъ). Въ 1780 г. изъ Важской области образованы уѣзды шенкурскій и вельскій, изъ коихъ первый вошелъ впослѣдствіи въ Архангельскую губернію, а второй въ Вологодскую. Ср. Н. Н. Оглоблинъ, «Обозрѣніе историко-географическихъ матеріаловъ XVII и начала XVIII в.» (М., 1884, стр. 329); «Отечественныя Записки» (1829 г., т. XXXVIII, стр. 22, 229 и 377—описаніе Ваги и Шенкурска).

Ваза—сосудъ изящной формы, съ живописными или лѣпными украшеніями, сдѣланный изъ глины, фарфора, камня или металла. Среди сосудовъ этого рода особаго вниманія, по своей важности для исторіи искусства и археологіи, заслуживаютъ античныя расписныя вазы изъ обожженой глины, находимыя преимущественно въ древнихъ могильникахъ вездѣ, гдѣ процвѣтала или куда успѣла проникнуть эллинская цивилизація. Независимо отъ красоты своей общей внѣшности, свидѣтельствующей о томъ, какъ сильно проявлялся художественный вкусъ древнихъ грековъ даже въ подобныхъ полуремесленныхъ произведеніяхъ, вазы эти интересны, во-первыхъ, въ томъ отношеніи, что украшающія ихъ изображенія даютъ намъ, до нѣкоторой степени, понятіе о рисовальномъ искусствѣ у этого народа, о характерѣ и направленіи его живописи, настоящихъ памятниковъ которой не дошло до насъ почти ни одного; во-вторыхъ, роспись этихъ сосудовъ, благодаря разнообразію трактуемыхъ ею сюжетовъ, служитъ, такъ сказать, иллюстрированнымъ комментаріемъ всей

эллинской древности: миѳологическія сцены, въ которыхъ дѣйствующими лицами являются всѣ божества Олимпа, сцены изъ сказаній о герояхъ, религіозные и погребальные обряды, гимнастическія игры, различные эпизоды публичной и частной жизни—всѣ такіе сюжеты, воспроизведенные на вазахъ, ставятъ зрителя лицомъ къ лицу съ вѣрованіями и бытомъ давно-исчезнувшаго, высоко-культурнаго племени и помогаютъ археологу уяснить себѣ многое, что оставалось бы для него темнымъ, если бы онъ пользовался одними только показаніями древнихъ писателей. Поэтому не удивительно, что во всѣхъ образованныхъ странахъ ученые занимаются изслѣдованіемъ древне-греческихъ вазъ, и во всѣхъ современныхъ музеяхъ Европы составляются и постепенно пополняются коллекціи этихъ памятниковъ древности. Особенно богаты ими Лувръ-скій музей, въ Парижѣ, Британскій музей, въ Лондонѣ, Мюнхенская пинакотека, Берлинскій и Неаполитанскій музеи, Аѳинскій Варвакейонъ и Императорскій Эрмитажъ въ С.-Петербургѣ. Глиняныя расписныя вазы, какъ сказано выше, встрѣчаются преимущественно въ гробницахъ; однако, онѣ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ оказываются содержащими въ себѣ пепелъ покойниковъ. Обыкновенно ихъ ставили или клали около трупа, или вѣшали на стѣнахъ гробового склепа. Большинство ихъ относится къ предметамъ домашней утвари: однѣ изъ нихъ употреблялись для храненія сыпучихъ и жидкихъ хозяйственныхъ припасовъ, другія — для смѣшиванія напитковъ, третьи для черпанія, четвертыя для питья, пятыя для туалетныхъ снадобій и т. п. Были также вазы, не имѣвшія, очевидно, никакого практическаго назначенія, но составлявшія только комнатное украшеніе, а также и такія, которыя, при пригодности своей въ домашнемъ обиходѣ, изготовлялись, главнымъ образомъ, для того, чтобы быть приносимыми въ даръ богамъ и людямъ, или для раздачи, въ видѣ наградъ, на гимнастическихъ и другихъ состязаніяхъ (каковы, напр., панаѳиней-скія вазы). Помѣщеніе ихъ въ гробницы обусловливалось двоякою цѣлью: съ одной стороны, родные покойника желали украсить какъ можно лучше его послѣднее убѣжище; а съ другой окружить его предметами, которые были ему полезны и пріятны на землѣ, повидимому, въ томъ убѣжденіи, что они могутъ служить ему и въ загробной жизни. Первыя расписныя вазы, обратившія на себя вниманіе ученыхъ въ XVII стол., были найдены въ Тосканѣ, а потому ихъ сочли за произведенія Этруріи; но въ настоящее время наименованіе ихъ этрусскими совершенно оставлено, и каждый, сколько нибудь знакомый съ археологіей, уже не сомнѣвается, что наибольшая ихъ часть—греческаго происхожденія, и только нѣкоторыя, ясно отличающіяся отъ остальныхъ формою (канопы), цвѣтомъ глины (черная глина - буккеро), характеромъ и содержаніемъ росписи и другими особенностями—суть этрускія издѣлія. Изготовленіемъ вазъ занимались почти во всѣхъ городахъ Греціи и ея колоній, но главнымъ центромъ этого производства была Аттика, въ особенности Аѳины и Коринѳъ. Отсюда, путемъ торговли, онѣ распространялись по берегамъ Средиземнаго и Чернаго морей и проникали внутрь континента, причемъ греческіе мастера, разсчитывая на сбытъ своихъ продуктовъ у варваровъ, порою поддѣлывались подъ ихъ вкусъ, какъ это доказывается находками, сдѣланными въ разныхъ отдаленныхъ отъ Греціи пунктахъ, напр., на югѣ нынѣшней Россіи. Разумѣется, во многихъ изъ тѣхъ мѣстъ, куда заносились эти произведенія, возникала туземная ихъ фабрикація, подражавшая греческимъ образцамъ, но лишь рѣдко достигавшая до ихъ совершенства. Однако, техническіе пріемы при изготовленіи росписныхъ вазъ были вездѣ одинаковы. Они состояли въ слѣдующемъ: гончаръ бралъ тонкую, хорошо просѣянную и перемятую глину и, вылѣпивъ изъ этого матеріала руками общую, еще грубую форму сосуда, обтачивалъ его и отдѣлывалъ на гончарномъ станкѣ; при этомъ ручки и шейка вазы изготовлялись отдѣльно и уже потомъ приставлялись къ вазѣ. Глина употреблялась иногда (особенно въ древнѣйшую пору) въ естественномъ своемъ видѣ, безъ всякой примѣси окрашивающихъ веществъ, а иногда къ ней прибавлялась какая-либо краска, для приданія матеріалу тона, болѣе пріятнаго для глаза. Послѣ того, какъ сосудъ уже окончательно получилъ надлежащую форму, его сушили на солнцѣ или слегка обжигали въ печи, такъ, чтобы глина не утратила вполнѣ своей мягкости. Такая высушенная или слабо обожженая ваза поступала въ руки живописца, если самъ лѣпщикъ не брался за ея роспись. Тотъ или другой изъ этихъ мастеровъ чертилъ на еще довольно мягкой поверхности, острымъ или притупленнымъ инструментомъ, желаемый сюжетъ, обозначая лишь главные его контуры. Пріемъ же самой росписи былъ различенъ, смотря по тому, орнаментировался ли сосудъ черными фигурами на красномъ фонѣ или, наоборотъ, красными фигурами на черномъ фонѣ. Въ первомъ случаѣ, художникъ покрывалъ сплошь чернымъ лакомъ пространство внутри контуровъ; оставляя остальную поверхность сосуда нетронутою, онъ затѣмъ, выцарапывалъ на засохшемъ лакѣ, также рѣзцомъ, необходимыя детали, каковы мускулатура, черты лица, складки одежды и пр., такимъ образомъ, чтобы естественная краска сосуда проглядывала въ этихъ штрихахъ. Во второмъ случаѣ онъ начиналъ съ того, что проходилъ по начерченнымъ контурамъ тонкою кистью съ чернымъ лакомъ, послѣ чего, толстою кистью окружалъ ихъ снаружи широкою полосою того же лака, имъ же покрывалъ сплошь весь фонъ и, въ заключеніе, обозначалъ тонкими чертами ихъ детали, пользуясь при этомъ снова маленькою кистью. По окончаніи этой работы, ваза ставилась на долгое время въ печь, гдѣ медленно и постепенно отвердѣвала и дѣлалась годною къ употребленію. Черный лакъ, которымъ производилась роспись, отличается большимъ блескомъ и удивительною прочностью: составъ его неизвѣстенъ съ точностью, но несомнѣнно, что основаніемъ ему служила окись желѣза. Необходимо, однако, замѣтить, что въ разсматриваемомъ родѣ жи-

вописи употреблялся не исключительно одинъ черный колеръ: для оживленія черныхъ фигуръ художникъ прибѣгалъ иногда къ бѣлой и лиловато-красной краскамъ и ретушировалъ ими нѣкоторыя детали. Съ теченіемъ времени полихромная орнаментація вазъ вошла въ большой почетъ: въ росписи особенно нарядныхъ и дорогихъ сосудовъ стали являться въ изобиліи голубой, зеленый, свѣтло-желтый и темно-красный цвѣта, даже позолота. Наконецъ, нѣкоторые сосуды, какъ напр., лекиѳы аѳинской фабрикаціи, покрывались слоемъ бѣлой краски, по которому было удобно работать кистью. Надписи, сопровождающія весьма часто фигуры или гласящія объ именахъ художниковъ - исполнителей, начертывались на вазахъ чернымъ лакомъ при помощи кисти, или же выцарапывались въ глинѣ иглою. Въ какой степени проявлялось въ живописной орнаментаціи вазъ личное творчество ея исполнителей—опредѣлить весьма трудно. Копировали ли они извѣстные оригиналы, или сами изобрѣтали и обрабатывали свои композиціи? Вопросъ этотъ остается недостаточно разъясненнымъ, но можно сказать положительно, что эти художники не прибѣгали ни къ калькированію, ни къ припорошкѣ чужихъ или даже своихъ рисунковъ, и по многимъ экземплярамъ вазъ видно, что художникъ проводилъ черты не сразу, но видоизмѣнялъ и улучшалъ первоначальный эскизъ. Допускаютъ, впрочемъ, что вазовая живопись порою воспроизводила тѣ или другія картины знаменитыхъ мастеровъ; весьма вѣроятно также, что для нѣкоторыхъ, часто повторяющихся сюжетовъ, имѣлись образцовые рисунки, которыхъ орнаментисты держались болѣе или менѣе, выпуская, однако, или прибавляя фигуры къ данной композиціи сообразно пространству, имѣвшемуся въ ихъ распоряженіи; но это подражаніе было далеко не рабское, всегда оставлявшее нѣкоторый просторъ собственной фантазіи орнаментиста, позволявшее ему сочинять и импровизировать. Расписыватели вазъ, конечно, были артисты незнаменитые, но, несмотря на то, они достигали въ своихъ произведеніяхъ рѣдкаго изящества. У народа, самаго художественнаго изъ всѣхъ когда-либо существовавшихъ, высокое состояніе искусства выражалось даже въ ничтожныхъ продуктахъ промышленности; между художествомъ и ремесломъ не было строгаго разграниченія, и орнаментаторъ посуды былъ способенъ проявлять въ своей скромной области и самостоятельность и истинный талантъ. Въ отношеніи формы, расписанные сосуды представляютъ большое разнообразіе. Она соотвѣтствовала употребленію, для какого предназначался сосудъ, и измѣнялась, можно сказать, до безконечности, смотря по мѣсту и времени производства и личному вкусу производителя. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя формы были особенно излюбленными, и, имѣя одинъ общій типъ, составляли особые разряды, имѣвшіе каждый свое особое наименованіе. Античные писатели (особенно позднѣйшей эпохи) сохранили для насъ обширную номенклатуру греческихъ вазъ; однако, показанія этихъ авторовъ столь неопредѣленны и сбивчивы, что, основываясь на нихъ и провѣряя ихъ по наличности сохранившихся вазъ, мы все-таки не можемъ уяснить себѣ многое въ этомъ предметѣ и, во многихъ случаяхъ, получить положительныя данныя для того, чтобы называть тѣ или другія вазы настоящимъ ихъ именемъ. При всемъ томъ, благодаря замѣчательному труду Панофки и работамъ другихъ изслѣдователей (Летрона, Узинга, Ленормана и Витте, Лау), названія нѣкоторыхъ формъ опредѣлены, повидимому, окончательно.

Прилагаемая при семъ хромолитиграфическая таблица и рисунки, помѣщенные въ текстѣ, могутъ дать читателю понятіе о главныхъ, наичаще встрѣчающихся типахъ вазъ. Среди сосудовъ, служившихъ для храненія хозяйственныхъ припасовъ, первое мѣсто по своей величинѣ занимаетъ пиѳосъ, имѣющій общую форму огромнаго яйца, обращеннаго острымъ концомъ внизъ и снабженнаго вверху довольно широкимъ отверстіемъ съ крышкой; такой сосудъ не могъ стоять, а втыкался нижнимъ концомъ своимъ въ землю, или же помѣщался на особой подставкѣ; впрочемъ, нижній конецъ пиѳоса дѣлался иногда усѣченнымъ, и тогда его можно было ставить прямо на полъ. Вверху, на высотѣ наибольшаго расширенія яйца, къ сосуду придѣлывались четыре или даже шесть ручекъ. Стамносъ (табл., фиг. 7) и амфорей или амфора (табл., фиг. 4) относятся также къ разряду хозяйственныхъ сосудовъ и употреблялись преимущественно для вина и масла. Стамносомъ, впрочемъ, пользовались чаще въ храмахъ, особенно при обрядахъ вакхическаго культа, и нерѣдко сосуды этого рода, наполненные виномъ и оливковымъ масломъ, приносились въ святилища боговъ, какъ обѣтные дары. По формѣ, стамносъ, подобно пиѳосу, походитъ на яйцо со срѣзанными тупымъ и острымъ концами, изъ которыхъ послѣдній приходится книзу. Верхнее, довольно широкое отверстіе увѣнчивается шейкой съ выгнутымъ наружу краемъ, а книзу придѣлана невысокая ножка, на которой сосудъ держится вполнѣ устойчиво. Двѣ небольшія ручки, въ видѣ загнутыхъ кверху роговъ, выступаютъ на нѣкоторой высотѣ изъ корпуса сосуда. Что касается до амфоры, то она отличается отъ стамноса лишь болѣе легкою и граціозною формою, болѣе узкою и высокою шейкой и парою ручекъ, выходящихъ однимъ концомъ изъ корпуса сосуда и примыкающихъ другимъ къ шейкѣ. Амфора, мало-по-малу, сдѣлалась у грековъ любимою формою сосудовъ и, съ теченіемъ времени, подвергалась различнымъ видоизмѣненіямъ. Встрѣчаются амфоры весьма крупной величины, и амфоры очень небольшія; амфоры безъ всякихъ украшеній, служившія для будничнаго домашняго обихода, и великолѣпныя амфоры обильно разукрашенныя живописью и лѣпною работой, не имѣвшія никакого практическаго назначенія, а составлявшія предметъ любительской роскоши, какъ о томъ можно заключать по тому, что у нихъ не было даже дна. Названіе кратеръ было присвоено вазамъ значительнаго размѣра, въ которыхъ вино разбавлялось водою и вообще смѣшивались жидкости (рис. 1). Существуетъ нѣсколько разновидностей этихъ сосудовъ; но общими отличитель-

ДРЕВНЕ-ГРЕЧЕСКІЯ ВАЗЫ.

3. Кратеръ. Парижъ. 1/6.

1. Бутылка. 1/5.

7. Сосудъ. 1/4.

4. Панафинейская амфора. 1/5. Афины.

10. Небольшой сосудъ въ натур. величину.

6. Сосудъ для масла (лекитосъ). 1/5. Афины.

2. Додуэлевская ваза (Коринфъ). 1/8.

8. Сосудъ для масла (Афины). 1/8.

5. Черпалка (кіатосъ). 1/5.

9. Сосудъ для вина. 1/5.

ными ихъ признаками являются болѣе или менѣе возвышенная, красиво профилированная ножка съ широкимъ основаніемъ; корпусъ въ

Рис. 1.

видѣ опрокинутаго колокола, раздѣляющійся на два пояса — нижній, выгнутый, и верхній, вогнутый, и пара ручекъ, приставленныхъ къ срединѣ корпуса и иногда примыкающихъ верхнимъ концомъ своимъ къ шейкѣ широкаго жерла. Келева (табл., ф. 3)—сосудъ, составляющій видоизмѣненіе кратера и родственный также съ амфорой, отличается отъ нихъ только тѣмъ, что корпусъ его болѣе одутловатъ, края жерла рѣзко загнуты извнѣ, а ножка не столь

Рис. 2.

высока. Для носки воды греки пользовались гидріей (рис. 2)—кувшинъ о трехъ ручкахъ, изъ которыхъ двѣ меньшія приставленныя горизонтально по обѣ стороны корпуса, служили для того, чтобы поддерживать сосудъ, когда несешь его на головѣ, а третья, длинная ручка, прикрѣпленная вертикально и примыкающая къ шейкѣ, помогала наклонять сосудъ при выливаніи изъ него воды Большое сходство съ современными намъ кувшинами имѣютъ также прохусы — сосуды для черпанія и наливанія жидкостей (табл., ф. 1, 9 и 10), носившіе, кромѣ того, названіе: энохое въ томъ случаѣ, когда употреблялись для вина. Главныя ихъ особенности—граціозно-изогнутая ручка и горлышко, снабженное рыльцемъ. Иногда сосудъ имѣлъ не одно, а нѣсколько рылецъ. Сосуды для питья можно распредѣлить на двѣ

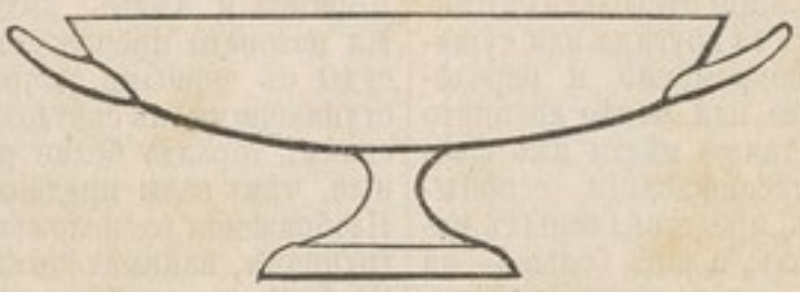


Рис. 3.

категоріи: на чаши и кубки. Самая употребительная изъ чашъ называлась киликсомъ (рис. 3). Это была ваза съ очень легкою ножкою или совсѣмъ безъ оной, съ болѣе или менѣе плоскимъ корпусомъ и парою ручекъ. Большой киликсъ, въ которомъ ножка замѣнена низкимъ основаніемъ, былъ извѣстенъ подъ названіемъ лепасты. Разновидность того же сосуда составлялъ кіаѳъ, кіатосъ (табл., ф. 5), чаша объ одной ручкѣ. Если же у киликса отнять и ручки и всякую подставку, то получится фіалъ—наипростѣйшая изъ чашъ, употреблявшихся въ древне-эллинскомъ быту. Къ киликсамъ можно причислить также особый родъ чаши, заимствованный греками еще въ глубокой древности отъ скиѳовъ и потому называвшійся скиѳосомъ. Онъ считался сосудомъ Иракла и нерѣдко изображался въ его рукахъ. Отличіе его отъ прочихъ видовъ чашъ состояло въ болѣе широкомъ и глубокомъ вмѣстилищѣ для вина, низкомъ бортѣ вмѣсто ножки, ручкахъ, примкнутыхъ горизонтально къ верхнему краю сосуда, а иногда и въ отсутствіи ручекъ. Изъ кубковъ особеннаго вниманія заслуживаетъ канѳаръ (рис. 4)—сосудъ, особенно любимый Діонисомъ и употреблявшійся въ обрядахъ его культа. Онъ представляетъ собою широкій кубокъ на ножкѣ, снабженный парою

Рис. 4.

очень высокихъ ручекъ и украшенный изображеніями, относящимися къ циклу сказаній о богѣ винодѣлія. Деликатность формъ и отдѣлки нѣкоторыхъ вазъ, равно какъ и незначительность ихъ объема, свидѣтельствуютъ о томъ, что эти сосуды назначались для веществъ болѣе цѣнныхъ, чѣмъ вода, вино и обыкновенное масло. При одномъ взглядѣ на нихъ можно догадаться, что это—предметы туалетной утвари, содержавшіе въ себѣ духи, благовонныя мази и т. п. Таковъ лекиѳъ, лекитосъ (табл., фиг. 6)—ваза съ продолговатымъ стройнымъ корпусомъ, съ тонкою шейкой, оканчивающейся вверху опрокинутымъ отрѣзкомъ конуса и съ красивою ручкой. Встрѣчаются лекифы, у которыхъ туловище, вмѣсто того, чтобы быть тонкимъ, раздуто шарообразно; такіе сосуды называются аривалическими лекиѳами (табл. ф. 8), какъ родственные аривалу въ собственномъ смыслѣ слова (рис. 5)—сферовидному кувшину, характеризуемому отсутствіемъ ножки и широкимъ ободкомъ на вершинѣ узкой шейки, соединяющейся съ корпусомъ посредствомъ небольшой ручки. Лекиѳы, наполненные дорогимъ благовоннымъ масломъ, нерѣдко ставились въ гробницахъ; но ихъ можно

было встрѣтить весьма часто и въ домахъ. Лекиѳы съ масломъ иногда раздавались, въ видѣ награды, юношамъ, посѣщавшимъ палестру. Алавастръ (рис. 6), маленькій продолговатый флакончикъ съ ножкою или безъ ножки, съ парою небольшихъ ручекъ или безъ нихъ, составлялъ необходимую принадлежность дамскихъ уборныхъ и ваннъ, какъ вмѣстилище того или другого косметическаго сред-

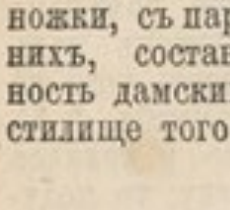


Рис. 5.

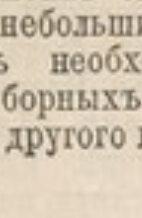


Рис. 6.

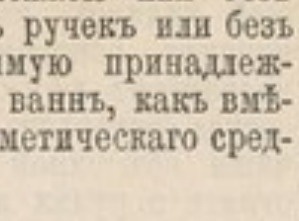


Рис. 7.

ства. Въ томъ же значеніи были распространены пиксиды (табл., фиг. 2)—разнообразныя баночки и коробочки съ крышками, назначенныя спеціально для бѣлилъ, румянъ, сурьмила и разныхъ притираній. Въ заключеніе вышеприведеннаго перечня слѣдуетъ указать на цѣлый рядъ сосудовъ, не подходящихъ ни подъ одну изъ упомянутыхъ категорій и замѣчательныхъ по находчивости, съ какою лѣпщики примѣняли къ нимъ формы одушевленной природы. Мы разумѣемъ такъ называемые ритоны (рис. 7)—родъ роговъ для питья, представляющіе нижнею своей частью подобіе головы какого-либо животнаго—быка, овцы, лошади, кабана, серны и т. д., а иногда цѣлую фигуру. Пить изъ подобныхъ сосудовъ можно было, или приложивъ губы къ верхнему широкому отверстію, или направляя себѣ въ ротъ струю напитка изъ дырочки, просверленной на концѣ морды изображеннаго животнаго.— Изученіе всего количества разнообразныхъ греческихъ вазъ, доставленныхъ по настоящее время раскопками, даетъ возможность прослѣдить постепенное развитіе производства этихъ сосудовъ съ глубокой древности до перваго столѣтія предъ Р. Х. — поры, въ которую фабрикація ихъ, повидимому, прекратилась. Однако выводы, къ которымъ пришли въ этомъ отношеніи археологи, недостаточны для того, чтобы возможно было соединить ихъ въ послѣдовательную связную исторію. Все, чего удалось достигнуть, это—установленіе нѣсколькихъ стилей, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ или существовавшихъ почти одновременно и опредѣляющихъ признаки болѣе или менѣе древняго происхожденія вазъ, а также мѣста ихъ фабрикаціи. Подобная классификація основывается на особенностяхъ, представляемыхъ матеріаломъ и формою вазъ, а еще больше—на характерѣ ихъ росписи—ея композиціи и рисунка. Главныхъ группъ установлено три: 1) вазы древняго стиля, 2) вазы съ черными фигурами и 3) вазы съ красными фигурами и живописью позднѣйшаго стиля. Каждая изъ этихъ группъ, въ свою очередь, распадается на нѣсколько подраздѣленій. Не вдаваясь въ подробности и обстоятельную характеристику стилей и ихъ подраздѣленій, укажемъ, въ общихъ чертахъ, на существеннѣйшія отличія вазъ, относящихся къ различнымъ эпохамъ. Желающихъ ближе ознакомиться съ затронутымъ нами предметомъ отсылаемъ къ прекрасному популярному сочиненію М. Коллиньона («Manuel d'Archéologie grecque») и къ другимъ, упоминаемымъ ниже, литературнымъ пособіямъ. Древнѣйшія вазы отличаются отъ прочихъ желтоватымъ или буроватымъ цвѣтомъ глины и сравнительно грубыми формами; расписаны онѣ черноватою или коричневою краскою, не имѣющею лоску, а мѣстами также лиловатою и бѣлою. Орнаментація вначалѣ груба и состоитъ изъ зигзаговъ, розетокъ и вообще геометрическаго узора; потомъ въ ней являются изображенія львовъ, барсовъ, козъ, барановъ, свиней, лебедей, пѣтуховъ, сфинксовъ, грифоновъ. Встрѣчаются иногда и человѣческія фигуры, а именно крылатые мужчины и женщины или фантастическія существа съ рыбьимъ хвостомъ. Изображенія эти, исполненные еще неумѣло темною краской на свѣтломъ фонѣ глины, размѣщены безъ всякой взаимной связи, а слѣдуютъ одно за другимъ, и образуютъ полосы, обвивающія сосудъ въ одинъ, два и нѣсколько рядовъ. Многія изъ относящихся сюда вазъ имѣютъ сходство съ произведеніями азіятскаго искусства, особенно съ халдейскими, изъ чего можно заключить, что Востокъ имѣлъ нѣкоторое вліяніе на первоначальную фабрикацію вазъ у грековъ. Время, къ которому относятся сосуды этого разряда, продолжительно, но они отнюдь не моложе шестого столѣтія до Р. Хр. Слѣдя далѣе за развитіемъ древнѣйшаго стиля, мы видимъ, что во второй половинѣ шестого и первой половинѣ пятаго вѣка роспись вазъ трактуетъ человѣческую фигуру съ бо́льшею охотою и, выводя ее въ большемъ количествѣ на поверхность сосуда, старается соединить отдѣльныя фигуры въ какое-либо общее дѣйствіе; являются изображенія сценъ охоты на кабановъ, воиновъ на коняхъ и на колесницахъ, миѳологическихъ сюжетовъ, относящихся чаще всего къ циклу легендъ о Троѣ, Ираклѣ и Мелеагрѣ. При всей неудовлетворительности рисунка, особенно въ отношеніи раккурсовъ, въ немъ, однакожъ, замѣтны увѣренность руки художника и тщательность отдѣлки. Надписи на этихъ сосудахъ сдѣланы на дорическомъ или аттическомъ діалектѣ, изъ чего можно заключить, что это — издѣлія преимущественно Коринѳа и Аѳинъ. Дальнѣйшую стадію развитія вазоваго производства представляютъ сосуды съ черными, попрежнему, фигурами, выступающими на свѣтломъ фонѣ, но по формамъ своимъ гораздо болѣе разнообразные и изящные, чѣмъ вазы предшествовавшихъ категорій. Изображенія расположены уже не полосами, но группами, занимающими каждая особый планъ. Отдѣлка, почти безъ исключеній, весьма тщательная и отчетливая; поверхность сосуда—блестящая; красная и черная краски чисты и ярки. Мѣстами пущены въ ходъ бѣлый и темно-бурый цвѣта. Рисунокъ, несмотря на нѣкоторыя погрѣшности, обнаруживаетъ существенный успѣхъ сравнительно съ древнѣйшими ва-

зами. На вазахъ этой эпохи являются изображенія различныхъ божествъ, не связанныхъ между собою опредѣленнымъ дѣйствіемъ. Впрочемъ, нерѣдко воспроизводятся и опредѣленныя сцены изъ героическихъ миѳовъ, причемъ мотивы берутся бо́льшею частью изъ сказаній объ Ираклѣ и Ѳезеѣ; кромѣ того, встрѣчается много сюжетовъ изъ вседневной жизни, каковы, напр., религіозные и свадебные обряды, гимнастическія упражненія, военныя и охотничьи сцены, музыкальныя занятія, женщины, пришедшія къ источнику за водой или для купанья и т. д. Большинство этихъ сосудовъ принадлежитъ первой половинѣ пятаго столѣтія. Около того же времени возникаетъ новый типъ вазъ, съ красными фигурами по черному фону, получившій вскорѣ господство и затѣмъ прошедшій по всѣмъ ступенямъ улучшенія и упадка греческаго искусства до поры, когда производство росписныхъ вазъ совсѣмъ прекратилось. Вазы конца V и всего IV столѣтій носятъ на себѣ, во всѣхъ отношеніяхъ, печать высшаго совершенства. Сверхъ безконечно разнообразныхъ мотивовъ изъ интимной жизни, ихъ живопись представляетъ сцены, заимствованныя изъ миѳовъ о богахъ и герояхъ и воспроизведенныя, съ одной стороны, въ духѣ и характерѣ древне-классическаго эпоса, а съ другой—согласно съ формами, выработанными трагедіей. Композиція этой живописи отличается благородствомъ, рисунокъ строгостью стиля и правильностью, орнаментація—изяществомъ и, въ то же время, разумною умѣренностью. Не довольствуясь живописью, художники прибѣгаютъ порою къ лѣпкѣ; но рельефныя фигуры и орнаменты, украшающіе вазы, не обременяютъ ихъ, а являются весьма умѣстными и гармонирующими съ росписью. Очевидно, фабрикаціею подобныхъ сосудовъ занимались въ то время весьма многіе города, но, болѣе чѣмъ вѣроятно, лучшія произведенія этого рода выходили изъ Аѳинъ. Въ III столѣтіи особенную дѣятельность по части фабрикаціи вазъ стали выказывать города Великой Греціи; но издѣлія этого періода существенно отличаются отъ сосудовъ непосредственно предшествовавшаго времени: ихъ роспись носитъ на себѣ все болѣе и болѣе замѣтные признаки небрежности, ремесленнаго отношенія къ дѣлу и недостатка изобрѣтательности. При всемъ томъ, въ рисункѣ и манерѣ исполненія еще проглядываетъ нѣкоторое мастерство, унаслѣдованное отъ прежней эпохи. Зато росписные сосуды II в. до Р. Хр., когда фабрикація вазъ сдѣлалась, повидимому, исключительнымъ достояніемъ Луканіи и Апуліи, исполнители ихъ выказываютъ уже окончательное отсутствіе познаній, необходимыхъ для созданія дѣйствительно высоко-художественныхъ вещей. Вскорѣ послѣ того, въ I в. до нашей эры, постепенно прекращается и самая фабрикація росписныхъ сосудовъ, такъ какъ въ нихъ представляется все меньшая и меньшая надобность, вслѣдствіе измѣнившихся условій античнаго быта и упадка греческаго искусства.—Все сказанное нами о древне-греческихъ росписныхъ вазахъ можно прекрасно провѣрить по ихъ собранію, хранящемуся въ Императорскомъ Эрмитажѣ и не уступающему, въ отношеніи размѣра, значенія и цѣнности, ни одной изъ лучшихъ коллекцій этого рода въ Европѣ. Дабы ориентироваться въ этомъ обширномъ собраніи при его обзорѣ, не мѣшаетъ предварительно запастись его каталогомъ, изданнымъ академикомъ Л. Э. Стефани («Императорскій Эрмитажъ. Росписныя вазы» Спб., 1864). Отдѣленіе вазъ въ нашемъ музеѣ образовалось почти исключительно изъ коллекцій Пиццати и Кампаны; кромѣ того, нѣкоторое количество вазъ поступило изъ собранія Лаваль. Число выставленныхъ въ Отдѣленіи сосудовъ простирается до 1800. Все это, за исключеніемъ экземпляровъ, доставленныхъ раскопками на югѣ Россіи, суть находки, сдѣланныя въ Италіи, и едва ли отыщется въ этой странѣ замѣчательный пунктъ раскопокъ, который не доставилъ Эрмитажу доли своихъ богатствъ. Всѣ главныя формы и стили вазъ представлены у насъ въ достаточной полнотѣ, а нѣкоторые даже великолѣпно. Изъ наиболѣе любопытныхъ экземпляровъ достойны особаго вниманія: три прохуса древнѣйшаго стиля, украшенные поясами изображеній дикихъ звѣрей (катал. Стефани №№ 144, 145 и 147); скиѳосъ того же стиля съ фигурами неопредѣленныхъ птицъ (№ 146); большой алавастръ того же стиля съ изображеніемъ тритона (№ 148); кратеръ, отличающійся необыкновенною техникою рисунка, который изображаетъ Ореста, укрывающагося въ Дельфійскомъ святилищѣ отъ преслѣдованія Эринній (№ 349); великолѣпная, извѣстная каждому спеціалисту, амфора Пиццателіевской коллекціи (№ 350); еще три не менѣе цѣнныя амфоры, происходящія, подобно ей, изъ Нижней Италіи (№№ 422, 424, 523); большой прекрасный кратеръ, украшенный позолоченной лозой винограда (№ 827); киликсъ работы живописца Іерона (№ 830), и т. д. Но въ особенности можетъ гордиться Эрмитажное Отдѣленіе росписныхъ сосудовъ знаменитою Кумскою вазою — драгоцѣннѣйшимъ и совершеннѣйшимъ изъ всѣхъ древнихъ памятниковъ этого рода, когда-либо найденныхъ въ Италіи. Ваза эта, по справедливости пользующаяся въ ученомъ мірѣ репутаціей «Царицы вазъ», получила свое названіе отъ мѣста ея находки, развалинъ древняго города Кумъ, и перешла въ Эрмитажъ изъ коллекціи Кампаны. Она имѣетъ форму гидріи, вышиною въ 14¾ вершковъ. Большая часть ея корпуса покрыта блестящимъ чернымъ лакомъ. Главное ея достоинство состоитъ въ рельефныхъ, окружающихъ ея шейку и часть корпуса, изображеніяхъ, мѣстами позолоченныхъ, мѣстами иллюминованныхъ красками. По высокой стильности фигуръ и совершенству исполненія, должно полагать, что это безподобное художественное произведеніе создано въ IV вѣкѣ до Р. Хр., вѣроятно, въ Аѳинахъ. Археологическое и эстетическое его значеніе возвышается рѣдкой сохранностью, съ какой дошло оно до нашихъ дней.—Въ богатой литературѣ по предмету росписныхъ вазъ можно указать на слѣдующія сочиненія: Panofka, «Recherches sur les veritables noms des vases grecques» (1829); Letronne, «Observations sur les noms des vases grecques» (1833); Kramer, «Ueber den Styl und die Herkunft der bemalten griechischen Thon-

gefässe» (1837); C. Ussing, «De nominibus vasorum» (1844); O. John, «Einleitung der Beschreibung der Vasensammlung der Kgl. Pinakothek in München» (1854); Ch. Lenormant et de Witte, «Élite de monuments céramographique» (1844—1861); De Witte, «Études sur les vases peints» (1865); Gerhard, «Griechische Vasenbilder» (1839—1858, 4 тома); Heydemann, «Griechische Vasenbilder» (1870); Lau, «Die Griechischen Vasen in ihrem Formen- und Dekorationssystem» (1877); Stockbaner und Otto, «Die antiken Thongefässe» (1877). О фарфоровыхъ и фаянсовыхъ В.—см. Керамика. *А. Сомовъ.*

Ваза—одинъ изъ кустовыхъ сортовъ озимой ржи—кустовки или кустарки, давно уже довольно распространенный въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ. Будучи очень выносливымъ относительно климата, онъ успѣшно произрастаетъ какъ въ среднихъ губерніяхъ (Курской, Тульской) и приморскихъ (Лифляндской), такъ и на Сѣв. (каргопольскій у. Олонецкой губ.) и Сѣв.-вост. (глазовскій у. Вятской, верхотурскій у. Пермской, Вологодская губ.), причемъ, вслѣдствіе своей кустистости, представляетъ значительное сбереженіе сѣмянъ при посѣвѣ, такъ какъ, по отзывамъ опытныхъ сельскихъ хозяевъ, его высѣвается на 26—40% меньше, чѣмъ обыкновенной озимой ржи. Но при возращеніи В. необходимо обращать особенное вниманіе на своевременность ея уборки, такъ какъ она подвержена высыпанію сѣмянъ. Послѣднее обстоятельство, а также сравнительно меньшая урожайность и мелкость зерна, служатъ причиной, что В. постепенно вытѣсняется у насъ изъ культуры ивановскою, пробштейскою и другими сортами ржи. Высѣвается на десятину отъ 5—6 мѣръ (Курская, Тульская) до 8—10 (Московская, Ярославская, Вологодская, Вятская). Почти ничѣмъ не отличается отъ В. нюландская рожь. *В. С.*

Ваза—журналъ, посвященный модамъ и издававшійся въ Спб. съ 1832 г.; до 1848 г. онъ, повидимому, представляетъ величайшую библіографическую рѣдкость, ибо за этотъ періодъ его нѣтъ даже въ Иммер. Публичной библіотекѣ, да и нашимъ библіографамъ не приходилось его видѣть. Съ 1848 года журналъ носилъ названіе «В., періодическое изданіе»; въ 1851—54 гг. «В., журналъ шитья, вышиванья, домашней экономіи, сельскаго и городского хозяйства». Все это время онъ выходилъ ежемѣсячно. Съ 1858 г. назывался: «В., литературно-художественный журналъ свѣтскихъ новостей, модъ, домашняго хозяйства и рукодѣлья» и выходилъ еженедѣльно, а съ 1860 г. 2 раза въ мѣсяцъ. Въ 1867—68 гг. изданіе принадлежало Е. Ф. Сафоновой и выходило 3 раза въ мѣсяцъ, а въ 1869 г. перешло къ Ж. К. Гедеоновой, при которой носило названіе: «В., дамскій журналъ модъ, рукодѣлій, хозяйства, новостей и литературы» и появлялось 2 раза въ мѣсяцъ, съ ежемѣсячными литературными приложеніями отдѣльной книжкой. Въ 1873 г. журналъ перешелъ къ С. С. Окрейцу, а съ мая того же года—къ Б. Сестренцевичу-Богушу; ред. осталась Ж. Гедеонова, при чемъ журналъ именовался: «В., женскій литературный и рукодѣльно-модный иллюстрированный журналъ». Прекратился въ 1884 г. *М. М.*

Ваза (Vasa)—имя династіи, царствовавшей въ Швеціи (1560—1654) и Польшѣ (1587—1672). Домъ В. происходитъ изъ Упланда; имя «Ваза» объясняли фигурою Вазы, помѣщенной въ родовомъ гербѣ фамиліи; но, вѣроятнѣе, оно происходитъ отъ названія родового имѣнія «Ваза», расположеннаго въ погостѣ «Skepptuna», на полупути между Упсалой и Вакгольмомъ. Въ XV ст. этимъ имѣніемъ владѣлъ дротсъ Кристіернъ Нильссонъ, его сынъ и внуки. Имя В. представители этого дома стали носить съ начала XVI ст. Всѣ В. по характеру своему были воинственны, мужественны, честолюбивы и властолюбивы; вспыльчивость и мнительность отмѣчаютъ уже въ первыхъ представителяхъ этого дома. Фамилія В. играетъ значительную роль уже въ XIV ст. Кристіернъ Нильссонъ, сынъ Нильса Кеттильссона († 1442), извѣстенъ какъ противникъ Карла Кнутссона (см. это сл.). Три сына Кристіерна — Карлъ († 1440), Нильсъ († 1464) и Іоаннъ († 1477) также были сторонниками уніи съ Даніей. Только послѣдній за пять лѣтъ до своей смерти сблизился съ народной партіей, женившись на Биргиттѣ Стуре. Старшій сынъ ихъ, Эрикъ Іоганссенъ († 1520), женился на Сициліи, дочери Магнуса Карлссона, изъ рода Эка, и былъ отцомъ знаменитаго Густава I Ваза. Родъ Эка (Ekas lägten) также былъ извѣстенъ своею приверженностью уніонистскимъ королямъ. Только мать Сициліи — Сигрида Эскильсдоттеръ, — вступивъ во второй бракъ съ Нильсомъ Эриксономъ Гюлленшерна, племянникомъ Карла Кнутссона, примкнула къ народной партіи. Дочь ея Христина вышла замужъ за Смея Стуре младшаго и извѣстна въ исторіи своею геройскою защитою Стокгольма въ 1520 г. Отецъ Густава I былъ непримиримымъ врагомъ Даніи; онъ участвовалъ въ возстаніи противъ Іоанна II въ 1497 году и въ движеніи 1501 года. Въ послѣдовавшихъ политическихъ движеніяхъ онъ не принималъ участія; только въ 1517 г. онъ съ другими гражданами Стокгольма способствовалъ низложенію Густава Тролле, за что и поплатился жизнью въ рѣзнѣ 1520 года. Годъ рожденія Густава съ точностью не опредѣленъ; вѣроятнѣе всего, что онъ родился въ 1496 г. Въ 1521 году Густавъ былъ избранъ королемъ Швеціи (см это сл.). Густавъ I былъ трижды женатъ. Отъ первой жены онъ имѣлъ сына Эрика XIV (1533 — 1577), царствовавшаго съ 1560 по 1568 г. (см. Эрикъ XIV) и имѣвшаго сына Густава (см. это сл.) и дочь Сигридъ. Отъ второй жены Густавъ I имѣлъ трехъ сыновей: Іоанна III (1537—1592), Магнуса (1542—1595) и Карла IX (1550—1611), и пять дочерей. Іоаннъ III Ваза (см. это сл.) былъ женатъ два раза. Отъ перваго брака у Іоанна былъ сынъ Сигизмундъ (1566—1632), родоначальникъ династіи Ваза въ Польшѣ, отъ второго брака—сынъ Іоаннъ (1589 — 1618). У Сигизмунда III (см. это сл.) отъ Анны Габсбургской былъ сынъ Владиславъ (1595—1648), а отъ Констанціи Габсбургской—Іоаннъ-Казиміръ (1609—1672). Со смертью послѣдняго прекращается династія В. въ Польшѣ. Карлъ IX, король шведскій, былъ женатъ два раза. Отъ перваго брака онъ имѣлъ дочь

Екатерину и сына Густава-Адольфа, отъ второго—сына Карла-Филиппа (1601 — 1622) и дочь Марію-Елисавету (1596 — 1618). Екатерина (1584—1638) была замужемъ за Іоанномъ-Казиміромъ Пфальцъ-Цвейбрюккенскимъ († 1652); старшій сынъ ихъ, Карлъ X Густавъ (1622 — 1660), былъ родоначальникомъ Пфальцской династіи въ Швеціи. У Густава II Адольфа (род. 1594 † 1632) была дочь Христина (род. 1626 † 1689), не имѣвшая дѣтей и передавшая престолъ своему двоюродному брату, Карлу X Густаву, въ 1654 г. Въ этомъ году прекращается правленіе династіи В. въ Швеціи. Съ 1829 г. сынъ послѣдняго шведскаго короля изъ Пфальцской династіи, Густава IV Адольфа, носилъ титулъ принца Вазы. Онъ умеръ въ 1871 г., не оставивъ наслѣдниковъ мужского пола. Его единственная дочь Каролина (Карола, родилась въ 1833 г.), находится съ 1853 г. въ супружествѣ съ саксонскимъ королемъ Альбертомъ.

Васа—орденъ, учрежденный 29 мая 1772 шведскимъ королемъ Густавомъ III за заслуги на поприщѣ земледѣлія, торговли, горнаго дѣла, фабричныхъ производствъ, ремеслъ и искусствъ, получившій свой уставъ при королѣ Густавѣ IV Адольфѣ 1798 г. и раздѣленный на три степени. Четырехконечный крестъ имѣетъ золотой ободокъ, снабженъ на своихъ восьми угловыхъ оконечностяхъ золотыми шариками и между четырьмя его концами помѣщены четыре золотыя короны. Къ кавалерскому кресту прибавлена недоставшая ему прежде королевская корона.

Васа, или Николайстадъ—главный городъ Вазаской губ. великаго княжества Финляндскаго. Основанный въ 1606 г. шведскимъ королемъ Карломъ IX при бухтѣ Ботническаго залива, этотъ городъ, благодаря поднятію береговъ, находился въ XIX столѣтіи уже въ значительномъ разстояніи отъ берега и потому послѣ пожара 1852 г., который совершенно истребилъ его, городъ былъ перенесенъ на З., къ морскому берегу, и получилъ оффиціальное названіе Николайстадтъ, хотя старое названіе, происходящее отъ рода шведскихъ королей Васа, остается до настоящаго времени въ употребленіи (въ отличіе отъ старой В.—Gamla Wasa, его называютъ Новая В.—Nya Wasa). Населеніе г. В. въ 1887 г. достигло 8689 человѣкъ (въ настоящее время около 9 тысячъ). Въ В. находятся резиденція губернатора и судебной палаты (Hofrätt), юрисдикція которой простирается на губерніи Вазаскую и Улеоборгскую. Въ Вазѣ имѣется классическій лицей съ шведскимъ языкомъ, частный классическій лицей съ финскимъ, 4-хъ классная элементарная школа съ финскимъ языкомъ, шведская реальная школа и шведская женская гимназія (Fruntimmerskola). Въ В. находится главная контора вазаскаго банка, учрежденнаго въ 1879 году, и отдѣленіе финляндскаго государственнаго банка. Васа - Таммерфорсская желѣзная дорога соединяетъ Вазу съ остальной сѣтью желѣзныхъ дорогъ Финляндіи. По даннымъ 1886 года въ В. насчитывается фабрикъ и мастерскихъ 361, съ 1171 рабочими и съ цѣнностью производства въ 3709320 финскихъ марокъ; особенно значительна хлопчатобумажная мануфактура, съ цѣнностью производства около 2-хъ милліоновъ марокъ. Васа имѣетъ большое торговое значеніе для Вазаской губерніи; торговая гавань ея называется Брендё (Brändö). Предметы вывоза: зерновой хлѣбъ (овесъ—300000 гектолитровъ и рожь для посѣвовъ), живой скотъ (вывозится главнымъ образомъ въ Швецію), коровье масло (милліонъ килограммовъ), смола и т. д. Сумма таможенныхъ сборовъ достигаетъ 1½ милліона марокъ въ годъ. Во время войны 1808—9 гг. городъ В. нѣсколко разъ былъ взятъ съ бою русскими войсками.

Н. Книповичъ.

Вазарамо—жители Узарамо (см. это сл.).

Вазари (Giorgio Vasari) — живописецъ, архитекторъ и писатель, прозванный Аретино, родился въ Ареццо (1512—1574). Самая большая заслуга его передъ потомствомъ заключается въ его книгѣ подъ загл.: «Le Vite de'più eccelenti Pittori, Scultori e Architetti», которая была окончена въ 1550 г., а вторымъ дополненнымъ изданіемъ съ приложеніемъ портретовъ знаменитыхъ художниковъ вышла въ 1568 г. Въ этомъ сочиненіи, хотя и нѣтъ строгой критики, тѣмъ не менѣе заключается столько драгоцѣнныхъ для нашего времени свѣдѣній, что, еслибы она не существовала, то въ исторіи итальянскаго искусства былъ бы большой пробѣлъ. В. въ своей книгѣ говоритъ весьма подробно и о своей художественной дѣятельности и не стѣсняется отдавать себѣ, что онъ считалъ справедливостью. Позднѣйшія изданія, снабженныя комментаріями разныхъ авторовъ, выходили много разъ въ прошедшихъ столѣтіяхъ и въ нашемъ; въ 1878 г. сочиненіе В. вышло во Флоренціи подъ редакціей Миланези. Сочиненіе Вазари переведено на французскій и нѣмецкій языки. Первымъ учителемъ В. былъ французскій художникъ, Гильомъ де Марсилья, расписывавшій стекла церкви въ Ареццо, когда В. не было еще 12 лѣтъ. Вскорѣ послѣ того онъ былъ замѣченъ кардиналомъ Кортоне и отвезенъ въ Флоренцію, гдѣ учился подъ руководствомъ Андрея дель Сарто и знаменитаго Микель-Анджело. Кортоне доставилъ молодому В. покровительство Александра и Ипполита Медичи, которые, впрочемъ, вскорѣ были принуждены покинуть Флоренцію. В. возвратился въ Ареццо, гдѣ онъ получилъ нѣкоторые заказы и даже сталъ исполнять трудныя работы стѣнной живописи фрескою. Художникъ Россо, одновременно скульпторъ, живописецъ и архитекторъ, уже достигшій тогда большой извѣстности, прибывши для работъ въ Ареццо, далъ нѣсколько совѣтовъ молодому В., который впослѣдствіи подробно описалъ жизнь и труды своего новаго наставника. В. получилъ отъ Россо даже порученіе исполнить одну картину по его рисункамъ. Въ это время В. долженъ былъ, за смертью своего отца, принять на свое попеченіе трехъ сестеръ и двухъ братьевъ; это обстоятельство побудило его поскорѣе искать выгодной работы. Нѣсколько времени онъ обучался золотому и серебряному мастерству, которое въ то время граничило съ искусствомъ. Флоренція, гдѣ онъ уже нѣсколько мѣсяцевъ за-

нимался этимъ дѣломъ, подверглась осадѣ въ 1529 г., что заставило В. переѣхать въ Пизу, и тамъ онъ снова предался живописи; въ это время ему было только 17 лѣтъ. Тогда начался рядъ его путешествій по Италіи и поисковъ за работою; при этомъ онъ счастливо встрѣтился съ однимъ изъ первыхъ своихъ покровителей, Ипполитомъ Медичи, который взялъ его съ собою въ Римъ, гдѣ В. сталъ неутомимо и настойчиво трудиться, и вскорѣ получилъ отъ своего покровителя заказъ написать картину «Венера и Граціи». Когда Карлъ V (1531) возстановилъ власть Медичисовъ во Флоренціи, В. отправился туда къ герцогу Александру, большому почитателю живописи, и былъ принятъ и помѣщенъ наилучшимъ образомъ. Во дворцѣ герцога В. написалъ нѣсколько картинъ и портретъ Александра, а вскорѣ затѣмъ получилъ занятія архитектурно-декоративныя, къ которымъ онъ обнаружилъ большую способность. Одинъ изъ первыхъ случаевъ выказать свой талантъ представился ему при торжественномъ въѣздѣ Карла V въ Римъ (1536), когда нужно было сочинить разныя декоративныя постройки. Въ эту эпоху своей жизни В. написалъ для монастыря св. Клары въ Ареццо картину «Благовѣщеніе»; въ Луврѣ находится картина В. такого же содержанія (La salutation angélique) и даже, вѣроятно, та самая, которая была въ Ареццо. Въ 1537 г. Александръ Медичи былъ злодѣйски умерщвленъ и В. снова остался безъ покровителя; но такъ какъ онъ, несмотря на свой только двадцатипятилѣтній возрастъ, уже пріобрѣлъ большую извѣстность, то сталъ получать различныя приглашенія. Послѣ многихъ поѣздокъ онъ въ 1540 г. работаетъ въ Болоньѣ надъ картиной «Трапеза св. Григорія», которая по сочиненію, и отчасти по исполненію, считается одной изъ лучшихъ. Эта картина и теперь находится въ Болоньѣ и представляетъ для потомства еще тотъ интересъ, что всѣ лица этой картины суть портреты современниковъ В. и всѣ они поименованы въ его книгѣ. В. работалъ чрезвычайно быстро, но, кромѣ того, онъ пользовался помощью многихъ молодыхъ художниковъ, имена которыхъ онъ сохранилъ для потомства. Къ сожалѣнію, достоинство такихъ произведеній, изъ которыхъ иныя только прочерчены и едва протерты краской, не позволяютъ хвалить поспѣшность художника. В. не сознавалъ своихъ недостатковъ и, напротивъ, съ особеннымъ удовольствіемъ описываетъ всѣ свои работы въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ. Несмотря на то, что В. былъ хорошій рисовальщикъ, въ его фигурахъ встрѣчаются неправильности. Колоритъ же его вообще холодный и части картины не гармонируютъ между собою. Сочиненіе картинъ въ рѣдкихъ случаяхъ идетъ далѣе внѣшности, а глубины чувства нигдѣ не видно.

Успѣхъ архитектурной дѣятельности В. былъ не всегда одинаковъ. Будучи весьма изобрѣтателенъ по части декоративныхъ построекъ, онъ не всегда былъ счастливъ въ монументальной архитектурѣ. Ему приписываютъ такія ошибки, что при передѣлкѣ многихъ зданій онъ не умѣлъ понять характера старинныхъ архитектурныхъ формъ, и дѣлалъ добавленія, которыя шли съ ними въ разрѣзъ. Что касается до вновь построенныхъ имъ зданій, то за нѣкоторыми изъ нихъ признаютъ своеобразную красоту и оригинальность. Постройка для папы Юлія III въ Римѣ и зданіе Uffizii во Флоренціи, начатое Вазари, много говорятъ въ пользу его архитектурнаго таланта. Ему же принадлежитъ совокупность зданій, составляющихъ дворецъ рыцарей св. Стефана въ Пизѣ и многое другое.

Что касается сочиненія В., задуманнаго имъ случайно по совѣту другихъ, то онъ его исполнилъ насколько могъ добросовѣстно. Когда часть рукописи была готова, онъ передалъ ее Аннибалу Каро, который помогъ ему своими замѣчаніями и совѣтовалъ довести работу до конца. Позже монахъ Маттео Фаэтани, обладавшій литературнымъ образованіемъ, по порученію В. сдѣлалъ существенныя, по собственному признанію автора, поправки въ ней. По этимъ причинамъ книга была окончена только въ 1550 г., но и тогда В. не былъ доволенъ ею, а продолжалъ собирать дополнительныя свѣдѣнія о дѣятельности художниковъ, которыхъ жизнь онъ описывалъ. Только чрезъ 18 лѣтъ послѣ перваго изданія, его сочиненіе приняло тотъ окончательный видъ, въ которомъ дошло до нашего времени; это второе изданіе украшено портретами художниковъ.

Ѳ. Петрушевскій.

Вазаская губернія (Wasa län, Waasan lääni) великаго княжества Финляндскаго, занимаетъ часть западнаго склона Финляндіи, обращеннаго къ южной части Ботническаго залива, или къ такъ называемому Ботническому морю (Bottenhaf), къ сѣверу отъ 61°57′ сѣв. шир., часть сѣверозападнаго склона, обращеннаго къ сѣверной части Ботническаго залива, или собственно Ботническому заливу (Bottenvik) приблизительно до 65°8′ сѣв. шир. и часть средняго финляндскаго склона, обращеннаго на югъ къ Финскому заливу; такимъ образомъ въ составъ ея входятъ южный Эстерботенъ (Österbotten), сѣверовосточная часть области Сатакунда (или по-фински Сатакунта) и сѣверозападная часть Тавастланда (см. эти слова). Восточная оконечность В. г. лежитъ приблизительно на 3°5′ зап. долг. отъ Пулкова—западная приблизительно на 9°15′. На сѣверовостокѣ В. губ. граничитъ съ Улеоборгской, на В. съ Куопіоской и отчасти С. Михельской, на Ю. съ Тавастгусской и Або-Бьернеборгской. Южная часть берега Ботническаго залива, принадлежащая В. губ., тянется въ направленіи съ Ю. на С. и представляется мало изрѣзанной; бухты имѣютъ здѣсь незначительную величину, направленіе ихъ и мысовъ преимущественно съ сѣверовостока на югозападъ. Берега по сравненію съ югозападной Финляндіей болѣе отлоги, полоса шхеръ (Skärgården) уже и бѣднѣе островами; самые острова не такъ высоки и съ менѣе крутыми берегами. Изъ мѣстъ удобныхъ для стоянки судовъ слѣдуетъ отмѣтить заливъ Сидебю (Sideby) и заливы, при которыхъ лежатъ города Кристинестадъ и Каскö (Kaskö). Нѣсколько сѣвернѣе, у мыса Германсеръ (Hermansör), финляндскій берегъ достигаетъ самой

западной точки и затѣмъ начинаетъ уклоняться къ востоку, принимая сѣверовосточное направленіе; вдоль берега тянется, все расширяясь, полоса шхеръ; изъ острововъ здѣсь болѣе замѣчательны (по направленію съ юга на сѣверъ) группа Хальсё (Halsö), Бредшеръ (Bredskäret) и Варгё или Бергё (Vargö); къ западу въ открытомъ морѣ лежитъ опасная группа Варгегаддаръ (Vargö gaddarne). Передъ Вазаскимъ заливомъ находится самая широкая полоса шхеръ во всемъ Ботническомъ заливѣ; между островами этой группы особенно отличаются величиною: Вальгрундъ. (Wallgrund), Реплотъ (Replot) и Бьёркё (Björkö). Проливъ Кваркенъ имѣетъ здѣсь наименьшую ширину; разстояніе между городамиВаза и Умео лишь около 70 верстъ, а между островами Вальсераръ (Valsörarne) съ финляндской стороны и маякомъ Гадденъ (Gadden) со шведской—лишь около 20. Сѣверозападный берегъ въ общемъ похожъ на западный, хотя болѣе изрѣзанъ, бухты и мысы вытянуты на сѣверозападъ, значительныя шхеры встрѣчаются лишь мѣстами. Большая группа острововъ лежитъ недалеко отъ Вазы или Николайстада; изъ нихъ болѣе значительны: Укскангаръ (Oxkangar), Эстерё (Österö) и др.; далѣе между городами Якобстадъ и Гамла-Карлебю находится большая группа съ главными островами Ларсмо (Larsmo) и Эугмо (Eugmo). На всемъ берегу наблюдается рѣзко выраженное поднятіе берега (около 1 арш. въ столѣтіе).

По устройству поверхности Эстерботтенъ представляетъ низменную прибрежную полосу, состоящую изъ ряда параллельныхъ рѣчныхъ долинъ, раздѣленныхъ невысокими, часто мало замѣтными возвышенностями, озами, вытянутыми преимущественно въ сѣверозападномъ направленіи; глинистая почва рѣчныхъ долинъ, мѣстами богатая перегноемъ, довольно плодородна и вдоль этихъ-то долинъ и шло, начиная отъ устьевъ рѣкъ, заселеніе края и обработка земли. Близъ устьевъ строились церкви, кот. и служили центрами для вытянутыхъ вдоль рѣкъ приходовъ (Socken); лишь позже, съ постройкой новыхъ церквей выше по теченію рѣкъ, образовались и новые приходы на тѣхъ же рѣкахъ. Въ настоящее время вдоль всѣхъ рѣкъ тянутся по обоимъ берегамъ полосы воздѣланной земли, шириною версты въ 2; пространство между ними наполнено лѣсами, горами, моховыми болотами и отчасти песками. Вдоль береговъ значительныхъ возвышеній почти не встрѣчается; заслуживаютъ упоминанія лишь горы Бётомъ (Bötombergen) въ мѣстности Лапльфьэрдъ. Въ восточныхъ частяхъ Эстерботтена тянется, отдѣляя его отъ юговосточной части губ., хребетъ Суоменселькэ (Suomenselkä) около 175 метр. средней высоты; отроги его и отдѣляютъ другъ отъ друга рѣчныя долины. Большая часть значительныхъ рѣкъ губерніи принадлежатъ сѣверо-западному склону и общее направленіе ихъ теченія съ юго-востока на сѣверозападъ. Главнѣйшія изъ нихъ, начиная съ юга, слѣдующія: Кюро или Чюро (Kyroå, Kyroujoki), наибольшая изъ рѣкъ В. г., Лаппо (Lappoå, Lapuanjoki), Эссе или Эхтевеніоки (Esseå Ahtävänjoki), Перхо (Perhojoki) и Лестіоки (Lestijioki). Остальная часть В. г., относящаяся къ Таватсланду и Сатакундѣ, покрыта высокими озами горныхъ хребтовъ Суоменселькэ и Хэмеенселькэ (Hämeenselkä) и множествомъ озеръ, изъ которыхъ наиболѣе значительны системы Кейтеле, Саарнярви и Руовеси. Для земледѣлія эта часть губерніи менѣе удобна, зато богаче лѣсомъ. На всемъ протяженіи губерніи горы представляютъ многочисленные слѣды ледниковаго періода въ видѣ царапинъ (съ сѣверозапада на юговостокъ), обточенныхъ скалъ и т. п. Все пространство В. г., по вычисленію Стрѣльбицкаго, составляетъ 36652,0 кв. версты = 41711,5 кв. километровъ; изъ нихъ материкъ вмѣстѣ съ внутренними водами занимаетъ 36129,9 кв. в.; острова на морѣ—522,1 кв. версты; озера на материкѣ 3131,1 кв. в.; подъ островами на озерахъ материка 141,8 кв. в. По даннымъ, приводимымъ Игнаціусомъ, болота и торфяники занимаютъ пространство въ 14715,95 кв. килом., что составляетъ 35,3% всего пространства губерніи; рѣки и озера — 8,2%; такимъ образомъ рѣки, озера, болота и торфяники вмѣстѣ занимаютъ 43,5% всей поверхности губерніи; по относительному пространству, занятому ими, В. г. стоитъ на второмъ мѣстѣ среди губерній Финляндіи. Обработанная земля въ 1885 г. составляла 5,03% всего пространства В. г.

Число жителей въ 1887 г. равнялось 399750 человѣкъ; изъ нихъ 196697 мужч. и 203053 женщ., 19964 челов. городского населенія и 379786 челов. деревенскаго. Плотность населенія 10,4 ч. на кв. километръ (что составляетъ 11,8 на квадратную версту). Финскій яз. значительно преобладаетъ надъ шведскимъ (по даннымъ 1880 г. число лицъ, считающихъ роднымъ языкомъ финскій, составляло 67,1% всего населенія). Большинство финскаго населенія В. г., именно финское населеніе большей части Эстерботтена, говоритъ на западнофинскомъ или тавастландскомъ діалектѣ; населеніе восточной части — на восточно-финскомъ саволаксъ-корельскомъ діалектѣ, наконецъ финское населеніе сѣверной части — на эстерботнійскомъ діалектѣ (который въ сущности можно разсматривать какъ смѣсь обоихъ первыхъ, основныхъ финскихъ нарѣчій). Шведское населеніе сосредоточено главнымъ образомъ вдоль береговъ, на шхерахъ и въ городахъ; въ 1880 изъ городскихъ жителей В. г. на финскомъ яз говорили 3400 ч., на шведскомъ 13904 ч. и на русскомъ 46 ч. Изъ Вазаской и изъ Улеоборгской губ. сильно эмигрируютъ, преимущественно въ Сѣверную Америку; такъ, въ 1888 году изъ этихъ губерній эмигрировало, по оффиціальнымъ даннымъ, 4205 ч., въ дѣйствительности же число эмигрировавшихъ было больше.

Главное занятіе жителей земледѣліе; особенно славятся въ этомъ отношеніи приходы, расположенные по теченію рѣки Кюро; наилучше обработанныя и обрытыя канавами поля во всей Финляндіи встрѣчаются именно въ Эстерботнійской части В. г. Надо замѣтить, однако, что урожаи въ В. г. (подобно Куопіоской и Улеоборской) довольно непостоянны; здѣсь бываютъ и наилучшіе урожаи во всей Финляндіи и наихудшіе. Кромѣ того, нѣкоторые приходы страдаютъ отъ крайняго раздробленія

участковъ и черезполосицы. Больше всего въ В. г. собирается картофеля, овса, ржи и ячменя. Изъ растеній, разводимыхъ въ большомъ количествѣ, наилучшіе урожаи дала въ 1888 г. рожь (самъ 6,5) и овесъ (самъ 6,22). Крупнозернистая вазаская рожь славится въ Финляндіи своими хорошими качествами и охотно покупается для посѣвовъ, особенно рожь изъ прихода Стуркюро, къ юго-западу отъ города Вазы. Весьма дѣятельно осушаются болота. Количество домашняго скота В. губерніи въ 1887 году было слѣдующее (приводимыя числа означаютъ число животныхъ оставленныхъ на зиму): лошадей (вмѣстѣ съ жеребятами) 50420, крупнаго рогатаго скота 220895, овецъ 243719, свиней 19171, козъ 6035, домашней птицы 25235 шт. По числу овецъ и коровъ В. г. стоитъ на 1-мъ мѣстѣ въ Финляндіи, по числу лошадей и козъ—на 2-мъ. Лѣсной промыселъ губерніи незначителенъ, въ Эстерботтніи чувствуется недостатокъ лѣса; восточная часть губерніи болѣе богата лѣсомъ и отсюда доставляется въ прибрежныя мѣсности матеріалъ для постройки судовъ. По статистическимъ свѣдѣніямъ о дѣятельности лѣсопильныхъ заводовъ Финляндіи въ 1887 г. въ В. г. было 45 лѣсопильныхъ заводовъ (9 паровыхъ, 36 водяныхъ), на которыхъ работало 544 ч.; распилено было 456816 бревенъ. Общая поверхность лѣсовъ В. г. равняется 2098681 гектару, т. е. приблизительно 19673 кв. верстамъ. Въ шхерахъ производится значительный ловъ рыбы, особенно салаки (Strömming), играющей важную роль въ пищѣ финляндцевъ.*) По числу заводовъ и мастерскихъ (въ 1886 г.—990; изъ нихъ 361 въ г. Вазѣ, остальные внѣ городовъ) В. г. занимаетъ 4-ое мѣсто въ Финляндіи, по числу рабочихъ на нихъ (3386 ч.) и по валовой стоимости производства (9994673 финскихъ марки)—5-ое. Изъ нихъ 79 литейныхъ и механическихъ, 4 винокуренныхъ завода, одинъ пороховой, въ Эстермюра. Въ В. губ. сильно развито кустарное производство; славятся выдѣлываемые здѣсь финскіе ножи. Жители приходовъ Педерсёре и Крунубю извѣстны искусствомъ въ судостроеніи.

Торговля В. г. довольно значительна; торговый флотъ ея состоялъ въ 1888 г. изъ 114 судовъ (77 паровыхъ и 37 парусныхъ), въ 23264 регистровыхъ тонны. Важнѣйшіе торговые пункты: Николайстадъ или Ваза, черезъ которую вывозятся произведенія южной Эстерботніи, далѣе Кристинестадъ, Якобстадъ, Гамла Карлебю и Ювескюлэ (находящійся на водномъ пути системы озера Пейяне).—Послѣдніе пункты важны болѣе всего по лѣсной торговлѣ. Весьма большое значеніе для губерніи имѣетъ пересѣкающая югозападную часть ея желѣзная дорога отъ Таммерфорса до Вазы (построенная въ 1883 г.); вѣтвь отъ станціи Эстермюра (Österm yra) соединяетъ эту желѣзную дорогу съ Гамла-Карлебю. Общее протяженіе дорогъ (почтовыхъ и между селами) въ 1880 г. было 6967 километровъ.

*) Кромѣ того, въ Кейтеле производится большой ловъ рыбы муикка (Muikka—Coregonus albula); въ 1879 году здѣсь было поймано около 8000 п. этой рыбы и 1000 другой. Мѣстами производится добыча озерной желѣзной руды (въ 1886 г.—850000 пилогр).

Въ административномъ отношеніи В. г. раздѣляется на 6 уѣздовъ: 1) Корсгольмъ, 2) Куортане, 3) Ильмола, 4) Лапии, 5) Лауккасъ и 6) Педерсёре. Число городовъ В. г.—7, деревенскихъ общинъ—83, деревень—507; самыя большія деревни Финляндіи находятся въ этой губерніи. Число народныхъ школъ — 149. Въ церковномъ отношеніи Вазаская губернія подчинена епископу абоскому. Мѣстами находятъ остатки каменнаго вѣка, а также немного бронзовыхъ орудій (которыя, впрочемъ, считаются завозными; подробности см. Финляндія). Колонизація В. г. съ моря началась приблизительно въ XIII в. (послѣ принятія христіанства шведами); но еще во времена Реформаціи во всей восточной половинѣ губерніи не было ни одной церкви. *Н. Книповичъ.*

Вазелинъ (Vaselin). — Въ 70-хъ годахъ этого столѣтія изъ Америки стали высылать особое, желтоватое по цвѣту, безвкусное и совершенно не пахучее салоподобное вещество, легко размазывающееся, подобно помадѣ, плавящееся въ прозрачную жидкость при температурѣ около 32° до 45° Ц., неспособное горькнуть (что свойственно всякому виду жира или сала) и весьма пригодное для множества тѣхъ цѣлей, для которыхъ примѣняютъ различные роды растительныхъ и животныхъ жировъ. Вещество это, обыкновенно имѣющее удѣльный вѣсъ отъ 0,83 до 0,88, и названное вазелиномъ (у фармацевтовъ Petrolatum, Adeps mineralis, Paraffinum unguinosum), нашло тотчасъ большое примѣненіе въ аптекахъ для всякаго рода мазей, у массажистовъ при растираніи тѣла, въ парфюмеріи для приготовленія помадъ и въ техникѣ для смазыванія металловъ, особенно мѣдныхъ частей, когда требовалось, чтобы не образовалось зеленыхъ солей мѣди, всегда происходящихъ при употребленіи всякихъ обыкновенныхъ жирныхъ веществъ. В. имѣетъ или слабожелтоватый цвѣтъ, или почти безцвѣтенъ, какъ сало; нерѣдко въ немъ содержится остатокъ флуоресцирующаго, зелено-желтаго начала, которое сходно съ тѣмъ, какое содержится въ природной нефти, петроценѣ и т. п. тяжелыхъ нефтяныхъ продуктахъ. Отъ него они освобождаются при помощи обработки крѣпкою сѣрною кислотою (лучше брать сразу достаточное, по предварительной пробѣ, количество и для быстраго выдѣленія послѣ взбалтыванія всыпать толченый кирпичъ). Вазелинъ, хорошо очищенный, не долженъ имѣть ни малѣйшаго запаха и вкуса и не долженъ оставлять, при втираніи, на тѣлѣ слѣдовъ красныхъ пятенъ, показывающихъ присутствіе кислотныхъ, щелочныхъ или мылоподобныхъ подмѣсей. Нерастворимый въ водѣ, и мало растворимый въ холодномъ спиртѣ (легко въ кипящемъ), В. легко растворяется въ эфирѣ, сѣроуглеродѣ, бензинѣ и т. п. жидкостяхъ, чѣмъ походитъ на виды сала. Химическій анализъ показалъ, что В. содержитъ только углеродъ (около 86½ процентовъ) и водородъ (около 13½%) и что чрезъ отжатіе при помощи пористыхъ тѣлъ (неклееной бумаги, кирпича и т. п.) В. распадается на жидкую и твердую части, подобно тому, какъ и всякіе виды твердыхъ и полутвердыхъ жировъ, напр., баранье или свиное сало. Щелочи же, обмыливающія эти жиры,

вовсе не дѣйствуютъ на В.; даже и крѣпкая сѣрная кислота при взбалтываніи не дѣйствуетъ на В. Эти два признака даютъ легкую возможность не только сразу отличить вазелинъ отъ всякаго настоящаго жирнаго вещества, но даже позволяютъ открыть въ вазелинѣ (нынѣ гораздо болѣе дорогомъ, чѣмъ всякіе виды сала) малѣйшую ихъ подмѣсь. Жидкое вещество, получаемое изъ В., оказалось сходнымъ съ тяжелыми (соляровыми и смазочными) маслами нефти, а твердое—съ парафиномъ и тѣмъ его видоизмѣненіемъ, которое извлекается изъ горнаго воска (озокерита) и называется церезиномъ (см. Воскъ горный). А такъ какъ нефть даетъ и парафины, различной температуры плавленія, совершенно сходные съ веществами, входящими въ составъ церезина, то стало очевиднымъ, что американцы, сперва ничего не писавшіе о способахъ полученія В., добываютъ его изъ своей нефти, что потомъ и оказалось въ дѣйствительности. Изъ предшествующаго уже очевидно, что В., или нефтяное сало, можно получить искусственно, взявъ хорошо очищенное соляровое нефтяное масло, или легкое смазочное, или такъ называемый «жидкій парафинъ», и растворяя при слабомъ нагрѣваніи въ немъ расплавленный очищенный же церезинъ въ такой пропорціи (около 10%), чтобы получился сплавъ, плавящійся отъ теплоты тѣла, при обыкновенной же температурѣ представляющій свойства мягкой помады. Такъ и готовятъ въ Германіи, Австріи и др. часть В., и такой В. нынѣ наиболѣе распространенъ. Для цѣлей гигіеническихъ при этомъ очень важно, чтобы составныя начала, очищаемыя сѣрною кислотою и ѣдкимъ натромъ, были взяты въ самомъ чистомъ состояніи и не содержали остатковъ кислотъ или щелочей. Если это не будетъ соблюдено, то В. оставляетъ на тѣлѣ пятна и раздражаетъ кожу. Но какъ жидкіе, такъ и твердые углеводороды, входящіе въ искуственный В., могутъ быть вполнѣ очищены и притомъ совершенно безцвѣтны, а въ такомъ случаѣ они даютъ искусственный В., вполнѣ удовлетворяющій цѣлямъ, для которыхъ онъ примѣняется. Однако, все же такой В. не есть настоящій В., который можетъ быть прямо получаемъ изъ нефти, и очевидно, судя по сказанному, что опредѣленныхъ однообразныхъ свойствъ у вазелина быть не можетъ. Удѣльный вѣсъ, напр., смѣняется отъ 0,81 до 0,89. Я опишу тотъ способъ (который нигдѣ до сихъ поръ пока не излагалъ), которымъ самъ получалъ изъ русской (кавказской, бакинской) нефти В.; такому В. свойственны всѣ признаки настоящаго вазелина, предпочитаемаго искусственно составленному. Истинное различіе одного отъ другого—донынѣ хорошо не изслѣдовано, хотя Энглеръ (1887 г.) старался изучить это дѣло. Личныя мои сравненія, встрѣчающагося въ Россіи искусственнаго (смѣшаннаго) вазелина, идущаго изъ Германіи и приготовляемаго въ Россіи, съ тѣмъ, какой я самъ получалъ изъ русской нефти, показываютъ, что разность зависитъ не отъ твердой, а отъ жидкой составной части вазелина; твердыя же, парафиновые углеводороды, вообще говоря, настолько же между собою одинаковы, насколько одинаковыми можно считать два парафина, полученные разными способами. Извѣстно, что парафинъ, какъ керосинъ и какъ сама нефть, есть смѣсь многихъ сходныхъ между собою и способныхъ кристаллизоваться углеродистыхъ водородовъ. Парафинъ, извлекаемый изъ нефти, не тождественъ по свойствамъ и составу съ церезиномъ, получаемымъ изъ горнаго воска, но представляетъ многіе къ нему переходы. Таковъ же характеръ и парафиновъ, которые извлекаются изъ различныхъ изслѣдованныхъ мною вазелиновъ, какъ обращающихся въ торговлѣ, такъ и приготовленныхъ мною самимъ изъ русской нефти. Сверхъ того, я знаю, что В. полученный прямо изъ нефти, послѣ надлежащаго очищенія, оставляетъ на кожѣ гораздо болѣе пріятное ощущеніе, чѣмъ искусственно составленный изъ лучшихъ сортовъ церезина, и что̀ при охлажденіи ниже 0° (напр., въ смѣси съ солью) вазелинъ, извлекаемый изъ русской нефти застываетъ въ очень твердую массу, что зависитъ отъ того, что жидкая часть такого В. сама на холоду замерзаетъ при такихъ температурахъ, при которыхъ обыкновенныя нефтяныя масла (соляровое и смазочное) только густѣютъ, но не застываютъ. Это показываетъ, по крайней мѣрѣ для В., который можно извлекать изъ русской нефти, что жидкая составная часть такого В. не тождественна со смазочными или соляровыми маслами, что очевидно даже изъ самаго источника для полученія В., потому что имъ служатъ тѣ тяжелыя части нефти, которыя остаются послѣ отгонки соляровыхъ и смазочныхъ маслъ. Изъ сказаннаго должно быть очевиднымъ, что вазелинъ, какъ керосинъ, есть смѣсь многихъ веществъ.

Когда природную нефть (горное масло), какъ подробно будетъ описано въ статьѣ о нефти, нагрѣвать подъ обыкновеннымъ атмосфернымъ давленіемъ, то, по мѣрѣ возвышенія температуры, сперва выдѣляются газы (бывшіе въ растворѣ), а затѣмъ пары все выше и выше кипящихъ жидкостей, многообразная смѣсь которыхъ, смотря по степени летучести (и плотности), носитъ названіе лигроина (нефтяного эфира), бензина, легкаго и тяжелаго керосина, затѣмъ соляроваго масла и смазочныхъ маслъ. Но эти два послѣдніе продукта, извлекаемые изъ нефти перегонкою, выдѣляются уже при столь возвышенной температурѣ, т. е. жидкій остатокъ нефти при этомъ столь разогрѣвается (до температуры жидкости выше 250°, даже 300°, хотя въ парахъ температура ниже), что перегонные кубы портятся и часть нефтяного матеріала разлагается, образуя газы и претерпѣвая такое измѣненіе, при которомъ разрушаются самыя цѣнныя составныя начала нефти, т. е. самыя тяжелыя и густыя смазочныя нефтяныя масла и парафины. По этой причинѣ для облегченія отгонки и для пониженія ея температуры, когда начинаютъ отгонять соляровыя масла, имѣющія въ бакинской нефти удѣльный вѣсъ выше 0,85, тогда совершенно необходимо впускать въ нефть (внутрь жидкаго остатка, въ перегонномъ кубѣ содержащагося) водяной паръ или другой паръ, не дѣйствующій на нефть, что въ сущности служитъ для пониженія (парціальнаго) давленія

паровъ перегоняемыхъ жидкостей. Обыкновенно примѣняютъ перегрѣтый паръ, имѣющій упругость, немногимъ больше атмосферной, и температуру выше 100°, примѣрно до 200° Ц. Тогда, если количество впускаемаго водяного пара и его температура постепенно возрастаютъ, изъ нефти отгоняются опять все выше и выше кипящія масла, сгущающіяся, вмѣстѣ съ водою (происходящею изъ впускаемыхъ водяныхъ паровъ) въ холодильникѣ въ тѣ жидкіе, не замерзающіе на холоду продукты нефти, которые извѣстны подъ именемъ соляроваго масла (промежуточное масло, для бакинской нефти съ уд. вѣсомъ отъ 0,85 до 0,875) и разныхъ, все болѣе и болѣе тяжелыхъ, труднѣе и труднѣе очищаемыхъ, смазочныхъ маслъ (оленафты, для бакинской нефти имѣющіе уд. вѣсъ до 0,92). Но и ихъ количество постепенно уменьшается, т. е. приходится впускать очень много водяного пара, чтобы получить лишь малое количество перегоняемаго масла. Очевидно, что практически становится уже невыгоднымъ продолжать перегонку далѣе, если получается очень мало масла. Когда прекращаютъ отгонку, ведущую къ добычѣ смазочныхъ маслъ, тогда, смотря по сорту взятой нефти, получается около 25—30% (для обыкновенной бакинской нефти) «тяжелыхъ нефтяныхъ остатковъ», которые должно ясно отличать отъ обыкновенныхъ «нефтяныхъ остатковъ», получающихся послѣ отгонки бензина и керосина и составляющихъ около 60% по вѣсу обыкновенной бакинской нефти. Обыкновенные «остатки» содержатъ и дають соляровое и смазочныя масла, а «тяжелые остатки» ихъ уже выдѣлили. Если ихъ подвергать еще дальнѣйшей перегонкѣ съ перегрѣтымъ водянымъ паромъ, въ обычныхъ кубахъ, служащихъ для полученія смазочныхъ маслъ, то температуру куба приходится поднимать очень высоко, что портитъ кубъ, и все же не только получается мало масла на большую массу впускаемаго водяного пара, но и начинается разложеніе, ведущее къ тому, что образуется много газовъ и жидкій маслообразный продуктъ перегонки пріобрѣтаетъ новыя свойства, а именно становится болѣе подвижнымъ, пріобрѣтаетъ характерный запахъ, содержитъ особыя летучія вещества и на холоду застываетъ. Если этимъ способомъ вести гонку до конца, то въ перегонномъ кубѣ остается коксообразный уголь и въ дистиллатѣ получается смѣсь отчасти разложившагося вазелина, смазочныхъ маслъ и парафина, имѣющаго невысокую температуру плавленія, а потому и мало цѣннаго. Притомъ и количество получающагося парафина очень мало и измѣнчиво, смотря по тому, какъ велась гонка. Изучая явленія, при этомъ происходящія, на Константиновскомъ нефтяномъ заводѣ, гдѣ я работалъ лѣтомъ 1881 г., о чемъ въ томъ же году вкратцѣ сообщалъ Русскому Химическому обществу, я пришелъ въ практическомъ отношеніи къ тому выводу, что для полученія наибольшаго выхода застывающаго на холоду В. или «себонафта», т. е. смѣси, содержащей твердыя парафинообразныя вещества, необходимо: или, 1) отогнавъ изъ «тяжелыхъ остатковъ» часть смазочныхъ маслъ и др. сперва выдѣляющихся веществъ, подвергать остатокъ, растворенный въ бензинѣ, полному очищенію (сѣрною кислотою и щелочью), а потомъ удалять бензинъ при помощи водяного пара, причемъ изъ 100 ч. сырой бакинской нефти получается около 10 ч. очищеннаго В.; или 2) подвергать «остатки» полной перегонкѣ, которая даетъ, однако, меньшій выходъ (около 4% отъ нефти) очищеннаго В., но требуетъ меньшей массы кислотъ и не требуетъ дымящейся кислоты для очищенія, такъ что въ концѣ концовъ приэтомъ В. обходится дешевле, чѣмъ при непосредственномъ очищеніи. Поэтому, оставляя въ сторонѣ первый способъ, тѣмъ болѣе, что онъ и не требуетъ дальнѣйшаго объясненія (лично я считаю 1-й способъ самымъ вѣрнымъ и лучшимъ для полученія хорошаго вазелина), я остановлюсь здѣсь только на второмъ. Онъ требуетъ соблюденія трехъ условій: какъ можно ниже держать температуру нагрѣтаго въ кубѣ «тяжелаго» нефтяного остатка (а именно около 300°); какъ можно выше (а именно до 400°) перегрѣвать водяной паръ, впускаемый въ перегонный кубъ, и какъ можно быстрѣе вести всю гонку, т. е. впускать много перегрѣтыхъ водяныхъ паровъ или въ паропроизводителѣ держать высокое давленіе. Если эти три условія соблюдены, то послѣ отгонки не остается нисколько угольнаго (коксоваго) остатка, т. е. вся масса нефти превращается въ летучія или газообразныя вещества. Притомъ изъ 100 частей обыкновенной балаханской нефти (или изъ 25—30 частей тяжелыхъ остатковъ) получается въ дистиллатѣ отъ 5 до 6 частей нечистаго вазелина, или «себонафта», или «минеральнаго сала». Но для того, чтобы его сгустить отдѣльно отъ прочихъ, не застывающихъ при обыкновенной температурѣ, продуктовъ перегонки, необходимо принять иной способъ, чѣмъ обыкновенный, для охлажденія выходящихъ изъ куба паровъ. Обыкновенно, ту смѣсь водного пара и маслообразныхъ продуктовъ нефти, которая выдѣляется изъ перегоннаго куба, прямо впускаютъ въ холодильникъ и въ немъ сжижаются какъ водяные пары, такъ и пары ими унесенные изъ куба. Это до тѣхъ поръ хорошо, пока уносимый паръ однороденъ, т. е. представляетъ паръ или соляровыхъ или смазочныхъ маслъ. Но вазелиновые пары и сами далеко не однородны и образуются вмѣстѣ съ газами и парами другихъ, гораздо болѣе летучихъ и легкихъ жидкостей. А потому, если происходящіе при вышеописанномъ способѣ гонки пары прямо впускать въ холодильникъ, то въ немъ образуется, кромѣ сжиженной воды, смѣсь многихъ разнородныхъ жидкостей, изъ которыхъ нельзя иначе добыть В. (себонафтъ), какъ чрезъ новую отгонку, сопряженную съ утратою части вещества и съ его новымъ перегрѣваніемъ, которое, какъ я убѣдился прямымъ опытомъ, измѣняетъ В. Чтобы избѣжать этой новой перегонки, я прибѣгнулъ къ дробному охлажденію, т. е. къ послѣдовательному охлажденію выдѣляющихся изъ куба паровъ. Первое, что сгущается, состоитъ изъ В., за нимъ сгущается такой продуктъ, который ниже 0° застываетъ, а при обыкновенной температурѣ жидокъ. Вмѣстѣ съ нимъ сгущается уже и часть воды,

но главная ея часть переходитъ изъ состоянія перегрѣтаго пара въ жидкость только въ холодильникѣ вмѣстѣ съ жидкими углеводородами, которые назовемъ себонафтными. Но и послѣ ихъ сгущенія, т. е. при дальнѣйшемъ охлажденіи, остаются еще пары горючихъ, легко летучихъ жидкостей, кипящихъ ниже 100°, и, сверхъ того, образуется много газовъ, содержащихъ углеводороды этиленоваго и ацетиленоваго рядовъ, которые отлично горятъ, но которые подробнѣе изслѣдовать мнѣ не было возможности по недостатку надлежащихъ приспособленій. Всѣ эти продукты происходятъ единовременно и, очевидно, большинство ихъ, а именно, все легко летучее, суть продукты разложенія «тяжелыхъ» остатковъ, а не продукты ихъ простой перегонки. Но я имѣю основанія думать, что В. самъ по себѣ составляетъ продуктъ перегонки, т. е. содержится готовый въ тяжелыхъ остаткахъ нефти или въ самой нефти, какъ видно изъ 1-го способа упомянутаго выше, и вмѣстѣ съ сильно нагрѣтымъ водянымъ паромъ и съ другими газо- и парообразными продуктами, происходящими отъ разложенія части нефти, гонится и, какъ вещество высоко-кипящее (т. е. имѣющее малую упругость пара даже при высокихъ температурахъ гонки), сгущается первымъ при дробномъ охлажденіи.

Чтобы достичь такого дробного охлажденія и раздѣленія продуктовъ гонки, я употребилъ тотъ способъ, который уже ранѣе того испыталъ въ приложеніи къ нефти и къ ея непрерывной гонкѣ, а именно: пропускать пары, выдѣляющіеся изъ куба по широкимъ желѣзнымъ трубамъ, омываемымъ воздухомъ. Опытъ показалъ, гдѣ, т. е. въ какихъ частяхъ длинной нисходящей желѣзной трубы, конденсируется В., а потому въ этихъ частяхъ трубы устраивался изгибъ, обращенный точкою перегиба внизъ. На нисшей точкѣ такого перегиба продѣлывалось отверстіе, въ него вставлялась трубка съ жидкостнымъ затворомъ (т. е. родъ перевернутаго сифона) и собирающаяся (сильно нагрѣтая) здѣсь жидкость, пройдя чрезъ небольшой змѣевикъ (для пониженія температуры), представляла сильно дихроическій расплавленный, нечистый себонафтъ, или В. Въ дальнѣйшихъ частяхъ трубы, опять нисходящихъ (чтобы конденсируемая тамъ часть не попадала въ сборники для вазелина), устраивалось подобное же приспособленіе и въ немъ собиралась жидкость, застывающая при температурахъ ниже 0° и послѣ очищенія до полной безцвѣтности представляющая «жидкій парафинъ» бакинской нефти. Затѣмъ остальную часть паровъ воды и продуктовъ разложенія нефтяныхъ остатковъ впускали въ водяной охладникъ, гдѣ и сгущались вода и жидкость, которую я выше назвалъ «себонафтными углеводородами». О ней я скажу далѣе. Изъ водяного холодильника выдѣлялись пары и газы, почти нацѣло поглощаемые бромомъ, но болѣе мною не изслѣдованные. Сто вѣсовыхъ частей «тяжелыхъ» нефтяныхъ остатковъ, судя по нѣсколькимъ сдѣланнымъ мною перегонкамъ, даютъ, примѣрно, около 25 ч. сырого В., или себонафта, около 15 ч. «жидкаго парафина» и около 35 ч. «себонафтныхъ углеводородовъ», а потому при перегонкѣ происходитъ кипящихъ выше 100° около 25 ч. газовъ и легко летучихъ жидкостей. Послѣ надлежащаго очищенія по обычнымъ въ нефтяномъ производствѣ способамъ (т. е. крѣпкою сѣрною-кислотою и растворомъ ѣдкаго натра), всѣ получаемыя вещества могутъ поступить въ непосредственное примѣненіе, а именно: 1) застывающая часть даетъ или минеральное сало (себонафтъ), примѣняемое для паровыхъ цилиндровъ, или, при полномъ очищеніи, образуется В.; 2) «жидкій парафинъ» можетъ входить въ соляровыя и въ смазочныя масла или, по раствореніи парафина (церезина), давать искусственный В., примѣняемый, какъ и настоящій; 3) «себонафтные углеводороды» въ смѣси съ обычнымъ керосиномъ могутъ прямо сожигаться въ лампахъ; 4) пары, сгущаемые изъ выдѣляющихся газовъ, найдутъ отличное и цѣнное примѣненіе для растворенія каучука, какъ я убѣдился въ этомъ прямымъ опытомъ, и 5) газы, выдѣляющіеся при перегонкѣ, собранные въ газгольдеръ, прямо могутъ служить отличнымъ освѣтительнымъ газомъ, потому что очень богаты углеродомъ (судя по запаху, въ нихъ много ацетилена) и ихъ освѣтительная способность не ниже, чѣмъ у лучшаго нефтяного газа.

Такимъ образомъ «нефтяные остатки», или тотъ матеріалъ, который нынѣ сожигается въ Россіи подъ паровыми котлами въ количествѣ не менѣе 60 милліоновъ пудовъ, ежегодно вывозимыхъ изъ Баку чрезъ Каспійское море и Волгу, могутъ имѣть очень важныя примѣненія, могущія дать основаніе новой обширной области заводской промышленности. Обычные нефтяные остатки нынѣ стоятъ въ Нижнемъ Новгородѣ не болѣе 22 коп. за пудъ (въ Баку ниже 6—7 коп.). Сто пудовъ такихъ остатковъ при перегонкѣ до конца дадутъ около 20 пуд. очищеннаго соляроваго масла, около 30 пудовъ смазочныхъ маслъ, около 8 пуд. очищеннаго себонафта или В. (при очисткѣ переходитъ много вещества въ сѣрную кислоту и щелочь и происходятъ другія утраты), около 10 пуд. отличнаго газа и около 10 пудовъ «себонафтныхъ углеводородовъ», могущихъ пойти или въ керосинъ, или для какихъ-либо другихъ примѣненій. Всѣхъ потерь или малоцѣнныхъ продуктовъ при этомъ будетъ около 20 пудовъ; считая же, что $^3/_4$ этого количества можетъ быть собрано и сожжено въ паровыхъ котлахъ, перегрѣвателяхъ водяного пара и подъ перегоннымъ кубомъ, получимъ, что особаго топлива для всего этого производства вовсе не потребуется, а оно получится изъ отбросовъ производства, выдѣляемыхъ при очищеніи получаемаго продукта. Такимъ образомъ валовой расходъ пойдетъ на пріобрѣтеніе «остатковъ», на кислоты и щелочи, необходимыя для очищенія (на 100 пуд. остатковъ пойдетъ ихъ не болѣе какъ на 5—10 р.), на ремонтъ приборовъ и на содержаніе техниковъ и рабочихъ. Всѣ эти расходы на 100 пуд., при цѣнѣ остатковъ въ 20 к. за пудъ, составятъ вмѣстѣ съ погашеніемъ капитала, навѣрное, не болѣе 40—50 рублей. Стоимость одного вазелина погаситъ всѣ эти расходы, потому что лучшіе его сорта дороже 20 к. за

фунтъ (8 р. за пудъ) въ большой продажѣ, а въ Спб. по прейскуранту Штоля и Шмита $5^1/_2$ фунтовъ желтаго американскаго В. стоятъ 2 р. 60 к., т. е. фунтъ — $47^1/_4$ коп. У Тромсдорфа въ Эрфуртѣ нисшая цѣна килограмма вазелина назначена 2,2 марки, или, при курсѣ 1 р. 50 к. кр. за 1 р. зол., за русс. фунтъ около 43 коп. кред. Даже В. невполнѣ очищенный, то есть обладающій особымъ вкусомъ и запахомъ и примѣняемый подъ названіемъ минеральнаго сала или цилиндровой смазки или себонафта, для смазки паровыхъ цилиндровъ, стоитъ не менѣе 3 р. за пудъ.

Если счесть, что 300 милл. пудовъ нефти, добываемой въ Баку, дадутъ только 3 процентовъ вазелина, то получится 9 милліоновъ пуд. При подобномъ большомъ предложеніи, конечно, цѣна его должна сильно опуститься; но не должно забывать, что нынѣ (лѣтомъ 1891 г.) цѣна пуда нефти была въ Баку не болѣе 2 коп. и она за послѣдніе годы не поднималась выше 6—7 коп., а потому въ цѣнѣ вазелина можно сдѣлать огромныя сбавки, примѣръ которыхъ видѣнъ изъ того, что очищенный керосинъ, стоившій въ Баку въ концѣ 70-хъ годовъ болѣе 30 к. за пудъ (а въ 60-хъ годахъ неменѣе 1 р. за пудъ), дошелъ въ 1891 г. до цѣны 7 к. за пудъ (конечно безъ акциза). Если же вазелинъ спустится въ цѣнѣ до того, что будетъ стоить, не выше чѣмъ сало, то есть 2—4 р. пудъ, то его потребленіе можетъ быть громаднымъ и считаться милліонами пудовъ, потому что, по сравненію съ саломъ, вазелинъ представляетъ множество драгоцѣннѣйшихъ преимуществъ. Техническое же усовершенствованіе въ приготовленіи вазелина (непрерывная гонка, уменьшеніе количества кислоты потребляемой при очисткѣ и т. п.) представляется впереди столь же громаднымъ, какъ и усовершенствованіе въ добычѣ керосина, который въ первые годы (то есть около конца 50-хъ годовъ) его полученія, самимъ заводчикамъ обходился очень часто болѣе 2 руб. Первые же начинатели добычи вазелина въ Россіи изъ русской нефти могутъ воспользоваться современными высокими цѣнами и усовершенствовать пріемы его полученія. Установка же добычи вазелина изъ «остатковъ» русской нефти можетъ имѣть, кромѣ личныхъ выгодъ предпринимателей, весьма важное косвенное значеніе для многихъ отраслей русской промышленности, не говоря уже о томъ, что такая добыча даетъ болѣе дорогое, чѣмъ нынѣ, примѣненіе нефтянымъ остаткамъ и новый предметъ русскаго заграничнаго отпуска. Дѣло въ томъ, что нынѣ только одна третья доля добываемой въ Россіи нефти идетъ въ видѣ бензиза, керосина и смазочныхъ маслъ, остальныя же двѣ трети просто сожигаются какъ топливо, какъ въ самомъ Баку, такъ и внѣ его, особенно въ Закавказьи, въ Закаспійскомъ краѣ, на Каспійскомъ морѣ, по Волгѣ, на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ Россіи, на многихъ заводахъ, даже до Москвы. Какъ топливо, нефтяные остатки представляютъ отличнѣйшій матеріалъ. Отъ 60 до 80 пудовъ ихъ замѣняютъ 100 пудовъ лучшаго угля и 200—300 пудовъ дерева или нисшихъ сортовъ каменнаго угля и притомъ уходъ за топкою, питаемою нефтью, очень легокъ, такъ какъ жидкость сама собою равномѣрно течетъ въ топку. Россія извлекаетъ не мало выгодъ отъ этого топлива. Но не должно забывать, во-первыхъ, что потребленіе такого топлива сильно мѣшаетъ развитію добычи русскихъ каменныхъ углей (см. это слово), а только при помощи примѣненія каменныхъ углей промышленность страны (какъ видимъ всюду, начиная съ Англіи) можетъ устанавливаться вполнѣ прочно, чего не можетъ быть на нефтяномъ топливѣ, такъ какъ масса его во всемъ мірѣ мала и оно должно быть разсматриваемо, какъ временное пользованіе неразвитыми промышленными условіями страны. Во-вторыхъ, нефтяное топливо настолько зависитъ въ своей цѣнности отъ непостоянныхъ условій добычи нефти и цѣнъ керосина и смазочныхъ маслъ, что представляетъ на самыхъ мѣстахъ добычи сильнѣйшія колебанія въ цѣнѣ, а это ведетъ къ тому, что промышленное дѣло страны, основываясь на нефтяномъ топливѣ, не можетъ съ увѣренностью разсчитывать стоимость такого основного матеріала, какъ топливо. Еще недавно, лѣтъ шесть тому назадъ, въ Баку были времена, когда нефтяные остатки не имѣли цѣны, даже платили деньги за то, чтобы очистить отъ нихъ заводскіе склады, куда они стекаютъ послѣ извлеченія керосина; а затѣмъ, когда явился усиленный спросъ на «остатки», цѣна ихъ за пудъ стала колеблющеюся и постоянно измѣняется отъ долей копѣйки до 6 и 7 коп. При сколько-либо значительной добычѣ, никакое другое топливо (дрова, каменный уголь, торфъ и т. п.) на мѣстахъ добычи не подвергается столь грубымъ колебаніямъ въ цѣнности. Нынѣ (1891 г.) остатки стоятъ въ Баку не только дороже самой нефти, но и въ той же почти цѣнѣ, какъ очищенный керосинъ. Еслибы всю нефть, добываемую въ Баку въ колич. 300 милл. пуд. въ годъ, просто жгли, какъ топливо, всякому бы стало яснымъ, что дѣлается не то, что слѣдуетъ, всякій бы понималъ, что неразсчетливое истребленіе рѣдкаго продукта и промышленное неблагоустройство достигло до высшей мѣры и, вѣроятно, всѣ голоса и правительственныя мѣропріятія были бы противъ такого способа дѣйствія. Но сожигая остатки десятками милл. пудовъ, въ сущности поступаютъ такъ же, потому что природа даритъ немногія страны изобиліемъ нефти, а «остатки» составляютъ двѣ трети этого рѣдкаго дара природы. Его истребленіе подъ паровыми котлами можетъ прекратиться только тогда, когда, сверхъ мѣстныхъ бакинскихъ заводовъ для передѣлки нефти, образуются новые заводы, получающіе сырую нефть. Вслѣдствіе доставки до отдаленныхъ заводовъ нефть придется имъ по сравнительно дорогой цѣнѣ, и они должны будутъ изыскивать средства превращать, по возможности, всю нефть въ болѣе дорогіе продукты, между которыми вазелинъ, парафинъ и свѣтильный нефтяной газъ должны занять самое видное мѣсто. Въ самомъ Баку этого сдѣлаться не можетъ, при естественномъ теченіи дѣлъ, въ близкое къ намъ время, когда добыча нефти легка (съ малыхъ глубинъ),—потому что изъ Баку для торговли нефтяными продуктами есть только три пути: Волга, Закавказская дорога

и Закаспійскій край. Но этотъ послѣдній, по неразвитости тамъ всѣхъ условій культуры, спрашиваетъ еще очень немного нефтяныхъ продуктовъ. Закавказская дорога, какъ и всякая другая желѣзная дорога, можетъ вывозить въ одну сторону даннаго товара въ годъ только 30, 40, много что 50 милліоновъ пудовъ, а нефтяныхъ продуктовъ можетъ явиться на рынкѣ, если нефть подвергать полной перерабаткѣ и если ограничиваться добычею 300 милл. пуд., по крайней мѣрѣ 200 милл. пуд. Путь же черезъ Волгу, входя въ Россію, можетъ доставлять товары ею спрашиваемыя, а передѣланныхъ нефтяныхъ товаровъ, то есть керосина и смазочныхъ маслъ, Россія нынѣ спрашиваетъ не болѣе 30—40 милл. пуд. въ годъ, тѣмъ болѣе, что керосинъ въ своей цѣнѣ удорожается въ значительной мѣрѣ акцизомъ въ 40 к. съ пуда, наложеннымъ на него съ 1887 года. И выходитъ такъ, что въ Баку можно добывать только около 100 милл. пуд. готовыхъ нефтяныхъ товаровъ, то есть керосина и смазочныхъ маслъ—остальные же некуда вывозить, нельзя довезти до потребителей, которые въ цѣломъ свѣтѣ нуждаются въ нефтяныхъ товарахъ и могутъ получать ихъ только изъ Америки и Россіи. А потому, добывая около 300 милл. пуд. нефти, Баку можетъ сбыть только до 100 милл. пуд. ея продуктовъ для тѣхъ цѣлей освѣщенія и смазки, для которыхъ нефть наиболѣе цѣнна и пригодна, а остальные 200 милл. пуд. сбываетъ какъ топливо; а это показываетъ, что въ современной организаціи нашего нефтяного дѣла есть коренные недостатки. Ихъ хотѣли устранить, предлагая акцизный налогъ на добываемую нефть, чтобы ее саму сдѣлать дорогою и заставить тогда обращаться съ нею бережно и извлекать изъ нея все возможное. Но такой способъ устраненія существующаго зла подорвалъ бы самый корень дѣла, то-есть уменьшилъ бы самую добычу нефти и удорожилъ бы всѣ ея продукты, а въ добычѣ изъ нѣдръ земли природныхъ полезностей должно видѣть самую основную черту промышленнаго прогресса, дешевизна же нефтяныхъ товаровъ есть единственная причина широкаго ихъ распространенія. Поэтому предложенъ другой способъ устранить вышеуказанный недостатокъ современнаго положенія бакинскихъ нефтяныхъ дѣлъ, состоящій въ проведеніи отъ Баку до Чернаго моря трубопровода или нефтепровода, подобно многимъ нефтепроводамъ, устроеннымъ для подобной же цѣли въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и назначеннымъ для проведенія сырой нефти отъ мѣста ея добычи до береговъ океана, гдѣ располагаются заводы, передѣлывающіе всю нефть до конца для сбыта ея продуктовъ какъ внутри страны, такъ и въ міровую внѣшнюю торговлю. При этомъ, для той цѣли, чтобы сырая нефть и непередѣланные остатки не могли уйти за-границу безъ внутренней переработки, предлагалось назначить вывозную пошлину за вывозъ этихъ непередѣланныхъ товаровъ, дабы заставить этимъ косвеннымъ путемъ достигнуть внутри страны полнѣйшей переработки столь рѣдкаго въ мірѣ и на Кавказѣ столь дешеваго продукта, какова тамошняя нефть. Предложеніе это, много разбиравшееся въ концѣ 80-хъ годовъ, понынѣ осталось не осуществленнымъ. Въ статьѣ «Нефтепроводъ» я изложу главныя основанія всего этого дѣла, могущаго исправить то ненормальное положеніе, въ которомъ нынѣ находятся нефтяныя дѣла въ Баку, и тѣ условія, которыми должно обставиться прекращеніе нынѣ существующаго, въ сущности очень невыгоднаго, истребленія нефти въ видѣ простого топлива. Но и здѣсь я считаю необходимымъ обратить вниманіе какъ на то, что съ прекращеніемъ сожиганія большей части нефти Россія не останется безъ топлива, такъ и на то, что на берегахъ Чернаго моря, пройдя по нефтепроводу, нефть не будетъ служить топливомъ.

Россія обладаетъ неисчерпаемыми и едва початыми залежами каменныхъ углей, о которыхъ я подробно скажу въ статьѣ объ этомъ веществѣ. Такъ, напр., донецкіе угли по дешевизнѣ добычи, по отличнымъ качествамъ всякихъ сортовъ и по массѣ не уступаютъ, а во многомъ и превосходятъ пресловутыя англійскія и шотландскія каменноугольныя мѣсторожденія. Вотъ это топливо можетъ сдѣлаться фундаментомъ для развитія промышленности и если нынѣ оно, будучи дешевымъ (отъ 3 до 5 к. за п.) на мѣстахъ добычи, дорого въ удаленіи отъ копей, напримѣръ, въ центрѣ Россіи, то это зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что его доставляютъ понынѣ внутрь Россіи исключительно по желѣзнымъ дорогамъ, а этотъ способъ перевозки много дороже водяного, наиболѣе пригоднаго для доставки такого сырого матеріала, каковъ каменный уголь. Въ статьѣ о донецкомъ к. углѣ, я разсмотрю условія для пользованія р. Донцомъ, около которой и расположены донецкія мѣсторожденія нашихъ каменныхъ углей,—для того, чтобы расширить область потребленія тамошнихъ углей и уменьшить стоимость ихъ перевозки. Но и нынѣ, идя по желѣзнымъ дорогамъ, донецкій каменный уголь можетъ обходиться въ Москвѣ около 18—20 к. за пудъ, что для лучшихъ углей соотвѣтствуетъ (по нагрѣвательной способности) цѣнѣ нефтяныхъ остатковъ около 25 к. за пудъ. Нынѣ примѣрно такова и есть цѣна нефтяныхъ остатковъ въ Москвѣ, такъ что и нынѣ соперничество этихъ двухъ видовъ топлива уже вполнѣ возможно. Однако, побѣда на сторонѣ «остатковъ» опредѣляется тѣмъ, что нефтяное дѣло, давно пользующееся вниманіемъ капиталистовъ и правительства, обставлено несравненно лучше каменноугольнаго. Такъ, напримѣръ, нефтяные склады давно дѣйствуютъ повсюду въ Россіи, а каменноугольныхъ — для русскихъ углей—еще нѣтъ. Очевидно, что слѣдуетъ нынѣ обратить на каменноугольныя наши дѣла столь же много вниманія, какъ было обращено въ 70-хъ годахъ на нефтяныя, что и заставляетъ меня сопоставлять эти два дѣла. А такъ какъ подмосковныя губерніи (Тульская, Рязанская и др.), Уралъ, Кавказъ и польскія губерніи имѣютъ свои богатыя каменноугольныя копи, то недостатка въ дешевомъ русскомъ каменноугольномъ топливѣ быть не можетъ, если на него будетъ обращено достаточное вниманіе и если будутъ приняты всѣ мѣры для пользованія имъ, даже при полномъ прекращеніи доставки нефтяныхъ остатковъ,

какъ топлива. Что же касается до Каспійскаго моря и низовьевъ Волги, то тамъ достанетъ и тѣхъ массъ нефтяныхъ остатковъ (особенно же природной тяжелой нефти, которую нынѣ не извлекаютъ вовсе), которые доставитъ Баку, сохраняя свои нынѣ дѣйствующіе заводы.

Когда проведется нефтепроводъ отъ Баку до береговъ Чернаго моря, тогда спросъ на нефть въ Баку увеличится (увеличится и добыча), а поэтому и цѣна ея станетъ болѣе равномѣрною и выгодною для добывателей. Вѣроятно, въ среднемъ она не будетъ ниже 5 к. за пудъ. Перекачиваніе же нефти по трубамъ въ 800 верстъ длиною, судя по сдѣланнымъ разсчетамъ (по примѣру Америки), не можетъ быть, съ погашеніемъ капитала, болѣе дешевымъ чѣмъ по 10—12 к. за пудъ. Если же нефть обойдется на берегахъ Чернаго моря въ 15—20 к. за пудъ, то очевидно, что ею нельзя будетъ технически пользоваться для одной добычи керосина, составляющаго лишь $^1/_3$ по вѣсу нашей нефти и нельзя будетъ не добывать всякихъ иныхъ, болѣе дорогихъ продуктовъ нефти (бензиновъ, смазочныхъ маслъ, газа, вазелина и т. п.), а потому нельзя будетъ на берегахъ Чернаго моря истреблять ни ея самой, ни «нефтяныхъ остатковъ» какъ топливо. При томъ около береговъ Чернаго моря есть залежи тквибульскаго каменнаго угля и, съ устройствомъ судоходства по Донцу, донецкій каменный уголь придетъ очень дешево на Черное море, гдѣ онъ и нынѣ, съ устройствомъ Маріупольскаго порта, долженъ ежегодно дешевѣть, отъ соревнованія добывателей.

Такимъ образомъ въ устройствѣ нефтепровода должно видѣть не только средство двинуть впередъ многія отрасли промышленности Россіи, въ особенности каменноугольную и нефтяную, но и способъ прекращенія обиднаго и невыгоднаго истребленія русской нефти подъ паровиками, равно какъ и возможность приступить къ новой переработкѣ нефти до извлеченія изъ нея вазелина, могущаго найдти безпредѣльныя области своего примѣненія. До тѣхъ же поръ, вѣроятно, большинство этого драгоцѣннаго продукта будетъ только сожигаться, какъ топливо—въ видѣ остатковъ.

Въ заключеніе этой статьи о В., я коснусь въ немногихъ словахъ тѣхъ «себонафтныхъ углеводородовъ», которые, какъ мы выше видѣли, образуются единовременно съ В. при употребленномъ мною способѣ его полученія. Углеводороды эти по своимъ свойствамъ сильно отличаются отъ тѣхъ, которые прямо извлекаются изъ сырой нефти и содержатся въ бензинѣ и керосинѣ. При данномъ удѣльномъ вѣсѣ они имѣютъ высшую температуру кипѣнія и вспышки, а именно при удѣльномъ вѣсѣ отъ 0,76 до 0,86 кипятъ отъ 110° до 320°. Запахъ ихъ болѣе пріятенъ, чѣмъ у самой нефти. Они легко нитрируются и окисляются растворомъ марганцовокаліевой соли, реагируютъ съ бромомъ очень легко. За множествомъ другихъ дѣлъ, ближайшее ихъ изученіе, которое я хотѣлъ произвести («Журналъ Русск. Ф.-Хим. Общ.», 1881 г.), мною не сдѣлано и нынѣ этотъ предметъ принялъ на себя мой другъ В. Е. Тищенко. Десятилѣтняя давность, протекшая съ тѣхъ поръ, какъ я занимался этими предметами, не лишила ихъ того научнаго и промышленнаго интереса, какой еще надолго сохранится въ отношеніи къ В. и вообще къ продуктамъ нашей бакинской нефти, представляющей много своеобразнаго и столь достойнаго общаго вниманія, что я считаю полезнымъ помѣстить здѣсь въ Словарѣ рядъ статей, относящихся къ различнымъ вопросамъ, соприкасающимся съ безпримѣрнымъ въ мірѣ богатствомъ—кавказской нефти (см. это слово).

Д. Менделѣевъ.

Вазелинъ (употребленіе въ медицинѣ). Вазелинъ впервые былъ введенъ въ медицину въ 1875 г. Прежде ему приписывали всевозможныя цѣлебныя свойства, какъ при наружномъ, такъ и внутреннемъ употребленіи. Но въ настоящее время вазелинъ внутрь совершенно не употребляется, такъ какъ, содержа парафинъ, онъ отличается значительно ядовитыми свойствами и можетъ обусловить обмороки, упадокъ силъ и даже смерть. По той же причинѣ онъ не долженъ быть назначаемъ для цѣлебныхъ свѣчекъ (суппозиторіевъ). По русской фармакопеѣ В. для медицинскихъ цѣлей долженъ представлять бѣлую или желтоватую просвѣчивающую массу, не имѣющую ни запаха, ни вкуса. Онъ долженъ плавиться при 30—40°, образуя при этомъ прозрачную маслообразную жидкость, кипѣть при 190—200° и перегоняться при 250—300°. Уд. в. 0,855—0,875.

Кромѣ обычныхъ сортовъ вазелина, въ практикѣ встрѣчаются и самые разнообразные препараты и патентованныя средства, приготовленныя при его посредствѣ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ Vaselinum naturale viscosum, введенный въ употребленіе фирмой G. Hell и С° въ Троппау, австрійскій вазелинъ, который имѣетъ то преимущество, что по своей особо-сильной вязкости долго удерживаетъ примѣшанныя къ нему даже тяжелыя вещества, не осѣдающія въ немъ. *Г. Г.*

Ваземъ (Екатерина Оттовна)—прима-балерина русскаго балета въ Петербургѣ; дебютировала въ 1866 году; отличалась въ танцахъ классическаго репертуара и пользовалась большою симпатіей публики; оставила сцену въ 1884 г. *А. Ум.*

Вазиге—жители Узиге (см. это сл.).

Вазицинъ — дѣйствующее начало въ листьяхъ остъ-индскаго растенія Adhatoda vasica, которому приписываютъ, при употребленіи внутрь, отхаркивающее дѣйствіе. Кромѣ того, листья этого растенія служатъ для истребленія насѣкомыхъ, съ каковой цѣлью они употребляются въ видѣ порошка. *Г. Г.*

Вазіо (Vasio)—римское названіе франц. города Везона (см. это сл.).

Вазмеръ или **Васмеръ** (Давидъ)—архіятеръ царя Бориса; сдѣлался извѣстенъ послѣднему, какъ искуснѣйшій врачъ, по сообщеніямъ своего земляка, любекскаго купца Захарія Мейера, бывавшаго въ Москвѣ по торговымъ дѣламъ въ качествѣ повѣреннаго отъ бургомистровъ и сенаторовъ г. Любека. Этотъ Мейеръ въ 1600 г. представилъ даже въ Посольскій приказъ полученныя имъ отъ В. условія, на какихъ послѣдній могъ бы поступить на службу его царскаго величества.

Однако, рекомендаціи Мейера для московскаго правительства было недостаточно, и только при посредствѣ Рейнгольда Бекмана В. прибылъ въ Москву въ 1603 г., вопреки извѣстіямъ Бера, считающаго В. пріѣхавшимъ въ Москву въ 1600 г. вмѣстѣ съ другими докторами, вызванными Борисомъ изъ Германіи. Въ 1606 г., въ іюнѣ мѣсяцѣ, царь В. И. Шуйскій выгналъ изъ Москвы четырехъ медиковъ, навлекшихъ на себя его подозрѣніе короткимъ знакомствомъ съ поляками; но Давида В., какъ не водившаго дружбы съ этими врагами Москвы, принялъ ко двору и сдѣлалъ своимъ лейбъ-медикомъ. У Бера довольно подробно говорится о матеріальномъ положеніи этихъ медиковъ въ Москвѣ и объ отношеніяхъ ихъ къ царю и боярамъ. Дальнѣйшая судьба В. неизвѣстна. Ср. Лѣтопись Мартина Бера въ «Сказаніяхъ современниковъ о Димитріи самозванцѣ», ч. 1; Рихтера, «Исторія медицины въ Россіи», гдѣ авторъ ссылается на Петрея, Матія (Mathias), Буссова и Іохера. *А. Э.*

Вазовъ Минчовъ (Иванъ)—одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ современныхъ болгарскихъ писателей, род. 1851 г. Онъ посѣщалъ филиппопольскую гимназію, послѣ чего занялся самъ своимъ образованіемъ, читая лучшихъ европейскихъ, а въ особенности русскихъ писателей. Въ 1876 г. В. принялъ участіе въ неудавшемся возстаніи и долженъ былъ спасаться бѣгствомъ въ Турцію и Румынію. Въ 1878 г. онъ, возвратившись на родину, сдѣлался чиновникомъ при рущукскомъ губернаторѣ; въ 1880 г. его избрали депутатомъ въ румелійское «собраніе». Послѣ 1886 г. В. снова долженъ былъ бѣжать изъ отечества и отправился въ Россію, гдѣ написалъ лучшія свои произведенія; когда въ Болгаріи было водворено спокойствіе, В. возвратился изъ Россіи и живетъ теперь постоянно въ Софіи. Сочиненія В. раздѣляются на поэтическія и прозаическія; къ первымъ принадлежатъ «Препорецъ и Гусли» (1876), «Жалоба Болгаріи» (1877), «Освобожденіе» (1878)—сборники политическихъ стихотвореній; послѣдній исключительно посвященъ восхваленію великодушія Александра II и богатырства русскаго войска. Въ 1879 году появилась народная поэма В. «Грамада» и затѣмъ лирическіе сборники: «Гусла», «Поля и горы» и «Италія». Въ 1885 году В. издалъ сборникъ: «Сливница», гдѣ горько сожалѣетъ о напрасно пролитой крови двухъ братскихъ народовъ. Прозаическія сочиненія В. начали появляться позже, а именно послѣ 1880 г.; къ нимъ принадлежатъ: новеллы: «Хаджи Ахилъ», «Митрофанъ», «Отецъ Нисторъ», «Золотая гора», «Эпоха—кормилица великихъ людей» и др.; воспоминанія: «Недавно», «Уголокъ Старой Планины», «Немилые-нелюбимые» и «Путешествіе по Россіи». Лучшее прозаическое произведеніе В.—романъ «Подъ игомъ», напечатанный 1890 г. Кромѣ того В. въ 1885 г. издавалъ журналъ «Зора», а теперь издаетъ «Денницу». *И. Л.*

Вазоротка (Ollulanus)—родъ круглыхъ глистъ сем. свайниковыхъ (Strongylidae), имѣющій ротовую капсулу въ видѣ вазы. В. кошачья (O. tricuspis). Самка имѣетъ не болѣе 1 мм. длины; самецъ немного менѣе. Хвостовой конецъ самки съ тремя заостренными отросточками. В. живетъ въ слизистой оболочкѣ желудка кошки. Она рождаетъ живыхъ дѣтенышей. Зародыши ея имѣютъ сравнительно огромные размѣры (до 0,32 мм. длины); они могутъ переселятся въ легкія, печень и грудобрюшную преграду кошки, гдѣ и энцистируются. В. причиняетъ своему хозяину довольно тяжелыя поврежденія. Кошки заражаются В., поѣдая крысъ и мышей, содержащихъ этихъ глистъ, а крысы и мыши получаютъ В., проглатывая зародышей, выходящихъ изъ желудка больныхъ кошекъ вмѣстѣ съ испражненіями. *Э. Брандтъ.*

Вазуза—рѣка Смоленской и Тверской губ., прав. прит. Волги. Беретъ начало въ болотахъ вяземскаго уѣзда, при д. Матрюховой; протекаетъ черезъ уѣзды сычевскій и зубцовскій и впадаетъ въ В. въ Зубцовѣ. Общее направленіе къ ССВ., длина теченья 134 вер. Ширина В. лѣтомъ отъ 20 до 40 саж., весною она разливается до 150 саж. Глубина лѣтомъ отъ 2 до 6 фут., весною отъ 16 до 24 футовъ. Берега В. высоки и круты; мѣстами состоятъ изъ песчаныхъ наносовъ, мѣстами изъ известняковъ; въ зубцовскомъ уѣздѣ берега сглаживаются, и В. течетъ по мѣстности открытой и ровной, мѣстами поросшей березовыми рощами. Сплавъ по В. производится на 37 вер. отъ устья Гжати и то не въ серединѣ лѣта, потому что въ это время на ней открывается много острововъ и каменныхъ грядъ. По В., выше устья Гжати, изъ сычевскаго у. сплавляется небольшое количество лѣса. Съ начала 70-хъ годовъ судоходство по В. постоянно уменьшается, и Сычевская пристань потеряла значеніе. Это зависитъ отъ постройки желѣзныхъ дорогъ Московско-Брестской и Ржево-Вяземской, притянувшихъ къ себѣ торговлю окружающей мѣстности. Сплавъ лѣса продолжается, но и онъ уменьшился вслѣдствіе вырубки цѣнныхъ строевыхъ лѣсовъ. *А. В.*

Ваинъ-ула (или Баинъ-ула) — монг. названіе многихъ или одиноко подымающихся горъ или круглыхъ вершинъ, выдѣляющихся изъ общей массы горъ; такъ, напр., Ваинъ-ула извѣстна въ Бей-Шани; др. Ваинъ-ула представляетъ громадную вершину въ Тетунскихъ горахъ, видимую даже съ южныхъ береговъ Куку-Нора; наконецъ, слѣдуетъ назвать Ваинъ-ула (у Потанина Баинъ-Ола) на зап. берегу оз. Косогола и другую къ Ю. отъ р. Тэса. *Г. Грумъ-Гржимайло.*

Ваій (недѣля)—см. Вербная недѣля.

Вайрочаны — второе имя Архана Билучженя, перенесшаго ученіе Будды изъ Кашмира въ Восточный Туркестанъ. *Гр. Гр.*

Вай (Николай, баронъ, Freiherr v. Vay)—венгерскій государственный дѣятель, потомокъ одного изъ древнѣйшихъ родовъ Венгріи, ведущаго свою родословную съ конца XIV вѣка. Родился въ 1802 г. въ Борсодскомъ комитатѣ; учился въ пештскомъ и вѣнскомъ университетахъ; въ 1825 г. поступилъ на государственную службу; въ 1840 г. былъ выбранъ депутатомъ въ венгерскій сеймъ и вскорѣ потомъ назначенъ администраторомъ Борсодскаго комитата. Въ 1844 г. перешелъ въ верховный судъ, въ качествѣ члена, а затѣмъ сдѣлался

первымъ совѣтникомъ намѣстничества и въ этой должности въ 1846 оказалъ большія услуги правительству успѣшнымъ охраненіемъ порядка въ Верхней Венгріи. Когда Венгрія, въ 1849 г., отложилась отъ Австрійской монархіи, В. сложилъ съ себя всѣ свои должности и возвратился къ общественной дѣятельности лишь по обнародованіи императорскаго диплома отъ 20 октября 1860 г., составлявшаго первый шагъ къ примиренію между Австріей и Венгріей. Онъ былъ назначенъ венгерскимъ гофъканцлеромъ, но уже въ 1861 г. отказался отъ этой должности. Въ февралѣ 1884 г. избранъ въ вице-президенты венгерской палаты господъ (магнатовъ). Сверхъ того баронъ В. игралъ выдающуюся роль въ дѣлахъ церковныхъ и въ настоящее время занимаетъ должность генералъ-инспектора реформатской церкви въ Венгріи и Трансильваніи.

Сынъ его Николай, родившійся въ 1830 г. и умершій въ 1885 г., составилъ себѣ имя, какъ искусный ваятель; онъ былъ ученикомъ знаменитаго вѣнскаго ваятеля Фернкорна; особенно хвалятъ его бюсты-портреты.

Вайблингенъ (Waiblingen)—городъ въ вюртембергскомъ Некарскомъ округѣ, на рѣкѣ Ремсѣ, въ изобилующей хлѣбомъ, виномъ и фруктами мѣстности. Уже во времена римлянъ В. былъ населеннымъ мѣстомъ, въ кот. перекрещивались многія римскія дороги. Позже, при послѣднихъ Каролингахъ, въ немъ находился королевскій дворецъ (Шфальцъ), въ которомъ Карлъ Толстый 887 г. держалъ сеймъ. Отъ Каролинговъ В. перешелъ къ Салійцамъ, принявшимъ названіе «Вайблинговъ» и въ 1080 г. уступившимъ его въ даръ епископству шпейерскому; но послѣ смерти Генриха V онъ перешелъ къ Гогенштауфенамъ. Въ серединѣ XIII столѣтія В. пріобрѣтенъ графами Вюртембергскими. Отъ него Гогенштауфены получили названіе «Вайблингеновъ», передѣланное итальянцами въ «Гибелины».

Вайблингеръ (Вильгельмъ-Фридрихъ Waiblinger)—нѣмецкій поэтъ и писатель, род. въ 1804 г. въ Гейльброннѣ и, будучи еще гимназистомъ, написалъ философскій романъ «Фаэтонъ», напечатанный, впрочемъ, позднѣе (Штутг., 1823, 2 т.). По окончаніи университетскаго образованія въ Тюбингенѣ, онъ предпринялъ путешествіе по Италіи и уже 17 янв. 1830 умеръ въ Римѣ. Изъ его произведеній наиболѣе извѣстны: «Vier Erzählungen aus Griechenland» (1823); «Lieder der Griechen» (1823); «Drei Tage in der Unterwelt» (1826); «Blüthen der Muse aus Rom» (1829); «Taschenbuch aus Italien und Griechenland» (1829—30). Всѣ они свидѣтельствуютъ о большой фантазіи и поэтическомъ дарованіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ о необузданной страстности и внутреннемъ разладѣ, приведшемъ поэта къ недовольству собой и своей жизнью. Полное собраніе его сочиненій издано Каницемъ (3 изд. 1859), его стихотворенія Мерике (1844).

Вай-вай-анáмъ кая — оригинальная скала въ ущельѣ рѣки Качи (Качикаленъ), верстахъ въ 6-ти отъ Бахчисарая. За мельницей Кошъ-дермéнъ, отдѣльно отъ краевыхъ утесовъ ущелья стоитъ столбообразная скала, сажень пять вышиною, съ размытымъ основаніемъ, повидимому, угрожающая скорымъ паденіемъ — Вай-вай-анáмъ-кая. Нѣсколько дальше по дорогѣ находится другая отдѣльная скала Хорхмá-балáмъ-кая, похожая на сидящую въ креслѣ колоссальную женщину. Татары называютъ первую скалу дочерью, а вторую—матерью, и разсказываютъ о нихъ, особенно о первой, разныя легенды. Названія «Вай-вай-анамъ» и «Хорхмá-балáмъ» имѣютъ діалогическій характеръ: дочь говоритъ: «Ай-ай, мама!» Мать ободряетъ: «Не бойся, дитя!» Слово кая значитъ скала. Вотъ одна изъ легендъ, осмысливающихъ названія. Грозный владѣтель окрестной страны, Топалъ-бей, похитилъ у сосѣда Кемалъ-мурзы красавицу жену и красавицу-падчерицу. Онъ долго держалъ ихъ въ своемъ сералѣ, но плѣнницы оставались непреклонны. Разгнѣванный Топалъ-бей велѣлъ замуровать ихъ въ скалѣ. Прошелъ годъ. Въ Качикаленъ явились двѣ каменныя фигуры; изъ одной показывалась иногда необыкновенная красавица. Топалъ-бей узналъ гордую падчерицу, пришелъ въ ярость и приказалъ повалить каменную фигуру. Собрали лошадей и воловъ со всѣхъ его владѣній и припрягли къ скалѣ, таившей въ себѣ красавицу. Тогда изъ скалы раздался испуганный голосъ: «Ай-ай, мама!» Но изъ другой скалы послышался успокоительный отвѣтъ: «Не бойся, дитя!» Въ тотъ же мигъ окаменѣли лошади, волы и погонщики, обратившіеся въ сплошную массу краевыхъ утесовъ ущелья. *Н. Головкинскій.*

Вайгамскій (Waijgamme)—островъ на СЗ. отъ Новой Гвинеи, отдѣленный отъ послѣдней и отъ Сальвати Дампіеровымъ проливомъ, почти какъ разъ подъ экваторомъ; занимаетъ 2632 кв. км. съ 6000 жит. В. о-въ гористъ (въ среднемъ 600 м., но въ Гунонгъ-Вайгенѣ 1250 м.), покрытъ лѣсами и изрѣзанъ многими глубокими бухтами. Онъ находится подъ властью тидорскаго султана, подчиненнаго Голландіи.

Вайгачъ (по-самоѣдски Хаюдей-я) — островъ Сѣверн. океана; принадлежитъ къ Архангельской губерніи, отъ материка отдѣляется узкимъ проливомъ Югорскимъ Шаромъ (см. это сл.), а отъ Новой Земли проливомъ Карскими Воротами. Сѣверная оконечность В., Болванскій носъ, находится подъ 70° 29′ сѣв. ш. и 76° 55′ в. д.; Карповское становище въ Карповской губѣ, подъ 69° 43′ с. ш. и 77° 27′ в. д. Длина В. отъ СЗ. къ ЮВ. 102 в., ширина до 40 в. В. занимаетъ площадь въ 59,8 кв. г. м. или 2892 кв. в. Горный кряжъ, образующій островъ В., есть продолженіе хребта Пай-Хоя. Впрочемъ, островъ не очень высокъ, но внутренность его скалиста; самыя высокія изъ горъ, Осмихинскія, проходятъ вдоль средины острова. Близъ входа въ Югорскій Шаръ есть еще нѣсколько довольно высокихъ горныхъ гребней, извѣстныхъ подъ именемъ Пѣтушки; въ 25 в. отъ Югорскаго Шара идетъ Карповскій камень, а противъ Лямчинской губы возвышается Лямчинскій камень. Горы преимущественно песчаноглинистыя. Южные и восточные берега острова утесисты, обрывисты и возвышаются до 200 ф.; они состоятъ изъ глинистыхъ сланцевъ, проникнутыхъ кристаллами колчедана и окружены подвижными рифами и лудами. Островъ очень бѣденъ расти-

тельностью. Вершины горъ обнажены. Изъ растеній на островѣ встрѣчается щавель, зоря, лопухъ и т. п. На островѣ много пушныхъ звѣрей: песцы, красная лисица, олени и т. п., зимою заходятъ сюда бѣлые медвѣди и волки. Изъ птицъ—чайки, совы, гаари, орлы и т п., а лѣтомъ, кромѣ того, прилетаютъ куропатки, утки, лебеди, гуси, гагары. Изъ рыбъ въ водахъ, окружающихъ островъ, водятся: бѣлуга, моржи, морскіе зайцы, нерпа и тюлени. Самоѣды имѣли въ м. Болванскомъ своего идола. До принятія самоѣдами христіанства сѣверная оконечность В., Болванскій мысъ, служила имъ однимъ изъ двухъ главныхъ мѣстъ общественнаго богослуженія. Бури, завывающія въ пещерахъ Болванскаго мыса, наводили суевѣрный страхъ на самоѣдовъ и внушали особое благоговѣніе къ стоящему на мысѣ главному идолу Весаку (старикъ). Онъ былъ деревянный, трехгранный, высокій, тонкій, о семи лицахъ, которыя были вырѣзаны на двухъ отлогихъ, узкихъ граняхъ. Съ южной стороны этого идола были поставлены въ полукружіи, въ нѣсколько рядовъ, 20 средней величины идоловъ и 400 маленькихъ деревянныхъ, а затѣмъ саженей 50 отъ главнаго идола стояло 20 разнообразныхъ каменныхъ идоловъ. Всѣ они составляли какъ бы свиту главнаго идола. Англійскій капитанъ Барро, приставши къ Вайгачу въ 1556 году, нашелъ на Болванскомъ мысу множество идоловъ съ окровавленными глазами и ртами; это происходило отъ того, что самоѣды во время жертвоприношеній намазывали оленьей кровью глаза и рты идоламъ. По закону самоѣды приносили жертвы Весаку не только по прибытіи, но и передъ отъѣздомъ съ острова. Противъ Болванскаго мыса находилось 4 каменныхъ идола и 356 деревянныхъ, большею частью маленькихъ идоловъ. На сѣверномъ концѣ В. былъ главный идолъ женскаго пола — называемый Ходако (бабушка); этотъ идолъ представлялъ изъ себя каменную глыбу, которая имѣла человѣкоподобный образъ, но только съ заостренною головою. Не рука художника, а капризъ природы сдѣлалъ его. Ходако есть мать земли и покровительница промысловъ. Ей приносятъ въ жертву оленей. У Весака и Ходака 4 сына, которые разошлись въ разныя мѣста по тундрамъ: Нюхегъ, сынъ идола—небольшой утесъ на В.; Манасій—возвышеніе у Уральскаго хребта; Ялмалъ, полуостровъ на западной сторонѣ Обской губы и Козминъ перелѣсокъ въ Канинской тундрѣ. Остатки идоловъ находятся и теперь. Въ настоящее время на островѣ есть часовня во имя св. Николая. А на мѣстѣ, гдѣ стоялъ главный идолъ, поставленъ крестъ. Самоѣды приняли христіанство въ 1826—1828 г., и тогда миссіонеры сожгли идола Весака. Обиліе промысловъ привлекаетъ на островъ самоѣдовъ, зырянъ и русскихъ, и тутъ построено нѣсколько промышленныхъ избъ.

Литература. Пушкаревъ, «Архангельская губернія»; Латкинъ, «Зап. Геогр. Общ.» (т. VII, ч. 1); еп. Макарій, «Христіанство въ предѣлахъ Архангельской губ.», см. Архангельская губернія. *А. Сел.*

Вайгу—островъ въ Океаніи—см. островъ Пасхи

Вайда (Isatis tinctoria L.; см. табл. Красильныя растенія, рис. 7)—растеніе изъ семейства крестоцвѣтныхъ (Cruciferae). Встрѣчается дико почти во всей Европѣ, на Кавказѣ, въ Малой Азіи и на Алатау. Въ Россіи растетъ въ южныхъ губерніяхъ, на С. доходитъ до Калужской и Прибалтійскихъ губерній. Двухлѣтнее растеніе съ желтыми цвѣтками и плоскими, крылатыми, односѣмянными, повислыми стручечками. Кромѣ этого вида, къ роду Isatis принадлежитъ около 50 видовъ, распространенныхъ, главнымъ образомъ, въ восточной части средиземноморской области. *В. Т-лъ.*

Культура вайды, мѣстно называемой также: пастель, нѣмецкое индиго, синило, синиль (Тульская г.), синячникъ (украинское), фарбовникъ (Привислянскія губ.), вмѣстѣ съ красильной гречихой и индигоносной принадлежитъ къ красильнымъ листовымъ паровымъ растеніямъ и разводится, главнѣйшимъ образомъ, для полученія изъ листьевъ красильнаго вещества индиго (содержитъ 0,18—0,20%), а также, отчасти, какъ кормовое и медоносное (Харьк. губ.) растеніе. Дико растущая В. рѣзко различается отъ культивируемой по содержанію индиго и даже по виду: у ней свѣтлозеленые, покрытые волосками, листья и желтые плоды; между тѣмъ какъ у воздѣлываемой листья гладкіе, очень широкіе, темнозеленаго цвѣта и плоды фіолетово-черные. Будучи выносliва относительно климата и легко перенося лѣтнія засухи и зимніе холода, она можетъ быть разводима во всей умѣренной полосѣ Европы, даже въ окрестностяхъ Москвы; но такъ какъ сила и продолжительность дѣйствія свѣта существенно вліяютъ на содержаніе въ листьяхъ большаго или меньшаго количества красящаго вещества, то поэтому высшими техническими качествами отличается В., воздѣлываемая во Франціи и, отчасти, въ Германіи (Тюрингіи).

Рыхлость, глубина и свѣжесть почвы и достаточное содержаніе въ послѣдней извести и перегноя—непремѣнныя условія для успѣшнаго ея произрастанія, а потому, при разведеніи В. на суглинистыхъ и песчаныхъ почвахъ, необходимо сильное удобреніе послѣднихъ известью или мергелемъ. Мѣстности, обращенныя къ югу, она предпочитаетъ всѣмъ прочимъ. Въ полѣ В. слѣдуетъ за многолѣтними травами и хлѣбами; въ трехпольномъ хозяйствѣ занимаютъ ею поле послѣ пара, въ многопольныхъ же сѣвооборотахъ послѣ ярового хлѣба; но успѣшно произрастаетъ она и на новяхъ. За нею могутъ слѣдовать всѣ другія сельскохозяйственныя растенія, такъ какъ она оставляетъ хорошо разрыхленную почву, свободную отъ сорныхъ травъ, а время уборки дозволяетъ производство посѣва даже озимой пшеницы.

В. размножается сѣменами, высѣваемыми осенью или весною, одновременно съ посѣвомъ пшеницы, прямо на культивируемую площадь, или же весною въ разсадники, при чемъ уже разсада высаживается въ поле, которое, въ томъ и другомъ случаѣ, должно быть хорошо разрыхлено двойною вспашкой на глубину 6—9 вершковъ. Паханіе нерѣдко замѣняется осеннею ручною перекопкою. Посѣвъ В. въ

полѣ весною производится рано, какъ только обсохнетъ земля, а иногда—въ Германіи—даже по снѣгу, при чемъ сѣмена покрываются тогда уже послѣ исчезанія снѣга. Въ Западной Европѣ предпочитаютъ осенній посѣвъ, какъ дающій лучшій урожай листьевъ и меньше страдающій отъ насѣкомыхъ (блохъ). Сѣмена высѣваются отъ руки или въ неглубокія бороздки, проведенныя маркеромъ въ разстояніи 7—10 вершк. одна отъ другой, съ закрытіемъ бороздокъ на $^1/_4$—$^1/_2$ вершка граблями и прикатываніемъ посѣва въ сухую погоду, или въ разбросъ по всей площади съ заборонованіемъ. Хорошія сѣмена (плоды—стручки) В. должны быть фіолетово-чернаго цвѣта и совершенно полныя; четверикъ ихъ вѣситъ $7^1/_2$—9 фунт., въ фунтѣ же насчитываютъ отъ 64000 до 72000 шт.; онѣ сохраняются всхожими 2 — 3 года. На одну десятину высѣваютъ: при посѣвѣ въ разбросъ—6 мѣръ, при рядовомъ же—4—5 мѣръ. Всходы появляются чрезъ 15—20 дней.

Если желательно возращать В. на полѣ изъподъ озимыхъ хлѣбовъ, вслѣдъ за жатвой послѣднихъ, то посѣвъ замѣняется высадкой разсады изъ разсадника, для полученія которой производится посѣвъ, въ августѣ или сентябрѣ, на обыкновенныя гряды, или же въ январѣ (Германія) на теплыя гряды, причемъ сѣмена высѣваются въ бороздки, проведенныя въ разстояніи двухъ вершковъ одна отъ другой, при разстояніи около $^1/_2$ вершка между сѣменами въ бороздкѣ. Всходы появляются чрезъ 4—6 недѣль. Изъ 2—3 фунтовъ сѣмянъ, высѣянныхъ на 16—24 кв. саженяхъ, получается достаточное количество разсады для засадки одной десятины, на что потребуется около 185000 растеній. Разсада отъ августовскаго посѣва высаживается на полѣ въ сентябрѣ, сентябрскаго же или январскаго—въ мартѣ и позже, смотря по мѣстности, и на холодныхъ грядахъ прикрывается на зиму навозомъ. Поле, предназначенное подъ посадку разсады, должно быть хорошо выбороновано; на немъ проводятъ маркеромъ бороздки, въ разстояніи 7—8 вершковъ одну отъ другой, и въ нихъ размѣщаютъ растеньица на такомъ же разстояніи.

Дальнѣйшій уходъ въ полѣ, за появившимися всходами В., или высаженной разсадой, по достиженіи ими высоты около одного вершка, или образованіи у нихъ 4—5 листьевъ, заключается въ мотыженіи небольшой сапкой (полольнымъ желѣзкомъ), конной мотыкой или бороздной бороной, съ уничтоженіемъ сорныхъ травъ, прорѣживаніи густыхъ мѣстъ до разстоянія между растеніями 5—7 верш., посадкѣ на пустыя мѣста разсады и удаленіи экземпляровъ съ волосистыми листьями, или дикорастущей В. Въ случаѣ обильнаго появленія сорныхъ травъ, эта работа повторяется чрезъ нѣсколько недѣль. Осенью поле снова мотыжится, чтобы защитить растенія отъ морозовъ привалкой къ нимъ немного земли, избѣгая засыпанія ихъ, и пожелтѣвшія листья срѣзаются; весною же, когда прекратятся утренники, поле боронуется и, послѣ выгонки листьевъ, промотыживается, что повторяется послѣ каждаго сбора листьевъ и сопровождается слѣдующимъ за нимъ боронованіемъ.

Сборъ листьевъ при весеннемъ посѣвѣ наступаетъ въ томъ же году, при осеннемъ же—въ слѣдующемъ. Онъ обыкновенно начинается во второй половинѣ іюля и, благодаря послѣдовательной выгонкѣ новыхъ листьевъ, повторяется нѣсколько разъ (отъ 2-хъ въ Нормандіи до 6-ти въ Италіи) послѣ достиженія листьями длины одного фута, при чемъ озимая В. всегда даетъ однимъ сборомъ больше яровой. Въ маѣ второго года у яровой В., или третьяго года, если она озимая, листья собираются въ послѣдній разъ, послѣ чего поле перепахивается и засѣвается зерновымъ хлѣбомъ. Изслѣдованія Жіобера показали, что а) молодыя листья В., хотя и богаче зрѣлыхъ содержаніемъ индиго, но качества послѣдняго ниже, и б) что содержаніе индига увеличивается въ листьяхъ съ 11 до 16 дня ихъ развитія, потомъ останавливается на 5—6 дней и затѣмъ начинаетъ падать. Листья послѣдняго сбора считаются хуже, чѣмъ предъидущихъ сборовъ, такъ какъ они срѣзаются съ частями корня, и называются компостной В. Уборка производится обыкновенно въ сухое время; листья срѣзываются ножницами или косой, такъ какъ при обрываніи ихъ рабочій легко можетъ, по неосторожности, вырвать изъ почвы растеніе съ корнемъ, и складываются въ корзины для переноски въ мѣсто сушки, причемъ, чтобы сохранить въ нихъ красящее вещество, не слѣдуетъ оставлять на солнцѣ, или подъ дождемъ. Лучше всего просушивать листья въ тѣнистомъ, защищенномъ отъ дождя и хорошо провѣтренномъ мѣстѣ, разстилая ихъ тонкимъ слоемъ на холстахъ и перемѣшивая 2—3 раза въ день. Когда они совершенно просохнутъ, то вяжутся въ пучки и укладываются въ мѣшки, которые должны быть сохраняемы въ сухомъ и хорошо провѣтриваемомъ складѣ-амбарѣ.

Урожайность В., завися отъ климата, почвы и культуры, колеблется между 60 и 300 пудами, или, въ среднемъ, составляетъ 200 пудовъ сухихъ листьевъ съ одной десятины, что соотвѣтствуетъ 800 — 1600 пудамъ свѣжихъ листьевъ.

Сѣмена В. собираются съ растеній, у которыхъ или вовсе не срѣзались листья, или же дѣлалось это только одинъ разъ—въ маѣ, послѣ чего удалялись уже одни боковые побѣги. Цвѣты появляются въ іюнѣ, и въ этомъ же мѣсяцѣ созрѣваютъ и собираютси сѣмена-стручки, которыхъ съ одной десятины можно получить 20—40 пудовъ.

Изъ враговъ и болѣзней культурной В. слѣдуетъ упомянуть: грибную болѣзнь—появленіе широкихъ желтыхъ пятенъ на листьяхъ, для прекращенія распространенія которой необходимо немедленное удаленіе такихъ листьевъ, земляныя блохи, слизни, гусеницы капустной ночницы и саранча. *С.*

Листья В. содержатъ хромогенъ синяго индиго—индиканъ, вещество легко растворимое въ спиртѣ и при обработкѣ разбавленными минеральными кислотами, а при броженіи распадающееся на синее индиго и индиглуцинъ.

Красильный матеріалъ, существующій въ продажѣ подъ именемъ В., представляетъ спрессованныя, шарообразныя массы, приготовленныя изъ измельченныхъ и перебродив-

шихъ съ водой листьевъ и стеблей растенія. Эти массы большею частью темно-синезеленаго или желтовато-зеленаго цвѣта и при растираніи съ водой на бумагѣ окрашиваютъ ее въ темно-синій или темно-зеленый цвѣтъ. При храненіи качество В. улучшается. Лучшій сортъ готовится въ Южной Франціи и извѣстенъ подъ названіемъ «пастель».

Индиго въ В. содержится очень немного. 100 килограммовъ ея имѣютъ ту же красящую способность, какъ 2 килограмма бенгальскаго индиго. Въ настоящее время В. употребляется только для заправки такъ называемаго «вайдоваго» куба (см. Кубовое крашеніе), служащаго для окрашиванія въ синій цвѣтъ шерстяныхъ тканей и притомъ скорѣе не какъ красящее, а какъ вещество легко возбуждающее и поддерживающее броженіе. Но въ прежнее время, до ввоза значительныхъ количествъ тропическаго индиго (см. это сл.), В. примѣнялась часто во всей Европѣ для окрашиванія тканей въ темносиній цвѣтъ.

А. П. Лидовъ Δ.

Вайда (Іоганнъ Vajda)—выдающійся венгерскій поэтъ, род. въ 1827 г. въ Пештѣ; воспитывался въ глуши, въ совершенномъ уединеніи; по окончаніи образованія долгое время велъ жизнь полную приключеній и былъ попеременно актеромъ, педагогомъ, писалъ статьи по политической экономіи и сельскому хозяйству, наконецъ посвятилъ себя поэзіи. Въ событіяхъ 1848—49 гг. В. принималъ дѣятельное участіе и служилъ въ гонведахъ, за что, послѣ подавленія возстанія, долженъ былъ вступить простымъ рядовымъ въ императорскую армію. Съ 1853 г. В. снова вернулся къ своимъ литературнымъ занятіямъ. Поэзія его отличается силой и глубиной; въ послѣднее время въ стихотвореніяхъ В. преобладаетъ ультра-реалистическое направленіе, наряду съ которымъ все рельефнѣе выступаетъ безотрадный пессимизмъ. В. напечаталъ сборники стихотвореній: «Költemènyek» («Стихотворенія» 1856); «Újdalok» («Новыя пѣсни», 1858), «Viharhangok» («Отзвуки бури», 1860) и «Kisebb Költemènyek» («Мелкія стихотворенія», 1872); разсказы: «Bèlakirâlyfi» («Королевичъ Бела», 1854), «Alfred regénye» («Романъ Альфреда», 1875), трагедія «Ildiko», поэтическая сказка «Jàvorta» («Клёнъ»), очерки пештской жизни «Találkozások» («Встрѣчи») и др.

Вайда-Губа—подъ 70° сѣв. широты, на СЗ. оконечности Рыбачьяго полуострова. Она открыта прямо къ сѣверу; вдается въ материкъ на 12 верстъ. Пологіе берега ея образуютъ главный овалъ, по краямъ котораго высятся покрытые зеленью холмы. Вліяніе гольфстрема сказывается въ сильномъ развитіи сочныхъ травъ, дающихъ возможность заниматься скотоводствомъ. Высокое нагорье отодвинуто далеко вглубь.

Крдц.

Вайдау, или **Вайда**—рѣка Лифляндской губ., притокъ р. Шварцбаха, 50 в. длины; въ ней водятся лахсъ-форели и попадается жемчугъ. Она беретъ начало на высотѣ 700 ф. на Гаангофскомъ плоскогоріи, образуетъ водопадъ и, впадая въ оз. Мюррать подъ именемъ Станске, вытекаетъ изъ него подъ именемъ Вайда.

К. Вр.

Вайдау—оз. Лифляндской губ. (бл. Папендорфа), 4 в. длины. Славится красотою высокихъ береговъ.

Вайделотки, вейдалотки или **вейдалотени** — литовскія жрицы вѣчнаго огня, нѣчто въ родѣ весталокъ. Какъ вайделоты обязаны были беречь и поддерживать вѣчно неугасаемый священный огонь Перкунаса, такъ и В. исполняли эту обязанность при храмѣ богини Прауримы. Разница заключалась только въ томъ, что вайделоты были женаты, между тѣмъ какъ В. было воспрещено до извѣстнаго возраста выходить замужъ и имѣть какія бы то ни было сношенія съ мужчинами. За утрату цѣломудрія и въ тѣхъ случаяхъ, когда огонь погасалъ, вайделотки сожигались на кострѣ; и вайделоты подвергались той же участи, за небрежную охрану священнаго огня и за прелюбодѣяніе. Впрочемъ, запрещеніе выходить замужъ не было исполняемо очень строго: такъ, извѣстно, что Кейстутъ силою увезъ изъ Полонги, изъ храма Прауримы, вайделотку Бируту, женился на ней и прижилъ съ ней знаменитаго Витовта. Ср. Вайделоты.

И. Л.

Вайделоты—у пруссовъ, **Вейдалоты** — у литовцевъ, такъ назывались жрецы прорицатели, стерегшіе священный огонь, «швентъ угнисъ» или «швента угнеле» (Świenta ugnélé), неправильно называемый зничемъ. Первой обязанностью В. было приношеніе жертвъ разнымъ богамъ, особенно же Перкунасу. Они назывались также жинисами (žinys), т. е. знающими, такъ какъ предсказывали будущее; мѣсто, въ которомъ они это дѣлали, называлось жиниче (žinycze), а такъ какъ оно обыкновенно находилось при священномъ огнѣ, то польскіе хронисты, не разобравъ сути дѣла, назвали самый огонь «зничемъ» и происхожденіе этого будто-бы литовскаго слова объясняли съ помощью славянскаго выраженія: «изъ ничего», т. е. «изъ ничего происшедшій огонь», или «зничъ». Кромѣ предсказываній, обязанностью В. было еще назначать время для мѣстныхъ праздниковъ, во время войны принимать участіе въ походахъ и возбуждать мужество литовцевъ, лечить людей и т. п. В. занимали среднее мѣсто въ литовской языческой іерархіи; выше ихъ стояли: креве, кревейто, эварто-креве, креве и кревули; ниже — вуршайты (жрецы непосвященные, сигоноты (родъ дервишей), потиникъ и (жрецы Рагутиса), лингусоны и тулусоны (погребальные жрецы), швальгоны (свадебные жрецы), буртиники (народные пѣвцы), мильдувники (жрецы Мильды), путтоны (гадальщики по водѣ), пустоны (лечили дуновеніемъ), вейоны (прорицатели по вѣтру), жваконы (по пламени и дыму), сейтоны (по амулетамъ), канну-раугисъ (по соли и пивной пѣнѣ), зильнеки (по полету птицъ), лабдарисы (фокусники), звайждиники (астрологи), юодукнигиникасы (чернокнижники), вилкатсы (оборотни, волколаки). В. имѣли право жениться, но источники не говорятъ намъ ничего о томъ, чтобы ихъ обязанности были наслѣдственны. Ихъ одежда состояла изъ длинной туники, обшитой бѣлою тесьмою, застегнутой бѣлымъ снуркомъ и украшенной внизу кистями изъ бычачьихъ хво-

стовъ; кромѣ того, они опоясывались широкимъ бѣлымъ поясомъ и при жертвоприношеніяхъ носили зеленые вѣнки на головѣ. Ср. Теобальдъ, «Литовско-языческіе очерки», 1890 г. См. Вайделотки. *И. Л.*

Вайджанъ или **Виджанъ** (Abo, Sahl, Mohammed)—багдадскій астрономъ X вѣка. Авторъ сочиненій: «Комментаріи къ Элементамъ геометріи Эвклида», «Объ устройствѣ и употребленіи астролябіи», «Добавленія ко второй книгѣ Архимеда о центрахъ тяжести». *Д. Б.*

Вайе, войе, віе, вія (южн. губ.)—часть березоваго ствола, длиною 4—4½ арш. и толщиною 4 вершка въ верхнемъ отрубѣ, у которой комлевой конецъ на 8 — 10 вершковъ остается въ корѣ, а остальная часть обтесывается; В. служитъ дышломъ при воловьей запряжкѣ. Если впрягается болѣе одной пары воловъ, какъ, напр., въ плугъ, то выгодно устраивать двойное В. (второе, вдвое длиннѣе перваго), чтобы задняя пара воловъ не надавливалась имъ къ землѣ, какъ бываетъ при одиночномъ В., если эта пара не ниже ростомъ передней пары. *В. С.*

Вайжгантосъ—литовское божество, покровительствующее льну; поэтому оно было въ особенномъ почетѣ у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Каждый годъ во всѣхъ литовскихъ деревняхъ происходило празднество въ честь В.: одна дѣвушка молилась ему и приносила ему дары, стоя на одной ногѣ, и сообразно тому, устояла ли она такъ во время всей молитвы, или нѣтъ, присутствующіе дѣлали выводы, будетъ ли хорошій урожай льна, или же дурной. *И. Л.*

Вайомингъ (Wyoming)—штатъ Сѣверн. Америки, образованъ въ 1890 г. изъ территоріи, основанной въ 1868 г. Лежитъ между 41° и 45° сѣв. шир. 104° и 111° зап. долг. (отъ Гринича), занимаетъ пространство въ 253525 квадр. км. Граничитъ со штатами: на сѣв. Монтаной; на вост.—Дакотой и Небраской: на югѣ—Колорадо и Утахъ; на зап.—Утахъ, Айдахо и Монтаной. На сѣверо-востокѣ тянется главная цѣпь Скалистыхъ горъ, назыв. здѣсь Уиндъ-Риверъ. Юго-западная часть штата орошается, главнымъ образомъ, рѣками Гринъ и Снэкъ съ ихъ притоками; сѣверо-восточная — Іеллостоуномъ, Бигъ-Хорномъ, Бигъ-Шенной и Сѣв. Платой, прямыми или побочными притоками Миссури. На сѣв.-зап. находится верхняя долина Іеллостоуна, среди которой площадь въ 8400 кв. км., отчужденная для національнаго парка (см. Іеллостоунъ). Здѣсь встрѣчаются: величайшіе и многочисленнѣйшіе во всемъ свѣтѣ гейзеры (перемежающіеся горячіе ключи), глубокія рѣчныя ущелья (каніоны), стремительные водопады; все это, а также и горы, поднимающіяся до области постоянныхъ снѣговъ, представляютъ для путешественника много интереснаго. Между вершиной Скалистыхъ горъ «Medecine Bow» на юго-зап. и горами Ларами на сѣв.-вост. лежитъ знаменитое нагорье Ларами—холодное и окруженное горами, вершины которыхъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. На сѣверѣ и сѣв.-вост. отъ него тянутся преріи, перерѣзаемыя низкими антиклинальными складками. Характеристичную черту Южнаго Вайоминга составляютъ плосковерхіе холмы (buttes) съ причудливыми формами крѣпостей, развалинъ замковъ и т. п. Главная горная система состоитъ изъ зерна краснаго сіенита, кварцита, окруженнаго пластами силурійской, девонской, каменноугольной, юрской, третичной и др. формацій; большая же часть равнинъ или прерій—мѣловой или третичной формаціи. Въ національномъ паркѣ попадаются слѣды недавнихъ вулканическихъ образованій. Въ штатѣ находятъ золото и серебро, большія залежи желѣза и неисчерпаемое количество отличнаго качества угля; кромѣ того гипсъ, соль, сода, глауберова соль, графитъ, мѣдь, сѣра, нефть и др.; много минеральныхъ ключей. Равнины и долины лежатъ на высотѣ отъ 1500 до 2100 метр. надъ ур. моря; не смотря на это, снѣга выпадаетъ мало. Здѣсь родятся всѣ гл. зерновые хлѣба, кромѣ кукурузы; но почва болѣе годна для воздѣлыванія огородныхъ растеній, а главнымъ образомъ для скотоводства. Почва часто требуетъ, какъ для посѣвовъ, такъ и для скотоводства орошенія, которое и производится здѣсь въ обширныхъ размѣрахъ. Къ 1890 г. орошена была для посѣвовъ площадь около 92000 гектаровъ и 96000 гектар. для скотоводства. Главные предметы торговли: кам. уголь, скотъ и шерсть. Вайомингъ пересѣкается Союзной желѣз. дор. Тихаго океана (и небольшими участками Денверской желѣзной дороги Тихаго океана и Центральной Колорадской. Особенность соціальнаго и политическаго строя та, что женщины этого штата имѣютъ право голоса и избираются на всевозможныя общественныя и политическія должности. Дѣло народнаго образованія поставлено на широкую ногу, посѣщеніе народныхъ школъ обязательно; высшія школы открываются по мѣрѣ возрастающаго на нихъ требованія. Составъ учителей смѣшанный, но учительницъ въ три съ половиною раза больше, нежели учителей; число учениковъ относится къ ученицамъ какъ 10 къ 10,2. Главный городъ штата Шейеннъ или Чейеннъ (Cheyenne). Въ Вайомингѣ есть резерваціи для индѣйскихъ племенъ: Дакотовъ, Шейенновъ, Арапаха, Шошонъ и др., предоставленныя въ исключительное пользованіе этихъ племенъ, и гдѣ остальные жители штатовъ не имѣютъ права селиться (см. Индѣйцы Сѣв. Америки). Названіе Вайомингъ носятъ до двадцати графствъ, городовъ и селъ въ Соед. Штатахъ. *И. Гарднеръ.*

Вайсешика (Vâiçeshikam — отдѣльный, обособленный)—шестая система индійской философіи, приписываемая мудрецу Kanâda. Она принадлежитъ къ болѣе позднимъ (см. Lassen, «Indische Alterthumskunde» II т., стр. 1178). Въ ближайшей связи съ ней находится пятая система, Ньэя (Nyâya), принадлежащая мудрецу Готама (Gotama); обѣ системы довольно долго разсматривались вмѣстѣ, нераздѣльно. Обѣ, между прочимъ, особенно много занимаются вопросомъ о познаніи, что давало поводъ довольно долгое время считать ихъ логическими системами, хотя главное ихъ значеніе—философское. Вайсешика представляетъ изъ себя атомистическую теорію: міръ, по ея ученію, происходитъ изъ атомовъ, соединившихся другъ съ другомъ по волѣ высшаго существа. Познаніе же дости-

гается при помощи шести положительныхъ (bhâva отъ корня bhû—быть) общихъ категорій мышленія: субстанція, качество, дѣйствіе, общность, различіе (viçesha, отсюда vâiçeshikam) и согласіе. Седьмая категорія — отрицаніе (abhâva). Въ настоящее время, вмѣстѣ съ Nyâya, это самая распространенная въ Индіи философская система. Самое изложеніе ея носитъ названіе Вайсешикасутра (Vâiçeshikasûtra). Текстъ, съ туземнымъ комментаріемъ, изданъ въ «Bibl. Ind.» (1860—61), полный переводъ того и другого, Гуга (Gough)—въ индійск. журналѣ «Pandit» (№ 32—69), другой переводъ, Рёра (Roer)—въ «Zeitschr. d. deutsch. Morgenl. Gesellsch.» (1867—68, т. XXI—XXII). Тамъ же (т. VI—VII, 1852—53) статья М. Мюллера.

С. Буличъ.

Вайтбойсъ (Whiteboys), «бѣлые ребята» —такъ назывались въ Ирландіи члены возникшихъ около 1760 г. многочисленныхъ союзовъ, мстившихъ безчеловѣчнымъ землевладѣльцамъ, священникамъ, чиновникамъ и ихъ пособникамъ и состоявшихъ преимущественно изъ лишенныхъ крова поденщиковъ, выдворенныхъ фермеровъ и т. д. Одѣтые въ черныя маски и бѣлыя одежды, они нападали по ночамъ на свои жертвы, мучили или убивали ихъ и такъ же таинственно и быстро исчезали, какъ появлялись. Два года спустя, рядомъ съ В., за то же дѣло принялись такъ назыв. «стальныя сердца» (Hearts of Steel) или «дубовыя сердца» (Hearts of Oak), которые нападали преимущественно на надсмотрщиковъ за тяжелой дорожной повинностью и калѣчили принадлежавшій англичанамъ скотъ. Суровость, съ которой многіе высокоцерковные священники взимали десятинный сборъ, вызвала въ 1786 образованіе союза «славныхъ ребятъ» (Rightboys), см. Ирландія.

Вайтбридъ (Самуилъ Whitebread)—англійскій государственный человѣкъ, род. въ Лондонѣ въ 1758 г., кончилъ жизнь самоубійствомъ въ 1815 г. Онъ попалъ въ палату депутатовъ въ 1790 году и былъ однимъ изъ наиболѣе опасныхъ противниковъ Питта; энергично сопротивлялся объявленію войны противъ Французской республики и игралъ большую роль въ уничтоженіи торговли неграми. Менѣе счастливъ В. былъ въ своемъ стремленіи добиться парламентской реформы. Послѣ смерти Фокса сталъ во главѣ оппозиціи; въ 1814—1815 гг. безуспѣшно возставалъ противъ ожесточенія, съ которымъ союзники относились къ Франціи и въ отчаяніи перерѣзалъ себѣ горло, когда увидѣлъ побѣду коалиціи.

Вайтвортъ (Джозефъ)—см. Витвортъ.

Вайтвортъ (Чарльзъ Whitworth) — англійскій дипломатъ, род. во второй половинѣ XVII в., умеръ въ 1725 году. Въ 1702 году онъ былъ назначенъ резидентомъ при Регенсбургскомъ сеймѣ, а два года спустя былъ посланъ въ Россію, куда впослѣдствіи, въ 1710 году сѣздилъ еще разъ, чтобы успокоить Петра Великаго, который былъ разгнѣванъ арестомъ своего посла въ Лондонѣ, вызваннымъ требованіями нѣсколькихъ англійскихъ купцовъ. Впослѣдствіи В. былъ представителемъ Англіи при дворахъ прусскомъ и нидерландскомъ, въ 1716 и 1717 гг., а въ 1722 году былъ назначенъ чрезвычайнымъ посломъ Англіи на Камбрейскомъ конгрессѣ. Въ 1721 г. онъ получилъ званіе барона В. де Гальвей. Его «Реляція о Россіи, какова она была въ 1710 г.» попала въ руки Гораса Вальполя, кот. ее и напечаталъ.

Вайтвортъ (Чарльзъ Whitworth)—англійскій дипломатъ, внукъ предъидущаго, род. въ 1754 г., † 1825 г. Поступивъ сначала въ военную службу, онъ скоро отказался отъ военной карьеры и въ 1776 г. былъ назначенъ полномочнымъ министромъ Англіи при польскомъ дворѣ. Два года спустя, онъ въ томъ же званіи переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ пробылъ до 1800 г. Здѣсь онъ пріобрѣлъ большое вліяніе на императрицу Екатерину, но послѣ ея смерти оказался въ затруднительномъ положеніи. Павелъ I отказался утвердить договоръ, заключенный съ Англіей незадолго до смерти Екатерины. Ловкостью и терпѣніемъ В. удалось убѣдить императора возвратиться къ рѣшенію матери: въ 1797 г. Павелъ ратификовалъ торговый договоръ съ Англіей. При участіи В. состоялся договоръ, по которому императоръ обѣщалъ свое участіе въ коалиціи противъ Франціи. В. около этого времени былъ въ такой милости у Павла I, что послѣдній ходатайствовалъ у Георга III о пожалованіи ему пэрства. Желаніе императора было уважено, но когда извѣщеніе о томъ прибыло въ Петербургъ, государь уже гнѣвался на В. и велѣлъ ему выѣхать изъ предѣловъ Россіи. Въ 1802 г. В. былъ назначенъ посломъ при первомъ консулѣ и прожилъ въ Парижѣ до мая 1803 г. Но эта миссія не имѣла никакого успѣха: примиреніе Наполеона съ Англіей было невозможно. Большое впечатлѣніе произвелъ, въ свое время, грубый пріемъ, оказанный В. въ мартѣ 1803 г. въ Тюльери, въ присутствіи всѣхъ пословъ Европы. Возвратившись въ Англію, В. нѣсколько лѣтъ почти не принималъ участія въ государственныхъ дѣлахъ, а съ 1813 по 1817 годъ былъ вице-королемъ ирландскимъ. Наполеонъ на островѣ Св. Елены и Вальтеръ Скоттъ отзывались о немъ съ большими похвалами.

Вайтгавенъ (Whitehaven)—мѣстечко и гавань въ англійскомъ графствѣ Кумберлэндѣ, у одной изъ бухтъ Ирландскаго моря, главная станція береговой стражи, съ гостинымъ дворомъ, исправительнымъ заведеніемъ, больницей, театромъ, библіотекой, морской школой, ремесленнымъ училищемъ, верфью и болѣе 20 т. ж., занимающихся пивовареніемъ, выдѣлкой парусины, глиняныхъ и бумажныхъ издѣлій. Въ В. добывается также морская соль, а въ лежащихъ вблизи рудникахъ графа Лонсдаля—каменный уголь. Значительная ловля сельдей и торговля съ западными берегами Англіи и Вестъ-Индіей. Въ интересахъ именно этой торговли устроены искуственная гавань, прикрытая фортами, и 6 доковъ. Въ 1887 г. къ его гавани принадлежали 84 морскихъ корабля въ 14160 тоннъ.

Вайтгидъ (Вильямъ Whitehead) — англійскій поэтъ, род. въ 1715 г. въ Кэмбриджѣ, умеръ 1785 года. Отецъ его былъ булочникомъ, но В. получилъ хорошее воспитаніе. Еще будучи студентомъ, онъ обращалъ на себя вниманіе стихами и комедіями. Одна изъ пер-

выхъ его вещей, напечатанныхъ въ это время—«Essay on writing verses». Кончивъ кэмбриджскій университетъ, В. сдѣлался домашнимъ учителемъ въ домѣ графа Джерси и путешествовалъ съ своимъ ученикомъ по Европѣ. Въ 1750 г. была представлена на сценѣ его первая трагедія «Отецъ-Римлянинъ» («The Roman Father»), подражаніе Корнелевскому Горасу. Неуспѣхъ пьесы біографъ В.—Пасонъ, приписываетъ измѣненіямъ, введеннымъ въ нее актеромъ Гаррикомъ для того, чтобы придать больше блеска роли отца Горація; на самомъ дѣлѣ главный недостатокъ пьесы въ роли сестры Горація, которая не умираетъ, какъ у Корнеля, отъ меча брата, а возвращается, раненная, на сцену и ведетъ безконечные разговоры съ отцомъ. Вторая трагедія В. — «Креуза» (1754 г.) гораздо выше первой и имѣетъ несомнѣнныя литературныя достоинства. Взявши сюжетъ трагедіи Эврипида «Іонъ», В. обработалъ его въ духѣ своего времени, замѣнивъ элементъ чудеснаго психологическими мотивами. Въ 1757 году, когда умеръ поэтъ-лауреатъ Сибберъ, В. назначенъ былъ на его мѣсто, и написалъ въ этомъ качествѣ большое количество одъ и элегій, изъ которыхъ многія очень поэтичны (Epistle of Anna Boleyn to Henry VIII, Verses to the people of England, Elegies with an ode to the Tiber etc). Но бездарность Сиббера сдѣлала имя поэта-лауреата мишенью для насмѣшекъ, которыхъ не избѣгъ и его преемникъ. Особенно рѣзко нападалъ на него извѣстный сатирикъ Черчиль. В. считалъ лишнимъ отвѣчать на злыя и остроумныя выходки своего противника. Благодаря этому, Черчиль успѣлъ настолько очернить В. въ глазахъ современниковъ, что Гаррикъ согласился играть въ новой пьесѣ поэта лауреата (Trip to Scotland) лишь съ тѣмъ, чтобы имя автора осталось скрытымъ. Въ томъ же году (1776) появился анонимно разсказъ В. «Variety, a tale for married people», и объ вещи очень понравились публикѣ, не знавшей, что она апплодируетъ жертвѣ своего любимаго сатирика. Сочиненія В. собраны и изданы, вмѣстѣ съ его біографіей, въ 1788 г. («Poems and memoirs of the life and Writings of W. W.», 3 т., Лонд., 1788). *З. В.*

Вайтгидъ (Поль Whitehead)—англійскій поэтъ-сатирикъ, современникъ и подражатель Попа, род. въ Гольборнѣ въ 1709 г., † 1744 г. Выступилъ въ 1735 году съ сатирой противъ министерства Вальполя — «Государственные ослы» (State dunces). Это — подражаніе Дунсіадѣ Попа. Въ 1739 г. появилась его вторая сатира, «Обычаи» (The manners), гдѣ осмѣяны разные политическіе дѣятели; сатира навлекла на него судебное преслѣдованіе, главною цѣлью котораго было, кажется, желаніе напугать Попа. Другія извѣстныя сатиры В.— «Джимназіада» (Gymnasiad) гдѣ осмѣяна модная страсть единоборства, «Честь» (Honour), «Письмо къ д-ру Томсону» и др. Послѣдніе годы В. провелъ вдали отъ политической жизни, въ Твикенгэмѣ, состоя на государственной службѣ; этого не могъ ему простить Черчиль, ядовитый сатирикъ того времени, мечтавшій передѣлать міръ, осмѣивая его вмѣстѣ съ В. Вайтгидъ не занимаетъ значительнаго мѣста среди англійскихъ поэтовъ; его сатиры имѣли временный интересъ, исчезнувшій вмѣстѣ съ осмѣиваемыми лицами. Стихъ его правильный, гладкій, но не сильный; слѣпо подражая Попу, В. не имѣетъ страстности и силы Черчиля.—Его сочиненія собраны Томсономъ: «Poems and Miscellaneous compositions of P. Whitehead, with his life, by Edw. Thomson» (Лонд., 1777, 4 т.). *З. В.*

Вайтлокъ (сэръ Бельстродъ Whitelocke), англійскій государственный человѣкъ, род. въ 1605 г. въ Лондонѣ и занимался тамъ адвокатурой. Когда начался разладъ между Карломъ I и націей, В. принялъ на себя защиту Гампдена въ его процессѣ за отказъ въ уплатѣ произвольно наложенной короной корабельной подати, и этимъ сразу завоевалъ себѣ громкую извѣстность. Избранный въ 1640 году въ Долгій парламентъ, В. хотя былъ членомъ комиссіи, приговорившей къ смерти графа Страффорда, но въ общемъ принадлежалъ къ умѣренной партіи. Во время войны съ королемъ, онъ вступилъ въ парламентскую армію и былъ назначенъ губернаторомъ Виндзорскаго замка. Въ 1644—45 г. В. былъ однимъ изъ коммиссаровъ, избранныхъ парламентомъ для мирныхъ переговоровъ съ королемъ въ Оксфордѣ. Отъ участія въ верховномъ судилищѣ надъ королемъ В. суъмѣлъ, подъ разными предлогами, уклониться, но послѣ казни Карла I перешелъ на сторону Кромвеля, который сдѣлалъ его хранителемъ большой печати, а затѣмъ—вѣроятно, съ цѣлью избавиться отъ неудобнаго союзника — отправилъ его посланникомъ къ королевѣ Христинѣ, гдѣ Вайтлокъ заключилъ богатый послѣдствіями союзъ между Англіей и Швеціей, къ которому примкнула и Голландія. По возвращеніи на родину, онъ высказался за предложеніе королевской короны Кромвелю. Послѣ смерти послѣдняго и паденія его сына, Вайтлокъ, въ 1659 году, вступилъ въ республиканскій государственный совѣтъ. Послѣ реставраціи В. былъ помилованъ Карломъ II за значительную сумму денегъ, но долженъ былъ удалиться въ свои помѣстья, гдѣ умеръ въ 1676 году. Къ лучшимъ сочиненіямъ В. принадлежатъ: «Memorials of the English affairs from the reign of Charles I to the restauration» (Лондонъ, 1682; нов. изд. 1853, 4 т.); «Journal of the Swedish embassy in 1653 and 1654 from the Commonwealth of England» (2 т., Лондонъ, 1772; нов. изд. 1855). Ср. Р. Г. Вайтлокъ, «Memoirs of B. W.» (Лонд., 1860).

Вайтфильдъ (Джорджъ Whitefield) — одинъ изъ основателей и глава секты методистовъ (см. это слово), родился въ 1714 году въ Глочестерѣ. Сынъ трактирщика, онъ сначала служилъ въ заведеніи своего отца, но на 18-мъ году жизни былъ принятъ на безплатную вакансію въ оксфордскій университетъ, изучалъ тамъ богословіе и вступилъ въ религіозный союзъ братьевъ веслеянцевъ (см. это сл.), изъ котораго развился методизмъ. Въ 1738 г. Веслей переманилъ его въ Америку, но на слѣдующій же годъ В. вернулся обратно въ Англію, чтобы устроить сборъ денегъ для учрежденія сиротскаго дома, затѣмъ въ августѣ снова уѣхалъ въ Америку и тамъ основалъ пріютъ для сиротъ, Бетезда, близъ

Саванны. По возвращеніи въ Англію, въ 1741 г., онъ вступилъ съ Веслеемъ въ догматическій споръ, отдѣлился отъ него и основалъ собственную партію (вайтфильдіанцы, партикуляристы). Онъ построилъ въ Лондонѣ, рядомъ съ церковью Веслея, свой собственный молитвенный домъ, названный имъ «Tabernaculum» и склонилъ на свою сторону многихъ методистовъ. Шотландская государственная церковь тоже открыла ему свои каѳедры; его проповѣди привлекали массы народа. Въ Шотландіи Вайтфильдъ оказалъ странѣ большія услуги учрежденіемъ школъ и сиротскихъ домовъ. Съ 1744 г. онъ часто ѣздилъ въ Сѣверную Америку, гдѣ методисты его толка пріобрѣтали все больше и больше послѣдователей. Умеръ 1770 г. въ Ньюбюри, близъ Бостона. Онъ ввелъ въ употребленіе стихомантію (вопрошеніе Библіи при важныхъ предпріятіяхъ по случайно открывшимся страницамъ) и пользовался ею даже при рѣшеніи догматическихъ вопросовъ. Его проповѣди, письма и политическія сочиненія появились въ свѣтъ въ 1771 въ 6 т.; избранныя рѣчи съ біографіей издалъ Дрю (нов. изд., Лондонъ, 1867). Ср. «Life of W.» (Эдинб., 1826, нѣм. пер. Толука, Лейпц., 1834); Gladston, «Life and travels of G. W.» (Лонд., 1871); Тайерменъ, «The life of the Rev. G. W.» (1877, 2 т.).

Вайтчепль (Whitechapel)—кварталъ въ восточной части Лондона, на лѣвомъ берегу Темзы; принадлежитъ къ Миддльсекскому графству; населенъ бѣднѣйшимъ классомъ столичныхъ жителей.

Вайтъ (Андрю Диксонъ White)—сѣверо-американскій историкъ и дипломатъ, род. 1832 въ Нью-Іоркскомъ штатѣ, былъ прикомандированъ къ американскому посольству въ Петербургѣ, потомъ слушалъ лекціи въ Берлинѣ, и, по возвращеніи въ отечество, получилъ каѳедру исторіи и англійской литературы въ мичиганскомъ университетѣ. Въ 1862 г. онъ отказался отъ профессуры и былъ избранъ въ нью-іоркскій сенатъ. Здѣсь онъ сошелся съ сенаторомъ Эзрой Корниллемъ, склонилъ его основать корнильскій университетъ, президентомъ котораго сдѣлался В. Онъ много способствовалъ процвѣтанію этого университета, на собственныя средства расширилъ его зданія и принесъ ему въ даръ дорогія коллекціи. Въ то же время онъ преподавалъ въ немъ новую и новѣйшую исторію. Въ политической жизни страны В. принималъ живѣйшее участіе, какъ членъ республиканской партіи. Въ 1878 г. онъ былъ однимъ изъ оффиціальныхъ представителей Союза на Парижской всемірной выставкѣ, а въ 1879—81 гг. посланникомъ въ Берлинѣ. Имъ написаны: «Lectures on mediaeval and modern history» (1861); «A syllabus of modern history» (1876); «Warfare of science» (2 т., 1877); «Studies in general history and the history of civilisation» (1884) и др.

Вайтъ (Isle of Wight)—островъ въ Британскомъ каналѣ (древній Vectis) къ Ю. отъ береговъ Англіи, отдѣляющійся проливами Соленто и Спитхедъ отъ материка Гэмпшира, къ графству котораго принадлежитъ. Длина его 35 км., а наибольшая ширина 20 км. Пространство—146 кв. м. Къ центру поверхность его повышается и пересѣкается отъ В. къ З. цѣпью мѣловыхъ холмовъ; высочайшій пунктъ ихъ—холмъ Св. Екатерины (830 фут. н. у. м.). Островъ этотъ—одинъ изъ живописнѣйшихъ въ Соединенномъ королевствѣ. Южный берегъ его отличается отвѣсными мѣловыми скалами, обрывами и утесами; между ними извѣстны: Culver Cliff, Dunnrose Point, Shanklin, Luccombe и др., далѣе къ западу—живописныя скалы «Needle Rocks». Рѣка Медина раздѣляетъ островъ почти на двѣ равныя части. На западѣ встрѣчаются прекрасныя дюны, служащія мѣстомъ пастбища тонкорунныхъ овецъ. Предметы вывозной торговли: шерсть, солодъ, соль и песокъ для стеклянныхъ заводовъ. Главный городъ острова Ньюпортъ. Другіе значительные города: Ярмутъ, Каусъ, Райдъ и Вентноръ; три послѣднихъ посѣщаются для морскихъ купаній. Близъ Кауса находится Осборнъ (Osborne-House), любимая резиденція нынѣ царствующей королевы. Островъ имѣетъ постоянное пароходное сообщеніе съ Портсмутомъ и Саутгэмптономъ. Со времени парламентской реформы онъ, независимо отъ округа Ньюпорта, посылаетъ одного члена въ палату общинъ.

Вайтъ (Генри-Киркъ White)—англійскій поэтъ, родился въ Нотингэмѣ въ 1785 г., † 1806. Жизнь его представляетъ собою изумительный примѣръ любви къ знанію и искусству, которымъ онъ оставался вѣренъ среди безпрестанной, тяжелой борьбы за существованіе; непосильный трудъ былъ причиной его ранней смерти. Первый сборникъ стиховъ В. появился въ 1803 г.; самое замѣчательное стихотвореніе въ немъ «Clifton Grove», написанное въ духѣ Гольдсмита. Несмотря на 17-лѣтній возрастъ автора, критика сурово отнеслась къ нему, и только Соути обратилъ вниманіе на молодого поэта, сблизился съ нимъ и до самой смерти В. помогалъ ему словомъ и дѣломъ, выхлопоталъ для него право поступить въ университетъ, доставлялъ ему работу. Послѣ смерти В. Соути издалъ сборникъ оставшихся послѣ него стихотвореній подъ заглавіемъ: «The Remains of H. K. White published with a life by R. Southey», 2 vol.; въ критическомъ очеркѣ, предпосланномъ изданію, Соути ставитъ В. наряду съ Чаттертономъ. В., несмотря на раннюю смерть и небольшое количество написанныхъ имъ стихотвореній, очень популяренъ на своей родинѣ. Сборники его выдержали много изданій; Байронъ говорилъ о немъ съ умиленіемъ (въ «English bards and Scotch reviewers»); всѣ критики признаютъ большія поэтическія достоинства за молодымъ поэтомъ. Причина его популярности среди читающей публики объясняется тѣмъ, что онъ пѣвецъ чувствъ понятныхъ всякому, что его поэзія нѣжна, чиста и красива. Лучшія изъ его стихотвореній: «To an early Primrose», «Star of Betlehem», «The Churchyard», «Ode to Disappointment», «I am pleased and yet I'm sad». *З. В.*

Вайтъ Маунтенсъ (White Mountains)—«Бѣлыя горы», горная цѣпь въ штатахъ Новой Англіи въ Сѣверной Америкѣ. Онѣ принадлежатъ—къ аппалахской, а по новѣйшимъ изслѣдованіямъ—къ древне-атлантической си-

стемѣ, тянущейся отъ Ньюфаундленда къ Алабамѣ. Самыя высокія горы ея: Вашингтонъ 1918 метр., Джефферсонъ 1767 метр., Адамсъ 1743 м., Мадисонъ 1636 м., Клей 1694 м., Монро 1642 м. Въ Нью-Гэмпширѣ, къ В. отъ Сіерра Невады, В. отличаются величественными видами (Американ. Швейцарія) и служатъ любимымъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ американцевъ. Съ 1869 г. къ вершинѣ горы Вашингтонъ проведена желѣзная дорога.

Вайтъ Риверъ (White River), «Бѣлая рѣка»—названіе нѣсколькихъ рѣкъ въ Соединенныхъ Штатахъ: 1) Въ Арканзасѣ—вытекаетъ изъ Озаркскихъ горъ, направляется на СВ. въ штатъ Миссури, затѣмъ на ЮВ. въ штатъ Арканзасъ и впадаетъ въ Миссиссипи приблизительно въ 2 км. выше впаденія Арканзаса. Она имѣетъ длину въ 1280 км. и судоходна на протяженіи 480 км. до Джэксонъ-порта. 2) Притокъ Миссури, беретъ свое начало на крайнемъ зап. Небраски, направляется на СЗ. въ Дакоту, затѣмъ на В. и впадаетъ въ Миссури. Длина 530 км. 3) Въ Вермонтѣ, течетъ на ЮВ. и впадаетъ въ рѣку Конектикутъ, въ 16 км. восточнѣе Вутстока. Кромѣ поименованныхъ рѣкъ, названіе В. носятъ еще 15 другихъ маленькихъ рѣчекъ.

Вайтъ Сульфуръ Спрингзъ (White Sulphur Springs)—любимое лѣтнее мѣстопребываніе американцевъ, съ минеральными источниками, въ Гринбіерскомъ графствѣ, въ Западной Виргиніи, съ 2 т. жит. Источники В. извѣстны еще съ 1778 г. На разстояніи 30—60 км. отъ него находятся красные соляные и синіе сѣрнистые источники (Red Salt and Blue Sulphur Springs).

Вайценъ (вен. Vacz) — городъ въ Сѣв. Венгріи, на лѣвомъ берегу Дуная; памятенъ по боевымъ схваткамъ, происходившимъ около него, 3 (15) и 5 (17) іюля 1849 г., между венгерскою инсуррекціонною арміею, подъ начальствомъ Гёргея, и частью русскихъ войскъ, которыя, подъ предводительствомъ кн. Паскевича, посланы были императоромъ Николаемъ для поддержки австр. правительства. Гёргей, послѣ неудавшейся попытки 29 іюня разбить подъ Коморномъ австр. войска, двинулся лѣвымъ берегомъ Дуная къ Пешту; но приближавшаяся въ это время съ восточной стороны русская армія помѣшала ему выполнить это движеніе. Передовой отрядъ ея, 3 (15) іюля, подойдя къ В., атаковалъ расположенныя впереди города венг. войска, но, попавъ на мѣстность весьма неудобную и къ тому же занятую несравненно превосходными силами непріятеля, самъ очутился въ опасномъ положеніи. Тѣмъ не менѣе Гёргей, свѣдавъ о приближеніи большихъ русскихъ силъ, не отважился продолжать движенія на югъ, а рѣшился отступить горами, къ востоку, и этимъ кружнымъ путемъ искалъ соединенія съ прочими силами мадьяръ, собиравшимися въ Тисской равнинѣ. Въ ночь на 5-е іюля венгерцы оставили В., преслѣдуемые, съ самаго разсвѣта, русскими войсками.

Вайцъ (Георгъ Waitz) — нѣмецкій историкъ, родился въ 1813 г. въ Фленсбургѣ. Съ 1836 г. былъ сотрудникомъ Пертца по изданію «Monumenta Germaniae historica». Въ 1842 онъ былъ назначенъ профессоромъ въ Килѣ, въ 1846 г. избранъ этимъ университетомъ въ гольштинскій провинціальный сеймъ, въ 1848 г. засѣдалъ во Франкфуртскомъ національномъ собраніи, гдѣ принадлежалъ къ умѣренно-либеральнымъ приверженцамъ германск. единства. Въ 1849 г. В. принялъ профессуру въ Геттингенѣ и основалъ тамъ школу молодыхъ историковъ, поставившихъ себѣ главною задачею критическое изслѣдованіе германскаго средневѣковья. Имя В. уже скоро заняло высокое мѣсто въ германской наукѣ. Это обнаружилось въ 1860 г., когда историческая комиссія при мюнхенской академіи наукъ довѣрила ему редакцію одного изъ своихъ изданій: «Forschungen zur deutschen Geschichte», которое предназачалось для работъ по спеціальнѣйшимъ вопросамъ германской исторіи и въ которомъ самъ В. помѣстилъ цѣлый рядъ частныхъ монографій. Но всего ярче уваженіе къ В. сказалось въ 1875 г., при реорганизаціи редакціи «Monumenta Germaniae historica». Изданіе это нѣмцы давно уже разсматривали какъ предпріятіе общенаціональное, которое, однако, встрѣчало препятствія въ отсутствіи единодушія между отдѣльными правительствами, помогавшими ему своими средствами. Установленіе политическаго единства Германіи повело къ поднятію вопроса о преобразованіи изданія, которое Пертцъ въ 1860-хъ годахъ велъ весьма вяло. Въ рѣшеніи вопроса принимали участіе академіи наукъ въ Берлинѣ, Мюнхенѣ и Вѣнѣ. На этотъ разъ для каждаго изъ пяти отдѣловъ собранія (scriptores, leges, diplomata, epistolae, antiquitates) были назначены особые редакторы, причемъ на В. возложена была обязанность редактировать томы scriptores; ему же порученъ былъ и общій надзоръ за изданіемъ по всѣмъ отдѣламъ. Назначеніе въ главные редакторы заставило В. переселиться въ Берлинъ, гдѣ онъ читалъ лекціи въ университетѣ, избранъ былъ членомъ академіи наукъ и † 1886 г. Самымъ капитальнымъ трудомъ В. является его «Deutsche Verfassungsgeschichte» (т. 1—8, Киль, 1843—79; 3 изд. т. 1—3, 1879—83; 2 изд. т. 4, 1884), основанная на убѣжденіи въ необходимости изучать исторію народа въ связи съ исторіею его государственныхъ учрежденій. Обширный трудъ этотъ, доведенный до половины XII ст., когда, по мнѣнію В., впервые прочно утвердился феодализмъ, открываетъ собою новую эпоху въ изученіи Среднихъ вѣковъ, хотя нѣкоторыя положенія В. сильно оспаривались. В. цѣнитъ только выводы, сами собою вытекающіе изъ даннаго матеріала; онъ систематически избѣгаетъ всякой искусственной группировки фактовъ, всякаго толкованія, стремящагося извлечь изъ источниковъ лишь свидѣтельства въ защиту предвзятаго мнѣнія. Колоссальная ученость В. охватила весь разбросанный матеріалъ источниковъ, услѣдила за всею литературою предмета. Въ обращеніи съ отдѣльными данными матеріала сказывается критическая снаровка историка, вышедшаго изъ школы Ранке, много работавшаго надъ изданіемъ источниковъ, надъ опредѣленіемъ зависимости ихъ другъ отъ друга, надъ оцѣн-

кою достовѣрности того или другого извѣстія. Строгая фактичность изложенія, въ связи со своего рода историческимъ чутьемъ, оберегла В. отъ многихъ увлеченій, въ которыя впадаютъ его противники-юристы; но въ ней же лежитъ источникъ главныхъ и очень крупныхъ недостатковъ его «Исторіи германскихъ учрежденій». Масса мелкихъ подробностей развлекаетъ вниманіе читателя; за оттѣнками и исключеніями исчезаетъ иногда всякое опредѣленное очертаніе; авторъ проводитъ передъ глазами читателя множество фактовъ, не давая ему при этомъ никакой руководящей нити (особенно въ послѣднихъ 4-хъ томахъ). Выдающіяся достоинства разсматриваемаго сочиненія сразу поставили В. во главѣ нѣмецкой исторіографіи, но успѣху его отчасти содѣйствовала и національная тенденція, которая, въ умѣренной формѣ, проникаетъ всю «Исторію германскихъ учрежденій». В. горячо ратуетъ за «германское» содержаніе королевской власти, какъ представительницы государственнаго начала, которое было ей присуще независимо отъ вліянія римскаго понятія имперіи. Главный выводъ, къ которому онъ приходитъ въ послѣднихъ томахъ своего сочиненія, сводится къ слѣдующему: несмотря на всѣ уступки ленному началу и самостоятельности частей, живучесть и сила германскаго государственнаго начала, олицетворяемаго королемъ, была такъ велика, что до самой половины XII вѣка центральное значеніе въ жизни Германіи принадлежало государственному началу, а не феодализму. Весьма поздно начиная феодальную эпоху въ Германіи, В. придаетъ феодализму болѣе формальное, чѣмъ дѣйствительное значеніе. Это объясняется тѣмъ, что главное вниманіе онъ обращалъ на внѣшнюю сторону феодализма, на вліяніе его на администрацію. Все это гармонируетъ съ общимъ направленіемъ современной германской исторіографіи, которая видитъ въ феодализмѣ главную причину политическаго распаденія Германіи; а вѣдь чѣмъ случайнѣе, поверхностнѣе причина распаденія, тѣмъ меньше его историческое значеніе, тѣмъ легче устранить его послѣдствія. Въ свое время первый томъ «Исторіи» В. открылъ походъ противъ французовъ, въ защиту политическаго строя древней Германіи. Большая часть воинствующей школы пошла далѣе В., двигаясь, однако, за нимъ и по его слѣдамъ. В. принадлежатъ еще слѣдующія сочиненія: «Schleswig-Holsteins Geschichte» (2 т., Геттингенъ, 1851—54); «Lübeck unter Jurgen Wullenweber und die europ. Politik» (3 т., Берлинъ, 1825—66); «Grundzüge der Politik» (Киль, 1862—изложеніе общихъ взглядовъ В. на государство); «Jahrbücher des deutschen Reichs unter Heinrich I» (3 изд., Лейпцигъ, 1855), «Deutsche Kaiser von Karl d. Gr. bis Maximilian» (Берлинъ, 1872); «Das alte Recht der salischen Franken» (Киль, 1846) и много другихъ. Кромѣ того онъ издалъ въ новой переработкѣ (3—5 изд.) «Quellenkunde zur deutschen Geschichte» Дальманна и обнародовалъ письма Каролины Шеллингъ, урожденной Михаэлисъ: «Karoline» (2 т., Лейпцигъ, 1871) и «Karoline und ihre Freunde» (Лейпцигъ, 1882). Заслуги В. оцѣнены были и въ Россіи. Въ 1884 г., при празднованіи 50-лѣтняго юбилея университета св. Владиміра, В. избранъ былъ почетнымъ его членомъ. Ср. Steindorf, «Bibliografische Uebersicht über G. W. Werke» (Геттингенъ, 1886); Klukhohn, «Zur Erinnerung an G. W.» (Гамбургъ, 1887); Ѳ. Фортинскій, «Научно-историческая дѣятельность Г. Вайца» (въ «Кіевск. университетскихъ извѣст.», 1879 № 3 и 4); его же, «Научно-издательская дѣятельность Г. В.» (тамъ же, 1886 г., № 6). Отчетъ о послѣднихъ 4-хъ томахъ «Verfassungsgeschichte» помѣщенъ П. Виноградовымъ въ «Критическомъ Обозрѣніи» 1879 г., № 6.

Вайцъ (Теодоръ Waitz)—психологъ и антропологъ (1821—1864); съ 1844 года состоялъ профессоромъ въ Марбургѣ. Въ своихъ сочиненіяхъ: «Grundlegung der Psychologie» (Гамбургъ, 1846) и «Lehrbuch der Psychologie als Naturwissenschaft» (Брауншвейгъ, 1849) онъ дѣлаетъ попытку основать психологію на естественно-научныхъ и антропологическихъ началахъ, указывая на несостоятельность идеалистическихъ системъ Фихте, Шеллинга и Гегеля и на необходимость вернуться къ Канту. Плодомъ его этнографическихъ и антропологическихъ изслѣдованій было его главное сочиненіе: «Antropologie der Naturvölker» (Лейпц., 4 т. 1859—64; т. 5 и 6 изданы Герландомъ 1867—71; начатъ былъ русскій переводъ, въ семидесятыхъ годахъ). Кромѣ того, онъ написалъ монографію «Объ индѣйцахъ Сѣверной Америки» (Лейпцигъ, 1864), «Общую педагогику» (3 изд. Вильмана, 1882) и выпустилъ критическое изданіе «Органона» Аристотеля (Лейпц., 1844, 2 т.).

Вайшія, вайши—третья каста среди исповѣдующихъ браминскую религію индусовъ. Обязанность ея членовъ составляютъ занятія земледѣліемъ, скотоводствомъ и производствомъ разныхъ товаровъ (см. Браманизмъ).

Вака или вакка—поземельная мѣра въ Финляндіи, составляетъ $^1/_8$ геометрической тонны (бочки), и содержитъ 1750 кв. локтей= 135,56 кв. саж.=594,32 кв. м. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Выборгской губерніи В. имѣетъ различную величину, смотря по качеству земли. В. — старинная шведская мѣра и скоро будетъ уничтожена въ Финляндіи, гдѣ предполагается ввести метрическую французскую систему. См. Финляндія.

Вака. — Литовскій писатель конца XVI или начала XVII вѣка, Михаилъ, называетъ этимъ именемъ рѣчку, на которой стоитъ городъ Бахчисарай (Кеппенъ, «Крымскій Сборникъ», стр. 316). Теперь ее зовутъ «Чурюкъсу», что значитъ «грязная вода»; въ нее спускаются городскія нечистоты. *Н. Г.*

Вакамацъ (Wakamatz)—гл. городъ кена (губ.) Айдзу въ сѣв. части о. Ниппона, въ Японіи, въ широкой, плодородной долинѣ, вблизи отъ Инавасиро и сопки Бандайсанъ, извѣстной своимъ ужаснымъ изверженіемъ въ 1887 г. В. былъ до 1868 г. резиденціей даиміо (удѣльнаго князя), сторонника сіагуна, всего долѣе противившагося возстановленію власти микадо.

Ваками—жители Уками (см. это слово).

Вакано (Эмиль-Маріо Vacano)—плодовитый нѣмецкій романистъ (род. въ 1840 г.);

съ 60-хъ годовъ печатаетъ романы, повѣсти и разсказы, преимущественно въ различныхъ второстепенныхъ журналахъ.

Вакансія (лат.)—незамѣщенная должность. Первоначально этимъ словомъ обозначалась исключительно вакантная епископская каѳедра. Такъ какъ лица, отъ которыхъ зависѣло замѣщеніе каѳедры, часто съ умысломъ медлили, дабы пользоваться, пока, епископскими доходами, то церковь уже очень рано постановила, чтобы духовныя должности, замѣщеніе которыхъ составляетъ привилегію свѣтскихъ лицъ, не оставались вакантными болѣе шести мѣсяцевъ, а зависящія отъ духовныхъ лицъ—болѣе четырехъ мѣсяцевъ; нарушившій это постановленіе лишался на этотъ разъ своей привилегіи и вакантная должность замѣщалась помимо него. Въ настоящее время за своевременнымъ замѣщеніемъ вакантныхъ духовныхъ должностей, когда оно зависитъ отъ частныхъ лицъ, наблюдаетъ и государственная власть (см. Патронатъ). Въ новѣйшее время слово В. употребляется для обозначенія всякой вакантной должности, какъ духовной, такъ и свѣтской. Порядокъ замѣщенія вакантныхъ должностей опредѣляется уставами о службѣ и учрежденіями соотвѣтствующихъ установленій. Особое значеніе имѣетъ порядокъ замѣщенія вакантныхъ должностей судебнаго вѣдомства, о чемъ см. Судоустройство. *А. Я.*

Вакантный списокъ — такъ называется въ нашихъ войскахъ представленіе о производствѣ офицеровъ на вакансіи въ слѣдующіе чины, составляемое ежегодно, въ установленные сроки, въ каждой отдѣльной части, подъ отвѣтственностью ея начальника. Только въ артиллеріи и въ инженерныхъ войскахъ, гдѣ существуетъ общая линія производства по цѣлому роду оружія или отдѣлу его, В. с. составляются въ соотвѣтствующихъ управленіяхъ, а начальники отдѣльныхъ частей представляютъ лишь списки офицеровъ, не удостоиваемыхъ къ производству. Въ В. с. отмѣчается: а) старшинство въ чинѣ; б) достоинъ ли офицеръ производства (если нѣтъ, то почему), и в) состоитъ ли въ части на лицо, или въ отлучкѣ, и гдѣ именно. Худого поведенія офицеры не аттестуются къ производству, а самыя аттестаціи должны быть сколь возможно опредѣлительнѣе, съ изложеніемъ причинъ, почему старшій по службѣ обходится младшимъ. За несоблюденіе этого правила полковые командиры и равные имъ по власти начальники подвергаются строгой отвѣтственности и даже исключенію изъ службы.

Вакарине — литовская богиня сумерокъ; собственно прилагательное, при которомъ подразумѣвается слово жвайгзде, что значитъ: вечерняя звѣзда, Венера. Это первоначальное и основное значеніе съ теченіемъ времени перемѣнилось, именно было перенесено на богиню-покровительницу вечера, символомъ которой служила эта звѣзда. Такъ какъ теперь слово Вакарине употребляется самостоятельно и литовецъ въ нѣкоторой степени забылъ его значеніе какъ звѣзды, то этотъ случай можетъ служить доказательствомъ вѣрности теоріи Макса Мюллера, которая объясняетъ происхожденіе миѳологіи забываніемъ первоначальнаго матеріальнаго значенія словъ: такимъ образомъ, напр., появилось понятіе о богѣ Зевсѣ, между тѣмъ какъ первоначально слово Ζεύς означало просто небо. *И. Л.*

Вакарій (Vacarius)—юристъ изъ числа глоссаторовъ, ломбардецъ, въ сороковыхъ годахъ XII столѣтія переселившійся въ Оксфордъ, гдѣ положилъ начало преподаванію римскаго права въ Англіи, основавъ тамъ юридическую школу.

Вакаръ—русскій двор. родъ.—Въ 1586 г. Николай Вакаръ отъ польскаго короля за военныя заслуги былъ пожалованъ привилегіею на маетности. Нѣкоторые его потомки переселились въ Россію. Родъ Вакаровъ внесенъ въ 6 ч. дворянской Родословной книги, по Могилевской губерніи. Гербъ В. помѣщенъ въ VII ч. Герб., 166.

Вакаціи, вакантное время—время, на которое должностныя лица ежегодно освобождаются отъ служебныхъ занятій для отдохновенія. В. пріурочены къ извѣстному времени года (лѣтнему) и предоставлены только слѣдующимъ установленіямъ: Правительствующему Сенату, судебнымъ мѣстамъ прежняго и новаго устройства (ст. 36, т. II, ч. 1 Св. Зак. по изд. 1876 г. и ст. 184—185 Учрежденія Судеб. Установленій), московскому комитету для разбора и призрѣнія просящихъ милостыни, наконецъ, учебнымъ заведеніямъ (какъ для учащихъ, такъ и для учащихся). Особенно подробныя правила установлены для В. сенаторовъ, которымъ для отдохновенія предоставляются два съ половиною мѣсяца, а именно съ 16 іюня по 1 сентября; правила эти приложены къ ст. 46 Учрежденія Правит. Сената, изд. 1886 г. *А. Я.*

Вакаяма (Wakajama)—городъ кена (губ.) Кіи, въ Японіи, въ средней части о. Ниппона, 55000 жителей.

Вакеди (Абу-Абдъ-Аллахъ-Мохаммедъ ибнъ Омаръ ибнъ В.) — мусульманскій историкъ (747 — 822). Въ европейскихъ библіотекахъ хранится много рукописныхъ сочиненій, повѣствующихъ о завоеваніяхъ арабовъ въ Сиріи и Египтѣ и приписываемыхъ Вакеди; но принадлежность ихъ перу Вакеди оспаривается нѣкоторыми учеными. Изданы только 2 соч. В.: «Футухатъ Эль Мысръ» (завоеваніе Египта), издано Гамакеромъ (араб. тек. съ примѣчаніями п. з.: «Incerti auctoris liber de expugnatione Memphidii et Alexandrii vulgo adscr. Abu Abdalla Wakidoeo Medinensi», Лейденъ, 1825) и «Libri Wakedii de Mesopotamiae expugnatae historia» (Геттингенъ, 1827, съ комментаріемъ Эвальда). Изъ рукописей заслуживаетъ вниманія «Футухамъ Эль Шамъ» (завоеваніе Сиріи;—списки ея хранятся въ библ. Имп. акад. наукъ, Румянц. музеѣ и Имп. Публичной библіотекѣ въ Спб.), сдѣлавшаяся извѣстной, благодаря «Исторіи Сарациновъ» Samuel'a Ockley'a, который при составленіи своей книги пользовался преимущественно этимъ соч. Вакеди.

Вакенбухъ — описи арендныхъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Названіе этихъ описей вакенбухами сохранено въ новѣйшемъ русскомъ законодательствѣ. Заведены В. въ

Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ еще во время шведскаго владычества. В. «состоятъ изъ показанія стоимости земель по оцѣнкѣ, равно какъ изъ положенія объ общественныхъ повинностяхъ», и существуютъ и понынѣ для ограниченія злоупотребленій помѣщиковъ и для точнаго опредѣленія правъ и обязанностей крестьянъ. Въ Эстляндіи такія описи называются лагербухами. Слово В. образовалось или отъ шведскаго слова Wacke—смѣта и нѣмецкаго Buch — книга, или, что̀ вѣроятнѣе, отъ староливонскаго Wacke (см. сл. Вакка) — названія дня внесенія крестьянами Лифляндіи натуральныхъ повинностей. Впрочемъ, и названіе финской земельной мѣры вака (см. это слово) могло послужить основаніемъ для образованія слова Вакенбухъ.

К. Врангель.

Вакеръ (Климентъ Wacker)—англійскій историкъ, ум. въ 1651 г. Въ первые годы царствованія Карла I онъ принадлежалъ къ епископальной церкви, впослѣдствіи же присоединился къ пуританамъ и въ 1640 г. сталъ членомъ парламента, гдѣ столь же ревностно нападалъ на короля, какъ прежде защищалъ его. Но рѣшительная оппозиція его индепендентамъ, когда послѣдніе взяли верхъ, и особенно его «Исторія индепендентства» вызвали ненависть Кромвелля, который въ 1649 г. заключилъ его въ Тоуэръ, гдѣ онъ и умеръ два года спустя, прибавивъ къ своему сочиненію еще одну, третью часть. Четвертая часть была написана неизвѣстнымъ лицомъ около 1660 года.

Вакири—большое сел. въ сигнахскомъ у. Тифлисской губ., въ окрестностяхъ г. Сигнаха; населеніе—грузины и армяне, около 4000 душъ обоего пола.

Вакка (Wacke, Wackenfest)—день внесенія повинностей. Въ Лифляндіи, въ XVI ст., по окончаніи жатвы назначался день (не позже Рождества и не ранѣе 8 ноября), когда сельское населеніе вносило орденскимъ властямъ всѣ причитающіяся натуральныя повинности (зерномъ, курами, яйцами, овощами и пр.). День этотъ считался праздникомъ и сопровождался плясками и попойками. Названіе В. и обычай праздновать этотъ день сохранились до XIX ст., съ тою разницею, что угощалъ уже не крестьянинъ—владѣльца, а владѣлецъ—крестьянина. *К. Врангель.*

Вакка—устарѣвшее названіе для полуразрушенныхъ основныхъ изверженныхъ породъ и нѣк. друг. Теперь употребляется только въ немногихъ случаяхъ, напр.: сѣрая вакка—порода изъ группы песчаниковъ или конгломератовъ; базальтовая вакка—продуктъ разрушенія базальтовъ, получающій названіе вакковой глины, если разложеніе доходитъ до превращенія базальта въ глину; «раухвакка» (отъ слова «rauh»)—пористый доломитъ.

Ф. Л.

Вакка-Берлингіери (Andrea Vacca Berlingieri) — итальянскій хирургъ (1772 — 1826). Изучалъ медицину, а также химію, физику и математику въ Парижѣ и Лондонѣ, посвящая свои силы главнымъ образомъ хирургіи. Въ 1800 г. издалъ свой первый трудъ «Курсъ венерическихъ болѣзней». Въ томъ же году былъ избранъ профессоромъ хирургіи въ Пизѣ, для медицинскаго факультета которой его вступленіе составило новую эпоху. Онъ пользовался славой выдающагося практика и имя его привлекало больныхъ въ Пизу со всѣхъ странъ свѣта. Онъ обнародовалъ цѣлый рядъ выдающихся работъ и написалъ нѣсколько руководствъ, усовершенствовалъ способы различныхъ хирургическихъ операцій. *Г. Г.*

Ваккаи (Николай Vaccai)—итальянскій композиторъ и весьма извѣстный въ свое время профессоръ пѣнія, род. въ 1791 г. Главнымъ его наставникомъ въ теоріи композиціи былъ Паизіэлло. Послѣ нѣсколькихъ кантатъ и церковныхъ сочиненій, онъ выступилъ съ первой оперой «I Solitari di Scozia». Впродолженіе многолѣтней композиторской дѣятельности имъ написано до 20 оперъ, какъ серьезныхъ, такъ и комическихъ. Лучшею изъ его оперъ считается «Джульетта и Ромео». Послѣднее дѣйствіе этой оперы до того удачно, что имъ всегда замѣняютъ послѣднее дѣйствіе оперы Беллини: «Монтекки и Капулетти», написанной на тотъ же сюжетъ. В. ум. въ 1848 г. Кромѣ оперъ, извѣстны духовныя произведенія, которыя В. писалъ въ послѣдніе годы своей жизни. В. написалъ еще учебникъ пѣнія: «Metodo di canto italiano per camera», изданный на итальянскомъ и французскомъ языкахъ у Риккорди. Тамъ же изданы двѣнадцать «Ariette per camera, per l'insegnamento del Bel-Canto italiano». Эти аріетты отличаются большою свѣжестью и оригинальностью мелодій. Полная біографія В. написана его сыномъ, Джуліо Ваккаи. *Н. С.*

Ваккаро (Андреа Vaccaro)—живописецъ Неаполитанской школы, ученикъ Дж. Империато и подражатель Микель-Анджело да-Караваджо (1598 — 1670). Лучшее его произведеніе — «Моющаяся Сусанна», въ Вѣнской галлереѣ. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ есть образецъ его работы: «Кающаяся Магдалина».

А. С-въ.

Ваккенродеръ (Вильгельмъ-Генрихъ Wackenroder)—нѣмецкій писатель, род. 1773 г. въ Берлинѣ, умеръ 1798. Онъ написалъ книгу: «Herzensergiessungen eines kunstliebenden Klosterbruders» (1797), въ которой нѣкоторое участіе принималъ также извѣстный Людвигъ Тикъ. Въ изданіяхъ послѣдняго: «Franz Sternbalds Wanderungen» (1798) и «Phantasien über die Kunst» (1798) помѣщены также нѣкоторыя произведенія В.

Ваккери (Огюстъ Vacquerie) — современный французскій поэтъ и журналистъ. Родился въ Вилленье въ 1819 году. Выступилъ въ печати около 1840 года критическими статьями въ «Globe» и въ «Époque»; въ 1848 г. принималъ участіе въ политической газетѣ «Evénement». Послѣ изгнанія В. Гюго В. жилъ частью во Франціи, частью въ Джерси, ревностно преданный своему другу и учителю. Въ 1869 г. онъ основалъ съ Мерисомъ, Шарлемъ и Франсуа Гюго «Rappel», гдѣ дѣятельно велъ оппозицію противъ имперіи, подвергаясь многочисленнымъ преслѣдованіямъ. Съ основанія республики онъ сдѣлался главнымъ редакторомъ «Rappel». Какъ поэтъ, В. извѣстенъ

сборниками «L'Enfer de l'esprit», «Demi-Teintes», въ которыхъ онъ вовсе не является рабскимъ подражателемъ Гюго, какъ это принято считать; въ противоположность цвѣтистому, ораторскому слогу Гюго, манера В. сжатая, точная. Онъ избѣгаетъ излишнихъ украшеній; въ немъ постоянно сквозитъ мыслитель и скептикъ. Съ 1845 г. В. оставилъ поэзію для критики и театра. Его полемическія статьи собраны въ «Profils et Grimaces» (1856), гдѣ онъ является теоретикомъ романтической школы, отвергая въ то же время всякія названія школъ. Другія книги В. носятъ историческій характеръ: «Les miettes de l'histoire, impressions sur Jersey» (1863); «Mes premières années de Paris» (1872); «Aujourd'hui et demain» (1875). Но литературное имя В. основано главнымъ образомъ на его драмахъ, изъ которыхъ три пользуются неоспоримымъ успѣхомъ на французскихъ сценахъ («Jean Baudry», 1853; «Le Fils», 1866 и «Souvent homme varie» 1859); три другія — мелодрама «Tragaldabas», трагедія въ 7 актахъ «Funérailles de l'honneur» и «Formosa»—возбудили при своемъ появленіи восторги поклонниковъ романтизма и негодованіе его противниковъ. *З. В.*

Ваккернагель (Карлъ-Генрихъ-Вильг. Wackernagel)—извѣстный германистъ, род. въ 1806 г. въ Берлинѣ, рано пристрастился къ древне-нѣмецкой литературѣ и въ университетѣ занимался преимущественно ею, подъ руководствомъ Лахманна. Въ 1833 г. В. приглашенъ на каѳедру нѣмецкаго яз. и литературы въ Базель, гдѣ занималъ должности члена Большого и городского совѣта. В. † въ 1869 г. Литературная дѣятельность В. чрезвычайно разнообразна. Онъ много писалъ въ «Schweiz. Museum für histor. Wissenschaft», въ «Altdeutsche Blätter» (изд. Гаупта и Гоффмана), въ «Zeitschrift» Гаупта. Ему принадлежатъ также: «Geschichte der deutschen Litteratur» (3 т., Баз., 1848—56; 2 изд., Мартина, 1877 и слѣд.); «Altdeutsches Handwörterbuch» (Базель, 1861; 5 изд., 1878); монографія «Johann Fischart von Strassburg» (Баз., 1870) и нѣсколько сборниковъ стихотвореній.

Вакса или сапожная вакса (Cirage, Wichse, blacking)—есть черная блестящая краска, наносимая на кожаную обувь. В. стали употреблять во Франціи, въ царствованіе Карла II. Но въ то время не умѣли приготовлять В., которая придаетъ постоянный и красивый блескъ кожаной обуви. Въ старину В. готовили такимъ образомъ: сбивали яйцо съ небольшимъ количествомъ печной сажи и полученную смѣсь разводили въ нѣсколькихъ ложкахъ уксуса или пива. Получалась жидкая В., которою смазывали сапоги и башмаки, обмакнувъ въ нее кисточку. Хотя этотъ способъ приготовленія В. былъ въ высшей степени дешевъ и простъ, но самая В. не удовлетворяла цѣли: блескъ, который она придавала обуви, пропадалъ по высыханіи и кожа пріобрѣтала непріятный бѣлесовато-матовый цвѣтъ. Да и всѣ старые способы приготовленія В., въ основаніи которыхъ лежало употребленіе сажи, воды, уксуса или пива съ прибавленіемъ сахара, либо обыкновеннаго клея, страдали упомянутымъ недостаткомъ. Хотя, повидимому, первое примѣненіе В. было сдѣлано французами, но усовершенствованные способы приготовленія этого продукта принадлежатъ англичанамъ, и у нихъ производство В. составляетъ нынѣ значительную отрасль мелкой промышленности *).

Вотъ составъ наиболѣе распространенныхъ сортовъ «англійской» В.:

1) В. Николэ. 150 ч. воска и 15 ч. сала растворяютъ въ кипящей смѣси изъ 200 ч. льняного масла, 20 ч. глета и 100 ч. патоки. Смѣсь эту нагрѣваютъ до 120° и къ ней прибавляютъ 103 ч. сажи; а когда смѣсь охладится, ее разбавляютъ 280 ч. терпентиннаго масла. Затѣмъ вся масса смѣшивается съ растворомъ 5 ч. гумилака (шеллака) и 2 ч. анилиновой фіолетовой краски въ 35 ч. крѣпкаго спирта.

2) Такъ называемый «лакъ Гунтера» приготовляется изъ 3 ч. воска и 2 ч. касторовaго масла съ необходимымъ количествомъ краски и къ полученной смѣси прибавляютъ растворъ шеллака въ крѣпкомъ спиртѣ. Смѣсь выпариваютъ до густоты сиропа въ вакуумъ-аппаратѣ подъ уменьшеннымъ давленіемъ.

3) В. Кильнера (для дамскихъ ботинокъ) состоитъ изъ 2 ч. шеллака, 1 ч. амміака и 8 ч. воды съ прибавленіемъ анилиноваго пигмента. Смѣсь уваривается, для удаленія амміака.

4) В. Бруннера приготовляется слѣдующимъ образомъ: растираютъ 10 ч. костяной сажи съ 7 ч. патоки, прибавляя понемногу 5 ч. сѣрной кислоты **), 2 ч. соды и 4 ч. воды. Смѣсь нагрѣваютъ, постоянно перемѣшивая ее съ 20 ч. ворвани и уваривают до желаемой степени.

5) В. приготовляютъ также изъ 90 ч. воска или церезина, 30 ч. спермацета, 350 ч. тер-

---

*) Въ Россію прежде ввозили много заграничной ваксы. Еще въ 1878—1880 гг. чернилъ и ваксы (они въ таможенномъ тарифѣ проходили по одной статьѣ), ввозилось 40 тысячъ пудовъ, болѣе чѣмъ на ½ милл. рублей. Когда наложили на этотъ, легко приготовляемый родъ товаровъ пошлину въ 2 р. 40 к. зол. съ пуда, тогда ввозъ сталъ уменьшаться, потому что стали готовить и чернила и ваксу въ Россіи, а отъ взаимной конкурренціи и цѣны на чернила и ваксу внутренняго приготовленія быстро упали. Въ послѣдніе годы (1888—1890) товаровъ этихъ ввозятъ не болѣе 8 тыс. пудовъ. Составляя легко производимые продукты, чернила и вакса могутъ доставлять заработокъ для многихъ мелкихъ производителей. Хорошая вакса, не портящая кожи, а предохраняющая ее отъ дѣйствія влаги и получаемая съ помощью хорошо очищенныхъ жирныхъ маслъ и вазелина (см. это слово), можетъ попыпнѣ составить предметъ немалаго сбыта, такъ какъ хорошая вакса, продаваемая въ раздробъ малыми количествами, цѣнится за пудъ (безъ укупорки) до 15—20 р. кр. По таможенному тарифу 1891 г. вакса (какъ и чернила) нынѣ оплачивается 3 р. золот. съ пуда. Δ.

**) Костяная сажа (голландская сажа, см. Сажа) содержитъ фосфорнокислую известковую соль костей, пропитанную углемъ, полученнымъ изъ клеевого вещества костей при накаливаніи (ее легко готовить въ маломъ видѣ). Сѣрная кислота, дѣйствуя на минеральныя составныя части костяной сажи, во первыхъ, освобождаетъ мельчайшія части угля и, во-вторыхъ, даетъ кислую фосфорнокислую известковую соль (см. Суперфосфатъ, Животный уголь), которая не портитъ кожи, то есть ея не разъѣдаетъ. По указанному рецепту часто готовятъ ваксу; ее можно считать недурною, если не взято въ избыткѣ сѣрной кислоты, но тѣмъ не менѣе лучше вовсе избѣгать подмѣси сѣрной кислоты. Нѣмецкая вакса, которую къ намъ прежде много возили, часто содержала избытокъ сѣрной кислоты и тѣмъ сильно портила кожу; нынѣ этотъ недостатокъ встрѣчается рѣже. Δ.

пентиннаго масла, 10 ч. буры, 20 ч. сажи, 10 ч. прусской сини и 5 ч. (для запаха) нитробензола.

6) Такъ называемая «ваксовая паста» приготовляется изъ 2 ф. костяной сажи, 1 ч. патоки, 4 унц. спермацетоваго масла, 5 ч. уксуса и 5 ч. сѣрной кислоты; къ смѣси прибавляютъ ½ унц. желѣзнаго купороса и 3¼ унц. гуммиарабика, растворенпаго въ 5 унц. воды. Если нѣсколько увеличить количество уксуса и уменьшить количество сажи, то получится жидкая В.

Прежде, чѣмъ употреблять В., ее выдерживаютъ впродолженіе нѣкотораго времени въ сухихъ прохладныхъ погребахъ, иногда около года. Тогда она теряетъ излишнюю влагу и, при смазываніи, придаетъ кожѣ прочный и блестящій лоскъ.

Всякій разъ, когда къ массѣ, содержащей голл. сажу, прибавляютъ сѣрную кислоту, происходитъ шипѣніе, обусловливаемое выдѣленіемъ углекислоты изъ известковыхъ солей, заключающихся въ костяной сажѣ, причемъ часть известковаго фосфата переходитъ въ кислую фосфорноизвестковую соль, очень гигроскопическую, которая способствуетъ сохраненію гибкости кожи. Избытокъ сѣрной кислоты портитъ кожу. При употребленіи соляной кислоты образуется хлористый кальцій еще болѣе гигроскопичный. Костяная сажа должна быть растерта въ тончайшую пыль. Прибавленіе къ В. индиго придаетъ ей красивый синеватый оттѣнокъ. Индиго съ успѣхомъ замѣняютъ желѣзнымъ купоросомъ и чернильными орѣшками *). *С. О. Гулишамбаровъ.* Δ.

Ваксгольмъ (Waxholm)—портовый городъ въ Швеціи, на островѣ Ваксэ, въ 19 км. отъ Стокгольма. Крѣпость Ваксгольмъ расположена на утесѣ между островами Ваксэ и Риндэ; но и на послѣднихъ также есть укрѣпленія. Основаніе форта въ этомъ пунктѣ, весьма важномъ въ стратегическомъ отношеніи для защиты Стокгольма, относится еще къ 1549 году. На проливѣ Оксдюпетъ, въ 4 км. къ востоку отъ В., на островѣ Вермдэ, расположена крѣпость Фредериксборгъ, построенная въ 1724 г., съ замѣчательной башней, долго считавшейся самою большою въ Европѣ. Новыя, болѣе соотвѣтствующія современнымъ требованіямъ крѣпостныя сооруженія возведены на островѣ Риндэ въ 1870 г. и названы, въ честь нынѣ царствующаго короля, Оскаръ-Фредериксборгъ.

Ваксели—русскій двор. родъ. Предокъ В., Свенъ В., вступилъ на службу въ русскій флотъ, былъ въ Камчатской экспедиціи и открылъ много острововъ. Дѣти его были въ 1778 году пожалованы въ дворянское достоинство. Гербъ ихъ находится въ 1-й части Герб., 111.

Ваксмутъ (Куртъ Wachsmuth)—нѣмецкій археологъ, род. 1837 г. въ Наумбургѣ; путешествовалъ по Италіи; служилъ при прусскомъ посольствѣ въ Римѣ, былъ профессоромъ классической филологіи и древней исторіи въ разныхъ университетахъ, а съ 1886 г. занимаетъ каѳедру въ Лейпцигѣ. В. принадлежатъ, между прочимъ, слѣдующіе ученые труды и изданія классическихъ писателей: «De Timone Phliasio caeterisque sillographis Graecis» (Лейпцигъ, 1859; 2 изд. 1885); «Die Ansichten der Stoiker über Mantik und Dämonen» (Берл., 1860); изданіе «Laur. Lydi liber de ostentis et calendaria Graeca omnia» (Лейпц., 1863), «Das alte Griechenland im neuen» (Боннъ, 1864); «Die Stadt Athen im Alterthum» (т. I, Лейпц., 1874); «Studien zu den griechischen Florilegien» (Берл., 1883).

Ваксмутъ (Эрнстъ-Вильгельмъ-Готлибъ Wachsmuth)—нѣмецкій историкъ, род. 1784 г. въ Гильдесгеймѣ; былъ профессоромъ исторіи въ Килѣ и Лейпцигѣ. Изъ сочиненій его болѣе замѣчательны: «Aeltere Geschichte des Römischen Reichs» (Галле, 1819); «Entwurf einer Theorie der Geschichte» (Галле, 1820); «Hellenische Alterthumskunde» (4 т., Галле, 1826—30; 2 изд. 1843—46); «Historische Darstellungen aus der Geschichte der neuern Zeit» (3 т., Лейпцигъ, 1831—33); «Die europäische Sittengeschichte» (5 т., Лейпц., 1831—39); «Die Geschichte Frankreich's im Revolutionszeitalter» (4 т., Гамб.) 1840—1844); «Die Geschichte des Zeitalters der Revolution» (т. 1—4, Лейпц., 1846—48); «Allgemeine Kulturgeschichte» (3 т., Лейпц., 1850—52); «Geschichte der politischen Parteiungen» (3 т., Брауншвейгъ, 1853 — 57); «Geschichte deutscher Nationalität» (8 т., Брауншвейгъ, 1860 — 62); «Niedersächsische Geschichten» (Берл., 1863); «Geschichte von Hochstift und Stadt Hildesheim» (Гильдесг., 1863), и историко-литературная монографія: «Weimars Musenhof in den J. 1772—1807» (Берл., 1844). В. † 1866 г. въ Лейпцигѣ. Онъ былъ однимъ изъ учредителей историческаго журнала «Archiv für die sächs. Geschichte» (Лейпц., 1862 и слѣд.)

Вакульскіе.—Изъ двухъ фамилій этого имени одна происходитъ отъ Петра В., пожалованнаго въ 1836 г. въ дворянское достоинство. Гербъ этого рода неизвѣстенъ.—Другіе В. происходятъ отъ Ивана В., который пожалованъ потомственнымъ дворянствомъ въ 1837 году. Гербъ вторыхъ помѣщенъ въ XI ч. Гербовника, 117.

Вакуна—богиня земли у сабинянъ, которой приносились жертвы ежегодно, по окончаніи жатвы, въ особо установленные, ей посвященные праздничные дни—вакуналіи.

*) Достоинство ваксы много зависитъ отъ мелкости и качества сажи. Прокаливая отобранныя кости въ тиглѣ безъ доступа воздуха, измельчая полученный костяной уголь (сподій) съ подмѣсью воды и отмучивая полученный продуктъ (см. Отмучиваніе), легко приготовить сажу, вполнѣ пригодную для ваксы. Виды ваксы, содержащей излишекъ патоки или замѣняющихъ ее веществъ (напр. мыла, раствора поташа, глицерина, кислой фосфорноизвестковой соли, декстрина и т. п.), сильно пачкаютъ, хотя легко вытираются до блеска, а потому пропорцію ихъ слѣдуетъ подбирать къ данному сорту сажи. Жирныя и воскообразныя вещества, входящія въ ваксу, затрудняютъ доведеніе ея до блестящаго состоянія, но придаютъ ваксѣ способность дѣлать кожу гибкою. Въ этомъ отношеніи вазелинъ, неспособный горкнуть и окисляясь твердѣть, составляетъ лучшую подмѣсь въ ваксѣ. Многократно рекомендовали прибавлять къ ваксѣ для сохранности кожи раствора дубильныхъ веществъ, напр. настоя чернильныхъ орѣшковъ. Измѣняя пропорцію и свойства упомянутыхъ составныхъ частей (и воды) можно до безконечности измѣнять свойства ваксы. Ее отчасти замѣняютъ лакомъ, наносимымъ кистью или тряпкою. Съ ваксой отчасти сходна копытная мазь (см. это сл.). Δ.

Вакуоля (ботаника)—полость въ клѣткахъ растеній, наполненная клѣточнымъ сокомъ. Подробнѣе см. Клѣтка.

Вакуоля (зоологія).—Такъ называются наполненныя по большей части водянистымъ содержимымъ пустоты въ протоплазмѣ клѣточекъ или одноклѣточныхъ организмовъ. В. могутъ быть непостоянны по числу и положенію; таковы В. въ плазмѣ клѣточекъ; сюда же могутъ быть отнесены и тѣ весьма многочисленныя В., которыя придаютъ пузырчатый видъ протоплазмѣ солнечниковъ (Heliozoa), а также и крупныя шаровидныя многихъ радіолярій (Radiolarla). Въ другихъ случаяхъ В. совершенно опредѣленны по числу и положенію и обладаютъ способностью производить ритмическія сокращенія и расширенія. Это сократимыя В.; онѣ встрѣчаются у нѣкоторыхъ корненожекъ (Rhizopoda) и именно у прѣсноводныхъ, у солнечниковъ (Heliozoa); а особенно свойственны онѣ и достигаютъ до наиболѣе сложнаго строенія у инфузорій и въ частности инфузорій рѣсничныхъ (Ciliata). Здѣсь мы встрѣчаемъ одну, двѣ или нѣсколько сокращающихся В. въ опредѣленныхъ точкахъ тѣла: нерѣдко онѣ находятся въ связи съ системой особыхъ правильно расположенныхъ каналовъ, которые становятся видными, когда наполняются жидкостью; такъ, напр., у туфельки (Paramoecium aurelia), одной изъ обыкновеннѣйшихъ инфузорій, имѣются двѣ сокращающихся вакуоли, одна въ передней части тѣла, другая въ задней, и вокругъ каждой изъ нихъ расположенъ вѣнецъ изъ 8—10 радіальныхъ каналовъ; когда В. сокращается, окружающіе ее каналы наполняются жидкостью и становятся хорошо видными. Въ настоящее время принимаютъ, что сократимыя В. открываются наружу и служатъ органами выдѣленія *).

Н. Кипповичъ.

Вакуумъ-аппаратъ — есть заводскій и лабораторный приборъ для выпариванія или перегонки растворовъ (вытяжекъ, соковъ) подъ уменьшеннымъ давленіемъ паровъ, то-есть при пониженной температурѣ (вода въ пустотѣ закипаетъ даже при 0°; см. Пары и Упругость паровъ). Различные В. А. будутъ упомянуты въ статьяхъ: Выпариваніе, Лабораторія, Сахаръ, Экстракты. Δ.

Вакуфъ (по-арабски вакфъ, множ. вукуфъ; дословно—установленіе надзора)—терминъ мусульманскаго права, означающій имущество неотчуждаемое, изъятое изъ гражданскаго оборота, не могущее быть предметомъ частной собственности. Такими В. являются прежде всего земли, завоеванныя мусульманами въ священной войнѣ противъ невѣрныхъ. Онѣ составляютъ неотчуждаемую собственность мусульманскаго государства, но прежнимъ обладателямъ ихъ предоставляется наслѣдственное право владѣнія и пользованія, съ тѣмъ, чтобы они платили за это извѣстную повинность (хараджъ), Если подобная земля перейдетъ, впослѣдствіи, по наслѣдству или инымъ способомъ въ руки мусульманина, то этотъ переходъ не освобождаетъ ее отъ обязательной повинности; не отмѣняется повинность и въ томъ случаѣ, если первоначальные обладатели земли, примутъ Исламъ. Хараджъ лежитъ на землѣ, а не на лицахъ. Изъять свое имущество изъ гражданскаго оборота и обратить его въ В. частный собственникъ можетъ только подъ условіемъ отдачи его навсегда какому-нибудь богоугодному или благотворительному учрежденію, незыблемому, неспособному къ уничтоженію. Такимъ предполагается существованіе мечети, школы, общественнаго колодца, гробницы святого и другихъ учрежденій, которыя могутъ быть поддерживаемы доходами съ Вакуфа. Такой же характеръ присваивается и бѣднымъ данной мѣстности: составъ этого класса можетъ мѣняться, но самое его существованіе предполагается неизбѣжнымъ. Назначеніе учрежденія, въ пользу котораго устанавливается В., должно быть не только дозволеннымъ, но и богоугоднымъ. Поэтому можно учредить В. въ пользу мечети, напр., но никакъ не въ пользу молитвеннаго дома евреевъ или христіанъ. Поддержаніе этихъ послѣднихъ учежденій не можетъ служить конечнымъ назначеніемъ В., въ основаніи котораго лежитъ почитаніе Аллаха; но они могутъ быть временными получателями дара, лишь бы конечною цѣлью, въ пользу которой созданъ В., являлось учрежденіе богоугодное съ точки зрѣнія мусульманской религіи. Такъ, христіанинъ можетъ установить В. въ пользу церкви или другого чисто христіанскаго богоугоднаго учрежденія (у болгаръ это называется задужбина — жертва на поминъ души), но не иначе, какъ съ послѣдующимъ переходомъ В. въ пользу мечети или мусульманскаго благотворительнаго учрежденія, или же, наконецъ, въ пользу бѣдныхъ—и въ послѣднемъ случаѣ безъ различія вѣроисповѣданія, такъ какъ Исламъ признаетъ заслугу за всякимъ добрымъ дѣломъ въ пользу бѣдныхъ, къ какой бы религіи они ни принадлежали. Самое имущество, которое обращается въ В., въ свою очередь должно отличаться тѣмъ же характеромъ нетлѣнности и вѣчности. Въ В. можетъ быть обращено все то, что вслѣдствіе употребленія не уничтожается и не уменьшается значительно въ цѣнности. Одни мусульманскіе юристы допускаютъ, поэтому, обращеніе въ В. только недвижимыхъ имуществъ; другіе не установляютъ такого различія. Обращая свое имущество въ В., собственникъ теряетъ надъ нимъ всякое право; оно считается собственностью Аллаха, освобождается отъ всякихъ налоговъ, не подлежитъ ни конфискаціи, ни наложенію запрещенія, секвестра или ареста. Самое установленіе В., по мнѣнію однихъ, осуществляется путемъ простого заявленія лица, учреждающаго В. (вакифа); по мнѣнію другихъ, для этого требуется фактическая передача вещи лицу или учрежденію, въ пользу котораго учреждается В. Въ практическомъ отношеніи вопросъ этотъ получаетъ значеніе, главнымъ образомъ, при обращеніи въ В. части нераздѣльнаго имущества, что возможно въ первомъ случаѣ и невозможно во второмъ. Позднѣйшіе законовѣды предоставляютъ мѣстному кадію

*) Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ В. происходитъ перевариваніе пищи, поступившей внутрь тѣла одноклѣточнаго животнаго.

(судьѣ) во всякомъ частномъ случаѣ рѣшить, можетъ ли быть обращена часть нераздѣльнаго имущества въ В. или нѣтъ. Учрежденіе В. можетъ быть обставлено различными условіями; вакифъ можетъ, напр., удержать за собою пользованіе вещью втеченіе своей жизни, но не дозволяется ставить учрежденіе В. въ зависимость отъ возможнаго рожденія кого-либо въ будущемъ. В. можетъ быть установленъ въ пользу нѣсколькихъ учрежденій, слѣдующихъ преемственно другъ за другомъ; но если послѣднее изъ нихъ прекратило свое существованіе, то имущество возвращается къ дарителю, а за отсутствіемъ его—къ его наслѣдникамъ (понятіе давности неизвѣстно мусульманскому праву). Порядокъ управленія В. обыкновенно регулируется при самомъ учрежденіи его; но если это не было сдѣлано, кадій, въ кругѣ дѣйствій котораго находится посвященное имущество, назначаетъ управителя, или же самъ управляетъ имъ на свой страхъ. Во всякомъ случаѣ кадій обязанъ наблюдать за управленіемъ В., хотя бы для этого были назначены особые управляющіе (назиры), которые за труды свои получаютъ опредѣленное вознагражденіе. Ученіе о В. развилось у мусульманскихъ законовѣдовъ въ сложную казуистическую систему, первоначальнымъ источникомъ которой является преданіе о дѣйствіяхъ и словахъ Магомета. Наряду съ этой основной формой В., называемой В. **законнымъ**, имѣется еще такъ называемый В. **обычный** (вакф-адетъ). Сущность его заключается въ томъ, что собственникъ объявляетъ свое имущество В., но пользованіе имъ и доходы съ него удерживаетъ за собою и своимъ потомствомъ, при чемъ различается: **Вакф-эвлодъ**—посвященіе въ пользу потомства, и **Вакф-ибнъ**—посвященіе въ пользу однихъ сыновей. Къ этому обычному В. примѣнимы всѣ указанныя выше положенія, установленныя для В. законнаго. Завѣдываніе и управленіе имъ переходитъ къ духовенству, которое получаетъ за это вознагражденіе и потому всегда поощряло учрежденіе подобныхъ В. Вызвана была эта форма обычнаго В. необезпеченностью личности и имущества въ мусульманскихъ странахъ: обращая свое имущество въ подобный В., собственникъ ограждалъ его отъ произвола мусульманскихъ властителей. Въ Турціи свыше $^2/_3$ всѣхъ недвижимыхъ имѣній принадлежатъ къ разряду В. Общее наблюденіе за В. сосредоточено въ особомъ управленіи, а главнымъ назиромъ считается султанъ. Высшимъ духовнымъ или свѣтскимъ сановникамъ султанъ жалуетъ званіе назировъ тѣхъ или другихъ В., что доставляетъ имъ большія выгоды, такъ какъ они отчисляютъ въ свою пользу до $^1/_3$ всѣхъ доходовъ съ посвященныхъ имуществъ.

Русское законодательство впервые встрѣтилось съ В. въ Крыму, гдѣ существуютъ В. обоихъ родовъ: законные и обычные. Положеніе о повинностяхъ татаръ-поселянъ 1827 г. впервые упоминаетъ о **вакуфахъ**, и то только законныхъ. Болѣе тщательно вакуфное право было разработано въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго совѣта 22 марта 1829 г., кот. вошло въ Сводъ Законовъ 1857 г. (т. XI, ч. 1 ст. 1203 и прилож. къ ней) и должно быть признано дѣйствующимъ правомъ. Вакуфы были подраздѣлены на духовные (законные) и частные (обычные). Частные В. опредѣлены какъ имущества, состоящія въ вѣдѣніи магометанскаго духовенства, но въ пользованіи тѣхъ частныхъ родовъ, которымъ они завѣщаны, впредь до совершеннаго этихъ родовъ пресѣченія, послѣ чего они обращаются въ казну. Въ сущности вся прикосновенность магометанскаго духовенства къ частнымъ В. исчерпывалась обязанностью имѣть свѣдѣнія о переходѣ ихъ отъ одного наслѣдника къ другому и увѣдомлять своевременно гражданское начальство о томъ, что родъ, владѣвшій В., пресѣкся и имущество его подлежитъ обращенію въ казну. Въ лицѣ таврическаго магометанскаго духовнаго правленія духовенство являлось не учрежденіемъ, заинтересованнымъ въ управленіи частными В., а лишь органомъ правительственнаго контроля. Представлялось, поэтому, болѣе естественнымъ сосредоточить этотъ контроль въ вѣдомствѣ, призванномъ охранять казенные интересы, что и было сдѣлано высочайше утвержденнымъ 5 іюля 1874 г. положеніемъ комитета министровъ, передавшимъ наблюденіе за частными В. въ мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ. Учрежденіе новыхъ частныхъ В. было воспрещено; признаны были только тѣ частные В., которыми владѣльцы пользовались до изданія закона 22 марта 1829 г. Этимъ закономъ предписано было произвести точную опись всѣмъ частнымъ В., для представленія въ министерство финансовъ; всѣ прежніе завѣщательные акты, устанавливавшіе существованіе частныхъ В., подлежали обновленію и объявленію втеченіе 3 лѣтъ, подъ страхомъ признанія недѣйствительными. Но когда оказалось, что многіе владѣльцы, по неимѣнію завѣщательныхъ актовъ, не могли исполнить этого требованія, то законъ 11 янв. 1837 г. разрѣшилъ оставлять В. во владѣніи тѣхъ лицъ, которыя безспорно ими владѣютъ, съ тѣмъ, чтобы они «сдѣлали отъ себя завѣщательные акты, которые при переходѣ В. отъ одного наслѣдника къ другому должны быть объявляемы въ установленный срокъ» (шестимѣсячный). Положенія нашего законодательства о духовныхъ (законныхъ) В. также во многомъ отступаютъ отъ общихъ началъ мусульманскаго права. По Своду Законовъ духовные В. составляютъ неприкосновенную собственность магометанскаго духовенства: они состоятъ изъ недвижимыхъ имуществъ (сады, луга, лѣса, пахатныя поля) и денежныхъ капиталовъ; недвижимыя имущества В., которыя окажутся ненужными, могутъ быть проданы. Завѣдываніе духовными В. ввѣрено попеченію таврическаго муфтія и состоящаго подъ его предсѣдательствомъ магометанскаго духовнаго правленія, съ отвѣтственностью передъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Духовное правленіе ведетъ особую книгу, въ которую записываетъ каждый В., обозначая при этомъ, какой мечети или училищу онъ принадлежитъ, какіе приноситъ доходы и на что эти доходы употребляются. Мечети и училища имѣютъ право только на доходы съ принадлежащихъ имъ В. Новые духовные В. въ Крыму могутъ быть учреждаемы

путемъ завѣщательныхъ актовъ, которые должны быть явлены втеченіе 6 мѣсяцевъ, подъ опасеніемъ недѣйствительности. Вакуфныя владѣнія занимаютъ обширное пространство на Крымскомъ полуостровѣ; по оффиціальнымъ даннымъ въ настоящее время ихъ имѣется свыше 87000 десятинъ. По закону 1829 г. магометанское духовенство обязано было втеченіе 3 лѣтъ представить всѣ завѣщательные акты, которыми были учреждены В.; но по отсутствію такихъ актовъ трехлѣтній срокъ на явку былъ закономъ 31 мая 1836 г. замѣненъ обязанностью составить точную опись духовнымъ В. Но и съ составленіемъ особой описи приведеніе въ извѣстность вакуфныхъ владѣній не было вполнѣ достигнуто. Въ 1867 г. уѣздными кадіями составлены были вѣдомости В., состоящимъ во владѣніи духовенства. Тотъ же трудъ былъ выполненъ въ 1871 г. особою правительственною коммиссіей. Въ 1875—77 г. вновь были составлены вѣдомости уѣздными кадіями. Наконецъ, земство старалось помочь муфтію своими свѣдѣніями. Тѣмъ не менѣе изъ всей этой массы матеріала духовенство не могло составить вѣрнаго списка и счета В. Во время эмиграціи татаръ въ Турцію въ 1860 г. много В. было оставлено эмигрантами-муллами и, по распоряженію духовнаго правленія, сдано первоначально въ пользованіе нисшаго духовенства. Но затѣмъ муфтій нашелъ болѣе удобнымъ передать В. въ завѣдываніе уѣздныхъ кадіевъ; послѣдніе обязаны были, сдавъ земли въ аренду, уплачивать изъ получаемой наемной платы земскія повинности, а остатокъ отсылать въ духовное правленіе. Управленіе кадіевъ водворило совершенную путаницу въ вакуфныхъ владѣніяхъ. Они не только не собирали доходовъ, но къ 1882 г. даже накопили земскихъ недоимокъ на сумму 18000 рубл.; земля сдавалась въ аренду по баснословно дешевой цѣнѣ: арендная плата исчислялась копѣйками за десятину. Договоры на аренду заключались въ формѣ домашнихъ сдѣлокъ, а еще чаще словесно. Провладѣвъ 10 лѣтъ, арендаторъ заявлялъ себя собственникомъ по давности, а доказательствъ противнаго не имѣлось. Мечети и училища, обладая обширными имуществами, не получали никакихъ доходовъ; нисшее духовенство бѣдствовало, а арендаторы наживались. Такое хаотическое состояніе В. вызвало необходимость учрежденія, въ 1885 г., спеціальной коммиссіи по вопросу объ упорядоченіи вакуфныхъ въ Крыму имуществъ. Въ вѣдѣніе этой коммиссіи передано временно управленіе вакуфными недвижимыми имуществами Таврической губерніи, на тѣхъ же основаніяхъ, какія были установлены для таврическаго магометанскаго духовнаго правленія. Наконецъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 29 сент. 1886 г. на эту же коммиссію возложено «розысканіе и приведеніе въ извѣстность частныхъ вакуфовъ въ Крыму, подлежащихъ переходу въ вѣдѣніе казны, съ тѣмъ, чтобы коммиссія, впредь до окончанія возложеннаго на нее порученія, принимала таковые В., по мѣрѣ отысканія ихъ, въ свое завѣдываніе, на правахъ управленія государственныхъ имуществъ».

Съ вакуфами русское законодательство встрѣтилось еще въ Закавказьѣ; но здѣсь оно ограничилось лишь опредѣленіемъ, что «всѣ принадлежащія закавказскимъ шіитскимъ (или суннитскимъ) мечетямъ, мечетскимъ школамъ, медресе, кладбищамъ и инымъ духовнымъ установленіямъ движимыя и недвижимыя имущества, подъ названіемъ вакуфовъ, законно къ нимъ дошедшія, состоятъ въ вѣдѣніи закавказскаго шіитскаго (или суннитскаго) духовенства и установленныхъ надъ нимъ властей» (ст. 104 Положенія 5 апр. 1872 г. объ управленіи закавказскаго мусульманскаго духовенства шіитскаго и суннитскаго ученій; приложены къ ст. 1142 т. XI ч. 1 Св. Зак. по прод. 1890 г.). При этомъ «непосредственное завѣдываніе всѣмъ имуществомъ, принадлежащимъ какой-либо мечети, училищу или иному установленію, ввѣрено коммиссіи изъ наличныхъ приходскихъ (мечетскихъ) духовныхъ лицъ и изъ мѣстнаго сельскаго старшины, или одного изъ депутатовъ-мусульманъ городового общественнаго управленія, или иного избраннаго приходскимъ (мечетскимъ) обществомъ довѣреннаго лица, подъ предсѣдательствомъ старшаго приходскаго (мечетскаго) духовнаго» (ст. 113). Но и здѣсь законодательство наше склонно разсматривать В. не какъ неотчуждаемую собственность даннаго именно установленія, а какъ общій фондъ всего магометанскаго духовенства въ Закавказьѣ.

Въ Туркестанѣ существуютъ В. законные, обычные и еще смѣшанные; при послѣднихъ часть вакуфныхъ доходовъ поступаетъ на дѣла благотворительности, а часть идетъ въ пользу потомковъ вакифа. При бухарскихъ эмирахъ В. были освобождены отъ всякихъ государственныхъ налоговъ, но при воцареніи каждаго новаго эмира заинтересованныя лица (управители В.) должны были заручиться подтвердительной на этотъ счетъ грамотой. Благодаря этому, число вакуфныхъ документовъ (вакф-наме) чрезвычайно велико; къ тому же они писались не по установленной формѣ и довольно разнообразны по своему содержанію. Для приведенія въ извѣстность вакуфныхъ владѣній закономъ 17 ноября 1886 г. было предписано представить, не позже 1 іюля 1887 г., въ мѣстныя областныя правленія всякаго рода и наименованія документы, устанавливающіе вакуфныя права на земли; документы, не представленные до истеченія означеннаго срока, признаются недѣйствительными. Областное правленіе оставляетъ явно подложныя или утратившія силу записи безъ послѣдствій, а остальныя передаетъ на разсмотрѣніе поземельно-податной коммиссіи. Учрежденіе новыхъ В. въ краѣ допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія генералъ-губернатора, который дозволяетъ это единственно въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія. Вакуфныя ненаселенныя земли, весь доходъ которыхъ назначенъ вакуфнымъ документомъ въ пользу мечетей или школъ или же для надобностей общественнаго призрѣнія, освобождаются отъ государственнаго поземельнаго налога. Льгота эта не распространяется на В. вновь учреждаемые.

Литература: Л. В. С. Фанъ-денъ-Бергъ, «Основныя начала мусульманскаго права, со-

гласно ученію имамовъ Абу-Ханифы и Шафіи» (перев. съ голл. В. Гиргаса, Спб., 1882); баронъ Н. Е. Торнау, «О правѣ собственности по мусульманскому законодательству» (Спб., 1882; излагаетъ ученіе не правовѣрныхъ школъ, а шіитовъ); И. Нофаль, «Курсъ мусульманскаго права. Вып. I. О собственности» (Спб., 1886; богатая разработка казуистики предмета); Г. Блюменфельдъ, «Крымско-татарское землевладѣніе» (Одесса, 1888); А. Кунъ, «Вакуфы» («Туркестанскія Вѣдомости», 1872 г., № 21); И. Петровъ, «О вакуфахъ въ Самаркандской области» («Юридич. Вѣстникъ», 1891 г., № 2).

А. Я.

Вакфильдъ (Wakefield)—городъ въ англійскомъ графствѣ Іоркширъ, въ 15 килом. отъ Лидса, съ 30572 жит., старинною церковью (XII). До расцвѣта г. Лидса В. былъ значительнымъ фабричнымъ городомъ; въ настоящее время ведетъ значительную торговлю хлѣбомъ и скотомъ. Въ исторіи В. памятенъ кровопролитною битвою (3 окт. 1460) между Ричардомъ герц. Іоркскимъ и Маргаритою Анжуйской, супр. Генриха VI, въ которой Ричардъ былъ разбитъ и самъ погибъ.

Вакфильдъ (Джильбертъ Wakefield) — извѣстный англійскій писатель и знатокъ древности, род. въ Нотингемѣ въ 1756 г., † въ 1801 г. Имъ переведены и снабжены примѣчаніями IV кн. Георгикъ Виргилія, Лукрецій, мелкіе латинскіе поэмы («Collection of latin poems, with a few notes on Horace»). Самое извѣстное сочиненіе Вакфильда — «Silva critica, sive in auctores sacros profanosque commentarius philologus»; въ немъ авторъ пытается согласовать теологію съ классической древностью и пользуется для объясненія Евангелія выводами римской и греческой филологіи. Позже, отдѣлившись отъ англиканской церкви, В. отстаивалъ атеистическія теоріи въ своемъ изслѣдованіи о пользѣ соціальной религіи («Enquiry into the expediency and propriety of social worship» 1791) и былъ заключенъ въ тюрьму, въ 1798 г., за отвѣтъ епископу ліандафскому на его воззваніе къ англійскому народу («A reply to some parts of the Bishop of Liandaff's adress to the people of Great Britain»). Современники В. отзываются о немъ, какъ о человѣкѣ крайне рѣзкомъ, самолюбивомъ и самонадѣянномъ, но въ высшей степени ученомъ и преданномъ своимъ убѣжденіямъ. Для знакомства съ его жизнью интересны его мемуары («Memoirs», 2 т., 1804), изданные послѣ его смерти Руттомъ и Вайнрайтомъ (Rutt and Wainwright).

З. В.

Вакфильдъ (Робертъ Wakefield) — духовный писатель, жившій при Генрихѣ VIII, лучшій лингвистъ своего времени, род. на сѣверѣ Англіи, умеръ въ Лондонѣ, въ 1537 г. Главное его сочиненіе: «Roberti Wakefeldi Sacrarum Literarum professoris eximii oratio de laudibus et utilitate trium linguarum, Arabicae, Caldaicae et Hebraicae atque idiomatibus Hebraicis quae in utroq. testamento inveniuntur» (Лонд., 1524). Онъ написалъ книгу въ защиту развода Генриха VIII.

З. В.

Вакфъ—см. Вакуфъ.

Вакханалія.—Такъ называли римляне оргическія и мистическія празднества въ честь бога Вакха (Діониса), шедшія съ Востока и распространившіяся сначала по Ю. Италіи и Этруріи, а ко II в. до Р. Х.—по всей Италіи и въ Римѣ. Празднества эти соединялись съ дикимъ, изступленнымъ разгуломъ самыхъ низшихъ животныхъ страстей и нерѣдко сопровождались насиліями и убійствами. Въ 186 г. сенатъ принялъ противъ нихъ самыя строгія мѣры (Senatusconsultum de Bacchanalibus дошло до насъ на бронзовой доскѣ, хранящейся теперь въ Вѣнѣ). Консулы производили розыски по всей Италіи, послѣдствіемъ чего было множество казней, ссылокъ и заточеній (Ливій, 29, 8—18). Совершенно искоренить эти безнравственныя мистеріи, однако, не удалось, а имя ихъ надолго осталось для обозначенія шумныхъ попоекъ, и въ этомъ смыслѣ употребляется и у насъ. Ср. П. Бодянскій, «Римскія вакханаліи и преслѣдованія ихъ въ VI вѣкѣ отъ осн. гор.» (Кіевъ, 1882).

А. П.

Вакханты, вакханки — такъ назывались участники и участницы ночныхъ празднествъ Вакха. Въ XIV — XVI вв. Вакхантами называли иногда въ Германіи странствовавшихъ изъ школы въ школу учениковъ (ср. Ваганты); они существовали на средства благотворительности (въ нѣкоторыхъ городахъ были устроены для нихъ пріюты) и продолжали свои странствованія обыкновенно до 30-лѣтняго возраста, а потомъ дѣлались помощниками учителей. В., которыхъ въ насмѣшку называли еще Beani (bé-jaune, becjaune), Gelbschnäbel, сами имѣли учениковъ (Schützen), которыхъ нерѣдко эксплоатировали. Гордостью школъ было, въ XVI ст., имѣть возможно больше вакхантовъ. Извѣстнѣйшіе вакханты — Burkard Zingg и Thomas Platter, сами описавшіе свою жизнь.

А. П.

Вакхилидъ — древне-греческій лирикъ V в. до Р. Хр., род. на о-вѣ Хіосѣ; былъ ученикомъ своего дяди Симонида, вмѣстѣ съ которымъ провелъ много лѣтъ при дворѣ Гіерона Сиракузскаго; затѣмъ жилъ въ Пелопонесѣ. По разносторонности В. не уступалъ своему учителю и подвизался во всѣхъ извѣстныхъ въ его время родахъ поэзіи; но ему не достаетъ размаха и силы Симонида и Пиндара, также его современника. До насъ дошли лишь отрывки его гимновъ, дифирамбовъ, хвалебныхъ одъ, любовныхъ и вакхическихъ пѣсенъ, собранные и изданные Нейе (Берлинъ, 1823), Шнейдевиномъ и Бергкомъ («Poetae lyrici graeci», т. 3).

Вакхическая стопа, Вакхій — трехсложная стопа, состоящая изъ одного краткаго и двухъ длинныхъ слоговъ: ⏑——; употреблялась въ вакхическихъ пѣсняхъ (откуда названіе), преимущественно у римлянъ, у грековъ рѣже. Вакхическій стихъ (⏑——⏑——⏑——⏑—⏑) родствененъ по размѣру съ восточнымъ, которымъ написана большая героическая поэма Фирдуси.

Вакхій—стоическій философъ II-го вѣка, учитель Марка Аврелія.

Вакхій—древній греческій писатель о музыкѣ. Извѣстенъ его трактатъ, названный имъ «Введеніе къ музыкѣ». Это сочиненіе имѣетъ характеръ руководства, предназначавшагося, вѣроятно, для школы. Оно состоитъ

изъ ряда вопросовъ и отвѣтовъ. Въ сравненіи съ теоретическими сочиненіями другихъ греческихъ писателей, трактатъ менѣе отличается ученымъ характеромъ, а скорѣе имѣетъ практическую цѣль. Вопросы очень ясны, отвѣты коротки и точны. Копіи съ первой части трактата находятся почти во всѣхъ большихъ библіотекахъ Европы, въ томъ числѣ и въ Императорской Публичной библіотекѣ въ Петербургѣ. Многіе старинные ученые воспользовались трудомъ В. Такъ напр., текстъ вышеупомянутаго трактата встрѣчается въ латинскомъ переводѣ у французскаго ученаго Мерсенна въ его «Quaestiones celeberrimae» (Парижъ, 1623). Тотъ же авторъ далъ французскій переводъ Вакхія въ своемъ трактатѣ «Harmonie universelle» (1627). Отдѣльно на латинскомъ языкѣ первая часть трактата В. была напечатана Морелемъ въ Парижѣ въ 1623 году. Вторую часть издалъ ученый Беллерманъ, подъ заглавіемъ: «Bacchii senioris Introductio artis musicae» (Берлинъ, 1841). Годъ и мѣсто рожденія Вакхія не извѣстны. Единственнымъ приблизительнымъ указаніемъ на время, въ которое жилъ В., служитъ то, что онъ упоминаетъ въ своемъ сочиненіи объ ученомъ Никомахѣ, жившемъ около 147 г. по Р. Хр. *Н. С.*

Вакхъ или **Бахусъ**, называемый иногда греками Діонисомъ, а римлянами Либеромъ, былъ первоначально оракійскій или фригійскій богъ, культъ котораго былъ греками перенятъ очень рано. Вслѣдствіе распространеннаго въ Греціи винодѣлія этотъ культъ укоренился прочно, особенно между сельскимъ населеніемъ. По предположенію нѣкоторыхъ изслѣдователей, Вакхъ—богъ греческій, въ миѳы о которомъ и въ обряды почитанія вкрались съ теченіемъ времени чужеземные элементы, преимущественно фригійской и оракійской религіи. Это богъ небесной и земной влаги и обусловливаемой ею и солнечнымъ тепломъ живой силы природы, а также—богъ вина и его возбуждающаго дѣйствія на человѣка. Большинство народныхъ празднествъ, посвященныхъ ему, непосредственно связаны съ занятіями по винодѣлію и виноградарству. Такъ напр., потребленіе новаго, свѣжаго вина, послѣ окончанія сбора винограда и его выжимки, сопровождалось въ Аттикѣ особымъ празднествомъ—Діонисіями; начало разливки уже выбродившаго вина имѣло въ Аѳинахъ свое празднество—Антестерія, праздникъ цвѣтовъ. Всѣ миѳы и разсказы о томъ, какъ В. посѣщалъ Энея въ Этоліи и Икара въ Аттикѣ, подарилъ имъ винную лозу и научилъ винодѣлію, странствовалъ, въ сопровожденіи сатировъ, силеновъ, менадъ и вакханокъ, по всѣмъ странамъ, занимающимся винодѣліемъ—все это вытекаетъ изъ значенія Вакха, какъ бога вина и веселія. Сказанія эти пріобрѣли особое распространеніе послѣ завоеванія всего Востока Александромъ Македонскимъ, когда культъ В. былъ перенесенъ даже въ Индію.

Діонисъ былъ сынъ бога небесъ и грозовой тучи или, иначе, сынъ богини земли, оплодотворенной небеснымъ богомъ подъ видомъ ливня. Это поэтически передѣланное сказаніе дѣлаетъ его, затѣмъ, сыномъ дочери ѳиванскаго царя, Семелы, и Зевса, при чемъ разсказывается слѣдующее: Семела, по совѣту ревнивой Геры, пожелала увидѣть Зевса во всемъ его царственномъ и божественномъ блескѣ, но когда тотъ явился окруженный молніями и громомъ, она упала замертво. Зевсъ вынулъ тогда изъ чрева матери недоношенное еще дитя, Діониса, заключилъ его въ своемъ бедрѣ, и родившееся вторично послѣ нѣкотораго времени дитя отдалъ на воспитаніе нимфамъ. По другому сказанію, Вакхъ считается сыномъ Зевса и Деметры или Персефоны, въ услуженіи у которой онъ является въ Элевзисѣ (въ мистеріяхъ). Орфійцы называютъ Діониса Загреемъ и разсказываютъ, что онъ, умерщвленный и разорванный на части титанами, ожилъ снова послѣ того, какъ Зевсъ проглотилъ его сердце или, по другой версіи, отдалъ его Семелѣ. Это сказаніе о страданіи и смерти бога, а затѣмъ о его воскресеніи, связано непосредственно съ расцвѣтомъ и увяданіемъ природы во время годичнаго цикла времени. Ночныя празднества въ честь В. совершались во многихъ мѣстахъ Греціи. На Киѳеронѣ, по преданію, ѳиванскій король Пентей, въ наказаніе за преслѣдованіе бога, былъ растерзанъ женщинами, впавшими въ вакхическое неистовство, и между прочимъ собственной матерью, принявшей его за какое-то животное. Это и подобныя ему сказанія объясняются тѣмъ, что дѣйствительно нѣкоторыя женщины, въ изступленіи и экстазѣ (менады-неистовствующія), разрывали въ жертву богу живыхъ животныхъ, преимущественно молодыхъ козлятъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ старое время приносились Діонису даже человѣческія жертвы, какъ на это указываетъ отчасти и прозвище бога —Ометесъ (поѣдающій сырое мясо). Чуждое греческой натурѣ, неистовое чествованіе Вакха подверглось въ Греціи полному преобразованію. Оно вскорѣ получило художественный оттѣнокъ и слилось отчасти съ культомъ Аполлона, а фанатическіе фригійскіе обряды, въ которыхъ немаловажную роль игралъ фаллусъ, воспѣваемый какъ символъ производительной силы природы, исчезли, принявъ постепенно форму комедій. Другая форма драматической поэзіи, трагедія, образовалась изъ такъ наз. диѳирамбовъ—хоровыхъ пѣсенъ, въ которыхъ мужчины, переодѣтые сатирами, воспѣвали дѣянія и страданія бога. Въ Наксосѣ, гдѣ, по преданію, Діонисъ встрѣтилъ покинутую Тезеемъ Аріадну и сдѣлалъ ее своей женой, празднованіе Вакха состояло изъ двухъ частей: въ первой оплакивалось плачевное положеніе забытой Аріадны, а вторая выражала шумную радость по поводу счастливой развязки. Въ Римѣ культъ Вакха — или, какъ его прежде называли, Либера, отождествленнаго со старопталіянскимъ Liber-Pater,—былъ заимствованъ отъ южно-италійскихъ грековъ, вмѣстѣ съ культомъ Деметры и Персефоны (Цереры). Въ 496 году до Р. Х. былъ построенъ общій храмъ для всѣхъ трехъ божествъ и установленъ ежегодный праздникъ въ мартѣ мѣсяцѣ—Либералія. Только много позже введено греческое мистическое служеніе Вакху, которое здѣсь при-

няло вскорѣ характеръ крайней распущенности и безнравственности (см. Вакханаліи). Произведенія искусства болѣе раннія представляютъ Вакха въ видѣ мужчины уже въ зрѣломъ возрастѣ, величественной осанки, съ длинными волосами и бородой, въ длинной одеждѣ, съ повязкой на головѣ и чашей или кистью винограда въ рукѣ. Болѣе позднее искусство изображало В. юношей, мягкаго, нѣжнаго тѣлосложенія, совсѣмъ нагаго или прикрытаго оленьей шкурой (небрисъ) и въ охотничьихъ котурнахъ. На головѣ у него повязка и вѣнокъ, въ рукѣ тирсъ. Ср. Müller, «Denkmäler der alten Kunst» (2 т. Геттингенъ, 1860); Konze, «Heroen und Göttergestalten der griech. Kunst» (Вѣна, 1874).

Вакхъ—имя двухъ мучениковъ: 1) пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 296 г. (память празднуется 7 октября); 2) пострадалъ отъ Юліана Отступника (память празднуется 6 мая).

Вакцинація (отъ vacca, корова)—означаетъ собственно оспопрививаніе (см. это сл.), но въ общемъ смыслѣ примѣняютъ данное выраженіе и по отношенію къ прививкамъ другихъ болѣзнеродныхъ началъ; такъ говорятъ о вакцинаціи при желтой лихорадкѣ, при собачьемъ бѣшенствѣ и пр. *Г. Г.*

Вакциновая кислота.—При кристаллизаціи смѣси солей летучихъ кислотъ, содержащихся въ коровьемъ маслѣ, Лерхъ получилъ баритовую соль, съ особыми свойствами, и назвалъ отвѣчающую ей кислоту вакциновой. Описанное Лерхомъ соединеніе по многимъ признакамъ есть не что иное, какъ двойная баріевая соль масляной и капроновой кислотъ. *В. Рецко.* Δ.

Вала—рѣка Вятской губ., лѣвый притокъ Кильмеса, системы Вятки. Беретъ начало въ елабужскомъ уѣздѣ, пересѣкаетъ малмыжскій и ниже деревни Вихаревой впадаетъ въ р. Кильмесъ. Общее направленіе къ СЗ.; длина теченія 130 верстъ, ширина отъ 5 до 15 саженей, глубина отъ 3½ до 15 футовъ. Вала течетъ въ низменныхъ и луговыхъ мѣстахъ по топкой почвѣ, поросшей дровянымъ лѣсомъ. По Валѣ во время разлива производится сплавъ лѣса.

Вала, знаменитый аббатъ Корвійскаго монастыря, умеръ въ 836 г. Онъ былъ сыномъ графа Бернгарда и близкимъ родственникомъ Карла Великаго. Мало заботясь, повидимому, о внѣшнемъ блескѣ, онъ перешелъ въ монашество и былъ избранъ игуменомъ Корвійскаго монастыря; но, несмотря на это, не переставалъ оказывать вліяніе на дѣла. Получивъ отъ Людовика Благочестиваго порученіе воспитать сына его, Лотаря, онъ поощрялъ надменность послѣдняго, побуждалъ его къ возстанію и участвовалъ во всѣхъ интригахъ того времени. Подавивъ возстаніе, Людовикъ посадилъ В. въ крѣпость на берегу Женевскаго озера, откуда ему, удалось освободиться, послѣ чего онъ участвовалъ въ новыхъ возстаніяхъ, а также въ Компьенскомъ сеймѣ 833 г., на которомъ Людовикъ былъ объявленъ низложеннымъ. Когда послѣдній снова возвратилъ себѣ власть, Вала счелъ нужнымъ бѣжать и † въ аббатствѣ Баббіо.

Валаамка, сигъ валаамскій (Coregonus Widegreni Malmgr.)—особый видъ сиговъ (можетъ-быть, только разновидность), живущій въ сѣв. части Ладожскаго озера, преимущественно около острова Валаама, и въ средней части Онежскаго; длиной около 40 см.; вѣсомъ отъ 2—3 фунтовъ. В. живетъ исключительно на большой глубинѣ; при вытаскиваніи ея на поверхность, газы, наполняющіе плавательный пузырь, и находившіеся подъ давленіемъ значительнаго столба воды, расширяются, раздуваютъ пузырь и сильно выпячиваютъ брюхо рыбы позади грудныхъ плавниковъ. Нерестится В. осенью, въ ноябрѣ и позже. См. Сигъ. *В. Ф.*

Валаамскіе чудотворцы—такъ наз. св. преподобные Сергій и Германъ (см. эти слова).

Валаамскій - Преображенскій мужской монастырь, I-го класса, Выборгской губ., сердобольскаго уѣзда, въ 40 в. къ В. отъ Сердоболя и въ 200 в. отъ С.-Петербурга, въ сѣв.-зап. части Ладожскаго озера, на южномъ берегу острова, называемаго финнами Валамо (высота), при заливѣ Монастырскомъ. Основателями монастыря считаются препод. Сергій и Германъ, мощи которыхъ нынѣ покоятся въ соборномъ храмѣ; память ихъ чтится 28 іюня и 11 сентября. Когда былъ основанъ монастырь—неизвѣстно; нѣкоторые считаютъ, что онъ существовалъ уже въ X вѣкѣ и въ немъ принялъ иночество пр. Авраамій, ростовскій чудотворецъ. Другіе говорятъ, что монастырь основанъ въ XII в., когда здѣсь подвизался Корнилій, основатель Полюстровскаго Рожд. мон. Находясь на границѣ новгородскихъ и шведскихъ владѣній, монастырь часто былъ сжигаемъ и раззоряемъ шведами, но возникалъ вновь. Въ послѣдній разъ онъ былъ разоренъ въ 1611 г. и оставался въ запустѣніи до 1715 г., когда, по приказанію Петра I, былъ возобновленъ. Въ 1822 г. монастырь сдѣланъ первокласснымъ. Мощи преп. Сергія и Германа съ 1611 по 1721 г. находились въ Николаевскомъ Староладожскомъ монаст. Къ монастырю приписано 7 скитовъ: Аврааміевъ, Всѣхъ-Святскій, Ильинскій, Іоанно-Предтеченскій, Коневскій, Николаевскій и Александро-Свирскій-Святоостровскій; всѣ они находятся отъ монастыря въ разстояніи отъ 1 до 10 в. Изъ этихъ скитовъ заслуживаютъ особаго вниманія Александро-Свирско-Святоостровскій, въ 7 в. отъ Валаамскаго мон. Онъ расположенъ на островѣ Святомъ, имѣетъ до 140 ф. высоты. Тутъ, по преданію, принявшій иночество на Валаамѣ пр. Александръ-Свирскій спасался въ пещерѣ, изсѣченной въ скалѣ (XV ст.). До сихъ поръ сохраняются въ этой пещерѣ маленькій очагъ, крестъ и образъ, очень древніе. Въ память преподобнаго здѣсь устроена въ 1855 г. церковь и 3 домика для братіи. Нижній храмъ Іоанно-Предтеченскаго скита высѣченъ въ гранитной скалѣ. Въ Николаевско-Валаамскомъ скитѣ особенно почитается рѣзное изображеніе св. Николая.

Монастырю принадлежатъ около 40 острововъ: всѣ они въ сложности занимаютъ до 3100 дес. земли. Изъ этой земли до 20 дес. подъ монастырскими зданіями. Удобной земли для посѣвовъ и сѣнокоса около ста тридцати

десятинъ. Климатъ довольно суровый: по метеорологическимъ наблюденіямъ станціи 2-го разряда, существующей на Валаамѣ уже нѣсколько лѣтъ, средняя температура года 3,1, января — 9,6, апрѣля + 1,6, іюля + 15,7, октября +4,0. Несмотря на суровость климата, на Валаамѣ есть плодовые сады, въ которыхъ созрѣваютъ яблоки и вишни. У монастыря прекрасно поставлено молочное хозяйство, и продукты его идутъ на пропитаніе братіи и многочисленныхъ богомольцевъ. Жизнь въ Валаамскомъ монастырѣ для братіи строгая, но многіе не удовлетворяются ею и уходятъ въ скиты. Особенность скитской жизни заключается въ чередномъ чтеніи Псалтыри. Въ свободное отъ чтенія время скитники исполняютъ черныя работы, рубятъ дрова и т. д. Женщины въ скитъ Всѣхъ Святыхъ могутъ входить только разъ въ годъ, а въ скитъ Іоанна Предтечи (самый строгій изъ всѣхъ) доступъ имъ вовсе запрещенъ. Трапеза скитниковъ всегда постная и состоитъ изъ однихъ овощей. Монахи вырѣзываютъ крестики, образа, ложки и занимаются мастерствами иконописнымъ, столярнымъ, слесарнымъ, малярнымъ, кузнечнымъ и т. д. Мощи св. Сергія и Германа и слава о строгой жизни иноковъ привлекаютъ въ монастырь массу богомольцевъ. Въ дни постовъ Петровскаго и Успенскаго число богомольцевъ достигаетъ до 4 тысячъ человѣкъ. Пароходное сообщеніе Петербурга съ монастыремъ продолжается не болѣе 5-ти мѣсяцевъ, отъ конца мая до конца октября. Зимою иногда можно ѣздить по Ладожскому озеру недѣли три, а иногда, по случаю сильныхъ вѣтровъ, сообщеніе по льду совсѣмъ прекращается. Литературу см. въ книгѣ В. В. Звѣринскаго: «Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ» (Спб., 1890). *А. С.*

Валаамъ — месопотамскій волхвъ или прорицатель, имя котораго встрѣчается въ библейской исторіи. Когда еврейскій народъ, послѣ сорокалѣтняго странствованія въ пустынѣ, окончательно двинулся въ обходъ Мертваго моря, чтобы вторгнуться въ Палестину, ему нужно было очистить себѣ путь и обезпечить тылъ. Отсюда столкновенія его съ мелкими народцами, жившими къ востоку отъ Мертваго моря. Царь моавитянъ Валакъ, чувствуя свое безсиліе выступить противъ израильтянъ съ оружіемъ въ рукахъ, рѣшился прибѣгнуть къ помощи магіи, и съ этою цѣлью обратился къ Валааму. Прорицатель этотъ жилъ въ городѣ Певорѣ, находившемся, судя по надписямъ Салманассара II, вѣроятно въ землѣ Хатти, на берегахъ верхняго Евфрата, неподалеку отъ знаменитаго торговаго центра Каркемиша. Выгодностью мѣстоположенія этого города на большомъ торговомъ трактѣ, по которому постоянно двигались торговые караваны между Месопотаміей и прибрежьемъ Средиземнаго моря, легче всего объясняется и та извѣстность, которою Валаамъ, въ качествѣ волхва, пользовался среди народовъ Сиріи и Палестины. Прельстясь богатствомъ присланныхъ ему подарковъ, В.—повѣствуется въ Библіи — согласился на предложеніе Валака, несмотря на предостереженія и внушенія свыше, бывшія какъ бы протестомъ его собственной совѣсти противъ предпринимаемаго имъ нечистаго дѣла. Уже на пути В. получилъ новое предостереженіе отъ безсловесной ослицы, которая, заговоривъ человѣческимъ голосомъ, обличала его безуміе; но алчность въ немъ восторжествовала надъ лучшими чувствами. Обрадованный царь принялъ его съ необычайною торжественностью. Послѣ блестящаго пира приступлено было къ дѣлу. Прорицатель выведенъ былъ на посвященную Ваалу высокую гору, откуда открывался видъ на лагерь израильтянъ. Валаамъ хотѣлъ произнести проклятіе на израильскій народъ—но, вмѣсто того, произнесъ величественное благословеніе. То же самое повторилось во второй и въ третій разъ; онъ предсказалъ великую будущность Израиля, какъ народа, изъ среды котораго взойдетъ звѣзда, имѣющая затмить всякое земное величіе. Такимъ образомъ замыселъ Валака окончился полной неудачей, и онъ долженъ былъ изыскивать новыя средства для борьбы съ врагами. По совѣту В., моавитяне сдѣлали попытку обольстить израильтянъ своимъ сладострастнымъ культомъ въ честь Ваалъ-Фегора (см. это слово). Въ концѣ-концовъ и эта попытка оказалась неудачной. Очнувшись, израильтяне порѣшили истребить моавитянъ; при этомъ погибъ и Валаамъ. Знакомство В. съ ветхозавѣтной религіей, выражающееся въ нѣкоторыхъ его изреченіяхъ, объясняется, быть можетъ, тѣмъ, что на р. Евфратѣ среди населенія сохранялось преданіе объ Авраамѣ, вышедшемъ изъ той же мѣстности. Кромѣ того, какъ волхвъ, пользовавшійся широкою извѣстностью у различныхъ сосѣднихъ народовъ, Валаамъ, для поддержанія своей прибыльной славы, очевидно долженъ былъ слѣдить за ходомъ религіозныхъ воззрѣній этихъ народовъ, чтобы не обнаружить своего невѣжества предъ прибѣгавшими къ его помощи царями. Изъ числа изслѣдователей библейской исторіи одни считаютъ В. истиннымъ пророкомъ, но только погрѣшившимъ, подъ вліяніемъ корысти и честолюбія; другіе видятъ въ немъ ложнаго пророка и язычника, который лишь подъ высшимъ вліяніемъ сдѣлался орудіемъ благословенія для израильтянъ. Въ Библіи Валаамъ никогда не называется именемъ истиннаго пророка — наби, а только именемъ косе́мъ, прилагаемымъ обыкновенно къ волхвамъ или вообще людямъ, занимающимся запрещеннымъ въ законѣ волхвованіемъ или чародѣйствомъ. Подъ «звѣздой», восходящей отъ Іакова, послѣдующее преданіе, перешедшее въ богословіе, разумѣло Мессію, и мнѣніе это получило столь широкое распространеніе въ іудейскомъ народѣ, что, пользуясь имъ, одинъ лжемессія, являвшійся при Адріанѣ, принялъ названіе «Сына Звѣзды»—Бар-Кохба. (см. это сл.).

Въ Библіи исторія Валаама излагается въ книгѣ Чиселъ, гл. XXII—XXIV, XXXI, 8. Указанія на него дѣлаются и въ Новомъ Завѣтѣ: 2 Петр. II, 16; Іуд. 11; Откр. II, 14. О немъ упоминается также у I. Флавія и у Филона, а у позднѣйшихъ талмудистовъ выростаютъ цѣлыя легенды, въ которыхъ Валаамъ ставится въ самыя разнообразныя положенія и, между прочимъ, въ положеніе пра-

вителя одного города въ Эѳіопіи, гдѣ ему пришлось впервые столкнуться съ Моисеемъ. Отголоски сказаній о немъ есть также въ Коранѣ и въ арабскихъ легендахъ, гдѣ онъ отождествляется съ мудрецомъ Локманомъ, имя котораго, по своему этимологическому происхожденію, означаетъ то же, что и Валаамъ (по-евр. Билеамъ), т. е. развратитель или разрушитель народа. Ср. Hengstenberg, «Die Geschichte Bileams und seine Weissagungen» (1842); Sam. Cox, «Balaam, an exposition and study» (1884), а также большіе курсы исторіи израильскаго народа (напр. Эвальда). *А. Лопухинъ.*

Валазе (Карлъ - дю - Фришъ де Valazé) — французскій политическій дѣятель, родился въ Алансонѣ въ 1751 г., умеръ въ Парижѣ въ 1793 г. Поступивъ сначала на военную службу, онъ въ 1774 году подалъ въ отставку, изучалъ юриспруденцію, былъ принятъ въ число адвокатовъ и занимался точными науками и политической экономіей. Когда началась Революція, онъ выступилъ горячимъ поборникомъ новыхъ идей и въ 1792 г. былъ избранъ въ Конвентъ. Здѣсь онъ присоединился къ жирондистамъ и получилъ порученіе составить докладъ объ обвиненіяхъ, взводимыхъ на Людовика XVI. Онъ вотировалъ за казнь короля, но съ отстрочкою. Вмѣстѣ съ другими жирондистами онъ обвинялъ то коммуну, то Марата, и въ борьбѣ съ партіей Горы выказалъ непоколебимую твердость. Преданный революціонному суду, онъ былъ приговоренъ къ смерти: выслушавъ этотъ приговоръ, онъ закололъ себя кинжаломъ. Два года спустя, его вдовѣ и дѣтямъ была опредѣлена національная пенсія. Онъ написалъ: «Les lois pénales dans leur ordre naturel» (Парижъ, 1784) и посвященное графу Прованскому: «A mon fils», сочиненіе о воспитаніи (Алансонъ, 1786). Его защита: «Défense de C. E. du Friche V.» напечатана на основаніи рукописи, найденной въ стѣнной щели его темницы.

Валамиръ (готск. Walamêr)—царь остготовъ въ Панноніи, ок. 440 — 470, старшій сынъ Вандаларія, изъ династіи Амаловъ, дядя Теодориха Великаго. При немъ остготы освободились изъ-подъ гуннскаго ига. Онъ палъ въ борьбѣ со скифами.

Валамо (Valamo) — группа острововъ на Ладожскомъ озерѣ, принадлежащая къ Выборгской губерніи. Они круто поднимаются съ глубины, доходящей у острова Никоновскаго до 50 саженъ. Наибольшая высота надъ уровнемъ Ладожскаго озера равна 240 футамъ. Группа В. славится красотою.

Валансъ (Valence)—главн. городъ франц. департамента Дромы (нѣкогда главный городъ провинціи Валантинуа), расположенъ на скалистомъ возвышеніи лѣваго берега Роны, чрезъ которую здѣсь построенъ красивый висячій мостъ; служитъ станціей Парижско-Ліонско-Средиземной желѣзной дороги и насчитываетъ (1886) 19500 жителей. Въ Валансѣ значительна фабрикація хлопчато - бумажныхъ и шелковыхъ тканей, кожъ, перчатокъ, шляпъ, стеклянныхъ издѣлій, экипажей; развито также красильное и чугунно-литейное дѣло. Крупная торговля строевымъ лѣсомъ, зерномъ, мукой, виномъ, спиртомъ, кожей, сукномъ и пряностями. Кромѣ коллежа, въ В. есть артиллерійское училище (съ мастерскою при немъ), духовная семинарія, два католическихъ учительскихъ института и одинъ протестантскій институтъ для подготовленія учительницъ; значительная публичная библіотека, музей (картины Давида и Рубенса) и одиннадцать церквей, изъ которыхъ соборъ св. Аполинарія, въ романскомъ стилѣ, построенъ при папѣ Урбанѣ II, освятившемъ его въ 1095 г. на мѣстѣ еще болѣе древней церкви, существовавшей здѣсь съ 212 г. Въ соборѣ прекрасный памятникъ (работы Кановы) папѣ Пію VI, въ 1798 и 1799 гг. содержавшемуся здѣсь въ заключеніи въ старинной цитадели и здѣсь же умершему. Изъ другихъ церквей замѣчательны: въ новѣйшее время реставрированная въ романскомъ стилѣ церковь св. Іоанна Крестителя и протестантская церковь св. Руфа. Къ достопримѣчательностямъ В. принадлежатъ еще прекрасный надгробный памятникъ семейства Мистраль, въ стилѣ Возрожденія, постр. 1548 г. («Le Pendentif»), и бронзовая статуя генерала Шампіоннэ, уроженца В. Городъ В. произошелъ отъ римской колоніи Valentia, основанной въ Нарбоннской Галліи (какъ римляне называли эту часть Франціи).

Валансьеннъ (Valenciennes)—значительный фабричный центръ и первоклассная крѣпость во французскомъ Сѣверномъ департаментѣ, на р. Шельдѣ, принимающей здѣсь справа притокъ Ронделлу. Жителей 20274 человѣкъ (1886). Валансьенъ, главный городъ округа, имѣетъ торговую и земледѣльческую палаты, коллежъ, академію художествъ (живописи и скульптуры) съ художественнымъ училищемъ, картинную галлерею, публичную библіотеку, музей и театръ. Далѣе, замѣчательны военный госпиталъ, грандіозная богадѣльня съ сиротскимъ пріютомъ, арсеналъ; церковь Notre Dame du saint Cordon—новое зданіе въ стилѣ XIII в., богато разукрашенное внутри живописью по стеклу Левека (Levêque), готическая церковь Сенъ-Жери, церковь св. Николая, построенная іезуитами въ XVII ст.; ратуша, массивное зданіе XVII ст., монументальный фасадъ котораго недавно реставрированъ: прекрасная мраморная статуя историка Фруассара, урож. В. (работы Лемера). Каменноугольный районъ В. обнимаетъ 60000 гект и доставляетъ ежегодно, изъ 62 копей, 38% всего добываемаго во Франціи угля. Очень значительны здѣсь также фабрикація цикорія и разведеніе свекловицы. Кромѣ того, В. богатъ солеварнями, заводами сахарными, мыловаренными, поташными, стеклянными фабриками, чугунноплавильнями, кузницами, изготовляющими якорныя цѣпи, фабриками кожеваго товара, желѣзныхъ издѣлій, ткацкими прядильнями, мануфактурами, изготовляющими полотна, тюль, газъ, батистъ, мусселинъ и кружева. Послѣднія славятся какъ лучшія въ своемъ родѣ (Валансьенскія, см. Кружева), но производство ихъ значительно сократилось противъ прежняго.

В. (во времена господства франковъ носившій названіе Valenciana, также Valentiana)—старинный городъ. Нѣкогда Валансьеннъ, раздѣлявшій судьбы провинціи Геннегау, мно-

го разъ безуспѣшно подвергался осадамъ: въ 1006 г. со стороны императора Генриха II и французскаго короля Роберта I, въ 1252—Маргариты Геннегауской, въ 1477 — Людовика XI, въ 1656 — Тюренна. Въ 1677 году В. взятъ былъ Людовикомъ XIV и по Нимвегенскому и Утрехтскому договорамъ присоединенъ къ Франціи. Во время революціонныхъ войнъ Валансьенъ былъ взятъ соединенными силами австрійцевъ и англичанъ (іюль 1793 г.), но уже въ августѣ 1794 г. снова возвращенъ французами. Въ 1815 г. городъ былъ обложенъ пруссаками, которымъ, послѣ почти двухмѣсячной осады, вынужденъ былъ сдаться на капитуляцію.

Валансьеннъ (Пьеръ-Анри Valenciennes) — французскій пейзажистъ (1750—1819). Образовалъ свой особенный стиль псевдоклассическихъ пейзажей, красивыхъ, но далекихъ отъ вѣрности съ природой, имѣлъ многихъ послѣдователей, такъ что почти всѣ пейзажисты временъ первой Имперіи были его учениками или подражателями. Издалъ сочиненіе: «Traité de perspective et de l'art du paysage» (1800, in 4°). *А. С-въ.*

Валансэ (Valençay) — городъ во французскомъ департ. Эндры. Здѣсь, въ замкѣ, принадлежавшемъ нѣкогда фамиліи Этампъ, затѣмъ перешедшемъ во владѣніе князей Талейранъ, содержался Наполеономъ I плѣнный Фердинандъ VII Испанскій съ семействомъ (1808—14). Въ часовнѣ замка находятся могилы князя Талейрана и принцессы Маріи Терезіи Понятовской, племянницы послѣдняго короля польскаго и сестры маршала Іосифа Понятовскаго.

Валантенъ (Le Valentin)—французскій живописецъ, иногда называемый Valentin de Boullogne и неправильно Моисеемъ Валентиномъ (1601—1634). Французъ по рожденію, онъ въ ранней молодости прибылъ въ Италію, уже умѣя хорошо владѣть кистью. Въ это время братья Караччи противодѣйствовали вліянію недавно умершаго Караваджо на живопись. Николай Пуссенъ, французскій художникъ, жившій тогда въ Италіи, былъ совершенно на сторонѣ братьевъ Караччи; но В., сдѣлавшійся другомъ Пуссена, чувствовалъ сильное влеченіе къ живописи Караваджо, пренебрегшаго преданіями, перешедшими отъ Рафаэля, Тиціана и другихъ славныхъ предковъ. Подобно Караваджо, В. не былъ способенъ ни на какую идеализацію, признавалъ только живопись съ натуры и бралъ себѣ въ модели людей грубаго разряда. Итальянцы считаютъ В. лучшимъ послѣдователемъ Караваджо и причисляютъ его къ своимъ художникамъ Римской школы. Пуссенъ не оказалъ большого вліянія на В., но тѣмъ не менѣе рекомендовалъ его тогдашнему покровителю искусствъ въ Римѣ, кардиналу Барберини. Нѣсколько времени В. писалъ картины религіознаго содержанія, оставаясь и въ нихъ вѣренъ принципамъ Караваджо и своей натурѣ: его священныя фигуры нисколько не идеализированы. Въ картинѣ «Мученіе св. Прокесса и Мартиніана» онъ хотѣлъ представить главнымъ образомъ ужасы тѣхъ пытокъ, которымъ подвергнуты были эти мученики; въ этомъ отношеніи онъ походилъ на испанскаго живописца Риберу. Впрочемъ, В. довольно скоро разстался съ сюжетами религіознаго содержанія, и сталъ писать фигуры воиновъ, нищихъ, людей, пристрастныхъ къ вину, картежной игрѣ, падшихъ женщинъ и т. п. Тема, которую онъ исполнялъ нѣсколько разъ, это — концерты. Одежда играющихъ иногда обличаетъ ихъ богатство и, можетъ быть, знатность, а выраженія лицъ, по замѣчанію нѣкоторыхъ критиковъ, принадлежатъ грабителямъ и плутамъ. В. принадлежитъ къ числу представителей натуралистической школы, которая въ то время однако еще не умѣла вполнѣ преслѣдовать свои цѣли. Во всякомъ случаѣ французы причисляютъ В. къ сонму своихъ извѣстныхъ художниковъ того періода и цѣнятъ его произведенія. Въ Луврѣ есть одиннадцать его картинъ: «Концертъ», «Женщ., гадающая на рукѣ солдату», «Двѣ женщины и два солдата», «Судъ Соломона», «Воздадите Кесарево Кесареви» и др. Въ другихъ город. Франціи хранится также немалое число картинъ В., равно какъ въ Римѣ, Флоренціи, Дрезденѣ и т. д. Въ Петербургѣ, въ Эрмитажѣ, имѣются двѣ картины В. изъ Священной исторіи: «Отреченіе Петра» и «Христосъ, изгоняющій торжниковъ изъ храма». Со многихъ его картинъ сдѣланы въ разное время гравюры. *Ѳ. Петрушевскій.*

Валантинуа (Valentinois) — нѣкогда французское графство, расположено къ С. отъ Нижней Изеры, на З. ограничивается р. Роной; прежде составляло часть провинціи Дофине и имѣло главнымъ городомъ Валансъ (см. это сл.); нынѣ образуетъ западную часть департамента Дромы. Уже во времена перваго королевства Бургундскаго (до 534) В., подъ названіемъ Pagus Valentinus, является почти въ нынѣшнихъ своихъ границахъ.

Валаршакъ — древнее произношеніе имени Вагаршакъ (см. это слово).

Валафридъ (Walafried) — названный Страбономъ, т. е. косоглазый, съ 842 г. аббатъ Рейхенаускаго монастыря, школѣ котораго доставилъ большую извѣстность и гдѣ ум. въ 849 г. В. прославился своимъ сочиненіемъ «Glossa ordinaria», признававшимся въ Средніе вѣка важнѣйшимъ авторитетомъ при объясненіи Библіи, а также своими латинскими стихотвореніями во славу святыхъ и церковныхъ праздниковъ.

Валахія—юго-западная часть нынѣшняго Румынскаго королевства, отдѣленная на В. и Ю. Дунаемъ отъ Добруджи и Болгаріи, на СЗ. Карпатами отъ Трансильваніи, а на С. частью Карпатами, частью рѣкой Милковымъ отъ Молдавіи; занимаетъ площадь въ 76080 кв. км. Это чрезвычайно плодородная равнина, постепенно понижающаяся отъ Трансильванскихъ альпъ къ Дунаю и орошаемая многочисленными рѣками и горными потоками, впадающими въ Дунай. Главнѣйшія рѣки: Сіулъ (близъ Краевы), Алута, Арджижъ съ Димбовицей и Яломица съ Праховой. Число жителей простирается до 3269000, между которыми 250000 евреевъ. В. изобилуетъ каменной солью, каменнымъ углемъ и нефтяными источниками; въ ней попадается также множество минераловъ и металловъ. Изъ минеральныхъ источниковъ самые главные—

Калиманешти и Оланешти (въ округѣ Вальтша) и цѣлебныя воды Пучоаза и Бальта-Альба. Главное занятіе населенія составляютъ хлѣбопашество и скотоводство; вывозъ хлѣба и сырыхъ продуктовъ значителенъ, но зато почти всѣ промышленныя произведенія получаются извнѣ. Многочисленные лѣса доставляютъ отличный дровяной и подѣлочный лѣсъ; сильно развито также винодѣліе (особенно цѣнятся вина Одобешти и Драгашани). Торговымъ сношеніямъ содѣйствуютъ, кромѣ Дуная, жел. дор. отъ Верціоровы на Питешти въ Бухарестъ, съ вѣтвями на Журжево, Каларашъ и Браиловъ, и затѣмъ другая дорога отъ Плоешти къ Кронштадту. Рѣкою Алутой В. дѣлится на Великую (восточную) и Малую Валахію; въ ней 17 округовъ: Арджишъ, Браиловъ, Бузео, Димбовица, Дольши, Горши, Яломица, Мехединцы, Мучель, Ильфой, Ольтъ, Прахова, Романаци, Рымникъ, Вальтша, Телеорманъ и Власка. Столица: Бухарестъ. Подробности см. Румынія.

См. Майореску, «Moldau und W.» въ «Staats-Lexikon» Роттека и Велькера (3 изд., т. 10, Лейпц. 1864); Нейгебауръ, «Die Donaufürstenthümer» (3 вып., Бресл., 1854—56); Kremnitz, «Rumän. Skizzen» (Бухарестъ, 1877).

Валгалла (дворецъ убитыхъ)—въ сѣверной миѳологіи мѣсто пребыванія павшихъ въ сраженіи. Это--великолѣпный дворецъ въ Гладзгеймѣ, окруженный прелестной рощей изъ покрытыхъ золотыми листьями деревьевъ. Надъ главной дверью, на западной сторонѣ дворца, который былъ такъ высокъ, что нельзя было видѣть его кровли, висѣлъ, какъ символъ войны, волкъ, а надъ нимъ—орелъ (священныя животныя Одина). Въ самомъ дворцѣ, увѣшанномъ щитами на остріяхъ мечей, было 540 дверей и чрезъ каждую изъ нихъ входили по 800 павшихъ героевъ въ рядъ. Всѣ короли попадали въ В. къ Одину, хотя бы они умерли не на полѣ сраженія. Особеннымъ почетомъ пользовались тѣ, кто являлся въ В. съ большой свитой и сокровищами, а потому боевые товарищи павшаго героя добровольно убивали себя, и въ его могилу складывались, кромѣ лошадей его и доспѣховъ, пріобрѣтенныя имъ въ походахъ сокровища. Герои развлекались тѣмъ, что каждое утро, съ пѣніемъ пѣтуховъ, выходили на бой между собою, но въ полдень всѣ раны заживали и герои садились за столъ подъ предсѣдательствомъ Одина. Самъ Одинъ пилъ одно вино, а кушанья передавалъ сидящимъ рядомъ съ нимъ волкамъ Гери и Фрекки. Герои же услаждались саломъ кабана Зеримнира, а валкиріи разносили имъ медъ, въ изобиліи лившійся изъ вымени козы Гейдрунъ.

Валгалла — величественное мраморное зданіе на возвышенности, недалеко отъ Регенсбурга, на берегу Дуная, у Донауштауфа, воздвигнутое по идеѣ короля баварскаго Людвига I и по плану Кленце. Постройка окончена 18 окт. 1841 г. Отъ подножія холма поднимаются 250 мраморныхъ ступеней къ массивному, выведенному въ видѣ террасы, фундаменту храма. Все зданіе имѣетъ 138 м. длины, 91 м. ширины и больше 60 м. высоты. Самый храмъ, при длинѣ въ 74 м., имѣетъ въ ширину 35 и въ высоту 25 м. Онъ построенъ изъ унтерсбергерскаго свѣтло-сѣраго мрамора и покоится на 52 полыхъ дорическихъ колоннахъ. Передній фасадъ украшаетъ колоссальная фигура Германіи, съ 15 символическими изображеніями, знаменующими возстановленіе германскаго отечества послѣ войны за освобожденіе, а задній фасадъ — 15 фигуръ, съ Арминіемъ въ срединѣ, изображающихъ пораженіе римлянъ херусками. Внутренность храма, получающаго свѣтъ черезъ отверстія въ богато украшенномъ бронзой и золотомъ потолкѣ, представляетъ продолговатый четырехугольникъ, раздѣленный на три отдѣленія, изъ которыхъ въ среднемъ находятся двѣ сидящія, а въ обоихъ боковыхъ—двѣ стоящія богини побѣды изъ каррарскаго мрамора, изваянныя Раухомъ. Кругомъ стѣны тянется мраморный фризъ, представляющій въ рельефахъ картины изъ жизни древней Германіи, до введенія христіанства Бонифаціемъ. Подъ фризомъ у стѣны поставлены на консоляхъ и постаментахъ 163 мраморныхъ бюста героевъ Валгаллы, знаменитыхъ нѣмцевъ, въ два ряда, одинъ подъ другимъ. Имена же тѣхъ (64), отъ которыхъ не сохранились портреты, изображены золотыми буквами на стѣнахъ или на фризѣ. См. сочиненіе короля Людвига I, «W-s Genossen» (Мюнхенъ, 2-е изданіе, 1847 г.), и Адольфъ Мюллеръ, «Donaustauf und W.» (14 изд., Регенсб., 1885).

Валгангъ—верхняя поверхность вала укрѣпленій (см. это сл.), на которой располагается оборонительная позиція. Для прикрытія на ней войскъ и орудій съ внѣшней стороны В. располагаютъ брустверъ (см. это сл.). В. устраивается иногда въ два уступа: верхній, ближайшій къ брустверу, назначается для установки орудій и наз. артиллерійскимъ В.; нижній же, служащій для укрытаго сообщенія вдоль позиціи, — В. сообщенія. Сообщеніе В. съ внутренностью верковъ производится по аппарелямъ (см. это сл.).

К. В—о.

Валгій Руфъ (Гай Valgius Rufus)—римскій консулъ въ 12 г. до Р. Х., другъ Горація, писалъ элегіи и эпиграммы и оставилъ ученое сочиненіе о травахъ, латинскую обработку реторики Аполлодора Пергамскаго и рядъ грамматическихъ, т. е. филологическихъ изысканій (въ письмахъ). Ср. Унгера, «De Valgii Rufi poëmatis commentatio» (Галле, 1848).

Валда — серболужицкій священникъ, жившій въ XVIII в. и сочинявшій духовныя книги на народномъ серболужицкомъ языкѣ; между прочимъ, онъ въ 1787 г. издалъ самый обширный сборникъ народныхъ духовныхъ стиховъ, подъ заглавіемъ: «Spěwawa Jězusowa Winca»; пѣсни же представляютъ собой образецъ верхнелужицкаго нарѣчія.

И. Л.

Валдай—уѣздный гор. Новгородской губ., въ 131 в. къ ЮВ. отъ губ. гор., на береговомъ скатѣ Валдайскаго оз., близъ самаго возвышеннаго пункта Московскаго шоссе; отъ станціи Валдайка Николаевской жел. дор.—38 в. Село В. упоминается въ лѣтописяхъ въ первый разъ въ 1495 г., а въ 1584 г. въ первый разъ упоминается въ немъ церковь св. Параскевы. Оно возникло потому, что во время независимости Новгорода чрезъ мѣстность, гдѣ теперь городъ, прогонялись гурты скота

изъ Москвы въ Новгородъ и на берегу Валдайскаго озера была таможня для сбора пошлинъ. Іоаннъ Грозный, во время одного изъ своихъ походовъ на Новгородъ, выжегъ это селеніе. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича сюда были выселены поляки, память о которыхъ осталась въ названіи улицы Панской, и двѣ семьи изъ Осташкова; потомки послѣднихъ (Осташи) такъ размножились, что образовали отдѣльную слободу. Въ 1611 году Валдай былъ раззоренъ шведами. Въ 1654 году В., принадлежавшій дворцовому вѣдомству, былъ отданъ, по просьбѣ патріарха Никона, Иверскому монастырю, который владѣлъ имъ до 1764 г. Въ 1770 г. В. сдѣланъ городомъ, а черезъ 2 года приписанъ къ Новгородской губ. На мѣстѣ старинной таможни былъ построенъ деревянный дворецъ, который впослѣдствіи обращенъ въ богадѣльню. До проведенія желѣзной дороги В. велъ значительную торговлю хлѣбомъ, деревянною посудою и солью. Изъ промысловъ тогда процвѣтали: печеніе кренделей (баранокъ), кузнечество, существующее изстари, и приготовленіе знаменитыхъ валдайскихъ ямскихъ колокольчиковъ. Въ настоящее время всѣ эти промыслы упали. Въ 1889 г. въ городѣ былъ только одинъ колокольный заводъ, съ производствомъ на 1400 р. въ годъ, при 3-хъ рабочихъ. Число жителей 4432 чел.; городское училище и женское двух-классное. Церквей въ городѣ 2. Городской земли 134 десятины. См. Новгородская губ. *А. С.*

Валдайскій уѣздъ былъ населеннымъ мѣстомъ съ очень давнихъ временъ; раскопки кн. П. А. Путятина въ Бологомъ и друг. изслѣдованія доказали существованіе въ этой мѣстности каменнаго вѣка (объ этомъ подробнѣе будетъ сказано при описаніи Новгородской губерніи). Обиліе кургановъ, разбросанныхъ по всему уѣзду, показываетъ, что въ уѣздѣ жили различные народы. Въ Новолацкомъ приходѣ есть особеннаго вида кладбища; они выложены камнями значительной величины въ видѣ саркофаговъ и съ крестами. Очень много среди народа сохранилось и разсказовъ о литовскомъ раззореніи. Валдайскій уѣздъ расположенъ на пространствѣ 6399 кв. в., въ длину простирается на 119 в. и въ ширину на 90 в., въ окружной линіи по границѣ имѣетъ 420 верстъ. Поверхность уѣзда весьма волниста и гориста, такъ какъ здѣсь находятся Валдайскія горы (см. это слово). Холмы эти изъ демьянскаго уѣзда переходятъ, по ЮВ. берегу оз. Велье, въ валдайскій у., гдѣ направляются съ Ю. на С., сопровождаясь рядомъ озеръ. Холмы валдайскаго уѣзда, часто прорѣзываемые глубокими ложбинами, богаты гранитными валунами. Почва въ гористыхъ мѣстностяхъ хрящевата, а по берегамъ рѣкъ и ручьевъ большею частью глинисто-песчаная. Рѣка Мста прикасается къ уѣзду своимъ лѣвымъ берегомъ на 14 в. Изъ притоковъ ея сплавные Береза и Шлина. Изъ другихъ рѣкъ болѣе замѣчательны Боровка, при оз. Перетно, Валдайка, Коломенецъ, и вообще въ уѣздѣ много рѣкъ, хотя и небольшихъ. Изъ озеръ заслуживаютъ вниманія Селигеръ, Велье, Валдайское, Кафтино (славится рыбою), Пиросъ и т. д. Болотъ много въ восточной части уѣзда. Почва чаще песчаная или глинистая; черноземy и торфянику очень мало; производительность скудная; въ лѣсѣ, особенно строевомъ, большой недостатокъ Лѣсъ преимущественно хвойныхъ породъ. Дубъ, кленъ, ясень и осина растутъ только въ садахъ. Травъ немного—клеверъ, мятловецъ, осока, горошекъ, тимофеевка, звонецъ и бѣлоусъ. Изъ звѣрей въ уѣздѣ много зайцевъ, волковъ и бѣлокъ. Встрѣчаются медвѣди и лоси. Изъ дичи попадаются тетерева и кулики. Рыбы много въ рѣкахъ и озерахъ. Въ рѣкѣ Поломети водится форель и иногда попадаются жемчужныя раковины. Главное занятіе жителей—сельское хозяйство. Изъ хлѣбовъ сѣютъ больше всего рожь и овесъ; ячменя, пшеницы, гречи и льну—очень мало. Урожай бываетъ: рожь самъ-пять, овесъ не болѣе самъ 3. Жители занимаются также рыбною ловлею и выгонкою смолы и дегтя. Вообще валдайскій уѣздъ—самый бѣдный въ губерніи.

Въ 1889 г. въ валдайскомъ у. фабрикъ и заводовъ было 8, а именно: винокуренный 1, съ производствомъ на 7092 руб., при 6 рабочихъ; стеклянныхъ 2, съ об. 61500 р., при 123 раб., и 5 известковыхъ, съ об. 22000 р., при 33 раб. Въ с. Бологомъ желѣзнодорожное техническое училище, съ 70 учащимися. Школъ разныхъ наименованій въ уѣздѣ 40; учащихся въ нихъ 1315 мал. и 314 дѣв. Земство израсходовало на разныя нужды уѣзда въ 1889 г. 70248 р., въ томъ числѣ на медицинскую часть 16145 р. Врачей въ валдайскомъ уѣздѣ 4 (изъ нихъ одна — женщина-врачъ), фельдшеровъ 4, помощникъ фельдшера 1, акушерка 1 и 16 повитухъ. Амбулаторныхъ пунктовъ въ уѣздѣ 11, больницъ 2, съ 14 кроватями. На народное образованіе въ 1889 г. земство израсходовало 10529 р. и частныя лица 1155 р. При 15 школахъ есть ночлежные пріюты. Въ уѣздѣ существуетъ земская почта. Жителей по X ревизіи (1858 г.) было въ уѣздѣ 63503 ч., на 1 дворъ приходилось по 6 ч.; въ 1884 г. населеніе составляло уже 73242 ч. Слѣдовательно приростъ населенія—15%. По свѣдѣніямъ за 1888 г. ежегодный приростъ населенія въ валдайскомъ уѣздѣ=19,2 на 1000 жит. Ср. «Новгородскій сборникъ» (1865 г., в. 2); «Статистическій сборникъ Новгородскаго губернскаго земства» (за 1885 г., 6, 7, 8 и 9). Остальное—см. Новгородская губ. *А. С.*

Валдайская овца — это короткохвостая овца, которая, подъ вліяніемъ почвенныхъ и хозяйственныхъ условій, измѣнилась въ своихъ первоначальныхъ техническихъ качествахъ. Не отличаясь хорошимъ качествомъ шерсти, какъ и другія простыя русскія овцы, она даетъ особенно вкусное мясо, продаваемое въ Петербургѣ по хорошей цѣнѣ и, будучи очень пригодна къ откорму, достигаетъ на своей родинѣ, Валдайской возвышенности, значительной степени тучности, несмотря на большую скудность тамошнихъ пастбищъ. Очень схожа съ нею по хозяйственнымъ достоинствамъ мошенская овца (см. это сл.). *С.*

Валдайская-Успенская женская община, при с. Успенскомъ, Валдайскаго у., Новгородской губ., учреждена въ 1873 г.

помѣщицею Каменскою, пожертвовавшею 600 дес. Въ 1889 г. она состояла приписанной къ Корецкому св. Тихона-Задонскаго монастырю.

Валдайскій резервуаръ—Новгородской губ., валдайскаго уѣзда—см. Вышневолоцкая система.

Валдайскія горы.—Подъ этимъ именемъ нѣкоторые разумѣютъ Алаунскую плоскую возвышенность, а другіе только часть ея, занимающую части уѣздовъ: крестецкаго, боровичскаго, валдайскаго и демьянскаго, Новгородской губерніи, или пространство между Крестцами, Боровичами, Вышнимъ-Волочкомъ, Осташковымъ и Демьянскомъ. Валдайская возвышенность, въ тѣсномъ смыслѣ, образуетъ водораздѣлъ между притоками Ильменя и Волги и поднимается съ окрестной равнины такъ полого и почти незамѣтно, что невозможно очертить всю возвышенность опредѣленною границею. Вся возвышенность покрыта торфяниками и еловыми лѣсами, богата озерами, и своимъ сѣвернымъ характеромъ напоминаетъ окрестности Ладожскаго и Онежскаго озеръ. Валдайскіе холмы состоятъ преимущественно изъ богатыхъ валунами наносовъ, подъ которыми распространены известняки и сланцы горноизвестковой формаціи, богатые, особенно въ южной части, характеристическими ея окаменѣлостями, какъ напр., Productus giganteus и punctatus. Еще недавно Валдайская возвышенность считалась самой высокой частью Русской равнины; но въ настоящее время извѣстно, что она ниже, напр., многихъ частей Донецкаго кряжа, высотъ у Бѣлоключья сызранскаго уѣзда и близъ г. Хвалынска и т. д. По классификаціи А. А. Тилло, Валдайская возвышенность составляетъ сѣверо-зап. часть Средне-русской возвышенности, идущей отсюда чрезъ губ. Псковскую, Тверскую, Смоленскую, Орловскую, Курскую, Харьковскую до Донецкаго кряжа.

Валдайское озеро—Новгородской губерніи, валдайскаго уѣзда, при г. Валдаѣ, занимаетъ 39,6 кв. км., глуб. отъ 40—до 90 с.; озеро имѣетъ форму неправильнаго четырехугольника и узкимъ проливомъ соединяется съ оз. Ужинымъ, съ котор. и входитъ въ составъ Валдайскаго резервуара (см. Вышневолоцкая система); на озерѣ 3 острова.

Валé (Сильвенъ-Шарль, графъ Valée)—французскій маршалъ, родился въ 1773 г. Въ 1806 г. В. состоялъ помощникомъ начальника штаба артиллеріи, отличился подъ Іеной; въ 1808 г. организовалъ въ Испаніи осадный артиллерійскій паркъ предъ Сарагоссой, а въ 1809 г. Наполеонъ поручилъ ему командованіе артиллеріей 3-го армейскаго корпуса въ Испаніи. В. многократно отличался въ битвахъ 1812 и 1813 гг., а въ 1814 г. возвратился во Францію, не потерявъ въ Испаніи ни одного орудія. Послѣ первой реставраціи Людовикъ XVIII назначилъ В. генералъ-инспекторомъ артиллеріи. Во время «Ста дней» Наполеонъ поручилъ ему командованіе артиллеріей 5-го армейскаго корпуса. Тѣмъ не менѣе Людовикъ XVIII, послѣ второй реставраціи, оставилъ В. въ должности генералъ-инспектора артиллеріи. Въ 1815—28 гг. В. ввелъ значительныя улучшенія въ артиллерійскомъ дѣлѣ (система В.), достигнувъ большей подвижности артиллеріи, а также создавъ новый артиллерійскій обозъ. Получивъ въ 1835 г. званіе пэра Франціи, В. въ 1837 г. сопровождалъ генерала Дамремона въ Алжиръ и командовалъ артиллеріей въ экспедиціи противъ Константины. Когда Дамремонъ палъ подъ стѣнами осажденной Константины, В. принялъ главное начальство надъ французскимъ отрядомъ и на слѣдующій день взялъ городъ штурмомъ. По возвращеніи В. изъ Африки, Людовикъ-Филиппъ пожаловалъ ему маршальскій жезлъ и вскорѣ назначилъ его генералъ-губернаторомъ французско-африканскихъ владѣній. Въ 1839 г. В., въ сопровожденіи герцога Орлеанскаго, предпринялъ изъ Константины экспедицію къ ущелью Желѣзныхъ Воротъ, разбилъ войско эмира Абдъ-эль-Кадера близъ Блиды и въ первой половинѣ 1840 г. имѣлъ еще нѣсколько успѣшныхъ дѣлъ съ враждебными арабскими племенами. Въ концѣ 1840 г. В. былъ замѣщенъ генераломъ Бюжо и скоро оставилъ дѣйствительную службу. Ум. въ 1846 г.

Валевскій (Антонъ)—польскій историкъ, род. въ 1805 г.; послѣ 1831 г. эмигрировалъ въ Парижъ и Вѣну; послѣ 1848 г. былъ профессоромъ всеобщей исторіи въ краковскомъ университетѣ, съ 1872 г.—членомъ краковской академіи; ум. 1876 г. Сочиненія его отличаются австрійско-консервативнымъ духомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и тщательной обработкой фактической стороны. Изъ нихъ получили извѣстность: «Geschichte der heiligen Ligue» (1857—61); «Geschichte Leopold I», «Historja wyzwolenia Polski za Jana Kazimierża (1866—68); «Historja wyzwolonej Rzeczypospolitej za Jana Kazimierża» (1870 — 72); «Dzieje bezkrólewia po Janie III» (1874); «O filozofji dziejów polskich» (1875). Сочиненія В. не пользуются популярностью въ польскомъ обществѣ.

Валевскій (Кипріанъ)—польскій библіографъ, род. 1820, ум. 1878 г. Окончивъ дерптскій университетъ, онъ занялся собираніемъ библіографическихъ матеріаловъ польской письменности и писалъ біографіи. Онъ отдѣльно напечаталъ монографіи: «Jan Łaski» (1872) и «Marcin Kromer» (1874). Собранный имъ богатый библіографическій матеріалъ достался польскому библіографу Карлу Эстрейхеру.

Валевскій (Флоріанъ-Александръ-Жозефъ-Колонна, графъ Walevsky)—франц. государственный человѣкъ, побочный сынъ Наполеона I отъ одной польской дамы, род. 1810; сражался въ 1831 при Гроховѣ въ рядахъ поляковъ, затѣмъ былъ посланъ для переговоровъ въ Лондонъ. По усмиреніи мятежа В. переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ, благодаря господствовавшему тогда культу Наполеона, встрѣтилъ весьма милостивый пріемъ и былъ принятъ въ армію. Въ скоромъ времени онъ бросилъ службу и обратился къ политической и журнальной дѣятельности; въ эту эпоху своей жизни онъ написалъ брошюры: «Un mot sur la question d'Alger» (1837), «L'alliance anglaise» (1838) и пятиактную комедію: «L'école du monde, ou la coquette sans le savoir», не имѣвшую успѣха. Тьеръ и Гизо давали В. разныя дипломатическія порученія. Февральская революція застала его въ Буэносъ-Айресѣ, откуда онъ немедленно поспѣшилъ въ

Парижъ и послѣ 10 дек. примкнулъ къ Луи-Наполеону. Тотъ назначилъ его посланникомъ республики сначала во Флоренціи, затѣмъ въ Неаполѣ, въ Мадридѣ и, наконецъ, въ Лондонѣ. Въ маѣ 1855 В. замѣнилъ Друэнъ-де-Люиса въ управленіи министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и вслѣдствіе этого на его долю выпала роль предсѣдателя на Парижскомъ конгрессѣ 1856 г. Декретомъ отъ 24 ноября 1860 г. В. былъ назначенъ государственнымъ министромъ и въ этомъ качествѣ подписалъ декретъ объ организаціи законодательнаго корпуса въ болѣе либеральномъ духѣ. Сдѣлавшись въ 1855 г. сенаторомъ, онъ черезъ 10 лѣтъ отказался отъ сенаторства и былъ выбранъ въ законодательный корпусъ, президентомъ коего сталъ въ 1866 г., но непріятности съ Руэромъ заставили его покинуть это мѣсто. † 27 сент. 1868 г. въ Страсбургѣ.

Валегоцулово, или Гоцулово — мѣст. Херсонской губ., ананьевскаго уѣзда, въ 25 в. къ Ю. отъ г. Ананьева, при оврагѣ Большомъ Куяльникѣ. Слово Валегоцулуй на молдав. нарѣчіи значитъ долина Гоци (имя молдав. разбойника, жившаго здѣсь на горѣ во времена турецкаго владычества). Въ В. 9409 жит. и 1837 дворовъ (1887), православная церковь, начальное училище, синагога, больница, постоялый дворъ, трактиръ. Два раза въ годъ ярмарки.

Валежникъ, валежъ, валежный лѣсъ, лежина, падалица. Это лѣсъ буреломный, вѣтровальный, обломанный наваломъ снѣга или ожеледью и т. п., даже срубленный и полуобработанный, но почему-либо не вывезенный, брошенный въ лѣсной дачѣ, часто какъ забракованный—фаутированный, и вообще всякій поваленный или лежащій на землѣ лѣсъ, у котораго послѣдовало уже нѣкоторое пониженіе техническихъ качествъ, а слѣдовательно и цѣнности. Въ нашемъ законодательствѣ не встрѣчается точно формулированнаго опредѣленія понятія о валежникѣ, но изъ сопоставленія различныхъ статей Лѣсного Устава можно видѣть, что нахожденіе лѣса уже не на корнѣ и меньшая его цѣнность, сравнительно съ растущимъ, считаются по закону признаками В., и послѣдній отличается отъ сухоподстоя и бурелома; такъ, напр., по статьѣ 410 въ видахъ сбереженія казенныхъ лѣсовъ въ Ставропольской губ. воспрещается изъ нихъ продажа не только растущаго, но и сухоподстойнаго лѣса, а предоставляется частнымъ лицамъ покупать только В.; точно такъ же въ 282 статьѣ разрѣшается птицеловамъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ безплатное пользованіе въ казенныхъ дачахъ опредѣленнымъ количествомъ деревьевъ извѣстныхъ размѣровъ изъ В., сухоподстойнаго и буреломнаго лѣса. Разрѣшая управленіямъ государственными имуществами продажу В. ниже таксовой стоимости (ст. 232), что въ отношеніи растущаго лѣса можетъ быть сдѣлано только съ дозволенія министра,—законъ, очевидно, считаетъ В. малоцѣннымъ матеріаломъ, хотя и допускаетъ, что, смотря по состоянію валежника, изъ него могутъ быть заготовлены не только дрова, но и строевой (ст. 282) и подѣлочный лѣсъ (ст. 684).

Накопленіе В. въ лѣсу весьма опасно для самаго дальнѣйшаго существованія лѣса, такъ какъ онъ, представляя удобную пищу для огня, въ случаѣ возникновенія лѣсного пожара способствуетъ быстрому его распространенію на значительныя пространства и, кромѣ того, служитъ гнѣздилищемъ различныхъ вредныхъ насѣкомыхъ, въ особенности короѣдовъ, которыя, размножаясь, переходятъ съ него и на растущія деревья, уничтожая часто десятки и даже сотни тысячъ десятинъ цѣннаго лѣса. Поэтому въ благоустроенномъ лѣсномъ хозяйствѣ обращается особенное вниманіе на своевременное удаленіе В. изъ лѣса—уборку его (требованіе ст. 168 Лѣсного Устава относительно казенныхъ лѣсовъ), при чемъ, однако, самое состояніе В. имѣетъ рѣшающее значеніе: онъ вреденъ въ пожарномъ отношеніи и какъ разсадникъ насѣкомыхъ только вначалѣ, въ первые годы своего существованія, впослѣдствіи же, при дальнѣйшемъ разложеніи древесины, становится безвреднымъ и самое удаленіе его тогда изъ лѣса приноситъ уже не пользу, а ущербъ хозяйству, напрасно лишая лѣсную почву природнаго удобренія. Но при всей желательности скорѣйшей очистки лѣсныхъ дачъ отъ свѣжаго В., уборка его далеко не всегда можетъ быть выполнена, вслѣдствіе отсутствія спроса на матеріалы, получаемые отъ его разработки, и потому невозможности возвращенія затратъ, сдѣланныхъ на его уборку. Въ иныхъ случаяхъ можно помочь въ этомъ отношеніи введеніемъ лѣсотехническихъ производствъ—смолокуренія, углежженія, варки поташа и т. п., оплачивающихъ съ избыткомъ издержки по сбору В. Отчасти въ тѣхъ же видахъ, но еще болѣе на основаніи гуманитарныхъ побужденій и лѣсохранительныхъ соображеній, допущено въ Германіи безплатное пользованіе В. въ казенныхъ и нѣкоторыхъ частныхъ лѣсныхъ дачахъ сосѣдними несостоятельными жителями (Bayrische Forstgesetze von 1852, Art. 90—91; Württembergische Forstpolizeigesetze von 1878, Art. 22; Sächsische Forststrafgesetze von 1873; Art. 7; Badische Forstgesetze von 1833 § 22), съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій относительно доказательствъ несостоятельности и времени пользованія: сборъ его разрѣшается, для удобства надзора, только въ опредѣленные дни и часы отъ восхода до захода солнца, при чемъ запрещается употребленіе желѣзныхъ орудій, вывозка на телѣгахъ, продажа собраннаго и т. п.; виновные въ нарушеніи этихъ постановленій подвергаются денежному взысканію и даже аресту (въ Саксоніи) до четырехъ дней. У насъ, въ Россіи, безплатное пользованіе В. изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ допускается только въ особыхъ исключительныхъ случахъ, какъ лѣсоохранительная мѣра для предупрежденія или прекращенія вреда, причиняемаго лѣсу насѣкомыми, или какъ мѣра вспомоществованія бѣдствующему населенію. Такъ, въ неурожайный 1891 годъ Высочайше разрѣшенъ (16 іюля) безденежный отпускъ дровъ и хвороста изъ валежнаго лѣса въ казенныхъ дачахъ крестьянамъ двадцати губерній, съ соблюденіемъ почти тѣхъ же условій, какія приняты въ Германіи и выше указаны (подробности въ «Лѣсномъ Журналѣ», 1891 г., выпускъ 4-й, стр. 559—561).

В. Собичевскій.

Валезіане — христіанская секта III в. По свидѣтельству св. Епифанія, она возникла около 240 г. въ Филадельфіи и получила названіе отъ Валезія, который, по примѣру Оригена (175—254), оскопилъ себя, проповѣдуя совершенное умерщвленіе плоти и вегетеріанизмъ. Когда вокругъ Валезія стали собираться послѣдователи, филадельфійскій епископъ отлучилъ ихъ отъ церкви, и В. удалились въ Каменистую Аравію. Никейскій соборъ осудилъ ученіе валезіанъ, которые съ тѣхъ поръ исчезаютъ.

Валезій (Генрихъ Valesius, собственно де-Валуа)—французскій ученый, род. въ 1603 г. въ Парижѣ, гдѣ былъ ходатаемъ по судебнымъ дѣламъ; въ 1660 г. сталъ королевскимъ исторіографомъ и † 1676 г. В. пріобрѣлъ извѣстность благодаря тому, что обнародовалъ, подъ заглавіемъ «Polybii excerpta» (Парижъ, 1634—48), извлеченія изъ Полибія, сдѣланныя Константиномъ Порфирородныимъ. За этимъ трудомъ послѣдовали цѣнныя изданія: Амміана Марцеллина (Парижъ, 1636; 2 исправл. изданіе Адріана Валезія, Пар., 1681), «Historia ecclesiastica» Евсевія (Парижъ, 1659 и 1678), сочиненій послѣдователей Евсевія (Парижъ, 1668 и 1673) и Гарпократіона (Лейд., 1683 и 1695). Кромѣ того, В. принадлежитъ цѣнный критическій трудъ: «Emendationum libri V et de critica libri II» (изд. Бурманномъ, Амстердамъ 1740). Жизнь его описана братомъ его Адріаномъ въ книгѣ «Henrici Valesii vita» (Парижъ, 1677); позднѣе появились «Valesiana» (Пар., 1694).

Младшій братъ его, Адріанъ В., род. въ 1607 г. въ Парижѣ, получившій образованіе у іезуитовъ и умершій также королевскимъ исторіографомъ въ 1692 г., составилъ нѣсколько историческихъ сочиненій, отличающихся точностью датъ и прекраснымъ языкомъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ его «Notitia Galliarum ordine litterarum digesta» (Пар., 1676) и «Gesta veterum Francorum» (3 т., Парижъ, 1646—58).

Валекъ. 1) Экипажный — большею частью необходимая принадлежность лошадиной упряжки; на него надѣваются ушки или петли постромки, точно также, какъ на бабки или шленки ваги. В. бываютъ двоякаго рода: деревянные и желѣзные. Первые имѣютъ цилиндрическую форму, немного сплюснутую по длинѣ, съ небольшими головками на концахъ и желѣзною оковкою посрединѣ. Вторые состоятъ изъ тонкаго желѣзнаго прута, или узенькой полосы, согнутой въ видѣ параллелограмма, очень растянутаго по направленію діагонали, проведенной изъ вершинъ острыхъ угловъ, такъ что эта діагональ (въ пароконномъ валькѣ Рансома) въ шестъ-семь разъ больше второй діагонали, по направленію которой параллелограммъ плотно обхваченъ желѣзнымъ плоскимъ кольцомъ, оканчивающимся загнутымъ крючкомъ. Посредствомъ этого крючка, вдѣваемаго въ кольцо ваги, В. соединяется съ послѣдней. При употребленіи такихъ желѣзныхъ вальковъ, на концахъ постромокъ вмѣсто петель закрѣплены желѣзные крючья, которые вдѣваются въ кольца, укрѣпленныя въ вершинахъ острыхъ угловъ В. При пароконной запряжкѣ оба В. плотно соединяются другъ съ другомъ вершинами этихъ угловъ и посредствомъ крючьевъ прикрѣпляются къ оконечностямъ ваги, имѣющей одинаковую длину и форму съ вальками (изображеніе пароконной желѣзной ваги съ желѣзными вальками помѣщено въ «Настольной книгѣ для русскихъ сельскихъ хозяевъ», изданіе А. Ф. Девріена, томъ I). См. Запряжка и Повозка.

2) Молотильный—кичига, или прочная прямая палка, которою обмолачиваютъ, вмѣсто цѣпа, нѣкоторыя сельскохозяйственныя растенія, какъ напр., ленъ и макъ, для чего снопъ изъ этихъ растеній держатъ въ рукахъ и по верхней его части—головкамъ—ударяютъ. *В. С.*

3) Часть весла. 4) Цилиндръ, употребляемый для катанья бѣлья, для тѣста и вообще часть многихъ машинъ.

Валенбергъ (Георгій Wahlenberg)—шведскій ботаникъ (1780—1851); изучалъ съ 1792 г. въ Упсалѣ естественныя науки; въ 1801 г. получилъ мѣсто при естественно-историческомъ музеѣ въ Упсалѣ, путешествовалъ съ ботаническою цѣлью по Скандинавіи, Швейцаріи и Карпатамъ; съ 1826 профессоромъ ботаники при университетѣ въ Упсалѣ. Написалъ: «Geographisk och Economisk Beskrifning on Kemi Lappmark» (Стокгольмъ, 1804); «Kamtschadalische Laub- und Lebemosse» (Берлинъ, 1811); «Flora lapponica» (Берлинъ, 1812); «De climate et vegetatione Helvetiae septentrionalis» (Цюрихъ, 1813); «Flora Carpatorum» (Геттингенъ, 1814); «Flora Upsaliensis» (Упсала, 1820); «Flora suecica» (Упсала, 1824—26, 2 тома; второе изданіе 1831—1833)

Валеншн (шерстяныя)—см. Войлокъ. Δ.

Валенсія (Valencia, прежде Нуэва Валенсія дель-Рей) — главный городъ штата Карабобо южноамериканской республики Венесуэлы, основанный въ 1555 году; расположенъ въ 30 км. отъ морского порта Пуэрто Кабелло и въ 135 км. отъ живописнаго озера Такаригуа (или Валенсійскаго озера); окруженъ плодородными, частью хорошо обработанными полями, и по свидѣтельству А. Гумбольдта представляетъ собою одинъ изъ прекраснѣйшихъ ландшафтовъ на земномъ шарѣ. Находится на высотѣ 556 м. надъ уровнемъ моря. Населеніе (1884)—36145 ч., занимающихся земледѣліемъ, воздѣлываніемъ плантацій сахарнаго тростника и кофе, а въ особенности торговлей и промышленностью, которымъ благопріятствуетъ выгодное положеніе города на пути между внутренними центрами страны, Каракасомъ и Пуэрто-Кабелло.

Валенсія (Valencia)—бывш. королевство, входящее въ составъ Испанскаго государства; занимаетъ пространство въ 23042 кв. км. съ населеніемъ въ 1458 тыс. (конецъ 1887). В. расположена на восточномъ склонѣ внутренняго испанскаго плоскогорья къ Средиземному морю; на западѣ граничитъ съ Южной Арагоніей и Новой Кастиліей, и занимаетъ узкую береговую полосу, тянущуюся къ Югу отъ Каталоніи до Мурсіи. Страна представляетъ въ средней своей части узкую прибрежную равнину, песчаную, низменную и

лишенную удобныхъ гаваней, но богатую лиманами, мѣстами изрѣзанную горными отрогами, отдѣляющимися отъ главнаго восточнаго хребта испанскаго плоскогорья. В. славится своимъ прекраснымъ, мягкимъ климатомъ и замѣчательнымъ плодородіемъ, которое, однако, проявляется лишь въ мѣстахъ, пользующихся достаточнымъ орошеніемъ, почему вся страна изрѣзана сѣтью каналовъ и другихъ искусственныхъ приспособленій для сохраненія влаги. Изъ продуктовъ страны важнѣйшіе: прекрасныя тонкія вина, оливковое масло, южные плоды, рисъ, шафранъ, пенька, шелкъ, кошениль, сода и соль въ озерахъ. Населеніе Валенсія имѣетъ въ своихъ жилахъ сильную примѣсь мавританской крови, отличается трудолюбіемъ и способностью къ земледѣлію и промысламъ, такъ что В. является, послѣ Каталоніи, самой оживленной въ промышленномъ отношеніи испанской провинціей, въ которой сосредоточены важнѣйшія фабрики шелковыхъ и шерстяныхъ матерій, бумажныя, мыловаренные и винокуренные заводы и т. д. Въ 1233—1253 гг. В. завоевана была арагонцами и въ 1319 г. навсегда присоединена къ Арагоніи. Эдиктомъ отъ 22 сент. 1609 г. Филиппъ III изгналъ изъ страны мавровъ, которые нашли убѣжище въ сѣверной Африкѣ. Въ административномъ отношеніи страна распадается на три провинціи: Валенсія (112716 кв. км. съ 679030 жит.), Аликанте и Кастеллонъ де-ла-Плана.

Изъ населенныхъ пунктовъ страны важнѣйшимъ является главный городъ Валенсія, въ древности носившій названіе Valentia Edetanorum. Расположенный въ очаровательной мѣстности, вполнѣ заслуживающей названіе «сада королевства В.» (Huerta de V.), на берегу Гвадалавіара и при двухъ жел.-дор. линіяхъ, посреди замѣчательно плодородной долины, В. принадлежитъ къ прекраснѣйшимъ и значительнѣйшимъ городамъ Пиренейскаго полуострова. Она окружена старинными стѣнами и башнями, относящимися частью еще къ эпохѣ сарацинovъ, защищена цитаделью, и въ своихъ узкихъ улицахъ, обставленныхъ массивными, частью старинными зданіями, и девяти площадяхъ, содержитъ не мало прекрасныхъ и достопримѣчательныхъ памятниковъ архитектуры, въ томъ числѣ 14 церквей. Въ особенности замѣчательны: соборъ, начатый постройкой въ 1262 году, съ великолѣпнымъ порталомъ, восьмигранным куполомъ и восьмигранной же колокольней эль Мигуэлетъ, начала XV стол., и живописью Рибейры, Сурбарана и Рафаэля Мэнгса внутри; далѣе—церковь Св. Каталины, бывшая мечеть, съ башней чудной архитектуры; великолѣпная крытая галлерея, постройки 1546 г., монастыря Санъ Мигуэль (за городомъ); королевскій дворецъ; зданіе биржи; госпиталь и тюремный замокъ. В. служитъ резиденціей архіепископа и центромъ административнаго управленія провинціей, имѣетъ торговую палату, лучшій въ Испаніи и наиболѣе посѣщаемый университетъ, академію изящныхъ искусствъ, прекрасный ботаническій садъ и музей съ превосходными картинами испанскихъ мастеровъ XVII ст. Населеніе В., до 144048 душъ (1884), занимается фабрикаціей сигаръ, шелковыхъ матерій, бумаги и мыла и ведетъ обширную морскую и сухопутную торговлю, преимущественно виномъ. Морская торговля ведется при посредствѣ не совсѣмъ безопасной гавани Вилланова дель Грао, соединенной съ В. желѣзнодорожной линіей въ 4 км. и служащей станціей для пароходовъ «Messageries Maritimes» и двухъ испанскихъ пароходныхъ обществъ. Городъ В. заложенъ Д. Брутомъ, основавшимъ здѣсь римскую колонію, послѣ одержанной надъ лузитанцами побѣды, въ 138 г. до Р. Х. Во время борьбы Испаніи противъ Наполеона I, въ 1811 г., В. была окружена сильнымъ укрѣпленнымъ лагеремъ, гарнизонъ котораго (22 тыс.), подъ командою генерала Блака, выдерживалъ втеченіе 3 мѣсяцевъ осаду, предпринятую французами, подъ начальствомъ Сюше. Блака преждевременно сдалъ городъ на капитуляцію, предоставивъ французамъ 19000 военно-плѣнныхъ и огромные военные и жизненные запасы.

В. замѣчательна въ бальнеологич. отношеніи: морскія купанья прекрасны и обставлены всевозможными удобствами; жизнь пріятна и недорога. Лучшее время года—конецъ осени и зима.

Валенсія, герцогъ—см. Нарваэсъ.

Валенсія де-Алькантара (Valencia de Alcantara)—городъ и крѣпость въ испанской провинціи Касересъ, пограничн. пунктъ желѣзнодорожной линіи Мадридъ - Касересъ-Лиссабонъ. Жителей 7795 чел.

Валентина Висконти (Visconti)—герц. Орлеанская, родилась около 1370 г., † въ 1409 г. Дочь Іоанна Галеаццо Висконти, герцога Миланскаго и Изабеллы Французской. Она въ 1389 г. вышла замужъ за Людовика Орлеанскаго, брата короля Карла VI, и въ приданое принесла ему графство Асти съ правами на герцогство Миланское. Людовикъ, несмотря на всѣ ея высокія качества, цѣнилъ ее очень мало. Послѣ его убіенія она сама отправилась въ Парижъ къ королю, съ просьбою о наказаніи виновныхъ. Слабый король сначала изъявилъ свое согласіе, но вскорѣ удалилъ ее отъ двора. На смертномъ одрѣ она заставила дѣтей поклясться поддержать величіе своего дома и отомстить за убіеніе отца. Ея права на Миланъ впослѣдствіи стали поводомъ къ войнамъ Людовика XII и Франциска I.

Валентинелли (ДжузеппеValentinelli)—итальянскій библіографъ, родился въ 1805 году въ Феррарѣ: въ 1830 рукоположенъ въ священники; читалъ лекціи въ Падуѣ и Беллуно; въ 1841 г. получилъ мѣсто вице-библіотекаря при знаменитомъ книгохранилищѣ С. Марка въ Венеціи, а въ 1846 г. сталъ главнымъ библіотекаремъ его. В. принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «Degli studj sul Friuli» (Прага, 1856); «Catalogus codicum manuscriptorum de rebus forojuliensibus ex bibliotheca palatina ad S. Marci Venetiarum» (Вѣна, 1859); «Bibliographia del Friuli» (Венеція, 1861); «Regesta documentorum Germaniae historiam illustrantium» (2 т., Мюнх., 1864—66); «Bibliotheca manuscripta ad S. Marci Venetiarum» (5 т., Венец., 1869—72). Плодомъ путешествій В. въ Далмацію и Черногорію были слѣдующія изд-

нія: «Specimen bibliographicum de Dalmatia» (Венец., 1842); «Bibliographia della Dalmazia e del Montenegro» (Аграмъ, 1855); «Esposizione de'rapporti fra la Republica Veneta e gli Slavi meridionali» (т. 1, 1863). В. † 1874 г.

Валентини (Valentini)—генералъ-лейтенантъ прусской службы (1775 † 1834), участвовалъ въ первыхъ революціонныхъ войнахъ и въ войнѣ 1806 г.; въ 1809 перешелъ въ австрійскую армію, а въ 1810 въ русскую, съ которою дѣлалъ Турецкую кампанію; въ 1811 г. опять вернулся въ ряды прусскихъ войскъ; въ 1813—15 гг. былъ генералъ-квартирмейстеромъ и начальникомъ штаба въ корпусахъ Іорка и Бюлова; въ 1828 году назначенъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній. Изъ воен. сочиненій его пользовались извѣстностію слѣдующія: «Die Lehre vom Kriege» (1833); «Errinerungen eines alten preuss. Officiers aus den Jahren 1792—94»; «Das Gefecht bei Saalfeld»; «Versuch einer Geschichte des Feldzuges v. 1809 an der Donau».

Валентинитъ (или сурьмяные цвѣты)—минералъ изъ изодиморфной группы сурьмянистой и мышьяковистой кислотъ. Сурьмянистая кислота Sb_2O_3, подобно мышьяковистой кислотѣ, кристаллизуется въ двухъ системахъ: правильной и ромбической; первая разность называется сенармонтитомъ, вторая—валентинитомъ. Призматическіе или таблицеобразные кристаллы В. встрѣчаются наросшими поодиночкѣ или въ звѣздчатыхъ, перистыхъ, пучковидныхъ и т. п. группахъ; кромѣ того, В. извѣстенъ также въ сплошномъ видѣ, въ зернистыхъ, чешуйчатыхъ и другихъ агрегатахъ, въ псевдоморфозахъ по самородной сурьмѣ, сурьмяному блеску, красной сурьмяной рудѣ и т. п. Мягкій и весьма хрупкій минералъ, твердости=2,5—3, уд. в.=5,6, полупрозрачный или просвѣчивающій, желтовато- или сѣровато-бѣлый, желтовато-бурый, пепельно-сѣрый или изрѣдка красный; блескъ на плоскости совершенной спайности — перламутровый, а на остальныхъ алмазовидный. Въ соляной кислотѣ растворяется; при нагрѣваніи желтѣетъ и плавится въ бѣлую массу, въ колбѣ возгоняется, на углѣ въ возстановительномъ пламени даетъ металлическую сурьму. В. содержитъ ок. 83% сурьмы. В. встрѣчается въ Горгаузенѣ (въ Рейнской Пруссіи) и друг. мѣстахъ Германіи, Фельзобаніи (Венгрія), Санса (въ Алжирѣ).—См. Сенармонтитъ. *Ф. Л.*

Валентиніанъ I (Флавій Valentinianus)—римскій императоръ, род. 321 г. въ Панноніи; 26 февр. 364 г. провозглашенъ войскомъ, въ Никеѣ, преемникомъ импер. Іовіана, но принялъ на себя лишь управленіе западной частью имперіи, восточную же предоставилъ своему младшему брату Валенту (см. это сл.). В. былъ способный правитель, одинаково заботившійся о внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ, въ религіозныхъ вопросахъ обнаруживавшій необыкновенную терпимость, несмотря на свою приверженность къ ученію церкви, и вообще былъ человѣкъ справедливый, хотя нерѣдко, подъ вліяніемъ вспыльчивости, доходилъ до жестокости. При немъ въ Британіи (Ѳеодосіемъ, отцомъ будущаго императора) было возстановлено римское господство до Антонинова вала (367—70). Галлію самъ В., съ 366 г., очистилъ отъ алеманновъ. Послѣднихъ императоръ преслѣдовалъ и за Рейнъ, въ 368 г. нанесъ имъ пораженіе при Солиціниумѣ (нынѣшній Зульцъ, въ долинѣ рѣки Неккара), укрѣпилъ рейнскую границу новыми сооруженіями и въ 374 г. заключилъ выгодный миръ. Возстаніе мавританскаго князя Фирмуса въ Африкѣ было подавлено Ѳеодосіемъ въ 373 г. Удачно также воевалъ В. лично съ квадами, на Дунаѣ, но 17 нояб. 375 г. внезапно умеръ въ Брегеціо (близъ Коморна).

Преемникомъ В. былъ сынъ его отъ перваго брака Граціанъ, который, по требованію войска, долженъ былъ признать своего брата по отцу, четырехлѣтнаго Валентиніана II, соправителемъ. Малолѣтній Валентиніанъ все время сохранялъ свое достоинство, такъ какъ послѣ паденія Граціана (383 г.) императоръ Ѳеодосій принялъ его подъ свое покровительство. Когда въ 387 г. узурпаторъ Максимъ изгналъ Валентиніана изъ Италіи, Ѳеодосій побѣдоносно вновь водворилъ послѣдняго (388) въ его правахъ. 15 мая 392 Валентиніанъ II былъ убитъ собственнымъ своимъ полководцемъ Арбогастомъ, когда отказался подчиниться высокомѣрнымъ требованіямъ послѣдняго.

Валентиніанъ III (Флавій Плацидъ), сынъ Константина, соправителя Гонорія (см. это сл.) и Плацидіи, род. 419 г., въ 425 провозглашенъ своимъ дядей, Ѳеодосіемъ II, императоромъ Запада. За него управляли имперіей его мать Плацидія (до 450) и Аэцій (см. это сл.). Болѣе 20 лѣтъ послѣдній съ успѣхомъ отражалъ нашествія варваровъ на сѣверныя и восточныя части имперіи. Африкой, съ 429 года, овладѣли вандалы, благодаря враждѣ, существовавшей между Аэціемъ и намѣстникомъ этой провинціи Бонифаціемъ. Огромныя заслуги Аэція, побѣдителя Аттилы (451), бездарный и слабохарактерный В. вознаградилъ тѣмъ, что, въ припадкѣ ревности, убилъ своего геніальнаго полководца (454). Уже въ слѣдующемъ году В. былъ убитъ Петроніемъ Максимомъ, честолюбіе котораго не было въ достаточной степени удовлетворено императоромъ.

Валентиновъ день, 14 февраля, въ Англіи и Шотландіи въ старину сопровождался своеобразнымъ обычаемъ. Наканунѣ дня, посвященнаго св. Валентину, собирались молодые люди и клали въ урну соотвѣтственное ихъ числу количество билетиковъ, съ обозначенными на нихъ именами молодыхъ дѣвушекъ; потомъ каждый вынималъ одинъ такой билетикъ. Дѣвушка, имя которой доставалось такимъ образомъ молодому человѣку, становилась на предстоящій годъ его «Валентиной», также какъ и онъ ея «Валентиномъ», что влекло за собою между молодыми людьми на цѣлый годъ отношенія въ родѣ тѣхъ, какія, по описаніямъ средневѣковыхъ романовъ, существовали между рыцаремъ и его «дамой сердца». Обычай этотъ, о которомъ такъ трогательно говоритъ Офелія въ своей знаменитой пѣснѣ, по всей вѣроятности, происхожденія языческаго. Еще понынѣ Валентиновъ день въ Шотландіи и Англіи даетъ молодежи поводъ къ разнообразнымъ шуткамъ и развлеченіямъ.

Валентинусъ Базиліусъ (Basilius Valentinus)—знаменитѣйшій алхимикъ XV в. Свѣдѣній о личности этого ученаго почти никакихъ не имѣется. Въ 1515 г. императоръ Максимиліанъ I предписалъ собрать справки въ бенедиктинскихъ монастыряхъ, не было ли между монахами этихъ монастырей лица, носившаго имя Basilius Valentinus. Справки эти ни къ чему не привели, и лишь въ 1675 году, нѣкій Gudenus, писавшій исторію г. Эрфурта нашелъ въ спискахъ монастыря Св. Петра (принадлежавшаго Бенедиктинскому ордену) въ Эрфуртѣ имя В., жившаго въ этомъ монастырѣ въ XV столѣтіи. Въ сочиненіяхъ своихъ В. обнаруживаетъ—съ одной стороны, необыкновенно глубокія познанія, въ немъ сказывается замѣчательный изслѣдователь-экспериментаторъ; съ другой стороны, тамъ, гдѣ дѣло касается теорій, мы въ немъ видимъ страстнаго мечтателя и фантазера, связывающаго занятія алхиміей съ вопросами чисто религіознаго характера и считающаго отысканіе, напр., философскаго камня возможнымъ лишь для людей глубоко благочестивыхъ. Всю жизнь человѣка В. сравниваетъ и считаетъ процессомъ тождественнымъ съ превращеніемъ неблагородныхъ металловъ въ золото: земную жизнь и всѣ несчастія, постигающія человѣка, В. уподобляетъ процессамъ, которымъ нужно подвергнуть металлы для превращенія ихъ въ золото (вываривaніе и очищеніе при помощи ферментацій); могила это то мѣсто, гдѣ на человѣка дѣйствуетъ путрефакція (т. е. сила, вызывающая гніеніе), освобождающая его отъ неблагородныхъ составныхъ частей, и наконецъ безсмертіе души—это сублимація (улетучиваніе) его благороднѣйшихъ составныхъ частей. Какъ ученый изслѣдователь, В. стоитъ на рубежѣ двухъ періодовъ—періода алхиміи и періода ятрохиміи. Онъ первый указалъ на то, что врачи слишкомъ мало занимаются испытаніемъ лекарственнаго дѣйствія различныхъ, искусственно получаемыхъ, веществъ. Онъ же первый выясняетъ относительность понятія о ядѣ въ зависимости отъ того, имѣемъ ли мы дѣло съ больнымъ или здоровымъ организмомъ: данное вещество можетъ быть ядомъ для здороваго и прекраснымъ лекарствомъ для больного организма. Химическія свѣдѣнія В. были необыкновенно обширны: онъ обстоятельно изучилъ мышьякъ и нѣкоторыя изъ его соединеній; онъ первый вполнѣ опредѣленно говоритъ о висмутѣ и называетъ цинкъ; онъ же первый получилъ весьма чистую ртуть (подвергая перегонкѣ смѣсь сулемы съ известью), свинцовый сахаръ, гремучее золото, желѣзный купоросъ и пр. Особенно обширны изслѣдованія В. надъ сурьмою и ея препаратами. Эти изслѣдованія составляютъ, можно сказать, первый шагъ по тому пути, который въ исторіи химіи носитъ названіе «періода медицинской химіи или ятрохиміи». Въ самомъ дѣлѣ, замѣтивъ, съ одной стороны, что можно очищать золото отъ нѣкоторыхъ «неблагородныхъ» примѣсей, сплавляя его съ сурьмой, а съ другой стороны, что многія болѣзни излечиваются препаратами сурьмы, В. сопоставляетъ эти два явленія, и принимаетъ, что излеченіе болѣзни есть «облагораживаніе» организма въ такой же мѣрѣ, въ какой очищеніе золота есть его облагораживаніе. Отсюда заключеніе: то, что можетъ облагородить металлъ, можетъ облагородить и организмъ, т. е. излечивать его отъ болѣзней.

Изучая обыкновенный спиртъ, В. наблюдалъ образованіе эфировъ при дѣйствіи на него кислотъ; будучи знакомъ болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ съ методами химическаго анализа, В. указываетъ на то, что многіе изъ неблагородныхъ металловъ, имѣющихся въ продажѣ, содержатъ примѣсь серебра и золота и что это служитъ часто причиною заблужденія алхимиковъ. Это послѣднее указаніе должно было несомнѣнно играть огромную роль въ появленіи скептическаго отношенія къ «превращенію металловъ», такъ какъ В. говоритъ, что прежде, нежели утверждать состоявшееся превращеніе даннаго металла въ золото или серебро, нужно убѣдиться въ томъ, что превращенный металлъ не содержалъ этихъ благородныхъ металловъ еще до своего превращенія. Наиболѣе крупнымъ фактическимъ открытіемъ В. слѣдуетъ, конечно, считать открытіе соляной кислоты—вещества, имѣющаго первостепенное значеніе и въ наукѣ, и въ практикѣ.

До насъ дошло мало свѣдѣній о личности В. и его сочиненіяхъ. До сихъ поръ даже неизвѣстно, писалъ ли В. свои сочиненія на латинскомъ или на нѣмецкомъ языкѣ. Латинскія рукописи, повидимому, древнѣе нѣмецкихъ. Сочиненія В. были въ началѣ XVII в. изданы Tölde. Важнѣйшія изъ нихъ. 1) «Triumphwagen des Antimonii» (Currus triumphalis antimonii); 2) «Von dem grossen Stein der urhalten Weisen» (De magno lapide antiquorum Sapientum; 3) «Wiederholung, von dem grossen Stein der uralten Weisen» (Repetitio de magno lapide antiquorum sapientum); 4) «Offenbarung der verborgenen Handgriffe» (Apocalypsis chemica); 5) «Letztes Testament» (Testamentum ultimum); 6) «Schlussreden» (Conclusiones). Въ послѣднее время нѣкоторые изъ историковъ химіи стали высказывать предположеніе, что В. жилъ не до, а послѣ Парацельса. Ср. H. Kopp., «Beiträge zur Geschichte der Chemie».

М. Гольдштейнъ. Δ.

Валентинъ и Валентиніане. — Валентинъ, самый значительный гностическій философъ и одинъ изъ геніальнѣйшихъ мыслителей всѣхъ временъ, родомъ изъ Египта, жилъ въ первой половинѣ II-го вѣка, прибылъ въ Римъ при папѣ Гигинѣ въ 140 г., сталъ знаменитъ при Піѣ I и дожилъ до времени папы Аникиты. Умеръ на о-вѣ Кипрѣ въ 160 г. Другихъ достовѣрныхъ свѣдѣній о жизни его не имѣется. Сочиненія его, какъ и вся почти гностическая литература, до насъ не дошли, за исключеніемъ маловажныхъ фрагментовъ. Коптская книга «Πίστις Σοφία», найденная 40 лѣтъ тому назадъ *), не принадлежитъ Валентину, какъ сначала предполагали, а есть лишь второстепенный офитскій апокрифъ. Валентинова система, стоящая во главѣ египетскаго типа гностики, обстоятельно излагается въ древнѣйшемъ и важнѣйшемъ источникѣ для изученія гностицизма—у св. Иринея Ліонскаго,

*) Изданная, съ латинскимъ переводомъ, Шварцемъ и Петерманномъ въ 1851 г.

въ его «Ἔλεγχος καί ἀνατροπή τῆς ψευδωνύμου γνώσεως» (книга I). Въ основѣ системы—общегностическая идея абсолютной полноты (πλήρωμα) вѣчнаго бытія или міра эоновъ (αἰῶνες), изъ котораго происходитъ и къ которому возвращается все способное къ воспріятію истины. На незримыхъ и несказанныхъ высотахъ (т. е. въ сферѣ чисто-трансцендентнаго бытія, говоря новѣйшимъ языкомъ) предвѣчно пребываетъ совершенный эонъ — первоначало, праотецъ или Глубина (Βύθος). Будучи выше всякаго опредѣленнаго бытія, какъ положительное нѣчто, или истинная безконечность, этотъ первоэонъ имѣетъ въ себѣ абсолютную возможность или мощь (potentia, δύναμις) всего и всякаго опредѣленнаго бытія, имѣетъ ее въ себѣ какъ свою мысль и радость. Въ такомъ внутреннемъ, невыраженномъ состояніи эта мысль Глубины называется Молчаніемъ (Σιγή). Непостижимое (το ἀκατάληπτον) Глубины всегда остается въ Молчаніи, постижимое же (τὸ καταληπτόν) становится началомъ всего (ἀρχή τῶν πάντων), будучи изъ потенціальной мысли первоэона произведено въ дѣйствительность актомъ его воли. Это второе, произведенное начало всего есть Умъ (Νοῦς), также называемый Единороднымъ и Отцемъ всяческихъ. Съ нимъ вмѣстѣ произведена и соотносительная ему идеальная объективація—Истина (Ἀλήθεια). Они, оплодотворяя другъ друга, производятъ Смыслъ (Λόγος) и Жизнь (Ζωή), а эти, въ свою очередь, порождаютъ Человѣка (Ἄνθρωπος) и Церковь, т. е. общество (Ἐκκλησία). Эти четыре пары (сизигіи): Глубина и Молчаніе, Умъ и Истина, Смыслъ и Жизнь, Человѣкъ и Церковь, составляютъ совершенную осьмерицу (огдоаду), которая, не изъ недостатка или потребности, а по избытку внутренняго довольства и для новаго прославленія Первоотца, производитъ еще 22 эона: Смыслъ и Жизнь—10 (декаду), а Человѣкъ и Церковь—12 (додекаду). Всѣ вмѣстѣ 30 эоновъ и составляютъ выраженную полноту абсолютнаго бытія—Плэрому. Послѣдній изъ тридцати—женскій эонъ, Софія—возгарается пламеннымъ желаніемъ непосредственно знать или созерцать Первоотца—Глубину. Такое непосредственное знаніе Первоначала свойственно только его прямому произведенію (προβολή)—Единородному Уму; прочіе же эоны участвуютъ въ абсолютномъ вѣдѣніи Глубины лишь посредственно, по чину своего происхожденія, чрезъ своихъ производителей, а женскіе эоны, сверхъ того, обусловлены въ семъ дѣлѣ и своими мужскими коррелатами. Но Софія, презрѣвши какъ своего супруга Желаннаго (Θελητός), такъ и всю іерархію двадцатисеми эоновъ, необузданно устремляется въ бездну несказанной сущности. Невозможность ее проникнуть, при страстномъ желаніи этого, повергли Софію въ состояніе недоумѣнія, печали, страха и изумленія, и въ такомъ состояніи она произвела соотвѣтственную ему сущность—неопредѣленную, безвидную и страдательную. Сама она, потерявши свой внутренній устой и выйдя изъ порядка Плэромы, разрѣшилась бы во всеобщую субстанцію, если бы въ своемъ безмѣрномъ стремленіи не встрѣтила вѣчнаго Предѣла (Ὅρος), все приводящаго въ должный порядокъ и называемаго также Очистителемъ, Воздаятелемъ и Крестомъ. Оросъ исключилъ изъ Плэромы безформенное чадо Софіи, ея объективированное страстное желаніе (Ἐνθύμησις), а Софію возстановилъ на прежнемъ мѣстѣ въ Плэромѣ. Положительнымъ результатомъ происшедшаго безпорядка явилось произведеніе Единороднымъ двухъ новыхъ эоновъ—Христа и Духа Святого. Первый научилъ всѣхъ эоновъ различать въ Первоотцѣ его непостижимое отъ постижимаго, а также сообщилъ имъ законъ послѣдовательности и сочетанія эоновъ; Духъ Св., съ другой стороны, открылъ имъ ихъ существенное тождество, въ силу котораго всѣ въ каждомъ и каждый во всѣхъ. Утѣшенные, успокоенные и обрадованные этимъ откровеніемъ, эоны проявили на дѣлѣ свою солидарность, произведя сообща, изъ лучшихъ своихъ силъ совокупный Плодъ Плэромы и соборный Даръ ея Первоотцу—эона Іисуса или Спасителя. Онъ же, какъ отъ всѣхъ происшедшій, называется Все (Πᾶν). А между тѣмъ извергнутое изъ Плэромы безформенное дѣтище мятежнаго эона (называемое именемъ матери, только въ еврейской формѣ множественнаго числа—Ахамот, испорченное изъ Га-Хакмот) томилось въ полномъ мракѣ и лишеніяхъ. Сжалился надъ нею Христосъ и, снизойдя, собственною силою вложилъ въ нее нѣкоторый внутренній образъ Плэромы, но только по существу, а не по знанію (т. е. безсознательную идею), чтобы изгнанница могла чувствовать и скорбь разлуки, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣла бы и свѣтлое предощущеніе вѣчной жизни. Совершивши это, Христосъ удалился въ Плэрому, а устремившаяся за нимъ Ахамот была удержана Предѣломъ. Тогда она впала въ состояніе смятенія, болѣе сильное (потому что болѣе объективное, фактически-обусловленное), чѣмъ нѣкогда ея мать — вышняя Софія. Страстныя ощущенія, которыя испытывала Ахамот, были не только преходящимъ измѣненіемъ (ἑτεροίωσις), какъ у Софіи, но и постоянною противуположностью (ἐναντιότης). Она сама была уже объективированною страстью Софіи, а ея собственныя противоборствующія страсти объективируются еще реальнѣе и даже прямо матеріализуются. Вся влажная стихія въ нашемъ мірѣ—это слезы Ахамот, плачущей по утраченномъ Христѣ; нашъ физическій свѣтъ есть сіяніе ея улыбки при воспоминаніи о Немъ, ея скорбь и туга застыла и отвердѣла въ плотномъ веществѣ; изъ ея страха возникли сатана и демоны, а изъ ея обращенія и стремленія къ утраченному произошли Діміургъ (космическій умъ) и прочія душевныя существа. Во всемъ этомъ ей помогалъ посланный по мольбѣ ея Христомъ изъ Плэромы Спаситель или Утѣшитель (Параклэтъ). Онъ отдѣлилъ Ахамот отъ ея низшихъ порожденій и пробудилъ въ ней сознаніе, а она, отъ созерцанія сопровождавшихъ Спасителя ангеловъ, произвела свое высшее порожденіе—духовное начало въ нашемъ мірѣ, сѣмя будущихъ духовныхъ людей, пневматиковъ или гностиковъ. Произведя все это, она захотѣла образовать свои произведенія, дать имъ форму; но сдѣлать это съ духовнымъ началомъ

ей было нельзя,такъ какъ оно было однородно и равнаго достоинства съ нею самою, а только низшее образуется высшимъ. Поэтому ея образующее дѣйствіе ограничилось душевнымъ существомъ — Диміургомъ, кот., безсознательно ею внушаемый и направляемый, сталъ созидать видимый міръ и прежде всего семь небесъ (т. е. семь планетныхъ сферъ, включая солнце и луну); затѣмъ матеріальныя стихіи (происшедшія, какъ сказано, изъ страстныхъ состояній Ахамот) онъ слагаетъ и связываетъ, образуя изъ нихъ земной міръ, и въ концѣ этого зиждительнаго процесса творитъ человѣка. Въ это совершеннѣйшее созданіе Диміурга Софія-Ахамот, невѣдомо для самого создателя вложила, высшее духовное начало, порожденное ею отъ сочетанія съ Параклетомъ. Такимъ образомъ въ человѣкѣ соединены три начала: 1) матеріальное 2) душевное, полученное отъ Диміурга, и 3) духовное, вложенное Софіею-Ахамот. Эти три начала не осуществляются равномѣрно всѣмъ потомствомъ перваго человѣка. Въ однихъ людяхъ реализуется только матеріальное начало— это люди плотскіе (ὑλικοί, χοϊκοί, или σαρκικοί), роковымъ образомъ предопредѣленные ко злу и гибели; въ другихъ осуществляется среднее —психическое начало—это люди душевные (ψυχικοί), способные и ко злу и къ добру по собственному выбору; въ случаѣ предпочтенія ими добра они спасаются вѣрою и дѣлами, но никогда не могутъ достигнуть высшаго совершенства и блаженства, какія предназначены для людей третьяго разряда, по существу духовныхъ (πνευματικοί). Эти «чада премудрости» не нуждаются ни въ вѣрѣ, ибо обладаютъ совершеннымъ знаніемъ (γνῶσις), ни въ дѣлахъ, ибо они спасаются не своими дѣйствіями, а тѣмъ духовнымъ сѣменемъ, которое свыше въ нихъ вложено. Цѣль мірового процесса состоитъ именно въ томъ, чтобы это малое духовное сѣмя раскрылось, развилось и воспиталось чрезъ познаніе душевныхъ и чувственныхъ вещей, а цѣль пришествія на землю Спасителя состояла въ томъ, чтобы собрать всѣхъ имѣющихъ въ себѣ «сѣмя жены» (т. е. Софіи-Ахамот) и изъ безсознательныхъ пневматиковъ превратить ихъ въ сознательныхъ гностиковъ, открывши имъ истину о Небесномъ Отцѣ, о Плэромѣ и объ ихъ собственномъ происхожденіи. Но онъ воспринялъ отъ Диміурга также и «душевнаго человѣка», чтобы явиться и душевнымъ, и праведныхъ изъ нихъ спасти, возбудивши ихъ къ истинной вѣрѣ и добрымъ дѣламъ. Матеріальнаго же начала въ Спасителѣ не было (ибо матерія не воспринимаетъ спасенія), и тѣло его было особенное, фантастическое. Когда всѣ гностики познаютъ себя и разовьютъ свое духовное сѣмя, наступитъ конецъ міра. Софія-Ахамот окончательно соединится со Спасителемъ и войдетъ въ Плэрому; духи гностиковъ, принявъ женскій характеръ, войдутъ въ сочетанія (сизигіи) съ ангелами и также будутъ восприняты въ Плэрому. Диміургъ и «душевные» праведники утвердятся навѣки въ своемъ царствѣ небесномъ, или въ «среднемъ мѣстѣ», а матеріальный міръ, съ плотскими людьми и съ княземъ міра сего— сатаной, сгоритъ и обратится въ ничто.

За недостаткомъ подлинныхъ текстовъ невозможно съ полною увѣренностью отдѣлить въ изложеніи св. Иринея мысли Валентина отъ дополненій его ближайшихъ учениковъ, но несомнѣнно, что въ такой стройной, послѣдовательной и поэтически-оригинальной системѣ всѣ главныя черты принадлежатъ геніальному учителю.

Съ точки зрѣнія философской, величайшее достоинство Валентиновой системы состоитъ въ совершенно новомъ метафизическомъ (хотя и облеченномъ въ поэтическую форму) взглядѣ на матерію. Древняя мысль знала только два представленія о матеріальномъ бытіи: или какъ въ индійскомъ пантеизмѣ, а также у элеатовъ, это бытіе являлось лишь субъективнымъ призракомъ, обманомъ духа; или же, какъ въ остальной греческой философіи, матеріи приписывалась безусловно самостоятельная реальность. Въ Валентиновой же системѣ впервые матеріальное бытіе ясно опредѣляется въ своемъ истинномъ существѣ какъ реальность условная, именно какъ дѣйствительный результатъ душевныхъ измѣненій.

Что касается до метафизическихъ и этическихъ недостатковъ этой системы, то они общи ей со всѣми прочими гностическими ученіями и будутъ указаны при общей оцѣнкѣ этого умственнаго движенія.

Литературу о Валентинѣ см. подъ словомъ Гностицизмъ.

Валентиніане. Изъ ближайшихъ послѣдователей Валентина, современныхъ св. Иринею Секундъ внесъ въ идею плэромы начало пиѳагорейскаго дуализма, различая въ высшей осьмерицѣ (огдоадѣ) правую и лѣвую стороны, или свѣтъ и тьму. Епифанэсъ, съ одной стороны, осложнилъ метафизическую часть системы ненужными діалектическими тонкостями, справедливо осмѣянными у св. Иринея, какъ напр., различеніе между единичностью (μονότης), единостью (ἑνότης), единицею (μονάς) и единымъ (ἕν); а съ другой стороны, въ книгѣ о справедливости (изъ которой сохранились два фрагмента) онъ утверждалъ, какъ идеалъ человѣческой жизни, такую же безразличную общность всего, какая существуетъ по волѣ Божіей въ прочей природѣ и нарушается лишь произвольными человѣческими узаконеніями (въ этомъ пунктѣ онъ удалялся отъ Валентинова ученія и примыкалъ къ другимъ гностическимъ школамъ—карпократіанамъ, Исидору). Птолемей (или нѣкоторые его ученики*) внесъ оригинальное видоизмѣненіе основной метафизической идеи, утверждая, что абсолютному первоначалу, Глубинѣ, присущи два вѣчные аффекта или расположенія (διαθέσεις): пассивный— мысль (ἔννοια) и активный—воля (θέλημα). Мысль заключала въ себѣ идеально всякое дальнѣйшее произведеніе (προβολή) Первоначала, но не могла ничего реально осуществить сама собою, пока

*) Вслѣдствіе двухъ противорѣчивыхъ указаній у св. Иринея (подлинное греческое его сочиненіе дошло до насъ лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя воспроизведены св. Епифаніемъ Кипрскимъ въ его ересеологической компиляціи) вопросъ о томъ, что̀ принадлежитъ Валентину, что̀ Птолемею и что̀ ученикамъ послѣдняго остается спорнымъ и по недостатку матеріала едва ли можетъ быть рѣшенъ съ достовѣрностью.

ее не оплодотворило активное волевое начало, породивши изъ такого сочетанія Умъ и Истину, а затѣмъ и все прочее (въ наши дни извѣстный Гартманъ въ точности воспроизвелъ и присвоилъ себѣ этотъ метафизическій романъ). Въ письмѣ къ Флорѣ (сохраненномъ у св. Епифанія) Птолемей доказываетъ, что законъ Моисеевъ по происхожденію своему тройственъ: одна часть его содержитъ заповѣди Божіи, другая принадлежитъ Моисею, третья—семидесяти старѣйшинамъ. То, что въ законѣ идетъ отъ Бога, также трояко по своему характеру: есть заповѣди, исполненныя Христомъ и обязательныя для всякаго христіанина (десятословіе); есть законы, упраздненные Евангеліемъ (око за око и т. п.), и есть наконецъ предписанія символическія и аллегорическія. При такомъ своемъ смѣшанномъ характерѣ это законодательство не можетъ происходить ни отъ абсолютно добраго, ни отъ злого начала, а происходитъ отъ Бога справедливаго, создавшаго видимый міръ (Диміурга) и занимающаго среднее положеніе между добромъ и зломъ. Гераклеонъ написалъ толкованіе на Евангелія отъ Луки и отъ Іоанна (фрагменты сохранились у Климента Александрійскаго и у Оригена); ученики его установили особое чинство для умирающихъ, которыхъ мазали елеемъ, поливали священною водою и произносили надъ ними спеціальныя молитвы и заклинанія, чтобы искупить ихъ духовную сущность изъ подъ власти Диміурга и діавола.

Къ Валентиновой школѣ относятъ также Марка волхва, который думалъ дать новое основаніе системѣ въ сложеніи и разложеніи чиселъ, именъ и буквъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и его послѣдователи предавались усиленно магіи и практической теургіи, чѣмъ привлекали многихъ, особенно богатыхъ женщинъ. Маркъ, равно какъ Секундъ и Птолемей, дѣйствовали на Западѣ (въ Италіи и Галліи); представителями же Валентиновой школы на Востокѣ были Аксіоникъ и Ардезіанъ. Эта школа, въ качествѣ изолированной и остановившейся въ своемъ развитіи секты, продержалась до V вѣка и въ нѣкоторыхъ городахъ имѣла даже особые храмы. *Владиміръ Соловьевъ.*

Валентинъ—папа, римлянинъ родомъ, возсѣдавшій на престолѣ Петра всего одинъ мѣсяцъ, въ 827 г.

Валентинъ изъ Бржозова—гусситскій священникъ въ Польшѣ въ XVI в., который, недовольный католическими канціоналами, передѣлалъ на польскій языкъ чешскій канціоналъ и издалъ его въ Кенигсбергѣ въ 1554 г., подъ загл. «Kancional albo księgi chwał Boskich»; второй разъ этотъ канціоналъ былъ изданъ въ Краковѣ въ 1569 г.

Валентинъ (Габріэль-Густавъ Valentin)—извѣстный физіологъ, род. 8 іюля 1810 въ Бреславлѣ: съ 1828 по 1832 г. посѣщалъ университетъ родного города и съ 1833 г. поселился въ Бреславлѣ какъ практическій врачъ. Нѣсколько хорошихъ научныхъ работъ, въ томъ числѣ его руководство по исторіи развитія («Handbuch der Entwickelungsgeschichte», Берлинъ, 1835 г.), побудили бернскій университетъ пригласить его на каѳедру. В. умеръ въ Бернѣ 24 мая 1883 г. Какъ физіологъ, В. былъ ученикомъ Пуркинье (см. это сл.), съ которымъ вмѣстѣ онъ написалъ сочиненіе «De phaenomeno generali et fundamentali motus vibratorii continui» (Бреславль, 1835). Послѣ переѣзда въ Бернъ онъ обнародовалъ «De functionibus nervorum cerebralium et nervi sympatici libri quatuor» (Бернъ, 1839) и превосходный «Lehrbuch der Physiologie des Menschen» (2 тома, Брауншвейгъ, 1845 г.; 2 изд. 1847—50), вслѣдъ за которыми онъ издалъ «Grundriss der Physiologie des Menschen» (Брауншвейгъ, 1846, 4 изд. 1855; есть русскій переводъ: «Начальныя основанія физіологіи человѣческаго тѣла», Спб., 1849, 2 изд., тамъ же, 1851). Затѣмъ появились его важныя монографическія работы: «Die Einflüsse Vaguslähmung auf die Lungen- und Hautausdünstung (Франкфуртъ, 1857); «Untersuchung der Pflanzen- und Thiergewebe» (Лейпцигъ, 1861); «Der Gebrauch des Spektroskops zu physiologischen und ärztlichen Zwecken» (Лейпцигъ, 1863); «Versuch einer physiol. Pathologie der Nerven» (Лейпцигъ, 1864); «Versuch einer Physiol. Pathologie des Blutes und der übrigen Körpersäfte» (Лейпцигъ, 1866); «Die phisicalische Untersuchung der Gewebe» (Лейпцигъ, 1867). Кромѣ того, съ 1836 г. онъ издавалъ «Repetitorium für Anatomie und Physiologie». *Э. Б.*

Валентъ (К. Юлій)—одинъ изъ такъ называемыхъ «30 тирановъ» Римской имперіи (ср. «Script. hist. Augustae»), антиимператоръ, выставленный въ Италіи около 250 г., когда Децій воевалъ съ готами на Дунаѣ (Mommsen, Bull. 1865 стр. 27).

Валентъ (Valens)—римскій императоръ, род. 28 марта 364 г., былъ возведенъ старшимъ братомъ своимъ Валентиніаномъ I (см. это сл.) въ санъ соправителя для Востока. Значительно уступая въ даровитости своему брату, Валентъ, бывшій ревностнымъ поборникомъ аріанизма, выказывалъ нетерпимость къ ученію Церкви и часто впадалъ въ жестокость, хотя въ то же время обладалъ многими хорошими качествами. Въ 365 г. Прокопій объявилъ себя римскимъ императоромъ, но уже въ слѣдующемъ году В. взялъ его въ плѣнъ и предалъ казни. Такъ какъ готы поддерживали Прокопія, то В. въ 367 г. переправился съ войскомъ чрезъ Дунай и въ 369 г. принудилъ ихъ герцога Атанариха просить о заключеніи мира. Недоразумѣнія, возникшія въ Арменіи (369), грозили вовлечь имперію въ войну съ персами, но послѣ многолѣтнихъ переговоровъ были улажены мирнымъ путемъ. Роковымъ шагомъ В. было разрѣшеніе (въ 376 г.) тѣснимымъ гуннами вестготамъ поселиться въ Мезіи. Здѣсь готы до того раздражены были несправедливостью къ нимъ римскихъ чиновниковъ, что, подъ предводительствомъ Фритигерна, возстали, опустошили Ѳракію и Македонію и, въ отсутствіе императора, находившагося въ Сиріи, разбили его полководцевъ. Тогда (въ 378) В. лично двинулся противъ готовъ, но, неосмотрительно завязавъ, безъ вспомогательнаго войска своего соправителя и племянника Граціана, рѣшительное сраженіе съ вестготами, потерпѣлъ подъ Адріанополемъ (9 авг. 378 г.) страшное пораженіе и палъ на полѣ битвы.

Валенція (Valentia) — островъ, длиною 11 км., шир. 3,7 км., близъ югозападнаго берега Ирландіи, къ Ю отъ Дингльбая, причисляемой къ графству Кёрри, пров. Мюнстеръ. Валенція имѣетъ значительныя мѣсторожденія графита и на восточномъ берегу — гавань (Valentia Harbour), съ 2139 жителей, совершенно защищенную отъ западныхъ вѣтровъ и считающуюся лучшею въ графствѣ. Отсюда заложены въ 1865 и 1866 гг. подводные телеграфные кабели до Ньюфаундлэнда, на протяженіи 3627 км. и глубинѣ 4725 м. На о-вѣ устроена первоклассная метеорологическая станція, съ самопишущими инструментами.

Валенъ (E. Wahlen) — метеорологъ, род. въ Швеціи около 1840 года; съ 1874—86 г. былъ вычислителемъ въ главной физической обсерваторіи, въ Петербургѣ, въ 1886 послѣ тяжелой болѣзни вышелъ въ отставку и возвратился на родину. Написалъ два обширныхъ труда: 1) «Der jährliche Gang der Temperatur in St.-Petersburg nach 118 jährigen Tagesmitteln» (въ VII томѣ «Repertoriums für Meteorologie», 1881); 2) «Wahre Tagesmittel und tägliche Variation der Temperatur an 18 Stationen des Russischen Reiches 1886», напечатано въ III приложеніи къ труду Г. И. Вильда о температурѣ воздуха Россійской имперіи. Въ обоихъ даны среднія температуры за каждый день, въ первомъ за 118 лѣтъ въ Петербургѣ, во второмъ—за періоды отъ 20 до 110 лѣтъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. *А. В.*

Валенъ (Іоганнъ Vahlen)—нѣмецкій филологъ, род. въ 1830 г. въ Боннѣ, здѣсь же изучалъ филологію; былъ профессоромъ въ Бреславлѣ, Фрейбургѣ и Вѣнѣ. Въ 1874 г. В. былъ приглашенъ въ Берлинъ, гдѣ замѣстилъ Морица Гаупта. Изъ его филологическихъ изслѣдованій замѣчательны: «Enniauae poesis reliquiae» (Лейпц., 1854); «Naevii de bello Punico reliquiae» (Лейпц., 1854); «Ulpiani liber regularum» (Боннъ, 1856); «Analecta Noniana», (Лейпц., 1860); «Lorenzo Valla» (Вѣна, 1864; 2 изд., Берл., 1870); «Laurentii Vallae opuscula» (3 тетр., Вѣна, 1864); «Beiträge zu Aristoteles Poetik» (4 тетр., Вѣна, 1865 — 1867); «Aristotelische Aufsätze» (3 тетр., Вѣна, 1872).

Валера (Донъ-Хуанъ Valera)—выдающійся современный испанскій литераторъ, членъ королевской академіи и государственный дѣятель, родился въ 1828 году въ провинціи Кордóва. Отецъ его, испанскій адмиралъ, пожелалъ, чтобы сынъ посвятилъ себя дипломатической карьерѣ; В. началъ ее въ званіи секретаря посольства въ Неаполѣ, затѣмъ былъ въ Ріо-Жанейро, Дрезденѣ, Петербургѣ и наконецъ занималъ постъ посла въ Лиссабонѣ и Вашингтонѣ. Въ 1859 г. онъ вышелъ въ отставку, примкнулъ къ оппозиціи и былъ избранъ депутатомъ. Впослѣдствіи онъ засѣдалъ въ государственномъ совѣтѣ и былъ сенаторомъ. Выдающійся беллетристъ и поэтъ, изящный, тонкій критикъ и ученый, онъ владѣетъ обширными и разнообразными познаніями, что не такъ часто встрѣчается въ литературной средѣ въ Испаніи, и считается также авторитетомъ по иностранной литературѣ. Самъ онъ перевелъ, и перевелъ въ совершенствѣ, многія стихотворенія съ языковъ англійскаго, нѣмецкаго, русскаго, итальянскаго и т. д. Первый его романъ, «Pepita Jimenez», причисляется къ перламъ испанской литературы. Перу Валера принадлежатъ еще слѣдующіе романы: «Daphnis et Chloe», «Dona Luz», «Las Ilusiones del doctor Faustino» (въ которыхъ много юмора и психологической глубины) и наконецъ «El Comendador Mendoza». Нѣкоторыя изъ этихъ произведеній переведены на французскій и итальянскій языки. Обладая блестящимъ, живымъ воображеніемъ, В. нѣсколько холоденъ; для него фантазія является лишь средствомъ облечь умныя, оригинальныя мысли въ живые образы. Преобладающая нота его творчества—рефлексія. Критическіе опыты В., занимающіе нѣсколько томовъ, весьма замѣчательны. В.—реалистъ въ болѣе широкомъ смыслѣ этого слова, и потому въ явившемся въ 1887 г. критическомъ его трудѣ: «A puntes sobre el nuevo arto de escribir novelas» («Замѣтки по поводу новаго искусства писать романы») онъ является противникомъ натурализма. По его мнѣнію, романъ пришелъ бы къ упадку, еслибы, вмѣсто того, чтобы отражать нравственную жизнь человѣка, онъ былъ бы однимъ только зеркаломъ грубыхъ его страстей. Нашъ авторъ думаетъ, что та книга хороша, которая, указывая на общественныя язвы, тѣмъ не менѣе трогаетъ и возвышаетъ сердца читателей, какъ напр. романы Диккенса и др. Если же читатель выноситъ изъ прочитаннаго имъ одно отвращеніе и недовѣріе къ своему ближнему, то это не только нехорошо съ нравственной точки зрѣнія, но и не можетъ быть хорошо съ точки зрѣнія искусства. За послѣдніе годы В. почти ничего не печаталъ новаго. Общее направленіе его произведеній, господствующее у большинства теперешнихъ испанскихъ писателей, есть духъ неокатолицизма, желаніе примирить настоящее съ прошедшимъ. *М. В.*

Валералъ, $C_5H_{10}O$ — алдегидъ валерьяновой кислоты, получается при умѣренномъ окисленіи амильнаго алкоголя броженія. По свойствамъ напоминаетъ обыкновенный или уксусный алдегидъ (т. I, 369). *М. Львовъ.* Δ.

Валери-Ст. (St.-Valéry-en-Caux) — во Франціи, въ департаментѣ Нижней Сены, въ разстояніи 38 километровъ отъ Діеппа. Морскія купанья; отличныя приспособленія; дешевая тихая жизнь. Разстояніе отъ Парижа 6 часовъ.

Валери-Ст. (Valéry-St. sur Somme)—морскія купанья во Франціи, въ департаментѣ Соммы.

Валерикъ или **Вайрикъ** — правый притокъ Сунжи; беретъ начало въ горѣ Булойламъ въ Малой Чечнѣ, затѣмъ течетъ по равнинѣ. Въ 40-хъ годахъ по обоимъ берегамъ его были разбросаны селенія чеченцевъ, разоренныя впослѣдствіи частыми битвами; въ настоящее время берега его совершенно не заселены. Валерикъ въ переводѣ — «рѣчка смерти». Въ извѣстной поэмѣ Лермонтова того же имени рѣчь идетъ именно о ней. *Н. К.*

Валериленъ, C_5H_8.—Такъ именовался прежде углеводородъ ацетиленнаго ряда, содержащій то же количество углерода въ частицѣ, какъ и валеріановая кислота, и полученный дѣйствіемъ алкогольнаго раствора ѣдкаго кали на бромистый амиленъ изъ амильнаго алкоголя броженія (см. Амиленъ). Въ настоящее время извѣстно нѣсколько углеводородовъ состава C_5H_8, но общее названіе ихъ «валерилены» чаще замѣняется терминомъ «пентины», отъ слова «пентанъ» (см. Амилъ водородистый, I т., стр. 640). Ближайшими аналогами ацетилена и аллилена (см. это сл.) являются изъ валериленовъ: пропилацетиленъ $CH \vdots C(CH_2CH_2CH_3)$ и изопропилацетиленъ $CH \vdots C[CH(CH_3)_2]$; аналогомъ аллена (см. это сл.) диметилаллленъ $(CH_3)_2C:C:CH_2$; кромѣ того, полученъ также и двузамѣщенный ацетиленъ метилэтилацетиленъ $(CH_3)C \vdots C(C_2H_5)$. Всѣ эти изомерные углеводороды представляютъ собою летучія жидкости (кипятъ въ предѣлахъ отъ 18° до 42°) съ характернымъ, непріятнымъ, напоминающимъ чеснокъ запахомъ, легче воды, въ ней очень мало или совсѣмъ не растворяются; по своимъ реакціямъ во многомъ сходны съ упомянутыми аналогами болѣе простого состава. Въ послѣднее время указана возможность перехода при дѣйствіи соотвѣтствующихъ реактивовъ одного изомера въ другой (А. Е. Фаворскій); такъ, при дѣйствіи металлическаго натрія метилэтилацетиленъ переходитъ въ натріевое производное пропил-ацетилена; пропил-ацетиленъ нагрѣваніемъ съ алкогольнымъ растворомъ ѣдкаго кали или натра, переходитъ обратно въ метилэтилацетиленъ; диметилаллленъ при дѣйствіи металлическаго натрія превращается въ изопропилацетиленъ, а этотъ послѣдній подъ вліяніемъ алкогольнаго раствора щелочи снова даетъ диметилаллленъ (см. Изомерія и Изомеризація). Диметилаллленъ (прежній валериленъ собственно), подобно другимъ своимъ изомерамъ, энергично соединяется съ бромомъ и, кромѣ предѣльной стадіи $C_5H_8Br_4$, даетъ соединеніе $C_5H_8Br_2$, которое при обработкѣ алкогольнымъ растворомъ щелочи лишается элементовъ бромистаго водорода и переходитъ въ болѣе непредѣльный углеводородъ C_5H_6, называемый валиленомъ и дающій съ бромомъ кристаллическое соединеніе $C_5H_6Br_6$. *М. Львовъ.* Δ.

Валерилъ (C_4H_9CO) — радикалъ валерьяновой кислоты, входящій въ составъ ея производныхъ, напр., C_4H_9COCl—хлористый валерилъ $(C_4H_9CO)_2O_2$—перекись валерила и т. п. Нѣкоторые химики зовутъ также валериломъ остатокъ (C_5H_7) амилена. *М. Львовъ.* Δ.

Валеріана, булдырьянъ, балдріанъ, аверьянъ, ладаница, лѣсной ладанъ, маунъ (Valeriana)—родъ растеній изъ семейства валеріановыхъ. Это многолѣтнія растенія съ подземнымъ корневищемъ и прямымъ стеблемъ, несущимъ у вершины соцвѣтіе изъ многоцвѣтковыхъ полузонтиковъ; окраина чашечки во время цвѣтенія внутрь завороченная, при плодахъ разрастающаяся въ перистую летучку; вѣнчикъ трубчато-ворончатый, у основанія съ полымъ бугромъ, отгибъ 5-лопастный; тычинокъ 3; плодъ односѣмянный. Виды: V. officinalis L. (см. рис.) съ перистыми листьями, розовыми цвѣтками, собранными крупнымъ вѣтвистымъ соцвѣтіемъ. Растеніе встрѣчается почти по

Валеріана (Valeriana officinalis).
1. Вершина стебля и соцвѣтія. 2. Листъ. 3. Цвѣтокъ въ цѣлости (ув.). 4. Продольный разрѣзъ цвѣтка (ув.). 5. Діаграмма (планъ) цвѣтка.

всей Европѣ и Сибири. Извѣстны у насъ еще около 15 видовъ рода Valeriana. *В. Т—ль.*

Корневище В. примѣняется въ медицинѣ, какъ слабое возбудительное. Препараты В. употребляются чаще всего при различныхъ истерическихъ состояніяхъ, какъ противосудорожныя средства. Общеизвѣстныя валеріановыя капли представляютъ спиртную и эфирную настойки В. *Г. Г.*

Валеріановая кислота — $C_5H_{10}O_2$, впервые была описана Шеврёлемъ (въ его классическихъ «Recherches sur les corps gras» въ 1817 году), который получилъ ее изъ ворвани дельфиновъ и тюленей; позже та же кислота была найдена въ корнѣ валеріаны аптечной, откуда она и получила свое названіе. Какъ въ различныхъ растеніяхъ, такъ и животныхъ, В. кислота встрѣчается и въ свободномъ состояніи и въ видѣ сложныхъ эфировъ. Природная кислота представляетъ смѣсь по-крайней мѣрѣ двухъ изомеровъ, изъ которыхъ одинъ вращаетъ плоскость поляризаціи. Искусственно В. кислота получается окисленіемъ амильнаго алкоголя броженія (см. т. I, 650), и такая кислота идетъ въ аптекахъ на приготовленіе (аммонійной и цинковой) солей В. кислоты, имѣющихъ примѣненіе въ медицинѣ. Что касается до химически индивидуализиро-

ванныхъ В. кислотъ, то въ настоящее время извѣстны всѣ четыре изомера, предвидимые теоріей и отвѣчающіе четыремъ первичнымъ амиловымъ алкоголямъ (см. т. I, 650): 1) Нормальная валеріановая кислота, отвѣчающая нормальному амил. алког., изъ котораго и получена окисленіемъ, жидка при об. температурѣ; кипитъ при 186°, и застываетъ въ кристаллическую массу только при сильномъ охлажденіи (темп.—20°). 2) Изовалеріановая кислота, главная составная часть природной В. кислоты, отвѣчаетъ изоамиловому алкоголю, не дѣйствующему оптически; приготовляется изъ послѣдняго окисленіемъ, а также и синтетически изъ ціанистаго изобутила. Жидка, сильно пахнетъ валеріаной и кипитъ при 175°; мало растворима въ водѣ. Строеніе ея $(CH_3)_2$ CH . CH_2 . COOH. Нѣкоторыя изъ ея солей находятъ, какъ указано выше, примѣненіе въ медицинѣ; соли ея съ щелочными и щелочно-земельными металлами хорошо растворяются въ водѣ; размельченные кристаллы ихъ, брошенные на поверхность воды, вначалѣ плохо смачиваются ею и во время растворенія быстро двигаются и прыгаютъ по поверхности, какъ бы отталкиваясь другъ отъ друга; соли другихъ металловъ растворяются въ водѣ труднѣе. Всѣ соли въ свѣжеприготовленномъ и сухомъ состояніи почти ничѣмъ не пахнутъ; но при сохраненіи распространяютъ ѣдкій запахъ самой В. кислоты, при чемъ частью превращаются изъ среднихъ солей въ основныя. Сложные эѳиры В. кислоты, напр., метильный, этильный и амильный, представляютъ собою сильно пахучія, мало или совсѣмъ нерастворимыя въ водѣ жидкости, перегоняющіяся безъ разложенія. Послѣдній, т. е. изовалеріаноамильный эѳиръ $C_5H_9O(C_5H_{11}O)$ обладаетъ прекраснымъ яблочно-ананаснымъ запахомъ; слабый алкогольный растворъ его, подъ названіемъ яблочной эссенціи, находитъ примѣненіе при производствѣ искусс. фруктовыхъ эссенцій. Онъ получается, какъ побочный продуктъ, при приготовленіи изовалеріановой кислоты окисленіемъ изоамильнаго алкоголя смѣсью двухромовокаліевой соли съ сѣрной кислотой, а также, и въ гораздо большемъ количествѣ, при нагрѣваніи В. кислоты или ея натріевой соли съ амильнымъ алкоголемъ и сѣрной кислотой. 3) Этилметилуксусная кислота, $\frac{C_2H_5}{CH_3}$CH . COOH, жидка, кипитъ при 125°; по всей вѣроятности, входитъ въ составъ природной; изучена еще недостаточно; кислота, полученная окисленіемъ оптически дѣятельнаго амиловаго спирта, обладаетъ способностью вращать плоскость поляризаціи вправо; приготовленная же синтетическими методами (напр. изъ $(CH_3)(C_2H_5)$ CHCN—Ю. В. Лермантовой) оптически недѣятельна. Соли ея мало отличаются отъ солей предъидущей кислоты. 4) Триметилуксусная кислота, $C(CH_3)_3COOH$, или третичная валеріановая кислота, получена впервые А. М. Бутлеровымъ гидратированіемъ соотвѣтствующаго ей нитрила-ціанистаго третичнаго бутила $C(CH_3)_3CN$. Она тверда; плавится при 35°,4 и кипитъ при 163°,7; она получена также окисленіемъ соотвѣтствующаго ей первичнаго спирта $[C(CH_3)_3]CH_2OH$, приготовленнаго въ самое недавнее время г. Тиссье, въ лабораторіи Фриделя, возстановленіемъ триметилуксуснаго алдегида (ср. т. I, 650). *М. Львовъ.* Δ

Валеріановыя или мауновыя (Valerianaceae)—семейство однолѣтнихъ и многолѣтнихъ растеній изъ группы двудольныхъ. Въ Россіи чаще другихъ встрѣчаются представители родовъ Valerianella и Valeriana.

Валеріанъ (Публій-Аврелій-Лициній-Валерій Valerianus)—римскій императоръ (253—260), римлянинъ знатнаго рода, въ 238 г. былъ princeps, Senatus, потомъ, при импер. Деціи, когда временно было возстановлено цензорство (251), — цензоромъ. Въ 253 году Валеріанъ былъ призванъ императоромъ Галломъ на помощь противъ Эмиліана, возставшаго въ Мизіи, съ цѣлью низвергнуть Галла; но легіоны В., въ свою очередь, провозгласили своего полководца императоромъ. Когда Галлъ и Эмиліанъ были убиты своими солдатами, В. былъ признанъ въ императорскомъ санѣ всѣми римскими легіонами (въ серединѣ 254 г.); ему тогда было 63 г. Своего сына Галліена В. назначилъ соправителемъ. Хотя В. былъ безспорно выдающимся полководцемъ и весьма способнымъ правителемъ, но выйти изъ чрезвычайно затруднительнаго положенія, въ которомъ въ то время находилась Римская имперія, оказалось и ему не по силамъ. Неурядица внутренняя и внѣшняя достигла своего апогея: въ странѣ свирѣпствовала чума; пограничныя области Италіи опустошались алеманнами; въ Галлію вторглись франки; въ Дакіи, Мизіи и Малой Азіи хозяйничали готы; восточныя провинціи съ 254 г. подвергались нападеніямъ персидскаго царя, Сапора I. Различные полководцы, посылавшіеся противъ всѣхъ этихъ враговъ, пользуясь царившей смутой, провозглашали себя императорами (Ингенъ въ Мизіи, Постумъ въ Галліи и др.). Наконецъ, самъ В., съ 259 г. ведшій войну съ Сапоромъ, въ 260 г., вслѣдствіе измѣны, попалъ близъ Эдессы въ плѣнъ къ персамъ, которые обращались съ нимъ самымъ недостойнымъ образомъ. В. умеръ въ 266 или 269 г. въ Сузѣ, въ плѣну.

Валеріенъ (Mont Valerien)—холмъ къ З. отъ Парижа, сильно укрѣпленный—см. Парижъ.

Валеріи—древне-римскій патриціанскій родъ, сабинскаго происхожденія, имя котораго встрѣчается уже въ древнѣйшихъ сказаніяхъ объ образованіи Римскаго государства; представители его принимали участіе во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ римской исторіи и онъ просуществовалъ вплоть до паденія Римской имперіи. Во времена республики родъ В. распался на нѣсколько отраслей, отличавшихся другъ отъ друга прозвищами: Maximus, Volusus, Poplicola, Potitus, Corvus, Lavinius, Flaccus, Messalla, Falco, при чемъ нѣкоторыя вѣтви одновременно носили нѣсколько такихъ прозвищъ. Нѣкоторые члены рода В. попали, вслѣдствіе захудалости, въ отношенія кліентовъ къ различнымъ патриціямъ и превратились въ плебеевъ, какъ Валеріи Тапоны и Тріаріи. Родоначальникомъ своимъ В., по преданію, считали нѣкоего Волеза, товарища Тита Тація, и такимъ образомъ современника ромуловской эпохи.

Исторически достовѣрнымъ слѣдуетъ при-

знать консульство Публія Валерія, въ первыя времена Римской республики. По его предложенію состоялся такъ назыв. «Lex Valeria de provocatione», т. е. законъ, по которому всякій гражданинъ, въ предѣлахъ города, имѣлъ право апеллировать на рѣшеніе консула предъ народнымъ собраніемъ. Въ знакъ того, что отнынѣ консулу не принадлежитъ болѣе право верховнаго суда, Публій Валерій постановилъ, чтобы ликторы, предшествовавшіе ему, въ предѣлахъ города, носили лишь пучки тростника, безъ сѣкиры. Преданіе прибавляетъ, что тотъ же Публій Валерій, для отклоненія отъ себя всякихъ подозрѣній въ стремленіи къ тиранніи, велѣлъ срыть свой домъ, напоминавшій дворецъ по постройкѣ, и приказывалъ ликторамъ преклонять пучки тростника предъ верховной властью народа (populus), коренныхъ римскихъ гражданъ. За свою преданность народнымъ интересамъ Публій Валерій получилъ прозвище Poplicola и три раза былъ избираемъ въ консулы (въ 508, 507, 504 гг. до Р. Хр.). Въ борьбѣ патриціевъ съ плебеями В. постоянно играли роль посредниковъ между обѣими партіями. Такъ, братъ Публія Валерія, Маркъ или Маній Валерій, будучи 494 г. диктаторомъ, успѣлъ убѣдить народъ, отказывавшійся отъ военной службы, въ необходимости образованія войска, которое было набрано и подъ его предводительствомъ одержало побѣду. Когда плебеи удалились на Священную гору (въ первый разъ), вслѣдствіе отказа сената выполнить сдѣланныя диктаторомъ обѣщанія, относившіяся къ дѣламъ внутренняго управленія, Маркъ Валерій съ успѣхомъ принялъ на себя роль примирителя. Въ благодарность за то онъ получилъ прозвище Maximus (Великій). Въ 460 г. Публій Валерій Попликола, будучи консуломъ, побудилъ недовольный народъ къ отраженію нападенія сабинянъ и горсти изгнанниковъ на Капитолій, но самъ палъ подъ стѣнами его. Во время второго (449) удаленія на Священную гору плебеевъ, не желавшихъ переносить долѣе произволъ децемвировъ, внукъ перваго Валерія Попликолы, Луцій Валерій, былъ избранъ въ консулы и отряженъ для переговоровъ съ недовольными. Вмѣстѣ съ М. Гораціемъ, Луцій убѣдилъ плебеевъ вернуться въ Римъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ же М. Гораціемъ онъ содѣйствовалъ изданію «Leges Valeriae Horatiae», которыми возстановлялся законъ о провокаціи, возстановлялся трибунатъ и рѣшенія комицій по трибамъ получали обязательную силу для патриціевъ. Удовлетворенныхъ этими законами плебеевъ Луцій повелъ противъ эквовъ и вольсковъ и одержалъ побѣду.

Маркъ Валерій, по сказанію, объясняющему его прозвище Corvus (воронъ), побѣдилъ въ единоборствѣ богатырскаго галла при помощи ворона, садившагося къ нему во время поединка на шлемъ. Въ 348 г. онъ, всего 23 лѣтъ, былъ уже консуломъ; въ 346 г. избранъ вторично на эту должность, въ 343 г.—въ третій разъ. Въ этомъ году В. побѣдилъ самнитовъ, а въ 335 г., въ четвертое свое консульство, завоевалъ Калесъ въ Кампаніи. Въ 301 Маркъ Валерій, во второй разъ избранный въ диктаторы, разбилъ марсовъ и этрусковъ, а въ слѣдующемъ 300 г., будучи въ пятый разъ консуломъ, возобновилъ и утвердилъ оставленное Публіемъ Валеріемъ наслѣдіе: «Lex Valeria de provocatione» (см. выше). Въ шестой разъ Маркъ В. былъ консуломъ въ 299 г., когда грозила вспыхнуть война съ этрусками. Послѣ этого консульства онъ отказался отъ дальнѣйшей общественной дѣятельности.

Маній или Маркъ Валерій (Maximus) въ 263 г., будучи консуломъ, одержалъ въ первую Пуническую войну рѣшительную побѣду надъ соединенными силами карѳагенянъ и сиракузцевъ близъ Мессалы, откуда онъ и получилъ прозвище «Мессала». Затѣмъ онъ побудилъ царя Гіерона Сиракузскаго къ заключенію мира и даже союза съ Римомъ. Битву при Мессалѣ Маркъ В. велѣлъ изобразить въ картинѣ на стѣнѣ Curia Hostilia (первыя фрески въ Римѣ). Во вторую Пуническую войну отличился Маркъ Валерій Laevinus. Въ 210 г. онъ, будучи консуломъ, закончилъ начатое Марцелломъ вторичное завоеваніе Сициліи.

Луцій Валерій (Flaccus)—былъ покровителемъ, потомъ другомъ и единомышленникомъ Катона Старшаго, а также товарищемъ его по консульству (195) и цензорству (184 г.).

Валерій (Antias) — историкъ, жившій во времена Суллы, написалъ лѣтописи, которыя въ 75 книгахъ заключали исторію Рима, отъ основанія города до его времени; но историческія даты въ трудѣ В. до того перепутаны, а событія настолько искажены, и большею частью единственно для преувеличеннаго прославленія рода Валеріевъ, что трудъ этотъ не могъ не имѣть самаго дурного вліянія на всю римскую исторіографію, такъ какъ и Ливій, и Діонисій сильно пользовались лѣтописями В. Отрывки ихъ изданы Петеромъ въ «Historicorum Romanorum fragmenta» (Лейпцигъ, 1883) и «Historicorum Romanorum reliquiae» (т. 1, Лейпц., 1870).

Луцій В. (Flaccus) — партизанъ Марія и, по смерти его, консулъ вмѣстѣ съ Цинной, (86), долженъ былъ вести въ Азіи войну, съ одной стороны, съ Митридатомъ, съ другой съ Суллой; но былъ убитъ въ 85 г. собственнымъ легатомъ, Флавіемъ Фимбріей.

Люцій В. (Flaccus) — сынъ предъидущаго, въ 63 г., будучи преторомъ, поддерживалъ, при обнаруженіи заговора Катилины, Цицерона, который, въ сохранившейся до нашихъ дней рѣчи, въ свою очередь защищалъ (62 г.) Луція В. отъ обвиненія въ лихоимствѣ при управленіи римской провинціей Азія. О Валеріи Мессалѣ, другѣ Августа, см. Мессала.

Остальные Валеріи временъ имперіи играли лишь второстепенную роль въ судьбахъ страны, за исключеніемъ В. Азіятскаго (Asiaticus), галльскаго уроженца (изъ Віенны), который былъ вначалѣ любимцемъ Калигулы и въ 41 году добился консульства, но потомъ, жестоко оскорбленный императоромъ, содѣйствовалъ его убійству. В. пользовался также расположеніемъ Клавдія и въ 46 году снова былъ консуломъ; но, будучи несмѣтно богатъ (между прочимъ онъ владѣлъ роскошными садами Лукулла), палъ жертвою корыстолюбія Мессалины.

Наконецъ, стоитъ еще упомянуть о Валеріи Мессалѣ, который былъ praefectus Praetorio

въ Римѣ при Ѳеодосіи I и Гоноріи (до 403 г.), другомъ младшаго Симмаха и однимъ изъ послѣднихъ представителей язычества среди римской аристократіи.

Валерій (Максимъ Valerius Maximus)—авторъ посвященнаго императору Тиверію историческаго труда «Factorum et dictorum memorabilium libri IX»; трудъ этотъ имѣетъ еще 10-ую добавочную книгу (сохранившуюся лишь въ отрывкахъ), трактующую о системѣ римскихъ именъ. Сочиненіе это представляетъ богатѣйшій сборникъ анекдотовъ, сгруппированныхъ по главамъ; кромѣ того, анекдоты каждой главы подраздѣлены на римскіе (interna) и не римскіе (externa). По содержанію сочиненіе В. представляется весьма цѣннымъ, такъ какъ историческія свѣдѣнія всѣ взяты изъ хорошихъ источниковъ; но самое изложеніе и общія историческія сужденія, оставляютъ желать многаго. Въ средніе вѣка книга В. прилежно читалась и изъ нея дѣлались извлеченія, изъ которыхъ два сохранились до нынѣ (Юлія Париса и Януарія Непоціана, изданы Анджело Май, Римъ, 1828; Целле, 1831). Новѣйшія изданія сочиненія В. дали Газе (Пар., 1822), Кампфъ (Берл., 1854) и Гольмъ (Лейпц., 1865); нѣмецкій переводъ Гофмана (Штутгардтъ, 1828).

Валерій Кордъ (Valerius Cordus)—авторъ первой германской оффиціальной фармокопеи: «Dispensatorium pharmacorum omnium» (1535). Это сочиненіе издано В. по требованію совѣта г. Нюрнберга; въ него введены уже нѣкоторые химическіе препараты въ качествѣ лекарственныхъ веществъ. *М. Г. Д.*

Валерій Флаккъ—римскій поэтъ, подражатель Виргилія; жилъ въ I в. послѣ Р. Х.; род., какъ видно изъ одной эпиграммы Марціала (I, 62, 77), въ Падуѣ, посвятилъ свою эпическую поэму Веспасіану и умеръ, какъ заключаетъ Додвель изъ нѣкоторыхъ намековъ Квинтиліана, въ 88 г. по Р. Х. Единственное уцѣлѣвшее произведеніе В. Ф.—его неоконченная эпическая поэма въ 8 книгахъ о походѣ Аргонавтовъ: «Argonauticon libri octo», написанная по плану Аполлона Родосскаго, поэта Александрійской эпохи; латинскій авторъ мѣстами дословно передаетъ подлинникъ, мѣстами дополняетъ его, вводя новыя лица, развивая отдѣльныя положенія. Такъ напр., упуская изъ виду географическія подробности поэмы Апол. Родосскаго, В. Ф. развиваетъ въ романтическомъ духѣ эпизодъ пребыванія Язона въ Колхидѣ. Въ первой книжкѣ прощаніе Язона и убійство его родителей служатъ поэту предлогомъ для риторическихъ пріемовъ изложенія. Особенно подробно разсказано пребываніе аргонавтовъ въ Лемносѣ и вообще приключенія героевъ до прибытія ихъ во владѣнія Ета. Восьмая книжка обрывается просьбой Медеи о томъ, чтобы Язонъ взялъ ее съ собой, возвращаясь домой.

«Argonauticon»—одно изъ тѣхъ произведеній, которыя пользуются большой извѣстностью, но которыя очень мало читаютъ. Основываясь на замѣчаніи Квинтиліана: «Multum in Valerio Flacco nuper amisimus» (X, I) старѣйшіе латинисты, какъ Скалигеръ, Гензіусъ, Вейхертъ, ставили очень высоко поэтическій талантъ В. Ф.; даже одинъ изъ новѣйшихъ филологовъ Вагнеръ, считаетъ его вторымъ эпическимъ поэтомъ послѣ Виргилія. Но несомнѣнно, что безпристрастный критикъ не найдетъ въ «Argonauticon» ничего такого что̀ бы превышало посредственность. Поэма В. Ф. свидѣтельствуетъ о трудолюбіи и учености автора; ему удается иногда приблизиться къ Виргилію, которому онъ всегда подражаетъ, по изяществу стиха, но онъ совершенно лишенъ вдохновенія и оригинальности своего образца. Поэма В. Ф. была неизвѣстна въ Средніе вѣка. Впервые въ 1416 г., во время Констанцскаго собора, Поджіо Брочиліоне открылъ въ С. Галльскомъ монастырѣ рукопись первыхъ трехъ и начала четвертой книги. «Editio princeps» сдѣлано было (очень небрежно) въ 1472 г. въ Болоньѣ Уго Ругеріусомъ и Дом. Бертахусомъ. Затѣмъ появилось много хорошихъ изданій въ Италіи и Голландіи; изъ нихъ лучшее Петруса Бурмануса въ Лейденѣ (4 изд. 1724). Изъ новѣйшихъ изданій самое удобное для чтенія—франц. изданіе Лемера (Парижъ, 8 томовъ, 1824 г.). 8 книга издана отдѣльно, съ критическими замѣчаніями, Вейхертомъ, въ 1818 г. Имѣются переводы В. Ф. на нѣмецкій, англійскій и итальянскій языки. *З. В.*

Валеріо (Лоренцо Valerio)—современный государственный дѣятель Италіи. Пьемонтецъ, уроженецъ Туринской провинціи, онъ былъ управляющимъ фабрики, директоромъ банка, но вскорѣ отдался публицистикѣ и выказалъ много таланта, знаній и ума. Былъ редакторомъ «Concordia» и депутатомъ въ палатѣ. По порученію Ратацци, В. дѣйствовалъ во Флоренціи и Римѣ, чтобы склонить ихъ на сторону Пьемонта; но событія шли быстрѣе переговоровъ и сардинскій посолъ долженъ былъ вернуться въ отечество. Съ этой поры В. отдался парламентской дѣятельности и выдѣлился какъ ораторъ. Послѣ войны 1860 г. онъ былъ сдѣланъ губернаторомъ Комской провинціи, въ освобожденной Ломбардіи, а потомъ былъ отправленъ въ Мархію, для устройства этой области.

Валеріо Лука (Valério Luca)—профессоръ математики въ Римѣ (1553—1618). Авторъ сочиненій: «De centro gravitatis Solidorum» (1604) и «О квадратурѣ параболы».

Валерьяни (Джузеппе Valeriani)—перспективный живописецъ и декораторъ, именовавшійся въ русской службѣ «перспективы профессоромъ и театральной архитектуры инженеромъ», ученикъ Джульяно Риччи, род. въ Римѣ въ 1708 г.; былъ приглашенъ въ 1745 г. въ петербургскую Академію наукъ для преподаванія перспективы въ состоявшей при ней академіи художествъ, съ жалованьемъ 2500 рублей въ годъ. В. весьма много работалъ въ нашей столицѣ и пользовался вниманіемъ императрицы Елисаветы Петровны. Подъ его руководствомъ образовался перспективныхъ дѣлъ мастеръ Махаевъ. В. написалъ нѣсколько плафоновъ въ петергофскомъ и царскосельскомъ дворцахъ и подъ его наблюденіемъ сняты «петербургскіе проспекты», изданные въ 1753 г. В. также завѣдывалъ машинною частью придворнаго театра и въ этомъ отношеніи также отличался большимъ искусствомъ. Онъ

умеръ въ Спб. въ 1761 г. Въ академіи художествъ имѣется его картина «Богоматерь съ младенцемъ Іисусомъ». Сынъ В., также живописецъ, писалъ аллегорическіе плафоны въ Михайловскомъ замкѣ. *А. Ум.*

Валеттъ (Клодъ-Дени-Огюстъ Valette)—франц. юристъ, род. въ 1805 г., профессоръ парижской Ecole de droit съ 1833 г. В. считается однимъ изъ выдающихся юристовъ Франціи. Труды его обнаруживаютъ обширную эрудицію, ясность и точность юридическаго мышленія и тонкое пониманіе закона. Изъ этихъ сочин. важнѣйшія: «Traité des hypotèques» (1846) и «Explication sommaire du livre 1-er du Code Napoléon» (1859); очень цѣнны его «Notes et additions» къ 3-му изд. «Traité sur l'état des personnes» (1842—43) юриста Прудона. В. перевелъ также знаменитое соч. Савиньи о владѣніи по римскому праву и помѣстилъ много цѣнныхъ работъ въ разныхъ юридич. изданіяхъ. Февральская революція призвала В. къ политической дѣятельности. Онъ вступилъ въ учредительное собраніе, гдѣ былъ избранъ вице-президентомъ законодательнаго комитета. Во время государственнаго переворота 2 дек. 1851 г. В. былъ заключенъ въ Венсеннскій замокъ. Выпущенный на свободу, онъ не возвращался болѣе на политическое поприще. Въ 1869 г. избранъ членомъ академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ. Ум. въ 1878 г.

Валетъ (фр. Valet)—въ игральныхъ картахъ младшая изъ фигуръ въ масти; въ играхъ съ обозначеніемъ счета каждой карты В. значитъ 11. Самое названіе В. перешло къ намъ отъ французовъ. В. червоннымъ называется въ общежитіи любитель легкой наживы, мошенникъ въ болѣе или менѣе утонченной формѣ.

Валечный сборъ.—До Петра I въ нѣкоторыхъ городахъ обыватели выстраивали на рѣкахъ, въ удобныхъ мѣстахъ, плоты для прачекъ, брали съ нихъ опредѣленную плату и клеймили каждый валекъ, употребляемый прачками для выколачиванія бѣлья во время полосканія. Въ 1703 г. доходъ этотъ, подъ названіемъ В. сбора, обращенъ былъ въ пользу казны.

Вали — божество въ сѣверной миѳологіи, сынъ Одина и Винды, искусный стрѣлокъ и воинъ. В. причислялся къ богамъ, которые переживутъ разрушеніе земного шара и подъ владычествомъ которыхъ настанетъ царство вѣчнаго мира. Но главнымъ образомъ В. считался будущимъ мстителемъ смерти Балдера.

Валиде (по арабски—родительница)—титулъ матери царствующаго турецкаго султана, которая, съ восшествіемъ на престолъ своего сына, получаетъ богатые доходы, собственный дворъ, а иногда и важное политическое вліяніе.

Вали-Исаакъ-ходжа—одинъ изъ Сеидовъ, т. е. прямыхъ потомковъ Магомета, родоначальникъ ходжей, приверженцы и послѣдователи коихъ образовали въ Восточномъ Туркестанѣ политическую партію Исакія, болѣе, впрочемъ, извѣстную подъ страннымъ названіемъ Черногорской, властвовавшую около 70 лѣтъ и уничтоженную въ концѣ 1760-хъ годовъ главой Бѣлогорской партіи, ходжей-Бурганъ-эд-Диномъ—см. Восточный Туркестанъ. *Гр. Грумъ-Гржымайло.*

Валиленъ—см. Валериленъ.

Валитъ (христ. имя Василій)—князь корельскій. По лапландскимъ преданіямъ, Валитъ или Валертъ жилъ въ Корелѣ или Кексгольмѣ, отличался необычайной силой и храбростью; въ знакъ побѣды надъ норвежцами собственноручно поставилъ огромный камень, названный Валитовымъ. Въ Лапландіи извѣстны еще Валитова губа и Валитово городище.

Валихановъ (Султанъ Чекканъ-Чингисовичъ)—чингисханидъ, правнукъ знаменитаго Аблай-хана и внукъ султана Вали-хана, киргизъ Средней Орды, род. въ 1835 г. въ Кокчетавскомъ округѣ, получилъ образованіе въ омскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1856 г. онъ посѣтилъ Илійскій край, гдѣ встрѣча съ П. П. Семеновымъ пробудила въ немъ рѣшимость первымъ изъ образованныхъ русскихъ людей проникнуть въ Кашгаръ. Переодѣвшись купцомъ, въ 1858 г., онъ вступаетъ въ область кара-киргизскихъ кочевій и пересѣкаетъ Тянь-Шань по маршруту: Вѣрное, Иссыкъ-Куль, перев. Заукъ, озеро Чатыръ-Куль, перев. Тургартъ и Кашгаръ. По возвращеніи своемъ, въ 1859 г., онъ отправился въ Спб. для научной разработки собраннаго имъ обширнаго этнографическаго и историческаго матеріала; очень много здѣсь трудился, слушалъ лекціи въ университетѣ; но въ 1866 году умеръ, не успѣвъ издать всѣхъ результатовъ своего, по тому времени, очень интереснаго и смѣлаго путешествія. Немногое напечатанное имъ: «О состояніи Алтышара или шести восточныхъ городовъ китайской провинціи Нань-лу въ 1858—59 гг.» («Записки Имп. Русск. Геогр. общ.», 1861 г., кн. 3), «Очерки Джунгаріи» («Зап. Имп. Р. Г. О»; 1861, кн. 1) и, наконецъ, посмертная статья его, редакт. П. П. Семеновымъ («Изв. И. Р. Г. общ.», 1868), имѣетъ важное научное значеніе и свидѣтельствуетъ о разностороннемъ образованіи и наблюдательности автора. *Г. Грумъ-Гржымайло.*

Вали-ханъ — происходилъ по прямой линіи отъ царя сибирскаго Кучума, сына Муртазы. Вали-ханъ—старшій сынъ извѣстнаго киргизскаго хана-батырь Аблая и дочери хана Абдулъ-Магмета (внука киргизскаго законодателя хана Тявки), киргизскій ханъ, царствовавшій въ Средней ордѣ 40 лѣтъ и признавшій надъ собою верховную власть Россіи въ 1782 году. Умеръ въ 1821 году, 105 лѣтъ.

Вали-ханъ-ходжа, иначе Вали-ханъ-тюря, ходжа изъ рода Аппака, главы бѣлогорцевъ, въ 1847 г. вмѣстѣ съ шестью другими ходжами своего рода вызвалъ возстаніе восточно-туркестанцевъ, уже въ слѣдующемъ году подавленное китайцами, которые прогнали ходжей. Въ 1857 г., послѣ двухъ неудачныхъ попытокъ, онъ овладѣлъ Кашгаромъ. Кратковременное управленіе свое онъ ознаменовалъ страшными жестокостями, и въ Европѣ составилъ себѣ печальную славу, какъ убійца Адольфа Шлагинтвейта. Въ 1858 г., оставленный всѣми, онъ не могъ противиться китайцамъ и бѣжалъ въ Дарвазъ, гдѣ былъ схваченъ и отправленъ въ Кокандъ. Подверг-

нутый суду по настоянію Худояръ-хана, онъ былъ оправданъ; тѣмъ не менѣе онъ уже не выходилъ изъ-подъ строгаго надзора и до изгнанія этого хана жилъ въ Кокандѣ. Затѣмъ всѣ извѣстія о немъ прекращаются. *Гр. Гр.*

Валицкій (Альфонсъ Осиповичъ) — извѣстный въ свое время профессоръ греч. литературы въ харьковскомъ университетѣ; уроженецъ Виленской губ. и воспитанникъ учительской семинаріи при виленскомъ университетѣ. Въ 1828 г. В. отправленъ былъ на казенный счетъ въ профессорскій институтъ въ Дерптъ, гдѣ за «Dissertatio de CornelioNepote» (Дерптъ, 1833) получилъ степень доктора философіи, послѣ чего посланъ былъ для усовершенствованія на два года въ Берлинъ. Въ 1835 г. В. назначенъ былъ преподавателемъ въ харьковскій университетъ; въ 1837 г. утвержденъ былъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ греч. словесности и древностей; лекціи читалъ до самой смерти, въ окт. 1858 г. В.— одинъ изъ наиболѣе выдающихся профессоровъ харьковскаго университета. Тонкій знатокъ классическаго міра, блестящій ораторъ и первоклассный декламаторъ, В. явился отличнымъ истолкователемъ Гомера, греч. трагиковъ, Демосѳена, Эсхина, и рисовалъ на лекціяхъ яркія картины древне-греческаго быта. Но языкъ Гомера и Демосѳена не былъ доступенъ его слушателямъ, получившимъ недостаточную подготовку въ гимназіяхъ, такъ что В. болѣе вліялъ художественной стороной своихъ лекцій, которыя предпочиталъ читать на латинскомъ языкѣ, что тогда не затрудняло студентовъ. В. былъ не только ораторъ, но и поэтъ. Онъ перевелъ на польскій языкъ трагедію Софокла: «Эдипъ-царь» (Вильно, 1842) и «Фауста» Гете (Вильно, 1842) и на польскомъ же языкѣ издалъ изслѣдованіе о поэмѣ Тегнера «Fritiof», съ переводомъ нѣсколькихъ пѣсенъ (Варш., 1841). Но большая часть сочиненій Валицкаго осталась въ рукописяхъ. Воспоминанія о немъ М. П. де-Пуле напечатаны въ «Вѣстникѣ Европы» (1874 г., кн. I, стр. 93—96).

Валишевскій (Казиміръ) — польскій современный историкъ, род. 1849; учился въ Варшавѣ и Парижѣ, гдѣ онъ получилъ степень доктора юридическихъ наукъ. Ему принадлежитъ множество цѣнныхъ статей историческаго, экономическаго и соціальнаго содержанія. Важнѣйшія изъ нихъ: «Obyczaje ekonomiczne we Francji», «Wychowanie publiczne we Francji», «Poselstwo hr. de Broglie», Królowa Marja Ludwika». Особенною цѣнностью отличаются болѣе обширные труды В. «Potoccy i Czartoryscy» (1887) и «Polsko-francuskie stosunki w XVII w.» (1889). Ему, наконецъ, принадлежитъ изданіе историческихъ документовъ, относящихся къ царствованію Яна Собѣскаго (1879—81) и «Korespondencja ks. K. Radziwiłła» (1889). *И. Л.*

Валка лѣса, или извлеченіе лѣсного дохода въ видѣ древесины и коры, можетъ быть выполнена двоякимъ образомъ: выкапываніемъ или выкорчевываніемъ цѣлыхъ деревьевъ, т. е. стволовъ вмѣстѣ съ корнями, или же отдѣльно, по частямъ—сперва валятся, или снимаются съ корня, стволы деревьевъ, а потомъ уже вынимаются изъ почвы, выкорчевываются, пни съ корнями. Мнѣнія лѣсныхъ хозяевъ о томъ, которому изъ этихъ способовъ отдать преимущество весьма различны, но, въ большинствѣ случаевъ, первый способъ заслуживаетъ предпочтенія предъ вторымъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) При валкѣ ствола вмѣстѣ съ корнями, получается значительно большее количество древесной массы, чѣмъ при срубкѣ или спилкѣ ствола и отдѣльномъ потомъ корчеваніи пней съ корнями, и это увеличеніе исключительно приходится на высшіе, болѣе цѣнные, сортименты древесины—строевой и подѣлочный лѣсъ. По изслѣдованіямъ Гассмана, оно составляетъ, сообразно съ длиною и толщиною сваливаемыхъ деревьевъ, отъ 2% до 10%, а по Визе (въ Помераніи, у дуба)—10%, что соотвѣтствуетъ увеличенію денежнаго дохода на 12—13%. Объясненіе этого мы находимъ, въ томъ, что при валкѣ ствола пилою или топоромъ, въ нижней или комлевой, наиболѣе цѣнной части его, приходится дѣлать вырубку или распилъ, отчего часть древесины отчасти теряется въ видѣ щепы, остающейся въ лѣсу, отчасти отходятъ въ нее впослѣдствіи при обработкѣ ствола въ брусъ или бревно и выравниваніи обрѣза комлевой части. Притомъ, такъ какъ рубка лѣса производится зимою, при глубокомъ снѣгѣ, то при всемъ стараніи рабочихъ спилить стволъ пониже, поближе къ поверхности земли, все таки часть ствола, вполнѣ пригодная для строевого и подѣлочнаго лѣса, остается при корняхъ въ видѣ пня и потомъ, послѣ выкорчеванія, составитъ болѣе дешевый сортиментъ.

2) При валкѣ цѣлыхъ деревьевъ извлеченіе корней изъ почвы не только легче, но совершеннѣе, т. е. они добываются, сравнительно, въ большемъ количествѣ (на 1—3%), хотя, впрочемъ, вслѣдствіе уменьшенія высоты пня и измѣненія отъ того процентнаго отношенія массы пней къ массѣ корней, этотъ сортиментъ древесины на 5—15% цѣнится дешевле заготовленнаго при валкѣ деревьевъ пилою и топоромъ и отдѣльномъ, потомъ, корчеваніи пней съ корнями. Но это съ избыткомъ вознаграждается: а) увеличеніемъ массы строевого и подѣлочнаго лѣса; б) сбереженіемъ времени при отдѣленіи стволовъ отъ пней у сваленныхъ уже, лежащихъ на землѣ, деревьевъ, сравнительно съ растущими; в) легкостью раскалки и разработки пней, выкорчеванныхъ вмѣстѣ со стволами, что объясняется возможностью предварительнаго ихъ осмотра со всѣхъ сторонъ (пни остающіеся въ почвѣ, раскалываются до начала корчеванія) и меньшимъ сопротивленіемъ древесины при расколкѣ пня въ направленіи отъ корней къ плоскости его отпила, такъ какъ тамъ лежатъ молодыя, болѣе нѣжныя клѣточки, связь между которыми отъ непосредственнаго дѣйствія клина и топора гораздо легче разрывается, чѣмъ въ плотно соединенныхъ, совершенно уже отвердѣвшихъ, слояхъ древесины плоскости отпила; сбереженіе труда и времени составляетъ, по изслѣдованіямъ Бреннеке, до 25—35%.

3) При валкѣ цѣлыми деревьями стволъ падаетъ на землю съ значительно меньшею скоростью, чѣмъ при валкѣ его съ пня пилою

или топоромъ, потому что корни его не вдругъ, а постепенно обрываются или выдергиваются изъ земли, оттого онъ меньше повреждается отъ удара о поверхность земли. Опытные нѣмецкіе лѣсопромышленники увѣряютъ, что при валкѣ стволовъ съ пня пилою, когда деревья падаютъ съ большею быстротою, очень часто образуются въ нихъ мелкія трещины, ясно замѣтныя только впослѣдствіи, послѣ разработки стволовъ въ брусья или распиловки на доски; оттого эти лѣсопромышленники и заключаютъ условіе съ рабочими, чтобы валить деревья вмѣстѣ съ корнями, или, въ случаѣ невозможности почему либо такой валки, снимать стволъ съ корня топоромъ, причемъ дерево падаетъ медленнѣе.

Защитники валки деревьевъ пилою или топоромъ и отдѣльнаго потомъ корчеванія остающихся въ почвѣ пней съ корнями видятъ важнѣйшіе недостатки перваго способа валки деревьевъ въ томъ, что при отдѣленіи пня отъ сваленнаго дерева пилою, онъ, имѣя многочисленные мелкіе корни, къ которымъ, обыкновенно, пристаютъ довольно значительныя по объему и вѣсу глыбы земли и камни, вслѣдствіе своей тяжести и упругости оставшихся въ землѣ согнутыхъ и натянутыхъ корней, легко можетъ произвести расщепъ ствола. Но эту опасность не трудно устранить, если стволъ дерева, вблизи распила плотно обвязать цѣпью, или толстой веревкой —предохранительное средство, употребляемое въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи и при обыкновенной валкѣ деревьевъ пилою, или, если позволяютъ мѣстныя условія, разработку по сортиментамъ сваленныхъ зимою деревьевъ производить лѣтомъ: отъ дѣйствія весенней влаги глыбы земли, приставшія къ корнямъ, легко разрыхляются и, при расчисткѣ ихъ мотыкою, опадаютъ отъ корней въ значительномъ количествѣ. Далѣе, часто говорятъ, что при валкѣ цѣлыми деревьями нельзя вполнѣ управлять работой и валить деревья въ желаемомъ направленіи, какое оказывается наиболѣе удобнымъ и безопаснымъ; но достаточно познакомиться съ валкою деревьевъ при помощи древовала, напримѣръ швейцарскаго или лѣсного чорта, чтобы убѣдиться въ неосновательности этого упрека; напротивъ того, при валкѣ дерева пилою или топоромъ съ корня гораздо чаще случается, особенно при неопытности рабочихъ, что дерево падаетъ не въ желаемомъ направленіи. Наконецъ, нѣкоторые изъ лѣсныхъ хозяевъ жалуются, что при валкѣ цѣлыхъ деревьевъ образуются, отъ выдергиванія изъ земли ихъ корней, слишкомъ большія и глубокія ямы, требующія впослѣдствіи не малыхъ издержекъ на ихъ заравниваніе; но этотъ вопросъ далеко нельзя считать рѣшеннымъ за неимѣніемъ опытныхъ данныхъ, добытыхъ путемъ изслѣдованій.

Гораздо справедливѣе возраженіе, что нерѣдко въ лѣсномъ хозяйствѣ, въ особенности нашемъ русскомъ, валка лѣса цѣлыми деревьями является совершенно **невозможною**, какъ, напр., при ожидаемомъ возобновленіи лѣса на вырубленной площади порослью отъ пней и отпрысками отъ корней срубленныхъ деревьевъ, или при естественномъ возобновленіи сѣменными рубками, когда значительная часть деревьевъ валится послѣ обсѣмененія ими той площади, на которой они ростутъ и гдѣ, слѣдовательно, валкой деревьевъ съ корнями можетъ быть уничтоженъ появившійся сѣмянной подростъ, о сохраненіи котораго слѣдуетъ особенно заботиться, или въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ добытые пни и корни не находятъ сбыта и потому не въ состояніи даже окупить издержекъ по добыванію и заготовкѣ этого сортимента и т. п. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ приходится валить крупныя деревья съ пня при помощи пилы, топора и клиньевъ, а мелкія прямо срѣзать косаремъ, ножемъ или ножницами. Пила заслуживаетъ предпочтеніе предъ топоромъ, такъ какъ при употребленіи ея потеря древесины въ видѣ щепы и опилокъ меньше, чѣмъ при рубкѣ топоромъ: по изслѣдованіямъ Гартига сбереженіе, въ этомъ отношеніи, составляетъ 6—8%, а на основаніи опытовъ во Франціи оно гораздо больше и если сравнивать потери древесины при валкѣ деревьевъ и разработкѣ ихъ по сортиментамъ одною пилою и однимъ топоромъ, то онѣ относятся между собою какъ 0,5:15,5, причемъ, въ послѣднемъ случаѣ, понадобится вдвое больше времени, чѣмъ въ первомъ.

При валкѣ дерева топоромъ дѣлаютъ въ стволѣ, по возможности ближе къ поверхности земли, клинообразныя вырубки съ двухъ противоположныхъ сторонъ, проникающія внутрь, причемъ ширина вырубокъ по корѣ, т. е. снаружи, должна быть нѣсколько меньше длины ея; вырубка съ той стороны, въ которую желательно повалить дерево, бываетъ длиннѣе, проходитъ чрезъ сердцевину, по возможности, въ горизонтальномъ направленіи и на 2—3 вершка ниже другой, противоположной, направленной нѣсколько сверху внизъ; въ эту послѣднюю, для облегченія валки, вколачиваются клинья. Тонкіе стволы, до 4—5 вершк. толщины при основаніи, обыкновенно срубаются однимъ рабочимъ, болѣе толстыя—двумя, а особенно крупныхъ размѣромъ—четырьмя. У послѣднихъ деревьевъ, для полученія большого количества стволоваго матеріала, стараются не только довести высоту пня до возможнаго минимума, но даже врубаются въ самый пень, захватывая шейку корня, отчего остающійся пень представляется въ видѣ воронкообразнаго углубленія, идущаго отъ краевъ къ сердцевинѣ. Это «**рубка котломъ**». При валкѣ большемѣрныхъ, особенно цѣнныхъ, деревьевъ, какими бы способами она ни производилась, для ослабленія силы удара падающаго ствола о поверхность земли очень полезно устроить въ томъ мѣстѣ, на которое упадетъ стволъ, **постель**, т. е. настлать тамъ слой свѣжаго хвороста въ 1 — $1^1/_2$ арш. толщиною.

Точно такъ же поступаютъ и при валкѣ дерева одною пилою, причемъ, для облегченія движенія пилы въ распилѣ и избѣжанія зажатія ея, или защемленія, въ каждый распилъ постепенно вколачиваются, по мѣрѣ углубленія пилы, одинъ или нѣсколько клиньевъ. Но чаще всего употребляютъ при валкѣ дерева пилу

и топоръ вмѣстѣ, и тогда съ той стороны, въ которую должно валиться дерево, дѣлается, вблизи поверхности земли, вырубка топоромъ, проникающая въ стволъ не болѣе какъ на 1/5, или на 1/4 толщины, и затѣмъ производится, съ противоположной стороны, глубокій распилъ, въ который вгоняется клинъ обухомъ топора или деревянной колотушкой. Работа пилы прекращается, когда стволъ начнетъ уже наклоняться, и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжается усиленное вколачиваніе клиньевъ до самого паденія дерева.

Операція срѣзанія тонкихъ деревецъ, или хвороста косаремъ, ножемъ и ножницами не представляетъ техническихъ особенностей, требующихъ объясненія, но при выполненіи ея, въ видахъ успѣха лѣсовозобновленія данной площади порослью отъ остающихся пней, обращается особенное вниманіе, чтобы плоскость срѣза на пнѣ была возможно гладкая и нѣсколько наклонная во избѣжаніе застаиванія на ней дождевой воды и чтобы при срѣзаніи не была повреждена кора на пняхъ.

При валкѣ цѣлыхъ деревьевъ, предварительно вокругъ каждаго изъ нихъ расчищается корчевальною мотыкой почва на большемъ или меньшимъ разстояніи, смотря по распространенію боковыхъ корней, которые отрубаются отъ своихъ оконечностей (гдѣ толщина 1—1½ вершка) корчевальнымъ топоромъ; при значительной толщинѣ главнаго корня необходимо, хотя отчасти, и его надрубить. Затѣмъ рабочій, влѣзая на дерево, прикрѣпляетъ къ стволу, обвязывая вокругъ него, прочныя веревки, натягивая которыя рабочіе валятъ дерево. При сильномъ развитіи корней помогаютъ валкѣ подваживаніемъ корней рычагомъ-вагой со стороны противоположной направленію, въ которомъ валится дерево, а для облегченія закрѣпленія веревокъ на извѣстной высотѣ ствола, служитъ особое орудіе—корчевальный крючекъ Карла Гейера, состоящій изъ желѣзнаго серповиднаго прочнаго крючка, длиною около 1—1½ фута, съ зубцеобразною насѣчкою на вогнутой сторонѣ, втулкою на нижней части и кольцомъ, придѣланнымъ почти на половинѣ его длины. Къ кольцу прикрѣпляется веревка и помощью деревяннаго шеста, длиною 4—5 саж., вкладываемаго заостреннымъ концомъ во втулку крючка, послѣдній помѣщается въ верхней части ствола сваливаемаго дерева и замѣняетъ собою обвязываніе ствола въ этомъ мѣстѣ веревками. Затѣмъ валка дерева производится прежнимъ порядкомъ.

Въ прошломъ столѣтіи извѣстный лѣсоводъ Детцель предложилъ (Dätzel, «Lehrbuch für die pfalz-bayrischen Förster», 1790) простой способъ сбереженія силы при сплошной валкѣ всѣхъ деревьевъ на извѣстной площади: обрывъ ихъ со стороны противоположной той, въ которую желательно валить, подрубаютъ всѣ корни, лежащіе на этой сторонѣ, кромѣ главнаго, или стержневого. Затѣмъ, при помощи рычага и ворота, начинаютъ валить заднія деревья, которыя, падая на ближайшія переднія, силою своего удара валятъ ихъ на другія, за ними стоящія; эти точно также валятъ слѣдующія и т. д., чрезъ что въ нѣсколько минутъ всѣ деревья на данной площади будутъ вырваны съ корнями и повалены. Но такой способъ валки, напоминающій собою вѣтровалъ, сопряженъ обыкновенно съ поломкой и порчей деревьевъ, а потому, для сбереженія времени и облегченія труда рабочихъ, уже издавна придуманы для валки цѣлыхъ деревьевъ особыя машины, болѣе или менѣе сложнаго устройства, извѣстныя подъ общимъ названіемъ древовалов ъ (см. это слово).

В. Собичевскій.

Валка (сѣверн. губ.)—продольныя неровности, или возвышенія, въ комлевой части стволовъ сосны и лиственницы, часто обнаруживающіяся только послѣ снятія коры; эта неправильность въ развитіи ствола не имѣетъ никакого значенія въ техническомъ отношеніи. Но иногда такъ называются и наплывы, покрытые корою и образовавшіеся отъ отложенія слоевъ древесины на томъ мѣстѣ ствола, гдѣ обломанъ сучекъ и началось уже разложеніе. Такія валки сильно вліяютъ на техническую пригодность ствола и потому считаются важнымъ порокомъ или фаутомъ древесины.

В. С.

Валкевичи—русск. двор. родъ. Предокъ В., Василій, переселясь изъ Польши, служилъ въ Запорожскомъ войскѣ. Въ 1661 и 1672 гг. даны ему за вѣрныя заслуги отъ малороссійскихъ гетмановъ деревни, въ подтвержденіе чего въ 1721 г. отъ царя Петра Алексѣевича вдовѣ Василія В. съ сыновьями пожалована грамота. В. внесены въ 6 ч. родословной книги, а гербъ ихъ помѣщенъ въ VII ч. Герб. 110.

Валки—уѣздн. гор. Харьковской губ., при р. Мжѣ, лѣв. пр. Сѣв. Донца и рѣчкѣ Турушкѣ. Отъ ст. Валки Хар.-Ник. жел. дор. до города 15 верстъ. Крѣпость Валки или Можескій острогъ былъ основанъ московскою военною стражею и упоминается въ 1642 году. Онъ находился въ зависимости отъ чугуевскаго воеводы. Остатки вала, который насыпали первые поселенцы для защиты своихъ жилищъ отъ хищныхъ татаръ, сохранились и до сихъ поръ. Городъ расположенъ на возвышенной, холмистой мѣстности, которая пересѣчена оврагами. Описаніе города, первое, которое дошло до насъ, было составлено въ 1696 г. Въ 1780 г. В. сдѣланы уѣзднымъ городомъ намѣстничества, въ 1796 г. причислены къ харьковскому уѣзду, а въ 1802 г. вновь сдѣланы уѣзднымъ городомъ. Внѣшній видъ города красивъ. Городской земли съ болотами и прудами 1117 десятинъ. Торговля и промышленность города незначительны; оборотъ промышленныхъ заведеній около 10000 р. въ годъ. Городскихъ доходовъ 15837 р., расходовъ 16584 р. Въ городѣ 2 больницы на 32 кровати, богадѣльня, 3-классное городское мужское и женское училища. Церквей въ городѣ 5. Жителей—6000.

Валкскій уѣздъ—въ западной части губ., пограничный съ Полтавской губ. Пространство 2498 кв. вер. Поверхность вообще ровная и степная, мѣстами холмистая и пересѣченная оврагами. Самая возвышенная часть уѣзда—между истоками рр. Мжи, Турушки и Коломака, при урочищѣ, называемомъ Рынцовъ-Рогъ. Наиболѣе ровная и степная часть уѣзда—южная. Почва черноземная, за исключе-

ніемъ юго-вост. четверти уѣзда, гдѣ по лѣвую сторону Мжи тянется полоса песковъ, а по правую—суглинокъ и супесокъ. Лѣса въ уѣздѣ разбросаны отдѣльными рощами по пригоркамъ и оврагамъ, что придаетъ мѣстности живописный видъ. Много лѣсу уже вырублено. Въ 1860 г. его считалось 40880 десятинъ; теперь его осталось около половины. Большая часть земли, бывшей подъ лѣсомъ, теперь находится или подъ молодою порослью, или подъ срубомъ. Въ уѣздѣ судоходныхъ рѣкъ нѣтъ. Всѣ здѣшнія рѣки текутъ въ низменныхъ берегахъ, луговыхъ, поросшихъ камышемъ; рѣки эти почти всѣ перепружены мельничными плотинами; вода ихъ не годна для питья. Главныя рѣки: Мжа или Можъ, притокъ Сѣв. Донца, Коломакъ, Мерчакъ, Люботинъ, Орчикъ и Мережа. Жители роютъ колодцы и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода въ нихъ оказывается солоноватой, что полезно для скота. Родниками почва весьма богата. Жители занимаются хлѣбопашествомъ и излишекъ хлѣба сбываютъ на винокуренные заводы своего и сосѣднихъ уѣздовъ. Кромѣ хлѣбопашества, въ уѣздѣ развито садоводство. Въ обывательскихъ садахъ много хорошихъ породъ яблонь, грушъ, вишень и т. д. Сбытъ въ Харьковъ и другіе города. У крестьянъ подъ садами 3055 десятинъ. Изъ промысловъ у крестьянъ развито гончарное производство (см. с. Новая-Водолага). Гончарныхъ мастерскихъ считается въ у. 18, при 40 рабочихъ; ихъ оборотъ въ годъ 4500 р. Въ это число не вошли отдѣльные мастера, которые работаютъ у себя дома. Изъ другихъ фабрикъ и заводовъ въ 1889 г. въ уѣздѣ важнѣйшіе были кирпичные (7, съ обор. 8920 р., при 54 раб.), кожевенные (4, при 22 раб., съ обор. 16075 р.) и одинъ пиво-медоваренный заводъ, съ обор. 11650 р. Число жителей въ уѣздѣ было 119866 (изъ нихъ 60545 м. и 59321 ж.). Вся земля уѣзда, 211113 десятинъ, распредѣлялась такимъ образомъ: въ частной собственности 87765 десятинъ, у крестьянъ 119726 десятинъ (въ томъ числѣ удобной 115256 десятинъ), у казны 1370 десятинъ; остальная земля принадлежала духовенству и др. Лошадей было въ уѣздѣ 14435, рогатаго скота 34223, простыхъ овецъ 30277 и тонкорунныхъ 7390, свиней 20373. На медицинскую часть уѣздное земство расходовало въ 1885 г. около 11000 р., на народное образованіе—менѣе 1700 р. (3¹/₃% всего бюджета), занимая въ этомъ отношеніи послѣднее мѣсто между всѣми уѣздами Харьковской губ. Въ 1890 г., какъ видно изъ отчета харьковской губернской управы, валкское земство тратило на начальныя школы еще меньше—только 197 рублей. Всѣхъ училищъ въ уѣздѣ, не считая церковно-приходскихъ, было въ 1890 г. 25; содержаніе ихъ обходилось сельскимъ обществамъ, частнымъ лицамъ и губернскому земству въ 10000 р. Общая цифра земскихъ расходовъ составляла въ 1885 г. съ небольшимъ 51000 р. Церквей въ уѣз. 33, волостей 16. Въ у. были находимы римскія монеты, относящіяся къ первымъ тремъ вѣкамъ по Р. Х. Остатками хозаро-славянской эпохи служатъ 3 городища. Объ этомъ подробнѣе говоритъ проф. Д. И. Багалей въ своемъ «Общемъ очеркѣ древностей Харьковской губерніи». Литература—см. Харьковская губернія. *А. С.*

Валкость повозки, судна—см. Остойчивость.

Валкъ (по-латышски Walka, по-эстски Walka-Lin)—уѣздный городъ Лифляндской губерніи, по Псково-Рижской желѣзной дорогѣ, на 391 верстѣ отъ Петербурга и на 153 отъ Риги. Расположенъ на рѣчкѣ Пёдделѣ, лѣвомъ притокѣ верхняго Эмбаха. В. основанъ въ 1334 г. Эбергардомъ фонъ Мангеймомъ и первоначально названъ Пёдделемъ. Подъ этимъ именемъ, онъ входилъ въ число городовъ, принадлежавшихъ бывшему Ливонскому ордену, и игралъ выдающуюся роль въ древней исторіи Ливоніи.

Въ XV столѣтіи орденскіе ландтаги (съѣзды) созывались то въ Валкѣ, то въ Вольмарѣ. Въ 1501 г. Плеттенбергъ заключилъ въ В. оборонительный союзъ противъ Россіи съ мѣстными епископами, скандинавскими государствами и Литвою. Въ XVI ст. Валкъ потерялъ свое значеніе, во время шведско-польскихъ войнъ неоднократно былъ раззоряемъ, а въ 1702 г. былъ сожженъ русскими войсками. Права его были признаны королемъ польскимъ Стефаномъ, а потомъ Россіею (1764). Въ 1783 г. онъ былъ сдѣланъ окружнымъ городомъ. Въ настоящее время (1889) въ В. 4450 ж. (2167 м. п., 2283 ж. п.), между тѣмъ, какъ въ 1860 г. населеніе В. состояло изъ 2492 чел. (1269 м. п. и 1223 ж. п.). Такимъ образомъ общее явленіе сильнаго преобладанія въ Лифляндской губ. женскаго населенія надъ мужскимъ повторяется теперь и въ В., прежде составлявшемъ въ этомъ отношеніи исключеніе. Хотя съ давнихъ временъ въ Валкѣ жили русскіе купцы и бывали ганзейскіе, торговля его не могла развиваться, по отдаленности его отъ торговыхъ центровъ. Со времени проведенія желѣзной дороги городъ сталъ замѣтно подниматься. Въ особенности стала развиваться торговля льномъ, пенькою и льнянымъ сѣменемъ. Кромѣ того, предметами вывоза служатъ гипсъ, древесный уголь, лѣсъ и продукты сельскаго хозяйства. Изъ семи ярмарокъ, бывающихъ въ В., двѣ—спеціально льняныя. Средній годовой доходъ города 17587 р., расходъ 17605 р. Въ 1887 г. налогъ съ недвижимыхъ имуществъ его былъ исчисленъ въ 2059 р. Въ В. одна православная церковь, одна лютеранская и одна синагога; одно православное приходское народное училище и два вспомогательныхъ; одно городское женское училище 2-го разряда, одно городское мужское училище и два частныхъ пансіона; двѣ богадѣльни, двѣ городскія больницы, аптека, пожарное общество, ссудосберегательная касса, четыре похоронныя кассы, благотворительное учрежденіе Феддера, два клуба, общество пѣнія; водочный, пивоваренный и медоваренный заводы.

К. К. Врангель.

Валкскій уѣздъ, Лифляндской губ., расположенъ въ серединѣ и на В. ея и занимаетъ 5298 кв. в., въ томъ числѣ подъ озерами 22 кв. в. Изъ верроскаго у., мимо Маріенбурга, въ валкскій у. тянется Гаангофское плоскогорье съ горою Тейфельсбергъ (Чортова гора), 258 м. (847 фут.) высоты; далѣе къ югу, къ живопис-

ному Маріенбургскому озеру (поверхность воды—на высотѣ 589 ф.) мѣстность снова понижается. У самаго города Валка проходитъ водораздѣлъ рѣкъ Аа и Эмбаха. Остальная часть уѣзда низменная. Рѣка Аа протекаетъ дугою черезъ весь уѣздъ; притоки ея—Пальце, Шварцбахъ, Виге (или Вія); кромѣ того по валкскому уѣзду протекаетъ рѣчка Педецъ съ притокомъ Вайдау и рѣчка Седде или Зедде, составляющая какъ бы начало рѣки Салиса и впадающая въ озеро Буртнекъ. Изъ многочисленныхъ озеръ валкскаго уѣзда самое значительное (18 в. въ окружности) Маріенбургское, на берегахъ котораго расположены развалины славнаго въ исторіи Ливоніи замка. Маріенбургское озеро лежитъ, какъ и большинство другихъ (Локамистъ, Инзеръ и др.) на Гаангофскомъ плоскогорьѣ. По теченію р. Пальце и отъ мѣста впаденія ея въ рѣку Аа, вдоль послѣдней находятся самыя низменныя мѣста уѣзда; болота занимаютъ почти десятую часть его. Изъ нихъ самое значительное голое болото Тируль, на лѣвомъ бер. р. Седде и такое же около оз. Умуръ. Самыя плодородныя части уѣзда находятся въ окрестностяхъ Шванебурга и на водораздѣлѣ Аа и Эмбаха. Подпочва у.—преимущественно красный песчаникъ, покрытый пластами краснаго извѣстняка. Сѣверо-западная часть у.—глина съ мергелистымъ хрящомъ, покрытая значительнымъ слоемъ растительной земли, представляетъ довольно плодородную почву. Въ юго-зап. части у. она тоща, а по теченію рѣки Аа встрѣчается много болотистыхъ и песчаныхъ мѣстъ. Близъ Адзеля находятся гипсовыя ломки. Въ Адзельскомъ приходѣ есть сѣрнистые минеральные источники, а близъ мызы Маленгофъ—желѣзистые. В. у. одинъ изъ самыхъ богатыхъ лѣсомъ уѣздовъ Лифляндской губ. Лѣсъ занимаетъ почти половину пространства, главная же сплошная масса его находится въ южной части, вдоль границы Витебской губерніи; а затѣмъ лѣса тянутся изъ верроскаго уѣзда до болота Тируль и города Валка, съ одной стороны, покрывая, съ другой, все пространство вокругъ деревень Адзель, Аагофъ, Пальцмаръ, Сербеналь, Стильтенъ и Трикатенъ. Преобладаетъ всюду хвойный лѣсъ. Лучшая лѣсная дача находится близъ Аагофа. Мѣста, обнаженныя отъ лѣса, встрѣчаются на высотахъ вокругъ Оппекальна и Маріенбурга. Населеніе В. уѣзда принадлежитъ къ племенамъ латышскому и эстонскому. Несмотря на вѣковое сосѣдство, не только сліянія, но даже сближенія между ними нѣтъ; каждая изъ этихъ народностей сохранила рѣзкія особенности въ одеждѣ, въ утвари, въ хозяйствѣ. У г. Валка начинается сплошное латышское населеніе; перейдя черезъ Эмбахъ, за водораздѣломъ между этой рѣкой и рѣкою Аа, живутъ эсты. Вліяніе латышскаго языка на эстонскій сказалось только на группѣ эстовъ, душъ въ 2000, живущихъ на югъ отъ Чортовой горы и открытыхъ, такъ сказать, въ 1841 г. Шегреномъ; они съ трудомъ понимаютъ эстовъ сѣверныхъ. И латыши, и эсты лютеранскаго исповѣданія. Всѣхъ жителей въ уѣздѣ, не считая города, было въ 1888 года 114591 человѣкъ, въ томъ числѣ 55398 муж. пола и 59193 женщинъ или 21,6 челов. на квадратную версту. Приростъ 1888 г. равнялся 1019 чел. Въ 1860 г. всѣхъ жит. было 87358 или 16,4 на квадратную версту. Въ административномъ отношеніи, послѣ введенія полицейской реформы, уѣздъ дѣлится на 3 полицейскихъ участка (стана) и состоитъ изъ 87 волостей, при 10 приходахъ. Въ судебномъ отношеніи, послѣ введенія судебной реформы, уѣздъ дѣлится на 4 мировыхъ и два слѣдственныхъ участка и имѣетъ два верхнихъ крестьянскихъ суда. Въ уѣздѣ два коммиссара по крестьянскимъ дѣламъ. Какъ и во всей Лифляндской губерніи, въ В. уѣздѣ очень развито взаимное отъ огня страхованіе, такъ что число «обществъ взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ» доходитъ до 40 и, сверхъ того, имѣется два пожарныхъ общества. Кромѣ того, въ у. существуетъ 1 сельскохозяйственное общество, два благотворительныхъ, 1 вспомогательное для управляющихъ имѣніями и арендаторовъ, 5 обществъ пѣнія и музыки и 1 ссудо-сберегательная касса. Въ В. у. 5 православныхъ и 15 лютеранскихъ церквей; 7 православныхъ приходскихъ народныхъ училищъ, 4 вспомогательныхъ, 16 лютеранскихъ приходскихъ и 90 волостныхъ вотчинныхъ сельскихъ школъ. Въ православныхъ народныхъ училищахъ обучалось въ 1887 г. 407, а въ лютеранскихъ (считая и частныя школы)—12910 дѣтей обоего пола.

Аптекъ въ В. у. пять, мёдо- и пивоваренныхъ заводовъ 2, винокуренный одинъ. Въ В. у., вмѣстѣ съ гор. В., въ 1888 г. было 238 питейныхъ заведеній и 17 трактировъ. Казенныхъ земель въ В. у. удобной 19041 д. и неудобной 2584 д., а всего 21625 д., въ томъ числѣ лѣса 7014 д. (по свѣд. 1888 г.). Въ В. у. 11 помѣщичьихъ имѣній и 12 пасторатовъ (церковныхъ имѣній).

Главное занятіе жителей В. у.—хлѣбопашество. Съ давнихъ поръ особое вниманіе было обращено на культуру льна. Благодаря введенію бельгійскаго машиннаго способа очистки, въ Маріенбургѣ и окрестностяхъ его, валкскій ленъ сталъ особенно извѣстенъ, чѣмъ и объясняется существованіе въ городѣ В. двухъ спеціально льняныхъ ярмарокъ. Кромѣ того, въ В. у. съ сороковыхъ годовъ большое вниманіе обращено на орошеніе и на осушку болотъ, чему обучали въ существовавшей въ то время въ Трикатенѣ особой «школѣ луговыхъ надсмотрщиковъ». Между уѣздами Лифляндской губерніи, В. у. считаютъ болѣе другихъ отсталымъ въ отношеніи раціональности хозяйства; тѣмъ не менѣе, по свѣдѣніямъ 1881—83 гг., ни въ одномъ помѣщичьемъ имѣніи уже тогда не существовало трехпольнаго хозяйства. Даже у крестьянъ трехпольное хозяйство встрѣчается только въ рѣдкихъ случаяхъ. Всей земли въ помѣщичьихъ и церковныхъ имѣніяхъ считалось (въ 1883—88 гг.) 479577 дес., а именно: мызной 268349 дес., квоты (т. е. земли, пользованіе которыми можетъ быть предоставлено крестьянамъ по усмотрѣнію владѣльца)—39625 д. и крестьянской (которая обязательно должна всегда оставаться въ пользованіи крестьянъ)—171602 д. На крестьянской землѣ, принадлежащей частнымъ владѣльцамъ, было:

ГОДА.	На лицо крестьянскихъ хозяйствъ.	Изъ нихъ было продано крестьянамъ.	Крестьянамъ было продано въ %.
Въ 1886 . . .	3624	2192	60,48
» 1887 . . .	3626	2425	66,88
» 1888 . . .	3626	2445	67,43
» 1889 . . .	3626	2490	68,67

По угодьямъ земля въ 1881—83 гг. распредѣлялась такъ: пахатной земли 70909 дес. (въ томъ числѣ у крестьянъ 33709), сѣнокосной—75612 (у крестьянъ 41210), перелоговъ—64916 (у крестьянъ 23905), выгоновъ — 43659 (у крестьянъ 23905), лѣсу—151008 (у крестьянъ 4999), неудобной земли—71060 (у крестьянъ 20802).

Скота въ В. у. было въ 1881—83 гг.

	Коровъ.	Быковъ.	Лошадей.	Овецъ.	Свиней.
У помѣщиковъ и крестьянъ хозяевъ .	36939	3383	15800	38181	19601
У батраковъ (Landknechte), нанимающихся часто въ Лифляндской губ. съ собственнымъ скотомъ	13950	168	2408	19704	5845

Въ 1881—3 гг. въ В. у. изъ мызной земли было отдано крестьянамъ въ аренду 27516, продано—1067 дес.; изъ квотной земли отдано въ аренду 30275, продано—5643 дес.; изъ крестьянской земли отдано въ аренду 83771, продано—87830 десятинъ.

Лифляндская губернія прежде раздѣлялась на пять уѣздовъ и 9 округовъ. Теперешній валкскій уѣздъ былъ однимъ изъ округовъ венденскаго уѣзда. Вслѣдствіе этого до сихъ поръ у венденскаго и валкскаго уѣздовъ общіе продовольственные магазины и капиталы и волостныя кассы. Къ 1-му января 1889 г. въ венденскомъ и валкскомъ уѣздахъ было общихъ: хлѣбныхъ запасовъ въ четвертяхъ, на лицо: озимаго — 38523, ярового — 84961 четв.; въ ссудахъ и недоимкахъ—9668 четв. озимаго и 17787 четв. ярового хлѣба; общественныхъ продовольств. капиталовъ—581632 руб. (въ томъ числѣ въ долгахъ только 33619 руб.); капиталовъ волостныхъ кассъ—887035 руб. (въ томъ числѣ въ ссудахъ 175675 р.).

К. К. Врангель.

Валла (Лоренцо Valla), извѣстный итальянскій гуманистъ, род. въ Римѣ или Пьяченцѣ въ 1407 г., † въ Римѣ 1457. Дѣтство и раннюю молодость В. провелъ при куріи Мартина V, потомъ былъ профессоромъ въ Павіи, странствовалъ по другимъ городамъ Италіи, жилъ въ Неаполѣ при дворѣ Альфонса Аррагонскаго, въ 1448 году получилъ мѣсто апостольскаго секретаря при Николаѣ V и былъ сдѣланъ каноникомъ при церкви св. Іоанна въ Латеранѣ и сохранилъ обѣ должности до смерти. В. стоялъ въ центрѣ гуманистическаго движенія своего времени. Его сочиненіе: «De linguae latinae elegantia» — выясненіе точнаго значенія латинскихъ словъ и ихъ правильнаго и изящнаго употребленія — имѣло большой успѣхъ у современниковъ и въ ближайшемъ потомствѣ; кромѣ массы рукописей, существуетъ болѣе 30 печатныхъ изданій только XV вѣка. Затѣмъ Валла комментировалъ латинскихъ писателей Ливія, Саллюстія, Квинтиліана; перевелъ Геродота, Θукидида, а также часть Иліады и нѣкоторыя басни Эзопа; писалъ философскіе трактаты и историческія произведенія. Характерныя черты учено-литературной дѣятельности В.—рѣзкій критицизмъ по отношенію къ церковнымъ и гуманистическимъ авторитетамъ и ожесточенная борьба противъ аскетизма. Кромѣ «De falso credita et ementita Constantini donatione declamatio», гдѣ была доказана подложность «Константинова дара», В. опровергалъ церковное ученіе о происхожденіи апостольскаго символа и издалъ трактатъ: «De libero arbitrio», противъ Боэція. Противъ средневѣковыхъ юристовъ онъ написалъ рѣзкую инвективу: «In Bartoli de insigniis et armis libellum epistola», и въ то же время подвергъ рѣзкой критикѣ Цицерона, «бога гуманистовъ», и поставилъ выше его Квинтиліана; въ трактатѣ «De dialectica» внесъ поправки къ Аристотелю; въ «Disputatio adversus Livium, duo Tarquinii Lucius ac Aruns, Prisci Tarquinii filii ne an nepotes fuerint» выступилъ противъ мнѣнія Ливія. Этотъ критицизмъ вызвалъ со всѣхъ сторонъ рѣзкія нападки на В.: онъ едва спасся отъ инквизиціи за мнѣніе объ апостольскомъ символѣ и долженъ былъ вести ожесточенную полемику съ Поджіо, Фаціо и другими гуманистами. Противъ аскетизма В. выступилъ въ двухъ трактатахъ: «De voluptate ac vero bono», гдѣ онъ пытался примирить крайній эпикуреизмъ съ христіанствомъ, и «De professione religiosorum», гдѣ онъ рѣзко возстаетъ противъ монашескаго института. Но В. не былъ враждебенъ христіанству и интересовался церковно-богословскими вопросами: онъ составилъ филологическія поправки къ принятому переводу Новаго-Завѣта, написалъ: «Sermo de mysterio Eucharistiae» и потерянное теперь сочиненіе объ исхожденіи св. Духа. Заслуги В. въ исторіографіи сводятся главнымъ образомъ къ тому же критицизму, а его «Historiarum Ferdinandi (отца Альфонса) libri III» представляютъ интересъ болѣе по той полемикѣ, которую вызвала эта книга «(In Bartholomaeum Facium recriminationum libri IV)», Сочиненія В. изданы (далеко не всѣ) еще въ XVI вѣкѣ (L. Vallae, «Opera omnia», Basileae, 1540); см. также «Opuscula tria ed. Vahlen» (Вѣна, 1869). Лучшая характеристика В.: «Vahlen, L. V.» (Берл., 1870). Ср. Zumpt, «Leben und Verdienste d. L. V.» (Берлинъ, 1845) и Mon-

rad, «L. V. und das Konzil zu Florenz» (перев. съ датскаго, Гота, 1881). *М. К.*

Валласъ (Wallace, Уоллесъ, Альфредъ Россель)—извѣстный англійскій естествоиспытатель, род. 8 янв. 1822 въ Ускѣ, въ Монмаутскомъ графствѣ. Онъ работалъ сначала у своего брата, архитектора, а затѣмъ окончательно предался естественнымъ наукамъ. Въ 1848 г. онъ вмѣстѣ со своимъ другомъ Бетсомъ предпринялъ путешествіе въ Бразилію и 4 года обслѣдовалъ берега Амазонки и Рio-Негро; но на обратномъ пути потерялъ почти всѣ коллекціи и рукописи, погибшія отъ пожара на кораблѣ. Это путешествіе описано имъ въ «Travels on the Amazon and Rio-Negro» (Лонд. 1855, нов. изд. 1870). Въ 1854 г. В. отправился на Малайскій архипелагъ и цѣлыхъ 8 лѣтъ изслѣдовалъ его отъ Малакки до Новой Гвинеи, обращая особенное вниманіе на тамошнюю флору и фауну. Онъ вывезъ оттуда больше 125000 естественно-научныхъ предметовъ и съ тѣхъ поръ живетъ въ Лондонѣ, занимаясь приведеніемъ въ порядокъ своихъ изслѣдованій и наблюденій. Путешествія В., особенно въ Азіи, имѣли громадное значеніе почти для всѣхъ областей естествовѣдѣнія, для этнологіи и географіи. Онъ показалъ, что Малайскій архипелагъ распадается въ геологическомъ, ботаническомъ и зоологическомъ отношеніяхъ на двѣ, рѣзко разграниченныя между собой половины, азіятскую и австралійскую, выяснилъ этнологическія особенности этихъ острововъ, собралъ словари 75 нарѣчій и произвелъ многочисленныя измѣренія череповъ. Не менѣе плодотворны были его зоологическія изслѣдованія, изложенныя въ книгѣ «Малайскій архипелагъ, страна орангъ-утанта и райской птицы» (русск. пер., 1872) и въ скоромъ времени сдѣлавшіяся руководящими въ области біологіи. Именно наблюденія надъ тропическимъ міромъ привели его къ изслѣдованіямъ о происхожденіи видовъ, и онъ занялся этимъ вопросомъ, еще будучи на островѣ Борнео. Его идеи о естественномъ подборѣ, «о стремленіи разновидностей къ безконечному отклоненію отъ первоначальнаго типа», изложенныя въ особой запискѣ, были доставлены имъ для обнародованія Лайелю еще въ 1858 г. Это обстоятельство, какъ извѣстно, и побудило Дарвина поспѣшить напечатаніемъ своей теоріи, набросанной имъ вчернѣ еще въ 1844 г. Въ своей книгѣ «Contributions to the theory of natural selections» (2 изд., 1872) * по нѣкоторымъ пунктамъ В. значительно разошелся съ Дарвиномъ въ особенности въ вопросѣ о возможности перехода человѣкообразныхъ обезьянъ въ человѣка безъ вмѣшательства высшей причины; но во всякомъ случаѣ за нимъ останется слава одного изъ геніальнѣйшихъ создателей теоріи подбора. Позже Валласъ обратился къ вопросу о географическомъ распространеніи животныхъ и въ сочиненіи «On the geographical distribution of animals» (2 т., 1876; нѣм. пер. Мейера 1876) старается свести его къ законамъ физическаго и органическаго измѣненія. Кромѣ того, В. написалъ: «Tropical nature, and other Essays» (1878; нѣм. пер. 1879); «Australasia» (5 изданіе, 1885); «Island life» (1880); «Darvinism, an exposition of the theory of natural selection» (1889). Вмѣстѣ съ Круксомъ и нѣсколькими другими естествоиспытателями, В. удивилъ весь міръ, выступивъ горячимъ защитникомъ спиритизма, которому имъ посвящено особое сочиненіе: «Miracles and modern spiritualism» (2 изд., 1881). Наконецъ, въ новѣйшемъ сочиненіи «Land nationalization, its necessity and its Aims» (1882) онъ высказался за полное преобразованіе поземельныхъ отношеній при помощи государства. Въ видахъ пропаганды этихъ идей въ Лондонѣ образовалось особое общество «Land Nationalisation society», избравшее въ президенты В. Ср. А. Б. Мейеръ, «Charles Darwin und W.» (Эрланг., 1870).

Валласъ (Вильямъ Wallace)—шотландскій борецъ за свободу, род. около 1276 г. 19-лѣтнимъ юношей онъ убилъ оскорбившаго его англійскаго чиновника, бѣжалъ въ горы, собралъ вокругъ себя многихъ изгнанниковъ и совершалъ съ ними нападенія на англійскіе гарнизоны въ горахъ и замкахъ. Съ его появленіемъ народъ повсюду возставалъ противъ своихъ англійскихъ угнетателей. Къ нему примкнули даже многочисленные члены высшей знати, въ томъ числѣ Робертъ Брюсъ, Вильямъ Дугласъ и др. Высланная противъ него королемъ Эдуардомъ I армія была разбита на голову, послѣ чего В. овладѣлъ Дунди и Эдинбургомъ и былъ провозглашенъ шотландцами намѣстникомъ низверженнаго англичанами короля Баліоля. Въ 1297 г. В. вторгся въ сѣверныя провинціи Англіи и вернулся оттуда съ богатой добычей. Король Эдуардъ, воевавшій въ это время во Фландріи противъ Филиппа Краснваго, заключилъ перемиріе съ Франціей и поспѣшилъ въ Шотландію, съ 80000 пѣхоты и 7000 конницы. Противъ такого превосходства силъ шотландцы не могли устоять, тѣмъ болѣе, что въ ихъ рядахъ возникли интриги и неудовольствія, особенно со стороны дворянства, завидовавшаго славѣ и могуществу В. 22 іюля 1298 г. шотландцы понесли жестокое пораженіе близъ Фалькирка. В. бѣжалъ во Францію, но послѣ заключенія мира между Эдуардомъ и Филиппомъ вернулся въ Шотландію и снова принялъ участіе въ борьбѣ противъ Англіи. Эдуардъ, тѣмъ временемъ, подчинилъ себѣ всю страну и вступилъ въ переговоры съ отдѣльными предводителями инсургентовъ. Объявленный измѣнникомъ, В. долго скитался по дикимъ трущобамъ Шотландіи. Лѣтомъ 1305 г. рыцарь Джонъ Монтейнъ выдалъ его англичанамъ. Онъ былъ отведенъ въ цѣпяхъ въ Лондонъ и приговоренъ къ смерти за государственную измѣну, несмотря на то, что никогда не приносилъ присяги королю. 22-го августа 1305 года онъ былъ мучительно казненъ и отдѣльные члены его повѣшены въ разныхъ шотландскихъ городахъ. Слава Валласа живетъ въ пѣсняхъ народа; самая лучшая изъ нихъ, принадлежащая барду Блиндъ Гарри, жившему въ срединѣ XVI ст., напечатана 1790 г. въ Пертѣ и славится еще до сихъ поръ. Ср.

* Есть переводы этого сочиненія на русскій языкъ подъ заглавіемъ: «Естественный подборъ», сдѣланные Линдеманомъ и Благосвѣтловымъ и Н. Вагнеромъ (послѣдній самый полный).

Watson «W., the Scottish hero» (Лонд., 1861); Paterson, «The hero of Scotland» (нов. изд. 1864).

Валласъ (Вильямъ-Винсентъ Wallas)—одинъ изъ очень немногихъ выдающихся англійскихъ композиторовъ, не мало потрудившійся на пользу національной оперы. В. род. въ Ирландіи въ 1814 году, † въ 1865 году. Написанная имъ въ 1846 г. для лондонскаго Ковентгарденскаго театра романтическая опера «Maritana», и въ слѣдующемъ году—«Mathilda of Hungary», произвели большую сенсацію. Несмотря на это, В. надолго замолкъ; только послѣ тринадцати лѣтъ онъ опять выступилъ на оперное поприще и написалъ шесть оперъ съ англійскимъ текстомъ и двѣ итальянскія оперы. Изъ всѣхъ его оперъ наибольшее распространеніе, какъ въ Англіи, такъ и въ Германіи, получила «Maritana». Кромѣ оперъ, В. написалъ цѣлую массу отдѣльныхъ вокальныхъ произведеній, какъ-то: баллады, гимны, серенады, каватины, канцонетты, которыхъ насчитывается до 200⁰, и не меньшее количество форгепіанныхъ пьесъ, концертныхъ фантазій, варіацій, этюдовъ и пр. Валласъ пользовался въ Англіи большою популярностью; на него смотрѣли чуть ли не какъ на единственнаго человѣка, способнаго поднять уровень національнаго искусства. Въ годъ смерти Валласа столько было говорено объ этомъ композиторѣ въ печати, что собранныя статьи, изданныя на французскомъ языкѣ Пуженомъ (Парижъ, 1866 г.), составили цѣлый біографическій и критическій очеркъ. *Н. С.*

Валласъ (Уоллэсъ сэръ Дональдъ Мэкензи Wallace),—англ. писатель о Россіи, род. въ 1841 г. въ Шотландіи, изучалъ правовѣдѣніе въ Эдинбургѣ, Парижѣ, Берлинѣ и Гейдельбергѣ. Въ 1870 г. уѣхалъ въ Россію, гдѣ жилъ попеременно въ Петербургѣ, Москвѣ и Ярославлѣ, неоднократно предпринималъ путешествія по странѣ и втеченіе шести лѣтъ наблюдалъ учрежденія, соціальный и политическій строй Россіи, для чего изучилъ русскій языкъ, знакомился съ русской литературой и даже имѣлъ терпѣніе прочесть всю многотомную исторію Соловьева. Результаты своихъ наблюденій онъ изложилъ въ книгѣ, выдержавшей въ Англіи 10 изданій и вышедшей подъ заглавіемъ: «Russia» (2 т., Лонд. 1877; нѣмец. пер. Röttger'a, 6 изд., Лейпц., 1880; въ русск. переводѣ: Мэкензи Уоллэсъ, «Россія», 2 т., Спб. 1880—81). Для насъ, русскихъ, книга эта не представляетъ особаго интереса: на ряду съ мѣткими замѣчаніями встрѣчаются наблюденія крайне поверхностныя, а главное, авторъ мало обнаруживаетъ критической самостоятельности и, описывая видѣнное и слышанное имъ, большею частью не дѣлаетъ ясныхъ и точныхъ выводовъ. Но для большинства иностранцевъ наблюденія В. надъ внутренней жизнью русскаго общества были настоящимъ откровеніемъ. Въ общемъ книга В. производитъ такое впечатлѣніе, что она написана какъ бы подъ вліяніемъ пріятнаго разочарованія въ справедливости представленія о Россіи, какъ о странѣ сплошного варварства. Въ то же время В. видимо пораженъ хаотичностью нашей жизни и называетъ Россію страною чудовищныхъ контрастовъ. «Изслѣдователь, говоритъ онъ, найдетъ здѣсь самыя первобытныя учрежденія наряду съ послѣдними продуктами французскаго доктринаризма и самое дѣтское суевѣріе рядомъ съ крайне передовымъ свободомысліемъ». По изданіи своей книги, В. былъ корреспондентомъ «Times», сначала въ Петербургѣ, затѣмъ въ Константинополѣ, пока вице-король Индіи, лордъ Дюфференъ, не сдѣлалъ его своимъ частнымъ секретаремъ. В. написалъ еще: «Egypt and the Egyptian question» (1883). *А. Я.*

Валлаури (Томассо Vallauri)—выдающійся итальянскій филологъ, род. 1805; образованіе получилъ въ 1820—23 г. въ туринскомъ университетѣ и по окончаніи курса сдѣлался профессоромъ латинской и греческой литературы. В. считается однимъ изъ основательнѣйшихъ знатоковъ классической литературы и много содѣйствовалъ развитію классическаго образованія въ Италіи. Изъ его трудовъ въ этой области, кромѣ переработки латинско-итальянскаго словаря Баццарини (Тур., 1850—54) и составленія школьнаго словаря (Тур., 1852—54), слѣдуетъ отмѣтить изданіе сочин. Плавта: «Aulularia» (1853), «Miles gloriosus» (1854), «Trinumus (1855) и «Menaechmi»; сочин. Авзонія Помпы: «De differentiis verborum», затѣмъ «Historia critica litterarum latinarum» (13 изд., 1888), «Epitome historiae graecae» (10 изд., 1887), «Epitome historiae romanae» (5 изд., 1876). Кромѣ того, В. написалъ нѣсколько сочиненій по исторіи итальянской литературы: «Storia della poesia in Piemonte» (2 томъ, 1841); «Della società litteraria del Piemonte» (1844); «Storia della università degli studii del Piemonte» (3 т., 2 изд., 1875); «Il cavaliere marino in Piemonte» (3 изд., 1884). Новеллы его 1883 г. вышли 6 изданіемъ. Рѣчи его изданы въ «Opuscula varia» (1876); автобіографія его «Vita, scritta da esso»—въ 1879 и письма его—въ 1880 г. В.—членъ туринской академіи наукъ и съ 1882 г. сенаторъ.

Валле (Пьетро делла Valle)—авторъ замѣчательныхъ въ свое время путевыхъ писемъ, род. въ 1586 г. въ Римѣ, происходилъ изъ знатной фамиліи; жилъ затѣмъ въ Неаполѣ, откуда въ 1614 г. предпринялъ путешествіе на Востокъ. Онъ посѣтилъ Турцію, Египетъ, Аравію, Персію и Индію, провелъ въ этихъ странахъ около 11 лѣтъ, подробно изучилъ ихъ и составилъ впослѣдствіи прекрасное описаніе своихъ странствованій (4 т., Римъ, 1650; лучшее изданіе 1662 и слѣд.; переводъ на нѣм. яз., Женева, 1674; на франц., Пар., 1745). Сочиненіе В., состоящее изъ 54 путевыхъ писемъ, свидѣтельствуетъ о многосторонникъ знаніяхъ автора, хотя не совсѣмъ свободно отъ легковѣрія и погони за фантастическими исторіями. † 1652 г. въ Римѣ.

Валле-Виривилль (Огюстъ Vallet de Viriville) — французскій археологъ, род. въ Парижѣ въ 1815 г., ум. въ 1868. По выходѣ изъ Ecole des chartes, получилъ въ Труа должность архивиста департамента Обы. Здѣсь онъ обработалъ первый свой трудъ: «Archives historiques du departement de l'Aube et du diocèse de Troyes» (1841 г.). Затѣмъ В. былъ профессоромъ въ Ecole des chartes, оставаясь на

каѳедрѣ до конца своей жизни. Современники отзываются о немъ, какъ о человѣкѣ съ неутомимой энергіей и ненасытной жаждой знанія. Ему принадлежитъ честь открытія имени автора «Chronique de la Pucelle», послѣднимъ издателемъ которой онъ и былъ. Онъ возстановилъ день за днемъ всю исторію Карла VII. На этой эпохѣ онъ останавливался съ особенной любовью, и за работой надъ ней застала его смерть. Изъ многочисленныхъ трудовъ В. слѣдуетъ отмѣтить: «Histoire de l'instruction publique en Europe et principalement en France» (1852); «Iconographie historique de France» (1853), «Recherches sur Jeannes Darc» (1855); «Recherches sur Agnès Sorel» (1856); «Inventeurs de l'imprimerie en Allemagne» (1858); «Histoire de Charles VII»—его капитальный трудъ (3 т. 1862—66); «Procès et condamnation de Jeanne Darc d'après des documents originaux» (1867).

Валлейо-Сити (Vallejo-City) — городъ въ Солакскомъ округѣ сѣверо-американскаго штата Калифорніи, при впаденіи Напа-Ривера въ заливъ Санъ-Пабло, конечный пунктъ Калифорнійско-Тихоокеанской жел. дор. В. имѣетъ хорошую гавань и ведетъ обширную торговлю хлѣбомъ.

Валленродъ (Конрадъ Wallenrod), происходилъ изъ древняго франконскаго рода, избранъ 12 марта 1391 года гросмейстеромъ Тевтонскаго ордена въ тотъ моментъ, когда, вслѣдствіе неудачной осады Вильны, орденъ очутился въ очень стѣсненномъ положеніи. Валленродъ сначала продолжалъ крестовый походъ противъ Литвы, въ союзѣ съ княземъ Витовтомъ; когда же, въ 1392 г., послѣдній отпалъ отъ Ордена и соединился съ польскимъ королемъ Владиславомъ II, В. предпринялъ новую войну противъ обоихъ союзниковъ, причинилъ много вреда Польшѣ и Литвѣ, но 25 іюля 1393 г. умеръ въ припадкѣ бѣшенства. Лѣтописцы-монахи, ненавидѣвшіе В. за то, что онъ былъ недостаточно щедръ къ церкви, изображаютъ его еретикомъ и врагомъ Ордена, понесшимъ справедливую кару небесъ. Преданіе сдѣлало изъ него даже литвина, который вступилъ будто бы въ Орденъ съ единственной цѣлью отомстить ему за разореніе своей родины. Такимъ именно мы его видимъ въ знаменитой поэмѣ Мицкевича «Конрадъ Валенродъ».

Валленское озеро (Wallensee)—весьма живописное горное озеро Швейцаріи, между кантонами С.-Галленъ и Гларусъ. Длина около 16 км., шир. 2 км., высота надъ уровнемъ моря 425 м., глубина 272 м. Особенно высоки горы на С. озера. В. озеро не замерзало даже въ холодныя зимы 1879—80 и 1890—91 гг. См. Foret, «La faune profonde des lacs Suisses».

Валленштейнъ, правильнѣе **Вальдштейнъ** (Альбрехтъ-Венцеславъ-Евсевій Wallenstein), впослѣдствіи герцогъ Фридландскій и Мекленбургскій, имперскій главнокомандующій въ 30-лѣтнюю войну, род. въ Германицѣ, въ Богеміи, 15 сентября 1583 г. В. принадлежалъ древней дворянской фамиліи, исповѣдывавшей протестантскую вѣру; но по смерти отца, на 16-мъ году своего возраста, былъ отданъ въ іезуитское училище въ Ольмюцѣ, и тамъ перешелъ въ католичество. Совершивъ затѣмъ путешествіе по Италіи, Франціи, Нидерландамъ и Германіи, онъ въ 1606 г. вернулся на родину, вступилъ въ ряды имперскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Венгріи, и за отличіе при осадѣ Грана получилъ капитанскій чинъ. По заключеніи мира В. возвратился въ Богемію и женился на богатой пожилой вдовѣ, которая въ 1614 г. умерла бездѣтною, оставивъ ему все свое состояніе. Это и другое наслѣдство, полученное тогда же отъ дяди, дали ему возможность играть важную роль при дворѣ императора Матѳія. Въ кратковременную войну 1617 г. между Венеціею и герцогомъ Фердинандомъ Штирійскимъ (будущимъ императоромъ), В. сформировалъ на свой счетъ отрядъ конницы (200 ч.) и привелъ его къ герцогу, вслѣдствіе чего вошелъ у него въ большую милость. При освобожденіи Градишки отъ осады, онъ выказалъ примѣрную неустрашимость, а своею щедростью, равно какъ заботливостью о войскахъ, пріобрѣлъ такую извѣстность, что каждый считалъ за честь служить въ его отрядѣ. По окончаніи похода, онъ былъ назначенъ командиромъ полка земской милиціи въ Моравіи; вскорѣ вступилъ во второй бракъ съ дочерью гр. Гарраха, совѣтника и любимца императора, при чемъ получилъ графское достоинство, званіе канцлера и начальство надъ моравскою милиціей. Когда, въ 1518 г., вспыхнуло возстаніе въ Моравіи и Богеміи, В. спасъ изъ Ольмюца государственную казну, участвовалъ со сформированнымъ имъ кирасирскимъ полкомъ въ подавленіи возстанія и очистилъ всю страну отъ протестантскихъ войскъ, за что былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ губернаторомъ Моравіи. Въ войнѣ съ Бетленъ-Габоромъ, княземъ трансильванскимъ, нанесъ ему рѣшительное пораженіе при Штандмюцѣ, а его союзнику, маркграфу бранденбургъ-эгерндорфскому—при Кремзирѣ (1621 г.). Скупивъ въ Богеміи многія конфискованныя имѣнія и получивъ отъ императора обширное Фридландское помѣстье, В. сдѣлался однимъ изъ богатѣйшихъ людей въ Австріи. Въ 1623 за услуги, оказанныя въ войнѣ съ Б. Габоромъ, онъ былъ возведенъ въ званіе имперскаго князя и герцога. Въ 1625 г., когда средства императора для борьбы съ протестантами совершенно истощились, В., обладавшій 30-милліоннымъ состояніемъ, предложилъ выставить 50-тыс. армію на свой счетъ (съ уплатою за то впослѣдствіи), при условіи быть ея главнокомандующимъ и содержать ее контрибуціями съ непріятельскихъ земель. Императоръ согласился на это. Слава и щедрость В. быстро привлекли подъ его знамена множество народа. Съ этою новонабранною арміею, онъ разбилъ Мансфельда, разгромилъ Мекленбургъ, Померанію, Шлезвигъ, Голштинію, и при помощи Тилли нанесъ рѣшительный ударъ датчанамъ, принудившій Христіана IV заключить въ 1629 г. мирный договоръ въ Любекѣ. Мекленбургскія владѣнія, которыя В. завоевалъ, переданы были ему императоромъ, съ титуломъ герцога мекленбургскаго. Но по мѣрѣ успѣховъ В., высокомѣріе и надменность развились въ немъ до послѣднихъ

предѣловъ и навлекли на него ненависть имперскихъ князей, возмущенныхъ, кромѣ того, и насиліями его войскъ. Уступая ихъ просьбамъ, изложеннымъ на Регенбургскомъ съѣздѣ (1630), императоръ лишилъ В. начальства надъ католическимъ воинствомъ. Послѣдній принялъ это извѣстіе съ гордымъ равнодушіемъ и, оставивъ армію, удалился въ Прагу, гдѣ зажилъ частнымъ человѣкомъ. Бездѣйствіе его, однако, продолжалось недолго; успѣхи шведскаго короля Густава-Адольфа заставили императора вновь обратиться къ помощи В., но тотъ только послѣ долгихъ просьбъ согласился (1632) принять начальство надъ арміей. Согласіе это онъ обставилъ такими условіями, которыя давали ему неограниченную и безконтрольную власть не только въ арміи, но и въ земляхъ ею занимаемыхъ. Набравъ новые полки, В. взялъ Прагу, очистилъ Богемію отъ саксонскихъ войскъ; но, двинувшись затѣмъ въ Баварію, онъ, не смотря но тройное превосходство силъ, три мѣсяца простоялъ подъ Нюренбергомъ, занятымъ Густавомъ-Адольфомъ, и отъ боя уклонялся. Потерпѣвъ затѣмъ пораженіе подъ Люценомъ, В. отступилъ въ Богемію, и, убѣдясь въ трудности вытѣснить шведовъ изъ Германіи, рѣшился достигнуть этого посредствомъ постепеннаго отторженія отъ нихъ союзниковъ. Для этого онъ вступилъ въ переговоры съ курфюрстомъ саксонскимъ и, продолжая рѣшительныя военныя дѣйствія противъ шведовъ тамъ, гдѣ могъ бить ихъ по частямъ, щадилъ ихъ протестантскихъ союзниковъ въ Германіи. Это послужило врагамъ герцога предлогомъ для обвиненія его въ измѣнѣ. Еще бо́льшимъ поводомъ къ обвиненію В. послужило освобожденіе взятаго имъ въ плѣнъ гр. Турна, главы возстанія въ Богеміи. Особенно злобствовали на В. іезуиты. Хотя В. пренебрегалъ неудовольствіемъ вѣнскаго двора, но все-таки, получивъ отъ императора приказаніе идти на помощь курфюрсту баварскому, двинулся, несмотря на позднее время года, въ Баварію; но, узнавъ дорогою о взятіи Регенсбурга протестантами, вернулся назадъ и расположился въ Богеміи, на зимнихъ квартирахъ. Враги В., пользуясь этимъ, старались уличить его въ намѣреніи, опираясь на войска, сдѣлаться чешскимъ королемъ; а крайне раздраженный императоръ потребовалъ отъ него очищенія австрійскихъ владѣній. В. не повиновался этому повелѣнію, ссылаясь на договоръ, заключенный съ императоромъ передъ принятіемъ начальства надъ войсками. Когда же курфюрстъ баварскій, стоявшій во главѣ враждебной партіи, потребовалъ, чтобы В. былъ лишенъ званія главнокомандующаго, то послѣдній (страдавшій къ тому же подагрою) созвалъ военный совѣтъ и, изложивъ свои несогласія съ императоромъ, заявилъ готовность удалиться отъ дѣлъ. Но старшіе офицеры, считавшіе себя болѣе на службѣ В., чѣмъ императора, и зная, что съ паденіемъ перваго они могутъ лишиться еще неполученной ими значительной денежной суммы за прежнюю службу, протестовали противъ намѣренія В. и 12 января 1634 г. заключили съ нимъ договоръ (Пильзенскій), которымъ обязывались не оставлять другъ друга, но при условіи не предпринимать ничего противъ императора и католической церкви. Императору Фердинанду представили все это въ видѣ политическаго заговора. Онъ отрѣшилъ В. отъ командованія и объявилъ его мятежникомъ, а начальство надъ арміею ввѣрено было генераламъ Пиколомини и Галласу, которымъ приказано доставить объявленнаго мятежника живымъ или мертвымъ. Въ то же время императоръ не переставалъ вести съ В. дружескую переписку. Послѣдній, узнавъ о грозящей ему опасности и о значеніи, какое придано Пильзенскому собранію, вновь собралъ своихъ старшихъ офицеровъ и объявилъ, что разрѣшаетъ ихъ отъ данной клятвы, если они подозрѣваютъ его въ намѣреніяхъ, противныхъ императору; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ подписалъ реверсъ, что «никогда и въ мысляхъ не имѣлъ предпринимать что-либо противъ императора и религіи». Реверсъ этотъ В. отправилъ въ Вѣну, съ заявленіемъ готовности своей сдать начальство надъ арміей, и на судѣ отдать отчетъ въ своихъ поступкахъ. Но судьба его была уже рѣшена; реверсъ его императору не былъ представленъ. Послѣдовавшимъ затѣмъ декретомъ конфисковались имѣнія герцога. В., узнавъ о движеніи противъ него войскъ Пиколомини и Галласа, бѣжалъ съ оставшимся вѣрнымъ ему слабымъ прикрытіемъ въ замокъ Эгеръ. Затруднительность положенія заставила его вступить въ переговоры съ предводителями протестантовъ, но герцогъ Бернгардъ Саксенъ-Веймарскій и Оксенштирна, не довѣряя В., отвергли его предложенія. Между тѣмъ полковникъ Бутлеръ, начальникъ конвоя В., будучи подкупленъ генераломъ Пиколомини и Галласомъ, 25 февраля 1634 г.; съ помощью двухъ офицеровъ, измѣнниически умертвилъ приближенныхъ В. генераловъ, и въ то же время капитанъ Деверу съ драгунами вломился въ спальню герцога, который уже лежалъ въ постели. Увидѣвъ въ чемъ дѣло, В. всталъ, прислонился къ стѣнѣ и спокойно принялъ смертельный ударъ алебардою въ грудь. Убійцы были щедро награждены на счетъ имущества погибшаго герцога. Главною пружиною всѣхъ дѣйствій В. было непомѣрное честолюбіе. Какъ государственный человѣкъ, онъ не выказалъ особыхъ качествъ; успѣхъ же его военныхъ предпріятій основывался не столько на искусствѣ, сколько на численномъ превосходствѣ надъ противникомъ. Онъ дѣйствовалъ на людей золотомъ и страхомъ, но не имѣлъ способности привлекать къ себѣ ихъ сердца. Безгранично щедрый въ наградахъ, онъ, съ другой стороны, отличался крайнею суровостью и даже жестокостью наказаній. При неутомимой дѣятельности и выдающейся отвагѣ, онъ былъ во всемъ умѣренъ, соблюдалъ простоту въ одеждѣ и въ обычаяхъ. Вообще В. нельзя отказать въ нѣкоторомъ величіи, чему соотвѣтствовала и наружность его: высокій ростъ, крѣпкое сложеніе; небольшіе черные глаза, взглядъ которыхъ рѣдко кто могъ выдержать; выраженіе лица всегда холодное и серьезное; вся осанка величавая, гордая. В. никогда не смѣялся; говорилъ рѣдко, отрывисто, и въ обращеніи былъ суровъ.

Литература. Förster въ своихъ «W-s.

Briefe» (Берлинъ, 1828 — 1829, 3 томъ), «Albrecht v. W.» (Потсдамъ, 1834) и «W-s Prozess vor den Schranken des Weltgerichts» (Лейпцигъ, 1844) пытался доказать неосновательность обвиненій, взведенныхъ императоромъ на В. См. Aretin, «Wallenstein» (Регенс., 1846); Helbig, «W. und Arnim 1632—1634» (Дрезденъ, 1850); его же, «Der Kaiser Ferdinand und der Herzog von Friedland während des Winters 1633—34» (1852); его же, «Gustav Adolf und die Kurfürsten von Sachsen und Brandenburg» (Лейпцигъ, 1854); Hurter, «Zur Geschichte W-s» (Шафгауз., 1855); его же, «W-s vier letzte Lebensjahre» (Вѣна, 1862); Ranke, «Geschichte W-s» (4 вып., Лейпц., 1880); A. Meyer, «W. und seine Münzen» (Вѣна, 1886); Patsch, «A. v. Wallensteins Studentenjahre» (2 вып., Прага, 1889); Irmer, «Die Verhandlungen Schwedens u. seiner Verbündeten mit W. u. dem Kaiser» (Лейпц., 1888—89, т. 1 и 2). Изъ новѣйшихъ писателей за В. высказались: Hallwich, «W-s Ende, Ungedruckte Briefe und Akten» (2 т., Лейпц., 1879); Schebek, «Die Lösung der Wallensteinfrage» (Берл., 1881); Bilek, «Beiträge zur Geschichte Wallensteins» (Прага, 1886). Во враждебномъ В. духѣ написаны сочиненія: Gödeke, «Wallensteins Verhandlungen mit den Schweden und Sachsen» (Франкф., 1885); Hildebrand, «W. und seine Verbindungen mit den Schweden» (1885); Gindely, «W. während seines ersten Generalats 1625—30» (2 т., Прага, 1886). Подробный перечень сочиненій о В. содержится въ библіографическомъ очеркѣ Г. Шмидта: «Die Wallenstein-Litteratur» (Прага, 1878). Ср. также подстр. примѣчаніе на стр. 196—199 третьяго тома «Лекцій по всемірной исторіи» М. Н. Петрова.

Валленъ де-ла-Моттъ—см. Де-ла-Моттъ.

Валлеріевскій приборъ представляетъ собою одинъ изъ видовъ переносныхъ или подвижныхъ закромъ (см. Амбаръ) для храненія зернового хлѣба. Онъ состоитъ изъ двухъ полыхъ цилиндровъ, боковая поверхность которыхъ сдѣлана изъ узенькихъ деревянныхъ дощечекъ, расположенныхъ (попеременно съ узкими же полосками изъ густой проволочной сѣтки. Цилиндры эти имѣютъ одинаковыя высоты (длину), но различные діаметры основаній—у одного втрое больше, чѣмъ у другого, и вложены одинъ въ другой, причемъ пространство между ними раздѣлено радіальными перегородками на восемь отдѣленій. Въ поверхности наружнаго цилиндра сдѣлано нѣсколько отверстій, плотно закрывающихся задвижками; черезъ эти отверстія всыпается зерновой хлѣбъ въ отдѣленія, причемъ послѣднія наполняются не вплотную, а не болѣе $^3/_4$ всего пространства. Внутри меньшаго цилиндра устроена прочная желѣзная ось, которая однимъ концомъ лежитъ на подшипникахъ, помѣщенныхъ въ стойкѣ, сдѣланной изъ бревенъ, а другимъ—на трехъ каткахъ. Возлѣ этого конца помѣщается вентиляторъ, сообщающійся съ внутреннимъ цилиндромъ. При помощи ручки, укрѣпленной на концѣ оси, весь приборъ, (вмѣстѣ съ вентиляторомъ, можетъ быть приведенъ во вращательное движеніе, отъ котораго заключающееся въ немъ зерно черезъ полчаса вполнѣ провѣтрится. При длинѣ цилиндровъ 20 ф. и разстояніи между цилиндрами 3 ф. въ В. приборѣ можетъ помѣститься до 100 четв. зерна. *С.*

Валлерогъ (Valleraugue)—небол. городъ во франц. деп. Гаръ, въ долинѣ Севеннъ. Значительное шелководство. Здѣсь выпадаетъ болѣе 2000 мм. осадковъ въ годъ.

Валлерштейнъ (Антонъ Wallerstein)—извѣстный въ Германіи композиторъ, скрипачъ и піанистъ, родившійся въ 1813 году. Помимо нѣсколькихъ сборниковъ танцевъ (около 30), онъ писалъ пѣсни, варіаціи для скрипки съ оркестромъ, фортепіано и пр.

Валлеръ (Эдмундъ, Edm. Waller)—извѣстный лирическій поэтъ временъ реставраціи Стюартовъ и одинъ изъ самыхъ блестящихъ умовъ своей эпохи; интересенъ не только своей поэзіей, но и своей жизнью. В. род. 1605 г. въ Герфортширѣ, † 1687 г. Получилъ воспитаніе сначала въ Итонѣ, потомъ въ Кэмбриджѣ, рано женился на богатой вдовѣ, и, вскорѣ похоронивъ ее, остался богатымъ и веселымъ вдовцомъ 28 лѣтъ. Тогда начинается его ухаживаніе за Доротеей Сидней, дочерью графа Лейчестера, которую онъ воспѣвалъ на разные лады подъ именемъ Сахарисы. Когда она вышла замужъ за герцога Сундерлэндскаго, В., умѣвшій быть неутѣшнымъ только въ стихахъ, вскорѣ женился во второй разъ. Онъ рано выступилъ на политическое поприще и послѣ начала междоусобной войны игралъ значительную роль въ парламентѣ. Къ этому времени относится политическій процессъ, налагающій несмываемое пятно на память поэта. В., вмѣстѣ со своимъ шуриномъ Томкинсомъ, былъ уличенъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ королемъ (Карломъ I) и въ заговорѣ противъ парламента, но съумѣлъ освободиться отъ преслѣдованія, благодаря цѣлому ряду доносовъ и предательствъ; многіе были привлечены къ отвѣтственности только вслѣдствіе его указаній, и въ то время, какъ большинство заговорщиковъ серьезно поплатились, В. отдѣлался временнымъ изгнаніемъ изъ Англіи. Онъ прожилъ нѣсколько времени въ Парижѣ и былъ возвращенъ въ Лондонъ при Кромвелѣ, съ которымъ состоялъ въ дальнемъ родствѣ. Въ благодарность за заступничество В. написалъ въ 1654 г. свой знаменитый панегирикъ «A panegyric on Mylord Protector», въ которомъ, не упоминая о средствахъ, которыми Кромвель достигъ власти, воспѣваетъ «протектора не только Англіи, но всего міра». Самая удачная часть панегирика—описаніе величія Англіи, выдержанное въ приподнятомъ гиперболическомъ тонѣ, но проникнутое смѣлостью и чисто англійской національной гордостью; видно, что поэтъ искрененъ, когда говоритъ, какъ объ особенномъ признакѣ могущества Англіи, о томъ, что ея жители, не трудясь сами, пользуются благами всего міра, или когда сравниваетъ привилегіи англичанъ съ правами ангеловъ.

Въ томъ же хвалебномъ тонѣ написана вторая поэма В. объ испанской войнѣ («On the war with Spain») и стихи на смерть Кромве-

ля («Upon the Death of the Lord Protector»), въ которыхъ вся природа представлена скорбящей вслѣдствіе горя, постигшаго Англію. Вскорѣ послѣ смерти Кромвеля, поэзія В. приняла другое направленіе: вернулся Карлъ II, и В. былъ однимъ изъ первыхъ, привѣтствовавшихъ его торжественными стансами, полными вѣрноподданническихъ чувствъ и радости по поводу возвращенія монарха. Когда король иронически амѣтилъ автору, что панегирикъ Кромвелю гораздо выше въ поэтическомъ отношеніи, чѣмъ привѣтственные стансы, В. отвѣтилъ, что поэтамъ всегда лучше удаются выдуманные сюжеты, чѣмъ правда. В. по своему характеру и по роду своего таланта больше подходитъ къ блестящей придворной жизни Стюартовъ, чѣмъ къ суровой республикѣ Кромвеля; — расцвѣтъ его поэзіи относится ко времени Реставраціи. Онъ былъ любимымъ поэтомъ Карла II и его брата, а его блестящій esprit de repartie сдѣлалъ его центромъ свѣтскаго общества; сохранилось множество приписываемыхъ ему остротъ и экспромтовъ, указывающихъ, какимъ ореоломъ окружено было его имя у современниковъ. В. сохранилъ до самой смерти свѣжесть ума, и стихи, написанные имъ въ 80 лѣтъ, такъ же легки и игривы, какъ его юношескіе сонеты. Мелкія лирическія пьесы В. написаны большей частью на пустяшныя темы («To a Lady, passing through a crowd», «To a Lady, who can do anything but sleep when she pleases etc.»); но есть и болѣе серьезно задуманныя стихотворенія, какъ «To the Sun», «To Amoret», гдѣ очень тонко проводится разница между спокойной любовью и страстью; «On Love» и др. Въ лирической поэзіи В. видно вліяніе французскаго вкуса, той preciosité, которую поэтъ вынесъ изъ отеля Рамбулье; въ свою бытность во Франціи. Но онъ стоитъ гораздо выше французскихъ салонныхъ поэтовъ своимъ инстинктивнымъ пониманіемъ природы, Онъ очень тонко передаетъ картины природы и настроенія; его сравненія иногда очень красивы и поэтичны. Ср. Chambers: «English poets»; Johnson: «Life of poets». *З. Венгерова.*

Валлесъ (Жюль Vallès)—французскій литераторъ, памфлетистъ и политическій дѣятель. Родился въ 1833 году въ Пюи, въ Оверни; отецъ его былъ школьный учитель, мать—крестьянка; дѣтство и первая молодость В. были крайне печальны и оставили въ немъ неизгладимые слѣды озлобленія и ненависти противъ общества и людей. Первое время въ Парижѣ В. жилъ, какъ большинство молодыхъ людей, безъ средствъ, но съ большимъ запасомъ честолюбія, страдая отъ голода и нищеты и прикрывая унизительныя физическія страданія фразами презрѣнія къ сытымъ, которыя заставляли смотрѣть на него, какъ на генія завсегдатаевъ дешевыхъ кафэ Латинскаго квартала. Но жизнь богемы не оставила въ немъ свѣтлыхъ воспоминаній, какъ у Мюрже, пѣвца дешевыхъ удовольствій и восторговъ богемы. Озлобленный, ожесточенный, В. съ первыхъ шаговъ своей литературной дѣятельности принялся разрушать розовую идиллію Мюрже, противопоставляя ей мрачную, безотрадную картину жизни людей, которые вступаютъ въ свѣтъ съ идеаломъ свободы, не зная ничего, кромѣ греческаго и латыни. «Soyons navrants»—сдѣлалось девизомъ его журнальной дѣятельности. В. дебютировалъ въ литературѣ въ 1857 г. надѣлавшей много шума брошюркой «Argent», посвященной вопросу биржевыхъ спекуляцій. Въ предисловіи онъ славословитъ деньги, какъ источникъ власти, и проповѣдуетъ, съ безпощадной ироніей, отреченіе отъ науки, чтобы искать на биржѣ не только хлѣбъ, но и десертъ. Съ горечью человѣка, слишкомъ долго и напрасно кричавшаго: «Haut les coeurs», онъ повторяетъ безъ конца: «place au ventre».

Съ 1859 г. В. сдѣлался биржевымъ хроникеромъ «Фигаро» и помѣщалъ тамъ отдѣльныя статьи, самыя замѣчательныя изъ которыхъ «Dimanche d'un jeune homme pauvre»—впечатлѣнія голоднаго человѣка, ходящаго по городу, гдѣ всѣ празднуютъ отдыхъ обильными обѣдами, и «Réfractaires», гдѣ онъ вводитъ въ литературу новый типъ обиженныхъ судьбой людей, живущихъ внѣ общества (en marge de la societé), губящихъ свои таланты вслѣдствіе ихъ любви къ независимости. Эти отщепенцы, непризнанные поэты, ученые безъ дипломовъ, изобрѣтатели и т. д.—общественная сила, по его мнѣнію: «дайте мнѣ 300 такихъ людей, нѣчто въ родѣ знамени и поставьте насъ противъ войска и митральезъ,—вы увидите, что я могу сдѣлать». Эти слова знаменательны для будущаго члена коммуны. Между 1860—70 гг. В. писалъ во многихъ газетахъ: «Figaro», «Evénement», Revue Européenne», «Epoque» и др., переходя отъ благосостоянія и даже богатства къ прежней нищетѣ и жизни богемы; издавалъ въ 1867 году газету «La Rue», гдѣ проводилъ систематическое отрицаніе всѣхъ общественныхъ основъ. «Nous sommes là pour la démoralisation» говорилъ онъ. Газета была прекращена послѣ 8 мѣсяцевъ за статью противъ правительства (Cochons vendus). Въ 1871 г. В. началъ издавать «Cri du peuple». Онъ принималъ дѣятельное участіе въ коммунѣ, увлекаясь мечтой передѣлать общество. Былъ (24 часа) мэромъ двѣнадцатаго парижскаго округа; послѣ 18 марта былъ выбранъ членомъ коммуны. Но Валлесъ не принадлежалъ къ опредѣленной соціалистической партіи, имѣлъ независимыя убѣжденія и среди членовъ коммуны принадлежалъ къ меньшинству, проповѣдывавшему примиреніе съ буржуазіей: «que les mansardes s'unissent aux rez-de-chaussée». Послѣ паденія коммуны В. былъ приговоренъ къ смерти за подстрекательство къ пожарамъ; его обвинили на основаніи знаменитой фразы въ Cri du peuple: «Мы не впустимъ версальскихъ войскъ; если г. Тьеръ—химикъ, онъ насъ пойметъ». Но, какъ оказалось впослѣдствіи, угроза эта была написана не Валлесомъ, а его товарищемъ по изданію. В. удалось убѣжать въ Лондонъ, гдѣ онъ прожилъ до амнистіи 1881 г. Онъ написалъ въ изгнаніи первую часть, «Enfance», своего автобіографическаго романа «Jacques Vingtras» (русск. пер. «Баккалавръ», 1883). Вернувшись въ Парижъ, онъ издалъ II и III часть «Jacques»: «Vingtras le Bachelier» и «L'Insurgé», а также «La Rue à Londres».

Въ 1883 г. возобновилъ «Cri du Peuple». Послѣднія его вещи, особенно «L'Insurgé», написаны въ сотрудничествѣ съ M-me Séverine-Gebhard. В. † въ 1885 г. На могилѣ его вырѣзаны сказанныя имъ когда-то слова: «Ce qu'ils appellent mon style est fait de ma conviction». В. не достигъ той славы, которая была мечтой его юности; онъ не былъ первостепеннымъ политическимъ дѣятелемъ; но онъ оставилъ громкое литературное имя, и его «Enfant», «Bachelier», «Réfractaires» принадлежатъ къ замѣчательнымъ произведеніямъ французской литературы. Враги В. утверждали, что единственные факторы стиля В.—голодъ и оскорбленное тщеславіе; но безпристрастное разсмотрѣніе нѣсколькихъ томовъ литературнаго наслѣдія В. показываетъ, что, кромѣ злобы противъ буржуазіи, В. былъ полонъ любви къ униженнымъ и оскорбленнымъ и обладалъ крупнымъ даромъ слова. Изъ множества статей, написанныхъ о Валлесѣ, интересна маленькая брошюрка Ж. Ришпена (1872): «Etapes d'un Réfractaire»; какъ примѣръ пристрастно-враждебной критики укажемъ на статью Брюнетьера въ «Revue des deux Mondes» (мартъ, 1885). *З. Венгерова.*

Валлизеръ (Христоферъ-Томасъ Wallis-er, † въ 1647 г., капе́льмейстеръ при страсбургскомъ каѳедральномъ соборѣ и университетѣ. Для студентовъ послѣдняго, участвовавшихъ въ исполненіи трагедій и комедій греческихъ авторовъ, онъ писалъ музыку, напримѣръ хоры къ комедіи Аристофана «Облака». В. написалъ много гимновъ и псалмовъ, одноголосныхъ и многоголосныхъ. Слѣдуетъ упомянуть еще о его учебникѣ фигуральной музыки («Musicae figuralis praecepta brevia», 1611), съ многочисленными полифоническими примѣрами.

Валлинъ (Георгъ-Августъ Wallin)—финнскій оріенталистъ и путешественникъ, род. на островѣ Аландѣ въ 1811 г.; былъ доцентомъ восточныхъ языковъ въ Гельсингфорсѣ, потомъ 2 года занимался на восточномъ факультѣ въ Петербургѣ и на средства гельсингфорскаго университета 6 лѣтъ путешествовалъ по Аравіи, Палестинѣ, Персіи и Сиріи (1843—49 г.). Вернувшись на родину, онъ былъ профессоромъ восточныхъ языковъ въ Гельсингфорсѣ, гдѣ ум. 23 окт. 1852. Его путевыя замѣтки изданы Эльменгреномъ, 4 т. (Гельсингфорсъ, 1864—66).

Валлинъ (Іоганнъ-Олофъ Wallin)—шведскій поэтъ, названный Тегнеромъ «Давидовой арфой Сѣвера», род. въ 1779 г. въ очень бѣдной семьѣ въ Даларнѣ и ум. въ 1839 г., будучи архіепископомъ. Онъ обладалъ замѣчательнымъ краснорѣчіемъ и съумѣлъ придать своимъ свѣтлымъ и богатымъ мыслямъ изящество формы и выраженія. Поэтическая слава В. покоится главнымъ образомъ на его духовныхъ пѣсняхъ, изъ которыхъ многія отличаются большой красотой. Благодаря ему, Швеція имѣетъ лучшій сборникъ духовныхъ пѣсенъ, какой только существуетъ. Вмѣстѣ съ переработками и переводами В. написалъ больше 300 пѣсенъ. Послѣднее его произведеніе въ этомъ родѣ было «Dödens engel». Его свѣтскія стихотворенія, большей частью идилическаго или юмористическаго содержанія, проникнуты теплымъ чувствомъ; особеннаго вниманія заслуживаетъ вдохновенная пѣснь «Георгъ Вашингтонъ». Полное собраніе его стихотвореній вышло въ 2 том. подъ названіемъ «Samlade witterhetsarbeten» (Стокгольмъ, 1878).

Валлиснеріа (Vallisneria)—см. Водянныя растенія.

Валлисъ (Wales, Уэльсъ)—нѣкогда самостоятельное, теперь же соединенное съ Великобританскимъ королевствомъ княжество, имѣетъ форму полуострова, ограниченнаго на С. Ирландскимъ моремъ, на З. каналомъ св. Георгія, на Ю. Бристольскимъ каналомъ, а на В. англійскими графствами Чеширомъ, Шропширомъ, Герефордширомъ и Монмутширомъ. Оно занимаетъ площадь въ 19069 кв. км., изъ которыхъ едва $^2/_3$ подъ хлѣбопашествомъ, и образуетъ самую дикую гористую часть Англіи. Берега его почти повсюду круто спускаются къ морю и изрѣзаны множествомъ заливовъ и бухтъ (именно: Карнарвонской и Кардиганской на З., Сенъ-Бридской, Мильфордской и Сванской на Ю.), вдающихся далеко въ материкъ, образуя устья низвергающихся съ горъ рѣкъ. Между многочисленными мысами самый значительный Ормзъ-Гидъ, разсѣченная известковая масса на С. и Дэвидзъ-Гидъ на ЮЗ. Минейскій проливъ, шириной едва въ 200 м., отдѣляетъ материкъ отъ острова Энглези. Почти весь В. наполненъ Камбріанскими горами (Cambrian Mountains), достигающими своей высшей точки вблизи сѣвернаго берега, въ горѣ Снаудонѣ, образующей самое высокое мѣсто Англіи и В. (1093 м.). Дальше къ Ю. тянется Бервинская цѣпь, тоже идущая въ юго-запад. направленіи и достигающая наибольшаго возвышенія въ Арранъ Маудваѣ (904 м.) и Кадеръ-Идрисѣ (902 м.). За нею слѣдуетъ углубленіе, раздѣляющее страну на двѣ половины: Сѣверный и Южный В. Въ Ю. Валлисѣ высшая точка Брекнокскій маякъ (Brecknock Beacon, 887 м.), въ такъ назыв. Черной горѣ (Black Mountains), названной такъ по черному вереску. Еще дальше къ югу идутъ Глеморганскія горы, подымающіяся не выше 560 м., но зато снабженныя еще болѣе крутыми склонами. Между ними и Бристольскимъ каналомъ расположена единственная большая равнина В., усѣянная небольшими холмами, Глеморганская равнина (Vale of Glemorgan). Горы В. всѣ или голы, или покрыты степными травами и верескомъ. Въ геологическомъ отношеніи въ В. преобладаютъ силурійскіе и кембрійскіе сланцы, прорванные вулканическими горными породами. В. чрезвычайно богатъ сланцемъ, каменнымъ углемъ и различными металлами. Въ сѣверной части его каменноугольная площадь тянется отъ устья Ди чрезъ Флинтское графство къ Денбигскому и въ ней добывается также много свинца. Большой южный каменноугольный бассейнъ простирается отъ средины Монмутскаго графства къ западной окраинѣ Пемброка, на протяженіи 133 км., раздѣляясь Кермартенскимъ заливомъ на двѣ неравныя половины. Особенно обилуетъ углемъ и желѣзомъ Глеморганъ (см. это сл.), гдѣ горный промыселъ и желѣзное производство составляютъ

главное занятіе жителей. Населеніе В. увеличилось съ 1217135 въ 1871 г. до 1360513 въ 1881 года; но этотъ приростъ приходится преимущественно на промышленное Глеморганское графство, тогда какъ въ чисто земледѣльческихъ графствахъ населеніе убываетъ. Почти 70% жителей знаютъ кимврійскій или валлійскій (см. это слово) языкъ и привязаны къ нему такъ же упорно, какъ кельты въ Ирландіи и Шотландіи. На этомъ языкѣ выходятъ книги, 11 періодическихъ изданій и читаются проповѣди во многихъ диссидентскихъ церквахъ. Большинство населенія—диссиденты, и притомъ преимущественно кальвинистскіе методисты. Изъ общаго числа рабочаго населенія 18,7% заняты хлѣбопашествомъ, 54,8 горнымъ дѣломъ и промышленностью, 6,8 торговлей и обмѣномъ и 19,7 личными услугами. Въ 1888 г. изъ общей площади земли 20% находились подъ плугомъ, 41% подъ лугами, 9% подъ пастбищами, 3,5% подъ лѣсомъ; насчитывалось всего 139063 рабочихъ лошадей, 666259 головъ рогатаго скота, 2737708 овецъ и 231365 свиней. Благодаря минеральному богатству, въ В. чрезвычайно развито горное дѣло и желѣзная промышленность, особенно въ глеморганскомъ графствѣ. Въ Южно-Валлійскомъ бассейнѣ каменноугольный пластъ доходитъ до 1220 м. глубины и составляетъ массу въ 36000 мил. тоннъ угля, еще непочатыхъ, тогда какъ въ Сѣверномъ Валлисѣ почти весь запасъ угля уже истощенъ. Въ 1887 г. добыто: 22 мил. тоннъ каменнаго угля, 347910 т. желѣза, 8396 т. цинка, 7725 т. свинца, 222 килограмма серебра и 1,8 килогр. золота. Торговля оживляется многочисленными жел. д., перерѣзывающими страну во всѣхъ направленіяхъ. Главныя гавани: Кардифъ и Сванси на югѣ, Голигедъ на островѣ Энглези. По берегамъ В. производится очень значительная ловля рыбы и устрицъ. Въ административномъ отношеніи В. дѣлится на 12 графствъ.

Древнѣйшими обитателями В. были кельтійскіе кимвры. Во времена римскаго господства въ Британіи страна носила названіе Камбріи. Когда въ 5 ст. Британія была завоевана англосаксами, часть кельтійскихъ бриттовъ бѣжала въ лѣса и горы В. и слилась тамъ съ первобытными кимврійскими элементами въ одинъ народъ, который во многихъ отношеніяхъ сохранилъ свои обычаи, свой характеръ и языкъ по настоящее время. Только высшій классъ общества принялъ англійскую культуру и языкъ; онъ состоитъ большей частью изъ позднѣйшихъ переселенцевъ. Языкъ валлійцевъ, принадлежащій къ кельтійской отрасли индо-европейскихъ языковъ, обладаетъ довольно богатой литературой (см. Валлійская литература), особенно поэтической. Во времена англо-саксовъ валлійцы управлялись многими независимыми князьями, раздоры и усобицы которыхъ способствовали нашествію иноземцовъ. Уже англо-саксонскій король Этельстанъ (925—941) заставилъ валлійцевъ платить дань. Когда въ 1066 г. норманны овладѣли Англіей, валлійцы сдѣлали попытку сбросить съ себя англійское владычество, но принуждены были Вильгельмомъ Завоевателемъ признать его своимъ верховнымъ главой. Чтобы защитить Англію противъ нападеній валлійцевъ, король Вильгельмъ II посадилъ на границахъ маркграфовъ (marchers). Во время усобицъ между королемъ Стефаномъ и императрицей Матильдой, валлійскимъ князьямъ удалось почти совершенно освободиться отъ англійскаго вліянія; но Генрихъ II, предпринявшій три похода на В., снова подчинилъ ихъ своей власти. Жестокое обращеніе англійскихъ маркграфовъ вызвало въ 1282 г. настоящее возстаніе въ В., во главѣ котораго сталъ тогдашній верховный князь Ллевелинъ; но онъ погибъ въ сраженіи при Кармартенѣ, а братъ его, Давидъ, продолжавшій борьбу, попалъ въ руки короля Эдуарда и погибъ отъ руки палача въ Шрюсбюри. Съ тѣхъ поръ В. считался завоеванной провинціей Англіи. Король Эдуардъ I, обѣщавшій валлійцамъ въ князья «туземца», назначилъ княземъ своего сына, будущаго короля Эдуарда II, родившагося въ Карнарвонѣ въ В. Съ тѣхъ поръ наслѣдникъ англійскаго престола, если онъ старшій сынъ царствующаго короля, носитъ титулъ принца валлійскаго. Въ 1400 г., при королѣ Генрихѣ IV, пользуясь тогдашними смутами въ Англіи, валлійцы снова возстали, подъ предводительствомъ Овена Глендовера, происходившаго отъ древняго княжескаго рода. Многіе годы онъ, въ союзѣ съ Франціей, оставался княземъ В., но умеръ побѣжденный и покинутый всѣми. Наконецъ, при Генрихѣ VIII, княжество В. было окончательно присоединено къ Англіи, по опредѣленію парламента. Вмѣстѣ съ тѣмъ на В. были распространены всѣ преимущества и благодѣянія англійскаго государственнаго и судебнаго устройства. Въ послѣдніе годы, по примѣру Ирландіи, въ В. снова стали проявляться стремленія къ автономіи. Ср. Robert, «The Cambrian popular antiquities» (Лонд., 1815); Wordward, «The history of W.» (2 т., 1853); Rodenburg, «Ein Herbst in W.» (Ганнов., 1857); Walther, «Das alte W.» (Боннъ, 1859); Doran, «The book of the Princes of W.» (Лонд., 1860); Borrow, «Wild W., its people, language and scenery» (Лондонъ, 1888).

Валлисъ (франц. Le Valais)—одинъ изъ самыхъ крупныхъ и гористыхъ кантоновъ Швейцаріи, граничитъ на С. съ Берномъ и Ватландомъ, на В. съ Ури и Тессиномъ, на Ю. и З. съ Италіей и Франціей, занимая площадь въ 5247 кв. км., которая по всей своей длинѣ, отъ Ронскаго ледника до Женевскаго озера, орошается рѣкою Роной. Окруженный справа Урискими и Бернскими Альпами, В. представляетъ отъ Фурки до Мартиньи продольную долину, направленную на ЗЮЗ., а отъ послѣдняго мѣста до Женевскаго озера—поперечную долину, идущую на СЗ. Между ея боковыми долинами самыя главныя на лѣвой сторонѣ Роны: долины Виспъ, Турманталь, Валь-Данивье, Валь де Ренъ, обѣ долины Драисы (Валь де Бань и Валь д'Антермонъ); на правой сторонѣ долины Леча и Далы. В.—дикая, гористая страна съ громадными скалистыми и ледяными массами, глубоко прорѣзанная живописными лощинами, по которымъ бѣгутъ многочисленные, питаемые глетчерами, горные потоки со множествомъ водопадовъ и стремнинъ. Верхнія террасы этого горнаго пространства покрыты зелеными альпійскими пастбищами и хвойными

лѣсами; нижнія — фруктовыми садами, виноградниками и хлѣбными полями. Наивысшую точку Валлійскихъ Альпъ представляетъ вершина Монтерозы (4638 м.), а въ Бернскихъ Альпахъ, на правой сторонѣ долины—вершина Финстерааргорнъ (4275 м). Самое низшее мѣсто образуетъ поверхность Женевскаго озера (375 м.). Снѣжная линія достигаетъ въ В. почти 3000 м., тогда какъ многочисленные ледники спускаются до 1800 м., а Алечскій даже до 1353 м. За исключеніемъ узкаго выхода Роны къ Женевскому озеру, В. со всѣхъ сторонъ замкнутъ высокими горами и доступенъ только чрезъ горные проходы. Между послѣдними первое мѣсто занимаютъ: Большой Сенъ-Бернаръ (2472 м.), служившій главнымъ путемъ сообщенія уже во времена римлянъ, и Симплонъ (2010), на которомъ проведена первая швейцарская альпійская дорога. Въ новѣйшее время Верхній Валлисъ соединенъ съ центральной Швейцаріей посредствомъ прохода Фурки (2436 м.), ведущаго въ долину Урзернъ кантона Ури. Сотвѣтственно своему орографическому разнообразію, В. представляетъ величайшія климатическія различія. На пространствѣ нѣсколькихъ часовъ пути переходишь въ немъ изъ жаркихъ котловинъ къ сѣверному холоду. Между тѣмъ какъ въ столицѣ Сіонѣ годовая температура равняется 10° Ц., а средняя лѣтняя темпер. 19°; въ монастырѣ Большого Сенъ-Бернара (2478 м.) эти цифры спускаются до (—) 0,3 и (+) 6° Ц.

Населеніе В. въ 1888 г. состояло изъ 101837 душъ (противъ 100216 въ 1880), изъ которыхъ больше 99% католики. Жители Верхняго В.—нѣмецкаго, а Нижняго, начиная съ окрестностей Сидерса (Sierre), французскаго происхожденія. Верхне-валлійцы говорятъ на своеобразномъ діалектѣ. Это народъ серьезный, хладнокровный, отважный, благочестивый, но мало образованный. Нижне-валлійцы имѣютъ кельтско-романскую кровь, говорятъ на мѣстномъ французскомъ нарѣчіи, отличаются подвижностью и любовью къ удовольствіямъ. Въ общемъ населеніе В. не особенно крѣпкое; оно живетъ бѣдно и культурное состояніе его низко. Въ боковыхъ долинахъ можно еще и теперь встрѣтить весьма странные обычаи и патріархальную простоту нравовъ. Кретинизмъ, составлявшій нѣкогда эндемическую болѣзнь В., теперь убываетъ, благодаря осушенію долинъ и исправленію русла Роны. В. имѣетъ 10 монастырей, со 180 орденскими братьями и имуществомъ въ 1 мил. фр. Главные источники пропитанія составляютъ: въ долинахъ — хлѣбопашество, плодоводство и винодѣліе, а на верхнихъ террасахъ—скотоводство. Изъ всего пространства земли почти 12% находятся подъ лѣсами, 0,2% подъ виноградниками, 30% подъ пашнями, садами, лугами и пастбищами, вся же остальная часть не удобна для обработки. Лѣса, находившіеся въ большомъ пренебреженіи, перешли теперь въ вѣдѣніе союзнаго правительства. Большое вниманіе обращено также на орошеніе альпъ (пастбищъ), посредствомъ смѣло проложенной системы водопроводовъ, изъ которыхъ многіе имѣютъ протяженіе въ нѣсколько км. По исчисленію 1886 г., В. имѣетъ 5306 лошадей, муловъ и ословъ, 69530 головъ рогатаго скота, 15535 свиней, 28685 козъ и 5197 пчелиныхъ ульевъ. Изъ минеральныхъ источниковъ извѣстны гипсовыя теплыя воды Лейка и іодистый источникъ Саксонъ. Самую важную статью торговли составляетъ вино: больше 40 красныхъ и бѣлыхъ сортовъ, въ томъ числѣ іоганнисбергеръ, отлично выдѣлываемое въ окрестностяхъ Сіона. Здѣшняя мальвазія не уступаетъ самымъ крѣпкимъ венгерскимъ винамъ. В. имѣетъ нѣсколько крупныхъ ярмарокъ въ Сіонѣ и Мартиньи. Лѣтомъ весьма важный источникъ доходовъ составляетъ наплывъ туристовъ. Главнѣйшія населенныя мѣста: столица Сіонъ (Ситенъ), Сидерсъ (Сіерръ), Виспъ и Бригъ въ Верхнемъ, Мартиньи и Сенъ-Морисъ въ Нижнемъ В.

Государственное устройство В.—представительно-демократическое, но безъ права обсужденія народомъ законовъ, государственныхъ договоровъ и конкордатовъ и безъ прямого выбора исполнительной власти. Большой совѣтъ, избираемый народомъ на 4 года, по одному члену на 1000 ж., составляетъ законодательную, а государственный совѣтъ изъ 5 членовъ, избираемыхъ большимъ совѣтомъ — исполнительную власть. Каждая община имѣетъ свою управу и судью. Въ церковномъ отношеніи В. образуетъ епархію въ Сіонѣ, за исключеніемъ аббатства С. Мориса, пользующагося полной самостоятельностью. Изъ учебныхъ заведеній въ В. существуютъ двѣ гимназіи и двѣ учительскія семинаріи, мужская и женская, въ Сіонѣ и Бригѣ. Всѣ публичныя библіотеки кантона содержатъ вмѣстѣ не больше 35000 т. Государственный бюджетъ за 1887 г. опредѣлился въ 1193155 фр. доходовъ и 1147693 фр. расходовъ, что даетъ избытокъ доходовъ въ 45462 фр. Главныя статьи расхода—проценты государственнаго долга (338000) и строительная часть (171000 фр.), тогда какъ на народное образованіе тратится всего 88000 фр.

Исторія. — Замкнутый бассейнъ верхней Роны, носившій у римлянъ названіе Vallis, т. е. долина, былъ обитаемъ въ древности кельтійскими племенами—нантуанами, седунами и т. д., а также лигурійскими виберами. Покоренный Цезаремъ въ 57 г. до Р. Х., онъ окончательно былъ присоединенъ къ Римской имперіи Августомъ. Около 480 В. подпалъ подъ власть бургундовъ, король которыхъ, Зигмундъ, выстроилъ на гробу мученика Маврикія знаменитый монастырь С.-Морисъ (516). Вмѣстѣ съ бургундскимъ царствомъ В. перешолъ къ франкамъ и въ 888 г. сдѣлался составной частью Ново-Бургундскаго королевства. Около 1250 г. Савойскій домъ завоевалъ Нижній В., тогда какъ 7 десятковъ (общинъ) Верхняго Валлиса, въ кровавой борьбѣ съ епископами, Савойей и своимъ собственнымъ дворянствомъ, отвоевали себѣ нѣкоторыя вольности, утвержденныя за ними императоромъ Карломъ IV въ 1354 г. Въ 1416 г. Верхній В. вступилъ въ союзъ съ лѣсными кантонами, а въ 1475, во время борьбы съ Карломъ Смѣлымъ, присоединилъ къ себѣ Нижній В., который сдѣлался, такимъ образомъ, подвластнымъ Верхнему В. Провозглашенная въ 1551 г. вѣротерпимость была уничтожена религіозными войнами XVII ст.,

окончившимися изгнаніемъ протестантовъ въ 1655 г. Послѣ неудачнаго возстанія 1790 г. Нижній В. встрѣтилъ французовъ, въ 1798 г., какъ своихъ избавителей, тогда какъ Верхній В. подчинился гельветическому правительству только послѣ кроваваго сопротивленія. Въ 1802 г., по распоряженію Наполеона, В. былъ отдѣленъ отъ Швейцаріи, какъ особая республика, а въ 1810 г. формально присоединенъ къ Франціи, подъ именемъ Симплонскаго департамента. Французскому господству въ В. положило конецъ вступленіе союзныхъ войскъ въ Швейцарію, и по Парижскому миру В. снова сталъ швейцарскимъ кантономъ. Въ 1847 г. В. примкнулъ къ Зондербунду (см. Швейцарія). Послѣ побѣды надъ послѣднимъ либеральная партія выработала конституцію, по которой епископъ и духовенство потеряли представительство въ большомъ совѣтѣ. Въ 1852 г. клерикаламъ удалось добиться новаго пересмотра конституціи, и съ тѣхъ поръ они получали большинство на всѣхъ выборахъ. Даже финансовыя неурядицы, повергшія кантонъ въ тяжелый кризисъ, не могли пошатнуть могущества ультрамонтанской партіи. Конституція 1876 года нѣсколько расширила права народа, но ничего не измѣнила въ консервативномъ характерѣ кантона. Ср. Furrer, «Geschichte, Statistik und Urkundensammlung von W.» (Ситтенъ, 1850 — 52, 3 т.); его же, «Histoire du Valais» (1875); Wolf, «W. und Chamonix» (Цюрихъ, 1888, 2 т.); Gremaud, «Documents rélatifs à l'histoire du Valais» (Лозанна, 1875—84, 5 т.).

Валлисъ Новый Южный, въ Австраліи—см. Новый Южный Валлисъ.

Валлисъ (Джонъ Wallis; 1616 — 1703), учился въ Кембриджѣ и избралъ духовное поприще. Въ 1649 году, былъ приглашенъ занять въ оксфордскомъ университетѣ каѳедру геометріи. В. былъ однимъ изъ основателей и первыхъ членовъ Лондонскаго королевскаго общества. Сочиненія его по математикѣ, изданныя въ 1697—99 годахъ, заключаютъ въ себѣ, между прочимъ, большой мемуаръ: «Arithmetica infinitorum, sive nova methodus inquirendi curvilineorum quadratura», въ которомъ онъ, опредѣляя площади сегментовъ, ограниченныхъ параболами цѣлыхъ и дробныхъ порядковъ, особымъ способомъ вычисляетъ суммы безконечныхъ рядовъ, составленныхъ изъ одинаковыхъ степеней цѣлыхъ чиселъ. Вычисляя площадь круга, В. получаетъ равенство:

$$\frac{\pi}{2} = \frac{2.2.4.4.6.6.8.8...}{1.3.3.5.5.7.7.9...}$$

извѣстное подъ именемъ формулы Валлиса.

Изъ прочихъ работъ Валлиса замѣчательны изслѣдованія по опредѣленію длины нѣкоторыхъ кривыхъ и рѣшеніе, по вызову Паскаля, вопросовъ о длинѣ дуги, части циклоиды, ея площади, положеніи центра инерціи отрѣзка площади, и проч. В. одновременно съ Гюйгенсомъ и Вреномъ (Wren) рѣшилъ вопросъ о соудареніи шаровъ, основываясь на законѣ сохраненія количествъ движенія.

Его математическія сочиненія напечатаны подъ заглавіемъ: «Joannis Wallisii, geometriae professoris saviliani, in celeberrima academia Oxoniensi, opera mathematica» (Оксфордъ, 1697—1699; 3 т. in f°). В., кромѣ того, написалъ трактатъ о способѣ обученія глухонѣмыхъ разговору и много сочиненій богословскаго и философскаго содержанія. *Д. Бобылевъ.*

Валлисъ (Самуилъ Wallis)—англійскій мореплаватель, ум. въ 1795 г. Въ 1766 г. онъ командовалъ экспедиціей, имѣвшей цѣлью продолжать изслѣдованія Байрона на Тихомъ океанѣ. Онъ открылъ тамъ цѣлый рядъ острововъ, между прочимъ о-въ Таити. Отчетъ о его путешествіи, на основаніи его дневника, изданъ въ Лондонѣ въ 1773 г.

Валлихъ (Натанаэль, собств. Натанъ-Вольфъ Wallich)—ботан., род. 1787 въ Копенгагенѣ, былъ врачемъ при датской колоніи въ Фредерикснагорѣ въ Остъ-Индіи, а съ 1815 г., когда эта колонія перешла къ англичанамъ, директоромъ ботаническаго сада въ Калькуттѣ. Вмѣстѣ съ докторомъ Кэри онъ принялъ на себя изданіе «Flora indica» Роксбурга (Серампуръ, 1820), и въ своемъ «Tentamen florae nepalensis» (Калькутта, 1824—26) впервые познакомилъ ученый міръ съ почти неизвѣстной до него растительностью Непала. Въ 1825—27 г. онъ изслѣдовалъ лѣса западнаго Индостана, объѣздилъ Аву и Бирманскую область. Въ 1828 г. В. вернулся въ Европу и привезъ съ собою около 8000 собранныхъ имъ видовъ индійскихъ растеній, которые были потомъ распредѣлены по разнымъ публичнымъ гербаріямъ Европы и Америки. См. его «List of plants from the dried specimens in the East India Company's Museum» (Лонд., 1828). Главное его сочиненіе «Plantae asiaticae rariores» вышло въ Лондонѣ въ 3 т. in folio съ 300 рѣзанными на мѣди таблицами (1829—32). Позднѣе онъ руководилъ экспедиціей для изслѣдованія провинціи Асама, главная цѣль которой заключалась въ ознакомленіи съ тамошними чайными плантаціями. Но по разстроенному здоровью онъ вынужденъ былъ въ 1847 г. вернуться въ Европу и провелъ остатокъ дней въ Лондонѣ, гдѣ ум. 28 апрѣля 1854.

Валлійскаго принца архипелагъ (Prince of Wales archip.)—такъ называются самые южные острова у западнаго берега бывшей Русской Америки, а нынѣ Аляски (см. это сл.).

Валлійскаго принца земля (Prince of Wales Land)—островъ Сѣв.-Американскаго архипелага (см. это сл.), между 71¼° и 74° с. ш. и подъ 100° з. д. отъ Гринича, къ СЗ. отъ полуострова Бусіи Феликсъ (см. это сл.), самой сѣверной оконечности Америки.

Валлійская литература довольно богата какъ поэтическими, такъ и прозаическими произведеніями. Древнѣйшія пѣсни народное преданіе приписываетъ полумиѳическимъ бардамъ (валл. beirdd=поэтъ) Aneurin'у, Taliesin'у, Llewarch-Hên'у и Myrddin'у (Мерлинъ), и относитъ ихъ ко временамъ англосаксонскаго владычества, хотя они болѣе поздняго происхожденія (VI—VII вѣка). Главное содержаніе: любовь къ родинѣ и народности, воспоминанія о временахъ независимости и въ болѣе позднихъ пѣсняхъ жалобы на безпощадную судьбу, отнявшую свободу и самостоятельность. Цвѣтущій періодъ поэзіи относится къ XI—XII вѣку (1080—1194); главные барды этого

времени: Meilyr (XII в.—придворный поэтъ царя Gruffud-ap-Cynan'a, покровительствовавшаго поэзіи), Gwalchmai (XII в.), а въ XIII вѣкѣ Dafydd Benoras. Знаменитѣйшимъ изъ поэтовъ слѣдующаго періода, уже послѣ покоренія Валлиса, является Dafydd ap Gwilym, воспѣвавшій любовь и природу († 1356). Съ этой эпохи начинается упадокъ В. поэзіи. Кромѣ Jolo Goch'a, Gwllym'a ap Jenan-Hen (около 1450), Dafydd'a ab Edmund, Lewis'a Glyn Cothi, Jenan'a Deulwyn'a, Sion'a, Tudor'a, можно указать только на Huw Morris'a († 1709) и особенно Owen'a Goronwy († 1789), бывшихъ послѣдними значительными поэтами. Лучшимъ поэтомъ XIX в. считается David Owen (1784—1841). Между прозаическими произведеніями выдаются: хроники Tysilio и Caradawg'a, законникъ Howel-Da, моральная аллегорія «Спящій бардъ» и такъ наз. «Mabinogion» (Мабиногіоны=«юношескія бесѣды»). Послѣднее произведеніе издано съ переводомъ Lady Charl. Guest подъ загл. «The Mabinogion or ancient romances of Wales» (3 т., Llandovery, 1849; 2-е изд. 1877: только одинъ переводъ). Содержаніе старинныхъ валлійскихъ прозаическихъ произведеній вращается большею частью въ кругу сказаній о королѣ Артурѣ и его кругломъ столѣ. Въ новѣйшее время появилось много различныхъ періодическихъ изданій, предназначенныхъ для простого народа и выходящихъ, какъ въ Валлисѣ, такъ и въ Сѣв. Америкѣ. Поэтическое творчество поощряется публичными состязаніями (такъ наз. Eisteddfod). Изданія пѣсенъ валлійскихъ бардовъ до XIX вѣка, можно найти, главнымъ образомъ, въ «Myvyrian Archaiology of Wales» (1801—1807, 3 т.; новое изданіе 1861) О. Джонса, Э. Вильямса и В. Оуэна, а также въ «Specimens of the ancient Welsh poetry» (Лондонъ, 1764) Ивэнса (E. Evans). Рукописей довольно много; большинство принадлежитъ частнымъ лицамъ; изъ публичныхъ библіотекъ самыми выдающимися собраніями обладаютъ британскій музей, кембриджскій университетъ и Jesus College въ Оксфордѣ. Самое важное частное собраніе рукописей — такъ наз. Hengwurt Collection (400 томовъ), составленное въ XVI—XVII вв. и принадлежащее нынѣ Wynne of Peniarth. Среди рукописей мало дѣйствительно древнихъ. Самая древняя (IX в.) находится въ Кембриджѣ и содержитъ валлійскія глоссы и два небольшихъ стихотворенія. Слѣдующія по древности: «Black Book» (Черная книга) of Carmarthen (XII в.), «Book of Taliessen» (Hengwurt Collection, XIV вѣка), «Aneurin» (конецъ XIII в., Hengw. Coll.) и «Red Book» (Красная книга) of Hergest (XIV—XV в.), въ библіотекѣ Jesus College. Главныя категоріи, на которыя могутъ быть раздѣлены существующія рукописи: 1) словари и грамматики (немного. Изъ грамматикъ издана «Dosparth Edeyrn Davod Aur, or the ancient welsh grammar in the 13-th cent... with Engl. trauslation and notes by John Will ab Ithel» (Llandovery, 1856); 2) хроники, генеалогія, исторія; 3) поэмы и пѣсни; 4) мабиногіоны, 5) законники, 6) медицина. Общія руководства по истор и В. литературы: Th. Stephens, «History of the Welsh lit.» (Лондонъ, 1837; 2-е изд. Evans'a, 1876; нѣм. перев. San-Marte, Галле, 1864); Watts, «Sketch of Welsh liter.» (Лондонъ, 1863); Borrow, «Wild Wales» (2 изд., 3 т., Лондонъ, 1866); Walther, «Das alte Wales» (Боннъ, 1859). Словарь замѣчательныхъ людей: J. Williams, «Enwogion Cymru: a biograph. dictionary of eminent Welshmen from the earliest times...» (Llandovery, 1852). Библіографическій указатель печатныхъ книгъ съ 1546 по 1800 г.: «Rowlands, W. and Evans D. S.: «Llyfryddiaeth y Cymry» (Llanidloes, 1869). *С. Буличъ.*

Валлійскій или Уэльскій принцъ, титулъ наслѣдника престола въ Великобританіи (см. Валлисъ).

Валлійскій языкъ (англ. welsh; нѣм. welsch, отъ англос. wealisc, древненѣм. walhisc, средненѣм. welhisch: прилагательныя, произведенныя отъ назв. древн. walh, средневѣк. walch, англ. wealh, отвѣчающаго кельтскому имени народа Volcae—средневѣк. кельты; съ другой стороны, древн.. walh послужило источникомъ для славянскихъ именъ: р. Волохъ, южнослав. Влахъ, польск. Włoch, означающихъ итальянца или романца вообще)—одинъ изъ ново-кельтійскихъ языковъ, принадлежащій къ такъ наз. британской группѣ, въ которую входятъ еще вымершій въ половинѣ или концѣ прошлаго вѣка корнійскій въ южной Англіи и бретонскій или арморійскій въ Бретани, во Франціи. Другое его названіе—кимрскій яз. Онъ сохранился до сихъ поръ въ англійск. провинціи Валлисѣ (Уэльсъ Wales). Главныя его особенности: лабіализація (переходъ въ губные) согласныхъ заднеязычныхъ, подобная греческой: ирл. mace (сынъ)—валл. map; ирл. cethir (четыре)—валл. petguar. Начальное p. остается: pysg (рыба, лат. piscis) — ирл. iasg. Начальное s—измѣняется въ h: ирл. salaun (соленый, лат. sal)—валл. haln. Конечные согласные въ валлійскомъ исчезаютъ: nos (ночь)—ирл. nocht (лат. noct-is), валл. ti (домъ)—ирл. tech. Передъ начальными группами согласныхъ въ валлійскомъ развивается вторичное y: ирл. scarod—валл. yscar. Склоненіе синтетическое утратилось въ валлійск. языкѣ, хотя еще сохраняется въ ирландскомъ. Глагольныя формы сохранились немногимъ лучше. Разница между валлійскимъ и корнійскимъ или бретонскимъ значительно больше, чѣмъ между отдѣльными романскими языками, напр. французскимъ и испанскимъ. Въ корнійскомъ scol — въ валл. ysgol. Въ корнійскомъ лучше сохраняются гласныя, которыя въ валлійскомъ дифтонгизируются: кор. tron—валл. trwyn. Сочетанія согласныхъ также лучше сохраняются въ корнійскомъ: корн.—hauter, валл. hauner, корн.—steren, валл.—seren, корн.—canteuil, валл.—canyll. Обособленіе валл. яз. относится, вѣроятно, къ V или VI в. по Р. Х. Древнѣйшіе письменные памятники относятся къ IX в. (рукопись кембриджской универс. библіотеки, заключающая глоссы и два небольшихъ стихотворенія). Грамматики: Rowland, «A grammar of the w. language» (2 изд. 1857, 3 изд. 1865, 4-е 1876). Rhys, «Lectures on welsh philology» (Лонд., 1877, 2-е изд. 1879). Словари: валлійско-англ. Owen'a (2 т., 1 изд. Лондонъ, 1793, 2-е 1832, 7-е изд. 1861), Jones'a (Caernarfon, 1840), Richards'a (4-е изд., Merthyr-Tydvil 1839). Англійско-валлійскіе

словари: «Jones'a» (4 изд. Denbigh 1843), Evans'a (Carm. 1771, нов. изданіе, въ 2 т., Denbigh, 1852—58), карманный для туристовъ Humphreys (Carnarvon s. a.), двоякій словарь Spurell'a (2 изд. Carmarthen, 1859 — 1861). Сравненіе съ другими кельтскими языками см. у Zeuss'a «Grammatica celtica» (2-ое изданіе, Эбеля, Берлинъ, 1871). *С. Буличъ.*

Валломброза—аббатство въ Апеннинскихъ горахъ, въ Фіезольской епархіи. Іоаннъ Гуальбертъ въ 1038 г. основалъ здѣсь монашескій орденъ, по правиламъ Бенедикта. Члены его назвали себя валломброзанцами. Посвященный исключительно набожному созерцанію, орденъ В. не получилъ большого распространенія. Въ 1662 г. онъ соединился съ сильвестріанцами, но въ 1681 г. снова выдѣлился и продолжалъ существовать самъ по себѣ, хотя и въ очень ограниченномъ числѣ членовъ. Во время революціи монастырь В. остался пощаженнымъ, а въ эпоху французскаго господства служилъ убѣжищемъ окрестному духовенству. Образованіе Итальянскаго королевства имѣло послѣдствіемъ секуляризацію церковнаго имущества, и старинный монастырь былъ превращенъ въ лѣсной институтъ. Благодаря своему положенію, на высотѣ 909 м. надъ уровнемъ моря, В. пользуется прекраснымъ климатомъ. Слѣдуетъ отмѣтить метеорологическія наблюденія, производимыя здѣсь въ лѣсу и внѣ лѣса.

Валлонея, валлоны, или восточные капорцы, представляютъ чашечку жолудя дуба, Quercus Valonea, растущаго въ Южной Европѣ, Малой Азіи и Сиріи. Эти чашки полушарообразной формы, до 50 мм. въ діаметрѣ, снаружи покрыты чешуеобразными отростками. Падающіе съ дерева жолуди собираются осенью въ кучи; при храненіи, въ нихъ развивается слабое броженіе, вслѣдствіе котораго жолуди легко отдѣляются отъ чашечекъ. Содержаніе дубильныхъ веществъ въ В. колеблется въ предѣлахъ 25—45%. Лучшимъ сортомъ считается смирнская; греческая (Морея) и албанская цѣнятся ниже. Экстрактъ, приготовляемый отваркой измельченной В., не пригоденъ для закрѣпленія свѣтлыхъ красокъ, такъ какъ сильно темнитъ ихъ, но съ успѣхомъ употребляется взамѣнъ болѣе дорогихъ таннинъ-экстрактовъ для закрѣпленія синей, фіолетовой и другихъ темныхъ анилиновыхъ красокъ, а также взамѣнъ сумакха или таннина при такъ называемой «шмаковкѣ» въ пунцовомъ крашеніи (см. Пунцовое крашеніе). Дубильное вещество, извлекаемое изъ валлонеа, блестящаго желтаго цвѣта и не идентично съ обыкновенной дубильной кислотой, или таннином. Валлонеа употребляется также и для дубленія.

А. П. Лидовъ. Δ.

Валлонская гвардія — такъ назыв. въ Испаніи въ XVIII в. лейбъ-гвардія короля, въ которой офицеры принадлежали къ самымъ знатнымъ фамиліямъ страны. Она была распущена въ 1822 г. Кромѣ гвардіи, валлонцы служили еще въ другихъ полкахъ Испаніи и Неаполя. См. Guillaume, «Histoire des gardes wallones au service d'Espagne» (Брюс., 1858), «Histoire de l'infanterie wallone sous la maison d'Espagne» (Брюс., 1876) и «Notes sur 4 régiments wallons au service de Naples» (1869).

Валлонская страна (pays Wallon)—такъ называется южная и восточная часть Бельгіи, гдѣ весь народъ говоритъ на французскомъ языкѣ. См. Бельгія.

Валлонская церковь (Waalsche Kerk или Gemeente)—названіе французской реформатской церкви въ сѣверныхъ провинціяхъ Нидерландовъ, куда въ XVI и XVII в. переселились протестанты изъ валлонскихъ провинцій.

Валлонскій способъ (техн.) передѣлки чугуна—см. Горны, Желѣзо, Кричный способъ.

Валлонскій языкъ—одинъ изъ сѣверныхъ французскихъ говоровъ, представляющихъ двѣ группы: пикардскую на западѣ и валлонскую на востокѣ. Первая ближе къ норманнскимъ говорамъ, вторая—къ лотарингскимъ. На валлонскомъ языкѣ говорятъ въ сѣверн. франц. департаментахъ (Pas de Calais, Nord, Aisne, Ardennes), въ южной и восточной Бельгіи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ около Мальмеди, въ прусской прирейнской провинціи. О границахъ этого діалекта см. Gröber, «Grundriss der romanisch. Philologie» (т. I, Страссбургъ, 1888, стр. 563 — 564). Представленіе грамматическихъ особенностей у H. Suchier, «Die Mundart des Leodegarliedes» (Zeitschr. f. Roman. Philologie» 1878, II, стр. 255 и слѣд.). Словари: L. Remacle, «Dictionn. wallon - français» (1823); Ch. Grandgagnage, «Dict. de la langue wallone» (1845 и слѣд.); его же, «Dictionn. étymologique de la langue wallone» (Люттихъ, 1847—1850, продолженіе Шелера, Брюссель, 1880); Forir, «Dict. Liegeois-Français» (2 томъ, Люттихъ, 1866—74). Тексты: Ch. Grandgagnage, «56 versions wallones de la parabole de l'enfant prodigue» («Bulletin de la Société liégeoise de littérature wallone», VII, 1870). *С. Буличъ.*

Валлонъ (Анри-Александръ Wallon) — франц. историкъ и государственный человѣкъ, род. въ 1812 г. Вступивъ въ 1831 г. въ высшую нормальную школу, онъ съ успѣхомъ окончилъ въ ней курсъ и сдѣлался преподавателемъ исторіи въ Парижѣ, сначала въ средней школѣ, а потомъ (1838 г.) въ томъ учебномъ заведеніи, гдѣ учился самъ, и (съ 1840 г.) въ Сорбоннѣ, гдѣ онъ сначала замѣнялъ Гизо, а впослѣдствіи (1850) получилъ самостоятельную каѳедру. Въ 1849 г. онъ былъ избранъ въ національное собраніе, но оставался въ немъ только до 1850 г. Вторично въ національное собраніе онъ попалъ въ 1871 г. Ему принадлежитъ французская конституція 1875 г. Въ томъ же 1875 г. онъ сдѣлался министромъ народнаго просвѣщенія и несмѣняемымъ сенаторомъ. В. писалъ очень много, и нѣкоторые изъ его трудовъ прославили его, какъ историка, хотя безпристрастнымъ изслѣдователемъ его нельзя назвать. Ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «Géographie politique des temps modernes» (1839); «Histoire de l'esclavage dans l'antiquité», (3 тома, 1847); «La Sainte Bible résumée dans son histoire et dans ses enseignements», (2 тома, 1854); «De la croyance due à l'Evangile»; «Jeanne d'Arc» (2 тома, 1860; 2-е изданіе съ гравюрами, 1876); «Epitres et évangiles des dimanches» (1862) и «Saints Evangiles» (1863); «La vie de Jésus et son nouvel

historien» (1864); «Richard II, épisode de la rivalité de la France et de l'Angleterre» (2 т., 1864); «Vie de Notre Seigneur Jésus Christ selon la concordance des quatre évangélistes» (1865); «La terreur, études critiques sur la Révolution française« (1872); «Saint-Louis et son temps» (1875); «Histoire du tribunal révolutionnaire de Paris» (6 т., 1883); «La Rèvolution du 31 mai et le fédéralisme en 1793» (2 т., 1885); «Les représentants du peuple en mission et la justice révolutionnaire dans les départements en l'an II» (5 том., 1889). Изъ этихъ сочиненій особенно важна исторія рабства въ древности, книга объ I. д'Аркъ, получившая въ 1860 г. академическую премію, и соч. о Людовикѣ IX. Новѣйшіе труды В., посвященные эпохѣ Франц. революціи, заключаютъ въ себѣ массу сырого (архивнаго) матеріала, подобраннаго какъ бы въ видахъ наиящаго оттѣненія мрачной стороны этой эпохи. *Н. Карѣевъ.*

Валлоны (Wallons) — романскій народъ, родственный французамъ, населяющій отчасти французскіе департаменты: Па де-Калэ, Сѣверный, Эны (Aisne), Арденнъ, по главнымъ образомъ бельгійскія провинціи Генегау, южный Брабантъ, Намюръ, Люттихъ и Люксембургъ (за исключеніемъ восточной части послѣдней провинціи, гдѣ преобладала нѣмецкая рѣчь), а также нѣкоторыя мѣстности около Мальмеди въ рейнской Пруссіи. Они происходятъ отъ древнихъ гальскихъ бельговъ, смѣшавшихся съ римскими элементами. Самое названіе В., по голландски Wallen, указываетъ на ихъ галло-романское происхожденіе. Это народъ средняго роста, крѣпко сложенный, съ темными волосами и темными глазами, превосходящій подвижностью, ловкостью и проворствомъ своихъ фламандскихъ, а выносливостью и трудолюбіемъ—своихъ французскихъ сосѣдей. Въ Средніе вѣка валлонскія провинціи принадлежали къ самымъ цвѣтущимъ въ Европѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, анекдотъ, разсказываемый о женѣ Филиппа Краснваго, которая, при видѣ разряженныхъ фландрскихъ горожанокъ, вышедшихъ къ ней на встрѣчу при ея въѣздѣ съ мужемъ во Фландрію, ядовито замѣтила: «Я думала, что во Франціи всего одна королева, а вотъ ихъ нѣсколько сотенъ». Въ Бельгіи В. насчитываютъ теперь до $2^1/_4$ мил. Бельгійская революція разыгралась преимущественно на валлонской почвѣ; самые выдающіеся государственные люди новѣйшей Бельгіи—валлонскаго происхожденія. Противъ валлоновъ, главнымъ образомъ, направлено нынѣшнее такъ называемое фламандское движеніе. Ср. Grandgagne, «De l'origine des Wallons» (1852); Henaux, «Études historiques du pays wallon» (1843); Van der Kindere, «Recherches sur l'ethnologie de la Belgique» (Брюс., 1872).

Валовичъ (Валентинъ) — дубровницкій поэтъ, жившій около 1620 г. Его сатиры были столь остроумны и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ смѣлы и ѣдки, что В. за ихъ авторство поплатился на нѣкоторое время свободой, и его произведенія были столь сильно преслѣдуемы, что послѣ нихъ осталось только воспоминаніе въ исторіи литературы. *И. Л.*

Валовой пролетъ прилетныхъ птицъ съ юга, гдѣ они проводятъ нашу зиму, на С. для гнѣздовья и вывода дѣтей. Понятіе это обозначаетъ время, когда летятъ огромными партіями, однѣ за другими, птицы всевозможныхъ породъ. В. пролетъ особенно художественно описанъ С. Т. Аксаковымъ въ его «Запискахъ ружейнаго охотника Оренбургской губерніи». *С. Б.*

Валохъ—слово, означавшее въ старину скопца.

Валтасаръ—послѣдній вавилонскій царь, имя котораго упоминается въ библейскомъ разсказѣ о паденіи Вавилона (Дан. V, 1—30). Несмотря на осаду столицы, предпринятую Киромъ (см. Вавилонія), царь и всѣ жители, имѣя у себя богатый запасъ продуктовъ, могли безпечно предаваться удовольствіямъ жизни. По случаю одного праздника—читаемъ мы въ Библіи—В. устроилъ великолѣпный пиръ, на который приглашено было до тысячи вельможъ и придворныхъ. Настольными чашами служили драгоцѣнные сосуды, отобранные вавилонскими завоевателями у разныхъ покоренныхъ народовъ, между прочимъ и дорогіе сосуды изъ Іерусалимскаго храма. При этомъ, по обычаю древнихъ язычниковъ, прославлялись вавилонскіе боги, которые оказывались побѣдоносными раньше и поэтому окажутся побѣдоносными и теперь, несмотря на всѣ усилія Кира и его тайныхъ союзниковъ, іудеевъ, съ ихъ Іеговою. Но вотъ, въ самый разгаръ пира на стѣнѣ показалась рука человѣческая и медленно стала писать какія-то слова. Увидѣвъ ее, «царь измѣнился въ лицѣ своемъ, мысли его спутались, связи чреслъ его ослабѣли, и колѣна его отъ ужаса стали биться одно объ другое». Призванные мудрецы не съумѣли прочитать и разъяснить надпись. Тогда, по совѣту царицы, позвали престарѣлаго пророка Даніила, который не разъ, еще при Навуходоносорѣ, проявлялъ необыкновенную мудрость, и онъ дѣйствительно прочиталъ надпись, которая на арамейскомъ языкѣ кратко гласила: «Мене, мене, текелъ, упарсинъ». Это означало: «Мене—исчислилъ Богъ царство твое и положилъ конецъ ему; текелъ—ты взвѣшенъ и найденъ очень легкимъ; упарсинъ—раздѣлено царство твое и отдано мидянамъ и персамъ». «Въ туже самую ночь—продолжаетъ библейскій разсказъ — Валтасаръ, царь халдейскій, былъ убитъ» (Дан. V, 30). Самое имя Валтасара, какъ упоминаемое въ одной только Библіи, и его положеніе въ ряду вавилонскихъ царей было предметомъ многочисленныхъ ученыхъ споровъ. Нѣкоторые изслѣдователи и критики, какъ напр. Де-Ветте, находили возможнымъ считать имя В. фиктивнымъ. Въ Библіи Валтасаръ называется сыномъ Навуходоносора; между тѣмъ извѣстно, что у Навуходоносора былъ только одинъ сынъ Евил-Меродахъ, послѣ котораго Вавилоніей управляли еще три царя. Въ виду этого нѣкоторые отождествляли В. съ Набонидомъ (см. Вавилонія). Но противъ такого отождествленія говоритъ несомнѣнный фактъ, что Набонидъ былъ взятъ Киромъ въ плѣнъ еще до осады Вавилона и не былъ убитъ, а содержался въ почетномъ плѣну. Первая нить къ распутанію этого труднаго историческаго во-

проса дана была извѣстнымъ ассиріологомъ Генри Ролинсономъ. При раскопкѣ великаго храма въ Урѣ, имъ найдено было, въ 1854 году, нѣсколько цилиндровъ съ надписями, заложенныхъ Набонидомъ въ основаніе храма. На одномъ изъ этихъ цилиндровъ имѣется большая надпись, въ которой Набонидъ обращается къ богу луны съ слѣдующею мольбою: «продли мою жизнь на многіе годы и (также жизнь) Бел-сар-усура, моего первороднаго сына, происшедшаго отъ меня». Изъ этой надписи ясно, что у Набонида былъ старшій сынъ, по имени Бел-сар-усуръ, или, по греческой транскрипціи, Валтасаръ. Какъ старшій сынъ, онъ, очевидно, былъ наслѣдникъ престола и по обычаю вавилонскихъ царей могъ быть призванъ къ управленію, въ качествѣ соправителя, еще при жизни своего отца. Что Валтасаръ ко времени паденія Вавилона былъ уже человѣкъ взрослый, способный принимать участіе въ государственныхъ дѣлахъ, на это есть указанія въ другой клинообразной надписи, хранящейся теперь въ Британскомъ музеѣ и содержащей лѣтопись событій, которыя предшествовали паденію Вавилона и непосредственно слѣдовали за нимъ. Въ ней, подъ 11-мъ годомъ царствованія Набонида, слѣдовательно за пять или за шесть лѣтъ до паденія Вавилона, упоминается сынъ царя, въ качествѣ главнокомандующаго войсками. Когда Набонидъ былъ взятъ въ плѣнъ, Валтасаръ могъ стать фактически царемъ Вавилона, хотя бы номинально имъ и считался Набонидъ. Что касается, наконецъ, того, что Валтасаръ называется сыномъ Навуходоносора, то это просто объясняется извѣстною особенностью еврейскаго или вообще восточнаго склада мысли, по которому отцомъ называется не только дѣйствительный отецъ, но и дѣдъ, прадѣдъ и даже отдаленный предокъ (подобно тому, какъ Христосъ называется сыномъ Давида, всякій еврей считается сыномъ Авраама и т. д.). Набонидъ былъ женатъ на дочери Навуходоносора—слѣдов. Валтасаръ былъ внукъ этого царя и въ торжественной рѣчи могъ называть себя просто сыномъ его. Съ исторіей В. связывается еще одинъ вопросъ. Библейскій разсказъ предполагаетъ (хотя точно и не заявляетъ объ этомъ), что Вавилонъ былъ осаждаемъ и взятъ силою (или хитростью), такъ что защищавшій его Валтасаръ погибъ въ ночной стычкѣ съ непріятелемъ. Геродотъ, въ свою очередь, подробно описываетъ самую осаду Вавилона и ту военную хитрость, которая употреблена была Киромъ для взятія неприступной иначе столицы. Между тѣмъ, въ упомянутой выше клинической лѣтописи дѣло, повидимому, представляется иначе. По словамъ ея, побѣдоносный Киръ, разбивъ вавилонское войско въ открытомъ полѣ, «безъ битвы спустился въ Вавилонъ» въ шестой день мѣсяца таммуза (т. е. іюля). Но это выраженіе можно понимать и въ томъ смыслѣ, что Киръ безъ битвы подступилъ къ Вавилону. Въ той же лѣтописи, далѣе, разсказывается, хотя и довольно неясно, что со стороны Вавилона была самозащита, выразившаяся въ отпорѣ какихъ-то «мятежниковъ гути», которые предъ побѣдителемъ заперли ворота Бит-Саггату, т. е. огромнаго укрѣпленія, въ которомъ находился царскій дворецъ. Несмотря на то, что у нихъ былъ крайній недостатокъ въ оружіи, они продержались тамъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, такъ что «Киръ вошелъ въ Вавилонъ въ третій день мѣсяца арахсамну», т. е. въ октябрѣ или ноябрѣ. Только послѣ этого клинописный документъ начинаетъ передавать подробности первыхъ шаговъ управленія Кира въ Вавилонѣ. Итакъ, клинописный документъ по меньшей мѣрѣ не противорѣчитъ разсказу Геродота. Ср. G. Rawlinson, «Egypt and Babylon» (1885, p. 147—161); его же «Ancient Monarchies» (2-е изд.); E. Babelon въ «Annales de philos. chrét.» (янв. 1881); G. Pinches въ «Transactions of the Society of Biblic. Archeology» vol VII; Vigouroux, «La Bible et les découvertes modernes» (1885, т. IV, стр. 511—545). Текстъ клинописнаго документа см. въ «Transactions», т. VII, и въ «Records of the Past» (т. V и XI).

А. Лопухинъ.

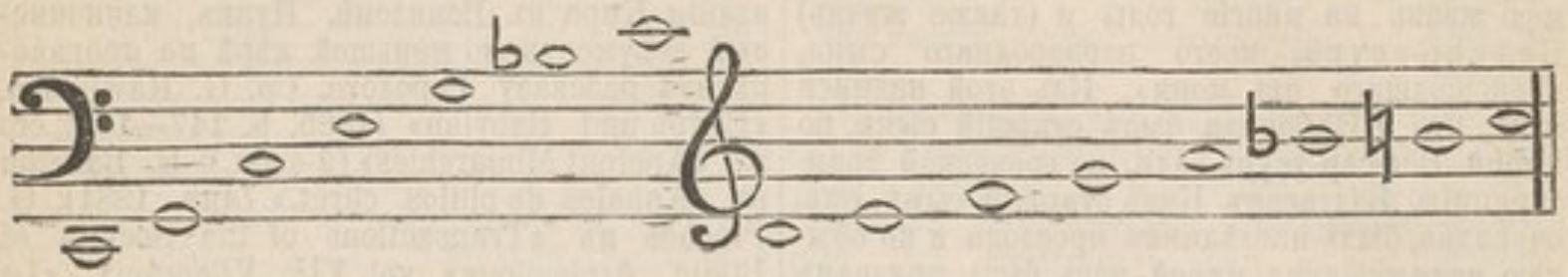
Валтасаръ—вавилонское имя, данное юному пророку Даніилу въ Вавилонѣ. См. Даніилъ.

Валтасаръ—является героемъ русскаго народнаго разсказа, который сначала имѣлъ полуапокрифическій характеръ и потомъ переродился въ обыкновенную сказочную повѣсть, подобно многимъ другимъ апокрифамъ. Извѣстны двѣ редакціи этой повѣсти: одна находится въ Погодинскомъ сборникѣ Имп. Публичной библіотеки, гдѣ, по словамъ Пыпина, «къ разсказу о златомъ древѣ странно присоединена передѣланная исторія Валтасара»; она носитъ заглавіе: «Сказаніе о златомъ древѣ и о царѣ Левтасарѣ». Другая редакція, «О царѣ Валтасарѣ Вавилонскомъ», находится въ Толстовскомъ сборникѣ; обѣ рукописи относятся къ XVII—XVIII вв.

И. Л.

Валторна или рогъ (corno—по-итальянски, cor—по-французски, Horn или Waldhorn—по-нѣмецки) — музыкальный мѣдный духовой инструментъ, коническая трубка котораго согнута. Рогъ — очень древняго происхожденія. Имъ пользовались уже этруски и римляне. Длинная трубка первобытнаго рога имѣла форму дугообразную, въ видѣ рога животныхъ. Въ концѣ XVII-го столѣтія во Франціи этотъ инструментъ получилъ форму круга. Для удобства играющаго трубку сгибали кругомъ въ нѣсколько оборотовъ. Въ такомъ видѣ витой рогъ назывался Cor de chasse. Изъ Франціи онъ перешелъ въ Германію, гдѣ долго примѣнялся для сигналовъ на охотѣ. Позже онъ введенъ въ военный оркестръ, а съ XVIII-го стол.—и въ театральный. При императорѣ Петрѣ Великомъ этотъ инструментъ встрѣчается въ оркестрѣ, игравшемъ на ассамблеяхъ. При императрицѣ Елисаветѣ былъ составленъ богемскимъ музыкантомъ Марешомъ оркестръ изъ играющихъ на охотничьихъ рогахъ. Въ этотъ оркестръ роговой музыки входили рога разныхъ величинъ, отъ самыхъ малыхъ до самыхъ большихъ, помѣщавшихся на подставкахъ. Каждый рогъ издавалъ только одинъ звукъ, высокій или низкій, сообразно размѣрамъ инструмента. Рога были прямые. Полный составъ такихъ инструментовъ рого-

вой музыки хранится въ помѣщеніи придворнаго оркестра въ Петербургѣ. Согнутый рогъ, примѣняемый въ войскахъ, получилъ въ позднѣйшее время овальную форму. Въ иностранныхъ войскахъ трубка имѣетъ одинъ загибъ и довольно большіе размѣры. Въ русскихъ войскахъ сигнальный рожокъ гораздо меньше и трубка загнута въ нѣсколько оборотовъ. Звуковой объемъ этихъ инструментовъ ограниченъ. Среди роговъ или валторнъ, примѣняемыхъ въ оркестрѣ, слѣдуетъ различать валторны обыкновенныя или натуральныя и валторны съ пистонами (стоячими вентилями) или цилиндрами (лежачими вентилями). На валторнѣ обыкновенной играющій можетъ издавать рядъ звуковъ натуральной гаммы.



Недостающіе звуки діатонической гаммы и хроматической получаются посредствомъ руки, вкладываемой играющимъ въ нижнюю, болѣе расширенную часть инструмента (устье). Такіе звуки называются закрытыми. При высокомъ строѣ В. длина трубки короче, при низкомъ — длиннѣе. Наиболѣе употребительные строи валторны: F, E, Es. Чтобы перемѣнить строй В., пользуются добавочными согнутыми трубками, которыя удлиняютъ трубку валторны и называются машинками или кронами. Не на каждой валторнѣ можно брать всѣ ноты натуральной гаммы. Чѣмъ ниже строй В., тѣмъ болѣе число доступныхъ нотъ увеличивается. На валторнѣ съ тремя пистонами (см. это слово) или съ цилиндрами (см. это слово) играющій можетъ получить полную хроматическую гамму, безъ закрытыхъ звуковъ. Валторна принадлежитъ къ разряду инструментовъ транспонирующихъ, т. е. ея партія пишется въ ладу C, а исполняется въ томъ ладу, въ которомъ валторна настроена. Звуки валторны имѣютъ характеръ туманный; они благородны, нѣвучи, поэтичны. Изъ всѣхъ мѣдныхъ духовыхъ инструментовъ валторна отличается наиболѣе мягкимъ звуковымъ характеромъ. Этотъ инструментъ—одинъ изъ необходимѣйшихъ въ симфоническомъ оркестрѣ.

Н. Соловьевъ.

Валуа (Valois)—небольшое графство средневѣковой Франціи, въ провинціи Иль-де Франсъ, а нынче раздѣленное между деп. Эны (Aisne) и Уазы (Oise). Старые графы В. принадлежали къ младшей линіи рода Вермандуа. Послѣдняя наслѣдница этого рода вышла за Гуго, сына Генриха I французскаго, и принесла ему въ приданое В. и Вермандуа. Отъ этого брака происходилъ родъ капетингскихъ Вермандуа, прекратившійся въ 6-мъ поколѣніи, послѣ чего графство В. было присоединено Филиппомъ-Августомъ (1215) къ коронѣ. Король Филиппъ III Отважный передалъ увеличенное графство В., въ 1285 г., сыну своему Карлу. Этотъ Карлъ В., братъ короля Филиппа IV Красиваго, былъ основателемъ королевскаго рода В. Папа Мартинъ V въ 1280 г. даровалъ ему королевство Арагонію, отъ котораго онъ, однако, отказался въ 1290 году. Первый бракъ доставилъ ему графства Анжу и Менъ; на основаніи правъ второй жены, Екатерины де Куртене, онъ принялъ титулъ императора константинопольскаго. Карлъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ впродолженіе царствованія своего брата и умеръ въ 1325 г. въ Ножанѣ. Онъ оставилъ двухъ сыновей, изъ которыхъ младшій, Карлъ, графъ Алансонскій, умершій въ 1346 г., былъ основателемъ рода валуаской линіи Алансоновъ. Она прекратилась въ 1527 г., въ лицѣ коннетабля Карла.

Послѣ того, какъ три сына Филиппа IV Красиваго умерли, не оставивъ потомства мужескаго пола, въ 1328 г. вступилъ на французскій престолъ старшій сынъ Карла В., Филиппъ VI, какъ ближайшій потомокъ Капетинговъ. Это возвышеніе дома В. было причиной долгихъ войнъ между Англіей и Франціей. Филиппъ VI имѣлъ 2 сыновей: преемника своего Іоанна Добраго и Филиппа; послѣдній въ 1375 году былъ объявленъ графомъ Валуа и герцогомъ Орлеанскимъ, но скончался безъ потомства. У Іоанна Добраго, царствовавшаго съ 1350 по 1364 г. было 4 сына, въ томъ числѣ преемникъ его, Карлъ V, и герцогъ Филиппъ Смѣлый Бургундскій, который сталъ основателемъ младшаго Бургундскаго дома. Карлъ V (ум. 1380) имѣлъ двухъ сыновей Карла VI и принца Людовика.

Принцъ Людовикъ получилъ титулъ и земли герцога Орлеанскаго и графа Ангулемскаго и В. При немъ В. въ 1406 г. было сдѣлано герцогствомъ-пэріей. Людовикъ, извѣстный въ исторіи подъ названіемъ герцога Орлеанскаго, во время несчастнаго царствованія своего брата Карла VI спорилъ о власти съ герцогомъ Бургундскимъ и былъ убитъ въ 1407 г. Его внукъ Людовикъ, герцогъ В. и Орлеанскій, послѣ бездѣтной смерти послѣдняго представителя старшей линіи В., Карла VIII (послѣ Карла VI царствовалъ сынъ его, Карлъ VII, которому наслѣдовалъ сынъ его Людовикъ XI, отецъ Карла VIII), вступилъ на престолъ подъ именемъ Людовика XII (1498) и такимъ образомъ соединилъ гр. В. съ короной. Впослѣдствіи неоднократно В. было даруемо принцамъ Валуаскаго, потомъ Бурбонскаго дома, но всегда въ соединеніи съ герцогствомъ Орлеанскимъ. Орлеанскій домъ потерялъ герцогскій титулъ В. только во время Революціи 1789 года, но отчасти сохранилъ соединенныя съ титуломъ земли.

Младшій сынъ умерщвленнаго въ 1407 году герцога Орлеанскаго и Валуа, Іоаннъ, графъ Ангулемскій, имѣлъ сына Карла, у котораго, въ свою очередь, былъ сынъ, вступившій на французскій престолъ, послѣ бездѣтной смерти Людовика XII, подъ именемъ Франциска I

(1515). Сынъ его, Генрихъ II, имѣлъ четырехъ сыновей, изъ которыхъ трое царствовали (Францискъ II, Карлъ IX, Генрихъ III), а четвертый былъ герцогомъ алансонскимъ; никто изъ нихъ не оставилъ законнаго потомства, и французскій престолъ перешелъ, послѣ убійства Генриха III (1589), къ Генриху IV, представителю дома Бурбоновъ (см. это сл.), также происшедшаго отъ Капетинговъ. Сестра послѣднихъ королей изъ дома В., Маргарита, разведенная жена Генриха IV, умерла въ 1615 г., какъ послѣдній законнорожденный отпрыскъ дома В.

Валуевитъ.—Подъ этимъ названіемъ въ 1878 г. были описаны Кокшаровымъ прекрасные кристаллы ксантофиллита (см. это слово), который до того былъ извѣстенъ лишь въ видѣ неясныхъ кристаллическихъ аггрегатовъ. Этотъ минералъ изъ группы хрупкихъ слюдъ является въ видѣ толстыхъ таблицъ или шестиугольныхъ листовъ, которыя суть двойниковые сростки моносимметрическихъ кристалловъ, состоящихъ изъ базопинакоида (которому идетъ очень совершенная спайность, какъ у всѣхъ слюдъ и хлоритовъ), отрицательной гемидомы и клинопирамиды. В. окрашенъ въ луково- или бутылочно-зеленый цвѣтъ, въ тонкихъ листочкахъ прозраченъ; обладаетъ сильнымъ перламутровымъ блескомъ на плоскости oP; твердость его=4,5—6, а уд. в.=3—3,1. В. замѣчателенъ плеохроизмомъ: по направленію вертикальной оси онъ краснаго зеленаго цвѣта, а по перпендикулярному къ ней направленію—красновато-бураго. Въ соляной кислотѣ только отчасти разлагается; передъ паяльной трубкой мутнѣетъ, но не плавится. Сложный химическій составъ (по анализу Николаева); содержитъ SiO_2, Al_2O_3, Fe_2O_3, FeO, CaO, MgO и H_2O. Находится въ хлоритовомъ сланцѣ Назямскихъ горъ, близъ Ахматовской кони на Уралѣ. *Ф. Л.*

Валуевъ (графъ Петръ Александровичъ)—русскій писатель и государственный дѣятель, членъ нижеупомянутаго дворянскаго рода, род. 22 сент. 1814 г. Получивъ домашнее образованіе, вступилъ на службу, 17 лѣтъ, въ канцелярію московскаго военнаго генералъ-губернатора. По выдержаніи испытанія въ комитетѣ при московскомъ университетѣ, произведенъ въ чинъ губернскаго регистратора, а въ 1834 г. пожалованъ званіемъ камеръ-юнкера и переведенъ на службу въ I, потомъ во II отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи, гдѣ командированъ въ распоряженіе М. М. Сперанскаго, для участія въ законодательныхъ работахъ. Въ 1845 году В. былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при рижскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ Головинѣ. Его служба на этомъ посту, благодаря знанію нѣмецкаго и другихъ иностранныхъ языковъ, а также родственнымъ связямъ (онъ былъ женатъ на княжнѣ Вяземской, дочери извѣстнаго поэта и близкаго ко двору Петра Андреевича Вяземскаго), содѣйствовала его быстрой служебной карьерѣ. Онъ перевелъ на русскій языкъ различные мѣстные законопроекты (между прочимъ Положеніе о лифляндскихъ крестьянахъ) и участвовалъ въ работахъ коммиссіи по составленію новаго проекта общественнаго устройства и управленія г. Риги. Возведенный въ званіе камергера, В. въ 1853 г. былъ назначенъ курляндскимъ губернаторомъ. Послѣ пятилѣтняго управленія этой губерніей, В. въ апрѣлѣ 1858 года былъ назначенъ директоромъ 2 департамента министерства государственныхъ имуществъ, которымъ въ это время управлялъ М. Н. Муравьевъ. Способствовала этому назначенію, между прочимъ, записка Валуева, написанная подъ впечатлѣніемъ паденія Севастополя и озаглавленная: «Дума Русскаго» (она напечатана только въ 1891 г., въ журналѣ «Русская Старина», № 5), обратившая на себя вниманіе высшихъ сферъ. Генералъ-адмиралъ, великій князь Константинъ Николаевичъ, въ приказѣ, данномъ въ декабрѣ 1855 г. на имя управлявшаго морскимъ министерствомъ, рекомендовалъ эту «замѣчательную записку», какъ правдивое указаніе причинъ, которыя довели насъ до нынѣшняго бѣдственнаго положенія. Между этими причинами на первый планъ выдвигалась авторомъ «многочисленность формъ, подавляющая сущность административной дѣятельности и обезпечивающая всеобщую оффиціальную ложь». Всѣ вѣдомства, кромѣ морского, обнаруживали, по словамъ В., безпредѣльное равнодушіе ко всему, что думаетъ, чувствуетъ и знаетъ Россія.

Заручившись покровительствомъ высоко поставленныхъ лицъ, П. А. Валуевъ занялъ видное и авторитетное положеніе въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, не смотря на отсутствіе сочувствія между нимъ и министромъ Муравьевымъ. Послѣдній, зная, что В. пользуется благоволеніемъ высокихъ сферъ и репутаціей опытнаго пера, давалъ ему ходъ и поручалъ составленіе проектовъ и записокъ по наиболѣе важнымъ вопросамъ, касавшимся министерства госуд. имуществъ. Во время своей слишкомъ двухлѣтней службы въ министерствѣ госуд. имуществъ В., кромѣ разныхъ другихъ наградъ, получилъ званіе статсъ-секретаря Его Величества, отличіе рѣдкое для лицъ, занимающихъ директорскіе посты. Представляя, въ своемъ Дневникѣ, итоги своей дѣятельности въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, В. писалъ: «Счетная часть приведена въ порядокъ, кадастровая и люстраціонная въ правильномъ движеніи. Оброчныя статьи большей частью извлечены изъ прежняго хаоса. Системы надѣловъ и мнимаго уравненія неуравнимыхъ сборовъ устранены. Продажѣ въ частныя руки государственныхъ имуществъ положено начало, и при этомъ удержано въ Курляндіи то право короны, которое мѣстныя власти и дворянство пытались оспаривать. Золотопромышленность открыта въ Пермской губерніи. Наконецъ преобразованіе сельско-хозяйственной части управленія начато и Петровское-Разумовское пріобрѣтено для будущности» («Русск. Старина», 1891 г., № 11). Служба В. въ мин. госуд. имуществъ совпала съ подготовкой крестьянской реформы. Министръ государственныхъ имуществъ былъ противникомъ проектовъ, выработанныхъ редакціонными коммиссіями. Составленіе замѣчаній и возраженій на эти проекты было возложено Муравьевымъ на В.,

который, по собственнымъ словамъ его (см. Дневникъ, напечатанный въ «Русск. Старинѣ» 1891 г.), явился перомъ оппозиціи, образовавшейся изъ его министра, кн. В. А. Долгорукова и нѣкоторыхъ другихъ высшихъ государственныхъ сановниковъ. Благодаря не столько гибкости характера, сколько свойствамъ своего ума и взглядовъ, отличавшихся витіеватой и внушительной неопредѣленностью, В. обладалъ способностью стушовывать коренное различіе принциповъ подъ звучными фразами и одинаково скоро и красиво редактировать самые разнообразные доклады и проекты. Эта способность открыла ему дорогу къ блестящей карьерѣ. Крестьянская реформа вызвала усиленную борьбу партій въ высшихъ правительственныхъ сферахъ. В., заявившій свое примѣрное трудолюбіе и большой тактъ, ладившій съ противниками и горячими покровителями редакціонныхъ коммиссій и притомъ обладавшій даромъ слова и представительными манерами, обратилъ на себя особое вниманіе. Люди самыхъ противоположныхъ мнѣній, аттестовали его какъ полезнаго государственнаго дѣятеля.

7 января 1861 г. Валуевъ былъ назначенъ управляющимъ дѣлами комитета министровъ, причемъ сохранилъ, по крайней мѣрѣ оффиціально, хорошія отношенія къ своему бывшему министру, такъ что послѣдній ходатайствовалъ объ оставленіи его предсѣдателемъ ученаго комитета министерства. Но это предположеніе было В. отклонено, потому что ставило его, какъ онъ самъ говоритъ, въ «une fausse position». Получивъ новое назначеніе, В. не желалъ себя связывать близкими отношеніями къ М. Н. Муравьеву, положеніе котораго было сильно поколеблено, и потому, согласно просьбѣ В., онъ былъ оставленъ лишь почетнымъ членомъ ученаго комитета. Три съ половиной мѣсяца спустя, 23 апрѣля 1861 г., вскорѣ послѣ обнародованія положеній о крестьянахъ, В. былъ назначенъ управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, а въ концѣ того же года утвержденъ въ этой должности.

Слишкомъ шестилѣтнее управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ памятную эпоху реформъ прошлаго царствованія, обнаружило въ В. велерѣчиваго оратора, способнаго много и скоро работать, но государственнаго дѣятеля, недостаточно знакомаго съ бытовыми условіями русск. исторической жизни и требованіями современной дѣйствительности. О В. сложилось мнѣніе, что онъ былъ человѣкомъ фразъ, а не дѣла. Лавируя между различными теченіями, онъ представлялся современникамъ безпринципнымъ оппортунистомъ, хотя, можетъ-быть, на самомъ дѣлѣ, и не былъ таковымъ. Но его взгляды на всѣ капитальные, насущные вопросы русской жизни расплывались въ столь неопредѣленной фразеологіи, что такое мнѣніе казалось основательнымъ. Его дѣятельность полна внутреннихъ противорѣчій. Въ его оффиціальномъ органѣ, газетѣ «Сѣверная Почта» (1865 г.), земская реформа была названа «школой представительныхъ учрежденій»—но вслѣдъ затѣмъ нѣкоторыя изъ земствъ, усвоившія такую точку зрѣнія, подверглись за это административнымъ взысканіямъ. Въ своей запискѣ «Дума Русскаго» В. явился горячимъ партизаномъ либеральныхъ принциповъ. «Русскій умъ такъ воспріимчивъ, русское сердце такъ благородно; уму нуженъ просторъ»—гласила эта записка; но въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ В. сталъ на совершенно противоположную точку зрѣнія, усиленно стараясь подчинить печать своей опекѣ и основать въ Россіи оффиціозную прессу по французскому образцу, чѣмъ возбудилъ общее неудовольствіе, въ которомъ сходились люди самыхъ противоположныхъ мнѣній и лагерей, напр. Аксаковъ и академикъ А. В. Никитенко, котораго В. пригласилъ редактировать оффиціальную «Сѣверную Почту», но съ которымъ скоро разошелся. Преслѣдованія В. касались даже такихъ публицистовъ, какъ Аксаковъ и Катковъ. Газета Аксакова, «Москва», была пріостановлена, «Москвичъ» запрещенъ; «Московскія Вѣдомости», вступившія въ открытую борьбу съ В., не могли быть запрещены потому, что составляли собственность университета, а редакторы ихъ не были лишены права продолжать изданіе только потому, что имѣли вліятельныхъ покровителей. Въ вопросахъ польскомъ и балтійскомъ В., вопреки своему обыкновенію, занялъ болѣе опредѣленное положеніе, выступивъ противъ партіи обрусителей въ качествѣ рѣшительнаго противника виленскаго генералъ-губернатора Муравьева. Различіе политическихъ взглядовъ между ними еще болѣе обострилось личной непріязнью: Муравьевъ не прощалъ В. перемѣну отношеній, происшедшую вслѣдъ за оставленіемъ послѣднимъ министерства государственныхъ имуществъ. Симпатіями В. въ концѣ своего управленія ни съ чьей стороны не пользовался. Одни называли его космополитомъ, желавшимъ болѣе всего пользоваться европейской похвалой и извѣстностью; другіе—остзейскимъ феодаломъ, барономъ или маркизомъ въ Россіи; третьи—представителемъ реакціи въ бархатныхъ перчаткахъ, безпринципнымъ бюрократомъ. Увольненіе его отъ управленія министерствомъ (9 марта 1868), мотивированное болѣзнью, но на самомъ дѣлѣ вызванное непринятіемъ надлежащихъ мѣръ по предотвращенію бѣдствій голода, ни въ комъ не возбудило сожалѣній. Исторія не забудетъ, однако, что во время управленія В. состоялась земская реформа (1 января 1864 г.) и въ первый разъ появилась въ Россіи безцензурная печать (законъ 6 апрѣля 1865 г.). Правда, и въ той, и въ другой области началась при В. эпоха стѣсненій и ограниченій; но это только уменьшаетъ, а не уничтожаетъ значеніе преобразованій, связанныхъ съ его именемъ. Самою слабою стороною дѣятельности В. слѣдуетъ признать отношеніе его къ крестьянскому дѣлу, во многомъ измѣнившее къ худшему то направленіе, которое было ему дано мировыми посредниками перваго призыва.

Покинувъ министерскій постъ и оставаясь статсъ-секретаремъ и членомъ госуд. совѣта, Валуевъ занялъ мѣсто предсѣдателя правленія учетно-ссуднаго банка и общества взаимнаго поземельнаго кредита. Умѣнье авторитетно говорить и держать себя въ засѣданіяхъ госуд. совѣта и разныхъ высшихъ коммиссій скоро

опять выдвинуло его въ правительственныхъ сферахъ, гдѣ его опытность давала ему возможность имѣть вѣсъ и значеніе. 17 февраля 1872 года: Валуевъ былъ назначенъ министромъ государственныхъ имуществъ. Шестилѣтнее управленіе его этимъ министерствомъ также обнаружило, что онъ не обладалъ качествами хорошаго администратора. Онъ поднялъ рядъ вопросовъ, которые хотя и не получили практическаго направленія и разрѣшенія, но представлялись настолько важными, что возбужденіе ихъ содѣйствовало подъёму его вліянія (коммиссіи о положеніи сельскаго хозяйства, по вопросу о наймѣ рабочихъ и т. д.). Такая же дѣятельность проявлялась Валуевымъ и по дѣламъ, касавшимся непосредственно его министерства, въ которомъ, тѣмъ не менѣе, не замедлили возникнуть крупныя злоупотребленія (раздача и расхищеніе казенныхъ земель). Онъ лично не участвовалъ въ нихъ и былъ виновенъ лишь въ томъ, что не предупредилъ ихъ. Пока В. управлялъ министерствомъ гос. имуществъ, эти злоупотребленія не были раскрыты, и его служебное положеніе было очень прочно. Въ 1877 г. В. былъ назначенъ предсѣдателемъ комитета министровъ и вслѣдъ за тѣмъ коммиссіи прошеній, причемъ его преемникомъ по министерству госуд. имуществъ былъ сдѣланъ, по его же указанію, его товарищъ, князь Ливенъ, во время управленія котораго расхищеніе казенныхъ земель еще болѣе усилилось и было наконецъ обнаружено. Въ послѣдній годъ прошлаго царствованія, именно 19 февраля 1880 г., Валуевъ былъ пожалованъ графскимъ достоинствомъ, съ нисходящимъ потомствомъ. Въ качествѣ предсѣдателя комитета министровъ Валуевъ пользовался значительнымъ вліяніемъ и сохранялъ его до возвышенія гр. Лорисъ-Меликова, съ которымъ В. находился въ открытомъ антагонизмѣ. Между тѣмъ ревизія сенатора М. Е. Ковалевскаго обнаружила большія злоупотребленія относительно раздачи башкирскихъ земель, послѣдствіемъ чего было увольненіе В., 4 октября 1881 г., отъ занимаемыхъ имъ должностей, съ оставленіемъ членомъ госуд. совѣта и въ званіи статсъ-секретаря.

Оставшись не у дѣлъ, Валуевъ отказался отъ свѣта и занялся литературною дѣятельностью, которой не былъ чуждъ и раньше. Сколько извѣстно, Валуевъ дебютировалъ въ печати, помѣстивъ въ 1856 г. въ журналѣ «Отеч. Записки» (за іюль мѣсяцъ) переводъ статьи Эженя Форкада «О французскомъ національномъ банкѣ». Вслѣдъ за тѣмъ появились его статьи, за подписью Aliquis, на французскомъ языкѣ, въ оффиціозномъ органѣ русскаго правительства, брюссельской газетѣ «Nord»: «Lettres sur l'affranchissement des paysans dans les provinces Baltiques» (см. «Nord» 1858 г., №№ 2—12. Эти письма переведены были въ «Русск. Вѣстникѣ» за этотъ же годъ, № 1 и 2). Въ 1876 г. (въ бытность минист. гос. имуществъ) Валуевъ издалъ за-границей, въ Берлинѣ, у извѣстнаго книгопродавца Бэра, брошюру: «Русскіе заграничные публицисты». Эта брошюра посвящена полемикѣ съ Самаринымъ, Дмитріевымъ, княземъ Васильчиковымъ и Кошелевымъ, издавшими около этого времени свои публицистическія произведенія за-границей. Брошюра не подписана авторомъ, назвавшимся «Русскимъ». Она составлена, какъ это видно изъ помѣтки на ней, въ Висбаденѣ, въ октябрѣ 1875 г. Въ заключеніе ея Валуевъ говоритъ: «Конечно не все у насъ ладно,—но гдѣ же все ладно? Притомъ, чѣмъ больше у насъ недостатковъ, тѣмъ болѣе желательно, чтобы ихъ устраненіе не затруднялось, кромѣ другихъ неизбѣжныхъ затрудненій, раздражительной агитаціей, направленной къ недостижимымъ цѣлямъ. Наша заграничная печать не можетъ принести никакой пользы на избранномъ ею пути. Россія не можетъ ждать себѣ добра отъ выходцевъ: ни отъ выходцевъ дѣла, ни отъ выходцевъ мысли и слова». Полемизируя съ Самаринымъ, Валуевъ признаетъ его замѣчательный литературный талантъ, признаетъ его магистральную силу и компетентность въ вопросахъ богословія и философіи, но сильно порицаетъ его пріемы и сарказмы въ полемикѣ по общественнымъ вопросамъ, сравнивая его, въ этомъ отношеніи, съ извѣстнымъ Луи Вельо. Первый романъ В., «Лоринъ», въ двухъ частяхъ, появился въ 1882 г. (перев. на нѣм. яз.), второй, «Черный Боръ», напечатанъ въ «Вѣстникѣ Европы» за 1887 годъ (книжки 7 и 8), третій, «Княгиня Татьяна»—въ «Русск. Вѣстн.» за 1891 г. (№ 4—10). Литературное достоинство его романовъ не велико. Они написаны высокимъ слогомъ, высокопарны по изложенію и содержанію и притомъ, отличаясь салонной изысканностью выраженій, грѣшатъ противъ духа и оборотовъ русскаго языка. Чтеніе его романовъ производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто они не оригинальныя произведенія, а переводы съ иностраннаго языка. Они имѣютъ значеніе преимущественно какъ матеріалъ для оцѣнки общественныхъ и политическихъ воззрѣній автора. Въ «Вѣстникѣ Европы» за 1888 годъ, № 3, напечатана статья В.: «Религіозныя смуты и гоненія отъ V до XVII вѣка». В. принадлежитъ, далѣе, «Сборникъ краткихъ благоговѣйныхъ чтеній на всѣ дни года». Это изящно изданный большой томъ, содержащій, въ формѣ христоматіи, тексты изъ Священнаго Писанія, выборки сочиненій изъ проповѣдей нашихъ и иностранныхъ богослововъ, въ особенности изъ соч. Ѳомы Кемпійскаго «О Подражаніи Христу» и изъ нѣмецкой книги «Часы благоговѣнія». Къ статьямъ также пріурочены стихотворенія духовнаго содержанія русскихъ поэтовъ. Нѣсколько стихотвореній и афоризмовъ, подписанныхъ псевдонимами, скрываютъ довольно прозрачно самого автора книги. Валуевъ охотно писалъ не только прозой, но и стихами.

Валуевъ скончался въ Петербургѣ 27 января 1890 г., проявивъ въ послѣдніе годы своей жизни недюжинныя качества самообладанія и философской покорности судьбѣ. Начиная съ 1847 г., съ небольшими промежутками, В. велъ постоянно, до предсмертной болѣзни своей, «Дневникъ». Начало этого «Дневника»—періодъ съ 1847 по 1860 г., напечатано въ «Русской Старинѣ» за 1891 г. (книжки 4—11), при чемъ редакція обѣщаетъ продолженіе этого «Дневника», начиная съ 1861 г. В. оставилъ послѣ себя

еще нѣсколько рукописныхъ трудовъ, до сего времени не напечатанныхъ, и между прочимъ «Рядъ мыслей по поводу крестьянскаго вопроса».

Любопытенъ отзывъ о В. автора извѣстной книги «Aus der Petersburger Gesellschaft» корреспондента «Neue Freie Presse». Онъ говоритъ о В. въ тонѣ панегирика, восхваляя его образъ дѣйствій въ вопросахъ польскомъ и прибалтійскомъ и называя его самымъ умнымъ министромъ, какого когда-либо имѣла Россія.

Валуевъ (Дмитрій Александровичъ, нѣкоторые называютъ его Волуевъ)—одинъ изъ видныхъ представителей славянофильской школы, родился въ Симбирской губ. 14 сентября 1820 г.; въ 1832 г. былъ привезенъ въ Москву и помѣщенъ въ пансіонъ проф. Павлова; въ 1835 г. онъ, по желанію своихъ родныхъ, перешелъ въ домъ къ близкому имъ человѣку, проф. Шевыреву, подъ руководствомъ котораго приготовился ко вступленію въ университетъ; съ 1836—1841 учился въ московскомъ университетѣ, а уже въ 1842 г. началась его кипучая дѣятельность на литературномъ поприщѣ. Несмотря на молодость, онъ сразу занялъ видное мѣсто въ кружкѣ братьевъ Кирѣевскихъ, Хомякова, Ю. Ѳ. Самарина, Константина и Ивана Аксаковыхъ. Человѣкъ смѣлаго почина и огромной энергіи, онъ первый приступилъ къ систематическому проведенію въ литературѣ воззрѣній славянофильской школы. Убѣжденный, что лишь русскій народъ представляетъ истинное выраженіе христіанскихъ началъ общества и государства, В. полагалъ, что первые шаги по пути освобожденія отъ подчиненія Западу должны заключаться въ изученіи нашего прошедшаго, въ изученіи исторіи русскаго народа. И вотъ съ лихорадочной поспѣшностью начинаетъ онъ собирать новые, нетронутые дотолѣ источники русской исторіи. Для этой цѣли онъ соединился съ своими дядями, тремя Языковыми и Хомяковымъ. Будучи въ 1842 году въ Симбирской губ., онъ рылся въ дворянскихъ архивахъ, въ архивахъ правительственныхъ, искалъ старинныхъ актовъ у лицъ духовныхъ, у купцовъ, у подьячихъ. Болѣе всего нашелъ онъ драгоцѣнныхъ памятниковъ въ самомъ Симбирскѣ, въ Алатырѣ и Курмышѣ. Въ результатѣ явился «Синбирскій Сборникъ» (М. 1845), названный такъ по мѣстонахожденію большинства обнародованныхъ въ немъ памятниковъ. Между прочимъ здѣсь напечатана одна разрядная книга, къ которой В., въ качествѣ введенія, написалъ свое извѣстное изслѣдованіе о мѣстничествѣ, вышедшее впослѣдствіи и отдѣльнымъ изданіемъ. Изслѣдованіе это до сихъ поръ остается одною изъ лучшихъ работъ по этому вопросу. Вслѣдъ за появленіемъ «Синбирскаго Сборника», Валуевъ предпринимаетъ изданіе «Сборника историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи и народахъ ей единовѣрныхъ и единоплеменныхъ» (М. 1845), который онъ первоначально хотѣлъ назвать «Славянскимъ» и который былъ первымъ въ Россіи опытомъ серьезнаго изученія славянскаго міра. На ряду съ переводными статьями по исторіи славянства мы находимъ здѣсь оригинальныя статьи Хомякова, Попова, Грановскаго, Снегирева и Соловьева; но главный интересъ «Сборника» заключается въ статьяхъ самого В. о городахъ нѣмецкихъ и славянскихъ, о славянскомъ и православномъ населеніи въ Австріи, о христіанствѣ въ Ирландіи и въ Абиссиніи,—особенно же въ предисловіи, написанномъ В. и явившемся плодомъ долгихъ бесѣдъ и совѣщаній съ Кирѣевскими и Хомяковымъ. Это предисловіе есть какъ бы программа всей послѣдующей дѣятельности славянофильской школы; написанное съ юношескимъ увлеченіемъ, оно въ этомъ отношеніи сохранило свое значеніе и въ настоящее время и еще въ прошломъ году одинъ изъ корифеевъ школы, желая изложить ея міровоззрѣніе, не нашелъ ничего лучшаго, какъ привести это предисловіе почти цѣликомъ (ст. В. И. Ламанскаго въ «Живой Старинѣ», 1890, вып. II, стр. 218—233). Третьимъ литературнымъ предпріятіемъ В. было изданіе «Библ. для воспитанія», къ чему побудило его знакомство съ А. П. Зонтагъ. Журналъ этотъ издавался съ 1843 г. при участіи многихъ профессоровъ московскаго университета и другихъ ученыхъ и литераторовъ. Осенью 1842 г., В. заболѣлъ, а въ іюлѣ 1843 г. онъ уже долженъ былъ для поправленія здоровья уѣхать за-границу. Въ полгода онъ объѣздилъ бо́льшую половину Европы. Въ Парижѣ, въ Лондонѣ онъ рылся въ библіотекахъ, собиралъ матеріалы для своихъ сочиненій объ ирландской церкви, объ Абиссиніи; изъ Праги вывезъ много рѣдкихъ книгъ и замѣчательнѣйшихъ рукописей, относящихся къ чешской исторіи; въ Англіи входилъ въ сношенія съ людьми, сочувствовавшими одушевлявшей его мысли о соединеніи церквей. Послѣ возвращенія въ Москву болѣзнь его усилилась и въ августѣ 1845 г. снова рѣшилъ онъ ѣхать за границу, на югъ Франціи, но хлопоты по полученію паспорта, а затѣмъ лихорадка задержали его въ Москвѣ до 3 ноября; 8 ноября онъ прибылъ въ Новгородъ и дальше продолжать путь ужъ былъ не въ силахъ. 23 ноября 1845 г. въ Новгородѣ В. умеръ отъ чахотки, 25 лѣтъ отъ роду. Ср. (С. Шевырева). «Біографія Д. А. Волуева» (М. 1846; изъ «Моск. Вѣд.»).

Валуевы—русскій дворянскій родъ. Въ старину писались Волуевы. Предокъ ихъ Окатья-Волъ—по однимъ источникамъ, а по другимъ—Вала, литовскій уроженецъ, выѣхалъ въ Россію и принялъ православіе. Онъ имѣлъ двухъ сыновей. Старшій, Василій Окатьевичъ Волуй, въ качествѣ свидѣтеля подписалъ договоръ великаго князя Симеона Гордаго съ его братьями; младшій, Иванъ Окатьевичъ (иногда именуемый Волуй Окатьевичъ), былъ воеводою въ войскахъ великаго князя Дмитрія Донского. Тимоѳей Васильевичъ Валуевъ, отъ котораго и ведутъ свой родъ Валуевы, былъ бояриномъ, въ день Куликовской битвы предводительствовалъ владимірскимъ и юрьевскимъ полками и въ этой битвѣ былъ убитъ. Леонтій В., дворянинъ, въ Ливонскую войну 1578 г. прославился геройскою защитою Ленвардена, осажденнаго нѣмцами и литовцами. Не имѣя цѣлый мѣсяцъ хлѣба, питаясь лоша-

диннымъ мясомъ, Леонтій В. и кн. Елецкій отбились отъ врага и заставили его отступить. Григорій В., дворянинъ и воевода, сдѣлался извѣстнымъ въ смутную эпоху. Въ маѣ 1606 г., когда Москва возстала противъ лже-Димитрія, Гр. В., вмѣстѣ съ другимъ дворяниномъ, Воейковымъ, двумя выстрѣлами прекратили жизнь самозванца. Затѣмъ Гр. В. съ честью служилъ подъ знаменами кн. Михаила Скопина-Шуйскаго; но въ 1610 г., подъ Клушинымъ, былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ пораженія кн. Дмитрія Ив. Шуйскаго, допустивъ, умышленнымъ или неумышленнымъ нерадѣніемъ, гетмана Жолкѣвскаго внезапно напасть на русское войско. В. подчинился избранному въ цари королевичу Владиславу и тѣмъ много способствовалъ признанію его въ Москвѣ. Впослѣдствіи, когда на престолъ московскій возведенъ былъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, В. сдѣлался ревностнымъ поборникомъ новаго царя. Въ послѣдній разъ имя В. упоминается въ 1624 г., когда онъ состоялъ воеводою въ Астрахани. Гербъ В. находится въ 1 ч. Гербовн., 38.

Валуй—р. Воронежской губ., беретъ свое начало въ бирюченскомъ уѣздѣ; течетъ къ ЮЗ. по песчаной равнинѣ, покрытой мелкимъ лѣсомъ, мѣстами прерываемой мѣловыми холмами. Правый берегъ Валуя возвышенный, мѣстами обрывистый и крутой, лѣвый—на всемъ теченіи рѣки—низменный. Въ 4 верст. ниже уѣзднаго города Валуй впадаетъ въ р. Осколъ. Дно рѣки большею частью иловатое, мѣстами песчаное или глинистое. Ширина рѣки нигдѣ не превосходитъ 25 саж. при ½—1 арш. глубины. На этой рѣкѣ существуютъ 4 моста и 15 мельницъ. Изъ рыбъ въ ней ловятся преимущественно чебаки, сомы, судаки. Главные притоки Валуя: Палатовка, Мосей, Сѣнная и Россошь. *Л. В.*

Валуй (также волуй, землянушка; Russula [Agaricus] foetens Pers.)—грибъ изъ отряда базидіальныхъ грибовъ (Basidiomycetes), изъ рода сыроѣжекъ (Russula). Липкая, желтобурая или охряно - желтая шляпка, сначала шарообразно выпукла, потомъ расправляется и наконецъ является вдавленной внутрь, по краямъ бороздчато-зазубренная, въ ширину до 5 дюймовъ. Гименіальныя пластинки бѣловатыя, неравной величины, соединяются жилками и вилообразно вѣтвятся Пенекъ бѣлый, сначала плотный, подъ конецъ полый, въ 3—4 дюйма высотою. Грибъ имѣетъ противный запахъ и острый вкусъ. Нѣмцами считается несъѣдобнымъ, хотя у насъ въ народѣ и употребляется въ пищу (соленымъ); вообще же онъ подозрителенъ и лучше его избѣгать. Растетъ въ лѣсахъ (см. Грибы и Грибы съѣдобные). *Г. Н.*

Валуйки—уѣздный городъ Воронежской губерніи, на правомъ берегу рѣки Валуя, въ 4 вер. отъ впаденія ея въ р. Осколъ, къ ЮЗ. отъ губ. г. Воронежа, въ прямомъ направленіи на 190, а по почтовому тракту въ 215 в. Правый берегъ р. Валуя здѣсь очень высокъ и крутъ, мѣстами даже обрывистъ. На этомъ нагорномъ берегу расположенъ почти весь городъ и только малая часть его раскинулась по рѣчной долинѣ. Для переправы черезъ рѣку устроенъ деревянный мостъ, а весною во время разлива переправа совершается на двухъ паромахъ и баркасахъ. Гор. Валуйки принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ степной Украйны. Онъ возникъ въ 1593 году, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, вскорѣ послѣ разгрома Воронежа черкассами. Выдвинутый въ глубь степей, укрѣпленный городъ Валуйки имѣлъ назначеніе оберегать, отъ набѣговъ ордынскихъ хищниковъ, сходцевъ и сведенцевъ изъ внутреннихъ областей, постепенно заселявшихъ южно-русскія степи, группируясь вокругъ укрѣпленныхъ городовъ. Изъ этихъ степныхъ крѣпостей Валуйки была самая южная и считалась «за чертою». Крѣпость была земляная и имѣла въ окружности болѣе версты. Въ настоящее время ея слѣды едва замѣтны. Передовое положеніе города крайне не благопріятствовало благосостоянію его жителей, которые втеченіе всего XVII в. подвергались набѣгамъ крымцевъ и ногайцевъ. Не менѣе они пострадали въ 1698 г. отъ стрѣлецкаго бунта въ Азовѣ и въ 1707 г. отъ мятежныхъ булавинцевъ. Въ 1698 г. Петръ Великій, проѣздомъ въ Азовъ, посѣтилъ Валуйки и пожаловалъ деньги на построеніе соборнаго храма. При первомъ дѣленіи Россіи на губерніи, г. Валуйки приписанъ къ Азовской губ.; въ 1719 г. онъ вошелъ въ составъ Бѣлогородской провинціи, Кіевской губ., а въ 1779 г. причисленъ къ Воронежскому намѣстничеству и оставленъ уѣзднымъ городомъ Воронежской губ., какъ при разграниченіи ея отъ Слободско-Украинской губ. въ 1797 г., такъ и при изданіи штата Воронежской губ. въ 1803 г. Гербъ города—куча яблокъ, сложенная въ пирамиду, въ зеленомъ полѣ. Въ 1890 г. числилось въ Валуйкахъ 2068 мужчинъ и 2312 женщ., а всего 4380 жит. Число браковъ 18, число родившихся 140 (69 мал. и 71 дѣв.), число умершихъ 96 (57 муж. и 39 женщ.). Главное занятіе жителей—торговля. Мѣстное купечество торгуетъ преимущественно краснымъ и колоніальнымъ товарами. Въ 1890 г. въ немъ насчитывалось 9 фабрикъ и заводовъ, съ суммою оборотовъ въ 151020 р., при 149 рабочихъ. Ярмарокъ въ городѣ 4, на которыя въ 1890 г. привезено разныхъ товаровъ на сумму 64500 руб. Въ городѣ находятся уѣздное и приходскія училища, городская больница и частная богадѣльня. Существуетъ городской клубъ, съ библіотекой при немъ. Городу принадлежитъ земли 1145 дес. 58 саж. Городскіе доходы простирались въ 1890 г. на сумму 14179 руб., а расходы - 19826 р., въ томъ числѣ на содержаніе учебныхъ заведеній и благотворительныхъ учрежденій 1012 р. Городской капиталъ составлялъ 8317 руб. Петръ I имѣлъ пребываніе въ Валуйкахъ въ домѣ священника Прокопія Зиновьева; домъ этотъ впослѣдствіи перешелъ въ другія руки и перестраивался, но сохраняется до сихъ поръ.

Валуйскій уѣздъ находится въ ю.-в. части Воронежской губ. и занимаетъ пространство въ 4074,8 кв. в. или 398463 дес. Рѣка Осколъ и его притоки раздѣляютъ уѣздъ на двѣ неравныя части, изъ коихъ ю. в.—низменная, а с.-в.—возвышенная и состоитъ изъ мѣловыхъ холмовъ. По угодьямъ, уѣздъ представляетъ слѣдующее процентное отношеніе: пахатной земли 271828 дес. или 68,2%, лѣса 5,9%, сѣ-

нокоса и выгона 21,5% и неудобной 4,4%. Такимъ образомъ на 1 жит. приходится 1,4 дес. пахатной земли. Въ уѣздѣ насчитывается до 23 рѣкъ; но, за исключеніемъ Оскола и Валуя, онѣ незначительны. Въ 1890 г. въ уѣздѣ насчитывалось 206149 жителей, въ томъ числѣ мужч. 102192 и женщ. 99577. Число браковъ 1643; всего родилось 9136 чел., въ томъ числѣ 4766 мальч., умерло 8231 чел., въ томъ числѣ 4219 мужч. Число поселеній—314: слѣдовательно число квадратныхъ верстъ на 1 поселеніе = 112,97, а среднее число жителей на 1 кв. в.=50,59. По населенію и промышленности въ уѣздѣ особенно замѣчательны: село Уразово и слободы: Никитовка, Красная, Вейделевка, Александровка и Погромецъ. Поселяне занимаются главнымъ образомъ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Кромѣ того, въ этомъ уѣздѣ занимаются, въ весьма широкихъ размѣрахъ, разведеніемъ анисоваго сѣмени (по мѣстному «ганусъ»), для покупки котораго пріѣзжаютъ агенты заграничныхъ торговыхъ фирмъ, а нѣкоторыя фирмы содержатъ тамъ постоянныя конторы. Въ 1890 г. изъ общаго числа 271828 дес. находилось подъ рожью 50%, подъ пшеницею 25%, подъ ячменемъ 12% и подъ овсомъ 7%. Въ уѣздѣ находится нѣсколько хорошихъ конскихъ и овчарныхъ заводовъ. Число фабрикъ и заводовъ въ 1890 г. было (не считая города) 205, при 593 рабочихъ; сумма производства простиралась до 324577 руб. Ярмарокъ въ уѣздѣ (кромѣ города) 97, на которыя въ 1890 г. привезено было товаровъ на сумму 1417290 руб. и продано на 290517 руб. Самая значительная ярмарка въ этомъ уѣздѣ—Усѣкновенская въ сл. Красной, 29 августа; главный сбытъ на этой ярмаркѣ—анисовое сѣмя. Земскіе расходы въ В. уѣздѣ простирались, въ 1885 г., до 95000 руб.; болѣе $^2/_5$ этой суммы шло на земскую медицину (24000 р.) и на начальное обученіе (16000 р.). *Л. Вейнбергъ.*

Валуны (эрратическіе)—обломки горныхъ породъ, слегка закругленные и, какъ показываетъ самое ихъ названіе, являющіеся чуждыми пришлецами, какъ бы заблудившимися въ той мѣстности, гдѣ они находятся. Жители нашихъ сѣверныхъ губерній— Олонецкой, Вологодской, Финляндіи, Петербурской и т. д. хорошо знакомы съ этими валунами, которые часто переполняютъ ихъ поля и въ значительной степени затрудняютъ пахоту. Въ менѣе значительномъ количествѣ и менѣе значительныхъ размѣровъ В. кристаллическихъ и другихъ породъ извѣстны въ средней Россіи и даже отчасти въ южной. В. принадлежатъ обыкновенно породамъ, совершенно чуждымъ той мѣстности, гдѣ залегаютъ, и коренныя мѣсторожденія которыхъ находятся на сотни и даже тысячи верстъ къ сѣверу, сѣверо-западу или сѣверо-востоку отъ даннаго мѣста. Такъ, напр., во многихъ мѣстахъ средней Россіи находятъ В. краснаго олонецкаго, т. наз. «шокшинскаго» кварцита, въ многихъ мѣстахъ и даже вплоть до Кіева находятъ В. выборгскаго гранита «раппакиви»; сѣверная Германія изобилуетъ В. скандинавскихъ породъ и т. д. Многіе В. покрыты одной или нѣсколькими, пересѣкающимися подъ косыми углами, системами параллельныхъ тонкихъ или грубыхъ штриховъ и бороздъ (т. наз. ледниковые шраммы, борозды) или съ одной или нѣсколькихъ сторонъ совершенно отполированы, часто до степени зеркальной полировки («ледниковая полировка»). По мѣрѣ удаленія отъ коренныхъ мѣсторожденій, т. е. по мѣрѣ движенія къ югу и юго-востоку, размѣры В. становятся все менѣе и менѣе крупными. В. самыхъ разнообразныхъ размѣровъ, совершенно несортированные, вмѣстѣ съ песчанымъ или глинистымъ наносомъ, покрываютъ значительныя площади Сѣверной Европы (Скандинавіи, Великобританіи, Германіи, Россіи) и Сѣв. Америки. Спрашивается, какимъ способомъ, какими силами перенесены В. (и заключающіе ихъ наносы) часто на много сотенъ верстъ? Приписать-ли это явленіе рѣкамъ, рѣчному льду, морю и плавающимъ льдинамъ или, наконецъ, движенію глетчеровъ, нѣкогда покрывавшихъ мѣстности, гдѣ мы находимъ теперь валуны? Указанныя выше особенности этихъ валуновъ говорятъ въ пользу послѣдняго предположенія; а изученіе глетчеровъ и ледниковыхъ явленій въ Швейцаріи, знакомство съ ледянымъ покровомъ Гренландіи окончательно упрочили гипотезу общаго ледяного покрова, сковывавшаго въ предшествующую намъ геологическую эпоху Сѣверъ Европы и Америки. Эрратическіе В. бываютъ самыхъ разнообразныхъ размѣровъ, съ орѣхъ, кулакъ, голову и до гигантскихъ исполиновъ, достигающихъ иногда нѣсколькихъ десятковъ тысячъ пудовъ. Примѣрами этихъ послѣднихъ могутъ служить на о. Коневцѣ (Ладожское озеро) такъ наз. «конь-камень», на которомъ построена часовня, и пьедесталъ памятника Петра Великаго въ С.-Петербургѣ, представляющій только часть громаднаго В. изъ окрестностей столицы. Гельмерсенъ приводитъ въ своей работѣ: «Studien über die Wanderblöcke und die Diluvialgebilde Russlands» («Mém. d. l'Acad. d. Sc.», 1882) много примѣровъ крупныхъ и замѣчательныхъ валуновъ. Такъ, въ 1½ в. къ ЮЮЗ. отъ Пальмса, въ Эстляндіи, непосредственно на силурійскомъ известнякѣ въ каменоломнѣ Паэкоппель лежитъ громадный остроугольный валунъ выборгскаго гранита раппакиви: его высота достигаетъ 18 ф., а длина 26 ф. Замѣчателенъ остроребернный параллелепипедальный валунъ раппакиви у им. Руиль, между Ревелемъ и Перновомъ: при длинѣ въ 30 ф. онъ достигаетъ 24 ф. ширины и 18 ф. высоты. Въ 7 в. отъ Семеновщины, по дорогѣ въ Демьянскъ, въ Новгородской губ., лежитъ валунъ порфировиднаго гранита, который при длинѣ и ширинѣ въ 32 ф. имѣетъ 18 ф. высоты. Подобные же В. встрѣчаются и въ Сѣверной Германіи, напр., около Берлина («Fürstenwald»). Такъ назыв. «Hesselagerstein» на датскомъ о. Фюненѣ достигаетъ 400 куб. мет. Не менѣе значительны и многіе альпійскіе В., гдѣ, напр., такъ наз. «Pflugstein» между Эрленбахомъ и Вецвейлемъ достигаетъ 2000 куб. метр., а известковый В. у Бе (Bex), въ долинѣ Роны на холмѣ «Montet»—даже 5000 куб. м. Мѣстами В. образуютъ цѣлыя богатыя скопленія, которыя эксплуатируются для мощенія улицъ; такъ, въ Петербургѣ и Москвѣ значительное большинство улицъ замощено такими ледниковыми ва-

лунами, носящими названіе булыжника. Предѣлы распространенія эрратическихъ В. въ Россіи читатель найдетъ въ словахъ: Ледниковый періодъ, Ледниковый наносъ, а данныя о валунахъ современныхъ ледниковъ горныхъ странъ въ статьѣ Ледники (глетчеры), см. также Ледниковый періодъ.

Если эрратическіе В. являются результатомъ дѣятельности еще существующихъ или бывшихъ ледниковъ (а иногда плавающихъ ледяныхъ горъ), то есть и другая категорія В. угловатыхъ, образующихъ иногда большія скопленія, цѣлыя розсыпи, въ горныхъ странахъ. Образованіе этихъ валуновъ обусловлено замерзаніемъ воды въ трещинахъ горныхъ породъ и отрываніемъ благодаря этому отъ скалъ болѣе или менѣе значительныхъ обломковъ. Финляндія, Олонецкій край, Уралъ, Крымъ, Алтай и проч. богаты подобнаго рода В. и розсыпями. *Ф. Левинсонъ Лессингъ.*

Валутина гора—деревня, лежащая верстахъ въ 8 къ востоку отъ Смоленска, на лѣв. берегу Днѣпра. 7-го августа 1812 г. около нея происходилъ упорный бой между частью русск. войскъ, прикрывавшею выходъ отступавшей главной арміи нашей на большую московскую дорогу, и французскими корпусами Нея, Даву и Мюрата. Втеченіе цѣлаго дня сражавшіяся тутъ части русскихъ войскъ выдерживали напоръ почти вдвое сильнѣйшаго противника, и, благодаря этому, главныя силы арміи Барклая-де-Толли успѣли выбраться съ боковыхъ проселковъ на большую дорогу и спокойно продолжать дальнѣйшее отступленіе.

Валухъ, валахъ, валушка—кастрированный или холощенный баранъ. Обыкновенно въ овчарняхъ, какъ племенныхъ, такъ и шерстяныхъ, изъ всѣхъ ягнятъ-баранчиковъ отбираютъ лучшихъ для завода, на племя, а остальныхъ кастрируютъ. Этотъ выборъ производится не раньше достиженія ими возраста 4—6 недѣль, когда успѣютъ уже достаточно выясниться качества шерсти и сложеніе баранчиковъ, чтобы въ разрядъ предназначаемыхъ въ валухи не попали ягнята, сколько-нибудь выдающіеся по своимъ достоинствамъ. Отсрочки этого выбора до болѣе старшаго возраста слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ баранчики тѣмъ лучше выносятъ кастрацію, валушеніе, чѣмъ они моложе. В. отличаются болѣе кроткимъ нравомъ, не дерутся между собою, обладаютъ большою способностью къ откорму, доставляютъ лучшаго качества овчину и довольствуются менѣе сильнымъ, болѣе дешевымъ кормомъ, хотя, впрочемъ, иногда и даютъ менѣе шерсти, чѣмъ бараны; такъ, напр., въ Воронежской губ. съ барана получается въ среднемъ 20 фунтовъ шерсти, а съ В.—только 14 фунт. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Привислянскихъ губ.) В. совсѣмъ не держатъ въ племенныхъ овчарняхъ, а въ шерстяныхъ отбраковываютъ ихъ уже въ трехлѣтнемъ возрастѣ. Коммиссія по изслѣдованію овцеводства въ Россіи даетъ слѣдующія данныя о процентномъ отношеніи В. къ общему составу стада: въ сѣверо-западныхъ губ.—23—25%, въ югозападныхъ—29%, въ южныхъ и степныхъ черноземныхъ—18—35%, или среднее 24%, и въ привислянскихъ 21—24%. Бараны, кастрированные особымъ способомъ—закручиваніемъ, называются въ южныхъ губерніяхъ завертями. *В. С.*

Валхона—р. новоладожскаго у. Петербургской губ. правый притокъ р. Сяси. Длина 60 в.; сплавна на 50 в.

Валъ укрѣпленія, или крѣпостной ограды, служитъ боевою позиціей для войскъ и артиллеріи гарнизона и прикрываетъ внутренность крѣпости (собственно военную улицу, см. это слово) отъ прицѣльныхъ выстрѣловъ и взоровъ съ поля. В., назначаемый подъ главную оборонительную позицію, называется главнымъ, въ отличіе отъ валовъ вспомогательныхъ построекъ. *К. В—о.*

Валъ (Arbre, Welle, Shaft). Этимъ именемъ обозначаютъ въ техникѣ стержень, служащій для сообщенія общаго вращательнаго движенія насаженнымъ на немъ колесамъ, шкивамъ, эксцентрикамъ и другимъ машиннымъ частямъ. Въ старину, когда дерево было главнымъ матеріаломъ для сооруженія машинъ, валъ устраивался изъ цѣльнаго, прямого бревна, иногда очень толстаго, въ окованные желѣзомъ концы котораго забивались короткіе желѣзные цилиндры, такъ называемыя цапфы, вертлюги, или шипы (pivot, tourillon, Zapfen, journal). Этими цапфами валъ опирался на подшипники (paliers, Zapfenlager, bearings), полукруглыя, открытыя вырѣзки въ кускахъ твердаго дерева или металла; такимъ образомъ вполнѣ опредѣлялось положеніе оси вращенія вала, а работа тренія сравнительно тонкихъ цапфъ объ ихъ подкладки получалась умѣренная. И въ наше время подобные В. можно видѣть на деревенскихъ мельницахъ и самодѣльныхъ агрономическихъ машинахъ. Съ развитіемъ машиностроенія, вмѣсто открытыхъ вырѣзокъ для поддержанія цапфъ вала стали дѣлать подшипники съ замкнутыми цилиндрическими отверстіями, плотно охватывающими цапфы, чтобы эти послѣднія удерживались на мѣстѣ при всякомъ направленіи и напряженіи силъ, дѣйствующихъ на валъ. Дерево замѣнили сначала чугуномъ, а потомъ желѣзомъ и сталью; чугуннымъ валамъ стали придавать трубчатое или крестообразное сѣченіе, чтобы уменьшить ихъ вѣсъ, сохраняя то же сопротивленіе излому. Когда стали распространяться фабрики съ механическими двигателями, В. получили огромное распространеніе для передачи движенія исполнительнымъ механизмамъ. Съ этою цѣлью вдоль зданія, во всѣхъ этажахъ, устраиваютъ длинные цилиндрическіе желѣзные передаточные валы со шкивами (poulies, Riemenscheiben, pulleys), получающими движеніе отъ центральнаго двигателя и передающими его исполнительнымъ механизмамъ помощью безконечныхъ ремней (courroies, Riemen, belts). Въ настоящее время устройство такихъ передачъ столь тщательно выработано машиностроителями, что размѣры вала и его главныхъ принадлежностей можно вычислить по опредѣленнымъ формуламъ, когда дана величина передаваемой работы, въ лошадиныхъ силахъ, и число оборотовъ въ минуту. Положимъ, сначала, что валъ подвергается только одному скручивающему усилію, а боковыя натяженія отъ ремней не производятъ замѣтнаго изгиба, потому что шкивы расположены у самыхъ под

шипниковъ. Въ такомъ случаѣ, діаметръ вала d найдется по формуламъ:

$$d = k \sqrt[3]{\frac{N}{n}}, \text{ или } d = k' \sqrt[4]{\frac{N}{n}},$$

гдѣ k и k′ суть постоянныя величины, зависящія отъ матеріала вала, N—число передаваемыхъ лошадиныхъ силъ, а n число оборотовъ въ минуту. Первая формула выводится на основаніи соображеній объ изломѣ вала отъ дѣйствія скручивающихъ силъ, а вторая основана на томъ, чтобы уголъ скручиванія не былъ больше заданной величины. Но практическое значеніе они получаютъ только тогда, когда величины коэффиціентовъ k и k′ опредѣлены по измѣренію существующихъ, хорошо дѣйствующихъ передаточныхъ валовъ. На основаніи данныхъ ученія о сопротивленіи матеріаловъ можно вычислить діаметръ вала, ломающагося при данныхъ усиліяхъ; чтобы онъ не сломался, надо увеличить этотъ діаметръ въ большее или меньшее число разъ, смотря по условіямъ, въ которыхъ онъ будетъ работать. Численное значеніе коэффиціентовъ зависитъ еще и отъ принимаемыхъ единицъ мѣры. Такъ, принимая дюймъ за единицу длины, пр. Тиме даетъ въ своихъ «Основахъ машиностроенія» слѣдующую формулу, основанную на измѣреніяхъ англійскихъ и русскихъ образцовъ:

$$d = 4{,}72 \sqrt[4]{\frac{N}{n}},$$

для валовъ, дѣлающихъ отъ 80 до 120 оборотовъ въ минуту. Положивъ, напримѣръ, n = 100 обор. въ 1 минуту получимъ:

для N= 1 10 25 50 100 200 лош. силъ,
» d= 1,5 2,5 3,25 4,0 4,75 5,5 дюймовъ.

По знаменитому американскому конструктору Селлерсу, діаметръ вала въ дюймахъ выражается формулой:

$$d = 5 \sqrt[3]{\frac{N}{n}}.$$

Другіе американскіе конструкторы берутъ въ этой формулѣ коэффиціентъ отъ 4,68 до 6,8, смотря по тому, подвержена-ли система большимъ или меньшимъ толчкамъ отъ быстраго измѣненія сопротивленія въ исполнительныхъ механизмахъ. Въ миллиметрахъ, діаметръ вала, почти тождественный съ вычисленнымъ по вышеприведеннымъ формуламъ, получится по формуламъ:

$$(1)\ d = 84{,}7 \sqrt[3]{\frac{N}{n}} \text{ и } (2)\ d = 120 \sqrt[4]{\frac{N}{n}},$$

взятымъ изъ классической книги Reuleaux: «Der Constructeur». Коэффиціентъ 120 выведенъ въ предположеніи, что валъ скручивается во время работы не болѣе какъ на 0,25 градуса на каждый метръ длины. Для чугуна:

$$d = 106{,}7 \sqrt[3]{\frac{N}{n}},$$

а для стали:

$$d = 71{,}4 \sqrt[3]{\frac{N}{n}},$$

Обыкновенно вычисляютъ діаметръ проектируемаго вала по той и по другой формулѣ (1) и (2) и берутъ большую изъ двухъ полученныхъ цифръ. Когда боковыя, сгибающія усилія, дѣйствующія на валъ, особенно значительны, надо ихъ тоже принять во вниманіе. Вычисленія и наблюденія Ранкина (Rankine) показали, что въ такомъ случаѣ для фабричныхъ передаточныхъ В. діаметръ получается больше на 0,26 или даже на 0,34, чѣмъ вычисленный по вышеприведеннымъ формуламъ. Желѣзные валы изготовляются обыкновенно кусками, длиною отъ 20 до 30 футовъ, и сращиваются между собою посредствомъ муфтъ (manchons, Mufen, sleeves). Это чугунныя трубки, длиною въ 4 діаметра вала, плотно надѣвающіяся на концы обоихъ валовъ и укрѣпляемыя желѣзнымъ клиномъ, для котораго вырѣзывается продольный желобокъ, частью въ массѣ муфты, а частью въ самихъ валахъ. Толщина стѣнокъ муфты дѣлается въ 5 см. + 1/3 діаметра вала. Подшипники, поддерживающіе валъ, устанавливаются обыкновенно на разстояніяхъ отъ 8 до 9,5 футовъ одинъ отъ другого, во всякомъ случаѣ не далѣе какъ на 50 діаметровъ самаго вала, который обтачивается, какъ цилиндръ одинаковаго діаметра, по всей длинѣ, безъ болѣе тонкихъ шеекъ въ мѣстахъ опоры. Только для одного изъ подшипниковъ всего составного вала образуютъ шейку посредствомъ навинченныхъ или наваренныхъ колецъ, чтобы устранить возможность его продольнаго перемѣщенія и не препятствовать удлиненію отъ повышенія температуры. Подшипники прикрѣпляютъ или къ потолку зданія на чугунныхъ подвѣскахъ (chaises pendantes, Hängelager, hangers) или къ стѣнамъ (consoles, Wandlagerstüle, brackets). Для уменьшенія тренія подшипники снабжаются вкладышами (coussinets, Schalen, brasses) изъ чугуна, твердой бронзы или изъ особаго мягкаго и легкоплавкаго сплава, называемаго бабикомъ (Babbitmetal), состоящаго изъ 80 ч. олова, 18 ч. сурьмы и 2 ч. мѣди (пропорціи часто мѣняются) и смазываются помощью непрерывно-дѣйствующихъ маслянокъ (graisseurs, Oelbehalters, oilers). Пока подшипникъ хорошо смазанъ и такъ пригнанъ, что цапфа прикасается къ вкладышамъ по всей своей поверхности, стираніе ничтожно и составъ вкладышей почти не имѣетъ вліянія на величину тренія. Но при недостаткѣ масла подшипникъ начинаетъ нагрѣваться, трущіяся поверхности заѣдаютъ другъ друга и нагрѣваніе можетъ дойти до накаливанія и вспышки остатковъ масла. Чугунные вкладыши всего чувствительнѣе къ недостатку смазки, а бабиковые выдерживаютъ его лучше всѣхъ. Установить всѣ подшипники длиннаго вала въ одну линію не легко, поэтому теперь весьма распространенъ шаровой подшипникъ Селлерса (Ballaud sockethanger), очень облегчающій эту установку. Вкладыши въ немъ дѣлаются изъ чугуна, длиною въ 3 діаметра вала; средняя ихъ часть обточена снаружи въ формѣ шара и можетъ немного поворачиваться во всѣ стороны между концами двухъ толстыхъ винтовъ, выточенныхъ какъ выгнутыя шаровыя поверхности того же радіуса. Винты эти позволяютъ точно устанавливать вкладыши на надлежащую высоту, а тогда они сами поворачиваются въ надлежащемъ направленіи. Отъ этого прикосно-

веніе трущихся поверхностей и распредѣленіе по нимъ масла получается столь совершенное, что даже чугунъ выдерживаетъ треніе лучше дорогой бронзы подшипниковъ стариннаго устройства. Колѣнчатые валы паровыхъ машинъ будутъ описаны въ своемъ мѣстѣ. Для паровыхъ же машинъ океанскихъ пароходовъ изготовляются самые большіе валы: валъ діаметромъ почти въ 2 фута и футовъ 200 длины еще не рѣдкость. Самымъ малымъваломъ можно считать ось баланса дамскихъ карманныхъ часовъ, длиною миллиметра 3 и съ цапфами около 0,1 мм. толщиною. Въ легкихъ машинахъ и въ измѣрительныхъ инструментахъ встрѣчаются валы, вращающіеся на остріяхъ. На концахъ такого вала дѣлаются небольшія центральныя, коническія углубленія, переходящія въ болѣе узкія цилиндрическія дырки, въ которыя входятъ коническіе концы двухъ неподвижно стоящихъ винтовъ. Если концы вала и винтовъ хорошо закалены и отполированы, то треніе бываетъ очень мало, стираніе происходитъ правильно, а винты даютъ возможность установить валъ такъ, чтобы онъ не шатался и не имѣлъ замѣтнаго продольнаго движенія. *В. Лермантовъ.*

Валъ девятый — по народному повѣрью самая большая и опасная, роковая волна.

Валъ земляный—см. Дамба.

Валы (ситцепечатные). Въ настоящее время узорчатая разцвѣтка тканей, или приготовленіе такъ называемыхъ ситцевъ, производится если не исключительно, то почти исключительно при помощи ситцепечатныхъ машинъ, главная работающая часть которыхъ—мѣдные валы, съ вырѣзаннымъ на нихъ углубленно тонкими штрихами узоромъ. В. дѣлаются литыми изъ желтой или красной мѣди, съ полымъ цилиндрическимъ канал[illegible] внутри, такъ что толщина стѣнокъ вала около дюйма съ четвертью. Длина валовъ $2^1/_2$ — 3 фута; окружность 18—20 дюймовъ. Узоръ на валахъ дѣлается двумя способами: или 1) онъ выдавливается хорошо закаленнымъ стальнымъ штампомъ, на которомъ онъ сдѣланъ рельефно, или же 2) узоръ вытравляется кислотой. Первый способъ даетъ болѣе отчетливый узоръ и употребляется преимущественно въ тѣхъ рисункахъ, гдѣ много мелкихъ и тонкихъ штриховъ. Изготовленіе узора по этому способу начинаютъ съ того, что снимаютъ на отдѣльный кусокъ бумаги повторяющуюся часть рисунка или такъ называемый раппортъ (см. Раппортъ) и тщательно опредѣляютъ размѣры его; затѣмъ приготовляютъ стальной валикъ такихъ размѣровъ, чтобы раппортъ укладывался по его окружности одинъ или во всякомъ случаѣ цѣлое число разъ. Этотъ валикъ покрывается сѣткой, выдавливаемой на особомъ станкѣ; сѣтка дѣлитъ всю поверхность валика на опредѣленное число мелкихъ квадратиковъ и называется пико. По набитому пико, граверъ, смотря въ лупу, рѣзцомъ вырѣзываетъ узоръ. Такимъ образомъ получается маленькій валикъ, на которомъ повторяющаяся часть узора вырѣзана углубленно и этотъ валикъ закаливается. Закаливаніе производится въ желѣзномъ стаканѣ, внутренній діаметръ котораго немного больше валика; въ промежутокъ между валикомъ и стѣнками засыпается костяной уголь. Накаливаніе продолжается часъ, полтора. Раскаленный до красна валикъ опускается въ воду обыкновенной температуры, при чемъ и происходитъ закалка.

Подготовленный такимъ образомъ валикъ называется маткой и служитъ для выдавливанія узора на другомъ валикѣ (на которомъ узоръ выйдетъ уже, конечно, рельефнымъ), который называется малетой или рельефомъ, и дѣлается обыкновенно такого размѣра, что узоръ матки укладывается на немъ 6 — 7 разъ. Выдавливаніе производится на станкѣ и продолжается около $^1/_2$ часа, при чемъ мастеръ помощью лупы слѣдитъ, правильно ли идетъ выдавливаніе и достаточно ли рельефно оно производится. Малета съ рельефнымъ узоромъ тоже закаливается и по закалкѣ служитъ для выдавливанія узора на мѣдномъ печатномъ валу, окружность котораго подбирается такъ, чтобы малета ложилась на его поверхности ровно 2 раза и на которомъ слѣдовательно рисунокъ выйдетъ углубленно. Если печатаемый узоръ состоитъ изъ нѣсколькихъ красокъ, то понятно, что для каждой краски должны быть особая матка, малета и печатный валъ.

Другой способъ гравированія узора на валу —химическій, вытравкой. Для этой цѣли отшлифованный валъ покрывается особой мастикой (см. Мастика), въ составъ которой входятъ воскъ, смолы и скипидаръ. Доброкачественность мастики имѣетъ очень большое значеніе. Мастика должна такъ плотно прилегать къ металлу, чтобы вытравляющая жидкость не проникала между нею и металлическою поверхностью, легко чертиться, не давая трещинъ и зазубринъ и должна противустоять дѣйствію вытравляющей жидкости, разбавленной кислоты. Слегка нагрѣтый валъ покрываютъ тонкимъ и ровнымъ слоемъ мастики и, когда она застынетъ, вычерчиваютъ на валу контуры узора и затѣмъ погружаютъ валъ въ азотную кислоту. Эта послѣдняя растворяетъ мѣдь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мастика счищена, т. е. по контурамъ узора. Черезъ нѣкоторое время валъ вынимаютъ и промываютъ водой и если узоръ еще недостаточно углубленъ, то его вторично погружаютъ въ азотную кислоту *). Гравированіе узора по мастикѣ прежде, да и теперь, на небольшихъ фабрикахъ, производится въ ручную; для этого узоръ снимается на тонкую папиросную бумагу, которою валъ и обклеивается. Затѣмъ граверъ выдавливаетъ на мастику черезъ бумагу рѣзцомъ контуры узора, снимаетъ бумагу и прочищаетъ нанесенные контуры до металлической поверхности вала, послѣ чего валъ относится въ травильное отдѣленіе, гдѣ и подвергается дѣйствію разбавленной азотной кислоты. Чаще, однако, теперь гравированіе узора на валу, покрытомъ мастикой, производится при помощи особаго аппарата,

*) Этотъ способъ вытравки ведется въ сущности точно также какъ для полученія травленыхъ мѣдныхъ досокъ для гравюры, извѣстныхъ подъ названіемъ Офортъ (см. это слово). Δ.

пантографа (см. Пантографъ), дающаго возможность легко и съ большою точностью переводить узоръ на валъ съ цинковаго листа, на которомъ онъ предварительно вычерчивается. Травленіе валовъ производится всегда въ особомъ помѣщеніи, снабженномъ хорошею вентиляціею, такъ какъ при этомъ выдѣляется много азотноватыхъ паровъ. Иногда вмѣсто одной разбавленной азотной кислоты берутъ для травленія смѣсь разбавленныхъ азотной и уксусной кислотъ съ виннымъ спиртомъ. Въ многовальныхъ ситцепечатныхъ машинахъ, помощью которыхъ печатается узоръ въ нѣсколько красокъ, порядокъ постановки валовъ опредѣляется для каждаго узора впередъ, такъ какъ валы должны быть неодинаковаго діаметра, обыкновенно первый валъ дѣлается на 2 мм. тоньше 2-го, второй на 1мм. тоньше третьяго, четвертый, пятый и шестой, если машина шестивальная, дѣлаются уже одинаковаго діаметра. Эта разница въ діаметрѣ трехъ первыхъ валовъ необходима потому, что печатаемая ткань, проходя разстояніе между первымъ и вторымъ валомъ въ натянутомъ состояніи, нѣсколько вытягивается и слѣдовательно поверхность, которую придется набивать второму, увеличится, а слѣдовательно и печатающій валъ долженъ имѣть бо́льшую поверхность. Пройдя же 3 вала, ткань перестаетъ вытягиваться и нѣтъ надобности дѣлать разницу въ діаметрѣ остальныхъ валовъ.

Порядокъ постановки печатныхъ валовъ опредѣляется колористомъ (см. Колористъ) заранѣе, еще до гравировки ихъ, въ зависимости отъ колеровъ, изъ которыхъ состоитъ печатаемый узоръ. Обыкновенно предпочитаютъ свѣтлыя краски ставить первыми; темныя послѣдними. Это дѣлается потому, что если печатный валъ для нѣжнаго, напр. розоваго цвѣта, будетъ поставленъ послѣднимъ, то онъ, конечно, будетъ прижиматься своею гладкою поверхностью къ ткани, набитой уже другими красками и такъ какъ онѣ еще не засохли, то нѣкоторое количество ихъ пристанетъ съ ткани къ поверхности вала и передастся съ него въ ящикъ съ розовой краской, нѣжный оттѣнокъ которой при этомъ значительно испортится. *А. П. Лидовъ.* Δ.

Валь (Vals)—во Франціи, въ департаментѣ Ардешъ, на р. Воланъ, на высотѣ 460 м. надъ ур. м., живописно расположенное мѣстечко, съ умѣренно теплымъ климатомъ. 16 источниковъ, принадлежащихъ къ группѣ холодныхъ углекисло-щелочныхъ водъ и напоминающихъ по своему составу Виши; главнѣйшіе изъ нихъ: «Madeleine» (16° Ц.), «St. Jean» (15°), «Précieuse», «Rigolette», «Desirée». Вода перваго изъ нихъ содержитъ въ 1000 ч. 9,248 плотнаго остатка, въ томъ числѣ 7,280 двууглекислаго натра, 0,160 поваренной соли, 0,235 сѣрнокислаго натра, 0,255 двууглекислаго кали, 0,672 двууглекислой магнезіи, 0,520 двууглекислой извести; свободной углекислоты 1039,83 куб. сент. Источники Валя употребляются въ видѣ питья преимущественно при атоніи пищеварительныхъ органовъ, затѣмъ при образованіи камней и при сахарномъ мучеизнуреніи. Сезонъ съ іюня по сентябрь. Устройство весьма недурное. Сообщеніе съ Парижемъ—22 часа. *Г. Г.*

Валь (Шавль Юдичъ), по преданію литовскихъ евреевъ, былъ избранъ на одну ночь польскимъ королемъ, послѣ смерти Стефана Баторія. В. дѣйствительно жилъ въ Брестъ-Литовскѣ во времена Сигизмунда III, который любилъ его, въ 1589 г. позволилъ ему называться королевскимъ слугой и издалъ, вслѣдствіе его стараній, нѣсколько привилегій для литовскихъ евреевъ. Валь построилъ въ Брестѣ синагогу и помѣстилъ въ ней надпись: «Шавлъ Юдичъ, имѣющій власть, поставилъ эту синагогу въ память жены своей Деборы». Эта-то надпись и могла послужить источникомъ легенды. Каро въ своемъ «Interregnum Polens im J. 1587» допускаетъ возможность, что пьяная шляхта въ шутку могла на одну ночь выбрать богатаго и почитаемаго всѣми евреями В. польскимъ королемъ. По легендѣ, В. впродолженіе кратковременнаго своего царствованія издалъ нѣсколько привилегій для польскихъ евреевъ. По мнѣнію проф. Бершадскаго, В. въ легендѣ изображаетъ собою Сигизмунда III, который надѣлилъ дѣйствительно евреевъ тѣмъ, что приписывается В. Потомкомъ этого В. считается баронъ Вормсъ, статсъ-секретарь въ кабинетѣ лорда Салисбэри. Ср. С. А. Бершадскій, «Еврей король польскій» («Восходъ», 1889, гдѣ указана тоже библіографія предмета) и статьи въ «Kurjer Warszawski», 1885 № 251 и 255). *И. Л.*

Валь (Янъ де)—нидерландскій юристъ, род. въ 1816 г., былъ до 1870 г. профессоромъ права въ Лейденѣ. Послѣ этого онъ переѣхалъ въ Гаагу и былъ назначенъ президентомъ государственной комиссіи для составленія новаго уложенія о наказаніяхъ. Изъ его сочиненій надо указать на «Aanteekeningen en bedenkingen op het ontwerp van het wetboek van strafregt» (Ассенъ, 1839); «Bydragen tol degeschiedenes en oudheden van Drenthe» (Гронингенъ, 1842); «Orationes academicae» (Лейд., 1851); «Het Nederlandsche handelsregt» (1863—70, 3 т.). Кромѣ того, имъ изданы: «Lex Frisionum. Lex Angliorum et Werinorum» (Амстерд. и Лейд., 1850). Своими «Матеріалами къ литературѣ исторіи гражданскаго процесса», написанными на нѣмецкомъ языкѣ, В. пріобрѣлъ извѣстность и внѣ предѣловъ своего отечества.

Вальбергъ (Альфредъ)—шведскій пейзажистъ, род. 1834 г.; художественное образованіе и направленіе получилъ въ Дюссельдорфѣ и въ Парижѣ. Его первые пейзажи—во вкусѣ дюссельдорфской школы, а позднѣйшіе—французской школы. Въ числѣ послѣднихъ: «Буковый лѣсъ близъ Копенгагена», «Гавань Ваксгольмъ ночью», «Апрѣльская ночь въ Швеціи».

Вальбергъ (Вильгельмъ-Эмиль Wahlberg)—нѣм. криминалистъ, род. въ 1824 г. въ Прагѣ, образованіе получилъ въ пражскомъ и вѣнскомъ университетахъ, спеціально изучалъ французское процессуальное право въ Рейнскихъ провинціяхъ и тюремное дѣло въ Бельгіи. Съ 1854 г. состоитъ проф. уголовнаго права въ вѣнскомъ университетѣ. Въ 1863—72 участвовалъ въ коммиссіи по составленію новаго австрійскаго уголовнаго уложенія. Изъ его трудовъ слѣдуетъ отмѣтить: «Die Ehrenfolgen des

strafgerichtlichen Verurtheilung» (1864); «Das Prinzip der Individualisierung in der Strafrechtspflege» (1869); «Kriminalistische und national-ökonomische Gesichtspunkte» (1872). Мелкія его работы въ области уголовнаго права, процесса и тюрьмовѣдѣнія, разсѣянныя въ періодическихъ изданіяхъ, изданы отдѣльно въ 3 т. (Вѣна, 1874—82).

Вальбергъ (Иванъ Ивановичъ)—первый «придворный» балетмейстеръ и писатель, род. въ 1763 г.; былъ танцовщикомъ, потомъ режиссеромъ балетной труппы, ставилъ балеты, сначала съ предшественникомъ своимъ Канціани, затѣмъ одинъ. Изъ его учениць особенно прославилась Е. Колосова. Свои досуги В. посвящалъ литературѣ. Онъ былъ трудолюбивымъ переводчикомъ для театра, преимущественно съ французскаго; перевелъ также «Замѣчанія россіянина о мнѣніи иностранныхъ о Россіи» (1813). В. † въ 1819 г. *А. Ум.*

Вальбертъ Г. (Valbert) — псевдонимъ Виктора Шербюлье (см. это сл.).

Вальберхова (Марья Ивановна) — актриса петербургской драматической труппы, старшая дочь балетмейстера Ивана В. (см. выше), род. въ 1788 г., † въ 1867 году. В. была любимою ученицею князя Шаховского, который желалъ создать изъ нея соперницу знаменитой Катеринѣ Семеновой, избравшей себѣ новаго наставника, Н. И. Гнѣдича. Въ 1807 г. В. дебютировала въ роли Антигоны (въ трагедіи «Эдипъ»). Талантливая и умная артистка не могла вполнѣ успѣшно конкурировать съ Семеновой, такъ какъ для сильно драматическихъ ролей у нея не хватало голосовыхъ средствъ. Въ 1811 г. В. оставила сцену, на которой вновь появилась въ 1815 г., въ комедіи Шаховского «Урокъ кокеткамъ, или Липецкія воды» и съ тѣхъ поръ держалась преимущественно комическаго репертуара. Въ 1830-хъ годахъ В. одно время преподавала ученицамъ петербургскаго театральнаго училища драматическое искусство. Сцену оставила въ 1855 г. *А. Ум.*

Вальбище—мѣсто лежки дикой козы въ лѣсу.

Вальбомъ (Іоганнъ Wahlbom)—шведскій живописецъ, род. 1810 † 1858 г. Писалъ животныхъ и картины историческаго содержанія. Въ Стокгольмѣ находится нѣсколько произведеній его кисти и въ томъ числѣ «Густавъ II Адольфъ, король шведскій, смертельно раненый въ сраженіи при Люценѣ, въ 1632 г.».

Вальбонъ (Camp de la Valbonne)—французская лагерная стоянка и поле для войсковыхъ упражненій въ Энскомъ департаментѣ, въ 25 км. къ востоку отъ Ліона, между Роной и желѣзнодорожной линіей Ліонъ-Женева.

Вальвазоръ (Іоаннъ Вейнгардъ Янецъ Байкортъ, баронъ фонъ Valvasor)—словенско-нѣмецко-латинскій писатель XVII в. Онъ род. 1639 г., получилъ по своему времени очень обширное образованіе, былъ членомъ «Королевскаго общества наукъ» въ Лондонѣ, поддерживалъ связи съ краинскими и иностранными учеными, и хотя его сочиненія писаны по-латыни или по-нѣмецки, тѣмъ не менѣе они пропитаны чувствомъ патріотизма и отличаются богатствомъ цѣнныхъ подробностей, показывающихъ, что авторъ отлично зналъ свою родину. Главныя сочиненія Вальвазора: «Topographia Carynthiae» (Нюрнбергъ, 1688) и «Ehre des Herzogthums Krain» (Любляна, 1689). Оба эти сочиненія до сихъ поръ высоко цѣнятся въ Крайнѣ и второе изъ нихъ вышло въ новомъ изданіи въ Люблянѣ 1877 и слѣд. гг.; оно имѣетъ очень большое значеніе по своимъ рисункамъ, картамъ и свѣдѣніямъ о природѣ страны, обычаяхъ и т. п. В. истратилъ все свое значительное состояніе на этотъ трудъ и умеръ въ бѣдности въ 1693 г. *И. Л.*

Вальвасоне (Эразмъ Valvasone)—итальянскій поэтъ XVI в. (1523 † въ 1593). Изъ сочиненій его особенной извѣстностью пользовались поэма «La Caccia», лучшій образецъ итальянской дидактической поэзіи, «Angeleida», «Lagrima di S. Maria Magdalena» и др.

Вальвассоры (Valvassor)—итальянское названіе вассаловъ, которые вели рыцарскій образъ жизни. Находясь, большею частью, въ зависимости отъ возникавшихъ въ Италіи могучихъ городовъ, В. съ теченіемъ времени вынуждены были брать отъ послѣднихъ право гражданства и такимъ образомъ составили часть городского дворянства или «нобилей».

Вальваціи (лат., француз. Evaluation)—вообще опредѣленіе цѣнности какой-либо вещи, въ особенности же употребляется для означенія оффиціальной оцѣнки иностранной монеты. Подобная оцѣнка совершается путемъ изданія оффиціальнаго тарифа (вальваціонная таблица), указывающаго на отношеніе цѣны иностранной монеты къ туземной. Тарифы эти большею частью имѣютъ цѣлью регулировать пріемъ иностранныхъ денегъ въ правительственныя кассы. Цѣнность иностранной монеты опредѣляется не номинальной ея цѣною, но содержащимся въ ней вѣсомъ чистаго металла (золота или серебра—вальваціонный вѣсъ). Но для вычисленія вальваціонной цѣны недостаточно знать отношеніе вѣса благороднаго металла, содержащагося въ иностранной монетѣ, принятой за единицу счета, къ вѣсу металла въ туземной счетной единицѣ; необходимо еще убѣдиться, что при чеканкѣ иностранной монеты въ точности соблюдаются законы той страны на счетъ валового вѣса монеты и ея пробы. Поэтому правительства издаютъ вальваціонныя таблицы, по которымъ и опредѣляется цѣна иностранной монеты. Подобная таблица приложена къ 19 ст. Устава о гербовомъ сборѣ, изд. 1886 г., и по ней опредѣляется гербовая пошлина съ актовъ, писанныхъ на иностранныя (и финляндскую) монеты. По ней равными одному русскому рублю признаются: 4 марки (400 пенни) финляндскихъ; 400 сантимовъ франц.; 38 пенсовъ англ.; 160 крейцеровъ австр.; 190 центовъ голл.; 34 шиллинга банко-гамбургскихъ; 37 шилл. спеціесъ шведскихъ; 90 шилл. банко-шведскихъ; 80 еровъ швед., 9 марокъ (144 шиллинга) датскихъ.

Вальгаузенъ (Іоганнъ-Якобъ Waldhausen)—военный писатель XVII ст., род. въ Голландіи и былъ военнымъ совѣтникомъ принца Морица Оранскаго, который ввелъ въ своей арміи составленный имъ воинскій регламентъ.

Онъ написалъ: «Kriegskunst zu Fuss» (Оппенгеймъ, 1615; 2 изд. 1630); «Kriegskunst zu Pferd» (Франкф. на М., 1616; 2 изд. 1634); «Romanische Kriegskunst» (1616); «Camera militaris oder Kriegskunst-Schatzkammer» (1621); «Corpus militare, darin das heutige Kriegswesen begriffen ist» (1625) и др.

Вальгержъ—см. Вальтеръ.

Вальгина.—По Ласицкому, извѣстно только, что это была литовская богиня, покровительница рогатаго скота.

Вальгофъ—деревня, недалеко отъ Риги, по дорогѣ отъ Фридрихштадта въ Митаву. Близъ нея 7-го января 1626 года шведскій король Густавъ Адольфъ, во главѣ 10 тысячъ человѣкъ, разбилъ 15-ти-тысячный польскій отрядъ Сапѣги. Эта побѣда обезпечила за Густавомъ-Адольфомъ обладаніе Лифляндіею и Курляндіею.

Вальгрундъ (Wallgrund)—островъ въ шхерахъ Вазаской губерніи, въ узкой части пролива Кваркенъ; поверхность его равняется 63,4 кв. верстамъ.

Вальдарферъ (Христоферъ Waldarfer)—одинъ изъ первыхъ нѣмец. типографовъ въ Италіи, родомъ изъ Регенсбурга. Въ 1470—72 г. онъ жилъ въ Венеціи. Напечатанныя имъ тамъ изданія отличаются изяществомъ и точностью. Послѣднимъ качествомъ онъ былъ обязанъ своему другу, Людовику Карбоне, который тщательно свѣрялъ для него самыя лучшія рукописи. Особенно славился его «Декамеронъ» Бокаччіо, который существуетъ теперь всего въ одномъ экземлярѣ, купленномъ маркизомъ Блентфордомъ за 2260 фунт. стерл. Позже В. переселился въ Миланъ, гдѣ выпустилъ цѣлый рядъ изданій, принадлежавшихъ къ самымъ лучшимъ того времени, между проч. «Opera» Амвросія (1474) и «Historiae» Юстина (1476).

Вальдбрюль (Вильгельмъ Waldbrühl)—псевдонимъ Винченцо Цукальмальо (см. это сл.).

Вальдбургъ (Waldburg)—княжество въ Швабіи, занимающее 745 кв. км. между Дунаемъ и Иллеромъ, образованное въ 1803 г. изъ земель имперскихъ графовъ В. и по акту рейнскаго союза поставленное въ зависимость отъ Баваріи и Вюртемберга, въ составъ которыхъ оно теперь и входитъ. Свѣдѣнія о родѣ Вальдбургъ имѣются съ XII в. Въ настоящее время — 3 линіи графства Вальдбургъ, представители которыхъ являются наслѣдственными членами сеймовъ въ Баваріи и Вюртембергѣ.

Вальдгаузенъ (Конрадъ Waldhausen)—первый предтеча гусситскаго движенія, род. въ Вальдгаузенѣ въ Верхней Австріи; дѣйствовалъ сначала въ качествѣ проповѣдника и учителя въ Австріи и затѣмъ, призванный Карломъ IV въ Чехію, былъ священникомъ въ Лейтмерицѣ и въ Прагѣ, гдѣ умеръ 1369 г. Какъ проповѣдникъ, онъ требовалъ отъ духовенства и мірянъ строгой чистоты нравовъ и преобразованія церковной дисциплины. Ср. Menzik, «Konrad Waldhausen» (Прага, 1884).

Вальдегамасъ (Хуанъ-Франсиско-Марія де ла Салудъ-Доносо-Кортесъ, маркизъ де Valdegamas), испанскій государственный человѣкъ, род. въ 1803 г., умеръ въ Парижѣ въ 1853 г. Двѣнадцати лѣтъ онъ поступилъ въ саламанкскій университетъ, гдѣ изучалъ право, исторію, литературу и философію. Его познанія на столько выдавались, что когда одному изъ его профессоровъ, Михаилу Кинтона, была предложена каѳедра въ корсереской коллегіи, онъ отказался и вмѣсто себя предложилъ В. Чтенія послѣдняго имѣли необыкновенный успѣхъ. Въ смутное время, послѣдовавшее за смертью Фердинанда VII, В. держалъ сторону королевы-регентши. Избранный депутатомъ въ кортесы, онъ былъ назначенъ секретаремъ совѣта министровъ, предсѣдателемъ котораго тогда былъ Мендисабаль. Когда Мендисабаль потребовалъ конфискаціи церковныхъ имуществъ, В. подалъ въ отставку, но продолжалъ отстаивать и въ парламентѣ, и въ прессѣ, и на открытыхъ имъ лекціяхъ государственнаго права идеи умѣреннаго либерализма. Въ 1840 г., послѣ бѣгства королевы Христины, В. продолжалъ сопротивляться побѣдоносному Эспартеро, но въ концѣ концовъ также былъ принужденъ бѣжать въ Парижъ, гдѣ Христина назначила его своимъ частнымъ секретаремъ. Здѣсь онъ составилъ извѣстные манифесты Христины, въ которыхъ она жаловалась Европѣ на неблагодарность и насильственныя дѣйствія Эспартеро. Когда послѣдній былъ побѣжденъ Нарваэсомъ, Христина и В. возвратились въ Испанію. Назначенный секретаремъ и руководителемъ воспитанія молодой королевы Изабеллы, онъ пріобрѣлъ весьма большое вліяніе на кортесы. Министерство Нарваэса назначило его посломъ въ Берлинъ, потомъ въ Парижъ. Около этого времени произошелъ переворотъ во взглядахъ В. Смерть брата произвела на него очень глубокое впечатлѣніе: онъ впалъ въ самый крайній католицизмъ и отказался отъ либеральныхъ взглядовъ. Въ 1850 г. онъ предпринялъ надѣлавшее много шума путешествіе на богомолье къ могилѣ св. Терезы. Въ 1851 г. Вельо и его друзья завладѣли В. и побудили его написать сочиненіе подъ заглавіемъ: «Essai sur le catholicisme, le libéralisme et le socialisme». Преждевременная смерть его обманула надежды ультрамонтанской партіи, разсчитывавшей найти въ немъ сильную опору. О его личномъ характерѣ даже его противники говорили съ уваженіемъ.

Вальдейеръ (Вильгельмъ Waldeyer)—знаменитый нѣм. анатомъ, род. 1836, изучалъ медицину въ Геттингенѣ, Грейфсвальдѣ и Берлинѣ; въ 1867 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ патологической анатоміи въ Бреславлѣ; въ 1872 г. принялъ приглашеніе въ заново преобразованный страсбургскій университетъ, гдѣ для него и по его указаніямъ былъ устроенъ громадный анатомическій институтъ, а въ 1883 г. перешелъ въ Берлинъ. Главные его труды относятся къ микроскопической анатоміи, нервныхъ волоконъ, слухового органа, яичниковъ, соединительной оболочки глаза и роговой оболочки, а также исторіи развитія зубовъ и зародышевыхъ листковъ. Въ патологической области ему принадлежатъ изслѣдованія о кистомахъ яичника и раковыхъ опухоляхъ. Кромѣ многочисленныхъ журналь-

ныхъ статей, имъ написаны: «Eierstock und Ei» (Лейпц., 1870); «Archiblast und Parablast» (Боннъ, 1883); «Atlas der Haare und ähnlicher Fasergebilde» (Ларъ 1884); «Medianschnitt einer Hochschwangern bei Steisslage des Fötus» (Боннъ, 1886). Кромѣ того, послѣ смерти Макса Шульца (1874) онъ издаетъ вмѣстѣ съ Лавалетомъ С. Джоржемъ «Архивъ микроскопической анатоміи».

Вальдекъ (Waldeck-Pyrmont) — княжество въ сѣв.-зап. Германіи; занимаетъ 1125 кв. км. и принадлежитъ къ самымъ высокимъ странамъ между Рейномъ и Везеромъ. Преобладающія горныя породы—рейнская грауваккa и глинистый сланецъ. Княжество Пирмонтъ расположено въ прелестной, окруженной западными Везерскими горами долинѣ. Число населенія 56700 д. Большая часть населенія принадлежитъ къ евангелической церкви; остальные католики (1454) и евреи (804). Учебныя заведенія: 1 гимназія, 1 прогимназія, 123 элементарныя и 3 сельско-хозяйственныя школы. Изъ общаго пространства земли 42% находится подъ пашнями и огородами, 16,7— подъ лугами и пастбищами, 38%—подъ лѣсами, остальное—неудобная земля. Главные продукты страны: рожь, овесъ, картофель и кормовыя травы. Въ 1888 г. добыто: желѣзной руды 37168 тоннъ (стоимостью въ 163749 м.), гипса 2110 т.; въ значительномъ количествѣ добывается также кровельный сланецъ. Посѣщеніе минеральныхъ водъ въ Пирмонтѣ и Вильдунгенѣ все растетъ и вывозъ вильдунгенскихъ водъ доходитъ до $^2/_3$ мил. бутыл. въ годъ; требованія на нихъ поступаютъ даже изъ Китая и Японіи.

По бюджету 1889 г. доходы опредѣлены въ 1081965, расходы въ 1047876 мар.; государственный долгъ княжества В. равнялся въ 1889 г. 2272800 мар. Войско входитъ въ составъ прусской арміи. Въ германскомъ союзномъ совѣтѣ В. располагаетъ 1 голосомъ и выбираетъ одного депутата въ рейхстагъ. Резиденція — Арользенъ. Гербъ состоитъ изъ 8 полей, въ томъ числѣ для В. золотое поле съ черной звѣздой, а для Пирмонта серебряное поле съ краснымъ якорнымъ крестомъ; весь гербъ задрапированъ въ пурпурную мантію и покрытъ княжеской шапкой. Государственные цвѣта: черный, красный и желтый.

Князья В. происходятъ отъ графовъ Шваленбергъ, между которыми Винекиндъ и братъ его Германнъ упоминаются уже въ 1189 г. подъ именемъ графовъ В. Настоящимъ родоначальникомъ нынѣшнихъ В. былъ графъ Адольфъ (1214—70), владѣнія котораго оставались нераздѣленными до 1307 г. Около этого времени умеръ Генрихъ Желѣзный, и сыновья его, Адольфъ и Генрихъ, основали двѣ линіи: Ландау и В., изъ которыхъ первая прекратилась въ 1495 г. Въ 1526 г., въ правленіе графа Филиппа IV, въ Вальдекѣ введена Реформація, и Филиппъ присталъ къ Шмалькальденскому союзу. Графъ Фридрихъ-Антонъ-Ульрихъ получилъ отъ императора Карла VI титулъ имперскаго князя. Георгъ-Фридрихъ-Генрихъ замѣнилъ въ 1814 г. старую сословную конституцію новою, но встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны сословій, увидѣвшихъ въ этомъ нарушеніе своихъ правъ. Результатомъ совѣщаній съ дворянствомъ и городами явилась новая конституція отъ 19 апрѣля 1816 года, которая просуществовала до 1848 года. Въ войнѣ 1866 г. В. принялъ сторону Пруссіи. Такъ какъ по своей бѣдности страна не могла принять на себя новыя тягости, сопряженныя съ присоединеніемъ къ Сѣверо-германскому союзу, то по договору отъ 18 іюля 1867 г. управленіе Вальдекомъ было уступлено на 10 лѣтъ Пруссіи. Этотъ договоръ возобновленъ два раза: въ 1877 и 1887 г. Ср. Kurtze, «Geschichte und Beschreibung des Fürstentums W.» (Арользенъ, 1850) и «Beiträge zur Geschichte des Fürstenthums W.» (1864—72, 3 т.); Löwe, «Heimatskunde von Fürstentum W.» (1887); Hoffmeister, «Historisch-genealogisches Handbuch über alle Grafen und Fürsten von W. und Pyrmont» (Кассель, 1883); Wagner, «Geschichte Waldecks und Pyrmonts» (Вильдунгенъ, 1888).

Вальдекъ (Бенедиктъ Waldeck)—нѣм. политикъ и одинъ изъ предводителей прусской демократіи, род. 1802 г. въ Мюнстерѣ; изучалъ право и государственныя науки въ Гёттингенѣ, гдѣ подружился съ Гейне, и занималъ въ Пруссіи различныя судебныя должности. Уже въ эту первую эпоху своей общественной дѣятельности В. выступилъ приверженцемъ болѣе свободнаго развитія государственной жизни, что сказалось въ особенности въ его книгѣ: «Ueber d. bäuerliche Erbfolgrecht in Westfalen» (Арнсбергъ, 1841). Избранный 1848 года въ Берлинѣ въ прусское національное собраніе, онъ сдѣлался однимъ изъ предводителей крайней лѣвой и, въ качествѣ предсѣдателя конституціонной коммиссіи, проявилъ необычайную дѣятельность, такъ что новая конституція, даже въ своей октроированной формѣ, считалась преимущественно его дѣломъ и носила названіе «вальдекской хартіи». Онъ участвовалъ также въ постановленіи собранія объ отказѣ въ налогахъ, по распущеніи палаты подписалъ воззваніе къ народу отъ 27 ноября и былъ авторомъ обвинительнаго акта противъ министерства Бранденбурга-Мантейфеля. Въ новый сеймъ, созванный на 27 февр. 1849 г., В. былъ избранъ въ шести мѣстахъ; но уже въ апрѣлѣ сеймъ былъ распущенъ, вслѣдствіе принятія имъ предложенія В. о незаконности осаднаго положенія. 16 мая В. былъ арестованъ, по обвиненію въ прикосновенности къ заговору. Обвиненіе основывалось главнымъ образомъ на перехваченномъ письмѣ депутата Д'Эсте къ нѣкоему Ому, гдѣ указывалось на В., какъ на посвященнаго въ нѣкоторые революціонные планы. Письмо оказалось подложнымъ: оно было сочинено самимъ Омомъ, по порученію бывшаго почтоваго чиновника Годша, который, съ своей стороны, оказался агентомъ «Крестовой газеты» и полицейскимъ шпіономъ. 5 декабря присяжные оправдали В. Въ 1860 г. онъ снова былъ избранъ отъ города Билефельда въ прусскую палату депутатовъ и съ тѣхъ поръ принадлежалъ въ ней къ вожакамъ прогрессистской партіи. Особенную дѣятельность онъ обнаружилъ въ эпоху конституціоннаго столкновенія 1862—66 г. Высказавшись въ 1866 г. за присоединеніе завоеванныхъ провинцій—Ганновера и др., онъ въ

1867 г., подалъ голосъ противъ сѣверо-германской союзной конституціи, какъ недостаточно обезпечивающей права народа. Это не помѣшало ему стоять впослѣдствіи за распространеніе круга дѣятельности союзнаго сейма, въ которомъ онъ засѣдалъ, какъ представитель Билефельда. Въ 1869 г. онъ, по болѣзни, сложилъ съ себя депутатскія полномочія и умеръ 12 мая 1870 г. Воздвигнутый ему на католическомъ кладбищѣ въ Берлинѣ памятникъ открытъ въ 1879 г. В. написалъ нѣсколько юридическихъ сочиненій, преимущественно по вопросамъ процессуальнымъ. Письма и стихотворенія его изданы Шлютеромъ (Падерб., 1883). Ср. Eberty, «Waldeck. Ein Lebensbild» (Берл., 1869); Oppenheim, «Waldeck, der Führer der preussischen Demokratie» (2 изд. 1880).

Вальдекъ (Іоганнъ-Фридрихъ бар. Waldeck)—путешественникъ, живописецъ и граверъ, род. 1766 и ум. 110 лѣтнимъ старцемъ въ 1875 году. 19 лѣтъ отъ роду В. уже совершилъ путешествіе по Южной Африкѣ, потомъ вступилъ въ республиканскія франц. войска, участвовалъ при осадѣ Тулона, сопровождалъ, какъ частное лицо, франц. экспедицію въ Египетъ. Отсюда съ чрезвычайными лишеніями прошелъ чрезъ пустыню Донгола, достигъ Мадагаскара, возвратился во Франціи, но вскорѣ опять предпринялъ плаваніе въ воды Индійскаго океана. Въ 1819 г. В. отправился въ Америку и занялся археологическими изслѣдованіями въ Гватемалѣ и Мексикѣ. В. оставилъ одно сочиненіе: «Voyage archéologique et pittoresque dans le Jucatan» (1837). Отъ В. осталось нѣсколько картинъ и много гравюръ, изображающихъ предметы египетскихъ, греческихъ и римскихъ древностей и древній бытъ Центральной Америки и Мексики. Эти картины были написаны имъ на основаніи эскизовъ, собранныхъ во время продолжительныхъ путешествій. Имѣя болѣе 100 лѣтъ, В. еще выставилъ двѣ картины, изображавшія памятники ацтековъ; подъ картинами была надпись: «Loisers d'un Centenaire».

Вальдекъ-Руссо (Пьеръ-Мари Waldeck-Rousseau) — французскій государственный дѣятель, родился 1846 года въ Нантѣ, сынъ бывшаго депутата отъ департамента Нижней Луары, игравшаго значительную роль въ учредительномъ собраніи 1848 — 1849 г. Подобно отцу, В. былъ адвокатомъ въ Реннѣ. Избранный въ палату депутатовъ отъ департамента Иль и Виленъ, онъ примкнулъ къ республиканскому союзу и обратилъ на себя вниманіе предложеніемъ о преобразованіи магистратуры, въ которомъ выступилъ рѣшительнымъ противникомъ несмѣняемости судей. Въ кабинетѣ Гамбетты (съ ноября 1881 до янв. 1882) В. получилъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ, а потомъ занималъ ту же должность въ министерствѣ Ферри (съ февр. 1883 до марта 1885). Его политическія рѣчи вышли въ свѣтъ въ 1889 г. Въ настоящее время В. удалился отъ политической жизни и на выборахъ 1889 г. даже не поставилъ своей кандидатуры.

Вальдемаръ (Waldemar)—король Швеціи, избранъ на престолъ въ 1250 году послѣ смерти Эрика Шепеляваго. Онъ былъ сыномъ знаменитаго Биргера Ярла, основателя Стокгольма. Пока живъ былъ Биргеръ, все правленіе находилось въ его рукахъ, и народъ называлъ его королемъ. Противъ Биргера и его сына возстали другіе князья; съ иноземною помощью они начали войну, но въ битвѣ при Герревадсбро были побѣждены, благодаря коварству Биргера. Послѣ смерти Биргера (1266) снова начались междоусобія. В., за измѣну своей супругѣ Софіи Датской (ихъ бракъ относ. къ 1262 г.), долженъ былъ идти въ Римъ и испросить прощеніе у папы. Вернувшись въ Швецію, онъ вынужденъ былъ начать борьбу съ своими братьями Эрикомъ и Бенгтомъ, захватившими въ свои руки власть. Война эта прерывалась нѣсколькими перемиріями. В. надѣялся на помощь Датскаго короля Эрика; но тотъ помощи не прислалъ и В., былъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ Нючепингѣ (1288). Въ заключеніи онъ и ум. въ 1302 году, оставивъ сына Эрика. См. Geijer «Svenska Folckets Historia» (I. 1873); Fryxell «Berättelser ur Svenska Historien» (II, 1876). *Г. Форстенъ.*

Вальдемаръ I (Waldemar) **Великій**, сынъ Кнуда Лаварда, король Даніи, вступилъ на престолъ въ 1157 г. послѣ продолжительной междоусобной войны съ Свендомъ и Кнудомъ. Междоусобіями въ Даніи воспользовались славяне-венды и предприняли рядъ опустошительныхъ вторженій на Ютландію и Датскіе острова; разрушенъ былъ Ааргузъ и венды дошли до Роскильде. Лаландъ платилъ имъ данъ. Первымъ дѣломъ Вальдемара В., по вступленіи его на престолъ, была систематическая борьба съ славянами. Онъ велъ войну съ ними съ большимъ искусствомъ и очень счастливо. Союзникомъ его въ борьбѣ съ вендами былъ Генрихъ-Левъ (см. это сл.). Чтобы скрѣпить свои отношенія къ нему, В. заключилъ съ нимъ въ 1164 году договоръ, въ силу котораго сынъ В. Кнудъ долженъ былъ жениться на дочери Генриха-Льва, а по ея смерти въ 1167 году—на сестрѣ его Гертрудѣ. Съ императоромъ Фридрихомъ I у В. были также вполнѣ дружескія отношенія. Въ борьбѣ съ славянами-вендами В. нашелъ большое содѣйствіе въ епископѣ роскильдскомъ, а впослѣдствіи лундскомъ архіепископѣ—Акселѣ Абсалонѣ (см. это сл.). Въ одномъ изъ походовъ онъ принималъ личное участіе. Всѣхъ походовъ, сухопутныхъ и морскихъ, В. совершилъ болѣе 20. Цѣлью ихъ было не только территоріальное расширеніе, но и распространеніе христіанства. Наибольшимъ успѣхомъ увѣнчался походъ 1168 г.: взята была Аркона и покоренъ о-въ Рюгенъ, гдѣ разрушены языческіе идолы. Предпринималъ В. походы и въ Норвегію, гдѣ онъ хотѣлъ посадить на престолъ сына своего Магнуса. Въ 1171 году В. короновалъ своего восьмилѣтняго сына Кнуда (Канута) и провозгласилъ его соправителемъ. Этимъ были недовольны многочисленные принцы, имѣвшіе притязанія на престолъ, какъ родственники прежняго короля. Сторону возставшихъ принялъ епископъ Эскильдъ. В. удачно справился съ начавшимся движеніемъ. Послѣдніе годы его царствованія ознаменованы возстаніями въ Сканіи, поднятыми противъ королевскихъ фохтовъ. Населеніе въ этой провинціи отказыва-

лось платить вновь введенные поборы и десятину въ пользу церквей. В. нанесъ возставшимъ рядъ пораженій, но умеръ въ 1182 г., не успѣвши окончательно подавить возстаніе. Послѣ В. осталось два сына, Кнудъ и Вальдемаръ, и дочь Ингеборга, вышедшая замужъ за Филиппа II Августа, короля французскаго.

Г. Форстенъ.

Вальдемаръ II (Waldemar)—младшій сынъ Вальдемара I, извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ Вальдемара-Побѣдителя. Онъ вступилъ на датскій престолъ въ 1202 г. ему присягнули Любекъ и Гамбургъ, Голштинія и Лауэнбургъ, Померанія, Рюгенъ и Мекленбургъ. Находившійся въ плѣну Адольфъ Голштинскій выкупился изъ плѣна уступкою В. всей Голштиніи, которую король передалъ своему племяннику, Альбрехту фонъ-Орламюнде. В. принялъ было участіе въ смутахъ, начавшихся въ Швеціи и Норвегіи, но ничего этимъ не достигъ. Важны его завоеванія въ сѣверной Германіи, гдѣ онъ окончилъ дѣло, начатое Вальдемаромъ Великимъ. Все южное побережье Балтійскаго моря было во власти датчанъ; оставалось покорить еще прусское и ливонское побережья. В. воспользовался воззваніемъ папы предпринять крестовый походъ противъ финновъ и латышей, собрался въ походъ и вскорѣ подчинилъ себѣ островъ Эзель. Въ 1210 году онъ предпринялъ походъ въ Пруссію, покорилъ часть прусской территоріи и обращалъ въ христіанство язычниковъ. Въ Германіи въ это время происходили смуты, что содѣйствовало успѣхамъ Вальдемара. Ставши на сторону Фридриха II, Вальдемаръ въ 1214 году добился отъ него подтвержденія за нимъ всѣхъ его завоеваній къ сѣверу отъ Эльбы (Голштинія, Лауэнбургъ и часть Мекленбурга). Вскорѣ противъ В. составилась коалиція изъ сѣверныхъ нѣмецкихъ князей, съ завистью смотрѣвшихъ на его могущество. В. разбилъ нѣмецкія войска и строго наказалъ Гамбургъ за участіе въ коалиціи. Въ 1219 г. В. съ большимъ флотомъ и многочисленнымъ войскомъ высадился на берега Эстляндіи. Сюда его призвалъ на помощь противъ язычниковъ-эстовъ Альбрехтъ (см. это слово), епископъ рижскій. Помощь В. не была безкорыстной. Лѣтописцы XIII ст. напрасно выставляютъ его идеальнымъ крестоносцемъ: В. никогда не терялъ изъ виду политическихъ цѣлей и былъ слишкомъ ревностнымъ патріотомъ, чтобы кинуться въ борьбу, не заручившись никакими реальными обѣщаніями. Альбрехтъ обѣщалъ уступить ему за помощь всю Эстляндію, и съ тѣхъ поръ Данія играетъ важную роль въ исторіи нѣмецкой колонизаціи на востокѣ. На восточномъ побережьѣ Балтійскаго моря утверждается теперь сила, съ которой ордену и епископу пришлось считаться до самаго своего паденія. Вся Эстляндія сдѣлалась датскою провинціей. В. стоялъ на верху славы. Со времени Канута В. Данія не владѣла столь обширными землями. Король вернулся въ Данію, но здѣсь, во время охоты, захваченъ былъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ сыномъ, графомъ Генрихомъ Шверинскимъ, искавшимъ давно уже случая отомстить королю за захватъ его владѣній (1223). Несмотря на угрозы императора и папы, Генрихъ продержалъ короля въ плѣну два года. Въ Даніи и покоренныхъ В. земляхъ, все пришло въ какой-то хаосъ. Этимъ воспользовались нѣмецкія князья; графъ Адольфъ Младшій вернулся въ Голштинію, которая отпала отъ Даніи. Не скоро датчане собрались для освобожденія своего короля. Начальникомъ собранныхъ войскъ былъ Альбрехтъ фонъ-Орламюнде. Сначала онъ рѣшился обратиться къ дипломатическимъ переговорамъ. Враги потребовали 40000 серебряныхъ марокъ и возвращенія всего, что было завоевано Даніей къ югу отъ Эльбы; датскою короною В. долженъ быть владѣть, какъ леномъ германскаго императора. Альбрехтъ не принялъ этихъ унизительныхъ для Даніи условій. Началась война. Въ первой же битвѣ, при Мёльнѣ, Альбрехтъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Гамбургъ и Любекъ отпали отъ короля. Тогда-то В. пришлось согласиться на весьма тяжкія условія мира. Въ 1225 г. онъ вернулся въ Данію, гдѣ не нашелъ и слѣдовъ прежняго порядка. Съ благословенія папы онъ нарушилъ клятву, данную врагамъ при заключеніи мира и снова началъ войну. Въ битвѣ при Борнгёведѣ (1227) онъ былъ на голову разбитъ. Чтобы не потерять и послѣднихъ владѣній, онъ поспѣшилъ вторично заключить миръ. Послѣдніе годы своего царствованія В. II посвятилъ внутреннимъ реформамъ и улучшенію законодательства (Ютское право—Jüdske Lov). Изъ всѣхъ его завоеваній за Даніей сохранились Рюгенъ, нѣкоторые города Мекленбурга Пруссія и Эстляндія. Онъ умеръ въ 1241 г., 70 лѣтъ отъ роду. Онъ былъ два раза женатъ и отъ второй жены имѣлъ трехъ сыновей, Эрика, Абеля и Христофора, подъ рядъ царствовавшихъ послѣ его смерти.

Г. Форстенъ.

Вальдемаръ IV (III) Аттердагъ («Снова День»)—сынъ Христофора II; когда умеръ отецъ его (1334), онъ былъ въ Германіи; вернувшись въ Данію, онъ нашелъ въ ней полную анархію. Послѣ продолжительныхъ междоусобій, замѣчательныхъ тѣмъ, что ганзейцы дѣйствовали за одно съ В., онъ къ 1343 г. вернулъ себѣ Шлезвигъ, Зеландію и другіе острова. Въ 1347 году В. продалъ Эстляндію Тевтонскому ордену за 14000 марокъ. На вырученныя за продажу Эстляндіи деньги В. возвратилъ себѣ многіе домены датской короны. Аристократы, недовольные крутыми мѣрами В., нѣсколько разъ возставали противъ него; окончательно побороть ихъ В. удалось лишь въ 1360 г. Въ этомъ же году онъ завладѣлъ уже всею Ютландіей и у шведовъ отнялъ Сканію. Съ этихъ поръ Данія сдѣлалась первою балтійскою державою, а Вальдемаръ сталъ любимцемъ народа, національнымъ героемъ датчанъ. Его высоко чтили и любили за то, что онъ возстановилъ политическую цѣлостность Даніи. Ошибка Вальдемара состояла въ томъ, что, водворивъ въ Даніи абсолютизмъ, онъ слишкомъ увлекся внѣшними предпріятіями. Выполненіе его обширныхъ политическихъ замысловъ было непосильно только что объединенному королевству. В. прежде всего рѣшилъ возвратить Да-

нiи тѣ границы, въ какихъ она была при Вальдемарѣ II, затѣмъ подчинить своему скипетру южную Швецію и Готландъ и достигнуть полнаго господства на Балтійскомъ морѣ. Первымъ шагомъ къ осуществленію этихъ плановъ, былъ походъ на Готландъ въ 1361 г. Шведы называли этотъ островъ ключемъ къ тремъ сѣвернымъ государствамъ; главный городъ его Висбю имѣлъ важное значеніе въ исторіи Ганзейскаго союза. Шведскій король Магнусъ, въ виду внутреннихъ смутъ, начавшихся въ его королевствѣ, безъ сопротивленія уступилъ Готландъ В. Этотъ фактъ вызвалъ первую войну В. съ ганзейскими городами. Послѣдніе на Грейфсвальденскомъ конгрессѣ рѣшили отстоять самостоятельность Висбю и вытѣснить датчанъ изъ южной Швеціи. Первая война ганзейцевъ съ Вальдемаромъ окончилась пораженіемъ первыхъ; въ битвѣ при Гельзингборгѣ они были разбиты (1363) и въ 1365 г. заключили миръ въ Вордингборгѣ. Въ 1367 г. города заключили между собою извѣстную Кельнскую конфедерацію; здѣсь рѣшено было возобновить войну съ датскимъ королемъ. Къ 57 ганзейскимъ городамъ примкнули короли шведскій и норвежскій. Вторая война началась въ 1368 г. Союзный флотъ дѣйствовалъ весьма удачно: палъ Копенгагенъ, занятъ былъ Гельзингборгъ, власть ганзейцевъ признали провинція Сканія и острова Мёнъ, Фальстеръ и Лаландъ. Зундъ былъ во власти ганзейцевъ, имъ принадлежало господство на Балтійскомъ морѣ. Въ 1370 году заключенъ былъ Стральзундскій миръ; онъ составляетъ эпоху въ исторіи Ганзы. По условіямъ этого мира ганзейцы получили право свободно торговать во всѣхъ трехъ скандинавскихъ королевствахъ, привилегіи ихъ были расширены; въ залогъ прочности мира города получили во временное владѣніе всѣ важнѣйшія крѣпости въ южной Швеціи. Отъ ганзейцевъ сталъ зависѣть и самый престолъ Даніи: по Стральзундскому договору никто не могъ быть избранъ въ короли Даніи безъ предварительнаго на то согласія ганзейскихъ городовъ. Черезъ пять лѣтъ послѣ Стральзундскаго мира В. умеръ (1375). Въ послѣдніе годы своего царствованія онъ обратилъ вниманіе на внутреннія реформы; проведены были новыя дороги, построено нѣсколько пограничныхъ крѣпостей. Сынъ Вальдемара Христоферъ умеръ 1363 г. въ борьбѣ съ ганзейцами; единственная наслѣдница его Маргарита была замужемъ за норвежскимъ королемъ Гаконом (см. это сл.). Съ Вальдемаромъ IV въ Даніи прекратилась династія Свенда Эстридсона.

Литература: Dahlmann, «Geschichte von Dänemark» (I, 1840 г.); Allen, «Geschichte von Dänemark» (Лейпцигъ, 1849); Waitz, «Schleswig-Holsteinische Geschichte» (I, 1856); Giesebrecht, «Wendische Geschichten» (1860); «Хроника Саксона Грамматика» (изд. Мюллера и Вельшова); «Usinger, «Deutsch-dänische Geschichte» (1863); D. Schäfer, «Die Hansestädte und König Waldemar von Dänemark» (1879); Hammerich, «Danmark i Valdemarerens Tid 1154—1375» (I, 1860); Denicke, «Die Hansestädte, Dänemark und Norwegen von 1369 bis 1376» (Галле, 1880); Dittmer, Geschichte des Krieges der wendischen Städte mit Dänemark» (Любекъ, 1853); Styffe, «Bidrag till Skandinaviens Historia ur utländska Arkives I» (1864); Фортинскій, «Приморскіе вендскіе города до 1370 года» (Кіевъ 1877); Форстенъ, «Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ» (1884).

Г. Форстенъ.

Вальдемаръ (Waldemar)—принцъ датскій, братъ Ея Имп. Вел. Государыни Императрицы, сынъ Христіана IX, род. 27 октября 1858 г., лейтенантъ датскаго флота. Съ 25 октября 1885 г. женатъ на принцессѣ Маріи Орлеанской, дочери герцога Шартрскаго. 10 ноября 1886 г. принцу В. былъ предложенъ Болгарскій престолъ, но онъ отказался отъ него.

Вальдемаръ (Христ.-Март.)—см. Вольдемаръ.

Вальденбургъ (Waldenburg) — округъ въ прусской Силезіи, съ населеніемъ въ 117668 челов. (1885). Здѣсь проходитъ главная масса Вальденбургскихъ Судетовъ, достигающихъ въ Гохвальдбергѣ 841 м. высоты и пересѣченныхъ живописными долинами. В. очень богатъ лѣсомъ, каменнымъ углемъ, рудами, камнеломнями, минеральными источниками и представляетъ картину весьма оживленной промышленной дѣятельности, особенно по горному дѣлу, обработкѣ льна и хлопка, шерсти, фарфора и глины. Кромѣ того, въ В. имѣется множество водяныхъ мельницъ, лѣсопильныхъ заводовъ, бѣлильни, сукновальни и т. п. Гл. городъ округа—Вальденбургъ, въ 72 км. къ ЮЗ. отъ Бреславля, является центромъ каменно-угольнаго района, имѣетъ фарфоровый, фаянсовый и стеклянный заводы; жителей—12949 ч.

Вальденбургъ (Louis Waldenburg, 1837 — 1880) — нѣмецкій клиницистъ, славился какъ прекрасный учитель и опытный спеціалистъ по груднымъ и горловымъ болѣзнямъ, значительно усовершенствовалъ способы изслѣдованія гортани и леченія сгущеннымъ и разрѣженнымъ воздухомъ (пнеймотерапія—см. это сл.). Ему принадлежитъ устройство Вальденбурговскаго аппарата. Изъ его работъ считаются классическими: «Die Inhalation d. zerstäubten Flüssigkeiten, sowie der Dämpfe und Gase in ihrer Wirkung auf der Krankheiten der Athmungsorgane», «Die locale Behandlung d. Krankh. d. Athmungsorgane», «Die Tuberculose, die Lungenschwindsucht und Scrophulose nach historisch. und experim. Studien bearbeitet», «Die pneumat. Behandlung d. Respirat.— und Circulat.—Krankheit, in Anschluss an die Pneumotherapie und Spirametrie». Точно также В. обнародовалъ нѣсколько выдающихся работъ о значеніи пульса. Наибольшей популярностью среди врачей-практиковъ пользуется изданное имъ вмѣстѣ съ аптекаремъ Simon'омъ «Handbuch d. allgemein und speciel. Arzneiverordnungslehre», выдержавшее нѣсколько изданій и переведенное на нѣсколько иностранныхъ язык., въ томъ числѣ и на русскій. *Г. Г.*

Вальденсы—религіозная секта, которой въ настоящее время приписываютъ двоякое происхожденіе: съ одной стороны, это были «долинные люди» (Vaudois) Дофинэ и Пьемонта, съ другой—послѣдователи богатаголіонскаго купца Петра Вальдо (Вальдусъ), жив-

шаго во 2-й половинѣ XII вѣка. Послѣдній заказалъ для себя переводъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Библіи на романскомъ языкѣ, изученіе которыхъ привело его къ мысли о необходимости раздать имѣніе нищимъ, чтобы добровольной бѣдностью возстановить первобытную чистоту христіанскихъ нравовъ. Съ толпой приверженцевъ отправился онъ на проповѣдь Евангелія. Такъ какъ секта его отвергала собственность, то получила названіе pauperes de Lugduno (ліонскіе нищіе, а также леонисты). Ломбардскіе В. (pauperes italici) слились въ Миланѣ съ существовавшими уже тамъ раньше гумиліатами (нищіе духомъ), названными такъ за свое смиреніе. Нисколько не думая отложиться отъ церкви, они тѣмъ не менѣе пришли съ нею въ столкновеніе вслѣдствіе провозглашенной ими свободы чтенія Библіи и мірской проповѣди, а позднѣе также вслѣдствіе ученія о таинствахъ. Папа Луцій III отлучилъ ихъ отъ церкви на соборѣ въ Веронѣ (1184), а Иннокентій III подтвердилъ это отлученіе на Латеранскомъ соборѣ 1215 г. Все это однако не помѣшало В. распространиться по Италіи, Франціи и Богеміи. Изъ Франціи они направились главнымъ образомъ по южнымъ склонамъ Котическихъ Альпъ, гдѣ долины Пьемонта и Савойи до сихъ поръ служатъ главнымъ пріютомъ В. Несмотря на свои чисто евангелическія правила, чистоту нравовъ и жизнь, основанную преимущественно на нагорной проповѣди, В. повсюду подвергались жестокимъ гоненіямъ, вплоть до XVIII ст., Папа Сикстъ IV объявилъ даже противъ нихъ крестовый походъ. Надо думать, что именно этой бѣдственной эпохѣ принадлежитъ самое замѣчательное литературное произведеніе В.—дидактическое стихотвореніе «Nobla Leiczon». Во время Реформаціи многіе В. пристали къ новому ученію. Преслѣдованіе ихъ продолжалось. Такъ въ 1545 г. въ одномъ Дофинэ истреблено около 4000 В.; въ 1655 г. пьемонтское войско, въ союзѣ съ бандитами и ирландскими изувѣрами, замучило на смерть множество В., а въ 1685 году французскія и итальянскія войска убили 3000 В., взяли въ плѣнъ 10000 и размѣстили 3000 дѣтей по католическимъ мѣстностямъ. Благодаря заступничеству протестантскихъ державъ, въ особенности Пруссіи, король сардинскій Карлъ Альбертъ патентомъ отъ 17 февраля 1848 г. даровалъ В. религіозную и церковную свободу, вмѣстѣ съ гражданскими правами. Въ настоящее время В. населяютъ преимущественно три альпійскихъ долины: Валь-Мартино, Валь-Андрона и Валь-Лучерна, отличаясь чистотою нравовъ, трудолюбіемъ и превосходной обработкой полей и виноградниковъ. Число ихъ сократилось съ 80000 (около 1500 г.) до 25000 чел. Въ 1883 г. во всей Италіи было не больше 14866 В. Они образуютъ 58 общинъ и 16 миссіонерскихъ станцій, отъ Турина до Палермо, въ которыхъ работаетъ больше 100 ч. (проповѣдники, евангелисты, учителя и распространители книгъ). Ихъ теологическая школа во Флоренціи имѣла въ 1879 г. 3 профессоровъ и 17 студентовъ. Главнымъ органомъ ихъ служитъ «Rivista christiana». Въ прежнее время проповѣдникомъ могъ быть всякій, даже женщины, но по церковной конституціи 1839 г. отъ проповѣдника требуется образовательный цензъ и утвержденіе синода. Послѣдній состоитъ изъ духовенства и мірянъ, собирается поочередно въ одной изъ упомянутыхъ выше пьемонтскихъ долинъ и образуетъ высшую законодательную власть. Одновременно съ В. на югѣ Франціи въ XII и XIII вв. существовала дуалистическая секта альбигойцевъ (см. это сл.), съ которою ихъ напрасно смѣшивали. Ср. Dieckhoff, «Die W. im Mittelalter» (Гёттингенъ, 1851); Herzog, «Die romanischen W.» (Галле, 1853; на это отвѣтъ Дикгофа, Гёттинг., 1858); Palacky, «Ueber die Beziehungen der W. zu der ehemaligen Sekte in Böhmen» (Прага, 1869); Preger, «Beiträge zur Geschichte der W.» (Мюнх., 1875); Nillsen, «Die W. in Italien» (переводъ съ датскаго, Гота, 1880); Montet, «Histoire littéraire des Vaudois de Piémont» (Пар., 1885); Comba, «Histoire des Vaudois d'Italie» (1881, т. 1); K. Müller, «Die W. und ihre einzelnen Gruppen bis zum Anfang des 14 Jahrhunderts» (Гота, 1886); L. Keller, «Die W. und die deutschen Bibelübersetzungen» (Лейпц., 1886). Объ отношеніи В. къ альбигойцамъ см. соч. проф. Осокина «Объ альбигойцахъ».

Вальдененьясъ (Valdepenas)—городъ и административный центръ испанской пров. Сіудадъ-Реаль въ Новой Кастиліи, въ 646 м. надъ уровнемъ моря, на Кампо-де-Калатрава, станція желѣзнодорожной линіи Мадридъ-Кордова-Севилья, на большой дорогѣ, ведущей изъ Мадрида, чрезъ Сіерру-Морену, въ Андалузію; насчитываетъ 13876 жителей. Знаметое Вальдененьясское вино добывается здѣсь изъ бургундской лозы, культивируемой въ окрестностяхъ В.

Вальдердорфская рожь—одинъ изъ сортовъ кустовой ржи, малораспространенный у насъ въ Россіи, но достойный вниманія сельскихъ хозяевъ, такъ какъ по своей урожайности почти ничѣмъ не отличается отъ другихъ общеупотребительныхъ лучшихъ сортовъ: такъ средняя урожайность ея за нѣсколько лѣтъ (по опытамъ на фермѣ Петровской академіи) составляла самъ 19,8, колеблясь между 13 и 27, когда въ то же время шампанская рожь дала 19,7, пробштейская—17,7 и ивановская—16,6. *С.*

Вальдерзее (Waldersee) — древній тюрингенскій дворянскій родъ, возведенный 1786 въ прусское графское достоинство и доставившій прусской арміи многихъ выдающихся генераловъ. Изъ нихъ Фридрихъ графъ В. (1795—1864), военный писатель, съ 1854 по 1858 г. былъ прусскимъ военнымъ министромъ. Изъ его сочиненій большимъ распространеніемъ пользуются «Служба пѣхотнаго офицера» (18 изд., 1888) и «Руководство къ обученію пѣхотинца» (14 изд., 1887).

Альфредъ, графъ В., род. въ 1828 г., получилъ образованіе въ кадетскомъ корпусѣ, участвовалъ въ богемскомъ походѣ при главной квартирѣ, въ 1870 г. былъ военнымъ агентомъ въ Парижѣ, а во время Франко-Прусской войны состоялъ начальникомъ штаба при великомъ герцогѣ Мекленбургскомъ. Въ 1881 г. онъ былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ и помощни-

комъ начальника главнаго генеральнаго штаба, а въ 1888 г. занялъ, послѣ Мольтке, должность начальника генеральнаго штаба и считался, одно время, любимцемъ императора Вильгельма II и представителемъ воинственной партіи при берлинскомъ дворѣ. Вскорѣ, однако, онъ получилъ менѣе вліятельную должность командира одного изъ армейскихъ корпусовъ.

Вальдесъ (Valdès y Florès Gayetano)—испанскій адмиралъ, род. въ Севильѣ въ 1767 году; отличился особенно въ битвѣ при Трафальгарѣ (1805). Во время войны за испанскую независимость В. мужественно боролся съ французами и назначенъ былъ революціонной юнтой комендантомъ Кадикса. При Фердинандѣ VII Вальдесъ, какъ приверженецъ либеральныхъ идей, былъ удаленъ въ Аликанте, гдѣ прожилъ до 1820 года. Когда вспыхнула революція, Вальдесъ былъ назначенъ губернаторомъ Кадикса, потомъ короткое время занималъ должность военнаго министра. Сдѣлавшись въ 1823 г. членомъ кортесовъ, В. стоялъ во главѣ депутаціи, требовавшей удаленія короля, вмѣстѣ съ кортесами, изъ Севильи въ Кадиксъ, вслѣдствіе приближенія французской арміи. Когда Фердинандъ VII отвергъ это предложеніе, В. сталъ во главѣ временного правительства. Вскорѣ, однако, Фердинандъ VII явился въ Кадиксъ, временное правительство закрылось, и В. сдѣланъ былъ начальникомъ гражданскаго, военнаго и морского управленія Кадикса. Послѣ капитуляціи Кадикса (1 окт. 1823 г.) В. бѣжалъ въ Англію и былъ заочно присужденъ къ смертной казни. Въ 1834 г. получилъ амнистію отъ королевы-регентши Христины и † въ 1835 г.

Вальдесъ (Хуанъ Valdez)—испанскій богословъ, жилъ около 1500—1544 гг. Императоръ Карлъ V пользовался имъ для разныхъ важныхъ порученій; впослѣдствіи онъ удалился въ Неаполь, гдѣ и умеръ. Изъ Германіи онъ принесъ въ Испанію сочиненія Меланхтона и другихъ реформаторовъ, и принялъ нѣкоторыя ученія, осужденныя католической церковью, побудивъ къ тому же и нѣсколькихъ друзей. Однако ни онъ, ни его друзья не были сначала привлечены за это къ отвѣтственности, и только въ 1542 г. итальянскія правительства, и особенно неаполитанское, пришли въ безпокойство и друзья В. были принуждены бѣжать или отказаться отъ своихъ убѣжденій. Социніане считали В. однимъ изъ своихъ, но на основаніи приписываемыхъ ему сочиненій очень трудно составить себѣ понятіе о его взглядахъ. Писали о немъ Stein, «Alf. et Juan. V.» (Страсбургъ, 1869) и Carrahо, «Alf. et Juan Valdez» (Женева, 1880).

Вальдесъ-Леаль (донъ-Хуанъ де Valdes-Leal)—историческій живописецъ Испанской (Севильской) школы (1630—1691), ученикъ Ант. де-Кастильо, развившійся далѣе подъ вліяніемъ Мурильо. Отличался большою плодовитостью, вслѣдствіе чего писалъ иногда слишкомъ эскизно. Композиція его картинъ вообще грѣшитъ изысканностью и вычурностью; фигуры въ нихъ — жеманны, движенія—принужденныя, но колоритъ блестящъ и энергиченъ. Главныя произведенія этого художника находятся въ Севильѣ. Въ Императ. Эрмитажѣ есть образецъ его живописи — небольшая картина «Рождество Христово».

А. Сомовъ.

Вальдивія (Valdivia)—южная пров. Чилійской республики, между провинціями Арауко и Лланквигуэ (Llanquihue), обнимаетъ часть чилійскихъ Кордильеровъ, достигающихъ здѣсь 2000 метр. высоты, и полосу океанскаго прибрежья, отлично орошеннаго, но покрытаго дѣвственными лѣсами. Провинція В. обладаетъ прекраснымъ климатомъ и плодородной почвой, при нѣкоторой обработкѣ производящей всѣ средне-европейскія хлѣбныя растенія. Изрѣзанная внутри множествомъ естественныхъ водныхъ путей, Вальдивія обладаетъ, кромѣ того, нѣсколькими превосходными портами. Озеро Ранко, изъ котораго беретъ начало рѣка Ріо-Буэно, имѣетъ въ длину 56, въ ширину 30 км. Въ дѣвственныхъ лѣсахъ проложены довольно удобныя дороги. На пространствѣ 19536 кв. км., населеніе провинціи простирается (1885) до 50000 д.; главнымъ занятіемъ его служатъ земледѣліе и скотоводство. Главный городъ провинціи, В., основанный испанцами въ 1551 г., расположенъ на рѣкѣ того же названія, при впаденіи ея въ Вальдивійскую бухту, и представляетъ самую обширную и безопасную гавань на всемъ западномъ берегу Америки. В. насчитываетъ до 6000 жител., между ними много нѣмецкихъ колонистовъ. Ср. Philipp, «Neue Nachrichten über die Provinz V.» (Кассель, 1852) и «Die Provinz V. und die deutschen Ansiedelungen daselbst» (въ «Mittheilungen» Петермана, т. 6, Гота, 1860).

Вальдивія (донъ Педро де Valdivia)—испанскій полководецъ, завоеватель Чили, род. около 1510 г., ум. въ Чили въ 1560 г. Онъ сопровождалъ Пизарро въ Перу въ 1532 году, сталъ начальникомъ его штаба и способствовалъ гибели Альмагро (1538). Назначенный губернаторомъ въ Чили, завоеваніе котораго едва было начато, онъ покорилъ страну, основалъ Сантъ-Яго и устроилъ рудники въ Килоттѣ. Вызванный обратно въ Перу, онъ сначала былъ склоненъ поддержать возстаніе Гонсало Пизарро, но впослѣдствіи покорился президенту ла-Гаска, посланному Карломъ V, чтобы привести завоевателей къ повиновенію. В. способствовалъ побѣдѣ роялистовъ въ 1548 г. и былъ назначенъ генералъ-капитаномъ въ Чили, который пришлось вновь отнять у туземцевъ. Онъ основалъ города Консепсіонъ, Вилла-Имперіале и Вилла-Рика и былъ убитъ въ сраженіи съ воинственнымъ племенемъ арауканов.

Вальдисъ (Буркардъ Waldis)—нѣм. баснописецъ и разсказчикъ XVI ст., род. около 1490 въ Валендорфѣ на Веррѣ и въ молодые годы былъ францисканскимъ монахомъ въ Ригѣ. Когда въ этомъ городѣ началась Реформація, католическое духовенство отправило В. съ жалобой къ императору; но на возвратномъ пути онъ былъ захваченъ своими противниками, которые склонили его къ евангелическому ученію и черезъ нѣсколько дней снова выпустили на свободу. Во второй разъ онъ попалъ въ плѣнъ къ русскимъ и оттуда выбрался только черезъ 3½ года. Въ 1527 г. В.

поставилъ въ Ригѣ карнавальную пьесу «О блудномъ сынѣ». Въ 1542 мы находимъ его уже въ Гессенѣ у ландграфа Филиппа Великодушнаго, которому онъ помогалъ своимъ сатирическимъ перомъ въ борьбѣ съ герцогомъ Генрихомъ Младшимъ Брауншвейгскимъ. Ум. онъ, повидимому, въ 1556. Его «Esopus ganz new gemacht und in Reimen gefasst. Mit sampt Hundert newer Fabeln» (Франкф., 1548, 6 изд. 1584) содержитъ 400 басенъ, разсказовъ и фарсовъ, большей частью изложенныхъ по собранію басенъ Мартина Дорпіуса и отличающихся мѣткими сатирическими выходками и легкимъ, плавнымъ языкомъ. Нападки его главнымъ образомъ направлены на духовенство. Не только старые поэты, какъ напр. Роденгагенъ, пользовались его произведеніями, но даже новѣйшіе (Геллертъ, Захаріэ и Гагендорнъ) заимствовали у него матеріалъ и отчасти готовыя выраженія. Избранныя басни В. изданы Эшенбургомъ (Брауншв., 1777), а полное изданіе, снабженное лингвистическими, литературно-историческими и библіографическими объясненіями, сдѣлано Генрихомъ Курцомъ (2 т., Лейпц., 1862). Его «Блудный сынъ» напечатанъ вновь Густавомъ Мильхзакомъ (Галле, 1881). Ср. Gödecke, «Burkard W.» (Ганнов., 1852); Berkholtz, «Burkard W. in Jahr 1527 in Riga» (Рига, 1855).

Вальдіери (Valdieri)—въ Италіи, въ провинціи Кунео, къ Ю. отъ Турина. Въ разстояніи 14 километр. отъ него, на высотѣ 1349 м. надъ уровн. моря, расположены источники въ 21—69° Ц., принадлежащіе къ группѣ акратотермъ и содержащіе преимущественно соединенія хлора и сѣры.

Вальдманъ (Гансъ Waldmann)—швейц. государственный дѣятель (1437 — 1489), служилъ сначала въ разныхъ наемныхъ швейцарскихъ войскахъ, потомъ начальствовалъ отрядомъ цюрихцевъ въ битвѣ при Муртенѣ. Вскорѣ В., сдѣланный бургомистромъ въ Цюрихѣ, ввелъ много полезныхъ реформъ: ограничилъ привилегіи духовенства, положилъ предѣлъ завѣщаніямъ въ пользу монастырей и др. Вліяніе его на сеймахъ и могущество въ Цюрихѣ быстро возрастали и создали ему много личныхъ враговъ, которые завидовали его громаднымъ богатствамъ, пріобрѣтеннымъ путемъ подарковъ и пожалованій дворами Австріи, Франціи, Савойи и друг., а налоги и полицейскія распоряженія раздражали народъ. Свергнутый крестьянскимъ возстаніемъ, В. былъ преданъ суду, обвиненъ въ стремленіи къ тираніи и казненъ. Ср. Dändliker, «H. W. u. d. Züricher Revolution» (1889); Wunderli, «H. W. u. seine Zeit» (1889).

Вальдмейстеръ. — Лѣсное управленіе устроено у насъ въ Россіи въ первый разъ при Петрѣ Великомъ, изданіемъ «Инструкціи оберъ-вальдмейстеру» 19 іюля 1722 года (дополненной 3 декабря 1723 г.), на основаніи которой всѣ лѣса Имперіи подчинены адмиралтействъ-коллегіи, при посредствѣ состоящаго при ней оберъ-вальдмейстера съ особою вальдмейстерскою канцеляріей. Для мѣстнаго завѣдыванія заповѣдными лѣсами назначались В., а именно: два на Волгѣ—одинъ вверхъ, а другой внизъ отъ Нижняго, и по одному на Сурѣ, Камѣ, Окѣ и системамъ Днѣпра, Западной Двины, Дона, Ладожскаго и Ильменскаго озеръ. В. малыхъ рѣкъ подчинены были В-мъ большихъ рѣкъ; тѣ и другіе выбирались изъ дворянъ и помѣщиковъ, жившихъ въ сосѣдствѣ лѣсовъ, для того, чтобы они могли «имѣть пропитаніе изъ своихъ деревень». Въ помощь В. были назначаемы унтеръ-вальдмейстеры, по мѣрѣ надобности, разсчитывая, чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ въ своемъ участкѣ 2—3 тыс. крестьянскихъ дворовъ; а для охраненія заповѣдныхъ лѣсовъ избирались надзиратели или надсмотрщики, полагая въ участкѣ каждаго по 500 дворовъ. В. обязаны были наблюдать, чтобы рубилось то, что предписано, и только лѣсъ заклейменный, вести счеты объ употребленіи заповѣдныхъ лѣсовъ, осматривать ихъ зимою и по вскрытіи рѣкъ и, въ случаѣ открытія самовольныхъ порубокъ, «чинить судъ и расправу», взыскивая съ виновныхъ штрафы—по 5 рублей за каждый пень самовольно срубленнаго дерева, изъ которыхъ два рубля поступали въ казну, а три открывшему порубку надзирателю; часть штрафныхъ денегъ казна обращала на жалованье вальдмейстерской канцеляріи. В. и надсмотрщики, виновные въ преступленіи или потворствѣ, наказывались вырѣзаніемъ ноздрей и ссылкою на каторгу. По смерти Петра Великаго Верховный Тайный Совѣтъ нашелъ, что В. и ихъ подчиненные, получая жалованье изъ штрафныхъ денегъ, притѣсняютъ народъ и назначаютъ иногда большіе штрафы за такія порубки, за которыя не слѣдуетъ взыскивать по инструкціи. Кромѣ того, самое запрещеніе рубки лѣса безъ разрѣшенія В. ведетъ къ притѣсненію народа, такъ какъ крестьяне, нуждаясь въ лѣсѣ, должны бросать свои работы и ѣздить къ В., а тѣ своими проволочками вводятъ крестьянъ только въ убытки. Поэтому Екатерина I, указомъ 30 декабря 1726 года, упразднила В. и ихъ канцеляріи, и повелѣла смотрѣть за заповѣдными лѣсами помѣщикамъ, старостамъ и прикащикамъ, каждому въ своихъ дачахъ, а надзоръ за исполненіемъ постановленій и лѣсной части возложенъ на воеводъ и губернаторовъ. Но въ этомъ новомъ положеніи лѣсное управленіе оставалось не долго: вскорѣ открылось, что лѣса истребляются безъ всякой бережливости—«многимъ годнымъ лѣсамъ непорядочная трата и безъ расмотрѣнія непристойное сдѣлано изведеніе», какъ доносилъ капитанъ-командоръ Козловъ Сенату, а описаніе лѣсовъ средней полосы Россіи, произведенное въ 1730—1732 гг., показало, что тамъ началъ уже обнаруживаться недостатокъ въ деревьяхъ, годныхъ для флота. Въ виду этого Анна Іоанновна, указами 28 августа 1730 г., 20 апрѣля и 11 мая 1732 года, возстановила лѣсное управленіе, предписанное оберъ-вальдмейстерской инструкціей, въ прежней силѣ, причемъ В., избираемымъ на 2—3 года изъ дворянъ, живущихъ въ своихъ деревняхъ близъ заповѣдныхъ лѣсовъ, разрѣшено производить отпускъ лѣса на указанныя домашнія нужды, не терпящія иногда отлагательства, и только отпуски лѣса на казенныя надобности и на потребности промышленности и торговли про-

изводился по указамъ адмиралтействъ-коллегіи, посылаемымъ къ воеводамъ и губернаторамъ, которые, предписывая В. объ отпускахъ, наблюдали, чтобы промышленники небыли притѣсняемы. Изданіе Екатериной II грамоты о вольностяхъ дворянства положило конецъ существованію В., потому что дворяне не соглашались служить безъ жалованья. Мѣста ихъ постепенно замѣнили оберъ-форстмейстеры, форстмейстеры и впослѣдствіи ферстеры. *В. Собичевскій.*

Вальдмюллеръ (Робертъ Waldmüller) —псевдонимъ Шарля-Эдуарда Дюбока (Duboc).

Вальдмюллеръ (Фердинандъ-Георгъ Waldmüller) — нѣмецкій живописецъ (1793—1865 г.). Живопись бытовыхъ сценъ (жанръ) составляетъ его спеціальность, хотя въ началѣ своей художественной дѣятельности онъ занимался портретами. Особенно удавались ему картины изъ жизни нижне-австрійскихъ крестьянъ. Между ними укажемъ на слѣдующія: «Возвращеніе поселянина съ работы», «Деревенская школа», «Крестьянская свадьба», «Воскресное послѣ обѣда», «Пріемъ новаго ученика», «Монастырскій супъ и т. д. Не менѣе удачны его картины, изображающія жизнь дѣтей: «Распущеніе изъ школы» (въ Берлинской національной галлереѣ), «Дѣтское горе» и т. д. В. былъ профессоромъ вѣнской академіи, но лишился этого мѣста вслѣдствіе того, что издалъ въ 1846 г. брошюру, въ которой рѣзко доказывалъ безплодность академическаго преподаванія и ставилъ на первый планъ изученіе природы.

Вальдо или **Вальдусъ** (Петръ Waldus) —основатель секты вальденсовъ (см. это сл.), отъ имени котораго происходитъ и самое ея названіе, хотя, по другому толкованію оно произошло отъ vallis (долина).

Вальдпоттъ фонъ Пассенгеймъ (Waldpott v. Passenheim)—первый тевтонскій гросмейстеръ, умеръ въ 1200 г. Онъ происходилъ изъ знатнаго нѣмецкаго рода и участвовалъ въ третьемъ Крестовомъ походѣ, во время котораго пріобрѣлъ значительную извѣстность, благодаря своей храбрости и военнымъ талантамъ. Когда Фридрихъ I Гогенштауфенъ и папа Целестинъ III основали Тевтонскій орденъ, они назначили его гросмейстеромъ. В. тотчасъ энергично принялся за борьбу съ невѣрными и одержалъ надъ ними нѣсколько побѣдъ. Затѣмъ онъ занялся устройствомъ ордена, построилъ въ Птолемаидѣ церковь и госпиталь и одержалъ верхъ надъ интригами тампліеровъ. Онъ умеръ послѣ десятилѣтняго управленія дѣлами ордена.

Вальдрада, или **Гольдрада** (Waldrade, Valdrade)—племянница Гонты, архіепископа кельнскаго († 800 г.), внушившая-такую страсть Лотарю Лотарингскому, что онъ расторгъ бракъ свой съ Тейтбертой, двоюродной правнукой Карла Мартелла. По предписанію папы Николая I Лотарь удалилъ В. и она была передана легату для отвоза въ Римъ, но успѣла убѣжать. Тогда Лотарь, несмотря на анаѳемы папы, съ нею больше не разставался. Послѣ смерти Лотаря В. удалилась въ Ремиремонтское аббатство, гдѣ и умерла.

Вальдшнепъ, или вальдшнепъ—см. Бекасы; мѣстныя русскія названія: Валешенъ и Ваншпиль во Владимірской губерніи, Вальшней въ гдовскомъ уѣздѣ Петербургской губ.

В. въ промысловомъ отношеніи не имѣетъ почти никакого значенія, попадаетъ на рынокъ болѣе или менѣе случайно. Промысловыхъ, добычливыхъ способовъ ловли не существуетъ, и охота на него можетъ быть разсматриваема исключительно съ точки зрѣнія спорта. Поэтому охота на вальдшневъ разрѣшается не только лѣтомъ и осенью, но даже и весною, когда охота на большинство другихъ птицъ, вообще, воспрещена. Весенняя охота на В. производится во время тяги (см. Бекасъ). Тянутъ какъ самцы, такъ и самки, издавая особые крики, называемые звукоподражательно корканьемъ и циканіемъ. Спеціальная охота на В., съ лягавою собакою, начинается въ сентябрѣ, когда эта дичь, передъ отлетомъ ея на югъ, перемѣщается высыпками изъ лѣса въ болѣе открытыя и сырыя мѣста. Начинающіе въ это время жирѣть, вальдшнепы очень крѣпко выдерживаютъ стойку собаки, и ихъ бьютъ тогда, въ удачные годы, въ огромномъ количествѣ. Къ очень рѣдкимъ способамъ добыванія В. относятся охота на нихъ «на грязи» и «въ капель». В. вылетаетъ, вскорѣ послѣ заката солнца, на лѣсныя дороги съ глубокими, залитыми водою колеями, на паровыя унавоженныя поля и т. п. «Въ капель», т. е. продолжительное осеннее ненастье, обмокнувшіе В. выбираются на опушки, въ болѣе чистыя мѣста и въ это время летаютъ очень медленно. Наилучшая русская монографія о В. составлена М. Мензибиромъ: «Вальдшнепъ и дупель», 1877 г. *С. Безобразовъ.*

Вальдштейнъ (Waldstein) — древній богемскій родъ, родоначальникъ котораго, Зденко († 1236), основалъ родовой зам. Вальденштейнъ (въ памятникахъ XIII ст. castrum Valdenstein; по-чешски Walsteina) близъ Турнау. Въ 1617 г. этотъ родъ былъ возведенъ, въ лицѣ Альбрехта Валленштейна, въ графское достоинство и распался на двѣ главныя линіи: Арнау и В. Единственнымъ представителемъ первой является теперь графъ Альбрехтъ, живущій въ Прессбургѣ. Линія же В., получившая въ 1654 г. мѣсто и голосъ въ коллегіи швабскихъ имперскихъ графовъ, приняла прозвище Вартенбергъ и раздѣлилась на вѣтви Мюнхенгрецъ и Дуксъ-Лейтамышль. Представителемъ первой является графъ Эрнстъ, состоящій наслѣдственнымъ членомъ палаты господъ австрійскаго рейхстага. Изъ потомковъ линіи Дуксъ-Лейтамишль наибольшей извѣстностью пользовался Францъ-Адамъ В. (1759—1823). Впродолженіе семи лѣтъ онъ путешествовалъ съ профессоромъ Китайбелемъ по Венгріи для изученія ея флоры, и результаты этого путешествія изложены ими въ «Descriptiones et icones plantarum rariarum Hungariae» (Вѣна, 1802 — 12). Получивъ по наслѣдству имѣніе въ Богеміи, онъ основалъ тамъ школы для юношества и составилъ богатую ботаническую коллекцію, завѣщанную имъ потомъ Чешскому Музею въ Прагѣ.

Вальеръ (Жанъ Vallière)—франц. артилерійскій генералъ (1667—1759). Изобрѣтенія

по части артиллеріи и миннаго искусства обратили на него вниманіе, и онъ былъ назначенъ директоромъ артиллерійской школы, а въ 1717 году—генералъ-инспекторомъ всей французской артиллеріи. В. положилъ прочное начало хорошему артиллерійскому образованію между офицерами, а въ 1732 г. впервые ввелъ во Франціи правильную систему орудій, т. е. точно опредѣлилъ главныя данныя устройства ихъ, а равно и калибры. Система В. отличалась прочностью, однообразіемъ и простотою устройства, но ей недоставало подвижности, вслѣдствіе излишней длины и вѣса орудій.—2) Іосифъ В., маркизъ, сынъ предъидущаго (1717—1776), артиллерійскій генералъ-лейтенантъ. Въ 1747 г. онъ принялъ отъ отца начальство надъ артиллеріею во Франціи, а по приглашенію испанскаго короля Карла III преобразовалъ артиллерію въ Испаніи и Неаполѣ по французскому образцу, за что и былъ награжденъ титуломъ маркиза.

Вальи (Жозефъ-Ноэль Wailly, прозванный Наталисомъ де В.)—французскій палеографъ, род. въ 1805 † 1886 г.; по окончаніи курса юридическихъ наукъ въ Парижѣ сдѣлался адвокатомъ, а затѣмъ, получивъ должность архиваріуса, В. посвятилъ себя всецѣло изученію архивовъ; въ 1841 г. сдѣлался членомъ академіи надписей и въ 1854 г. состоялъ хранителемъ манускриптовъ въ Національной библіотекѣ. Имъ написаны «Elèments de paléographie» (1838, 2 т. in 4°); «Notice sur Guillaume Guiart» (1846); «Mémoire sur la langue de Joinville» (1868); «Examen critique de la vie de Saint Louis par Geoffroy de Beaulieu» (1874); «Mémoire sur Joinville et les enseignements de Saint Louis à son fils» (1875); «Mémoire sur le Romant ou Chronique en langue vulgaire» (1875).

Вальи (Noel François de-Wailly)—извѣстный французскій лексикографъ, членъ института, род. въ 1724 г., умеръ въ 1801 г. Его «Principes généraux de langue française» (1754) произвели цѣлый переворотъ въ методѣ обученія франц. языку. Его грамматика франц. языка была одобрена университетомъ и принята во всѣхъ коллежахъ. Онъ былъ однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ словаря французской академіи и составилъ сокращ. его изданіе (1801), усовершенствованное и продолженное его сыномъ Этьеномъ В. и внукомъ Альфредомъ В., которые извѣстны своими переводами поэтовъ-классиковъ и сочиненіями по франц. лексикографіи.

Валь-Камоника (Val-Camonica)—долина въ итальянской провинціи Брешіи, на границѣ Тироля, орошается р. Оліо (Oglio). По долинѣ ведетъ дорога чрезъ Тональскій проходъ въ Тироль. Въ долинѣ до 55 общинъ, съ 60000 жит., прекрасные луга съ богатыми стадами, желѣзные, мѣдные и свинцовые рудники, ломки мрамора, шелководство и винодѣліе. Главный гор. Брено. До 1426 г. В. находилась подъ властью Милана, позже принадлежала Венеціанской республикѣ.

Валькенбергеръ, изъ Валькенберга—чешскій писатель XVI ст. Онъ тоже называется Волькумберскій, а также Дачицкій, и получилъ извѣстность, какъ авторъ латинскихъ и чешскихъ сочиненій, часть которыхъ издана, напр. «Knižka o libé, ctnosti, nadèje».

Валькенборхъ (Valckenborch, Valckenburg),—фамилія нѣсколькихъ фламандскихъ, голландскихъ и нѣмецкихъ живописцевъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ Лукасъ в.-В. (около 1540—1625), родомъ изъ Мехельна, принадлежавшій къ школѣ Брюгелей и писавшій тонко исполненные пейзажи пріятнаго серебристаго или сѣроватаго тона, по большой части оживленные фигурами простолюдиновъ. Одна изъ подобныхъ его картинъ находится въ Имп. Эрмитажѣ. *А. С.*

Валькеперъ (Людв.-Каспаръ Valkenaer)—голландскій филологъ, род. 1715 г.; въ 1741 получилъ каѳедру греческаго языка во Франекерѣ, въ 1766—въ Лейденѣ, гдѣ и † 1785 г. Изъ многочисленныхъ ученыхъ трудовъ В. замѣчательны: новая обработка сочиненія Урзинуса, «Virgilius cum scriptoribus Graecis collatus»; изданія греческаго грамматика Аммонія, Еврипида—«Phoenissae» и «Hippolytus», «Писемъ» Фалариса и «Идиллій» Ѳеокрита; «Diatribe in Euripidis perditorum dramatum reliquias» (Лейденъ, 1767). Кромѣ того, В. снабдилъ массой цѣнныхъ примѣчаній изданіе Геродота, предпринятое Весселингомъ. Уже послѣ смерти В. появились приготовленное имъ изданіе: «Callimachi elegiarum fragmenta» и замѣчательный трактатъ «De Aristobulo Judaeo», съ прибавленіемъ Весселинга (Лейденъ, 1806). Рѣчи В. собраны подъ заглавіемъ «Orationes» (Лейденъ, 1784); мелкія статьи—подъ заглавіемъ «Opuscula philologica critica, oratoria» (2 т., Лейпц., 1808). Ср. Bergmann, «Memoria L. C. Valckenarii» (1874).

Янъ В., род. 1758 г., сынъ предъидущаго, былъ профессоромъ юридическихъ наукъ въ франекерскомъ университетѣ. Его извѣстность, какъ ученаго, и связи съ анти-оранской партіей доставили ему каѳедру въ утрехтскомъ университетѣ; но съ возвращеніемъ Вильгельма Оранскаго (1787) В. долженъ былъ оставить Голландію. Онъ отправился во Францію и былъ въ числѣ депутатовъ, убѣждавшихъ національный конвентъ (1793) придти на помощь голландскимъ патріотамъ. Послѣ того какъ въ 1795 г. въ Голландію вступила французская армія, В. возвратился на родину и занялъ каѳедру государственнаго права. Въ началѣ 1796 г. онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Испанію. При королѣ Людовикѣ Бонапарте В. исполнялъ разныя дипломатическія порученія, а послѣ отреченія короля оставилъ политическое поприще. † 1821 г.

Валькенеръ (Charles Athanase Walckenaer)—франц. ученый (1771—1852 г.); во время Революціи эмигрировалъ въ Шотландію; былъ въ 1816 г. однимъ изъ меровъ Парижа, генеральнымъ секретаремъ сенской префектуры и затѣмъ префектомъ деп. Ньевры (Nièvre). Съ 1840 г. онъ исполнялъ обязанности постояннаго секретаря академіи надписей, въ которую былъ принятъ уже въ 1815 г. Изъ его естественно-историческихъ работъ особенно цѣнятся: «Faune Parisienne» («Insectes», 2 т., Парижъ, 1805), «Histoire naturelle des aranéides», тетради 1—5, съ 1805 г. Парижъ) и «Histoire naturelle des Insectes» 3 т., Парижъ, 1836). Цѣнны так-

же нѣкоторыя географическія сочиненія В., особенно «Le monde maritime» (4 т., Парижъ, 1818; 12 т. 1819), «Histoire générale des voyages» (21 т., Парижъ, 1826—31) и болѣе всего «Géographie ancienne des Gaules» (3 т., Пар., 1839; 2 т., 1862). Сюда же изъ біографій относятся, между прочимъ, «Histoire de la vie et des ouvrages de Lafontaine», «Histoire de la vie et des poésies d'Horace», «Recueil de notices historiques sur la vie et les ouvrages de membres décédés de l'Academie des Inscriptions» и «Mémoires touchant la vie et les écrits de la Marquise de Sévigné». Многочисленныя статьи, похвальныя рѣчи и рѣчи по различнымъ поводамъ напечатаны въ «Мемуарахъ» Института. *Н. Кииповичъ.*

Валькеръ (Walker, Уокеръ Амаза)—сѣвѣро-американскій политико-экономъ, род. въ 1799 г. въ штатѣ Коннектикутѣ; былъ долгое время купцомъ въ Бостонѣ и горячимъ аболиціонистомъ. Въ 1842 г. онъ сдѣлался профессоромъ политической экономіи въ оберлинсъ-колледжѣ, а съ 1861 до самой смерти, въ 1875 г., читалъ лекціи въ амгерстъ-колледжѣ, въ Массачусетсѣ. Съ 1851 — 1852 онъ былъ министромъ, съ 1862 по 1863 года — членомъ сѣверо-американскаго конгресса. Какъ большинство американскихъ политико-экономистовъ, онъ болѣе интересовался практическими, чѣмъ теоретическими вопросами народнаго хозяйства. Изъ его сочиненій болѣе замѣчательны: «Nature and uses of money and mixed currency» (Бост., 1857) и «Science of wealth» (7 вып., 1874).

Валькеръ (Уокеръ Фрэнсисъ Амаза Walker) — сѣверо-американскій статистикъ и политико-экономъ, сынъ предъидущаго, род. въ 1840 г. въ Бостонѣ; участвовалъ въ междоусобной войнѣ и дослужился до чина генерала. Въ 1869 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ статистическаго бюро въ Вашингтонѣ и руководилъ переписью 1870 г., плодомъ чего явился его громадный статистическій атласъ Соединенныхъ Штатовъ, въ 54 картахъ (1874). Съ 1875 г. онъ состоитъ профессоромъ политической экономіи въ Нью-Гэвенѣ. Онъ написалъ, между прочимъ: «The Indian question» (Бостонъ, 1873); «The Wages question» (Нью-Іоркъ, 1876); «Statistical atlas of the United States» (Вашингт., 1874); «Money» (1878); «Political economy» (2 изд., 1888) и др.

Валькеръ (Вильямъ Walker)—америк. авантюристъ, род. въ 1824 г. въ штатѣ Тенесси, былъ сначала врачемъ, путешествовалъ для дальнѣйшаго образованія по Европѣ, потомъ занялся адвокатурой и состоялъ редакторомъ газеты въ Нью-Орлеанѣ. Въ 1850 г. онъ отправился въ Калифорнію и тамъ въ 1853 г. организовалъ экспедицію для завоеванія мексиканскаго штата Соноры, но долженъ былъ сдаться войскамъ Соединенныхъ Штатовъ въ С. Діего; преданный суду за нарушеніе нейтралитета, онъ былъ оправданъ. Въ 1855 г., во время междоусобной войны въ республикѣ Никарагуа, В., по призыву тамошнихъ либераловъ, высадился при Реалеіо, овладѣлъ главнымъ городомъ Гранадой и заключилъ съ своимъ противникомъ—Корралемъ, договоръ, по которому послѣдній назначался президентомъ, а В. главнокомандующимъ. Но въ слѣдующемъ году, получивъ новыя подкрѣпленія, В. разстрѣлялъ Корраля и провозгласилъ себя президентомъ на его мѣсто. Онъ старался снова водворить въ Никарагуа рабовладѣніе и велъ себя какъ настоящій диктаторъ. Возстановивъ противъ себя правительства Костарики, Гондураса, С.-Сальвадора и Гватемалы, В. принужденъ былъ въ 1857 г. сдаться командиру сѣверо-американской шлюпки, которая доставила его въ Нью-Орлеанъ, гдѣ надъ нимъ было назначено слѣдствіе. Онъ бѣжалъ и снова высадился въ Никарагуа; но, не встрѣтивъ сочувствія, долженъ былъ во второй разъ сдаться сѣверо-американцамъ. Отвезенный въ Нью-Іоркъ, онъ немедленно былъ выпущенъ на свободу тогдашнимъ президентомъ Бухананомъ, сторонникомъ рабовладѣнія. Въ 1858 г. В. предпринялъ новую экспедицію въ Центральную Америку; когда она не удалась, вслѣдствіе вмѣшательства сѣверо-американскаго правительства, онъ въ іюнѣ 1860 г. отправился изъ Нью-Орлеана въ Гондурасъ, овладѣлъ городомъ Трухилло, но еще въ томъ же году былъ разбитъ, захваченъ въ плѣнъ и разстрѣлянъ по приговору военнаго суда. В. написалъ: «War in Nicaragua» (Мобиль, 1860). Ср. Wells, «W-s Expedition nach Nicaragua und der centralamerik. Krieg» (Брауншв., 1857).

Валькеръ, или, правильнѣе, **Уокеръ** (Walker)—фамилія нѣсколькихъ англійскихъ художниковъ. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны: 1) Робертъ У.—живописецъ, умершій въ Лондонѣ въ 1658 г., писавшій портреты выдающихся лицъ республиканской партіи своего времени, въ томъ числѣ Кромвеля, котораго онъ изобразилъ до шести разъ. 2) Джемсъ У. (1748—1808)—граверъ черною манерой, проведшій нѣсколько лѣтъ (1784—1801) въ Петербургѣ, гдѣ исполнены имъ рядъ портретовъ особъ Императорской фамиліи и гравюры съ нѣкоторыхъ картинъ Эрмитажа. 3) Фредерикъ У. (1840—1875)—рисовальщикъ и живописецъ, изображавшій въ своихъ картинахъ и акваряхъ разнообразныя бытовыя сцены, трудившійся надъ иллюстрированіемъ литературныхъ сочиненій и основавшій въ Лондонѣ школу рисовальщиковъ на деревѣ, для политипажей. *А. Сомовъ.*

Валькеръ (Walcker)—цѣлое поколѣніе строителей органовъ. Первый изъ нихъ, Эбергардтъ-Фридрихъ В., уроженецъ Канштата въ Вюртембергѣ, жилъ въ XVIII ст. Замѣчательные органы построены имъ въ церквахъ Луисбурга (1790 г.) и Канштата (1793 г.). Сынъ его и ученикъ, Эбергардтъ-Фридрихъ, родившійся тамъ же въ 1794 г., еще болѣе усовершенствовалъ органъ, упростивъ его механизмъ, измѣнивъ форму трубокъ, вслѣдствіе чего улучшилъ звуковой тембръ трубокъ, въ особенности флейтъ, кларнетовъ и гобоевъ. Имъ тоже усовершенствованы въ органѣ раздувательные мѣхи и изобрѣтенъ приборъ (Windladen или Kegelladen), пропускающій воздухъ въ трубки. Въ Германіи и другихъ странахъ В. построилъ болѣе 30 органовъ. Первый органъ, давшій В. европейскую извѣстность, построенъ въ 1833 году, въ церкви св. Павла во Франкфуртѣ-на-Майнѣ (74 регистра, 3 клавіа-

туры или мануала, двойная педаль). Въ Россіи находятся наиболѣе замѣчательные органы этого мастера, а именно: органъ (65 регистровъ), построенный въ 1836 г. въ Петербургѣ, въ лютеранской Петропавловской церкви, и органъ въ Ревелѣ, въ церкви св. Олафа (68 регистровъ, 3 мануала, двойная педаль). По смерти В. въ 1872 г. его дѣло перешло къ пяти сыновьямъ его. Органная фабрика В. находится въ Лудвигсбургѣ. Въ послѣднее время фирма В. построила замѣчательные органы въ Ригѣ (124 регистра), въ Ульмѣ (100 регистровъ), въ концертномъ залѣ въ Бостонѣ, въ церкви св. Стефана въ Вѣнѣ и пр. *Н. Соловьевъ.*

Валькиріи (Walkyrjur, англо-саксонское Völcyrigean)—безсмертныя дѣвы чудной красоты, которыя носятся въ золотомъ вооруженіи по воздуху, распоряжаясь, по повелѣнію Одина, битвами и распредѣляя побѣду или смерть между воинами. Съ гривъ ихъ коней (облака) капаетъ оплодотворяющая роса, а отъ ихъ мечей сіяетъ свѣтъ. Онѣ подбираютъ павшихъ героевъ, отводятъ ихъ въ Валгаллу и тамъ угощаютъ медомъ. Подобно норнамъ, онѣ отчасти происходятъ отъ эльфовъ и другихъ сверхчеловѣческихъ существъ; но отчасти это княжескія дочери, попадающія въ Валькиріи еще при жизни. Онѣ выѣзжаютъ по три или по трижды и четырежды три заразъ и обладаютъ даромъ превращенія въ лебедей (см. Лебединыя дѣвы). Часто В. выбираютъ себѣ въ возлюбленные благородныхъ героевъ; такъ, Брунгильда, въ пѣснѣ о Нибелунгахъ, была валькиріей. Но отъ брака со смертными онѣ лишаются безсмертія и своей сверхчеловѣческой силы. Нерѣдко В. смѣшиваютъ съ норнами, прядущими у колодца нить жизни; это, вѣроятно, происходитъ отъ того, что по своему вліянію на побѣду В. тоже нѣкоторымъ образомъ держатъ въ рукахъ судьбу людей. См. Golther, «Studien zur germanischen Sagengeschichte. I: Der Valkyrjenmythus» (Мюнх., 1889).

Вальковъ—островъ на Сѣверномъ ок., въ сѣверной части пролива Костина Шара, отдѣляющаго Новую Землю отъ остр. Междушарія. Имѣетъ въ длину около 8 в. и съ $^1/_4$ в. шир.; юго-вост. его оконечность отдѣляется отъ Междушарія проливомъ, имѣющимъ до 100 с. ширины и 6 ф. глубины.

Вальми (Valmy)—небольшое селеніе во Франціи, въ Марнскомъ департаментѣ, километрахъ въ 9 отъ г. Сен-Менегу и невдалекѣ отъ береговъ Марны. В. сдѣлалось извѣстнымъ во время революціонныхъ войнъ, по сраженію около него происходившему 20 сентября 1792 г., между французами, подъ главнымъ начальствомъ Дюмурье, и союзною австро-прусскою арміею (при которой былъ и корпусъ франц. эмигрантовъ принца Конде), подъ предводительствомъ герцога Брауншвейгскаго. Сраженіе это, въ воен. отношеніи незначительное и обыкновенно называемое канонадою при В., имѣло чрезвычайно важныя послѣдствія, потому что послужило поводомъ къ отступленію союзниковъ изъ предѣловъ Франціи и тѣмъ самымъ способствовало торжеству Революціи.

Вальми (Альфредъ де Valmy) — псевдонимъ Юліуса Стинде (Stinde).

Вальмики (Wâlmiki)—индійскій поэтъ, которому приписывается героическая поэма «Рамаяна» (см. это сл.). О его жизни нѣтъ никакихъ свѣдѣній; неизвѣстно даже съточностью, въ какую эпоху онъ жилъ, почему многіе изслѣдователи считаютъ его лицомъ легендарнымъ.

Вальмоденъ (Wallmoden, графъ Людвигъ)—австрійскій генералъ (1769—1862); командовалъ дивизіей въ Богеміи до 1813 года, когда перешелъ на русскую службу; начальствуя россійско-нѣмецкимъ легіономъ и другими союзными войсками въ сѣв. Германіи, противъ маршала Даву и датчанъ, одержалъ побѣду при Гёрде, истребилъ французскую дивизію Пешё и храбро защищалъ Мекленбургъ. Послѣ 2-го Парижскаго мира В. снова перешелъ на австр. службу и въ 1848 г. участвовалъ, подъ командою гр. Радецкаго, въ итальянской кампаніи.

Вальнеръ (Францъ, собственно Лейдесдорфъ)—актеръ, театральный директоръ и писатель, род. 1810, ум. 1876 г. Основалъ въ Берлинѣ театръ, названный его именемъ, и напечаталъ описаніе своихъ путешествій и театральныхъ похожденій: «Rückblicke auf meine theatralische Laufbahn» (Берл., 1864).

Вальнище—мѣсто на берегу сплавной рѣки или озера, куда свозятъ заготовленные зимою въ лѣсу древесные матеріалы для нагрузки ихъ на суда, или для сплава плотами. Въ послѣднемъ случаѣ для этого выбирается такая подходящая мѣстность, чтобы связанный на В. плотъ могъ быть поднятъ весною полою водою. *В. С.*

Вальпарайзо (Valparaiso) — главный городъ провинціи того же названія (4240 квадр. километровъ, 216000 жит.) [1889 г.], въ южно-американской республикѣ Чили, второй по величинѣ въ государствѣ, важнѣйшій по торговымъ оборотамъ портъ на всемъ западномъ побережьѣ Южной Америки. Городъ В., основанный въ 1536 г., расположенъ на З. отъ Сантъ-Яго (куда съ 1863 г. проведена желѣзная дорога, длиною въ 187 км.), у бухты, окруженной съ трехъ сторонъ высокими (до 520 м.), довольно крутыми горами, вслѣдствіе чего образуется гавань, защищенная съ трехъ сторонъ отъ вѣтровъ и имѣющая выходъ лишь на сѣверъ; гавань снабжена достаточнымъ числомъ укрѣпленій. Самый городъ имѣетъ кривыя, неправильныя, гористыя улицы, большею частью двухъ или трехэтажные дома, удовлетворяющіе всѣмъ требованіямъ европейскаго комфорта; обширный рынокъ, десять церквей, грандіозныя таможни, лицей, нѣсколько госпиталей, морское училище, обширную верфь, два большихъ пловучихъ дока, обширные амбары, складочные магазины, два театра, биржу, три банка, газовое освѣщеніе, конно-желѣзнодорожное сообщеніе, и насчитываетъ 95000 жит. (1884), въ числѣ которыхъ одну десятую составляютъ иностранцы всѣхъ національностей. Черезъ В. проходятъ почти 82% всего ввоза и около 18% вывоза страны; вывозъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ серебряной руды, мѣди, пшеницы, меда и воска. В. поддерживаетъ сообщеніе съ Европой при посредствѣ шести пароходныхъ рейсовъ. Под-

водный телеграфный кабель соединяетъ В. съ Каллао и Панамой. Средняя годовая температура доходитъ до 13,9° Ц. Количество осадковъ, при 25 дождевыхъ дняхъ въ году, доходитъ до 419 мм. За 220 лѣтъ берегъ въ этомъ мѣстѣ поднялся на 5,8 м. 31 марта 1866 г. В. подвергся бомбардированію со стороны испанскаго адмирала Нунеса.

Вальполь (сэръ Робертъ, Walpole, графъ Орфордъ) — англійскій государственный человѣкъ, родился въ 1676 году, учился въ Кембриджѣ; въ 1700 г. женился на дочери богача сэра Джона Шортера, лондонскаго лордъ-мера, и въ 1701 г., послѣ смерти отца, занялъ его мѣсто въ нижней палатѣ, гдѣ въ скоромъ времени сдѣлался однимъ изъ самыхъ видныхъ и дѣятельныхъ предводителей виговъ. Благодаря покровительству Мальборо, онъ сдѣлался въ 1708 г. членомъ кабинета. Но въ 1711 г., когда тори получили перевѣсъ при дворѣ королевы Анны, В. не только потерялъ должность, но былъ обвиненъ въ подкупѣ, заключенъ въ Тоуеръ и признанъ недостойнымъ засѣдать въ парламентѣ. По вступленіи на престолъ Георга I, В. снова вошелъ въ милость и въ 1715 г. сдѣлался первымъ лордомъ казначейства. Какъ членъ и докладчикъ коммиссіи, которой было поручено слѣдствіе надъ вышедшими въ отставку торійскими министрами, В. жестоко отомстилъ своимъ врагамъ и добился осужденія Болингброка и Ормонда. Въ апрѣлѣ 1717 г. онъ снова долженъ былъ выйти изъ министерства, по обвиненію въ подкупѣ членовъ парламента и примкнулъ къ оппозиціи. Это продолжалось недолго, и въ 1721 г., послѣ крушенія южно-океанскаго акціонернаго общества, В. вторично занялъ прежнее мѣсто перваго лорда казначейства. На этомъ мѣстѣ, благодаря умѣлой администраціи и строгой бережливости въ государственномъ хозяйствѣ, онъ въ 18 лѣтъ успѣлъ безъ особенныхъ финансовыхъ реформъ уменьшить государственный долгъ на 7 милл., а проценты съ него—на цѣлую половину. Всѣ внѣшнія осложненія онъ старался устранить дипломатическими средствами, не прибѣгая къ войнѣ, которая въ его глазахъ была «самымъ пагубнымъ дѣломъ». И дѣйствительно, твердостью и искусствомъ своей дипломатіи онъ одерживалъ безкровныя побѣды и хвастался, что «въ Европѣ въ такомъ-то году убито 50 тыс. человѣкъ и между ними ни одного англичанина». Торговля и промышленность процвѣли при немъ и многое имъ было сдѣлано для поднятія благосостоянія американскихъ колоній. Между прочимъ, дозволивъ колоніямъ вывозить рисъ куда угодно, онъ достигъ того, что итальянскій и египетскій рисъ вскорѣ былъ вытѣсненъ на европейскихъ рынкахъ американскимъ. Но рядомъ съ этимъ онъ былъ крайне неразборчивъ на политическія средства; онъ ввелъ формальную систему подкупа парламентскихъ дѣятелей и прямо говорилъ, что «знаетъ цѣну каждому человѣку». Къ чести В. надо прибавить, что самъ онъ ничѣмъ не пользовался и былъ богаче при вступленіи въ должность, чѣмъ при отставкѣ. Въ 1723 г., во время поѣздки Георга I въ Ганноверъ, В. былъ назначенъ членомъ регентства и, не смотря на всѣ козни враговъ, сохранилъ расположеніе двора во все царствованіе Георга I. Въ такой же милости онъ находился и при Георгѣ II; но значеніе его въ палатѣ общинъ постепенно уменьшалось. Когда въ 1738 г. Сэнди публично обвинилъ его въ парламентѣ въ подкупахъ, вѣроломствѣ и другихъ преступленіяхъ, В. хотя и защищался съ большой ловкостью, но избѣгъ обвиненія только благодаря вмѣшательству двора. Очень неохотно рѣшился онъ въ 1739 г. на объявленіе войны Испаніи и Франціи, неуспѣшное веденіе которой, вмѣстѣ съ поблажками ганноверской политикѣ короля, еще болѣе усилило его непопулярность. Къ его противникамъ пристали теперь и болѣе строгіе виги, и съ ними принцъ валлійскій. При открытіи парламента въ 1742 г., уже во время преній объ адресѣ, В. поставилъ вопросъ о довѣріи и, получивъ только большинство 4 голосовъ, сложилъ съ себя всѣ свои должности. Король пожаловалъ его въ пэры, съ титуломъ графа Орфордскаго, и назначилъ ему пенсію. В. умеръ въ 1745 г.; въ 1855 г. ему воздвигнутъ памятникъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Его «Политическое завѣщаніе» появилось въ Парижѣ и Амстердамѣ (1767); исторія его жизни описана въ извѣстномъ романѣ «Нарзансъ, персидскій министръ» (Лондонъ, 1755). Ср. Coxe, «Memoirs of the life and administration of Sir Robert W.» (3 т., Лонд., 1798); Ewald, «Sir Robert W., a political biography» (Лонд., 1877).

Вальполь (Горацій Walpole)—англ. писатель, сынъ предыдущаго, род. 1717 г., получилъ образованіе въ Кембриджѣ и потомъ путешествовалъ по Европѣ. Вернувшись въ Англію, онъ былъ избранъ въ парламентъ, а послѣ смерти отца перешелъ въ верхнюю палату, былъ искреннимъ вигомъ, но не принималъ участія въ преніяхъ и въ 1758 г. совершенно отказался отъ общественныхъ дѣлъ. Поселившись въ своемъ имѣніи, въ Твикенгэмѣ, онъ выстроилъ себѣ тамъ настоящій замокъ въ средневѣковомъ вкусѣ и собралъ въ немъ драгоцѣнную коллекцію предметовъ искусствъ, книгъ, автографовъ и всевозможныхъ рѣдкостей (она продана съ аукціона въ 1842 г. *). Здѣсь онъ и умеръ холостымъ, въ 1797 г. Изъ его сочиненій заслуживаютъ упоминанія: «Catalogue of engravers who have been born or resided in England» (1763) и «Catalogue of the royal and noble authors of England, Scotland and Ireland» (1758). Кромѣ того, онъ написалъ: фантастическій романъ: «The Castle of Otranto» (1764, новое изданіе 1886), являющійся родоначальникомъ огромнаго количества подобныхъ же произведеній; это была первая попытка ввести въ область романа феодальную эпоху; трагедію «The mysterious mother» (1768) и «Historic doubts on the life and reign of Richard III» (1768). Но настоящую славу доставили В. его письма и мемуары. Первыя, изданныя въ 6 т. въ 1841 г. и дополненныя въ 1851 г. 2-мя томами его

*) Въ 1779 г., по повелѣнію Екатерины II, изъ знаменитой коллекціи художественныхъ рѣдкостей В. пріобрѣтено для петербургскаго Эрмитажа 198 картинъ художниковъ различныхъ школъ, на сумму 35000 фунт. стерлинговъ.

корреспонденціи съ поэтомъ Мэзономъ (полн. изд. Кёнингема въ 9 т., 1857—59, нов. изд. 1880; въ извлеч. 1883), представляютъ образцы живости, остроумія, ѣдкости и даютъ полную жизни картину нравовъ и дѣлъ тогдашней эпохи. Мемуары Вальполя, начатые въ 1751 г. и продолженные почти до самой его смерти (новѣйшее изд. Лонд., 1846; 12 т.), во многомъ уступаютъ его письмамъ. Въ нихъ непріятно поражаетъ горечь, придирчивость и часто противорѣчивость отзывовъ о личностяхъ; но всетаки они заключаютъ въ себѣ цѣнный матеріалъ для исторіи царствованія Георга II и Георга III. Ср. Warburton, «Memoirs of Horace W. and his contemporaries» (2 т., Лонд., 1851) и посвященный Горасу В. «Essay» Маколея.

Вальполь (Спенсеръ-Горацій Walpole)—консервативный англійскій политическій дѣятель, родственникъ Роберта В., род. въ 1806 году, получилъ образованіе въ Кембриджѣ и съ 1831 года съ успѣхомъ занимался адвокатурой. Женившись на дочери бывшаго перваго министра Персиваля, онъ сблизился съ торіями и въ 1846 г. былъ избранъ ими въ парламентъ, гдѣ успѣлъ обратить на себя вниманіе своей враждебностью къ католическому духовенству. Въ 1852 г. В. получилъ мѣсто статсъ-секретаря (министра) по внутреннимъ дѣламъ въ кабинетѣ Дерби, но уже въ декабрѣ того же года долженъ былъ выйти въ отставку, вмѣстѣ со всѣмъ торійскимъ министерствомъ. Его безупречный торизмъ доставилъ ему высокую честь быть избраннымъ въ нижнюю палату отъ кембриджскаго университета, а въ 1858 г. онъ занялъ прежній постъ въ новомъ министерствѣ тори. Въ третій разъ онъ получилъ портфель внутреннихъ дѣлъ въ 1866 г., но уже въ маѣ 1867 г. долженъ былъ уступить свое мѣсто Гаторну Гарди вслѣдствіе вызваннаго имъ кроваваго столкновенія между народомъ и полиціей по случаю громаднаго митинга реформистовъ въ Гэйдъ-Паркѣ въ Лондонѣ. Свое мѣсто въ парламентѣ отъ кембдрижскаго университета онъ удержалъ и при новыхъ общихъ выборахъ въ 1868, 74 и 80 г. Сынъ его Спенсеръ В., род. 1839 г., извѣстенъ какъ историкъ и написалъ въ 1874 г біографію своего дѣда, министра Персиваля и «Исторію Англіи съ 1815 г.» (Лонд., 1878—86, 5 т.).

Вальпургіева ночь—съ 30 апрѣля на 1 мая, по германскому народному повѣрью, служитъ годичнымъ праздникомъ вѣдьмъ, собирающихся въ эту ночь вокругъ своего повелителя-сатаны — на высокой, недоступной горѣ Броккенъ, гдѣ и справляютъ свой «шабашъ». Повѣрье это, выведенное также Гете въ 1-ой части «Фауста», сложилось около конца VIII стол., вѣроятно, такимъ же образомъ, какъ возникла и распространилась вѣра въ колдуній и вѣдьмъ вообще: такъ какъ 1-ое мая съ особой торжественностью праздновалось язычниками (первый весенній праздникъ), то старыя женщины и вообще всѣ тѣ, которые не могли сразу отказаться отъ языческихъ обрядовъ въ пользу христіанства, несмотря на строгое запрещеніе (подъ страхомъ смертной казни), продолжали собираться въ недоступныхъ мѣстахъ, чтобы подобающимъ образомъ, т. е. пѣснями и плясками, встрѣтить 1-е мая. Обстановка (костры, дикая мѣстность), а можетъ-быть, и преднамѣренно распускаемые этими тайными язычниками слухи (чтобы избавиться отъ лишнихъ свидѣтелей), способствовали распространенію въ народѣ разсказовъ о вѣдьмахъ, собирающихся въ эту ночь въ различныхъ недоступныхъ мѣстахъ. Названіе же произошло отъ совпаденія съ празднованіемъ 1-го мая памяти св. Вальпургіи, сестры св. Вилибальда, канонизованной въ 778 г.

Вальравс (Корнелій Walrawe), прусскій инженеръ и военный архитекторъ, род. 1692 г., ум. 1773 г., извѣстенъ постройкой многихъ крѣпостей въ Пруссіи и осадными работами при обложеніи Праги и Козеля. Въ 1748 г., обвиненный въ казнокрадствѣ и государственной измѣнѣ, онъ впалъ въ немилость и до самой своей смерти прожилъ въ заключеніи, въ Магдебургской крѣпости.

Вальрафъ (Францъ-Фердинандъ Wallraf)—нѣм. археологъ, основатель Кельнскаго музея, род. въ 1748 г.; изучалъ богословіе и сталъ священникомъ, но въ 1786 г. получилъ каѳедру естественной исторіи и эстетики въ кельнскомъ университетѣ; въ 1794 избранъ въ ректоры его, а съ упраздненіемъ университета сталъ читать лекціи по исторіи и изящнымъ искусствамъ въ «Центральной школѣ»; † 1824. В. былъ любителемъ рѣдкостей и все свое богатое собраніе ихъ подарилъ городу, чѣмъ положилъ основаніе городскому музею. Свои изслѣдованія о мѣстныхъ достопримѣчательностяхъ В. собралъ въ сочиненіи: «Sammlung von Beiträgen zur Geschichte der Stadt Köln».

Вальса (Ванъ-деръ, Van-der-Waals) **формула**, одинаково прилагаемая и къ газообразному и къ жидкому состоянію какого-либо вещества, выражаетъ зависимость между объемомъ, температурою и давленіемъ, подъ которымъ находится разсматриваемое вещество, при посредствѣ лишь двухъ постоянныхъ для даннаго вещества величинъ, опредѣляемыхъ путемъ опыта. Эта формула, указавшая совершенно новое направленіе въ развитіи теоріи жидкостей, даетъ возможность вывода цѣлаго ряда въ высшей степени интересныхъ и важныхъ заключеній относительно свойствъ жидкостей и газовъ. Въ статьѣ о законѣ Бойля-Маріотта было уже сообщено, что вообще газы не вполнѣ подчиняются этому закону. Равнымъ образомъ и законъ Гей-Люссака (см. Расширеніе газовъ), по которому, при повышеніи температуры на одно и то же число градусовъ, расширеніе всѣхъ газовъ одинаково и не зависитъ отъ испытываемаго газомъ давленія, не выражаетъ дѣйствительныхъ свойствъ газовъ. Вслѣдствіе этого и формула, представляющая собою совокупность обоихъ законовъ, извѣстная въ наукѣ подъ именемъ «характеристическаго уравненія газообразнаго состоянія тѣлъ» или «закона Бойля-Маріотта-Гей-Люссака» въ видѣ $pv=R(1+\alpha t)$, гдѣ p—упругость газа, v—его объемъ (единицы вѣса), t—температура газа, α—коэффиціентъ расширенія газа, равный $\frac{1}{273}$ и R—нѣкоторая постоянная для каждаго газа величина, находимая по форму-

мѣ $R=p_0v_0$, (гдѣ v_0—объемъ единицы вѣса разсматриваемаго газа при 0° и подъ давленіемъ p_0), является лишь приблизительнымъ выраженіемъ свойствъ газовъ. Но, съ другой стороны, эта формула представляетъ собою непосредственное слѣдствіе кинетической теоріи газовъ (см. это сл.) въ той формѣ, въ какой въ концѣ пятидесятыхъ годовъ была развита она Клаузіусомъ. Представляя себѣ газъ, какъ собраніе весьма большого числа абсолютно-упругихъ частицъ, размѣры которыхъ ничтожны въ сравненіи съ средними разстояніями между ними, и допуская въ этихъ частицахъ, помимо возможныхъ вращательныхъ движеній, лишь прямолинейныя движенія всевозможныхъ направленій, т. е. полагая, что частицы газа не оказываютъ никакого дѣйствія другъ на друга (за исключеніемъ лишь моментовъ ихъ столкновенія), Клаузіусъ выводитъ слѣдующую формулу для упругости газа, или величины давленія газа на единицу поверхности:

$$p=\frac{1}{3}\rho G_0^2(1+\alpha t).$$

Здѣсь ρ—плотность газа, G_0—средняя квадратичная скорость постепеннаго движенія частицъ газа при 0°. Замѣняя ρ равною ему величиною $\frac{1}{v}$, имѣемъ выраженіе закона Бойля-Маріотта-Гей-Люссака:

$$pv=\frac{1}{3}G_0^2(1+\alpha t).$$

Уклоненіе газовъ отъ этого закона даетъ поводъ предполагать, что сдѣланныя Клаузіусомъ два предположенія относительно частицъ газа не допустимы. Какъ ни малы по размѣрамъ эти частицы, тѣмъ не менѣе большое число ихъ въ данной массѣ газа заставляетъ принимать во вниманіе сумму ихъ объемовъ въ отношеніи всего объема, занимаемаго газомъ. При измѣненіи объема газа свободное для движенія частицъ пространство, не занятое матеріей частицъ его, будетъ измѣняться больше, чѣмъ измѣняется самый объемъ газа,—отсюда необходимость болѣе сильнаго измѣненія упругости газа, чѣмъ это слѣдуетъ по закону Бойля-Маріотта. Съ другой стороны, несомнѣнно частицы газа дѣйствуютъ другъ на друга, взаимно притягивая другъ друга. Это притяженіе должно увеличиваться вмѣстѣ съ уменьшеніемъ объема газа, т. е. съ уменьшеніемъ разстоянія между частицами,—отсюда необходимо вытекаетъ большее сжатіе газа, чѣмъ это было бы, если не принимать такого между-частичнаго дѣйствія. Ванъ-деръ-Вальсъ въ своей теоріи, прилагаемой одинаково, какъ къ газообразному, такъ и жидкому состоянію (т. е. разсматривающей жидкость и газъ, какъ системы весьма подвижныхъ частицъ,, взаимно притягивающихъ другъ друга), принимаетъ во вниманіе объемность частицъ и ихъ взаимное притяженіе и выводитъ свою знаменитую формулу въ слѣдующемъ видѣ:

$$\left(p+\frac{a}{v^2}\right)(v-b)=R(1+\alpha t).$$

Здѣсь p, v и t по прежнему обозначаютъ давленіе, объемъ и температуру, a — для каждаго вещества вполнѣ опредѣленная величина; она зависитъ отъ сцѣпленія между частицами этого вещества въ газообразномъ состояніи и названа Ванъ-деръ-Вальсомъ удѣльнымъ притяженіемъ (Specifische Attraction); $\frac{a}{v^2}$ — представляетъ молекулярное давленіе на единицу ограничивающей разсматриваемое тѣло поверхности, нормально къ этой поверхности. Въ примѣненіи къ жидкости она выражаетъ то, что въ теоріи капиллярности (см. это сл.) Лапласа обозначается черезъ K. Величина b — представляетъ собою учетверенный объемъ всѣхъ частицъ въ разсматриваемомъ объемѣ тѣла, α—коэффиціентъ расширенія идеальнаго газа, равный, какъ и выше, $\frac{1}{273}$; R есть нѣкоторая постоянная для каждаго тѣла величина. Если за единицу объема принять объемъ, какой занимаетъ при 0° газъ, находящійся подъ давленіемъ p = 1, то R = (1+a) (1—b), и въ такомъ случаѣ формула В.-д.-Вальса получаетъ видъ:

$$\left(p+\frac{a}{v^2}\right)(v-b)=(1+a)(1-b)(1+\alpha t).$$

Входящія въ эту формулу постоянныя *a* и *b* могутъ быть численно опредѣлены различными способами. Наиболѣе удобное средство для нахожденія *a* и *b* представляютъ наблюденія надъ такъ называемымъ критическимъ состояніемъ тѣла. Для каждаго вещества имѣется температура (τ), выше которой это вещество можетъ существовать лишь въ одномъ состояніи, газообразномъ. Это — «критическая» температура по Эндрюсу (Andrews) или «температура абсолютнаго кипѣнія» по Д. И. Менделѣеву (см. слово Критическая температура). Пусть p_1 представляетъ собою упругость газа въ моментъ превращенія въ него жидкости при критической температурѣ τ (p_1—такъ наз. «критическое давленіе») и v_1—объемъ при τ и подъ давленіемъ p_1, такъ называемый «критическій объемъ». В.-д.-Вальсъ доказываетъ, что при критической температурѣ, т. е. при $t=\tau$, его формула, которой можно легко придать видъ уравненія 3-ей степени, имѣетъ три равныхъ корня v и величина этихъ корней выражаетъ собою критическій объемъ v_1. Такимъ образомъ получается интересное слѣдствіе изъ этой формулы, представляется возможнымъ по даннымъ *a* и *b* находить критическія температуры, объемы и давленія. Въ самомъ условіи равенства трехъ корней уравненія:

$$v^3-\left(b+\frac{(1+a)(1-b)(1+\alpha t)}{p}\right)v^2+\frac{a}{p}v-\frac{ab}{p}=0$$

даетъ въ результатѣ соотношенія:

$$1+\alpha\tau=\frac{8}{27}\cdot\frac{a}{b}\cdot\frac{1}{(1+a)(1-b)}$$

$$v_1=3b$$

$$p_1=\frac{a}{27\,b^2}.$$

Обратно, по найденнымъ изъ опыта τ, p, возможны опредѣленія *a* и *b*. Зная величину *a* для какого либо газа, а также зная v, когда этотъ газъ превращенъ въ жидкое состояніе, находимъ для этой жидкости Лапласову постоянную $K=\frac{a}{v^2}$. Вычисленныя такимъ образомъ величины K для различныхъ жидкостей выражаются тысячами атмосферъ, такъ напр.,

для эѳира K=1430 атм., для алкоголя—2430, для сѣрнистаго углерода—2890, для воды—10700. Понятно отсюда, если принять теорію В.-д.-Вальса, почему жидкія тѣла такъ мало сжимаются подъ вліяніемъ внѣшнихъ силъ. Эти силы, прилагаемыя къ жидкостямъ, вообще малы по сравненію съ претерпѣваемыми молекулярными, постоянными давленіями. Зная величину b, мы находимъ сумму объемовъ молекулъ (частицъ), а опредѣливъ на основаніи нѣкоторыхъ соображеній и данныхъ, развиваемыхъ въ кинетической теоріи газовъ, число молекулъ, найдемъ и средніе размѣры каждой.

Особенно важно примѣненіе формулы В. д. Вальса къ вопросу о расширеніи жидкостей (см. это сл.). Точно также не малое значеніе имѣетъ эта формула и въ вопросахъ объ упругости паровъ, поверхностномъ натяженіи жидкостей и т. д. Своимъ мемуаромъ на голландскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Over de continuiteit van den gas-en vloeistoftoestand», явившимся въ 1873 году въ Лейденѣ и представленнымъ въ качествѣ докторской диссертаціи, В. д. Вальсъ положилъ начало кинетической теоріи жидкостей. И хотя формула В. д. В. не можетъ быть названа совершенною, его предположенія постоянства величинъ a и b не вполнѣ вѣрны, тѣмъ не менѣе по своей простотѣ и полной опредѣленности физическаго значенія своихъ двухъ постоянныхъ болѣе, чѣмъ другія формулы, предложенныя позже (напр., формулы Клаузіуса, Віоли), даетъ возможность вывода различныхъ слѣдствій, съ пользою служащихъ для дальнѣйшихъ опытныхъ изслѣдованій.—Мемуаръ В. д. В. переведенъ въ 1881 г. на нѣмецкій языкъ подъ заглавіемъ: «Ueber die Continuität des Gasförmigen und flüssigen Zustandes». Послѣ этого мемуара В. д. В. напечаталъ рядъ статей, относящихся къ частичной физикѣ и къ теоріи растворовъ. Всѣ статьи В. д. Вальса, начиная съ 1877 года, являлись въ «Archives Néerlandaises» или въ изданіи академіи наукъ, въ Амстердамѣ. *И. Боргманъ.*

Вальсальва (Antonio Maria Valsalva, 1666—1783)—болонскій профессоръ анатоміи. В. имѣетъ важное значеніе въ исторіи въ двухъ отношеніяхъ: 1) своими изслѣдованіями по физіологіи и патологической анатоміи слухового органа, изложенными въ знаменитомъ сочиненіи «De aure humana tractatus, in quo integra ejusdem auris fabrica multis novis inventis et iconismis illustrata describitur etc.» (Болонья, 1705); 2) своимъ непосредственнымъ содѣйствіемъ въ патолого-анатомическихъ работахъ Морганьи, вошедшихъ въ извѣстное произведеніе послѣдняго: «De sedibus et causis morborum», сочиненіе, произведшее переворотъ въ дѣлѣ изученія медицины. *Г. Г.*

Вальсальвы опытъ состоитъ въ томъ, что при закрытыхъ ртѣ и носѣ выдыхаемый воздухъ съ силой вгоняется въ ухо. Для распознаванія ушныхъ болѣзней этотъ опытъ имѣетъ значеніе только при опредѣленіи разрывовъ барабанной перепонки, но этотъ пріемъ при леченіи страданія уха имѣетъ большое значеніе; на немъ основанъ такъ называемый душъ Полицера. *Г. Г.*

Вальсамонъ (Ѳеодоръ)—извѣстный греч. канонистъ XII ст., урож. Константинополя; при императорахъ Мануилѣ Комнинѣ (1142—1181) и Исаакѣ Ангелѣ (1185—94) занималъ въ санѣ діакона, важныя должности въ Константинопольской церкви. Въ 1193 г. В. былъ возведенъ на антіохійскую патріаршую каѳедру, но жить остался въ Константинополѣ и патріархомъ былъ только номинальнымъ, такъ какъ антіохійскій патріархатъ находился въ то время во власти крестоносцевъ. Важнѣйшимъ сочиненіемъ В. являются его толкованія (Σχόλια) на Номоканонъ Фотія, составленныя имъ по порученію Мануила Комнина и патріарха Михаила Анхіала (1169—1177). Поводомъ къ такому порученію послужило затрудненіе, встрѣтившееся въ церковной практикѣ вслѣдствіе устарѣлости нѣкоторыхъ законовъ, заключавшихся въ Фотіевомъ Номоканонѣ, но потерявшихъ практическое значеніе и не вошедшихъ въ позднѣйшій законодательный сборникъ — Базилики (см. это слово). На Вальсамона возложена была задача разъяснить: какіе законы и по изданіи Базиликъ сохранили силу дѣйствующаго права, разрѣшить кажущіяся противорѣчія и, наконецъ, привести позднѣшія постановленія константинопольскаго синода и новеллы императоровъ. Толкованія В., законченныя при патріархѣ Георгіи II Ксифилинѣ (1193—1198), которому посвященъ этотъ трудъ, имѣютъ своимъ содержаніемъ Номоканонъ въ XIV титуловъ, въ полномъ его составѣ, т. е. какъ императорскіе законы, вошедшіе въ составъ Номоканона, такъ и каноны, составлявшіе такъ называемую синтагму. Въ основу своего труда В. положилъ мысль, что непринятіе того или другого юстиніановскаго закона въ Базилики должно быть истолковываемо какъ отмѣна этого закона. По поводу каждаго юстиніановскаго закона, вошедшаго въ Номоканонъ, В. дѣлаетъ замѣчаніе, принятъ ли этотъ законъ въ Базилики и въ какую именно ихъ часть. Если же законъ не находится въ Базиликахъ, комментаторъ почти всегда замѣчаетъ, что онъ утратилъ силу дѣйствующаго права. Однако, свидѣтельство В. относительно опущенія въ Базиликахъ того или другого положенія изъ Юстиніанова права не всегда безошибочно: онъ судилъ только по находившимся въ его рукахъ рукописямъ, между тѣмъ какъ до насъ дошли и такія рукописи Базиликъ, въ которыхъ помѣщены нѣкоторые тексты изъ Юстиніанова права, по мнѣнію В. опущенные въ Базиликахъ. Иногда В. противорѣчилъ самъ себѣ, одинъ разъ отмѣчая извѣстный законъ изъ Номоканона отсутствующимъ въ Базиликахъ, а въ другой разъ указывая мѣсто, гдѣ находится въ нихъ этотъ самый законъ. Комментаторъ проводитъ мысль о превосходствѣ каноновъ надъ законами; первые, имѣя за себя авторитетъ императоровъ и святыхъ отцевъ, приравниваются къ Священному Писанію. Несмотря, однако, на эту принципіальную точку зрѣнія, В. въ разныхъ мѣстахъ своихъ толкованій отдаетъ предпочтеніе законамъ передъ канонами. Въ комментированіи законовъ В. вполнѣ оригиналенъ, такъ какъ ему не приходилось здѣсь пользоваться трудами какихъ-

либо предшествовавшихъ канонистовъ. Въ комментированіи каноновъ, составлявшихъ содержаніе синтагмы, уже ранѣе истолкованной Зонарою (см. это сл.), В. слѣдуетъ этому послѣднему и нерѣдко дословно воспроизводитъ толкованія Зонары; иногда, впрочемъ, онъ дополняетъ и исправляетъ замѣчанія своего предшественника. Главная особенность комментарія В. къ канонамъ, въ сравненіи съ трудомъ Зонары, заключается въ томъ, что В., при указаніи различій между церковной практикою его времени и практикою періода вселенскихъ соборовъ, широко пользовался императорскими законами и постановленіями патріаршаго синода. Новѣйшее и лучшее научное изданіе толкованій В. сдѣлано Раллисомъ и Потлисомъ въ 1-мъ томѣ ихъ Синтагмы («Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων....», Аѳины, 1852). Какъ источникъ дѣйствующаго права Греческой церкви, они входятъ въ составъ Пидаліона, т. е. греческой Кормчей книги, оффиціально изданной по распоряженію Константинопольскаго собора въ 1800 г., въ Лейпцигѣ. Въ Пидаліонѣ каноны изложены на древнегреч. языкѣ, толкованія же—на новогреческомъ. Въ 1844 г. Пидаліонъ изданъ былъ на народномъ языкѣ въ Румыніи, какъ источникъ дѣйствующаго права Румынской церкви. О томъ, чтобы толкованія В. употреблялись въ древнихъ славянскихъ церквахъ, свидѣтельствъ не имѣется. На славяно-русскій книжный языкъ они были впервые переведены въ XVII стол. Епифаніемъ Славинецкимъ по порученію патр. Никона, но переводъ этотъ не былъ изданъ. Впрочемъ, и въ Русской церкви толкованія В. имѣли значеніе дѣйствующаго права, поскольку они были заимствованы авторомъ Аѳонскаго Номоканона, который съ XVII стол. издается у насъ при большомъ требникѣ. Наконецъ, Св. Синодъ неоднократно признавалъ авторитетъ В. и ссылался на него даже въ новѣйшее время (1864). Толкованія В. встрѣчаются и въ примѣчаніяхъ къ «Книгѣ правилъ св. апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ», изданной въ 1839 г. отъ св. синода. Толкованіями В. пользовался также преосвящ. Іоаннъ, авторъ «Опыта курса церковнаго законовѣдѣнія» (т. I—II, Спб., 1852), который признается весьма полезнымъ руководствомъ въ церковной практикѣ. Полный русскій переводъ толкованій В. къ канонамъ напечатанъ московскимъ обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія въ предпринятомъ имъ въ 1875 г. изданіи правилъ апостольскихъ, соборныхъ и св. отцовъ. Кромѣ толкованій В., уже будучи патріархомъ, написалъ 8 разсужденій (μελέται) по предметамъ церковнымъ, а въ 1195 г. отвѣты на вопросы александрійскаго патріарха Марка; эти сочиненія напечатаны въ 4-мъ томѣ Синтагмы Раллиса и Потлиса (Аѳины, 1854). Ср. В. Демидовъ, «Характеръ и значеніе толкованій на канонический кодексъ греч. церкви—Аристина, Зонары и В.» (въ «Правосл. Обозрѣніи» 1888, кн. 7—9); В. Нарбековъ, «Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія» (Казань, 1889).

Вальсингэмъ (сэръ Френсисъ Walsingham)—англійскій государственный человѣкъ, род. 1536 г., учился въ Кембриджѣ, путешествовалъ по материку и по воцареніи Елисаветы вернулся въ Англію. Будучи ревностнымъ протестантомъ, онъ поставилъ задачей своей жизни, съ помощью широко раскинутой сѣти шпіонства, вывѣдывать и разстраивать всѣ ковы католическихъ державъ Европы противъ Елисаветы, не стѣсняясь никакими средствами. Особенно роковое вліяніе оказалъ онъ на судьбу Маріи Стюартъ. Съ помощью шпіоновъ ему удалось открыть заговоръ Бабингтона, запутать въ него Марію, томившуюся тогда уже въ плѣну, и окончательно погубить ее, добывъ собственноручное письмо ея къ Бабингтону. Въ 1578 онъ заключилъ съ Голландіей Утрехтскій союзъ противъ Испаніи. Когда въ 1588 Филиппъ II вооружилъ свою армаду противъ Англіи, Вальсингэмъ съумѣлъ задержать выходъ ея въ море на цѣлый годъ. Вскорѣ, однако, онъ удалился отъ двора, недовольный тѣмъ, что Елисавета недостаточно оцѣнила его заслуги и отказала въ испрошенномъ имъ вознагражденіи. В. † въ 1590 году. Все свое имущество онъ истратилъ на службѣ государству. Ему же Англія обязана первыми попытками заселенія береговъ Сѣв. Америки. Переписка В., веденная имъ во время его посланничества во Франціи, вышла въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «The complete ambassador» (1665) и потомъ переведена на французскій языкъ (Амстердамъ, 1700). Приписываемыя ему «Arcana aulica» написаны не имъ.

Вальсъ (Walzer) — нѣмецкій танецъ. Въ старинномъ В. движеніе музыки было медленнѣе, чѣмъ въ новѣйшемъ, такъ назыв. вѣнскомъ В. (Wiener Walzer). В. пишется въ $^3/_4$ или $^3/_8$ такта. Старинный В. былъ коротокъ и писался въ двухколѣнной формѣ; каждое колѣно заключало въ себѣ 8 тактовъ. Нерѣдко онъ сопровождался пѣніемъ. Затѣмъ В. получилъ трехколѣнную форму, какъ, напр., у Вебера въ первомъ дѣйствіи «Фрейшютца». Соединялись также два В., изъ которыхъ второй, поставленный между первымъ и его повтореніемъ, назывался тріо и писался въ тональности квинтою ниже тональности перваго В. Новѣйшій В. получилъ болѣе обширную форму, состоящую изъ ряда небольшихъ В., которому предшествуетъ введеніе. Въ концѣ такого В. дѣлается еще кода, или заключеніе, состоящее изъ мотивовъ предшествовавшихъ В. Такой В. развился въ Вѣнѣ при Ланнерѣ, Штраусѣ, Гунглѣ, Лумби, Лабицкомъ. В. въ старой формѣ писали: Моцартъ, Бетховенъ (Ländler—танецъ весьма схожій съ В.), Францъ Шубертъ и многіе другіе. У нѣкоторыхъ композиторовъ В. получилъ такую отдѣлку, что перешелъ изъ области танцовальной музыки въ область концертную, какъ, напримѣръ, у Вебера его знаменитое «Aufforderung zum Tanze», у Шопена его многочисленные В., у Глинки «В.-фантазія», у Рубинштейна «В.-капризъ», у Брамса и пр. В. уже давно вошелъ въ балетную музыку. Въ этой области лучшими композиторами вальсовъ считаются Делибъ, Гуно, Чайковскій. *Н. Соловьевъ.*

Вальтаріусъ, или точнѣе, Waltharius manu fortis (т. е. Вальтаріусъ-силачъ)—названіе латинской поэмы, написанной гекзаметра-

ми монахомъ С.-Галленскаго монастыря, Экгардомъ I (ум. 973 г.). Она исправлена современникомъ и учителемъ его Геральдомъ и позже передѣлана монахомъ Экгардомъ IV (умеръ около 1060 г.). Эта поэма, несмотря на то, что написана на латинскомъ языкѣ, принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ памятниковъ древняго нѣмецкаго героическаго эпоса. Въ ней описывается пребываніе героя Вальтера Аквитанскаго (Vascônôlant) у Аттилы, бѣгство его съ Гильдегундой, дочерью короля Генриха Бургундскаго, столкновеніе его вблизи Вормса съ витязями короля Гунтера и наконецъ съ самимъ этимъ королемъ. Ближайшимъ источникомъ поэмы (лучше всего изданной Як. Гриммомъ въ его «Lat. Gedichte der 10 и 11 Jahrh.», Геттингенъ, 1837; позже—Гольдеромъ, съ переводомъ Шеффеля, Штуттгартъ, 1874), была по всей вѣроятности, одна нѣмецкая пѣснь, очень распространенная въ X вѣкѣ. Эпическая сила этой пѣсни сохранилась и въ самой поэмѣ, несмотря на чужой языкъ и формы послѣдней.

Вальтгамъ (Waltham)—городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Массачусетсѣ, лежитъ на рѣкѣ Чарльзъ въ 16 километрахъ отъ Бостона; число жит. около 15 т. (1885). Изъ числа многихъ фабрикъ, находящихся въ В., всемірной извѣстностью пользуется огромная фабрика часовъ «American Watch Company»; она основана въ 1854 г. и была первою фабрикою, на которой часы начали выдѣлываться машинами.

Вальтеллина (Val Tellina или Teglino)—въ обширномъ смыслѣ слова названіе верхней долины Адды, въ итальянской провинціи Сондріо, начиная со Стельвіо до озера Комо; въ болѣе тѣсномъ—нижній уступъ той же долины, въ 90 км. длиною, отдѣляющійся отъ мѣстности Борміо ущельемъ Серра ди Мориньоне. Собственно В. есть живописная, богатая растительностью и обращенная на западъ долина между Ретійскими Альпами (см. Альпы, 10) и Бергамскими Альпами (см. Альпы, 13), склоны которыхъ до самыхъ вершинъ покрыты хвойными лѣсами и горными пастбищами. Окаймляющіе ее холмы, оживленные множествомъ церквей и монастырей, мѣстечекъ и деревень, съ окружающими ихъ каштановыми рощами и виноградниками, чрезвычайно плодородны и на правой сторонѣ долины даютъ превосходныя красныя вина (сасселла, инферно, грумелло и проч.); самая долина, въ нижней своей части болотистая, въ верхней изобилуетъ плодовыми садами и засѣянными кукурузой и хлѣбомъ полями.

Въ Средніе вѣка В., подобно Борміо и Кіавеннѣ, составляла часть Ломбардіи, была присоединена вмѣстѣ съ нею къ герцогству Миланскому и въ 1512 г. уступлена Граубинденскому союзу, который управлялъ всѣми тремя странами, какъ подчиненными ему областями. 19 іюня 1620 г. католики В., подъ предводительствомъ рыцаря Рабустели Гросотто, пытались, посредствомъ умерщвленія союзныхъ должностныхъ лицъ и проповѣдниковъ, а также всѣхъ жителей реформатскаго исповѣданія, освободиться изъ-подъ власти союза (Вельтлинское убійство). Съ помощью Франціи союзникамъ удалось, однако, снова овладѣть долинами и удержать ихъ за собою до 1797 г., когда В. отдѣлился отъ Граубиндена и былъ присоединенъ Наполеономъ къ Цисальпинской республикѣ. Въ 1804 г. всѣ три области были присоединены къ наполеоновскому Итальянскому королевству, въ 1814 г. къ Ломбардо-Венеціанскому королевству подъ властію Австріи, а послѣ войны 1859 г.—къ новому Итальянскому королевству, въ которомъ онѣ образуютъ провинцію Сондріо (3268 кв. км., съ 120516 жит.). Ср. Romegialli, «Storia della Valtellina» (Сондріо, 1834); Leonardi, «Das Thal V.» (Лейпц., 1860); Tschudi, «Graubünden u. s. w.» (Сентъ-Галленъ, 1871); «Guida alla Valtellina» (Миланъ, 1873).

Вальтеллинскій походъ 1635 г.—Людовикъ XIII, принявъ въ 1634 г. дѣятельное участіе въ 30-ти лѣтней войнѣ, отправилъ герцога Рогана, съ 12 тыс. пѣхоты и $1^1/_2$ т. конницы, въ Вальтеллину (см. это сл.), чтобы прервать сообщеніе Италіи съ Германіею. Весною 1635 г. Роганъ вступилъ въ Швейцарію, а изъ Граубиндена двинулся въ Вальтеллину небольшой французскій отрядъ генерала Ланде. Въ концѣ мая оба эти отряда успѣли соединиться. Движеніе ихъ было такъ быстро, что императоръ германскій и испанцы (занимавшіе Миланъ) узнали о немъ, когда Роганъ находился уже на берегахъ Адды. Но такъ какъ у послѣдняго, за отдѣленіемъ отрядовъ въ разныя мѣста, осталось всего около $9^1/_2$ т. войска, то онъ на первое время ограничился оборонительными дѣйствіями, занявъ центральную позицію у Сондріо. Вскорѣ положеніе Рогана, въ виду двинутыхъ противъ него имперскихъ и испанскихъ войскъ, подъ начальствомъ Фернамонда и Сербеллони, сдѣлалось весьма опаснымъ. Искусное маневрированіе, съ одной стороны, а съ другой—медлительность непріятелей спасли французовъ; а 27 іюня Роганъ, внезапно напавъ около Ловиньо на безпечно стоявшій тамъ отрядъ Фернамонда, одержалъ надъ нимъ полную побѣду. Вслѣдъ затѣмъ Роганъ, присоединивъ къ себѣ нѣсколько сотъ человѣкъ граубинденскаго ополченія, нанесъ рѣшительное пораженіе имперцамъ у м. Маццо, на р. Аддѣ. Послѣ этого испанцы, стоявшіе въ укрѣпленной позиціи у Фузины (на лѣв. берегу Адды), поспѣшно отступили въ Миланъ. Такимъ образомъ Вальтеллина была очищена отъ непріятеля. Время отдыха Роганъ употребилъ на приведеніе арміи въ порядокъ и истребованіе подкрѣпленій изъ Франціи, Швейцаріи и Граубиндена. Въ половинѣ октября военныя дѣйствія возобновились: Фернамондъ, собравъ около 14 тыс. войска, двинулся впередъ, но, по прибытіи его въ долину Фреель (въ верховьяхъ Адды, выше Борміо), былъ атакованъ французами и снова разбитъ. Между тѣмъ Сербеллони, не знавшій объ этомъ пораженіи, вступилъ въ Вальтеллину и расположился на сильной позиціи около Морбеніо. Здѣсь Роганъ атаковалъ его и, несмотря на упорную защиту испанцевъ, принудилъ ихъ отступить, съ большимъ урономъ. Послѣ этой побѣды, французы, оставшіеся обладателями Вальтеллины, расположились на зимнихъ квартирахъ около

м. Тирано. Ср. «Mémoires et lettres de Henri duc de Rohan, sur la guerre de la Valteline» (1758); Hoyer, «Feldzug des Herzogs Rohan in Veltlin (1635), mit Bemerkungen über den Gebirgs-Krieg»; «Campagne du duc de Rohan dans la Valteline en 1635» (Амстерд., 1788); Prevôt, «Vie du duc de Rohan» (1775).

Вальтенгофенъ (Адальбертъ фонъ)—Valtenhofen)—физикъ и электротехникъ, род. въ 1828 году. Состоитъ директоромъ электротехническаго института при высшей технической школѣ въ Вѣнѣ. Труды его, напечатанные въ ученыхъ запискахъ вѣнской академіи и спеціальныхъ періодическихъ изданіяхъ, касаются преимущественно законовъ электро-магнитизма и его практическаго примѣненія. Онъ написалъ: «Grundriss der mechan. Physik» (Лейпцигъ, 1875) и большую монографію «Die internationalen absoluten Masse, insbesondere die elektrischen Masse» (Брауншвейгъ, 1885).

Вальтерскирхенъ (Робертъ, баронъ Walterskirchen)—австрійскій депутатъ, род. въ 1839 г.; дослужившись въ арміи до чина маіора, вышелъ въ отставку и посвятилъ себя сельскому хозяйству (въ своей родинѣ Штиріи) и политико-экономическимъ наукамъ; шесть лѣтъ былъ членомъ штирійскаго сейма и девять лѣтъ (съ 1873)—австрійскаго рейхсрата, гдѣ сдѣлался вліятельнымъ членомъ прогрессивной партіи, возставалъ противъ боснійской оккупаціи и расширенія военнаго бюджета. Позже онъ разошелся съ своими единомышленниками и, послѣ тщетныхъ попытокъ основать народную партію, отказался отъ депутатскихъ обязанностей (1882).

Вальтеръ—герой средневѣковыхъ западноевропейскихъ романовъ разнаго содержанія. Первую группу составляютъ разсказы о вѣрной женѣ: они были очень популярны во всей западно-европейской литературѣ и образцомъ для нихъ служила послѣдняя новелла «Декамерона» Боккаччіо, сперва въ латинскомъ переводѣ Петрарки, а потомъ въ оригиналѣ. Въ славянскія литературы повѣсть эта проникла, кажется, непосредственно изъ Италіи. Раньше всего она появилась въ чешской литературѣ, гдѣ извѣстна по тремъ рукописямъ, носящимъ заглавіе «Walterus a Grizeldis» и относящимся къ 1459, 1472 и 1520 гг. Съ тѣхъ поръ повѣсть сдѣлалась необыкновенно популярной въ Чехіи и печатается даже еще въ настоящее время. Сюжетомъ ея служитъ исторія вѣрной и послушной жены одного маркиза, дочери простого крестьянина; мужъ желаетъ испытать ея послушаніе и подвергаетъ ее ужаснымъ нравственнымъ мученіямъ: отнимаетъ у нея дѣтей, отсылаетъ ее къ отцу, чтобы жениться на другой; но убѣдившись, что она во всемъ послушна его волѣ, воздаетъ ей должныя похвалы, возвращаетъ дѣтей и прежнее положеніе. Въ польской литературѣ извѣстны два изданія этого романа: 1571 г., подъ загл. «Grizella»—передѣлка съ нѣмецкаго языка, и стихотворное изложеніе повѣсти, передѣланное непосредственно изъ Декамерона Матвѣемъ Гласковскимъ въ 1641 г. Вторая группа романовъ, въ которыхъ В. является героемъ, имѣетъ слѣдующій сюжетъ: рыцарь добываетъ себѣ невѣсту, дочь короля; но соперникъ его, королевичъ, преслѣдуетъ новобрачныхъ и теряетъ вслѣдствіе этого жизнь. Романъ былъ очень распространенъ въ германскихъ и скандинавскихъ странахъ и оттуда, вѣроятно, перешелъ въ Польшу. Именно польскій романъ о Вальтерѣ или Вальгержѣ изъ Тынца сходенъ съ романомъ «Waltharius». (см. выше). На польской почвѣ романъ претерпѣлъ большія измѣненія: во-первыхъ онъ былъ локализированъ, а во-вторыхъ къ нему была придѣлана вторая часть совершенно другого происхожденія. Въ этой польской повѣсти, помѣщенной въ хроникахъ Богухвала и Бѣльскихъ, а также и въ геральдическомъ трудѣ Папроцкаго, разсказывается, что Вальгержъ, съ привезенной въ Польшу женой Гелигундой, дочерью франкскаго короля, поселились въ Тынцѣ. Въ ихъ замкѣ былъ заключенъ въ темницу сосѣдъ Вальтера, рыцарь Вислав. Во время отсутствія В. Гелигунда сошлась съ Вислановъ и бѣжала съ нимъ въ его замокъ Висляцу; потомъ они общими силами взяли въ плѣнъ В., пригвоздили къ стѣнѣ въ своей столовой и на его глазахъ предавались взаимнымъ ласкамъ. В., съ помощью сестры Вислава, Ринги, освободился изъ оковъ, убилъ измѣнниковъ, а самъ женился на Рингѣ. Разсказъ этотъ сходенъ даже въ частностяхъ съ западно-европейскими романами о невѣрной женѣ Бризельдѣ; но по всей вѣроятности, онъ заимствованъ поляками не съ запада, а съ востока, именно изъ Россіи, на что особенно указываетъ неизвѣстное въ Польшѣ слово «Wdaly», служащее постояннымъ эпитетомъ В. и которое есть ничто иное какъ русское «удалой». Въ русской литературѣ романъ о невѣрной женѣ до сихъ поръ не найденъ, хотя сходные съ нимъ сюжеты повторяются въ былинахъ о Иванѣ Годиновичѣ и о Михаилѣ Потыкѣ. Такіе же сюжеты мы находимъ во многихъ разсказахъ южныхъ славянъ и въ повѣсти о Соломонѣ, хотя ни одинъ изъ этихъ разсказовъ не могъ служить непосредственнымъ источникомъ для предполагаемой русской редакціи. Смѣшеніе двухъ сюжетовъ и именъ произошло на польской почвѣ вслѣдствіе слѣдующихъ причинъ: въ западно европейскихъ рукописяхъ чаще всего за повѣстью о вѣрной и послушной женѣ слѣдовалъ разсказъ о невѣрной женѣ; а такъ какъ въ извѣстныхъ чешскихъ редакціяхъ невѣрная жена, по образцу вѣрной, названа Бризельдой, то и ея мужъ могъ получить въ нѣкоторыхъ рукописяхъ имя Вальгера, Вальгерія или даже Вальтера. Ср. Поливка «Dvě povidky v české literatuře XV stol.», Прага, 1889 (здѣсь указана литература предмета), и кромѣ того, статьи Карловича и Нэринга въ «Ateneum» (1881 и 1883). *И. Лось.*

Вальтеръ (Walther)—пріоръ монастыря св. Виктора въ Парижѣ, жилъ въ XII в. и выступилъ ярымъ противникомъ аристотелевой діалектики. Въ своемъ сочиненіи «Contra quatuor labyrinthos Galliae» (существуетъ только въ рукописи въ Парижѣ), онъ, какъ послѣдователь мистическаго богословія, нападаетъ на четырехъ представителей разсудочной схоластики: Петра Ломбарда, Абеляра, Петра Пиктавійскаго и Гильберта Порретанскаго. *Вл. С.*

Вальтеръ изъ Мортани или Мортэни (Gualterus de Mauritania)—учитель знаменитаго схоластика Іоанна Сольсбёрійскаго, род. въ началѣ XII вѣка въ названномъ фламандскомъ мѣстечкѣ, преподавалъ философію въ Парижѣ одновременно съ Абеляромъ, потомъ богословіе въ Реймсѣ и Ланѣ (Laon). Умеръ епископомъ ланскимъ въ 1174 г. Придерживался Платоновой философіи, съ оттѣнкомъ пантеизма; училъ, что Богъ всему соприсутствуетъ въ мірѣ не только своимъ дѣйствіемъ, но и самымъ существомъ. *Вл. С.*

Вальтеръ (Александръ Петровичъ) — русскій анатомъ и физіологъ, родился въ 1817 г.; сначала учился въ Ревелѣ. Въ январѣ 1836 году Вальтеръ поступилъ въ дерптскій университетъ на философскій факультетъ, но потомъ перешелъ на медицинскій. По окончаніи курса Вальтеръ поѣхалъ за-границу и занимался въ Берлинѣ у знаменитаго анатома и физіолога Іоганна Мюллера, а затѣмъ въ Вѣнѣ у Патрубана, Берреса и Рокитанскаго. Въ 1843 г. В., по рекомендаціи Н. И. Пирогова, котораго онъ былъ ученикомъ, и членовъ особой комиссіи (Спасскаго, Бэра, Загорскаго, Маркуса и др.), былъ назначенъ исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ физіологической анатоміи и микроскопіи при кіевскомъ университетѣ св. Владиміра, а въ 1846 г. избранъ экстраординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ. Затѣмъ В. былъ ординарнымъ профессоромъ и завѣдывалъ анатомическимъ театромъ кіевскаго университета съ 1843 по 1867 г. Въ 1867 г. В. вышелъ изъ университета, но въ 1869 г. былъ снова назначенъ сверхштатнымъ профессоромъ анатоміи. Въ 1874 г. онъ совсѣмъ оставилъ университетъ и былъ назначенъ медицинскимъ инспекторомъ варшавскихъ гражданскихъ больницъ. Изъ сочиненій В. назовемъ слѣдующія: «Ueber die Funktion des dem Plexus ischiadicus des Frosches bei gemengten Fäden des Sympaticus» («Müller's Arch. f. Anat. und Physiol.», 1843, и по-русски въ Запискахъ «Медико-Хирургической академіи», 1843), «Курсъ анатоміи человѣческаго тѣла» (1 изд. 1852, 2 изд. 1855). За это сочиненіе В. получилъ малую премію Загорскаго), «О санторіновыхъ железахъ глотки» («Другъ здравія, 1852). «О дѣйствіи холода на организмъ животныхъ» («Современная медицина», 1863), «Thermophysiologische Studien» (Dubois-Reichert's Arch. f, Anat. und. Physiol» 1865, Bullet. de l'Acad. d. sc. de St.-Petersb.» 1866. По-русски: «Современная медицина», 1865 и 1866), «Zur Lehre der thierischen Wärme» («Virchov's Archiv», 1862 г. «Berl. med. Centralblatt.», 1865), «Лекціи о теплотѣ животныхъ» («Современная медицина», 1866 и 1867), «Курсъ практической и прикладной анатоміи человѣческаго тѣла» (выпуски 1 и 2, Кіевъ, 1870—1872). Кромѣ того, съ 1860 по 1881 г. В. издавалъ журналъ «Современная Медицина», по большей части состоявшій изъ его статей.

Э. Брандтъ.

Вальтеръ (Голякъ, Gautier Sans Avoir, Walther von Habenichts) — французскій рыцарь, прозванный такъ за свою бѣдность, предводитель пестрой безпорядочной толпы, которая весной 1096 г. выступила изъ Лотарингіи для освобожденія Іерусалима, предшествуя настоящимъ крестоносцамъ. Эта толпа избивала по Рейну евреевъ и, грабя и разбойничая, прошла чрезъ Венгрію и Болгарію; сильно пострадавъ по дорогѣ, она дошла до Константинополя, гдѣ была дружески принята императоромъ Алексѣемъ. Вальтеръ, желая скорѣе начать войну съ невѣрными, переправился въ Азію, вопреки совѣтамъ императора, и при Никеѣ потерпѣлъ пораженіе, въ которомъ погибъ самъ, съ большинствомъ своихъ людей.

Вальтеръ (Густавъ Walter)—извѣстный въ Германіи оперный пѣвецъ, род. въ 1835 г. въ Богеміи. Исключительный по красотѣ голосъ В. былъ причиной того, что онъ изъ служащаго на сахарной фабрикѣ превратился въ перваго тенора вѣнской оперы. Лучшими его ролями считаются: Фаустъ, Рауль въ Гугенотахъ, Вальтеръ въ «Нюрнбергскихъ Мейстерзингерахъ». *Н. С.*

Вальтеръ (Джонъ Walter)—англійскій типографъ (родился въ 1739 г.), основатель газеты «Times» (см. это слово), первый нумеръ которой появился въ свѣтъ 1 января 1788 года. Съ 1803 года, когда редактировать газету сталъ сынъ его, тоже Джонъ В. (1784—1847), она стала пріобрѣтать значеніе не только въ Англіи, но и на континентѣ. Внукъ основателя, третій Джонъ В. (род. 1818), получилъ образованіе въ Оксфордѣ, занимался адвокатурой и послѣ смерти отца сталъ завѣдывать изданіемъ газеты. Оба послѣдніе В. засѣдали въ палатѣ и принадлежали къ числу умѣренныхъ либераловъ.

Вальтеръ (Одингтонъ Walter) — англійскій музыкальный теоретикъ, монахъ, жившій въ графствѣ Ворчестеръ въ XIII стол., при королѣ Генрихѣ III. Какъ математикъ, онъ въ своемъ музыкальномъ трактатѣ: «De speculatione musicae» обратилъ особое вниманіе на ариѳметическія пропорціи интерваловъ, на размѣры струнъ, органныхъ трубокъ и колоколовъ, въ связи съ издаваемыми ими звуками, и на мензуральную систему, связанную съ четырехугольными нотами, изображающими опредѣленную длительность звука. Изложеніе послѣдней схоже съ изложеніемъ теоретика Франкона Кельнскаго. Сочиненіе В. состоитъ изъ шести частей и обличаетъ большую эрудицію автора, знаніе греческой литературы и церковной музыки Востока и Запада. Наиболѣе старинная копія съ этого сочиненія, относящаяся къ XV ст., хранится въ библіотекѣ коллегіи Христа въ Кембриджѣ. *Н. Соловьевъ.*

Вальтеръ (Фердинандъ Walter) — нѣмецкій юристъ, род. въ 1794 г.; въ 1813 былъ добровольцемъ въ войнѣ съ французами, сражаясь въ одномъ изъ донскихъ казачьихъ полковъ; затѣмъ изучалъ право въ Гейдельбергѣ; въ 1818 г. получилъ каѳедру въ Боннѣ. Избранный членомъ прусскаго національнаго собранія 1848 и затѣмъ первой прусской палаты 1849—50 гг., В. держался умѣренно-консервативнаго направленія. † въ 1879 г. въ Боннѣ. Изъ сочиненій его особенною извѣстностью пользуется курсъ церковнаго права—«Lehrbuch des Kirchenrechtes» (Боннъ, 1822; 14 изд., Герлаха, 1871; перев. на мног. иностр. яз.). Ему же принадлежатъ:

«Corpus juris germanici antiqui» (Берл., 1824, 3 т.); «Geschichte des römischen Rechts bis auf Justinian» (Боннъ, 1834—40; 3 изд., 1860, 2 ч.); «Deutsche Rechtsgeschichte» (тамъ же, 1852; 2 изд., 1857, 2 т.); «System des gemeinen deutschen Privatrechts» (тамъ же, 1855); «Juristische Encyklopädie» (тамъ же, 1856); «Das alte Wales» (тамъ же, 1859); «Fontes juris ecclesiastici» (тамъ же, 1862); «Naturrecht und Politik im Lichte der Gegenwart» (тамъ же, 1863; 2 изд., 1871) и др.

Вальтеръ (Ѳедоръ Андреевичъ, Христоферъ-Фридрихъ von Walther)—библіографъ, первоначально былъ преподавателемъ древнихъ языковъ во многихъ петербургскихъ заведеніяхъ и частныхъ домахъ; въ числѣ его учениковъ были многіе выдающіеся дѣятели на поприщѣ государственномъ, научномъ и литературномъ, какъ напр., академики Овсянниковъ и Здекауеръ, братья Лавровскіе, кн. А. И. Васильчиковъ; но знаменитѣйшимъ изъ нихъ является И. С. Тургеневъ (1835—37), сохранившій о своемъ учителѣ самыя теплыя воспоминанія и не мало обязанный ему своимъ эстетическимъ развитіемъ, о чемъ самъ Тургеневъ свидѣтельствуетъ въ письмѣ отъ 2 ноября 1878 г., гдѣ онъ благодаритъ В. за любовь, которую онъ внушилъ ему къ великимъ произведеніямъ древности (текстъ письма въ «St. Petersburger Herold» 1884 г., № 157—161). Въ 1848 г. В. поступилъ на службу въ Императорскую Публичную библіотеку, которая ему всецѣло обязана своимъ замѣчательнымъ собраніемъ эльзевировъ, отличающимся чрезвычайно удачнымъ подборомъ изданій. Собраніе это В. описалъ въ сочиненіяхъ: «Die Elzevir-Sammlung in der Kais. Oeffentlichen Bibliothek zu St.Petersburg» (Спб., 1862); «Les Elzevir de la Bibliothèque Impériale Publ. de St. Pétersbourg» (Спб., 1864) и «Catalogue méthodique des dissertations ou thèses académiques imprimées par les Elzevir de 1616 à 1712, recueillies dans la Bibliothèque-Impériale Publique â St.Pétersbourg» (Брюссель; 1864, изъ «Bulletin du Bibliophile Belge, publ. par F. Heussner», t. XVII—XIX); послѣднее сочиненіе внесло много существенныхъ поправокъ и новыхъ данныхъ въ литературу предмета. В. издалъ еще «Schulreden, gehalten von E. von Collins, früheren Director der deutschen Hauptschule zu St. Petri zu Petersburg», (Спб., 1862 — съ обстоятельной біографіей); «Vom Norden, Polen und Schleswig-Holstein, die Angelpunkte napoleonischer Politik» (Лейпц. 1863), и, кромѣ того, по случаю разныхъ торжествъ и юбилеевъ написалъ цѣлый рядъ стихотвореній на лат. языкѣ; многія изъ нихъ снабжены нѣмецк. и русск. переводами; перечень этихъ стихотвореній см. въ «Catalogue de la section des russica» (2 т., Спб., 1873), изданномъ Имп. Публичной библіотекой. В. † 26 ноября 1886 г., имѣя свыше 70 лѣтъ отъ роду.

Вальтеръ фонъ-Клингенъ (Walther von Klingen)—миннезингеръ, происходилъ изъ богатаго и сильнаго рода въ Тургау; раздѣливъ съ своими двумя братьями отцовское наслѣдство въ 1250 или 1251 г., основалъ вмѣстѣ съ братомъ Ульрихомъ въ 1252 г. монастырь; затѣмъ въ 1256 г. уже одинъ основалъ для себя монастырь Клингенталь, около Базеля, а въ 1269 году—монастырь Сіонъ въ Клингнау. Онъ пользовался политическимъ вліяніемъ и состоялъ въ сношеніяхъ съ императоромъ Рудольфомъ Габсбургскимъ. Его пѣсни, числомъ восемь (дошедшія къ намъ по парижской рукописи), не выдаваясь ничѣмъ въ поэтическомъ отношеніи, отличаются изяществомъ формы; въ нихъ видно вліяніе Готфрида Нейфенскаго; пѣсни эти находятся въ собраніяхъ Бодмера и Гагена, въ сочиненіи В. Ваккернагеля: «Walther von Klingen, Stifter des Klosters Klingenthal und Minnesänger» (Базель, 1845), а также и въ собраніи мелкихъ статей Ваккернагеля (2 т., Лейпцигъ, 1873 г.).

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Таблицы для перевода метрическихъ (десятичныхъ) мѣръ въ русскія и русскихъ—въ метрическія.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ принято употребленіе вообще десятичныхъ мѣръ, система которыхъ по простотѣ своей обѣщаетъ скоро сдѣлаться международною. Основною единицею ея служитъ метръ, французская мѣра длины, которой величина узаконена 7-го апрѣля 1795 г. и 4 іюля 1837 г. Нормальный узаконенный платиновый метръ, находящійся въ архивахъ въ Парижѣ съ 22-го іюня 1799 года, имѣетъ узаконенную длину при 0°, т. е. при точкѣ замерзанія воды или таянія льда. При изготовленіи этого нормальнаго метра требовалось, чтобы его длина составляла одну десятимилліонную часть длины четверти земного меридіана. Во время обнародованія во Франціи закона о метрической системѣ названная часть меридіана по геодезическимъ измѣреніямъ составляла 0,513074 длины туаза, именно экземпляра, служившаго для измѣренія меридіана въ Перу. Туазъ дѣлился на 6 парижскихъ футовъ по 12 дюймовъ; въ дюймѣ содержалось 12 линій; слѣдовательно, туазъ равенъ 864 пар. линіямъ, а метръ равенъ 443,296 пар. линій. По новѣйшимъ геодезическимъ измѣреніямъ одна десятимилліонная часть меридіана болѣе узаконеннаго метра на 0,0002 метра, т. е. на 0,2 миллиметра. Сравненіе длины англійскаго фута, который дѣлится на 12 дюймовъ по 10 линій, съ метромъ показало, что метръ равенъ 39,37079 англ. дюйм.; русскій футъ, по закону, равенъ англійскому и имѣетъ такія же подраздѣленія, какъ англійскій, и потому показанное отношеніе метра и англ. фута принято и у насъ.

Удобство десятичныхъ мѣръ заключается въ постоянномъ подраздѣленіи ихъ на десять.

Мѣры длины: метръ=10 десиметрамъ, десиметръ=10 сантиметрамъ, сантиметръ=10 миллиметрамъ, слѣдовательно метръ=10 дес.=100 сантим.=1000 мм.

10 метровъ составляютъ декаметръ (décamètre);

100 метровъ составляютъ гектометръ (hectomètre);

1000 метровъ составляютъ километръ (kilomètre);

10000 метровъ составляютъ миріаметръ (myriamètre).

Мѣры поверхности. Поземельною единицею мѣры служитъ гектаръ (héctare), равный 100 арамъ=10000 кв. метровъ.

аръ (are) равенъ 100 кв. метрамъ.

сантіаръ (centiare) равенъ 1 кв. метру.

Топографическія и географическія мѣры поверхности суть:

Квадратный километръ, равный 100 гектар.
» миріаметръ » 100 кв. км.

Въ другихъ случаяхъ употребляется квадр. метръ, раздѣляющійся на 100 квадр. децим., 10000 кв. сантим., 1000000 кв. миллим.

Мѣры объема. Для измѣренія объемовъ употребляется куб. метръ, содержащій 1000 куб. десиметровъ, 1000000 куб. сантиметровъ, 1000000000 куб. миллим.

Для измѣренія жидкостей и сыпучихъ тѣлъ основной единицей принимается литръ (1 куб. десиметръ), подраздѣляющійся на 10 десиметровъ и 100 сантиметровъ.

10 литровъ составляютъ декалитръ
100 » » гектолитръ
1000 » » килолитръ или 1 куб. метръ.

Дрова измѣряются во Франціи куб. метрами, которые въ этомъ случаѣ называются стерами (stère); 10 стеровъ составляютъ декастеръ, 0,1 стера—десистеръ.

Мѣры вѣса. Основная единица вѣса, граммъ, есть вѣсъ кубич. сант. воды въ состояніи наибольшей плотности (при температурѣ 4° стоградуснаго термометра); прочія мѣры, большія или меньшія одного грамма, помѣщены въ слѣдующей табличкѣ:

Тонна (millier ou tonneau de mer, ou tonne métrique)=1000 килогр.
Квинталь (quintal métrique)= 100 килогр.
Килограммъ (kilogramme) =1000 грамм.
Гектограммъ (hectogramme) = 100 грам.
Декаграммъ (décagramme) = 10 грам.

Граммъ содержитъ 10 дециграммовъ, 100 сантиграммовъ, 1000 миллиграммовъ.

Для перевода десятичныхъ мѣръ въ русскія и обратно мною съ Н. С. Еремѣевымъ были составлены таблицы, изданныя въ 1868 г. подъ заглавіемъ: «Сравнительныя таблицы десятичныхъ и русскихъ мѣръ». Редакція Словаря

сочла полезнымъ помѣстить здѣсь сокращенныя таблицы для употребленія читателями Словаря. Цифры въ этихъ таблицахъ всѣ вновь перечислены на болѣе точныхъ основаніяхъ; во многихъ случаяхъ эта точность излишне для практическаго употребленія, тѣмъ не менѣе она не дѣлаетъ употребленіе таблицъ болѣе затруднительнымъ. Всякій можетъ откинуть сколько угодно десятичныхъ знаковъ въ числахъ таблицы, смотря по степени точности, которая ему нужна.

Система русскихъ мѣръ всякаго рода есть слѣдующая:

Мѣры длины. Верста=500 саженямъ; сажень=7 футамъ=3 аршинамъ; футъ=12 дюймамъ; дюймъ=10 линіямъ, линія иногда (напр. въ артиллерійскихъ измѣреніяхъ) раздѣляется на 10 точекъ; аршинъ=28 дм.=16 вершкамъ.

Мѣры поверхности.—Квадратная верста =500² кв. саж.=250000 кв. саж.; кв. саж.=49 кв. фут.=9 кв. арш.; кв. футъ=144 кв. дм.; кв. дм. = 100 кв. лин.; кв. арш. = 784 кв. дм.=256 кв. вершкамъ. Поземельная мѣра—десятина=2400 кв. саженямъ.

Мѣры объемовъ. Кубическая саж=343 куб. фут.=27 куб. арш.

Куб. футъ=1728 куб. дм.; куб. дм.=1000 куб. линіямъ.

Куб. арш.=21952 куб. дм.=4096 куб. вершк.

Для жидкостей: бочка = 40 ведрамъ; ведро = 10 штофамъ, или кружкамъ = 20 бутылкамъ; штофъ = 10 чаркамъ, или осьмушкамъ.

Для сыпучихъ тѣлъ: четверть = 2 осьминамъ = 8 четверикамъ = 64 гарнцамъ.

Мѣры вѣса. а) Торговаго: берковецъ=10 пудамъ; пудъ=40 фунт.; фунтъ=32 лотамъ=96 золотникамъ; золотн.=96 долямъ. б) Аптекарскаго: фунтъ=12 унціямъ; унція=8 драхмамъ; драхма=3 скрупуламъ; скрупулъ=20 гранамъ. Аптекарскій фунтъ меньше торговаго и вѣситъ только 84 золотника.

Всѣ таблицы расположены на 8 стран., а именно: на первыхъ четырехъ—для перевода десятичныхъ мѣръ въ русскія, на слѣдующихъ четырехъ—для обратнаго перевода.

Описаніе таблицъ.— На таблицѣ стр. IV, въ первомъ столбцѣ цифръ помѣщены числа миллим., метр. и килом. Въ одной строкѣ съ ними помѣщены соотвѣтственныя числа, а именно: число дюйм., соотвѣтствующее миллимет. 1-го столбца находится во второмъ столбцѣ; числа футовъ плюсъ дюймовъ, и плюсъ линій, помѣщенныя въ 3, 4 и 5 столбцахъ, соотвѣтствуютъ числамъ метровъ 1-го столбца и т. д., какъ это обозначено на верху столбцовъ.

Примѣръ употребленія таблицъ. Нужно 12 метровъ обратить въ футы, дюймы и линіи, а также въ сажени, аршины и вершки. Пользуемся 1-ю таблицею:

10	метр.	= 32	фут.	9	дюйм.	1,08	лин.
2	»	= 6	»	6	»	7,42	»
12	метр.	= 39	фут.	3	дюйм.	8,5	лин.

10	метр.	= 4	саж.	2	арш.	0,98	вершк.		
2	»	=		2	»	12,99	»		
12	метр.	= 5	саж.	1	арш.	13,97	вершк.		

Другой, болѣе сложный примѣръ: 355 килом. и 157 метр. обратить въ версты, сажени и футы

300	килом.	= 281	верст.	109	саж.	6,7	фута.		
50	»	= 46	»	435	»	0,0	»		
5	»	= 4	»	343	»	3,5	»		
355	килом.	= 332	верст.	388	саж.	3,2	фута.		

100	метр.	= 328	фут.	1	дм.	0,79	лин.		
50	»	= 164	»	0	»	5,39	»		
7	»	= 22	»	11	»	5,96	»		
157	метр.	= 515	фут.	1	дм.	2,14	лин		

Въ этой послѣдней величинѣ, пренебрегая 1 дюймомъ и линіями, превратимъ 515 фут. въ сажени; полученныя 73 саж. 4 фута придаемъ къ прежде-полученному числу, отъ котораго отбросимъ десятыя доли фута:

332	версты	388	саж.	3	фута.
—	»	73	»	4	»
332	версты	462	саж		

Для болѣе точнаго вычисленія надо взять для километра число, стоящее послѣднимъ въ вертикальномъ ряду передъ первымъ столбцомъ и помножить его на 355,157; полученное произведеніе покажетъ соотвѣтственное число верстъ и десятичныхъ ея частей, которыя надо обратить по требованію въ сажени и футы 0,9373998 в. × 335157 = 332,92410... версты=332 вер. 462 саж. 3,5 фута.

Разность по двумъ способамъ вычисленія составляетъ 3 1/2 фута; по поводу этого примѣра замѣчу, что помѣщенныя здѣсь сокращенныя таблицы не назначаются для точныхъ геодезическихъ вычисленій.

Таблица на стр. V служитъ для обращенія десятичныхъ мѣръ поверхности въ русскія.

Примѣръ. 685 гектаровъ 75 аровъ обратить въ десятины и кв. саж.

600	гектар.	= 549	дес.	478	кв. саж.	—			
80	»	= 73	»	544	»	»	—		
5	»	= 4	»	1384	»	»	—		
70	аровъ	=	0	дес.	1537	кв. саж.	37	кв. фут.	
5	»	=	0	»	109	»	»	41	»	»
685	гект.	75	аровъ	=	627	дес.	1353	кв. саж.	

если отбросить кв. футы.

Таблица стр. IV составлена для обращенія куб. миллим. только въ куб. дюймы; куб. метровъ только въ куб. футы или въ куб. сажени и наконецъ литровъ въ куб. дм., или въ ведра, или въ четверики. Вслѣдствіе простоты этой таблицы нѣтъ надобности въ дальнѣйшемъ ея объясненіи. Если же, по полученіи нѣкотораго числа русскихъ мѣръ съ десятичными знаками, какъ напр. 400 литровъ=32,52 ведра, не желательно отбросить послѣдніе то 0,52 ведра надо

раздробить въ меньшія русскія мѣры по обыкновеннымъ ариѳметическимъ правиламъ.

Пользуясь таблицей стр. VII, обратимъ 735,890 килограммовъ въ пуды, фунты и золотники; 0,890 килограмма = 890 граммамъ:

700	килогр.	=	42	пуда	29	фун.	34	зол.
30	»	=	1	»	33	»	25	»
5	»	=	0	»	12	»	20	»
800	грам.	=	0	»	1	»	91	»
90	»	=	0	»	0	»	21	»
735,890	килогр.	=	44	»	36	»	95	»

Въ этой суммѣ пренебрегаемъ долями, вслѣдствіе чего нельзя ручаться за единицы въ числѣ золотниковъ.

Таблицы отъ стр. VIII до XI назначены для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія. Въ таблицѣ стр. IX показаны, кромѣ того, квадратныя географическія мили въ квадратныхъ километрахъ, причемъ линейная географическая миля принимается равною = 6,955922 верстамъ = 7,420444 килом. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщено, какъ и въ первомъ, лишь небольшое число наиболѣе необходимыхъ таблицъ. По этой причинѣ по табл. стр. X можно переводить только цѣлое число четвертей и ведеръ въ литры; но нѣтъ таблицъ для четвериковъ, гарнцевъ, штофовъ, бутылокъ и другихъ мелкихъ мѣръ емкости. Однако, на поляхъ таблицъ проставлены переводныя числа для нѣкоторыхъ изъ мѣръ, недостающихъ въ таблицахъ. Для аптекарскаго вѣса вовсе нѣтъ таблицъ, а только названы основныя числа, помѣщенныя на табл. стр. XI и VII. На тѣхъ же таблицахъ есть данныя, для перевода давленій и единицъ работы съ одной системы на другую. Эти таблички будутъ полезны читателю во всѣхъ случаяхъ, когда въ статьяхъ Лексикона не показаны при метрическихъ мѣрахъ русскія въ скобкахъ или наоборотъ. Нѣкоторая практика въ пользованіи таблицами, можетъ убѣдить читателя въ превосходствѣ метрическихъ мѣръ надъ нашими, которыя кромѣ сложности подраздѣленій, еще не находятся въ простыхъ соотношеніяхъ между собою. Здѣсь не приложенъ масштабъ, который изображалъ бы часть метра, но для наглядности приводимъ размѣръ строкъ Словаря: разстояніе отъ верхней части низкихъ буквъ какой-нибудь строки до нижней части тридцать четвертой строки составляетъ десятую часть метра, т. е. 1 десиметръ, или 10 сантиметровъ или 100 миллиметровъ.

Градусы термометра, употребляемые въ Словарѣ, считаются по Цельзію, т. е. считая 100 градусовъ до точки замерзанія воды отъ точки ея кипѣнія, если не будетъ указано, по какой либо причинѣ, на другіе градусы. Для перевода числа градусовъ Реомюра на градусы Цельзія надо первое число помножить на 10 и произведеніе раздѣлить на 8. Поэтому 25° Р. $= \frac{250}{8}$ Ц $= 31^1/_4{}^0$ Ц. Обратно, для перевода градусовъ Цельзія въ градусы Реомюра, число первыхъ умножается на 8 и полученное произведеніе дѣлится на 10. Напр. $32^1/_4{}^0$ Ц. $= \frac{258}{10} = 25^4/_5$ Р.

Градусы долготы, упоминаемые въ Словарѣ, считаются отъ Гринича, если не названо почему нибудь другое мѣсто.

Ѳ. Петрушевскій.

Миллиметры, метры и километры въ русскихъ мѣрахъ.

	Милл. въ дюймахъ.		Метры въ фут., дм. и лин.			Метры въ саж., арш. и верш.			Килом. въ верст., саж. и фут.		
	Число миллиметр., метр. и килом.	Дюймы.	Футы.	Дюйм.	Линіи.	Саж.	Арш.	Вершки.	Версты.	Саж.	Футы.
1 милл. = 0,03937079 дм.	1	0,03937	3	3	3,71	0	1	6,50	0	468	4,9
	2	0,07874	6	6	7,42	0	2	12,99	1	437	2,8
	3	0,11811	9	10	1,12	1	1	3,49	2	406	0,7
1 сант. = 0,3937079 дм.	4	0,15748	13	1	4,83	1	2	9,99	3	374	5,6
	5	0,19685	16	4	8,54	2	1	0,49	4	343	3,5
	6	0,23622	19	8	2,25	2	2	6,99	5	312	1,4
	7	0,27560	22	11	5,96	3	0	13,48	6	280	6,3
1 метръ = 3,280892 фт.	8	0,31497	26	2	9,66	3	2	3,98	7	249	4,2
	9	0,35434	29	6	3,37	4	0	10,48	8	218	2,1
	10	0,39371	32	9	1,08	4	2	0,98	9	187	0,0
	20	0,78742	65	7	4,16	9	1	1,95	18	374	0,0
1 метръ = 3 фт. 3 дм. 3,707904 лин. .	30	1,18112	98	5	1,24	14	0	2,93	28	61	0.0
	40	1,57483	131	2	8,32	18	2	3,90	37	248	0,0
	50	1,96854	164	0	5,39	23	1	4,88	46	435	0,0
	60	2,36225	196	10	2,47	28	0	5,86	56	122	0,0
1 метръ = 0,4686999 саж.	70	2,75596	229	7	9,55	32	2	6,83	65	309	0,0
	80	3,14966	262	5	6,63	37	1	7,81	74	496	0,0
	90	3,54337	295	3	3,71	42	0	8,78	84	183	0,0
	100	3,93708	328	1	0,79	46	2	9,76	93	369	6,9
1 метръ = 1,4060997 арш.	200	7,87416	656	2	1,58	93	2	3,52	187	239	6,8
	300	11,81124	984	3	2,37	140	1	13,28	281	109	6,7
	400	15,74832	1312	4	3,16	187	1	7,04	374	479	6,7
	500	19,68539	1640	5	3,95	234	1	0,80	468	349	6,6
1 метръ = 1 арш. 6,4975952 верш. . .	600	23,62247	1968	6	4,74	281	0	10,56	562	219	6,5
	700	27,55955	2296	7	5,53	328	0	4,32	656	89	6,4
	800	31,49663	2624	8	6,32	374	2	14,08	749	459	6,3
	900	35,43371	2952	9	7,11	421	2	7,84	843	329	6,2
1 килом. = 0,9373998 верс.	1000	39,37079	3280	10	7,90	468	2	1,59	937	199	6,2

Кв. милл. въ кв. дюйм.

1 кв. милл. = 0,0015500521 кв. дм.

1 кв. метръ = 0,21967961 кв. саж.

1 кв. метръ = 10 кв. фт. 110,0592 дм.

1 гектаръ = 0,9153320 дес. . . .

1 гект. = 2196,7969 кв. саж. . .

Миллим.	Дюймы.
1	0,001550
2	0,003100
3	0,004650
4	0,006200
5	0,007750
6	0,009300
7	0,010850
8	0,012400
9	0,013950
10	0,015501
20	0,031001
30	0,046502
40	0,062002
50	0,077503
60	0,093003
70	0,108504
80	0,124004
90	0,139505
100	0,155005
200	0,310010
300	0,465016
400	0,620021
500	0,775026
600	0,930031
700	1,085036
800	1,240042
900	1,395047
1000	1,550052

Квадр. метр. въ кв. саж. + кв. фут. + кв. дм.

М.	Саж.	Фут.	Дюйм.	М.	Саж.	Фут.	Дюйм.
1	0	10	110	20	4	19	41
2	0	21	76	30	6	28	134
3	0	32	42	40	8	38	82
4	0	43	8	50	10	48	31
5	1	4	118	60	13	8	124
6	1	15	84	70	15	18	72
7	1	26	50	80	17	28	21
8	1	37	16	90	19	37	113
9	1	47	125	100	21	47	62
10	2	9	93	—	—	—	—

Ары въ квадр. саж. + кв. фут.

Ары.	Саж.	Фут.	Ары.	Саж.	Фут.
1	21	47	20	439	18
2	43	32	30	659	2
3	65	44	40	878	35
4	87	43	50	1098	20
5	109	41	60	1318	4
6	131	40	70	1537	37
7	153	38	80	1757	21
8	175	36	90	1977	6
9	197	35	100	2196	39
10	219	33	—	—	—

Гект. въ дес. и кв. саж.

Гект.	Дес.	кв. саж.
1	0	2197
2	1	1994
3	2	1790
4	3	1587
5	4	1384
6	5	1181
7	6	978
8	7	774
9	8	571
10	9	368
20	18	736
30	27	1104
40	36	1472
50	45	1840
60	54	1208
70	64	176
80	73	544
90	82	912
100	91	1280
200	183	159
300	274	1439
400	366	319
500	457	1598
600	549	478
700	640	758
800	732	638
900	823	1917
1000	915	797

1 кб. милл.=0,000061026633 кб. дм. .

1 кб. метръ=35,31659901 кб. фт. . .

1 кб. метръ=2,780023815 кб. арш. . .

1 кб. метръ=0,102963845 кб. саж . .

1 литръ=61,026633 кб. дм. . . . . .

1 литръ=0,0813079 ведра . . . . . .

1 литръ=0,0381131 четвт. . . . . .

Куб. миллим. и метры въ куб. дюйм., футахъ и саженяхъ.

Число милл. или мтр.	Кб. милл. въ куб. дюймахъ.	Куб. метры въ куб. фут.	Куб. метры въ куб. саж.
1	0,000061	35,317	0,10296
2	0,000122	70,633	0,20593
3	0,000183	105,950	0,30889
4	0,000244	141,266	0,41185
5	0,000305	176,583	0,51482
6	0,000366	211,890	0,61778
7	0,000427	247,216	0,72075
8	0,000488	282,533	0,82371
9	0,000549	317,849	0,92667
10	0,000610	353,166	1,02964
20	0,001221	706,332	2,05928
30	0,001831	1059,498	3,08891
40	0,002441	1412,664	4,11855
50	0,003051	1765,830	5,14819
60	0,003662	2118,996	6,17783
70	0,004272	2472,162	7,20747
80	0,004882	2825,328	8,23710
90	0,005492	3178,494	9,26675
100	0,006103	3531,66	10,2964
200	0,012205	7063,32	20,5928
300	0,018308	10594,98	30,8891
400	0,024411	14126,64	41,1855
500	0,030514	17658,30	51,4819
600	0,036616	21189,96	61,7783
700	0,042719	24721,62	72,0747
800	0,048822	28253,28	82,3711
900	0,054924	31784,94	92,6675
1000	0,061027	35316,60	102,9638

Литры въ кб. дюйм., ведр. и четвертяхъ.

Литры.	Литры въ кб. дм.	Литры въ ведрахъ.	Литры въ четвт.
1	61,03	0,08	0,04
2	122,05	0,16	0,08
3	183,08	0,24	0,11
4	244,11	0,33	0,15
5	305,14	0,41	0,19
6	366,16	0,49	0,23
7	427,19	0,57	0,27
8	488,22	0,65	0,30
9	549,24	0,73	0,34
10	610,27	0,81	0,38
20	1220,53	1,63	0,76
30	1830,80	2,44	1,14
40	2441,06	3,25	1,52
50	3051,33	4,07	1,91
60	3661,60	4,88	2,29
70	4271,86	5,69	2,67
80	4882,13	6,50	3,05
90	5492,40	7,32	3,43
100	6102,7	8,13	3,81
200	12205,3	16,26	7,62
300	18308,0	24,39	11,43
400	24410,6	32,52	15,25
500	30531,3	40,65	19,06
600	36616,0	48,78	22,87
700	42718,6	56,92	26,68
800	48821,3	65,05	30,50
900	54924,0	73,18	34,30
1000	61026,6	81,31	38,11

Миллиграммы, граммы и килограммы въ доляхъ, золотникахъ, фунтахъ и пудахъ.

1 миллигр.=0,022504913 доли . . . .

1 граммъ=0,002441933 фунта . . . .

1 граммъ=0,23442557 золотн. . . . .

1 граммъ=22,504855 доли . . . . . .

1 килогр.=2,441933 фунта . . . . . .

1 килогр.=2 ф. 42 зол. 40,855 дол. .

1 квинталь=6 п. 4,1933 фунта . . .

1 тонна=61 п. 1,933 фунта . . . . .

Число милл., грам. и кил.	Миллиграммы въ доляхъ.	Граммы въ фнт. золотн.	доляхъ.	Килограммы въ пуд.	фнт.	зол.
1	0,023		22,505		2	42
2	0,045		45,010		4	85
3	0,068		67,515		7	32
4	0,090		90,019		9	74
5	0,113	1	16,524		12	20
6	0,135	1	39,029		14	63
7	0,158	1	61,534		17	9
8	0,180	1	84,004		19	51
9	0,203	2	10,544		22	94
10	0,225	2	33,049		24	40
20	0,450	4	66,091	1	8	81
30	0,675	7	3,146	1	33	25
40	0,900	9	36,194	2	17	65
50	1,125	11	69,243	3	2	10
60	1,350	14	6,291	3	26	50
70	1,575	16	39,340	4	10	90
80	1,800	18	72,388	4	35	35
90	2,026	21	9,437	5	19	75
100	2,251	23	42,48	6	4	19
200	4,501	46	84,97	12	8	37
300	6,752	70	31,46	18	12	56
400	9,002	93	73,94	24	16	74
500	11,252	1 21	20,43	30	20	93
600	13,503	1 44	62,91	36	25	15
700	15,753	1 68	9,40	42	29	34
800	18,004	1 91	51,88	48	33	52
900	20,254	2 18	94,37	54	37	71
1000	22,505	2 42	40,85	61	1	90

Миллиграммы, граммы и кил. въ аптек. вѣсѣ

1 миллигр.=0,016075 грана.

1 граммъ=16,08 грана.

1 килогр.=2 ф. 9 унц. 4 драхмы.

Давленіе въ 1 килогр. на 1 квадр. сант. = давленію 15.7544 фнт. на 1 кв. дм.

1 килограммметръ=0,200301 пудофута.

Точки въ миллим.

т.	миллим.
1	0,2539954
2	0,5079908
3	0,7619862
4	1,0159816
5	1,2699770
6	1,5239725
7	1,7779679
8	2,0319633
9	2,2859587

Линіи въ миллим.

л.	миллим.
1	2,539954
2	5,079908
3	7,619862
4	10,159816
5	12,699770
6	15,239725
7	17,779679
8	20,319633
9	22,859587

Дюймы въ миллим.

дм.	миллим.
1	25,39954
2	50,79908
3	76,19862
4	101,59816
5	126,99770
6	152,39725
7	177,79679
8	203,19633
9	228,59587
10	253,9954
11	279,3949
21	804,7945

Дюймы въ мтр. + мм. Футы въ мтр. + мм. Сажени въ мтр. + мм. Версты въ клм. + мтр.

Число дм. фт. саж. или вер.	метры.	миллим.	мтр.	миллим.	мтр.	миллим.	килом.	мтр.
1		25,399		304,79	2	133,56	1	067
2		50,799		609,59	4	267,12	2	134
3		76,199		914,38	6	400,68	3	200
4		101,598	1	219,18	8	534,25	4	267
5		126,998	1	523,97	10	667,81	5	334
6		152,397	1	828,77	12	801,37	6	401
7		177,797	2	133,56	14	934,93	7	467
8		203,196	2	438,36	17	068,49	8	534
9		228,596	2	743,15	19	202,05	9	601
10		253,995	3	047,94	21	335,61	10	668
20		507,991	6	095,89	42	671,23	21	336
30		761,986	9	143,83	64	006,84	32	003
40	1	015,982	12	191,78	85	342,46	42	671
50	1	269,977	15	239,72	106	678,07	53	339
60	1	523,972	18	287,67	128	013,69	64	007
70	1	777,968	21	335,61	149	349,30	74	675
80	2	031,963	24	383,56	170	684,92	85	342
90	2	285,959	27	431,50	192	020,53	96	010
100	2	539,954	30	479,45	213	356,1	106	678
200	5	079,908	60	958,90	426	712,3	213	356
300	7	619,862	91	438,35	640	068,4	320	034
400	10	159,816	121	917,80	853	424,6	426	712
500	12	699,770	152	397,25	1066	780,7	533	390
600	15	239,725	182	876,69	1280	136,9	640	068
700	17	779,679	213	356,14	1493	493,0	746	746
800	20	319,633	243	835,59	1706	849,2	853	425
900	22	859,587	274	315,04	1920	205,3	960	103
1000	25	399,541	304	794,49	2133	561,4	1066	781

Вершки въ миллиметрахъ.

в.	миллим.	в.	миллим.	в.	миллим.
1	44,449	6	266,695	11	488,941
2	88,898	7	311,144	12	533,390
3	133,348	8	355,593	13	577,839
4	177,797	9	400,043	14	622,289
5	222,246	10	444,492	15	666,738

Аршины въ метрахъ и миллиметрахъ.

арш.	мтр.	миллим.	арш.	мтр.	миллим.
1	—	711,19	6	4	267,12
2	1	422,37	7	4	978,31
3	2	133,56	8	5	689,50
4	2	844,75	9	6	400,68
5	3	555,94	10	7	111,87

1 кв. линія = 6,451366 кв. мм.

1 кв. дюймъ = 645,1366 кв. мм.

1 кв. фут. = 92899,68 кв. мм.

1 кв. верш. = 1975,73 кв. мм.

1 кв. арш. = 505786,91 кв. мм.

1 кв. саж. = 4,552082 кв. м.

1 десят. = 10925,00 кв. м.

1 кв. верста = 1,13802 кв. кил.

Квадрати. футы и сажени въ квадр. метрахъ.

квадр. футы.	кв. метры.	квадр. саж.	кв. метры.	квадр. саж.	кв. метры.
1	0,0929	2	9,1042	70	318,6466
2	0,1858	3	18,6563	80	364,1675
3	0,2787	4	13,2084	90	409,6885
4	0,3716	5	22,7605	100	455,209
5	0,4645	6	27,3126	200	910,419
6	0,5574	7	31,8647	300	1365,628
7	0,6503	8	36,4168	400	1820,838
8	0,7432	9	40,9688	500	2276,047
9	0,8361	10	45,5209	600	2731,257
10	0,9290	20	91,0419	700	3186,466
20	1,8580	30	136,5628	800	3641,675
30	2,7870	40	182,0838	900	4096,885
40	3,7160	50	227,6047	1000	4552,09
49	4,5521	60	273,1257	2000	9104,19
1 кв. с.					

Десятины въ гектарахъ + кв. метр.

дес.	гект.	кв. метр.	десят.	гект.	кв. метр.
1	1	925	60	65	5500
2	2	1850	70	76	4750
3	3	2775	80	87	4000
4	4	3700	90	98	3250
5	5	4625	100	109	2500
6	6	5550	200	218	4999
7	7	6475	300	327	7499
8	8	7400	400	436	9999
9	9	8325	500	546	2499
10	10	9250	600	655	4993
20	21	8500	700	764	7498
30	32	7750	800	873	9998
40	43	7000	900	983	2497
50	24	6250	1000	1092	4997

Квадратныя версты въ кв. километрахъ.

квадр. верст.	кв. кил.	квадр. верст.	кв. кил.	квадр. верст.	кв. кил.
1	1,1	8	9,1	60	68,3
2	2,3	9	10,2	70	79,7
3	3,4	10	11,4	80	91,0
4	4,6	20	22,8	90	102,4
5	5,7	30	34,1	100	113,8
6	6,8	40	45,5		
7	8,0	50	56,9		

Кв. мили (геогр.) въ квадр. килом. (1 кв. мл. = 55,06299 кв. клм).

кв. мл.	кв. килом	кв. мл.	кв. килом.	кв. мл.	кв. килом.	кв. мл.	кв. килом.
1	55	8	441	60	3304	400	22025
2	110	9	496	70	3854	500	27532
3	165	10	551	80	4405	600	33038
4	220	20	1101	90	4956	700	38544
5	275	30	1652	100	5506	800	44051
6	330	40	2203	200	11013	900	49557
7	385	50	2753	300	16519	1000	55063

Кубич. дюймы, футы и сажени въ куб. метр. и миллим.

Число куб. дм., фт., или саж.	куб. дюймъ въ кубич. миллим.	кубич. фут. въ куб. мтр.	куб. саж. въ куб. мтр.
1	16386	0,03	9,7
2	32772	0,06	19,4
3	49158	0,08	29,1
4	65545	0,11	38,8
5	81931	0,14	48,6
6	98317	0,17	58,3
7	114703	0,20	68,0
8	131089	0,23	77,7
9	147475	0,25	87,4
10	163862	0,28	97,1
20	327723	0,57	194,2
30	491585	0,85	291,4
40	655447	1,13	388,5
50	819309	1,42	485,6
60	983170	1,70	582,7
70	1147032	1,98	679,9
80	1310894	2,27	777,0
90	1474756	2,55	874,1
100	1638617	2,83	971,2
200	3277235	5,66	1942,4
300	4915852	8,49	2913,6
400	6554470	11,33	3884,9
500	8193087	14,16	4856,1
600	9831704	16,99	5827,3
700	11470322	19,82	6798,5
800	13108940	22,65	7769,7
900	14747557	25,48	8740,9
1000	16386175	28,31	9712,1

Четверти и ведра въ литрахъ.

Число четвертей и ведеръ.	Четверти въ литрахъ.	Ведра въ литрахъ.
1	210	12,3
2	420	24,6
3	630	36,9
4	840	49,2
5	1050	61,5
6	1259	73,8
7	1469	86,1
8	1679	98,4
9	1889	110,7
10	2099	123,0
20	4198	246,0
30	6297	369,0
40	8396	492,0
50	10495	614,9
60	12594	737,9
70	14693	860,9
80	16792	983,9
90	18891	1106,9
100	20990	1229,9
200	41980	2459,8
300	62971	3689,7
400	83961	4919,5
500	104951	6149,5
600	125941	7379,4
700	146931	8609,2
800	167921	9839,1
900	188912	11069,0
1000	209902	12298,9

1 куб. дм.=16386,175 кб. мм.

1 куб. футъ=0,02831532 кб. м.

1 куб. саж.=9,712151 кб. м.

1 куб. верш.=87819,65 кб. мм.

1 куб. арш.=0,359710 кб. м.

1 четверть=209,90175 литра.

1 ведро=12,298932 литра.

1 старый штофъ (1/8 ведра)=1,537367 литра.

1 штофъ (0,1 ведра)=1,229893 литра.

1 гарнецъ=3,270340 литра.

Доли въ миллигр.

1 доля=44,43485 миллигр.

д.	миллигр.	д.	миллигр.
1	44,4	10	444,3
2	88,9	20	888,7
3	133,3	30	1333,0
4	177,7	40	1777,4
5	222,2	50	2221,7
6	266,6	60	2660,1
7	311,0	70	3110,4
8	355,5	80	3554,9
9	399,9	90	3990,1

Лоты и золотники въ граммахъ.

1 зол.=4,2657454 гр. 1 лотъ=12,7972362 гр.

лоты.	граммы.	лоты.	граммы.
1	12,7972	10	127,9724
2	25,5945	20	255,9447
3	38,3917	30	383,9171
4	51,1889		
5	63,9862		
6	76,7834		
7	89,5806		
8	102,3779		
9	115,1751		

Золотники въ граммахъ.

зол.	граммы.
1	4,2657
2	8,5315

Фунты и пуды въ килограммахъ.

1 ф.=0.40951156 кил. 1 п.=16.3804 кил.

ф.	килогр.	п. и ф.	килогр.	п.	килогр.
1	0,409	20	8,190	9	147,42
2	0,819	30	12,285	10	163,80
3	1,228	1 пудъ	16,38	20	327,61
4	1,638	2	32,76	30	491,41
5	2,047	3	49,14	40	655,22
6	2,457	4	65,52	50	819,02
7	2,866	5	81,90	60	982,82
8	3,276	6	98,28	70	1146,63
9	3,685	7	114,66	80	1310,43
10	4,095	8	131,04	90	1474,24

1 апт. гранъ=62,2088 мгрм. 1 драхма=3,732527 гр. 1 унція=29,860215 гр. 1 фунтъ аптек.=0,358322 кил.

Давленіе въ 1 фунтъ на 1 кв. дюймъ=давленію 0,063475 кил. на 1 кв. сант.

1 пудо-футъ=4,90266 килограмметра.